

РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ
1800-1917

1

А-Г

Г

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800-1917

*биографический
словарь*

РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ
1800-1917

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

11—20 вв.

*серия
биографических
словарей*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

А. М. ПРОХОРОВ (председатель), И. В. АБАШИДЗЕ, П. А. АЗИМОВ, А. П. АЛЕКСАНДРОВ, В. А. АМБАРЦУМЯН, М. С. АСИМОВ, С. Ф. АХРОМЕЕВ, Ф. С. БАБИЧЕВ, Н. В. БАРАНОВ, А. Ф. БЕЛОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ, Ю. В. БРОМЛЕЙ, В. В. ВОЛЬСКИЙ, В. П. ГЛУШКО, Д. Б. ГУЛИЕВ, А. А. ГУСЕВ (заместитель председателя), А. Г. ЕГОРОВ, В. П. ЕЛЮТИН, П. П. ЕРАН, Ю. А. ИЗРАЭЛЬ, А. А. ИМШЕНЕЦКИЙ, А. Ю. ИШЛИНСКИЙ, М. И. КАБАЧНИК, В. М. КАРЕВ, Г. В. КЕЛДЫШ, В. А. КИРИЛЛИН, И. Л. КНУНЯНЦ, Е. А. КОЗЛОВСКИЙ, М. И. КОНДАКОВ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, М. А. КОРОЛЕВ, В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, В. Н. КУДРЯВЦЕВ, В. Г. КУЛИКОВ, Г. И. МАРЧУК, Ю. Ю. МАТУЛИС, Г. И. НААН, И. С. НАЯШКОВ, М. Ф. НЕНАШЕВ, А. А. НИКОНОВ, Р. Н. НУРГАЛИЕВ, Б. О. ОРУЗБАЕВА, В. Г. ПАНОВ (первый заместитель председателя), Б. Е. ПАТОН, В. М. ПОЛЕВОЙ, Ю. В. ПРОХОРОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ, Б. А. РЫБАКОВ, В. И. СМИРНОВ, В. Н. СТОЛЕТОВ, И. М. ТЕРЕХОВ, В. А. ТРАПЕЗНИКОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ, К. Х. ХАНАЗАРОВ, М. Н. ХИТРОВ (заместитель председателя), Е. И. ЧАЗОВ, И. П. ШАМЯКИН, Г. А. ЯГОДИН, В. Р. ЯЩЕНКО

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

1989

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

*биографический
словарь*

1
А–Г

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
П. А. НИКОЛАЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Н. БАСКАКОВ, Б. Л. БЕССОНОВ, Н. Б. ВОЛКОВА,
В. Э. ВАЦУРО (заместитель главного редактора), Б. Ф. ЕГОРОВ
(заместитель главного редактора), С. П. ЗАЛЫГИН,
А. В. ЛАВРОВ, Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ю. М. ЛОТМАН, Ю. В. МАНН,
К. Д. МУРАТОВА, В. А. МЫСЛЯКОВ, В. П. СТЕПАНОВ,
Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. А. ТУНИМАНОВ, В. Е. ХАЛИЗЕВ,
М. Н. ХИТРОВ (заместитель главного редактора),
А. П. ЧУДАКОВ, И. Г. ЯМПОЛЬСКИЙ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

1989

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Заведующий редакцией К. М. ЧЕРНЫЙ

Редакторы разделов:

1800—1840-е гг.: старшие научные редакторы кандидат филологич. наук Л. М. ЩЕМЕЛЕВА, Н. П. РОЗИН.

1850—1870-е гг.: старший научный редактор Ю. Г. БУРТИН, научный редактор Л. Ф. БОРОВЛЕВА.

1880—1890-е гг.: научные редакторы З. И. РОЗАНОВА, С. М. АЛЕКСАНДРОВ, старший научный редактор кандидат филологич. наук И. А. ПИТЛЯР (до 1984 г.).

В консультировании различных разделов тома принимали участие Н. В. КОТРЕЛЕВ, А. Л. ОСПОВАТ, доктор искусствоведения И. Ф. ПЕТРОВСКАЯ, кандидат историч. наук Д. И. РАСКИН; кандидат педагогических наук А. И. РЕЙТБЛАТ, доктор филологических наук М. С. СЕМАНОВА.

В составлении Словника принимали участие доктор филологических наук В. П. МЕЩЕРЯКОВ, доктор филологических наук В. А. МЫСЛЯКОВ (ИРЛИ).

Рецензент тома — доктор филологических наук М. С. ГАСПАРОВ

1900—1910-е гг.: старший научный редактор кандидат филологич. наук К. М. ЧЕРНЫЙ, научный редактор Л. Н. КЛИМЕНЮК.

Младшие редакторы Т. М. БУДАРИНА, Н. Н. САБИНОВА, В. А. СВЕТУШКИНА.

В подготовке тома принимали также участие научный редактор Л. С. ЛИТВИНОВА и младший редактор Н. А. ГРОМОВА (иллюстрирование), научный редактор Л. Г. МКРТЧЯН.

АРХИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛОВАРЯ

Консультант — Б. Л. БЕССОНОВ

Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР): С. И. ВАРЕХОВА, А. Л. ВЕРЛИНСКИЙ, Б. М. ВИТЕНБЕРГ, Н. М. КОРНЕВА, Т. Г. КУЧИНА, М. С. ЛЕВИНА, Г. Г. ЛИСИЦЫНА, В. М. ЛУПАНОВА, Л. С. МАРТЬЯНОВА, Д. И. РАСКИН, А. А. ХАПАЧЕВА.

Центральный государственный архив Октябрьской Революции СССР (ЦГАОР СССР): З. И. ПЕРЕГУДОВА, канд. историч. наук Л. И. ТЮТЮННИК, Ф. Л. ФЕДОРОВ.

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА СССР): М. Р. РЫЖЕНКОВ, Н. Ю. МУРАВЕЙНИКОВА, Е. В. ЮДАЕВА.

Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИА г. Москвы): В. В. АЛЕКСАНДРОВА, Л. И. ЖОРИНА, О. В. КУЗОВЛЕВА.

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ СССР): В. Н. ГУДКИН-ВАСИЛЬЕВ.

Архив Академии наук СССР, Ленинградское отделение (ЛО АН): В. И. ОСИПОВ, М. Ш. ФАЙНШТЕЙН, Э. Н. ФИЛИППОВА.

Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА): Е. А. СУНЦОВА, Н. М. БУКШТЫНОВИЧ, Р. В. ВАСИЛЬЕВА, Н. Г. ЖУКОВА, Н. Ф. НИКОЛЬЦЕВА, Н. А. ЧЕКМАРЕВА.

Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР): Е. Б. КОРКИНА.

Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (ИРЛИ): Л. Н. ИВАНОВА, Л. В. ГЕРАШКО, Н. Н. КОЛЕСОВА, Т. И. КРАСНОБОРОДЬКО, М. П. ЛЕПЕХИН, С. А. ПОЛОЗКОВА.

В томе использованы также материалы, представленные Отделами рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Архивом внешней политики России, республиканскими и областными архивами страны. Редакция выражает благодарность сотрудникам архивных учреждений, принимавшим участие в подготовке тома.

В подборе иллюстраций приняли участие сотрудники Музея ИРЛИ И. Е. ГРУДИНИНА, Т. А. КОМАРОВА, Р. Г. КУРИЛЕНКО, В. С. ЛОГИНОВА, А. П. ХОЛИНА.

Консультанты-библиографы: кандидат филологических наук Ю. Г. КОНДРАТЬЕВА, Г. А. ПЕТРОВА (ГБЛ), О. В. МИЛЛЕР (ИРЛИ; 1800—1840-е гг.).

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Контрольная научно-методическая редакция — ст. научный редактор канд. филологич. наук Г. В. ЯКУШЕВА.

Литературно-контрольная редакция — Г. И. ЗАМАНИ (зав. редакцией), редакторы М. Ф. ГУБИНА, Т. Н. ПАРФЕНОВА.

Группа библиографии — ст. научный редактор В. А. СТУЛОВ (руководитель группы), ст. редактор Н. П. БАРСУКОВА, научный редактор Л. В. ШИЛОВА, редакторы Н. С. ИЛЮШЕЧКИНА, В. Н. СЕЛЕЗНЕВА, мл. редактор Н. А. СОКОЛОВА.

Транскрипция и этимология — научные редакторы И. П. ОЛОВЯНИКОВА, М. С. ЭПИТАШВИЛИ.

Редактор словника — А. Л. ГРЕКУЛОВА (зав. редакцией), редактор Г. А. САДОВА.

Редакция иллюстраций — А. В. АКИМОВ (зав. редакцией), старший художественный редактор М. К. МОРЕЙНИС.

Корректорская — Н. М. КАТОЛИКОВА (зав. корректорской).

Комплектование — Р. Б. ИВАННИКОВА (зав. отделом), мл. редакторы Л. Н. ВЕРВАЛЬД, Т. И. ШАЕВА, Н. Ф. ЯРИНА.

Отдел перепечатки рукописей — Л. А. МАЛЬЦИНА (зав. отделом).

Группа переноса правки — Т. И. БАРАНОВСКАЯ (руководитель группы), ст. корректоры Г. И. ЕВДОКИМОВА, И. С. ЖУКОВА, Е. Е. ТРУБИЦЫНА, Н. В. ШЕВЕРДИНСКАЯ, корректоры Т. Б. САБЛИНА, В. М. ЧУВЛЕВА.

Производственный отдел — Л. М. КАЧАЛОВА (зав. отделом), ст. инженер В. Н. МАРКИНА, научный редактор И. А. ВЕТРОВА.

Техническая редакция — А. В. РАДИШЕВСКАЯ (зав. редакцией), старший технический редактор В. В. ЛУНЯШИНА.

Оформление художника Б. К. МИРОШИНА.

ОТ РЕДАКЦИИ

Словарь «Русские писатели. 1800—1917» представляет собой первый выпуск запланированной издательством «Советская энциклопедия» серии словарей «Русские писатели», которая должна охватить почти тысячелетний путь русской литературы — от «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона и «Повести временных лет» до наших дней.

В границах данного Словаря — примерно три с половиной тысячи имен. Столь обширный по своему составу Словарь русских писателей издается впервые. Выходившие в дореволюционное время словари писателей, будучи результатом многолетнего подвижнического труда их создателей (таковы, в первую очередь, словари Г. Н. Геннади, Д. Д. Языкова и в особенности фундаментальные издания С. А. Венгерова), имеют большую практическую ценность. Однако большинство их носило преимущественно библиографический характер, а в изложении биографий чаще всего опиралось на непроверенные сведения. При этом они либо охватывают тот или иной период XIX века (как «Словарь русских светских писателей...» митрополита Евгения), либо имеют тематически локальный характер (как «Библиографический словарь русских писателей» Н. Н. Голицына или «Словарь сценических деятелей», или справочники по отдельным регионам), либо, как издания С. А. Венгерова, остались незавершенными. Даже взятые вместе, все дореволюционные издания такого рода, включая сюда и многотомный «Русский биографический словарь», и крупнейшие энциклопедии не дают достаточно полной биобиблиографической информации о русской литературе XIX — начала XX века. Сказанное относится и к зарубежным словарям русских писателей.

Между тем потребность в такой информации очень велика. Недостаточность ее оставляет в несправедливом забвении творчество многих талантливых писателей, не позволяет представить картину литературной жизни во всей полноте и сложности. Наука о литературе, ограниченная в возможности ввести в оборот многочисленные произведения, составляющие, так сказать, массовый элемент различных литературных течений, школ и пр., вынужденно сосредоточивает свое внимание преимущественно на их ведущих представителях, что, однако, мешает и их творчество увидеть на реальном литературном фоне эпохи. В целом же все это не только сужает фундамент историко-литературных исследований, но во многом преуменьшает богатство и многообразие самой русской литературы XIX—XX вв. Если же учесть особую, стержневую роль литературы в духовной жизни страны и ее многостороннюю связь с развитием общественной мысли, то станет особенно очевидным, что необходимость указанной информации есть не узкая, «внутрицеховая» нужда, но насущная потребность, определяемая самыми широкими интересами отечественной истории и культуры.

Цель Словаря — дать читателю, как специалисту (литературоведу, историку), так и всякому, кто занимается и интересуется историей русской культуры, систематизированные, хотя и краткие сведения обо всех заметных русских литераторах XIX и начала XX века с современной характеристикой их творчества. Однако Словарь не претендует на исчерпывающую полноту охвата лиц, принимавших какое бы то ни было участие в литературном процессе. Авторы малозначительных произ-

ведений, лишь эпизодически обращавшиеся к литературному творчеству, участники исключительно провинциальной прессы остаются, как правило, за рамками Словаря, — в особенности это относится к периоду конца XIX — начала XX вв., когда круг литераторов намного расширился.

В отборе имен, при исходном условии — наличии опубликованных произведений на русском языке (единичные исключения имеют особые мотивировки), составители Словаря ориентировались на следующие критерии:

- идейно-эстетическая значимость произведений данного автора;
- активность участия в литературной жизни, в том числе в периодике, в редакционно-издательской деятельности, литературных кружках, салонах и др.;

- историко-литературная характерность произведений писателя, типичность для представляемых ими явлений — будь то «физиологический очерк» периода натуральной школы, сентименталистская повесть начала XIX в., бульварный роман конца века, лубочная литература или воскресный фельетон в мелкой столичной прессе;

- резонанс произведений в современной автору критике, публицистике, переписке; мемуарной или эпистолярной литературе;

- причастность к окружению или творчеству кого-либо из видных русских писателей;

- неоднократные упоминания произведений литератора или его самого в современных изданиях (научной, мемуарной и справочной литературе, в собраниях сочинений классиков и т. п.).

Соответствие одному или нескольким из названных критериев определяло возможность включения того или иного имени в словник (список статей) Словаря, составленный параллельно в Институте русской литературы АН СССР и в издательстве «Советская энциклопедия». При этом учитывалось как реальное многообразие жанров и форм собственно литературного творчества, так и то, что русские писатели часто обращались к различным «полулитературным» формам: путевые записки, публицистическая статья, популярный очерк на исторические или естественнонаучные темы, мемуары, дневник, письмо (нередко предназначавшееся не только для прямого адресата). Как писал Н. Г. Чернышевский, «литература у нас пока сосредоточивает почти всю умственную жизнь народа, и потому прямо на ней лежит долг заниматься и такими интересами, которые в других странах перешли уже в специальное заведование других направлений умственной деятельности...» (Полн. собр. соч., т. 3, М., 1947, с. 303). Учитывался также известный синкретизм творчества в гуманитарной сфере, характерный для первой половины, а отчасти и середины XIX в., отсутствие в это время четкой грани между литературой и журналистикой, между очерком, публицистикой и научными жанрами, между критикой, эстетикой и литературоведением, между переводом и оригинальным творчеством и т. д., вследствие чего само понятие «писатель» было объективно более широким, менее специализированным, чем впоследствии. В Словарь поэтому включены статьи не только о прозаиках, поэтах, драматургах, критиках, но и о достаточно значительных мемуаристах, очеркистах, публицистах, редакторах литературно-общественных газет и журналов, а также о некоторых крупных литературоведах (преимущественно из числа исследователей русской литературы и фольклора). Помещены и статьи о двуязычных писателях, писавших, например, как на украинском, так и на русском языке, если «русская часть» их творчества была достаточно существенной.

Писатели рубежа XVIII и XIX вв., равно как и советские писатели, чей творческий путь начинался до Октября 1917 г., включены в словник, если их участие в литературном процессе периода, охватываемого

Словарем, было достаточно значительным. Статьи о них написаны с учетом предстоящего включения тех же имен в словари «Русские писатели XVIII в.» или «Русские советские писатели».

Будучи изданием, где впервые собираются, систематизируются и подвергаются историко-литературному осмыслению факты жизненного и творческого пути сотен русских писателей, Словарь естественно приобрел форму сугубо «фактографического», насыщенного ссылками на источники (и в этом смысле не предназначенного для легкого чтения, хотя во всем остальном вполне общедоступного) биобиблиографического словаря-справочника. Но и по отношению к писателям, сравнительно хорошо изученным, данный тип словаря в ряде моментов ориентирован на большую, чем обычно, полноту и систематичность сообщаемых сведений. Степень детализации таких сведений зависит от объема статей, в свою очередь обусловленного прежде всего значением того или иного писателя в литературном процессе.

Биографически-справочный характер Словаря определил типовую структуру статьи, обычно имеющей вид хронологически последовательного жизнеописания, и набор обязательных для данного издания сведений (даты и места рождения и смерти, социальное происхождение, образование, начало, основные этапы и конец служебной деятельности, первое опубликованное произведение, первые публикации основных произведений писателя и пр.); отсутствие таких сведений в той или иной статье означает, что их пока не удалось разыскать. Специфика Словаря нашла свое проявление и в том, что данные о постановке на сцене, переложении на музыку, иллюстрировании и переводе на иностранные языки произведений писателя, о влиянии его творчества на других литераторов, равно как и о научном изучении его творческого наследия, сообщаются здесь лишь постольку, поскольку названные обстоятельства могут рассматриваться как факты его собственной биографии. Посмертные факты того же рода, как правило, не излагаются; отсутствие их в статье компенсируется пристатейной библиографией. Статьи Словаря снабжены портретами писателей — насколько позволило их выявить обращение к основным источникам русской иконографии.

Работа над Словарем наталкивалась на ряд объективных трудностей. В их числе — слабость и разрозненность библиографической базы (отсутствие сводной библиографии книг на русском языке, вышедших в дореволюционной России, летописей журнальных и газетных публикаций, аналитических указателей содержания большинства литературных журналов и т. п.), а также теоретическая неразработанность целых пластов литературы, лишь приблизительно обозначаемых с помощью таких суммарных или односторонне-оценочных понятий, как «псевдоромантизм», «мелодрама», «усадебная лирика», «эпигонство», «эклектика», «низовая литература», «массовая литература» и пр., невыработанность соответствующего «языка» для точной историко-культурной и эстетической характеристики этих явлений, а тем более для описания их внутренней дифференциации и индивидуальных различий в произведениях разных авторов. Эти трудности могли быть преодолены лишь частично.

Включение в Словарь большого массива неизученных или малоизученных имен, а также установка на относительную полноту информации определили в значительной мере поисковый, исследовательский характер работы над этим изданием. К числу ее основных особенностей относится, во-первых, привлечение обширного круга не-литературоведческих источников (родословные книги, адрес-календари, памятные книжки губерний, списки чиновников различных ведомств, истории полков, учебных заведений и т. п.), из которых по крупницам добывались необходимые биографические сведения, а во-вторых, широ-

кое и систематическое обращение к архивам, включая республиканские и областные. Выявление архивных материалов позволило проверить и документально подтвердить большой корпус сведений, переходивших из одного справочника в другой без твердой уверенности в том, что они достоверны. С другой стороны, документы архивов заставили пересмотреть немало данных, также давно закрепленных как справочной, так и специальной литературой. Биографии многих литераторов обогатились весьма существенными сведениями благодаря архивным источникам, а в ряде случаев построены на них почти целиком.

Стремясь к тому, чтобы предлагаемое издание в возможно большей степени отвечало таким критериям качества любого справочника, как достоверность, полнота и новизна сообщаемой информации, редакция, однако, отдает себе отчет в том, что материал Словаря в этом отношении неоднороден. Наряду с фактами, достоверность которых неоспоримо доказывается авторитетными печатными или архивными данными, в нем есть и достаточно много сведений (взятых из прежних справочников и пр.), которые пока не удалось проверить; первичные источники их часто неизвестны. В ряде биографий недостает тех или иных фактов, признаваемых в этом Словаре обязательными.

Рассматривая Словарь отнюдь не как «последнее слово», но как этап в систематическом изучении биографий русских писателей, редакция заранее признательна тем читателям, которые предложат какие-либо дополнения и исправления по статьям Словаря. При этом следует иметь в виду, что многие сведения, заключенные, в частности, в пристатейной библиографии, не введены в текст сознательно: либо из стремления отобрать лишь наиболее существенную информацию (при этом основной текст и библиографическая часть статьи рассматривались как взаимодополняющие), либо потому, что такие сведения оказались ошибочными или сомнительными. Так же обстоит дело с расхождениями между настоящим Словарем и различными другими справочниками по широкому кругу сведений, исправленных в этом издании. Ввиду многочисленности таких исправлений редакция должна была отказаться от мысли оговаривать их в каждом отдельном случае. Поэтому предлагаемые читателями уточнения просим сопровождать ссылками на источники документального характера (некрологи, метрические свидетельства и т. п. — с их точным печатным или архивным «адресом»). Обоснованные дополнения и исправления публикуются по мере их накопления, в последнем томе будут помещены пропущенные статьи.

Там же — общие указатели по всему изданию.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

«Черное слово» и сведения при нем. В качестве «черного слова» (заглавия статьи) выступает, как правило, настоящая фамилия писателя, в отдельных случаях — его псевдоним, когда он стал основным литературно-бытовым именем автора. При «черном слове» могут быть названы один-два наиболее употребительных псевдонима, а в конце справочной литературы к статье дается ссылка на «Словарь псевдонимов русских писателей» И. Ф. Масанова. В статьях о писателях, чьи псевдонимы И. Ф. Масановым не зафиксированы, последние называются в тексте.

Даты рождения и смерти (до 20 февраля 1918 г.) даются по старому и новому стилю. Следует иметь в виду, что перевод со старого стиля на новый совершается прибавлением к дате старого стиля 11 дней для XVIII в., 12 дней для XIX в. и 13 дней для XX в. События, происходившие в Западной Европе и Америке, а также в России после 20 февраля 1918 г., датируются по новому стилю; все остальные даты — только по старому стилю.

Места рождения и смерти, а также все другие пункты и районы указываются в прежних наименованиях и по старому административному делению.

«Звездочка» (*) ставится в основном при дате или месте рождения (смерти) и означает ссылку на источник соответствующих сведений, помещенный в разделе «Архивы». Как правило, это бывает в случаях, когда такие сведения вводятся в научный оборот впервые.

Дефиниция при «черном слове» указывает лишь на основные стороны литературного творчества писателя; внелитературная деятельность отмечается в дефиниции только в случае ее особой значимости. В статьях о классиках русской литературы некоторые позиции статьи (напр., перечни некрологов, общих справочников, включающих статьи о данном писателе) опускаются.

Курсив в Словаре означает отсылку к другим его статьям. Отсылки такого рода даются в ограниченном числе случаев, когда это непосредственно служит расширению информативности статьи. Отсутствие поясняющих определений при том или ином упоминаемом имени, не выделенном курсивом, обычно служит указанием на то, что о данном лице в Словаре имеется отдельная статья. Курсив в цитатах заменен разрядкой.

Библиография. При общей установке на сравнительную полноту библиографической информации (рекомендательная функция которой в данном словаре не является основной) степень такой полноты определяется возможностями издания и необходимостью соблюдать относительное соответствие между объемом статьи и масштабом историко-литературной значимости писателя. В интересах расширения библиографической емкости статей в некоторых из них выделен специальный раздел «Другие произведения». Библиография в тексте и под текстом рассматривается как взаимодополняющая. При этом в основном тексте указываются, как правило, прижизненные публикации и издания произведений писателя, посмертные же (а из прижизненных — собрания сочинений, издания типа «Избранного» и т. п.) включаются в раздел «Издания» подстатейной библиографии. В основном по тому же принципу распределяются между основным текстом и подстатейной библиографией (разделом «Литература») работы о творчестве писателя.

Заглавия оригинальных произведений данного автора, сопровождающиеся полным библиографическим (место и время первой публикации) «адресом», выделены в тексте полужирным шрифтом. Сведения о рецензиях и откликах на произведения писателя, ссылки на мемуарные и иные источники сведений о его жизни и творчестве даются, в зависимости от необходимости, с разной степенью полноты библиографического описания. В целях экономии места описание выходных данных журналов в ряде случаев упрощено (так, для ежемесячников вместо тома и месяца обычно указывается номер); наличие в них разделов с самостоятельной пагинацией, как правило, не оговаривается. Чтобы отметить наличие перерывов в продолжающихся публикациях, вместо точки между датами, обозначающими их начало и конец, ставится многоточие.

При ссылках в статье на издания или работы, включенные в подстатейную библиографию, последние в основном тексте описываются сокращенно. При ссылках на собрания сочинений классиков и некоторые другие многотомные издания, вошедшие в список сокращенных обозначений неперIODических изданий, том обозначается римской цифрой, страница — арабской. Так же оформля-

ются в данном словаре ссылки на Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (2-е издание) и на Полное собрание сочинений (5-е издание) В. И. Ленина.

Обращаясь к подстатьному разделу «Литература», следует иметь в виду наличие или отсутствие в составе его справочного подраздела (отделяемого ромбиком) специальных указателей литературы о жизни и творчестве данного писателя, а также общих библиографических справочников по истории русской литературы XIX — начала XX вв. под ред. К. Д. Муратовой. Из работ, перечисленных в этих изданиях, в данный раздел вводятся лишь наиболее важные; позднейшие работы, еще не охваченные такими справочниками, приводятся с возможно большей полнотой.

Архивы. В разделе «Архивы» указываются личные фонды писателя в архивохранилищах СССР, а также другие выявленные источники значимых архивных сведений о нем. Номера личных фондов писателя выделяются полужирным шрифтом; так же обозначается наличие его личного фонда в архивах, не имеющих подобной нумерации (л. ф.). Обозначение «единица хранения», применяемое в ряде архивов, заменено (где это возможно) обозначениями «дело» (д.) или «номер» (№). В целях экономии места, при наличии в каком-либо архивном фонде ряда дел, относящихся к данному лицу, ссылка на них дается сокращенно, без воспроизведения повторяющихся элементов архивного шифра. Например, вместо: ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1863 г., д. 57; ф. 109, 3 эксп., 1865 г., д. 16, ч. 2, будет указано: ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1863 г., д. 57; 1865 г., д. 16, ч. 2. Листы дел указываются лишь для некоторых наиболее важных и труднонаходимых документов, а также при цитатах из архивных источников.

Ниже перечислены архивные фонды, ссылки на которые наиболее часто встречаются в статьях Словаря:

ИРЛИ, ф. 377 — собрание писательских автобиографий и биографических документов С. А. Венгерова.

ИРЛИ, ф. 357 — собрание писательских автобиографий В. И. Яковлева.

ЦГИА, ф. 1343 — Департамент герольдии (дела о дворянстве, часто с копиями метрических свидетельств).

ЦГИА, ф. 776, ф. 777 — Главное управление по делам печати (цензурные дела).

ЦГАОР, ф. 109 — III отделение Собственной его императорского величества канцелярии. 1826—1880 гг. (следственные дела и пр.).

ЦГАОР, ф. 102 — Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880—1917 (следственные дела и пр.).

Поскольку в этих фондах отыскание материала по данному лицу не представляет трудностей, ссылки на некоторые из них даются указанием лишь номера фонда, без полного архивного шифра. По той же причине без подробной индексации оставлены ссылки на рукописные биобиблиографические словари: Фемелиди А. М., Энциклопедия литературы и искусства, т. 1—54 (ЦГАЛИ, ф. 626), Языков Д. Д., Материалы к «Обзору жизни и трудов русских писателей и писательниц», умерших в 1896—1918 гг. (ЦГАЛИ, ф. 637), Назаров И. А., Словарь писателей-самоучек (машинопись; ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 9, д. 1485), — они даются в разделе «Архивы» с указанием только фамилии составителя.

В тех случаях, когда сведения о наличии материалов по данному лицу в разных архивных фондах (помимо личного фонда или при отсутствии такового) имеются в изданиях «Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Путеводитель» (в. 1 — 7, М., 1959 — 88) и «Аннотированный указатель рукописных фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фонды русских деятелей XVIII — XX вв.» (в. 1—4, Л., 1981 — 84), в разделе «Архивы» даны на них ссылки — ЦГАЛИ (путевод.), ГПБ (ук.). При работе над Словарем использованы картотеки С. А. Венгерова, Б. Л. Модзалевского, А. Д. Алексеева, ф. 150 (Литфонд) — ИРЛИ; словарь П. В. Быкова (ГПБ), картотека В. Н. Всеволодского-Гернгросса (ЛГТБ им. А. В. Луначарского) и др.

Фамилия архивиста, указанная в ряде статей при тех или иных архивных шифрах, имеет целью подчеркнуть особую значимость предложенных архивистом дополнений и исправлений для данной биографии.

Разъяснение терминологии, встречающейся в служебных биографиях писателей, дается в таблице «Чины и государственная служба в России в XIX — нач. XX вв.» (см. Приложения).

АБАЗА Константин Константинович [18(30).5.1841, д. Докторовка Верхнеднепров. у. Екатеринослав. губ.— 5(18).8.1905, Измаил], автор популярных ист. очерков. Из дворян. По окончании Полтав. кадет. корпуса (1859) арт. офицер, затем преподаватель воен.-уч. заведений: Чугуев. центр.

школы (1871—75), позже пех. юнкер. уч-ща в Петербурге (зам. и и. д. начальника). Сотрудничал в ж. «Читальня нар. школы» (1888), «Досуг и дело» (1889), «Родина» (80—90-е гг.); печатал статьи по истории и естествознанию в газ. «Рус. инвалид», «Голос», «С.-Петерб. вед.», «Гражданин» и др. Писал также очерки на военно-ист. темы для детей (ж. «Родник», 1889—90). С 1892 полк. в отставке. Жил в Измаиле, с 1902 был там мировым судьей. Автор «Руководства по обучению в начальных воен. школах» (СПб., 1873; совм. с М. И. Силаковым), «Азбуки...» (СПб., 1883; 13-е изд., СПб., 1911) и «Арифметики...» (СПб., 1884; 11-е изд., СПб., 1909) для солдатских школ. Следуя традиции, представленной, в частности, А. Ф. Погосским, написал для солдатского чтения неск. книг популярных очерков из воен. истории, к-рым, как отмечалось в одном из отзывов, «сооб-

щение биограф. и бытовых подробностей придавало... живость и полноту» («Пед. сб.», 1887, № 6, с. 548): «Книга для чтения в воен. школах и казармах...» (СПб., 1880; 8-е изд., СПб., 1903), «Общедоступная воен.-ист. хрестоматия» (кн. 1—2, СПб., 1887; 2-е изд., кн. 1, под назв. «Героич. рассказы. Народы Востока и Запада», СПб., 1891, и кн. 2 — «Отечеств. героич. рассказы», СПб., 1891; 5-е изд., СПб., 1905), «Казак, донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки из истории и стародавнего казачьего быта...» (СПб., 1890; 2-е изд., СПб., 1899; одобрит. рец.: «Правительств. вест.», 1890, 13 нояб.), «Завоевание Туркестана. Рассказы из воен. истории, очерки природы, быта и нравов туземцев...» (СПб., 1902). В кн. «Беседа про японца» (в. 1—3, СПб., 1904—05) отразились шовинистич. настроения начала войны с Японией. В ней А., по собств. признанию, «изменил своей обычной манере», прибегнув к нарочито примитивной форме изложения (Б у н я к и н Т. В., К. К. Абаза — воен. педагог и писатель, Варшава, 1909, с. 10).

Лит.: Б у т о в с к и й Н. Д., О способах обучения и воспитания совр. солдата, 4-е изд., т. 1, СПб., 1908, с. 104—15. ♦ Брокгауз; Воен. энци., т. 1, СПб., 1911; Венгеров (См.; Источ.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 400, оп. 174, д. 376 (п. с. 1892).

Е. В. Виналович, М. А. Кармазинская.

АБАМЕЛЁК А. Д., см. *Баратынская* А. Д.

АБЕЛЬДЯЕВ Дмитрий Алексеевич [13(25).10.1865, с. Рассоховец Шигров. у. Курской губ.— не ранее 1915], прозаик. Отец — из крестьян, мать — дворянка. Детство и юность провел в родительском имении, получил дом. образование. В 1875—79 учился в Курском реальном уч-ще (не окончил), затем занимался само-

образованием. Жил в Курске. Дебютировал рассказом «Солдат Антип и жена его Пелагея» (РБ, 1895, № 5). В ж. «Рус. мысль» опублик. рассказы «Старший рабочий» (1897, № 3), «Qui pro quo» (1911, № 9), в к-рых пытался социально мотивировать болезненные психол. состояния, в частности сопровождающие совершение преступления. В объемистом ром. «Тень века сего (Записки Абашева)», начало работы над к-рым относится к сер. 90-х гг., эротич. изображение героя перемежаются обширными филос. рассуждениями с обильным цитированием разл. соч. (от И. В. Гёте и А. И. Герцена до Ф. Ницше); в части их заявлена претензия на филос. опровержение христианства, создание новой морали, ориентированной на античность (в индивидуалистич. и эстетском ее восприятии). В письме к А. от 30 окт. 1910 В. Г. Короленко, отказывая в опубликовании романа в «Рус. богатстве», среди «очень существенных недостатков» назвал несоответствие материала «задачам» произв., «нехудожеств. обилие рассуждений», «вневременную» обстановку действия, узость и неуманность авторской позиции, хотя отмечал и «такие образы, которые говорят сами за себя» (Х, 460—61). В. Я. Брюсов увидел в романе «те настроения, те „искания“, к-рые характерны для части нашего общества 1880—90-х гг. (письмо к П. Б. Струве от 30 янв. 1911, «Лит. архив», в. 5, М.— Л., 1960, с. 325). А. удалось опубликовать роман (в сокр.), со значит. правкой Брюсова и Струве, в «Рус. мысли» (1912, № 6—12; отд. изд., без сокр.,— М., 1913). За исключением неск. рецензентов, признавших верным изображение в романе «души усталого человека современности» (С. Розенталь — «Против течения», 1913, 9 февр.), критика была единодушна в оценке «скудного, претенциозного произведения», в псевдоновациях к-рого разглядела «старую-старую, давно знакомую обывательскую пошлость» (С. Заречная <С. А. Качановская> — «Жен. дело», 1913, № 12, с. 10; см. также: е е ж е, «Дон-Жуан-дегенерат в совр. лит-ре», там же, № 6; В. Кранихфельд — СМ, 1912, № 10, с. 325—30; Л. Козловский — РВед, 1913, 13 марта; Н. Пересветов — «Одес. листок», 1912, 5 сент., 1 нояб.). В ром. «Лилии» (М., 1914) интимные переживания героя А. пытается интерпретировать как отражение социально значимых проблем, в рассказе «О-ой!...» (сб. «Белый

цветок», Курск, 1914) помещает их в контрастном соседстве с темой смерти. В целом А. достаточно характерен для «средней» беллетристики 1910-х гг., испытавшей влияние натурализма и декаданса.

Лит.: [Письмо Короленко к А.] — ВЛ, 1962, № 4, с. 158—161. ♦ Венгеров. Список.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1666, ф. 2398 (письма А.); ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, л. 2 (письма Н. К. Михайловскому); ф. 377; ГБЛ, ф. 135 (письма к Короленко); ф. 386 (переписка с Брюсовым).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.
АБРАМОВ Яков Васильевич [21.10(2.11).1858, Ставрополь-Кавказский — 18.9(1.10).1906, там же], публицист, очеркист, критик. Из мещан. Учился в Ставропольской г-зии, из 6-го класса перешел в Кавк. духовную сем., окончил ее в 1877. В 1878 поступил в петерб. Мед.-хирургич.

акад., в 1879 вышел из акад. (по болезни); предполагал поступить в Киев. ун-т, но был привлечен в Ставрополе к дознанию за хранение нелег. лит-ры (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1879 г., д. 524). В июле 1880 подвергнут дом. аресту, затем состоял под негласным надзором полиции. В дек. 1880 вернулся в Петербург, где познакомился с Г. И. Успенским, а через него с Г. З. Елисеевым и Н. К. Михайловским, к-рый рекомендовал его М. Е. Салтыкову-Щедрину в ж. «Отеч. зап.»; здесь А. опубликовал первые статьи, очерки, участвовал в работе библиогр. отдела. В 1882 вошел в кружок, к-рый занимался рев. пропагандой в городах Сев. Кавказа. После ареста (янв. 1884) С. Н. Кривенко вел в «Отеч. зап.» отдел «Внутр. обозр.» (№ 3—4). Печатался также в ж. «Устой» (входил в состав издат. артели), «Дело», «Слово». После закрытия «Отеч. зап.» (апр. 1884) служил в статистич. бюро при Петерб. зем. управе.

В нач. 80-х гг. в ряде произв. А. выражал веру в творч. силы народа, в его свободолюбие: рассказы «Механик» («Устой», 1881, № 1), «Как мелентьевцы искали воли» (ОЗ, 1882, № 7), очерк «Хлудовщина» (ОЗ, 1882, № 5). Одна из гл. тем А. — деревня и судьбы крестьян в пореформ. период. Не чуждый идеализации крест. общинных отношений (рассказы и очерки «Бабушка-генеральша», ОЗ, 1881, № 6; «Ищущий правды», ОЗ, 1882, № 5; «В степи», «Устой», 1882, № 1, 3, 4, 5; «Антикабакское движение», там же, № 9, 10), А. в то же время изображал социальное расслоение деревни и его социально-нравств. последствия. Показывая жизнь обитателей гор. окраин («Корова. Очерк», «Устой», 1882, № 6; «Полмesta. Мещанская драма», «Дет. чтение», 1885, № 2; «Мещане и город», ОЗ, 1883, № 3), стремился привлечь внимание об-ва к «забытому сословию» — массе бездомных и нищих людей в городах («Босая команда», ОЗ, 1883, № 4; «Забытое сословие», «Наблюдатель», 1885, № 1, и др.). Автобиогр. оттенок имеет рассказ «Гамлеты — пара на грош. (Из записок лежебока)» («Устой», 1882, № 12), проникнутый настроениями усталости и разочарования, характерными для части рус. интеллигенции. В этот период А. много писал также о расколе и сектантах (в т. ч. «Программа вопросов для собрания сведений о рус. сектантстве», ОЗ, 1881, № 4, 5; редакция Салтыкова-Щедрина). Позднее Л. Н. Толстой интересовался статьями А. о сектантах (его послесловие к одной из них опубл.: ЛН, т. 69, ч. 1, с. 476).

Со 2-й пол. 80-х гг. выступает преим. на обществ.-экон. темы: в ж. «Сев. вест.» (в 1888—89 вел отдел «Из провинц. печати»), «Рус. курьер», в ряде газет. Одной из гл. тем публицистики А. становится нар. образование. В 1885—99 ведущий сотр. газ. «Неделя», на страницах к-рой проповедовал «теорию малых дел» (получила также назв. «абрамовщина»), став одним из гл. ее выразителей. С ним остро полемизировал Н. В. Шелгунов, защищавший наследие рев. традиций 60—70-х гг. В своих статьях и книгах А. призывал интеллигенцию к просветит. деятельности среди народа, к «тихой культурной работе» в земствах, школах и т. д. («Что сделало земство и что оно делает», СПб., 1889; «Частная женская воскресная школа в Харькове и воскресные школы вообще», Х., 1890; 4-е изд., СПб.,

1897; «Наши воскресные школы», СПб., 1900, и др.), издавал брошюры популярного и рекоменд. характера по вопросам правовых отношений, развития естеств. наук, астрономии, начального преподавания грамоты и арифметики, подготовил для крестьян первые в своем роде «Сельские календари» (в. 1—5, СПб., 1888—92), приложив к трем последним выпускам составленные им сб-ки поэзии А. С. Пушкина, А. В. Кольцова, И. С. Никитина. А. участвовал в подготовке «Обзора дет. лит-ры за 1885—1888 гг.» (СПб., 1889), предпринятого по инициативе В. М. Гаршина, с к-рым А. познакомился еще в нач. 80-х гг., в 1889 — в издании худож.-лит. сб. «Памяти В. М. Гаршина» (СПб.), где поместил свою вступ. статью, являвшуюся первой биографией писателя (см. отзыв Шелгунова, резко выступившего против А., писавшего о «христианской любви» Гаршина к человеку, — Шелгунов, стб. 515).

С мая 1890 жил в Ставрополе, работал юристом и торг. агентом ряда пром. предприятий, банков, об-в. С 1895 гласный Ставропольской гор. думы, деят. член Об-ва для распространения нар. образования. Продолжал выпускать популярные брошюры, в т. ч. в сериях изд-ва Ф. Ф. Павленкова «Жизнь замечат. людей. Биографич. б-ка» (в 1891—93 кн. о Х. Колумбе, Б. Франклине, В. Н. Каразине, М. Фарадее и др.) и «Популярная б-ка» («Ибсен и Бьернсон», СПб., 1897; «Певец тоски. Ги де Мопассан», СПб., 1897; «Памяти Белинского», СПб., 1898, и др.). Активно печатался в газ. «Сев. Кавказ» (1890), «Кн. „Недели“» (в т. ч. ст. «Люди большой совести» к 10-летию со дня смерти Гаршина), 1898, № 4; «Наша жизнь в произведениях Чехова», 1898, № 6), в изданиях либер.-народнич. направления — ж. «Новое слово» (1895—96), газ. «Сын отечества» (1897—98), до конца жизни сотрудничал в ж. «Рус. школа» (в 1890—1905 вел «Хронику нар. образования» и «Хронику нар. библиотек»). С 1900 в газ. «Приазов. край» вел обозрение «Ставрополь-Кавказский», публиковал рец., публицист. и лит.-публицист. статьи, представляющие интерес нек-рыми социально-психол. наблюдениями, — о Н. В. Гоголе, Н. А. Некрасове, Л. Н. Толстом, Г. И. Успенском, М. Горьком, Л. Н. Андрееве, В. Г. Короленко, А. П. Чехове, С. С. Юшкевиче, Е. Н. Чирикове. С либер. позиций ратовал за совершенствование местного управ-

ления, развитие и распространение земских учреждений. По отзывам местных властей, А. проявлял как в лит., так и в обществ. деятельности «крайне нежелательное направление», состоял в оппозиции к губ. администрации, руководил «всеми противоправительств. явлениями» в Ставрополе; резко выступал против черносотенного движения (см. «Приазов. край», 1905, 8 окт., 28 окт., 4 нояб.; 1906, 20 апр.).

Изд.: Памяти Г. И. Успенского. — В кн.: Г. Успенский в жизни. По восп., переписке и док-там, М. — Л., 1935; Памяти М. Е. Салтыкова. — В кн.: Салтыков-Щедрин в восп.

Лит.: Ленин, П., 530, 543—44; Г. Успенский. Мат-лы и иссл., т. 1, М. — Л., 1938 (ук.); Г. Успенский, М., 1939 (ук.); Успенский, XIV (ук.); Салтыков-Щедрин, XIX—XX (ук.); Елисе-ев Г. З., Письма к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935 (ук.); Гаршин В. М., ПСС, т. 3, М. — Л., 1934 (ук.); Шелгунов Н. В., Очерки рус. жизни, СПб., 1895, стб. 132—34, 188—89, 515, 518, 786—87, 846—850, 858, 889—90, 1043, 1092; Короленко, VIII (ук.); его же, Дневник, т. 3, [Полтава], 1927 (ук.); Толстой, LXXXVII (ук.); Алчевская Я. Д., Печальное и пережитое, М., 1912, с. 263, 339; Бялый Г. А., В. М. Гаршин и лит. борьба восьмидесятых годов, М. — Л., 1937, с. 187—88; Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Очерки истории рус. культуры 2-й пол. XIX в., М., 1976, с. 228. ♦ Некрологи, 1906: РВед, 22 сент.; «Приазов. край», 19 сент.; «Рус. школа», № 10, РВед, Сб.; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Гранат; ДРДР; БСЭ-1; СИЭ; Боград, ОЗ(2); СКРНЗП; Массанов (не учтен псевд. Обыватель).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 111; 1888 г., д. 349; 1897 г., д. 937; 1905 г., д. 1350; ОО, 1905 г., д. 2351 [справка З. И. Перегудовой]; ГА Ставроп. края, ф. 95, оп. 1, д. 8695; ф. 101, оп. 5, д. 285 [справка С. И. Несмачной].

Т. П. Агапкина.

АБРАМОВИЧ Николай Яковлевич [псевд. Н. Кадмин; 29.10(10.11).1881, Таганрог — март 1922, Москва], критик, прозаик, поэт, публицист. Брат В. Я. Ленского. Из семьи бедняка-портного. Рано осиротев, воспитывался у дяди, строит. подрядчика.

Окончил 7 классов Таганрог. г-зии; «главный факт детского и юношеского чувствования — книга и неудержимая, почти болезненная страсть к ней и мечта с нею» (ИРЛИ, ф. 377). С 15—16 лет печатал заметки из таганрог. быта в газ. «Донская речь», «Приазов. край» и др. В 1899 опубликовал в газ. «Таганрог. вест.» стих. «В бреду несбыточных мечтаний» (14 марта) и рассказ «На каменной лестнице» (14 мая). С нач. 1900-х гг. — в Петербурге и Москве; сотрудничал в ж-лах: «Журнал для всех», «Жизнь», а также в «Ежемес. соч.» и газ. «Рус. правда», «Новости дня». В 1909 издавал с-д. газ. «Новый день», вскоре закрытую цензурой; в 1910—11 в газ. «Студенч. жизнь» помещал регулярные обзоры совр. лит-ры.

Взгляды А. складывались, по его словам, в сопротивлении «страшному ощущению удушья» в обществ. и духовной атмосфере России 1890-х гг., под влиянием культурной традиции Зап. Европы: так, в проблематике его критич. и публицист. статей угадывается пристрастное чтение Т. Р. Карлейля, Ф. Ницше, А. Бергсона. В сер. 1900-х гг. А. стремился к сближению с символистами (ст. о поэзии З. Н. Гиппиус — НП, 1904, № 8; стихи и эссе — альм. «Гриф», в. 3, М., 1905), к-рые, однако, воспринимали А. как выразителя «массовидного» декадентства, «жалкого подражателя» [см., напр., рец. А. Белого («Весы», 1907, № 7, с. 71) на изд. А. совм. с Вл. Ленским альм. «Проталина» (СПб., 1907)]. Это сыграло свою роль в уходе А. из символист. ж-лов и стало одним из импульсов последующей пристрастной критики им творчества символистов (гл. обр. Белого и В. Я. Брюсова). В ранних худож. опытах А. (стихах и лирич. прозе «Из книги „О горбатых“» — альм. «Проталина»; пов. «Пыльная дорога» — «Нов. жизнь», 1911, № 12, любопытной обилием завуалированных автобиограф. деталей, но стилистически самостоятельной, представляющей собой смешение натуралистич. и модернист. влияний) — психол. драма «бессилия» личности, неспособной полностью осуществиться ни в творчестве, ни в «жизнестроительстве» по символист. канону. В ром. «Женщина на пути» (М., 1917) незнат. сюжет с «женоненавистнической» тенденцией выступает фоном для писательского автопортрета. (А. относит себя к «романтич. лит. типу», обреченному на «непрочтение», и за-

являет исповедание «лит-ры как некоей религии», становящейся смыслом всей жизни). Ром. «Демон наготы» (М., 1916) и «Игра» (М., 1917), написанные А. в соавт. с Ленским, несут в осн. отпечаток писательской манеры последнего.

В статьях 2-й пол. 1900-х гг., печатавшихся столичной периодикой и вошедших в сб. «В осенних садах. Лит-ра сегодняшнего дня» (М., 1909) и «Лит.-критич. очерки» (кн. 1 — «Творчество и жизнь», СПб., 1909; кн. 2 — «Художники и мыслители», М., 1911, вышла в 1910; рец.: Б. Садовской — РМ, 1911, № 1), выработались ключевые понятия критики А.: «стихийность», под к-рой он подразумевал «чувство непосредств. действительности», и «рисунк» — совокупность приемов письма. Интересны его разборы типов «рисунка» у Л. Н. Андреева, М. П. Арцыбашева, О. Дымова, А. И. Куприна, Д. С. Мережковского, Ф. Сологуба и оценка их произв. с т. з. верности избранному «рисунку», получавшему, т. о., по воле критика, силу имманентного закона для писателя. Нередко точно улавливая своеобразие «рисунка», а если речь шла о писателе, родственном ему, как, напр., Арцыбашеву, то и тонко интерпретируя «рисунк», А., однако, не проявлял достаточной глубины, сталкиваясь с далекой от него духовной проблематикой или сложной эволюцией письма, таковы, напр., его работы об Андрееве (брошюра о пост. «Анатэмы» в МХТ — «Сказка о голом короле», М., 1910; ст. о ром. «Сашка Жегулев» — ж. «Нов. жизнь», 1912, № 1). А. принадлежал к тем критикам начала века, к-рые излагали новые эстетич. идеи, способствуя формированию обществ. мнения о лит. явлениях и канонизации лит. репутаций. При этом А. был намного сильнее в разборе отдельного лит. произв., чем в истолковании целостного писательского пути.

Помимо пост. занятий лит. критикой, на рубеже 1900—10-х гг. А. выпустил «очерк филос. утопии Ф. Ницше» — «Человек будущего» (СПб., 1908), участвовал в альм. и сб-ках «Женщина» (в. 1—2, М., 1910), «Смерть» (СПб., 1910), «Грех» (М., 1911), «Сатанизм» (М., 1913). Написал иссл. «Женщина и мир мужской культуры» (М., 1913; 2-е изд., М., 1918; рец.: В. Хвостов — РВед, 1913, 9 янв.; С. Заречная <С. А. Качановская> — «Жен. дело», 1913, № 5), отразившее антифеминизм в духе А. Стриндберга и О. Вейнингера, и «очерки сред-

невековья Италии и Лангедока» — «Философия убийства» (М., 1913), о возникновении инквизиции. Опубл. монографии «Религия Толстого» и «Христос Достоевского» (обе — М., 1914), компилятивные, как и неск. др. ист.-лит. (напр., «История рус. поэзии», т. 1—2, М., 1914) и биогр. (о М. Ю. Лермонтове, В. Гюго, Ч. Диккенсе) книг.

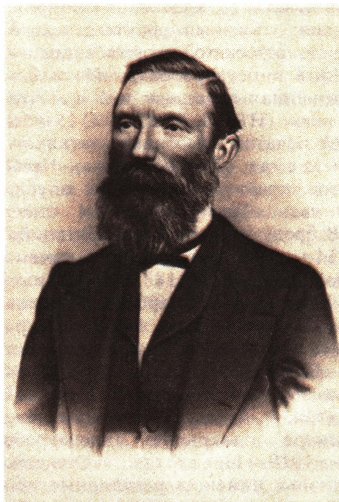
Присущее А. ощущение катастрофич. развития России, усилившееся с нач. 1-й мировой войны, отразилось в резкой форме «памфлетов»; А. писал о деморализации лит-ры и об-ва под тлетворным влиянием больших газет («Русское слово», «Новое время» и соблазненные младенцы», оба — П., 1916; рец.: Не-Буква (И. М. Василевский) — ЖЖ, 1916, № 4), о читателе, к-рый «понял теперь... что морально подчиниться некому... вокруг пусто, голо и свободно» («Улице совр. лит-ры», П., 1916, с. 4). К лит. «улице», наряду с кумирами беспринципного «журнализма», А. относил футуристов и «эстетов» послесимволист. формации, к-рые олицетворяли для него плачевный итог истории рус. лит. модернизма: снова «сквозь обличье российского Уайльда проглянул вечный Передонов» («Подполье рус. интеллигентства», М., 1917, с. 15; первонач.— «Засилье средней радикальности», альм. «Новая жизнь», в. 5, М., 1916). Лишь Сологуб, А. А. Блок и особенно И. А. Бунин (ст. о нем — ж. «Новая жизнь», 1915, № 12), сумевшие, на взгляд А., связать опыт двух последних десятилетий с традицией рус. лит. классики, представлялись ему стоящими на уровне духовных задач России в канун 1917.

В 1917—18 ред. газ. «Свобода», написал публицистич. кн. «Падение династии. Темные силы и революция» (М., 1917). Последние работы А. «Религия земли и духа» (М., 1918) и особенно «Совр. лирика. Клюев. Кусиков. Ивнев. Шершеневич» (б.м., 1921) присущи экстазич. тон, частые самоповторы, смысловая невнятица — свидетельство развивавшейся душевной болезни.

Лит.: Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). — Некролог: «Известия», 1922, 22 марта. НЭС; Козьмин; БСЭ-1; Муратова (1,2; ук.); Альм. и сб-ки (1,2); Масанов. Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 6 д-во, 1915 г., д. 6; ЦГИА, ф. 776, оп. 9, д. 1735.

А. В. Чанцев (при участии Е. В. Белодубровского и Б. Н. Лондона).

АВДЕЕВ Михаил Васильевич [28.9(10.10).1821*, Оренбург — 1(13).2.1876, Петербург], прозаик, критик. Из старинного казацкого рода. Отец А. вышел из

Уральского войска, в к-ром его предки занимали важные посты, и поступил в 1832 на гражд. службу в Оренбурге. Первонач. образование А. получил дома под руководством ссыльного польск. писателя Т. Зана, друга А. Мицкевича. Учился в Уфим. г-зии и в Петерб. ин-те инженеров путей сообщения (1837—42). По окончании принимал участие в работах по соединению верховий р. Москвы и Волги; в 1843—49 нач. дистанции в Н. Новгороде; в 1849—51 чиновник Ярослав. строит. комиссии; в 1851—52 столонач. деп. проектов и смет Мин-ва путей сообщения.

Первая публ. — рассказ «Стальное кольцо (Быль)» (ЛПРИ, 1838, № 21). Известность А. принесели напечатанные в «Совр.» (с к-рым он сблизился в кон. 40-х гг.) пов. «Варенька» (1849, № 9), «Записки Тамарина» (1850, № 1—2), «Иванов» (1851, № 9), составившие ром. «Тамарин» (СПб., 1852). Он был создан с целью разоблачения «провинциальных Печориных», типа широко распространившегося в рус. об-ве после появления «Героя нашего времени» (что особо подчеркивал А., стремясь построить свое произв. «по канве» лермонтовского романа — объединение повестей с разными рассказчиками и т. д.). Критика, расценивая «Тамарина» как подражание Лермонтову (ОЗ, 1852, № 3; «Москв.», 1853, № 1), писала об авторе с надеждой и отмечала его «талант, а еще более ум и такт» (Некрасов, X, 143). В «Совр.» А. напечатал также повести из семейной жизни «Ясные дни. Идиллия» (1850, № 10) и «Нынешняя любовь» (1852, № 6; положит. отзыв Н. А. Некрасова — X, 175), фельетоны «Письма „пустого чело-

века“ в провинцию о петерб. жизни» (1852, № 12, 1853, № 1—3). Н. Г. Чернышевский, определяя свое отношение к т-ву А. в рец. («Совр.», 1854, № 2) на его сб. «Роман и повести» (СПб., 1853), писал: «Он обнаружил несомненный талант повествователя... Но мы еще не читали его произведений, в к-рых бы отразилась своя, не избитая и не отсталая мысль» (II, 221). К тому времени связи А. с «Совр.» ослабли. Он печатался в «Отеч. зап.» (пов. из деревенской жизни «Горы», 1851, № 12; «Огненный змий», 1853, № 2; «Порядочный человек», 1855, № 3), а затем в «Б-ке для чтения» (пов. «Приличная партия», 1856, т. 140; «На дороге», 1857, т. 142). В 1852, выйдя в отставку в чине штабс-капитана, поселился в родовой д. Буруновка Стерлитамакского у. (см. его путевые очерки «Поездка на кумыс», ОЗ, 1852, № 10—12; «Дорожные заметки. 1854 г.», БдЧ, 1857, т. 144). В 1855 А. был выбран нач. дружины Оренбург. ополчения, но участия в Крым. войне принять не успел. В 1857 отправился за границу для лечения (печатал корр. в «Б-ке для чтения», 1857, т. 144—146; 1858, т. 147, 149). Захваченный общим для тех лет настроением, он послал в «Колокол» письмо, в к-ром говорилось о необходимости обсуждения будущих реформ с «призывом депутатов». А. И. Герцен не напечатал письма, но, по свидетельству А., ответил ему [письма А. и Герцена неизвестны; см. об этом: Модестов Н., Оренбургский либерал. (К биографии А.) — «Тр. Оренбург. ученой арх. комиссии», в. 32, 1915, с. 41—43].

Свидетельством интереса А. к злободневным социальным проблемам является ром. «Подводный камень» (посв. И. С. Тургеневу; «Совр.», 1860, № 3, 10, 11; отд. изд. — СПб., 1863), тема к-рого — свобода проявления чувств (одна из главных в т-ве А.) соотносилась в сознании читателей 60-х гг. с широко обсуждавшимся тогда «жен. вопросом», в частности со статьями М. Л. Михайлова. Критика восприняла роман как либер. интерпретацию этих проблем и в то же время отметила зависимость А. от ром. Жорж Санд «Жак» и пов. А. В. Дружинина «Полинька Сакс» (Е. Тур — «Рус. речь», 1861, 19 янв.; М. Де-Пуле — там же, 6, 9 апр.; А. Ф. Писемский — БдЧ, 1861, т. 163; М. Погодин — «Время», 1861, № 1).

Перед реформой 1861 А. был назначен чл. Оренбург. губ. по

крест. делам присутствия. Типичный либер. деятель эпохи реформ (см. его корр. из Оренбург. края в газ. И. С. Аксакова «День», 1861—62), он навлек на себя недовольство реакц. части оренбург. дворянства и прослыл человеком неблагодарным (Барановская Е. К., Письма к А. — «Звенья», т. 3—4, М. — Л., 1934). В июле 1862 были перехвачены письма Н. В. и Л. Н. Шелгуновых к А.; при обыске найдены письма недавно арестованного Михайлова (с ним А. познакомился, видимо, в кон. 40-х гг. в Н. Новгороде). В итоге — непродолжит. заключение в Петропавловскую крепость и ссылка под полиц. надзор (снят в апр. 1867) в Пензу, затем (с 1863) в Оренбург. губ. В 1865—66 А. лечился за границей, где особенно близко сошелся с Тургеневым (познакомились в нач. 50-х гг.), встречался в Женеве с Герценом. Предприняв ряд неудачных попыток издания полит. и лит. газеты, а также аренды ж. «Дело» (Тургенев. Письма, VI, 212; VIII, 85—86, X, 97, и ук.), А. в февр. 1869 из-за материальных затруднений вновь поступил на службу в Мин-во путей сообщения; в 1871 уволен по прошению в чине коллеж. ас. При введении зем. учреждений был главным Уфим. земства (1874—75).

Пережитое в 60-х гг. дало А. мат-л для ром. «Меж двух огней» («Совр. обзор», 1868, № 1—3; отд. изд. — СПб., 1869) — попытка выразить сочувствие либер. деятелю, к-рый, борясь с крепостниками, испытывает удары «справа» и «слева». Однако, как отмечал М. Е. Салтыков-Щедрин, выражая почти единодушное мнение критики, А. «был у самого источника интереснейших обществ. осложнений [противоречий] и не воспользовался ничем из богатого мат-ла, к-рый находился у него под руками» (IX, 303; др. отзывы: А. Скабичевский — «Неделя», 1868, № 18, 19; Н. Лунин (Благосветлов Г. Е.) — «Дело», 1869, № 4). Тургенев в одном из писем высказал свое мнение о романе: «Я не могу не признать в нем нек-рое подражание моей манере, и слабые стороны моей манеры тем сильнее бьют мне в нос... Ох, эта литература, к-рая пахнет литературой!» (Письма, VII, 70). Оно по существу предварило упреки критики в адрес произв. А. рубежа 60—70-х гг., в числе к-рых повести «Магдалина», «Сухая любовь» («Дело», 1869, № 1; 1870, № 10), «Пестренская жизнь (Из рассказов знакомого)» (ОЗ, 1870, № 1, отзыв М. К. Цебриковой — ВЕ, 1871, № 6), «Пере-

писка двух барышень» (ОЗ, 1875, № 2), посв. проблемам любви и брака. «Чуткость» А. (по определению Салтыкова-Щедрина) в выборе актуальных тем для своих произв. при отсутствии проникновения в суть затрагиваемых явлений дала основания для резких оценок: «Безжизненность — такая самая основная и характеристическая черта произв. А.» (Страхов Н. Н., Восп. и отрывки, СПб., 1892, с. 246; др. рец.: П. Н. Ткачев — «Дело», 1877, № 1). Пробуя силы в драматургии, А. написал драму «Шестое чувство» (не опубл.), обличит. комедию «Мещанская семья» («Дело», 1869, № 2; отд. изд. — СПб., 1869; отрицат. отзыв Салтыкова-Щедрина — ОЗ, 1869, № 2; Александрин. т-р, 1868). Продолжал лит.-критич. и публич. деятельность: «Письма в провинцию» (ВЕ, 1870, № 1), лит. обзоры «Злоба дня в лит-ре (Критич. этюды)» (БВед, 1873, янв.—март). Самое значит. соч. А. этого времени — статьи о рус. лит-ре, собранные в кн. «Наше общество (1820—1870) в героях и героинях лит-ры» (СПб., 1874, 1907; публиковались в 1873 в газ. «Бирж. вед.» и «Неделя»; отзывы: Тургенев. Письма, X, 141; Н. К. Михайловский — ОЗ, 1874, № 3, 4; Шелгунов Н. В.) — «Дело», 1874, № 3). Последний замысел А. — ром.-трил. «Мои времена» осуществлен был частично: «Мои времена в 30-х годах» («Молва», 1876, 4 июля — 5 сент.) и «В 40-х годах» (ВЕ, 1876, № 9—11).

Изд.: Соч., т. 1—2, СПб., 1868—70; ПСС, ч. 1—3, СПб., 1907; Поездка на кумыс, Уфа, 1987.

Лит.: Герцен; Некрасов; Салтыков-Щедрин (все — ук.); Ткачев П. Н., Избр. соч., т. 1, М., 1932, с. 309—23; Быков П., М. В. Авдеев. Биограф. очерк. — «Огонек», 1879, № 1; Рус. журналистика в 1849—1874 гг. [Из бумаг А.] — РС, 1902, № 8, 9; Сакулин П., Рус. лит-ра и социализм, ч. 1, 2-е изд., М., 1924, с. 504—08; Кийко Е. И., М. В. Авдеев. [Письма А. к И. С. Тургеневу]. — В кн.: Тургеневский сб-к, в. 1, М. — Л., 1964; Московская Н. Н., И. С. Тургенев и рус. журналистика 70-х гг. XIX в., Л., 1983, с. 107—12; ЛН, т. 51—52, с. 82—94, 637—42, 647—51. ♦ Некрологи, 1876: ВЕ, № 3; СПбВед, 8 февр.; ГазГ, № 18; «Голос», 2, 6, 26 февр.; ЖО, № 19, 20. РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; ЛЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; ДРДР; Житков С. М., Биографии инженеров путей сообщения, в. 1, СПб., 1889; Селиванов К. А., Рус. писатели в Самаре и Самар. губ., Куйбышев, 1953; Прянишников Н. Е., Писатели-классики в Оренбург. крае, Челябинск, 1977; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ (путевод.); ИРЛИ, ф. 320, д. 6 (ф. с. 1859 г.); ГПБ, ф. 6 (и по ук. — в. 1, II); ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 251, л. 38*»; ф. 229, оп. 10, д. 17 (ф. с. 1869 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ЛГИА, ф. 381, оп. 13, д. 1020* [справка Р. В. Васильевой]; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1862 г., д. 230; ф. 95, оп. 1, д. 33. А. Б. Муратов.

АВДЕЕВА Екатерина Алексеевна [урожд. Полева я; ноябрь

1789, Курск — 21.6(3.7), по др. сведениям — 21.7(2.8). 1865, Дерпт], прозаик-очеркист, изд. рус. нар. сказок, автор книг по домоводству. Из купеч. семьи. Сестра Н. А. Полевого и К. А. Полевого. Жила в Иркутске. Систематич. образования не получила, но с детства увлекалась чтением («всегда с книгами, с мечтами и разговорами о книгах» — Полевой. Мат-лы, с. 102; см. также ук.). Обучила грамоте своего младшего брата Николая. Вышла замуж в 14 лет за иркут. купца П. Авдеева (с к-рым путешествовала по Сибири), в 1815 овдовела. В 1820 переехала в Курск, затем в Москву, в 1830 — в Одессу; 5 лет (в 30-х гг.) прожила в Дерпте, где ее зять М. П. Розберг был проф. ун-та. Впечатления от поездок широко отразились в творчестве А. С 1841 — в Петербурге. С 1861 до конца жизни получала пенсию от Лит. фонда. С 1863 жила под Новгородом, где арендовала землю, стремясь сделать свою ферму образцовым х-вом.

Писать начала поздно. Первый труд А. «Записки и замечания о Сибири. С прил. старинных рус. песен» (М., 1837; предисл. Кс. Полевого; пер. на чеш., нем., англ. языки) — «одна из первых книг» «собственно этнографических» (Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 4, СПб., 1892, с. 443; см. также с. 444—45, 447), отмеченная наблюдательностью, знанием патриарх. нар. и купеч. быта, ясностью и выразительностью языка, — дала основание называть А. первой сиб. писательницей («Сиб. огни», 1939, № 1, с. 155—56). Этногр. характер носят и ее «Записки о старом и новом рус. быте» (СПб., 1842), с предисл. Н. Полевого, высоко ценившего личность сестры и признававшего за ней не-

сомненные лит. способности (одобрит. рец.: Белинский, VI, 260); «Записки» состоят из очерков, частично опубл. в журналах (преим. в «Отеч. зап.»): «Дерпт и его окрестности», «Воспоминания о Курске», «Одесса», «Иркутск», «Заметки о родной старине». В обеих книгах рус. обычаи (обряды свадеб, похорон, крестин, поминок), нравы, суеверия и предрассудки, картины быта описаны А. живо и подробно, с пристальным интересом к их нац. истокам, с нередкими сравнит. областнич. параллелями.

Разделяемое с Н. Полевым убеждение в необходимости сохранения коренных начал нац. жизни привело А. к созданию первых в России чрезвычайно популярных хоз. книг: «Ручная книга рус. опытной хозяйки...» (СПб., 1842; 11-е изд., СПб., 1877), «Карманная поваренная книга» (СПб., 1846; 9-е изд., СПб., 1871), «Полная хозяйка. Книга... с прибавлением дом. лечебника и дом. секретаря» (ч. 2—4, СПб., 1851) и др., одушевленных мыслью о благоустроенном быте среднего сословия рус. об-ва. Особую роль отводила А. следованию традициям рус. нац. кухни, «извлеченной опытом столетий» и оправданной «местностью, климатом, образом жизни» (предисл. к «Ручной книге...», 4-е изд., СПб., 1844, с. II—V). Недостатки жен. образования в России, носящего, по ее мнению, кастовый характер, она пытается восполнить своеобразной демокр. наукой домохозяйства, основанной на идеале патриарх. семьи. А. создает своего рода энциклопедию практич. советов и рекомендаций на все случаи жизни; ее соч. «о хозяйственном быту сделались необходимыми почти как хлеб и соль» (рец.: ОЗ, 1848, № 6, отд. VI, с. 112—13). Коммерч. успех хоз. книг А. побудил предприимчивых делцов (в т. ч. В. П. Бунашевца) выпускать под ее именем свои подделки, что вызвало протест с ее стороны (ОЗ, 1851, № 3—4). После отмены крепостного права А. выступала за устройство в России ферм как наиб. рациональной формы ведения х-ва, ссылаясь на опыт Англии («Руководство к устройству ферм...», СПб., 1863).

В 40-х гг. в «Отеч. зап.» публикуются и немногочисл. собственно беллетристич. соч. А.: «Рус. предания. Солдатка» (1847, № 11), «Страшная гроза» (1848, № 5), тяготеющие к жанру физиологич. очерка. А. принадлежит заслуга отбора и лит. записи вошедших в фонд дет. классики рус. нар. сказок «Волк и коза», «Колобок», «Кот, лиса и петух», «Волк и лиса» и др., к-рые со времени выхода ее кн. «Рус. сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьей Степановною Черепевою» (СПб., 1844; 8-е изд., СПб., 1881) и до наст. времени — непременная часть начального дет. чтения; сказки А. — «первая подлинная запись из уст народа» (Пропп В. Я., Рус. сказка, Л., 1984, с. 75). Совр. А. критика не была единодушной в их оценке (ОЗ, 1842, т. 56; «Москв.», 1844, № 5). А. Н. Афанасьев использовал сказки А. в своих выпусках «Нар. рус. сказок» (в. 1—8, М., 1855—63); в послед. переиздани-

ях имя А. было несправедливо забыто.

Др. произв.: «Рус. песенник, или Собр. лучших и любимейших песен, романсов и водеvilных куплетов известных писателей» (ч. 1, СПб., 1848), «Восп. об Иркутске» (ОЗ, 1848, № 8), «Экономич. лексикон, расположенный по азбучному порядку» (ч. 1—2, СПб., 1848; совм. со своим сыном А. Авдеевым), «Очерки масленицы в Европ. России и Сибири, в городах и деревнях» (ОЗ, 1849, № 2).

Из д.: Рус. сказки в записках и публикациях 1-й пол. XIX в., М.—Л., 1961 (опубл. все 7 сказок А.; вступ. ст. и комм. Н. В. Новикова, с. 45—46, 363—66).

Лит.: Белинский (ук.); Полевой К. С., Записки, СПб., 1888 (ук.); Вигель Ф. Ф., Записки, ч. 2, М., 1892, с. 165, 187; Виноградов Г. С., Е. А. Авдеева. К 75-летию со дня смерти.— «Сов. этнография», 1941, № 5; Азадовский М., Очерки лит-ры и культуры Сибири, в. 1, Иркутск, 1947 (ук.); Померанцева Э. В., Судьбы рус. сказки, М., 1965, с. 68—72; Лит. Сибирь. Писатели Вост. Сибири, Иркутск, 1973, с. 29—31; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новосибир., 1970 (ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, ч. 1, Новосиб., 1982 (ук.). ♦ Старчевский; Толя Ф. Г., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862; Геннади; Голицын (наиб. полн. библиограф.); Пономарев; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; ССЭ; Рус. лит-ра Сибири XVII в.— 1970 г. Библиограф., ч. 1, Новосиб., 1976; Боград. ОЗ (1); Массанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438, д. 14.

С. Н. Кайдаш.

АВЕЛЬ, см. **Васильев В.**
АВЕНАРИУС Василий (Вильгельм) Петрович [28.9(10.10). 1839, Царское Село — 9.11.1923, Петроград], прозаик. Из дворян. Сын пастора. До 7 лет воспитывался у дяди. Окончил 5-ю петерб. г-зию (1850—57) и естеств. отд. матем. ф-та Петерб. ун-та (1861, со степенью кандидата).

В 1861 совершенствовался в области химии в Германии. С 1862 на службе в Мин-ве внутр. дел (последняя должность — нач. отд. Хоз. деп.), затем с 1880 —

чиновник Мин-ва нар. просвещения, с 1882 в Ведомстве Учреждений имп. Марии (старший чиновник канцелярии, пред. уч. к-та), с 1908 в отставке (тайный сов.).

Дебютировал как поэт: сб. «Стихотворения» (в. 1—2, СПб., 1859; в. 3, СПб., 1860). Первые прозаич. выступления — пов. «Современная идиллия» (ОЗ, 1865, № 11—13) и продолжающая ее пов. «Поветрие» (ВТ, 1867, № 2—3) изданы в 1867 под общим назв. «Бродящие силы» (СПб.). Сосредоточив внимание на изображении разрушит. действия нигилистич. представлений на сложившуюся систему моральных ценностей, в т. ч. регулирующих взаимоотношения полов, внутрисемейные отношения, А. подчинил повествование воспитательной (нередко плоскодидактич.) тенденции, к-рую считал для себя, по-видимому, важнейшей. Личный крах, постигающий молодых героев, должен был, по замыслу автора, служить предостережением их единомышленникам. «Для обнаружения всего безобразия нравств. распушенности пришлось волей-неволей прибегнуть к фактич. описанию этого безобразия», — заявил А. в ст. «Неск. пояснит. слов к пов. „Поветрие“» (ВТ, 1867, № 4) в ответ на критику, к-рая упрекала его за «повальное обвинение целого поколения в негодяйстве», «слишком уж откровенные подробности», «клубничество», «грубую скабрзность» (Н. В. Шелгунов — «Дело», 1868, № 3; А. Скабичевский — ОЗ, 1868, № 9). Об этих произв. А. М. Скабичевский писал впоследствии: А. «все движение 60-х гг. свел исключительно на сенсуальную почву, предположив, что оно исчерпывается одною разнузданною эмансипацией чувственности...» («История новейшей рус. лит-ры 1848—1906 гг.», 6-е изд., СПб., 1906, с. 354). Скандальную известность А. усугубили уловленные в его произв. современниками выпады против сосланного на каторгу Н. Г. Чернышевского. Антинигилистич. направленность повестей А. вызвала резкую оценку М. Е. Салтыкова-Щедрина, отметившего при этом «небольшие творч. силы» А. и отсутствие даже «чисто внешней занимательности» (IX, 237—42). «Духовным родителем» А. критик назвал Н. С. Лескова, к-рый в свою очередь отозвался саркастич. статьей «Литератор-красавец» («Лит. б-ка», 1867, № 17) на новую пов. А. «Ты знаешь край?» (ВТ, 1867, № 6—8) о рус. литераторе, путешественнике по Италии. По мнению

Лескова, образ героя-повествователя, окрашенный нарциссизмом, нарушал «законы форм лит. произв.» своей подчеркнутой автобиографичностью.

В 70-х гг. А. начал писать для детей. Сотрудничал в ж. «Дет. чтение», «Задуманное слово» и особенно в ж. «Родник» (1882—1917), благодаря к-рому, как вспоминал А. («Родник», 1906, № 23—24), он сделался проф. дет. писателем. Свои выступления на новом поприще А. начал как составитель фольклорных изд. «Книга о киевских богатырях» (СПб., 1876; доброжелат. рец.: ВЕ, 1875, № 12, и др.) и «Книга былин» (СПб., 1880), в к-рые вошли «образцовые, сводные былинны», составленные из наиб. «удачных стихов разных вариантов» одной былинны. Успех этих сб-ков побудил А., как писал он сам, «приняться за пересказ нек-рых менее известных сказок, как простонародных русских, так и иностранных» («Тридцать лучших новых сказок», СПб., 1877). Ориг. произв. А. для самых маленьких — «Сказка о пчеле мохнатке» (СПб., 1879) и «Что комната говорит» (СПб., 1880), дававшие в доступной форме знания об окружающем мире (производство бумаги, устройство улья и жизнь пчел и т. п.), были удостоены в 1880 1-й премии Фребелевского об-ва: А. «не ноет, не жует, не тужится..., а говорит обыкновенным человеческим голосом, — сжато, образно, весело и местами с неподдельным юмором» («Дело», 1879, № 3, с. 59). Наиб. плодотворно работая в жанре биогр. повестей, А. во многом сформировал тот канон жанр. жизнеописания писателя-классика, к-рый содействовал закреплению в ист.-лит. традиции донучных представлений о связях биографии с творчеством. Неоднократно переиздавались большими тиражами и служили рекоменд. чтением для г-зий пов. «Отроческие годы Пушкина» («Родник», 1885, № 7—11; отд. изд.— СПб., 1885), «Юношеские годы Пушкина» («Родник», 1887, № 1—10; отд. изд.— СПб., 1888), трилогия «Ученические годы Гоголя» (там же, 1895, № 7—12; 1896, № 1—10; 1897, № 5—11; отд. изд.— т. 1—3, СПб., 1897—99), «Д. И. Фонвизин, его жизнь и творчество» (там же, 1914, № 1—5) и др. К ним близки пов. «Школьные годы Пирогова» («Юная Россия», 1908, № 7, 10—11), «Академич. годы Пирогова» (там же, 1909, № 1—3), ист. пов. «Орел Чечни и Дагестана» («Задуманное слово», 1916, № 1—8, 1917, № 9—

43) и др. Среди произв. А. выделяется опыт науч.-фантастич. прозы «Необыкновенная история о воскресшем помпейце» (СПб., 1889), рассказывающая об удавшемся оживлении мумии и о путешествии жителя Помпеи по совр. итал. городу.

Др. произв.: «Первый роман. Сентиментальная история» (РВ, 1870, № 8), «Последние дни обвинителя» (ВЕ, 1878, № 4—5). Публ. в «Роднике»: ист. пов. «Меньшой Потешный» (1891, № 1—3; отд. изд.— СПб., 1895), трил.— «Три венца» (1900, № 7—12; отд. изд.— СПб., 1890; 2-е изд., СПб., 1905), «Сын атамана» (1900, № 1—4; отд. изд.— СПб., 1901), «На Москву!» (1902, № 1—6; отд. изд.— СПб., 1903), «Поэт-партизан Д. В. Давыдов» (1904, № 1—2), «Первый рус. изобретатель И. П. Кулибин» (1906, № 1—5; отд. изд.— СПб., 1909), цикл ист. пов. о Колумбе «За неведомым океаном» (1912, № 1—4; отд. изд.— СПб., 1913), «Доброволец Кашнев. Быль...» (1915, № 1—8).

И з д.: Песни для детей, Л., 1924; Пески для малюток, Л., 1924, 2-е изд., 1925.

Лит.: Систематич. ук. содержания ж-ла для детей «Родник» за 10 лет (1882—91), СПб., 1892; Кто за детей, М., 1906; Фи д л е р: 50-летие лит. деятельности Авенариуса, «Родник», 1915, № 7; ЛН, т. 3, с. 11—12, 70, 71, 76, 87. ♦ Афанасьев: Словарь ОЛРС: Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Ар х и в ы: ИРЛИ, ф. I, ф. 377, ф. 260 (ф. редактора «Родника») [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГАЛИ, ф. 1001; ГПБ, ф. 124, д. 11 (анкета, 1904 г.); ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 468 (ф. с 1800—82 гг.), ф. 759, оп. 41, д. 5297 (ф. с 1908 г.), ф. 871, оп. 1, д. 19 (письма А. племяннику) [справка Г. Г. Лисицкой]. М. О. Чудакова.

АВЕРКИЕВ Дмитрий Васильевич [30.9(12.10), по др. сведениям — 11(23).11.1836*, Екатеринбург — 7(20).1.1905, Петербург], драматург, прозаик, театр. критик, публицист. Из культурной купеч. семьи. С 1846 в Петербурге, где в 1854 окончил Коммерч. уч-ще (с зол. медалью), в 1859 — отд. естеств. наук физ.-матем. ф-та ун-та. В студенч. годы был знаком с Н. А. Добролюбовым (об эволюции его отношения к А. см.: Добролюбов, VIII, 538); в 1861 в связи со смертью критика опубли. о нем сочувств. ст. «Рус. публицист» (РИ, 1861, 1 дек.; в сокр.— Добролюбов в восп.). Тогда же сблизился с Н. Н. Страховым; уже в то время не разделял радикальных настроений молодежи (см. мемуарный очерк А. «Университетские отцы и дети», «Эпоха», 1864, № 1—3; полемич. «продолжение» ст. Д. И. Писарева «Наша университетская наука», хотя позже (с 1865) и находился «под бдительным негласным надзором» полиции

(ДРДР). По окончании ун-та жил журнальной работой, печатая (с 1860) фельетоны и театр. рец. (а также стихи) в газ. «Рус. инвалид», «Сев. пчела», еженед. «Якорь» и в его сатир. прил. «Оса». Познакомившись (1861) с Ф. М. Достоевским, в 1864 стал деятельным сотр. ж. «Эпоха». Здесь опубли. большая статья А. о У. Шекспире (1864, № 5, 6) и как бы в продолжение ее — ст. «Значение Островского в нашей лит-ре» (1864, № 7), имевшая целью умерить григорьевскую оценку драматурга как «рус. Шекспира», а затем и статья-некролог «А. А. Григорьев» (1864, № 8), сопровождавшаяся прим. Достоевского о том, что статья была заказана А. как «ближайшему из друзей покойного» (ХХ, 230). В «Эпохе» вел поддерживаемую Достоевским полемику с Н. И. Костомаровым, к-рый в ст. «Куликовская битва» преуменьшал значение деятельности Дмитрия Донского: «Костомаров разбивает нар. кумиры» (1864, № 3) и «Как отвечают гг. профессора» (1864, № 4). Продолжением этой полемики стала пьеса А. в стихах «Мамаево побоище» («Эпоха», 1864, № 10), критикованная Писаревым (РСЛ, 1865, № 3) за риторич. многословие «в литературном излиянии похвальных чувств» (III, 268). В 1865 А. женился на С. В. Ивашкевич (1840 — после 1917), также писавшей для театра (ей, в частности, принадлежит переделка с франц. яз. комедии А. Мельяка и Л. Галеви «Вдовушка»).

После закрытия «Эпохи» А. неск. лет жил переводами (нек-рые из них — совм. с Ф. Н. Бергом под колл. псевд. Ф. Горький, см. письмо А. к П. В. Быкову.— ГПБ, ф. 118), а также компилятивными работами по истории англ. лит-ры. В те же годы написаны трагедия «Слобода Неволы» (ВТ, 1867, № 4), комедии «Леший» (ОЗ, 1866, № 5—6), «Терентий муж Данилевич» (ОЗ,

1867, № 5—6) и др. В 1868 в бенефис В. В. Самойлова с большим успехом прошла в Александрин. т-ре «Комедия о российском дворянине Фроле Скабееве и стольничей, Нардын-Нащокина, дочери Аннушке» («Заря», 1869, № 3), чрезвычайно высоко оцененная Достоевским: «Прежде всего и главнее всего слышится, что это изображение в самом деле, именно то настоящее, что и было» (Письма, II, 188). В 1871 А. переехал в Москву и опубликовал драму «Каширская старина» (РВ, 1872, № 1; Малый т-р, 1871, Александрин. т-р, 1872), также имевшую прочный успех (Немирович-Данченко В. И., Рецензии. Очерки..., М., 1980, с. 195—96). С 1874 А. — чл. ОЛРС.

В 70-х гг. А. был постоянным теат. рецензентом газ. «Моск. вед.», а в 80-х, вернувшись в Петербург, — «Голоса» и «Нов. времени». На А. как театр. критика большое влияние имел А. Григорьев. Рецензии А. дают выразит. описание спектаклей и серьезный анализ актерской игры, сохраняя значение ценного театроведч. источника. В 1877—78 А. опубликовал в «Рус. вест.» серию статей по теории драмы, изд. впоследствии отд. кн. — «О драме. Критич. рассуждения» (СПб., 1893, 1907; Пушкинская пр., 1893). В 1881 в связи с ожидавшимся созовом Зем. собора А. написал «Записку о значении наших гос. учреждений». Охранительная по своим намерениям, она содержала, однако, критику состояния гос. учреждений, в связи с чем не была напечатана в газ. И. С. Аксакова «Русь» (текст «Записки» и письмо И. Аксакова с ее разбором см.: ИВ, 1916, № 9). В 1881—82 А. был чл. Комиссии по составлению проекта положения об управлении имп. т-рами, где был единомышленником А. Н. Островского. В 1882 назначен чл. Театр.-лит. к-та. В 1885—86 по примеру Достоевского издавал ж. «Дневник писателя»; автором всех материалов был сам А. Наряду с публицистикой консерват. направления, значит. место в журнале занимала театр. критика, материалы мемуарного характера (напр., восп. о работе с Достоевским в «Эпохе», 1885, № 1; ст. об Островском, 1886, № 6—8, и др.). Среди пер. А. — «Разговоры Гёте, собранные Эккерманом» (СПб., 1891, 1905), «Гамлет» У. Шекспира (М., 1895) и др. В 1892—95 в чине тит. сов. служил в Мин-ве нар. просвещения в качестве чл. отдела по рассмотрению книг для нар. чтения и чл. ученого к-та (см.

ст. И. Л. Волгина в кн.: Достоевский. Мат.-лы и иссл., в. 4, Л., 1980).

Обществ. позиция А., как отмечала критика (Марков В. В., Охранит. мораль, в его кн.: Навстречу, СПб., 1878), сказалась и в его «повестях из совр. быта»: ром. «История бледного молодого человека» (РВ, 1874, № 1—3, 5, 6), пов. «Новая барышня» (РВ, 1875, № 9). Проза А. не поднимается над уровнем заурядной беллетристики, хотя его ист. повести представляют нек-рый интерес описаниями древнерус. быта: «Хмелевая ночь» (РВ, 1871, № 11—12), «Лихо» («Огонек», 1880, № 1—10). А. принадлежит также комич. ром. «Художник Беспалов и нотариус Подлешиков» (РО, 1893, № 1—3, 5—12), ряд рассказов, комич. поэма «Тоска по родине» (РВ, 1875, № 12), многочисл. стихотворения. Репутация реакционера, заслуженная А.-публицистом, распространилась на всю его лит. деятельность (см., напр.: Чехов, у. к.). Неблагоприятно оценивали творчество А. и нек-рые писатели, идейно близкие ему (А. А. Фет: «осиновый Аверкиев» — в кн.: Л. Н. Толстой. Переписка с рус. писателями, 2-е изд., т. 2, М., 1978, с. 10 и у. к.). Между тем обширное творч. наследие А. заслуживает дифференциров. подхода. Самое существенное в нем — театр. критика и ист. драматургия. Из написанных А. примерно 20 пьес в собр. соч. он включил 14, в т. ч. «Темный и Шемяка» (РВ, 1873, № 1, 2; Малый т-р, 1872), «Княгиня Ульяна Вяземская» (РВ, 1875, № 2; отрицат. отзыв Л. Н. Толстого — LXII, 150—51), «Смерть Мессалины» (Драмы, т. 3), «Сидоркино дело» (РВ, 1881, № 2; отзыв П. Д. Боборыкина — РВед, 1880, 24 дек.), «Трогирский воевода» (РВ, 1882, № 3; Александрин. т-р, 1883). В своих пьесах А. немало экспериментировал с языком, включая не только архаизмы, но фольклорную и диалектную лексику. В жанровом отношении они тяготеют к комедии или к мелодраме; в б. ч. пьес прозаич. текст перемежается стихотворным. Лучшие пьесы А. — «Фрол Скабеев» и «Каширская старина», сохраняющиеся в репертуаре и в сов. время, рисуют частных людей 17 в., с любовью и знанием дела воскрешают старинную жизнь, полнота изображения к-рой достигается резким контрастом драм. сцен, показывающих нищету крестьян, бесправие незнатных и самоуправство «больших бояр», с общим ощущением праздничности и яркости, насы-

щенности бытия. По произв. А. созданы оперы А. Н. Серова «Рогнеда» (1865; либретто А.), А. Г. Рубинштейна «Горюшка» (1888; либретто А. по пов. «Хмелевая ночь»), М. М. Иванова «Каширская старина» (1905), Т. Н. Хренникова «Фрол Скобеев» (1950; позднее — под назв. «Безродный зять»).

Из д.: Драмы, т. 1—3, СПб., 1887—96; 2-е изд., СПб., 1906; Повести из старинного быта, т. 1—2, СПб., 1898; Повести из совр. быта, т. 1—3, СПб., 1898; [«Фрол Скабеев», «Каширская старина»]. — В кн.: Рус. драма эпохи Островского, М., 1984; [Письма]. — В кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.—Л., 1932.

Лит.: Писарев (у. к.); Достоевский (у. к.); Некрасов (у. к.); Островский (у. к.); Салтыков-Щедрин (у. к.); Быков П. В., Д. В. Аверкиев. — «Огонек», 1879, № 4; Дризен Н. В., К биографии А. — ЕИТ, в. 15, Прил. Сезон 1904—05, СПб., [б. г.]; Штанейдер (у. к.); Боборыкин (у. к.); Скабеевский А. М., История новейшей рус. лит.-ры. 1848—1908. 7-е изд., М., 1909 (у. к.); Кашин Н. П., Историч. пьесы А. Н. Островского. — В кн.: Творчество А. Н. Островского, М.—П., 1923, с. 270—72; Данилов С. С., Современники Островского. — В его кн.: Очерки по истории рус. драматич. театра, М.—Л., 1948, с. 385—87; Лотман Л. М., Драматургия 60-х гг. — В кн.: История рус. лит.-ры, т. 8, ч. 2, М.—Л., 1956, с. 401—05; еж. Островский и рус. драматургия его времени, М.—Л., 1961 (у. к.); История рус. лит.-ры, т. 3, М., 1964 (у. к.); Аникст А. А., История учений о драме, ч. 2, М., 1972, с. 410—29; Нецаева. «Эпоха» (у. к.); Перхин В. В., Д. В. Аверкиев. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Вторая пол. XIX в., [кн. 2], Л., 1976; ИРДТ, т. 5, 6 (у. к.); Державина О. А., Куликовская битва в рус. драматургии 2-й пол. XIX в. — В кн.: Куликовская битва в лит.-ре и иск-ве, М., 1980; История рус. драматургии, т. 2, Л., 1987 (у. к.). — Некрологи, 1905; ИВ, № 2; «Баян», № 2 (П. Быков); ТИИ, № 3 (Р. Антропов). Добрые; Сл. ОЛРС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл., Источ.); Мезьер; Гранат; БСЭ; ТЭ; Рус. писатели; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1217; ГПБ, ф. 6 (и путевод.); ЦГТМ, ф. 327; ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 10 (ф. с.) * [справка М. С. Левинной]; ЛГИА, ф. 239, оп. 1, д. 1627 (л. д.) * [справка Е. А. Сунцовой].

А. И. Журавлева, В. Н. Некрасов.
АВЕРЧЕНКО Аркадий Тимофеевич [15(27).3.1881, Севастополь — 12.3.1925, Прага], писатель-юморист, драматург, театр. критик. Сын мелкого торговца. По свидетельству А., из-за отсутствия в семье денег первонач. образование получил дома с помощью старших сестер (Ежегодник РО ПД, 1973, Л., 1976, с. 155), возможно, что А. окончил два класса Севастопольской г-зии («Илл. Россия», Париж, 1935, № 13, с. 15—16). В 1896 поступил младшим писцом в транспортную контору в Севастополе. С 1897 — конторщик в Акционерном об-ве Брянских каменноугольных копей и рудников (Харьков). «Вел я себя с начальством настолько юмористически, что после семилетнего их и моего страдания был уволен» (ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, д. 770).

Первый напечатанный рассказ А. — «Как мне пришлось застраховать жизнь» («Юж. край», 1903, 31 окт.). Сам А. своими лит. дебютом считал рассказ «Праведник» (ЖдВ, 1904, № 4). В 1905 сотрудничал в «Харьков. губ. вед.», в 1906—07 издавал сатир. ж. «Штык», фактически являясь его осн. автором и художником, в 1907 выпустил три номера ж. «Меч». В кон. 1907 переехал из Харькова в Петербург, где начал печататься в газ. «Свободные мысли» и ж. «Стрекоза», к-рый редактировал с 1908 (с № 23). После того как «Стрекоза» по инициативе А. была реформирована в «Сатирикон», с № 9 стал его постоянным ред.: «В то смутное, неустойчивое, гиблое время „Сатирикон“ был чудесной отдушиной, откуда лил свежий воздух» (Куприн, 111—112). «Сатира иероглифов, юмор планетарной тещи, царствовавший до „Сатирикона“ во всех „веселых“ журналах, с его появлением кончили свою жизнь. А сумел найти живые источники юмора в быте, новые методы выявления его в литературе», «смех не задним числом, как у Лейкина ... а свежий смех сегодняшнего дня» (П. Потемкин — ПН, 1925, 15 марта). А. выступал в «Сатириконе» с юмор. рассказами, фельетонами, театр. обозрениями, сатир. миниатюрами, вел «Почтовый ящик»; за острую полит. направленность нек-рых материалов подвергался суд. преследованию (ЦИА, ф. 777, оп. 13, 1908 г., д. 448). В 1910 опубли. «Рассказы. (Юмористические)», «Зайчики на стене», «Веселые устрицы» (более 20 переизд.). В традициях либер.-демокр. сатиры высмеивал ановных «усмирителей» России, черносотенцев, продажных публицистов. В об-во, пораженное, по наблюдению А. А. Блока, таким «душевным недугом», как ирония, или вообще не умеющее смеяться

(V, 346), А. принес бодрый смех, основанный на здравом смысле. Юмор А. был связан с традицией М. Твена (см. его ст. «Марк Твен», «Солнце России», 1910, № 12) и О.Генри. Об «американизме» А. писали В. Полонский («Всеобщий ежемесячник», 1910, № 7), М. А. Кузмин («Аполлон», 1910, № 10); другие обнаруживали близость А. к раннему А. П. Чехову (А. Измайлов — БВед, вч. в., 1910, 21 июня). Предметом осмеяния у А. равно оказывались «теща и октябрист, телефон и Гос. Дума, трамвай и зубная боль, граммофон и усиленная охрана, праздничные визиты и смертная казнь» (Вл. Крайнихфельд — СМ, 1910, № 11, отд. 2, с. 83; см. его же: СМ, 1910, № 9). К. И. Чуковский пронизательно почувствовал в творчестве А. отражение определ. настроений демокр. кругов рус. об-ва, «ненависть к среднему, стертому, серому человеку, к толпе, к обывателю» («Речь», 1911, 20 марта). Современники отмечали способность писателя понимать «обойденного человека», к-рого А., «несмотря на свои личные блестящие успехи, ощущал и в себе. Особенно он чувствовал и выразительно изобразил в своих рассказах заброшенных детей» (Восп. Е. Д. Зозули. — ЦГАЛИ, ф. 216, оп. 1, д. 141); одна из лучших книг А. — «О маленьких для больших» (П., 1916).

С выходом в 1912 (СПб.) кн. «Круги по воде» и «Рассказы для выздоравливающих» А. стали называться «королем смеха»; мн. рассказы инсценировались, ставились в петерб. т-рах — Литейном, Троицком, «Кривом Джимми», «Лукоморье». Острая наблюдательность, искусное владение многообразными приемами комического — от фарса и анекдота до создания характерных типов и сложных сатир. масок — способствовали тому, что в рассказах А. предстал многоперсонажный «театр абсурда» рос. жизни эпохи реакции. Однако в обществ. ситуации, складывающейся в условиях нового рев. подъема, «краснощекий юмор» А. начинал казаться пустым смехачеством; в 1912 «Правда» назвала его «сытым смехом» («Доктябрьская „Правда“ об иск-ве и лит-ре», М., 1937, с. 96—97; ср. отзыв А. К. Воронского, назвавшего А. «пустозвонком», — «Ясная заря», 1911, 23 сент.). Сторонняя позиция насмешливого созерцателя отчетливо выявилась в пов. «Подходящее и двое других» (П., 1917). Мельчал и издававшийся А. с 1913 «Новый Сатирикон».

В 1918 А. уехал на занятый белыми юг, сотрудничал в газ. «Приазовский край», «Юг» («Юг России»), в апр. 1920 организовал собств. т-р «Гнездо перелетных птиц», в окт. того же года эмигрировал в Константинополь. В 1921 (Париж) опубли. сб-к памфлетов «Дюжина ножей в спину революции», к-рый В. И. Ленин назвал книжкой «озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца», вместе с тем отметил, «как до кипения дошедшая ненависть вызвала и замечательно сильные и замечательно слабые места этой высокоталантливой книжки». Ленин оценил в сб-ке то, что А. «великолепно знает»: «впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, обывшейся и обывающейся России» (XLIV, 249). С июня 1922 А. жил в Праге, издал неск. сб-ков рассказов, юмор. ром. «Шутка мецената» (Прага [1925]), пьесу «Игра со смертью» (пост. 1920).

Изд.: Восемь одноактных пьес и инсцениров. рассказов, СПб., 1911; Заметки провинциала и др. рассказы, СПб., 1912; Шалуны и ротоны, П., [б. г.]; Избр. рассказы, СПб., 1913; О хороших в сущности людях, СПб., 1914; Одесские рассказы, [П., 1915]; Рассказы. (Юмористич.), кн. 3, 7-е изд., П., 1915; Самоуверенный писемник..., П., 1915; «Под холщевыми небесами», П., 1916; Позолоченные люлюли, П., 1916; Записки театральной крысы, М.—Л., 1926 (предисл. В. Э. Мейерхольда; перепечатано в кн.: Мейерхольд В. Э., Статьи, письма, речи, беседы, ч. 2, М., 1968); Развороченный муравейник, М.—Л., 1927; Избр. соч., т. 1—2, М., 1927; Юмор. рассказы, М., 1964; Окультизм науки. Рассказы, М., 1964; Избр. рассказы, М., 1985 (предисл. О. Михайлова).

Лит.: Вержбицкий Н., Зап. старого журналиста, М., 1961, с. 108—10; Швейцер В., Диалог с прошлым, М., 1966, с. 111—13; Евстигнеева Л. А., Ж-л «Сатирикон» и поэты-сатирикони, М., 1968; Долгов А., Творчество А. в оценке дореv. и сов. критики. — Тр. Кирг. гос. ун-та. Серия гуманитар. наук., в. 11, Фр., 1975; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирик. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); Лесная Л., Восп. об А. Грине, Л., 1972, с. 234—39; Борисов Л., За круглым столом прошлого, Л., 1971, с. 123—29; Левинский Д. А., А. Аверченко. Жизненный путь, [Вашингтон], 1973; Тэффи Н., Восп., Париж, 1980, с. 7—99. ♦ НЭС; Гранат; Владиславлев; БСЭ; КЛЭ; ТЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); ИДРДВ; Муратова (2); Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 32; ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, д. 770 (автобиография), ф. 584, оп. 1, д. 10 (письмо В. Князеву с автобиограф. сведениями), ф. 377; ГПБ, ф. 124 (рукописи, письма разным лицам); ЦГАОР, ф. 102, 4 д-во, 1907 г., д. 83, ч. 8, л. 130—31; ЦИА УССР, ф. 1680, д. 106, 109, 110.

Л. А. Спиридонова.

АВИЛОВА Лидия Алексеевна [урожд. Страхова; 3(15). 6.1864*, по др. сведениям — 27.5(8.6).1865, имение Клекотки Елифан. у. Тульской губ. — 27* (по др. сведениям — 23).9.1943, Москва], прозаик, автор мемуаров. Род. в небогатой дворян. семье. Сестра публициста, толстовца Ф. А. Страхова. Окончила

4-ю моск. г-зию (1882). С детства писала стихи и прозу; первые лит. советы получила от В. А. Гольцева. В 1887 вышла замуж за служащего Деп. нар. просвещения М. Ф. Авилова и пе-

реехала из Москвы в Петербург. В 1888 опубликовала сценку «Переписчик» («Петербург. газ.», 11 марта, подпись Лида). Сама А. в начале своей лит. деятельности считала рассказ «Две красоты» (ЖО, 1890, № 52). В доме С. Н. Худекова, ред.-изд. «Петерб. газ.», мужа сестры, встречалась со мн. литераторами. В янв. 1889 познакомилась с А. П. Чеховым. С 1892 вела с ним переписку, неоднократно встречалась, посылала на отзыв свои рукописи и опубликованные соч. После провала «Чайки» Чехова в Александрин. т-ре выступила в защиту пьесы («Письмо в ред.» — «Петерб. газ.», 1896, 20 окт.). В 1899 по просьбе Чехова помогала собирать и переписывать для его собр. соч. произведения, печатавшиеся в 80-х гг. в «Петерб. газ.» (см. восп. А. «На основании договора» — В кн.: Чеховский юбилейный сб.-к, М., 1910). Была знакома также с Л. Н. Толстым, М. Горьким, И. А. Бунинным (см. его высказывание об А. — Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 230). В 1906 переехала с семьей в Москву, в 1922 выехала в Чехословакию к больной дочери, в 1924 вернулась на родину. А. — чл. ОЛРС (с 1914), Всерос. Союза писателей (с 1918), поч. чл. Об-ва А. П. Чехова и его эпохи (с 1929).

В 90-х гг. рассказы А. (многие посв. детям) — в осн. в духе народничества, «теории малых дел» — печатались в газ. «Сын отечества», «Петерб. газ.», «Рус. вед.», в ж. «Север», «Читальня нар. школы», «Дет. чтение» и др. В 1896 А. издала первый сб. «Счастливец и другие рассказы»

(СПб.; положит. рец.: Рыцарь зеркал «И. И. Ясинский» — «Петербург. газ.», 1896, 14 февр.; РВед, 1896, 13 февр.; РМ, 1896, № 4; «Нов. слово», 1896, № 12). Экз. сб.-ка с надписью «Гордому мастеру от подмастерья» А. подарила Чехову, к-рый в письмах к ней, неизменно отмечая ее одаренность, указывал на недостатки стиля, композиции ее произв., излишнюю сентиментальность при изображении «горемык и бесталанных» (Письма, IV—VII, ук.). Безусловно высокую оценку Чехова получил лирич. рассказ А. «Забутые письма» («Петерб. газ.», 1897, 9 июня): «Это хорошая, умная, изящная вещь. Это маленькая, куцая вещь, но в ней пропасть искусства и таланта...» (Письма, VII, 93). Постепенно складывалась манера А. как писательницы чеховской школы, а иногда и подражающей Чехову в изображении тонких, неясных чувств, неуловимых переживаний.

В 1898 появляется первая пов. А. «Наследники» (РБ, № 9) — о конфликте поколений в среде рус. поместного дворянства (положит. отзывы: А. М. Скабичевский — СО, 1898, 9 окт.; см. также И. Чубаров «И. А. Бунин» — «Юж. обозр.», 1898, № 624; то же: ЛН, т. 84, кн. 1, с. 334). В 1900-х гг. А. публикует ряд повестей, в т. ч. «Обман» (ВЕ, 1901, № 7), «По совести» (ВЕ, 1901, № 12), «Кто был прав?» («Обр.», 1904, № 6), «На пепелище» (ВЕ, 1904, № 8, 9), «Жить хочется» (ЛПН, 1905, № 9—11), «Золотые сны» (ЛПН, 1907, № 1—4). В пов. «В избранном обществе» (ВЕ, 1904, № 1—2) А. В. Луначарский увидел «довольно злую и местами очень остроумную сатиру на высшее бюрократич. об-во Петербурга, гл. обр. на его представителя» («Обр.», 1904, № 3, с. 129; см. также др. его отзыв: № 5, с. 148—51). А. — автор кн. «Власть и другие рассказы» (М., 1906), «Сын. Рассказ» (М., 1899; 4-е изд., М., 1910), «Первое горе и др. рассказы» (М., 1913), «Образ человеческий» (М., 1914), «Пышная жизнь. Камардин» (М., 1918). О рассказах А. отзывался Л. Н. Толстой: «Авилова хорошие темы находит»; «Она выбирает старые нравственные темы и пишет на них. Пишет умственно-сухо» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 64; кн. 3, с. 149). Ее рассказ «Первое горе» (РБ, 1900, № 8) — о столкновении ребенка с социальной несправедливостью — был включен Толстым с небольшими изменениями в «Круг чтения». Часть книг А. выдержала

неск. изданий в изд.-ве «Посредник».

Последняя лит. работа А. — восп. «А. П. Чехов в моей жизни» (завершены в 1938—40; первонач. вариант — «О любви»; отрывок под назв. «Последнее свидание», ЛГ, 1940, 4 авг.; полностью — в сб.: Чехов в восп.). А. передает встречи и переписку с Чеховым как историю взаимной любви, как «роман, о котором никогда никто не знал, хотя он длился целых десять лет» (из ее «Предисловия» к восп., ЛН, т. 68, с. 260); историю любви Алевтина и Анны Алексеевны в чеховском рассказе «О любви» А. истолковала как отражение своих отношений с Чеховым (Чехов в восп., 271—72). Восп. А. вызвали полемику: версию А. поддерживали Бунин, Д. Магаршак, И. А. Гофф и др.; на субъективность восп. и ошибки памяти А. указывали М. П. Чехова, П. С. Попов, Э. Дж. Симмонс, К. де Магд-Созп, В. Л. Смит, Е. М. Чехова и др.

Изд.: Рассказы. Восп., М., 1984 (сост. и прим. Н. С. Авилова; вступ. ст. И. А. Гоффа); [Рассказы]. — В кн.: Писатели чеховской поры; [Три письма к Чехову]. — В кн.: Переписка А. П. Чехова, т. 2, М., 1984 (здесь же, ст.: Громов М. П.); А. П. Чехов и Л. А. Авилова, «Пышная жизнь». — В кн.: На солнце и в тени. Сб. прозы писателей кон. XIX — нач. XX вв., М., 1988 (сост. В. В. Ученова).

Лит.: Чехов (ук.); Чехова М. П., Из далекого прошлого, М., 1960, с. 166—70; Попов П., Псевдоименуары. Восп. А. о Чехове. — «Дон», 1963, № 5; Чехова Е., Биография: факты и вымыслы. — «Лит. обозрение», 1982, № 1; Гофф И., Цветы девицы Флоры. — Переполненная чаша. — Двух голосов переписка. — В ее кн.: Превращения, М., 1984; Magarshack A. D., Chekhov. A life, L., [1952]; Maegd-Soëp C. de, De Vrouw in het Werk en het Leven van A. P. Tsjechov, [Bruges], 1968, p. 240—49; Simmons E. J., Chekhov, Chi., L., 1970 (ук.); Smith V. L., A. Chekhov and the Lady with the dog, L., N. Y., Toronto, 1973, p. 97—108. — Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Венгеров. Сл.; Гранат: КЛЭ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 и 357, оп. 5, д. 1; ЦГАЛИ, ф. 549 (восп. о Чехове); ГПБ, ф. 118, д. 166 (письма П. В. Быкову); частное собр. Н. С. Авилова* (восп., дневники, переписка, док-ты; Москва). В. Б. Кагаев.

АВСЕЕНКО Василий Григорьевич [5(17).1.1842, Моск. губ. — 29.7(11.8). 1913, Петербург], прозаик, критик, журналист. Из дворян Чернигов. губ. В 1852 поступил в 1-ю петерб. г-зию, где под влиянием В. И. Водовозова и товарищей-гимназистов, в т. ч. В. В. Крестовского (с к-рым сохранил дружеские контакты и в зрелые годы), пробовал себя в поэзии (поздняя публ. одного из ранних стих. — в ж. «Модный магазин», 1869, № 8). В 1856 в связи с переездом родителей в Киев перешел в 1-ю киев. г-зию, по окончании к-рой (1859) поступил на ист.-филол. ф-т Киев. ун-та, где под воздействием лекций

В. Я. Шульгина, Н. Х. Бунге, П. В. Павлова (см. восп. А. «Школьные годы... 1852—1863», ИВ, 1881, № 4) решил посвятить себя изучению истории. Защитив дисс. «Итал. поход Карла VIII и послед-

ствия его для Франции» («Ун-тские изв.», К., 1863, № 4—5), А. по окончании ун-та (1862) был оставлен приват-доцентом по кафедре всеобщей истории. Однако «факультет к нему не благоволил» (А. В. Романович-Славатинский — ВЕ, 1903, № 5, с. 186), и, вынужденный покинуть ун-т (1864), он стал ближайшим сотр., а с 1865 серед. Шульгина, выпускавшего консерват. газ. «Киевлянин» (А. опубли. здесь работу «Малороссия в 1767 г.», 1864, 22 сент.—14 нояб.). С 1866 мировой посредник в Киев. у., с 1868 правитель канц. губернатора. В 1869 переехал в Петербург, служил в Центр. статистич. к-те, а с 1873 — членом отд. по рассмотрению книг для нар. чтения и учебного к-та Мин-ва нар. просвещения, одновременно занимая должность чиновника особых поручений при министре (1874—80, 1882—1904). Вышел в отставку в чине стат. сов.

Начав печататься еще студентом, А. опубли. ряд статей на актуально звучавшие темы по историографии и истории Зап. Европы: «Ист. очерк конституции Соединенных Штатов» (РСЛ, 1860, № 3), «Томас Мор» (там же, 1860, № 11), «Федерация Италии по идеям 1848 г.» («Рус. речь», 1861, 13 июля), «Новости франц. ист. лит-ры» (там же, 1861, 26 нояб.), «Публицисты нового времени. I. Ройе-Коллар. II. Токвиль. III. Мишле» (ОЗ, 1863, № 1, 6, 9, 10), «Луи Блан» (РВ, 1863, № 9), «Идеализм и материализм в истории» (ОЗ, 1863, № 5, 7), «Борьба Венеции с Австрией в 1848—49 гг.» (ВЕ, 1866, т. 3—4). Отчетливые порт-

реты обществ. деятелей, живой анализ ист. событий (с умеренно либер. позиций) способствовали успеху нек-рых из этих работ (см. письмо П. Л. Лаврова к М. М. Стасюлевичу от 23 марта 1867, в кн.: Стасюлевич, II, 293), в особенности очерка о Луи Блане (см.: Толль Ф., Прил. к 1-му т. Настольного словаря, СПб., 1866, с. 4).

В 1865 появилось первое худож. произв. А. — пов. «Буря» (РВ, № 8), не имевшее успеха. Однако уже с кон. 60-х гг. А. стал заметной фигурой лит. Петербурга. Потерпев неудачу в намерении издавать «чисто беллетристич. журнал» (П и с е м с к и й А. Ф., Письма, М. — Л., 1936, с. 238), А. в 1869 примкнул к редакции ж. «Заря» (см. его мемуарный очерк «Кружок», ИВ, 1909, № 5), где без подписи и под криптонимом «А.» печатал рец. (1869, № 8; 1871, № 1); выступал с критич. статьями, направленными против «отчужденной» от рус. жизни «петерб. лит-ры» («Соч. Ф. Решетникова», 1869, № 9; «Соч. Марка Вовчка», 1869, № 10; «Критич. заметки о текущей лит-ре», 1870, № 3, 4); постоянно вел отдел «Полит. обзор» (все работы атрибутируются на основании письма А. к С. А. Юрьеву от 14 дек. 1870. — ЦГАЛИ, ф. 636, оп. 1, д. 100, и письма Н. Н. Страхова Ф. М. Достоевскому от 23 нояб. 1870 — сб. «Шестидесятые годы», М. — Л., 1940, с. 269), где писал об «общем упадке лучших основ европ. духа и цивилизации» (1871, № 3, с. 62), защищая «полит. идею всеславянства» (1871, № 8, с. 66) и предпринимая обращение Запада к православию (1871, № 9).

В 1871—75, все более склоняясь вправо, А. почти еженедельно публиковал в газ. «Рус. мир» «Очерки текущей лит-ры», где поддерживал беллетристов «Рус. вест.» (Б. М. Маркевича, Е. А. Салиаса, Д. В. Аверкиева) и резко критиковал писателей-демократов — Н. А. Некрасова (1872, 13 мая; 1873, 24 февр.; 1874, 1 марта), М. Е. Салтыкова-Шchedрина (1872, 7 окт.; 1873, 14 апр.; 1874, 9 окт.), Г. И. Успенского (1871, 4 дек.); делал попытки подорвать лит. репутацию А. Н. Радищева (1872, 27 мая), К. Ф. Рылеева (1872, 12 февр.), Н. В. Гоголя (1874, 10 янв.), Н. А. Добролюбова (1872, 10 июня), А. Н. Островского (1872, 29 янв.; 1874, 1 марта); критиковал пушкинистские работы П. В. Анненкова и А. Н. Пыпина (1874, 3 янв., 21 февр.). Не останавливался перед уничтожающим приговором

произв. даже самых авторитетных для него писателей — И. С. Тургенева (1872, 22 янв.) и Л. Н. Толстого (1872, 29 апр.). Под разл. криптонимами в соавт. (или чередуясь) с Н. С. Лесковым вел в той же газ. еженед. внутр. обозрения (атрибуция И. В. Столярской — «Уч. зап. Омского гос. пед. ин-та», 1962, в. 17).

Обществ.-лит. взгляды А., острое перо фельетониста обратили на него внимание редакции «Рус. вест.», и с мая 1873 в течение пяти лет он почти в каждом номере ж-ла помещал статьи, столь тесно примыкавшие к фельетонам «Рус. мира», что современники не сомневались в их принадлежности одному автору, хотя и скрывавшемуся за разл. псевд. (см., напр.: А. П. Чебышев-Дмитриев — НВ, 1875, 8 марта). Признавая обществ. назначение иск-ва, он в то же время доказывал, что лит-ра призвана изображать духовную жизнь лишь высших слоев общ-ва, а перспективы лит. развития связывал исключительно с «пушкинскими традициями», понимаемыми как «предания прежней дворянской лит-ры» (РВ, 1874, № 4, с. 872). За лит. консерватизмом А. легко просматривался консерватизм политический. Его статьи вызвали бурю негодования («В. П. Буренин» — СПбВед, 1873, 21 июля; 1874, 9 марта, 21 марта; «А. М. Скабичевский?» — ОЗ, 1874, № 5—6, с. 39—47; БВед, 1875, 17 окт.; «С. А. Венгеров» — НВ, 1876, 22 апр.; «А. Н. Плещеев» — БВед, 1876, 24 нояб.; Н. К. Михайловский — ОЗ, 1877, № 4; М. Протопопов — СВ, 1883, № 3, с. 21; см. также: Толстой. LXII, 292—93; Тургенев, Письма, X, 208, 214, 233) и послужили тому, что об А. говорили подчас как о «лит. потомке Булгарина» (ВЕ, 1874, № 11, с. 354; см. также: Пыпин А. Н., Заметка по поводу quasi-лит. критики «Рус. вест.» — ВЕ, 1874, № 2). Вместе с тем в них есть ряд тонких наблюдений и верных ист.-лит. суждений, в частности о творчестве Ф. И. Тютчева (РВ, 1874, № 11; см. об этом: Осповат А. Л., «Как слово наше отзовется...», М., 1980, с. 90), Я. П. Полонского (РВ, 1876, № 2), Л. Н. Толстого (РВ, 1875, № 5; ср.: Бабаяев Э. Г., Лев Толстой и рус. журналистика его эпохи, М., 1978, с. 148—60).

Свои взгляды на лит-ру А. воплощал и как прозаик: пов. «У реки» («Заря», 1869, № 11), «Окольным путем» (СПб., 1873), «Как они уехали» (РВ, 1876, № 11), «Дела давно минувших

дней» (РВ, 1877, № 3), ром. «На распутье» («Заря», 1870, № 9—12; отрицат. рец.: М. Е. Салтыков-Щедрин — ОЗ, 1871, № 12; ответ А.: «Рус. мир», 1872, 22 янв.), «Из-за благ земных» (РВ, 1872, № 9—11), «Из совр. романа. Сцены, портреты, контуры» («Рус. мир», 1875, 5—25 янв.), «Млечный путь» (РВ, 1875, № 10—12; 1876, № 4—7); «Скрежет зубовой» (РВ, 1878, № 1—3, 5, 9—11), «Злой дух» (РВ, 1881, № 4, 5, 7, 9—11; 1882, № 1—3, 6—9, 10; 1883, № 1, 2). Критика (с.м.: Венгеров. Источ., а также: В. П. Буренин — НВ, 1880, 7 марта; ЛПГ, 1884, № 3) отмечала подражание Л. Толстому, «в мотивах, в манере рассказа, иной раз в самой постройке речи» («В. В. Марков» — СПбВед, 1876, 24 янв.) и Тургеневу. Для прозы А. характерны интерес к актуальной тематике, тратение к детальному психол. портретированию героев, использование сквозной динамичной интриги, связанной гл. обр. с любовной линией сюжета. Вместе с тем тот же Марков упрекал А. в поверхностном подходе к социально-этич. проблемам: А. «обещает ввести нас в царство идей, в самый круговорот совр. течений мысли, а на деле вводит только в гостиные, где практикуются в уловлении мужских и женских сердец» (СПбВед, 1876, 3 янв.). Откровенно тенденциозные, причисляемые критикой к «антиингилистическим» романы А. противоречиво совмещают в себе сатирич. изображение нек-рых сторон жизни высших слоев об-ва с тем, что он сам именовал «поэзией... красивого цинизма, капризов скачущего артистич. своеволия, бешеных денег и сумасшедших туалетов» (ЛПГ, 1883, № 2, с. 24—25), что дало основание современникам писать о рабском преклонении А. перед аристократизмом («И. Ф. Василевский» — БВед, 1876, 16 мая; «Л. А. Тихомиров» — «Дело», 1883, № 7; см. также едкие пародии Буренина, в частности «Шелест платьев. Ром. последнего фасона» — НВ, 1878, 17 марта). Представление об А. — салонном беллетристе закрепил Достоевский, к-рому были чужды и воззрения А. на народ как на пассивную часть нации (XXII, 103—10), и его лит.-критич. позиции (XVI, 6; XVII, 268), выразившиеся, в частности, в упреках автору «Бесов» и особенно «Подростка» в неумении дать «верное представление о нравств. болезнях нашего поколения» (РВ, 1873, № 8, с. 829), в преклонении пе-

ред простонародьем (РВ, 1876, № 3) и «поразительной, небывалой благопристойности повествования» («Рус. мир», 1875, 29 янв.; см. там же — 1871, 27 нояб.; 1872, 15 янв., 2 дек.; 1873, 6 янв.; 1875, 27 февр.; РВ, 1876, № 1). Достоевский характеризовал А. как «деятеля, потерявшегося на обожании высшего света» (XXII, 107), что, однако, оспаривалось С. А. Венгеровым, указавшим на разнообразие жизненного материала в произв. А. (Словарь, т. I, с. 98—100).

В 70—80-х гг. А. печатался также в «Кругозоре» (пов. «Мисхорская сакия», 1876, № 12—17), «Огоньке» (пов. «Позолота», 1879, № 43—46; «Очарованные», 1881, № 19—21), «Гражданине», «Моск. вед.», «Всем. илл.», наиб. регулярно в «Ниве» (рассказы «Губернская Периколла», 1880, № 1, 2; «Мгновение», 1881, № 44—46; «Испанский дворянин», 1882, № 7, 8, и др.), где входил в «очень тесный кружок, находившийся в постоянном общении» («Кружок беллетристов „Нивы“ в 70-х гг.», «Нива», 1904, № 50); здесь А. пользовался репутацией «человека вполне самостоят. взглядов» (Лесков, X, 353). Вместе с тем он в такой степени был лишен поддержки либер. изданий, что П. В. Быков был вынужден публично оправдываться (НВ, 1879, 15 февр.) в том, что написал о нем биогр. очерк «Огонек», 1879, № 6).

С 1 нояб. 1883 А. арендовал у Мин-ва нар. просвещения газ. «С.-Петербург. вед.» и редактировал ее по 1896 (вместе с удешевл. и сокращ. ее вариантом — «Рус. газ.», 1886—90), помещая здесь передовые статьи охранит. ориентации, худож. произв. (ром. «Вавилонское пленение», 1884), лит.-критич. очерки, театр. рец., фельетоны (отдел «Маленький фельетон», циклы «Праздные речи» и «Письма о женщинах»; отд. изд. — СПб., 1888). В 1891—1892 издавал ж. «Художник», где публиковал свои рассказы, очерки (псевд. Номо), в к-рых нападал на «учительство» Достоевского и позднего Толстого (1891, № 5, 19). Выступал как драматург: драма «Водоворот» (СПб., 1897), комедии «Тишина» (РВ, 1880, № 1), «Из-за благ земных» (т-р Корша, 1884), «Волчок» (СПб., 1904; петерб. Малый т-р, 1904).

Постепенно перестав быть активным участником лит.-обществ. борьбы, А. в 1890-х гг. и в 1900-х гг. печатал во многих, преим. либер., ж.-лах («Рус. мысль», «Вест. Европы», «Сев.

вест.», «Север», «Нива», «Огонек», «Театр и иск-во») и газетах («Нов. время», «Бирж. вед.», «Петербург. газ.», «Русь» и др.) повести («Братья Хрычевы», ИВ, 1901, № 1; «Семья Бабининых», ЛПН, 1904, № 2—3; «Чародейка», ИВ, 1908, № 2, и др.), рассказы, фельетоны и очерки, написанные в «усредненно-классич.» манере, что в тот момент в сознании части читателей ставило ему репутацию добротного, чтущего лит. предания беллетриста старой школы (БВед, 1908, 3 окт.).

Изд.: Соч., т. 1—12, СПб., 1905—07; Повести и рассказы, т. 1—2, СПб., 1885; Фантастич. рассказы, СПб., 1888; Новые рассказы, СПб., 1899; Петерб. очерки, т. 1—2, СПб., 1900; Люди и жизнь. Повести и рассказы, СПб., 1902.

Лит.: Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1892; 2-е изд., СПб., 1893, с. 311—13; Головин К. Ф., Рус. роман и рус. общество. 2-е изд., СПб., 1904, с. 383—84; Замятин И. И., Тенденциозная беллетристика 60—70-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 4, М., 1910, с. 146; Фаресов А. И., Отживающие идеалы и типы (памяти А.). — ИВ, 1914, № 7; Толстовский музей. Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, СПб., 1914 (ук.); История рус. романа, т. 2, М. — Л., 1964 (ук.); Гайнцеева Э. Г., Из истории борьбы «Отеч. зап.» с лит. реакцией 70-х гг. — В кн.: Проблемы развития лит-ры и лит. критики, К., 1977, с. 71—82, 91—93; е. же, Вопрос о лит. критике и лит.-критич. жанрах в редакц. политике «Рус. вест.» кон. 1860-х — нач. 70-х гг. — В кн.: Проблемы жанров в рус. лит-ре, М., 1980, с. 128—132; Лесков А. А., Жизнь Н. Лескова, т. 1—2, М., 1984 (ук.). ♦ Некрологи, 1913; «Нива», № 33; ИВ, № 9; ГМ, № 9; ТИИ, № 31. Михневич; Афанасьев; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1003 (и путевод.); ГБЛ (письма в ряде фондов); ИРЛИ, ф. 377 ♦ ЦГИА, ф. 733, оп. 121, л. 52 (ф. с. 1873) (справка Д. И. Раскина); ГПБ (путевод.). О. Е. Майорова.

АГАФИ Александр Дмитриевич (ок. 1792, Астрахань — лето 1816, там же), баснописец. Отец А., грек по происхождению, был дир. Кавк. уч-щ, путешествовал по Бл. Востоку. Образование А. получил в Казан. ун-те (1809—12), затем служил в канцелярии астрахан. губернатора, был чл. Казан. об-ва любителей отеч. словесности. Сб. А. «Басни» (Астрахань, 1814; вкл. 12 стих., посв. С. С. Андреевскому) — первая ориг. книга басен, напечатанная в провинции; ряд басенных сюжетов заимствован из новой европ. традиции (Ж. Лафонтен и др.), нек-рые самостоятельны и отличаются близким к басням А. Е. Измайлова бытовым характером. В басне «Гора в родах» А. выступает против «высокой» поэзии классицизма. Известность произв. А. получили по перепечатке в рец. Н. В. Сушкова (СО, 1814, № 43), отметившего наряду с «лит. ученичеством» ясность,

простоту и остроумие А. баснописца, оставшегося автором единств. сб-ка. Неск. позднейших басен А. появилось в астрахан. газ. «Вост. изв.» (1814—15).

Изд.: Рус. басня.

Лит.: Аристов В., Ермолаева Н., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975 (ук.). — РБС; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 2981, л. 14, 23 (письма П. С. Кондырева к Д. И. Хвостову). В. П. Степанов.

АГАФОНОВ Николай Яковлевич [25.11 (7.12).1842, Казань — 6 или 7 (19 или 20).7.1908, там же], историк-краевед, издатель, библиограф, прозаик. Из мещан. Вся жизнь А. связана с Казанью. Не получив гимназич. образования, состоял вольнослушателем ун-та (1866—67). Выдержав ис-

пытание на звание дом. учителя, давал уроки. Служил в Гос. банке (1875—81), затем до конца жизни бухгалтером в Управлении Казан. уч. округа. Был одним из основателей Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те («Автобиография», в кн.: Действия Нижегород. губ. ученой архивной комиссии, т. 8, Н. Новгород, 1909; там же восп. Н. Фирсова об А.).

В 1866 совм. с П. П. Васильевым издал в Казани сб. «Казан. книжное дело». В мае — июне 1870 редактировал «Казан. бирж. листок» (с дек. 1868 секр. редакци). В 1872—74 был изд-ред. «Камско-волж. газ.», к-рую основал вместе с К. В. Лаврским и к участию к-рой привлек изв. публицистов: А. С. Гацкого, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, а также А. А. Христофорова, Г. Е. Катанаева, В. О. Португалова, И. П. Гвоздева и др. Газета заняла выдающееся положение среди провинциальной прессы, заговорив в либер. духе о децентрализации управления, о необходимости развития рус. провинции и фор-

мирования крупных областных культурно-экон. центров. Была закрыта за «вредное направление», нек-рые материалы из ее портфеля составили изданный А. сб. «Первый шаг» (Каз., 1876), где, в частности, содержался ответ Д. Л. Мордовцеву на его критику «Камско-волж. газ.» («Дело», 1875, № 9). Печатался также в «Иллюстрации», «Рус. вед.», «С.-Петерб. вед.». В местной печати он поместил статьи о Д. Н. Садовникове, И. С. Аксакове, Д. В. Григоровиче, Н. Н. Буличе и др. Опубли. ст. «Казан. героиня „В лесах“ А. Печерского» (ИВ, 1902, № 1), выявляющую нек-рые реальные источники романа. В 1868—71 А. составлял указатель произв., переводч. и редакторских работ Н. Г. Чернышевского (не издан). Опубли. библиогр. «Материалы для полн. собр. соч. И. С. Тургенева» (Каз., 1883). Составил «Казан. некрополь. 1794—1894», опубли. в ч. 1 кн. А. «Казань и казанцы» (ч. 1—2, Каз., 1906—07). Незавершенными остались биобиблиогр. словарь писателей и журналистов Поволжья, Урала и Сибири и «Казан. энциклопедия». А. — автор рассказов бытописат. содержания, повести в письмах «Христиане» из времен Нерона (Каз., 1887). В корректуре сохранился ром. «Иная жизнь», отражающий единоверч. (течение в расколе) взгляды А. и содержащий выпады по адресу деятелей правосл. церкви (ИРЛИ).

Изд.: Восп. об И. А. Шидловском, Каз., 1884; Заволжская Вифлифика, в. 1. Каз., 1887; Из казан. истории, Каз., 1906.

Лит.: Короленько В. Г., Из истории областной печати. — В кн.: Сб. в память А. С. Гацкого, Н. Новгород, 1897; К а т а н о в Н. Ф., Доклад совету об учено-лит. деятельности А. — «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те», 1906, т. 22, в. 3 (есть список трудов А.); А. О., Н. Я. Агафонов (1842—1908), Каз., 1908; Каталог книг библиотеки покойного А. в Казани, Каз., 1911; К о р н и л о в П., Книжные знаки б-ки А. (1842—1908), Каз., 1929; К о р б у т М. К., Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет, т. 1—2, Каз., 1930 (ук.); Б у ш к а н е ц Е. Г., Первая библиогр. соч. Чернышевского. — ЛН, т. 67; Б а р е н б а у м И. Е., М а м о н т о в А. В., П. П. Васильев — казан. библиограф и книговед. — «Сов. библиография», 1973, № 1, с. 53—57; П о т а н и н Г. Н., Письма, т. 1, Иркутск, 1977 (письма к А.); Лит. наследство Сибири, т. 4—6, Новосиб., 1979—83 (ук.); Б у л а ц е в Х. С., Пионеры провинциальной печати, Л., 1981, с. 37—50. — Некролог: «Волжско-камская речь», 1908, № 283 (И. Казанцев). Брокгауз; Венгеров (Сл., Источ.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1215; ИРЛИ, ф. 13; НБКазГУ, л. ф.; ЦГА ТатАССР, ф. 1213; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 84, 88, 96, 104 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГИА, ф. 740, оп. 22, д. 1148 (ф. с. 1908 г.). М. Д. Эльзон (при участии Е. А. Розалиной).

АГНИВЦЕВ Николай Яковлевич [8(20).4.1888, Москва — 29.10.1932, там же], поэт, драматург,

дет. писатель. Из дворян. Отец — юрист; в связи со служебными перемещениями отца А. учился в Уманской, Владивостокской, 2-й моск. г-зии. В 1906 А. окончил г-зию в Благовещенске и уехал в Петербург, где поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (не окончил). Первое опубли. стих. — «Родной край» («Весна», 1908, № 9). Печатался в «Петерб. газ.», «Бирж. вед.», «Голосе земли», позже в ж. «Пятак» (1911), «Солнце России», «Сатирикон» и «Новый Сатирикон»; был постоянным автором «Столицы и усадьбы», где помещал в соответствии с направлением «журнала красивой жизни» стих. и драматич. сценки «с экзотикой» и аксессуарами «высшего света». Песни и куплеты А. исполняли Н. Н. Ходотов и А. Н. Вертинский; сам поэт выступал в театрах-кабаре и лит.-артистич. ресторане «Вена», был заметной фигурой в среде петерб. богемы. В кн. «Студенческие песни. Сатира и юмор» (СПб., 1913, два изд.) наряду с шуточными сценками из студенч. быта есть острые эпиграммы полит. характера. В 1914 выпустил драм. стилизацию «Оживленная баллада. Эпизод в одном действии из войны Алой и Белой розы» (П.). В сб. стихов «Под звон мечей» (П., 1915) отдал дань казенной «патриотич.» поэзии первых лет войны; стих. «Казачья песня» вышла тогда же отд. изд. После Февр. революции популярны были стих. «Гильотина», «Рассеянный король» и др., в к-рых события рус. истории преломлялись в образах и сюжетах Великой франц. революции. В янв. 1917 вместе с реж. К. А. Марджановым и актером Ф. Н. Курихиным создал в Петро-

граде театр-кабаре «Би-ба-бо», впоследствии «Кривой Джимми», гастролировавший в Киеве, Одессе, Харькове, Тифлисе; писал для него значит. часть репертуара. В изд-ве т-ра в 1921 в Тифлисе вышел сб. стихов «Санкт-Петербург» с посвящением актрисе А. Ф. Перегонце (в годы Великой Отеч. войны казнена нем. оккупантами за участие в крым. подполье); переработанное изд. — «Блистательный Санкт-Петербург» (Б., 1923). Рецензент отмечал «среди массы повторений, тривиальностей» «настоящее лицо настоящего поэта, губящего свое дарование по подмосткам театриков-кабаре» (О. Ю. В. Офросимов) — «Новая рус. книга», 1923, № 1, с. 24). Лучшие стихи А. отмечены иронич. ностальгией по «вечно-звонному» Петербургу, в к-ром взгляд поэта любовно выискивал «дворцов застывших плацпарад», «ландо, коляски, лимузины», «шум кулис извивно-узких» и т. п. Резко неприязненную оценку «изысканный Агнивцев с браслетами, щеночками и собачками» вызвал у О. Э. Мандельштама: «этот Кузмин на сахарине с маргариновым старым Петербургом, где стилизация не прячется в углах губ, а прет из каждой строчки, как лошадиное дышло» («Обзор. т-ров гг. Ростова и Нахичевани н/Д.», 1922, № 5; ср. характеристику А. как «сноба»: Читатель, «Пирожки от „Доминика“», «Звено», Париж, 1923, 19 февр.; об «утробных» восп. А. писал А. Кондратьев — «Волын. слово», 1923, 23 февр.).

В 1921 А. уехал за границу, выпустил сб. «Мои песенки» (Б., 1921), «Пьесы» (Б., 1923). В 1923 вернулся в Сов. Россию, сотрудничал в сатир. ж-лах, писал для эстрады и цирка, издал более 20 кн. для детей.

Изд.: От пудры до грузовика. Стихи, 1916—1926 гг., М.—Л., [1926]; Стихотворения, Сан-Пауло, 1960; Рус. стихотв. сатира 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПбс, 2-е изд.).

Лит.: Крымов В., Из кладовой писателя, Париж, 1951 (гл. «Об Агнивцеве и других»); Ходотов Н. Н., Близкое — далекое, [2-е изд.], Л.—М., 1962 (ук.); Вертинский А., Четверть века без Родины.— «Москва», 1962, № 3, с. 213; Краснянский Э., Встречи в пути, М., 1967, с. 85—87; Борисов Л., За круглым столом прошлого, Л., 1971, с. 147—53; Спиридонова (Евстигнева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977, с. 254—59; Каплер А., Загадка королев экрана, М., 1979, с. 69—70; Кушлина О., Поэт — и больше ничего.— «Памир», 1983, № 12. ♦ ЛЭ; КЛЭ; Сов. детские писатели, М., 1961; Тарасенков; Альм. и сб-ки (2); Иванов; Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1005, ф. 1666, оп. 1, д. 2588 (о «Студенческих песнях»); ИМЛИ, ф. 151; ГЛМ, ф. 27; ИРЛИ, ф. 377; ГТБ, ф. 123 (анкета), ф. 124, д. 31—33 (письма разным лицам); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 45657.

О. Б. Кушлина.

АДАМОВИЧ Георгий Викторович [7(19).4.1892, Москва — 21.2.1972, Ницца], поэт, критик, переводчик. Отец, поляк по происхождению, был моск. уездным воинским нач., позже — ген.-майор, нач. моск. воен. госпиталя. Сестра — хореограф Т. В. Адамович-Высоцкая (см. ее мемуары: У у-

с о с к а Т., Wspomnienia, Warsz., 1962). Учился во 2-й моск., затем в 1-й петерб. г-зиях, в 1910—17 — на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та. В 1914—15 сблизился с поэтами-акмеистами. В 1915 опубл. рассказ «Веселые кони» («Голос жизни», № 8), в 1916 рассказ «Мария-Антуанетта» (БВед, веч. в., 29 окт.—1 нояб.); печатался также в «Новом журнале для всех», «Аполлоне», «Сев. записках» (поэма «Вологодский ангел», 1917, № 1 — опыт «легенды» из совр. рус. быта), альм. «Зеленый цветок» (П., 1915), «Тринадцать поэтов» (П., 1917), «Свирель» (П.—Томск, 1917). В 1916—17 один из руководителей 2-го «Цеха поэтов». В стихах сб. «Облака» (М.—П., 1916) композиц. центрами и смысловыми острями становились лит. и мифол. реминисценции. В. М. Жирмунский указал на суженность поэтич. мира А., влияние А. А. Ахматовой (при непохожести по «основному душевному тону») и И. Ф. Анненского, при этом — подлинно худож. дарование и возможность самостоят. развития, если А. не выйдет в соблазн «внешней завершенности» (БВед, 1916, 14 окт.; ориентацию А. на тех же поэтов увидел и др. рецензент, подчеркнувший его «особенную зоркость к обыденной жизни», — ЖЖ, 1916, № 30; И. Оксенов отметил «свою, невыдуманную боль» — НЖДВ, 1916, № 2 — 3, с. 74; ср.: «Любовь у Адамовича —

подвижничество и мука» — СевЗ, 1916, № 2; см. также: К. Липскеров — РВед, 1916, 10 авг.; В. Ходасевич — УР, 1916, 5 марта; С. Городецкий — «Лукоморье», 1916, № 6, 18). Стихи 1916—17 вошли в сб. А. «Чистилище» (П., 1922). В них преобладает зимний петерб. пейзаж, авт. рефлексия сосредоточена на зыбкой грани «подозрительной банальности» и «приятной замысловатости» [«И. Гроздев» — «Кн. и революция», 1922, № 7(19)], поводом для лирич. импровизации становятся образы Г. Ибсена, Р. Вагнера, «Слово о полку Игореве». Для элегич. медитаций А. характерны ноты скептич. филол. диалога с сентенциями и образами др. поэтов (А. А. Блока, Анненского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова). «Эстетич. остроту» этим стилизованным под стиш.тв. дневник рассуждениям придает дозированное употребление разговорных, предельно бытовых интонаций. («Диалогический характер» поэзии А. описан П. Бицилли — «Тезисы I Всесоюзной конференции „Творчество А. А. Блока и рус. культура XX в.“», Тарту, 1975, с. 126.) С годами поэзия А. «сквозь отступление, повторенья, без красок и почти без слов» (из стих. «Стихам своим я знаю цену...») все более стремится к тематич. истончению, к тому, чтобы стать «поэзией ни о чем», главным предметом, лирич. поводом и высшей ценностью к-рой является сам «воздух эпохи символизма»: «Но брезжил над нами какой-то особенный свет, / Какое-то легкое пламя, которому имени нет». Поэтич. непододитость А. (всего написал ок. 100 стих.) перекликается с его лит. позицией («Он не устал повторять, что поэзия умерла, что надо перестать писать стихи» — см.: Федотов Г., О парижской поэзии, «Ковчег», Нью-Йорк, 1942, с. 194), а отчасти и с фактурой и структурой его стих. — с их недосказанностью, обрывом на полуфразе, настороженным отношением к образности. В его стихах «просто... просто (и сознательно) проста» (А. Крайний «З. Н. Гиппиус» — ПН, 1939, 9 марта) и апеллирует к молчанию.

После Окт. революции А. участвовал в работе 3-го «Цеха поэтов», регулярно выступал со стихами и критикой в его альманахах, а также в газ. «Жизнь иск-ва», переводил для изд-ва «Всемирная лит-ра» (Бодлер, Вольтер и др.), нек-рые его пер. впоследствии перепечатывались (см. в кн.: Эредиа Ж.-М., Трофеи, М., 1973). В 1923 А. эмигрировал во

Францию. Во время 2-й мировой войны вступил во франц. армию. Перевел «Постороннего» А. Камю (см. «Мастерство перевода», сб. 8, М., 1971, с. 279—85).

Изд.: Одиночество и свобода. Лит. очерки, Нью-Йорк, 1953; О книгах и авторах. Заметки из лит. дневника, Мюнхен—Париж, 1966; Комментарии, [Вашингтон], 1967; Единство. Стихи разных лет, Нью-Йорк, 1967; [Стихи].— «Лит. Россия», 1987, 10 июля; «Даугава», 1988, № 1.

Лит.: «Аполлон», 1916, № 1 (ст. Н. Гумилева); Тихонов Н., Граненые стеклышки.— «Жизнь иск-ва», 1922, 23 мая; Аверин М., Поэтик лимонад.— «Новая жизнь», Псков, 1922, № 9, с. 94—95; А. Блок, Переписка. Аннотир. каталог, в. 1, М., 1975, с. 475; Гусман; Хренков Д., День за днем, Л., 1984, с. 51; А. Блок и его окружение.— Блоковский сб-к, [в.] 6, Tartu, 1985, с. 114; ЛН, т. 84, кн. 1, 2 (ук.); Tjalsma W., Acmeism, Adamović, the Parisian note and A. Steiger.— «Russian Language Journal», East Lansing (Mich.), 1975, Spring; Haglund R., The Adamović—X polemics.— «Slavonic and East European Journal», 1976, [v.] 20, № 3; его же, A study of the literary criticism of G. V. Adamović, [Seattle], 1967. ♦ Козьмин; Владиславлев; КЛЭ; Альм. и сб-ки (2); Муратова (2, ук.); Фостер.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 226 и ф. 1068, оп. 1, д. 2 (автобиограф.); ф. 2567, оп. 1, д. 145 (письмо Н. С. Гумилеву); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 55754 (студенч. д.); ГПБ, ф. 248 (письма разным лицам).

Р. Д. Тименчик.

АДИКАЕВСКИЙ Василий Васильевич [псевд. Б. Вилли; 16 (28).3.1878, Петербург — 29.2.1940, Ленинград], поэт-сатирик, журналист. Сын потомств. дворянина, тайного советника, члена совета Гл. управления по делам печати. В 1892—95 учился в Петерб. уч-ще правоведения

(курса не окончил), в 1896—99 — в г-зии Я. Г. Гуревича. В 1903 окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. В 1905—17 служил в Горном деп. Выступил в печати с лирич. стих. «Песнь блуждающих огней» (НВ, илл. прил., 1902, 18 сент.). В период Революции 1905—07 публиковал в периодич. изданиях Москвы и Петербурга — в

ж. «Стрекоза», «Спут», «Малар», «Пчела», газ. «Молодая жизнь», «Свободные мысли», «Новости дня» — стихи, фельетоны, эпиграммы, высмеивающие царя и его министров. В 1908 участвовал в «Сатириконе», в 1910 — в ж. «Будильник» и «Солнце России». Под назв. «От мрака к свету» (СПб., 1906 — бесплатная премия подписчикам «Стрекозы») выпустил поэму А. К. Толстого «История государства российского от Гостомысла до Тимашева» с собств. стилизованным под «Историю...» стихотв. «продолжением» до времени «манифестов» С. Ю. Витте, «Кровавого воскресенья» 9 янв. 1905 и последовавшего за ним полиц. террора. В 1911—12 редактор илл. еженед. ж. «Жизнь и суд», в программе к-рого — «освещение всех беззаконий, борьба ... с эксплуатацией бедноты и невежества» (1911, № 1). К сотрудничеству в ж-ле А. привлек не только ведущих юристов, но и писателей: А. И. Куприна, А. Грина, В. В. Воинова, В. А. Ашкинази (Азова), Е. Венского и др. С мелкими заметками и репортажами с судебных заседаний выступал и сам А., стремясь дать в них популярное толкование законов. В июне 1912 издание ж-ла было временно прекращено цензурой за публикацию сведений о полиц. произволе в г. Козлово.

После 1917 А. отошел от лит. деятельности. Работал юрисконсультантом в разл. учреждениях. В 30-е гг. занимался усовершенствованием акустич. аппаратуры (имел ряд патентов).

Изд.: [Стихи].— В кн.: Стихотв. сатиры; Рус. эпиграмма.

Лит.: Газетный мир. Адресная и справочная кн., 2-е изд., СПб., 1913, стлб. 97; ЛН, т. 13—14, с. 154, 162, 164. ♦ Иванов; Масанов.

Архивы: ЛГИА, ф. 355, оп. 1, д. 21; ф. 14, оп. 3, д. 36784 (студенч. д.); ИРЛИ, ф. 35, д. 135; ГПБ, ф. 118; ЦГА, ф. 777, 1912 г., оп. 9, д. 2604.

Е. Б. Белодубровский.

АДРИАНОВ Сергей Александрович [18 (30).6.1871, Томск — 1942, Ленинград], лит. критик, публицист, историк лит-ры, переводчик. Род. в семье мелкого чиновника из кантонистов. Учился в Томской и Нежинской (окончил в 1888) г-зиях. В 1888 переехал в Петербург и после года учебы в Ист.-филол. ин-те перешел в ун-т, к-рый окончил в 1892 по ист.-филол. ф-ту. В 1894—1904 преподавал в г-зиях Череповца и Петербурга, в Жен. пед. ин-те. С 1905 приват-доцент Петерб. ун-та. Лекции А. на лит. темы, с к-рыми он выезжал в разл. города России, пользовались широкой популярностью.

Впервые выступил в печати с рец. в апр. номере «Ист. вест.» в 1890. Печатался в «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Лит. вест.», «Вест. и б-ка самообразования», «Вест. Европы» (с 1909 зав. отд. критики), в газ. «Страна» (1906—07), «Слово» (ред. в 1909), «Рус. слово» (парламент-

ский корр.), «Рус. молва» (ред. в 1912—13), «Рус. воля». А. был одним из гл. ред. «Рус. энц.» (т. 1—11, СПб.—П., [1911—15], изд. не завершено), одним из инициаторов и авторов «Словаря лит. типов», писал для «Рус. биогр. словаря». С 1896 пост. чл. Археогр. комиссии.

«Критич. наброскам», к-рые А. регулярно публ. в «Вест. Европы», свойственно пристальное внимание А. к духовной атмосфере эпохи, к «психич. складу» писателя, к «психологии» героя и нравственно-психол. проблематике худож. произведения. В конкретных оценках А. сказывались общие для круга сотрудников «Вест. Европы» либер.-демокр. тенденции. Неизменно приветствуя произв., проникнутые «здоровым и сочным реализмом» («Листригоны» А. И. Куприна — ВЕ, 1909, № 11; рассказы М. М. Пришвина — ВЕ, 1912, № 4; «Рождение человека» М. Горького — ВЕ, 1912, № 6), А. занимал критич. позицию по отношению к творчеству символистов, отмечая «холодный снобизм», «погоню за экзотич. настроениями и сюжетами» у В. Я. Брюсова (ВЕ, 1912, № 7), «мачерность» стиля А. Белого (ВЕ, 1910, № 7), «несоответствие между широким размахом теоретич. проповеди и обидной скудостью реальных достижений» в первых номерах «Аполлона» (ВЕ, 1909, № 12). Символисты усматривали в позиции А. неуместное менторство (см. «Адриановы» как собират. понятие: Бл о к, VIII, 405), в то же время С. А. Венгеров отмечал тяготение А. к «модернист.

настроениям» (НЭС, т. 1, стб. 508). Неизменным принципом оставалось для А. и требование «внутр. свободы» от «живне пришедших схем» и теорий, независимо от их объективной правильности (ВЕ, 1910, № 2). С этих позиций А. равно осуждал как пов. М. Горького «Лето» и «Городок Окуров», так и «доктринерство» Вяч. И. Иванова, навязывающего поэтам «гибельные» «вериги внеш. заданий» (ВЕ, 1910, № 10). В спорах о символизме А. отметил «искреннюю муку» статьи А. А. Блока «О совр. состоянии рус. символизма», выросшей «не из теоретич. построений, а из непосредств. опыта» (ВЕ, 1910, № 10).

После 1917 продолжал пед. работу в 1-м Высшем пед. ин-те (позже — ЛГПИ им. А. И. Герцена), занимался переводами (из Р. Тагора, Г. Келлера, Ф. Гейбеля, Дж. Лондона, О'Генри, Г. Уэллса).

Лит.: Семен Дмитриевич (Розенталь С. Д.), Бессилие совр. критики. — «Хмель», 1913, № 7—9, с. 37; ЛА, в. 5, М.—Л., 1960 (ук.); Егоров И. В., От монархии к Октябрю, Л., 1980, с. 118—30; Рус. лит.-ра (3, ук.); Рус. лит.-ра и журналистика (2, с. 13—21); Журавлев Д. Н., Жизнь. Искусство. Встречи, М., 1985, с. 297—98. ♦ Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 9430; оп. 3, д. 27989 (л. д.).

Д. М. Магомедова,
Е. Б. Белодубровский.

АЗОВ В. А., см. Ашкинази В. А.

АЙБУЛАТ (Айбулат-Розен) Константин Михайлович [ок. 1817, селение Дада-Юрт, на реке Терек, Кавказ* — 20.4 (2.5).1865, Петербург**], поэт. Воспитывался бароном Мих. (Мартыном) Карловичем Розеном (знакомым В. К. Кюхельбекера и адресатом его послания 1821), к-рый, будучи прапорщиком Нижегород. драгун. полка при штурме селения в 1819 Кавказским корпусом ген. А. П. Ермолова, взял к себе «из числа военнопленных» «двухлетнего раненого младенца Озебая Айбулата» (ЦГАОР). По свидетельству А., он был 17 июня 1826 крещен в Варшаве и получил имя восприимчика — вел. кн. Константина Павловича. По выходе Розена в отставку (с 1826) жил в Харьковской губ. в его имении; был близок семейству Щербининых, знакомых А. С. Пушкина. В 1836—39 общался с Н. А. Марквичем, к-рому адресовал стихотворение. Среди бумаг П. А. Вяземского сохранились тетради стихов А. 30-х гг. с неизд. посланием В. А. Жуковскому («Послание отцу по музею»), где А. объявляет себя его поэтич. учеником. В февр. 1839 по «высочайшему повелению» определен в канце-

лярские служители Комиссариатского деп. Воен. министерства (1843 — коллеж. рег.); с 1844 — в канцелярии статс-секретаря по принятию прошений (1851 — коллеж. секр.), с 1855 — в хоз. управлении при Синоде, где дослужился до должности помощника столоначальника и чина коллеж. ас. Живя в Петербурге, А. был связан с окружением А. А. Краевского и П. А. Плетнёва, печатались в их изданиях. Мотивы стихов А. типичны для формирующейся романтич. лирики 1830-х гг. — апология поэта-избранника, противопоставленного «свету» и «низкой» повседневности [наиб. удачно стих. «Правда и демоны» («Совр.», 1841, т. 22), где в иносказат. изображении гения-поэта угадывается Пушкин и звучит резкая инвектива против его врагов: «Всему свой путь, своя чреда:/ Ему — на лоне славы вечной,/ А вам — в хаосе тьмы кромечной/ В грязи змеинного гнезда»], идеальная любовь, стремление к «воле» (в абстрактно-аллегорич. понимании), элеч. разочарование и т. д. Эти темы и настроения эклектически сочетаются с поэтич. эпикуризмом 1810—20-х гг. и, с др. стороны, с экспрессивными и часто эротич. «южными» и ориентальными мотивами, в известной мере обусловленными воздействием лирики В. Гюго: «Очаровательнице» (ЛПРИ, 1838, № 8); «Адриатика» (ОЗ, 1839, № 4 — с восп. А. о посещении Адриатич. побережья, «Одалиска», «Итта» (ОЗ, 1841, № 5, 9). В стих. «Галей-Мирза» («Совр.», 1838, т. 9), «Вал», «Последний его современник» («Совр.», 1839, т. 13, 14) А. отдал дань наполеоновской теме. Стихи нач. 40-х гг. отмечены поэтич. зрелостью, стилистически близки лермонтовской манере: «Жизнь и опыт» («Совр.», 1841, т. 24) — с лирич. авторинерией и стремлением к переоценке раннего творчества, «Душа на чужбине» («Совр.», 1842, т. 27) — попытка лиро-эпич. психол. повествования. Популярностью пользовалось его пессимистич. стих. «Смерть» (ЛПРИ, 1838, № 36), перепечатывавшееся вплоть до 90-х гг. и приписывавшееся М. Ю. Лермонтову («Рус. обозр.», 1896, № 4, 5).

Лит.: Грот и Плетнев (ук.); Щербачев Ю. Н., Приятель Пушкина М. А. Щербинин и П. П. Каверин, М., 1912, с. 13, 22. ♦ Боград. ОЗ (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195 (Вяземские), оп. 1, д. 5200; ИРЛИ, ф. 488 (Н. А. Марквич), д. 48, лл. 40—42, 122; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1838 г., д. 188* [справка Ф. Л. Федорова]; ЦГИА, ф. 1412, оп. 251, д. 410 (ф. с.); ф. 796, оп. 146, д. 698, л. 1**; ф. 468, оп. 39, д. 300 [справка Б. М. Витенберга].
В. Э. Вацура.

АЙЗМАН Давид Яковлевич [14 (26).3.1869, Николаев — 26.9.1922, Детское Село], прозаик, драматург. Род. в интеллигентной евр. семье. Старшие братья были близки к народникам: один из них, Моисей Айзман, — евр. писатель. Детство и юность А. прошли среди гор. бедноты. Окончил Николаевское реальное уч-ще (1886). После смерти отца помогал семье — уроками, писанием портретов, черчением. Затем учился в Одесской рисовальной школе, с 1896 — в Париж. высшей школе

изобразит. иск-в. В 1897 женился, на след. год уехал с женой из Парижа, жил в маленькой франц. деревне. Тоска по родине заставила его вернуться из «добровольной эмиграции» в Россию, где он, не имея постоянного «права жительства», подвергался полиц. преследованиям, скитался. Чтобы иметь право бывать в Петербурге, платил за патент приказчика, числясь на этой службе «в разных торговлях». В 1907 уехал в Италию, через 2 года снова вернулся в Россию.

В кон. 80-х гг. А. начал печатать очерки и рассказы в газ. «Южанин» (ред. — его брат Григорий) и «Одес. вестнике». Однако «большим дебютом» считал появившийся в «Рус. богатстве» (1901, № 5) очерк «Немножечко в сторону» — о печальной судьбе типичного евр. идеалиста. В издании этого журнала опубл. и первый сб. его очерков и рассказов «Черные дни» (СПб., 1904, вышел в дек. 1903), доброжелательно встреченный критикой (см.: В. Боцяновский — «Русь», 1904, 18 мая; А. Б. «Богданович А. И.» — МБ, 1904, № 9; Клейнбогорт Л., Без иллюзий, «Обр.», 1904, № 11; Е. Колтоновская — «Вест. знания», 1904, № 7). Печатался также в ж. «Мир божий»,

«Образование» и др. Вскоре А. познакомился с М. Горьким, переписывался с ним, печатался в сб-ках «Знание»; в изд-ве «Знание» появились 2 тома его «Рассказов» (СПб., 1906—10). М. Горький в письме К. П. Пятницкому от 6 марта 1908 назвал его произв. «плаксивыми» (Архив Горького, IV, 236). По словам С. А. Адрианова, А. раскрывает «внутренний мир еврейской бедноты, с ее своеобразным и возвышенным идеализмом» (ВЕ, 1911, № 7, с. 343). Психол. и бытовые зарисовки жизни местечка, передающие специфич. нац. атмосферу, А. дает в рассказах «Саван» («Обр.», 1903, № 9; рец.: А. «Айхенвальд Ю.» — РМ, 1903, № 10), «Мечты» (ЖДВ, 1904, № 4), «Враги» (РБ, 1905, № 1) и др. Среди героев А. — либер. евр. интеллигенты, ощущающие связь своей судьбы с судьбой рус. народа: рассказы «На чужбине» («Обр.», 1902, № 12) и «Ледоход» («Знание», кн. 5, СПб., 1904; рец.: А. Горнфельд — «Восход», 1905, № 13; И. Смирнов — «Весы», 1905, № 4). В произв. об эмигрантах — мотивы «рус. ностальгии», поисков дела, способного объединить общественно и национально разобщенных людей: рассказы «Земляки» (РБ, 1903, № 5), «Союзники» (сб. «Новые веяния», М., 1907), «Домой» («Евр. мир», 1909, № 1) и др.

В 1905 А. создает трагедию «Терновый куст» (с посвящением Горькому; запрещена цензурой, опубли. в 1907 в Париже; в 1920 — в Петрограде; пост. в 1906 в Париже), герои к-рой приходят к выводу о том, что «жизнь заставляет оттолкнуть все цвета и становиться под красный». А. В. Луначарский назвал это произв. реалистич. социальной трагедией, верно трактующей неизбежность «борьбы старой и новой России» («Вест. жизни», 1907, № 5; см. также его «Критич. этюды», Л., 1925, с. 200—04). Вместе с тем рев. патетика пьесы (построенная на стилизации библич. мотивов) не свободна от многословия и искусственности.

Поражение Революции 1905—1907 породило у А. безысходный пессимизм: рассказ «Утро Анчла», напечатанный в Париже в ж. А. В. Амфитеатрова «Красное Знамя» (1906, № 1), пов. «Кровавый разлив» («Знание», кн. 20, СПб., 1908). Прочитав повесть в рукописи, Горький в письмах от 30 янв. и сер. февр. 1907 упрекал автора в односторонней трактовке темы евр. погромов, в ненужной взвинченности тона — «много крика и нет гнева»

(М. Горький. Мат-лы и иссл., с. 329). В альм. М. П. Арцыбашева «Жизнь» (СПб., 1908) А. напечатал проникнутые эротикой и натурализмом т. н. франц. рассказы «Белый роман» и «Черный роман» под общим назв. «Любовь». По духу к этим рассказам примыкают пьесы «Жены» (сб. «Зарицы», СПб., 1909; пост. в Александрин. и Малом т-рах; рец.: Смоленский «Измайлов А. А.» — БВед, 1908, 18 дек.) и пьеса-сказка «Светлый бог» («Энергия», сб. 2, СПб., 1914). Стремясь определить наиболее ценное в творчестве А., совр. ему критики называли его «передвижником в лит-ре» и «специалистом по евр. вопросу» (Адрианов, цит. соч.), наблюдавшим «ту мечтательную, ищущую среду еврейства, к-рую он так любовно, с таким знанием быта и психики воспринимал в своих произведениях» (К р а н и х ф е л ь д В., Лит. отклики. Д. Я. Айзман. — СМ, 1913, № 6, с. 123—24). Экспрессионистич. манере А. свойственны пост. смещения к надрывному трагизму, обостренное у героев чувство зависимости от изломанной, ирреальной жизни об-ва; отсюда одни — взвинченные, готовые к рев. протесту, другие — к противодействию ему, но те и другие шатки в убеждениях, а протест, сильный своей жертвенностью, затухает, не доведенный до победы. Трагич. отчужденность персонажей обусловила их судорожные, часто бесполезные метания в поисках справедливости.

После Окт. революции А. мечтал написать «вещи значительные», ибо «огромность и новизна совершающегося настраивают душу на высокий лад» (письмо Горькому от 13 авг. 1920 — М. Горький. Мат-лы и иссл., с. 320—21), но замыслы его не осуществились. Написал комедию «Консул Гранат» (П., 1923), рассказы.

Изд.: Собр. соч., т. 1—8, СПб. — П. — М., 1911—19; Редактор Солнцев. Сб. рассказов, Л., 1926 (с автобиографией); Утро Анчла, Л., 1926; Земляки. Рассказы, Л., 1929; Терновый куст. — В кн.: Драматургия «Знания». Сб. пьес, М., 1964.

Лит.: Амфитеатров А., Д. Айзман. — В его кн.: Современники, М., 1908; Кораблев В. Н., Защитник евр. бедноты. — В его кн.: Лит. заметки, СПб., 1908; Коган П., Айзман. — В его кн.: Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, т. 3, в. 1, М., 1910; Письма М. Горького к А. — В кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 2, М. — Л., 1936 (ст. А. Я. Максимова «М. Горький и Д. Я. Айзман»); К а с т о р с к и й С. В., Реалистич. проза. Горький и «Знание». — В кн.: История рус. лит-ры, т. 10, М. — Л., 1954; Ю з о в с к и й Ю., Горький и драматургия «Знания»: Чириков, Юшкевич, Найденов, Айзман. — В его кн.: М. Горький и его драматургия, М., 1959; Л е т о в Б. Д., В. Г. Короленько — редактор, Л., 1961, с. 144—47, 193—94; Рус. лит-ра (2, 3); С о к о л о в А. Г., История рус.

лит-ры кон. XIX — нач. XX в., М., 1979. ♦ Некролог: «Жизнь иск-ва», 1922, 3 окт. Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; Владислав-лев; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); ИДРДВ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 9; ИРЛИ, ф. 377, 520; ГБЛ, ф. 2; ГПБ, ф. 10; ГЛМ, ф. 28.

Г. М. Миронов, М. Г. Миронова.

АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич [12 (24).1.1872, Балта Подольской губ. — 17.12.1928, Берлин], лит. критик. Род. в семье раввина. В 1890 в Одессе окончил Ришельевскую г-зию, в 1894 — ист.-филол. ф-т Новорос. ун-та (зол. медаль за работу «Эмпиризм Локка и рационализм Лейбница»).

Будучи гимназистом, печатал в одесских газетах стихи и статьи. С 1895 преподавал в Москве — в г-зии, ун-те А. Л. Шанявского, на Высших ист.-филол. жен. курсах В. А. Полторацкой, в ун-те А. — чл. Пушкинской комиссии ОЛРС, ученый секр. Моск. психол. об-ва. Перевел с нем. яз. монографию К. Фишера «А. Шопенгауэр» (М., 1896) и «Полн. собр. соч.» А. Шопенгауэра (т. 1—4, М., 1901—10), учение к-рого о противоположности понятия и интуиции в процессе познания оказало существен. влияние на методологич. принципы А. как лит. критика. В 1890-х и 1900-х гг. публиковал статьи на филос., лит. и пед. темы во мн. периодич. изданиях: в ж. «Рус. мысль» был театр. обозревателем, а в 1907—08 — чл. редакции, сотрудничал в ж. «Вопросы философии и психологии», «Новое слово», «Вестник воспитания»; многочисл. лит.-критич. заметки и рецензии печатались в газ. «Речь» и «Утро России»; в «Рус. вед.» А. вел филос. библиографию (1895—1902); писал статьи для энциклопедич. словаря Гранат, для «Истории рус. лит-ры» Д. Н. Овсяннико-Куликовского, читал публичные лекции в Москве и провинции. Нек-рые его статьи вошли в переработанном виде в сб.

«Отдельные страницы» (ч. 1—2, М., 1910). Наиб. известность А. приобрел как автор лит. портретов и интерпретатор творчества рус. и зап.-европ. писателей: «Силуэты русских писателей» (в. 1—3, М., 1906—10), «Этюды о западных писателях» (М., 1910). А. принадлежит эссеистич. кн. «Пушкин» (М., 1908; 2-е изд., М., 1916), отразившая его восторж. отношение к поэту, и сб. статей о совр. рус. и заруб. лит-ре «Слова о словах» (П., 1916). А. был наиб. ярким представителем того направления, к-рое получило название импрессионистич. или имманентной критики (близость эстетич. принципам А. усматривается в критич. работах И. Ф. Анненского, К. Д. Бальмонта, раннего К. И. Чуковского, отчасти Д. С. Мережковского).

В полемич. отталкивании от социологич. критики А. явно тяготел к концепции «чистого иск-ва», хотя и утверждал, что «на импрессиониста лит-ра действует не одной своей чисто эстетич. стороной, но всесторонне полноното своих признаков, как явление моральное, интеллектуальное, как жизненное целое. Импрессионизм — не эстетизм» («Где начинается лит-ра», в кн.: Совр. рус. критика. 1918—1924, Л., 1925). Объективно портреты рус. писателей, созданные А., явились вызовом традициям рус. демокр. критики, в основе к-рой лежал преим. интерес к социальной проблематике, к обществ. функции лит-ры. Придавая определ. значение воспитат. роли иск-ва как одного из высших проявлений духовной деятельности и в связи с этим признавая нравств. ответственность художника, А. отвергал «утилитарные» требования к иск-ву, считая их чуждыми его иррациональной природе. В конечном счете он отрицал самую возможность построения истории лит-ры на едином методологич. основании и лит. критики как закономерного отражения лит. процесса. В своих работах исходил из идеи относит. независимости произв. от биографии его создателя. Говоря о праве критика на субъективное толкование произв., А. отводил ему роль своеобразного жреца, посредника между творцом и читателем, первого и лучшего из читателей.

Взгляды А. на иск-во особенно ярко проявились в переоценке творч. наследия В. Г. Белинского и всей передовой рус. критики прошлого, к-рая, как отмечал А., превратилась в публицистику, т. е. обществ. мысль в России не имела возможности высказать се-

бя иначе. Очерк о Белинском («Силуэты», в. 3, 2-е изд., М., 1913), к-рого А. упрекал в чрезмерной публицистичности, недостаточности худож. вкуса, непоследовательности лит. оценок, вызвал возмущенные отклики П. Н. Сакулина (РВед, 1913, 4 окт.), Н. Л. Бродского («Развенчан ли Белинский?», «Вест. воспитания», 1914, № 1), Р. В. Иванова-Разумника («Правда или кривда?», «Заветы», 1913, № 12), Е. А. Ляцкого («Г-н Айхенвальд около Белинского», «Совр.», 1914, № 1) и др. А. сформулировал свои возражения оппонентам в кн. «Спор о Белинском. Ответ критикам» (М., 1914).

В дискуссии о путях развития театр. иск-ва во 2-й пол. 1900-х — нач. 1910-х гг. А. занимал крайнюю позицию, утверждая, что театр вообще изжил себя, — «Отрицание театра» («Речь», 1912, 9 дек.) и «Конец театра» («Студия. Журнал иск-ва и сцены», 1912, № 23). Концепция А. игнорировала специфику театра как синтетич. иск-ва, включающего слово лишь как первоэлемент. А. считал, что заинтересованный читатель не нуждается в иллюзиях театра, театр «портит» лит-ру, т. к. на сцене текст лишается своей многозначности. С этих позиций он судил и о драматургии: не признавал лит. достоинств пьес А. Н. Островского, потому что тот «без сцены не обойдется» («Силуэты», в. 2, М., 1908, с. 151), но восхищался глубиной худож. открытий А. П. Чехова-драматурга.

Субъективные характеристики А., при всей их оригинальности, яркости стиля, метафоричного, цветистого и многословного, афористичности и парадоксальности отд. суждений, часто были неубедительными, т. к. не опирались на четкие критерии исследования лит. произведения. Вместе с тем худож. чутье, полемич. заостренность высказываний по актуальным лит. проблемам обусловили популярность А. как критика в 1910-х гг. Характерен отзыв о нем М. Горького: «Хотя я и был антипатичен ему, а — жаль, талантливый, знающий человек был» (Архив Горького, т. 10, кн. 1, с. 50).

Окт. революцию не принял — см. его кн. «Наша революция» (М., 1918). Опубл. кн. «Лев Толстой» (М., 1920), «Похвала праздности» (М., 1922), «Поэты и поэтессы» (М., 1922). В 1922 был выслан из Сов. России. Жил в Берлине, преподавал в Рус. науч. ин-те, был душой лит. кружка, в к-рый среди других входил В. В.

Набоков. Печатался в эмигр. прессе. Восп. «Дай оглянуться» («Сегодня», Рига, 1923, № 226, 261, 271, 279) — рассказ участника обществ.-культурной жизни России на рубеже веков о «духе оппозиции ...легкой насмешливости и полит. шаржа» (№ 261) в среде моск. интеллигенции, о редакциях «Рус. мысли» и «Рус. вед.» («камертон рус. либерализма»), о писателях (В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Чехов и др.). Умер в результате несчастного случая.

Лит.: Венгеров С. А., Критик-импрессионист.— «Речь», 1910, 26 мая; Н. П. Кондаков — Сб. ОРЯС, т. 89; Грифцов Б. А., Метод Ю. И. Айхенвальда.— РМ, 1913, № 11; Полянский В., «Бессмертная пошлость» и «Похвала праздности».— «Под знаменем марксизма», 1922, № 4; «Книга и революция», 1922, № 9/10 (ст. Т. Глаголевой); Матусевич И., Затаянная пламенность (Памяти А.).— СЗ, 1929, т. 39; Белый А., Начало века, М.— Л., 1933; его же, Между двух революций, Л., [1934]; Зайцев Б., Москва. [Восп.], Мюнхен, 1960, с. 69—72; ЛН, т. 84, кн. 2, с. 260—61; т. 93, с. 582; История рус. критики, т. 2, М.— Л., 1958 (ук.); Рус. лит-ра, (1, 2, 3; все — ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Кулешов В. И., История рус. критики XVIII — нач. XX вв., 3-е изд., М., 1984, с. 411—14; Kudrjova I., Polgoda v Parize (k biografii Mariny Cvetaevoj).— In: Marina Cvetaeva. Studien und Materialien, W., 1981 (Wiener Slawistischer Almanach, Bd 3). ♦ Некролог: «Речь», 1928, 18 дек. СЛ. ОРЯС; НЭС; КЛЗ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2, ук.); К. И. Чуковский. Биобиблиограф. указатель, Л., 1984 (ук.); Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1175; ГБЛ, ф. 386, оп. 4, д. 11 (письма к В. Я. Бродскому), ф. 339 (письма к А. А. Шемшурину); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 635, оп. 3, д. 7 (программа курса «Общий обзор рус. лит-ры», 1910).

Ю. М. Каган.
АКИНФЬЕВ Василий Николаевич [28.1(9.2). 1857* — ок. 10 (23).7.1902], писатель-юморист. Из дворян Тверской губ., сын тайного сов. По окончании Воен.-мед. акад. (1875—81) в Петербурге — ветеринарный врач в различных воинских частях, в т. ч. с 1889 в Кавк. гренадерской арт. бригаде в Тифлисе (с 1900 коллеж. сов.). Многочисл. рассказы и сценки с обычными для развлекат. юмористики темами (кража в кассе, супружеская неверность, дачные затруднения), характерами-масками («пейзан», «восточный человек», «старая дева»), фарсовыми и водевильными ситуациями и развязками помещал в «Стрекозе», где он был пост. сотрудником (1882—98), «Развлечении» (1898—99), «Родине» (1900), участвовал в Альманахе „Стрекозы“ (СПб., 1884), «Юбилейном альбоме ж. „Развлечений“» (М., 1898). Фабула комедии «Поневоле» (СПб., 1881) основана на легко разъясняющемся недоразумении. Шутка «Счет» (СПб., 1897) характеризовалась А. А. Потехиным как произв., не

отличающееся «ни изобразительностью, ни веселостью, ни бойкостью» (ГПБ, ф. 7).

Лит.: «Стрекоза», 1902, № 28 (телеграмма-некролог); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 409, п/с 146—531 (п. с., 1895).

Е. В. Войналович.

М. А. Кармазинская.

(при участии М. Р. Рыженкова).

АКСАКОВ Александр Николаевич [27.5(8.6).1832, с. Репьевка Городищен. у. Пензен. губ.— 4(17).1.1903, Петербург], публицист, переводчик, издатель. Племянник С. Т. Аксакова. В 1845—51 учился в Александров. лицее в Петербурге, владел иностр. языками, хорошо рисовал, был знатоком нар. медицины. По окончании лицея поступил в Мин-во внутр. дел и назначен чл. экспедиции П. И. Мельникова-Печерского по изучению раскола. В Ниж. Новгороде, где в 1856—60 А. служил в палате гос. имуществ, он познакомился с В. И. Далем.

В 1869—78 — в Гос. канцелярии (вышел в отставку в чине д. стат. сов.). Получили резонанс его публицистич. выступления «О народном пьянстве» (РВ, 1872, № 11) и «Содержание питейных заведений сельскими обществами» (СПб., 1874).

В 1866 в Лейпциге издал, по его словам, совм. с Далем пер. кн. Р. Гера «Опытные исследования о спиритуализме». Интерес к учению швед. теософа-мистика Э. Сведенборга отразился в переводе его кн. «О небесах, о мире духов и об аде» (Лейпциг, 1863) и собств. работах: «Рационализм Сведенборга», «Евангелие по Сведенборгу», «Книга бытия по Сведенборгу» (все — Лейпциг, 1870). Эти работы привлекли внимание Ф. М. Достоевского (ЛН, т. 83, 86; ук.), Н. С. Лескова (письма Лескова к А. — ИРЛИ, ф. 12, оп. 6, д. 157); общение с А. сказалось и при написании Лесковым «Соборян» (Фаресов А. И., Умственные переломы в деятельности Н. С. Лескова. — ИВ, 1916, № 3), рассказа «Загробный свидетель за женщин»; по-видимому, А. посв. неоконч. рассказ Лескова «Явление духа. Случай. Открытое письмо к спириту». А. опубл. кн. «Анимизм и спиритизм» (ч. 1—2, СПб., 1893) и др. работы на эту тему.

Свою концепцию самосовершенствования как осн. духовной задачи человека, во мн. восходящую к учению о реинкарнации, А. сформулировал в лит.-критич. тр. «К чему было воскресать? По поводу романа гр. Толстого „Воскресение“» (СПб., 1900).

А. был инициатором и вместе с Н. П. Вагнером и А. М. Бутлеровым организатором медиумич. сеансов, к-рые послужили началом большой полемики (в т. ч. ярост-

ной критики Д. И. Менделеева). 13 февр. 1876 на сеансе в доме А. присутствовали Достоевский, Лесков (см. его отчет в «Гражданине», 1876, 29 февр.), П. Д. Боборыкин (см. его отчет в «Петербург. вед.», 1876, 16, 23, 30 марта). Это дало Достоевскому повод неоднократно возвращаться к вопросу о спиритизме в «Дневнике писателя за 1876» как к «непотребному (в его мистич. значении) новому учению». Работами А. интересовался В. Я. Брюсов, нек-рое время сотрудничавший с А. в ж-ле спиритуалистов «Ребус».

Лит.: Некрологи, 1903; НП, № 2; «Рус. листок», 9 янв. (оба — В. Я. Брюсов); Достоевский, XXII, 99—100, 126—32; Лесков, X, 361—62, 392; XI, 493; ЛН, т. 7—8, с. 458; т. 58, с. 735—36; т. 87 (ук.). — НЭС; Венгеров (Сл., Источ.); Имп. Александров. лицей. Памятная книжка лицестов, Мюнхен, б. г., с. 56; Масанов. Архивы: ИРЛИ, ф. 2; ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 179 (восп. А.). — С. В. Сучков.

АКСАКОВ Александр Петрович [17(29).1.1850, с. Юдинки Алексинского у. Тульской губ.— не ранее 1917, Петроград], публицист, литератор. Сын пред. Алексинской уездной зем. управы. Брат Н. П. Аксакова, дальний родственник С. Т., И. С. и К. С. Аксаковых. После 1867 жил в Москве. На службе с 1877. Служил в тюремных отделениях Ярослав. (1896—1901) и Вилен. (1902—04) губ. правлений (в Ярославле организовал артели трудовой помощи для опустившихся людей, а в Вильно бюро арестантского труда, колонию трудовой помощи для освобожденных). С мая 1904 служил в Гос. контроле младшим ревизором (Петербург).

В печати выступил в 1903 как публицист со ст. «Труд как орудие нравств. возрождения» («Тюремный вест.», № 5, 6). А. особенно интересовался способами исправления «преступивших», считая гл. среди них «труд на благо людей или во имя бога». Опираясь на собств. служебный опыт, он предложил ряд реформ в тюремном ведомстве, осуществленных в незначит. части. Несомненное «исправляющее воздействие» оказывала на мн. преступников сама личность А., его нравств. облик.

Первые же опубл. лит. опыты А. — рассказ «Искра добра» и пов. «Вепренские турки» («Сб-к молодых писателей», СПб., 1905) посвящены человеческому бескорыстию и самопожертвованию. Как своеобразный публицист и лит. деятель А. сформировался к 1910. Вокруг издаваемых им сб-ков «Братская жизнь» (в. 1—6, СПб., 1910—11) сгруппировались известные публицисты и мыслители начала века: Н. Д. Кузнецов (автор кн. «Рус. худож. лит-ра в отношении к вопросам религии», Сергиев-Посад, 1910), М. А. Новосёлов (работы о христ. этике, редактор сб. «Григорий Распутин и мистич. распутство»,

М., 1912), Н. М. Соловьёв (исследователь взаимоотношения науки и религии), А. А. Папков (труды о др.-рус. общине), И. В. Никаноров (в т. ч. ст. о славянофильстве), обществ. деятель Ф. Д. Самарин (племянник Ю. Ф. Самарина), ученый А. А. Тихомиров. В сб-ках печатались произв. брата и сестры А. (Ф. П. Аксаков и П. П. Квашнина-Самарина). Мн. публикации посвящались проблеме практич. воплощения религ.-нравств. идеалов по примеру Крестовоздвиженского трудового братства, организованного в г. Глухов во 2-й пол. 19 в. подвижником Н. Н. Неплюевым. Второе религ.-обществ. издание, возглавляемое А., — ж. «Зерна» (П., 1916—17; прил. к «Тюремному вест.»). В нем печатались стихи А. С. Рославлева, Г. В. Иванова, проза С. И. Гусева-Оренбургского.

В собств. соч., особенно в рассказе «Чистые сердцем» («Братская жизнь», 1910, в. 1), пов. «Желанная» (там же, в. 5) и «Нелюбый» («Нар. мысль», 1912, № 4), в стихах (опубл. в «Братской жизни» и «Зернах»), в статьях («Призыв» и «Сила созидаящая и животворящая», «Чистая радость»), А. стремился запечатлеть добрые духовные и нравств. проявления обывденной рус. жизни: слияние с «мировтворной» природой, следование велениям сердца, а не «хитроумного» рассудка, душевный покой, религ.-патриарх. традиции, считая хранителем идеальных начал семью.

Др. произв.: «Как мышка зайчат спасла» (сказка, М. — П., [б. г.]), «Отмена крепостного права на Руси. 1861—1911» (СПб., 1911), «Высший подвиг» (СПб., 1912; апологетич. ст. о П. А. Столыпине).

Лит.: Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб-к рус. дворян. фамилий, т. 1, СПб., 1867; Список чинам Гос. контроля, СПб., 1905, с. XXIII; А. Н. (Баратынский), Призыв и радость, Каз., 1910 (о сб. «Братская жизнь»).

Архивы: ГА Ярослав. обл., ф. 335, оп. 1, д. 2555 (ф. с.). — С. В. Сучков.

АКСАКОВ Иван Сергеевич [26.9(8.10).1823, с. Куроедово (Надёжино) Белебеевского у. Оренбург. губ.— 27.1(8.2).1886, Москва], публицист, поэт, обществ. деятель, журналист-издатель. Сын С. Т. Аксакова, брат К. С. Аксакова и В. С. Аксаковой, муж А. Ф. Аксаковой. В 1826—38 жил в Москве; получил серьезное дом. образование; в 1838—42 воспитанник Уч-ща правопведения в Петербурге. Будучи деят. натурой, ревностно начал службу в 6-м (Уголовном) деп. Сената (в Москве; 1842—43); дифирамб «избранным» гос. деятелям, постигнув-

шим «законодательного слова глубокий смысл» и одиноко противостоящим бюрократич. аппарату, содержит «мистерия» «Жизнь чиновника» (напис. 1843, не пропущена в печать в 1846; опубли. в изд. «Рус. потаенная лит-ра XIX столетия», Лондон, 1861). Однако уже к сер. 40-х гг. разочаровался в чиновном поприще.

Служебная карьера А.— чл. комиссии по ревизии Астрахан. губ. (1843—44), товарищ пред. Калуж. уголовной палаты (1845—1847), обер-секр. 6-го деп. Сената (в Москве; 1847—48), чиновник Мин-ва внутр. дел (с 1848; секретно изучал раскольничьи секты в Бессарабии) — была прервана его арестом 17 марта 1849 в Петербурге. III отделение, перлюстрировавшее переписку А., в т. ч. письмо, в к-ром выражалось возмущение арестом Ю. Ф. Самарина (за его «Письма из Риги») и обличалась петерб. аристократия, подозревало славянофильский заговор. Николай I, прочтя ответы А. на вопросные пункты, написал замечания, к-рые препроводил нач. III отделения А. Ф. Орлову вместе с резолюцией: «Призови, прочти, вразуми,пусти!». 22 марта А. вышел на свободу (под негласный надзор). Службу по Мин-ву внутр. дел продолжал в Ярослав. губ. (1849—51). В февр. 1851 ответил отказом на предложение министра «прекратить авторские труды» (Л. А. Перовскому поступил донос о чтении А. своей поэмы «Бродяга») и подал в отставку.

В 1840—50-х гг. А.— наиб. заметная фигура среди тех славянофилов (Ф. В. Чижов и др.), к-рые, разделяя точку зрения о великом предназначении России, стремились выделить из учений А. С. Хомякова и К. Аксакова жизнеспособные идеи, отказываясь от утопич. представлений (см. пись-

мо А. к А. И. Кошелеву от 30 июля 1854 о разочаровании Др. Русью, наступившем после чтения «грамм и актов»,— Цимбаев, 1978, с. 47—48). Обладавший запасом «положительных сведений», практич. сметкой и интересовавшийся преим. «торговыми и промышленными выгодами» России, А. в это время воспринимался как своеобразный «западник» в славянофильстве (Кошелев в А. И., Записки, Б., 1884, с. 75).

В 1852 под ред. А. вышел «Моск. сб-к», объединивший «старших» и «младших» славянофилов; в нем опубликована некрологич. ст. А. «Несколько слов о Гоголе». Власть осталась недовольна сб-ком. В марте 1853 рукопись 2-го т. «Моск. сб-ка», включавшая также ст. А. «О замечат. ремесленном устройстве в нек-рых селениях Ярослав. губ.» (про «общину ремесленников» как существ. средство бесконфликтного достижения социальной справедливости в совр. условиях бурж. развития) и «Об обществ. жизни в губ. городах», после просмотра III отделением подверглась запрещению (как и само издание). А. лишили права редактировать к.-л. издания и за ним установили полицейский надзор (ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1849 г., д. 471). В 1853—54 по заданию Рус. геогр. об-ва изучал экон. отношения на Украине («Исследование о торговле на укр. ярмарках», СПб., 1858; половинная пр. АН; в рец. Добролюбова признаны «ученые и лит.» достоинства — III, 348—60).

В 1855—56 во время Крым. войны А. вступил в Серпуховскую дружину, к-рая дошла до Бессарабии (в воен. действиях не участвовала); в 1856 служил в комиссии по расследованию злоупотреблений интендантов в Крым. войне. С марта по окт. 1857 путешествовал по Европе; в авг. посетил в Лондоне А. И. Герцена и договорился о публ. сатиры «Судебные сцены, или Присутственный день уголовной палаты» (1853) в «Полярной звезде» (1858, кн. 4); Герцен назвал ее «гениальной вещью» (XXXVI, 137), а о самой встрече сказал: «Мы с ним очень, очень сошлись...» (там же, с. 117). Вернувшись в Россию, А. управлял конторой ж. «Сельское благоустройство» (1858) и негласно редактировал «Рус. беседу» (1858—59). В 1859, после снятия запрета на редакторскую деятельность (29 марта 1858), начал издавать газ. «Парус», запрещенную на втором номере. В 1860 побывал в слав. странах; выступил одним из инициаторов создания Славян-

ских благотворит. к-тов. Ратуя за независимое «духовное и ... политическое бытие» слав. наций (т. 1, с. 6), А. разделял распространенный взгляд на русско-польские отношения как на извечный внутрислав. конфликт, обусловленный конфессион. рознью (православие — католичество) и противоположностью обществ. идеалов («народность» — «аристократизм»). Если в нач. 60-х гг. А. высказывался за предоставление независимости Польше (т. 3, с. 3—13), то во время Польского восстания 1863—64 он, не отказываясь от этой идеи, считал необходимым сначала разгромить повстанцев и вернуть страну в состояние стабильности и мира. Существенно, однако, что в отличие от офиц. и катковской прессы А. рассматривал события в Польше не как результат заговора рев. партии, но находя в них «все элементы национального восстания» (т. 3, с. 25); отсюда горькое признание «факта насилия, отравляющего наше теперешнее отношение к польской народности» (т. 3, с. 195). Поддержку А. действий правительства в Польше резко осудил Герцен («независимый патриотизм» А. «слишком близко подошел к казенному» — «Колокол», 1863, № 167, с. 1376), прервав с ним все отношения.

С нач. 60-х гг. и до конца жизни А.— ведущий славянофильский публицист: официально или фактически редактировал газ. «День» (1861—65), «Москва» (1867—68) (предупреждалась 9 раз и 3 раза приостанавливалась, а затем была закрыта), «Москвич» (1867—68) и «Русь» (1880—86). Воззрения А. этого времени уже полностью соответствуют концепциям скончавшихся в 1860 Хомякова и К. Аксакова. (В письме Н. П. Гилярову-Платонову от 21 февр. 1863 он принимает прежде отклоняемый им тезис К. Аксакова о «нравственном равновесии», существовавшем в Др. Руси,— ИРЛИ, ф. 3, оп. 2, д. 13, л. 6.) Свою задачу А. видит в дальнейнем развитии ист. концепции брата и пропаганде славянофильских идей. Именно поэтому А. и его изд. стали гл. мишенью для публицистов-радикалов «Современника», оспаривавших как традиц. славянофильские антиномии (бездуховный Запад — православная Россия, гос-во — народ, политическое — общественный быт, юридическое — нравственное, «насильственный переворот» — «воспитание общества»), так и его требование полной свободы слова и мнений, к-рое, по мнению М. А. Антоновича, маскировало

открытую проповедь религ. и нац. избранности («Суемудрие „Дня“», 1865, № 10).

Назревший в сер. века антагонизм «Земли» и «Государства», провозглашаемый К. Аксаковым, А. мотивировал отсутствием «Общества» — по его толкованию, включавшей лучших представителей всех сословий (и потому бессословной) среды, к-рая призвана не только усиливать «земскую стихию» и «сдерживать напор гос. начала», но и вырабатывать «нар. сознание»; в идеале — это «народ в его поступательном движении». «Общество» должно стать «нар. интеллигенцией», идущей на смену «ненародной» дворянской интеллигенции (см. «День», 1863, 5 янв., с. 1); дворянство же, ныне превратившееся в придаток гос. аппарата, должно самоупраздниться как привилегиров. сословие, а его видоизмененные привилегии необходимо распространить «на все сословия России» («День», 1862, 1, 6 янв., а также передовицы за март—апр.). Вслед за братом А. полагал, что рус. народ «не государственный», и «Общество» мыслилось им скорее как внепартийное «веще». Однако в реальной обстановке 60—80-х гг. А., сопровождавший изложение своих взглядов критич. разбором правительств. распоряжений (в частности, разделяя славянофильское неприятие синодального управления церковью) и неизменно требовавший свободы слова, выступал как полит. оппозиционер («Россия и Европа», — писал Н. П. Гиляров-Платонов, — признали его представителем и вождем известного направления»; РА, 1889, № 10, с. 267). Все изд. А. постоянно подвергались цензурным притеснениям (М. К. Лемке назвал А. «страшотерпцем цензуры всех эпох и направлений»).

К сер. 70-х гг. А. осознал ист. завершенность славянофильства как целостного направления и этапа рус. мысли. С этого времени — и в связи с обострением полит. обстановки на Балканах — обществ. мысль А. направляется в русло панславизма; тому способствовали сильное воздействие на А., как и на Ф. М. Достоевского, кн. Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869) и панславист. идеи Ф. И. Тютчева, тестя А. с 1866. Однако полит. мечтания А. противоречили внешней политике рус. пр-ва (он осудил согласие России на раздел Болгарии и передачу части ее под власть Турции); А. сняли с поста пред. Моск. слав. об-ва (вскоре закрытого) и выслали из Москвы.

Последняя трибуна А. — газ. «Русь»; как публицист А. остался верен панславистскому умонастроению; в освещении «рус. жизни» оспаривал «суд присяжных» и нек-рые «земские учреждения», что сближало его в глазах демократов с «Моск. вед.» М. Н. Каткова. Свидетельством его идеологич. независимости явилось запрещение в 1881 цензурой сб-ка передовиц из «Руси» — «Взгляд назад». В июне 1880 Достоевский в письме к жене называет А. (определившего его Пушкинскую речь как «ист. событие») своим единомышленником.

К поэзии А. обратился еще в кон. 30-х гг. (стихи, написанные до 1841, неизвестны; есть упоминание о ранней «Оде к Лицинию». — ГПБ, ф. 587, д. 149). В печати дебютировал в 1845 (стих. «Христофор Колумб с приятелями». — «Москв.», № 2); в 40—50-х гг. почти не публиковался, а в дальнейшем писал мало. Лирика развивалась преим. в двух изредка смыкающихся руслах: «рефлектированная» поэзия 40-х гг. представлена в его творчестве стих. «В тихой комнате моей» (напис. 1845), «Мы все страдаем и тоскуем» (напис. 1846 или 1847: «Умом ослаблены мечтанья, / Мечтаньем обессилен ум!»; ср. схожие мотивы у Н. П. Огарева, И. С. Тургенева), «Станным чувством объята душа» (напис. 1847) и др.; традицию же «высокой» поэзии (обновленную славянофильской патетикой в духе Хомякова и К. Аксакова) продолжают стих. «Языкову» (1845, опубл. 1888), «Русскому поэту» (напис. 1846), «Клеймо домашнего позора» (1849, опубл. 1888). Духовный кризис рус. интеллигенции в эпоху «мрачного семилетия» с предельной откровенностью запечатлен в стих. «После 1848 года» (1850, опубл. 1886: «И мы, трудясь, трудам своим не верим. / И втайне мы не верим ничему»), к-рое Тургенев воспринял «как собственной вопль души» (РМ, 1915, № 8, с. 128). Стих. «Усталых сил я долго не жалел» (1850, опубл. 1856) с его этич. императивом — «И дерзко я на сердце положил / Тяжелый гнет упорного терпенья!» — высоко оценили Н. А. Некрасов и Н. Г. Чернышевский. Из немногих образцов позднейшей лирики А. выделяется стих. «Ответ» (адресовано Я. П. Полонскому, 1857), в к-ром он охарактеризовал двуприродность своего поэтич. дарования.

В сер. 40-х гг. А. начал работу над 3 большими поэтич. произв. От завершения «христ. эпопеи» «Мария Египетская» он впослед-

ствии отказался: «для этого надо быть лучшим христианином» (Письма, I, 388). Персонажи стихотв. рассказа «Зимняя дорога. Поэтическая вольность» (1845; опубл.: «Моск. лит. и уч. сб-ка на 1847 г.», с ценз. купюрами; рец.: В. Н. Майков — ОЗ, 1847, № 2; негативный отзыв: А. Григорьев — «Моск. гор. листок», 1847, 17 июня, с. 524) — путешествующие в одной повозке «рационалист»-западник и мечтатель-славянофил (провозглашающий: «Зовет пространная любовь, / Чтоб угнетаемому вновь / Воздать все прежнее значенье»); однако оба идейных оппонента выглядят чужеродными в крест. избе (фильмальная сцена).

Известность А. как поэту доставила неоконч. поэма «Бродяга» (1846—50; отрывки из ч. 1 — «Моск. сб-ка» 1852, целиком ч. 1 — Письма, т. 2, 1888; отрывки из ч. 2 — «Парус», 1859, № 2). «Очерк в стихах», герой к-рого крестьянин, «отправляющийся бродить вследствие какого-то безотчетного влечения», явился первым в рус. лит-ре опытом нар. эпопеи, непосредственно предвещающим поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» как в сюжетном плане, так и ритмически (преим. трехстопный ямб с дактилич. окончаниями); высоко оценена Гоголем, Хомяковым, Тютчевым и др. (см. также рец.: «Совр.», 1852, № 5, и А. Д. Галахова, отметившего «чисто рус. склад стихов, совершенно народно-рус. течение речи» — см.: «Науч. тр. Куйбышев. пед. ин-та», 1974, т. 136, с. 41). Акцентировав прежде всего нравств. качества в нар. характере (в т. ч. религиозность), А. избежал идеализации и расплывчатых описаний; поэма отмечена динамичным повествованием и точно интонированной авторской речью («Он пел про село, про знакомое горе. / Про дальнюю степь, незнакомое море. / Про Волгу-раздолье, бурлацкий привал... / И без вести к утру Алешка пропал!»).

Гл. ист.-лит. труд А. — «Федор Иванович Тютчев. (Биогр. очерк)» (РА, 1874, № 10 — весь номер; 2-е изд., М., 1886; рец.: В. Г. Авсеенко — РВ, 1874, № 11). Подробно (с привлечением материалов семейного архива) восстанавливая судьбу поэта, А. одновременно развил полемич. концепцию рус. поэзии, согласно к-рой с Пушкина начался, а с Тютчевым завершился период «ист. необходимости», когда только и были возможны «искренние», «свежие» отношения поэта к миру, отсутствие к-рых не воз-

мещается искусностью новейших поэтов (ср. также ст. К. Аксакова «О современном стихотворстве в нашей лит-ре», 1852). Суждение о Тютчеве: «У него не то что мыслящая поэзия, — а поэтическая мысль» («Лит. критика», с. 344) стало основополагающим для последующих историко-лит. исследований творчества поэта.

Даже на фоне высокой эпистолярной культуры своих современников письма А. занимают особое место («Мои письма заменяют мне дневники», — Письма. II, 40). Издана лишь малая часть его богатейшей переписки, в т. ч. «И. С. Аксаков в его письмах» (т. 1—2, М., 1888, т. 3, М., 1892, т. 4, СПб., 1896; письма за 1844—1860; купюры не оговорены); нек-рые эпистолярные комплексы (напр., письма к Ю. Ф. Самарину — ИРЛИ, ф. 3, оп. 2, д. 48) являются первостепенными источниками по истории рус. лит-ры и обществ. движения.

Др. произв. Стихи: «Пленных братьев упование» (1854; в кн.: Бушканец Е. Г., Н. А. Добролюбов и нелегальная поэзия периода Крымской войны, Каз., 1961, с. 21—22; атрибутировано А. в кн.: Цимбаев В., 1978, с. 49—50), [Два стих.] (РЛ, 1971, № 1).

Из д.: Соч. т. 1—7, М., 1886—87; Сб-к стих., М., 1886; [Поэтич. экспромты]. — РС, 1886, № 12; [Стих.]. — В сб.: Ранние славянофилы, М., 1910; Стих. и поэмы, Л., 1960 (БПБ; есть автобиография); Лит. критика, М., 1981 (совм. с К. С. Аксаковым); Несколько слов о Гоголе. — В сб.: Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982; «И слово правды...». Стихи, пьесы, статьи, очерки, Уфа, 1986.

Письма: Н. С. Соханский. — РО, 1897, № 2—12; В. А. Черкасскому. — В кн.: Слав. сб-к, М., 1948; К. Аксакову и М. де Пуле. — РЛ, 1962, № 1, с. 200—02, 209—10; Ф. М. Достоевскому. — «Изв. АН СССР», сер. лит-ры и яз., 1972, № 4; Н. Н. Страхову. — «Лит. учеба», 1980, № 4 (О. Л. Толстой); Ф. В. Чижову. — «Поэзия», в. 40, М., 1984.

Лит.: Герцен, XIII, XXVI (ук.); Добролюбов (ук.); Анненков (ук.); Никитенко (ук.); Барсуков (ук.); Сухомлинов М. И., Иссл. и ст. по рус. лит-ре и просвещению, т. 2, СПб., 1889; А. С. Аксакова В. С., Дневник. 1854—1855, СПб., 1913; Леонтьев К. Н., Моя лит. судьба. Автобиография. — ЛН, т. 22—24; Дмитриев С. С., Архив ред. «Сельского благоустройства». — Зап. ОР ГБЛ, в. 10, М., 1941; Яковлев Н. В., Щедрин и Аксаковы в 50-х гг. — Тр. Отдела нов. рус. лит-ры, [т. 1], М.—Л., 1948; Никитин С. А., Слав. к-ты в России в 1858—76 гг., М., 1960; Эйдеман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); Зубков М. Н., Предшественники Некрасова в создании нар. героич. эпоса (И. С. Аксаков, И. С. Никитин). — Некрасовский сб-к, в. 4, Л., 1967; Порох В. И., Отношение А. к «крестьянской реформе» 1861 г. (По неопубл. письмам). — В сб.: Нек-рые вопросы отеч. и всеобщей истории, Саратов, 1971; его же, А. — ред. «Дня». — В сб.: Освободит. движение в России, в. 5, Саратов, 1975; Лужановский А. В., Неопубл. письма Н. С. Лескова к А. — «Уч. зап. Иванов. гос. пед. ин-та», 1973, т. 115; Герасимов Ю. И., Из истории рус. печати в период рев. ситуа-

ции кон. 1850-х — нач. 1860-х гг., М., 1974 (ук.); Китаев В. А., Из истории идейной борьбы в России в период первой рев. ситуации (А. в обществ. движении нач. 60-х гг. XIX в.), Горький, 1974; его же, Славянофилы в первые пореформенные годы. — «Вопр. истории», 1977, № 6; Соловьев С. М., Жизнь и творч. эволюция Вл. Соловьева, Брюссель, 1977 (ук.); Цимбаев Н. И., А. в обществ. жизни пореформ. России, М., 1978; его же, Славянофильство. Из истории рус. общественно-полит. мысли XIX в., М., 1986 (ук.); Осповат А. Л., «Как слово наше отзовется». О первом сб-ке Ф. И. Тютчева, М., 1980 (ук.); его же, А. и «Рус. архив»: к истории изд. первой биографии Ф. И. Тютчева. — В сб.: Федоровские чтения, 1979, М., 1982; Совр. заруб. исследование рус. полит. мысли XIX в. Сб-к научно-аналит. обзоров, М., 1980 (библ.); Анненков А. Е. И., Гоголь и Аксаковы, Л., 1983; Кошелев В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840—1850 гг.), Л., 1984 (ук.); Порох В. И., Порох В. И., Герцен и А. на рубеже 50—60-х гг. XIX в. — В сб.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в.: деятели и истории, М., 1986; Лобанов М. П., С. Т. Аксаков, М., 1987; Lukashевич St., I. Aksakov. 1823—1886. A study in Russian thought and politics, Camb. (Mass.), 1965. ♦ Сб-к ст., напечатанных в разных периодич. изд. по случаю кончины А., М., 1886; Сл. ОЛРП; РБС; Венгеров. Сл.; СДР; Муратова (1). См. также лит. к ст. Аксаков К. С.

Архивы: ИРЛИ, ф. 3 (поэтич. произв., письма А.; к А.); ГПБ, ф. 14 (письма А.; к А.) и ф. 696, д. 44 (журн. и газ. вырезки об А., 1859—1910); ук., в. 1—IV; ЦГАЛИ, ф. 10; ЦГИА, ф. 772 (мат-лы, запрещ. цензурой, в т. ч. неопубл.); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849, д. 92, 471; ф. 1099 (письма Т. И. Филиппову); Literární archiv Národního muzea v Praze (письма В. Ганке и В. А. Мацеевскому).

А. Л. Осповат.
АКСАКОВ Константин Сергеевич [29.3(10.4).1817, с. Ново-Аксаково Бугуруслан. у. Оренбург. губ.— 7(19).12.1860, о. Занте (Закинф), Греция], публицист, критик, поэт; лингвист, историк. Сын С. Т. Аксакова, брат И. С. Аксакова и В. С. Аксаковой. Дет. годы провел в отцовских имениях

(с осени 1821 в с. Надёжино Оренбург. губ.), патриарх. уклад к-рых со временем стал для него идеалом социального устройства (см. стих. «Воспоминание» — «Как живы в памяти моей», 1832) и воспитал в нем

«русское чувство». По словам И. Аксакова, уже в раннем возрасте А. обнаружил «все те инстинкты, которые потом... развились в т. н. славянофильской системе». Так, сон, виденный им еще в Надёжино, — «Красную площадь и Минина в цепях», предвещал особый интерес А. к нар. движению в «смутное время», отразившийся в драме «Освобождение Москвы в 1612 году» (напис. 1848), а также в ист. работах («Несколько слов о русской истории...», 1851, «По поводу VI тома „Истории России“ г. Соловьева», 1856).

С 1826 домашнее воспитание А. продолжалось в Москве. Вместе с братьями и сестрами разыгрывал эпизоды из «Истории» Н. М. Карамзина; ок. 1829 он устроил домашний празднич. др.-рус. кн. Вячко, написав для этого случая песню. В 1832 поступил на словесное отд. Моск. ун-та (предварительно подготовившись в пансионе М. П. Погодина, где с ним занимался филолог-славист Ю. И. Венелин); в ун-тские годы испытал влияние проф. М. Т. Каченовского и Н. И. Надеждина (в 1832—35 печатавшего стихи А. в «Телескопе» и «Молве»). Первокурсником вошел в кружок Н. В. Станкевича и начал активно приобщаться к нем. классич. философии; однако, в отличие от др. участников, А. в 30-е гг. «гнул и натягивал» гегелевские формулы «на ... вящее прославление русской земли» (II, с. XI, слова И. Аксакова). Гегелевская терминология еще ошутима в магистер. дис. «Ломоносов в истории рус. лит-ры и рус. языка» — своеобразным историко-литературным исследованием (отд. изд. — М., 1846; защищена 6 марта 1847, писалась с кон. 30-х гг.).

По А., с М. В. Ломоносовым завершилось начатое в 17 в. становление определенной роли авторской личности («индивидуума, лица, единичности») в лит-ре, что открыло новый период в истории рус. словесности — период «собственно литературы», снявший односторонность как устной нар. поэзии, так и духовной письменности. Поэтич. индивидуальность Ломоносова преодолела дуализм «исключит. национальности» народного (разговорного и фольклорного) языка и отвлеченность «общего значения» церковнослав. яз., установив «живое, уже родственное» отношение между ними. В творчестве Ломоносова поэзия явила высоки образцы естеств. выражения «общего (общечеловеческого)» через индивидуальное, без ущерба национальному — и в этом его «великий подвиг» (см.: «Лит. критика», с. 46, 69, 86—87).

В 1835, окончив ун-т, А. получил степень канд. словесного отд. В 1836—38 пережил увлечение двоюродной сестрой, М. Г. Карташевской; ей посвятил две повести, написанные в русле гофмановской традиции, — «Вальтер Эйзенберг (Жизнь в мечте)» («Телескоп»,

1836, № 10; см. в сб.: Рус. роман- тич. повесть, М., 1980) и «Облако» (при жизни не опубли.; см. в сб.: Проза рус. поэтов XIX в., М., 1982). Платонич. отношения с Карташевской укрепили целомуд- ренность А.— один из важнейших принципов его бытового поведе- ния (см. письма к ней: Ежегодник РО ПД, 1973, Л., 1976 и ИРЛИ, ф. 3). Летом 1838 путешествовал по Германии и Швейцарии; в письмах подчеркивал разницу между Европой, уже исчерпавшей духовный потенциал, и Россией, только готовящейся к великому поприщу: этим мотивировался тезис о превосходстве «субстан- ции» рус. народа.

В 1839 познакомился с Ю. Ф. Самариним: вместе готовились к магистер. экзаменам и сдали их (февр. 1840); вскоре в моск. салонах они встретились с А. С. Хомяковым. Укрепившись под его воздействием на славянофильских позициях, А., однако, выступил оппонентом Хомякова по одному существ. вопросу. Трактата «бого- избранность» России (ее призна- ние, на взгляд славянофилов, со- хранить православие — истинное христианство — во всей его пол- ноте для остального челове- чества) преим. как нац. и этнич. prerogative (см. неопубл. ст. «Россия и Запад». — ИРЛИ, ф. 3, оп. 7, д. 22), А., в отличие от религ. мыслителя, наделял в ряде случаев сакральным харак- тером само ист. бытие и даже быт рус. народа («христианского не только по исповеданию, но по жизни своей, по крайней мере, по стремлению своей жизни», — ПСС, 2-е изд., т. 1, с. 27; ср. замечание Хомякова о православии А., «подчиненном народности», — VIII, 272), а также отеч. историю в целом: «Она может читаться как жития Святых» (ПСС, 2-е изд., т. 1, с. 592). Эта особенность позиции А. отразилась в послани- ии 1844 «Поэту-укорителю» (ответ на стих. Хомякова «Не гово- рите: „То былое...“»), где гл. грехом названа «гордость просве- щенья» и «равнодушие, през- ренье/ Родной земли и дел род- ных». В неопубл. ст. «Голос из Москвы» (1848), «Зап. Европа и народность» (1849) А. полагал правосл. веру высшим и даже «всем смыслом» жизни народа. «И потому, и доколе революция в русской земле невозможна» (цит. по кн.: Ци м б а е в, 1986, с. 158, 161).

Максимализм А. в теоретич. вопросах оттенялся его человече- ской терпимостью и безупречной нравств. репутацией («Но пусть и в разъяренной сечи, / Ты чтить

достойного врага...» — «Н. М. Языкову», 1844, опубл. 1879; ср.: стих. «Союзникам», 1844, опубл. 1879; см. также некролог А. И. Герцена «К. С. Аксаков»).

В ист. концепции А. центр. мес- то занимает тезис об общинном строе в России, к-рый определял строгое разграничение «Земли» (т. е. народа) и «Государства»: «Государству — неограниченное право действия и закона, Земле — полное право мнения и слова» («Краткий ист. очерк земских со- боров», нач. 50-х гг.; т. 1, с. 296). Отделение «правительства» от об- щества позволяло народу «изба- вить себя от ... всякого политич. значения, предоставив себе жизнь нравственно-общественную и стремление к духовной свободе».

К. С. Аксаков. Худ. Э. Дмитриев-Мамонов. 1840.

Согласно А., начиная с 18 в., пра- вительство (носитель «внешней правды») установило «иго» над народом (носителем «внутренней правды»); призыв к восстановле- нию суверенитета «Земли» содер- жали «Записка о внутреннем состоянии России» и «Дополне- ния» к ней, представленные А. в 1855 Александру II (была известна узкому кругу лиц и не повлияла на ход обществ. борьбы; опубл.: «Русь», 1881, № 26—28).

Полагая, что общинный строй уже создал целостный, законч. образ нац. жизни, А. находил здесь предмет для эпопеи; древнее «эпическое созерцание», к-рое бы- ло присуще Гомеру или, согласо- но ст. «Богатыри времен кн. Вла- димира по рус. песням» (1856), сказителям былин, воскресло, на его взгляд, в творении Н. В. Гого- ля («Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души», М., 1842). Тезис А. оспори- л В. Г. Белин- ский (бывший сочлен по круж-

ку Станкевича, в 1838—40 привле- кавший А. как поэта к сотруд- ничеству в «Моск. наблюдателе» и «Отеч. зап.»), утверждая, что в «Мертвых душах» объектив- ность изображения сочетается с субъективностью авторского отношения («юмором»). В ответ- ном «Объяснении...» («Москв., 1842, № 9) А. уточнил свою по- зицию: на совр. о б щ е с т в е н - н о й стадии «эпическое созерца- ние» неизбежно опосредуется осо- бым юмором (к-рый «связует субъект и действительность, со- храняя и тот и другую, так что не мешает видеть поэту все без- делицы до малейшей и, сверх того, во всем ничтожном уметь свободно находить живую сторо- ну», «Лит. критика», с. 155); уточнение сближало т. з. оппонен- тов. Однако в «Объяснении на объяснение...» Белинский углуб- бил расхождение: «эпическое соз- ерцание» противоестественно для совр. рус. писателя, посколь- ку оно призвано выражать «суб- станциональное начало» нац. жиз- ни, а такое в совр. России, на взгляд критика, остается непости- жимым и «неуловимым ни для какого определения» (VI, 431); главный же пафос Гоголя — обнажение и осмеяние «царства призрачной действительности» России (VI, 428).

В критич. работах 40-х гг. («„Разговор“ Ив. Тургенева», 1845, «Три критич. статьи г-на Имрек», 1847, и др.) А. выступил против всей «петербургской лите- ратуры», в т. ч. прозы Ф. М. Достоевского, В. Ф. Одоевского и особенно натуральной школы («раздолье посредственности»), поэзии И. Тургенева и А. Майко- ва. Преобладавшие здесь, на взгляд А., апатия, сомнение и эго- изм истолковывались им как рас- плата «петербургских» авторов за «оторванность от русской земли», за аристократич. гордость просве- щения («Лит. критика», с. 194) и «чувство своего мнимого пре- восходства над народом («могу- щественным хранителем жизнен- ной великой тайны») (там же, с. 167). Одновременно критик приветствовал рассказ И. Турге- нева «Хорь и Калиныч», где автор «вмиг» обнаружил сильный та- лант, ибо прикоснулся «к земле и к народу» с «участием и сочув- ствием» (там же, с. 193). Склон- ный соотносить славянофильскую «идею народа» с народностью в искусстве, А. и позже строго оценивал текущую лит-ру, выделяя из общего потока произв. А. Н. Островского, Ф. И. Тютчева, а также с оговорками Л. Н. Толстого и А. К. Толстого («Обо-

зрение современной литературы», 1857).

А. участвовал во всех славянофильских изданиях («Моск. лит. и ученый сб-к», 1846—1847; «Моск. сб-к», 1852; ж. «Рус. беседа» и др.). Недовольный редакторской политикой Погодина, в 1847 хотел издавать «Москвитянин» без его участия (ГБЛ), составил программу обновл. журнала (ИРЛИ). В 1857 он стал негласным ред. газ. «Молва», где печатал статьи, популяризирующие его взгляды, и полемич. заметки. Шумную известность приобрела ст. «Публика — народ. Опыт синонимов» (№ 36; нескор. вариант — «Синонимы» — см.: ЦГАЛИ), в к-рой А. уничтожительно отозвался о полубогаз. дворянской массе: «В публике грязь в золоте, в народе золото в грязи»; офиц. редактору был объявлен наистрожайший выговор (см.: Рейфман П. С., К истории славянофильской журналистики 1840—1850-х гг. Ст. 2-я, «Уч. зап. ТГУ», 1979, в. 491).

Смерть отца, к-рого он боготворил и с к-рым он почти не разлучался, повергла А. в отчаянную тоску — он заболел чахоткой, от к-рой вскоре скончался.

В печати А. дебютировал стих. «К Н. Н.» («Что лучше может быть природы!», «Молва», 1832, 15 июля; первый известный нам его поэтик. опыт — «Ручей», 1830). Лирика А. 30-х гг. вобрала мн. общеромантич. мотивы, в т. ч. беспредельность познания и невыразимость «души движений» («Как много чувств во мне лежат», 1835, возможная парафраза «Silentium!» Тютчева; «Да, я один, меня не понимают», напис. 1836), но наиб. устойчиво культивируется тема «природы», «волшебство сотворенной и вечно творящей» («Стремление души» — «Природа, я знаю, ты тайны хранишь», напис. 1834; «Тучи грозные покрыли», напис. 1836, и др.). До сер. 30-х гг. А. воспринимал «поэзии святую красоту» («Раздумье», напис. 1834) как равноценную «природе», но уже в 1836 в его эстетич. концепции «природа» и «поэзия» соотносятся как «оригинал» и «копия». Из поэтик. наследия 30-х гг. широкую известность приобрело неопубл. при жизни стих. «Мой Марихен так уж мал, так уж мал» (напис. 1836; с нек-рыми изменениями текста на муз. положил П. И. Чайковский: «Детская песенка. Мой Лизочек», 1881). Среди переводов А. 30-х гг. (Гёте, Шиллер, Мицкевич и др.) современники, в т. ч. Станкевич, Белинский, выделяли отрывок из

1-го действия «Фауста» («Ручьи и потоки катятся свободно», 1839). А. первым из рус. переводчиков обратился к анакреонтич. лирике Гёте («Утренние жалобы», 1838; «Посещение», 1839).

В 40—50-е гг. поэзия А. приобретает все более риторич. характер [«А. Н. Попову (Перед поездкой его в чужие края в 1842 году)», напис. 1842; «Петру» («Великий гений! муж кровавой!», напис. 1845, и др.)]. Осознав себя проповедником, он стремится к формульной законченности провозглашаемых истин («Сильней всего великий глас народа, / Пред ним твои все вопли замолчат!» — «Гуманисту», 1848, опубл. 1861; «Где рабство — там бунт и беда / Защита от бунта — свобода» — «Свободное слово», 1854, опубл.: сб. «Рус. потаенная лит-ра XIX в.», 1861, Лондон, в России — 1880). Одновременно он ищет худож. форму, к-рая выражала бы «эпическое созерцание», о чем свидетельствует драма «Освобождение Москвы в 1612 году» (напис. 1848; запрещена после 1-й пост., состоявшейся 14 дек. 1850).

Др. театр. произв. А. — водевиль «Почтовая карета» (напис. 1845, поставлен 24.4.1846; при жизни не опубл.) и комедия «Князь Луповицкий, или Приезд в деревню» (1851; РусБ, 1856, т. 1, прил.; отд. изд. — Лейпциг, 1857) — отмечены дидактизмом. Для понимания эволюции А. существенный интерес представляет драм. пародия «Олег под Константинополем» (1834—39, отрывки опубл.: «Молва», 1835, № 27—30; отд. изд. — СПб., 1858), к-рая пародирует, по словам автора, «стихотворные идеализации истории».

Большая часть лит. наследия А. не введена в науч. оборот.

Др. произв.: «Опыт рус. грамматики» (ч. 1, М., 1860), «Замечания на новое адм. устройство крестьян в России» (Лейпциг, 1861), «О Карамзине» (напис. 1848; опубл.: РЛ, 1977, № 3), «Взгляд на рус. лит-ру с Петра Первого» (напис. нач. 1850-х гг.; опубл.: РЛ, 1979, № 2), «О совр. состоянии лит-ры. Письмо первое» (напис. 1849; опубл. в сб.: Проблемы реализма, в. 5, Вологда, 1978), «Письма о рус. лит-ре» (напис. 1852; опубл. там же, в. 7, Вологда, 1980), «О совр. стихотворстве в нашей лит-ре» (напис. 1852; опубл.: РЛ, 1981, № 3; все 5 публ. — В. А. Кошелева).

Изд.: ПСС, т. 1, М., 1861, т. 2, М., 1875, т. 3, М., 1880 (под ред. И. Аксакова; т. 1 — история, т. 2—3 — филология; изд. не окончено); 2-е изд., т. 1, М., 1889; [Публицистика]. — В кн.: Ранние славянофилы..., М., 1910 (вступ. Н. Л. Бродского);

Восп. студентства, СПб., [1911]; Соч., т. 1, П., 1915 (худож. произв.); [Стих.]. — В сб.: Поэты кружка Н. В. Станкевича, М., — Л., 1964 (вступ. ст. и комм. С. И. Машинского); Лит. критика, М., 1981 (совм. с И. Аксаковым; вступ. ст. и комм. А. С. Курилова).

Письма А. см. в изд.: Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу, М., 1894 (вступ. ст. и прим. Л. Майкова); Cosmopolis, 1898, № 1—12 (членам семьи); БВ, 1915, № 9; 1916, № 9; 1917, № 4—5; ЛН, т. 56, 58.

Лит.: И. С. Аксаков в его письмах, т. 1—4, М. — СПб., 1888—96 (в т. 1: «Очерк семейного быта Аксаковых» И. Аксакова); Гоголь (ук.); Белинский (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Герцен (ук.); Панаев (ук.); Тургенев. Письма (ук.); Анненков (ук.); Чернышевский (ук.); Чичерин Б. Н., Москва 40-х гг., М., 1929, с. 20 и след.; Соловьев С. М., Избр. труды. Записки, М., 1983 (ук.); Шаховской И. В., Н. П. Гиляров-Платонов и А. — РО, 1895, № 12; Венгеров С. А., Передовой боец славянофильства. — Собр. соч., т. 3, СПб., 1912 (с. 242—47; лит-ра об А. до 1911); Петровский Н., Библиогр. мелочи. — Изв. ОРАС, 1917, т. 22, кн. 1; Дурьлин С. Н., Гоголь и Аксаковы. — «Звенья», т. 3—4, М. — Л., 1934; Фессалоницкий С. А., Из отрывков о брошюре А. «О рус. глаголах». — Уч. зап. ЛГПИ, 1963, т. 248; Цимбаев Н. И., Зап. А. «О внутр. состоянии России...» — ВМУ. История, 1972, № 2; Анненкова Е. И., Жанры публицистики А. — В сб.: Жаровое новаторство рус. лит-ры кон. XVIII — нач. XIX вв., Л., 1974; е е ж е, Проблема народности в рус. критике и публицистике сер. XIX в., Л., 1974; е е ж е, Эстетич. искания молодого А. — В кн.: Страницы рус. лит-ры сер. XIX в., Л., 1974; е е ж е, Гоголь и Аксаков, Л., 1983; Попов В. П., Раннее славянофильство как эстетич. феномен и проблема человека. — В кн.: Проблемы гуманизма в рус. философии, Краснодар, 1974; Кулешов В. И., Славянофилы и рус. лит-ра, М., 1976; Лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830—1850-е гг., М., 1978 (ук.); Полит. аспекты философии славянофилов в сов. и заруб. лит-ре, в кн.: Совр. заруб. исследование рус. полит. мысли XIX в., М., 1980 (Сб-к научно-аналит. обзоров; библи.); Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); Кошелев В. А., Общественно-лит. борьба в России 40-х гг. XIX в., Вологда, 1982; е е ж е, Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840—50), Л., 1984 (ук.); Манн Ю. В., В поисках живой души, М., 1984, с. 176—95; Якобсон Р. П., Избр. работы, пер. с англ., нем., франц. яз., М., 1985 (ук.); Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.); Осповат А., К характеристике ист. мышления А. — «Тр. по знам. системам», Тарту, 1988, т. 22; Chmielewski E., Tribune of slavophiles. Konstantin Aksakov, Gainesville (Fl.), 1962; Christoff P. K., K. S. Aksakov. A study in ideas, Princeton, 1982. — Словарь ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Лерм. энц.; СДР; Масанов И. Ф., «Молва», Библи. ук., Владимир, 1911; С. М. Соловьев. Персональный указатель лит-ры, М., 1984 (ук.); Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 3 (описание фонда см. в кн.: Анненкова Е. И., Архив А., Ежегодник РО ПД, 1975, Л., 1977); ЦГАЛИ, ф. 10; ГБЛ, ф. 3, ф. 231/II, д. 1, л. 47; ГПБ, ф. 1035, д. 113—114 (Коган Л. Р., Драматургия А.); ЦГИА, ф. 772 (мат-лы к ценз. истории произв. А.).

А. Л. Осповат.
АКСАКОВ Николай Петрович [17(29).6.1848, с. Юдинки Алексин. у. Тульской губ. — 5(18).4.1909, Петербург], публицист, критик, прозаик, поэт, историк, философ, богослов. Из дворян. рода Аксаковых. Брат А. П. Аксакова. До 15 лет получал дом. образо-

вание. С 1864 — в Германии (Гейдельбергский и др. ун-ты), Франции (протестант. теологич. ф-т в Монтебане), Швейцарии. Доктор философии Гиссенского ун-та (1868). С 1868 — в Москве. Чл. (1870) и секр. (1878—80) ОЛРС, пред. Аксаковского об-ва. С 1895 — в Петербурге, где до 1903 служил в Гос. контроле.

В Москве сблизился со славянофилами старшего поколения. Подвергая критике их «русофильство», учение о гос-ве, абсолютное противопоставление «московского» и «петербургского» периодов рус. истории («Критика начал и выводов так называемого славянофильства». — «Рус. курьер», 1886, 19 июня ... 17 сент.; «О народности вообще и о рус. народности по преимуществу». — «Благовест», 1892, № 41, 43, 44, 46), А. вместе с тем защищал осн. славянофильскую идею об особом пути России, историю к-рой мыслил в единении со всеми славянами, объединенными в одно гос-во, подобно Германии («Все-славянство». — «Рус. курьер», 1887; отд. изд. — М., 1910). В религиозно-филос. соч. («Вопрос о свободе совести». — «Беседа», 1871, № 2, кн. 9; «Свобода, любовь и вера». — «Рус. беседа», 1895, № 1—3; «О Христианском Востоке и Западе». — «Благовест», 1892, № 33—34, и др.) выражена целостная система воззрений на проблемы сущности христианства (в частности — православия) и взаимоотношения церкви с обществом, гос-вом и личностью, — что дало основание биографу А. рассматривать его как религиозного мыслителя вне духовно-академич. традиции и видеть в нем одно из связующих звеньев между славянофильством и религиозно-филос. мыслью 20 в. (Антонов Н. Р., Рус. светские богословы и их религиозно-обществ. мировоззре-

ние, т. 1, СПб., 1912, с. 1—110; библи.).

Интерес к истории славян. народов, их мифологии и фольклору отразился в поэтич. произв. А. — поэмах «Местивой», «Ян Жижка», «Граф Адольф Голштинский», «Любушин сад» и др., печатавшихся в 1887 в «Рус. курьере». Своего рода неоромантизм с его интересом к легендам, преданиям, ко всему таинственному свойствен и прозе А. Рассказы и повести печатались в ж. «Труд»: «Белая женщина» (1890, № 21—22), «Дневник аббата Опетита» (1891, № 20), «Фауст древнего мира» (1891, № 24), «У креста» (1893, № 1); в ж. «Восход»: повесть «Леон — врач» — из эпохи Иоанна Грозного (1893, № 10—12). Отдельно изданы повести А. «Замок Зора» (СПб., 1892) и «Дети — крестоносцы» (М., 1894).

С нач. 1880-х гг. А. выступал как лит. критик: статьи о Л. Кондратовиче (РМ, 1880, № 1; отд. изд. — М., 1880), Н. В. Гоголе («Эпоха», 1886, № 5—6), С. Т. Аксакове, И. С. Аксакове, А. С. Хомякове («Благовест», 1891, № 17, 28; 1892, № 42) посв. проблеме соотношения национального и индивидуального в творчестве писателей. Из др. статей представляют интерес «Двойники в лит-ре и жизни» («Эпоха», 1886, № 9), «Классицизм и причины несостоятельности его у нас» («Благовест», 1891, № 19), «О старом и новом славянофильстве» (там же, № 22—23), в к-рой с позиций неославянофильства А. рассматривает рус. лит-ру 19 в. и др.

Лит.: Автобиография. — «Рус. дело», 1889, № 6; Достоевский Ф. М., Письма, т. 2, М. — Л., 1930, с. 478—79, т. 4, М., 1959, с. 146—47, 150, 418; Толстой, LXVI, 367—68; Круглов А., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12, с. 802—05; Скрипичев В. А., Один из редких в наше время, СПб., 1909; Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.). — Некрологи, 1909: ИВ, № 5; НВ, 7 апр.; «Россия», 7 и 10 апр.; Румель В. В., Родословный сб-к рус. дворян. фамилий, т. 1, СПб., 1867; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Гранат; СДР; Масанов. С. В. Сучков.

АКСАКОВ Сергей Тимофеевич [20.9(1.10).1791, Уфа — 30.4(12.5).1859, Москва; похоронен в Симеоновом мон.; с 1930 на Новодевичьем кладб.]. Из старинной дворян. семьи. Отец, Тим. Степ., — небогатый чиновник; мать, Марья Ник. (урожд. Зубова), отличалась умом и образованностью. Детство А. провел в Уфе и в родовом имении Ново-Аксаково Бугуруслан. у Оренбург. губ. Учился в Казан. г-зии (1801—05) и в только что открывшемся Казан. ун-те (1805—07, не окончив); успешно актерствовал в любитель-

ском т-ре и выступал как декламатор (позже восхищал Г. Р. Державина худож. декламацией, Н. В. Гоголя — устными рассказами). Участвовал (вместе с А. И. Панаевым) в рукоп. ж-лах «Архадские пастушки» (1805) и «Журнал наших занятий» (1806—07), где поместил первые стихотворения «К соловью» и «К неверной» — подражания модному сентиментализму, позже названные А. «вирами без рифм» (II, 146).

В 1808 А. переехал в Петербург; служил в Комиссии по составлению законов и в Экспедиции о гос. доходах. Познакомился с Державиным и А. С. Шишковым, принял участие в заседаниях «Беседы любителей рус. слова» (1811) (позже назвал Шишкова главою «тогдашнего славянофильства», укрепившего «рус. направление» молодого А., но полагал, что у Шишкова «истина» приняла «ошибочное развитие», т. к. он был «чужд народу»). Дебют А. в печати — басня «Три канарейки» (РВ, 1812, № 7), написанная в классицистич. традициях, но с мотивами, ставшими характерными в творчестве зрелого А. («Ах! лучше бы в нужде, но в дружбе, в мире жить. Чем в счастии раздор и после смерть найти!»).

В 1811 А. оставил службу в Петербурге и переехал в Москву; сблизился с лит.-театр. кружком (Я. Е. Шушерин, Н. М. Шатров, Н. П. Николев, Н. И. Ильин, Ф. Ф. Кокошкин, позже — А. А. Шаховской, М. Н. Загоскин, А. И. Писарев), очень полюбился С. Н. Глинке («особенно за мое русское направление» — III, 9). Тогда же занялся театр. переводами: «Дон-Карлос» Ф. Шиллера, «Школа мужей» Мольера, «Филоклет» Лагарпа (отд. изд. — М., 1816). События Отеч. войны 1812 нашли отражение в посланиях

Константин и с сер. 50-х гг. Иван явились ведущими идеологами этого направления. Здесь собирались члены славянофильского кружка: А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, В. А. Панов, А. И. Кошелев; дом А. посещали С. А. Маслов, В. В. Львов, А. О. Армфельд, А. П. Ефремов, Д. Н. Свербеев, С. М. Бестужев, Э. А. Дмитриев-Мамонов, П. М. Садовский, С. М. Соловьев и др., в той или иной степени близкие к славянофильским воззрениям. До кон. 1844 в «субботах» принимали участие и оппоненты: Н. В. Станкевич (до 1837), А. И. Герцен, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, П. Я. Чаадаев, К. Д. Кавелин и др. представители западничества. Сам А., участвуя в дискуссиях и разделяя гл. обществ. и нравств. идеи славянофильства, даже признавая их «своими», заявляя о духовной близости с сыновьями, предпочитал занимать обособленную позицию, проповедовал веротерпимость, отвергал «полнозвучие к пропаганде», называл себя «стариком», «близко знакомым с народом, чуждом всяких исключительных интересов и направлений» (И. С. Аксаков в его письмах, т. 1, с. 21; т. 3, с. 18); нередко он расходился со славянофилами в эстетич. суждениях и в оценке ряда конкретных лит. явлений.

Во 2-й пол. 40-х гг., несмотря на ухудшение здоровья, резкое ослабление зрения, начинается интенсивная худож. деятельность А. Оригинальность зрелого творчества А. тонко подметил Хомяков: «Мысль о художестве была устранена: он от нее вовсе освободился. Страстный рыболов... он захотел вспомнить старые годы, прежние, тихие радости, а вследствие в высшей степени общительного нрава он захотел передать их, объяснить их другим,— и написались книга...» (ПСС, т. 3, М., 1900, с. 370—71). Это были «Записки об ужении рыбы» [М., 1847, под загл. «Записки об ужении»; 2-е изд., расшир. и доп., М., 1854, с эпиграфом, взятым из «Послания к М. А. Дмитриеву» (напис. 1851) и включившим строки: «Ухожу я в мир природы, / В мир спокойствия, свободы»]. Прозаич. заглавие и практика направленности книги не исчерпывают ее многообразного содержания: и деловые сведения, и заметки натуралиста (сохраняющие интерес и поныне) сопровождаются многочисл. воспоминаниями, описанием нрава разл. рыб, поэтич. картинами природы. Общение с природой обрече-

тает в «Записках» нравственно очищающий смысл: «улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды!... Неприметно, мало-помалу рассеется это недовольство собою, эта презрительная недоверчивость к собственным силам, твердости воли и чистоте помышлений — эта эпидемия нашего века, эта черная немочь души, чуждая здоровой натуре русского человека, но заглядывающая и к нам за грехи наши...» (IV, 11).

Успех книги побудил А. приступить к работе (1848—51) над «Записками ружейного охотника Оренбургской губернии» (М., 1852; 2-е изд., исправл. и доп., М., 1853), в к-рых еще ярче проявилась вера А. в телесную и нравств. цельность природы: «Скверной действительности не поправишь, думая об ней беспрестанно, а только захвораешь, и я забываюсь, уходя в вечно спокойный мир природы» (письмо сыну Ивану от 12 окт. 1849.— ИРЛИ, ф. 3, оп. 3, д. 16, л. 70—70 об.). Общение с природой на охоте как естеств. состязание человеческого разума и воли с изобретательностью природы, представленной в книге очень многообразно, содействует сближению людей, уничтожает их «низкие страсти». Вместе с тем самая «заурядная» природа, описанная безыскусственно и просто, оказывается вечным источником подлинной жизненной красоты и поэзии. И. С. Тургенев, близко знавший А. (познакомились в дек. 1850, особенно сблизились в 1852—53, вели дружескую переписку: сохранилось 80 писем), отмечал, что автор «Записок...» «смотрит на природу (одушевленную и неодушевленную) не с какой-нибудь исключительной точки зрения, а так, как на нее смотреть должно: ясно, просто и с полным участием; он не мудрит, не хитрит, не подкладывает ей посторонних намерений и целей... А перед таким взором природа раскрывается и дает ему „заглянуть в себя“» (V, 416). «Записки ружейного охотника...» вызвали много откликов, в т. ч. Н. Г. Чернышевского («классич. сочинение» — 1854; XVI, 25), Н. А. Некрасова («Совр.», 1855, № 6), Н. Н. Воронцова-Вельяминова («Москв.», 1852, № 8), естествоиспытателя К. Ф. Рулье (прим. к 3-му изд. кн.: М., 1857).

В 1853 А. задумал издавать «Охотничий сборник», однако цензура не разрешила согласно отзыву из III отделения: «едва ли можно ему позволить издание

какого бы то ни было журнала» (ЦГАОР). Из своих очерков, предназначенных для сб-ка, он составил третью книгу о природе: «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (М., 1855, с прил. очерка Тургенева «О соловьях»; 2-е изд., М., 1856). В последней части «охотничьей» трилогии наметился переход к новому направлению творчества А.-прозаика: сочетая «дельные охотничьи заметки и наблюдения, живописные картины природы, интересные анекдоты и поэзию» (Некрасов Н. А., ПССиП, т. 9, М., 1950, с. 255), она близка по жанру к книге «свободных» худож. воспоминаний.

Гл. место в наследии А. занимает автобиогр. худож. проза, целиком основанная на «воспоминаниях прежней жизни» и семейных преданиях. Она создавалась при глубоком воздействии на А. творчества и личности Гоголя и в атмосфере «семейного» славянофильства, позволившей ему ясно осознать достоинства и коренные традиции нар. жизни, живому «природному» сочувствию к-рой он прежде не ведал цены. А.-художник отвергал всякое насилие, произвол и пробуждал любовь к жизни, к людям, к природе в ее традиц., извечном аспекте, поэтизировал усадебный быт, крепость семейных устоев. У самого А. было 14 детей (6 сыновей и 8 дочерей), и семья была на редкость дружной; существование ее покоилось на традиционн. патриарх. началах, на согласовании наклонностей всех ее членов, на гармонии настроений и взглядов; дети боготворили «отесеньку» и глубоко любили мать (вдохновительницу их религ. воспитания, сочетавшую в себе преданность семье и обществ. темперамент, знание духовной и совр. художественной лит-р и обладавшую лит. даром, проявившимся в ее письмах). Л. Н. Толстой, активно общавшийся с Аксаковыми в 1856—59, во всем их дом. укладе находил «лад» и единство с общенар. моралью. В такой нравств. атмосфере слался и крепнул осн. пафос «воспоминаний», о к-ром Иван Аксаков писал: «...теплая объективность... к-рая чуждается всякой экзальтации, резкости, полна любви и благоволения к людям и отводит место каждому явлению, признавая его причинность, доброту и дурное в жизни» (см. в изд. А.: «Семейная хроника», М., 1870, с. 8).

Живописуя «домашнюю» жизнь рус. дворянства, поэтизируя по-

вседневные события поместного быта, пристально вглядываясь в их нравств. истоки и последствия, А. остается верен характеру своего дарования и своей творч. установке — воспроизводить абсолютно достоверный жизн. материал. А. считал себя лишь «передатчиком» и «рассказчиком» действит. событий: «Я могу писать, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события... даром чистого вымысла я вовсе не владею» (ИРЛИ, ф. 569, д. 108, л. 2 об.— 3). Проза А. сугубо автобиографична, но при предельной ограниченности худож. вымысла его герои и ситуации исполнены несомненной типичности. Явившись одним из родоначальников рус. автобиогр. прозы, А. стал и ее первым классиком.

Первый отрывок «воспоминаний прежней жизни» написан в 1840, опубли. в 1846 в «Моск. лит. и ученом сб-ке»; другие появлялись в периодич. изд. 50-х гг. («Москв.»), 1854; РусБ, 1856; РВ, 1856). Затем А. объединил их под общим загл. «Семейная хроника» (М., 1856, без 4- и 5-го отрывков, опубликована вместе с «Воспоминаниями»; 2-е полное изд., М., 1856). Частная хроника трех поколений Багровых воссоздана на основе широкой панорамы помещичьего быта кон. 18 в. Образы помещиков — яркие типы «усадебной» жизни: Степан Михайлович Багров, крепкий, справедливый, предприимчивый «хозяин», «по душе возвышенный старик» с «коренными» началами, но и с чертами самовластного барства, порождавшего вокруг себя «тину каверз, барства, лжи» (Григорьев. Критика, с. 419, 504); его сын Алексей, обыкновенный «деревенский дворянчик», хотя и с удивит. чувством любви к природе; невестка Софья, красавица, гордая, умная, образованная, преданная мать, — одна из лучших героинь рус. лит-ры; Куролесов, властный и деятельный помещик, но развратник и садист, отравленный крепостными. Сосредоточенный в своем замысле и пафосе на нравств. перевоспитании человека, А., однако, не избегает социального обличения крепостнич. действительности. В ст. «Деревенская жизнь помещика в старые годы» (1858) Н. А. Добролюбов писал об «общественном интересе» хроники А. (II, 304).

В структуре «хроники» преобладает устный рассказ, неторопливый и емкий. И архитекторике, и повествоват. манере, и худож. детализации, и аксаковскому

стилю в целом присущи «эпическая ясность и простота» (Тургенев. Письма, III, 68). Эти особенности выявила совр. критика, единодушно оценив «хронику» как выдающееся явление в рус. лит-ре. Тургенев писал автору: «Вот он настоящий тон и стиль — вот рус. жизнь, вот задатки будущего рус. романа», «„Семейная хроника“ — вещь положительно эпическая» (Письма, II, 335, 356). А. И. Герцен определил «Семейную хронику» как «огромной важности книгу» и «очень нац. вещь» (ПССИП, т. 8, П., 1919, с. 410, 377), а М. Е. Салтыков-Щедрин — как «драгоценный вклад», обогативший рус. лит-ру, добавив: «несмотря на слегка идиллический оттенок, к-рый разлит в этом произведении, только близорукие могут увидеть в нем апологию прошлого» (ПСС, т. 17, Л., 1934, с. 353). В 1857 А. решил освободить своих крестьян и тогда же написал письмо царю, где выразил настойчивое пожелание отмены креп. права («уничтожение креп. права становится неизбежным... Россия может погибнуть в мятежах или представить великое зрелище миру — тихого перехода к свободе»; ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. 14).

Продолжением «Семейной хроники» стала автобиогр. пов. «Детские годы Багрова-внука» [М., 1858; 3 гл. под общим загл. «Детские годы молодого Багрова (Отрывок)» опубли. РусБ, 1857, № 8]. «Детские годы» — книга не только о детстве (жизнь Серёжи Багрова от «баснословного» младенчества до девятилетнего возраста), но и сознательно написанная для детей («Ваша мысль написать историю ребенка для детей — прекрасна», — Тургенев. Письма, III, 68). Сложный процесс формирования дет. души воспроизведен умудренным жизнью писателем, к-рому удалось «совлечь с себя взрослого человека, перенестись в душу ребенка». Жизнь ежедневно ставит умного, пытливого мальчика перед новыми, сложными проблемами, природа и характеры окружающих людей постоянно становятся поводом его нравств. озабоченности: кто злой, кто добрый? кто прав, кто виноват? Изобразительность, составляющая основу словесного иск-ва А., в «повести воспитания» проникнута совестью мыслью. Живое ощущение детства было дано А. прежде всего потому, что он «сам в своей внутренней жизни умел сохранить простоту детства и теплоту молодости, приобрета трезвую мудрость старости. Именно этим ред-

ким сочетанием свойств, видимому несовместимых, личностью Сергея Тимофеевича привлекала к себе неотразимо всеобщее почтение и сочувствие» (Самарин Ю. Соч., т. I, М., 1877, с. 265). После одного из чтений повести самим автором Л. Толстой записал в дневнике: «„Детство“ прелестно!» (20—25 янв., 1857), а позже в письме к В. П. Боткину так определил худож. пафос произв.: «Нету в нем сосредоточивающей, молодой силы поэзии, но равномерно сладкая поэзия природы разлита по всему, вследствие чего может казаться иногда скучным, но зато необыкновенно успокоительно и паразитально ясностью, верностью и пропорциональностью отражения» (LX, 56). Самостоят. значение как произв. дет. лит-ры имеет «Приложение» к повести — «Аленький цветочек (Сказка ключницы Пелагеи)», самое «фольклорное» в творчестве А. (хотя сюжет заимствован из франц. сказки «Красавица и Зверь», входившей в состав переводной кн. 18 в. «Детское училище...» Ж.-М. де Бомон). К дилогии о Багровых примыкает неоконч. пов. «Наташа» (отрывки: «Молва», 1857, № 1, 3; РусБ, 1860, т. 2; полностью: РА, 1868, кн. 1—2) — лит. преломление истории неудачного замужества сестры А. — Н. Карташевской.

Дальнейшую судьбу Багрова-внука, но уже под собств. именем автора, воспроизводят чисто мемуарные соч. А.: «Воспоминания» (М., 1856, вместе с «Семейной хроникой»; в «Приложениях» дано оглавление гимназич. рукоп. ж-лов и несколько стих. и статей сверстников А.), повествующие о событиях 1801—15; «Литературные и театральные воспоминания» (РусБ, 1856, т. 4; 1858, т. 1—3; 2-е изд. — в составе кн. А.: Разные соч., М., 1858), охватывающие эпоху 1812—26. Заветная мысль «Воспоминаний»: память «золотого времени детского счастья», «пылкой, ошибочной, неразумной, но чистой и благородной» юности, устремленной к «высокому, хотя бы и безрасудному», «неразлучно живет с человеком и, неприметно для него, освещает и направляет его шаги в продолжении целой жизни... Она выводит его на честную, прямую дорогу» (II, 12 и 162). В лит.-театр. мемуарах А. воссоздает портреты деятелей рус. культуры старшего поколения: Шишкова, Державина, С. Глинки, Кокошкина, А. Шаховского, актеров Шущерина, А. С. Яковлева, И. А. Дмитревского, и сверстников:

Загоскина, Щепкина, А. Писарева и др. Вместе с тем мемуары выявляют и духовный облик самого А., в т. ч. строгость нравств. самооценки, сказавшей также и в его письмах: «Я надувал сам себя, чтобы жить спустя рукава. Я добровольно кидался в толпу непринятых, я наклепывал на себя пошлость и т. о. отделялся от трудных подвигов разумной жизни» (III, 299). Всех общавшихся с А. современников поражаало в его личности обостренное чувство правды (см., напр., отзыв Т. Г. Шевченко: Собр. соч., т. 5, М., 1956, с. 405—06).

К мемуарным произв. А. при­мыкают «Биография М. Н. Загоскина» (М., 1853), очерки «Встреча с мартинистами» (РусБ, 1859, т. 1), «Собирание бабочек» (кн. «Братчина», ч. 1, СПб., 1859), «Очерк зимнего дня» (газ. «Рус. дневник», 1859, 1 янв.) — последнее произв. А., датированное дек. 1858. Отличаясь веротерпимостью, А. критиковал мартинистов («тех же масонов») за «ветхозаветный католич. фанатизм, напоминающий инквизиторские судилища ср. веков», за «деспотич. духовную силу» и «сухость отвлеч. мысли». Противопоставляя масонам свое «рус. направление в словесности и вообще в образе мыслей», А. пояснял: «Я любил все ясное, прозрачное, легкое и свободно понимаемое» (II, 231).

Особняком в наследии А. стоит «История моего знакомства с Гоголем» (отрывки: «Русь», 1880, № 4—6; полн. с нек-рыми изъятиями: РА, 1890, кн. 2), к-рую А. оценивал как «секретную для современников, а потомство должно узнать ее, как материал к полной биографии Гоголя» (из письма К. А. Трутовскому от 20 марта 1855 — «Рус. худож. архив», 1892, в. 2—3, с. 132). В центре мемуаров, включающих большую переписку Гоголя, семьи и близких знакомых, — сложная история взаимоотношений Гоголя и Аксаковых, необычайно высоко чтивших и любивших его не только как «великого писателя, но и вполне верующего христианина» (III, 602). Выступая здесь одновременно и мемуаристом и полемистом, А. не сглаживает ни противоречий натуры Гоголя, ни сложности их «знакомства», ни своих несправедливых оценок, в т. ч. гоголевской кн. «Выбранные места...»; все это делает книгу важнейшим документом в мемуарной и эпистолярной лит-ре о Гоголе.

Творчество А., неотделимое от его личности, стало одним из

крупнейших явлений духовной культуры 1-й пол. 19 в. По словам М. М. Пришвина, аксаковская картина жизни, «включающая в себя, как причину, поведение художника», у к-рого «был определенный порядок», получилась «гармоническою» (Избр. произв., М., 1972, т. 2, с. 119).

Изд.: ПСС, т. 1—6, СПб., 1886 (под ред. И. С. Аксакова и П. А. Ефремова; вступ. ст. А. С. Хомякова, М. Н. Лонгинова, И. С. Аксакова); Собр. соч., т. 1—6, СПб., 1909—10 (вступ. ст. А. Г. Горнфельда); Собр. соч., т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 3-м — 32 письма А.); История моего знакомства с Гоголем, М., 1960 (обширный комм.); Собр. соч., т. 1—5, М., 1966; Избр. соч., М., 1982.

Биогр. мат-лы: Панаев В. И., Восп.—ВЕ, 1867, № 3, 4; И. С. Аксаков в его письмах, т. 1—4, СПб.—М., 1888—96; Барсуков (ук.); Смирнов В. Д. «Соловьев Е. А.», Аксаковы, их жизнь и лит. деятельность, СПб., 1895, Шенрок В. И., А. и его семья.—ЖМНП, 1904, № 10—12; Аксакова В. С., Дневник, 1854—1855, СПб., 1913; Григорьев В. Восп. (ук.); Гудков Г. Ф., Гудкова З. Н., С. Т. Аксаков. Краеведч. очерки, Уфа, 1981.

Лит.: Тургенев (ук.); Добролюбов (ук.); Чернышевский (ук.); Некрасов (ук.); Анненков П. В., С. Аксаков и его «Семейная хроника...».—В его кн.: Восп. и критич. очерки, т. 2, СПб., 1879; Шевырев С. П., «Детские годы...».—РусБ, 1858, т. 2; Хомяков А. С., С. Т. Аксаков.—РусБ, 1859, т. 3; Самарин Ю. Ф., С. Аксаков и его лит. произв.—Соч., т. 1, М., 1877; (Пыпин) А. Н., А. о Гоголе.—ВЕ, 1890, № 9; Майков В., Н. В. Гоголь и А. (К истории лит. влияния).—РО, 1891, № 5; Острогорский В. П., С. Т. Аксаков. Критико-биогр. очерк, СПб., 1891; Павлов Н. М., С. Т. Аксаков как цензор.—РА, 1898, кн. 2, с. 81—96; Гиляров-Платонов Н. П., «Семейная хроника и Восп.» А.—Сб-к соч., т. 1, М., 1899; Бороздин А. К., Семья Аксаковых.—В его кн.: Лит. характеристики. XIX век, т. 2, в. 1, СПб., 1905; Каминский В., Идеалы семьи А. и его заслуга для рус. школы.—РФВ, 1910, № 1; Миллер О., С. Аксаков.—В его кн.: Рус. писатели после Гоголя, т. 3, СПб.—М., 1910; Архангельский А. С., Природа в произв. А., М., 1916; Дурылин С. Н., Гоголь и Аксаковы.—«Звенья», т. 3—4, М.—Л., 1934; Крути И., А. в истории рус. театр. критики.—В кн.: Театр. Сб. ст. и мат-лов, М., 1945; Пахомов Н., М. С. Щепкин и А.—«Театр», 1963, № 8; Белокопытова О., «Семейная хроника», «Дет. годы Багрова-внука» А. и проблема мемуарно-автобiogр. жанра в рус. лит-ре 40—50-х гг. XIX в., Воронеж, 1966 (автореф.); Гудовичев В. Н., А.—театр. педагог.—«Уч. зап. Моск. ин-та культуры», 1969, в. 17; Рус. писатели в Москве, М., 1977, с. 171—91; Машинский С. И., С. Аксаков. Жизнь и творчество, 2-е изд., М., 1973; Чичерин А. В., Рус. слово А.—РЛ, 1976, № 2; Цетов Г. А., Традиции «Записок» А. и науч.-публиц. проза В. А. Солоухина.—«Вопросы филологии», Л., 1976, в. 5; Алперс Б. В., Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979 (ук.); Солоухин В. А., Время собирать камни, М., 1980, с. 24—81; Попов В., Из встреч 50-х гг. (Л. Н. Толстой и А.).—«Прометей», т. 12, М., 1980; Войтоволская Э. Л., А. в кругу писателей-классиков, Л., 1982; Бегунов Ю. К., Источники сказки А. «Аленький цветочек»,—РЛ, 1983, № 1; Анненкова Е. И., Гоголь и Аксаковы, Л., 1983; Манн Ю. В., В поисках живой души, М., 1984 (ук.); Кошелев В. А., Эстетич. и лит. возрождения рус. славянофилов (1840—1850 гг.), Л., 1984 (ук.); его же, Л. Н. Толстой и Аксаковы.—Яснополянский сб-к. 1984, Тула, 1984; его же, «Все

счастливые семьи».—«Север», 1986, № 3; ЛН, т. 58; т. 90 (ук.); Лобанов М. П., С. Т. Аксаков, М., 1987; Durkin A. R., S. Aksakov and Russian pastoral, New Brunswick, 1983. ♦ Некрологи, 1859: МВед, № 112 (А. Жемчужников); БлЧ, т. 155; РусБ, т. 3 (А. С. Хомяков); РВ, № 4 (М. Н. Лонгинов); СП, № 129 (К. А. Полевой). РВС; Венгеров. Сл.; Черейский; Лерм. энц.; Мержов В. И., С. Аксаков. Библ. ук. книг и статей о жизни и соч. его. 1816—1852, СПб., 1888; Языков Д. Д., Лит. деятельность А. (Библиогр. очерк).—ИВ, 1891, № 9; Боград. «Совр.»; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 10; ИРЛИ, ф. 3; ГБЛ, ф. 3; ГЛМ, ф. 29; Библ. ук. рукоп. фонда Аксаковых. Абрамцево, М., 1981; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1830 г., д. 446, ч. 2; ГПБ, Ук., в. 1—4. В. А. Кошелев.

АКСАКОВА Анна Фёдоровна [урожд. Тютчева; 21.4 (3.5). 1829, Мюнхен — 11 (23).8.1889, Москва], мемуаристка. Дочь Ф. И. Тютчева. После смерти матери (1838) жила у ее родственников, в 1839—41 воспитывалась в доме отца в Мюнхене, в 1841—43 — в доме тетки

в Веймаре. В 1843—45 училась в Мюнхен. королевском ин-те благородных девиц. В сент. 1845 переселилась в Россию. С 1853 фрейлина вел. кн. (с 1855 — имп.) Марии Александровны; в 1858—65 гувернантка младших детей Александра II. С янв. 1866 замужем за И. С. Аксаковым.

А. приехала в Россию, не зная языка и обычаев; переворот в ее «нравств. сознании» произвела брошюра А. С. Хомякова «Несколько слов православного христианина...» (Париж, 1853, на франц. яз.), резюмировавшая воззрения славянофилов (и близкая по духу публицистике Тютчева). В течение мн. лет А. была «проводником» славянофильских мнений при дворе: наделенная характером «порывистым и властным» (слова отца), она выделялась в этой среде прямой поступков и безбоязненной речью, преданностью долгу и «живым

благочестием»; позднее А. снижала репутацию «неумолимого громовержца» моск. салонов (И. С. Тургенев). Разделяя фил. и обществ. воззрения мужа, А. свои последние годы посвятила изданию его лит. и эпистолярного наследия. Ее дневники и воспоминания (франц. яз.; пер. под фам. А. Ф. Тютчева: «При дворе двух императоров. 1853—1882», т. 1—2, М., 1928—29, вступ. ст. и прим. С. В. Бахрушина; отрывки: РА, 1903, № 5 и в кн.: Современники о Ф. И. Тютчеве, Тула, 1984) представляют интерес как источник по истории рос. «верхов» 50—70-х гг. и как драм. исповедание человека, осознающего глубокий разрыв между «идеальным» консерватизмом и существующим законопорядком. А. точна и часто насмешлива в описаниях лиц и событий, от отца она унаследовала вкус к перифрастич. стилистике.

Тютчева, не склонного подерживать родств. отношения, со старшей дочерью, однако, связывал род дружбы, к-рый как бы поменял их местами: с ранних лет А. испытывала почти материнское сочувствие к „petit rара“. К ней обращены стих. «При посылке Нового завета» (1861, «Не легкий жребий, не отрадный/Был вынут для тебя судьбой»), «Мир и согласие между нас...» (1872); под диктовку отца она записала стих. «Слезы людские, о слезы людские» (1849); в 1862 Тютчев переработал стих. опыт А. «Святые горы» (см.: Лирика, т. 2, М., 1966, с. 260, 427).

С 1875 у А. установились тесные отношения с Вл. С. Соловьёвым, к-рого она считала законным преемником и продолжателем дела славянофилов; Соловьёв принимал участие в трудах А. по разбору и публикации лит. наследия Ю. Ф. Самарина и И. С. Аксакова. Католич. симпатии Соловьёва во 2-й пол. 80-х гг. привели к разрыву дружбы, начавшей восстанавливаться незадолго до смерти А. (см. восп. Соловьёва «Аксаковы», «Кн. „Недели“», 1901, № 1, с. 7—15).

Изд.: Письма А. Ф. Тютчевой к К. П. Победоносцеву и к сестре ее Е. Ф. Тютчевой [1865—1866].—РА, 1905, кн. 2; Переписка с Н. С. Соханской.—РО, 1897, № 10—12.

Лит.: И. С. Аксаков в его письмах, т. 4, СПб., 1896 (письма к А.); Кавелин К. Д., Собр. соч., т. 2, СПб., 1898, стб. 1158—63; Колосов Н. А., Мое знакомство с В. С. Соловьёвым.—Чтения ОЛДП, 1910, № 10, с. 575—84; Ф. И. Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову (1866—1871 гг.), Л., 1926 (ук.); Тютчев Ф. (Ф.), Ф. И. Тютчев и его дети (1838—1852 гг.).—В кн.: Ураания. Тютчевский альб., 1803—1928, Л., 1928; Чулков Г. И., Летопись жизни и твор-

чества Ф. И. Тютчева, М.—Л., 1933 (ук.); Пигарев К. В., Жизнь и творчество Тютчева, М., 1962; Соловьёв С. М., Жизнь и творческая эволюция В. Соловьёва, Брюссель, 1977 (ук.); Цимбаев Н. И., И. С. Аксаков в обществ. жизни пореформ. России, М., 1978 (ук.); Тютчев Ф. И., Соч., т. 2, М., 1984 [письма к А.]; ЛН, т. 19—21 (ок. 30 упоминаний), т. 97, кн. 1—2 (ук.). ♦ Некролог: РА, 1889, кн. 3. Языков.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 10 (Аксаковы), оп. 2, д. 36 (письма В. С. Соловьёва к А.; см. многочисл. отрывки в кн. С. М. Соловьёва); ИРЛИ, ф. 3 (в т. ч. отрывок из ее записок и письма).

А. Л. Осоват,
Н. В. Котрелев.

АКСАКОВА Вера Сергеевна [7(19).2.1819, с. Ново-Аксаково Бугуруслан. у. Оренбург. губ.—24.2(7.3). 1864, Москва], мемуаристка. Дочь С. Т. Аксакова, сестра К. С. Аксакова и И. С. Аксакова. Воспитывалась дома (с 1826—в Москве). Восприняв славянофильское умонастроение

К. Аксакова, А. походила на брата сознанием ответственности за порученный «трудный подвиг жизни», непосредственно душевных реакций. Разделяя семейное преклонение перед Гоголем-писателем (лично знакома с ним с окт. 1839), рассматривала его и как редчайший в совр. эпоху тип «святого подвижника», неутомимо любившего людей и потому ставшего их «воспитателем». Всю жизнь провела в семейном кругу: ее «Дневник» за 1854—55 (СПб., 1913, ред. и прим. Н. В. Голицына и П. Е. Щёголева) содержит важнейшие сведения об отношении славянофилов к переломным событиям тех лет и их характеристики. Проницат. высказывания об И. С. Тургеневе, П. А. Кулише и др. писателях, не принадлежавших к числу славянофилов, не свободны от пристрастия.

Изд.: Последние дни жизни Гоголя.—«Минувшие годы», 1908, № 7; [Мемуары и письма гл. обр. о Гоголе].—ЛН, т. 56 (ук.), т. 58, с. 786—92 (и ук.); [Письма о

Гоголе].—В кн. Н. В. Гоголь. Мат.-лы и иссл., т. 1, М.—Л., 1936 (ук.).

Лит.: И. С. Аксаков в его письмах, т. 1—2, М., 1888, т. 3, М., 1892, т. 4, СПб., 1896; Машинский С. И., С. Т. Аксаков, 2-е изд., М., 1973 (ук.); Анненкова Е. И., Гоголь и Аксаковы, Л., 1983; Кошелев В. А., Эстетик. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840—1850 гг.), Л., 1984 (ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 3 (Аксаковы); ГБЛ, ф. 3 (Аксаковы); ЦГАЛИ, ф. 10. А. Л. Осоват.

АКСЕЛЬРӨД Любовь Исааковна (Ицыковна) [по мужу Гириш, псевд. Ортодокс; 1868 (?), м. Дуниловичи Вилен. у. Вилен. губ.—5.2.1946], философ, литературовед, критик. Дочь раввина. Поврвала с семьей (1883) и вступила в народовольч. кружок в Полтаве. Работала в рев. орг-циях Харьков (1884) и Мелитополя (1885). В кон. 1885 сдала в Петербурге экзамен на звание дом. учительницы, затем уехала в Вильно, где вошла в с.-д. группу. Осенью 1887 эмигрировала во Францию, потом в Швейцарию, в 1889 поступила в Коммерц. ин-т г. Винтертур в кантоне Цюрих (из-за недостатка средств не окончила). В 1892 примкнула к группе «Освобождение труда», состояла в переписке с Г. В. Плехановым (см. в кн.: Плеханов Г. В., Лит. наследие, Сб. 1, М., 1934; Сб. 5, М., 1938). Чл. РСДРП с 1898. В 1894 поступила на филос. ф-т Бернского ун-та (окончила в 1900). Первая публ.—ст. «Опыт критики критицизма» («Науч. обозрение», 1900, № 12). За граници сотрудничала в с.-д. ж. «Заря» и газ. «Искра». После 2-го съезда РСДРП (1903) примкнула к меньшевикам. В 1906 по амнистии вернулась из эмиграции в Россию. Живя в Петербурге, с 1908 читала для рабочих популярные лекции. Печаталась в ж. «Новая книга» (1907), «Совр. мир» (1908—13), «Современник» (1914), а также в сб-ках «На очереди» (1908) и «На рубеже» (1909) и др. Была активной сотрудницей меньшевистского ж. «Наша заря» (1910—13), а в 1915, когда он стал выходить под назв. «Наше дело», вместе со всей редакцией была выслана из Петрограда. В 1917 чл. ЦК РСДРП(м); затем чл. плехановской группы «Единство»; в нач. 1918 вышла из партии.

В своих филос. работах с плехановских позиций боролась против разл. разновидностей идеализма (в т. ч. Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и др.), делала уступки агностицизму и релятивизму. Полемизировала с кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [см.: Володин А. И., «Бой

абсолютно неизбежен», М., 1985 (ук.). Ленин, цена нек-рых филос. работ А. (напр., ее критику взглядов А. А. Богданова и изложение философии марксизма — см.: XVIII, 342; LII, 159 и по ук.), критиковал ее оборонч. заблуждения (см. там же, XXX, 235—36). Как критик А. впервые выступила в ж. «Die Neue Zeit» со ст. «Основная идея „Воскресения“ Толстого» (1899—1900, Bd 2, № 49—50). Тезисы, выдвинутые в этой статье, развиты в докт. дис. А. «Tolstoi's Weltanschauung und ihre Entwicklung» [«Мировоззрение Толстого и его эволюция»], Stuttg., 1902 (рец.: Perlmutter S., «Die Neue Zeit», 1902—03, Bd 1, № 13). Стремясь применить марксистскую методологию к ана-

лизу творчества Толстого, А. усматривала реакционную сущность его мировоззрения в религ. проповеди, истоки к-рой обнаруживала в ранних его произв. (см. одобрит. отзыв Плеханова в его ст. «Еще о Толстом», Соч., т. 24, М.—Л., 1927, с. 234—54). Первоначально она считала, что критика Толстого «отрицает всю современную культуру без остатка. И отрицая все, Толстой этим самым оставляет все нетронутым, рекомендуя лишь абсолютное равнодушие к земной жизни, так как в ней все суеда суеда» (Лев Толстой и социал-демократия, СПб., 1906, с. 8). В ст. «Душевная трагедия Толстого, как основа его верования» (СМ, 1912, № 10—11) А. признала, что критика писателя содержит в потенции «коренной социалистич. переворот», и рассматривала его трагедию как «отчаянное сражение» «внутренней» (духовной) свободы с «внешней» (социальной). (Статьи о Толстом вошли в ее сб.

«Л. Н. Толстой», М., 1922; 2-е изд., М., 1928.) В ст. «Бердяев и моя бабушка» (СМ, 1912, № 6) резко полемизировала со ст. Бердяева «Национализм и антисемитизм перед судом христианского сознания» (РМ, 1912, № 2) по религ. и обществ. вопросам. В ст. «В защиту идеологии» (СМ, 1913, № 3) выступила против богоискательства и богостроительства в среде интеллигенции. Придя к убеждению, что в совр. мире влияние религии убывает, а значение искусства усиливается, проанализировала в работе «Мораль и красота в произведениях Оскара Уайльда» («Дело», 1916, № 4, 5, 9, 10; отд. изд.—Иваново-Вознесенск, 1923) морально-эстетич. противоречия неогедонизма в творчестве англ. писателя. В противовес утверждениям К. И. Чуковского и К. Д. Бальмонта признала Уайльда в осн. реалистом, в творчестве к-рого мораль одержала «победу над религией красоты и отрицанием норм нравственного поведения» (отд. изд., с. 54).

В 1918—20 А.—проф. кафедры философии в Тамбов. ун-те, в 1920—24 — в 1-м МГУ и Ин-те красной профессуры, в 1921—31 — д.чл. Гос. акад. худож. наук (ГАХН) и Комкадемии (РАНИОН). Занималась изучением наследия А. И. Герцена и М. Е. Салтыкова-Щедрина; боролась с вульгарной социологией в лит.-ведении. Опубл. «Этюды и воспоминания» (Л., 1925), посв. в осн. В. И. Засулич и Плеханову, и автобиогр. ст. «Из моих воспоминаний» (КиС, 1930, № 2 (63)).

Лит.: Л. И. Аксельрод. К XXV-летию науч.-лит. деятельности, М., 1926; Опитц Р., Якушин Н. И., Толстой в оценке социалистич. печати Германии нач. 1900-х гг.—РД, 1969, № 4; Лит. процесс и журналистика (1); Тютюкин С. В., Первая рос. революция и Г. В. Плеханов, М., 1981, с. 32; Аверин Н. М., Этические воззрения Л. И. Аксельрод.—В сб.: Очерки этической мысли в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1985. ♦ ДРДР; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ФЭ; ФЭС; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 1, д. 107 (л.д.); ЦГАОР, ф. 102; ИРЛИ, ф. 155; ф. 540. В. Н. Сачков.

АКСЁНОВ Иван Александрович [18(30).11.1884, г. Путивль — 3.9.1935, Москва], поэт, лит. и худож. критик, переводчик. Из потомств. дворян Курской губ.; отец военный. Окончил кадет. корпус и Николаев. воен.-инж. уч-ще в Москве (1905). В 1906—08 служил в инж. войсках в Киеве; в апр. 1908 в связи с причастностью к солдатскому бунту переведен в Верхнеудинск Тобольской губ., в нояб. 1909 возвратился в Киев, сблизился с местными лит.-худож. кругами и наезжавшими в Киев столичными литераторами (был, в частно-

сти, шафером на свадьбе Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой). В 1-ю мировую войну в действующей армии, службу в к-рой А. удавалось сочетать с занятиями лит-рой; накануне Февр. революции 1917 служил в инж. управлении Рум. фронта. Был избран пред. исполкома Ясско-Сокольского гарнизона и пред. воен.-рев. к-та р-на Штаба армий Рум. фронта. Осенью 1917 арестован рум. властями, провел 4 месяца в тюрьме в Яссах, подвергался изувечивающим пыткам. Освобожден после Окт. революции в обмен на арестованных рум. офицеров.

По свидетельству С. П. Боброва, рукопись первого сб. стихов А. «Кенотаф» была им уничтожена. Сформировавшись под влиянием франц. «проклятых

поэтов» (прежде всего Лотремона) и новейшей франц. живописи, в к-рую, по его признанию в письме Боброву от 12 марта 1916, он «убежал от рус. литры (кишечная флора Вяч. Иванова и т. д.)», А. тяготел к радикальному новаторству: см. его ст. «Врубель, Врубель и без конца Врубель» («Киев. неделя», 1912, № 5), «К вопросу о совр. состоянии рус. живописи» (Сб-к статей по иск-ву, М., [1913], изд. «Бубнового валета»). О раннем интересе А. к формальному анализу стиха свидетельствует его письмо В. Я. Брюсову от 1913 (ГБЛ). Участвовал в диспутах о новом иск-ве, в т.ч. совм. с Д. Д. Бурлюком, В. В. Маяковским, худ. А. В. Лентуловым (Харджиев Н., Малевич К., Матюшин М., К истории рус. авангарда, Стокгольм, 1976, с. 42), продолжая и позднее считать В. В. Хлебникова «родоначальником всей новой... рус. поэзии» («Печать и ре-

волюция», 1921, кн. 3, с. 86; ср. отзывы О. Э. Мандельштама — в его кн.: Слово и культура, М., 1987, с. 194). В 1915 стал идеологом «западнической» ориентации в моск. футуристич. группе «Центрифуга». В 1916 под маркой «Центрифуги» (как и все дорев. книги А.) вышел сб-к стихов «Неуважительные основания», иллюстрированный офортами А. А. Экстер и ей посвященный (тираж 200 экз.); в книге сказались характерная для А. склонность к словесной игре, эпатажно-сочетанию традиционных несочетаемых форм и приемов (в т. ч. тонкой стилизации и нарочито грубого шаржирования), а также попытка применить в поэзии средства кубистич. живописи. В том же году под назв. «Елизаветинцы» вышли его пер. пьес Дж. Форда, Дж. Уэбстера и К. Тёрнера. Рецензенты отмечали заслугу А. в ознакомлении рус. читателя с неизвестными ему страницами англ. лит-ры, но предъявляли серьезные претензии к качеству пер. (В. Брюсов — РВед, 1916, 12 окт.; А. Смирнов — РМ, 1917, № 1, и др.). В нач. 1917 А. изложил свои общезстетич. воззрения в кн. «Пикассо и окрестности» (напис. 1914, м. б., под впечатлением от встреч с художником в Париже, где А. побывал перед 1-й мировой войной), отмеченной эрудицией, парадоксальностью суждений и почти фельетонной хлесткостью стиля, резко заостренной против традиц. эстетич. концепций.

Последняя перед Окт. революцией работа А. — стихотв. драма «Коринфяне» (опубл.: М., 1918, на сюжет «Медеи» Эврипида), в к-рой пародирование символистской драматургии сочетается со стиливыми и жанровыми экспериментами.

После Окт. революции А. служил на высоких постах в Красной Армии (в 1918 пред. ВЧК по борьбе с дезертирством). Был ректором театр. мастерских при Т-ре им. В. Э. Мейерхольда. Входил в лит. группу конструктивистов. Оpubл. сб. стихов «Серенада» (м. б., 1920), подготовил к изд. «Драм. произв.» Б. Джонсона (т. 1—2, М.—Л., 1931—33). В 1938 (М.) вышел 2-й т. пер. из англ. драматургии («Елизаветинцы»). С кон. 20-х гг. А. занимался преим. шекспироведением.

Лит.: Выгодский Д., Стихи «Центрифуги». — «Новая жизнь», 1917, 21 мая; Брюсов В., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 521—22, 637; Эйзенштейн С., Эссе об эсэисте. — Избр. произв., т. 5, М., 1968, с. 404—06; Аксенова С. (Мар.),

Биография И. А. Аксенова. — В кн.: Аксенов И. А., Шекспир. Статьи, ч. 1, М., 1937; Харджиев Н. И., [Рец. на кн.: Пунин Н. Н., Рус. и сов. иск-во, М., 1976], — «Моск. художник», 1977, 3 февр. (по поводу ошибочного включения в книгу и атрибутирования Пунину работы А. о П. П. Кончаловском); Гаспаров М. Л., Очерк истории рус. стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика, М., 1984, с. 215; ЛН, т. 85 (ук.); Марков В., Russian futurism: a history, Berk., 1968, p. 73, 270—74, 298, 381—82. ♦ Козьмин; ЛЭ; Шекспир. Библ. рус. пер. и критич. лит-ры на рус. яз. 1748—1962 [Сост. И. М. Левинова], М., 1964 (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1640; ф. 2554, оп. 1, д. 5 (письма С. П. Боброву); ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 409, п. с. 51—847; ф. 2134, оп. 1, д. 36; ф. 2003, оп. 4, д. 51 [справка М. Р. Рыженкова].

Ю. М. Гельперин.

АКСЁНОВСКИЙ Дмитрий Андреевич (наст. фам. Аксёнов; р. рожд. неизв., Сольвычегод. у. Вологод. губ.* — умер не ранее 1859), поэт-самоучка, дворцовый механик. Гос. крестьянин. Служа при дворе, открыл в 1833 собств. мастерскую; водоочистит. машины А., к-рые он сам проектировал и изготовлял, не уступали технич. новинкам в этой области европ. мастеров (см. об этом СП, 1844, 26 авг.) и были установлены в Зимнем, Петергофском и Царскосельском дворцах (ЦГИА, ф. 469). Был причислен временным (с 1833), с 1851 — постоянным мастером к Петерб. резнометаллич. цеху**. Длит. время (до 1859) А. занимался благотворительностью, был действит. старшиной петерб. Демидовского дома призрения. В нач. 40-х гг. пробовал себя в живописи (заметка в «Сев. пчеле», 1844, 26 авг., одобряющая его опыты).

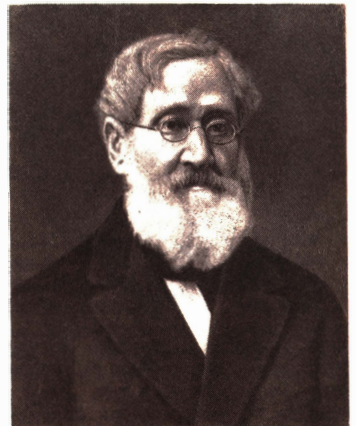
В 1846 вышел сб. А. «Стихотворения придворного мастера водоочистит. машин» (СПб., 1846; саркастич. отклики в БдЧ, 1846, т. 78, и в ОЗ, 1846, № 6; сдержанные — в Совр., 1846, т. 43), проникнутый официозно-нар. духом, свойственным б. ч. поэтов-самоучек 1-й пол. 19 в. Верно-подданнич. чувства А. к «царю-отцу» поддерживались атмосферой дворцовой парадности, в к-рой он провел значит. часть жизни. В открывающих сб-к стих. религ. содержания («Молитва», «Ангел»), а также в обширной группе стихов «на случай», обращенных к членам царской фамилии, А. рисует идиллич. картину отношений патриарх. крестьянства и царской власти. Значит. часть сб-ка составляют стихи, прославляющие домовитость и хозяйственную сметку («Опыт — первый друг», «Сельское поучение» и др.), — мотивы, близкие поэзии Ф. Н. Слепушкина, с к-рым А. был, видимо, знаком (см. послание «Ф. Н. Слепушкину»). Фольк. традиция у

А. проявляется лишь в ритмике нек-рых стих. («Елагин») и носит характер лит. стилизации. В 50-е гг. появляются отдельно изданные оды и стих. А. к высочайшим особам (перечень их см.: Венгеров. Рус. кн.), в т. ч. «На кончину е. и. в. Николая Павловича» и «На восшествие на престол Имп. Александра II» (обе — СПб., 1855).

Лит.: Жизнь поэтов-самоучек, «Свет и тени», 1878, № 28, с. 150—51; Штакеншнейдер (ук.); Антология крест. лит-ры..., М.—Л., 1931, с. 11—13, 15 (сост. А. Ревякин). ♦ Адрес-календары за 1846—1859 гг., СПб.; Венгеров (Сл.; Источ.); ЛЭ, т. 5, стб. 557—58.

Архивы: ЦГИА, ф. 469, оп. 5, д. 2643, оп. 15, д. 490*; ф. 472, оп. 33 (136/373), д. 6, л. 32—34 (опись подаркам А. от лиц имп. фам.); ЛГИА, ф. 358, оп. 1, д. 3535**; Назаров. М. А. Бобрин.

АЛАДЫН Егор Васильевич [1796, Курск (?) — 14(26).8. 1860, Петербург], издатель, прозаик, поэт. Из дворян Курской губ. Щигровского у. Муж Е. В. Аладыной. Службу начал унтер-офицером Лубен. гусар. полка (окт. 1812), в 1816 уволен в отставку из Нарв. драгун. полка

в чине поручика. В 1817—18 смотритель Щигровского, затем Тимского провиантских магазинов; в 1819—20 служил в курской казенной палате. С июля 1820 — в Петербурге (в 1823—30 чиновник особых поручений при казенной палате, с 1833 — в Деп. путей сообщения; в 1844 причислен к Мин.-ву гос. имуществ, в 1846 произведен в коллеж. сов.; в 1853 уволен от службы). Неоднократно (1825—37) получал ценные подарки от двора за лит. деятельность и денежные — за «отличную усердную службу». Умер в бедности.

Дебютировал аллегорич. поэмой «Союз Любви и Славы. Быль в баснословном рассказе» (СПб., 1821). Выступал в ж. «Благонамеренный» (стихи) и «Новости лит-ры» (имевшая успех пов. на

ист. тему «Кум Иван. Русская быль», 1825, № 10; отд. изд. — СПб., 1825).

Авторские переработки: «стихотв. рассказ» «Кум-сват, быль XVI века, из времен Иоанна IV-го, еще не Грозного» (М., 1839) и пьеса «Кум Иван. Русская быль 1550 года» («Репертуар рус. т-ра», 1841, кн. 4; с успехом шла в 1841 в Александрин. т-ре — см.: там же, кн. 7).

В 1825—33 выпустил «Невский альм.» (9 кн.) — наиб. долговечное среди подобных изданий той поры. Пользуясь среди лит. знаменитостей репутацией назойливого и неразборчивого альманашичника, А. тем не менее добился участия в «Невском альм.» А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, П. А. Вяземского, Ф. Н. Глинка, Н. А. Полевого, Н. М. Языкова и др., а порой печатал их произв. и без ведома авторов (см.: МТ, 1825, № 4, с. 337—38; ЛН, т. 59, с. 145). Однако в альманахе часто публиковались и посредственные произв. (в т. ч. А. Д. Илличевского, В. И. Карлгофа, В. Н. Олина, Б. М. Фёдорова и др.), что дало основания В. Г. Белинскому отнести сб-ки А. к разряду «альманахов-мещан» (VIII, 215). А. выпустил также альм. «Букет. Карманная книжка для любителей и любителей театра на 1829 г.» (СПб., 1829; среди авторов — П. А. Катенин, Н. И. Хмельницкий, А. А. Шаховской) и «Подснежник на 1830 г.» (СПб., 1830; Пушкин, А. Е. Измайлов, А. И. Подолинский, О. М. Сомов). В 1831 издавал ж. «С.-Петербург. Вест.» (И. И. Козлов, Сомов, Языков). Ок. 1830 посещал лит. вечера А. Ф. Воейкова. В 40-е гг. предпринял малоудачную попытку возобновить «Невский альм.» (1846: А. А. Григорьев, Н. Полевой, Хмельницкий; 1847: В. Г. Бенедиктов, Ф. Глинка), выпуская его в пользу Петерб. дома призрения, о к-ром написал ряд брошюр («Двадцатипятилетие Николаевского дома призрения... Рассказ», СПб., 1858, и др.).

Активная издат. деятельность А. совпала по времени с интенсивным писательским творчеством; причем свои беллетристич. соч. и пер. А. обычно публиковал в собств. изданиях. Поэзия А. (элегии, баллады, оды, песни, поэмы) эклектична, сочетает приемы сентиментализма с отголосками классицизма и романтизма. Осн. разновидности его ориг. прозы — повести на ист. темы («Владислав и Александра» (из эпохи нашествия Батыя; НА на 1826), «Кочу-

бей» (НА на 1828) и «светские повести». «Ист.» повести — полуреальные, полусказочны; ист. сюжеты и лица домысливаются с помощью традиционно-фольклорных образов и мотивов; подчас просто воссоздается сказочное предание («Тысяча вторая ночь» — из времен Ивана Грозного; НА на 1827). Для совр. беллетристики характерны мелодрам. эффекты, цветистость стиля, широкое использование стихотв. вставок.

После 1833 А. не пишет худож. произв. Успех имел его пер. (с нем. яз.) труда В. Бергмана «История Петра Великого» (т. 1—6, СПб., 1833—34; 2-е изд., СПб., 1840—41). В конце жизни печатался в «Сев. пчеле».

Др. произв. П о в е с т и: «Нечастливая Мелания» (НА на 1825; в изд. 1832 и 1833 под назв. «Крестный отец»), «Черкес» (НА на 1829), «Орангутанг. Быль» (НА на 1830), «Брак по смерти. Истинное происшествие 1830 года» (НА на 1831), «Красноносый кади. (Восточная сказка)» («Подснежник» на 1830), «Певца» (СПбВест, 1831, № 4—8; пер. из Цшокке), «Егерь Шамунской долины» (СПбВест, 1831, № 10—11; пер. из Цшокке). П о э м а: «Эдвин и Эмма» (НА на 1825). К р и т и к а, п у б л и ц и с т и к а: «Восп. о Н. И. Хмельницком» (СПб., 1846), «Православное Волковское кладб.» (СПб., 1847; атрибуция Н. Вишнякова).

И з д.: Мои досуги, ч. 1, СПб., 1824 (сб. стих.); Соч. и пер. в прозе, ч. 1—2, СПб., 1832—33; Повести, ч. 1—2, СПб., 1833.

Л и т.: Б е л и н с к и й (ук.); Пушкин (ук.); Петерб. старожил В. Б. (Бурнашев В. П.), Мое знакомство с Воейковым в 1830 и его пятничные лит. собрания. — РВ, 1871, т. 95, с. 623—25; т. 96, с. 165—66; Вишняков Н. П., Ист.-статистич. описание Волковского-правосл. кладб., СПб., 1885, с. 4; Бестужев-Рюмин К. К поэме Пушкина «Полтава». — «Библиограф», 1888, № 12 (связь «Полтавы» с «Кочубеем» А.); Н. Д. (У б р о в и н), «Полярная звезда» и «Нев. альм.» (1826—1827 гг.). — РС, 1901, № 11; Языковский архив, в. 1, СПб., 1913 (ук. и с. 496); «Полярная звезда», издана А. Бестужевым и К. Рылевым. М.—Л., 1960, с. 972—73 (ЛП; подробная сводка о НА); Измайлов Н. В., Пушкин в работе над «Полтавой». — В его кн.: Очерки творчества Пушкина, Л., 1975, с. 121—23; Декабристы в восп., т. 2, с. 52, 57; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Левкович Я. Л., Судьба альм. «Звездочка». — В кн.: «Звездочка». История альм..., М., 1981, с. 48—66; Троицкий В. Ю., Худож. открытия рус. романтики. 1820—30-х гг. XIX в., М., 1985 (ук.). ♦ Некролог: «Книжный вест.», 1860, № 16 (перечень произв.). РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Смирнов-Сокольский; Черейский; ИРДТ; Масанов (не учтен псевд. Е. Васильев).

А р х и в ы: ЦГИА, 1349, оп. 3, д. 31 (ф. с. 1853 г.) [справка Д. И. Раскина]; ГПБ, ф. 438, д. 1, 8, 10; ф. 569, д. 10 (сведения о кончине); и ук. А. А. Карпов.

АЛАДЬИНА Елизавета Васильевна [1810 (?), Рига — после 1867, Петербург (?)], автор восп. Вто-

рая жена Е. В. Аладьина. Дочь бедного чиновника. После переезда семьи в Петербург, по ходатайству влият. родственника, девяти лет была зачислена в Ин-т благородных девиц («Дом трудолюбия», позднее Елизаветинский ин-т), к-рый окончила в 17 лет и о к-ром впоследствии оставила «Воспоминания институтки» (СПб., 1834; за подписью Ел. Ал. перепечатаны в 1846 в «Невском альм.» Аладьиным). Живо написанные, восп. содержат любопытные сведения о бытовой стороне жизни воспитанниц, о посещениях ин-та имп. Елизаветой Алексеевной (учредившей этот ин-т и покровительствовавшей ему), а также описание петерб. наводнения 1824. В 1838 вышел сб. «Сочинения Е. В. А...й» (СПб.), включивший девять стих. и прозаич. отрывок «Первое плавание». Сб-к (элегич. мечтательность, романт. мотивы) носил подражат. характер и вызвал иронич. отклик (ОЗ, 1839, № 2). Впоследствии состояла чл. Лит. фонда.

Л и т.: Голицын; Венгеров. Сл.; Всеобщая адресная кн., СПб., 1867—68, с. 8.

А р х и в ы: ГПБ, ф. 438, д. 69 (письма Е. П. Ковалевскому). Н. Ю. Гришкина.

АЛЕКСАНДРОВ Анатолий Александрович [28.3 (9.4). 1861, с. Савенково Белёвского у. Тульской губ.* — 1930, Сергиев Посад (?)], журналист, поэт. С 1875 обучался в Ломоносов. сем. при Катковском лицее в Москве (где отец А. некоторое время преподавал лит-ру в нач. классах), пользуясь особым покровительством М. Н. Каткова. В 1878 А. был послан им на лечение в Старую Руссу, где встретился с Ф. М. Достоевским (см. восп. А. — «Кн. Недели», 1892, № 6). Закончив сем. в 1883 (зол. медаль), А. учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, «числясь студентом ун-тского отделения лицей и пользуясь от лицей бес- платным помещением и столом» (Ист. записка имп. Лицея в па-

мать Цесаревича Николая за XXX лет, М., 1899, с. 407). По окончании курса (1887) был оставлен для приготовления к проф. званию по кафедре рус. лит-ры. В 1891—98 приват-доцент Моск. ун-та, но преподавал в осн. в ср. уч. заведениях Москвы — в частной жен. г-зии З. Д. Перепёлкиной, в лицее (1897—98), в Ломоносов. жен. г-зии в Риге (1903—05).

Писать стихи начал в лицее, читал их на «пятницах» П. Е. Астафьева. В 1888 по рекомендации К. Н. Леонтьева, с к-рым познакомился в 1884, а с 1887 состоял в переписке, был приглашен Л. Н. Толстым репетитором к сыну Андрею. Тогда же Толстой предложил А. написать очерк «Краткая история Египетского царства» для ж. «Сотрудник» (1889, № 12). С нач. 90-х гг. печатал стихи в ж. «Рус. обозр.», «Рус. вест.», «Ист. вест.», газ. «Моск. вед.» и др., объединив их в сб. «Стихотворения» (М., 1912; рец.: А. В. (Круглов) — «Светоч и дневник писателя», 1913, № 1). Пафос стих. А. — утверждение непреходящих нравств.-эстетич. ценностей; стиль традиционен, несколько архаичен. Отсутствие в стих. А. самобытности отметил А. И. Богданович (кн.: Годы перелома 1895—1906, СПб., 1908, с. 322—26). Интерес представляют стихи-повещения И. А. Гончарову, Ф. М. Достоевскому, А. А. Фету, С. Я. Надсону, Астафьеву, Каткову, Леонтьеву и мн. др. В период рус.-япон. войны написал ряд шовинистич. стихов.

Еще в 80-х гг. через посредство Леонтьева А. обратил на себя внимание К. П. Победоносцева. В 1892—98 при поддержке Победоносцева и мин. нар. просвещения И. Д. Делянова, стремившихся возродить в печати «катковский дух», А. издавал и редактировал ж. «Рус. обозр.». Среди авторов публиц. отд. — Победоносцев, Н. Н. Страхов, Л. А. Тихомиров, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. В. Розанов, В. А. Грингмут, во многом определявшие направление ж-ла. Наиб. активную роль А. играл в лит. отделе. По его инициативе в ж-ле были впервые опубл. восп. Фета, Я. П. Полонского, письма И. С. и К. С. Аксаковых, В. П. Боткина, И. С. Тургенева, Л. Толстого и др. ценные лит. материалы. К 1898, будучи откровенно реакционным, «Рус. обозр.» потеряло читат. интерес и за отсутствием подписчиков прекратило существование. В 1895 А. основал газ. «Рус. слово», был ее ред.-изда-

телем до 1898. С 1910 жил в Сергиевом Посаде, где сблизился с А. В. Кругловым, активно сотрудничал в ж. «Богословский вест.» и др. религ. изданиях, в 1915 выпустил кн. «И. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к А. Александрову». Письма Леонтьева к А. из Оптиной пустыни (1887—91) свидетельствуют о том, что он видел в А. последователя своих религ. и лит. воззрений. После 1917 от лит. деятельности отошел.

Лит.: Толстой (ук.); Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г., Переписка, Л., 1976, с. 263—64, 449; Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Динерштейн Е. А., И. Д. Сытин, М., 1983 (ук.); Шмелев И. С., Повести и рассказы, М., 1983, с. 425—26. ♦ Календарь имп. Лицея в память цесаревича Николая на 1897/98 уч. год, М., 1897; Мезьер, Рус. периодич. печать, М., 1957, с. 17—18; Муратова (1, ук.); Иванов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 80, 96 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 513, д. 125*, оп. 476, д. 246; оп. 57, д. 224; оп. 60, д. 108; ф. 233, оп. 1, д. 292, 256 (личные дела) [справка В. В. Александровой].

Е. Б. Белодубровский.

АЛЕКСАНДРОВ Владимир Александрович [11(23).7.1842*, Петербург(?) — 25.2(10.3).1906, там же], автор этногр. очерков, пьесы, рассказов для нар. и дет. чтения. Из мещан. Получил хорошее домашнее образование. Окончил петерб. Владимирское уездное уч-ще (1857). Став чл. образованного в 1861 Петерб. к-та грамотности, совершил неск. поездок по деревням Вологод. губ. с целью распространения звукового способа обучения грамоте. Во время поездок собрал богатые этногр. материалы. В 1865 получил свидетельство на звание домашнего учителя, в 1868 — уездного учителя рус. яз. С 1871 преподавал во Владимирском уездном уч-ще. С 1877 — инспектор нар. уч-щ Новгород. губ., с 1880 — Петерб. губ. С 1893 делопроизводитель Комиссии при Мин-ве нар. просвещения для составления положений о двухклассных и одноклассных уч-щах; организатор гор. и сел. уч-щ и курсов учителей. С 1898 гласный Петерб. гор. думы.

Собранные А. в 60-е гг. этногр. материалы легли в основу его беллетризов. очерков «Вологодская свадьба» (БдЧ, 1863, № 5—6; отд. изд. — СПб., 1863), «Деревенское веселье в Вологодском уезде» («Совр.», 1864, № 7), а также пьесы «Слануки. Картины из крестьянской жизни» («Заря», 1871, № 6; отд. изд. — СПб., 1871; перераб. и расшир. ред. под назв. — «На родной почве в силу света и добра», СПб., 1908), в к-рой он настойчиво проводил мысль о разлагающем воз-

действии гор. цивилизации на патриарх. крест. жизнь. В 60-е гг., в активный период своего лит. творчества, развивавшегося в духе просветит. устремлений, А. опубл. ряд рассказов для нар. и дет. чтения, в т. ч. «Труд человека кормит, а лень портит. (Рассказ подмастерья)» (СПб., 1862; 9-е изд., СПб., 1887), «Как аукнется, так и откликнется» («Мирское слово», 1866, № 1—3; отд. изд. — СПб., 1866), а также «Песни и стихотворения Кольцова и Никитина» (СПб., 1865).

Лит.: Некрологи, 1906: НВ, 26 февр.; МВед, 1 марта; «Петерб. жизнь», № 171. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Южаков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 42 423* (ф. с. 1904 г.) [справка Н. А. Чекомарёвой]; ГПБ, ф. 43.8, д. 16, 18.

Т. А. Агапкина.

АЛЕКСАНДРОВ Владимир Александрович (1856 — после 1918), драматург, адвокат. Дядя Г. И. Чулкова. Сын богатого купца-винозаводчика. Окончил Орлов. классич. г-зию, Военно-юрид. уч-ще в Петербурге (1874—77), затем — на воен. службе (в кавалерии); с 1883 числился присяжным

поверенным Моск. судебного округа (в 1880—90-е гг. известен как Александров 2-й), к 1917 — довольно крупный адвокат (имел 14 помощников). В своем имени Красивка (Кирсанов. у. Тамбов. губ.) владел винокурным заводом. В 1889 был избран чл. к-та ОРДП, но через год вышел из его состава (см. об этом письмо А. от 26 февр. 1890 А. П. Чехову: Чехов А. Письма, IV, 559).

Первая пьеса А. «Путеводная звезда» (М., [1881], рец.: РВед, 1882, 21 апр.), мелодрама, напоминающая «Даму с камелиями» А. Дюма, была спасена от провала в Малом т-ре игрой лучших актеров (после первого представления и отказа М. Н. Ермоловой от роли

снята с репертуара). Признание публики пришло к А. в 1891 с премьерой в Малом т-ре его шестой по счету пьесы — «В неравной борьбе» (Драм. соч., т. 2; рец.: М. Н. Ремезов — РМ, 1891, № 11; С. В. Васильев — МВед, 1891, 7 окт.).

В 1890-е гг. А. — уже опытный драматург, хорошо знающий законы сцены, умеющий «делать роли», известный публике как автор пьес «à la these», ставящий «жгучие вопросы». Вместе с В. Крыловым, И. В. Шпажинским, П. М. Неveuxимым, М. И. Чайковским, А. И. Сумбатовым-Южним, В. И. Немировичем-Данченко А. определял своими произведениями лицо Малого т-ра в конце века.

Наиб. успехом пользовались пьесы «Спорный вопрос» (Драм. соч., т. 1, пост. 1893; рец.: М. Н. Ремезов — РМ, 1893, № 10; МВед, 1893, 1 окт.; «Артист», 1893, № 31), «В новой семье» (СПб., 1896; «Театрал», 1897, № 101; пост. 1896). Черная сюжеты из адвокатской практики, А. пытался поднимать злободневные вопросы семейного права: гражд. и юрид. брак, законная и незаконная семья, развод. Ориентируясь на «средний» круг об-ва и на будничные, всем знакомые коллизии, А. разрешил их трагически: самоубийство, убийство, сумасшествие (иногда все вместе). Однако попытка показать драматизм обыденной жизни часто воплощалась в драматизиров. фельетоны, «анекдоты в лицах» (Ю. Николаев (Ю. Н. Говоруха-Отрок) — МВед, 1893, 25 апр.): «Путеводная звезда», «Искушение» (обе — М., 1888; пост. 1888; рец.: Н. М. Городецкий — РВед, 1888, 8 сент.), «Измоланные люди» (в кн.: Драматические сочинения, т. 2; постановка 1893; рецензия: И. И. Иванов — «Артист», 1893, № 29).

В критике за А. закрепилась репутация ремесленника, даже графомана. А. С. Суворин по поводу с успехом шедшей в Александрин. т-ре пьесы «Уголок Москвы» («Артист», 1891, № 17; пост. 1891; рец.: М. В. Коган — СО, 1891, 29 нояб.; пьесу, кстати, М. Н. Ремезов считал наиб. удачной у А. — РМ, 1892, № 1) саркастически заметил, что А. «пользуется частью чужой известности», т. к. многие принимают его за Викт. Александрова (В. Крылова), в пьесе же нет «ни единой живой строки, ни одного живого положения» (НВ, 1891, 30 нояб.). Говоруха-Отрок высказался об А. еще резче: «бездарность», «литературная безграмотность» (МВед,

1893, 25 апр.). По мнению А. Р. Кугеля, пьеса «В новой семье» «совершенно ничтожна и лишена даже проблеска таланта» («Петербург. газ.», 1897, 7 нояб.). М. Н. Ермолова, игравшая почти во всех пьесах А., тоже не высоко их ценила [См.: Ермолова М. Н., Письма. Из лит. наследия. Восп. совр., М., 1955 (ук.)]. Хотя существовало мнение, что А., как и Неveuxин и Шпажинский, «пользовался поддержкой в Моск. конторе имп. т-ров и для его пьес заранее оставлялись места в репертуаре Малого т-ра» (там же, прим., с. 94), многие его произв. отвергались репертуарным к-том, что в кон. 1890-х гг. побудило А. оставить лит-ру.

Однако через 15 лет, отданных исключительно адвокат. практике, уже к тому времени забытый драматург написал пьесу «История одного брака» (М., 1913, пост. 1912), постановка к-рой в Малом т-ре стала настоящей сенсацией. Рецензенты были согласны в том, что эта драма сделана по старому образцу (установка на внеш. событийность, мелодрам. и др. сценич. эффекты, роли, созданные «на актеров»), но если одни с восторгом говорили о «возрождении» т-ра 1880—90-х гг. (С. Мамонтов — РС, 1912, 16—17 нояб.; см. также: РВед, 1912, 16 нояб.; «Юж. край», 1913, 18 и 20 янв.), то другие увидели в ней «вспышку худож. реакции» (Н. Е. Эфрос — «Речь», 1912, 6 дек.) и нашли в ней все свойственные старым творениям А. недостатки (Ф. Г. Мускатблит — «Раннее утро», 1912, 16 нояб.; П. Ярцев — «Речь», 1912, 7 дек.; Говоруха-Отрок — «Киевлянин», 1912, 17 дек.; Ю. Д. Беляев — НВ, 1913, 25 сент.; Л. Гуревич — РВед, 1913, 17 окт.).

Предыдущ. годы открыли, по словам самого А., «печальную страничку душевной драмы очень маленького писателя». А. безуспешно хлопотал о постановке новых пьес, в к-рых продолжал «семейную» тему: «Скорбная летопись» (1913), «В сумерках жизни» (1915—16?), «В доме Волжнских» (1916; была одобрена репертуарным к-том, а через короткое время, в нач. 1917, забракована его новым составом «как ретроградная»). Драматургия А. воспринималась как анахронизм, а он, не понимая почему перед ним закрылись двери т-ров, объяснял это кознями недругов (как некогда — отрицат. рецензии: см. письмо А. С. Суворину, б. д. — ЦГАЛИ, ф. 459, д. 417). В апр. 1917 А. демонстративно отказался от празднования в Малом т-ре 35-

летнего юбилея своей драматургической деятельности, как от «оскорбительной поддачи» (см. письма этих лет И. А. Правдину. — ЦГТМ, ф. 217, д. 9—19, Е. А. Карпову. — ЦГАЛИ, ф. 770, д. 24).

Изд.: Драм. соч., т. 1—2, М., 1894—97; Песнь горя, переизд., М., 1909, 1922, 1923, пост. 1882 (рец.: РВед, 1882, 25 нояб.), 1919; На жизненном пиру, М., 1885, пост. 1889 (рец.: РВед, 1885, 1 окт.); В селе Знаменском, М., 1889, 1910, пост. 1889 (рец.: РМ, 1889, № 10); Кайсаровы, М., 1891; «Театр. б. ка», 1892, № 9, пост. 1892 (рец.: «Артист», 1892, № 20; РМ, 1892, № 2); Конокрад. — «Театрал», 1897, № 107; отд. изд. — М., 1897.

Лит.: Южин-Сумбатов А. И., Записи. Статьи. Письма, М., 1951, с. 70; Малый театр 1824—1917, т. 1, М., 1978 (ук.); Биограф Н. Г., Малый театр второй пол. XIX в., М., 1960 (ук.); его же, Малый театр в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966 (ук.); История сов. драм. т-ра, т. 1, М., 1966, с. 312; Чехов. Письма, III, IV (ук.); Чехов в восп. (ук.). — ИРДТ (ук.); Петровская (ук.); Тий, 1898, № 51 (прил.: «Словарь...»); Каталог пьес ОРДП, М., 1914; Венгеров (Сл.; Источ.: Рус. кн.); Фидлер (автобиография Г. И. Чулкова); Масаинов. И. В. Никитина.

АЛЕКСАНДРОВ Матвей Алексеевич [1798*, Курск(?) — ок. 1860, Иркутск], поэт, прозаик. Из духовного звания. Учился в Курской духовной сем. (1811—19), по окончании — чиновник при слободско-укр. гражд. губернаторе; в 1819 определен в Деп. гос. имуществ (Петербург), с 1821 — в провинтском комиссионерстве. В 1823—26 служил в Гоф-интендантской конторе. По невыясненным причинам оставил Петербург. С 1827 секр. «начальника Камчатки». С 1831 камчат. окружной комиссар; с 1833 обл. стряпчий в Якутске, где сблизился с А. А. Бестужевым (Марлинским), на смерть к-рого позже откликнулся взволнованной «Элегией» («Тебя уж нет, кавказский Прометей», 1837). С 1841 занимал должность судьи сначала в Канске (Енисейская губ.), затем в Краснояр. окружном суде (с 1843). До 1847 исправник в Канском зем. суде. Умер в бедности от туберкулеза.

Единственные прижизненные публ. А. — шесть лирич. стих., написанных в романтич. ключе (БдЧ, 1843, т. 56, 57). Др. произв. А., преим. из сиб. жизни, напечатаны посмертно. В «Воздушном тарантасе, или Восп. о поездке по Вост. Сибири. Иркутск (лето 1827 г.)» (1849; опубл. в «Сб. историко-статистич. сведений о Сибири и сопредельных ей странах», ч. 1, в. 1, СПб., 1875), проникнутом лирич. интонацией, с автобиогр. мотивами, А. в форме путевых записок размышляет о судьбах удивительного, неизведанного края. В сатир. пьесе в стихах «Таежный карнавал» («Сиб. сб.», СПб., 1887), а также

в произв., созданных на исходе 40-х и в 50-х гг., зло высмеиваются купечество, золотопромышленники, сиб. бюрократия (в годы «золотой лихорадки»). Самое значит. произв.— драм. поэма «Якут Манчары» (1852); в основу ее легло «Дело Манчары», к-рому поэт, служа в якут. суде, имел непосредств. отношение; в поэме воспета борьба якут. народа против гнета местных купцов (тойонов) и рус. чиновников. Манчары — лицо историческое, знакомый А., изображен как нар. герой. В поэме прослеживается влияние декабрист. идеологии. Первая ее часть появилась в печати в переработке (близкой к плагиату) Н. Ф. Борисовского (в его кн. «Цветы полевые», Тифлис, 1897), вторая опубл. только в 1979 (ж. «Полярная звезда», № 1). В стихах А. романтич. элементы поэтики, фолькл. мотивы сочетаются с приемами бытового описания («Сибирь», «К Енисею», «Сибирская мелодия», «Ангара»), все более укреплявшимся в творчестве писателя в целом. В поэзии последних лет звучат пессимистич. ноты.

Изд.: [Стихотворения].— «Тыгнынов Ысэх» (из якут. преданий).— «Ленские волны», Якутск, 1915, № 5 (биограф. справка Н. Н. Грибановского); «Ижев. Иркут. гос. науч. музея», 1937, т. 2 (публ. М. Азадовского); Иркутск (лето 1827).— В кн.: Жеребцов Б. И. (сост.), Старая Сибирь в восп. современников, Иркутск, 1939; «Славное море». [Сборник], Иркутск, 1957.

Лит.: Азадовский М. К., Забытый сиб. поэт. (1-я публ. 1947).— В его кн.: Статьи и письма. Новоси., 1978; Кананев Н. П., Русско-якут. лит. связи, М., 1965; Постнов Ю. С., М. Александров.— В его кн.: Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новоси., 1970; Кудрявцев Ф. А., Петряев Е. Д., Постнов Ю. С., Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новоси., 1982, с. 321—29; Сафронов Ф. Т., М. Александров и его поэма «Якут Манчары».— «Полярная звезда», 1979, № 1; Яновский Н. Н., М. А. Александров.— В его кн.: Верность, Новоси., 1984, с. 84—111. ♦ РЛС; Лит. Сибирь. Критико-библиографич. словарь писателей Вост. Сибири, Иркутск, 1986; Масанов.

Архивы: Рукоп. ф. Якут. филиала АН СССР, отдел истории, ф. 5*; ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 479*, л. 243 (ф. с. 1845 г.) [справка Г. Г. Лисицкой].

Н. Н. Яновский. **АЛЕКСАНДРОВ Николай Александрович** [29.11 (11.12).1841, Петербург*, по др. сведениям — г. Ставрополь-Кавказский** — 20.6 (2.7).**1907, Петербург], журналист, автор этногр. очерков. Из дворян; сын чиновника. Учился в 1-й киев. г-зии (1849—56, отчислен по просьбе отца), слушал лекции в Харькове, Моск., Петерб. (в 1863 на физ.-матем. ф-те) ун-тах. Лит. деятельность начал журн. работой: в 1864—65 был (совм. с Н. И. Шульгиным) негласным ред. газ. «Якорь» и сатир. прил. к ней — листка

«Оса» (с № 37), поместил в этих изданиях, по его словам, ряд фельетонов и статей, а в «Осе» стихов (см.: Ямпольский И. Г., Сатир. и юмор. журналы 1860-х гг., Л., 1973, с. 90—

92). В 1866—68 вел раздел «Критика и библиография» в «Жен. вест.» [в числе публ.— ст. «Недомолвки о нар. поэте (По поводу нового издания стих. Т. Шевченко)», 1867, № 8]; в 1868 участвовал в редактировании «Совр. обозр.», печатался в «Деле» (ст. «Мелочи дня», № 12). В «Настольном словаре» Ф. Г. Толля (СПб., 1864) А., кроме мн. мелких статей, поместил библиографич. обозрение рус. журналистики (т. 2, ст. «Журнал»). В нач. 70-х гг. вел худож. отд. в «Биржевых вед.», «Всемирной иллюстрации», «Пчеле». В 1874, переехав в Москву, редактировал «Рус. газ.» (1875—76), сотрудничал в «Рус. правде» (1878), а вернувшись в Петербург, заведовал отд. журналистики в «Петерб. листке» (1879—80), сотрудничал в «Слове» (обзор «Наши худож. итоги», 1879, № 5), «Новом времени». Основал «Худож. журнал» (редактировал его в 1880—87), посв. проблемам рус. изобразит. искусства, — первая серьезная в России попытка наст. худож. издания совершенно европ. смысле» (ИВ, 1881, № 5, с. 178), с приложением худож. альбома (см. ст. А. «История „Худож. журнала“», «Ежемес. соч.», СПб., 1902, № 8). В 1891—92 в ж. «Художник» вел рубрику «За кулисами у художников», поместив серию критико-биограф. очерков о совр. скульпторах и живописцах; пропагандировал творчество передвижников, но к кон. 90-х гг. изменил к ним отношение. В 1896, редактируя ж. «Север», публиковал стихи И. А. Бунина («...Присылайте еще туда, на имя Александрова — Ваша

муза пришла к нему по вкусу», писал А. А. Коринфский Бунину, ЦГАЛИ, ф. 44).

В нач. 70-х гг., будучи чл. Петерб. пед. комиссии нар. чтений в Соляном городке, подготовил ряд науч.-популярных очерков, к-рые легли в основу его сб-ков этногр. рассказов для детей «Народы России» (СПб., 1872, 1873; то же под назв. «Где на Руси какой народ живет и чем занимается», СПб., 1874, 1884, 1892; рец.: «Дело», 1872, № 9) и «Волга» (СПб., 1874, рец.: СПбВед, 1874, 12 июня), отмеченных занимательностью, легкостью и простотой слога (ЖМНП, 1873, № 4). Совм. с А. Н. Плещеевым издал для детей лит. сб. «На праздник» (СПб., 1873; в числе авторов — Я. П. Полонский, Н. А. Некрасов, Н. С. Курочкин и сам А.), воспринятый критикой как «серьезное пед. предприятие» («Сияние», 1873, № 7). Последние годы провел в одиночестве и крайней бедности. Написал лит. восп. «За 50 лет» («Лит. вечера „Нового мира“», 1902, № 3, 4). Умер в приюте.

Лит.: Некрологи, 1907: ИВ, № 8; РВед, 23 июня; МВед, 29 июня; ПНекр., с. 33. Брокгауз; Венгеров. Сл.; Языков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1006; ф. 62 (Фемелиди)** [справка С. Д. Воронина]; ИРЛИ, ф. 357 (письма к А. в сост. собр. В. И. Яковлева); ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 27, д. 173, л. 54—56*; д. 420, л. 227 [справка Р. В. Васильевой]; ГПБ, ф. 392, д. 8; ф. 708, д. 1338 (письма к А.).

Е. Н. Пенская.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Иван Трофимович (ок. 1783 — после 1841), педагог, критик. Из духовного звания. Обучался в Рязан. духовной семинарии, из к-рой в 1803 был принят в Петерб. пединт-т (окончил в 1807). Еще в студенч. годы печатался в ж-лах и сб-ках, издававшихся дир. ин-та И. И. Мартыновым. Лит. дебют А. — басня «Чертоги и хижина» (СВ, 1804, № 12). Его почтительный, но содержавший критич. замечания разбор поэмы С. С. Боброва «Таврида» (там же, 1805, № 3) вызвал полемич. отклик Л. Н. Неваховича (там же, № 8). Интерес представляет также его «Рассуждение о постепенном возвышении Рос. словесности» (ж. «Лицей», 1806, ч. 2, кн. 1), одна из первых попыток рассмотреть значение рус. лит-ры в контексте «обществ. образованности» — ист.-культурного развития России. С 1807 в течение 25 лет А. преподавал в Волын. г-зии в г. Кременец — крупном культурном центре на Волыни, из к-рой был уволен в 1833, имея чин надв. советника (с 1824). Ученики А. печатались в «Улье» В. Г. Анастасевича. По-

сле 1832 преподавал в польск. провинц. г-зиях, в т. ч. Келецкой, упраздненной по полит. мотивам (1840).

Лит.: Берков П. Н., К истории рус.-польских культ. отношений кон. XVIII — нач. XIX в. И. Т. Александровский, проф. рос. яз. и словесности в Кременецком лицее. — Изв. АН СССР, Сер. 7. Отд. обществ. наук, 1934, № 9; Рус. эстетич. трактаты первой трети XIX в., т. 1, М., 1974, с. 31—32. ♦ Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 69, д. 129 (л. д.; вкл. ф. с. 1833 г.) [справка Б. М. Витенберга]. А. Л. Зорин.

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич [18(30).9.1871, Петербург*—17(30).6.1905, там же], прозаик. Из дворян Петерб. губ.; сын штабс-капитана. Окончил Петерб. Введенскую г-зию.

В 1893—98 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та (прослушал полный курс наук, но не получил диплома). В юности был репетитором, в частности, учил детей И. И. Ясинского. Всю жизнь бедствовал, перебивался лит. поденщиной, к-рая привела его к нервному перенапряжению. А. кончил жизнь самоубийством.

В 1896 опубликовал первую пов. «Среди бед и напастей» (БВед, № 141—215). В дальнейшем печатался в ж. «Живописное обозр.», «Беседа», «Ист. вест.», «Новый мир», «Лит. вечера», «Нового мира», «Рус. паломник» (прил.), газ. «Петербург. листок» и др. Автор многочисл., гл. обр. ист. рассказов, очерков, повестей, романов. В освещении событий разных периодов рус. истории очевидна православно-монархич. позиция А.; в его произв., написанных всегда «наспех», «под аванс» (Некролог — БВед, утр. в., 1905, 18 июня), ист. материал зачастую служит лишь фоном для повторяющихся мелодрам. сюжетных линий: ром. «Татарский отпрыск» (СПб., 1896), «Среди бед» (СПб., 1897), «Розы и тернии» (СПб., 1898), «Лжецаревич» (СПб., 1899), «Заморский выходец» (СПб., 1900), «В грозу народную» (СПб. — М., 1902), пов. «Федосеевский владыка» (СПб., 1903), «Огневой еретик» (СПб., 1905) и др.

Изд.: Ожившие тени. Сб. ист. и бытовых повестей и рассказов, СПб., 1898; Рабы и владыки. — Последний всплеск. — В бурю. Три повести, СПб., 1902.

Лит.: Некрологи, 1905; ПЛ, 19 июня; «Слово», 21 июня; ИВ, № 8; «Рус. паломник», № 28. Венгеров. Список; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 29 737* (л. д.) [справка Н. Ф. Никольцевой]; ЦГАЛИ, ф. 637. Т. П. Агапкина.

АЛЕКСЕЕВ Пётр Фёдорович [1813, Петербург(?) — 1870, Холмогоры Архангельской губ.], поэт. Окончил лат. классы Петерб. воспитат. дома; в 1834—38 учился на казенный счет на словесном отд. Дерпт. ун-та. Преподавал

рус. яз. и словесность в частных пансионах Дерпта, уч. заведениях Варшав. уч. округа (1839—61); лат. яз. — с 1861 в Архангельской и с 1864 в Шавельской (Ковенская губ.) г-зиях; в 1869 вышел в отставку в чине стат. советника.

Начал печататься в кон. 30-х гг.: стих. «Рассвет» («Срывающая черноту свой покров»), «Моя звезда» («В ночь под тучей зажглась»), («СО и СА», 1838, № 3—4), «Водолаз» — из Ф. Шиллера (ОЗ, 1839, № 6), «Соловей» (альм. «Утр. заря на 1839»; вызвал беглую похвалу В. Г. Белинского — III, 60) и др. Вышедший в 1840 сб. «Лирич. стихотворения и сказки» (Дерпт) получил снисходит. отзыв ж. «Сын отечества» (1840, кн. 2, № 2, с. 403), однако его эпигонская беспомощность была очевидна, а неорганич. смешение в нем разнородных худож. приемов (напр., введение романтич. клише в сказку «Ершовской» ориентации) создавало порой пародийный эффект. Романтич. поэма «Мель-Дона» («повесть в стихах»; Варшава, 1841), описывающая трагич. развязку ситуации любовного треугольника вне к.-л. ист. и этногр. фона, получила резко отрицат. оценку Белинского (ОЗ, 1841, № 10; др. отрицат. рец.: РВ, 1841, № 9; БдЧ, 1842, т. 50). Позднейшие публикации А. обусловлены, скорее всего, прагматич. интересами несостоявшегося литератора: таковы его «шинельные оды» — «Совр. голос к славе и чести рус. ратников» (тетр. 1, СПб., 1854), «Неувядаемый плод на гроб в бже почившего государя имп. Николая I» (СПб., 1859) и др. Сохранились неопубл. стихи А. 1844—49 (ИРЛИ, ф. 221, Павлищевых, с к-рыми А. общался в Варшаве) и сб-к стихов 1854—67 — описание быта и житейских воззрений автора (среди текстов — стихотв. «отчет» о встрече с Т. Г. Шевченко 30 июля 1860. — ГБЛ, ф. 416, карт. 6, д. 8, л. 22—23).

Лит.: Белинский, V, 478—80; Отчет Имп. публ. б-ки за 1902 г., СПб., 1910, с. 193—94. ● Hasselblatt A., Otto G., Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat, Dorpat, 1889, S. 234. ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ГБЛ, в сост. ф. 416 (рукописи); ГПБ, в сост. ф. 252, 277, 438, д. 8 (служебные и биогр. документы); ЦГИА, ф. 733, оп. 225, д. 7 (ф. с. 1870 г.); ИРЛИ, ф. 155. Н. Г. Охотин.

АЛЕКСЕЕВ Фёдор Александрович*, поэт 1820—30-х гг.; из вольноотпущенных «воспитанников». В 1816 подканцелярист Тульского совестного суда, в 1819 — в Тульском уездном суде (в 1821 коллеж. рег.). Окончил Тульскую губ. г-зию (1822); в том же году

поступил на этико-полит. отд. Моск. ун-та; исключен в 1823 за оскорбление чиновника и непосещение лекций. Из посвящений и помет под стихами А. следует, что в 1824 — 25 он снова был в Туле; к этому времени установил связи с поэтом С. Д. Нечаевым (тульским помещиком, до 1823 директором уч-щ Тульской губ.); ему посвящены стихи «С. Д. Нечаеву» (МТ, 1826, № 5), «С. Д. Н. (При получении стихов „Улыкуш“)» («Атеней», 1829, № 17), «Сила вдохновения» (МВ, 1830, № 7). А. сотрудничал в «Моск. телеграфе» (1825—26), «Моск. вестнике» (1827, 1830) и др., а также в альм. «Сев. сияние» (1831), «Эвтерпа» (1831), «Полярная звезда на 1832 г.», «Улыбка весны» (1832), связанных б.ч. с моск. ун-тской средой. Помещенные здесь лирич. стихи воспроизводили формулы пушкинского поэтич. стиля 1820-х гг. Байронич. поэма «Чека. Уральская повесть» (М., 1828) о сподвижнике Е. И. Пугачёва, написанная под влиянием А. С. Пушкина, получила преувеличенно высокую оценку рецензента «Моск. телеграфа» (1829, № 5), где А. характеризовался как «юный поэт» незаурядного дарования; в 1833 Н. А. Полевой писал, впрочем, о своем разочаровании в А. (Полевой Н. А., Избр. произв. и письма, Л., 1986, с. 515). Нек-рые стих. А. («К***» — «Я избалован с детских дней...», МТ, 1826, № 12; «Меня покинули желанья» — «Эвтерпа») в жанрах традиц. элегии и романса пользовались популярностью, помещались в альбомах и песенниках до 1860-х гг.; в 1852 А. Г. Рубинштейн написал вокальный дуэт на пер. А. из Т. Мура («Есть тихая роща...», МВ, 1827, № 9; ср.: ЛН, т. 91, с. 781).

Изд.: Песни и романсы.

Лит.: Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 575 — 76; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 291.

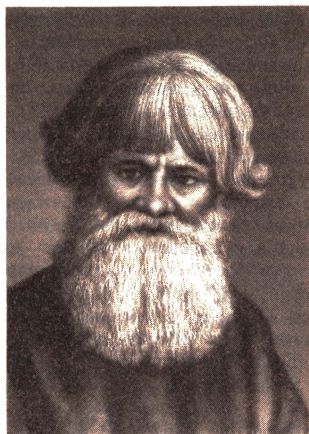
Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 119, д. 435, оп. 120, д. 221*.

В. Э. Вацууро.

А. И. Рейтблат (биогр. сведения).

АЛИПАНОВ Егор Ипатьевич (1801, по др. сведениям — 1800, Людиновский горный завод Жиздрин. у. Калуж. губ. — не ранее 1856), поэт-самоучка. Сын крепостного мастерового. Грамоте выучился «у отставного сержанта». Первонач. чтение — преим. духовные книги. Работал на чугунном заводе И. А. Мальцова старостом и плотником. С 1824 стались его ежегодные поездки в Петербург с заводскими изданиями. В столице А. обратился к чтению светских книг. Ок. 1827 под влиянием соч. поэта-крестьянина Ф. Н. Слепушкина (с к-рым

А. вскоре познакомился; в 1837 стал его зятем) начал писать стихи; изучал технику стихосложения по «Словарю древней и новой поэзии» Н. Ф. Остолопова. Ему покровительствовал Б. М. Фёдоров, к-рый поместил неск. стих. А. в своем ж. «Новая дет. б-ка» (1829, № 5...12), а ряд других вместе с биогр. сведениями о поэте передал П. П. Свиньину в «Отеч. зап.» (опубл. 1830, № 1), позднее А. печатался также в «Бабочке» (1830, 13 и 20 сент.), «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“» (1832 — 33, 1835), «Дамском журнале» (1833, № 20). Фёдоров написал предисл. к первой кн. А. — «Стихотворения крестьянина Егора Алипанова» (СПб., 1830). Мн. стихи

сб-ка свидетельствовали о стремлении автора к проф. освоению лит. приемов: использование жанровых форм 18 в., чаще всего в их сентимент. варианте (песня, романс, ода, дидактич. послание), прямое подражание совр. поэтич. образцам (воспроизвел строфику «Эоловой арфы» В. А. Жуковского в «Вечерней прогулке по Ладожскому озеру», «Сельском вечере» и др.). Под воздействием своих покровителей А. охотно обращался к идиллич. и казенно-патриотич. мотивам. Вместе с тем в его стихах ощущаются и непосредств. знакомство с фольк. традицией («Сельские святики», «Залом»), и житейская наблюдательность, в особенности в зарисовках из заводского быта — одним из первых обращений к этой теме в рус. лит-ре («Заводские работы», «Труды заводских мастеров»). Критика, приветствуя появление в лит-ре образованного крестьянина, высказала сожаление о «худо направленном даровании» А. — стилевом эклектизме, неумелых попытках освоить сюжеты чисто лит. происхождения (ЛГ, 1830,

22 дек.; СП, 1830, 29 нояб.; МТ, 1831, № 1). Следующий сб. «Басни» (СПб., 1832; рец.: СП, 1833, 27 марта), изд. Рос. Акад. в пользу автора и отмеченный ею сереб. медалью, в наиб. степени выявил творч. возможности А. Для басен характерны живость рассказа, непринужденность языка с элементами просторечия, хотя и в них А. не свободен от подражательности (вплоть до имитации И. А. Крылова, А. Е. Измайлова и др.). В нек-рых баснях А. включается в лит. полемику («Свинья в огороде», направленная против Н. А. Полевого). По ходатайству А. С. Шишкова А. получил вольную (приписан к петерб. об-ву мещан) и место управляющего дачами сенатора Н. С. Мордвинова. А. пишет «сельский» водевиль «Ханский чай» (СПб., 1835; 3-е изд., СПб., 1846), в к-ром, по словам В. Г. Белинского, «нет ни правдоподобия... ни образов, ни лиц» (ОЗ, 1840, № 11, отд. VI, с. 27). Последнее крупное произв. А. — лубочная стихотв. «Сказка о мельнике колдуне Федоте, хлопотливой старухе, о двух жидках и о двух батраках» (СПб., 1837; 20-е изд., СПб., 1903) вызвала множество отрицат. отзывов, в т. ч. Белинского. В 1838—42 А. — владелец типографии, где гл. обр. перепечатывал собств. соч., в т. ч. выбранные из первой книги тематич. сб-ки «Военные песни», «Досуги для детей» и духовную стихотв. пов. «Фебфил» (впервые ОЗ, 1830, ч. 41, № 119); все с помечтой «2-е изд.» — СПб., 1842. Потеряв на этом предприятии скромные сбережения, поступил казенным десятником на стр-во Николаевской ж. д., а затем приказчиком на Червинский стекольный завод (Новгород. губ.) Мальцова. Видевший его здесь современник отметил подавленное состояние А. — его «безнадежность на счастье» (Г-ский А., Очерк жизни А., «Новгород. губ. вед.», 1856, № 33). Драматизм судьбы А. как поэта-самоучки определяется тем, что он остался преим. имитатором лит. образцов, рано исчерпав собств. поэтич. темы.

Изд.: [Стихотв. произв.]. — В сб-ках: Песни рус. поэтов, М., 1936; Рус. поэты XIX в., 3-е изд., М., 1964 (биогр. справка); Стихотв. сказка; Рус. басня; Качалкин А. П., Пехтерев А. С., Пухов В. А., Забытые писатели земли калужской, Калуга, 1984 (биогр. очерк В. А. Пухова).

Лит.: Белинский (ук.); Архив гр. Мордвиновых, т. 7, СПб., 1903, с. 494; Трубицын Н. Н., О нар. поэзии в обществ. и лит. обиходе 1-й трети XIX в., СПб., 1912 (ук.); Гроссман Л. П., Поэты крепостной поры, М., 1926, с. 12—33; Розанов И. Н., Лит. репутации, М., 1928, с. 81 — 103; Бейсов П., Лит.-полит. борьба вокруг крепостных поэтов в

первой пол. XIX в. — В кн.: Волж. новь, кн. 7, Куйбышев, 1939, с. 171 — 93; Астафьев А. В., Рабочие крепостные поэты первой пол. XIX в. — В кн.: Проблемы рус. лит-ры, в. 2, Ярославль, 1968; Яковченко В., Поэты земли калужской. — В сб.: На берегах Оки, Тула, 1971; Курмачева М. Д., Крепостная интеллигенция России, М., 1983, с. 29, 40, 242; Дмитриев В. Г., По стране литературы, М., 1987, с. 169 — 74. ♦ РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Рус. писатели; Морозова Г. М. (сост.), Лит. жизнь Калуж. края. Библ. ук., Калуга, 1982; Муратова (1).

А. А. Ильин-Томич.

АЛИСОВ Пётр Федосеевич [5(17).8.1846*, с. Петровское Старо-Оскольского у. Курской губ. — после 1928, Ленинград(?)], публицист, поэт. Из старинного дворян. рода; внучатый племянник декабриста В. Ф. Раевского. В 1857—62 воспитывался в Воронеж. кад. корпусе (не окончил),

жестоким режим к-рого, по свидетельству А., свел в могилу одного из его братьев. Был в кружке кадетов, читавших запрещенную лит-ру, и вышел из корпуса «неумолимым врагом всего даящего». В 1862—65 жил в своем имении. Неск. лет провел на юге России (Одесса, Крым) и в путешествиях за границы. В 1870 (по др. данным — в 1871) выехал с женой за границу, поселился во Франции; с сер. 70-х гг. на положении эмигранта. В 1877 в Женеве издал свой «Сб. лит. и полит. статей». Все статьи и заметки сб-ка, за исключением воспоминаний («Идиллия моей юности» и др.) и атеистич. фельетонов, — непосредств. отклик на полит. события («Дело Нечаева», «Процесс Павленкова»), на спектакли и книги («Заметка о Писареве», «Довольно» и «Призраки» Ив. Тургенева), «Анна Каренина», роман гр. Толстого, «Романы Жорж Занд» и др.). Таким же разнообразием и злободневностью отличаются многочисл. (известно ок. 70) брошюры

А., к-рые он на протяжении почти 30 лет печатал за границей (на свои средства). С 1877 А. — пост. сотр. ж. «Общее дело» (Женева; см.: ЛН, т. 87, с. 430), эпизодически участвовал также в ж. «Набат» П. Н. Ткачёва и радикальной европ. прессе. Большинство брошюр А. написано в жанрах сатир. памфлета и полит. карикатуры. Им создана галерея сатир. портретов рус. царей, сановников и деятелей охранит. прессы (М. Н. Катков, К. П. Победоносцев, В. П. Мещерский и т. п.), исполненных часто в такой форме, к-рая дала повод Г. В. Плеханову в шутливой рец. на брошюру А. «Гатчина 1 марта 1887 г.» (Женева, 1888) советовать ему поубавить «крепость своих выражений» (Соч., 2-е изд., т. 4, М., 1925, с. 279). Почти все они, так же, как и брошюры лит.-критич. характера: «Неск. слов о ром. „Новь“ И. Тургенева» (Женева, 1877 — одна из первых в рев. печати положит. оценок романа), «Ф. М. Достоевский. (Примечания к овамиям)» (Женева, 1881 — полемич. отклик на публикации о писателе), «Евангелие, оличенное на вынос. (Исповедь Л. Толстого)» (Женева, 1885) и др. — близки памфлетам В. А. Зайцева, с к-рым А. был дружен. С кон. 80-х гг. выпустил в Женеве также нек-рых небольших сб-ков своих рев. стих. (все названы по первому стих.): «Тайная типография» (1889), «Казнь 3-го апреля 1881» (1891), «Будда» (1892), «Дворец и тюрьма» (1893), «Крамольники» (1893) и др. Несмотря на явно непрофессиональный уровень, нек-рые из стих. А. включены в сб-ки «Лютня III. Молодая Россия в стихах» (Лейпциг, 1897), в т. ч. атеистич. поэма «Сатана» (отд. изд. — Женева, 1891).

Деятель рев. эмиграции, А. не входил ни в одну из ее группировок, но его брошюры и статьи выдержаны в общем духе программы «Народной воли» (неоднократно переиздавались, распространялись в России и переведлись на европ. языки). В 1879 и 1881 по настоянию рус. посольства А. высылался из Франции, жил в Женеве, затем в Генуе и Ницце; в мае 1898 арестован во Флоренции (где был одним из ред. газ. «La Difesa» — «Защита») как «ревностный распространитель социалистич. идей». В 1917 вернулся на родину.

Изд.: ПСС, 2-е изд., т. 1—4, Ницца, 1910; «У могилы Герцена». — В сб.: Воляная рус. поэзия 2-й пол. XIX в., Л., 1959 (там же — стих. А. «Национальные гимны» и «Океана гневного волны могучие...», б. п.).

Лит.: В. З. (В. А. Зайцев), Скандал в Канне Гальской, — «Общее дело», 1879, № 29; его же, Помпадур в чеходане. —

Там же, 1880, № 31 и 32; [А. Х. Христофоров]. — [Рец. на брошюры А. 1884]. — Там же, 1884, № 62; А. Х. (А. Х. Христофоров), «Общее дело. История и характеристика издания. — «Освобождение», кн. 1, Штутгарт, 1903, с. 27; Хроника социалистич. движения в России. 1878—1887. Офиц. отчет, М., 1906, с. 206—07 и др.; М. З. (Зайцева М. В.), В. А. Зайцев за границей. — МГ, 1908, № 11, с. 93—99; Кистяковский Б., Орган Земского союза «Вольное слово» и легенда о нем. — РМ, 1912, № 11, с. 57—59, 65—66; Засулич В. И., Восп., М., 1931, с. 103—04, 106; Козьмин Б. П., Из истории рус. нелег. прессы. Газ. «Общее дело». — В кн.: Ист. сб., в. 3, Л., 1934, с. 164, 171, 173; Цейтлин А. Г., «Новь». — ЛН, т. 76; Дунаева Е. Н., Рудин и Базаров в оценке критики 70-х гг.: П. Ф. Алисов, «Заметка о Писарева». — Там же; Катаев В., Кладбище в Скулянах, М., 1976, с. 169—70; Рус. книги в б-ках К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1979, с. 25, 26; Карпов Н. В., Социально-филос. проблематика и худож. метод А. в поэме «Сатана». — В кн.: Идеиные позиции и творч. метод рус. писателей 2-й пол. XIX в., М., 1984. ♦ Южаков; ДРДР; СКРНЗП, ч. 1, № 35—99, 1009; ч. 2, № 2517; ч. 3, прил. 1, № 10; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1696 (письма С. М. Степняка-Кравчинского к А.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 1325, 1326* [справка Д. И. Раскина]; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6, ч. 169; 3 д-во, 1886 г., д. 506; 1896 г., д. 1631 [справка Л. И. Тютюнник].

Б. М. Шахматов.

АЛМАЗОВ Борис Николаевич [27.10(8.11).1827, г. Вязьма Смолен. губ. — 3(15).4.1876, Москва], критик, поэт, переводчик. Из родовитой, позднее обедневшей дворян. семьи; сын гв. штабс-капитана. Детство провел в с. Караваево Сычёвского у. Смолен. губ. В 1839 — 1842 учился в 1-й моск.

г-зии (2—4-й кл.), в 1842—48 — в пансионе Эннеса (в учении. дневнике сер. 40-х гг. остался первый критич. опыт А. — статья о П. С. Мочалове). В 1848—50 — студент юридич. ф-та Моск. ун-та, отчислен за невзнос платы за слушание лекций. В 1854—57 служил в канцелярии попечителя Моск. уч. округа, в 1857—61 — в конторе моск. синод. типографии (вышел в отставку в чине губ. секр.). С тех пор жил на лит. гонорары, постоянно испытывая нужду.

Ок. 1851 Т. И. Филиппов, товарищ А. по ун-ту, ввел его в кружок «молодой редакции» «Москвитянина»; до сер. 50-х гг. А. печатался только в этом ж-ле (критич. статьи, стихи). Есть сведения (Тургенев. Письма, II, 39, 427), что для «Москв.» А. был также написан роман в 4 частях, уничтоженный автором. Нач. 50-х — нач. 60-х гг. — период наиб. близких отношений А. и А. Н. Островского (см.: Коган Л. Р., Летопись жизни и творчества А. Н. Островского, М., 1953, ук.). Подобно А. Григорьеву, называвшему А. «коренным» членом кружка, он в 1851—53 оспаривал (в духе будущего почвенничества) доктринальный подход к иск-ву, находя его как у западников, так и у славянофилов, и требовал от художника прежде всего «матем. верности действительности», достигнутой, на его взгляд, только Островским. В своей первой статье (лучшей статье «москвитянинского» периода) «Сон по случаю одной комедии» [«Свои люди — сочтемся!», («Москв.», 1851, № 7, 9—10; переизд. в кн.: «Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в.», М., 1982, вступ. ст. В. К. Кантора и А. Л. Осповата) А. одновременно предстал и как остроумный фельетонист, и как зрелый критик, к-рый стремился доказать превосходство «объективности» Островского над «лиризмом» Гоголя, что делает эту статью своеобразным введением в осн. лит.-критич. дискуссии 50-х гг. «Пушкин или Гоголь?». В оживленном обсуждении статьи участвовали И. И. Панаев («Совр.», 1851, № 5, с. 52—53; № 7, с. 35—37), А. Д. Галахов (ОЗ, 1851, № 7—8, с. 141—42), А. А. Григорьев («Рус. мир», 1860, № 9; см. в его сб.: «Лит. критика», с. 390—93). Фельетоны А. — «Эраста Благоворова» («Москв.», 1851—52) — в дальнейшем не претендовали на концептуальный обзор текущего лит. процесса; наиб. удачны у А. лаконичные рец. и характеристики писателей (напр., тонкие замечания об «Истории моего детства» Л. Н. Толстого, там же, 1852, № 19). С 1853, пережив некий внутр. перелом (ср. последнее признание в стих. «Успокоение», 1862: «Средь битвы жизненной я пал на полпути...»), А. все более сближается с позицией офиц. народности (характерен неприязненный отзыв о «Муму» Тургенева, — там же, 1854, № 9) и отказывается от лит. маски Эраста Благоворова. После распада «молодой редакции» редко выступал с критич. работами.

Его ст. «О поэзии Пушкина» и «Взгляд на рус. лит-ру в 1858 году» (сб. «Утро», т. 1, М., 1859) примечательны попыткой возвыситься над полемикой крайностями «реальной» и «эстетич.» критики. Развивая взгляд на Пушкина как на «полнейший и чистейший тип поэта» и в связи с этим высказав ряд проницат. суждений о естественности, лежащей в природе его гения, А. объединил его с понятием «объективности»: согласно его точке зрения, подлинной поэзии препятствует «всякая исключительная привязанность, специальность», в т. ч. «исключительная привязанность к самой поэзии, если она заслоняет перед поэтом непосредственную жизнь...» (Соч., т. 3, с. 290). Это не помешало Н. А. Добролюбову (рец. на «Утро» — «Совр.», 1859, № 1) воспринять статьи А. в русле теории «чистого иск-ва». В ст. «Первое полное издание „Горя от ума“» (РВ, 1862, № 4) А. (в отрочестве мечтавший об артистич. карьере и с тех пор неоднократно выступавший в роли Чацкого на любительской сцене) отметил многочисл. купюры в прежних изд. комедии. В янв. 1875 на заседании ОЛРС, членом к-рого А. был с 1865, он выступил с речью о творчестве А. Ф. Писемского, своего близкого друга (РА, 1875, кн. 4). С сер. 50-х гг. А. преим. как поэт сотрудничал в «Б-ке для чтения» (1857), «Моск. вед.» (1858), «Дет. журнале» (1859), «Развлечении» (1859—63), «Искре» (1861—62; эпизодически), «Занозе», «Зрителе» (1862—63), «Заре» (1870—71), «Газете А. Гатцука» (1875—76). Наиб. тесно он был связан с «Рус. вест.» (1861—76). Лирика в поэтич. наследии А. представлена немногими произв. (среди них — стих. «Молодой девушке», 1851, посв. С. З. Ворониной, с 1851 жене А.). Наиб. известность снискали его юмор. произв., публиковавшиеся с 1851 («Москв.», № 19—20) и частично вошедшие в сб. «Диссонансы. Стих. Б. Адамантова» (М., 1863), а также пародии (в частности, на Н. А. Некрасова, где комич. эффект достигался за счет контраста между патетич. интонацией и прозаизмами — «Если кроткий, как вол, в трезвом виде...»). Поздние сатир. произв. А., часто аморфные и многословные, тяготеют к жанру стихотв. фельетона на обществ.-лит. темы («Моск. поэт и петерб. обыватель», 1861; «Спор», 1863, и др.); в них с консерват. позиций высматривается широкий круг совр. типов (нигилист, литератор-по денщик, откупщик и пр.). Полит.

лирика А. — «Русь и Запад» (1854; запрещалась цензурой за излишнюю резкость тона. — ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3825), «Старая русская партия» (РВ, 1864, № 8), отрывки из поэмы «Социалисты» («Заря», 1871, № 2) и мн. др. — не выявляет поэтич. индивидуальности: монархич. убеждения автора выражены клишированной фразеологией, вследствие чего эти стих. обнаруживают невольную близость с заказными писаниями «на случай» (напр., стих. «Русскому царю», 1866, в связи с покушением Д. В. Каракозова). Крупные стихотв. повествования А. на разл. ист. и религ. сюжеты — «Алексей божий человек», «Филарет Милостивый» и «Мария Египетская» (в его кн.: Рассказы из жизни христианских подвижников, М., 1865), поэма «Крещение Владимира» (в сб. 1874) и др. — моралистичны, растянуты, лишены интонац. выразительности. А. принадлежит первый рус. пер. «Песни о Роланде» («Роланд», М., 1869; рец.: ВЕ, 1869, № 10; «Голос», 1869, 14 авг.; МВед, 1869, 17 апр.). Переводил также Ф. Шиллера («Семела», отд. изд. — М., 1868), И. В. Гёте, А. Мюссе, А. Шенье, исп. поэтов (см. в сб.: Исп. поэзия в рус. пер. 1759—1980, М., 1984), написал цикл вариаций по мотивам исп. романсеро («Граф Аларкос», «Родриго» и др.). Общая репутация А. как поэта была невысока: итоговый сб. «Стихотворения» (М., 1874), одобренный лишь кругом знакомых (в т. ч. П. В. Анненковым), не вызвал печатных откликов. Находясь в стесненных обстоятельствах, А. обращался и к прозе: пов. «Катенька» (ГазГ, 1875, 23 марта, 13 июля; отд. изд. — М., 1875), крайне растянутое и малосодержат. (несмотря на отд. выразит. описания) произв. в жанре светской повести.

Изд.: Соч., т. 1—3, М., 1892 (есть биогр. очерк); [Стих.]. — РО, 1894, № 4, 7; 1895, № 8; В сб.-ках: Мнимая поэзия, М. — Л., 1931; Сатира 60-х гг., М. — Л., 1932 (сост. Н. Кравцов и А. Морозов); Рус. стихотв. пародия; Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968 (БПмс) [справка И. Г. Ямпольского]. [Письма]. — В кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М. — Л., 1932.

Лит.: Островский, XI (ук.); Алмазов Б. [Б.], Письмо в ред. — НВ, 1889, 8 апр.; Ольга Н (Энгельгардт С. В.), Из восп. — РО, 1890, № 11, с. 106—108; Барсуков, XI, 381—90 (с цитацией писем А.), XII, XVI (ук.); А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917 (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Писемский А. Ф., Письма, М. — Л., 1936 (ук.); Тотубалин Н. И., Творчество А. Н. Островского в журн. полемике 1847—52. — Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1957, в. 33, № 218, с. 66—68; Егоров Б. Ф., Добролюбов о «Москв.», — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1966, в. 184, с. 206; его же, Очерки по истории рус. лит. критики сер. XIX в., Л., 1973, с. 32—34; Островский

в восп. (ук.); Письма Ап. Григорьева М. П. Погодину. — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1973, в. 306, с. 380—84 и др.; ЛН, т. 88 (ук.). — Некрологи, 1876. «Голос», 9 апр.; ГазГ, 10 апр.; «Рус. мир», 9 апр., НВ, 8 апр., Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезер; Гранат; Лерм. энц.; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском, Л., 1974 (ук.); Ревякин А. И., Островский и его современники. Библ., М. — Л., 1931 (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, л. ф. (в составе Р III); ЦГАЛИ, ф. 36; ГБЛ (письма А.); ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 17, д. 197; ГА Смоленской обл., ф. 48, оп. 1, т. 1, 1827 г., г. Вязьма, д. 221 (м. с.) [справка Н. П. Осиповой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 1350, 1351.

А. Л. Осоват.

АЛТАЕВ Ал. [наст. имя и фам. Маргарита Владимировна Ямщикова, урожд. Рокотова; 22.11 (4.12).1872, Киев — 13.2.1959, Москва], дет. писательница, мемуаристка. Дочь В. Д. Рокотова (потомка живописца Ф. С. Рокотова) — организатора 1-го Киев. нар. театра, издателя газ.

«Киевский вест.», и А. Н. Толстой; близкий друг дома — художник А. А. Агин (крестный отец А.). Дом родителей в Киеве (нач. 70-х гг.) и Новочеркасск (1875—85) посещали актеры, художники, музыканты. Отец с семьей скитался по России, жил в Царицыне, Петербурге, Пскове, где дочь переписывала роли для актеров его любительской труппы. После окончания г-зии в Новочеркасске (1885) училась в Петербурге в Рисовальной школе и на Фребелевских пед. курсах. В 1893 вышла замуж за лесничего А. Ямщикова, в том же году родилась дочь Людмила — будущий соавтор А. (псевд. Арт. Феличе). Брак был несчастлив. Уйдя от мужа, зарабатывала на жизнь лит. трудом. В 90-е гг. через студентов Горного ин-та установила связь с рев. подпольем, участвовала в демонстрациях; будучи свидетельницей кровавых событий 9 янв. 1905, составила их хронику и послала ее

в зарубежные газеты (см.: Ежегодник РО ПД, 1979, Л., 1981, с. 25—26). В кон. 1905 на квартире А. создавался первый номер большевистской газ. «Молодая Россия», где публиковались статьи В. И. Ленина, М. Горького и др. (см.: РЛ, 1970, № 1, с. 148).

Впервые выступила в печати в 1889 в ж. «Всемирная иллюстрация» (№ 25) с рассказом «Встреча нового года» (псевд. Ал. Алтаев взят из «Рассказа вдовы» Я. П. Полонского). Первые книги А. посв. маленьким детям: «Сделайте сами!» (СПб., 1892), «Арлекин. Сб-к занятий, игр, песен, рассказов, стихотворений и шуток», «Снежинки» (обе — СПб., 1897), «В деревне. Складные фигурки людей и животных» (СПб., 1898). Успех принес ей жанр беллетризов. биографии; А. — автор ок. 50 жизнеописаний деятелей культуры и иск-ва, вероучителей, революционеров (все — СПб.): «Юноша — поэт. Жизнь С. Я. Надсона» (1899), «Мигуэль Сервантес», «К. П. Брюллов» (обе — 1900), «Бенвенуто Челлини», «Ян Гус из Гусинца» (обе — 1904), «Великий сказочник» (о Г. Х. Андерсене; 1905), «Светоч Кампо-ди-Фиори» (о Дж. Бруно; М., 1906), «Гарибальди» (1908) и др. Мн. из жизнеописаний вошли в сб. А. «Светочи правды. Очерки и картины из жизни великих людей» (М., 1909; 5-е изд., М., 1918). Затем в этом жанре А. написала также: «Вперед веков» (СПб., 1910; о Леонардо да Винчи), «В дебрях Мордовы. Детство патриарха Никона» (М., 1912), «От цепей к славе» (СПб., 1913) — о М. С. Щепкине, «Певец страдания и свободы» (П., 1915) — о М. Ю. Лермонтове. Впоследствии в соавт. с дочерью выпустила 2 сб.: «Детство знаменитых людей» (ч. 1, Писатели, художники, музыканты и артисты, М., 1919; ч. 2, «Друзья свободы. Ученые. Вероучители», М., 1918). В ист. повестях и романах А. изображены нар. движения: «Под знаменем „Башмака“» (СПб., 1906) — о Т. Мюнцере и др. Произв. А. отличаются конкретностью, динамичностью, напряженностью действия. Однако в обрисовке ее романтизир. героев, внутренне родственных друг другу, сказываются нек-рая сентиментальность и схематизм.

После Окт. революции А. сочела лит. деятельность с ред. работой в газетах и ж-лах, в изд-ве «ЗИФ». В 1946 (М. — Л.) вышли восп. А. о деятелях рус. иск-ва кон. 19 — нач. 20 вв.

«Памятные встречи» (переизд., М., 1955, 1957, 1959); А. принадлежат и др. произв. мемуарного жанра.

Изд.: Собр. соч., т. 1—16, М., 1928; Повести. М., 1957; Повести, М., 1972; Мои старые издатели (из восп.). — В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 26, М., 1973.

Лит.: Соболев М. В., Справочная книжка по чтению детей всех возрастов, СПб., 1907; О дет. книгах, М., 1908; Чехов Н. В., Дет. лит-ра, М., 1909; Чехов и как читать детям, СПб., 1911—17; Максимов В., Максимова А., Любимый писатель юных. — Альм. «На берегах Великой», 1954, № 10; Лето в Н., Ист.-биогр. романы А. о рус. художниках. — В кн.: О лит-ре для детей, в. 11, Л., 1966 (ее же, ст. об А., там же, в. 12, Л., 1967, в. 18, Л., 1974); Арт. Феличе, Слово о матери. — «Псков. правда», 1967, 14 и 17 дек.; Литвинов В., Ал. Алтаев, [2-е изд.], М., 1973; его же, Старый, старый Ал. Алтаев. — «Дет. лит-ра», 1973, № 1. ♦ Некролог: «Лит-ра и жизнь», 1959, 18 февр.; Владиславлев И. В., Жизнь замечат. людей. — В кн.: Что читать, в. 3, М., 1914; Старцев И. И., Детская лит-ра. Библиография, М., 1933; ЛЭ; КЛЭ; Масаинов. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1370; ИРЛИ, ф. 187; ф. 377 (автобиография), ф. 155.

И. Н. Толстой.

АЛФЕРЬЕВ Василий Петрович [13 (25).4.1823, Н. Новгород — нач. дек. 1854, Петербург], поэт и прозаик. Сын директора губ. г-зии и нижегород. уч-щ. Десяти лет А. был отдан в Лазарев. ин-т вост. языков в Москве, к-рый успешно закончил в 1837. В 1840—43 служил в Канцелярии моск. ген.-губернатора, затем в Хоз. деп. Мин-ва внутр. дел (ушел в 1844), в Почтовом деп. (с 1846) и на Петерб. почтамте (с 1853); коллеж. секр. (с 1851).

Первое известное произв. А. — религиозно окрашенное стих. «Юродивый. Легенда» («Маяк», 1841, ч. 15). В 1846 издал пов. «Картина, или Похождения двух человечков. Шутка» (СПб.), сочетающую реальные и фантастич. эпизоды и образы (превратившиеся в лилипутов петерб. художник и поэт). Однако «шутка» не удалась: подражание «великому Гофману» (по слову А.) оказалось весьма поверхностным, а «шуточная» имитация (как бы пародирование) авторов «невыведанных рассказов» — простым повторением «дагерротипистов». В. Н. Майков назвал повесть скучной и растянутой (ОЗ, 1846, № 11; см. также СП, 1846, 19 дек.; БдЧ, 1846, т. 79).

В полужанристич. элегич. поэме «Плащ» (СПб., 1848) традиционн. романтич. мотивы (скорбный герой, осуждающий человечество за равнодушие и ничтожество) поданы не без авт. иронии, и все же критика единодушно признала поэму бледным повторением Байрона («Москв.», 1849, № 2; БдЧ, 1848, т. 87; СП, 1848, 13 мая), а А. Н. Майков находил к тому же, что ее содержание «без всякого отношения к

действительности и современности» (ОЗ, 1848, № 4, с. 63). Одновременно с романтич. опытами А. сочинял стихотв. вставки для «Картины» в иной — сниженной и разговорной — манере. Удачным опытом ее стал шутиливый рассказ в стихах «Пальто» (СПб., 1852). Со временем у А. крепнул интерес к реалистич. манере, о чем свидетельствует также пер. из Беранже.

Открытое неодобрение натуральной школы (ее требований современных «обыденных житейских сцен», интересных для широкой «публики») с т. з. эстетической критики содержало полемич. предисловие А. к собственной драме в стихах «Диагор» (СПб., 1854). В самой трагедии автор стремится «воскресить древний мир» (судьбу греч. драматурга и философа, разочаровавшегося в языческом политеизме), разделяя по-своему общий интерес к античности ряда совр. поэтов («антологическая поэзия» 40-х — сер. 50-х гг.). Рецензенты ж-лов «Отеч. зап.» (1854, № 11) и «Совр.» (1854, № 11) отнеслись к драме как к неудачной стилизации. Однако О. И. Сенковский находил, что в нек-рых ключевых сценах ее живет дух эллинизма, а ее идея («невозможность для души существовать без понятия о Божестве») — «прекрасна» (БдЧ, 1854, т. 128, с. 50). В гражд. стихах А. прозвучали охранительно-патриотич. мотивы, в т. ч. осуждение рев. Франции (стих. «На возмущение в Париже», февр. 1848. — ГПБ). Популярностью пользовалось стих. А. (но без его имени), посв. Крымской кампании, «На нынешнюю войну» («Вот, в воинственном азарте, / Воевода Пальмерстон / Поражает Русь на карте / Указательным перстом» — СП, 1854, 15 февр. и «Совр.», 1854, № 3, с. оценкой); его пели (музыка К. П. Вильбоа и А. И. Дюбюка), декламировали, оно разошлось во множестве списков. Мн. стихи А. не были опубл.: 8 из них оказались в числе бумаг В. А. Жуковского, переданных в ГПБ. А. был знаком с Ф. Н. Глинкой, Л. А. Меем, В. С. Курочкиным, Я. П. Полонским, В. Г. Бенедиктовым, М. Л. Михайловым. Читал свои стихи Н. А. Некрасову (оценка неизвестна). Сын А., Иероним, — журналист и публицист [1849—1886; см.: Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. книги)]; жена и дети лютеранского вероисповедания.

Др. произв. Стихи: «Мрачно на душе» («Москв.», 1849, № 16), «На юбилей гр. Ф. П. Толстого»

(СП, 1854, 25 окт.), «Чердак (Из Беранже)» (СО, 1861, № 25).

Лит.: Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 420; Штакеншнейдер (ук.); Соколов А. Н., Лермонтов и судьбы рус. поэмы.— ВМУ, 1964, № 4, с. 8—9. ♦ Некролог: СП, 1855, 10 янв., с. 30. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Иванов.

Архивы: ГПБ, ф. 286, оп. 2, д. 262 (рукописи); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1289, оп. 19, д. 84 (аттестат); ф. 1349, оп. 5, д. 6707 (ф. с. 1854 г.).

С. В. Шешунова, М. С. Левина.
АЛЧЕВСКАЯ Христина Даниловна [урожд. Журавлёва; 4(16).4.1841, г. Борзна Чернигов. губ.— 15.3.1920, Харьков], рус. и укр. обществ. деятель, педагог, публицист, мемуаристка; писала на рус. языке. Дочь учителя. Вопреки запрету отца самостоятельно выучилась грамоте.

Из детства вынесла мысль, что «уметь писать и читать есть нравств. наслаждение», до к-ро-го она должна «довести в жизни как можно больше людей» («Передуманное и пережитое», с. 107). С 1850 жила в Курске. В 1861 переехала в Харьков, выйдя замуж за А. К. Алчевского, руководителя харьков. либер. кружка «Громада», ведущего просветит. и культурную работу, в к-рую включилась и А. В 1862 организовала воскресную жен. школу, к-рая до получения А. в 1870 диплома учительницы существовала «нелегально». Более чем за 50 лет через школу прошли 15 тыс. учениц из гор. низов, и со временем она стала образцом и методич. центром для воскресных школ России. С именем А., т. о., связано целое обществ. движение в области нар. просвещения. При этом характерна полит. осторожность А., отстранявшей от школы все, что могло дать повод к ее закрытию. Когда муж А. стал крупным пром. деятелем, она взяла школу,

прежде существовавшую в складчину, на свое обеспечение.

После дет. патриотич. стих., опубл. в «Сев. пчеле» (не выявлено), А. в 1870 печатает «Расказ садовника» («Дет. чтение», № 12) — о крепостном мальчике, самоучкой овладевшем грамотой. В 1884 в Петербурге выходит 1-й т. кн. «Что читать народу?» (т. 2 — 1889, т. 3 — 1906), труд учительниц школы, в к-ром А. принадлежит общий замысел и авторство в лит. отделе. В этом объемистом труде, ставшем первой в России книгой читат. критики и положившем начало изучению читателя из крестьян и гор. низов, собраны многочисл. устные и письм. отзывы о прочит. книгах, суждения слушателей при чтении в малограмотной и неграмотной аудитории, воссозданы многообразные психол. типы читателей из народа — через живые портретные наброски, выразит. диалоги — и сама атмосфера чтений, переходящих в рассуждения об устройстве жизни. А. ставила смелые эксперименты: читала неграмотным укр. крестьянам «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина, «Демона» М. Ю. Лермонтова, «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, трагедии У. Шекспира и др. произв. классич. и совр. лит-ры и доказывала, что они доступны народу, хотя и в своеобразном преломлении через жизн. опыт, сложившийся вне книжного влияния.

Книга вызвала высокую оценку критики (ВЕ, 1884, № 7; В. П. Острогорский — РМ, 1884, № 11; В. И. Володознав — ВЕ, 1886, № 7; С. Ан-ский — РБ, 1902, № 6—8, и др.). Г. И. Успенский назвал ее «манной небесной» (ПСС, т. 9, М.— Л., 1949, с. 85). Н. В. Шелгунов писал о «маленьком землетрясении, произведенном ею в умах интеллигентных людей» (Избр. педагогич. соч., М., 1954, с. 370—371). Горячим сочувствием откликнулся на нее А. Н. Островский (см. «Передуманное и пережитое», с. 427—28), Л. Н. Толстой (LXIII, 108—10), В. Г. Короленко (его письмо к А. см. в кн.: Алчевская Х., Тогочасне і наше, Харків, 1911, с. 16—19). Книга получила высшую награду на Всемирной выставке 1889 в Париже.

С 1897 А. вела отд. «Хроника воскресных школ» в ж. «Рус. школа», где печатались ее очерки («Полгода из жизни воскресной школы», 1895, № 1—6, отд. изд. — СПб., 1895, 1896). Ж. «Сев. вест.», «Рус. богатство», «Рус. мысль» публ. статьи А. о чтениях с народом. А. участвовала в составлении учебной «Книги взрослых» (кн. 1—3, М., 1899—1900, многочисл. переизд.). Мемуары А. (кн. «Передуманное и пережитое. Дневники, письма, восп.», М., 1912) передают атмосферу культурнич. движения в пореформ. России. Особую ценность

представляют записи о встречах и переписке с Ф. М. Достоевским (см. его признание: «...мы с женой именно Вас любим... как правдивое и искреннее умное сердце», с. 83; см. также в кн.: Достоевский в восп., т. 2; публикация неизд. писем Достоевского и Островского к А.— ЛГ, 1985, 11 сент.), И. С. Тургеневым, Толстым, Успенским. А. предстает в них как натура увлекающаяся, как человек большой нравств. требовательности и неподдельной открытости, что вызывало ответную доверительность ее корреспондентов. В лит-ре высказывалось предположение о принадлежности А. письма А. И. Герцену (1859) и воззвания «К рус. женщинам» («Колокол», 1863, 8 марта) — оба за подписью «Украинка» (см.: Мазуркевич).

Среди шестерых детей А.— укр. поэтесса Х. А. Алчевская, композитор Г. А. Алчевский, певец И. А. Алчевский.

Др. произв. О черк «История открытия школы в деревне Алексеевке, Михайловской волости» (Х., 1881). Статьи: «Драматические произведения. Островский в применении к чтению в народе» (СВ, 1887, № 3), «Гаршин как нар. и дет. писатель» (в кн.: «Памяти В. М. Гаршина», СПб., 1889), «Лермонтов в деревне» (РМ, 1892, № 1, 2), «Рассказы Чехова „Бабы“ и „Мужики“» («Рус. школа», 1900, № 5, 6), «Чтение швед. и норв. писателей в деревне и в городе» (РБ, 1903, № 1).

Лит.: Толстой (ук.); Достоевский (ук.); Успенский (ук.); Короленко (ук.); Общее дело. Сб. ст., в. 3, М., 1912; Х. Д. Алчевская. Полудековой юбилей (1862—1912), М., 1912; Лекарева Д. М., Из истории изучения читателей в дерев. России.— Х. Д. Алчевская.— Тр. Моск. библиотечного ин-та, 1938, в. 1; Банк Б. В., Изучение читателей в России (XIX в.), М., 1969 (ук.); Мазуркевич О. Р., До оцінки педагогічної діяльності і творчої спадщини Х. Д. Алчевської.— «Рад. школа», 1958, № 3—4; Фридьєва Н. Я., Жизнь для просвещения народа (О деятельности Х. Д. Алчевской), М., 1963 (библ.); Осмоловский В. Ф., Ф. М. Достоевский и А. «Вопросы рус. лит-ры», Львов, 1971, в. 3(18); Гоффи, «Вчера он был у нас...», «Москва», 1978, № 3; ЛН, т. 73 (кн. 2), 83, 86, 87, 90 (ук.). ♦ Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ВСЭ-2; УРЕ; Пед. энци.; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: Ин-т лит-ры АН УССР, ф. 36; ГА Харьковской обл., ф. 969; ЦГАЛИ (путевод.); ГПБ (ук.). Н. И. Осмакова.

АЛЬБЕРТИНИ Николай Викентьевич [12(24).8.1826, г. Остер Чернигов. губ.— 31.7(12.8).1890, Петербург], публицист. Сын чиновника, внук итал. композитора и капелмейстера В. Альбертини. Окончил Остерское уездное уч-ще (1839), 3-ю моск. г-зию

(1846) и юрид. ф-т Моск. ун-та (1851). До 1859 преподавал законоведение во 2-м моск. кадет. корпусе, одновременно начав (под влиянием П. Е. Басистова) выступать в «Отеч. зап.» (с 1857) в качестве рецензента рус. и иностр. книг на ист. и полит. темы. В 1859 после кратковрем. участия в редактировании критико-библ. ж. «Моск. обзор» (см. об этом: Б е с т у ж е в - Р ю м и н К. Н., Восп., СПб., 1900, с. 55—58), переехал в Петербург и стал пост. сотр. «Отеч. зап.», где помещал ежемес. «Полит. обозрения».

Социально-полит. ориентация А. выявилась в симпатиях к Англии, обществ. и гос. строй к-рой он считал наиб. совершен-

ным («Англ. гос. и общинное устройство и управление», ОЗ, 1860, № 1; «Система нар. образования в Англии», ОЗ, 1862, № 10; 1863, № 3). Писал преим. на заруб. темы, но с проекцией на рус. действительность, нередко публицистически открыто («О причине слабых успехов в нек-рых делах», ОЗ, 1863, № 1). Улучшение обществ. жизни в России связывал с успехом просвещения и совершенствованием управления (децентрализация, самоуправление). Рассматривая независимую от права лит-ру и журналистику как гл. выразителей обществ. мнения, критиковал Б. Н. Чичерина, утверждавшего, что рус. лит-ра вносит разлад между об-вом и

пр-вом («Особенное направление в науке и журналистике», ОЗ, 1863, № 2). Симпатизировал известному обществ. деятелю А. М. Унковскому и возглавлявшейся им «тверской оппозиции». Вместе с тем полемизировал с Н. Г. Чернышевским (ст. «Ответ „Современнику“», ОЗ, 1861, № 8), защищал от его критики политику К. Б. Кавура в Италии («Автору „Полемических красот“», — там же; ответ на эту статью дан Д. И. Писаревым — РСЛ, 1861, № 9) и взгляды франц. социолога А. Токвиля, доказывая их глубину и оригинальность («Полит. идеи Токвиля и отзывы о нем „Современника“», ОЗ, 1861, № 8). Резко выступал против Н. А. Добролюбова (ОЗ, 1861, № 3) за его корреспонденцию «Из Турина», против статей Г. Е. Благоветлова об Англии. В свою очередь публицисты «Совр.» (Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин и в более развернутой форме М. А. Антонович — гл. «Рассказание г. Альбертини, или Раскол в ерундистах» в обзор. «Лит. мелочи», «Совр.», 1864, № 8) вели острую полемику с А. (интерес к ней отразился в записных книжках Ф. М. Достоевского — ХХ, 154).

Либеральный публицист, А. поддерживал контакты с рев. кругами. Был связан с П. Л. Лавровым (и участвовал в его «Энци. словаре» по разделу истории). В окт. 1861 после кратковрем. ареста за ним был установлен негласный надзор. В марте — авг. 1862, будучи в Лондоне, А. часто бывал у А. И. Герцена; в окт. 1862 — февр. 1863, живя в Гейдельберге, получил от него «весьма дружественное письмо» (ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 311, 439). Состоял также в переписке с Н. П. Огарёвым, к-рый, в частности, предлагал ему ради «общего дела» протянуть руку примирения своим оппонентам (ЛН, т. 61, с. 891), и с М. А. Бакуниним. Вместе с тем А. писал А. А. Краевскому о своем «одиночестве» в среде рус. эмигрантов, намекая на растущие разногласия с ними. Вызванный из-за границы по распоряжению следств. комиссии, был арестован, но вскоре освобожден. С мая 1863 вел отдел иностр. политики в газ. «Голос»; в кон. 1864 перешел в «С.-Петерб. вед.», разойдясь с Краевским; поводом послужило письмо А. в ред. «Рус. слова» (1864, № 7), в к-ром он косвенно отмежевывался от нек-рых статей «Голоса». В июне 1866 А. был арестован по делу о гейдельбергской чи-

тальне (см.: ЛН, т. 41—42, с. 4—8; т. 63, с. 107—25) и почти одновременно привлечен к суду также как автор ст. «Судебные порядки в прибалт. губерниях» (СПбВед, 1866, 21 апр.). До 26 окт. 1866 содержался в Петропавлов. крепости, после чего «без суда, втихомолку, так называемым административным порядком» («Колокол», 1867, 15 марта) выслан в Архангельск. Участвовал в губ. ведомостях и вопреки запрещению губернатора помещал в «С.-Петерб. вед.» статьи в антиправительств. духе по вопросам образования, за что в окт. 1867 отправлен в г. Шенкурск. В 1868 А. было разрешено переехать для лечения в Архангельск, где он затем служил в губернском по крест. делам присутствии, а в дек. 1871 — жить в других нестолничных губерниях. В 1872 он переехал в Ревель, где служил в канцелярии губернатора, а в кон. 1873, после снятия полиц. надзора, был назначен асессором губ. правления. С 1876 директор Эстлянд. тюремного к-та. В 1877 печатался в газ. «Сев. вест.». Вернувшись в 1880 в Петербург, А. служил в Мин-ве внутр. дел и вновь стал пост. сотр. «Голоса», где публиковал под рубрикой «Интересы дня» передовые статьи и фельетоны. После закрытия «Голоса» (1883) нек-рое время печатался в «Новом времени». В 1883—88 «состоял причисленным к кабинету его величества» (коллег. сов.). Публицистика А. (ряд крупных статей, десятки полит. обзоров, сотни фельетонов, св. тысячи передовых статей) основывалась на знании европ. истории и совр. политики, тщат. изучении европ. социально-полит. лит-ры.

Лит.: Лемке (1); Гинцбург Н. Писатели, журналисты и художники в архангельской полит. ссылке. — «Звезда Севера», 1935, № 9; Китаев В. А., «Отеч. зап.» в идейной борьбе нач. 60-х гг. XIX в. — В сб.: Рев. ситуация в России в 1859—1861, сб. 7 — Эпоха Чернышевского, М., 1978. ♦ Некрологи, 1890: ИВ, № 9; ВЕ, № 9; Энци. словарь, сост. писателями и учеными; Семевский; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Сл.; ДРДР; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 391, д. 145 (письма А. А. Краевскому); ф. 874 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГАОР, ф. 112, оп. 1, д. 53, 57, 60, 61, 69; ф. 109, 1 экзп., 1866 г., д. 222, и др. [справка Ф. Л. Федорова]; ЦГИА, ф. 1284, оп. 51, 1881 г., д. 28 (ф. с.) [справка Б. М. Витенберга].

Ш. А. Гумеров.

АЛЬБОВ Михаил Нилович [8(20).11.1851, Петербург — 12(25).6.1911, деревня (слобода) Старожиловка, близ Парголова под Петербургом, похоронен на Волковом кладб. в Петербурге], прозаик. Отец — из новгород. духовенства, дьякон церкви Пе-

терб. почтамта; мать — из дворян (по жен. линии) Ярослав. губ. (ум. 1853). Грамоте А. обучила тетка — Т. Н. Башмакова. Книги («самые... близкие» — «Приключения Робинзона Крузо», «Давид Копперфильд» и «Мертвые души») сделали А., по собств. выражению, «ужасным мечтателем». «По 11 году» отдан во 2-ю петерб. г-зию (где сблизился с К. С. Баранцевичем, дружбу с к-рым сохранил на всю жизнь, выпускал рукоп. ж. «Заря»). В числе первых лит. опытов А. — навеянная похождениями Чичикова юмор. пов. «Растрепалкин», подражания «Графу Монте-Кристо» А. Дюма, «Лондонским тайнам» П. Феваля, повести об «испанцах и итальянцах». В «Автобиографии» А. писал, что печатался с 13 лет в «Петерб. листке», «Петерб. газ.», «Сыне Отечества», «Воскресном досуге». В числе ранних публ. (по сведениям, сообщ. А. И. Рейтблатом) — статьи (подпись Ал. Б-ов: ПЛ, 1865, 3 июля, 9 окт., 24 окт.; 1866, 3 февр.) и рассказы «Записки подвального жильца» (ПЛ, 1866, 24 февр.), «Петербургские мизерабли» (там же, 1 и 4 сент.), «Сбежала собачка» (СО, 1866, 17 июня). Увлечение сочинительством привело к исключению А. из г-зии после 4 класса «за неуспехи». С 1867 учился в 5-й петерб. г-зии (участвовал в рукоп. ж. «Вперед»; среди соучеников — С. А. Венгеров, лит. критик М. Самойлов), по окончании (1873) — на юрид. ф-те Петерб. ун-та. Прервав учебу, добровольцем пошел на рус.-тур. войну: с июля 1877 по март 1878 — брат милосердия в Дунайской армии (см. его восп. об этом в кн.: Сб. воен. рассказов..., т. 1, СПб., 1878, с. 1—43); награжден серебр. медалью «За усердие» (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 17 667). В 1879 окончил курс со званием действит. студента, юрид. практиков

не занимался (за исключением службы в 1886—87 в Акцизном управлении в Ревеле в чине губ. секр.), посвятив себя лит. работе. В апр. 1881 — «за редактора» ж. «Слово». В июне 1891 — февр. 1895 состоял редактором «Сев. вест.» при фактич. руководителе ж-ла А. Волинском, мучительно перенося свое двусмысленное положение.

Всю жизнь А. прожил одиноким, неустроенным. Смерть молодой жены (урожд. Е. Д. Полторацкая) и новорожд. ребенка весной 1890 тяжело отразилась на душевном состоянии писателя, замкнутого, ранимого человека, склонного к болезненной рефлексии и меланхолии. Его лицо «казалось не только усталым, но „огашим“... а в неподвижном взгляде чувствовалась безнадежная, вечно грызущая тоска» (Гуревич, с. 303).

В 1895—1901 А. жил преим. в Полтаве, в семье доктора Е. В. Святловского. В газете его брата В. В. Святловского «Приднепровский край» (Екатеринослав) был выпускающим редактором (1897—99). Чл. ОЛРС (с 1895).

Первые крупные произв. — пов. «На новую дорогу» (по свидетельству автора, б. ч. написана в 1866; «Петерб. газ.», 1869, 7 окт. — 11 нояб., перепечатана в сб. «Романист», 1886, т. 7) о молодой девушке, соблазненной столичным вертопрахом, и ром. о мелком петерб. чиновнике «Пшеницыны» («Дело», 1873, № 9—12), «целиком вышедший из „Бедных людей“ и демокр. песен Некрасова» (Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 333). В 1884 была издана первая кн. А. — «Повести» (СПб.), в к-рую вошли опубл. ранее в «Слове» психиатрич. этюд «День итога» (1879, № 1, 2), принесший А. известность, неоконч. пов. «До пристани. Рассказы о людях, взыскующих града» (ч. 1 — «Воспитание Лельки» — о судьбе сироты, 1879, № 10, 1880, № 2; ч. 2 — «Сутки на лоне природы» — история ее опекуниши, 1880, № 7, 10, 12; в журн. варианте обе части наз. «Воспитание Лельки») и напечатанная в «Деле» пов.-хроника в 2 частях — «Неведомая улица» (1881, № 8) и «Конец Неведомой улицы» (1882, № 1, 2) о жизни рос. захолустья.

Н. К. Михайловский сочувственно отзывался о жанровых картинках в пов. «Воспитание Лельки» и «Конец Неведомой улицы». Отмечая явную одаренность А., критик крайне неодобрительно оценил (речь шла гл. обр. о пов. «День итога») склонность А. к «подробнейшему описанию душевной жизни героя», заметив при этом, что А., усвоив... приемы, манеры,

даже типы Достоевского, не заразился ими, однако, до самого конца» (ОЗ, 1884, № 2, с. 231, 236).

Доброжелат. критику вызвал ром. «Ряса» («Дело», 1883, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1886) о жизни молодого священника-вдовца, связанного навсегда «рясой»: «...все характерно, живо, правдиво, честно и безусловно лишено претензии» (Е. Гаршин — «Наше время», 1893, № 42, с. 686; см. его же в № 43). «Эпизодами из жизни одной человеческой группы» назвал А. свою трил. «День да ночь» о неск. обывателях (дочь лавочницы, бухгалтер, чиновник) — жертвах одуряюще-монотонной жизни. В трил. вошли не объединенные общей фабулой рассказы «Тоска» (СВ, 1890, № 10—12), повести «Сирота» (МБ, 1901, № 1—6; отд. изд. — СПб., 1903) и «Глафирина тайна» (там же, 1903, № 1—3).

В последние годы жизни А. изредка помещал небольшие произв. в разных, преим. еженед. изд.: «Клеопатра» (ЖО, 1902, № 5—7, 9—11), «Судьба» («Новая илл.», 1904, № 1—4), «Поэт» (драм. этюд; «Пробуждение», 1910, № 1—3). Мн. произв. опубл. в виде отрывков («Глава из недописанной повести» — «Устои», 1882, № 9—10; «Превыше мира и страстей» — «Весь мир», 1903, № 1—4; «Разгадка впереди», в кн.: «Юбилейный сб-к Литфонда. Л. 1859—1909», СПб., 1910). По инициативе и с помощью К. И. Чуковского А. подготовил сб. соч. (т. 1—8, СПб., 1906—08; рец.: «Совр.», 1911, № 7). В конце жизни работал над большой пов. «Ночная жуть» (опубл. — «Пробуждение», 1912, № 17—22).

Лит. биография А. сложилась под преим. воздействием Ф. М. Достоевского, к-рым он «переболел» на пороге творч. зрелости. Его влияние проявилось с особенной очевидностью в пов. «День итога», неоднократно переиздававшейся, а потому отразившейся и на позднейшей репутации ее автора (М. Е. Салтыков-Щедрин, 1884: А. «имеет громадный недостаток быть подражателем Достоевского» — XX, 119—20). Герои повести свойственны комплексы, знакомые по произв. Достоевского: любовь, находящая наслаждение в мучительстве, исповедничество, превращающееся в самоистязание, рефлексия, доходящая до «двойничества». Однако к нач. 1880-х гг. влияние Достоевского перестало быть ощутимым. Гл. персонажи зрелого А. — «тусклые серые люди» столицы (Соч., VIII, 436—

437), погруженные в будничные заботы и томящиеся тоскою по счастью. Испытывая устойчивое творч. влечение к типу «забитого человека», с его мечтательностью без веры, с его отчаянным и безвольным бунтарством, А. пишет о своих «мизераблях» (т.е. несчастных) с любовью, переходящей в гражд. скорбь. Генеалогия альбовского героя восходит к «маленькому человеку» лит-ры 1840-х гг. Не порывая с традицией, заложенной Н. В. Гоголем и Достоевским и продолжившейся в произв. «шестидесятников» (из к-рых ему особенно близок Г. И. Успенский), А., однако, продолжает ее по-своему, в духе мировоззрения, к-рое можно определить как «мистический» реализм: «Автор ничего не выдумывает. Вполне независимо от его произвола несколько лиц создают свою жизнь сообразно тем приводящим явлениям... к-рые для него неожиданны так же, как и для самих «героев» его, управляемых тою неведомой силой, что, не слушая наших хотений, ведет свое тайное и непостижимое дело...» (Соч., VIII, 437—38). В томлении духа, в застойном существовании воображаемой «человеческой группы», ставшей предметом худож. исследования, А. провидел скрытую жизнь, управляющую судьбой. Отсюда протекат безбрежный лиризм и перенасыщенность психол. атмосферы в его необычных произв., где этюды перерастают в повести, не имеющие сюжетного завершения, и где замедленное нагнетание подробностей внутренне деформирует обывденные картины, подчиняя их «потоку сознания». Отсюда и альбовский Петербург, одновременно и таинственный и реальный, — город огромных перенаселенных дворов и безлюдных улочек захолустья, живущих завораживающе-однообразной жизнью, в к-рой действительность кажется призраком.

По мнению критиков, А. не обладал оригинальным и крупным талантом. Не пользовался он признанием и у крупнейших писателей 80—90-х гг., хотя его «тусклые серые люди» явились непосредств. предшественниками чеховских «хмурых людей», а экспрессия его стиля предвещала манеру Л. Андреева. По убеждению В. Г. Короленко, творчество А. не отвечало потребностям об-ва и не соответствовало природе и целям истинного иск-ва. Пов. А. «День итога» была воспринята Короленко как «произв. талантливое и силь-

ное», но написанное «лириком пессимизма» и поэтому полностью выходящее «из сферы художественности» (В. Г. Короленко. О лит-ре, М., 1957, с. 311). Это парадоксальное высказывание отчасти соприкасается с суждением А. П. Чехова о болезненном интересе А. к «сумеречному» миру: А. наблюдает жизнь в «потемках и сырости водосточных труб» (Письма, II, 230) — метафора, впрочем, отнесенная Чеховым и к собств. рассказу «Припадок» (Письма, III, 68). Вместе с тем для оценки лит. значения А. существенны и отзывы, противостоящие почти единодушному приговору критики. В. М. Гаршин, 1879: «...такой ясности и точности анализа у Достоевского не было» (Полн. собр. соч., т. 3, с. 177); И. Е. Репин, 1888 (запись А. В. Жиркевича): «Какая глубина мысли, какое понимание человеческого сердца, какая наблюдательность...» («Худож. наследство», т. 2, 1949, с. 135); Н. С. Лесков, 1894: «прекрасное дарование» (ИРЛИ, ф. 558, д. 25). Лесков видел в А. «непонятого» писателя (Рус. писатели о лит. труде, т. 3, Л., 1955, с. 222). Лит. новации А. позднее дали повод И. С. Шмелёву для аналогий с поэтикой М. Пруста.

Неорганичные для отеч. традиции, герои А. не «прижились» в лит-ре. А. остался в плену у своих героев, и эта зависимость лишила его возможности подняться на высоту, соизмеримую с его дарованием. Поэтика его прозы не была всюду выдержанной. Там, где его талант отключался от единственно родственной ему темы (а это случалось не только в произв., написанных для заработка), он утрачивал свою силу и становился достаточно ordinарным. Болезненное состояние духа, тяготившее над деятельностью А., вызывало паузы в его творчестве и отключало на целые годы от участия в лит. движении. Упадок писат. репутации А., обозначившийся в 90-е гг. (А. И. Эртель, 1891: «...боюсь, что он спел свою песню...» — ЗапГБЛ, в. 8, с. 92), однако, не означал оскудения таланта. В это десятилетие создавался роман «День да ночь» — произв., приводившее к выводу о том, что по «яркости чисто психол. дарования Альбов не уступает ни Чехову, ни Короленко» (А. Вольтский, СВ, 1896, № 2, с. 333). В своих высших творч. проявлениях лит. биография А. была выстраданной и по своему героической: «...так мучительно и настойчиво, со всей

кровью сердца воспеть какую-то жажду чего-то нового, искромсать, исцарапать себя от муки тусклого одиночества — это зачтется ему непременно...» (К. Чуковский. Альбов. — «Речь», 1911, 15 июня).

Др. произв. Рассказы и очерки: «Записки сыщика» («Воскресный досуг», 1867, 4, 11, 18, 25 июня), «Из дневника дачника» («Петерб. газ.», 1869, 22 июля), «Сибуэты. Филипп Филиппыч» (ВЕ, 1885, № 12), «Рыбы стоны» («Осколки», 1885, № 27—31; отд. изд. — СПб., 1888), «В потемках» («Дело», 1886, № 1), «О том, как горели дрова» (РМ, 1887, № 12), «Дом» (ВИ, 1888, т. 1, № 16—23, т. 2, № 1, 2); «Во мгле серого дня» («Родина», 1890, № 5, 6, 9). Известия: «Юбилей» (РМ, 1895, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1896); «Снежок и картошка» («Детское чтение», 1896, № 3—7, 9—12). Романы: «Вавилонская башня...» (М., 1896; совм. с К. С. Баранцевичем), «Тайна Мамаева» (М., 1900).

Изд.: Повести и рассказы, 2-е изд., СПб., 1887, 1888; [Очерки]. — В кн.: Писатели чеховской поры, т. 1, М., 1982 (сост., вступ. ст. и прим. С. В. Букчина).

Лит.: Чехов (ук.); [Протопопов М. А.], Повести и рассказы А. — РМ, 1887, № 8; Арсеньев К. К., Критич. этюды по рус. лит-ре, т. 2, СПб., 1888, с. 208—17; Гаршин Е. М., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 112—14; Чуковский К., Бунт слабого человека в произв. А. — ЛПН, 1908, № 1; его же, Подпольный байронизм. — «Речь», 1907, 6 июня; Глинский Б. Б., Две смерти. — ИВ, 1911, № 7; Гуревич Л. Я., Лит-ра и эстетика, М., 1912, с. 302—12; Могилянский А. П., Альбов. — В кн.: Ист. рус. лит-ры, т. 9, ч. 2, М.—Л., 1956; Бессонов Б. Л., Повесть в переходной ситуации 1880-х гг. — В кн.: Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973; Важенин С. М., А. и ж. «Сев. вестник». — В сб.: Рус. лит-ра 1870—90-х гг., Свердловск, 1979; Муратов А. Б., Проза 80-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 44—46; Корчагина Л. П., Романы. трилогия А. «День да ночь» (1887—1903) и обществ.-лит. движение кон. XIX — нач. XX вв., М., 1985 (автор-реф.). ♦ Некрологи, 1911. РМ, № 7; «Нива», № 26; БВед, 13 июня (Измайлов А.). Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; КЛЭ; Рус. писатели; Муратов (1); Мезьер; Фидлер; Масанов (не отмечены псевд. М. А.; М. А.-Бов).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 19; ИРЛИ, ф. 558, 155, 377, 540; ГПБ, ф. 124 (письма разным лицам), ф. 810, д. 12 (автобиография).

Е. М. Гушанская, Б. Л. Бессонов (общая характеристика творчества).

АЛЬВИНГ Арсений [наст. имя и фам. Арсений Алексеевич Смирнов; 5(17).6.1885, с. Перово Моск. у. — 20.2.1942, Москва], поэт, прозаик, критик, переводчик. Сын присяжного поверенного. Учился в 3-й моск., затем в ялтин. Александров. г-зии (окончил в 1906), в 1907—13 — в Москве на ист.-филол. ф-те ун-та (не окончил), затем нек-рое время в Лазарев. ин-те вост. языков.

В печати дебютировал в 1905 — стих. в газ. «Ялтинский курьер». В 1908 (СПб.) издал пер. «Цветов зла» Ш. Бодлера (отрицат. рец.: «Весы», 1908, № 6; позже — сочувств. отзыв А. В. Луначарского: НМ, 1964, № 5, с. 210). В 1907—11 печатался в газ. «Крымский курьер» (Симферополь), «Рус. Ривьера» (Ялта), «Пятигорское эхо». В 1914 выступал как рецензент в газ. «Новь» (15 марта — на «Стихотворения» Н. В. Крандиевской, 5 апр. — на кн. И. Г. Эренбурга «Поэты Франции», и др.). В 1910 стал одним из основателей (вместе с Е. Е. Курловым) изд-ва аморфно-модернистской ориентации «Жатва» в Москве и одноим. альманахов, выходивших до 1916 (кн. 1—8). А. привлек к участию в «Жатве» В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, Ю. К. Балтрушайтиса, Г. И. Чулкова, А. А. Ахматову, А. И. Куприну; выступал в альманахе со стихами и рец. (часть из них — под псевд. А. Барте-нев — девичья фам. матери). В стихах, отмеченных манерностью («Томясь тоской воспоми-нания и полусдерживая стои»), «странной очарованностью» прошлым, А., как деликатно заметил С. М. Городецкий, «любовно куль-тивировал» методы И. Ф. Аннен-ского («Гиперборея», 1913, № 6, с. 29), а в рец. пропагандировал его творчество (см. рец. на драму Анненского «Фамира-Кифа-ред» — «Жатва», 1914, кн. 5). К сер. 1910-х гг. вокруг А. сфор-мировался кружок литераторов (Е. Я. Архиппов, Г. И. Рыбинцев, Д. С. Усов, А. И. Булдеев и др.), объединенных своего рода «куль-том Анненского» (в 1922—24 ру-ководил лит. объединением «Ки-

фара», деятельность к-рого была посв. разработке лит. наследия Анненского). Поддерживал пост. лит. связи с близкими к этому кругу молодыми киев. поэтами — Н. Ф. Бернером, В. Ю. Эльснером, П. П. Филипповичем, М. Б. Сан-домирским.

Стихи А. получали в критике почти неизменно пренебрежит. оценку (В. Нарбут — НЖДВ, 1913, № 5; В. Ходасевич — РВед, 1914, 4 июня; Б. Садовской — ЖЖ, 1916, № 12). В 1913—15 — д. чл. Об-ва свободной эстетики, тогда же выступал с лекциями в Москве и Киеве о путях «нового иск-ва», полемизируя с футури-стами; печатался в «Утре России», ж. «Всеобщий журнал», «Вест. Ев-ропы», «Свободный журнал», «Путь», «Вечера» (Париж, 1914, № 2).

После Окт. революции опубл. пов. «Наденька Артенева» (М., 1928), связанную с юностью ма-тери — участницы народовольч. движения — и собств. детскими впечатлениями, и брошюру «Вве-дение в стиховедение» (М., 1931). В 1932—40 был незаконно репрес-сирован.

Лит.: «Последние новости», К., 1914, 17, 18 февр.; Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 62, 117 и др.; «А. Блок и его окружение. Блоковский сб-к, 6», Тарту, 1985, с. 107, 109; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 537, 573. — Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 21, ф. 2517, оп. 1, д. 159, л. 29—35 (восп. об А. И. Куп-рине); ГБЛ, в сост. ф. 697 (биогр. мат-лы); ИМЛИ, ф. 516, № 3 (автобиография).

К. М. Поливанов.

АЛЬМЕДИНГЕН Екатерина Ни-колаевна [псевд. Е. Александро-ва; 18(30).9.1853, Н. Новгород (?), по др. сведениям — 18(30).9. 1852, г. Орлов Вятской губ.* — 20.1(12).1887, Петербург], дет. писательница. Из семьи чиновни-

ка. Племянница Е. А. Сысоевой. В 1865—70 училась в Нижегород. жен. г-зии; затем преподавала рус. яз. и историю. Рассказы и очерки

печатала в ж. «Воспитание и обу-чение» — «Из воспоминаний дет-ства» (1881, № 10), и «Родник» — «Добрая слава два века живет. Жизнь И. Кулибина» (1882, т. 2; отд. изд. — И. П. Кулибин, рус. механик-самоучка», СПб., 1882; 4-е изд., СПб., 1902), «Геок-Тэпе» (1882, т. 4), «Никий Новгород» (1883, т. 7—8; отд. изд. — СПб., 1884), «Федор Ни-кифорович Слепушкин. Крестья-нин-самоучка» (1884, т. 9—12, отд. изд. — СПб., 1885), «История маленькой швеи» (1886, № 4, отд. изд. — СПб., 1901). Произв. А. отвечали стремлению этих изда-ний возбудить в детях интерес к жизни народа, его истории. В 1883—87 помещала корреспонден-ции из Н. Новгорода в газ. «Новости». Посм. опубл.: «Ошиб-лись. Картины семейной жизни» («Новь», 1888, № 8—10), пер. пьесы Э. Ростана «Самарянка» (Х., 1909).

Лит.: Некрологи, 1887: ИВ, № 3; «Род-ник», № 4; «Воспитание и обучение», № 3; «Нижегород. губ. вед., 18 февр.; ПЛ, 23 янв. Люди Нижегород. Поволжья, в. 1, Н. Новгород, 1915; РБС; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Рус. энци.; Рус. дет. журна-листика (1785—1917). Сост. М. И. Холмов, Л., 1978.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 1440, л. 44 (копия м.с.)* [справка Д. И. Раскина]; ГА Горьков. обл., ф. 534, оп. 471 (гимназич. дела). Л. Н. Иванова.

АЛЬТЕРЗОН, Альтерсон Григорий Петрович [окт. 1857— 2(15).6.1912, Москва], писатель-юморист, журналист. В 1875 по-ступал в Ин-т инженеров путей сообщения, но экзаменов не вы-держал (ЦГАЛИ, ф. 381, оп. 1, д. 532). Печататься начал в 1880 на страницах юмор. ж-лов («Зано-за», «Наблюдатель», «Осколки», «Развлечение», «Шут» и др.). В заметках, фельетонах, очерках, рассказах А. сатирически осмея-ны неблагоприятные махинации и продажность власть имущих, пошлость, обывательщина, подхал-мство и произвол. Наиб. ак-тивно в течение всей жизни со-трудничал в «Будильнике», где его прозвали Alter Pater: «Из ме-муаров одной шляпы» (1885, № 47), «Елка. Сказка для взрос-лых» (1885, № 50), «Из запи-сок неудачника» (1887, № 42), «Пылки сердца и длинные руки» (1887, № 26), «Мир, полный лжи» (1889, № 49), «Мой друг Автономов» (1907, № 6), «Трой-ной гонорар» (1911, № 3) и др.; в том же ж-ле появились его юмор. одноактные пьесы: «Ко-ме-дия любви, или Современный брак» (1907, № 16), «Жизнь человека» (1908, № 3). Те же темы затрагивались и в стихотв. эпиграммах А. (см., напр.: Сюр-приз-альбом к 35-летию ж-ла «Будильник», М., 1899). По сви-

детельству С. А. Венгерова, большой популярностью в среде провинц. актеров-чтецов пользовались стих. А. «Хлеба и зрелищ».

Изд.: [Эпиграмма.] — В кн.: Рус. эпиграмма.

Лит.: Некрологи, 1912: «Будильник», № 24; «Столичная молва», 4 июня. Венгеров. Сл.; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Г. П. Старушенко.

АЛЯКРИНСКИЙ Иван Петрович [1802 (1801?) — не ранее 1859], поэт. Сын священника; с 1849 дворянин. Биографические сведения скудные; известно лишь, что в 1821 А. уволился из канцелярских служителей Горбатовского уездного правления (Нижегород. губ.) для поступления в Моск. ун-т. Окончив в 1824 словесное отд., отправился в Костром. губ., где учительствовал и исправлял должность штатного смотрителя в Чухломском уездном уч-ще. В 1829 после «многих и частых замечаний начальства» перешел в Костром. уездное уч-ще (учитель, в 1832—52 штатный смотритель, с 1840 коллеж. ас.). Существует мнение, что А. послужил прототипом персонажа ром. А. Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (ч. III, гл. XII) Михаила Кержеля — провинц. поэта, превыше всего почитающего произв. Н. В. Кукольника. Для самого А. таким образцом стали, однако, поэмы А. С. Пушкина. Дебютировав в 1825 стих. «Жизнь поселенины» («Благ», № 17), он опубликовал затем отрывки из поэмы «Ольга, или Осада Коростеня» (ВЕ, 1827, № 2, янв.; полн. не опублик.), в к-рых этногр. описания, несмотря на др.-рус. сюжет, напоминали «Кавказского пленника». Его «Рогнеда. Романтич. поэма» (М., 1837; напис. не позже 1835) была прямо ориентирована на «Руслана и Людмилу» (персонажи, мотивы, форма), отличаясь, однако, меньшей «сказочностью» — благодаря ист. сюжету, заимствованному у Н. М. Карамзина, и перенесению чудесного из сферы прямого действия в сны героев. Легкость стиха поэмы (изредка, впрочем, не благозвучно «оступающегося») не искупает ее неимоверной растянутости (ок. 4500 строк), вызвавшей язвительное замечание рецензента (БдЧ, 1837, т. 21, отд. VI, с. 4—5). В 1859 в Костроме опубликован стихотв. «Сказка о семи Семиях, родных братьях», напис. А. на популярный лит.-сказочный сюжет (на грани лубочного; см., напр., изд.: М., 1838).

Др. произв.: «Усадьбы гусли» (баллада; ВЕ, 1830, № 13), «Прощание умирающего» («Радуга», 1832, кн. 6).

Лит.: Колюпанов Н. П., Из прошлого. — РО, 1895, № 1, с. 254; Ширяев В., Ист. записка о Чухломском 3-класс-

ном гор. уч-ще..., Макарьев на Унже, 1899, с. 8, 17; Писемский А. Ф., Избр. произв., Л.—М., 1932, с. 379 (прим. П. Беркова и М. Клемана); Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII—I пол. XIX в., М., 1955, с. 466—69, 686; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 238, 253, 320. ♦ Титов А. А., Мат-лы для библиогр. словаря. Словарь писателей духовного и светского чина Костром. губ. (Из рукописи... М. Я. Диева), М., 1892; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 73, д. 4250, 4573, 6049, 6074, 7633 (все — служебные документы); ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 1477 (дело о дворянстве с ф. с. 1848 г.). А. А. Ильин-Томич.

АМАРИ [*«À Marie»* — «Для Марии», франц.; псевд. по имени жены; наст. имя и фам. Михаил Осипович Цетлин; 28.6(10.7). 1882, Москва — 10.11.1945, Нью-Йорк], поэт. Из семьи богатых коммерсантов. Окончил Моск. г-зию Ф. И. Креймана. Участвовал в Революции 1905—07, чл. партии эсеров. В 1907 был привлечен к дознанию как чл. ред. комиссии книгоизд-ва «Молодая Россия»; скрываясь от полиции, бежал за границу. Первая кн. А. «Стихотворения» (М., 1906, два изд.; в 1912 книга была конфискована) включала стихи рев. содержания, выдержанные в традициях гражд. поэзии 19 в. (о влиянии П. Ф. Якубовича писал Н. Яков *«Н. Е. Поляков»* — ЗР, 1906, № 5). Критика отмечала «оригинальность и пылкость переживания» (Л. В. *«Л. Василевский»* — «Обр.», 1906, № 7; ср. отзыв А. Б. *«А. Богданович»* — МБ, 1906, № 4), частично компенсирующие далеко не совершенное владение стихом. В последующих сб-ках преобладают импрессионистич. пейзажные зарисовки, любовные мотивы: «Лирика» (Париж, 1912, худ. А. Лот и Э. Бурдель; В. Я. Брюсов указал на отзвуки Э. Верхарна и Ш. Ван Лерберга — РМ, 1912, № 7; ср.: С. Кречетов — УР, 1912, 26 мая; Л. Андрусон — «Нов. жизнь», 1912, № 5, — см. обзор рец. в «Бюллетене лит-ры и жизни», 1912, № 2; В. Ф. Ходасевич увидел в сб-ке стихи «несколько бледные, но красивые», «написанные умело и порою своеобразно» — «Альциона», кн. 1, М., 1914, с. 212), «Глухие слова (стихи 1912—1913 гг.)» (М., 1916; разбор Ю. Айхенвальда — «Речь», 1916, 25 апр.; Г. Вяткин — «Ежемес. журнал», 1916, № 7—8).

До 1917 А. жил во Франции и Швейцарии, одновременно печатал стихи в рос. ж. «Рус. мысль», «Новый журнал для всех», «Совр. мир», «Вест. Европы»; в ж. «Заветы» — ст. «Заметки любителя стихов. О самых молодых поэтах» (1912, во 2-м изд. № 1), посв. творчеству М. А.

Зенкевича, А. А. Ахматовой, Ф. И. Коган, М. И. Цветаевой, Л. Н. Столицы, И. Г. Эренбурга. В париж. салоне А. бывали М. А. Волошин (близкий друг А., см. его ст. «Силуэты. М. Волошин», «Понедельник», 1918, 9 апр.), Б. В. Савинков, Эренбург, худ. М. Ф. Ларионов, Н. С. Гончарова. А. субсидировал изд-во «Зерна», к-рое в 1916 выпустило сб. Волошина «*Anno mundi ardentis*», посв. А., «Стихи о канунах» Эренбурга, его переводы и др. (Эренбург вывел А. под именем Игоря Сергеевича Михеева в поэме «О жилете Семена Дрозда»).

Сразу после Февр. революции 1917 А. вернулся в Россию, печатался в газ. «Чернигов. край» (1917, № 54), «Вольный Урал» (1917, № 35), в сб. «Весенний салон поэтов» (М., 1918). Моск. квартиру А. посещали И. А. Бунин, А. Белый, О. Э. Мандельштам, Б. Л. Пастернак; здесь в янв. 1918 В. В. Маяковский читал поэму «Человек» (отзывы прессы и восп. Д. Д. Бурлюка см. в кн.: Катанян В., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е изд., М., 1985, с. 138—41).

Не приняв Окт. революцию, А. в 1918 выехал в Одессу, в 1919 вместе с А. Н. Толстым — за границу (что с фотографич. точностью описано последним в пов. «Похождения Невзорова, или Ибикус», см.: Крандиевская-Толстая Н., Восп., Л., 1977, с. 138). Опублик. сб. стихов «Прозрачные тени» (Париж — М., 1920; илл. Гончаровой), «Рассказы» (Б., 1924), «Декабристы. Судьба одного поколения» (Париж, 1933), «Кровь на снегу. Стихи о декабристах» (Париж, 1939), биографии композиторов «Пятеро и другие» (Нью-Йорк, 1944) и др. В 20-е гг. оказывал материальную поддержку И. А. Бунину (ЛН, т. 84, кн. 2, с. 356, 402) и др. писателям. В нояб. 1940 переехал в США. В последние годы жизни работал над книгой о рус. символизме.

Лит.: Толстой А. Н., О парижской эмиграции. — «Красная газета», веч. в., 1924, 1 нояб.; Эренбург И., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 117—19; В. Серов в воспом., т. 2, Л., 1971 (ук.). ♦ Владиславлев; Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 63, 1906 г., д. 64, 1909 г., д. 1786; ф. 102, 1909 г., 152 пр., 1910 г., 262, 1913 г., 257 [справка Ф. Л. Феллерова]; ЦГАЛИ, ф. 1737, оп. 1, д. 114 (рец. К. А. Липскерова на «Глухие слова»); ЦГИА, ф. 706, оп. 1, д. 654.

Т. Л. Никольская.

АМВРОСИЙ Оптинский [в миру Грегорьев Александр Михайлович; 23.11(5.12).1812, с. Б. Липовица Тамбов. у. Тамбов. губ. — 10(22). 10. 1891, Шамординская Казанская пустынь Перемышльск. у. Калуж. губ.], иеро-

схимонах, старец, духовный писатель. Сын пономаря. В 1824 был отдан в Тамбов. духов. уч-ще, по окончании к-рого как первый ученик был принят в 1830 на казен. счет в Тамбов. духов. семинарию. После окончания в 1836 семинарии более года был учителем в семье помещика. В марте 1838 определен преподавателем (в т. ч. греч. яз.) Липецк. духов. уч-ща. В окт. 1839 после напряжен. внутр. борьбы (живой, веселый характер привязывал его к миру) отправился в Введенскую Оптину пустынь, где проходил послушание, вместе с И. В. и Н. П. Киреевскими занимался переводч. и лит.-издат. деятельностью. В 1842 был пострижен в мантию, в 1845 — посвящен в иеромонаха. В 1860 избран старцем (учителем жизни). Своеобразие проповеднич. деятельности А. заключалось в соединении святоотеческого по своим источникам духовного содержания с фольклорной формой. Поучения и наставления его часто имели вид пословиц. Он любил рифмовать свои назидат. советы. Они легко запоминались, разносились по стране, попадали в печать. Многие из них опубли. в биографии. очерках: «Жизнеописание... старца и. Амвросия...» (ч. 1—2, М., 1900); «Четверик о С. И., Описание жизни... и. Амвросия в связи с историей Оптиной пустыни и ее старчества» ([Калуга], 1912) и др. В течение неск. десятилетий А. посылал своим духовным детям письма к праздникам, а также в ответ на разные жизненные запросы. Нек-рые из них печатались в ж. «Душеполезное чтение», а затем были изданы отдельно: «Сб. писем и статей...» (ч. 1—2, М., 1894—97); «Собрание писем... к мирским особам» (ч. 1, М., 1906); «Собрание писем... к монашествующим» (вып. 1—2, Сергиев Посад, 1908—09) — со специальными тематич. заглавиями. Осн. их содержание — наставления в духовном делании, научение принципам христиан. жизни. Собеседовательный тон писем создает атмосферу задушевного общения — интимного и одновременно наставительного. Мысли свои А. часто облекает в притчевую форму. Есть в них и публицистич. элемент («О прогрессе», «О дуэли», «Бедная и богатая» — Сб. писем и статей, ч. 1). Полемиц. ст. «Письмо племянницы, православной инокини, к дяде — лютеранину» («Три соч. ...», М., 1902) содержит доказательство истинности православл. веры от лица монахини. А. приписывается авторство кн. «Откровенный рассказ странника духовному спо-

емуотцу» (Каз., 1881; в последующих изд. «Откровенные рассказы...»). После смерти А. в его бумагах было обнаружено продолжение — три рассказа (отд. изд. — «Из рассказов странника о благодатном действии молитвы Иисусовой», Сергиев Посад, 1911). В книге, примыкающей к традиции паломнич. лит-ры, странник рассказывает о своих приключениях во время путешествий. Путевые рассказы и диалоги умело соединяются с подробными описаниями его переживаний, исповедью и духовно-нравств. размышлениями. Последние два рассказа композиционно и стилистически близки к европейск. богословско-философ. диалогу, восходящему к Платону. Речь участников беседы эмоционально окрашена и достаточно точно характеризует каждого из них.

Знакомство и общение ряда писателей с А. — важная страница в истории рус. лит-ры 19 в. А. дал определен. творч. импульс для образа Зосимы в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского. Нек-рые исследователи сильно сближают Зосиму и А. [Плетнев Р., Сердцем мудрые (О «старцах» у Достоевского). — В кн.: О Достоевском, т. 1, Прага, 1933], другие находят мало общего в их духовном складе: «О. Зосима гораздо более похож на протестантского пастора, чем тот богатый, красочный, многосторонний и ничуть не сентиментальный тип, каким был о. Амвросий» (Поселянин Е., Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий. Жизнь его и подвиги, СПб., 1907, с. 92). Сходство между ними отрицал и К. Н. Леонтьев (РВ, 1903, № 4, с. 651), к-рый под духовным руководством А. провел последние четыре года своей жизни; А. тайно постриг Леонтьева в монаха под именем Климентия (см.: Поселянин Е., К. Н. Леонтьев в Оптиной пустыне. — В кн.: Памяти К. Н. Леонтьева. Лит. сб., СПб., 1911). В Оптиной пустыни встречался с А. и Л. Н. Толстой (см.: Толстой, XLIX, 142—44), впоследствии вспоминавший старца с теплотой (см.: ЛН, т. 90, ук.). Близки к А. были также М. П. Погодин и Т. И. Филиппов. А. посвящена обширная мемуар. лит-ра, в к-рой запечатлелся образ ласкового, овеянного светлым настроением учителя, губочайшего знатока чело-веч. души.

Др. произв.: «Поучения... в общих праздничных приветствиях» (М., 1892); «Душеполезные наставления...» (М., 1898); «Избранные места из писем... к семейным особам» (М., 1897).

Лит.: Достоевский, XV, 498, 528, 532, 533; Достоевская А. Г. Восп., М., 1987, с. 347; Леонтьев К. Н. Оптинский старец Амвросий. — «Гражданин», 1891, 3, 11 нояб.; Шишкина А. А. Несколь-ко дополнений к статьям об о. Амвросии, М., 1893; Поселянин Е., Детская вера и оптинский старец Амвросий, СПб., 1901; Розанов В. В., Оптина пустынь. — В его кн.: Около церковных стен, т. 2, СПб., 1906; Соловьев В. С., Собр. соч., т. 3, СПб., 1912, с. 197; Богданов Д. П., Оптина пустынь и паломничество в нее рус. писателей. — ИВ, 1910, № 10; Александров А. А., Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к А. Александрову, Сергиев Посад, 1915; Четвериков С., Оптина пустынь. Ист. очерк и личные восп., Париж, [1926]; Евлонский, Путь моей жизни, Париж, 1947; Концевич И. М., Оптина пустынь ее время, Джорданвилл, 1970; Павлович Н., Оптина пустынь. Почему туда ездили вели-

кие? — «Прометей», т. 12, М., 1980. ♦ Сб-к некрологов: Тяжелая утрата (оптинский старец Амвросий), М., 1892. РБС; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Языков; ИДРДВ. Ш. А. Гумеров.

АММОСОВ Александр Николаевич [21.9(3.10).1823*— 24.8(5.9).1866*], поэт. Из дворян Петерб. губ. Отец, ген.-майор (с 1834) Н. А. Аммосов (1787—1868), — изобретатель «аммосовских печей», выступал и как беллетрист (см.: Венгеров. Сл.). По окончании Петерб. ун-та (1845)

А. поступил юнкером в Люблин. егерский полк; в том же году в сражении с горцами ранен в голову. Участвовал в 1849 в походе в Венгрию, а в 1853—55 в Крым. войне (на Дунае, в Севастополе). С 1857 старший адъютант при дежурном генерале Гл. штаба; с 1861 (в чине полк.) — за главного командующем 1-й армией. Имел зол. оружие с надписью «За храбрость». В янв. 1863 перешел на гражд. службу, с авг. 1863 управляющий Вольнской палатой гос. имущества (стат. сов.). Умер от «последствий ран».

В 50-е гг. опубли. неск. стих. в газ. «Рус. инвалид», в т. ч. «Элегию» («Хас-Булат удалой!...»; 1858, 16 нояб.), ставшую нар. песней. Сотрудничал в «Искре» (1861—62), «Сев. пчеле» (стихотв. фельетон «Ответ на куплеты гр. Соллогуба», 1861, 4 апр.), печатался в «Развлечении» (1861—66). Принимал участие в «писаниях Козьмы Пруткова» (басни «Незабудки и запятки», «Пастух, молоко и читатель» — «Свисток», № 3, 1859), что подтверждается тетрадью стих. А. (семейный архив Н. А. Дагелайской; сообщено Б. Л. Бессоновым). В стих. и изречениях Последователя Козьмы Пруткова (псевд. А.) сохр. характер персонажа-предшественника, в лит. пародиях («Серенада» — слог Пруткова-«лирика».

Своеобразие лирики А., во многом традиц., альбомной, придают

прозаизмы и разг. интонации. Наиб. удачны сюжетные стих. об униженных и обездоленных: «Сиротки» («Развлечение», 1861, № 19), «Палашка» («Искра», 1860, № 46), сочувствие к к-рым, однако, у А. лишено социальной мотивировки. Благодаря бытовым реалиям, диалогич. или монологич. форме стих., в к-рой проявилась способность А. к языковому «перевоплощению», его персонажи приобретают социально-бытовую конкретность: «Словно яблочко румяная...» (ЦГАЛИ, ф. 326), «Пьяница» («Развлечение», 1865, № 15). В ряде стих., в т. ч. имеющих форму саморазблачит. монологов персонажей («Свиное рыло», там же, № 5), выражена обличит. тенденция, подчас с достаточной остротой («Правда-матка», там же, 1861, № 21). Часто пользовался формой перебева.

В 1863 опубли. брошюру «Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина. Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К. К. Данзаса» (СПб.), в к-рой сообщил неизв. подробности дуэли, привел преддзельные письма Пушкина и Геккерна, косвенно указал на П. В. Долгорукова как на одного из авторов пасквиля и обвинил И. С. Гагарина в «пассивном соучастии, заключающемся в знании и допущении» (с. 10). Брошюра вызвала отклики (В. П. Гаевский — «Совр.», 1863, № 6; КВ, 1863, № 9), возражения (М. Н. Лонгинов — СЛ, 1863, № 18) и опровержения [см. библи. в ст. И. С. Гагарин и П. В. Долгоруков; см. также: Пушкин в восп. (ук.)].

Дочь А. — Боровитинова Ольга Алдр. (1862—1910; в первом браке Елшина или Иолшина), в 1881—82 актриса тифлис. труппы, впоследствии гражд. жена А. И. Пальма, — печатала в «Неделе» (1884), «Живописном обозр.» (1886), «Новом времени» (1892) и др. петерб. изд. бытовые зарисовки и рассказы для детей. Автор кн. «Были и вымысли» (СПб., 1903), «Рассказы бабушки-всезнаюшки малым детям» (СПб., 1903) и пьесы «Саранча» (ЛГТБ, ф. 467, оп. 2, д. 13).

Изд.: [Стихотворения]. — В сб-ках: Лира, СПб., 1898; Песни и романсы рус. поэтов, М. — Л., 1965 (БПбс); Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс).

Лит.: «Свисток» (ук.). ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); Боград. «Совр.»; Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. I, оп. I, д. 21 (тетрадь стих.). [справка Т. И. Красноборода]; ф. 265; ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 439* (дело о пенсии вдове А.); ф. I, оп. I, т. 46, д. 1481 [справки М. Р. Рыженкова и Н. Ю. Муравьевичевой].

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская; Е. Б. Белодубровский (о дочери А.).

АМОСОВ Антон Александрович [10(22).7.1854, Архангельск* — 14(27).9.1915, там же], поэт, публицист. Из известной династии архангельских купцов и корабелов Амосовых; потомств. поч. гражданин. Дальний родственник декабриста А. Г. Непенина. Рано потерял отца (1860). Окончил (с похвальным листом) Архангельскую реальную г-зию (1865—75). В 1875—1880 жил в Петербурге. Будучи «из числа тех реалистов,

к-рым загражден доступ к студенчеству» (О. Ф. Миллер, письмо в Лит. фонд, 1878), в эти годы посещал вольнослушателем естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та. В 1878 квартировал вместе с поднадзорными С. Д. Догадкиным, П. С. Кумашинским и др. (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1880 г., д. 474). Сотрудничал в газ. «Рус. обозр.», где в 1877 поместил за подписью А-ов «Очерк Печорского края» (13 нояб.) и «Очерк Мезенского уезда Архангельской губернии» (4 дек.), в к-рых на основании статистики и личных наблюдений описывал бедств. положение обширного края, в т. ч. «ужасный гнет кулаков-эксплуататоров, забравшихся во все изгибы и складки жизни местного населения» (4 дек., с. 21). В 1878 напечатал там же стих. «Фарисеям» (22 янв.; подпись А.-ский), а в номере за 5 февр. под псевд. А. Архангельский — стих. «Тучи черные в небе несутся...» и «В дороге» («Идет он усталый, и цепи звенят...»). По словам Миллера, эти стих. «обратили на себя внимание: в них есть и серьезное обществ. содержание, и талант»; два последних стих. вместе со статьей редактора газеты Г. К. Градовского послужили поводом к ее закрытию. Отд.

строфы из стих. «В дороге» вошли в состав варианта рев. песни-реквиема «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» (см.: Канн-Новикова Е., Вы жертвою пали в борьбе роковой, М., 1968, с. 43—62). Позднее, в том же 1878, А. под псевд. Ursus около полугодом писал в «Рус. мире» воскресные фельетоны «Кой о чем» (27 авг., 3 и 24 сент. и др.), а в лит. прибавлении к этой газете публиковал стихи. Отд. стих. А. появляются в ж-лах «Инквизиторы» (ОЗ, 1880, № 10), «Потерял он все родное...» (ВЕ, 1881, № 3; подпись А.). Отчетливо выраженная гражданственность, мотивы героич. жертвенности, нравств. силы лирич. героя даже в одиноком противостоянии миру насилия и несправедливости делают лирику А. характерным явлением народнич. поэзии 1870—80-х гг.

В Петербурге А. сильно бедствовал. В 1879 поступил в Лесной ин-т, но уже в 1880 ушел оттуда. В том же году по ходатайству Н. К. Михайловского получил ссуду от Лит. фонда. «Заброшенный случайно в родную глушь» (письмо Михайловскому от 7 дек. 1880), жил в Архангельске, где после убийства Александра II его пребывание «из вольного превратилось в невольное» (письмо Михайловскому от 9 дек. 1881). «Пробиваясь», — писал он, — «как уроками... думаю прислать в Вашу редакцию несколько небольших рассказов и большую поэму в духе Некрасова, обработкой которых и занимаюсь в настоящее время» (там же). Эти произв. А. неизвестны. В 1887 с ним встречался в Архангельске рабочий-революционер П. А. Моисеенко, по свидетельству к-рого стих. «Идет он усталый, и цепи звенят...» в 1880 распевалось полит. ссыльными в Сибири. С 1887 А. служил в канцелярии губернатора, затем в Тюремном к-те (1889—91); в 1893 вышел в отставку; в 1899 вернулся на службу (чиновник особых поручений при губернаторе). В 1905—06 был редактором неофиц. части «Архангельских губ. вед.». В 1891—93 и с 1906 чиновник по крест. делам в Кольском, Архангельском, Мезенском, Пинежском и Холмогорском уездах. Возможно, подозревался в неблагонадежности: в 1909 губ. жандармским управлением на него была составлена карточка. В 1913 вышел в отставку (коллеж. ас.). Согласно некрологу А., живя в Петербурге, сотрудничал также в газ. «С.-Петербург. вед.», а в дальнейшем его фельетоны и корреспонденции на местные темы печатались в газ. «Не-

деля» (в частности, в № 16 за 1893), «Рус. вед.», «Сев. край» (Ярославль). В 1914—15, после большого перерыва, А. вернулся к журналистской деятельности, напечатал в архангельской газ. «Сев. утро» (вероятно, под псевд. Пилигрим) ряд воскресных фельетонов и статей. С основания в 1908 Архангельского об-ва изучения Рус. Севера был его д. чл.

И з д.: В дороге. — В кн.: Песни и романсы рус. поэтов, М.—Л., 1965, с. 802, 958, 1075.

Лит.: Ямпольский И., Поэты и прозаики, Л., 1986, с. 317—22. ♦ [Некрологи], 1915: «Сев. утро», 16 сент.; Изв. Архангельского об-ва изучения Рус. Севера, № 10.

Архивы: ИРЛИ, ф. Лит. фонда, 1878 г., л. 811—13; 1880 г., ч. 2, л. 37—38 (письма А., О. Ф. Миллера и Н. К. Михайловского); ф. 181, оп. 1, д. 16 (письма Михайловскому; стих. А. «Желание»); ГА Архангельской обл., ф. 29, оп. 11, д. 143, л. 9—10*; оп. 10, д. 11; ф. 127, оп. 1, д. 107, 129; ф. 1, оп. 4, т. 3, д. 330; ф. 71, оп. 4, д. 381, 382, 452; ф. 6, оп. 18, д. 11, 257—58; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 16 272; ф. 994, оп. 6, д. 19 (студенч. дела).

И. Г. Ямпольский, В. А. Радишевская.

АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович [псевд. Old Gentleman и др.; 14(26).12.1862, Калуга — 26.2.1938, Леванто, Италия], прозаик, публицист, фельетонист, лит. и театр. критик, драматург, автор сатир. стихов. Сын Вал. Ник. Амфитеатрова — протоиерея, впоследствии настоятеля

Архангельского собора в Моск. Кремле (по свидетельству А., черты отца запечатлены им в образе отца Маркела из ром. «Дочь Виктории Павловны»). В 1881 А. окончил 6-ю моск. г-зию (в 1878 его стихи, как А. указывает в автобиографии 1903, без его ведома были напечатаны в ж. «Пчела», № 19, 17 мая), в 1885 — юрид. ф-т Моск. ун-та. Учился пению (в т. ч. в Италии), два сезона пел в Тифлисе и Казани. В 1882—86 сотрудничал в юмор. ж. «Будильник», где познакомился с

А. П. Чеховым (восп. и статьи о Чехове в книгах: «Курганы», СПб., 1905; «Славные мертвецы», СПб., 1912; «Свет и сила», П. [б. г.], где также опубли. восп. об А. С. Суворине, Н. К. Михайловском, А. И. Урусове и др.). Чехов считал А. «человеком с дарованием», фельетоны ставил выше рассказов, к-рые — «точно перевод со шведского»; ценил А. как театр. критика, но указывал, что его легко портит успех (Письма, V, 46, 134, 219). В «Осколках» А. выступал с сатир. стихами, эпиграммами, стихотв. фельетонами. В 1884 в газ. «Рус. вед.» была напечатана пов. А. из жизни институтки «Алимовская кровь» (24, 25 и 27 окт.), к-рую он считал своей первой значит. публикацией. Живя в Италии, А. в 1886—87 стал корреспондентом рус. газеты в Милане. С 1888 — в Тифлисе, в 1889—91, сотрудничал в тифлис. газ. «Новое обозр.», стал, по совств. признанию, проф. журналистом. В 1891—99 — в «Новом времени», где после переезда в Москву (1892) вел в качестве воскресного фельетониста популярную у читателей рубрику «Москва. Типы и картинки»; в своих «Этюдах» поддерживал травлю Э. Золя за позицию, занятую писателем в деле Дрейфуса. Одновременно с журналистикой А. пробует себя в др. жанрах: ром. «Люди-мила Верховская» (М., 1890), ром. на модную тему спиритизма и оккультизма «Жар-цвет» (ч. 1—2, ж. «Север», 1895, № 2...47), ист. драма «Полоцкое разорение» (М., 1892; Малый т-р, 1897, с М. Н. Ермоловой и А. А. Остужевым; рец.: РМ, 1898, № 1) и др.

Поездки в страны Балканского п-ова (1894—1903) дали А. материал для публич. сб. «В моих скитаниях. Балканские впечатления» (СПб., 1903). В результате поездки в Польшу (1897), как подчеркивал А. в автобиографии, начался пересмотр его «нововременских» взглядов (в т. ч. на нац. вопрос: см. изложение полемик с М. О. Меньшиковым — РБ, 1904, № 3, с. 164—65). Однако выход А. в 1899 из «Нового времени» (перед этим он печатался и в противоположных по направлению «С.-Петерб. вед.») скорее объясним широким «антиновременским» движением в об-ве (см. обзетом в кн.: Письма А. П. Чехова, М., 1939, с. 388—89). Принося публичное покаяние в том, что он 8 лет работал у Суворина, в апр. того же года А. вместе с В. М. Дорошевичем выпустил первый

номер газ. «Россия», в ней он выступал с фельетонами, лит.-критич. статьями, сатир. сказками, направленными против косности и застоя в обществ. жизни. В фельетоне «Господа Обмановы» (1902, 13 янв.) высмеивались члены династии Романовых, в т. ч. Николай II (Ника-Милуша). «Искра» отмечала, что портрет самодержца «удачно написан» (1902, 1 февр.). Характерно, что при этом фельетон пользовался успехом и в придворных кругах (Богданович А. В., Три последних самодержца. Дневник, М.—Л., 1924, с. 278). Несмотря на то что в фельетоне была немалая доля фрондерства (М. Горький отмечал «пошлость, плоское благерство» — XXVIII, 233), он имел большой обществ. резонанс (вплоть до влияния, по свидетельству воен. мин. А. Н. Куропаткина, на дворцовую политику — см. в кн.: Кризис самодержавия в России. 1895—1917, Л., 1984, с. 129—130). Газ. «Россия» была закрыта, А. сослан под гласный надзор в Минусинск на 5 лет (см. письмо А. из Минусинска от 28 янв. 1902, опубликованное с комм. его второй жены — оперной певицы И. А. Райской — в газ. «Сегодня», Рига, 1939, № 57); в кон. 1902 «во внимание к заслугам его престарелого отца» переведен в Вологду и вскоре возвращен в Петербург. В янв.—февр. 1904 получил разрешение выехать корреспондентом на Д. Восток, но за публ. в газ. «Русь» ст. «Листики» [27 апр. (10 мая)], в к-рой он выступил против обвинений студентов Горного ин-та в прояпонских настроениях, сн-ва был выслан в Вологду и ему была запрещена всякая лит. деятельность (соответственно была приостановлена начавшаяся в 1903 публикация в газете ром. «Восьмидесятники»). В июле 1904 «по состоянию здоровья» выехал за границу, жил в Италии, Франции. Опубли. «Современные сказки» (в. 1—4, Женева, 1905; 2-е изд., СПб., 1907), «Акафист Сергию Каменноостровскому и стихиры» (Париж, 1906), направленные против реакц. полит. деятелей, церковников и благонамеренных либералов, памфлет «Победоносцев как человек и как государственный деятель» (в кн.: Амфитеатров А., Аничков Е., Победоносцев, СПб., 1907). С апр. 1906 до июля 1907 издавал в Париже «Красное знамя» — ж-л без определ. полит. направления, но с ярко выраженной антирадикальной проблематикой (сотрудничали Горький, А. И. Куприн, К. Д. Бальмонт и

др.), читал лекции в Высшей рус. школе обществ. наук по истории Римской империи и антич. культуры, а также на обществ.-полит. темы: «Святые отцы революции. М. А. Бакунин», «Женщина в обществ. движениях в России» (ВВ, 1906, № 9). В 1906—16 жил в Италии, в Кави, неподалеку от Генуи, где была колония рус. эмигрантов, общался с Г. А. Лопатыным, часто виделся и переписывался с Горьким. В 1909 как корреспондент петерб. «Нашей газ.», «Киев. мысли» и «Одес. новостей» ездил по Балкан. п-ову (кн. «Славянское горе», М., [1912]). Признавая себя публицистом «по духу, любви и привычке», А. объяснял свое обращение к беллетристич. форме тем, что «у нас в широкой публике еще так мало читают „статью“, написанную без „разговоров“» (Собр. соч., т. 13, с. VI). Он называл себя писателем «без выдумки», ставя себе в заслугу именно то, в чем его упрекала критика [Львов - Рогачевский В., Снова накануне, М., 1913, с. 123—25; как «фельетонная драматургия» (НВ, илл. прил., 1912, 29 сент.) был воспринят «роман для театра» «Княжна Настя» (сб. «Знание», кн. 24, СПб., 1908)].

Стремление скрупулезно зарегистрировать жизненные события отличает многотомные хроникальные повествования А. о судьбах рус. об-ва «Концы и начала. Хроника 1880—1910 гг.», «Восьмидесятники» (т. 1—2, СПб., 1907; 2-е изд., СПб., 1908), «Девятидесятники» (т. 1—2, СПб., 1910—11), «Закат старого века» (т. 1—2, СПб., 1910), «Дрогнувшая ночь» (СПб., 1914); серию «Сумерки божков» — из 12 задуманных томов вышли два: «Серебряная фея» (СПб., 1909), «Крестянская война» (СПб., 1910). Эти книги носят печать всеохватности, знания среды, натуралистич. точности описаний («маленький рус. Золя» — «Бюллетень лит-ры и жизни», 1911, № 4, с. 134). Ставя задачу передать социально-психол. своеобразие эпохи (описать феномен «восьмидесятичества», «девяностидесятичества»), А. создает (методом «экспериментального наблюдения») портрет-типы, включает в романы реальные ист. персонажи. Горький видел в «Девятидесятниках» «изумительное знание быта», «умение находить типичное» (Архив Горького, ПГрл — 1—25—65). И. С. Шмелёв отмечал язык А. — «живой, с рус. улицы, с ярмарки, из трактира, из гостиных, из „подполья“, из канцелярий, из тру-

щоб... Это широкое море слова иногда... ослабляет впечатление от рассказа, мешает стройности...» («Сегодня», 1932, № 205). А. неоднократно обращался к злободневному вопросу о жен. эмансипации (утверждая, однако, по мнению нек-рых критиков, такой идеал внутр. свободы для женщин, к-рый «очень уж отзывает увеселительным заведением» (И. Ильшешевич — НП, 1903, № 5, с. 186); неоднократно переиздавались романы А. «Виктория Павловна» (СПб., 1903), «Дочь Виктории Павловны» (П., 1914—15), «Марья Лусьева» (газ. «Приазовский край», в течение 1903), «Марья Лусьева за границей» (газ. «Одес. новости», в течение 1910; отд. изд. — СПб., 1911). Критика отмечала «несложность идей» в произв. А. (Антон Крайний [З. Н. Гиппиус] — Лит. дневник, СПб., 1908, с. 126), свойственное ему стремление к сенсационности (то, что В. В. Розанов называл тяготением А. к «словесному, общественному и полит. „буму“» — НВ, 1915, 11 нояб.), торопливость — «бегом через жизнь, не давая ее углубленной трактовки» (Измайлов А., Пестрые знамена, М., 1913, с. 163). Большой углубленностью и сосредоточенностью на предмете исследования отмечено обширное критич. наследие А. — внимат. и влият. ценителя совр. лит-ры, оставившего выразит. портреты Л. Н. Толстого, Горького, Л. Н. Андреева и др., как крупных, так и малозаметных литераторов. Начиная с 1900 в периодич. печати (в т. ч. в газ. «Россия» и ж. «Ист. вест.») печатались отрывки хроники из жизни Рима эпохи Нерона «Зверь из бездны» (полн. изд. в 4 тт. — Собр. соч., т. 5—8, СПб., 1911—1914). В 1911—12 А. руководил издававшимся в Петербурге ж. «Современник», что вызвало критич. замечание В. И. Ленина, отрицательно оценившего возможности А. как издателя (XLVIII, 4). Характеризуя свои полит. симпатии, А. писал Н. А. Рубанину 2 сент. 1910: «Считаю себя... не записанным эсером. Но в хороших отношениях со всеми другими левыми партиями, борющимися с монархизмом» (ГБЛ, ф. 358, д. 199, л. 45). Во время 1-й мировой войны А. занял ярое патриотич. позицию, был корреспондентом «Рус. слова» в Риме. В нояб. 1916 вернулся в Россию, возглавлял публици. отдел в газ. «Рус. воля», сотрудничал в газ. «Петербург. листок», ж. «Нива», «Огонек», редактировал сатир. ж. «Бич» (1917). Сохраняет значение составленный А. сб. «Забывтый смех.

Поморная муза» (сб. 1—2, М., 1914—1917), актуализирующий наследие рев.-демокр. поэтов 1860-х гг. В февр. 1917 за публ. «Этюд» («Рус. воля», 22 янв.) с критикограммой, прочитывавшейся как брань в адрес мин. внутр. дел А. Д. Протопопова (см. ст. «Тайнопись А. В. Амфитеатрова», УР, 1917, 1 февр.), был в адм. порядке выслан в Иркутск. Февр. революция 1917 дала ему возможность вернуться в Петроград (РВед, 1917, 8 февр.; УР, 1917, 5 марта).

Окт. революцию А. встретил враждебно. В 1921 с семьей бежал за границу (через Финский залив на лодке). Жил в Италии, занимал антисов. позицию. Опублир. «Вчерашние предки» (т. 1—4, Нов. Сад, б. г.; заключит. часть хроники «Концы и начала»), «Сестры» (хроника в 4 романах, ч. 1, Б., 1922; впервые — т. 1, П., 1915), «Ильяша. Роман одной женской жизни» (кн. 1—3, Рига, 1928) и др., сборники рассказов, в т. ч. «Одержимая Русь. Демонические повести XVII в.» (Б., 1929), статьи, воспоминания.

Изд.: Собр. соч., т. 1—30, 33—35, 37, СПб. — П., 1911—16 (не закончено); Господа Обмановы. — В кн.: Рус. фельетон, М., 1958; Альбом стих., Тифлис, 1890; Недавние люди, СПб., 1901; Легенды публициста, [СПб., 1905]; Красивые сказки, СПб., 1908; Пусть пьес, СПб., 1908; Притчи скептика: Свое и чужое, СПб., 1908; Против течения, СПб., 1908; Антики. Статьи, СПб., 1909; Заметы сердца, М., [1909]; Маски Мельпомены, М., [1910]; Аул, СПб., 1912; Разбитая армия, М., 1913. Письма: М. Горькому. — В кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1934; М. Горький в переписке современников. — ВЛ, 1958, № 3; Переписка М. Горького, М., 1986 (ук.); М. Ф. Андреева. Переписка. Восп. Статьи. Документы, 3-е изд., М., 1968 (ук.).

Лит.: Горький (ук.); Суворин А., Дневник, М. — П., 1923 (ук.); Кузнецов И., «Россия» и Амфитеатов. — Лит. Ленинград, 1934, 8 мая; Скиталец, Повести и рассказы. Восп., М., 1960; Чуковский (ук.); Шостакоский П. П., Путь к правде, Минск, 1960, с. 104—06; Журбина Е., Иск-во фельетона, М., 1965; Швейцер В., Слуга двух господ. — В его кн.: Диалог с прошлым, М., 1966; Букчин С., Судьба фельетониста. Жизнь и творчество В. Дорошевича, Минск, 1975; Шумаков Ю., «Читаю Вас: Вы нежный и простой...» — «Поэзия», № 14, М., 1975; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); Гордон Я. И., Последний акт дооктябрьской гегемонии. («Гейневы» А. В. Амфитеатрова). — В его кн.: Гейне в России (1870—1917), Душанбе, 1979; Евстигнеева Л. А., А. М. Горький и А. (К проблеме творч. метода). — «Горьковские чтения 1980», Горький, 1980; Иезуитова Л. А., О «натуралистич.» романе в рус. лит-ре кон. XIX — нач. XX вв. — В кн.: Проблемы поэтики рус. реализма XIX в., Л., 1984; Муратова К., «Современник». — В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (1); История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 243—45. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); БСЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Вишневский; Муратова (2); Иванов; Фостер; Масанов. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 34, ф. 218, оп. 1, д. 21 (восп. А. А. Золотарева); ГПБ, ф. 163, д. 331 (восп. О. В. Синакевич); ИРЛИ, ф. 377 [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГАОР, ф. 102, ф. 124, ф. 63 [справка Л. И. Тютюнник]. Л. А. Спиридонова.

АНАЕВСКИЙ Афанасий Евдокимович (1788 — май или июнь 1866, Вологда?), литератор 1840 — 60-х гг., пользовавшийся у современников устойчивой репутацией графомана. Сын дьячка, А. в 1812 окончил Тамбов. духовную сем., но в дальнейшем избрал карьеру чиновника: начал в 1813 службе в Тамбов. казенной палате канцеляристом (был аудитором Иркут. гусар. полка с 1819; обер-аудитором отрядного штаба Московского — с 1824, позднее — Старорусского воен. поселений), дослужился до чина коллеж. советника. С 1830 ассессор Архангельской, а с 1846 — Вологодской казенных палат; в 1865 вышел в отставку по болезни.

Уже первая из 5 небольших книжек А. (служивших неизменной мишенью для насмешек рецензентов) — пов. «Юрловский мальчик в железном зеленом клубке» (СПб., 1844; лит. дебют автора в возрасте 56 лет) — была встречена как лит. курьез; В. Г. Белинский в отзыве на нее отметил, что А. превзошел «всех бывших, сущих и будущих сочинителей в этом роде!» (ОЗ, 1844, № 3; VIII, 518). В 1847 опубли. «комич. оперу» «Мандрагора» (sic!) (СПб.). Последующие его книги — «Жезл правоты» (СПб., 1852; рец.: ОЗ, 1852, № 4; (Н. А. Некрасов?) — «Совр.», 1852, № 3; СП, 1852, 28 февр.; СО, 1852, № 2), «Ассамблея» (Вологда, 1852; рец.: ОЗ, 1853, № 8; К. П. (Олево?) — СП, 1853, 15 авг.), «Энхиридион любознательный» (СПб., 1854; рец.: ОЗ, 1855, № 1; «Совр.», 1855, № 2), «Экзальтация и 9 муз» (Вологда, 1862) — представляют собой набор всех известных А. жанров: ист. анекдотов, нравовит. размышлений, подкрепленных софств. беллетристич. примерами, сказочных повестей сцен из рыцарской жизни, на сюжеты исп. и франц. нравов, баллад, басен и переводов. Жанровая всеядность А. обнаруживала, однако, предел. лит. ориентацию: так, «острые мысли» (раздел в кн. «Жезл правоты») по типу восходят к «Письмовнику» рус. просветителя 18 в. Н. Г. Курганова; между ними вклинены «Правила пиитические», составл. по руководством 18 в. «Ассамблею» включает переделки переводившейся в 18 в. новеллы «Аррагония» и известной в то время «астрахан. повести» о трех братьях-горбунах. Творчество А., т. о., — запоздалый и наивный рецидив нравовит. лит-ры 18 в. Следование омертвевшим фор-

мам и жанрам, установка на сочетание «приятного и полезного» делали его соч. глубоким анахронизмом. Писания А. имели источником его давнюю семинарскую начитанность. Нарочитая демонстрация «эрудиции» (многочисл. эпиграфы из антич. авторов, произвольно перетолкованные изречения и эпизоды из жизни великих людей — Сократа, Эпиктета, Александра Македонского и др.), глубокомысл. тон при логич. бессвязности авт. умозаключений, книжно-просторечный волапук А. — все это вызывало непредусмотренный сочинителем эффект комич. абсурда: «каждая строчка своеобразным оборотом речи, оригинальными и неожиданными выводами вызывает неподдельный смех...» (М е ж о в, с. 173).

В лит-ре (А. Н. Пыпин, Б. Я. Бухштаб) было отмечено сходство лит. манеры и писат. облика А. с пародийными соч. Козьмы Прутова, хотя реальный А. вряд ли был объектом пародии. «Он ждал славы, известности, но ничего из того не дождался. Издания его не расходились; он сам раздаривал их своим знакомым и первому встречному» (З а с о д и м с к и й П. В., Письма с родины. — РБ, 1880, № 9, с. 44).

Лит.: Белинский (ук.); Некрасов, IX, 242; Чернышевский (ук.); Межов В. И., История рус. и всеобщей словесности, СПб., 1872; Пыпин А. Н., Некрасов, СПб., 1905, с. 17; Гаркави А. М., Разыскания о Н. А. Некрасове. — Уч. зап. Калининград. пед. ин-та, 1961, в. 9, с. 46; Бухштаб Б. Я., Рус. поэты, Л., 1970, с. 187—88. — Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1, д. 481а (ф. с. 1865 г.).

АНАСТАСЕВИЧ Василий Григорьевич [28.2 (11.3).1775, Киев — 16 (28).2.1845, Петербург], переводчик, один из первых рус. библиографов, журналист, поэт. Сын небогатого помещика. Первонач. образование А. получил дома. В 1786—93 студент Киево-Могилян. духовной акад. (не окончил), где был деят. участником Вольного пиитич. общества, организованного *Иринеем Фальковским*. Был дом. учителем (в Курской губ.); из-за стесненных материальных обстоятельств был вынужден поступить на воен. службу (1794), служил квартирмейстером в Киеве и Полотске. В 1794—96 перевел с польск. яз. пьесу И. Маревича «Полюся, дочь колесника, или Освобожденная вольность» (не опубли. — ГПБ). В 1801 вышел в отставку, переехал в Петербург. Служил в Воен. коллегии (1802), в Канцелярии попечителя Вилен. уч. округа кн. А. Чарторьского (1803—16); в 1810 получил ат-

тестат Вилен. ун-та. Одновременно — пом. нач. Отдела польск. и малорос. права (1809—16), а затем редактор в Комиссии составления законов (1817—26).

В 1802—10 чл. ВОЛСНХ; играл активную роль в близких к Обществу ж. «Сев. вест.» И. И. Марьинова, «Журнале рос. словесности» Н. П. Брусилова; помещал ориг. и переводные (с франц. и польск. яз.) статьи на лит. и полит. темы и в др. изданиях, перевел в стихах «Федру» Ж. Расина (СПб., 1805) и «Стихотворения» Сафо (СПб., 1808). В 1802 составил сб. своих пер. «Чужая муза...» (ГБЛ, ф. 8, № М 2220), позднее частично опубликованный в ж. «Улей». С 1805 сотрудничал в вилен. ж-лах на польск. яз., в т. ч. как переводчик с русского.

В эти же годы А. познакомился с польск. историками и обществ. деятелями Т. Чацким, Я. Снядецким и др.; пропагандировал и переводил политико-экон. труды «Наука права природного, политического, гос. хозяйства и права народов» Иеронима Стройновского (ч. 1—4, СПб., 1809) и «О условиях помещиков с крестьянами» Валериана Стройновского (Вильна, 1809), по существу умеренно либеральные, но вызвавшие возмущение в офиц. кругах (особенно предисл. А. ко 2-й кн. с ист. обоснованием необходимости освобождения крестьян). Последовал конфликт А. с В. Стройновским, а книга едва не была запрещена. Враждебное отношение к сословным привилегиям дворянства сказалось и в составленной А. в 1818 для В. Н. Каразина (на стороне к-рого он выступил в изв. эпизоде в ВОЛСНХ 1 марта 1820) записке по крест. вопросу.

Эти же настроения, хотя и приглушенно, звучали в издававшемся А. ж. «Улей» (1811—12), напр. в стих. И. И. Варакина (ср. послание к нему А. «Не ты забвенный сын природы», 1812), а также в собственных публ. редактора, посв. вопросам нар. образования (в т. ч. женского; А. был его горячим защитником) и цензуры. Журнал на две трети состоял из соч. самого А. — статьи по истории слав. стран, книговедению и печатавшимся из номера в номер библиогр. очерки о деятелях рус. культуры (перечень трудов А. см.: Венгеров. Сл.). Пропагандируя польск. лит-ру (что создало ему репутацию половеца), А. публиковал переводы ист. соч. А. Нарушевича, Т. Чацкого, библиогр. и библи.

статьи о польск. лит-ре, а также пер. из И. Красицкого, Ф. Карпиньского, Ц. Годаевского и др.

Отрицат. отношение к карамзинистам и умеренно консерват. лит. взгляды сближали А. с «Беседой любителей рус. слова». Хотя он и не состоял в «Беседе», современники не без оснований считали его «заклятым славянофилом, или лучше сказать, шишкованцем» (Полевой К. А., Записки, СПб., 1888, с. 222); эту репутацию создали А. не только неудачные стихотв. опыты, тяжелый и архаичный язык соч. и пер., но и личные отношения с Д. И. Хвостовым (к-рый материально помогал изданиям А.) и А. С. Шишковым, дважды, оба раза безуспешно, предлагавшим кандидатуру А. для избрания в члены Рос. Акад. (1835).

В кон. 1810-х гг. А. сосредоточивается на занятиях библиографией, составляет сохранившую до сих пор библиогр. ценность «Роспись рос. книгам для чтения из 6-ки В. А. Плавильщикова» (ч. 1—3, СПб., 1820; все книги просмотрены А. de visu) и «Прибавления» к ней (СПб., 1821—1826). С 1817 А. фактически секр. известного мецената Н. П. Румянцева и де-юре чл. его кружка, в 20-е гг. А. готовил к изданию Ипатьевскую летопись. Позднее опубл. библиогр. труды В. С. Сопикова, Г. А. Розенкампа, митрополита Евгения (Болховитинова), с последним мн. годы поддерживал дружеские отношения (его письма А. см.: РА, 1889, кн. 2 и др.). Был близок также с Н. И. Гнедичем, Д. И. Языковым, библиографами И. П. Сахаровым, П. И. Кёппеном. С 1826 цензор Гл. ценз. к-та (им были одобрены «Конрад Валленрод» и «Стихотворения» А. Мицкевича, с к-рым А. был знаком). С 1828 в отставке. В последние годы редко выступал в печати.

Восп. современников сохранили образ А. как человека чудачковатого (он жил один и без слуги, в пыли, среди бесчисл. бумаг и «картонок»), склонного к чрезмерному почитанию лит. авторитетов и влият. людей. Это, наряду с его «польск. лирой», служило предметом нападок и насмешек А. С. Пушкина («Тень Фонвизина», 1815), К. Н. Батюшкова («Певец в Беседе любителей рус. слова», 1813), В. Л. Пушкина, А. Е. Измайлова. Отмечались вместе с тем его безраздельная преданность науке, необыкновенное трудолюбие, готовность бескорыстно помочь каждому своим библиогр. опытом (И. П. Сахаров, И. И. Срезневский).

Огромный архив А. почти не сохранился; в автобиографии (1821; опубл. в извлечениях: Венгеров. Сл., т. 1, с. 521—26) среди неизд. и неоконч. произв. он называл пер. «Наставлений» Юстиниана, «Опытов» М. Монтеня, ряда польск. драм 18 в. и др.

Изд.: Поэты 1790—1810-х гг.

Лит.: Топооров А., Анастасевич В. Г. (Список трудов).— «Книговедение», 1895, № 2 (прил.); Замяков Н. К., «Улей». Журнал В. А. (1811—1812).— В кн.: Serium bibliologicum (сб. в честь през. Рус. библиогр. общ-ва А. И. Малеина), П., 1922, с. 39—70; Лотман Ю. М., К характеристике мировоззрения А.— «Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та», 1958, в. 65; Бриксман М. А., В. Г. Анастасевич (1775—1845), М., 1958 (библи.); его же, Новые материалы о А.— В сб.: Книга. Иссл. и мат.-лы, сб. 30, М., 1975; Dworski A., Z dziejów zbliżenia kulturalnego rosyjsko-polskiego na początku XIX w. Polonica w czasopiśmie «Ule».— In: Spotkania literackie, Wrocław, 1973, s. 151—83; Wołoszynski R. W., Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801—1830, Warsz., 1974 (ук.); его же, Polacy w Rosji 1801—1830, Warsz., 1984, s. 124—60. ♦ Некролог: СП, 1845, № 42. Венгеров. Сл.; БСЭ; КЛД; СДР; Книговедение.

Архивы: ИРЛИ, ф. 5, ГБЛ, ф. 8; ГПБ, ф. 18 и ук.; ЛОИИ, ф. 238; ЦГАЛИ, ф. 1571; ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 571 (ф. с. 1826 г.). С. И. Николаев.

АНГАРСКИЙ Н. С., см. Клецов Н. С.

АНДЕРСОН Владимир Александрович [1849—20.9(2.10).1884, Петербург], писатель-юморист. В 1866 вольнослушатель физиономат. ф-та Петерб. ун-та (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 27). В 70—80-х гг. публиковал рассказы, очерки, сценки во мн. юмор. («Будильник», «Стрекоза», «Осколки», «Шут») и др. ж-лах, в столичных и провинц. газетах; там же помещал и свои карикатуры. Остроумие его шуток, комич. афоризмов нередко сомнительно, но в нек-рых рассказах, в т. ч. «Господа Бактевы» («Библиотека», 1871, № 7), «Филемон и Бавкида» («Сияние», 1872, № 11), пытаясь преодолеть шаблоны развлекат. беллетристики, А. довольно удачно изображает комич. несуразности и драм. моменты жизни. Выступал также как поэт (в частности, стих. «Памяти Н. А. Некрасова», «Свет», 1878, № 2) и как переводчик стихов и прозы. В связи с просьбой А. разрешить ему издание газ. «Листок домоводства» III отделение сообщало (январь 1874), что А. «в кругу литераторов пользуется весьма незначит. известностью как сотр. по изданию неск. календарей и сб-ков для дет. чтения» (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1874 г., д. 4, л. 1—4; см. также д. 144, ч. 10). В последние годы жизни работал над «Биогр. словарем рус. беллетристов, поэтов и критиков. 1830—1880 гг.». Умер от чахотки.

Лит.: Чехов, XVIII, 252—55; Безъериков В., Раз в месяц.— «Развлечение», 1884, № 39, с. 805—06. ♦ Некролог: ПЛ, 1884, 21 сент.; Быков П. В., К некрологу 1885.— «Библиограф», 1886, № 12, с. 179. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Смирнов-Сокольский; Масаев. И. Б. Павлова.

АНДРЕЕВ Александр Николаевич [18.2(1.3).1830, по др. сведениям — 20.2(3.3).1824*, с. Погостинцы Порхов. у. Псков. губ. — 3(15).2.1891, Москва], искусствовед, водевильщик, поэт. Из дворян. Сын Н. И. Андреева — участника Отеч. войны, оставившего записки о 1812 (РА, 1879, № 10). Учился в Псков. г-зии; в авг. 1842 был принят кадетом в 4-й кл. Ин-та путей сообщения в Петербурге, по окончании (1847) в течение года служил при ин-те. С 1848 на службе в 4-м моск. округе Гл. управления путей сообщения. С 1877 в отставке (д. стат. сов.).

Творч. наследие А. — ок. 400 произв. Корреспонденции и рец. (в осн. по вопросам изобразит. иск-ва), юморески, очерки помещал, в частности, в «Иллюстрация» (1857—62), «Искре» (1859), «Рус. газ.» (1859), «Сев. пчеле» (1861), «С.-Петерб. вед.» (1860), «Антракте» (1863), «Голосе» (1865), «Стрекозе» (1877), «Кругозоре» (1877), «Искусстве» (1883) и мн. др. Своим лит. дебютом А. считал пьесу «Маскарад в оперном театре, или Проказы женатого», опубл. в ж. «Пантеон» (1846, № 12; Александрин. т-р, 1846), постоянным теат. и худож. обозревателем к-рого он был в 1846—49. Благодаря сотрудничеству в ж-ле, сблизился с Ф. А. Кони, А. А. Григорьевым, Д. Т. Ленским. Начиная с 1846 А. переводил или переделывал комедии и водевилы, приспособляя действие к рус. жизни (всего более 20): «Полюбовный дележ, или Комната с двумя кроватями» («Пантеон», 1847, № 5; Александрин. т-р, 1847); «Женатые повесы, или Дядюшка ищет, а племянничек рыщет» (там же, № 6; Александрин. т-р, 1847), «Цыганский табор» (М., 1878; Малый т-р, 1877). Большинство пьес вошло в сб. «Театр А. Н. Андреева» (т. 1—2, СПб., 1875). Водевилы А. имели продолжит. успех (в провинции ставились и после его смерти), хотя в переводе (приобретя «рус. колорит») утрачивали подчас свою остроту, весь интерес и даже смысл («Пантеон», 1847, № 8). Поэтич. опыты А. (составившие сб. «Стихотворения», СПб., 1860; 2-е доп. изд., СПб. — М., 1879) не выразительны, однако чуткость А. к спросу лит. рынка

обеспечила успех сб-ка. Нек-рые стих. из цикла «Песни моск. цыган», положенные на музыку (А. И. Дюбек и др.), стали популярными романсами («Говорят, что я кокетка», «Любовь цыганки», «Тайна цыганки», «Защелудь меня до смерти» и др.). В числе прозаич. произв. А. — юмор. рассказы («Заметки петерб. зеваки...», «Пантеон», 1846, № 7; «Гувернантка», там же, 1848, № 5), фельетоны, жанровые сценки (Илл., 1858, 8, 15 мая), а также пов. «Для приискания занятий. Похождение провинц. юноши» (Илл., 1858, 16, 30 окт., 6, 13 нояб.), в к-рой А., опираясь на факты собств. биографии, рассказывает «обыкновенную историю» разочарованного наивного юноши, и «Первая молодость Чебатова» («Дело», 1871, № 6—10).

Компилятивные труды А. по истории иск-в (мн. материалы собраны им во время заграничных путешествий) способствовали популяризации зап.-европ. живописи в России. Кн. А. «Живопись и живописцы главнейших европ. школ» (СПб., 1857; рец.: ОЗ, 1857, № 9) была высоко оценена Д. В. Григоровичем; в 1857 А. был награжден дипломом и избран почетным членом общником Акад. художеств. Составил многочисл. каталоги («Указатель картин и худож. произв. галереи В. А. Кокорева», М., 1863) и справочники («Памятники древнего Рима», М., 1861; «Венеция в худож. отношении», М., 1864). Редактировал худож. изд. «Картины галереи Европы» (т. 1—3, СПб., 1863—72) и «Собр. замечательнейших произведений... находящихся в Италии» (т. 1—2, СПб., 1878). В конце жизни написал восп. «Давние встречи» (РА, 1890, кн. 1, 7) о событиях культурной жизни 40—80-х гг.

Изд.: *Две встречи и др. рассказы*, 2-е изд., СПб., 1912; [Стихи]. — В кн.: *Песни рус. поэтов*, Л., 1936.

Лит.: Некрологи, 1891: НВ, 7 февр.; ИВ, № 4. РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); ИРДТ; Иванов; БЗ, 1892, № 1 (ест. библи.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГА, ф. 229, оп. 10, д. 87 (л. д.), оп. 20, д. 7 (ф. с. 1877 г.) [справка Т. Г. Кучиной]; ЛГИА, ф. 381, оп. 13, д. 1483* (копия м. с.) [справка Н. Ф. Никольцевой].

М. Г. Алхазова, Л. С. Данилова.

АНДРЕЕВ Иван Васильевич [псевд. Евг. Раскатов, Ива и др.; 1845—10(22).4.1872, Петербург], публицист, критик. Учительствовал в г. Ковров Владимир. губ. и в это же время (осень 1867—лето 1868) активно (по его словам, чуть ли не в каждом номере. — ИРЛИ, ф. 155, 1870 г., л. 247) печатал в ж. «Искра»

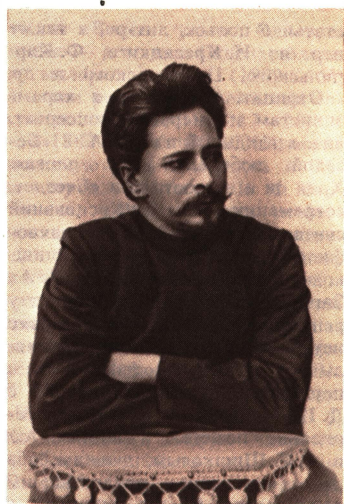
фельетоны на социально-бытовые темы («Масляные картины нашей всемирно-нижегородской ярмарки», 1867, № 35, 37—39), критикуя в нек-рых из них своекорыстие поборников протекционизма в торговле («Речь, произнесенная в Москве заслуженным профессором... М. Сапелкиным...», 1868, № 9), консервативно-охранит. взгляд на пореформенную деревню («Повесть о том, как широк кругозор редакции „Голоса“...», 1868, № 4) и др. Переехав в Петербург, сблизился с Г. Е. Благосветловым, в ж. «Дело» опубликовал очерк «Практика нашей жизни. Путевые заметки по Владимир. губ.» (1869, № 10). Будучи арестован (дек. 1869 — янв. 1870), писал жене: «Зато какие я статейки напишу об окончном заключении...» (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1869 г., д. 115, ч. 1—3). Продолжал печататься в «Искре» (очерк «Опыты приучения ленивых мужиков к труду», 1870, № 3, и др.), с кон. 60-х гг., а в 1871 регулярно печатал сатиры, фельетоны в «Будильнике». В 1871—72 вел в газ. «Петербург. листок» еженед. «Обзоры журналов». Восторженно оценил ром. «Соль земли» С. И. Сазоновой-Смирновой (1872, 29 янв.), выражал поддержку взглядам Н. В. Шелгунова, Д. И. Писарева, произв. Ф. М. Решетникова, Г. И. Успенского, А. И. Левитова, вместе с тем с вульгаризаторских позиций критиковал нек-рые произв. А. Н. Островского, И. С. Тургенева («Новь»), А. Ф. Писемского, Я. П. Полонского, считая их бесполезными и вредными с т. з. обществ. прогресса. Сотрудничал также в газ. «Новости». Умер от чахотки.

Лит.: Ямпольский И., Сатиры, журналистика 1860-х гг. Ж-л... «Искра» (1859—1873), М., 1964 (ук.). — Некрологи, 1872: ПЛ, 12 апр.; СПбВед, 15 апр. НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Муратов; Масанов (не отмечены псевд. Мамай Давидов, Михаил Сапелкин; см. Ямпольский, с. 343).

Архивы: ЛГИА, ф. 1648, оп. 1, д. 188.

Ш. А. Уфимский.

АНДРЕЕВ Леонид Николаевич [9(21).8.1871, Орёл — 12.9.1919, д. Нейвала близ Мустамяки, Финляндия, похоронен в Ваммельсу, в 1956 перезахоронен на Лит. мостках Волкова кладб. в Ленинграде], прозаик, драматург, публицист. Отец, Ник. Ив. (1847—89), — землемер-таксатор, по семейному преданию, внучерный сын орлов. помещика, предводителя дворянства Карпова и крепостной, выданной замуж за сапожника Андреева. Мать, Анаст. Ник. (урожд. Пацковская, 1851—1920), — рано осиротевшая и не получившая образования дочь разорившегося польск. помещи-

ка. Первенец Леонид был ее самым любимым сыном (у А. было три брата и две сестры). Она жила в семье А., выезжала с ним за границу. А. называл ее «неизменный полувекковой друг» (письмо ей от 10 марта 1918, в кн.: Андреев В., Детство. Повесть, М., 1963, с. 209—16). Матери А. посвятил драму «К звездам» и под именем Мацневой вывел в автобиогр. песне «Младость» («Слово», сб. 6, М., 1916).

Дет. и юношеские годы А. прошли в родительском доме на окраинной 2-й Пушкарной ул. Орла, населенной беднотой. Орлов. впечатления отразились во мн. его произв. В 1882—91 учился в Орлов. классич. г-зии. В старших классах в поисках ответа на вопрос о смысле человеческого бытия читает книги по философии, социологии, этике, психологии (Э. Гартман, Я. Молешотт, Ч. Дарвин, М. Нордау), соч. Д. И. Писарева, Л. Н. Толстого (религ.-филос. трактат «В чем моя вера?»), толстовскую веру в бога как в высший смысл и назначение жизни человека А. не принял. Не находя ответа на свой вопрос, он переживает острый душевный кризис, разрешившийся в экстацентрич. поступке: в мае 1889, чтобы «испытать судьбу», лег между рельсами под проходивший поезд. Из книг, прочитанных А. в юности, наиб. влияние на него оказало соч. А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», предопределив субъективно-идеалистич. восприятие А. ист. процесса как вечного драм. конфликта сознания индивида, ассоциируемого с «волей», и инертной «материи» (в т. ч. экон. условия жизни об-ва). Такое понимание Шопенгауэра стало основой

романтико-трагич. восприятия А. действительности. Обществ.-полит. взгляды А. формировались под влиянием «формулы ист. прогресса» Н. К. Михайловского и идеалов рев. народничества.

В 1891 А. поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та. Для заработка в 1892 опубли. в ж. «Звезда» (№ 16; псевд. Л. П.) рассказ о голодном студенте «В холоде и золоте» — первое выступление А. в печати. В 1893, исключенный за невзнос платы из Петерб. ун-та, перевелся на юрид. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1897 канд. прав). В 1892 и 1894 в состоянии депрессии предпринял попытки самоубийства, последствия чего была хронич. болезнь сердца. Постепенно А. отошел от пессимистич. настроений, участвовал в делах Орлов. студенч. землячества, в связи с чем в 1895 впервые обратил на себя внимание Деп. полиции. Лит-ра в этот период еще не осознавалась им как гл. дело жизни, являясь в осн. дополнит. источником средств к существованию — так же, как и занятия живописью. В 1895—96 А. печатал в «Орлов. вест.» рассказы, рисовал на заказ портреты. Не получив проф. худож. образования, на всю жизнь сохранил увлечение живописью, в 1913 экспонировал свои работы в Петербурге на «Выставке независимых»; эти опыты одобряли И. Е. Репин и Н. К. Рерих.

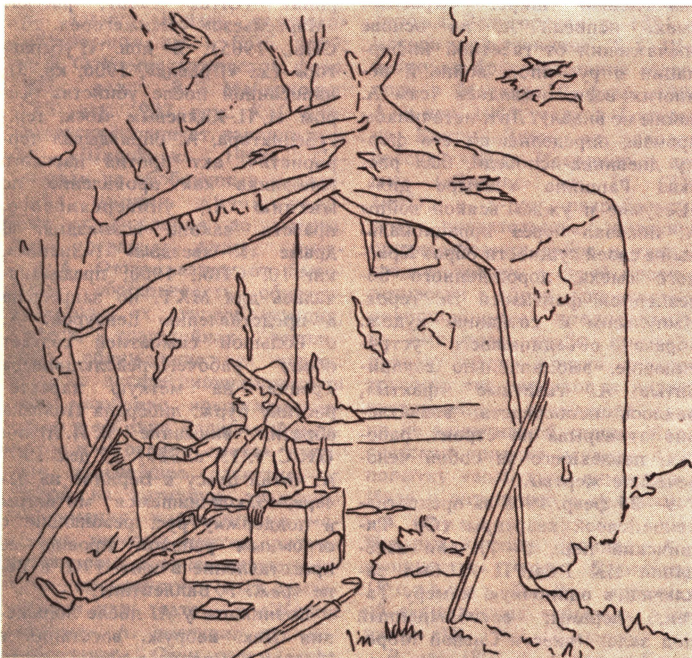
С окт. 1897 А. — пом. присяжного поверенного Моск. суд. округа. В 1897—1902 выступал в суде в качестве защитника. В окт. 1897 был приглашен на должность суд. репортера в «Моск. вест.». Началом систематич. лит. и журн. деятельности А. стало сотрудничество в газ. «Курьер», где он с нояб. 1897 печатал (анонимно) суд. отчеты, с 1900 вел два цикла фельетонов — «Впечатления» (с 27 янв.; псевд. Л.-ев) и воскресный «Москва. Мелочи жизни» (с 7 мая; псевд. Джемс Линч), а с дек. 1901 заведовал беллетристич. отделом. В газете А. опубли. много своих рассказов, привлек к работе А. С. Серафимовича, напечатал первые худож. произв. Б. К. Зайцева, А. М. Ремизова, Г. И. Чулкова и др. В «Курьере» А. примыкал к группе радикально настроенных «молодых», к-рые преобразовали умеренное бурж.-либеральное издание в орган демокр. печати. А.-фельетонист нападал на реакц. прессу, высмеивал интеллигентно-обывателей, отстаивал передовое демокр. иск-во (см. его статьи в кн.: Линч Д. ж., Глаголь С., Под впечатлением Худож. театра, М., 1902).

Сюжеты и настроения ранних рассказов А., изображающих быт социальных низов, близки прозе шестидесятников (Г. И. Успенский, Н. Г. Помяловский, А. И. Левитов): «Алеша-дура-

чок» («Курьер», 1898, 29 и 30 сент.), «В Сабурове» (там же, 1899, 18 апр.). Но довольно скоро, творчески воспринимая опыт Ф. М. Достоевского, В. М. Гаршина, А. П. Чехова, А. сосредоточился на психол. проблемах: рассказ «Молчание» (ЖдВ, 1900, № 12); в рассказах-аллегориях «Стена» («Курьер», 1901, 4 сент.), «Набат» (там же, 1901, 24 нояб.) объектом отображения становится сознание индивида, потрясенного социальной несправедливостью. У А. «сама психология личности — особенно в ее отклонениях от норм — является непосредственным порождением... социальных условий» (Воровский В. В., Лит. критика, М., 1971, с. 262). Рассказ «Баргамот и Гараска» («Курьер», 1898, 5 апр.), в к-ром А., используя «пасхальный» сюжет, стремился показать трагич. правду жизни, понравился М. Горькому, что стало поводом к их заочному знакомству. Горький способствовал расширению лит. связей А., публикации его рассказов в «Нижегород. листке», «Журнале для всех», «Жизни». Личное знакомство состоялось в Москве в марте 1900, в том же году Горький привел А. на собрания «Среды», А. стал пост. участником кружка, читал там мн. свои произведения. Горький считал А. «человеком редкой оригинальности, редкого таланта и достаточно мужественным в своих поисках истины» (ПСС, XVI, 357), видел в нем «очень близкого... в течение десяти лет, единственного друга в среде литераторов» (там же); А. признавался: именно Горький «научил меня строгому отношению к работе и помог отыскать самого себя» (сб. «Забывшись быть не может», М., 1963, с. 200, письмо от 17 марта 1903 В. Ф. Боцяновскому). В 1901 изд-во «Знание» на средства Горького выпустило первую кн. А. «Рассказы» (с авт. посвящением Горькому; 2-е изд., СПб., 1902). Книга имела большой успех у читателей и критики, заслужила одобрение Толстого, Чехова, Михайловского и др. В янв. 1903 А. избран чл. ОЛРС.

Накануне Революции 1905—07 А. сблизился с оппозиц. студенч. движением, за связь с нелег. студенч. «Исполнит. к-том» в янв. 1902 подвергся обыску, позже привлекался к суду как офиц. распорядитель благотворит. лит.-муз. вечера: подобные вечера являлись формой сбора средств для нелег. студенч. касс. Тем не менее А. продолжал участвовать

Л. Н. Андреев. Автошарж. 1897.

в подобных мероприятиях, выступая в 1902—04 с чтением своих рассказов в Смоленске, Н. Новгороде и Орле, в нояб. 1902 власти сорвали его выступление в Киев. ун-те. Настроения социального критицизма и рев. предчувствий отразились во мн. произв. этого периода. В рассказе о студентах «Иностранец» (РБ, 1902, № 12) звучит призыв вести борьбу с угнетающими родину «внутренними турками»; в написанных под впечатлением от «Крейцеровой сонаты» Толстого рассказах «Бездна» («Курьер», 1902, 10 янв.) и «В тумане» (ЖдВ, 1902, № 12) А. затрагивал острые проблемы нравственности, обличал лицемерие бурж. морали, допускающей существование проституции, однако социальные пороки объяснял в осн. несовершенством биологии. природы человека. Полемика вокруг «Бездны» вышла за пределы лит. дискуссии (см.: «Бездна». Со ст. Л. Толстого и полемич. лит-рой, Б., 1903; Денисюк Н., Смута обществ. совести. По поводу произв. А., полемики нашей печати и рассказа «Бездна», М., 1904). Направленный против агентов охранки рассказ «Нет прощения» («Курьер», 1904, 1 и 2 янв.) был одной из причин прекращения издания газеты.

В лит. сб-ках «Знание», редактируемых Горьким, А. напечатал богоборческую пов. «Жизнь Василия Фивейского» (кн. 1, СПб., 1904) и антивоен. рассказ «Красный смех» (кн. 3, СПб., 1905), ставшие крупными лит. и обществ. явлениями. В них А. с достаточной полнотой реализует свою эстетич. теорию «двух действительностей», предпочитая «правде факта» (реальности) эмоц. «образ факта», возникший в сознании художника. Характерная особенность худож. метода А. была отмечена современниками; критик М. Неведомский писал, что произв. А. («отклики», как он их называл) — это «своеобразные филос. и психол. фантазии, завершающие элементы и данные, поставленные жизнью. Это всегда раздумье над жизнью, а не воспроизведение ее» (СМ, 1909, № 1, с. 170). Герой «Жизни Василия Фивейского» представлял собой не конкретный социальный тип священника, а психологически убедительно сконструированный трагич. образ духовного протестанта, потерявшего веру в разумность и справедливость жизнеустройства. Публиц. материалом для повести послужили нек-рые лит. источ-

Л. Н. Андреев, Л. А. Сулержицкий, М. Горький. 1902.

ники, споры А. «о вере» со священником Ф. И. Владимирским (А. познакомился с ним у Горького в Арзамасе), герой назван именем знакомого нижегород. врача, умершего в 1903 от воспаления мозга, а его внешний вид, романтич. «зрелищность» навеяны трагич. образами Ф. И. Шалаяпина на оперной сцене. Социальные эмоции А., сконцентрированные в этом произв., были настолько актуальны, что нек-рые священники, выступавшие накануне Революции 1905—07 против самодержавия и офиц. церкви, в образе Фивейского узнавали себя, хотя содержание образа значительно шире. «Красный смех» написан А. на основе впечатлений от газетной информации о рус.-япон. войне и немногих восп. очевидцев (сам А. войны не видел). Лит. источником произв., определившим его форму дневника-исповеди, был рассказ Гаршина «Четыре дня». «Безумие и ужас» всякой войны А. показал через иррациональный в своей сущности образ Красного смеха, порожденного болезненной фантазией гл. героя. Импульсом к созданию худож. образа, объединившего устрашающие, эмоционально воспринятые А. газетные «факты», явилось непосредств. впечатление от взрыва на строит. работах, повлекшего за собой человеческие жертвы.

9—25 февр. 1905 за предоставление своей квартиры (Ср. Тишинский пер., 5—7) для заседания ЦК РСДРП А. был заключен в одиночную камеру Таган. тюрьмы; освобожденный под залог (внесен Саввой Морозовым), оставался под негласным

надзором полиции. В июле 1905 вместе с Горьким и М. Ф. Андреевой А. выступил на лит.-муз. вечере в Териоках (Финляндия), сбор от к-рого поступил в пользу Петерб. к-та РСДРП и семей бастующих рабочих Путилов. завода; дал согласие на сотрудничество в большевистской газ. «Борьба», но, предупрежденный о готовящейся черносотенцами физич. расправе над ним, в нояб. 1905 выехал в Петербург, а оттуда за границу (Германия, Швейцария). Откликами на Революцию 1905—07 были очерк-некролог А. «Памяти Владимира Мазурина» (СПб., 1906), рассказ «Марсельеза» («Нижегород. сб.», СПб., 1905). В пов. «Губернатор» (ж. «Правда», 1906, кн. 3), написанной после убийства эсером И. П. Каляевым моск. ген.-губернатора, А. оправдывал террористич. акт против царского сановника как проявление, по мнению А., универсального, нравств. закона возмездия. В драме «Ж звездам» («Знание», кн. 10, СПб., 1906; предназначалась для МХТ, но запрещена к представлению цензурой) А. с большой симпатией создает образ рабочего-революционера Трейча; на меткую характеристику бурж. либерала Поллака обратил внимание В. И. Ленин (ПСС, т. 13, с. 389). 27 дек. 1905 А. читал пьесу в Берлине на вечере, закончившемся митингом в поддержку рус. революции; с огромным успехом прошло ее представление в сент. 1906 в Вене (реж. Р. Валлентин).

Возникшее у А. после поражения Дек. вооруж. восстания в Москве сомнение в возможности

победы народа над самодержавием отразилось в драме «Савва» («Знание», кн. 11, СПб., 1906), в к-рой А. изобразил темную, забитую массу, ждущую от «чудотворной» иконы избавления от бед и растерзавшую анархистствующего максималиста Савву после его неудавшейся попытки взорвать икону, чтобы уничтожить один из фетишей сознания «раба». Пессимистичен по тону и рассказ А. о событиях из эпохи франц. революции «Так было» («Факель», кн. 1, СПб., 1906). В марте 1906 в Глионе (под Монтре) А. подписал воззвание Междунар. к-та помощи безработным рабочим в России «К рабочим Европы», но не согласился с тем, чтобы деятельность к-та носила полит. характер. В этот период А. так определяет свою обществ. позицию: «...я — Красный смех, нечто в политическом смысле никакого значения не имеющее» (ЛН, т. 72, с. 513).

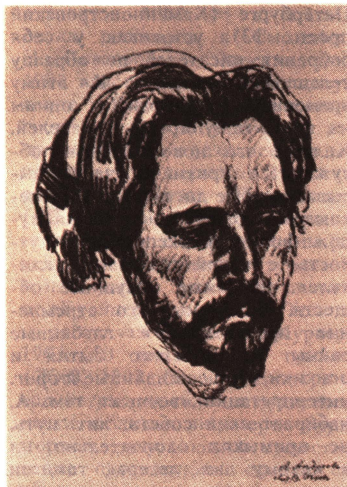
В конце апр. 1906 А. переехал в Финляндию (в Фриланс под Гельсингфорсом), присутствовал в Гельсингфорсе на первомайской демонстрации и нелег. съезде фин. Красной Гвардии, произнес 9 июля 1906 речь против самодержавия в саду «Эсперин». Подавление стихийно вспыхнувшего 17—20 июля 1906 Свеаборг. восстания усилило пессимистич. настроения А. Опасаясь ареста, он скрылся в норв. фьордах, а затем в авг. 1906 через Стокгольм уехал в Берлин, где закончил драму «Жизнь человека» («Шиповник», кн. 1, СПб., 1907; т-р В. Ф. Комиссаржевской, февр. 1907, реж. В. Э. Мейерхольд; МХТ, дек. 1907, реж. К. С. Станиславский; окончат. вариант пьесы — «Шиповник», 1908). Стоящая из обобщенных и аллегорич. картин жизни человека от рождения до смерти, пьеса отразила худож. искания А. Отталкивание от бытовизма, обобщенность образов-символов, их гиперболизация, гротеск, трагедийная тональность, сближавшие его худож. метод с экспрессионизмом и в прозе особенно ярко проявившиеся в «Жизни Василия Фивейского» и «Красном смехе», получили дальнейшее развитие — с опорой на античную традицию (декламация, коллективные монологи, хоровые партии, ритмизация речи), средневековую мистику, драматургич. опыт символизма и нар. театр — в «Жизни человека». А. выступил как новатор театра. Свои пьесы этого типа он называл «неореалисти-

ческими», критика — то символистическими, то условными, то «метафизическими трагедиями» (А. В. Луначарский). В «Жизни человека» дисгармоничность мировосприятия писателя проявилась в пессимистич. сознании обреченности человеческого бытия на разрушение и смерть, власти Рока (персонифицированного в условном образе — Некто в сером) и одновременно в протесте против бурж. мира сытости и мешанства, бунте человека против «железного предначертания» судьбы. Богоборч. мотивы вызвали нападки реакц. критики и церкви, постановка пьесы была запрещена. Это была первая из задуманного А. цикла пьес о «жизни человеческой». Из них была написана только «Царь-голод» (СПб., 1908), а замысел пьес «Война», «Революция», «Бог, дьявол и человек» остался неосуществленным. В символич. пьесе «Царь-голод» А. изобразил анархич. бунт. Сочувствуя борьбе народа за свободу, А. в то же время опасался, что стихийные нар. волнения, ограничивая свою задачу перераспределением материальных благ между «голодными» и «сытыми», таят в себе угрозу разрушения культуры. Антибурж. пафос пьесы вызвал запрет театр. цензуры на ее постановку, но и прогрессивная критика упрекала А. в отождествлении бунта с революцией.

После смерти в Берлине 27 нояб. 1906 жены Ал-дры Мих. (урожд. Велигорская, р. 1881, по матери родственница Т. Г. Шевченко; их бракосочетание состоялось в Москве 10 февр. 1902) А. в дек. 1906 уехал к Горькому на Капри. Здесь он закончил рассказ «Иуда Искариот и другие» («Знание», кн. 16, СПб., 1907), в к-ром разрабатывает тему предательства, извечного противостояния добра и зла. Он создает трагич. в своей противоречивости образ провокатора, совершающего предательство во имя того, чтобы проверить правоту учения Христа, доказать трусость его учеников и низость восторженно внимавшей ему, но не защитившей толпы. Марксистская критика осудила А. за попытку «возбудить симпатию к Иуде и антипатию к человечеству» (Луначарский, I, 401). Нек-рые критики обвинили А. в «кошунстве» над Евангелием (Розанов В., Рус. «реалист» об евангельских событиях и лицах. — НВ, 1907, 19 июля).

В мае 1907 А. уехал с Капри в Россию, в сент. поселился в

Петербурге (Каменноостровский просп., 13), устраивая у себя собрания писателей по образцу телешовских «сред». К этому времени А. становится одним из наиб. популярных писателей. Каждое его новое произв. обсуждается критикой, часто вызывая острые дискуссии. Привлекают не только новаторская худож. форма, но экспрессия и чуткость, с какой писатель откликался на самые насущные обществ. проблемы, его стремление проникнуть в глубинные тайны человеческого бытия и психики, его неожиданные и ориг. интерпретации «вечных» тем. А. избирает свой собств. лит. путь, не примыкая окончательно ни к какому лит. лагерю; так, он отклонил предложение редактировать сб-ки «Знание», не согласившись с отрицат. оценкой Горьким писателей-символистов, и стал ред. «Лит.-худож. альманахов изд-ва „Шиповник“», но в 1909 в знак протеста против публикации изд-вом романов В. Ропшина (Б. В. Савинкова) «Конь бледный» и Ф. Сологуба «Навыи чары» прекратил редактирование альманахов, выступая в них только как автор (в 1907 участвовал в сб-ках «Ссылным и заключенным» и «Рев. календарь-альманах»). Событиями Революции 1905—07 поданы сюжеты его «...Из рассказа, который никогда не будет окончен» (УР, 1907, 16 сент.) и рассказа «Иван Иванович» («Наш журнал», 1908, № 1), в к-рых утверждается правомерность рев. насилия. Вместе с тем усилившиеся в связи с поражением революции пессимистич. настроения А., склонного к эмоц. крайностям, проявились в рассказе «Тьма» («Шиповник», кн. 3, СПб., 1907), воспринятом марксистской и демокр. критикой как уход А. в лагерь реакции (П. Орловский <В. В. Воронский> — в кн.: «О веяниях времени», СПб., 1908; А. Луначарский — сб. «Лит. распад», кн. 1, СПб., 1908). Горький прервал отношения с А., также считая, что «его дорога — круто направо» (ХХІХ, 29). Пессимистичен и рассказ А. «Проклятие зверя» («Земля», сб. 1, М., 1908) с его анархич. бунтом против бурж. цивилизации. Пессимизм А. коренился в его представлении о жизни как о хаотич. и иррациональном потоке бытия, в к-ром человек обречен на одиночество. Горький видел духовную драму А. в том, что человек, каким он представлялся А., «сплетенный из непримиримых противоречий

Л. Н. Андреев. Худ. В. А. Серов. 1907.

инстинкта и интеллекта... навсегда лишен возможности достичь какой-либо внутренней гармонии» (ПСС, XVI, 326). Эти взгляды А. нашли отражение в пов.-памфлете «Мои записки» («Шиповник», кн. 6, СПб., 1908) и символич. драме (на сюжет из Э. По) с размытыми границами между реальным и ирреальным «Черные маски» (там же, кн. 7, СПб., 1908). Обращаясь на протяжении всего творчества к теме разума, А. решал ее в филос., социальном, психол. и нравств. планах. Признавая важность научного познания мира и сопоставляя его значение с социальной революцией («К звездам»), А. исследовал разум преим. в его негативных проявлениях: разум, порождающий зло («Дневник Сатаны»), источник коллективного («Черные маски», «Красный смех») и индивидуального безумия («Мысль», «Жизнь Василия Фивейского»), разум — провоцирующий, подвергающий сомнению саму разумность и справедливость жизни («Иуда Искариот», «Анатэма»).

Лит. слава принесла А. и прочный материальный достаток. В 1908 он поселился в фин. д. Вammelсу, где построил по оригинальному проекту (архитектор А. А. Оль) дом, поражавший посетителей огромными размерами. Здесь он вел жизнь широкую и щедрую, со страстью отдаваясь разнообразным увлечениям: совершал путешествия в шхеры на собств. яхте, занимался цветной фотографией, живописью, спортом. Часто посещавший его дом К. И. Чуковский, называя А. «трагиком по самому

своему существу», отмечал, что его «чисто театральный талант, влекущийся... к традиционным преувеличенным формам, был лучше всего приспособлен для метафизико-трагических сюжетов» («Книга о А.», с. 89). На попечении А. находилась многочисленная и все возрастающая семья: его мать, старший сын от первого брака (младший сын от этого брака воспитывался бабушкой по материнской линии), трое детей от второго брака с Анной Ил. (урожд. Денисевич, 1883—1948; венчание состоялось 20 апр. 1908).

В годы реакции А. оказывал помощь скрывавшимся у него в Вammelсу революционерам, поддерживал нелег. фонд узников Шлиссельбурга, в 1909 отказался участвовать в офиц. торжествах по случаю открытия в Москве памятника Н. В. Гоголю, считая их неуместными в обстановке репрессий. Большой обществ. резонанс имел «Рассказ о семи повешенных» («Шиповник», кн. 5, СПб., 1908), повст. Толстому, обличавший контррев. террор (см. также ст. А. «О казнях. Из частного письма», газ. «Эпоха», 1908, 15 сент.). Рассказ был написан под впечатлением известия о казни участником несостоявшегося покушения на мин. юстиции И. Г. Щегловитова. С руководителем группы, молодым ученым-астрономом Вс. Лебединцевым, А. был знаком. Он изобразил революционеров людьми огромного мужества и духовной чистоты. А. отказался от авт. прав и разрешил свободную перепечатку рассказа. Сценич. успех имела его бытовая драма из студенч. жизни «Дни нашей жизни» («Знание», кн. 26, СПб., 1908), в к-рой отразились некие моменты личной биографии А. Филос. трагедия А. «Анатэма» (СПб., 1908) подвергалась резкой критике в церк. печати. В «Анатэме» А. создал образ совр. Мефистофеля, восстающего против «Великого Разума» Вселенной и осмеивающего человека, к-рый полагает, что путь к личному бессмертию лежит через филантропич. заботу о нищих и голодных. Вопреки замыслу автора, рассматривающего «Анатэму» как драму отвлеченных филос. и этич. идей, в постановке МХТ (премьера 2 окт. 1909, реж. В. И. Немирович-Данченко, в роли Анатэмы В. И. Качалов) на первый план была вынесена социальная проблематика. Туманная и сложная символика «романа-трагедии» «Океан» (СПб., 1911)

воплощала мечту А. о гармонии мира и человека, содержала резкое неприятие христ. морали с ее проповедью покорности, примирения со злом.

21—22 апр. 1910 А. посетил в Ясной Поляне Толстого (см. его очерк «За полгода до смерти», «Солнце России», 1911, № 53). Свое восхищение писателем, олицетворявшим для него совесть и человечность, А. выразил в непроизнесенной по ценз. причинам речи на вечере памяти Толстого в Петербурге 13 нояб. 1910 (см.: «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», 1961, в. 104). Фальшивым почитателям Толстого посв. язвित. памфлет А. «Смерть Гулливера» (УР, 1911, 13 февр.). В июле 1909 А. вместе с писателем Е. Н. Чирикковым совершил поездку в Германию и Голландию. В нояб.—дек. 1910 был в Германии, на юге Франции, Корсике и в Италии. В янв. 1913 для выяснения отношений приезжал к Горькому на Капри. Наиб. продолжительной была последняя поездка А. в Италию (27 янв.—5 мая 1914).

В центре ром. А. «Сашка Жегулев» («Шиповник», кн. 16, СПб., 1911), эмоц. толчком к созданию к-рого стала фотография убитого в 1909 экспроприатора-максималиста А. И. Савицкого,— «сущностный», по определению автора, образ интеллигента, «чистого» юноши, уходящего в народ и совершающего свой нравств. подвиг во имя социальной справедливости. Рок-овую предопределенность трагич. судьбы героя А. видел в разладе сознания вольнолюбивого интеллигента-одиночки с темным, стихийным, не поддающимся логич. объяснению, мистич. сознанием бунтующих нар. масс. В образе Жегулева отразились представления А. о террористах-семидесятниках, что было явным анахронизмом в произв., посв. современности. Роман, к-рым А. хотел восстановить свою прерванную связь с освободит. движением, подвергся критике как слева, так и справа.

Чуткий к восприятию обществ. настроений, А. писал Горькому (письмо от 12 авг. 1911), что «где-то уже родится веселый зов к новой, тяжелой, революционной работе» (ЛН, т. 72, с. 314), и призывал его возглавить дело объединения демокр. писателей. Призыв А. к «работе» звучит в его сказке «Земля» (газ. «Правда», 1913, 1 янв.), на актуальность проблематики к-рой обратил внимание Ленин (ХХІІІ, с. 53). В пьесах об интеллиген-

ции «Анфиса» («Шиповник», кн. 11, СПб., 1909), «Профессор Сторицын» («Земля», сб. 11, М., 1913), «Екатерина Ивановна» («Шиповник», кн. 19, СПб., 1913) и «Тот, кто пощечит пощечины» (там же, кн. 24, П., 1916) усиливается критика А. интеллигентского мешательства и его индивидуалистской идеологии. Аппелируя к универсальным эстетич. и этич. категориям добра, нравственности, А. строит конфликты пьес на трагич. противоречии между реальным и идеальным бытием. Для петерб. т-ра пародий «Кривое зеркало» А. писал сатир. миниатюры на злободневные обществ. и полит. темы: «Прекрасные сабинянки» (УР, 1912, 4, 6, 8 марта; отд. изд.—СПб., 1913), «Любовь к ближнему» (СМ, 1908, № 11), «Конь в сенате» (1915; полн.—«Рус. совр.», 1924, кн. 1, и «Изв. ВЦИК», 1924, 12 апр.), «Монумент» («Ежемес. журнал», 1917, № 1) и др. В «Письмах о театре» («Маски», 1912—13, № 3, и «Шиповник», кн. 22, СПб., 1914) А. развивал теорию «панпсихизма», согласно к-рой реформируемый театр, противопоставляющий себя кинематографу и старой драме с их «действием» и зрелищностью, должен уйти во «внешнюю неподвижность интеллектуальных переживаний». Эти идеи А. пытался реализовать в пьесах «Мысль» (СПб., 1914), «Собачий вальс» (СЗ, 1922, № 10), монодраме «Реквием» («Страда», кн. 2, П., 1917) и др., где в экспрессивно деформированных образах воспроизводятся «сновидения» — подсознание одинокой и страдающей души. Отдаленные от жгучих проблем современности, пьесы не имели сценич. успеха. В драме «Милые призраки» («Шиповник», кн. 26, П., 1917) А. предпринял попытку создать «психобиогр.» образ молодого Ф. М. Достоевского.

В нач. 1-й мировой войны А. призывал к разгрому герм. «цезаризма». Псов. бельг. королю Альберту I драма «Король, закон и свобода» (два отд. изд.—П., 1914) и его воен. публицистика в «Бирж. вед.», «Дне», «Отечестве», «Утре России» и «Рус. воле» (отд. изд.—«В сей грозный час», П., 1915) фактически смыкались с лозунгом офиц. пропаганды «война до победного конца». Отход от этой позиции наметился в пов. «Иго войны. Признания маленького человека о великих днях» («Шиповник», кн. 25, П., 1916). В трагедии «Самсон в оковах»

(альм. «Эпоха», М., 1923) отразилась духовная драма самого А., сознающего бессилие в борьбе с ненавистным ему бурж. миром, к-рый в цикле рассказов «Мои анекдоты» (УР, 1915, 25 дек.), «Чемоданов» («Огонек», 1916, № 1) и отчасти в пов. «Жертва» («Рус. воля», 1916, 25 дек.) предстает как кошмарная фантазмагория — «царство Сатаны», пропитанное ложью. Незавершен. филос.-этич. ром. «Дневник Сатаны» (Гельсингфорс, 1921) воспринимается и как памфлет на империалистич. Европу и Америку, пронизан ощущением обреченности бурж. строя.

В авг. 1916 А. принял предложение заведовать отд. беллетристики, критики и театра в газ. «Рус. воля» (с 13 апр. 1917 ее гл. ред.) и переехал в Петроград (Мойка, 1). Статьи в «Рус. воле» А. подписывал собств. фамилией и псевд. М. Пушкарев, И. Чегодаев, Ж. Верн и др.

А. восторженно приветствовал Февр. революцию 1917 («Памяти погибших за свободу», «Рус. воля», 1917, 5 марта). Не приняв Окт. революцию, А. возвратился в конце окт. 1917 в Ваммельсу. Переживанием своего одиночества и предчувствием скорой смерти наполнены его поздние письма Н. К. Рериху («Север», 1981, № 4).

Отнесенный Горьким к представителям совр. «романтизма активного, воинствующего» (Горький М., История рус. лит-ры, М., 1939, с. 45) и, по словам А. В. Луначарского, явившийся мастером «особого романтического реализма, рельефноретушированного реализма» (I, 424), А. в своем творчестве отразил неустойчивость и противоречивость умонастроений рус. интеллигенции в переломную ист. эпоху. Сочувствуя освобо-

дит. движению, писатель воспринимал его преим. как материал для филос. размышлений над глобальными проблемами бытия. Трагич. восприятие совр. действительности часто окрашивало его произв. в пессимистич. тона, в то же время мн. открытия А. в области социальной психологии были подкреплены опытом истории 20 в., а нек-рые его худож. новации (особенно в драматургии) предвосхищали эстетич. и идейные искания позднейших лит. направлений (в т. ч. экспрессионизма и экзистенциализма).

Изд.: Собр. соч., т. 1—4, СПб., 1901—1907 (изд-во «Знание»); т. 5—7, СПб., 1909 (изд-во «Шиповник»); Собр. соч., т. 1—13, СПб., 1911—13; т. 14—17, М., 1913—17; Полн. собр. соч., т. 1—8, СПб., 1913; Избр. рассказы, М.—Л., 1926 (с вводом этюдом А. В. Луначарского. Ред., вступ. ст. и прим. Н. Н. Фатова); Рассказы, М.—Л., 1930; Повести и рассказы, М., 1957 (вступ. ст. Ф. М. Левина); Пьесы, М., 1959 (вступ. ст. А. Дымшица); Повести и рассказы, т. 1—2, М., 1971 (вступ. ст. В. Чувакова); Рассказы, М., 1977 (предисл. О. Михайлова); Повести и рассказы, Магдан, 1979; Рассказы и повести, М., 1979; Избранное, Г., 1979 (послесл. В. Баранова); Красный смех. Избр. рассказы и повести, Минск, 1981 (вступ. ст. Ф. И. Кулешова); Земля. Повести, рассказы, фельетоны, Тула, 1982 (послесл. В. Чувакова); Рассказы, повести и фельетоны, М., 1983 (предисл. В. Чувакова).

Письма: Муратова (2); Горький и А. Неизд. переписка (с вводом ст. К. Муратовой).—ЛН, т. 72; А. П. Алексеевскому.—В кн.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979; А. М. Велигорской — «Звезда», 1968, № 1, 1971, № 8; П. М. Велигорскому.—В кн.: Баранов В., Время — мысль — образ, Г., 1973; А. М. Евлакову.—В кн.: Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980; А. А. Измайлову — РЛ, 1962, № 3; Е. К. Малиновской — Архив Горького, XIV; В. С. Миролюбову, Н. К. Михайловскому и др.—ЛН, т. 5; Вл. И. Немировичу-Данченко и К. С. Станиславскому — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, 1962, в. 119; то же, 1971, в. 266; то же — В кн.: Вопросы театра. Сб. статей и мат-лов, М., 1966; К. П. Пятницкому — ВЛ, 1971, № 8; А. И. Сумбатову-Южину — Лит. Грузия, 1979, № 10; И. Д. Сытину.—В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 42, М., 1981; В. Н. Фигнер.—В кн.: ВСП, в. 4, М., 1982; родным — «Огонек», 1973, № 34; Г. Чулкову.—В кн.: Письма Л. Андреева, Л., 1924.

Биогр. мат-лы. Андреев Л., Из моей жизни.—ЖДВ, 1903, № 1; Фид-

Дом Л. Н. Андреева в Ваммельсу близ ст. Райвола.

лер; Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 2. М. Р. (Равский С. С.), Из детства А. — УР, 1914, 21 марта; Кауфман А. А. в жизни и в своих произв. — «Вест. лит-ры», 1920, № 9; Фальковский Ф., Предсмертная трагедия А. (Из восп.). — «Прожектор», 1923, № 16; Фатов Н. Н., Молодые годы А. По нежд. письмам, восп. и док-там, М., [1924]; Кислого А. А. Восп. М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, А. Белого [и др.], 2-е изд., Б. — П. — М., 1922; Андреев П. Н., Восп. о А. — В кн.: Лит. мысль, кн. 3. Л., 1925; Андреева Р., Мать А. — «Россия», 1925, № 4; Андреев А., Из восп. о А. — «Красная новь», 1926, № 9; Реквием. Сб. памяти А., М., 1930; Вересаев В., Л. Андреев. — Собр. соч., т. 5, М., 1961; Телешов Н., «Среда» — Л. Андреев. — В его кн.: Записки писателя, М., 1980; Пухов Ю. С., А. и Скиталец в революции 1905—1907 гг. (По документам Деп. полиции). — В кн.: Революция 1905 г. и рус. лит-ра, М. — Л., 1956; Афонин Л., Рассказы лит-веда, Тула, 1979, с. 126—55; Зленко Г., Книга памяти. Оповіді та розвідки літ. спідопита, Од., 1971; Андреева В. Л., Это прошедшее. Роман, М., 1986.

Лит.: Бочановский В. Ф., Л. Андреев. Критико-биограф. этюд, СПб., 1903; Геккер Н. А. и его произв. С приложением автобиограф. очерка, [Од., 1903]; Баранов И. П., А. как художник-психолог и мыслитель, К., [1907]; Ганжулевич Т., Рус. жизнь и ее течение в творчестве А., СПб., 1908; Чуковский К. И., Л. Андреев большой и маленький, СПб., 1908; Львов-Рогачевский В., Две правды. Книга о А., СПб., 1914; Дрягин К. В., Экспрессионизм в России (Драматургия А.), Вятка, 1928; Кулово Т. К., Творч. искания А. — В кн.: Критич. реализм XX в. и модернизм, М., 1967; Семенов Г. П., Г. В. Плеханов о А. — РЛ, 1970, № 3; Бабичева Ю. В., Драматургия А. эпохи первой рус. революции, Вологда, 1971; ее же, Эволюция жанров рус. драмы XIX — нач. XX в., Вологда, 1982, с. 50—76; Григорьев А. Л., Л. Андреев в мировом лит. процессе. — РЛ, 1972, № 3; Келдыш В. А., Рус. реализм нач. XX в., М., 1975, с. 212—64 и др.; Андреевский сб. Иссл. и мат-лы, Курск, 1975 (Науч. труды Курского пед. ин-та, 1975, т. 37); Иезуито Л. А., Творчество А. (1892—1906), Л., 1976; Афонин Л., Рассказы литературоведа, Тула, 1979, с. 126—55; Муратова К. Д., Л. Андреев — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; ее же, А. — драматург. — В кн.: История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX в. (до 1917), Л., 1987, с. 511—51; Творчество А. Исследования и материалы, Курск, 1983; Беззубов В. И., А. и традиции рус. реализма, Таллин, 1984; Кирсис С. С., А. и нек-рые проблемы франц. экзистенциализма. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», 1985, в. 645; Генералова Н. П., «Мои записки» А. (к вопросу об идейной проблематике повести). — РЛ, 1986, № 4; Рус. лит-ра (2, 3; ук.); Кауп А., L. Andreyev..., N. Y., 1924; Woodward J., L. Andreyev, A study, Oxf., 1969; Netick A. Sh., Expressionism in the plays of L. Andreyev, Vanderbilt, 1972; Силард Л., «Мои записки» Л. Андреева, [ч. 1]—3. — «Studia Slavica», 1972, t. 18, fasc. 3—4; t. 20, fasc. 1—4; Giuliani R., L. Andreev, Firenze, 1977; Martini A., Erzähltechniken L. N. Andreevs, München, 1978; Cymborska-Loboda M., Dramaturgia A. Technika i styl, Warsz., 1982; Brezuleanu A. M., Nicolescu T., Vicolov N., L. Andreev. Studii Editura Univers, Bucuresti, 1983. ♦ Гранат; ЛЭ; ТЭ; КЛЭ; БСЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 11; ИМЛИ, ф. 288; ГБЛ, ф. 178; ИРЛИ, ф. 9; Гугеровский ин-т (Станфорд, США); Русский архив (Лидс, Великобритания).

В. Н. Чуваков.

АНДРЕЕВА Александра Алексеевна (1853, Москва — 19.11.1926, там же), критик, историк лит-ры, переводчица. Род. в семье

торговцев, вышедших из крест. среды. Получила дом. образование, самостоятельно прошла ун-тский курс. Ее первая работа «Итальянская новелла и „Декамерон“» (ВЕ, 1880, № 2—3) об-

ратила на себя внимание Ф. И. Буслаева (восп. А. о нем — ВЕ, 1898, № 10). В кон. 80-х гг., чуткая к общелит. процессам, А. обратилась к совр. ей рус. и зап.-европ. лит-ре. Направленность ее интересов определилась «благодаря вопросам жизни и нравственности, затронутым в творчестве Л. Н. Толстого» (автобиография — ИМЛИ).

Увлеченность проблематикой творчества Г. Ибсена, с которым А. познакомилась, путешествуя в 1891 по Норвегии, и о творчестве к-рого написала ряд работ («Космополис», 1898, т. 10; ВЕ, 1900, № 9), вызвала сопоставит. анализ взглядов рус. и норв. писателей: «Воскресение у гр. Толстого и Г. Ибсена» (М., 1901). А. писала о совр. франц. романе (СВ, 1888, № 9, 11), об И. С. Тургеневе (ВЕ, 1904, № 9), принимала участие в подготовке к изд. кн. «Урусов А. И. Статьи его о театре, лит-ре и об иск-ве. Письма его. Восп. о нем» (т. 1—3, М., 1907), в к-рой ей принадлежит монографич. статья об Урусове (т. 2—3).

С 1894 А. — чл. ОЛРС. С 1904 попечительница двух нач. школ в Твер. губ., где активно содействовала рациональной постановке нар. образования. После 1917 — на преподават. работе; занималась переводами, в т. ч. на франц. яз. книги Т. А. Кузьминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» (совм. со своей сестрой Е. А. Бальмонт; см. об этом письма К. Д. Бальмонта к А. — ЦГАЛИ).

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Бальмонт К. Д., Тетя Саша. — «Сегодня», Рига, 1927, 16 окт. ♦ Сл. ОЛРС: Брокгауз.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2110; ИМЛИ, ф. 347 (в т. ч. путевые очерки об Италии); ИРЛИ, в сост. Р. III, оп. 2; ГБЛ, ф. 374, к. 7, д. 63 (автобиография); ГБЛ, ф. 374, 3. 1 (восп. Е. А. Бальмонт); ГПБ, ф. 621, д. 4 (письма А. Н. Пылину). И. И. Подольская.

АНДРЕЕВ-БУРЛАК Василий Николаевич [наст. фам. Андреев; 1 (13).1.1843, Симбирск — 10 (22).5.1888, Казань], актер, прозаик. Из семьи небогатого помещика. Детские годы провел в имении мачехи, в Симбир. губ. В 1862 окончил Симбир. г-зию, нек-рое время был вольнослушателем Казан. ун-та. С 1863 служил в коммерч. флоте на Волге, сначала пом. капитана, потом капитаном на пароходе «Бурлак» (отсюда театр. псевд.). Обладая талантом импровизатора и имитатора, участвовал в любительских спектаклях в Симбирске, на пароходах, в 1868 дебютировал на проф. сцене.

Выступая как чтец, А.-Б. создал своеобразный театр одного актера. Лучшими в его исполнении стали «Повесть о капитане Копейкине» из «Мертвых душ» и «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «Рассказ Мармеладова» из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского и др. В чтении собств. произв. А.-Б. развивал традиции И. Ф. Горбунова. Вместе с актером М. И. Писаревым в 1880 участвовал в создании Пушкинского театра А. А. Бренко — первого частного т-ра в Москве, затем недолго играл в т-ре Ф. А. Корша, а в 1883 (также с Писаревым) организовал

«Первое т-во рус. актеров», гастролировавшее по городам Поволжья. В Ясной Поляне 20 июня 1887 его слушал Л. Н. Толстой, использовавший сюжет его устного рассказа как основу для

«Крейцеровой сонаты» (Толстая С. А., Дневники, т. 1, М., 1978, с. 137). А.-Б. выступал в качестве режиссера; в его лекции «Сцена и жизнь» (Од., 1886) высказаны идеи, отчасти близкие будущей системе К. С. Станиславского. В 80-х гг. увлекался рисованием, музыкой.

Писательская деятельность А.-Б. тесно связана с актерской. Его произв., постепенно выраставшие из устных рассказов, с сер. 70-х гг. печатались в периодике («Рус. мысль», «Живописный обзор», «Моск. листок», «Тифлис. вест.» и др.). Они не свободны от элементов внешнего комизма и мелодраматизма, но отмечены вниманием к нар. быту, наблюдательностью; нек-рые из них представляют собой театр. разновидность бытового очерка. Часть рассказов собрана в кн. А.-Б. «На Волге» (СПб., 1881). В архивах сохранились его неопубл. рассказы (преим. незаконченные), рисунки. Оставил восп. об А. Н. Островском (Тий, 1911, № 22).

Лит.: А.-Б., известный драм. артист. — ВИ, 1884, № 16; Морозов М. М., В. Н. Андреев-Бурлак. 1843—1888, М. — Л., 1948; Петров А., Больной № 176. — «Театр», 1970, № 6; Нельс С. М., Андреев-Бурлак, М., 1971; Павлова Т., А.-Б. рассказывает... — «Сов. эстрада и цирк», 1972, № 8; Петровская (ук.); Золотницкий Д. И., «Страшная сила театра...» (А.-Б. в инсценировке Шедрина и юность М. Горького). — В кн.: Рус. театр и драматургия кон. XIX в., Л., 1983. ♦ Некрологи, 1888: НВ, 11 мая; «Новости», 11 мая; «Колос», № 5, РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; БСЭ; ТЗ; ИДРДВ; Муратова К. Д., Библиогр. лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974 (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 696; ЦГТМ, ф. 11; ЛГТМ, л. ф. В. Н. Баскаков.

АНДРЕЕВСКАЯ Варвара Павловна [урожд. Орлова; 1848—после 1915 (?)], дет. писательница. Из дворян, дочь офицера. С юных лет увлекалась чтением, хорошо знала рус. лит-ру и историю. В 1884—86 печаталась в ж. «Юная Россия», выходившем под ред. В. В. Брея (маленькие ист. рассказы, в т. ч. «Падение князя Меншикова», 1884, № 15, 16,— первая публикация А., и этногр. очерки). А. опубл. большое количество книг, к-рые неоднократно переиздавались (сб. рассказов «Колокольчики», СПб., 1890; «Радость и горе», СПб., 1896; книга маленьких повестей «Вместо игрушки», СПб., 1890, и др.). «Красиво издававшиеся и обильно снабжавшиеся иллюстрациями книжки А. имели успех среди детей... хотя и не выдвинули А. из сонма дет. писателей средней руки, к-рые пишут гладко, „нравоучительно и чинно“» (Южак ов, I, 624). Наиб. удачны произв. А., в к-рых

в доступной для детей форме пересказываются разл. события рус. истории: «Рассказы дедушки про седую старину...» (СПб., 1899), «Наши герои-моряки на Дальнем Востоке и в Турции» (СПб.,

1900), «Предание о царе Алексее Михайловиче» (СПб., 1901), «Ермак» (СПб., 1901), «Владимир Красное-Солнышко» (СПб., 1901), «Три века назад» (СПб., 1913) и мн. др. Очерк А. «Синопский бой» был включен в сб. «Рассказы о Севастопольской обороне» (участвовали Л. Н. Толстой и др.; 6-е изд., СПб., 1914). Перевела «Дон Кихота» М. де Сервантеса, «Вильгельма Телля» Ф. Шиллера (оба — СПб., 1896) и др. Опубл. также ряд книг религ. содержания.

Др. произв.: «Нянины сказки» (СПб., 1889), «Зорька» (СПб., 1890), «Детский мирок» (СПб., 1890), «Детская радость» (СПб., 1892), «Книжка-игрушка» (СПб., 1894), «Подросточки» (СПб., 1897), «Записки куклы» (СПб., 1898), «Вечерние досуги» (СПб., 1900), «Девочкам о девочках» (СПб., 1902), «Мальчикам о мальчиках» (СПб., 1904).

Лит.: Пономарев; Алчевская Х. Д., Что читать народу?, т. 3, М., 1906, с. 3—4; Лемке М., Что читать детям, СПб., 1910, с. 29, 42; НЭС.

Е. Б. Белодубровский.

АНДРЕЕВСКИЙ Павел Аркадьевич [псевд. Игла; 29.6(11.7).1849, Харьков — 20.3(1.4).1890, Киев], журналист, фельетонист. Брат С. А. Андреевского. Окончил Екатеринбург. г-зию (1866), затем юрид. ф-т Харьк. ун-та (1871). С 1873 суд. следователь в Самаре. В 1875 переехал в Киев. С 1877 присяжный поверенный округа Моск. суд. палаты, с 1880—Киев. суд. округа. В 1880—86 изд.-ред. киевской лит.-полит. газ. «Заря».

В 1882, оставаясь номинальным ред., А. негласно уступил издат. права публицисту М. И. Кулишеру. Конфликтные отношения между ними, а также ряд публикаций привели к закрытию газеты, официально мотивированному «антиправительственным ее направлением» (ЦГИА, ф. 776, оп. 1, 1886 г., д. 22).

Начал лит. деятельность в нач. 70-х гг. театр. рец. в «Самар. справочном листке». С 1886 ведущий фельетонист газ. «Киев. слово», театр. рецензент. В воскресных фельетонах «Мысли вслух», а также в фельетонах, печатавшихся 2—3 раза в неделю под рубрикой «Маленький дневник», А. не без самолюбования непринужденно делился впечатлениями о театрах и скачках, концертах и маскарадах и проч. «Чрезвычайно остроумный человек», он «всегда затрагивал кого-нибудь из киев. об-ва» (В и т т е С. Ю., Восп., т. 1, М., 1960, с. 138—39) и т. о. нередко сводил личные счета. Фельетоны А. частично собраны в кн.: «Дневник праздного человека» (К., 1886) и «Игла. Юмористический сборник» (К., 1888). Актер-любитель, человек с подчеркнuto театральзов. поведением, присяжный острослов киев. салонов, А. был одной из популярных личностей города. Принимал участие в создании в Киеве Рус. драм. об-ва (1879). Автор драмы «Болезнь века» (М., 1878; Александрин. т-р, 1878) и комедии «Призраки» (К., 1879) — из быта «образованного об-ва».

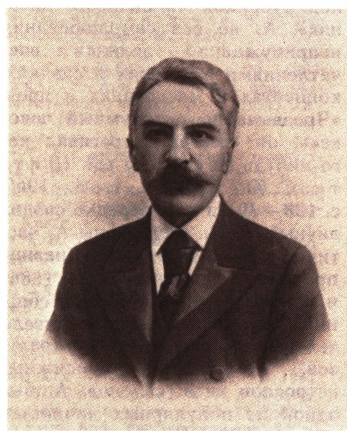

Лит.: Ольшев (Цехновская) В. Н., Из репортерских восп.— ГМ, 1913, № 7, с. 154—59; Андреевский С. А., Книга о смерти, т. 1, Ревель — Б. [1922], с. 316—25; Очерки истории рус. театр. критики. Вторая пол. XIX в., (Л.), 1976, с. 319—21; Петровская (ук.). ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Южаков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

И. И. Подольская.

АНДРЕЕВСКИЙ Сергей Аркадьевич [29.12.1847 (10.1.1848)], с. Александровка Славяносерб. у. Екатеринослав. губ. — 9.11.1918, Петроград), поэт, лит. критик, юрист. Брат П. А. Андреевского. Из дворян; отец — пред. Екатеринослав. казенной палаты, мать — из старинной и родовой фами-

лии Герсеговановых (о семье А. см. в сб. «Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за первые 100 лет своего существования», Х., 1908, с. 206—208). В 1869 окончил юрид. ф-т Харьков. ун-та, а годом ранее познакомился с А. Ф. Кони, к-рый, оценив способности А., выхлопотал ему место суд. следователя в г. Карачев (нач. 1870). Осенью 1870 Кони пригласил А. в Казань на должность товарища прокурора окружного суда. С 1871 обвинитель в петерб. окружном суде, в апр. 1878 отказался выступать в процессе по делу Веры Засулич, оценив и правоту ее поступка и перемены в обществ. ситуации. По окончании процесса А. был отставлен от должности и осенью того же года принят в адвокатуру (см. письмо И. Г. Щегловитову от 14 сент. 1914, опубли. в ст. Р. Кантора «К процессу В. И. Засулич» — «Былое», 1923, № 21). Впоследствии А. занял бесспорно одно из виднейших по талантливости мест в адвокатуре (Кони А. Ф., Избр. произв. в 2 тт., т. 2, М., 1959, с. 46—47). В 1891 вышли «Защитительные речи» А. (5-е изд. под назв. «Драмы жизни» — П., 1916), к-рые сам А., по словам Кони, называл «литературой на

ходу», а также «чистой беллетристикой», из к-рой, как писал А., «читателю, можно узнать многое из моих взглядов на жизнь и людей» (ГПБ, ф. 124, д. 146). А. П. Чехов, познакомившийся с А. в 1890 и считавший его «неотразимым диалектиком», писал об его речах: «В них я ищу, во-первых, худож. достоинств, искусства, и, во-вторых, — того, что имеет науч. или судебно-практич. значение» (Чехов в Письма, III, 83, IV, 335 и ук.). Нек-рое время А. был близок с П. Д. Боборыкиным, изобразившим его в пов. «Изменник» под именем Артемия Андреевича Алексеева, «поэта и юрисконсульта». Д. С. Мережковский, по словам З. А. Венгеровой, использовал характерные черты личности А. для образа Петрония в ром. «Юлиан Отступник» («Накануне», Б., 1923, 27 февр.). А. — один из персонажей ром. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» (Горький, ПСС, XXV, ук.).

Лит. деятельность А. начал с переводов (из Ж. Ришлена, Ф. Коппе, В. Гюго, А. Мюссе, Ш. Бодлера, Сюлли-Прюдюма и др.). Пер. А. «Из совр. поэтов Франции» (ВЕ, 1878, № 4, 6) получили одобрит. оценку критики [L. V. (Загуляев М. А.), Les revues russes, «Journal de St-Pétersbourg», 1878, 11 juin, p. 1—2]. В 1878 (ВЕ, № 3) был опубли. его вольный пер. «Ворона» Э. По, выполненный 4-стопным ямбом. Ориг. стихи А. (печатались гл. обр. в «Вест. Европы» в 1878—1886) проникнуты «нежной, чисто рус. меланхолией» (К. Бальмонт — цит. по кн.: А. Блок и осн. тенденции развития лит-ры нач. 20 в., Тарту, 1986, с. 110), настроениями усталости, уныния, мыслями о смерти («один из патриархов рус. декадентства» — Пяст, 36). В юности, по собств. признаниям А., он был во власти писаревского влияния, это отчасти сказалось позднее в его обществ. позиции, но его лирике чужды гражд. мотивы (исключение — стих. «Петропавловская крепость», 1881, опубли. 1972). В 1886 (СПб.) вышел сб. А. «Стихотворения» (2-е изд., СПб., 1898), большинством критиков встреченный весьма сдержанно. Ю. Н. Тынянов отметил, что А. писал «хорошие, вполне банальные горькие стихи» («Тыняновский сб-к», Рига, 1984, с. 38—39).

Сохраняют значение лит.-критич. работы А., созданные на основе его выступлений в Лит.-драм. об-ве, на «пятницах» Я. П. Полонского и К. К. Случевского, где «высказывался... резко, почти

всегда отрицательно и в академической форме» (В. Барятинский — «Сегодня», Рига, 1930, № 3). В печати (В. В. Розанов — НВ, 1903, 27 сент.) были высоко оценены очерк А. о М. Ю. Лермонтове, к-рый вошел в ПСС Лермонтова (М., 1914—15), очерки о Е. А. Баратынском (Перцов в П., Лит. восп., М.—Л., 1933, с. 194), Ф. М. Достоевском (А. Волинский — «Жизнь иск-ва», 1923, № 35). Статьи А., в большинстве опубли. в «Вест. Европы», «Новом времени», «Рус. мысли», «Труде» и др., составили кн. «Лит. чтения» (СПб., 1891; 4-е изд. под назв. «Лит. очерки» — СПб., 1913). Близкий по мироощущению к модернистской поэзии (Б. Савинков — МБ, 1903, № 6), А. не разделял, однако, ее формальных исканий. Острополюмична статья А. «Вырождение рифмы» (МИ, 1901, № 5; отд. изд. — СПб., 1901) — обзор рус. и европ. поэзии за 40 лет. Связывая «упадок» поэзии с развитием науки и позитивизма, А. писал о вражде мысли со стихом, о необходимости обновления форм поэзии, отмечал растущее взаимопроникновение поэзии и прозы. Статья А. вызвала резкие возражения В. Я. Брюсова (МИ, 1901, № 5) и Рцы («И. Ф. Романов» (там же, № 8—9). Лит. анализ творчества писателя неразделим у А. с психол. анализом его личности, «душевной индивидуальности», с исследованием «мира идей» и обществ. идеалов художника. Поэтому, осмысляя и оценивая лит. факт как явление эстетическое, А., как правило, видел в нем отражение действительности, определ. социально-ист. условий. Отмеченные своеобразным изяществом мысли, отточенностью формы, мн. стихи А. были введены в науч. обиход только сов. лит.-ведением (напр., в работах Ю. Г. Оксмана о В. М. Гаршине); Б. М. Эйхенбаум, полемизируя с А., писал, что его статья о Н. А. Некрасове — «одна из самых умных в некрасовской лит-ре» (Эйхенбаум Б. М., О поэзии, Л., 1969, с. 38). К статьям, в известной мере, примыкает рец. А. на кн. «Повести и рассказы» Чехова (НВ, 1895, 17 янв.), а также ст. «Театр-книга и театр-зрелище» (ЕИТ, 1911, в. 6). Посмертно опубли. автобиогр. «Книга о смерти. (Мысли и воспоминания)» (т. 1, Л., 1924; полный текст — т. 1—2, Ревель — Б., [1922]; рец. Д. В. Философова — «За свободу», Варшава, 1923, 3 янв.), в к-рой представляют интерес не столько описания состояний души автора, сколько

созданные им портреты обществ. деятелей, его восп. о детстве и ранней юности, «картины былого помещичьего быта и барской обстановки» (из вступ. очерка Кони, с. 25). По свидетельству В. П. Крылова, А. писал ее много лет, торопясь спасти от небытия то, чем одарила его жизнь («Портреты необычных людей», Париж, 1971, с. 292).

И з д.: [Стихотворения]. — В кн.: Поэты 1880—1890 (биограф. очерк и комм. Л. А. Николаевой).

Лит.: Тургенев. Письма (ук.); С (у-вори) и А., Поэт из новых. — НВ, 1886, 6 февр.; Голыденвейзер А., Образы прошлого (А. Ф. Кони и А.). — «Сегодня», 1923, 8 февр.; Драматург, Театрал. — «Рус. время», Париж, 1925, 24 окт.; Лахтина Ж. И., Поэзия А. (Концепция жизни и человека). — В кн.: Проблемы худож. метода и жанра в истории рус. лит-ры XVIII—XIX вв., М., 1978; Еришова Е., Лирика «безвременья» (конец века). — В кн.: Кожин В., Книга о рус. лирич. поэзии XIX в., М., 1978; Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Зленко Г. Д., О дате смерти А. — РЛ, 1984, № 4; Смоляручук В. И., Гиганты и карлики слова. Рус. суд. ораторы второй пол. XIX — нач. XX в., М., 1984, с. 57—86. ♦ Брокгауз: НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезер; Гранат; Владиславцев; Смирнов-Сокольский; Муратова (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 26; ИРЛИ, ф. 638, ф. 123, оп. 2, д. 573—77, ф. 377 (в т. ч. рец. на «Стихотворения»); ГПБ, ф. 21; ЦГАОР, ф. 564 (письма к А. Ф. Кони и др. мат-лы). И. И. Подольская, К. М. Черный. **АНДРОСОВ**, Андроссов Василий Петрович [16(28).4.1803, г. Рославль Смолен. губ.—20.10(1.11). 1841, Москва], ученый-статистик, публицист, издатель. Из купеч. семьи. Учился в Смолен. г-зии. В 1820 поступил в Моск. ун-т, к-рый окончил в 1824 по отделению нравств. и полит. наук со степенью кандидата и зол. медалью (в числе учителей М. Г. Павлов, увлекший А. философией Ф. Шеллинга); тогда же определен чиновником особых поручений при моск. воен. ген.-губернаторе (числился до конца жизни; умер в чине коллеж. сов.).

Первые поэтич. опыты А.-студента («Мое уединение. Из Бюргера», «Осенняя песня» и др.—«Благ», 1822, № 36, 43 и др.) быстро сменились поисками в области науч. и лит. публицистики. Науч. путь А. начался с чтения курсов географии и статистики в Моск. земледельч. школе (1825—27; в 1827—29 пом. дир.); по материалам курсов опублик. кн. «Хозяйств. статистика России» (М., 1827). С 1829 секр. Моск. к-та по сортировке рус. шерсти, ред. «Журнала для овцеводов» (1831—39; опублик. в нем ок. 130 статей). В 1832 издал осн. труд — «Статистич. записку о Москве» (М.), в к-ром, охватывая разл. стороны жизни столицы, обратил внимание на недостатки в системе социального обеспече-

ния, благотворительности, просвещения, в развитии фабричной мануфактуры и т. д. Книга вызвала бурную полемику, затрагивающую, по существу, полит. установки автора: панегирич. отзыву М. П. Погодина («Телескоп», 1832, № 7), квалифицировавшего книгу как необходимый корректив официозных мнений и отмечавшего новое для рус. науки стремление ввести статистику в широкий социальный контекст, противостояла, с одной стороны, критика А. П. Толстого (впоследствии обер-прокурора Синода), видевшего в «Записке» очевидное пристрастие ко всему нерусскому («Барсуков», IV, 68), а с другой — резко отрицат. оценка Н. А. Полевого, упрекавшего А. в тенденциозности приводимых им статистич. данных (МТ, 1832, № 6).

В полемически заостренных статьях А., появившихся в моск. ж-лах в 20—30-х гг., наряду со спец. экон. проблемами обсуждались вопросы философии (ВЕ, 1823, № 3—4, 6; 1829, ч. 4), социального развития России и Европы («Атеней», 1828, № 14, 15, 19, 1829, № 1; МВ, 1830, № 12; МН, 1835, март, кн. 1, апр., кн. 2, авг., кн. 2; 1836, март, кн. 1, апр., кн. 1). Признавая цивилизаторскую роль нового экон. уклада, он (вслед за Ж. Сисмонди и Р. Оуэном) критиковал социально-нравств. издержки формирующихся капиталистич. отношений. А. исходил при этом из идеалов экон. и нравств. гармонии в развитии об-ва, находящихся в явном противоречии с конкретной рус. действительностью, что стало основанием его последоват. оппозиционности («...он любил искренно отечество, но любовь его выражалась не столько в похвале хорошему, сколько в осуждении дурного» — Погодин, с. 274). Однако критицизм А. лишь в малой степени мог обнаружиться в его печатных работах, проявляясь в ярко остроумной, подчас иронически-едкой форме преим. в сфере устного общения (см.: Полевой. Мат-лы, с. 148; Герцен, IX, 138; XVIII, 31).

К нач. 30-х гг. относятся прозаич. опыты А.: пов. «Случай, который может повториться» («Телескоп», 1834, № 9—11) и сатирич. эссе «Теория поклонов» («Сиротка. Лит. альм. на 1831 г., М., 1831) — попытка беллетризации своих социально-нравств. понятий. Известность А. в лит. среде (в юности примыкал к «Обуву друзей» С. Е. Раича, 1822—23; был тесно связан с кругом «Моск. вест.», входя в его «теневую» ре-

дакцию, — Барсуков, II, 191; с 1833 чл. ОЛРС) способствовала тому, что с 1835 он стал ред. и издателем ж. «Моск. наблюдатель», в к-ром поместил неск. острых, но корректных по тону «реплик» в поддержку выступлений С. П. Шевырёва против журналов «торг. направления» («Критич. объяснение» (1835, дек., кн. 2), «Москва и Петербург в лит. отношениях» (1836, март, кн. 1), «Как пишут критику» (1836, апр., кн. 1), «Отметки наблюдателя» (1836, июнь, кн. 2), «Шуточки „Библиотеки для чтения“» (1836, июль, кн. 1)). В них, в частности, выступал против журн. междоусобий и деления лит-ры на «петерб.» и «московскую». Наиб. интерес представляет ст. А. о «Ревизоре» Н. В. Гоголя (1836, май, кн. 1), в к-рой критик отмечает высокую степень типизации, достигнутую автором (ср. в письме А. А. Краевскому от 29 мая 1836: «...комедия сушностей, а не лиц, комедия типов, а не индивидов» — Мордовченко, с. 138). Одной из важных заслуг А.-редактора была поддержка им пушкинского «Современника» и рискованная публ. (очевидно, сознательная) сатиры А. С. Пушкина «На выздоровление Лукулла» (1835, сент., кн. 2). Критич. выступления А. и его редакторская политика вызвали настороженность «консервативного» крыла редакции (Барсуков, IV, 228, 271); постепенное внутривред. размежевание, наряду с финансовыми затруднениями, привело к падению издания, в к-ром с самого начала «не было видно никакой сильной пружины, к-рая управляла бы ходом всего журнала» (Гоголь, VIII, 167). С весны 1838 А. уступил издат. права Н. С. Степанову, оставаясь номинальным редактором ж-ла до 1839 (фактич. руководство перешло в руки В. Г. Белинского). В последние годы собирал материалы по истории цивилизации в России (Погодин, с. 274), но развившаяся чахотка прервала его труды.

И з д.: [Стихи, проза]. — В кн.: «Сев. лира на 1827 г., М., 1984 (ЛП).

Лит.: РС, 1889, № 2, 7 (письма к А. А. Ивановскому); Барсуков (ук.); Полевой К. С., Записки о жизни и соч. Н. А. Полевого. — В кн.: Полевой. Мат-лы, с. 146—48; Колупанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 2, М., 1892, с. 62—68; Лемке (2), с. 428; Белинский (ук.); Мордовченко Н. И., Гоголь и журналистика 1835—1836 гг. — В кн.: Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 2, М.—Л., 1936, с. 114—40; его же, «Моск. наблюдатель». — В кн.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950, с. 370—82; Гуковский Г. А., Реализм Гоголя, М.—Л., 1959, с. 362—65; Орлов В. Н., Пути и судьбы, [Л.], 1971, с. 459—74; Аникст А. А., Теория драмы в России от Пушкина до Чехова, М., 1972,

с. 137—40; Пушкин в восп., т. 2, с. 182; Каменский З. А., [И. Кант, И. Снядецкий и А.] — В сб.: Вопросы теоретич. наследия И. Канта, в. 4, Калининград, 1979; ЛН, т. 56, 58 (ук.). ♦ Некрологи, 1841: «Москв.», кн. 11 (М. П. Погодин); «Журнал сел. х-ва и овцеводства», № 10 (С. А. Маслов; то же, б. п.: ОЗ, № 12); МНекр. Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Черейский; Маслов в С. А., Ист. обозрение действий и трудов имп. Моск. об-васел. хоз-ва, М., 1846, с. 217—22 (библ. экон. трудов А.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1839 г., д. 18 (ф. с.); ГПБ, ф. 391, д. 152 (письма к А. А. Краевскому 1832—1838); ИРЛИ, 9297/8 (письма А. к А. А. Ивановскому); ГБЛ, ф. 231/11, к. 51, д. 6; к. 52, д. 3 (письма М. П. Погодину). Н. Г. Охотин.

АНДРУСОН Леонид Иванович [5(17).8.1875, м. Усть-Нарва Эстлянд. губ.—19.1.1930, Ленинград], поэт, переводчик. Сын служащего лесопильных и машиностроит. предприятий, библиофила, коллекционера гравюр и офортов.

«... Я по происхождению шведо-финн. И один из моих предков шведский солдат Эриксон был убит при взятии Нарвы Петром Великим» (письмо П. В. Быкову.—ИРЛИ). В 1886—95 учился в Нарвской г-зии, откуда исключен за неупеваемость (по мнению А., истинной причиной было «чтение запрещенных книг»). Обучался переплетному делу в Петербурге. В 1897 году в период моего увлечения рабочим вопросом и учением Карла Маркса сидел три месяца в Предварительном заключении (там же) — арестован по делу Новгород. подпольной типографии.

Впервые выступил в печати в 1899: пер. «Из Г. Гейне. „Отчего поблекли и завяли розы...“», «Из Баумбаха. „Ave Maria“» в «Журнале для всех» (№ 9—10) В. С. Миролубова, деятельно участвовавшего в судьбе А. В 1903—07 А. — секр. редакции и один из активных авторов поэтич. отд. этого ж-ла. В 1911 секр. во «Всеобщем журнале лит-ры, иск-ва, науки и обществ. жизни».

В 1908 (СПб.) вышел первый сб-к стихов и переводов А. «Сказка любви» (рец.: Н. Абрамович — «Обр.», 1908, № 1; Е. Тарасов — СМ, 1908, № 2). Преклонение перед П. Верленом нашло отражение и в эстетизации собств. бо-

гемного полунического существования как принципа жизненного поведения, и в стихах А.: мотивы одиночества поэта в большом городе, музыкальность, связанная также и с традицией городского романа. Стих. «Каменщик», «Песня швей», «Дети труда» и др. проникнуты сочувствием к трудовому народу. Стих. «Ткачи» при попытке публикации его в новой, расширенной ред. вызвало ценз. преследования, как «содержащее в себе возбуждение низших классов против высших». Стихи А. печатались во мн. ж-лах, преим. демокр. направления («Рус. богатство», «Мир божий», «Совр. мир», «Образование», «Вест. Европы», «Современник» и др.), альманахах и сб-ках, в антологиях совр. рус. поэзии. Особое место в творчестве А. принадлежит пер.: драма О. Уайльда «Саломея» (М., 1904, под ред. К. Д. Бальмонта; положит. отзыв — А. Б(ел)ый, «Весы», 1904, № 1, с. 70), соч. христ. социалиста Ф. Р. де Ламенне «Слова верующего» (СПб., 1906), оба — совм. с братом, известным врачом Вл. Андрусоном), стихи Р. Бёрнса, нем. писателей Р. Демеля, Г. Бюргера, Э. Мёрике, эст. писательницы Л. Койдулы (стих. «За прялкой», ЖДВ, 1904, № 10), фин. поэтов Ю. Ахо, М. Кант и др., в 1913 в газ. «Неделя „Совр. слова“» публиковал свои подражания фин. рунам. Был близок к кругу ж. «Новый журнал для всех», где познакомился, вероятно, в 1908 или 1909 с А. С. Грином, к-рый на мн. годы становится одним из ближайших его друзей (см. Соколов-Микитов И. С., Давние встречи, Л., 1976, с. 77).

После 1917 сотрудничал в разл. лит. ж-лах, выпустил кн. стихов «Тишина» (Осташков, 1922).

Лит.: Автобиография А. и шарж на него (Оршера О. Л.). — «Альманах молодых», [СПб., 1908]; Лит. календарь-альманах, СПб., [1907] (автобиография); Автобиографии совр. рус. писателей, СПб., 1910; Г. П., Л. И. Андрусон. — «Маяк», Рига, 1922, 31 июля; Карпов П., Из глубины, М., 1956, с. 211—218; Борисов Л. И., Волшебник из Гель-Гью, [Л.], 1971; его же, За круглым столом прошлого, Л., 1971, с. 111; Восп. об А. Грине, Л., 1972 (ук.); ЛН, т. 22—24, с. 626; т. 27—28, с. 566; т. 84, кн. 2, с. 191, 474. ♦ Некролог: ЛГ, 1930, 27 янв. НЭС; Алым. и сб-ки (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 12; ИРЛИ, ф. 273; ф. 155 (прошение); ЦГАОР, ф. 124, оп. 6, д. 3; ф. 102, 3 д-во, 1896 г., д. 580—6; ЦГИА, ф. 777; ЦГИА ЭССР, ф. 635, оп. 1, д. 602.

Е. Б. Белодубровский.
АНЗИМЬРОВ Владимир Александрович [31.8(12.9).1859, Барнаул — ок. 1920, Поволжье], журналист, лит.-обществ. деятель. Отец — полк. Корпуса горных инженеров; мать, Мария Ник. Анзимирова (1831—1912), племянница президента АН гр. Ф. П. Лит-

ке, — муз. педагог, обществ. деятельница, автор полемич. публик. книг («Женщина и ее судьба», СПб., 1896; «Причины нравств. физиономии женщины», СПб., 1901; «Правда о мужчинах», М., 1905). А. учился в Горном уч-ще (Барнаул), Сиб. воен. г-зии (Омск, окончил в 1877), Моск. Петровской земледельч. и лесной академии (1877—80). Был одним из организаторов народо-вольч. кружка в академии (т. н. «Четвертак»), в нач. 1879 входил в Моск. центр. кружок пропагандистов, с кон. 1879 — в моск. группу «Черного передела». Весной 1879 в течение месяца находился под арестом по подозрению в убийстве агента III отделения Н. Рейнштейна. В кон. 1880 выслан (не получив возможности завершить

учебу) на собств. хутор в Рязан. губ. (гласный надзор снят в 1883, негласный — в 1895).

Отойдя от рев. деятельности, А. стремился легальными путями содействовать экон. и социальному развитию страны, с сер. 80-х гг. развил бурную предпринимат. и обществ. деятельность. В 1887 одним из первых в России начал производство в широких масштабах фосфоритных удобрений, одновременно публикуя многочисл. работы по этой тематике в ж. «Хозяин» (см.: «Мое знакомство с А. Н. Энгельгартом», 1894, № 3) и отд. изданиями («Об удобрении», Рязань, 1889, и др.). С 1888 зав. статистико-страховым отд. Рязан. губ. зем. управы, в продолжение многих лет секр. Рязанского, а позднее Клинского селско-хоз. об-ва. В 1893 поселился в родовом имении Бирево под Москвой (в 1894 прикупил соседнее имение — см.: «Мое хозяйство», «Хозяин», 1896, № 10). Был Клинским уездным и Моск. губ. гласным, поч. мировым судьей.

Играл видную роль в создании в 1907 в Москве Об-ва деятелей периодич. печати и лит-ры (в 1912—14 пред.).

Лит. деятельность А. начал с 14 лет переводами в ж. «Всемирный путешественник». С 1881 выступал со статьями, очерками и рассказами в «Рус. богатстве» (очерки «Злобы деревни», № 11, 12; псевд. Воло), в ж. «Дело», «Свет и тени», «Природа и охота» и др. Активную журналистскую работу начал в 1904 в газ. «Телефон „Нового времени“», печатался в газ. «Рус. правда», «Новости дня», «Рус. слово», «Бирж. вед.», «Совр. Русь» и др. С 1908 А. развивает интенсивную издат. и ред. деятельность, стремясь ввести читателя «в круг интересов наиб. важных, волнующих культурный мир вопросов, событий и явлений...» («Кинематограф», 1910, № 1, с. 2); в 1908 — нач. 1909 — петерб. «Газета-копейка» и «Журнал-копейка», с 1909 — моск. «Газета-копейка» и «Журнал-копейка», «Деревен. газ.», ж. «Путь» (1908), «Кинематограф» (1910), «Детский мир» (1911—1912) (иногда с соиздателями; в ряде случаев офиц. издателями и ред. выступали подставные лица, в т. ч. брат и сын А.). А. руководил также изд-вами «Нар. польза» (с 1895), «Нар. изд-во» (с 1909). Моск. «Газета-копейка» (позднее — «Моск. газета-копейка»), имевшая большой успех в низовой читат. среде (в 1912 тираж 150 тыс. экз.), носила оппозиц. характер, хотя и не была чужда развлекательности. В статьях, фельетонах, очерках, рассказах А., в корреспонденциях его сотрудников (И. П. Брихничёв, В. П. Свенцицкий и др.) остро критиковались пр-во, церк. реакция, черносотенцы и октябристы, демонстрировались коррупция верхов, обнищание деревни, эксплуатация рабочих и т. п.; в 1910 нач. Моск. охранного отд. отмечал «прогрессивный характер» газеты (ЦГАОР, ф. 104, 4 д-во, 1910 г., д. 42, ч. 8, л. 48). За статью «Забродило» (10 июля 1911) А. был осужден на год тюремного заключения, а газета закрыта (см. «Деревен. газ.», 1912, № 18/19). В публицистике А. осязимо влияние толстовских идей (критика гор. цивилизации, призывы к сел. труду, непротивлению злу насильем и т. п.), однако гл. средством социального развития А. считал «рациональное ведение х-ва», «союз с природой при помощи знаний и союз хозяев между собой, ради разумных общих целей» («Беседы по сел. х-ву», СПб., 1895, с. 67). «Беспартийный про-

грессист-народник» (автобиография), в оценке текущей полит. борьбы он был близок к левым кадетам и правым эсерам. В многочисл. эссе о рус. писателях — Л. Н. Толстом (в сб. «На могилу Л. Н. Толстого», М., 1910), А. Н. Островском («Моск. газета-копейка», 1911, 2 июня), А. П. Чехове («Нар. учитель», 1910, № 1), Ф. М. Достоевском («Моск. газета-копейка», 1911, 29 янв.), В. Г. Короленко (газ. «Нов. земля», 1911, № 3) и др., нередко включавших мемуарные фрагменты, осн. внимание А. уделял социальному значению их творчества. Собств. прозаич. работы А. не имели успеха. В беллетризов. восп. о народолюбч. движении кон. 1870-х гг. («Крамольники», М., 1907) В. Г. Короленко отмечал не только фактич. неточности, но и «склонность автора к „беллетристич.“ дополнениям и к романич. эффектам» (РБ, 1907, № 2, с. 173). В рамках поэтики «бульварной» прозы написаны роман о «рев. борьбе» в тур. гареме «Алые розы Востока» (моск. «Газета-копейка», 1909, 23 апр.—17 июня, отд. изд.—СПб., 1909; Дюметр, обозначенный как соавтор, возможно, вымышленная личность) и автобиогр. ром. «Муть» (моск. «Газета-копейка», 1910, 8 июня — 26 авг.). Большой интерес представляет сб-к притч и легенд (нередко с полит. аллюзиями) «Мои маленькие сказки» (М., 1911).

После Окт. революции А. отошел от полит. и лит. деятельности, уехал в Поволжье и умер там от тифа.

Др. произв.: брошюры «Крестьянские интересы и крестьянская партии» (М., 1907), «За и против войны», «Социализм и война», «Отражение войны в лит-ре различных стран и народов» (все — М., 1914/1915).

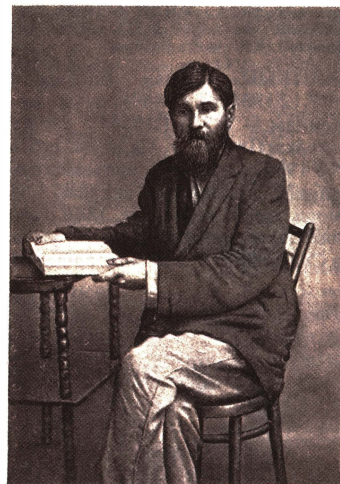
Лит.: Шене Э., Мат-лы для истории Петровской земледельч. и лесной академии.— «Изв. Петровской земледельч. и лесной академии», 1887, в. 2, прил., с. 76; Фортунатов А., Справка по библиогр. Петровки, М., 1915, с. 7; Мицкевич С., Моск. рев. кружки 2-й пол. 1870-х гг.— КиС, 1924, № 4, с. 62; Историко-рев. сб-к, Л., 1924, т. 2 (ук.); Сергиевский Н. Л., Е. П. Дурново и денежные средства «Черного перелома». — КиС, 1927, № 6, с. 91; Бочаров Ю. М., В гостинных лит.-худож. кружках.— «Журналист», 1927, № 5, с. 19, 21; Толстой (ук.); Обществ. движение в пореформенной России, М., 1965, с. 145, 161; Brooks J., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.). ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.; Список); ДРДР; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 572, оп. 1, д. 78 (письма А. Н. Энгельгарту); ИРЛИ, ф. 377 [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГИА г. Москвы, ф. 228, оп. 3, д. 65 (л. д. в Петров. акад.); ЦГАОР, ф. 63, 102, 109, 124.

А. И. Рейтблат.

АНИКАНОВ Степан Фёдорович [20 (по др. сведениям — 23).

12.1863 (1.1.1864), с. Богатищево Кашир. у. Тульской губ.— 22.4.1931, Москва], поэт-самоучка. Из крест. семьи; дед и прадед были бурмистрами. В 9 лет работал подпаском. В 10 лет ушел пешком с богомолками в Москву, где устроился работать на табачную фабрику М. И. Матвеева (см. стих. «Воспоминание» в кол. сб. «Родные думы», М., 1909). Читать выучился самостоятельно. В 14 лет поступил во 2-й кл. воскресной школы, после окончания к-рой около года жил в Петербурге, затем переехал в Озёры Коломен. у. Моск. губ. До Окт. революции переменял много занятий; был каменщиком, извозчиком, конторщиком. В 1898 подвергался аресту за чтение полит. книг (Автобиография — «Моск. деревня», 1925, 24 мая).

В 20 лет под впечатлением от поэзии И. С. Никитина начал писать стихи (к-рые, однако, стали появляться в печати только с 1904). Знакомство в сер. 80-х гг. с поэтом-самоучкой Д. П. Варлыгиным способствовало укреплению лит. интересов А. Его стихи, неприятельно рассказывающие о горькой доле людей труда, в значит. мере автобиографичны: «Папиросник», «Труды крестьянина» (сб. «В поисках света», М., 1904), «Мостовщик» (сб. «К заветной цели», М., 1904), «Думы крестьянина» (сб. «Старый дуб», М., 1910). В 1910 печатал стихи также в газ. «Звезда», «Мужицкая правда». А. В. Луначарский, считающий, что они «не выдерживают никакой лит. критики», обращал вместе с тем внимание на их «непосредственную наивность», «крайне трогательную простоту выражения» («Известия», 1919, 17 мая). Статьи на сельскохозяйств. и обществ.-полит. темы публ. в

газ. «Доля бедняка» (1906—07), «Простое слово» (1910) и др.

После Окт. революции А. был пред. к-та бедноты в родном селе, а в 1921 — сел. комиссаром. В нач. 1919 уехал с агитпоездом на Вост. фронт, в том же году в числе лучших агитаторов фронта был принят В. И. Лениным. В 1919—28 публиковался в осн. в провинц. периодич. печати. В преклонном возрасте окончил Высшие гос. лит. курсы (1924—1930).

Изд.: [Стихи, автобиография]. — В кн.: Заволокин П. Я., Совр. рабоче-крест. поэты, Иваново-Вознесенск, 1925.

Лит.: Леонов М., Рус. самородки. С. Аникин. — «Сев. утро», 1916, № 51; Р. Х., Крестьянин А. — «Рабочая жизнь», 1919, № 9/10; Гудков А., Поэт А. — ЛГ, 1930, 30 июня; Антология крест. лит-ры послекрест. эпохи. М. — Л., 1931, с. 538—39 (вступ. ст. и библиография). — Некролог: ЛГ, 1931, 24 апр. БСЭ-1; Козьмин; Мауцев; Альм; и сб-ки (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1883 (стихи, проза, письма А.); ИМЛИ, ф. 19, оп. 3, д. 1 (письма, стихи); ГБЛ, ф. 375, д. 7 (автобиография), 8 (стихи); Назаров.

С. В. Сучков.

АНИКИН Степан Васильевич [27.12.1868 (8.1.1869), по др. сведениям — 1(13).1.1868*, с. Камаевка Петров. у. Саратов. губ. — 5.3.1919, Саратов], прозаик, публицист, обществ. деятель. Из морд. крест. семьи. Ок. 1886 окончил Александров. ремесл. уч-ще в Саратове. Служил конторщиком,

писцом. Сдав экзамены, стал нар. учителем в Петров. у., в 1903 — зав. уч-щем в с. Новые Бурасы, затем разъездным учителем подготавливал классы для взрослых (С о к о л о в). Участник 1-го (1905), 3-го (1906) и 4-го (1907; товарищ председателя) съездов Всерос. союза учителей. Дважды арестовывался в Саратове: в февр. — июле 1904 (за распространение «преступных изданий») и в янв. —

марте 1905 (за призыв ко всеобщей забастовке). С 1905 чл. Саратов. к-та партии эсеров. Как беллетрист дебютировал рассказом «Бездорожье» («Саратов. дневник», 1903, 5—13 марта; новая ред. — «Своей дорогой», РМ, 1905, № 12). В 1906 в Саратове по инициативе А. издавались газ. «Голос деревни» и «Нар. листок» (обе вскоре запрещены); в них печатались его рассказы. Активный деятель Всерос. крест. союза, А. в 1906 был избран чл. 1-й Гос. думы; один из организаторов и лидеров думской Трудовой группы (чл. ее ЦК до 1909), делегат междунар. съезда социалистов-парламентариев в Лондоне (июль 1906). Выступал с критич. откликами на думские законопроекты в газ. «Жизнь и школа» (нояб. 1907 — янв. 1908). Опубл. сатиру на кадетов — сказку «Либеральная кукушка» (СПб., 1907; почти весь тираж уничтожен); вместе с тем его колебания в отношении к этой партии, осуждавшиеся В. И. Лениным (XIV, 231), привели и к разрыву А. с ред. «Рус. богатства» (К о р о л е н к о, ук.), где он прежде сотрудничал [очерк «По родным местам. (Из наблюдений бывшего депутата)», 1906, № 11, 1907, № 1], рассказ «Гараска-диктатор», 1907, № 3]. С 1909 печатался в «Вест. Европы»: очерки «За „праведной землей“» (1910, № 3; отзывы: А. Ожогов — «Совр. слово», 1910, 10 марта; А. С. Изгоев — «Речь», 1910, 14 марта), «Холерный год» (1913, № 1), «Сибирское» (1915, № 8, 11), «Домой через Балканы» (1915, № 12), рассказ «Фельдфебель» (1913, № 9) и др. А. — один из создателей и фактич. ред. (с окт. 1908) ж. «Бодрое слово», где поместил, в частности, цикл очерков «В глубине России» (1908, № 1—5, 1909, № 1, 3—6, 8, 11, 15). В 1908 арестован по обвинению в принадлежности к Крест. союзу; освобожденный под залог, эмигрировал в 1909 в Швейцарию. Продолжал, однако, сотрудничать в рус. газетах («Совр. слово», «Бирж. вед.», «Речь», «Рус. молва»). По возвращении в Россию (сент. 1914) вновь арестован, в 1915, оправданный по суду, уехал в Барнаул к семье. В 1915—17 активный деятель кооперативного движения. Печатал рассказы и очерки в газ. «Новый колос» (1915—16). В 1918 избран в Совет рабочих и солдатских деп.; пред. правления Нижегородского кооперативного союза.

В основе публицистики А. — социально осмысленные непосредств. наблюдения (зарисов-

ки с натуры, диалоги). В худож. творчестве А., пост. темы к-рого — «разнообразные черты, сплетающие деревенскую психологию» (А. Басаргин). «А. И. Введенский» — МВед, 1910, 4 дек.), идейный разлом поколений, нарождающееся под рев. влиянием новое сознание, зло как нравств. результат уродливости строя, — силен публицист. элемент. По единодушному мнению критики, «воодушевленный ясно определенным замыслом», А. в сб. «Деревенские рассказы» (СПб., 1911) «затрагивает мучительные вопросы нашей современности» (В. М. Волькенштейн — РБ, 1912, № 2, с. 163; др. отзывы: Е. Колтоновская — «Речь», 1911, 7 нояб.; «Совр. слово», 1911, 23 сент.; В. Львов-Рогачевский — СМ, 1911, № 11, с. 372—73), в то же время характеры и ситуации у него нередко с излишней прямолинейностью подчинены публицист. заданию; так, в пов. «Безземельный» (ВЕ, 1914, № 5, 6) самоубийство героя призвано символизировать гибель крестьянства, оторванного от земли.

Изд.: На Чардыме, Саратов, 1909 (послел. А. Аникиной); Мордовские нар. сказки (в лит. обработке А.), СПб., 1909.

Лит.: Ленин, XIV, с. 465, 513; Тан (Богораз-Тан В. Г.), Красное и черное, М., 1907, с. 302—10. — Некролог: «Кооперативная мысль», Саратов, 1919, 9 марта. Брокгауз; НЭС; Гранат; БСЭ-1; С у ш и н, кн. и В. А., Саратов в беллетристике. Библиограф., Саратов, 1934, с. 31; [Библиограф., сост. А. С. Аникиной, машинопис.] — Гос. публичная ист. б-ка; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2206; ИРЛИ, ф. 428 (письма к Л. Я. Гуревичу); ГПБ, ф. 234 (письмо А. М. Ремизову); ЦГАОР, ф. 63, 1916 г., д. 261; ф. 124, 1909 г., д. 516; 1915 г., д. 276; ф. 102, 00, 1906 г. (1 отд.), д. 23; 3 д-во, 1905 г., д. 1820; 4 д-во, 1910 г., д. 447; 7 д-во, 1903 г., д. 2579, с. 16 [справка Ф. Л. Федорова]; Назаров.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

АНИСИМОВ Юлиан Павлович [9(21).6.1886, Москва — 11.5.1940, там же], поэт, переводчик, искусствовед. Сын инженера-подполковника; по материнской линии внук А. Ф. Гильфердинга. В 1905 участвовал в подпольной рев. работе. В 1907 был за границей (Париж, Генуя). До 1910 учился в моск. г-зии (окончил 6 кл.), подолгу жил за границей (из-за туберкулеза): в Германии, Италии, Франции (слушал лекции по философии в Сорбонне в 1909 и занимался живописью в мастерской А. Матисса). Наезжая в Москву, принимал участие в кружке лит.-артистич. молодежи «Сердарда» (С. Н. Дурылин, К. Г. Локс, Б. Л. Пастернак, Б. А. Садовской, поэт и певец А. И. Гурьев и др.), собиравшемся в доме А. и его жены В. О. Станевич, поэтессы и переводчицы, и в поэтич. кружке, группировавшемся вокруг изд-ва «Мусагет» (состав

кружков частично совпадал). Характеризуя впоследствии А., каким он был в ту пору, Пастернак писал, что он «воплощал собой поэзию в той степени, которая составляет очарование любительства и при которой трудно быть еще вдобавок творчески сильной личностью...» (Пастернак Б. Л., Воздушные пути, М., 1982, с. 436).

В 1913 А. стал одним из основателей поэтич. объединения «Лирика» (см. Асеев Н. Н., Бобров С. П.), в альманахе к-рого (М., 1913) дебютировал как поэт. В том же году вышла первая книга стихов А. «Обитель» (М., 1913); опираясь на традиции А. А. Фета и символистов, особенно А. А. Блока, А. обращался к истории России и теме ее «божественного предназначения».

Блок отметил, что «книжка очень бледная» (см. «День поэзии», М., 1972, с. 273). В. Я. Брюсов причислил автора «Обители» к «неодекадентам», к-рые «гоняются за новыми рифмами» и самую тематику стихов выбирают сообразно возможности эффектной рифмовки (РМ, 1913, № 8, с. 73). В кругу, близком к А., придерживались иного мнения: «Пусть во многом слово еще не стало в ней лирич. плотью... все же, вся в целом, эта книга из тех, к-рым отдаешься с радостью и надеждой под их лирич. иго» (С. Дурылин — Тид, 1913, тетр. 1—2; др. рец.: «Д. А. Крючков» — «Очарованный странник», 1914, № 3).

Лирика А. была звеном в традиции рус. францисканства, идущей от А. М. Добролюбова к Пастернаку; как свидетельство «о все более и более растущем интересе молодых поэтов к эпохе и жизни св. Франциска Ассизского и к рус. подвижничеству» ее выделил Эллис («Vigilemus!», М., 1914, с. 48). А. одним из первых познакомил рус. читателя с поэзией Р. М. Рильке (Рильке Р. М., Книга часов. Ч. 1, М., 1913; пер. редактировался Вяч. И. Ивановым; см. письмо А. Вяч. Иванову [1913?]. — ГБЛ, ф. 109). После раскола «Лирики» весной 1914 А. не последовал за своими

товарищами, Пастернаком, С. П. Бобровым и Н. Н. Асеевым, создавшими группу «Центрифуга», и предпочел оставаться вне борьбы лит. групп. В лаконичности, «сухости» фактуры стихов А. этого периода ошутимы влияние А. Белого и нек-рых поэтов футуристич. лагеря, увлечение антропософией. Они были собраны во второй кн. «Ветер», доведенной до верстки в изд-ве «Альциона» в кон. 1915, но не вышедшей в свет (ЦГАЛИ).

После Окт. революции А. вел большую работу в Комиссии по организации усадебных музеев при Наркомпросе и в Третьяков. галерее, одним из хранителей к-рой он состоял в 1919—31. Опубл. ряд искусствоведч. работ (о Ф. С. Рокотове, М. А. Врубеле), книгу стихов «Земляное» (М., 1926), перевел поэзию амер. негров.

Лит.: Гусман; Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); Конкин Е., «Оказывать всякое содействие...», — «Лит. Россия», 1986, 7 нояб. ♦ Некрологи, 1940: ЛГ, 26 июня (Н. Асеев, Б. Пастернак и др.); «Искусство», № 4. Козьмин; ЛЭ; Алым и сб-ки (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1013; ИМЛИ, ф. 454; ГБЛ, ф. 109 (письма Вяч. Иванову); ЦГАОР, ф. 63, 1907 г., д. 57 и 942; 1910 г., д. 1383; 1911 г., д. 514 [справка Ф. Д. Федорова].

Ю. М. Гельперин.

АНИСИМОВА, Онисимова Домна (Домника) Анисимова [известна как «слепая Доманя»; 6(18). 1. 1812, с. Дегтяное Спаского у. Рязан. губ. — после 1868, там же], поэтесса. Из семьи пономаря. В четырехлетнем возрасте почти полностью утратила зрение, к 20 годам ослепла совершенно.

О своем отрочестве А. вспоминала: «Когда я стала выходить из детства, мои занятия не были похожи на других. Я любила слушать рассказы стариков или удаляться в уединенное место и прислушиваться к шуму ветра... Любила слушать чтение книг» («Автобиография», цит. по: Венгеров. Сл., I, 573).

В 12 лет, под влиянием баллады В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев», А. пробует сочинять сама; ее первые опыты стали известны рязан. губернатору и были отправлены в Академию наук, к-рая отпечатала «Стихи бедной девицы, слепой дочери деревенского пономаря...» (СПб., 1838), выслала автору денежное пособие, а также книги Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского. В 1838—39 об А. появились статьи в «Сев. пчеле» (Ф. Ляликов, «Необыкновенное явление в нравств. мире», 1838, 12 марта) и ж. «Галатея» (1839, т. 5, № 37; биогр. очерк, вкл. публ. стих. «Шумы, шуми, о ветер буйный»). К А. приезжали многочисл. посетители, она диктовала свои стихи библиографу М. П. Полуденско-

му, обещавшему издать их отд. книгой. Но интерес к А. быстро угас. Новый сб-к ее стих. так и не был издан. Лишь в 1868 местное церковно-приходское попечительство (от предложения к-рого уйти в монастырь А. отказалась — см. стих. «Ответ преосвященству на приглашение в монастырь») опубл. ее автобиографию и отд. стих. на евангельские сюжеты в «Приб. к „Рязан. епархиальным вед.“», № 1, 3, 16—19). Поэзия А., свидетельствуя о несомненном даровании автора, представляет довольно необычное соединение элементов одич. стиля с напевностью нар.-песенной лирики; последнее отличает стих. о крест. жизни: «Сельская жатва», «К колыбельной дитяти», «Ночь при шуме ветра».

Изд.: Поэты из народа, М., 1901.

Лит.: Серебряков В., Слепая поэтесса. — «Приокская правда», 1971, 15 июня; Кабаненко В., Мир, увиденный сердцем. — Там же, 1976, 30 мая. ♦ Голицын; РБС (см. Онисимова); Венгеров. Сл.; Добролюбов И. В., Библ. словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преим.) Рязан. губ., Рязань, 1910; Мордовцев Д. Л., Рус. женщины нового времени, СПб., 1874; Гаврилов И. Н., Лит. Рязань, ч. 1, Рязань, 1979 (биобибл. сл.); Незрячие писатели. Биобибл. ук., М., 1983.

Архивы: ЛО ААН, ф. 8, оп. 3, 1838 г., д. 2 (рукописи стих., биогр. мат-лы).

Н. Ю. Гришкина.

АНИЧКОВ Евгений Васильевич [2(14).1.1866, Боровичи Новгород. губ. — 22.10.1937, Белград], критик, историк лит-ры, прозаик.

Из дворян Новгород. губ. Отец — штабс-капитан л.-гв. Стрелкового батальона, актер-любитель (участвовал в литературском спектакле с И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и Д. В. Григоровичем). «Любовь к родной литературе и была той умственной атмосферой, в которой я жил мальчиком» (Автобиография. — Венгеров, Сл., т. 6, с. 339). Детство провел в Тифлисе и Вильне, в 1878 пере-

ехал в Петербург, где учился в 6-й г-зии, Г-зии при ист.-филол. ф-те и 2-й г-зии. В 1886 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, где его первые науч. интересы были обусловлены знакомством с Ал-дром Н. Веселовским. В дек. 1887 был вместе с братом исключен за участие в студенч. беспорядках (ранее они оба были обысканы по делу А. И. Ульянова — ДРДР, т. 3, ч. 1, с. 84—85), отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся на Украине, где познакомился с крестьянским хозяйством — эта направленность внимания сказалась в позднейшей его концепции слав. язычества как «сельскохозяйственной религии», где культы имели чисто практическое значение. Восстановлен в ун-те в 1889, окончил в 1892; одно из ярких впечатлений ун-тской жизни — науч. и нравств. воздействие кружка Ольденбургов (см. восп. А. в кн.: Памяти рус. студенчества, Париж, 1934). С 1895 приват-доцент по кафедре истории зап. лит-р в Киев. ун-те, с 1901 зав. кафедрой. Неск. раз был командирован за границу. В 1897 женился на А. М. Авиновой (см. Аничкова А. М.). В 1901 принимал участие в создании рус. Высшей школы обществ. наук в Париже. Изучал провансальский яз., лит. историю Арраса 13 в., шекспирологию (см. его предисловия к отд. пьесам в Собр. соч. У. Шекспира в изд. Брокгауза и Ефрона). Общефилол. воззрения А. изложены в ряде заметок для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона («Заимствования», «Комедия», «Литература», «Фольклор» и др.). По возвращении в Россию читал лекции в Петерб. ун-те и на Высших женских (Бестужев.) курсах. В 1902 приват-доцент Петерб. ун-та по кафедре зап. лит-р. В 1904 защитил дис. «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян» (ч. 1—2, СПб., 1903—05; Уваровская пр. АН), в к-рой генезис иск-ва возводился не к игре (концепция Веселовского), а к практич. потребности, к обрядовой магии (см. также работу А. «Происхождение поэзии», «Вест. и б-ка самообразования», 1905, № 41—42). В 1907 читал на общеобразоват. курсах А. С. Черняева. В 1903 проф. Психоневрологич. ин-та. Критич. статьи нач. 1900-х гг., посв. творчеству М. Горького, Л. Н. Андреева, В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, писателям «Знания» и др., собраны в кн. «Лит. образы и мнения» (СПб.,

1904), «Предтечи и современники на Западе и у нас» (т. 1—2, СПб., 1910; рец.: СМ, 1911, № 2; «Аполлон», 1911, № 5). В 1905 опубликовал очерк о Д. Н. Мамине-Сибиряке (МБ, № 10), в к-ром отразились его народнич. симпатии. В брошюре «Иск-во и социалистич. строй» (СПб., 1906) polemизировал с утверждением, что в грядущем социалистич. об-ве развитие иск-ва прекратится (одобрит. рец.: А. Б(ел)ый — ЗР, 1906, № 6).

В 1900-е годы неоднократно подвергался тюремному заключению за связь с освободительным движением. В критич. статьях, живо откликаясь на злободневные вопросы текущей лит-ры («Поэзия свободного человека», газ. «Свободный человек», 1907, 26 февр., — о А. А. Блоке и С. М. Городецком; «Последние побег рус. поэзии», ЗР, 1908, № 2—4; участие в полемике о театре — см. в сб.: «Театр. Книга о новом театре», СПб., 1908; портреты: Ф. Сологуба, в сб. «Ю. Ф. Сологубе», СПб., 1911; Бальмонта, в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в.), выступал под лозунгом «реалистич. символизма», т. е. реализма, предполагающего в каждом явлении его «ноуменальный» («умопостигаемый») аспект как высшую и реальнейшую реальность (ср. с лозунгом Вяч. И. Иванова — «от реального к реальнейшему»). Характерен и устойчивый интерес А. к Н. А. Добролюбову (изучение его биографии, редактирование ПСС, т. 1—9, СПб., 1911—13). Для А. характерно утверждение единства рус. эстетики — от Н. Г. Чернышевского до Вяч. Иванова — особой «эстетики без эстетики», не допускающей искусства для искусства. Вслед за Р. У. Эмерсоном он отстаивал примат Искусства над отдельными искусствами (см. его ст.: «Акмея рус. художества», «Новости лит-ры», Б., 1922, № 1).

В 1914 (СПб.) вышел гл. труд А. — «Язычество и Др. Русь» (рец.: Ф. Д. Батюшков — ВЕ, 1914, № 8; И. Евдокимов — «Заветы», 1914, № 7; С. Золотарев — СевЗ, 1914, № 5). Предварит. публ., составившие книгу, оказали влияние на формирование творчества Городецкого, отчасти Блока, к-рого А. привлек к изучению рус. фольклора; цикл статей о весенней обрядовой песне повлиял на замысел драмы Блока «Роза и крест» (см., напр., в кн.: Жирмунский В. М., Драма А. Блока «Роза и крест». Лит. источники, Л., 1964, прил. 3). А. активно участвовал в деятель-

ности Об-ва ревнителей худож. слова, выступал в лит.-артистич. кабаре «Бродячая собака», был пост. посетителем «башни» Вяч. Иванова. Как колоритная фигура лит. быта, «коновод» (Ремизов А., Кукха, Б., 1923, с. 26) обществ. начинаний, «всесоциальный ученый» (А. В. Амфитеатров) А. выведен в романе С. А. Ауслендера «Последний спутник» (под именем Ивяков; его черты соединены с чертами Вяч. Иванова), в неоконч. романе А. Н. Толстого «Егор Абозов», в поэме В. Пяста «Грозью дышащий июль» (см.: Пяст, 293—294).

В 1910-х гг. А. обратился к беллетристике (неоконч. роман об Акире). В 1916 написал пьесу из эпохи Возрождения «Белокурая Сусанна» (ИРЛИ, ф. 191). С нач. 1-й мировой войны добровольно вступил в ополчение, затем служил воен. цензором (см. в цитир. стих. Вяч. Иванова: «На Руси ты знал тюрьму, поместье, / Мысли рукоплещущую младость, / Браником — отечества бесчестье...»). В 1917 был откомандирован с рус. отрядом во Францию, оттуда — на Салоникский фронт, служил во франц. армии в чине лейтенанта. С 1920 проф. Белград. ун-та, в 1926 — ун-та в Скопье. Опубликован: «Христианство и Др. Русь» (Прага, 1924), «История эстетики. учений» (Прага, 1926), «Зап. лит-ры и славянство» (т. 1—2, Прага, 1926). В 1922 напечатал в югосл. ж. «Мисао» цикл статей о символистах, акмеистах и футуристах (собраны в кн.: Новая рус. поэзия, Б., 1923; рец.: Э. П. Бик «С. П. Бобров» — «Печать и революция», 1923, № 7). В 1931 в Париже вышел ром. А. «Язычница», посв. эпохе 1910-х гг.

Др. произв.: «Возрождение трагизма в совр. драме» («Вест. и б-ка самообразования», 1905, № 49, 51), «Западничество и славянофильство в новом обличье» («Gaudemus», 1911, № 1), «Красота и уродство» («Всеобщий журнал», 1911, № 7—8), «Последний треугольник Мережковского» («Рус. молва», 1913, 16 мая).

Лит.: Некрологи, 1937: «Сегодня», Рига, 7 и 8 нояб. (А. В. Амфитеатров); «Новая Европа», XXX, № 11 (А. К. Елачич). НЭС (ст. Вяч. Иванова); Венгеров. Сл.; КЛЗ; СДР; ИДРДВ; Мат-лы для библиогр. рус. ученых за рубежом, в. 1, Белград, 1931; Фостер; Муратова (1,2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1008; ИРЛИ, в сост. собр. А. Е. Бурцева, оп. 2; ф. 377; ГПБ, ф. 22; Сербская АН и иск-в. Белград, ф. 8259 (мемуары, работы: «Эстетика блаженного Августина», «А. Блок», «Вяч. Иванов» и др.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, л. 25 505 [в студенч. деле дата рождения — 17 (29).1.1866]. Р. Д. Тименчик.

АНИЧКОВ Иван Кондратьевич [1793, Твер. губ.—9(21).5.1857, Петербург], переводчик. Из небогатой дворян. семьи. Службу начал сенат. регистратором в Мин-ве юстиции (1814), затем перевелся в Коллегию иностр. дел (1817). В 1818—20 прикомандирован к Канцелярии петерб. воен. губернатора М. А. Милорадовича, где близко сошелся с Ф. Н. Глинкой, к-рый ввел его в ВОЛРС (с 1818 сотр., с нач. 1821 д. чл.). А. выполнял обязанности библиотекаря Об-ва, принимал активное участие в благотворит. деятельности. В сер. 1823 вместе с Глинкой, О. М. Сомовым, Н. А. Бестужевым, А. О. Корниловичем вошел в собиравшийся у К. Ф. Рылеева «домашний комитет», к-рому удалось изыскать способы преодоления финансовых и издат. трудностей Об-ва.

Вклад А. в издаваемый Об-вом ж. «Соревнователь...» составили преим. переводные статьи из франц. изданий и неск. стих. Более важное значение имели речи А. «Сердечная дань памяти Державина» (1818, ч. 4) и «Ломоносов» (1822, ч. 17), в к-рых он акцентировал гражд. мотивы поэзии 18 в. После распада Об-ва имя А. надолго исчезло из печати. С 1832 он — нач. отд. Деп. внутр. сношений. После короткой отставки (1842—45) был цензором иностр. изданий при Петерб. почтамте (дослужился до чина д. стат. сов.).

Лит.: Базанов В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Стихотв. сказка. — Венгеров. Сл.

Архивы: ЦГАИ, ф. 1349, оп. 6, д. 1207, т. 1, л. 277 (ф. с. 1847 г.).

АНИЧКОВА Анна Митрофановна (урожд. Авинова; псевд. Иван Странник, Ivan Strannik; 1868—1935), прозаик, критик, переводчица. Жена Е. В. Аничкова. В кон. 1890-х — нач. 1900-х гг. жила в Париже, где ее лит. салон посещали А. Франс, Вяч. И. Иванов, М. А. Волошин, Г. И. Чулков; опубли. романы, написанные на франц. яз.: «L'appel de l'eau» («Призыв водной стихии», 1901), «La statue ensevelie» («Зарытая статуя», 1902), «L'ombre de la maison» («Сень дома», 1904), «Les nuages» («Облака», 1905), «Les mages sans étoile» («Мудрецы без путеводной звезды», 1906). Романы переводились на англ. и нем. яз. Изданный в Париже в 1901 сб. рассказов М. Горького «Les vagabonds» («Бродяги») в пер. А. обнаруживал прекрасное знание франц. яз. и глубокое проникновение в суть авторского за-

мысла [Анникова Г. Г., Ранние переводы А. М. Горького во Франции (1899—1902). — В кн.: Иностран. филология, А.-А., 1976, в. 8, с. 166—68]. Вступ. очерк к сб-ку вышел на рус. яз. отд.

брошюрой «Максим Горький» (М., 1903; рец.: «Курьер», 1903, 14 нояб.). В 1902 в Париже опубли. сб. статей «Le pensées russe contemporaine» («Совр. рус. мысль», о М. Горьком, А. П. Чехове, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстом; пр. Борджа Франц. Академии, 1904). С 1909 жила в Петербурге, в доме Аничковых часто собирались А. А. Блок, В. Я. Брюсов, Вяч. Иванов, Ю. Н. Верховский, В. А. Чудовский и мн. др. Первое худож. произв. А. на рус. яз. — рассказ «Экспериментатор» (ВЕ, 1910, № 2). Пов. «Кира Барсук» (ВЕ, 1911, № 4—7) интересна картинами жизни рус. культурного общества за границей; изображение «душевных реакций» «медленно и упорно растущей ... женской души» свидетельствовало о значит. влиянии А. Франса, это было характерной особенностью и ее франц. романов, что отмечал Вяч. Иванов еще в рец. на ром. «Сень дома» («Весы», 1904, № 11, с. 54). Брюсов, ценивший лит. способности А. (см.: ЛА, в. 5, М.—Л., 1960, с. 282, 303), содействовал публикации ее рассказа «Без трудов спасенные» в ж. «Рус. мысль» (1911, № 1; ср. письмо А. к Брюсову. — ГБЛ, ф. 386, к. 74, № 40). В рассказе «Сосуд дьявола» (РМ, 1912, № 1) тема любви раскрывается в духе «лит-ры конца века» (мистич. связь с загробным миром). Проблеме брака, психологии любви посв. реалистич. рассказ «Мундир» («Нива», 1912, № 7, 8) и пов. «Мухомор Ильич» (ЛПН, 1916, № 3, 4). Печаталась также в «Новом журнале для всех» (1911).

После Окт. революции занималась переводами сов. лит-ры на англ. яз.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Восп. Бонч-Бруевича. — Зап. ГБЛ, № 34, М., 1973 (ук.); Иванов Вяч., Собр. соч., т. 2, Брюссель, 1974, с. 826; Ежегодник РО ПД, 1973, Л., 1976, с. 152; А. Блок. Переписка. Аннотиров. каталог, в. 2, М., 1979; ЛН, т. 68, 889, — Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 23.

К. М. Поливанов.

АНИЧКОВА Идалия Мечиславовна [урожд. Пилсудская; 27.4(9.5).1843 — после 1917], прозаик. Дочь тайного сов. Была гувернанткой в дворян. усадьбах Порхов. у. Псков. губ. В 1870 вышла замуж за уездного предводителя дворянства. В 1880 опубли. (б. п.) кн. автобиогр. характера «Несколько слов из моей жизни. Журнал молодой девушки» (СПб.). Автор ром. «Наташа Озерова. Роман из совр. рус. нравов» (СПб., 1888), «Из жизни женщины» (ч. 1—2, СПб.—М., 1905), сб. «Повести и рассказы» (СПб., 1891, 1896), «рассказа из совр. рус. жизни» «За что?» (П., 1915). Осн. темы — жизнь провинц. дворянства, мелодрам. любовные истории, личные судьбы эстетствующих героинь. Анонимный рецензент «Повестей и рассказов», отнеся А. к «любопытному типу дамы-любительницы лит-ры», отметил «книжный», вычурный характер ее творчества (РБ, 1892, № 11, с. 70—72).

Др. произв.: ист. ром. «Рингильда» (СПб., 1896; опубли. также под назв. «Dominius Эйлард», СПб., 1896), бытовые очерки «Заметки из деревни» (СПб., 1900), «полуволшебные» рассказы «Моим внучатам» (СПб., 1906).

Лит.: Пономарев; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, 540.

Т. П. Азопкина.

АННЕНКОВ Николай Епафродитович [5(17).9.1805, Курск — 31.5(12.6).1826, Новая Деревня, близ Петербурга], поэт. Из дворян. С 10 лет жил в Петербурге. Учился в губ. г-зии и одновременно у дом. учителей. С 1821 на службе в Деп. Мин-ва юстиции. Не испытывая склонности к гражд. службе, поступил юнкером в Кавалергард. полк. На 21-м году жизни утонул в Неве.

Страстно любя лит-ру, А. занимался сочинительством для себя. Единств. сб. «Сочинения Николая Анненкова в стихах и в прозе» (СПб., 1827) издан посмертно его друзьями и родственниками (см. предисл., с. 1—4; рец.: Ф. В. Булгарин — СП, 1828, 15 марта). В посланиях и стихотв. диалогах (полудружеское, полусаmeshливое «Послание к Ф. В. Булгарину», «Метромания», «Ненавистники любви») преобладают рассуждения о поэтах и поэзии, насмешка над засилием любовных тем и мо-

тивов, выпренности их изображения в совр. элегии и балладе; впрочем, в них звучит и самоирония, сомнение в своем даровании («К Музе»). А. написал также ряд басен, нравственно-сатирич. стих. («Молитва Кашея»), одноактную комедию и прозаич. повесть в «нар. стиле» «Василиса и Наталья» (с прибаутками, прибаутками, присказками). В лирич. стихах, в т. ч. в больших автобиогр. стих. «Черты из жизни поэта» и «Мечты поэта», и в отд. элегиях ощущается влияние романтич. поэзии. Оно сказалось и в опыте переложения размером подлинника отрывка-песни из поэмы В. Скотта «Рокби» под назв. «Баллада разбойника».

Лит.: ПНекр.; Геннади; Венгеров. Рус. кн. Е. Б. Белодубровский.

АННЕНКОВ Николай Николаевич [6(17).12.1799, Сергачевский у. Нижегород. губ.—25.11(7.12).1865, Петербург], поэт-дилетант, воен. и гос. деятель. Из старинного дворян. рода; сын полковника в отставке. Окончил Моск. ун-тский благородный пансион (1812). В 14 лет поступил

на службу на Моск. почтамт, затем офицер л.-гв. Семёнов. (с 1814) и Преображен. (с 1821) полков. Вслед за сестрой В. Н. Анненковой и братом Ив. Ник. (1796—1829; автор ряда стих. в периодике и кантаты «Армида», М., 1821) увлекся лит.-рой. Сближился с кругом А. Е. Измайлова, к-рый напечатал в ж. «Благонмерный» альбомные стихи А.: «Портрет», «Эпиграмма (Подражание Вольтеру)», «Элегия (Подражание французскому)», послание к И. Е. Великопольскому и др. (1820, № 3, 6, 7, 12), сатиру «Я видел» (там же, № 5). А. опубл. также отрывки из «комедии характеров» «Нерешительный» (там же, 1820, № 16; 1821, № 1) — переработка пьесы

Ф. Н. Детуша «l'Irrésolu». С 1819 чл. ВОЛСНХ. Продолжал писать и в последующие годы, но не печатался: ему принадлежит ряд пер. из Вольтера (сказка «Что нравится женщинам» — не сохр.; стих. «Мадригал принцессе Ульрике». — ГПБ, ф. 603, д. 298, л. 32, и др.).

Добросовестный, честный, но ограниченный и консервативно настроенный служака (см.: Валуев, т. 2, с. 80), А. сделал блестящую карьеру (в 1835 ген.-майор, в 1844 ген.-адъютант, в 1858 ген. от инфантерии), занимал ряд ответств. воен. адм. постов: с 1848 чл. Гос. совета; в 1849—53 пред. ценз. к-та 2 апреля (т. н. бутурлинского); в 1854 новорос. и бессараб. ген.-губернатор; с 1855 гос. контролер; в 1862—65 ген.-губернатор Юго-зап. края.

Лит.: Мердер Н. И., Восп. о В. И. Анненковой. — ИВ, 1902, № 10, с. 87—103; Модзалевский Б. Л., И. Е. Великопольский. — В сб.: Памяти Л. Н. Майкова, СПб., 1902 (ук.); Лемке М., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904, с. 243—289; Зайончковский П. А., Проведение в жизнь крест. реформы 1861 г., М., 1958, с. 402—09; Валуев П. А., Дневник, т. 1—2, М., 1961 (ук.); Пушкин. Временник, Л., 1970, с. 73—74 (ст. В. Крамер). — Некрологи, 1865: МВед., 30 ноября; РИ, 1 дек.; Воен. сб-к, № 12. Ген.-адъютант, ген. от инфантерии А. (Очерк служебной деятельности), СПб., 1862; РБС; Венгеров. Источ.; Лерм. энц.; Черескый.

Архивы: ГПБ, ф. 603, д. 298, л. 1—54 об. (сведения о жизни и лит. деятельности А., собранные С. Д. Полторацким с собств. поправками А.); ЦГАДА, ф. 1610 (восп. В. И. Анненковой, жены А.); ЦГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 15 (л. д.). Н. Г. Охотин.

АННЕНКОВ Павел Васильевич [19.6(1.7).1813, по др. сведениям — 18(30).6.1812*, Москва — 8(20).3.1887, Дрезден], критик, историк лит.-ры, прозаик, мемуарист. Отец, Вас. Ал.-др., — богатый помещик Симбир. губ.; мать, Агриппина Фёд., — урожд. Стрекалова. А. получил домашнее, затем гимназич. образование при Петерб. горном ин-те, где учился до спец. классов горно-инж. дела. Был вольнослушателем ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та. В 1833 служил канцеляристом в Мин-ве финансов, но, пожелав, по собств. словам, «пожить как хочется», в том же году оставил службу. Ок. 1832 познакомился с Н. В. Гоголем и его друзьями по Нежин. лицее — Н. Я. Прокоповичем, А. С. Данилевским и их приятелем А. А. Комаровым, на «серапионовских вечерах» к-рого читал свои первые лит. опыты (Паннаев, 105), осенью 1839 познакомился с В. Г. Белинским. С кон. 1840 до нач. 1843 путешествовал по Германии, Италии, длит. время жил в Париже, где посещал лекции А. Мицкевича о славл. лит.-рах. В нач. 1841 приехал в Рим, поселился в соседней с Гоголем комнате, переписывал под его диктовку первые шесть глав «Мертвых душ» (см. его «Восп. о Гоголе» — БдЧ, 1857,

т. 141, 146). Первая публ. А. — очерки «Письма из-за границы» (ОЗ, 1841, № 3, 5—6, 10, 12; 1842, № 1, 3, 6, 7, 9; 1843, № 4) — вызвала восторг. отклик Белинского: «...письма Анненкова

из-за границы — прелесты! Я еще больше полюбил этого человека» (ХП, 29). В 40-х гг. А. — участник дискуссий между западниками и славянофилами; по убеждениям либерал-западник. Широко образованный, с тонким эстетич. вкусом, А. — желанный собеседник, внимательный наблюдатель, «добрый приятель» мн. выдающихся современников. В кружке Белинского он познакомился с Ф. М. Достоевским; позднее с К. Д. Кавелиным, В. П. Боткиным, А. В. Дружининым, И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым; постоянно общался с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, Т. Н. Грановским, Н. Х. Кетчером, Н. А. Некрасовым (с 1845), М. Е. Салтыковым-Щедриным (с 1856). Познакомившись с И. С. Тургеневым (1843), А. стал до конца жизни писателя его другом и лит. советчиком. С А. легко сходились в кружках разной идеологич. направленности. «Анненков весел, здоров», писал в 1857 Л. Н. Толстой, — все так же умен, уклончив и еще с большим жаром, чем прежде, ловит современность во всем, боясь отстать от нее. Действительно, плохо ему будет, ежели он отстанет от нее. Это одно, в непогрешимость чего он верует» (ЛХ, 233).

В нач. 1846 А. вторично уехал за границу. В Брюсселе познакомился (апр. 1846) с К. Марксом и переписывался с ним (1846—1847) по поводу учения П. Ж. Прудона. Маркс в письме к А. от 28 дек. 1846 впервые дал подробную характеристику осн. положе-

ний ист. материализма (см. в кн.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с рус. полит. деятелями, 2-е изд., М., 1951). Летом 1847, отложив планы путешествия в Италию и Грецию, А. сопровождал больного Белинского в его поездке по герм. курортам; свидетель создания «Письма Белинского к Гоголю». В июле 1847 приехал в Париж; актуальность и лит. достоинства «Парижских писем» А. («Совр.», 1847, № 1—6, 9, 11, 12; 1848, № 1) высоко оценил Некрасов (X, 66, 71, 84). Стал очевидцем Франц. революции 1848 (см. мемуары А.— «Париж в конце февраля 1848 г.», БдЧ, 1859, т. 157; «События марта 1848 г. в Париже», РВ, 1862, № 3).

С дек. 1848 жил в родовом имении Чириково в Симбир. губ. Летом 1849 совершил двухнедельное путешествие на лодке от Богородска до Симбирска. Впечатления о жизни волжских селений отразились в «Провинц. письмах» («Совр.», 1849, № 8, 10, 12; 1850, № 1, 3, 5, 9; 1851, № 1, 10). Некрасов увидел в них «нечто капитальное» (X, 154), особо выделив «письма», где А. «останавливает свою наблюдательность преимущественно на лицах низшего сословия» (XII, 263). Атмосфера реакции после 1848 воспроизведена А. в не предназначавшихся для печати мемуарах «Две зимы в провинции и деревне...» (опубл.: «Былое», 1922, № 18).

Повести А. (близкие произведениям натуральной школы), опубл. в «Современнике» («Кириша», 1847, № 5; «Она погибнет!», 1848, № 8; «Станный человек», 1851, № 5), успеха не имели. Белинский, отзывавшись о них благосклонно («между обыкновенными рассказчиками вы не обыкновенный рассказчик», XII, 465), находил в то же время в них подражание Тургеневу (X, 350; XII, 465—66).

Осенью 1851, обосновавшись в Петербурге и получив доступ к архиву Пушкина, хранившемуся у Н. Н. Ланской, А. начал готовить первое науч. изд. Сочинений А. С. Пушкина (т. 1—7, СПб., 1855—57) и «Материалы для биографии Пушкина» (СПб., 1855, 2 изд., под назв. «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произв.», СПб., 1873). Это была первая серьезная попытка разобраться в рукоп. наследии поэта с текстологич. и ист.-лит. точки зрения, опыт науч. истолкования жизни и творчества Пушкина в их единстве. Труд А. вызвал одобрит. отклики Н. Г. Чернышевского («Совр.»,

1855, № 2, 3, 7, 8), Н. А. Добролюбова («Совр.», 1858, № 1), Некрасова, подчеркнувшего значение этой «важной обществ. заслуги» А. (IX, 370), Тургенева («Ваше издание останется в литературе — и ваше имя», Письма, II, 175), Дружинина (БдЧ, 1855, т. 130), А. А. Григорьева («Москв.», 1855, № 13—14). Трактровка А. проблемы мировоззрения Пушкина послужила поводом для полемики о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в лит.-ре. О ценз. мытарствах в связи с этим изд. А. рассказал в ст. «Любопытная таяжба» (ВЕ, 1881, № 1). Близка по жанру к «Материалам...» работа А. «Н. В. Станкевич. Биопр. очерк» (РВ, 1857, № 3, 4, 7; отд. изд.— М., 1857; рец.: Добролюбов — «Совр.», 1858, № 4). Основанная на тщательном изучении фактов, она была одобрена Тургеневым (Письма, III, 118), Чернышевским: «После славы быть Пушкиным или Гоголем прочнейшая известность — быть историком таких людей» (IV, 720).

Лит.-критич. деятельность А. началась в «Современнике» статьей «Заметки о рус. лит.-ре прошлого года» (1849, № 1), в к-рой раскрывалась мысль о назначении лит.-ры как «помощницы обществ. образования». В ней А. впервые ввел термин «реализм». А.-критика отличает внимание к худож. стороне произв., нравств.-этич. и эстетич. анализу («По поводу романов и рассказов из простонар. быта», «Совр.», 1854, № 2, 3; «О мысли в произв. изящной словесности», «Совр.», 1855, № 1). Рассматривая художественность как гл. критерий ценности лит. произв., А. в своей программной ст. «О значении худож. произведений для об-ва» (РВ, 1856, № 4; позднее — под назв. «Старая и новая критика») призывал к возрождению «чистой художественности» как наилучшего способа «влияния лит.-ры на об-во», стремясь подчеркнуть тем самым важность этич. критериев при оценке произв. иск-ва. Статья А. была полемически направлена против эстетич. теории Чернышевского. Полемич. откликом на ст. Чернышевского «Рус. человек на rendez-vous» явилась также ст. А. «О лит. типе слабого человека (По поводу рассказа г-на Тургенева „Ася“)» («Атеней», 1858, № 32), в к-рой он провозглашал дворян. либерализм «орудием» прогресса, а его представителей «судьями и ценителями совр. идей». Этапом в идейно-эстетич. эволюции А. явилась ст. «„Дворянское гнездо“ И. С. Тургенева» (РВ, 1859,

№ 16), в к-рой глубокий анализ этич. проблематики романа сочетался с необычной для А. радикальностью выводов: критикой поэтизации самоотречения (полемика с Тургеневым) и «ложных и идеалов». В нач. 1856 А. в связи с упречением в «Современнике» позиции Чернышевского прекращает сотрудничество в этом ж-ле. Печатается в «Рус. вест.» (1856—1857, 1859, 1862), «С.-Петерб. вед.» (1862—63), «Вест. Европы» (с 1867 пост. сотр. ж-ла), газ. «Порядок» (1880—81). В 1858 и с мая 1859 до сент. 1860 А. путешествовал за границей. По предположению Н. Я. Эйдельмана (см. в его кн.: «Тайные корреспонденты „Полярной звезды“», М., 1966, с. 109—10), привозил в Лондон (апр. 1858 и авг. 1860) публиц. статьи и бесценз. стих. рус. поэтов с целью передачи их Герцену.

В февр. 1861 А. в Петербурге женился на Глафире Ал-др. Ракович (1831—99), от брака с к-рой имел дочь Веру (в замужестве Нагель), сына Павла; последний передал архив отца в ИРЛИ. Активно участвовал в организации Лит. фонда (в 1866 секр.). С сер. 60-х гг. подолгу жил за границей: в Баден-Бадене, Париже, Брюсселе, Милане, Цюрихе, Берлине, Дрездене; изредка наезжал в Россию (Петербург, Москва, Симбирск). «Я устал и измучен беганьем и скаканьем. Мечтаю о деревне, глуши, соловьях...» (Стасюлевич, т. 3, с. 402). Лето 1875 (а также 1877, 1882) провел в Чирикове, часто посещал имение В. Н. Назарьева, где познакомился с отцом В. И. Ленина — И. Н. Ульяновым, по просьбе к-рого открыл в Чирикове школу.

В 70—80-х гг. А. обратился к ист.-лит. исследованиям: «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху» (ВЕ, 1873, № 11—12; 1874, № 1—2, отд. изд.— СПб., 1874; отзывы: «В. Г. Авсеенко» — РВ, 1874, № 2, 3; «В. П. Буренин» — СПбВед, 1874, 9 марта), «Обществ. идеалы А. С. Пушкина...» (ВЕ, 1880, № 6), «Черновые наброски Пушкина» (газ. «Порядок», 1881, 12 янв.), «Лит. проекты А. С. Пушкина...» (ВЕ, 1881, № 7). Выступал в мемуарном жанре: «Замечательное десятилетие. 1838—1848. Из лит. воспоминаний» (ВЕ, 1880, № 1—5; отзыв: Тургенев. Письма, IV, 198—99; XII, кн. 2, 135—36, 223), «Художник и простой человек (Из восп. об А. Ф. Писемском)» (ВЕ, 1882, № 4), «Идеалисты тридцатых годов. Биопр. этюд» (ВЕ, 1883, № 3, 4). А. — достоверный и точный свидетель описываемых

событий. В его мемуарах богатство личных впечатлений сочетается с исследоват. элементом. Важное место занимают восп. «Молодость И. С. Тургенева. 1840—1856» (ВЕ, 1884, № 2). В период своей предсмертной болезни Тургенев разрешил А. (май 1882) пользоваться его архивом, разбирать корреспонденцию. А. — первый публикатор писем Тургенева: «Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым. 1856—1862» (ВЕ, 1885, № 3, 4), «Из переписки с И. С. Тургеневым в 60-х гг.» (ВЕ, 1887, № 1—2); участвовал в подготовке «Первого собр. писем И. С. Тургенева. 1840—1883 гг.» (СПб., 1884). Умер в Дрездене с надеждой, что его прах перевезут на родину.

Др. произв. Статьи: «Семейная хроника и восп. С. Аксакова» («Совр.», 1856, № 3), «О деловом ром. в нашей лит-ре...» («Атеней», 1859, № 2), «О бурной рец. на „Грозу“ Островского, о народности, образованности и о прочем» (против Н. Ф. Павлова; БдЧ, 1860, т. 158), «О „Минине“ Островского и его критиках» (РВ, 1862, № 9), «Совр. беллетристика» (Н. Г. Помяловский, Н. В. Успенский, Н. Щедрин, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой, Н. Кохановская, А. Ф. Писемский) (СПбВед, 1863, 6 янв., 9 нояб.), «Рус. совр. история в ром. И. С. Тургенева „Дым“» (ВЕ, 1867, т. 2), «Ист. и эстетич. вопросы в ром. гр. Л. Н. Толстого „Война и мир“» (ВЕ, 1868, № 2), «Последнее слово рус. ист. драмы „Царь Фёдор Иванович“, трагедия гр. А. К. Толстого» (РВ, 1868, № 7).

Изд.: Восп. и критич. очерки 1849—1868 гг., т. 1—3, СПб., 1877—81; Лит. восп., Л., 1928 (предисл. Н. К. Пискарева, вступ. ст., прим. Б. М. Эйхенбаума); то же, М., 1960 (вступ. ст. В. П. Дорофеева); то же, М., 1983 (вступ. ст. В. И. Кулешова); Париж. письма М., 1983 (прим. И. Н. Конобеевской); Материалы для биографии А. С. Пушкина, М., 1985 (кн. 1 — факсимильное изд.; кн. 2 — комм. А. Л. Осовата и Н. Г. Охотина, вступ. ст. К. В. Шилова).

Лит.: (Лавров П. Л.), Рус. турист 40-х гг. — «Дело», 1877, № 8; его же, Турист-эстетик. — «Дело», 1879; № 10; А. и его друзья. Лит. восп. и переписка 1835—1885 гг., т. 1, СПб., 1892; Пыпин А. Н., П. В. Анненков. — ВЕ, 1892, № 3; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра и социализм, М., 1922, с. 231—52; Модзалевский Б. Л., Работы А. О. Пушкине. — В его кн.: Пушкин, Л., 1929, с. 275—396; Фил. Л. А., П. Анненва, первый издатель и биограф Пушкина. — В кн.: А. С. Пушкин, Саратов, 1937, с. 125—51; Пручков Н. И., «Эстетическая» критика (Боткин, Дружинин, Анненков). — В кн.: История рус. критики, т. 1, М. — Л., 1958, с. 450—69; Мотольская А. Д. К., Работа Н. Г. Чернышевского над анненковскими «Мат-лами для биографии А. С. Пушкина». — Уч. зап. ЛГПИИ, 1963, т. 245, с. 261—82; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М., 1966 (ук.); Егоров Б. Ф., А. — литератор и критик 1840-х — 50-х гг. — В кн.: Тр. по рус. и слав. филологии, в. 11, Тарту, 1968, с. 51—108; его же, О ма-

стерстве лит. критики. Жанры. Композиция. Стиль, Л., 1980, с. 252—59; его же, Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982, с. 212—58; Селиванов К. А., Лит. места Ульяновской обл., Саратов, 1969, с. 127—33; Володина Ю. В., Жизнь и лит.-критич. деятельность А. Куйбышева, 1973 (авторф. канд. дисс.); Сельдович М. Г., Эстетич. трактат Н. Г. Чернышевского и обществ.-лит. движение его времени. (Н. Г. Чернышевский и А. в споре о проблемах художественности). В кн.: Освобождает движение в России, в. 9, Саратов, 1979, с. 39—52; Ниязов А. Т., «О „простонар. прозе“». — В кн.: Вопросы теории и истории лит-ры, Самарканд, 1980; Панова Л. К., Роман И. С. Тургенева «Дым» в оценке А. — В кн.: Жанр и проблемы диалога, Махачкала, 1982; Володина Ю. В., А. — лит. критик. — В кн.: Рус. критика и ист.-лит. процесс, Куйбышев, 1983; Фриденбергер Г. М., Первая биография Пушкина. — В кн.: Анненков П. В., Мат-лы для биографии Пушкина, М., 1984, с. 5—31; ЛН, т. 67 (ук.); Zekulin N. G., P. Annenkov et les archives d'Ivan Tourguéniev. — In: Cahiers Ivan Tourguéniev, P. Viardot, M. Malibrat, P., 1980, № 3, p. 5—29. ♦ Некролог: ВЕ, 1887, № 4 (Пыпин А. Н.); в прил. список трудов А., опубли. в ВЕ; ИВ, 1887, № 6 (список трудов А.). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Языков; Муратова (1), Массанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 7; ф. 661, л. 86, л. 4*; ЦГАЛИ, ф. 7; ГПБ, ф. 23.

Н. Н. Мостовская.

АННЕНКОВА Варвара Николаевна (1795—1866, по др. сведениям — 1870, Москва), поэтесса. Сестра Н. Н. Анненкова. Детство и юность А. связаны с Нижегород. краем, зрелые годы — с Москвой. Биогр. материалы исчерпываются генеалогич. показаниями о принадлежности поэтессы к кругу образованного моск. дворянства (см.: Руммель и отд. упоминаниями в мемуарах (так, известно, что в 1826 А. способствовала легализации отношений своего кузена, декабриста И. А. Анненкова, с Полиной Гёбль — впоследствии П. Е. Анненковой; см.: Восп. П. Анненковой, Красноярск, 1977, с. 96). Имя А. в истории лит-ры ассоциируется с именем М. Ю. Лермонтова, что имеет основанием не только родство, знакомство, единый круг общения поэтов, но и творч. переключки: совместно написанная пародийная «Баллада» (1837; см. прим. в кн.: Лермонтов М. Ю., Собр. соч., 2-е изд., т. 1, Л., 1979, с. 622) и три посвящения памяти поэта, вошедшие в первый сб-к А. (см. о них: ЛН, т. 46—47, с. 788—89). Известны также стихи, посвященные А. Н. М. Языковым («Мне мил прелестный ваш подарок», 1845).

Лит. дебют А. — сб. «Для избранных» (М., 1844) — состоялся, когда ей было ок. 50 лет, хотя, вероятно, лит. развитие ее началось рано (как то было с ее младшим бр. Н. Н. Анненковым). Сб-к отмечен стилистич. и хронологич. однородностью текстов (по ряду примет — все стихи кон. 30-х — нач. 40-х гг.), что свидетельствует об их тщательном

эстетич. отборе (косвенное подтверждение этому — изъятие из сб-ка отцензурованных несохранившихся произв. — «Путешествие по звездам», «Первый стрелцкий бунт»; см.: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14). Подавляющее большинство стих. (всего их около ста) характеризуется высоким стилистич. строем, преобладанием лирич. медитации, решенной в элегич. ключе, что сближает их с традицией мечтательного романтизма В. А. Жуковского (см., напр., стих. «Музыка», «Ивково» и «Что же я потеряю»). В то же время ошутимо влияние Лермонтова, выразившееся в заимствовании ряда тем, мотивов, сюжетов и даже стиховых форм (см. «Наполеон», «Русалка» и др.); «лит.», внешний (а не глубинно-мировоззренческий) характер влияния позволил рецензенту «Отч. зап.» заключить: «поэзия г-жи Анненковой есть навеянная, а не задушевная» (1844, № 5, отд. VI, с. 8; сходное суждение см. в рец.: П. А. Плетнев — «Совр.», 1844, т. 34, с. 302).

В сб-ке прослеживается общая тенденция рус. поэзии 40-х гг. к разрушению жанровой системы: даже жанрово-приуроченные тексты (баллады, дружеские послания) в интерпретации А. сливаются с общим фоном медитативной лиричности (исключений немного, в т. ч. шуточная «Баллада», начатая Лермонтовым). Стих. А. почти лишены житейских реалий, выраженного биогр. подтекста, что контрастировало с устоявшимся типом «жен. поэзии» (ср. откровенный прием «поэтич. биографии» в творчестве Е. П. Ростоциной).

Открывающая книгу драм. поэма «Шаманы» — обычная для поздних романтиков свободная композиция фрагментов, уснащенных деталями местного колорита (сюжет заимствован из «Путешествия по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю...» Ф. П. Врангеля, ч. 1—2, СПб., 1841, и включает эпизоды племенного быта чукчей); интересно введение в сюжет фигуры ссыльного, что, возможно, отражало былые декабристские симпатии А. Выдержанная стилистика и проф. стихотв. техника книги, как и ее «высокая» тематика (мир искусства, философии, истории), по мнению рецензента «Отч. зап.» П. Н. Кудрявцева, свидетельствовали о хорошем вкусе и образованности автора (отмечены стих.: «Сафо», «Наполеон на Монблане», «Закон судьбы», «Пантеизм Гердера», «Кедры Левана»), но не испукали

недостаток у него таланта. Приятию поэзии А. препятствовал также сугубо интимный характер ее дарования: творчество для А. — акт почти религ. значимости, и читатель для адекватного восприятия текста должен обладать «избирательным сродством» с автором — именно это может быть ключом к названию «Для избранных», воспринятого рецензентами как сигнал кружковой ориентации, архаичной для 40-х гг.

Появление поздних книг А., не обнаруживших творч. эволюции автора, прошло незамеченным.

Др. произв.: «Стих. 1854, 1855 и 1856 гг. В... А...й. Посвящаются защитникам Севастополя» (СПб., 1856), «Чудо-Юда. Сказка и стих.» (СПб., 1866), «Шарлотта Корде. Драма в 4 действиях и стихотворения» (СПб., 1866).

Лит.: Андроников И. Л., Собр. соч., т. 3, М., 1983, с. 257—59; Зубков М. Н., Рус. поэма сер. XIX в., М., 1967, с. 50. ♦ Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб-кус дворян. фамилий, т. 1, СПб., 1866, с. 62; Голицын; РБС; Венгеров (Сл., Источ.); Лерм. энц.; Масанов. Н. Г. Охотин.

АННЕНКОВА Пасковья Егоровна [урожд. Полина Гёбл, Pauline Geuble; 9(20).6.1800, замок Шампиньи близ Нанси, Франция — 14(26).9.1876, Ниж. Новгород], мемуаристка. Из старинной франц. дворян. семьи; воспитывалась в строго консерват. духе. Отец, наполеоновский офицер, по-

чив 3 тыс. руб. на дорогу); в дек. 1827 уехала в Сибирь (Чита, Петровский Завод) и в апр. 1828 венчалась с ним. Романтич. история их отношений легла — превратно истолкованная — в основу ром. А. Дюма-отца «Учитель фехтования» (иронич. оценку романа декабристами см., напр., в кн.: Зап., статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина, М., 1951, с. 282). С 1835 освобожденный от каторжных работ Анненков — на поселении (с 1841 в Тобольске); супруги имели 6 детей (кроме рано умерших). С 1857 Анненковы жили в Ниж. Новгороде.

В 1861, побуждаемая М. И. Семеvским, А. продиктовала по-французски восп. о своей жизни в Сибири дочери, О. И. Ивановой, к-рая записала их в рус. переводе. «Рассказы Пасковьи Егоровны Анненковой» вышли в свет в 1888 (РС, № 1—5; рец.: РМ, 1888, № 4, с. 213—14) со значит. сокращениями Ивановой; в 1915 (П.) опубл. без изменений отд. книгой («Записки жены декабриста П. Е. Анненковой»). В первом науч. изд. «Восп. П. Анненковой» (М., 1929; подготовлено С. Гессеном и Ан. Предтеченским; 3-е изд., Красноярск, 1977, предисл. Г. Шатновой) были восстановлены купюры и введены дополнения: восп. Ивановой (до 1837), письма и документы из семейного архива, хронологич. канва жизни Анненковых. Восп. А. сохраняют обаяние непринужденного и раскованного рассказа, воссоздают выразит. портреты декабристов, их жен, тюремного начальства, а также условия жизни сиб. крестьян, их нравы (кончаются 1830); в отличие от ряда других декабристских мемуаров, они свободны от печати романтизма, известной картинности и опозитизированности бытового поведения декабристов. Цельностью, душевной силой и отзывчивостью отмечена личность автора восп. Это впечатление подкрепляется свидетельствами людей, непосредственно общавшихся с А. (см., напр., письмо Ф. М. Достоеvского к А. от 18 окт. 1855 — ПСС, XXVIII, кн. 1).

Биогр. мат-лы: Восп. М. Д. Францевой. — ИВ, 1888, № 5—7; Зап. М. Н. Волконской, М., 1977 (ук.); Пушкин И. И., Зап. о Пушкине. Письма, М., 1956 (ук.); Лопе р Н. И., Записки декабриста, 2-е изд., Иркутск, 1984 (ук.); Фонвизин М. А., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1979 (ук.); Розен А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984 (ук.).

Лит.: Х и М. М., Жены декабристов. — ИВ, 1884, № 12; Имп. Николай I и семейство декабриста А. — РС, 1901, № 3; Дмитриев-Мамонов А. И., Декабристы в Зап. Сибири, СПб., 1905; Бестужев К., Жены декабристов, М., 1913; Декабристы. 1825—1915, М., 1925; Зиль-

берштейн И. С., Художник-декабрист Н. Бестужев, 2-е изд., М., 1977; Павлюченко Э. А., В добровольном изгнании, М., 1976; Сергеев М. Д., Несчастная верная сестра, Иркутск, 1978; ЛН, т. 60, кн. 2. ♦ РБС; Венгеров. Сл.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 124, оп. 1, д. 90 (письма С. Гессена к Б. П. Козьмину об изд. «Воспоминаний»); ЦГИА, ф. 1405, оп. 26, д. 4564 и оп. 534, д. 240 (сведения о пребывании И. А. Анненкова на каторге и в ссылке). И. И. Подольская.

АННЕНКОВА-БЕРНАР Нина Павловна [урожд. Анна Пав. Бернар; в первом браке, до 1905, — Дружинина, во втором — Борисова; 1859* (по др. сведениям — 1864) — 1933], прозаик, драматург, актриса. Дочь коллежского асессора. После окончания Марининской г-зии в Петербурге

поступила на Драм. курсы В. В. Самойлова. С 1880 играла в провинц. т-рах, с особым успехом выступает в репертуаре А. Н. Островского. Впоследствии получила известность как исполнительница произв. Н. А. Некрасова, Н. П. Огарева, Я. П. Полонского, В. Гюго и др.

Первый рассказ «Петля» напечатан в 1896 по рекомендации актера М. И. Писарева (с к-рым она состояла тогда в гражд. браке) в «Книжках „Недели“» (№ 1—2). С этого же года А. Б. — пост. автор «Рус. мысли», в к-рой печатает рассказы из жизни бедных людей, сломленных беспроектной нуждой: «Кара» (1896, № 10—11), «Она. Из заброшенных тетрадей» (1897, № 9), «Горемычная» (1898, № 12), «Не хотел. (Случай)» (1900, № 4), «Злая немочь» (1900, № 12). Нек-рые рассказы опубл. в «Книжках „Недели“» — «Юбилей артистки» (1896, № 9—10), «Незабвенная» (1897, № 5), в «Рус. богатстве» — «Сны. (Очерк)» (1898, № 9; отд. изд. — СПб., 1901), «Крестные» (1900, № 7). Критика отмечала искренность тона автора, умеющего «заинтересовать читателя очерком из театр., артистич. быта» (В. Л.

гиб в 1809. В 1823, в надежде устроить свою судьбу, А. отправилась в Москву; служила в магазине Дюманси. Летом 1825 познакомилась с И. А. Анненковым (1802—78), блестящим кавалергардом, и стала его гражд. женой. Когда Анненков, участник восстания 14 дек. 1825, был приговорен к 15 годам каторги и вечному поселению в Сибирь, А., энергичная и предприимчивая, лично добилась от Николая I разрешения следовать за Анненковым (полу-

⟨В. Л. Величко⟩ — «Кавказ», 1897, 13 июня; др. рец.: РВед, 1897, 26 сент.). Перенасыщенные многословными диалогами, зачастую почти лишенными авт. комментария, рассказы пользовались популярностью в осн. при их исполнении А.-Б. с эстрады. В связи с выходом первой кн. «Рассказы и очерки» (М., 1901; «Рассказы», 2-е изд., кн. 1, СПб., 1907) М. Горький писал, что автор, напавший «свой скромный, — очень скромный, талант на возбуждение добрых чувств в сердцах людей», не смог передать глубину и драматизм реальной жизни («Нижегород. листок», 1901, 25 янв.). В пов. «Бабушкина внучка» (ВБ, 1902, № 4—6; отд. изд. — СПб., 1903) критики увидели чрезмерную откровенность и «скабрёзно-назидательный тон» в изображении пороков аристократич. об-ва (РБ, 1905, № 6, с. 66; В. Боцяновский — «Русь», 1904, 4 сент.), однако др. рецензенты (И. П. — газ. «Сев.-Зап. слово», 1904, 17 июля) приветствовали её замысел — показать трагедию честной и чуткой жен. натуры под гнетом бездуховной, лишенной гражд. интересов среды.

В драматургич. наследии А.-Б. выделяется героич. драма о Жанне Д'Арк «Дочь народа» (СПб., 1903); предназначенная первоначально для бенефиса В. Ф. Комиссаржевской (и одобренная ею, см.: Ходотов Н. Н., Близкое — далекое, 2-е изд., Л. — М., 1962, с. 114—15), была поставлена в петерб. Малом т-ре, где гл. роль в течение неск. лет играла сама А.-Б. Др. пьесы (в т. ч. «К высотам», М., 1911), написанные в жанре мещан. мелодрамы, успеха не имели.

После 1917 А.-Б. жила в Оренбурге, сотрудничала в местном ж. «Иск-во и жизнь», руководила театр. студией, для к-рой писала пьесы, в т. ч. «Бекет» (Оренбург, 1923) о кирг. ученом и поэте Ахмете Байтурсунове.

Лит.: Сб. на помощь учащимся женщинам, СПб., 1901, с. 153 (биография А.-Б.); Пяст, 50, 89; Стрелетова П. А., Восп. и письма, [М. — Л.], 1934, с. 483; Витензон Р., М. Писарев, ЛЗ, 1977, с. 171—72. ♦ Брокгауз; НЭС; Мезьер; Гранат; ТЭ; Алм. и сб-ки (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 459 (письма А. С. Суворину); ф. 518 (письма Ф. Ф. Фидлеру); ИРЛИ, ф. 36 (перепiska с В. П. Бурениным 1904—1919); ф. 231 (письма М. И. Писареву); ЛГИА, ф. 346, оп. 1, д. 10, д. 5а* [справка К. А. Чекарёвой]; ЦГА, ф. 497, оп. 5, д. 986; оп. 15, д. 59; оп. 18, д. 148; ф. 777, оп. 5, д. 9; ф. 1343, оп. 1, д. 1248 [справка А. Л. Халачёвой о службе А.-Б. на имп. сцене]; ф. 777, оп. 5, 1903, л. 50. Е. Б. Белодубровский.

АННЕНСКАЯ Александра Никитична [урожд. Ткачёва; 29.6 (11.7). 1840, имение Сивцево

в Великолуцком у. Псков. губ. — 6 (19).5.1915, Петроград], дет. писательница, переводчица. Сестра П. Н. Ткачёва. В 1851—56 училась в нем. пансионе в Петербурге. Сдав при ун-те экзамен на зва-

ние дом. учительницы, в 1865 открыла частную школу для детей младшего возраста (в 1867 закрыла ее из-за недостатка средств), затем преподавала в воскресной школе. В 1861 поселилась в семье брата матери, Ф. Н. Анненского, как учительница его младших дочерей. В 1866 вышла замуж за Н. Ф. Анненского, в 1880 последовала за ним в ссылку. И. Ф. Анненский посвятил А. стих. «Сестре». В 1869—72 А. была переводчицей в полит. отделе «Бирж. вед.». В 1872 вышел худож. пер. и пересказ А. для детей — «Робинзон Крузо» Д. Дефо, выдержавший при ее жизни 7 изданий. Переводила также Дж. Гринвуда, С. Крокетта и др. В 1871—88 сотрудничала в ж. «Семья и школа», напечатав в нем ром. «Чужой хлеб» (1871, № 9—10; 1872, № 1—2), пов. «Находка» (1872, № 3), «Сильный мальчик» (1872, № 4—5), «Товарищи» (1873, № 6—8), «Детство Чарльза Диккенса» (1872, № 6) и др. Отдельным изд. вышли пов. «Брат и сестра» (СПб., 1880; 4-е изд., СПб., 1914), «Мои две племянницы» (СПб., 1882; 6-е изд., П., 1915), ром. «Анна» (СПб., 1881; 7-е изд., П., 1914).

Демокр. критика благожелательно оценивала произв. А., посв. гл. обр. судьбам детей из бедных и средних слоев об-ва, отмечая в них «идеи 60-х годов — любовь к народу, уважение к труду и личному достоинству человека, к ка-

кому бы сословию он ни принадлежал» (О. Флоровская — «Что и как читать детям», 1915, № 11, с. 314). Худож. просчеты («условный реализм дет. книжки», «черты идеализации, морализирования и сентиментализма» отчасти уравновешивались в них «искренностью тона и серьезностью трактовки жизненных положений», в т. ч. тем, что писательница ввела в дет. лит-ру тип разночинца (Бекетова Н., А. Н. Анненская. — ЦГАЛИ).

С 1896 А. — сотр., а с 1898 ред. беллетристики. отдела дет. ж. «Всходы». К 90-м гг. относятся работы А. в биогр. жанре, в т. ч. для б-ки Ф. Ф. Павленкова (СПб.): «Н. В. Гоголь» (1891; 5-е изд., 1914), «Ч. Диккенс» (1892), «Франсуа Рабле» (1892), «Жорж Занд» (1894), «Оноре Бальзак» (1895), биографии ученых, путешественников, обществ. деятелей.

В книгах А. нашли отражение взгляды на воспитат. роль дет. лит-ры, к-рая должна знакомить ребенка «с жизнью, до нек-рой степени заменять ему еще отсутствующий жизненный опыт» (Предисл. А. к сб. «О детских книгах», М., 1908, с. XIII).

В последние годы жизни А. написала очерк «Из прошлых лет. (Восп. о Н. Ф. Анненском)» (РБ, 1913, № 1—2; 1914, № 7), положительно оцененный В. Г. Короленко (Х, 494).

Изд.: [Повести и рассказы]: Зимние вечера, СПб., 1877; 7-е изд., СПб., 1914; Своим путем, СПб., 1889; Свет и тени, СПб., 1903.

Лит.: Богданович С. А., В. Г. Короленко в семье Анненских-Богданович. — В кн.: Короленко в восп.; Кто за детей. Галерея писателей для детей, М., 1906; Чуковский К. И., Современники, М., 1962; Молчанова М. А., Творчество А. 1870-х гг. — Уч. зап. Казан. пед. ин-та, 1975, в. 149; ее же, Короленко в восп. А. — Там же, 1976, в. 168; Богданович Т. А., [Восп.]. — В кн.: Памятники культуры, 1981, Л., 1983; Бабушкина А. П., История рус. дет. лит-ры, М., 1948, с. 421—26; «Зап. краеведов», Горький, 1985, с. 113—19. ♦ Некрологи, 1915: «Рус. зап.», № 5 (А. Пешехонов); «Речь», 7 мая (Н. Ашешов). Голицын; Брокгауз; НЭС; Гранат; Венгеров (Сл.; Источ.); Южаков; ЛЗ; КЛЗ; Смирнов-Сокольский; Что читать детям, М., 1906; Рус. дет. журнализация (1785—1917). Ук. мат.-лов. Сост. М. И. Холмов, Л., 1978; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 632, оп. 1, д. 3; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 211, д. 312 (письма А. Г. Горнфельду); ГА Псковской обл., ф. 110, оп. 1, д. 976, л. 6, 9; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1910 г., д. 94.

И. И. Подольская, Л. Н. Иванова.
АННЕНСКИЙ В. И., см. Кривич В. И.

АННЕНСКИЙ Иннокентий Фёдорович [20.8 (1.9). 1855, Омск — 30.11 (13.12). 1909, Петербург; похоронен в Царском Селе], поэт, критик, драматург, переводчик, педагог. Отец, Фёд. Ник., занимал ряд видных постов в административном аппарате Сибири,

в т. ч. был нач. отд. Гл. управления Зап. Сибири, с 1860 чиновник особых поручений при мин. внутр. дел в Петербурге. Сам А. считал нужным сообщить для биогра. словаря только то, что он рос

«в среде, где соединялись элементы бюрократические и помещичьи... С тех пор, как себя помнит, любил заниматься историей и словесностью и чувствовал антипатию ко всему элементарному и банально-ясному» (ИРЛИ, ф. 377; Венгеров. Сл., VI, 341). В детстве подолгу жил в доме брата Н. Ф. Анненского. «Обоих братьев, — хотя жизненные интересы далеко развели их впоследствии... до самой их смерти связывала горячая братская любовь» (Т. Богданович — Памятники культуры, с. 79). При этом Н. Ф. Анненскому была безразлична поэзия А., со своей стороны не приемлющего «культурное беспомыслие», свойственное позднему народничеству и полит. радикализму (см. отзыв А. о ж. «Мир божий»: Иван Непомнящий из пересыльной тюрьмы — «Книги отражений», с. 459, дальше — «Книги...»). Тем не менее, именно брату и его жене А. Н. Анненской считал А. себя обязанным «интеллигентным бытием» («Книги...», с. 495).

Учился А. во 2-й петерб. г-зии и в частной г-зии В. И. Беренса, экзамены на аттестат зрелости сдал в 1875 экстерном (при г-зии Человеколюбивого об-ва в Петербурге). В 1879 окончил Петерб. ун-т по словесному разряду ист.-филол. ф-та со степенью кандидата и правом преподавать древние языки (в ун-те занимался историей рус. яз. под руководством И. И. Срезневского, испытал науч. влияние В. И. Ламанского и И. П. Минаева) и до конца жиз-

ни служил по ведомству Мин-ва нар. просвещения (с 1896 д. стат. сов.). В 1879—91 преподавал в петерб. г-зии (Я. Г. Гуревича). Урывками занимался филол. исследованиями, отдаться к-рым полностью не позволяла служебная занятость.

В 70—80-х гг. А. пробовал себя в переводах (к-рых не печатал), писал в осн. подражат. стихи (не опубл. — ЦГАЛИ). Своими опытами делился только с близкими друзьями, напр. с языковедом и музыкантом С. К. Буличем [«Журнал Содружества», Выборг, 1936, № 9 (45), с. 2]. В 1908 большинство ранних произв. (замыслы «за тридцать лет») А. уничтожил («Книги...», с. 479).

В 1889—90 А. давал уроки в Павлов. (жен.) ин-те и читал лекции по ист. грамматике на Высших жен. (Бестужев.) курсах. В 1891—93, находясь в постоянных разногласиях с преподават. коллективом, был директором в Коллегии П. Галагана в Киеве; в это время начинает работать над переводом Еврипида. В 1893—96 дир. 8-й петерб. г-зии. В 1896—1905 дир. Николаев. г-зии в Царском Селе, среди его учеников — Н. С. Гумилев, Д. И. Коковцев, Н. Н. Пунин, С. Горный. С 1898 чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения. В 1899 в дни пушкинских торжеств выступил с речью «Пушкин и Царское Село» (СПб., 1899, «произнесенной ex officio, но не официально-сухой, а теплой и содержательной» [Н. Лернер — «Книга и революция», 1922, № 3 (15), с. 84]).

Полагая, что «дети поколения, в к-ром болезненная чувствительность воспитывалась на Фете, Алексее Толстом и Апухтине... не могут непосредственно чувствовать Пушкина» (запись 1898. — ЦГАЛИ), А. отзывал к гуманности высшего порядка у Пушкина, источник к-рой «был не в мягкосердечии, а в понимании и чувстве справедливости» («Книги...», с. 320). Лекции А., отличавшиеся свободой сопоставит. экскурсов и артистизмом трезво-аналитич. проникновения в поэтологию, выдвигали его как «стилиста именно произносимого, а не читаемого слова» (Ф. Ф. Зелинский). Они были пронизаны духом служения «Общему и Нужному» — культурной традиции как «части нашей души» («Книги...», с. 411).

С 1881 А. публиковал рец. на соч. по рус., слав. и классич. филологии в «Журнале Мин-ва нар. просвещения». В 90-х гг. выступал со статьями о Н. В. Гоголе, М. Ю. Лермонтове, И. А. Гончарове, А. Н. Майкове в ж. «Рус. школа» (1890, № 10; 1891, № 12; 1892, № 4; 1898, № 2, 3), совершил ряд поездок в Италию и Францию, одним из стимулов к к-рым явилось напряженное внимание к живописи прерафаэлитов, А. Бёк-

лина, Л. Алма-Тадемы, к скульптуре О. Родена, к музыке Р. Вагнера, к поэзии и прозе франц. символистов, «парнасцев» и «проклятых»; пробы перевода их стихов дали толчок к становлению индивидуальной поэтик. манеры А. Стихи кон. 90-х гг. он задумывает в 1901 объединить в сб-к под назв. «Утис. Из пещеры Полифема» [Утис (Никто) — имя, к-рым назвался Одиссей циклопу]. Позднее А. русифицирует псевд. каламбуром «Ник. Т-о» — под этим именем, связанным и с любимой идеей А. об анонимности стиха вообще, сб-к стих. «Тихие песни» (включающий пер. из Горация, Г. Лонгфелло, Ш. Бодлера, П. Верлена, Ш. Леконт де Лиля, Сюлли-Прюдома, А. Рембо, С. Малларме, Ш. Кро, Т. Корбье-ра, М. Роллина, Ф. Жамма) вышел в 1904 (СПб.).

«Тихие песни» заслужили снисходит. одобрение В. Я. Брюсова («умение дать движение стиху, красиво построить строфу... иногда он достигает музыкальности, иногда дает образы не банальные, новые, верные», «Весы», 1904, № 4, с. 63). А. А. Блок два года спустя отметил, что, несмотря на «некое беззвучие» и «декадентские излишества», в стихах чувствуется «тютчевский дух», «человеческая душа, убитая непосильной тоской, дикая, одинокая и скрытная» (V, 620). Однако отношение к книге весьма немногочисл. критики определялось не этими оценками, а резким неприятием (М. М-в: автор очень близок к помещательству — РВ, 1904, № 7, с. 386) и выжидательным недоумением (Л. В. Асиловский) — «Обр.», 1904, № 4). В том же году встретил осуждение академич. подход А. к писаниям «декадента», к-рый был им продемонстрирован в докладе о поэтике К. Д. Бальмонта в Неофилол. об-ве (см.: Лавров А. В., И. Ф. Анненский в переписке с А. Веселовским. — РЛ, 1978, № 1).

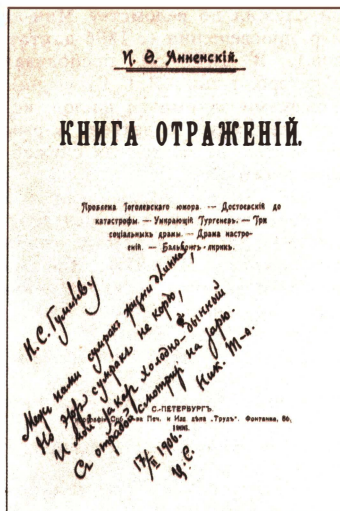
В 1906 (СПб.) вышел 1-й том Еврипида, переведенного А., с его толкованиями всех пьес. Глубокая внутр. близость Еврипида, на к-рую неоднократно указывал сам А. (см., напр., свидетельство А. А. Мухина — «Гермес», 1909, № 20), объясняется в значит. мере тем, что «великому символисту античной драмы» («Театр Еврипида», т. 2, М., 1917, с. 358) и «великому мистификатору» (письмо к В. К. Ернштедту — ЛО ААН СССР, ф. 733, оп. 2, д. 15) были присущи столь значимые в мировоззрении А. ощущение кризисности мира, иронич. неприятие нормативности поведения человека (нравств. критерий к-рого находится в нем самом), стремление к скептич. дегероизации мифа. (Концепция иск-ва перевода изложена А. в «Разборе стихотв. пер. лирич. стих. Горация П. Ф. Порфирова», СПб., 1904; Пушкинская зол. медаль АН.) Опыт модернизированной интерпретации мотивов и персонажей др.-греч. лит.-ры отразился в драмах А.: «Меланиппа-философ»

(СПб., 1901), «Царь Иксион» (СПб., 1902), «Лаодамия» (сб. «Сев. речь», СПб., 1906; написана в 1902), «Фамира-Кифаред» (написана в 1906; отд. изд. — М., 1913, 2-е изд., П., 1919; Камерный т-р, 1916, реж. А. Я. Таиров; по словам В. М. Жирмунского, «вместе с лирич. драмой А. Блока „Роза и крест“ — единств. произв. поэзии символизма, к-рое требует действительного сценич. воплощения, т. к. заключает в себе зерно неосуществл. трагедии, рожденной обедненностью совр. души и ее мистич. устремлением к бесконечному» — БВед, 1917, 18 февр.). Драмы возникли под знаком веры А. в слав. возрождение антич. наследия, осн. на представлении об особой рус. чуткости к эллинизму — то ли вследствие типологич. совпадения «психологии народов», то ли из-за «отдаленного культурного преемства» («Разбор стихотв. пер., с. 3). Выбранный жанр квазиантич. драмы (о «Царе Иксионе» А. говорил: «Это не трагедия в строгом смысле слова..., а драм. сказка» — ЛО ААН СССР, ф. 733, оп. 2, д. 15, л. 33) позволил А. прибегнуть к отчасти мотивированному жанром приемам «мифотворчества», в т. ч. языковым и психол. анахронизмам.

К янв. 1906 А. был уволен с поста дир. г-зии в связи с ученич. беспорядками. Затем служил инспектором Петерб. уч. округа, привязанный к делам, как он писал в одном из писем 1907, «одно другого смешнее, нелепее и омерзительно-несоответственнее с теми мыслями, к-рые меня волнуют и сладко сжигают» (ГЛМ, оф. 4685). Однако именно в ревизорских разъездах А. по сев.-зап. губерниям возникли нек-рые из его лучших стих., в т. ч. «дорожные». В 1906 (СПб.) вышел сб-к лит.-критич. статей А. «Книга отражений».

Внутр. целостность книги и ориг. манера автора не были оценены критикой. В. Ф. Ходасевич увидел в ней «ряд разрозненных, ничем между собой не связанных статей» (ЗР, 1906, № 3, с. 138). К. И. Чуковский назвал ее «листами из записной книжки, записками из подполья» («Весь», 1906, № 3—4, с. 79), что спустя три года в письме к А. сам признал «ерундой» (ЦГАЛИ; др. отзывы: Е. Ляцкий — ВЕ, 1907, № 4; «А. Фокин» — ИВ, 1906, № 11).

На протяжении 1906—08 духовными confidentками и адресатами писем А. (частично опубликованы в «Книгах...») являлись его жена Н. В. Хмара-Барщевская, Е. М. Мухина, А. В. Бородина, Н. П. Бегичева, О. П. Хмара-Барщевская, Е. С. Левицкая, Т. А. Богданович, О. А. Васильева. Статьи А. время от времени печатаются в ж. «Перевал», «Гермес», альм. «Белый камень» и газ. «Слово»,

Титульный лист «Книги отражений» с дарственной надписью Н. С. Гумилеву. 1906.

«Речь», «Голос Севера». Изредка публиковались и стихи (напр., «Милая» — «Трудовой путь», 1907, № 7), но чаще они отвергались редакциями («Квадратные окошки» — ГЛМ, оф. 4684, «Вербная неделя» и «Тоска мимолетности» — см. письмо В. С. Миролубова к А. — ЦГАЛИ; «Невозможно» — см.: «Книги...», с. 473, 655). В 1909 (СПб.) вышла «Вторая книга отражений». А. успел прочитать благожелат., но торопливые рец. Гумилева («Речь», 1909, 11 мая) и К. Эрберга («Аполлон», 1909, № 2). В частных письмах к нему книгу высоко оценили А. Н. Толстой (см.: ЛГ, 1983, 5 янв.), М. А. Волошин, почувствовавший ее «интимную исповедь» (Ежегодник ЮР ПД, 1976, Л., 1978, с. 244). Центр. место в «Книгах отражений», как и вообще в эстетике А., занимает мысль об имманентной нравственности иск-ва (см.: Подольская И. И., Анненский-критик, в кн.: «Книги...», с. 505—06), о безусловном единстве эстетич. и этич. критериев (стремлении поэзии «к Красоте и Добру»), об изначально присущей ей родственности «чувствам Равенства и Свободы». Система воззрений А., оформленная в сложном логич. сцеплении очерков, составивших две «Книги отражений», была направлена и против морализующей «тенденциозности», и против «цинич. безразличия» декадентства.

Для А.-критика смысловая динамика худож. текста определялась (вслед за Потебней) степенью взаимной активности внутр. и внеш. формы. Сложная индивидуальная иерархия аналитич.

приемов А. учитывала опыт Ф. Ницше, О. Уайльда, Реми де Гурмона, новейших лингвистич., психол. и литературоведч. гипотез. Пафос сравнит. поэтики отчасти определил и установку на разнообразие объектов критич. истолкования: петерб. повести Гоголя и «Иуда Искарот» Л. Н. Андреева, «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского и «Бранд» Г. Ибсена, «Романсеро» Г. Гейне и «На дне» М. Горького и т. д. В новейшей лит-ре А. предельно заинтересованно относился к самым разным формам экспериментаторства, «как чуткий инструмент звучал ответно на всякое новое направление в области иск-ва» (письмо О. П. Хмара-Барщевской В. Г. Сахновскому — Музей МХАТ, № 8596). Новизна поэтики была для А. критерием эстетич. оценки, что, однако, не означало всеядности по отношению к лит. продукции «модернистов».

Характерен в этом отношении отзыв А. о романе М. А. Кузмина «Крылья»: «Какая мерзость, и не только мерзость, но и дрянь! Какая жалкая вещь — эта претенциозная подражательность» (письмо Н. П. Бегичевой от 9 янв. 1907 — ГЛМ, оф. 4685); ср. отзыв о совр. поэзии в тезисах непрочитанного доклада «Об эстетич. критерии»: «Потеря чувства меры. Истеричность. Боязнь думать и сомневаться. Эротизм и порнография» (ЦГАЛИ).

Все напряженнее переживаемая А. его изоляция от лит. среды отчасти перешла в сознательную позицию. Лишь весной 1909 он приобрел сочувственную проф. аудиторию, когда был привлечен С. К. Маковским к организации ж. «Аполлон», в к-ром на первых порах оказался одним из фактич. редакторов. По его программе ж-л должен был стать рупором «новой интеллигенции», гл. чертой к-рой А. считал «прогрессивность», но — в обязательном соединении с «культурным традиционализмом» (ЛН, т. 92, кн. 2, с. 318). В № 1 была опубликована написанная с нервным воодушевлением ст. А. «О совр. лиризме» (продолжение — № 2, 3) — обзор достижений «новой поэзии». Присущий статье метод медитативных импровизаций, намеренная мимолетность, недосказанность оценок и характеристик, прежде всего поэтов с устоявшимися репутациями, раздражали мн. писателей, увидевших в своеобразно-прихотливых, импрессионистич. зарисовках А. только «вызов и аффектацию», «легкомысленное шегольство» (Маковский С.). Портреты современников, Нью-Йорк, 1953, с. 224).

В 1909 А. создал самые глубокие из своих «горьких, полныно крепких стихов» (О. Э. Ман-

дельштам): «Баллада», «Будильник», «Дождик», «Прерывистые строки», «Нервы», «Дальные руки», «Старые эстонки», «Одуванчики», «Моя тоска», начал чтение цикла стиховедч. лекций в Об-ве ревнителей худож. слова при «Аполлоне», готовил доклад для Лит. об-ва, написал статью о Леконт де Лиле («Книги...», с. 404—32), читал лекции по истории др.-греч. лит-ры на Высших жен. ист.-лит. курсах Н. П. Раева (к к-рым приступил в 1908) и спешил завершить еще целый ряд служебных и лит. дел перед тем, как приступить к пересмотру и окончат. доработке давнишних замыслов, когда чрезвычайное перенапряжение вкупе с болезненными переживаниями, вызванными намеченной отставкой, невыполненными обязательствами руководства «Аполлона» (снятие подборки его стих.), отсутствием полного взаимопонимания с теми, в ком он хотел встретить единомышленников, привели к резкому обострению постоянной сердечной болезни, и он скоропостижно скончался в подъезде Царскосельского (ныне Витебского) вокзала.

Уже после смерти А. вышла главная его книга — «Кипарисовый ларец» (М., 1910). Состав книги был, по-видимому, во многом определен волей сына А. — В. И. Кривича; первонач. авт. план включал большее число стих., опубли. Кривичем в изд. «Посмертные стихи Ин. Анненского» (П., 1923, в т. ч. стих. «Петербург»; см.: Тименчик Р. Д., О составе сб. И. Анненского «Кипарисовый ларец», ВЛ, 1978, № 8). Брюсов в рец. в «Рус. мысли» отметил метод А., «устанавливающий связь между предметами, вполне разнородными», «резко импрессионистическую манеру письма», «поразительную искренность» и (ср. рец. Блока на «Тихие песни») «душу нежную и стыдливую», но слишком чуткую и потому «привыкшую таиться под маской легкой иронии» (Брюсов в В. Я., Собр. соч., т. 6, с. 328—29).

Лит. генезис лирики А. во многом определялся свойственным поэту «духовным гостеприимством» (выражение Б. В. Варнеке). В его стихах обнаруживаются отклики рус. поэзии 19 в. — Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. А. Фета, К. К. Случевского и, наконец, «пушкинианства... преломленного сквозь Достоевского» (Булдеев А., Анненский как поэт, «Жатва», 1912, № 3, с. 200). Бесспорно и влияние рус. психол. прозы, прежде всего че-

ховской повествоват. манеры; А. П. Чехов и А. соседствовали в восприятии младших современников: «... строгая честность, умная ясность, безнадежная грусть. Это наш Чехов в стихах» (Г. П. Федотов). Значимыми для А. были и достижения франц. поэтов «с Бодлером и Верленом во главе», чьей «заслугой надолго останется, кроме обогащения языка, повышение нашей эстетич. чувствительности и увеличение шкалы наших худож. ощущений» («Книги...», с. 275), и Ф. И. Тютчев, о к-ром А. писал: «у него чисто слав. симпатия к беспредельному и таинственному, худож. мистицизм; поэзия его не знает резких контуров и ярких красок, и проникнута чисто рус. меланхолией и мягкостью» («Гимназия», Ревель, 1889, № 1, с. 82). Трагедийная напряженность мироощущения лирич. героя А. выражалась в «музыкальном» варьировании, взаимопроникновении осн. тем и мотивов его поэзии: обреченность существования «на пороге» ночного мира, двойственность человека, принадлежащего «этому» и «тому» мирам; смерть, переживаемая как абсурд (отсюда попытка «одолеть» метафизическую таинственность смерти брутальным

балагурством и травестированием); мужеств. стоицизм в общении к боли природы, понимаемой расширительно, как все, что «не-я», но что, однако, всякий миг может быть почувствовано «мною» («Бывает такое небо, / Такая игра лучей, / Что сердцу обиды куклы, / Обиды своей жалчей»), и катастрофич. необратимость постоянного убывания «мигов» жизни. Безутешное видение А. условий человеческого существования в рус. истории позволило А. А. Ахматовой сказать: «Он был преддверием, предзнаменованием / Всего, что с нами позже совершилось...». Полигенезис лирики А. вытекает из его концепции человека («Только в органе человек ... может выражать мировое космическое начало своей души. Только здесь постигает человек свою мучительную разноставность, пестроту, противоречивость и непримиренность, вместе с тем давая душе своей и непосредственные минуты иллюзии, будто он — Единое, будто он — Божество». — Запись от июня 1909, ГЛМ, оф. 452) и восходит к структурным свойствам его личности («За столькож жить мой ум хотел, / Что сам я жить устал»). В кругу друзей А. развивал мысль о страда-

Автограф статьи Инн. Анненского «Символы красоты у русских писателей».

*Символы красоты
у русских классиков.*

*Такая бесповоротность
Поэты у русских классиков
об этом вещаешь: о страданиях,
о смерти и о красоте
и безделье жизни от
Самуиловых страданиях довержно
и отсюда и
иногда каковы? Но...*

*сознание не получает, такое болель
принадлежит оболочке. Ахматовой
каждый из них, всех
А на самом деле не
создание... собственное при...*

нии, о муке за брата своего как гл. стимуле жизни, интеллектуального и эмоц. бытия (П. П. Митрофанов — Венгеров. Лит-ра 20 в., кн. 6, с. 287). Этот дар «жалости» (о к-ром писали Гумилёв, Вяч. И. Иванов, Д. П. Святополк-Мирский и др.) стал у А. стилиобразующим началом, вызвал к жизни многообразие «чужих голосов» в его лирике, причем сострадание выводило его за рамки национальной, языковой и религ. традиций (стих. «Старые эстонки», пафос к-рого объясняется словами А. о своего рода «космополитизме», о его не сентенциозных только, а худож. началах — «воспроизведении случайного и несправедливо обездоленных существований» — «Гермес», 1907, № 2, с. 51), за рамки социальных перегородок (стих. «В дороге», «Картинка», «Опять в дороге», «Песни с декорацией»), своего и чужого текста (стих. «Милая» — вариация на мотивы «Фауста») и, наконец, за границу «вещного мира»: право голоса обретают «будильник», «старая шарманка», «лира часов», «колокольчики» (см. одноим. стих.). Разнообразие стилистич., интонац. средств для передачи голосов многоликого мира «не-я» предвосхищало стилистику целого ряда индивидуальных поэтич. систем 10-х гг. Как говорила А. Ахматова, «он шел одновременно по стольким дорогам! Он нес в себе столько нового, что все новаторы оказывались ему сродни» (Всп, в. 3, М., 1978, с. 417).

Лит. позиция А., организационно стоявшего вне движения символистов, позволила постсимволистам (Гумилёв, Ахматова, Мандельштам, Б. Л. Пастернак, М. А. Зенкевич, Г. В. Иванов, Г. В. Адамович и др.) узнавать в А. своего учителя. Обществ. невнимание к поэзии А. (почти ни в одном из газетных некрологов не говорилось о нем как о лирике) вызвало в качестве реакции экзальтированный культ А. в 10-х гг. (Е. Я. Архиппов, А. Альвинг и др.).

Др. произв. Стих. в прозе: «Моя душа», «Сентиментальное воспоминание» (альм. «Белый камень», М., 1908), «Мысли-иглы» («Понедельники газ. „Слово“», 1906, № 13, 15 мая). Статьи: «Стихотворения Я. П. Полонского как педагогич. материал» («Воспитание и обучение», 1887, № 5—6), «Соч. гр. А. К. Толстого как педагогич. материал» (там же, 1887, № 8—9), «Из наблюдений над языком Ликофрона» («Сб-к статей в честь И. В. Пымяловского», СПб., 1897), «Ан-

тич. миф в совр. франц. поэзии» («Гермес», 1908, № 7—10), «Таврич. жрица у Еврипида, Руччелли и Гёте» («Гермес», 1910, № 14, 16—19).

Изд.: Театр Еврипида, т. 1—3, М., 1916—21; Стихотворения и трагедии, Л., 1959 (БПБ; вступ. ст., подг. текста и прим. А. В. Федорова); Книги отражений, М., 1979 (подг. изд. — Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров); Избранное. Стих. Критич. проза. Письма, М., 1987 (вступ. ст. И. И. Подольской).

Биогр. мат-лы: «Веретено», кн. 1, Б., 1922 (ст. С. Маковского); Лит. мысль, в. 3, Л., 1925 (ст. В. Кривича); Ежегодник РО ПД, 1976, Л., 1978, с. 222—252; Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 51—146.

Лит.: рец. на «Кипарисовый ларец»: В. Гофман — «Утро», Х., 1910, 9 мая; Н. Брандт — «Лукоморье», К., 1911, № 3; рец. на «Посмертные стихотворения»: Э. Голлербах — «Зап. Передвижного театра», 1923, № 53; о драматургии: Аврелий (В. Я. Брюсов) — «Весы», 1906, № 6; О. Мандельштам — «День», 1913, прил. от 8 окт.; о критике: (А. Горнфельд) — РБ, 1909, № 12; В. Сахновский — «Голос Москвы», 1914, 31 дек.

Зелинский Ф., А. как филолог-классик. — Чулков Г., Траурный эстетизм. (А. — критик). — Волошин М., Лирич. творчества. (А. — лирик). — Иванов Вяч., О поэзии А. — «Аполлон», 1910, № 4; «Искра», 1909, № 3 (ст. А. Бурнакина); Гумилёв Н., Письма о рус. поэзии, П., 1923 (ук.); «Новая студия», 1912, № 13 (очерк П. Медведева); «Аполлон», 1914, № 10 (ст. Н. Пунина); «Феникс», кн. 1, М., 1922 (ст. В. Ходасевича); Мандельштам О., Буря и натиск. — «Рус. иск-во», 1923, № 1; Святополк-Мирский Д., Рус. лирика, Париж, 1924, с. 194—95; «Стихотворения», Париж, 1928, № 2 (ст. В. Познера); «Лит. современник», 1940, № 5—6 (ст. Е. Маликовой); Гинзбург Л., О лирике, М. — Л., 1964, с. 330—71; Карлинский С., Вещность А. — «Новый журнал», Н.-Й., 1967, № 85; Лотман Ю., Анализ поэтич. текста, Л., 1972, с. 110—13; Журицкий А., Семантич. наблюдения над «трилистниками» А. — В кн.: Историко-типологич. и синхронно-типологич. исследования, М., 1972; Петрова И. В., Анненский и Тютчев. — В сб.: Иск-во слова, М., 1973; Лотман М. Ю., Метрич. репертуар А. — «Уч. зап. Тартус. гос. ун-та», 1975, в. 358; Пономарева Г. М., И. Анненский и Потемкин. — В сб.: Типология лит. взаимодействия, Тарту, 1983; Беренштейн Е. П., Действительность и иск-во в миропонимании А. — В кн.: Эстетика и творчество рус. и заруб. романтиков, Калинин, 1983; Ашимбаева Н. Т., Тургенев в критич. прозе А. — «Изв. АН Казах. ССР. Серия филологич.», 1984, № 1; Федоров А., И. Анненский. Личность и творчество, Л., 1984; Орлов А. В., Юношеская биография А. — РЛ, 1985, № 2; Тименчик Р. Д., Поэзия А. в читательской среде 1910-х гг. — В кн.: Блоковский сб-к, [в.] Б. А. Блок и его окружение, Тарту, 1985; Setchkaev V., Studies in the life and work of I. Annenskij, The Hague, 1963; Bazzarelli E., La poesia di I. Annenskij, Mil., 1965; Conrad B., I. F. Annenskij's poetische Reflexionen, Münch., 1976. ♦ Некрологи, 1910: ЖМНП, № 3 (Б. В. Варнеке); РМ, № 1 (Л. Гуревич). НЭС; Венгеров. Сл.; ЛЗ; КЛЗ; БСЭ; Библиография А., сост. Е. Архипповым, М., 1914; ИДРДВ; Муратова (2); Ingold F. P. h., A bibliography of works by and about Annenskij. — «Russian Literature Triquarterly», 1974, № 11, p. 508—532.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 6; ГПБ, ф. 24; ГЛМ, ф. 33; ЦО ААН СССР (письма И. М. Гревсу, В. К. Эрнштедту, В. И. Ламанскому и др.); ГБЛ, ф. 218, к. 1071, д. 31. Р. Д. Тименчик, К. М. Черный.

АННЕНСКИЙ Николай Фёдорович [28.3(9.4).1843, Петербург — 26.7(8.8).1912, Куоккала; похоронен в Петербурге], публицист, экономист, обществ. деятель. Брат И. Ф. Анненского. Существует версия (свидетельство С. Я. Елпатьевского), что бабушка Анненских — урожд. Ган-

нибал. На 5-м году жизни А. семья переехала в Омск, где А. окончил кадет. корпус. В 1859 служил в Томском губ. правлении. По возвращении в 1860 в Петербург вопреки воле отца оставил службу и записался в ун-т вольнослушателем. Позднее назвал три гл. фактора, идейно сформировавшие его: крест. реформа, ун-тская наука и журналистика, прежде всего некрасовский «Современник» (ст. «Сорок лет назад», в сб. «На славном посту», СПб., 1900). В 1865 А. сдал экзамен на гимназич. аттестат, в 1868 — кандидатский экзамен по юрид. ф-ту Петерб. ун-та, в 1873 — кандидатский экзамен по ист.-филол. ф-ту Киев. ун-та. После женитьбы в 1866 на сестре П. Н. Ткачёва (см. Анненская А. Н.) был вынужден взять место корректора в «Журнале Мин-ва нар. просвещения». В 1873 начал работу статистика в Мин-ве путей сообщения; был представителем России на междунар. статистич. конгрессах в Будапеште (1877) и Риме (1878).

Лит. деятельность начал в 1868 в качестве переводчика. В 1869 впервые арестован за связь с Ткачёвым. С нач. 70-х гг. входил в кружок сотрудников «Отч. зап.». Здесь оттачивались формулы того демокр. течения, к-рое с кон. 70-х гг. выступило против либерально-славянофильской разновидности народничества, сосредоточенной в «Неделе». В «Ольхинском клубе», доме А. А. Ольхина, сблизился с Г. И. Успен-

ским, Н. К. Михайловским и др. По настоянию последнего стал печататься в «Отеч. зап.» (в 1877—81). Во 2-й пол. 70-х гг. имя А. уже имело почетную известность в лит. кругах (В. Г. Короленко). После покушения А. К. Соловьёва на Александра II (2 апр. 1879) А. был снова арестован, но через 2 месяца выпущен под залог «с колоритно-щедринской резолюцией» — «ожидать поступков» (Короленко). А. был противником террора и не верил в быстрые результаты пропаганды в народе, но мн. статьи в нелегальных изд. «Земли и воли» и «Нар. воли» «обсуждались и составлялись при его участии» [Анненская А. Н., Из прошлых лет. (Восп. о Н. Ф. Анненском), РБ, 1913, № 1, с. 76]. В февр. 1880 арестован как «политически неблагонадежный» по приказу М. Т. Лорис-Меликова; в Вышневолоцкой тюрьме сближился с Короленко. В мае 1880 отправлен по этапу в Зап. Сибирь, в г. Тару Тобольской губ., где пробыл до конца февр. 1881. Затем жил в Свияжске и Казани. Написал ряд экон. очерков для «Отеч. зап.» и «Дела», в т. ч. ст. «Немецкие катедер-социалисты» («Дело», 1882, № 8, 10, 12). А. принадлежат статьи и восп. о Н. Г. Чернышевском (в сб.: Памяти Н. Г. Чернышевского, СПб., 1910; в кн.: Великая реформа, т. 4, М., 1911), Н. К. Михайловском (в кн.: Юбилейный сб-к Лит. фонда, СПб., 1910), П. Н. Ткачёве (Брокгауз). В 1887 переехал в Ниж. Новгород. Возглавлял казан. и нижегород. зем. статистику, придав ей направление, служащее интересам крестьян. И. А. Бунин вспоминал, что в среде харьков. радикальной интеллигенции пользовался известностью «знаменитый статистик Анненский, имя к-рого произносилось с неизмен-

ным восхищением» (Собр. соч., т. 6, М., 1966, с. 165). В июне 1893 А. вместе с Короленко и Михайловским участвовал в нелегальном совещании партии «Нар. право» в Саратове. В кон. 1894 Михайловский пригласил А. в редакцию «Рус. богатства», вскоре к нему присоединился Короленко. «Новые Минин и Пожарский из Нижнего» (так их называли в лит. среде) пользовались псевдонимом О. Б. А. После смерти Михайловского А. возглавил лит. к-т «Рус. богатства». Написал «Краткий ист. очерк товарищества по изданию „Рус. богатства“» (ИРЛИ, ф. 266, оп. 1, д. 1).

П. Ф. Якубович считал А. «незаменимым цементом в ж-ле» (письмо к Короленко от 4 февр. 1909.— ГБЛ). А. «связывал нас с широким лит. миром» (письмо А. В. Пешехонова Короленко от 10 окт. 1912.— ГБЛ). Н. А. Котляревский находил у А. «большой критич. талант и редкое остроумие, к-рое было влият. Герцену и Салтыкову» («Речь», 1912, 18 дек.). Л. Н. Андреев писал Короленко 4 сент. 1912, что А. принадлежал к тем, кто «всю лит-ру подняли на высоту строгого и неподкупного народолюбия» (ИРЛИ, ф. 9, оп. 2, д. 24). А. И. Куприн назвал А. среди самых дорогих для него лит. имен («Огонек», 1913, № 20, с. 10).

После переезда в Петербург в 1895 А.— неизменный участник многих оппозиционных союзов и обществ; чл. к-та Лит. фонда, совета Вольного экон. об-ва, к-та Союза взаимопомощи рус. писателей (1897—1901), пред. 1-го Всерос. съезда писателей (1905), на к-ром был образован «самочинный» Союз писателей, не легализованный пр-вом. В нач. 1907 возникло Петерб. лит. об-во, председателем к-рого также стал А.

По натуре А. был «прирожденным лидером» — выразителем «и протеста, и гнева, и веселья» (Елпатьевский — РБ, 1912, № 10, с. 370—71). Во время демонстрации у Казан. собора 4 марта 1901 А. стал «грудью между молодежью и казаками», а «когда его старого, избитого,

с лицом неузнаваемо опухшим и покрытым синяками, привели домой,— для него это было предметом веселых шуток» (Короленко — ГБЛ, ф. 135, I, д. 720, л. 21). Как инициатор письма-протеста 44 литераторов на год выслан из Петербурга. Был душой т. н. Кулинарной комиссии, собиравшей под видом товарищеских ужинов членов разгромленного пр-вом Союза писателей. В февр. 1904 арестован в связи с похоронами Михайловского. В янв. 1905 вновь арестован за участие вместе с М. Горьким в писательской депутации к министрам накануне 9 янв. В нач. 1906 стал чл. Шлиссельбург. к-та и редакции «Галереи шлиссельбург. узников». В 1906 вместе с Пешехоновым и В. А. Мякотиним организовал партию нар. социалистов, аграрная программа к-рой (национализация земли) заинтересовала В. И. Ленина. В марте 1912 А. председательствовал на междунар. праздновании в Ницце 100-летия А. И. Герцена и произнес свою последнюю речь. В связи со смертью А. газ. «Правда» помимо некролога поместила описание похорон и «свое искреннее соболезнование» редакции «Рус. богатства», назвав А. «одним из стойких представителей честной демокр. мысли» (1912, 27 и 29 июля).

Лит.: Елпатьевский С. Я., Восп. (За пятьдесят лет), Л., 1929, гл. «Н. Ф. Анненский и В. Г. Короленко»; Святоловский Е., Н. Ф. Анненский.— «Тр. Вольного экон. об-ва», т. 1, кн. 3—4, СПб., 1912; Архив В. А. Гольцева, т. 1, М., 1914; Глинский Б. Б., Среди литераторов ученых, СПб., 1914, гл. «Н. Ф. Анненский»; Короленко В. Г., Восп. о писателях, М., 1934, гл. «О Н. Ф. Анненском» и «Третий элемент»; Семеновский И., История моего современника, М., 1965 (ук.); Короленко в восп. (ук.); Горький М., Н. Ф. Анненский.— ПСС, XX; Петрова М. Г., «Негласная беседа о Чернышевском».— РЛ, 1985, № 2; Шацкилло К. Ф., Рус. либерализм накануне Революции 1905—07 гг., М., 1985 (ук.); Пирумова Н. М., Земская интеллигенция и ее роль в обществ. борьбе до нач. 20 в., М., 1986 (ук.). ♦ Некрологи: [Отзв. прессы по поводу смерти Н. Ф. Анненского].— РБ, 1912, № 9, 10, 11; Памяти А.— «Речь», 1912, 18 дек.; Семеновский В. И., К характеристике А.— РБ, 1912, № 8; Петрищев А. Б., Надгробное.— Там же; А. В. Пешехонов, Неск. черт. к характеристике А.— РБ, 1912, № 9; Крюков Ф. Д., Памяти А.— Там же. Рвед. Сб.: Брокгауз; НЭС; Венгеров. Сл.; Южаков; Гранат; ДРПР; БСЭ; СИЭ; Боград. ОЗ; Указатель статей, помещенных в ж. «Рус. богатство» с 1893 по 1911 гг., СПб., 1911; Н. Ф. Анненский.— В кн.: Нижегородское окружение А. М. Горького. Биобибл. справочник, Горький, 1968.

Архивы: ИРЛИ, в сост. ф. «Рус. богатства» и коллекции А. Е. Бурцева; ЦГАЛИ, ф. 35; ГБЛ, ф. 135 (более 200 писем А. к Короленко); ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 113 (л. д.). Осн. собр. погребено в Петрограде. М. Г. Петрова.

АНОСОВА Татьяна Петровна [урожд. Поливанова; 24.5(5.6).1829, Москва — 1886

Редакция журнала «Русское богатство». Слева направо: А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский, П. Ф. Якубович (Л. Мельшин), А. Г. Горнфельд, В. Г. Короленко.

(1887?), Стрельна Петерб. у., переводчица. Принадлежала по рождению к культурным слоям моск. дворянства (по матери — племянница Авраама Сер. *Норова*). Получила хорошее дом. образование. Первые лит. опыты («повесть», рассказы с натуры, неск. стих.) А. пыталась напечатать с помощью своего кузена К. Н. Бестужева-Рюмина — публ. не выявлены (см. письмо А. от 20 дек. 1858. — ИРЛИ, № 24, 617, л. 20). Выполненный ею тогда же франц. пер. лермонтовского «Демона» появился в 1860 — «Le Démon. Légende orientale. Par Lermontow» («Демон, восточная легенда», Р., 1860; отзывы: МВед, 1861, 24 июня). С 1861 А. — чл. Лит. фонда (ГПБ, ф. 438, д. 1, л. 141). В последние годы жизни опубли. рус. пер. 2-й ч. «Фауста» И. В. Гёте (Житомир, 1883; отрицат. рец.: ОЗ, 1884, № 4). Биографы А. упоминают также о ее занятиях живописью.

Лит.: РБС (см. Поливанова Т. П.); ПНкр.; Языков; Лерм. энц., с. 403.

АНРЭП Борис Васильевич [15(27).9.1883, Петербург — 7.6.1969, Лондон], поэт, худож. критик; художник-мозаичист. Сын проф. судебной медицины, в 1899—1902 попечителя Харьков., затем Петерб. уч. округов, впоследствии депутата Гос. думы от партии октябристов. Учился два года в Харьков. г-зии, где подружился с Н. В. Недоброво, затем неск. лет в частных школах Англии, по возвращении в Петербург — в Уч-ще правоведения и на юрид. ф-те Петерб. ун-та. В 1906 был зачислен в л.-гв. Драгун. полк на правах вольноопределяющегося 1-го разряда, в 1907 уволен в запас в чине прапорщика. В 1908 под влиянием худ. Д. С. Стеллецкого занялся живописью и уехал в Париж на пост. жительство. Писал стихи на рус. и англ. яз. (поэма «Foreword to the Book of Anrep» — «Poetry and Drama», L., 1913, № 3). В 1912 и 1914 приезжал в Петербург. В 1915—16 офицер рус. армии. В 1916 был командирован в Англию в Рус. правительство, к-т, где работал до конца войны. Стихи А. (в т. ч. поэма «Физа») читались в 1913 на заседаниях Об-ва поэтов (к-рое в лит. кругах именовалось поэту «Физа»; см.: Пяст, 210—11). Поэмы А. («Создание человека», «Создание мира» и др.) — опыты «монументальных», космогонич. «видений», отмеченные влиянием англ. романтизма (П. Б. Шелли, У. Блейка и др.), в к-рых Недоброво находил «точность тяжеловесных

ударов» («Slavica ...», V—VI, 1981, с. 430). А. — адресат ряда безответных лирик. признаний А. А. Ахматовой — «Одной надеждой меньше стало/, Одною песней больше будет» (1916). Ощущение соотносительности своей судьбы с А. вошло в подтекст творчества Ахматовой. Лейтмотив из поэмы А. «Человек» («Альм. муз», П., 1916) Ахматова взяла эпитафией к «Белой стае» («Я пою и лес зеленеет»). С весны 1917 жил в Лондоне и Париже, был близок с рядом англ. литераторов (О. Моррелл, О. Хаксли, Ванесса Белл и др.), встречался с Н. С. Гумилевым (ИзвОЛЯ, 1987, № 1, с. 76—77). После кончины Ахматовой написал о ней восп. «О черном кольце», предназначенные к печати после его смерти (опубл. в кн.: Ахматова А., Соч., т. 3, Париж, 1983). На мозаичном полу Лондонской нац. галереи осталось изображение Ахматовой, выполненное А.

Др. произв. Статьи о живописи: «Аполлон», 1912, № 8; 1913, № 2; 1914, № 1—2, 8.

Лит.: Аничков С. В., На рубеже двух веков, Л., 1981, с. 109; Виленкин В., Восп. с комментариями, М., 1982, с. 416—18; Roger E. Fry, [Foreword]. — In: Works by B. V. Anrep. The Chénil Gallery [Chelsea], L., 1913; J. R., Mr Boris Anrep. [Obituary]. — «The Times», L., 1969; June 14, p. 10; Rosslyn W., Boris Anrep and the poems of Anna Akhmatova. — «Modern Language Review», 1979, v. 74, № 4, p. 884—96; e e ж e, A propos of Anna Akhmatova: B. V. Anrep. — «New Zealand Slavonic Journal», 1984, № 1.

Архивы: ИРЛИ, в сост. ф. 201 (поэмы «Создание мира», «Владимир» и др.), ГПБ, ф. 1088 (письма), ф. 1168, д. 8 (мемуары Т. Девель); ГРМ, ф. 97, № 10 (письма С. К. Маковского, 1912—13); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 44452 (студенч. дело); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 32249 (п. с.).

Р. Д. Тищенко.

АН-СКИЙ Семён Акимович [наст. имя и фам. Шлойме Зейн-вил Рапопорт; 15 (27).10.1863*, Витебск — 8.11.1920, Варшава], прозаик, драматург, публицист, обществ. деятель; писал на рус. яз. и на идише. Род. в семье крупного торговца. В 17 лет изучил рус. грамоту, усиленно занимался самообразованием, давал частные уроки. Под угрозой высылки за «вольнодумство» в 1881 вынужден был уехать в Двинск, где работал переплетчиком. К этому времени относится первый лит. опыт А. — пов. «История одного семейства» («Восход», 1884, № 9—12).

В нач. 80-х гг. под влиянием народнич. идей поехал в деревню, обучал грамоте крест. детей. Затем работал на шахтах и соляных копях Екатеринослав. губ., продолжая вести просветит. работу. Неоднократно подвергался полиц. репрессиям.

Под влиянием Г. И. Успенского написал ряд очерков из рус. нар. жизни: «В кабаке» (РБ, 1892, № 3, под назв. «Похмелье»), «За Урал» («Труд», 1890, № 1—2, под назв. «На новые земли»), к-рые Успенский назвал «положительно прекрасными, умными, дельными и справедливыми», отметив отдельные неправильности языка (Собр. соч., т. 9, М., 1957, с. 479). По предложению Успенского принял псевдоним. Первым стал собирать шахтерский фольклор [частично опубл. Успенским в ст. «Новые нар. песни. (Из деревенских заметок)» — РВед, 1889, 23 апр.]. В «Очерках нар. лит-ры» (РБ, 1892, № 7—10; отд. изд. — СПб., 1894) А. занялся изучением вопроса «какая книга нужна и возможна для народа», в сб-ке статей «Народ и книга» (М., 1913, 1914, с прил. очерка «Народ и война»; рец.: РБ, 1914, № 4) — какие книги читает народ и как он их понимает. Написанное по собств. впечатлениям исследование являлось ценным свидетельством о читательских интересах в рабочекрест. среде кон. 19 в.

В 1891 уехал за границу. Жил в Швейцарии, но б. ч. в Париже, работал на фабрике и в переплетных мастерских. В 1894 был приглашен П. Л. Лавровым в качестве личного секретаря, оставался им до самой смерти Лаврова (см. его восп.: «Памяти П. Л. Лаврова», РБ, 1905, № 8; «М. М. Ковалевский и И. И. Мечников в их сношениях с П. Л. Лавровым», РВед, 1916, 15 июля, и др.). В эти годы А. знакомился с новейшими течениями европ. философии, социологии и полит. мысли. В произв. этого периода выступал как бытописатель старого обособленного уклада: очерк «В еврейской семье» (РБ, 1900, № 6), рассказ «Мендель Турок» («Книжки „Восхода“», 1902, № 12). В очерках «Первая ласточка» и «Разрушители ограды» (опубл. под общим назв. «Пионеры», там же, 1904, № 1—9; 1905, № 1—9) воссоздал настроение прогрессивной евр. молодежи из черты оседлости кон. 70-х — нач. 80-х гг. «Худож. качества этой вещи сомнительны», писал М. Горький, — но мне думается, что ее культурное значение — серьезно ... Мне в этой книге нравится изумительное напряжение воли к жизни, довольно рельефно, с любовью описанное автором» (Архив Горького, IV, 236).

В нач. 1900-х гг. А. принял участие в организации в Париже Аграрно-социалистич. лиги —

ядра партии эсеров, в к-рой играл заметную роль. В кон. 1905 вернулся в Россию. Жизни рус. революционеров посв. пьесы «Семидесятник» (СПб., 1906; М., 1917), «На конспиративной квартире» (СПб., 1906; М., 1929). В пов. «В новом русле» (сб. «Новые влияния», М., 1907; рец.: Е. Колтоновская — «Обр.», 1907, № 6) изобразил общественно-полит. движение в евр. провинции. В 1911—14 руководил этногр. экспедицией, собирая материал среди евр. населения Волынской и Подольской губ. Обошедшая мн. сцены мира трагедия А. «Гадибук» (др. назв. — «Между двух миров»; пост. 1920, Варшава; 1922, т-р «Габима», Москва, реж. Е. Б. Вахтангов) написана на основе древних евр. легенд, поэтич. сказаний, религ. верований и нар. обычаев. А. перевел на идиш ряд стих. Н. А. Некрасова и И. С. Никитина.

Др. произв. Статьи: «Э. Золя как нар. писатель» («Обр.», 1902, № 11), «Крест. вопрос во Франции» (М., 1905, СПб., 1906), «Что такое анархизм?» (СПб., 1907).

Изд.: Собр. соч., т. 1—5, СПб., 1911—1913; Рассказы, т. 1, СПб., 1905; Восп. — В его кн.: Собр. соч., т. 10—11, Варшава — Нью-Йорк, 1925 (на идише).

Лит.: Кузмин М., Заметки о рус. беллетристике. — «Аполлон», 1911, № 9, с. 74; Кауфман Б., Памяти А. — «Вест. лит.-ры», 1921, № 1; Мандельштам О., Шум времени, Л., 1926, с. 66—67; Кубиков И. Н., Рабочий класс в рус. лит.-ре, 4-е изд., М. — Л., [1928], с. 193—95; Львов-Рогачевский В. Л., Рус.-евр. лит.-ра, М., 1922; Лекаренко Д. М., Изучение читателей народных книг. — «Тр. Харьков. гос. библ. ин-та», 1940, в. 1; Алексеева Н. В., Г. И. Успенский, рус. нар. песни и ее собиратели. — «Уч. зап. ЛГУ», 1949, № 122; Банк Б. В., Изучение читателей в России (XIX в.), М., 1969 (ук.); Прудков Н. И., В поисках путей в будущее. — В кн.: Вопросы методологии ист.-лит. исследований, М., 1981; Кручковская В. М., Центр гор. дума Петрограда в 1917 г., Л., 1986 (ук.); ЛН, т. 7—8, с. 390. — Владиславлев; КЛЭ; Ульянов Н. А., Ульянова В. Н., Указатель журнальной лит.-ры. (Десятилетие 1896—1905), в. 2, М., 1913; Масанов.

Архивы: ГБЛ, в сост. ф. 135; ЦГАОР, ОО, 1906 г., д. 782*; 7 д-во, 1907 г., д. 82 (справка Ф. Л. Федорова). А. Е. Локишин.

АНТИПОВ Константин Михайлович [псевд. Красный, Зарницын А. и др.; 26.12.1882 (7.1.1883), Петербург — нач. дек. 1919, ст. Раевка, Уфим. губ.], поэт, переводчик, журналист. Из дворян. Сын надв. сов. Учился в Златопольской, Черкасской и Уманской г-зиях (Киев. губ.), в 1901—03 (с перерывом: был отчислен за участие в студенч. движении) — в Киев. ун-те на физ.-матем., затем юрид. ф-тах. По сведениям Киев. охранного отд., был чл. РСДРП (неоднократно арестовывался). В 1903 перевелся в Петерб. ун-т,

выбыл в 1909. В 1910 получил диплом Киев. ун-та. В 1905, как пишет А. в автобиографии, «много говорил на митингах. Тогда же мои экспромты появились в сатир. ж. „Стрелы“» (см., напр.: «Набивший оскомину диалог», 1905, № 2). В 1907 стал пост. сотр. ж. «Стрекоза», придумывал темы и подписи для карикатур, писал стихи. Вместе с Ю. Л. Слэзкиным организовал лит. студенч. кружок реалистич. направления в противовес «декадентствующему» ун-тскому «Кружку молодых». Участники кружка выпустили два сб-ка «Грядущий день» (кн. 1—2, СПб., 1907). После окончания ун-та служил пом. присяжного поверенного, адвокатом, был чл. Петерб. присяжного адвокатуры. Выпустил антологию соств. пер. «Новые немецкие поэты» (Белая Церковь, 1910). Приобрел известность как один из пост. авторов «Сатирикона». Принадлежал к числу наиб. радикально настроенных сотрудников. Злободневные стихи, фельетоны, басни, эпиграммы А., имеющие характер сиюминутных откликов на конкретные обществ.-полит. события, строятся на неожиданном повороте сюжета, эффектной концовке, каламбурной рифме, иронич. стилизации. Легкость стиля, остроумие, жизнерадостность (в годы реакции его сатира становилась еще более едкой, но не приобретала пессимистич. оттенок) делали А. одним из самых «узнаваемых» авторов «Сатирикона». А. сотрудничал в изд. разных направлений: «Будильник», «Солнце России», «Журнал для всех», «Синий журнал», «Свободный час» (в последнем вел сатир. обозрение «Веник из крапивы»). В 1914 печатался в националистич. ж-ле М. А. Суворина «Лукоморье», чем вызвал

язвит. критику коллег на страницах «Сатирикона». После Февр. революции исполнял должность петроградского губернского тюремного инспектора для надзора за правильностью содержания заключенных.

После Окт. революции работал в РОСТА, заведовал лит. отд. «Бедноты» и «Коммунара», в к-рых напечатал цикл статей «Векания социализма в немецкой поэзии». 30 мая 1919 в «Известиях» им был опубл. пер. «Интернационала». Умер от сыпного тифа под Уфой, находясь в командировке от РОСТА.

Изд.: Поэты «Сатирикона»; Рус. стихотв. сатира 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПБс).

Лит.: Стеклов Ю. М., Поэзия рев. социализма, 2-е изд., М., 1919, с. 99—101; Евстигнеева Л., Журнал «Сатирикона» и поэты-сатириконтцы, М., 1968, с. 149—50; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит.-ра нач. 20 в., М., 1977 (ук.); Усенко Л., Переводчик «Интернационала», — «Нева», 1970, № 11. — Некрологи, 1919: «Агит-Рост», в. 174, 12 дек.; «Вестник театра», № 47, 23 дек. Козьмин; КЛЭ (см. Красный); Мауев; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 124 (Вакселя), д. 174; ЦГАЛИ, ф. 1384 (Слэзкина), оп. 2, д. 131; ЦГАОР, ф. 102, 00, 1904 г., д. 5; ф. 122, оп. 1, ч. 2, д. 7345 [справка Л. И. Тютюнник]; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 44 571 (л. д.). О. Б. Кушлина.

АНТОНОВ Александр Васильевич [16(28).10.1825*, Рязань — между 18(30).11 и 10(22).12.1893, там же], баснописец. Из купеч. семьи; в детстве хорошо рисовал, пел на клиросе, писал стихи. В 10 лет ослеп на один глаз. Купец 1-й гильдии. Почетный блюститель рязан. духовных

уч-щ (с 1860), попечитель рязан. публичной б-ки, чл.-к. Моск. археологич. об-ва (1876), потомств. почетный гражданин. Избирался рязан. гор. головой (1865—69). Собрал коллекцию древностей. В 1846 в «Сев. пчеле» (за 6 июня)

опубл. «Письмо издателям из Рязани». С 1849, пользуясь поддержкой К. П. Масальского, печатал стихи в «Сыне отечества». Во время Крым. войны 1853—56 опубликовал ряд патриотических стих. в «Рязанских губ. вед.», сделавших А. известным царской семье; позднее неоднократно выступал в качестве официально-го «народного» поэта (сб. «Оды», М., 1862; 2-е изд. — Рязань, 1869). О нек-рых версификаторских способностях автора свидетельствует сб. «Стихотворения» (М., 1864). Басни А. (сб. «Басни», М., 1863; 6-е изд., под назв. «Басни и эскизы», — М., 1891) обычно заключают в себе нехитрую житейскую максиму, опираются на поговорку — стандартный басенный прием, пародированный в «соч.» Козьмы Прутова. Пьеса «Конец делу венец» (Рязань, 1865) лишена драм. элемента (богатый крепостной крестьянин встречает препятствие при выдаче замуж своей дочери, но благодаря «Манифесту» 1861 все кончается счастливой свадьбой). А. принадлежит также переделка комедии Мольера «Жорж Данден» — «Женские уловки, или Муж — мужик, а жена — барыня» (Рязань, 1882).

В «Трудах Рязанской ученой архивной комиссии» (т. 9, в. 1, Рязань, 1894, с. XI), в протоколе заседания комиссии, состоявшегося 10 дек. 1893, говорится о смерти и погребении А., что противоречит дате его смерти — 28.12.1893 (9.1.1894) — по метрич. книгам (ГА Рязан. обл., ф. 627, оп. 249 б, 1893 г., д. 459, л. 45—46).

Изд.: Рус. басня.

Лит.: Биогр. очерк... А. В. Антонова, СПб., 1865 (извлечение из «Нар. газет», 1865, 2 окт.; то же — «Рязан. губ. вед.», 1865, № 47); Имп. Моск. археологич. об-во в первое 50-летие его существования (1864—1914 гг.), т. 2, М., 1915, с. 7; Леонов М., Рус. самородки... А. В. Антонов, — «Сев. утро», Архангельск, 1916, 20 сент. ♦ Брокгауз; Венгеров (Сл.; Рус. кн.); Языков; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. (сост.), Библиогр. словарь писателей. уроженцев Рязан. губ., Рязань, 1910.

Архивы: ГА Рязан. обл., ф. 1317 (в т. ч. пьеса «Проходимец»); ф. 627, оп. 249, 1825 г., д. 109* [справка А. М. Сторожевой]; Назаров. Ш. А. Гумеров.

АНТОНОВ Валериан Михайлович [1826*, по др. сведениям — 1829**, Тифлис. губ. — 1(14). 3.1902, Петербург], прозаик, драматург. Сын обер-офицера. Учился в Тифлис. г-зии. В 1844—62 служил (начав унтер-офицером) в Эриван. карабинерном полку. В 1845—59 принимал участие в воен. действиях на Кавказе; в т. ч. против тур. войск в период Крым. войны 1853—56; был дважды ранен. В 1862 вышел

в отставку в чине майора. С 1865 полицейский пристав одного из участков в Петербурге. С 1871 переведен полицмейстером в Одессу (в чине полковника), где из-за борьбы с коррупцией

и взяточничеством в полиц. аппарате нажил много врагов. На основе ложных обвинений с 1873 находился под следствием. После суда в 1879 исключен со службы («Одес. вест.», 1879, 9—11 марта; «Голос», 1879, 14 ... 21 марта, «Новорос. телеграф», 1879, 9—10 марта), в 1880 было разрешено вновь поступить на службу (ЦГИА, ф. 1405, оп. 78, д. 5139).

Написанная А. под влиянием «Петербургских трущоб» В. В. Крестовского дилогия, состоящая из ром. «Одесские катакомбы» (СПб., 1874, 2-е испр. и доп. изд. под назв. «Одесские трущобы» — СПб., [1900]) и «Спиритка-убийца» («Родина», 1886, № 14—45; отд. изд. под назв. «Одесские трущобы. Граф Брендостели» — СПб., 1900), пользовалась популярностью у «низовых» читателей и дважды экранизировалась (1912, 1915). Достоверная информация социально-критич. характера, почерпнутая А. из собств. опыта следовательской работы, осмыслилась в его книгах в рамках авантюрно-приключенч. жанра. Позднее опубл. ряд пьес — «уголовную» драму «Совесть заговорила» (СПб., 1889) и бытовые комедии «Мазинисты» (СПб., 1889), «Психопатки, или Что баба, то устав» (СПб., 1889), «От горя бегала, да на беду попала» (СПб., 1890), а также восп. о войне на Кавказе — «Ужасный суд» (ИВ, 1895, № 8), «Эпизоды из Кавк. войны» (ИВ, 1896, № 6), «Роковой выстрел» (ИВ, 1897, № 6).

Лит.: ПНекр.; Список полковникам по старшинству, СПб., 1872, с. 590; Мезьер; Вишневский, с. 22, 71; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 54, д. 800** (ф. с. 1862 г.) [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 9* (ф. с. 1871 г.) [справка Г. Г. Лисицкой].

А. И. Рейтблат.

АНТОНОВИЧ Максим Алексеевич [27.4(9.5).1835, г. Белополье Харьков. губ. — 14.11.1918, Петроград], критик, публицист, философ. Сын дьячка. Окончил Ахтыр. духовное уч-ще, Харьков. сем. (1855), затем Петерб. духовную акад. (1859). К нач. 1859 относится знакомство А. с Н. А. Добролюбовым, совм. с к-рым была написана первая опубл. в «Современнике» ст. «Что иногда открывается в либеральных фразах!» (1859, № 9) о книге А. П. Шапова «Рус. раскол старообрядства». Изучение Л. Фейербаха, П. Ж. Прудона, идейно-полит. борьба в России вокруг отмены креп. права, влияние Добролюбова и Н. Г. Чернышевского, с к-рым А. связывала личная дружба, сформировали его материалистич., атеистич. и рев.-демокр. взгляды. По окончании академии А. занимался репетиторством, в 1862 вышел из духовного звания и определился в Воен. мин-во, где формально числился чиновником до 1865.

С 1861 стал пост. сотр. «Современника», включился в дискуссию вокруг «Антропологич. принципа в философии» Чернышевского: «Совр. философия» (1861, № 2), «Два типа совр. философов» (1861, № 4), «О гегелевской философии» (1861, № 8), «Совр. физиология и философия» (1862, № 2). С этих пор утверждается взгляд на А. как на идейного преемника Черны-

шевского. После смерти Добролюбова А. возглавил лит.-критич. отд. «Современника», а с кон. 1862 принимал участие в редактировании ж-ла. Кроме филос. и библиографических, он писал

статьи по проблемам политики, лит-ры и эстетики; все они имели остропублиц. и полемич. характер. В 1861—64 А. вел ожесточенный спор с ж. «Время» и «Эпоха». В ст. «О Почве (не в агрономич. смысле, а в духе „Времени“)» (1861, № 12) А. подверг критике лозунг «возвращение к почве», утверждал, что первоочередной задачей является изменение полит. и социально-экон. условий нар. жизни. А. отвечали Н. Н. Страхов в ст. «Пример апатии...» («Время», 1862, № 1) и Ф. М. Достоевский в ст. «Два лагеря теоретиков» («Время», 1862, № 2). В след. ст. «О духе „Времени“ и о г. Кошице как наилучшем его выражении» («Совр.», 1862, № 4), полемизируя со Страховым, А. указал на зависимость почвенников от зап. философии и на объективный социальный смысл проповеди примирения. Страхов ответил А. ст. «Нечто об опальном журнале...» («Время», 1862, № 5). Полемика была продолжена А. в ст. «Краткий обзор журналов за истекшие восемь месяцев» («Совр.», 1863, № 1, 2) и в ряде статей 1864, наиб. значит. из к-рых — «Стрижам». (Послание оберстрижу, господину Достоевскому)» («Совр.», 1864, № 7; совм. с М. Е. Салтыковым-Щедриным).

В нач. 60-х гг. А. был близок к орг-ции «Земля и воля» (см.: Пантелеев, ук.; Слепцова М., Штурманы грядущей бури.— «Звенья», кн. 2, М.—Л., 1933, с. 440). Во время 8-месячной приостановки издания «Современника» в 1862 А. сотрудничал в «Энциклопедии» П. Л. Лаврова и газ. «Очерки», где вел отдел «Полит. обзор», откликаясь на важнейшие события дня (см.: Якушин Н. И., Газета «Очерки» — орган рев. демократии.— РЛ, 1969, № 1). С 1862—1863, в связи с резко усилившимися ретроградными тенденциями как в правительств. политике, так и в лит-ре (этот перелом в обществ. умонастроениях А. рельефно запечатлел в ст. «Лит. кризис», «Совр.», 1863, № 1, 2), преобладающим мотивом его выступлений стала защита демокр. интеллигенции. В ст. «Асмойе нашего времени» (там же, 1862, № 3), выражавшей мнение радикального крыла редакции «Современника» и значит. части читателей-разночинцев, А. характеризовал «Отцов и детей» И. С. Тургенева как злостный пасквиль на молодое поколение и панегрик «отцам», отказывая роману в художественности; в этом ска-

зались односторонность подхода А. к худож. произв. (рассматриваемому исключительно как выражение обществ. взглядов автора), недостаток эстетич. вкуса. И в ряде последующих статей, конкретизируя свои отрицат. суждения о романе и его герое, А. не сумел подняться над журн.-групповыми интересами момента. Борьбу с «антинигилистической» лит-рой А. продолжил в ст. «Совр. романы» («Совр.», 1864, № 4) о «Взбаламученном море» А. Ф. Писемского и «Призраках» Тургенева. Принципиально иную оценку «Отцам и детям» дал Д. И. Писарев в ст. «Базаров» (РС, 1862, № 3), что послужило отправной точкой для разгоревшейся, особенно с 1864, полемики между «Современником» и «Рус. словом», затронувшей широкие обществ.-полит. проблемы: роль стихийного протеста масс, насущные задачи демокр. интеллигенции, отношение к капитализму и бурж. политэкономии, обществ. значение иск-ва и эстетич. теории. В ст. «Промяхи» («Совр.», 1865, № 2, 4) А. опровергал писаревскую критику Добролюбова в ст. «Мотивы рус. драмы» и «Нерешенный вопрос», а в ст. «Лжереалисты» («Совр.», 1865, № 7), отклике на «Разрушение эстетики» Писарева, доказывал, что В. А. Зайцев и Писарев искажают и компрометируют рев.-демокр. мировоззрение.

Роль А. в спорах с «Рус. словом» получила разл. оценки в совр. лит-ведении (ср., напр.: Чубинский В. В., М. А. Антонович, Л., 1961, с. 119—24; Лебедев А., Драматург перед лицом критики, М., 1974, с. 94—126). Несомненно, однако, что, верно отметив отход Писарева и в особенности Зайцева от социальной программы и эстетич. теории Чернышевского и Добролюбова (ст. «Совр. эстетич. теория», «Совр.», 1865, № 3), А. не понял, что «теория реализма» Писарева была новым шагом в поисках путей обществ. движения, не оценил рев. истолкования им понятий «нигилизм» и «мыслящий пролетариат».

В целом лит.-критич. деятельность А. в «Современнике» (как и в дальнейшем) отличает — при ярко выраженной публицистичности — категоричность оценок, в крайних своих проявлениях доходящая до прямолинейной тенденциозности. Его усилия направлены не на анализ худож. целого, а на критику авт. идей, преим. враждебных А. Отсюда — цепь ошибок А. в оценке творчества ведущих писателей эпохи. Отсюда же — определения современниками А. и его метода: «уголовная манера критики», «распекания» и др. Наиб. острым выступлением А. явилась ст. «Суемудрие „Дня“» («Совр.»,

1865, № 10), в к-рой обосновано положение о том, что выдвигнутый славянофилами лозунг свободы слова несовместим с исповедуемой ими «рус. идеей» (т. е. православием) и «рус. строем» (т. е. самодержавием). За опубликование этой статьи, в к-рой Гл. управление по делам печати нашло «похвалу всем возможным рев. началам», «Современник» получил второе ценз. предупреждение.

В 1866 статьи А. не появлялись в ж.-л. После закрытия «Современника» А. жил за границей (1866—68). По возвращении в Россию он не был приглашен Н. А. Некрасовым в «Отеч. зап.», к-рые к тому же выходили (номинально) под ред. А. А. Краевского (резко критиковавшегося А. в ст. «„Моск. вед.“ и „Голос“» — «Совр.», 1864, № 1). Совм. с Ю. Г. Жуковским А. выпустил брошюру «Материалы для характеристики совр. рус. лит-ры. Лит. объяснение с Н. А. Некрасовым» (СПб., 1869), вызвавшую полемич. отклики (см.: Рождественский И., Лит. падение гг. Антоновича и Жуковского, СПб., 1869). Некрасов обвинял им в лицемерии, спекуляции на передовых идеях, вероломстве по отношению к бывшим сотрудникам.

После кратковрем. участия в науч.-популярном ж. «Космос» — ст. «Новые материалы для биографии и характеристики Белинского» (1869, прил. № 1), «Единство физич. и нравств. космоса» (1869, № 1—2) и др. — имя А. ок. 5 лет появлялось только под переводами. Он перевел «Историю франц. революции» Л. Блана (т. 1, СПб., 1871), «Физику» Б. Стюарта (СПб., 1873), «Геологию» А. Гейки (СПб., 1875), «Физиологию» Фостера (СПб., 1875) и мн. др. работы по естеств. наукам, философии, истории. В 1872 Жуковский и А. предприняли неудачную попытку взять в свои руки ж. «Всемирный труд». В агентурной записке III отделения от 28 нояб. 1872 (ЦГАОР, СА, оп. 1, д. 2145) говорилось об участии А. «в исследованиях Пыпина по части рус. истории», эпизодич. сотрудничестве в «Вест. Европы» и «С.-Петерб. вед.» (не выявлено). В 1875—78 А. — пост. сотр. газ. «Тифлис. вест.», для к-рой писал публици. корреспонденции «Письма из Петербурга» (б. п.) и «Заметки о журналах» (подпись Э. С.), где, обозревая столичную демокр. печать, упрекал ее в отходе от традиций 60-х гг. (см. в сб.: «Новые мат-лы к истории

рус. лит-ры и журналистики 2-й пол. XIX в., т. 2, Тб., 1977). В не оконченной по ценз. причинам рец. на ром. Тургенева «Новь» («Тифлис. вест.», 1877, № 93) А. ожесточенно нападал на автора как на родоначальника антиингилистич. романа и несправедливо обвинял его в «плагиате у Щедрина». В кон. 1877 принял приглашение возглавить критич. отд. ж. «Слово», где продолжал критиковать совр. журналистику, к-рая, по его мнению, пришла в упадок из-за разъедающего ее «яда меркантилизма», фразерства и квиетизма литераторов (ст. «Совр. состояние лит-ры», 1878, № 1; «Заметки о журналах и газетах», там же). В ст. «Причины неудовлетворит. состояния нашей лит-ры» (1878, № 2) опровергал утверждение, что в упадке лит-ры и критики повинны «Добролюбов и его друзья, извратившие дело Белинского». В ст. «Неск. слов о Н. А. Некрасове» (там же) пересмотрел свое отношение к поэту. Через 3 месяца печатно объявил о выходе из редакции (БВед, 1878, 3 марта), указав, что ж-л не имеет опред. направления. Столь же не продолжительным (нач. 1881) было участие А. в ж. «Новое обозр.», в к-ром он вел раздел «Ежемес. очерки», где выступал против газ. «Новое время», «Моск. вед.», «Русь» и опубл. в частности, ст. «Мистико-аскетич. роман» (1881, № 3) — рец. на «Братьев Карамазовых»: отказывая роману Достоевского в худож. значении, А. сосредоточил все внимание на критике религ.-филос. идей автора.

Когда после убийства Александра II «Новое обозр.» было закрыто, А. отошел от активной журн. работы. В 80—90-е гг. он занимался переводами, изредка печатал науч.-критич. статьи и рец. в ж. «Рус. школа», «Рус. богатство», «Рус. мысль». Обремененный большой семьей, не имея верного лит. заработка, А. по протекции Н. Я. Николадзе устроился в 1881 в правление Либаво-Роменской ж. д., а затем перешел в Гос. банк, где уже служил и пруспевал Ю. Г. Жуковский. В 1908 уволился по собств. просьбе с награждением чином д. стат. сов. Период 1859—65 был единств. в жизни А., когда он чувствовал себя идущим в авангарде лит.-обществ. движения. В 1898—1916 он написал серию статей-восп. о Добролюбове (РМ, 1898, № 2; ЖдВ, 1902, № 1), Чернышевском («Былое», 1906, № 3; МГ, 1908, № 5, 6), Некрасове (ЖдВ, 1903,

№ 2; ГМ, 1915, № 2), Лаврове («Былое», 1907, № 4). В 1911, приглашенный в ж. «Современник» А. В. Амфитеатрова, он уже после 2-го номера отказался от сотрудничества, назвав новое издание «Лжесовременником».

В историю рус. философии А. вошел как одаренный популяризатор. Черпая аргументы из работ зап.-европ. и рус. ученых Д. Льюиса, Ч. Дарвина, И. М. Сеченова и др., А. с позиций антропологич. материализма выступал с критикой идеалистич. систем Платона, Г. Гегеля, И. Канта, А. Шопенгауэра и их рус. последователей (в частности, Н. Н. Страхова), отмечал эклектизм ранних работ Лаврова. В последних статьях А., частично не опубликованных (ЦГАЛИ), содержится резкая критика «веховства» («Нов. Русь», 1909, 17 мая; «Совр.», 1911, № 1), «религ.-филос. измышлений» Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова. Устойчивый интерес А. к естеств. наукам еще в нач. 60-х гг. реализовался в цикле науч.-популярных статей для ж. «Нар. чтение». В 70-е гг. он увлеченно занимался геологией и даже сделал открытие в этой области, обнаружив на берегах Зап. Двины следы вторичного слоя девонской формации (см. «Горный журнал», 1873, т. 2). Один из первых дарвинистов в России, А. опубл. в «Современнике» работу «Теория происхождения видов в царстве животном» (1864, № 3); в 1896 вышла его кн. «Ч. Дарвин и его теория» (СПб.), в к-рой изложена биография ученого и определено значение его учения для создания науч. картины мира.

Изд.: Избр. статьи. Философия. Критика. Полемика, Л., 1938 (с восп. О. М. Антонович-Мижусовой); Избр. филос. соч., М., 1945; Лит.-критич. статьи, М.—Л., 1961; [Восп.].— В книгах: Памяти Н. Г. Чернышевского, СПб., 1910; Шестидесятилетия, М.—Л., 1933; Добролюбов в восп.; Чернышевский в восп.; Некрасов в восп.

Лит.: Чернышевский (ук.); Писарев (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); Евгеньев-Максимов В. Е. и Тизенгаузен Г. Ф. Последние годы «Современника», Л., 1939; Липатов П. Е., А. — критик «Современника», М., 1955 (авторф.); Пеунова М. Н., Мировоззрение А., М., 1960; Козьмин Б. П., «Раскол в нигилистах». — В его кн.: Из истории рев. мысли в России, М., 1961; Лебедев А., Чернышевский или А.? — НМ, 1962, № 3; Чубинский В. В., Надуманный вопрос и несостоят. ответы. — «Октябрь», 1962, № 12; Теплинский М. В., К биографии А. — В кн.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, Хабаровск, 1966; Манн Ю., Базаров и другие. — НМ, 1968, № 10; Плеханов А. В., Очерки по истории рус. рев.-демок. педагогики, в 2, Владимир, 1974, с. 4—33; Самосюк Г. Ф., Отношения М. Е. Салты-

кова-Щедрина с редакцией некрасовского «Совр.» и их истолкование в журн. прессе 60-х гг. XIX в. — В сб.: Сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1826—1976, Калинин, 1977; Кулешов В. И., История рус. критики XVIII—XIX вв., М., 1978, с. 310—17; Мысляков В. А., Чернышевский и Тургенев. — В сб.: Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Лит.-ра. Критика, Л., 1979; ЛН, т. 49—50, 51—52, 53—54, 67, 71, 83 и др. (ук.). ♦ Брокгауз; НЭС; Венгеров (СЛ); Источ.; КЛЭ; БСЭ; ФЭ; СИЗ; Муратова (1), Боград. «Совр.», ИДРДВ, Масанов. А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 18, 626 (и путевод.); ИРЛИ, ф. 305, 250, 661; ГПБ, ф. 218, 621; Гос. б-ка Груз. ССР им. К. Маркса (ф. Н. Я. Николадзе); ЦГАОР, ф. 109; ф. 356, 3 экзп., 1872 г., д. 124.

Т. С. Царькова.

АНТРОПОВ Лука Николаевич [1841(?), по др. сведениям — 16(28).10.1843, Петербург — 14(26).9.1881, Либав(?) — похоронен в Москве], драматург, театр. и лит. критик. Из дворян (имение — в Олонец. губ.). Учился в Петербурге в 1-м кадет. корпусе (не окончил); в 1858 посту-

пил на юрид. ф-т Петерб. ун-та, в 1860 выбыл из ун-та для поездки за границу, где жил более года; в 1863 выдержал экзамены и в 1864 получил диплом канд. прав. С дек. 1863 по май 1865 служил пом. секр. 4-го деп. Сената (ЦГИА). Лит. деятельность начал в 1865 в «Б-ке для чтения», куда его ввел Н. Н. Воскобойников, старший о театре «Госпожа Брешьель», № 1; «Спектакль любителей. Два слова вослед П. В. Васильеву», № 2) и о лит-ре (рец. на сб. Н. Д. Дмитриева «Недалекое прошлое», № 2; ст. «Совр. рус. сатир. журналистика», № 3, где критиковал поэзию Д. Д. Минаева). «В нашем ред. кружке, — писал П. Д. Бобрыкин об А. этого периода, — он давал молодую, изысканную ноту... и был чрезвычайно предан культу „чистого иск-ва“» («Восп.», т. 1, М., 1965, с. 373). С мая 1866 по предложению К. П. Кауфмана А. причислен к управлению ген.-губернаторства Сев.-Зап. края делопроизводителем комиссии по делам католич. духовенства. Печатал в

газ. «Голос» корреспонденции («Из Гродно», «Из Вильны», «Из Минска»; 1867, 1 дек.; 1868, 3 и 25 февр., 13 и 16 июля и др.). В мае 1868 уволен («по непредвиденным обстоятельствам») с награждением чином тит. сов. (ЦГИА Литов. ССР, ф. 378, ОО, 1866 г., д. 75), однако 15 июля 1868 ген.-губернатор А. Л. Потапов сообщал в III отделение, что «не имеющий чина» А. был уволен за помещение в газетах «ложных» корреспонденций о положении в крае (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1868 г., д. 184; там же — перлюстрация переписки А. с Воскобойниковым с резкими оценками «террора» 1866,— СО, оп. 1, д. 2109). В 1869—71 выступал как критик (иногда б. п.) в ж. «Заря»: отд. «Театр. заметки», ст. «„Обрыв“. Роман И. А. Гончарова» (1869, № 11). Входил в кружок Н. Н. Страхова, так охарактеризованный им в приглашении А. на собрание кружка («всеславянскую беседу»): «Там пахнет православием/ Без церкви и попов./ Поносится с бесславием/ Мститый вождь Катков.../ С коммуною французскою/ Хотят в союз вступить./ И общиною русскою/ Давай ее крестить» (БАН УССР, 1, 5250, б. д.). Имеются сведения о сотрудничестве А. в качестве театр. критика в газ. «Голос» (Плещеев А. А., Из прошлого, «Б-ка т-ра и иск-ва», 1906, в. 4, с. 14; Антропов Р. Л., ТиИ, № 10, с. 326). В 1872—76 сотрудничал в «Моск. вед.»: постоянная «Театр. хроника», обществ. обозрения «Арабески» (псевд. Посторонний, П-ний). В числе друзей — А. И. Урусов. В кон. 1875 в связи с ходатайством С. В. Танеева о разрешении на издание театр. ж. «Мир иск-ва» при редакторе А. III отделение удостоверяло «полит. и нравств. благонадежность» последнего (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1875 г., д. 8, ч. 2). В 70-е гг. А. выступил как драматург: пьеса «Блуждающие огни» (СПб., 1879, литографиров. изд.; 7-е переизд.— СПб., 1911; «Театр. б-ка», 1896, № 45; Малый т-р, дек. 1873, Александрин. т-р, 1874), «драм. эскиз» по «нар. побывальщине» «Ванька ключник» (СПб., 1877, М., 1878; СПб., 1894, литографиров. изд.; Александрин. т-р, 1878, Малый т-р, 1881; с успехом шел на провинц. сценах и в нар. театрах), комедия «Гордое сердце» (СПб., 1878, литографиров. изд.) с осуждением «нравств. фанатизма». Комедия «Очаровательный сон» (М., СПб., 1878, литографиров. изд.; Малый т-р,

1878) — переделка пов. Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон». Перевел с французского драму О. Фёйе «Сфинкс» («Загадочная женщина»; Малый т-р, 1874). С окт. 1878 А.—нач. Технич. ж.-д. уч-ща в Либаве (ЦГИА, ф. 231, оп. 2, д. 5). Последнее известное выступление в печати — ст. «Рус. раскольники и англ. диссиденты» («Рус. речь», 1881, № 4), где А. высказывается за предоставление раскольникам общегражд. прав, в т. ч. свободы печати.

Оценка произв. А. в словаре Венгера как не имеющих лит. значения надолго определила отношение к нему в лит.-ведении. Между тем статьи А. интересны как своего рода попытка «примирить» воззрения Н. А. Добролюбова и А. А. Григорьева, под влиянием к-рого формировались взгляды А. на театр. Особый интерес А. проявлял к произв., отражающим процесс обществ. развития, анализировал социально-психол. типы новейшего времени. Такой акцент имеют и статья А. об «Обрыве» (где, предъявляя автору ряд претензий по части худож. последовательности в обрисовке осн. характеров, А. особое внимание уделял образу «нигилиста» Марка Волохова и ист. почве, на к-рой он вырос), и статьи о пьесах «На всякого мудреца довольно простоты» («Заря», 1869, № 1) и «Трудовой хлеб» (МВед, 1874, 5 дек.) «нар. сатирика» А. Н. Островского, в чьем творчестве он видел сатир. отношение к изображаемой действительности при «народности» как «главнейшей стихии дарования» («Заря», 1869, № 5, с. 187; МВед, 1875, 31 дек., и др.). С тем же подходом связан резкий отзыв А. о пов. «Вешние воды» И. С. Тургенева (МВед, 1872, 12 янв., № 9), вызвавший возмущение А. Ф. Писемского и самого Тургенева, однако не бывший исключением в тогдашней критике (несозвучность повести настроениям эпохи подчеркивал, в частности, П. Н. Ткачев; об отношении современников к повести и к статье А. см.: Тургенев, XI, 462, 468; Письма, IX, 452, 538, 546). В осн. положительно оценивал А. пьесы Д. В. Аверкиева за изображение «душевных типов и характеров» (МВед, 1873, 22 янв., 1874, 31 дек.).

«Блуждающие огни» — из числа наиб. репертуарных рус. пьес, в кон. 80-х гг. не уступавшая по числу постановок «Грозе» и «Свадьбе Кречинского»; в 1892 поставлена в Берлине (НВ, 1892, 26 мая). Популярности спо-

собствовали мелодраматизм и наличие выигранных ролей, но гл. ее причиной был герой — Макс Холмин — человек, утративший интерес к жизни, т. к. подлеем, «практическим деятелем», стать не пожелал, а иного смысла не нашел (состояние, по наблюдениям современников, близкое настроениям самого А.). Эта роль более 35 лет входила в репертуар премьеров рус. сцены. Ф. В. Волховский, С. Т. Герцо-Виноградский и др. театр. критики говорили о Холмине как о совр. нац. типе — человеке с «разорванным характером», «русском Гамлетике»; в ряде рец. с ним сближали чеховского Ивана.

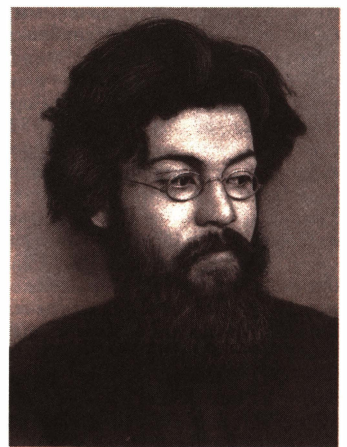
Сын А., Роман [1876(?) — 1913], — автор пьес, рассказов, романов, театр. рецензент, фельетонист (некролог: «Театр и иск-во», 1913, № 9).

Лит.: Шолкович С. В., Памяти Н. Н. Воскобойникова. — «Голос Москвы», 1885, 19 февр.; Захарьин И. Н., Тени прошлого, СПб., 1885, с. 181—87; его же, Встречи и восп., СПб., 1903, с. 289—296, 318—19; Антропов Р. Л., Из жизни А., ТиИ, 1903, № 10, 15; Кремлев А. Н., 35-летие «Блуждающих огней». — «Мир», 1908, № 5; Петровская И., Открытие не состоялось. — ВЛ, 1969, № 2; Петровская (ук.); в прим.— рец. на «Блуждающие огни»; Очерки истории рус. театр. критики, кн. 2 — Вторая пол. XIX в., Л., 1976, с. 278—85. ♦ Некролог: НВ, 1881, 20 сент. РБС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; Галерея рус. писателей, М., 1901; ТЗ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 38; ЦНБ АН УССР (письма); ЛГИА, ф. 14, оп. 5, д. 734; ЦГИА, ф. 1405, оп. 61, д. 1130, 6072; ГПБ, ф. 391, д. 159 (письма А. А. Краевскому); ф. 1000 (биография).

И. Ф. Петровская.

АНУЧИН, Онуций Васильевич [2(14).4.1875, с. Базань Иванович Краснояр. окр. Енисейской губ. — 4.11.1941, Самарканд], этнограф, прозаик, публицист. Род. в семье рабочего золотых промыслов. В 1886 окончил церк.-приходскую школу, в 1891 — Краснояр. духовное уч-ще, поступил в Томскую духовную сем., но в 1896,

по собств. прошению, был отчислен. Впоследствии А. говорил о полиц. преследовании его как «организатора бунта» в семинарии, что, как показали исследования Л. В. Азадовской, не подтверждается документами (см. ее работу «В. И. Анучин в Сибири. Легенда и факты». — В сб.: Фольклор и лит-ра Сибири, в. 3, Омск, 1976; работа Азадовской — часть большого исследования о жизни и деятельности А., хранящегося в архиве К. М. Азадовского). В 1897 переехал в Петербург, где, окончив Археологич. ин-т, работал в Музее антропологии и этнографии АН. В 1905 один из инициаторов и до 1909 участник экспедиций в Турухан. край для изучения языка и быта енисейских остяков (см., напр., его «Очерк шаманства у енисейских остяков», СПб., 1914). В 1910 в Петербурге издавал и редактировал ж. «Отклики худож. жизни», где печатал и свои небольшие лит.-критич. статьи, посв. совр. сатир. лит.-ре. С 1911 — в Томске, изредка публиковался в «Сиб. жизни», ездил с лекциями, работал техником в дорожно-строит. отряде. Сблизившись с Григ. Ник. Потаниным, А. выступал в Петербурге представителем сиб. областничества. В 1907 в Красноярске он выдвинул свою кандидатуру во 2-ю Гос. думу от партии эсеров (в связи с этим издавал еженед. «Краснояр. дневник», окт. 1906—март 1907), но по результатам голосования не прошел. После Февр. революции 1917 член, а затем зам. пред. Врем. к-та обществ. порядка и безопасности в Томске, пред. бюро крест. съезда. В мае 1917 вышел из партии эсеров и в нач. 1918 выступил с программой «объединения земель бывшего гос-ва Ойрот в самостоят. республику с присоединением к общерос. республике», стал членом (особоуполномоченным) комиссии «по делам республики Ойрот» (Мамет Л. П., Ойротия. Очерк нац.-освободит. движения и гражд. войны на Горном Алтае, М., 1930, с. 79, 82, 83). Пытался вывести закономерность периодичности нар. движений и в астрологич. духе соотносить ее с периодичностью максимумов солнечной активности [«Социальный закон. (Закон периодичности в нар. движениях)», Томск, 1918], связывал направленность движений с шаманской интуицией вождей [«Твори радость. (Моя религия)», Томск, 1918]. В 1923 административно выслан в Казань, где до 1928 преподавал в ун-те.

С 1928 по 1941 работал в Самарканд. пед. ин-те.

С 1897 А. выступал с рассказами в ж. «Нар. благо», «Природа и жизнь», «Товарищ» и др., составившими сб. «Рассказы сибиряка» (СПб., 1900). Освоение сиб. фольклора (некоторые критики указывали на стилизаторскую вторичность обработок А. — см. «Вост. обзор», 1901, 20—21 июня; 1903, 14 сент.; «Енисей», 1901, 3 июня), хорошее знание специфич. условий сиб. жизни определили занимательность произв. А., адресованных прежде всего детям: «Первые похождения. Повесть из жизни маленьких искателей приключений» («Товарищ», 1903, № 5—15; отд. изд. под назв. — «По городам и лесам» — СПб., 1903, 1915), а также сб-ков: «Сиб. сказки» (в. 1, Тюмень, 1903), «Сказания» (СПб., 1905). Творчество А., разнообразное по жанрам (от сказок, легенд и притч до социально-бытового и психол. очерка) и тематике, отмечено сочувствием к социальным низам (рассказ «Уважили», «Обр.», 1903, № 10; положит. рец.: Ю. А. Айхенвальд — РМ, 1903, № 11). Попытка А. отойти от сиб. тематики успеха не имела: фантастич. ром. «Всплохи» (о жизни на терр. России после мировой катастрофы) был в 1904 отвергнут «Рус. мыслью» и уничтожен автором (письмо А. к Потанину от 7 окт. 1904)*. Впоследствии А. в осн. только переиздавал свои соч., варьируя составы сб-ков.

С 1911 А. переписывался с М. Горьким, к-рый привлекал его как знатока сиб. жизни и лит. сил Сибири к составлению «Сиб. сб-ка» (в свет не вышел). В 1941 А. опубликовал письма Горького к нему (в кн.: «Тр. Самарканд. Гос. пед. ин-та», т. 2, в. 3; то же, «Сиб. огни», 1941, № 1). Фальсификация б. ч. писем доказана Л. В. Азадовской (НМ, 1965, № 3). Несколько ранее были напечатаны восп. А. о встрече с В. И. Лениным в Красноярске в 1897 («Лит. современник», 1940, № 1) и сообщение с Владимиром Ильичем, в к-ром утверждалось, что с 1903 по 1913 А. имел переписку с Лениным («Ленинский путь», Самарканд, 1941, 21 янв.). Фальсификация восп. А. как и самого факта их «взаимоотношений» с Лениным, освещена Б. В. Яковлевым («Сиб. огни», 1965, № 11; то же, в его кн.: «Ленин в Красноярске», М., 1965, гл. 5; о степени участия Яковлева в разоблачении мистификации см.: НМ, 1985, № 2, с. 98).

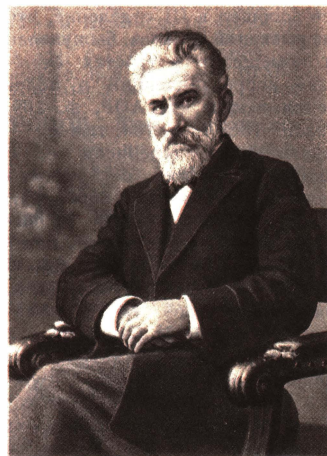
Изд.: Рассказы и сказания, СПб., 1911; По горам и лесам. Приключенч. повесть, Красноярск, 1959.

Лит.: Азадовская Л. В., «Сиб. сб-ка» 1912 года. (История несостоявшегося изд.) — «Сиб. огни», 1971, № 10. ♦ Гранат (ошибочно приписан А. рассказ «Казнь Якова Стеблянского»); Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1928.

Архивы: ЦГА Узб. ССР, ф. Р-1726; ЦГАЛИ, ф. 14, ф. 381, оп. 1, д. 2-а*; Архив М. Горького (ИМЛИ); ГБЛ, ф. 369 (мат-лы о лит. архиве А.); ИРЛИ, ф. 377.

Е. А. Тенишева.

АНУЧИН Дмитрий Николаевич [27.8 (8.9).1843, Петербург — 4.6.1923, Москва], географ, этнограф, публицист. Акад. (1896) и поч. ч. (1898) Петерб. АН. Сын отставного офицера. В детстве пробовал сочинять стихи и рассказы, мечтал стать писателем. Окончив 4-ю петерб. (Ларинскую)

г-зию (1860), поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та. Из-за болезни легких в 1861—63 жил за границей (преим. в Германии и Италии), где познакомился с А. И. Герценом (см. очерк «В старые годы. Из восп. о Герцене», РВед, 1912, 29 марта). Окончил естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та (1867), где позже (с 1880) преподавал (с 1884 проф., с 1885 зав. кафедрой географии). Президент (с 1890) Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Первые публ. (с 1873) — в сб. «Природа». В числе науч. трудов А. этногр. работы: «Лук и стрелы» (М., 1887), «Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда» (М., 1890), «К истории иск-ва и верований у приуральской чуди» (М., 1899) и др. Значит. ист. ценность имела его публикация «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее рус. сказание „О человецех незнаемых в восточной стране“» («Древности», кн. 14, М., 1890). А. был инициатором, ред. и одним из авторов фундаментальных изд.: «Великая Россия. Геогр., этногр. и культурно-бытовые очерки совр. России» (т. 1—3, М., 1912), «Москва в ее прошлом и настоящем» (т. 1—12, М., 1909—12). Брошюра А. «Охрана памятников природы» (М., 1914) — одно из первых в России развернутых выступлений на эту тему. В числе страноведч. работ А. — «Япония

и японцы» (М., 1907). А. много сделал как популяризатор науки: статьи в энц. словаре Брокгауза — Ефрона, очерки о М. В. Ломоносове, Н. Н. Миклухо-Маклае, Н. М. Пржевальском и др., участие (в т. ч. в качестве ред., реже — переводчика) в издании науч.-популярных трудов Дж. Леббока, Л. Нидерле, С. Аррениуса, Ф. Нансена и др. В сов. время вел большую науч.-пед. работу, участвовал в работе Госплана, сотрудничал в ж. «Печать и революция», «Новый Восток», до конца жизни редактировал ж. «Землеведение», осн. им в 1894, а также «Этногр. обозр.» (с 1889), «Рус. антропологич. журнал» (с 1900).

Как публицист А. выступал в ж. «Рус. мысль» (в т. ч. ст. «Столетие „Писем рус. путешественника“ — 1891, № 7, 8), «Вест. Европы», в газ. «Рус. курьер» (1879), «Моск. телеграф», «Порядок», но чаще всего в газ. «Рус. вед.», где в 1877—78 опубликовал серию бытописат. и полит. очерков «Письма из Парижа», а с 1881 стал пост. сотр. — автором многочисл. передовых статей, заметок, путевых и бытовых зарисовок (разделы «Мелочи дня», «Отголоски и впечатления» и др.). Много писал на обществ.-полит. темы: по внеш. политике (особенно в первые годы), о студенч. движении, самоубийствах в среде молодежи, о необходимости демократизации образования, о положении интеллигенции, о раскольниках, о борьбе с голодом и эпидемиями и др. Вел отд. «Новости науки, лит-ры и иск-ва», печатал статьи по истории культуры и искусствоведению (в т. ч. «„Страшный суд“ В. М. Васнецова и „Искушение Христа“ И. Е. Репина» — 1904, 30 апр.). В 1899 опубликовал в «Рус. вед.» серию статей, составивших кн. «А. С. Пушкин. Антропологич. эскиз» (М., 1899). Его интересовал психич. тип поэта, наследств. основы его гения и в этой связи предки А. С. Пушкина; А. принадлежит доказательство, что прадед поэта, А. П. Ганнибал, был абиссинцем. В работе «Судьба 1-го издания „Путешествия“ Радищева» (М., 1918) А. прослеживал судьбу сохранившихся экземпляров книги. Поддерживал дружеские отношения с Л. Н. Толстым; см., в частности, его очерк «Из встреч с Толстым», РВед, 1908, 28 авг., а также кн.: Буслеев Ф. В. (сост.), Корреспонденты Л. Н. Толстого (М., 1940). Был знаком (с 1891) и переписывался с А. П. Чеховым,

к-рый по его предложению был принят в чл. Об-ва любителей естествознания, с Д. Н. Мамина-Сибиряком (см.: ЗапГБЛ, 1939, в. 2) и мн. др. писателями; отрывки из обширных «Воспоминаний» А. (ЦГАЛИ) печатались в разл. периодич. изданиях. Черты личности А., его «осторожная, с хитринкой доброта» (Белый А., На рубеже двух столетий, М., 1930, с. 242—43) отразились в ряде мемуаров.

Изд.: О людях рус. науки и культуры, 2-е изд., М., 1952; Геогр. работы, М., 1954 (библ.).

Лит.: Сб. в честь 70-летия А., М., 1913; Федоров И. В., Из мат-лов архива проф. А. о Пушкине. — Тр. ГБЛ, 1939, сб. 4; Памяти А. Сб. ст., М. — Л., 1947; Берг Л. С., Д. Н. Анучин. — В его кн.: Избр. труды, т. 1, М., 1956; Карпов Г. В., Путь ученого, М., 1958 (подробная биография; опубли., в частности, стихотворение А., посв. Пушкину); Бородин И. Н., Из восп. об А. — «Изв. Воронеж. отд. Геогр. об-ва СССР», в. 2, 1959; ЛН, т. 90 (ук.).
♦ Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); БСДЕНТ; БСЭ; ИБРДВ; Масаинов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1011 (в путевод.); ГИМ, ф. 448; НБ МГУ; МЗ МГУ; МОИП, ф. Об-ва любителей естествознания; ГБЛ, ф. 10; ИРЛИ, ф. 377.

Р. К. Баландин.

АПОЛЛОВ Александр Иванович [1864, Костром. губ. (?) — 2(14). 8.1893, с. Немда Костром. губ.], автор религ.-нравств. притч; толстовец. Сын священника. По выходе в 1885 из Кавк. духовной сем. определен на должность псаломщика в церковь с. Прасковья близ Ставрополя («Кавк. епарх. вед.», 1885, № 14, 17) (сообщила В. А. Водолажская). Опубли. «Житие и избранные места из творений преподобного Макария Египетского» (М., 1889). Изучал медицину, оказывал врачебную помощь. По свидетельству Б. А. Аполлова (см. его предисл. к письмам Л. Н. Толстого к А. И. Аполлову — «Рус. прошлое», 1923, № 3), печатал в ставропольской газете заметки о жизни села, быте духовенства, стихи (не выявлены). Читал с амвона нар. рассказы Толстого, с к-рым затем познакомился в кон. 80-х гг. В окт. 1889 подал прошение о снятии с него духовного сана, присоединив к прошению свою «Исповедь» (ЦГАЛИ), в к-рой, в частности, объяснял этот шаг разладом между нравств. принципами христианства и образом жизни духовенства; в 1892 окончательно порвал с церковью. С распространявшейся в списках «Исповедью» был знаком М. Горький, рассказавший о ней (как об одном из произв. «безданных мучеников мысли, к-рые вызваны к жизни „Исповедью“ Толстого» — ЛН, т. 72, с. 369). Л. Н. Андрееву, возможно, использо-

вавшему это произв. как материал для пов. «Сын человеческий» и «Жизнь Василия Фивейского» (там же, с. 397). Нек-рое время, помогая В. Г. Черткову, участвовал в работе изд-ва «Посредник». Толстой с неизменным одобрением относился к лит. опытам А. (см.: Толстой, ук.). Темы притч А., опубликованных посм., — «Борьба света с тьмою. (Ормузд и Ариман)» (М., 1908; 3-е изд. — М., 1911), «Христос» (ж. «Голос Толстого и Единение», 1918, № 3), «Мара» (там же, 1918, № 5, 1919, № 6) — невозможность изолиров. существования человека, любовь к ближнему. А. принадлежит также был в сказовой форме о крест. свадьбе без вина «Необыкновенный случай» (М., 1895; 6-е изд. — М., 1911; рец.: СВ, 1895, № 5). Толстой предлагал И. Я. Трегубову и И. И. Горбунову-Посадову написать биографию А. — «прекрасного и сильного человека»; А. послужил прототипом священника Василия Никаноровича в пьесе Толстого «И свет во тьме светит».

Лит.: Афонин Л. Н., «Исповедь» А. как один из источников пов. Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского». — В кн.: Андреевский сб., Курск, 1975. ♦ Венгеров (Источ.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 122 (соч., перписка).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.
АПРАКСИН Александр Дмитриевич, граф [14(26).2.1851, Вена — 24.4(7.5).1913, ст. Удельная, близ Петербурга], прозаик. Дет. годы провел с родителями (Дм. Ал-др. и Ниной Ив., урожд. Мазараки) в Австрии; с 1861 — в России, жил на попечении великокняжеской родни. Был исключен

из приготовит. классов петерб. Уч-ща правоведения (1862—63), из 1-й воен. г-зии (1864—66) за лень и мотовство; в частном пансионе, куда был отдан под строгий надзор, воровал, дважды

ды бежал из него (детству и юношеству А. посв. автобиогр. ром. «Родня», РВ, 1905, № 9—12). После кратковрем. пребывания на воен. (рядовым, 1868—69) и гражд. (1870) службе в кон. 1871 за мошенничество и оскорбление офицера выслан по суду в Архангельскую губ. Через 2 года помилован царем, вернулся в Петербург. В 1873 опублик. первые статьи в газ. «Совр. изв.». В дальнейшем много путешествовал по Европе. Вернувшись в Россию, в 1884 сотрудничал в газ. «Варшав. дневник». В 1886 за подделку векселя приговорен к ссылке в Сибирь (НВ, 1886, 15 июня, 24 сент.), вновь помилован царем (но лишен графского титула). После процесса А. резко изменил образ жизни, целиком посвятил себя лит. труду.

Печатался в ж. «Колосъ» (рассказ «Оправданный», 1887, кн. 3,— первая публ. А.-прозаика) и «Наблюдатель». В дальнейшем помещал романы, повести, рассказы и статьи гл. обр. в «мелкой прессе»: в ж. «Новый мир», «Звезда», «Родина», в газ. «Новости дня», «С.-Петерб. вед.», «Бирж. вед.» (пост. моск. корреспондент), «Моск. листок», «Юж. край», «Волгарь», «Рижский вест.» и др. Зарабатывая лит. трудом на жизнь, А. вынужден был, по его признанию, «подслуживаться вкусам уличной толпы» (см. автобиогр. ром. «Тернистый путь», ч. 1—2, СПб., 1903, с. 19). По сохранившимся свидетельствам, произв. А., «газетного писателя», пользовались популярностью у читателей, «особенно среди моск. публики» (НВ, 1898, 21 янв.). Осн. тема мелодраматичных и во многом шаблонных по сюжету и языку романов и повестей А.— критическое, порой сатирич. изображение светского быта, прежде всего обедневших представителей родовой аристократии: ром. «Алзаковы» (СПб., 1888), «Праздники люди» (СПб., 1889), «Каин и Авель» (СПб., 1889), «На волоске» (2-е изд., СПб., 1891), «Графиня Негрянская» (СПб., 1902) и др. В ряде романов (с автобиогр. мотивами) бессмысленность, пустота светского существования А. противопоставлял жизнь аристократа, посвятившего себя творч. труду: «Князь Червонский» (СПб., 1902), «Захудалые» (СПб., 1902) и др. А. писал также «уголовные» романы («325 000 рублей», М., 1898; «Три плута», СПб., 1904; «Хищники», СПб., 1908, и др.). Отзывы на книги А. были в осн. отрицательными (СВ, 1888, № 6, 1891, № 2; РМ, 1888, № 4); по-

ложит. оценки встречались либо в случае обращения А. к злободневным вопросам [напр., РВ, 1896, № 7 — рец. М. А. Протопопова на ром. «Большое место» (М., 1895), посв. проблеме общности крестьянства; см. также: РВ, 1903, № 9], либо при рекомендации его книг «любителям легкого чтения» (НВ, 1889, № 4855; О. Г. (А. В. Амфитеатров) — НВ, 1898, 21 янв.). Однако те критики, к-рые учитывали адресованность произв. А. «полуобразованным», маловзыскат. читателям и его социальную роль «беллетриста-популяризатора» разработанных в «высокой» лит-ре идей (РВ, 1896, № 7, с. 57), признавали, что произв. А. не лишены «занимательности и моральной поучительности» (А. М. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1889, 3 авг.).

Изд.: Собр. соч., т. 1—4, СПб., 1915; В тиши ночной. Рассказы, этюды и наброски, СПб., 1888; Неземные создания и др. рассказы, СПб., 1890; Балуны судьбы [Повести и рассказы], М., 1899.

Лит.: Кузнецов А., Один из наших молодых писателей, «Колосъ», 1888, № 12; Сухарев Н. (Либрович С. Ф.), А. Д. Апраксин. — «Новый мир», 1902, № 73; Дорошевич В., Граф Траст. — РСЛ, 1913, 28 апр. — Некрологи, 1913: ИВ, № 6; «Природа и люди», № 28; СПбВед, 28 апр.; БВед, утр. в., 26 апр. (А. Зарин); НВ, 3 мая. НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Масанов (не учтены псевд. Алек; Кремлевский; Д. П.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 459 (письма); ГПБ, ф. 124, д. 183 (письма Э. П. Юргенсону); ГЛМ, ф. 15 (письмо Д. А. Ливневу); ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 5; ф. 155 (автобиогр. сведения); ЦГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 2430; ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 351—52; оп. 3, д. 6262. Н. Н. Колесова.

АПУХТИН Алексей Николаевич [15(27).11.1840, г. Болхов Орлов. губ. — 17(29).7.1893, Петербург], поэт, прозаик. Из старинного дворян. рода Опухтиных. С дет. лет его связывала теснейшая дружба с матерью, Марией Анд. (урожд. Желябужской), «женщиной ума замечательного, одаренной теплым симпатичным сердцем и самым тонким изящным вкусом. Ей ... обязан я ... порывами сердца высказывать свои ощущения» (письмо А. к П. А. Валуеву от 14 февр. 1856; цит. по изд.: Апухтин А. Н., Стихотворения, Л., 1961, с. 326). В 1852 А. был определен в пестерб. Уч-ще правоведения, где возникла его многолетняя дружба с П. И. Чайковским. А. проявил блестящие способности, знал наизусть множество стих. А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, пытался сочинять сам. Как свидетельствует М. И. Чайковский, автор наиб. полной биографии А., он был представлен И. С. Тургеневу и А. А. Фету, к-рые ему порекомендовали. При содействии дир. уч-ща А. П. Язы-

кова в газ. «Рус. инвалид» (1854, 6 нояб.) появилось первое стих. А. «Эпяминонд», посв. памяти адм. В. А. Корнилова. По окончании уч-ща (1859) А. поступил в Мин-во юстиции и, дослужив-

шись до младшего пом. столоначальника, в 1862 уехал в свое родовое имение в Орлов. губ. В 1863—65 состоял старшим чиновником особых поручений при орлов. губернаторе, вел следств. дела (список — ЦГИА, ф. 1284, оп. 67, д. 121). Участвовал в местной печати. Вернувшись в 1865 в Петербург, он окончательно отказался от карьеры чиновника — был только номинально причислен к Мин-ву внутр. дел (с 1867 надр. сов.). В 1868, 1871, 1872, 1874 получал отпуска для поездок за границу.

В 1859 опублик. в «Современнике» (№ 9; с ценз. изъятиями) десять стих. под общим загл. «Деревенские очерки», где среди прочих звучали и социальные мотивы (уныние «пустых полей», ожидание «свободы»). На молодого поэта возлагались надежды (Н. А. Некрасов, Тургенев). В 1860—62 А. сотрудничал в ж. «Искра» и «Гудок», но также и в почвенническом «Времени», в к-ром, в частности, напечатал программное стих. «Современным вятиям» (1862, № 2), где полемизировал с «отрицат. направлением» совр. лит-ры: «Нестерпимо — отрицанием жить... Я хочу во что-нибудь да верить, что-нибудь всем сердцем полюбить!». Вскоре после этого, не прерывая поэтич. работы, А. более чем на 20 лет ушел из лит-ры, лишь в 1872—73 напечатал неск. стих. в «Гражданине». Молчание А. можно объяснить рядом моментов: его желанием в ситуации активного идейного размежевания 60-х гг. сохранить позицию «над схваткой»; аристо-

кратически брезгливым отношением ко всяческому журн. партиям, как он выражался, «от Каткова до Писарева» (Чайковский М., Жизнь П. И. Чайковского, 2-е изд., т. 1, М.—Лейпциг, 1903, с. 242); высокомерным неприятием ставшего столь влиятельным в лит-ре демокр. направления: «Теперь никакие силы не заставят меня выйти на арену, загроможденную подлостями, доносами и... семинаристами» (там же). Только в 1884 А. возвратился — с неохотой, из-за материальной стесненности — в лит-ру. Он публиковался, как правило, эпизодически, в ж-лах разных направлений: «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Сев. вест.», «Рус. обозр.». Спустя более чем 30 лет после первого выступления в печати появился сб. А. «Стихотворения» (СПб., 1886), включавший всего 85 произв. (с небольшими доп. переиздан в 1891 и 1893).

Гедонизм, присущий натуре А., со страстью отдававшегося наслаждениям и презиравшего труд как «величайшее наказание, посланное на долю человека» (Чайковский М., там же; ср. частое уподобление Апухтина Обломову — А. М. Скабичевский, Н. И. Коробка и др.), вкупе с полит. индифферентизмом определили его позицию — не обремененного обязанностями светского человека в жизни, сочинителя-дилетанта в поэзии (впрочем, весьма тщательно работавшего над своими стихами). С писателями «он сталкивался только как светский человек. Личные сношения с ними не играли никакой роли ни в его лит. деятельности, ни в жизни» (Чайковский М., Биограф. очерк, с. XXIX). В сатир. куплетах «Дилетант» (изд. 1896), отрешиваясь от «рус. Парнаса» с его «разночинным» духом, А. с полемич. вызовом повторяет: «Я дилетант, я дилетант». В своем дилетантизме как форме творч. поведения — в отличие от простого любительства — А. ориентировался, скорее всего неосознанно, на образ поэта нач. 19 в., когда писательство лишь становилось профессией. В некрологе А. отмечалось: он относился к иск-ву «согласно старым дворян. преданиям — „служил ему с гордостью боярина и с презрением к ремеслу литератора“» (РВ, 1893, № 10, с. 328). Питая отвращение к «типограф. станку», к-рый «обесценивает» созданное произв. (письмо Г. П. Карцову от 2 марта 1885. — ЦГАЛИ, ф. 980, оп. 2, т. 16, л. 55), А. допускал широкое

переписывание своих стихов, охотно декламировал их сам. Примечательно, что своих рукописей поэт не хранил (частью они были утеряны, частью, видимо, уничтожены им самим); мн. стих. вписывались в тетради (как в нач. 19 в. — в альбомы) его друзьями — Е. А. Хвостовой, Карцовым, роль к-рого в собирании стихов А. особенно велика. В своем творчестве А. часто обращался к форме дневника — пов. «Дневник Павлика Дольского» (изд. 1895), поэма «Год в монастыре» (РМ, 1885, № 1), к письму, записке, «депешу» — пов. в письмах «Архив графини Д.**» (изд. 1895), стих. «Из бумаг прокурора» (ВЕ, 1889, № 4), «Письмо» (изд. 1886), «Ответ на письмо» (изд. 1896), к дружескому посланию, хотя его жанровый репертуар, разумеется, не исчерпывался этими как бы «полулитературными» формами. Как автор текстов широко известных романсов «Ночи безумные, ночи бессонные...» (изд. 1886), «Пара гнедых» (изд. 1895) и др. А. сумел подняться над массовой продукцией этого рода, сделать их фактом эстетическим; мн. из них положены на музыку П. И. Чайковским. Характерно, что для А. А. Блока романсы А. из обычных примет бытовой культуры конца века стали поэтич. символом целой эпохи: «цыганские, апухтинские годы» (III, 300). Зрелый А., неотразимый остроумец, записной рассказчик, мастер экспромта, нашел

Фото 1850—1860-х гг.

свой жанр и в поэзии — стихотв. монолог (по существу, новелла), построенный, как правило, на острой драм., а нередко мелодрам. эффектной коллизии; стилистики своеобразие таких стих. возникало на пересечении условно-поэтич. языка романа с точной психол. деталью («Перед операцией», ИВ, 1894, № 2; «С курьерским поездом», в кн.: XXV лет. 1859—1884, СПб., 1884). Проблематика прозаич. повестей А., критически изображавших светские нравы, имела для своего времени определ. налет архаизма; в худож. отношении проза А. (к к-рой относятся также фантастич. рассказ «Между жизнью и смертью», изд. 1895, и неоконч. ром. из предреформ. поры, изд. 1898) отмечена незаурядным мастерством в изображении характеров и речевом перевоплощении (высокая оценка ее М. А. Булгаковым приведена М. О. Чудаковой в кн.: Встречи с книгой, М., 1979, с. 245).

Ист. время, сказавшись в нарочитой старомодности эстетич. позиции А., преломилось и в образе его лирич. героя — человека, взыскующего и не находящего «веры», опоры в общей идее, твердой жизн. позиции, преданной жен. любви, одиноч. и слабодушного, не удовлетворенного жизнью (близость его классич. типу «лишнего человека» неоднократно отмечалась критикой — Скабичевский, С. А. Венгеров, Коробка и др.). Духовный мир его в осн. ограничен личными, преим. любовными переживаниями, проникнут эгегич. настроением. С этим связана тематич. узость лирики А.

Поэтич. творчество А., особенно раннее, несет на себе следы влияния, помимо Пушкина и Лермонтова, поэзии Некрасова — вопреки субъективно-отрицат. отношению к последнему (см.: Коварский, изд. 1961, с. 17—18, 47—49). А. были во многом близки те старшие современники, к-рые представляли в лит-ре «чистое иск-во». Знаменательно свидетельство П. П. Перцова (с. 203) о связующей роли поэзии А. между «стариками» (Фет, А. Н. Майков, Я. П. Полонский) и нарождавшимся символизмом (отклик его поэзии в стихах Блока).

Отношение к творчеству А. претерпело значит. эволюцию. Критика 1890—1910-х гг. упрекала А. в отсутствии (К. Говоров, А. В. Круковский) или узости (А. Волинский) идеалов, обществ. индифферентизме (М. А. Протопопов). Оценка худож. значения поэзии А. колебалась —

от поэта «третьего разбора» (Говоров) до поэта «милостиво божей» (А. В. Жиркевич). Сов. исследователи пересмотрели лит. репутацию А. и в кругозоре большого ист. времени оценили его как крупное явление в поэтич. культуре 2-й пол. 19 в., как поэта, не только сказавшего новое слово в развитии интимно-повествоват. лирики и романсного жанра, но и сумевшего создать свою законч. стиливую систему (Е. В. Ермилова).

Изд.: [Стихотворения].— В кн.: Гербель; Соч., 4-е изд., т. 1—2, СПб., 1895 (биограф. очерк М. Чайковского); Соч., 3-е посм. изд., СПб., 1898; Стихотворения, М.—Л., 1938 (БПмс; вступ. ст. В. Рождественского); Стихотворения, Орел, 1959 (вступ. ст. Л. Афонина); Стихотворения, Л., 1961 (БПбс; вступ. ст. Н. А. Коварского, прим. Р. А. Шацевой); Сочинения. Стих. Проза, М., 1985 (вступ. ст. М. В. Отрадина); Песни моей отчизны. Стихи. Проза, Тула, 1985 (предисл. Р. В. Иезуитовой).

Биограф. мат-лы: Межерский В. П., Мои восп., ч. 1, СПб., 1897, с. 33—34; Жиркевич А., Поэт милостиво божей.— ИВ, 1906, № 11; Р(аич) А., К биографии А.— Там же, 1907, № 2; Бертенсон В. Г., За тридцать лет.— Там же, 1912, № 6; Танеев В. И., Детство. Юность. Мысли о будущем, М., 1959, с. 152—452 (об Уч-ще правоведения); Блок Г. П., Из петерб. восп.— Тынковский сб., в. 2, Рига, 1986, с. 161—62.

Лит.: Говоров К. [Медведский К. П.], Совр. поэты, СПб., 1889; его же, Прозич. произв. А.— РВ, 1895, № 4; Волинский А., Лит. заметки.— СВ, 1891, № 11; Кр(е)четов П., Орловские поэты.— Орлов. вест., 1893, 21 апр.; Буренин В., Критич. очерки.— НВ, 1895, 3, 10 февр.; Скабичевский А., Несчастный счастливец.— РМ, 1895, № 5; Перцов П., Сумерки поэзии.— Кн. «Недели», 1895, № 4; Бородин А. К., Совр. лит. деятели. А. Н. Апудтин.— ИВ, 1895, № 5; Протопопов М., Писатель-дилетант.— РВ, 1896, № 2; Коробка Н., На пороге упадка.— РМ, 1898, № 6; Круковский А., Поэзия А.— ФЗ, 1914, в. 1; Нечаева В. С., Эпиграфы «светского» стиля в рус. поэзии кон. XIX в.— «Лит-ра и марксизм», 1929, № 1; Мелевская Е., Апудтин.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 1, М.—Л., 1956; Яковлев В. В., Чайковский и А.— В его кн.: Избр. труды о музыке, т. 1, М., 1964; Громов П., А. Блок, его предшественники и современники, М.—Л., 1966, с. 31—52; Ермилова Е. В., Лирика «безвременья» (Конеч века).— В кн.: Кожин В., Книга о рус. лирич. поэзии XIX в., М., 1978, с. 269—77; Залыгин С., Лит. заботы, М., 1982, с. 341—342. ♦ Памятная книжка правоведов ХХ выпуска 1859 г., ч. 1—2, СПб., 1894—99 (биография, библи.). НЭС (с обширной ст. С. А. Венгеров); Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Муратова (1); Писатели Орлов. края, Орел, 1981, ИДРДВ; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1002 (и путевод.); ЛГИА, ф. 355, оп. 1, д. 88 (л. д.); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 644, оп. 1, д. 16; ф. 652, оп. 1, д. 396, 823; оп. 1, д. 3366 (стихи, письма); ЦГИА, ф. 1284, оп. 67, д. 121 (ф. с., 1863; дело о причислении к Мин-ву внутр. дел, 1889); ф. 931, оп. 3, д. 721 (список стих. А. в альбоме А. Н. Долгорукова) [справка Г. Г. Лисицкой]; ГПБ (ук.).

В. И. Масловский.
АРАБАЖИН Константин Иванович [2(14).1.1866, Канев Киев. губ.— 13.7.1929, Рига], критик, историк лит-ры. Из дворян Полтав. губ. Двоюродный брат А. Бе-

лого. Окончил в Киеве 1-ую г-зию (1883) и ист.-филол. ф-т ун-та (1890). На укр. яз. напечатал комедию «Поперед спытайся, а тоді й лайся» (К., 1885) и ряд заметок в газетах. Кандидатское исследование А. «Казимир Бродзинский и его лит. деятельность» (К., 1891; на рус. яз.) удостоено Киев. ун-том пр. им. Н. И. Пирогова и поч. отзыва АН (ВЕ, 1891, № 10; ЖМНП, 1893, № 11). С 1892 жил в Петербурге. Ред. совм. с В. В. Барятинским газ. «Сев. курьер» (1899—1900). В газ. «Бирж. вед.», ж. «Всемирный вест.», «Театр и иск-во», в «Ежегоднике имп. театров» публиковал рец. и работы о театре. Написал статьи об А. И. Герцене, И. Ф. Богдановиче (для словарей Брокгауза, Венгеров), А. Н. Островском (для «Истории рус. лит-ры XIX в.», т. 3, М., 1909), раздел «Слав. земли» (для «Иллюстриров. всеобщей истории лит-ры И. Шерра», пер. с нем., т. 2, М., 1898) и др.; подготовил и отрецензировал издания соч. М. Ю. Лермонтова (К., 1891, 1892, 1912, 1913) и «Басни» И. А. Крылова (СПб., 1895, 1899, 1907, 1913). Преподавательскую деятельность (в Николаев. кадет. корпусе и др. воен. и ср. уч. заведениях, на высших жен. и драм. курсах) сочетал с просветительской. А.— один из организаторов Об-ва нар. ун-тов, успешно выступал в 1905—10 в Петербурге и др. городах с лекциями о Н. В. Гоголе, А. М. Горьком, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове и др., к-рые легли в основу его книг: «Публичные лекции о рус. писателях» (кн. 1, СПб., 1909), «Л. Андреев. Итоги творчества» (СПб., 1910), «Этюды о рус. писателях» (СПб., [1912]), кн. о М. Ю. Лермонтове «Поэт мировой скорби» (П., 1914). Критика отмечала «схематичность» и науч. дефект ист.-лит. статей А. (ИВ, 1910, № 1; РМ, 1912, № 4), в к-рых

видны зачатки вульгарно-социологич. подхода к творчеству писателей. Состоял в об-вах грамотности, педагогическом, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского и др.; был чл. кружка Я. П. Полонского (с 1899); участвовал в «средах» редактора «Ежегодника имп. театров» Н. В. Дризена (1909—17), возглавлял об-во деятелей иск-в «Медный всадник» (1915—17; ЛГИА, ф. 287, оп. 1, д. 371). Пользовался репутацией либер. обществ. деятеля (см., напр.: ЛН, т. 65, с. 546, т. 69, кн. 2, с. 362) и одновременно — нещепетильного в вопросах лит. этики человека (см.: Деятели современности. К. И. Арабажин, [в] 1, М., 1914). В 1913 избран проф. кафедры рус. лит-ры Гельсингфорс. ун-та (что вызвало иронич. отклик в газ. «Рус. слово», 1913, 19 сент.), с 1918 постоянно жил в Хельсинки, преподавал в ун-те, издавал газ. «Рус. голос» (1918). Был ректором рус. ун-тских курсов и ред. газ. «День» (1922) в Риге.

Лит.: Блок, VII, 218; Бедный Д., «Профессор». (К лекции К. И. Арабажина).— «Утро» (Х.), 1914, 30 марта; Богданович А. В., Три последних самодержца, М.—Л., 1924, с. 255; Пяст, 160—61; Кугель А., Листья с дерева, Л., 1926, с. 52—53; Рус. лит-ра (3, ук.); Столетие Киев. 1-й гимназии, т. 1, К., 1911 (биография); Павловский И. Ф., Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтав. губ. с пол. XVIII в., Полтава, 1912; «Илл. вест. культуры», в. 3, СПб., 1914 (биография). ♦ Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); ДРДВ; УРЕ; Рус. ун-тские курсы..., в. 2, Рига, 1926 (библи.); Мат-лы для библиографии рус. науч. трудов за рубежом, в. 1, Белград, 1931; Масанов. Архивы: ИРЛИ, ф. 377; Семилит; ГПБ (ук.).

АРАПОВ Пимен Николаевич [6(17).8.1796, д. Араповка Саран. у. Пензен. губ.— 23.3(4.4).1861, Петербург], драматург, историк театра, переводчик. Из дворян. Воспитывался в моск. пансионе В. В. Измайлова, затем в Моск. ун-тском пансионе, где в 14 лет дебютировал перево-

дом с нем. яз. сентимент. пов. «Тильзитский мир» (М., 1810). Учился на словесном отд. Моск. ун-та, но, не окончив курса, в 1814 поступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображен. полк, где сблизился с П. А. Катениным (см. брошюру А. «Любовь к рус. словесности и благородные спектакли в л.-гв. Преображен. полку», СПб., 1857); тогда же отд. изд. выпустил неск. стих. «Моя жертва Наполеону» (М., 1814); в 1818 в чине прапорщика перевелся в кавалергарды. Служил в ж. «Друг юношества» и «Сын отечества» (1810-е гг.), «Вест. Европы» (1810—20-е гг.), «Соревнователь...», «Моск. телеграф», «Дамский журнал», «Моск. вест.» (1820-е гг.) и др. Судьбу А. определила, по его словам, «неутомимая любовь» к театру. С сер. 1810-х гг. он вхож в лит.-театр. круги: сближается с семейством Каратыгиных, актером И. Ф. Дмитриевским; у знаменитой актрисы Е. С. Семеновой встречается с Н. И. Гнедичем, И. А. Крыловым; участвует в дом. спектаклях А. А. Шаховского, М. Н. Загоскина, с к-рыми поддерживает тесные дружеские отношения; знакомится с Н. И. Хмельницким, М. А. Офросимовым, Р. М. Зотовым. К 1821 относится его «первая попытка для театра» (Летопись, с. 310) — интермедия-дивертисмент «Путешественники в дилижансах», поставленная тогда же в Петербурге; за ней последовал ряд водевилей (о театр. постановках см.: ИРДТ, II, III, ук.). С 1829 А. — чл. ОЛРС. Выйдя в отставку в 1820, А. сочетал гражд. службу — с 1822 служил с «оставлением в Петербурге» в канцелярии сиб. ген.-губернатора М. М. Сперанского, знакомого ему по Пензе, занимал должности нач. отд. Деп. горных и соляных дел Мин-ва финансов (1834—37), вице-губернатора в Саратове (1838) и Новгороде (1839—41) и др. — с деятельностью на пользу театра: с 1826 он секр. по управлению театрами при моск. воен. ген.-губернаторе Д. В. Голицыне и советник (по театр. делам) Моск. губ. правления (1828—1832). В 50-е гг. ездил за границу, где знакомился с театрами Парижа, Лондона, Брюсселя и Берлина (см. об этом его корреспонденции — СП, 1852, 31 окт., 13 нояб.; брошюру «Заграничные заметки», СПб., 1859). С 1841 А. служил по Мин-ву внутр. дел (без жалованья), исполняя самые разл. поручения министра (вплоть до обследования «трактов от Казани до Перми и от Перми до

С.-Петербурга») и моск. губернатора (с 1844); был также чл. Моск. к-та для введения устроительства торг.-полиц. надзора. Уволившись в 1851 в чине д. стат. сов., А. с 1854 до конца жизни был чиновником особых поручений при Мин-ве имп. двора.

Как переводчик А. обращался к самым разнохарактерным нем., франц., англ. источникам: от романт. повестей («Розамунда», ВЕ, 1827, № 16, 17; Л. Крузе, «Пропавший без вести», «Атеней», 1830, № 4—6) и путевых заметок (ВЕ, 1826, № 13, 1827, № 6, 7) до биографий великих людей (МВ, 1827, № 3, 7—9), ист. анекдотов (ВЕ, 1826, № 10) и наставит. рассуждений типа «Средство иметь всегда в кармане деньги» (из Франклина, там же, № 18). Водевиль А., как оригинальные, так и переделки, хотя и шли не без успеха на моск. и петерб. сценах [ср., напр.: «Статья из газет, или Жених в книжной лавке» (СПб., 1822), «Прихотник без денег, или Искатель обедов», «Медведь и паша» (оба — по пьесам Э. Скриба, СПб., 1823), «Секретарь и повар» (М., 1825)], обнаруживали драматургич. беспомощность автора: растянута, «лишние» действ. лица, неоправданность развязки и т. д. Целиком на театр. материале построена «Лизанька, или При случае и нет бывает лучше да» (СПб., 1858), рассказывающая об актрисе Е. С. Сандуновой; почти все действ. лица пьесы — известные театр. деятели.

Откровенно дилетантский характер носили немногочисл. поэтич. опыты А., в осн. представленные стихами «на случай» и мадригалами (ВЕ, 1811, № 10; «Дамский журнал», 1827, № 3; «Москв.», 1851, № 9, 10). В 1830 (М.) А. издал (с Д. И. Новиковым) лит.-муз. альм. «Радуга», получивший сдержанную оценку А. А. Дельвига (ЛГ, 1830, 6 янв.; см. также рец.: ВЕ, 1830, № 1). С 30-х гг. печатается в «Сев. ичеле», с 1840 — в «Моск. вест.», «Рус. инвалиде» и др. газетах, публикуя чаще всего хронику и рекламу светских увеселений. Пестрая и малоуспешная лит. деятельность А. создала ему репутацию «лит. шмеля» (см. об А. в «Парнасском адрес-календаре» А. Ф. Воейкова — РС, 1874, № 3, с. 615).

Плодотворными были выступления А. как критика и историка театра. В «Письмах о Рашии» («Москв.», 1853, № 22, 23; 1854, № 3, 4), анализируя кризисные явления в игре «гениальной актрисы», он опирается на

законы сценич. иск-ва, фрагментарно им формулируемые, говорит о необходимости поддержания театр. традиций — гарантии истинного развития театра. Исходя из обусловленности «характера и положения», А., в частности, доказывает, что в трагедии импровизационность невозможна, в комедии — допустима; отстаивает принцип классич. декламации в театре («Классич. трагедия и ее представители...», СП, 1856, 3 апр.). В 1850 А. издал «Драм. альбом» (М.; соизд. — худ. А. Роппольт) — собрание биогр. очерков с портретами деятелей рус. сцены; альбом включал неск. пьес и обширный «Очерк постепенного хода и усовершенствования рус. театра» самого А. (одобрит. рец.: ОЗ, 1851, № 2; «Москв.», 1851, № 3; О. И. Сенковский), БдЧ, 1851, т. 105). Имя первого летописца театра А. заслужил благодаря составленной по личным наблюдениям и запискам (с 1814) и материалам театр. ж-ла А. В. Каратыгина «Летописи рус. театра» (СПб., 1861; изд. посм.). «Летопись», сохранившая свое значение доныне, представляет собой хронику рус. театра с 1673 по 1825, содержит сведения о репертуаре и составе трупп, успехах спектакля в целом и особенно актерских, позволяет судить о вкусах публики, внутритеатр. отношениях и быте, включает посм. театру анекдоты, экспромты и эпиграммы.

Лит.: Языков Д., П. Н. Арапов и его труды. — РО, 1896, № 8; Герцен (ук.); Вигель Ф. Ф., Записки, ч. 4, М., 1892, с. 77; Барсуков ИХ, 332. — Некролог: СП, 1861, 27 марта. Межов; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); ИРДТ (библ. соч. А., II, III; ук.); Муратова (I, ук.); ТЗ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1681, ф. 1863, оп. 1, д. 2 (ф. с. 1838); ЦГИА, ф. 472, оп. 34 (324/1126), д. 153 (вкл. ф. с. 1861, л. 4—29) [справка Б. М. Витенберга]; ГПБ (ук.).
Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

АРБУЗОВ Николай Алексеевич [6(18).12.1829—1864], поэт. Из дворян, сын военного. Воспитывался в Пажеском корпусе (1842—48; там познакомился с будущим худ. Л. М. Жемчужниковым), выпущен в «гражд. службу» в чине коллеж. секр. Будучи вольнослушателем филос. ф-та Петерб. ун-та, общался с людьми, входившими в окружение Н. Г. Чернышевского. В 1848—55 — на «проклятой службе» во II отделении имп. канцелярии. Дебютировал в 1846 стихотворением «Когда погаснет день...» («Илл.», № 13, 6 апр.). О первых стих. А. в «Сыне отечества» (1850, № 12; 1851, № 3, 4) рецензент писал: в них «проглядывает мысль и поэтич. картины» (ОЗ, 1851, № 6,

с. 103). А. пытался опубл. произв. и в «Современнике», но получил (март 1851) отказ Н. А. Некрасова: «Стихи эти недурны и обличают в авторе нек-рый талант, но содержание слишком старо и незначительно, а главное — незаметно признаков чего-нибудь самобытного» (ХП, 105, см. также: Заборова Р. Б., Из арх. разысканий о Н. А. Некрасове. — РЛ, 1973, № 4, с. 126). На Крым. войну 1853—56 А. откликнулся неск. стих. (перепечатаны в кол. сб-ках: «С нами бог! Вперед! Ура!», М., 1854; «Голос за родное», СПб., 1854; «Собр. патриотич. стихотворений...», ч. 2, М., 1854, и др.; в числе авторов сб-ков были знакомые А. — А. Н. Майков, Ал. М. Жемчужников и др.).

В 1856 вышла единств. кн. А. — «Стихотворения» (СПб.). В нее включены поэмы, в т. ч. «итальянские» («Микельанджело», «Дант и Беатриса», свидетельствовавшие как о возросшем мастерстве А., так и о его интересе к культуре Возрождения), а также стихи, написанные под влиянием поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. М. Языкова и характерные для переломного периода 50-х гг. В них наряду с псевдоромантическими («Падучая звезда», «Весна», «Утро») звучат реалистич. мотивы, появляются новые темы — гор. быт, жизнь улицы, переживания простого человека («Иван Иванович Петухов», «Окна», «Гробовщик», «Шарманщик», «На Садовой»). Прозаизмы и разг. интонации сообщают стихам А. живость, приближая их к куплету, стихотв. фельетону. Сторонники «чистого иск-ва» упрекали А. за то, что он «любит мешать тривиальное с высоким» ([А. В. Дружинин] — БдЧ, 1857, т. 141, с. 50), воспекает все — «от грязи петерб. двора до чистых красот природы» ([И. И. Лыковский] — ОЗ, 1857, № 7, с. 70). Чернышевский благосклонно откликнулся на выход книги: А. — человек «с честными и благородными чувствами», «один из тех дилетантов поэзии, к-рые, не обладая особенным талантом, умеют писать иногда довольно звучные, гладкие и приятные стихи» («Совр.», 1857, № 4, с. 34, 37). В 1860 А. печатался в «Рус. слове» и «Б-ке для чтения». В 1861—63 сотрудничал в «Энци. словаре...» (под ред. А. А. Краевского и П. Л. Лаврова). После смерти А. в сб-ках были перепечатаны нек-рые его стих. («Сб-к стих. рус. поэтов для юношества», М., 1867; «Библийская поэзия», СПб., 1874;

«Лира», М., 1899). Ал. М. Жемчужников упрекал Н. В. Гербеля за то, что в хрестоматию «Рус. поэты» (1873) он не включил А. (СПбВед, 1874, 6 февр.).

Лит.: Штакеншнейдер (ук.); Могилянск. А., Н. Г. Чернышевский и А. — РЛ, 1960, № 4. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Смирнов-Сокольский; Масанов (не учтены криптонимы А. А.-в; Н. А.-в).

Архивы: ГПБ, ф. 1000, оп. 2, д. 55, 56 (дневник А.); ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 3, д. 295; ЦГИА, ф. 1261, оп. 5, д. 9 (ф. с. 1853).

А. Н. Шустов.

АРДОВ (наст. имя и фам. Елена Ивановна Апрелева, урожд. Бларамберг; 24.2(8.3).1846, Оренбург — 4.12.1923, Белград), прозаик, переводчица, мемуаристка. Отец, Ив. Фёд. (родом из Франкфурта-на-Майне, в России

с 1823), — геодезист, ген.-лейтенант, автор восп.; дом родителей А. в Оренбурге был открыт для свободомыслящей интеллигенции, включая полит. ссыльных; здесь нередко бывал Т. Г. Шевченко. В 1854 А. с семьей переехала в Петербург. Получила хорошее дом. образование, испытывала влияние демокр. идей 60-х гг. (при посредстве ее педагога В. П. Острогорского и старшего брата Павла). В столице связи семейства с либерально настроенными кругами расширились. В 1868 А. выдержала экзамен при Петерб. ун-те на звание дом. учительницы. Вскоре начала сотрудничать в «Рус. старине», «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Нар. школе». Составила кн. «Игры и занятия для детей» (СПб., 1870). В 1871 нек-рое время редактировала дет. отд. в ж. «Семья и школа», где напечатала свои «Очерки Вост. Сибири» (№ 1, 2); в 1872 (СПб.) опубл. переводы работ С. Гиппо «Обществ. образование в Соединенных штатах» и Э. Жонво «Нынешняя Америка» (рец. на обе книги: «Дело», 1872, № 5, 6), посв. социально-просветит. тематике. В 1872—75 жила за границей (3 семестра была

вольнослушательницей филос. ф-та Женев. ун-та); длит. время общалась со старшей дочерью Полины Виардо — Луизой Эрритт, порекомендовавшей ей серьезно заняться лит. деятельностью и обратиться за советом к И. С. Тургеневу, к-рый поощрил начинающую писательницу, приступившую к работе над ром. «Без вины виноватые» (закончила в 1876 в Париже). Зимой 1875—76 провела в Москве; познакомилась с А. Ф. Писемским, к-рый также сочувственно отнесся к ее лит. занятиям. Весной 1876 уехала в Париж.

Один из первых собственно беллетристич. опытов А. — рассказ о любви «Аполлон Маркович» (газ. «Наш век», 1877, 21—23 апр.; написан в Буживале, в доме Виардо; псевд. Ардов, к-рым подписан рассказ, — из анаграммы этой фамилии). В газ. «Indépendance belge» в июне появился франц. пер. рассказа, а месяц спустя — новелла А. «La vieille fille» («Старая дева»; на рус. яз. не опубл.). В 1877 в «Вест. Европы» (№ 7, 8) при содействии Тургенева был напечатан ром. «Без вины виноватые», раскрывающий душевную драму молодой женщины — жертвы родительского и супружеского эгоизма.

В том же году А. возвратилась в Россию; в Москве нек-рое время работала в «Рус. вед.», поддерживая и расширяя знакомства с деятелями отеч. культуры, в т. ч. с И. Е. Репиным, к-рому позировала для картины «Царевна Софья» (этот портретный этюд экспонировался на персональных выставках Репина 1891 и 1924; см.: Зильберштейн И., Утраченные портреты писателей работы Репина. — «Огонек», 1950, № 40; здесь репродукция этюда). По приезде в Петербург осенью 1879 начала сотрудничать в ж. «Дело», где были опубл. ее осн. произв.: пов. «Васюта» (1881, № 4) и ром. «Руфина Каздоева» (1884, № 1—5; публ. привалась из-за приостановки издания ж-ла; отд. изд. — СПб., 1892; рец.: РМ, 1892, № 9, отд. II). Последнее крупное беллетристич. произв. А. — пов. «Выдающаяся женщина» (РМ, 1894, № 4, 5; отзыв Н. К. Михайловского: РБ, 1894, № 7, отд. II; см. также: Полн. собр. соч., т. 7, СПб., 1909, с. 840—59). В 1898 в петерб. Малом т-ре поставлена комедия А. «Бытые черепки» (под назв. «Свояченица» была написана в 1879, но не допущена на сцену ценз. театр. к-том*). А. Р. Кугель увидел в

песе «запоздалые отражения жорж-зандизма» (Тий, 1898, № 39, с. 686).

Проблематика произв. А. не отличается разнообразием; чаще всего автора занимают вопросы «трагич. значения любви», а также нек-рые аспекты «нигилизма» («Васюта», «Руфина Каздоева»). Среди жен. образов, более удававшихся А., выделяются два типа: натура страстная, целиком находящаяся во власти роковых любовных страстей, и сравнительно уравновешенная мечтательница, поначалу увлекающаяся новыми идеями, а затем после тяжких страданий и сомнений возвращающаяся к признанию привычных «норм» жизни. В самом известном ром. А. «Руфина Каздоева» указанные типы представлены образами Марии Даниловны Сигицкой и Руфины Каздоевой. Совр. критика упрекала А. в неотчетливости замысла, расплывчатости характеров, увлечении частностями. При этом отмечались гуманность идей, живость изложения, верность отд. картин.

Представляют интерес мемуары А.: «Из восп. об И. С. Тургеневе» (РВед, 1904; см. в кн.: И. С. Тургенев в восп. современников, т. 2, М., 1969), «У Алексея Феофилактовича Писемского» (РВед, 1905, № 97, 101), «Муки редактора. (Из писем Н. В. Шелгунова. 1880—1884)» [РВед, 1909, 16 янв.; см. также в кн.: Шелгунов и др., т. 1 (прил. 2)], «Восп. об Александре Николаевиче Серове» (НВ, иллюстриров. прил., 1914, 1 февр.).

А. принадлежат также разнообразные по тематике и стилю путевые очерки и зарисовки, отражающие ее впечатления от пребывания с мужем П. В. Апелевым (1842—1906) на Украине, в Крыму, Ср. Азии (публиковались в 1888—1910-х гг. в газ. «Рус. вед.»), а также ряд повестоват. миниатюр-«эскизов» и рассказов для детей в ж. «Дело», «Детский отдых» и др.

Изд.: Эскизы, М., 1893; Два мира. Рассказы для детей среднего возраста, СПб., 1909; 2-е изд., П., 1915; Волшебное стеклышко. Рассказы для детей младшего возраста, П., 1915; Из восп. о сотрудничестве в «Рус. ведомостях». — РВед. Сб. Писем м. И. С. Тургеневу — РВед, 1905, 10 апр.; М. М. Стасюлевичу — Стасюлевич, т. 3, 639—42; А. Островскому — Островский (см. комм.).

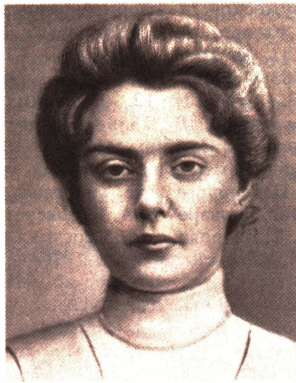
Лит.: Тургенев. Письма (ук.); Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); [Рец. на «Эскизы»] — СВ, 1893, № 10, отд. II; Головин (Орловский) К. Ф., Рус. роман и рус. об-во, 2-е изд., СПб., 1904, с. 433—35; Величина В. (Бонч-Бруевич В. М.), Два мира. [Рец.]. — СМ, 1909, № 4; Всп., в. 3, М., 1978, с. 277 (об архиве А.); Неизд. письма Н. В. Шелгунова [к Е. И. Апелевой]. Вступ. ст. и публ. М. Г. Вандальской. —

«Сов. архивы», 1983, № 3, с. 38—43; Шорникова Л. А., [Рус. подвижники в Ср. Азии]. — «Звезда Востока», 1987, № 6. ♦ Некролог: ПН, 1923, 27 дек. НЭС; Венгеров (Сл. [см. Бларамберг]; Источ. [см. Бларамберг]); Мезьер; Гранат; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 3; ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 11, 16; ИРЛИ, ф. 661 (переписка А. с М. К. Лемке), ф. 313, оп. 3, д. 28 (письмо П. И. Бларамберга Г. И. Успенскому о «Руфине Каздоевой»).

В. А. Мысляков.

АРЕНС Вера Евгеньевна [в замужестве Г а к к е л ь; 27.9(9.10). 1883, с. Людково Чернигов. губ. — 3.6.1962, Ленинград], поэтесса, переводчица. Род. в семье мор. офицера, позже профессора истории. Окончила Смольный ин-т (1900). Жила в Царском Селе. В доме А. собирался лит. кружок «Салон наук и иск-в» (Н. Н. Пу-

нин, публицист Е. А. Полетаев и др.). Первые стихотв. и прозаич. переводы опубли. в дет. ж. «Игрушечка» в 1911; с 1913 печатала стихи и короткие рассказы в ж. «Современник», «Вест. Европы», в «Новом журнале для всех», «Неделе „Совр. слова“», «Вершинах», «Аргусе», «Летописи» и др.; выступала на поэтич. вечерах. В лирике А. ошутимо влияние акмеистич. поэтики. Ряд ее стих. посв. Петербургу, к-рый, как и автор, «тоскует» по солнцу, чистоте живой природы. М. Горький в 1915, признавая «несомненное дарование» А., вместе с тем советовал ей «покончить с бесплодным подражательством», «найти себя», преодолеть «избыток лит. „дендизма“». Интерес к поэзии А. проявлял Н. С. Гумилев (см. его письма А. — ЦГАЛИ).

После 1917 А. занималась гл. обр. стихотв. переводами; в первые послерев. годы ее переводы из Гейне редактировал А. А. Блок и некоторые из них высоко ценил.

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Царское Село в поэзии, П., 1922.

Лит.: Горький М., ХХІХ, с. 333—34; Блок, VIII, 528; его же, Зап. кн. (ук.); ЛН, т. 65, с. 547; т. 89, с. 384; т. 92, кн. 3, с. 27—28.

Архивы: ГПБ, ф. 33; ЦГАЛИ, ф. 1216; ф. 1666, оп. 1, д. 2879 (стихи); ИРЛИ, РІ, оп. 1, д. 101 (список публикаций).

В. А. Черных.

АРЕФЬЕВ Викторин Севастьянович [1874, с. Бощаново Балашов. у. Саратов. губ. — 2(15).8.1901, с. Турки Балашов. у. Саратов. губ.], фольклорист, публицист, этнограф, бытописатель Сибири. Из крестьян. До 1888 учился в Балашов. духовном уч-ще («не окончил по недостатку средств»). Сдал экзамены на звание нар. учителя. В 1892 арестован за рев. пропаганду среди крестьян. В 1893 выслан в Н. Новгород, где встречался с В. Г. Короленко и М. Горьким, у к-рого вызвал «впечатление человека крепкого, решительно идущего к своей цели, влюбленного в песни...» (Горький и ПСС, ХХ, 257). В 1894 сослан в Вятку, в 1896 за публ. рев. прокламации вновь арестован, в 1897 сослан в Вост. Сибирь. Пользовался уважением и симпатией среди полит. ссыльных (см.: Лепешинский П. Н., На повороте, М., 1955, с. 81—85). Живя под надзором в глухих селах, А. продолжал начатое еще в Поволжье и поддержанное Горьким собрание и изучение сиб. фольк. и этногр. материала: «Новые нар. песни. (Деревенские думы и дела)» (Саратов. дневник, 1893, 30—31 дек.), «Крест. вечера в Енисейском округе» («Енисей», 1898, 22 марта ... 3 апр.), «Очерки захолустной жизни» (там же, 1898, 10 мая ... 14 авг.), «Письма с Ангара» («Сиб. жизнь», 1899, 2 июня ... 19 ноября), «На Восток! Письма с дороги» (там же, 1900, 20 июля ... 22 сент.), «О прошлом и настоящем ангарских аборигенов» («Сиб. сб-к», в. 1, Иркутск, 1900), ист. очерк «М. В. Буташевич-Петрашевский в Сибири» (РС, 1902, № 1—3), «Енисейские инородцы» («Сиб. сб-к», Иркутск, 1902). А. записал и опубли. десятки нар. песен, обрядов, поверий, легенд. Кн. «Описание Сибири. Очерки для нар. чтения» (в. 1—2, Томск, 1900—01) — своего рода энциклопедия Зауралья. Работы А. насыщены нар. речью, часто полемичны и публицистически остры (очерк «Арестанты — дети», «Сиб. жизнь», 1898, 25—27 янв.).

Разбросанные в периодике (в т. ч. в «Вост. обозр.»), Иркутск, 1897—1901) работы А. свидетельствуют о его углубленном знании жизни и быта сиб. крестьянства; особое место в его публицистике занимает вопрос о положении малых народов. В лит.-критич. статьях (в 1898—1900 А. вел отд. «Журн. обзор» в «Сиб. жизни») он опирался на наследие рев. де-

мократов, отстаивал принципы критич. реализма, выступал против идеализации нар. жизни. В кон. 1900 вернулся в Саратов. губ. По поводу ранней кончины А. газ. «Искра» писала, что рус. рев. партия понесла «несомненную утрату» (1901, в. 2, № 9).

Лит.: Ленин, LV, 134; Макаренко А. А., Из припоминаний о А.—«Сиб. живая старина», в. 8—9, Иркутск, 1929; Удимова Н. И., Сиб. бытописатель А.—там же; Элиасов Л. Е., Рус. фольклор Вост. Сибири, ч. 1, Улан-Удэ, 1958, с. 71—77; Крест. движение в России в XIX — нач. XX в., т. 8 (1890—1900 гг.), М., 1959, с. 197—99; Кошелев Я. Р., Рус. фольклористика в Сибири (XIX в.—нач. XX в.), Томск, 1962, с. 254—88; Юсупов В. М. С., Из прошлого сиб. печати (В. С. Арефьев публицист и лит. критик).—В кн.: Вопросы рус. и сов. лит-ры. Сб. науч. трудов, в. 2, Благовещенск, 1969; Перепица М. Горького с М. К. Азадовским.—В кн.: Лит. наследство Сибири, т. 1, Новосибирск, 1969. ♦ Некрологи, 1901: «Сиб. жизнь», 15 авг.; «Вост. обозр.», 22 авг. Соколов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1901 г., д. 277 [справка Л. И. Тютюнник]; ГА Краснояр. края, ф. 595, оп. 65 (дело А.); ГА Иркут. обл., ф. 293, оп. 4 (письма А.).

АРИСТОВ Иван Гаврилович (1873 или 1874 — между 1812 и 1819*), поэт. Из дворян Саратов. губ.; отец — надов. сов., длит. время был судьей. В семье А. обучался франц. и итал. яз. Учился законоведению в петерб. Сенатской юнкер. школе (1802—05). Печататься начал в «Новостях рус. лит-ры» (1803) и «Вест. Европы» (1804). В юнкер. школе возглавил лит. кружок воспитанников (Н. И. Греч, И. К. Буйницкий, А. М. Милорадович и др.), где полемизировал с преподавателем словесности, приверженцем классицизма А. И. Левандой. Вне кружка был связан с Е. П. Люценко и А. Н. Варенцовым, издателем «Журнала для пользы и удовольствия» (1805); здесь появилось большинство стих. А.: «Патриот», «К счастью», «Пастушеский век» и др., иронич. стихотв. новеллы «Стихотворец с вывеской» и «Пишущий столет» — с явными следами классицистской поэтики, притом что сам А. был поклонником Н. М. Карамзина. С 1807 корр. ВОЛСНХ (упоминается в протоколах заседаний об-ва в 1808). Служил синодальным регистратором (1807); в дальнейшем следы А. теряются.

Изд.: Поэты-радищевцы, М., 1935; Стихотв. сказка.

Лит.: Греч, с. 259—61.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 2656 [ф. с. Г. И. Аристов (отца) 1819*].

АРИСТОВ Николай Яковлевич [1(13).12.1832, с. Стеньшино Липецкого у. Тамбов. губ.* — 26.8(7.9).1882, Нежин Чернигов. губ.], историк, публицист. Сын сел. священника. Окончил Тамбов. сем. (1854) и Казан. духовную акад. (1858). Восп. об учебе в

академии содержатся в книге о А. П. Шапове, с к-рым А. был в дружеской и идейной близости («Жизнь А. П. Шапова», ИВ, 1882, № 10, 11; отд. изд.—СПб., 1883; рец.: ВЕ, 1883, № 5; ОЗ, 1883, № 12, Н. К. Михайловский?). В 1858—61 преподавал в Симбир. сем. С 1861, выйдя из духовного звания, жил в Петербурге, где участвовал в «Энци. словаре» А. А. Краевского и П. Л. Лаврова; с 1865 состоял под негласным надзором (ДРДР). Защищал магистерскую дис. «Промышленность Др. Руси» (СПб., 1866, рец.: Г. З. Елисеев — ОЗ, 1869, № 1). Доцент, затем проф. Казан. (1867—69), Варшав. (1869—73), Харьков. (1873—75) ун-тов, проф. и инспектор Нежин. ист.-филол. ин-та (1875—82). В 1882 д. стат. сов. Начав публикацией «Повести о бражнике» (17 в.) (РусБ, 1859, т. 6, с «Примечанием» К. С. Аксакова) и статей «Взгляд древних рус. летописцев на события мира» («Правосл. собеседник», 1859, № 5), печатал статьи по рус. истории в ж. «Время» («По поводу новых изданий о расколе», 1862, № 1), «Светоч» (1862), «Заря» (1870—71), в газ. «Якорь» (1864—65), «Новое время» (1879) и др. Особенно активным было его участие в ж. «Б-ка для чтения» (1862—64), «Отеч. зап.» (1866—67), «Древняя и новая Россия» (1875—78), «Ист. вест.» (1880—83). Социальные воззрения А.—специфич. разнovidность почвенничества: истинные носители рус. начал в истории — низшее духовенство и нар. массы; дворянство и чиновничество — отрицат. силы, поскольку они проводники иноземного влияния, к-рое берет начало с деятельности Петра I. Последнее — пост. мишень публицистики А., в т. ч. в его докт. дис. «Моск. смуты в правление царевны Софии Алексеевны» (Варшава, 1871), вы-

завшей упреки в некорректном, тенденциозном обращении с источниками (ВЕ, 1871, № 8; «Дело», 1871, № 8). Опасна, с т. з. А., и народнич. интеллигенция, «горсть молодежи, к-рая не держится ни иностр., ни нар. начал», а стремится «к разрушению всего внутр. строя России» («Гоголь как националист», «Век», 1882, № 2—4). В ст. «Ист. значение соч. Гоголя» (ИВ, 1883, № 9), вошедшей, как и предыдущая, в кн. А. «Соч. Н. В. Гоголя со стороны отеч. науки» (СПб., 1887), рассматривал произв. писателя как исторически точный материал для изучения николаевской России, но при этом, как отмечала критика (ВЕ, 1887, № 8), не учитывал специфики иск-ва, сближал разнореч. высказывания и пр. Нек-рые иссл. А. посвящены рус. нар. творчеству. В «Преданиях о кладах» (Зап. РГО, т. 1, СПб., 1867; серебр. медаль РГО) характерный фольк. сюжет рассмотрен с т. з. этич. сознания народа. В интересном иссл. «Об ист. значении рус. разбойничьих песен» (Воронеж, 1875), анализируя песни о Василии Буслаеве, Ермаке Тимофеевиче, Стеньке Разине, Пугачеве и др., выявлял в них ист., бытовые и худож.-легендарные элементы.

Изд.: Хрестоматия по рус. истории для изучения древнерус. жизни, письменности и лит-ры от начала письменности до 16 в., Варшава, 1870; Состояние образования России в царствование Александра I, К., 1879; Первые времена христианства в России по церк.-ист. содержанию рус. летописей, СПб., 1888.

Лит.: Филлипов М.-А., Жизнь, труды и соч. А.—«Век», 1882, № 11, 12; Сумцов Н. Ф., Н. Я. Аристов.—В его кн.: Мат-лы для истории Харьков. ун-та, Х., 1894; Тур К. Н., Студенч. годы.—РС, 1912, № 9; Нечаева, «Время», с. 198—199; ЛН, т. 67 (ук.). ♦ Некрологи, 1882: МВед, 4 сент. (со списком трудов); ИВ, № 10. Биогр. словарь профессоров... Казан. ун-та, ч. 1, Каз., 1904. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Ист.-филол. ин-т кн. Безбородко в Нежине... Нежин, 1900; ИДРДВ; Симанский В. К., Библиография соч. профессора... А., СПб., 1887; СИЭ; Масанов.

Архивы: ЛОИИ, ф. 8; ГА Тамбов. обл., ф. 186, оп. 55, д. 22; оп. 60, д. 52* [справка Г. И. Ходяковой]; ЦГИА, ф. 733, оп. 225, д. 17 (ф. с. 1882); ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 1.—21 (письма С. Н. Шубинскому).

Ш. А. Гумеров.

АРМФЕЛЬД Александр Осипович [18.2(23).1806, Москва — 12(24).3.1868, там же], поэт-каламбурист. Отец Наталии Армфельд (1850—87) — революционерки, послужившей прототипом Марьи Павловны Щетининой из «Воскресения» Л. Н. Толстого. Предки А. (старинной австр. фамилии) переселились в Россию в кон. 18 в.; мать — изв. моск. акушерка. До 12 лет воспитывался дома, затем в Дерпт. г-зии. С дек. 1821 изучал медицину в Дерпт., а с 1823 в Моск. ун-те (окончил с от-

личием в 1826). После работы в ун-тских больницах и защиты докт. дис. (опубл. на лат. яз.— М., 1833) в 1834 отправлен за границу «для приготовления к кафедре» (см.: «Донесение д-ра А. об ученых занятиях его в чужих краях» — Уч. зап. Моск. ун-та, 1835, ч. 10, № 4). В 1837, возвратившись в Москву, стал ordinарным проф. судебной медицины, одновременно с 1838 и до конца жизни исправляя должность инспектора классов Николаев. сиротского ин-та Московского воспитательного дома.

В ун-те держался независимо, пользовался любовью и доверием студентов: «Красавец, высокого роста, с орлиным профилем — А. был одет всегда щегольски и также щегольски говорил. Без удовольствия нельзя было его слушать...» — вспоминает один из посетителей его лекций (РС, 1896, № 1, с. 192). А. был широко известен в лит. кругу: дружески связан с домом Киреевских-Елагиных, «короткий знакомый» С. Т. Аксакова и М. П. Погодина (Галахов А. Д.— ИВ, 1892, № 2, с. 403). Непременный участник дружеских собраний, он присутствовал и на всех именинных обедах Н. В. Гоголя; среди его ближайших знакомых также С. А. Соболевский, М. С. Щепкин, Н. М. Языков.

Известность снискал не публиковавшимися, но широко распространявшимися стихотв. каламбурами (РА, 1877, кн. 2; 1908, кн. 3; ср. также прозаич. каламбуры в заметке «Острословие А.», 1885, кн. 1), предвосхищавшими, как и в стихах Соболевского, каламбурные составные рифмы Д. Д. Минаева: «Судьбою злой караемый/ Залег я спать в сарае; мой/ Был краткий прерван сон». П. А. Вяземский вспоминал об А.: «Пушкин, подражая ему, также написал несколько подобных стихов» (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1,

д. 972, л. 28 об.; здесь же примеры стихотв. А.).

Др. произв.: «Князь С. М. Голицын. Восп. о 50-летней службе его...» (М., 1859, б. п.; совм. с С. Терновским?).

Лит.: Николаев П., Ист. очерк Моск. Николаевского сиротского ин-та..., М., 1887, с. 21—23, прил., с. 3; Мачтет Гр., Анна Вас. Армфельд.—РВед, 1888, 9 февр.; Мельгунов С., Из истории высшего жен. образования в России.—РС, 1907, № 3; Барсуков (ук.); Описание дел Архива Гос. Совета, т. 15, СПб., 1911, с. 22; Аксаков С. Т., История моего знакомства с Гоголем, М., 1960 (ук.). ♦ Некрологи, 1868: МВед, 16 марта; «Архив суд. медицины...», № 2; «Москва», № 30; Ал. Полунин — «Моск. университетские известия», 1869, № 1. Биогр. словарь проф. и препод. Моск. ун-та, ч. 1, М., 1855; Геннадий Змеев; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 450 (Соболевского), д. 5, л. 10; д. 13, л. 179—182 об.; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 77 (д. о дворянстве и ф. с. 1866 г.). А. А. Ильин-Томищ.

АРНОЛЬДИ Нина (Анна) Александровна [1843(?) — 1921, Ницца (?)], прозаик. Из богатой дворян. семьи. С 70-х гг. (?) жила во Франции и Швейцарии, где сблизилась с рус. политэмигрантами, особенно с П. Н. Ткачевым (по нек-рым свидетельствам, субсидировала издаваемый им ж.

дователей, герой романа выбрал в себя черты, характерные для представителей одной из фракций рев.-народнич. эмиграции 70-х гг. в Женеве — якобинцев-«набатовцев»).

Письмо А. (ЛН, т. 13—14, ч. II, с. 358) — ответ на необнаруж. письмо М. Е. Салтыкова-Щедрина — дает основание предполагать, что А. намеревалась напечатать «Василису» в ж. «Отеч. зап.», однако Салтыков-Щедрин предложил ей переделать роман (возможно, по ценз. соображениям), на что она не согласилась. Как «запрещенная у нас „Василиса“» роман упоминается в письме Д. В. Григоровича (см.: Письма рус. писателей к А. С. Суворину, Л., 1927, с. 28).

Писала также на франц. яз.: ром. «Natacha» (Р., 1882), «Marie de Kéroulas» (Р., 1906), сб. рассказов «Sans conclure» (Р., 1909); пов. «Страницка жизни» (СПб., 1911; пер. с франц. яз.).

Изд.: Василиса, [Х.], 1927 (предисл. Б. П. Козьмина; рец.: М. К. Левенский — КиС, 1928, № 1).

Лит.: Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 1 (ук.); Головин К. Ф. (Орловский), Рус. роман и рус. об-во, 2-е изд., СПб., 1904, с. 244—45; Пинаев М. Т., Традиции Н. Г. Чернышевского в романе Н. А. Арнольди «Василиса». — В сб.: Матлы XX науч. конференции, Волгоград, 1965; Альтман М. С., Рус. рев. деятели XIX в. — прототипы лит. героев. — «История

«Набат»). В 1879 за подписью Н. А. опубл. в Женеве психол. и полит. ром. «Василиса» (на книге вымысл. место изд. — Берлин), в основе к-рого история любви выходцев из дворян, порвавших со своей средой и эмигрировавших; построен на выявлении идейно-нравств. несхожести героя, посвятившего себя рев. деятельности, и героини, к-рая не смогла ни глубоко проникнуться проповедуемыми им идеями, ни принять его морально-этич. позицию. В пространн. диалогах детально излагаются идейно-полит. цели, задачи и методы рев. борьбы. По мнению ряда иссле-

СССР, 1968, № 6, с. 145, 148; Горячкина М. С., Худож. проза народничества, М., 1970 (ук.); Зиновьева М. Д., Роман Н. А. Арнольди «Василиса» и традиции рев.-демокр. романтики 60-х гг. XIX в.; К проблеме стиля романа Н. А. Арнольди «Василиса». — Обе статьи в кн.: Рус. писатели и народничество, в. 1—2, Горький, 1975—77; Пруцков Н. И., Рус. лит-ра XIX в. и рев. Россия, М., 1979, с. 185—89; История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982 (ук.). ♦ ДРДР; КЛЭ; СКРНЗП, ч. 1, М., 1981, с. 29.

Архивы: ГПБ, ф. 152, оп. 2, д. 100 (письма К. А. Военскому). Т. П. Агапкина.

АРСЕНЕВА Клара Соломоновна [наст. фам. Арсенева-Букштейн; 4(16).11.1889, Тифлис — 29.7.1972, Москва], поэтесса. Дочь ж.-д. служащего. В 1909 окончила 3-ю тифлис. г-зию. В

1911 переехала в Петербург, училась на ист.-лит. курсах Н. П. Раева. Выступила в печати в альм. «Поросль» (кн. 1, Тифлис, 1913; рец.: З. Н-ский — «Тифлис. журнал», 1913, № 17). Стихи А. пе-

чатались в ж. «Рудин», «Журнал журналов», в сб. «Восемьдесят восемь совр. стих., избранных З. Гиппиус» (П., 1917). Поэтич. самоопределению А. способствовали советы Вяч. И. Иванова, А. А. Блока (см. восп. А. в кн.: Блок в восп., II, 97—98). Кн. А. «Стихи о жизни» (П., 1916; рец. Ю. Айхенвальда — «Речь», 1916, 25 апр.) отмечена приверженностью поэтессы к «петербургской» теме (воспринятой через Блока, А. А. Ахматову), при этом как индивидуальную особенность поэзии А. критика подчеркивала «необычайную для наших поэтов детское восприятие... Задорное ребячество... в соединении с жестким (тоже детским) лиризмом, не лишено особой угловатой грации» (В. Еникальский — ЖЖ, 1916, № 30, с. 8—9). В 1920—21 жила в Тифлисе, опублик. кн. «Стихи» (1920), получившую положит. оценку в местной прессе (С. Городецкий — «Агс», 1919, № 1; Л. Кипиани — «Слово», 1920, 1 авг.; Д. Шепеленко — «Вечер», 1920, 24 авг.). С 1922 — в Москве, переводила груз. поэтов Г. Табидзе, П. Яшвили, И. Гришавили и др., выпустила книги стихов «Весна на окне» (М., 1958), «Сокровенные просторы» (М., 1968).

Лит.: Бебутов Г. Без срока давности. Тб., 1979, с. 145—48; Озеров Л. Напоминание о поэте. — «Лит. Грузия», 1978, № 9; Тименич Р. Два письма к молодым поэтам. — ВЛ, 1980, № 10. ♦ Некролог: «Лит. Россия», 1972, 11 авг.

Архивы: ИРЛИ. Р. I, оп. 1, № 102 (автобиография, 1923); ЛГИА, ф. 52, оп. 2, д. 1, л. 171, 176. Т. Л. Никольская.

АРСЕНЬЕВ Александр Васильевич [4(16).6.1854, Петербург — 14(26).1.1896, там же], прозаик, поэт, драматург, библиограф. Из небогатой мещан. семьи. Начо-вание проходил в уч-ще Человеко-любивого об-ва, из-за болезни

глаз в г-зии не учился. В 1875, поступив приказчиком в книжный магазин, рецензировал новые книги для разл. ж-лов и газет («Дет. сад», «Дело», «Рус. мир», «Голос», «Петербург. листок» и др.). В 1876—1877 секр. редакции ж. «Нива», где публиковал статьи, рец., биогр. и ист. очерки и рассказы. С кон. 1876 пост. сотр. ж. «Пчела» (вел отд. фельетона под псевд. Аз, Рцы, Слово). Здесь же им были опублик. стихи, ст. «А. Ф. Погоский как нар. беллетрист» [1877, № 42, 43; тогда же написал биогр. очерк о Погоском для его Собр. соч. (СПб., 1878)], религиозно-патриотич. поэма «Ранко и Нуна» (1878, № 1, прилож.) о любви и смерти молодых сербов от руки османов. В 1877 недолго работал в «Вилен. вест.» и редактировал (также в Вильно) ж. «Сел. чтение». Вернувшись в кон. 1877 в Петербург, возобновил сотрудни-

чество в «Пчеле» и начал печататься в «Дет. чтении». В 1878—80-е гг. выступал преим. как поэт (в ж. «Отеч. зап.», «Рус. богатство», «Будильник», «Шут», «Стрекоза» и др.) и дет. писатель (очерки, рассказы преим. ист. содержания в ж. «Дет. чтение», «Игрушечка»). В 1899 опублик. «Сб. стихотворений, поэм и рассказов» (СПб., положит. рец.: МБ, 1900, № 3). С 1881 сотрудничал в «Ист. вест.». В 1881 выпустил «Словарь писателей древнего периода рус. лит-ры IX—XVII вв.» (под ред. О. Ф. Миллера; отд. изд. — СПб., 1882), высоко оцененный Н. С. Лесковым (ИВ, 1881, № 12); за эту работу А. получил диплом дом. учителя. В 1884 А. совм. с худ. В. С. Шпаком основал ж-л для детей «Весна» (вышло 6 номеров; изд. было прекращено из-за материальных затруднений). В 1887 (СПб.) вышел составленный А.

«Словарь писателей среднего и нового периодов рус. лит-ры XVII—XIX вв.» (встречен критикой прохладно — см. рец. 1887: «Жен. образование», № 6/7; РФВ, № 3, отд. II; РМ, № 5, отд. II; ЖМНП, № 11, отд. III). А. — автор ист. драмы «Боярин Нечай-Ногаев» (СПб., 1895; первая премия ОЛРС и Грибоедовская), книг «Славное севастопольское сидение» (М., 1878; 2-е изд. под назв. «Герои Севастополя» — СПб., 1878; еще неск. изд.), «Из жизни и истории» (СПб., 1883, 1901), «Старые бывальщины» (СПб., 1892), ист. романа «Жестокое испытание» (СПб., 1894) и др. Умер в бедности.

Изд.: Гусляр, СПб., 1905.

Лит.: Левин Н., Скорбная доля. — СО, 1899, 24 сент.; Выходное имущество. — «Сев. курьер», 1900, 15 янв. ♦ Брокгауз; ИЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1014; ЦГИА, ф. 776 (об издании ж. «Весна»); ИРЛИ, ф. 377, ф. 155; ГПБ, ф. 874, д. 14...51 (письма С. Н. Шубинскому). М. Д. Эльзон.

АРСЕНЬЕВ Илья Александрович [1820, Москва — 16(28).2.1887, Петербург], журналист, публицист, мемуарист. Сведения о происхождении А. противоречивы. Согласно мемуарам А., он сын А. А. Арсеньева — тайного сов., предводителя дворянства Моск. у. По данным ф. с. 1842—44, сын купца 2-й гильдии. Это противоречие, вероятно, устраняется документами ЦГИАМ, из к-рых видно, что А. действительно вырос в семье моск. аристократа и, по видимому, был его незаконнорожд. сыном (сообщено А. И. Рейтблатом). По окончании юрид. ф-та Моск. ун-та (1840) служил в канцелярии моск. ген.-губернатора, в 1849—53 — в Межевом корпусе в Петербурге. С 1859 публиковал статьи («С. Петерб. вед.», «Сев. пчела») и брошюры на экон. (банки, ж.-д. дело и пр.) и юрид. темы. В мае 1861, числясь чиновником особых поручений в Почтовом деп. (1861—65; на дв. сов.), приглашен в Варшаву для освещения в рус. и иностр. газетах событий в Польше (см. РС, 1874, № 9, с. 120—29). Попутно, по восп. А., мин. внутр. дел П. А. Валуев поручил ему организовать для себя там «глаза и уши». В авг. 1861 издал в Берлине анонимно брошюру «Для тех, кому ведать надлежит. (Записка рус. литератора о польско-рус. деле)», наполненную советами властям, как следует бороться с нац.-освободит. движением, что вызвало недовольство наместника. «Барabanный» стиль статей А. о Польше отмечался современниками (см., в частности, саркастич. реплику

А. И. Герцена в «Колоколе» от 22 авг. 1862; XVI, 233; XXVII, кн. 1, 251).

С дек. 1861 до сер. 1863 А. — ред. полит. отдела газ. «Сев. почта». Печатался также в газ.

«Наше время» Н. Ф. Павлова, к-рому посвятил брошюру-некролог «Н. Ф. Павлов» (М., 1864), в газ. «Nord» (Брюссель), в газ. «Рус. вед.», «Нар. богатство», в ж. «Экон. указатель», «Журнале акционеров», «Юрид. журнале». В 1863—65 ред. и изд. юмор. ж. «Заноза», с ведомо Валуева осн. им и М. П. Розенгеймом для борьбы с «Колоколом». В 1864 печатал сатирич. стихи в ж. «Оса». В 1865—66 ред.-изд. газ. «Петербург. листок», названной в «Колоколе» (15 февр. 1866) «помойной ямой всяких правительств, полиц. и обществ. нечистот». В 1867—71 издавал осн. им «Петерб. газ.», в 1870 — листок «Рос. мануфактурная выставка 1870 г.». Издательские начинания А. повлекли за собой суд. процессы (диффамация, финанс. запутанность, нарушения ценз. правил) (ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 461, 462). По мнению современников, он был агентом III отделения, за что в «Искре» именовался «Илья Арсеньев-III». Это не помешало властям отказать ему в издании газ. «Театр. листок» (1863; ЦГИА, ф. 777, оп. 2, д. 105) и «Жизнь» (1872) — по неблагонадежности в нравств. отношении (ЦГИА, ф. 776, оп. 5, д. 49), а шефу жандармов А. П. Шувалову наложить резолюцию «Нет» на просьбу А. заменить дом. арестом 3-месячное заключение в тюрьме, к к-рому он был приговорен в 1864. Известна записка А. от 26 июля 1871 шефу жандармов с указанием на неблагоприятный для пр-ва эффект первого в России открытого полит. процесса — по нечаевскому

делу — и с нападками на суд, защитников, прокурора, к-рые «облагородили личности подсудимых» и «ничего не сделали для того, чтобы уменьшить силу доводов в пользу социальной реформы» (Нечаев и нечаевцы. Сб. материалов, М. — Л., 1931, с. 186).

В 1874 издал в Берлине кн. «Секта скопцов в России». В конце жизни опубл. восп. «Слово живое о неживых» (ИВ, 1887, № 1—4; не закончены), где рассказывает об А. С. Пушкине, Лермонтове, И. И. Дмитриеве, М. И. Глинке, Н. И. Надеждине и др., с к-рыми он встречался в детские годы, а также о нек-рых позднейших знакомствах (Н. Ф. Павлов, К. К. Павлова, И. П. Липранди). А. принадлежат также восп. о Ф. М. Достоевском (ПЛ, 1881, 31 янв.), Ф. Листе (ИВ, 1886, № 9), нек-рых польск. деятелях нач. 60-х гг. («Колосья», 1885, № 4—6; ИВ, 1886, № 7, 12).

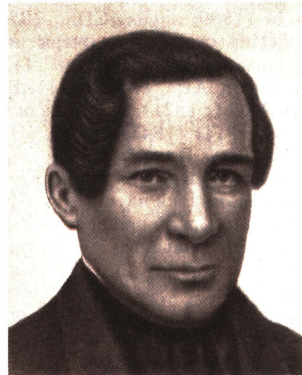
Лит.: Некрасов (ук.); Никитинко (ук.); Бороздин К. М., Опыт ист. родословия Арсеньевых, СПб., 1841; Арсеньев В. С., Род дворян Арсеньевых, 1389—1901, Тула, 1903; Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904; Скрябин Н. А., Петерб. листок за 35 лет, СПб., 1914, с. 12—14, 16, 18, 19; Штакельберг Ю. И., К истории ж. «Заноза». — В сб.: Освободит. движение в России. — Межвузовский науч. сб., в. 3, Саратов, 1973; ЛН, т. 22—24, с. 234, 303. ♦ Некролог: ИВ, 1887, № 4. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; Черейский; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 2752; ф. 1349, оп. 4, д. 505 (ф. с. 1844); оп. 6, д. 1466 (ф. с. 1850); ЦГАОР, ф. 109, 2 экзп., 1853 г., д. 795; 1 экзп., 1864 г., д. 11, ч. 6; 3 экзп., 1872 г., д. 1, ч. 1; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 105, д. 102; оп. 107, д. 62; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 10, 33, 36 и ук.

Ю. И. Штакельберг (при участии Д. И. Раскина и А. И. Рейтблата).

АРСЕНЬЕВ Константин Иванович [12(23).10.1789, с. Мираханово Костром. губ. — 29.11(11.12). 1865, Петрозаводск], статистик, географ, историк, публицист. Д. ч. Рос. акад. (1836), акад. Петерб. АН (1841) по отд. рус. яз. и словесности. Отец К. К. Арсеньева. Сын сел. священника. Окончил Костром. духовную сем. (1799—1806) и Петерб. пед. ин-т (1810), где с 1811 преподавал географию и статистику. Автор «Краткой всеобщей географии» (СПб., 1818; 20-е изд. — СПб., 1849), самого популярного учебника географии до сер. 19 в. В кн. «Начертания статистики Рос. гос-ва» (ч. 1—2, СПб., 1818—19), анализируя экон. состояние страны, указывал на тунеядство «непроизводящего класса» (ч. 1, с. 64), выступал против крепостного права, подчеркивая, что для увеличения производства «нет лучшего, надежнейшего средства, как совершеннейшая, не ограниченная ничем гражд. личная свобода» (с. 106),

ратовал за «образование всей массы народа» (с. 207), прокламировал веротерпимость. Те же идеи — в работе «Обозрение физич. состояния России и выгод, из того происходящих для нар. промыслов, ныне существующих» (СПб., 1818). Труды А. вызвали острую дискуссию: их резко критиковал «Дух журналов» (1818, ч. 29, кн. 30; 1819, кн. 3, 4, 9, 11, 12) и поддержал «Сын отчества» (1818, № 24, 37, 38, 42; 1819, № 10, 11, 13). С 1819 А. — адъюнкт Петерб. ун-та; в 1821 в итоге громкого «процесса профессоров» отстранен от преподавания по доносу попечителя Д. П. Рунича «за безбожные и рев. идеи». Продолжал, однако, преподавать в Гл. инж. и Арт. уч-щах, а в 1823 вел. кн. Николай Павлович, покровительствовавший А., поручил ему преподавание истории в Школе гв. подпрапорщиков. С трудами А. были хорошо знакомы нек-рые декабристы, в т. ч. А. И. Одоевский, назвавший его в числе своих учителей («Восстание декабристов», т. 2, М. — Л., 1926, с. 245),

и Н. А. Бестужев, отмечавший, что гонения на А. привлекли к его соч. внимание мн. молодых людей (там же, с. 71). В 1824 А. назначен ред. в комиссию по составлению свода законов, возглавлявшуюся М. М. Сперанским. Его кн. «История народов и республик Др. Греции» (ч. 1—2, СПб., 1825—26), к-рая, по отзыву Н. М. Карамзина, «писана с умом и талантом» (письмо к А. от 1 сент. 1826), получила положительную оценку в рец. В. К. Кюхельбекера («Благ.», 1825, № 37—38).

В 1828—37 А. преподавал статистику, географию и историю будущему царю Александру II, в 1837 сопровождал его в поездке по России и вместе с В. А. Жуковским ходатайствовал перед ним за сосланного А. И. Герцена (см.: Герцен, VIII, 294); «несказанно хорош» был с Герценом и в дальнейшем (XXII, 86, и

ук.). В те же годы (с 1832) А.—чл. Совета мин. внутр. дел, управлял работами статистич. к-та мин-ва (1835—53), опубли. фундаментальный труд «Статистич. очерки России» (СПб., 1848). Вместе с тем поездки по стране дали материал для его не лишенных изобразительности путевых записок (ЖМВД, 1833, № 4—6; БдЧ, 1834, т. 5; ЖМВД, 1844, № 7—12).

А. углубленно занимался рус. историей («В конце 1834 увидел его впервые в доме П. А. Плетнёва беседуя с Пушкиным о лицах и событиях времен Петра Великого, историю к-рого собирался тогда писать великий поэт: о лицах этих и их отношениях между собой, родственными и служебными, говорил Арсеньев с такими подробностями, точно был современником им и близким человеком» — Григорьев В. В., С.-Петерб. ун-т в течение первых 50 лет его существования, СПб., 1870, прим., с. 8). Опубли. кн. «Царствование Петра II» (СПб., 1839; одобрит. рец.: ОЗ, 1839, № 10), «Царствование Екатерины I» (1839; опубли. СПб., 1856), ст. «Ист.-статистич. очерк нар. образованности в России» («Уч. зап. II отд. АН», 1854, кн. 1). Был чл. ОЛРС (с 1821), одним из основателей РГО (1845), соред. «Энцикл. лексикона» Плюшара. По воспом. сына Константина, в конце жизни «мало занимался наукой и лит-рой и к писательской профессии относился без большого сочувствия» (Фидлер, 144). В 1861 разбит параличом, с 1864 жил в Петрозаводске у сына Юлия. Посмертно опубли. «Ист. бумаги, собранные К. И. Арсеньевым» (СПб., 1872) с биогр. очерком П. П. Пекарского (куда вошли обширные выдержки из живо написанных мемуарных «Записок» А., а также письма к нему Карамзина, Жуковского, А. И. Тургенева, Д. Н. Блудова, Александра II) и с приложением материалов, относящихся к удалению А. из ун-та (то же — «Записки имп. АН», т. 20, прил. № 1, СПб., 1871).

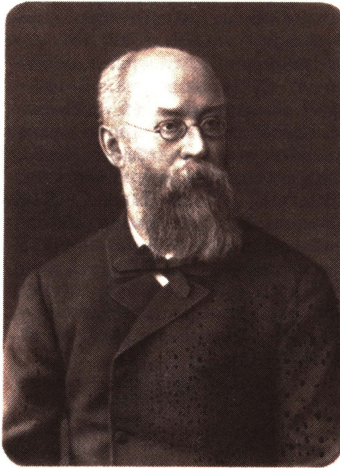
Лит.: Пекарский П. П., О жизни и трудах А., СПб., 1871; Попов М. М., Рассказы А.—РС, 1901, № 3; Баранский Н. Н., К. И. Арсеньев.—Изв. АН СССР, сер. геогр., 1954, № 2; Перчик Е. Н., А. и его работы по районированию России, М., 1960. ♦ Некрологи, 1865: СПбВед, 1 дек.; «Голос», 6 дек. РБС; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); БСЭ; БСДЕНТ; ИДРДВ.

Архивы: ААН, ф. 117.

Р. К. Баладин.

АРСЕНЬЕВ Константин Константинович [24.1 (5.2). 1837, Петербург — 22.3.1919, Петроград], юрист, лит. критик, публицист, журналист, обществ. деятель. Поч.

акад. (1900). Сын К. И. Арсеньева. Окончил петерб. Уч-ще правоведения (1855). В 1855—62 служил в Деп. Мин-ва юстиции. В 1859—60 пом. ред. «Журнала Мин-ва юстиции». Впервые выступил в печати в 1857 (ж. «Экон. указатель», 1857, № 21). В 1858—61 публиковал в «Рус.

вест.» статьи и рец. на ист. темы (о «Мемуарах» Ф. Гизо, публичных лекциях М. М. Стасюлевича, об «Истории Англии» Т. Маколей и др.). В 1862 печатал в «Отеч. зап.» статьи об англ. конституции, о текущей зап.-европ. полит. жизни. Выйдя в кон. 1862 в отставку, начал сотрудничать в «С.-Петерб. вед.», где руководил отд. иностр. политики, писал статьи по этим вопросам. В 1864—1865 жил за границей, посещал лекции по истории, философии, политэкономии на филос. ф-те Боннского ун-та. В нач. 1866, после введения новых суд. уставов, вступил в звание присяжного поверенного, стал одним из ведущих петерб. юристов (в 1871 удачно выступил на Нечаевском процессе в защиту И. Г. Прыжова). В 1874 перешел на службу в Гражд. кассац. деп. Сената в должности товарища обер-прокурора. Организовывал среди своих коллег беседы по вопросам политэкономии, философии и лит-ры, получившие впоследствии назв. «шекспировских». В 70—80-е гг. с увлечением занимался зем. деятельностью, в 1878 переселился для этого в деревню (Лужский у. Петерб. губ.). В нач. 1882 оставил службу в Сенате и посвятил себя лит. труду. В 1883 переехал в Царское Село, возобновил участие в «шекспировских» беседах, в Юрид. об-ве, Вольном экон. об-ве, выступал в печати по зем. вопросам, участвовал в совещаниях и съездах зем. деятелей. С 1891

А.—один из ред. «Энцикл. словаря» Брокгауза и Ефрона (автор статей об Э. Золя, М. Е. Салтыкове-Щедрине, о публицистике Вл. С. Соловьёва и др.); с 1911 гл. ред. «Нового энцикл. словаря». Активный деятель Лит. фонда (в 1889—91 его пред.).

Накануне 9 янв. 1905 А. участвовал в депутатии, пытавшейся через С. Ю. Витте просить царя принять петицию рабочих, чтобы избежать кровопролития. Был арестован. Нек-рое время входил в руководство кадет. партии, затем—один из основателей и руководителей «партии демокр. реформ» (1905—07).

Обществ. резонанс имели работы А. по спец. юрид. вопросам [ст. «Итоги суд. реформы» (ВЕ, 1871, № 3, 5, 6), «Полит. процесс» (там же, № 11)], кн. «Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала суд. следствия» (СПб., 1870) и «Суд. следствие» (СПб., 1871). Современники угадывали нек-рые черты социального поведения, свойственные А. как типичному либер. деятелю и автору этих книг, в образе Семена Петровича Нескладина из «Дневника провинциала в Петербурге» (1872) Салтыкова-Щедрина.

Лит.-критич. и публицист. деятельность А. тесно связана с ж. «Вест. Европы» (с момента его возникновения в 1866); в 1879 А. возглавлял в нем отд. «Лит. обзор», с 1880 — популярное «Внутр. обзор.», являясь фактически единств. его автором; с 1882 руководил «Обществ. хроникой»; в 1904—05 соред., а в 1909—16 ред. ж-ла. С кон. 70-х гг. систематически выступал здесь со статьями о рус. и заруб. лит-ре, в к-рых осн. внимание обращено на обществ. проблематику разбираемых произв.: «Некрасов как поэт» (1878, № 12; подпись Z. Z.), «Многострадальный писатель. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского» (1884, № 1), «Валериан Майков. Из истории критики сороковых годов» (1886, № 4), «Беллетристы последнего времени. А. П. Чехов, К. С. Баранцевич, Ив. Щеглов» (1887, № 12), «В. М. Гаршин и его творчество» (1888, № 5), «Л. Н. Толстой. 1828—1908» (1908, № 9; одобрит. отзыв Толстого см.: Макавицк и й Д. П., У Толстого.—ЛН, т. 90, кн. 3, с. 184) и др. В серии статей «Совр. роман в его представителях» (1879, № 4, 7, 10; 1880, № 1, 8, 10; подпись Z. Z.) А. писал о Г. Флобере, В. Гюго, Э. Золя, А. Додэ, полемизировал с теорией натуралистич. романа Зо-

ля. В ст. «Ипполит Тэн» (1893, № 4) — вдумчивая и объективная оценка работ франц. искусствоведа. Много внимания А. уделял изучению творчества Салтыкова-Щедрина: участие в издании его авт. Собр. соч. (т. 1—9, СПб., 1889—90) и в подготовке изд. его наследниками; публикация обширных «Материалов для биографии М. Е. Салтыкова» (в его Собр. соч., т. IX, СПб., 1890; ВЕ, 1890, № 1, 2); серия статей «Рус. обществ. жизнь в сатире Салтыкова-Щедрина» (ВЕ, 1883, № 1—5) и др. статьи, вошедшие позднее в кн. «Салтыков-Щедрин. (Лит.-обществ. характеристика)» (СПб., 1906). В кн. А. «Критич. этюды по рус. лит-ре» (т. 1—2, СПб., 1888) вошли статьи о названных выше рус. писателях, а также о Я. П. Полонском, А. Н. Плещееве, И. С. Аксакове, С. Я. Надсоне, В. Г. Короленко, Н. М. Минском, А. Н. Апухтине, К. М. Фофанове, Б. М. Маркевиче и др. Для лит. работ А., в к-рых он выступал как последователь культурно-ист. школы, характерны обстоятельность, логичность и доказательность суждений, сближающие его критику скорее с академич. литературоведением, чем с совр. ему публицист. или эстетич. критикой. Восп. А. напечатаны в «Рус. старине» (1886, № 4), «Голосе минувшего» (1913, № 1; 1915, № 2; 1917, № 2). А. — автор кн.: «Заметки о рус. адвокатуре» (СПб., 1875), «Законодательство о печати» (СПб., 1903), «Свобода совести и веротерпимость. Сб. ст.» (СПб., [1905]).

Изд.: За четверть века. (1871—94). Сб. ст., П., 1915.

Лит.: Ленин, IX, 239; XXIV, 359; Михайловский Н. К., Мат-лы для лит. портрета М. Е. Салтыкова. — РМ, 1890, № 4; Протопопов М., Мотивы рус. критики. — СВ, 1890, № 3; Кони А. Ф., К. К. Арсеньев (по поводу 50-летия его деятельности). — РС, 1908, № 2 (см. также в его кн.: На жизненном пути, т. 2, СПб., 1912); Полнер Т., К. К. Арсеньев. — ГМ, 1917, № 2; Розенберг В. А., Портрет К. К. Арсеньева. Судья в Петербурге. — В его кн.: Журналисты безвременья, М., 1917; Лучинская Д. Ф., К. К. Арсеньев как исследователь Щедрина. — В кн.: Романтизм. (Теория, история, критика), Каз., 1976; Мостовская Н. Н., Флобер в оценке Тургенева и Золя на страницах «Вест. Европы». — В кн.: Тургенева и его современники, Л., 1977; ее же, И. С. Тургенева и рус. журналистика 70-х гг. XIX в., Л., 1983 (ук.); Пирумова Н. М., Земское либеральное движение, М., 1977 (ук.); Шлемин П. И., Дневник К. К. Арсеньева. — В кн.: Археогр. ежегодник за 1977 г., М., 1978; Смолярчук В. И., Гиганты и кародеи слова. Рус. суд. ораторы второй пол. XIX — нач. XX в., М., 1984; Козлова Н. Н., К. К. Арсеньев о творчестве А. П. Чехова на страницах журнала «Вест. Европы». — ФН, 1985, № 5; ЛН, т. 90 (ук.). ♦ Брокгауз: НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Владиславлев; ЛЭ (т. 1, Справочный отд.); КЛЭ; Муратова (1); Боград. ОЗ (1, 2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 40; ИРЛИ, ф. 359, ф. 377 (автобиографии).

Н. Н. Мостовская.

АРСЕНЬЕВ Флегонт Арсеньевич [2(14).4.1832, с. Красное Молог. у. Ярослав. губ. — 18(30).11.1889], автор охотничьих рассказов, этнограф. Сын уездного исправника. С 1844 учился в частном пансионе в Пошехонье, через год был взят обратно домой, где все время по-

свящал охоте. «Весь род наш страстные охотники и любители рыбной ловли, эти качества перешли и ко мне, должно быть, по наследству», — писал А. в автобиографии. В 1849—51 учился в Романов. уч-ще в Рыбинске, затем (1854—57) — в Демидов. лицее в Ярославле, но не окончил его и, сдав экзамены, преподавал в Усть-Сысольском, а с 1862 в Вологод. уездных уч-щах. С 1867 секр. Вологод. статистич. к-та, ред. томов 1 и 2 издававшегося к-том «Вологод. сб-ка» (Вологда, 1879—81), с 1882 чиновник по крест. делам Усть-Сысольского у. (надв. сов.).

Лит. деятельность А. начал в 1857 очерками «Шексна и ее окрестности...» в неофиц. части «Ярослав. губ. вед.» (23 марта — 25 мая). В 1858 напечатал в «Отеч. зап.» (№ 4) первый охотничий рассказ «Из восп. охотника», посв. С. Т. Аксакову, «к-рый, — писал А., — знал меня лично и переписывался со мною, поощряя исключительно на занятия охотничьей лит-рою». Рассказы А., публиковавшиеся в ж. «Время» (1862, № 8), «Журнале коннозаводства и охоты», «Журнале охоты», «Природе и охоте» и др., вошли в его кн. «Охотничьи рассказы» (СПб., 1864; 2-е, значительно доп. изд., М., 1885). В рец. отмечались достоинства языка рассказов, «пластич. картины природы, много интересных охотничьих подробностей» (КВ, 1864, № 10, с. 199; ср. иронич.

отклик В. А. Зайцева — РСЛ, 1864, № 9). А. опубли. также ряд статей и очерков по этнографии, статистике и промышленности Вологод. губ. в «Вест. промышленности», «Вологод. губ. вед.», неофиц. часть к-рых он редактировал, в сб-ках и памятных книжках Вологод. статистич. к-та. Ему принадлежат неск. книг: «Речная область Шексны» (Я., 1866), «Зыряне и их охотничьи промыслы» (М., 1873), «Крест. игры и свадьбы...» (Вологда, 1879), «Петр Великий в Вологде и на Севере России» (Вологда, 1880), «Вологод. губ. Очерк кустарных промыслов...» (Вологда, 1882), «Ульянов. монастырь у зырян» (М., 1889).

Лит.: Круглов А. В., Накануне. — ИВ, 1894, № 3, с. 647, 657; Швецов М. Н., Из прошлого, Вологда, 1913, с. 20. ♦ Ламбины; Анофриев Н. Ю., рус. охотничья 6-ка, Брест-Литовск, 1905, с. 52, 113; Романов С. И., Охотничий словарь, в. 1, М., 1876; Головищев К. Д., Деятели Ярослав. края, в. 2, Я., 1899, с. 216—18; Дикаторский П. А., Опыт указателя лит-ры по Сев. краю, Вологда, 1921; Веселовские Ал-др и Ал., Воложане-краеведы, Вологда, 1923; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кл.); Южаков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГА Вологод. обл., ф. 448, оп. 1, д. 145, 151, 179, 181; ф. 17, оп. 1, д. 124, 142, 183.

О. А. Егоров.

АРСЕНЬЕВА Надежда Васильевна (Акимовна) [урожд. Комынина; 1805(?) — 5(17).11.1855, Москва], поэтесса. Внучка В. А. Лёвшина, жена С. Н. Арсеньева, входивших в масон. окружение Н. И. Новикова; мать Д. С. Арсеньева (см. его Восп., СПб., 1907), Выступала со стихами в сб-ках «Раут» (кн. 1, 2, М., 1851—52). Во время Крым. войны в

1854 написала (одновременно с Е. П. Ростопчиной, знакомой А. с 1843) стих. «Стыдись, о сын неблагодарный, / Отчизну-матерь укорять»* (опubl. в сокр.: РА, 1888, кн. 2) — полемич. ответ на стих. А. С. Хомякова «России». Перевела с англ. яз. «Почтуч. слова для детей...» (СПб., 1844) — беллетризованное переложение

(параллельно в прозе и в стихах) избранных мест из Библии; аллегорич. ром. Дж. Беньяна (17 в.) «Путешествие пилигрима» (не опубл., не сохр.).

Лит.: Хомяков А. С., Стих. и драмы, 2-е изд., Л., 1969 (БПбс), с. 569—70 (комм.). ♦ МНекр.; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, д. 518 (письма Ф. Н. и А. П. Глинкам); ГБЛ, ф. 76/II, к. 1, д. 58; ф. 336, к. 2, д. 17 (письма А.); ИРЛИ, ф. 134 (Ф. А. Кони), оп. 4, д. 447* (полный текст стих.).

М. К. Есеева.

АРСКИЙ Павел [наст. имя и фам. Павел Александрович Афанасьев; 26.10(7.11).1886, д. Королево Юхнов. у. Смолен. губ.—20.4.1967, Москва], поэт, драматург. Из крестьян. В 1896—98 учился в церк.-приходской школе в Полтаве. С 13 лет начал трудовую жизнь. Служил рассыль-

ным в Полтав. казенной палате, был рабочим на фабрике, каменщиком. В 1904 моряк Черномор. флота. Участвовал в Революции 1905—07 — сначала на флоте, затем в Москве и Полтаве. Преследовался властями, был заключен в тюрьму, сослан, бежал, жил по подложному паспорту. Первое стих. «Красное знамя» написано в полтав. тюрьме в 1905 и издано листовкой; широкую известность приобрели строки «Царь испугался, издал манифест: Мертвым — свободу! Живых — под арест!». В эти же годы А. были написаны стих. «Броненосец „Потемкин“», «Закон дружины», «Пресня горит», опубл. также в «Летучих» изданиях. В 1909—12 А. — актер провинц. театров. К 1909 относится первая публ. А. в легальной печати (три лирич. стих. — петерб. ж. «Женщина», № 20). В 1912—15 А. играл в петерб. театрах миниатюр и оперетты, писал небольшие пьески, в т. ч. «Макс Линдер» в нашем театре», «Где ее невинность?»

(обе — П., 1915), «Жил да был король», «Долой женщин», «Бракоразводные дела» и «Граф-пролетарий» (все — П., 1916), выступал и как актер, и как их постановщик. В 1915 мобилизован рядовым в Павлов. полк в Петрограде, за большевистскую пропаганду отправлен на фронт. В февр. 1917 заточен в Петропавлов. крепость; выйдя на свободу, включился в агитационную работу большевиков среди солдат и рабочих Петрограда. 16 июня в «Правде» напечатано стих. А. «Солдатская баллада» («За честь России-матушки»), прочитанное А. на митинге. В октябре в составе Павлов. полка участвовал в штурме Зимнего дворца.

После 1917 А. воевал на фронтах Гражд. войны. В 1918—22 активный деятель петрогр. Пролеткульта. В сов. время писал пьесы, стихи, рассказы, опубл. ром. «Человек у конвейера» (М.—Л., 1929).

Из д. Песни борьбы, П., 1919 (в 1919 еще 5 изд.); Годы грозные, М., 1958, 1962; [Стихи]. — В сб-ках: Совр. рабочекрест. поэты, Иваново-Вознесенск, 1925 (есть автобиография); Из искры — пламя, М., 1956; Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957 (БПбс).

Лит.: Гусман, Лесс А., Непрочитанные страницы, М., 1966, с. 140—43. ♦ Некролог: «Правда», 1967, 21 апр. БСЭ; КЛЭ; ТЭ; Трофимов И., Писатели Смоленщины, М., 1973, с. 81—89; Бережной А. Ф., Смирнов С., Бойцы революции. Сотрудники большевистской печати. Библиографический указатель, Л., 1969; Рус. сов. поэты. Е. Б. Белодубровский.

АРТАМОНОВ Михаил Дмитриевич [10(22).2.1888, близ с. Кринцово Кинешем. у. Костром. губ.—22.11.1958, Москва], поэт. Род. в семье безземельного крестьянина — сторожа кладбищенской церкви, позже лесничего. Грамоте учился у дядьки. 10 лет был отдан «в люди»: мальчик-садовник, слуга в господском доме, посыльный в конторе. В 1902—06 учился в Уткинской сельскохоз. школе на казенный счет, после окончания служил садовником, управляющим в имениях, конторщиком на текстильных фабриках Иваново-Вознесенска.

Лето обычно проводил в родительском доме: «Лесная сторожка находилась на лугу у речки... сюда сходились в праздники из 3—4 деревень девки и парни... водили хороводы при песнях, при гармонном звоне. „Гулянка“ впервые побудила писать для деревенской молодежи песенки, с этого я начал свою работу» (ЦГАЛИ).

С 1908 начал печатать в провинц. изд. заметки о рабочей и крест. жизни, стихи; в это же время занялся газетной работой (хроникер, репортер, вертельщик колеса у печатной машины) в приволж. городах. Бродяжничал, батрачил, был чернорабочим и снова возвращался в газету. Отслужил 4 года в армии [см. об этом его воспоминания «Пережи-

тое. (Из дневника солдата)». — «Начало», Иваново-Вознесенск, 1922, № 2—3]. В 1913 изд. и ред. в Иваново-Вознесенске еженед. лит.-худож. и сатир. ж. «Дым» (изд. прекращено на 14-м номере). В первых сб-ках А. «Когда звонят колокола» и «Улица фабричная» (оба — Ив.-Вознесенск, 1913) изображена жизнь городских окраин «между делом тяжелым и грезою». В его стихах о загубленной в непосильном труде молодости («Кузнец», «Рассказ рабочего»), поруганной любви («Дуня», «Дворянжик»), солдатской судьбе («Чарующие сны»), на религиозные темы («Звоны», «Монастырь») книжные сентиментально-романтич. клише соседствуют с песенными, частушечными, сказовыми интонациями: «Лира моя, лира./ Лира горемычная, — / Спой мне про Иваново./ Про житье фабричное» (рецензент отмечал в них «несмотря на беспорядочное нагромождение тем и образов... подлинное поэтич. чувство» — НЖДВ, 1914, № 5, с. 62). В кон. 1913 переехал в Петербург, работал в «Правде», печатался в моск. ж. «Живое слово», «Вест. приказчика», «Металлист», «Вопросы страхования», «Работница» и др. М. Горький включил стих. А. «Забастовка» в «Первый сб-к пролет. писателей» (СПб., 1914). В июле 1914 А. был мобилизован и до 1918 находился на фронте (ротный фельдшер). Был ранен, контужен, подвергался аресту за агитацию против войны. Помещал стихи и корреспонденции в «Ежемес. журнале», ж. «Армейский вест.», «Огонек» (упоминание о стихах А. см. в ст. Л. Клейнборта «Поэты-пролетарии о войне» — СМ, 1916, № 3).

После Окт. революции занимался лит. трудом, жил в Иваново-Вознесенске и Москве, издал неск. сб-ков стихов: «Земля родная» (П., 1919), «Деревенская улица» (М., 1924), «Песни» (М., 1928), «Маков цвет. Песни» (М., 1928)

и др., кн. очерков «Дети улицы. Очерки моск. жизни» (М., 1925).

Из д.: [Стихи]. — В кн.: Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957; Поэты «Правды». Стихотворения. 1912—1922, М., 1967. Автобиография. — В кн.: Совр. рабоче-крестьянские поэты, Иваново-Вознесенск, 1925.

Лит.: Воронский А., Песни сев. рабочего края. — «Кр. новь», 1921, № 2; Сокольников М., Поэты нашего края. — «Вест. Иваново-Вознесен. губ. союза потребит. об-в», 1922, № 12; Городецкий С., Деревенские соловьи. — «Город и деревня», 1923, № 2; Ефремин А. В., Поэты в докт. «Правде». — ЛН, т. 7—8; Ноздрин А. Е., Как мы начинали. (Из житейских и лит. восп. рабочего поэта). — ЛН, т. 15, с. 188; Прямоков А. В., Поэты и писатели эпохи «Звезды» и «Правды». — В кн.: Идеи и образы худож. лит-ры, М., 1958; Осьмаков Н. В., Рус. proletарская поэзия. 1890—1917, М., 1968; Топоров А., Восп., Барнаул, 1970; Куприяновский П. В., Сквозь время, Я., 1972, с. 138—40. — Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Тарасенков; Рус. сов. поэты; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 17; ИМЛИ, ф. 17; ИРЛИ, ф. 377. О. Б. Кушлина.

АРТЫНОВ Александр Яковлевич (1813—96), этнограф, краевед, автор воспоминаний. Сын крепостного; зажиточный крестьянин-огородник с. Угодичи близ г. Ростов Ярослав. губ. Обучившись грамоте у дяди, М. А. Артынова, к-рый в 1837 передал ему свой рукоп. труд «Книга истории села Угодичи и о городе Ростове и его округе», А. вел систематич. записи легенд, преданий и рассказов по истории края. По торг. делам часто бывал в Ярославле, Казани, Москве; в Петербурге посещал книжную лавку А. Ф. Смирдина. В ист.-этногр. очерке «Село Угодичи Ростовского у. Ярослав. губ.» («Ярослав. губ. вед.», 1850, № 20, 21; 1851, № 2—4; отд. изд. — СПб., 1855; Я., 1889, 1893), переданном через И. С. Аксакова редактору газеты Ф. Я. Никольскому, описал быт старинного села, трудолюбие, предприимчивость и вместе с тем темноту крестьян, засилье богатеев. Среди др. соч. А. — «Огородничество в селе Угодичи» (там же, 1855, № 9, 10), «Ист. значение сел Ростовского у. Угодичи, Поречья и Сулости» (там же, 1878, № 80). По совету М. П. Погодина А. написал «Воспоминания» (М., 1882; предисл. А. А. Титова) — бесхитростный рассказ крестьянина-торговца о повседневной жизни, хоз. заботах, встречах с интересными людьми (в т. ч. с Ф. Н. Слепушкиным). В книгу включены записи ряда былин и ист. песен.

Лит.: Лествицын В., От Ярославля до Москвы, Я., 1869; Титов А. А., Ростовский у. Ярослав. губ. Ист.-археол. и статистич. описание, М., 1885 (на основе мат-лов А.); Головищников К. Д., Деятели Ярослав. края, Я., 1899, с. 219; Лукьянов В. В., Краевед А. — «Сев. рабочий», 1856, 18 июля; Сергеев П., Ростовский краевед А. — «Путь Ленина»

(г. Ростов), 1957, № 85; ЛН, т. 9—10, с. 100. — Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края, Я., 1974. Н. А. Астафьева.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Семенович [12(24).7.1854, Пенза — 24.4.1926, Москва], историк лит-ры. Сын священника. Окончил Пензен. духовную сем., затем ист.-филос. ф-т Казан. ун-та (1872—76); до 1882 учительствовал в Симбир. г-зии. С 1882 препод. (с 1884 проф.) Казан. ун-та. Первое обстоят. иссл. — «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их лит. труды и идеи в Др. Руси» (ч. 1, СПб., 1882; рец.: О. Ф. Миллер — ИВ, 1882, № 3). Известность в науч. мире принес А. фундаментальный труд «К изучению др.-рус. лит-ры... Творения отцов церкви в др.-рус. письмен-

ности» (СПб., 1888; под сокр. назв. — в. 1—4, Каз., 1889—91; библиогр. обзор мат-ла, собранного по рукописям; рец.: РФВ, 1889, № 1; Жданов И. Н., Рец. на кн. «К изучению др.-рус. лит-ры», СПб., 1888). В 1887 избран в чл. ОЛРС. В 1894—96 изучал преподавание слав. филологии в Вене. С 1899 пред. Казан. об-ва любителей отеч. словесности; проводил большую организаторскую работу по подготовке юбилей А. С. Пушкина. С 1904 чл.-к. АН по отд. рус. яз. и словесности. С 1908 инспектор классов Елизаветин. ин-та в Петербурге; в том же году вышел в отставку. Пост. сотр. ж-лов «Пантеон лит-ры» (1888—95) и «Рус. филол. вест.» (1879—1917).

Многолетнее сочетание пед. и исследовательской деятельности позволило А. одному из первых в России разработать систематич. курс истории рус. лит-ры от древности до сер. 18 в. применительно к вузовским занятиям («Из лекций по истории рус. лит-ры. Лит-ра домонг. Руси XI—пол. XIII в.», Каз., 1903; «Рус. лит-ра XVIII в. Из Лекций по истории

рус. лит-ры. Лит-ра Петровского времени и ближайших десятилетий до Ломоносова», Каз., 1910, и др.). Он же стал зачинателем в России науч.-методич. лит.-ведч. жанра — семинария [«Темы рефератов с указанием источников и пособий (1903—1904 гг.)», Каз., 1904 (Студенч. лит. кружок при Казан. ун-те)].

Наряду с историей др.-рус. лит-ры постоянным и со временем равноправным предметом его науч. интересов становится творчество рус. писателей 19 в.: «В. А. Жуковский... Первые годы его жизни и поэтич. деятельности» (Каз., 1883; положит. рец.: РС, 1884, № 4), очерки «Пушкин в его прозв. и письмах» (Каз., 1888) и «Пушкин в Казани» (Каз., 1899); «Рус. лит-ра после Гоголя», Каз., 1901; «С. Т. Аксаков. Детство и студенчество» (РО, 1895, № 7—9), «Природа в произв. С. Т. Аксакова» (М., 1916), «Новый взгляд на повесть Короленко „Слепой музыкант“» (Каз., 1900). Науч. взгляды А., его теоретич. осмысление истории лит-ры как науч. дисциплины представлены обобщенно в итоговом соч. «Введение в историю рус. лит-ры, т. 1 — История лит-ры как наука» (СПб., 1916); по словам самого автора, это «очерк научных изучений в области истории рус. лит-ры», т. е. история лит. понятий, учений от др.-рус. «описей» — к трудам В. С. Сопикова, А. Х. Востокова, С. П. Шевырева, В. Г. Белинского, вплоть до Ал.-дра Н. Веселовского, А. А. Потебни и др. По методологии А. — представитель культурно-ист. школы в ее умеренном варианте: Белинского он относит к эстетич. критике и необычайно высоко ценит А. Н. Пыпина, посылку лит. наука для А. есть «нац. общественное самосознание». Под ред. А. вышло Полное собр. соч. В. А. Жуковского (т. 1—12, СПб., 1902; принцип расположения произв. — хронологич.), не утратившее значения до наст. времени.

После Окт. революции А. — один из основателей Симбир. ун-та.

Др. произв.: «Очерки по истории рус. лит-ры и языка» (т. 1—2, Каз., 1887; отзывы: ФЗ, 1889, № 6), «Образование и лит-ра Моск. гос-ва кон. XV—XVIII в.» (2-е изд., в. 1—3, Каз., 1898—1901, в. 4, 1913), «Из лекций по истории рус. лит-ры. Лит-ра Северо-Вост. Руси (пол. XIII — кон. XV в.)» (Каз., 1903), «Из лекций... Рус. лит-ра XVIII в.» (Каз., 1903), «Д. В. Григорovich и рус. лит-ра сороковых годов» (Каз.,

1894), «Е. А. Баратынский и его поэзия» (в кн.: Под знаменем науки. Юбилейный сб-к в честь Н. И. Стороженко, М., 1902).

Лит.: Сл. ОЛРС; Венгеров (Сл., Источ.); Биогр. словарь профессоров Казан. ун-та, ч. 1, Каз., 1904; Моск. археологич. об-во в первое 50-летие..., т. 2, Биогр. сл., М., 1915; Козьмин; КЛЭ; СДР; Савин О. М., Пенза литературная, Саратов, 1984 (ук.); Муратова (1, ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 414 (в т. ч. переписка с А. Н. Веселовским, П. Д. Боборыкиным, В. Ф. Миллером, Е. А. Ляцким и др.); ф. 377; ЦГАЛИ (письма в разных ф.— см. путевод.); ГПБ, ук., в. II, IV.

Н. П. Кабанова.

АРХИПОВ Николай Архипович [наст. имя и фам. Моисей Лейзерович Бенштейн; 31.12.1880 (12.1.1881), Екатеринодар — не ранее 1945], прозаик, драматург, издатель. Был исключен из Екатеринодар. уч-ща за писание сатир. стихов на педагогов. В 1907, сдав экстерном экзамены

при 5-й моск. г-зии, получил «свидетельство зрелости». С 1907 по 1912 числился студентом юрид. ф-та Петерб. ун-та, нек-рое время учился на мед. ф-те Париж. ун-та. Служил писцом в суде, конторщиком, бухгалтером, управляющим на заводе. Позднее пытался заниматься коммерцией.

С 1907 выступал с небольшими, в осн. юмор. рассказами (собраны в кн. «Юмористические рассказы», СПб., 1911), как рецензент и лит. критик. Сотрудничал в ж. «Новый Ювенал», «Сатирикон», «Нива», «Всемирная панорама», «Солнце России», «Рампа и жизнь», «Свободный журнал» и др.; участвовал в альб. «Любовь» и «Смерть» (оба — СПб., 1910), имевших репутацию «рассадников морального нигилизма». Редактировал и издавал газ. «Совр. слово» (1907—08), «Новый журнал для всех» (1908—12), ж. «Новая жизнь» (1910—11, 1913—14), «Новая Россия» (и одним. ежемесячник — 1911), «Свободный журнал» (1913—16). Издательская деятельность А. характеризовалась либер.-демокр. направленностью без четкой идеолог.-эстетич. программы; А. П. Чапы-

гин заметил, что А. «было все равно — издавать ли журнал, сочинять ли книгу, или торговать мылом» («Земля Советская», 1930, № 10—11, с. 80).

Пьесы А., ставившиеся на стол. и провинц. сценах, ориентированы на вкусы массовой аудитории, охотно сопернижающей «трогательным» сюжетам, мелодрам. коллизиям: «Минута» (СПб., 1912), «Без названия» («Нов. жизнь», 1915, № 9; рец.: «Рампа и жизнь», 1915, № 33), «Три этажа» (СПб., 1913; рец.: РБ, 1914, № 6), «Пришедшая с улицы. Женщина с улицы» (см. в его кн.: Ее тайна, М., 1917, включающей также этюды о «таинственных» изгибах преим. жен. сознания; рец.: Дон-Аминадо — «Раннее утро», 1917, 20 июля; «Рампа и жизнь», 1917, № 31). Тему столкновения «чистого» героя с испорченным цивилизов. миром А. пытался решать и в романе из совр. «столичной» жизни «Темные воды» («Нов. жизнь», 1914, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1916; 3-е изд. — М., 1923; рец.: А. Тунина — «Женское дело», 1916, № 14; НВ, илл. прил., 1916, 5 марта; ЖЖ, 1916, № 13) и на экзотич. материале — париж. гамен, черкес. красавица и др. персонажи сб. рассказов «Мужчина Анри» (М., 1915; рец.: «Нов. жизнь», 1915, № 4; «Свободный журнал», 1915, № 7—8).

После 1917 опубли. «Повесть о человеке» («Феникс», кн. 1, М., 1922; отд. изд. под назв. «Так было» — М., 1926), как драматург и переводчик участвовал в театр. жизни.

Лит.: Феддерс Г., Незабываемое, Рига, 1963, с. 290—92; ЛН, т. 92, кн. 2, с. 98. ♦ Венгеров. Сл.; Гранат; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 675 (л. д.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 49336 [справка Н. М. Букштынович].

О. Е. Блинкина.

АРХИПОВ Евгений Яковлевич [22.12.1882 (3.1.1883), Москва — 15.8.1950, Орджоникидзе], критик, библиограф, поэт. Сын почтового чиновника. Учился в г-зиях Москвы, Феодосии, Владикавказа, с 7-го кл. — во 2-й тифлис. г-зии (вместе с П. А. Флоренским и В. Ф. Эрном), к-рую окончил в 1900. В 1900—06 — на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та. В 1902 заключен в Бутырскую пересыльную тюрьму за участие в сходке (в ун-те) (Биография А., сост. К. Л. Архиповой. — ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, д. 116, л. 2), в 1905 участник восстания на Пресне. В 1903—04 статист в МХТ. С 1906 до конца жизни на пед. работе. В 1920 работал вместе с В. Э. Мейерхольдом в подготовке иск-ва Отд. нар. образования Новорос. ревкома. В 1931—50

преподаватель истории и лит-ры в ср. школах Владикавказа (Орджоникидзе).

Лит. дебют А. — ст. «А. Н. Майков» («Терек», 1907, 16 марта). В 1907—14 печатал критич. и публицист. статьи в «Нижегород. зем. газ.», во владикавк. газ. «Терек» (в редакции к-рой общался с С. М. Кировым), в ж. «Казбек», «Нар. просвещение». Духовное самоопределение А. проходило под воздействием творчества И. Ф. Анненского (Автобиография. — ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, д. 39, л. 11). А. признает Анненского «любимым Учителем» (ст. «Письмо к умершему. (И. Ф. А.). Об эстетич. восприятии смерти», «Терек», 1914, 26 мая; подпись Д. Щербинский). В 1910-е гг. А. сблизился с группой литераторов-символистов, ориентации, объединившихся вокруг моск. ж. «Жатва» (А. Альтвинг и др.), издаст свою «Библиографию Иннокентия Анненского» («Жатва», кн. 5, М., 1914; отд. изд. — М., 1914; рец.: «Цыбульский С. О.» — «Гермес», 1915, № 5, 1 марта; В. Сахновский — «Голос Москвы», 1914, 31 дек.; Г. Чулков — РМ, 1915, № 4). В кн. А. «Миртовый венец» (М., 1915), посв. «суровой тени Тютчева», вошли статьи о лирике А. К. Толстого, А. Н. Апухтина, Е. А. Баратынского, К. Д. Бальмонта, А. А. Фета, Анненского; статьи А. (в т. ч. о К. Павловой «Безвестная Лаодамия»), «Жатва», кн. 6—7, М., 1915) характеризует стремление выявить духовно-психол. камертон творчества избранных поэтов, предпочтение эмоц.-лирич. оценок собственн. лит. анализу.

Ю. И. Айхенвальд подверг «Миртовый венец» критике за риторичность, недостаточ. точности, подражание манере Анненского («Речь», 1915, 24 авг.); негативный отзыв о сб-ке дал С. П. Бобров («С. Саргин») — «Пета», сб. 1, М., 1916); критика отмечала «интуитивность» метода А.

(А. У. <А. Уманский-Дробышевский> — «Нижегород. листок», 1916, 7 янв.), собственные А. «неопределенно мечтательный мистицизм» (Ч. В-ий <В. Е. Чешихин-Ветринский> — ВЕ, 1916, № 5, с. 416), «безответственность и непоследовательность суждений» (Э. Радлов) — ЖМНП, 1915, октябрь, отд. II, с. 425].

Произв. А. 20—30-х гг. не печатались, но были известны в узком лит. кругу: многочисл. стих. (неск. сб-ков), критич. этюды, библиограф. разыскания о совр. поэтах, среди них — работы о поэзии Анненского, А. Аливинга, А. В. Звенигородского, Черубины де Габриа (Е. И. Васильевой), В. А. Меркурьевой, статьи об В. Ф. Эрне, Вл. С. Соловьёве и др. Ориентация на рукоп. традицию и «любительское», «интимное» творчество была принципиальной лит. установкой А.

Лит.: Гагиева Ф., О чем рассказала фотография. — «Социалистич. Осестя», 1972, 13 июня; Купченко В., Собираатель и подвижник. — «Черномор. здравница», 1984, 21 марта; его же, Е. Я. Архипов — библиограф и библиофил. — В кн.: Актуальные проблемы теории и истории библиофилии, Л., 1985, с. 80—81. ♦ Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1458.

А. В. Лавров.

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович [24.10(5.11).1878, хутор Доброславовка (?) Ахтыр. у. Харьков. губ. — 3.3.1927, Варшава], прозаик, драматург. Из оскудевшего рода «дворян московских», известного с 16 в., сын исправника в Ахтырке; по матери — поляк. Окончил 5 кл. Ахтыр. г-зии; в 1895—97 письмоводитель у зем. агента.

Ранние рассказы А., опубликованные в харьков. газ. «Юж. край» («Из рассказов офицера», 1895, 27 янв.; «Неизвестный идеал», 1895, 13 июля; «Под лунным светом», 1896, 10 и 11 нояб.; «Шулер», 1898, 24—25 июля; «Бал», 1898, 20 сент., и др.), свидетельствовали о чуткой восприимчивости к проблематике и стилю рус. лит. классики в целом — от Н. В. Гоголя и М. Ю. Лермонтова до позднего Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Нек-рые из рассказов передавали обстановку, а отчасти и события жизни А., в т. ч. оставившее неизгладимый след в его психике покушение на самоубийство летом 1897 («Две смерти», 1898, 24 и 25 февр.); память о нем, вкупе с тяжелой болезнью (туберкулез и глухота), вызывавшей длит. периоды одиночества, питала пост. интерес А. к теме умирания и определила замкнутый склад его характера и внутр. жизни. Нек-рое время (1897—98) А. учился в Харькове в Школе рисования и живописи (художником-любителем он остался до конца жизни). Переехав в 1898 в Петербург, помещал в «Петерб.

газ.» и «Петерб. листке» обзоры выставок и карикатуры, выступал с юмор. рассказами в ж. «Шут». Первая публ. в «большой» прессе — рассказ «Встреча» (ЖдВ, 1901, № 10). Первый «серьезный», по авт. оценке, рассказ — «Паша Туманов» (первонач. назв. «В паузине») — был в 1901 принят Н. К. Михайловским в «Рус. богатство», но запрещен цензурой (подробности в ж. «Заря», 1914, № 7, с. 10) и опублик. в «Образовании» (1903, № 8).

Рецензентом кн. «Рассказы» (т. 1—2, СПб., 1905—06) А. предстал значит. лит. величиной — писателем демокр. направления, реалистич. школы, хотя и тяготеющим (м. б., чрезмерно) к филос. «абстракциям» и социальному морализму (<А. Г. Горнфельд> — РБ, 1905, № 9); были отмечены протест писателя против «лжи, насилия, животной грубости... в обществ. отношениях» (А. Богданович — МБ, 1905, № 9, отд. 2, с. 10), наиб. явный в рассказах «Куприя» (РБ, 1902, № 3—4), «Бунт» (МБ, 1904, № 3—4), «Ужас» («Обр.», 1905, № 3), и вместе с тем характерные для авт. позиции всепонимание и всепрощение (В. Боцяновский — «Русь», 1905, 6 авг.), акцент на подспозн. мотивации поведения героев (Е. Л. <яцкий> — ВЕ, 1905, № 9, с. 394). О «Рассказах» одобрительно отзывался В. Я. Брюсов («Весь», 1905, № 9—10, с. 113—114), а Ю. К. Балтрушайтис объяснял неполноту писательских «осуществлений» А. особенностью его языка («Весь», 1906, № 9, с. 64—66). Очевидная связь работы А. с работой др. писателей (упоминались чаще всего Чехов, М. Горький, Л. Н. Андреев) понималась, однако, гл. обр. в плане «влиятель», подлечащих преодолению; характерно, что расска-

зы «Подпрапорщик Гололобов» и «Смех» (первонач. «Сумасшедший»; оба — МБ, 1902, № 12 и 1903, № 11), прямо отсылавшие к «Бесам» Ф. М. Достоевского и «Палате № 6» Чехова и «содержащие в зерне», по словам А., его философию бессмысленности жизни перед «черной дырой» небытия (УР, 1911, 16 янв.), фактически остались неистолкованными.

Встреченный как писатель демокр. ориентации, А. тем не менее с самого начала стоял особняком в лагере совр. ему демокр. лит.-ры. Сочувствие «новому... учению жизни... которым проникнуты лучшие вещи Горького» («Петербург. газ.», 1903, 26 февр.), сменялось у него неприязнью по мере того как в творчестве Горького крепили ноты рев. пафоса. В свою очередь Горький резко осудил пов. «Смерть Ланде» (ЖдВ, 1904, № 12), к-рую А. называл своим лучшим произв. Студента Ланде (образ, осн. на сочетании черт типичного толстовца, кн. Мышкина из «Идиота» Ф. М. Достоевского и самого А. в пору юношеского «исповедания веры» Толстого) Горький нашел «припротно противным» — «свекловица, а не человек!» (ЛН, т. 72, с. 254), что, видимо, предопределило неудачу попытки В. С. Миролюбова (в 1903—06 А. помогал ему в издании «Журнала для всех») сблизить А. и писателей «Знания» (там же, с. 236). Напротив, А. С. Глинка-Волжский, с т. з. «религ. общечеловечности» оценивший повесть весьма высоко («Вопросы жизни», 1905, № 1, с. 282), исподволь склонял А. на путь религ. исканий в духе «нового христианства» Д. С. Мережковского. Для А., с его антиутопич. сознанием, религ. модернизм был психологически еще более чужд, чем социальный оптимизм Горького: в рассказе «Пропасть» («Обр.», 1907, № 2а) он в негативном ключе подытожил впечатления от своего спорадич. общения с символист. кругами — участия в «Новом пути» и приходов зимой 1905—06 на «башню» Вяч. И. Иванова (см.: Ремизов А. М., Кукха..., Б., 1923, с. 27).

Гл. свойство духовного склада А. — «крайний индивидуализм», неразрывный с ощущением подавляющей власти «силы вещей» над индивидуальной свободой. Верность нравственно обязывающим «заветам» литературы прошлого в парадокс. сочетании с анархич. бунтом против нее как формы несвободы (см., напр., ст. «Железное кольцо Пушкина» —

«Итоги недели», 1911, 7 марта) определяла суть его лит. позиции. Частые противоречия в своих лит.-обществ. высказываниях А. воспринимал как должное, ибо всегда думал, что «абсолютной правды на земле нет», и т. о. единство облика писателя обеспечивают «не те истины, к-рые он якобы открывает, а его своеобразная личность» («О смерти Чехова» — «Трудовой путь», 1907, № 7, с. 39). Преклонение перед личностью и судьбой Толстого соединялось у А. с ревниво-испытующей взыскательностью отношения к нему: уход Толстого из Ясной Поляны А. назвал «бегством», а драму его последних дней осмыслил как провал всей учительной миссии рус. лит-ры (статьи А. о Толстом — в сб.: «Наши дни», кн. 1, СПб., 1911; см. также Собр. соч., т. 3, М., 1914, с. 256—313). Противоречивое двуединство тяготения-отталкивания, имевшее корни в психологии А., представлялось ему вместе с тем наиб. адекватным проявлением духа предельной совестиливости и «правды», создающего нравственно-эстетич. целое рус. лит-ры. Себя А. считал единственным среди совр. литераторов, кто «не послужил иному богу, кроме правды» (РЛ, 1970, № 2, с. 135), что в поэтике его прозы обусловило демонстративную преемственность и нарочитую аллюзию (все более отчетливую с годами) на темы и образы рус. классич. лит-ры.

Ром. «Санин» (СМ, 1907, № 1—5, 9; отд. изд. — СПб., 1908, два изд.; Б., 1908) принес А. широкую, полускандальную известность (в 1907—08 «казалось, не М. Арцыбашев написал Санина, а Санин написал М. Арцыбашева» — см.: Л в о в - Р о г а ч е в с к и й В. Л., Снова накануне, М., 1913, с. 29).

Роман был начат в 1900; в процессе написания он претерпел коренную ломку структуры из-за «перелома» в «нек-рых воззрениях» А., вызванного его выселкой из Петербурга в 1901 за участие в демонстрации у Казанского собора (см. восп. Е. Агафонова — «Новое рус. слово», Нью-Йорк, 1927, 13 марта). К 1902 выявилась идейная контрверза романа: «омертвению» морали, выродившейся в запреты, калечащие, по мысли А., гл. обр. чувств. сферу человека, противопологалось право личности на мгновенное удовлетворение желаний, к-рое в своем логич. развитии вело к отрицанию нравственных норм, истории (отожествленной в романе с ист.

христианством) и всех видов обществ. активности. В 1903 редакция «Мира божьего» отвергла «Санина», т. к. вопреки Куприну, к-рый ценил в А. «холодную страстность... не сердца, а ума» (К у п р и н, 283) и к-рому роман понравился, Богданович счел его натуралистическим на грани порнографии и не соответствующим «данному полит. моменту, когда передовое об-во настроено революционно» (К у п р и н а - И о р д а н с к а я М. К., Годы молодости, М., 1966, с. 80).

Публикация «Санина» совпала с началом эпохи реакции, и объективно его герой выглядел рупором обозначавшегося пересмотра идеалов и принципов шедшей на спад Революции 1905—07. Осуществление проповеди Санина в жизни, указывал В. В. Воровский (ст. «Базаров и Санин. Два нигилизма», 1909), означало бы «отказ от полудековой традиции разnochинской интеллигенции и прежде всего отказ от служения угнетенным классам — в обществ. жизни, отказ от императива долга — в личной» (см. в его кн.: Лит. критика, М., 1971, с. 217). Марксистский анализ Воровского подводил итог двухлетней шумной дискуссии о романе, участники к-рой обычно сходились в неприятии его, хотя и по разл. основаниям (см.: Д а н и л и н Я., «Санин» в свете рус. критики, М., 1908).

Народники (А. В. Пешехонов и др.) воспринимали санинскую проповедь свободы только своего «я» как помеху в борьбе за раскрепощение личности и семьи. Интеллигентскую элиту смущал невысокий филос. уровень романа — «рус. пародия на „Заратустру“», в к-рой «напускная жизнерадостность... граничит с беспредельным и беспресветным пессимизмом» (Е. Н. Трубецкой — «Моск. еженед.», 1908, № 17, с. 10). Часто говорилось о том, что «Санин» вскрыл связь т. н. свободной любви с примитивной аморальностью. К. И. Чуковский назвал «Санина» небывалым в рус. лит-ре прославлением «хама» (см. в его кн.: От Чехова до наших дней, СПб., 1908, с. 119—31). П. М. Пильский полагал, что «Санин» дискредитирует прежние произв. А.: то, что, напр., в «Смерти Ланде» казалось поиском истины, обернулось «шумихой, дешевой, угодничеством большинству» («Критич. статьи», т. 1, СПб., 1910, с. 138). Ориг. мнение высказал И. Ф. Анненский, писавший, что Санин «чисто по-гоголевски карикатурен и метафизичен», а сам роман — образец «сентиментальной карикатуры» и что «карикатура вышла властью» («Книги отражений», М., 1979, с. 232—33).

Тональность дискуссии о «Санине» в значит. мере определялась его успехом у публики, особенно — среди учащейся молодежи: диспуты на тему «прав ли Санин?», подпольные «лиги свободной любви», «кружки санинистов» и т. п. Толстой, писавший об А.: «этот человек очень талантливый и самобытно мыслящий,

хотя великая самоуверенность мешает правильной работе мыслей» (LXXIX, 60), убедившись в пагубном влиянии «Санина» на незрелые умы, «никак не мог подавить недоброго чувства» к автору «за то зло, к-рое он сделал многим людям» (LXXVIII, 58—59). Инициатором эксцессов «санинства» черносотенцы выдвигали лично А., что усугубляло упрочившуюся за ним репутацию одиозности. В 1908 местные власти выслали лечившегося в Крыму А. сначала из Ялты, затем из Севастополя. В 1910 епископ Гермоген угрожал ему анафемой. Когда по инициативе Синода против А. было начато дело по обвинению в порнографии и кощунстве, либер. адвокат О. О. Грузенберг демонстративно отказал ему в защите — факт, возмущивший Горького, хотя он и расценил «Санина» как рекомендацию «человеку внутренне упростить себя путем превращения в животное» (Г о р ь к и й, XXIV, 47).

Немалое число подражаний «Санину» (произв. А. Ф. Даманской, О. Миртова, Вл. Ленского, в меньшей мере — Е. А. Нагродской, С. И. Фонвизина и др., к-рые, по мнению Куприна, переняли у А. «только плохое при видимом внешнем... сходстве» — К у п р и н, 283) образовали литературное течение, тогда же названное критикой «арцыбашевщиной», специфич. признаки к-рого — пристальное (часто — спекулятивное) внимание к «вопросам пола», обществ. индифферентизм и скептич. оценка перспектив рев. переустройства об-ва.

Революции 1905—07, осознанная А. как ист. водораздел, пережив к-рый «каждый человек... должен изменить часть души своей», поств. пов. «Тени утра» (ЖДВ, 1905, № 12), где, по словам Д. Н. Овсяннико-Куликовского, «в волнах освободит. движения» гибнут студенты и курсистки — представители «чеховской» генерации рус. интеллигенции («Наша жизнь», 1906, 1 и 15 февр.), «Человеческая волна» (первонач. назв. — «Человеческая жизнь», «Трудовой путь», 1907, № 1—2; отд. изд. — Рига, 1931), где описан город у моря, ассоциативно напоминающий Одессу в дни восстания на броненосце «Потемкин» и Севастополь осенью 1905, и дан не названный по имени, но лейтенично узнаваемый образ безотанка П. П. Шмидта, олицетворявшего наиб. близкий А. жертвенный тип революционера, рассказ «Кровавое пятно» — об одиноком человеке, погибающем при разгроме баррикады на

ж.-д. станции (ЖДВ, 1906, № 2), и др.

В 1908 А. предпринял издание сб. «Жизнь» (кн. 1, СПб.), противостоявшего, по его замыслу, «запыленному „Знанию“ и слишком коммерческому „Шиповнику“» (см. в кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 2, М.—Л., 1936, с. 315). Узнав о редакторстве А., И. А. Бунин и Андреев объявили о неучастии в «Жизни» всех знаньевцев, не оповестив их об этом. А. опубли. в «Жизни» пов. «Миллионы» (отд. изд.— П.—М., 1914), в к-рой его разделение обернулось обилием нападок на представителей лит. и окололит. среды — угадывались Куприн (участник сб-ка), Горький, Савва Морозов. Устойчивая неприязнь Бунина и Андреева к А. вызвала их отказ в 1909 сотрудничать с ним и в редактировании сб-ков «Земля», в к-рых А. опубли. большинство своих произведений до 1917. Особого упоминания заслуживает пов. «Рабочий Шевырев» («Земля», сб. 2, 1909) — «кровью и мраком написанная вещь» («Познание России», 1909, № 3, с. 286), драматический отклик на конец революции, идейный и нравств. кризис эсерского подполья, как раз тогда обративший на себя внимание из-за проникивших в об-во слухов о «центральной провокации» Е. Ф. Азефа. Размышления героя-террориста о способах и цели рев. действия А. воплотил в форме болезненной фантазмагии, характерной для нек-рых произв. тех лет. Критика отметила сходство повести с романами «К жизни» В. В. Вересаева и «Конь бледный» Б. В. Савинкова (В. Ропшина), констатируя общность их идеол. источника (А. Измайлов — РСЛ, 1909, 7 марта; др. рещ.: С. Адрианов — ВЕ, 1909, № 4; Б. Садовской — «Весь», 1909, № 3).

Итоговый для А. беллетристика характер имел ром. «У последней черты» [«Земля», сб-ки 4, 7, 8, 1910—12; отд. изд.— Мюнхен — Лейпциг, 1910; (ч. 1—2), М., 1913], в к-ром настойчиво варьировалась мысль о необходимости «рассеять в людях... суеверие жизни» ради избавления их от бесцельных страданий. В связи с этим романом Горький писал В. Г. Короленко: «Я не люблю Арцыбашева, он — талантлив, конечно, но мне кажется не умным и болезненно злым... фронт, но — весь в чудом! Нахвтал у Толстого, у Достоевского... все искажает, мнет, и, кажется, делает это только для того, чтобы перелопотить Андреева в песси-

мизме» (см. в кн.: А. М. Горький и В. Г. Короленко, М., 1957, с. 64). Критика признала падение таланта А., выделив неск. ярких сцен на тусклом фоне однообразных разговоров и ситуаций, приводящих большинство героев к самоубийству. Резко упрощенный паравраз — «ряд гримас Достоевского, Толстого, Чехова» отмечала, напр., З. Н. Гиппиус, полагая непосильным для А. обсуждение поднятых им вопросов (РМ, 1910, № 12, с. 179—80). Н. Я. Абрамович, тоже писавший, что художник в А. «несравненно сильнее» мыслителя, все же находил у него особый акцент в аргументации, «обвиняющей мироустройство», — протест «против самой структуры человеческого „я“», предопределяющей «каждое движение... души», так что даже герой, проповедующий самоубийство (предел своеволия, по Достоевскому в «Бесах»), в романе А. «автоматичностью» своей проповеди невольно «поверлет... автоматичность не только созданного, но и создавшего» и т. о. тоже несвободен, как и все остальные («Нов. жизнь», 1912, № 2, с. 136—57). Сам же А. полагал, что уплощенность и бесплодный тупик, в к-ром под его пером оказались осн. мотивы русской классики, — результат их объективной исчерпанности («времени умирать»). Он сознавал себя «единственным представителем... экклезиастизма» среди писателей (неопубл. набросок статьи нач. 1910-х гг. — ИРЛИ, д. 207) и с унылым героизмом называл одним из «своих предшественников» библейского царя Соломона (БВед, веч. в., 1913, 18 окт.).

Как драматург А. дебютировал драмой «Ревность» («Земля», сб. 13, 1913; отд. изд.— СПб., 1913; т-р К. Н. Незлобина, 1913). За ней последовали «Война» («Земля», сб. 15, 1914) и «Враги» («Земля», сб. 19, 1916; отд. изд.— М., 1916), повторявшие темы адюльтера, одиночества и умирания. Др. «Закон дикаря» (М., 1915) А. переработал в сценарий («кинемодраму») «Муж» (П., 1915). Неск. его произв. было экранизировано (фильмы не сохр.). В частном письме от 18 июня 1914 А. писал, что ему «трудно выскочить» из «железного круга» собств. мыслей, — «для этого, вероятно, нужны потрясения необычайные, которых жизнь не дает пока что» (ИРЛИ, Р. I, оп. 1, д. 58).

Мировую войну А. назвал «катастрофой всей культурной работы человечества» (альб. «Война»,

М., 1914, с. 8), но с фаталистич. т. з. «борьбы за существование» отстаивал «войну до победного конца». С мая 1917 возобновил (недолго печатавшийся в 1911 в газ. «Итоги недели») и до мая 1918 регулярно вел в газ. «Свобода» публиц. «Записки писателя» (отд. изд.— т. 1—3, М., 1917). До лета 1923 жил в Москве, не участвуя в лит.-обществ. жизни. Эмигрировав, опитировался в польское гражданство, поселился в Варшаве. Продолжал «Записки писателя» в белог. газ. «За свободу!», в к-рых выступал с позиций крайнего антисоветизма, хотя и констатировал идейно-полит. банкротство эмиграции.

Изд.: Собр. соч., т. 1—10, СПб., 1905—1917; Соч., т. 1, 3, СПб., 1908; Собр. соч., т. 1—10, М., 1912—18; Кровавое пятно, М.—Л., 1926; Смерть Ланде. [Сб. рассказов], М.—Л., 1928.

Лит.: Толстой (ук.): Горький (ук.); Блок (ук.); Неугасимая лампада. Сб. статей памяти М. П. Арцыбашева, Варшава, 1928; Скипалец С. Г., Повести и рассказы. Восп., М., 1960, с. 454—57; Сергеев-Ценский С. Н., Радость творчества, Симферополь, 1969, с. 175—82; Бабичева Ю. В., Л. Андреев в борьбе с «арцыбашевщиной». — В кн.: Андреевский сб-ки, Курск, 1975; Тарасова А. А., Сб-ки «Земля». — В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. 19 — нач. 20 вв., М., 1975; Зоркая Н. М., На рубеже столетий, М., 1976, с. 142—65; Грачева А. М., Из истории лит. борьбы нач. XX в. — В кн.: Вопросы рус. лит-ры, в. 2(40), Львов, 1982, с. 85—92; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (1, 2; ук.). — НЭС; Венгеров. Сл.; Владиславлев; ЛЭ; БСЭ; КЛЭ; Альб. и сб-ки (1, 2); ИДРДВ; Муратова (2); Фостер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. 111, оп. 1, № 100—224; ЦГАЛИ, ф. 1558; ГПБ, ф. 124, д. 122, 217, 219; ф. 497, д. 4 (письма).

М. П. Лепехин, А. В. Чанцев.

АРЦЫБАШЕВ, Арцыбышев Николай Сергеевич [1(12).12.1871, с. Мамино Цивильского у. Казан. губ.—27.8(8.9).1841, с. Рындино Цивильского у. Казан. губ.], историк, поэт, прозаик. Из древнего дворян. рода. Осиротев в 11 лет, был отдан дядей в петерб. нем. пансион, по окончании к-рого в 1793 поступил в л.-гв. Семенов. полк, ок. 1797 переведен прапорщиком в Казан. гарнизон. Вскоре вышел в отставку и поселился в Цивильске. В 1810-е гг. поч. смотритель Ядрин., в 1821—23 — Чебоксар. уч-щ; в 1823 уволен в отставку в чине коллеж. ас. Попытки А. получить должности дир. Петерб. уч-щ (1809) и проф. Казан. ун-та (1815) не имели успеха из-за отсутствия у него ун-тского образования. А. был связан с кружком казанских литераторов (С. А. Москотильников, Г. П. Каменев, И. И. Чернявский), близок к масонам. В сент. 1802 по рекомендации Д. И. Языкова вступил чл.-к. в ВОЛСНХ (из к-рого вышел в 1823 из-за недостатка средств), с дек. 1811 чл. Казан.

об-ва любителей отеч. словесности. Кроме «философической» оды «Скука» («Иппокрена», 1800, ч. 6,— первого известного опубл. произв.), остальные немногочисл. лит. соч. А. напечатаны в изд., связанных с этими об-вами: «Сев. вест.» (1804—05), «Труды Казан. об-ва...» (1815). Ода А. «Слепой случай» (сб. «Рус. беседа», 1841, т. 1) приписывалась Г. Р. Державину. В автобиогр. справке А. писал о своих «мелочных и беглых соч. в стихах и прозе, по разным ж-лам рассеянным» (Булич, с. 679), печатавшихся, по-видимому, анонимно. Пов. «Рогнеда, или Разорение Полоцка» (СВ, 1804, ч. 2; отд. изд.— СПб., 1818) была холодно встречена критикой (СО, 1818, № 44; «Благ», 1818, № 11).

В 1810 А. вступил в моск. Об-во истории и древностей российских, куда присылал свои пер., оставшиеся неопубликованными (см.: Строев П. М., Б-ка имп. Об-ва истории и древностей рос., М., 1845, с. 110). Ист. интересы свели А. с кругом канцлера Н. П. Румянцева, называвшего его «мужем по нравств. качествам и по просвещению отличного достоинства» (Иконников В. С., Опыт рус. историографии, К., 1891, т. 1, с. 191), и с М. П. Погодиным (обширные фрагменты многолетней переписки с последним см.: Барсуков, ук.).

С 1802 А. работал над созданием трудов по рус. истории, к-рую он понимал как свод фактов, извлеченных из летописных источников («О первобытн. России и ее жителях», СПб., 1809; «Приступ к повести о русских», СПб., 1811). В 1822—26 опубликовал в «Вест. Европы» серию ист. статей (отрицат. отзыв: ОЗ, 1825, № 66—68, в ст. Лит. восп., подпись М. <С. В. Руссов?»). Лит. скандал вызвали «резкие и придирчивые» «Замечания на „Историю государства Российского“ Карамзина» (см. многочисленные статьи в «Казан. вест.», 1822—23, и в «Моск. вест.», 1828—29), в к-рых он неутомимо — с позиций, близких скептич. школе М. Т. Каченовского,— путем тщательного сопоставления «текстов» уличал прославл. историографа в неточном (по А.— не буквально, вплоть до орфографии) цитировании летописей, беллетризации ист. событий, преувелич. представлениях о корнях слав. истории. «Замечания...» были встречены негодующей и язв. критикой: С. В. Руссов («О критике г-на Арцыбашева...», СПб., 1829), П. А. Вяземский (стихотв. сатира «Быль», МТ, 1828,

№ 19), О. М. Сомов (МТ, 1829, № 2), М. А. Дмитриев («Атеней», 1829, № 3—5) и др. В защиту А. выступили Погодин и Строев (МВ, 1828, № 23, 24), отстаивавшие право «цеховых» историков на свободное обсуждение проф. вопросов.

Гл. ист. труд А. «Повествование о России» (т. 1—3, М., 1838—1843; т. 4, б. г.) был издан Об-вом истории и древностей российских [4-й неоконч. том, прерванный на 1727, по неизв. причинам в продажу не поступил (что дало основания исследователям считать его оставшимся в рукописи), хотя был отпечатан; неск. экз.— ГБЛ]. «Повествование...» вызвало противоречивые отзывы критики (СО, 1838, № 12; «Москв.», 1844, № 1; ОЗ, 1839, № 4; там же, 1843, № 8, и др.), читательского успеха не имело.

Др. произв.: «О свойствах царя Ивана Васильевича» (ВЕ, 1821, № 18, 19), «О кончине царицыча Димитрия» (ВЕ, 1830, № 12).

Изд.: Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979.

Лит.: Весин С. П., Очерки истории рус. журналистики 20-х и 30-х гг., СПб., 1881, с. 29—43; ЖМНП, 1890, № 3, с. 80; Булич Н. Н., Из первых лет Казан. ун-та (1805—1819), 2-е изд., т. 2, СПб., 1904, с. 679—81; Загоскин Н. П., История имп. Казан. ун-та, т. 2, ч. 2, Каз., 1902, с. 83—85; Барсуков (ук.); Резанов В. И., Из разсыланий о соч. В. А. Жуковского, в. 2, СПб., 1916, с. 60—67; Кудрявцев И. А., «Вест. Европы» М. Т. Каченовского об «Истории гос-ва Российского» Н. М. Карамзина.— Тр. Моск. историко-архив. ин-та, т. 22, М., 1965, с. 211—249; В. Л. Димитров Е. В., Рус. писатели в Чувашии, Чебоксары, 1959, с. 26—38; ЛН, т. 16—18, с. 700; т. 31—32, с. 100; т. 56, с. 338. ♦ РБС: Брокгауз; Венгеров (Сл., ст. В. С. Иконникова; обширный перечень ист. трудов А.; Источ.); СИЭ.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 40, д. 30 (л. д.) [справка Д. И. Раскина].

А. Л. Зорин.
АСЕЕВ Николай Николаевич [до 1911 Ассеев; 28.6(10.7). 1889, Львов Курской губ.— 16.7. 1963, Москва], поэт. Отец из дворян, страховой агент (по др. сведениям, агроном.— ЦГАЛИ, ф. 2245, оп. 1, д. 36); о влиянии на свое развитие родителей матери — Ник. Пав. и Варв. Степ. Пинских — А. неоднократно писал впоследствии. Окончил Курское реальное уч-ще (1907), учился в Моск. коммерч. ин-те (1908—10; ЦГИАМ), затем в Харьков. ун-те; нек-рое время был вольнослушателем Моск. ун-та (ист.-филол. ф-т). С 1908 регулярно посылал стихи в ж. «Весна» (опубл. в № 19, 20 и 24 за 1911). В 1912—14 печатался в ж. «Заветы», «Новый журнал для всех», «Проталинка», в альм. «Первоцвет», нек-рое время работал секр. в ж. «Рус. архив».

Раннее творчество А. развивалось под знаком символизма (см.

первый известный нам отклик на его несохранившиеся стихи — «Весна», 1908, № 9). Позже А. писал о себе: «выученик символистов, отталкивавшийся от них, как ребенок отталкивается от стены, держась за к-рую он учится ходить» (в его кн.: Проза поэта, М., 1930, с. 175—76). Сохранились его восп. о знакомстве с В. Я. Брюсовым («Дальневост. обозр.», 1920, 20 июня) и Вяч. И. Ивановым (там же, 27 июня). Сближению с символистами способствовало знакомство с С. П. Бобровым, произошедшее, по восп. последнего, на собрании авторов ж. «Весна» в 1908 или 1909 (см. в кн.: Восп. о Н. Асееве, с. 6; однако вероятнее, что знакомство состоялось в 1911, когда А. и Бобров печатались в «Весне»). А. стал одним из учредителей изд-ва «Лирика» (М.) и в 1913 участвовал в одном альманахе вместе с Бобровым, Б. Л. Пастернаком, Ю. П. Анимовым и др. Эклектизм и подражательность поэтов «Лирики», в т. ч. и А., были отмечены рецензентами («Шершеневич В.», Символизм. дешевка.— «Вернисаж», в. 1, М., 1913, сентябрь; см. его же статью в газ. «Нижегородец», 1913, 15(28) авг.; см. также: М. Шагинян — «Приазов. край», 1913, 7 окт.). «Лирика» выпустила и первую кн. А. «Ночная флейта» (1914; предисл. С. Боброва), также отмеченную влиянием символизма, но говорившую и о возможности сближения с футуристами. В февр.—марте 1914 произошел раскол «Лирики» на две группировки. А. вошел вместе с Бобровым и Пастернаком в выделившуюся из нее «Центрифугу» с отчетливо футуристич. ориентацией (см. объявление в альм. «Руконог», М., 1914).

Летом 1914 А. оказался в Харькове, продолжит. время жил в Красной Поляне у сестер Синяковых, одна из к-рых, Кс. Мих.,

стала его женой. Познакомившись с Г. Н. Петниковым и Божидаром, А. организовал вместе с ними изд-во «Лирень», к-рое сохранило близость к «Центрифуге», но в то же время и отделялось от нее (см. письмо А. к Боброву от 4 сент. 1914 — ЦГАЛИ, ф. 2254, оп. 1, д. 10).

Для лит. позиции А. в это время важно сближение с В. В. Маяковским и В. В. Хлебниковым. Знакомство с Маяковским, к-рое, по словам А., изменило всю его судьбу (Собр. соч., т. 1, с. 8), вероятнее всего, состоялось весной 1914, хотя сам А. датировал его 1911, 1912, 1913 (см.: ЛН, т. 93, с. 449). В нояб. 1914 Маяковский привлек его к участию в лит. странице «Траурное ура» в газ. «Новь» (стих. «Разрубленное как вы», 20 нояб.). В нач. 1915 планировалось сближение поэтов «Лирня» — А. и Петникова с «гилейцами» — Маяковским, Хлебниковым, М. В. Матюшиным, Д. Д. и Н. Д. Бурлюками (объявление об издании ж. «Слововед» в кн. А. и Петникова «Леторей», [X.], на т. л. — М., 1915). А. восторженно оценил поэму Маяковского «Облако в штанах» (альм. «Пета», сб. 1, М., 1916).

Новые книги А. этого времени — «Зор» ([X.], на т. л. — М., 1914), «Ой конин дан окейн» ([X.], на т. л. — М., 1916) — расцениваются как свидетельство сближения с кубофутуристами [см. ст. Челионати (С. М. Вермеля) и Дм. В[аравина] (Ф. М. Вермеля) в «Моск. мастерах» (М., 1916), а также отзыв Боброва в «Пете»]. Последняя предпр. кн. А. «Оксана», выпущенная в нояб. 1916 «Центрифугой», была сочувственно встречена критикой: Д. И. Выгодский писал, что книга, «во многом несовершенная», вместе с тем «бьется трепетом юной и буйной жизни. Поэт словесного приема по преимуществу, Асеев умеет, однако, согреть и насытить лирич. содержанием свои фонетич. узоры. Та активность, та стремительность, к-рая у Маяковского знаменует трагедию, к-рая вся пронизана утесом, светла и прозрачна у Асеева» («Летопись», 1917, № 1, с. 254—55). В неопubl. рец., предназначавшейся для не вышедшего в свет «Третьего сб-ка Центрифуги», Пастернак писал: «Он сложен и замысловат; это неважно. Он талантлив и творчески безупречен: важно это» (ЛН, т. 93, с. 517; ср. позднейший отзыв в его кн.: Воздушные пути. Проза разных лет, М., 1982, с. 460).

Во 2-й пол. 1915 А. был призван в армию. Проходил обучение в запасном полку в Мариуполе, но был освобожден от службы, т. к. у него открылся туберкулезный процесс. В февр. 1917 вновь призван. Служил в 18-м пех. запасном полку в Гайсине, там был избран в Совет солдатских депутатов. В кон. окт. 1917 уехал во Владивосток, где начал сотрудничать в сов. учреждениях. В нач. 1918 был в Японии, где читал лекции о новейших рус. поэтах.

В дорев. творчестве А. эволюционировал от ранних подражат. стихов, в к-рых ощутимо влияние нем. романтиков (прежде всего Э. Т. А. Гофмана), воспринятое через упрощенно понятую поэтич. систему рус. символизма (прежде всего К. Д. Бальмонта), к творч. освоению поэтики крупнейших символистов (Брюсов, А. А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов) и далее к осознанному развитию в рамках футуризма. Связь с футуризмом была выражена как в самом стихе А. [см.: Шайтанов И., «Я хочу говорить о рифме с читателем». (О технике стиха раннего Асеева), ВЛ, 1984, № 1], так и в постепенном усилении социальной проблематики (с опорой на достижения раннего Маяковского), пристальном интересе к нац. и — шире — общеслав. языковым богатствам, воспринятым через фольклор и поэзию Хлебникова.

Быстрая эволюция А. позволила ему занять к 1916—17 заметное и своеобразное место в кругу рус. футуристов. В послеокт. годы стал одним из виднейших сов. поэтов.

Др. произв.: «Калевала». Пер. и предисл. Н. Асеева (М., 1915), «Повесть об Эймунде и Рагнаре, норвежских конунгах... Изложил Н. Асеев» (М., 1915), «Грамота» (в кн.: Руконог, М., 1914; в соавт. с С. Бобровым, Б. Пастернаком; подписана также И. Зданевичем), [Предисловие] (в кн.: Пастернак Б., Близнач в тучах, М., 1914), «Послеловие» (в кн.: Божидар, Бубен, [X.], на т. л. — М., 1916).

Изд.: Собр. соч., т. 1—5, М., 1963—1964; Стих. и поэмы, Л., 1967 (БПБ; вступ. ст. и комм. А. Урбан).

Биогр. мат-лы: Асеев Н., Дневник поэта, Л., 1929; его же, Работа над стихом, Л., 1929; Восп. о Н. Асееве, М., 1980; Письмо А. Блока Н. Асееву (от 20 мая 1916). — В кн.: Тезисы I Всесоюзной (III) конференции «Творчество А. А. Блока и рус. культура XX в.», Тарту, 1975.

Лит.: Брюсов В., Год рус. поэзии (апр. 1913 — апр. 1914). — РМ, 1914, № 6; Георгиевич Н. (Шебуев Н.), Война родит поэтов: «Синий журнал», 1914, № 33; Павлович Н., Футуризм и женщина. — «Женская жизнь», 1916, № 4; Карпов А., Н. Асеев, М., 1969;

Смола О., Славян. мотивы в раннем творчестве А. — «Сов. славяноведение», 1969, № 5; его же, Лирика А., М., 1980; [Письмо Б. Пастернака А. Штиху]. — ВЛ, 1972, № 9; Мешков Ю., Лит. дебют А. — «Рус. лит-ра», в. 4, А.-А., 1973; Крюкова А. М., К творч. истории поэмы «Маяковский начинается». — В кн.: ЛН, т. 93; Шайтанов И., В содружестве светил. Поэзия Н. Асеева, М., 1985; Магков В., Russian futurism: a history, L., 1969; Флейшман Л., История «Центрифуги». — В кн.: Boris Pasternak, P., 1979. ♦ БСЭ; КЛЭ; Крuchtenых А., Книжки А. за 20 лет, М., 1934; Сулимова В., Н. Асеев. Ук. лит-ры 1911—1961, М., 1962; Рус. сов. поэты; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 28; ИМЛИ, ф. 220; ГММ; ГЛМ, ф. 38; ЦГИАМ, ф. 417, оп. 7, д. 121 (автобиография, 1908).

Н. А. Богомолов.

АСКОЧЕНСКИЙ Виктор Ипатьевич (наст. фам. Оскошный, затем Отскоченский, «облагословенный» А.-семинаристом; 1(13).10.1813, Воронеж — 18(30).5.1879, Петербург), прозаик, журналист, историк. Сын священника. Окончил Воронеж. сем. и Киев. духовную акад.

(1839) и получив степень магистра богословия и словесных наук (1840), преподавал в той же академии польск. и нем. яз., а с 1841 читал курс патрологии. С 1839 печатал заметки и стихи в ж. «Воскресное чтение», затем в «Маяке» и «Москвитяине». С 1844 жил в доме ген.-губернатора Юго-Зап. края Д. Г. Бибикина в качестве воспитателя его родственника; в том же году уволен из духовного звания. Был знаком с Т. Г. Шевченко (позднее опubl. восп. о нем — «Дом. беседа», 1861, № 33). Перенес личные невзгоды, в т. ч. раннюю смерть первой (1844), а затем второй (1847) жены. В 1846 получил место советника Волын. губ. правления (в Житомире). Тогда же вышли две книги А. Кн. «Краткое начертание истории рус. лит-ры» (К., 1846) состояла из отд. (от неск. строк до 2—3 страниц) характеристик творчества осн. рус. писателей — церковных и светских.

При отсутствии к.-л. целостной ист.-лит. концепции (на что указал В. Н. Майков — ОЗ, 1846, № 9), нек-рые из этих характеристик были выразительными и емкими (примечательна высокая оценка творчества М. Ю. Лермонтова наряду с более чем сдержанным отношением к А. С. Пушкину, к-рому А. отказывал в глубоком нравств. содержании). В «Стихотворениях» А. (К., 1846; рец.: БдЧ, 1846, т. 79; «Совр.», 1846, т. 44), по иронич. замечанию того же Майкова, выразился «истинный эклектизм, поглощающий в себе творения всех рус. писателей от Нестора до сего дня» (ОЗ, 1846, № 9). Пьесы А. — «трагедия нашего времени» «Пансионерка» (К., 1848) и драма в стихах «Марфа Посадница, или Падение Новгорода» (запрещалась цензурой; опубл.: СПб., 1870), — избыточные пространными монологами, ходульны (хотя в последней облику героини приданы нек-рые индивидуальные черты). В февр. 1849 А. был переведен в Каменец-Подольский на должность пред. совестного суда, но через полгода из-за острых конфликтов с чиновничьей средой вынужден был выйти в отставку в чине тит. сов. и заняться исключительно лит. деятельностью — сначала в Киеве, а с 1857 в Петербурге. Опубл. кн.: В. Г. Григорович-Барский, знаменитый путешественник XVIII в.» (К., 1854), «Киев с древнейшим его училищем Академиею» (ч. 1—2, К., 1856; рец.: ОЗ, 1857, № 1) и «История Киев. духовной акад. по преобразовании ее в 1819 г.» (СПб., 1863; продолжение предыдущей), богатые ист.-культурным материалом. Вместе с тем, как видно из интересных, в т. ч. в худож. отношении, дневников А. (опубл. в извлечениях — ИВ, 1882, № 1—9; предисл. Ф. И. Булгакова), он пережил в эти годы мировоззренч. перелом: начав в молодости определять себя свободомыслием, критикой системы духовного образования, института монашества, А. впоследствии стал исповедовать прямо противоположные взгляды: святошество, доходящее до обскурантизма, шовинизм, крайний монархизм, внося в их пропаганду фанатич. нетерпимость. Гл. герой ром. «Асмодей нашего времени» (СПб., 1858; переизд. под назв. «Панорама, или Очерки из совр. жизни» — СПб., 1875), наиб. известного произв. А., — злодей-искуситель с «говорящей» фамилией Пустовцев. Гипертрофиров. изображение его

пороков призвано было охранить читателя от тлетворного воздействия скептицизма, воплощенные к-рого А. видел в Онегине, Печорине, Петре Адуеве. Несмотря на различие в предмете обличения, произв. А. воспринималось как своего рода предтеча «антинигилистич. романа»: характерно использование его названия М. А. Антоновичем для осуждения «Отцов и детей» И. С. Тургенева (в свою очередь осуждавшихся А.: «Блестки и изгарь», ДБ, 1862, № 12). Воплощение положит. идеала А. — герой «Записок звонаря» (СПб., 1862, б. п.), традиц. «маленький человек» («косноязычен», «малограден», «невзрачен»), к-рый, однако, своим религ. смирением и благожелательными размышлениями возвышен над окружающими, погрязшими в мирской суете. Тот же религ.-проповеднич. характер носят стихотв. «Письма с того света пятилетнего брата к своей сестре» (СПб., 1871; 3-е изд. — 1876). Басни А. (сб. «Басни», СПб., 1863) — б. ч. прямолинейно публицистические, обличающие как «польских скорпионов» («Скорпионы», 1863) и отеч. «поджигателей», так и тех, кто «потворствует» им своей мягкостью («Когда уж люди так несправимо злы, / То вместо слов им нужны кандалы» — «Оратор», 1862). Вместе с прямыми изъяслениями верноподданнич. патриотизма («Заморским витиям», 1854; «По прочтении высочайшего рескрипта гр. М. Н. Муравьеву», 1865) и проклятиями социальному противнику («Нигилисту», 1863; «Ужасное открытие», 1866, — в связи с выстрелом Д. В. Каракозова) они составили сб. стихов «Басни и отголоски» (СПб., 1869).

В 1858—77 А. — ред.-изд. и гл. автор еженед. «Домашняя беседа» (до 1866 — «Домашняя беседа для народного чтения»), к-рый А. И. Герцен называл «духовным журналом иезуитско-правосл. направления» (XVIII, 199; см. также его ст. «Богомолки и богосаранча», XIV, 309—14) и к-рый, как и сам А., был пост. объектом критики даже в умеренной печати: см., напр., протест 28 профессоров Моск. ун-та (МВед, 1861, 19 апр.) в ответ на выпады А. против речи священника Н. А. Сергиевского «О значении веры в человечество», а также ст. Ф. М. Достоевского «Щекотливый вопрос» («Время», 1862, № 10). А. был мишенью пост. насмешек в «Искре» (многочисл. стихотв. памфле-

ты и фельетоны), «Свистке» (ук.) и др. Вместе с тем фанатич. последовательность А. вызывала порой и сочувственные отзывы, в частности со стороны Л. Н. Толстого (XIII, 240), Н. С. Лескова (в «Печерских антиках», VII, 178, и др.). Извещая о прекращении изд. в связи с болезнью А. (последние полтора года провел в отд. для душевнобольных Петропавлов. больницы), его жена отмечала, что «Беседа» «всегда была врагом духа века сего и стояла крепко на твердой почве св. православия и народности русской...» (см.: РБС, т. 2, с. 349).

На надгробии А. в Сергиевой пустыни (Стрельна) — др. дата рождения: 1(13). 11.1813.

Изд.: Рус. басня.

Лит.: Достоевский (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); Майков В. Н., Критич. опыты. 1845—1847, СПб., 1891 (ук.); Крестовский В. С. А. (В. А. Долгоруков), А. — новый оракул, или Советы красным девицам, СПб., 1862; Приемы, знания и беспристрастие в критич. деле редактора «Дом. беседы» А., СПб., 1862; Григорьев А. А., Оппозиция застоя. Черты из истории мракосебия. — В его кн.: Эстетика и критика, М., 1980; Поэты «Искры», т. 1—2, Л., 1955 (ук.); Писарев (ук.); Шелгунов Н. В., Очерки рус. жизни. — РМ, 1889, № 12, с. 202—06. ✦ Некрологи, 1879: «Церк. вест.», № 21; «Церк.-обществ. вест.», № 60. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Шевченко-Словник; Муратова (1; ук.); ИДРВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 643; ГПБ, ф. 391 (письма А. А. Краевскому), ф. 874; ЦГАЛИ, ф. 1863 (ф. с. 1850 г.); Гос. публ. ист. б-ка (биография в составе Хмыровской коллекции); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 111, л. 30 (ф. с. 1849 г.); ф. 776, оп. 2, д. 4, 7; ф. 802, оп. 4, д. 5908 [справка Т. Г. Кучиной].

Э. Л. Безносков.

АСТАФЬЕВ Виктор Иванович [6(18). 11.1808*, Козельский у. Калуж. губ. — не ранее апр. 1839], поэт. Из калуж. дворян. Получил дом. образование; окончил словесное отд. Моск. ун-та (1823—26) со степенью действит. студента. Сотрудничал в ж. «Моск. телеграф» [стих. «Элегия» (1826, № 7), «Предчувствие» («Тоски не испытываю, любви не понимаю», 1826, № 11); см. также 1829, № 6]. В «Сыне отечества» опубл. стих. «А. М. Р-ну» («В обетах сердца постоянный»: адресовано А. М. Редкину, с которым был дружен; 1827, № 23) и отрывки из поэмы «Изгнанник» (1827, № 21, 23, 24), а в альм. «Северная лира» (1827; переизд., М., 1984) поместил адресованное М. А. Дмитриеву стих. — «Не спрашивай меня напрасно», к-рое, став популярным, отразилось в юношеских стихах М. Ю. Лермонтова. В 1828 издал сб. «Мелодии» (М.): 25 лирич. стих. романтич. содержания и другое послание А. М. Редкину; ему же посв. стих. «Поцелуй» («Я помню вечер»). Осн. мотивы поэзии А. характерны для «массовой» элегии 20-х гг.:

неразделенная любовь, печальные раздумья «о невозвратном и былом», о непродолжительности счастья («Все минет — время счастья — миг») и т. п. В целом лирика А. близка общему уровню поэтич. культуры 20-х гг. В февр. 1828 вступил в службу унтер-офицером в л.-гв. Уланский полк цесаревича; в нояб. 1828 переведен корнетом в Оренбург. улан. полк; участвовал в Польской кампании 1831. С дек. 1833 в л.-гв. Уланском полку, с 1834 полковой адъютант; в начале апр. 1839 уволен по болезни в чине штабс-ротмистра. В сб. «Весенние цветы, или Собрание романсов, баллад и песен А. Пушкина, Жуковского... и проч.» (М., 1835) опубл. два стих. А., не вошедшие в «Мелодии»: «С горем юноша печальный» и «Я не забыл минувших дней».

Лит.: Венгеров. Источ.; Б-ка рус. поэзии И. Н. Розанова, М., 1975; Смирнов-Солоский; Иванов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 417*, оп. 123, д. 223 (учеба в ун-те) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 395, оп. 30, д. 375 (ф. с. 1839 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]. В. А. Воронаев.

АСТАФЬЕВ Пётр Евгеньевич [7(19).12.1846, д. Евгеньевка Острогож. у. Воронеж. губ. — 7(19).4.1893, Петербург], философ-публицист. Из дворян. В год окончания Воронеж. г-зии впервые выступил в печати (путевой очерк «От Острогожска до Ивановки», «Воронеж. губ. вед.», 1864, 27 июня). По окончании (1868) юрид. ф-та Моск. ун-та — канд. на суд. должности (до 1870), затем стипендиат Демидов. лицей в Ярославле, где в 1872—76 преподавал философию права, продолжая печататься («Монизм или дуализм?», Я., 1873). В кон. 70-х гг. мировой посредник в Юго-Зап. крае. Затем снова в Москве: с 1881 зав. ун-тским отд. Катков. лицей, читал там гносеологию, этику, психологию, логику (одновременно с 1885 служил в Моск. ценз. к-те); с 1890 приват-доцент ист.-филол. ф-та ун-та. Автор работ по психологии («Психич. мир женщины...», М., 1881; «Понятие психич. ритма как науч. основание психологии пола», М., 1882); чл. Моск. психол. об-ва. Владел типографией.

Философ-спиритуалист, отдававший воле и чувству (рассматриваемым им в качестве активных форм духовной жизни, в отличие от интеллекта — пассивной) первостепенную роль в достижении истинного знания («Чувство, как нравств. начало», М., 1886, с. посвящением М. Н. Каткову; «Воля в знании и воля в вере», «Вопросы философии

и психологии», 1892, № 13, 14; «Родовой грех философии», РО, 1892, № 11), А. в своей филос. публицистике (начиная с передовых статей и обзоров в «Рус. газ.», 1876—78) резко выступал против материализма, в к-ром усматривал источник нравств. оскудения совр. человека: «Симптомы и причины совр. настроения...» (М., 1885; отзыв Н. П. Аксакова — «Эпоха», 1886, № 4, с. 53—56). Отвергал «популярную» теорию обществ. блага: «Смысл истории и идеалы прогресса» (М., 1885), «Из итогов века» (М., 1891), статьи в газ. «Моск. листок». Нападал на Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, к-рые, по его словам, подняли волну тенденциозной посредственности в лит-ре, и на их «преемников» в 70—80-е гг. (А. М. Скабичевского, Н. К. Михайловского, К. К. Арсеньева): «Старое недоразумение. По поводу вопроса тенденциозности в иск-ве» (М., 1888; полемич. отзыв Арсеньева — ВЕ, 1889, № 1; ответ А. — «Состязание слов с понятиями», М., 1889; см. также «Перерождение слова», РВ, 1892, № 11, 12). Среди истинных талантов называл А. Н. Майкова (МВед, 1888, 30 апр.) и А. А. Фета, совершившего «восторженный порыв из мира рассудка... в мир чистого... созерцания вечной красоты» [Урок эстетики. (Памяти А. А. Фета)], М., 1893, с. 12]. С ортодоксально-церк. позиций А. ожесточенно осуждал «утилитарное» учение Л. Н. Толстого, в творчестве к-рого видел «звероподобный идеал физич. особи, работающей для своего прокормления» («Нравств. учение гр. Л. Н. Толстого и его новейшие критики», «Вопросы философии и психологии», 1890, № 4, с. 77). Тот же взгляд — в кн. А. «Учение гр. Л. Н. Толстого в его целом» (М., 1890, 1892) и в ряде статей (МВед, 1890, 18 окт.; МЛ, 1892, 2 февр., 9 мая). В докладе Моск. ценз. к-ту А. представил деятельность «Посредника» и творчество Толстого как политически опасные (ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, д. 347). В полемике с социально-утопич. идеалом мировой теократии Вл. С. Соловьёва апеллировал к особенностям рус. нац. характера, в к-ром «подвижность и теплота внутр. жизни» (с. 26), по его мнению, соединяются с равнодушием к задачам социального преобразования («Национальность и общечеловеческие задачи», М., 1890), где А. задел также К. Н. Леонтьева, к-рый в своем ответе

«Ошибка г. Астафьева» («Гражданин», 1890, 26 и 29 мая) констатировал близость взглядов оппонента к своей позиции (см. также: Леонтьев в К. Н., Собр. соч., т. 6, с. 273—359). Продолжение этой полемики — в работе Соловьёва «Нац. вопрос в России» (см. его Собр. соч., т. 5, СПб., 1912, с. 352—65), а затем в ст. А. «К спору с Вл. Соловьёвым» (РВ, 1890, № 10).

Лит.: Введенский А. И., П. Е. Астафьев. Характеристика его филос. и публицист. взглядов. — ВВ, 1893, № 6; Розанов С., Религ.-филос. принципы А. — «Вера и разум», 1894, № 1, 2; Розанов В., Вечная память. — РО, 1896, № 9 (о Ю. Н. Говорухе-Отроке); Ист. записка имп. Лицея в память цесаревича Николая..., М., 1899, с. 571; Матвеев С. И., Рус. светские богословы. — «Светоч и дневник писателя», 1913, № 4; его же, Очерки рус. философии. Философия усилия личности (учение А.). — Там же, № 5—10; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, с. 341. ♦ Некрологи, 1893: «Вопросы философии и психологии», в. 3; РО, № 5; ИВ, № 6; МВед, 10—14 апр.; «Отчет о состоянии и действиях имп. Моск. ун-та за 1890» (с. 32—33), «...за 1891» (с. 32), «...за 1892» (с. 33), М., 1892—94 [библ. соч. А.]; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; ФЭ (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 155, 459, 640; ИРЛИ, ф. 377.

Е. В. Воинович, М. А. Кармазинская.

АСТРАКОВА Татьяна Алексеевна [1814, г. Белёв — 1(13).4.1892, Москва], прозаик. Незаконная дочь купца и крепостной; с трех лет была отдана на воспитание в помещичью семью. Впечатления этого времени наложили отпечаток на характер А., болезненно самолюбивый и максималистски прямолинейный, проявившийся позже в ее взаимоотношениях с людьми. В 1838 вышла замуж за магистра математики Н. И. Астракова (1809—42), вошла в кружок его друзей, среди к-рых были А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Т. Н. Грановский, М. С. Щепкин. После отъезда Герцена за границу переписывалась с ним и Н. А. Герцен, своей близкой подругой, благоговейное преклонение перед к-рой пронесла через всю жизнь («Письма от Т. Ал. — единственная связь, оставшаяся у меня с Россией. Трусость ее не одолевает», — писал Герцен в 1853, XXV, 14; см. также по ук.). Прожила долгу жизнь в нужде, болезнях, одиночестве.

Первая публ. А. — пов. «Воспитанница» («Совр.», 1857, № 9, 10, с. ценз. пропусками; см. ее письмо Герцену — ПСС, под ред. М. К. Лемке, IX, 60), в которой отразились тяжелые впечатления детства и юности. Герцен отзывался о повести: «Карикатурная и злая сторона недурна — но чувствительная больно чувствительна» (XXVI, 142). А. была страстной поборницей жен.

равноправия и образования (ст. «Потребность воспитания и образования детей в нашем отечестве возрастает...», 1862; оттиск — ГЛМ). Антиклерический убеждения А. отразились в цикле повестей, скорее представляющих собой очерки в духе «натуральной школы»: «Рассказ живописца. Из восп. 20-х гг.» (РВед, 1879, 2...17 мая), «Дочь музыканта. Из восп. 30-х гг.» (там же, 1879, 27—29 мая), «Лев Сергеевич. Из восп. прошлого» (там же, 1884, 28, 30 июня).

Гл. лит. труд А. — восп. о кружке Герцена, над к-рыми она работала в 70—80-е гг. В них сказались верность идеалам 40-х гг., живость ума и характера А., острая наблюдательность. Напечатаны частично (РС, 1876, № 11; 1877, № 4, 7; вошли в кн.: Пассек Т. П., Из дальних лет, М., 1963, т. 2, гл. 30, 39, 42); неск. тетрадей, переданных ею Пассек, очевидно, погибли. Друг ред. воспоминаний опублик. в ЛН (т. 63, с. 541—59; вступ. ст. А. Н. Дубовикова). А. принадлежит восп. о худ. В. А. Тропинине, ученицей к-рого она была в 30-е гг. («Лит. приб. к МВед», 1857).

Лит.: П.Р.С., Лит. разгадка. — МВед, 1907, 30 авг.; Щепкина А. В., Восп., Сергиев Посад, 1915, с. 173; Тучкова-Огарева Н. А., Восп., М., 1959; Рудницкая Е. Л., С. И. и Т. А. Астраковы — Герцену и Огареву. — ЛН, т. 62, с. 9—22; е же, Письма к Астракову. — ЛН, т. 64, с. 461—538; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, т. 1—4, М., 1974—87 (ук.); ЛН, 53—54 (ук.). — Некролог: РВед, 1892, 4 апр. Голицын: НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; ИДРДВ; Масанов (не учтен псевд. Бельевская).

Архивы: ГЛМ, ф. 248 (в т. ч. рукописи); письма А. — ЦГАЛИ, ф. 2197, 359, и ГБЛ, ф. 69. И. М. Рудой.

АСТРОВ Семён Григорьевич [20.5(1.6). 1890, Одесса — 18.3. 1919, там же], поэт, прозаик. До 1911 жил в Одессе, был рабочим, затем (видимо, по полит. соображениям) уехал за границу, жил по 1913 на Капри, познакомился с М. Горьким. В 1908 в ж. «Весна» (№ 5) напечатал стих. «На закате». Горький, благосклонно относившийся к творчеству А., рекомендовал его стихи в «Современник» (опубл. в 1913, № 2): «В них ценно именно бодрое настроение, нам оно должно быть дорого. Я вижу, что автор слишком пленен Бальмонтом, но — он скоро уйдет из этого плена...» (Муратова К. Д., М. Горький на Капри. 1911—1913, Л., 1971, с. 39). А. публиковал стихи, рассказы, рец. в сб. т-ва «Знание» (1913), в ж. «Нива» (в т. ч. миниатюры «Сказки жизни», в которых угадываются мотивы романт. произв. молодого Горького, — ЛПН, 1916, № 3),

«Жизнь для всех», «Новый журнал для всех», «Летопись», «Провещение», «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Сев. зап.»; в сб. «Молодой журнал» (№ 1, Од., 1913) напечатал цикл сонетов «Из венка „Офелия“», посв. А. А. Блоку. С 1914 — в Париже, жил в крайней нужде. В 1915 издал кн. «Светлый путь», в которой проповедовал радость бытия («Я миру благостная весть, / О том, что радость в мире есть»). Вышедшая в разгар 1-й мировой войны, полная «сентиментальности» и «красивости», книга воспринималась как написанная «вне времени и пространства»; нек-рые критики обнаружили у А. «дар видеть все по-своему, по-новому», отмечали обилие неологизмов (Д. Крючков — «День», 1915, № 144; др. рец.: «Рус. илл.», 1915, № 29; И. Оксенов — НЖДВ, 1915, № 11). После Февр. революции 1917 А. возвратился в Россию, жил в Одессе. Писал рассказы, критич. миниатюры, выступал в одес. периодич. печати.

Изд.: Пролетарские поэты, т. 2, [Л.], 1936 (БПБс); Поэзия в большевистских изд. 1901—1917, Л., 1967 (БПБс, 2-е изд.).

Лит.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1934 (ук.); Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 2, М., 1958, с. 332, 338; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). — Некрологи, 1919: «Эхо», № 1; «Мельпомена», № 51. Альб. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 672, оп. 4, д. 107 (письма П. Е. Щёголеву, 1913); ГПБ, ф. 124, д. 241—244 (в т. ч. автобиография).

К. М. Поливанов, Е. М. Голубовский. **АСТЫРЕВ** Николай Михайлович [16(28).11.1857, Тихвин Новгород. губ. — 3(15).6.1894, Москва], публицист, обществ. деятель. Внебрачный сын генерала; мать А. умерла при родах. Учился в 1-й петерб. и 6-й моск. г-зиях, Моск. реальном уч-ще (окончил в 1878), Петерб. ин-те инженеров путей сообщения (1879—81). Оставив учебу, под влиянием

народнич. идей отправился «в народ», служил писарем в Воронеж. губ. (1881—84). Затем работал в статистич. бюро Моск. губ. земства, в 1888—89 заведовал Иркут. статистич. бюро. В 1891—92 участвовал в оказании помощи голодающим крестьянам Самар. губ. Написал прокламацию «Первое письмо к голодающим крестьянам („от мужицких доброхотов“)» (СПб., 1892), изд. нелегально типографией «Группы народолюбцев». В марте 1892 арестован и привлечен к дознанию по делу о распространении «преступных воззваний». 19 месяцев находился в Петропавлов. крепости, в одиночной камере Трубецкого бастиона, где окончательно подорвал слабое здоровье. В нояб. 1893 по ходатайству жены, Ел. Ник. (дочери Н. Н. Златовратского), переведен в дом предварит. заключения и в тюремную больницу. В кон. 1893 приговорен к 2-летнему заключению (освобожден в марте 1894) и 3-летней ссылке в Вологод. губ., к-рая была заменена гласным надзором полиции по месту жительства (Москва). Последние месяцы жизни находился на излечении в клинике нервных заболеваний; похороны А. на Ваганьковском кладб. вылились в демонстрацию протеста.

Первые публ. А. — корреспонденции из Воронеж. губ. в газ. «Порядок» и «Рус. курьер» (1881—82). Печатался в газ. «Воронеж. телеграф» (1883—92), «Рус. вед.» (1884—92). В 1885 в ж. «Вест. Европы» (№ 7, 8) опубл. серию худож.-публиц. очерков, б. ч. к-рых составила кн. «В волостных писарях. Очерки крест. самоуправления» [М., 1886; 2-е доп. изд. — М., 1896, с. предисл. В. А. Гольцева; 3-е изд. — ПСС, т. 1, М., 1904, изд. не завершено]. Основанные на накопленных за воронеж. период наблюдениях А., они произвели сильное впечатление на демокр. интеллигенцию правдивым изображением крест. жизни. В. Г. Короленко, в частности, отметил, что книге А. «придает... животрепещущий интерес» присутствие в ней образа автора — «интеллигентного „искателя“, стоящего среди народа» («Волж. вест.», 1886, 18 сент.), а ж. «Рус. мысль» отвел ей «одно из первых мест» среди книг о деревне (1886, № 10, библиот. отд., с. 196). Разносторонние наблюдения А. во время службы в Иркутске отразились в кн. (также худож.-публиц.) «На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Вост. Сибири» (М., 1891; очерки печата-

лись в 1889—90 в ж. «Рус. мысль», «Сев. вест.», «Рус. вед.». А. показал острые экон. противоречия в сиб. деревне, однако истолковывал их в сугубо нравств. аспекте, что вызвало полемику в иркут. газ. «Вост. обозр.» (1890, № 35) и явилось предметом рассмотрения в ст. А. Н. Пыпина «Рус. народность в Сибири» (ВЕ, 1892, № 1). Опубл. также кн. «Деревенские типы и картины. Очерки и рассказы» (М., 1891).

Лит.: Ленин, V, 282, 451; Короленко В. Г., О лит-ре, М., 1957 (ук.); Белоусов (2, ук.); Бондырев И., Восп. о Н. М. Астыреве.— КИС, 1930, № 6; Ласунский О. Г., Н. М. Астырев.— В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края XIX — нач. XX в., Воронеж, 1970; Карпачев М. Д., Писатель-демократ Астырев в Воронеж. крае.— В кн.: Классовая борьба и рев. движение в Воронеж. крае, Воронеж, 1983; Куклина Е. А., Идеино-эстетич. принципы изображения Сибири в кн. Н. М. Астырева «На таежных прогалинах».— В кн.: Лит-ра Сибири. История и современность, Новосибир., 1984. * Некрологи, 1894: ИВ, № 7; РВед, 4, 5 июня; РВ, № 6; «Вост. обозр.», № 66. РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; БСР; СИЗ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГА, ф. 1405, оп. 93, д. 10 522; ф. 1280, оп. 1, д. 675, 684; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1892 г.; 3 д-во, 1894 г.; ГПБ, ф. 621, д. 47 (письмо А. Н. Пыпину). А. Е. Локишин.

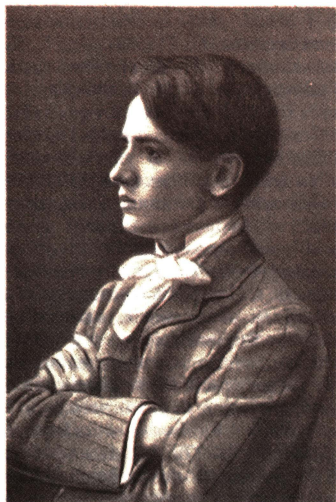
АУСЛЕНДЕР Сергей Абрамович [18(30).9.1886* (по др. сведениям — 25.9(7.10).1886 и 18(30).9.1888**), Петербург — 3.1.1943], прозаик, драматург, критик. Сын Абр. Як. Ауслендера, выходца из купцов, народовольца, умершего в ссылке в Сибири вскоре после рождения сына (см. ДРДР); мать А.— из семьи дворян Ярослав. губ., сестра М. А. Кузмина, учительница нар. школ. Учился в г-зиях Киева, Москвы, Н. Новгорода, в 1906 окончил 7-ю петерб. г-зию, до весны 1910 — на словесном отд. ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та (курса не окончил). В 1908 участвовал

в Пушкинском семинарии (руководимом С. А. Венгеровым), уже имея лит. известность. В 1906—08 был близок к т-ру В. Ф. Комиссаржевской.

Начал печататься в 1905: рассказы «Кровь», «Из дневника гимназиста» («Вест. ср.-уч. заведений», № 2—3; см. также ж-лы: «Огни», 1906, № 2; «Студенчество», 1906, № 4; «Весна», 1908, № 4). С 1906 (№ 6) сотрудничал в ж. «Золотое руно», с лета 1907, когда в обсуждении дальнейших путей символизма журнал стал в прямую оппозицию к «Весам» (где А. также печатался с 1906, № 9 — «Записки Ганимеда»), вел в нем ежемес. лит. и театр. хронику. Начало писательства А. ознаменовано его активным участием в журн. полемике. В 1908 в «Золотом руно» (№ 3—4) под псевд. Серж Гелиотропов в «Рассуждении о старости, критич. приемах и так вообще» он резко и насмешливо оспаривал столь же резкие критич. выступления З. Н. Гиппиус в «Весах» — как бы от имени молодого лит. поколения. Дружески-короткие и интенсивные лит. отношения А. поддерживал с Кузминым, к-рый писал стихи для рассказов А. («Месть Джироламо Маркезе», ЗР, 1907, № 10; «Вечер у господина де Севираж», «Белые ночи. Петерб. альм.», 1907), и Н. С. Гумилевым. С первых номеров ж. «Аполлон» (осень 1909) А. «стал членом т. н. „молодой редакции“ и заведовал театр. отделом» (Автобиография, с. 29), вел лит. и театр. хронику (1909, № 1—3; 1910, № 4—6, 8, 10—12; 1913, № 2). В 1910 женился на актрисе Н. А. Зборовской (сестре Е. А. Зноско-Боровского); зиму 1911—12 жил в Ярославле, посылая в «Аполлон» корреспонденции о первом сезоне т-ра им. Волкова (дирекция А. П. Воротникова). Печатался в издававшейся при «Аполлоне» «Рус. худож. летописи» (1911, № 1—9, 12, 15—16; 1912, № 6...20). Попытку соединить «изошренность восприятия» со «строгими формами», вернуть художника к «власти над миром», им создаваемым (НЖДВ, 1909, № 14, с. 72—82), А. продемонстрировал в первом сб. рассказов «Золотые яблоки» (М., 1908) — своего рода «костюмиров. представлении» из разных эпох и стран (Измайлов А., Помрачение божков и новые кумиры, М., 1910, с. 92—93). Рецензенты отмечали, что, «м. б., это не стиль, а стилизация» (Ю. Ай-

хенвальд — РМ, 1908, № 5, отд. III, с. 97). Другая часть критики зафиксировала «кабинетную романтику» и «книжное вдохновение» автора (В. Полонский — «Нов. жизнь», 1914, № 3, с. 120).

Будучи приглашен в мае 1910 в газету «Речь», А. выступал там с рец. на произв. В. Я. Брюсова (1910, № 300), А. В. Амфи-театрова (1910, № 321), А. Н. Толстого (1910, № 335), А. М. Ремизова (1911, № 2), М. Кри-ницкого (1911, № 64), Ю. И. Айхенвальда (1911, № 166), где продолжал отстаивать свои лит. позиции, близкие эстетич. программе Кузмина с его «оглядкой» на русскую «аполлонич.» прозу (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев), противопоставлявшуюся «аполлоновцами» Н. В. Гоголю и Ф. М. Достоевскому, ориентация на к-рых обострялась у беллетристов с кон. 1910-х гг. Первую часть новой кн. А. «Рассказы» (СПб., 1912) составили «Петербургские апокрифы», где стилизуется «совр. среднекуль-турное представление» о первых десятилетиях 19 в. (Шубин и Э. А., Худож. проза в годы реакции.— В кн.: Судьбы рус. реализма начала века, Л., 1972, с. 90), вторую — повести из совр. жизни (рец. Е. А. Зноско-Боровского — «Совр.», 1912, № 5, с. 364). На эти оценки, как и на генезис самой прозы А., оказывали воздействие особенности лит. ситуации 1910-х гг., когда шли поиски более адекватных худож. способов «добиться» до действительности, чем те, что разрабатывались прозой 2-й пол. 19 в. Стилизация становилась одной из возможностей выработки нужных приемов письма. Важные черты прозы второго сб-ка А.— фабульная острота; в выборе героев — предпочтение «мечтателя и поэта» «дельцам и работникам», видение в качестве гл. героя — писателя как обладателя «власти» над людьми, размывающего границу между жизнью и театром; ясность и простота построения фразы. Высокая степень автобиографичности, характерная для рассказов второй книги (см. письма А. к Кузмину.— ЦГАЛИ, ф. 232) и ставшая значащей чертой худож. ткани последующих произв., угадывалась критикой и благожелательно отмечалась как переход от «музея восковых фигур» «к худож. отражениям своего личного опыта» (Полонский, указ. соч., с. 120). В пов. «У фабрики» (1910), вошедшей в сб-к, Куз-

мин видел предвосхищение «нового бытового символично-реалистич. романа» («Аполлон», 1910, № 7, отд. II, с. 43). Подчеркивая отличия второй книги от первой, Гумилёв, считавший, что А.— более петербуржец, «чем кто-либо другой из рус. писателей», называл ее стиль «твердым и гибким», самого А.— «писателем-архитектором, ценящим в сочетании слов не красочный эффект, не муз. ритм или лирич. волнение, а чистоту линий и гармонию, равновесие частей, подчиненных одной идее» (ЛПН, 1912, № 11, с. 485).

В «психол. романе» «Последний спутник» (М., 1913), написанном «просто и красиво» (Полонский, указ. соч., с. 121), автор стремился передать атмосферу лит. и худож. Петербурга кон. 1900-х гг. Открытая ориентация на прототипы и в то же время некое дистанцирование, легкая ирония обусловили специфичность повествования; помимо Брюсова, Кузмина, Н. Петровской и др., среди героев легко узнавались современниками и автор, выписанный с любовной автобиографичностью и, как и др. персонажи, с подчеркнутым портретным сходством (см. восп. Петровской — ЛН, т. 85, с. 788).

С 1914 выступал как драматург; наиб. известны его пьесы «Ставка князя Матвея» («Б-ка „Театра и иск-ва“», 1914, № 3; рец. на ее пост.: С. Яблоновский — РСЛ, 1913, 28 нояб.) — инсценировка одноим. рассказа, к-рый А. рассматривал как «образец трагич. романтизма» (письмо Кузмину от 19 нояб. 1911. — ГПБ, ф. 124, д. 227), «Изумрудный паучок» («Б-ка ТиИ», 1914, № 12). В третьем сб. рассказов А. «Сердце воина» (П., 1916), как и в несобранных рассказах кон. 10-х гг. («Огонек», 1914, № 2, 43; 1915, № 35; 1916, № 7, 17, 34, 52; 1917, № 9; «Аргус», 1915, № 2, 10; 1916, № 1, 4; «Лукоморье», 1914, № 27; 1915, № 10; «Солнце России», 1915, № 42; «Весь мир», 1916, № 52), выделяются две группы: рассказы, где в основе сюжета — клиширов. беллетристика 10-х гг., схема «борьбы чувств» в пределах треугольника, и те, где сюжетообразующую роль играет патриотич. порыв героев (О. М. Брик назвал их «традиц. „лит. медалью в память мировой войны“» — «Летопись», 1916, № 11, с. 314). Рецензент третьего сб-ка резюмировал: «Его иск-во немного выше олеограф. Б. Садовского и значительно слабее стилизации М. Кузмина»

(Гвоздев А., Лит. летопись. — СЗ, 1916, нояб., с. 126).

Проза А. интересна в первую очередь как лит. документ, засвидетельствовавший одну из «проб» 1910-х гг. — попытку построения романа, усваивавшего опыт и символизма, и классич. прозы, а также стремление разрабатывать совр. книжную лит. речь вне обращения к внелит. фактам живой речи (разл. формы сказа) и старой рус. письменности (опыт Ремизова).

1-я мировая война застала А. за границей; вернувшись зимой 1915/16 в Россию, печатал корреспонденции с фронта. С 1918 в Москве, участвовал в газ. «Жизнь», затем оказался в Омске, где с янв. 1919 печатался в колчаковской газ. «Сиб. речь» (в т. ч. ром. «Видения жизни» — о времени 1-й мировой войны). С нач. 1922 — в Москве. В дальнейшем, полностью разорвав лит. связи с пред-рев. кругом старших современников и начав лит. жизнь как бы с новой страницы, работал гл. обр. в жанре пропагандистской ист-рев. беллетристики для юношества. Собр. его соч. (т. 1—5, 7, М., 1928) включает только повести для детей, написанные после 1922. В 1937 репрессирован.

Биогр. мат-лы: Автобиография. — В кн.: Писатели. Автобиографии и портреты совр. рус. прозаиков, М., 1928 (в др. ред.: в Собр. соч., т. 1, М., 1928); Работа вслуж. Эюд. (Как мы работаем?). — ЖЖ, 1915, № 5; «Веселый день княжны Елизаветы». (Автор о своей пьесе). — БВед, 1915, 12 окт.

Лит.: Рус. лит-ра (3, ук.); Трушкин В., Лит. Сибирь первых лет революции, Иркутск, 1967, с. 98; Веригина В. П., Восп., Л., 1974 (ук.); Зельдхейн Д. е. к Ж., К проблеме стилизации в рус. прозе нач. XX в. — «Hungaro — Slavica. 1978», Врпст, 1978, с. 389—402; Егоров И. В., От монархии к Октябрю, Л., 1980, с. 109; Шолок Э., Живые документы первых дорев. лет. (О творчестве А.). — «Детская лит-ра», 1968, № 3; Лит-ра и журналистика (2, ук.); ЛН, т. 72 (ук.), 85 (ук.). — НЭС; Гранат; Владиславлев; Козьмин; КЛЭ; Сов. дет. писатели. Биобибл. сл., М., 1961; Вишневский; ИДРДВ; Муратова (2); Масанов (псевдоним Серг Гедиотропов не учтен; установлен по авт. «Списку произв.» — ИРЛИ, ф. 377, и по письму Кузмину от 22 апр. 1908, ГПБ).

Архивы: ИМЛИ, ф. 301; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 45 679*; ИРЛИ, ф. 377*.*

М. О. Чудакова.

АУЭРБАХ Юлия Фёдоровна (урожд. фон Берхгольц; 1827—окт. 1871, Москва), прозак. Из тульских дворян. В нач. 60-х гг. была начальницей Тульской жен. уч-ща. В пов. «Простой случай» (РВ, 1858, № 19), где любовный конфликт разрешается в традициях «светской повести», и рассказах из нар. жизни «По дороге» (РВ, 1858, № 21—24) и «Преступница» («Беседа», 1871, № 5) — идеализиров. образ рус. женщины с драм. судьбой. Вы-

сказывалось предположение о знакомстве А. и ее мужа с А. И. Герценом (ЛН, т. 61, с. 415—16; см. также: Герцен, ук.).

Сестра А. — Анастасия Ауэрбаха (?—1891; обе сестры вышли замуж за братьев) под псевд. Тетка Настасья опубл. сб. рассказов-миниатюр «Первое чтение для крест. детей» (М., 1861, 1864; отрицат. отзывы: РСЛ, 1862, № 1; Толстой, VIII, ук.).

Лит.: Некролог: Ауэрбах А. А., Восп. — ИВ, 1905, № 8, с. 374; СПбВед, 1871, 31 окт. (Н. И. Стороженко). РА, 1873, № 8, стб. 1479 (Краткие сведения о рус. писателях... умерших в 1871); Геннад; Голицын; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 309, 3091 (сведения о муже и сыне); ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 236; ф. 1749, оп. 1, д. 1.

М. К. Лосева.

АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич [12(24)*. 7. 1826, г. Богучар Воронеж. губ. — 23.10(4.11). 1871, Москва], фольклорист, историк, литературовед. Из дворян. Детство прошло в г. Бобров Воронеж. губ., где отец долгое время был стряпчим. Окончил Воронеж. г-зию (1844), затем юрид.

ф-т Моск. ун-та (1848), где слушал лекции П. Г. Редкина, К. Д. Кавелина, С. П. Шевырёва, Т. Н. Грановского, О. М. Боянского и др. (см.: Афанасьев А. Н., Моск. ун-т. Восп. 1843—1849. — РС, 1886, № 8). В ун-те сложились демокр. убеждения А. Пробная лекция о влиянии самодержавия на уголовное право в 16 и 17 вв., прочитанная 21 сент. в присутствии мин. нар. просвещения С. С. Уварова, вызвала, как писал А. отцу, «неск. замечаний со стороны министра, с к-рыми, однако, я не догадался тотчас же согласиться. Шевырёв с собратией нашли в ней то, чего в ней не было и быть не могло» (ЦГАОР, ф. 279, оп. 1, д. 1059). В результате А. сочли не подходящим для исследования истории

др.-рус. права. Недолго он преподавал в пансионе Эннеса рус. историю и словесность. В нояб. 1849 определился на службу в моск. Гл. архив Мин-ва иностр. дел; с 1855 нач. отделения, затем правитель дел Комиссии печатания гос. грамот и договоров (к кон. 1862 — надв. сов.). Чл. ОИДР, РГО.

Первый печатный труд А. — «Гос. хозяйство при Петре Великом» («Совр.», 1847, № 6, 7) был отмечен В. Г. Белинским: «очень дельная статья» (XII, 419). В 1848—53 А. — пост. сотр. ж. «Современник», где, помимо большого числа рец. на книги по истории России, в т. ч. на первые 14 выпусков «Временника ОИДР», на 1-й том «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёва, он опубликовал обзоры ист. лит-ры за 1849 (1850, № 1) и 1850 (1851, № 1, 4) и др. Статьи А. печатались также в «Отч. зап.», «Архиве ист.-юрид. сведений, относящихся до России», «Изв. ОРЯС», «Временнике ОИДР» и «Чтениях ОИДР» и др. Как историк и правовед он развивал идеи т. н. ист.-юрид. школы (С. М. Соловьёв и др.). Мн. работы А. не были пропущены цензурой: из четырех статей о призрании бедных на Руси была напечатана только одна (ОЗ, 1850, № 10). Ст. «Заметки о загробной жизни по слав. преданиям» (1854) увидела свет лишь в 1861 («Архив ист.-юрид. сведений...», кн. 3).

Во 2-й пол. 50-х — нач. 60-х гг. А. опубликовал ряд работ в области истории рус. лит-ры и журналистики, преим. в редактировавшемся им в 1858—61 (с небольшим перерывом в 1860) ж. «Библ. зап.». Наиб. значительна — «Рус. сатир. журналы. 1769—74 гг. Эпизод из истории рус. лит-ры прошлого столетия» (М., 1859; 2-е изд., Каз., 1921); она послужила поводом и отчасти материалом для обширной ст. Н. А. Добролюбова «Рус. сатира в век Екатерины» («Совр.», 1859, № 10). Из текстоведч. и источниковедч. работ А., сопровождавшихся публикацией рукописей, важны работы о Н. И. Новикове (БЗ, 1858, № 6), А. Д. Кантемире (там же, 1858, № 19—21), Д. И. Фонвизине (там же, 1859, № 1). Писал он (в «Библ. зап.» и о поэтах 19 в. (А. С. Пушкине, К. Н. Батюшкове, А. И. Полежаеве, М. Ю. Лермонтове, А. В. Кольцове).

Самые значит. труды созданы А. в области изучения и публикации фольклора. В их основе — теория мифол. происхождения и развития фольклора. Из статей

50-х — 1-й пол. 60-х гг. — «Ведун и ведьма» (альбм. «Комета», М., 1851), «Колдовство на Руси в старину» («Совр.», 1851, № 4), «Религ.-языч. значение избы славянина» (ОЗ, 1851, № 6), «Языч. предания об острове Буяне» («Временник ОИДР», 1851, № 9), «Зооморфич. божества у славян: птица, конь, бык, корова, змея и волк» (ОЗ, 1852, № 1—3) и др. — вырос фундаментальный труд, посв. ист.-филол. анализу языка и фольклора славян в связи с фольклором и языком др. индоевроп. народов, — «Поэтич. воззрения славян на природу» (т. 1—3, М., 1865—69; разбор их — в кн.: Котляревский А. А., Соч., т. 2, СПб., 1889). Замысел А. издать сб-к нар. сказок «по образцу издания бр. Гриммов» относится к 1851 (письмо А. А. Краевскому от 14 авг. — см.: Соколов Ю. М., Жизнь и науч. деятельность А. — В кн.: Нар. рус. сказки, т. 1, М.—Л., 1936, с. XLI—XLII). В 1855—63 в Москве вышли в свет 8 выпусков знаменитого собрания «Нар. рус. сказки» — по словам самого А., его «заслуга в рус. лит-ре» (письмо Е. И. Якушкину от 12 нояб. 1859. — ЦГАОР). Основу собрания составили записи сказок из архива РГО, дополненные записями В. И. Далея. В многочисл. откликах (Ф. И. Буслаев — «Совр.», 1855, № 12; А. Н. Пыпин — ОЗ, 1856, № 4, 5) подчеркивались полнота собрания, тщательность подготовки текстов, удачная систематизация по темам, образам, стилю. Н. А. Добролюбов («Совр.», 1858, № 9) высоко оценил достоинства издания, хотя и критиковал примечания А. к нему, отразившие умозрительные представления о происхождении нар. творчества, свойственные мифол. школе.

В 1859 А. опубликовал сб. «Нар. рус. легенды» (М., на обложке — 1860). Запрещен по протесту обер-прокурора Синода гр. А. П. Толстого в апр. 1860; в 1895 переиздан в Берлине; напечатанные листы 2-го моск. изд. (1866) были уничтожены; 3-е и 4-е изд. — Каз., 1914, М., 1914. Рецензируя сб-к («Совр.», 1860, № 3), Пыпин подчеркнул значение легенд как источника для изучения идей и настроений нар. масс с их положит. и отрицат. свойствами. С июля по окт. 1860 А. находился за границей (Германия, Великобритания, Франция, Швеция, Италия); его письма этой поры полны живых характеристик обществ.-полит. жизни Зап. Европы (нац.-освободит. движение в Италии и пр.).

Высказывалось предположение, что А. завязал связи с прессой рус. рев. эмигрантов и передал им ряд арх. материалов, а также рукопись сб. «Рус. заветные сказки», опублик. в 1872 (?) в Женеве без имени составителя. Среди сказок сб-ка немало антибарских и антипоповских. После встречи в марте 1862 с нелегально приехавшим в Россию В. И. Кельсиевым, интересовавшимся расколом, в ноябре того же года у А. произведен обыск, он был привлечен к следствию по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» и уволен со службы с запрещением служить в гос. учреждениях.

Последние десять лет жизни А. — время жестоких бедствий, лишений и болезней (туберкулез). С большим трудом в 1865 он получил место пом. секр. Моск. гор. думы. В 1867 перешел на должность секр. съезда мировых судей 2-го округа Москвы, имел намерение баллотироваться в мировые судьи, но незадолго до смерти отказался от этой мысли. Печатался в ж. «Ба-ка для чтения», «Филол. зап.», «Книжный вест.». Последняя работа А. (также вызвавшая вмешательство цензуры — ЦГИА, ф. 772, оп. 2, д. 5258; ф. 776, оп. 2, д. 7; оп. 4, д. 447, 459) — сб. «Рус. дет. сказки» (М., т. 1—2, 1870; новое изд. — М., 1986); составлен на базе основного собрания, текст обработан с пед. и образоват. целями. Большой ист.-лит. интерес представляют неопубл. дневниковые записи А. (с кон. 40-х гг. до кон. 1862) — история обществ. настроений, связанных с готовившейся реформой 1861, ценз. гонений на прогресс. печать и деятелей рев. движения (ЦГАОР, ф. 279; частично опублик. Т. Ельницкой в кн.: Вопросы театра, М., 1965).

Изд.: Нар. рус. сказки, 3-е изд., т. 1—3, М., 1897 (в биогр. очерк А. Е. Грузинского включены, в извлечениях, письма А. из-за границы); то же, М., 1936—40 (биогр. очерк Ю. М. Соколова); то же, М., 1958 (вступ. ст. и прим. В. Я. Проппа); то же, М., 1984—85; Из восп. — РА, 1872, № 3, 4; Древо жизни. Избр. статьи, М., 1983 (вступ. ст. Б. П. Киранова). Письма: к Г. Н. Геннади (в кн.: «Прометей», т. 10, М., 1975); к П. П. Пекарскому и М. Ф. Де-Пуле (в кн.: Из истории рус. фольклористики, Л., 1978); Народ-художник. Миф. Фольклор. Лит-ра, М., 1986 (вступит. ст. А. Л. Налепина).

Лит.: Некрасов (ук.); Пыпин А., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 110—32; Данилов в В. В., Сказка перед судом цензуры 1870-х гг. (по неопубл. мат-лам). — «Родной вз. в школе», 1924, № 6; Чернышев В. И., Ценз. изыятия из «Нар. рус. сказок» А. — В кн.: Сов. фольклор, № 2—3, М.—Л., 1936; Азодовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963, с. 73—84; Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966; Порудоминский В. И., «А рассказать тебе сказку?», М., 1970; Равич Л. М., А. и ж. «Библ. записки». — «Сов. библиография», 1971, № 6; Желвакова И. А., Из записок прошлого столетия. — «Прометей», т. 9, М., 1972; Лаутин С. Г., Дневник А. — «Подъем», 1973, № 4; Баладин А. И., Мифол. школа. — В кн.: Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975 (ук.); Иванков В. М., А. — фольклорист и историк лит-ры (социально-эстетич. взгляды ученого), М., 1977 (автореф.); Анникин В. П., А. и его фольк. сб-ки. — В кн.:

Нар. рус. сказки. Из сб-ка А., М., 1982; Ласунский О. Г., Лит.-обществ. движения в рус. провинции, Воронеж, 1985 (ук.). ♦ Некролог: РС, 1872, № 5 (П. А. Ефремов). Афанасьев А. Н., Мои статьи (библ.) — В его кн.: Нар. рус. легенды, Каз., 1914; Сл. ОЛРС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл., ст. А. И. Кирпичникова; Источ.); ДРДР; СДР; Писатели-воронежцы XIX и нач. XX вв., Воронеж, 1947 (сост. В. А. Тонков); Муратова (1, ук.); Мельц; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 279 («Мои восп.», черновик ст. А. «Лит-ра и пр-во» и др.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 3113*.

В. П. Аникин.

АФАНАСЬЕВ Леонид Николаевич [26.12.1864 (7.1.1865), г. Новая Ладога — май 1920, Петроград], поэт. Сын коллеж. ас., бывшего военного. Окончил уч-ще при евангелическо-лютеран. церкви св. Анны в Петербурге. Формированием лит. вкуса был обязан матери, к-рой посв. первое опубли.

стих. «Моей матери» («Свет», 1883, 10 марта), а позже общению с В. А. Гайдебуровым и А. К. Шеллером-Михайловым («Из восп. о Шеллере», «Воскресенье», 1903, № 47), покровительствовавшими начинающему поэту. Был близок к К. М. Фофанову и его семье («Из восп. о Фофанове», «Петрогр. голос», 1918, № 107). На протяжении всей лит. деятельности произв. А. охотно печатали «во всех журналах, к-рые предоставляли свои страницы поэзии» («Нива», 1908, № 11, с. 216). Он участвовал даже в эгофутурист. газ. «Петербург. глашатай» (СПб., 1912) и сб-ках «Стеклянные цепи» (СПб., 1912; возможно, что стих. А. «В цепях стеклянных», открывающее сб-к, определило и его назв.), «Дары Адонису» (СПб., 1913).

Известности А. способствовал не столько уровень его поэзии, в к-рой он умело пользовался классич. образцами, расхожими темами и настроениями, сколько постоянство его выступлений в массовой периодике. Имело значение и то, что мелодич. структура стиха А., ориентированная на тради-

ции романса и лирич. песни, позволяла мн. композиторам (в т. ч. С. М. Ляпунову) перекладывать их на музыку. Если после выхода первого сб. А. «Стихотворения. 1885—1896» (СПб., 1896) в рец. (РБ, 1896, № 9, и др.) наряду с признанием музыкальности стиха все же указывалось на «отсутствие оригинальности», то после второго сб. «Стихотворения. 1897—1900» (СПб., 1901; рец.: «Отдых», 1901, № 7; «Неделя», 1901, № 12, и др.) А. назывался нек-рыми критиками «безусловно талантливым», однако литераторы-символисты. лагеря всегда считали А. «пресным анахронизмом» («Весы», 1909, № 9). В 1901 (СПб.) появилась его первая биография в сб. «Рус. поэты за 100 лет в портретах, биографиях и образцах», его стихи включались в сб. «Перлы рус. поэзии» (СПб., 1902) и т. п. В 1903 пресса отметила 20-летие его лит. деятельности (НВ, 14 марта, и др.), в 1913 — 30-летие (ИВ, 1913, № 4).

В 1909—13 А. состоял на службе в Гл. управлении по делам печати. С 1904 участник «вечеров Случевского» (ЦГАЛИ, ф. 518, оп. 1, д. 6).

В 1914 (П.) выпустил еще один сб. «Стихотворений», в 1917 (П.) — сб. «Гимны союзных наций», пер. гос. гимнов нек-рых союзников России в 1-й мировой войне.

Лит.: Никольский В. А. (сост.), Сто рус. писателей, СПб., 1904; Афанасьев; Перцов П. П., Лит. восп., М.—Л., 1933, с. 157. ♦ Некролог: «Вест. лит-ры», 1920, № 6 (18). Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Альм. и сб-ки (1, 2); Иванов; Масанов (не учтен псевд. Юрий Пешеров).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1015, ф. 1151 (письма И. Северянина к А.), ф. 227 (письма И. Игнатьеву); ИРЛИ, ф. 123, ф. 357 и ф. 377 (автобиографии). Е. Т. Яворова. **АФАНАСЬЕВ-ЧУЖБЫНСКИЙ** Александр Степанович [наст. фам. Афанасьев; 28.2 (11.3). 1816, с. Исковцы Лубен. у. Полтав. губ. — 6 (18).9.1875, Петербург], прозаик, этнограф, поэт; писал на рус. и укр. яз. Сын небогатого помещика. Первонач. образование — домашнее, затем в 1829—35 — в Г-зии высших наук кн. Безбородко (с 1832 лицей в Нежине (где подружился с Е. П. Гребёнкой, начал писать стихи). По окончании зачислен унтер-офицером в Белгород. улан. полк (1836), но, разочаровавшись в воен. службе, в 1843 вышел в отставку в чине поручика. Дебют в печати — стих. «Кольцо» («Совр.», 1838, т. 11). В раннем творчестве А.-Ч. преобладают лирич. стих. Стихи на рус. яз. печатались в «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“» (1839), в ж.

«Галатее» (1839—40), «Маяк» (1840, 1842), «Москвитянин» (1844); стихи на укр. яз. (первая публ. — в альм. «Ластівка», СПб., 1841) собраны в анонимной кн.: «Що було на серці» (СПб., 1855). И. Франко, переводивший нек-рые стих. А.-Ч. на укр. яз., считал, что автор «в своих укр. стих. был настоящий поэт, хотя не столь значительный по масштабам и силе таланта, как Шевченко» («Твори», т. 17, К., 1955, с. 468—69). В 1843 А.-Ч. познакомился с Т. Г. Шевченко, поддерживал с ним дружеские отношения, осложнившиеся в 50-х гг. (см.: Шевченко к Т. Г., Дневник. 1857—58, К., 1963, с. 34—35). Оставил «Восп. о Шевченко» (РСЛ, 1861, № 5; отд. изд. — СПб., 1861; см.

также кн.: Т. Г. Шевченко в восп. совр., М., 1962, с. 75—101). В 1847 А.-Ч. поступил в канцелярию воронеж. губернатора, с 1848 редактировал неофиц. часть «Воронеж. губ. вед.», в 1849 снова вышел в отставку и посвятил себя лит. деятельности.

В 1856—60, участвуя в этногр. экспедициях РГО, регулярно посылал статьи в «Мор. сб-к» («Общий взгляд на быт приднепров. крестьянина», 1856; «Поездка на днепров. пороги и на Запорожье», 1857—58; «Поездка по низовьям Днепра», 1859—60; «Поездка по Днестру», 1861—63), «Рус. слово» («Дорожные записки», 1859—60) и др. изд. Позднее эти произв. составили кн. «Поездка в Юж. Россию» (ч. 1—2, СПб., 1861, 1863), сочувственно встреченную критикой: «Очень желаю побольше таких книг рус. лит-ре» («Время», 1861, № 10, с. 188; см. также: «Совр.», 1863, № 11; ЖМНП, 1863, № 4).

Знание рус. и укр. быта, провинц. и столичной жизни, впечат-

ления воен. службы нашли свое отражение в худож. прозе А.-Ч.: «простонародном» рассказе «Мельница близ села Ворошилова» (СПб., 1856; положит. оценка Н. Г. Чернышевского — «Совр.», 1856, № 1), пов. «Бабушка» (СП, 1861, № 212... 267; отд. изд. — СПб., 1862, 1892; рец.: ОЗ, 1862, № 6), ром. «Соседка» («Пантеон», 1854, № 2, 3), «Петербургские игроки» («Заря», 1871, № 10—12, 1872, № 1—2; отд. изд. — ч. 1—4, СПб., 1872, 1893). Сб. «Очерки прошлого» (ч. 1—4, СПб., 1863; 2-е изд., т. 1—2, СПб., 1870; сокр. вариант — ч. 1—3, СПб., 1874) закрепил за А.-Ч. репутацию талантливого рассказчика, обращаясь к тем явлениям действительности, к-рые ему близки и до тонкости изучены. Очерк «Из корнетской жизни» («Совр.», 1861, № 7) стал одним из источников рассказа «После бала» Л. Н. Толстого (см.: Н. Лернер — «Звезда», 1928, № 11).

Перу А.-Ч. принадлежат пер. с франц., англ. (Ф. Купер) и польск. языков: ром. Г. Ржевуского «Листопад», а также произв. И. Крашевского и Ю. Коженевского, к-рые вошли в кн. «Галерея польск. писателей» (ч. 1—5, К., 1851—52). С 1860 А.-Ч. жил в Петербурге. Активно занимался журналистикой: в 1864 основал газ. «Петербург. листок», положившую начало т. н. мелкой прессе, в 1867—68 вел отд. «Журналистика» в газ. «Неделя», редактировал «Заграничный вест.» (1864—67), «Новый рус. базар» (1867—68), «Искру» (1873), газ. «Новости» (1875); создал ж. «Голосин иностр. лит-ры» (1872). В 70-е гг. был инспектором грамотности Балтийского флота и смотрителем Петропавлов. музея.

Др. произв.: «Упырь. (Малорос. предание)» («Галатей», 1839, № 45), рассказы в стихах «Рус. солдат» (К., 1851, 1852), «Краткая рус. история для простолюдинов» [СПб., 1855; рец.: Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1855, № 5], ром. «Чугуевский казак» (не окончен; ЛПРИ, 1838, № 47; «Галатей», 1839, № 36, 1840, № 12); «Словарь малорос. наречия» (не окончен; СПб., 1855; доброжелат. отзыв И. И. Срезневского — ИзвОРЯС, т. 3, 1854).

Изд.: Собр. соч., т. 1—9, СПб., 1890—93 (вступ. ст. П. В. Быкова, библ.).

Лит.: Чернышевский, II, III (ук.); Белинский (ук.); Петров Н., Очерки укр. лит-ры, ИВ, 1881, № 10, с. 319—23; Воскресенский Н. В., Воронеж. губ. вед. — В кн.: Воронеж. юбилейный сб. в память 300-летия г. Воронежа, т. 2, Воронеж, 1886; Скроботов Н. А., «Петербург. листок» за 35 лет, СПб., 1914, с. 3—11, 14—15, 24; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930; Баска-

ков В. Н., Письма рус. литераторов и ученых Ю. И. Крашевскому. — В кн.: Слав. лит. связи, Л., 1968; Гнатюк М. П., О. Афанасьев-Чужбинский. — «Радянське літературознавство», 1972, № 6; Очерки лит. жизни Воронеж. края, Воронеж, 1970, с. 375 (биогр. справка об А.-Ч.); Богомоллов И., Тропой дружбы, Тб., 1984, с. 92—98. ♦ Некрологи, 1875: «Голос», 8 сент.; «Неделя», 14 сент. Семеновский (дата рождения); Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Мезьер; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Украинські письменники, т. 2 (библ. произв. и работ об А.-Ч.); УРЕ; Шевченківський словник; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 29, д. 50 (ф. с. 1838 г.). В. Н. Баскаков.

АФОНИН Ефим Лаврентьевич [парт. имя Ефим Батюка; 14(26). 12.1871, д. Маслово Детчинского у. Калуж. губ. — 21.07.1922, Москва], деятель рев. движения, публицист. Род. в бедной крест. семье. По окончании двух классов церк.-приход. школы был отправлен «на выучку» к трактирщику в Николаев. Работал книгоношей, буфетчиком, десятником на Франц. судостроит. заводе и на ст. Голта Юго-Зап. ж. д. (с 1902). Вступил в с.-д. кружок. После двух арестов в 1906 за рев. агитацию среди крестьян и рабочих и двух лет, проведенных в тюрьмах Ананьева, Елизаветграда и Херсона, был выслан в адм. порядке в с. Самарово Тобольской губ. С нояб. 1909 — в Москве, работал десятником на стройках, репортером в газ. «Копейка», учился на кооперативных курсах в ун-те А. Л. Шанявского. В 1910 вступил в Суриков. лит.-муз. кружок, редактировал его ж. «Друг народа» (1915, № 8—10), в 1916 пред. Совета кружка; написал ст. «Суриковцы» (1919, опубли. в сб. «Ржаной венок») о писателях-самоучках из крестьян. Сотрудничал в легальных изд.: ж. «Родной гуслирь», «Деревен. газ.», газ. «Доля бедняка» и др. С 1912 писал корреспонденции в «Правду», там же опубли. некролог и неск. стих. А. М. Гмырева (1912, 13 сент.), с к-рым познакомился в тюрьме в 1907 — см. его восп. «Поэт Лёня Гмырев» («Ржаной венок»). Одна из осн. тем А.-публициста — пропаганда кооперации, наиб. экономически выгодной и справедливой формы хозяйствования: ст. «Дом народа и кооперация» («Калуж. курьер», 1915, № 131), «Кооперативный нар. дом» (там же, 1915, № 116), «Кооперация и сахарные кооператоры» (там же, 1915, № 139); идею нар. дома как универсального культурного учреждения (крест. ун-т и крест. клуб) А. развивал и в послеокт. период. Статьи были обращены к читателям из народа, отличались ясностью, доходчивостью изложения, разг. интонацией. Писал под псевд. Тихоныч, Калужанин, Е. А.

(другие не выявлены). Возможно, ему принадлежит автобiogр. «Восп. трактирного слуги» («Вестн. приказчика», 1913, № 13, 16, 20; псевд. Правдист).

Участник Окт. вооруж. восстания в Москве и Гражд. войны. Заведовал издательским отд. Земельного отд. Моссовета, редактировал «Бюллетень Земельного отд.». Один из инициаторов создания Всерос. союза крест. писателей. Похоронен на Красной площади у Кремля.

Лит.: Братская могила, М., 1923; Ржаной венок. Сб. памяти А., М., 1924; Герои Октября, М., 1967 (ук.); Герои Гражд. войны, М., 1974 (ук.); Гмырев А. М., Грома гордые раскаты. Стихи. Письма. Восп., Ол., 1970 (письма А.); Уралов Т. Т., Потомок прометеев, Ол., 1980; Качалкин А. П., Пехтерев А. С., Пухов В. А., Забытые писатели земли калужской, Калуга, 1984; Абрамов А. С., У Кремлевской стены, 6-е доп. изд., М., 1984; Соратники, М., 1985. ♦ Некрологи, 1922: «Правда», 22 июля; «Красная Москва», 23 июля.

Архивы: Рукоп. фонд Ин-та истории партии МКК и МК КПСС, филиал ИМЛ, д. 51; ЦГАЛИ, ф. 1883, оп. 2, д. 4, 5; ф. 2195, оп. 1, д. 8 (копии писем А.); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1906 г., д. 3232, ч. 3; ОО, 1909 г., д. 7, ч. 60; ф. 63, 1909 г., д. 1707; оп. 50, 1911 г., д. 58.

Ф. Л. Фёдоров.

АХМАТОВА Анна Андреевна [наст. фам. Горенко, в замужестве Гумилёва; 11(23).6.1889, Большой Фонтан, близ Одессы — 5.3.1966, Домодедово, под Москвой; похоронена в Комарово, близ Ленинграда], поэт.

Отец, Анд. Анд. Горенко (1848—1915), — инж.-механик на флоте (к моменту рождения А. — капитан 2-го ранга в отставке), преподавал механику в конек. классах в Николаеве (где сотрудничал в либер. газ. «Николаев. вест.») и в Мор. уч-ще в Петербурге. В 1890—1910 служил в Гос. контроле, Гл. управлении торг. мореплавания и портов, Петрогр. обществ. управлении (см. некролог: «Одес. листок», 1915, 7 сент.). Мать, Инна Еразмовна (1856—1930), — дочь Э. И. Стогова; по словам А., в молодости была связана с народолюбцами.

Дет. годы А. прошли в Царском Селе, где она училась в Мариин. г-зии (каникулы с 7 до 14 лет про-

водила под Севастополем — впечатления и переживания этих лет отразились в поэме 1914 «У само-го моря»). Наиб. ранние из обнаруженных стихотв. опытов А. относятся к 1904—05 (см. в кн.: Памятники культуры. 1979, Л., 1980, с. 140—44). На становление лит. интересов А. нек-рое влияние оказали ее старшая сестра Инна (ум. в 1906) и муж сестры, С. В. фон Штейн. Глубоким потрясением для А. явились трагедия 9 янв. 1905 и гибель рус. флота под Цусимой.

В кон. 1903 А. познакомилась с Н. С. Гумилевым, и на протяжении последующих десяти лет образ А. оказывал определяющее воздействие на жен. образ в его поэзии. В 1905, после развода родителей, А. с матерью переехала в Евпаторию. В 1906—07 училась в выпускном классе Киево-Фундуклеев. г-зии, в 1908—10 — на юрид. отд. Киев. высших жен. курсов. Здесь познакомилась с художницей А. А. Экстер. Источником сведений о лит. новинках были для А. париж. и петерб. письма Гумилева (переписка сожжена после их венчания 25 апр. 1910), к-рый опубли. ее стих. «На руке его много блестящих колец» в издававшемся им в Париже ж. «Сириус» (1907, № 2). К этому времени А. написала ок. сотни стих. (б. ч. не сохр.). На их стилистику оказали заметное влияние проза К. Гамсуна, поэзия В. Я. Брюсова и А. А. Блока. Еще ранее, под влиянием брата, А. прониклась интересом к творчеству франц. символистов и «проклятых» (П. Верлена, Ш. Бодлера, Ж. Лафорта и др.). Стихи 1910 носят следы чтения А. Белого и М. А. Кузмина.

Весну 1910 А. провела с Гумилевым в Париже, где встретила с худ. А. Модильяни, к-рый сделал ее карандашный портрет (др. поездка — весной 1911). В 1910—16 жила в осн. в Царском Селе. В кон. 1910 послала свои стихи Брюсову с вопросом — «надо ли мне заниматься поэзией», но ответа не получила. К этому времени ею уже избран псевд. — девиция фам. прабабки по материнской линии. В февр.—марте 1911 печаталась во «Всеобщем журнале» (№ 3), ж. «Gaudeamus» (№ 8, 9, 10). Четыре ее стих. С. К. Маковский принял в «Аполлон» — их обнародование (1911, № 4) вызвало глумливую пародию В. П. Буренина (НВ, 1911, 29 апр.) и сочувств. внимание Брюсова (РМ, 1911, № 8). По возвращении Гумилева из Африки (март 1911) А. прочла ему стихи, написанные за зиму,

и впервые получила его одобрение своей лит. работы. 22 апр. того же года А. впервые читала свои стихи в Об-ве ревнителей худож. слова.

Лето 1911, как и шесть последующих летних сезонов, провела в имении свекрови — Слепнёво в Твер. губ. Здесь ею в разные годы написано ок. 60 стих. В программе автобиографии А. намечалась тема: «Слепнёво — рус. речь — природа — люди» (см.: Крюков в А., Тверское уединение. — «Волга», 1981, № 3). В Петербурге А. посещала ист.-лит. курсы Н. П. Раева. Осенью 1911 Гумилев и С. М. Городецкий организовали Цех поэтов и А. была избрана его секретарем. Мн. заседания Цеха в 1911—14 проводились на квартире Гумилевых. К нач. 1912 относится ее недолгое приятие к Кузиным, к-рый в предисл. к ее первому сб. «Вечер» (СПб., 1912) писал, что обостренная восприимчивость А. («широко открытые глаза на весь милый, радостный и горестный мир») наполняет ее стихи предощущением трагедии. О трагедийной природе свойственных лирике А. «непоследовательности восприятий», «разорванности впечатлений» писал и В. А. Чудовский. Он же отметил близость «аналитической восприимчивости скорбящего» у А. к принципам рус. реализма 19 в. («Аполлон», 1912, № 5, с. 46), полемически откликнувшись т. о. на устное высказывание Вяч. И. Иванова о ранних стихах А. — «какой густой романтизм» (ВСП, в. 3, М., 1978, с. 384). Критика отметила в «Вечере» влияние И. Ф. Анненского, к-рого и сама А. неоднократно называла своим учителем. Сб-ко приобрел неожиданную для автора популярность (см.: Фёдоровские чтения. 1979, М., 1982, с. 109—13; Памятные книжные даты, М., 1987, с. 189—91).

Весной 1912 в среде Цеха поэтов выявилась группа акмеистов, одним из наиб. заметных участников к-рой была А. Их теоретич. программа, акцентировавшая острое и живое восприятие конкретной реальности мира, отчасти была predetermined поэтикой «Вечера». «Наш бунт против символизма совершенно правомерен, потому что мы чувствовали себя людьми 20 в. и не хотели оставаться в предыдущем» (Ахматова А., Собр. соч., т. 3, с. 146).

В апр.—мае 1912 А. с Гумилевым совершили путешествие по Сев. Италии. 18 сент. 1912 у них родился сын Лев (Л. Н. Гумилев — историк и географ, специалист по этногенезу народов Евр-

А. Белконь-Любомирская (Городецкая) и А. Ахматова. Рис. С. М. Городецкого. 1913.

азии). Зимой 1912—13 А. участвовала в ряде выступлений акмеистов (19 дек. в кабаре «Бродячая собака», 15 февр. во Всерос. лит. об-ве и др.). 25 нояб. 1913 впервые читала стихи перед многолюдной аудиторией — на Высших женских (Бестужевских) курсах. Мн. мемуаристы вспоминают ее выступления на «Диспуте о новом слове» в Тенишев. уч-ще (8 февр. 1914), в зале Гор. думы (28 марта 1915) и др. По свидетельству современницы, «на лит. вечерах молодежь бесновалась, когда А. появлялась на эстраде. Она делала это хорошо, умело, с сознанием своей жен. обаятельности, с величайшей уверенностью художницы, знающей себе цену» (восп. А. В. Тырковой, сообщены Л. С. Мясновым; ср.: «Показать бы тебе, насмешница, что случится с жизнью твоей»). В эти годы А. стала излюбленной моделью для живописцев (А. М. Зельманова-Чудовская, С. А. Сорин, Н. И. Альтман, О. Л. Делла-Вос-Кардовская и др.).

В 1913—14 стихи А. печатались в «Гиперборе», «Аполлоне», «Сев. зап.», «Рус. мысли», «Ежемес. журнале», «Ниве» и мн. др. Она регулярно участвовала в заседаниях Об-ва поэтов, организованного Н. В. Недоброво, общение с к-рым имело решающее влияние на окончат. формирование ее эстетич. установок. Он явился адресатом неск. шедевров любовной лирики А. и автором статьи о ней, в к-рой писал, что А. «будут призывать к расширению „узкого круга ее личных тем“, но «е

призвание не в растечении вири, но в рассеении пластов, ибо ее орудия — ... орудия рудокопа, врезающегося в глубь земли к жилам драгоценных руд» (РМ, 1915, № 7, отд. 2, с. 68).

В марте 1914 (СПб.) вышел сб. «Четки», вобравший в себя стих. из «Вечера» (девять изд. в 1914—23, не считая контрафакций), пользовавшийся успехом в самых разнообразных читательских слоях. Сама А. не без горькой иронии говорила о том, что своеобразная лирика «Вечера» и «Четок» пришлась по душе «влюбленным гимназисткам» (С. Рафалович — Агс, 1919, № 1, с. 1; см. также ст. В. Ф. Ходасевича «Бесславная слава», посв. популярности А. и завершающуюся признанием: «Люблю Ахматову, а поклонников ее не люблю» — «Понедельник», 1918, 25 марта). Однако восторженный прием встретили «Четки» и у требовательных сверстников-поэтов — М. И. Цветаевой (стих. «Анне Ахматовой» — опубл. в сб. «День поэзии», М., 1968, с. 195), В. В. Маяковского (свидетельство Л. Ю. Брик — «Лит. Ленинград», 1934, 14 апр.), Б. Л. Пастернака (см. в его кн.: Воздушные пути, М., 1982, с. 448). Более сдержанные были одобрит. оценки Бло-

ка (VIII, 436—37) и Брюсова (РМ, 1914, № 7), и в последующие годы иногда скептически отзывавшихся о значимости творчества А. (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 28—29; ЗапГБЛ, в. 33, 1972, с. 273; ср. также указание на устную реплику Брюсова об «инструменте, имеющем лишь одну струну» — «Приазов. край», 1917, 1 янв.).

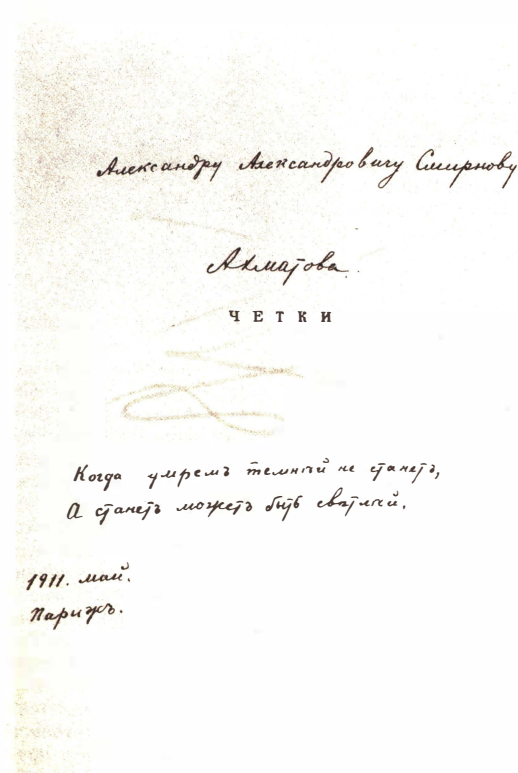
Одним из важнейших обстоятельств духовной жизни А. в 10-е гг. была ее дружба с М. Л. Лозинским и О. Э. Мандельштамом. Об общении А. с последним Н. Н. Пунин вспоминал: «Это было блестящее собеседование... Они могли говорить часами, может быть, даже не говорили ничего замечательного, но это была подлинно-поэтич. игра в таких напряжениях, к-рые мне были совершенно недоступны» (мемуары, частное собрание). В те же годы завязалась дружба с Г. И. и Н. Г. Чулковыми, с Ф. Сологубом, композитором А. С. Лурье, актрисой О. А. Глебовой-Судейкиной, с кружком молодых петерб. филологов (см. в кн.: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография, Л., 1982, с. 109—11). В эти годы создано множество стихотв. обращений к А. (часть из них собрана в антологии

«Образ Ахматовой», Л., 1925): Блока, Гумилева, Мандельштама, Лозинского, Н. А. Клюева, В. К. Шилейко, В. А. Комаровского, Недоброво, В. А. Пяста, Б. А. Садовского (см.: ИзвОЛЯ, 1981, № 4, с. 387—90).

В февр. 1915 А. познакомилась с Б. В. Анрепом, к-рому посвятила ряд стих. Тогда же в «Аполлоне» (1915, № 3) была напечатана поэма «У самого моря», снискавшая похвалу, хотя и с оговорками, Блока (VIII, 458—59). Мнение петрогр. лит. молодежи выразил Г. В. Адамович: «...поэма, конечно, всем понравится. Это странное и как будто опасное свойство таланта Ахматовой. Но нельзя ошибаться — быстрое признание не всегда есть диплом на посредственность» («Голос жизни», 1915, № 19, с. 6). В 1915—17 А. несколько отстранилась от повседневной лит.-худож. жизни, почти не принимала участия в работе т.н. 2-го Цеха поэтов, редко бывала в кабаре «Привал комедиантов» и т.п. Отчасти это вызвано открывшимся у нее в нач. 1915 туберкулезом — болезнь вынудила А. провести сент. 1915 в санатории Хювинкя (Финляндия) и осень 1916 в Крыму.

Книга «Четки» с дарственной надписью А. А. Смирнову.

А. Ахматова. Худ. Ю. П. Анненков. 1921.

Если после «Вечера» в представлении большинства современников поэзия А. ассоциировалась с поэзией «несчастной любви», то стихи, опубликованные после «Четок», очевидным образом требовали пересмотра этой, казалось бы, устоявшейся репутации. Мандельштам отметил: «Голос отречения крепнет все более и более в стихах Ахматовой, и в настоящее время ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России» («День поэзии», М., 1981, с. 196). В 1915—17 стилистика А. испытывает сильное воздействие поэзии Е. А. Баратынского, что было отмечено критиками (Б. М. Эйхенбаум, К. И. Чуковский). К 1917 складывается мнение о специфике «пушкинизма» А. (В. М. Жирмунский, А. Л. Слонимский, Д. П. Якубович, К. В. Мочульский и др.), чему способствует наличие разветвленного «цитатного слоя» в стихах А. После выхода в сент. 1917 сб. «Белая стая» (П.; в составлении и редактировании принимал участие Лозинский; 2-е изд. — 1918, 3-е — 1922, 4-е — 1923) укорененность творчества А. в классич. традициях рус. лирики стала очевидной. Менее очевидным было постепенно вызревавшее «ощущение личной жизни как жизни национальной, исторической, как миссия избранничества... Вот откуда и сила памяти, и страшная борьба с нею... и чувство истории, и силы для нового пути» (Эйхенбаум Б., Об Ахматовой. — В кн.: День поэзии, Л., 1967, с. 169).

Гл. особенностью лирич. системы А. в 10-е гг. было интенсивное объединение отд. стих. и мотивов, кажущейся фрагментарности и разъятости текста сильным интегрирующим началом: таковым в читательском восприятии было создание в стих. А. «лит. личности», включенной в ист. контекст. «Я вижу... объективное значение ее лирики в том, что эта лирика пришла на смену умершей или задремавшей форме романа» (Вас. В. Гиппиус — «Курьеры», 1918, № 2, с. 7; см. также: Эйхенбаум Б., Роман-лирика. — Вест. лит.-ры, 1921, № 6—7). Но существенно не столько суммирование «сюжетных» (повествовательных или декларативных) ресурсов отд. стих., сколько ощущение несовпадений и противоречий между ними, создающее иллюзию «авт. поведения», авт. выбора и т. о. заставляющее воспринимать поэтич. слово как поступок. В ранних стих. А. испытывались разл. варианты «лирич. героинь»,

заимствованные из арсенала «лит. типов» 1900-х гг. Но само многообразие «масок» в ранней лирике А. усиленно разрабатывалось, по-видимому, именно с целью воспрепятствовать отождествлению автора с каждой из них в отдельности. Толчком для оформления смутного ощущения системности ахматовского творчества в образ единой авт. личности была т. н. конкретность, новаторский характер к-рой был уловлен всеми критиками, хотя и не сразу принят без дополнит. мотивировок. Общепринятой в лит. сознании современников эта черта поэзии А. стала только после того, как, ориентируя лирич. повествование на «план прошедшего времени», на «предысторию», А. стала создавать вокруг своих стих. и целых сб-ков ауру автобиогр. контекста. Вокруг текста возникала инспирированная ахматовской поэтикой атмосфера «загадки» — с угадыванием адресатов любовной лирики. На основании стихов делались умозаключения (иногда печатно) об интимной жизни автора. Обманчивой была и стилистич. простота ахматовского творчества. Свобода «самовыражения», бывшая до тех пор уделом «проб пера», у А. осознанна как стилевой принцип, объективирована и введена в «высокую» поэзию. В кажущихся спонтанными лирич. излияниями стихотворениях А. учтены опыт и возможности разл. поэтич. жанров: нар. баллады и «драм. монолога», частушки и цента. Строго продуманная организация текста обеспечивала ахматовскому слову свойство, о к-ром говорил Маяковский: «Стихи Ахматовой монолитны и выдержат давление любого голоса, не дав трещины».

После Окт. революции издала сб-ки «Подорожник» (П., 1921), «Anno Domini. MCMXXI» (П., 1921), «Из шести книг» (Л., 1940), «Бег времени» (М.— Л., 1965) и др., выступала как пушкиноведа, занималась худож. переводом. В 1940—65 ею писалась «Поэма без героя» — последнее прращание с эпохой 10-х гг.

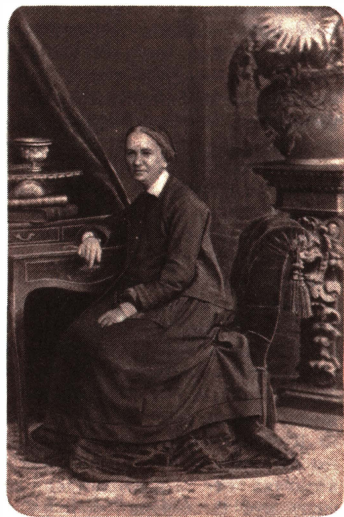
Изд.: Стих. и поэмы, Л., 1976 (БПБ; сост., подготовка текста и комм. В. М. Жирмунского); Соч., т. 1—2, М., 1986; Соч., т. 1—3, Мюнхен—Париж, 1967—83; «Реквием» — ж. «Октябрь», 1987, № 3. Лит.: рец. на «Вечер»: В. Брюсов — РМ, 1912, № 7; Г. Чулков — «Жатва», 1912, кн. 3; Вас. В. Гиппиус — «Нов. жизнь», 1912, № 3; рец. на «Четки»: Н. Гумилев — «Аполлон», 1914, № 5; Д. Усов — «Жатва», 1915, кн. 6—7; В. Ходасевич — «Новь», 1914, 5 апр.; рец. на «Белую стая»: Д. Коковцев — «Вечерний звон», 1917, 20 дек.; А. Л. Слонимский — ВЕ, 1917, № 9—12; Д. П. Якубович — РБ, 1918, № 1—3.

Чуковский К., Ахматова и Маяковский. — Дом Искусств., № 1, П., 1921; Мочульский К., Поэтич. творчество

А. — РМ, София, 1921, № 3—4; Эйхенбаум Б., Ахматова. Опыт анализа, П., 1923; Виноградов В., О поэзии А. Стилистич. наброски, Л., 1923; Павловский А. А. Ахматова. Очерк творчества, 2-е изд., Л., 1982; Добин Е., Поэзия А., Л., 1968; Жирмунский В. М., Творчество А., Л., 1973; Гинзбург Л., О лирике, М.— Л., 1964, с. 362—68; Тименчик Р. Д., Цивьян Т. В., Топоров В. Н., Ахматова и Кузмин. — «Russian Literature», 1978, в. 6, № 3; Топоров В. Н., Ахматова и Блок, Беркли, 1981; Виленкин В. Я., Востп. с комм., М., 1982, с. 405—501; Лукницкая В., Из двух тысяч встреч, М., 1987; Verheul K., The theme of time in the poetry of A., The Hague—P., 1971; Haight A., Anna Achmatova. A poetic pilgrimage, N. Y., 1976. ♦ БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; Козьмин; СП. Автобиографии, т. 3; Рус. сов. поэты.

Архивы: ЦГАЛ, ф. 13; ИМЛИ, ф. 188; ГЛМ, ф. 40; ГПБ, ф. 1073. Дореархив А. практически не сохр., в указанных фондах — рукописи отд. стих., наброски, письма, востп. о 1910-х гг.

Р. Д. Тименчик.
АХМАТОВА Елизавета Николаевна [2(14).12.1820, с. Началово Астрахан. губ.— 12(25).4.1904, Петербург], прозаик, переводчица. Из дворян. семьи. Получила дом. образование. Богатая б-ка деда (востп. А. о нем — РС, 1898, № 5) состояла в осн. из франц. книг. А. вспоми-

нала: «Часто читала моей матери французскую книгу по-русски, как читают ноты... Легкость, с какою мне давались эти словесные переводы, внушала мне желание попробовать мои силы на бумаге» (РС, 1889, № 5, с. 280). В 1842 она решила послать свой пер. в редакцию «Б-ки для чтения» с письмом к О. И. Сенковскому. Между ними завязался переписка, положившая начало дружбе и сотрудничеству, к-рое еще более окрепло после переезда А. в Петербург (1848).

А. печаталась под псевд. Лейла. Пов. «Замосковная летопись о наших женских делах и о других» (БдЧ, 1848, т. 92; 1849,

т. 98; 1850, т. 99, 103, 104), «Мачеха» (БдЧ, 1851, т. 106, 107), «Кандидатки на звание старых дев» (БдЧ, 1852, т. 116; рец.: «Москв.», 1852, № 23), «Приключения моей приятельницы» (СПбВед, 1855, 22 июня), «Блистательная партия» (СО, 1858, № 15—16), написанные гладким лит. языком, сентиментальны, «имеют мало общего с действительной жизнью» («Совр.», 1849, № 12, с. 219—20), носят морализаторский характер. По возвращении из-за границы (где находилась в 1851—53) А. посвятила себя переводч. деятельности. Более 300 пер. (в т. ч. произв. Ж. Санд, В. Гюго, У. Коллинза, Дж. Элиот, У. Теккерея, Ж. Верна) поместила в издававшемся ею (1856—85) ежемес. «Собрании иностр. романов, повестей и рассказов...». Ж-л составлялся преим. из переводов издательницы. Язык переводов А., при «отличном знании языков английского и французского и языка отечественного, и при ее чрезвычайной опытности в труде переводчицы, всегда отличался чистотой и изяществом» (РС, 1889, № 5, с. 275). Современники (в т. ч. Н. С. Лесков, к-рый познакомился с А. в 1881) уважительно отзывались о деятельности А., к-рая «приохотила к чтению переводных произв. десятки и сотни тысяч рус. читателей» («Курьер», 1904, 17 апр.). Вместе с тем, выбирая произв. для переводов, А. зачастую руководствовалась не столько их лит. достоинствами, сколько занимательностью, чтобы добиться популярности ж-ла у широкого читателя. В 1864—66 А. издавала детский ж. «Дело и отдых», в 1867—68 — «Сб-к переводов для легкого чтения» с иллюстрациями. Под ред. А. были выпущены многочисл. сб-ки переводных произв. для детей («Золотая жатва», т. 1—2, СПб., 1867; «Шестьдесят шесть повестей для детей», СПб., 1867) и взрослых («Повести и рассказы», СПб., 1870, 1883). Восп. А. о лит. Петербурге 50—60-х гг. содержат портреты Сенковского, «одного из лучших друзей» — А. В. Дружинина, А. В. Никитенко, Н. И. Пирогова, А. А. Краевского, В. В. Стасова и др. литераторов, посещавших «субботы» А. (опubl. частично: РС, 1889, № 5 — есть библиогр. труды и биография А., написанная М. И. Семевским; РС, 1890, № 8; РМ, 1891, № 12).

Др. произв. П о в е с т и: «Современный рассказ» (БдЧ, 1854, т. 126), «Вторая жена» (СО, 1857, № 46), «Помещица» (в кн.: Сб. ... памяти ... А. Ф. Смирдина, т. 3,

СПб., 1858), «Завещание» (СПб., 1882).

И з д.: Мое знакомство с Н. С. Лесковым и его письма ко мне. — В кн.: В мире Лескова, М., 1983; [Письма А. к А. В. Дружинину]. — В кн.: Письма к Дружинину, М., 1948.

Лит.: Тургенев, XV (и ук.); Старчевский А. В., [Восп. об А.]. — «Набл.», 1885, № 4; ИВ, 1891, № 8, 9; Е. Н. Ахматова. — «Колосъ», 1890, № 9; Рус. периодич. печать (1702—1894), М., 1959 (и ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986; ЛН, т. 31—32, 51—52, 69. ♦ Некрологи, 1904: ИВ, 6 мая; ИВ, № 5. Березин; Голицын; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Мезьер; Смирнов-Сокольский; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 12 (рукописи; письма — более 300), ф. 377, ф. 155; ГПБ, ф. 171, ф. 391, ф. 621, ф. 874.

Г. А. Крылова.
АХШАРУМОВ Владимир Дмитриевич [1824, Петербург (?) — 29.1 (11.2).1911, Полтава], поэт. Брат Д. Д. Ахшарумова, И. Д. Ахшарумова и Н. Д. Ахшарумова. Окончив в 1844 Александров. лицей, служил в Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел, затем в Воен. мин-ве. Первая публ. — антивоенное стих. «Война» (РСл, 1859, № 2). В том же году напечатал неск. ориг. стихотворений и 10 переводов литов. нар. песен в сб. «Весна», изд. Н. Д. Ахшарумовым. В рец. на этот сб-к Н. А. Добролюбов, назвав произв. А. «незамечательными», отметил, однако, «и недурные стихи, в которых мелькает искреннее чувство» (IV, 377). В нач. 60-х гг. А. — чл. Тираспольского и Ананьевского мировых съездов (Херсон. губ.), с 1866 — управляющий Полтав. контрольной палатой.

По выходе в отставку (1895) А. после длит. перерыва вернулся к поэтич. творчеству и в 1908 издал в Полтаве кн. «Стихотворения». Рецензент «Рус. богатства», с теплотой отзывавшись о личности А. (по др. отзыву — «идеалиста эпохи реформ» — «Полтав. вед.», 1911, 4 февр.), выделил его ранние стихи, в т. ч. «Старуха», в к-ром «разработан мотив крепостного бесправия», и определил место А. в лит-ре как «одного из маленьких спутников» «ярких поэтич. звезд, горевших в его время» (РБ, 1909, № 2, с. 180). Л. Н. Толстой, с к-рым А. был знаком в молодости, откликнулся на присылку ему А. своего сб-ка письмом, где положительно оценил, наоборот, неск. поздних его стих., связанных с вопросом о «цели бытия»: «„Куда!“, „Холодный ветер ломит двери“ мне понравились, не говоря о содержании, ясностью и определенностью мысли и выражений, которых уже и не встречается у нынешних поэтов» (XXXI, 236).

Сын А. — Дмитрий (1864—1938) был известным музыкантом (см. Муз. энц.).

Лит.: Сб. Гос. толстовского музея, М., 1937, с. 235—37; Кауфман Л. С., Д. В. Ахшарумов, Киев, 1971, с. 10—11. ♦ Павловский И. Ф., Первое доп. к Краткому биогр. словарю ученых и писателей Полтав. губернии..., Полтава, 1913; Гранат; Венгеров. Источ. А. Б. Рогинский.

АХШАРУМОВ Дмитрий Дмитриевич [17(29).5.1823*, Петербург — 7(20).1.1910, Баку], петрашвец, мемуарист; врач-гигиенист. Брат Н. Д. Ахшарумова, В. Д. Ахшарумова и И. Д. Ахшарумова. В 1841 окончил 1-ю петерб. гимназию, а в 1846 вост. ф-т Петерб. ун-та; с февр. 1847 состоял при Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел. В дек. 1848 начал посещать кружок М. В. Петрашевского, став одним из активных его членов: «Готов на все, даже если б потребовалась жизнь моя» («Дело петрашевцев», т. 3, М.—Л., 1951, с. 142). 7 апр. 1849 на квартире А. И. Европеуса состоялся «первый обед фурьеристов России», на к-ром А. выступил с речью, где, как и в рукописях, отобранных при аресте 23 апр., излагал свои обществ. взгляды, в т. ч. идею конституц. монархии и рев. переворота «убеждением». В крепости А.,

«в то время совершенный юноша... мечтающий, увлекающийся... то болезненно оживленный, то так же быстро падающий духом» («Записки петрашевца», с. 14), не выдержав одиночного заключения, обратился к Николаю I с просьбой о помиловании, в чем впоследствии раскаялся. 22 дек. 1849 вместе с др. петрашевцами был выведен на эшафот. Смертная казнь была заменена лишением всех прав состояния и ссылкой на 4 года в арестант. роты в Херсон. В 1851 А. был переведен рядовым на Кавказ, в М. Чечню; в 1853 за отличия произведен в унтер-офицеры, а в 1856, после перехода в Виленский полк,—

в прапорщики. В 1857 вышел в отставку и поступил на мед. ф-т Дерпт. ун-та; через год ему было разрешено перейти в петерб. Медико-хирургич. акад., к-рую он закончил в 1862 с серебрян. медалью. В 1864 совершенствовал свои знания в Берлин., Париж., Вен. и Праж. ун-тах. Получив степень д-ра медицины (1866), служил во 2-м петерб. воен.-сухопутном госпитале, в одес. карантине, в Каменец-Подольской гор. больнице, в Херсоне; с 1873 — в Полтаве, в должности губ. врач. медико-инспектора; опубл. ряд медицинских трудов, получивших признание в России и за границей.

В 1882 вышел в отставку в чине д. стат. сов. и после смерти жены (1885) в кон. 80-х гг. переехал в Ригу, где учился его сын. В 1908 вернулся в Полтаву, а в 1909, тяжело больной, уехал к сыну в Баку. «Одиночество, материальная стесненность накладывали очень грустные, тяжелые тоны на последние годы догравшей жизни...» (Сосновский М., Д. Д. Ахшарумов. — РБ, 1910, № 2, с. 127).

Воспоминания А. начал писать в 1870, в 1884 вернулся к этой работе. В марте 1885 была закончена часть, посв. участию А. в кружке петрашевцев, описанию ареста, следствия, суда. Вырезанные цензурой в 1887 из «Рус. старины», эти главы были опубл. под назв. «Из моих восп. кон. 40-х гг.» (ВЕ, 1901, № 11—12). «Мир божий» (1904, № 1—3) и «Совр. мир» (1908, № 4—5) опубл. продолжение книги. Полностью — «Из моих восп. 1849—1851» [вступ. ст. В. И. Семевского, СПб., 1905; 2-е изд. — под назв. «Записки петрашевца», М. — Л., 1930 (с сокр.)]; отрывок — в кн.: Достоевский в восп., т. 1]. Восп. А., в к-рых отразились «живая мысль и живое сердце», обществ. темперамент и «поэтич. складка души» (Дерманан А. Б., Последний из первых. — ЦГАЛИ, ф. 1666, оп. 1, д. 1331), — значительный лит. и ист. документ. Мастер реалистич. детали, портретной характеристики, А. воссоздает атмосферу и умонастроение своей эпохи. Описал сцену произнесения приговора на Семеновском плацу. В книгу вошли немногочисл. стихи, к-рые А. начал писать в студенч. годы и продолжал в заключении. Одни из них автобиографичны («Судьба жестокая свершилась надо мной...», 1849; «Тоска по родине», 1853), другие выражают утопич. взгляды А. («Земля, несчастная земля», 1849; «Гора высокая, вершина

чуть видна», 1849). Существенным комм. к восп. А. служат его неопубл. письма В. И. Семевскому и Е. Н. Водовозовой (ЦГАОР, ф. 801), а также письма Ф. Н. Глинке (ЦГАЛИ, ф. 141) и В. Е. Чехихину-Ветринскому (ЦГАЛИ, ф. 553), который отмечал свойственную А. «возвышенность понимания жизни как осуществления идеала истины и справедливости» (ВЕ, 1910, № 5, с. 321).

Отец В. Д., Д. Д., И. Д., Н. Д. Ахшарумовых — Дмитрий Иванович Ахшарумов (1792—1837), участник (в чине полковника) Отеч. войны 1812 (отличился в Бородинском, Тарутинском и др. сражениях, особенно под Малоярославцем). По окончании войны оставлен за границей; после возвращения в Россию в 1820 произведен в ген.-майоры. В войну 1812 состоял адъютантом при ген. П. П. Коковичине; составил очерк о нем (СО, 1813, № 278; б. п.). В том же году по высочайшему повелению в имп. типографии анонимно издается книга Ахшарумова «Ист. описание войны 1812 г.» (СПб.) — первое связанное изложение воен. событий, предприятие по желанию Кутузова. Это науч. и публицистич. соч. стало подготовит. материалом для известного фундамент. труда Ахшарумова «Описание войны 1812 г.» (СПб., 1819) — аналитич. изложения воен. действий, в т. ч. партизанских, с привлечением данных воен. статистики и неизв. документов, написанного «беспристрастно, ясно и почти всегда согласно с истинною, а в иных местах красноречиво» (ОЗ, 1820, № 8, с. 252; аналогичная по тону рец.: СО, 1819, № 46). Лит. о Д. И. Ахшарумове см.: РБС; Тартаковский А. Г., 1812 год и русская мемуаристика, М., 1980 (ук.).

Изд.: [Публицистика и автобиограф. мат-лы]. — В кн.: Филос. и обществ.-полит. произв. петрашевцев, М., 1953; [Стихотворения]. — В кн.: Поэты-петрашцы, 2-е изд., Л., 1957 (БПБс).

Лит.: Семевский В., Петрашцы. Кружок Кашкина. Д. Д. Ахшарумов и А. И. Европеус. — ГМ, 1916, № 3; Гроссман Л. П., Гражд. смерть Достоевского. — ЛН, т. 22—24; Усачкина Т., Петрашцы и лит.-обществ. движение 40-х гг. XIX в., Саратов, 1965, с. 9, 132. — Некролог: ИВ, 1910, № 2. Змеев; Брокгауз; НЭС; Венгеров [Сл., есть библиогр. мед. работ; Источ.]; БСЭ; КЛЭ; СИЭ; ДРДР; Муратова (1, ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1849 г., д. 214, с. 17; 1856 г., д. 133, с. 13; ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 3281, 3282* (копия м. с.) [справка Д. И. Раскина].

И. И. Подольская. АХШАРУМОВ Иван Дмитриевич [3 (15).6.1831, Петербург — 8 (21).2.1903, там же], прозаик.

Брат В. Д. Ахшарумова, Д. Д. Ахшарумова и Н. Д. Ахшарумова. В 1853 окончил физико-матем. ф-т Петерб. ун-та. С 1855 служил в Воен. мин-ве: сначала обер-аудитор отд. гв. корпуса, а с 1868 прокурор петерб. воен.-окружного суда (одновременно преподавал в Воен.-юрид. акад. и уч-ще). Стронник Д. А. Милотина, участник «работ по составлению и введению в действие воен.-судебной реформы» (письмо А. Н. Сальникову, 1901. — ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 8). Автор брошюры «О дисциплинарных взысканиях, налагаемых на нижних чинов» (два изд., СПб., 1864). Во время

рус.-тур. войны 1877—78 был зав. воен.-судной частью при главнокомандующем, товарищем гл. воен. прокурора. С 1882 в отставке в чине тайного сов. Чл. правления одной из ж.-д. компаний. По выходе в отставку, помимо ряда статей юрид. содержания (в т. ч. об авт. праве и лит. собственности — «Новости и бирж. газ.», 1896, 18 и 30 апр.), написал ряд худож. произв.: ром. «Потомок рода Ветрищевых» («Дело», 1884, № 5; «Набл.», 1885, № 7—8), «К чему?» («Набл.», 1893, № 5—7), пов. «Бабушка» («Набл.», 1889, № 3), рассказы «Майор Бессонов» («Труд», 1892, № 9), «Чья вина?» (там же, 1894, № 3), «Сюрприз» (ВИ, 1896, № 1431—34), комедию «Фантазер». Произв. А., неглубокие по содержанию и отмеченные мелодраматизмом, отразили, однако, некие веяния времени: темы вырождения дворянства («Потомок рода Ветрищевых»), власти денег («К чему?»), сочувствие к судьбам «маленьких людей». «Он недурно изображал бы столичных жителей разных классов, типы прожитателей жизни, кокеток, финансовых дельцов и брал сюжеты почти исключительно из судебных дел, старых и новых» (ИВ, 1903, № 3, с. 1218, некрит.). Более других была замечена критикой пов. «Семейство Брызгаловых» («Набл.», 1889, № 9—10), где «автор выводит чиновничью семью, немилосердно преследуемую судьбой» (там же, 1894, № 7, с. 29), но где, по отзыву рецензента газ. «День» (1889, 5 окт., 12 нояб.), «гуманная идея вложена в неуклюжую... форму», с фабулой, «запутанною на манер франц. бульварных романов».

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, СПб., 1894—99.

Лит.: Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер. Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, д. 8; ф. 155; ф. 273, оп. 1, д. 36 (письмо П. В. Быкову); ЦГИА, ф. 16139, оп. 3, д. 528 (п. с.).

Н. Н. Колесова.

АХШАРУМОВ Николай Дмитриевич [28.11 (10.12).1820, Петербург — 18 (30).8.1893, имение Д. А. Ровинского близ Кунцева под Москвой], прозаик, критик. Брат В. Д. Ахшарумова, Д. Д. Ахшарумова, И. Д. Ахшарумова. По окончании Царскосел. лицея (1840) служил в канцелярии Воен. мин-ва; однако интересы А. были связаны с живописью (посещал рисовальные классы Акад. художеств, мечтал в нее поступить. — ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 1, д. 48), гуманитарными науками (слушал лекции по эстетике и истории в Петерб. ун-те) и лит-рой. Это был «юноша... с чистотой, светлостью, благородною и

жаждущей истины и искусства душою...» (В. В. Стасов — в кн.: Публичное собрание имп. АН в память ее поч. чл. Д. А. Ровинского, СПб., 1896, с. 23). В апр. 1845 вышел в отставку в чине коллеж.

секр. и полностью предался занятиям лит-рой, обеспечивая себя гонорарами.

В молодости А. испытал поллярные идейные влияния: консерватизму старшего поколения семьи (отец, дядя по матери М. С. Бижеич) противостояло воздействие петрашевцев, в круг к-рых А. ввел младший брат Дмитрий. Хотя А. не разделял их убеждений (Семевский В., Петрашевцы... — ГМ, 1916, № 2, с. 61), за ним был временно установлен секретный надзор (ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 157). В конечном счете А. пришел к «срединной», умеренно-либер. позиции, сохраненной им в осн. чертах до конца жизни. В сочетании с мягким, добродуш. характером эта позиция отчасти объясняет неприятие А. «лит. распрей» (см. его предисл. к сб. «Весна», СПб., 1859, изд. совм. с В. Д. Ахшарумовым; некролог Е. Д. Безобразовой — ИВ, 1881, № 12), а также сотрудничество в изданиях разл. ориентации. Так, в силу личных симпатий к Ю. Г. Жуковскому (Жуковская Е. И., Из записок шестидесятилетия. — В кн.: Звенья, М.—Л., 1932, т. 1, с. 348—51) он был номинальным ред.-изд. радикальной газ. «Нар. летопись» (1865), однако вскоре напечатал повесть с антинигилистич. мотивами «Натурища» (ОЗ, 1866, № 3—4).

Дебютировал в печати одноактной комедией «Маскарад» («Пантеон», 1846, № 6; Александрин. т-р, 1846). Однако лишь следующее выступление А.— пов. «Двойник» (ОЗ, 1850, № 3) —

было замечено современниками: А. В. Дружининым («Совр.», 1850, № 4, с. 192) и Ф. М. Достоевским (Письма, I, 140), к-рому А. здесь явно подражал. Позднее ром. А. «Мудреное дело. Очерк из летописей рус. словесности» («Эпоха», 1864, № 5—7) вызвал размышления Достоевского о сюжетной общности «антинигилистич.» романов (XX, 196). Взаимный интерес писателей друг к другу (см. рец. А. на «Преступление и наказание» — ВТ, 1867, № 3), сопоставления их произв. в печати, хотя порой и в иронич. ключе (Н. А. Добролюбов — «Совр.», 1861, № 9, с. 102; (Г. З. Елисеев) — «Совр.», 1866, № 3, с. 32—33, 40—44), имели под собой объективные основания: А. сближали с Достоевским сосредоточенность на «тайниках» душевной жизни человека, интерес к исключит. ситуациям и противоречивым, страстным характерам, пристальное внимание к теме двойничества. В ром. «Игрок» (ОЗ, 1858, № 11—12) А. отчасти предвосхитил изображение психологии игрока Достоевским (выбор героя, «придавленного» идеей, освещение событий сквозь призму его лихорадочно возбужденного сознания). В свою очередь пов. А. «Под колесом» («Нива», 1883, № 4—8) обнаруживает непосредств. влияние «Игрока» Достоевского.

Произв. А., в особенности его ром. «Чужое имя» (РВ, 1861, № 1—4, 8, 9) и аллегорич. пов. «Граждане леса» (ВТ, 1867, № 4—6), пользовались читательским успехом (см.: «Нива», 1880, № 33; РС, 1908, № 2, с. 301). Однако критика осуждала пристрастие А. к фантастич. и остро сюжетному повествованию («Голос», 1867, 29 июня; «А. С. Суворин» — СПбВед, 1867, 9 июля; «А. И. Введенский» — РВед, 1889, 17 авг.), упрекала его в «стремлении к отжившим идеалам» (Н. В. Шелгунов — «Дело», 1871, № 2, с. 26), в отрешенности от «обществ. задач» («В. П. Буренин» — СПбВед, 1872, 2 дек.). Подобным критич. мнениям во многом противостояла рец. М. Е. Салтыкова-Щедрина на ром. А. «Мандарин» (ч. 1—4, «Заря», 1870, отд. изд. — СПб., 1870), в к-ром дан портрет совр. «хищника»: «...за то уже следует благодарить автора, что он угадал настоящую язву, точащую общество, и сделал начин к ее раскрытию» (ОЗ, 1871, № 2, с. 215). Действительно, А. не избегал актуальной обществ. проблематики, но опосредовал ее либо фантастическим (пов. «Ван-замия», «Нива», 1887, № 1—4),

либо детективным (ром. «Концы в воду», ОЗ, 1872, № 10—12; см. пародию Буренина «Преступница или нет?» — СПбВед, 1872, 19 ноября... 20 дек.), либо аллегорич. сюжетом, стремясь «изобразить умственную распутицу нашего времени» (письмо А. Н. Пыпину, 1885. — ГПБ, ф. 621, д. 50, л. 5). Ведущая тема позднего творчества А. (ром. «Во что бы то ни стало», НВ, 1880—81; «Старые счеты», РО, 1892, № 4—10; пов. «Темная карта», «Нива», 1887, № 41—52; «В потемках совести», ЛПН, 1894, № 7—12) — проникнутое жадной наживы бурж. об-во, показанное сквозь перипетии судьбы отд. человека. Центральная в творчестве А. метафора «жизнь — игра» к 90-м гг. приобрела отчетливо выраженный социальный смысл. Одно из последних произв. А.— ром. «Блудный сын» (РО, 1890, № 10) заслужил одобрит. отзыв Л. Н. Толстого (ЛЛ, 101; см. также LXI, 80).

Для лит.-критич. позиции А. характерны неприятие тенденции цинизма в лит-ре, требование «свободного иск-ва», полемически резко сформулированные им в ст. «О порабощении иск-ва» (ОЗ, 1858, № 7), имевшей продолжит. резонанс в печати (см.: Собр. мат-лов о направлении разл. отраслей рус. словесности..., СПб., 1865, с. 6—7; «Голос», 1867, 3 июня) и создавшей А. репутацию одного из ведущих критиков «эстетич.» школы (Ткачев в П. Н., Соч., т. 2, М., 1975, с. 515; Леонтьев в К. Н., Собр. соч., т. 8, М., 1912, с. 1). Догматизм эстетич. оценок, исходящих из нормативных представлений о художественности, сочетался в статьях А. с пронизат. наблюдениями, что было отмечено уже Н. А. Добролюбовым («Совр.», 1859, № 6) в его в целом отрицат. рец. на сб. «Весна» (др. отзывы: РСЛ, 1859, № 8, с. 55—57; СПбВед, 1859, 20 июня) и что проявилось в последующих работах А.: в разборе «Обломов» (РВ, 1860, № 3), в серии очерков о «Войне и мире» (ВТ, 1867, № 6; 1868, № 4; 1869, № 3), в рец. на «Горькую судьбину» А. Ф. Писемского (в кн.: Отчет о 4-м присуждении наград гр. Уварова, СПб., 1860). Будучи пост. критиком ж. «Всем. труд», А. опубли. в нем и неск. статей о произв. заруб. лит-ры (1867, № 10—11; 1868, № 5; 1869, № 4). А.— автор ряда статей о живописи в ж. «Вест. изящных иск-в» (1884—86). Н. Н. Ге, благодарный ему за отзыв о «Тайной вечере» («Замечат. картина» — СПбВед, 1863,

23 авг.), говорил: «Первый, кто мне открыл то, что я сделал, был Н. Д. Ахшарумов» (цит. по кн.: Стасов В. В., Н. Н. Ге, М., 1904, с. 134).

А. — автор исполненных «неподдельной прелести», как особо отмечалось в некрологе (П. В. Быков) — «Нива», 1893, № 37, с. 833), лит. обработок нар. сказок, в к-рых воспроизводились фолькл. мотивы «в духе, им свойственном, и языком, по возможности близким к изустной, оригинальной форме их изложения» [из предисл. А. (с. 12) к его сб. «Рус. сказки для детей», СПб., 1869; 4-е изд. — 1911]. А. перевел «Историю Пенденниса» У. Теккерея (1852), «Тяжбу» С. Уоррена (1853), «Римскую историю» Т. Моммзена (1877—80; при участии А. Н. Веселовского). А. всю жизнь вращался в кругу ученых и художников, сторонясь лит. среды. Его смерть прошла малозамеченной в печати, погребение состоялось «необыкновенно скромно» (МВед., 1893, 29 авг.).

Изд.: Соч., т. 1—10, СПб., 1894—95 (биограф. очерк В. Сорокина).

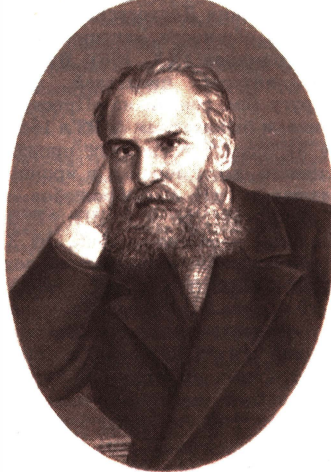
Лит.: Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры (1848—1890), СПб., 1891, с. 348—49; Завороничий Н. М., Столетие Воен. мин-ва 1802—1902. Ук. биогр. сведений... чинов... канцелярии воен. мин-ва..., СПб., 1909; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982 (ук.). ♦ Некрологи, 1893: НВ, 25 авг. (Н. А. Энгельгардт); ВИ, № 1287; ИВ, № 10. Добры в А. П., Биографии рус. писателей ср. и нового периодов, СПб., 1900; Брокгауз: НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Муратов (1); Масанов.

Архивы: ГБЛ (ук.); ИРЛИ, ф. 377, ф. 155; Р. II, оп. 1, д. 8—17 (в т. ч. неопубл. статьи); ЦГАЛИ (путевод.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 3281 (выписка из метрич. кн.; ф. с. 1845 г.); ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 6, д. 16152 (ф. с. 1845 г.); ЦГАОР, ф. 801, д. 148 (письма В. И. Семевскому).

О. Е. Майорова.

АШЕБЕРГ Алексей Яковлевич, барон [5(17).2.1837, Москва — 9(22).2.1901, г. Скопин Рязан. губ.], драматург, переводчик. Сын чиновника. Окончил 2-ю моск. г-зию (см. стих. А. «Товарищам по 2-й моск. гимназии...», СПб., 1886) и юрид. ф-т Петерб. ун-та (1860). Служил в Мин-ве юстиции: суд. следователь в Моск. и Рязан. губ., товарищ прокурора Псков. окружного суда, мировой судья в Пскове; с 1871 присяжный поверенный округа Петерб. суд. палаты. Землевладелец Рязан. губ. Гимназистом написал водевил «Бабушкин праздник» (Александрин. т-р, 1853; Малый т-р, 1861). В ст. «Нового энц. словаря» назван автором повестей, рассказов и статей, опубл. в «Задушевном слове», «Нашем времени», «Антракте», «Рус. сцене», «Всем. илл.» 60-х гг. (не выявлены). Тогда же выступал с юмор.

рассказами («Премия. Горестное событие в уездном городе», «Развлечение», 1865, № 22—24; отд. изд. — М., 1865) и стихами («Смешной человек», там же, 1867, № 9; «Жалоба красавца», «Искра», 1861, № 33), в 70 —

90-е гг. — с развлекат. комедиями-«переделками», фарсами и водевилями («Копилка», СПб., 1878, «Семь Симеонов. Братья чародеи», Скопин, 1883; «Не туда попали», М., 1891, и мн. др.). Сотрудничал в газ. «Молва». Собрал богатую (10 тыс. томов) театр. б-ку. Среди пер. А. — комедия «Графиня Эскарбанья» Мольера (Малый т-р, 1868), поэма А. Мальчевского «Марья» (отрывок — «Задушевное слово», 1884, № 3), пьеса «Жертва...» Э. и Ж. Гонкуров (Скопин, 1888), стих. П. Ж. Беранже (см. письма А. к П. В. Быкову. — ГПБ, ф. 1199; ИРЛИ, ф. 273). Был женат на Марии Ал-др. Лихаревой (1848—?), также писавшей для театра (в т. ч. пер. пьес «В своих сетях, или Преступная мать» П. Бомарше, М., 1885; «Маргарита Готье» А. Дюма-сына, СПб., 1886).

Лит.: Лудмер Я. И., Княжеские, графские и баронские фамилии Прибалтийских губ., в. 1, Митава, 1902; Островский А. Н. и Бурдин Ф. А., Неизд. письма, М. — П., 1923, письмо № 488; Островский, XII (ук.); ИРДТ. ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 342 (письма А.); ЦГАЛИ, ф. 626; ЦГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 3306.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.
АШЕШОВ Николай Петрович [11(23).12.1866, Одесса — 9.3.1923, Петроград (?)], журналист. Сын крестьянина Ярослав. губ., записавшегося в Одессе «временным купцом». После окончания 3-й одес. г-зии (1885) учился в Моск. ун-те (на физикоматем., затем на юрид. ф-те), окончил в 1891. В марте 1890 за

участие в студенч. волнениях был ненадолго выслан в Ниж. Новгород под негласный надзор полиции, где познакомился с А. И. Иванчиным-Писаревым, В. Г. Короленко, М. Горьким, Н. Ф. Анненским и др. Осенью того же года вернулся в ун-т, после окончания к-рого занимался адвокат. практикой. В 1892—93 начал лит. деятельность — передовые и лит.-критич. статьи в петерб. газ. «Рус. жизнь». В июне 1893 за связь с «политически неблагонадежными» и хранение «недозволенных сочинений» выслан из Москвы на 3 года под гласный надзор полиции (в марте 1895 срок сокращен на 1 год); жил в Самаре, затем в Ниж. Новгороде, где поддерживал знакомства с «поднадзорными»; в 1897 избран секр. Нижегород. общ-ва распространения нач. образования.

Известность в лит. мире приобрел как секр. и фактич. ред. «Самар. газ.» (1893—95); здесь А. печатал свои фельетоны, статьи, рассказы, ром. «Бурное болото». По сохранившимся свидетельствам, А. был «неутомимым работником», «газетчиком до мозга костей» [Н. Самойлов — «Пролет. революция», 1924, № 7 (30), с. 92]. В. Г. Короленко, к-рого А. приглашал в 1894 сотрудничать в газете, отзывался о нем как о «человеке живом и очень симпатичном» (Короленко В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 102, см. также: с. 83—84, 103—105). В 1895 познакомился с М. Горьким. В 1895—98 фактич. ред. «Нижегород. листка», автор статей и фельетонов по обществ.-полит.

вопросам. В 1898 вернулся в Москву, печатал передовые статьи в газ. «Курьер». С 1900 жил в Петербурге, где работал в газ. «Сев. курьер», «С.-Петерб. вед.», позднее сотрудничал в газ. «Товарищ», «Совр. слово». В 1905 избран в состав к-та петерб. группы Союза рос. писателей. Сотрудничал во многих петерб. и моск. периодич. изданиях, в т. ч. в ж. «Образование» (1903—05; обзоры полит. событий в России, фельетоны, лит.-критич. ст. о Горьком, Л. Н. Андрееве, А. И. Куприне и др.), «Совр. мир» (1915—16; ст. о текущей лит-ре). Оpubл. пьесы «В золотом доме» (СПб., 1910; т-р Незлобина, 1911) и «Около миллионов» (СПб., 1913), в к-рых показал конфликт «отцов и детей» в семьях крупных капиталистов на фоне и под влиянием растущего рабочего движения. В 1920—23 выступал с лекциями о деятелях рев. движения в России, составил очерки «А. И. Желябов. Мат-лы для биографии и характеристики» (П., 1919), «Софья Перовская. Мат-лы для биографии и характеристики» (П., 1920).

Идеалом для А. была рус. лит-ра 60-х гг., носившая, по его словам, «практич. характер» и мобилизовавшая «все силы человеческого слова для достижения поставленной временем цели» («Обр.», 1905, № 3, с. 57); с этих позиций А. оценивал совр. ему лит-ру, в частности, творчество Андреева и Горького. Попытки А. реализовать эту программу в своем творчестве не были удачны: стремясь создать психол. портрет революционера [ром. «Бурное болото» («Самар. газ.», 1893, июнь—дек.; публ. прервана ценз. запрещением), рассказ «Последние Могикане» («Обр.», 1908, № 8), пов. «Враги» («Нов. слово», 1914, № 5)], он грешил мелодраматизмом и сентиментальностью. Эти недостатки лит. манеры А. особенно проявились в рассказах сб. «Раны любви» (СПб., 1914). Произв. А. либо проходили незамеченными, либо оценивались отрицательно (отзыв В. П. Полонского — «Вест. знания», 1908, № 10—11; рец.: «Студия», 1911, № 7; УР, 1911, 4 нояб., 1914, 3 мая).

Др. произв.: «Т. Г. Шевченко. Жизнь поэта» (П., 1919), «А. Н. Радищев, первый рус. республиканец» (П., 1919).

Лит.: Хабас Р., Н. Ашешов. — «Пролетарская революция», 1922, № 5; Горький (ук.); Переписка А. М. Горького с И. А. Груздевым, М., 1966 (ук.); Нижегородское окружение А. М. Горького. 1889—1904, Горький, 1968; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.); ЛН, т. 72 (ук.). ♦ Венгеров, СЛ; НЭС; Гранат; Муратова (1, 2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 155, ф. 540; Р. 1, оп. 1, д. 240; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 1028; 1890 г., д. 169; 1897 г., д. 1544; 7 д-во, 1903 г., д. 1160 и 1291; ОО, 1909 г. [справка З. И. Перегудовой].

В. Н. Сажин.

АШКИНАЗИ Владимир Александрович [псевд. В. Азов; 19.6(1.7).1873, Керчь — не ранее 1941, Париж (?)], журналист, фельетонист, переводчик. Брат М. А. Ашкинази. Сын д-ра медицины. Учился в 8-й петерб. г-зии, закончил курс в г. Ломжа. Слушал лекции в ун-тах Парижа, Цюриха, Берна, где изучал историю иск-в и право. В 1895 в моск. ж. «Циклист» (№ 10) опубл. первый фельетон «Почему он купил велосипед. (Из переписки товарищей)». С 1896 вел в газ. «Новости дня» обзор под назв. «Кстати» (подпись Пэк), освещающая события лит. и театр. жизни. Печатался также в ряде др. газет и ж-лов, в т. ч. «Театр и иск-во», «Театр. Россия». В нач. 1906 переехал из Москвы в Петербург и предпринял издание сатир. ж. «Благый мат». После выхода в свет первого номера ж-л был запрещен за публ. письма эсера Е. С. Сазонова «Как я убил Плеве». Печатался в ж. «Карандаш», «Зарницы», «Зритель», «Стрекоза», «Будильник» и др. Известность приобрел в годы сотрудничества (1906—17) в газ. «Речь» и «День» (с 1912), где печатал фельетоны, «беседы на злобу дня», театр. рецензии. В 1910 издал стихотв. сб-к «Лит.-худож. кабаре „Черный кот“». Под управлением В. Азова и Ганса Штрика» (СПб.), в к-ром участвовали Саша Чёрный, Н. Тэффи, Л. М. Василевский, В. И. Рудич, Т. Л. Щепкина-Куперник и др. С 1910 пост. сотр. ж. «Сатирикон», а с 1913 — «Новый сатирикон». В изд-ве этих ж-лов вышли сб-ки А.: «Истинно рус. нар. сказки», «Цветные стекла. Сатир. рассказы» (оба — СПб., 1911), «Поездка в Россию» (СПб., 1912), «Шипы без роз» (П., 1916) и др. Осн. объект смеха А. — обывательщина в разл. сферах обществ. жизни. В ряде произв. (особенно в сб. «Цветные стекла») А. тяготеет к полит. сатире (осмеяние идеи твердой власти, доведенной до абсурда, мании всеобщей подозрительности, эпидемии арестов, циркуляров «чрезвычайной охраны» и пр.). К. И. Чуковский писал об А.: «...смех негромкий, приятный и сытый... мило волнодумствует и с изысканными жеманностями порицает правительство» (Собр. соч., т. 6, М., 1969, с. 415). Писал также одноактные скетчи, сценки и фарсы (ставились в Литейном т-ре и т-ре «Кривое зеркало»). Чл. ОРДП с 1902. В 1916 получил

звание потомственного почетного гражданина.

С сент. 1918 работал в изд-ве «Всемирная лит-ра»; переводил Ж. Г. Гюисманса, О. Генри, Дж. Конрада, Г. Уэллса, Л. Кэрролла, П. Бенуа и др. В 1926 эмигрировал; жил в Париже, печатался в периодике.

Лит.: Блок. Зап. кн., 416; Гесен И. В., В двух веках, [Берлин], 1937, с. 276; Евстигнеева Л. А., Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириканы, М., 1968, с. 145; Евстигнеева Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); Алексеев А. Г., Серьезное и смешное, 3-е изд., М., 1984, с. 155—57. ♦ НЭС; Венгеров. Спикер; Каталог ОРДП; Рус. сатир. периодика. 1905—1907. Сводный каталог, М., 1980; Муратова (2, ук.); Фостер; Масанов (не указан псевд. Амбо).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; Р. 1, оп. 1, д. 6 (автобиография 1923); ЦГИА, ф. 777, оп. 7, д. 367 (копия свидетельства о выпуске и программе газ. «Благый мат»).

Е. Б. Белодубровский.

АШКИНАЗИ Михаил Александрович [17(29).8.1863, Керчь*—1936], прозаик, поэт, журналист. Брат В. А. Ашкинази. Окончил Керчен. г-зию (1882) и естеств. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та (1887). В сб. «рассказов из гимназич. жизни 70-х гг.» «Скамья и кафедра» (М., 1893; псевд. А. Желанский) — мир провинц. г-зии, среда, в к-рой «так легко исковеркать свои естеств. наклонности и навеки опустошить душу» (с. 212), изображена была, по отзыву рецензента, с «необыкновенной живостью» (РО, 1893, № 12, с. 972; ср. др. рец.: ВЕ, 1893, № 4; СВ, 1893, № 9). В 1906—07 издавал в Москве газ. «Вечерняя заря» и «Новая заря», где, в частности, помещал полит. фельетоны (как правило, против кадетов и октябристов) и биогр. очерки о деятелях партии эсеров. За напечатание нек-рых статей подвергался суд. преследованию. В 1908 вышел единств. номер ж. «Кимвал», задуманного, по-видимому, как орган полит. сатиры, все мат-лы к-рого А. подготовил сам. В 1908—16 корр. кадет. газ. «Речь»; в 1909—10 деят. сотр. ж. «Будильник», где выступал с сатирико-юмор. миниатюрами на обществ.-полит. темы, иронич. рецензиями на театр. постановки и лит. произв. Вел отдел («журнал в журнале») «Граммофон», в к-ром пародировались стиль и идеи «коньки» модных литераторов (М. А. Кузмин), полит. лидеров (А. И. Гучков). В сб. «Злые соблазны» (М., 1910) вошли психол. этюды, преим. представляющие собой болезненную исповедь героя в конфликтных житейских ситуациях [«Одно слово! (Повесть изменившей жены)», «Записки самоубийцы»]; душевным изломам и травмам посв. раздел «Психопатия». В сб-к

включены также фельетоны и «юморески» в стихах и прозе, частью окрашенные «черным юмором» («Неутешная вдова», «Записки сумасшедшего», «Самоубийство Ивана Кузьмича»). Сам пробовавший писать басни (сб. «Басни», М., 1896; уничтожит. отзыв А. Б. (огдановича) — МБ, 1897, № 2), А. в 1920—30-е гг. изучает разл. фолькл. жанры, в к-рых его привлекают «сюжеты басенные, вообще сатирические» (неопубл. ст. «О скоморошье смехе». — ГЛМ) и обрабатывает нек-рые из таких сюжетов, оттеняя их остродр., порой даже эсхатологич. смысл (неопубл. сб-к «17 басен нар. типа с комментариями» — там же, п. 1). Оpubл. сб-к филологических очерков «Сказки Пушкина в нар. стиле» (М., 1936; псевд. Желанский).

Лит.: Кугель И., «Новости дня». — «Лит. совр.», 1939, № 4, с. 161. ♦ Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: ГЛМ, № 130 («драм. легенда» «Скоморохи»); ГБЛ, ф. 269, ф. 386; ЦГАЛИ, ф. 2406, ф. 2208 (письма к А.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 22211 (л. д.) * [справка Н. Г. Жуковой].

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

АШУКИН Николай Сергеевич [23.8 (4.9).1890, Москва — 9.2.1972, там же], историк лит-ры, критик, поэт. Из обедневшей купеч. семьи. Окончил Мещан. уч-ще Моск. купеч. об-ва (1905), был вольнослушателем Моск. археологич. ин-та (1910—13). В 1905—13 служил в кон-

торе винного завода Шустова, в 1913—14 заведовал конторой ж. «Рампа и жизнь». После переезда в Ярославль — секретарь редакции в издательстве К. Ф. Некрасова (1914—16), устанавливает обширные литературные связи, в т. ч. с А. А. Блоком, В. Я. Брюсовым, К. Д. Бальмонтом, дружеские отношения — с И. А. Белоусовым, Л. Н.

Зиловым, П. С. Сухотиным, Ю. В. Соболевым.

В 1906 в газ. «Правда божья» опубл. рассказ «Егорка», в 1909 в ж. «Тропинка» (№ 1) — стих. «Зимой». Дет. стихи А. печатались также в ж-лах «Родник», «Солнышко», «Проталинка» (собраны в кн. «Золотые былинки», М., 1919). «Образы наивного, верящего сказке детства» (Л. Зилон — «Столичная молва», 1914, 2 мая) остаются близкими А. и в его первом сб. «Осенний цветник» (М., 1914), обращенном к взрослому аудитории. Книга была встречена в осн. доброжелательно (Ю. Соболев — «Путь», 1914, № 4; А. Альвинг — «Новь», 1914, 9 апр.; Эол — «Музы», 1914, № 7; П. Полянов — «Голос», 1914, № 118; С. Кречетов — УР, 1914, 26 апр.). Однако во втором сб. «Скитания» (М., 1916) пристрастие к традиц. мотивам и настроениям, оглядка на уже «отработанные» приемы версификации производили впечатление «ремни-нисценций», причем не из конкретных авторов, а из читанных когда-то «стихов вообще». По мнению В. Ходасевича (УР, 1916, 7 мая), по стихам А. можно «изучать слабые места символизма». О «неживой простоте» стихов А. писал ему А. А. Блок 1 апр. 1914 (ВЛ, 1980, № 10, с. 252). А. переводил из арм., латыш., фин. поэзии. Выступал с небольшими рец. в ж. «Путь» (в т. ч. ст. «Каролина Павлова» — 1914, № 1), «Рус. мысль», в «Новом журнале для всех» (в т. ч. полемич. статья против М. Моравской — 1915, № 9), газ. «Голос», «Студенч. жизнь». Серьезным исследованием явилась кн. «Архив села Карабихи. Письма Некрасова и к Некрасову» (М., 1916; рец.: Ч. Ветринский — ВЕ, 1916, № 3; В. Переверзев — СМ, 1916, № 5—6).

После 1917 занимался главным образом историей русской литературы.

Лит.: Лидин В. Л., Собр. соч., т. 3, М., 1974, с. 391—94; ЛН, т. 92, кн. 4. ♦ Козьмин; Владиславлев; БСЭ-1; КЛЭ; Муратова (1,2; ук.); Сов. детские писатели. Биобиблиогр. словарь (1917—1957), М., 1961; Библи. В. Я. Брюсова. 1884—1973, Ер., 1976 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1890; ИМЛИ, ф. 222; ИРЛИ, ф. 377; частное собр. семьи А. (Москва). В. И. Масловский.

БАБЕЦКИЙ Ефим Моисеевич [1860 (?), Евпатория — 9(22).12.1916, Харьков], журналист, автор комедий, переводчик пьес и оперных либретто. Окончил Керченскую (по др. сведениям — Симферопольскую) г-зию (1878), состоял вольнослушателем юрид. ф-та Харьков. ун-та (1878—81). По свидетельству самого Б., он начал работать «в рус. печати с 1877» («Речь», 1914, 7 янв.). С 1880 пост. сотр. харьковской газ. «Юж. край», с кон. 1900-х гг. зав. отд. местной хроники. Печатался в моск. и петерб. газ. «Страна», «Раннее утро», «Русь», ж. «Театр и иск-во» (театр. корреспонденции из Харькова, Киева и Одессы) и др. В 1889 Б. опубл. одноактную комедию «Первая ложь» (Х.; т-р М. М. Абрамовой, 1889). Наиб. популярна была «картинка с нату-

ры» «Школьная пара» (Х., 1891; 8-е изд., М., 1923; т-р Корша, 1893, т-р Лит.-арт. кружка, 1895). По мнению критиков, как ориг. комедии, так и переделки Б. малоинтересны по фабуле и страдают мелодраматизмом (рец.: «Артист», 1890, № 11; «Обозрение театров», 1908, № 320; ТИИ, 1912, № 51), но не лишены элементов сатиры («Журналист-

ть», Х., 1896), живости интриги («Друг женщин», Х., 1892; т-р Корша, 1893), сценичности («Жизнь падшей», СПб., [б. г.], литографиров. изд.; т-р Немети, 1908). Мн. переделки и пер. Б. (более 30 комедий и драм, в т. ч. пьесы М. Балуцкого, А. Дюма-сына, Г. Сенкевича, Г. Фрейтага и др.) под разными назв. ставились на проф. и любительской сцене и неоднократно переиздавались, в т. ч. «Ни с того, ни с сего» (М., 1890, литографиров. изд.; т-р Корша, 1890), «Игра в любовь» (М., 1893, литографиров. изд.; т-р Корша, 1893), «Утраченное счастье» (П., 1914, литографиров. изд.; под назв. «Печальная любовь» — Михайловский т-р, 1898), «Рабини» (Екатеринославль, 1898), «Братья из Франкфурта» (т-р Корша, 1912). Совм. с А. М. Назаровым перевел более 55 оперных либретто (общий псевд. Амеи).

Принимал деят. участие в театр. жизни Харькова, будучи агентом ОРДП (с 1896), уполномоченным Театр. об-ва (1910-е гг.) и учредителем харьков. Лит.-худож. кружка (1912) и драм. школы при этом кружке (1913). Чл.-учредитель мн. харьков. благотворит. об-в. В конце жизни получил звание потомств. поч. гражданина.

Лит.: Гриневич Н. Н., Строки, имена, судьбы, А.-А., 1983, с. 166—67, 171—72. ♦ Некрологи, 1916: ТиИ, № 51; «Юж. край», 10—12 дек. (утр. и веч. в.). Венгеров, Источ.; Мезьер; Каталог ОРДП; Списки студентов и посторонних слушателей... Харьков. ун-та за 1878—1879, 1880—1881, Х., 1879—81; Масанов.

Архивы: Языков, Фемелиди.

К. А. Кумпан.

БАБИКОВ Александр Яковлевич [13(25).11.1836*, Петербург — не ранее 1900], детский писатель, библиограф. Из дворян Петерб. губ. Окончил Ин-т инженеров путей сообщения (1857). Служил в инспекции разл. железных дорог, с 1878 — в Центр. инспекции железных дорог. С 1890 Б. — д. стат. сов., с 1892 — за штатом. Чл. Рус. технич. об-ва. Составлял ежегод. «Библиогр. указатели статей ж.-д. периодич. лит.-ры» (СПб., 1897, 1898, 1899). Первый рассказ — «Лидочка» (РВ, 1860, № 8). Пов. «Жук» («Семья и школа», 1884, № 1—5; ч. 2 под назв. «Свет и тени» — 1885, № 1—5, 8—12; отд. изд. — «Жук», СПб., 1896) повс. не слабеющей с годами дет. дружбе. В пов. «Паровоз. Из юношеских восп.» (СПб., 1888; рец.: ГазГ, 1889, № 2) четверо ребят с приключениями идут за 70 верст, чтобы увидеть паровоз, подробным технич. описанием к-рого и заканчивается повесть. В произв. Б. автобиогр. форма ис-

пользуется для передачи мира дет. чувств, настроений; лучше из них — пов. «На заре. (Из восп. Сережи Мухлинского)» (СПб., 1897), не свободная, однак., от элемента идилличности в изображении детства. Б. принадлежит также пов. «Горе-богатырь» («Семья и школа», 1887, № 1—5).

Лит.: Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Масанов (год смерти указан ошибочно; ср.: «Весь Петербург на 1901», СПб., 1901).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 229, оп. 11, д. 16 (ф. с. 1893 г.); ЛГИА, ф. 381, оп. 13, д. 2053* [справка Н. Ф. Никольцевой].

Ш. А. Гумеров.

БАБИКОВ Константин Иванович [1841, Москва — 21.7(2.8).1873, там же], прозаик, поэт. Из купеч. семьи. Учился в Моск. ун-те. С 1859 сотрудничал в «Развлечении» (в т. ч. № 13, 17, 23, 24, 48 — стихи и юмор. рассказы), особенно активно — в 1862—63. Лит. опыты Б. привлекли внимание А. А. Григорьева, к-рый рекомендовал его в письме А. Н. Майкову: «Недавно в глуши Замоскворечья отыскал я не бога знает какого, но с свеженьким талантом лирика, по прозванию Бабики» (ЛН, т. 86, с. 573). После смерти Григорьева Б. написал стих. о нем («Эпоха», 1864, № 9). Стих. Б. «Теперь мы жалки и смешны» (БдЧ, 1865, № 2) Д. И. Писарев (III, 282—84) разобрал как пример унылого настроения в «филистерской журналистике». Как прозаик Б. обратил на себя внимание пов. «Детские годы. В деревне» (РВ, 1861, № 5), написанной в форме лирич. воспоминаний. Осн. произв. Б. — ром. «Глухая улица» («Эпоха», 1864, № 10—12; отд. изд. — ч. 1—3, М., 1869), хроника двух поколений неск. мещанских семейств, отчасти предвосхищая «Нравы Растеряевой улицы» Г. И. Успенского. Лейтмотив романа — образ окраинной моск. улицы, царящая здесь «угрюмая сила несокрушимых традиций». Столкновение домостроевской морали с новым миром бурж. отношений показано через «жестокие» повороты мелодрам. сюжета. Мрачная физиология быта в сочетании с лирич. отступлениями сближает Б. с А. И. Левитовым. После «Глухой улицы» дарование Б. быстро мелькает (рассказы «Лукавый попугай», ОЗ, 1867, т. 174; отд. изд. — М., 1869; «Штабс-капитан Бубенцов и девица Плисова», «Заря», 1869, № 11). В 1866—67 Б. готовил к изданию лит. сб. «Чаша», для к-рого Ф. М. Достоевский передал рукопись статьи о В. Г. Белинском, бесследно пропавшую (см.: Достоевский, XXVIII, кн. 2, ук.; ВЛ, 1971, № 11, с. 201;

ЛН, т. 86, с. 410, 413). Вероятно, для этого же несостоявшегося издания Б. написал «Эскизы моск. нравов», интересные восп. о студенч. кружках, «первых отпрысках... нигилизма» (ЦГАЛИ, ф. 38, оп. 1). Пер. Б. из «Ямбов» О. Барбье (ОЗ, 1865, № 10) вызвал отрицат. отзыв В. С. Курочкина («Искра», 1865, № 41). В нояб. 1867 Майков писал о Б.: «...об нем ни слуху, ни духу. Говорят, пьет» (см.: Достоевский. Статьи и материалы, сб. 2, Л. — М., 1924, с. 342). Б. пробовал также заработать на переводах спекулятивного характера, напр. компилятивного изд. «Продажные женщины. (Проституция). Картины публичного разврата на востоке, в антич. мире, в ср. века и в наст. время...» (М., 1870; СПб., 1908), вызвав резкое осуждение критики («Дело», 1870, № 6; СПбВед, 1870, № 85). Сотрудничал в «Будильнике». Умер от чахотки в крайней бедности.

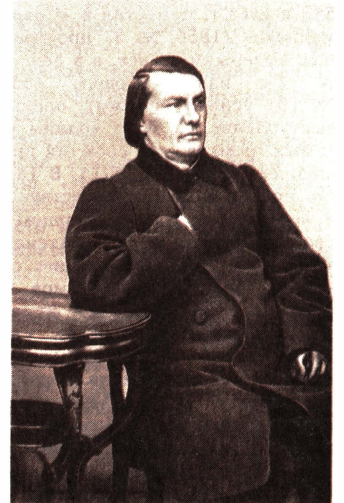
Др. произв.: «Физиологич. очерки моск. нравов» («Якорь», 1863, № 5, 14), сценки «Карси и шуки» (в кн.: Карманная библиотека для дороги, М., 1862), пов. «Захолустье» («Время», 1863, № 4), «Нет розы без шипов. Совр. баллада» («Оса», 1863, № 33).

Изд.: Тишь да гладь. Повести и рассказы, М., 1873.

Лит.: Соколова А. И., Встречи и знакомства. — ИВ, 1911, № 7, с. 55, 57, 58; Нецаева. Эпоха (ук.). ♦ Некрологи, 1873: «Будильник», № 35; «Илл. неделя», № 35; «Календарь Гатцука» на 1874, с. 222. РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 93 и ИРЛИ, ф. 100 (письма Ф. М. Достоевскому).

В. А. Викторovich.
БАБСТ Иван Кондратьевич [1824, по др. сведениям — 20.10(1.11).1823, г. Коротояк Воронеж. губ. — 6(18).7.1881, с. Белавино Моск. губ.], историк,

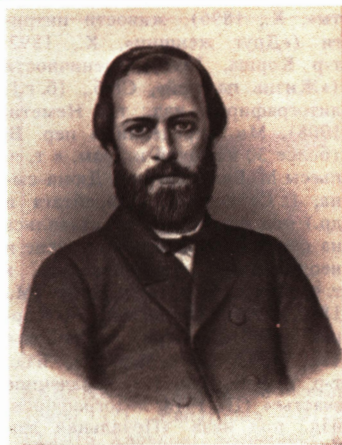
экономист, публицист. Из дворян. Окончил Рижскую г-зию и филос. ф-т Моск. ун-та (1842—46). Ученик Т. Н. Грановского. В 1847—51 учитель истории в Моск. сирот. доме. С 1851 адъютант, затем проф. полит. экономии и статистики Казан. (1856—57) и Моск. (1857—74) ун-тов. Директор Лазарев. ин-та вост. языков в Москве (1864—68). С 1867 управляющий Моск. купеч. банком. Работы Б. по всеобщей истории, политэкономии, экон. географии, статистике печатались в «Рус. вест.», «Экон. ук.», «Атенее», газ. «Рус. вед.». Вместе с Ф. В. Чижовым Б. редактировал ж. «Вест. промышленности» (1860—61) и газ. «Акционер» (1860—62), зав. экон. отд. (1867—68) в газете И. С. Аксакова «Москва и «Москвич». В 1855—57 вел дневник (ЛН, т. 56, с. 270—72). Широкую известность Б. в обществ.-лит. кругах принесла речь в торжеств. собрании Казан. ун-та (3 июня 1856) «О нек-рых условиях, способствующих умножению нар. капитала» (отд. изд. — Каз., 1856), ставшая одним из наиб. значит. программных документов либер. движения накануне отмены креп. права. Б. считал необходимым обеспечить полную безопасность и защиту труда и собственности, устранить губительное воздействие на экономику России «дурной администрации», «произвольных поборов», «грабительства», «дурных учреждений». Видя в непрерывности прогресса одно из главнейших условий обществ. жизни, вместе с тем решительно отвергал все попытки ее «внезапной, быстрой» реорганизации. Н. Г. Чернышевский, назвав речь Б. «произведением... образцовым по глубинности и благородству мысли» (III, 552 и след.), поместил в «Современнике» (1856, № 8) простран- ные выдержки из нее, а в рец. на ее 2-е изд. («Совр.», 1857, № 10) усилил положит. оценку: выступление Б. было «одним из самых громких лит. событий прошедшего года» (IV, 471). В 1857 он прибег к посредничеству Б. в переговорах с Е. Ф. Коршем о своем участии в ж. «Атеней» (XIV, 350—51). Обострение социально-полит. antagonизмов на рубеже 1850—60-х гг. привело к поляризации полит. сил. Наиб. полно и принципиально ограниченность обществ. позиции Б. вскрыл Н. А. Добролюбов в статье, посв. его путевым очеркам «От Москвы до Лейпцига» (М., 1859; первонач. под назв. «Три месяца за границей» —

«Атеней», 1858, № 42, 45, 50; 1859, № 4, 8). Отмечая познават. интерес книги и справедливые указания на хорошие стороны европ. жизни, к-рых еще «недостает нам», он показал идеализацию автором результатов социально-полит. развития Зап. Европы, несостоятельность упований на благотворность бурж. прогресса как для России, так и для самого Запада («Совр.», 1859, № 11). Н. Г. Чернышевский в рец. на «Начала нар. хозяйства» В. Рощера в пер. Б. («Совр.», 1861, № 4) подчеркнул антисоциалистич. направленность ист. школы в политэкономии, к к-рой при- мыкал Б. (VII, 980), а в 1862 в «Свистке» («Совр.», 1862, № 1) иронически отметил враждебное отношение Б. к студенч. движению в Моск. ун-те (X, 62). Процесс отделения либерализма от демократии запечатлелся и в отношениях Б. и А. И. Герцена (знакомы с сер. 40-х гг.). Вместе с И. С. Тургеневым, П. В. Анненковым и др. Б. выразил в нач. 1859 «полное сочувствие» письму К. Д. Кавелина, содержащему критику антигерценовских выпадов Б. Н. Чичерина в «Обвинительном акте» (Тургенев, Письма, III, 268). Однако летом того же года Б., по словам Герцена (XXVI, 286), «ругал напавал» «Колокол». В свою очередь Герцен назвал Б. (в 1861 и 1862) в числе своих прежних «моск. друзей» — либералов, порвавших с освободит. движением (XV, 179; XVI, 81).

Др. произв.: «Курс полит. экономии» (М., 1859), «Мысли о совр. нуждах нашего нар. хозяйства» (М., 1860), «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма» (М., 1864; совм. с К. П. Победоносцевым).

Лит.: Некрасов (ук.); М. С. Щепкин. 1788—1863, СПб., 1914, с. 385—86; Каратаев Н. К., Экон. науки в Моск. ун-те (1755—1955), М., 1956, с. 94—140; Боборыкин П. Д., Восп. (ук.). ♦ Некролог: Чупров А. И., И. К. Бабст, М., 1881. РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Биогр. сл. ... Казан. ун-та, Каз., 1904; СИЗ; Полит. экономия (зач.); История рус. экон. мысли, т. 1, ч. 2, М., 1958, с. 844 (библ.); ИДРДВ; Боград. «Совр.» (ук.); Масанов. Архивы: ГБЛ, ф. 178, 512 (рукоп. дневника Б.); ГИМ, ф. 44; ЦГАЛИ, ф. 1925, оп. 2, д. 2 (ф. с. 1856 г.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 116 (ф. с. 1873 г.).

В. А. Кутаев. БАЖЕНОВ Александр Николаевич [23.8(4.9), по др. сведениям — 27.8(8.9)*.1835, г. Городец Пензен. губ. — 30.9(12.10). 1867, Москва], театр. критик, драматург, переводчик. Сын коллеж. регистратора. Учился в Пензен. дворян. ин-те. Окончил 1-ю моск. г-зию (1847—54) и ист.-фи-

лос. ф-т Моск. ун-та (1859). Студентом написал ряд водевилей: «Бедовая бабушка» (СПб., 1858; М., 1885, 1923; Малый т-р, 1857), «День рождения Ж. П. Беранже 19 авг. 1780 г.» (СПб., 1859; в стихах), «Мольер дитя» (СПб., 1859), «Любовный напиток» (СПб., 1859) и др., — шедших на столичных и провинци. сценах. По окончании ун-та преподавал рус. словесность во 2-м кадет. корпусе в Москве. С 1859 печатал в петерб. и моск. газетах и ж-лах статьи о моск. театрах, в т. ч. «Три дебютанта на моск. сцене» («Театр. и муз. вест.», 1859, № 42), циклы «Моск. театральные письма» (там же, 1859, № 51; 1860, № 1—21; «Иск-ва», 1860, № 1—4), «Заметки о моск. театре» (МВед. 1861—62; полемич. отклик М. Н. Лонгинова: там же, 1861, 1 февр.; ответ Б. — 5 февр.), «Беседы о театре» («Развлечение», 1861, № 19, 20; 1862, № 5, 13). В 1864—67 редактировал осн. им в Москве еженед. газ. «Антракт», первонач. печатавшуюся на последних страницах еженед. выпуска театральных афиш, с 1866 — самостоят. тетрадками. Кроме статей (ок. 200) Б. помещал в ней юмор. стихи и драм. сценки в стихах на театр. темы (гл. обр. под псевд. Не поэт). Критикуя репертуар, засоренный франц. мелодрамой и низкопробными отеч. поделками, Б. пропагандировал классич. драматургию (У. Шекспира, Мольера, П. Кальдерона, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского) и реалистич. школу актерской игры П. М. Садовского, И. В. Самарина, Г. Н. Федотовой. Признавая за театром «великую нравств. силу», высказывал уверенность в том, что рус. театр в полной мере обретет «развивающее, образоват. значение» («Антракт», 1867, № 21). Статьи и рецензии Б. служили

актерам уроками сценич. иск-ва; А. Р. Кугель назвал его «неофициальным режиссером» театров. Так, им был поднят вопрос о необходимости ставить «Горе от ума» с соблюдением ист. точности в костюмах и обстановке и без обычного тогда сопроводит. «дивертисмента» (МВед, 1862, 23 июня; СПбВед, 1863, 24 апр.), что было осуществлено при пост. комедии в Малом т-ре (1864). Высоко оценивая творчество А. Н. Островского (напр., в ст. «По поводу исполнения „Грозы“», «Антракт», 1864, 17 февр.), критиковал его драму «Пучина» (там же, 1866, № 19), ист. драмы.

Перевел все песни Анакреона, отрывки из пьес Аристофана («Осы», «Лягушки»), соч. о театре Г. Э. Лессинга («Гамбург. драматургия»), И. В. Гёте («Правила для актеров»), Аристотеля, Г. Гервинуса и др. Соч. Б. собраны и изданы посмертно его другом В. И. Родиславским.

Изд.: Соч. и переводы, т. 1—2, М., 1869 (биогр. очерк); Песни Анакреона в пер. и с прим. А. Баженова, М., 1861.

Лит.: Кугель А. Р., Два критика. — В его кн.: Театр. портреты, Л., 1967; Зинлов М., А. Баженов и его «Антракт». — «Театр», 1965, № 2; е го же, А. Н. Баженов. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. 2-я пол. XIX в., Л., 1976. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); ТЭ; Муратова (1, ук.); Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском, Л., 1974; Масанов.

Архивы: ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 23, д. 381*.

А. Д. Гришунин.

БАЖЕНОВ Николай Кириллович [1804, Тульская губ. — 25.6 (7.7).1848, Казань], историк, краевед, прозаик. Из мелкопоместных дворян. Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1825). В том же году поступил лекарем в Моск. воен. госпиталь. Служил уездным врачом Одоев. у. Тульской губ. до 1829, когда был уволен по суду; по словам Н. Агафонова — за выдачу свидетельства о смерти крепостного от помещичьих испытаний. Впоследствии занимал врачебно-адм. должности в Олонечкой губ., Новгороде, Омске, на Нерчин. горных заводах. В 1844 определился воен. врачом на Казан. пороховые заводы. Дослужился до чина надв. сов. (1848). В том же году уволен за нарушение служебной субординации, т. к. попытался поднести свою кн. «Казанская история» вел. кн. Михаилу Павловичу без ведома своего нач. ген. Я. П. Тенькова. Нуждаясь в средствах, устроился писцом в Казан. губ. правление.

Осн. соч. Б. «Казанская история» (ч. 1—3, Каз., 1847) — ист. очерк Казани с древнейших времен до 1847 — привлек внимание казан. и столичных литераторов как книга, стимулирующая

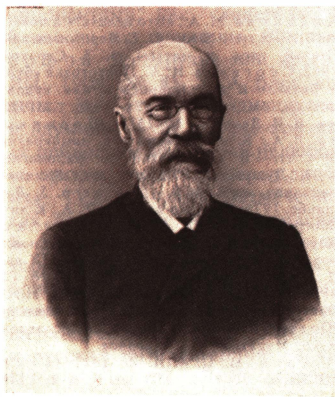
интерес к отеч. истории (положит. отклики: ОЗ, 1847, № 10; «Совр.», 1847, № 9). Уничтожающей критике книга была подвергнута в обстоят. разборе известного в то время археолога, этнографа и географа А. И. Артемьева («Сев. обозр.», 1848, т. 1), отметившего ее поверхностность, эклектизм и указавшего на многочисл. ошибки. Брошюры «Плавание к Зилантову монастырю и Казан. памятнику» (М., 1846), «Записки о Раифской пустыни...» (Каз., 1845) — популярные краеведч. очерки о достопримечательностях Казани и ее окрестностях, связанные прежде всего с покорением Казан. царства в 16 в. Из худож. произв. Б. написал шутку-водевиль «Торжественное примирение, или Единственный муж и чудесное посредничество» (Каз., 1846) и пов. «Прекрасный молодой человек» (Каз., 1848); в центре ее — похождения беззащитного и недалекого бонвивана, образ к-рого лишен социальной и психол. конкретности.

Др. произв. Очерки: «Поездка на золотые прииски» (Каз., 1846; то же вместе с очерком «Поездка в Кондую». — В кн. «Две поездки», Каз., 1846), «Казанский девичий монастырь» («Прибавления к „Казан. губ. вед.“», 1845, 5 марта), «Поездка в деревню Аки...» («Казан. губ. вед.», 1845, неофиц. часть, 30 апр., 14 мая).

Лит.: Агафонов Н. Я., Казань и казанцы, ч. 2, Каз., 1907, с. 41—56; Аристов В. В., Подарок декабриста, Каз., 1970, с. 72—76. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Змеев. Э. Л. Безносков.

БАЖИН Николай Федотович [23.6 (5.7), по др. сведениям — 23.7 (4.8)*.1843, Вятка — 3 (16).10.1908, г. Свяжск Казан. губ.], прозаик, журналист. Из обер-офицерских детей. В 1853 поступил в Вятскую г-зию. После смерти отца в 1854 перешел в Тамбов. кадет. корпус, в 1855 — в Воронежский, в 1862 (мечтая

об ун-те) вышел из выпускного класса корпуса. Год находился в Оренбурге и Троицке. В 1864—87 жил в Петербурге (за исключением окт. 1874 — мая 1875, когда служил помощником счетовода на Саратов. ж. д.). Существовал лит. трудом. Первое печатное выступление — стих. «Один из многих» («Искра», 1864, № 40). Известность принесли опубл. в ж. «Рус. слово» повести о «новых людях»: «Степан Рулев» (1864, № 11—12; определила его лит. судьбу), «Чужие меж своими» (1865, № 1—2), «Житейская школа» (1865, № 6—7), «Три семьи» (1865, № 10—12), и романы, опубл. в ж. «Дело», — «История одного товарищества» (1869, № 4—8, 11—12), «Зовут... Записки Семена Долгого» (1872, № 3, 5—6, 10—12). Б. испытал влияние Н. Г. Чернышевского, что отразилось в идейно-худож. ориентации произв. Б. на ром. «Что делать?». Ими «зачитывалась наша учащаяся молодежь», обсуждая проводимые Б. «идеи обновления» («А. А. Коринфский» — «Голос правды», 1907, 1 янв.). Гл. герои Б., «умные деятельные работники», напоминали «мыслящих пролетариев», «реалистов» Д. И. Писарева. Поступая сообразно своей «здоровой натуре», они изучают жизнь народа, устраивают воскресные школы, мастерские, с.-х. артели. Демокр. критика, видя в Б. представителя «школы реалистов» писаревского толка, отмечая «честность и прямо-ту», «искренность и жизненную правду» («И. В. Андреев» — «Дело», 1871, № 2; ПЛ, 1871, 13 марта), вместе с тем упрекала его за «сентимент. прекрасодушие», «мелодрам. патетику», моральные сентенции «стереотипных манекенов, символизирующих собой отвлеченные идеи» (А. М. Скабичевский — ОЗ, 1873, № 9). За «апологию» нигилизма соч. Б. неоднократно задерживались цензурой; напр., ром. «Анна Петровна Дорогина» был опубл. лишь после значит. переработки под назв. «Из огня да в полымя» («Дело», 1867, № 5—6). Сб. «Повести и рассказы» (СПб., 1874) запретили выдавать в публичных б-ках и обществ. читальнях. Гонения распространялись и на попытки дать произв. объективную оценку: не увидели свет рец. Н. Языкова («Шелгунова» (ЦГИА, ф. 277, оп. 2, д. 76) и Л. Е. Оболенского, назвавшего Б. в «Лит. восп.» «сатириком социальных условий жизни» (ИВ, 1902, № 1, с. 138). С именем Б. соединилось «представление лит.

направления, признаваемого крайне предосудительным» (ЦГАИ, ф. 776, оп. 5, 1872, д. 63, л. 4—4об.). Ему не разрешали издавать и редактировать ж-лы («Набл.», 1872; «Маляр», 1876; «Дело», 1883), он занимался этим неофициально. В 1877—78 редактировал «Маляр» (закрытый вскоре за «политически острые карикатуры и сатиры»). В 1880—1882 участвовал в издании «Рус. богатства» (ж-л приобрел на имя жены — С. Н. Бажиной), возглавляя с 1881 артель «братьев-писателей», в 1880—84 — в издании «Дела» (совм. с Н. В. Шелгуновым и К. М. Станюковичем), заведующий беллетристич. отделом. На страницах этих изд. Б. печатал свои романы и повести, а также произв. малых жанров — рассказы, сценки, очерки, фельетоны, рецензии (неоконч. цикл «Очерки совр. журналистики», «Дело», 1879, № 7, 10, 11). Занятия журналистской способствовали укреплению личных и лит. контактов Б. (в т. ч. с А. И. Эртелем, П. В. Засодимским, С. Н. Кривенко; в 1875 Б. привлёкся по делу революционеров-народников Ф. С. и Т. А. Покрышкиных). В зрелом творчестве Б. более заметно влияние народнич. настроений, однако М. Горький справедливо указывал, что проза Б., как и ряда др. писателей-народников, выходила за рамки народнич. доктрин (XXIV, 65). Разнузданную погоню за наживой рисовала пов. «Поток» — одно из наиб. талантливых произв. Б. («Дело», 1883, № 9, 11—12). Ром. «Лицом к лицу» (РБ, 1881, № 2—5, 7—10; отд. изд. — СПб., 1882), выявляя конфликт между разношчинцем и буржуа, был полемически направлен против теории «героя и толпы», к-рой Б. отдал дань в «Зовет...». Критич. отношение к идеям «опрошения» высказано в пов. «Раскол» (ЖО, 1889, № 45—51).

В 1887 материальные трудности побудили Б. перебраться в Поволжье. Пробыв год в Казани, он поселился в Свяжске, ведя уединенную жизнь. Оsn. темой его романов 90-х гг. (все опубл. в «Наблюдателе», где Б. активно сотрудничал в 1886—1900) — «Клад» (1891, № 1—7; отд. изд. — СПб., 1891), «Итоги» (1892, № 11—12), «Ночь» (1893, № 11—12), «Жизнь сызнова» (1894, № 10—12), «Злое дело» (1895, № 9—12), «Трус» (1896, № 10—12), «В начале жизни» (1897, № 10—12) — стала тема интеллигенции (в которой он видел движущую силу прогресса); если в 60—70-е гг. Б. отразил

ее вольнолюбивые «порывы», то в 80—90-е гг. — настроения в период безвременья, бездействие, духовную деградацию. Деятели, готовящихся к «бурям и битвам», сменил тип с умеренным лозунгом «жить не ради наживы». Пессимизм, которым отмечена поздняя проза Б., вызван крахом народнич. иллюзий и торжеством реакции. Мрачные настроения Б. усугубили смерть жены и наступившая затем «пора скитаний» по редакциям газет и ж-лов («Нива», «Журнал для всех», «Новый мир», «Слово», «Новое дело»). В 1906 Б. отправился в столицу, установил связь с газ. «Голос правды», где опубл. циклы «Из очерков смутного времени», «Пестрые записки» (1906—08), в к-рых отразилось разочарование Б. (уповавшего на просветит. способы преобразования об-ва), вызванное рев. событиями 1905. В 1907 возвратился в Свяжск, откуда посылал рассказы и очерки в газ. «Приднепров. край», «Рус. земля» и др. Дошедшему до крайней нужды, теряющему зрение и слух Б. выхлопотали пенсию из фонда АН. В конце жизни писатель был почти забыт.

Др. произв. Повести: «Добрые намерения» («Жен. вест.», 1867, № 5—7), «В лесу» («Дело», 1868, № 1—4), «Малыш» («Набл.», 1890, № 1—3); рец.: В. П. Буренин — НВ, 1890, 23 марта; «Набл.», 1890, № 3), «Друг» («Труд», 1891, № 7—10), «Ложь» (ЖО, 1892, № 18—25), «Молодость» («Север», 1905, № 35—44). Рассказы: «Домашние счета» («Набл.», 1886, № 8), «Один» (СВ, 1886, № 6), «Ужас» (там же, 1889, № 3), «Призрак» («Труд», 1890, т. 5, № 2).

Изд.: «Степан Рулев». — В кн.: Рус. повести XIX в. 60-х гг., т. 2, М., 1956.

Лит.: Засодимский П. В., Извощик М., 1908; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1908 гг., 7-е изд., СПб., 1909 (ук.); Биков П. В., Силуэты далекого прошлого, М. — Л., 1930; Русанов Н. С., На родине, М., 1931; Алданова М. А., «Что делать?» и повести Б. 60-х гг. — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Стат. иссл. и мат-лы, в. 3, Саратов, 1962; Сергеева Н. А., Подготовка «бурь и битв». — В кн.: Вопросы стиля худож. лит-ры, М., 1964 («Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», № 231); Шорникова Л. А., Б. и традиции рев. демократии 60-х гг. — В кн.: Статьи по филологии, в. 3, Душанбе, 1972; е е ж е, Влияние народнич. идей на Б. — Там же, в. 5, Душанбе, 1976; Сборовская Т. А., К лит. биографии Б. — РЛ, 1975, № 2; е е ж е, Библ. произв. Б. — В кн.: Жанровое новаторство рус. лит-ры конца XVIII—XIX вв., Л., 1974. — Некрологи, 1908: ИВ, № 12; «Речь», 15 окт. Добры; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Мезьер; Ожакков; Рус. энц.; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратова (Л.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1021 (и ук.); ИРЛИ, ф. 377*, ф. 357, оп. 5, д. 9; ГБЛ.

ф. 178, ф. 77, к. 1, д. 24; ф. 167, к. III-а, д. 4; ГПБ, ф. 115, д. 5—7 (письма разным лицам); ф. 118, д. 55 (библ. произв. Б.); д. 191 (письма П. В. Быкову); ГЛМ, ф. 3, оп. 1, д. 39 (письма); ЦГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 5356.

Л. А. Шорникова.

БАЖИНА Серафима Никитична [урожд. Алымова, в первом браке Бахметьева; 16(28).7.1839, г. Семёнов Нижегород. губ. — 4(16).7.1894, Казань], прозаик, переводчица, дет. писательница. Дочь солдата, отставного штабс-капитана. Получила дом. образование. С сер. 60-х гг. жила в Петербурге. В 1868 (по др. данным, в 1866. — ЦГАЛИ, ф. 257, оп. 1, д. 15) вышла замуж за Н. Ф. Бажина, к-рый пробудил в ней «страсть к литературе» (там же). Дебютировала очерком «Дневник женщины» (ЖВ, 1867, № 6; подпись Л. Нечаева). В рассказах и очерках Б. 60—70-х гг., написанных не без влияния традиций «натуральной школы», с особым вниманием к социальным контрастам изображается «трудящийся люд» столичного города и нравы провинции. Б. — поборница жен. эмансипации. Мн. соч. — опубл. в ж. «Ваза» ром.-трилогия «Лотерея» (1869, № 18—23), «Старая история» (1870, № 1—5) и «Самостоятельная жизнь» (1870, № 5—7), пов. «Увлечение» (ПЛ, 1876, 6 июля... 3 авг.; отд. изд. — СПб., 1876), «Верный товарищ» (ПЛ, 1877, 9 февр. ... 2 апр.), «Из любви» («Маляр», 1878, № 4—15, не окончена) — рассказывают о неравенстве женщины в семье и об-ве, посвящены защите ее прав. Внимание Б. привлекали разл. жен. судьбы: героини рассказов «Полинька» («Новости», 1874, 18 нояб.), «Клевет» (ПЛ, 1876, 26 мая) стали жертвами социальной несправедливости, пов. «Диковинные люди» (ПЛ, 1871, 27 окт. ... 4 нояб.), «Маленькое дело» (ПЛ, 1872, 3 ... 14 июня) посв. женщинам, занимающимся обществ.-полезным трудом (в т. ч. устройством школ, швейных и др. артелей). Б. вошла в лит-ру со своей темой, одной из первых изобразив жен. учащуюся среду в очерках «Стипендиатка» («Новости», 1874, 3 ... 10 дек.), «Умницы» («Малляр», 1877, № 17), «Храм чистоты и блеска» («Слово», 1879, № 3), «Гордая» («Новый рус. базар», 1879, № 2, 4) и др. В этих произв. отразились личные впечатления и наблюдения Б. (в нач. 70-х гг. она училась в Повивальном ин-те в Петербурге. — ГПБ, ф. 171, д. 22). Рассказы Б. для детей, затрагивавшие тему эксплуатации дет. труда (публиковала в «Дет. чтении», 1879—80, «Роднике», 1882—84, «Читальне

нар. школы», 1888), собраны в кн. «Блуждающие огоньки» (СПб., 1891, 1899) и «Рассказы для детей» (М., 1908, 1918). В 80-е гг. Б. занималась переводами с франц. яз. Для «Рус. богатства» (Б. являлась офиц. издательницей ж-ла в 1879—82, «усердно» хлопотала за него перед цензурой — см. в кн.: Р у с а н о в Н. С., На родине, М., 1931, с. 255) ею переведены (1880—82) «Восп. ссыльного» С. Майера (отд. изд. — СПб., 1881), ром. «Старики старого времени» Эркмана-Шатриана, «Нума Руместан» А. Доде (отд. изд. — СПб., 1882), «Балабавр» Ж. Валлеса; для «Наблюдателя» (1885—87) — ряд рассказов и совм. с мужем — ром. Э. Золя «Жерминаль», «Идеал», «Земля» (не окончен из-за ценз. запрета). В 1888 Б. переехала в г. Свияжск. Из произв. последних лет критика выделила рассказы «Как Миша попал на фабрику» (под назв. «Счастливики» опубли. в «Дет. чтении», 1879, № 6; отд. изд. — М., 1894; 7-е изд., М., 1918; положит. рец. — «Рус. школа», 1895, № 2), «Татьяна Острожная» («Читальня нар. школы», 1888, в. 9; одобрит. рец.: «Алчевская Х. Д.» — в кн.: Что читать народу?, СПб., 1889, т. 2) и «Эпигимия» («Волж. вестн.», 1890, 18 марта; отд. изд. — М., 1890; 5-е изд., М., 1903; рец.: СВ, 1890, № 11, 1894, № 12; РМ, 1894, № 7). Авторы некрологов отождествились с Б. как о «даровитой труженице» (ИВ, 1894, № 9, с. 899) и «талантливой переводчице» (ВИ, 1894, № 1330, с. 70).

Лит.: Шорникова Л. А., Из переписки Н. Ф. Бажина с А. И. Эртелем. — РЛ, 1977, № 3. — Некролог: НВ, 1894, № 6599. Михневич; Голицын; Пономарев; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Гранат; Южаков; Старцев И. И., Детская лит-ра. Библиография. 1918—1931, М., 1933; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 349 (письма А. И. Эртелю); ГПБ, ф. 118, № 69 (библ. произв. и переводов Б.); ИРЛИ, ф. 377, ф. 273 (9 писем П. В. Быкову); ЦГАЛИ, ф. 637 (Языков).

Л. А. Шорникова.

БАЗАРОВ Владимир Александрович [наст. фам. Руднев; 27.7 (8.8). 1847, Тула — 16.9.1939], философ, экономист, лит. критик, публицист. Из дворян. Отец — старший врач зем. больницы. В 1892 Б. окончил Тульскую г-зию и поступил на естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та. За участие в Студенч. совете объединенных землячеств в 1896 и 1897 высылался в Тулу [где под влиянием А. А. Богданова (Малиновского) и И. И. Скворцова-Степанова примкнул к с.-д.], в 1898 — в Калугу (полит. репрессиям подвергался и впоследствии). В 1900—01 завершал ун-тское образование в

Берлине. В сент. 1901 был кооптирован в Моск. к-т РСДРП, сразу же арестован и сослан в с. Новоназаровское Енисейской губ.; с 1904 большевик. Возвратившись из ссылки, Б. из-

мой 1905 кооптирован в Петерб. к-т РСДРП (в к-ром руководил лит. группой). Сотрудничал в ж. «Правда», газ. «Новая жизнь» и др.; был. чл. редакции газ. «Пролетарий». Избирался делегатом 4-го съезда РСДРП и конгресса 2-го Интернационала (Штутгарт). В 1907—09 перевел 1-й том «Капитала» К. Маркса. В годы реакции Б. и ранее склонявшийся к идеализму (см., напр., его рец. на кн. Н. Минского «Религия будущего» — «Обр.», 1905, № 10), пропагандировал богеостроительство. В. И. Ленин подверг критике взгляды Б. в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909).

Нечеткость идейной позиции, занятой Б. в религ.-филос. полемике с Вяч. И. Ивановым и Д. С. Мережковским (ст. «„Богоскисательство“ и „богостроительство“», в сб.: «Вершины», кн. 1, СПб., 1909; «Христиане Третьего Завета и строители Башни Вавилонской», «Лит. распад», кн. 2, СПб., 1909), была воспринята оппонентами как свидетельство близости их исканиям (Ф и л о с о ф о в Д., Друзья или враги?, РМ, 1909, № 8). А. А. Блок выделял Б. — «так он индивидуален и вдумчив» — за любовь критика «к ценностям вечным» и нелюбовь «к агитаци. трескотне перед лицом их» (V, 363—64). Отмеченное как достоинство, это стремление Б. подняться над конкретно-историческим привело к существ. ошибкам при попытке осмыслить учение Л. Н. Толстого как «общенац. совесть» (ст. «Толстой и русская интеллигенция», в кн.: Н и к и ф о р о в Л. П. (сост.),

Кем был Л. Н. Толстой?, сб. 1, М., 1912), что заслужило резкую критику Ленина в ст. «Герои „оговорочки“» (Л е н и н, XX).

Б. принял участие в полемике по проблемам совр. театра; ст. «Мистерия или быт?» (сб. «Кризис театра», М., 1908), посв. «Балаганчику» Блока, любопытна признанием формальных достижений «театра условностей». Статьи Б. были собраны в кн. «На два фронта» (СПб., 1910; отклики: А. С. Изгоев — РМ, 1910, № 2; С. Л. Франк — РМ, 1910, № 4). С 1910 сотрудничал в ж. «Наша заря», «Современник», с 1911 — в газ. «Новая жизнь», с кон. 1915 — в ж. «Летопись». В 1911—14 отбывал ссылку в Астрахан. губ.

В 1921—30 служил в Госплане СССР, был д. чл. Комакадемии, в 1924 ред. ж. «Плановое хозяйство». В последние годы жизни занимался переводами худож. и филос. лит-ры. Незаконно репрессирован.

Лит.: Ленин (ук.); Подьящук П. И., Иван Иванович, М., 1973, с. 37, 39, 40, 45, 47, 80, 81; Б е л о в а А. А., А. А. Богданов, М., 1974, с. 10; С а р а л и е в а З. Х., «Капитал» К. Маркса и рабочее движение России, М., 1975 (ук.). Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX вв., М., 1975 (ук.); В о л о д и н А. И., «Бой абсолютно неизбежен», М., 1985 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). — Венгеров. Сл.; ДРДР; БСЭ; ФЭ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6.

БАЗАРОВ Владимир Алексеевич (по др. сведениям — Александрович) [наст. фам. М и х а й л о в с к и й; 1840, г. Изюм Харьков. губ. — 17 (29).5. 1895, Петербург], режиссер, драматург. Сын чиновника. Рано осиротел, жил у родственников. По окончании уездного уч-ща в Харькове (1856) вольнослушатель Харьков. ун-та. С 1859 из-за нужды служил в гор. театре «выходным» актером и переписчиком ролей. В 1861 выдвинулся в режиссера. Затем служил в театрах Одессы и Москвы. В 1870-х гг. начал выступать со статьями о театре в «Суфлере», «Петербург. газете». В 1877 переехал в Петербург, где стал одним из наиб. видных антрепренеров и режиссеров клубных сцен, в т. ч. Рус. купеч. об-ва для взаимного вспоможения, на сцене к-рого подвизались известные впоследствии актеры [Н. П. Анненкова-Бернар, Л. Д. Донской, А. И. Сумбагов (Южин) и др.], в Приказчищем и Лесном обществ. собраниях. Б. основал театр в Стрельне (под Петербургом). Был инициатором создания артистич. товариществ и Театр. б-ки (см.: Каталог пьесам театр. б-ки В. А. Базарова, СПб., 1889, 1891), к-рая

рассылала пьесы в провинц. театры. Умер в бедности, хотя и окруженный заботой людей театра, среди к-рых пользовался симпатией благодаря доброжелат. характеру.

Соч. Б.-драматурга — переводы и переделки франц. пьес, переделки драмат. сказаний и библ. сюжетов («Жидовка. Жертва инквизиции XV в.», «Аман, знатный царедворец Персиды и Мидии», «Давид Бен Израиль» — вошли в сб. «Древнееврейские драмы», СПб., 1889), ориг. водвили («Артистка девица Кренделькова», СПб., 1882; «Кречинский в юбке», СПб., 1888, и др.) — с успехом шли на провинц. сцене. Среди пьес Б. выделяется драма «Незаконные дети» (ценз. рукопись — ЛГТБ, № 6804, 1894), напоминающая по теме пьесу А. Н. Островского «Без вины виноватые», конфликт к-рой решен Б. в мелодрам. ключе и снимается развязкой: вслед за раскаянием недостойного отца восстанавливается справедливость.

Лит.: [Биография]. — «Новь», 1888, № 13, с. 31—32. ♦ Некрологи, 1895: ВЛ, № 1357; НВ, 19 мая; «Новости», № 136. Венгеров (Сл.; Рус. кн.); ИРДТ, VI (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиограф. и библ. произв. Б.); ЛГТБ (рукоп. и литографир. тексты пьес Б.). Г. А. Тиме.

БАЗИЛИ Константин Михайлович [3(15).2.1809, Константинополь — 10(22).2.1884, Одесса], историк, литератор, публицист; дипломат. Сын известного греч. патриота, приговоренного в 1821 турками к смертной казни, но бежавшего благодаря содействию рус. посла в Константинополе;

с семьей вслед за отцом тайно переправился в Одессу. Первонач. классич. образование Б. получил дома. В 1822 поступил в Г-зию высших наук в Нежине; здесь в со-

вершенстве овладел рус. яз.; активно участвовал в занятиях ист. об-ва и в спектаклях гимназистов; подружился с Н. В. Гоголем, издавал с ним рукоп. альманах. В 1827 перешел в Рихельевский лицей; окончил курс в 1830, но без выпускного экзамена, поскольку уехал по семейным делам в Турцию и Грецию. В том же году поступил на рус. гос. службу в качестве секр. по дипл. части при рус. эскадре в греч. водах. В дек. 1833 начал службу в Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел. В Петербурге встретился с нежин. приятелями-однокашниками — Гоголем, Н. Я. Прокоповичем, Н. В. Кукольниковым и др. — и был вовлечен в деятельность лит. и науч. кругов. Лит. известность приобрел в сер. 30-х гг. соч. по Бл. Востоку: «Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 гг.» (ч. 1—2, СПб., 1834; рец.: БдЧ, 1835, т. 8; СП, 1834, 29 нояб.; МВед, 1834, 5 дек.), «Очерки Константинополя» (ч. 1—2, СПб., 1835; рец.: РИ, 1836, 8—10, 17 янв.; БдЧ, 1836, т. 14, 15), «Босфор и новые очерки Константинополя» (ч. 1—2, СПб., 1836; рец.: СО, 1837, № 1; СП, 1837, 9 янв.; БдЧ, 1837, т. 20; «Одес. вест.», 1837, № 17); отрывки из них публиковались в периодич. печати («Журнал Мин-ва нар. просвещения», «Сын отечества», «Моск. телеграф», «Б-ка для чтения» и др.). Историко-очерковая, документальная проза Б. получила признание критики разл. обществ.-лит. ориентации.

В. Г. Белинский писал, что «Очерки Константинополя» «читаются с интересом, ни на минуту не ослабляющимся»; в книге «мы видим... живую Турцию, с ее угасшим, но еще по временам вспыхивающим фанатизмом, ее невежеством, варварским устройством, борьбою старого с новым, предрассудков с реформой и, наконец, ее дивным Махмудом (султан в 1808—39, сторонник европеизации Турции. — Ред.), на к-рого книга г. Базили смотрит с своей точки зрения» (II, 112). В «Сыне отечества» подчеркивали художественность и занимательность «Очерков»: «все эти ист. страницы покажутся вам страницами умного романа или драмы...» (1836, № 2, отд. 3, с. 116), а рецензент «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» отмечал заслугу Б. как первооткрывателя для рус. читателей Греции, Константинополя и Босфора (1837, 16 янв., с. 24).

В это же время Б. стал деят. сотр. «Энцикл. лексикона» А. А. Плюшара и «Воен. энцикл. лексикона»

(статьи гл. обр. по Востоку и Др. Греции). В своих ист. взглядах испытал влияние франц. историков Ф. Гизо и О. Тьерри.

В 1837 Б. направлен на Кавказ секр. Комиссии для составления положения об управлении Закавказья. В 1839 назначен консулом в Сирии и Палестине, с дек. 1843 и до 1853 ген. консул. В 1848 сопровождал Гоголя в его поездке по святым местам Палестины и Сирии. В годы Крым. войны 1853—56 анонимно опубликовал в Париже и Брюсселе неск. брошюр на франц. яз. с целью оправдать рус. политику в вост. вопросе (на рус. яз. переведено «Письмо в Париж о нынешнем состоянии Турции и о полит. кризисе на Востоке», б. п., СПб., 1854; полнотит. отзыв: «Москв.», 1854, № 12). В 1855—58 занимал ряд дипл. постов: состоял при рус. посланнике в Вене в 1855, при представителе России на Париж. конгрессе в 1856, затем — рус. комиссар в Международ. комиссии (в Константинополе) по составлению новых положений в Молдавии и Валахии. В 1860 поселился в Одессе; в 1865 вышел в отставку; занимался сельскохоз. предпринимательством и разносторонней обществ. деятельностью (в т. ч. был гласным Одес. думы, пред. съезда мировых судей Одес. у., чл. Одес. об-ва истории и древностей).

В 1862 издал законченную еще в 1847, но не публиковавшуюся по ценз. условиям кн. «Сирия и Палестина под тур. правительством в ист. и полит. отношениях» (ч. 1—2, Од., 1862; 2-е изд., СПб., 1875; рец.: «Одес. вест.», 1863, 17, 19 янв.; «Приб. к „Херсон. епархиальным вед.“», ч. 8, Од., 1863) — одно из наиб. серьезных иссл. в 19 в. по истории Сирии и Палестины (сохранившее и доныне значение важного первоисточника). Ознакомившись с рукоп. книги во время своего пребывания в февр. 1848 в Сирии, Гоголь писал В. А. Жуковскому из Иерусалима: Б. «написал предвзвешенную вещь, которая покажет Европе Восток в его настоящем виде... Знания бездна, интерес силен» (XIV, 52—53). В последние годы жизни Б. приводил в порядок свои мемуары, но судьба их остается неизвестной. В течение мн. лет и до конца жизни Гоголя Б. вел с ним переписку, а сблизившись с П. А. Вяземским, когда тот останавливался у него в Бейруте (1850), неоднократно потом общался и переписывался с ним.

Др. произв.: «Беседа о конституции и о применении представит.

начал в гос. управлении» (Од., 1881); «Записка по еврейскому вопросу» (Од., 1881).

Из д.: Сирия и Палестина под тур. правительством в ист. и полит. отношениях, М., 1962 (пред. И. Смелянский, библиограф. введ. И. К. Кулжинский); [Восп. о Гоголе; письма Б. и его жены Гоголю]. — В кн.: Шенрок В. И., Мат-лы для биографии Гоголя, т. 1, 4, М., 1892, 1897.

Лит.: Гоголь, XIV (письма к Б.); Белинский (ук.); И. К. Кулжинский И. Г., Восп. учителя. — «Москв.», 1854, № 21 (о Б. в Нежинской г-зии); Порфирий Успенский, Книга бытия моего. Дневники и автобиограф. зап., ч. 1—8, СПб., 1894—1902 (ук.); Штакенштейндер, с. 37—38; Иофанов Д., Н. В. Гоголь. Дет. и юношеские годы, К., 1951 (ук.); Смелянская И. М., К. М. Базили — рос. дипломат и историк Сирии. — В сб.: Очерки по истории рус. востоковедения, сб. 4, М., 1959. ♦ Березин; Венгеров. Сл.; Г-зия высших наук и Лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, отд. 1, с. 326—33 (ст. о Б.), отд. 2, с. 8—9 (библиограф. трудов Б.); Зап. имп. Одес. общ-ва истории и древностей, т. 14, Од., 1886, отд. 3 (некр. и библиограф. трудов Б.); БСЭ; СИЭ; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195 (Вяземские); ЛО ААН СССР (переписка с Порфирием Успенским); ИРЛИ, ф. 288, оп. 1, л. 155 (письма А. С. Стурдзке); ГПБ, ф. 179, л. 20 (письма Н. В. Гербею); ф. 531, л. 238 (письма А. С. Норову).

БАКУЛИН Александр Яковлевич [1813, г. Елец (?) — дек. 1893 (январь 1894), Москва], баснописец. Дед В. Я. Брюсова. Сын купца. Часто бывал по торговым делам в Москве и Петербурге, где после многодневного безделья у книжной лавки А. Ф. Смирдина увидел своего кумира — А. С. Пушкина (Брюсов В. Я., Из моей жизни, М., 1927, с. 92—93). Разоренный пожаром (1847), держал мельницу в Умани (50-е гг.), затем арендовал имения в Тамбове и Владимире. губ. (60—80-е гг.),

позднее жил у дочерей в Москве. Учил основам стихосложения юного Брюсова, к-рый позднее вспоминал, что для Б. «существовало лишь три великих рус. поэта: Державин, Пушкин, Кры-

лов; четвертым дед считал самого себя» (РА, № 3, с. 437—39). Входил в Суриковский кружок. Поэт-самоучка, Б. посвятил писательству всю жизнь. Писал повести, романы, лирич. стихи, поэмы, драмы. Написал множество басен; нек-рые из них вошли в анонимный сб. «Басни провинциала» (М., 1864; имя автора только на части тиража) и в изданный И. З. Суриковым сб-к поэтов-самоучек «Рассвет» (М., 1872), отд. басни печатались в ж. «Радуга» и газ. «Свет». За единичными исключениями произв. Б. весьма слабы, перегружены назидательностью, но нек-рые лирич. стихи подкупают искренностью чувств, детальными описаниями нар. быта. В 1903 Брюсов, публикуя «Стихотворения и басни А. Я. Бакулина» (РА, № 3), высказывал мнение, что «в свое время, в 30-х и 40-х годах, он мог бы занять последнее место среди второстепенных поэтов» (с. 437). Брюсов писал о Б. в рассказе «Голубочки — это непорочность» (ЛН, т. 85), в пов. «Моя юность», в мемуарных записях «Памяти». Б. ч. рукописей Б. утрачена.

Из д.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.—Л., 1966, с. 317—19 (БПБс).

Лит.: Белоусов (2), с. 60—62; Курков А., Провинц. баснописец. — «Ленинское знамя», Липецк, 1973, 17 нояб. ♦ Черейский; Писатели Орл. края.

Архивы: ИРЛИ; Р. III, оп. 1, № 233—488; ГБЛ, ф. 336 (В. Я. Брюсова).

БАКУНИН Александр Михайлович [18(29).10.1768(1763?), Петербург — 9(21).12.1854, с. Премухино (Прямухино) Новоторж. у. Твер. губ.], поэт. Отец М. А. Бакунина. Из старинного дворян. рода. Девяти лет был отправлен в Италию. В 1781 определен актуариусом в Коллегию иностр. дел, в 1783 причислен к канцелярии посланника в Турине. Окончил Турин. ун-т (1789) по ф-ту натуральной истории, был свидетелем рев. событий в Неаполе и во Франции. В 1790 уволился со службы и вернулся в Россию, в 1791 ушел в отставку в чине надв. сов. Позднее, по приказу Павла I, назначен советником Гатчин. городского правления (январь—ноябрь 1797), но снова оставил службу по настоянию матери и навсегда поселился в родовом имении Премухино. В 1807—08 предводитель дворянства Твер. губ. В 1811—12 бывал при дворе вел. кн. Екатерины Павловны (в Твери), где встречался с Н. М. Карамзиным. Женившись в 1810 на В. А. Муравьевой, Б. занялся сел. х-вом и всецело отдался воспитанию своих многочисл. детей.

Родственными и дружескими отношениями был связан с лит. кружком Н. А. Львова, к-рого считал своим поэтич. наставником (подражание его посланиям, лирике, басням). Львов приветствовал лит. занятия Б. в стихотв. «Отрывке из письма к А. М. Б., который к сочинителю прислал из деревни стихи „На зависть, на скуку, на воображение, на праздность“» («Муза», 1796, ч. 2, июнь); известно также стих. Львова «Фортуна. Эпистола к А. М. Бакунину... 14 июня 1797». Сам Б. в печати не выступал; его довольно значит. стихотв. наследие осталось в рукописях. Первые из сохранившихся произв. относятся к сер. 1790-х гг. и циркулировали в озн. среди членов кружка. Стих. «Жатва» (1799, опублик.: Коплан, с. 36—41) перерабатывалось по замечаниям В. В. Капниста; Г. Р. Державин привел его В. И. Панаеву в пример образца идиллии (1814). С 1798 Б. работал над первым в России стихотв. пер. «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо, переводил оперные либр. П. Метастазии (не сохр.). К 10-м — нач. 30-х гг. кроме лирики и «домашних» стихов относятся не вполне заверш. поэмы «Торжок» и «Осуга» (назв. притока Тверцы; последняя — в извлечении: Корнилов, с. 9—12, 25—32, 70—72), в к-рых нашли отражение обществ. взгляды Б. и бытовая атмосфера премухинского поместья, вошедшего в историю рус. культуры как «премухинская идиллия».

Несмотря на консервативный образ мыслей (путь «всякого честного и просвещенного человека», по мнению Б., — «посылное подддержние власти и существующих законов», а «всемирное участие в управлении страной есть мечта, навеванная нам микро-

скопич. республиками Др. Греции — там же, с. 23, со слов С. Н. Муравьева), Б. в течение жизни имел разнообразный круг знакомств; в частности, дружба и свойство связывали его с семьей декабристов Муравьевых. Согласно семейному преданию, он знал и критически оценил программу Союза благоденствия («Зеленую книгу»); позднее Премухино посещали друзья сыновей Б. — В. Г. Белинский, Н. В. Станкевич, В. П. Боткин и др. (о столкновении Б. с новым поколением см.: Белинский, XI, 185—86, 256—58 и ук.; ср. также иронически-полюемическую «Сентиментальную элегию» Б., опубл. в кн.: Корнилов, с. 40—41). Среди корр. Б. в разные годы были митрополит Евгений (Болховитинов), художники и писатели О. А. Кипренский, А. А. Перовский, И. И. Лажечников, Ф. П. Львов, А. Н. Оленин и др.

Лит.: Корнилов А. А., Молодые годы М. Бакунина, М., 1915; Коллан Б. И., А. М. Бакунин и В. В. Капнист. — Мат-лы Об-ва изучения Твер. края, 1928, в. 6 (вкл. публ. стихов); Артамонова З. (Гуковская З. В.), Неизд. стихи Н. А. Львова. — ЛН, т. 9—10; Гинзбург Л. Я., О психол. прозе, Л., 1971, с. 45—48; Муравьев А. Н., Соч. и письма, Иркутск, 1986 (ук.; письма Б. к Муравьевым).

Архивы: ЦГАОР, ф. 825 (М. А. Бакунина); ИРЛИ, ф. 16, оп. 2, д. 6 [вкл. ф. с., а также прозаич. соч. «Письма к Н. (О садах, о климате. О нар. характере)», ист. наброски о рус. истории, мифологии, летописи Нестора, др. рукоп. соч. и переписку]; ГПБ, ф. 452, д. 806; ф. 542, д. 168 (письма А. Н. Оленину). В. П. Степанов.

БАКУНИН Илья Модестович (1800 — между 20 февр. и концом марта 1841*), поэт. В 1817 поступил на воен. службу. С 1819 служил в л.-гв. 1-й арт. бригаде. Между 1823 и 1825 преподавал артиллерию в школе гвард. подпрапорщиков (Еропкин, с. 188). 14 дек. 1825 поручик Б. оказался на стороне пр-ва и участвовал в подавлении восстания (командовал тремя орудиями на Сенатской пл. и после нек-рых колебаний стрелял картечью для разгона восставших). В 1829 участвовал в рус.-тур. войне, в 1831 — во взятии Варшавы (в чине полковника). Путешествовал по Италии и Германии (1830). Ген.-майор (1838). Умер от раны, полученной при сражении с горцами на Кавказе.

В 1838 выпустил анонимно и без названия поэтич. сб-к (СПб.); впоследствии в лит-ре его принято называть «На все и время и пора» — по первой строчке первого стихотворения. Сб-к отмечен разнородностью жанрово-стилистич. тенденций. Стихи, в к-рых осмыслиются полит. события или воен. эпизоды, выдержаны в духе офиц. патриотизма, в нек-рых

прослеживаются черты одич. стиля; стихам о любви, дружеским посланиям, шутливой поэме присущи камерность, лирич. интонация, автобиогр. реалии. В сб-к вошли переводы из Данте, Дж. Байрона, Ш. Мильвуа, а также стихи на франц., нем., итал. языках. Стих. «На погребение Пушкина» (1837), восходящее в трактовке гибели поэта к лермонтовскому «Смерть поэта», содержит «едва ли не первый проникший в печать намек на то, что Пушкин пал на поединке» («Временник», 3, с. 446). В «Свадьбе» (главе из поэмы) Б. иронически намекает на корыстные цели лит. труда Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча, О. И. Сенковского. Б. перевел на франц. яз. «Клеветникам России» А. С. Пушкина (Черейский); Пушкин назвал пер. «изящным», но отметил «две неточности и одну опisku переписчика» (XIV, 230).

Др. произв.: Жизнь ген.-лейтенанта кн. Мадатова, СПб., 1837 (сост. кн. Мадатовой при содействии М. Р. Коцебу, А. С. Хомякова, И. М. Б. — см.: Геннадий Г. Н., Список рус. анонимных книг).

Лит.: Заваляшин Д. И., Зап. декабриста, СПб., 1906, с. 202—03; Розен А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984 (ук.); Еропкин В. М., День 14 дек. 1825 г. — РС, 1885, т. 46, с. 188—90; Междоусердие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М. — Л., 1926 (ук.); Некина М. В., Движение декабристов, М., 1955, т. 2, с. 333, 486; Смирнов С. — Кольский Н., Рассказы о книгах, 2-е изд., М., 1977, с. 43—46 (описание сб-ка и история раскрытия анонима). — Рус. анонимные и подписанные псевдонимами произв. печати, в. 2, Л., 1978; Венгеров (Список; Рус. кн.).

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 143, д. 349 (ф. с. 1837 г.); оп. 147, д. 378* [справка М. Р. Рыженкова].

БАКУНИН Михаил Александрович [18(30).5.1814, с. Премухино (Прямухино) Новоторж. у. Твер. губ. — 19.6(1.7).1876, Берн, Швейцария], революционер, философ, публицист.

Семья Б. оставила заметный след в истории рус. культуры. Отец — А. М. Бакунин; мать, Варв. Ал.-др. (урожд. Муравьева; 1792—1864), — троюродная сестра декабристов Никиты и Артамона Муравьевых, Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов. Родственником и другом семьи был основатель Союза спасения А. Н. Муравьев. Старшая сестра Б., Любовь (1811—38), писала стихи, была невестой Н. В. Станкевича, умершего в Италии на руках другой его сестры Варвары Дьяковой (1812—66). Сестрой Александрой (1816—82) были увлечены В. Г. Белинский и В. П. Боткин, сестрой Татьяной (1815—71) — И. С. Тургенев, что

отразилось в его поэме «Андрей», ряде стих., рассказах «Андрей Колосов» и «Татьяна Борисовна и ее племянник». Брат Александр (1821—1908) во время обороны Севастополя был в дружеских отношениях с Л. Н. Толстым, написал по его просьбе «Воззвание к защитникам Севастополя»; впоследствии гарibaldiец, исполнитель нек-рых поручений А. И. Герцена, автор неопубл. лит.-ведч. и публицист. работ (ЦГАОР, ф. 825). С Толстым были знакомы также братья Алексей (1823—82) и Павел (1820—1900) (чья кн. «Основы веры и знания», СПб., 1886, была ему близка). Братья Николай (1818—1901) и Алексей были в разные годы среди лидеров либер. тверской оппозиции, подвергались заключению в Петропавлов. крепости; о судьбе их писал В. И. Ленин (Ленин, V, 27). В жизни семьи Бакуниных участвовали двоюродные сестры — П. М. Бакунина; художница Евдокия, автор портретов мн. членов семьи (Калинин. обл. музей); Екатерина, сестра милосердия во время обороны Севастополя, автор восп. (ВЕ, 1898, № 3, 4). Б. учился (с 1829) в Петерб. арт. уч-ще, из к-рого за дерзкий ответ нач. уч-ща И. О. Сухозанету был отчислен в 1834. Служил в армейской арт. бригаде (в Минской, затем в Гроднен. губ.), в 1835 в чине прапорщика вышел в отставку. До 1840 жил в Москве и Премухине. Был участником кружка Станкевича и филос.-лит. полемики того времени; печатался в ж. «Телескоп», «Моск. наблюдатель», в газ. «Молва». Одна из ранних (1837) работ Б. — рукопись ст. «Гамлет» (см.: Памятники культуры. 1984, Л., 1986). Мысли Б., первым прив-

лекшего идеи «Философии права» Г. Гегеля к толкованию трагедии У. Шекспира, отразились в ст. «„Гамлет“, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» (1838) Белинского, нек-рое время находившегося под сильным влиянием Б. (см. письма его к Б. 1837—38). В ст. «Гимназические речи Гегеля. Предисл. переводчика» (МН, 1838, ч. 16, март, кн. 1), выступая против филос. отвлеченности, Б. призывал обратиться к действительности, примириться с нею и полюбить ее, в этом же смысле он писал о «великом примирении с действительностью» А. С. Пушкина, Гегеля, И. В. Гёте. В статьях «О философии» (1-я — ОЗ, 1840, № 4; 2-я — Собр. соч. и писем, т. 2, 1934) Б. формулировал мысль о необходимости единства филос. и эмпирич. подхода в науч. познании, рассматривал круг проблем, близких к тем, к к-рым позднее обратился А. И. Герцен в циклах ст. «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы». Знакомство и сближение Б. с Герценом произошло в марте—апр. 1840, их дружеские отношения, оставившие заметный след в письмах, публич. и филос. работах Герцена, продолжались мн. годы. В 1840 Б. уехал в Берлин, где на почве общих занятий философией сближился с Тургеневым. «Ты протянул мне руку — и указал мне цель... Скольким я тебе обязан — я едва ли могу сказать...», — писал Тургенев Б. 8 сент. 1840 (Письма, I, 163). В дальнейшем Б. послужил для Тургенева прототипом Рудина, хотя их сходство решительно оспаривал Н. Г. Чернышевский (I, 740), к-рый при этом писал, что Б. имел «самое сильное и благотворное влияние на развитие наших лит. понятий», а позже — П. Н. Ткачёв («Избр. лит.-критич. статьи», М.—Л., 1928, с. 164). Дружеские отношения Тургенева с Б. продолжались и в 60-е гг. Из многочисл. писем Б. к нему (а также к Белинскому, Боткину, Станкевичу, А. П. Ефремову и др.) сохранились лишь немногие.

В 1842 Б. написал (под псевд. Жюль Элизар) ст. «Реакция в Германии» («Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst», 1842, № 247—51), свидетельствующую о его новых рев.-демокр. позициях, восторженно оцененную Герценом и Белинским. В 1844 из-за отказа вернуться в Россию был лишен прав состояния и приговорен к каторжным работам. Живя в Париже (1844—47), печатался во франц. радикальной

прессе, сближился с П. Ж. Прудон, познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом, перевел на рус. яз. «Манифест Коммунистической партии» (Женева, 1869). Боролся за рев. разрешение слав. вопроса путем создания свободной федерации слав. народа, в 1848 принимал участие в Праж. восстании. В 1849 был одним из руководителей Дрезден. восстания, после разгрома к-рого дважды арестован (саксонскими, апр. 1850, а затем австр. властями, май 1851), приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением, и выдан царскому пр-ву. Надеясь добиться замены тюрьмой ссылкой, обратился к Николаю I с «Исповедью», в к-рой рассказал о своих взглядах и действиях в слав. странах, никого при этом не скомпрометировав; царь счел его признания «условными». После 6 лет заключения в Шлиссельбург. и Петропавлов. крепостях в 1857 был сослан в Сибирь. В хлопотах об освобождении Б. из заключения принимали деят. участие Л. Н. Толстой и П. В. Анненков (см.: Пирумова Н. М., Толстой и семья Бакуниных. — В кн.: Л. Н. Толстой и рус. лит.-обществ. мысль, Л., 1979). Жил в Томске и Иркутске. В 1861 бежал через Японию и Америку в Лондон. Сотрудничал в «Колоколе», был связан с «Землей и волей», активно поддерживал Польск. восстание 1863—64. В 1864 вступил в 1-й Интернационал. В 1864—67 жил в Италии (Флоренция, Неаполь), с 1867 — в Швейцарии (Женева, Локарно, Лугано, Берн), в Женеве в 1868 под его ред. вышел № 1 ж. «Народное дело».

К сер. 60-х гг. сложились анархист. взгляды Б., представляющие собой одну из форм «непротестарского, домарксистского социализма» (Ленин, XXVI, 49), социальной базой к-рого были рабочие экономически отсталых стран Европы, крестьянство, некие слои интеллигенции. В России 70-х гг. бакунизм стал одним из гл. направлений народничества. Отрицая любую форму гос. власти, Б. утверждал идею организации об-ва «снизу вверх» (в виде федерации самоуправляющихся общин, артелей, ассоциаций, областей, народов). Тактика Б. граничила с авантюризмом. Пример — агитац. кампания (1869—70) с целью поднять народ на социальную революцию, предпринятая Б. в союзе с Н. П. Огарёвым и С. Г. Нечаевым. Решит. протест Герцена, разногласия к-рого с Б. вполне определились в 1867

(1-я ред. ст. Герцена «Между старичками»), нашел выражение в его письмах «К старому товарищу» (1869). В июне—июле 1870 Б. и Н. П. Огарёв порвали отношения с Нечаевым. Материалы процесса нечаевцев были использованы Ф. М. Достоевским при создании ром. «Бесы», где Б. (по мнению Л. П. Гроссмана и нек-рых др.) послужил прототипом Ставрогина. 1870—73 — время наиб. активности Б. по организации анархист. движения в Зап. Европе и в России, время его наиб. интенсивной публич. деятельности во франц., швейц., бельг., нем., итал. прессе. Во время франко-прусской войны 1870—71 в «Письмах к французам» он писал: «Одни только рабочие провинц. городов могут теперь спасти Францию. Не нужно рассчитывать на буржуазию...» (Избр. соч., т. 4, с. 169), и в качестве единств. средства к этому называл «стихийное огромное, полное страсти и энергии, анархическое разрушительное и дикое восстание нар. масс...» (с. 169). Эти же годы ознаменовались созданием гл. теоретич. работ Б.: «Кнута-Германская империя и социальная революция» (Женева, 1871, на франц. яз.), «Государственность и анархия» (Цюрих, 1873). «Прибавление А» к последней книге стало программой действий мн. групп рус. рев. молодежи. В Зап. Европе идеология анархизма, деятельность «Междунар. альянса социалистич. демократии» — тайной орг-ции, созданной Б., вели к расколу в рядах рабочего движения, резко критиковались Марксом и Энгельсом. В 1872 Гаагским конгрессом Б. был исключен из Интернационала. В кон. 1874 он фактически отошел от полит. деятельности. Среди близких в последние годы к Б. литераторов-эмигрантов — В. А. Зайцев, к-рый под диктовку Б. записал его восп., а после его смерти вошел в междунар. комиссию по лит. насл.ству Б. (ВСП, в. 5, с. 46).

Успеху идей Б. содействовали обаяние его личности, наступательность публицистики, соединение социологии с филос. концепцией анархизма. Закономерность и неизбежность социальной революции он выводил из объективных форм бытия материи («Все, что естественно, — логично, и все, что логично, оказывается уже осуществленным или будет осуществлено, включая социальный мир» — Oeuvres, v. 3, p. 230); в законах природы он видел доказательство неизбежности антиавторитарных форм будущей жизни об-ва, осн. на солидарности, взаи-

мопомощи, свободе и полном равенстве. Репутация стойкого, мужества человека, борца по характеру и темпераменту, полное самоотречение во имя революции, острота и блеск ума, широта познаний, невероятная энергия, рев. страстность, пронизывающая всю его публицистику, яркость языка, резко отрицаний, наконец, простота и естественность — привлекали людей к Б., кипучую натуру к-рого А. А. Блок сравнивал с непотухающим костром. «Бакунин, — писал он, — одно из замечательнейших распутий русской жизни... Целая туча острейших противоречий громоздится в одной душе: „волна и камень, стихи и проза, лед и пламень“ — из всего этого Бакунину не хватало разве стихов — в смысле гармонии...» (V, 32, ст. «М. А. Бакунин»). Герцен говорил о Б.: «Его рельефная личность, его эксцентрическое и сильное появление везде... делают из него одну из тех индивидуальностей, мимо которых не проходит ни современный мир, ни история» (X, 315). Объявляя о сборе средств на памятник Б., ленинская «Искра» писала: «...несмотря на глубокие различия, отличающие наши взгляды от взглядов М. А. Бакунина, мы умеем ценить в нем человека, в течение всей своей жизни твердо и самоотверженно борющегося за свои убеждения. Таких людей, к сожалению, слишком мало еще у нас в России, и память их должна быть дорога даже для их противников» (1903, 1 мая).

Изд.: Собр. соч. и писем. 1828—1876, т. 1—4, М., 1934—35; Письма Б. к А. И. Герцену и Н. П. Огареву, Женева, 1896; Речи и воззвания, СПб., 1906; Избр. соч., т. 1—5, П., М., 1919—21; Oeuvres, v. 1—6, Р., 1895—1913; Archives Bakounine, v. 1—7—, Leiden, 1961—81—.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд. (предметный и именной указ.); Ленин (ук.); Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1—5, М., 1956—58 (ук.); его же, О социальной демократии в России.— Соч., т. 9, М., 1925; Белинский, XIII (ук.); Герцен (ук.); Тургенев (ук.); Достоевский (ук.); Толстой (ук.); Анненков П. В., Лит. восп., М., 1983 (ук.); Сажин М. П. (Арман Росс), Успен. 1860—1880-х гг., М., 1925 (ук.); Мечников Л. И., Бакунин в Италии в 1864.— ИВ, 1897, № 3; Ради З., М. А. Бакунин.— МГ, 1908, № 10; Корнилов А. А., Молодые годы Б., М., 1915; его же, Годы странствий Б., Л.—М., 1925; Неттау М., Жизнь и деятельность Б., П.—М., 1922; Полонский И. Вяч., М. А. Бакунин, 2-е изд., т. 1, М.—Л., 1925; Мат-лы для биографии Б., т. 1—3, М.—Л., 1923—33; Гроссман Л. П., Полонский Вяч., Спор о Б. и Достоевском, Л., 1926; Бродский Н. Б. и Рудин.— КисС, 1926, № 5; Стеклов Ю. М., Бакунин, его жизнь и деятельность. 1814—1876, т. 1—4, М., 1926—27; Пирумова Н. М., Бакунин, М., 1970; ее же, Толстой и семья Б.— В кн.: Л. Н. Толстой и рус. лит.-обществ. мысль, Л., 1979; Гинзбург Л. О. Психол. проза, Л., 1977, с. 45—64; Мысля-

ков В. А., К проблеме «призраков» у Салтыкова-Щедрина (Щедрин и Б.).— РЛ, 1981, № 1; Моисеев П. И., Критика философии Б. и современность, Иркутск, 1981; Графский В. Г., Бакунин, М., 1985; Kaminski H. E., M. Bakounine. La vie d'un revolutionnaire, P., [1938]; Arvon H., M. Bakounine ou La vie contre la science, P., 1966; Confini M., Violence dans la violence. Le débat Bakounine — Netchaev, P., 1973; «Canadian — American Slavic Studies»,— Special issue M. Bakunin, Montreal, 1976; Bakounine. Combats et débats, P., 1979. ♦ РБС; Венгеров (Сл., Источ.); ДРДР; БСЭ; КЛЭ; СИЭ; ФЭ; СДР; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 825; ИРЛИ, ф. 16; ГБЛ, ф. 69; ЦГАЛИ, ф. 1328; Калинин. обл. краевед. музей, № 3373; ГПБ, ф. 629, д. 290, 301 (письма Б.); ИISG (Международ. инт. социальной истории в Амстердаме: содержит б. ч. рукописей и писем Б. сер. 60—70-х гг.). Н. М. Пирумова.

БАКУНИНА Варвара Ивановна [урожд. Голенищева-Кутузова; 15(26).10.1773 — апр. 1840, Москва], мемуаристка. Сестра П. И. Голенищева-Кутузова, мать П. М. Бакуниной. Сопровождала мужа, полк. Владимир. драгун. полка М. М. Бакунина, во время Персидского похода. В восп. «Персидский поход в 1796 году» (на франц. яз.; опубли. в пер.— РС, 1887, № 2; отрывок в кн.: Путешественники об Азербайджане, т. 1, Баку, 1961) рассказ о событиях (взятие Дербента, пленение хана, его побег и др.) сочетается с характеристиками (командующего армией гр. В. А. Зубова и др. лиц), этногр. зарисовками, описаниями местностей; повествование отличается живостью языка и чувство юмора. Известен дневник Б. («Двенадцатый год в записках В. И. Бакуниной», РС, 1885, № 9), охватывающий период янв.—авг. 1812. В нем отражены отклики петерб. высшего об-ва на ссылку М. М. Сперанского, назначение главнокомандующим М. Б. Барклая-де-Толли, наступление армии Наполеона и др. полит. и воен. события; «смешаны факты и слухи, и последние любопытны не меньше первых, рисуя обществ. настроение» (Пыпин, с. 681). Живя в Петербурге, где ее муж был гражд. губернатором, Б. играла на дом. сцене (в «Модной лавке» И. А. Крылова вместе с самим автором), была близко знакома с А. А. Шаховским (Вигель, II). На рубеже 1810—20-х гг. поселилась в Москве. Сын ее, Вас. Мих. Бакунин (1795—1863), перевел с франц. яз. ряд пьес-водевилей, к-рые шли на моск.-и петерб. сценах в 20—30-е гг. (см. о нем Алфавит декабристов).

Лит.: Каратыгина А. М., Восп.—РВ, 1881, № 4, с. 566, 570; Пыпин А. Н., Новые мемуары об Александровской эпохе.— ВЕ, 1887, № 12, с. 680—86. ♦ Голыцин; РБС; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 825, оп. 1 [письма Б. 1808—37, ок. 600 л.]. М. К. Евсеева.

БАКУНИНА Праксодья Михайловна [1810, Петербург — 1880 (?), с. Казизино Новоторж. у. Твер. губ.; похоронена в с. Премухино того же уезда], поэтесса. Из дворян. семьи; отец — петерб. гражд. губернатор с 1808, чл. «Беседы любителей рус. слова»; мать — В. И. Бакунина. Двоюродная сестра М. А. Бакунина, не оставлявшая попечения о нем во время его заключения в Шлиссельбурге и сиб. ссылки (Бакунин и М. А., Собр. соч. и писем, т. 4, М., 1935, ук.). Получила дом. образование. На рубеже 10—20-х гг. вместе с семьей переселяется в Москву. Старейший кн. А. А. Шаховской, друг семьи Б., в благодарность «молодой девушке, отрывающейся от городских веселостей, чтобы отвечать на болтливость старика» («Пантеон», 1840, ч. 2, с. 65), адресует ей свои восп. в форме писем («Вступление в мое наземное поприще», 1840; см. также его письмо Б.—Чтения в ОИДР, 1865, кн. 2) и «Историю театра» (1840) и завещает Б. свои лит. труды и архив (см. некролог Шаховского — «Москв.», 1846, № 2). В 30—50-е гг. среди лит. друзей Б.—Ф. Н. Глинка, на лит. вечерах к-рого она «выделялась между дамами... по уму и по образованию» (Фет А. А., Восп., М., 1983, с. 171), и М. А. Дмитриев, посвятивший ей 5 стих. (см. в его кн.: Стихотворения, М., 1865, ч. 1).

В 40—50-е гг. публиковала стихи в ж. «Маяк», «Москвитянин», в альм. «Утренняя заря», «Лит. вечер», «Раут» и др. (Рукоп. сб-к стихов, 1838.— ИРЛИ, ф. 16, оп. 10). В ее проникнутой религ. настроениями лирике, тяготеющей к жанру элегич. медитации, преобладают мотивы жертвенности, тягости земной жизни (стих. «Два дня», «Маяк», 1841, ч. 16), аскетич. отречения от страстей («Гроза», «Маяк», 1840, ч. 4), бессилия «гордого ума» постичь высший смысл человеческого страдания («Сияло утро обновленьем», УЗ, СПб., 1840); красота природы, постигаемая как отпечаток божеств. красоты, побуждает ее к поклонению и молитве («Над Кореизом небо ясно», «Раут», т. 1, М., 1851). Б. обращается к традиц. образу поэта-пророка с «не здесь настроенною лирой», отвергнуто толпой («Ф. Н. Глинка», «Лит. вечер», М., 1844). Вместе с тем «женской» поэзии она решительно отказывает в праве на худож. самостоятельность (стих.-отповедь «Ответ А. В. Зражевской», «Москв.», 1842, № 3).

А. А. Бестужев.
Рис. Н. А. Бестужева.
1823 или 1824.

К. Н. Батюшков.
Автопортрет. 1810-е гг.

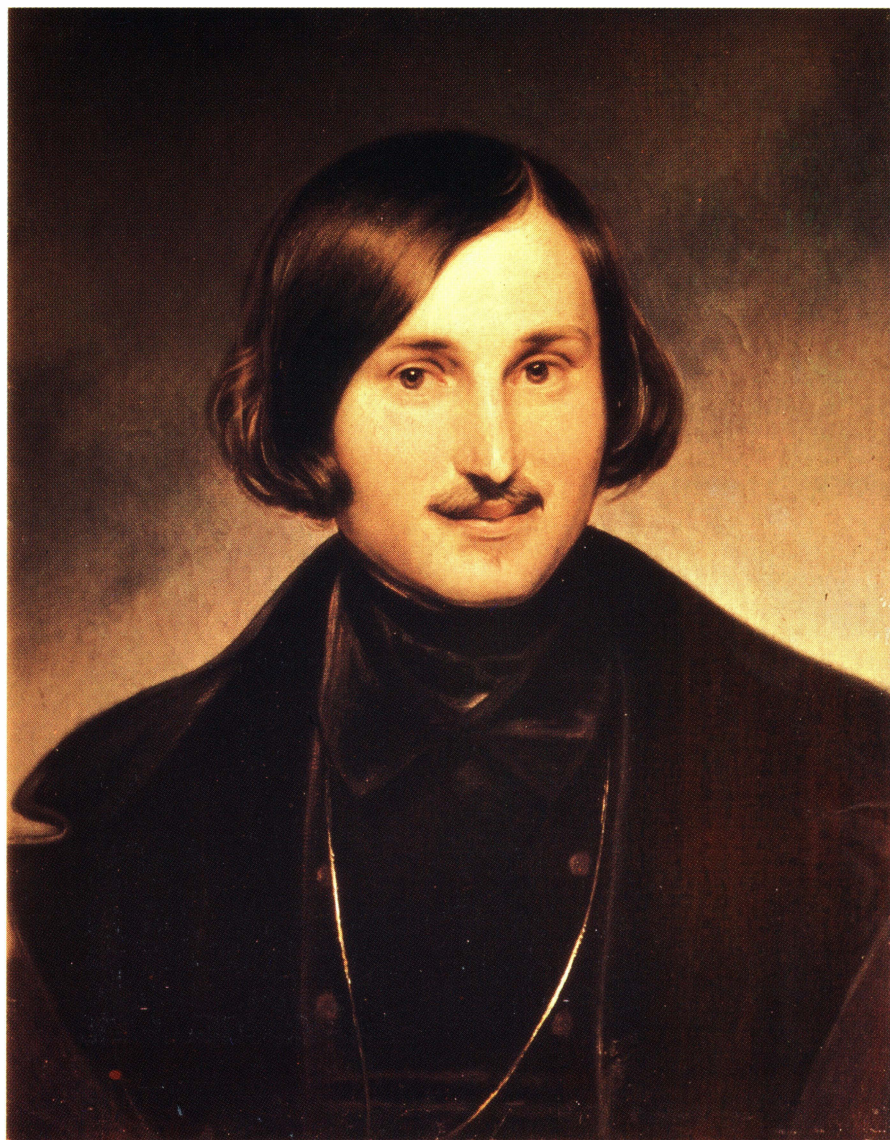
К. Н. Батюшков.
Неизв. худ. 1810-е гг.

Н. В. Гоголь в Риме.
Рис. В. А. Жуковского. 1839.

Н. В. Гоголь.
Рис. К. К. Павловой.
Нач. 1840-х гг.

Н. В. Гоголь.
Худ. Ф. А. Моллер.
1841.

З. А. Волконская.
Худ. Ф. О. Берже. 1828.

Д. В. Вeneвитинов.
Рис. А. С. Пушкина. 1830.

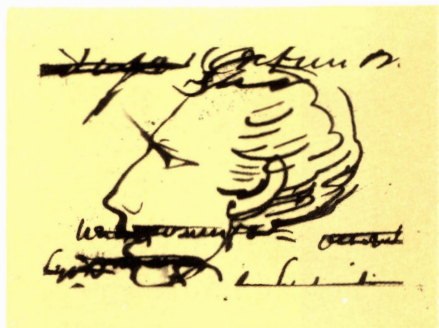
Д. В. Вeneвитинов.
Неизв. худ.
2-я пол. 1820-х гг.

Н. А. Бестужев.
Автопортрет. 1825.

Е. А. Баратынский.
Худ. Ж. Вивьен. 1826 (?).

Е. А. Баратынский.
Рис. А. С. Пушкина. 1828.

И. С. Аксаков.
Худ. И. Е. Репин. 1878.

С. Т. Аксаков.
Литография с портрета
И. Н. Крамского. После 1878.

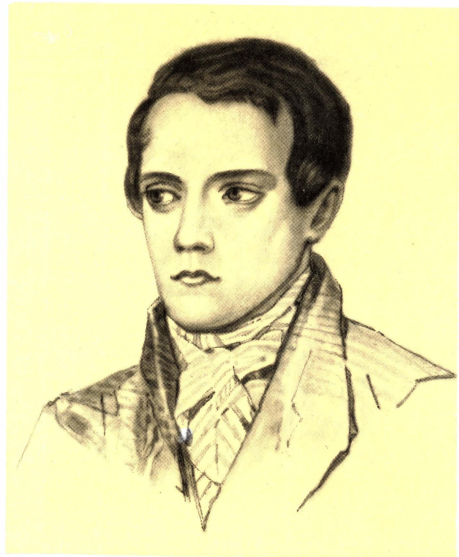
А. Ф. Вельгман.
Литография кон. 1850-х гг.

П. А. Вяземский.
Рис. А. С. Пушкина.
1826 (?).

П. А. Вяземский.
Худ. П. Ф. Соколов. 1818 (?)

В. Г. Белинский.
Худ. К. А. Горбунов. 1838.

В. Г. Белинский.
Рис. Е. А. Языковой. 1848.

В. Г. Белинский.
Худ. К. А. Горбунов.
1871.

А. И. Герцен.
Худ. К. А. Горбунов.
1845.

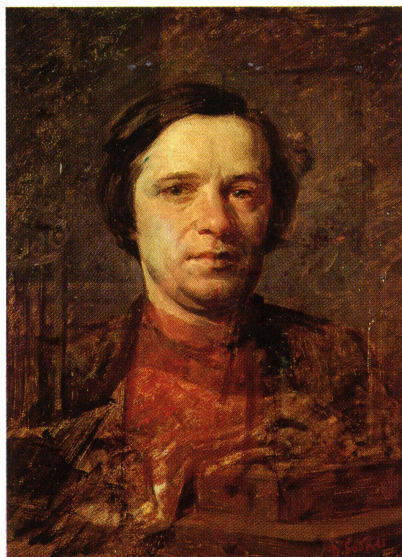
А. И. Герцен.
Портрет работы Н. А. Герцен.
1865.

А. И. Герцен.
Худ. Н. Н. Ге. 1867.

И. А. Гончаров.
Рис. Я. П. Полонского.

И. Ф. Горбунов.
Худ. В. А. Бобров. 1873.

И. А. Гончаров.
Худ. И. Н. Крамской.
1874.

Ее поэтич. обработки раннехрист. легенд поств. теме бессилия тиранич. власти в борьбе с нравств. убеждениями — сказание в стихах «**Иулиана Никомидийская**» (отрывки — «Москв.», 1842, № 4, «Сб-к в пользу бедных семейств Басманного отделения на 1849», М., 1849; полный список. — ЦГАЛИ, ф. 195) и стих. «**Три вечера в Иерусалиме, в царствование Юлиана**» («Семейные вечера», 1864, № 6, для старшего возраста). В целом поэзия Б. не выходит из круга устоявшихся тем, образов и средств поэтич. выражения и подчас приобретает религиозно-дидактич. оттенок. Б. также автор либр. оперы А. Н. Серова «**Майская ночь**» (по повести Н. В. Гоголя).

Из прозаич. опытов Б. опубликован эпизод из незаверш. ром. «**Одна из женщин XIX в.**» («Москв.», 1842, № 9) — история «падшей» женщины из об-ва в духе романтич. прозы 30-х гг., и «**Село Турбай**» («Москв.», 1851, № 2) — романтизир. версия малорос. предания.

В нач. 60-х гг. Б., отойдя от лит-ры, поселяется в Твер. губ. с двумя своими сестрами, помогая младшей, Екатерине, — одной из первых рус. сестер милосердия, участнице обороны Севастополя и соратнице Н. И. Пирогова, в устройстве на их общие небольшие средства крест. лечебницы.

Др. стих.: «Море» («Мая», 1840, ч. 6), «Рождение незабудки» (там же, 1841, ч. 15), «Восп. о священо-архимандрите Макарии, основателе Алтайской миссии» (ДБ, 1860, в. 6), «Ты в каждый миг и дня и ночи» (ВЕ, 1898, № 4).

Лит.: Переписка Н. В. Станкевича, М., 1914 (ук.); Зражевская А., Зверинец. Второе письмо (письмо к Б.). — «Мая», 1842, т. 1; [Рец.]. — «Москв.», 1851, № 9, с. 158—59; Серов А. Н., Очерки и заметки о музыке в письмах к Д. В. Стахову. — РС, 1877, № 10—11, с. 336, 529; Бакунина Е. М., Письма сестры милосердия (адресованы Б.). — «Сб-к воен. рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877—78», т. 2, СПб., 1879; е же, Восп. сестры милосердия... — ВЕ, 1898, № 5; Энгельгардт С. В., Из восп. — РВ, 1887, № 10, с. 695; Ярцов А., Прим. к письму А. А. Шаховского. — РА, 1896, № 3, с. 359—60; Синицын А., Е. М. Бакунина. — ВЕ, 1898, № 7, с. 217, 228; Корнилов А. А., Молодые годы М. Бакунина, М., 1915, с. 4—6. ✎ Голицын; Венгеров. Источ.; Мезер; Милов-Сокольский; Масанов.

Н. И. Осмакова.

БАЛАГУР ФОМА, см. *Фома Балагур*.

БАЛАСОГЛО Александр Пантелеймонович (или Пантелеевич, как его чаще звали) [23.10(4.11). 1813, Херсон — 18(30).1.1893, Николаев], поэт, публицист. Сын офицера флота (с 1849 ген.-майо-

ра), обрусевшего грека. Жил в Таганроге, Измаиле, Николаеве, Севастополе. В 1826 стал гардемарин, в 1828 участвовал в войне с Турцией — был на флагманском корабле при взятии Варны. В 1829 переведен мичманом на Балтийский флот. Тайно писал стихи, в к-рых романтич. мотив отверженности лирич. героя, непонятого «толпой» и любимой, слит с мечтой о дальних плаваньях: «Под белую хоругвь, под парус корабля, / Вербую всякий ветер, попутный — непопутный, / Вручу фантазии крутой рычаг руля / И ринусь на валы, на штурм ежеминутный» («Презрела ты меня, но рано или поздно»). В 1834—35 посещал вольнослушателем Петерб. ун-т. В 1835, потеряв надежду попасть в дальнее плавание, оставил мор. службу. В Петербурге стал мелким чиновником Мин-ва просвещения, тяготясь службой и средой; в 1839—40 секр. К-та иностр. цензуры. В 1838 Б. и его друг П. П. Норев издали совм. сб. «**Стихотворения**» (СПб.) под общим псевд. Веронов. Критика (СО, 1838, № 12; БдЧ, 1839, т. 32, ч. 1) отзывалась на стихи Б., составившие 2-ю половину книги, насмешкой. Между тем, несмотря на нек-рую тяжеловесность слога (возможно, не без влияния поэзии ценимых им «любомудров»), Б. предстал здесь как талантливый поэт, не боящийся неожиданной метафоры, по мироощущению во многом близкий М. Ю. Лермонтову. Из более поздних стихов Б. известно лишь его послание к А. Н. Вульф (1840, опубли. посм.) — о высоком значении А. С. Пушкина для России. С 1841 служил в Гл. архиве Мин-ва иностр. дел, с 1844 старший архивариус (с 1845 надв. сов.). Написал ист. очерк «**Вост. Сибирь**», впоследствии опубли. (б. п.) коллекционером В. Н. Басниным («Чтения в ОИДР», 1875, кн. 2). В 1846 избран чл. РГО. Стремясь к просветит. деятельности, издавал вместе с Норевым сб. «**Памятник иск-в и вспомогат. знаний**» (т. 1—2, СПб., 1840—43) — по определению Б., «род текущей энциклопедии иск-в... со включением и ремесел» (здесь ряд его статей, б. п.). Сб-ки вызвали отрицат. отзывы В. Г. Белинского, не увидевшего в них никакой руководящей идеи (ОЗ, 1841, № 2, 5; 1842, № 12; 1843, № 11), но сочувств. отклик П. А. Плетнева («Совр.», 1843, т. 29). Писал большой труд «**Об изложении наук**». Был принят у Майковых; его другом был иссле-

дователь Д. Востока Г. И. Невельской.

В 1845 Б. стал активным участником кружка М. В. Петрашевского. Подготовил «**Проект учреждения книжного склада с библиотекой и типографией**» (ок. 1845), где, доказывая необходимость просвещения масс и браня «литературных квасных медведей», высказывал и взгляды, близкие к нек-рым позднейшим идеям Ф. М. Достоевского: «Славянская душа есть избранный сосуд слияния народов в человечество» («Филос. и обществ. полит. произведения петрашевцев», М., 1953, с. 552). При чтении Достоевским «Письма Белинского Гоголю» горячо одобрил мысли автора. 23 апр. 1849 арестован и заключен в Петропавл. крепость. Живым и свободным разг. языком, не избегая выразит. просторечий, написал подробную и бесстрашно открытую «**Исповедь**» (опубл. в кн.: Петрашевцы. Сб. мат-лов, т. 2, М. — Л., 1927), в к-рой описал свою жизнь и охарактеризовал свои взгляды. «Мнений своих я не стыжусь, никогда от них не отрекался» (там же, с. 258), — заявлял Б. и называл себя «самым радикальным утопистом», «коммунистом» и «фурьеристом», а по отношению к ближайшим потребностям страны — сторонником конституц. монархии. Подчеркивая, что «доносчиком никогда не бывал», высказывал восхищение Петрашевским и его друзьями. В нояб. 1849 был сослан в Петрозаводск, где с апр. 1850 служил в Олонечком губ. правлении. Летом 1850, во время командировки по губернии, сделал большое число записей сев. фольклора (почти все утрачены; сохранившиеся опубли. в ж. «Живая старина», 1897, № 1). Доведенный до отчаяния притеснениями, Б. в 1851 потребовал отправить его в Петербург, чтобы открыть «измену» жандармского ген. Л. В. Дубельта, о к-ром писал царю: «...кто же, как не он, тайный тиран всех, вместе с мною, честных людей в России» (цит. по кн.: Тхоржевский, с. 318). 1 июня снова заключен в Петропавл. крепость, откуда через месяц, после нервного припадка, переведен в лечебницу для душевнобольных, а затем отправлен под секретный надзор (сохранявшийся до 1857) в Николаев. В 1852 вышел в отставку. В кон. 50-х гг. преподавал историю в штурманских классах. Заявление жены, с к-рой Б. жил отдельно, о том, что он продолжает распространять «вредные идеи», III отделение сочло не-

подтвердившимся. Издал кн. «Обломки» (Николаев, 1875), представляющую собой, по определению автора, «вступление» к «собранию мыслей, мнений и сочинений бывшего флотского офицера» за 1817—67. Один из пятерых детей Б., Владимир (1841—1900), был ученым-энтомологом.

Изд.: Буква, СПб., 1847, 1860; [Стихотворения].— В кн.: Поэты-петрашевцы, Л., 1940, 1957.

Лит.: Дело петрашевцев, т. 2, М.—Л., 1941; Базанов В. Г., Карелия в рус. лит-ре и фольклористике XIX в., Петро-заводск, 1955, с. 161—76; Полевой Б. П., Ознакомление статей петрашевца Б. о Сибири, Д. Востоке и Тихом океане (1847), «История», 1961, № 1; Тхоржевский С., Портреты пером, М., 1986, с. 113—218; Утков В. Г., Книги и судьбы, 2-е изд., М., 1981 (глава о Б.). ♦ Сообщение о смерти: газ. «Южанин», 1893, 20 янв. КЛЭ; БСЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 647; ф. 1280, оп. 8, д. 99; ЦГАОР, ф. 109, 1 экз., 1849, д. 214, ч. 6; ГА Николаев. обл., ф. 230, оп. 1, д. 6155; ЦГИА УССР, ф. 356, оп. 1, д. 13; ЦГА Карел. АССР, ф. 1, оп. 10, д. 8/10.

С. С. Тхоржевский.

БАЛОБА́НОВА, Балаба́нова Екатерина Вячеславовна [12 (24).9.1847, Н. Новгород — 7.2.1927, Ленинград], историк литературы, переводчица, прозаик, дет. писательница. Племянница поэта М. А. Демидова. Из дворян. семьи. Воспитывалась в нижегород. Мачин. ин-те благородных девиц

где были записаны песни странств. певцов, текст к-рых во многом совпадал с отд. местами т. н. оссиановских поэм. Предположение, что при создании поэм Оссиана Дж. Макферсон воспользовался подлинными нар.-поэт. текстами и лишь в отд. случаях дал волю собств. воображению, легло в основу работ Б.— «Поэмы Оссиана Джемса Макферсона. Исследование, перевод и примечания Е. В. Балобановой» («Пантеон лит-ры», 1890, № 1—12; отд. изд.— СПб., 1897), «К вопросу об Оссиановом цикле сказаний» (ЖМНП, 1893, № 9). Рус. и заруб. критика высоко оценила работу Б. (реценз.: ВЕ, 1891, № 4; ЖМНП, 1891, № 6; в 1893 Б. получила от Кельто-ирл. об-ва зол. Оссиановский жетон «*Honoris sausa*»). Результатом ист. разысканий Б. явились кн.: «Две судьбы: Герцогиня Рената Феррарская и Муза Италии Олимпия Мората» (отд. изд.— СПб., 1899), «Маленькие шотландские патриоты» («Дет. отдых», 1903, № 9—12; два изд.— на англ. яз.).

Владея десятью языками и питая большой интерес к нар. творчеству (Б. занималась у Ал. Н. Веселовского), она в своих путешествиях по Германии, Бретани, Шотландии, Испании записывала легенды и предания этих стран, результатом чего явилась ее кн. «Легенды о старинных замках Бретани» (СПб., 1896, 1899), представляющая собой свободное изложение фолькл. материала; та же беллетризация, сочетание худож. вымысла и нар. предания характерны для др. кн. Б.: «Рейнские легенды» (СПб., 1897; 4-е изд., СПб., 1912), «Мар-Ивонна. Из моих странствий и приключений» (СПб., 1901, 1913), «Пириней. Рассказы дядюшки Бертрана», «Шотландия. Из лет далеких» (обе — СПб., 1913).

Произв. Б. для детей — «Рассказы старой бабушки» (СПб., 1898; 6-е изд., СПб., 1914), «Кавказские воспоминания» (СПб., 1899), «Стародавнее» («Дет. отдых», 1901, № 10, 11), «Мисс Бойс. Ее черновые записки, переписанные набело» (там же, 1904, № 10—12) — отмечены замечательностью, живостью и поэтичностью изложения. Б. выразительно передает нац. колорит разных стран. Чуждые дидактизма, ее книги проникнуты духом справедливости. В 1890—1900-е гг. Б. печаталась в ж. «Родник» и «Детский отдых». В 1913 вышла мемуарная кн. Б. «Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки» (СПб.).

Пер.: «Зап.-европ. эпос и ср.-век. роман в пересказах и сокр. переводах с подлинных текстов О. Петерсон и Е. Балобановой», т. 1—3, СПб., 1896—1900; «История Байарда...» — «Дет. отдых», 1905, № 8—11.

Лит.: Мазюкевич Т., Памяти Е. В. Балобановой. — «Библиогр.», 1927, кн. 1—2, с. 89—97; Левин Ю. Д., Оссиан в России. — В кн.: Дж. Макферсон. Поэмы Оссиана, Л., 1983, с. 528. ♦ Пономарев; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиография); ЦГАОР, ф. 102, д. 116; ЛГИА, ф. 113, оп. 1, д. 1609; оп. 6, д. 51.

И. И. Подольская.

БАЛТРУША́ЙТИС Юргис Казимирович [20.4 (2.5).1873, с. Панатвардис Россииен. у. Ковен. губ. — 3.1.1944, Париж], поэт, переводчик, театр. деятель, дипломат; писал на рус. (до 1920-х гг.) и литов. яз. Сын бедных литов. крестьян-католиков. Чтением и письмом овладел самостоятельно. В 1883—85, переселясь на зимние каникулы к настоятелю местного прихода, Б. обучался у него арифметике, географии и латыни. В 1885, сдав экзамены в нар. уч-ще, поступил в Ковен. г-зию. С 15 лет содержал себя уроками. В 1893, после окончания г-зии, поступил на естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск.

(1857—62). С сер. 60-х гг. училась за границей, вначале в Сорбонне на отд. кельт. языков, затем в Гейдельберге; в 1875 окончила курсы библиотековедения Геттинген. ун-та; в России закончила ист.-филол. отд. Высших жен. (Бестужев.) курсов (1878—82). С этого времени по 1919 была там библиотекарем.

В печати выступила в 1889 со ст. «Кельтские повести» (ЖМНП, № 12; кельт. рукописи Б. изучала в архивах Дублина, Эдинбурга, Абердина). В Дублине Б. обнаружила дневник пастора нач. 18 в.,

ун-та. Одновременно посещал лекции на ист.-филол. ф-те. В студенч. годы сблизился с однокурсником С. А. Поляковым. После окончания ун-та в 1898 через Полякова познакомился с К. Д. Бальмонтом и В. Я. Брюсовым (письма к к-рому в пер. на литов. яз. опубл. — «Pergale», 1973, № 12). В авг. 1899 тайно обвенчался с Марией Ив. Оловянишниковой (1878—1948), дочерью владельца фабрик церк. утвари и доходных домов, ее семья долго не могла простить ей неравный брак. Жене Б. посвятил все книги своих стихов.

Дебют в печати — стих. «Тихо спят тополя. Онемели поля...» (ЖдВ, 1899, № 12). Осенью 1899 Поляков вместе с Б., Бальмонтом и Брюсовым основал изд-во «Скорпион», вскоре объединившее ведущих писателей-символистов. В 1900 «Скорпион» выпустил свою первую книгу — пер. драмы Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (Б. совмест. с Поляковым). Эта работа явилась началом многолетней деятельности Б. как переводчика. В нач. 1900-х гг. он участвует в «скорпионовских» альм. «Сев. цветы», с 1904 сотрудник ж. «Весы»; становится заметной фигурой символист. лагеря. Позднее Брюсов писал: «Балтрушайтис как-то сразу, с первых своих шагов в литературе, обрел себя, сразу нашел свой тон, свои темы и уже с тех пор ни в чем не изменял себе» (РМ, 1911, № 7, отд. 2, с. 22). В 1900-х гг. время от времени выступал со стихами в ж. «Новый путь», «Золотое руно», «Правда», «Новый журнал для всех», «Рус. мысль» и др.

Оригинальных стих. на рус. яз. Б. написал сравнительно немного (менее 300). В отличие от большинства поэтов-символистов он был строг в использовании выразит. средств, немногословен в раскрытии своего внутр. мира, традиционен в стихотв. технике. Б. не любил широко вещать деклараций; подолгу живя в 1900-е гг. за границей (Италия, Скандинавия, Германия), был нейтрален во фракц. борьбе внутри символист. движения. После прекращения «Весов», в год «кризиса» символизма, размышляя о своем месте в лит. процессе эпохи, Б. признавался в письме (от 20 авг. 1910) А. А. Дьяконову (Ставрогину): «Я один отстал, как раненый журавль от стаи. Хотя принимаю это скорее с радостью, чем с грустью. И один я лучше, и одному мне лучше» (цит. по изд. 1983, с. 17). Отчетливое осознание своей лит. обособленности было в высшей степени свойственно Б. (стих. «Мой храм» и др.); оно соотносится с осн. лирич. темой одиночной борьбы лирич. героя с судьбой за достижение полноты жизни, за прорыв к совершенству и вечности. Книгу стихов Б. намеревался издать еще в первые годы нового века (см. объявления в каталогах «Скорпиона»). Однако эти замыслы остались тогда неосуществленными. Итог дорев. поэтич. творчества Б. — книги «Земные ступени. Элегии, песни, поэмы» (М., 1911; рец.: НЖдВ,

1911, № 31; БВед, 1912, 18 июля; НВ, илл. прил., 1911, 23 июля), «Горная тропа. Вторая книга стихов» (М., 1912; рец.: А. Бартевев <А. Альвинг> — «Жатва», 1912, № 3; Г. Полонский — «Запросы жизни», 1912, № 41; <Н. Гумилев> — «Гиперборей», 1912, № 1). Третья кн. стихов Б. «Лилия и серп», объявлявшаяся еще в 1910-е гг., вышла после смерти поэта (Париж, 1948).

Б. полагал, что «глубочайшим долгом человека является поэжизн. борьба за общую жизнь, одинаково справедливую и одинаково полную для всех» (автобиогр. справка, в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., II, 299). Однако события реальной жизни, рев. потрясения не нашли отчетливого выражения в его медитативной лирике. В поэзии Б. явственно ощутим филос. лейтмотив: вера в высокое предназначение человека, в достижимость преодоления вселенской дисгармонии природы и индивидуального «я» (стих. «Ныне и присно», «В горах», «Призыв», «Утренние песни» и др.). Автор единств. прижизн. монографич. очерка о творчестве поэта заметил, что «содружество поэзии и философии составляет отличительную черту» лирики Б. [Розанов С. С., Ю. Балтрушайтис. (Силюэт), М., 1913, с. 6; ср.: Айхенвальд Ю., Слова о словах. Критич. статьи, П., 1916]. В 1910-е гг. существенно укрепилась лит. репутация Б. как «символиста по всему душевному складу и одного из утвердителей (с начала „Сев. цветов“) лит. школы, присвоившей себе это имя» (Иванов В. яч., Ю. Балтрушайтис как лирич. поэт. — В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., II, 310). В 1912—14 сотрудничал в ж. «Заветы», после его ценз. запрещения — в «Сев. записках», в значит. степени посв. лит-ре сканд. стран. Свободно владел мн. иностр. языками, Б. внес существ. вклад в рус. переводч. иск-во. Сохранили свое значение его пер. произв. Дж. Байрона, Г. Ибсена, Г. Гауптмана, Г. Д'Аннунцио, К. Гамсуна, О. Уайльда, А. Стриндберга, М. Метерлинка, переводы стих. арм. поэтов в брюсовской антологии «Поэзия Армении» (М., 1916). Среди многочисл. статей Б. (в осн. о творчестве сканд. писателей) — ст. «О внутр. пути К. Бальмонта» («Заветы», 1914, № 6), в к-рой характеризуются этапы развития дорев. творчества поэта. Пробовал Б. свои силы и в прозе: рассказ «Капли» (СЦ на 1901 г., М., 1901), написанный в импрес-

сионистич. манере, «Легенда о факелах» (СЦ на 1902 г., М., 1902), сказка «Спутники» («Весы», 1906, № 12).

Существ. факт лит. и личной биографии Б. 1910-х гг. — дружеское общение с М. Горьким, особенно укрепившееся в 1915—16 во время совм. работы над неосуществившимся изд. на рус. яз. сб-ка литов. лит-ры. По восп. Б. Сруоги, Горький характеризовал Б. как «замечательного поэта, деловитого человека» и «одного из лучших переводчиков на русский язык» (цит. по ст.: Салинка В., Письма Ю. Балтрушайтиса к Горькому, ВЛ, 1968, № 7, с. 251). Художнич. интересы Б. не замыкались в лит. сфере; он дружил с А. Н. Скрябиным (консультировал его по технике стихосложения, участвовал в его благотворит. концертах, после смерти музыканта стал одним из учредителей Скрябинского об-ва), с М. К. Чюрленисом, Л. О. Пастернаком, К. А. Марджановым, А. Я. Таировым и В. Э. Мейерхольдом (письма к к-рому в пер. на лит. яз. опубл. — «Nemunas», 1973, № 4), Г. Кргом. Летом 1914 в семье Б. репетиторствовал Б. Л. Пастернак, к-рый по совету Б. перевел на рус. яз. комедию Г. Клейста «Разбитый кувшин» (см.: Пастернак Б. Л., Воздушные пути, М., 1982, с. 447). Б. серьезно интересовался проблемами театра, в 1905 был чл. лит. бюро Театра-студии МХТ, позднее участвовал в работе моск. «Свободного тра», МХТ и Камерного тра. В нояб. 1909 Б. познакомился с В. Ф. Комиссаржевской, к-рая поручила ему разработку программы новой театр. школы — своеобразной «духовной общины». Смерть актрисы не позволила осуществиться этому начинанию [см. мемуарный очерк Б. о Комиссаржевской «Последний замысел. (Впечатления)», в кн.: В. Ф. Комиссаржевская. Альбом «Солнца России», П., 1915].

Окт. революцию Б. принял сочувственно, включился в культурно-организац. работу. В 1920 зав. спец. миссией, а в 1921 чрезвычайный посланник и полномочный представитель Литов. республики в РСФСР (позднее в СССР). В апр. 1939 вышел на пенсию и переехал в Париж, где был назначен советником литов. посольства. Последние годы жизни Б. омрачены бедами и лишениями времен нацист. оккупации.

Рун. произв. Статьи: «И. Л. Дзукер» («Весы», 1904, № 2), «У гроба Ибсена» («Весы», 1906, № 8), «Г. Гейберг» (в кн.:

Гейберг Г., Трагедия любви, М., 1909), «К. И. Л. Альквист (1793—1866)» (в кн.: Альквист К. И. Л., Мельница в Шельнуре. Пер. со швед. Ю. Балтрушайтиса, М., 1914), «Рерих» (П., 1916, совм. с др.).

Изд.: Дерево в огне, 2-е изд., Вильнюс, 1983 [Статьи А. М. Туркова (то же, в его кн.: Открытое время. Портреты. Проблемы. Polemika, М., 1975) и Ю. Тумялис]; [Стихотворения].— В кн.: Литовские поэты 20 в., [Л.], 1971; Из несобр. и неопубл. стих. Б. Подготовил Ю. Тумялис.— В кн.: Literatūra ir kalba, т. 13, Vilnius, 1974; Ašarų vainikas (Венок из слез), Kaunas, 1942; Poezija, Vilnius, 1967; Письма к В. С. Миролюбову и Р. В. Иванову-Разумнику. Публ. Б. Н. Капелюш.— В кн.: Ежегодник РО ПД, 1977, Л., 1979.

Лит.: Короленко, VIII (ст. «Сверные сб-ки»); Айхенвальд Ю., Лит. наброски.— «Речь», 1912, 4 июня; Брюсов В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 342—43; его же, Дневники. 1891—1910, М., 1927 (ук.); Эренбург И., Портреты совр. поэтов, М., 1923, с. 11—12; Белый А., Начало века, М.—Л., 1933, с. 185, 205, 381—82 и др.; его же, Между двух революций, Л., 1934 (ук.); его же, Ex deo nascimur.— В кн.: Literatūra ir kalba, т. 13, Vilnius, 1974 (там же опубликов. Н. К. Бруни, р. 381—85); Каверин В., Косой дождь, М., 1963; Короленко А., Страницы из жизни, М., 1975; Айвазян К. В., О некоторых рус. поэтах-переводчиках «Поэзии Армении».— В кн.: Брюсовские чтения 1966 г., Ер., 1968, с. 244—58; Каунайте М., Таким я помню...— В кн.: Литва литературная. 1971, Вильнюс, 1971, с. 155—63; Линдін В., Ю. Балтрушайтис.— Собр. соч., т. 3, М., 1974; Кулчеченко В., Ю. Балтрушайтис и М. Волошин.— «Дружба народов», 1978, № 1; Зленко Г., Два приезда Б.— «Литва литературная», 1980, № 3; Котрелев Н. В., Итал. литераторы — сотрудники «Весов».— В кн.: Проблемы ретроспективного библиографирования и некоторые аспекты науч.-исследоват. работы ВГБИЛ, М., 1978, с. 131—57; Гречишкин С. С., Ю. К. Балтрушайтис.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Ковалева Т. Ю., В. Брюсов и Ю. Балтрушайтис.— В кн.: Брюсовские чтения 1980 г., Ер., 1983; Дауэйте В., Ю. Балтрушайтис, Вильнюс, 1983; ЛН, т. 85 (ук.). ♦ НЭС; ЛЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1022; Литов. гос. респ. б-ка, отд. литуанистики, ф. 31, ф. 37; Фемелиди (ЦГАЛИ); ГПБ (ук.).

С. С. Гречишкин.

БАЛЬДАУФ Фёдор Иванович [8(20).3.1800, рудник Благотатский Иркут. губ.— 21.3(2.4).1839, Екатеринбург], поэт. Род. в семье обрусевшего саксонца, горного мастера. В 1813 поступил в Горный кадет. корпус в Петербурге; в 1823, окончив курс и получив чин шихтмейстера, вернулся в Забайкалье. В Петербурге приобрелся к лит. среде, был чл. кружка поэтов горного корпуса (Н. М. Языков, Н. Ф. Фриш, А. И. Кулибин), через препод. А. А. Никитина познакомился с В. К. Кюхельбекером, А. Е. Измайловым и др. литераторами. Лит. наследие Б. невелико (б. ч. дошла в разрозненных и неполных списках). Короткая повесть «Кавиту и Тунгильби» («Соревнователь...», 1819, № 5, 6 — лит. дебют Б.; опубликована под псевдом Ф. В. Булгарину; см. об этом ст. Е. Петряева в ж. «За-

байкаль», 1953, № 6), немногочисл. стихи 1820—23, опубликов. в ж. «Благонамеренный», «Соревнователь...». Наиб. значительное из произв. петерб. периода — элегия «Вечер на берегу Байкала» («Благ.», 1821, № 16). С 1823 Б. — учитель горного уч-ща в Нерчин. Заводе. Жил в острой нужде. В 1824 получил пособие от ОЛРС, заседания к-рого посещал в 1818. Известие о восстании декабристов и суде над ними глубоко потрясло Б., лично знавшего К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева и др. Подозревая Б. в связях с декабристами, начальство Б. (без одобрения которого ему как чиновнику печататься запрещалось) удалило его на два года (1826—28, время пребывания ссыльных декабристов в Читин. каземате) в отдаленный Шилкин. Завод.

Творчески плодотворными были поездки Б. на озеро Дабасу-Нор для наблюдения за добычей соли, во время к-рых были написаны стих. «К бурятке» (1828, полн. опубли. в 1968), романчик, поэма о любви русского и тунгуски «Авван и Гайро» (1834, опубли. в 1873), в основу сюжета к-рой лег эпизод, рассказанный Б. прототипом героя — шихтмейстером Ив. Петр. Корниловым, и незаконч. поэма «Шаманка» (1838; отрывок из нее опубли. в 1892 как принадлежащий Рылееву). Пост. нужда, неразделенная любовь (см. лирич. послания «К...», балладу «Кузнец»), служебная рутинка при развившейся несчастной слабости к вину сделали для Б. Нерчин. Завод «пустыней и концом света». Умер Б. от чахотки, по пути в Петербург, при сопровождении заводского каравана серебра.

Творчество Б., развивавшееся в традиции романтич. поэзии 20—30-х гг., особенно его элегии и послания, не свободно от подражательности. Достижения поэта связаны с введением в рус. поэзию сиб. «местного колорита», отражая интерес Б. к жизни и быту сиб. народностей. В поэме «Авван и Гайро», носящей следы влияния «южных поэм» А. С. Пушкина, Б. удалось дать точные зарисовки быта тунгусов, преодолеть расплывчатую приблизительность в описании забайкальского пейзажа.

Изд.: [Стихи, поэмы].— В кн.: Восп. бывших питомцев Горного ин-та, СПб., 1873 (вкл. биогр. мат-лы); Лит. наследие Сибири, т. 3, Новосибир., 1974 (наиб. полная публ. соч. Б. и библ.).

Лит.: Кюхельбекер, с. 378; Петряев Е. Д., Впереди — огни, Иркутск, 1968, с. 70—141; его же, Ф. И. Бальдауф.— В кн.: Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосибир., 1982; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новосибир., 1970, с. 138—72. ♦ РБС; ССЭ; КЛЭ; РЛС; Лит. Сибирь. Критико-биобибл. словарь писателей Вост. Сибири, Иркутск, 1986; Масанов.

Архивы: ГА Читин. обл., ф. 31, д. 269, 404; ЦГА, ф. 468, оп. 20, д. 1599 (служебные документы); ГПБ, ф. 1139 и ИРЛИ, ф. 816 (рукописи). Е. Д. Петряев.

БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич [3(15).6.1867, д. Гумнищи Шуйского у. Владимир. губ.— 23.12.1942, Нуази-ле-Гран, близ Парижа], поэт, критик, эссеист, переводчик. Отец, Дм. Конст., — земский деятель, мать, Вера Ник. (урожд. Лебедева), — женщина широких культурных интересов, причастная к лит-ре, оказала глубокое влияние на юного Б. [см. автобиогр. очерк «На заре», «Простор», 1967, № 6]. Дет. и юнош. годы Б., проведенные в родной усадьбе, описаны в автобиогр. ром. «Под новым серпом» (Б., 1923).

В 1876—84. учился в г-зии г. Шуя, откуда был исключен из 7-го кл. «за принадлежность к „революционному кружку“» (см. письмо к А. Н. Сальникову от 3 мая 1900.— ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, д. 10). В 1886 окончил Владимир. г-зию. Для Б. этой поры характерны народолюбивые настроения, увлечение «общественными» вопросами. «...На всех нас лежит обязанность улучшать тот „свет“, в котором мы живем, заботиться о счастье „униженных и оскорбленных“, заботиться о том, чтобы была облегчена тяжесть, которая лежит на них...» (письмо к брату Н. Д. Бальмонту от 3 марта 1885.— ЦГАЛИ). В 1886 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та. В 1887 исключен как один из организаторов студенч. беспорядков и выслан в г. Шуя под негласный надзор полиции. В сент. 1888 вновь принят в Моск. ун-т,

однако через неск. месяцев бросил занятия. Осенью 1889 поступил в Демидовский юрид. лицей (Ярославль), но в том же году ушел из него: «... я не смог себя принудить заниматься юридическими науками, зато жил, истинно и напряженно, жизнью своего сердца, а также пребывал в великом увлечении немецкой литературой...» (УР, 1911, 23 дек.). В марте 1890 — попытка самоубийства на почве нервного расстройства; длительное (около года) лечение (см. автобиогр. рассказ «Воздушный путь», РМ, 1908, № 11).

Первое выступление Б. в печати — в 1885: три стих. в ж. «Живописное обозр.» (№ 48). В том же году знакомится с В. Г. Короленко, к-рый принял участие в судьбе молодого поэта. В 1887—89 занимается преим. переводами зап.-европ. поэтов (Г. Гейне, Н. Ленау, А. Мюссе, Скюлли-Прюдом и др.). В 1890 в Ярославле на собств. средства издал «Сборник стихотворений». Проникнутая «надсоновскими» мотивами, книга не встретила одобрения; почти весь тираж ее был уничтожен автором. В июне 1892 совершает первое заграничное путешествие (Скандинавия).

Увлеченный совр. сканд. литературой, переводит произв. Г. Брандеса, Г. Ибсена, Б. Бьёрнсона, пишет статьи о них, рец. [«Артист», 1892, № 22 (две заметки о пьесах Бьёрнсона б. п.; основание для атрибуции: письма Б. к его первой жене Л. М. Гарелиной от февр. 1892.— ЦГАЛИ; сын Б. от этого брака Н. К. Бальмонт (1890—1924), поэт, музыкант); см. также: РВед, 1892, 19 февр., 26 февр., 2 апр., и др.]. По рекомендации проф. Н. И. Стороженко получает от изд-ва К. Т. Солдатёнова заказ на пер. «Истории сканд. лит-ры» Ф. В. Горна (опубл.: М., 1894) и «Истории итал. лит-ры» А. Гаспари (опубл.: т. 1—2, М., 1895—97). Сближение с А. И. Урусовым (с 1892) способствует знакомству Б. с новейшей философией и поэзией. Он начинает работать над пер. из П. Б. Шелли (в 1893—99 издает соч. Шелли в семи выпусках с собств. вступ. ст.), переводит и издает (М., 1895) на средства Урусова две книги пер. из Э. По («Баллады и фантазии» и «Таинственные рассказы»).

В 1894 появляется стихотв. сб. «Под северным небом» (СПб.; осн. рец. на книги Б. до 1914 см. в библи. А. Г. Фомина). Во многом подражательный, сб-к содержал характерные для «усталого» поколения 80-х гг. жалобы на се-

рую бесприютную жизнь. Однако эти мотивы получают у Б. символистско-романтич. окраску: неприятие мира, меланхолия и скорбь, томление по смерти; одновременно — возвеличение любви, природы, естеств. начал бытия (видоизменяясь, эти темы станут основополагающими в творчестве зрелого Б.). Заметно внимание автора к звуковой стороне стиха, тяготение

к музыкальности. Следующий сб. «В безбрежности» (М., 1895) свидетельствует об углублении пессимистич. мотивов: реальность мечты, сновидения торжествует над призрачностью действ. бытия. Для лирич. героя Б. характерны непостоянство, прихотливая изменчивость настроений; в стихах утверждается субъективизм, культ мимолетности. Поэтич. манера Б. этого периода ближе всего к импрессионизму; язык поэта — условно-символический, состоящий из загадочных намеков и расплывчатых определений.

В 1894 происходит знакомство Б. с В. Я. Брюсовым: «мы три года были друзьями-братьями» (см.: «На заре»), но впоследствии — разногласия и лит. полемика [см. ст. Б.: «Восковые фигурки», «Забывший себя» и «Что есть работа? (Ответ В. Брюсову)», УР, 1913, 29 июня, 3 и 22 авг.]. Осенью 1896, вступив в брак с Ек. Ал. Андреевой, Б. уезжает за границу (Биарриц, Франция). В 1896—97 путешествует по Европе (Франция, Испания, Голландия, Англия, Италия), усиленно изучая языки и культуру зап.-европ. стран. Весной — летом 1897 в Оксфорде читал цикл лекций о рус. поэзии и сотрудничал в англ. ж. «The Athenaeum».

Осенью 1897, вернувшись в Россию, Б. готовит к печати стихотв. сб. «Тишина» (СПб., 1898).

В нем еще более очевидна зависимость Б. от «декадентских» теорий, от ницшеанской морали: «Лично для меня философ „Заратустра“ не был властителем дум, но я испытал его могучее влияние лет в 25—26...» (БВед, утр. в., 1915, 28 мая). В книге отразились также и впечатления, полученные Б. во время его путешествий.

Особенно плодотворным для Б.-поэта оказалось его знакомство с Испанией: Б. не раз писал об исп. нац. характере, о Ф. Гойе, П. Кальдероне (см.: Кальдерон, М., 1908, Соч. Пер. и предисл. К. Д. Бальмонта, в. 1—3, М., 1900—12), переводил Лопе де Вега, Тирсо де Молина и др. Наряду с испанской Б. высоко ставил англ. поэзию (помимо Шелли переводил У. Блейка, Дж. Байрона, А. Теннисона и др.; особо интересовался О. Уайльдом).

В 1898—1901 подолгу жил в Петербурге, где общался с кругом столичных символистов (Д. С. Мережковский, Н. М. Минский, З. Н. Гиппиус, Ф. Сологуб и др.), посещал «пятницы» К. К. Случевского; близкие отношения связывали Б. с М. А. Лохвицкой. К 1900 в Москве складывается кружок символистов (Брюсов, Ю. К. Балтрушайтис, С. А. Поляков и др.), в к-ром видную роль играет Б.; в 1899 он вместе с Брюсовым, И. Коневским и М. А. Дурновым выпустил поэтич. сб. «Книга раздумий» (СПб.). Основанное Поляковым, Брюсовым и др. изд-во «Скорпион» становится на долгое время центром рус. символизма. Б. всегда считал себя «поэтом „Скорпиона“». В 1904—09 он один из ведущих сотр. учрежденного при «Скорпионе» ж. «Весы».

В 1900 в Москве выходит сб. «Горящие здания. (Лирика современной души)». На смену унылому и сумрачному настроению приходит светлое, радостное, жизнеутверждающее мироощущение, на смену тоскливой жалобе — гимн бытию, вместо неподвижности — движение, вместо полутонов — яркие слепящие краски. «Усталый» герой Б. перерождается в цельную волюлюбивую личность, устремленную к «свету», «огню», «солнцу» (осн. слова-символы в поэзии зрелого Б.), излюбленный образ Б. — сильный, гордый и «вечно свободный» альбатрос. Современники видели в этих иносказаниях бунтарский и даже рев. смысл, наделяли нек-рые стих. Б. актуальным обществ. содержанием (на самом деле «революционность» Б. всегда определялась его анархо-индивиду-

листич. отношением к миру). В мае 1901 за публичное чтение и распространение антиправительств. стих. «Маленький султан» (отклик Б. на разгон студенч. демонстрации в Петербурге 4 марта 1901) поэт лишается права проживания в столичных и ун-тских городах сроком на два года. Ноябрь 1901 проводит в Ялте, дважды навещает в Гаспре Л. Н. Толстого (первый раз совм. с А. П. Чеховым и М. Горьким).

Два след. сб-ка — «Будем как Солнце» (М., 1903) и «Только любовь. Семицветник» (М., 1903) — упрочили славу Б. как одного из ведущих поэтов символист. направления. В первом сб-ке — попытка построить космогонич. картину мира, в центре к-рой находится верховное божество — Солнце. Как бы уподобляя себя первобытному человеку, Б. слагает гимны стихийным силам, звездам, Луне и т. д. Главная из жизн. стихий для Б. — Огонь. Космогония Б. определяет и новый облик его героя: состояние «современной души», по Б., — это горение, пожар чувств, любовный экстаз. Поэт славит желание, сладострастие, «безумства несётной души». Встречаются, впрочем, и социально окрашенные стих. (напр., «В домах»,

посв. Горькому), однако темы сострадания, свободы и др. решаются с позиций крайнего индивидуализма.

В марте 1902 Б. уезжает за границу, живет преим. в Париже, совершает поездки в Англию, Бельгию, Германию; в мае — июле 1904 путешествует по Швейцарии и Испании. Статьи Б. об исп., англ. и рус. поэзии, представляющие собой б. ч. переработку его публичных чтений в Оксфорде, Париже, Москве, составили кн. «Горные вершины» (М., 1904), в к-рой отразились идейно-эстетич. искания поэта в кон. 90-х — нач. 1900-х гг., его лит. пристрастия. В янв. 1905 Б. вместе с Ел. Конст. Цветковской (1880—1943), к-рая становится его фактич. женой, отправляется в Мексику и Калифорнию (очерки «В странах Солнца», «Весы», 1905, № 8). Статьи о Мексике, наряду с выполненными Б. вольными переложениями индейских космогонич. мифов и преданий, составили впоследствии сб. «Змеиные цветы» (М., 1910). Второй период творчества Б. завершается сб. «Литургия Красоты. Стихийные гимны» (М., 1905). Оsn. пафос книги — вызов и упрек современности, «проклятие человекам», отпав-

шим, по убеждению Б., от первооснов бытия, от Природы и Солнца, утратившим свою изначальную цельность и тем самым — духовность. Отд. стих. книги навеяны рус.-япон. войной 1904—05.

Во время Революции 1905—07 Б. пишет цикл полит. стих., обличая «зверя самодержавия» и прославляя «сознательных смелых рабочих». Его настроения отличаются крайним радикализмом. Поэт не только сочувствовал пролетариату, но и сам в дек. 1905 «принимал нек-рое участие в вооруженном восстании Москвы, больше — стихами» (письмо В. В. Оболянинову от 18 сент. 1937.— ИРЛИ, Р. 1, оп. 21, д. 103), проникнутыми гневом и ненавистью к царю, к «облыжно-культурным» мещанам. В период обществ. подъема Б. сближается с Горьким, сотрудничает в большевист. газ. «Новая жизнь» и в издаваемом А. В. Амфитеатровым ж. «Красное знамя». Рев. поэзия Б. представлена в двух книгах: «Стихотворения» (СПб., 1906; выпущена изд-вом «Знание» и конфискована полицией) и «Песни мстителя» (Париж, 1907; запрещена к распространению в России). 31 дек. 1905, опасаясь репрессий, Б. нелегально покидает Россию.

Обложка книги стихов «Будем как солнце». 1903.

К. Д. Бальмонт. Шарж Н. И. Альтмана. 1914.

В годы Революции 1905—07 в творчестве Б. обостряется нац. тема. Та Россия, к-рая открывается в его книгах, — это прежде всего древняя «былинная» Русь, предания и сказы к-рой поэт стремился переложить на собственный («современный», как ему казалось) лад. Еще в 1904 в статье о книге С. В. Максимова «Символизм нар. поверий» Б. усматривал в нар. заклинаньях и заговорах, в хлыстовстве и мистич. радениях отражение «нар. разума» («Весы», 1904, № 3). Увлечение Б. рус. и слав. стариной впервые нашло воплощение в поэтич. сб. «Злые чары» (М., 1906; книга была арестована цензурой из-за «богохульных» стих. «Отречение», «Будь проклят Бог!...» и «Пир у Сатаны»). Обработанные Б. фолькл. сюжеты и тексты (в т. ч. сектантские песни) составили полностью сб. «Жар-птица. Свирель славянина» (М., 1907) и «Зеленый вертоград. Слова поцелуйные» (СПб., 1909). По существу к этим книгам примыкает и сб. «Зовы древности» (М., 1908), в к-ром представлено «первотворчество» различных (не славянских) народов, образцы ритуально-магич. и жреч. поэзии. С этногр. и ист.-культурной т. з. «фольклорные» опыты Б. могут вызвать определ. интерес. Однако в худож. плане они оказались неудачей, что отметили почти все рецензенты (среди них — Блок и Брюсов). Б. рассматривал Россию как неотъемлемую часть общеслав. мира [см. его более поздние статьи: «Соучастие душ. (Славия и Литва)», газ. «Россия и славянство», Париж, 1929, 5 янв.; «Славянское дружество», там же, 31 авг. и др.]

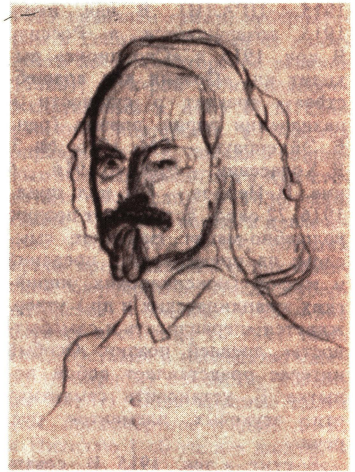
Первые выполненные им пер. литов. дайн относятся еще к 1908 («Шиповник», кн. 5, СПб., 1908); тесная дружба связывала Б. с литов. поэтом Л. Гирой (см.: «Северное сияние. Стихи о Литве и Руси», Париж, 1931; письма Б. к Гире. — ВЛ, 1975, № 3). О слав. «братстве» поэт писал в 20-е гг. Переводил на рус. яз. польск. поэтов (С. Виспянского, Я. Каспрывича, Б. Лесьмяна, А. Мицкевича, Ю. Словацкого и др.), много писал о Польше и польск. поэзии. Позднее переводил чехов (В р х л и ц к и й Я., Избранные стихи, Прага, 1928), болгар («Золотой сноп болгарской поэзии. Нар. песни», София, 1930), сербов, хорватов, словаков.

С 1906 живет в Париже, путешествует в Испанию, Англию, Норвегию; весной 1907 — поездка

на Балеарские о-ва, летом 1910 — в Египет (многочисл. очерки Б. о Египте, печатавшиеся в 1910—11 в газ. «Утро России», «Речь», «Совр. слово», составили позже кн. «Край Озириса», М., 1914). Однако в письмах Б. и в отдельных его стих. неизменно звучит ностальгич. тоска по родине. В его творчестве намечается в эти годы спад: его поэзия утрачивает постепенно то значение, к-рое имела в начале века. Блок уже в 1905 писал о «чрезмерной пряности» стих. Б. (из сб. «Литургия Красоты») и отмечал «перелом» в его творчестве (Блок, V, 547). Замкнувшись в кругу созданной им поэтич. системы, Б. как бы застывает в своем развитии. Так, в сб-ках «Птицы в воздухе. Строки напевные» (СПб., 1908) и «Хоровод времен. Все-гласность» (М., 1909) варьируются все те же темы, образы и приемы, используются характерные элементы установившегося к этому времени «бальмонтовского» стиля; при этом стих становится однообразным, звучит искусственно и вяло. Большой цельностью отличается сб. «Зарево зорь» (М., 1912), отразивший егип. впечатления Б.

19 янв. 1912 франц. и польск. писателями в Париже было устроено чествование Б. по случаю 25-летия его лит. деятельности. 11 марта 1912 состоялось торжеств. заседание в Петербурге, организованное Неофилол. об-вом. Эти события широко освещались в рус. периодич. печати (УР, 1911, 23 дек.; Вяч. Иванов — «Речь», 1912, 11 марта; «Совр. слово», 1912, 12 марта; «Против течения», 1912, 17 марта, и др.). В кон. янв. 1912 Б. отправился в кругосветное путешествие, продлившееся 11 мес.: Канарские о-ва — мыс Доброй Надежды — о. Тасмания — Юж. Австралия — Новая Зеландия — Полинезия — Новая Гвинея — индонезийские о-ва — Индия.

Особенно глубокое впечатление произвело на Б. посещение Океании и знакомство с не утратившими первобытной непосредственности обитателями о-вов Новая Гвинея, Самоа, Тонга и др. (см. очерки Б.: «Острова счастливых», «Рус. слово», 1913, 19 мая; «Океания», «Заветы», 1914, № 6; «Острова счастливых», БВед, утр. в., 1916, 1 окт.; осн. перечень публ. обработок преданий, сказок, легенд народов Океании см.: Рождественская Я. И. С., Фольклор Океании в сказках К. Д. Бальмонта. — В кн.: Рус. фольклор. Исследования и материалы, т. 18, Л.,

К. Д. Бальмонт. Худ. Л. О. Пастернак. 1913.

1978). Путешествие Б. отразилось также в его стихотв. сб. «Белый зодчий. Таинство четырех светильников» (СПб., 1914; рец.: В. Ходасевич — РВед, 1914, 28 мая; Б. Нейман — «Ежемес. журнал», 1915, № 1).

За время путешествия Б. перевел санскрит. поэму Асвагоши (Ашвагхоши) «Жизнь Будды» (М., 1913); работа над древнеинд. памятниками продолжалась и позднее: упанишады, ведийские гимны, драмы Калидасы.

5 мая 1913 (после объявления амнистии для политич. эмигрантов) Б. вернулся в Россию, бурно приветствуемый друзьями и почитателями. Впрочем, мн. молодые поэты (среди них В. В. Маяковский) и критики, уже провозгласившие «конец Бальмонта», видели в нем лишь творца «бесодержательных красивых слов» (выражение Н. С. Гумилева), поэта, пережившего себя и свою эпоху. Это сложное отношение к Б. объясняется не только явным снижением худож. уровня его поэзии в 1905—12, но и удаленностью поэта от идейной борьбы в России, от новых лит. школ и движений. Оставаясь в плену неоромантич. и «декадентских» понятий, Б. своими «бальмонтизмами» вызывал в новых условиях непонимание и даже раздражение.

В кон. нояб. 1913 Б. снова уезжает в Париж. В марте 1914 возвращается в Россию, читает лекцию «Поэзия как волшебство» («Речь», 1914, 5 марта); в апреле — в Грузию, после чего вновь возвращается во Францию. 1-ю мировую войну Б. воспринял как «злое колдовство» [письмо к Е. А. Андреевой от 15 (28) янв.

1915.— ЦГАЛИ]. В нач. июня 1915 возвращается в Россию. В кон. 1915 в «Скорпионе» выходит кн. «Поэзия как волшебство» — трактат о сущности и назначении лирич. поэзии (рец.: Б. Эйхенбаум — РМ, 1916, № 3; В. Ходасевич — РВед, 1916, 6 янв.; П. Перцов — НВ, илл. прил., 1916, 22 окт.). Б. наделяет поэзию волшебн.-магич., заклинат. смыслом; на примере нар. преданий и мифов (мексиканских, индийских, скандинавских и др.) утверждает «первичность и самобытность» древней поэзии. Особый интерес представляет собой попытка Б. установить семантику отд. звуковых элементов рус. речи.

В сент.—дек. 1915 Б. совершает турне по России, выступает с лекциями в Тифлисе и Кутаиси (чтение отрывков из пер. поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре»). В кон. февр. 1916 — на Украине, в Сибири, на Д. Востоке (впечатление о турне Б. см. в кн.: Д. Ейч А., День нынешний и день минувший, 2-е изд., М., 1985, с. 270—75). В мае — поездка в Японию (очерк «Страна — поэма. Две недели в Японии», БВед, утр. в., 1916, 12 июня). В начале июня возвращается в Петроград.

За это время в Москве выходит сб. «Ясень. Видение древа» (рец.: Янус — «Пегас», 1916, № 9—10; В. Ходасевич — УР, 1916, 7 мая; А. Бурнакин — НВ, 1916, 14 окт.). Книга отличается высоким профессионализмом, что не избавляет ее, однако, от известного однообразия, расплывчатости и банальности «красивостей» во мн. стихах. Отд. мотивы сб-ка навеяны воен. событиями, хотя прямого отражения в творчестве Б. 1-я мировая война не нашла. Все сильнее тяготеет Б. к жанру сонета, к-рый в 1916—17 становится доминирующим в его творчестве. 255 сонетов, написанных за этот период, составили сб. «Сонеты солнца, меда и луны» (М., 1917; статья-рец.: Д. Выгодский — «Летопись», 1917, № 5—6).

Февр. революцию 1917 Б. встретил с воодушевлением, прославлял ее восторг. стихами. Однако по мере обострения полит. ситуации в России начал терять свою «революционность»; в стихах, статьях, частных письмах писал о «хаосе» и «урагане сумасшествия», сетовал на «смутные времена», говорил о своем «разочаровании» в России и рус. народе. Во имя «народной свободы» Б. требовал продолжения войны «до победного конца» [ст.

«Народная воля», УР, 1917, 3 сент.; «К обезумевшей» (стих.), там же, 14 сент.].

Отношение Б. к Окт. революции и пролет. диктатуре выражено в кн. «Революционер я или нет?» (М., 1918), где в полной мере проявилось его анархо-индивидуалистич. понимание «революционности»: Б. представил большевиков как носителей разруш. начала, подавляющих «личность», и т. п. Получив разрешение временно выехать за границу в командировку, Б. вместе с близкими в июне 1920 навсегда покинул Россию. Лит. деятельность Б. в 20-е гг. была весьма интенсивной; мн. статьи и очерки Б. этого периода посв. рус., слав. и франц. поэтам, чье творчество было ему особенно близко, а также проблемам иск-ва и языка. Разлуку с родиной Б. переживал крайне болезненно, внимательно следил за всем происходящим в СССР, стремился осмыслить свершившиеся в стране перемены. В 1937—42 у Б. прогрессирует психич. заболевание, усугубленное трудными бытовыми условиями, в к-рых он оказался (приют «Русский Дом» в Нуази-ле-Гран). В творч. отношении этот последний период жизни был для него почти бесплодным.

В истории рус. лит-ры Б. остался как один из зачинателей «нового» иск-ва в России, как виднейший представитель «старшего» символизма. Индивидуалистич. бунт, крайний субъективизм, эстетство, вызов традиц. морали — эти и др. черты, свойственные раннему рус. символизму, определяли собой поэтич. облик Б., сложившийся на грани веков. Во многом обогатил Б. рус. стихосложение, ввел новые интонации, звуковые эффекты. В лит. и особенно в переводч. деятельности Б. сказались характерные для всего рус. символизма тяготение к «культуре», к ее охвату в самом широком масштабе (включая подчас довольно разноречивые явления). Однако все творчество Б. невозможно признать чисто «символистским». Запечатленные в лучших стих. Б. оттенки любовного чувства, непосредств. восприятие природы, способность глубоко ощущать «мгновение» придают мн. его произв. (особенно ранним) «импрессионистический» характер. Поэтич. творчество зрелого Б. проникнуто и озарено одной мечтой: о Солнце, о Красоте; обездушенной цивилизации «железного века» поэт стремился противопоставить первозданно целостное, совер-

шенное и прекрасное «солнечное» начало. И хотя свой идеал поэт неизменно искал в глубокой древности, в укладе жизни и поэзии первобытных народов, однако в этих поисках сказалась его устремленность к идеальному человеку будущего. Это позволяет говорить о Б. как о поэте-романтике, как о художнике неоромантич. направления в иск-ве кон. 19 — нач. 20 вв.

Др. произв. К р и т и к а, публицистика, очерки: «Два слова об Америке. (Из писем с дороги)» (ЗР, 1906, № 1), «Лирика пола. Мысли и ощущения» (ЗР, 1908, № 5), «Испанец — песня» (РМ, 1908, № 12), «Памяти Лермонтова» (РСЛ, 1913, 24 июля), «Молодой талант». О кн. А. Тинякова «Navis nigra» (УР, 1913, 24 авг.), «Мысли Словацкого» («Речь», 1914, 9 февр.), «С берегов Сены. Поль Фор» (УР, 1914, 11 февр.), «Народ — художник» (БВед, утр. в., 1915, 5 июля), «Фейное творчество. О япон. поэзии» (БВед, утр. в., 1916, 19 июня), «Великие итальянцы и Руставели» (там же, 14 сент.), «Поэт внутри музыки. (Ин. Анненский)» (УР, 1916, 3 дек.), «Слово о музыке...» (М., 1917), «Светозвук в природе и световая симфония Скрябина» (М., 1917), «К молодым поэтам» (в кн.: «День поэзии», М., 1965; publ. А. Храбровицкого), «О рифме верной и рифме неверной. Письмо к юной поэтессе» (в кн.: «День поэзии», М., 1978; publ. Н. К. Бруни-Бальмонт).

И з д.: Собр. стихов, т. 1—2, М., 1904—05; Полн. собр. стихов, т. 1—10, М., 1907—14; Собр. лирики, кн. 1—6 (вышли кн. 1—2, 4—6), М., 1917—18; Белые зарницы. Мысли и впечатления, СПб., 1908; Морское свечение, СПб.—М., 1910; Звенья. Избр. стихи 1890—1912, М., 1913; Семь поэм, М., 1920; Песня рабочего молота, М., 1922; Воздушный путь. (Рассказы), Б., 1923; Мое — ей. Поэма о России, Прага, 1924; Голубая подкова. Стихи о Сибири 1916—1928 гг., Чуряевка (США), 1936; Светосложение. (Стихи), Харбин, 1937; Стихотворения, Л., 1969 (БПбс); Избр. стих. и поэмы, München, 1975; Избранное. Стих. Переводы. Статьи, М., 1980. П и с ь м а: М. Горькому. — В кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1934; А. В. Луначарскому. — ЛН, т. 80; А. И. Куприну. — В кн.: Куприна К., Куприн — мой отец, М., 1971; Е. А. Ляцкому. — РЛ, 1975, № 2; Л. Гире. — ВЛ, 1975, № 3; В. Я. Брюсову. — «Нева», 1978, № 7; 1984, № 10; А. П. Чехову. — ВЛ, 1980, № 1; Д. В. Шаховской. — «Vale University gazette», 1976, № 2.

Биогр. мат-лы: Автобиография. — В кн.: Гофман; Венгеров. Лит-ра 20 в.; Кречетов С., Бальмонт. (Из моих восп.). — УР, 1911, 23 дек.; Брюсов В. Я., Дневники 1891—1910, М., 1927 (ук.); его же, Далекие и близкие, М., 1912; Перцов П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Зайцев Б. К., Далекое, Вашингтон, 1965; Кнорринг Н., «Родник — Пушкин, он проклял бы такие рифмы». Из лит. восп. о Б. — «Простор», 1966, № 6; Цветаева М., Слово о Б. — В кн.: Цветаева М., Соч., т. 2, М., 1984; Нино А., Так жили поэты. — «Нева», 1978, № 6, 7; 1984, № 10; Бальмонт Е. А.,

От Шун до Оксфорда. Восп.— ВСП, в. 5, М., 1984.

Лит.: Блок (ук.); Брюсов В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975; Анненский И., Бальмонт-лирик (1906).— В его кн.: Книги отражений, М., 1979; Иванов Вяч. О лиризме Б.— «Аполлон», 1912, № 3, 4; Балтрушайтис Ю., О внутр. пути Б.— «Заветы», 1914, № 6; «Записки Неофилол. об-ва при Петерб. ун-те», 1914, в. 7 (статья о Б.— Е. Анничкова, Ф. Батюшкова, В. Иванова, Д. Петрова, К. Тиандера и др.); Робакидзе Г., О Бальмонте.— «Кавказ», 1915, 1 окт.; Брюсов В., Что же такое Б.? — Наброски к статье...— «Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. М. Н. Покровского», 1956, т. 18, в. 5 (вступ. ст. Д. Е. Максимова); Дун А., О двух стих., предназначенных для ленинской «Искры».— РЛ, 1962, № 3; Панин Ю. М., Ранние критич. статьи В. Брюсова.— В кн.: Брюсовские чтения, 1963 г., Ер., 1964; Пиляшев Н., А. В. Луначарский о Б.— РЛ, 1966, № 1; Сафразбекян И., И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Ф. Сологуб — переводчики антологии «Поэзия Армении». — В кн.: Брюсовские чтения, 1966 г., Ер., 1968; Бруни-Бальмонт Н., Бальмонт и Грузия.— «Лит. Грузия», 1966, № 9, 10; Шифман А. И., Л. Толстой и Б.— РЛ, 1970, № 3; Сухарев Г., Горький и Б.— Ист.-лит. сб., Иванов, 1970; Ангудадзе Л., К. Бальмонт и Грузия, Тб., 1972 (на груз. яз.); Донгаров Р. Б., Блок — редактор Б.— В кн.: Блоковский сб. 2, Тарту, 1972; Никольская Л. И., Шелли в России, Смоленск, 1972, с. 62—80; Анчугова Т. В., Брюсов-критик. (Брюсов о Б.).— В кн.: Брюсовские чтения, 1971 г., Ер., 1973; Корещкая И. В., Импрессионизм в поэзии и эстетике символизма.— В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975; Орлов В., Бальмонт. Жизнь и поэзия.— В его кн.: Переписка, М., 1976; Земсков В. Б., И Мексика возникла, виденные вдохновенно... К. Д. Бальмонт и поэзия индейцев.— «Лат. Америка», 1976, № 3; Долгополов Л., М. Горький и проблема «детей солнца» (1900-е годы).— В его кн.: На рубеже веков, Л., 1977; Ляпина Л. Е., Сверхдлинные размеры в поэзии Б.— В кн.: Исследования по теории стиха, Л., 1978; ее же, Метрич. и строфич. репертуар К. Д. Бальмонта.— В сб.: Проблемы теории стиха, Л., 1984; Ковалева Т., В. Брюсов о Б.— В кн.: В. Брюсов и лит.-ра кон. XIX—XX в., Ставрополь, 1979; ее же, Брюсов о поэтик. мастерстве Б.— В кн.: В. Брюсов. Проблемы мастерства, Ставрополь, 1983; Озеров Л. Б., и его поэзия.— В кн.: Бальмонт К., Избр., М., 1980; Ильев С. П., К. Д. Бальмонт — обозреватель рус. лит.-ры кон. XIX в.— В кн.: Блоковский сб. 7 — А. Блок и осн. тенденции развития лит.-ры нач. XX в., Тарту, 1986; Баделин В. И., Куприяновский П. В., К. Росдовский Б.— РЛ, 1987, № 2; Schneider H., Der frühe Balmont. Untersuchungen zu seiner Metaphorik, Münch., 1970; Althaus-Schönbuscher S., K. D. Balmont. Parallelen zu A. Fet. Symbolismus und Impressionismus, Bern — Fr./M., 1975; Cross A. G., Balmont.— «Oxford Slavonic Papers», new ser., 1979, v. 12; Weststeijn Wille G., Balmont and Chlebnikov. (A study of euphonic devices).— «Russian Literature», (Amst.), 1980, [v.] 8, № 3. ♦ БСЗ; КЛЗ; ДРДР; Фокин А. Г., Библ. новейшей рус. лит.-ры.— В кн.: Венгер. Лит.-ра 20 в.; Тарасенков; Иванов; ИДРДВ; Фостер; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 57; ГБЛ, ф. 374; ГЛМ, ф. 43; ИРЛИ, ф. 240, оп. 1, д. 41 и 43 (письма С. А. Полякову); Р. 1, оп. 21, д. 103 (письмо В. В. Оболенскому, обосновывающее место удара в фам. Бальмонта); ГЛМ Грузии, д. 2224—2228; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 1318; ОО, 1901 г., д. 133; ф. 826, оп. 1, д. 463 (письма В. Ф. Джунковскому) [справка З. И. Перегудовой]. К. М. Азадовский.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич [5(16).11.1778,

Москва — 25.1(6.2). 1850, Петербург; похоронен в Москве], историк, прозаик. Сын историка Н. Н. Бantyш-Каменского (1737—1814). Воспитывался в доме друга отца — сенатора А. Г. Теплова (среди преподавателей А. Ф. Мерзляков). В янв. 1800 поступил в моск. архив Коллегии иностр. дел, к-рым управлял его отец. Лит. дебют — пер. франц. одноактной комедии М. Ж. Пена и П. А. Вилара «Случайный отец» (М., 1803; подпись Д. Б. К.; авторы пьесы не указаны). В 1804 вышла первая биогр. работа Б.-К.— «Россиянин при гробе патриарха Гермогена» (М., б. п., 2-е изд., М., 1806). Успех сопровождал переводу ист. ром. «Матильда, или Записки, взятые из истории крестовых походов» (ч. 1—6, М., 1806; 4-е изд., М., 1828) франц. писательницы М. С. Р. Коттен (оригинал 1805). В 1808 послан с поручением в Белград. В очерковой кн. «Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию» (М., 1810; подпись Д. Б. К.) уже видна живость слога, отличающая позднейшие его произв. В 1812—13 издается серьезное ист.-биогр. соч. Б.-К. «Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя имп. Петра Великого» (ч. 1—2; 2-е изд., М., 1821; рец.: СО, 1815, № 5; франц. пер.: Париж, 1826, 1829; англ. пер.: Лондон, 1851). Сам Б.-К. в это время сопровождает эвакуиров. архив в Н. Новгород. По смерти отца переводится в Коллегию иностр. дел (Петербург), присутствует на мирных переговорах в Париже и Вене. В 1816, отказавшись от дипл. карьеры, уехал в Полтаву, где до 1822 состоял при малорос. воен. губернаторе кн. Н. Г. Репнине, занимаая «Историей Малой России» (ч. 1—4, М., 1822; 4-е изд., СПб., 1903; многочисл. рец.) и благотворительностью. Весной

1825 назначен гражд. губернатором в Тобольск; уволен от должности после сенаторской ревизии (1828), за к-рой стоял недоброжелательный к нему М. М. Сперанский. Мытарства в поисках оправдания Б.-К. описал в обширных зап. «Шемакин суд в XIX столетии» (написаны в 1830, доп. главы — в 1834; опубл. в извлечении: РС, 1873, № 6), дающих яркое представление о николаевской бюрократии. После губернаторства в Вильне (1836—38) служил в столице (с 1841 тайн. сов.). Оставил в наследство своему обширному семейству (трижды женат) лишь крупные долги (см. предсмертное письмо Б.-К. к Николаю I об уплате долгов.— ЦГИА, ф. 515, оп. 6, д. 2928).

Гл. произв. Б.-К. стал «Словарь достопамятных людей русской земли» (ч. 1—5, М., 1836; доп.— ч. 1—3, СПб., 1847; многочисл. рец. учены в кн.: Кауфман И. И., Рус. биогр. и биобибл. словари, М., 1955, с. 11—13). Изд. 1836 содержало 502 ист.-биогр. очерка; в 1847 прибавилось 129 биографий (некоторые — переработки статей из осн. изд.). Часть жизнеописаний предварительно публиковались в периодике и отд. книгах Б.-К. (в т. ч.: «Биографии рос. генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов», ч. 1—4, СПб., 1840—1841).

Наряду с гос., воен., церк. деятелями и деятелями иск-ва среди «достопамятных людей» немало писателей: из современников Б.-К.— Г. Р. Державин, А. Н. Радищев, В. В. Капнист, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, А. С. Пушкин (1-я печатная биография поэта). Кроме опубл. источников Б.-К. использовал неопубл. восп., устные предания, а иногда (И. И. Дмитриев) и автобиографии. Осн. задача «Словаря» (как и др. своих ист. трудов) он видел в создании свода источников для грядущих историков. Хотя его взгляды находились в русле офиц. историографии, Б.-К. придерживался убеждения, что «история должна говорить правду или не следует писать ее» (РС, 1888, № 11, с. 525). «Словарь» встретил ценз. затруднения (притом что 1-е изд. цензурировал ближайший друг Б.-К.— И. М. Снегирев). По словам М. И. Семевского, Б.-К. «первый из рус. биографов отважился выставить многих гос. деятелей... в настоящем их свете», как «обыкновенных смертных со всеми, им свойственными слабостями» (РС, 1873, № 6, с. 736). Неопубл. материалами Б.-К. пользовался Пушкин для «Истории Петра».

Б.-К. принадлежит также анонимно изд. ром. «Княжна Меншикова» (М., 1833; рец.: СП, 1833, 20 июля; «Молва», 1833, 21 марта; МТ, 1833, № 5), отличающийся увлекат. сюжетом и достоверными портретами деятелей петровской поры. Оригинально для своего времени решает для проблемы стилизации речи персонажей — путем вкрапления отд. архаизмов, а не повсеместной архаизации ее. Роман, как и ист. рассказ «Торжество веры» (альм. «Сиротка», М., 1831), позволяет говорить о бесспорном худож. даровании Б.-К., развитию к-рого он добровольно предпочел стезю ученого.

Др. произв.: «Ист. собр. списков Кавалерам четырех Рос. имп. орденов...» (М., 1814), «Памяти Карамзина. (Опровержение нек-рых обвинений, взводимых на мнение Карамзина о Ляпунове)» (ОЗ, 1842, № 10).

Лит.: Б. Ф. (Федоров Б. М.), Д. Н. Бантыш-Каменский. — СП, 1850, 11, 14, 16, 17 авг.; (Семевский М. И.), Д. Н. Бантыш-Каменский. — РС, 1888, № 11; Разрытые могилы кн. А. Д. Меншикова, спустя столетие после его кончины. — РС, 1903, № 1; И. Ф.-ко, (ст. о кн.: История Малой России, 4-е изд.). — ИВ, 1903, № 12; Из бумаг Б.-К. (Письма к нему разных лиц). — РС, 1904, № 9. ♦ Геннадий РБС; Венгеров (Сл. — ст. В. Иконникова; Источ.).; Пуш-кин. Письма, с. 364; БСЭ; Черейский; История ист. науки в СССР. Доокт. период (библ. ук.), М., 1965.

Архивы: Ленингр. отд. Ин-та истории АН СССР, ф. 179, ф. 115; ИРЛИ, ф. 339; ГБЛ, ф. 285, к. 10, д. 8 (ф. с. 1850 г.); ГПБ, ф. 438, д. 9 (список трудов).

А. А. Ильин-Томич.

БАРАНОВ Александр Николаевич [11(23).08.1864, Вятка — 20.12.1935, Москва], прозаик, журналист. Из дворян; сын коллеж. рег. По окончании уездного уч-ща (1878) учился в Вят. реальном уч-ще; в 1882 из-за «неблагонадежности» исключен из последнего класса. Был сапожником, хлебопашцем, книгошоей, маслоделом-сыроваром. Состоял под негласным надзором полиции (ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, д. 4081). Жил в Казани, где в 1887 был задержан в связи со студенч. волнениями. С 1893 на зем. службе в Вят. губ. (землемер в Малмыже, с 1898 — в Елабуге, с 1901 страховой агент в г. Слободской).

Первое произв. — сказка «Три феи» («Волж. вест.», 1887, 4 окт.). Выпустил сб-ки: «Осенью. Рассказы и сказки» [Каз., 1891; 2-е изд. — Вятка, 1895; положит. рец.: РБ, 1891, № 4; благожелат. отзыв Л. Н. Толстого — см. его письмо к Б. (март 1894) в кн.: Петряев Е. Д., Лит. находки, 2-е изд., Киров, 1981, с. 162], «Рассказы» (Вятка, 1896). Рассказы Б. выразительно рисуют муки бедности и голода «интеллигентного пролетария». Их ха-

рактерные сюжеты — крах иллюзий героя при столкновении с «серой, унылой прозой, к-рая делает жизнь удручающе тусклой...» (рассказ «Тьма», РБ, 1901, № 6, с. 78), нравств. несостоятель-

ность и идейная растерянность людей, сметенных на социальное дно или развращенных средой. Пессимистич. настроением проникнуты сказки Б., близкие к «аллегориям, или ... притчам», в к-рых «много деланности и натынутости» (РМ, 1891, № 9, с. 382).

Б. первым поднял в печати вопрос о т. н. мултанском деле, привлекая к нему внимание В. Г. Короленко. В 1895 в Елабуге вместе с ним и корр. «Вятского края» В. И. Суходоевым стенографировал вторичное разбирательство дела (РВед, 1895, 18 окт. — 13 нояб.; отд. изд. — «Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языч. богам», М., 1896) с целью разоблачения недобросовестности суда (см. его ст. «Из восп. о мултанском деле», ВЕ, 1913, № 9; отрывки в сб.: Короленко в восп.). По инициативе Б. в Казани в 1900 было создано Об-во защиты несчастных женщин, чему предшествовал цикл его очерков о судьбах проституток («Камско-Волж. край», 1897, 7, 14, 16, 19 февр.; отд. изд. — «В защиту погибших женщин», Каз., 1897, два изд.; М., 1902, — с измененным назв.; рец.: РВед, 1897, 7 апр.), вызвавший скептич. отзыв Короленко (РБ, 1897, № 5; см. ЛН, т. 87, с. 659).

Статьи, рассказы и очерки Б. публиковались в газ. «Волж. вест.» (1890, окт.—дек.), в ж. «Рус. богатство» (в т. ч.: рассказы «Монологи», 1895, № 2; «По голым полям», 1899, № 3; ст. «Отпавшие от православия в язы-

чество и магометанство», 1902, № 9), «Мир божий», «Ежемес. журнал для всех» (рассказ «За книжкой», 1904, № 9) и др. В янв. 1907 по распоряжению губернатора уволен с зем. службы за отказ дать подписку о непринадлежности к противоправительств. партиям (см. рассказы: «Подписка», ж. «Трудовой путь», 1907, № 9, и «Под надзором», РВед, 1907, 11 февр.). В газ. «Вят. край», в редакцию к-рой Б. вошел в февр. 1907, он напечатал цикл фельетонов о злоупотреблениях местной администрации (1907, 14 марта — 27 мая; отклик: «Вят. вест.», 1907, 23 мая). С мая 1908 страховой агент в Уфим. земстве (Усть-Катавский завод, с 1909 — с. Набережные Челны, с 1912 — Уфа). С 1913 снова в Вятке, занимался вопросами страхования и статистикой (подробнее см. автобиографию Б.—ГБЛ), опубл. две брошюры о борьбе с сел. пожарами. С 1927 на пенсии; в 1929 переехал в Москву. Сб. рассказов «Под гнетом» и материалы о Короленко, подготовл. Б. для изд-ва «Земля и фабрика», остались неопубликованными (см. письмо Б. к А. В. Луначарскому от 3 дек. 1931. — ГБЛ).

Др. произв. Рассказы: «По родным палестинам. Провинц. наброски» (газ. «Волгарь», 1893, 12 июня — 31 июля), «Узел» (там же, 1893, 18—26 июля), «Поздно. (Из будничных драм)» («Вят. край», 1895, 27 мая), «На продажу» (в сб.: «Поможем, чем можем», Каз., 1899), «„Политики“» («Трудовой путь», 1907, № 5).

Лит.: Петряев Е. Д., Людв. Рукописи. Книги, Киров, 1970 (ук.); его же, Записки книголюбца, Киров, 1978 (ук.). ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.; Списки); М-санов.

Архивы: ГБЛ, ф. 540; ЦГАЛИ, ф. 1642 (письма); ИРЛИ, ф. 377, ф. 357; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 124 (письма С. Н. Шубинскому).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

БАРАНОВ Евгений Захарович [28.12.1869 (9.1.1870), Нальчик — после 1932], писатель-самоучка, фольклорист, публицист. Сын крестьянина Коломен. у. Моск. губ. Окончив гор. уч-ще в Нальчике (1885), поступил в моск. Строганов. уч-ще. Через год за хранение нелег. лит-ры был арестован; после неск. месяцев заключения выслан в Нальчик. В 1888 снова арестован, после чего ему был запрещен выезд из Нальчика на 3 года. Работал дворником, писарем; с 1890 помещал статьи и очерки в «Терских обл. вед.»; в 1892, став секр. этого издания, переехал во Владикавказ. В 1893 секр. газ. «Сев. Кавказ» в Ставрополе. В 1903 ред.

газ. «Бакин. изв.»; в 1905 секр. «Пятигор. листка» и ред. «Пятигорья». С 1911 сотр. газ. «Рус. вед.» и книгоиздательства И. Д. Сытина в Москве. За неск. лет скитаний по Кавказу и югу России Б. собрал обширный этногр. и фолькл. материал, что позволило ему осуществить ряд изданий, представляющих интерес и в наше время: «Кабардинские легенды» (Пятигорск, 1911), «Легенды Кавказа» (Рн/Д., 1913; рец.: Н. Скорцов — УР, 1913, № 45; «День», 1913, № 94, и др.; А. Налимов — «Рус. школа», 1914, № 11), «Сказки кавк. горцев» (М., 1913), «Сказки терских казаков» (М., 1914). В 1912 выпустил кн. рассказов «Лесная сказка» (М.), где наряду со слабыми, подражат. произв. поместил неск. колоритных зарисовок из жизни рус. населения Сев. Кавказа («У костра», «Расстрига»). Об интересе Б. к колониям «толстовцев» свидетельствуют его рассказы «Жив Толстой!», «Граф Толстой», «Никита» в кн. «Толстой жив» (М., 1911), к-рую он издал совм. с Ф. Казмановым, а также его кн. «Толстовцы» (М., 1912) — подробное иссл. быта и мировоззрения жителей «толстовских» колоний Сев. Кавказа. Текущим событиям Б. посвятил ряд публиц. брошюр: «Храбрая Бельгия» (М., 1914), «Наша верная союзница Франция» (М., 1914), «Великая морская держава» (М., 1915) и др.

После Окт. революции Б. был активным членом об-ва Старая Москва; собирал моск. гор. былички и легенды. Незначит. часть их опубли. в кн.: «Моск. легенды» (М., в. 1, 1923), остальное хранится в ЦГАЛИ (ф. 1418).

Лит.: Белоусов И. А., Лит. Москва, М., 1929, с. 128—29. ♦ Венгеров. Сл. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 621.

С. В. Сучков.
БАРАНОВ Кузьма Николаевич [1797 (?) — 13(25).9.1836], актер, переводчик, автор романа. Отпущенный на волю крепостной. 15 нояб. 1821 был принят в труппу актеров Моск. имп. театра, сначала на роли слуг. Пользовался покровительством театр. дир. Ф. Ф. Кокошкина (см. посвящения ему к изданиям перевода Б. комедии Ж. Лафона «Невеста трех женихов», Орёл, 1824; 2-е изд., М., 1826). В 1821 в Москве вышли переведенные Б. с франц. яз. шесть комедий, составившие кн. «Театр г. Флориана» (ч. 1—2), в 1825 — «Волшебные сказки, или Приятное занятие от нечего делать. Сочинение Перольта» (Ш. Перро), «Общепользныи детский письмовник. (Соч. Г. Д. ...),

комедия А. Ж. М. Ваффларда и Ж. Д. Фюльжанса «Минутная неосторожность» (пост. 1824, рец.: МТ, 1825, ч. 6, № 22). В 30-е гг. Б. выбирает для перевода только нашедшие модные новинки — ист. ром. О. Сен-Тома «Товарищи черной шали» (ч. 1—4, М., 1832), пов. Сентина (псевд. Кс. Ж. Бонифаса) «Изувеченный» (ч. 1—2, М., 1834; рец.: БдЧ, 1834, т. 7), комедию Э. Скриба, Мельвиля («А. О. Ж. Дюверье») и П. Ф. А. Кармуша «Графиня-поселянка, или Медовый месяц» (М., 1834, пост. 1832), «Записки Силиво Пеликко Саллуцко» (ч. 1—2, М., 1836).

Образцом для ориг. ром. Б. «Ночь на Рождество Христово» (ч. 1—3, М., 1834; рец.: Белинский, I, 105—07) послужил ром. «Иван Выжигин» Ф. В. Булгарина. Наивное морализаторство, надуманность авантюрного сюжета, схематизиров. образы добродет. героев, верноподданич. излияния — все это лишь в малой степени компенсировалось живыми диалогами, передающими строй крест. речи, выразит. картинками обществ. пороков (пьянство, разбой, лихоимство в присутств. местах), рядом любопытных бытовых зарисовок (нравы провинц. актеров, сценки на постоялых дворах). В целом же Б. представлял собой тип коммерч. литератора.

Лит.: «Ж-л Деп. нар. просвещения», 1824, № 1, с. 68 (упоминание о рукописи Б. «История о низвержении Наполеона Бонапарт»; «Пантеон», 1847, т. V, смес. с. 47 (биограф. мат-лы); А к с а к о в, III, 5. ♦ Геннадий; Сб. рус. ист. об-ва, т. 60, СПб., 1887; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 659, оп. 4, д. 171, 780 (служебные док-ты); ЦГИА, ф. 497, оп. 14, д. 60 (списки артистов Моск. имп. т-ра за 1832); ф. 780, оп. 1, д. 12, л. 147 (о запрещении для пост. в Моск. т-ре трагедии «Франческа» С. Пеликко в пер. Б.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 7.

А. А. Ильин-Томич.

БАРАНЦЕВИЧ Казимир Станиславович [29.5(10.6).1851*, Петербург — 26.7.1927, Саблино, под Ленинградом], прозаик. Из обедневших дворян польск. происхождения. Отец, Станислав Мартынович (1818—70), — чиновник Гос. комиссии погашения долгов; как писал Б. в автобиографии, от него он воспринял «глубокое отвращение к властям, поддерживавшим и затем вообще ко всякому произволу и насилию» (ИРЛИ, ф. 377, № 254, л. 2); мать, Юлия Ивановна (урожд. Леман, ум. 1873), — французка, по признанию Б., оказала большое влияние на воспитание сына (см. автобиографию Б. — ЦГАЛИ). В 1862 поступил во 2-ю петерб. г-зию, в 1868 исключен за «малоуспешие» по математике.

В г-зии начал писать стихи, по-вести, издавал рукоп. ж-л, был соучеником М. Н. Альбова (впоследствии, сохранив близкую дружбу, они совм. написали о петерб. «Пушкинском кружке»

юмор. ром. «Вавилонская башня. История возникновения, существования и падения одного фантастического общества» (отд. изд. — М., 1896), были редакторами сб-ка в память В. М. Гаршина «Красный цветок» (СПб., 1889).

В молодости Б. пережил увлечение народнич. идеями: «ходил в народ», женился в 1874 на крестьянке Дарье Ник. Алексеевой [пов. Б. «Чужак» («Устои», 1882, № 1—2), написанная в духе теории «малых дел», отчасти автобиографична]. После смерти родителей материальные заботы о большой семье полностью легли на плечи Б. Постоянно испытывая лишения, он вынужден был служить: в конторе подрядчика по выделке плит, конторщиком Рус. строит. об-ва, даже в годы лит. известности — мелким служащим в 1-м т-ве петерб. конно-железных дорог. Б. признавался, что устал «от мелких, будничных забот о семье, от серенькой скучной жизни, устал от „борьбы за существование“» (ИРЛИ, ф. 377, № 254, л. 5). Это мироощущение Б. во многом определило характер его творчества.

Начало своей лит. деятельности Б. связывал с написанием стихотв. драмы «Опричина» (переделка ром. «Князь Серебряный» А. К. Толстого; СПб., 1890; Александрин. т-р, 1873) и очерка «Один из наших старых знакомых» (вошел в кн.: «Школьная жизнь Тома Брауна», СПб., 1874). В 1878 опубли. первый рассказ «Порванные струны» («Слово», № 8). С кон. 70-х гг. печатал повести, рассказы, очерки в ж. «Дело», «Устои», «Рус. мысль»,

«Сев. вест.», «Рус. вест.», «Наблюдатель», «Рус. богатство», «Вест. Европы», «Отеч. зап.», «Живописное обозр.», «Всемирная илл.», «Осколки», в газ. «Новости», «Рус. вед.» и др. Первый сб. прозы Б. «Под гнетом» (СПб., 1883, 2-е изд., 1892), изд. по рекомендации Н. А. Лейкина, принес автору известность. Он оказался характерным для всего творчества писателя. Герои Б. — преим. разночинный и мешанский люд, населяющий меблиров. комнаты петерб. окраин. Они тянут лямку скучной и бедной жизни, жалуются, подавлены одиночеством и беззащитностью; они не знают высоких стремлений, не протестуют против господств. морали своей среды. Построены произв. Б. однотипно: дается характеристика героя или обозначается ситуация, затем следуют иллюстрирующие их оценки, эскизы и т. п.; в них, по словам самого автора, «смешное переплетается с грустным и тяжелая драма переходит в водевиль!» (сб. «Старое и новое», СПб., 1890, с. 53). Их общий тон — мрачный и даже безысходное настроение — дал основание критикам поставить Б. в ряд наиб. характерных писателей-пессимистов 80-х гг. («М. А. Протопопов» — «Дело», 1883, № 12; К. К. Арсеньев — ВЕ, 1884, № 4). В то же время Н. К. Михайловский отметил, что Б. «в своем жизнеописании одиноких людей поднимается до действительно худож. картин и образов» (ОЗ, 1884, № 2, с. 241). В 80—90-е гг., кроме многочисл. сб-ков рассказов и повестей, в т. ч. «Порванные струны» (СПб., 1886), «Картинки жизни» (СПб., 1892), «Родные картинки» (М., 1895), «Сказки жизни» (СПб., 1898), публикует ром. «Раба» («Дело», 1887, № 2—4; 2-е изд. — СПб., 1887), «Семейный очаг» (СВ, 1893, № 1—7), «Борцы» (РБ, 1896, № 1—5), к-рые также не выходят за рамки бытописательной лит-ры. А. П. Чехов, с к-рым Б. познакомился в 1887, считал его взгляд на жизнь ограниченным (Письма, V, 311), но вместе с тем относился к нему сочувственно («несомненный литератор» — Письма, IX, 11), в 1900 предлагал его кандидатуру в поч. академики. С 1899 Б. — чл. ОЛРС.

В нач. 20 в. продолжал активно печататься в ж. «Жизнь» (в т. ч. ром. «Болезнь крови», 1900, № 1—7; пов. «На двух полюсах», 1906, № 1, 2, 1907, № 3), «Рус. богатство» (в т. ч. пов. «Посконная жизнь», 1908, № 8), «Новое слово» и др. Редактировал ж. «Живописное обозр.» (1902—04),

«Осколки» (1906), «Пробуждение» (1906), «Общедоступный журнал» (1912). Опубл. новые сб-ки рассказов и повестей «Лицо правды?» (Екатеринбург, 1901), «Символические рассказы» (СПб., 1904), «Свободные сны» (СПб., 1904), «Изгарь. (Старое и новое)» (СПб., 1905). Однако и в этот период Б. повторял темы раннего творчества, оставаясь, как и большинство писателей-восьмидесятников, выразителем настроений уже отошедшей в прошлое эпохи.

Писал также одноактные комедии и водевили, публикуя их гл. обр. в ж. «Б-ка т-ра и иск-ва» («Непредвиденный сыщик», 1905, № 19, 20; отд. изд. — СПб., 1905; «В минуту откровенности», 1912, № 11; «Бабий волос», 1915, № 4). Пьесы Б. часто ставились в провинции, реже — на столичной сцене (комедия «Сказки жизни» и одноактный водевиль «Невеста на гастролях» — в Новом т-ре, 1908). Чл. ОРДП. С кон. 80-х гг. Б. печатался во мн. дет. ж-лах. Основатель илл. ж-ла для младшего возраста «Красные зори» (1904—10). Опубл. ряд сб-ков рассказов и сказок для детей («Золотые дни», М., 1898; 2-е изд., 1902; «Чудные ночи», М., 1899, и др.).

После 1917 Б. отошел от лит. деятельности. Известна лишь одноактная пьеса «Под землей» (П., 1918).

Изд.: Соч., т. 1—9, СПб., [1908—11] (изд. не закончено); Котел. — В кн.: Спутники Чехова, [М.], 1982; Горсточка родной земли. Кляча. — В кн.: Писатели чеховской поры, т. 1, М., 1982.

Лит.: Чехов (ук.); Отчет о десятом присуждении премий им. А. С. Пушкина 1894 г., СПб., 1895, с. 20—35; «Книжки Недели», 1898, № 12 (юбилейная статья); Ясинский И., Восп. — ИВ, 1898, № 1, с. 173; Тулин Гр., Идеальные писатели. (Очерки из жизни). К. С. Баранцевич, СПб., 1908; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1908 гг., 7-е изд., СПб., 1909 (ук.); Боженко К., К. С. Баранцевич. — «Зори» (П.), 1924, № 1, с. 12; Бялый Г. А., В. М. Гаршин и лит. борьба восьмидесятых годов, М. — Л., 1937, с. 101—02; Коротенко В. Г., О лит-ре, М., 1957, с. 190—91; Захаркин А. Ф., А. П. Чехов и К. С. Баранцевич. (К вопросу о связи писателей-реалистов. По арх. мат-лам). — В кн.: Проблемы худож. метода и стиля в рус. лит-ре XIX в. (II пол.), М., 1980 (здесь же опубл. 9 писем Б. к Чехову); История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); Śliwowski P., Czechow, Warsz., 1965, p. 262 (о письмах Б. к Чехову). ♦ Некролог: «Красная газета», 1927, веч. в., 27 июля. Сл. ОЛРС; Рвед. Сб.; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Фидлер; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратова (1); Массанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 553; ЦГАЛИ, ф. 59; ГЦТМ, ф. 21; ГБЛ, ф. 331 (письма Чехову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1049 (м. с.); Фемелиди; ГПБ, ук., в. I, III, IV.

БАРАНЧЕЕВ Иван Николаевич [псевд. Ив. Б-вь; 24.10(5.11). 1832, с. Бузаково Кашир. у. Тульской губ. — 1868, Тифлис]. Из

дворян; сын отставного штаб-ротмистра. Рано осиротел, учился в Моск. ун-те, но курса не окончил. В кон. 1850-х гг. по настоянию родственников определен в воен. службу конюхом; принимал участие в Кавк. войне (1817—64). После длит. болезни вышел в отставку в чине поручика. Много ездил по крепостям и станицам Кавказа, изучая местную жизнь и нравы; сильно нуждался. В сер. 60-х гг. жил в Георгиевске Ставроп. губ. (ГПБ, ф. 438, д. 13, л. 232—33), сблизился с литераторами, редакторами издаваемой на рус. яз. газ. «Кавказ» Ф. Ф. Бобыльевым (1861—63) и особенно Э. И. Шварцем (1864—67). На страницах «Кавказа» были напечатаны все соч. Б., в т. ч. его первая публ. «Физиологич. очерки нек-рых кавк. личностей. Очерк 1» (1860, 21 апр.) — программное произв., в к-ром Б. в духе натуральной школы ставит перед собой задачу изучения кавк. типов и рус. населения Кавказа. Начиная с обширного очерка «Бернин» (1860, 22 мая... 4 дек.), рисующего различные типы конюхов в условиях социального раскола Кавк. армии, в центре произв. Б. — явно автобиогр. образ наивно-романтич., с обостренным чувством справедливости и собств. достоинства молодого армейца; критика армейского быта, нравов казачьей станицы, воен. и чиновничьей среды даются Б. в рассказах 60-х гг. сквозь призму сознания «своего» героя. Б. затрагивал проблемы ломки отживших норм жизни, мышления, жен. вопрос и др.: «Слабые нервы» (25 и 29 июня, 6 июля), «В карауле» (1861, 27 и 31 авг.), «Жена-ребенок» (1862, 2 дек.), «Увлечения» (1865, 12 сент., 10 окт.), очерк «Из прошлого» (1865, 5 и 12 авг.). В рассказе «Первый набег» (1861, 16 февр.) явно прослеживается влияние Л. Н. Толстого.

В посвященных тем же темам крупных произв. Б., композиционно невыстроенных, растянутых, — пов. «Домашний учитель» (1866, 27 янв... 7 авг.), отрывки из ром. «Крепости и станицы» (1866, 1 сент... 16 окт.; переизд.: «Брошюры газ. „Кавказ“, ч. II, 1867, Тифлис) — автор стремится к трезвому описанию фактов разного рода злоупотреблений, «лести и низкопоклонства», падения воен. чести и пустоты провинц. жизни; наблюдения и зарисовки Б., нередко приобретаая сатирич. остроту, не достигают, однако, уровня худож. обобщения. В «Брошюры...» вошла и пов. Б.

«Кавказские авантюры» (первонач. «Кавказ», 1861, 8 и 15 окт.; 1866, 13 нояб. ... 22 дек.), написанная в необычном для писателя жанре авантюрного ром., в основе к-рого — жизнь и исповедь «падшего» героя-отщепенца, обрамленная драм. и мелодрам. судьбами др. многочисл. героев, не выдержавших испытания жизнью; действие повести разворачивается гл. обр. на бытовом фоне рус. об-ва в Пятигорске. В ней, как и в др. произв. Б., сильно нота проповеди (явной или скрытой) культурного и нравств. оздоровления об-ва, необходимости воспитания и просвещения народа.

Лит.: Кандедаки Д. А. Из истории рус. периодич. печати в Грузии. (Лит. приложения к газ. «Кавказ», 1846—1867 гг.), Тб., 1975 (дис.).

Архивы: Ин-т рукописей им. Кекелидзе АН Груз. ССР, картотека Е. Вейденбаума; ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1064* [справка Б. М. Витенберга].

Р. С. Ахвердиан.

БАРАТАЕВ, Бараташвили Михаил Петрович, князь [25.1 (5.2). 1784, Симбирск — 30.7 (11.8). 1856, Баратаевка, близ Симбирска], поэт, ученый-нумизмат. Внук кн. Мельхиседека Бараташвили, уехавшего из Грузии в Россию в 1724 вместе с Вахтангом VI; сын симбир. наместни-

ных девиц-дворянок), был попечителем г-зии. Общался с семьей И. А. Гончарова, воспитатель и учитель к-рого Н. Н. Трегубов был задушевым другом Б. В восп. Гончарова Б. выведен под именем Бравина.

Известно знакомство Б. с рядом деятелей культуры: Д. В. Давыдовым, братьями А. И. и Н. И. Тургеневыми, И. А. Второвым (РВ, 1875, № 7, с. 69, 83, и № 8, с. 600), И. И. и М. А. Дмитриевыми, А. Ф. Лабзиним, Н. М. Языковым и др. С 1816 он состоял в масон. ложах (в Петербурге, затем в Москве), среди членов к-рых было немало декабристов. В 1818 основал масон. ложу («Ключ к добродетели») в Симбирске. В 1826 привлекался к дознанию по подозрению в принадлежности к декабрист. орг-циям (содержался под арестом вместе с А. С. Грибоедовым), но через три недели отпущен с «очистительным аттестатом». Очевидно, он сочувствовал нек-рым идеям декабристов (о неприятии самодержавия и деспотизма). Умеренный просветитель-реформист, широко образованный, добросердечный, общительный и веселый, увлекающийся поэзией и сам сочиняющий стихи (с молодых лет), Б. стал «душой местного общества» (Венгеров. Сл., т. 2, с. 125).

В 1838 Б. получил чин тайного сов., в 1839—42 возглавлял Закавказ. окружное таможенное управление (Тифлис). Увлеченно изучая историю и культуру края, написал очерк истории Грузии, собрал богатейшую коллекцию груз. монет и издал в Петербурге первое иссл. по груз. нумизматике — «Нумизматич. факты Груз. царства», вышедшее в свет в 1844 на рус., груз. и франц. яз. (в одной книге). За этот труд избран чл. Франц. акад. и ряда науч. об-в в России и за границей; в 1846 книга удостоена полной Демидовской премии. В Грузии установил дружеские и творч. контакты с поэтами и учеными, в т. ч. с А. Г. Чавчавадзе, историком П. И. Иоселиани и др.

Сохранился объемистый (130 л.), богато иллюстрированный личный альбом Б., содержащий автографы на мн. языках (М. Н. Мусина-Пушкина, М. А. Дмитриева — стих. «К садику кн. М. П. Баратаева», напис. 1823, проф. К. Ф. Фукса, Г. Челидзе и др.). Большое место в нем занимают ориг. стихи Б. на рус. и франц. яз. (преобладают «стихи на случай») и пер. П. Ронсара, Леонара, перс. поэтов. Два стих. посв. вдове Грибоедова — Нине Чавчавадзе (опубл.: «Заря Востока»,

1983, 3 авг.); в одном из них утверждается бессмертие грибоедовской комедии. Поэт-романтик Николоз Бараташвили, близкий Б. и по родству и по науч.-лит. интересам, посвятил ему два стих., в одном из к-рых («Могила царя Ираклия») образ Б. предстает как символ братства рус. и груз. народов.

Лит.: Савельев П. С., Кн. М. П. Баратаев. — Изв. Рус. археологич. об-ва, 1859, т. 1; Баюшев В., Кн. М. Баратаев. — Сб. ист. и статистич. мат-лов о Симбир. губ., Симбирск, 1868; Гончаров И. А. На родине..., Ульяновск, 1956, с. 5, 13—14, 16—27, 237—70; Семевский В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб., 1909, с. 295, 322—37, 339, 348—64; егo же, Декабристы-масоны. — «Минувшие годы», 1908, № 2, с. 1—30, № 3, с. 127—70, № 5/6, с. 379—433; Архив Тургеневых, в. 5, П., 1921; Декабрист Н. И. Тургенев..., М.—Л., 1936; Шадури В. С., Декабрист-лит-ра и груз. общественность, Тб., 1958, с. 546—49; егo же, Б. и рус.-груз. лит. связи. — «Веч. Тбилиси», 1984, 5 мая; Каландадзе Ц. П., Участие грузин в культурной и общественной жизни России в 1-й пол. XIX в., Тб., 1984, с. 140—52; Гозалишвили Ш., Михаил Бараташвили, Тб., 1987 (на груз. яз.; резюме на рус. яз.). — Некролог: ЖМНП, 1856, № 9. РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Альфавит декабристов.

Архивы в: ГИМ, коллекция Бахрушева, № 42904, ф. 1, д. 24 (альбом Б.); ИРЛИ, 23606/CLXXI б 20; ГА Ульянов. обл., ф. 656 (в т. ч. записки Б. о походе 1805—07 и перепишке); ЦГАОР, ф. 48, д. 199, л. 6—10 и д. 481; ЦГВИА, ВУА, д. 766, ф. 36, оп. 4, д. 214, оп. 5, д. 63 [справка Е. В. Юдаевой]; ГБЛ, ф. 178, к. 8184, л. 207—09 («Главы из восп. моей жизни» М. А. Дмитриева); ЦГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 16 (ф. с. оканчивается 1832 г.); ЦГАДА, ф. 1338, оп. 2, д. 129 (рукоп. «История Грузии»); ЦГИА ГССР, ф. 1438, оп. 1, д. 183 (мат-лы к биографии).

В. С. Шадури.

БАРАТЫНСКАЯ Анна Давыдовна [урожд. княжна Абаменек-Лазарева; 3(15).4.1814, Петербург (?) — 13(25).11.1889, Петербург], поэтесса-переводчица. Род. в знатной и богатой арм. семье. Получила дом. образование. В 17 лет опубл. первый лит. опыт — прозаич. пер. на франц. яз. поэмы «Чернец» И. И. Козлова («Le moine. Poème de I. Kosloff», М., 1831). В 1832 пожалована во фрейлины. Одна из первых петерб. красавиц, Б. пользуется блестящим успехом в свете. Сохранился альбом Абаменек-Б. 1831—35 со стихотв. посвящениями: А. С. Пушкина — «Когда-то (помню с умилением)», И. И. Козлова, П. А. Вяземского, С. Н. Глинки, С. Е. Раича, А. Н. Муравьева и др. (см. Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 34—35); известные также более поздние посв. ей стихи К. К. Павловой, стихотв. шутка И. П. Мятлева и стих. «Еще одно последнее сказанье» Вяземского (Стефанович, с. 142—43), с к-рым в 70-е гг. Б. поддерживает тесные дружеские и лит. связи. Близкая знакомая М. Ю. Лермонтова, Б. хранит список стих. «Смерть

ка. Получил прекрасное дом. образование. В 1798 вступил в воен. службу юнкером. С 1806 сражался против французов, награждался за храбрость, был тяжело ранен и в 1809 оставил службу (в чине штаб-ротмистра). В 1810 женился и поселился в родовом имении Баратаевка. В 1816 выбран уездным, а в 1820 губ. предводителем дворянства; четырехкратно переизбирался, оставался им до 1835. Способствовал благоустройству Симбир. губ., создал «Дом трудолюбия» (уч.-воспитат. заведение для бед-

поэта» и переданный ей поэтом автограф стих. «Последнее новоселье». Упоминания современников о Б., посещавшей гостиные Карамзиных, Вяземских, В. А. Жуковского, М. Ю. Вильгельмского-

го, крайне редки и скудны: из них можно заключить лишь о ее безупречной светскости и придворных связях.

В 1835 Б. выходит замуж за флигель-адъютанта И. А. Баратынского, младшего брата Е. А. Баратынского. С 1842 живет в Ярославле, с 1846 — в Казани, в связи с губернаторской службой мужа (в 1847—54 — гл. попечительница приютов в Казан. уч. округе), в 1857 переезжает в Петербург. В 1859 остается вдовой. За участие в попечит. деятельности Ведомства имп. Марии Фёдоровны по жен. уч. заведениям награждена орденом св. Екатерины II степени (1856); с 1856 по 1863 Б. — почт. попечительница при Управлении жен. уч. заведений.

В 70-е гг. обращается к активной лит. деятельности; Б. по праву принадлежит заметное место среди популяризаторов рус. поэзии за рубежом. Сб-к ее англ. переводов рус. поэзии («Translations from Russian and German Poets by a Russian Lady», Штутгарт, 1876; 3-е изд. — там же, 1882) содержит крупное для того времени собр. пушкинских стихов (в 3-м изд. — 19 стих.). Выбор оригиналов продиктован также желанием дать англ. публике достаточно широкое представление о совр. Б. рус. поэзии (Лермонтов, Ф. Н. Глинка, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов, А. К. Толстой, А. С. Хомяков, А. Н. Апухтин и др.). Для переводч. манеры Б. характерно стремление лаконичными средствами передать внутр. смысл и ритмику

подлинника. Набл. удачны переводы из Пушкина (Алексеев в М. П. — В кн.: Пушкин. Временник, III, М. — Л., 1937, с. 117) и из А. К. Толстого.

Параллельно Б. работает над переводами нем., англ. и франц. поэтов: Г. Гейне, Э. Гейбель, Т. Мур, Г. Лонгфелло и др. Пер. публикуются в «Вест. Европы» (1874—77; установлено В. Стефанович), а затем выходят отд. небольшими книжками, подписанными инициалами А. Б.: «Переводы нем., англ. и франц. стихотворений», Баден-Баден, 1876—77; «Вольный перевод из Шиллера „Resignation“», Карлсруэ, 1878 (в совр. пер. — «Отречение»). Особенно примечателен интерес Б. к Гейне: переводы его стихов доносят своеобразие лиризма нем. поэта — язв. простоту, иронию, прозаизмы.

В последний период жизни Б. преобладают религ. настроения. Современник пишет о ее последних днях: «Ум ее по-прежнему светлый, память огромная, бесстрашие перед смертью изумительное. Она говорит о своей смерти хладнокровно и... ее не боится» (в кн.: Хрущов в И. П., Одна из воспетых Пушкиным, Х., 1900, с. 8).

Лит.: Салтыков-Шедрин (ук.); Гакстаузен А., Иссл. внутр. отношений нар. жизни..., М., 1870, т. I, с. 60—61; Архив Вяземских, III (2), с. 682—83 (есть библи.); Головин К. Ф., Мои восп., т. 2, СПб., 1910, с. 79; Рукою Пушкина, М. — Л., 1935 (ук.); Стефанович В., Переводчица рус. и нем. поэтов. — РЛ, 1963, № 4; Базилянц А. П., Д. А. Абамелек. — «Ист.-фил. журнал», Ер., 1968, № 4 (43); его же, Над архивом Лазаревых. (Очерки), М., 1982, с. 78—89; Михайлова О. И., Портреты А. Д. Абамелек. — Пушкин. Временник, в. 20, Л., 1986; ЛН, 1982, т. 91 (ук.). — Адрес-календари 1856—1862—63 гг. (СПб.); Голицын; Языков; Черейский; Лерм. энци.; Масанов.

Архивы: ЦГАДА, ф. 3088, ИРЛИ, ф. 472, оп. 35 (14/981), д. 33; ф. 1641, оп. 1, д. 195 (сведения о попечит. деятельности Б.). Н. И. Осьмакова.

БАРАТЫНСКИЙ, Баратынский Евгений Абрамович [19.2 (2.3).1800, с. Мара Кирсанов. у. Тамбов. губ. — 29.6 (11.7). 1844, Неаполь; похоронен в Петербурге, на Тихвин. кладб. Александро-Нев. лавры], поэт. Из древнего дворян. польск. рода; предки Б. с кон. 17 в. обосновались в России. Отец, Абр. Анд. (1767—1810), — офицер из ближайшего окружения Павла I; в 1798 подвергся опале, вышел в отставку ген.-лейт. и поселился в своем тамбов. имении Мара (Вязля); мать, Ал-дра Фёд. (урожд. Черепанова; 1776—1852), — фрейлина имп. Марии Фёдоровны. Детство поэта — старшего из семерых детей — прошло в обстановке богато-

го (1000 душ) поместья. Из дом. учителей сохранил привязанность к Дж. Боргезе [предсмертное стих. Б. «Дядьке-итальянцу» (1844) посвящено его памяти]. Желая обеспечить сыну

аристократич. карьере, мать определяет его в Пажеский корпус (с дек. 1812). 3-летнее пребывание в корпусе закончилось катастрофой, круто повернувшей жизнь Б.

Переход из уютной домашне-усадебной обстановки в среду закрытого воен.-уч. заведения вызвал душевную смуту, приведшую к преступлению «по случаю» — определение самого Б. в письме к В. А. Жуковскому кон. 1823, где он рассказал историю своего падения (письма цитируются по изд. 1987). Участие в кружке товарищей, романтически названном под впечатлением шиллеровских «Разбойников» «об-вом мстителей» (деятельность его состояла в школьных проказах против учителей и воспитателей), привело в февр. 1816 к серьезной краже (500 руб. и черепашковой табакерки в золотой оправе), совершенной Б. вместе с Д. Ханьковым в доме одного из учеников «об-ва». 25 февр. по личному повелению Александра I Б. и Ханьков исключены из Пажеского корпуса с запрещением принимать их на гражд. и воен. службу, кроме как простыми солдатами (см.: Максимов Н., Е. А. Баратынский по бумагам Пажеского е. и. в. корпуса. — РС, 1870, № 8, см. также № 9, с. 315—17). В этом катастрофич. событии поражает противоречие между «совершенно детскими подробностями» (из указ. письма Жуковскому) и его «судьбинным» значением в жизни Б. Он оказался как бы в обществ. пустоте и девять последующих лет будет влечь «судьбой наложенные цепи» («Стансы», 1827), выслушивая гражд. реабилитацию и восстановление честного имени.

Два с половиной года Б. проводит в бездействии и выжидании в Подвойском (смолен. имении дяди, Богд. Анд.; здесь он пишет свои первые стихи). В 1818 решает вступить в воен. службу и возвращается в Петербург; 8 февр. 1819 зачислен рядовым в л.-гв. Егерский полк. Б. быстро входит в избранный круг петерб. литераторов. Счастливым явилось знакомство с А. А. Дельвигом, ставшим его душевным другом; они живут на одной квартире

(см. совм. написанное шуточное стих.: «Там, где Семеновский полк, в пятой роте, в домике низком, / Жил поэт Баратынский с Дельвигом, тоже поэтом...»). Дельвигом были отданы в ж. «Благонамеренный» (1819, № 4, б) первые стих. Б.; через него Б. знакомится с А. С. Пушкиным и принят как свой в «Союз поэтов», провозглашенный в стих. его четвертого участника, В. К. Кюхельбекера («Поэты», 1820). Солдатская служба и противоречивое обществ. положение не мешают быстрым лит. успехам и связям Б. Он знакомится с П. А. Плетнёвым (одна из прочных дружеских связей до конца жизни), Н. И. Гнедичем (взявшим на себя лит. наставничество и покровительство Б.), Жуковским, И. И. Козловым, Ф. Н. Глинкой, С. А. Соболевским и др.

4 янв. 1820 Б. произведен в унтер-офицеры и назначен в Нейшлотский пех. полк, несший береговую охрану на Фин. заливе. След. годы проходят на службе в крепости Кюмень и соседних Фридрихсгаме, Роченсальме (Котка) и Вильманстранде. Современниками и самим поэтом служба в Финляндии воспринимается как изгнание, уподобляемое юж. ссылке Пушкина, к-рый называет Б. живым Овидием («Баратынскому. Из Бессарабии», 1822). Реально, однако, Б. в Финляндии попадает в среду дружеств. офицерства, пользуется привилегиров. положением; сближается со своим ротным командиром Н. М. Коншиным, руководит им как поэтом. Часто и подолгу бывает в Петербурге (в отпусках и с полком; с 1820 по 1825 в общей сложности провел там ок. 2 лет) и не отрывается от столичной лит. жизни. 26 янв. 1820 принят в члены ВОЛРС, читает на заседании об-ва элегию «Финляндия», Гнедич читает там же его поэму «Пыры» (1820) — произв., принесшие Б. поэтич. славу. В 1821—23 имя Б. как участника «союза поэтов» служит предметом критич. выпадов и эпиграмм со стороны литераторов, группирующихся вокруг издаваемого А. Е. Измайловым «Благонамеренного» (мишенью служит как «вакхический» характер стихов Б., так и его обществ. положение), что не мешало членам обеих групп встречаться в салоне С. Д. Пономарёвой; Б. посвящает хозяйке ряд стих. Посещает он и салон А. А. Воейковой.

1-я пол. и сер. 1820-х гг. — пора самых ярких успехов и при-

знания Б.-поэта. «Общее мнение скоро соединило имя Баратынского с именами Пушкина и Дельвига» (Киреевский, с. 237); эти имена в 20-е гг. составляют эмблему дружески-поэтич. братства («Дельвиг, Пушкин, Баратынский/Русской музы близнецы» — П. А. Вяземский, стих. «Поминки», 1864?). Авторитетные оценки дают Б. в печати П. А. Катенин (СО, 1822, № 13, с. 260—61) и Плетнёв («Письмо к графине С. И. С. (оллогуб) о рус. поэтах» — СЦ на 1825 г.). Напряженно следит за его развитием Пушкин; в письмах, стихах и трех начатых статьях, не напечатанных при жизни Б. (1827, 1828 и 1830), он говорит о нем в тоне высшего признания, определяя область его первенства — элегию, осн. качество его поэзии («он у нас оригинален — ибо мыслит»), отмечает самобытность и независимость Б. от господств. направлений и школ («он шел своею дорогой один и независим») и определяет «степень, ему принадлежащую» в рус. поэзии, — «подле Жуковского и выше певца Пенатов и Тавриды» (т. е. Батюшкова; Пушкин, XI, 185—86).

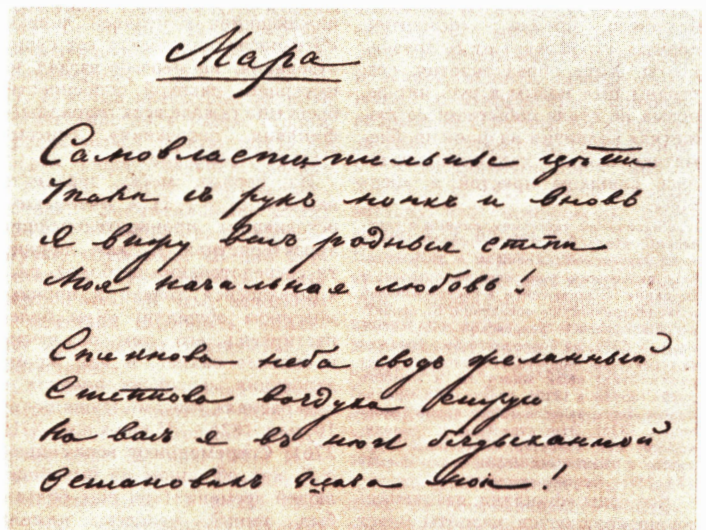
В ранней лирике Б. сильны эпикурейские мотивы, за ним закрепляется слава «эротического» поэта и «певца Пиров». К этим общим мотивам сразу же, однако, примешивается «необщее выражение»; рядом с любовной элегией («Ропот», «Разлука», «Разуверение», «Признание», «Оправдание») — прямая лирико-филос. медитация («Дельвигу», «Две доли», «Безнадежность», «Истина»; все перечисл. стихи — 1820—24).

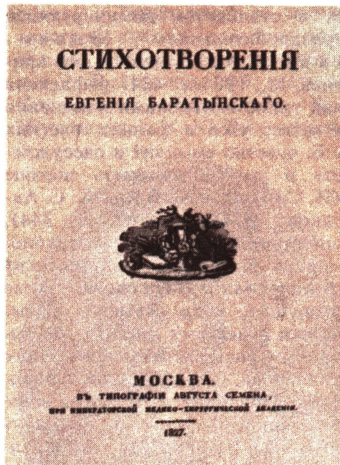
Но и в любовную элегию проника-

ет и становится доминирующей «раздрабительная» (Вяземский и П. А., Эстетика и лит. критика, М., 1984, с. 434) рефлексия над таинств. законами изменения чувства; уже в ранних элегиях у Б. чувство «мыслит и рассуждает» и ум «остуживает» поэзию (И. С. Аксаков. — В кн.: К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, с. 344), внимание переносится на закономерное и общее в человеческих отношениях. Господств. тема разрушит. хода времени сказывается в нек-рых элегиях необычайным расширением временного диапазона, позволяющим уподобить «Признание» «предельно сокращенному аналитич. роману» (Гинзбург, с. 72). Уже в ранних элегиях Б. заложена тенденция к филос. расширению «изнутри», реализующаяся затем в зрелом творчестве. Поэтому в 1824 Б. оказался близок к Кюхельбекеру в его критич. взгляде на элегию (см. письмо к нему Б., кон. янв. — нач. февр. 1825) как форму субъективную и узкую, не вмещающую совр. ист. и гражд. содержания (ср. стих. Б. «Богдановичу», 1824; опубл. в 1827).

1823—24 — время сближения с А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылевым, Б. много печатается в «Полярной звезде». Называя их «други и братья» (письмо 1824, весна), он поручает им издание сб-ка своих стих., но затем, вероятно, отказывается от этого замысла (ЛН, т. 60, кн. 1, с. 207, 223). В марте 1825 Бестужев пишет Пушкину, что «перестал веровать» в талант Б. (Пушкин, XIII, 150); разочарование связано, очевидно, с осознанием разности

Автограф стихотворения «Мара». 1827.

Титульный лист сборника «Стихотворения», 1827.

путей Б. и писателей-декабристов. Б. разделяет оппозиц. полит. настроения своего круга (см. резкую эпиграмму на А. А. Аракчеева — «Отчизны враг, слуга царя...», опубл. в 1935), но от позиции гражд. поэта отказывается; в послании «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры» (1823; опубл. в новой ред. в 1827) он мотивирует отказ филос. и обществ. скептицизмом — убеждением в неизменяемости основ бытия и невозможности «переиначить свет».

С окт. 1824 до февр. 1825 Б. — в Гельсингфорсе, при штабе ген.-губернатора Финляндии А. А. Закревского, адъютант к-рого Н. В. Путья становится его другом, позднее близким семейно (женится на свояченице Б., С. Л. Энгельгардт). Здесь пишется «Эда» («Эда, финляндская повесть, и Пыры, описательная поэма», СПб., 1826), первый опыт большого произв., «романтич. поэмы», к-рой ждут от Б. друзья-поэты. Хотя образ экзотич. сев. страны был новым в рус. лит.-ре, поэма не стала событием: ее сюжетная коллизия на фоне проблематики пушкинских поэм оказалась слишком простой и «бедной».

Сильным впечатлением, личным и творческим, явилась для Б. встреча в 1825 с А. Ф. Закревской (женой А. А. Закревского), поэтически волновавшей позднее и Пушкина, отличавшейся в свете свободы и эксцентричностью поведения. Б., вероятно, был увлечен Закревской (РА, 1905, кн. I, с. 529), но более всего был поражен ее характером творчески; ее трагич. портрет дан в стих. «Как много ты в немногих днях» (опубл. в 1827), отразился в героине поэмы «Бал», начатой в Финляндии (окончена в 1828). Этот страстный и «демонический» жен. характер, отмеченный Пушкиным в «Бале» как «совершенно новый» (XI, 75) — поэтик. открытие Б.

Все годы «финлянд. заточения» не прекращаются хлопоты перед

царем (в к-рых участвуют Жуковский, Д. В. Давыдов, Закревский, А. И. Тургенев) о производстве Б. в офицеры, что давало ему право на отставку. Александр I неск. раз отклоняет представления о производстве (К и чеев, с. 179). Наконец 21 апр. 1825 Б. произведен в прапорщики. Он чувствует себя возвращенным «об-ву, семейству, жизни» (письмо А. И. Тургеневу от 9 мая 1825); в сентябре едет в отпуск к матери в Москву, навсегда покидая Финляндию. В янв. 1826 выходит в отставку и поселяется в Москве. Поворот в его жизни, т. о., совпадает с ист. переломом после дек. 1825. Служба Б. в Межевой канцелярии в 1828—31 была номинальной (получил чин губ. секр.).

В 1826 Б. женится на Анаст. Львовне Энгельгардт (1804—60), дочери ген.-майора Л. Н. Энгельгардта. В браке — 9 детей (из них двое умерли в раннем детстве). В семье стремление Б. «к тихой и нравственной жизни» (письмо Коншину от 19 дек. 1826) обретает удовлетворение; поэт находит «любовь надежную» (стих. «Коншину», 1821). Вдохновленный жен. образ «смелой и кроткой» любви в лирике Б. противопоставляет «мятежным» устремлениям и «дикуму аду» в душе самого поэта («О верь, ты, нежная, дороже славы мне...», опубл. в 1835; «Когда, дитя и страсти и сомненья...», 1844). С женитб. жизнь Б. обретает устойчивость, в т. ч. материальную. Однако будущее подтвердит и предчувствие, «что теперь именно начинается самая трудная эпоха моей жизни» (письмо Путьяте, ноябрь 1825). С мирной и ровной, почти без событий, благополучной внеш. жизнью будет не совпадать нарастающий внутр. драматизм, выражающийся в поздней лирике. «Эти последние десять лет существования, на первый взгляд не имеющего никакой особенности, были мне тяжелее всех годов моего финлянд. заточения» (письмо Плетнёву, нач. 1839).

Из первых моск. знакомств важнейшее — с П. А. Вяземским, оставившим проницательнейшие характеристики Б. как личности сосредоточенно глубокой, раскрывающейся только в проникновенном общении: «Чем более растираешь его, тем он лучше и сильнее пахнет. В нем, кроме дарования, и основа плотная и прекрасная» (письмо Пушкину от 10 мая 1826 — Пушкин, XIII, 276). Современники вспоминают о Б. как об одном из умнейших людей времени («он еще больше людей времени, нежели

поэт» — Полевой К. А., Записки, СПб., 1888, с. 178) и отмечают особые качества его ума: «ум светлый, обширный и вместе тонкий, так сказать, до микроскопич. проницательности» (Киреевский, с. 235).

В 1826—29 Б. — пост. посетитель салона З. А. Волконской; встречается с И. И. Дмитриевым, Н. А. Полевым, А. Мицкевичем. С Пушкиным сходится «короче прежнего» осенью 1826 (письмо Пушкину, февр.—март 1828). Знаком союза двух поэтов станет издание «Бала» и «Графа Нулина» в одной книжке («Две повести в стихах», СПб., 1828). При посредничестве Пушкина завязываются отношения Б. с группой ж. «Моск. вест.», вышедшей из кружка «любомудров»; вместе с Пушкиным он присутствует 24 окт. 1826 на обеде в честь учреждения «Моск. вест.». Однако печатается в ж-ле мало; «своим» изд. для него остаются «Сев. цветы» Дельвига. Когда же выходит (под наблюдением Н. А. Полевого) 1-й сб. «Стихотворения» (М., 1827), в ряду похвальных откликов (Ф. Б. (уларин) — СП, 1827, 3, 6 и 8 дек.; Плетнёв — СЦ на 1828 г.; О. М. Сомов — СО, 1827, № 21; Н. А. Полевой) — МТ, 1827, № 19) диссонансом прозвучал отзыв С. П. Шевырёва, к-рый с т. з. выдвинутого «любомудра» требовал поэзии, «неразлучной с философией» (Д. В. Веневитинов), называет Б. «скорее... поэтом выражения, нежели мысли и чувства» (МВ, 1828, № 1, с. 71); самое стилистич. совершенство Б. рассматривается как не соответствующее задачам филос. поэзии. Оценка эта относится к раннему творчеству, итог к-рому подвел сб-к 1827; в это время Б. уже на повороте к собств. «поэзии мысли». Поворот обнаруживается в стих. «Последняя смерть» (1827), поднимающего филос.-ист. тему (романтическую по истокам) «старения человечества» (Вацуро В. Э., Е. А. Баратынский. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981, с. 387) и его грядущей «последней смерти» — как парадоксального итога успехов цивилизации и «просвещения», — а также в филос. оде «Смерть» (1828).

Важнейшим событием духовной жизни Б. становится дружба с И. В. Киреевским (с 1829); Б. так определяет ее характер: «Мы с тобой товарищи умственной службы, умственных походов...» (письмо Киреевскому, кон. 1829). Друзья ведут интенсивную переписку высокой интеллектуаль-

ной пробы (с 1829 до сер. 1830-х гг. — 52 письма Б.; письма Киреевского не сохр.). В 1830 и 1832 Киреевский первый высказывает в печати глубокий общий взгляд на поэзию Б., оспаривая (вопреки оценкам Шевырёва) его репутацию ученика «франц. школы», подчеркивает его самобытность и особенно (также вопреки Шевырёву) единство в его поэзии мысли и красоты, «изысканности» («Обозр. рус. словесности 1829 г.» — «Денница. Альм. на 1830 г.»; «Обозр. рус. лит-ры за 1831 г.», «Европеец», 1832, № 1; то же в кн.: Киреевский).

В кон. 20 — нач. 30-х гг. Б. ищет выхода из элегич. «уединения» на путях большого жанра — романт. поэмы. Но его поэмы — «Бал» и «ультраромантическая» (письмо Киреевскому 29 нояб. 1829) «Наложница» (М., 1831; в изд. 1835 — «Цыганка») — оказались слишком необычными: парадоксальное сочетание исключит. характеров с бытовым прозаич. фоном и шокирующим натурализмом подроб-

2-й кн.) стало тяжким ударом для Б.: «Будем мыслить в молчании и оставим лит. попроче Полевым и Булгариным... Заклучимся в своем кругу, как первые братья христиане... Будем писать, не печатая...» (письмо Киреевскому от 14 марта 1832). До 1835 Б., действительно, почти не печатается, теряя признание, каким он пользовался в 20-е гг. Готовя новое собр. стих., он предполагает, что оно «будет последним», и мотивирует отказ от поэзии: «Время поэзии индивидуальной прошло, другой еще не созрело» (письмо Вяземскому, дек. 1832). Противопоставление «поэзии индивидуальной» и «поэзии веры» развито в отклике на полит. стихи В. Гюго и О. Барбье, рожденные Июльской революцией 1830 во Франции. Б. не верит в путь «поэзии веры» — одушевленной сверхличными идеалами, религ. или общественными, — для совр. рус. поэзии, считая естественной для нее «поэзию индивидуальную», к-рая мыслится связанной с историческим промежуточным состоянием «безверия», «разуверения», в т. ч. и обществ.-политического (после 1825): «Эгоизм — наше законное божество, ибо мы свергнули старые кумиры и еще не уверовали в новые. Человеку, не находящему ничего вне себя для обожания, должно углубиться в себе. Вот покамест наше назначение» (письмо Киреевскому от 20 июня 1832). Поздняя поэзия Б. создается в этом осознанном вакууме; отказавшись от большой формы, поэт «углубляется в себе» и, не покидая тесной рамы своей самобытной элегии, необычайно ее содержательно расширяет. По характеристике Н. А. Мельгунова (письмо А. А. Краевскому от 14 апр. 1838 — «Отчет Имп. публичной б-ки за 1895 г. Приложения», СПб., 1898, с. 72), Б. — «по преимуществу поэт элегический, но в своем втором периоде возвел личную грусть до общего, филос. значения, сделался элегич. поэтом совр. человечества». Значительные стих. 1828—34 — «Мой дар убог...», «Муза», «Отрывок», «В дни безграничных увлечений...», «На смерть Гете», «К чему невольнику мечтания свободы?», «Болящий дух врачует песнопенье...», «Запустение».

Со смертью Дельвига распадается «союз поэтов» 20-х гг. На поминках по Дельвигу в ресторане «Яр» (27 янв. 1831) Б. — вместе с Пушкиным, Вяземским, Н. М. Языковым. 17 февр. 1831 он — на «мальчишнике» Пушки-

на, накануне его женитьбы. В след. годы Б. и Пушкин не только лично, но, очевидно, и творчески отдаляются друг от друга. Б. переживает чувство «разрозненности» своего лит. круга и его ист. одиночества в меняющейся лит.-обществ. ситуации. В нач. 30-х гг. он глубже входит в моск. духовную среду, состав и атмосферу к-рой описывает в 1833 Н. А. Мельгунов: «Хомяков спорит, Киреевский поучает, Кошелев рассказывает, Баратынский поэтизирует, Чаадаев проповедует...» (РС, 1898, № 11, с. 314). Последняя попытка включиться в лит.-обществ. деятельность связана с участием в ж. «Моск. наблюдатель» (опубл. неск. стих. в 1835), стремившемся объединить дворян. культурные силы против бурж.-торгового духа в лит.-ре. Стих. Б. «Последний Поэт» явилось как программное в № 1 ж-ла (март 1835). Есть известие А. И. Тургенева (в письмах Вяземскому 1836 — Архив Вяземских, III, с. 336, 360), что Б. готовил для «Моск. наблюдателя» «опровержение» на «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. Как катастрофич. событие воспринял Б. гибель Пушкина, что отразилось в последних скорбных строфах «Осени».

Второй сб. «Стихотворения» (М., 1835, ч. 1 — стихи, ч. 2 — поэмы), представивший почти полное собр. опубл. произв. Б. (вместе с двадцатью новыми стих.), почти не вызвал откликов в критике. В. Г. Белинский написал в «Телескопе» (1835, № 9), что «поэзия только изредка и слабыми искорками блеснит» в стихах Б. (I, 324—25). В последующие годы нарастает тяжелая изоляция Б. в лит.-ре и близкой ему до того моск. среде. С сер. 30-х гг. прекращается переписка и вскоре, видимо, личные отношения с Киреевским; причины разрыва неизвестны; по косв. отзывам (письмо А. П. Елагинной к С. М. Боратынской 1860 — Х е т с о, с. 191) можно догадываться, что источником была ссора А. Л. Боратынской с А. П. Елагинной, переросшая в прекращение отношений между семьями. Очевидно, порча отношений коснулась всего близкого Киреевскому круга, эволюционировавшего к славянофильству. В стихах Б. нач. 40-х гг. настойчиво звучит мотив преследования и вражды недавних друзей (к.-л. оправдывающие это чувство факты неизвестны), жалобы на неотзывчивость «новых племен» («На посев леса», 1842),

Е. А. Баратынский. Силуэт работы И. В. Киреевского.

ностей не нашло понимания у современников. Особенно чувствительным стал неуспех «Наложницы», к-рый определила разгромная статья Н. И. Надеждина («Телескоп», 1831, № 10). Другие опыты в новых для Б. формах приносят лишь изолированные и малые результаты: в прозе — небольшую пов. «Перстен» (1831), в критике и журн. полемике — рец. на «Тавриду» А. Муравьева (МТ, 1827, № 4), предисл. к «Наложнице» и ответ Надеждину — «Антикритика», опубл. в ж. Киреевского «Европеец» (1832, № 2); с открытием этого ж-ла Б. связывал надежды на бодрую деятельность. Запрещение «Европейца» (после

на «полное равнодушие к моим трудам гг. журналистов» (письмо Плетнёву от 10 авг. 1842); известна острая эпиграмма на Белинского («В руках у этого педанта», 1839 или 1840, опубл. в 1854). Сделался «для всех чужим и никому не близким» — сказал о положении Б. в современности Гоголь (VIII, 386). (Сохранились свидетельства о его «наклонности к пьянству» в кон. 30-х — нач. 40-х гг., — см. в кн.: Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2, М., 1897, с. 259.) Сочувств. среду Б. ищет в Петербурге: печатается в 1836—44 только в петерб. ж-лах, прежде всего в плетневском «Современнике» и в «Отеч. зап.». В свой приезд туда в февр. 1840 возобновляет старые связи и устанавливает новые; 3 февр. у В. Ф. Одоевского встречается с М. Ю. Лермонтовым (см. в Лерм. энц.); у Жуковского читает рукописи Пушкина (в т. ч. впервые — статью о себе): «Все последние пьесы его отличаются, чем бы ты думала? Силою и глубиной... У меня несколько раз наворачивались слезы художнического энтузиазма и горького сожаления» (письмо жене, нач. февр. 1840).

С кон. 20-х гг. Б. живет в Москве (сначала в доме тестя в Б. Чернышёвском пер., ныне ул. Станкевича, д. 6; перестроен; с 1835 в собств. доме на Спиридоновке, ныне ул. Алексея Толстого, участок домов 14—16, не сохр.), то в Маре, а также в имениях Л. Н. Энгельгарта, управление к-рыми ложится на Б.: Каймары в Казан. губ. (здесь и в Казани Б. — с лета 1831 до лета 1832 и осенью 1833) и подмоск. Мураново. В Маре живет подолгу с семьей (до раздела имения в кон. 1833), находясь в общении с замечт. соседями — Н. И. Кривцовым (другом Пушкина) в соседних Лыбичах и Н. В. Чичериным в Умёте. Б. становится деятельным и практичным помещиком; хоз. активность его усиливается с ростом лит. одиночества в нач. 40-х гг., когда он почти постоянно живет в Муранове (письма Пютате, 1841—43, — см. в кн.: Пигарева К., Мураново, М., 1948); в 1841—42 им проведена выгодная операция по своду и продаже муранов. леса. В те же годы строит по собств. планам и чертежам новый дом в Муранове (ныне Музей-усадьба Б. и Ф. И. Тютчева). Н. Д. Иванчин-Писарев рисует образ Б. последних лет, толкующего о «позитивном» — «об агрономии, политэкономии, и после целый час об отвлеченной философии» (Барсуков, VII, 356).

Третий, и последний, стихотв. сб. Б. «Сумерки» (М., 1842; посв. П. А. Вяземскому; первонач. назв. в рукописи — «Сон зимней ночи») включал всего 26 стих. 1834—41 и отличался необычной для рус. поэзии филос. циклическостью. Сквозной лирич. образ книги — трагич. сознание совр. человека и совр. поэта, обреченного «борьбе верховной» («Ахилл») своего века, раскрывающейся во всепроникающих коллизиях: метафизич. и личное одиночество человека в глухом мире и страстная потребность

«отзыва» другой души, для поэта — нар. «форума»; лирич. «мятеж» и бестрепетное исследование как две реакции на нравств. несовершенство мира; проблема теодицеи, «оправдания Промысла», филос. сомнение и «живая вера» («Осень», «Толпе тревожный день приветен...», «На что вы, дни...», «Бокал», «Благословен святое возвестивший...»), природа человеческой духовности («Недососок»), противоречие ист. прогресса и духовно-эстетич. природы человека; положение и роль поэта в современности и утопич. древности («Последний Поэт», «Приметы», «Предрассудок! он обломок...», «Что за звуки?...», «Скульптор», «Рифма»); мысль и поэзия («Все мысль да мысль...»). Противоречия эти не приведены к единому решению, скорее «Сумерки» представляют собой «вихреобразование» («Осень») дум и чувств, философски не замкнутое.

Появление «Сумерек» окончательно выявило лит. изоляцию Б. Ср. позднейшую характеристику встречи «Сумерек» как «привидения, явившегося среди удивленных и недоумевающих лиц, не умеющих дать себе отчета в том, какая это тень и чего она хочет от потомков!» (М. Лонгинов — РА, 1867, кн. 1, с. 262). Положит. оценка Плетнёва («Совр.», 1842, т. 27) была самой общей. Белинский (ОЗ, 1842, № 12) отказался от своей прежней уничтожающей оценки Б. как поэта и признал его «поэтом мысли», но к содержанию этой мысли отнесся резко критически: ист. пессимизм поэтич. философии Б. делал ее для критика в 1842, с его верой в социально-ист. прогресс, безнадежно отставшей от быстрого хода времени; окончат. оценка Белинского: «яркий, замечательный талант поэта уже чуждого нам поколения» (VI, 464).

В сент. 1843 Б. с женой и тремя детьми уезжает в давно задуманную заграничную поездку, намереваясь по возвращении переселиться в Петербург и объединиться с Плетнёвым в издании «Современника». Путь его «европейского пилигримства» — Берлин, Лейпциг, Дрезден, Париж. В Париже проходит зима 1843—44; Б. посещает аристократич. салоны Сен-Жермен. предместья, знакомится с А. де Сиркуром, П. Мериме, А. де Виньи, Ш. О. Сент-Бёвом и др., наблюдает деятельность франц. полит. партий и католич. духовенства, отзываясь о них весьма критически. Из Европы Б. предполагает вернуться «исцеленным от многих пред-

убеждений и с полной снисходительностью к некоторым нашим истинным недостаткам, которые мы часто с удовольствием преувеличиваем» (письмо Б. к А. Ф. Баратынской, апр. 1844, — ПСС, т. 1, П., 1914, с. LXXXVII). Из русских в Париже Б. видится с А. И. и Н. И. Тургеневыми, встречается с группой молодых эмигрантов-радикалов, друзей А. И. Герцена, — Н. М. Сатиным (см. его письмо Герцену, — РМ, 1890, № 10, с. 12), Н. И. Сазоновым, Н. П. Огарёвым и близким к ним И. Г. Головиным. В апр. 1844 Б. через Марсель морем направляется в Италию; на пароходе написаны стихи. «Пироскаф», своим беспримесно-бодрым тоном отличающееся от всей поэзии Б. В Неаполе знакомится с художником А. А. Ивановым. Здесь внезапно умирает от «лихорадочного припадка» (Плетнёв, I, 572), взволнованный нервич. припадком жены. Тело его год с лишним спустя перевезено в Петербург; на погребении 31 авг. 1845, кроме семьи и Пютат, — только Плетнёв, Вяземский, В. Ф. Одоевский и В. А. Соллогуб.

Значение творчества Б. для рус. лит-ры определяется как открытием эпохальных духовных конфликтов, так и созданием отвечающего этому духовному содержанию смелого и трудного языка филос. поэзии. В этих открытиях Б.-поэта заключалась сила замедленного действия, и освоение их рус. поэзией шло сложными и подспудными путями, ведущими к преобразованию языка рус. лирики на рубеже 19 и 20 вв. Б. был заново прочитан и оценен в эту эпоху поэтами и мыслителями, участвовавшими в движении рус. символизма; устами А. А. Блока эта новая лит. эпоха высказалась о Б. как о поэте, «опередившем свой век в одиноких мучениях и исканиях» (Блок, V, 616); тогда же началось и специальное ист.-лит. и филол. изучение его творчества (С. А. Андреевский, В. Я. Брюсов, М. Л. Гофман, Ю. Н. Верховский и др.).

Изд.: Соч., М., 1869 (стих. и поэмы, проза; вкл. материалы для биографии, 59 писем; изд. подготовлено сыном поэта — Л. Е. Баратынским); ПСС, т. 1—2, П., 1914—15 (академич. изд., там же стих. Б., переведенные им на франц. яз.; биогр. очерк и обзор изд. Б. — М. Л. Гофмана); Полн. собр. стих., т. 1—2, Л., 1936 (БПБ; комм. и биогр. статьи И. Медведевой и Е. Купреяновой; вступ. ст. Д. Мирского); Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма. М., 1951 (вступ. ст. К. Пигарева; прим. О. Муратовой и К. Пигарева); Полн. собр. стих., Л., 1957 (БПБ; вступ. ст. и прим. Е. Н. Купреяновой); Стихотворения. Поэмы, М., 1982 (ЛП; ст. и прим. Л. Г. Фризмана); Стихотворения. Письма. Восп. современников, М., 1987 (вступ. ст. В. Н. Дерюгиной; прим. Дерюгиной и С. Г. Боcharова).

Биогр. мат-лы: Кичеев П. Г., Из недавней старины, М., 1870, с. 174—82; Чичерин Б., Из моих восп.—РА, 1890, кн. 1; Татевский сб. С. А. Рачинского, СПб., 1899 (письма); Б (рюсов) В., Б. и Сальери.—РА, 1900, кн. 2; его же, Пушкин и Б.—Там же, 1901, кн. 1, 4; Боратынский М. А., Род дворян Боратынских, М., 1910; Е. А. Баратынский. Мат-лы к его биографии. Из Татев. архива Рачинских, П., 1916 [введение и прим. Ю. Верховского]; Филиппович П. П., Жизнь и творчество Б., К., 1917 (естб. библи. обзор); Коншин Н., Восп. о Б., или Четыре года моей финлянд. службы с 1819 по 1823.—«Краеведч. зап. Ульяновского обл. краеведч. музея», в. 2, Ульяновск, 1958; Ответ А. Л. Боратынского на некролог И. Головина и статья Г. Хетсо «А. Л. Баратынская о своем муже».—«Scando-Slavica», т. 10, Спр., 1964; Хетсо Г., Е. Баратынский. Жизнь и творчество, Осло, 1973 (на рус. яз.); Голубков Д. Н., Недуг бытия. Хроника дней Б., М., 1974 [биогр. пов.]; Вацуро, «Сев. цветы» (ук.); Шпилевский В. Г., Когда родился Б.? — ВЛ, 1976, № 9 (на основании метрич. записи указана дата рождения 7 марта; обоснованное подтверждение традиц. даты см. в ст. А. М. Пескова — ВЛ, 1988, № 4).

Лит.: Пушкин, XI, XIII—XVI (ук.); Плетнев, I, 192—93, 447—55, 547—72; Вяземский, VII, 268—69; VIII, 290—91; Киреевский (ук.); Белинский, I, VI; Тургенев, V; Тургенев. Письма, II; К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Лит. критика, М., 1981 (ук.); Андреевский С. А., Поэзия Б.—В его кн.: Лит. очерки, 4-е изд., СПб., 1913; Брюсов В., Мировоззрения Б.—Собр. соч., т. 6, М., 1975; Блок (ук.); Айхенвальд Ю. И., Баратынский.—В его кн.: Силуэты рус. писателей, 5-е изд., в. 1, М., 1917; Архипов Е., Грааль печали.—В его кн.: Миртовый венец, М., 1915; Гофман М. Л., Поэзия Б., П., 1915; Грифцов В., Две отклики в поэзии Б.—РМ, 1915, № 6; Куприянова Е. Н., Баратынский.—В кн.: История рус. лит-ры, т. 6, М.—Л., 1953; Тойбин И. М., Е. А. Баратынский.—В кн.: История русской поэзии, т. 1, Л., 1968; Гинзбург Л., О лирике, Л., 1974, с. 74—92 (2-е изд.); Фришман Л. Г., Творч. путь Б., М., 1966; Рассадин Ст., Возвращение Б.—ВЛ, 1970, № 7; Альми И. Л., Метод и стиль лирики Б.—РЛ, 1968, № 1; Семенко И. М., Поэты пушкинской поры, М., 1970, с. 221—91; Сквозников В. Д., Реализм лирич. поэзии, М., 1975, гл. 5; Корман Б. О., Человек и закономерности в реалистич. лирике Б.—В кн.: Практикум по изучению худож. произведений, Ижевск, 1978; Бочаров С. Г., «Обречен борьбу верховной...» (Лирич. мир Б.).—В его кн.: О худож. мирах, М., 1985; Лебедев Е., Фришман Л. Кн. Б., М., 1985; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985; Patti S., Russian metaphysical romanticism: The poetry of Tjutchev and Boratynski, Stanford, 1984. ♦ НЭС (ст. В. Я. Брюсова); Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Лерм. энци.; Черейский; Хетсо Г. (см. указ. выше монографию); включает почти исчерпывающую библи. на рус. и иностр. яз. по 1972; publ. мн. писем и обзор переписки); Муратова (1).
Архивы: ЦГАЛИ, ф. 51; ИРЛИ, ф. 33; ГПБ, ук., в. I, III, IV. С. Г. Бочаров.

БАРКОВ Дмитрий Николаевич [1796—3(15).12.1855*, г. Пиза, Италия], театр. критик, переводчик. Из дворян Твер. губ. Учился в 1-м кадет. корпусе*; по др. сведениям, в 1812 окончил 2-й кадет. корпус*; с июля 1813 прапорщик л.-гв. Егерского полка; в 1813—14 участвовал в заграничном походе; в 1823 в чине штабс-капитана вышел в отставку. Служил по ведомству Деп. внеш. торговли Мин-ва финансов — в

Д. Н. Барков (слева). Рис. А. С. Пушкина. 1819.

Петерб. таможне (1826, 1833—1854) и в канцелярии департамента (1826—33). В 1854 в чине коллеж. сов. переведен в Канцелярию министра государственных имуществ. В нояб. 1855 уволился по болезни.

Б.— активный чл. об-ва «Зеленая лампа», близок декабристам. Массон, с 1822 чл. ложы «Избранного Михаила», находившейся под влиянием Союза благоденствия. На заседаниях об-ва (1819—20) и на «чердаках» А. А. Шаховского началось его общение с А. С. Пушкиным; продолжилось в 1828—30 в кругу А. П. Керн и В. А. и А. М. Каратыгиных, к к-рым Б. был близок. Театр. обозрения, с к-рыми Б. выступал на заседаниях об-ва, рец. на постановки новейших пьес (в осн. в «Сыне отечества»), а также близость к артистич. миру (увлечение актрисой Н. С. Семёновой) создали Б. репутацию «гражданина кулис, театра злого летописателя» (Пушкин, стих. «В кругу семей, в пирах счастливых» — черновик послания к участникам «Зеленой лампы»).

В лит.-театр. воззрениях Б. отразилось влияние эстетики П. А. Катенина (с к-рым он дружил): высокая оценка классицист. театра («Опыт сравнения Расина с Вольтером», см.: Модзалевский, с. 28—29), критика драмы (как «среднего жанра») и мелодрамы. Б. неизменно положительно отзывался о переводах Катенина и о его ученице, к-рой посвятил стих. «На игру актрисы госпожи Колосовой младшей» (СО, 1819, № 50). В статьях 1818—20 выступал как сторонник бытовой «светской комедии» и нац. исполнительской школы (соч. «Письмо к издателю», СО, 1818, № 43; «Ответ на письмо Г. Кл-ва, в № 16 „Сына отечества“, СО, 1820, № 19).

Б. создал ок. 20 пер. и переделок пьес (в осн. французских; все ставились столичными театрами, но не публиковались). Лучшие комедии-переделки («Грубый любовник», пост. в 1815; «Деревенский поэт, или Любовь хитра на выдумки», пост. в 1821) ориентированы на поэтику рус. светской комедии. Пер. комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро» (пост. в 1829, отрывок — в «Театр. альм. на 1830», 1830; рукопись: ЛГТБ и Музей Малого т-ра) — вызвал бурную полемику с участием самого переводчика (см.: Лещинская Г. И., П. О. К. де Бомарше. Биобибли. ук., М., 1980).

Лит.: Чебышев А., К вопросу о куплетах Пушкина.—В кн.: Пушкин и его совр., в. 6, СПб., 1908; Щеголев П. Е., «Зеленая лампа».—Там же, в. 7, СПб., 1908; Модзалевский Б., К истории «Зеленой лампы».—В кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928; Томашевский Б., Пушкин, кн. 1, М.—Л., 1956 (ук.); Вацуро В. Э., Пушкин и Бомарше.—В кн.: Пушкин. Иссл., т. 7, с. 206, 208—10; Королёва Н., Декабристы и театр, Л., 1975, с. 148—70, 180, 185; Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII—1-я пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); Петровская И. Ф., Еще раз об источниках биогр. сведений о рус. писателях...—РЛ, 1984, № 2, с. 194. ♦ НЭС; Венгеров. Источ.; Алфавит декабристов; Черейский; ИРДТ, т. 2—4; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЛГТБ и Музей Малого т-ра (списки комедий); ЦГАИ, ф. 381, оп. 2, д. 1491*; ЦГВИА, ф. 2576, оп. 2, д. 229**.

В. Ю. Проскурина.
БАРСОВ Елпидифор Васильевич [1(13).11.1836, с. Логиново Череповецкого у. Новгород. губ.—2(15).4.1917, Москва], фольклорист, историк лит-ры. Сын сел. священника; детство прошло в с. Андога того же уезда. Окончив духовное уч-ще в Устюжне,

семинарию в Новгороде (1857) и Петерб. духовную акад. (1861), преподавал логику и психологию (а затем и др. предметы) в духовной сем. в Петрозаводске. Не без влияния П. Н. Рыбникова, в то

время ссыльного, Б. проявляет глубокий интерес к поэтич. культуре рус. Севера: записывает нар. песни, предания, поверья, изучает крест. быт, историю раскола. Цикл этногр. очерков и статей Б. в «Олонецких губ. вед.» отмечен был О. Ф. Миллером в рец. «Олонецкие губ. вед. за 1867 г.» (ЖМНП, 1868, № 3). Б. принадлежит заслуга «открытия» знаменитой олонецкой вопленицы И. А. Федосовой. От нее Б. записывал в осн. крест. причитания, пронизательно увидев в них отражение внутр. жизни народа, его «думы и чувства, те симпатии и антипатии, кои вызваны в нем совр. жизнью, но к-рые он рассказывает только лесу дремучему, колоде белодубовой да славному синеум Онегушке...» (письмо О. Ф. Миллеру от 11 мая 1868 — ЖМНП, 1912, № 6, с. 317). Записи лишь одного года (1867) составили 1-й том «Причитаний Северного края» (М., 1872), куда вошли похоронные плачи; 2-й том (М., 1882) заключал в себе «завоенные», рекрутские, солдатские плачи; 3-й (в чтениях ОИДР, 1885, кн. 3, 4) — свадебные причитания. Книга была встречена как выдающееся событие в истории отеч. фольклористики и этнографии, отмечена зол. медалью РГО, дважды удостоена Уваровской пр. (Отчет о 16-м присуждении наград гр. Уварова, СПб., 1874), вызвала отклики видных критиков (Н. К. Михайловский — ОЗ, 1872, № 11, с. 149—54) и лит.-ведов (Л. Н. Майков — ЖМНП, 1872, № 12; Ал-др Н. Веселовский — «Russische Revue», 1873, Bd 3, и др.), была отмечена и заруб. науч. печатью. Н. А. Некрасов использовал «Причитания» при создании поэмы «Кому на Руси жить хорошо». По свидетельству Демьяна Бедного и В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин внимательно читал 2-й том «Причитаний» и положительно оценил труд Б., хотя и отметил слабость вступ. статьи, оставляющей в тени социальный смысл нар. плачей, мотивы борьбы и протеста в них (см.: «Сов. этнография», 1954, № 4, с. 120; см. также: Аникин В. П., Пометки В. И. Ленина в сб. Е. В. Барсова. — «Вест. МГУ». Серия филологии, 1969, № 6).

В 1870 Б. переехал в Москву, где у него бывал Л. Н. Толстой, интересовавшийся трудами Б., посв. преданиям о Петре I, служил помощником зав. отд. древних рукописей и старопечатных книг Румянцев. музея, а с 1883 — хранителем, затем библиотекарем Дашков. этногр. музея. С 1870 чл.

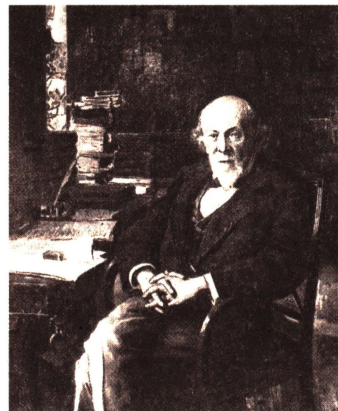
ОЛРС, с 1881 секр. ОИДР и ред. его «Чтений». Д. стат. сов. (с 1885), с 1890 в отставке. Б. — автор обширной монографии «Слово о полку Игореве» как худож. памятник Киевской дружинной Руси» (т. 1—3, М., 1887—89; рец.: И. Ф. Анненский — ЖМНП, 1888, № 4; О. Ф. Миллер — там же, № 9), посв. гл. обр. опровержению сомнений в древности «Слова». Б. выявляет связи «Слова» с нар. творчеством и др.-рус. письменностью, критикует О. Ф. Миллера, увлекавшегося идеей влияния. Б. принадлежат многочисл. (ок. 120) работы в области этнографии, истории, др.-рус. лит-ры, им опублик. большое число памятников др.-рус. и слав. лит-ры, нар. творчества. Как в Олонецкой губ., так и в Москве Б. большую часть своего жалованья тратил на собиранье древних актов и рукописей, составив в итоге огромную коллекцию, к-рая ныне хранится в ГИМ, ГЛМ. Выступал с лекциями перед рабочими (см.: «Слово о полку Игореве» как ист. пов. и героич. песня. Лекции, читанные моск. рабочим, М., 1904).

Лит.: Цветаев Д. М., Записка об ученых трудах Е. В. Барсова, М., 1887; Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 220—25; Головицкий Ф. И., «Слово о полку Игореве». Ист.-лит. и библиогр. очерк, М., 1955, с. 210—16; Чистов К. В., Нар. поэтика И. А. Федосова, Петрозаводск, 1955, с. 64—80; Базанов В., Карелия в рус. лит-ре и нар. творчестве, Петрозаводск, 1955, с. 300—05; его же, Поэзия рус. Севера, Петрозаводск, 1981, с. 168—80; Гиляровский В. А., Москва и москвичи, М., 1985, с. 435—48; Костенец А., Служитель рос. словесности. — «Лит. Россия», 1986, 26 дек. — Некролог: ИВ, 1917, № 7, 8. Семейский; Сл. ОЛРС; Брокгауз; ЭСБ; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; СДР; Мельц; Масанов.

Архивы: ГИМ, ф. 450; ГБЛ, ф. 17; ЦГАЛИ, ф. 46, ф. 87 (письма). ЦГИА, ф. 802, оп. 12, д. 609 (ф. с. 1863 г.); ф. 733, оп. 121, д. 890; оп. 122, д. 43; оп. 131, д. 56 (ф. с. 1885 г., 1887 г., 1889 г.).

О. Б. Алексеева.

БАРСУКОВ Николай Платонович [8(20).11.1838, Липецк — 23.11(6.12).1906, Петербург], историк лит-ры и обществ. мысли, археограф, библиограф, издатель. Из дворян. Учился в Воронеж. кадет. корпусе (до 1856), затем во 2-м петерб. Константинов. воен. уч-ще, по окончании к-рого (1859) произведен в коллеж. регистраторы. Вольнослушатель Петерб. ун-та (1859—62), где учился у Н. И. Костомарова, к-рому, по собств. признанию, был обязан тем, что «обрел цель в жизни» (ЦГАЛИ, ф. 87, д. 21, л. 2; ср. его «Восп. о Н. И. Костомарове и А. Н. Майкове», СПб., 1898). С 1863 сотр. (с 1870 чл.) Археогр. комиссии. Чл.-сотрудник Археогр. об-ва (с 1879), чл.

ОИДР (с 1881) и ОЛРС (с 1901). В 1868—83 был пом. нач. синодального архива и б-ки. С 1883 до конца жизни Б. — нач. архива Мин-ва нар. просвещения (с 1891 д. стат. сов.).

В 1866 Б. начал печататься как библиограф в «Рус. архиве», к-рый издавал его дядя, П. И. Бартевев, и в «Вест. Европы». Сотрудничал в газете М. П. Погодина «Русский», в «Моск. вед.». Важнейшие работы Б. в области вспомогат. дисциплин — «Указатели» (в т. ч. именные) к т. 1—8 Полн. собр. рус. летописей (СПб., 1868, 1875, 1898; совм. с А. Ф. Бычковым), «Список книг церковной печати, хранящихся в б-ке... Синода» (СПб., 1871), «Рукописи археогр. комиссии» [описание] (СПб., 1882; факс. переизд. — Лейпциг, 1974), «Источники рус. агиографии» [обзор рукописей житий] (СПб., 1882; факсимильное переизд. — Лейпциг, 1970; одобрит. рец.: Лесков Н. С., Житие как лит. источник. — В кн.: Н. С. Лесков о лит-ре и иск-ве, Л., 1984) — до сих пор сохраняют науч. значение.

С кон. 60-х гг. разбирал огромный архив П. А. Вяземского, был фактич. ред. его Собр. соч. (т. 1—12, СПб., 1878—96); в 1897—1901 опублик. в «Старине и новизне» письма к нему, в 1904 — маргиналии Вяземского, посв. А. С. Пушкину.

Знаток и поклонник дворян. старины (см., напр., «Заметка об императрице Екатерине II», «Русский», 1868, 21 авг.), обладавший большим энцикл. опытом, Б. создал ряд биографий деятелей рус. культуры, в т. ч. «Жизнь и труды П. М. Строева» (СПб., 1878; одобрит. рец.: П. Моравек — ЖМНП, 1878, № 12; С. С. Шашков — «Дело», 1879, № 7; критич. замечания о характере подачи мат-ла см.: А. А. <А. Н. Пыпин> — ВЕ, 1879, № 7), «Рус. палеологи сороковых годов» (СПб., 1880;

об И. П. Сахарове, О. М. Бодянского (и др.), «Жизнь и труды В. Г. Барского» (СПб., 1885); последние годы жизни он посвятил «Жизни и трудам М. П. Погодина» (не закончил; т. 1—22, СПб., 1888—1910; т. 1—7 и 8—11 удостоены в 1895 и 1899 двух полных Уваров. пр.; многочисл. рец. на очередные тома, в к-рых отмечалась документ. основательность издания, в т. ч.: К. Н. Бестужев-Рюмин — ЖМНП, 1888—96; С. Ф. Платонов — там же, 1897—1903; В. В. Розанов — в его кн.: Религия и культура, СПб., 1899, с. 68—89; А. Н. Пыпин — ВЕ, 1888—1901). Будучи уникальным по объему сводом фактич. сведений, относящихся к 20—60-м гг., этот труд Б. — важнейший источник по истории литературы и культуры 19 в. В своих биогр. трудах Б. отказывался от к.-л. критич. интерпретации текстов, от науч. анализа ист. фактов. Биография Погодина — растнувшийся на мн. тома цикл публикаций из его архива, в хронологич. порядке документирующих жизненный путь ученого. Подобная установка, как подчеркивал уже выбор эпиграфов (в т. ч. из «Бориса Годунова»: «Описывая, не мудрствуя лукаво...»), отражала ориентацию на летописный, не исторический тип повествования, что выразилось и в появлении морализаторских вставок, слабо связанных с ходом изложения. Фигура Погодина — профессора, вышедшего из крепостных, воплощала, на взгляд Б., его излюбленный тезис о союзе дворянства и крестьянства, предусмотренном самодержавным строем; в кон. 19 в. эта т. з. уже выглядела анахронизмом. Непремлемыми для специалистов оказывались и те редкие ист.-лит. экскурсы Б., в к-рых он не опирался на конкретный источник (в полемике с В. Я. Брюсовым он отрицал атрибуцию «Гавриилиады» А. С. Пушкину — РВ, 1903, № 7, с. 268—270; НВ, 1903, 26 авг., там же, 30 авг., — ответная реплика Брюсова).

Коллегами и единомышленниками Б. были его братья: Иван (1841—1906) и Александр (1844—1914).

Лит.: В. М., Памяти Б. — В кн.: Отчеты о заседаниях имп. ОЛДП в 1905—07, СПб., 1908; Шереметев С. Д., Памяти Б. — Там же (библ.); Глинский Б. Б., Среди литераторов и ученых, СПб., 1914, с. 21—41; Грозевская А. Н., Книжная коллекция А. П. и Н. П. Барсуковых в науч. б-ке Саратов. гос. ун-та. — В кн.: Тр. науч. б-ки Саратов. гос. ун-та, в. 2, Саратов, 1959, с. 68—81; Колосова Э. В., Страница рос. историографии. — «Вопросы истории», 1970, № 6; Филькина Е. Ю., Б. и его «Собр. автографов». — В кн.: Археогр. ежегодник за 1983 г., М., 1985. ♦ Некрологи: ВЕд,

1906, 30 нояб. (В. К. Истомин; отд. оттиск — М., 1906); РА, 1907, кн. 1 (П. И. Бартенев). Семевский; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; БСЭ; СИЭ; СДР; Рудаков В. Е., Хронологич. список учено-лит. трудов Б. с указанием мат-лов для биографии Б. и Некролов его, СПб., 1909 (в рец. З. К. — МВед, 1909, 11 авг. — дополнение к списку); История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965, с. 218—19; ИДРДВ; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 18, ГПБ, ф. 47; ЦГАЛИ, ф. 87 (и путевод.); ЛГИА, ф. 1492; ЛО ААН (письма Б. к Я. К. Гроту); ЦГИА, ф. 733, оп. 120, д. 301; оп. 121, д. 658 (ф. с. 1865 г., 1906 г.); ЦГВИА, ф. 320, оп. 1, д. 230. А. Л. Основат.

БАРТЕНЕВ Петр Иванович [1(13).10.1829, село Королевщина (по др. сведениям — с. Грязи)* Липецкого у. Тамбов. губ. — 22.10(4.11).1912, Москва], историк, археограф, библиограф. Из обедневшего старинного дворян. рода.

Отец, Ив. Осипович (1776—1834), — участник Отеч. войны 1812, подполк. в отставке; позднее — выборный уездный судья в Липецке (восп. Б. о нем см.: РА, 1912, кн. 1, с. 378). Мать, Аполлиария Петр., — сестра А. П. Бурцова, героя гусар. волницы, прославленного в стихах Д. В. Давыдова («Бурцов, ёра, забияка...»). В раннем детстве Б. много слышал о Г. Р. Державине, бывавшем в липецком доме его деда; рассказы эти, по словам Б., «возбудили в нем любовь к словесности и усердие к рус. славе» (Ашукин Н., Лит. мозаика, М., [1931], с. 152). Для воен. карьеры Б. «по причине хромоты [упав с лошади, повредил ногу. — С. Д.] и вообще слабого здоровья явно не годился» (Яшвили, с. 292). Образование получил в благородном пансионе при Рязан. г-зии (1841—47) и на словесном отд. ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1847—51). Лекции Т. Н. Грановского, С. П. Шевырева, М. П. Погодина (обративших особое внимание на способного юношу), С. М. Соловьева, знакомства с нек-рыми учеными (Б. бывал у них на дому, «пользовался их лично беседой»)

дали ему обширные знания, привили вкус к собирательству письменных и устных источников. Б.-студент составлял словарь языка др.-рус. летописей, подготовил к публичному чтению рассуждение о языке и слоге Несторовой летописи; занимался переводами с лат., нем., чеш. и серб. языков. Собранные им письма А. С. Пушкина к П. В. Нащокину были опубл. («Москв.», 1851, № 23) без его согласия и указания имени Погодиным; позднее эта публ. стала считаться первым выступлением Б. в печати. В нач. 50-х гг. Б. был в Петербурге воспитателем детей Л. Д. Шевич — дочери гр. Д. Н. Блудова. Сближение с ним, а также знакомство с С. А. Соболевским, П. А. Плетневым, С. Д. Полторацким помогло Б. в начале дела собирания и публикации материалов о Пушкине (ОЗ, 1853, № 1; МВед, 1854—55; отд. оттиск — М., 1855; всего — более 30 работ). Деятельность Б. — одного из основателей изучения биографии Пушкина — отличалась настойчивостью в выявлении фактов и документов, относящихся к жизни поэта. Этим объясняется высокий авторитет Б. для неск. поколений биографов-пушкинистов. До наст. времени не утратили значения его кн.: «Пушкин в Южной России. Мат-лы для биографии» (М., 1862, М., 1914), «Бумаги А. С. Пушкина» (в кн.: А. С. Пушкин. Новонайденные его соч., в. 1, М., 1881), «К биографии А. С. Пушкина» (там же, в. 2, М., 1885), «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеиевым в 1851—60 гг.» (Л., 1925).

В 1853—58 Б. служил в моск. Гл. архиве Мин-ва иностр. дел, где соприкасался со множеством ист. документов. Участвовал в редактировании ж. «Москвитянин» (1853), «Рус. беседа» (1857), сотрудничал в «Библ. зап.» (1858—59; 1861) и др. Выпустил первые крупные публикаторские кн.: «Собр. писем царя Алексея Михайловича...» (М., 1856), «Записки Г. Р. Державина. 1743—1812» (М., 1860). В эти годы, писал Б. в автобиографии, произошло «сближение с Хомяковым, братьями Киреевскими, Елагинскими и семейю Аксаковых», к-рое «почитаю счастьем своей лит. и обществ. жизни» (Венгеров. Сл., II, 195). Славянофильство 40—50-х гг. оказало определяющее влияние на его обществ.-полит. взгляды — монархизм Б. уживался с либер.-оппозиц. суждениями о «доме Романовых»

(см. «Рассказы о Романовых в записи Б.», сообщение М. А. Цявловского, ГМ, 1918, № 7—9). Будучи сторонником свободы печати, Б. неоднократно отстаивал публикацию ист. документов, вызывавших сопротивление цензуры. В 1859 в «Полярной звезде» появился доставленный Б. «Разбор донесения тайной следств. комиссии» декабриста М. С. Лунина. Находясь в 1858—59 за границей (Германия, Франция, Англия, Бельгия, Австрия), Б. передал А. И. Герцену рукоп. записок Екатерины II (Лондон, 1859) (см.: Рабкина Н. А., Как «Записки» Екатерины II попали к А. И. Герцену.— «Вопросы истории», 1979, № 6). Вероятно, Б. участвовал и в секретной доставке материалов для «Ист. сб-ка» Вольной рус. типографии (см.: Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966, ук.; е го же, Герцен против самодержавия, М., 1973, ук.). По поручению моск. славянофилов Б. устанавливал связи с деятелями слав. движения (в т. ч. в Праге с В. Ганкой), упрочившие его науч. интерес к проблемам славистики. С 1858 чл. Моск. слав. благотворит. к-та; в своих изд. Б. сам переводит и публикует слав. ученых и писателей. С янв. 1859 Б.— чл. ОЛРС.

В 1859—73 Б.— зав. Чертковской б-кой в Москве (М. Н. Лонгинов писал: б-ка «без Вас, как тело без души. Вы ее... оживили».— ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 564, л. 204), где познакомился (1859) с Л. Н. Толстым. Между ними установились дружеские деловые связи: Б. редактировал 1-е изд. «Войны и мира», являясь консультантом Толстого по ист. вопросам (см.: Толстой, ук.). В 1863—72 при б-ке выходил «Рус. архив» — первый ист. ж-л, специально посв. публикации ист.-лит. и лит. материалов преим. 18—19 вв. В 1873—1912 его «издателем и составителем» стал Б., к-рый в осн. сам выполнял всю ред. работу (от «добывания» и отбора документов, рукописей и до чтения корректур). «Дело Бартенева как издателя — огромно, и в этом отношении его влияние на рус. науку почти не поддается учету» (Брюсов В., За моим окном, М., 1913, 59—60). В архиве (ЦГАЛИ, ф. 46) сохранилась переписка Б. с 2000 корреспондентов. В числе наиб. активных участников ж-ла — В. Ф. Одоевский, Н. М. Павлов, Д. И. Иловайский, Н. П. Барсуков, Я. К. Грот, Л. Н. Майков, П. А. Вяземский, П. Н. Свистунов,

Е. И. Якушкин, Н. О. Лернер. В 1899—1902 обязанности секр. ж-ла исполнял В. Я. Брюсов. Б. помещал в ж-лесвое немногочисл. ориг. статьи и восп. (в т. ч. об А. П. Елагинной, 1877, кн. 2; Погодине, 1900, кн. 3), сопровождал примечаниями некоторые публикации.

Эдиционные приемы Б. в целом соответствовали уровню рус. археографии и источниковедения 50—60-х гг. 19 в. «Несомненная его заслуга заключалась в том, что он первый смело предпринял издание ист. материала, до него хранимого под спудом...» (из письма В. М. Голицына; см.: Рабкина, с. 147), сообщив этому делу широкий размах. Материалы «Рус. архива» — мемуары, письма, дневники гос. и обществ. деятелей (М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Карский, К. Н. Лебедев, П. Х. Граббе и др.), стих. и публицист. статьи Пушкина, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, А. С. Хомякова, М. А. Дмитриева и др., публ., посв. движению декабристов, Отеч. войне 1812, Крым. войне 1853—56, крест. реформе 1861, славянофилам, — не только привлекали внимание современников (вызывая подчас споры и полемич. высказывания в адрес Б.— см. Салтыков-Щедрин, ук.), но стали «настоящим кладом» (Тургенев. Письма, VIII, 92; см. также: Некрасов, ук.), к к-рому обращались в своей работе писатели, историки рус. лит.-ры. Б. составил библиограф. указатели к неск. периодич. изд.: славянофильским «Моск. лит. и ученым сб-кам» (1846, 1847) и «Моск. сб-ку» (1852); «Рус. беседе» (1856—60), «Москвитянину» (1841—1856), «Рус. вест.» (1856—62), «Библиограф.» (1858—61), изданиям ОИДР (1815—65).

«Как человек, „как явление“ Бартенева был не менее ... интересен, чем его труды» (Брюсов, там же, с. 55). Для современников Б. с его «своеобразно насмешливым умом и тонким критич. талантом» (Брюсов; цит. по ст. Яшвили, с. 294), «зорким» интересом к рус. культуре и языку, лукавством и добродушием стал «живой ист. достопримечательностью» (Н. Лернер; цит. по ст. Яшвили, с. 295).

Один из сыновей Б., Сер. Петр. (1863—1930), — ученик С. И. Танеева, пианист, историк и хранитель Кремля, автор кн. «Моск. Кремль в старину и теперь» (т. 1—2, М., 1912—16).

Др. публикации: «Осмадцатый век» (кн. 1—4, М., 1868—69), «Деятельный век» (кн. 1—2, М., 1872), «Архив

кн. Воронцова» (кн. 1—40 и ук., М., 1870—97).

Лит.: Бобров С., Записки стихотворца, кн. 1, М., 1916, с. 21—29; Апостолов Н. Н., Л. Н. Толстой и Б.— В кн.: Толстой. Памятники творчества и жизни, 2, М., 1920; Брюсов В. Я., Из моей жизни, М., 1927 (ук.); Дмитриев С. С., Сотрудничество Л. Н. Трефолева в ист. ж-лах.— В кн.: Ярослав. край, сб. 2, Я., 1929; е го же, Рус. ист. ж-лы по истории СССР.— В кн.: Дмитриев С. С., Федоров В. А., Бовыкин В. И., История СССР периода капитализма, М., 1961, с. 167—90; Светлов Л. Б., А. И. Герцен и Б.— «Изв. АН СССР. Серия истории и философии», 1951, т. 8, № 6; Бартенева В. А., О моих сыновьях.— «Комсомольская правда», 1967, № 107; Яшвили Н., Мой дедушка Б.— В кн.: Прометей, кн. 7, М., 1969; Рабкина Н. А., Знаменитый издатель «Рус. архива».— В кн.: АБ, в. 8, М., 1980; Мироненко М. П., Ист. взгляды Б.— В кн.: Вопросы источниковедения и историографии досоветского периода, М., 1979; е го же, Из истории рус. ист. журналистики.— В кн.: Памятники культуры. 1985, М., 1987; Зайцев А. Д., «Арх. рукокоп».— В кн.: ВСП, в. 4, М., 1982. ♦ Некрологи, 1912: РА, № 12 (П. Бартенева [младший]); РМ, № 12 (В. Я. Брюсов); ЖМНП, № 12 (В. Е. Рудаков; есть библи.); ИВ, № 12; РВед, № 245 (С. П. Мельгунов); «Твер. старина», № 6; МВед, № 246 (Д. Д. Языков); ГМ, 1913, № 1 (В. Каллаш); Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; СИЭ; СДР; Книговедение; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 46, ф. 743 (С. П. Бартенева); ГИМ, ф. 445 (в составе коллекции Чертковских); ГБЛ, ф. 218; ИРЛИ, ф. 18, ф. 377; ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 16, д. 414 (м. с.).*

С. С. Дмитриев.

БАРТЕ́НЕВ Юрий Никитич [16 (27).2.1792, д. Золотово Галицкого у. Костром. губ.— 27.11 (9.12).1866, Москва], мемуарист. Из дворян. Учился в частном пансионе, затем в Костром. г-зии (1802—05), Моск. ун-тском благородном пансионе (1805—07), затем во 2-м петерб. кадет. корпусе и Дворян. полку (1809—11), откуда выпущен прапорщиком в 5-ю арт. резервную бригаду. Участник Бородин. сражения (состоял при полевом лагере — см. об этом в обстоят. письме Б.: Шуклин П. И., Бумаги, относящиеся до Отеч. войны 1812 г., ч. 1, М., 1897, с. 77—89); позднее служил в Риге (1812—16) и во 2-м кадет. корпусе в Петербурге (с 1816); в 1818 вышел в отставку в чине штабс-капитана. Будучи натурой стремительной, увлекающейся («это такая голова, что с ним мудро кому сладить и в резон ввести»), в 1816 «из желания учиться лучшим» (Лабзина Е. А., Восп., СПб., 1903, с. 120, 128) вступает в масон. ложу «Умиравший Сфинкс», «великому мастеру» к-рой, А. Ф. Лабзину, Б., по собств. признанию, «обязан новым рождением» («Сб-к старинных бумаг...», ч. 8, с. 422). В 1819 по ходатайству Лабзина Б. получает место директора г-зии и уездных уч-щ в Костроме (1819—33), где увлеченно изучает филос.-мистическую литературу.

О начитанности Б. в «герметич. философии», о его умении улавливать смысл тонких отвлеченностей свидетельствуют его письма к проф. духовной акад. Ф. А. Голубинскому (РА, 1880, кн. 3). Б. сближался с П. А. Вяземским, назвавшим в свои костромские именные (см. его шуточное обращение в письме к Б.: «почтеннейший Квакер-Беверлей, мистик, философ, классик, романтик и хиромантик» — РА, 1897, кн. 3, с. 285), а через Вяземского, бывая в Петербурге, — с В. А. Жуковским и А. С. Пушкиным, вписавшим в 1830 в альбом Б. стих. «Мадонна» (см.: Модзалевский Б., Автограф «Мадонны» в альбоме Б., СПб., 1911). Среди костром. лит. знакомых Б. — В. И. Ланская, А. И. Гоговцева, поэтич. опыты к-рой поддерживает Б., П. Д. Голембовский, П. П. Свинын.

В 1833 в связи с доносами (1827—29), в т. ч. о распри-странении Б. соч. Г. Сковороды, подал в отставку. С 1836 Б. — чиновник особых поручений в Почтовом деп. при кн. Ал-дре Ник. Голицыне, гос. деятеле, известном своими мистич. настроениями и обскурантизмом; Б., добившийся его внимания, а затем и особого доверия завязанной им с 1828 перепиской, занимает при Голицыне orig. положение — собеседника и друга, использующего свое влияние для ходатайства за разных лиц.

Б. известен как автор «Записок» (РС, 1884, № 1; РА, 1886, кн. 1—3), в основе к-рых — изложенные Б., с присущей ему необычной образностью, энергичностью слога и нередко замысловатыми риторич. украшениями, рассказы Голицына, ближайшим образом знавшего жизнь царской семьи более чем за полвека, — откровенные, полные занимат. подробностей о дворцовых переломах, закулисной адм. практике, интимной жизни двора, придворных интригах, характерах ист. деятелей. Параллельно Б. прорисовывает личность самого Голицына: наблюдения над его характером, образом жизни, «сгибом мысли», особенностями поведения с людьми разл. обществ. ранга. При безусловном преклонении Б. перед «благодатным старцем» эти наблюдения нередко рискованно откровенны и даже дерзки, особенно если учесть, что Б. знакомил с ними самого Голицына. «Жизнь в Крыму» Б. (РА, 1898, кн. 2, 1899, кн. 3) — своеобразное продолжение его «Записок». По словам А. Н. Пылина, «Записки» «дают весьма замечательный материал для знакомства с целой полосой нашей обществ. и офиц. жизни» (ВЕ, 1887, № 12, с. 689). При жизни Б. опубли. ст. «Нек-рые черты из жизни М. М. Хераскова» («Москв.», 1850, № 4; то же, РА, 1879, кн. 3) с мало-известными подробностями из частной жизни писателя.

В 1844 Б. выходит в отставку в чине д. стат. советника, поселяется в Москве, где живет «открыто, большим хлебосолом, и кто только не бывал у него на Смоленском бульваре!» (Погодин Д. М., Из восп., СПб., 1892, с. 15).

Б. — заметная фигура моск. лит. жизни 1840—50-х гг.: остролов и рассказчик анекдотов, несправимый отвлеченный мечтатель, произносящий в гостиних длинные монологи о религ. и филос. материях, чулда, говорящий всем «ты» без различия пола, возраста и чинов, позволяющий себе нескромные шутки и выходки в присутствии дам, и тем не менее их любимец и «всеобщий жилитель» (письмо Е. П. Росточной к Б. — ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 8, д. 65, л. 12).

Об интенсивных лит. связях Б. дают представление его альбом, содержащий автографы мн. литераторов 1820—60-х гг. (Модзалевский Б., Альбом Б. — «Изв. ОРЯС», 1910, № 4), и обширная переписка: помимо указанных выше среди корреспондентов Б. — С. П. Шевырев, М. П. Погодин, Н. И. Надеждин, М. А. Максимович (см. его письмо к Б. «О степенях жизни и смерти» — «Телескоп», 1833, № 4), А. В. Дружинин (ЦГАЛИ, ф. 167), Ф. Н. Глинка (там же, ф. 141), Ф. «крестница» в лит-ре Ю. В. Жадовская («Москв.», 1849, № 9; «Шукинский сб-к», в. 4, М., 1905). Письма Б. отмечены своеобразной, по его собств. выражению, «полудиогенской формой» (РА, 1886, кн. 2, с. 322); пылкий интерес к внутр. жизни адресата, желание помочь ему уяснить себя нередко облечены в грубоватую шутовскую преувеличенно-панегирич. превозношения, елеин-умилит. риторич. Племянник Б., А. Ф. Писемский, посвятивший ему пов. «Брак по страсти» (1851) и использовал его в качестве прототипа доброго и безупречно честного полк. Марфина, гл. героя ром. «Масоны» (1880) (существует предположение, что Б. — прототип Ливанова в ром. Писемского «Взбаламученное море» — см.: Кирпичников А., Достоевский и Писемский, Од., 1894, с. 5).

Письма: Муратова (1); «Сб. старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Шукшина», ч. 8, 9, М., 1901 (вкл. письма Б. и к Б.); см. также: РА, 1899, кн. 1.

Лит.: РВ, 1881, № 9, с. 131—33 [восп. Е. А. Карлгоф-Драшусовой]; Барсуков (ук.); Диев М. Я., Благотели мои и моего рода. — РА, 1891, кн. 2; [Из бумаг Б.]. — РА, 1897, кн. 3, 1898, кн. 1, 4; Из записок М. Корфа. — РС, 1899, № 12, с. 493; Гершензон М., Отголоски 14 дек. в Моск. ун-те. — РС, 1910, № 2, с. 344—45; Рукою Пушкина, М. — Л., 1935 (ук.); Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. 1, М., 1941, с. 41—43 (ст. Н. Л. Бродского); Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 гг., М. — Л., 1960, с. 131, 372—73 и ук.; ЛН, т. 16—18, с. 708. — Некролог: «Совр. летопись», 1866, № 43. А. И. Андроников Н., Ист. зап. о костром. духовной сем. и костром. губ. г-зии, Кост-

рома, 1874, с. 9—15, 31—32; Рус. архив, изд. П. Бартевным. 1863—1908 [ук.], М., 1908; РБС; Венгеров. Источ.; Черейский.

Архивы: ГИМ, ф. 283; ГА Костром. обл., ф. 589; ЦГИА, ф. 733, оп. 30, л. 112, л. 7—12 (ф. с. 1833 г.); ф. 1289, оп. 16, д. 420 (ф. с. 1844 г.). Н. И. Осымакова.

БАРЫКОВА Анна Павловна [22.12.1839(31.1.1840), Петербург — 31.5(12.6).1893, Ростов-на-Дону], поэтесса. Дочь П. П. Каменского и М. Ф. Каменской. Нач. образование получила дома под руководством отца; в 1856 окончила Екатеринин. ин-т в Петербурге. В 1857 вышла замуж за офицера Н. Н. Карпинского, в 1862 — за присяжного поверенного С. Л. Барыкова (в том и другом браке — по двое детей). Писать стихи начала еще в ин-те. По свидетельству Б., ее ранний рассказ из нар. быта «Птичница» («нечто плаксивое, певучее и деланное») похвалил Д. В. Григорovich, приятель ее отца, и пытался его напечатать, но безуспешно (письмо Б. к С. А. Венгерову — см.: Ефремин, с. 13). Первая публ. — стих. «Пир», включенное в ст. П. М. Ковалевского «Заметки о выставке в Акад. художеств» (ОЗ, 1872, № 4). С 1876 в «Отч. зап.» (№ 9), а затем в ж. «Дело», «Слово», «Рус. богатство», «Сев. вест.», в газ. «Неделя» печатаются ее стихи, стихотв. пер. и переводки. Владея франц., англ., нем., польск. языками, она переводит Ж. Ришпена, В. Гюго, Ф. Коппе, а также П. Ж. Беранже, И. В. Гёте, Г. Гейне, П. Б. Шелли, Г. Лонгфелло и др., следуя в выборе переводимого своим демокр. симпатиям. Первый ее сб. — «Стихотворения» — вышел в 1878 в Петербурге.

Поэзия Б., развивавшаяся в русле некрасовской социально-обличит. и гражданств. традиции, отличается резкой характерностью. Это поэзия социального «дна», нищеты, отверженности. Персонажи ее стихотворений, многие из к-рых повествовательны, сюжетны, — младенец швеи, брошенной богатым повесой («Незаконный»), падшая женщина («У кабака», «Обреченная»), воришка, к-рый не рад оправдат. приговору: ведь в остроге кормят («Оправданный»). Их несчастьем резко противопоставлено бездуховное благополучие — «счастливый скотский быт развешенных мешан», гл. мишень сатир. обличения в поэзии Б. («В альбом счастливце», «Перелетные птицы» и др.). Дразня благополучных и сытых, Б. нередко сознательно огрубляет словарь («Девчонка в корзинке пищит что есть силы... А жить, видно, хочется, голодный червяк?») — «Хата»), вводит в стих натура-

листич., заведомо апоэтич. подробности. Отсюда определения «навозная поэтесса» (В. П. Буренин), «стриженная девка» (Н. А. Любимов), к-рыми награждала ее враждебная критика. В свою очередь, Б. выступала с сатир. инвективами: «Песнь торжествующей свиньи» (хोлившая в списках с иронич. посвящением М. Н. Каткову), «Литературному прохвосту» (Буренину), а также близкое к ним. стих. «Жрецу эстетике» (А. Н. Майкову). Вместе с тем в поэзии Б. отчетливо выражено идеальное начало, в частности в стихах, где созданы овеянные героич. жертвенностью образы борцов за нар. правду («Мученица» и др.). Сочетание патетики и сатиры на рус. самодержавие отличает наиб. крупное произв. Б. — поэму «Сказка про то, как царь Ахреян ходил богу жаловаться». Изданная анонимно в подпольной типографии Нар. воли (СПб., 1883), «Сказка» распространялась в списках, использовалась в народнич. пропаганде среди крестьян; многократно переиздавалась за рубежом (пореволюц. изд. — П., 1917, 1922; М., 1923), в качестве автора указывались А. К. Толстой, Козьма Прутков.

В 1-й пол. 80-х гг., живя в Ростове, Б. поддерживала связь с юж.-рус. народовольцами, оказывала им денежную помощь, переписывалась с П. Ф. Якубовичем, к-рый поместил ее произв. в сб. «Отклик» (СПб., 1881); в 1884 провела месяц под арестом по делу Г. А. Лопатина. В июле 1890 нач. донского жандарм. управления доносил в Деп. полиции, что Б. «возбуждает сильное подозрение. В среде ростовских рабочих известна под кличкой «сочинительница»» (ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1890 г., д. 115). Во 2-й пол. 80-х гг. Б. сближается с изд.-вом «Посредник», в изданиях к-рого активно участвует; пропагандирует религ.-нравств. учение Л. Н. Толстого (Толстой, ук.). В ее поэтич. произв. этого периода — поэме «Спасенный» (из А. Теннисона; М., 1888; 10-е изд., М., 1906), переводных стихотв. сказках-притчах (сб. «На память внукам», М., 1890; 5-е изд., М., 1912), — как и в прозаич. рассказах для нар. чтения, берет верх сентиментально-моралистич. начало, и прежде свойственное нек-рым стих. Б. («Сумасшедшая»).

Изд.: Стихотворения и прозаич. произв., СПб., 1897 (биограф. заметка В. Г. и А. К. Чертковых); Стихотворения, 2-е изд., М., 1910 (значительно доп., с биограф. заметкой В. Г. и А. К. Чертковых и отрывками из писем Б.); [Стих.]. — В книгах: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XIX в.,

Л., 1959; Рус. поэты XIX в., 3-е изд., М., 1964; Поэты-демократы 1870—80-х гг., 2-е изд., Л., 1968 (БПБс); Рус. поэтессы XIX в., М., 1979.

Лит.: Любимов С., Запрещ. стихотворения Б. — КА, 1924, № 6; Ефремин А. В., А. П. Барышова (1839—1893), М., 1934; Григорьян К. Н., Поэзия 70—80-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 1, М., 1956, с. 428—29; Осипов Н. В., Поэзия рев. народничества, М., 1961, с. 64—66; Никольская Л. И., Из истории переводов Шелли в России (Шелли в пер. Б.). — РЛ, 1972, № 4; Старицына З. А., Неопубл. переводы Б. из Беранже. — РЛ, 1977, № 4; Гегузин И. М., Добрый след, Ростов н/Д, 1987, с. 32—34. — Брокгауз; Венгеров (Сл., Источ.); ДРДР; КЛЭ; Рус. писатели; ИДРДВ; СКНЗП; Бюград. ОЗ (2); А. М. и сб. кн. (1, 2); Муратов (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1229, ф. 552 (112 писем Б. к В. Г. и А. К. Чертковым); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1892 г., д. 495; ИРЛИ, ф. 377.

А. Т. Васильев.

БАРЫШЕВ Григорий (ок. 1854, с. Брейтово Мологицкого у. Ярослав. губ. — ?), поэт-самоучка. Крестьянин. Первая публ. — стих. «Житье-бытье крестьянина» (ДБ, 1873, в. 21), с прим. В. И. Аскооченского: «Нам нравится в этом стихотворении простота и неподдельность доброго чувства, да и способ выражения — хоть куда. А кто знает, может быть, из этого доморощенного питыи и выйдет что-нибудь путное. Не так ли начинали Слепушкин, Никитин, Кольцов?» (с. 512).

В том же году в «Дом. беседе» были опубл. стих. Б.: «Соседу» (в. 24), «Мой портрет» (в. 26), «Вопль грешника» (в. 50) и др. 15 стих. Б. были изданы отд. книжкой: «Несколько стихотворений крестьянина Григория Барышева» (СПб., 1874; библиограф. редкость: микрофильмы с экз. из частного собрания — в ГПБ и ГБЛ), к-рую открывало стих. «Мой портрет»: «Я по вере — христианин, / Званьем русский гражданин, / То есть лапотничек крестьянин, / Серый, значит, господин... / Курс домашнего ученья / Кончил чтеньем Псалтыря, / Находясь на попеченье / У Фомы пономаря». Стихи сб-ка делятся на две группы: одни рисуют нелегкую бедняцкую долю, картины крест. труда в разные времена года; другие — религ.-моралистич. характера («Вопль грешника», «Три желания»). В стихах Б. есть самобытный юмор, наблюдательность, чувство природы, как, напр., в стих. «Осень в деревне». В 1876 в «Дом. беседе» напечатаны его стих. «Проталинка» (в. 15) и «Зимняя ночь в деревне» (в. 22).

Лит.: Венгеров. Рус. кн. Н. И. Азарова.

БАРЫШЕВ Ефрем Ефремович [1812, Москва — 6(18).10.1881, Петербург], поэт, переводчик. Род. в купеч. семье. Пансионер Моск. коммерч. уч-ща (1824—30). В 1834 окончил словесное

отд. Моск. ун-та (вместе с И. А. Гончаровым, связь с к-рым не прерывалась до смерти Б.). Преподавал рус. словесность в 1-м моск. кадет. корпусе (с 1838) и др. уч. заведениях. Из многочисл. лит. опытов молодого Б. была опубл. лишь поэма «Еврей» (М., 1837; отрицат. рец.: БдЧ, 1837, т. 22, отд. VI, с. 43—45), трагическая сюжет, близкий по ист. материалу к пушкинской «Полтаве» (среди действ. лиц — Петр I, Мазепа и т. д.), в духе романтич. индивидуализма. Неудача «Еврея» — этого образчика «массовой» байронич. поэмы — повлек за собой отказ Б. от печатания ориг. лит. произведений, за исключением немногих стих. (БдЧ, 1842, т. 54 и 55). После переезда в Петербург (1844) Б. служил переводчиком в канцелярии Деп. тамож. сборов Мин-ва финансов (к 1880 надр. сов.). Одновременно переводил и компилировал статьи для полит. обозрений в газетах, участвовал в библиот. отделе ж. «Отеч. зап.», не оставляя мысли пробиться в «большую» лит-ру, — в 1854 поставлено его драм. произв. в 5 действиях в стихах и прозе «Третий брак Иоанна IV» (рукопись — в ЛГТБ). Худож.-переводч. деятельность Б. начал еще в Москве: пер. «Приключений Найджея» (не сохр.) для редактируемого А. А. Краевским собр. соч. В. Скотта (см. об этом: ГПБ, ф. 391, д. 181). В 1880—81 (СПб.) опубл. пер. трагедий П. Корнелия «Сид» и «Родогуна» и мистерий Дж. Байрона «Каин». Необработанность языка, обилие «темных» мест, объясняющееся стремлением к буквализму, вызвали отрицат. отзывы в прессе: ЖО, 1880, № 45; В. П. Буренин — НВ, 1880, 21 янв.; ВЕ, 1881, № 1; «Петербург. газ.», 1880, 16 нояб. — эпиграмма Д. И. Минаева на пер. «Каина» («Барышев! Ты отомстил: / Каин нераскаянно / Брата Авеля убил, / Ты ж ухлопал Каина»). Пер. «Фауста», над к-рым Б. работал много лет, не сохр. Гончаров, признавая незначительность лит. дарования Б., считал, что Б. не нашел своего истинного призвания и ценил его как «образец самобытной, цельной натуры», «пример... страстного напряжения сил, какие он положил, чтобы достигнуть серьезного значения в литературе» (в кн.: М. М. Стасюлевич..., с. 219). Обладая большой эрудицией, Б. пытался заниматься также музыкой и изобретательством в области механики, но и здесь его начинания остались не воплощенными.

Лит.: Соколов А. Н., «Полтава» Пушкина и жанр романтической поэмы.— В сб.: Пушкин. Иссл., т. 4, с. 160. ♦ Некролог: «Порядок», 1881, 15(27) окт. ((И. А. Гончаров); то же.— В кн.: М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке, т. 4, СПб., 1912, с. 219—22 и ук.). Речи, произнесенные в торжествах, собрания Моск. ун-та 1834 г., М., 1834, с. 86; Отчет Моск. ун-та с 1 янв. 1834 по 1 янв. 1835 г., М., 1835, с. 22—23; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); ПНекр., Языков.

Архивы: ГПБ, ф. 391, д. 181; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 156 (ф. с. 1843 г.); Фемелиди; ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 101, д. 108; оп. 105, д. 45. Н. Г. Охотин.

БАРЫШЕВ И. И., см. **Мясницкий И. И.**

БАРЯТИНСКИЙ Александр Петрович, князь [7(18).1.1798 — 19(31).8.1844, Тобольск], декабрист, поэт, писал на франц. яз. Воспитывался отцом, управляющим Казан., затем Твер. и Пензен. удельными конторами; мать оставила мужа и детей. Учился в Иезуит. благородном пансионе

в Петербурге, по окончании к-рого в 1814 слушал лекции по физике и политэкономии в Гл. пед. ин-те. Недолго служил переводчиком в Коллегии иностр. дел. В 1817 поступил в л.-гв. Гусар. полк; в 1825 произведен в штаб-ротмистры. Широко и разносторонне образованный, способный математик, знаток рим. и франц. лит-ры, Б. в нач. 1820 — «блестящий адъютант» главнокомандующего 2-й армией П. Х. Витгенштейна. В это время сблизился с П. И. Пестелем (Б. посвятил ему стих. «П. Пестелю»), с 1821 — активный деятель Юж. об-ва, сторонник рев. действий «с упразднением престола» (Алфавит декабристов, 29, 274). «Молодость, идея о конституции и о свободе крестьян прельстила меня, и я себя почел обязанным взойти в общество, которое мне казалось стремящимся ко благу

моего отечества» (Восстание декабристов, X, 267). В 1823 Б. был уполномочен вести переговоры о слиянии Юж. и Сев. об-в. В нояб. 1825 возглавил Тульчинскую управу (центр Юж. об-ва). На следствии вел себя осторожно и обдуманно. Приговорен к вечной каторге, замененной в три приема 13 годами с последующим поселением в Сибири. В 1826 в Алексеевском равелине Петропавлов. крепости написал лучшее из своих произв. — циклизированное стих. «Стансы в темнице» (опубл. в 1931 в пер. М. В. Нечкиной), в к-ром традиц. медитация о бренности бытия (в духе А. Ламартина) приобретает подлинно трагич. звучание. С 1827 Б. — на Нерчин. рудниках, с 1830 — в Петров. Заводе; поддерживал дружеские отношения с И. И. Пушиным и Е. П. Оболенским [см. их письма к Б. — ЦГАОР, ф. 279 (Якушкиных), д. 160, 161; письмо Б. к Пушкину. — ГБЛ, ф. 243, № 1 (11)]. С 1839 — на поселении в Тобольске. Родные Б. (кроме единственной сестры) отделились от него; неизлечимо больной, он жил в крайней нужде. В Тобольске вступил в гражд. брак с местной крестьянкой, к-рая преданно ухаживала за ним. В последние годы впал в отчаяние, пристрастился к вину. Умер в Тобольской больнице обществ. призрения.

В 1824 в Москве вышла в свет кн. Б. «*Quelques heures de loisir à Toulchin*» («Часы досуга в Тульчине»), включавшая дружеские послания, стих. «на случай», мадригалы; точно подмеченные и изящно воссозданные бытовые реалии в соединении с психологическими штрихами дали возможность Б. запечатлеть облик тех, к кому обращены его стихи (см., напр., «Послание к Ивашеву», 1823).

Один из немногих среди декабристов, Б. был известен материалистич. взглядами и религ. вольнодумством, что нашло отражение в «Незаконченном стихотворении» (1824—25; опубл. в 1934; в нек-рых иссл. под назв. «О божь»,) полемически направленном против представления о благодати и разумности «провиденья». Написанные в ссылке стихи и филос. проза Б., как и созданная вместе с В. Л. Давыдовым антология декабрист. поэзии («Плоды тюремной хандры»), не сохранились.

Изд.: A Madame la P-sse T...kou née c-see W...n (Improptu) [Княгине Т...кой, рожд. графине В...н (Экспромт)]: «Что написать мне в ваш альбом?». — «Атеней», кн. 3, Л., 1926; Поэзия декабристов, Л., 1950 (БПбс; биогр. справка Б. С. Мейлаха); Декабристы, т. 1 — Поэзия, Л., 1975 (биогр. справка В. Н. Орлова).

Лит.: Восстание декабристов, X (следств. дело; с. 262*); Лорер Н. И., Записки декабриста, М., 1931 (2-е изд., Иркутск, 1984 — ук.); Дмитриев-Мамонов А. И., Декабристы в Зап. Сибири, СПб., 1905, с. 195—200; Павлов-Сильванский Н. П., Материалисты двадцатых годов — Соч., т. 2, СПб., 1910; Герасимов А. И., На могилах декабристов. — «Вольный Урал» (Екатеринбург), 1917, 14 дек.; Молдалевский Б. Л., Декабрист Б. и его стих. — «Былое», 1926, № 1; Розанов И., Декабристы-поэты. Атеист А. П. Барятинский. — «Красная новь», 1926, № 3; Кислицына Е. Г., Поэт-декабрист А. П. Барятинский. — В кн.: Сб. статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934; Якушкин И. Д., Записки, статьи и письма, М., 1951 (ук.); Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955 (ук.); ЛН, т. 59—60 (кн. 1—2). ♦ Алфавит декабристов; СИЗ; Ченцов; Эймонтова (1, 2).

Архивы: ЦГАОР, ф. 279.

БАРЯТИНСКИЙ Владимир Владимирович, князь [8(20).12.1874, Петербург — 7.3.1941, Париж], драматург, журналист. Дальний родственник А. П. Барятинского. Из дворянского рода, восходящего к Рюриковичам. Сын ген.-адъютанта и уродд. графини Стенбок-Фермор, внук ген.-фельдмаршала, наместника Кавказа. Воспитывался в тесной дружбе с сыновьями Александра III. По окончании Петерб. мор. кадет. корпуса (1893) служил в

Гв. мор. экипаже, в 1904 вышел в отставку в чине лейтенанта.

В последних классах кадет. корпуса сблизился с актерами Александрин. т-ра, писал пьесы для корпусного и дом. театров и сам в них играл. В 1893 опубл. драму «Честь мое имя!» (СПб.), выразив в ней критич. отношение к светской жизни и настроен-

ниями «золотой молодежи». В 1895 поехал впервые в Париж. В 1896 сотрудничал в газ. «С.-Петерб. вед.»: рассказы, статьи о театре, лит.-критич. фельетоны; осенью перешел в «Нов. время». Через два года, разойдясь с А. С. Сувориным по вопросу о «деле Дрейфуса», вышел из числа сотр. газеты. В 1899—1900 изд. и ред. (совм. с К. И. Арабажиным) полит. и лит. газ. «Сев. курьер», пользовавшейся популярностью в передовых кругах; среди авторов — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, И. И. Янжул, К. М. Станюкович, С. А. Венгеров и З. А. Венгерова, Луговой (А. А. Тихонов). В янв. 1900 А. П. Чехов писал Суворину: «Газету его, конечно, прикроют, но репутация хорошего журналиста за ним останется надолго» (Письма, IX, 10), а в неизв. письме к Б. обещал участвовать в его газете (там же, с. 547). Просуществовав 14 месяцев, «Сев. курьер» был закрыт за «вредное направление» (см. об этом ст. Б. — «Сегодня», Рига, 1929, 6 окт.). Свои материалы, опубл. в газете, Б. включил в сб. «Рассказы. Мысли и заметки» (СПб., 1901; положит. рец.: «Новости дня», 1901, 28 дек.; отрицат. отзыв: Н. К. Михайловский — РБ, 1902, № 1). Общедемокр. взгляды Б.-журналиста (характерны его высказывания о Л. Г. Дейче, Б. В. Савинкове и др. — см.: «Былое», 1918, № 12, с. 219) проявились в его лит. деятельности в целом. В 1901 совм. с первой женой, актрисой Л. Б. Яворской, в зале Кононова на Мойке он открыл т. н. Новый т-р (или Т-р Яворской), где шли пьесы Л. Н. Толстого, М. Горького, Чехова, Г. Ибсена и др., а также большинство пьес Б., в т. ч. «Перекаты» (положит. рец.: Л. Жданов — «Звезда», 1901, 3 нояб.), «Карьера Наблюдателя», «Его Превосходительство» (составили кн.: Драм. соч., т. 1, СПб., 1903), «Пляска жизни» (СПб., 1904; более 100 представлений в 1903), осмеивающих нравы дворяно-чиновничьей среды. Близка драматургии и проза Б.: «Потомки!» (СПб., 1897; 3-е изд. — СПб., 1901), «Лоло и Лала. (Картины добрых нравов)» (СПб., 1900). По поводу последней книги Михайловский заметил, что Б. «очень живо, но и очень поверхностно изображает жизнь легкомысленных людей так называемого большого света», «его дело — не суровая сатира, а легкий водевиль» (Михайловский, X, стб. 1063). В 1905—07 сотрудничал (под псевд. Шуха) в сатир. ж. «Сигнал» К. И. Чуковского, «Маска», «Стрекоза»,

«Свободный смех» и др. (стихи и фельетоны). В 1900-е гг. перевел на франц. яз. для альм. «Денница» стихи А. Н. Апухтина, А. Н. Майкова, С. Я. Надсона, Н. А. Некрасова, Я. П. Полонского и др.; как переводчик классич. рус. поэзии выступал в лондон. и париж. периодич. изданиях. Печатался в ж. «Столица и усадьба» (фельетоны под псевд. Княгиня Сандра). В нач. 1-й мировой войны в 1914 выехал в Европу. После 1917 печатался в эмигрант. газетах, особенно активно в париж. «Последних новостях» (более 100 рассказов и очерков из рус. и франц. истории, а также мемуары «Догоревшие огни», 1928—34; отд. изд. — Париж, 1934).

Др. произв. Ист. пьесы: «Во дни Петра» (СПб., 1900; то же, прил. к ж. «Вест. всемирной истории», 1901); «Светлый царь» (СПб., 1905). Ист. иссл.: «Царственный мистик» (СПб., 1912, 2-е изд., СПб., 1913). Восп. «Встречи с Л. Толстым». — «Сегодня» (Рига), 1929, 31 окт.

Лит.: Суворин А. С., Дневник, М. — П., 1923, с. 239—40; Кугель А. Р., Листья с дерева. Восп., Л., 1926, с. 51—54; Крымов В. Л., Портреты необычных людей, Париж, 1971, с. 241; Архив Горького, IV (ук.). — НЭС; Гранат; ТЭ; Альм. и сб. ки (1, 2); Поиск-83, Свердловск, 1983 (библ.); Фостер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 357 (автобiogр. письма к А. Н. Сальникову, 1902); Фемелиди; ЦГА, ф. 777; ЦГА ВМФ, ф. 935, оп. 4, д. 9. Е. Б. Белодубровский.

БАСАНИН Марк, см. *Лашеева* Л. А.

БАСАРГИН Николай Васильевич [1800 — 3(15).2.1861, Москва*], декабрист, мемуарист. Отец — владимир. помещик, мать — дочь изв. моск. архитектора К. И. Бланка, сестра Б. К. Бланка. Получив дом. воспитание, с кон. 1817 — в Москве, учится в Школе колонновожатых; в 1819 выпу-

щен прапорщиком квартирмейстер. части; с 1821 поручик. В кон. 1819 или нач. 1820 вступает в Союз благоденствия. С марта 1820 — в Тульчине, адъютант нач. штаба 2-й армии П. Д.

Киселева. По поручению последнего описывает походы Б. К. Миниха для Истории рус.-тур. войн (не опубл.). Летом 1820 в Тульчине Б. снова принимают в тайное об-во (впоследствии — Юж. об-во). Однако с сер. 1821 вместе с В. П. Ивашёвым, до кон. жизни ближайшим другом Б., Ф. Б. Вольфом и П. В. Аврамовым начинает отдаляться от рев. деятельности: «Не переставая... негодовать на злоупотребления, я нередко спрашивал себя, будет ли лучше, если общество наше достигнет своей цели, и поймет ли Россия выгоды представительного правления?» (изд. 1982, с. 23). В 1824 женился на кн. Марии Мещерской (умерла в 1825, оставив Б. дочь). Приказ об аресте — 30 дек. 1825. На допросах старался не называть имен. В тюрьме пробует сочинять стихи, но убеждается: «поэзия не мое дело» (там же, с. 58). Осужденный на 20 лет каторги, в 1836 выходит на поселение в Туринск (срок дважды был сокращен). Пишет статьи по экономике и статистике Сибири («О Туринске и его уезде», 1840; не найден). В 1842 — переезд в Курган. С 1846 — канцелярская служба в Омске, а с 1848 — в Ялуторовске. Где бы ни жил Б., он неизменно пользовался всеобщим уважением, в т. ч. близких ему И. И. Пущина и И. Д. Якушкина, высоко ценивших положит. склад его личности и неиссякаемое желание помогать ближним.

Тяжело больной, Б. вместе с женой (О. И. Менделеевой, сестрой известного химика) и воспитанницей (дочерью декабриста Н. О. Мозгалева) возвращается после амнистии в Центр. Россию (весна 1857). Лишь в кон. 1860 получает разрешение жить в Москве.

В последние годы жизни Б. напряженно занимался социально-экон. вопросами; в его архиве сохранилось множество статей, в т. ч.: «Мысли о будущем России и ее политике», «Записки о совр. событиях деревенского жителя, возвратившегося из ссылки», 1857—61; «Финанс. меры России в течение последних десяти лет...», «О крепостном состоянии», «О старообрядцах...», «О лихоимстве и поведении должностных лиц в Сибири» (ЦГАОР, ф. 279, все — б. д.), свидетельствующих, что в лице Б. рус. печать потеряла одаренного публициста. Вскрывая несостоятельность внеш. и внутр. политики России (крест. вопрос, Крымская война 1853—56, николаевская бюрократия, беспомощность финансовых прави-

тельств. мер и т. д.), Б. намечает пути социальных преобразований в разл. областях, в частности в экон. состоянии Сибири, исходя из новой расстановки обществ. сил (изменения в обществ. сознании — самостоят. тема его публицистики) и руководствуясь благом страны как высшим критерием оценки. Едва ли рассчитывая на возможность публичного выступления, Б. не мог не высказаться по осн. вопросам предстоящих реформ.

Однако гл. труд Б. — написанные по настоянию Е. И. Якушкина, сына декабриста, «Записки» (1856 — нач. 1857; опубл. в сокр. в сб.: Деятельность, кн. 1, М., 1872); к ним примыкают «Восп. об уч. заведении для колонновожатых...» (не ранее 1856; опубл. — РА, 1868, кн. 1—2) и мемуарные заметки о бр. Бестужевых и др. декабристах (1860—61; опубл. — КиС, 1925, № 5). Рассказывая о рождении Юж. об-ва, следствии, суде, пешем переходе в Петров. Завод, «каторжной артели», сиб. образе жизни, Б., благодаря особой писат. зоркости, сумел сообщить множество отсутствующих в др. источниках сведений; нек-рые эпизоды его жизни в «Записках» вырастают в новеллы, а конкретные лица — в образы. Это соединение обстоятельств и худож. достоинств, вместе с попыткой (в 1-й части книги) дать анализ преддекабрьской полит. и социально-нравств. ситуации в России (в параллель с европейской) ставят восп. Б. в ряд наиб. значит. произв. декабрист. мемуаристики.

Изд.: Записки, П., 1917 (ред. и вступ. ст. П. Е. Щеголева; рец.: Н. Л. (ернер). — «Книга и революция», 1922, № 3); то же. — В сб.: Мемуары декабристов, М., 1982 (изд. подготовлено И. В. Порохом); то же, Красноярск, 1985.

Лит.: Восстание декабристов, X:1 (следств. дело Б.); Герцен, XV, 85; Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных, М., 1926; Памяти декабристов, т. 3, Л., 1926; Буланова О. К., Роман декабриста, 3-е изд., М., 1933; Летописи Гос. лит. музея, кн. 3, М., 1938; Зап. ГБЛ, в. 3, М., 1939 (все — ук.); Декабристы в Москве, М., 1963, с. 226, 230—32, 267, 275*; Титова В., Лобова Н., Жил ли декабрист Н. В. Басаргин в Липне? — «Призыв», Владимир, 1975, 22 февр.; «Сов. славяноведение», 1975, № 6 (статья И. С. Достяна); [Письма Б. к И. И. Пущину]. — В кн.: Сибирь и декабристы, в. 3, Иркутск, 1983 (публ. С. В. Житомирской и С. В. Миленко); ЛН, т. 59, 60 (кн. 1 и 2) (ук.). — РБС; Венгеров. Сл.; Алфавит декабристов; Ченцов; Эймонтова (1, 2); Черейский.

Архивы: ЦГАОР, ф. 279 (Якушкиных); ф. 109, 1 экзп., 1826 г., д. 61, ч. 63 (дело по надзору). А. А. Ильин-Томич.

БАСИСТОВ Павел Ефимович [1823 — 10(22).6.1882, Москва], педагог, критик. Сын мещанина. Учился в Москве: окончил в 1839 2-ю г-зию (см.: Гулевич С., Ист. записка о 50-летию Моск. 2-й г-зии, М., 1885)

и в 1843 филос. ф-т ун-та (со званием кандидата). Преподавал в Твер. г-зии (1843), затем в Москве: в 1-й г-зии (с 1846), Александров. (с 1847), Николаев. сиротском (1850—66) ин-тах, 2-м кадет. корпусе (1855—57), Театр. (с 1860) и Мещан. (1858—78) уч-щах. Чл. ОЛРС (1876—81). Из-за статьи «Рус. лит-ра (журналы)» (СПбВед, 1857, 9 авг.), в к-рой Б. писал, что военные не пригодны к воспитат.-пед. деятельности, вынужден временно оставить преподавание (подробнее см.: Герцен А. И., «La gatta» перед окнами Зимнего дворца. — «Колокол», 1857, 1 дек., № 6; письма И. С. Аксакова к А. И. Герцену — «Вольное слово», 1883, № 60; письмо Я. И. Ростовцева к Е. П. Оболенскому — РС, 1889, № 9). Заведую в 1878—82 моск. думскими школами, много сделал для совершенствования программ. Б. — автор ценных хрестоматий: «Для чтения и рассказа... Курс 1-й» (М., 1862; 23-е изд., М., 1907; рец.: Ушинский К. Д., Соч., т. 5, М., 1949, с. 415—16), «Для разборов и письменных упражнений... Курс 2-й» (М., 1868, 20-е изд., М., 1907). Новизна этих пособий в том, что Б. дал «пед. права нар. поэзии» (Котляревский А. А., Соч., т. 1, СПб., 1889, с. 524), широко использовал произв. рус. классич. лит-ры.

В кон. 50-х гг. Б. был одним из критиков «Отеч. зап.» и вел в «С.-Петерб. вед.» обзоры ж-лов («Современник», «Отеч. зап.», «Ба-ка для чтения и др.). Оценивая наряду с второстепенными нек-рые значит. произв. лит-ры, Б. применял не столько эстетич., сколько дидактич. критерии. По мнению Б., в «Юности» Л. Н. Толстого нет ничего, кроме «убийственной холодности и сухости»; изображать героя повести как тип — «значит клеветать и на об-во и на самый возраст юности» (СПбВед, 1857, 28 февр.). В ст. «Толки о том, что нового в новом ром. г. Тургенева „Накануне“» (ОЗ, 1860, № 5, 6) — полемика со статьей Н. А. Добролюбова «Когда же придет настоящий день?». Вслед за «Москвитянином» и «Рус. беседой» усматривал идею ром. «Накануне» в утверждении народности, почему и отказывал ему в новизне. М. Е. Салтыков-Щедрин, в чьих «Губернских очерках» Б. увидел лишь «голые факты, не проникнутые мыслью, сырой материал» (ОЗ, 1857, № 8, с. 83), в свою очередь саркастически оценивал выступления Б.-критика («Характеры», «Искра», 1860, № 25).

Др. произв.: «Система синтаксиса» (М., 1848; 2-е изд., М., 1878); «Очерки жизни и сочинений Жуковского» (М., 1854; 3-е изд., М., 1902). Рецензии: на кн. «Записки о жизни Н. В. Гоголя...» [сост. П. А. Кулиш] (ОЗ, 1856, № 9, 11); на драму А. Ф. Писемского «Горькая судьбина» («Современность и экон. листок», 1860, № 1). Статья «Новый взгляд на классику трагедию французов» (ОЗ, 1858, № 1). Перевод: «Эврипид. Ифигения в Тавриде» (СПб., 1876).

Лит.: Восп. о Б.: Я. И. Ростовцев — «Голос», 1882, 9 нояб.; М. Сковронская — «Друг женщины», 1882, № 5; РС, 1889, № 9, с. 622; Сакулин П., Идеальный рус. педагог, М., 1902; Ельницкий К. В., П. Е. Басистов, Воронеж, 1904. — Некрологи, 1882: МВед, 11 июня; РВед, 11 июня; ГазГ, 19 июня. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды. Биобибл. сл., т. 1, Минск, 1976; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 157 (ф. с. 1850 г.); ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 12, д. 139. Ш. А. Гумеров.

БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ Сергей Александрович [наст. фам. Басов; 3(15).9.1869, по др. сведениям — 1866, д. Макеево Тульск. губ. — 1.9.1952, Москва], поэт-сатирик, революционер. Сын мелкопоместного дворянина. Окончил 4 класса Тульской г-зии; работал нар. учителем. В 1883—1895 — в народовольч. кружках Тулы и Харькова. С 1887 вел пропаганду среди крестьян. После ареста в Харькове в 1893 гласный надзор отбывал в Полтаве; скрывлся в 1894, отказавшись, по автобиогр. свидетельству, присягать Николаю II. За подготовку экспроприации был в 1896 сослан

на 8 лет в Верхоянск. Работал на метеорологич. станции, участвовал в экспедиции по обследованию о-вов Новосиб. архипелага. В ссылке изучал языки и юриспруденцию. Осенью 1904 —

в Париже, слушатель рус. Высшей школы обществ. наук; выступил в боевую орг-цию эсеров. Приехав в Петербург с целью покушения на мин. юстиции М. В. Муравьева, был арестован (январь 1905); содержался в Петропавлов. крепости до амнистии в ноябре; в мемуарах («Из давних встреч» — «Печать и революция», 1925, кн. 5—6; НМ, 1926, № 8—10; «На другой день» — КиС, 1931, № 7) дал красочное описание эсеровских кругов во время 1905—07, не лишенное, однако, упрощенчества и элементов шаржа.

Дебютировал как лирич. поэт при содействии И. А. Бунина в газ. «Орлов. вест.» (1892, 23 авг.), хотя началом своей поэтич. работы называл ответ на шлессбург. стих. В. Н. Фигнер (РБ, 1896, № 6), из-за подписи М. принятый в радикальной среде за произв. Н. К. Михайловского. Известен гл. обр. сатир. поэмой «Конек-Скакунок. Русская сказка» (СПб., 1906) — переделкой «Конька-Горбунка» П. П. Ершова, к-рую, по словам В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин считал «весьма полезной для крестьян», ибо она «очень зло высмеивает царский дом, самодержавное правительство... и весь бюрократич. строй царской России» (в сб.: Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве, М., 1979, с. 699). Опираясь на давний опыт народника-пропагандиста, усвоив приемы сатир. журналов «дней свобод» и поэтику лубочной лит-ры, Б.-В. сумел создать убедительные для нар. слуха поэтич. эквиваленты полит. лозунгов. Попытка черносотенцев парализовать успех поэмы, выпустив анонимно «Нового Конька-Скакунка», потерпела неудачу. С годами, в результате «изменений», «выпрямивших идеологич. стержень поэмы» (Конек-Скакунок, [М.], 1935, с. 6), Б.-В. заменил апологию мужицкой воляницы прославлением победы организованного пролетариата.

После циркуляра о конфискации «Конька-Скакунка» (2 июня 1907), избегая ареста, жил в провинции, тогда как поэма широко печаталась нелегально, наряду с другими, написанными вслед за ней (в т. ч. «Черная сотня. Сказка», Каз., 1908), идейно и стилистически близкими «Коньку»; «Сказка дядюшки Тараса. Русская история в стихах» (Каз., 1907), имея прообразом «Историю Государства Российского от Гостомысла до Тимашева» А. К. Толстого, позднее составила основу поэмы «Расея» (П., 1923).

Около 1910 поселился в Петербурге; сотрудничал в столичной и провинци. периодике. Оpubл. науч.-популярную кн. «Начатки познания России» (СПб., 1913; в соавт. с В. Я. Заском). В 1914 пораженец; зимой 1916—17 агитировал против войны казаков, стоявших в Петрограде. Летом 1917 деп. Петрогр. Совета. До лета 1918 левый эсер. С 1919 в РКП(б). Работал в ВЧК—ОГПУ (1920—25), Главлите (1925—29), Музеях-усадебх Л. Н. Толстого в Москве и Ясной Поляне (1930—39). Входил в лит. объединение «Кузница».

Др. произв.: памфлет «Что делал со своим народом король французский и что народ сделал с ним» (СПб., 1906); «Король Бунбен. Сказка» (П., 1917).

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, М.—Л., 1927—29 (предисл. Вяч. Полонского); Венок. Сказки, П., 1918; Конек-Скакунок.—В кн.: Стихотв. сатира первой рус. революции (1905—1907), Л., 1969 (БПБ, 2-е изд., в прим. на с. 621—22 — ценз. история поэмы).

Лит.: Вайсброд А. Л., Певец во стане революции.—«Октябрь», 1927, № 1; Вешнев В., Худож. лубок. (Б.-В.).—В его кн.: Книга характеристик, М.—Л., 1928; Анисимов С., Как судили за «Конька-Скакунка».—КиС, 1932, № 6; Ефремин А. В., Поэт рев. подполья. К 60-летию Б.-В.—В его кн.: Поэт и массы, М., 1932 (там же — автобиография Б.-В.); Милонов Н., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971 (ук.); Резник О., Основатель жанра. Несколько страниц о Б.-В.—НМ, 1975, № 1. ♦ Козьмин; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Тарасенков; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1365 (в т. ч. автобиографии — оп. 1, д. 128 и 146); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1892 г., д. 753 (л. д.); там же, 5 д-во, 1895 г., 85, ч. 1; ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 443, л. 162—203.

А. В. Чанцев.

БАТАЛИН Александр Ефимович (ок. 1787* — не ранее 1846), стихотворец. Из небогатых дворян Калуж. губ. В 1802 поступил копиистом в Мосальское уездное казначейство и св. 30 лет служил мелким чиновником в Калуж. губ., занимая должности канцеляриста (с 1809, Мосальский уездный суд), соляного пристава (с 1816, г. Мещовск), секретаря Мосальского гор. магистрата (с 1820), секретаря Калуж. губ. правления (с 1830). Дослужился до чина коллеж. асессора (1836). Имел 7 детей (к 1837; один из них, Федор Баталин, 1823—95, впоследствии ред. «Земледельч. газеты»). Во вступ. заметке к баладам, помещенным в сб-ке Б. «Стихи и проза» (М., 1828), он сетует на нужду, болезнь и несчастья (с. 53).

Прозаическая часть книги Б. ограничивается небольшой медитацией «Размышление при окончании года». Немногочисл., но разнообразные по жанру (ода, романс, эпитафии, баллады, «В альбом...») стихи, как правило,

представляя собой подражания Г. Р. Державину, А. Ф. Мерзлякову, В. А. Жуковскому, превращавшиеся порой в откровенные заимствования (подробнее см. в рец. Н. А. Полевого — МТ, 1828,

№ 11); однако по уровню стиховой культуры они превосходили стих., в к-рых Б. пытался быть самостоятельным. В книге опубл. немало юношеских произв., что объясняет стилистич. обветшалость значит. части сб-ка.

Б. принадлежит также обширный стихотв. трактат «Послание к Урании против Послания к Урании Вольтера» (М., 1829) — защита погранных франц. философ. постулатов. В предисл. и примечаниях с простран. выписками из филос. соч. Б. излагает свою задачу: с помощью «разума» доказать, что «мысли Вольтера не противоречат учению христ. религии». Однако, как указал рецензент «Московского телеграфа», «против остроумия, ловкости, хитрости Вольтера, г-н Баталин выставляет — свои стихи, тяжелые, вялые, представляющие набор слов, без всякой логики... подобные сочинения иногда служат более к вреду того, что ими защищать хотят, нежели к пользе» (МТ, 1829, № 18, с. 253; ср. рец.: «Бабочка», 1830, 19 июля).

Лит.: Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер, Л., 1978, с. 217—18. ♦ Булычев Н., Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е окт. 1908 г. ..., Калуга, 1908, с. 96; Благовещенская Е., Собр. книжных надписей Отдела редкой книги ГПИБ.—Зап. Гос. публичной ист. б-ки, в. 1 (V), М., 1951, с. 30; Венгеров (Источ.; Список).

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1504 (ф. с. 1837 г.)*. А. А. Ильин-Томич.
БАТАЛИН Иван Андреевич [11 (23).2.1844, с. Путогино Мосальского у. Калуж. губ.—1918], журналист. Сын священника. Окончил Калуж. духовное уч-ще (1860), учился в Калуж. духов-

ной сем. (1860—64), в петерб. Медико-хирургич. акад. (1864—1867; уволен по прошению) и на юрид. ф-те Петерб. ун-та (1867—69; не окончил). Во время нечаевского процесса (1871) «обращал

на себя внимание, выдавая себя за агента тайной полиции...» (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., д. 115, ч. 13); та же репутация сохранялась за ним и в дальнейшем (см. Чехов, I, 491, 493; Лесков, XI). Эпизодически выступал как театральный (корреспонденция «Калужский театр», «Рус. сцена», 1864, № 12) и лит. критик (обзор «Повести из семинарского быта», ОЗ, 1865, т. 159), позднее — и как беллетрист: очерк из крест. жизни «На очереди» (газ. «Молва», 1876, 25 апр.), неоконч. ром. «Разрушители» (газ. «Минута», 30 нояб. — 31 дек. 1880), в к-ром обличал народо-вольцев. Осн. занятием Б. была журналистика. В 1866 он печатал в «С.-Петербург. вед.» судебные репортажи. С кон. 60-х гг. сотрудничал в «Петербург. газ.», в 1876—1881 был ее редактором. С кон. ноября 1880 до 1890 — ред.-изд. газ. «Минута». Пост редактора занимал с перерывами, но, как и в «Петербург. газ.», постоянно писал передовые статьи, в осн. по внешней политике. Вел ежедн. раздел «Минутная беседа», где, освещая внутр. положение страны, обличал студенч. волнения и деятельность революционеров, осуждая свободу печати, восхищался колониальной политикой царизма. Называл себя сторонником И. С. Аксакова и консерватором; писал, что имеет «слабость и смелость любить отечество более, чем человека вообще и еврейского в особенности» («Минута», 1880, 7 дек.). В 1884—90 был издателем и до 1891 — редактором ж. «Колосья», где иногда выступал и как критик,

после чего вернулся в «Петербург. газ.», где печатал ежедн. заметки «Отклики дня». В 1894—95 — ред.-изд. ж. «Новое слово», в кон. 1896—97 — газ. «Утро», вел ежедн. «Утренние беседы». В 1906 сотрудничал в газ. «Рус. гос-во», затем (до 1914) снова в «Петербург. газ.». На протяжении мн. лет писал также по вопросам коннозаводства. Выведен в образе Хваталина в памфлетной пов. П. Слободина «Герои литературного шантажа» (СПб., 1877).

Лит.: Никитин В. Н., Восп. — РС, 1906, № 10, с. 120—21; Окрейц С. С., Лит. встречи и знакомства. — ИВ, 1916, № 7, с. 45, 46; Аксельрод В. И., Это не Бунин! — РЛ, 1974, № 3; Петровская Я. (ук.). — Венгеров (Сл., Источ., Рус. кн.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 722, 1867 г.; оп. 5, д. 51, 1874 г.; ф. 777, оп. 3, 1880 г., д. 87 (программа газ. «Минута»); 1883 г., д. 84 (программа ж. «Колосья»).

БАТАЛИН Николай Васильевич [1803, Москва — кон. 1860-х гг., там же (?)], поэт, переводчик. Из обер-офицерских детей. В 1821 окончил ф-т словесных наук Моск. ун-та и, как казеннокоштный студент, был назначен на службу учителем в прибалт. губернию — Балт. порт (ныне Палдиски), Туккум, Ревель (1821—27). Преподавал гл. обр. рус. яз. и чистописание. В 1827—34 учитель нем. языка в Нижегородской, а с 1835 — рус. языка в Винницкой г-зиях. В 1839 отстранен от должности из-за «перереканий» с начальством и выслан под надзор местных губ. властей в Воронеж, где жил до 1857 (с 1840 коллеж. асессор). По утверждению Д. Рябинина, знавшего Б. в 50-е гг., причиной неприятностей писателя был «вольтерьянский» образ мыслей, сохранный им до старости (РА, 1878, кн. 1, с. 404—05, 409). Между тем и опубл. соч. Б. (напр., два стихотв. «Канта», изд. на отд. листках в 1829 и 1832, <М.>), и неопубл. переписка с М. П. Погодиным (ГБЛ, ф. 231/III к. 3, д. 12) демонстрируют его крайнюю благонамеренность (как религиозную, так и политическую).

Начав писать стихи еще в ун-те, Б. впервые выступил в печати в 1826 («Свидание» и «Сельское уединение», «Новости литры», 1826, № 16, 17). Позднее он становится довольно активным журн. тружеником. В 1833—34 сотрудничал в казан. «Заволжском муравье» (стихи, прозаич. переводы), в 1832—33 — в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», в 1841—49 — в «Москвитянине» (корреспонденции о жизни Воронежа, истории края, записи ист. преданий и анекдотов, переводы; 1841,

№ 2, 7, 11; 1842, № 3, 12; 1843, № 12; 1844, № 7, 10; 1849, № 13, и др.). Лит. знакомства Б. (М. Т. Каченовский, А. Ф. Мерзляков, А. Ф. Воейков) были подробно описаны в «Записках», над к-рыми он работал в Воронеже (утрачены вместе с архивом Б. и собранной им коллекцией рукописей; фрагмент опубл.: РА, 1878, кн. 1).

Б. перевел с немецкого сатир. роман К. М. Виланда «Абдеритяне» (ч. 1—2, М., 1832—40); пер. вызвал в осн. одобрит. отклики (СП, 1832, 5 сент.; ЛГ, 1840, 17 июля), однако А. Д. Галахов отметил, что в переводе Б. соч. 18 в. утратило свою сатир. аллюзионность (ОЗ, 1840, № 6).

Лит.: Кольцов А. В., Сочинения, т. 2, М., 1958, с. 159—60; Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит.-арт. 40-х гг. XIX в., М., 1958, с. 320, 367; От классицизма к романтизму, Л., 1970, с. 336, 374 (ст. Р. Ю. Данилевского). — Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1286, оп. 7, 1839 г., д. 7 (о высылке Б. в Воронеж); ф. 1343, оп. 17, д. 1503 (ф. с. 1841 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ГБЛ, ф. 231 (III) (Погодина: письма и корреспонденция Б., ст. «Мои восп. о Н. Новгороде»).

А. А. Ильин-Томич.
БАТЕНЬКОВ, Батеньков Гавриил Степанович [25.3(5.4). 1793, Тобольск — 29.10(10.11). 1863, Калуга, похоронен в с. Петрищево близ г. Белёв], поэт; декабрист. Был двадцатым ребенком в семье; отец — дворянин, отставной офицер; мать — из мешанской среды. Учился в Тобольской

воен.-сиротской школе, а с 1811 в Дворян. полку (Петербург). Принимал участие в Отеч. войне и заграничных походах 1812—15, награжден орденом, пережил плен (февр. 1814), был многократно ранен, всегда возвращался в строй. В 1816 сдал экзамен на звание инженера путей сообщения, направлен в Сибирь, вскоре выдвинулся как умелый строитель

и администратор. С 1819 доверенное лицо и помощник в подготовке Сиб. реформы нового ген.-губ. М. М. Сперанского; вслед за ним в 1821 переезжает в Петербург (с 1822 живет в его доме), принимает должность правителя дел Сиб. к-та. С 1823, кроме того, близкий сотрудник А. А. Аракчеева, в 1824 подполковник, чл. Совета при начальнике военных поселений. В ноябре 1825 после доноса отставлен от обоих постов.

Значит, воздействие на Б. оказала дружба с В. Ф. Раевским (итоги многолетней дружбы подведены в их сиб. переписке кон. 40-х гг. — см. Раевский, ук.). Перед войной 1812 их сблизил общие свободолобивые мечтания; на исходе 10-х гг. полит. активности Раевского Б. противопоставил путь «честного человека» на поприще гос. службы, серьезные занятия науками (историей, статистикой, правом, математикой), углубл. работу в масонстве (масон с 1813, в 1816 чл. «декабристской» ложи «Избранного Михаила», в 1818 один из учредителей ложи «Восточного светила» в Томске), оставившую, как и ранее (1813) знакомство с философией Ф. Шеллинга, важный след в мировоззрении и писаниях Б. В 1822 арест Раевского и запрещение лож явились толчком к усилению оппозиц. настроений Б.

В 20-х гг. Б. пользовался репутацией образованного чиновника, сочетавшего либер. симпатии с карьеристскими устремлениями (его умение ладить с обоими своими покровителями вызвало разноречивые толки в об-ве). В эти годы оформляются его культурные интересы и связи: он посещает «четверги» Н. И. Греча, «воскресенья» Н. И. Кусова, вечера Сперанского, обеды в доме Российско-Амер. компании; сходится с А. А. и Н. А. Бестужевыми, К. Ф. Рылевым, а также с В. А. Жуковским (его памяти посвятил стих. «12 апреля 1862 г.»), с к-рым у Б. были общие ближайшие друзья — А. А. Елагин и А. П. Елагина; публикует в «Сыне отечества» и «Сев. архиве» статьи о Сибири (1822—23) и егип. письменности (1824—25).

Возникшее в нач. 1825 у Б. убеждение в неизбежности скорой революции в России (результат, прежде всего, поездок в военные поселения и размышлений над недовольством разл. петерб. кругов правительств. политикой), интенсивное общение с декабристами, удовлетво-

ренность служебной деятельностью, к-рую Б., честолюбивый реформатор-практик, оценивает теперь как «раболопное ремесленничество по бестолковому заказу капризных хозяев» («Записки», изд. 1933, с. 127), приводят его незадолго до восстания в тайное Северное общество. Он сближается с С. П. Трубецким и А. И. Якубовичем, выдвигает план бескровного переворота. Лидеры об-ва, ценя в Б. опытного законодателя, знатока гос. механизма, намечали ему видную роль при формировании будущего правительства. Катастрофа 14 дек., упреки нек-рых декабристов в отсутствии на Сенатской площади (где, впрочем, заранее ему не назначалось никакой роли), долгое ожидание ареста (конец декабря) обусловили психол. срыв Б. на следствии.

Он последовательно выводит из-под удара Сперанского, свое же участие то полностью отрицает, то преувеличивает, принимая на одного себя всю ответственность за события; при этом, предвосхищая будущие оценки, называет 14 дек. «не мятежом», «но первым в России опытом революции политической» («Восстание декабристов», XIV, 90). Был приговорен к пожизненной каторге, замененной (в три приема) 10 годами. Однако — единств. из осужденных — 20 лет (по невыясненным причинам) провел в тюрьме: первый год в крепости Свартольм в Финляндии, остальные — в одиночке в Петропавлов. крепости; по этому поводу, как и по вопросу, бывал ли Б. в тюрьме безумен, единства в исследоват. лит-ре нет.

Долгие годы в тюрьме (до 1844) ему была доступна лишь одна книга — «Библия» (к-рую он переводил на нек. яз.); прочитанная, по его словам, «сотню раз», она укрепила его религ. умонастроение и наложила отпечаток на стиль его поэтич. и публиц. речи.

Еще в 10-е гг. Б. пробовал писать стихи, преим. шуточные. В Свартольме создал поэму «Оди-чальный» (май 1827) — трагич. исповедь заживо погребенного узника (единств. поэтич. произв., опубл. при жизни. — РусБ., 1859, т. 3). В Петропавлов. крепости Б. близок к самоубийству, каждую ночь ждет смерти, не надеясь дожить до утра — состояния, воплощенное в стих. «Узник». Но обретя утешение в творчестве, создал монументальную «Тю-ремную песнь» (1826, опубл. 1976), в к-рой нет ни слова о тюрьме: это размышления-вос-

торг человека, как бы впервые постигшего высший смысл мироздания. В иных стихотворениях тюрьма даже поэтизируется: ее безмолвие и пустынность позволяют узнику сосредоточить дух. Душевная болезнь, вновь возвращавшаяся к Б., сказалась в «Писаниях сумасшедшего» (ИРЛИ, ф. 263; отрывки: Карцов; Илюшин); это своего рода тюремный дневник и одновременно филос. трактат, подчас почти недоступный пониманию. Окончательно Б. вылился лишь после заключения (с 1846 — на поселения в Томске, живет в семье Лучшевых); тогда же впервые записал тюремные стихи.

В Сибири, оправляясь от пережитых потрясений, он пишет стих., посв. родным местам, дружеские и любовные послания, отклики на события Крым. войны 1853—56. В стих. «Non exegi monumentum» («Я не воздвиг себе памятника» — вариации на тему оды III. 30 Горация) подводит итоги своей жизни и творч. пути (отталкиваясь от примера Г. Р. Державина и А. С. Пушкина); он верит, что ныне неизвестного поэта в будущем оценят хотя бы немногие. Неск. раз начинает писать мемуары, много занимается переводами, надеясь на их публикацию.

В 1856 после амнистии переезжает вначале в белёвское имение Елагиных (Калужская губ.), а затем (1857) поселяется в Калуге, куда вызывает из Томска О. П. Лучшеву с ее детьми (видимо, ей посвящено несколько стих. Б.). Завязывает широкий круг знакомств; особое место в нем занимают славянофилы, с к-рыми Б. разделяет скептическое отношение к совр. Западу и веру в «рус., национальное просвещение» «в обширном смысле» — «дух народный», сложившийся «в продолжении 10 веков» (см.: ЛН, т. 60, кн. 1, с. 302). Ведет начавшуюся еще в Томске большую переписку, в к-рой откликается на все важнейшие совр. лит. и обществ. события. Пишет статьи и записки, преим. по общим и частным социально-полит. вопросам, иногда адресуя их правительству (частично опубл.: РА, 1881, кн. II), работает над воспоминаниями. Занимается переводами (А. Токвиль, Ж. Мишле, Дж. С. Миль и — по завещанию П. В. Киреевского — многотомная история Византии Ш. Лебо); нек-рые пытался опубликовать.

В поэзии этих лет, пробуя себя в разных жанрах и стилях (фолькл. стилизации, сектант. духовные мотивы, пейзажные миниатюры,

исповедальные пассажи), явное предпочтение отдает филос. лирике: оды «На приезд мой в Калугу» (1857), «Отрывок» (1858), «Великий муж» и «Гордыня» (1860), продолжавшие традиции «поэзии мысли», возрождая при этом мн. приемы описания 18 в. Б. оставил неоконч. драму из времен Бориса Годунова, стихотв. переложения псалмов и молитв, заметки о лит-ре (в частности, о «Мертвых душах» Н. В. Гоголя).

Как поэт Б. был склонен к эксперименту со стиховой формой; в «Одичалом» искусно применил внутр. рифмы, в «Тюремной песни» своеобразно варьирует одич. строфу, в «Писаниях сумасшедшего» прибегает к своеобразной ритмич. прозе. Лексика молитв, торжеств. покаяний нередко перемешана с науч. и даже технич. терминами, интонации выстраданной романтич. скорби порой перемежаются с характерными для Б. лирич. (в классицистич. духе) нотами восторга. Мн. рискованные опыты не удалось поэту, но они не ослабили серьезности и трагизма лучших его произв. Проза Б. б. ч. не опубликована.

Изд.: Записки (Данные. Повесть соев. жизни; Зап. о масонстве; Автобиограф. рассказы в письмах) [ред., введение и прим. С. Н. Чернова]. — В кн.: Восп. и раск. деятелей тайных об-в 1820-х гг., т. 2, М., 1933; Батеньков Г. С., Пушкин И. И., Толль Э.-Г., Писма, М., 1936; Ореус И. И., Б. Историко-биограф. очерк [Письма, стих., показания Б., современники о нем]. — РС, 1889, № 8; Декабристы. Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Лит. критика, М. — Л., 1951 (сост. Вл. Орлов); Илюшин А. А., Поэзия декабриста Б., М., 1978 (опубл. все сохранившиеся стихи); «Одичалый». — В кн.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в., Л., 1970 (БПБ; сост., вступ. заметки и прим. С. А. Рейсера).

Лит.: Восстание декабристов, XIV (в т. ч. — ф. с.); Гершензон М. О., Г. С. Батеньков. — В кн.: Рус. Пропилеи, т. 2, М., 1916 (опубл. письма и стихотв. отрывки); Модзалевский Б. Л., Декабрист Б. — «Рус. ист. журнал», 1918, № 5; Снытко Т. Г., Г. С. Батеньков-лирикатор. — ЛН, т. 60, кн. 1 (опубл. стих. и ст. о «Мертвых душах» Гоголя; места хранения неопубл. рукописей Б.); Карцов В. Г., Декабрист Б., Новосиб., 1965; Лучшев Ал., Декабрист Б. — В кн.: Декабристы в Сибири, т. 2, Иркутск, 1975; Немзер А. А., Голос услышан. — ВЛ, 1980, № 2; Раевский В. Ф., Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 1—2, Иркутск, 1981—83 (ук.); Трубицкий С. П., Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 1, Иркутск, 1983 (ук.); Штейнгейль В. И., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1985 (ук.); ЛН, т. 90 (ук.); Вегин П. В., Избранное, М., 1986, с. 143—53 (предисл. и цикл стихов о Б.). ♦ РБС; Алфавит декабристов; Ценцов; Эймонтова (1, 2); Муратова (1).

Архивы: ГБЛ, ф. 20 (описание ф. — см.: Иванова Л. М., Фонд Г. С. Б. — Зап. ГБЛ, в. 13, 1952); ф. 99 (Елагин); М — 4813,4 и 4813,5 (записные книжки А. М. Жемчужникова); ГПБ, ф. 49; ГПБ (ук.); Ленингр. отд. Ин-та истории, ф. 18; ИРЛИ, ф. 265; ф. 377; ЦГАОР, ф. 1143 и 1153; ЦГИА, ф. 1022, оп. 1, д. 43 (мат-лы к биографии Б.); ф. 1640, оп. 1, д. 7 (восп. о соре Б. с Аракчеевым); ф. 970,

оп. 1, д. 680 (письма к И. П. Корнилову, 1857, 1863); Движение декабристов. Именной ук. к док-там фондов и коллекций ЦГВИА, в. 1, М., 1975.

А. А. Илюшин (о поэтич. творчестве); А. Б. Рогинский.

БАТЮШКОВ Константин Николаевич [18(29).5.1787, Вологда — 7(19).7.1855, там же; похоронен в Спасо-Прилуцком мон.], поэт. Родители — Ник. Львович (ум. в ноябре 1817) и Ал-дра Григ. (урожд. Бердяева; в 1791 после рождения младшей дочери

сошла с ума; ум. в марте 1795) — принадлежали к старинному новгород. дворянству. Дет. годы прошли в отцовском имении (с. Даниловское Бежецкого у. Твер. губ.). В 1797—1802 воспитывался в петерб. частных пансионах иностранцев, откуда вынес хорошее знание франц., нем., итал. языков, франц. и рус. поэзии.

С 1802 на попечении двоюродного брата отца, писателя, руководившего обучением имп. Александра в юности и ставшего в 1803 товарищем мин. нар. просвещения — М. Н. Муравьева, у к-рого поселился, выйдя из пансиона; его жену, Ек. Фед., Б. считал своей второй матерью. Под влиянием дяди и его друзей — И. М. Муравьева-Апостола, В. В. Капниста, Г. Р. Державина, Н. А. Львова, А. Н. Оленина — развивались поэтич. способности Б. Первое его стих. «Мечта» (вероятно, 1804; опубл. в ж-ле «Любитель словесности», 1806, № 9) отражает воздействие лирики Муравьева (зачинателя «легкой поэзии» в России), и вместе с тем оно намечает романтич. мотив, к-рый приобретет для Б. программный смысл, — «мечтаний» как поэтич. воображения, идеально противостоящего бедствиям и несовершенству реальной жизни («Блаженство находить в убожестве — Мечтой!); поэт многократно переделывал «Мечту», а последней ее редак-

цией (1817) заключил цикл элегий в сб. «Опыты...». Серьезные занятия итал. поэзией (позже переводил из Ф. Петрарки, Л. Ариосто, Т. Тассо), изучение латыни (читал в подлинниках рим. поэтов, позже переводил элэгий особенно ценимого им Тибулла) формировали у Б. высокую требовательность к поэтич. языку и его воззрения на поэзию.

В 1802 поступил на службу в Мин-во нар. просвещения — сначала в числе «дворян, положенных при департаменте», а затем, в кон. 1804 — нач. 1805, писмоводителем по Моск. ун-ту в канцелярии попечителя ун-та Муравьева. Здесь сослуживцами Б. были Н. И. Гнедич, ставший близким другом, П. А. Катенин, а также члены ВОЛСНХ — И. П. Пнин, Н. А. Радищев, Н. П. Брусилов, Д. И. Языков. Вскоре Б. стал участвовать в работе Об-ва; с нею связано и первое выступление Б. в печати — «Послание к стихам моим» («Новости рус. лит-ры», 1805, № 1); его стихи появляются в близких Об-ву изданиях, в т. ч. в «Сев. вест.» (стих. «На смерть И. П. Пнина», президента Об-ва — 1805, № 9); но действит. членом Об-ва Б. не стал. Сильнее в творч. развитии Б. сказалось сближение с кружком Оленина (И. А. Крылов, Капнист, Гнедич, В. А. Озеров, А. А. Шаховской и др.) и деятельное сотрудничество в ж. «Цветник» (1809).

В начале войны с Наполеоном (1806—07) вступил в ополчение, был назначен сотенным начальником в Петерб. милиционном батальоне (22 февр. 1807) и в начале марта выступил в Пруссию. С мая участвовал в боевых действиях, 29 мая ранен в сражении под Гейльсбергом (за него награжден орд. св. Анны 3-й степени). Два месяца находился на излечении в Риге, в доме купца Мюгеля, увлечение дочерью к-рого отразилось в стих. «Выздоровление» (1817). Получив отпуск, приехал в Даниловское; вторичная женитьба отца привела к разделу семьи — Б. и две его сестры переселились в деревню матери Хантоново (Череповецкого у. Новгород. губ.). Здесь и в Вологде провел кон. 1807 и 1-ю пол. 1808; задумал перевод поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим» и опубл. отрывок из него вместе с посланием «К Тассу» в ж. «Драм. вест.» (1808, ч. 6, а в 1809 — 2-й отрывок в ж. «Цветник»); обостренный интерес к творчеству, умонастроению и к трагич. судьбе великого итальянца (вечное скитальчество,

длительная душевная болезнь) Б. сохранил на долгие годы. Принял участие в бурной полемике о пьесах В. А. Озерова, посвятив ему басню «Пастух и соловей» («Драм. вест.», 1808, ч. 3).

Осенью 1808 возвратился из отпуска в Петербург, в л.-гв. Егерский полк, куда был переведен еще в сент. 1807 вместе с однополчанином И. А. Петиним, ставшим его «лучшим из друзей» [проф. военный, знакомый В. А. Жуковского, в юности опубликовавший неск. стихотворений; погиб в битве под Лейпцигом; ему посвящены: послание «К Петину» (написано в 1810), прозаич. «Воспоминание о Петине» (написано в 1815) и одно из лучших произв. Б.—элегия «Тень друга» (ВЕ, 1816, № 17/18)].

Осенью 1808 — весной 1809 участвовал в Рус.-швед. войне (сражения в Финляндии и экспедиция на Аландские о-ва); с мая 1809 в отпуске. Прибыв в Петербург, подал прошение об отставке (получена к 1 июля 1809) и в начале июля уехал к сестрам в Хантауново. Полгода провел в разнообразных лит. занятиях; впервые ощутил себя поэтом, способным творить вполне самостоятельно. Поэтически самоопределяясь, написал лит. сатиру «Видение на берегах Леты» («Рус. беседа», 1841, т. 1), где «утопил» в реке забвенья мн. совр. поэтов (в большинстве шиховиков и сентименталистов преим. «шаликовского» круга), оставив «бессмертными» лишь произв. Крылова. Распространяясь в списках, «Видение» сделало имя Б. известным в лит. кругах обеих столиц (сам автор отказался печатать «Видение» — см. письмо Гнедичу от нач. авг. 1816). Тогда же Б. начал собирать все им написанное с мыслью об издании (Собр. соч., т. 3, с. 83).

25 дек. 1809 по приглашению Муравьевой приехал в Москву. Вскоре вошел в круг моск. литераторов; особенно сблизился с Жуковским, П. А. Вяземским и В. Л. Пушкиным, глубоко сочувствующими его таланту и лит. воззрениям. В течение трех лет его стихи печатались почти исключительно в «Вест. Европы», редактируемом Жуковским и М. Т. Каченовским. Знакомство с Н. М. Карамзиным произвело большое впечатление на Б.: былое, несколько иронич. отношение к Карамзину как главе «слезливо»-сентиментального направления (т. 3, с. 40, 78) постепенно сменилось серьезным отношением к нему как писателю, «к-рым может похвалиться и гордиться наше отечество» (там же, с. 217).

Летом 1810 по приглашению Карамзиных провел три недели в подмоск. усадьбе Вяземских — Остафьеве. Потом уехал в Хантауново и Вологду; средств Б. хватало лишь на полгода жизни в Москве или Петербурге. Ритм его жизни — полгода в одной из столиц и полгода в деревне — определялся и материальной нуждой и еще более особой тягой к «перемене мест». Б. решил вступить в гражд. службу, находя для себя возможной дипл. карьеру или службу в Публичной б-ке под начальством Оленина, и просил его о содействии; но место освободилось лишь в кон. 1811.

К. Н. Батюшков. Автопортрет. Между 1817—1819. Внизу рукою Батюшкова строки из поэмы А. Ф. Воейкова «Искусства и науки»: «Роскошный Батюшков!.. Овидий сладостный, любимец муз, Гораций, Анакреон и ты, вы веруете в грации».

В Москве (февр.—июнь 1811) лит. и дружеские связи расширились — знакомство с Ю. А. Нелединским-Мелецким (т. 3, с. 113, 128), С. Н. Марининым, А. М. и Е. Г. Пушкиными, Д. П. Севериным. С моск. друзьями вел оживленную переписку; к ним — к Жуковскому и Вяземскому — обратился с большим, программным для предвоенных лет посланием «Мои пенаты» (1811—12, в сб. «Пантеон рус. поэзии», ч. 1, СПб., 1814), воплотившим культ гуманного эпикурейства и получившим восторженную оценку А. С. Пушкина (1821—24, по др. версиям — 1830-е гг.): «дышит каким-то упоением роскоши, юности и наслаждения — слог так и трепещет, так и льется — гармония очаровательна» (XII, 274).

В янв. 1812 Б. приехал в Петербург и в апреле получил место помощника хранителя манускриптов в Публичной б-ке, где его сослуживцами стали Крылов,

Гнедич, С. С. Уваров. По вечерам бывал в кружке Гнедича; познакомился и сблизился с Д. Н. Блудовым, Д. В. Дашковым, А. И. Тургеневым и его братьями Сергеем и Николаем, с И. И. Дмитриевым. Возобновились его связи с ВОЛСНХ, в к-ром в 1811 наметилось оживление в связи с приходом туда Дашкова, Уварова, В. Л. Пушкина, Блудова. 8 февр. 1812 на заседании Об-ва зачитали стих. Б. «Дружество», за к-рое он был принят в действит. члены Об-ва. Но после исключения Дашкова будущие арзамасцы один за другим покидают Об-во; 16 мая Б. письмом известил сочленов, что обязанность по службе вынуждают его «сложить с себя звание действит. члена». Б. надеялся устроить свою жизнь основательно, «пожить на одном месте» (т. 3, с. 181, 191), наняв квартиру вблизи б-ки. Но началась Отеч. война 1812. Большой Б. собирается снова на воен. службу; однако вначале он помогает Е. Ф. Муравьевой с семейством уехать из оставленной рус. войсками Москвы в Н. Новгород (куда приехал ок. 10 сент. 1812). Здесь Б. оказался в кругу знакомых (Карамзиных, Муравьевых-Апостолов, А. Ф. Малиновского, В. Л. Пушкина, С. Н. Глинки). Познакомился с раненым под Бородином ген. А. Н. Бахметевым, к-рого уприсил взять к себе адъютантом. Съездив в Вологду, в янв. 1813 Б. вернулся в Нижний, а в феврале повез представление генерала в Петербург.

Трижды проехав через разоренную Москву, он «видел то, чего ни в Пруссии, ни в Швеции видеть не мог: переселение целых губерний! Видел нищету, отчаяние, пожары, голод, все ужасы войны» (т. 3, с. 209), принесенные нашествием «просвещеннейшего народа Европы». «Вот плоды просвещения или, лучше сказать, разврата остроумнейшего народа... Сколько зла!.. На чем основывать надежды? Чем наслаждаться?» (там же, с. 205—06). Поэзия наслаждения должна умолкнуть перед зрелищем нар. бед, место поэта теперь — на «поле чести», «перед сомкнутым строем врагов» — выразив это убеждение в послании «К Дашкову» (март 1813), Б. замолк более чем на год.

29 марта 1813 Б. зачислен в чине штабс-капитана в Рыльский пехотный полк адъютантом при ген. Бахметеве; но из-за увечья Бахметеву не разрешили вернуться в действующую армию, и Б. лишь в конце июля смог оставить Петербург; он догнал рус.

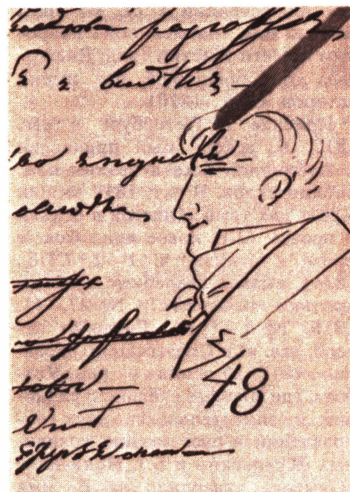
армию под Дрезденом и был назначен адъютантом к ген. Н. Н. Раевскому, с к-рым проделал весь дальнейший поход, с первых же дней участвуя в сражениях, в т. ч. в битве под Лейпцигом. Два месяца (окт.— нояб. 1813) провел при раненом Раевском в Веймаре, где с увлечением читал И. В. Гёте, Ф. Шиллера, К. Виланда, И. Фосса. Вернувшись к армии в декабре, дошел до Парижа, был свидетелем его капитуляции; с 19 марта по 17 мая 1814 пробыл в Париже, с интересом наблюдая жизнь города; взяв отпуск, две недели провел в Лондоне, а оттуда через Швецию и Финляндию в начале июля прибыл в Петербург. За участие в Лейпциг. сражении получил орден св. Анны 2-й степени. Живя у Муравьевой, занимался подготовкой издания соч. М. Н. Муравьева (т. 3, с. 304—06), работал над стихотв. сказкой «**Странствователь и домосед**» (1815), задуманной в Лондоне перед отъездом на родину; судьбу и характер «странствователя», в к-ром любознательность и привычка к странствиям оказались сильнее любви к родному дому, поэт иронически сопоставляет с собственной жизнью. вновь переживая увлечение (возникшее еще до отъезда на войну) Анной Фед. Фурман (1791—1850), воспитанницей Оленина, лелеял мысль о женитбе на ней. Б. получил ее согласие, но понял, что девушку лишь покореится воле опекуна. Вернув ей слово, он в тяжелом нервном расстройстве уехал в Хантоново (февр. 1815), а затем в Каменец-Подольск, прибыв в полк в начале июля; здесь целиком погрузился в лит. работу.

Отеч. война 1812 оказала решающее воздействие на религиозно-нравств. воззрения Б. В разрушительности наполеоновского нашествия он усмотрел плоды франц. Просвещения, а в испытаниях и торжестве России — ее providенциальную миссию. Нравственно-филос. поворот, пережитый поэтом к сер. 10-х гг., иногда обозначают как путь от гуманиста-скептика М. Монтеня к христ. мыслителю Б. Паскалю (см. «Опыты...», 1977, с. 469). Состояние духовного обновления явственно отразилось в написанных в 1815 элегиях «**Надежда**» («Мой дух! доверенность к Творцу!») (А. С. Пушкин заметил о названии: «Точнее бы Вера»), «**К другу**» («И вера пролила спасительный елей/ В лампаду чистую надежды») и в эссеистских «опытах в прозе»: «**О лучших свойствах сердца**», «**Нечто о морали, основанной на философии**

и религии» (где утверждалось, что не философия — «земная мудрость», а «одна вера созидает мораль неизблемую») и «**Петрарка**», где рефлексия и трагизм итал. поэта, столь близкие «поздней» лирике самого Б., истолкованы как бореение светского и религ. начал, земных страстей и жажды бессмертия души. В том же 1815 в Каменце созданы лучшие его любовные элегии — «**Мой гений**», «**Разлука**», «**Таврида**», «**Пробуждение**», «**Элегия**» («Я чувствую, мой дар в поэзии погас»), — связанные с А. Фурман.

В нояб. 1815 Б. подал просьбу об отставке, в дек. выехал в Москву по поручениям ген. Бахметева. Воен. служба тяготит Б., не радует даже долгожданный перевод в гвардию (Измайловский полк); наконец в апр. 1816 он получил отставку (в чине коллеж. асессора). Целый год провел в Москве, подготавливая свои соч. к изданию, предпринятому Гнедичем. В янв. 1817 приехал в Хантоново и полгода напряженно и с увлечением продолжал совершенствовать предстоящее изд. и создавать новые произв. В числе их — ист. элегии «**Гезиод и Омир, соперники**» (перевод-переработка элегии Ш. Мильвуа), «**Переход через Рейн**» и «**Умирающий Тасс**» («Кажется мне лучшее мое произведение» — письмо Вяземскому от 4 марта 1817). Они свидетельствуют о крепнущем таланте поэта, о поисках новых, более емких форм (первые опыты в этом жанре относятся еще к 1814: «**Переход русских войск через Неман 1 января 1813**» и «**На развалинах замка в Швеции**»). К ним примыкают неосуществленные замыслы эпич. характера — план поэмы «**Русалка**», упоминания о поэме «**Рурик**», сказке «**Бальядера**», ист. элегии «**Овидий в Скифии**» («предмет для элегии счастливее самого Тасса» — т. 3, с. 456).

В 1816 Б. опубли. ряд статей, посвящ. проблемам поэтики: «**Ариост и Тасс**», «**Петрарка**», «**О впечатлениях и жизни поэта**» (все три — «Вест. Европы»), «**Речь о влиянии легкой поэзии на образованность языка**» («Труды ОЛРС», ч. 6) и др., вошедшие затем в 1-й том его «Опытов» (3-я — под назв. «**Нечто о поэте и поэзии**», 4-я — с измененным назв. «**Речь о влиянии легкой поэзии на язык**»). Затронутые в них вопросы — о призвании поэта, о вдохновении и верности своему призванию (вопреки всем «страстям земным»), о способ-

К. Н. Батюшков. Рис. А. С. Пушкина. 1818.

ности самовыражения как важнейшей черте поэтич. дара, о трагич. судьбе поэта, коь он остается предан «любви к изящному и к истине», — важны и характерны для начала рус. романтич. движения. В «**Речи**» (первоначально зачитанной Ф. Ф. Кокошкиным на заседании ОЛРС 26 мая 1816) сформулированы требования к легкой поэзии — предельно возможное совершенство формы, простота и истина в чувствах. 26 февр. 1816 Б. избран членом ОЛРС, вместе с Жуковским, Вяземским, Гнедичем и Крыловым; в 1817 он становится поч. членом ВОЛСНХ. Но наиб. близким Б. был «**Арзамас**», членом к-рого он заочно избран при самом основании об-ва в 1815, получив в качестве арзамасского имени прежнее свое прозвище (данное друзьями по контрасту с маленьким ростом) Ахилл — как один из первых бойцов против «**Беседы**» в своих сатирах «**Видение на берегах Леты**» и «**Певец в Беседе любителей русского слова**» (1813, при участии А. Е. Измайлова; опубли. 1856). (Правда, друзья нередко каламбурили с кличкой: Ах, хил, — имея в виду частые болезни Б.) Ритуал приема в «Арзамас» (пародия приема во Франц. академию) совершился в присутствии Б. на заседании 27 авг. 1817. Возобновились знакомство с А. С. Пушкиным, к-рое впервые состоялось в нач. февр. 1815, когда Б. приехал в лицей в «ответ» на послание юного поэта «**К Батюшкову**» («Философ резвый и пиит»); в сентябре—октябре происходили частые дружеские встречи поэтов. Вкладом Б. в лит. замыслы «Арзамаса» стали переводы из греч. антологии, сделанные им

как иллюстрации к ст. «О греч. Антологии», написанной Уваровым при его участии (изд. Дашковым отд. брошюрой без имени авторов, СПб., 1820).

Приехав в Петербург в авг. 1817, Б. вскоре был причислен к Публичной б-ке в звании пом. библиотекаря. В окт. 1817 вышли в свет два тома «Опытов в стихах и прозе» (2-е, новое изд.: Соч. в прозе и стихах, ч. 1—2, СПб., 1834), вызвав хвалебные отклики критики (СО, 1817, № 27, 41; 1818, № 1 — рец. Гнедича; пестерб. газ. «Le Conservateur impartial», 1817, 16 octobre — рец. Уварова, где впервые сказано о различии и значительности двух направлений в рус. поэзии, созданных Жуковским и Б.). Появление «Опытов» утвердило за Б. имя одного из лучших поэтов современности.

В нояб. 1817 получил известие о смерти отца и весь конец года был занят делами по разоренному имению и заботами о своих младших брате Помпее (1811—1892) и сестре Юлии (1810—69). Летом 1818 поехал в Одессу на морские купания; расстроенное здоровье требовало серьезного лечения и перемены климата. По совету А. Тургенева и Жуковского (много способствовавшего облегчению участи Б.) подал прошение на высочайшее имя о причислении его к дипл. миссии в Италию и в конце июля получил известие о назначении его в Коллегию иностр. дел и о причислении его, в чине надв. сов., к рус. миссии в Неаполе. Устроив дела по имению (сентябрь), в октябре приехал в Петербург, а 19 нояб. 1818 выехал в Италию.

В нач. 1819 прибыл в Рим, где, выполняя поручение Оленина, познакомился с рус. художника-

ми — пенсионерами Академии художеств, с их жизнью и нуждами. С конца февраля — в Неаполе, в качестве внештатного секретаря рус. миссии; жил на одной квартире с худ. С. Ф. Щедриным (лето 1819 — лето 1820). Увлечен памятниками антич. культуры: «Все камни знаю наизусть в Помпее. Чудесное, неизъяснимое зрелище, красноречивый прах!» (т. 3, с. 553); знакомится с поэзией Дж. Байрона, переводит две строфы «Чайльд-Гарольда». Для пользования целебными источниками переехал на о. Искья близ Неаполя. Однако осложнения в отношениях с посланником и обострение душевной рефлексии (чувства одиночества, тоски, утраты творч. энергии; т. 3, с. 560) заставили его покинуть Неаполь; в кон. 1820 прикомандирован к рус. миссии в Риме. Невралгич. боли, мучившие его, усилились, и, получив отпуск, он летом 1821 уехал в Теплиц (Теплице; Чехия) на воды, а оттуда, в сент. 1821, в Дрезден.

Воды помогли; вернулась способность к творчеству — в июне 1821 написаны стих., известные под назв. «Подражания древним» (опубл. 1883), начата работа над подготовкой 2-го изд. стихотворений. Вообще в эти годы (1819—21) талант поэта не ослабевает, а продолжает совершенствоваться. Но крайне болезненная реакция Б. на публикацию без его ведома и с искажениями стих. «Надпись для гробницы дочери Малышевой» (СО, 1820, № 35) и на стих. П. А. Плетнева «Б(атюшко)в из Рима» (СО, 1822, № 8), напечатанное без подписи и многими принятое за его собств. стихи, была первым проявлением начинавшейся душевной болезни. Друзья в России недоумевали,

но сам поэт смутно угадывал надвигающуюся наследств. болезнь. В 1821 написал одно из последних стих. «Ты знаешь, что изрек,/ Прощаясь с жизнью, седой Мельхиседек?» (БдЧ, 1834, т. 2; иногда датируется 1823—24), напоминающее изречения из библии. Книги Экклезиаста о суетности, скорбности и непостижимости земной жизни человека (см.: Книга Экклезиаста, 1,2; 5,14; 2,23; 8,16). В катастрофич. обострении болезни поэта известную роль в нач. 20-х гг. сыграл «страх либерализма» — тревога и даже паника, вызванные известием о тайных декабристских обществах (см. замечания Н. М. Муравьева в Соч. Б.: т. 2, с. 443—45, 451, 526—28); выше всего цена иск-во и религ. нравственность, полагаая (как Карамзин и Жуковский) основой обществ. благополучия только гуманную инисходительную «просвещенность», Б. воспринимал насильственную революцию как безумие (см. в кн.: «Восп. и рассказы деятелей тайных обществ, 1820-х гг.», т. 1, М., 1931, с. 46; ср. также: Соч., т. 2, с. 115 и 445).

В сер. марта 1822 вернулся в Петербург, а в середине мая поехал на Кавк. воды; в это время расстройство психики было уже несомненно. В августе переехал в Симферополь; стал страдать манией преследования и неоднократно покушался покончить с собой. С этих пор вся дальнейшая его жизнь (33 года) прошла в тяжелом душевном заболевании. 4 года (1824—28) он провел в больнице для душевнобольных в Зонненштейне в Саксонии, ок. 5 лет (1828—33) — в Москве под наблюдением врача. В 1833 официально уволен от службы с назначением пенсии и перевезен

К. Н. Батюшков. Автозарисовка. 1807.

Рисунок К. Н. Батюшкова, сделанный в период психической болезни.

в Вологду, в семью племянника Г. А. Гревенса. Умер от тифа.

Из 18 лет творчества Б. первые 6 лет (1804—09) составляют период ученичества. Поэтич. искания определялись преим. знанием франц. поэзии 18 в. (Ж. Грессе, Э. Парни, Вольтер, Ж. Лафонтен и др.), итальянской (Ф. Петрарка, Тассо, Дж. Касти) и особым интересом к антич. поэзии, воспитанным в кружках Муравьева и Оленина. Лирика Карамзина дала ему представление о совр. рус. поэтич. стиле и языке, став для него одним из примеров «легкого рода поэзии» — т. е. лирич. поэзии современности.

Сближение с моск. писателями, объединившимися вокруг Карамзина, подготовило творч. подъем Б. в 1810—12 — периода, когда созданы произв., заслужившие ему славу «беспечного поэта-мечтателя, философа-эпикуреяца, жреца любви, неги и наслаждения» (Белинский, VII, 240). Горацианский идеал стихов этого периода — скромная, независимая жизнь, чуждая суесть и роскоши, и неотделимый от нее культ любви, дружбы и поэзии — наиб. полно воплотился в послании «Мои пенаты». Однако цельность и гармония душевного склада лирического героя послания для самого автора всегда оставались лишь мечтой, далекой от его собственного подлинного характера. И герой и стиль послания в целом отражали представление Б. этих лет о «красивой» поэзии, в к-рой неуместны простота жизни и простота прозы.

Потрясения и перелом в мировоззрении Б., крушение культа Франции, разочарование в просветительской философии, бывшие следствием ист. событий 1812—14, резко отделили творчество Б. последнего периода от чувств и идей предыдущего, укрепив его религ. умонастроение и одновременно усилили мотивы горести и печали. В религиозности Б. «мало просветляющего и утешающего (в отличие от Жуковского)». Батюшков слишком приязнен к «сладостному» земному; разрушение и неверность прекрасного — источник батышковской скорби» (И. Семенко, в кн.: «Опыты», 1977, с. 469—70).

Произв. этих лет отличаются глубиной этич. проблем и совершенством худож. решений. Глав. темой и в поэзии, и в прозе (эссе) стала тема поэта, сущности его дара, трагизма его судьбы в обществе и поэзии как самозабвенного служения («Поэзия, осмелюсь сказать, требует все го чело века... Живи как пишешь, и

пиши как живешь» — «Опыты», 1977, с. 22). Именно Б. — в ист. элегиях «Умирающий Тасс», «Гезиод и Омир, соперники» — ввел в рус. поэзию эту тему как героич. и трагическую, превосходящую романтич. трактовку ее в произв. А. А. Дельвига, Пушкина, В. К. Кюхельбекера. Тенденция «область элегии расширить» введенным в нее эпич. элементом еще более ощутима в ист. «монументальных» элегиях, таких, как «На развалинах замка в Швеции» и «Переход через Рейн»: воплотить в пределах малой формы представления Б. о народности как черте нац. эпопеи, они стали первым опытом того понимания народности, к-рое было развито рус. романтизмом 20-х гг.

Заявляя о себе как о приверженце «легкой поэзии», Б. разумел под нею не только поэзию малых лирич. форм, но и отражение поэтич. стороны повседневной жизни. «Легкая поэзия», согласно его концепции, наиб. тесно связана с жизнью об-ва, с развитием в нем «людскости», т. е. гуманитарных интересов. «Легкий род поэзии» «беспреданно напоминает об обществе: он образован из его явлений, странностей, предрасудков и должен быть ясным и верным его зеркалом» (т. 2, с. 243). Непременное его условие — совершенство языка и слога и истина в выражении чувств. Худож. выражением его эстетич. деклараций явились переводы «Из греческой антологии» (созданы между маем 1817 и нач. 1818, вошли в брошюру «О греч. антологии» — см. выше). Определенность и красота поэтич. чувств, краткость и худож. замкнутость его выражения, чистота и красота антологического стиха переводов сразу же выдвинули их в число выдающихся явлений рус. поэзии нач. 20-х гг. Эти же особенности присущи и циклу элегий 1815 года. Их отличает глубокий лиризм и цельность худож. формы.

Начав писать на уровне большинства поэтов своего времени, Б. сумел одновременно и осознать и воплотить в творчестве представление о худож. совершенстве, о полноте и завершенности поэтич. произведения. Поэзия Б. явилась для младших современников лучшей худож. школой. Закрепив победу лирики нового типа, Б. вместе с Жуковским явился непосредств. предшественником поэзии Пушкина.

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб., 1885—87 (изданы братом П. Н. Батюшковым, вступ. ст. Л. Н. Майкова, прим. Майкова и В. И. Сантова; т. 3 — Письма, 1797—1853); Соч.,

М.—Л., 1934 (ред., ст. и комм. Д. Д. Благого); Стихотворения, 2-е изд., М., 1948 (БПмс, вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Томашевского); Полн. собр. стих., М.—Л., 1964 (БПбс; вступ. ст., ред. и прим. Н. В. Фридлянда); Опыты в стихах и прозе, М., 1977 (ред., прим. и ст. И. М. Семенко); «Нечто о поэте и поэзии», М., 1985 (сост., комм. и вступ. ст. В. А. Кошелева; статьи, стих. и письма Б. о поэзии и творчестве); Избр. соч., М., 1986 (включает 93 письма; вступ. ст. А. Л. Зорина, комм. его же и О. А. Проскурина); Опыты в прозе. Лавиния.— РЛ, 1986, № 1 (публ. В. А. Кошелева).

Биогр. мат-лы: Шевырев С. П., Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, ч. 1, М., 1850, с. 109—15; Бунаков Н., К. Н. Батюшков.— «Москв.», 1855, № 23—24; его же, Б. в Вологде.— РВ, 1874, № 8; Долгоруков П. В., Рос. родословная книга, ч. 4, СПб., 1857, с. 266—70; Майков Л. Н., Батюшков, его жизнь и соч., СПб., 1887; 2-е изд., СПб., 1896; Архив Вяземских, т. 1—3, СПб., 1899—1908 (ук.); Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1903, с. 168; Дуранин С., На тропе к Гёте.— ЛН, т. 4—6; Альтшуллер М. Г., Заметки В. А. Олениной о рус. писателях.— В сб.: Вопросы лит-ры и фольклора, Воронеж, 1973, с. 212—19; Кошелев В. А., Вологодские давности, Архангельск, 1985, с. 7—140; его же, К биографии Б.— РЛ, 1987, № 1.

Лит.: Плетнев П. А., Заметка о соч. Жуковского и Б. (1822).— Элегия Батюшкова «Умирающий Тасс» (1823).— В кн.: Плетнев, И.; Кюхельбекер (ук.); Белинский, I, 164—67; VI, 293; VII, 223—54, 275—78, 280—87; Никитенко А., Батюшков.— Одес. альм. на 1840, Од., 1839; Майков Л. Н., Характеристика Б. как поэта (1887).— В его кн.: Ист.-лит. очерки, СПб., 1895; Фридлянд Н. В., Творчество Б. в оценке рус. критики 1817—20 гг.— Уч. зап. МГУ, 1948, в. 127; его же, Проза Б., М., 1965; его же, К. Н. Батюшков в оценке В. Г. Белинского.— В сб.: К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Вологда, 1968; его же, Поэзия Б., М., 1971; Гуковский Г. А., Пушкин и рус. романтики, М., 1965; Сандомирская В. Б., К. Н. Батюшков.— В кн.: История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968; Автономова В. П., Традиции легкой поэтики в творчестве Б.— В сб.: Проблемы эстетики и поэтики..., Я., 1976; Матяш С. А., Метрика и строфика Б.— В кн.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Кошелев В. А., Творч. путь Б., Л., 1986; его же, К. Батюшков. Странствия и страсти, М., 1987; К. Н. Батюшков. Тезисы докладов к науч. конференциям..., Вологда, 1987; Проскурина О. А., «Победитель всех гекторов халдейских» (Б. в лит. борьбе нач. XIX в.).— ВЛ, 1987, № 6; Varese M. F., Batjuškov. Un poeta tra Russia e Italia, Padova, 1970; Rother H., Zur Entdeckung der Elegie bei Batjuškov.— В кн.: Festschrift für A. Rammelmeyer, Münch., 1975.

Некрасов А. И., Батюшков и Петрарка.— Изв. ОРАС, 1911, № 4; Ржига В., «Тень друга» Б.— В кн.: Памяти П. Н. Сакулина, М., 1931; Серман И. З., К. Батюшков «Мои пенаты»...— В сб.: Поэтич. строй рус. лирики, Л., 1973; Горохова Р. М., Из истории восприятия Ариосто в России (Б. и Ариосто).— В сб.: Эпоха романтизма..., Л., 1975; его же, Пушкин, Батюшков, Тассо (К истории одного образа).— В сб.: Сравнит. изучение лит-ры..., Л., 1976; Contieri N., Batjuškov e il Petrarca.— Annali. Inst. universitario orientale. Serione slava, t. II, 1959.

Пушкин, [Заметки на полях 2-й части «Опытов» Б.], XII, 257—84; Пушкин А. С., ПСС, т. VII, Л., 1978, с. 390; Майков Л. Н., Пушкин о Б.— В его кн.: Пушкин..., СПб., 1899; Гершензон М. О., Пушкин и Б.— «Атеней», кн. 1—2, Л., 1924; Комарович В., Поэмки Пушкина в «Опытах» Б.— ЛН, т. 16—18; Сандомирская В. Б., К вопросу о датировке поэм Пушкина во 2-й части «Опытов» Б.— В кн.: Пушкин. Временник. 1972, Л., 1974; ЛН, т. 4—6;

т. 16—17 (с. 819—23, 885—904 и др.).
 ◆ РБС (ст. Л. Н. Майкова); ЛЭ (ст. Д. Д. Благого); Муратова (1); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 50; ф. 523, д. 527 (рукоп. иссл. Новиков Н. Н., Б. под гнетом душевной болезни); ГПБ (ук.); ЦГАЛИ, ф. 63; ИРЛИ, ф. 19 и в составе Р. 1.

В. Б. Сандомирская.
БАТЮШКОВ Фёдор Дмитриевич [5(17).9*, по др. сведениям — 26.8(7.9).1857, с. Косыма Весёгон. у. Твер. губ. — 18.3.1920, Петроград], лит. и театр. критик, историк лит-ры, журналист, обществ. деятель. Из старинного дворян. рода, внучатый племянник К. Н. Батюшкова. По окончании

1-й казан. г-зии (1875) поступил на физико-матем. ф-т Петерб. ун-та, спустя год перешел на ист.-филол. ф-т. Ближайший ученик Ал-дра Н. Веселовского (см. неопубл. ст. Б. «А. Н. Веселовский. Опыт характеристики на основании писем и личных восп.» — ИРЛИ, ф. 20, д. 15 711). На формирование лит. интересов Б. оказала влияние также дружба с историком лит-ры акад. Л. Н. Майковым и его братом А. Н. Майковым. В студенч. годы Б. часто посещал дом ректора ун-та А. Н. Бекетова (деда А. А. Блока), сватался к его дочерям (см. Батюшкова Е. Н., с. 115—16; другую версию см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 741—42). Получив отказы, остался холостяком. С 1885 читал курсы романских лит-р и романо-герм. языков в ун-те (с 1891 в качестве штатного приват-доцента) и параллельно (с 1886) — историю зап.-европ. лит-р на Высших жен. (Бестужев.) курсах, где получил звание профессора. Был направлен ун-том за границу: в 1882—83 — в Германию, в 1888—89 — во Францию (в Париже работал под руководством изв. медиевиста Г. Париса), Англию, Италию и Испанию. Гл. науч. труд Б. этого

времени — кн. «Спор души с телом в памятниках средневековой лит-ры» (СПб., 1891), представленная в 1890 в Петерб. ун-т в качестве магистер. дис.; на диспуте с критикой этой работы выступил Веселовский (см. его рец.: ЖМНП, 1892, № 3). Вскоре Б. прекратил занятия лит-рой романо-герм. средневековья, в 1899 ушел из ун-та. С этого времени он занимается преим. лит. и театр. критикой. С марта 1897 по конец 1898 Б. — ред. рус. отдела междунар. лит. ж. «Космополис», где опубликовал первые его лит.-критич. очерки — об И. Н. Потапенко («Герой на час», 1898, т. XII, октябрь) и М. Горьком (ст. «В мире босяков», напечатанная в одном номере с рассказом Горького «Читатель», 1898, т. XII, ноябрь). Попытка привлечь к сотрудничеству в ж-ле Горького, А. П. Чехова и В. Г. Короленко привела Б. к переписке с ними, а затем к личному знакомству. С Короленко его до последних дней жизни связывали дружеские отношения, Б. вошел в круг ж. «Рус. богатство», хотя и не печатался в нем. Сотрудничал в ж. «Сев. вест.», «Вест. Европы», «Мир божий», «Образование», в «Журнале Мин-ва нар. просвещения» (с 1900 пом. редактора), «Вопросы философии и психологии», «Ежегоднике имп. театров», в газ. «Речь» и др.; в 1900 стал чл. к-та Лит. фонда и Театр.-лит. к-та при Дирекции имп. театров.

Статьи Б., основанные на сравнительно-ист. подходе к лит-ре («К юбилею Пушкина и Расина», «На расстоянии полувека. Бальзак, Чехов и Короленко о „крестьянах“» и др.), вошли в его кн. «Критические очерки и заметки» (ч. 1—2, СПб., 1900—02), создавшую ему репутацию свободного от групповых пристрастий критика академич. склада. Книга отразила разочарование Б. — во многом под влиянием идей В. С. Соловьёва и личных встреч с ним в нач. 80-х гг. — в позитивизме как универсальном науч. методе (что не мешало Б. оставаться в осн. на позициях культурно-ист. школы), а также его интерес к нравственно-этич. традиции славянофильства, к «слав. концепции добра» Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Будучи сторонником «гуманитарного прогресса», Б. считал неизбежным совмещение мирозерцаний разл. культурных эпох — античности, христианства и современности с ее пафосом науч. знания (ст. о В. В. Розанове «От сумерек к рассвету»). Выступал за сочетание реализма

и «идеализма» (романтизма) против крайностей «односторонней эстетики» Н. К. Михайловского (ст. «Критик-уравнитель») и символистов. Б. спорил с утверждением Н. А. Бердяева о наличии «здорового зерна» в декадентстве, к-рое считал явлением «антисоциальным», отделяя в символизме собственно декадентство от «движения в пользу возрождения поэзии и обновления способностей ее выражения» (МБ, 1903, октябрь, с. 10). Позиция Б. вызвала резкий полемич. отклик ж. «Мир иск-ва» — ст. Д. В. Философова «Лит. чиновник» (1902, № 12). Для последующих критич. выступлений Б. характерно стремление к выявлению в худож. произв. типологич. коллизий, гл. обр. психологических; так, нарисованная А. И. Куприным картина быта и нравов царской армии привлекает критика прежде всего восприятием групповой психологии военного «ордена» (ст. «Обреченные. „Поединок“ А. И. Куприна» — МБ, 1905, август). Более всего писал о Чехове (15 статей; см.: Масанов И. Ф., Чеховиана, в. 1, М., 1929), видел гл. особенность его авторской позиции в отталкивании от лит-ры «направленческой», с выработанными заранее идеологич. и дидактич. целями. Много писал о Горьком (см.: Балухатый С. Д., Критика о М. Горьком, М. — Л., 1934), Короленко (см. библи. в кн.: Короленко В. Г., Письма. 1888—1921, П., 1922). Б. — автор одного из первых критико-биогр. очерков о Короленко — «В. Г. Короленко как человек и писатель», написанного в 1913—19 (опубл. М., 1922).

В июне 1902 при содействии Короленко Б. становится офиц. ред. «Мира божьего». Здесь происходит его сближение с Куприным, положившее начало их многолетней дружбе и переписке. Как редактор Б. стремился придать ж-лу характер общедомкр. «внепартийного» издания (что дало основание И. Ф. Анненскому называть Б. «князем Шаликовым на радикальной подкладке» — Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 74). За публикацию в «Мире божьем» полит. обозрения Н. И. Иорданского, вызвавшую закрытие ж-ла в сент. 1906 [см.: Муратова К. Д., Архив Ф. Д. Батюшкова, с. 42; «Рус. лит-ра и журналистика» (1, ук.)], Б. был привлечен к судебной ответственности (ЦГАИ, ф. 776, оп. 8, д. 691). Входил в состав редакции ж. «Совр. мир» (1906—08). Сер. 1900-х гг. — период наибольшей активности Б. как театр. критика

(пост. раздел «Театр. заметки» в «Мире божьем», цикл статей о совр. драматургии в постановках МХТ и Т-ра В. Ф. Комиссаржевской — там же и в «Совр. мире»). Перу Б. принадлежат главы в «Истории рус. лит-ры XIX в.» под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского (т. II—V, М., 1909—10), — об Е. А. Баратынском, А. К. Толстом, Ф. М. Достоевском, А. П. Чехове, В. Г. Короленко и в «Рус. лит-ре XX в.» под ред. С. А. Венгерова (т. I—II, М., [1914—15], — о В. Я. Брюсове, И. А. Бунине).

В предв. годы Б. осуществил издание «Истории зап. лит-ры» (т. 1—4, М., 1912—17), к-рая открывается его фундаментальной обзорной главой «Зап. лит-ра накануне XIX в.» (отд. изд. — М., 1924). Б. принадлежит ряд переводов худож. текстов, а также неск. статей по теории и практике перевода. В последние годы жизни работал над книгой восп. «Около талантов» (рукопись — ИРЛИ, ф. 20, д. 15 780), содержащей главы об А. Н. и Л. Н. Майковых, В. С. Соловьёве, В. М. Гаршине, Л. Толстом (опубл.: РЛ, 1963, № 4), Чехове, Горьком, Куприне (опубл. в кн.: К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Вологда, 1968, с. 125—49) и др. В апр. 1917 Б. был поставлен во главе управления б. имп. театрами (см. его переписку с А. В. Луначарским — «Ист. архив», 1959, № 1). В 1919—20 участвовал в работе изд-ва «Всемирная лит-ра», где под его ред. и с его вступ. статьей и комментариями вышел ряд книг (соч. Вольтера, О. де Бальзака, А. Р. Лесажа).

Др. произв.: «Сага о Финнбоге Сильном» (СПб., 1885); «Пушкин и Расин...» (СПб., 1900).

Лит.: Ольденбург С. Ф., Ф. Д. Батюшков. In memoriam. — В кн.: Принципы худож. перевода, П., 1920 (здесь опубл. ст. Б. «Задачи худож. перевода» и «Язык и стиль»); Куприн А. И., О. Ф. Д. Батюшков. — «Общее дело» (Париж), 1921, 31 янв.; Ухмылова П. К., Голубев В. З., Переписка М. Горького с Б. — В кн.: М. Горький. Мат-лы и исследования, т. 2, М.—Л., 1936; Письма А. И. Куприна к Ф. Д. Батюшкову из Даниловского. (Вступ. заметка В. Гуры). — В кн.: Север. Лит.-худож. сб-к. [Вологда], 1963, с. 152—158; Куприна — Иорданская М. К., Годы молодости, 2-е изд., М., 1966 (ук.); Батюшкова Е. Н., О. Ф. Д. Батюшкова. — В кн.: К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Вологда, 1968; Куприн А. И., О лит-ре, Минск, 1969 (ук.); Ежегодник РО ПД. 1970, Л., 1971 (ук.); Муратова К. Д., Архив Ф. Д. Батюшкова. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1972, Л., 1974 (там же письма П. Якубовича и П. Валери к Б.); Рус. лит-ра (I—3; ук.); Куприна К. А., Куприн — мой отец, 2-е изд., М., 1979 (ук.); [Скворцова Л. А.], «Мир божий». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (I). — Некролог: «Вест. лит-ры», 1920, № 3. Ульянов Н. А., Указатель журн. лит-ры, в. 1 (1906—10), М., 1911; Ульянов Н. А., Ульянов

ва В. Н., Указатель журн. лит-ры, в. 2 (1896—1906), М., 1913; Венгеров (Источ.; Рус. кн.; Сл.); Брокгауз; Сл. ОЛРС; Гранат; Муратова (2); КЛЭ; ТЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 20 (здесь же «Библ. ук. произв. Б.», сост. Н. А. Котляревским); ф. 45, оп. 3, д. 111—113 (письма Б. к Ал-дру Н. Веселовскому); ф. 377 (автобиография); ГПБ, ф. 51; ЦГАЛИ, ф. 81; ЦГА, ф. 1343, оп. 17, д. 1585, л. 45 (м. с.) * [справка Б. М. Витенберга].

Л. А. Скворцова.

БАХ Алексей Николаевич [5(17). 3.1857, г. Золотоноша Полтав. губ. — 13.5.1946, Москва], революционер, биохимик; публицист, мемуарист. Сын техника-винокура, к-рый пробудил в нем «живой интерес к биологич. химии». По окончании 2-й киев. г-зии (1875) поступил на отд. естеств. наук физико-матем. ф-та Киев. ун-та. Участвовал в студенч. волнениях весной 1878, за что был сослан в Белозерск, но в том же году по болезни получил разрешение переехать в Новомосковск, а затем в Бахмут Екатеринослав. губ., где снова находился под арестом (1880 — янв. 1881). По освобождении из-под гласного полиц. надзора восстановлен в ун-те (1882), одновременно вступил в киев. орг-цию «Нар. воли», где занял ведущее положение; один из организаторов издания и распространения нелег. лит-ры. Написал неск. прокламаций («Интеллигентным людям», К., 1882). Вел пропаганду среди рабочих, к-рую продолжал, перейдя на нелег. положение, в Ярославле и Казани. Беседы с рабочими легли в основу книги популярных экон. очерков Б. «Царь-голод», по-народнически излагавшей положения теории К. Маркса; широко издавалась нелегально (Каз., 1883, 1884; СПб., 1895, и др.), а впоследствии открыто (под тем же назв. и под назв. «Экон. очерки», в. 1—3, М., 1917), переводилась на др. языки, в т. ч. в 1906 ее перевел на тат. яз. Г. Тукай. Книгой Б. интересовался В. И. Ленин, о ней с похвалой отзывался М. Горький (XIII, 570). Весной 1884 Б. участвовал в совещаниях «старых» и «молодых» народо-вольцев, содействуя их объединению. В организ. им в Ростове-на-Дону нелег. типографии частично печатался № 10 газ. «Нар. воля». Скрываясь от преследования, жил нек-рое время на Кавказе. В марте 1885 уехал за границу (Франция, США, с 1892 — Швейцария). В США сотрудничал в газ. «The World». Занимался науч. работ., сотрудничал (до 1917) в ж. «Moniteur Scientifique». С 1901 был близок к эсерам; в 1905 вступил в эту партию, был секретарем ее заграничного к-та, участвовал как публицист в ее изданиях. В годы 1-й мировой войны

сотрудничал в газетах эсеров-оборонцев «Новости» (Париж, 1914—15) и др., а также в газ. «Призыв» (Париж, 1915—16), объединившей оборонцев из числа эсеров и социал-демократов. Вернувшись в Россию в июне 1917, работал в изд-ве «Земля и воля». В 1918 порвал с эсерами.

Б. — автор мемуарной кн. «Записки народо-вольца» (под назв. «Восп. народо-вольца» — «Былое», 1907, № 1—3; отд. изд. — М., 1929, 1931; вступ. ст. П. Анатольева; рец. Б. П. Козьмина — «Новый мир», 1929, № 8—9). «Я пишу здесь не историю „Нар. воли“, а даю только свидетельские показания о ней», — оговаривался автор (изд. 1931, с. 176—77), но в «Записках» — и подробный рассказ о драм. событиях последнего периода существования этой орг-ции, когда «партия, а с нею все освободит. движение России переживает жестокий кризис» (с. 106), и художественно конкретное воспроизведение быта и перипетий подпольной борьбы, и психологически сложные, свободные от идеализации портреты многочисл. соратников, в т. ч. Г. А. Лопатина, С. А. Иванова, П. Ф. Якубовича, Л. А. Тихомирова, и острая рефлексия по поводу проблем и уроков движения. В сочетании с живостью диалогов и описаний, простотой и ясностью слога все это делает книгу Б. не только одним из осн. мемуарных источников по истории позднего народо-вольчества, но и ярким худож. документом эпохи. Критич. оценка освещения отд. событий — в письме Г. А. Лопатина («Былое», 1907, № 4).

Основатель школы сов. биохимиков, Б. известен исследованиями окислит. процессов в клетке. Организовал Физико-химич. ин-т им. Л. Я. Карпова (1918) и Ин-т биохимии АН СССР (1935; с 1944 — им. Б.). Акад. АН СССР (1929), Герой Социалистич. Труда (1945). Деп. Верховного Совета СССР (1937). Пр. им. В. И. Ленина (1926), Гос. пр. СССР (1941).

Изд.: Сб-к избр. трудов, Л., 1937; Собр. трудов по химии и биохимии, М., 1950; Автобиография — Гранат, т. 40.

Лит.: Бах Л. А., Опарин А. И., А. Н. Бах, М., 1957; Каримова Р. А., Книга Б. «Царь-голод», Каз., 1957; Волк С. С., Народная Воля. 1879—1882, М.—Л., 1966 (ук.). — ДРДР: БСДЭнт; СИЭ; БСЭ; А. Н. Бах, М., 1946 (Мат-лы к библиографии ученых СССР, Серия биохимии, в. 1).

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, оп. 127, д. 640, 2315, 6516; 3 д-во, 1883 г., д. 1326; 00, 1916 г., д. 344; ЦГВИА, ф. 1351, оп. 1, ч. 4, д. 6204, 6240 (следств. дела).

О. А. Сайкин.

БАХМЕТЕВА Александра Николаевна [23.3(4.4). 1823, Москва — 31.5(12.6). 1901, Москва],

прозаик. Отец, Н. В. Ховрин, — пензен. помещик; мать, М. Д. Ховрина, была в дружеских отношениях с С. Т. Аксаковым, Н. В. Гоголем и др. Б. получила основат. образование. С кон. 30-х гг. жила с родителями в Риме, где общалась с Н. В. Станкевичем («Ее нельзя не любить, как доброе дитя», см. в его кн.: Переписка, М., 1914, с. 704) и И. С. Тургеневым, писавшим Станкевичу о своем увлечении Б. (26 апр. 1840; Письма, I). Он посвятил ей в 1840 стих.: «Что тебя я не люблю» и «Луна плывет над дремлющей землею», введенное с нек-рыми изменениями в текст ром. «Дворянское гнездо» и адресованное Лизе (гл. 4). В Москву вернулась не позже янв. 1842; Н. П. Огарев в письме от янв. 1842 сообщал: Б. «произвела эффект необычайный; она на всех балах и все от нее без ума» (Гершензон М., Образы прошлого, М., 1912, с. 466, 468).

В 40-х гг. сблизилась с кружком славянофилов (А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин и др.). Выйдя в 1849 замуж за П. В. Бахметева, жила в осн. в Москве, занимаясь благотворительностью (в Об-ве любителей духовного просвещения) и лит. деятельностью. В 1864 избрана поч. членом ОЛРС. Дружила с семьей И. С. Аксакова и А. Ф. Аксаковой. Ей адресованы письма-восп. И. С. Гагарина о Ф. И. Тютчеве (1874—75; ЦГАЛИ, ф. 1049). Б. — автор книг и брошюр для дет. и нар. чтения по евангельской, церк. и гражд. истории, высоко оценен-

ных рецензентами за верность духу Писания, за простоту и живость повествования: «Рассказы для детей о земной жизни... Иисуса Христа» (кн. 1—5, М., 1857—58; 14-е изд., М., 1896; рец. в кн.: Что читать народу? Критич. ук. для нар. и дет. чтения, т. 2, СПб., 1889, с. 6), «Рассказы из истории христ. церкви. От I в. до пол. XI» (ч. 1—3, М., 1863; 8-е изд., ч. 1—2, М., 1900; рец. в кн.: Систематич. обзор рус. нар.-уч. лит-ры, СПб., 1878, с. 119), «Как Русь освободилась из-под тат. ига в 1480 г.» (М., 1880; 7-е изд. — Освобождение Руси от тат. ига, М., 1914) и др. Ей принадлежат также назидат. рассказы «Крепость» (М., 1874; 4-е изд., М., 1907) и «Пастырь и овцы» (М., б. г.).

Др. произв.: «Рассказы из рус. церк. истории» (ч. 1—2, М., 1883; 4-е изд., ч. 1—2, М., 1904; рец.: РМ, 1884, № 1), «Избр. жития святых... янв.—дек.» (М., 1858—60; 19-е изд., М., 1913; рец.: «Моск. епархиальные вед.», 1872, 20 февр.), «Преподобные Кирилл и Мефодий, просветители славян» (М., 1885), «Начало христианства в России...» (М., 1888; 5 изд., 1916).

Изд.: Письма к К. П. Победоносцеву. — РА, 1904, кн. 1.

Лит.: Тургенев, VI (Восп. о Н. В. Станкевиче); Архив Вяземских, IV, 233; Письма П. С. Казанского к Б. — В кн.: У Троицы в Академии..., М., 1914; ЛН, т. 73, кн. 1, с. 343. — Некрологи, 1901: МВед, 2, 5, 10 и 13 июня; РА, 1901, кн. 2, с. 446—448 (Бартенев П. И.). Голицын; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ГИМ, ф. 306; ЦГАЛИ, ф. 46 (письмо П. И. Бартеневу); ГПБ, ф. 326 (копии писем Б. к Гагарину); ИРИИ, ф. 3 (письма И. С. Аксакову).

Ш. А. Гумеров.

БАХМЕТЬЕВ Владимир Матвеевич [2(14).8.1885, г. Землянский Воронеж. губ. — 16.10.1963, Москва], прозаик, драматург, публицист, лит. критик. Род. в семье

мелкого чиновника. Свои оппоз. и атеистич. настроения впоследствии Б. связывал с влиянием «дядьев» — уездных гробовщиков, «пьяниц и безбожников» (автобиография). Окончив в 1904 уездное уч-ще, работал писцом в зем. управе. По словам Б., в 1905 под псевд. Уржатский и Матвеев печатал стихи и рассказы злободневного полит. содержания в издававшемся в Землянке при его непосредств. участии ж. «Красный лапоть». С этого же времени постоянно занимался рев. работой, за что в 1908 сослан в Барнаул. Вскоре перебрался в Новониколаевск, где в 1909 вступил в РСДРП(б). Сотрудничал в газ. «Обская жизнь» и «Алтайское дело», где с 1910 печатал очерки об Алтае (М. Горький назвал их в письме к В. И. Анучину от 6 февр. 1913 свежими и сочными — XXIX, 296) и др. В 1913 редактировал газ. «Сиб. новь». В 1914 перебрался в Томск, где сблизился с В. Я. Шишковым (позже опубли. кн. «В. Шишков. Жизнь и творчество», М., 1947). В 1915 арестован за распространение антивоен. агитац. лит-ры. После Февр. революции 1917 заведовал в Томске отделом народного образования в Городской думе.

Рассказы и пов. Б. публиковались в сиб. и столичной печати: «Машина» (в кн.: Алтайский альм., СПб., 1914), «Сухой потоп» («Сиб. студент», 1914, № 2—4), «У последней воды» («Сиб. жизнь», 1914, 13 июля), «Железная трава» («Ежемес. журнал», 1915, № 9—10; позднейшее назв. — «Алена»), «Мать» (сб. «Сев. зори», М., 1916) и др. Печатался также в «Сиб. неделе», «Голосе Сибири», «Сиб. жизни» и др. Произв. Б. написаны в реалистич. манере, отмечены хорошим знанием нар. жизни и нар. языка. Как защитник реализма выступал и в качестве лит. критика: статьи о Г. Д. Гребенщикове («Сиб. новь», 1913, 21 февр.), против декадент. лит-ры — «чертовщины, рожденной певцами отмирающих клеточек на здоровом теле» (газ. «Алтайское дело», 1913, 6 янв.), о М. П. Арцыбашеве, Б. В. Савинкове, Ф. Сологубе, Д. С. Мережковском.

После Окт. революции опубли. первую кн. рассказов «На земле» (М., 1924), роман «Преступление Мартына» (Собр. соч., т. 3, М. — Л., 1928) и др.

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, М. — Л., 1926—28; Собр. соч., т. 1—3, 4-е изд., М. — Л., 1929—30; Из плена лет. Избранное, М., 1950; Избр. произв., т. 1—2, М., 1957; [Автобиография], в кн.: Писатели. Автобиографии и портреты совр. рус. прозаиков, 2-е изд., М., 1928.

Лит.: Сига́чев А., Большой труженик лит-ры. — «Подъем», 1959, № 3; Павлов Г., Творчество, отданное народу. — «Звезда», 1960, № 11; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982; ЛН, т. 70 (ук.); Ласунский О., Лит. прогулки по Воронежу, Воронеж, 1985, с. 139—41, 151. ♦ Некролог: ЛГ, 1963, 19 окт. Мацуев; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; ССЗ; Рус. сов. прозаики; Писатели Воронежа. Библ. ук., Воронеж, 1969; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2500; ЦГАОР, ф. 102, 00, 1915 г., д. 5, ч. 81; ГПБ, ф. 1035, д. 167 (письма Л. Р. Когану).

К. М. Поливанов.

БАХТИ́РОВ Анатолий Александрович [3(15).7.1851, с. Ертарское Камышлово, у. Перм. губ. — 23.11(6.12).1916*, по др. сведениям — 21.9(4.10).1916**, Петроград], очеркист. Сын чиновника. По окончании Моск. учительской сем. воен. ведомства (1874) преподавал рус. яз. в Петерб. воен.-фельдшерской школе (см. автобиографию Б. — «Книга. Иссл. и мат-лы», т. 39, М., 1979); в 1901 вышел в отставку в чине коллеж. сов. В 1890 Б. и его жена усыновили незаконнорожд. евр.

мальчика. Б. печатался с 1884 в газ. «Эхо» и «Здоровье». В 1885—1887 в «Петерб. газ.», «С.-Петербург. вед.» и «Новостях» помещал очерки под назв. «Брюхо Петербурга» (отд. изд. — СПб., 1887, на т. л. — 1888; краткое, в осн. одобрит. отзывы: ЖО, 1887, 20 дек.; ВЕ, 1888, № 3; «Север», 1888, № 3; СВ, 1888, № 5), а в ж. «Колосья» (1891, № 9—11) — очерки «Чрево Москвы». На основе личных наблюдений и статистики Б. воссоздает «физиологию» столиц (скотобойни, мукомольни, рынки и пр.). В кн. «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки» (СПб., 1895; рец.: РБ, 1895, № 3; СВ, 1895, № 3), «Босяки. Очерки с натуры» (СПб., 1903), «Отпетые люди. Очерки из жизни погибших людей» (СПб., 1903) делает выразит. зарисовки обитателей ночлежек, мусор-

щиков, поденщиков, нищих, создает образы людей, далеких от отчаяния, не лишенных человеческого достоинства. Автор ряда рассказов «Будочник и тряпичный туз», СПб., 1891; «Слепой», «Машинист», СПб., 1893; «Атаман», ИВ, 1913, № 12), очерка «Валаамская обитель» (СПб., 1893; рец.: СВ, 1894, № 2), многочисл. популярных брошюр по истории и технике печатного дела, ист. очерков о Петербурге и Москве. Сотрудничал во мн. газетах и ж-лах, в т. ч. в «Петербург. газ.». Ст. Б. «Как Серов писал портреты?» (вошла в сб.: «В. Серов в восп...» (т. 2, Л., 1971)). Публикация в «Петерб. газ.» серии очерков Б. «Типы полицейского дома» (1908) была прервана по приказу петерб. градоначальника.

Лит.: Некролог: «Плодоводство» (сотрудником к-рого Б. был с 1865), 1916, № 12*. НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Муратова (2; ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 155; ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 170 391 (п. с.); ф. 400, оп. 287, 9 отд., 3 ст., 1917 г.** [справка М. Р. Рыженкова].

Ш. А. Гумеров.

БАХТИ́Н Иван Иванович [1754—14(26).4.1818, Петербург], поэт. Отец Н. И. Бахтина. Сын орловского дворянина. В 1772 поступил сержантом в артиллерию, в 1774 произведен в штык-юнкеры; с 1776 по 1782 в отставке (в чине подпоручика); с 1782 — стряпчий Тобольского надворного суда. С 1783 перм. губ. стряпчий и (с 1785) прокурор Перм. верховного зем. суда. В 1788—94 губ. прокурор в Тобольске.

Первые выступил со стихами в ж. «Лекарство от скуки и забот» (1786, ч. 1). Наиб. интенсивный период лит. деятельности падает на 1789—91, когда он, сблизившись с кружком П. П. Сумарокова, активно сотрудничает в тобольском ж. «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Помещенные здесь стихотв. опыты Б. в малых жанрах классицизма (басни, сатиры, эпиграммы, мадригалы, эпитафии и др.) выделяются острой социальной направленностью («Сатира на жестокости нек-рых дворян к их подданным», 1790, № 1 и др.).

В 1795 Б. — советник Новгород. казенной палаты, затем Калуж. и Тульского губ. правлений. С 1797 в Петербурге, определен советником в Экспедицию о гос. доходах; с 1798 стат. сов. Выполнил спец. поручения Александра I по расследованию помещичьих злоупотреблений против крестьян (РС, 1870, ч. 1, с. 132—36). В 1803—14 гражд. губернатор Слободской Украины. Содействовал организации и

дальнейшей деятельности Харьков. ун-та. «Неповоротливый, дородный и добрейший» (Багалей, т. 1, с. 1023 и ук.), губернатор был популярен среди харьков. дворянства, выплатившего после отставки Б. сорокатысячный губернаторский долг; собств. состояние Б. проиграл в карты.

Считая лит. творчество несоместимым со своим служебным положением («Письмо к издателю», ВЕ, 1811, ч. 56), Б. публикует за годы губернаторства только 2 стих. (РБ, 1810, № 4). Однако, вернувшись в 1816 (после отставки в 1814) на службу управляющим Экспедицией о гос. доходах, публикует три книги (все изд.: СПб., 1816): «И я автор, или Разные мелкие стихотворения», составленные в осн. из его старых стих.; «Ревнивый» (драма, написана в 1795) и прозаич. «Вдохновенные идеи». В последней, рассказывая о своем превращении «из вольтериста в христианина», Б. реальность сверхъестеств. «озарений» доказывает примерами из собств. служебной практики, что придает книге комич. оттенок своего рода бюрократич. мистицизма. Неск. стих. Б., связанных с памятью Г. Р. Державина, в 1816—17 напечатаны в «Духе журналов».

Изд.: Поэты-сатирики, 1959; Рус. басня.

Лит.: Багалей Д. Н., Опыт истории Харьков. ун-та, т. 1—2, Хар., 1893—98, 1904; Дмитриев-Мамонов А. И., Начало печати в Сибири, 3-е изд., СПб., 1900, с. 28—34; Жуков З., «Иртыш, Иппокрена, Лета». — В кн.: Омский альманах, в. 1, Омск, 1939; Альтшуллер М. Г., Лит. жизнь Тобольска 90 гг. XVIII в. — В кн.: Сибирь периода феодализма, в. 3, Новосиб., 1968, с. 183—84; Кунгуров Г. Ф., Сибирь и лит-ра, 2-е изд., Иркутск, 1975, с. 143—45; Чмыхало Б. А., Опыт реконструкции одной биографии (поэт и чиновник И. И. Бахтин). — В кн.: Тенденции развития рус. лит-ры Сибири XVIII—XIX вв., Новосиб., 1985; Зорин А. Л., Две заметки к биографии Державина. — Изв. ОЛЯ, 1986, № 1. ♦ РБС; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 154 (биогр. очерк Н. Н. Селифонтова о Б. и его сыне Ник. Ив.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 30, л. 7 (ф. с. 1800 г.).

БАХТИ́Н Николай Иванович [3(14).1.1796, Тула — 26.3(7.4).1869, Петербург], критик; видный чиновник 50—60-х гг. Сын И. И. Бахтина. Беспоместный дворянин. По окончании курса в Слободско-укр. (Харьков.) г-зии (1812) Б. посещал Харьков. ун-т. Служил канцеляристом в Слободско-укр. губ. правлении. После переезда в Петербург (1815) — в Экспедиции для ревизии счетов и Канцелярии статс-секретаря для принятия прошений на высочайшее имя (1816—23). В 1823 поступил в Капи-

тул орденов, при канцлере к-ро-го, А. Л. Нарышкине, пробыл за границей с весны 1823 по осень 1825. С этого времени публиковал статьи в париж. ж. «*Mercure du XIX siècle*» (перечень статей Б. на франц. яз. см. в РБС).

С сер. 1810-х гг. сблизается с петерб. лит. кругами, более всего с А. А. Жандром и П. А. Катениным, оказавшим сильное влияние на формирование его лит. взглядов. Вслед за Катениным Б. отвергает лит. принципы Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова и формирующейся романтич. школы (к ней относил П. А. Вяземского, А. А. Бестужева), за исключением А. С. Пушкина, к к-рому высказывает сдержанно-благожелат. отношение; однако вслед за Катениным подвергает критике «Бахчисарайский фонтан» (см.: Вацуро). В 1821 впервые выступает в печати как единомышленник Катенина в ст. «О замечаниях г-на Z на комедии „Школа женщин“ и „Сплетни“» (СО, 1821, № 12) — ответ на критику катенинской комедии «Сплетни» (ВЕ, 1823, № 3—4). Начиная с 1815 до 1842 ведет с Катениным активную переписку, сообщая лит. и театр. новости и взяв на себя роль его лит. комиссионера («поставщика лит. новостей», Шавеев, с. 653). Позитивная лит. программа Б. также близка к катенинской; он отстаивает языковые принципы «младодархаистов», установку на просторечие и нац. начало в лит-ре (нац. колорита Б. требует и от нарождающегося романтизма). В 10-х — нач. 20-х гг. был затронут либер. веяниями и в разговорах и письмах критически настроен к правительству, политике; однако с декабристами не сближается; су-

ществует рассказ (идуший от самого Б.) о его несостоявшейся дуэли с К. Ф. Рылевым («Писатели-декабристы в восп. современников», т. 1, М., 1980, с. 291). Свои лит. представления Б. развернул в полемике с Н. И. Гречем по поводу его кн. «Опыт краткой истории рус. лит-ры» (ВЕ, 1822, № 13, 14, 19, 24) и в ст. «*Coup d'oeil sur l'histoire de la Langue Slave, et sur la marche progressive de la civilisation et de la littérature en Russie*» (в кн.: Balbi A., «Atlas ethnographique du Globe...», t. 1, P., 1826, p. 321—57; рус. пер. Д. Я. Кафтырева — СО, 1828, № 9—12). В последней Б. выделяет два периода в рус. лит-ре: «блестательный» (1762—90) и «несчастный» (до 1810-х гг.), к к-рому относит период господства сентиментализма. Статья вызвала полемику в рус. ж-лах (см. резко отрицат. отзывы Н. А. Полевого в «Моск. телеграфе», 1827, № 17—18), на к-рую Б. ответил целой серией выступлений (под псевд. М. И.), где разъяснял и защищал свои положения от нападок — нередко с аргументиров. ссылками: два «Письма...» к Булгарину (СО, 1828, № 2, 6), «Письма к Издателю...» (М. Г. Павлову — «Атеней», 1828, № 12, 17). Первые письма (ответ на критику Н. А. Полевого) содержат рассуждения об истории духовного красноречия и формировании церк.-слав. языка.

Последний лит. труд Б. — издание «Соч. и переводов в стихах» Катенина (СПб., 1832), где Б. — автор предисловия и примечаний. С нач. 1830-х гг. уходит от лит-ры и всецело отдается гос. деятельности.

Проходя разл. этапы служебной карьеры [Б. служил в Провиантском деп. (с 1825); в Морском мин-ве (с 1827); правитель дел К-та образования флота (с 1831)], Б. к 1835 — статс-секр., в 1843 назначен гос. секретарем; с 1853 до конца жизни чл. Гос. совета по Деп. гос. экономии. При Александре II — защитник суд. реформы (им подготовлен указ о рекрутах), сторонник освобождения крестьян с землей.

Современники, оценивавшие Б. как человека положит. ума, известного своей непоколебимой честностью и принципиальностью, отмечали его язвительность, заносчивость, вредившие ему во мнении окружающих: «Его все боялись, как самого злого насмешника, едва ли кто любил...» (Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 231; см. также с. 232, 234, 264).

Лит.: Вяземский, I, 86—87; Фишер К. И., Записки сенатора. — ИВ, 1908, № 11; РС, 1880, № 11, с. 753—57; Семенов-Тянь-Шанский П. П., Мемуары, П., 1916, т. 4, с. 421; Барсуков, XII, 331—32; Отчет имп. публичной б-ки за 1902, СПб., 1910, с. 51—73; Гос. канцелярия. 1810—1910, СПб., 1910; Чебышев А., Мат-лы для истории рус. лит-ры 20-х и 30-х гг. XIX в. (о переписке Катенина с Бахтиным; письма Б. не сохр.). — РС, 1909, № 12; Тютчев Ю. Н., Пушкин и его современники, М., 1969 (ук.); Вацуро В. Э., Из неизд. отзывов о Пушкине. — Пушкин. Временник, 1975, Л., 1979, с. 98—109; ЛН, т. 16—18, с. 650—54, т. 33—34, с. 733, 735, 763, т. 60, кн. 1 (ук.). — Некрологи, 1869: «Голос», 28 и 31 марта; СПбВед, 29 марта; ВИ, № 16, 17. РБС: Брокгауз; Черейский; Мяснов.

Архивы: ГПБ, ф. 682; ЦГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 30 (л. д.).

А. О. Толстухина.

БАХТИН Николай Николаевич [5 (17).5.1866, Чирюрт (Чечня) — 2.4.1940, Ленинград], поэт-переводчик, библиограф, педагог. Из дворян Калуж. губ., сын офицера. Рано осиротел. Окончил 2-е воен. Константинов. уч-ще в Петербурге (1885). В 1885—91 служил в Киеве в 132-м Бендерском полку, в 1891—1909 офицер-воспитатель в Орлов. кадет. корпусе (где сам Б. воспитывался до уч-ща); с 1898 подполк. В 1910 Б. вышел в отставку и переехал в Петербург. Первые работы Б. — «Проект новой азбуки и орфографии» (1886) и «Основы рус. правописания» (РФВ, 1890, № 1—4; 1891, № 1—4; 1892, № 2, 4; отд. изд. — Варшава, 1892) — отрицательно оценены критикой. Просветит. уклон имели и статьи Б. по истории отеч. и заруб. лит-ры: «Л. Н. Толстой» («Пед. сб-к», 1908, № 8), «Поль Верлен и его поэзия» («Орлов. вест.», № 21, 22), «Ал-др Петефи» («Юный читатель», 1900, № 6; см. также в сб.: Венгерско-рус. лит. связи, М., 1964), «Пушкин на исл. языке» (ИВ, 1899, № 10) и др. Ист.-лит. заметка Б. «Лермонтов и Р. Бёрнс» (МГ, 1908, № 9) о стих. М. Ю. Лермонтова «Если б мы не дети были...» легла в основу комм. к нему во всех последующих собр. соч. поэта. Среди пед. работ Б. — «Руссо и его пед. воззрения» («Рус. школа», 1912, № 9—12); «Чеш. народный педагог Ян Коменский» (П., 1915); «Назревшая потребность. (К вопросу о рус. пед. словаре)» («Пед. сб-к», 1914, № 2) и мн. др. В эстетич. воспитании ребенка Б. отводил важную роль самодет. театру. Помимо ряда статей на эту тему (ЖМНП, 1909, № 4; «Рус. школа», 1913, № 9 и др.), в 1904—19 он предпринял изд. серии драм. произв. «Детский и школьный театр» (25 вып.), в к-рой выступил и как автор коротких назидат. пьес

по мотивам жизни слав. народов («Женихи индийской принцессы». Фантастич. пьеса, СПб., 1910; «Волшебная свирель», СПб., 1914; «Сказание о граде Леденце». Лирич. драма, П., 1915). Параллельно Б. издавал серию книг «Школьные праздники» (песни и стих. для декламации; в. 1—4, СПб., 1902—17), в 1910—12 публиковал в «Худож.-пед. журнале» списки пьес для дет. театра. После революции Б. организовал курсы по дет. театру при Театр. отд. Наркомпроса. В 1921 стал одним из организаторов Ленингр. ТЮЗа и возглавлял его пед. часть.

Владея осн. зап.-европ. и почти всеми слав. языками (см. письмо к Б. Б. Глинскому от 1 апр. 1912.— ИРЛИ, ф. 72), Б. переводил с них, а также (с подстрочников и переводов на европ. языки) кит., швед. и др. поэтов. В 1896—1905 он издавал серию стихотв. сб. «Маленькая антология» (9 вып. из предполагавшихся 25): «Китай и Япония в их поэзии» (СПб., 1896), «Мадьярские поэты» (СПб., 1897), «Поэты Финляндии и Эстляндии» (СПб., 1898), «Словацкие поэты» (СПб., 1901), «Словинские поэты» (СПб., 1904) и др., одобрительно встреч. критикой. Печатал и собств. стихи (подробную библиогр. и переводных произв. Б. см.: Венгеров. Сл., т. 6, с. 421—28). Ок. 50 лет Б. составлял библиокартотеку (ИРЛИ; св. 250 тыс. номеров) переводов на рус. яз. более чем за два века, в т. ч. с языков народов России. Она легла в основу библиограф. очерков Б. о Ф. Шиллере, А. Теннисоне, У. Шекспире, П. Б. Шелли, Мольере, Ги де Мопассане, М. Сервантесе и др. Б. принадлежат также ряд очерков ист.-этногр. характера.

Лит.: Бронь Т. И., Б. и его картотека.— В кн.: Междунар. связи рус. лит.-ры. Сб. ст., М.—Л., 1963; е е ж е, Картотека иностр. пер. Б.— «Сов. библиография», 1963, № 4; Рябова Е. И., Антология Б. «Словинские поэты».— В кн.: Рус.-югославянские лит. связи. Вторая пол. XIX — нач. XX вв., М., 1975. ♦ Венгеров. (Сл.; Источ.); Альм. и сб-ки (1); Смирнов-Сокольский; Писатели Орлов. края; Муратова (1, 2; ук.); Масаиов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 409, № 82—078/13 (п. с. 1900 г.).

М. С. Семенюк.

БАХТУРИН Константин Александрович [16(28).5.1807*, Петербург (?) — 19(31).1.1841, там же], поэт, драматург. Отец Б., Ал-др Ник. («из обер-офицерских детей»), дослужился до чина стат. советника (с 1821), был правителем дел Канцелярии Совета путей сообщения, питал, по словам К. Н. Макарова, «вследствие горькой домашней жизни»

(ВЕ, 1867, т. 3, с. 263) пагубную склонность к вину, унаследованную сыном. Б. получил, видимо, поверхностное дом. образование, о чем свидетельствует пост. сетования поэта на недостаточность своих знаний, хотя его произв. обнаруживают довольно широкую начитанность.

В 1826 Б. вступил юнкером в Гусарский принца Оранского полк; за отличие в сражении против турок был произведен в корнеты (1828). В авг. 1829 после оскорбительного по форме, но заслуженного дисциплинарного взыскания Б. подал рапорт о невозможности для него дальнейшей службы; преданный военному суду «за нерадение к службе и дерзкий рапорт начальству» (ЦГВИА, ф. 395), был оправдан, но по конфирмации нач. Гл. штаба признан виновным и приговорен к месяцу ареста в крепости (в дополнение к 33 месяцам, проведенным под арестом в г. Чугуеве во время следствия). Вскоре после освобождения Б. был переведен в Белгород. уланский полк (1832), в след. году вышел в отставку в том же чине.

Б. начал писать стихи в ранней юности; уже в 1824 переведенный им романс В. Скотта «Моя арфа» был положен на музыку М. И. Глинкой. Редко публикуясь в периодике (печатный дебют — стих. «Звездочка» в ж. «Телескоп», 1831, № 20), в кон. 1832 Б. вошел в кружок молодых моск. литераторов (В. В. Пасек, Н. П. Огарев, Н. М. Сатин), уже обладая сложившейся репутацией «замечательного поэта» («Рус. пропеи», т. 1, М., 1915, с. 201). Друг А. С. Пушкина П. В. Нащокин, однако, так характеризовал «тьма-тьмущую стихов», читанных ему Б. «по сту раз... все подражание всех, кто только известен... Своего еще ничего нет» (письмо Пушкину от 10 янв. 1833.— Пушкин, XV, 40—41). Восторженность противоположного отзыва Дениса Давыдова («поэт не выше ли самого Пушкина».— ЛН, т. 19—21, с. 331), видимо, объясняется впечатлением от самой сильной стороны таланта Б.— необычайной способности к импровизации — черта, к-рую он вносил и в не принадлежащие к культивируемому им жанру экспромта стихи. Однако связанное с этим отсутствие должной отделки особенно проявляется в первом серьезном выступлении поэта — повести в стихах «Вступление на престол князя Александра Тверского» (М., 1833). Другим существ.

изъяном поэмы, по мнению критиков, явилось обилие немотивиров. отступлений от ист. истины (см. рец.: «Молва», 1833, 28 марта; МТ, 1833, № 8). Однако часть их продиктована намерением придать произв. аллюзионное звучание в духе декабрист. поэзии.

В 1833 поэт переезжает в Петербург, где более чем с другими литераторами сближается с В. Г. Бенедиктовым и П. П. Ершовым. Тяжелая нужда обращает Б. к писанию стихотв. драм по заказу актеров-бенефициантов (изображен в этой роли Н. А. Некрасовым и А. Я. Панаевым в ром. «Три страны света», см.: Некрасов, в ПСС и писем, т. 10, кн. 2, Л., 1985, с. 260 — комм. Б. Л. Бессонова). Иногда заказчик был вынужден заирать Б., отученного разгульной жизнью от труда, наедине с письм. столом. Из пьес Б. (см. их перечень в Истории рус. драм. театра, т. 3, ук.) наибольший успех на сцене Александрин. театра имели «Пятнадцать лет разлуки» (пост. 1835; рец.: СП, 1835, 12 ноября) и «Козьма Рощин, рязанский разбойник» (по одноим. пов. М. Н. Загоскина; пост. 1836; опубл.: «Репертуар рус. театра», 1839, № 9). Заметное в этих драмах умение Б. индивидуализировать речь персонажей, тонко передавать разг. интонации в полной мере отразилось в прозаич. сцене с куплетами «Санкт-петербургская мелочная лавка. Картина из нар. быта» (СПб., 1841; без указания автора) и в написанной под влиянием ершовского «Конька-Горбунка» стихотв. «Сказке о Ниле Царевиче и о Ивашке Белой Рубашке» (вошла в издание стихов 1837) — произв., удачно воспроизводящих нар. речь и стиль мышления. Наряду с пьесами, современники ценили не предназначавшиеся для печати сатир. стих. Б.; до нас дошла лишь остроумно пародирующая форму «Смальгольмского барона» В. А. Жуковского (всмысляющая О. И. Сенковского) баллада «Барон Брамбеус» (не ранее 1838; впервые в хрестоматии Н. В. Гербеля «Рус. поэты в биографиях и образцах», СПб., 1873).

Наибольший ист.-лит. интерес представляет лирика Б. При появлении его единств. поэтич. сб. «Стихотворения. ч. I» (СПб., 1837, 2-я часть не вышла) критика, отмечая легкость, звучность и изобразительность стихотв. языка, говорила о «ложных эффектах» поэзии на несчастный манер» (СО, 1837, № 17, с. 114;

БДЧ, 1837, т. 24, отд. 6, с. 5). Однако жалобы на бессмысленность настоящего, угасание душевных порывов, сожаления о напрасно растраченном даре — эти традиц. лит. мотивы в контексте биографии поэта (ставшего жертвой собств. порока), в лучших стих. сб-ка («Муза», «Демон сомнения», «Страдалец», обе «Элегии», «Жребий», «Два путника») обладают подлинностью лирич. исповеди.

Др. произв.: «Царевич Прыгун и царевна Нехожаночка». Дет. сказка в стихах (СПб., 1837; подпись: С. К. Б.).

Изд.: Рус. пародия; Поэты 1820—1830-х гг.

Лит.: Пассек (ук.); Глинка М., Записки.— ПСС, т. 1, М., 1973 (ук.); Панаева (ук.); Куликов Н. И., А. С. Пушкин и П. В. Нащокин. Очерки и восп.— РС, 1880, № 12, с. 996—97; Макаров Н. П., Мои семидесятилетние восп., ч. 1, СПб., 1881, с. 154—59; Бороздин К., Из моих восп.— ИВ, 1889, № 6; Полонский Я. П., Биография В. Г. Бенедиктова.— В кн.: Бенедиктов В. Г., Соч., т. 1, СПб., 1902; Боброев Е., Из истории рус. лит-ры XVIII и XIX столетий.— Изв. ОРЯС, 1907, т. 12, кн. 2, с. 425—39; Алексеев М. П., Этюды о Марлинском, Иркутск, 1928, с. 50—58; Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и первой пол. XIX в., М., 1955, с. 554, 574; Лупанова И. П., Рус. нар. сказка в творчестве писателя первой пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.). ♦ Геннадий РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Черейский; Орлова А. А., Летопись жизни и творчества М. И. Глинки, 2-е изд., ч. 1, Л., 1978, с. 33, 196; ИРДТ; Иванов (с неточными указаниями первых публ.); Муратова (1).

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 21, д. 208 (военно-судное дело Б. 1832 г.), оп. 22, д. 474 (п. с. 1833 г.) [Справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1683* (в т. ч. метрич. свидетельство) [справка Б. М. Витенберга].

А. А. Ильин-Томич.
БАЧИНСКИЙ Алексей Иосифович [псевд. Жагадиз; 21.3 (2.4). 1877, г. Холм Люблинской губ.— 31.7.1944, Москва], прозаик, критик, публицист. Род. в семье учителя математики, уроженца Австр. Галиции. В 1895, окончив Холм. г-зию (с зол. медалью), поступил на физико-матем. ф-т Моск. ун-та, где учился у проф. Н. А. Умова (см. его «Очерк жизни и трудов Н. А. Умова», М., 1916). После окончания ун-та (1899) был оставлен при кафедре физики для подготовки к профессорскому званию, в 1901 командирован в Гёттинген слушать лекции по физике. С 1907 приват-доцент Моск. ун-та. В 1903—19 преподавал в г-зии З. Д. Перепёлкиной и в 6-й Моск. г-зии, с 1908 — в Практич. академии. Сотрудничал в энц. словаре «Гранат».

В ун-тские годы сблизился с кружком моск. символистов издава «Гриф», сдружился с Г. Г. Шпетом. В 1905 в Москве опубликовал в прозе «Облака», написанную под влиянием «симфоний» А. Белого, что было отме-

чено рецензентами (Л. В. «Л. Василевский» — МБ, 1906, № 3; Н. Петровская — ЗР, 1906, № 1). Романтич. коллизия идеальной мечты (о «личности», «красоте») и пошлой реальности (с конкрет-

ными приметами моск. жизни) находит отражение и в столкновении двух стилей: высокого, подчас имитирующего стиль Заратустры и др.-инд. проповедников, и «сниженного» (в рец. Л. Василевского говорилось о «зубоскальстве» и «дешевых островах»), с элементами пародии и игры с читателем (в т. ч. появление авторского псевд. среди упоминаемых в поэме лиц).

В 1906 Б. выступает с лит.-публиц. статьями, рецензиями на лит. и филос. соч. в «Золотом руне» и «Перевале». Свои суждения об иск-ве будущего, подчас отличающиеся эпиграфической категоричностью, Б. стремился подкрепить выводами совр. физикоматем. теорий. В 1910-х гг. выступал с науч.-популярными статьями в «Рус. мысли», переводил науч. статьи для изд-ва «Творч. мысль». В 1920—30-е гг. проф. МГУ, после потери зрения занимался составлением уч. пособий.

Лит.: Путилов К. А., А. И. Бачинский.— В кн.: Бачинский А. И., Избр. труды, М., 1960. Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.). ♦ Масанов (не учтены псевд. Taciturno, Алексс.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 309, д. 80 (л. д.).

К. М. Подиванов.
БАШАРУЛОВ Максим Петрович [1765—10(22).6.1827*, Петербург], литератор. Происходил из обрусевшей груз. семьи. Вступил в службу вольноопределяющимся в Елизаветград. конноегерский полк (1784—96); участник рус.-тур. войны (1787—91), в т. ч. взятия Очакова; в 1793—96 состоял в штате М. И. Голенищева-Кутузова, «при свите посольской» в Константинополе (1793—

94). В 1796 переведен в Выборгский мушкетерский полк капитаном. С 1797 до конца жизни секр. 1-го кадет. корпуса. В 1821 получил чин стат. советника.

Б. принадлежит авантюрно-любовный ром. «Дикая европейка, или Исправленное преступление одного добродетелью другого» (СПб., 1804), рассказанный как «истинное» происшествие в Польше времен Т. Костюшко. В основе сюжета — судьба женщины, выросшей в заточении и не видевшей никого, кроме своего «покровителя», ставшего отцом ее детей; приобщение ее к обществу, ряд характерных, возникающих при встрече с цивилизацией ситуаций и проблем, осмысленных автором в крайне наивной форме, — составили другую сюжетную линию соч. Шугливое стихотв. обращение к читателю содержит нек-рые автобиогр. подробности; стихотв. вставки есть и в тексте романа. Б. также выпустил руководство по вычислению календарных дат по солнцу, луне и руке «Аксиома для всякого чина, состояния, пола и возраста необходимая и полезная» (СПб., 1804, посв. вел. кн. Конст. Павл.) с примерами на достопамятные дни побед рус. армии.

Из литераторов был близок к Г. В. Гераковому (женат на его сестре Екатерине с 1798) и С. Ю. Дестунисову.

Лит.: СПбВед, 1827, 5 июля*. РБС; Венгеров. Сл.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1826 г., д. 3 (ф. с.). В. П. Степанов.

БАШИЛОВ Александр Александрович [24.9 (6.10).1807, Москва — 5(17).1.1854, там же], поэт. Сын сенатора А. А. Башилова, племянник Ив. А. Башилова, известного в укр. культурных кругах; см. посвященные ему, «мудрецу Украини», стих. Б. «Княжое озеро» (МН, 1836, июнь, кн. 1) и «Ямбы» (МН, 1837, март, кн. 1). Биогр. сведения о Б. скудны. Восемь лет остался на попечении матери, Варв. Як. Башиловой, находившейся с отцом в фактич. разводе. Служил в канцелярии нижегор. ген.-губернатора А. Н. Бахметьева, затем в Конноегерской дивизии ген. Лопухина (ЦГАОР). В сер. 1820-х гг. жил в Петербурге, печатался в петерб. альманахах [«Элегия», «Все не впрок», «К барону А.» — «Альбом сев. муз на 1828»; «С рук сойдет» («С тех пор, как я живу на свете») — «Нев. альм. на 1826»; «Признание», отрывок из пов. «Гусар» — «Памятник отеч. муз», 1828; «Не зная в святцах ни бельмеса» (отрывок из ром. в стихах) — «Нев. альм. на 1830»], ус-

тановил дружеские связи с молодыми петерб. литераторами (см. «Послание к Крюкову» — альб. «Радуга... на 1830»). С кон. 20-х гг. пост. участник Моск. изданий: «Моск. телеграф» (1828, 1831), «Моск. вест.» (1828), «Атеней» (1829), «Галатее» (1829—30), где помещает сатиры, куплеты, альбомные стихи, послания, опыты филос. лирики; его лит. образцы — П. А. Вяземский и А. С. Пушкин (см. иронич. отзыв о Б. в «Сев. пчеле», 1830, 4 янв., и антикритику в «Моск. вест.», 1830, № 4). Б. посещает лит. и светские салоны (в т. ч. семью Ушаковых, где бывает и Пушкин); его стихи в альбомах Е. Н. Ушаковой и П. А. Бартевой опубл. вместе с пушкинскими в «Галатее» (1829, № 5; см. также Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 39, 54); знаком с Вяземским, И. И. Дмитриевым, Е. А. Баратынским. Пушкин поощрял лит. опыты Б., хотя к нему самому относился, по-видимому, несколько иронически (Пушкин, XIV, 40, XV, 66); со своей стороны, Б. гордился этим знакомством и печатно называл Пушкина своим «кумиром»; в альб. «Радуга» (1830) Б. поместил посвящ. ему стих. «Поэт».

В сент. 1830 Б., тогда юнкер Гусар. эрцгерцога Фердинанда полка, по личному распоряжению Николая I был переведен в 46-й Егерский полк и сослан рядовым на Аландские о-ва под строгий надзор за критич. высказывания о верховной власти и сочувствие Июльской революции; в его стихах нач. 30-х гг. «К морю» (1831, с пометой «остров Эккер Э»), «Воспоминание» (с посв. «финляндским друзьям»; оба — «Молва», 1833, № 40, 61) проходит мотив изгнания кисти на севере. В сер. 1832 по просьбе родителей переведен в Моск. губ. (помета под стихами: «Дмитров», «Торжок»); с 1833 систематически печатается в «Молве», «Моск. наблюдателе» (1835—37), «Телескопе» (1835), изредка в петерб. изданиях (СПбВест, 1831; ЛПРИ, 1832; «Сын отчества и Сев. архив», 1837, и др.), б. ч. с анаграммой А. Б.; биограф. интерес представляет «Пророк» (СО и СА, 1837, № 13, с посвящением А. Г. Ротчеву). В стихах Б. этого времени отражаются общие процессы, характерные для поэзии десятилетия: декларативный иррационализм, появление смешанных жанровых форм, прежде всего лирич. инвективы («ямбов»), общеромантич. мотивов и образов: «поэта», «толпы» — с сатир. обличе-

нием последней в стих. «Толпа», «Поэт и дух жизни» («Бесплодный дух! и я когда-то / Был чужд земных, ничтожных уз» — оба МН, 1836, апр., кн. 1—2), поэтич. аллегорий типа демона и пр. Вместе с тем в его поэзии заметно тяготение к эпич. и лиро-эпич. повествованию, иногда с фолькл. окраской, к балладным сюжетам, нередко натуралистич. и мелодраматическим: «Встреча старых знакомых. (Сказка)» (МН, 1835, апр., кн. 2). В 1833 отд. изданием выходит его «повесть в стихах» «Поселянка» (ч. 1, М.), к-рую он послал из Торжка Пушкину при письме от 7 июля 1833. «Поселянка» — романтич. поэма байронич. типа с «вершинной композицией», мотивами тайны, преступления, написанная на материале рус. крест. быта. По жанровой структуре близки к поэме неизд. стихотв. соч. «Выдержки из полковых воспоминаний» (1850-е гг. — ГБЛ, Поч./III, п. 1, № 54), где, однако, усиливается роль бытописания и появляются публицистически заостренные социальные мотивы (в т. ч. антикрепостнические). В 1840-х гг. Б. разорился и поступил на службу, позднее был сотрудником В. А. Кокорева по откупам. Б. этого периода, видимо, пристрастный к нему Н. П. Макаров характеризует как человека острого и оригинального, но «насмехающегося над всем и над всеми» ума, весьма сомнит. нравственности, характера «грубого», «неукротимо буйного, дерзкого» (с. 37).

Изд.: Поэты пушкинской поры, М., 1919; Рус. эпиграмма.

Лит.: Макаров Н. П., Задушевная исповедь, СПб., 1859, с. 35—37; Лермонтов М. Ю., ПСС, т. 1, М. — Л., 1936, с. 501—02 (прим. Б. М. Эйхенбаума, уточнение назв. им адресата — см. Лерм. энци., с. 344); Орлик О. В., Россия и франц. революция 1830 г., М., 1968, с. 41. — Черейский; Смирнов-Сокольский; Колупанов Н. П., Биография А. Кошелева, т. 2, прил. 1, М., 1892; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1830, д. 286, ч. 1, л. 76—77 (письмо отца Б. к А. Х. Бенкендорфу); там же, л. 35—36 об. 92, 232—37. В. Э. Вацуро.

БАШКИН Василий Васильевич [7(19).5.1880, Петербург — 15(28).11.1909, ст. Райвола Выборгской губ.], поэт, прозаик. Род. в семье купца, объявленного в 1889 несостоят. должником и переведенного в мещане. Учился в Петерб. коммерч. уч-ще (1891—99), затем в Лесном (отчислен в 1902 за несдачу экзаменов) и Технологич. ин-тах (в 1905 отчислен). В кон. 1890-х сотрудничал в «Журнале для всех» и «Сыне отчества». С нач. 1900-х гг. печатал стихи и рассказы в ж. «Рус. богатство», «Мир божий», «Образование», «Нива» и др. В 1905

опубл. кн. «Стихотворения» в серии «Б-ка Марии Малых», издававшейся для массового читателя (рец.: М. Рындина — «Иск-во», 1905, № 8). В 1907 выпустил сб. «Стихотворения. Гражданские

мотивы. Лирика» (СПб.). В нем поэт-узник (пост. образы: «клетка», «тюрьма», «цепи»), душа к-рого «полна смятения и испуга, тоски полна», мучительно следит, как на его родине — молчаливой, снегом занесенной равнине, — «гибнет все светлое, темные силы царят». Критики, в целом благожелательно оценивавшие поэзию Б., отмечали характерную для нее позицию пассивного протеста («А. Горнфельд» — РБ, 1905, № 11, с. 107—10; 1907, № 9, с. 152—53; В. Кранихфельд — СМ, 1909, № 12); в то же время А. Блок дал на сб-к резко отрицат. отзыв («... в бескрылых жалобах и общих местах об угрюмых людях, заводах и солдатах нет ничего гражданского...», — V, 159).

Как прозаик Б. стремился нарисовать картину рус. жизни эпохи Революции 1905—07. Это позволило М. Горькому рекомендовать его произв. в сб-ки «Знание» (ЛН, т. 72, с. 288). В пов. «Москалевы» («Современность», 1906, № 2) изображены разл. пласты губернского города от черносотенных проповедников до оппозиционно настроенной молодежи. В рассказе «Начало» (РБ, 1906, дек.) рассмотрена психология усмирителей: переход от благодушного безразличия к озлоблению в заурядном армейском офицере. Последние вещи Б. написаны в более субъективной манере, в них преобладают тема смерти и всякого рода модные «вопросы» (провокация, проблема пола, декадентство в искусстве и в жизни и т. п.).

Практически вся его проза собрана в трехтомник «Рассказы» (т. 1—3, СПб., [М.], 1909—10; рец.: Ю. Ал-ич — РВед, 1910, 1 июня; Л. Вас<илевский> — «Речь», 1910, 24 мая; А. Ожигов <Н. П. Ашешов> — «Совр. слово», 1910, 29 апр.; см. отзыв М. А. Кузмина в «Аполлоне», 1910, № 5, с. 55, 2-я pag.).

Б. был близок к В. В. Муйжелю, И. А. Белоусову. Его раннюю смерть вызвала чехотка, от к-рой он страдал всю жизнь. Памяти Б. его лит. сверстники и друзья (А. М. Ремизов, Г. И. Чулков, С. Парнок, Н. Олигер, Л. Василевский, М. П. Арцыбашев и др.) издали сб. «Огни» (СПб., 1910).

Изд.: [Стихотворения]. — В кн.: Штерн Е., Совр. рус. лирики. 1907—1912, СПб., 1913; Избр. стихи рус. поэтов, СПб., 1914; Сб. стих. известных рус. поэтов, Прага, 1921; Радуга. Рус. поэты для детей, Б., 1922.

Лит.: Муйжель В., В. В. Башкин. (Из личных восп.). — РБ, 1909, № 12; Богомолов Б., В. В. Башкин. 18 ноября 1909 г. — «На берегах Невы», 1909, № 2; Вильбуа Э., О Башкине. — «Одес. новости», 1919, 1 дек.; Гатов А., Поэт первой рус. революции. — НМ, 1957, № 5. ♦ Некролог: РБ, 1909, № 11 (П. Якубович). НЭС; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ГПБ, ф. 124, д. 350—352 (письма разным лицам); ф. 1000 (письма А. И. Красницкому); ЛГИА, ф. 492, оп. 2, д. 7915 (л. д.); ф. 994, оп. 4, д. 2193 (л. д.); ф. 239, оп. 1, д. 6056 (л. д.) [справка Р. В. Васильевой]; ЦГИА, ф. 777, оп. 4, д. 58, л. 25.

К. М. Поливанов.

БАШКИРЦЕВА Мария Константиновна [11(23).11.1860, Гавронцы, близ Полтавы — 31.10(12.11). 1884, Париж], художница, автор «Дневника». Дочь богатого помещика. После ссоры родителей Б. с матерью и братом переехала

к деду в Харьков. губ. В 1872 (по окончании путешествия 1870—72 — Швейцария, Германия, Австрия, Франция) они поселились в Ницце. В 1873 Б. начала «Дневник» (на франц. яз.), к-рый вела до самой смерти (всего — 85 тетрадей). Благодаря самостоят. плану занятий получила отличное образование (знала

латынь, др.-греч. и европ. языки). За 5 месяцев (1873) окончила 3-летний курс лица («Мне 13 лет; если я буду терять время, что же из меня выйдет!» — «Дневник», П.—М., 1916, с. 16). Занималась рисованием и пением («Мой голос — мое сокровище! Моя мечта — выступить со славой на сцене», там же, с. 54), играла на рояле, гитаре, арфе, мандолине. Из-за начавшегося туберкулезного процесса стала в 1876 терять голос (с 1880 — слух). В 1877, твердо решив посвятить себя живописи («такому тщеславному человеку, как я, нужно привязаться к живописи, потому что это вечно живая неиссякаемая деятельность», там же, с. 78), поступила в жен. мастерскую Р. Жюлиана в Париже. Ее учителя, Жюлиан и Р. Флэри, были поражены невероятной работоспособностью и успехами Б. — в 1879 она окончила курс, рассчитанный на 7 лет. В 1880 и в 1881 выставлялась в Салоне художников. Картины «Жан и Жак» (1883) и «Митинг» (1884) принесли ей известность. Б. была увлечена творчеством франц. художника Б. Лепаж, с к-рым ее связывала романт. дружба; из рус. художников знакома с В. А. Котарбинским, А. А. Харламовым и Ю. Я. Леманом. С нач. 80-х гг. Б. (сохраняя анонимность) переписывалась с Ги де Мопассаном (см. об их отношениях в кн.: Лану А., Мопассан, М., 1971, с. 168—78). Ощущение преждевременной смерти («...я не успею выполнить всего задуманного ... Ведь я не проживу долго» — «Дневник», с. 497) придавало энергии Б. исключит. целенаправленность. Ее худож. наследие — 150 картин, 200 рисунков, акварели, скульптуры — частично было представлено на выставках в Париже (весна, 1885), Амстердаме (зима, 1887), СССР (1929). Ныне ее картины находятся в музеях Афин, Амстердама, Вены, Ниццы, Парижа, Чикаго, а также в СССР (Саратов, Днепропетровск, Красноярск, Рус. музей, Третьяков. галерея).

«Дневник» Б., по ее собственному признанию, — это «жизнь женщины, записанная изо дня в день, без всякой рисовки, как будто бы никто в мире не должен был читать написанного, и в то же время с страстным желанием, чтобы оно было прочитано» («Дневник», с. 6). Частично изданный в 1887 (т. 1—2, Париж) журналистом А. Терье, он был переведен почти на все европ. языки. В России «Дневник» Б. (отрывки — НВ, 1887, 11 июня,

полностью в пер. Л. Я. Гуревич — СВ, 1892, № 1—12; отд. изд. — СПб., 1893, с прил. ст. У. Э. Гладстона и Ф. Коппе) вызвал бурные и противоречивые отклики. Либерально-демокр. критика подвергла «Дневник» и сам факт его публикации резкой критике (Н. Михайловский — СВ, 1887, № 12; РБ, 1893, № 1; М. Протопопов — РМ, 1892, № 4). Л. Н. Толстой отмечал искусственность Б. (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 204; ср. отзыв А. Ф. Кони — Ежегодник РО ПД, 1976, Л., 1978, с. 4); А. П. Чехов квалифицировал «Дневник» как «чепуху», хотя и оговаривался, что «к концу повяло чем-то человеческим» (Письма, V, 127). В. Г. Короленко чутко уловил типичность «Дневника» для того умонастроения, к-рое «называется у нас теперь fin du siècle <конец века>» (В его кн.: Письма к П. С. Ивановской, М., 1930, с. 35). Именно это побудило представителей «нового искусства» видеть в «Дневнике» «исходный пункт тех сложных лит. и эстетич. движений, которым присвоено... кличка декадентство» (З. А. Венгерова; цит. по кн.: Евгенийев-Максимов В., Максимов Д., Из прошлого рус. журналистики, Л., 1930, с. 106) и определило их отношение к документу. В. Я. Брюсов в 1892 записал: Б. — «это я сам, со всеми своими мыслями, убеждениями и мечтами» («Дневники...», М., 1927, с. 5; ср. аналогичное суждение С. А. Андреевского в его кн.: Лит. очерки, 3-е изд., СПб., 1902, с. 407). В. Хлебников считал «Дневник» Б. уникальным явлением мировой культуры как «точный дневник своего духа» (Собр. произв., т. 2, Л., 1930, с. 10; см. также в его кн.: Неизданные произв., М., 1940, с. 379, 480). Увлечение Б. пережил М. И. Цветаева, посвятив «блестящей памяти» Б. «Вечерний альбом» (М., 1910; см. также: Цветаева А., Восп., 3-е изд., М., 1983, с. 331—32).

Изд.: Дневник, пер. с франц., 3-е изд., П.—М., 1916; Неизд. дневник Б. и переписка с Ги де Мопассаном, пер. с франц., Ялта, 1904 (рец.: А й х е н в а л д Ю., Отдельные страницы, [в. 2], М., 1910, с. 178—80).

Лит.: Гуревич Л., М. К. Башкирцева. — РБ, 1888, № 2; Марголь Л., Книга о женщине, [рус. пер.], К.—Харков, 1895; М у т е р Р., История живописи в 19 в., т. 3, СПб., 1901, с. 18—19; Герро, М. Башкирцева, М., 1905; Иностр. печать о Б. — «Вестник иностр. лит.-ры», 1907, № 3; Ляскова О., Художница М. Башкирцева. — «Иск-во», 1961, № 2; Cahuet A., Moussia ou La vie et la mort de M. Bashkirtseff, P., 1926; Creston Dormer, Fountains of Youth. The life of M. Bashkirtseff, N. Y., 1937; Cosnier C., M. Bashkirtseff Un portrait sans retouches, P., 1985. ♦ Голицын; Понома-

рев; РБС; Брокгауз; ЭС; Гранат; Южак; Павловский И. Ф., Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтавской губ. с пол. XVIII в., Полтава, 1912; Гос. Третьяков. галерея. [Каталог], М., 1952; Художники народов СССР. Библиограф. т. 1, М., 1970, с. 313; КЛЭ; Муратова (1).
Архивы: ЦГАЛИ, ф. 780; ф. 1571, оп. 1, д. 8275 (Дневник Б., 2-й том); ГБЛ, ф. 218 (письма матери Б.); ИРЛИ, ф. 89 (Л. Я. Гуревич); ЦСБ, ГБЛ, Библиограф. произв. Б. и о ней, 434 назв. (сост. Красти-на В. И.).

БАШМАКОВ Иван Иванович [осн. псевд. Иван Ваненко; ? — апр. 1865, Москва], прозаик, поэт. Биогр. сведения крайне скудны. В 1838 числился мещанином (см. ЦГИАМ). В 1838—39 служил приказчиком моск. книгопродавца Логинова (см. автобиографию близкого друга Б., издателя ж. «Развлечение» Ф. Б. Миллера. — ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, д. 552, л. 9). Из письма Б. к Миллеру от 28 июня 1859 (там же, д. 558) явствует, что он проработал 12 лет в Басманной школе Моск. благоворит. об-ва 1837 г. (где, вероятно, преподавал «русскую грамоту», поскольку им написан ряд азбук); в том же письме жалоба на тяжелую хронич. болезнь (повидимому, легких), заставившую его прервать преподавание. Согласно др. письму к Миллеру (от 18 дек. 1858. — ИРЛИ, № 14044), Б. нек-рое время проживал в Петербурге, давал частные уроки.

Первая книга Б. «Чудак, или Человек каких мало» (ч. 1—3,

М., 1835) — малозанимательный и избыливающий штампами светский роман (хотя рецензент ЖМНП находил сходство его с романами В. Т. Нарезного — 1838, № 9, с. 711). Известность принес автору сб. «Приключения с моими знакомыми. Повести Ивана Ваненко» (ч. 1—2, М., 1839). В. Г. Белинский отнес сб-

«к числу немногих приятных явлений совр. лит-ры» и особо выделил пов. «Дмитрий Петрович» (III, 163) как наиб. перспективную для творчества Б. жанровую разновидность, противопоставив ей как чужеродную его «несомненному дарованию» самую большую повесть сб-ка — «Путешествие одного писателя романов» — полуфантастич. сновидение писателя-неудачника. Другая полуфантастич. пов. «Еще нос!» (попытка своеобразного диалога с пов. Н. В. Гоголя «Нос») вызвала иронич. отзыв ж. «Сын отечества» (1839, № 6, отд. IV, с. 147). В дальнейшем Б. к жанру повести почти не обращался (исключения: «Русское сердце, или Доброе дело не остается без награды», М., 1854, и повесть-сказка из крест. жизни «Серое горе», ч. 1—3, М., 1863), о чем сожалел Белинский в 1845, признавая талант Б., «не чуждый даже и юмора» (IX, 390).

Б. — плодовитый и многожанровый стихотворец: лирика (см. в его сб. «Звездочка», ч. 1, М., 1842, и в его альб. «Междудель», М., 1848), песни в нар. стиле («Песни русские Ивана Ваненко», М., 1841; «Ветка», ч. 1—2, М., 1853), ориг. юмор. стихи о животных (сб. «Бричка, или Обратный путь с Парнаса», М., 1846; «Семейные приключения животных», М., 1847, [2-е изд.], М., 1849), басни (см. в составленном им сб. «Басни и баснописцы русские», М., 1854, 2-е изд., М., 1858), патриотич. стихи по поводу Крымской войны («Правое дело России», М., 1854; «Святая Русь и враги ее», М., 1855), пер. со слов языков (укр., чеш., сербско-слав. в ж. «Развлечение», 1860—62). Наиб. удавшимся жанром оказалась песня; «Русская песня» («Встряхни кудрями, добрый молодец», ЛГ, 1842, 21 июня), «Ах, мороз, морозец» и др. постоянно входили в песенники 19 в. и в сов. издания.

В истории лит-ры Б. оставил след гл. обр. как автор адресованных детям и читателям из простого народа сказок, «побасок» и рассказов в лубочном стиле: сб-ки «Сказки русские (рассказываемые Ив. Ваненко)» (М., 1838), «Тысяча и одна минута» (кн. 1—4, М., 1843), «Нар. рус. сказки и побаски для детей меньшего возраста» (М., 1847; кн. 2 — М., 1849). Основанные на фольк. сюжетах, сказки Б. дополнены его собств. «вымыслами и украшениями» (Белинский, II, 509) с привлечением в них черт совр. сознания, быта и назидательности

(см., напр., «Боярышня Несмеяна», М., 1854). Стилизация Б. под крест. и солдатский язык вызвала упреки в подражании В. И. Далю, хотя нек-рые критики находили, что сказочник «очень искусно владеет складом родной речи» (ОЗ, 1855, № 3, отд. IV, с. 37). Сказки Б. неоднократно переиздавались в серии для школ и нар. училищ; широкое хождение в народе имели сказка «Солдат Яшка» (М., 1857; отзыв: «Учитель», 1862, т. 2, № 15, с. 788) и «Сказка про Грицка Гарбузка».

Сильные стороны дарования Б. — ориг. сюжетостроение, легкость слога и юмор. Во многих случаях, однако, сознательно ориентированные на «простонародность» соч. Б. оставались искусственной и поверхностной стилизацией.

Др. произв.: «Сувор-мужичок» (М., 1846), «Сказка о смиромн муже, злой жене и дедушке Вихоре» (М., 1849), «Сказка о сестрице Аленушке и братце Иванушке» (М., 1849), «Пять новых рус. рассказов» (М., 1853; то же с доп.: Рус. нар. рассказы, М., 1864, на обл. 1863; многократно переиздавались), «Домашний детский театр» (ч. 1—2, М., 1856; собрал Ив. В-ко), «Нянины сказки, рассказываемые детям первого возраста» (ч. 1—3, М., 1863), «Азбука рус. языка» (М., 1853; 5-е изд., М., 1868; 4-е и 5-е изд. — под назв.: «Азбука рус. слова»), «Корзинка цветов для детей» (ч. 1—2, М., 1859; азбука).

Изд.: Песни рус. поэтов (18 — первая пол. 19 в.), М. — Л., 1936, сост., ст., комм. И. Н. Розанова; Песни и романсы рус. поэтов, М. — Л., 1965; Рус. сказки в записках и публ. 1-й пол. XIX в., М. — Л., 1961 (сост., комм. Н. В. Новикова); Рус. басня; [Письмо к Н. А. Некрасову]. — ЛН, т. 51—52.

Лит.: Белинский (ук.); Трубицын Н., О нар. поэзии в обществ. и лит. обиходе первой трети XIX в., СПб., 1912; Лупанова И. П., Рус. нар. сказка в творчестве писателей 1-й пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.); Померанцева Э. В., Судьбы рус. сказки, М., 1965, с. 74; Иезуитова Р. В., Лит-ра второй пол. 1820-х — 1830-х гг. и фольклор. — В кн.: Рус. лит-ра и фольклор (первая пол. XIX в.), Л., 1976, с. 118. — Геннадий Брокгауз; Венгерова (Сл.; Источ.), Смирнов-Сокольский; Алексеева О. В., Библиограф. рус. детской книги (1717—1854). — В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры (1750—1855), в. 2, М., 1929; Масанов.

Архивы: ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 1, д. 136, л. 8 об.; д. 14, л. 74 об. [справка А. И. Рейтблата].

Е. М. Лазарева.

БАШУЦКИЙ Александр Павлович [30.3 (11.4).1803, Петербург — 26.3 (7.4).1876, там же], прозаик, публицист, журналист, издатель. Из дворян Чернигов. губ.; предки Б. переселились из Польши в Россию в нач. 18 в. Род. в семье коменданта Петропавлов. крепости, чем обусловлено его вступление в привилегиров.

Страница выпуска № 9 альманаха «Наши, списанные с натуры русскими». 1841.

Пажеский корпус (1811—22) и дальнейшая близость ко двору. Выпущен прапорщиком в л.-гв. Измайлов. полк. С 1824 адъютант петерб. воен. ген.-губернатора гр. М. А. Милорадовича, при котором был в день восстания 14 дек. 1825, о чем оставил достоверные восп. (устные рассказы Б. записаны им в 1849; опубл. без ведома автора в Вольной рус. типографии в Лондоне в 1860; полностью — под усл. назв. «Убийство гр. Милорадовича» — ИВ, 1908, № 1). Тогда же обнаруживаются лит. интересы Б.: он пост. посетитель «вторников» Д. А. Искрицкого, участвует в лит. собраниях у Я. И. Ростовцева (Гангеблов А. С., Восп. декабриста, М., 1888, с. 53). Первое выступление Б. в печати — стих. на смерть Милорадовича (СП, 1826, 5 янв., с ценз. купюрами; полностью — ИВ, 1908, № 1). С нач. 1826 по кон. 1832 Б. — адъютант при ген.-губернато-

рах П. В. Голенищеве-Кутузове и П. К. Эссене. В это время принимает активное участие в мероприятиях по борьбе с холерой (восп. «Первая холера в Петербурге», РВ, 1866, № 7), проведении следствий по гражд. и уголовным делам, осуществлении собств. проекта новой нумерации домов в Петербурге и т. д. Служба Б. способствовала накоплению огромного документ. материала — ист. и современного, а также дала ему «живое» знание жизни гор. низов, широко использованное автором при написании его книг «Панорама Санкт-Петербурга» (ч. 1—3, СПб., 1834), «Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге» (СПб., 1839; первонач. — ОЗ, 1839, № 4—6) и «физиологических» очерков. «Панорама», охватывающая историю Петербурга от его создания до 1834, рассказывает о стр-ве города, нововведе-

ниях Петра I (кн. 1; кн. 2 вкл. беллетристич. очерк «Петерб. день при Петре I»), содержит ценные статистич. сведения с нравоописат. комментариями жизни всех слоев Петербурга — от петерб. «тонного» света и чиновников ср. состояния до простого люда, включая «артельного» рабочего. «Вооружаясь ножом анатома, Б. вскрывает тела петерб. обществ» (БдЧ, 1835, т. 8, с. 46; др. одобрит. рец.: там же, 1834, т. 2, и др.). Рисуя на основе конкретных наблюдений нравы и привычки, образ и самый стиль жизни петербуржцев, Б. пытается выявить черты рус. нац. характера, подчас явно его идеализируя (см., напр., кн. 2, с. 113—24).

Этот, по выражению самого Б., интерес «к нравственной статистике» (РВ, 1841, № 1, с. 342), всегда скрупулезно социологически обоснованной, с попытками проникновения в психологию типа и элементами проповеди нравств. оздоровления об-ва определил особенность физиологич. очерков Б., развивающих традицию «сентиментального натурализма» (термин А. А. Григорьева): «Петербург. типы. „Человек, который помаленьку обделал свои дела“ и „Гробовой мастер“» (БдЧ, 1840, т. 42; перепечатан в альм. «Наши, списанные с натуры русскими»), «Неизвестный» (РВ, 1841, № 1), «Извозчик» («Илл.», 1847, № 12), «Петербургский немец» (там же, 1847, № 29) и др. В историю литературы, однако, Б. вошел как инициатор и составитель альм. «Наши, списанные с натуры русскими» (в. 1—14, СПб., 1841—42), явившегося начальным опытом натуральной школы; к участию в альм. он привлек В. И. Даля, В. В. Львова, Г. Ф. Квитко-Основьяненко (в портфеле издания были произв. В. А. Соллогуба, И. И. Панаева, М. Ю. Лермонтова, В. Ф. Одоевского, Е. П. Гребенки). Импульсом к изданию послужили аналогичные англ. и франц. альманахи («Французы в их собств. изображениях...»). Б. замыслил его как издание, в котором «должны выразиться мы, с нашим общественным устройством, с нашим бытом, характером..., с нашими качествами и недостатками» (в. 1, с. 1). Объективно это была первая в России коллективная попытка худож.-публиц. осознания условий жизни и нужд низовых и периферийных социальных групп, создания их социально-нравств. характеристик. Первые же выпуски «Наших...» (очерк Б. «Водовоз») негативно оценили в правительств. кругах: «демокр.

направление «очерка» не подлежит сомнению... государь очень не доволен» (Никитенко, I, 244). Автору был сделан выговор А. Х. Бенкендорфом за «востановление низших классов против высших, аристократии», на что Б. будто бы ответил, что «он не имел в виду аристократии, по той простой причине, что ее у нас не существует, а есть чиновники» (РС, 1892, № 7, с. 3). Появление очерка Ф. В. Булгарина «Водонос» (СП, 1842, 15 янв.), в котором акцентировалось довольство героя своей жизнью, было воспринято в лит. кругах как официальный «ответ» Б.

В последующих выпусках типологич. структура очерков прослеживалась более четко. Начинание приветствовал В. Г. Белинский, указывавший, что «Наши...» «более или менее замечательны по их стремлению быть выражением действительности, а не пустых фантазий» (VI, 538). Альманах замечателен и как одно из первых рус. иллюстриров. изданий, использующих достижения ксилографии. Изд. прекратилось на 14-м выпуске, видимо в связи с болезнью Б. в нач. 1843 — «воспалением мозга» (ЦГИА, ф. 1005, оп. 1, д. 125, л. 7).

В 30—40-е гг. Б. издавал «Журнал мануфактур и торговли» (1833—35), «Дет. журнал для образования понятий сердца и нрава...» (1838—39), «Журнал полезных сведений» (1835—39) и прил. к нему «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик» (1836—39), еженед. «Иллюстрация» (1847—49; куплен у Н. В. Кукольника). Б. стремился в этих изд. осуществить цель, о к-рой неоднократно публично заявлял: «спешествовать просвещению по всем его отраслям... для него (отечества)... извлекать отовсюду только доброе, питательное» («Паровые машины, железные дороги и оборотные банки. Письмо редактору „Отеч. записок“», ОЗ, 1839, № 1, с. 3). При этом содержание публикации на темы внутр. и внеш. жизни, многие из к-рых (без подписи) принадлежали самому Б., не выходили за рамки официоза.

Лит. связи Б. не отличались определенностью ориентации. Тяготел к кругу т. н. лит. аристократии (Соллогуб, В. Ф. Одоевский), идеологически он теснее был связан с литераторами «натуральной школы» (Панаев, Гребенка, Даль); в то же время Б. не прерывал общения с их противниками: Булгариным, Н. И. Гречем, О. И. Сенковским,

Кукольников и др. Многие из них в кон. 30-х — нач. 40-х гг. посещали его «пятницы», где «можно было без удивления встретить кого угодно» (Панаев, 123; см. также И. П. Сахаров — РА, 1873, кн. 2, стлб. 966—67). В лит. и светских кругах Б. славился как талантливый рассказчик и фокусник.

Параллельно с изд. и собств. лит. деятельностью вплоть до 1849, года служебной катастрофы Б., его карьера развивалась блестяще: перейдя в 1833 в стат. службу, в 1836 Б. получил звание камергера (за участие в выставке рос. мануфактурных изделий в Москве) и чин надв. сов.; в 1839 переведен в Мин-во юстиции; с 1841 помощник статс-секр. Гос. совета по Деп. законов; одновременно (с 1842) успешно исполнял должность правителя Канцелярии гл. попечительства дет. приютов (сменив В. Ф. Одоевского). В 1849 Б., уже имея чин д. стат. советника, был клеветнически обвинен в растрате приютских сумм. В результате следствия, выяснившего виновность Б. лишь в «превышении власти», был отставлен от службы, но от суда освобожден (ЦГИА; подробнее см. в изд. «Наших...», 1986, с. 28—29; прил.). Многолетние финансовые неудачи, начавшиеся еще с издания «Панорамы» (потеря почти всего состояния по причине гибели корабля, везшего изготовл. в Лондоне гравюры) и не раз доводившие Б. до грани банкротства, семейный кризис, потеря службы и репутации привели к нравств. перелому: в 1850 (одновременно с женой) уходит послушником в монастырь; пребывает в разных обителях (Сергиевский мон., Оптина пустынь, Киево-Печерская лавра и др.) до 1854 (?), когда он снова стал жить «в миру».

Столь решит. жизненный поворот был подготовлен развитием его мировоззрения, представлявшего в 30—40-е гг. сплав увлечения материальными достижениями цивилизации, своеобразного «просветительства» и религ. взглядов. Все это в сильной степени отразилось в ром. Б. «Мещанин. Очерки из портфеля ученика натурального класса» (ч. 1—2, СПб., 1840), содержащем автобиогр. черты («Е. Карлгоф» — РВ, 1881, № 9, с. 144—47). В центре романа — жизнь порывающего со своим классом героя, его стремление к жизненному воплощению нравств. принципов христ. смирения и всепрощения, путь к к-рому — вера в чувство и сердце как источники «всего необмываю-

щего». Защита взглядов близкого автору героя ведется с позиции рационалистич. и наивного морализаторства, как и обличение вредности филос. учений, искавших душу совр. человека. При этом что в «Мещанине» много места уделяется рассуждениям о вычурности, ходульности совр. романтич. лит-ры, сам автор не избежал этих недостатков (рассказ «до невероятности эффектен. Завязки и развязки продуманы с такой заботливостью, будто бы книге суждено играть роль действительного романа...» («Совр.», 1840, № 3, с. 142). Вместе с тем в романе угадываются зачатки психол. анализа, содержатся процидаты самонаблюдения героя в кризисные моменты жизни. Белинский, хотя и назвал роман «умной книгой» (IV, 143), в целом отозвался о нем сдержанно; отрицат. оценку получил он в «Сыне отечества» (Н. А. Полевой — СО, 1840, № 3/4, с. 856—57), зато С. О. Бурачок в печально известной рец. поставил роман выше дерматовского, вышедшего одновременно «Героя нашего времени» («Маяк», 1840, ч. 4, отд. V, с. 3).

Вся послемонастырская деятельность Б. подчинена религ. и церк. интересам: в 1865—69 он состоит в совете 1-го миссионерского об-ва, устраивает благотворит. лотереи, занят сбором средств на разл. церк. предприятия, в организационном размахе к-рых неизменно чувствуется собственное Б. прожектерство. В своей прямолинейно консервативной публицистике (в 50—60-е гг. сотрудник «Дом. беседы», «Сев. пчелы» и др.) Б. упорно выступает против «развращающего» влияния науки и механистичности прогресса [в лит. отношении выделяется «Письмо к приятелю. Оттуда и отсюда» (СПб., 1858), построенное на противопоставлении секуляризов. Запада и правосл. России].

Др. произв.: «Две главы из романа» (сб. «Рус. беседа», т. 2, СПб., 1841), худож. очерк «Самотверженные» («Молодик на 1844», СПб., 1844), рассказ «Ошибки» («Илл.», 1845, № 1—2), пер. кн. Ф. Шампани «Кесари» (СПб., 1842), «Тихвинские монастыри...» (СПб., 1854).

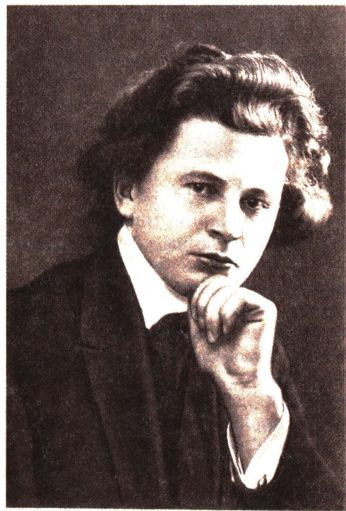
Изд.: Очерки «Водовоза», «Гробовой мастер» — В кн.: Рус. очерк, М., 1986; «Наши, списанные с натуры русскими», М., 1986 (факс. изд.; сопроводит. ст. и комм. Н. Г. Охотина).

Лит.: Белинский (ук.); Герцен, XV, 309—14; Никитенко (ук.); Панаев (ук.); Панаева, с. 93; РС, 1875, № 10 (восп. Л. А. Серякова); Грот, Плетнев. Переписка (ук.); РС, 1880, № 11; (восп. Н. С. Голицына); ИВ, 1894, № 7, с. 49—51 (восп. М. Ф. Каменской-

Толстой); Смирнов-Сокольский Н., Рассказы о книгах, 2-е изд., М., 1960, с. 337—71; Сидоров А. А., История оформления рус. книги, М.—Л., 1964, с. 258—64 (Б. ошибочно приписано изд. «Театр. альбома»); Цейтлин А., Становление реализма в рус. лит-ре, М., 1965 (ук.); Кулешов В. И., Натуральная школа в рус. лит-ре XIX в., М., 1982, с. 34, 91—93, 129; Николуккин А. Н., Лит. связи России и США, М., 1981 (ук.); Skrudna W., A. Raszuckiego dyktyk fizjologiczny „Petersburskie typy”. — «Slavia orientalis», 1985, № 3/4, с. 227—38. ♦ РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); ПНкр.; КЛЭ; Лерм. энц.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 34 (С. О. Бурачка; переписка и поздние статьи по церк. вопросам); ф. 265, оп. 2, д. 3399 (восп. Б. о 1820-х гг. «Отжившие типы»); ф. 234, оп. 3, л. 54 (фрагменты переписки с П. А. Плетневым); № 18423 (с А. В. Никитенко); ф. 34, д. 260 (с Н. И. Гречем). Переписка с Ф. Н. Глинкой (ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, д. 178), с Р. М. и В. Р. Зотовыми (ЦГАЛИ, ф. 207, оп. 1, д. 9; ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, д. 91), с В. Ф. Одоевским (ГПБ, ф. 539, д. 225), с Н. С. Мордвиновым (ЦГАИ, ф. 994, оп. 2, д. 733), с А. В. Висковатовым (ГБЛ, ф. 53, д. 6337) и др.; ЦГАИ, ф. 1162, оп. 7, д. 66, л. 236—89 (дело о службе). В. Н. Шикин, Н. Г. Охотин (арх. мат-лы и библи.).

БАЯН Вадим [наст. имя и фам. Владимир Иванович Сидоров; др. псевд. Si-do, Дошлый парень; 5(17).1.1880, с. Нововасильевка Бердян. у. Таврич. губ.—29.3.1966, Москва], поэт. Сын агронома. По автобиограф. сведениям, окончил реальное уч-ще в Мелитопольском у., работал конторским

служащим, в 1906 переехал в Симферополь, работал корректором в типографии. В 1908 начал сотрудничать в местной газ. «Тавричанин» (стих. «Два коня», 27 окт., подпись В. Сидоров). Тогда же в Мелитополье выходит «Сжатая лента. Роман (в стихах)», воспроизводящий ритмико-интонац. структуру «Евгения Онегина», что резко диссонировало с развязной авт. интонацией и его плоскими сентенциями. «Роман» не был замечен критикой и не упоминался Б. в списке собств. произв.

С 1910 Б.—в Петербурге, слушал лекции на Высших курсах П. Ф. Лесгафта. Печатался в ж. «На берегах Невы», «Весь мир», в сб. «Ветви» (СПб., 1913; рец.: «На берегах Невы», 1913, № 5). С сер. 1910-х гг. снова в Крыму. В янв. 1914 принял активное участие в организации (и финансировании) 1-й олимпиады рос. футуризма; вместе с В. В. Маяковским, И. Северяниным, Д. Д. Бурлюком выступал в Симферополе, Севастополе, Керчи (см.: Катанян В., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, М., 1985, ук.; восп. Б., в к-рых, в частности, рассказано об истории его портрета работы Маяковского, — ГММ, № 13405, 9464; частично опубли. — «Сов. Россия», 1983, 27 мая). В 1914 вышел сб-к стихов Б. «Лирический поток. Лирионетты и баркаролы» (СПб.). Б. включил в книгу письмо-рец. И. И. Ясинского, к-рый критиковал поэта за опыление «эротикой отдельных кабинетов». Книга вызвала противоречивые отклики: одни писали о «сверкающем каскаде звуков и цветов», о музыкальности и смелости языка (В. Сухонов — «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф по лит-ре, наукам и библи.», СПб., 1914, № 2), другие справедливо отмечали подражательность (прежде всего Северянину), «жеманность и даже пошлость» (Н. Ш. — МВед, 1914, 28 янв.; др. рец.: С. А. Соколов-Кречетов — УР, 1914, 22 февр.; «Голос Руси», 1914, 18 янв.; «Одес. листок», 1914, 31 янв.; «Бирж. день», 1914, 18 февр.; «Златоцвет», 1914, № 7). Позже в автобиограф. ром. «Колокола собора чувств» Северянин писал о Б.: «Пек каждый день, но не калач, / А дюжину стихотворений, / И втайне думал, что он гений» (Тарту, 1925, с. 24). Маяковский, по восп. самого Б., назвал «Лирический поток» «помесью Апухтина с Надсоном» (ГММ, № 13405). Отд. издания под псевд. Баян в Севастополе вышли рассказы «Кельнерша» (1914), «За что?!» и «Дилемма» (оба — 1915), отмеченные мелодраматизмом и претенциозностью.

После 1917 руководил лит. студией отд. нар. образования Севастопольского воен.-рев. к-та, с 1922 в Москве — худож. самодеятельностью в клубах, дворцах культуры; писал скетчи, репризы. Опубли. «космопоэмы» «Вселенная на плахе» (ч. 1, сб. «Радио» [Александровск, 1919]; ч. 2, «Бал золотой», сб. «Обвалы сердца», Севастополь, 1920), «По мостовой тысячелетий» (сб. «Из батареи

сердца», б. м., 1922), «Собачество» (сб. «Срубленный поцелуй с губ вселенной», Севастополь, б. г.), сб-к стихов «Кумачовые гулянья» (М.—Л., 1927). В 1929 в «Лит. газете» (22 июля) было напечатано его «Открытое письмо В. В. Маяковскому» и ответ Маяковского по поводу Олега Баяна — персонажа пьесы «Клоп», в к-ром Б. увидел откровенный намек на себя.

Лит.: Богомолов Б., Поэт В. Баян и его творчество. — «Тавричанин», 1912, 28 июля; Читатель, В. Баян. Лирич. поток. — Лирионетты и баркаролы. — «Очарованный странник», в. 3, СПб., 1914; Харджиев Н., Турне кубофутуристов 1913—1914. — В кн.: Маяковский. Мат-лы и иссл., М., 1940, с. 407—09; Дурман Г. Г., На зерудовых крылах. — «Неделя», 1965, 28 февр.—6 марта, № 10; И. Е., Малоизвестные страницы из жизни Маяковского. — ВЛ, 1966, № 8; Маяковский разъясняет. — «Комсомольская правда», 1968, 10 февр.; Белоусов Р. С., Оскорбленные прототипы. — «Лит. Россия», 1968, 18 окт.; Миндлин Э., Обыкновенные собеседники, 2-е изд., М., 1979, с. 299—302; Бурлюк Д., Фрагменты из восп. футуристов. — В кн.: Из истории рукописных и старопечатных собр., Л., 1979, с. 151—152; Богомолов Н., В зоревые годы. — АБ, в. 12, М., 1982, с. 257—58.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2109, оп. 1, л. 13 (письма Б. Д. Богомолову); ф. 2823 (письма Б. В. Смиренскому); ИРЛИ, ф. 377.

И. И. Аброскин.

БЕБУТОВА Ольга Михайловна (Георгиевна) [урожд. Данилова, в первом браке кн. Бебутова, сценич. псевд. Гуриелли, Гурская; 20.10(1.11). 1879 — 26.3.1952, Ницца], прозаик, актриса. В 1899 выступила на сцене Т-ра Лит.-худож. об-ва (пользовалась покровительством В. П. Буренина), в 1901—03 — в Александрин. т-ре, в 1906 — в Нар. доме, в 1909—14 в Т-ре Лит.-худож. об-ва. Сценич. популярности Б. в немалой степени способствовали ее внеш. данные (приз на Всерос. конкурсе красоты в 1906) и постоянно сопутствующая ей атмосфера скандала и мистификации (каковой, возможно, является и пост. пользование двумя отчествами). Актёрская карьера Б. описана в ее ром. «Страсть и душа» (София, 1925), где под собств. именами выведены А. С. Суворин, В. П. Буренин, Б. С. Глаголин и др. Как «сенсационную быль наших дней» рассказывает гр. Амори о «графинь-артистке» (одноим. ром., М., 1916), списанной частично с Б. С 1903, будучи замужем за гр. М. А. Соллогубом, под именем графини Соллогуб издаёт газ. «Театр и спорт», где печатает произв. кн. Бебутовой и театр. хроникю об актрисе Гуриелли. С нач. 1900-х гг. ее рассказы и повести появляются в «Вест. всемирной лит-ры», в газ. «Петербург. листок» (театр. рец. под псевд. Чайка), к-рую издавал третий

муж Б.— Н. А. Скроботов, «Тифлис. листок» и др. С 1915 выступает в роли антрепренера, гастролируя по рос. провинции.

В ром. «Декабристы» (СПб., 1906) Б. «с явной симпатией зарисовала Рылеева и Пестеля и всех участников движения», но роман «много потерял в своей ист. значимости не только из-за слабости лит. дарования автора, но и вследствие включения обильной струи цыганщины и фантастич. эпизодов...» (Бродский Н. Л., Декабристы в рус. худож. лит-ре.— В кн.: 100-летие восстания декабристов. Сб-к статей и док-тов, М., 1927, с. 217). Романы Б. (св. 30), чаще всего печатавшиеся в газетах (иногда — одновременно в нескольких: в 1913 в газ. «Свет» — ром. «Под гипнозом», в «Петербург. листке» — «Наш Вавилон»), подходили на развернутую скандальную хронику, где ложнодрам. ситуации и переживание дам полусвета, разорившихся князей, аферистов и пр. подобных персонажей представлялись (в соответствии с «позтикой» лит-ры этого рода) в обрамлении реальных примет истории, отвечающих установкам на мнимую «узнаваемость», «достоверность». А. И. Куприн иронизировал над «низкими» читающей публики, к-рые «бросаются жадно... и на Бебутову» (Куприн, 110). Нек-рые романы Б. инсценировались: пьеса «Лидия Гальм» (изд. и пост.— Симферополь, 1910). По сценарию Б., в основу к-рого она положила свою пьесу «Дочь падшей», в 1915 был снят фильм.

Вскоре после Окт. революции эмигрировала, печаталась, гл. обр. в Риге: ром. «Муки страсти», «Пути к карьере» (оба — 1930), «Вампир». Роман из петерб. жизни (кн. 1—3, 1934) и др. Последние годы жила в нищете.

Лит.: Гинзбург (ук. на Гуриэлли); Короблинов В., Воронежские повести, М., 1979, с. 225, 254; ТИИ, 1906, № 2, с. 18; «Almanach de St. Pétersbourg», SPb., 1910, p. 353; «Театр и жизнь», 1913, № 39, с. 2—3. ♦ Сл. сценич. деятелей, в. 4, СПб., 1900; «Журнал Т-ра Лит.-худож. об-ва», 1908—09, № 9; Фостер.

Архивы: ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 245, ф. 777, оп. 16, д. 156 [справка Б. М. Витенберга].

К. М. Поливанов,
К. М. Черный.

БЕГИЧЕВ Владимир Петрович [6(18).5.1828, Тула* — 7(19).11.1891, Петербург], драматург-переводчик. Из дворян Тульской губ. С 1845 студент юрид. ф-та Моск. ун-та, в апр. 1846 уволен по прошению. С 1846 служил в Моск. горном правлении, с 1848 — в Моск. палате гос. имуществ. В 1853—59 письмоводитель Моск. воспитат. дома, после чего вышел в отставку. В 1853

на сцене Малого т-ра поставлен водевиль Б. и Б. М. Маркевича «Китайская роза». В 1863 Б. — чиновник особых поручений при Моск. казенной палате. С окт. 1864 занял должность инспекто-

ра репертуара моск. имп. театров; в 1866 женился вторым браком на артистке-любительнице Марии Вас. Шиловской. С 1872 чл. Комиссии для заведования имп. театрами в Москве, а с окт. 1881 управляющий этими театрами. Для характеристики роли Б. в истории моск. сцены показательны его взаимоотношения с А. Н. Островским. Пока Б. был инспектором репертуара, их отношения носили деловой, дружеский характер. Позднее, когда Б. возглавил Моск. театр. контуру, его ревностное желание угодить зрителю (при нем Малый т-р стал давать самые крупные сборы), заполнение репертуара пьесами легкого жанра, преим. зарубежными, раздражали Островского. «При Бегиचेве, — пишет он Ф. А. Бурдину, — театр будет в распоряжении Тарновского и Крылова, а мне придется просить себе хоть маленький балаганчик на стороне» (ХП, 39). «...Но все-таки я добьюсь, — писал драматург жене в февр. 1882, — ... царствование Бегичева недолго продолжится» (ХП, 76). В апр. 1882 за упразднением должности Б. оставил службу в чине статского советника.

Б. принадлежит ок. 17 пьес. Преобладают переводы, переделки и инсценировки произв. франц. авторов — Ж. Бушарди, Ш. Бернара, М. Мишеля, А. Шолера, А. Делакюра и др., выдержанные в духе сентиментально-мещан. мелодрамы. Действие строится на эффектах, узнаваниях, неожиданных поворотах фабулы; изображение поведения

и чувств персонажей шаблонно. Прimitивность фабульной завязки и бессодержательность комедии «Извозчик» (пер. Б. совм. с К. А. Тарновским; Малый т-р, 1860) критиковал А. Н. Баженов в ст. «Заметки о моск. театре» (МВед, 1861, 28 янв.). Тем не менее пьесы Б. шли на сценах моск. и петерб. т-ров, нек-рые — до 90-х гг. Чаще других ставились водевили «Фофочка» (совм. с Тарновским; Александрин. т-р, 1858; в 1873—74 роль Фофочки, вопреки своему желанию, играла М. Н. Ермолова; см.: Дурыйлин С. Н., М. Н. Ермолова, М., 1953, с. 63), «Сиротка» (совм. с И. В. Менгденом; СПб., 1859), оперетка «66» (совм. с Менгденом; Малый т-р, 1859, литографиров. изд.— СПб., 1859; М., 1888), драма «Кошка и мышка» (совм. с П. А. Каншиным; муз. Н. Г. Рубинштейна, Малый т-р, 1861, литографиров. изд.— М., 1896); комедии «Отголоски прошлого» (совм. с Тарновским; Малый т-р, 1861), «Разочарование» (Александрин. т-р, 1861), «Жар-птица» (литографиров. изд.— М., 1887; пост. 1890).

Современники знали Б. как светского льва и дон-жуана. Черты его внеш. и внутр. облика воссоздал Маркевич в ром. «Четверть века назад» и «Перелом» в образе гл. героя Ашанина. Б. был знаком с П. И. Чайковским (написал либр. балета «Лебединое озеро», 1876, совм. с В. Ф. Гельцером), А. С. Даргомыжским, мн. др. деятелями иск-в. В 1883 на даче своей дочери М. В. Киселёвой он познакомился с И. Л. Левитаном и А. П. Чеховым, к-рый с добродушной иронией относился к драматургич. опытам Б. (Чехов, ук.). Существует мнение (оспаривавшееся А. В. Амфитеатровым — Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 181—84), что сюжеты рассказов «Смерть чиновника» и «Волodyа» были почерпнуты Чеховым из бесед с Б., а сам Б. стал прототипом гр. Шабельского в «Иванове» и Гаева в «Вишневом саде» (Чехов в М. П., Вокруг Чехова, М., 1964, с. 150; Чехов в М. П., Из далекого прошлого, М., 1960, с. 47).

Лит.: Зограф Н. Г., Малый т-р второй пол. XIX в., М., 1960 (ук.). ♦ Некрологи: ВИ, 1891, № 1191; НВ, 1891, 10, 11 нояб.; ИВ, 1892, № 1; ЕИТ. Сезон 1891—92, СПб., 1893. РБС; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); ИРДТ (ук.); Массанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. 23; ГБЛ, ф. 331 (3 письма к А. П. Чехову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1809-я; ф. 1349, оп. 3, д. 168 (ф. с. 1847); ф. 497, оп. 2, д. 24 679 [справка Б. М. Витенберга]; ЦГИАМ, ф. 418, д. 209 (л. д.) *; ф. 418, оп. 15, д. 33 [сообщено А. И. Рейтблатом]. М. С. Семенюк.

БЕГИЧЕВ Дмитрий Никитич [17(28).9.1786, с. Никитское Ефремов. у. Тульской губ.— 12(24).11.1855, Москва], прозаик. Из старинного дворян. рода Тульской губ. Окончил Пажеский корпус (1796—1802), выпущен в чине корнета в Александровский гусар. полк. Не

прослужив и двух недель, подал в отставку и перешел в гос. Коллегию иностр. дел в звании актуариуса, откуда уволился в 1803. В нач. 1804 снова военный — адъютант ген. А. С. Кологривова (дядя Б.), командира Чугуев. казачьего регулярного полка. В 1805 участник похода в Австрию, сражался под Аустерлицем. В 1806 в составе л.-гв. Гусар. полка участвовал во мн. сражениях (в т. ч. при Фридрихс-бурге), выполнял ответственные и опасные поручения.

В 1808 в чине штаб-ротмистра вышел в отставку. В янв. 1813 вступил в ряды действ. армии (л.-гв. Гусар. полк.), вновь в должности адъютанта при Кологривове вместе с братом С. Бегицевым и А. С. Грибоедовым, к-рый подружился с братьями и впоследствии неоднократно навещал Б. в Москве и в его поместье, вел с ним переписку. Дружеские отношения сложились у Б. и с др. писателями, особенно с В. К. Кюхельбекером и Д. В. Давыдовым, сестра к-рого стала женой Б. Был знаком с А. С. Пушкиным. В 1817 в чине полковника переведен в Иркут. гусар. полк; в 1819 назначен дежурным штаб-офицером 2-го пех. корпуса, а через 9 месяцев уволился «по дом. обстоятельствам» и поселился в Москве.

В 1830—36 Б. — воронеж. губернатор. Проявил себя как деятельный и гуманный администра-

тор, оказывал моральную и материальную поддержку А. В. Кольцову (см. стих. Кольцова «Благодетелю моей родины. Д. Н. Бегицеву»). В 1836 Б. назначен обер-прокурором 1-го отд. 5-го деп. Сената, с 1837 — чл. Врем. совета для управления Деп. гос. имуществ, затем — и. о. директора Деп. С 1840 сенатор. С 1844 попечитель моск. Дома трудолюбия. Принимал активное участие в управлении жен. уч. заведениями. Награжден орд. Белого орла (1843).

В 1832 при содействии Н. А. Полевого опубликовал анонимно свой первый ром. «Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян» (ч. 1—6, М., 1832). Роман, проникнутый любовью автора к патриарх. помещичьей жизни и затронувший совр. проблемы нравств. воспитания и обществ. предназначения человека, пользовался широкой известностью: в 1841 вышло 3-е изд. (исправл. и доп., в предисл. автор polemизирует с критиками). По словам В. Г. Белинского, в нем «довольно живые картины рус. быта в юмор. роде», но он грешит «избытком сентиментальности, соединенной с резонерством» (VIII, 58). Л. Н. Толстой признавал воздействие на него в юности нравств. направленности романа, содействовал его переизданию (в сокр. виде). В «Семействе Холмских» широко использованы имена и фамилии героев из «Горя от ума» и отражены нек-рые факты биографии Грибоедова.

Почти все др. произв. Б. подписаны псевд. Автор «Семейства Холмских». В 1840 вышли сатирически окрашенные «Провинциальные сцены» (СПб.), где действие отнесено к 1780-м гг., хотя изображаются быт и нравы 19 в. В 1851 опублик. сб. «Быт русского дворянина в разных эпохах и обстоятельствах его жизни», где нравы чиновников и помещиков изображены с позиций просветительского вольнодумства (в. 1—2, М., 1851; переизд. в 1855 как прил. к «Москв.»).

Произв. Б., в к-рых немало живых зарисовок и верных наблюдений, в целом ориентированы на нравоучительно-дидактич. роман кон. 18 — нач. 19 вв. и основаны на прямолинейном противопоставлении добра и зла.

Др. произв.: «Ольга. Быт рус. дворян в начале нынешнего столетия...» (ч. 1—4, СПб., 1840), «Последствие услуги, оказанной кстати и вовремя» (СПб., 1842), «Зап. губ. чиновника» (в кн.: Сто

рус. литераторов, т. 3, СПб., 1845).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Толстой, LXVI, LXXXIV (ук.); Рязанский Д. Д., [О Кольцове и Б.], — РА, 1874, кн. 2, с. 725—26; Полевой К. А., Записки о жизни и соч. Н. А. Полевого, СПб., 1888 (ук.); Соколов И. Е. П., Восп. о Б. — В кн.: Грибоедов в восп. (и ук.); Литвинов В. В., Воронежский губернатор Б. и его распоряжения..., Воронеж, 1915; Тонков В., А. В. Кольцов, Воронеж, 1953, с. 80—81; Гусев Н. Н., Л. Н. Толстой. Мат-лы к биогр. с 1828 по 1855 г., М., 1954 (ук.); Фрилендер Г. М., Нравоописат. роман. Жанр романа в творчестве романтиков 30-х гг. — В кн.: История рус. романа, т. 1, М. — Л., 1962, с. 264—65; Китина А. Д., Д. Бегицев. — В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края, XIX — нач. XX в., Воронеж, 1970; Дашевский В. А., «Семейство Холмских» Бегицева... — Науч. тр. Свердлов. пед. ин-та, 1973, сб. 206; Фоминых С. А., Спорные вопросы грибоедовской текстологии. — РЛ, 1977, № 2; Акутин Ю., Автор «Семейства Холмских». — АБ, в. 5, М., 1978; Петрунина Н. Н., Пушкин на пути к роману в прозе. «Дубровский». — Пушкин. Иссл., IX, 143—44; Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие, Л., 1983 (ук.); Китина А. Д., Письма из Воронежа. — В кн.: А. В. Кольцов. Страницы жизни и творчества, Воронеж, 1984 (письма Б. к В. Ф. Одолевскому и Г. Н. Оленину). ♦ РБС; НЭС; Венгеров. Источ.; КЛЭ (т. 9); Черейский; Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 320, л. 171 (ф. с. 1851 г.); ГПБ, ф. 539, оп. 1, л. 226 (письма В. Ф. Одолевскому); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, л. 168 (ф. с. 1850 г.); ф. 1343, оп. 17, л. 1810 [справка Л. С. Мартыновой].

В. П. Мещеряков.

БЕГИЧЕВ Степан Никитич [1785 — 22.8(3.9).1859, с. Екатерининское (Екатериновское) Епифан. у. Тульской губ.], мемуарист. Брат Д. Н. Бегицева. Окончив Пажеский корпус (1795—1802), служил недолго

в армии и в 1803 уволился по болезни. В 1813 служил адъютантом ген. А. С. Кологривова одновременно с братом и А. С. Грибоедовым, ставшим их другом. В мае 1813 переведен в Кавалергардский полк. Входил в одну из ранних декабрист. орг-ций (1817), в 1818 вступил в Союз благоден-

ствия, но еще до роспуска Союза «отклонился от оного» (Алфавит декабристов, с. 31); к следствию не привлекался. В 1823 женился на А. И. Барышниковой и вскоре вышел в отставку в чине полковника; «частная жизнь более, чем воен. служба, соответствовала спокойному, чудному честлоубия характеру Бегичева» («Сб-к биографий кавалергардов», СПб., 1906, с. 256). Дом Б. (особняк Барышников на Мясницкой, ныне ул. Кирова, д. 42) — один из центров культурной жизни Москвы в 1820-е гг.; здесь бывали Грибоедов, В. Ф. Одоевский, В. К. Кюхельбекер, Д. В. Давыдов, А. Н. Верстовский. В имении Б. (с. Дмитровское Ефремовского у. Тульской губ.) летом 1823 Грибоедов работал над III и IV актами «Горя от ума»; рукопись первонач. ред. пьесы («Музейный автограф») он оставил Б. Известно 20 писем драматурга к другу (1816—26); ему же он адресовал и часть путевых писем (Грибоедов в А. С., Соч., т. 2, М., 1971). В одном из писем Грибоедов признавался: «Ты, мой друг, поселил в меня... любовь к добру... я с тех пор только начал дорожить честностью и всем, что составляет истинную красоту души... как с тобою познакомился» (там же, с. 188). Согласно восп. Е. П. Соковниной (Грибоедов в восп., с. 96), по настоянию Б. Грибоедов принял пост посланника в Персии. Вест о гибели Грибоедова потрясла его; по рассказу дочери, он «три дня не выходил из своего кабинета, а когда вышел... то был сед как лунь» («По Тульскому краю», Тула, 1925, с. 536).

Б. одним из первых написал статью о «Горе от ума», защищая комедию от критики М. А. Дмитриева (ВЕ, 1825, № 6); по настоянию Грибоедова, не желавшего вовлекать Б. в журн. перепалку, статья не была напечатана (рукопись не сохр.). Принял участие в составлении статьи о Грибоедове для лексикона А. А. Плюшара, изложив свои замечания в письме к А. А. Жандру (1838). На основе личных восп. написал «Записку об А. С. Грибоедове» (опубл.: РВ, 1892, № 8) — биогр. очерк, явившийся откликом на статью С. С. Дудышкина (ОЗ, 1854, № 4). Б. «правдив, сдержан, объективен в своих восп. о Грибоедове. Он сообщил несколько точных дат, до него неизвестных и потом проверенных другими документами» (Пиксанов, с. 79). Биограф Грибоедова Д. А. Смирнов записал рассказы Б., дополняющие

«Записку» сведениями об аресте друга в 1826 (ИВ, 1909, № 3—4).

Изд.: Грибоедов в восп.

Лит.: Пиксанов Н. К., Творч. история «Горя от ума», М., 1971 (ук.); Нечкина М. В., Грибоедов и декабристы, 3-е изд., М., 1977 (ук.); Милонов Н. А., С. Н. Бегичев. — В кн.: Декабристы-туляки, Тула, 1977; Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие, Л., 1983 (ук.); Фомичев С. А., Грибоедов в Петербурге, Л., 1982, с. 42, 49, 54—56, 59 и др. ♦ РБС; Венгеров. Источ.; Черейский. М. К. Евсеева.

БЕДНЫЙ Демьян [наст. имя и фам. Ефим Алексеевич Придворов; 1(13).4.1883, д. Губовка Александровского у. Херсон. губ. — 25.5.1945, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт. Род. в семье крестьянина. В 1886—90 жил у отца, служившего сторожем при церкви Елизаветград. духовного уч-ща, а затем у матери («держала она меня в черном теле и била смертным боем» — «Автобиография») и деда, «удивительно душевного старика» Софр. Фёд. Придворова, в Губовке. Там же жил и дядя поэт Д. С. Придворов, прославившийся правдолюбцем-бессребреником, обличителем произвола; односельчане прозвали его Демьян Бедный. В 1892—96 Б. учился в Губовской сел. школе. В авг. 1896 поступил в Киев. воен.-фельдшер. школу. Как лучший ученик вскоре был представлен инспектору-попечителю воен. уч. заведений вел. кн. Константино Константиновичу (поэтич.

псевд. К. Р.). По окончании школы (1900) служил в воен. лазарете в Елизаветграде. Позже вел. князь разрешил Б. в порядке исключения сдать экстерном экзамены за курс гимназии в Елизаветграде и учиться дальше (с условием отслужить в армии еще 2 года по окончании учения).

В 1904 он поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, лекции в к-ром слушал по 1908. Звание действительного студента (до 1914) давало ему право жить в Петербурге и заниматься лит. деятельностью.

Свои первые стихи (верноподданныч. характера) «Да будет!» («Была забыта заповедь святая...») и «Пылая ревностью, полна обиды, гнева...» он опубл. в газ. «Киев. слово» (1899, 24 апр., 2 мая). Затем в «Сб-ке рус. поэтов и поэтесс» (СПб., 1901) поместил стих. «Ответ издадека» и небольшую подражательную романтич. поэму «Лебеди». Напечатал в альманахах Н. Г. Шебуева «Весна» (СПб., 1908) и «Венок» (М., 1909) неск. стихов в духе романсовой, в осн. любовной, лирики («Призыв», «Memento!» и др.). В ноябре 1908 познакомился с зав. стихотв. отделом ж. «Рус. богатство» П. Ф. Якубовичем, к-рый открыл у Б. несомненное дарование, заметив в письме: возможно, «не лирика — главное Ваше призвание» (см.: РЛ, 1961, № 4, с. 171). Якубович (годовщина со дня его смерти посвящена ст. Б. «Певец борьбы и гнева» — газ. «Звезда», 1912, 18 марта) познакомил Б. с ред. ж-ла В. Г. Короленко, водил его на заседания Лит. об-ва в Петербурге. Б. напечатал в «Рус. богатстве» стихи «И ми́нул год, еще один проклятый год...» и «С тревогой жуткою привик встречать я день...» (оба — 1909, № 1), «Не примирился — нет!» (№ 12), «Три песни» (1910, № 6), в к-рых звучали интонации М. Ю. Лермонтова и Якубовича. Оpubл. в ж. «Рус. паломник» (1911, № 18) пасхальные стихи «Преданье». В то же время Б. разделял народнич. взгляды, начиная, однако, склоняться к марксизму. Этому способствовала дружба и длит. переписка (с 1908) с В. Д. Бонч-Бруевичем (см.: ЗапГБЛ, в. 28, М., 1966), во многом определившие дальнейший творч. путь поэта.

С весны 1911 Б. начал активно сотрудничать в большевист. газ. «Звезда» (сатир. фельетон в стихах «О Демьяне Бедном — мужике вредном» — 16 апр.), где 23 февр. 1912 он опубл. басню «Кукушка» (в связи со столетием со дня рождения А. И. Герцена), впервые подписав ее псевд. Демьян Бедный. Вскоре он стал, по собств. словам, «присяжным фельетонистом большевист. прессы»; с 1912 «жизнь моя как струнка... То, что не связано непосредственно с моей агитационно-лит. работой, не имеет особого интереса и значения» («Автобио-

графия», с. 254). В «Звезде» Б. напечатал цикл сатир. стих., обличавших церковников-мракобесов («По просьбе обер-прокурора...»), кадетов («Трибун»), продажных и демагогий 4-й Думы («Вещный сон», «Притон»), гневно откликнулся на Ленский расстрел («Лена», «Гуманность»), выступал как лит. критик и фельетонист в защиту принципов реализма, народности и партийности литературы против разл. модернист. течений.

Весной 1912 Б. вступил в РСДРП(б) и с 1-го номера (22 апр.— стих. «Полна страданий наших чаша») стал активно сотрудничать в «Правде». Из-за разногласий с двумя членами редакции, к-рые сочувствовали меньшевикам, дважды выходил из состава редакции. С нояб. 1912 началась его переписка с В. И. Лениным, к-рый, ценя лит. и пропагандист. способности Б., призвал его вернуться в газету, а редакцию «Правды» убеждал относиться к поэту бережнее: «Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать. Грех будет на вашей душе, большой грех... перед рабочей демократией, если вы талантливого сотрудника не притянете, не поможете ему» (XLVIII, 182).

До Окт. революции поэт опублик. в «Правде» 97 сатир. стих., басен, памфлетов, пародий. Печатался также в газ. «Нев. звезда», «Наша газета», «Наш путь», «Рабочий», «Солдат. правда», «Социал-демократ», «Кавк. рабочий»; в ж. «Вест. приказчика», «Просвещение», «Работница», «Вопросы страхования» и др. Поместил ок. 200 произв. малых форм в большевист. изданиях. В произв. правдинского периода Б. откликнулся на все злободневные вопросы, освещая их с позиций публициста-большевика. В нач. 1913 в Петербурге вышла принесшая ему известность первая кн. «Басни». Большинство рецензентов приветствовало ее появление (И. Гросс — «Кругозор», 1913, № 2; (П.) Мирецкий — «Донская жизнь», 1913, 15, 17 мая; В. Ангарский — «Трудовой голос», 1913, 26 мая; отрицат. рец.: Л. Войтоволский — «Киев. мысль», 1913, 13 апр.; (Ф.) Р(айлян) — «Против течения», 1913, 2 марта). Вл. Кранихфельд писал: «Хороший, простой и сильный русский язык, местами вульгарный, местами даже грубый, но всегда соответствующий теме и ею оправдываемый; остроумие, прикрывающее редко злую, а чаще всего добродушную усмешку авто-

ра; меткость эпитетов — вот достоинства басен Демьяна Бедного» (СМ, 1913, № 1, с. 234). Рец. В. Д. Бонч-Бруевича «Баснописец четвертого сословия» (газ. «Утро», Харьков, 1913, 3 сент.) Б. ценил как «первый случай обществ. выражения мнения», в к-ром, в частности, отмечена содержательная особенность его басен: «гнева-то и в первой книге гораздо больше, чем смеха» (Д. Бедный. Собр. соч. в 8 тт., т. 8, с. 418, 419). В. И. Ленин писал М. Горькому: «Видали ли „Басни“ Демьяна Бедного? Вышло, если не видали. А если видали, черкните, как находите» (XLVIII, 180).

В 1914 Б. был мобилизован в действ. армию в качестве военфельдшера сан.-гигиенич. отряда гв. корпуса, принимал непосредств. участие в боях; за проявленную храбрость награжден Георгиев. медалью. Во время краткосрочного отпуска на рождество встречался в Петрограде с Горьким. Летом 1915 Б. перевел в резервную часть в Петроград и сразу вслед за тем определили в запас. Вскоре он получил место зав. отделом по обеспечению пром. предприятий рабочим составом в Центр. воен.-пром. к-те. В 1916 выпустил свою вторую кн. «Диво дивное и другие сказки» (П.). В течение 1917 вышли еще 8 сб-ков басен и стихотв. сказов; тогда же Петрогр. к-т РСДРП(б) издал в виде листовки его «Выборные песни». С 6 июля 1917 Б. вынужден был перейти на нелег. положение, скрывался на своей даче в Мустамки под Петроградом.

В окт. дни 1917 работал над героико-сатир. эпосеями «Про землю, про волю, про рабочую долю», публикуя ее в отрывках в газ. «Деревен. правда», «Рабочий путь» и «Правда». Вскоре после Окт. революции она вышла отд. изд. (П., 1917; на обложке — 1918). Широчайшей популярностью в народе, особенно в Красной Армии, пользовались песни и агитацион. стихи Б., созданные во время Гражд. войны. Теме нар. революции посв. его поэма «Главная улица» (1922). Исключен из партии в 1938 (восстановлен посмертно в 1956).

Опираясь на традиции рус. гражд. лирики (особенно на традиции Н. А. Некрасова), рус. сатиры и басни (И. А. Крылов, В. С. Курочкин, Н. А. Добролюбов), а также на отеч. фольклор (песня, частушка, раешный стих), Б. во мн. жанрах проявил себя новатором, создав, в частности, жанр боевой полит. басни и

фельетона. Поэзия Б. насыщена афористич. выражениями, вхожденными в живую речь его времени. Вместе с тем, по восп. Горького, Ленин, к-рый «усиленно и неоднократно подчеркивал агитацион. значение Демьяна Бедного», говорил: «Грубоват. Идет за читателем, а надо быть немножко впереди» (Горький, XVII, 45).

Изд.: ПСС, т. 1—19, М.—Л., 1925—33; Собр. соч., т. 1—5, М., 1953—54; Собр. соч., т. 1—8, М., 1963—65 (в т. 8 — автобиографии).

Лит.: Ленин, XXIII, 132; XXXII, 117; XLVIII, 117, 180, 182; Войтоволский Л., Жизнь Д. Бедного. — «30 дней», 1926, № 6; Грузенберг О. О., Вчераш. Восп., Париж, 1938, с. 236—40; Макаров А. Н., Демьян Бедный, М., 1964; Восп. о Демьяне Бедном, М., 1966; Бразуль И., Демьян Бедный, М., 1967; Эвентов И., Демьян Бедный. Жизнь, поэзия, судьба, М., 1983; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983. ♦ Рус. сов. поэты; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Муратова (2); Масанов. Архивы: ИМЛИ, ф. 42; ГЛМ, ф. 117; ГБЛ, ф. 198 (в составе коллекции «Никитинские субботники»); ИРЛИ, ф. 377, ф. 155, ф. 540; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 42831 (указаны имя и фам.— Ефимий Алексеевич Придвор).

В. Н. Сачков.

БЕДРЯГА М. Е., см. *Извекова М. Е.*

БЕЖЕЦКИЙ [наст. имя и фам. Алексей Николаевич Маслов; 7(19).9.1852, Варшав. цитадель* — 1922, Петроград (?)], прозаик, драматург. Из дворян Тверской губ. Отец — командир пех. полка; мать скончалась в 1856. В 1862 Б. был отдан в 1-й кадет. корпус. Окончил 2-ю петерб. воен. г-зию, затем

Николаев. инж. уч-ще (1868—71). В уч-ще увлекался Д. И. Писаревым и Н. Г. Чернышевским, издавал рукописный юмор. журнал. Службу начал в чине подпоручика в 1-м Кавк. саперном батальоне. Во время 2-го Хивин. похода (1873) познакомился с М. Д. Скобелевым. В 1874 поступил в Николаев. инж. акад., в 1876 откомандирован к своему

батальону, участвовал в рус.-тур. войне (1877—78), в боях под Карсом и Эрзерумом. По окончании академии (1879) служил в Одес. воен. округе, затем в Петерб. крепостном инж. управлении. За проявленную храбрость и мужество в Ахалтекинских экспедициях [см. кн. Б.: «Завоевание Ахал-Теке. Очерки последней экспедиции Скобелева (1880—1881)», СПб., 1882, 1887] награжден зол. оружием. С 1882 репетитор, с 1887 препод. фортификации Николаев. инж. акад. Позднее чл. имп. Воен.-ист. об-ва и чл.-учредитель Благотворит. к-та им. ген.-адъютанта Скобелева. Автор трудов по фортификации, в т. ч. «Истории крепостной войны» (СПб., 1900), сотр. «Инж. журнала». С 1901 ген.-майор, с 1908 ген.-лейтенант. В начале 1-й мировой войны откомандирован в распоряжение воен. министра, вернулся в академию в мае 1917, в июле вышел в отставку в чине инж.-генерала. По словам И. И. Ясинского, Б. был «офицер необыкновенного рода и грациозной тончавости» («Роман моей жизни», М.—Л., 1926, с. 264).

Первое выступление в печати — неск. юмор. заметок в «Тифлис. вестнике» (1874). С кон. 1876 Б. — воен. корр. ж. «Пчела» с 1877 — газ. «Новое время», где выступает и как беллетрист. В 1884 выпускает сб. «Путевые наброски. В стране мантилий и кастаньет» (СПб.: рец.: РМ, 1884, № 11). Как позднее отметил А. В. Амфитеатов, «изысканная скромность и простота повествования, наблюдательность и юмор сделали из А. Н. Бежецкого превосходного туриста», «описателя» («Россия», 1899, № 79). Известность Б. приносит цикл воен. рассказов, вошедших в сб. «Военные на войне. Святочные рассказы» (СПб., 1885; рец.: СВ, 1885, № 3; Ф. Змиев (Ф. И. Булгаков) — «Новь», 1885, № 20). Суровая правда войны с ее не менее суровыми буднями, специфич. проф. окраска изображаемого, яркие зарисовки разнообразных характеров выделили его рассказы из числа мн. произв. тех лет на воен. темы. После прочтения «Военных» А. П. Чехов (с ним Б. познакомился в 1886) писал А. С. Суворину: «Мне Бежецкий положительно нравится... Его «Расстрелянный» гораздо лучше тургеневского «Жида», а судя по остальным рассказам, он, если бы захотел, был бы тем, чего у нас на Руси недостает, т. е. военным писателем-художником. Кроме „Рай Магомета“, все остальные не-

военные рассказы его слабы» (Письма, I, 281).

В 80—90-е гг. Б. пишет также бытовые, святочные и «таинственные» рассказы, посв. модным в то время увлечениям миром сновидений и спиритизмом; часть из них вошла в сб. «Неведомое... Фантастические рассказы» (СПб., 1914 — три изд., 3-е изд. — доп.; рец.: НВ, 1914, 5 янв. и 17 марта). Однако воен. тема остается главной — в сб. «На пути. Рассказы и очерки» (СПб., 1888, 1897, 1899; рец.: СВ, 1888, № 10; РМ, 1888, № 9), «Медвежий углы. Повести и очерки» (СПб., 1892, 3-е изд., СПб., 1899 — доп.; рец.: НВ, илл. прил., 1900, 5 янв.; РБ, 1900, № 1). В целом критика относилась Б. к молодым писателям, отказавшимся от постановки в своем творчестве больших социальных проблем. Так, рецензент сб. «На пути» писал, что произв. Б. «читаются легко и могут служить интересными рассказами, но претендовать на более серьезное значение они не могут... хорошая форма и полная неразборчивость в выборе содержания» («Неделя», 1888, 21 авг.).

С 90-х гг. Б. выступает и автором ряда ориг. комедий и переводчиком пьес Лопе де Вега («Собака садовника», М., 1891; «Сети Фенизис», ВИЛ, 1893, апр.), шедших на столичных сценах. Наиб. интерес у публики вызвала пьеса Б. из совр. помещичьей жизни «Ольгин день» [СПб., 1904, 1909; петерб. Малый т-р, 1904 (Б. был чл. дирекции т-ра)]. Как отметил анонимный рецензент, в «Ольгином дне» «нет ярких штрихов современности, но в нем есть правда положений и характеров» (ТиИ, 1904, № 2; др. рец.: В. П. Д-в, «В чем успех „Ольгина дня?“, — «Петербург. дневник театра», 1904, № 14; НВ, 1913, 31 дек., — к юбилею пост.; в моск. Малом т-ре пьеса успеха не имела, см.: РВед, 1905, 10 янв.). С 1904 Б. — товарищ пред. Лит.-худож. об-ва.

Б. продолжал лит. работу и после 1917. Для задуманной М. Горьким серии «инсценировок истории культуры» им написана пьеса из истории Нидерландов «На заре освобождения» (см. рец. А. А. Блока. — Б л о к, VI, 431—32).

Изд.: Сражение. Расстрелянный. Нарочный. Испытание волонтеров, СПб., 1888; 2-е изд., СПб., [1892]; Тиф. — в кн.: Писатели чеховской поры, т. I, М., 1982.

Лит.: Чехов (ук.); Арсеньев К., Модная форма беллетристики. — ВЕ, 1889, № 4; Долгов Н. Н. [сост.], Двадцатилетие т-ра им. А. С. Суворина, П., 1915, с. 105; Бялый Г. А., В. М. Гаршин и лит. борьба восьмидесятых годов, М.—Л., 1937, с. 56—63; Громов Л., Чехов

и «артель» восьмидесятников. — В кн.: А. П. Чехов. Сб. статей и мат.-лов, Ростов н/Д, 1959. ♦ Афанасьев; Брокгауз; НЭС; А. С. Суворину на память от сотрудников 28 февр. 1886 г., СПб., [1886] (автобиография); Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Муратова (1); ИРДТ, т. 6 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1026, ф. 459 (письма А. С. Суворину); ИРЛИ, ф. 36 (письма В. П. Буренину); ф. 357, оп. 3, л. 71; ГПБ, ук., в. II, III; ЦГВИА, ф. 409, оп. I, д. 171673* (ф. с. 1917 г.) [справка М. Р. Рыженкова]. А. Б. Муратов.

БЕЗНИНА Анна Александровна [? — 12(24).1.1805, Муром], автор лит.-критич. статей в «Журнале для милых». Биограф. сведения о Б. известны со слов М. Н. Макарова, М. А. Дмитриева и из некролога («Моск. курьер», 1805, № 6): Б. родом с Балкан (серб., хорв. или молд. происхождения), урожд. княжна Тюрбесска (Трубесска), жена действит. стат. советника Безнина, сестра Е. А. Трубецкой. В Москве сестры учились у студента Славяно-греко-лат. акад. И. В. Смирнова, к-рый вместе с Макаровым привлек их к сотрудничеству в «Журнале для милых».

Лит.-критич. выступления Б. исчерпываются неск. статьями полемич. характера (частичную перепечатку см. Венгеров. Словарь), опубли. в «Журнале для милых» в 1804: «Письмо к издателям от 10 февр. из Мурома», «Отрывок из письма М(илому) Р(едктору)», «Критика на 3, 4, 5 и 6 номер „Вестника Европы“» (4, 5, 7); Б. является также одной из участниц «Разговора в беседе» (№ 6), вызвавшего нападки на журн. за иронич. восхваление Д. И. Хвостова. Темы критич. «писем» Б. о «Вест. Европы» — похвалы Н. М. Карамзину, П. И. Шаликову (к-рого она защищает от нападок М. Т. Каченовского), недовольство новым редактором ж-ла П. П. Сумароковым: Б. нападает на плохой выбор переводов, ошибки переводчиков, их «дубовый», «нашпигованный славянщиною» язык. От лица Б. в журн. (1804, № 1) напечатана пов. «Любим и Катерина» (перделка «Пирама и Тисбы», с франц.). Макаров посвятил Б. опубли. в «Журнале для милых» (1804, № 7) стих. «Мечты сердца. Дом моей милрой» и рассказал о ней в своих восп., записанных четверть века спустя. Вместе с тем, т. к. существование рода Тюрбесских и действит. стат. советника Безнина документально не подтверждаются, не исключено, что фигура Б. является лит. мистификацией издателей первого рус. журнала для женщин.

Лит.: Некролог: «Моск. курьер», 1805, № 6. Шторх А. К., Адельунг Ф. П., Систематич. обзор лит-ры в России..., ч. I, СПб., 1810, с. 240; Макаров М. Н.,

Мат-лы для истории рус. женщин-авторов. — «Дам. журнал», 1830, № 51—52, с. 113—14; Жихарев (ук.); Дмитриев, с. 79—80; его же, Библиографич. замечания, МВед., 1857, № 130; Голицын Н. Н., «Молва», 1857, № 32. ♦ Голицын; Венгеров (Сл., Источ.); Масанов.

М. П. Лепёхин.

БЕЗОБРАЗОВ Владимир Павлович [3(15).1.1828, Владимир — 29.8(10.9).1889, г. Дмитров, похоронен в селе Носково Дмитров. у Моск. губ.], экономист, публицист. Акад. Петерб. АН (1867). Из родовитой дворян. семьи. После обучения дома и в

Моск. дворян. ин-те окончил Петерб. Александров. (б. Царско-сельский) лицей (1847). Служил в Гос. канцелярии (1847—49), а также по мин-вам: Финансов (1849—54, 1859—73), Гос. имуществ (1854—59) и Военному (1860—62). Преподавал полит. экономию и финансовое право в Александров. лицее (1869—78), в 70-е гг. — Константинову Константиновичу (К. Р.) и др. великим князьям. Тайн. сов. (1874), сенатор (1885). В 1857—58 и 1862—64 секр. РГО (ред. «Вестника ...» в 1857—58). Список соч. Б. включает более 20 книг и св. 100 журн. и газетных статей. В 1861 вел экон. отд. в ж. «Век» (написал цикл «Письма из деревни»). Печатался в ж. «Экон. указатель», газ. «Наше время», «Голос», «Рус. вед.» и др. В 1857—58 И. С. Аксаков приглашал Б. сотрудничать в «Молве» и «Парусе» (см.: НВ, 1901, 22 марта), однако участие Б. ограничилось ст. «О рус. эмиграции» («День», 1863, № 29—30).

В экон. взглядах Б. исходил из бурж. принципа свободы пром. деятельности и торговли, осуществляемой, однако, в ее нац. ист. формах. Его подит. програм-

ма предполагала необходимость соответствия форм управления потребностям социально-экон. развития, к-рое он понимает как постепенный переход от сословного неравенства к «естеств. неравенству» при «равенстве свободы», к чему, по его мнению, и ведут реформы 60-х гг. Рассматривая местное самоуправление (во главе к-рого должны стоять крупные землевладельцы) как оптимальную форму связи об-ва с гос-вом, выступал за включение зем. учреждений в «общую систему» управления приданием им «правительств. власти» (см. труды Б.: Земские учреждения и самоуправление, М., 1874; Госво и об-во: управление, самоуправление и суд. власть, СПб., 1882). Умеренный либерализм Б. со свойств. ему идеализацией англ. системы местного самоуправления, повыш. интерес к проблеме устойчивости «гос. организма» пореформ. России оказались в нек-рых отношениях созвучными направлению «Рус. вестника», одним из ведущих сотрудников к-рого он был в 1850—70-е гг. Вместе с тем характерна и резко отрицат. оценка им роли М. Н. Каткова в период подготовки контрреформ в 80-е гг. (см.: «Дневник акад. Б.», РС, 1908—14).

Б. — активный участник обществ.-лит. жизни своего времени. В 50-е гг. входил вместе с К. Д. Кавелиным, Н. А. и Д. А. Милютиными и др. в либер. кружок, названный П. В. Анненковым «партией петерб. прогресса», выступил организатором «экон. обедов», к-рые продолжались до 80-х гг. и играли роль своеобразного полит. клуба. В доме Б. бывали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Анненков, А. В. Никитенко, М. Е. Салтыков-Щедрин, с к-рым у него сложились близкие отношения (имевшие своим началом лицейское знакомство). Б. способствовал публикации «Губернских очерков» в «Рус. вест.» (см.: Макашин С. А., Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860-х гг., М., 1972, с. 25—27, 31). Б. посвящена комедия Салтыкова-Щедрина «Смерть Пазухина» (1857). Антикрепостнич. «Заметка» Б. (РВ, 1856, № 16) по поводу статьи Г. Б. Бланка «Рус. помещичий крестьянин» получила одобрит. отклик Н. Г. Чернышевского («Совр.», 1856, № 10). В «Совр.» была напечатана большая работа Б. «Поземельный кредит и его совр. орг-ция в Европе» (1859, № 2, 6, 8, 10, 12). Однако в ходе размежевания сил демократии и либерализма от-

ношения рев. демократов и Б. принимали все более враждебный характер. Отрицательно был воспринят ими, в частности, цикл статей Б. «Аристократия и интересы дворянства» (РВ, 1859). Попытка Б. отождествить идейные позиции правых и левых радикалов в их негативном отношении к «великим реформам» в ст. «Наши „охранители“ и наши „прогрессисты“» (РВ, 1869, № 10) вызвала резкую отповедь Салтыкова-Щедрина (ОЗ, 1869, № 12). В дальнейшем он неоднократно обращался к биографии Б. при создании типа преуспевающего дельца-ученого («Господа ташкентцы», «Недоконченные беседы», «Письма к тетеньке»; см.: Яковлев Н., Щедрин и Б. — ЛН, т. 11—12, с. 301—06). Своего рода ответом Б. в этом споре стала ст. «Памяти М. Е. Салтыкова» («Новости», 1889, 17 мая), где, высоко оценивая творчество писателя, Б. вместе с тем утверждал, что поиски «точно определенных полит. убеждений» были противопоказаны его таланту сатирика. Под критич. обстрел «Отеч. зап.» (см. рец. Н. К. Михайловского — ОЗ, 1877, № 5; Н. Ф. Анненского) — ОЗ, 1879, № 9; см. также: Боград. ОЗ) попал редактировавшийся Б. (в 1874—80) «Сб-к гос. знаний» (СПб., т. 1—8) и иссл. Б. «Нар. хозяйство России. Моск. (центральная) пром. область» (ч. 1, СПб., 1882) за игнорирование автором вопросов экон. положения «рабочего или низшего класса» (ОЗ, 1882, № 10). В 1881 опубли. в ж. «Рус. мысль» (№ 2) письмо «Новый материал для биографии Пушкина», обращавший внимание на ист.-культурную ценность имени Полотняный Завод и на хранившиеся там письма поэта.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); История рус. экон. мысли, т. 2, ч. 1 (гл. 3), М., 1959; Китаев В. А., От фронды к охранительству. Из истории рус. либер. мысли 50—60-х гг. XIX в., М., 1972; Герасимова Ю. И., Из истории рус. печати в период рев. ситуаций кон. 1850-х — нач. 1860-х гг., М., 1974, с. 77; Кыйко Е. И., Понятковский А. И., — В кн.: И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества, Л., 1982; Thiergen P., Wilhelm Heinrich Riehl in Russland (1856—1886), Giessen, 1978. ♦ Некрологи, 1889: «Наблюдатель», № 11; РА, № 12. РБС; РВед. сб.; Венгеров (Сл.; Источ.), Языков; Мат-лы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1, П., 1915 (библ.); Полит. экономия (зн.), т. 1, М., 1972.

Архивы: ИРЛИ, ф. 23 (в т. ч. письма М. Н. Каткова, В. Ф. Корша, А. А. Краевского к Б. и его ф. с. 1884 г.); ф. 377; ГИПБ, ук., в. 1—IV. В. А. Катаев.

БЕЗОБРАЗОВ Николай Александрович [17(29).10.1816—15(27).10.1867, Царское Село], публицист. Сын петерб. губернатора (1826—29). В 1835 окончил

юрид. ф-т Петерб. ун-та; защитил магистер. дис. «Исследование начал внешнего гос. права...» (СПб., 1838). С 1835 на службе в Мин-ве иностр. дел, в т. ч. в 1839—41 в дипл. миссии в Неаполе, затем в Азиат. деп. (1842—43), а с 1846 чиновник особых поручений при управляющем делами К-та министров, с 1852 в звании камергера (1849) причислен к I отд. Собств. е. и. в. канцелярии; д. стат. сов. Избирался уездным предводителем дворянства Петерб. губ. (1849,

1851), затем Волоколам. у. Моск. губ. Чл. Вольного экон. об-ва.

Публицистика Б. и его единомышленников (Г. Б. Бланк, В. Д. Скарятин) — крайнее выражение крепостнич. оппозиции реформам 60-х гг. На офиц. объявление о предстоящей крест. реформе Б. откликнулся брошюрой «Об усовершенствовании узаконений, касающихся до вотчинных прав дворянства» (Б., 1858; вошла в его кн.: «Две записки по вотчинному вопросу», Б., 1859). Относясь к намерению пр-ва как к абсурдному филантропич. акту, противоречащему социальному и ист. развитию России, Б. предвещает катастрофи. последствия реформы: «утрату всего значения гражд. законов» (с. 12), «внутр. междоусобие» (с. 15), «сокрушит. удар благосостоянию дворянства и земледельч. промышленности» (с. 17). На «странную брошюру, в к-рой будущность России приносится в жертву узкому помещичеству», обратил внимание «Колокол» (Н. П. Огарев — 1858, 15 мая, л. 15; см. также: 1 мая, л. 14; «Голоса из России», кн. 10, в. 4, М., 1975, с. 130—31). Одновременно появилась иронич. рец. (РВ, 1858, май, кн. 2).

Ст. Б. «Ответ Рус. вестнику по т. н. крест. вопросу» (СП, 1858, 24 июня; отд. изд. — СПб., 1858) вовлекла в полемику В. П. Безобразова (РВ, 1858, т. 13). Б. — мишень язв. выпадов авторов «Свистка», в т. ч. Н. Г. Чернышевского (см. «Свисток», ук.); Чернышевский, ук.) и «Искры». Считая дворянство «обобранным» (в брошюре «По вотчинному вопросу мнение и развязка», Б., 1860), Б. в янв. 1862 выступил с запиской «О дальнейшем приведении в действие нового положения о поместных крестьянах» (вошла в его кн.: «Предложения дворянству», Б., 1862; есть список изд., указывающий на возможную принадлежность Б. ряда анонимных брошюр), где, в частности, настаивал на издании указа, к-рый избавил бы крестьян от «суетной надежды о получении к.-л. новых льгот». Предложения Б., принятые Моск. дворян. собранием (см.: «Совр.», 1862, № 2, с. 361), были отклонены петерб. дворянством (отклики, в т. ч. М. П. Погодина, объединены в сб. «Моск. письма», Берлин, 1863). Враждебное отношение Б. к «западным умам», виновным в происходящих социальных сдвигах, нашло выражение в его брошюре «Письмо из страны далекой с утр-томбной сенсацией» (СПб., 1862) — нелепой пародии на «слог и направление... совр. изданий». Б. — один из основателей ультраконсервативной газ. «Весть», первое время существовавшей в осн. благодаря его финансовой поддержке. Сотрудничал и в «Моск. вед.» (1865).

К 1863 Б. меняет приемы сопротивления реформе. Выдвигая утверждение о неприемлемости для России волнонаемного труда (брошюра «О старом и новом порядке и об устроенном труде...», СПб., 1863; Берлин, 1863; «О свободном труде при поместном устройстве», СПб., 1863; отклики: А. Жохов — «Нар. богатство», 1863, 17 окт., и др.), он в то же время критикует («День», 1865, 16 янв.) близкую к его прежним взглядам анонимную брошюру «О настоящих обязанностях рус. дворянства» (Париж, 1861), акцентируя уже не «ущемленность» дворянства, а, напротив, социальную гармонию в поместном быту. Стремясь охранить «державшую власть... от собств. ее заблуждений» («Предложения...», с. VIII), Б. в 1859 и 1865 участвовал в подготовке адреса с просьбой о конституции, к-рая предусматривала бы создание совещат. органа при пр-ве, из-

бираемого дворянством (о выступлении Б. в Моск. дворян. собрании см.: «Весть», 1865, 11 янв.; см. также: Герцен А. И., Прививка конституции (XVIII) и эпиграмму Ф. И. Тютчева «Ответ на адрес» («Себя, друзья, морочите вы грубо...»).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Хрущов Д. П., Мат-лы для истории упразднения креп. состояния..., т. 1—3, Берлин, 1860—62; Дневник П. А. Валуева..., т. 1, М., 1961 (ук.). — Генадий; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Гранат.

Архивы: ЦГАИ, ф. 648; ф. 1349; оп. 3, д. 171 (ф. с. 1850) [справка Г. Г. Лисицкой]; ЦГАЛИ, ф. 485, 191, 195 (письма Б.).

Е. В. Войналович,
М. А. Кармазинская.

БЕЗОБРА́ЗОВ Павел Владимирович [2 (14).2.1859, Петербург — 13 (26).9.1918, Петроград], историк, прозаик, публицист. Сын В. П. Безобразова и Е. Д. Безобразовой; двоюродный племянник М. А. Бакунина. Первонач. образование получил дома. В 1869—70 обучался в г-зии К. И. Мая, в 1872—76 — в г-зии Петерб. ист.-филол. ин-та, в 1877—79 — в Царскосел. г-зии, в 1879—83 — на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та. После экзаменов на степень магистра всеобщей истории (1885) был причислен к Мин-ву нар. просвещения и командирован Правосл. палестин. об-вом в Турцию, Грецию, Италию и Францию для работы над греч. рукописями, результатом чего явились путевые очерки Б. («Из путешествий по Греции и Турции», «Дет. отдых», 1889, № 4, и др.). В 1888—95 приват-доцент Моск. ун-та, в 1914—17 — Петерб. ун-та и Психоневрологич. ин-та. В 1890—92 вел библиот. отдел в ж. «Рус. обозр.». В 1909—13 архивариус Канцелярии Гос. думы. Свою гл. задачу как историка Б. видел в распространении ист. знаний, чему призваны были служить не только его науч. исследования («Визант. сказания», ч. 1, Юрьев, 1917; «Очерки визант. культуры», опубл. — П., 1919) и популярные очерки («Визант. царь на Моск. престоле», ИВ, 1889, № 5—6; «Визант. Мессалина», «Набл.», 1889, № 9; «Черты визант. нравов и культуры», «Набл.», 1890, № 3—6; «Орлеанская дева», РО, 1890, № 8; «Очерки ср.-век. жизни», «Набл.», 1891, № 3—7), но также повести («Император Михаил», РМ, 1891, № 4—6; отд. изд. — М., 1892) и романы («Дед и внук», «Труд», 1893, № 7—12; «Жених двух невест», М., 1894), открывшие для широкого рус. читателя Византию, к-рую Б. старался представить объективно и всесторонне. Черты Б. как ист. романиста — живость и страстность

изложения, построение достоверных науч.-худож. портретов — проявились и в его докторской дис. (защитил в 1890) «Визант. писатель и гос. деятель Михаил Пселл» (Чтения ОИДР, 1889, № 4; отд. оттиск — М., 1890; рец.: «Набл.», 1890, № 3—4; «Новости», 1890, 6 марта; РМ, 1890, № 5), написанной на материалах париж. и ватикан. архивов.

Переехав в Москву и женившись в 1886 на М. С. Соловьёвой, Б. написал биографию тестя («С. М. Соловьёв...», СПб., 1894, серия ЖЗЛ; рец.: ВЕ, 1894, № 10; РМ, 1894, № 12; ЖМНП, 1895, № 9), заслужившую похвалу Вл. С. Соловьёва (ВЕ, 1896, № 6, с. 689). Выступал с публичными лекциями о состоянии образования в России («О среднем и высшем образовании», М., 1903), о положении женщин [Б. был одним из учредителей Моск. общ-ва улучшения участи женщин и Убежища для падших девушек им. Св. Марии Магдалины; его кн. «О совр. разврате» (М., 1900) вызвала благоприятный отклик М. Горького — ИРЛИ, ф. 23, д. 6]. Обществ. деятельность Б. пользовалась сочувствием А. П. Чехова (Письма, IX, 148, 149, 431). Протестуя против уродств капиталистич. строя с позиций умеренного либерализма, Б. видел лучший путь развития России в ее европеизации. По вопросу о пролет. культуре будущего и о богостроительстве едко полемизировал с В. Базаровым, Горьким, А. В. Луначарским, В. М. Шулятиковым («Потомки Базарова», ИВ, 1909, № 6).

Др. произв.: «Бозмунд Тарентский» (ЖМНП, 1883, № 3; СПб., 1883), «Материалы для истории Визант. империи» (ЖМНП, 1887, № 11; 1889, № 3, 9), «Будущее переселение народов» («Набл.», 1890, № 12), «О сношениях России с Францией» [по опубл. доносениям франц. послов 1580—1820] (М., 1892); «О назначении женщины» (М., 1893); «О правах женщины» (М., 1895).

Изд.: Ист. повести [в пользу голодающих], М., 1892 (рец.: РМ, 1892, № 3; РВед, 1892, 26 февр.); Ист. статьи, в. 1, М., 1893 (рец.: СВ, 1894, № 4; ВЕ, 1893, № 5).

Лит.: Курбатов Г. В., История Византии, Л., 1975, с. 118; Любарский Я. Я. Н., Михаил Пселл, М., 1978 (ук.); РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); СИЗ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 23, ф. 377; ф. 155, ф. 540; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 36 ... 128 (письма С. Н. Шубинскому); ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 8599, оп. 3, д. 20 537 (л. д.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 171, л. 159—160 (ф. с. 1886).

М. П. Лелекин.
БЕЗОБРАЗОВА Елизавета Дмитриевна [урожд. Маслова, псевд. Tatiane Swetow; 3(15).3.

1834 (по др. сведениям — 1836) — 6(18).9.1881, Царское Село], публицист, дет. писательница; писала на рус. и франц. яз. Род. в дворян. семье, б. ч. детства провела во Франции, получила дом. образование. В 1852, выйдя замуж за В. П. Безобразова, занялась самообразованием: изучала экономику, философию, историю лит.-ры. Первая публикация — статья о творчестве И. С. Тургенева («Rivista Europea», 1869, № 1). Хорошо владея франц., англ. и итал. яз. (см. восп. дочери Б. — РС, 1910, № 10), публиковала (с 1872) статьи по вопросам экономики и лит.-ры в заруб. периодике: «Journal des débats», «La nouvelle revue», «Journal des économistes», «Contemporary review» и др. С апр. 1876 и до конца жизни сотрудничала в газ. «Journal de St. Pétersbourg», помещая дважды в месяц на франц. яз. фельетоны о столичной жизни, полит. событиях, обзоры лит. новинок, отличавшиеся точностью сообщаемых сведений, самостоятельностью авторских суждений, злободневностью и воспринимавшиеся как «критика в самом серьезном ее значении» (А х ш а р у м о в Н., Е. Д. Безобразова. — ИВ, 1881, № 12, с. 795). В 1874 (под псевд. Е. Васильевская) выпустила кн. «Отдых. Два рассказа для детей» (3-е изд., СПб., 1895). Критика отметила ее как «образчик для дет. чтения» (ЖМНП, 1874, № 10), в к-ром все «чрезвычайно просто и реально» («Дет. сад», 1874, № 10), особо оценив рассказ «Странная судьба» о социальном неравенстве детей: «...много действия, характеры очерчены очень живо»

(Гаршин В. М., Герд А. Я., Обзор детской лит.-ры, в. 2, СПб., 1886, с. 6; др. рец.: ВЕ, 1875, № 5; «Восп. и обучение», 1884, № 2). Кроме того, Б. совм. с Е. А. Богущевич и С. А. Никитенко в 70-е гг. перевела и издала в серии «Для легкого чтения» неск. англ. и франц. романов. Умерла от чахотки.

Лит.: Е. Безобразова. — «Родина», 1884, № 10. — Некрологи, 1881: ПЛ, 16 сент.; «Journal de St. Pétersbourg», 14 sept. Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 626; ЦГИА, ф. 777, оп. 4, 1895 г., д. 10, ч. II, п. 192 (ф. с. отца Б.). М. И. Холмог.

БЕЗРОДНАЯ Юлия Ивановна [урожд. Яковлева, в замужестве Виленкина; дек. (по др. сведениям — май) 1858, г. Васильково Киев. губ.* — 3(16).6.1910, Двинск], прозаик, драматург. Дочь чиновника, стат. советника. В 1875 окончила жен. пансион гр. Левашёвой в Киеве; в 1879—82 училась в Петербурге на ист.-филол. отд. Высших жен. (Бестужевских) курсов. В 80-е гг. была замужем за поэтом Н. М. Минским (Виленкиным), жила в Киеве. В 90-е гг. переехала в Петербург; была чл. Вольного экон. об-ва. В марте 1901 Б. подписала кол. протест против расправы над студентами 4 марта на Казанской площади в Петербурге. В 1903 совершила поездку на Д. Восток, впечатления от к-рой легли в основу ряда статей и очерков.

В 1878 опубл. первое худож. произв. — рассказ «На чистый воздух» («Свет», № 10—12). В 80-е гг. Б. печатала в ж. «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Мир божий», «Рус. богатство» и др. по-

вести и рассказы, часть из к-рых вошла в сб. «Офорты» (СПб., 1892). В мелодрам. историях из жизни уходящих в прошлое «дворянских гнезд» гл. действ. лицами являются, как правило, женщины, обделенные судьбой, жертвы

«роковых» обстоятельств. Критика отмечала, что в произв. Б. замысел «всегда правдив и верен жизни», но обработка плоха (РВед, 1892, 5 июня), они «искусственно раздуты» (СВ, 1892, № 9, отд. II, с. 91) и что автор не способен «отличать основные и важные черты от второстепенных» (РМ, 1892, № 3, с. 111). В 1887 выходит роман Б. в духе семейной хроники — «Минувшее» (СВ, № 6—11), в к-ром Б., описывая детство, юность, неудачное замужество героини, стремится создать психол. портрет совр. женщины из образованного круга. Произв. Б. для детей написаны с пониманием дет. психологии — рассказ «Великодушный Голиаф» (М., 1895; 7-е изд., М., 1911), отрывок «Серафима» («Сб-к на помощь учащимся женщинам», М., 1901; здесь же биогр. справка о Б.), рассказы в ж. «Игрушечка» и «Юный читатель». Худож. удачей Б. была пьеса «Жемчужное ожерелье» (СПб., 1902; рец.: «Звезда», 1904, № 48). В первонач. ред. под назв. «Русалки» поставлена в 1901 в Т-ре Лит.-худож. об-ва в Петербурге и удостоена премии этого об-ва, после пяти спектаклей снята с постановки по ходатайству воен. министра А. Н. Куропаткина (за «выставление офицеров на сцене в позорном виде» — ЦГИА, ф. 776, оп. 25, д. 662). В пьесе выразит. штрихами передана атмосфера морального упадка, «угара свободного, необузданного прожигания жизни» (с. 18) «декадентствующим» высшим светом. В поздних произв. Б. — пов. «Золотое дно» (ВЕ, 1907, № 2—4), «Пятый акт» (РБ, 1909, № 4—5), «Жизнь ушла» (РБ, 1912, № 1—2), пьеса «Тень» (Лит.-худож. сб. изд-ва «Непогасшие огни», кн. 1 [Екатеринослав, 1910]) — наряду со стремлением к психол. обрисовке характеров усиливаются социально-критич. мотивы: протест против любых форм угнетения, против бездуховности совр. об-ва. Но худож. стиль Б. страдает многословием, нек-рой вычурностью и лит. штампами.

Лит.: Ясинский И. И., Роман моей жизни, М. — Л., 1926 (ук.); Цилевич Л., Она заслужила добрую память. — «Красное знамя» [Даугавпилс], 1985, 28 июня. ♦ Некролог: «Жен. дело», 1910, № 19 — 20. РВед. Сб.; Брокгауз (см.: Яковлева); Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 73; ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, д. 22—30; ф. 357, оп. 5, д. 13; ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 00, 1901, 850; ЛГИА, ф. 113, оп. 10, д. 1.

Н. П. Кабанова.

БЕК Иван Александрович [25.12.1807 (6.1.1808) — 23.4(5.5).

1842, Петербург], поэт, переводчик. Из дворян. Служить начал в Коллегии иностр. дел, сначала актуариусом (при Моск. архиве, с 1822), позднее переводчиком (с 1829). В 1832 получил звание камер-юнкера. Состоял на дипл. службе; был причислен к рус. миссии в Дрездене (1835), в 1836 отозван из Германии. В Петербурге занимал должности секр. 1-й особой экспедиции Деп. внеш. сношений и чиновника особых поручений Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел (1838—41); с 1841 — надв. сов. Умер в приступе психич. расстройства.

Во время первого пребывания в Дрездене, в кон. 20-х гг., сблизился с Ал-дром Ив. Тургеневым; вероятно, тогда же знакомится с В. А. Жуковским, к-рому были известны рукоп. юношеские стихи Б.; отозвавшись о них одобрително, Жуковский, однако, не советовал ему «писать стихи для печати, полагая, что это слишком рано заронит в нем искру авт. самолюбия» (Э. А. <Тургенев А. И.>, Письма из Дрездена. — МТ, 1827, № 4, с. 349; то же. — В его кн.: Хроника русского. Дневник, М. — Л., 1964, с. 19). Дружеские отношения связывали Б. с И. И. Козловым, посвятившим ему в 1832 стих. «К И. А. Беку» (Козлов И. И., Полн. собр. стих., Л., 1960; см. также прим., с. 468), передающее общее впечатление о Б. как одаренном талантами человеке (он занимался также живописью и музыкой), «мечтателе с чувствительно настроенною и художественною душою» (Шереметев С. — В кн.: Мордвиновы, М., 1900, с. 10). Известен выполненный К. П. Брюлловым портрет Б. 1839 (репродукция в кн.: Саратов. гос. худож. музей, Л., 1984).

Немногочисл. выявленные в печати стихи. Б. обнаруживают его версификац. мастерство и владение поэтич. языком пушкинской

эпохи: «Стансы» (БдЧ, 1834, т. 3), «Встреча» (МН, 1836, июнь, кн. 2), «Подражание Шенье» («Совр.», 1837, т. 7) и др. В альб. «Утренняя заря на 1841—1843 гг.» (СПб.) напечатаны «Песнь альпийца на чужбине», «Две участи», «Черные и голубые глаза», «Элегия» («Лишь ты одна смиришь мои желанья», «Совр.», 1837, т. 7), посвященная, по всей вероятности, жене поэта, урожд. М. А. Столыпиной, — в духе элегий Е. А. Баратынского. Лирич. герой Б., духовно надломленный, трагически переживает свою отторженность от истинной отчизны — «горного мира» (напоминание о к-ром в земной жизни — любовь); понимание условности выстроенного поэтом идеально-романтич. образа мира не примирило его с открывшейся правдой житейского опыта.

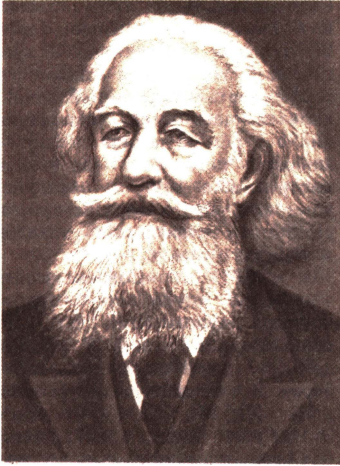
В 1837 в «Современнике» (№ 2) был опублик. пер. Б. отрывков из «Фауста» И. В. Гёте, найденный среди бумаг А. С. Пушкина — за чужой подписью «Э. Губерт». В «Литературном объяснении» (ЛПРИ, 1837, 21 авг.) Э. И. Губерт, однако, признал перевод своим, указав на факт редакции Пушкина (см.: Жирмунский, с. 411—12). Посылая в том же году В. Ф. Одоевскому рукопись «Фауста», Б. писал, что «не думал пустить в печать неисправл. копию, отданную на рассмотрение Василию Андреевичу Жуковскому» (ГПБ, ф. 539, оп. 2, д. 232, л. 3 об.) и, видимо, без ведома Б. переданную Пушкину без подписи переводчика. В 1838 в «Современнике» (№ 1) Б., в свою очередь, поместил «Литературное объяснение», где объявил о своем авторстве. В предисловии к изданию соств. пер. «Фауста» (СПб., 1838) Губерт подтвердил авторство Б. (с. XXXII). В пер. Б., по духу близким его ориг. стихам, романтизирован образ Фауста и смягчены диалоги в сцене «У городских ворот». Местонахождение рукописи «Собрание соч. И. А. Бека» неизв.

Лит.: Восп. гр. А. Д. Блудовой. — РА, 1875, кн. 1, с. 137; Сверхбеев Д. Н., Записки, т. 2, М., 1899, с. 298—300, 308, 312—15; Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1901, с. 196; «Старина и новизна», 1916, кн. 20, СПб., 1901, с. 240; Архив бр. Тургеневых, VI, 51 (Переписка А. И. Тургенева с кн. П. А. Вяземским); Кольцов А. В., Соч., Л., 1984, с. 202; Азаркина Э., К. П. Брюллов. — М., 1963, с. 233; М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат.-лы, Л., 1979, с. 179—80 (ст. Э. Г. Герштейн); Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981. ♦ РБС; Венгеров (Сл., Источ.); Житомирская З. В., И. В. Гете, М., 1972 (библ. ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 469, оп. 1, д. 237; ф. 1349, оп. 4, д. 150 (ф. с. 1841 г. — справ-

ка С. И. Вареховой); ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 5947-а (письмо Н. А. Столыпина 1841 к Б.).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.
БЕКЕТОВ Андрей Николаевич [26.11(8.12).1825, с. Новая Бекетовка Пензен. губ.— 1(14).12.1902, Шахматово Клин. у. Моск. губ.; похоронен в Петербурге], ботаник, автор науч.-популярных очерков, публицист. Чл.-к. (1891) и поч. чл. (1895) Петерб. АН. Дед А. А. Блока. Из старин-

ного дворян. рода; сын отставного мичмана, приятеля Е. А. Баратынского, П. А. Вяземского, Д. В. Давыдова. Окончив 1-ю петерб. г-зию (1842), поступил на вост. ф-т Петерб. ун-та. В 1843 по настоянию отца перешел юнкером в л.-гв. Егерский полк, в 1846 вышел в отставку и вернулся в университет, на ф-т естественных наук.

А. А. Блок, А. А. Кублицкая-Пиотух, А. Н. Бекетов, Н. Н. Бекетов, Е. Г. Бекетова, М. А. Бекетова. Шахматово. 1894.

В молодости увлекался идеями Ш. Фурье (Бекетова М. А., Ал-др Блок, П., 1922; здесь же — характеристика личности Б.). В сер. 40-х гг. Б. и его братья — Алексей (в дальнейшем зем. деятель) и Николай (впоследствии изв. физико-химик) — с неск. друзьями организовали своеобразную коммуну, сообщая квартиру на Васильев. о-ве и ведя х-во складчину. (Д. В. Григоревич вспоминал: «Живое слово, отрезвляющее ум от легкомыслия, я впервые услышал только здесь, в кружке Бекетовых» («Лит. восп.», Л., 1928, с. 150). В кон. 1846, в пору начавшегося расхождения с В. Г. Белинским, в кружок вошел Ф. М. Достоевский, к-рый писал брату: «Я много обязан... моим добрым друзьям Бекетовым... это люди дельные, умные, с превосходным сердцем, с благородством, с характером. Они меня вылечили своим обществом» (Письма, I, 103). К кружку были близки также Валер. Н. Майков и А. Н. Плещеев, что позволяет рассматривать его как одну из завязей сообщества петрашевцев. Весной 1847, когда Б. и Николай Бекетов переехали в Казан. ун-т, «ассоциация» распалась.

По окончании ун-та (1849) Б. преподавал в Тифлис. г-зии. В 1853 вышел в отставку и защитил магистерскую, а в 1858 — докторскую дис. по ботанике. В 1854 женился на Е. Г. Карелиной (см. Бекетова Е. Г.). В 1858 опублиц. на «Детские годы Багрова внука» С. Т. Аксакова (РВ, март, кн. 2), в к-рой оспаривал взгляд на повесть как на мемуары, имеющие преим. ист. интерес. С 1860 — в Петербурге, где, будучи приват-доцентом ун-та, одновременно в 1862—63 руководил отд. внутр. политики в газ. «Рус. инвалид», поместив там, в частности, ст. «О новом университетском уставе» (1863, 7, 20 марта). В 1863—88 проф. Петерб. ун-та. Помимо фундаментальных науч. трудов «Курс ботаники» (т. 1—2, СПб., 1862—74), «География растений» (СПб., 1896) и др., с 50-х гг. писал для газ. «Моск. вед.»,

ж. «Атеней», «Рус. вест.» многочисл. науч.-популярные очерки, вошедшие в его кн. «Беседы о земле, воде, воздухе и разных тварях» (ч. 1—2, СПб., 1863—64), «Из жизни природы и людей» (СПб., 1870), «Беседы о зверях» (СПб., 1885), постоянно затрагивая в них этич. проблемы, вопросы о смысле жизни, гармонии мироздания. В очерке «Гармония в природе» (РВ, 1860, № 11—12) высказал идею эволюции и экологич. (в совр. терминологии) единства природы Земли. В дальнейшем развивал эту тему (в т. ч. в рассказе «Доктор Фроман», МБ, 1892, № 1), считая борьбу за существование частным случаем «взаимодействия сил» в природе и выводил отсюда основы нравственности как любви ко всему живому. Выступал за расширение естественнонауч. образования в гимназиях («Голос», 1863, 25 сент.). Опубли. ок. 200 статей в «Энци. словаре» Брокгауза и Ефрона. В качестве декана физико-матем. ф-та (с 1870), а затем выборного ректора Петерб. ун-та (с 1876) зарекомендовал себя защитником студентов (см. его «Характеристику студентов, особенно петербургских»). — В кн.: Ленингр. ун-т в восп. современников, т. 1, Л., 1963). Дневниковые записи Б. говорят об остроте его взаимоотношений с властями («Долго ли будут рус. люди, особенно интеллигентные, подлежать тайному суду... шайки развратных и бесшабашных негодяев, набранных из пены общества?»; цит. по кн.: Щербак о в а, с. 39). В 1884 был отрешен от ректорства, затем от заведования кафедрой. Был вице-президентом ВЭО, чл. к-та Лит. фонда, дружил с Д. И. Менделеевым, М. Е. Салтыковым-Щедриным. По словам Блока, в семье деда господствовали старинные понятия о лит. ценностях и идеалах. Испытав в детстве и отрочестве непосредств. влияние Б., поэт запечатлел его образ в поэме «Возмездие», в «Автобиографии» (см. Собр. соч., в 6 тт., т. 5, Л., 1982, с. 67—68). В 1897 Б. разбил паралич. Ряд его худож. произв. (рассказы, отрывки из двух романов, наброски пов. «Город будущего», мемуары; стихи, ст. «Об Э. Золя») остался неопубликованным.

Брат Б. — Вл. Н. Бекетов (1809—83) был известен как цензор, благоволивший к Некрасовскому «Современнику» (см.: Некрасов в восп., ук.).

Лит.: Фидлер; Липшиц С. Ю., Рус. ботаники, т. 1, М., 1947; Щербак о в а А. А., Б. — выдающийся рус. ботаник и обществ. деятель, М., 1958 (подробная библи.); Райков Б. Е., Рус. биологи-

эволюционисты до Дарвина, т. 4, М.—Л., 1959; Орлов В. Н., Гамаюн. Жизнь А. Блока, Л., 1978, с. 25—30. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); Брокгауз; БСДЕНТ; БСЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 70 (и по путевод.); ИРЛИ, ф. 462 (рукописи Б.; там же рукописи: Бекетова М. А., А. Н. Бекетов. Биография), ф. 320, № 179 (п. с., 1878), ф. 377; ЛО ААН, ф. 1, оп. 1-а, д. 138, 142, 149.

Р. К. Баландин.

БЕКЕТОВА А. А., см. *Кублицкая-Пиоттух А. А.*

БЕКЕТОВА Екатерина Андреевна [в замужестве Краснова; 17(29).8.1855, Москва — 4(16).5.1892, Петербург], поэтесса, прозаик, переводчица. Дочь А. Н. Бекетова и Е. Г. Бекетовой, тетка А. А. Блока. В 1860 переехала с родителями из Москвы в Петербург. Образование получила дома, в 1877 сдала экзамены при 6-й петерб. г-зии и поступила на Высшие жен. (Бестужев.) курсы, где занималась у Ал-дра Н. Веселовского (не окончила по болезни). В 1891 вышла замуж за переводчика и критика П. Н. Краснова.

Лит. дебют — переложение рассказа Брет Гарта «Малютка Сильвестра» («Дет. чтение», 1878, № 4) и стих. для детей «По речке, по быстрей...» (там же, № 6; обе публ. — за подп. Е. Б-ва). В 1879 три стих. Б. помещены в «Вест. Европы» (№ 12; подписи

Е. А.). Пов. Б. «Не судьба» была опубл. в «Отеч. зап.» (1881, № 4). Впоследствии участвовала в ж. «Огонек», «Вест. моды», «Всемирная илл.», «Наблюдатель», «Заграничный вест.»; в ж-лах для детей и юношества — «Вест. воспитания», «Дет. чтение», «Мой журнал», «Родник». Наиб. известность при жизни Б. приобрела как дет. писательница, в т. ч. как автор переработок для юношеского чтения эпизодов из романов Ч. Дикенса, В. Гюго, кн. «Два мира. Повесть из римской жизни первых времен христианства» (СПб., 1890; 7-е изд., М., 1915; по мотивам

вам «Церкви в катакомбах» кардинала Уайсмана) и др. Произв. Б. для детей собраны в посмертном изд.: «Счастливое царство. Рассказы в стихах и прозе для юношества» (М., 1898). Активно переводила с франц., нем., исп., англ. и итал. яз., напр. Р. Л. Стивенсона («Черная стрела», СПб., 1890), Р. Хаггарда («Копи царя Соломона», СПб., [1891]), Монтескье («Персидские письма», СПб., 1892), Бернардена де Сен-Пьера («Павел и Виргиния», СПб., 1892), Г. А. Бекера («Избранные легенды», СПб., 1895).

Посм. издан сб. Б. «Рассказы» (СПб., 1896). В большинстве своем прозаич. произв. Б. посв. изображению любовно-психол. переживаний, выдержаны в реалистич. нравоописат. манере, но не свободны от мелодраматизма и образно-стилевой банальности. Представляют интерес рассказы с подзаголовком «Из деревенских портретов» («Груша», «Забитая свекровь»), в к-рых выведены реальные образы крестьян из окрестностей Шахматова (имения Бекетовых). Особо был отмечен критикой сб. «Стихотворения. Посмертное издание» (СПб., 1895); мн. стих. Б. вдохновлены пейзажами Шахматова.

«...Поэзия Ек. Бекетовой отличается девственной чистотой воображения и гл. обр. посв. описанию природы, красоты к-рой передаются ею... в изящных, мягких стихотв. формах» (ВЕ, 1895, № 2, с. 899; ср.: «Рус. жизнь», 1894, 15 дек.; Сигма [С. Н. Сыромятникова] — НВ, 1895, 10 февр.). Стих. «Сирень» («Путру, на заре...») положено на музыку С. В. Рахманиновым.

В некрологах Б. отмечалось, что, не отличаясь выдающимся талантом, она имела обширное лит. образование и проявляла отзывчивость «на все художественно-изящное» (РВед, 1892, 9 мая), была «одной из скромных, но весьма полезных тружениц лит-ры» (ИВ, 1892, № 7, с. 230; см. также: НВ, 1892, 7 мая; «Вест. воспитания», 1892, № 5).

Лит.: Блок, VII, 11; Лесневский Ст., Путь, открытый взорам. Моск. земля в жизни А. Блока. Биогр. хроника, М., 1980, с. 42—43, 47; Енисерлов В. П., А. Блок. Штрихи судьбы, М., 1980, с. 43—47; Бекетова М. А., Шахматово. Семейная хроника. — ЛН, т. 92; кн. 3, с. 646—652, 670—76, 748. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); Иванов; Масанов.

БЕКЕТОВА Елизавета Григорьевна [дек. 1834, Оренбург — 1(14).10.1902, Петербург], переводчица. Дочь путешественника и естествоиспытателя Григ. Сильча Карелина (1801—72). Мать Е. А. Бекетовой, М. А. Бекетовой, А. А. Кублицкой-Пиоттух, бабушка А. А. Блока. Образование получила самостоятельно. В 1854 вышла замуж за А. Н. Бекетова.

Б. свободно владела осн. европ.

языками. С 50-х гг. активно занималась переводч. деятельностью. «...Ее мировоззрение было удивительно живое и своеобразное, стиль — образный, язык — точный и смелый... Характер на редкость отчетливый соединялся в ней с мыслью ясной» (Блок, VII, 9, 10). В своей семье Б. поддерживала и развивала лит. интересы, оказала воздействие на становление худож. вкусов и пристрастий молодого Блока.

Первые крупные публикации Б. — пер. романов «Даниэлла» Жорж Санд и «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, вышедшие приложением к «Рус. вест.» (1857). В последующие годы перевела «Мери Бартон» Э. Гаскелл («Время», 1861, № 4—9; см.: Нечаева, «Время», с. 145, 172), «Даниэль Деронда» Дж. Элиот (СПб., 1877), «Путешествие вокруг света на корабле „Бигль“» Ч. Дарвина (СПб., 1865; многочисл. переизд.). Лит. деятельность Б. активизировалась в 90-е гг., когда ее пер. стали печататься в «Вест. иностр. лит-ры», выходявшем с 1891 под ред. А. Н. Энгельгардт. Прил. к ж-лу были изданы в ее пер. книги Г. М. Стэнли «В дебрях Африки» (1892) и «Мои чернокожие спутники и дикий мир их рассказы» (1894), ром. М. Деленд «Сидни» (1895). Б. переводила для издания Г. Ф. Пантелеева произв. В. Скотта, Ч. Дикенса, В. Гюго, О. де Бальзака, О. Голдсмита, У. Теккерея, А. Р. Лесажа, Ф. Брет Гарта, Г. де Мопассана; «Сентиментальное воспитание» Г. Флобера — один из лучших и наиболее точных ее переводов, к-рый высоко ценил Блок (М. А. Бекетова — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 663). Нек-рые пер. Б. переиздаются до наст. времени:

сокр. пер. «Давида Копперфилда» Ч. Диккенса (М.—Л., 1953, и др. изд.), «Айвенго» (Скотт В., Собр. соч., т. 8, М.—Л., 1962, и др. изд.). Последняя работа Б.—популярные очерки об англ. механиках Г. Иодслее, Дж. и Р. Стефенсонах и Дж. Несмите в кн.: Герои труда. Ряд биографий, составленных по Смайльсу и другим. Под ред. Елиз. Бекетовой, СПб., 1902; авторы др. биографий в книге — М. А. Бекетова (Колумб и А. Линкольн) и А. А. Кублицкая-Пиоттух (М. В. Ломоносов).

Лит.: Бекетова М. А., Шахматово. Семейная хроника.—ЛН, т. 92, кн. 3; Блюмин Г., Ее имя — Елизавета Бекетова — «Ленинское знамя», 1984, 27 мая. — Некрологи, 1902: ВИЛ, № 11; ИВ, № 11; «Новости и бирж. газ.», 4 окт.; РВед, 11 нояб. Голицын; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Масанов.

А. В. Лавров.
БЕКЕТОВА Мария Андреевна [12(24).1.1862, Петербург — 2.12.1938, Ленинград], переводчица, мемуаристка, автор популярных книг для детей. Дочь Е. Г. Бекетовой, тетка А. А. Блока. В 1879 окончила петерб. Василеостровскую жен. г-зию. Первые публ.—пер. расска-

«Необычайные приключения капитана Гаттераса» (М., 1890), сказка Э. Р. Лабуле «Абдаллах» (М., 1889), рассказы «Друзья человечества» (СПб., 1893; по кн. М. Дю Кана «Частная благотворительность в Париже»), пересказ «Робинзона Крузо» Д. Дефо (СПб., 1896), «Моих темниц» С. Пеллико («За тюремной решеткой. Повесть об итальянском узнике Сильвио Пеллико», М., 1902); в биогр. серии Ф. Ф. Павленкова — очерк «Г. Х. Андерсен, его жизнь и лит. деятельность» (СПб., 1892).

С 80-х гг. Б. сотрудничает в дет. ж. «Родник» и «Читальня нар. школы», публикует orig. рассказы из крест. жизни «Мать» («Читальня нар. школы», 1888, в. 43), очерки, популярные биографии: «Жизнь и странствия Христофора Колумба» (там же, 1889, в. 7), «Что за земля Голландия и как живут голландцы» (отд. изд.—М., 1899), очерки об Англии (1897—99; отд. изд.—«Англия», СПб., 1907; «Шотландия и шотландцы», СПб., 1909; «Ирландия и ирландцы», СПб., 1909), очерк «Нефть и нефтяное дело в России» (П., 1915). В 1900—10-е гг. Б. участвует в ж-лах для детей младшего возраста «Солнышко» и «Всходы» (стихи, шарады, загадки). Продолжает сотрудничать в дет. изд. и в сов. время (ж. «Воробей», «Новый Робинзон»); выпускает книжки для детей. Для петерб. ж. «Вест. иностр. лит-ры» и его прил. Б. выполнила многочисл. пер. произв. франц. и нем. писателей 19 в.: О. де Бальзака, А. де Мюссе, Ж. Санд, Г. де Мопассана, А. Додэ, П. Лоти, Э. Т. А. Гофмана, Г. Зудермана.

В лит. и переводч. деятельности Б. видела прежде всего средство для существования; осн. внимание она уделяла музыке, к-рой занималась много лет, пробовала свои силы в композиции. К 1890-м гг. относится ее увлечение итал. музыкантом Б. Чези, к 1900-м — дружба с комп. С. В. Панченко, к-рый через Б. сближается с Блоком. В 1890—1900-х гг. Б. вела дневник (ИРЛИ, ф. 462, д. 1—3), к-рый ценен как документ, в подробностях характеризующий семейный быт Блока (опубл. в извлечениях Г. П. Блоком и Н. Г. Розенблюмом: ЛН, т. 92, кн. 3).

После смерти Блока Б. выпускает кн. «А. Блок. Биогр. очерк» (П., 1922; 2-е изд., Л., 1930) и «А. Блок и его мать. Восп. и заметки» (Л.—М., 1925; перепечатано в извлечениях в кн.: Блок в восп.) — важнейший ис-

точник сведений для биографии поэта, в особенности о его детстве и юности. Б. свидетельствует, что первую из этих книг она писала в непосредств. контакте с матерью Блока («Мои редакторы и издатели», с. 24). Под ред., с предисл. и прим. Б. изданы «Письма Александра Блока к родным» (т. 1—2, Л., 1927—32). Третья «блоковская» кн. Б. «Шахматово. Семейная хроника» (1930) посв. окружению поэта, характеристике его родственников, описанию быта шахматовской усадьбы (опубл. со вступ. ст. С. С. Лесневского и З. Г. Минц: ЛН, т. 92, кн. 3). Написала также книгу об отце — «А. Н. Бекетов» (ИРЛИ). Сохраняют значение ее ст. «Веселость и юмор Блока» (в сб.: «О Блоке», М., 1929; то же, в сб.: «А. Блок и современность», М., 1981), «О рисунках А. Блока» (ЛН, т. 27—28).

Изд.: [Неопubl. письмо Б. к П. А. Жураву].—«Уч. зап. Тартус. ун-та», 1975, в. 358; Мемуарные письма Б. и А. Белого (публ. С. С. Грецишкина и А. В. Лаврова).—В кн.: А. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1987.

Лит.: Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Витман А. М., Оськина Л. Г., Сов. дет. писатели. Биобибли. словарь (1917—1957), М., 1961; Масанов. Архивы: ИРЛИ, ф. 462.

А. В. Лавров.
БЕКЛЕМЫШЕВ Николай Васильевич [5(17).4.*1817—8(20).5.1866, Спа, Бельгия; похоронен в Москве], драматург, мемуарист. Нек-рое время состоял на воен. службе (гусарский офицер); выйдя в отставку, занялся театр. деятельностью. Был близким другом П. С. Мочалова, имел на него большое влияние и способствовал развитию его эстетич. вкуса. Мочалов посвятил Б. стих. «Русское спасибо»: «Полюбил я тебя, добра молодца,—/ Отвечал ты мне на любовь мою/ Чистым сердцем — речью сладкою» (1842). Лит. печатный дебют Б.—стих. «Безнадежность» (СО, 1839, № 7). Известны две его пьесы: «Жизнь за жизнь» (по пов. Ш. Бернара «Право возмездия»; неопubl.—см. А л п е р с, с. 187), поставл. в сезон 1841—42 на петерб. и моск. сценах, и «Майко» (пост. в 1841 и 1846; опубл. в ж. «Репертуар и Пантеон», 1847, кн. 3, отд. оттиск — СПб., 1847) — романч. мелодрама, сюжет к-рой Б. заимствовал из одноим. произв. П. П. Каменского, видоизменив финал и снабдив пьесу счастливой развязкой. В обеих пьесах гл. роли исполнял Мочалов; с особ. успехом — написанную Б. специально для него роль груз. князя Вахтанга в пьесе «Майко» (см. рец. А. А. Григорьева, «Ре-

зов Б. Пруса (ВЕ, 1882, № 7), Э. Ожешко (ВЕ, 1883, № 9), к-рые наряду с произв. др. польск. писателей — М. Конопницкой, Г. Сенкевича («Меченосцы», СПб., 1900), С. Пшибышевского, С. Жеромского, Ю. Вейсенхофа («Дело Долэнги», СПб., 1902) — переводила и в последующие годы.

В 1880-е гг. Б. «под влиянием Толстого увлеклась мыслью писать для народа», вошла в кружок А. М. Калмыковой [Бекетова М. А., Мои редакторы и издатели (1932).—ГЛМ, ф. 8, оп. 2, д. 4, оф. 6290]. Б. подготовила ряд книг и брошюр для нар. чтения. В ее сокр. перел. вышли ром. Ж. Верна

пертуар и Пантеон», 1846, № 11, прил. «Театр. летопись», с. 76—77).

Б. оставил восп. о Мочалове — в форме письма (1852) к неуставному лицу и по просьбе этого лица (впервые — ЛН, т. 56, с. 274—78; публ. и биогр. справка М. Ю. Барановской). Несмотря на краткость, они явились ценным мемуарным источником для биографии Мочалова и В. Г. Белинского, проясняющим неизвестные до того времени отношения актера к критику и к А. В. Кольцову; письмо очерчивает и круг лит.-муз. знакомств самого Б. В 1860 в «Драм. сб-ке» (№ 4, 5) опубли. ст. Б. «Приезд Каратыгиных», написанная в 1844.

Лит.: Мочалов П. С., Заметки о театре, письма, стихи, пьесы (вкл. письма Б. и восп. современников, в т. ч. актрисы П. И. Орловой; письмо Б. к А. Ф. Кони и письмо Мочалова к Б. см. в прим.), М., 1953 (ук. и с. 309); Дмитриев Ю., Мочалов — актер-романтик, М., 1961 (ук.); Алперс Б. В., Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979 (ук.). ♦ Некролог: «Антракт», 1867, № 8 (В. Любичек). Вольф, ч. 2, с. 78, 82; Геннади; Березин; Венгеров (Сл.; Источ.); ИРДТ, т. 3 (ук.).

Архивы: ЦГАЛ, ф. 819, оп. 1, д. 116* (Письма Б. к П. И. Орловой); ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, д. 88 (о представлении Б. в цензуру в 1834 драмы «Развращенный поселенин» — перделка ром. Ретифа ля Брентона; сообщено А. И. Рейтблатом); ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, ф. 217, д. 1596 (биогр. мат-лы) [справка Е. С. Мясникова]. Э. Л. Безносков.

БЕЛЕНСОН, Бейленсон Александр Эммануилович (Менделевич) [с 1928 — псевд. А. Лугин; 14(26).1.1890, Минск — 9.4.1949, Москва], поэт, прозаик, издатель. В 1907 получил аттестат зрелости в 4-й (Ларинской) г-зии в Петербурге, где проучился один год. В 1907—11 — на юрид. ф-те Петерб. ун-та, в 1912 сдавал гос. экзамены в Харьков. ун-те. В 1914—17 пом. присяжного поверенного в Петерб. суд. палате (в 1917 был приглашен в качестве защитника Б. В. Штюрмера, б.

пред. Совета министров, привлеченного к дознанию Чрезвычайной следств. комиссией.— ЦГАОР, ф. 1467, оп. 1, д. 93). С 1910 печатал стихи в «Сатириконе», в 1914 — в киев. ж. «Музы». В 1913 сблизился с Н. И. Кульбиным, вошел в лит. круги. Тогда же в изд-ве «Сатирикон» (СПб., 1914) вышел сб-к Б. с программным назв. «Забавные стишки» (илл. Кульбина; [2-е изд.], П., 1922).

В. Я. Брюсов характеризовал творчество Б. как «поэзию парадоксов», где любая максима «одинаково пригодна, если дает повод к красивому парадоксу или неожиданной рифме» («Печать и революция», 1922, № 7). С. М. Городецкий писал о влиянии на Б. поэзии М. А. Кузмина [«Речь», 1914, 3 февр.; «впечатление не стилизации, а пародии» на Кузмина отметил И. Оксёнов — «Книга и революция», 1923, № 11—12 (23—24), с. 61].

Заметным явлением в петерб. лит. жизни 1910-х гг. была издат. деятельность Б. В февр. 1915 он выпустил первый альм. «Стрелец» (сб. 2 — 1916; сб. 3 — 1922); назв. было придумано А. А. Блоком для несостоявшегося ж-ла символистов, а затем «подарено» им Б. (Пяст, 187). Альманах интересен неожиданным симбиозом символистов (Блок, Ф. Сологуб и др.) и футуристов (Д. Д. Бурлюк, В. Хлебников, В. В. Маяковский, В. В. Каменский, Б. К. Лившиц и др.). «Событию» выхода этого изысканного по худож. оформлению изд. (илл. М. З. Шагала, О. В. Розановой, Кульбина, Бурлюка; Э. Ф. Голлербах назвал Б. одним «из немногих, кто вкусно издает». — ГПБ, ф. 13, письмо к Б.) был посв. вечер в лит.-артистич. кафе «Бродячая собака», на к-ром М. Горький произнес получившую широкую известность фразу о футуристах: «В них что-то есть» (см.: Бялик, с. 69—75). Среди наиб. отрицат. откликов на альманах (и помещенные в нем стихи Б.) — фельетон Л. М. Василевского, за к-рый Б. подал на него в суд («День», 1915, 1 окт.). Для издательского стиля Б. характерна установка на умеренный авангардизм с ориентацией на «живых классиков» — писателей 1900-х гг. и нек-рый эпатаж, прослеживающийся, впрочем, и в его поэзии — «образчике», по словам Г. В. Иванова, «своеобразной поэтич. наглости» («Аполлон», 1915, № 3, с. 53). Издательской эскападой было и помещение во 2-м выпуске «Стрельца» статьи В. В. Розанова «Из последних страниц рус. критики»; оно повлекло за собой обвинение издания в антисемитизме (Маяковский от дальнейшего участия в альманахе отказался — см. его ПСС, М., 1955, т. 1, с. 369—70).

Стихи Б., опубли. в «Стрельце», были собраны в кн. «Безумия» (М., 1924).

После Окт. революции Б. опубли. также сб. «Врата тесные» (П., 1922), печатал в газ. «Жизнь иск-ва» эссе на лит. и театр. темы (частично — в кн. «Искусственная жизнь», П., 1921, предисл. Н. Н. Евреинова), писал «стернианскую» прозу, построенную на цитатах, каламбурах, коллаже стилизаций и пародий («Джиадэ. Роман ни о чем» (М., 1928; отрицат. отзыв Горького см.: «Лит. учеба», 1987, № 2, с. 146—47), выпустил кн. «Кино сегодня» (М., 1925) о творчестве Л. Кулешова, Д. Вертова, С. Эйзенштейна. В 1930—40-е гг. выступал как поэт-песенник.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Брик Л., Из восп. — В кн.: Альм. с Маяковским, М., 1934 (под инициалом Б.); ее же, Чужие стихи. — В кн.: Маяковский в восп. современников, М., 1963; Бялик Б., Горький и Маяковский. — В кн.: В. Маяковский, сб. 1, М.—Л., 1940, с. 69—75; Шкловский В., Жили-были, М., 1964, с. 256—57 (под инициалом Б.); 263; Чукоккала, М., 1979, с. 38—39; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 565—66; Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 241—42. Отклики на альм. «Стрелец»: СМ, 1915, № 3; «Вершины», 1915, № 16; «Эпоха», 1915, № 12; «Совр.», 1915, № 5; Песни «Жатвы», М., 1915, с. 31; «Речь», 1916, 19 сент.; «Печать и революция», 1922, № 8. ♦ Масанов (не указаны псевд. Александр Б., Марит, Abbe).

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 10, д. 1044; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 50285 [справка Н. Ф. Никольской].

Е. Яборова, А. Пирогова.

БЕЛЕЦКИЙ Павел Кузьмич [17(29).5.1871, Ставрополь-Кавказский — 19.3.1934, там же], прозаик, этнограф, журналист, фельдшер. Род. в семье отставного унтер-офицера. Учился в Ставропольском гор. уч-ще (до 1882), в Тифлис. воен.-фельдшер. школе (1884—87). Выйдя в отставку в 1890 и прослужив ок. 2 лет фельдшером в Ставропольской губ., Б., увлекаемый страстью к путешествиям, исколесил мн. губ. Рос-

сии, работая в земствах, на заводах, в больницах, на железных дорогах.

Первое выступление в печати — юмор. рассказ «На почве новых понятий» («Народ», 1897, 13 мая). В 1897—98 печатает статьи по вопросам обществ. жизни в петерб. газ. «Новости», «Неделя», «Рус. труд»; позднее выступает в «Бирж. вед.», «Обозрении Петербурга», «Забайкальской нови», «Орлов. вест.», заведует провинц. отд. и более 2 лет публ. цикл фельетонов «Провинциальные мотивы» в петерб. газ. «Слово». Тема, обозначенная назв. статьи — «Деревенский лекарь» («Неделя», 1897, 21 сент.), постоянно в центре внимания Б. (ок. 70 статей в ж. «Фельдшер» в 1905—12). В мае 1898 в составе геологич. экспедиции Я. А. Макарова уехал в Вост. Сибирь и провел в даурской тайге 2 года, в 1910—11 работал фельдшером на Амур. ж. д., в 1912 совершил путешествие по Д. Востоку. Оpubл. статьи и очерки «Забайкальские раскольники» («Сиб. сб-к», в. 1, Иркутск, 1901), «К вопросу о реформе золотопромышленности» (РБ, 1902, № 8), «Баргузинские орошены» («Вест. знания», 1904, № 1, 2), корреспонденции в газ. «Вост. обзор» (Иркутск).

Худож. наследие Б. посв. Забайкалью, его суровой природе и отважным людям, тяжелой участи бурят, орочей и поселившихся здесь рус. переселенцев, поискам счастья, далеко не всегда находящегося в круговерти «золотой лихорадки», в то время охватившей золотосные районы Сибири. В ром. «В горах Даурии» («Мир приключений», 1912, № 1—6) и «Король тайги» («Газета-Копейка», 1911, 30 окт.—31 дек.) — захватывающие погони за золотом, схватки, таежные приключения, в к-рых герои проявляют чудеса смелости, находчивости, благородства. Но здесь же и картины бедности и безграмотности забайкальского населения, не смеющего в своей заботе надеяться на лучшую участь. Сиб. тема раскрывается также в рассказах Б.: «Герои тайги» («Природа и люди», 1902, № 46—50), «Поклонники медведя» (там же, 1912, № 23), в пов. «На вольной земле» (П., 1914), в очерках «У бурят» («Всем. панорама», 1912, № 154), «Переправа через Байкал» («Новости и бирж. газ.», 1904, 21 февр.) и др. В сов. время работал в органах здравоохранения, выступал гл. обр. в старополюских газ. «Власть Советов» и «Красный Дагестан».

Лит.: Выдающиеся деятели по фельдшерскому вопросу. — «Фельдшерская мысль», 1913, № 11; Петряев Е., Врач, ученый, писатель. — «Забайкальский рабочий», 1981, 26 июля; Ионов Ю. В., Ионов А. Ю., Фельдшер П. К. Белецкий — писатель, публицист, этнограф, обществ. деятель. — «Фельдшер и акушерка», 1982, № 1. ♦ Здобнов Н. В., Мат-лы для сб. словаря писателей. (Предварит. список поэтов, беллетристов, драматургов и критиков), М., 1927, с. 13; Писатели Вост. Сибири. Биобиблиограф. указатель, Иркутск, 1973; Петряев; Петряев Е. Д., Сотрудники «Вост. обозрения» и «Сиб. сб-ков» (1862—1906). Биобиблиограф. мат-лы, Киров, 1987; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

В. Н. Баскаков.

БЕЛЕЦКИЙ-НОСЕНКО Павел Павлович [16(27).8.1774, г. Прилуки Полтавской губ. — 11(23).6.1856, с. Лапинцы, близ Прилуки], поэт, прозаик, лит. критик, лингвист (писал на рус. и укр. яз.). Происходил из казацко-старшинского рода, внук писателя и церк. деятеля Георгия Конисского. С 5 лет воспитывался в Сухопутном шляхетном корпусе; в 1793 выпущен поручиком в Екатеринослав. егерский корпус; отличился в польск. кампании 1794; в 1798 вышел в отставку капитаном и поселился в Прилуках. Служил в суде, смотрителем уездного уч-ща, а затем долгие годы поч. смотрителем. Учредил частный пансион (его учеником был Н. А. Маркевич). Составил 6-ку (ок. 2000 тт.). Разносторонний ученый-дилетант, Б.-Н. написал много статей по естествознанию, археологии, экономике, медицине, пчеловодству, технике (первым в России заговорил о применении парового плуга); чл. Об-ва наук при Харьков. ун-те (с 1817), библейского об-ва (1820), Вольного экон. об-ва (с 1824).

Лит. деятельность начал переводом на рус. яз. нем. ром. «Семейство фон-Гальден» (написан 1808) А. Лафонтена, затем перевел балладу «Бой с драконом» Ф. Шиллера и ром. «Лиза-мор, или Замок Клостернбург» Р. Шеридана (даты пер. неизв.), а также юрид. памятник 16 в. «Литовский статут» (написанный на зап.-рус., или белорус.-укр. яз.). В критич. опытах проявились классицистские симпатии Б.-Н. (ст.: «Рассуждение об оде „Бог“ сочинения г. Державина», ок. 1818, «Ломоносов и Державин, величайшие лирики российских, — сравнение», 1818, «Полезно ли критиковать великих писателей?», после 1818, «Существенные свойства поэзии и риторики», 1821). Сохранились одноактная ист. пьеса Б.-Н. о казацком гетмане, слышавшем волшебником, «Иван Золотаренко» (1839) и ист. ром. «Зиновий Богдан

Хмельницкий» (1829), сочиненный под влиянием ист. прозы В. Скотта, М. Н. Загоскина, Ф. В. Булгарина.

Разносторонность знаний Б.-Н. привела его к словарной работе: «Словарь немецких писателей» (1816), «Словарь герменевтический, лингвистический, исторический, географический...» (1832, не окончен). Он сделал одну из первых попыток описать грамматич. строй и словарный состав нового укр. языка на материале нар. речи и произв. укр. писателей 1-й пол. 19 в. («Грамматика малороссийского языка», «Словарь малороссийского, или юговосточно-русского языка», 1838—1842, — см. ниже изд. 1966). Большинство произв. на рус. яз. не опубликовано.

На укр. яз. в подражание «Энеиде» И. П. Котляревского написал поэму «Горпинида, чи Вхоплена Прозерпина» (К., 1871; переработка ироикомич. поэмы «Похищения Прозерпины» А. Котельниченко). Автор многочисл. басенных переделок с франц. (Ж. Лафонтена, Ж. Флорана), нем. и рус. языков (опубл.: Приказки, ч. 1—4, К., 1871), 15 баллад, в к-рых ошутимо влияние нем. романтиков, 23 сказок (все — на укр. яз.). В 1871 предполагалось издать соч. Б.-Н. в 5 тт.

Изд.: Гостинец землякам..., К., 1872 (на обложке: 1871; баллады, в т. ч. пер. «Леноры» Г. Бюргера); Словник української мови, К., 1966 (более 20 т. словарных статей); Поезії, Київ, 1973 (в т. ч. неск. стих. на рус. яз.).

Лит.: Известие о трудах Б.-Н. — «Москв.», 1855, № 8, с. 132; Петров Н. И., Очерки истории укр. лит-ры XIX столетия, К., 1884, с. 36—56; Гніп М., М. О. Максимович про словник і граматіку української мови Бєльцького-Носєнка. — Літературний архів, 1930, кн. I—II; Маслов В. И., Неизд. роман Б.-Н. «Зиновий Богдан Хмельницкий» (1829). — «Наукові записки [Київського університету]», 1954, т. 13, в. 2, № 6; Бурлескі трагєдії в українській поезії першої половини XIX старіччя, К., 1959, с. 572—75; Деркач Б., П. П. Бєльцький-Носєнко. Життя і творчість, К., 1988. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Бучневич В. Е., Биограф. очерки уроженцев Полтав. губ. — «Полтав. губ. вед.», 1892, № 42; Модзалевский В. Л., Малороссийский родословник, т. 1, К., 1908, с. 156—57; Украинский письменник, т. 2, К., 1963; Ротач П. П., Литература Полтавщина. — «Науково інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1965, № 1, с. 98; Булахов М. Г., Восточно-слав. языковеды, т. 3, Минск, 1978, с. 322.

Архивы: ГПБ, ф. 359, д. 109 (400 листов рукоп. соч. Б.-Н.); ф. 236, д. 27 (письмо Г. П. Данилевскому); Ин-т лит-ры АН УССР, ф. 85 (рукописи ром. «Зиновий Богдан Хмельницкий», сказок на-рус. яз.); Центральная науч. б-ка АН УССР (ф. не выделен); ЦГБИА, ф. 314, оп. 1, д. 3656, л. 105—08.

С. И. Белоконов.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич [30.5(11.6). 1811, крепост. Свеаборг, ныне Суоменлинна, Финляндия — 26.5(7.6).1848,

Петербург; похоронен на Волковом кладб., критик, публицист. Отец, Григ. Никиф. Белинский (1784—1835), — сын священника Трифонова в с. Бельны Пензен. губ. (отсюда происхождение фамилии, к-рую Б. «смягчил» в студенч. годы), окончил Петерб. медико-хирургич. акад., флотский врач; мать, Мария Ив., урожд. Иванова (1789—1834), — дочь матроса (шкипера). Кроме Б., первенца, в семье были еще два сына и две дочери (одна из них рано умерла). В 1816 отец вышел в отставку и переехал на родину, в г. Чембар Пензен. губ., где служил гор. и уездным лекарем; в 1830 получил права потомств. дворянина. Сам Б. был утвержден потомств. дворянином из-за отсутствия документов лишь в июле 1847. Гнетущая семейная атмосфера (частые ссоры: отец был образованный, но грубого нрава, пристрастившийся к спиртному человек; мать — вздорная, с невысокими культурными запросами, но мешански амбициозная) оставила у Б. тяжелую память о детстве, развившем в нем, однако, черты борца с насилием и несправедливостью.

Б. окончил Чембар. нар. уч-ще (1822—24), где в 1823 на него, как на выдающегося ученика и «ястребка» по характеру, обратил внимание инспектировавший уч-ще И. И. Лажечников. В 1825—29 Б. обучался (не окончил) в Пензен. г-зии; большое влияние на него оказал талантливый учитель М. М. Попов; Б. писал ему 30 апр. 1830: «Бывши во втором классе гимназии, я писал стихи и почитал себя опасным соперником Жуковского; но времена переменялись ... Я увидел, что не рожден быть стихотворцем» (XI, 36). В 1829—32 учился в Моск. ун-те на словесном

отд. филос. ф-та, все три уч. года — на 1-м курсе (Б. много болел, а также, увлеченный лит-рой и театром, пренебрегал занятиями, получал плохие оценки или переносил экзамены). Первая публ. — стих. «Русская бль» в газ. «Листок» (1831, 27 мая); там же (10 июня) напечатана его первая рец. (отрицат.) на анонимную брошюру «О Борисе Годунове, соч. А. Пушкина. Разговор». Благодаря совм. участию в «Листке» Б. в мае 1831 знакомится с А. В. Кольцовым. Поданная в янв. 1831 в Моск. ценз. к-т, состоявший в осн. из профессоров ун-та, антикрепостнич. драма «Дмитрий Калинин», предварительно прочтенная в студенч. лит. кружке «11-го номера» (комнаты, где жил Б.), была запрещена (впервые опубли. Сб-к ОЛРС на 1891, М., 1891). Б. вообще был на плохом счету у начальства; проживая в общежитии как «казеннокоштный» студент (Б. почти не получал помощи от родителей), он был инициатором выступлений против казарм. надзора, плохого питания и т. п.; все это послужило причиной исключения Б. из ун-та в сент. 1832 (мотивировка: «по слабому здоровью» и «по ограниченности способностей»).

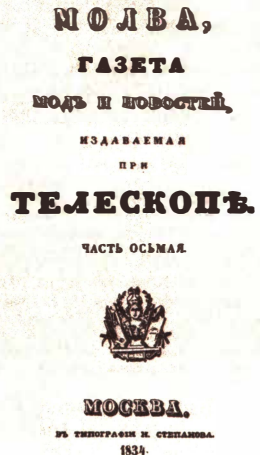
Ок. 2 лет Б. сильно нуждался, зарабатывал репетиторством, мелкол. журн. работой, переводами. В 1833 (М.) отд. изд. вышел его пер. романа Поль де Кока «Магдалина». С марта 1833 регулярно помещал пер. с французского в изданиях Н. И. Надеждина, проф. ун-та (Б. ранее слушал его лекции), — «Телескопе» и «Молве». В апр. 1833 по рекомендации Надеждина попечитель Белорус. уч. округа Г. И. Карташевский принял документы Б., намеревавшегося стать учителем в провинции (контрольное письм. соч. опубли. в ж. «Неман», 1968, № 1), а в марте 1834 согласился взять его на службу, но Б. отказался, решив не покидать Москву.

В сент. 1833 Б. сблизился с Н. В. Станкевичем (к-рому принадлежит известное определение «неистовый Виссарион»), вошел в его кружок, участниками к-рого были И. П. Клюшников, В. И. Красов, К. С. Аксаков, Я. М. Неверов, А. П. Ефремов и (с 1837) М. Н. Катков. Станкевич оказал большое влияние на Б. своей глубокой и гармонич. натурой, познакомил его с нем. философией (Б. не знал нем. яз.), прежде всего — с учением Ф. Шеллинга; для Станкевича Б. особенно важно было представление о наличии всеохватной, це-

лостной идеи (и о превосходстве иск-ва над наукой), что способствовало освоению Б. понятия гегелев. абсолюта, а в дальнейшем научило типологизировать обществ. и лит. явления, возводить до общефилос. смысла и значения личные чувства и поступки (последнее ярко отразилось в переписке Б. с участниками кружка М. А. Бакуниным и В. П. Боткиным). В кружке культивировались любовь и внимание к ближнему, духовное и нравств. самоусовершенствование; с юношеским максимализмом обсуждались теоретико-эстетич. проблемы и новинки худож. лит-ры; характерны высокая оценка Н. В. Гоголя, прохладные отношения к позднему А. С. Пушкину, ирония по адресу совр. романтиков [Н. В. Кукольник, А. А. Бестужев (Марлинский), В. Г. Бенедиктов, А. В. Тимофеев], воспринимаемых Б. как лит. анахронизм.

С авг. 1834 Б. поселяется в квартире Надеждина, помогает ему в издании «Телескопа» и «Молвы», становится их ведущим критиком. Духовно-психол. черты Б. способствовали развитию его как критика и публициста: творч. сила, пост. продуцирование идей, доведение их до логич. предела, страстность в поисках истины, неколебимая вера в свои идеи в сочетании с пост. проверкой их жизнью, с готовностью мужественно их отвергнуть — вплоть до перехода на противоположные позиции; яростное неприятие всего чуждого идеалу. В глазах современников (как лит. друзей, так и врагов) Б.

Титульный лист газеты «Молва», приложения к журналу «Телескоп». 1834.

всегда был подвижником, не способным пожертвовать ради земных благ даже малой толикой своих убеждений и согласным принять за них любые муки (Б. писал Бакунину 14 авг. 1838: «Иная мысль живет во мне полчасца, но как живет? — так, что если сама не оставит меня, то ее надо оторвать с кровью, с нервами» — XI, 273).

Во время отъездов Надеждина из Москвы в авг. — сент. 1834 и июне — дек. 1835 Б. становился фактич. ред. его изданий. В «Молве» напечатано первое крупное критич. соч. Б. — цикл (10 глав) «Литературные мечтания. Элегия в прозе» (1834, ч. 8, № 38, 39, 41, 42, 45, 46, 49—52), где проявилась характерная черта Б.-критика — повышенная идейно-худож. требовательность к лит-ре и связанная с ней крайность оценок. В свете шеллингианской «единой идеи» Б. вырабатывает общий критерий оценки худож. творчества — народность лит-ры (не простонародность, а «целая идея народа» — I, 92), к-рому не отвечает большинство произведений; повторяется тезис: «У нас нет литературы» (истинных писателей всего четыре: Г. Р. Державин, Пушкин, И. А. Крылов, А. С. Грибоедов). Лишь в «новом периоде» (наступившем вслед за ломоносовским, карамзинским, пушкинским) народность становится «альфой и омегой» лит-ры. Худож. явления прошлого развращены в статье динамично, хотя и раскрыты с позиций нормативного идеала; у Б. лишь зрелища зерна реализм. историзма. Б. выносит в текст статьи и сам процесс мышления критика, эволюцию своих представлений и аналитич. метода. Для ранних статей Б. характерна романт. эмоциональность стиля: экзальтированность, обилие вопросов и восклицаний, антитез, оксюморонов, длинных синонимич. цепей, ораторские приемы, «беседная» разговорность.

«Литературные мечтания» вызвали положитель. отзывы Пушкина («Совр.», 1836, т. 3), С. П. Шевырева (МН, 1835, № 1), Неверова (ЖМНП, 1835, № 9) и полемич. выступления А. Ф. Воейкова (ЛПР, 1835, 17 июля), Н. И. Сазонова («Уч. зап. Моск. ун-та», 1835, ч. 9, № 1), В. Т. Пласкина (в кн.: Летопись факультетов... на 1835 г., кн. 1, СПб., 1835). В пов. В. А. Ушакова «Пиюша» (БдЧ, 1835, т. 11) памфлетно изображен студент-недоучка Виссарион Кривошеин, к-рый, «не зная порядочно арифметики, судил и рядил о Фихте и Гегеле» (с. 39).

В ст. «О русской повести и повестях г. Гоголя („Арабески“ и „Миргород“»)» («Телескоп», 1835, № 7, 8) Б. гл. критерием ценности лит-ры сделал вер-

В. Г. Белинский. Худ. Н. Мартынов. 1838.

ность действительности: «... если изображение жизни верно, то и народно» (I, 295); разделил лит-ру на идеальную (она пересоздает «жизнь по собственному идеалу») и реальную (верную «всем подробностям... действительности» — I, 262), однако отметил и возможность их слияния в поэмах Дж. Байрона, Пушкина, А. Мицкевича. В целом Б. выдвигает четыре общих критерия художественности: простота вымысла, совершенная истина жизни, народность, оригинальность. Творчество Гоголя, оригинальность к-рого он видел в «комическом одушевлении, всегда побеждаемом глубоким чувством грусти и уныния» (I, 290), по Б., соответствует этим признакам, Гоголь объявлен главой нового периода рус. литературы.

В обзоре «Ничто о ничем, или Отчет г. издателю „Телескопа“ за последнее полугодие (1835) рус. литературы» («Телескоп», 1836, № 1—4) совершенствуется диалектика истории, а гл. внимание уделено совр. лит-ре. Теоретич. и ист. парадокс этой статьи (классицизм ратует за частности, а романтизм — за общее и вечное) объясняется занятиями Б. философией романтизма, особенно Шеллинга. В свете шеллингиан. эстетики Б. в ст. «О критике и литературных мнениях „Моск. наблюдателя“» («Телескоп», 1836, № 5, 6) утверждает приоритет иск-ва, опровергающего все теории и системы, над наукой: «Не наука создала искусство, а искусство создало особенную науку — теорию изящного» (II, 139). Б. диалектически соединил лит. теорию с практикой и определил кри-

тику как «движущуюся эстетику» (II, 123); цель критики — «поверка фактов умозрением» (II, 124); критич. статью Б. противопоставил полемич. рецензии (осн. не на «умозрении», а на «здравом смысле»), предметом к-рой является частный факт, не имеющий связи с теорией. Своего рода воплощением принципа «движущейся эстетики» явилась ст. «Стихотворения В. Бенедиктова» («Телескоп», 1835, № 11), в к-рой Б. уничтожающе критиковал романт. эпигонство поэта, что способствовало увяданию славы Бенедиктова (антикритика Я. М. Неверова — ЖМНП, 1836, № 8; но здесь же — впервые обзор деятельности Б. с положительной в целом характеристикой). Б. противопоставляет Бенедиктову Кольцова, простоту и жизненность его стих. (рец. в «Телескопе», 1835, № 12, на сб-к Кольцова «Стихотворения», изд. Б. в 1835 на средства Станкевича). Б. сближается с Кольцовым, руководит его образованием. Готовит после его смерти к печати сб. «Стихотворения» (СПб., 1846) со статьей о творчестве поэта и дружбе с ним. Через Кольцова в 1836 Б. познакомился с И. И. Панаевым, в 1838 — с А. В. Никитенко. В кон. 1835 на вечере у Н. С. Селивановского сближается с Боткиным, в нач. 1836, через Станкевича, — с Бакуниным, вводит друзей в «Телескоп». Авг. — нояб. 1836 Б. провел в имении Бакуниных (Премухино Твер. губ.). Лит.-худож. интересы, высокие умств. запросы, дружеские отношения, царившие в доме, а также возможность отдохнуть от изнури. журн. поденщины и пополнить свое образование (пробелы в к-ром, напр. незнание иностр. языков, Б. всегда болезненно переживал) — все это вызвало у Б. ощущение душевного подъема. Но это был период и большого душевного напряжения: влюбленность в Ал-дру Бакунину; обостренное чувство собств. достоинства и преувеличенное мнение о собств. недостатках вызвали в нем приступы неуверенности и раздражительности, позднее он определил свои чувства как «состояние борьбы и гармонии, отчаяния и блаженства» (XI, 175). С помощью Бакунина Б. изучал радикальную философию И. Г. Фихте 1790-х гг. (позднее он так описывал свое мировоззрение 1836: «... фихтеизм понял как робесперизм и в новой теории чуял запах крови», XI, 320), познакомился и с его идеями более «умеренного» периода (из кн. «Наставление

к душевной жизни...», Б., 1806). В Премухине Б. была написана ст. «Опыт системы нравственной философии. Соч. магистра А. Дроздова...» («Телескоп», 1835, т. 30, № 21—24; номер вышел в свет 28 окт. 1836), в к-рой отразились этич. воззрения Фихте (пафос свободы человека и свободного нравств. выбора, разумность добра, совесть как следствие сознания). Надеждин из ценз. опасений сократил статью на две трети (полный текст — РЛ, 1969, № 3). Это была последняя статья Б. в «Телескопе», т. к. в конце окт. 1836 ж-л был закрыт за напечатание «Философич. письма» П. Я. Чаадаева, Надеждин послан, у Б. произведен обыск; Б. по возвращении из Премухина в Москву 15 нояб. был доставлен к обер-полицмейстеру, но за отсутствием «крамольных» улик отпущен. В кон. 1836 Пушкин через П. В. Нащокина вел переговоры с Б. о переезде в Петербург для пост. участия в «Современнике», Б. с радостью согласился; смерть поэта разрушила этот план. В кон. 1836 А. А. Краевский, при посредничестве Надеждина и Неверова, пригласил Б. сотрудничать в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», но Б. потребовал свободы мнений и подписи его имени под статьями, что было отвергнуто Краевским.

Впад в настоящую нищету и надеясь поправить свое материальное положение, Б. зимой 1836/37 написал учебник по литературе и языку. Не получив офиц. рекомендации на его публикацию, Б. совершил отчаянный поступок, напечатав в долг по поручительству С. Т. Аксакова — «Основания рус. грамматики для первоначального обучения. Ч. I. Грамматика аналитическая (этимология)» (М., 1837), но учебник, оригинальный в теоретич. аспекте, совсем не имел успеха в казенных уч. заведениях, не раскупался (Б. остался должен владельцу типографии Н. С. Степанову ок. 1000 руб.). Печатные отзывы Н. А. Полевого (БдЧ, 1837, № 7—8) и А. Д. Галахова (ЛПРП, 1837, 4 и 11 сент.) положительны; К. С. Аксаков (МН, 1839, февр., кн. 1), хваля частности, не согласился с гл. идеей Б., с выведением морфологич. форм (частей речи) из синтаксич. категорий.

В мае—авг. 1837 Б. на средства друзей лечился на Кавк. минер. водах, гл. обр. в Пятигорске; в июле 1838 снова был у Бакуниных в Премухине. В нач. 1838 С. Т. Аксаков, будучи директором Константинов. межевого института в Москве, взял Б. внештатным преподавателем (преподавал с марта по октябрь). Ред. «Моск. набл.» В. П. Андронов неофициально передал Б. издание ж-ла. После отъезда Станкевича в 1837 за границу во главе кружка стали Б. и Бакунин, они же возглавили ж-л. В кон. 1837 члены кружка увлеклись

философией Гегеля: Бакунин помогал Б. осваивать гегелев. философию истории и учение о гос-ве, Катков и Боткин — эстетику. Гл. внимание было обращено на формулу Гегеля «что действительно, то разумно», связанную с принципом причинности (детерминизма) и историзма. В первонач. трактовке Бакунина, Б. и Боткина эта формула приобретала фаталистич. оттенок: любые пороки обществ. строя или сословия получали ист. объяснение, а потому и нравств. оправдание; борьба с ними воспринималась как неразумная (у Гегеля проблема решалась сложнее — выдвигалась и «обратная» формула: «что разумно, то действительно», из чего вытекало существование двух реальностей, разумной и неразумной, недействительной). К тому же у Б. нарастало эстетич. и психол. недовольство романт. культ. личности, противостоящей миру, пренебрегающей его законами, «безосновной», и гегелев. «фатальный» детерминизм попадал на подготовл. почву. Обретя прочную опору, «объективную действительность», Б., максималистски переносивший высшие цели и требования абсолюта на себя, нашел, наконец, выход из мучительно неразрешимых филос.-психол. антиномий и обрел врем. душевное равновесие. С новой т. з. он стал оправдывать любой консервативный строй как ист. данность, а в протесте одиночек видел бессмысл. акцию; даже революцию, подобную Великой французской, воспринимал как неразумное «буйство», насильств. попытку нарушить естеств. ход истории.

Герцен, вернувшийся из ссылки, был поражен переменой: «Белинский — самая деятельная, порывистая, диалектически страстная натура бойца — проповедовал тогда индийский покой созерцания и теоретич. изучение вместо борьбы... Знаете ли, что, с вашей точки зрения, — сказал я ему, думая поразить его моим революционным ультиматумом, — вы можете доказать, что чудовищное самодержавие, под которым мы живем, разумно и должно существовать? — Без всякого сомнения, — отвечал Белинский» (IX, 22). Б., понимая односторонность «экстремизма» («...всякая крайность есть родная сестра ограниченности» — IV, 489), объяснял «крайности» особенностью своей натуры: «...мне не суждено попадать в центр истины, откуда в равном расстоянии видны все крайние точки ее круга; нет, я как-то всегда очутюсь на самом краю» (XII, 51; письмо Боткину от 28 июня 1841). Между Б. и Герценом произошел разрыв; лишь в 1840, при перемене воззрений Б., отношения были восстановлены и стали глубоко дружескими.

В «Моск. набл.» под своей ред. Б. дебютировал циклом статей «Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» (1838, март, кн. 1, 2; апр., кн. 1). Путь

Гамлета рассматривался не в традиц. духе (сознание долга при слабости воли), а как переход от «младенческой бессознательности» через распадение и дигрессию (на этом этапе и возникает «слабость воли») — к примирению с действительностью. Преклоняясь перед «сильными духом», Б. трактует в этом роде и Гамлета: «Он велик и силен в своей слабости, потому что сильный духом человек и в самом падении выше слабого человека в самом его восстании» (II, 293). Эта формулировка много проясняет в будущих анализах «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Бориса Годунова» Пушкина, как и в постоянной симпатии Б. к личностям Петра I и Ивана Грозного.

Из задуманной спец. статьи с теоретич. изложением нового критич. метода и с практич. разбором «Полного собр. соч.» Д. И. Фонвизина и ром. «Юрий Милославский, или Русские в 1612 г.» М. Н. Загоскина Б. опубли. лишь теоретич. введение (МН, 1838, июль, кн. 2), в к-ром противопоставил франц. лит. критике, увлекающейся совр. истолкованием произв. как отражения «момента гражданского и политического» (II, 564), идеал — нем. критику гегелеян. толка. Высшая форма критики — философская, она в первую очередь рассматривает идею произв. «как момент диалект. движения общей единой идеи» (II, 560), а затем анализирует произв. как «единое целое (тоталитет)», «как живое, органич. единство» (II, 561). Более частный вид критики — психол. и эстетич., ее цель — «яснение характеров, отдельных лиц» (II, 562). Целостность, органичность, единство — закономерное следствие применения общеметодол. гегелев. принципов — претворяется теперь в разностороннем и диалектически взаимосвязанном исследовании компонентов произв., в анализе худож. идеи: способа ее воплощения в фабуле и стиле, в системе образов. 1-я и 2-я статьи о «Гамлете» — пример удачного применения такого системного анализа, где Б. сочетал воедино филос. и психол. критику; при этом впервые в практике рус. критики Б. предлагал читателю подробный анализ сюжета. Как ни стремился Б. объективировать анализ, уже в недрах гегелев. периода возникали парадоксальные противоречия: вместо прежних обзорных и проблемных статей гл. жанром критич. работы

«примирительного» периода становится монографич. рецензия, посв. отдельному произв., пусть и воспринимаемому как момент в развитии абсолютной идеи, но все-таки как «особое», частное явление; таким же «особым» становится и лит. герой, персонаж (в театр. рец. еще и актер). Наиб. заметно индивидуальное, личностное начало в 3-й ст. о «Гамлете» (посв. игре П. С. Мочалова в разных спектаклях), усиленное и частым вторжением в объективное повествование субъективно-лирич. оценок, эмоц. чувств критика.

Преобладавшие в «Моск. набл.» сложные филос. и науч. статьи не могли обеспечить успех ж-ла в широких слоях читателей, подписка непрерывно падала. Из-за ценз. трудностей и задерж в типографии Н. С. Степанова, злоупотреблявшего деликатностью и житейской непрактичностью Б., ж-л выходил с многомесячным опозданием и в июне 1839 прекратил существование (последний номер — 4-й, апрель). Упадку ж-ла также способствовали бурные ссоры Б. с Бакуниным и Боткиным, обвинявшими Б. в пристрастии к «конечности», т. е. к сиюминутной практике, и в пренебрежении философией и абсолютом и доходящими до упреков даже за сам факт редактирования ж-ла. Но Б. гегелев. понятие субстанции (глубинной, исконной сущности) применительно к себе истолковал именно как пафос практич. действительности; он писал Бакунину 14 авг. 1838: «Я знаю, что должно стремиться к освобождению от субъективности, к абсолютной истине; но что же мне делать, когда для меня истина существует не в знании, не в науке, а в жизни?... для тебя жизнь есть проверка знания, для меня наоборот» (XI, 272). При всегдашнем стремлении к самостоятельности Б. вместе с тем готов был объясняться, в чем-то уступать, но не терпел авторитарного насилия, отсюда его постоянные ссоры с Бакуниным: для Б. была характерна гипертрофиров. требовательность к себе, для Бакунина, наоборот, — к друзьям.

В период «Моск. набл.» по просьбе М. С. Щепкина (с ним и его семьей Б. поддерживал отношения с 1837; в 1838—39 Б. был безответно влюблен в дочь Щепкина — Александру) Б. написал для бенефиса актера драму в 5 действиях «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь» [сокращ. вариант — МН,

1839, № 3; пост. в Москве в 1839 (2 раза) и в Казани (1 раз)]. Отзыв цензора Е. И. Ольдекопа 9 дек. 1838: «... самая скучная, предлинная и утомительная, но, к счастью, невинная пьеса» (III, 658; см. также рец.: Л. Л. В. С. Межевич) — «Галатея», 1839, № 5—6; МН, 1839, февр., кн. 2, б/п). К широкому кругу моск. знакомых (несмотря на природную застенчивость, Б. был очень общителен) принадлежали также Мочалов, Т. Н. Грановский, Н. А. и К. А. Полевые, Н. Х. Кетчер, А. Д. Галахов, К. Д. Кавелин, художник К. А. Горбунов.

В 1839 Краевский, купив право на издание «Отеч. зап.», через Панаева в конце июня пригласил Б. заведовать в ж-ле отделами критики и библиографии с оплатой 3500 руб. в год (Надеждин платил Б. в 1836 3000 руб.); с 1843, после женитьбы Б., Краевский увеличил сумму до 5000 руб. (По свидетельству Панаева: «Бескорыстнее и честнее Б. я не встречал ни одного человека в литературе... Когда речь заходила о плате за труд, он приходил в крайнее смущение, весь вспыхивал и сейчас же соглашался... С деньгами он обращался, как ребенок» — «Б. в восп.», с. 196) В окт. 1839 Б. переехал в Петербург и стал руководить критикой «Отеч. зап.». В ранних статьях и рецензиях, опублик. в «Отеч. зап.», — «Бородинская годовщина В. Жуковского...» (1839, № 10), «Очерки Бородинского сражения... Ф. Глинки...» (1839, № 12), «Менцель, критик Гёте», «Горе от ума... А. С. Грибоедова...» (обе — 1840, № 1), господствуют идеи «примирит.» периода: утверждается «разумность» николаевского самодержавия, образ Чацкого трактуется как антипод Гамлета, т. е. как характер, не примиряющийся с жизнью, следовательно, неглубокий. Чацкого следовало бы, считает Б., сделать комич. персонажем; поэтому «Горе от ума» — несостоявшееся произв., не имеющее целостной идеи; ему противостоит гогаевский «Ревизор» как высокохудож. пьеса с целостной, «замкнутой в себе» идеей. «Объективный» И. В. Гёте также оценивался выше «субъективного Шиллера».

Тезис о «замкнутости» имел, наряду с методологич. достоинствами (умение диалектически анализировать целостность произв.), и негативную сторону: Б. стал проповедовать и как бы отграниченность объекта от всего и вся; «замкнутость» вела к противопоставлению произв. внеш. миру, к утверждению независимости

художника от социально-полит. условий времени, к защите «чистого иск-ва». Но постепенно Б. проникался гегелев. историзмом (см. его рец. на «Очерки рус. лит-ры» Н. А. Полевого: ОЗ, 1840, № 1). Элементы историзма, заложенные в самом методе, вместе с жизненными наблюдениями привели Б. в ст. «Менцель, критик Гёте» к пониманию неравноценности явлений: «... разум не остается только в этом объективном беспристрастии: признавая все явления духа равно необходимыми, он видит в них бесконечную лестницу, не лежащую горизонтально, а стоящую перпендикулярно, от земли к небу, и в к-рой ступени прогрессивно возвышаются одна над другою» (III, 415). Эта вертикальная шкала ценност. расшатывала фатализм: если не все явления ценностно одинаковы, то не всякая действительность разумна! Еще в начале «примирит.» периода Б. употреблял понятие «призрачной действительности» как антипода разумной, но тогда она отождествлялась с субъективизмом (человек делает из предмета призрак, не то, что есть предмет на самом деле), а теперь приобретает объективный характер.

Переезд в Петербург — средоточие всех контрастов, центр чиновничества, «света», иск-ва, коммерции — потряс Б.: «Питер имеет необыкновенное свойство оскорбить в человеке все святое и заставить в нем выйти наружу все сокровенное. Только в Питере человек может узнать себя — человек он, получеловек или скотина: если будет страдать в нем — человек...» (письмо Боткину от 22 нояб. 1839; XI, 418). Нравств.-психол. потрясения привели к расшатыванию самих основ «примирения». Б. писал Боткину 3 февр. 1840: «Вера в жизнь, в духа, в действительность отложена на неопределенный срок — до лучшего времени, а пока в ней — безверие и отчаяние ... Мысли мои об Unsterblichkeit (бессмертия — нем.) снова перевернулись ... Нет, объективный мир — страшен» (XI, 437, 441). Еще более решительное признание содержит письмо от 1 марта 1840: «Что друг? ты уж говоришь, что лучше пинетизм, чем пантеистические построения о бессмертии? Я сам то же думаю. Для меня евангелие — абсолютная истина, а бессмертие индивидуального духа есть основной его камень» (XI, 476). Это первый решительный, хотя и болезненный удар по гегельянству. Критикуется объек-

тивный мир, растворение личности в «пантеистич.» абсолюте, но позитивная программа романтически экзальтирована: в евангелии видится культ субъективного начала, а утешением и оградой от страшного столичного мира оказывается вера в личное бессмертие. Не свойственное кипучей натуре Б. «пиетическое» настроение продержалось неск. месяцев 1840 и отразилось в его театр. рецензиях той поры, в частности в нек-рых похвалах пьесы Н. Полевого «Параша-сибирячка» (ЛГ, 1840, 28 февр.), писателя, в эти годы антипатичного Б. за романтич. «прекраснодушие». Итоговую объективную оценку писателю Б. дал в брошюре «Н. А. Полевой» (СПб., 1846).

Выход из краткого «экзальтированного» периода наступил в статьях Б. о Лермонтове, появлению к-рых предшествовало сближение критика с поэтом. Их знакомство, вероятно, произошло летом 1837 в Пятигорске, на квартире Н. М. Сатина, но взаимопонимания тогда не возникло. Б. навещил Лермонтова в апр. 1840 в Ордонанс-гаузе, где тот находился под арестом (за дуэль с Э. Барантом), и здесь состоялась откровенная беседа (восторг. отзывы о ней Б. известны по его письму к Боткину от 16 апр. 1840 и по восп. Панаева), в к-рой выяснилось сходство лит. взглядов. Б., однако, остались чужды скепсис и ирония Лермонтова. В ст. «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова...» (ОЗ, 1840, № 6—7) Б. возвращается к утверждениям «примирит.» периода о целостности и замкнутости худож. произв., но более решительно требует от иск-ва показывать «действительность, как она есть» (IV, 237); данный методологич. принцип сочетался с историзмом: «Судя о человеке, должно брать в рассмотрение обстоятельства его развития и сферу жизни, в к-рую он поставлен судьбою» (IV, 263), а также с анализом типичности персонажей (о Максиме Максимыче: «... это тип чисто русский» — IV, 205). Гегелев. понятие о рефлексии как переходном этапе от бес-сознат. непосредственности человека к полноте и гармоничности разумного существования рассматривается Б. в качестве характерного свойства современности («... наш век есть по преимуществу век рефлексий» — IV, 254), критик видит в рефлексии путь к реальной жизни, а не к абстрактному разуму: дух рефлектирующего Печорина «созрел для

новых чувств и дум... действительность — вот сущность и характер всего этого нового» (IV, 253). Однако при анализе образов Печорина и Веры Б. допускает антропологич. ограниченность, т. е. представление о неизменяемой сущности («природности») человека; от элементов антропологизма критик не избавится и в дальнейшем.

Преодоление «замкнутости» историчным аналитич. подходом, интерес к индивидуальному, петерб. социальные контрасты все более расшатывали «примирит.» принципы; их распадение заметно в ст. «Соч. в стихах и прозе Д. Давыдова...» (ОЗ, 1840, № 11), но особенно наглядно — в письмах к Боткину от 4 окт. 1840: «Проклинаю мое гнусное стремление к примирению с гнусною действительностью! Да здравствует великий Шиллер!... Для меня теперь ч е л о в е ч е с к а я л и ч н о с т ь выше истории, выше общества, выше человечества» (XI, 556) и от 10 дек., где Б. со стыдом вспоминал о своей ст. «Горе от ума...». Отход от «примирит.» идей произошел в ст. «Стихотворения М. Лермонтова...» (ОЗ, 1841, № 2), где Б. снова положительно характеризует преобразующую (в свете своего идеала) активную роль художника и восхваляет рефлектированную поэзию, т. е. поэзию размышления, субъективную: «... менее гётевской художественная, но более человечественная, гуманная поэзия Шиллера нашла себе больше отзыва в человечестве, чем поэзия Гёте» (IV, 520). С др. стороны, субъективность критик соотносит с историей, с нацией, народом: «Великий поэт, говоря о себе самом, о своем я, говорит об общем — о человечестве... Вот что заставило нас обратить особенное внимание на субъективные стих. Лермонтова ... поэта, в к-ром выразился ист. момент рус. общества» (IV, 521). Романтич. стихия стимулирует возрождение у Б. элементов пафосного, романтич. стиля.

После статей о Лермонтове Б. переходит на рев.-демокр. позиции: «Во мне развилась какая-то дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности... Я понял и французскую революцию... Понял и кровавую любовь Марата к свободе... Гегель мечтал о конституционной монархии, как идеале государства, — какое узенькое понятие! Нет, не должно быть монархов... Люди должны быть братья» (письмо Боткину от 28 июня 1841; XII,

51—52); «Итак, я теперь в новой крайности, — это идея социализма» (ему же от 8 сент. 1841; XII, 66). И хотя Б. обрушивается на Гегеля («Благодарю покорно, Егор Федорыч (Б. переделывает его имя Георг-Фридрих на рус. лад) — кланяюсь вашему филос. колапсу ... если бы мне и удалось влезть на верхнюю ступень лестницы развития — я и там попросил бы вас отдать мне отчет во всех жертвах условий жизни и истории» — письмо Боткину от 1 марта 1841; XII, 22—23), однако историзм и диалектика, освободившиеся от гегелев. философии, сдерживали субъективные крайности его воззрений. В рец. на «Руководство к всеобщей истории» (ч. 1) Ф. Лоренца (ОЗ, 1842, № 4) Б. декларирует историзм и процессуальность (настоящее «есть результат прошедшего, на основании к-рого должно осуществиться и их будущее. Прогресс и движение сделались теперь словами ежедневными» — VI, 92), а развитие человечества диалектически трактует спиралевидным, «так что высшая точка пережитой им истины в то же время есть уже и точка поворота его от этой истины» (VI, 94). В 1842 критик знакомится при помощи Боткина с кн. Л. Фейербаха «Сущность христианства», в 1845 — со сб. А. Руге и К. Маркса «Нем.-франц. ежегодники» (с помощью Н. Х. Кетчера), постоянно штудировал соч. франц. утопич. социалистов П. Леру, П. Ж. Прудона, романы Жорж Санд. Изучение этих трудов поддерживало радикализм Б.

Помещенная в «Отч. зап.» ст. «Рус. лит-ра в 1840 г.» (1841, № 1) открывает серию годовых обозрений, сочетающих в себе ист.-лит. характеристику эпохи с постановкой теоретич. проблем. В нач. 1841 Б. задумал создать «Теоретич. и критич. курс рус. лит-ры», из к-рого написал лишь две статьи «Идея искусства» (впервые опубли.: Соч., ч. 12, М., 1862; назв. дано Кетчером) и «Разделение поэзии на роды и виды» (ОЗ, 1841, № 3). В первой статье развивает принципы гегелев. эстетики, рассматривая иск-во как «мышление в образах» (IV, 585; впервые этот тезис Б. высказал в рец. на ПСС Фонвизина, 1838: II, 560), подчеркивая диалектич. слитость содержания с формой и неотделимость прогресса от ист. развития. Во второй статье Б. также следует за Гегелем в определении трех родов лит-ры (эпос, лирика, драма), понимании драмы как синтеза объективной (эпос) и субъектив-

ной (лирика) поэзии и как «венца иск-ва» (V, 10). Но Б. решительнее подчеркивает взаимопроникновение родов, специально выделяя роль субъективного лирич. начала, ибо в иск-ве нового времени («христианском иск-ве») ценны драм. элементы в др. родах («Тарас Бульба», «Полтава») и особенно — лирические (к лирич. эпосу, лирич. поэмам Б. относит «Евгения Онегина», к лирич. драмам — пьесы Шиллера, «Манфред» Байрона, «Фауст» Гёте); недостаток романов В. Скотта и Ф. Купера Б. считает «преобладание эпич. элемента и отсутствие внутр., субъективного начала» (V, 25); критик теперь очень высоко отзываясь о субъективной драме «Горе от ума» (см. V, 61). Гл. внимание он уделяет не драме, а виду эпоса — роману («эпопея нашего времени есть роман» — V, 39) и повести.

В этот период Б. сформулировал теоретич. основы критич. метода: «Нельзя ничего ни утверждать, ни отрицать на основании личного произвола... суд принадлежит разуму, а не лицам, и лица должны судить во имя общечеловеческого разума» (VI, 270); «Наш век... решительно отрицает искусство для искусства, красоту для красоты» (VI, 277); «... определение степени эстетич. достоинства произв. должно быть первым делом критики, но необходимо слияние «эстетич.» критики с «исторической» (VI, 284; см. обширную рец. «Речь о критике... А. Никитенко» — ОЗ, 1842, № 9—11).

В 1841—42 Б. отказался от теоретич. разделов задуманного труда, озаглавил свой курс «Критич. история рус. лит-ры» (V, 648), а в качестве теоретич. введения написал статью, условно назв. Кетчером «Общее значение слова лит-ра» (первые: Соч., ч. 12, М., 1862). Затем, очевидно, должен был следовать раздел о фольклоре, к-рый в виде 4 больших статей-рецензий на сб. «Древние рос. стих., собранные Киршею Даниловым» и др. — опубли. в «Отеч. зап.» (1841, № 9—12). Б. вслед за Гегелем считал фольклор принадлежностью ранней, досознательной, «младенческой», эпохи нар. жизни и поэтому стадияльно «доисторическим», ограниченным. В свете начинающейся полемики со славянофилами отрицат. оценки рус. фольклора еще более усиливаются, особенно это относится к сказкам: «Содержание их бедно до пустоты» (V, 426). Ограниченность рус. фольклора он объяснял тяжелыми ус-

ловиями нар. жизни, наиб. положительно оценивал быliny новгород. цикла, отразившие относительно вольный характер жизни торг. города. След. раздел задуманного соч. Б. не удалось написать, хотя к замыслу он будет возвращаться.

Одним из гл. разделов книги должен был стать цикл очерков о Гоголе, задуманный в связи с выходом «Мертвых душ». Б. познакомился с Гоголем в Москве у Аксаковых в 1835, встречался в Петербурге в 1839 — гл. обр. у В. Ф. Одоевского. В янв. 1842 Гоголь вручил Б. рукопись 1-го тома «Мертвых душ», не одобренную моск. цензором И. М. Снегиревым, с просьбой помочь издать в Петербурге; Б. передал ее цензору А. В. Никитенко, к-рый с нек-рыми сокращениями разрешил книгу к печати (вышла в том же году). После смерти Пушкина и Лермонтова Гоголь для Б. — самый великий рус. писатель: «Вы у нас теперь один — и мое нравств. существование, моя любовь к творчеству тесно связана с Вашею судьбою» (письмо от 20 апр. 1842; XII, 109). Гоголь ценил внимание и суждения Б., но критик всегда оставался ему чужд из-за «экстремизма» и «западничества». Первые печатные отзывы Б. о «Мертвых душах» — заметка о выходе (ОЗ, 1842, № 6) и краткая рец. (№ 7). Жанровое определение самого автора («поэма») истолковано Б. как слияние объективного и субъективного факторов. Субъективность Гоголя, как и субъективность Лермонтова, объявляется Б. «гуманной»; отсюда высокая оценка лирич. отступлений автора (позднее он будет оценивать их отрицательно, см.: X, 51). В рец. (ОЗ, 1842, № 8) на брошюру К. С. Аксакова «Несколько слов о поэме Гоголя „Похождения Чичикова, или Мертвые души“» Б. видит в Гоголе «более важное значение для рус. об-ва, чем в Пушкине, ибо Гоголь более поэт социальный» (VI, 259). «Социальность» у Б. в 1841—42 — синоним общественно-полит. заинтересованности писателя и его гуманного внимания к личности: «... герой иск-ва и лит-ры есть человек, а не барин и тем более не мужик» (V, 303). В споре с К. С. Аксаковым Б. решительно отрицает эпич., «положит.» начала поэмы и ее связь с «Илиадой» Гомера: «В „Илиаде“ жизнь возведена в апофеоз; в „Мертвых душах“ она разлагается и отрицается... пафос „Мертвых душ“ есть юмор» (VI, 255). Аксаков оспаривал критику Б.

(«Москв.», 1842, № 9), Б. опубли. в ответ «Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя „Мертвые души“» (ОЗ, 1842, № 11), где фантастическое в повестях Гоголя рассматривал как выражение мистики и фатализма.

Очевидно, Б. уже в 1842 разрабатывал план пушкинского цикла статей. Как преддверие к нему были опубли. статьи «Сочинения Державина...» (ОЗ, 1843, № 2, 3), пронизанные идеей историзма. Цикл из 11 ст. «Сочинения Александра Пушкина» создавался неск. лет (ОЗ, 1843, № 6, 9, 10, 12; 1844, № 2, 3, 5, 12; 1845, № 3, 11; 1846, № 10), отразил эволюцию Б. и представлял собой разнообразие критич. жанров: лит. портрет Пушкина, ист. обзор рус. лит-ры (от Ломоносова до Пушкина), монографич. статьи (о «Евгении Онегине» и «Борисе Годунове»), проблемная 5-я статья (о пафосе художественности вообще и как гл. черте Пушкина-писателя в сочетании с «ледеющей душой гуманностью» — VII, 318, 339). Универсальный гений Пушкина повлиял на усиление в методе Б. контраста: историческое — природное, пафос иск-ва — пафос жизни, личность — об-во, личность — народ. В указанной выше ст. «Речь о критике...» Б. обещал создать «целую историю рус. лит-ры», рассмотренную «со стороны развития лит., нравств. и обществ. начал» (VI, 324). Эти три аспекта Б. стремился соединить в пушкинском цикле. В статьях 8, 9 о «Евгении Онегине» углубляется историзм Б., определившего роман как «поэму историческую в полном смысле слова» (VII, 423), «энциклопедию русской жизни» (VII, 503). Б. не употреблял термина «реализм», пользуясь выражениями: «действительный», «реальный» и т. п. (термин впервые введет в 1846—47 ученики Б., П. Н. Кудрявцев и И. С. Тургенев), но пушкинский метод Б. рассматривал как реалистический (отражение «жизни действительной», создание таких эпыхальных типов, как Онегин); метод Б.-критика, основанный на историзме анализа, тоже может быть назван реалистическим. Стиль критич. статей Б. стал более строг, терминологичен, но и для позднего Б. характерны живая речь, страстная полемичность, лирич. отступления и худож. миниатюры в тексте статей; так, в ст. 9 в духе распространявшихся тогда «физиологич. очерков» Б. включает очерк о рус. женщине.

По-новому Б. трактует и проблему народности, диалектически связывая «народное» и «национальное»: народ «один хранит в себе огонь нац. жизни» (статья-рецензия о ром. Э. Сю «Парижские тайны», ОЗ, 1844, № 4; VIII, 173), а высшая степень народности — выражение писателем «высших сторон нац. духа» (ст. «И. А. Крылов», ОЗ, 1845, № 2; VIII, 570). В ст. 5 пушкинского цикла Б., наоборот, называет национальным писателя, отобразившего «субстанциальную стихию, к-рой представителем бывает масса народа, и определенное значение этой субстанциальной стихии, развившейся в жизни образованнейших сословий нации» (VII, 333). Таким писателем Б. считал Пушкина. Критик нетерпимо относился к любым сословным переборкам (особенно нетерпимо — к креп. праву); поэтому он с осуждением замечал оттенки дворян. ограниченности в мировоззрении Пушкина (напр., в нек-рой идеализации семьи Лариных), считая его «человеком предания» (VII, 524) больше, чем это принято было думать. Традиции, предания рассматриваются Б. тоже как своего рода социальные пере-

городки (сказывалась начинавшаяся полемика со славянофилами). Поэтому образ Татьяны-девушки трактуется как «колоссальное исключение» в пошлом мире, как «существо исключительное», рвущее путы предрассудков (VII, 480, 484) и тем самым противостоящее Онегину, «эгоисту поневоле» (VII, 458), т. е. поддавшемуся влиянию среды; зато «отказ» Татьяны Онегину в 8-й гл. романа вызывает страстную (в духе идей жен. эмансипации) тираду Б. против Татьяны, против «света»; против пренебрежения чувством ради долга и предрассудков и делает ее в глазах критика «типом рус. женщины» (VII, 502), т. е. воплощением совр. черт, обусловленных социально-исторически. В ст. 10 пушкинского цикла Б. соединил худож., ист. и этич. аспекты при анализе роли народа в «Борисе Годунове»; в ст. 11 усиливается пафос личностного начала: под этим знаком, в соединении с защитой идеи государственности, трактуется и «Медный всадник», но особенно заметно это начало в суждениях о маленьких трагедиях; так, «Каменный гость» для Б.— апофеоз иск-ва, художественности, ге-

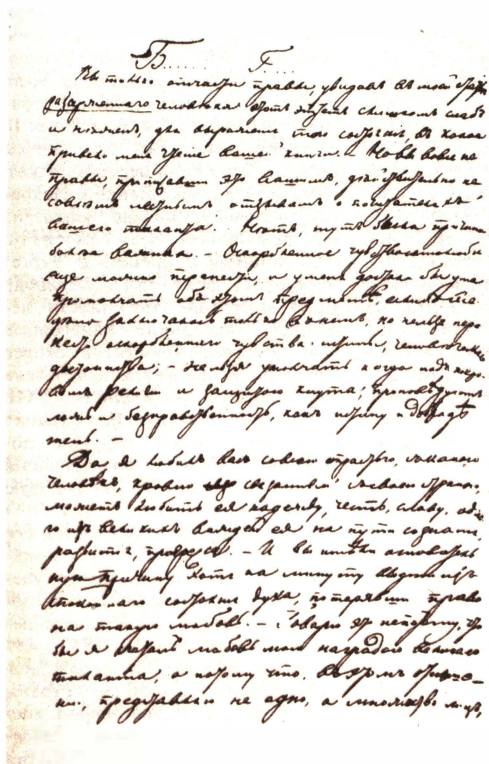
ниальности человеческой личности. Прозу Пушкина Б. недооценил, хотя и смягчил свои отрицат. оценки 30-х гг.

Пушкинский цикл Б.— замечат. попытка впервые дать целостный монографич. анализ творчества писателя на фоне истории и лит.-ры. Цикл служил как бы энциклопедией по Пушкину для неск. поколений литераторов, и даже полемич. коррективы, вносимые позже (Ап. Григорьев высоко оценил пушкинскую прозу 30-х гг., Ф. М. Достоевский истолковал образ Татьяны как «апофеоз рус. женщины» и т. д.), создавались с опорой на статьи Б.

В первые месяцы петерб. жизни он знакомится с В. Ф. Одоевским, Жуковским, Крыловым, П. А. Плетневым, И. И. Срезневским и др. Встречался он также с В. И. Далем, гр. В. А. Соллогубом, В. Н. Майковым, С. С. Дудышкиным, В. А. Каратыгиным, К. П. Брюлловым, Т. Г. Шевченко. В 1-й пол. 1840-х гг. вокруг Б. группируется творч. актив «Отеч. зап.», многие становятся близкими Б. людьми: П. В. Анненков (знаком с 1840), Н. А. Некрасов (с 1841 или 1843), Тургенев (с 1843). Позднее Б. знакомится

Автограф письма Белинского к Гоголю. Июль 1847.

«Типографские превращения». В. Г. Белинский: «Своей статьи не узнаю в печати». Худ. Н. А. Степанов. 1847.

с Д. В. Григоровичем (1844), Достоевским (1845), И. А. Гончаровым (1846), А. В. Дружининым (1847). Панаев отмечал: «... открытие всякого нового таланта было для него праздником» («Б. в восп. современников», с. 219).

Б. долго не удавалось устроить семейную жизнь. С женщинами он был робок, неловок; считал, что из-за его болезненной, некрасивой внешности его никто не полюбит. В 1836 у него был бурный роман с модисткой (имя неизвестно), закончившийся разрывом. В 1835 Б. познакомился в Москве с классной дамой жен. Александров. ин-та Мар. Вас. Орловой (1812—90), знакомство возобновилось в 1842; в нояб. 1843 Б. женился на ней, настояв на ее приезде для бракосочетания в Петербург, т. к. опасался, что в Москве пришлось бы отдать дань тягостным для него обрядам свадьбы в угоду родным жены. Брак был мало удачен; расчетливой, жесткой, несмотря на ее духовные запросы, жене был чужд непрактичный «артистич.» характер Б. У Б. было трое детей: Ольга (1845—1902; в замужестве Бензис), Владимир (1846—47), Вера (1848—49; род. через полгода после смерти Б.).

К сер. 1840-х гг. усиливаются конфликты между Б. и Краевским; Б. раздражали меркантильно-бурж. черты редактора, боязня цензуры, своеволие, приписывание успехов ж-ла себе. Критик отстаивал свои права, но редко побеждал. В янв. 1846 он принимает окончат. решение уйти из «Отеч. зап.», намереваясь существовать на средства от издания своих книг, предполагая, в частности, опубликовать «Историю рус. лит-ры» и издать альм. «Левиафан». Б. вдохновлял успех альм. Некрасова «Физиология Петербурга» (ч. 1—2, СПб., 1844—1845) и «Петербургский сб-к» (1846), составленных гл. обр. из произв. писателей круга Б. (Герцен, Достоевский, Панаев, Тургенев, Некрасов и др.) с предисл. Б. Предисл. к «Петерб. сб-ку» «Мысли и заметки о рус. лит-ре» — программная статья; в ней еще более (в сравнении с пушкинским циклом) усилена идея о лит-ре как об отражении действительности и о ее роли в сплочении об-ва, «внутреннем сближении сословий» («образование равняет людей» — IX, 432, 435); акцентировано внимание на нац. специфике лит-ры («...необходимо... чтобы его явление имело в с е м и р н о - и с т о р и ч е с к о е значение» — IX, 440); критик стал более исторично от-

СОВРЕМЕННОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ С 1847 ГОДА В ПЕТЕРБУРГЕ, В Д. БЕЛЫНСКОГО, ПОС. ПЕТЕРБУРГ

1. ПЕРВЫЙ

ТОМЪ I

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЗАКАТА ПРАВА

1847

Титульный лист журнала «Современник». 1847.

носиться к лит-ре прошлых веков, доказывая значение франц. классицизма 17 и рус. 18 вв. В «Физиологии Петербурга» (ч. 1) Б. опубликовал также свой очерк-фельетон «Петербург и Москва», интересный сложной, разносторонней характеристикой двух столиц. Б. в ст. «Лит. и журнальные заметки» (ОЗ, 1846, № 4) использовал термин «натуральная школа», язвительно употребленный Ф. В. Булгариным (применительно к альманахам Некрасова), и обозначил им лит. направление, созданное Гоголем, «в отличие от старой риторической, или не натуральной, то есть искусственной ... школы» (IX, 612). О натуральной школе Б. будет говорить в большинстве своих крупных статей, гл. обр. подчеркивая ее следование Гоголю. В рец. на «Петерб. сб-к» (ОЗ, 1846, № 3) Б. больше всего уделил внимания Достоевскому. Прочитав рукопись «Бедных людей» (в июне 1845), он пришел в восторг, тотчас пожелал познакомиться с автором (их первые встречи описаны в восп. Достоевского, Анненкова, Панаева). Высоко оценив первую повесть Достоевского за «глубоко человеческий и патетич. элемент, в слиянии с юмористическим» и за «трагич. элемент» (IX, 551, 554), Б. не одобрил дальнейшие произв. писателя, осуждая их за фантастич. колорит и вычурность («Господин Прохарчин», «Хозяйка»): «Фантастическое в наше время может иметь место только в домах умиленных, а не в лит-ре» (X, 41);

«В иск-ве не должно быть ничего темного и непонятного» (X, 42).

6 февр. 1846 Б. предварительно известил Краевского об уходе из «Отеч. зап.» и в апреле надолго уехал из Петербурга. До этого он лишь дважды, не считая поездок на дачу в 1844 и 1845, покидал город: в дек. 1841 — янв. 1842 был в Москве, с заездами в Новгород к Герцену и в Премухино к Бакуниным; в июне—авг. 1843 — снова в Москве с заездом в Премухино. В мае—окт. 1846 Б. впервые совершил длит. путешествие, присоединившись к Щепкину, уезжавшему на гастроли по центр. и южным губ. России (Воронеж, Харьков, Одесса, Симферополь и др.). Б. надеялся поправить ухудшавшееся здоровье, но непрерывные поездки лишь расстроили его. Вернувшись в Петербург, он отказался от издания собств. альм. «Левиафан»; в связи с приобретением Некрасовым и Панаевым права на издание «Современника» и приглашением сотрудничать передал им собранные для альманаха материалы («Обыкновенная история» Гончарова, «Записки доктора Крупова» и «Сорока-воровка» Герцена и др.). Б. рассчитывал на равное положение в ред. «Современника» в худож.-идеологич. (право утверждать или отвергать произв.) и в материальном («третья доля») отношении, но Некрасов, опасаясь, что в случае смерти Б. издателям неокрепшего ж-ла придется платить большие суммы денег наследникам, отказал Б. в «пае», предлагая др. формы оплаты. Б. тяжело пережил отказ, изменил свое отношение к Некрасову-человеку, но не ушел из «Современника» по мотивам, изложенным в письме к Тургеневу от 19 февр. 1847: «Природа мало дала мне способности ненавидеть за лично нанесенные мне несправедливости; я скорее способен возненавидеть человека за разность убеждений» (XII, 335). Тем не менее Б. сохранил в «Современнике» ведущее положение в смысле рекомендаций и вето и согласился на годовую оплату его работы.

С сер. 40-х гг. углубляются его социалистич. и демокр. принципы. Б. больше внимания уделяет нац. проблемам, ист. и обществ. роли народа, начинает пересмотр (особенно в 1847—48) утопич. тенденций: отразились знакомство с жизнью страны при поездке 1846, зап.-европ. впечатления 1847 (см. ниже), сложные обществ. и личные события 1846—47. Б. резко отрекается

от своих утопич. увлечений; в письмах уничтожающе отзываясь о Луи Блане, неоправданно грубо — о Шевченко и деятелях Кирилло-Мефодиев. братства на Украине, ошибочно воспринимая их как единую группу утопистов-сепаратистов (письма к Анненкову нач. дек. 1847 и 15 февр. 1848; XII, 436—42, 465—468). Б. колеблется в прогнозах: сможет ли рус. народ сам освободить себя? В первом письме он как будто допускает такой вариант: «...когда масса спит, делайте, что хотите, все будет по-вашему; но когда она проснется — не дремлите сами, а то быть худу...» (XII, 439), но в письме от 15 февр. 1848 звучат скептические ноты: «Где и когда народ освободил себя? Всегда и все делалось через личности... для России нужен новый Петр Великий» (XII, 467—68). Б. никак не мог отождествить Николая I с Петром, но радовался даже робким мерам, осуществленным пр-вом по нек-рому ограничению креп. права.

Новые идеи, в меру ценз. возможностей, Б. проводил в статьях «Современника», особенно в двух обзорах: «Взгляд на рус. лит-ру 1846 г.» (1847, № 1) и «Взгляд на рус. лит-ру 1847 г.» (1848, № 1, 3). Осн. пафос первой статьи — антиутопизм. Гл. объект полемики — «фантастич. космополитизм» Вал. Майкова (имя не названо); Б. оспаривает проводимую Майковым в ст. о «Стихотворениях Кольцова» идею о национальном как космос, огранич. начале и о гармоническом человеке будущего, к-рый должен освободиться от нац. черт: «Без национальностей человечество было бы мертвым логич. абстрактом ... В отношении к этому вопросу я скорее готов перейти на сторону славянофилов, нежели оставаться на стороне гуманистич. космополитов» (X, 29). Б. считает, что «... настало для России время развиваться самобытно, из самой себя» (X, 19). Однако он критикует и «фантастич. народность» славянофилов, призывает к реальному изучению фактов, в т.ч. и исторических, для понимания России (X, 18). Заслугу славянофилов Б. видит в их критич. начале по отношению к совр. рос. действительности и заявляет о своем уважении к «независимому и благородному» убеждению, даже противоположному своему (X, 22). Славянофилы ответили на статьи Б. и др. сотрудников «Современника» крайне отрицат. статьей Ю. Ф. Самарина «О

мнениях „Современника“ исторических и литературных» («Москв.», 1847, ч. 2), что заставило Б. написать резко полемич. «Ответ „Москвитянину“» («Совр.», 1847, № 11).

На протяжении 40-х гг. Б. неоднократно полемизировал с «Москвитянином». В ст. о кн. «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова и о др. произв., посв. петровской эпохе (ОЗ, 1841, № 4—5), Б. спорит с выступлениями М. П. Погодина, Шевырева, резко отзываясь о допетровских временах, прославляет Петра I и «европеизм». Громадным успехом пользовался памфлет Б. «Педант. Литературный тип» (ОЗ, 1842, № 3), в к-ром читатели легко узнавали сатир. портрет спесивого, «светского», консервативного Шевырева. Однако гл. объектом полемики для Б. стали не представители «офиц. народности» Погодин и Шевырев (как никогда для Б. не представляли существ. интереса Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, Воейков), а более серьезные противники — славянофилы. Предвестие его полемич. выпадов против них — спор с К. С. Аксаковым о «Мертвых душах» (1842); впервые Б. употребил термин «славянофил» (известный в публицистике с нач. 19 в.) в рец. на «Денницу новоболгарского образования» В. Априлова (ОЗ, 1842, № 9). Ст. «Рус. лит-ра в 1844 г.» (ОЗ, 1845, № 1) в значит. части посв. анализу стих. Н. М. Языкова и А. С. Хомякова, в к-рых Б. видит подделку под народность и пустую риторику. В ст. «И. А. Крылов» Б. характеризует этих поэтов как Дон Кихотов, кланяющихся «в верности толстой простонародности — краснощеккой Дульцинее» (VIII, 566). А в статье, посв. повести гр. Соллогуба «Тарантас» (ОЗ, 1845, № 6), Б. создал памфлет на одного из героев, Ивана Васильевича (прозрачный намек на И. В. Киреевского), — смешного и жалкого, живущего в мечтах и не знающего жизни Дон Кихота.

Кульминация полемики со славянофилами — названный выше «Ответ „Москвитянину“», в к-ром Б. объединяет их с романтиками, с защитниками риторики, видит в них утопич. мечтателей. Позиция позднего Б. повлияла на резкие оценки современной поэзии романтич. толка (даже «Монолог» Н. П. Огарева — см. письмо Боткину от 29 янв. 1847) и вообще на принижение поэзии по сравнению с прозой, а также на несколько упрощенный социологич. подход к иск-ву,

не только современному, но и прошлому (напр., «реалистич.» истолкование «Сикстинской мадонны» Рафаэля как изображающей «дочь царя» — «Взгляд на рус. лит-ру 1847 г.»).

На средства, собранные Боткиным, Б. летом 1847 смог лечиться за границей. В начале мая он выехал в Берлин, где его ждал Тургенев. Вместе они отпраздновали в Дрездене, прожили там неделю, 22 мая прибыли в Зальцбрунн (ныне Шавно Здруй, Польша). Вскоре туда приехал Анненков, при к-ром (Тургенев уехал чуть раньше в Берлин) 1—3 июля создано знаменитое письмо Б. к Гоголю. В рец. «„Выбранные места из переписки с друзьями“ Н. Гоголя» («Совр.», 1847, № 2) Б. очень резко писал об измене автора своему творч. наследию, о его религиозно-«смирненных» взглядах, самоуничижении и т. п. Гоголь, увидев в этом личную обиду Б., обратился к нему в июне 1847 с письмом-объяснением и увещанием (из Франкфурта). Июльское письмо Б. было ответом, но фактически оно вылилось в социально-полит. декларацию, в завещание, как назвал его Герцен, по словам Анненкова («Б. в восп.», с. 456); Герцен и опублик. впервые «Письмо к Гоголю» под назв.: «Ответ В. Белинского [Гоголю]» («Поллярная звезда на 1855»). Б. отверг представление Гоголя о личной обиде, говоря, что выражает обиду и гнев всей прогрессивной России. Б. клеймит самодержавие, помещиков, чиновников, духовенство (Б. видит в рус. церкви прислужницу деспотизма, противопоставляет ей в духе утопич. социализма Христа как проповедника «свободы, равенства, братства»), рисует «ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми ... страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей. Самые живые, совр. нац. вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть» (X, 213). Письмо Б. к Гоголю — «одно из лучших произведений бесцензурной демократической печати» (Л е н и н, XXV, 94), благодаря копии, оставленной Б. для себя и друзей, получило широчайшее распространение, разномыслие в сотнях рукописных экземпляров. В нем наиб. полно

воплощено публик. мастерство Б. Эту сторону своего дарования ему не удавалось в полной мере реализовать в печатных статьях; нек-рой компенсацией был эпистолярный жанр; в громадных (до 36 стр.) письмах Бакунину и Боткину Б. явился замечат. аналитиком воззрений и психол. глубин сознания (своих друзей и собственного); переписка в кругу Станкевича — предвестие русского социально-психологического романа.

3 июля 1847 Б. с Анненковым выехал из Зальцбрунна в Париж (прибыл 17 июля). Три недели Б. лечился в Пасси, под Парижем, свыше месяца провел в столице, встречаясь с Герценом, Бакуниным, Тургеневым, Анненковым, Н. И. Сазоновым. Гл. тема бесед-споров — роль буржуазии. Б. негодовал на аморальные стороны бурж. мира и на деспотизм крупного капитала, но считал, что исторические средние и мелкая буржуазия полезны для совр. об-ва: «Вся будущность Франции в руках буржуазии... и народ тут может по временам играть пассивно-вспомогат. роль ... внутренний процесс гражд. развития в России начнется не прежде, как с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию» (XII, 468).

В конце сентября Б. вернулся в Петербург. Заграничное лечение мало помогло, силы Б. иссякли. Последняя его крупная ст. — «Взгляд на рус. лит-ру 1847 г.» — концентрирует в себе почти весь комплекс идей позднего Б., ист.-социальных и эстетических: «Всякое органическое развитие совершается через прогресс, развивается же органически только то, что имеет свою историю» (X, 283); творчество Гоголя и писателей натуральной школы исторично выводится из предшеств. рус. лит-ры, из ее сатир. и «натурального» направления, начиная с А. Д. Кантемира. Считая, как и раньше, что «иск-во прежде всего должно быть иск-вом, а потом уже оно может быть выражением духа и направления общества в известную эпоху» (X, 303), Б. в то же время отмечает: «В наше время иск-во и лит-ра больше, чем когда-либо прежде, сделалась выражением обществ. вопросов»; «Вообще характер нового иск-ва — перевес важности содержания над важностью формы» (X, 306, 309). Продолжая спор с покойным уже В. Майковым, утверждавшим специфику содержания в иск-ве, Б. сближает иск-во и науку по содержанию,

а различие видит лишь в форме: ученый «доказывает», а писатель «показывает» живые образы (X, 311); наиб. ценным в иск-ве критик считает изображение «типов», понимаемых как массовое явление (X, 294—95), и выступает за расширение социальных типов в иск-ве. С этой т. з. он особенно выделяет романы Герцена «Кто виноват?» и Гончарова «Обыкновенная история», не согласившись с финалом к-рого («Автор имел бы скорее право заставить своего героя заглохнуть в деревенской дичи, апатии и лени», X, 343), Б. фактически предсказал тип Обломова. Из произв. Тургенева, к-рый давно был близок Б. и как человек, и как один из основателей «натуральной школы» (см. рец. Б. на его рассказ в стихах «Параша» — ОЗ, 1843, № 5), критик выше всего оценивал насыщенные социальными проблемами рассказы из «Записок охотника», особенно «Хорь и Калиныч», где «автор зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему никто еще не заходил» (X, 346). Однако Б. недооценил худож. возможности Тургенева, считая, что «у него нет таланта чистого творчества» (X, 345), и более высоко поставил повести Д. В. Григоровича «Деревня» и «Антон-Горемыка».

К Б. давно уже присматривались власти. Герцен приводит в «Былом и думах» такой эпизод: «... Скобелев, комендант Петропавловской крепости, говорил шутя Белинскому, встречаясь на Невском проспекте: — Когда же к нам? У меня совсем готов тепленький каземат, так для вас его и берегу» («Б. в восп.», с. 148). Л. В. Дубельт в февр. 1848 приказал М. М. Попову (чиновнику III отд., бывшему учителю Б.) вызвать Б. для «беседы», затем вызов был повторен в марте, но Б. уже не вставал с постели и в письме к Попову от 27 марта просил отсрочки визита (вероятно, это последние строки, написанные рукой Б.). Б. перебрал свой архив и много бумаг уничтожил. Последняя его статья — «Некролог П. С. Мочалова» («Совр.», 1848, № 4). Умирал Б., как все чахоточные, медленно, мучительно, тревожась за материальную судьбу семьи: перед его смертью в доме не осталось денег, жили в долг. Б. был похоронен 29 мая на средства друзей. О его смерти появились лишь краткие заметки в периодике, затем до 1856 имя Б. было запрещено упоминать в печати.

Роль Б. в рус. критике подобна роли Пушкина в лит-ре. Б. создал критику, к-рая по значению была достойна худож. лит-ры, его истолкования существовало дополнительное значение произв.; иногда он шел впереди лит-ры (не только «натуральная школа» повлияла на становление его реалистич. критики, но и сам Б. способствовал созданию «натуральной школы»; важны также перспективные прогнозы Б.). Б. — создатель универсальной критики, разносторонне подходящей к иск-ву: слияние теоретико-эстетич., ист.-лит., социально-этич. анализа; внимание и к типологич. обобщениям, и к отдельным, индивидуальным явлениям, к объективным картинам жизни и к субъективным взглядам художника, к непреходящему и к сиюминутному; использование разл. критич. жанров, лит. приемов и т. д. Б. разработал основополагающие понятия теории лит-ры: принципы реалистич. иск-ва (при обосновании «натуральной школы»); понятия народности лит-ры и типичности; систему классификации произв. по родам и жанрам и др. Б. — основоположник и науч. истории рус. лит-ры. Отд. просчеты и ошибочные оценки Б. ничтожны в сравнении с его глубокими и обоснованными оценками, созданными не только эрудицией, но и его изумительным худож. чутьем; именно в трактовке Б. рус. читатель воспринимал творчество Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Герцен в кн. «О развитии рев. идей в России» так оценил его роль: «Белинский много сделал для пропаганды. На его статьи воспитывалась вся учащаяся молодежь. Он образовал эстетический вкус публики...» (VII, 237). Велико и обществ. значение Б.: на его рев.-демокр. идеях воспитывались мн. поколения рус. и слав. радикальных деятелей.

Изд.: Соч., ч. 1—12, М., 1859—62 (под ред. Н. Х. Кетчера); 5-е изд., М., 1881—93; Соч., т. 1—4, СПб., 1896; 4-е изд., СПб., 1910—11; ПСС, т. 1—11, СПб. — П., 1900—17 (под ред. С. А. Венгеровой); т. 12, М.—Л., 1926; т. 13, Л., 1948; Собр. соч., т. 1—3, М., 1948; ПСС, т. 1—13, М., 1953—59 (под ред. Н. Ф. Бельчикова и др.); Собр. соч., т. 1—9, М., 1976—82 (под ред. Н. К. Гая, В. И. Кулешова и др.); Письма, т. 1—3, П., 1914; Избр. письма, т. 1—2, М., 1955; Б. и его корреспонденты, М., 1948; В. Г. Белинский. Причастный библиофильской теме. Из переводов. — АБ, в. 15, М., 1983 (публ. М. Фиштейна); О драме и театре, т. 1—2, М., 1983; Избр. эстетич. работы, т. 1—2, М., 1986 (вступ. ст. и комм. Н. К. Гая).

Лит.: Ленин (ук.); Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Писарев (ук.); Плеханов (ук.); Луначарский (ук.); Пыпин А. Н., Белинский, его жизнь и переписка, 2-е изд., СПб., 1908; ЛН, т. 55—57 (Белинский);

Б.— историк и теоретик лит-ры. Сб. ст., М., 1949; Нечаев В. С., В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и лит. деятельности. 1811—1830, М., 1949; е е ж е, В. Г. Белинский. Учение в ун-те и работа в «Телескопе» и «Молве», 1829—1836, М., 1954; е е ж е, В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1836—1841, М., 1961; е е ж е, В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1842—1848, М., 1967; Мордовченко Н. И., В. Г. Белинский, Л., 1948; е го ж е, Б. и рус. лит-ра его времени, М.—Л., 1950; Лаврецкий А., Эстетика Б., М., 1959; Б. и современность, М., 1964; Гуляев Н. А., Б. и заруб. эстетика его времени, Каз., 1961; Кулешов В., «Отч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1958; е го ж е, «Натуральная школа» в рус. лит-ре XIX в., 2-е изд., М., 1982; М а н н Ю., Поэзия критич. мысли.— НМ, 1961, № 5; е го ж е, В кружке Станкевича, М., 1983; Петрова Е. Н., Б. о преподавании рус. яз. в школе. Опыт Б. в построении учебника рус. грамматики, М., 1961; Пехтелев И. Г., Б.— историк рус. лит-ры, 2-е изд., М., 1961; Шагинян Р. П., Б.— мастер «критич. истории рус. лит-ры», Самарканд, 1961; е го ж е, Проблема романтизма в критике Б., М., 1984; Розенблюм Н. Г., Б. в неизд. переписке современников.— РЛ, 1962, № 1; Т а л ь н и к о в Д. Л., Театральная эстетика Б., М., 1962; Б. и современность. Сб. ст., М., 1964; Поляков М. Я., Поэзия критич. мысли. О мастерстве Б. и нек-рых вопросах лит. теории, М., 1968; А н и к с т А. А., Б. как теоретик драмы.— В его кн.: Теория драмы в России от Пушкина до Чехова, М., 1972; К и й к о Е., В. Г. Белинский. Очерк лит.-критич. деятельности, М., 1972; Б е р е з и н а В. Г., Б. и вопросы истории рус. журналистики, Л., 1973; е е ж е, Б. и Бакунина в 1830-е гг.— «Уч. зап. ЛГУ», 1952, № 158, сер. филол. наук, в. 17; е е ж е, К участию Б. в изданиях Надеждина.— РЛ, 1962, № 3; Гей Н., Нек-рые проблемы изучения Б.— ВЛ, 1974, № 11; Г р и г о р ь я н М. М., Б. и проблема действительности в философии Гегеля.— В кн.: Гегель и философия в России. 30-е годы XIX в.— 20-е годы XX в., М., 1974; К у р г и н я н М., Единство эстетич. и ист. критики. (Из методологии заветов Б.).— ВЛ, 1974, № 1; Д м и т р о в с к и й А. З., Проблема человека в критике Б.— В кн.: Н. А. Некрасов и его время, в. 2, Калининград, 1976; К и р п о т и н В. Я., Достоевский и Б., 2-е изд., М., 1976; Ф и л а т о в а Е. М., Белинский, М., 1976; П р и й м а Ф. Я., Пушкин и Б.— РЛ, 1977, № 1; Г и н з б у р г Л. Я., О психол. прозе, 2-е изд., Л., 1977; Б. в восп. современников, 2-е изд., М., 1977; К о р м а н Б. О., Из истории системного изучения лирики. О подходе Б. к исследованию лирич. поэзии.— В его кн.: Практикум по изучению худож. произв. Лирич. система, Ижевск, 1978; С о б о л е в П. В., Эстетика Б., М., 1978; Е г о р о в Б. Ф., О мастерстве лит. критики. Жанры. Композиция. Стиль, Л., 1980; е го ж е, Лит.-критич. деятельность Б., М., 1982; Ж у к А. А., Проблемы сатиры в критике Б. 1840-х гг.— В кн.: Наследие рев. демократов и рус. лит-ра, Саратов, 1981; П л и м а к Е. Г., К спору о полит. позиции «позднего» Б.— «История СССР», 1983, № 2; Д н е п р о в В. Б., в мировой эстетике, ст. 1, 2.— ВЛ, 1984, № 5, 6; С о л о в ь е в Г. А., Эстетич. идеи молодого Б., М., 1986; P r o s t o r T h., Dostoevskij and the Belinskij school of literary criticism, The Hague — P., 1969; L e t t i m a n n R., Die Abstracta «Um» und «Razum» bei Belinskij. Semasiologische Untersuchungen, Münch., 1971; F a s t i n g S., V. G. Belinskij. Die Entwicklung seiner Literaturtheorie, [Bd] 1 — Die Wirklichkeit ein Ideal, Bergen — [u. a.], 1972. ♦ Поляков М. Я., Б. в Москве. (1829—1839), [М.], 1948; Боград В. Э., В. Г. Белинский. Рекомендат. ук. лит-ры, Л., 1950; М а ш и н с к и й С. И., Семинарий по Б., М., 1950; Г о р д и н А. М., Б. в портретах, иллюстрациях, документах, 2-е изд., Л., 1958; О к с м а н Ю. Г., Летопись жизни и творчества Б., М., 1958; Г р у д и н и н а И. Е., В. Г. Белинский.— В кн.: Описание изобрет. материалов ПД, т. 7, М.—Л., 1962;

Арзамасцев В. П., Грачев Е. А., Музей-усадьба Б., Саратов—Пенза, 1979; Мануйлов В. А., Семенова Г. П., Б. в Петербурге, Л., 1979; Максашев П. Ф., Б. в Чамбаре и Пензе, Саратов, 1980; Клеман М. К., Библиография восп. о Б.— В кн.: Б. в восп. современников, Л., 1929; БСЭ; КЛЭ; ФЭ; Лерм. энци.; Муратова (1).

Архивы: ГБЛ, ф. 21; ГЛМ, ф. 47; ЦГАЛИ, ф. 52; разрозн. рукописи, письма (подлинники и списки): ГИМ (ф. 1, 276, 320, 440); ГПБ, ук., в. 1—IV; ИРЛИ [см. описание: Григорьян К. Н., Рукописи Б. в ИРЛИ (Пушкинский дом) АН СССР.— Бюллетень РО ИРЛИ, 1950, № 2]; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13; оп. 5, д. 79, д. 88.

Б. Ф. Егоров.

БЕЛКИН М., солдат, автор помещенного в ж. «Сын отечества и Сев. архив» (1830, № 27) обширного стих. «Русский солдат» («Хвала российскому солдату») патриотич. характера, в к-ром элементы одич. стиля переплетаются с живой разг. интонацией. Рассказывая о трудностях солдат. жизни, прославляя непреклонность воли рус. воина, защитника царя и отечества, Б. продолжает (хотя и на иной жанровой основе) традиции солдат. песен времен Отеч. войны 1812 (Ф. Иванова, Н. Остафьева, И. А. Кованько; ср. также стихи современника Б.— Н. Ф. Вербькина).

Лит.: Антология крест. лит-ры послеоктябрьской эпохи, М.—Л., 1931, с. 12 (сост. А. Ревякин). ♦ Венгеров. Источ.; ЛЭ, т. 5, с. 557.

Архивы: Назаров. С. В. Сучков.

БЕЛКИНА Любовь Михайловна [урожд. Родинова, в первом браке Клячко; 4(16).10 или 30.10(11.11).1875, Несвиж Минской губ.—13.11.1944, Москва], поэтесса, прозаик. Род. в семье пристава. В 1889—93 училась в Минской г-зии (не окончила курса «по семейным обстоятельствам»). С 16 лет жила уроками, сблизилась с революционной молодежью Минска. Сформировала

ряд кружков, образовавших местную организацию — «Рабочую партию полит. освобождения России», приняла на себя руководящую роль, установила связи с рев. кружками Москвы, Киева, Одессы и др. В 1900 программа «Рабочей партии» была изложена Б. (и отредактирована Г. А. Гершуни) в брошюре «Свобода». Тогда же переехала в Петербург, была арестована и выслана в Херсонскую губ. под особый надзор полиции. В 1902—05 жила в Одессе. В 1906 печатается в сб. «Песни революции» (К.) и «На распутии» (М.); в последнем опубл. ее сатир. «Былина об Илье Муромце и Соловье-Разбойнике» (отд. изд.— М., 1906), где в аллегорич. форме изображается победа народа над чиновниками и помещиками. Нелегально вышли сб-ки рев.-агитац. стихов Б. «Декабрьские дни» (б. м. [М.?], 1907) и поэма «Лейтенант Шмидт» (Каз., 1907). В сб. «Лесная лилия» (М., 1910; рец.: М. Моравская — «Аполлон», 1911, № 9) интимная лирика соседствует со стихами на обществ. и антирелиг. темы; включены также пер. из польск. поэтессы М. Конопницкой.

Стих. и очерки Б. публиковала в «Образовании», «Совр. мире», «Рус. богатстве». В 1912 участвовала в полтав. благотворит. издании «Колос ржи». В 1913 редактировала неск. номеров полтав. ж. «Труженик».

После 1917 жила в Туле, сотрудничала в периодич. печати, там же в 1925 вышли ее ром. «Рольф Май» и поэма «Буревестник Дуарнена».

Изд.: Мои стихи, [б. м.], 1920; [Стихи].— В сб.: Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957.

Лит.: Тарасенков А., Поэзия рев. борьбы.— ЛГ, 1955, 22 дек.; Долгополов Л. К., Поэм. Блока и рус. поэма кон. XIX — нач. XX вв., М.—Л., 1964, с. 63—65; Милонов Н., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971. ♦ Альм. и сб-ки (2); Тарасенков; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1900 г., д. 428; 3 д-во, 1904 г., д. 2665; 00, 1913 г., д. 9 [справка Ф. Л. Федорова].

К. М. Поливанов.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН Фаддей Фаддеевич, барон [9(20).9.1778, о. Эзель Эстлянд. губ.—13(25).1.1852, Кронштадт], мореплавец, адмирал (1843), автор путевого дневника. С детства мечтал стать моряком. В 1797 окончил Морской кадет. корпус, в 1803—06 участник первого рус. кругосветного плавания под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. До и после путешествия служил на Балтике, затем на Черном море. В 1819—21 капитан 2-го ранга Б. возглавил поход в Антарктиду шлюпов «Восток» и «Мирный», коман-

дир к-рого, М. П. Лазарев, называл его «искусным, неустрашимым моряком», добавляя, что «он был отличной, теплой души человек» («Кронштадт. вест.», 1868, 28 апр.). Благодаря настойчивости, мастерству и отваге Б. экспедиция открыла Антарктиду, 29 о-вов в Тихом и Атлантич. океанах, выполнила обширные иссл., собрала богатые коллекции. Дневник Б. «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 г. ...» [опубл. — т. 1—2, СПб., 1831; 2-е изд., М., 1949 (библ.); 3-е изд., М., 1960, вступ. ст. и прим. Е. Е. Шведе, положит. рец.: К. П. (олевой) — МТ, 1832, № 22—23; СП, 1833, 25 февр.] — удивит. документ, где об опасностях, неимоверных трудностях похода, серьезных науч. открытиях повествуется так же просто, как и о бытовых судовых происшествиях. С юмором описываются нравы и обычаи аборигенов Австралии и о-вов Тихого океана, отношение к к-рым свидетельствует о гуманизме автора. Скупость языка, отсутствие к-л. стремления к художественности не мешают повествованию быть интересным. Несмотря на способности к науч. деятельности, Б. остался на флоте строевым офицером, отличился в рус.-тур. войне 1828—29, с 1839 гл. командир Кронштадт. порта и воен. губернатор города. Увлекался судостроением, многое сделал для улучшения быта моряков.

Лит.: Жизнеописание... Б. — СП, 1853, 27—28 апр.; Осипов К., Как рус. люди открыли Антарктиду, М., 1950; Рус. открытия в Антарктике в 1819—1820—1821 гг., М., 1951; Иванов С., Голованов К., Ф. Ф. Беллинсгаузен, М., 1952; Сенкевич Ю., Шумилов А., Первопроходцы, «Октябрь», 1984, № 8. ♦ Некролог: «Морской сб-к», 1853, № 7. РСБ, Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); БСЭ, ИДРДВ.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 25, 166; АВИМАИВС, ф. 47; ЦГИА Эст. ССР, ф. 1432. Н. П. Барсукова.

БЕЛЮСТИН, Белюсти́н Иван Степанович [ок. 1820, Новгород — 2 (14). 6.1890, Калязин Тверской губ.], публицист. По окончании Новгородской (по др. сведениям — Тверской) сем. — сел. священник; с нач. 40-х гг. служил в гор. соборе г. Калязина. Хорошо образованный (в частности, самостоятельно овладел франц. и англ. языками), Б. мечтал о лит. деятельности. Однако митрополит Филарет, к-рому, рассчитывая на его ученость, Б. в 1850 передал свое соч. «Наука и религия», назвал его мысли «мудрованиями» и отказал в переводе в Москву, что оставило горький след в душе Б. (см.: Барсуков, XII, 247) и, по-видимому, способствовало формированию его оппозиц. настроений. С 1852 Б. опубл. в ж. «Москвитянин» (гл. обр. б. п.) неск. психол. и ист. очерков («Из наблюдений над умирающими» — 1852, № 20; «Разбойники прошедших веков» — 1853, № 18, и др.); М. П. Погодин, с к-рым его сблизил страсть к собиранию ист. мат-лов, расплачивался с многолетним Б. подпиской на свой ж-л. В 1858 один из друзей Погодина издал в Лейпциге без согласия Б. (см.: Погодин М. П., Объяснение. — РВ, 1859, май, кн. I; Барсуков, XV, 115—30) и без имени автора его кн. «Описание сельского духовенства» — страстное публицистич. произв., где Б. нарисовал картину глубокого социального унижения и бедности осн. массы рус. духовенства, с яростным негодованием обрушившись на церк. элиту, в к-рой он видел гл. виновника такого положения. Несмотря на запрещение к ввозу в Россию, «эта громкая книга... написанная... не чернилами, а кровью», получила распространение: «все интеллигентные люди... постарались ее достать... или прочитать...» (Певницкий В. Г., Записки... — РС, 1905, № 9, с. 542—43). Обер-прокурор Синода гр. А. П. Толстой назвал Б. «духовным Щедриным» (ЛН, т. 63, с. 198; др. отклики — Никитенко, ук.; ЛН, т. 63, ук.). Задаче нейтрализовать влияние книги (вскоре перевод на франц. и нем. языки) служили тенденциозная брошюра (А. Н. Муравьева) «Мысли светского человека о книге Описание сел. духовенства» (СПб., 1859), в к-рой Б. обвинялся в клевете на рус. церковь, и составл. бывш. цензором Н. В. Елагиным сб. «Рус. духовенство» (Б., 1859), в свою очередь подвергнутые резкой критике Н. А. Добролюбовым (рец. на «Мысли...» и ст. «Загра-

нические прения о положении рус. духовенства»). По сообщению «Колокола» (1859, 15 апр.), Б. «чуть было не сослали на каторгу», и только заступничество одного из членов царской фамилии помешало этому. В дальнейшем церк. начальство дважды, в 1861 и 1875, отклоняло ходатайство прихожан о назначении Б. настоятелем собора.

По свидетельству как сторонников, так и противников Б., «Описание...» послужило толчком к преобразованиям в дух. ведомстве (см. Барсуков, XV, 130). А самого Б. вывело на самостоят. дорогу в лит.-ре. В 60-х гг. он печатался в «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения», в «Рус. вест.», в газ. «Совр. летопись», «День», «Москва» и др. Периодом наиб. активной публицистич. деятельности Б. были 70-е гг. В 1871—72 он опубл. ряд статей в славянофил. ж. «Беседа», а затем становится пост. сотрудником демокр. «Недели» и либеральной газ. «Церковно-обществ. вест.», программа к-рой была ему (как и Н. С. Лескову, не раз сочувственно упоминавшему о Б.) особенно близка.

Священник по призванию, Б. считал, что благополучие об-ва определяется прежде всего состоянием религии и церкви. Источник всех обществ. несчастий он видел в том, что христианство, став гос. религией, превратилось в «фарисейство», в религию «обрядов и внешностей» и утратило нравств. воздействие на об-во.

Нар. еретич. движения и раскол рассматривались Б. как реакция на это и полностью оправдывались. Путь к социальному и духовному возрождению об-ва Б. находил в полном отделении церкви от гос-ва, в демократизации ее устройства, обеспечении свободы совести. Наиб. полно и откровенно эти взгляды были изложены в ст. «К вопросу о раскольниках» («Церк.-обществ. вест.», 1879, 11 и 13 апр.), за к-рую газета получила предостережение, а «калязинского Лютера» «св. Синод приговорил к заключению на 2 месяца в монастыре с воспрещением ему отпращивать обязанности пастыря в течение 6 месяцев» (А. Н., Нигилист-богослов. — «Восток», 1879, 8 мая). Ставился вопрос о лишении его священнич. сана (Савва, Хроника моей жизни, т. 6, Сергиев Посад, 1906, с. 18—19, см. также т. 3, 4, 5, 7, 8; ук.). Впрочем, «теоретич.» статей у Б. было немного; он выступал преим. по разл. конкретным вопросам обществ. жизни: о положении духовенства и реформах в этой

области («Что сделано по вопросу о духовенстве» — «Беседа», 1871, № 3, 11; 1872, № 2; «Из разговора с членом духовной цензуры» — «Совр. летопись», 1870, 5 июля, и др.) о проблемах нар. просвещения («Приходские учителя», ЖМНП, 1861, № 4; «Учительницы в народе», «День», 1864, 3 окт.) и здравоохранения («Нар. беспомощность в санитарном отношении», «Беседа», 1871, № 11), о нуждах провинц. городов («Внутр. жизнь уездных городов», «День», 1864, 21 и 28 нояб.; «Городские нужды», «Беседа», 1872, № 3) и др.

Б. всегда писал о том, что непосредственно видел и знал. Отсюда страстность и остро критич. характер его публицистики, но и определ. ограниченность кругозора. Иногда, основываясь лишь на личных наблюдениях, он судил о вещах односторонне. Пример — его выступление против предоставления всем желающим права обучать грамоте (ст. «Теория и опыт» — ЖМНП, 1860, № 10), воспринятое как вылазка противника нар. просвещения (см. «Свисток», ук.). Выходя за пределы близких ему тем, Б. нередко оказывался беспомощным. Во время петерб. пожаров 1862 он поддался обыват. панике и в корреспонденции «Из Петербурга» («Совр. летопись», 1862, № 23) готов был признать, что в слухах, будто Петербург жгут студенты, есть «доля правды». Письмо Б. было ловко использовано М. Н. Катковым как фон для своего выступления против А. И. Герцена (в том же номере). В ряде книг и брошюр («О церк. богослужении», СПб., 1862; 6-е изд. — СПб., 1897; «О божеств. литургии», СПб., 1863, 5-е изд. — СПб., 1886) Б. разъяснял происхождение и смысл обрядов правосл. церкви. Кн. Б. «Страстная неделя» была в 1865 запрещена Синодом за реально-ист. изображение еванг. событий (в духе кн. Ж. Э. Ренана «Жизнь Иисуса»); в перераб. виде — СПб., 1869. Б. принадлежат также кн. «Вечерние беседы с крестьянами» (кн. 1—2, СПб., 1865—67; 2-е изд. — СПб., 1886) и «Сельское духовенство во Франции» (СПб., 1871), б. ч. к-рой — пересказ романа либерального франц. писателя аббата Ж. Мишона «Сельский священник».

Б. избирался гласным калязин. уездного земства, был чл. Тверской губ. археографич. комиссии. Собр. им коллекция ист. док-тов, гл. обр. по монастырскому земле-владению 15—17 в. (ЛОИИ, ф. 20), — своего рода обличит. ма-

териал против монашества, в к-ром он видел паразитич. корпорацию лицемеров, узурпировавших власть в церкви (ср. его ст. «Нравств. значение монастырей», «Беседа», 1872, № 9).

Лит.: Белое духовенство и его интересы, СПб., 1881, с. 4, 101, 106, 108—09; Собр. мнений и отзывов Филарета, митрополита моск., т. 5, ч. 2, М., 1888, с. 842—46; Ступин А. Д., Совр. календарь на 1897, М., 1896, с. 30—31; Воропонов Ф., 40 лет тому назад. — ВЕ, 1904, № 7, с. 26—27; Архив К. Д. Ушинского, т. 1, М., 1959, с. 59—84. — Некрологи, 1890: СО, 5 июня; «Риж. вест.», 5 июня. Межов; Березин; Брокгауз; РБС; Венгеров (Сл., Источ., Рус. кн.); Языков; Масанов.

Архивы: ГА Калинин. обл., ф. 103. Е. Ю. Буртина.

БЕЛОВ Евгений Александрович [20.1(1.2).1826, Н. Новгород — 2(14).11.1895, Петербург], историк, педагог, критик, мемуарист. Сын офицера. Окончив Нижегород. г-зию (1842) и филос. ф-т Казан. ун-та (1849), преподавал (с 1850) географию в Пензен. дворян. ин-те, а в 1852—59 в Саратов. г-зии. С 1859 был инспектором и преподавателем истории в Саратов.

инж. ин-те. В Саратове сблизился с Н. И. Костомаровым и Н. Г. Чернышевским, у к-рого позднее бывал в Петербурге, принимая участие в отд. его работах: переводе «Истории 18 столетия...» Ф. Шлоссера (СПб., 1858—60), статье «Непочетливость к авторитетам» («Совр.», 1861, № 6, — о кн. А. Токвиля «Демократия в Америке»; см. Боград. «Совр.», с. 573). С 1862 находился под негласным надзором; в ряде документов III отделения характеризовался как «чрезвычайно злой атеист», внушающий юношеству «не только вредные мысли, но и безбожие» (ЦГАОР). Переехав в 1865 в Петербург, преподавал историю, в т. ч. в Александров. лицее (1867—91). Ист. работы Б. («Смутное вре-

мя», СПб., 1872; «Петр Великий», СПб., 1872) обратили на себя внимание Ф. М. Достоевского, к-рый привлек его к сотрудничеству в «Гражданине»: «Мне ужасно начинает нравиться один из новых моих сотрудников, Белов (пишет критич. статьи)... мы могли бы сойтись» (Достоевский, ХХІХ, кн. 1, с. 282, см. также ук.; письмо Б. к Достоевскому с признанием в перемене взглядов. — ГБЛ, ф. 93). Сочетая в этот период умеренный либерализм с высказываниями в почтенн. духе, Б. в «Гражданине» писал на разл. темы: предлагал издавать для нар. чтения соч. В. И. Даля, М. Н. Загоскина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя (1873, 22 июля), критиковал «Азбуку» Л. Н. Толстого (30 июля); статьи А. П. Шапова (13 авг.). Вскоре разойдясь с Достоевским (см.: ЛН, т. 83, с. 341—42), продолжал печататься в «Гражданине»; его рец. (1874, 30 сент.) на кн. «Нар. рус. сказки в изложении Н. Полевого» вызвала язвиг. отклик Н. К. Михайловского (ОЗ, 1874, № 10, с. 335). Статья-некролог Б. о Н. А. Некрасове (СПбВед, 1878, 8 янв.), в к-рой он принизил худож. значение поэта, была оспорена Г. И. Успенским («Обзор», 1878, 29 янв.). Публиковал статьи на ист. темы (в «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Ист. вест.», «Энци. воен. и морских наук», 1863—97, и др.). В 1889, после смерти Чернышевского, написал «Воспоминания» о саратов. периоде его жизни, интересные, помимо ряда бытовых подробностей, как свидетельство формирования его материалистич., рев. и социалистич. воззрений (отношение к религии, Л. Фейербаху, Ш. Фурье, к Великой франц. революции, слав. вопросу); опубл. посм. (см.: Чернышевский в восп.).

Лит.: Чернышевский (ук.); Карнеев Н., Е. А. Белов. — В кн.: Памятная книжка имп. Александров. лица на 1898/99 уч. год, СПб., 1899; Юдин П., Е. А. Белов. — РС, 1905, № 12; Бобров Е., Мат-лы для биографии Б. — В кн.: Сб. учено-лит. об-ва при имп. Юрьевском ун-те, т. 12, Юрьев, 1907; Порох И. В., «Вместе и в одном направлении». — В кн.: Саратовские друзья Чернышевского, Саратов, 1985. — Некрологи, 1895: «Новости», 4 нояб. (В. П. Острогорский); ЖМНП, № 12 (К. Н. Бестужев-Рюмин). Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Гранат.

Архивы: ГПБ, ф. 56; ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1861, д. 550; 1862, д. 230, ч. 26, 121; 1863, д. 97, ч. 32, 40; секретный архив, оп. 3, д. 3112.

В. А. Викторovich.

БЕЛОВ Иван Дмитриевич [ок. 1830—13(25).7.1886, Павловск], педагог, беллетрист. Сын горного чиновника, управляющего ниже-тагильскими заводами (письмо Б.

к С. Н. Шубинскому от 30 сент. 1884.— ГПБ, ф. 874). Окончил г-зию в Петербурге; с 1844 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та (гимназич. и студench. восп. Б. см.: «Из прошлого. Рассказ об имп. Николае Павловиче», ИВ, 1885, № 5; «Университет и корпорация», ИВ, 1880, № 4). По окончании ун-та служил канц. чиновником в Петерб. палате уголовного суда (1851—52), заводским исправником Уральско-го горного правления (1852—53), преподавателем законовещения в Уральском горном уч-ще (1853—56). В 1856—59 чиновник Штаба горных инженеров. Затем снова преподавал, уже в Петербурге: рус. словесность в Гл. нем. уч-ще (с 1859), Коммерч. уч-ще (1861—64), педагогику в Павловском ин-те (1859—61), Патриотич. ин-те (1863—65) и др. В 1866—69 учительствовал в Дерпте (в учительской сем., в г-зии). С 1870 пом. нач. округов Петерб. воспитат. дома; в 1871 командирован в Германию и Швейцарию для ознакомления со способами преподавания в учительских сем. и нар. школах. В дальнейшем — учитель нар. школы, затем инспектор учительской сем. в Павловске (1881—83); д. стат. сов. Для пед. работ Б.— «Детские книги для чтения» (РИ, 1863, 2 марта... 17 дек.), «Пед. письма матерям семейств» (ЛПРИ, 1864, 13 июля... 23 нояб.; отд. изд.— СПб., 1864), «Из жизни. Пед. наблюдения» (СПб., 1872) и др.— характерны интерес исключительно к разуму воспитанника, вера в воспит. роль естеств.-науч. знания, подчеркивание значения окружающей среды в формировании личности. Составленный Б. «Сб. статей и матов для бесед и занятий дома...

для чтения в гимназиях...» (СПб., 1873) вызвал отрицат. отклик Н. К. Михайловского (ОЗ, 1874, № 12, с. 446—52). Выступал как очеркист: «Дядя Василий и ямщик Степан. Дорожные заметки» («Совр.», 1854, № 6), «Путевые письма» (СПб., 1862) — не без удач в изображении отд. персонажей. Публиковал рассказы в духе обличит. лит-ры 50-х гг.— «Из записок отставного чиновника» («Общезанимат. вест.», 1857, № 15), «Урядник» (РСЛ, 1859, № 4) — и нравочит. содержания (пов. «Винувата ли она?», СПб., 1870, 1875; рец.: «Голос», 1871, № 47). Сотрудничал в ж. «Осколки». Издал сб. «Рождественские рассказы для детей...» (в. 1—2, СПб., 1870—71; рец.: «Н. С. Курочкин» — ОЗ, 1871, № 3). Б. принадлежат пер. «Робинзона Крузо» Д. Дефо (СПб., 1866, 1874). Изучал ист. и бытовое содержание рус. пословиц, поговорок: «Рус. история в нар. поговорках и сказаниях» (ИВ, 1884, № 8), «Нар. ум в пословицах и поговорках» (ИВ, 1885, № 2) и др.

Лит.: Лесков, XI, 264, 266, 675; Семетковский Р. И., Среди отошедших.— ИВ, 1917, № 5—6, с. 389—95. ♦ Михневич; РБС; Брокгауз; ЭЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов.

Архивы: ЛГИА, ф. 14, оп. 27, д. 161 (студench. дело); ЦГИА, ф. 759, оп. 41, д. 1464; ф. 777, оп. 3, д. 73, 1883 г. (рассказ Б. «Путь к знаниям» из ж. «Задушевное слово», запрещ. цензурой).

Ш. А. Гумеров, А. А. Хапачева.

БЕЛОВ Михаил Никитич (1875, с. Васильевка Симбир. губ.— не ранее окт. 1926*), поэт-самоучка. Род. в семье малоземельных крестьян. Учился в сел. школе. В 1893 стал странником и с сумой обошел мн. города России. В нач. 1910-х гг. в Симбирске вошел в кружок писателей из народа Н. Н. Ильина, ценившего в творчестве Б. правду «голого содержания» (т. н. крик жизни), проявления к-рой видел даже в небрежностях формы у Б. (ошибках в метрике и рифмовке). Б. печатался в издаваемых им сб-ках (см. Альм. и сб-ки, 2) и газ. «Жизнь» (1910—11). В кон. 1910 вышел сб. Б. «Стихотворения» (Симбирск, на т. л. 1909). Неприязнат. пейзажным и бытовым зарисовкам сопутствовали наивные сентенции о людской несправедливости, кратковременности жизни, непостижимости мироздания. Критик отмечал «тихий юмор, богатую наблюдательность», к-рые часто прорывались вместе «с злой сатирой на ненормальные условия жизни рабочего люда» (М. К-н — газ. «Жизнь», Симбирск, 1911, 4 июня).

После Окт. революции Б.— чл. симбир. Дома нар. творчества, участвовал в сб. «Самородок» (Симбирск, 1919; есть автобиография).

Лит.: Заволокин П. Я., Совр. рабоче-крест. поэты..., Иваново-Вознесенск, 1925 (есть автобиография Б.); Кротова И., Лит. Ульяновск. 1917—1927, Ульяновск, [1927]; Селиванов К. А., Лит. места Ульяновской обл., Саратов, 1969, с. 190.

Архивы: ГА Ульянов. обл., ф. 650, оп. 1, д. 7, л. 11*, Назаров. С. В. Сучков.
БЕЛОГОЛОВЫЙ Николай Андреевич [5(17).10.1834, Иркутск — 6(18).9.1895, Москва], врач, обществ. деятель, мемуарист. Род. в купеч. семье. Первонач. образование получил под руководством декабристов А. П. Юшневского и А. В. Поджио, проживая в их семьях в деревнях Малая Разводная и Усть-Куда, близ Иркутска. Близкие отношения в детстве и юности со мн. из ссыльных декабристов подготовили Б. к восприятию демокр. движения 1850—60-х гг. В 1847 Б. поступил в моск. пансион Эннеса, в один класс

с С. П. Боткиным, будущим знаменитым врачом; дружба с ним предопределила мн. события их личных и обществ. биографий. За год до окончания курса, в 1850, они оба вышли из пансиона и поступили на мед. ф-т Моск. ун-та. По окончании (1855) Б. служил врачом в Иркутске, в 1858—60 совершенствовал свое образование в ун-тах Берлина, Парижа, Вены, в 1862 защитил доктор. дис. и возвратился в Иркутск. Здесь он создает Об-во врачей, занимается улучшением быта ссыльных, вводит новую систему диагностирования грудных и сердечных болезней (см. Змеев Л. Ф., Словарь врачей, получивших степень доктора

медицины в имп. Моск. ун-те, СПб., 1885, с. 5). Выйдя в отставку, с 1866 ведет врачебную практику в Петербурге, где устанавливает близкие отношения с редакцией ж. «Отеч. зап.». Он лечит Н. А. Некрасова и Г. З. Елисеева, несколько позже — М. Е. Салтыкова-Щедрина. Будучи одним из лучших в России врачей и благодаря духовной близости к демокр. идеям эпохи, он в курсе культурной и лит. жизни. Среди его пациентов и знакомых — И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой, А. Ф. Писемский, С. Я. Надсон, А. Н. Плещеев, Я. П. Полонский, В. М. Гаршин, В. А. Слепцов, А. Я. Панаева, художники (И. Н. Крамской), гос. деятели (Д. А. Толстой, М. Т. Лорис-Меликов) и др. В 1881 Б. оставляет мед. практику и уезжает за границу, долгое время живет и лечится в Швейцарии, потом в Ницце, в России бывает наездами. За границей поддерживает дружеские отношения с деятелями рев. эмиграции, в т. ч. с Г. А. Лопатиным, П. Л. Лавровым, Г. В. Плехановым. По возвращении он в 1894 поселился в Москве, где и провел последние дни в доме Боткиных и их подмошк. имении Поповка.

В качестве литератора Б. выступил в кон. 50-х гг. В 1859—1869 во время поездок за границу встречался с А. И. Герценом: в «Колоколе» и в его прил. «Под суд!» помещаются по сообщенным Б. фактам статьи о злоупотреблениях сиб. администрации, а также его статьи об убийстве М. С. Неклюдова, об А. В. Поджио. В газ. «Общее дело», издававшейся в Женеве (1877—90) рус. полит. эмигрантами, Б. печатает стих. «Лет тридцать, как раки, мы задом ползи!» (1877, № 1; это и др. стих. Б.— в кн.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XIX в., Л., 1959), ст. «Источники деспотизма» (1878, № 15), поддерживает газету материально, становится ее пост. сотрудником, а позднее (с кон. 1883) негласным редактором. С 1881 регулярно ведет в «Общем деле» отдел «Хроника», обозрение рус. полит. жизни, способствует публикации в газете и отд. изданиями запрещ. произв. Салтыкова-Щедрина. Нек-рые статьи Б. выходили за рубежом отд. брошюрами: «Как царь любит своих детей» (1889, 1898), «Студенч. волнения в России и закрытие ун-тов» (1888), «Царь и его подпоры трона» (1888, 1891, 1894) и др. (см.: Эллидин М. К., Библ. каталог. Профили редакторов и сотрудников, Женева, 1906). Про-

тивник самодержавия, он, однако, «в тогдашних условиях не допускал возможности нар. революции в России; не верил он и в успех пропаганды идеалов социализма в темных массах..., хотя и не отрицал морального значения этих идеалов...» (Христофоров А. Х., «Общее дело», Штутгарт, 1903, с. 30).

Параллельно с работой в нелег. печати Б. публикует очерки и статьи мемуарного характера, широко освещающие разные стороны рус. обществ. и культурной жизни. После смерти Б. они вошли в получившую известность кн. «Воспоминания и другие статьи» (М., 1897, 1898; СПб., 1901; с посв. Б. статьями и восп. Г. А. Джаншиева и В. А. Крылова). В книге — восп. о детстве, о поездке в Нилу пустынь (1856), пребывании на о. Рюген (1861), путешествии на Урал (1866), богатые фактич. материалом очерки восп. о лит. и гос. деятелях, написанные по впечатлениям врачебной практики и дружеских отношений с ними, в т. ч. о Лорис-Меликове, о Салтыкове-Щедрине (с публикацией его писем; см. в кн.: Салтыков-Щедрин в восп., II), о встречах с Герценом (неизв. страницы — ЛН, т. 63, с. 560—64) и Л. Н. Толстым, предсмертных болезней Некрасова и Тургенева. Там же — биография С. П. Боткина (СПб., 1892, ЖЗЛ).

Лит.: Арсеньев К., Б. и Г. А. Джаншиев. — В кн.: Юбилейный сб. Лит. фонда. 1859—1909, [СПб., 1910]; Федоров И., Архив д-ра Б. — В кн.: ЗапБЛ, в. 2, М., 1939; Садовская Н., Переписка д-ра С. П. Боткина с Б. — Там же; е е же, М. Е. Салтыков-Щедрин, С. П. Боткин и Б. — Там же; Мещеряков Н., Н. А. Белоголовый и газ. «Общее дело». — Там же; Кубалов Б. Г., Сибиряк-шестидесятник. — «Ангара», 1960, № 2; Макашин С. А., «Общее дело» и его закусный редактор. — ЛН, т. 87; Матханова Н. П., Авторский текст восп. Б. о декабристах и Герцене. — В кн.: Древнерус. рукописная книга и ее бытование в Сибири, Новосибир., 1982. — Некрологи, 1895: НВ, 7 сент.; ВЛ, № 1396; «Вост. обозр.», № 112 (М. В. Загоскин); РМ, № 9. РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.: ДРДР; БСЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); СКРНЗП; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 22; ЦГАЛИ (путевод.). В. Н. Баскаков.

БЕЛОЗЕРОВ Александр Андреевич [26.10(7.11).1883, по др. сведениям — 8(20).11.1885*, с. Ефимьево Нижегород. губ. — 20.5.1954, Горький], поэт. Род. в бедной крест. семье. Окончил 4-классную нач. школу. В 1896 умерла от чахотки мать и Б. переехал в Н. Новгород к отцу; работал учеником продавца в суконном магазине. После смерти отца в 1899 стал кормильцем семьи — помогал младшим брату и сестре, бабушке, жившим в деревне. В 1901 сблизился с полит.

ссылными студентами, вступил в подпольный марксист. кружок, познакомился с Я. М. Свердловым, стал регулярно заниматься самообразованием.

В 1902 начал писать стихи, участвовал в рукоп. ж-ле кружка «Наши думы». К этому времени относится знакомство с М. Горьким на его квартире, где Б. бывал по делам снабжения рев. подполья лит-рой. «Первая тетрадь моего поэтич. опыта (1901—1909 гг.), подписанная псевд. Андрей Одинокый, тогда осталась у А. М. Горького» (см. его ст.: Из восп. об А. М. Горьком, «Резец», 1937, № 11). Распространял нелег. лит-ру, печатал прокламации, выступал на рабочих собраниях. В 1904 был арестован и неск. месяцев сидел в Нижегород. тюрьме. В нач. 1905 участвовал в выпуске первого сб-ка нижегород. поэтов-рабочих «Весенний шум» (здесь опубл. 15 стихов Б.). Весной 1905 за участие в сходке был вновь задержан полицией. В нач. 1906 организован и редактировал профсоюзный ж. «Вест. приказчика» (вышло 7 номеров). В 1906 в Н. Новгороде выпустил сб-к стихов «Песни борьбы и свободы. Книжка первая. (1902—1906)». В сентябре того же года был в третий раз арестован по подозрению в принадлежности к нижегород. с.-д. орг-ции. В нач. 1907 снова арестован. В 1908 В. Д. Бонч-Бруевич включил 7 стих. Б. в сб. «Избр. произв. рус. поэзии» (4-е изд., изд-во «Знание»). В 1910 в Н. Новгороде вышел сб. Б. «Стихотворения лирические. 1905—1910. Книжка вторая» (положит. отклики в местной печати: «... все стихотворения искренни», «полны задушевным мягким лиризмом» — «Театрал», 1911, 6 янв., № 19; «... гражданские мотивы больше сродни ему, чем лирические» —

«Нижегород. листок», 1911, 16 февр.). Б. печатался также в разл. альманахах и кол. сб-ках, помещал стихи, заметки о профсоюзном движении, корреспонденции в газ. «Правда», ж. «Просвещение», провинц. изданиях. В 1906—16 сотрудничал в «Нижегород. листке». Вольнослушателем окончил (1916) филиал Моск. археологич. ин-та в Н. Новгороде.

В 1917 Б. вел активную работу по установлению Сов. власти в Белоруссии, организовал и редактировал газ. «Сов. правда». В нач. 1918 вернулся в Н. Новгород. Стихи предв. лет, не опубликованные ранее по ценз. условиям, составили кн. «Воскресшие песни. Книжка третья» (М., 1918). В 1928 опублик. книгу стихов «Мятёжные вихри» [Н. Новгород]. Писал очерки и статьи краеведч. характера, воспоминания.

И з д.: Годы мятежные. Избр., Горький, 1960 (вступ. ст. И. Бирокова); Пролет. поэты, т. 1—3, Л., 1935—39; [Стихи].— В кн.: Рев. поэзия. 1890—1917, Л., 1954 (БПбс, 2-е изд.); Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957; Поэты «Правды». Стих. 1912—1922, М., 1967.

Лит.: Горький, XXX, 21—23, 55—56. ♦ Тарасенков; Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

А р х и в: ЦГАЛИ, ф. 1068 (П. Я. Заволокина); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1904 г., д. 1971, ч. 3*.

О. Б. Кушлина.

БЕЛОЗЕРСКАЯ Надежда Александровна (урожд. Генз; 29.3 (10.4). 1838, усадьба Софиевка Белозерского у. Новгород. губ.—25.2 (9.3). 1912, Петербург), историк лит-ры, переводчица, историк. Отец — немец, мать — урожд. Катенина. С трех лет жила в Петрозаводске, где отец получил место лесничего. Получила дом. воспитание, знала неск. языков. В 1856 вышла замуж за Вас. Мих. Белозерского (1825—99), одного из основателей Кирилло-Мефодиевского об-ва, в дальнейшем издателя укр. ж. «Основа» (1861—62), и с этого времени жила в Петербурге. В доме Б. бывали Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, а также И. С. Тургенев, П. В. Анненков, К. Д. Кавелин, изредка А. Н. Пыпин, бр. Жемчужниковы, Я. П. Полонский, Н. Г. Чернышевский. С нач. 60-х гг. начала печатать переводы, но первой своей лит. работой считала пер. «Записок о Московии XVI века сэра Джерома Горсея» (БдЧ, 1865, № 4—6; отд. изд.—СПб., 1909). Подружившись с Н. В. Стасовой и М. В. Трубниковой, «приняла участие в возникшем обществе переводчиц и в учреждении высших женских курсов» (Автобиография — ИВ, 1913, № 6, с. 928—29) и оставалась в числе заведующих этими курсами до 1878. В 1867 расста-

лась с мужем, и очутившись «с тремя малолетними детьми... без всяких средств к существованию» (там же, с. 930), жила у своей приятельницы А. Г. Каррик, зарабатывая уроками; в 1868 выдержала экзамен на звание дом. учительницы. В 1868—73 была лит. секретарем Костомарова (см. ее восп. «Н. И. Костомаров в 1857—1875» — РС, 1886, № 3, 5, 6), под влиянием к-рого обратилась к изучению рус. истории. В 1878 редактировала ж. «Воспитание и обучение». С 70-х гг., помимо эпизодич. участия в «Деле», «Роднике» и нек-рых др. изданиях, Б.—пост. сотрудница ж. «Др. и новая Россия», «Рус. старина», «Ист. вест.», где она печатает рецензий, ист. и ист.-биограф. очерки, отличавшиеся обилием фактич. мат-ла: «Царское венчание в России» (в сокр.—РМ, 1883, № 4—5; отд. изд.—СПб., 1896), «Кн. З. А. Волконская» (ИВ, 1897, № 3—4), «Кн. Дарья Х. Ливен» (ИВ, 1898, № 3), «Происхождение Екатерины первой» (ИВ, 1902, № 1), «Из жизни Петра Великого. Первые годы сближения Петра с Екатериной Алексеевной...» (ИВ, 1903, № 5), «Мар. Ив. Гоголь» — биография матери писателя (РС, 1887; март; полемич. отзыв Н. А. Трахимовского — РС, 1888, июль); «И. В. Гоголь. Служба его в Патриотич. ин-те» (РС, 1887, дек.) и др. Не потеряли ценности ист.-лит. работы Б.: «Влияние переводного романа и зап. цивилизации на рус. общество XVIII в.» (РС, 1895, № 1) и в особенности монография «В. Т. Нарезный», первая и пока самая полная, с подробной биографией Нарезного, обзором худож. прозы, под влиянием к-рой он формировался, с характером всех его произв. и обстоят.

библиографией (РС, 1888, май, июль, авг.; 1890, сент.; 1891, май—сент.; отд. изд.—СПб., 1896); за эту монографию Б., по ходатайству К. Н. Бестужева-Рюмина, в 1893 была присуждена 2-я Уваровская пр. АН (см. его разбор иссл. Б. в кн.: Отчет о 35-м присуждении наград гр. Уварова. Приложение к 75 тому «Зап. АН», № 5, СПб., 1895). Среди переводов Б.—«История человеческой культуры» Ф. Кольба (совм. с Марко Вовчок, т. 1—2, СПб., 1872), «Варфоломеевская ночь. Ист. хроника царствования франц. короля Карла IX» П. Мериме (прил. к ИВ, 1882, т. 9—10), романы А. Мегью, Ч. Кингсли (с англ.), К. Френцеля, Ю. Роденберга, Г. Лаубе, Г. Кенига (с нем.) и др. В числе ее знакомых — В. И. Скитов, Л. Н. Майков, С. Н. Шубинский, Д. Л. Мордовцев.

Лит.: Штакеншнейдер, с. 333, 421; Лобач-Жученко Б. Б., Литопись життя і творчості Марка Вовчка, К., 1983 (ук.). ♦ Некрологи: «Совр. слово», 1912, 28 февр.; «Голос Земли», 1912, 1 марта. Южаков; Брокгауз; НЭС; Голицин; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); ИДРДВ; Масанов.

А р х и в: ЦГАЛИ, ф. 58 (есть библи.), ф. 57. А. В. Фоменко, А. И. Рейтблат.

БЕЛОЗЕРСКИЙ Евгений Михайлович [1853, Твер. губ.—1898, Пермь (?)], поэт, прозаик, драматург; востоковед. Окончив Твер. г-зию в 1875, год учился в Мед.-хирургич. акад., затем изучал полит. и филос. науки в Берлин. ун-те; два года жил в Лондоне в качестве воспитателя в богатом рус. семействе. Окончил курс в спец. классах Лазарев. ин-та вост. языков в 1886. Одна из первых публ. Б.—драма в стихах «Две матери» (М., 1884; насмешливо-уничижительная рец.: РМ, 1884, № 11, с. 36—37). Предприняв путешествие в Персию, опублик. в «Рус. вед.» очерки «По дороге в Персию» (1885, 26 июня, 1 июля) и «Письма из Персии» (1885, 5 дек.; 1886, 25 янв. ... 10 июня; отд. изд.—СПб., 1886; положит. рец.: ВЕ, 1887, № 10). С 80-х гг. сотрудничал в «Ниве», «Деле», «Всем. илл.» и др. периодич. изданиях, где печатал ист.-лит. и публицист. статьи: «Пятидесятилетие лит. деятельности Я. П. Полонского» (ВИ, 1887, № 952), «Что такое Абиссиния и что хотят от нее итальянцы» (РВ, 1887, № 4), «К биографии поэта А. И. Полежаева» (ИВ, 1895, № 9). В 1889 Б. из-за болезни вынужден был уехать в Саран. у. Пензен. губ., где поступил на службу в акцизное ведомство и продолжал заниматься лит. работой. В 1895 жил в Пензе, через год переехал в Екатеринбург, в 1897 — в Пермь.

Стихи Б.— сб-ки «На заре» (М., 1886) и «От души и сердца» (М., 1894; отриц. рец.: РМ, 1894, № 6) — подражательны (мотивы М. Ю. Лермонтова, А. К. Толстого и др.). В его рассказах — сб. «Правда и вымысел» (М., 1892) — наряду с подробной характеристикой провинциальных нравов («Среди культурных людей», «Практик») чувствуется налет мистицизма («Странное пари», «От судьбы не уйдешь»); по словам рецензента, «чуть-чуть не Марлинский», «опоздал... лет на шестьдесят» (РМ, 1892, № 8, с. 349). В 1896 представил в драм. цензуру рукопись одноактной комедии «К одинокому», к-рая была допущена к постановке.

Лит.: РВед. Сб.; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Южаков; Мसानов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиография). В. Л. Рыжикова.

БЕЛОКОНСКИЙ Иван Петрович [25.5 (6.6).1855, Чернигов — 7.2.1931, Харьков), публицист, прозаик. Род. в дворян. семье; отец — врач. Окончил Новозыбков. уездное уч-ще, Чернигов. г-зию. «Под влиянием лит-ры и среды... стал нигилистом, а затем народником» (РВед. Сб., с. 32, 2-я паг.), участвовал в народнич. коммуне Д. А. Лизогуба. В 1873 сдал экзамен на звание нар. учителя, преподавал в сел. школах, вел пропаганду среди крестьян. В 1874 слушал лекции в Киев. ун-те. Дебютировал в «Киев. телеграфе» статьей «Борьба за существование в сфере нар. образования» (1875, 1 июня). В 1876 в Киеве отд. изданием вышел рассказ «Оля». С 1878 в Одессе, посещал Новорос. ун-т, сотрудничал в «Одес. вест.». Был близок с С. Т. Герцо-Виноградским, В. В. Лесевичем, С. Н. Южаковым, поддерживал связи с А. И. Желябовым, И. М. Ковальским, Л. П. Смиренко. В

1879 арестован и в 1880 сослан в Сибирь (Красноярск, Минусинск). На этапе познакомился с В. Г. Короленко, переписка с к-рым продолжалась ок. 40 лет. Осн. тема материалов, опублик. гл. обр. в газ. «Сибирь», «Сиб. газ.», «Вост. обозр.», — положение крестьян и ссыльных, переселенцев, вопрос, религ. сектантство в Сибири (собраны в книгах: «По тюрьмам и этапам», Орел, 1887; «Дань времени», М., 1918). В 1886 вернулся из ссылки, жил в Орле, Курске, Харькове. До 1901 служил в зем. учреждениях, занимался статистикой (с зем. конституц. движением Б. связывал надежды на парламентское развитие России). В 1900-х гг. был близок к «Союзу освобождения», затем к партии кадетов. В публиц. кн. «Родина-мать. Губернские, уездные и волостные учреждения Российского гос-ва» (СПб., 1900) пытался показать существующую в стране систему адм. произвола.

Гл. трудом Б. считается кн. «Земское движение» (М., 1914; 1-е изд. — под назв. «Земство и конституция», М., 1910). Очерки и рассказы Б., рисующие положение крестьян, их взаимоотношения с зем. начальниками, печатались в «Рус. вед.» (см. «Из восп. сотрудника», в кн.: РВед. Сб., с. 165—77, 1-я паг.), «Образования», «Рус. богатстве», «Рус. мысли», «Рус. школе» и в провинц. прессе. В 1900—07 в Петербурге и Ростове-на-Дону вышли 4 тома «Рассказов» (т. 1—2 — под назв. «Деревенские впечатления»), приобретающие, как отмечала критика, «значение документов», создающие у читателя «впечатление страшного бесправия и беззакония, среди которых живет деревня» (РВед, 1905, 17 янв.). После 1918 от лит. работы отошел.

Изд.: Дань времени, М., 1928; В годы бесправия, М., 1930 (Дань времени, ч. 2).

Лит.: Письма В. Г. Короленко к Б. 1883—1921 гг., М., 1922; Минокин М., Интересная судьба забытого писателя. — «Орлов. правда», 1960, 7 февр.; Леман А. Б. — «Орлов. Вероятный источник «Вишневого сада» А. П. Чехова. — РЛ, 1966, № 1; Журналистика в Сибири, Иркутск, 1972, с. 76, 81—84; Ерохин Д., Верю, что Россия расцветет... — «Орлов. комсомолец», 1979, 1 февр.; Пиромова Н. М., Земская интеллигенция и ее роль в обществ. борьбе до нач. XX в., М., 1986 (ук.). — Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; БСЭ-1; ДРДР; СИЭ; Писатели Орлов. края. Биобиблиогр. словарь, Орел, 1981; Мसानов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 86; ЦНБ АН УССР, ф. 1, 28034—28303; ГБЛ, ф. 135, разд. 2, к. 19, д. 3—4 (50 писем к Короленко 1882—1921), ф. 695, к. 6, д. 29 (автобиография). А. В. Ратнер.

БЕЛОРЕЦКИЙ Григорий Прокофьевич [наст. фам. Ларионов; 19(31).1.1879, пос. Белорец-

кий Завод на Юж. Урале — 18(30).1.1913, г. Скопин Рязан. губ.], врач; прозаик, фольклорист. Из зажиточной семьи приказчика. «Восьми лет... поступил для обучения в приходскую школу, к-рую окончил на год раньше товарищей, с похвальной грамотой» (из письма Г. В. Ларионова, племянника Б.; цит. по кн.: Прямоков, с. 6—7). Затем учился в Уфимской г-зии (выпущен с зол. медалью) и в Воен.-мед. акад. в Петербурге. Познакомился с П. Ф. Якубовичем и В. Г. Короленко, творч. контакты с к-рым сохранил до конца жизни. Из первых публ. наиб. интерес вызвала ст. «Заводская частушка», определившая одно из направлений лит. деятельности Б. — собирателя «фабричных песенок уральских заводов». Она была напечатана в газ. «Уральская жизнь» (1901, 3 нояб.), где Б. поместил и свою следующую ст. «Неск. слов о частушке» (1902, № 184, 12 июля) — полемич. разбор кн. Д. К. Зеленина «Новые веяния нар. жизни». Б. записал более 500 фабричных и бытовых частушек, частично опублик. в очерке «Заводская поэзия» (РБ, 1902, № 12), материалы к-рого были впоследствии использованы Н. П. Андреевым в хрестоматии «Рус. фольклор» (М. — Л., 1938), Ю. М. Соколовым в кн. «Рус. фольклор» (М., 1941), В. М. Сидельниковым в кн. «Рус. частушка» (М., 1941). Очерк Б. содержит мысль о том, что в частушке (в к-рой он прежде всего видел «выразительницу совр. нар. чувств» — «Избранное», с. 279) «сквозит тяжелое сознание бессилия изменить существующий невыносимый порядок вещей» (там же, с. 282). Тот же мотив характерен и для немногочисл.

очерков Б. [«Один из назревших вопросов (о ненормально высокой смертности в России и в Приуральских губ. в частности)», «Уральская жизнь», 1901, 3 нояб.] и рассказов: «Страдалец», «Юбилей» (оба — «Уральская жизнь», 1902, 14 и 21 июля), «Сказитель-гуслия в Уральском крае» (РБ, 1902, № 11), «Поздней осенью», «Летней ночью» (оба — ВЕ, 1904, № 3), «В сумасшедшем доме» (РБ, 1903, № 3; рец.: РМ, 1903, № 5). Б. не только с искренним сочувствием описывает безрадостную жизнь своих героев — разочаровавшегося сел. учителя, врача больницы, бессильного улучшить жизнь крестьян «каплями» и «порошками», безземельного крестьянина, приехавшего на заработки из «Расеи», спившегося рабочего, истязающего свою жену, — но и подобно им, тоскуя «по лучшей доле», испытывает чувство безысходности и отчаяния.

Весной и летом 1904 Б. — на мед. службе в Вост. отряде рус. войск в Маньчжурии. Демобилизовавшись по тяжелому ранению (вернулся на непродолжит. время в Белорецк, затем уехал в Петербург), Б. опубликов. пов. «На войне» (РБ, 1905, № 2, 3) — своеобразную записную книжку очевидца, к-рая читается «с неслабеющим вниманием; выразит. фигуры офицеров, врачей и солдат выписаны немногими, неглубокими, но верными штрихами, и ужас войны, хоть автор и не спускает красок, выступает во всей своей кровавой яркости» (РМ, 1905, № 5, с. 221). В 1906 эта повесть и три рассказа — «На чужой стороне» (РБ, 1905, № 9, рец.: РМ, 1905, № 10), «В чужом пире» (РБ, 1905, № 10, отзыв: РМ, 1906, № 2) и «Химера» («Современность», 1906, № 2) — вышли (с восстановл. ценз. купюрами) отд. книгой — «Без идеи» (СПб.), к-рая была сразу же конфискована (КВ, 1906, № 39—40). Поводом послужил донос неизв. ген.-лейтенанта: «Изложение автора-очевидца вполне тенденциозное, а тон рассказов местами явно оскорбительный по отношению к нашим войскам» (ЦИА, ф. 777, оп. 1, д. 245). А. Г. Горнфельд, сопоставляя книгу Б. с «Красным смехом» Л. Н. Андреева, писал: Б. «сам проделал эту печальную войну и не на высотах теоретич. мысли, а в низах непосредств. переживаний нашел ту формулу, к-рая так подходит к нашей минувшей войне, так полно охватывает ее ужасы и ее безумие... „Без идеи“ — это ее символ, ее траге-

дия» («Книги и люди», СПб., 1908, с. 75—76).

По окончании академии определен (1907) младшим врачом в 9-й Восточно-Сиб. стрелковый полк. После ряда перемещений (1-й Владивостокский креп. врем. госпиталь, Гл. воен.-мед. управление, 3-й Восточно-Сиб. горный арт. дивизион и др.) служил в 140-м пехотном Зарайском полку. Продолжал писать рассказы, однако опубликовать их ему не удалось. По мнению Короленко, в них, «несмотря на живость изложения — все ... отзывалось надуманностью и искусственностью» («Избр. письма», т. 3, М., 1936, с. 176).

Изд.: [Рассказы]. — В кн.: Рассказы и повести дореф. писателей Урала, т. 2. Свердловск, 1956; Избранное, Уфа, 1958.

Лит.: Дымыщ А., Лит-ра и фольклор, М., 1938, с. 115—18; Чичеров В. И., Песни и стихи в период рев. движения (1890—1907 гг.). — В кн.: Рус. нар. поэтич. творчество, М., 1953, с. 157—58; Алферов Р., Прочнее стали. Ист.-худож. очерк, Уфа, 1954, с. 101—04; Выходцев П. С., Рус.-япон. война в лит-ре эпохи первой рус. революции. — В кн.: Революция 1905 и рус. лит-ра, М. — Л., 1956; Прямоков А. В., Уральский писатель Гр. Белорецкий, М., 1957. — Венгеров. Источ.; Мандельштам Р. С., Биобиблиография деятелей Урала, М., 1943; Ладейщиков А. С., Писатели Урала, Свердловск, 1949; Масанов.

Архив: ЦГИА, ф. 409, оп. 2, д. 10188 (п. с. 279—670)* [справка Е. В. Юдаевой]. М. С. Семенов.

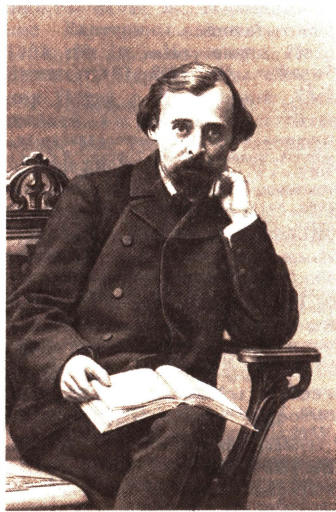
БЕЛОУСОВ Иван Алексеевич [27.11(9.12).1863, Москва — 7.1.1930, там же], поэт, прозаик, переводчик. Сын портного. Рос в окружении мастеровых и мелких лавочников Зарядья. Обученный грамоте дяконией, окончил 1-е моск. гор. уч-ще (1875—80), где начал писать стихи (втайне от отца и мачехи, не одобрявших его увлечения лит-рой). Хотел продолжать учение, но вынужден был занять место помощника в мастерской отца, нек-рое время

имел собств. портняжную мастерскую (см. об этом в его кн. «Ушедшая Москва», насыщенной массой любопытных подробностей моск. быта кон. 19 — нач. 20 вв.); позднее из-за болезни оставил ремесло и стал проф. литератором. Впервые выступил в печати в 1882 — два стих. в петерб. газ. «Свет» (26 февр.). 7 стих. Б. вошло в сб. «Каждый для себя и немногих» (Самара, 1885). С 1885 начал печатать в моск. периодике (газ. «Новости дня», «Голос Москвы», «Моск. илл. газета», ж. «Рус. дело», «Развлечение», «Радуга» и др.) стихи, посв. в осн. родной природе. В более поздние годы печатался также в «Вест. Европы», «Рус. богатстве», «Рус. мысли», «Мире божьем», «Журнале для всех», «Ниве» и др.

В поисках духовных единомышленников Б. сблизился с начинающим поэтом М. Л. Леоновым и собранной им небольшой группой писателей из народа. Под ред. Б. (и при его участии под псевд. И. Брянцев) вышли 2 сб-ка произв. писателей-самоучек «Родные звуки» (в. 1—2, М., 1889—91); впоследствии стал одним из руководителей Суриковского лит.-муз. кружка, редактировал и составлял сб-ки стихов И. З. Сурикова, И. С. Никитина, А. В. Кольцова, С. Д. Дрожжина и др., писал о них статьи.

Поездка в Киев в 1880 и знакомство с поэзией и судьбой Т. Г. Шевченко положили начало переводч. деятельности Б.: сб. «Из „Кобзаря“ Т. Г. Шевченко и укр. мотивы» (К., 1887; здесь и собств. стихи Б.), «Т. Г. Шевченко, его думы и песни» [М., 1914] и др.; сост., ред., один из переводчиков (и автор биогр. статей) сб-ков: «Купала Янка. Избр. стих. в пер. рус. поэтов» (М., 1919; Б. много переводил из Купальского, состоял с ним в переписке), «М. Конопницкая. Избр. стих. в пер. рус. поэтов» (М., 1918) и др. Переводил также из Р. Бёрнса, П. Ж. Беранже, А. Негри и др.

Произв. Б. для детей вызвали разноречивые отклики критики: «Божья воля. Рассказ» (М., 1891, 3-е изд., М., 1916; одобрит. отзыв: СВ, 1892, № 3); «Малыши. Рассказы и стих. для детей» (СПб., 1893, 6-е изд., М., 1912; рец.: НВ, 1900, 3 янв.; «Рус. школа», 1893, № 2, с. 191: о рассказах — «ни один не заинтересует детей, потому что все они бледны и незанимательны»); «Из песен о труде. Стихотворения» (М., 1897, 5-е изд., М., 1915; рец.: «Неделя», 1897, 14 дек.;

«Рус. школа», 1898, № 2, с. 235; стихи «проникнуты теплым и бодрым чувством»; «Моим деткам. Рассказы и стихи» (М., 1898, 5-е изд., М., 1914), «Птичья стайка. Рассказы и стихи» (М., 1899, 4-е изд., М., 1913), «Росинки. Рассказы и стих. для детей» (М., 1900, 1906; рец.: НВ, 1900, 10 янв.) и мн. др.; сотрудничал почти во всех дет. журналах. В 1908 Б. основал и возглавил книгоизд-во для детей «Утро», выпустившее 2 одноим. кол. сб-ка при участии Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, А. С. Серафимовича, Н. Д. Телешова, И. С. Шмелёва, Н. Н. Златовратского, Дрожжина и др., а также сб-ки, составленные под ред. Б.: «Дорогие места» (М., 1909, 3-е изд., М., 1918), «Крылатые друзья. Сб-ка стихов рус. писателей» (М., 1903, 1909) и др. В 1909 из-за материальных затруднений изд-во прекратило существование.

Благодаря чрезвычайной общительности, жажде деятельности и привлекал душевным качествам Б. мог гордиться дружбой и добрым расположением мн. знаменитых современников. В 1885 через заказчика отца — И. П. Чехова — состоялась знакомство Б. с А. П. Чеховым, к-рый, по его собств. словам, «сердечно» относился к Б. (Чехов. Письма, XI, 176), считал, что его стихи «полны живого поэтического чувства» (там же, II, 105). В 1885 Б. познакомился и подружился с Телешовым, вошел в его кружок писателей из народа «Парнас» (1885—86), а затем в течение мн. лет участвовал и в «средах», где у него завязались дружеские отношения со мн. писателями, — см. об этом в мемуарах Б., написанных живо и остроумно, сочетающих в себе подлинные свидетельства с легендами и анекдотами из лит. жизни кон. 19 — нач. 20 вв.: «Воспоминания» (в кн.: «Сегодня». Альм. первый, М., 1926), «Лит. среда. Восп. 1880—1928» (М., 1928), «Максим Горький среди литераторов» (в кн.: «О Горьком — современники», М., 1928). Б. редактировал и издавал «Наш журнал» (1911, совм. с П. В. Муратовым) и ж. «Путь» (1911—14), к участию в к-рых привлек М. Горького (опubl. в «Пути» его «Сказки об Италии»), Бунина, Е. Н. Чирикова, К. С. Баранцевича, Дрожжина и др.

Изд.: Искренние песни (стих.), М., 1902; Стих. 1882—1909. [Кн. I], М., 1909; В Мелихове.— В кн.: О Чехове... Восп. и статьи, М., 1910; Атава. Стих. Вторая кн., М., [1915]; Первая кровь. Сцена из эпохи 1905 г. (пьеса), М.—Л., 1926; Лит. Москва. (Восп. 1880—1925), М., 1926 (2-е изд., М., 1929); В жуткие дни. (Из

восп. о 1905 г.), М., 1927, 2-е изд., М., 1928; Ушедшая Москва. Записки по личным восп. С нач. 1870 гг., [М., 1927]; Писательские гнезда. Дома в Москве и подмосков. усадьбы, где родились, жили и умерли известные рус. писатели, М., 1930; [Стихи].— В кн.: Слово правды и добра... Стихи поэтов-суриковцев, М., 1976; [Автобиография-анкета].— В кн.: Фидлер.

Лит.: Письма М. Горького.— В кн.: Архив Горького, VII; Письма Л. Андреева.— В кн.: Реквием. Сб-к памяти Л. Андреева, М., 1930; Я цимирский А. И., И. А. Белоусов.— «Нар. благо», 1901, № 46; Юбилей Б.— «Наш журнал», 1911, № 8; Васильев В. В. (Ясава), Рус. самородки. Жизнеописания и характеристики, Ревель, 1916; Шведер Е., Певец природы.— «Юная Россия», 1917, № 2; Телешов Н. Д., Портной Белоусов и проф. Грузинский.— В его кн.: Записки писателя, М., 1958; Волков А., Самородок. (К 100-летию со дня рождения Б.).— «Лит. Россия», 1963, 5 дек.; Лесс А. А., Годы жизни.— Там же; Лиюкович Т., Б.— переводчик Я. Купалы.— В кн.: Иссл. по обществ. и гуманитарным наукам. Гомельский гос. ун-т, Гомель, 1969; ЛН, т. 68, 72, 84 (кн. 1—2), 87, 90 (кн. 4), 92 (кн. 3). ♦ Некролог: ЛГ, 1930, 13 янв. Сл. ОЛРС; Гранат; Козьмин; Владиславлев; Тарасенков; Мацуев; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (2); Иванов; Масанов. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 66; ИМЛИ, ф. 10; ГБЛ, ф. 82 и 178; ГЛМ, ф. 20; ИРЛИ, ф. 377 (автобиография).

Л. Н. Иванова.

БЕЛЫЙ Андрей [наст. имя и фам. Борис Николаевич Бугаев; 14(26).10.1880, Москва — 8.1.1934, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, поэт, критик, клататуровед, мемуарист. Род. в высококультурной дворян. семье, дет. годы прошли в бытовой и интеллектуальной атмосфере «профессорской» Москвы.

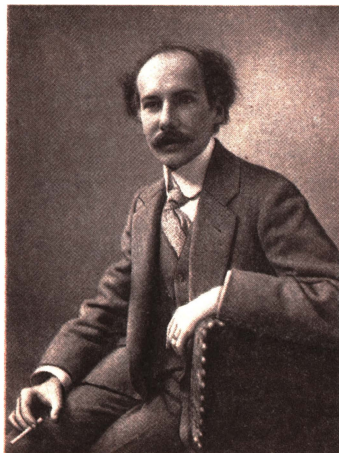
Отец, Ник. Вас. Бугаев (1837—1903), — ученый-математик и мыслитель-позитивист, в 1886—91 декан физико-матем. ф-та Моск. ун-та (о нем см.: Матем. сб-к, т. 25, в. 2, М., 1904); мать, Ал-дра Дм. урожд. Егорова (1858—1922). Детство прошло под противоположными воздействиями со стороны отца и матери (конфликтная семейная атмосфера отражена в автобиогр. романах Б. «Котик Леопольда», «Крещеный китаец» и в мемуарах «На рубеже двух столетий»).

В 1891—99 Б. учился в моск. частной г-зии Л. И. Поливанова. В кон. 1895 — нач. 1896 знако-

мится и сближается с семьей Соловьевых, поселившихся в том же доме на углу Арбата и Денежного пер. (ныне — Арбат, 55), где проживали Бугаевы и родился Б., — братом философа Вл. Соловьева М. С. Соловьевым, его женой О. М. Соловьевой и их сыном С. М. Соловьевым. Соловьевы стимулировали тяготение Б. к лит. творчеству, способствовали его знакомству с новейшим иск-вом, философией (Б. интересуется буддизмом и особенно А. Шопенгауэром).

В 1896—99 Б. пишет прозаич. отрывки, две пьесы, навеянные, по его признанию, драматургией Г. Ибсена, Г. Гауптмана и М. Метерлинка, поэмы и множество стих. («В 1898 году я уже автор целого сб-ка стихов, совершенно беспомощных, если их сравнить с „Ante Lucem“ Блока, но сквозь всю беспомощность, помнится, в иных строках есть „что-то о“...» — письмо Р. В. Иванову-Разумнику от 1—3 марта 1927 — Cahiers du Monde russe et soviétique, 1974, № 1—2, p. 53), стих. в прозе («помесь Тургенева, Эдгара По со всем наилейшим, наименее приятным»; там же). Почти все эти опыты утрачены или уничтожены автором. В те же годы «пессимизм» и созерцательность сменяются у Б. мистико-эсхатологич. настроениями. В 1898 работает над мистерией об исполнении апокалипсич. сроков — «Антихрист» (замысел обнаруживает аналогии с «Краткой повестью об антихристе» Вл. Соловьева, написанной годом позже). Мистерия не была закончена, опubl. два фрагмента: «Пришедший» («Сев. цветы. Третий альманах книгоизд-ва „Скорпион“, М., 1903) и «Пасть ночи» (ЗР, 1906, № 1).

В 1899—1903 Б. — студент естеств. отделения физико-матем. ф-та Моск. ун-та. В 1899—1900 философия и поэзия Вл. Соловьева и филос.-поэтич. творчество Ф. Ницше стали для Б. знаменем в поисках нового мироощущения, в неопределенных предчувствиях новой эры, мистич. преобразования всего сущего. В сходном, «преобразовательном» смысле воспринимает Б. также А. А. Фета, Ф. М. Достоевского, позднего Ибсена, музыку Э. Грига. Этот филос.-эстетич. базис определяет собств. творч. искания Б. в индивидуальном жанре «симфоний» — лирич. ритмизованной повествоват. прозы с зыбким сюжетом и сквозными темами, ориентированными на законы муз. композиции и позволяющими передавать «душевную созвучность окружающего мира во всех его сторонах, частях и проявлениях» (А. С. Кольцов С., Творчество Б., «Лит. мысль». Альм. 1, П., 1922, с. 81). Первый «симфонический» опыт сохранился в черновой ред. (опubl. в кн.: Памятники культуры. 1980, Л., 1981, с. 126—37). В 1900 написана «Северная симфония (1-я, героическая)» (М., 1904), изображающая условно-фантастич. мир, ассоциирующийся с зап.-европ. средневековым.

1901 — «единственный год в своем роде: переживался он максимальной степенью напряжением ... В этом же году складываются основные ноты моего творчества» («Материал к биографии (интимный), предназначенный для изучения только после смерти автора» (1923). — ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 2, д. 3, л. 16 — 16 об.). Б. испытывает «мистич.» любовь к М. К. Морозовой, в наблюдениях за зорями и закатами пытается уловить потаенный смысл приближающихся мистич. событий, «апокалипсический ритм времени». Тогда же знакомится со стихами А. А. Блока (в рукописи, через Соловьевых), глубоко созвучными его устремлениям.

В марте—авг. 1901 Б. пишет 2-ю «симфонию»; в ней отражена моск. повседневность «эпохи зорь» (впечатления и жизненная атмосфера этого года станут темой автобиогр. поэмы Б. «Первое свидание»). «Симфония (2-я, драматическая)» — лит. дебют Б. (М., 1902, изд-во «Скорпион»); печатание обеспечил М. С. Соловьев (с его помощью найден и авт. псевд.). Своей резкой необычностью «симфония» вызвала недоуменные и насмешливые отзывы в критике и читательской среде, однако была высоко оценена в символист. кругах

(рец.: Э. К. Метнер — «Приднепров. край», 1903, 15 и 16 дек.; А. Блок — НП, 1903, № 4). В 1901—02 Б. пишет «третью симфонию» «Возврат» (М., 1905), в к-рой «ложное», «бессмысленное» земное противопоставляется «вечному», «космическому». В 1902 начинает работу над «четвертой симфонией» (первонач. ред. не сохр., отрывки — «Альманах книгоизд-ва „Гриф“», М., 1903).

В 1901—02 Б. знакомится с В. Я. Брюсовым (от к-рого получает уроки лит. мастерства), Д. С. Мережковским и З. Н. Гippiус, К. Д. Бальмонтом, Ю. К. Балтрушайтисом и др., в 1903 расширяет лит. связи, общается с С. Кречетовым и др. литераторами, близкими к изд-ву и альм. «Гриф». Отношение Б. к символист. окружению двойственное: являясь приверженцем «нового» иск-ва, он не приемлет «декадентского» мироощущения с «теургических», соловьевских позиций. Религ.-мистич. искания сближают Б. с Мережковским и З. Гippiус,

он публикует статьи в их религ.-филос. ж. «Новый путь» («О теургии», 1903, № 9 и др.). Статьи программного характера печатает также в ж. «Мир искусства» («Формы иск-ва», 1902, № 12; «Символизм как миропонимание», 1904, № 5), отстаивая в них представление об «истинном» символизме, несущем в себе начала грядущего универсального, теургич. творчества, объемлющего всю полноту преображенного бытия. Сходные идеи разделялись сплотившейся вокруг Б. группой единомышленников (в осн. студентов Моск. ун-та), составившей (осенью 1903) кружок «аргонавтов»: Эллис, А. С. Петровский, В. В. Владимиров, С. Соловьев, М. И. Сизов и др. Членов кружка объединяет стремление к «жизнотворческой» мифизации бытия, человеческих отношений, худож. деятельности. Один из предметов поклонения «аргонавтов» — юношеская лирика Блока: Б. способствовал созданию в Москве круга «блокистов» еще до публикации первых стихотв. циклов Блока.

С янв. 1903 начинается активная переписка Б. и Блока по филос.-поэт. и мистич. вопросам, в янв. 1904 в Москве происходит их личное знакомство; отношения приобретают характер интимной, экзальтированной дружбы. «Аргонавтический» пафос, настроения оптимистич. дерзания преобладают в кн. Б. «Золото в лазури» (М., 1904; стихи и лирич. отрывки в прозе) — итоговой для раннего творчества Б. В ней намечаются, однако, и мотивы угасания идеалов «эпохи зорь», сомнения в собств. «пророческом» призвании. Брюсов отметил сочетание в книге ярких худож. достижений, неповторимого образного мира с юношеской неопытностью, недостатками мастерства («Весь», 1904, № 4).

С 1904 Б. переживает постепенное угасание мистич. надежд, «мистериальная» любовь, к-рую он стремился обрести в отношениях с Н. И. Петровской, оборачивается тривиальным «романом». Разочаровывается Б. и в «аргонавтизме», ставшем идейной основой возникшего в сент. 1904 кружка Астровых (два лит.-филос. сб. «Свободная совесть», М., 1906, с участием Б.). Во 2-й пол. 1904 происходит сложная психол. «умственная дуэль» между Б. и Брюсовым; это духовное противостояние отражено во мн. стих. Б. и Брюсова, а также в ром. Брюсова «Огненный ангел» (М., 1908), прототипами гл. героев к-рого явились Б., сам автор и Петровская. Духовная близость

А. Белый и С. М. Соловьев. 1904.

сохраняется со «старинным другом» Э. Метнером, критиком и музыковедом, и Блоком (в июле 1904 и 1905 Б. навещает Блока в Шахматове). С янв. 1904 в Москве выходит ведущий символист. ж. «Весы»; Б. помещает в нем многочисл. статьи, заметки, рецензии. Осенью 1904 вторично поступает в Моск. ун-т на ист.-филол. ф-т, но в 1905 прекращает посещать лекции. С лета 1904 начинает испытывать особый интерес к «точному» знанию, теории, философии, психологии, работает над теоретико-познават. системой символизма. Место прежних «учителей жизни» — Соловьёва и Ницше — в 1905—06 занимают И. Кант и философия-неокантианцы (Г. Коген, Г. Риккерт); в кантовской философии Б. ищет выхода из духовного кризиса, пути преодоления «широковещательных апокалипсис. экстазов» («Весы», 1905, № 12, с. 54). В творчестве Б. 1904—05 на место прежнего неопределенно-мистич. идеала выступает поэтич. образ России (стихи, ст. «Луг зеленый», «Весы», 1905, № 8). 9 янв. 1905 Б. приезжает в Петербург и становится очевидцем первых рев. событий (пробыл там до середины февраля, жил у Мережковских, постоянно общался с А. А. и Л. Д. Блок, познакомился со мн. петерб. литераторами, художниками, обществ. деятелями). Революцию воспринял с большим подъемом, хотя остался далек от ее полит. осознания. Рев. настроения Б., фактически сводившиеся к наивному анархич. максимализму, в особенности усиливаются летом 1906: «Я призываю к левейшим партиям по своему умунастроению»; «всею силой души я на стороне крестьянских волнений» («Материал к биографии...», л. 53). Б. знакомится с социал-демокр. лит-рой, интересуется социальными вопросами, но трактует их по-своему. В лекции «Социал-демократия и религия» («Перевал», 1907, № 5) утверждал, что задачи «религиозного строительства» и «социального переворота» созвучны друг другу.

В 1906 Б. испытывает мучительную личную драму, вызванную его любовью к Л. Д. Блок, жене Блока, отношения с к-рым осложняются до того, что в авг. 1906 он вызывает Блока на дуэль (поединок не состоялся). В окт. 1906 Л. Д. Блок сообщает Б. о прекращении общения с ним из-за публикации его рассказа «Куст» (ЗР, 1906, № 7—9), в к-ром она увидела отображение их отношений. После этого Б. еще долгое время находится во власти своего чувства. Год работы над окончат. редакцией «четвертой симфонии» «Кубок метелей» (лето 1906 — лето 1907) он характеризует: «самый болезненный период моей жизни» («Материал к биографии...», л. 55).

Экзальтиров. переживания, приведшие Б. на грань нервного заболевания, усилили настроения отчаяния в его лирике, в поэме «Панихида» («Весы», 1907, № 6), стимулировали кризисное «разуверение во всем». В чрезвычайно сложном по внутр. организации «Кубке метелей» (М., 1908) — причудливое сочетание образности, стилистич. черт ранних «симфоний» с новыми, «послелазурными» мотивами, надрывно-трагич. интонациями.

Окт. и нояб. 1906 Б. проводит в Мюнхене, где напряженная мыслительная работа связывается с повышенным интересом к живописи. 1 дек. выезжает в Париж по приглашению Мережковских, остается там до марта 1907, выступает с лекцией в пользу париж. эмигрант. кассы. Вернувшись в марте 1907 в Москву, активно включается в полемику между моск. и петерб. символистами по поводу «мистич. анархизма» — эклектич. филос.-эстетич. теории Г. И. Чулкова, поддержанной Вяч. Ивановым. Цикл статей-памфлетов Б. «На перевале», печатавшийся в «Весах» (1906—09), и мн. др. критикополемич. фельетоны и рец. посвящены борьбе за «чистоту» символизма как лит. школы, против эпигонства и вульгарности массовой модернист. словесности. Резкость и запальчивость Б.-полемиста привели к ухудшению отношений со мн. писателями. Усугубляется конфликт с Блоком, имевший уже не только личную, но и лит. подоплеку: Б. не мог простить Блоку «измены» идеалам «Стихов о Прекрасной Даме», близости к «мистич. анархизму». Блок вызывает Б. в авг. 1907 на дуэль; происходит объяснение и нек-рое улучшение отношений (встречи в Киеве в сентябре и в Петербурге в ноябре 1907), к-рые были тем не менее решительно прерваны в мае 1908. Внутрисимволист. дифференциация сказалась на отношениях Б. с редакцией ж. «Золотое руно»; в авг. 1907 ведущие «весовцы» во главе с Брюсовым и Б. порывают с этим ж.-лом. 1906—09 — время тесной консолидации Б. с моск. символистами — Брюсовым, Эллисом, С. М. Соловьёвым, близости с Мережковскими и Д. В. Философовым. В эти же годы Б. активно участвует в деятельности лит.-худож. орг-ций — в Об-ве свободной эстетики, Моск. лит.-худож. кружке, Доме песни.

Важнейшее творч. достижение Б. в 1904—08 — кн. стихов «Пепел» [СПб., 1909; рец.: Антон Крайний <З. Гиппиус> — «Речь»,

1908, 29 дек.; С. Соловьёв — «Весы», 1909, № 1; Вяч. Иванов — «Критич. обозрение», 1909, № 2; М. Гофман — «Текущая жизнь», 1909, № 1; М. Морозов — «Обр», 1909, № 1, и мн. др.], посв. памяти Н. А. Некрасова и во многом навеянная его творчеством. Основу книги составляют стихи о трагич. положении совр. России, социальная проблематика раскрывается сквозь призму авторского лирич. «я». Стихи Б., объединенные в кн. «Урна» (М., 1909), отразили безысходные настроения, вызванные неразделенным чувством к Л. Д. Блок, тему трагич. разочарования в юношеских исканиях, обращение к неокантианству. Б. ориентируется на филос. лирику А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева; «школой» формы служит поэзия Брюсова, к-рому посвящена «Урна» (рец.: В. Брюсов — РМ, 1909, № 6). В февр.—дек. 1909 Б. пишет ром. «Серебряный голубь» («Весы», 1909, № 3—4, 6—7, 10—12; отд. изд. — М., 1910; рец.: М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 9; Д. Мережковский — «Рус. слово», 1910, 22 сент.; Н. Бердяев — РМ, 1910, № 11; Е. Аничков — «Caudeamus», 1911, № 1). В романе воплощен образ «восточной», крест. России: герой ищет спасения в «почве», в нар. среде, сближается с тайной религ. сектой «голубей», но терпит внутр. крах и гибнет от рук сектантов. Роман, детально воссоздающий крестьянский, городской и по-

А. Белый. Силуэт работы Е. С. Кругликовой.

На вечер у Вяч. Иванова — К. Д. Бальмонт и А. Белый. Худ. Л. О. Пастернак. 1910.

местный бытовой уклад, отразил иррациональную историософ. концепцию Б.— отрицание совр. «азиатской», косной, «больной» России во имя грядущей России, очищенной духовно и нравственно. Подобное понимание образа родины как сложного двуединства, несводимого однозначно к западнической или славянофильской интерпретации, Б. развивает также в очерках «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой» (М., 1911), «Россия» (УР, 1910, 18 нояб.; «Интеллигент», 1911, № 1—2).

С 1909 в мироощущении Б. обозначается переход от пессимизма и «самосожжения» к исканию «пути жизни», «второй заре». Эти настроения отразились в стихах 1909—11 — кн. «Королева и рыцари» (П., 1919). Духовному возрождению Б. способствовало сближение в 1909—10 с начинающей художницей Анной Ал. Тургеневой (Асей), к-рая становится его фактич. женой [гражд. брак оформлен в Берне (Швейцария) 23 марта 1914]. Одновременно с прекращением «Весов» (1909) Б., Метнер и Эллис организуют изд.-во «Мусагет» — центр символизма религ.-филос., культурологич. направленности; к ближайшему участию в «Мусагете» Б. привлекает Вяч. Иванова и Блока (с к-рым вновь сближается в 1910). В «Мусагете» выходят кн. Б. «Символизм» (М., 1910) и «Арабески» (М., 1911) — итог его деятельности как критика и теоретика лит. школы за 1900-е гг. В «Символизме», кроме работ филос.-эстетич. характера, вошли стиховедч. труды Б., заложившие основы совр. принципов разработки этой дисциплины (в

1910—11 Б. руководит кружком по изучению ритмики рус. стиха при «Мусагете»). В «Арабески» и в кн. «Луг зеленый» (М., 1910) Б. включил критич. и полемич. статьи, очерки о рус. и иностр. писателях. Под ред. Б. и Метнера в 1912 выходит двухмесячник изд.-ва «Мусагет» — «Труды и дни», Б. помещает в нем статьи, обосновывающие символист. метод и раскрывающие его филос.-культурологич. смысл («О символизме», № 1—2; «Нечто о мистике», № 2; «Линия, круг, спираль — символизм», № 4—5).

С дек. 1910 по апр. 1911 Б. с женой совершает заграничное путешествие (Сицилия — Тунис — Египет — Палестина), открывает для себя новый культурный мир, в к-ром ищет живые духовные ценности, противопоставляя их одряхлевшему «европеизму». Восточное путешествие знаменует один из наиб. светлых и творчески продуктивных периодов в жизни Б. Лит. итог его — два тома «Путевых заметок» (1911 — первонач. ред.): 1-й том издан дважды («Офейра», М., 1921; «Путевые заметки. Сицилия и Тунис», М. — Б., 1922); 2-й («Тунисия и Египет») в окончат. ред. в полном объеме не опубликован (хранится в ЦГАЛИ), напечатаны фрагменты (альб. «Велес», СПб., 1912—13; «Совр.», 1912, № 5—7; «Моск. альб.», [в.] 1, М., 1922; «Воля России», Прага, 1923, № 1; «Лит. Россия», 1984, 11 мая; Всп, в. 5, М., 1984).

Осенью 1911 Б., по предварит. договоренности с ж. «Рус. мысль», приступает к работе над ром. «Петербург», первоначально задуманным как продолжение «Се-

бряного голубя». Назв. было предложено Вяч. Ивановым, у к-рого Б. жил в февр. 1912. В марте 1912 он уехал за границу, где продолжал работать над романом. «Петербург» был закончен в нояб. 1913, опублик. (при посредничестве Блока и Р. В. Иванова-Разумника) в альб. «Сирин» (сб. 1—3, СПб., 1913—14; отд. изд. — П., 1916; впоследствии Б. перерабатывал роман: 1-е изд. — сокращ. ред., Б., 1922). «Петербург» — одно из высших достижений рус. символизма; действие его разворачивается на фоне событий Революции 1905—07 и вбирает в себя проблемы ист. судьбы России, подводит символич. итоги «западного» периода ее развития. В романе Б. находит свое развитие «петербургская» тема рус. лит-ры, воплощенная в творчестве Пушкина, Гоголя, Достоевского. Сочетая высокий пафос с комедийно-трагическими мотивами, лирико-исповед. интонации с сатир. гротеском, вскрывая в необычном аспекте психологию героев, Б. создает принципиально новый тип прозаич. повествования.

«Петербург» вызвал многочисл. отзывы критики, в большинстве оценивавшие роман как значит. лит. явление (Иванов-Разумник — РВед, 1916, 4 мая; В. Пяст — «День», 1916, 12 мая; Вяч. Иванов — УР, 1916, 28 мая; Н. Бердяев — БВед, утр. в., 1916, 1 июля; В. Кранихфельд — СМ, 1913, № 11; его же — СМ, 1914, № 1).

В апреле—мае 1912 Б. с женой живет в Брюсселе, в мае 1912 в Кёльне они встречаются с Р. Штейнером — создателем антропософ. религ.-мистич. учения — и становятся его приверженцами: «учиться у Штейнера, ибо это не теория, а действительная школа» (письмо к Морозовой. — ГБЛ, ф. 171, к. 24, д. 1 в). В антропософии Б. видит системное воплощение своих духовных идеалов, достижение искомой гармонии между мистич. и науч. познанием. Б. стремится проводить антропософ. идеи в «Мусагете», что вызывает конфликт с Метнером; в результате Б. постепенно устраняется от руководства изд.-вом и редактирования «Трудов и дней».

В марте—авг. 1913 живет в России, знакомится с Ивановым-Разумником. Затем уезжает в Мюнхен на курс Штейнера, в сент.—окт. слушает его лекции в Норвегии и Дании. Там Б. и Тургенева окончательно решают связать судьбу с Антропософским об.-вом. Как «посвящение» воспринимает Б. переживания, связанные с курсом Штейнера «Христос и духовные миры» (дек. 1913 — янв. 1914, Лейпциг). В 1912—16 Б. прослушал ок. 30 курсов (бо-

лее 400 лекций) Штейнера. С марта 1914 до авг. 1916 Б. в осн. находится в Дорнахе, близ Базеля (либо в соседнем Арлессгейме), где участвует под руководством Штейнера в строительстве антропософ. центра — «храматеатра» Гетеанума («Johannesbau»). Начавшаяся 1-я мировая война изолирует его от России.

В 1915 Б. пишет иссл. «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности» (М., 1917), посвященному разбору «световой теории» Гёте и полемике с Метгером, опровергавшим в своих «Размышлениях о Гете» (М., 1914) гётеанские труды Штейнера. Занятия антропософией (и связанной с ней проблемой внутр. самопознания человека) поощряют углубленное внимание Б. к автобиографии. С окт. 1915 по окт. 1916 он пишет ром. «Котик Летаев» («Скифы», сб. 1—2, П., 1917—18, отд. изд.— П., 1922), в к-ром воскрешены и осмыслены его собств. младенч. переживания, первые восприятия мира. Роман должен был начать серию автобиограф. произв. (впоследствии продолжен романом «Крещеный китаец», 1921, отд. изд.— М., 1927; др. назв.— «Преступление Николая Летаева»). Штейнерианские убеждения Б. претерпевают за два года работы в Дорнахе эволюцию: с одной стороны, Б. отмечает (кон. 1914) «рождение в душе свободной, гётеанской оформленной антропософии» и «свержение средневекового, оккультно-догматического ига» этой доктрины («Материал к биографии...», л. 106), с другой — все более разочаровывается в слушателях Штейнера, что стало первым стимулом к позднейшей переоценке его учения. Начало 1-й мировой войны Б. воспринимает как величайшее бедствие для человечества, отвергает шовинистич. настроения, видит в войне выражение глобального кризиса, переживаемого зап. цивилизацией. В 1916 Б. пишет 1-ю часть из цикла лит.-филос. этюдов «На перевале» — «Кризис жизни» (П., 1918), отразившую эти убеждения; 2-я и 3-я части — «Кризис мысли» и «Кризис культуры» (обе — П., 1918; 4-я часть — «Кризис сознания», 1920.— ЦГАЛИ).

В авг. 1916 Б., призванный на воен. службу, возвращается на родину (через Париж, Лондон, Норвегию), в сентябре получает отсрочку и до янв. 1917 попеременно живет в Москве и Сергиевом Посаде (у С. Соловьёва), возобновляет лит. знакомства, читает лекции, перерабатывает

стихи из кн. «Золото в лазури», готовит собр. соч. («Собр. эпич. поэм», кн. 1, 4, М., 1917), пишет ст. «Поэзия Блока» (альм. «Ветвь», М., 1917). Февраль и начало марта 1917 проводит в Петрограде и Царском Селе, у Иванова-Разумника. В революции Б. видит спасительный выход из всеобщего кризиса, воспринимает ее как животворную стихийную силу (очерк «Революция и культура», отд. изд.— М., 1917). Вера в революцию и новую судьбу России отражена также в стихах, вошедших в кн. Б. «Звезда» (П., 1922). С марта по сент. 1917 Б. живет в Москве и под Москвой, работает над ст. «Жезл Аарона. (О слове в поэзии)» («Скифы», сб. 1, П., 1917), стиховедческим иссл. «О ритмическом жесте» (в полном объеме не опублик.; рукопись — ГБЛ), в авг.—окт. 1917 пишет «поэму о звуке» «Глоссалогия» (Б., 1922) — фантазию о космогонич. смыслах звуков человеческой речи.

Окт. революцию Б. встречает с большим подъемом, принимает безоговорочно, хотя и в специфич. смысле: исповедует «скифские» убеждения, характерные также для Иванова-Разумника, Блока, Н. А. Клюева и др., приветствует в революции мятежную очистит. стихию, «святое безумие», противостоящее мещан. умеренности и трезвости, высвобождение активных творч. сил, обретение Россией подлинного пути, отвечающего ее духовному предназначению. Максималист. рев. пафос Б. отразился в его поэме «Христос воскрес» («Наш путь», 1918, № 2; отд. изд.— П., 1918) — произв., идейно созвучное «Двенадцати» Блока. В последующие годы Б. деятельно участвует в строительстве новой культуры, работает в сов. учреждениях. В своем творчестве Б. стремится к живому контакту с современностью, к пересмотру нек-рых прежних мировоззренч. представлений и творч. принципов.

В историю рус. лит-ры Б. вошел как один из самых значит. представителей «второй волны» символизма, с характерным для нее «антидекадентским» пафосом и исканием истины в религ.-филос. построениях, в обращении к нац. духовно-эстетич. традициям и ценностям. Творчество Б., отразившее отд. кризисные явления культуры предрев. десятилетий, примечательно стремлением к преобразованию действительности под знаком гуманистич. идеала; его отличает смелый поиск новых сложных форм худож. выразительности, внутрен-

не созвучных изменившейся ист. эпохе, изменившемуся внутр. миру человека. Худож. открытия Б. стоят в одном ряду с такими новаторскими явлениями в зап.-европ. лит-ре, как творчество Дж. Джойса и М. Пруста.

В сов. время Б. опублик. «Записки чудака» (1918—21; отд. изд.— М.— Б., 1922), поэму «Первое свидание» («Знамя», Берлин, 1921, № 2; отд. изд.— П., 1921), книгу стихов «После разлуки» (П.— Б., 1922), «Восп. о Блоке» («Эпопея», М.— Б., 1922—23, № 1—4), ром. «Москва» (ч. 1 — «Московский чудака», ч. 2 — «Москва под ударом», М., 1926) и «Маски» (М., 1932), путевые очерки «Ветер с Кавказа» (М., 1928), иссл. «Ритм как диалектика и „Медный Всадник“» (М., 1929) и «Мастерство Гоголя» (М.— Л., 1934), мемуары «На рубеже двух столетий» (М., 1930), «Начало века» (М.— Л., 1933), «Между двух революций» (Л., 1934).

Изд.: Стих., Б.— П.— М., 1923 (переработ. авт. ред. всех кн. стих.); Пепел, 2-е изд., переработ., М., 1929; Стих., Л., 1940 (БПмс; вступ. ст., ред. и прим. Ц. Вольпе); Стих. и поэмы, М.— Л., 1966 (БПбс; вступ. ст. Т. Ю. Хмельницкой, подготовка текста и прим. Н. Б. Банк и Н. Г. Захаренко); Петербург, М., 1979 (сокр. ред.); Петербург, Л., 1981 (ЛП; изд. подготовил Л. К. Долгополов; полная ред. в прил. — первонач. ред. первых глав); Восп. о Штейнере, Париж, 1982 (подг. текста, предисл. и прим. Ф. Козлика); Почему я стал символизмом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и худож. развития. App Arbor, 1982; Стихотворения, т. 1—3, Мюнхен, 1982—84; Армения, Ер., 1985 (сост. и автор ст. Н. Гончар).

Письма: А. Блок и А. Белый. Переписка, М., 1940 (ред. вступ. ст. и комм. В. Н. Орлова); письма В. Ф. Ходасевичу — СЗ, 1934, т. 55; Ф. Сологубу — Ежегодник РО ПД, 1972, Лт., 1974; Е. А. Ляшкову — Ежегодник, РО ПД, 1978, Лт., 1980; В. Я. Брюсову — ЛН, т. 85; А. А. Тургеневу, С. Н. и В. К. Кампиони (в извлечениях) — «Cahiers du Monde russe et soviétique», 1977, v. 18, № 1—2; А. А. Блоку — «Лит. обозрение», 1980, № 10.

Биографич. мат.-лы: Автобиограф. справка.— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., [т. 3, кн. 71]; Гиппиус З. Н., Живые лица, т. 1, Прага, 1925; Пяст Ц. Ветер в М., Пленный дух.— В ее кн.: Соч., т. 2, М., 1980; Ходасевич В., Некрополь, Влук, 1939, с. 7—99; Степун Ф., Встречи, Мюнхен, 1962, с. 160—86; Лидин В., Люди и встречи, М., 1965, с. 182—87; Валентинов Н., Два года с символистами, Стандрон, 1969; Бугаева К. Н., Восп. о Б., под ред. Дж. Малямстада, Беркли, 1981; Шагинян М., Человек и время, М., 1982 (10 писем Б.).

Лит.: Иванов-Разумник, Вершинны. А. Блок, А. Белый, П., 1923; Мочульский К., А. Белый, Париж, 1955; Орлов В., История одной «дружбы-вражды»: История одной любви.— В его кн.: Пути и судьбы, Л., 1971; Михайловский В. В., Избр. статьи о лит-ре и искуств., М., 1969, с. 448—62; Скотов Н., «Некрасовская» книга Б.— В его кн.: Далекое и близкое, М., 1981; Старикова Е., Реализм и символизм.— В кн.: Развитие реализма в рус. лит-ре, т. 3, М., 1974; Ермакова Е. В., Поэзия «теургов» и принцип «верности вещам».— В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975; Долгополов Л., На рубеже веков, Л., 1977; его

же, В поисках самого себя. (К 100-летию со дня рождения Б.). — «Изв. ОЛЯ», 1980, т. 39, № 6; его же, Неизданный материк. (Заметки о Б.). — ВЛ, 1982, № 3; его же, Б. и его роман «Петербург», Л., 1983; Пустыгина Н., Цитатность в романе Б. «Петербург». — «Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 414, 513, Тарту, 1977, 1981; Абраменко А. П., «Симфонии» Андрея Белого. — В сб.: Рус. лит-ра XX в., сб. 9, Тула, 1977; Лавров А. В., Мифотворчество «аргонавтов». — В кн.: Миф — фольклор — лит-ра, Л., 1978; его же, Юношеские дневниковые заметки Б. — В кн.: Памятники культуры. 1979, Л., 1980; его же, Юношеская худож. проза Б. — Там же, 1980, Л., 1981; его же, Рукописный архив Б. в Пушкинском Доме. — Ежегодник РО ПД, 1978, Л., 1980; его же, Материалы Б. в РО Пушкинского Дома. — Там же, 1979, Л., 1981; Чистякова Э. И., О символизме Б. — ВМУ, сер. 7. Философия, 1978, № 3; Никитина М. А., 1905 год в романе Б. «Петербург». — В кн.: Революция 1905—1907 гг. и лит-ра, М., 1978; Мусченко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е., Поэтика сказа, Воронеж, 1978 (гл. 5); Рыбин М. В., В Пушкинские дни 1899 г. (Страничка из истории Моск. Поливановской г-зии). — В сб.: ВСП, в. 3; Гречишский С. С., Лавров А. В., Неизд. ст. Б. «Бакст». — В сб.: Памятники культуры, 1978, Л., 1979; их же, Б. и Н. Ф. Федоров. — В сб.: Творчество А. А. Блока и рус. культура 20 в., Блоковский сб-к, в. 3, Тарту, 1979; их же, М. Волошин и Б. — В сб.: Волошинские чтения, М., 1981; их же, О стиховедч. наследии Б. — В сб.: Труды по знаковым системам, т. 12, Тарту, 1981 («Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 515); Воронин С. Д., Письма Б. к матери в ЦГАЛ СССР. — В кн.: Источниковедение и историография. Спец. ист. дисциплины, М., 1980; его же, Из истории несостоявшейся постановки драмы Б. «Москва». — «Театр», 1984, № 2; Колобаева Л. А., Человек и его мир в худож. системе Б. — ФН, 1980, № 5; Гончаров Б. П., А. Белый — стиховед. — Там же; Дзюбинская Н., Шувовской «мезальянс» у Достоевского и Б. — «Лит. учеба», 1980, № 4; Новиков Л. А., Белый — художник слова. — «Рус. речь», 1980, № 5; Казин А. Л., Неоромантизм. философия худож. культуры. — «Вопросы философии», 1980, № 7; Максимов Д., Поэзия и проза Ал. Блока, Л., 1981, с. 219—31; его же, Русские поэты начала века, Л., 1986; Коженикова Н. А., Заметки о собств. именах в прозе Б. — В кн.: Ономастика и грамматика, М., 1981; его же, О звуковой организации прозы Б. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1981, М., 1983; ее же, Слово в прозе Б. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1983, М., 1986; Паперный В. М., А. Белый и Гоголь. — «Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 604, 620, 683, Тарту, 1982—86; Запись лекций М. М. Бахтина об А. Белом и Ф. Коллуге. — «Studia slavica», Bdpsr, 1983, т. 29; Минц З. Г., Мельникова Е. Г., Симметрия — асимметрия в композиции III симфонии А. Белого. — В сб.: Тр. по знаковым системам, т. 17, Тарту, 1981, («Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 641); Цивьян Ю. Г., К происхождению некоторых мотивов «Петербурга» Б. — В сб.: Тр. по знаковым системам, т. 18, Тарту, 1984 («Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 664); Швецова Л. К., С. Есенин и А. Белый. — «Известия АН СССР. Серия лит-ры и яз.», 1985, № 6; Блоковский сб-к, в. 6 — А. Блок и его окружение, Тарту, 1985, с. 51—100; Агнешева Н. Б. и театр. — «Совр. драматургия», 1986, № 3; Андрей Белый. Проблемы творчества. Сб. статей, М., 1988; Hönl A., A. Belyj's Romane. Stil und Gestalt, Münch., 1965; Cioran E., The apocalyptic symbolism of A. Belyj, The Hague, 1973; Ковас А., A. Belyj: the «Symphonies», Bern—Frankfurt/M., Münch., 1976; A. Bely. A critical review, ed. by J. Ianecek, Lexington, 1978; Christa B., Andrey Bely. Centenary papers, Amst., 1980; Peterson R. E., Andrei Bely's short prose, Birmingham, 1980;

Kozlik F. C., L'influence de l'anthropologie sur l'oeuvre d'André Biély, pt 1—3, Fr./M., 1981; Junggren Magnus, The dream of rebirth. A study of Andrej Belyj's novel «Петербург», Stockh., 1982; Deppermann M., A. Belyj's ästhetische theorie des schöpferischen Bewusstseins, Münch., 1982; Steinberg A., Word and music in the novels of A. Bely, Camb., 1982; Elsworth J. D., A. Bely: a critical study of the novels, Camb.—[a.o.], 1983; A. Belyj: tra mito e realtà, Mil., 1984; Alexandrov V. I. E., A. Bely. The major symbolist fiction, Harvard, 1985; A. Bely: spirit of symbolism, ed. by J. E. Malmstad, Ihtaca, 1987. ♦ Бугаева К., Петровский А., [Пинес Д.], Лит. наследие Б. — ЛН, т. 27—28; Муратова (2); Рус. сов. поэты: The Andrej Belyj Society Newsletter, v. 1—5, Riverside, 1982—86 (Muller Cooke O., Peterson R. E., Andrej Belyj: a bibliography since 1964).

Архивы: ЦГАЛ, ф. 53; ГБЛ, ф. 25, ф. 167 (письма к Э. К. Метнеру), ф. 171 (письма к М. К. Морозовой); ГПБ, ф. 60; ИМЛИ, ф. 11; ГЛМ, ф. 7; ИРЛИ, ф. 79, оп. 3 (в архиве Иванова-Разумника).

А. В. Лавров.

БЕЛЬСКИЙ Леонид Петрович [15(27).4.1855, г. Коротояк Воронеж. губ. — середина дек.* 1916], поэт, переводчик, историк лит-ры, детский писатель. Внук священника и сын чиновника канцелярии воронеж. губернатора. В 1868—74 учился в Воронеж. уездном уч-ще. Оставшись круглым сиротой, был взят родственниками в Москву, где два года посещал нем. классич. школу при лютеранской церкви св. Петра и Павла, в 1868—74 учился в 4-й Моск. г-зии (окончил с серебряной медалью). Благотворное влияние на Б. оказал преподававший в г-зии рус. словесность Л. И. Поливанов, что отразилось на всей дальнейшей

приват-доцент Моск. ун-та. Кроме ун-та, преподавал в 3-м Александров. воен. уч-ще (до 1894), Николаевском сиротском ин-те (с 1894), Моск. учительском ин-те (с 1896), на Высших жен. курсах В. И. Герье, в 1878—1916 в родной г-зии, где в разное время его учениками были В. Я. Брюсов, А. Белый, дети Л. Н. Толстого и др. Входил в «Шекспировский кружок», возглавляемый Поливановым и С. А. Юрьевым, был в составе труппы его любительского театра.

Первые Б. выступил в печати в 1883 с рец. на кн. П. Загарина (псевд. Поливанова) «В. А. Жуковский и его произведения» (РМ, № 8; подписи Л.). В 1887 в Москве выпустил стихотв. «Сказку о царевне-лягушке» (3-е изд., М., 1915), к-рую рецензент ж. «Воспитание и обучение» назвал «действительно народной» (1887, № 7, с. 174). Среди др. сказок выделяются «Три копейки» (в стихах; М., 1896; 4-е изд., М., 1904), «Как тварь земная Богу молится» (отд. изд.—М., 1903; положит. рец. <Х. Д. Алчевской> — в кн.: Что читать народу?, т. 3, М., 1906, с. 16). Произв. для детей Б. публикует в 1890—1900-е гг. в ж. «Дет. отдых», «Дет. чтение» и др. В февр. 1886 Б. познакомился с И. Д. Ситыным (см. восп. Б. в сб.: Полвека для книги. 1866—1916, с. 117—18) и выступил в его изд-ве книгу стихов и басен «Вечерние зорьки» [М., 1907; получив ее от Б. в подарок, Толстой ответил: «Думаю, что сказки и басни должны иметь успех в детском мире» (LXXVII, 259)] и книгу стихов и рассказов «Думки» (М., 1908).

Наиб. значит. труд Б. — выполненный им по инициативе Буслаева — первый рус. пер. «Калевала», считающийся классическим. Б. перевел по подстрочнику (изучив в процессе работы фин. яз.) в стихотв. форме более 22 тыс. строк [«Пантеон лит-ры», 1888, № 1—12; отд. изд.—СПб., 1888 (предисл. и прим. Б.); 2-е изд., М., 1915; <10 изд.], Л., 1979; положит. рец.: В. Брюсов — РВед, 1915, 21 окт.]. В 1889 по предстательству акад. Я. К. Грота и отзыву фин. фольклориста К. Крона перевод отмечен Пушкинской пр. АН (см.: Сб. ОРЯС, т. 46, № 5, СПб., 1889, с. 14).

С 1889 Б. — чл.-к. фин. лит. об-ва и чл. ОЛРС.

Заметным было участие Б. в разл. просветит. об-вах и пед. курсах в Орле, Н. Новгороде, Туле, в Моск. к-те грамотности. Б. принадлежат лит.-критич. и биогр. очерки о рус. писателях:

судьбе Б. (см. его очерк «Л. И. Поливанов как педагог», в сб.: Памяти Л. И. Поливанова, М., 1909). В 1874—78 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, был учеником Ф. И. Буслаева. С 1881 магистр рус. словесности, с 1887

«Осн. мотивы поэзии гр. А. К. Толстого» (М., 1894), «Поэзия и жизнь Щербины» (в кн.: Почин. Сб-к ОЛРС на 1896 г., М., 1896), «Я. П. Полонский» («Дет. отдых», 1899, № 10; отд. изд.: Тула, 1901); «А. Н. Майков» («Дет. отдых», 1899, № 1), «А. В. Кольцов» (Тула, 1901), «И. С. Никитин» (М., 1902), «В. А. Жуковский» (М., 1904). Под его ред. впервые осуществлено факс. изд. рукописей и черновиков А. С. Пушкина («Русалка» и «Скупой рыцарь», оба — М., 1901; рец.: В. Брюсов — РА, 1902, кн. 1). Популяризаторский характер носили его очерки из рус. и европ. истории («Св. Сергей и значение его деятельности» («Рус. паломник», 1892, нояб.), «Рус. люди, бывшие за границей в царствование Петра Великого» (ж. «Дет. отдых», 1905, № 3), «Легенды и повести о св. Елисавете Венгерской, ландграфине Тюрингенской, в стихах» (М., 1910).

Лит.: Хурмеваара А., «Калевала» в России, Петрозаводск, 1972, с. 45—67; Мишин О. Б.—переводчик «Калевалы»,— «Север», 1974, № 2; Гиацинтова С. С. Памятник наедине, М., 1985, с. 415; Чистов К. В. Б.—переводчик «Калевалы»,— В кн.: «Калевала» — памятник мировой культуры, Петрозаводск, 1986; Велодубровский Л. J., Kalevala Venäjällä Belskin kirjet Grotille, «Punalippu», 1985, № 10. ♦ Смердов В. Н., Сб. биографий Моск. Александров. воен. уч-ща преподавателей, в. 3, М., 1905; СЛ ОЛРС; Южаков: Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиография); Архив МГУ, ф. 1, оп. 1, д. 167, л. 1, 2*; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 47, д. 269; оп. 49, д. 96; оп. 56, д. 471; оп. 288, д. 57; оп. 476, д. 223 [справка В. В. Александровой]; ГМТ, ф. 137, оп. 3, д. 73.

Е. Б. Белодубровский.
БЕЛЯЕВ Александр Петрович [1803, Петербург — 28.12.1887 (9.1.1888), Москва], декабрист, мемуарист. Род. в семье обедневшего дворянина, отставного военного, впоследствии управляющего именьями А. К. Разумовского в Пензен. и Тамбов. губ.; мать — шведка. Детство прошло в с. Ершово Чембар. у. Пензен. губ. С 1813 — в Петербурге, в доме В. В. Долгорукова, при содействии к-рого поступил в Мор. кадет. корпус (1815). В 1818 в чине мичмана зачислен в Гв. мор. экипаж. Участвовал (1823—24) в плаваниях к берегам Исландии, Франции, Испании совм. с будущими декабристами — Е. С. Мусиным-Пушкиным, Н. А. Бестужевым, М. А. Бодиско. В тайных об-вах не состоял (по нек-рым сведениям, чл. Сев. об-ва — см. кн. Л. П. Петровского «Движение декабристов»), но был «большим энтузиастом свободы». Под влиянием офицеров А. П. Арбузова, Д. И. Завалишина и др. усвоил респ. взгляды. 14 дек. 1825 был

с экипажем на Сенатской площади. Арестован 15 дек. 1825, осужден по 4-му разряду на 12 лет (срок сокращен до 8 лет). Каторгу отбывал в Нерчин. рудниках (1826—27), в Чите (1827—30), Петров. Заводе (1830—32), откуда в 1833 вышел на поселение в Минусинск (вместе с братом П. П. Беляевым), где занимался сел. хозяйством. После воен. службы на Кавказе (1840—46) был управляющим имением Л. К. Нарышкина в Поволжье, старался облегчить жизнь крестьян. В последние годы жил в Москве, переписывался с Л. Н. Толстым, к-рый одобрял Б. в его работе над мемуарами (Толстой, LXXXIII, 243, 246; см. также: РС, 1889, № 1, с. 205). Мемуары Б., опубли. в «Рус. старине» (1880—81), вышли отд. изд.: «Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом» (1880—81) (СПб., 1882), после чего Б. продолжал дополнять их новыми отрывками (РС, 1884, № 4, 5; 1885, № 3, 12; 1886, № 2, 11). Не имея четких социально-полит. воззрений, Б. вскоре после восстания отошел от своего юношеского «вольнодумства», оценив (в поздние годы) декабризм как эпоху несбывшихся честолюбивых надежд, а участников выступления как группу безнравств. бунтарей; в это время сам он охвачен религ. настроениями и издает ряд богословских брошюр: «Православие», «Облагодати и любви» (обе — М., 1887) и др. Мемуары Б., первые главы к-рых интересны как свидетельство распространения декабрист. идей на флоте, содержат ценные сведения об организации и быте каторжной артели, за-

нятиях в ссылке переводами и изучением языков (вместе с А. И. Одоевским, П. А. Мухановым и др.), жизни на поселении, быте сиб. провинции и т. д. Б. отбывался в печати на лит.-публиц. труды декабристов: «Заметка о статье барона А. Е. Розена „Декабристы“» (РС, 1881, № 2), «Заметка о поэме А. И. Одоевского „Василько“» (РС, 1882, № 5), «Заметка по поводу статьи Д. И. Завалишина» (РС, 1882, № 7).

Изд.: Декабристы в восп., II. Письма: «Кавк. вест.», 1901, № 2: Письма декабристов П. Н. Свищунова и Б. к Л. Н. Толстому.— В кн.: Тайные об-ва в России в нач. XIX в., М., 1926; Письма Б. к И. И. Пушкину, 1857—1858.— В кн.: Декабристы, М., 1938 (Летописи Гослитмузея, кн. 3).

Лит.: Восстание декабристов, XIV (следств. дело); Богданова М. М., Декабристы в минусинской ссылке.— В кн.: Декабристы в Сибири, Новосибир., 1952; ЛН, т. 59 (ст. М. К. Азадовского), т. 60, кн. 2 (ук.). ♦ Некролог: МВед, 1888, 10 янв. Венгеров. Источ.; Языков; Алфавит декабристов; Ченцов; Эймонтова (1, 2); ИДРДВ; Петровский Л. П., Движение декабристов. Именной ук. к документам фондов и коллекций ЦГВИА, в. 1—3, М., 1975; БСЭ; СИЭ; Дергачев А. Ф., Декабристы-пензенцы, Пенза, 1976.

И. И. Толстой.
БЕЛЯЕВ Тимофей Савельевич (1768, с. Ташла Тюльган. у. Оренбург. губ.— после 1816), поэт; из крепостных. Дворовый человек, воспитатель сына уфим. губ. прокурора Н. И. Тимашева (друга Г. Р. Державина), видимо, состоявший при нем дом. поэтом. Грамоте обучался в Ташлском сел. уч-ще. В 1810-е гг. имел большую семью (9 детей). Благодаря хлопотам Тимашева в 1812 в Казани была издана кн. Б. «Куз-Курпач. Башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем и переведенная на русский в долинах гор Рифейских 1809 года» — одна из первых попыток лит. обработки эпоса народов России. Б. пользовался какой-то «башкирской» рукописью ист. и фольк. преданий, в к-рых ему любопытными показались «особливый образ мыслей и выражений», обычаи, «простота их (башкирцев.— С. С.) нравов и бескорыстие» (изд. 1961, с. 346—47). Не исключено, что их собирателем был сам Б. или Тимашев. Высказывалось предположение ученым-лингвистом и востоковедом В. В. Вельяминовым-Зерновым (Державин, т. 6, с. 285—86), что легенды о «Куз-Курпаче» не башк., а кирг. происхождения и что Б. дал их «вольный пересказ» (хотя сам назвал себя переводчиком). Совр. исследователи (Л. И. Климович, М. Г. Рахимкулов и др.) показали, что Б. обработал именно башк. вариант легенды. Книга снабжена пояс-

нит. примечаниями; стихотв. вставки, песни переданы белым стихом (подражание «Илье Муромцу» Н. М. Карамзина) с явным отражением поэтики былин. В «Прибавлении» Б. сообщал, что отыскал и начал переводить вторую часть башк. преданий, но в печати она не появилась. В последнее время ряд ученых (С. А. Галин, А. И. Харисов, М. А. Мамбетов) считают этой второй частью хранящуюся в ГПБ (ф. 247, д. 36) рукопись Б. «Мои вечера. Сказки башкирские» — обработку башк. версии легенды о «Зухре и Алдаре» (опубл. на башк. яз. в кн.: «Башк. нар. творчество. Эпос», кн. 2, Уфа, 1973).

В «Чтениях в Беседе любителей рус. слова» (1813, кн. 13; с пометой «прислано с Урала») Б. напечатал «Песнь курайча гор Рифейских» об участии башк. батыров в победах над Наполеоном. В «Сыне отчества» (1814, № 12) появились его стихи «К старому и новому домам в дер. Ключах», посв. Тимашеву и стилистически близкие к творчеству писателей «Беседы».

Изд.: Поэты 1790—1810; Куз-Курпач.— В кн.: Башкирия в рус. лит-ре, т. 1, Уфа, 1961.

Лит.: Державин Г. Р., Соч., 2-е изд., т. 6, СПб., 1876, с. 284—87; Климович Л. И., Заметки об эпич. творчестве народов Востока.— В его кн.: Из истории лит-р Сов. Востока, М., 1959; его же, Наследство и современность. Очерки о нац. лит-рат, 2-е изд., М., 1975, с. 331—358; Киреев А. Н., Башк. нар. героич. эпос, Уфа, 1970, с. 159—74; Харисов А. И., Лит. наследие башк. народа (XVIII—XIX вв.), пер. с башк., Уфа, 1973, с. 83—109; Галин С. А., Фольклор и современность, Уфа, 1972, с. 7—8, 11—16, 22—23, 34—35 (на башк. яз.); Мамбетов М. А., Тимофеев Беляев — собиратель и популяризатор башк. эпич. произв.— В сб.: Фольклор народов РСФСР, Уфа, 1976, с. 154—60; Зубов Ю., Крепостной грамотей.— «Юж. Урал», Оренбург, 1980, 16 апр.; Рахимкуллов М. Г., Встречи с Башкирией, Уфа, 1982, с. 138—68, 215—20 (библ.). ♦ Геннади: Венгеров (Сл.; Источ.). С. В. Сучков.

БЕЛЯЕВ Юрий Дмитриевич [28. 11 (10.12).1876, Симбирск — 5 (18).1.1917, Петроград], драматург, театр. критик, прозаик, журналист. Род. в дворян. семье. Учился в Симбир. г-зии, затем в 4-й петерб. (Ларинской), откуда ушел из 5-го класса. С 1894 печатал рассказы, ист.-театр. эссе в ж. «Живописное обозр.» и «Север» (в последнем выступал также в качестве пародиста, карикатуриста — псевдоним Виконт Д'Аполлиарис, Водевиль, Юс Большой — и натурщика для фототюдов). На рубеже 1890—1900-х гг. сотрудничал в ж. «Театр и иск-во» (некое время секретарь редакции), заведовал театр. отделом газ. «Россия», был одним из ведущих критиков газ. «Петербург. дневник театрал». С нач. 1900-х

гг. Б. — пост. сотр. «Нов. времени» (позднее — и «Вечернего времени»), представитель нововременской «элиты»; в лит. среде в нем видели любимца и выученика А. С. Суворина, его преемника на поприще театр. критики. Школа Суворина сказывалась у Б. «в тоне его письма, в отделке фраз... в авторитетной небрежности внешнего словесного построения... в своеволии сравнений». Однако «учитель был мужественный, а ученик — женственный, и один влиял, а другой охотно поддавался» (П. Пильский — «Солнце России», 1917, № 3, с. 9). Н. Н. Ходотов отнес Б. к «самым ярким» из всех тогдашних рецензентов: «Изящно и метко писал он порой свою рецензию, и по легкому, фривольному рисунку ее пленительно извивалась шутка, иногда добродушная, а иногда зло кусающая и ядовитая, как змеиное жало. Он был близким другом Шалапина, Дальского, Далматова, Савиной, Комиссаржевской, Яворской...» (Ходотов, с. 153, 155).

Многочисл. театр. рец. и очерки Б., его импрессионистич. этюды чаще говорили «о том непосредственном чувстве, с к-рым принимает пьесу непредубежденный зритель», нежели оценивали ее «с точки зрения морали и публицистики» (Ф. Сологуб — ИРЛИ, ф. 24, оп. 1, д. 128). Однако отсутствие у Б. четкой эстетич. концепции (см. свидетельство А. Р. Кугеля в его кн.: Нотоповус, Листья с дерева, Л., 1926, с. 33) отчасти искупалось глубоким интуитивным постижением театр. явлений: см., напр., пронзительное наблюдение о роли «личного жизненного опыта» в игре актрисы —

критико-биогр. очерк «В. Ф. Комиссаржевская» (СПб., 1899, 1900), о соотносительности «своего» и «заимствованного» у Л. Б. Яворской («Л. Б. Яворская», СПб., 1900), разборы наиб. значит. петерб. спектаклей того времени и мемуарно-эстетич. очерки о М. Г. Савиной и А. В. Сухово-Кобылине в сб. «Актеры и пьесы» (СПб., 1902) и «Мельпомена» (СПб., 1905).

Пользовалась успехом драматургия Б. (некий, по мнению А. Кизевветтера, симптоматичный для своего времени «ист. маскаррад» — РМ, 1911, № 12, отд. 3, с. 37), отчасти отразившая характерные черты человеческого и писательского облика Б.: «разбалованность, переходящую часто в распушенность... в какую-то неохоту жить и думать» (Пильский), своего рода пассивизм (он, напр., всю жизнь поддерживал культ умершей в 1841 юной актрисы Александрин. т-ра В. Н. Асенковой; см. этюд Б. «Актриса Асенкова» — ТиИ, 1913, № 52), любовь к ностальгически-пародийной стилизации рус. бытовой и театр. старины. «Апофеозом» старинного водевиля, близким эстетике «Мира искусства» (М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 4, с. 78), явилась «святочная шутка» «Путаница, или 1840 год» (М., 1910; СПб., 1910; пост. 1910, Малый т-р). «Фантастическая история» «Красный кабачок» переносила зрителя в павловскую эпоху, в знаменитый трактир на Петергофском шоссе под Петербургом, где актрисы и офицеры кутили с призраком барона Мюнхгаузена, служившего при Бироне (СПб., 1911; пост. 1911, Александрин. т-р, реж. В. Э. Мейерхольд, худ. А. Я. Головин, в гл. роли В. Н. Давыдов). Особую популярность приобрела мелодрама из жизни крепостных актеров екатерининской поры «Психаша» («Б-ка ТиИ», 1912, кн. 1; СПб., 1914; М., 1923; в переработке, искажающей авт. замысел, под назв. «Лиза Огонькова», М., 1936; М. — Л., 1940).

Склонность Б. к «водевильной путанице» Кугель объяснял его потребностью найти «противоположение безжалостной аксиоматически верной действительности», а главное, умение ценить «аромат стиля» и желанием отдаться естественному для него «влечению к какой-то легкой, дымчатой, воздушной перспективе», уловить «некоторую бесплотность, некоторую очаровательную схему» (ТиИ, 1917, № 2, с. 35). Эстетизированная «завершенность» пьес Б., видимо, отве-

чала ощущению исчерпанности определить культурно-ист. периода у деятелей лит. и театр. модернизма в «предвоенной, блудной и грозной» петерб. атмосфере нач. 1910-х гг., сценич. жизнь его героиня стала для них одним из «знаков» этой атмосферы (ср. образ «Путаницы — Психеи» во «втором посвящении» «Поэмы без героя» А. А. Ахматовой).

Со своей стороны, соблюдая «нововременскую» насмешливую дистанцию в отношении к «декадентам», Б. по-своему разрабатывал тему кризиса современности в повестях-«впечатлениях» «Барышни Шнейдер» (СПб., 1914; 4-е изд., П., 1916), «Сестры Шнейдер» (П., 1915, 1916) и ром. «Ведьма» (П., 1916; рец. Л. Фортунатова — ЖЖ, 1916, № 28). Описывающая в осн. среду столичного полусвета и богемы (близко знакомую писателю), проза Б. отмечена обилием острых деталей в психологии и обстановке (концерты в Павловске, воен. Варшава осенью 1914, летний Петербург), воздействием рано осознанной им поэтики кинематографа и вместе с тем нарастающей от книги к книге рыхлостью структуры, манерностью и небрежностью письма.

В кн. «В некотором царстве» (СПб., 1907) опубл. путевые очерки Б. о поездке по Волге и Заволжью, об истории раскола. В сб. «Открытки с войны» (П., 1915) частично собраны его воен. корреспонденции из «Нов. времени». 1-ю мировую войну Б. воспринял в духе офиц. патриотизма, называл себя «одним из многих русских поклонников войны» и в конце жизни связывал с ней свои ближайшие лит. замыслы (свидетельство Б. Глинского — ИВ, 1917, № 2).

Др. произв. Пьесы: «Дама из Торжка» («Б-ка ТиИ», 1913, кн. 1), «Царевна-лягушка» (СПб., 1913, 1914), «Городок в табакерке. Рассказы. Миниатюры Юса» (П., 1914), «Восемь рассказов» (П., 1917).

Лит.: Толстой, ЛХХVI, 160 (перепечатка мат-ла о посещении Б. «Ясной поляны» см.: «Звезда», 1978, № 8); Чехов. Письма (ук.); Ходотов Н. Н., Близкое — далекое, Л.—М., 1962 (ук.); Долгов Н. Н., Двадцатилетие т-ра им. А. С. Суворина, П., 1915; Чаговец В., Ю. Беляев.—«Киев. мысль», 1917, 8 янв.; Пильский П., Ю. Беляев.—В его кн.: Роман с театром, Рига, 1929; Рыбакова Ю. П., Ю. Д. Беляев.—В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XIX — нач. XX в., Л., 1979; ЛН, т. 3, с. 222; т. 69, ч. 2, с. 184—85; т. 72, с. 238; т. 90 (ук.). ♦ Некрологи, 1917: «Рус. слово», № 5 (А. В. Амфитеатров); «Рус. слово», 19 янв. (Тэффи); ИВ, № 4 (Н. Плещеев); «Рампа и жизнь», № 3 (Н. Вильде). Ложкина Е. В. (сост.), Люди нашего края, в. 2, Ульяновск, 1950; НЭС; ТЭ; ИДРДВ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 24; ГЦТМ, ф. 26; ЛГТБ им. А. В. Луначарского (в т. ч. письма к Б.: М. Г. Савиной, Н. Н. Ходотова, отзыв А. В. Луначарского о пьесе «Псиша»); ЦГАЛИ, ф. 459 (письма Б. к А. С. Суворину).

В. В. Сомина.
БЕЛЯНКИН Лука Евдокимович [1812, Москва — 9(21).3.1874, там же], беллетрист-самоучка.

В числе первых лит. произв. Б.—тщательно составленные популярные очерки: «Ист. записки и сведения о Покровском и св. Василии Блаженного соборе... почерпнутые из достоверных источников» (М., 1847, 1867), «Ист. записки о Фроловских, что ныне Спасские, Кремлевских воротах...» (М., 1850, 1872); писал их и в дальнейшем — «Описание Новгородского Софийского собора...» (М., 1862).

Участвовал (конторщиком, приказчиком) в деле отца, торговавшего свечами при Покровском соборе, затем св. 30 лет вел

дело самостоятельно. Отвлекаясь от монотонной обыденности, уносился фантазией в бурные моря и экзотич. страны — писал приключенч. повести, адресованные детям и взрослым своего круга: «Приключения с индейцем на необитаемых островах» (М., 1856, 1867), «Игра случая, или Еще Робинзон Крузо...» (ч. 1—2, М., 1857, 1870), «Рассказы туриста для детей обоого пола и возраста о происшествиях, почерпнутых им в своей жизни из походов и воспоминаний во время кругосветного его плаванья» (ч. 1—3, М., 1868, 1874; отрицат. рец. с указанием на подражание Т. Майн Рида — ВТ, 1868, № 9, с. 350), «Золотая рыбка» (ч. 1—2, М., 1869), «Морские тайны...», «Капитан корабля Б-лкин, или Некоторые черты из жизни моряков...» (обе — М., 1871), «Кораблекрушение...» (М., 1874). Для произв. Б. характерна попытка создать своего рода мор-

ской роман путешествий — на полублудной основе, с контамицией сюжетов переводной европ. приключенч. лит-ры и араб. сказок. Писал Б. и стихи, весьма неловкие, вне к.-л. норм версификации (сб. «Думы, мысли, изречения и воспоминания о прошлом в стихах и прозе», М., 1862). Видимо, ему же принадлежат рассказы и сказки (частью, возможно, переделки) в изданных им сб-ках: «Детская любовь» (М., 1854, 1865, 1871), «Незабудка. Нравственные рассказы для девочек и мальчиков» (М., 1857, 1865, 1871), «Материнская любовь к детям, или Рассказы и сказки» (М., 1865) — идилические, прямолинейно нравоучительные.

Лит.: Пр(ото)попов Н., Биограф. очерк Б., М., 1872 (библ.). ♦ Венгеров (Сл.; Рус. кн.); МНекр.; Масанов.

Ш. А. Гумеров.

БЕМ Андрей (ок. 1758 — после 1835); по-видимому, поэт-самоучка, нем. происхождения. Ослеп в возрасте ок. 70 лет, жил в бедности (имел много детей), пользуясь поддержкой благотворителей. В 1832, в связи с водружением Александровской колонны на Дворцовой площади в Петербурге, издал соч. «Die Alexanders-Säule» («Колонна Александра»; СПб.), написанное рифмованным стихом на нем. яз. и переведенное автором на рус. яз. белым стихом. В 1834 опубл. оду «Герою нашего времени графу Паскевичу Эриванскому. Приношение 76-летнего слепца» и стих. «Слепец благотворителям, или Восмилетнее несчастье от слепоты» (СПб.), исполненное сожалений об утрате радостей прежней «зрячей» жизни. Последнее изд.— «Утренняя заря при восходе солнца, стих к Светлому Христову Воскресенью» (СПб., 1835) — содержит, наряду с автобиограф. деталями, колоритные зарисовки о том, как встречают религиозные праздники различные сословия Петербурга того времени.

Лит.: Венгеров. Рус. кн.

Архивы: Назаров. С. В. Сучков.

БЕНЕДИКТОВ Владимир Григорьевич [5(17).11.1807, Петербург — 14(26).4.1873, там же; похоронен на кладб. Воскресенского Новодевичьего мон.], поэт, переводчик. Чл.-к. Петерб. АН (1855). Отец, Григ. Степ., — из духовного звания; в 1814 получил потомств. дворянство (ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 2890); мать, Пел. Як., урожд. Винокурова, — дочь придворного служителя. С назначением отца советником губ. правления семья переезжает в Петрозаводск. После обучения у дом. учителя из семина-

ристов Б. в 1817 поступил в Олонецкую губ. г-зию, где увлекся лит-рой и пробовал писать стихи под влиянием препод. И. Ф. Яконовского, к-рый сам сочинял стихи, крайне беспомощные. В 1821 принят во 2-й кадет. корпус в Петербурге; здесь усиленно занимался воен. науками и математикой, к к-рой у Б. были большие способности. Писал стихи, гл. обр. на темы «из кадетского быта», для рукоп. ж-лов и альманахов, издававшихся кадетами. В 1827 Б. выпущен прапорщиком в л.-гв. Измайлов. полк как окончивший корпус «первым по успехам», с 1831 поручик. Во время польск. кампании 1830—31 участвовал в штурме Варшавы (получил орден св. Анны 4-й степени «За храбрость»). В походе и сразу по возвращении написаны самые ранние из стих.: «Праздник на биваке», «Ночь близ м. Якац», «Бранная красавица», «Прощание с саблею». В 1832 Б. вышел в отставку и был зачислен на службу в Мин-во финансов, в Особенную канцелярию по секретной части; в 1834 столоначальник, в 1837 старший секр. Общей канцелярии. Фактически становится личным секретарем и доверенным лицом мин. финансов Е. Ф. Канкрин. Служебная деятельность соответствовала матем. интересам Б. (он с увлечением изучал высшую математику и даже астрономию).

Усердный и преуспевающий чиновник, Б. продолжал писать стихи, о чем знали только ближайшие друзья. Впоследствии характеристики Б. современниками обычно строились на противопоставлении его лирич. героя, «пламенного поэта», — исполнит. чиновнику самой непрезентабельной наружности (см., напр., Бу р н а ш е в, с. 627).

Я. П. Полонский в биографии Б. утверждает, что «до 1836 г. самый интимный кружок Б. составляли: П. П. Ершов, автор сказки „Конек-горбунок“, и некто (К. А.) Бахтурин, неизвестный свету стихотворец (вроде (С. А.) Соболевского), остряк и кутила... Это дружеское трио — Ершов, Бахтурин и Бенедиктов... задумывали издать альманах, наполнить его своими произв. и, под заглавием „Мы Вам“, выпустить в свет с виньеткой, изображающей несущуюся тройку, и с эпиграфом: „Вот мчится тройка; но какая? Вдоль по дороге; но какой?!“. Альманах не состоялся...» (изд. Б., 1902, т. 1, с. VII). В числе приятелей молодого Б. Полонский называет В. С. Филимонова, автора поэмы «Дурацкий колапс», театралы А. К. Баумгартена и актеров — бр. Каратыгиных, Н. О. Дюра, И. И. Сосницкого, А. Е. Мартынова.

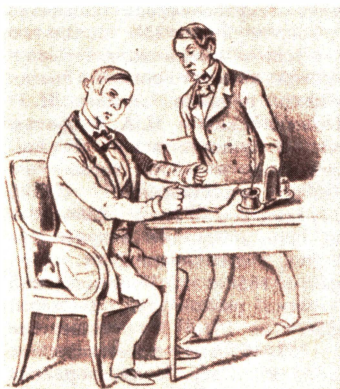
Решающим в лит. судьбе Б. явилось возобновление в 30-е гг. знакомства со своим давним приятелем В. И. Карлгофом, игравшим на «низах» петерб. лит.-ры роль мецената; его жена, Елиза. Ал. (по второму мужу Драшусова), была хозяйкой лит. салона. Неопубл. стихи Б. привели Карлгофов в восторг; намерение Б. напечатать их поддержал А. В. Никитенко (см. письмо к нему Б. от 14 июня 1835 в изд. Б. 1939, с. 306). Б. был стеснен в средствах, и Карлгоф в 1835 сам издал «Стихотворения Бенедиктова» со своим анонимным предисл. (историю изд. сб-ка см. в записках Карлгоф-Драшусовой). Появлению книги предшествовала публ. только одного стих. Б. «К сослуживцу» (подпись В. Б-в — ЛПРИ, 1832, № 5; см. комм. Б. Мельгунова в изд. Б. 1983, с. 722). Книга имела сенсационный успех. В 1836 вышло 2-е изд. (с незначит. изменениями и с посвящением Е. А. Карлгоф). В 1835 Б. выступил в альм. «Осенний вечер». С 1836 «Б-ка для чтения» публикует его стихи из номера в номер. Печатается он также в «Сыне отечества» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“». Журн. публикации 1836—37 вошли в изд. «Стихотворения. Вторая книга» (СПб., 1838), не вызвавшее уже столь шумной реакции. С рецензиями на оба сб-ка выступили С. П. Шевырёв (МН, 1835, август, кн. 11), Я. М. Неверов (ЖМНП, 1836, № 1), А. Ф. Воейков (ЛПРИ, 1835, № 96), В. М. Строев (СП, 1836, 26 июня), А. А. Краевский (ЛПРИ, 1838, № 15), Н. А. Полевой (СО, 1838,

№ 2; см. также отклики: «Совр.», 1838, т. 9; СП, 1835, 24 окт.; БдЧ, 1835, т. 13). В 1838—42 Б. выпустил двухтомник «Стихотворений»: к 3-му изд. первой книги присоединил нераспроданный тираж второй. В трехлетие 1835—38 укладывается расцвет и закат бурного успеха Б., хотя инерция признания еще продолжалась.

О необычайном успехе Б. у публики и журн. критики свидетельствуют Е. А. Карлгоф, И. И. Панаев, И. С. Тургенев и др. меценаты. По свидетельству Полонского, «не один Петербург, вся читающая Россия упивалась стихами Бенедиктова. Он был в моде — учителя гимназий в классах читали стихи его ученикам своим, девицы их переписывали, приезжие из Петербурга, молодые франты, хвастались, что им удалось заучить наизусть только что написанные и еще нигде не напечатанные стихи Бенедиктова» (Полонский — в изд. Б. 1902, т. 1, с. XII). Среди современников, ценивших поэзию Б., — литераторы самой разл. ориентации: В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, А. И. Тургенев, П. А. Плетнёв, Шевырёв, Краевский, Ф. И. Тютчев, О. И. Сенковский, Н. А. Бестужев; начинающие И. С. Тургенев, Т. Н. Грановский, А. А. Григорьев. Явное влияние Б. сказалось в юношеских сб-ках А. А. Фета «Лирический пантеон» и Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» (оба — 1840). Резко, но не безоговорочно Некрасов критиковал Б. в рец. 1854: у Б. «есть талант, несомненный и прекрасный... И не прискорбно ли, что этот прекрасный талант пошел по ложному пути?» (Некрасов, IX, 247). В 1830-е гг. Б. принимали у себя писатели самого высокого лит. и обществ. положения. Он бывал у Вяземского (Пушкин в восп., II, 211), посещал «субботы» Жуковского, где встречался с А. С. Пушкиным — см. об этом в стих. Б. «Воспоминание» (1852; посв. памяти Жуковского и Пушкина). Круг лит. знакомств Б. в это время широк: он участник собраний у Карлгофов, Воейкова, Плетнёва, Никитенко, Панаева; постоянно бывал в доме художника Н. А. Майкова (отца поэта), где принимал деятельное участие в семейных рукоп. ж. «Подснежник» и «Лунные ночи».

Популярность Б. существовала на разных уровнях — от самого высокого до обывательского. В период распада замкнутой дворян. культуры (1830-е гг.), когда нормы и принципы высокой поэ-

зии первых десятилетий омертвения в руках эпигонов, в борьбе с «гладкими» поэтами (выражение Н. А. Полевого) было выдвинуто всеобщее требование обновленной поэзии — «поэзии мысли». Проникая в низовую лит-ру, это направление приобретало форму «вульгарного романтизма» (порождение вкусов николаевского мещанства и чиновничества) и было усиленно поддержано «Сев. пчелой» Ф. В. Булгарина, «Б-кой для чтения» О. И. Сенковского, всячески пропагандировавшими поэзию Б. Однако из корифеев этого направления (Н. В. Кукольник, А. В. Тимофеев, Е. Бернет и др.) только Б., самому талантливому из них, удалось создать стиль, соответствующий миропониманию выдвинувшей его среды, возвести поэтич. брожение 30-х гг. в систему. Поэзия Б. эффектно и в то же время упрощенно трактовала осн. романтич. темы: стихийное величие и символич. значение сил природы, любовь к «идеальной девице», гордая, одинокая личность, бросающая вызов «толпе»: см. стихи 1835 — «Утес», пользовавшееся особым успехом, «Незабвенная» и «К Полярной звезде» («Где К о л е с н и ц а небес безотъездная/ Искрой полярной блещит;/ Там в книге звездной пред ним семи-звездная/ Времени буква стоит.»). В. Г. Белинский в отрицат. рец. 1835 писал: «„Полярная звезда“ по красоте стихов — чудо» (ПСС, I, 367). Допуская в принципе любые слова в любых сочетаниях, Б. извлек крайние возможности из предпосылок романтич. стиля. У него не только нарушены классич. нормы логики и вкуса, но и нормы языка. Отсюда многочисл. новообразования (безверец, видозвездный, волнотечность, нетопатель и т. п.). Полонский даже приложил к своему изд. «Алфавитный список слов, сочиненных В. Г. Бенедиктовым, видоизмененных или никем почти не употребляемых, встречающихся в его стихотворениях...». В лексике Б. смешаны славянизмы, архаизмы, элегич. штампы, городское просторечие, «галантерейные» выражения, канцелярская речь и проч. Манера Б. широко обыгрывалась пародистами — И. И. Панаевым (Собр. стих. Нового поэта, СПб., 1855), Д. Д. Минаевым и др. Козьма Прутков, «служивший» в Пробириной палатке, посвящал свои пародии «поэту-сослуживцу г-ну Бенедиктову». Б. в нек-ром роде предвосхищал опыты рус. поэтов 20 в. (о «футуристичности» Б. см.: Ш и м к е в и ч). Э. Г. Багрицкий

Чиновник: Есть бумага бумажка в дощадку.
Поэт: Вы дайте мне лэсу! дружного лэсу!
(см. Бенедикт. Т. III. ст. 33.)

В. Г. Бенедиктов. Шарж Н. А. Степанова.
1857.

стих. Б. «Бранная красавица» (1831) считал «блестящим примером развернутой метафоры», а о «Вальсе» (1840) отзывался: «Какая смелость для поэзии того времени...» (в кн.: Э. Багрицкий. Восп. современников, М., 1973, с. 386; см. также с. 374, 385). Отд. поздние стихи Б. ценил Н. А. Заболоцкий, особенно стих. «Бессонница» («Полночь. Болезненно, трудно мне дышится, б. г.; см.: Г и н з б у р г Л. Я., Лит-ра в поисках реальности, Л., 1987, с. 136—37).

Своеобразие стиховой системы Б. — яркая, непредсказуемая метафоричность, скрепление далеких смысловых рядов, — взрывая эпигонскую «гладкость» стиха, прививало рус. поэзии навыки строения романтич. образа. Современниками (даже требовательными) все это было воспринято как отвечающее стремлениям «поэзии мысли», заложенным в лит. атмосфере 1830-х гг. Шевырёв, бывший участник кружка Любоуморов, сам склонный к стиховому экспериментаторству, восторженно приветствовал Б. и провозгласил его «поэтом мысли»; в рец. на сб-к Б. 1835 он, не называя Пушкина, явно зачислял его в отживший уже период «изящного материализма» (МН, 1835, август, кн. I, с. 442). Сам Б. благоговел перед Пушкиным (см. стих. «31 декабря 1837»), но его творчество было широко использовано в антипушкинском движении 30-х гг. (см.: Г и н з б у р г, Пушкин и Бенедиктов). Сведения об отношении Пушкина к Б. противоречивы; в отзывах о Б. он был подчеркнуто сдержан.

В падении популярности Б. и в возникновении понятия «бе-

недиктовщина» решающую роль сыграли выступления Белинского. Его первая статья о Б. («Телескоп», 1835, № 11) содержала скрытую полемику с Шевырёвым; критик подчеркивает риторичность, аллегоричность, смысловую невнятицу в стих. Б. В более поздних откликах он преимуществ. внимание обращал на его безвкусицу. В статье об изданиях 1842 (ОЗ, № 12) Белинский дал социальную характеристику поэзии Б. — поэт «средних кружков бюрократического народонаселения Петербурга», именно ему обязанному своим успехом, по силе не уступавшим пушкинскому (VI, 494), и признал за ним своего рода стихотв. дарование.

Все это время не прерывается служебная карьера Б. В 1843 он назначен дир. правления Экспедиции заготовления гос. кредитных билетов, в 1854 советником правления Гос. заемного банка, в 1856 членом его правления. В 1850 получил чин д. стат. советника. В 1858 уволен по прошению.

С 1843 и до сер. 1850-х гг. Б. почти не появляется в печати (эпизодич. публикации — в «Б-ке для чтения», «Современнике», «Сыне отечества», «Отч. зап.», «Маяке», «Фин. вест.», в альманахах и сб-ках).

Стихи Б. 1840-х гг. являются переходными между первым его творч. периодом и вторым, существенно отличающимся от первого. Лит. деятельность Б., его участие в периодич. печати возобновились после программного стих. «К моей музе» (БдЧ, 1854, т. 126), в к-ром поэт прощается с «нескромностью буйной» музы своей молодости и приветствует ее, явившуюся ему в новом облике: «Одета запросто, застегнута под шею...». В период обществ. подъема и связанных с ним иллюзий в рус. об-ве 2-й пол. 1850-х гг. Б. отдал широкую дань гражд. темам, трактуя их в духе господствовавшего либер. направления: «благодетельные реформы» сверху, законность, просвещение, борьба с лихоимством, «разумная» свобода печати. Однако в стихах не для печати Б. заходил дальше. Его перевод рев. стих. О. Барбье «Собачий пир» ходил в России по рукам (восхищенный отзыв Т. Г. Шевченко, поставившего его выше подлинника, см. в его «Дневнике» — запись от 2 сент. 1857) и напечатан в изд. Н. П. Огарёва «Рус. потаенная лит-ра 19 столетия» (Лондон, 1861). В стих. «7 апреля 1857» (впервые в изд. 1939) поэт обращается к России со словами: «Была мертва ты тридцать лет»

(годы царствования Николая I). П. И. Капнист в «Очерке направления рус. лирич. поэзии с 1854 по 1864 год включительно», написанном по заданию III отделения, даже зачислил Б. в рубрику «отрицателей и обличителей» (см.: Капнист П. И., Соч., т. 2, М., 1901, с. 343). В сер. 1850-х гг. Б. знакомится с начинающим П. Л. Лавровым, к которому «питал самое искреннее и глубокое уважение и как к ученому и как к человеку вообще» (Штакеншнейдер, 360). К 1856 относится автограф стих. Лаврова «Часовые» с посвящением Б. (изд. 1983, с. 33); Б. ввел Лаврова в салон Е. А. Штакеншнейдер (окт. 1857).

Во 2-й пол. 1850-х гг. Б. не только печатается во мн. ж-лах, но и выступает на публичных чтениях. В 1858 молодая аудитория шумно приветствует чтение стих. «К новому поколению» (с подзаголовком «От стариков»), в котором Б. обращался к молодежи с призывом: «Шагайте через нас!». В янв. 1860 на публичном чтении в Пассаже в пользу нуждающихся литераторов Б. выступил вместе с И. С. Тургеневым, Некрасовым, А. Н. Майковым, Полонским и прочитал призывающие к обновлению стих. «Борьба» и «И ныне», вызвавшие восторженный прием (Штакеншнейдер, 245—47). Оба

Фото 1860-х гг.

стих. Некрасов сразу напечатал в «Современнике» (№ 1). Однако эти успехи имели характер случайный и неустойчивый. Вожди демокр. обществ. мнения Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов не приняли нового Б. Выпущенное в 1856 трехтомное «Собр. стихотворений» (СПб., т. 1, 2, включали стихи 1830—40-х гг., переработанные в духе стилистич. сглаживания; т. 3 — произв. 1850-х гг.) Чернышевский встретил резкой рец. («Совр.», 1856, № 10). На вышедшие в 1857 «Новые стихотворения» (доп. к «Собр. стихотворений» Б.) отрицат. статьей откликнулся в «Современнике» Добролюбов: поэзия Б. «по-прежнему слагается из вычурности и эффектов, для которых канвою служат ныне нередко обществ. вопросы, так, как прежде служили заоблачные мечты...» (II, 189).

У позднего Б. в известной мере сохранились приметы его исконной метафоричности, гиперболизма, но реализуются они теперь на другом, не только тематическом, но и стилистич. материале. Под перекрещивающимися влияниями Некрасова, поэтов «Искры», позднего Вяземского у Б. появляются полит. куплеты, стиховой фельетон и т. п. Б. создает свой стиль разговорной, деловой, газетной речи [напр., «Современный гений» (1852) — стихотв. памфлет на основе газетного языка], по-новому используя свою склонность к стилистич. смещениям. Поздний Б. в целом утратил дерзость и яркость, составлявшие специфику его поэтич. манеры. Однако некоторые стихи отличаются своеобразным и смелым использованием фолькл. элементов: «Липы-липки» (1857), «Неотвязная мысль» (между 1850—56). Если для раннего Б. характерно единство стиля и тематики, то поздняя его поэзия, напротив, являет собой пеструю картину. Наряду со стихами гражд., фельетонно-сатирич., бытовыми — медитации над проблемами жизни, лирика с преобладающими мотивами усталости, одиночества, есть также стихи сюжетные и на ист. темы.

После 1862 Б. снова отходит от лит-ры и до конца жизни уже почти не появляется в печати. В 1850-е гг. Б. поддерживал отношения с узким кругом людей, искренне к нему расположенных, — А. Н. Майковым, И. А. Гончаровым, Баумгартеном, чаще всего бывав в семье архитектора А. И. Штакеншнейдера (там он встречался с Полонским). С года-

ми образ жизни Б. становился все более замкнутым. При нем жила и вела его хозяйство сестра. В уединении, всеми забытый, поэт продолжал упорно писать, гл. обр. переводить (публ. в ж. «Лит. б-ка», 1866—67). Б. широко возполнил свое первонач. скудное образование, в частности овладел неск. европ. языками, переводил И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Дж. Байрона, У. Шекспира, А. Шенье, В. Гюго, О. Барбье, Т. Готье и др. поэтов. В 1863 вышли его пер. поэм А. Мицкевича «Конрад Валленрод» и «Гражина», встреченные сочувств. отзывами критики. Многочисл. стихотв. пер. Б. помещены в изд. сочинений Мицкевича (СПб. — М., 1902). В рукоп. отд. ГПБ хранятся пер. Б. «Торквато Тассо» Гёте, «Каина» Байрона. Полонский заканчивает биографию Б. словами: когда Б. умер, «то многие, даже из его знакомых, не знали, где его квартира, и весьма немногие проводили на вечный покой...» (изд. 1902, т. 1, с. XXVII).

Изд.: Стихотворения, т. 1—3, СПб., 1883—84 (под ред. Я. П. Полонского); Соч., 2-е изд., т. 1—2, СПб. — М., 1902 (под ред. Я. П. Полонского; вкл. биографию Б.); Стихотворения, Л., 1939 (БПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. Л. Гинзбург); Стихотворения, Л., 1983 (БПбс; вступ. ст. Ф. Я. Приимы, составл. подг. текста и прим. Б. В. Мельгунова).

Биогр. мат-лы: (Карлсф.-Драшусова Е. А.), Жизнь прожить — не поле перейти. — РВ, 1881, № 9; Петерб. старожил В. Б. (Бурнашев), Мое знакомство с Воейковым в 1830 г. — РВ, 1871, № 10; Панаев (ук.); Гербель; Штакеншнейдер (ук.); Письмо Гагарина к Тютчеву. — «Книжки „Недели“, 1899, № 1, с. 228—29 (о Бенедиктове и Пушкине); Грот и Плетнев, т. 1, с. 146, 218, т. 2, с. 135—36; Желиховская В. П., Е. А. Ган, писательница-романистка в 1835—1842 гг. — РС, 1887, № 3, с. 756—58; Вейнберг П. Г., Безобразный поступок «Века». — ИВ, 1900, № 5, 472—89.

Лит.: Белинский, I, II, VI, IX (ук.); Плетнев, II, 441—50; Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Тургенев. Письма, XIII, XV, XII, XV (ук.); Некрасов (ук.); Айхенвальд Ю. И., В. Г. Бенедиктов. — В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 2, М., 1909; Садовской Б. А., В. Г. Бенедиктов. — В его кн.: Рус. Камена, М., 1910; Брандт Р. Ф., Неск. слов о Б. — РВ, 1917, т. 78, № 3—4; Гинзбург Л. Я., Из лит. истории Б. (Белинский и Б.). — В кн.: Поэтика, сб. 2, Л., 1927; е е же, Пушкин и Б. — В кн.: Пушкин. Временник, II; (то же е е кн.: О старом и новом, Л., 1982); е е же, Поэзия мысли. — В кн.: О лирике, 2-е изд., Л., 1974, с. 103—26; Розанов И., Слава мимолетная. — В его кн.: Лит. репутации, М., 1928; Шимкевич К. Б., Некрасов, Фет. — В кн.: Поэтика, сб. 5, Л., 1929; Бухштаб Б. Я., Козьма Прутков. — В его кн.: Рус. поэты, Л., 1970; Заборова Р. О переводах стих. А. Мицкевича. — РЛ, 1966, № 4; Киселев-Сергенин В. С., Романтич. поэзия 20—30-х гг. — В кн.: История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968; Илюшин А. А., Б. — переводчик Мицкевича. — В кн.: Польско-рус. лит. связи, М., 1970; Лесневский И. Ст., Гул забвения и славы. — В кн.: Альманах «Поэзия», в. 22, М., 1978; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981 (ук.); Володин А., Итенберг Б., Лавров, М., 1981 (ЖЗЛ), с. 36—

39, 51, 151; Мельгунов Б. В., Из поэтич. наследия Б.— РЛ, 1982, № 3; Расадин С. Б., Неудачник Б.— В его кн.: Спутники, М., 1983; Лунина Т. Ф., Пародии Козьмы Пруткина на романтический стиль (Б. в зеркале пародии).— В кн.: Поэтика реализма, Куйбышев, 1983; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985. ◆ Некролог: ВИ, 1873, № 230. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; КЛЗ; Лерм. энц.; Рус. писатели, Черейский; ИДРДВ; Иванов; Муратова (1); Масанов. А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 65; ГПБ, ф. 62 (в ук., в. I—III); ИРЛИ (архив Майковых); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 3245 (ф. с. 1857 г.).

Л. Я. Гинзбург.

БЕНЕЦКИЙ Николай Францевич [1804—5(17).12.1852, г. Поречье], баснописец. Из дворян Витеб. губ. По окончании Моск. ун-та (1825) до конца жизни занимался пед. деятельностью: был учителем рус. языка и чистописания в уездных (Балтийском-Портском, 1825, Вейсенштейнском, 1826—28) и Ревельском (с 1828 по 1834 или 1836) российских уч-щах. В 1837 (получив чин коллеж. ассесора) становится смотрителем оставшков. уч-щ, затем уч-щ Вышнего Волочка (с 1838). В 1851 в той же должности переведен в Поречское уездное уч-ще. Б.— автор единств. сб. «Басни и параболы» (Ревель, 1830), первого изд., вышедшего в Ревеле на рус. яз. Печатался в ревельском ж. «Радуга» (1832), издававшемся Анд. Ив. Бюргером [1804—76, по др. сведениям — 1888; биогр. справку о нем см.: «Сев. лира на 1827 г.», М., 1984 (ЛП), с. 383—84], но при негласном руководстве и участии М. Л. Магницкого, занимавшего резко негативную позицию по отношению к новейшей зап. философии, науке и лит-ре. Басни Б., произвольно разделенные на «басни», «параболы» и «апологи», созданы в осн. на ориг. сюжеты (порой не лишены занимательности), однако худож. достоинства их невелики (см. сдержанно-благожелат. отклики: «Телескоп», 1831, ч. 2; МТ, 1831, № 5). В отд. баснях сб-ка («Индийский петух в рус. курятнике», «Платиновый и азростатический шары», «Мужик, собака и лошадь» и др.) сильна антизап. направленность: Б. осуждает «страсть чужих обожать» («Пчелы и шмели»), засылает «заморских статей» в ж-лах и т. д. Нек-рые «параболы» (с ослабл. иносказательностью) приближаются к лирич. стих. («Челнок», «Золова арфа и кремонская скрипка»).

Лит.: РС, 1875, № 11, с. 482. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 733, оп. 36, д. 91, л. 2—6 (ф. с. 1853 г. и м. с.) [справка Г. Г. Лисицкой]. А. К. Рябов.

БЕНИЦКИЙ, Беницкий, Беницкий Александр Петрович [1782—30.11(12.12).1809, Петербург], поэт, прозаик, жур-

налист. Из небогатой дворян. семьи; сын надв. советника, служившего в казенной палате Кавк. наместничества. Окончил пансион И. Шадена в Москве со знанием франц. и нем. яз. (1797—98). Служил в гусарских (ген.-майора Иванова и Ахтырском) полках (1799—1803), вышел в отставку поручиком. С 1804 переводчик в Комиссии по составлению законов; круг литераторов, сослуживцев по комиссии, стимулировал лит. интересы Б. Впервые выступил в 1805 — с переложением «Комалы» Оссиана (по прозаич. пер. Е. И. Кострова) в «Сев. вест.» (ч. 7) И. И. Мартынова и подборкой стих. в «Журнале рос. словесности» Н. П. Брусилова («Кончина Шиллера», басни, эпиграммы, шутивая «Песнь Вахку» и др., № 3, 8). В. В. Пугаев вовлек Б. в ВОЛСНХ, куда он представил прозаич. пер. трагедии Г. Лессинга «Филотас» (авторизов. список — в науч. б-ке ЛГУ); с кон. 1806 корр., с 1807 ординарный чл. Об-ва — принят за издание альм. «Талия» (кн. 1, СПб., 1807). В альманахе появились соч. Н. И. Гнедича, К. Н. Батюшкова, А. Х. Востокова, Пупаева, С. С. Боброва и др. участников Об-ва (кн. 2 была отпечатана к авг. 1807, но не вышла в свет).

Более тесно Б. сближается с молодой частью ВОЛСНХ, к-рую возглавляли А. Е. Измайлов и Д. И. Языков, к этому времени разошедшиеся с группой основателей; они составили ядро сотрудников «Талии». С сер. 1807 Б. активно участвует в заседаниях Об-ва, читает стихи «На смерть М. Н. Муравьева», переводы духовных стих. С. Геснера («Отрочество Авраама», «Нощные песни» и др.). Выступает с предложением профессионализировать лит. занятия членов Об-ва: исключать бездейственных сотрудников, ввести членские взносы и поощрять посещение заседаний. В «Талии» Б. опубл. подборку басен в манере И. И. Дмитриева, а также напечатал кантату «Ино», подражание К. В. Рамлеру, и др. стих.; здесь же впервые заявил о себе как прозаик: «восточные» повести «Ибрагим, или Великодушный», «Бедуин» и «Параллели: Женщина и дама. Умный и дурак».

В последний год жизни (ранняя смерть Б. наступила от скоротечной чахотки) он вместе с Измайловым приступил к изданию ж. «Цветник», упрочившего лит. репутацию Б. Напечатанные в нем (1809) рец. Б., в т. ч. театральные, определили лицо ж-ла как противника архаистов.

В отзыве на «Велизария» С. Ф. Жанлис в пер. И. С. Захарова Б. выступил против «чудной привязанности к букв. переводам иностр. слов» в сочетании с «пристрастием ко всему русскому без разбору, мудреным словосвязием, щегольством слав. речениями» (№ 2, с. 267); языковой «славянщины» коснулся он и осмеивая оперу «Душенька» (№ 1). Ряд заметок посвятил низкопробным романам («„Любовники, посланные в Сибирь...“ — сказка самой топорной работы» — № 5, с. 251), пьесам, в к-рых не соблюдается правдоподобие обстоятельств, неумелым ремесл. переводам («Ринальдо де Саргино» — «слог, обезображенный нем. оборотами и франц. словами» — № 4, с. 138). С др. стороны, большой похвальный отзыв Б. посвятил «Сулъетам, или Спартамцам XVIII столетия» (№ 6) Л. Н. Неваховича; отметил патриотич. пафос пьесы, Б. выразил в рец. эстетич. кредо, опережающее лит. пристрастия своего времени: «В драме сей нет идеальных добродетелей, нет мечтательных пороков — пустых призраков... люди показываются в своем виде, а не в заимствованном из царства воображения» (с. 378). В рец. на кн. «Сравнения, замечания и мечтания, писанные в 1804 г. во время путешествия одним русским» (№ 1) Б. (акцентируя внимание на описании прус. юстиции, финансов и полиции) показывает, что совершенствование гос. организации лишь порождает злоупотребления и пороки об-ва — тема, не раз затрагиваемая в прозе самого Б.

Свободные от оглядки на авторитеты, «сильные, умные и острые» (по отзыву Н. И. Греча в «Опыте краткой истории рус. лит-ры», СПб., 1822, с. 327) рецензии Б. сыграли значит. роль в становлении рус. критики.

Из прозы Б. в «Цветнике» (1809) напечатаны «На другой день. Индийская сказка» (№ 1), «Грангул» (№ 4) и др. «восточные» повести — жанр, популярный в России с сер. 18 в. и используемый рус. авторами для решения общественно-актуальных вопросов и нравственно-филос. проблем. «Похвальное слово Пипиньке, чижиху прекрасной Эльмины» (№ 2), пародирующее пышную надгробную речь, А. Е. Измайлов назвал в ряду «лучших прозаич. сочинений на нашем языке» («Цветник», 1809, № 11, с. 266); в нем нашло отражение свойственное Б. восприятие парадоксальности мира, в к-ром перемешано серьезное

и смешное, ум и глупость, добро и зло, высокое и низкое. Определяющее настроение условных, в виде развернутой притчи, повестей Б. — грустная ирония по поводу неизбежного господства зла в мире. В пов. «На другой день...» (лучшее, по мнению современников, соч. Б. — СП, 1840, 27 марта), где очевидны элементы сатиры на государей, вельмож — формула чиновничьих обещаний «завтра» — и особенно на духовенство, Б. показывает тщетность усилий изменить существующий порядок.

В стихах Б., опубли. преим. в «Талии» и «Цветнике», мотивы скоротечности, ничтожности и суесть человеческой жизни, поглощения вечностью и смертью всех земных форм и следов бытия («Гробница друга», «Развалины» и др.) чередуются с призывами не пренебрегать краткими чувств. радостями («К амуру», «Сентябрь» и др. — см. в изд.: Поэты-радищевцы). Поэтич. слог Б. близок стилю карамзинистов.

Лит.-полемич. высказывания Б. свидетельствуют о его сильной ориентации на нем. поэзию (Ф. Г. Клопшток, Рамлер); на основе работ И. Г. Гердера он составляет ст. «Нечто о басне» («Цветник», № 8; перепечатана в «Словаре древней и новой поэзии» Н. Ф. Остолопова, ч. I, СПб., 1821, ст. «Басня») — в защиту стихотворной формы этого жанра, дающего «нравоучение в примерах», а не «наугую» истину («Цветник», с. 226); посмертно в его пер. опубли. «Мысли об употреблении в искусстве обыкновенного и низкого» Ф. Шиллера (там же, 1810, № 1).

Б. выступал также как переводчик поэзии Клопштока, К. М. Виланда, Оссиана (стих. «Летняя ночь» позднее ошибочно приписывалось Батюшкову); комедии А. Кошебу «Портной Фипс, или Опасное соседство» (СПб., 1808; пер. ошибочно приписывался Г. Г. Политковскому); в то же время опубликованное Измайловым как стих. Б. юмористическое «Изъяснение в любви портного» («Благ», 1820, № 3) принадлежит не ему, а И. Либенау («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 3; приписывалось также Д. В. Дашкову).

К 1821 относится неосуществленный замысел друзей Б. напечатать полное изд. его соч. и переводов, в т. ч. сохранившиеся в рукописи неоконч. трагедию в стихах «Нерон», неск. повестей и переводов («Благ», 1821, № 3, прил., с. 16). Высокую оценку Б. дал Греч (в «Опыте...»); Батюшков в посв. Б. четверостишии проорочил ему бессмертие: «В последний час его бессмертье озарит/ Бессмертье — пылких душ надежда и награда!» (т. 3, с. 54).

Изд.: Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979; Поэты 1790—1810-х гг. Лит.: Батюшков К. Н., Соч., т. 1—3, СПб., 1885—87 (ук.); Куба-

сов И., А. Бенитский. (1780—1809). — ЖМНП, 1900, № 4; Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в., Куйбышев, 1959, с. 251—67; Кубачева В. Н., «Восточная» повесть в рус. лит-ре XVIII — нач. XIX в., — В сб.: XVIII век, сб. 5, М.—Л., 1962, с. 293—315. ♦ Некролог: А. Е. Измайлов — «Цветник», 1809, № 11. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл. со списком соч. Б.; Источ.); КЛБ; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2245 (ф. с. 1803 г.). В. П. Степанов.

БЕННИ, Бени Артур (Артур Вильям) Иванович [1840, г. Томашов Петроковской губ. (Польша) — 28.12.1867, Рим], журналист, переводчик. Сын пастора. По окончании Петроковской г-зии в 1857 уехал в Англию, получил брит. подданство. Знакомство в кон. 1858 с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым определило круг его интересов — он был целиком захвачен идеями борьбы с царизмом. Снабженный письмами Герцена к И. С. Тургеневу и П. В. Долгорукову, Б. в кон. 1860 едет в Париж, а оттуда в Россию, где выполняет «много комиссий» Герцена,

предпринимает путешествие по стране для ознакомления с рус. жизнью и для сбора подписей под написанным Тургеневым адресом Александру II с просьбой дать России нек-рые обществ.-полит. свободы. Неумелая конспирация, преувеличенно частые ссылки на Герцена (хотя Б. не сумел организовать ни распространение «Колокола», ни изготовление матриц для его перепечатки) привели к тому, что Б. заподозрили в связях с III отделением.

Живя трудной, неустроенной жизнью, Б. сотрудничает в ж. «Книжный вестн.», в газ. «Рус. инвалид». Отд. статьи представляют собой компиляции — тако-

вы его статьи о религ. секте мормонов («Рус. речь», 1861, № 61; «Время», 1861, № 10) на основании англ. источников. Из ориг. статей Б. внимание современников привлекли «Слово во время» (СП, 1862, 30 мая), где в связи с пожарами в Петербурге он предлагал создать добровольные пожарные команды с участием студентов — тем самым были бы опровергнуты провокац. слухи об их причастности к поджогам, и «Grattez l'anglomane russe et vous trouverez le tartare» («Поскребите рус. англомана и вы найдете татарина» — там же, 29 июля), направленные против М. Н. Каткова, автора «Заметки для издателя „Колокола“» (РВ, 1862, № 6), открывшей поход реакц. печати против Герцена. Инициатор подпольного листка «Рус. правда» (15 марта и 15 апр. 1862), посв. осуждению политики пр-ва в польск. вопросе и нового займа — средства утешения народа. Оба выпуска остались неизв. властям, хотя в 1862—63 Б. привлекался к дознанию по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами». Опубли. очерк «Из петербургской форточки» («Эпоха», 1865, № 2), интересный наблюдениями, касающимися обществ. роли англиканской церкви, — «вступ. повествование» к неосуществленному публиц. циклу. Незаконченным остался и пер. ром. «Наш общий друг» Ч. Диккенса (БдЧ, 1864, № 4—9, 12; 1865, № 1, 2, 4).

Летом 1865 заключен в тюрьму на 3 месяца «за недонесение о прибытии в Петербург... Вас. Кельсиева»; по отбытии заключения выехал за границу. Сотрудничал в англ. прессе, напр. в ж. «Fortnightly Review» (1866). Обращение Б. (окт. 1867) к властям (через Тургенева и П. В. Анненкова) с просьбой о принятии его в рус. подданство не было удовлетворено. В качестве корр. англ. газет сопровождал гарибальдийские отряды, был ранен и взят в плен; умер после неудачной ампутации руки. Герцен отозвался на его смерть небольшой заметкой, подчеркнув, что «все недоразумения, которые были между А. Бенни и нами, совершенно рассеялись» («Kolo-kol», 1868, 1 mars). Тургенев в 1868 вступился за него в спец. «Письме к редактору „С.-Петерб. вед.“» В. Ф. Коршу, к-рый в номере от 7 февр. 1868 упомянул о «неблагоприятных толках» вокруг его имени (Тургенев, XV, 145—46; Письма, VII, 7, 38, 64—65). Образ восторженного,

чистого душой человека (Вильгельм Райнер) выведен в ром. Н. С. Лескова «Некуда» (1864), и с чертами памфлетности в его же очерке «Загадочный человек» (1870).

Лит.: Герцен (ук.); Тургенев (ук.); Рейсер С. А., Артур Бенни, М., 1933; Кельсиев В. И., Исповедь.— ЛН, т. 41—42; Артур Бенни — В. И. Кельсиеву и Герцену.— ЛН, т. 62, кн. 2 (публ. С. А. Радина); Гроссман Л. П., Жизнь и труды Ф. М. Достоевского, М.—Л., 1935 (ук.); McLean H., Leskov and his Enigmatic man.— «Harvard Slavic Studies», 1957, в. 4; его же, Nikolai Leskov. The man and his art, Camb. (Mass.), 1977 (ук.). ♦ ДРДР: КЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (ст. С. А. Венгерова о Б.); ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1862 г., д. 110; д. 230, ч. 151; ф. 112, оп. 1, д. 54, 56, 57, 67; ф. 95, оп. 1, д. 27 [справка Л. И. Тютюнник]. С. А. Рейсер.

БЕНТОВИН Борис Ильич [12 (24).5.1865 (по др. сведениям — 1863, 1864), Новоалександровск Ставропольского края — 1929], драматург, театр. критик, журналист. Б. — потомок евреев, выходцев из Испании; его родители занимались торговлей. С 1867 семья Б. жила в Петербурге. В 1884

окончил 5-ю петерб. г-зию, в 1890 — Воен.-мед. акад. В 1887 начал печататься в театр. отделе газ. «Эхо», «Минута». В 1891—93 зав. театр. отделом газ. «Рус. жизнь», в 1895—1906 сотр. «Новостей и бирж. газ.». Б. — один из осн. сотр. редактируемого А. Р. Кугелем ж. «Театр и иск-во» (см. статью Б., посв. 10-летию юбилею ж-ла и его работе в нем, — ТиИ, 1906, № 52, с. 10—11). Параллельно печатался в ряде др. газет и ж-лов (рассказы, фельетоны, статьи). С 1902 чл. ОРДП. С 1904 чл. правления, бессменным секр. Союза драм. и муз. писателей (см. заметку, посв. 20-летию его деятельности, — «Рампа», 1924, № 4). Инициатор создания Союза театр.-драм. критиков (см. доклад Б. — ТиИ, 1906, № 9).

Автор многочисл. социально-бытовых комедий с элементами сатиры на нравы и бюрократию дорев. России (ставились в Литейном, Михайлов. т-рах, т-ре Корша и др.), в т. ч. «С жиру бесится» (СПб., 1888), «Спекулянты» («Б-ка ТиИ», 1917, кн. 1), одноактных водевилей-фарсовых миниатюр, в т. ч. «Бабье царство» (М., 1890), «Бездна» (СПб., 1900), «Втроем» («Б-ка ТиИ», 1913, кн. 10). Пьесы Б. — фарсы на рус. почве, но совсем не в рус. нравах» (Васильев С. «Флеров», Театр. хроника. Сезон 1895—96, [М.], 1896, с. 34), наполненные «различными qui pro quo, мало вероятными, но оригинальными и веселящими» (БВед, 1895, 25 янв.), пользовались успехом у непритязат. публики.

Б. переводил и переделывал фарсы франц. авторов. Совм. с И. Ф. Манасевичем-Мануйловым написал экцентрич. фарсы «Дама под вуалью» (М., 1899), «Каракагау XXV-ый» (М., 1899). Опубл. ст. «Звериные пьесы. Фарс: его история, развитие, настоящее и вероятное будущее» (ТиИ, 1897, № 3, 5, 9, 13). Стих. в прозе — сб. «50 миниатюр» (СПб., 1897) — Кугель считал удобными для мелодекламации (ТиИ, 1897, № 36, с. 634). Водевильные короткие новеллы — сб. «Роковые галюши и др. рассказы» (СПб., 1901) — легко переделывались автором в пьесы, напр. драм. эскиз по одноим. рассказу «Весна пришла» («Б-ка ТиИ», 1905, кн. 3).

В 1919—20 чл. репертуарной комиссии политотдела 7-й армии. Для армейской труппы написал пьесу «Царь-провокатор (Николай I и декабристы)» (П., 1920). В 1920 в газ. «Жизнь иск-ва» опубл. цикл статей «Провинц. очерки» — о деревенских и рабоче-крест. театрах, о театр.-лит. уездной периодике. В 1922—24 вел театр. хронике Петрограда в ряде ж-лов.

Лит.: Кугель А. Р., Листья с дерева, Л., 1926, с. 101—02; Тамашин Л., Сов. драматургия в годы гражд. войны, М., 1961, с. 231—32. ♦ Словарь сценич. деятелей, СПб., 1899, в. 2, с. 9; Венгерова (См.; Источ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 357, оп. 2, д. 28 [справка С. А. Полозковой]; ЦГАЛИ, ф. 626 (Фемелиди); ГПБ, ф. 187, д. 787 (письма А. К. Глазунову).

Е. Н. Пенская.

БЕНУА Александр Николаевич [21.4(3.5).1870, Петербург — 9.2.1960, Париж], художник, худож. критик, искусствовед, мемуарист. Из семьи (франко-итал. происхождения), богатой артистич. талантами, сын архитектора Н. Л. Бенуа. Окончил г-зию К. И. Мая (1885—90), юрид. ф-т Петерб.

ун-та (1890—94). В 1897, находясь в Париже (одна из его многочисл. поездок в Европу), написал серию акварелей «Последние прогулки Людовика XIV», создавшую ему репутацию «певца Версаля и Людовиков». С 1899 Б. — идейный вдохновитель объединения «Мир искусства». Неутомимый пропагандист зап.-европ. иск-ва, Б. вместе с тем стремился сохранить от «вандализма» памятники рус. культуры: создал и редактировал (1901—03) ж. «Худож. сокровища России». Признанный арбитр худож. вкуса, Б. вел летопись худож. культуры в ж-лах «Мир иск-ва» (1899—1904; с 1904 ред., совм. с С. П. Дягилевым), «Старые годы» (1907—13), «Моск. еженедельник» (1907—08), в газ. «Слово» (1904—07) и «Речь» (1908—17); до конца жизни опубл. св. 700 худож.-критич. статей (собраны частично в изд. 1968). Нек-рые из них, где художник высказывал свои взгляды на судьбы иск-ва, становились фактом лит. жизни (см., напр.: МИ, 1901, № 11—12, 1902, № 11 и «Ответ Д. В. Filosoфому» — ЗР, 1908, № 3—4); в последней, анализируя совр. культурную ситуацию, Б. обозначил истоки застойных явлений в иск-ве: идейное эпигонство, дилетантизм и мертвящий академизм. В острополюмич. ст. «Худож. ереси» (ЗР, 1906, № 2) Б. резко критиковал индивидуализм в совр. иск-ве, утверждая, что «культ красивого принципа крайней свободы личности» (с. 80) неизбежно сопровождается презрением к традиции, канону, школе, ведет к разброду в иск-ве и общему разединению. Защищая принцип свободного творчества, Б. выступал и против подчинения иск-ва религ.-проповеднич. миссии в ее «неохристианском» варианте («Письмо художника А. Б. к Д. С. Мережковскому», НП, 1903, № 2; см. также — МИ, 1901, № 6). В 1912—16 Б. помещал в газ. «Речь» статьи, направленные против новейших течений в иск-ве (футуристов, кубистов, «беспредметников»); мн. фельетоны в «Речи» вызвали негативную реакцию современников (см., напр.: Фальк Р. Р., Беседы об иск-ве, М., 1981, с. 67). В кон. 1909 Б. в числе др. художников вышел из ж. «Золотое руно» (в знак протеста против издат. политики П. П. Рябушинского).

В 1901—17 были опубл. искусствоведч. книги Б., высоко оцененные рус. и европ. общественностью: «История живописи в XIX в.» (СПб., 1902), «История живописи всех времен и народов»

(т. 1—4, СПб., 1912—17) и др. В 1923 Б. закончил иллюстрации к «Медному всаднику» (первые опыты относятся еще к 1904 — МИ, № 1) — одно из высших достижений рус. книжной графики, повлиявшие на восприятие пушкинского текста в 20 в.

В 1909—11 в Рус. сезонах в Париже Б. выступил как художник и фактич. соавтор творч. начинаний балетмейстера М. М. Фокина и композитора И. Ф. Стравинского. В 1912—15 зав. худож. частью, вместе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко входил в руководство МХТ. В 1917—18 вместе с М. Горьким, Н. К. Рерихом и др. боролся за сохранение памятников иск-ва. С 1918 художник и режиссер в бывшем Мариинском и Большом драм. т-рах. С 1926 жил в Париже. Оформлял спектакли в «Гранд-Опера», «Ла Скала» и др. т-рах Европы и Америки.

Первые обратившись к мемуаристике в 1915 в «Худож. письмах» (газ. «Речь») и затем в 1924 в кн. «Возникновение „Мира искусства“» (Л., 1928), Б. в парижский период жизни создал свое гл. мемуарное произв. «Мои воспоминания» [опубл.: кн. 1—5, М., 1980, есть ук.; послесл. Г. Ю. Стернина; вкл. частично опубл. прежде: «Воспоминания о балете» (1939), «Жизнь художника» (т. 1—2, Нью-Йорк, 1955), «Mémoires» (v. 1—2, Л., 1960—64)]. Мемуары, охватывающие период с раннего детства до 1909, имеют двойную ценность: ист.-культурную — как источник для изучения духовной атмосферы, умонастроений и бытовых реалий эпохи рубежа веков, и эстетическую — как худож. «восстановление» прошлого.

Передавая атмосферу худож. искания, прежде всего «мирискусников», Б. представляет целую галерею — от беглых зарисовок до целостных портретов — художков, деятелей театр., муз. и балетного иск-ва (в т. ч. друзей юности Б.— К. А. Сомова, Филоsofoва, В. Ф. Нувеля, Л. С.

Бакста, Дягилева), коллекционеров, изв. чиновников, членов царской фамилии (внимание Б. к последним — результат «эстетич. монархизма» художника, в целом разделявшего либер. взгляды эпохи); литераторы (В. В. Розанов, Ф. Сологуб, А. М. Ремизов, К. Д. Бальмонт, Р.-М. Рильке и др.) показаны вне творч. атмосферы; Б. избегает лит. оценок и к.-л. рассуждений на лит. темы. Значит. место в восп. занимают портреты многочисл. семейного «клана Бенеуа», отмеченные пристальным любовно-поэтизирующим вниманием мемуариста.

Лит. значение мемуаров Б. во многом определяется такими особенностями его человеческого и художнич. видения, как любовь к прошлому («пассеизм» — черта, свойственная и Б.-художнику), способность извлекать эстетич. впечатление из каждой «встречи» — с человеком, событием, страной, пейзажем (описания Петербурга, Павловска, Петергофа принадлежат к лучшим страницам книги), бескорыстная страсть к «учительству», готовность к творч. соперничанию. Вместе с тем образ автора при всей, казалось бы, исчерпанности не покрывает целостного «объема» личности Б.; в отличие от мемуаров проф. литераторов из восп. Б. изъята рефлексия самосознания, вследствие чего они не стали, как можно было бы ожидать, мировоззренч. комментарием к «тайне» творчества «мирискусников» и самого Б.

Изд.: Александр Бенеуа размышляет, М., 1968 (статьи, письма, высказывания; вступ. ст. И. Зильберштейна и А. Савинова); Мои встречи с И. С. Тургеневым. — «Прометей», т. 8, М., 1971.

Лит.: Эрнст С., А. Бенеуа, П., 1921; Перцов П., Лит. восп., М.—Л., 1933, с. 272—308; Бельи А., Между двух революций, Л., 1934, с. 177—80; Остроумова-Лебедева А. П., Автобиограф. записки, М., 1935 (ук.); Грабарь И. Э., Моя жизнь, М.—Л., 1937 (ук.); Муратов К. Д., М. Горький в борьбе за развитие сов. лит-ры, М.—Л., 1958, с. 22—44; Эт-

кинд М., А. Н. Бенеуа, Л.—М., 1965 (библ.); Лавров А. В., Архив П. П. Перцова. Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976; Азадовский К. М., Р.-М. Рильке и А. Н. Бенеуа. Переписка 1900—1902. — В кн.: Памятники культуры. 1976, М., 1977; Лит. процесс и журналистика (2; ст. И. В. Корешковой и ук.); С. Дягилев и рус. иск-во, т. 1—2, М., 1982 (ук.); Основат. А. Л. Тименич Р. Д., «Печальную повесть сохранить...», М., 1985, с. 194—280. ♦ БСЭ; ТЭ; ИДРДВ; Художники народов СССР. Биобиблиогр. словарь, т. 1, М., 1970. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 938; ГРМ, ф. 137; ГПБ (ук., в. 1—IV).

Н. И. Осмакова.

БЕР Борис Владимирович [13 (25).2.1871, Н. Новгород — 23.1.1921, Казань], поэт, переводчик. Из дворян. В 1891, сдав в Н. Новгороде экстерном экзамены за гимназич. курс, поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та. С 1893 учился на филол. ф-те Петерб. ун-та; в 1894 поступил вольноопределяющимся в лейб-гв. Измайлов. полк. В 1895 оставил воен. службу и до 1898 (с перерывами) учился в Казан. ун-те (курс не окончил). С дек. 1898 цензор иностр. газет и ж-лов; с янв. 1899 — в петерб. почтовой цензуре. С авг. 1899 до весны 1901 в деп. полиции (Музей истории религии и атеизма, ф. 5, оп. 1, д. 576, письма к сестре Е. В. Молостой). Оставил службу ввиду болезни, в последующие годы жил в родовом имении в с. Знаменское Симбирской губ. Погиб в результате несчастного случая на железной дороге.

Стихи начал писать в гимназич. годы, дебютировал пер. провансальской песни Ф. Мистрала «Магали» (ВЕ, 1892, № 5). В 1895—1900 публиковался в «Живописном обозр.», пользуясь покровительством А. К. Шеллера-Михайлова. Первый сб. Б. «Стихотворения» (СПб., 1897) прошел незамеченным, тираж не был распродан, и в 1902 автор, переключив обложку, выпустил его вторым изданием. В рец. на него А. В. Амфитеатров назвал Б. «ниж-

шеанцем», усмотрев в его стихах «проповедь торжествующего эгоизма, хладнокровный культ красоты и фетовские перепевы настроений от боготворимой природы» [«Россия», 1901, 11 окт.]. Вторую кн. Б.— «Сонеты и другие стихотворения» (СПб., 1907) — А. А. Блок назвал «неумеренно банальной и ненужной» (V, 159). Даже А. А. Кондратьев, близкий друг Б., отметил, что его стихи «остаются для читателя холодными, легко забываемыми и бесцветными» («Перевал», 1907, № 5, с. 52). Третий сб-к стихов «От потока на пути» (Новгород, 1917), как и первый, внимание критики не привлек.

Владея свободно нем., франц., англ. и итал. языками, хорошо зная также латынь и греческий, Б. переводил П. Б. Шелли, Ш. Бодлера, А. Ламартина, Микеланджело, Э. Верхарна (Бер Б. В., Переводы стихов Э. Верхарна, М., 1917). Сб-к пер. У. Уитмена получил одобрение А. В. Луначарского и готовился к печати, но смерть Б. помешала осуществлению издания (см. письмо Молоствовой М. Горькому — Архив Горького, КГ Рэн, 5—26—2). В 1918—20 Б. готовил сб-к поэм и сказок «Святая Русь», куда включил собств. обработки фолькл. сюжетов (ЦГАЛИ). Остались неопубл. сб-к стихов 1916—20 «Изумрудная скрижаль» (рукопись — ИРЛИ), множество переводов.

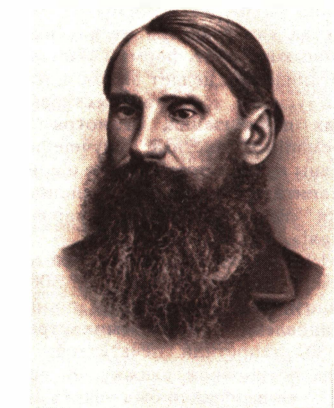
В творчестве Б. индивидуализм ницшеанского толка сочетался с приверженностью к традиции «чистой лирики» (А. К. Толстой, Я. П. Полонский, А. А. Фет; эпиграф к первому сб-ку — «Во имя прекрасного против течения»). Б. вызывал интерес у Горького, к-рый считал его талантливым (XXIV, 502). Они были знакомы с 1890 и переписывались. Б. назван в списке прототипов «Жизнь Клима Самгина» (Горький и, ПСС, XXV, 31; возможно, является прототипом Турбоева).

Лит.: Письма Горького Б. В. Бери и Е. В. Молоствовой. Публ. Ф. Попова. — «Волга», 1966, № 5; Иванова Е. В., Горький и Б. — В кн.: Горьковские чтения. 1984, Горький, 1984; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 268—69, 277, 280 (письма А. А. Кондратьева Бери). — Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 43; Куйбышевский лит.-мемориальный музей; ЛГИА, ф. 14, д. 28 263 (л. д.); ЦГИА, ф. 1289, оп. 21, д. 166 (ф. с. 1899 г.) [справка Б. М. Витенберга].

Е. В. Иванова.

БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ Василий Васильевич (Вильгельм Вильгельмович) [наст. фам. Берви, псевд. Флеровский Н. и др.; 28.4(10.5).1829, Рязань — 4.10.1918, Юзовка], социолог, публицист, беллетрист. Отец, Вас. Фёд. Берви (1792 или 1793—1859), —

сын англ. консула, получившего рус. подданство, судебной врач, затем (1832—58) проф. физиологии Казан. ун-та (его лекции о бессмертии слушал Л. Н. Толстой — IL, 257), автор очерков об Америке «Отрывки из записок путешественника» (Каз., 1836) и филос.-публиц. соч. (в т. ч. «Физиологическо-психол. сравнит. взгляд на начало и конец жизни» (Каз., 1858; вызвало резкую критику Н. А. Добролюбова); выведен Б.-Ф. в пов. «Забывшая история», в ром. «На жизнь и смерть» и др. произв. См. о нем — РБС, НЭС, Венгеров (Сл., Источ., Рус. книги), Южаков, Биограф. словарь профессоров Казан. ун-та.

Детство Б.-Ф. прошло в имении отца в Бугуруслан. у. Самар. губ. и в Казани, где он в 1845 окончил г-зию, а в 1849 юрид. ф-т ун-та, из к-рого под влиянием кружка А. Н. Бекетова и Н. Н. Бекетова вышел убежденным социалистом и атеистом. В числе трех лучших выпускников определен в Мин-во юстиции в Петербург (до 1856 из-за «непочтительности» к дир. департамента был младшим пом. столоначальника). Дебютировал пов. «В глуши» («Совр.», 1856, № 6), в к-рой описал жизнь крепостных самар. деревни, с ее мордов. и татар. населением. Л. Н. Толстой писал Н. А. Некрасову: «...повесть моего казанского товарища [по ун-ту — Б. Ш.] осрамилась...», «...никогда не было в „Современнике“ напечатано такой дряни...» (в кн.: Л. Н. Толстой. Переписка с рус. писателями, т. 1, М., 1978, с. 79; см. также с. 81 и 133; ср.: Толстой, LX, 74). Столь резкий отзыв, возможно, объясняется тем, что публикация повести, не лишенной недостатков, стала аргументом Толстого в его разногласиях с Некрасовым и Н. Г. Чернышевским. В свою очередь, Б.-Ф. в своей единств. лит.-

критич. ст. «Изящный романтизм и его изящные критики» («Дело», 1868, № 6) резко отозвался о «Войне и мире» (подробнее см.: Эйхенбаум Б., Лев Толстой. Семидесятые годы, Л., 1974, с. 9—28). Сам Б.-Ф. называл первым своим выступлением в печати «Очерк судебного управления в Англии» («Журнал Мин-ва юстиции», 1859, № 3). Эта и др. юрид. статьи Б.-Ф. 1859—60 имели успех. Харьковский, затем Петерб. ун-т предложили ему профессию. Он согласился на последнее, сдал в 1861 магистер. экзамен, однако выступление Б.-Ф. в защиту студентов — участников манифестации 25 сент. 1861 и фельетон об охрании речи Б. Н. Чичерина в Москве (СПбВед, 24 нояб.) повлекли отмену стажировки в Гейдельберге и запрещение чтения лекций в «вольном ун-те». В февр. 1862, возмущенный арестом 13 тверских мировых посредников, Б.-Ф. направляет письмо Александру II (а также всем губернским и уездным предводителям дворянства и посылству Великобритании — опубл. в «Колоколе», 1862, 22 апр., с. 1084) с просьбой об ограждении дворян от такого произвола, предупреждая, что иначе развитие России может пойти рев. путем. Подобную дерзость III отделение объяснило «припадками умопомешательства». 7 марта Б.-Ф. был арестован, после безрезультатных мед. освидетельствований уволен со службы (в декабре) и сослан под надзор полиции в Астрахань (отклик А. И. Герцена — «Колокол», 1862, 15 июня). С этого времени для Б.-Ф. и его семьи (женится на Е. И. Ферстер, находясь в тюрьме) начался 25-летний период преследований. В авг. 1863 Б.-Ф. был арестован в Астрахани по подозрению в участии в «казанском заговоре» и доставлен в казан. тюрьму; в янв. 1864 без суда сослан в Кузнецк. В июне 1865 переведен в Томск, затем в окт. 1866 (после трехмесячного перехода по этапу) в Вологду, а осенью 1868 в Тверь. В ссылке Б.-Ф. напряженно занимался лит. трудом. В 1869 была анонимно издана его книга против цензуры «Свобода речи, терпимость и наши законы о печати» (3-е изд., СПб., 1872). М. Е. Салтыков-Щедрин в ст. «Насущные потребности лит-ры» (ОЗ, 1869, № 10), посв. кн. Б.-Ф., отнес ее к числу «полезных заявлений, указывающих на действит. причины нашего лит. бессилия, а равно и на то вредное влияние, к-рое оказывает это бессилие на нашу обществ. жизнь» (IX, 104, см. также

с. 111; из др. рец. см.: ВЕ, 1869, № 10). Но гл. занятием Б.-Ф. в эти годы было изучение жизни народа: «... я желал на себе испытать всю трудность его положения, чтобы изображать его во всей его реальности» («Записки...», изд. 1929, с. 122—23). Так родилась кн. «Положение рабочего класса в России» (СПб., 1869, 1872; 1-я глава-очерк «Работник-бродяга» была опубл. в 1867 в «Невском сб-ке», нек-рые др. главы — в 1867—68 в «Деле») — описание положения рабочих и крестьян почти всех губерний Европ. России и Сибири (до Байкала), доскональное по фактич. достоверности, ибо Б.-Ф. не только изучил многочисл. источники (включая памятные книжки, периодич. печать, календари губерний и уездов и т. д.), но и много мест сам объездил и обошел (см. его письмо К. Марксу — в кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967, с. 191—95). Россия — страна сплошного пауперизма — таков вывод Б.-Ф., развешивший либер. иллюзии насчет последствий крест. реформы. Появление книги «было призванием набатом, раздавшимся неожиданно в тиши глубокой ночи...» (Аптекман, с. 165). «Настоящим открытием для Европы» назвал книгу К. Маркс, специально изучивший рус. язык, чтобы прочесть ее. Оспаривая нек-рые ее положения, он писал: «Это — труд серьезного наблюдателя, бесстрашного труженика, беспристрастного критика, мощного художника и, прежде всего, человека, возмущенного против гнета во всех его видах...» (XVI, 428). Выход книги был отмечен прессой всех направлений (ОЗ, 1869, № 11; 1870, № 2; «Заря», 1870, № 1; МВед, 1870, 4 февр.; РВ, 1870, № 9; НВ, 1870, 22 апр., и др. Ответ на критику в не пропущенной цензурой ст. Б.-Ф. «Лит. либералы» — ЛН, т. 2). Рев. молодежь восприняла Б.-Ф. как «учителя жизни». Ст. Любань (близ Петербурга), где он поселился в 1870 после освобождения от полиц. надзора (без права выезда в столицу), становится ее центром, а сам Б.-Ф., как он серьезно говорил, — «первым революционером в России». Его статьи и очерки охотно печатали «Дело», «Знание», газ. «Неделя».

Особенно тесные отношения у Б.-Ф. завязались в 1870—73 с «чайковцами», к-рые анонимно издали его новые книги — «Азбуку социальных наук» (ч. 1—2, СПб., 1871), написанную по их заказу, и «Исследования по текущим вопросам» (СПб., 1872).

«Азбука...» — это труд по этике, где Б.-Ф., представляя аналогично Ш. Фурье историю человечества как развитие от инстинктивных к сознат. формам обществ. организации, делает вывод о том, что усилия всех предшествовавших цивилизаций, несмотря на временные частные улучшения, равны нулю; в этом смысле и совр. (капиталистическая) цивилизация «не сознательная — варварская!» («Азбука...», 1871, ч. 2, с. 194). Эту мысль ценил Толстой (см.: Толстой в восп., II, 500). Книги были уничтожены по постановлению К-та министров. Б.-Ф. запретили печататься, за ним установили слежку. В апр. 1872 он вынужден был уехать «на дачу» в Новую Кирку (Финляндия). Там наладились его связи еще и с «долгушинцами», для к-рых он написал рев. брошюру «О мученике Николае и как должен жить человек по закону правды и природы» (Женева, 1873) и на ее основе прокламацию «Как должно жить по закону природы и правды» (1873, подпольная типография в д. Сареево под Звенигородом), в к-рых социалистич. идеи в соответствии с представлениями «долгушинцев» облекались в форму проповеди новой религии равенства, братства и свободы.

После того как обнаружилось, что горничная семьи — осведомитель III отделения, Б.-Ф. переселился (вместе с семьей — у него было четверо детей) в июле 1873 в Н. Новгород, где поступил в контору пароходного об-ва «Дружина». После обыска 1 окт. Б.-Ф. был арестован и доставлен в Петербург. Месяцы дознания не обнаружили состава преступления, но возникло новое следствие (по делу «долгушинцев») в Москве (куда Б.-Ф. перевезли в февр. 1874), не давшее также результатов, и чтобы «так или иначе положить конец... вредной деятельности» Б.-Ф., он был сослан (май 1874) «по особому высочайшему повелению» под строгий полиц. надзор (снят в 1887) в Шенкурск Архангельской губ. (с марта 1875 было разрешено жить в Архангельске, но через год Б. снова водворили в Шенкурск). В апр. 1877 переведен в Кострому, где служил (с 1883) бухгалтером в губ. зем. управе. В 1890 по состоянию здоровья переехал в Тифлис, определился в контору при Закавказ. ж. д.

С кон. 1875 восстановилось участие Б.-Ф. в «Отеч. зап.», с 1878 — в «Деле» и «Неделе». Его многочисл. статьи на филос., юрид. и экон. темы печатались

в «Слове», «Рус. богатстве», «Рус. мысли», «Рус. вед.», «Нов. времени» и др. В 1876 Б.-Ф. написал для легальной печати труд «Философия бессознательного, дарвинизм и реальная истина» (СПб., 1878; изд. анонимно на средства Лит. фонда после положит. отзыва К. Д. Кавелина), где развивает близкую Д. Дидро материалистич. гипотезу о мыслит. способностях частиц неорганич. материи. Книга «ввиду крайнего материалистич. направления» была арестована в типографии и только после длит. дебатов в К-те министров с резолюцией «все равно ничего не поймут» была выпущена в свет (рец.: СПбВед, 1879, 12 дек.; «Рос. библ.», 1879, № 41; РР, 1880, № 1).

В 1877 в Женева вышел анонимно самое крупное худож. произв. Б.-Ф. — ром. «На жизнь и смерть. Изображение идеалистов» (ч. 1—3; ч. 1 и 2, СПб., 1907), хроника жизни и борьбы самого Б.-Ф. и его окружения — «рациональных идеалистов» (петрашевцев, шестидесятников, «чайковцев», «долгушинцев» и др.) за достижение социалистич. идеала. Роман явился как бы источником для большинства повестей Б.-Ф. (местами текстуально совпадающих с ним, т. к. до 1893 автор не знал о его выходе): «Галатов» (РР, 1879, № 1), «Забятая история» (РР, 1880, № 8), «Философия Стеши» («Устои», 1882, № 7, 8), «В медвежьем углу» («Кн. „Недели“, 1886, № 10, 11), «Как дела делают» (там же, 1888, № 1, 2). Свою задачу Б.-Ф. видит в том, чтобы сделать читателя «более понимающим условия жизни и истинные силы людей» (РР, 1879, № 1, с. 53). В ряду произв. 70-х гг. о народнич. интеллигенции, продолжавших традиции «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, роман и повести Б.-Ф. отличается попытка изобразить и революционеров из народа. Лит. произв. Б.-Ф. продолжают и развивают осн. идеи его теоретич. работ. Зачастую в них включены значит. внесюжетные фрагменты (в виде дневников, писем и даже целых рукописей лит. персонажей), излагающие в популярной форме разл. социальнo-филос. идеи. Точно так же в его теоретич. труды непосредственно введены жанровые сценки, пейзажи, лирич. отступления. Это придавало произв. Б.-Ф. доступность, благодаря к-рой они ценились в рев. пропаганде, несмотря на свойственные Б.-Ф. длинноты.

В 1893 Б.-Ф. уехал в Женева, затем в Лондон, где в 1894 при

содействии С. М. Степняка-Кравчинского издал и последнюю (3-ю) часть «Азбуки...». Много времени проводил в б-ке Британ. музея. По предложению супругов Л. и М. Войнич написал беллетризованные автобиогр. восп. «Три полит. системы: Николай I-й, Александр II-й, Александр III-й» (Лондон, 1897), представляющие собой серию рассказов и зарисовок эпохи и содержащие ценные ист. свидетельства (переизд. с сокращениями — ГМ, 1915, № 3, 4, 6—9; 1916, № 1, 2, 5/6 под назв. «Воспоминания»). Гибель Степняка-Кравчинского и прекращение помощи «Фонда вольной рус. прессы», членом к-рого Б.-Ф. был с 1894, заставили Б.-Ф. воспользоваться коронационным манифестом Николая II и вернуться в Россию (июнь 1896).

С трудом подыскивая службу, жил в Костроме, Крыму, Дерпте (у сына Николая — проф. математики), с 1897 у сына Фёдора, врача больницы в Юзовке, к-рый нашёл для Б.-Ф. место счетовода. В 1899 тяжело заболел (частично потерял зрение и слух). Из написанного в эти годы многое осталось ненапечатанным (трактат «Основначала органич. развития», пьеса «Смертью испустил», цикл филос. стих. и др.) или погибло в дек. 1905 в Москве при погроме типографии. Лишь в 1904 вышел последний крупный труд — «Критика осн. идей естествознания» (СПб.; изд. на средства М. Горького, к-рый познакомился с Б.-Ф. в 1892), где, по мнению Б.-Ф., наиб. ясно изложены его филос. и этич. идеи. В 1904 (?), получив пенсию от Лит. фонда, Б.-Ф. жил на Кавказе, затем вернулся в Юзовку. В условиях Гражд. войны его смерть осталась незамеченной.

Материалистич. характер мировоззрения Б.-Ф., его альтруистич. этика, идеи социализма, положенные в основу его представления о будущей социальной организации, энциклопедизм творчества, личность самого Б.-Ф. особенно импонировали рев. молодежи и оказали влияние на обществ.-культурную мысль России и нек-рых ее представителей (В. М. Гаршин, В. Г. Короленко, Горький и др.).

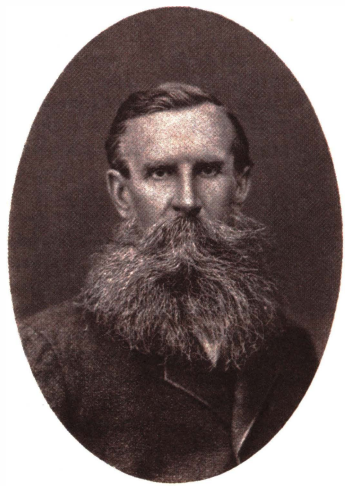
Изд.: Краткая автобиография. — РМ, 1905, № 5; Мирабо, его жизнь и обществ. деятельность, СПб., 1894; Записки революционера-мечтателя, М. — Л., 1929; Избр. экон. произв., т. 1—2, М., 1958—59 (лит.); Положение рабочего класса в России, М., 1938; Работник-бродяга. — В кн.: Рус. очерки, т. 2, М., 1956; Как должно жить по закону природы и правды. — В кн.: Агитац. лит-ра рус. рев. народников. Потенциальные произв. 1873—1875 гг., Л., 1970. [Атеистич. произв.]. — В кн.: Встань, человек!, М., 1986, с. 342—425.

Лит.: Ленин (ук.); Степняк-Кравчинский С. М., Рус. философ в Лондоне. — «Free Russia», 1893, № 10; Арсеньев К. К., Из далеких восп. — ГМ, 1913, № 1; Берви Е. И., Из моих восп. — ГМ, 1915, № 5—9; Аптекман О. В., Б.-Ф. По мат-лам бывшего III отделения... Л., 1925; Козьмин Б. П., Казанский заговор 1863 г., М., 1929; Гаршин В. М., ПСС, т. 3, М. — Л., 1934, с. 424, 475; Пиратов Б., К истории ранних рев. связей А. М. Горького (Грузия, 1891—1892). — В кн.: Статьи о Горьком, М., 1957; Пантелеев Л. Ф., Восп., М., 1958 (ук.); Каминский В. И., Б.-Ф. в рус. обществ.-лит. движении 70—80-х гг. — В кн.: Из истории рус. лит. отношений XVIII—XX вв., М. — Л., 1959; его же, «Положение рабочего класса в России» Б.-Ф. как худож.-публиц. произв. — РЛ, 1962, № 4; Плакида М. М., Бесстрашный труженик, Сталино, 1960; Рев. народничество 70-х гг. XIX в., т. 1, М., 1964 (ук.); Короленко В. Г., История моего современника, М., 1965 (ук.); Шелгунов [и др.] (ук.); Зиновьев А. М., Роман Б.-Ф. «На жизнь и смерть». — РЛ, 1967, № 3; Дружинин Н. М., Ист. взгляды Б.-Ф. — В кн.: Проблемы ист. обществ. движения и историографии, М., 1971; Захарина В. Ф., Голос рев. России. Лит-ра рев. подполья 70-х гг. XIX в., М., 1971 (ук.); Чарушин Н. А., О далеком прошлом, 2-е изд., М., 1973 (ук.); Таратута Е. А., С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель, М., 1973 (ук.); Рабинович М. Д., К. Маркс и Б.-Ф. — Тр. ГИМ, в. 45, М., 1974; Пинаев М. Т., М. Горький и Б.-Ф. — РЛ, 1974, № 3; Рязанцев Т. С., Социально-полит. взгляды В. В. Флеровского. — Науч. тр. Моск. зоочного пед. ин-та, 1976, в. 49; Рус. книги в б-ках К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1979 (ук.); Рабинович Г. Х., Б.-Ф. в Томске (1865—66). — В кн.: Томску — 375 лет, Томск, 1979; Мещеряков В. П., Две судьбы. Б.-Ф. и М. Н. Катков в годы первой рев. ситуации в России. — РЛ, 1979, № 3; Толстиков А. П., Люди мысли и добра, М., 1984 (ук.). ♦ ЛН, т. 2, 7—8, 25—26, 35—36, 43—44. Брокгауз; Южаков; НЭС; Венгеров (Сл.); Рус. книги; Источ.; Гранат; ДРДР; ЛЭ; КЛЭ; СИЭ; Муратова (1); История ист. науки в СССР. Библ. Доокт. период, М., 1965 (ук.); СКРНЗП; ИДРДВ (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 68 (и путевод.); Гос. архив Донецкой обл., ф. Р-2569; ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 1762 (письма П. Л. Лаврову); ф. 109, 3 экз., л. 185; д. 414, т. V (рукоп. и наборный экз. «Азбуки...», ч. 1 и 2); 1 экз., л. 139; 2 экз., л. 56; ГБЛ, ф. 135 (письма к В. Г. Короленко); ЦГА, ф. 776; ф. 1405, оп. 47, д. 7439 (л. д.). Б. М. Шахматов.

БЕРГ Николай Васильевич [24.3(5.4).1823, Москва — 16(28).6.1884, Варшава; похоронен в своей усадьбе Семёновке Тамбов. губ.], поэт-переводчик, журналист, историк. Из небогатой семьи обрусевших прибалтийских дворян. В детстве жил в Томске (1830—33), где служил отец, затем в Тамбов. губ. (1834—38). Учился в Тамбовской и 1-й моск. г-зиях, а с 1844 на ист.-филос. ф-те Моск. ун-та. Студентом (1845) начал печатать лирич. стихи в ж. «Москвитянин», впоследствии сблизился с его «молодой редакцией» (А. А. Григорьев, А. Н. Островский и др.), завязал и др. лит. знакомства (Е. П. Ростопчина, Ф. Н. Глинка, А. Ф. Вельтман). Уйдя из ун-та, преподавал в Моск. уч-ще живописи и ваяния, а с 1848 служил в моск. конторе Гос. банка (мл. пом. бухгалтера). Ст. Б. «Сельцо За-

харово» («Москв.», 1851, № 9, 10) — одна из ранних работ о пушкинских местах. В Крым. войну 1853—56 — при штабе главнокомандующего (в казначейском отд., затем переводчиком). Пись-

ма Б. из Кишинёва и Севастополя к М. П. Погодину печатались в «Москвитянин» (1855); изданы в переработ. и дополн. виде: «Записки об осаде Севастополя» (т. 1—2, М., 1858; с прил. рисунков автора под назв. «Севастопольский альбом», М., 1858). «Записки...», где Б. проявил себя не только как «умный, дельный и очень наблюдательный» журналист (Тарле Е. В., Соч., т. 9, М., 1959, с. 255), но и как историк-исследователь, вызвали благожелат. отклики Н. А. Некрасова («Совр.», 1855, № 8, 10, 11) и Н. А. Добролюбова («Совр.», 1858, № 4). После войны Б. занимается исключительно лит. трудом: «Из крымских заметок» («Совр.», 1856, № 8, 11; РВ, 1856, № 12), рассказ «Минимый шпион. Из восп. о Севастополе» (БдЧ, 1857, т. 146). С 1858 чл. ОЛРС. Летом 1859 он едет к Дж. Гарibaldi как корр. ж. «Рус. вест.», в к-ром публикует цикл очерков (1859, июнь—окт.), отличающихся симпатией к гарибальдийцам. Сотрудничает (в 1860) в газ. «Наше время» (стихи, путевые очерки). Описание нового путешествия Б. (Греция, Турция, Сирия, Палестина, Египет) «Мои скитания по белу свету» опубликовано в «Современнике» (1863, № 1—2, 6, 10; 1864, № 7) и «Рус. вест.» (1867, № 7, 9; 1868, № 3); если раньше Б. порой причисляли к славянофилам (в частности, Н. Г. Чернышевский в 1854), то содержащиеся здесь суждения о характере славян, противоречащие славянофильской доктрине, вызвали

полемику между И. С. Аксаковым («День», 1863, 2 марта) и М. Е. Салтыковым-Щедриным («Совр.», 1863, № 5). В нач. 1863 как корр. газ. «С.-Петербург. вед.» Б. едет в охваченную восстанием Польшу (статьи в СПбВед, март—май 1863, и в БдЧ, 1864, № 1—3, отд. оттиск — «Статьи о польск. восстании 1861—1863», 1865; очерк «Краков и мои в нем похождения», БдЧ, 1864, № 3). Там он женится на польке и поселяется в Варшаве. В 1864—69 по заданию наместника Царства Польского Ф. Ф. Берга занимается составлением истории восстания 1863—64. По замыслу заказчика, работа предполагалась как апология действий властей. Однако Б., получив доступ к секретным архивам следств. комиссий и канцелярии наместника, создал серьезное иссл. с попыткой анализа не только хода, но и причин восстания (РА, 1870—73; отд. изд. — М., 1873; РС, 1879, № 2—5, 7—12). В значительно расшир. виде и без ценз. купюр под назв. «Записки о польск. заговорах и восстаниях» издали Б. за границей (т. 1—4, Познань, 1884—85; запрещены к ввозу в Россию). С 1868 до смерти Б. — лектор рус. яз. и лит-ры варшав. Гл. школы (с 1869 — ун-т). В 1874—79 он редактировал офиц. газ. «Варшав. дневник», но вынужден был оставить этот пост из-за столкновений с цензурой. Обществ. позиция Б. не поддается однозначному определению. Не принадлежал целиком ни к одной из идейных «партий», он участвовал в событиях своего времени не столько как деятель, сколько как независимый в суждениях наблюдатель. Отсюда его участие в изданиях разл. ориентации, контакты и переписка с людьми полярных взглядов. Знакомый и адресат многих видных писателей (в их числе Некрасов, Островский, И. С. Тургенев; см. их ПСС, ук.), Б. оставил обширные лит. и театр. восп., порой с ошибками в датах, но точные в бытовых наблюдениях и отличающиеся присущей ему самостоятельностью взгляда (РС, 1884, № 6, 10; 1890, № 2; 1891, № 2, 3; 1892, № 3; ИВ, 1893, № 3; см. также Гоголь в восп.; Островский в восп.).

Немногочисл. собств. стихи Б. (в т. ч. изд. отдельно «Деревня», М., 1848; «Соколыники. Послание к друзьям...», М., 1849; «Фани — Эльслер...», М., 1850) и пов. «Лед идет, река тронулась» (БдЧ, 1859, т. 155) не имели успеха, хотя известен сочувств. отзыв Григорьева («Москв.», 1853, № 1), поле-

мизировавшего с отрицат. оценками Б. Н. Алмазова («Москв.», 1852, № 17) и А. В. Дружинина («Совр.», 1849, № 2; 1850, № 6). Наиб. лит. известность Б. приобрел как переводчик (переводил со мн. языков). Еще в 40-е гг. под влиянием Погодина и С. П. Шеврёва он занялся пер. слав. поэзии. Он впервые познакомил рус. читателя с поэзией болгар, сербов-лужичан и словаков; много переводил также с укр. (в частности, Т. Г. Шевченко), серб. (сб. «Сербские нар. песни», М., 1847), словен., чеш. (в т. ч. «Краледворская рукопись. Собр. древних чеш. эпич. и лирич. песен», М., 1846; Прага, 1851), польск. языков. Помимо мн. др. произв. А. Мицкевича, Б. полностью перевел его поэму «Пан Тадеуш» (ОЗ, 1870, № 6; 1873, № 3; 1874, № 2, 4; отд. изд. без ценз. купюр и с двумя статьями Б. о Мицкевиче — Варшава, 1875). По словам С. А. Венгерова, к нач. 90-х гг. Б. принадлежало не менее трех четвертей всех пер. из слав. поэзии на рус. яз. Особое внимание он уделял переводу и изучению нар. песен. Изданный им сб. «Песни разных народов» (М., 1854) получил благожелат. отзывы Некрасова («Книга имеет большое лит. достоинство — в ней встречаются настоящие перлы поэзии» — Х, 208), Чернышевского (обширная рец.: «Совр.», 1854, № 11) и И. И. Срезневского («Изв. ОРЯС», 1855, т. 4). Вместе с тем отзыв Тургенева был резко отрицательным: «Выбор пиес сделан очень дурно и перевод — большею частью вял и плох» (Письма, II, 236). Разноречивыми были и последующие оценки (см.: Чернышевский, XVI; ср. в кн.: А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917, с. 141), хотя в осн. критика признавала заслуги Б.-переводчика, в частности отмечая, что он везде стремился сохранить размер и мелодику подлинника. Как лучшие, а иногда и единственные, нек-рые его пер. поныне включаются в разл. антологии («Поэзия зап. и юж. славян», Л., 1955; «Словацкая поэзия XIX—XX вв.», М., 1964; Исп. поэзия в рус. пер. 1759—1980, М., 1984).

Изд.: Переводы и подражания, СПб., 1860; Sringaratilakam, или Книга любви. Вольные подражания Бгартригари..., Познань, 1881; Литовские песни, Вильно, 1921; Лекция, прочитанная в Варшав. ун-те 23 янв. 1876 г., Варшава, 1876 (восп. о Погодине); Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшим окрестностям, СПб., 1863; [Стихотворения]. — В сб-ках: Мастера рус. стихов. перевода, 2-е изд., т. I, Л., 1968 (БП); Поэты 1840—1850-х гг. Письма к Некрасову. — ЛН, т. 51—52.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Полевой П., Восп. о Б. — ЖО, 1884,

№ 30; Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915, с. 565—66; Цимеринов Б. М., Источники и происхождение «Записок об осаде Севастополя» Н. В. Берга. — В кн.: Малоисследов. источники по истории СССР XIX—XX вв., М., 1964; Боборыкин Ровд К. И., Россия и Чехия; взаимосвязи лит-р. 1870—1890, Л., 1978 (ук.); Sztakelberg J. I., «Pamiętniki o polskich spiskach i powstaniach 1831—1864» N. W. Berga. — «Przegląd historyczny», 1968, т. 59, zeszyt 1. — Некролог: «Варшав. дневник», 1884, 19 июня. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Мезьер; Гранат; КЛЗ; СДР; Боград [«Совр.», ОЗ (2)]; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов (псевд. Современник-очевидец принадлежит не Б., а В. А. Роткирку).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 215 (и по путевод.); ИРЛИ, ф. 265 и ГИМ, ф. 368 (рукописи ряда произв.); ГБЛ (ук., — I—IV); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 40665 (ф. с. 1852).

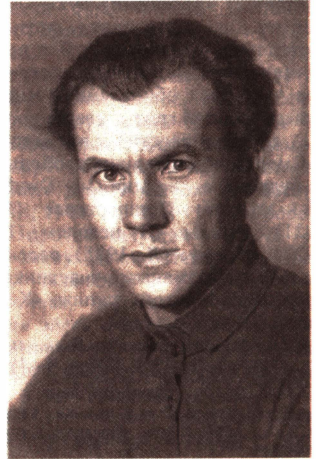
Ю. И. Штакельберг.

БЕРГ Фёдор Николаевич [псевд. Н. Боев и др.; 12* (24). 9.1839, с. Титово* Нижнеломов. у. Пензен. губ. — 4 (17).4.1909, Москва], поэт, прозаик, переводчик, журналист. Из дворян. семьи обрусевших немцев, сын капитана в отставке. С детства приобщился к чтению и изучению языков (в име-

нии отца была большая и разноязычная б-ка). С 11 лет воспитывался в Воронеж. кадет. корпусе, где увлекся историей и словесностью. Самостоятельность суждений, а также стихотв. опыты Б. понравились М. Ф. Де-Пуле. По его инициативе состоялось знакомство Б. с И. С. Никитиным и членами «второвского кружка» (см. Второв Н. И.). Впечатления этих лет Б. передал в пов. «В четырех стенах» (СПб., 1874). После окончания корпуса (1857) Б. с рекомендациями Де-Пуле отправляется в Москву для подготовки в ун-т, в к-рый так и не поступил, посвятив себя лит. деятельности.

Впервые выступает в печати в 1859: лирич. стих. «Утро» и пер. стих. Г. Гейне «Ночь... Дорога незнакома» («Развлечение», т. 2,

№ 38). В этом же году сближается с А. Н. Плещеевым и В. Д. Костомаровым. С 1860 по рекомендации Плещеева публикует стихи, пер., критич. статьи и рец. в ж. «Современник», «Эпоха», «Время» (в т. ч. стих. «Птицы», 1863, № 1; отклик: М. Е. Салтыков-Шедрин — «Совр.», 1863, № 3, с. 195—202). В 1860—63 получает известность как переводчик Гейне, а также О. Барбье, В. Гюго, П. Ж. Беранже, Х. К. Андерсена, А. Г. Эленслегера и др. В ориг. стихах Б. ощутимы не-красовские мотивы: напр., «На улицах, среди толпящихся людей» («Совр.», 1860, № 12), посв. Плещееву, «В поле» («Время», 1862, № 9), посв. Ф. М. Достоевскому, «Зайка» («Время», 1862, № 12). Совм. с Костомаровым и на его средства выпускает «Сб-к стихотворений иностр. поэтов» (в. 1, М., 1860; ряд положит. рец., в т. ч. М. Л. Михайлова, — «Совр.», 1860, № 12, отрицат. отзыв Д. И. Писарева — РСЛ, 1860, № 12), а затем сб. «Поэты всех времен и народов» (в. 2, М., 1861). Осенью 1861 переезжает в Петербург, в октябре подвергается аресту и заключению в Петропавлов. крепость по подозрению в сочувствии студенч. волнениям, а также по «костомаровскому» делу (см. *Костомаров В. Д.*), дает неосторожные показания против Плещеева (Пустильник Л. С., Жизнь и творчество А. Н. Плещеева, М., 1981, с. 124), с к-рым незадолго до этих событий выпустил «Детскую книжку» (М., 1861; вкл. прим. переводы Б.: сказки Андерсена и стихи ряда европ. поэтов; положит. рец.: РСЛ, 1861, № 6). Благодаря хлопотам Второва освобожден в начале декабря (см. письмо Б. к Де-Пуле от 10 дек. 1861 — ИРЛИ, ф. 569, д. 142, л. 86). В 1863 печатает в «Современнике» неск. стих. и ром. «Закоулок» (№ 1—3), в к-ром передано стремление героя — воспитанника кадет. корпуса вырваться из-под гнета рутинной атмосферы. Эти публикации посв. члену «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова — переводчице М. Н. Коптевой, с к-рой Б. был близок. После выяснения предательства Костомарова Б. продолжает поддерживать с ним связи; они совм. выпускают в рус. пер. 1-й т. полн. собр. соч. Гейне (СПб., 1863). Под впечатлением трагич. гибели Коптевой, Б. резко меняет образ жизни, разрывает все отношения с демокр. лагерем, полностью отказывается от поэтич. творчества.

В 1864—68 он живет в Вологод. губ., где занимается этнографией, фольклором, краеведч. изыска-

ниями. Изредка посылает в ж. «Рус. вест.» М. Н. Каткова, газ. «Русский» М. П. Погодина очерки из жизни местного населения в форме «писем», выражая в них резко антидемокр. настроения. В 1869 возвращается в Петербург, выступает гл. обр. как публицист в ж. «Заря» В. В. Кашпирева («Заметки из путевой книжки», 1869, № 10—12; «Страна гор», 1870, № 8, и др.) и в «Рус. вест.». С 1874 фактический, а затем и офиц. ред.-издатель газ. «Рус. мир». В 1878—87 ред. ж. «Нива». Публикует ст. «Будущее дворянства» («Гражданин», 1887, 8 и 15 марта), в к-рой выступает за социальный характер землевладения как гарантию существования дворянства. В кон. 1887, после смерти Каткова, арендует у его наследников «Рус. вест.», переводит изд. в Петербург и доводит число подписчиков до 6 тыс. Через 8 лет, вследствие финансовых затруднений, отказывается от ж-ла. Редактирует моск. газ. «Рус. листок» (1898—99), ж. «Родная речь» (1900—03) и газ. «День» (1903—09). Чл. «Союза рус. народа» и др. монархич. орг-ций. В конце жизни впал в нищету, умер в психиатрич. больнице.

Изд.: Заозерье. Очерки и рассказы из жизни лесного края, СПб., 1874; [Стихи и переводы]. — В кн.: Воронеж. беседа на 1861-й год, СПб., 1861; Гражд. мотивы. Сб. совр. стих., СПб., 1863; Лит. альбом для публичных чтений, ч. 1—2, М., 1881; Мадьярские поэты, СПб., 1897; Песни Германии, М., 1898; Г. Х. Андерсен, Избр. соч. в пер. рус. писателей, ч. 1, СПб., 1899; Г. Гейне. Любовь поэта, М., 1938; Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968 (БПмс; биогр. справка И. Г. Ямпольского); Восп. об И. С. Никитине. — В сб.: Я Руси сын, В., 1974, с. 71—75.

Лит.: Гербель, 669—70; Ф. Н. Берг. 1894, 30-летний юбилей, СПб., 1894; Розанов В. В., Судьбы нашего журн. консерватизма, — НВ, 1900, 30 июня; Асенко В. Г., Кружок, — ИВ, 1909, № 5; Достоевский. Письма, IV, 268—69; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 51, 57, 110; Твардовская В. А., Идеология пореформ. самодержавия. (М. Н. Катков и его издания), М., 1978 (ук.); Ежегодник РО ПД, 1979, Л., 1981, с. 140; Гордон Я. И., Гейне в России (1870—1917), Душанбе, 1979, с. 165—66, 170; Нечаева. «Эпоха» (ук.); Макашин С. А., Салтыков-Шедрин. Середина пути, 1860-е — 1870-е гг., М., 1984, с. 105; Савин О., Песня литературная, Саратов, 1984, с. 123. — Некрологи, 1909: ИВ, № 5; «Нива», № 17. НЭС: Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Южаков; Гранат; ИДРДВ; Муратова (Л, ук.); Боград. «Совр.» (ук.); Г. Гейне. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1958 (ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 22; ИРЛИ, ф. 569, д. 142 (стих.; письма к М. Ф. Де-Пуле); ЦГАЛИ, ф. 626 (Фемелиди); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 2999* (м. с.); ф. 1280, оп. 1, д. 237; ф. 777; ЦГАОР, ф. 109, 1 экз., 1861 г., д. 277; ГПБ (ук., в. 1—IV).

Е. Б. Белодубровский.
БЕРДНИКОВ Яков Павлович (окт. 1889, с. Вановье Тамбов. губ.— 5.3.1940, Москва), поэт. Род. в семье крестьянина. Учился в церк.-приходской школе (не

окончил). С 10 лет работал в сел. пекарне; в 1902 вместе с родителями переехал в Петербург, перебивался случайными заработками на фабриках, в торговом порту. В 1905 участвовал в рабочих выступлениях. В 1908 за распространение рев. листовок выслан в Тамбов. губ. под надзор полиции. После возвращения из ссылки работал токарем на Путилов. заводе. Ранние произв. Б. распространялись устно и в списках. Первая публ. — стих. «Завод» («Промчалась буря с тучей громовою») в ж. «Весна» (1909, № 17). Печатался в «Звезде» — стих. «К свободе» (1912, 11 марта) и в «Правде» — стих. «Моему сыну» (1912, 25 апр.), «Новый год» («Пронеслась пора глухая» — 1913, 1 янв.), «Гимн труду» («Как призыв, промчались пасхальные дни» — 1913, 28 апр.), а также в газ. «Пролетарская правда», «Путь правды», «Вест. приказчика», «Трудовая правда», «Полночь», «Маленькая газ.» (в 1916), «Всемирная панорама». Отрывок из поэмы «Литейщик» («Шумы, вагранка, дуй сильнее» — «Рабочий», 1914, № 8) стал массовой рабочей песней. Тяготение к классич. образцам поэзии 1-й пол. 19 в. (прежде всего Лермонтова) сочеталось у Б. с традиц. рабочей тематикой («тяжкий труд дневной», «стон измученных людей» и т. п.). Стихи, опубл. в «Правде» в 1917, — «Свершилось... и рухнули своды» (7 марта), «Свобода» («Ты пришла, и вся Россия» — 9 марта), «Гуди, набат!» (15 марта) и др. — проникнуты ликованием освобожденного революцией народа. В том же году в Петрограде Б. выпустил сб-к стихов «Сонет рабочего» (рец.: Н. К. — «Красная газ.», 1918, 8 мая, веч. в.). Сб. «Цветы сердца» (П., 1919) выдержал 6 изд. на протяжении года. Для поэзии Б. ха-

рактены «песенный дух», романтич. и символист. мотивы («Недавнее великое...», «Я в созвучиях чарующих живу»), искреннее чувство обновления мира, очистительной грозы, уверенность в справедливости возмездия («Смерть тиранам в дни свободы./ В вулканические дни...»). Опубл. сб-к стихов «Пришествие» (П., 1921), поэмы «В неволе» (П., 1922), «Ерема» (Л., 1925), рассказы. Был активным участником пролеткультовской группы «Космист».

И з д.: [Автобиография]. — В кн.: Пролет. писатели, М., 1924; Стихи, М., 1929; [Стихи]. — В сб-ках: Пролет. поэты, т. 3, Л., 1939; Рев. поэзия. (1890—1917), 2-е изд., Л., 1954; Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957; Поэты «Правды». Стихотворения. 1912—1922, М., 1967.

Л и т.: Гусман; Полянский В. В. (Лебедев-Полянский П. И.), Мотивы рабочей поэзии. — В его кн.: На лит. фронте, М., 1924; Крайский А. П., Первый живой поэт. — В кн.: День поэзии. 1967, Л., 1967. ♦ Некролог: ЛГ, 1940, 15 марта. Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Рус. сов. поэты.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 1381; ф. 1068. Л. М. Вольпе.

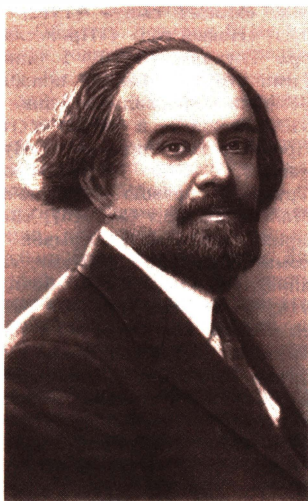
БЕРДЯЕВ Николай Александрович [6(18).3.1874, Киев — 24.3.1948, Кламар, под Парижем], философ, литератор, публицист, обществен. деятель. Из старинного дворян. рода (прадед Б. — ген.-аншеф Н. М. Бердяев, его переписку с Павлом I см.: РС, 1892, № 7); по материнской линии Б. в родстве с франц. домом де

лей поступил на естеств. ф-т Киев. ун-та, а через год перешел на юридический; продолжал штудировать философию и своих «вечных спутников» — Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого; увлеклся Г. Ибсеном, М. Метерлинком и Ф. Ницше. В ун-те окупился в марксист. среду; при посредничестве М. И. Туган-Барановского стал активно сотрудничать в ж. «Мир божий» (1898—1905). Этически трактуемый марксизм привлек его глобальными размахом и обещанием радикальных социальных перемен. Б. сблизился с Киев. с.-д. к-том, где выступал с докладами; в качестве связного ездил в Швейцарию, провозил на родину нелег. лит-ру. В 1897 за участие в студенч. демонстрации на неск. дней арестован, затем исключен из ун-та; в 1898 последовал аналогичный арест. В 1899 дебютировал статьей «Ф. А. Ланге и критич. философия» (опубл. на нем. яз. — «Neue Zeit», 1899—1900, № 32—34, на рус. яз. — МБ, 1900, № 7), содержащей предпосылки его движения «от марксизма к идеализму»; по поводу этой статьи завязалась переписка Б. с К. Каутским. С марта 1900 до кон. 1902 — ссылка в Вологду за «противоправительств. деятельность» (см.: Обзор важнейших дознаний, проводившихся в Жандармских управлениях за 1898—1899 гг., СПб., 1902, с. 47). Пребывание Б. в городе ссыльных — время интенсивного общения с А. М. Ремизовым, П. Е. Щёголевым, О. Мадлунгом, споров с А. В. Луначарским и А. А. Богдановым (см.: Ремизов А. М., Северные Афины. — СЗ, 1927, т. 30). Полемика Б. с Н. К. Михайловским в кн. «Субъективизм и индивидуализм в обществ. философии» (СПб., 1901; предисл. П. Струве) вызвала резко отрицат. отношение как в народнических, так и в марксист. кругах [см.: Аксельрод Л. (Ортодокс), Почему мы не хотим идти назад? — В ее сб.: Филос. очерки, СПб., 1906], а ст. «Борьба за идеализм» (МБ, 1901, № 6) и «Этич. проблема в свете философского идеализма» (сб. «Проблемы идеализма», М., 1902) углубили расхождения Б., воодушевленного уже не только морализмом Канта, но и крайним индивидуализмом Ф. Ницше [см.: Аксельрод Л., «Новейшие русские идеалисты». (О «Проблемах идеализма»), Од., 1905], с марксист. интеллигенцией (В. И. Ленин отнес Б. к «легальным» критикам Маркса и определил его дальнейший путь как «эволюцию

от марксизма к либерализму» — IX, 51; XXIV, 136).

После возвращения в Киев наступил «ставрогинский период» в жизни Б. — пропагандиста революции, не верящего в свое дело. Позже в ст. «Ставрогин» он рассчитался с этим своим «соблазном» — «одним из самых загадочных образов... всей мировой литературы» (PM, 1914, № 5, с. 80), демонстрирующим истощение и гибель ничему не преданной души. Б. участвовал в нелег. встречах учредителей «Союза освобождения» (в 1903 — в Германии и в 1904 — в Швейцарии), сотрудничал в еженед. «Освобождение», однако в кадет. партию не вошел, считая ее слишком «буржуазной», лишенной миросозерцания и своей формальной «декларацией прав» не способной вызвать народный отклик. Разочаровавшись в полит. активизме, Б. сосредоточился на религиозно-культурном просвещении. В кон. 1902 познакомился с С. Н. Булгаковым и Л. Шестовым.

С осени 1904 Б. — в Петербурге, соредактор, совм. с Булгаковым, ж. «Новый путь», а с 1905 — «Вопросов жизни». Встреча с лит. миром «рус. ренессанса начала века» (с Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус, А. Бельм, Вяч. И. Ивановым и др.), сочетавшего христианство с духом Диониса, сопровождалась у Б. «возбуждением» без «настоящей радости» (см.: «Самопознание. Опыт философской автобиографии», Париж, 1949, с. 149, а также ст. «Ивановские среды» — в кн.: Венгеров. Лит-ра XX в., т. 3, ч. 2, кн. 8, М., 1914—16). Склонный к духовному бунту и вызову, Б. поначалу ощущал себя соратником Мережковского («О новом религиозном сознании», ВЖ, 1905, № 9); вступаясь за него в споре с В. В. Розановым, к-рого укорял за обожествление родового начала, Б. в своих стремлениях морально оправдать «религию пола» у Мережковского еще больше углубляет ее эклектизм. Статьей «Трагедия и обыденность» (ВЖ, 1905, № 3) Б. откликнулся на книгу Шестова «Достоевский и Ницше. Философия трагедии» (СПб., 1903): провозглашать «апофеоз беспочвенности» — значит, по Б., делать из подлинной трагедии совр. человека догматич. систему. Параллельно Б. сотрудничал в «Полярной звезде», «Вопросах философии и психологии», «Образовании», «Голосе Юга», «Моск. еженед.», участвовал в деятельности Моск. лит.-

Шуазель. В 1884—94 Б. учился в Киев. кадет. корпусе; усиленно читал рус. классику, самостоятельно изучал И. Канта, А. Шопенгауэра, «Философию духа» Г. Гегеля. Уже в отроческие годы не без влияния толстовского бунта против об-ва у Б. определяется принцип отталкивания от среды. В 1894 вместо Петерб. пажеского корпуса он вопреки воле родите-

худож. кружка. В очерке «Революция и культура» (ПЗ, 1905, № 2), касаясь «Заметок о мещанстве» М. Горького, Б. усматривал в них «чуждый» рус. лит. традиции «культ божества». Большинство эссе этих лет вошло в сб. «*Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные. (1900—1906)*» (СПб., 1907), отражающий сложный путь от имманентного идеализма, критич. марксизма и эстетич. модернизма к христианству нового сознания. Эта версия «неохристианства», или «мистич. реализма», прилагавшего к социальным вопросам, программно изложена в соч. «Новое религ. сознание и общественность» (СПб., 1907), направленном против как старого мира с его гос.-церк. традиционализмом, так и марксизма, понятого в качестве «лжерелигии», опору в борьбе с к-рой Б. искал у Достоевского (см. ст. «Великий инквизитор» в указ. соч., а также хвалебную рец. на книгу Розанова «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» — «Книга», 1906, № 5). Ст. «Декадентство и мистич. реализм», размежевывающая два эти понятия, свидетельствует об отходе Б. от недавних лит.-идейных единомышленников — группы Мережковского [«Статья Бердяева — выступление уже прямо против искусства» (Эллис Л., В защиту декадентства. — «Весы», 1907, № 8, с. 69)]. В 1907 Б. уехал в Париж, где окончательно разошелся с Мережковским, к-рого обвинял в религ. сектантстве и в идеализации рев. событий в России «из прекрасного далека».

В 1908 начался моск., «религ.» этап жизни и творчества Б.: он входил в среду «правосл. возрождения» (Булгаков, Е. Н. Трубецкой, В. Ф. Эрн, В. П. Свенцицкий, А. Ельчанинов, Г. А. Рачинский, П. А. Флоренский), участвовал в Религ.-филос. об-ве (его доклад там о Ж. Р. Гюисмансе опубликован под назв. «Утонченная Фиваида», РМ, 1910, № 7), в деятельности изд-ва «Путь», печатался в его сб-ках («О Владимире Соловьеве», М., 1911; «О религии Льва Толстого», М., 1912). Изучал рус. религ. мысль, вост. патристику, аскетич. лит-ру; общался с кружком правосл. традиционалистов во главе с М. М. Новоселовым; посещал Зосимову пустынь (встреча с к-рой оказалась «мучительной» для Б., не нашедшего там духовного простора и шокированного нападениями на Толстого), знакомился с «бродячей Русью», религ. сектантами, к-рых ценил за мистич. интуицию и духовную неза-

висимость, но порицал за начетничество и узость (Б. энергично полемизировал в их «нар. собраниях»). В центре его размышлений на этом этапе — послерев. «кризис духа» и проблема ответственности за него определенных обществ. сил [сб. «Духовный кризис интеллигенции. Ст. по обществ. и религ. психологии. (1907—1909)», СПб., 1910]; критика церкви шла у Б. в русле идей В. С. Соловьева (см., напр.: «Открытое письмо архиепископу Антонию», «Моск. еженед.», 1909, 15 авг.); интеллигенцию Б. обвинял в подчинении «утилитарно-обществ. целям», в измене бескорыстной истине и «метафизич. духу великих рус. писателей» (ст. «Филос. истина и интеллигентская правда», вошедшая в антитезу сб. «Вехи», М., 1909, с. 2, 17) и призывал ее порвать с радикализмом. Резко отрицательно Б. отзывался на марксизм. сб. «Лит. распад» («Моск. еженед.», 1908, 12 дек.) и на «максималистский революционаризм» бывших союзников («Мережковский о революции», «Моск. еженед.», 1908, 25 июня; «...именем бога, — возмущался Белый, — Бердяев бьет по судьбам рус. освободит. движения» — «Обр.», 1908, № 8, с. 32). Осмысление «малой революции» 1905 остается у Б. двойственным: как обычно, он клеймит обе стороны («две анархии», красную и черную, в ст. «Черная анархия», «Слово», 1909, 17 апр.; причем «черный террор» даже менее приемлем для Б., чем «красный», — ст. «Казнь и убийство», сб. «Против смертной казни», М., 1906).

Зимой 1911 Б. уехал в Италию (романтич. переживание собственного Sturm und Drang передано в ст. «Чувство Италии», БВед, утр. в., 1915, 2 июля); происходит окончат. творч. самоопределение — «новое религ. сознание» Б. расщепилось: его филос. интуиция вылилась в метафизику свободы в духе Я. Бёме и нем. мистиков (см.: «Философия свободы», М., 1911; «Философия свободного духа», Париж, 1927; «О рабстве и свободе человека...», Париж, 1939, и др.), его пророчетич. реформаторство, направлявшееся ранее на «общественность», оформилось в экзистич. утопию творчества. Манифест Б. — «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (опублик.: 1912—14; М., 1916) Вяч. Иванов оценил как «покорительно талантливую», но в то же время «опротечиво своевольную» книгу («Родное и вселенское», М., 1917, с. 112). «Апофеоз творчества» оказался гл. пунктом расхождений Б. с моск.

средой [см. письма Булгакова А. С. Глике (Волжскому) 1912—1913. — ЦГАЛИ, ф. 12, д. 198]; в 1912 Б. вышел из «Пути» и из Религ.-филос. об-ва. Опыт своих блужданий и встреч Б. в характерной для него полемич. манере обобщил в серии статей «Типы религ. мысли в России» (РМ, 1916, № 6, 7, 11). Он борется против идущих в 10-е гг. на смену «декадентству» оккультных увлечений — у Белого, Вяч. Иванова, в изд-ве «Мусaget», видя здесь очередной вариант темы порабощения душ в стиле «Великого инквизитора» («Теософия и антропософия», РМ, 1916, № 11); отмечает религ. декаданс в «безразличном к добру и злу», «стилизованном православии» Флоренского (РМ, 1914, № 1). В воен. годы Б. регулярно писал в «Бирж. вед.», «Утро России», продолжал сотрудничество с «Рус. мыслью» (начатое с приходом туда П. Б. Струве в 1907); участвовал в собраниях с.-д. и эсеровской партий. Расходясь со своим окружением, захваченным шовинистич. угаром и народополкнством, Б. спорил с ним устно (о разномыслии с Булгаковым, Вяч. Ивановым, Розановым см.: Герцык Е., Воспоминания, Париж, 1973, с. 123, 161—62) и печатно («Эпиграмм славянофильства», БВед, утр. в., 1915, 18 февр.; ответ Вяч. Иванова — «Живое предание», в его кн.: «Родное и вселенское»); однако у Б. видны попытки оправдания войны с империалистически-нищенской позиции силы. Оsn. мотив его предрев. эссеистики — пересмотр в свете войны внешнеисторич., «отвлеченно-социологических» «интеллигентских» категорий и осмысление «нац. грехов» (эсхатологическое и коллективистски-родовое мироощущение, «подозрительное отношение к мысли» — сб. «Судьба России», М., 1918, с. 81).

Первонач. подъем духа у Б. во время Февр. революции 1917, вызванный «вступлением в великую неизвестность» и бескровным падением священного рус. царства, к-рое приравнивалось им к «падению Рима и Византии» («Рус. свобода», 1917, № 2, с. 16), сменился страхом перед нараставшей стихией насилия. Особую опасность Б. усматривал в сочетании «экзистентности» рус. души с «толстовской» эгалитарной страстью, ведущем к разрушению органич. порядка мира и «низвержению расы лучших» («Демократия и иерархия», «Рус. свобода», 1917, № 24/25); тема эта развита в нетипичную для

Б. консервативно-аристократич. «философию неравенства», от к-рой он в дальнейшем отказался (одним. книга написана в 1918; опубл.: Б., 1923). Помимо либер. еженед. «Рус. свобода» (13 статей), Б. много печатался в «Народоправстве» (16 статей), «Накануне»; был одним из учредителей «Лиги рус. культуры». В «стихий коммунистич. революции», к-рую он считал возмездием за пороки старого об-ва и противником к-рой он был как враг насилия, и в годы Сов. власти Б. переживал «чувство наибольшей остроты и напряженности жизни» («Самопознание», с. 251), вылившееся в разнобразную активность: Б. читал лекции (в частности, курс по этике слова в Гос. ин-те слова), выступал в шумных «дебатах о Христе» в Клубе анархистов, проводил у себя дома лит.-филос. «вторники» (1917—22), участвовал в кооперативной Лавке писателей (см.: Зайцев Б., Москва, Париж, 1939). В 1918 Б., наряду с М. Осоргиним, был избран вице-пред. Всерос. союза писателей. В 1920 Б.—проф. Моск. ун-та. Зимой 1918—19 Б. организовал Вольную акад. духовной культуры, где читал лекции на филос.-ист. и филос.-религ. темы, вел семинар по Достоевскому, в результате чего родилась кн. «Мирозозерцание Достоевского» (Прага, 1923), во многом определившая восприятие писателя на Западе. В преемственном «Вехам» сб. «Из глубины» (М.—П., 1918) Б. опубл. ст. «Духи рус. революции», где предлагает искать разгадку «рев. экссессов» в антропологич. откровениях Н. В. Гоголя, метафизич. диалектике Достоевского, моральной рефлексии Толстого.

В сент. 1922 из-за открытого расхождения с коммунистич. идеологией Б. выслан за границу; до сер. 1924 жил в Берлине, затем в Париже (Клармар). Б.—основатель и ред. ж. «Путь» (1925—40), один из инициаторов экуменич. движения (вместе с Булгаковым и Ж. Маритеном); поддерживал тесное общение с философами Г. Марселем, Э. Мунье, К. Бартом, с писателями Р. Мартен дю Гаром, А. Моруа, А. Жидом, А. Мальро, Р. Ролланом. Во время 2-й мировой войны Б. пережил патристически-ностальгич. волнения, на фоне к-рых потускнела его идейная неприязнь к сов. гос-ву и до крайности обострились отношения с эмиграцией. В 1947 Б.—д-р honoris causa Кембриджского ун-та. Был воспринят интеллек-

туальными кругами Запада как представитель России, олицетворявший одновременно правосл. сознание, новый христ. гуманизм, «рус. душу», а в среде эмиграции — даже «красную философию». Умер за письм. столом.

Верующий вольнодумец, Б. не нашел себе места ни в одном стане «рус. ренессанса»: в лит.-модернист. кругах он оказался посторонним как христ. моралист, а в православных — как непреклонный индивидуалист. Первонач. увлечение синтезом христианства и язычества («О новом религ. сознании») переходит затем у Б. в осуждение его принципиальной двусмысленности («О „Двух тайнах“ Мережковского», БВед, 1915, 17 сент.): его отталкивал эстетически-эротич. уклон у Мережковского (нехватка «нравств. твердости»), родовой и бытовой — у Розанова (чье «православие без Христа» служило, по Б., атрибутом рус. стиля, наподобие «самовара или блинов», — ст. «О вечно бабьем в рус. душе» — в сб. «Судьба России», с. 40—41), магический — у Флоренского («Идеи и жизнь», РМ, 1917, № 2). Будучи в критике иск-ва ориентирован на принцип личности, Б. прежде всего распознавал в нем признаки дегуманизации, что в итоге перевешивало симпатию Б. к модернист. течениям, «освобождающимся от материи» (футуризм, кубизм; см.: «Кризис искусства», М., 1918): ужас от «складных чудовищ» Пикассо побеждал спиритуалистич. веру Б. в правоту разоблачения материальных иллюзий; «растерзание» человеческого образа в «Петербурге» Белого мешало Б. признать роман полноценным прообразом «нового» иск-ва («Астральный роман», БВед, утр. в., 1916, 1 июля). Опасный отказ от личного начала Б. находил у Белого в «Серебряном голубе», где автор, открыв в рус. народе экстатич. стихию, сам «растворяется» в безличной тотальности («Русский соблазн», РМ, 1910, № 11). В «двоящуюся атмосферу» распадающейся мечтательности погружена, по Б., символист. поэзия с ее подменами мистич. опыта поэтическим, чаемого откровения — текущей эмпирикой («Двенадцать» А. А. Блока он характеризует как «почти гениальную ... но кощунственную вещь» («Мутные лики», сб. «София», Б., 1923]). Ложь космич. прельщения, избобличаемая, по Б., «гибельной» судьбой Блока, «оставшегося перед бездной пустоты» (с. 161), так же как погруженность Ме-

режковского и Вяч. Иванова («антипода Достоевского») во «вторичное», филос. бытие («Очарования отраженных культур», БВед, 1916, 30 сент.), — весь мерцающий колорит блестящего по своим талантам «серебряного века» (приравненного Б. к нем. романтизму) свидетельствует об утрате им существенности, «необыкновенной правдивости и простоты рус. лит.-ры» 19 в. («Русская идея», Париж, 1946, цит. по изд.: Париж, 1971, с. 221). Последняя осталась уникальной для Б. ценностью, возраставшей в его глазах по мере знакомства с западным, гл. обр. французским, романом 20 в. с его «фактографической» правдой, отсутствием духовной позиции у автора (Л. Селин, А. Мальро, Д. Лоренс) и распадом «я» в «плавающим мире ощущений» (М. Пруст, А. Жид); Б. отмечал феномен «особой», «живой искренности» раздвоенной совр. души (см. 2 рец. на стихотв. сб-к Б. Ю. Поплавского «В венке из воска» и его «Дневники» — СЗ, 1939, т. 68). Рус. классика с ее «больной совестью» и «нравств. гениальностью» защищает метафизич. права личности и одарена ист. провидением: «пневматолог» Достоевский, по Б., возвратил человеку его «духовную глубину», уловил «подземные сдвиги» в человеческой душе и показал «человека, отпущенного на свободу», чем и предвозвестил судьбу совр. человечества («Мирозозерцание Достоевского», с. 58, 42); эта трактовка не обходится, однако, у Б. без избыточного упора на «безосновной свободе». Его собств. философия творчества — это унаследованная от рус. символизма теургич. идея спасающего иск-ва, к-рая претерпевает радикальные изменения в религ. экзистенциализме Б. с его антиномией между христ.-позитивным «мир во зле лежит», и его надо спасать, и неоромантически-бунтарским «мир есть зло», и его надо упразднить. Упор на переживании необъективируемого творч. подъема открывает у Б. за истинной спасения мира психологию спасения от мира с его тоскливой обыденностью. Б. оказал влияние на европ. критич. культурфилософию (своей пророчески излагаемой концепцией заката европ. цивилизации — «Сумерки Европы», 1915, опубл. в сб. «Судьба России»; «Конец Ренессанса», Париж, 1922; «Новое средневековье», Б., 1924, и др.), на франц. экзистенциализм и персонализм.

Изд.: Преодоление декадентства. — «Моск. еженед.», 1909, № 19; О книге Вяч. Иванова «По звездам». — Там же, № 42;

А. С. Хомяков, М., 1912; Воля к культуре и воля к жизни.— «Шиповник», сб. 1, М., 1922; Предсмертные мысли Фауста.— В сб.: Освальд Шпенглер и закат Европы, М., 1922; Константин Леонтьев, Париж, 1926; Жозеф де Местр и масонство.— «Путь», 1926, № 5; Три юбилея: Л. Толстой, Г. Ибсен и Н. Федоров.— «Путь», 1928, № 11; О назначении человека, Париж, 1931; В защиту А. Блока.— «Путь», 1931, № 26; Лит. направление и «социальный заказ».— Там же; Судьба человека в совр. мире, Париж, 1934; Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения, Париж, 1934; Очарования и разочарования Андре Жида.— «Нов. Россия», 1936, 1 дек.; Вл. Соловьев и мы.— СЗ, 1937, № 63; Кризис интеллекта и миссия интеллигенции.— «Нов. град», 1938, № 13; Памяти Р. Роллана.— «Рус. патриот», 1945, 20 янв.

Лит.: Ленин (ук.); Шестов Л., Похвала глупости.— «Факелы», 1907, кн. 2; Аксельрод Л., г. Бердяев и моя бабушка.— СМ, 1912, № 6; Антонов Н. Р., Н. А. Бердяев и его религ.-обществ. мирозерцание, СПб., 1912; Закрыцкий А., Религия. Психология. параллели. Достоевский... Н. А. Бердяев..., К., 1913; Степун Ф. А., Памяти Н. А. Бердяева.— «Вестн.», 1949, № 3; Вильчковский Н. Н. А. Бердяев и мировой кризис.— «Новоселье», 1949, № 30—40; Федотов Г. П., Бердяев-мыслитель.— «Нов. град», Н.-Я., 1952; Очерки истории рус. этич. мысли, М., 1976, с. 342—73; Лит. процесс и журналистика (1); Баранова-Шестова Н., Жизнь Л. Шестова, с. 1—2, Париж, 1983 (ук.). ♦ НЭС; Рус. энциклопедия; Гранат; БСЭ-2; БСЭ-3; ФФ; ФЭС; СИЗ; КЛЭ; Encyclopaedia Britannica, v. 3, p. 499; Grand Larousse encyclopédique, t. 2, P., 1960; Mounier E. N., Berdiaeff — premier humaniste de l'Europe nouvelle.— «Comba», 1948, 26 mar.; P o r r e t E., Nicolas Berdiaeff, prophète des temps nouveaux, Neuchâtel, 1951; W e r n h a m J. C., Guadagni, Berdyayev and the legend of the Grand Inquisitor.— «Hilbert Journals», 1954; № 53; Lowrie D. A., Rebellious prophet. A life of Nicolas Berdyayev, N. Y., 1960; Bulletin de l'association Nicolas Berdiaeff, № 4, P., 1975 (библ., с. 49—60); K l é r i n i n e T., Bibliographie des oeuvres de N. Berdiaeff, P., 1978; Thinkers of the twentieth century: A biographical and bibliographical critical dictionary, L., 1984, p. 52—54.

Архивы: ГБЛ, ф. 25, п. 9, д. 16 (письма А. Белому), ф. 746 (письмо М. О. Гершензону); ф. 171, к. 2, д. 25 (письмо Е. Н. Трубецкому); ф. 218, к. 1272, д. 5 (Леман-Абрикосов Г. А., Воспоминания); ЦГАЛИ, ф. 2171 (письма Б. А. Грифцову). Р. Гальцева.

БЕРЕЗИН Владимир Петрович [10 (22).8.1839*, г. Моршанск Тамбов. губ.— не ранее 1897], поэт, беллетрист. Дворянин, сын окружного лесничего. Получил дом. воспитание. Сдав экзамен на чин, в дек. 1856 определен в канцелярию шацкого уездного предводителя дворянства. Служил затем в Тамбов. (с 1858) и Полтав. (1863—66?) палатах гос. имуществ. С 1869 на службе по Мин-ву юстиции (с 1874 поч. мировой судья Самар. у.). В 1885—87 мировой посредник в г. Поневеж Ковен. губ. Стат. советник. В 1877 написал неск. стих., связанных с темой «турецкого зверства на серб. земле» (приложены к письму Б. в «Рус. старину» от 8 февр. 1884.— ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 214). Из публикаций в периодике выявлены: рассказы в газ. «Свет» (1884), в ж. «Север» (1889, № 38; 1894, № 27, 28), «Живописное обозр.» (1892,

№ 20), «Звезда» (1893, № 40); мемуары «Восемь лет в Сев.-Западном крае. Восп. бывшего мирового посредника» (РВ, 1896, № 1, 3, 4, 7, 11), «Мое судейство» («Неделя», 1896, № 10); статьи «Невольные думы» («Колосья», 1889, № 3), «Необходимые речи» (там же, № 5), участие в рубрике «Беседы» («Север», 1889). В 1888 вышли в свет «Соч.» Б. (т. 1—3, СПб.), с недоумением встреченные критикой (Говоров Н. <Н. Н. Филиппов> — «День», 1889, 7 июля; газ. СО, 1889, № 9). В многочисленных романах (напр., «Под чужим флагом» — Соч., т. 2), повестях и рассказах Б. искусственно драматизир. действие обычно завершается идиллически-благополучной развязкой. Версификац. правильность мнимо глубокомысленной поэзии Б. достигается ценой смысловых несоответствий, использованием случайных рифм, тавтологич. повторов. В письмах к Д. Н. Церетелу (1886—87; ИРЛИ, ф. 651) Б. просил рекомендовать в «Рус. вест.» свой роман «Не судьба» (публикация не выявлена); в 90-е гг. добивался содействия А. С. Суворина в опубликовании новых произв. (ЦГАЛИ, ф. 459), но, по-видимому, безуспешно. В 1896 и 1897 обращался в Лит. фонд за ссудами (ИРЛИ, ф. 155).

Лит.: Памятная книжка Ковен. губ., Ковно, 1886; то же, Ковно, 1887; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 3088 (м. с.) * [справка Д. И. Раскина]; ЦГИА Литов. ССР (Каунас), ф. И—422, оп. 1, д. 14.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская (при участии Л. Н. Ивановой).

БЕРЕЗОВСКИЙ Феокист Алексеевич [1 (13).1.1877, Омск — 6.4.1952, Москва], прозаик. Род. в семье солдата, погибшего в рус.-тур. войну 1877—78; после ранней смерти матери воспитывался дедом-плотником, сиб. казаком. С 6 лет работал на спичечной

фабрике, потом батрачил, с 12 лет чернорабочий в типографии, затем наборщик, был регентом в церк. хоре. Окончил 4 кл. нач. школы и 6-месячные курсы телеграфистов (проделал путь от рядового телеграфиста до нач. ж.-д. станции).

Печататься (без подписи) начал в омской газ. «Степной край» в 1900: рассказ «Картинка из сиреневой жизни» (11 февр.; позже — под назв. «Никудышний»), «Железнодорожные сцены» (12 мая), «По обыкновению» (9 июня) и др.; очерк «Компания на паях. Железнодорожные сценки в трех действиях» (подпись Б.) появился в 1903 в «Сиб. сб-ке» (Иркутск). Сотрудничал в газ. «Железнодорожник», «Вост. обозр.», «Сиб. жизнь», «Омский вест.» и др. Наиб. значит. произв. этого времени — рассказ «Стрелочник Гранкин» («Первый лит. сб-к сибиряков», Томск, 1906), повествующий о рабочем-правдолюбe, в канун событий 1905 выступившем против произвола начальства.

В 1904 вступил в РСДРП; в 1905 был пред. стачечного к-та на ст. Зима, после разгрома стачки арестован и ок. 2 лет просидел в Александров. централье, был выслан в Омск, где работал в большевист. подполье. О рев. выступлении ж.-д. рабочих рассказал в кн. «Таежные застрельщики. Очерки рев. борьбы 1905 г.» (Л., 1926). В 1916 — в армии, на тур. фронте, в 1917 чл. Совета солдат. депутатов, позднее пред. Закавк. зем. союза. Весной 1918 по заданию ВЦИК возвращается в Сибирь, где мятет белочеш. войск вынуждает его уйти в подполье; в дек. 1918 арестован колчаковцами, освобожден воставшими рабочими (см. восп. «В плену», «Сиб. огни», 1935, № 5). В 1922 Б. участвовал в организации ж. «Сиб. огни», где опубликовал рассказ «Варвара» (№ 1). В 1924 переехал в Москву. Осн. его произв. сов. времени: пов. «Мать» (М., 1925), ром. «Бабы тропы» (М.—Л., 1928), рассказы, восп.

И з д.: Собр. соч., т. 1—3, М.—Л., 1928, 2-е изд., М.—Л., 1930 (критико-биогр. очерк П. Мирецкого); В степных просторах, М.—Л., 1926; Автобиография.— В кн.: Писатели, 2-е изд., М., 1928; Ленин на трибуне. [Восп.]. Портрет. Мать. Повести, Омск, 1962; Под звон кандалов. Повести, рассказы, Новосибир., 1971; Стрелочник Гранкин. Рассказ, очерк, повесть, Омск, 1982 (послсд. Е. Е. Бельенкого); Бабы тропы. Роман, рассказы, очерки, Иркутск, 1986.

Лит.: Ефремин А., Ф. Березовский.— В его кн.: Пять портретов, М., 1929; Т р у ш к и н В., Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири 1900—1917 гг., Иркутск, 1972 (ук.); Очерки рус. лит.-ры Сибири, т. 1—2, Новосибир., 1982 (ук.). ♦ ЛЭ; КЛЭ; Н е ц в е т а е в а А. В., Ф. А. Березовский. Биобибл. памятка, Омск, 1958; Рус. сов.

прозаики; Рус. лит-ра Сибири. Библ. ук., т. 1—2, Новосиб., 1976.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1785; ЦГАОР, ф. 102. Н. Н. Яновский.

БЕРЗЕНОВ, Бердзнишвилеи Николай Георгиевич [1831, с. Ардон Терской обл. Владикавк. округа — 4(16). 9.1874, Тифлис], критик, очеркист, этнограф. Писал на рус. яз. Из духовного сословия. Окончил Владикавк. духовное уч-ще, в 1849 — Тифлис. семинарию (преподавание велось на рус. яз.). Вышел из духовного звания и в 1850 поступил канцелярским служащим в Грузино-Имеретин. синодальную контору. По рапорту редактора газ. «Закавказ. вест.», изв. груз. историка П. И. Иоселиани, в 1852 определен пом. редактора. Начиная с 1850 Б. был активным сотр. издававшейся на рус. яз. газ. «Кавказ», помещал в ней этногр. (позднее — лит.-критич.) статьи, в т. ч. по груз. и осетин. фольклору, к-рый он с увлечением изучал: «Мтацминдский праздник» (1851, 8 июня), «Из восп. об Осетии» (1851, 4 дек.; 1852, 19 янв.; 1853, № 15), «Очерки деревенских нравов Грузии» (1854, № 11, 15 сент., 20 нояб., 15 дек.; 1858, 13 апр., 17, 20 июля) и мн. др. С очерками об Осетии и статьями по груз. лит-ре выступал и в стлч. периодике (СПбВед, 1851, 21, 24 нояб.; «Илл. газ.», 1872, 6, 20 июля). В 1858 Б. совм. с М. К. Ломидзе — ред. «Записок Кавк. отд. Рус. геогр. об-ва», в 1867 — цензор груз. отд. Ценз. к-та. Б. принадлежит большой вклад в подготовку изд. Кавк. археогр. комиссии многогомоном «Акт» (с 1864), имеющих большое культурно-ист. значение. Интерес к этнографии определил и содержание его первых проз. опытов «Очерки Осетии» («Кавказ», 1850, № 2, 15, 28, 47—49, 84, 95), обративших на себя внимание верной передачей местного колорита, меткостью языка. Наиб. интерес представляет рассказ «Осетинская Сафо, или Картины из моих восп.» (альм. «Зурна», 1855; отд. изд. — Тифлис, 1855), в основе к-рого — трагедия влюбленных, вызванная обычаем кровной мести. Показывая ист. обреченность патриарх.-родовых традиций осетин. горцев, Б. вместе с тем передает (через восприятие рассказчика) поэзию их нар. преданий и верований. Б. обращался также к жанру физиол. очерка: «Иване, или Несколько эпизодов из жизни тифлиского нищего» (альм. «Пешкеш», Тифлис, 1857) — о жизни гор. низов.

В лит. критике Б. — один из предшественников груз. шестиде-

сятников. В работах «Неск. слов о груз. лит-ре» («Кавказ», 1857, 4, 13 янв.), «Груз. лит-ра» («Кавказ», 1857, 3, 7, 10 нояб.), «Обзор груз. периодич. изданий с начала их основания» (Тифлис, 1868) и др. Б. призывал к освоеию нац. действительности и нац. характера, полемизируя с господствующим романтически-украшательским стилем отражения кавк. жизни, подчеркивал просветит. и социальную роль лит-ры в обществ. развитии народа.

Пропагандист груз. литературы среди рус. читателей, Б. сопоставлял поэзию Н. Бараташвили и М. Ю. Лермонтова, одним из первых в Грузии писал о Н. М. Карамзине, А. Н. Островском, М. Е. Салтыкове-Щедрине, Н. А. Добролюбов, перевел с груз. яз. на русский др.-груз. памятники, изданные П. И. Иоселиани (в 1852—53). Широка культурных интересов Б. проявилась и в обращении к памятнику др.-груз. медицины 16 в. «Карабадима»; его ориг. соч. «О груз. медицине» (Тифлис, 1856) высоко оценил чл. Петерб. АН М. И. Броссе. Совм. с Д. Баградзе издал монографию (на рус. яз.) «Тифлис в ист. и этногр. отношении» (Тифлис, 1870; СПб., 1870), в к-рой Б. принадлежит этногр. часть.

Изд.: Лит.-критич. статьи. — В кн.: К истории груз. лит. критики. Хрестоматия (сост. и комм. С. Г. Хуцишвили), т. 1, Тб., 1954 (на груз. яз.).

Лит.: Баградзе Д. З., Б. и его лит. деятельность, Тифлис, 1874; Чумбуридзе Д. И., История груз. критики, т. 1, Тб., 1974, с. 431 (на груз. яз.); Магомедов А. Х., Б. — этнограф-литератор. — «Известия Сев.-Осетин. науч.-иссл. ин-та.», 1958, т. 21, в. 1; Богомолов И. С., Вопросы новой груз. лит-ры на страницах рус. периодики, печатавшейся в Грузии в 40—50-х гг. XIX в. — «Лит. разыскания», 1964, т. 15; Поэтик. край. Чернышевский и груз. общественность, Тб., 1978, с. 56—57, 198 (сост. и комм. В. С. Шадури). — Венгеров. Источ.; Груз. сов. энц., т. 2, Тб., 1977 (на груз. яз.).

Архивы: ЦГИА Груз. ССР, ф. 4, оп. 7, д. 421; ф. 1438, оп. 1, д. 341; Ин-т рукописей АН Груз. ССР, ф. Вейденбаума (картотека, д. 68, 1721, 1723); ф. М. Туманишвили, д. 645. Р. С. Ахвердьян.

БЕРМАН Лазарь Васильевич (Вульфович) [27.2 (11.3). 1894*, Петербург — 21.5.1980, Москва], поэт, прозаик. Род. в семье юриста. В 1912 окончил Тенишев. уч-ще, в 1917 — юрид. ф-т Петрогр. ун-та. Первые поэтич. опыты Б. вошли в книгу: Берман Зоря, Пергамент Мих., Пепел, СПб., 1912. В 1914—15 секр. ж. «Голос жизни», опубли. здесь критич. этюд «Мушка на щеке. К вопросу о конкретности в иске» (1915, № 26), в к-ром, управляясь от работ В. Б. Шкловского, А. В. Веселовского, Ф. Ф. Зелинского, установил значение детали как поэтического приема

у акмеистов, предвосхитив «концепцию „реализма“ как „метонимии“ у Р. Якобсона» (Р. Тименчик — «Russian Literature», 1977, № 4, p. 316, 321). В 1916—17 был чл. лит. группы «Марсельские матросы», посещал собрания Цеха поэтов. Созвучными исканиям Цеха были и стихи первого сб-ка Б. «Неотступная свита» (П., 1915) — гл. образом ясностью и «цитатностью». Ощутимое влияние образов классич. и совр. рус. (также франц.) поэзии было претворено в нем, однако, с необычной для начинающего поэта самостоятельностью. Критика отметила «свое мироощущение, скептицизм в применении к повседневности», «неожиданность, точность и певучесть» мн. строф, но при этом — «отсутствие своих тем... значит. переживаний, ощущения трагич. обреченности иск-ву» (Н. Гумилев — «Аполлон», 1915, № 10, с. 48; др. рец.: С. Городецкий — «Речь», 1915, 13 апр.). В 1920—21 был секретарем «Союза поэтов» в Петрограде, одним из основателей изд-ва «Эрато», в к-ром вышел второй сб. Б. «Новая Троя» (П., 1921), подвергшийся резкой критике В. Я. Брюсова [«Печать и революция», 1922, № 2 (5); др. рец.: Э. Бик («С. П. Бобров» — там же)]. После 1917 опубли. науч.-популярные книги для детей, вел пед. работу.

Лит.: Оксенов И., Взыскательный художник. — НЖДВ, 1915, № 10; Пяст В., Поэзия в Петербурге. — «Москва», 1922, № 7, с. 15; Никитина Е., Поэты и направления. — «Свиток», сб. 3, М. — Л., 1924, с. 140. — Сов. дет. писатели, М., 1961; Тарасенков.

Архивы: ГПБ, ф. 1250 (в т. ч. рукописи стихов после 1921); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 61 140*. А. Г. Мец, В. Н. Сажин. **БЕРНЕТ** Е. [наст. имя и фам. Александр Кириллович Жуковский; 10(22).9.1810, Пенза — 8 (20).12.1864, Петербург], поэт, прозаик. Из семьи беспо-

местных дворян. В 1822—25 учился в Саратов. г-зии. В 1825 вступил в воен. службу фейерверкером конноарт. роты, в 1829 прапорщик Нежин. конноегерского полка; затем в гусар. полках: Иркутском (1830), Ингерманландском (1834), Александрийском (1835). Участник тур. (1828—29) и польск. (1831) кампаний, неск. лет служил в Польше. В 1836 вышел в отставку в чине ротмистра и поселился в Петербурге. В мае 1837 поступает на службу в Деп. гос. казначейства. Через своего сослуживца В. Г. Бенедиктова сводит знакомство с рядом литераторов (в т. ч. с В. А. Жуковским), постоянно посещает салон В. И. Карлгофа. С 1842 нач. отделения департамента. В 1861 дослужился до чина д. стат. советника и стал вице-директором департамента.

Лит. дебют — «Одиночество» (отрывок из поэмы «Елена», «Совр.», 1837, т. 5). Начиная с 1837 активно печатается в «Сыне отечества», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» и особенно в «Б-ке для чтения». Всеобщее внимание вызывает сб. «Стихи» (СПб., 1837; рец.: БдЧ, 1837, т. 23; СО, 1837, № 17; ЛПРИ, 1837, № 40). Одобрением была встречена поэма Б. «Елена» (СПб., 1838), на к-рую в целом сочувственно (несмотря на ряд серьезных упреков) откликнулся В. Г. Белинский (МН, 1838, апр., кн. 2). Комплиментарно о поэзии Б. отзывался О. И. Сенковский, боровшийся за «своего» автора.

Б. — ярко выраженный романтик послепушкинского периода. Его поэзию, ориентированную на зап. образцы (особенно на В. Гюго), отличают пост. контрасты: музыкальности и нарочитой небрежности (и лексич. и версификационной), отделанности стихов и композиц. рыхлости, высокой, метафоризиров. лексикой и прозаич. банальности. В жанровом отношении стихи Б. неопределенны, в них заметны реликты баллады, элегии, следы романсной и песенной поэзии (стих. «Как полк великанов, проходят скалы») при общей тенденции к философичности. Выделяются стихи с экзотич. ориентальными мотивами. Б. обильно использует риторич. конструкции, прием «перечисления», антитезы, экспериментирует в области строфики (терцины, октава).

Центр. место в поэтич. наследии Б. занимают поэмы. Б. деформирует структуру романтич. поэмы: ослабляет сюжетность, огромное место отводит лирич. монологам. Любовная страсть в его поэмах

гибельна, сопряжена с темным началом, смертью, отсюда мотивы рока, проклятия и неопределенность в этич. трактовке событий. Лиризм поэм. Б. создает впечатление незавершенности текста, что особенно очевидно в наиб. яркой поэме «Вечный жид» (БдЧ, 1839, т. 34). Все они написаны на европ. материале и под его влиянием; исключение составляют начальные эпизоды драм. поэмы «Граф Мец» (ч. 1, СПб., 1837, ч. 2 — альм. «Метеор», СПб., 1845; сдержанные отклики: СО, 1837; БдЧ, 1837, т. 21), где традиция Дж. Байрона осложнена явным воздействием мистерии В. К. Кюхельбекера «Ижорский», и поэма «Чужая невеста» (БдЧ, 1843, т. 59). В последней Б. следует традиции пушкинского «До-

мика в Коломне» (форма октав, разговорная интонация), но поэма мало напоминает свой образец: стилистич. контрасты необходимы Б. для усиления романтич. начала (страсти гипертрофированы, кульминацией оказывается дуэль друзей со смертельным исходом). Поэма показала внутр. исчерпанность несомненного дарования. Попытка синтеза бытового и фантастико-поэтич. элементов — в пов. Б. «Черный гость» (ОЗ, 1850, № 1) и «Не судите по наружности» (там же, № 7).

В кон. 50-х гг. Б. пробует вернуться в лит-ру. Он публикует неск. стихотв. и прозаич. сочинений в «Шехерезаде», журнале романов и повестей», наиб. интересное из них «Господин Сим, зоографическая Шехерезада» (1858, № 19—21) — юмор. рассказ о животных. Неск. стих. появилось в «Искре» (1859—60). Б., однако, оказался вовсе чужим лит-ре 50—60-х гг.; по сведениям некрологов, на его похоронах не было никого из литераторов.

Др. произв. Поэмы: «Перла, дочь банкира Мосшиеха» (БдЧ, 1837, т. 24), «Неожиданный разрыв» (там же), «Луиза Лавальер» (БдЧ, 1838, т. 27). Стихотв. цикл «По следам Анакреона» (альм. «Метеор», СПб., 1845). Повесть «Человек высокого полета» (ж. «Шехерезада...», 1858, т. 1, № 8).

Изд.: Гербель; Поэты 1820—1830-х гг., т. 2.

Лит.: Белинский (ук.); Надхин Г. Е. Бернет. Мат-лы для его биографии. — «Древняя и новая Россия», 1877, № 6; биогр. сведения см. также: РВ, 1881, № 10, с. 714—15; «Всем. илл.», 1889, т. 42, с. 426; Семеновский Р. И. Среди отошедших. — ИВ, 1917, № 3, с. 682; Кольцов А. В., Соч., т. 2, М., 1958, с. 33; Тургенев. Письма, IV, 155; Немзер А., Бернет Е. — В кн.: Памятные книжные даты, М., 1985. — Некролог: КВ, 1865, № 10. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов (всюду на фам. Жуковский).

Архивы: ГБЛ, ф. 31; ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 7047, л. 166—177 (ф. с. 1848 г.).

А. С. Немзер.
БЕРС Степан Андреевич [21.7 (2.8).1855 — 1 (14).1.1910, по др. сведениям — 31.12.1909], мемуарист. Брат С. А. Толстой. Окончил петерб. Уч-ще правоведения (1878), служил суд. следователем в Закавказье, затем в Дорогобуже и Витебске. Часто гостил у Толстых (1866—78 и осень 1887); сопровождал писателя в его поездках на Бородинское поле (25—27 сент. 1867) и на кумыс в д. Каральск Самар. губ. (1871). Опубл. восп. «Граф Л. Н. Толстой» [частично: «Царь-колокол», 1892, № 8—11, 13; отд. изд. под назв. «Восп. о графе Л. Н. Толстом (в окт. и нояб. 1891 г.)» — Смоленск, 1893; ценз. изъятия см. в кн.: Гусев Н. Н., Л. Н. Толстой. Мат-лы к биографии с 1870 по 1881 г., М., 1963, с. 475—76]. Книга включает биографию Толстого до 1887, сведения о его семейной жизни, особенностях характера, привычках и т. д. Однако множество интересных фактов и наблюдений не объединены у Б. концепцией личности Толстого, и поэтому они остаются на уровне бытовых записок.

Изд.: Толстой в восп. (заметка о Б. — с. 547—48).

Лит.: Толстая С. А., Дневники, т. 1—2, М., 1978 (ук.); ЛН, т. 90 (ук.). — Венгеров. Источ.

Архивы: ГМТ (рукопись восп. Б., 1891, с. правой Толстого; восп. Б. о своей жизни и деятельности в Кутанси, 1879, не опуб.); ЛГИА, ф. 355, оп. 1, д. 276 (л. д.); ЦГИА, ф. 1405, оп. 517, д. 529 (ф. с. 1887 г.).

И. И. Подольская.
БЕРХ Василий Николаевич [8 (19).5.1780, по др. сведениям — 18 (29).5.1781, Москва — 21.12.1834 (2.1.1835), Петербург], литератор-историк. Из дворян. Из Мор. кадет. корпуса был выпущен мичманом во флот

(1797), участвовал в первом рус. кругосветном плавании (на корабле «Нева» под нач. Ю. Ф. Лисянского, 1803—06). Оставил флот по болезни (1809), вступил в гражд. службу советником Перм. казенной палаты (1810); являясь чл. Румянцевского кружка, занимался ист., археогр. и археологич. исследованиями, собрав ценный материал по истории Сев. Предуралья. С 1821 служил в Петербурге в Адмиралтейском деп., разбирая архив, а с 1827 до конца жизни заведовал Гидрографич. депо Мор. мин-ва.

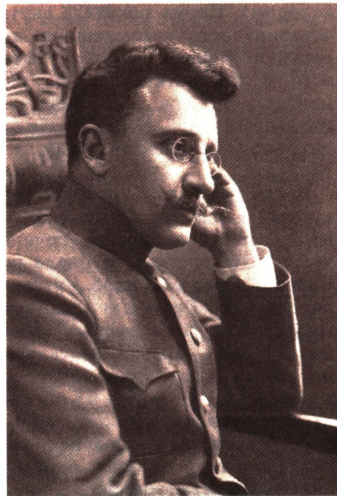
Дебютировал в печати пер. с англ. яз. кн. «Жизнь и деяния лорда Вискон Нельсона» (ч. 1, СПб., 1807; возможно, Б. принадлежит анонимная ст. «Известия о путешествиях россиян около света», ж. «Лицей», 1806, № 1—3). Вскоре зарекомендовал себя усердным тружеником рус. науч. лит-ры. Большое наследие Б. (более десятка книг и ок. 90 журн. выступлений) включает работы: по истории России («Путешествие в города Чердын и Соликамск для изыскания ист. древностей», СПб., 1821; «Царствование царя Феодора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта», ч. 1—2, СПб., 1834—35; аналогичные труды о царствованиях Алексея Михайловича и Михаила Фёдоровича — 1831, 1832), по истории флота, описания мор. экспедиций, кораблекрушений («Хронологич. история всех путешествий в сев. полярные страны», ч. 1—2, СПб., 1821—23; «Хронологич. история открытия Алеутских о-вов...», СПб., 1823), биографии мореплавателей, ученых, гос. деятелей [«Жизнеописание первых рос. адмиралов, или Опыт истории рос. флота», ч. 1—4, СПб., 1831—36; «Жизнеописание... В. Н. Татищева...» («Горный ж-л», 1828, № 1—4); «Дополнение к жизнеописанию М. В. Ломоносова» (МТ, 1828, № 11); «Известие о жизни Н. Г. Курганова» (автора «Письмовника»; «СО и СА», 1829, № 39)], статьи по истории книги (о букварях Карюна Истомина и Василия Бурцова), публикации ист. документов («Собр. писем имп. Петра I к разным лицам с ответами на оные», ч. 1—4, СПб., 1829—30), переводы (в т. ч. приписывавшейся в то время Л. Стерну кн. «Коран, или Жизнь, характер и чувства Лаврентия Стерна...», ч. 1—3, СПб., 1809). Б. сотрудничал в «Лексиконе» А. А. Плюшара и печатался во мн. ж-лах («Сев. Меркурий», 1809; «Сын отечества», 1818—23; «Сев. архив»,

1822—26; «Новости лит-ры», 1823—24; «Моск. телеграф», 1825, 1826, 1828; «Славянин», 1828, 1830, и др.; почти исчерпывающий список публ. см.: Венгеров. Сл.). Его труды стали заметным явлением лит. жизни, вызвав десятки откликов в печати (перечислены там же). Согласно суждению В. Г. Белинского (1835), плоды ист.-лит. творчества Б. трудно определимы по виду и жанру: каждое соч. содержит и хронологич. переосмысления событий (без попытки их истолкования), и публ. новых ист. документов, и пояснение отд. подробностей; «такие книги хороши для справок и могут облегчить труд настоящего историка» (I, 198).

Лит.: Письма Н. П. Румянцева к Б. 1817—22. — «Летопись занятий Археогр. комиссии. 1872—75 гг.», СПб., 1877, в. 6; Письма И. Ф. Крузенштерна и М. М. Сперанского к Б. — «Сб-к старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Шукшина», ч. 10, М., 1902; Мирзоев В. Г., «Историко-география Сибири», М., 1970, с. 146—49; Козлов В. П., Колумбы рос. древностей, М., 1985 (ук.). — Некрологи, 1835: «Молва», № 2; РИ, 7 янв.; «Зап. ученого К-та Гл. Мор. Штаба», ч. 12, СПб. ПНекр.: Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл., ст. М. Мазеева; Источ.); Воен.-энц. лексикон; «Книговедение», 1894, № 1, прил. (список трудов Б.); Черейский. Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 144, л. 319—20 (ф. с. 1830 г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

А. А. Ильин-Томич.

БЕСПЯТОВ Евгений Михайлович [18(30).8.1873*, Петербург — 1919, Москва], драматург, театровед, врач. Сын потомств. дворянина, коллеж. ассессора. Окончил в Петербурге 7-ю г-зию (1893), естеств. отд. физ.-мат. ф-та ун-та (1897), Воен.-мед. акад. (1901) и Археологич. ин-т (1903). В 1902 служил младшим врачом 27-го пех. Витеб. полка, в это время им как «человеком крайне либер. направления» заинтересовался Деп. полиции. Среди участников

«Лит. сб-ка произв. студентов имп. С.-Петерб. ун-та» (СПб., 1896) «Рус. богатство» (1896, № 9) особенно выделило рассказ Б. «Жиган». В 1899 Б. издает сб-к стихов и прозы «Лютик» (СПб.). По признанию Б., в его деятельности «сплетаются и врач, и литератор, и театр, и ученый» (Фидлер). Как драматург Б. был связан с петерб. Малым т-ром, где успешно дебютировал в 1903 пьесой из быта врачей «Лебединая песнь» (СПб., 1903; рец.: НВ, 1903, 18 марта), после чего избран членом Театр. об-ва. За ней последовали пьесы «Доктор» (пост. 1906), «Осветленные» («Цветы болотные») (пост. 1907) — о нравств. исканиях молодежи, «Вольные каменщики» (пост. 1910) — о рус. масонстве 18 в., «Свет тихий» (пост. и опубли. М., 1913) — о начале царствования дома Романовых, комедия «Сказка о добром драконе» (СПб., 1912) и др. Критика отмечала увлечение драматурга мед. бытом и проф. лексикой: «Всем. вест.» (1903, № 3) назвал «Лебединую песнь» «хирургической» пьесой, а рецензент ж. «Театр и иск-во» упрекал автора в том, что он заставлял «публику переживать впечатления от долгой агонии и смерти героя» (1907, № 49, с. 815).

Б. публиковал рецензии на театр. книги и спектакли, а также статьи по истории театра и проблемам академич. театр. образования: в «Журнале театра Лит.-худож. общества» — «Театр. академия» (1908/1909, № 10), «Взгляды Плавильщикова на театр» (1910, № 3—5); в ж. «Театр и иск-во» — «Театр. школа» (1909, № 33), «Обераммергау» (1910, № 30, 34, 38); в «Родной стране» — серия очерков «Беседы о нар. театре» (1912, № 2—7, 9, 12). В 1907—13 в театр. школе А. С. Суворина и др. читал лекции по истории зап. драмы, философии и психологии иск-ва («Эволюция идеи театра», СПб., 1908; «Элементы науч. психологии в театр. иск-ве в связи с общими вопросами театра», СПб., 1912). Чл. кружка Я. П. Полонского. С 1909 деятельно участвовал в «средах» редактора «Ежегодника имп. театров» Н. В. Дризена.

Лит.: Афанасьев; Фидлер; Список членов кружка Я. П. Полонского, СПб., 1899, с. 8; Игумнов А., Памяти погибших. — «Театр и жизнь», Б., 1921, № 5—6. — Некролог: «Бирюч петрогр. гос. театров», 1919, июнь—август. Гранат; Альм. и сб-ки (I, 2).

Архивы: ГПБ, ф. 263 (письма Н. В. Дризену); ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14; оп. 3, д. 29784*; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1902 г., 589 [справка Л. И. Тютюнник].

А. М. Конечный.

БЕССОНОВ Пётр Алексеевич [4(16).6.1827*, Москва — 22.2 (6.3).1898, Харьков], филолог, этнограф. Сын законоучителя Моск. ун-тского благородного пансиона. Окончив Моск. духовную сем. (1846) и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1851), где его учителями были К. А. Коссович,

П. Я. Петров, С. П. Шевырёв, О. М. Бодянский, служил в Комиссии печатания гос. грамот и договоров. Был знаком с М. П. Погодиным, в 1852 поддержал его в инциденте с некрологом Н. В. Гоголя (ЛН, т. 58, с. 755). В 1855—57 пом. столонач. Моск. архива Мин-ва иностр. дел, с 1858 секр. Моск. синодальной типографии и чл. ОЛРС (в 1869—78 его секретарь). Примыкал к кругу «Рус. беседы» (см. его восп. о кн. В. А. Черкасском — РА, 1878, кн. 2, имеющие автобиограф. интерес). За ст. «Лазариска, нар. песни, предания и рассказы сербов о падении их древнего царства» (РусБ, 1857, № 2) избран ч.-к. Серб. ученого об-ва. В 50-х гг. читал публичные лекции по слав. наречиям в Моск. ун-те. В 1865—66 дир. раввинского уч-ща, затем г-зии и уч-ща в Вильне, участвовал в орг-ции местного музея, в 1866—78 Б. — библиотекарь Моск. ун-та. В 1878 Казан. ун-т присвоил ему звание д-ра слав. филологии, тогда же Б. занял кафедру слав. наречий в Харьков. ун-те, где до конца жизни читал курсы слав. древностей и языков, этнографии, диалектологии и др. Был чл. ОИДР, РГО и др.

Последователь изв. слависта Ю. И. Венелина, архив к-рого он собрал и частично опублик., Б. издал «Български пословици» (в кн.: Памятники и образцы нар. языка и словесности, т. 1—2, СПб., 1852—53) и сб. «Болгарские песни...» (в. 1—2, М., 1855; отрицат. отзыв Л. Каравелова в

кн.: «Болг. нар. песни, собранные Л. Каравеловым», М., 1905, с. 3—4), к к-рому прилагался очерк болг. грамматики, долгое время бывший единств. пособием по изучению болг. яз. Наиб. значит. результатами издат. деятельности Б. явились его публикации: «Песни, собранные П. В. Киреевским» (ч. 1—10, М., 1860—74) и «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (ч. 1—4, М., 1861—67; Б. готовил ч. 1—2), а также сб-к рус. духовных стихов «Калики перехожие» (М., 1861—63). По поводу первых двух изд. у Б. возникла резкая полемика с П. И. Якушкиным, к-рый обвинил Б. в присвоении результатов труда Киреевского и самого Якушкина и признал комм. Б. некомпетентными (в частности, в письме к Н. А. Некрасову — ЛН, т. 51—52, с. 564). Полемика получила широкий резонанс (БдЧ, 1863, № 10; газ. «День», 1863, 19 янв.). В итоге мн. специалисты (А. А. Котляревский, Н. Ф. Сумцов) признали науч. несостоятельность выводов и суждений Б.; известен резкий отзыв Ф. М. Достоевского о комм. Б. к «Песням» Киреевского (Письма, III, 177). Предметом критики не раз становилось и обществ. поведение Б., известного в науч. кругах своими консервативными взглядами. Сб. «Калики перехожие» (зависимый в материалах от собр. песен Киреевского) вызвал более благожелат. отклики (см.: Тихонова в в Н. С., Разбор кн. «Калики перехожие»..., СПб., 1864). Несмотря на недостатки, работы Б. были отмечены наградами и имели большую ценность, благодаря богатейшему фольк. материалу. Позже Б. издал «Детские песни» (М., 1868) и «Белорусские песни» (М., 1871). Б. принадлежит работы о рукоп. наследии хорв. мыслителя 17 в. Ю. Крижанича, идеи к-рого он интерпретировал со славянофильских позиций. Опубли. биограф. очерк «Прасковья Ивановна, гр. Шереметева. Ее нар. песня и родное ее Кусково» (М., 1872), по характеристике И. С. Аксакова, заключающий в себе «все данные для худож. романа из рус. жизни кон. XVIII века, простонародной и барской» (Аксаков К. С., Аксаков И. С., Лит. критика, М., 1981, с. 262). В 1896 ст. о фольклоре помещал в «Моск. вед.».

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 239—45; Сумцов Н. Ф., Новая наука Б., К., 1897; Халанский М. Г., П. А. Бессонов, — В кн.: Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за первые 100 лет его существования, Х., 1908 (библ.); Ягич И. В., История слав. филологии, СПб., 1910; Бернштейн С. Б., Из истории изучения юж.-

слав. языков в России и в СССР. — В кн.: Вопросы слав. языкознания, в. 2, М., 1957; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1—2, М., 1958—63 (ук.); Баландин А. И., П. И. Якушкин. Из истории рус. фольклористики, М., 1969, с. 57—95; ЛН, т. 79 (ук.). ♦ Некролог: ИВ, 1898, № 4. Сл. ОЛРС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл., Источ.); КЛЭ; СДР; Булахов М. Г., Вост.-слав. языковеды. Биобиблиогр. словарь, т. 1, Минск, 1976; ИДРДВ.

Архивы: ГИМ, ф. 56; ГБЛ, ф. 125; ИРЛИ, ф. 3, оп. 19 (автобиография); ф. 377, ф. 540; ГПБ, ук., в. 1—IV; ЦГАЛИ (путевод.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 16, д. 340*; оп. 47, д. 391; ф. 234, оп. 1, д. 1243 [справка В. В. Александровой и Г. Ю. Борисовой]; ЦГИА, ф. 733, оп. 149, д. 327 (ф. с. 1878 г.). Н. Н. Владыко.

БЕСТУЖЕВ, Бестужев-Марлинский Александр Александрович [псевд. Марлинский; 23.10(3.11).1797, Петербург — 7(19).6.1837, мыс Адлер], прозаик, критик, поэт; декабрист. Сын небогатого дворянина Ал-дра Федосеевича Бестужева (1761—1810; издавал вместе с И. П. Пнинным «С.-Петерб. журнал», автор трактата «О воен. воспитании») и помещани Праск. Мих. (1775—1846); в доме, где был создан «богатый музей в

миниатюре», бывали литераторы и художники («Восп. Бестужевых», с. 204—07). Б. учился в Горном корпусе (1810—15); не окончив его, в апр. 1816 поступил юнкером в л.-гв. Драгун. полк, расквартированный в Петергофе; жил в Марли — отсюда его псевдоним. В 1821 — нач. 1822 участвовал в походе гвардии по зап. губерниям (Эстляндия, Витеб. губ., Минск). Служба и положение в свете складывались для Б. благоприятно. С 1822 он адъютант главноуправляющего путями сообщения — сначала у ген.-лейтенанта А. А. Бетанкура, затем у герцога А. Вюртембергского, брата имп. Марии Фёдоровны. В нач. 1825 получил чин штабс-капитана.

Первые выступления Б. в печати — стих. «Дух бури» (отрывок из оды Ж.-Ф. Лагарпа «Море-

плавание») и пер. фрагмента из кн. Ф. Г. де Брея «Опыт критич. истории Ливонии» (Дерпт, 1817) — «О нынешнем нравств. и физич. состоянии лифлянд. и эстлянд. крестьян», опубл. в ж. «Сын отечества» (1818, № 31, 38), редактор к-рого Н. И. Греч, как писал впоследствии Б., «первый ободрил меня и первый оценил» (изд. 1958, т. 2, с. 637). Лит. репутацию Б. создали, однако, его острополюмич. рецензии на пер. П. А. Катениным трагедии Расина «Эсфирь» и на комедию А. А. Шаховского «Липецкие воды» (СО, 1819, № 3, 6). Стилистич. позиция Б. близка к «Арзамасу»: в это время (и позднее) он критикует высокий славянизированный, а также «простонародный» слог Катенина. По-видимому, через А. Н. Креницына Б. в 1818—19 познакомился с Е. А. Баратынским и А. А. Дельвигом. Лит. связи и активность Б. быстро росли: в 1820 он участвует в ВОЛСНХ и печатается в органе Об-ва — ж. «Благонамеренный»; в нояб. 1820 становится чл. ВОЛРС и сотр. «Соревнователя...»; поддерживает личные и лит. контакты с Н. И. Гнедичем, Ф. В. Булгариным (приятельские отношения в нач. 1820-х гг.; см. письма Б. к нему — РС, 1901, № 2), О. М. Сомовым, А. Ф. Воейковым (разрыв в сент. 1824 из-за его контрафакции), О. И. Сенковским, В. И. Туманским и др. Завершением раннего этапа биографии Б. как писателя явилась «Поездка в Ревель» (СПб., 1821) — эпистолярное путешествие дюпатикарамзинского типа (Роботи Т. А., Лит-ра «путешествий». — В кн.: Рус. проза, Л., 1926, с. 65), включавшее разноплановый материал — от камерно-бытового до исторического; вставная новелла «Гедеон» открывает линию «ливонских» повестей Б.

В нач. 1822 сближается с К. Ф. Рылеевым; их дружба, имевшая огромное значение для обоих, отражена в нескольких обращениях к Б. стих. Рылеева и в посвящении Б. поэмы «Войнаровский» (со знаменитой декларацией «Я не Поэт, а Гражданин»), для прозаич. обрамления к-рой Б. составил биографии А. Войнаровского и С. Палея. Главный результат их сотрудничества — издание альм. «Полярная звезда» (СПб.), куда издателям удалось привлечь все наиб. жизнеспособные лит. силы; 1-я книжка альманаха вышла в кон. 1822 и разошлась необычайно быстро; 2-я книжка, появившаяся через год,

имела еще больший успех. В февр.—марте 1823 Б. посетил Москву и завязал очные связи с моск. литераторами, прежде всего с П. А. Вяземским, с к-рым затем поддерживал оживленную переписку. Летом 1824 у Н. А. Муханова Б. знакомится с А. С. Грибоедовым, с восторгом читает «Горе от ума» и слушает авт. чтение комедии (в 1829 написал мемуарный очерк об этих встречах; см. уточненный текст в кн.: Грибоедов в восп.); в кон. 1824 встречается с высланным в Петербург А. Мицкевичем, к-рого вместе с Рылеевым снабжает рекомендат. письмами в Одессу (Мицкевич вспомнит о Б. в стих. «Русским друзьям», включенном в состав III части поэмы «Дядя», опубл. 1832). Подготовка 3-го выпуска «Полярной звезды» шла уже в конкуренции с «Сев. цветами» Дельвига; инициатива ее издателей показала возможности профессионализации лит. труда в России и активизировала альманашную лит-ру (см.: Вацуро). Альм. «Звездочка», собранный Б. и Рылеевым в 1825, не вышел из-за событий 14 декабря.

Б. выступал в «Полярной звезде» не только как издатель и осн. автор прозы альманаха; все три книжки открывались его лит. обзорами, занявшими видное место в истории рус. критики. Первый — «Взгляд на старую и новую словесность в России» (ПЗ на 1823 г.), по существу представляющий собой словарь писателей (вкл. 106 имен, 18—19 вв.) и сопоставимый с изданным Гречем в 1822 «Опытом краткой истории рус. лит-ры», в полемике вокруг к-рого принял участие Б. «Взгляд...» демонстрировал намерение издателя сделать альманах не групповым органом, но объединяющим всех, чьими трудами «время невидимо сеет просвещение» (изд. 1981, т. 2, с. 393). В след. обзоре «Взгляд на рус. словесность в течение 1823 г.» (ПЗ на 1824 г.) Б. подчеркнул необходимость усиления нац.-гражд. ориентации в обществ. жизни и печати, а во «Взгляде на рус. словесность в течение 1824 и нач. 1825 гг.» (ПЗ на 1825 г.), с характерным для декабрист. мысли соединением просветит. и романтич. элементов, дополнил выступление против «безнародности» романтич. апологий гениев как «просветителей народов». В представлении Б. его поколение пишущих по-русски и усовершенствующих нац. язык находится при начале подлинной лит-ры, до сих пор скованной подражанием и неблаго-

приятными обществ. условиями. В поэзии он прямой сторонник «нашего поэтич. триумвирата» (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин), однако «германизм», мистич. мотивы Жуковского вызывали его критич. отношение. Высшим достижением Пушкина он считал поэму «Цыганы», прочитанную им в плане гражд. романтизма. Свою личную худож. задачу Б. видел в разработке прозы, к-рая в эту эпоху господства поэтич. слова ощущалась как область периферийная и бедная достижениями, в значит. мере заполняемая рутинными переводами. Решая эту задачу, он стремился динамизировать язык худож. прозы, расширить его стилистич. базу, обращаясь к разнообразным, в т. ч. устным и фольклорным, источникам. Создание ориг. «изящной прозы» мыслилось как реализация в совств. лит. практике требования «народности».

Развитие прозы Б. после «Поездки в Ревель» идет в двух направлениях. Первое, «историческое», дало ряд повестей: «ливонских» — «Замок Венден», «Замок Нейгаузен», «Ревельский турнир», и «русских» — «Роман и Ольга», «Изменник» (все — ПЗ; «Замок Венден» — в сб. «Б-ка для чтения, составленная из повестей, анекдотов...», 1823, кн. IX; прил. к СО). Второе направление, «современное», осуществлялось либо в форме «рассказа в рассказе», либо в эпистолярной: «Вечер на бивуаке», «Роман в 7 письмах» (оба — ПЗ), «Второй вечер на бивуаке» («Соревнователь...», 1823, № 7). Наиб. сложно (и показательное с т. з. дальнейшего развития рус. прозы) построена пов. «Кровь за кровь» (опубл. под назв. «Замок Эйзен» в «Невском альм. на 1827 г.»): «ливонский» рыцарский сюжет передан здесь в «русском» сказовом повествовании. По стилю, воспринимавшемуся современниками как резко индивидуальный, и отчасти по жанру повести Б. были существенно новым явлением на фоне прозы Н. М. Карамзина. Одновременно Б. продолжал журн. работу; опубл. в 1819—25 неск. десятков ориг. и переводных статей, заметок, рецензий, беллетристич. отрывков.

В 1822—25 Б. вел интенсивную переписку с Пушкиным — участником «Полярной звезды» (точных данных об их личном знакомстве нет). Их переписка — ценнейший ист.-лит. документ, к-рый необходимо рассматривать в единстве с перепиской Пушкина и Рылеева, — содержит взаимные

оценки и полемику по принципиальным вопросам. В центре — вопрос о предмете поэзии и герою в связи с критикой Б. и Рылевым 1-й главы «Евгения Онегина» — их разочаровало отсутствие «резкого злословия», т. е. высокой сатиры наподобие «Горя от ума», и героя, поднятого над «толпой», — и несогласие Пушкина с критикой Б. в адрес Жуковского; он был не согласен также с формулой Б. (в обзоре 1824 — нач. 1825) «у нас есть критика и нет литературы» (Соч., 1981, т. 2, с. 401); по мнению поэта, положение было обратным. Пушкин сочувственно оценил прозу Б. (определив ее как «быстрые повести с романтич. переходами» и указав на параллелизм с байронич. поэмой — XIII, 180) и неоднократно побуждал его писать роман.

Лит. деятельность Б. была прервана восстанием 14 декабря 1825. На следствии он показал, что был принят в Сев. об-во Рылевым в 1824 (исследователи называют и более ранние даты — конец или 2-ю пол. 1823). Однако «рост тех семян либерализма, которые таились в душе нашей», М. А. Бестужев относит к 1817 (в кн.: «Восп. Бестужевых», с. 238). С этим ростом связано «Подражание первой сатире Буало» (опубл. 1938) — характерный образец гражд. поэзии 1810-х гг. В «свободном образе мыслей» Б. (см.: «Восстание декабристов», I, 430), как и ряда др. декабристов, европеизм сочетался с представлением о некоей исконной рус. свободе (процветание к-рой они хотели видеть в ср.-век. Новгороде и Пскове — «Роман и Ольга»), подавленной моск. самодержавной тиранией. Нац.-полит. идеям соответствовали поиски «народности» в эстетич. сфере. Эта связь очевидна в цикле политических песен, написанных Рылевым и Б. по предложению Рылеева сочинить «что-нибудь народным языком либеральное» (там же, с. 457). Глубоко проникнутый «духом времени» (к к-рому апеллировали декабристы, объясняя возникновение и цели своего движения), убежденный в необходимости замены самодержавия представит. правлением (конституц. монархия или республика) и серьезных обществ. реформ, Б. одновременно испытывал сомнения в способности тайного об-ва произвести революцию. Отсюда интерес к таким лицам, как А. Я. Якубович и Г. С. Батеньков, в к-рых он надеялся найти индивидуальную энергию и идеи, способные компенсировать недо-

А. А. Бестужев. Портрет работы Н. А. Бестужева. 1828(?).

статок сил и организации в об-ве и непроясненность его программы. Себя Б. считал не «мечтателем», а «солдатом», одним из тех «20 удалых голов, которые на все готовы» для преобразования России (там же, XIV, 67). Он принял в Об-во брата Петра и А. И. Одоевского. На следствии Б. признал, что допускал уничтожение царской семьи и «говорил даже (винюся богу и государю), что, пожалуй, меня употребите на это» (там же, I, 435).

Во время междоусарствия Б. — среди руководителей заговора. 14 декабря он, выдавая себя солдатом за адъютанта вел. кн. Константина, вместе с братом Михаилом и кн. Д. А. Щепиным-Ростовским поднял часть Моск. полка: «Говорил сильно — меня слушали жадно — и двинулись с криком „Ура, Константин!“» (там же, 437). При разгроме восстания ему удалось скрыться, но 15 дек. он сам явился в Зимний дворец. На следствии дал подробные показания. Из Петропавлов. крепости обратился к Николаю I с письмом, излагающим «ист. ход свободомыслия в России, и вообще многих понятий, составляющих нравств. и полит. часть предприятия 14 декабря» (Соч., 1981, т. 2, с. 485). Б. был осужден по 1-му разряду и приговорен к смертной казни, замененной по конфирмации 20-летней каторгой (срок сокращен до 15 лет) и поселением. Николай I смягчил наказание, и после года заключения в крепости «Форт Слава» (Роченсальм, Финляндия), где Б. находился с М. И. Муравьевым-Апостолом, А. П. Арбузовым, А. И. Тютчевым, И. Д. Якушкиным, Б. был отправлен на поселение в Якутск (см. восп.: Якушкин И. Д., Записки..., М., 1951, ук.; Муравьев-Апостол М., Восп. и письма, П.,

1922, с. 66, 68). В крепости Б. писал поэму «Андрей, князь Переяславский» — «...жестяным обломком, на котором я зубами сделал расщеп, и на табачной обертке, по ночам. Чернилами служил толченный уголь» (РВ, 1861, № 3, с. 293). Две написанные главы (из предполагавшихся пяти) появились в печати отд. изд. анонимно и без ведома автора (гл. 1 — М., 1828; гл. 2 — М., 1830). Для поэмы характерен декабристский аллюзионный историзм в сочетании с приемами байронич. композиции.

Условия, в к-рых оказался Б. в Якутске (кон. 1827 — лето 1829), не были тяжелы. Он охотился, хозяйствовал, много читал, отдавая явное предпочтение англ. и нем. лит-рам, как «романтическим», перед классицистич. французской (позднее он следил за новейшей франц. прозой и восхищался В. Гюго). Англ. языком Б. овладел в 1824, а в ссылке «плотно принялся за германизм» (Соч., 1958, т. 2, с. 634) и сделал неск. стихотв. переводов из И. В. Гёте. Тогда же был написан ряд лирич. стих., наиб. значительных в поэтич. наследии Б. 1826—29 — единств. период, когда поэзия у Б. преобладала над прозой, хотя прозу он продолжал считать своим гл. лит. делом. В нач. 1829 Б. встречался с находившимся в Сибири в экспедиции нем. физиком Г. А. Эрманом (устные рассказы последнего о Б. и Рылеве послужили источником для поэмы А. Шамиссо «Изгнанники»).

В 1829 Б. по прошению был переведен рядовым на Кавказ под «тайный и бдительный надзор» с указанием императора не повышать в чине независимо от боевых заслуг. Вместе со ссыльным декабристом В. С. Толстым проделал 2-месячный путь из Сибири (описан им в «Письме доктору Эрману», МТ, 1831, № 17) и в авг. 1829 прибыл в Тифлис, разминувшись на Гуд-горе с Пушкиным. В Эрзеруме (уже ранее взятом в ходе рус.-тур. войны) Б. встретился со ссыльными братьями — Петром и Павлом. Зачисленный в 41-й Егерский полк, Б. стремился немедленно принять участие в воен. действиях; в сентябре участвовал во взятии Байбурта. Поздняя осень 1829 в Тифлисе — самый благоприятный период кавк. жизни Б. Кроме бр. Бестужевых там находились еще неск. ссыльных декабристов; общение с ними и с тифлис. офицерами «среди всевозможной болтовни, анекдотов и рассказов (по части

к-рых Б. был большой мастер)» (см.: «Декабристы в восп.», II, 150) стало предметом доноса. Б. был переведен в дербент. гарнизонный батальон, куда прибыл в конце года. Гарнизонная служба не давала надежды на выслугу; только в 1831 он снова был в сражениях: в августе при осаде Дербента имамом Казим-муллой и в октябре, когда получил разрешение участвовать в походе ген. Н. П. Панкратьева и отличился при Эрпили, Чиркее и в др. боях; описаны в его «Письмах из Дагестана» (СП, 1832, 23—30 июня, 1 июля ... 4 авг.). Вопреки обстоятельствам сохраняя «весьма веселый характер» («Звезда», 1975, № 12, с. 160), Б. пытался, как писал он брату Павлу 24 февр. 1832, «жить для себя» в любовных приключениях (ОЗ, 1860, № 5, с. 150; см. также 156—57).

В письмах Б. часты сетования как на «капральство», климат, болезни, несправедливость начальников, так и на то, что «Кавказ чересчур гранитен для авторства» (там же, 159). Тем не менее он сумел за очень короткий срок не только заново войти в лит-ру, но и занять ведущее положение в рус. прозе. По лит. продуктивности время с момента прибытия на Кавказ по 1832 сходно с 1822—25; именно за это время были написаны повести, принесшие Б. славу. В 1830 печатается пов. «Испытание» («СО и СА», № 29—32) и очерки «Военный анекдот», «Шах Гуссейн» (СП, 4, 18, 20 сент.). Публикации в этих органах и «Моск. телеграфе» следовали одна за другой и были подписаны псевд. Марлинский или инициалами А. М., А. Б.— с пометой: Дагестан (до 14 декабря под псевд. опубли. только немногие ранние статьи); имя Б. в печати 30-х гг. не упоминалось. В кон. 1832 анонимно вышли 1—5-я (СПб.), а в 1834 (М.) — 6—8-я части «Русских повестей и рассказов», включивших почти всю худож. прозу Б. Успех собрания, изданного (при посредстве сестры Ел. А. Бестужевой, а также Е. П. Торсон) Гречем и К. А. Полевым (ч. 6—8), был подобен успеху «Полярной звезды». Уже в 1835 начало выходить 2-е изд. (значит. суммы, полученные Б., были использованы им для помощи братьям). К этому времени относится наиб. лит. авторитетность Б.— современники ставили его в ряд лучших европ. писателей («Кс. Полевой?» — МТ, 1833, № 2, с. 333—34), отдавали предпочтение перед Пушкиным — и наиб. его попу-

лярность среди читателей, стилизовавших свое поведение в духе его героев. В. К. Кюхельбекер был «готов признать Марлинского самым глубоким из наших умствователей, самым вдохновенным из наших писателей» (Кюхельбекер, 340). Н. М. Языков писал по поводу пов. «Лейтенант Белозор» (СО, 1831, № 34—42): «...Какой верный взгляд и искусство ставить предмет перед глазами читателя живо, ярко и разительно. Что перед ним или даже далеко, лет за 8 прежде этого, Белкин?» (в кн.: Пушкин. Иссл. и мат-лы, 1983, т. 11, с. 281). Слава Б. начала тускнеть на рубеже 1830—40-х гг. перед именами М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя и под воздействием статей В. Г. Белинского, к-рый, отдавая должное «неотъемлемому и заметному таланту» Б., его роли «зачинщика русской повести» (I, 272, 273) и критич. дарованию, начал (со статьи «Лит. мечтания», 1834) развешивать культ Марлинского и «марлинизм» как стиль «ложного романтизма» (IV, 31). Мнение Белинского определило лит. репутацию Б. вплоть до нач. 20 в. Характерно мнение А. А. Григорьева кон. 1850-х, учитывающее и мнение прошлого лит. поколения: «... Марлинский, с шумихой его фраз, с насильственными порывами безумной страстности — совершенно ненужной, потому что у него было достаточно настоящей страстности; с детскими промахами и широкими замашками, с зародышами глубоких мыслей...» (Критика, с. 222).

23 февр. 1833 на квартире Б. погибла его подруга Ольга Нестерцова. Происшедшее (случайный выстрел) подробно изложено Б. в письме к брату Павлу от 2 марта 1833 (Соч., 1958, т. 2). Молва обвиняла его в убийстве из ревности; следствие, продолжавшееся неск. месяцев, признало Б. невиновным. Б. просил о переводе и, получив назначение в Ахалцих, в апр. 1834 покинул Дербент, где был популярен среди жителей под именем Искандербека (см.: «Декабристы в восп.», II, 169). Этому событию посвящен лирич. этюд Б. «Прощание с Каспием» (БдЧ, 1834, т. 6). Путь из Дербента — композиц. стержень пяти «Кавказских очерков» (печатались в 1834—36 в БдЧ).

Доминантами стиля прозы Б. 30-х гг., стилистически однотипной с прозой предыдущего десятилетия, оставались орнаментальность речи повествова-

теля (характерный пример — стернианский зачин пов. «Мореход Никитин», БдЧ, 1834, т. 4), «неугомонная ловля камамбуров» (Кюхельбекер, 308), «блестки», как называл их автор, «бестужевские капли» (выражение Греча — см. в изд. Б., 1981, т. 2, с. 498). При этом осн. фоном и фондом авт. речи была «живая обществ. речь» (Белинский, IV, 28). Сходным образом строились и речи героев (диалогич. обмен остроумиями и афоризмами). С др. стороны, в произв. Б. не менее ошутима лирич. и патетич. риторика (неизменно сопровождавшая любовную фабулу) — в своем роде прозаич. эквивалент языка поэзии. Эти стилистич. доминанты и создали традиц. представление о прозе Б. как «украшенной», «аффектированной». В жанровом отношении Б. широко развил форму, намеченную в 20-х гг., — сцепление новелл по принципу «рассказ в рассказе»: «Вечер на Кавказских водах в 1824 году» (СО, 1830, № 37—41), «Латник» (СО, 1832, № 1—4). Эти новеллы, как и «Страшное гаданье» (МТ, 1831, № 5, 6), с их игрой вокруг естеств. или сверхестеств. объяснения фабульных событий вписываются в круг романтич. фантастики от Жуковского до Гоголя. Сравнительно с 20-ми гг. у Б. резко уменьшилась доля ист. прозы, что находилось в противоречии с его программным выступлением — обширной ст. «О романе Н. Полевого „Клятва при гробе господнем“» (МТ, 1833, № 15—18), в к-рой, характеризуя опыты Булгарина, М. Н. Загоскина, Н. А. Полевого и др., он прокламировал в качестве центр. жанра ист. роман, отвечающий «двойств. направлению совр. словесности: романтическо-историческому»; свои ист. повести Б. назвал «дверьми в хоромы полного романа» (изд. 1981, т. 2, с. 416, 447). Сам он, однако, ограничился (отчасти из-за малодоступности в его обстоятельствах необходимых источников) еще одной «русской» повестью (о «смутном времени») — «Наезд» (СО, 1831, № 7—16).

Ведущее положение заняла у Б. проза на совр. материале, в т. ч. светская повесть. Он активно осваивает кавк. материал, лит. статус к-рого ранее определялся поэзией: «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» («Тифлис. вед.», 1831, № 9—17), повесть «Аммалат-бек» (МТ, 1832, № 1—4; включенные в нее «мусульманские» песни — одно из достижений Б.-поэта), «Мул-

ла-Нур» (не окончена; БдЧ, 1836, т. 17) и др. Как «местный колорит», как хронотоп — Кавказ у Б. 30-х гг. играет ту же роль, что и Ливония в его произв. 20-х гг. С «кавказской» прозой Б. должен был считаться Лермонтов (для к-рого Марлинский и вообще важен), а позднее Л. Н. Толстой. Развита повествоват. техника позволяла Б. выполнять различные характерологич. и описат. задачи, но в центре худож. системы — романтич. герой с его «страстями» и «виной» («Фрегат „Надежда“», СО, 1833, № 9—17), непонятый миром («Он был убит», БдЧ, 1835, т. 12, 1836, т. 15) (этот герой в определ. отношении противопоставлен Онегину, к-рому Б. сохранял негативное отношение со времени его эпистолярной полемики с Пушкиным). В этом же направлении Б. работал над оставшимся незавершенным ром. «Вадимов» (фрагменты: МТ, 1834, № 2; ОЗ, 1839, т. 1; ПСС, ч. 12).

В 1835—37 Б. пришлось сменить неск. мест службы; он участвовал в ряде походов против горцев. Отношение властей к Б. оставалось прежним: обыски летом и осенью 1835, перлюстрация переписки с Н. А. Полевым — литератором, наиболее близким Б. в 30-е гг. Эта переписка стилистически примыкает к прозе обоих авторов. Летом 1836 в Керчи Б. переживает бурный роман с А. Р. Булгар (женой декабриста). В июне обратился к А. Х. Бенкендорфу с прошением (поддержанным новорос. ген.-губернатором М. С. Воронцовым) о переводе в гражд. службу, в чем ему было отказано царем в сент. 1836: «Не Бестужеву с пользою заниматься словесностью; он должен служить там, где сие возможно без вреда для службы» (ГМ, 1913, № 11, с. 199). Последним местом службы стал 10-й линейный Черномор. батальон (Кутаис). По дороге туда в февр. 1837, на могиле Грибоедова в Тифлисе, Б. заказал молебен по Грибоедову и Пушкину. В конце апреля выступил из Кутаиса в свой последний поход. За неск. дней до гибели перевел (прозой) поэму Мирзы Фатали Ахундова «На смерть Пушкина» (автор находился в той же экспедиции). 7 июня Б. погиб в бою при высадке на мыс Адлер. Тело его не было найдено. После гибели Б. на Кавказе возникли легенды о том, что он жив, находится у горцев и даже сражается с их стороны (разные слухи о Б. в столицах неоднократно распространялись и ранее). Наст-

роения Б. накануне гибели поразному переданы неск. мемуаристами: одни утверждали, что он искал смерти, другие говорили только о предчувствии. В письмах Б. 1835—37 можно отыскать подтверждения обеих версий; но в них также нет недостатка в конкретных планах на будущее — житейское и литературное.

Изд.: ПСС, ч. 1—12, СПб., 1838—39; Второе полн. собр. соч., т. 1—4, СПб., 1847; Избр. повести, Л., 1937 (вступ. ст. Н. Л. Степанова; ред. и прим. Г. В. Прохорова); Соч., т. 1—2, М., 1958 [вступ. ст. Н. Н. Маслина]; Полн. собр. стих., Л., 1961 (БПбс; вступ. ст. и прим. Н. И. Мордовченко; общая ред. М. А. Брискмана); Повести и рассказы, М., 1970; Соч., т. 1—2, М., 1981; Полярная звезда, изданная А. Бестужевым и К. Рылевым, М.—Л., 1960 (ЛП; изд. подготовили В. А. Архипов, В. Г. Базанов, Я. Л. Левкович; вкл. библиотеч. отзывов на ПЗ, с. 979—82); Лит.-критич. работы декабристов, М., 1978 (вступ. ст. и прим. Л. Г. Фризмана); «Звездочка», М., 1981 (факсим. изд.; вступ. ст. Я. Л. Левкович).

Письма: Муратова (I); Памяти декабристов, в 1—2, Л., 1926; «Отеч. зап.», 1860, № 5—7; «Рус. вест.», 1861, № 3—4; 1870, № 5—7; «Рус. обозр.», 1894, № 10; «Лит. современник», 1934, № 11; ЛН, т. 60, кн. 1.

Биогр. мат-лы: Восстание декабристов, т. 1 (следств. дело; см. также у к. т. I—III, VIII, XIV—XVI); Восп. Бестужевых. Ред., ст. и комм. М. К. Азадовского, М.—Л., 1951; Якушкин И. Д., Записки..., М., 1951 (ук.); Декабристы в восп., II; Неизд. рукописи декабриста Н. В. Басаргина.— КиС, 1925, № 5 (18), с. 162—64; Левин Ю. Д., Об обстоятельствах смерти Б.-М.— РЛ, 1962, № 2; Васильев В., Бестужев-Марлинский на Кавказе, Краснодар, 1939; Сафонов Ф. Г., Декабристы в Якут. области, Якутск, 1975; Левкович Я., Судьба Марлинского.— «Звезда», 1957, № 12; Черняев В. Ю., «Воспитан в Горном корпусе...».— РЛ, 1975, № 4. Беллетризов. биографии: Толстая Т. В., А. А. Бестужев (Марлинский). Роман, М., 1933; Голубов С., Бестужев (Марлинский), 2-е изд., М., 1960 (ЖЗЛ); Раковский Л., Жизнь наперекор. Повесть о Марлинском, Л., 1978; Кардин В., Минута пробуждения. Повесть об А. Бестужеве, М., 1984.

Лит.: Белинский, I, IV, X (ук.); Кюхельбекер (ук.); Греч (ук.); его же, Чтения о рус. яз., ч. 2, СПб., 1840, с. 339—40; Григорьев В. Критика (ук.); Котляревский Н. А., Декабристы. Кн. А. И. Одоевский и Бестужев-Марлинский, СПб., 1907; Замотин И. И., Романтизм 20-х гг. XIX столетия в рус. лит-ре, 2-е изд., т. 2, СПб.—М., 1913, гл. III (библ. с. 273—79); Алексеев М. П., Этюды о Марлинском, Иркутск, 1928; Базанов В., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959, гл. IX; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955 (ук.); Виноградов В. В., О языке худож. лит-ры, М., 1959 (ук.); Исаков С. Г., О ливон. теме в рус. лит-ре 1820—30-х гг.— Уч. зап. Тартус. ун-та, 1960, в. 98; его же, О «ливонских» повестях декабристов, там же, 1965, в. 167; Шарупич А. П., Романтизм Б., Минск, 1964 (дис.); Вацуро В., Лермонтов и Марлинский.— В кн.: Творчество М. Ю. Лермонтова, М., 1964; Юсуфов Р., Дагестан и рус. литература кон. XVIII и 1-й пол. XIX в., М.—Л., 1964; Лежнев А. З., Проза Пушкина, 2-е изд., М., 1966, с. 46—49, 66—72, 95, 114—17, 170—76; Гиллельсон М. И., А. Бестужев и моск. цензура.— РЛ, 1967, № 4; Чамокова Э. А., Проза Бестужева-Марлинского 30-х гг. XIX в., Л., 1968 (дис.); Пульхритудова Е. М., Романтическое и просветительское в декабрист. лит-ре 20-х гг. XIX в.— В

кн.: К истории рус. романтизма, М., 1973; Канунова Ф. З., Эстетика рус. романтич. повести (Бестужев-Марлинский и романтики-беллетристы 20—30-х гг. 19 в.), Томск, 1973; Ватейшвили Д. Л., Рус. обществ. мысль и печать на Кавказе в 1-й трети XIX в., М., 1973 (ук.); Лежнев С. Х. Д., Метатрафа в рус. романтич. прозе 30-х гг. XIX в. (на мат-ле произв. Бестужева-Марлинского, Н. А. Полевого и В. Ф. Одоевского), Тарту, 1974 (дис.); Манн Ю. В., Поэтика рус. романтизма, М., 1976, ч. 2, гл. 1, 4, 5; Башнин Ю. Н., Бестужев-Марлинский и В. Ирвинг.— В кн.: Вопросы историзма и худож. мастерства, в. 1, Л., 1976; Петрунина Н. Н., Декабрист. проза и пути развития повествоват. жанров.— РЛ, 1978, № 1; Chmielewski H. von, A. Bestużew-Marlinski, Münch., 1966; Henzel J., Proza A. Biestuzewa-Marlinskiego w okresie petersburskim, Wrocław — Warsz.— Kraków, 1967; Leighton L. G., A. Bestużew-Marlinsky, Boston, 1975; Nowakowska J., Opowieści salonne B.-M.— «Przegląd humanistyczny», 1985, R. 29, № 5/6; Бенгерон (Сл.; Источ.); Капелюш Б. Н., Архив братьев Бестужевых — Ежегодник РО ПД, 1972, Л., 1974; Лерм. энц.; Ченцов; Эймонтова (1, 2); Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 604; ГПБ, ф. 69; ЦГАЛ, ф. 71.

Е. А. Тоддес.
БЕСТУЖЕВ Михаил Александрович [22.9(4.10).1800, Петербург — 21.6 (3.7).1871, Москва], декабрист, мемуарист. Брат А. А. Бестужева и Н. А. Бестужева.

Окончил Мор. кадет. корпус (1812—17) в чине мичмана. Воспитывался под сильным влиянием брата Николая и его друга, флотского офицера К. П. Торсона. В мае — авг. 1817 участвовал в плавании из Кронштадта в Кале. Впечатления от Франции, от настроения в покидавшем ее рус. корпусе он описывает в восп. как моральный переворот, обративший его к полит. свободомыслию. В 1819—21 служил в Архангельске; пребывание в Копенгагене (во время обратного плавания в Кронштадт) укрепило оппозиц. образ мысли Б. «Снова поступил под опеку Торсона» (см.: «Восп. Бестужевых», изд. 1951, с. 272), разрабатывавшего проект реформ на флоте, невозможность осуществления к-рых

побудила Б. уйти из мор. службы. В 1825 перевелся в л.-гв. Моск. полк, что было связано с планами Сев. об-ва, куда его принял Торсон во 2-й пол. 1824 или нач. 1825. Будучи ротным командиром, не применял телесных наказаний, расположил к себе солдат, чем в значит. мере объясняется то, что 14 декабря «москвичи» последовали за ним, А. А. Бестужевым и Д. А. Щепиным-Ростовским на Сенатскую площадь. Не являясь ни идеологом, ни руководителем, Б. сыграл т. о. большую роль в организации восстания. Б. был осужден по 2-му разряду на вечные каторжные работы (срок сокращен в 3 приема до 13 лет). С авг. 1826 в течение года — в Шлиссельбург. крепости (изобрел алфавитный способ перестукивания с соузниками), затем Б. с братом Николаем в Сибири — в Чите и с сент. 1830 в Петров. Заводе. «Каземат... дал нам опору друг в друге... дал нам полит. существование за пределами полит. смерти» (см.: «Восп. Бестужевых», с. 146) — писал о декабристах Б., до конца жизни сохранивший критич. отношение к рус. полит. строю и веру в ист. правоту декабрист. движения, при характеристике к-рого неоднократно прибегал к евангельским уподоблениям. За каторгой сблизился с В. И. Штейнгейлем, И. И. Горбачевским, А. С. Пестовым. С 1839 с братом Николаем — на поселении в Селенгинске (Забайкалье), где жил и Торсон. В 1853 женился на М. Н. Селивановой, местной казачке (ум. 1867); в браке четверо детей, все умерли в малолетстве. В 1857 (май — сент.), руководя сплавом, совершил путешествие по Амуре; отражено в путевых письмах и дневнике (частично опубл. в альм. «Забайкалье», кн. 5, Чита, 1952). Был близок к кружку, организовавшему газ. «Кяхтин. листок» (1862; статью Б. см. в кн.: Петряев Е. Д., «Кяхтинский листок», Улан-Удэ, 1963, с. 14—21). В 1867 поселился в Москве.

Худож. проза Б. не сохранилась. Первые опыты, не вышедшие за пределы семьи, создавались в подражание Дж. Байрону (по словам самого Б.) и, по-видимому, А. А. Бестужеву, к-рому, как и Николаю, предьявлялось написанное. Б. был вхож в лит. круг его братьев. Описание «Наводнение в Кронштадте 1824 года», по утверждению Б., не было допущено к печати мор. министром. От шести мор. повестей («Случай — великое дело», «Черный день» и др.), читавшихся в

лит. собраниях декабристов в Чите и Петров. Заводе, сохранились лишь рукоп. фрагменты [Ежегодник РО ПД. 1972, Л., 1974, с. 20—22 (ст. Б. Н. Капелюш)]. Попытки получить разрешение на публикацию соч. ссыльных декабристов не удалось. Написанная к годовщине 14 декабря (по-видимому, в 1830) песня Б. о восстании Чернигов. полка «Что ни ветер шумит...» (подражание нар. песне «Уж как пал туман...») — яркий памятник декабрист. поэзии. Б. изучал языки (особенно итал. яз. и поэзию); среди краеведч. интересов — буддийские верования бурят (там же, с. 24).

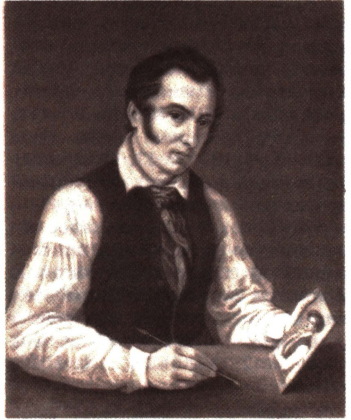
В 1860 через сестру Елену, принимавшую живейшее участие в делах братьев, с Б. установил связь историк М. И. Семевский; в ответ на его вопросы Б. зафиксировал ценнейшие сведения о декабристах. В результате этих преим. эпистолярных контактов было написано около двух третей обширного комплекса, известного как «Воспоминания Бестужевых» — пример целенаправл. мемуарной деятельности. Публикация комплекса началась заметками Б. «Детство и юность А. А. Бестужева (Марлинского). 1797—1818» (РСЛ, 1860, № 12). Тогда же он задумал мемуарную кн. «Мои тюрьмы» (в подражание «Моим темницам» Сильвио Пеллико), однако замысел удалось осуществить лишь частично и фрагментарно. Гл. «14 декабря», признаваемая важным источником, не лишена и худож. элемента. В нач. 1860-х гг. отрывки из восп. Б. появились в рус. заруб. печати через Семевского — в изд. Н. В. Гербеля и А. И. Герцена (Рылеев К. Ф., ПСС, Лейпциг, 1861; ПЗ, 1862, в. 2, прим. Штейнгейля; см. комм. Н. Я. Эйдедьмана в изд.: ПЗ, кн. IX, М., 1968, с. 119—21, 154—55).

Изд.: Восп. бр. Бестужевых, П., 1917 (ред. П. Е. Шеголев); Восп. Бестужевых, М., 1931; Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (редакция, ст. и комм. М. К. Азадовского; вкл. письма); Письма Б. к М. Ф. Рейнеке, — ЛН, т. 60, кн. I; [Стих.]. — В кн.: Декабристы, т. I, Л., 1975.

Лит.: Восстание декабристов, т. I (следств. дело Б.); Першин Караксарский П., Восп. о декабристах. — ИВ, 1908, нояб.; Попов И. И., Минувшее и пережитое, [ч. II], Л., 1924 (ук.); Горбачевский И. И., Записки. Письма, М., 1963 (ук.); Штейнгейль В. И., Соч. и письма, т. I, Иркутск, 1985 (ук.); Эйдедьман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); его же, Селенгинск — Лондон. — «Байкал», 1967, № 4; Петряев Е., Вперед — огни, Иркутск, 1968 (ук.); Шешин А., Декабрист К. П. Торсон, Улан-Удэ, 1980 (ук.); его же, Сестра декабриста. — НМ, 1984, № 2. См. также биогр. мат.-лы и лит. при ст. Бестужев Н. А. Архивы: ГПБ, ф. 69; ИРЛИ, ф. 604.

Е. А. Тоддес.

БЕСТУЖЕВ Николай Александрович [13(24).4.1791, Петербург — 15(27).5.1855, Селенгинск], декабрист, прозаик, художник, мемуарист; историк рус. флота. Брат А. А. Бестужева и М. А. Бестужева, на к-рых после смерти отца оказал большое воспитат. влияние. Благодаря отцу

с детства приобщился к лит. и худож. интересам. В 1802—09 учился в петерб. Мор. кадет. корпусе; по окончании оставлен воспитателем (в чине мичмана). Участвовал в мор. рейсах во время рус.-швед. войны 1808—09. В Отеч. войну 1812 Б. — с эвакуированным корпусом в Свеаборге, где начался его роман с Л. И. Степовой (женой директора штурман. уч-ща в Кронштадте), имевший «такое сильное влияние на его жизнь до самой смерти гражданской» (см.: «Восп. Бестужевых», изд. 1951, с. 235). В 1813 перешел во флот; жил и служил в Кронштадте. В мае — окт. 1815 лейтенант Б. был в плавании в Роттердам; в Голландии наблюдал установление республики, что дало ему представление о «правах гражданских» (Восстание декабристов, т. 2, с. 64). В 1817 — в плавании в Кале с братом Михаилом и Н. И. Гречем, с к-рым они в дальнейшем поддерживали лит. связи; Греч ввел Б. в масонскую ложу «Избранного Михаила».

Первая изв. публикация — «Ответы на вопросы...» ж-ла А. Е. Измайлова «Благонамеренный» (1818, № 5). В нач. 1820-х гг. Б. становится заметной фигурой среди мор. офицерства и приобретает известность в учено-лит. среде; близок и к кругу Академии художеств (А. Н. Оленин, Ф. П. Толстой и др.). В 1821 выступил в ВОЛРС, где позднее сблизился с К. Ф. Рылеевым; в ж-ле Об-ва появились его «Зап. о

Голландии 1815 года» («Соревнователь», 1821, ч. 15; отд. изд.—СПб., 1821), изобилующие местными ист. и совр. реалиями,— в освещении, характерном для ист.-филос. и государствоведч. рефлексии преддекабрьского времени: сила и упадок гос-ва, тирания, монархия, республика и «нравы народов». В 1822 Б. был назначен историографом флота, что сблизило служебную и учено-лит. сферы его деятельности. Отрывки начатого «Опыта истории рос. флота» читал в ВОЛРС («Соревнователь», 1822, ч. 20, 1823, ч. 24; изд. по рукописи, Л., 1961). Другой тип прозы Б., идущий от 18 в.,— прозаич. переводы стихотв. произв.: из «Лалла-Рук» Т. Мура (там же, 1821, ч. 16; отд. изд.—«Обожатели огня», СПб., 1821), «Паризини» Дж. Байрона, из В. Скотта (там же, 1822, ч. 17—18); подобное же прозаич. переложение поэмы Э. Тегнера «Аксель» дано в «Замечаниях...» Б. о ней (СО, 1822, № 34).

В 1822—25 Б. расширяет свой жанровый и стилистич. диапазон — пишет «ливонскую» повесть (ср. этот жанр у А. Бестужева) «Гуго фон Брайт» («Соревнователь...», 1823, ч. 24), новеллы «Путешествие на катере» (опубл. в изд. 1860) и «Беглецы» — нравоописат. «анекдот» на рус. материале («Б-ка для чтения, составл. из повестей, анекдотов...», 1823, кн. 11; прил. к СО); переводит новеллу В. Ирвинга «Рип ван Винкль» (СО, 1823, № 22). В «Полярную звезду» (на 1824, 1825) дал очерки «Об удовольствиях на море» и «Гибралтар»; последний — о плавании на фрегате «Проворный» в 1824. Маринистич. проза Б. в сравнении с прозой А. Бестужева воспринималась современниками как «ясная», «правильная», развивающая карамзинские нормы. Психол. анализ и стиль в рассказе «Трактирная лестница» (в к-ром видят связь с романич. биогр. ситуацией Б.; опубл. после восстания 14 декабря под псевд. в «Сев. цветах на 1826») также восходят к дидактико-сентимент. традиции 18 — нач. 19 вв., характерной для прозы Б. в целом.

В кон. 1824 получил чин капитан-лейтенанта. В 1825 назначен нач. Мор. музея. В Сев. об-во был введен Рылеевым (1824); принял своего друга К. П. Торсона и лейтенанта А. П. Арбузова. Во время междоусобицы активно участвовал в подготовке восстания. 14 декабря вместе с Арбузовым вывел на Сенатскую площадь Гв. мор. экипаж. После разгрома

восстания пытался скрыться, изменив внешность; был арестован в Кронштадте. Существуют свидетельства о смелом поведении Б. на следствии, о сильном впечатлении, к-рое он произвел на Николая I. Осужден по 2-му разряду на вечные каторжные работы (срок сокращен в 3 приема до 13 лет). После годичного заключения в Шлиссельбург. крепости отправлен с бр. Михаилом в Сибирь; отбывали каторгу в Чите (дек. 1827—авг. 1830) и Петров. Заводе (до июля 1839). Декабрист. взгляды Б. окрашены патриархально-эгалитарной тенденцией (опасением того, что П. И. Пестель называл «аристократией богатств») и соответственно критикой развитых полт. об-в зап. типа — но при заимствовании у них принципа «прав гражданских»: «О новейшей истории и нынешнем состоянии Юж. Америки. I. Парагвай» (СО, 1825, № 7), трактат «О свободе торговли...» (нач. 30-х гг.). Б. был сторонником освобождения крестьян с землей. Последняя фаза воззрений Б. отражена в письмах к С. Г. Волконскому и С. П. Трубецкому (1850), в к-рых он полемизирует с книгой Н. И. Тургенева «Россия и русские» (1847); Б. стремится выявить здесь рус. специфику: предвосхищая А. И. Герцена и народников, акцентирует настоящее и будущее значение крест. общины — уже с учетом европ. социалистич. течений.

В Чите и Петров. Заводе Б., благодаря его способностям и нравств. качествам, — одна из наиб. влият. личностей, сыгравшая первостепенную роль в определении форм быта и в духовной жизни декабрист. каторги. Он занимался изобретательством, ремеслами, обучая и товарищей. Особая область деятельности Б. в сиб. период — живопись. Он написал десятки портретов, составивших осн. фонд декабрист. иконографии (собраны и обследованы к 1956 И. С. Зильберштейном — ЛН, т. 60, кн. 2). Помимо брата Михаила был близок с С. П. Трубецким, А. В. Поджио и Н. И. Лорером. У последнего в копии сохранился рассказ Б. «Похороны» (опубл. там же, кн. 1). Устные рассказы Лорера (напечатаны в 1857, 1860) послужили источником ром. Б. «Русский в Париже 1814 года» (30-е — нач. 40-х гг., опубл. в изд. 1860). В этом самом большом из его худож. произв. Б. стремился построить сюжет на основе развитого анализа поведения и «страстей», приемы к-рого по-прежнему

связаны преим. с доромантич. поэтикой. Фон любовного сюжета составляют пребывание рус. войск в Париже после победы над Наполеоном, а также местные бытовые и нравоописат. реалии. Рассказ «Шлиссельбургская станция...» — единств. произв., в к-ром декабрист говорит о гл. деле своей жизни.

Братья Б. вынашивали обширные мемуарные замыслы, но Николай написал только «Воспоминание о Рылееве», где дан образ поэта, «мученика правды», и фрагмент «14 декабря 1825 года» (ПЗ, 1861, кн. 6, с. 4, 1862, кн. 7, в. 2). Характерно суждение Б. о Рылееве как поэте, уступающем А. С. Пушкину в мастерстве, но превосходящем его по «высокому ощущению, глубокой мысли» (см.: «Восп. Бестужевых», с. 26). В 30-е гг. разделял разочарование в Пушкине и увлечение В. Г. Бенедиктовым, восхищался М. Ю. Лермонтовым, отдавал должное Марлинскому (критикуя его в письмах, в частности, за язык) и В. И. Далю.

В 1839 Николай и Михаил Бестужевы вышли на поселение в Селенгинск (Забайкалье). В 1847 к ним приехали и жили до 1858 их сестры. Невозможность печататься исключала пост. лит. труд. Вынужденные погрузиться в хозяйств. деятельность, занимались вместе с К. П. Торсоном земледелием, овцеводством, более успешно — ремеслами. Б. зарабатывал портретированием, росписью церквей. Братья установили широкие связи с сиб. купечеством (в т. ч. с В. Н. Сабашниковым — отцом будущих книгоиздателей), интеллигенцией, администрацией, считавшейся с их моральным авторитетом. Просветит. воздействие бр. Бестужевых на местное население, в т. ч. бурят, вошло в предание. Благодаря большой переписке Б. поддерживал связь не только с декабристами, но и с деятелями науки и Мор. ведомства в столице (А. А. Никольским, И. И. Свиязовым, М. Ф. Рейнеке, И. П. Корниловым), к-рым братья сообщали краеведч. информацию. Неск. краеведч. работ Б. опубл. в 50—60-е гг.; самая значительная — «Гусиное озеро» (при участии П. А. Кельберга — «Вест. естеств. наук», 1854, № 1—7, 21, 24—28, 30) содержит и записи бурят. фольклора. Ряд произв. Б. разных лет до нас не дошел.

Изд.: Рассказы и повести старого моряка, М., 1860; то же: Морские сцены, повести и рассказы, М., 1874; Избр. проза, М., 1983 (вступ. ст. и прим. Я. Л. Левкович); Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (ст. и комм. М. К. Азодовского); Статьи и письма, М.—Л., 1933 (редакция, вступ. ст. и прим. И. М. Троцкого); Декабристы

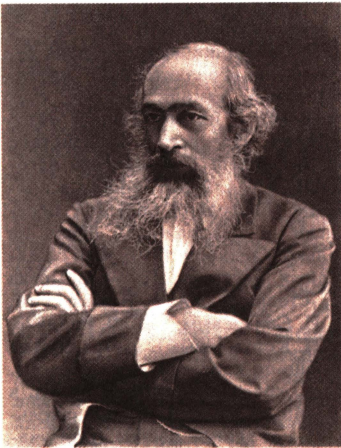
в восп., т. 2, М., 1980; Бунт декабристов, Л., 1926 (письма Ник. и Мих. Бестужевых); Декабристы М. и Н. Бестужевы. Письма из Сибири, в. 1, Иркутск, 1929; Декабристы в Бурятии, Верхнеудинск, 1927; Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, Улан-Удэ, 1975.

Биогр. мат.-л.: Восстание декабристов, т. 2 (следств. дело Б.), т. 14 (ук.); Лорер Н. И., Записки декабриста, Иркутск, 1984 (ук.); Розен А. Е., Записки декабриста, Иркутск, 1984 (ук.); Максимов С. Н. А. Бестужев, — «Наблюдатель», 1883, № 3; Струве Б. В., Восп. о Сибири, СПб., 1889; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955 (ук.); Петряев Е. Д., Люди и судьбы, Чита, 1957, с. 7—19; его же, Живая память, М., 1984 (ук.); Труды Бурят. комплексного науч.-иссл. ин-та, 1961, в. 6 (ст. В. Ф. Ковалю).

Лит.: Барановская М. Ю., Декабрист Н. Бестужев, М., 1954; Базанов В., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Зильберштейн И. С., Живописец-декабрист Н. Бестужев, 2-е изд., М., 1977; Бахаев В. Б., Обществ.-просветит. и краевед. деятельность декабристов в Бурятии, Новосибир., 1980; ЛН, т. 59; т. 60 (кн. 1—2), т. 91 (ук.); Haskett J., Decembrist N. A. Bestuzhev in Siberian exile. 1826—1855.— «Studies on Romanticism», Boston, 1965, v. 4, N 4; Barrat G. R., A note on N. A. Bestuzhev and the Academu of Chita.— «Canadian Slavonic Papers», 1970, v. 12, N 1. ♦ Алфавит декабристов; Ченцов; Эймонтова (1, 2); Капелюш Б. Н., Архив братьев Бестужевых.— Ежегодник РО ПД, 1972, Л., 1974; Муратова (1); Масаинов (см. также лит. при ст. Бестужев М. А.).

Архивы: ГПБ, ф. 69; ИРЛИ, ф. 604. Е. А. Toddес.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Константин Николаевич [14(26).5.1829, с. Кудряшки Горбатов. у. Нижегород. губ.— 2(14).1.1897, Петербург], историк, публицист, журналист. Акад. Петерб. АН (1890). Из старинного дворян. рода. В 1837 учился в Ниж. Новгороде в пансионе Л. Ф. Камбека (там по-

знакомился с А. Н. Плещеевым), в 1840—45 воспитывался в Благородном пансионе при Нижегород. г-зии, где с товарищами Е. А. Беловым и С. В. Ешевским создал лит. кружок (сохранился сб-к стихов Б.-Р. 1844—45 «Пантеон русско-требизонских авторов», т. 1— ИРЛИ). Немалое влияние на Б.-Р. оказал его учитель П. И.

Мельников (Печерский), редактор «Нижегород. губ. вед.», в к-рых в 1847 Б.-Р. впервые опубликов. критич. отзывов (в т. ч. на «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя). В 1847 поступил на ист.-филол. отд. филол. ф-та Моск. ун-та, но, желая слушать лекции П. Г. Редкина, перевелся на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1851. В 1851—54 преподавал словесность в 1-м и Александринском моск. кадет. корпусах, давал уроки, в т. ч. в семьях Н. Ф. Павлова, Н. П. Чичерина. В 1855 женился на С. В. Ешевской. Посещал салон Е. В. Салиас, где сблизился с М. А. Максимовичем, Т. Н. Грановским и П. Н. Кудрявцевым. В 1856—59 пом. редактора «Моск. вед.», в к-рых по предложению М. Н. Каткова начиная с 1854 публиковал пер. и рец. (ок. 20), в т. ч. на собр. соч. А. С. Пушкина под ред. П. В. Анненкова (1855, 7 апр., 11 июня), «Сочинения» В. А. Соллогуба (1856, 28 янв.). В 1859 Б.-Р. по приглашению А. А. Краевского переехал в Петербург для сотрудничества в «Энциклопедии», «С.-Петерб. вед.», а также в «Отч. зап.» (1858—62), в к-рых он исполнял обязанности пом. редактора и публиковал многочисл. скрупулезные рец., в т. ч. на «Рус. раскол старообрядчества» А. П. Шапова (1859, № 11), «Сочинения» К. Д. Кавелина (1860, № 4, 6, 8), серию рассказов «Народные беседы» Д. В. Григоровича (1860, № 6) и др. Направленная против Н. Г. Чернышевского ст. «Франц. софизмы в параллель с русскими» (ОЗ, 1861, № 8) вызвала полемику. ответ Д. И. Писарева (в ст. «Схоластика XIX в.», РСЛ, 1861, № 9). В рец. на фолькл. сб-ки П. Н. Рыбникова, П. В. Киреевского, П. В. Шейна и П. А. Бессонова (ОЗ, 1861, № 6, 7) Б.-Р. подчеркивал значение народознания для ист. разысканий, а также изложил свои взгляды на рус. эпос (см. также позднейшую рец. на труды О. Ф. Миллера — «Заря», 1870, № 1). Разбор соч. для нар. чтения по рус. истории (ОЗ, 1862, № 8) побудил Б.-Р. к написанию цикла популярных книг по истории 9—16 вв.: «О крещении Руси, о Владимире Свят. о сыновьях его и о монастыре Печерском» (СПб., 1864, 1865), «О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище» (СПб., 1864), «Кн. Владимир Всеволодович Мономах и потомки его...» (СПб., 1865), «О том, как росло Моск. княжество и сделалось рус. царством» (СПб., 1866).

В 1864—79 Б.-Р. читал рус. историю будущему имп. Александру III и др. членам имп. фамилии, в т. ч. вел. кн. Константину Константиновичу — К. Р. В 1865—84 проф. рус. истории Петерб. ун-та. Докторская дис. «О составе рус. летописей до конца XIV в.» («Летопись занятий Археогр. комиссии», т. 4, СПб., 1868) — первая попытка изучения памятника др.-рус. лит-ры «Повести временных лет» в связи с южнорус. летописным сводом. Гл. обобщающий труд Б.-Р. «Рус. история» (т. 1—2, СПб., 1872—85) представлял собой свод источников и их позднейших интерпретаций; от собств. суждений Б.-Р., как правило, воздерживался (отрицат. отзыв в кн.: Ключевский В. О., Неопубл. произв., М., 1983, с. 153—55), хотя был склонен к худож.-психол. истолкованию ист. личностей (в частности, Ивана Грозного — т. 2, ч. 1). Ценным доп. к «Рус. истории» (доведенной до 1613) является 91 письмо Б.-Р. к С. Д. Шереметеву 1892—96 («Письма Б.-Р. о Смутном времени», СПб., 1898). Разработка Б.-Р. вопросов источниковедения оказала влияние на т. н. петерб. школу историков (среди учеников — В. И. Семецкий, Е. Ф. Шмуурло, И. А. Шляпкин, С. Ф. Платонов).

В ст. «Славянофильское учение и его судьбы в рус. лит-ре» (ОЗ, 1862, № 2, 3, 5) дан разбор осн. положений славянофильства, устойчивые симпатии к к-рому сформировались у Б.-Р. под влиянием А. Ф. Гильердинга (см. также: «Причины различия взглядов на Петра Великого в рус. науке и рус. об-ве», ЖМНП, 1872, № 6). Разделял концепцию сменяющихся культурно-ист. типов Н. Я. Данилевского, чью кн. «Россия и Европа» восторженно приветствовал (ЖМНП, 1888, № 4; РВ, 1888, № 5). Состоял д. чл. петерб. Слав. благотворит. об-ва (с 1868, пред.— 1878—82, ред. «Известий...» об-ва — 1885—87) и мн. др. науч. и обществ. орг-ций (в т. ч. РГО; ред. его «Записок...» — 1863—64), Археогр. комиссии (1865). По инициативе Б.-Р. был основан ж. «Древняя и Новая Россия» (1875—81), в к-ром он поместил программную ст. «Чему учит рус. история» (1877, № 1). В 1877—82 Б.-Р. возглавлял основанные им Высшие жен. (Бестужевские) курсы.

В 1881 познакомился с Л. Н. Толстым; несмотря на взаимную антипатию («Профессор — порочный науч.». Был добрый. Те-

перь профессор, чиновник, писатель-славянофил, и — воспоминания о человеке» — Толстой, XLIX, 45; ср.: «Видел Толстого... он до сих пор все ищет и, помоему, стоит не на прямой дорожке. Достоевский мне более по сердцу», цит. по кн.: Шмурло Е. Ф., Очерк жизни и науч. деятельности Б.-Р. 1829—1897, Юрьев, 1899, с. 283), Б.-Р. передал ему письма дяди — декабриста М. П. Бестужева-Рюмина (Декабристы и их время, т. 1, М., 1928, с. 206—09). Через Н. Н. Страхова, ближайшего друга Б.-Р., Толстой передал ему письмо Александру III с призывом исполнить долг христианина и помирить первомартовцев (Бирюков П. Н., Событие 1 марта и Л. Н. Толстой. — «Голос», 1906, 27—28 апр.).

В 1882 был издан сб. Б.-Р. «Биографии и характеристики» (СПб.), в к-рый частично вошли написанные им портреты деятелей рус. ист. науки. Сопереживая интересам своих героев, давая оценку их трудам, Б.-Р. вместе с тем пытался создать целостный образ человека и ученого. В 1884 вышел в отставку (тайный сов.). «Свои последние годы он доживал почти постоянно больной, в кругу немногих близких людей...» (Шмурло, с. 311). Для понимания личности Б.-Р. значит. интерес представляют его дневники 1875—82 (ИРЛИ, ф. 1, оп. 2, д. 254).

Изд.: Восп. (до 1860), СПб., 1900; Лекции по рус. истории для высших жен. курсов, [СПб., 1879], 1884; Рус. история. Лекции. Курс 1880—81, СПб., [6. г.]; Лекции по историографии, за 1881—1882 г., СПб., [1882].

Лит.: К. Н. Бестужев-Рюмин. (Из восп. бывшей слушательницы), [СПб., 1897]; Иловайский Д. И., Ист. соч., ч. 2, М., 1897, с. 377—81; Платонов С. Ф., Соч., 2-е изд., т. 1, СПб., 1912, с. 163—80; Пресняков А. Е., К. Н. Бестужев-Рюмин. — «Дела и дни», 1922, кн. 3; Вальд С. Н., Ист. наука в Ленингр. ун-те за 125 лет. — В кн.: ЛГУ. Тр. юбилейной науч. сессии, Л., 1948, с. 41—46; Цамутали А. И., Борьба течений в рус. историографии во второй пол. XIX в., Л., 1977, с. 124—25, 207—09, 229—31; Белов С. В., Белодубровский Е. Б., Библиотека Б.-Р. — В кн.: Памятники культуры. 1976, М., 1977; ЛН, т. 86. — Некрологи, 1897: ЖМНП, № 2; РС, № 3; МБ, № 2; ВЕ, № 2. Биограф. словарь профессоров С.-Петерб. ун-та, т. 1; Мат-лы для биогр. сл. д. ч. АН, т. 1, П., 1915, с. 37—52; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; БСЭ; СИЭ; Козеко И. А., Библ. список лит. трудов Б.-Р., СПб., 1889; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 27, ф. 377.

М. П. Лепехин.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Михаил Алексеевич [псевд. Аристарх Заветный и др.; 1798—6(18).3.1832, Петербург], поэт, критик, журналист. Из старинного дворян. рода. В молодости, по-видимому, посещал лекции Н. Н. Сандунова в Моск. ун-те или Моск. ун-тском

благородном пансионе (см. «Письмо графине Н.Н.», альм. «Сев. Звезда», СПб., 1829); в Москве в 1816 появились первые печатные опыты Б.-Р. — офиц.-патриотич. оды и стихи «на случай»: ж. «Рус. вест.» и отд. издания (роспись соч. Б.-Р. см.: Венгеров. Сл., III, 207—15). Один из основных лит. образов для Б.-Р. — «Певец во стане русских воинов» В. А. Жуковского, к-рый он прямо перефразирует («Певец среди русских воинов, возвратившихся в отечество в 1816 году», СПб., 1823) и посвящает ему спец. разбор «Рассуждение о „Певце в стане русских воинов“» (СПб., 1822). В 1816 Б.-Р. начинает службу в Финляндии подпорщиком Вильманстрандского пех. полка; был бригадным и дивиз. адъютантом. Как явствует из его посланий «К Б-му» (альм. «Майский листок», СПб., 1824) и «К Б-му, при посвящении поэмы „Умирающий Байрон“» (альм. «Сириус», СПб., 1826), там он познакомился с Е. А. Баратынским, к-рого считал своим поэтич. учителем: «Во мне воспламенил поэзии ты жар; / Я стал ее любить, тобою ободренный!; ранние элегии написаны под сильным влиянием Баратынского. Позднее Б.-Р. познакомился с А. А. Дельвигом (Памятники культуры. 1979, Л., 1980, с. 31) и, возможно, с А. С. Пушкиным. В дек. 1822 вышел в отставку в чине штабс-капитана; с кон. 1826 пом. столоначальника Деп. путей сообщения Гл. управления путей сообщения (ЦГИА, ф. 207, оп. 16, д. 9, л. 167—69). В 1823 предпринял попытку издания «С.-Петерб. журнала» (не разрешен из-за сомнений в компетентности издателя — РС, 1900, № 8, с. 396—405). В последние годы жизни Б.-Р. — проф. литератор. С 1824 печатается в ж. «Благонамеренный» (отрывки из ром. в стихах «Владислав Волгин», из поэмы «Гречанка» и др.), позднее в «Славянине» А. Ф. Воейкова и «Сев. пчеле» (рец. на изд. Д. В. Веневитинова — 1829, 19—23 февр.) и др. В эти же годы в Петербурге издает неск. альманахов: «Майский листок» (1824), «Сириус» (кн. 1, 1826), «Сев. звезда» (1829) — характерное явление лит. коммерции, получающее распространение в 1820-е гг.

«Майский листок» почти полностью состоит из стихов самого Б.-Р.: элегии «Возвращение на родину», «Раскаяние», баллады «Рыбак», «Убийца» и др. Альм. «Сириус» и «Сев. звезда» позволяют установить лит. связи Б.-Р. и его ближайшую лит. среду: в «Сириусе», помимо собств. стихов, фрагментов из поэм и статей, опубликованы Ф. Н. Глинки, А. Д. Иличевского, А. Н. Глебова, М. П. Загорского (по-смертно) и единичные — Баратынского и

Д. В. Давыдова; в «Сев. звезде», кроме этих авторов, — В. И. Карлгоф, Ф. А. Туманский, Я. А. и П. А. Драгомановы, П. Г. Ободовский, А. Ф. Вельтман, а также (под анаграммой Ап) стихи Пушкина и П. А. Вяземского; последние — самостоятельная публикация Б.-Р., вызвавшая жалобы Дельвига и П. А. Плетнева как доверенного лица Пушкина в ценз. комитет (Пушкин. Иссл., 1, 272—75; Пушкин, XI, 82).

В 1828 (СПб.) выходят отд. изданием моралистич. сатиры на совр. нравы (в т. ч. «модное воспитание») — «Оракул в новом роде, или Предсказания на 1828 год...» и «Мавра Власевна Томская и Фрол Савич Калугин» (анекдотич. сцена в стихах), сближающиеся с «нравств.-сатирич.» очерками и фелетонами 1820—30-х гг. (Ф. В. Булгарин и др.).

По эстетич. взглядам Б.-Р. — эклектик с доромантич. лит. воспитанием, разделяющий принципы просветит. дидактизма, критикующий «романтиков» и «элегиков» с позиций «Вест. Европы», «Благонамеренного», «Сев. пчелы»; в собственном же творчестве следовал традициям «элегич. школы», варьировал темы и мотивы Жуковского, Баратынского, Давыдова, Пушкина. С др. стороны, известное воздействие на Б.-Р. оказала гражд. поэзия декабризма; он тяготеет к гражд. стихам Пушкина, Вяземского, К. Ф. Рылеева, сочувствует освободит. борьбе греков, обращается к образу Дж. Байрона. Критич. позиция Б.-Р. наиб. ясно сказалась в его газ. «Сев. Меркурий».

«Сев. Меркурий» издавался в 1830—32 3 раз в неделю, крайне несправно [в 1830 не вышли №№ 79—84, 126—130, в 1831 № 78—156; № 28—52 (с 6 марта по 29 апр.) вышли в октябре — декабре; в 1832 вышли № 1—4]. Ближайшие помощники Б.-Р. — А. Н. Глебов, Н. А. Тащев (РВ, 1871, № 9, с. 252), Г. П. Пасынков (Сб-к старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Шукшина, в. 8, М., 1901, с. 266. Пасынков впоследствии стал его лит. врагом — РВ, 1871, № 10, с. 619). Сотрудники: Карлгоф, П. Г. Сиянов, В. П. Бурина, Ф. В. Драгоманов, В. П. Поскобыйников, Ф. Дьяков; в стихотв. отделе участвовали также А. И. Булгаков, П. Г. Волков, Ф. Я. Кафтарев, И. Потёмкин, С. А. Ольхин (посмертная публ.) и др.; из более значит. поэтов — Ф. Н. Глинка, Э. И. Губер, А. Е. Измайлов, Иличевский и особенно А. И. Подольский. Б.-Р. опублик. 2 альбомных стих. К. Ф. Рылеева.

«Сев. Меркурий» вел ожесточенную полемику с поддерживавшим вначале издание Воейковым, а также с «Лит. газ.» и «Сев. цветами», нападая на лит. позицию и соч. Пушкина (резкой критике подвергнуты «Граф Нулин», 7-я гл. «Евгения Онегина», «Полтава», «Борис Годунов»), Дельвига, О. М. Сомова («Совр.», 1854, № 9, отд. 3, с. 32—33, 40—41, 49—55), на «унылую элегию», «простоанодную» лит-ру. Вслед за «Сев. пчелой» Б.-Р. декларировал «падение таланта» Пушкина, выдвигая в противовес ему новые лит. силы, в частности По-

долинского. Критич. выступления Б.-Р. отличались крайней развязностью и вульгарностью тона, нередко перерастали в пасквиль и останавливались цензурой как «личности» (РС, 1900, № 2, с. 418—19; Пушкин и его современники, в. 29—30, П., 1918; в. 16, П., 1913). Сам он, в свою очередь, был объектом резких памфлетных выпадов; осмеивалось, в частности, его пристрастие к вину (ср. обозначение его «Пьянышкиным» у Воейкова, «Рюмкиным» и пр.). Блестящая памфлетная характеристика Б.-Р. дана Пушкиным (ст. «Альманаши», 1830—31, опубл. 1857). Шаржиров. портрет Б.-Р. дал хорошо знавший его Бурнашев, изобразивший с «гостинодворскими манерами» литератора, не имевшего «самых элементарных сведений» (последнее несправедливо) (РВ, 1871, № 9, с. 252—57, 269; № 10, с. 605, 617—23), однако отличавшегося личной честностью и добротой. После смерти Дельвига, на к-рую Б.-Р. откликнулся прочувствованным некрологом («Сев. Меркурий», 1831, 17 янв.), борьба его с «Лит. газ.» идет на спад; он выступает теперь против «Сев. пчелы» Ф. В. Булгарина и «Моск. телеграфа» Н. А. Полевого, полемика с к-рым также приобретает личный характер. В 1831—32 Б.-Р. издавал ж. «Гирлянда» (по утверждению Бурнашева, подлинным издателем был Татищев — РВ, 1871, № 10, с. 618). Наиб. значит. выступление ж-ла — благожелательная в целом рец. на «Наложницу» Баратынского (возможно, написана Б.-Р., но за подписью Сенсерский, 1831, № 13, 15).

Лит.: Пушкин. Письма, т. 3, М.—Л., 1935, с. 380—82; Альтварг Н. Н., Забытый альманах «Сириус», — В кн.: Проблемы жанра в истории рус. лит-ры, Л., 1969 («Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 320), с. 68—86; Рус. энциклопедия; Sk r u n d a W., Rosyjskie almanachy literackie lat 1794—1852. — «Slavia orientalis», 1970, № 1, с. 42—43. ♦ Некролог: «Гирлянда», 1832, ч. 3, № 7. РБС; Венгеров. Сл. (ст. М. Мазева); Смирнов-Сокольский; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1034—1039 (ценз. док-ты по газ. «Сев. Меркурий», о запрещении газ.— д. 1036). В. Э. Вацура.

БЕФАНИ Василий Павлович [18(30).9.1843*, по др. сведениям — 17(29).9.1844, Николаев — 24.6(7).1895, Москва], прозаик, поэт. Из дворян Херсон. губ., обрусевших греков; сын лейтенанта флота. Учился в г-зии при Ришельев. лицее в Одессе, затем в Моск. ун-те (ЦГАОР). В 1860 поступил на Черномор. флот юнкером. В 1863—64 участвовал в воен. действиях на Кавказе. В 1866 пере-

веден на Балт. флот, а в 1868, в чине капитана, — в интендант. управление Моск. воен. округа (ОМС, т. 13); с 1876 чиновник особых поручений. В 1887 вышел в отставку (колл. сов.); переехал в Петербург. Выступал как чтец и актер-любитель. Составил и издал неск. сб-ков: «Лит. вечера» (ч. 1—2, СПб., 1873), «Пикантные мотивы» (ч. 1—2, М., 1874; ч. 1—3, М., 1876), «Смех сквозь слезы» (М., 1876; совм. с Л. И. Пальминым), «Портфель сатирич. куплетов, написанных на совр. мотивы обществ. жизни» (М., 1878; ценз. экз. того же сб-ка, с многочисл. купюрами — в собр. А. В. Перла, ИРЛИ). Стихи Б., печатавшиеся в этих сб-ках, в ж. «Мирской толк», повторяют характерные мотивы поэзии 70—80-х гг. — обличение изломанности совр. поколения, противопоставление крест. труда гор. праздности и пр. Выступал в разных жанрах: пов. «Разбитая жизнь» (М., 1886), водевиль «Отелло в вицмундире» (М., 1884), пер. комедии А. Дюма-сына «Francillon» (под назв. «Без муки нет науки», СПб., 1889), а также восп. Э. М. де Воюэ о Ф. М. Достоевском («Эпоха», 1886, № 1—2). С кон. 80-х гг. сотрудничал в газ. «Петербург. листок»: отчеты о драм. спектаклях, неск. рассказов, критич. статьи. Опубл. там же пов. «Дока на доку» (1890, 5—11 апр.), «ист. быть» «Расколотчик» (1892, 3—18 янв.), «роман из столичной жизни» «Жертвы страсти» (1894, 5 февр. — 28 марта), ист. ром. «Аракчеевец» (1894, 21 июня — 15 авг.), где на фоне упрощенно изображаемой социальной действительности развешиваются запутанные коллизии, герои обуреваемы «роковыми» страстями. В 90-е гг. опять жил в Москве и был завсегдатаем лит.-театр. кружка при трактире «Малый Ярослав» (Плещеев А., Что вспоминалось. Актеры и писатели, Соч., т. 3, СПб., 1914, с. 176—77). Согласно др. сообщению (Н. А. Скрябин), последние годы жизни Б. провел в своем имении близ Ярославля.

Лит.: Чехов, XVIII (ук.). ♦ Венгеров (Источ.: Рус. кн.); Скрябинот Н. А., «Петербург. листок» за 35 лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 50, 65, 77, 78, 87—88. Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 35, д. 1808 (ф. с. и м. с.) * [справка С. И. Вареховой]; ЦГАОР, ф. 109, 3 экз., 1873 г., д. 275.

И. Б. Павлова (при участии М. П. Лепехина). **БЕЦКИЙ** Иван Егорович (Юрьевич) (псевд. Надежда Васильковичева и др.; 1818, Москва* — 1890, Флоренция), переводчик, прозаик, издатель. Незаконно-родивший сын дипломата кн. Ю. И. Трубецкого. Воспитывался

в пансионе М. П. Погодина (1828—33; письма Б. к нему — ЛН, т. 58). Учился в Моск. ун-те (1833—39), в 1842 закончил ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та. В

1843—45 служил в Харьков. дворянском депутат. собрании, затем в губ. правлении, с 1849 чиновник особых поручений в канцелярии моск. ген.-губернатора гр. А. А. Закревского. В 1851 вышел в отставку в чине колл. секр. С сер. 40-х гг. много путешествовал по Зап. Европе, с 1852 поселился в Италии, где был воспитателем своего брата И. Ю. Трубецкого. Был знаком с А. А. Григорьевым (его неблагоприятные отзывы о личности Б. см.: Барсуков, ук.; Григорьев. Восп., ук.). Поч. чл. Харьков. ун-та (1868), Имп. публичной б-ки (1869), поч. корр. Моск. и Румянцев. музея (1869), куда он неоднократно передавал крупные коллекции собранных им за границей картин, книг и автографов (в т. ч. собрание «Флорентинская елка»).

Б. — переводчик и пропагандист творчества Жан Поля (И. П. Ф. Рихтера) (один из его псевд. — Поклонник Жан Поля). Увлечение им определило мотивы ориг. соч. Б. — сожаление по поводу депозитизации действительности в совр. эпоху, возвышенная, платоническая любовь, превратности бытия — и условный, с элементом назидательности, характер их воплощения. Первая публ. Б. — «Отрывки из Жан Поля» («Совр.», 1838, т. 12). В 1839 Б. поместил ряд пер. и сентиментально-лирич. фрагментов-размышлений в ж. «Галатея» (№ 14, 16, 22, 32), «Моск. набл.» (№ 2) и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (т. 1, № 19, 22, 26, т. 2, № 8), частично и с дополнениями перепечатаны в сб. «Раут» (кн. 2, М., 1852). Б. принимал также издание сб. «Антология из Жан Поля Рихтера»

(СПб., 1844), обратившего на себя внимание В. Г. Белинского, к-рый в рец. на сб-к отметил мастерство пер. Б., но выступил против запоздалой апологии сентиментально-романтич. направления. В окт. 1844 во Франкфурте-на-Майне Б. записал со слов В. А. Жуковского рассказ о встрече поэта с Жан Полем («Листки из дорожного дневника за границу», «Москв.», 1845, № 5—6). Опубл. также воспоминания о поездке на родину Жана Поля («Два дня в Байрейте», сб. «Раут», кн. 1, М., 1851). Издал укр. лит. сб. «Молодик» (в. 1—3, Х., 1843; в. 4, СПб., 1844). В альманах Б. включил неизд. произв. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. П. Котляревского; в нем участвовали видные укр. (в т. ч. Е. П. Гребенко, Ф. Ф. Квитка-Основьяненко, Т. Г. Шевченко) и рус. [В. Г. Бенедиктов, П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, В. И. Даль, Н. В. Кукольник, М. П. Погодин, А. А. Шаховской, Н. Ф. Щербина (см.: Смирнов-Сокольский)] литераторы. В 1-м выпуске опубл. переводы и ориг. произв. Б. Во 2-й пол. 1840-х гг. Б. предпринял попытку создания биобибл. словаря рус. писателей (328 справок. — ГБЛ).

Лит.: Белинский (укр.); Барсуков (укр.); Пассек Т. П., Из дальних лет, т. 2, М., 1963, с. 425—26 (приводятся стихотв. экспромты Б.); Редин Е. К., Харьков — как центр худож. образования юга России, Х., 1894, с. 20—28; его же, Б. и музей изящных иск-в и древностей Харьк. ун-та, Х., 1901; Срезневский В. И., Б. — издатель «Молодика», СПб., 1900; Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма, т. 1, ч. 2, М., 1913, с. 362—63 (список ст.); Новое о поэте В. А. Жуковском. Запись в дневнике современника. Публ. Л. Ланского. — «Огонек», 1952, № 17; Мстиславская Е. П., Архив и коллекция Б. — ЗапГБЛ, в. 40, М., 1979; Заславский И. Я., Автографы Лермонтова в редакции «Молодика». — В кн.: М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, Л., 1979. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; Шевченковский словарь (ст. «Молодик»); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 32 (в т. ч. ф. с.); ГПБ, ф. 71; ф. 44, д. 219 (ст. А. Хоменковской о «Флорентинской елке»); ИРЛИ, № 6984 (письма Б.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 216 (ф. с. 1851) [справка Т. Г. Кучиной].

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

БЕШЕНЦОВ, Бешенцев Александр Николаевич [23.12.1809 (4.1.1810)*, по др. сведениям — 20.12.1811 (1.1.1812)** — не ранее конца мая 1883], поэт, беллетрист. Из родовитых мелкопоместных дворян Тверской губ. После дом. воспитания — унтер-офицер (1828), затем (с 1829) подпрапорщик л.-гв. Измайлов. полка, командированный в Школу юнкеров. Летом 1830 вел. кн. Михаил Павлович по представлению командира школы исправивал «высочайшего разрешения» перевод Б. в армию, поскольку он «от

небрежного, по-видимому, воспитания не имеет ни прилежания, ни отличительно нравств. свойств» гв. офицера (повод неизвестен); 3 июля Николай I санкционировал перевод «с тем, чтобы он прежде четырехлетней выслуги в звании армейского юнкера в офицеры произведен не был» (ЦГВИА, ф. 395, оп. 141, д. 25). В 1830—31 Б. участвовал в походах против горцев. В 1835 произведен в прапорщики; в 1836 «за болезнью уволен от службы». В 1845—47 дворян. заседатель Бежецкого уездного суда. С 1855 писец Моск. удельной канторы (без жалованья); к кон. 50-х гг. в отставке в чине губ. секр. Моск. домовладелец.

В бумагах А. В. Никитенко (ИРЛИ, № 19431) сохранились автографы двух ранних (1839) стих. Б. — «К ...» и «Бородино», предложенных в ж. «Сын отечества». Первый сб. Б. «Соч. в прозе и стихах» (М., 1858) вызвал отрицат. рецензии, в к-рых отмечались «неправильности версификационные и грамматические» («Моск. обозр.», 1859, № 1, с. 20), бессодержательность драмы-водевиля «Жеребий» (позже, в 1877, запрещена к пост. — ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 17) и др. его произв. (СПбВед, 1859, 31 янв.). На последнюю рец. Б. ответил брошюрой «Ответ скромного поэта нескромному рецензенту» (М., 1859). Контраст действит. жизни Б. и его идеализмов. автопортрета («этот Бешенцов — ростовщик... и в то же время этот господин пишет идеальные стихотворения» — из письма Н. А. Добролюбова И. И. Бродягову от 18 янв. 1859, — IX, 344), комич. претенциозность псевдоромантич. поэтики Б., равнодушие к «вопросам общего блага» обусловили уничтожающий отзыв Добролюбова о его сб-ке («Совр.», 1859, № 1). Брошюру «По поводу рецензии» (М., 1859), в к-рой Б. обвинил рецензента в недобросовестности и личной неприязни, он прислал в «Современник» с просьбой ее перепечатать. Стихотв. заключенные к брошюре вместе с репликой Добролюбова «Расписка г. Бешенцова в получении...» появилось в «Свистке» («Совр.», 1859, № 4). Б. выпустил «Собрание стих. по случаю войны с Турцией 1877» (М., 1878) и «Собрание патриотич. стихотворений» (М., 1880), а также ряд отдельно изданных стихотворений, проникнутых монархич. умонастроениями. Среди стих. Б. более удачны написанные в жанре романса или песни, в т. ч. популярные

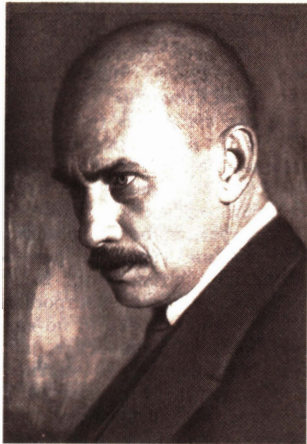
«Отойди, не гляди», «Вам не понять моей печали» (см.: Песни и романсы рус. поэтов, М. — Л., 1965, с. 722—23, 1047, БПбс). Ром. Б. «Ссылная» (М., 1866), «Сказано, что Азия» (ч. 1—2, М., 1877, ч. 3, под назв. «Освобожденная» — М., 1882) — эпигонский отголосок романтич. прозы: мелодрам. эффекты сопровождают неоправданное нагромождение событий, герои буруеваемы небывалыми страстями. Вместе с тем отд. эпизоды, построенные в форме восп. героев и, по-видимому, автобиографические, написаны достоверно, в частности гл. «Ссылные» в последнем романе, где Б. с сочувствием описывает сосланных на Кавказ декабристов. В 80-е гг. было высказано предположение, будто Б. — лит. мистификация Б. Н. Алмазова, решительно опровергнутое сыном последнего (НВ, 1889, 8 апр.). 26 сент. 1911 Н. М. Ежов писал С. Н. Шубинскому: «...хочу написать очерк о моск. поэт-ростовщике А. Н. Бешенцове, по-мемизировавшем с Добролюбовым. Я ребенком бывал в доме этого курьезного сочинителя. В Бешенцове отразилась эпоха 60-х годов. Это был жадный дворянин-крепостник, лишившийся крестьян и захотевший сам зарабатывать деньги двумя способами: поэтическим и лихвенным. На обоих он потерпел неудачу. У меня есть портрет этого чудака, его сочинения и рукописи» (ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 125; сообщено В. Н. Сажиным). Очерк, однако, не появился в «Ист. вест.», бумаги Б. в фонде Ежова (ЦГАЛИ, ф. 189) не обнаружены.

Лит.: Чернявский М. П., Генеалогия гв. дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губ. ..., Тверь, 1869; Мат-лы для биографии Н. А. Добролюбова, М., 1890, с. 495, 505, 506; Свисток, М., 1981 (укр.). ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Нистрем К. М., Книга адресов жителей Москвы..., М., 1858; Моск. памятная книжка... на 1869 г., ч. II, М., 1869.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 191 (П. А. Ефремов); ГБЛ, ф. 329/II и III*; ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 3477 (м. с.)*; оп. 51, д. 778, л. 25 об. — 26; ф. 1349, оп. 5, д. 1196 (ф. с.); ф. 472, оп. 27, д. 1 [справка Д. И. Раскина].

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская (при участии Б. Л. Бессонова).

БИБИК Алексей Павлович [5(17).10.1877, Харьков — 18.11.1976, Минеральные Воды], прозаик, драматург. Род. в семье рабочего-токаря. Окончил 2-классную церк.-приходскую уч-ще. 14 лет поступил в харьков. паровозно-вагонные мастерские Екатеринбург. ж. д. учеником токаря (через полтора года — токарь). В 1895 — участник рабочего кружка. Через год вступил в социал-демокр. орг-цию в Харькове. Один из организаторов первомайской

демонстрации 1900 в Харькове; в январе того же года привлекался по делу Харьков. к-та РСДРП, был арестован и затем выслан в Вят. губ. (с. Вят. Поляны Малмыж. у.) сроком на 3 года. Не отбыв первую ссылку, был вновь арестован в 1903 за рев. пропаганду среди крестьян и выслан в Архангельскую губ. (с. Тугунд Кемского у.) сроком на 5 лет*. М. Горький поддержал Б., переписывался с ним, посылал ему в ссылку книги. В 1905 по амнистии вернулся в Харьков и снова поступил в ж.-д. мастерские. Прикнуд к меньшевикам-плекхановцам. От их крыла участвовал в 1906 в работе 4-го съезда РСДРП (Стокгольм). В 1905—1910 жил на нелег. положении (в Баку, Севастополе, Мариуполе; сидел в Бахмут. и Луган. тюрьмах). Сменил в эти годы множество профессий: плотник, статистик, токарь, землемер. Перейдя на легальное положение, поступил чертежником на завод «Столль» в Воронеже. В 1911—15 конструктор, позже зав. отделом топливных двигателей на Рус.-балтийском вагонном заводе в Риге. С нач. 1916 зав. технич. отделом на заводе «Аксай» в Нахичевани (на Дону). В 1-ю мировую войну придерживался оборонческих взглядов. В Гражд. войну помогал большевикам. В 1920 порвал с меньшевист. партией. В 1920-е гг. работал на разл. инженерно-технич. должностях. С 1932 занялся всецело лит. трудом. В 1936—57 не печатался. Последние 20 лет жил в Минеральных Водах, возобновив лит. деятельность.

Во время вят. ссылки опубликовал первый рассказ «На пристани» («Пермский край», 1901, 22 сент.). Печатался в «Мире божьем» (напр., очерк «Во чреве кита» — 1905, № 1) и «Совр. мире», «Жур-

нале для всех», «Курьере» и др. Рассказ «Приятель» был издан отд. книгой (Харьков, 1905; печатался также под назв. «Швырок»). В рассказах «Потешная история», «Рындя», «Старый токарь», «Черствый человек», «На Пасху» и др., опублик. гл. обр. в «Луче» в 1911—14, изображены рабочие-борцы, смелые и негибаемые. В 1917 вышла в свет пьеса Б. «В ночную смену» (П.). Осн. произв. доревл. лет — ром. «К широкой дороге» (первонач. вариант создан в 1906—07; опублик.: СМ, 1912, № 7—11; отд. изд. — СПб., 1914). В предисл. к отд. изд. В. Львов-Рогачевский противопоставил роман Б. повести М. Горького «Мать» как произв. «романтического», отразившему время «сказки», утверждая, что Б. зовет к «повседневной» будничной работе. Такую трактовку романа Б. поддерживал И. Кубиков («Наша заря», 1914, № 4). Вместе с тем осн. этапы становления героя романа, «интеллигентского послушника» Игната Пастернака, — рабочий кружок, первая забастовка, открытая демонстрация, тюрьма, суд, ссылка — типологически те же, что и у Горького. Критикуя писателя за нек-рые путаные рассуждения о подполье, о соотношении «политики» и «экономики» в рабочем движении, большевист. критика указывала: «Вся атмосфера рабочей жизни и своеобразной заводской действительности начертаны грубыми, размашистыми, но яркими мазками. Консерватизм „стариков“ и душевное смятение их, искания и энтузиазм молодых рабочих — характеризованы удачно» («Путь правды», 1914, 9 марта); рассматривала роман Б. как «яркое, правдивое слово» о рабочей демократии («За правду», 1913, 3 окт.). Противопоставляя произв. Б. модернист. лит-ре, П. Коган писал, что в «этой бесхитростной повести... ярким светом озаряется не человек-мечтатель, а человек-строитель, сознательный творец жизни» («Вольный ун-т», 1914, № 11—12, с. 66). В продолжении романа — «На черной полосе» («Творчество», 1921, № 1—3; рец.: А. К. Воронский — «Правда», 1921, 15 сент.; отд. изд. — М., 1922) изображена жизнь героя в годы столыпин. реакции и нового обществ. подъема. В 1959 Б. переработал обе книги и объединил их в одну — «К широкой дороге», многократно переизд.

Изд.: ПСС, т. 1—6, М., 1928—29; Автобиография. — В кн.: Писатели, М., 1926 (под ред. В. Лидина; 2-е изд., М., 1928); Рассказы, М., 1927 (предисл. А. В. Луначарского, вступит. ст. С. В. Шувалова); К морю. Повести и рассказы, Рос-

тов и Д., 1934; Повести и рассказы, Ставрополь, 1958; Повести и рассказы, М., 1966; Сквозь годы и бури, Ставрополь, 1975.

Лит.: А. П. Бибики. Сб. ст., М., 1927 (2-е изд., М., 1930); Баскевич И., Пролет. писатель А. П. Бибики. — Вопросы литературы и эстетики. Уч. зап. Курск. гос. пед. ин-та, в. 15, 1963; его же, Пролет. писатель первого призыва. — «Дон», 1977, № 10; Михеичева Е. А., Тема «человек и природа» в творчестве А. П. Бибики. — «Ставрополь», 1976, № 1; Батурина Т., Приглашение на стеклянную гору, Ставрополь, 1979, с. 5—34. — Некролог: «Ставрополь», 1977, № 4. ДРДР; Писатели Ставрополя. Уч. лит.-ры, Ставрополь, 1974; Мацуев; Рус. сов. прозаики; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1849; ИМЛИ, ф. 149; Ставропольский ККМ, ф. 6; ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, 1904 г., л. 218, ч. 2*.

И. З. Баскевич, А. Л. Ершов.

БИБИКОВ Виктор Иванович [9(21).4.1863, Киев — 15(27).3.1892, там же], прозаик, лит. критик. Детство и юность Б. прошли в нужде, усугубленной сознанием своей «незаконнорожденности» (см.: Венгеров. Сл.). Учился в 1-й киев. г-зии, окончил лишь 5 классов; 2 года провел в психиатрич. лечебнице. Был актером, затем служащим в ж.-д. управлении и в киев. банке, но лишился места. Последующие годы жил лит. трудом.

Печататься начал в 1882 в киев. газ. «Заря» (очерки). В сер. 80-х гг. переехал в Петербург. Сотрудничал в разл. периодич. изданиях, в т. ч. в ж. «Гусляр», «Звезда», «Родина»; опубликов. «Дуэль» (ВИ, 1887, № 16—22), «Слабняк» («Набл.», 1887, № 4—6), «Первая гроза» («Нива», 1890, № 32—38), ром. «Моя мать» (Из семейной хроники Гартманова) («Новь», 1889, № 9—11) и др. Выпустил кн. повестей «Дуэль. Дети» (СПб., 1888), сб. «Рассказы» (СПб., 1888), в к-рый включил также восп. о С. Я. Надсоне и В. М. Гаршине, сб. рассказов «Маруся» (СПб., 1889). Решающее влияние на творчество

Б. оказал И. И. Ясинский (с ним, а также с Н. М. Минским познакомился в Киеве в 1884). Ясинскому посв. ром. «Чистая любовь» (СПб., 1887), о нем говорят герои мн. произв. Б., но один из гл. героев (под фам. Зарянский) автобиогр. ром. Б. «Друзья-приятели» (ежемес. прил. к ЖО, 1890, № 4; отд. изд.— СПб., 1890). В критике кон. 19 в. у Б. сложилась прочная репутация ученика и популяризатора лит.-эстетич. воззрений Ясинского (рец.: РБ, 1887, № 1; РМ, 1887, № 4; СВ, 1887, № 1). А. П. Чехов, с к-рым Б. познакомился в 1887, назвал его «Санхо Белинского» (т. е. «оруженосцем» Ясинского, выступавшего под псевд. Максим Белинский, — Письма, II, 249). Произв. Б., обнаруживающие повышенный интерес автора к «изнанке жизни», безобразным и болезненным проявлениям, стоят у истоков рус. декаданса (см., напр., пов. «Мученики», СВ, 1891, № 12). Критика кон. 80-х гг. расценила эти произв. как явление натуралистич. иск-ва, появившееся в рус. лит-ре под воздействием Э. Золя (рец.: СВ, 1888, № 6; «Неделя», 1889, 19 нояб.); интерес Б. к творчеству Золя проявился в его брошюре «Э. Золя. Этюд» (К., 1891; в прил.— пер. Б. рассказа Золя «Та, которая меня любит»). Переводил произв. Г. Флобера (Избр. мысли и рассказ «Простое сердце», СПб., 1887). Лит.-критич. статьи и очерки Б., посв. рус. и франц. писателям, печатались в газ. «День».

И з д.: Три портрета. Стендаль. Флобер. Бодлер. СПб., 1890 (с пер. из Бодлера); И. А. Гончаров.— В кн.: И. А. Гончаров в восп. современников, Л., 1969; Вс. Гаршин.— В кн.: Современники о Гаршине. Восп., Саратов, 1977; На лодке. Встреча.— В кн.: Писатели чеховской поры, т. 2, М., 1982.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Ясинский И. И., Роман моей жизни, М.— Л., 1926; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.— Л., 1930, с. 159; Громов Л., Чехов и «артель» восьмидесятников.— В кн.: А. П. Чехов. Сб. статей и мат-лов, в. 1, Ростов н/Д, 1959; Чехов и его среда, Л., 1930, с. 220—21; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.). — † Некрологи, 1892: «Родина», № 14 (И. И. Ясинский); «Звезда», № 14—15 (А. А. Коринфский); ИВ, № 5. РБС; Венгеров (Сл., Источ.); Языков; Гранат; КЛЭ; Муратова (1); ИДРБ; Масанов.

Ар хивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; ф. 39, оп. 1, д. 164; ф. 89, № 19809; ф. 241, № 11912 (письма Н. М. Минскому, Л. Я. Гуревич, Я. П. Полонскому); ГПБ, ф. 124, д. 476 (письма И. И. Ясинскому); ф. 874, оп. 1, д. 48 (письма С. Н. Шубинскому).

А. Б. Муратов.

БИБИКОВ Матвей Павлович [30.6(12.7).1812, с. Баловнево Данков. у. Рязан. губ.— 6(18).11.1856, Москва], прозаик. Из дворян. Учился на словесном отд. Моск. ун-та (1830—35); не окончил курса. Был знаком с С.

Стромиловым, посвятившим Б. стих. («М. П. Бибикову», «Совр.», 1839, № 2). Служил чиновником особых поручений у своего дяди, саратов. губернатора. Впервые выступил в печати в 1841: ст. «Театр в Саратове» («Пантеон», № 1). Тогда же отправился в короткое путешествие по Италии и, имея на прожитие в столице папы денег всего на два, на три месяца, прожил в ней 5 лет» (Рамазанов, Мои восп. о Б., с. 279). Открытый и общительный, он сделался душой компании молодых рус. художников. Сам хороший рисовальщик, тонкий ценитель иск-ва, Б. не только знал «наизусть» худож. памятники Рима, но изучил «всю его подоготовленную... и сделался импровизатором, которому рукоплескали и русские и итальянцы» (там же). В 1846 получил извещение о болезни отца (расставаясь с Римом, Б. «плакал как ребенок»), однако по дороге в Россию остановился во Флоренции, прожил в ней еще 3 года, переехавшись со всеми рус. и итал. художниками. Вернулся в Россию в 1849 и поселился в родовом имении Баловневе. Скончался от чахотки во время новых сборов в Италию.

Рассказы Б. из итал. жизни публиковались в газ. «Моск. вед.», ж. «Москвитянин» (1853—54), «Отеч. зап.» (1855—56), «Пантеон» (1855) и др. Среди них наиболее примечательны те, к-рые лишены лит. претензии и сближаются с художественно-очерковым жанром: пейзажные этюды, колоритные портреты, жанровые сценки, проникнутые живой впечатлительностью и заразительной энергией худож. восторга автора. Особенно дорога ему яркая зрелищность итал. уличной жизни — нар. праздники, арлекинады, кукольные театры и др. балаганные увеселения: «Последний Патито» («Москв.», 1854, № 1); «Уличные зрелища в Италии» (там же, 1854, № 6; одобр. рец.: ОЗ, 1854, № 7), «Выдержки из зап. книжки туриста по Италии» (там же, 1853, № 7). Б. рисует портреты типичных обитателей итал. улицы: в живописной личности «настоящего барбичоне», нищенствующего в Риме, он видит своеобразного «художника», склонного к фантастич. вымыслам, плутовству и беззастенчивому вымогательству («Синьор Петруччио», «Атеней», 1858, № 22, 23). Преданностью дружбе и добрым юмором наполнены его рассказы о жизни художников в Риме, об их братстве, веселых кутежах, забавных праздниках и обрядах: «Понте-

Моло», «Праздник в Чербаро» («Москв.», 1853, № 4, 5), «Художники в Италии» (ОЗ, 1856, № 11). В иной тональности написаны произв. Б. на рус. темы: рассказ «Близнецы» («Пантеон», 1855, № 4) — трогательная история двух братьев-помещиков «старосветского» закала, и отрывок из семейных восп. «Бабушка» («Москв.», 1855, № 4; одобр. рец.: «И. И. Панаев» — «Совр.», 1855, № 8; ОЗ, 1855, № 6) — поэтизиров. описание патриарх. уклада помещичьей семьи. В рассказах «Старый дворецкий», «Няня» (РусБ, 1856, № 2, отд. изд.— М., 1871; до 1908 вышло 7 изд. в дешевой серии для народа), использующих автобиогр. мотивы, выведены идиллич. типы старых преданных слуг.

Др. произв.: «История одной фрески» (ОЗ, 1855, № 8), «Три рассказа туриста» («Пантеон», 1855, № 4), «Ужин художников в 162*** году» (РБ, 1856, № 3).

Лит.: Рамазанов Н., Мои восп. о Б.— «Зритель», 1862, № 9; его же, Материалы для истории художеств в России, кн. 1, М., 1863, с. 271; Наброски из восп. кн. Д. Д. Оболенского.— РА, 1895, кн. 1, с. 507—08; Записки гр. М. Д. Бутурлина.— РА, 1897, кн. 2, с. 546; Серый Г., Неизв. картина Г. Г. Чернецова.— «Звенья», т. 9, М., 1951, с. 511; Лит. взгляды и творчество славянофилов, М., 1978, с. 473—74; ЛН, т. 58, с. 596; т. 63, с. 280, 283; т. 88, кн. 1, с. 596—98, 600. — Некрологи, 1856: ОЗ, № 12; РусБ, кн. 4; РБ, № 1. Геннади; РБС; Венгеров (Сл., ст. С. А. Венгерова; Источ.); Мезьер.

Ар хивы: ГИМ, ф. 457 (письма Н. Рамазанову). Н. И. Осмакова.

БИБИКОВ Петр Алексеевич [16(28).2.1831*, по др. сведениям — 14(26).1.1831** — 14(26).11.1875, Петербург], публицист, историк, переводчик. Сын А. И. Бибиковой. По окончании в 1852 физико-матем. отд. Ришельев. лицея (Одесса) поступил унтер-офицером в Литов. егерский полк. В янв. 1853 произведен в прапорщики. Участник Крым. войны. В 1855—57 учился в Николаев. акад. Ген. штаба. По окончании год путешествовал

(Германия, Англия, Франция, Италия). С 1859 служил в Ген. штабе, в 1863 вышел в отставку в чине капитана. Первую крупную публ. — «Очерк итал. истории со времен первой франц. революции» («Совр.», 1859, № 11—12) — отличало обилие фактич. материала, внимание к социальным аспектам истории, открытая симпатия к демокр. обществ. движениям. Отд. глава посв. «полит. писателям» — У. Фосколо, Дж. Мадзини. Вслед за тем в ж. «Рус. слово» была напечатана его ст. «Третье сословие во Франции до революции» (1861, № 3—4; см.: Кузнецов Ф., Журнал «Рус. слово», М., 1965, с. 67—68), а в «Воен. сб-ке» (1861, № 5—7) — компилятивная ст. об «Истории консульства и империи» А. Тьера, интересная разбором воен. действий Наполеона в 1813—14. Как воен. историк Б. в 1861—62 участвовал в «Энци. словаре» П. Л. Лаврова. Значит. выступлением Б. явилась брошюра «О лит. деятельности Н. А. Добролюбова» (СПб., 1862), первый после смерти Добролюбова обзор его творчества с позиций единомышленника — демократа, интересной, в частности, вниманием к худож.-эстетич. стороне дарования критика (о распространении брошюры в демокр. кругах см.: «Звенья», т. 2, М.—Л., 1933, с. 411; т. 5, М.—Л., 1935, с. 413; ЛН, т. 53—54, с. 371).

С кон. 1861 Б. — пост. автор ж. «Время», представитель его левого крыла. Здесь им, в частности, опублик. ст. «Феноменология войны» (1861, № 12), в ред. прим. названная Ф. М. Достоевским «прекрасной», — изложение кн. П. Ж. Прудона «Война и мир»; «Как решаются нравств. вопросы франц. драмой» (1862, № 2). Наиб. полно свои убеждения Б. высказал в «нравств.-критич. этюде» о пов. Н. Г. Помяловского «Молотов» — «По поводу одной совр. повести» («Время», 1862, № 1); пафос статьи — в требовании «дела», «героев», в признании «простого мещан. счастья». Путевые заметки «От Петербурга до Екатеринославля» («Время», 1863, № 1, 2, 4) достоверно изображали быт низового офицерства и солдат в провинции. Для мировоззрения Б. показательна ст. «Границы положит. знания» (РСл, 1864, № 2), где, развивая по-своему идею О. Конта, Б. выстраивал иерархию «логически взаимосвязанных наук», ставя во главе их историю. Сотрудничал в газ. «Совр. слово» (1862), в ж. «Б-ка для чтения» (ст. «Все та же комедия» —

1864, № 2, об упадке франц. «мещан. комедии»). Был пост. сотрудником ж. «Искра» (см. Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Ж.-л., «Искра», М., 1964, с. 215, 575). В 1864—65 много печатался в ж. «Книжный вест.» (Винер Е. Н., Библ. ж. «Книжный вест.» 1860—1867, Л., 1950).

За сб-к своих ранее не опублик. статей «Критич. этюды» (СПб., 1865; во многом одобрит. отклик В. Зайцева — РСл, 1865, № 9) Б. по представлению ценз. к-та, подвергнутого книге подробному разбору, был предан суду по обвинению в «прямом порицании и оскорблении начал семейного союза». Петерб. судебная палата (нояб. 1865) признала недозволённым содержание ст. «Совр. утописты. Изложение и критич. разбор теории Фурье» (ранее не пропущенная цензурой в ж. «Время» — ЛН, т. 86, с. 588), «Сентиментальная философия» (о логике Дж. С. Милля) и «весьма цинически написанного» этюда «Ревность животных». По поводу неслыханного поступка Веры Павловны Лопуховой, в к-ром Б. отстаивал идею равноправия полов, но при этом аргументы в пользу героини романа Н. Г. Чернышевского извлекал из описания «половых отношений собак, пчел и муравьев» (Венгеров. Сл., III, 269). Это был первый в России судебный процесс по лит. делу на основе нового ценз. законодательства. Б. был осужден на 7 дней гауптвахты («Журнал мин-ва юстиции», 1866, № 1, с. 205—07; СПбВед, 1865, 20 нояб.; 1866, 3 февр.; Никитенко, т. 2, с. 542, 549). А. И. Герцен откликнулся на процесс Б. статьей «Первое запрещение, первое предостережение, первый суд!» («Колокол», 1865, 15 дек.).

Решив бросить журн. деятельность, Б. задумал издание «Б-ки классич. европ. писателей», но не быстро раскупаемых беллетристов, а мыслителей и ученых, к-рые «прокладывали пути к науч. открытиям и идеям нашего столетия». За 8 лет ежедневного упорного труда он перевел и издал 13 томов наиб. значит. соч. А. Смита, О. Бланки, Ф. Бэкона, К. Биша, П. Ж. Кабаниса, Т. Мальтуса (сопровождал часть из них своими вступ. статьями), перевел с франц. яз. «Науку о человеческом обществе» Д. Г. Глинки (СПб., 1870). Б. дал образец издания науч. сочинений, впервые снабжая их разработанным справочным аппаратом и дополнениями. «Никто таким ясным, правильным и точным языком не

переводил у нас ученых книг», — писал Я. П. Полонский, близко знавший Б., автор интересных восп. о нем («Неделя», 1875, 30 нояб.). С весны 1874 Б. страдал психич. расстройством. Похоронен в петерб. Новодевичьем мон. вместе с матерью и сестрой, актрисой М. А. Скоровой (ум. 1875), женой известного актёра В. В. Самойлова.

Лит.: Герцен (ук.); Богучарский В., Из прошлого рус. об-ва, СПб., 1904 (ук.); Нечаева. «Время»; Громов В. А., Б. — ученик и последователь Чернышевского. — В сб.: Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Лит.-ра. Критика, Л., 1979; Могилянский А., Книга Чернышевского о Добролюбове. — «В мире книг», 1979, № 5; Ямпольский И., «Не верь глазам своим». Заметки на полях. — ВЛ, 1981, № 5. ♦ Некрологи, 1875: «Неделя», 23 нояб. (П. А. Ефремов); «Голос», 19 нояб.; «Гражданин», 1876, 25 нояб. РБС: Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.), Муратов (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 3514; ф. 1411, оп. 2, д. 600; ф. 776; ф. 777; ЦГВИА, ф. 395, оп. 55, 1 отд., 1 стол, 1863 г., д. 385**; ГА Одес. обл., ф. 44, оп. 3, д. 77, ч. 1 (1852 г.). С. Н. Быков.

БИБИКОВА Анна Ивановна [ок. 1811—28.7(9.8).1876, Петербург], беллетристка, переводчица. Дочь контр-адмирала И. П. Карцова. Мать П. А. Бибикова. Окончила Смольный ин-т благородных девиц (1827). В 1828 вышла замуж за ген.-майора в отставке А. П. Бибикова, жила с ним в Севастополе и в имении Альма Таврич. губ. Частная ссора (1846) с участием Б. явилась причиной долгой тяжбы и отлучения ее от об-ва (ЦГИА, ф. 1286, оп. 10, д. 892). Расставшись с мужем и сыном, она уезжает с четырьмя дочерьми в Петербург. Первая публ. Б. «Путешествие лорда Байрона в Корсику и Сардинию» («Пантеон», 1853, № 2) представляла собой извлечение из неизд. записок Бенсона. За нею последовали компилятивные очерки по истории мореплавания «Жизнь на море» («Пантеон», 1853, № 8). Здесь же напечатаны комедия «Дружба» (1853, № 8) — переделка с французского повести Ш. Бернара — и ориг. пов. Б. «Две рукописи» (1854, № 10, 11) — вариация сюжета о несчастной падчерице и коварной мачехе. В 60—70-е гг. Б. сотрудничала в «Илл. газете». Для любительских трупп Петербурга и Кронштадта ею написано неск. пьес, нек-рые из них (в рукоп.) хранятся в ЛГБТ: «Одна за всех», «Жертва лжи», «Утро после вечера», «Светская дружба», «Кринолин», «Женщина-литератор». В этих фарсовых бытовых сценах с переодеваниями и счастливым концом Б. часто выводила себя в виде вздорной, но доброй генеральши Крымской. Хранящаяся там же рукопись драмы

«Французский стрелок» (1859) по роману В. Скотта, имеющие очевидные стилистич. сходство с пьесами Б., подписана А. Лунский, что дает основание считать эту подпись псевдонимом Б. Вероятно, в это время произошло и смешение псевдонимов: А. Лунский был отождествлен с Евг. Лунским — псевдонимом С. В. Кёлер, одновременно с Б. печатавшейся в «Пантеоне»; вместе с этим псевдонимом Б. были приписаны и произв. Кёлер (впервые на это указал Переселенков). Позже Б. неск. раз представляла в цензуру рукописи пьес, рассказа «Не совсем обыкновенный случай» и дет. книжек, однако напечатаны они не были (ЦГИА, ф. 777). В 1864 Б. выкупила из долговой тюрьмы, внесла залог в 400 рублей, А. А. Григорьева («Рус. сцена», 1864, № 2, с. 70; см. также: Ап. Григорьев. Восп. М.—Л., 1930, ук.). Мнения современников о человеческих качествах Б. противоречивы (см.: Герцен, ук.; Боборыкин, ук.; Зотов).

Лит.: Зотов В. Р., [Рец. на т. 3 Словаря Венгеров].— ИВ, 1893, № 3, с. 89; Переселенков С. А., Мат-лы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину.— В кн.: Пушкин и его современники, в. 6, СПб., 1908, с. 34; Козьмин Б. П., Рев. подполье в эпоху «белого террора», М., 1929, с. 26, 71; Нагибин Ю. М., Злая квинта.— В его кн.: Царскоесельское утро, М., 1983, с. 347—50; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, т. 3], М., 1983, с. 416—17. ♦ Голицын (с рядом ошибок, повторяющихся в последующих источ.): РБС; Венгеров. Сл.; Гранат.

Л. Ф. Капранова.
БИБИКОВА Елизавета Андреевна [9(21).1.1812, Петербург — 9(21).6.1854, там же], поэтесса. Род., по-видимому, в обедневшем дворян. семье. Рано вышла замуж за полк. В. А. Бибикова, впоследствии генерала и видного деятеля рус. армии. В 1841 опубл. в «Маяке» большое стих. «Нынешний свет» (ч. 24, с. 22—23). Поэтесса пишет об одиночестве человека в мире, исполненном лицемерия и фальши; бездушному «нынешнему свету» противопоставлен царивший некогда «золотой век», нарисованный в руссоист. духе. В обличении пороков преобладает просветит. декларативность, а в сентенциях — явственное влияние гражд. лирики 18 — нач. 19 вв.: «Ужели это просвещенье?/ Ногами чувства попираешь,/ Искать в пороках прославленье,/ И добродетель презирать?». Стих. представляет интерес как образец дилетантской жен. поэзии сер. 19 в., хотя Б. владеет стихотв. формой. Ее поэтич. язык изобилует галлицизмами. Др. произв. Б. не обнаружено; однако некоторые библиографы писали о сотрудничестве Б. в «Москвитянине»

(см.: Голицын; РБС). После рождения троих детей оставила лит. занятия. Умерла от холеры.

Лит.: Некролог: СП, 1854, 21 июня. Венгеров (Сл.; Источ.); Сб-к рус. имп. ист. об-ва, т. 60, ч. 1, СПб., 1887.

Архив: ЦГАОР, ф. 538 (ф. Н. В. Бибикова, сына Б.). Ю. А. Немиронская.

БИЛЕВИЧ Николай Иванович [21.11(3.12).1812, Курск — 15(27).7.1860, с. Патенок Щигров. у. Курской губ.], прозаик, библиограф; педагог. Дворянин, из семьи учителя г-зии. Окончил в Курске уездное уч-ще и 4-классную г-зию. В 1827 определился в Нежин. г-зию высших наук. В годы учения был близок с Е. П. Гребёнкой, Н. В. Кукольников и Н. Я. Прокоповичем, помогал в латыни учившемуся в старших классах Н. В. Гоголю. По окончании г-зии со степенью кандидата (1830) нек-рое время слушал лекции в Моск. уч-те; однако из-за недостатка средств вынужден поступить учителем истории и географии в Моск. практич. академию. Сближается с Н. А. Полевым и Н. И. Надеждиным, тесно сходится с кружком бр. И. В. и П. В. Киреевских; посещает лит. вечера М. Н. Загоскина, А. Ф. Вельтмана, Ф. Н. Глинки.

Лит. деятельность начал переводами статей для «Телескопа». Первая собственная книга — сб-к рассказов со смутным сатирич. замыслом «Картинная галерея светской жизни, или Нравы 19 столетия» (ч. 1—2, М., 1833) — прошла не замеченная критикой. В изданной Б. анонимно кн. «Святочные вечера, или Рассказы моей тетушки» (т. 1—2, М., 1836) собраны «былицы в лицах», шуточные, грустные и поучит. сказочно-фантастич. истории. Наряду с заметной затрудненностью в передаче «простонародного» языкового колорита они отмечены непринужденностью, с к-рой персонажи нар. демонологии — черти, ведьмы, оживающие покойники — вписаны в повседневный быт, где им принадлежат роли незадачливых соблазнительей или, напротив, судей, наказывающих тех, у кого нечистая совесть («Белые колпаки, или Нездешние гости на здешнем свете», «Дедова история», «Зеленая птица», «Чудная встреча»). Одобряя книгу, О. И. Сенковский нашел в ней «что-то русское — грубое, тяжелое, мужицкое, но русское, национальное» (БдЧ, 1836, т. 16, ч. 2, с. 45). В. Г. Белинский отметил самобытность мысли, к-рая «скрывается под этою русско-простонародно-фантастич. формою», видя в этом отличие Б. от «балагурства» Казака Луганского (В. И. Даля) (1836; см.: II, 225).

В «преждесловии» ко 2-му, значительно дополненному изд. книги «Святочные вечера. Написаны Николаем Кунацким. Изданы дядею его Григорием Рацким. Издание не первое и не второе», [кн. 1—2], СПб., 1839; рец.: ОЗ, 1839, № 4; ЛПРИ, 1839, № 16) Б. вступил в шутивную полемику с незаслуженными, по его мнению, похвалами рецензентов, скромно склоняясь перед Далем.

Продолжая служить в академии, Б. с 1836 преподает в убежище для осиротевших обер-офицерских детей при Моск. Воспитательном доме, с 1837 — также в Александров. жен. уч-ще, с 1840 — в 3-й Моск. г-зии, откуда вскоре переведен в Дворян. ин-т, где служил до 1848. Кроме того, в 1844—48 преподавал словесность в Сиротском доме и Дворцовом архитектурном уч-ще. Имел также многочисл. уроки в частных домах и пансионах. Б. — любимый учитель, «идол» юного Ф. М. Достоевского, оказавший на него лит. и нравств. влияние (Нечаева В. С., Ранний Достоевский..., М., 1979, с. 46—58). В 1848 назначен инспектором в Калуж. г-зию, в 1850 — в 1-ю московскую. В 1853 по причине расстроенного здоровья вышел в отставку в чине коллеж. сов. и поселился в Курске, активно участвуя в деятельности губ.-статистич. к-та.

Б. также автор двух повестей: «Мечта и сущность» («Москв.», 1849, № 23) и более удачной — «Петр Иванович Короткоушкин» (БдЧ, 1853, т. 120), где бесхитростный сюжет разворачивается на фоне повседневных мелочей провинц. быта. Выступая в повестях сторонником патриарх. идеалов, Б. полемически противопоставляет рус. нар. склад образованию и культуре европ. образца.

Особое место в творчестве Б. занимает библиот. труд «Русские писатели 18—19 вв.» (печатался по периодам в газ. «Моск. гор. листок» в 1847; отд. оттиск — М., 1848) — первый опыт систематизации и критич. оценки вклада писателей и переводчиков в развитие рус. лит-ры с екатерининских времен до 30-х гг. 19 в. Работа Б., построенная по хронологич. принципу, наряду с библиот. сведениями (страдающими известной неполнотой) содержит лит. портреты, характерные образцы слога и обзор критич. отзывов (ср. более ранние биогр. мат-лы о писателях М. Н. Макарова).

Др. произв.: «Журавль. Сказка» (НД, 1846; псевд. Ю. Юрченко), «Пребывание Карамзина в Моск-

ве» («Моск. гор. листок», 1847, 29 янв.), «Н. И. Новиков» (там же, 22—26 февр.; биограф. очерк), «Сказка об Иване-Богатыре» (там же, 15—17 июля). «О преподавании рус. языка и словесности» («Б-ка для воспитания», 1846, ч. 3, 4; рец.: ОЗ, 1846, № 6, с. 90—92).

Лит.: Белинский (ук.); «Москв.», 1846, № 6, с. 202—03 (рец.); Толбин В., Н. И. Билевич. — В кн.: Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, с. 336—41 (библ.); Грот и Плетнев, т. 3, с. 25, 720. ♦ РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Южаков; 3 добнов Н. В., История рус. библиографии..., М., 1951 (ук.); Масанов. Н. И. Осьмакова.

БИЛИБИН Виктор Викторович [псевд. И. Грэк, Диоген и др.; 7(19).1.1859, Петербург — 30.5(12.6).1908, там же], писатель-юморист, драматург. Потомств. дворянин, сын стат. советника. Окончил 5-ю петерб. г-зию (1877; зол. медаль), затем юрид. ф-т Петерб. ун-та (1881),

со степенью канд. прав. Служил кандидатом на суд. должности в Уголовном кассацион. деп. Сената; выйдя в отставку (1884), был пом. присяжного поверенного. С 1886 до конца жизни служил в Гл. управлении почт и телеграфов; получил чин д. стат. советника.

Лит. деятельность начал в 1879 в ж. «Стрекоза» (юмореска «Лодка любви»; № 39), где печатался ок. 9 лет. В нач. 80-х гг. сотрудничал также в ж. «Будильник», «Шут», «Осколки». Первая кн. — «Любовь и смех. Веселый сборник» (СПб., 882). Маска жизнерадостного весельчака и зубоскала, навсегда петерб. увеселит. мест, беспечного прожигателя жизни сохранилась во всех последующих произв. Б. С 1882 Б. — один из ведущих сотр. «Осколков», секр. редакции, с 1906 (после смерти Н. А. Лейкина) — ред.-издатель. Здесь Б. вел пост. фельетонное обозр. «Осколки петерб.

жизни»; кроме того, почти в каждом номере появлялись его юмор. мелочи — комич. объявления, календари, подписи к рисункам, шутливые афоризмы, пародийные словари, правила, отчеты и т. п. Б. принадлежит заслуга разработки этих микроформ юмористики; современники, напр. А. В. Амфитеатров, А. Р. Кугель, считали его лучшим автором в жанре юмор. «мелочишек».

Наиб. ярко дарование Б. проявилось в произв. в 1883—86. В это время его юмористика отчасти теряет характер чистого комизма, откликается на драм. события рус. жизни, на умонастроения интеллигенции в первые годы наступавшей реакции. Б. широко обращается к щедринским темам, образам, словарю (напр., «Карточная реформа», «Лит. энциклопедия», «Я и околоточный надзиратель», «Если бы» и др.), в сатирич. целях использует поэтику абсурда («Записки сумасшедшего писателя» и др.), приемы лит. пародирования. По замечанию А. П. Чехова, «между вещичками остроумнейшего И. Грэка попадают вещицы, быющие на серьез» (Письма, I, 67). В кон. 1885 произошло личное знакомство Б. с Чеховым, перешедшее на нек-рое время в дружеские отношения (переписка длилась до 1901). Чехов высоко отзывался о «крупном таланте» Б. — фельетониста и юмориста; он воспользовался темой Б. для своего рассказа «Гриша» (там же, 227), вместе с Б. написал два юмор. фельетона «Пестрые сказки» (НВ, 1886, 27 апр., 4 мая, подпись Два Аякса). Однако уже в нач. 1887 Чехов отмечал: «Билибин начинает испускаться. Его скучно читать...»; указывал на шаблонность «способа мышления», «убеждений» Б. (Письма, II, 32). Со 2-й пол. 80-х гг., после утраты «Осколками» духа оппозиционности, Б. снова обратился к невинно-развлекат. темам (сезонные события, пьяные купцы, супружеские ссоры, злые тещи, бесстыдные кокетки и т. п.), сводя свое писательство к ремесленничеству ради заработка, в чем он откровенно признавался Чехову в письме от 12 сент. 1887. В кон. 90-х гг. выпустил два новых сб-ка юмор. мелочей, во многом повторяющих прежние темы и приемы: «Юмор и фантазия. Женщина.— Любовь.— Брак.— Дети.— Фантастическое.— Сны» (СПб., 1897) и «Юмористические узоры. Наука.— Лит-ра.— Иск-во.— Суд и право.— Коммерция.— Спорт.— Винт» (СПб., 1898; 3-е изд., СПб., 1904). В годы Революции

1905—07 выступал в «Осколках» с откликами «на злобу дня»: «Еще о забастовках» (1905, № 47), «Мадемуазель Конституция» (1905, № 50), «Как спасти Россию?» (1906, № 2), «Минтинг карт» (1906, № 8), «Дамы и Дума» (1906, № 21), «Торжество кадетов» (1907, № 6) и др.

В 1886—87 сотрудничал также в «Петерб. газ.» (еженед. обозр. «Субботние бани провинциалам» и воскресный фельетон «Всеенские глупости»), с 1887 в «Новостях и бирж. газ.» (воскресный фельетон «О чем говорят», заметки в отд. «О чем пишут»), с 1886 в «Одес. листке» (фельетоны «Петербург. пестрота») и др. Автор мн. одноактных комич. пьес (нередко в соавт. с Лейкиным), в т. ч. «Цитварный ребенок» (СПб., 1889), «Револьвер» («Артист», 1890, № 10), «Интересная больная» (М., 1890), «Иван Иванович виноват» («Театрал», 1896, № 63), а также комедии в 3 действиях «Говорящий немой» (СПб., 1898). Постановки пьес Б. на казенной и любительской сценах имели кратковрем. успех. Дольше других держались в репертуаре пьесы «Приличия» («Театрал», 1895, № 27; 4-е изд., СПб., 1897) и особенно одноактная шутка «Молчание» («Артист», 1891, № 12; 4-е изд., СПб., 1899; более тысячи представлений на провинц. сцене). Выступал со статьями в театр. ж-лах. В 1903 по инициативе Б. основан Союз драм. и муз. писателей.

Изд.: Пьесы в одном действии. 12 одноактных шуток, СПб., 1902; Сборник веселых пьес, т. 1—2, СПб., 1910; [Юморески]. — В кн.: Спутники Чехова, М., 1982.

Лит.: Чехов (ук.); Архив А. П. Чехова. Аннотиров. описание писем к А. П. Чехову, в. I, М., 1939; Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 136—37; Кугель А. Р., Лит. восп., П. — М., 1923, с. 16; Шаталов С. Е., Два таланта. (Антоша Чехонте и Виктор Билибин). — В сб.: Чехов и его время, М., 1977. ♦ Некрологи, 1908: НВ, 4 июня; «Слово», 4 июня; ТИИ, № 23 (А. Р. Кугель); ИВ, № 7; ЕИТ, 1909, в. 6—7, НЭС; Венгеров, Сл.; КЛЭТ; ИРДТ, т. 6 (ук.); Муратова (I); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 189 (письма Н. М. Ежову); ГБЛ, ф. 331 (письма А. П. Чехову); ИРЛИ, ф. 377, ф. 357, оп. 5, л. 14; ф. 155 [справка Л. В. Герашко]; ГПБ, ф. 427, л. 7 (письма Н. А. Лейкину); ЦГИА, ф. 1289, оп. 4, л. 495 (л. д.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 19333 (л. д.). В. Б. Катаев.

БИЛЬБАСОВ Василий Алексеевич [7(19).6.1837?, Полтава — 24.7(6.8).1904, Павловск, под Петербургом], историк, журналист. Из дворян; сын чиновника. Окончил 2-ю петерб. г-зию (1857), затем ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1861). Защитил магистерскую (1863) и докторскую (1867) дис. В 1867 утвержден в степени д-ра всеобщей истории. Преподавал в Петерб. (1866) и Киев. (1866—1871) ун-тах. В 1871, выйдя в

отставку, переехал в Петербург. В 1871—84 фактич. ред. газ. «Голос» А. А. Краевского, на дочери к-рого Б. был женат; умеренно-либер. взгляды Б. во многом определили направление газеты.

Среди работ Б.—ист.-лит. ст. «Монахиня Росвита, писательница Х в.» (ЖМНП, 1873, № 5—6). Ценный науч. и лит. материал для изучения эпохи содержит его «История Екатерины II» (из задуманных 12 тт. опубл.: т. 1—2, 12, [СПб.-Б., 1890—96]; тираж т. 2 уничтожен цензурой; пер. на нем. яз., т. 1—2, Б., 1891; в последнем томе — обзор опубл. источников и лит-ры на иностр. яз. «История...» доведена до воцарения Екатерины). Работа Б. отличалась простотой и выразительностью языка, занимательностью изложения, тонкостью психол. портретов, что обеспечило ей особую популярность у современников. В частности, М. И. Семевский писал: «Рассказ г. Билбасова перемежается характеристиками отдельных, наиболее выдающихся личностей, и что за мастерские это характеристики!» (РС, 1890, № 2, с. 597).

В 1898 в Петербурге Б. опубл. в 10 экз. записанный им в 1887 со слов кн. А. В. Трубецкого «Рассказ об отношениях Пушкина к Дантесу» (перепечатка: РС, 1901, № 2); здесь же — № 1 — опубл. ст. Б. «Опека над произв. Пушкина». Б.—ред. «Архива графов Мордвиновых» (т. 1—10, СПб., 1901—03), к к-рому он написал предисл. и прим. Огромную б-ку Б. завещал Высшей русской школе общественных наук в Париже (см.: «Новости», 1904, № 205).

Изд.: Ист. монографии, т. 1—5, СПб., 1901.

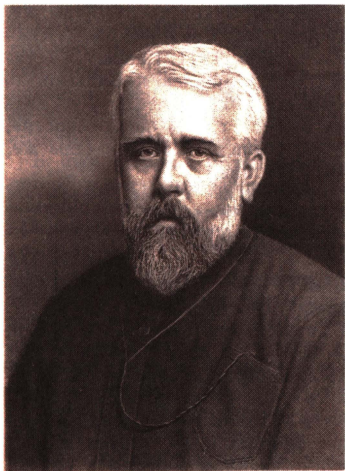
Лит.: Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2, М., 1960, с. 330—32; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 179—181. ♦ Некро-

логи, 1904: ЖМНП, № 9; ИВ, № 9. Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Ун-та св. Владимира, К., 1884 (библ.); Семевский; Брокгауз; Венгеров. Сл.; БСЭ; СИЭ; СДР.

Архивы: ГПБ, ф. 73; Ист. архив г. Киева, ф. 16, оп. 465, д. 4749 (л. д.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 3624 (м. с.); ЛГИА, ф. 14, оп. 5, д. 372, оп. 2, д. 679, оп. 1, д. 6356, 6549 (л. д.); ИРЛИ, ф. 377: ф. 320, д. 253 (ф. с. 1871). И. И. Подольская.

БИРЮКОВ Павел Иванович [3(15).11.1860, с. Ивановское Костром. губ.—10.10.1931, Женева], литератор, биограф Л. Н. Толстого, обществ. деятель. Род. в дворян. семье. Учился в Пажеском корпусе, Мор. уч-ще (1880), был в заграничном плавании, в 1884 окончил гидрографич. отд. Мор. академии (см. его «Автобиограф. заметки» — ГБЛ, ф. 358, к. 375, д. 11 и др.). В том же году познакомился с В. Г. Чертковым, через к-рого приобщился к религ.-филос. взглядам Толстого, оставил воен. службу, переехал в Москву и в нояб. 1884 встретился с Толстым. Б. испытал сильное воздействие личности и учения Толстого (одевался в крест. одежду, ходил босиком, раздавал хлеб, лечил больных, не почитал церк. праздников), стал своим человеком в доме писателя. По свидетельству В. Ф. Булгакова, Толстой «... вполне оценивает его симпатичную личность, нежно-дружески переписывается с ним и зовет его уменьшительным именем „Поша“...» (Булгаков, с. 191). Б. пережил увлечение дочерью Толстого, Марией Львовной, но брак их расстроился из-за противодействия С. А. Толстой. Марии Львовне, ее роли как друга и помощницы отца Б. посвятил спец. очерк, издав переписку с нею Льва Николаевича (L. N. Tolstoi. Vater und Tochter, hrsg. von P. Birukoff, Z.—Lpz., [1927]).

Б. был одним из инициаторов и создателей изд-ва «Посредник»,

в 1886—88 — его фактич. руководителем. В 1892—93 ближайший сотр. Толстого в организации помощи голодающим крестьянам Рязан. и Самар. губ., составлял для «Рус. вед.» отчеты, к-рые редактировал Толстой. Принимал деят. участие в судьбе преследуемых пр-вом духовоборов, за что в 1897 был выслан под гласный надзор полиции в г. Бауск Курлянд. губ. (см. его очерк «История моей ссылки», в сб.: О минувшем, СПб., 1909).

С 1898 жил с перерывами за границей (Австрия, Англия, Швейцария), где поддерживал отношения с рус. рев. эмиграцией. Встречался с В. И. Лениным, посещавшим дом Б. в местечке Оне, близ Женева («Вилла рюс» в Оне). В 1904 привлечен В. Д. Бонч-Бруевичем к участию в работе организованного в Женеве под председательством Г. В. Плеханова К-та по устройству Центр. рев. музея. В доме Б. хранились собранные к-том редкие коллекции рев. изданий (см.: Бонч-Бруевич и ч. 308). Получив в 1907 разрешение вернуться в Россию, Б. поселился в своем с. Ивановское, служил в земстве.

С 1901 начал работать над созданием подробной биографии Толстого, широко пользуясь при этом советами писателя. По просьбе своего биографа Лев Николаевич сам начал писать «Воспоминания», ставшие ценнейшим источником сведений о его семье и раннем детстве. Первые 2 тома «Биографии Л. Н. Толстого» вышли в свет в 1906—08 (т. 1—4, М.—П., 1922—23). В 1912—13 редактировал Полн. собр. соч. Толстого в издании И. Д. Сытина. Б. подготовил также первые публ. переписки Толстого с художником М. С. Башиловым об илл. к 1-му изд. «Войны и мира» (ГМ, 1913, № 9) и переписки Толстого с А. И. Эртелем (там же, 1913, № 1). Был одним из организаторов Толстовской выставки в Москве в Ист. музее (1911), давшей начало Музею Толстого, передал ему в дар свои коллекции, составил первый путеводитель по музею («Краткое описание Толстовского Музея в Москве», в кн.: Толстовский ежегодник, 1912 г., М., [1912]).

1912—20-е гг. Б. провел в Швейцарии. В 1914 Б. было разрешено увольнение из подданства России. Вернувшись в Сов. Россию в 1920, руководил в Музее Толстого рукоп. отделом. В сер. 1920-х гг. Б. уехал в Канаду; там тяжело заболел и был перевезен женой в Швейцарию, где скончался.

Др. произв.: «Родители и дети в прозв. Л. Н. Толстого» (М., 1898), «Событие 1 марта и Л. Н. Толстой» («Голос», 1906, 27—28 апр.), «Лев Николаевич Толстой» (М., 1908), «Греческий мудрец Диоген» (3-е изд., М., 1910), «Л. Н. Толстой. Биограф. очерк для семьи и школы» (М., 1911), «Л. Н. Толстой. Краткая биография» (М., 1912), «Л. Н. Толстой и „Посредники“ в сер. 90-х гг.» (СевЗ, 1914, октябрь—ноябрь), «И. Д. Сытин и дело „Посредники“» (в кн.: Полвека для книги. 1866—1916, М., 1916); «А. П. Чехов. Краткий очерк его жизни и лит. деятельности» (в кн.: Чехов А. П., Избр. соч., Берн, [1918]; здесь же — первая публ. отзыва Толстого о Чехове), «Толстой и Восток» («Нов. Восток», 1924, кн. 6), «Толстой и Ганди» (в кн.: К столетию Л. Н. Толстого, М., 1928); [Автобиография] (Рвд. Сб.).

Лит.: Толстой, LXIII, 227—30; Успенский Г. И., Отрывок из автобиографии. — «Былое», 1907, № 10 (о знакомстве с Б.); Горбунов-Посадов в И. И., О моих учителях и товарищах по работе. — В кн.: Сорок лет служения людям, М., 1925; Бонч-Бруевич В. Д., Из восп. — Избр. соч., т. 2, М., 1961, с. 175—89; Булгаков В. Ф., Лев Толстой, его друзья и близкие. Восп. и рассказы, Тула, 1970; Шифман А., Живые нити. — ВЛ, 1977, № 4; ЛН, т. 90 (ук.). — ЛЭ (т. I, Справочный отд.); КЛЗ; БСЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 41. ЦГИА, ф. 777, оп. 3, д. 28, 1886 г.; ф. 776, оп. 16, ч. 1, 1908 г., д. 1823; ГМТ; Музей истории религии и атеизма (Ленинград), ф. 17.

Н. А. Азарова.

БИСК Александр Акимович [17 (29).1.1883, Одесса — 3.6.1973, близ Нью-Йорка], поэт, переводчик. Из семьи ювелира. Учился в Германии. Начал печататься в 1904, «в южных изданиях — стих» (письмо В. Я. Брюсову от 24 янв. 1906. — ГБЛ, ф. 386, к. 77, д. 28, л. 1). Выступил с пер. прозы

издаваемом им ж. «Сириус»), художницей Е. С. Кругликовой (см. восп. Б. «Русский Париж 1906—1908 г.», «Современник», Торонто, 1963, № 7).

В 1904 Б. знакомится с поэзией Р.-М. Рильке и становится первым переводчиком и пропагандистом его поэзии в России; о переводах Б. высоко отзывались Брюсов, Б. Л. Пастернак (см. его письмо к Б. в газ. «Рус. мысль», Париж, 1974, 11 июля). Пер. Б., печатавшиеся с 1906 в газ. «Одес. новости», «Журнале для всех», «Рус. мысли» и др., впоследствии вошли в сб.-ки его переводов Рильке: «Собрание стихов» (Од., 1919), «Избранное из Райнера Марии Рильке» (Париж, 1959). Б. переводил также С. Георге, Г. фон Гофмансталь, Ж. М. Эредиа, Э. Верхарна и др.

Стих. Б. 1903—11 представлены в сб. «Рассыпанное ожерелье» (СПб., 1912; рец.: Г. Цагарели — «Юж. мысль», 1912, 16 февр.; В. Волькенштейн — СМ, 1912, № 4; Л. А. Андрусон — «Нов. жизнь», 1912, № 5; Б. Садовской — «Совр.», 1912, № 6; В. Нарбут — НЖЛВ, 1912, № 7). Печатался также в одес. изданиях: ж. «Крокодил» (псевд. Alibi), альм. «Солнечный путь» (1914), после 1917 в ж. «Фигаро». Как поэт Б. был приверженцем зап.-европ. и рус. символистов (в частности, брюсовской школы) с их вниманием к муз. стороне стиха, тяготением к строгой «парнасской» форме.

В 1919 эмигрировал, жил в Болгарии (до 1926), затем в Бельгии (сын Б. — известный франц. писатель Ален Боске). В 1942 переехал в США, занимался переводами.

Др. произв. Статьи: «Забытый юбилей. (М. Штирнер)» («Одес. новости», 1906, 12 окт.), «Жизнь и творчество. (По поводу анкеты К. Чуковского)» (там же, 10 дек.), «А. Коринфский» («Южная мысль», 1911, 13 дек.), «Усталый май. К юбилею К. Бальмонта» (там же, 1911, 28 дек.), «Рус. лира в 1911 г.» («Одес. новости», 1912, 1 янв.), «Надсон» (там же, 1912, 19 янв.).

Изд.: Чужое и свое. Избр. стихи 1903—1961, Париж, 1962.

Лит.: Терапиано Ю., Памяти Б. — «Рус. мысль», Париж, 1974, 11 июля.

К. М. Азадовский.

БЫСТРОМ, Бистром Александр (подписывался также А. Б...стр...м, А. Б-ром, А. Б-м, А. Б. р. м.), поэт 20—30-х гг. 19 в. Биограф. сведений не сохранилось (под стихами 1825—26 помета «Козельский»; в одном из редакционных прим. к стихам назван «воином-поэтом» («Дам.

журнал», 1826, № 14, с. 76). Неск. его стих. связано с воен. темой: «К воину-поэту» («Благ.», 1825, № 20), «Голос из лагеря» (ДЖ, 1826, № 14) и наиб. удачное — «Певец-Баян» (МТ, 1826, № 1; перепечатано — БдЧ, 1839, т. 35). Наиб. ранняя из выявленных публикаций — стих. «Роза» («Благ.», 1819, № 21). Печатался в моск. и петерб. ж.-лах: кроме «Дамского журнала» (1825—26) и «Благонмерного» (1825) — в «Б-ке для чтения» (1834, 1839), «Сыне отечества» (1839), а также в альм. «Календарь муз» (СПб., 1826). Типичный представитель массовой журн. поэзии своего времени, Б. выступал в самых разнообразных жанрах — романсы, элегии, оды, альбомные стихи, басни, эпиграммы, шарady, акrostихи. Лишенные объединяющей личной темы, стихи Б. содержали, однако, индивидуализиров. лирич. переживания — любви, ревности, разочарования и примирения с жизнью; через набор жанровых клише проступали черты психол. портретности авторского «я» и его адресата, возлюбленной: «Романс» («Благ.», 1825, № 13), «К Эльви-ре», «Роптание», «Элегия» (все — ДЖ, 1825, № 4, 11, 18), «К Алине» (там же, 1826, № 4). «Элегия» (там же, 1826, № 9) развивает мотив верности посмертной любви. В 1839 Б. опублик. неск. стих. аллегорич. характера: «Различные звуки» (СО, № 5), «К другу» (БдЧ, т. 37).

Был знаком с А. М. Верещагиной, в альбом к-рой, как и М. Ю. Лермонтов, вписывал свои стихи (ЗапГБЛ, в. 26, М., 1963, с. 9).

А. А. Ильин-Томич.

БИЧУРИН Никита Яковлевич [в монашестве о. Иакинф, Иоаким; 29.8(9.9).1777, принято считать: с. Акулево Цивильского (с 1781 Чебоксарского) у. Казан. губ. — 11(23).5.1853, Александров-Нев. лавра], синолог, переводчик. Сын дьякона-чуваши Я. Д. Пичуринского (существует версия, будто отцом Б. был митрополит Амвросий — А. И. Подобедов (см. Никитенко, II, 524). По окончании Казан. духовной акад. (1799) преподавал в ней грамматику, затем риторику. В 1800 принял монашество. С 1802 архимандрит, настоятель Вознесен. мон. близ Иркутска и ректор тамошней духовной сем. В 1803 переведен в Тобольскую сем. (согласно бытующей версии — за то, что укрывал в своем монастыре крестьянку под видом послушника). В 1807 назначен главой духовной миссии, направлявшейся в Китай. Находясь в Пекине (1808—20), занимается изучени-

К. Гамсуна (еженед. «Юж. зап.», Одесса, 1905, № 45). В отд. стих. 1905—06 (напр., опубли. в ж-ле А. В. Амфитеатрова «Красное знамя», Париж, 1906, № 3) отразились события первой рус. революции. С 1906 стихи Б. появляются в моск. символист. ж.-лах (ЗР, 1906, № 11—12; «Перевал», 1907, № 6). В 1906—10 подолгу живет в Париже, где общается с К. Д. Бальмонтом, М. А. Волошиным, Н. С. Гумилёвым (печатался в

ем языка, страны, ист. сочинений и совр. событий (в частности, составил описание пекин. восстания 1813). Ко времени отъезда перевел вчерне большой труд по истории Китая «Тунцзянь ганму», геогр. описание Цинской империи, собрания высказываний др.-кит. философов — «Сышу», соч. о Монголии, Тибете и Вост. Туркестане. По свидетельству Е. Ф. Тимковского, друга Б., 15 верблюдов увозили приобретенные им соч. кит. авторов для отеч. библиотек.

По приезде в Петербург (январь 1822) был предан духовному суду за расстройство миссии (в т. ч. за недостойный образ жизни ее членов) и сослан простым монахом в Валаам. мон.; здесь продолжал переводить кит. ист. сочинения. Благодаря ходатайству друзей из Мин-ва иностр. дел (П. Л. Шиллинг, Тимковский), содействием гр. Н. П. Румянцева, а также статьям о трудах Бичурина Г. И. Спасского, ученому монаху было дозволено (нояб. 1826) поселиться в Александрово-Нев. лавре. Причисленный к Азиат. деп. в качестве переводчика, Б. развернул интенсивную науч. деятельность; помимо многочисл. статей выходят его пер., сопровождаемые ценными (и полными) комм.: «Описание Тибета в нынешнем его состоянии...» (СПб., 1828; посв. З. А. Волконской, первый в Европе правдивый источник сведений о Тибете), «Записки о Монголии» (т. 1—2, СПб., 1828); «История первых четырех ханов из дома Чингисова», «Описание Пекина», «Описание Чжунгарии и Вост. Туркестана в древнем и нынешнем состоянии» (ч. 1—2), «Сань цзы-цзин, или Троеслово...»

(все — СПб., 1829). Труды Б. высоко оценили отеч. и заруб. ученые и литераторы (рец.: МТ, 1828, № 12; СЦ на 1830; ЛГ, 1830, 26 янв., и др.); по отзыву А. С. Пушкина, «глубокие познания» китаиста «разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком» (IX, ч. 1, 95). В 1828 И. был избран чл.-к. Рос. АН. С 1831 чл. Азиат. об-ва в Париже.

Зимой 1830 с целью ознакомления с ходом рус.-кит. торговли и обучения кит. яз. членов XI духовной миссии Б. отправился на 18 месяцев в Кяхту; отсюда посылал очерки (путевые и о природе Байкала) в «Лит. газету» и «Моск. телеграф». В 1835—37 вновь путешествовал по Сибири. Во время пребывания в Сибири встречался с бр. Н. А. и М. А. Бестужевыми (в Забайкалье), И. И. Пушным и др. декабристами; «Отрывки из путешествия о. Иакинфа по Сибири» продолжали публиковаться в 30—40-х гг. (в т. ч. в «Телескопе», «Рус. вест.»). В 1831, находясь в Сибири, подал прошение в Синод о снятии монашеского сана; Синод согласился, но Николай I после нек-рых колебаний повелел: «не позволять оставлять монашество».

В 30-е гг. Б. становится крупной науч. и обществ. фигурой; его работам посвящаются десятки статей; на протяжении 9 лет ему трижды присуждается Демидовская пр.: за «Ист. обозрение ойратов, или калмыков, с 15 столетия до наст. времени» (СПб., 1834); за «Кит. грамматику» (СПб., 1835) — первый в России учебник по кит. яз. (написан для учаща, созданного Б. в г. Кяхта, 1835), и за «Статистич. описание Кит. империи» (ч. 1—2, СПб., 1842), написанной с целью рассеять бытующие «благодаря европейцам» превратные представления о Китае (вариант книги «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», СПб., 1840, имевший полжит. рец.: ЖМНП, 1841, № 4—6). Позже Б. присудили еще три Демидовские пр.

Б. был знаком с большинством петерб. и моск. литераторов (о его влиянии на лит. деятелей см. сб-к «Б. и его вклад в рус. востоковедение», ч. 1, с. 1—204). А. С. Пушкину он подарил две свои работы с дарств. надписями и предоставил рукоп. «Ист. обозрения ойратов, или калмыков...», использованную поэтом в работе над начальными главами «Истории Пугачева». В. Ф. Одоевский, друживший с Б., под влиянием его устных рассказов и соч. написал

худож. утопию «4338-й год». Добрые отношения связывали ученого-ориенталиста и Н. А. Полевого, но прервались в 1833 после критич. замечаний Б. на его «Историю рус. народа» («Молва», 1833, № 141—43).

В 30—40-е гг. просветительская деятельность Б. сопровождалась полемикой с весьма распространенными в Европе и России представлениями о Китае как символе застоия, косности и национализма. В суждениях об ист. сочинениях Полевого, он, в частности, проявил недовольство упрощенно-западнич. подходом к кит. культуре (доминировавшим в рус. об-ве 30—50-х гг.) — приложением к ней европоцентристских стандартов зап.-европ. философии и культурологии. Соч. Б., в свою очередь, получили критич. оценку разл. течений рус. западничества. В. Г. Белинский, отдавая должное науч.-просветит. значению трудов Б., усматривал в них, однако, тенденцию к идеализации кит. об-ва. О. И. Сенковский, в целом скептически оценивая достижения отеч. китаеведения и увлеченность Б. Китаем, использовал его соч. для лит. мистификаций на кит. темы (пов. «Совершеннейшая из всех женщин», о к-рой положительно отзывался Белинский). Естественно, что в 40—50-е гг. Б., придававший сугубую важность в истории кит. культуры роли традиции и теснейшей связи философии с религией («мы ныне знаем в свете один только народ, у которого философия, к необыкновенному удивлению Европы, связана с религией самыми тесными узами» — «Китай, его жители, нравы...», с. V), сближается с кругом рус. культурных деятелей, отстаивавших консервативные идеалы (многолетняя дружба с М. П. Погодиным, горячее одобрение публич. деятельности С. П. Шевырѐва, сотрудничество в «Москвитянине» — см. изд.: Письма Б. к Погодину).

Др. произв.: «История Тибета и Хухунора с 2282 г. до Р. Х. до 1227 г. по Р. Х.» (ч. 1—2, СПб., 1833), [Развернутые аннотации 13 трудов и пер., написанные самим автором] («Москв.», 1849, № 7—8, отд. IV), «Описание религии ученых (Жу-цзяо)» (Пекин, 1906).

Изд.: Собр. сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена, ч. 1—3, СПб., 1851; 2-е изд., М.—Л., 1950—53 (вступ. ст. А. Н. Бернштама); Собр. сведений по ист. географии Вост. и Ср. Азии, Чебоксары, 1960. Письма М. П. Погодину. — «Сов. китаеведение», 1958, № 3; Письма Б. из Валаамской монастырской тюрьмы. — «Народы Азии и Африки», 1962, № 1; Байкал. — В кн.: «Сев. цветы на 1832 г.», М., 1980 (очерк; письмо Б. к А. М. Сомову).

Биогр. мат-лы: Биография отца Иоакима Б.— «Беседы в ОЛРС», 1871, в. 3; Моллер Н. С., Б. в далеких восп. его внуки.— РС, 1888, № 8; Федоров В. П., Во власти сердца. Ист. быль.— ИВ, 1910, № 10; Таланов А., Ромова Н., Друг Чжунго, М., 1955 (ром.); Федоренко Н. Т., История одной жизни.— «Вост. альманах», в. 2, М., 1974; Денисов П. В., Н. Я. Бичурин, Чебоксары, 1977; Кривцов В., Отец Иакинф, Л., 1978; Мясников В. С., Балаамская ссылка Б.— «Проблемы Д. Востока», 1986, № 1—2; Malinowski M., Dziennik..., Wilno, 1914 (ук.).

Лит.: Белинский (ук.); Сенковский О. И., Собр. соч., т. 6, СПб., 1859; Белкин Д. И., А. С. Пушкин и Китаевед. о. Иакинф.— «Народы Азии и Африки», 1974, № 6; его же, Рус. литераторы 20-х — нач. 40-х гг. XIX в. и Китаевед Б.— В сб.: Формирование гуманистич. традиций отеч. востоковедения до 1917 г., М., 1984; Алексеев М. П., Пушкин и Китай.— В сб.: Пушкин в странах заруб. Востока, М., 1979; Вацура (ук.); Запове Т. Ю., Символич. образ Китая в творчестве В. Г. Белинского.— В сб.: Дальний Восток и Центр. Азия, М., 1985; Сербиненко В. В., К характеристике образа кит. культуры в рус. обществ. мысли XIX в.— В сб.: 17-я науч. конференция «Об-во и гос-во в Китае», М., 1986; ЛН, т. 91; Федоренко Н. Т., Кит. лит. наследие и современность, М., 1981, с. 313—39; Б. и его вклад в рус. востоковедение... Мат-лы конференции, ч. 1—2, М., 1977; Мясников В. С., Творч. наследие Б. и современность.— «Проблемы Д. Востока», 1977, № 3; Скачков П. Е., Очерки истории рус. Китаеведения, М., 1977; Кобзев А. И., О термине Б. «религия ученых» и сущности конфуцианства.— В сб.: Б. и его вклад в рус. востоковедение, ч. 1, М., 1977; Хохов А. Н., Б. и его труды о Монголии и Китае.— «Вопросы истории», 1978, № 1; его же, Б. и Рос. АН.— «Вест. АН СССР», 1978, № 6; Козлов В. П., «Румянцевский кружок» и Б.— «Народы Азии и Африки», 1979, № 4. ♦ Некролог: СП, 1853, 13 мая. РБС; Черейский; Мальчевич Б. А., Мат-лы к библиограф. трудов Б. и Мат-лы к биобиблиограф. (Архивные. Печатные).— В кн.: Бичурин Н. Я., Собр. сведений о народах..., т. 3, М.— Л., 1953; Скачков П. Е., Библиограф. Китай, М., 1960; Масанов.

Архивы: Ин-т народов Азии АН СССР (Ленинград), ф. 7: ГБЛ, ф. 273 (в составе коллекции К. А. Скачкова); ГПБ, ф. 15 (рукописи). Д. И. Белкин; Т. Ю. Запове и В. В. Сербиненко (заключит. абзац статьи).

БЛАВАТСКАЯ Елена Петровна [псевд. Радада Бай; 31.8(12.9). 1831, Екатеринослав — 26.4(8.5). 1891, Лондон], автор религ.-мистич. сочинений, прозаик. Дочь Е. А. Ган, сестра В. П. Желиховской. Детство и отрочество провела в имении в Саратов. губ. и в Тифлисе, в семье деда. 16 лет вышла замуж за 42-летнего наив. сов. (а не 70-летнего генерала, как рассказывала Б.), эриван. вице-губернатора Н. В. Блаватского (ЦГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 28), и после свадьбы по обоюдному согласию разошлась с ним (без оформления развода). На англ. торговом судне неофициально отправилась за границу. Странствовала по Европе, Сев. Африке, М. Азии, Сев. и Юж. Америке, Индии, Китаю. В 1859 возвратилась в Россию, жила у сестры в Псков. губ. и у тетки в Одессе, где открыла фабрику чер-

нил, магазин искусств. цветов. Уже в 1860 устраивала спиритич. сеансы. В 1864 уехала в Египет, путешествовала по Европе.

Вернувшись в Одессу, 26 дек. 1872 обратилась с письмом к нач. III Отделения, предложив свои услуги в качестве междунар. агента: «В эти 20 лет я хорошо ознакомилась со всей Зап. Европой... со всеми выдающимися личностями политиков разных держав, как правительственной, так и крайней левой стороны... Занимаясь спиритизмом, прослыла во мн. местах сильным мнимым... каюсь в том, что три четверти времени души... отвечали моими собственными — для успеха планов моих — словами и соображениями. Редко, очень редко не удавалось мне посредством этой ловушки узнавать от людей... их надежды, планы и тайны». И далее, в качестве дополнит. аргументов: «Я говорю по-французски, по-английски, по-итальянски, как по-русски, понимаю свободно нем. и венг. язык, немного турецкий... Я играла все роли, способна представить из себя какую угодно личность...» (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1873 г., д. 22; опубли. — «Лит. обозр.», 1988, № 6). III Отделение не приняло предложения Б.

Уехав в 1873 в США, печатала в амер. прессе статьи по спиритизму. Приняла амер. гражданство (1877). В 1875 Б. основала (вместе с Г. Олкоттом) в Нью-Йорке Теософское об-во, провозгласившее своей целью, с одной стороны, восстановить утраченное современностью знание скрытых сил природы, якобы известных в древности, а с другой — выработать «универсальную религию» (через раскрытие тождества символов разных религий) и таким путем достигнуть братства людей. В 1878 уехала в Индию, где с 1879 Теософское об-во обосновалось в Бомбее, а с 1881 — в предместье Мадраса Адьяр. В 1884 вернулась в Европу. В том же году сотрудники Б., супруги Коломб, предали гласности ряд писем Б., из к-рых явствовало, что многочисл. «фено-

мены», с помощью к-рых она доказывала реальность сил, неизвестных науке, были обманом. Эти разоблачения комментировались и рус. печатью. Жизнь Б. в 1884—86 детально рассказана Вс. С. Соловьёвым, имевшим с ней частые встречи и переписку и опубликовавшим ее т. н. «Исповедь». Б. издавала теософские ж-лы: в Индии «Theosophist» (1879—88), в Лондоне «Theosophical review» (с 1887), в Париже «Lotus» (1887—88) и «La revue théosophique» (1889—90). Гл. соч. Б.: «Разоблаченная Исида» («Isis unveiled», v. 1—2, N. Y., 1877) — «компиляция разных мистич. и каббалистич. соч., пересыпанная... полемич. выходками» (Соловьёв Вс., с. 276; здесь же письма Б. к А. Н. Аксакову), и «Тайная доктрина» («The secret doctrine», v. 1—2, L., 1888; т. 3 опубли. посм., 1897; рус. пер.: т. 1 — «Космогенезис», т. 2 — «Антропогенезис», Рига, 1937) — книга, претендующая на то, чтобы в виде комм. к неким «Стансам Дзиан» (рус. пер. — «Вопросы теософии», в. 2, СПб., 1910), издаваемым Б. за др.-инд. космогонич. тексты, дать «синтез религии, науки и философии», но, по отзыву известного санскритолога М. Мюллера, представляющая собой мешанину из плохо усвоенных идей буддизма (СВ, 1893, № 9, с. 63—64). Кн. «Голос безмолвия» («The voice of the silence», L.— N. Y., 1889; рус. пер. Е. Ф. Писаревой, Калуга, 1908, 1912) содержит поперечные из др.-инд. религ. лит-ры рекомендации по очищению ума от всего, что мешает познанию истины. Неск. афоризмов отсюда Л. Н. Толстой включил в сб. «На каждый день»; вместе с тем известны и его определенно негативные отзывы о Б. (Толстой, ук.; ЛН, т. 90, ук.).

Религ.-мистич. соч. Б.— своего рода лит. произв., где образами служат не персонажи, а идеи и где реальность всецело подчинена фантазии. Вместе с тем она выступала и собственно как писательница. По свидетельству С. Ю. Витте, двоюродного брата Б. (Воспоминания, т. 1, М., 1960, с. 6—12), она легко писала стихи. Ей предположительно приписываются два стих. в «Отч. зап.»: «Наем гувернантки» (1869, № 12) и «Светская женщина» (1871, № 2). В 80-е гг. Б. публикует обширные записки о своих поездках по Индии: «Дурбар в Лахоре. Из дневника русской» (РВ, 1881, № 5—7), «Из пещер и дебрей Индостана. Письма на родину» (РВ, 1883, № 1—4; 1885,

№ 11; 1886, № 2, 3, 8; отд. изд.— М., 1883; СПб., 1912), «Загадочные племена. Три месяца на „Голубых горах“ Мадраса» (РВ, 1884, № 12, 1885, № 1—4; отд. изд.— СПб., 1893). Б. критикует англ. администрацию и в целом брит. колониализм. Однако инд. жизнь как таковая интересует ее мало. Оsn. идея очерков: Индия — прародина человечества; др.-инд. мысль знала свойства природы и человека, неведомые науке, прежде всего умение концентрацией воли преодолевать сопротивление косных материальных сил. Отсюда — при недостатке изобразит. конкретности — особое внимание Б. к таинственному, «чуждесному», критиковавшееся Н. К. Михайловским: «...ей нужен вечный ребус, перманентная тайна» (СВ, 1887, № 9, с. 150). Под конец жизни Б. выпустила сб-к рассказов на англ. яз. «Кошмарные истории» (The nightmare tales, L.— N. Y., 1892), осн. тема к-рых — непознанные свойства психики, «ясновидение» и пр.

Соч. Б.— филос. беллетристика, обработка сведений, полученных не столько из инд. источников, сколько из лит-ры франц. оккультизма и пр. Оригинальным было широкое использование и своеобразное толкование вост. материала, характерное для умонастроений части интеллигенции кон. XIX в.

Лит.: Желиховская В. П., Е. П. Блаватская.— РО, 1891, № 11—12; Соловьев В. С. С., Совр. жрица Изыды. Мое знакомство с Б. и «теософич. об-вом».— Собр. соч., т. 11, СПб., 1904; Е. П. Блаватская. Ее биография, отзывы о ней учеников и образцы ее соч., вышедших в Англии.— В кн.: Вопросы теософии, в. 2, СПб., 1911 (в т. ч. рассказ «Заколдованная жизнь»); Неманов И. Н., Рожнова М. А., Рожнова В. Е., Когда духи показывают когти..., М., 1969, с. 143—68; Рожнов В. Е., Пророки и чудотворцы, М., 1977, с. 50—70; Sinnett A. P. (ed.), Incidents in the life of Madame Blavatsky, L., 1886 (перевзд.: N. Y., 1976); Ryan Ch. J., H. P. Blavatsky and the theosophical movement, 2 ed., Pasadena, 1975. ♦ Некролог: «Review of Review», 1891, v. 3, July (A. P. Sinnett). Голцины; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл., с обстят. статьями З. А. Венгеровой и Вл. С. Соловьева; Источ.); Языков; Гранат; БСЭ-1; ФЭ и ФЭС (в ст. «Теософия»); British library, v. 34, L., 1979, p. 272—79; Масаиов. В. И. Мильдон.

БЛАГОВ Федор Федорович (псевд. Фрицхен; 1883—1957), поэт-пародист, прозаик, драматург. Сын крупного моск. домовладельца. В 1904—09 служил в правлении Казан. ж. д. Первое печатное произв.— фельетон «Тоже забастовка» — опубли. в единств. выпуске юмор. ж. «Петрушка» (СПб., 1905), печатался и в продолжающих ж-л изданиях — «Что было вчера» (1905, [№ 1]), «Свободный смех» (1905, № 1—

5; 1906, № 6—24). В 1907 публиковал в лит.-худож. альманахах и сб-ках «Люди и мысли», «Жизнь и люди», «Свет и тени», издаваемых моск. лит. объединением «Группа молодых», лирич. стихотворения, в к-рых ошутимо влияние К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова. В 1908—14 в газ. «Руль» вел отдел сатиры и юмора, здесь впервые публикует пародии (rubрика «Кинематограф Фрицхена»), принесшие ему известность как поэту-пародисту. С 1908 активный сотр. ж. «Будильник», где вел отдел «Библиография наизнанку», помещая в нем пародии на наиб. заметные поэтич. новинки, а также фельетоны и сценки из жизни моск. обывателей, вошедшие в сб. «Муки творчества» (М., 1911). В 1908 Б. участвовал в сб. «Незлюбимые пародии» (М.).

Пародии Б., часто объединенные в циклы, появлялись с 1908 в ж. «Осы», «Стрелы», «Поток», «Сатир. стрелы», «Кривое зеркало», «Жизнь и суд», «Кинематограф» и газ. «Русь», «Столичная молва», «Раннее утро», «Наша мысль» и др. Пародии на А. А. Блока (к-рого пародировал чаще других), А. Белого, Брюсова, Бальмонта, Ф. Сологуба, Г. И. Чулкова, С. М. Городецкого, З. Н. Гиппиус, М. А. Кузмина, С. М. Соловьева, И. Северянина, Л. Андреева, М. Горького и др. остроумны, но часто обигрывают лишь внеш. форму пародируемого произв., напр. на Вяч. Иванова из цикла «На вечере Дункан»: «И, созерцая ты, утомно мысля аз:/ „Не обнажиться ли и мне во славу Феба,/ И, внемя чарным дивам эллинского неба,/ Мне абие, взревев, свершить огньпрыткий пляс?“» (ВЛ, 1977, № 7, с. 306).

В соавт. с Л. Яхонтовым Б. написал неск. одноактных комедий: «Муж-соловей» (СПб., 1909, пост. 1909), «Подходящая наружность» (М., 1912), «Пробуждение сфинкса» (Псков, 1913). Ему принадлежит перевод драм. поэмы Г. Ибсена «Бранд» (М., 1909, два стереотипных изд.; на обложке одного из них — имя С. Бердяева как соавтора Б.).

После 1917 Б. сотрудничает в моск. и периферийных юмор. и сатир. ж-лах (стихи, фельетоны, полит. частушки, агитаци. пьесы для «Синей блузы»).

Изд.: [Стихи].— В кн.: Рус. пародия; ВЛ, 1973, № 8; Стихотв. сатира.

Лит.: Рус. сов. поэты, т. 3, ч. 1—2, т. 4 (оба — ук.); Лит. альм. и сб-ки (1); Иванов; Масаиов.

Е. Б. Белодубровский.
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Николай Александрович [19.4(1.5).1837, Москва — 1(13), по некроло-

гам — 17(29)*.7.1889, Владикавказ), прозаик. Сын полкового священника. По окончании Петерб. Александро-Нев. уездного духовного уч-ща поступил в Петерб. духовную сем. (1851), где подружился с однокурсником Н. Г. Помяловским. В 1855 они вместе выпускали еженед. рукоп. ж. «Семинарский листок» (характеристику содержания см. в кн.: Ямпольский И. Г., Н. Г. Помяловский, М.— Л., 1968, с. 27—34) и «Памятник лит-ры». Через год после окончания курса Б., как знавший новогореческий и вост. языки и умевший рисовать, был прикомандирован к науч. экспедиции архимандрита Порфирия, с к-рой в 1858—60 побывал на Афоне, в Фессалии, в Иерусалиме; сделал до 400 зарисовок, записал рассказы странников, нар. песни, предания, близко узнал быт монастырей, что послужило причиной изменения его отношения к церкви. «Чувствую, что у меня теперь другой взгляд на все, другие интересы, мое путешествие переродило меня совершенно» (ИРЛИ, ф. 406, тетр. 1, л. 127). Возвратившись в Петербург, посещал вольнослушателем ун-т. Преподавал в воскресной школе (1861—62).

В числе первых произв. Б. (опубл. в 1862 в ж. «Время») — очерки «Из воспоминаний бывалого об Иерусалиме» (№ 2), «В Фессалии» (№ 3) и рассказы «Страница» (№ 11). Путевые впечатления Б. продолжил цикл очерков «Афон» (РСл, 1863, № 2, 4, 8, 11, 12; отд. изд.— СПб., 1864; одобрит. рец.: КВ, 1864, № 8), принесший ему известность и вызвавший нападки духовенства. Епископ Валаам обратился к Б. с публичной проповедью «Слово любви Н. А. Благовещенскому...», в к-рой призывал его вернуться на путь истинный

(ж. «Странник», 1866, № 5). Книга Б. попала в список книг, запрещенных к выдаче в обществ. б-ках, хотя, по мнению С. А. Венгерова, лишь «в 60-х гг., когда вся наша лит-ра о святых местах состояла из одних только лирич. умилений Муравьева, Святогорца ... негодование Благочестивого против практикуемой в Иерусалиме гнусной торговли святыней могло показаться чем-то необыкновенным и даже „нигилистическим“...» (Венгеров. Сл., т. III, с. 326).

З 1863 Б. по приглашению Г. Е. Благосветлова стал пост. сотр. «Рус. слова», а в 1864—66 — офиц. редактором. Вел все переговоры с цензурой, проявляя настойчивость, сдержанность и достаточную изворотливость: «...путем горького опыта, выработав себе умение и навык придавать цензурный вид самым нецензурным по смыслу статьям...» («Письма рус. лит.-обществ. деятелей к Н. Я. Николадзе», Тб., 1949, с. 87). Кроме того, будучи редактором беллетристич. отд., многое сделал по привлечению в «Рус. слово» новых сотр. (в их числе Ф. М. Решетников, А. К. Шеллер, Н. Ф. Бажин, Г. И. Успенский), с нек-рыми из них был в дружеских отношениях. Несмотря на преданность «Рус. слову», Б. по своим убеждениям больше тяготел к «Современнику» (в полемике между ж-лами в 1864—65 не участвовал). По словам Н. Ф. Бунакова, во время редакц. перепалок «у него вырвались фразы, обнаруживающие, что симпатии его не дома, а там, в лагере неприятеля, где еще свежи и живы традиции Добролюбова и Чернышевского, что он сам охотно бы перешел на ту сторону» («Записки. Моя жизнь...», СПб., 1909, с. 60; см. также: «Из лит. наследия Ф. М. Решетникова», Л., 1932, с. 237). После смерти Помяловского Б. пишет его биограф. очерк («Совр.», 1864, № 3), в к-ром «беспристрастно, не скрывая слабостей Помяловского, но с теплой любовью к успешному описывает кратковременную жизнь этого талантливого и энергического человека...» (КВ, 1864, № 11, с. 224—25). До наст. времени очерк Б. сохраняет свою ценность благодаря полноте сведений не только о внешней, но и духовной биографии писателя.

Наиб. значит. худож. произведение Б. — ром. «Перед рассветом» [ч. 1 — пов. «На погосте», РСл, 1865, № 1, 2, 4; ч. 2 — пов. «В столице», РСл, 1866, № 1 (3 главы); в переработ. виде опубл. под назв. «Невинные заба-

вы», «Жен. вест.», 1867, № 4; окончат. вариант — в сб. «Повести и рассказы», СПб., 1873; ч. 3 — рукоп. наброски, ИРЛИ]. Публикацию 1-й части цензура сочла своим недосмотром: «...по какому соображению роман ... рельефно раскрывающий тайны духовной касты, был разрешен к печатанию...» (ЦИА, ф. 774, оп. 1, 1865 г., д. 11). Начальные главы 2-й части явились (в числе неск. др. произв.) причиной приостановки «Рус. слова» на 6 месяцев. Б. чужда наивно-оптимистич. интонация, свойственная нек-рым произв. о разночинной молодежи. Герой романа, наделенный автобиограф. чертами, — «негероический» разночинец, «один из тех многих, которые, очнувшись среди тьмы глубокой, еще задолго до рассвета, напрягают все силы ума и энергии, чтобы не заснуть опять» («Повести и рассказы», с. 11). Не сумев в условиях реакции 1862—63 найти возможность широкой деятельности, борьбы, он погибает, не дождавшись «рассвета» (такой финал сохранился в набросках последней части). Идеино-худож. неравноценность частей романа (наиб. удачна ч. 1; начало 2-й части, по оценке самого Б., вышло бессмысленное и натянутое; см.: Решетников Ф. М., ПСС, т. 6, Свердловск, 1948, с. 294) — следствие своеобразного «конфликта» новых взглядов Б., тяготеющих к либерализму, с первонач. замыслом, возникшим в момент увлеченности идеями рев.-демокр. движения.

С осени 1866 совм. с Шеллером редактировал «Жен. вест.», где вел обзор «Наша совр. журналистика» (под псевд. Н. Бельский). В 1868, когда ж-л был закрыт за «вредное направление», Б. обозревал ж-лы в «Неделе» (№ 21, 24, 31). Характер его критики определялся, с одной стороны, недовольством по поводу снижения нравств. уровня демокр. лит-ры, с другой — неприязнью дворян. лит-ры как лит-ры «позолоченной и торжествующей мысли, взлелеянной роскошью барского воспитания».

В 1869 Б. разбил паралич; много поправившись, он стал сотрудничать в «Отеч. зап.», где опубл. очерки о жизни рабочих: «На болоте» (1870, № 10), «Сельские фарфоровые заводы» (1871, № 2), «На литейном заводе» (1873, № 4). С 1872, получив при содействии М. Е. Салтыкова-Щедрина, неоднократно навещавшего больного (Салтыков-Щедрин, ук.), пособие Лит. фонда, лечился на Кавказе, с

к-рым связаны последние годы его жизни. В 1875 при участии М. Т. Лорис-Меликова был определен на место секр. Терского статистич. к-та (к-рое оставил в 1885). Под ред. Б. изданы: «Статистич. монографии по иссл. станичного быта Терского казачьего войска», «Список населенных мест Терской обл.», «Сб-к статистич. сведений по Терской обл.», «Описание кустарных промыслов». В 1880—89 Б. редактировал неофиц. часть «Терских вед.».

Др. произв. Р а с с к а з ы: «Печальные встречи» (РСл, 1863, № 1), «Бродяги-странники» (РСл, 1865, № 6), «Дряхлость и слабость» («Жен. вест.», 1866, № 1).

И з д.: Среди богомольцев, СПб., 1871, 1872; Семидесяте годы на фабриках и заводах, М.—Л., 1929; [Очерки].— В кн.: Рус. очерки, т. 2, М., 1956.

Лит.: Ст а х о в е Д. И., Группы и портреты. [Листочки из восп.].— ИВ, 1907, № 8; Ш а н ы г и н А. М., Роман Б. «Перед рассветом». — Уч. зап. ЛГУ, 1954, № 171, Сер. филол. наук, в. 19; Р а с с а д и н С. Б., Роман демократа-шестидесятника Б.— «Науч. докл. высш. школы. Филол. науки», 1959, № 2; С е р г е е в а Н. А., Б. в «Рус. слове». — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1964, № 213; М а р т и н о в с к а я А. И., Изображение жизни рабочих в очерках Б.— Уч. зап. Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1971, в. 86; ЛН, т. 51—52 (ук.). — Некрологи, 1889: «Новости и бирж. газ.», 20 июля; ИВ, № 9 (дата смерти — 16 июля); «Неделя», 23 июля; «Терские вед.», 23 июля (в № за 6 авг. — неоконч. автобиография Б.); СО, 20 июля. НЭС: Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ИДРДВ; КЛЭ; Муратова (1), Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 406; ГПБ, ф. 638, д. 44 (письма Ф. М. Решетникову).

М. Г. Алхазова, Н. И. Либан.

БЛАГОВО Дмитрий Дмитриевич [28.9.10.10.1827, Москва — 9(21).6.1897, Рим], мемуарист, поэт, историк, библиофил. Из старинного дворян. рода. Рано осиротел. Воспитывался матерью и бабушкой. Детство Б. прошло в подмоск. имении Горки Дмитров. у. Получил дом. образование. Окончив юрид. ф-т Моск. ун-та (1845—49), служил в канцелярии моск. ген.-губернатора А. А. Закревского, но в 1859 состоял директором богоугодных заведений г. Дмитров; в том же году вышел в отставку в чине тит. сов. Неудачный брак, закончившийся тяжелой семейной драмой, привел Б. к решению уйти в монастырь. В 1867 он стал послушником Николо-Угрешского мон.; в 1880 перешел в Толгский мон.; по получении развода в 1882 принял пострижение (под именем Пимена) и достиг сана архимандрита (1884). Последние годы жизни служил настоятелем рус. посольской церкви в Риме.

В 1849—58 Б. вращался в моск. «высшем» свете, бывал в домах Закревского, Голицыных, Апраксинных, Загоскиных, Ростовщи-

ных, участвовал в любительских спектаклях, сочинял стихи, испытывал влияние лирики В. А. Жуковского, раннего М. Ю. Лермонтова и особенно Е. П. Ростопчиной [посвятившей ему стихотв. послание «Начинающему поэту (Д. Д. Благово)» (рукоп., ИРЛИ)]. В 1858 вышли отд. изд. «Два стихотворения Лаго» (СПб.; подписи Б. Б. Лагово). В 1874 появилась его автобиографич. поэма в стихах «Инок» (М.), а в 1875 — сб. «Духовные стихотворения» (М.) — в осн. переложение псалмов и мн. мест из Евангелия. Б. печатался в ж. «Чтение для детей», «Душеполезное чтение», «Семейные вечера». Составленный им сб-к стихов остался неизданным (ГБЛ). Ист. соч. (в осн. по истории рус. православ. церкви) Б. печатал в ж. «Рус. архив» и «Чтения в Об-ве истории и древностей российских».

Осн. лит. трудом Б., снискавшим ему известность, стала мемуарная книга «Рассказы бабушки из восп. пяти поколений, записанные и собранные ее внуком» (РВ, 1878, № 3—5, 7—9, 1879, № 7, 10, 1880, № 4, 7; отд. изд. — СПб., 1878, 1885). В течение 10 лет Б. записывал рассказы своей бабушки Елиз. Петр. Янковой (правнучки историка В. Н. Татищева, обладавшей не только замечат. памятью и острым умом, но и лит. дарованием), дополняя их материалами семейного архива и сопроводжая примечаниями. В книге Б., неповторимом памятнике рус. культуры, языком семейного (глубоко личного) предания, со всеми «важными» и «неважными» живыми подробностями бытового уклада воссоздана история России 18—1-й пол. 19 вв., запечатлены портреты ист. и лит. ее деятелей.

Изд.: О значении монашества в истории России, СПб., 1869; Ист. очерк Николаевского Угreshского общежительного муж. мон., М., 1872; Дворцовое село Остров. Ист. описание, М., 1875; Угreshа, М., 1881; Архимандрит Пимен, настоятель Никола-Угreshского мон., М., [1883]; Ярославский Толгский мон., М., 1883; Старейш. Иов, М., 1884.

Лит.: Загоскин С. М., Воспоминания. — ИВ, 1900, № 2, с. 506—07; Орнатская Т. И., Рассказы Е. П. Янковой, записанные Д. Д. Благово. — В кн.: Рассказы бабушки (из восп. пяти поколений), записанные и собранные ее внуком Д. Благово, Л., 1988 (серия «Лит. памятники»). ♦ Некрологи, 1897: ИВ, авг., с. 618; НВ, 21 июня; «Волж. вест.», 14 июня. Брокгауз (ст. «Пимен»); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 32, ф. 35, ф. 548; ИРЛИ, ф. 119. Н. В. Благово.

БЛАГОСВЕТЛОВ Григорий Евлампиевич [1(13).8.1824, Ставрополь — 7(19).11.1880, Петербург], журналист, публицист. Отец, полковой священник, получил в 1826 приход в слободе Владимировка Царёв. у. Саратов.

губ. (о семье Б. см.: Лебедев в А. К биогр. очерку Б. — РС, 1913, № 1—3). Б. учился в Камышинском (с 1834), затем в Саратовском (1836—40) духовных уч-щах. Осиротев, с 1840 жил в бурсе на полуказенном содержании. В 1840—44 учился в Саратов. духовной сем., на два курса старше Н. Г. Чернышевского; вместе с ним брал уроки тат. яз. у Г. С. Саблукова. Чтобы поступить в ун-т, Б., лучший ученик, добился исключения из семинарии и духовного звания «по безуспешности». В 1844 приехал в Петербург, в 1845 поступил в Медико-хирургич. акад., откуда через 7 месяцев перешел на юрид. ф-т Петерб. ун-та. В 1849—51 посещал кружок И. И. Введенского и «уже тогда» был «человек решит. мнений» (Пыпин А. Н., Мои заметки, М., 1910, с. 77). В 1849 впервые выступил в печати со ст. «Карамзин как переводчик и ценитель Шекспира» («Сев. обозр.», 1849, № 2, авг.). Окончив ун-т (1851), преподавал рус. словесность в воен.-уч. заведениях (Пажеский корпус, Михайлов. арт. уч-ще, Дворян. полк и др.). По восп. учеников, излагал предмет «весьма увлекательно» (Тимошук В. В., М. И. Семевский, СПб., 1895, с. 18), затрагивая темы, «нежелательные для... начальства» (Фирсов Н. Н., В редакции ж. «Рус. слово». — ИВ, 1914, № 6, с. 895). В апр. 1855 по доносу одного из пажей уволен из воен.-уч. заведений. С янв. 1856 преподавал в Мариинском ин-те благородных девиц, но уже в апреле вновь уволен по требованию III Отделения «за вредный образ мыслей» с запрещением служить по учебной части и подчинением строгому полици. надзору. Напечатал неск. критич. статей: «Взгляд на рус. критику»

(ОЗ, 1856, № 1), «Ист. очерк рус. прозаич. романа» (СО, 1856, № 28, 31, 38), «Совр. направление рус. лит-ры» («Общезанимат. вест.», 1857, № 1; там же — написанная Б. биография Введенского, № 5—6), в к-рых проявилась прямолинейность его мышления и вместе с тем распылчатость демокр. взглядов. Б. упрекал совр. лит-ру «в отсутствии живого и твердого направления», утраченного со смертью В. Г. Белинского, и не замечал демокр. тенденции «Современника», отказывая ему «во всяком направлении».

С сер. 1857 Б. 3 года провел в Швейцарии, Франции, Англии (его путевые очерки — «Общезанимат. вест.», 1857, № 13, 18). Около года жил в Лондоне, был учителем старшей дочери А. И. Герцена, общение с к-рым способствовало полит. созреванию Б., посредничал в доставке материалов в «Колокол» и изданий Вольной рус. типографии в Россию, перевел с англ. яз. «Записки» Е. Р. Дашковой (Тучкова-Огарева Н. А., Восп., М., 1959, с. 151—52); затем слушал лекции в Сорбонне и даже пытался стать там профессором. Сделавшись летом 1858 по приглашению Я. П. Полонского парижским корр. «Рус. слова», Б. публикует статьи по истории и совр. политике европ. стран: «Значение Парижского ун-та» (1859, № 1), «Ораторская деятельность Маколле» (1859, № 3), «Надежды Италии» (1859, № 5), «Кольбер и система его» (1860, № 2), «Тюрго и министерство его» (1860, № 4, 5) и др. «Будем валить все на историю», — пишет он Полонскому и делает оговорку, важную для понимания всей последующей деятельности Б.: «...некие выражения — невольная ложь... Иногда одно слово спасает целый ряд мыслей небесполезных» (Прохоров, «Начало...», с. 329, 334). Летом 1860 Б., приняв предложение Г. А. Кушелева-Безбородко, становится «управляющим редакцией» «Рус. слова» и вскоре превращает угасающий распылчато-либер. ж-л в популярный демокр. орган, соперничавший с «Современником».

Девиз Б. — «свободный человек в свободном гос-ве» (Шелгунов, в кн.: Соч. Б., с. XXV). «Демокр. принцип с социальным отрицанием существующего — единств. знамя нашей эпохи», — писал он Д. Л. Мордовцеву (Прохоров, «Шестидесятые годы...», с. 435) и в этом направлении повел журнал. По восп.

А. А. Слепцова (см. в сб.: «Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы», в. 3, Саратов, 1962, с. 269, 273), Б. входил в об-во «Земля и воля»; в нояб. 1862 стал чл. его ЦК. По агентурным сведениям, был в 1862 руководящим чл. Шахматного клуба, в 1862—63 подозревался в причастности к изданию мн. рев. прокламаций (Герцен А. И., ПСС и П, т. 16, П., 1920; см. также: Дело Чернышевского, Саратов, 1968, ук.). В мае 1862 «Рус. слово» было приостановлено на 8 месяцев, и Кушелев-Безбородко передал его в собственность Б.; по возобновлении, несмотря на усилившийся ценз. гнет, журнал приобрел еще большее влияние на молодежь, служа «общедоступным проводником новых идей в обществе. сознание» (Ткачев, с. 225). В ходе т. н. раскола в нигилистах Б. подвергся резким выпадам М. Е. Салтыкова-Щедрина и М. А. Антоновича (в т. ч. несправедливому обвинению в раболовстве перед Кушелевым-Безбородко). Б. отвечал полемич. заметками «Буря в стакане воды, или Копеечное великодушие г. Постороннего сатирика» (РСЛ, 1865, № 1) и «Последнее мое объяснение с г. Посторонним сатириком „Современника“» (1865, № 2). Кризис рев. мысли выразился и разрывом с Б. его ведущих сотр. В. А. Зайцева и Н. В. Соколова (окт. 1865) ввиду идейных разногласий и отказа Б. от превращения ж-ла в артельную собственность. Б. упрекали в том, что он стал холодно относиться к проповеди социалистич. идей и как владелец ж-ла с отменной предвзят. цензуры (сент. 1865) проявлял излишнюю осторожность. После покушения Д. В. Каракозова Б. был арестован как неблагонадежный и содержался в Петропавлов. крепости (13 апр.—2 июня 1866), затем подчинен полиц. надзору, замененному в 1877 секретным наблюдением. После запрещения «Рус. слова» (на № 1 за 1866) Б. для удовлетворения подписчиков предпринял издание сб. «Луч» (т. 1, 1866; т. 2 уничтожен по суду). В том же 1866 вошел в соглашение с Н. И. Шульгиным, имевшим разрешение на издание ж. «Дело». Хотя Б. сохранил часть сотр. «Рус. слова» (в мае 1867 Д. И. Писарев порвал с Б.) и направление ж-ла, вследствие чего «Дело» часто подвергалось обширным ценз. изъятиям и постоянно находилось под угрозой запрещения, он в изменившихся условиях уже не мог придать изданию остроту и яркость. В 1868 за речь

на похоронах Писарева вновь подвергся преследованиям. Дальнейшая жизнь Б. связана только с повседневной ред. работой, прерываемой ежегод. летними поездками за границу для лечения. Умер скоропостижно, работая над очередной корректурой.

Не будучи офиц. редактором ни «Рус. слова», ни «Дела», именно Б. дирижировал обоими ж-лами «среди обстоятельств, к-рые могли бы утомить какое угодно терпение и сломать какую угодно волю» (ОЗ, 1882, № 2, 225). Он умел выбирать и воспитывать сотрудников: и Писарев, и Зайцев, и П. Н. Ткачев во многом обязаны ему своим лит. развитием («Г. Благоветлов своим влиянием навсегда застраховал меня от бесцветного либерализма» — Писарев, III, 456). Личность Б. противоречива: с одной стороны, он «настоящий политический боец... в якобинском вкусе» (Засодимский П., Из восп., М., 1908, с. 199), с другой — «Собакевич радикализма», «типичнейший кулак» (Русанов Н. С., На родине, М., 1931, с. 215, 220), Н. В. Шелгунов относил Б. к переходным характерам пореформ. России: «двойственный человек, честный политически и в то же время давивший экономически» (Шелгунов и др., I, 288). По жалобам на Б. рабочих его типографии в 1867 слушалось два дела в мировом суде; о неэтичном отношении Б. к сотрудникам писали «Будильник» (1865, № 18), «Бирж. вед.» (1875, 19 дек.) и др. Противоречие между радикальными взглядами Б. и стремлением к личному обогащению служило темой мн. карикатур и эпиграмм (см. в кн.: Эпиграмма и сатира, т. 2, М.—Л., 1932, с. 461—63). Уступая в таланте своим сотрудникам, Б. много писал в «Рус. слове»: разделы «Совр. летопись» (1861—62) и «Дом. летопись» (1863—64), статьи и рец. на ист., полит. и экон. темы, очерк «С берегов Волги» (1863, № 6), рассказ «Женидьба от скуки» (1863, № 7, 8), в к-ром «развитие трагич. дисгармоний прослежено... очень удовлетворительно» (Писарев, III, 22), поэтич. пер. из Д. Леопарди и Т. Мура. В лит.-критич. статьях Б.—гл. обр. в первые годы «Дела» — проявлялась «всесторонняя аляповатость» (Михайловский Н. К., Лит. восп. и совр. смута, т. 1, СПб., 1900, с. 21). В частности, он ставил «Междух огней» М. В. Авдеева выше романов И. С. Тургенева и И. А. Гончарова (статья: «Старые рома-

нисты и новые Чичиковы» — 1868, № 1; «Кто лучше?» — 1869, № 4). Писал о соч. Г. П. Данилевского (1869, № 9), В. Гюго (1878, № 7, 10), о мемуарах Т. П. Пассек (1879, № 4; 1880, № 2) и др. Наиб. полный список его работ — при некрологе П. В. Быкова («Дело», 1880, № 11), значит. дополнения Г. В. Прохорова — ЛН, т. 7—8; принадлежность Б. нек-рых статей установлена Ф. Ф. Кузнецовым и Л. Е. Варустиним.

И з д.: Соч., СПб., 1882 (только ист. и полит. статьи; биогр. очерк Н. В. Шелгунова); [Статьи]. — В кн.: Шестидесятники, М., 1984 (вступ. ст. Ф. Ф. Кузнецова); Из переписки Б. с М. Селезневой [вступ. ст. М. Блинчевской]. — ВЛ, 1972, № 10.

Л и т.: Герцен (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); Козьмин Б. П., Б. и «Рус. слово». — «Совр.», 1922, кн. 1; его же, Г. Е. Благоветлов. — В кн.: Альманах библиофила, М., 1982, в. 13; Прохоров Г. В., Начало «Рус. слова» и Б. — В кн.: Звенья, т. 1, М.—Л., 1932; его же, Шестидесятые годы в письмах современника. — В кн.: Шестидесятые годы, М.—Л., 1940; Ткачев в П. Н., Издат. и лит. деятельность Б.—Там же; Плотицкий Л. А., Писарев и Б.—В его кн.: Писарев и лит.-обществ. движение 60-х гг., Л.—М., 1945; Есин Б. И., Демокр. ж. «Дело», М., 1959; Зельдович М. Г., Эпизод из истории рус. критики. (Непрочитанная статья Б.). — ФН, 1963, № 1; Кузнецов Ф. Ф., Ж. «Рус. слово», М., 1965; его же, Гр. Благоветлов. — В его кн.: Публицисты 1860-х гг. Круг «Рус. слова», [2-е изд.], М., 1981 (ЖЗЛ); Варустин Л. Е., Ж. «Рус. слово», 1859—1866, Л., 1966; Рейфман П. С., «Совр.» и «Рус. слово» перед «расколом в нигилистах». — Уч. зап. ТГУ., в. 251, Тарту, 1970; Гражданова Т. И., Н. Г. Чернышевский и Б. — В кн.: Освобожденное движение в России, в. 9, Саратов, 1979; Муренина Е., Сульба Б.-критика. — «Волга», 1984, № 10; ЛН, т. 87 (ук.) и др. — РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (СЛ); Гранат; ДРДР; КЛЗ; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Соколов; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 1027; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1855 г., д. 127; 1866, д. 100, ч. 43; ф. 109, СЛ, оп. 1, д. 210 и мн. др.; ГПБ (ук.).

Ю. Н. Коротков.

БЛАНК Борис Карлович (1769, Москва — 1826, с. Елизаветино Липецкого у. Тамбов. губ.), стихотворец, драматург, переводчик. Из дворян; сын известного архитектора К. И. Бланка; отец публициста консерват. направления 1850—1860-х гг. Григ. Бор. Бланка (1811—89; см. о нем: РБС). С 1779 в воен. службе: в л.-гв. Измайловском (до 1784), Конном (с 1787) полках; в 1787—91 землемер в Межевом корпусе, затем премьер-майор Астрахан. гренадер. полка (1791—97), из к-рого ушел в отставку с чином подполковника. Деп. Дворян. собрания (1802—05) и предводитель дворянства Можайского у. (1805—10); занимался сельскохоз. усовершенствованиями. Связан родством с семействами Бунных и Ахвердовых, литературно и дружески — с П. И. Шаликовым, к-рому в юности покровительствовал, моск.

кружок писателей (В. Л. Пушкин, И. И. Дмитриев); поощрял лит. занятия своей теткой, поэтессы А. П. Буниной.

Впервые выступил с комич. операми «Красавица и привидение» (М., 1789) и «Пленира и Зелим» (М., 1789) — в жанре фантастич. феерий, тогда же поставленных на придворной сцене, и в дальнейшем сохранял интерес к муз. театру (пер. либретто опер «Фаниска» и «Эхо-любовник, или Неожиданное свидание», оба — в издаваемом М. Н. Макаровым «Журнале драматическом», 1811) и к музыке (стихотв. обращения к комп. Д. Н. Кашину, певице Е. С. Сандуновой и др.). Интенсивно (в сатире «Отъезд Вздыхалова» П. А. Вяземский назвал его «Бланк неистощимый») печатался в ж-лах Шаликова «Моск. зритель» (1806) и «Аглая» (1808—12), гл. обр. под криптонимами Б* и Б. Б. Позднее сотрудничал в др. моск. изданиях: «Рус. вест.» С. Н. Глинки (1812), «Труды Об-ва любителей словесности при Моск. ун-те» (1820), «Дамский журнал» (1823—25) (подробную роспись произв. Б. см.: Венгеров. Сл., т. 3, с. 362—68).

Многочисленные стих. Б. представляют переработанный в сентимент. духе вариант франц. легкой поэзии. Откровенный дилетант, Б. не связывал себя никакой жесткой лит. программой, выражая в стихах расплывчатое сентимент. мироощущение, чувства преданной дружбы и нежной любви — весь набор эмоций, популярный у эпигонов карамзинизма. По тематике и жанрам это типичная для лит. кружков Москвы салонная поэзия с преобладанием песен-романсов, стихов «на случай», мадригалов, сонетов и посланий к друзьям. В сентимент. духе изящного и благопристойного нравования перерабатывает Б. и такие жанры, как басня и стихотв. сказка. Участие Б. в лит. борьбе начала века сводилось в осн. к поддержке Шаликова. Нек-рые его эпиграммы направлены против А. С. Шишкова, Д. И. Хвостова, П. Ю. Львова, П. И. Голенищева-Кутузова.

Отд. изданиями напечатал переводы (с французского) сентиментально-дидактич. ром. «Платонический опекун» (ч. 1—2, М., 1795; авторство приписывается г-же Джонсон), описат. поэмы Ю. Чахаре «Четыре части дня» (М., 1806) и сентиментально-готич. романа неизв. автора «Живой мертвец, или Неаполитанцы» (М., 1808; 2-е изд., М., 1816; подражание А. Радклиф). Среди несохранившихся произв. Б.—

стихотв. переложение библ. «Песни песней» (с ист. объяснениями).

Изд.: Стихотв. сказка; Рус. басня. Лит.: ДЖ, 1829, № 40, с. 12, № 44, с. 75; Стогов Э. И., Записки.— РС, 1903, № 1, с. 141—43; Губастов К. А., Бланки. Тамбов. ветвь.— Изв. Тамбов. ученой арх. комиссии, 1917, в. 57, с. 287; Цявловский М. А., Книга восп. о Пушкине, М., 1931, с. 35, 294; Гозенпуд А., Муз. театр в России, Л., 1959, с. 161; 2-е изд., Л., 1977. — Венгеров. Сл. (ст. М. И. Мазева); РБС; ИРДТ, т. 1. Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 3837 (дело о дворянстве).

В. П. Степанов.

БЛОК Александр Александрович [16(28).11.1880, Петербург — 7.8.1921, Петроград; похоронен на Смолен. кладб., в 1944 прах перенесен на Волково кладб.], поэт. Отец, Ал-др Львович (1852—1909), — юрист, проф. Варшав. ун-та, из семьи обрусевших немцев. Раннее детство Б. провел в

семье деда по матери А. Н. Бекетова, где осталась жить после рождения Б. его мать — А. А. Кублицкая-Пиоттух. В «бекетовском доме» господствовали идеалы гуманистич. «народолюбия», науч. и лит. интересы (см. Е. Г. Бекетова, Е. А. Бекетова, М. А. Бекетова). Бекетовы — близкие знакомые семей Боткиных, Бакуниных, Тютчевых, дед с юности был знаком с Ф. М. Достоевским, дружен с М. Е. Салтыковым-Щедриним. Всеобщая любовь к единств. ребенку, «дворянское баловство» (III, 462) приводили Б. к полной житейской несамостоятельности, длит. отсутствию «жизненных опытов» (VII, 13). В дальнейшем Б. стремился преодолеть в себе эти следы «сентиментального воспитания». Вместе с тем он навсегда сохранил связь с высоким «идеализмом» семьи Бекетовых, отразившимся по-своему и в характере матери Б. — самого близкого

для него человека (особенно в детстве и юности). Важную роль в формировании Б. сыграли впечатления подмосковной природы; в имении Бекетовых Шахматово Б. ребенком и юношей проводил летние месяцы. В 1891—98 учился в 9-й петерб. (Введенской) г-зии, в 1898—1901 — на юрид. ф-те Петерб. ун-та. Лит. наклонности Б. обнаружились очень рано: с 5—7 лет сочинял стихи, а также посв. матери и близким «журналы», в 1894—97 издавал дом. рукоп. ж. «Вестник», где помещены его стих., переводы и проза (Бекетова М., А. Блок, 2-е изд., с. 40, 52—54; Минц З., Рукоп. журналы Б.-ребенка.— Блоковский сб-к, в. 2; Дикман М. И., Дет. журнал Б. «Вестник». — ЛН, т. 92, кн. 1).

Летом 1897 на нем. курорте Бад-Наухайм Б. переживает первое серьезное юношеское увлечение. Роман с К. М. Садовской выявил характерный для Б. разлад между идеалом возвыш. любви и его земным воплощением, ставший причиной мн. драм. коллизий в его судьбе и вносивший на протяжении всей жизни трагич. ноты в его любовную лирику. Стихи, написанные в этот период («в изрядном количестве» — VII, 339), позже объединены Б. в цикл «Отроческие стихи» (изд. посм.: М., 1922; на обложке — 1923). В 1909 под впечатлением ложных слухов о смерти Садовской Б. создает цикл стихов «Через двенадцать лет». Более мощным импульсом к творчеству стало знакомство летом 1898 с будущей женой Б. — Люб. Дм. Менделеевой (1881—1939), дочерью Д. И. Менделеева, впоследствии актрисой (сценич. фам. Басаргина); вместе с ней Б. участвовал в постановке «Гамлета» в имении Менделеевых Боблово (Б. играл Гамлета, Менделеева — Офелию). До кон. 1890-х гг. Б. готовился стать актером: посещал драм. курсы М. Читау-Кадминой, участвовал в любительских постановках в Шахматово и Боблово, в спектаклях петерб. Драм. кружка.

В 1901, вследствие бурно возросшего интереса к идеалистич. философии (Платон), романтич. (В. А. Жуковский) и филос.-мистич. лирике (Вл. Соловьев), Б. переходит на филол. ф-т Петерб. ун-та, к-рый оканчивает в мае 1906 по славяно-рус. отделению (канд. соч. — «Болоты и Новиков»). В 1901—02 происходит становление Б.-поэта: романтич. и мистически осмысленные отношения с Менделеевой отразились в более чем 800 стих.

Дом в Шахматове. Рис. А. А. Блока. 1900.

А. А. Блок в любительском спектакле «Гамлет». Боблово. 1898.

Первые попытки напечатать стихи были неудачными: осенью 1900 редактор ж. «Мир божий» В. П. Острогорский со «свирепым добродушием» (автобиография, в кн.: Б л о к, VII, 14) вернул поэту «2 аполитичных» стихотворения — «Сирин и Алконост. (Птицы радости и печали)» и «Гамаюн, птица вещая. (Картина В. Васнецова)»; стихи Б., посланные в изд-во «Скорпион», не понравились и В. Я. Брюсову. Первыми, понявшими значение творчества Б., были его мать, а также двоюродная сестра матери, художница Ольга Мих. Соловьёва, ее муж, Мих. Сер. Соловьёв (переводчик и педагог, младший брат Вл. Соловьёва), и сын, С. М. Соловьёв. От Соловьёвых узнал стихи Б. и стал их восторженным почитателем А. Белый. В кружке Белого и его моск. друзей — «аргонавтов» поэзия Б. приобрела большую популярность задолго до первых печатных публикаций. В марте 1902 Б. знакомится с З. Н. Гippiус и Д. С. Мережковским, оказавшими в нач. нового века существ. воздействие на мировоззрение и творчество поэта, в 1903 дебютирует в руководимом ими ж. «Новый путь» (№ 3) циклом из 10 стих. «Из посвящений», в дальнейшем печатает в нем стихи и рец. В этом же году стихи Б. появляются в «Лит.-худож. сб-ке» студентов Петерб. ун-та (3 стих., тексты к-рых искажены ред. Б. В. Ни-

кольским) и в 3-й книге альм. «Сев. цветы» (цикл с придуманным Брюсовым заглавием «Стихи о Прекрасной Даме»). С нач. 1903 возникает переписка, а с янв. 1904 (после поездки Б. с женой в Москву) — бурная «мистич. дружба» с Белым, лит. контакты с моск. символистами: Брюсовым, К. Д. Бальмонтом и др. Связан Б. в эти годы и с молодыми поэтами и прозаиками символистского направления — студентами Петерб. ун-та: Вл. В. Гippiусом, Е. Павл. Ивановым, Л. Д. Семёновым, Вл. Пястом, С. М. Городецким, А. А. Смирновым, А. А. Кондратьевым и др. — участниками с зимы 1905—06 «Кружка молодых», собрания к-рого иногда проводились на квартире Б.

В марте 1904 Б. получает от основателя изд-ва «Гриф» С. А. Соколова предложение издать сб-к стихов, в окт. 1904 (на т. л. — 1905) выходит кн. «Стихи о Прекрасной Даме».

Рец.: восторженная — Белый — «Весь», 1905, № 4; положительные — Вяч. Иванов — «Весь», 1904, № 11; (В. Гофман) — ЖО, 1904, № 50; сдержанная — З. Н. Гippiус — НП, 1904, № 12; иронические в ряде демокр. ж-лов и газет (Л. В. «Л. Василевский» — МБ, 1905, № 3); грубо издательские в официальной и «желтой» прессе (В-ов М., Перлы декадентства. — МВед, 1905, 30 мая).

Книга объединила лучшие стих. первого периода, посв. Менделеевой, с к-рой Б. обвенчался 17 авг. 1903 в церкви с. Тараканово (недалеко от Шахматова).

Стихи свидетельствовали о зрелости таланта и творч. оригинальности Б. Мотив романтически-рыцарского поклонения мистич. Даме (нетрадиционный для рус. поэзии, за исключением лирики В. А. Жуковского и пушкинского романа «Жил на свете рыцарь бедный») соединялся у Б. с земным чувством любви-страсти; личное, интимное прямо переливалось, минуя современность, в мировое, вселенское, в мистирию о преображении мира Красотой, вдохновенную утопией Вл. Соловьёва о грядущем схождении Вечной Женственности на Землю и «синтеза» земного и небесного. Первая книга Б. — наиболее яркое явление «младшего символизма» в рус. лит-ре и одновременно это лирика, впитавшая в себя мировую и рус. культурную традицию.

В 1905—06 Б. захвачен рев. событиями в Петербурге. Мечтая о самостоят. трудовой жизни, Б. с женой осенью 1906 переезжает из дома Кублицких в квартиру на Петерб. стороне, по заказу С. А. Венгерова выполняет ряд лит.-ведч. работ (комм. к лицейским стихам А. С. Пушкина и др.). Равнодушие к политике сменяется напряженным вниманием к жизни рев. города (участие в демонстрации в окт. 1905, в митингах, наблюдениях над жизнью рабочих окраин во время многочасовых одиноких прогу-

лок). Одновременно растёт интерес к творчеству Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. Новое видение мира отразилось во второй кн. стихов «*Нечаянная радость*» (М., 1907). В сб-к включены стих. 1904—06, где внимание переносится на современность. В них заметны разочарование в утопии преображения жизни Красотой, обращение к «мистике в повседневности» — к «дьявольской», но притягательной реальной жизни города, «стихиим» природы и страсти. К моменту выхода сб-ка Б. был уже известным поэтом. Это отразилось и в быстрой реакции на сб-к критиков самых различных направлений, в т. ч. и далеких от символизма (ср. положит. рец.: Н. Я. Абрамович — «*Книга*», 1907, № 16, а также «*Обр.*», 1907, № 2а; А. Измайлов — РСЛ, 1907, 15 мая, и др.). Символистская критика единодушно отмечает возросшее поэтич. мастерство Б. (Брюсов — «*Весы*», 1907, № 2, Б. Садовской — РМ, 1907, № 3), хотя бывшие друзья — младосимволисты резко пишут об «измене» поэта идеалам «соловьевства» (см. статьи Белого, С. Соловьёва 1907—08). Особенно заметно разочарование в мистике Вл. Соловьёва и — шире — в возможности совр. «лирического» (индивидуалистич.) сознания постигнуть высокую истину о мире отразилось в трилогии «*Лирические драмы*» (СПб., 1908): «*Балаганчик*» (альм. «*Факелы*», кн. 1, СПб., 1906; т-р В. Ф. Комиссаржевской, 30 дек. 1906, реж. В. Э. Мейерхольд), «*Король на площади*» (ЗР, 1907, № 4), «*Незнакомка*» («*Весы*», 1907, № 5—7). Бунтарские настроения господствуют в ряде стих., в «*Короле на площади*» и в публицистике Б. (ст. «*М. А. Бакунин*», «*Перевал*», 1907, № 4).

В годы революции меняется ориентация Б. внутри символизма. Он активно ищет свои пути в жизни и иск-ве, постепенно охлаждает к С. Соловьёву и Белому: насаждаемый ими культ Л. Д. Блок как земного воплощения Вечной Женственности (в духе настроений «*Стихов о Прекрасной Даме*») теперь претит Б. безвкусицем, «мистическим шарлатанством» (VII, 14). Резкий протест Б. вызывает попытка вмешательства в его жизнь З. Гиппиус, распространявшая в 1903—04 «метафизич. сплетню» о кризисе блоковского творчества после женитьбы (VIII, 69; см. также: Минц З. Г., А. Блок в полемике с Мережковскими. — Блоковский сб-к, в. 4). С весны

1905 по лето 1907 Б. почти прекращает контакты с Мережковскими. Напряженные личные отношения отделяют Б. в 1906 от Белого: влюбленный в Л. Д. Блок, Белый не может простить ей решение остаться с Б. В статьях 1907 Белый объявляет Б. изменником высоким идеалам религиозно трактуемого символизма. Б. ищет близости с наиб. радикально настроенными символистами. В 1905—06 он захвачен настроениями этич. бунта, к-рые распространяются в модернист. кругах петерб. интеллигенции, группирующейся вокруг Вяч. И. Иванова (знакомство в янв. 1905, участие в лит.-худож. «средах» на «башне» Вяч. Иванова в 1905—07); на короткое время для Б. оказывается притягательным вызревший именно в этой атмосфере «мистич. анархизм» Г. И. Чулкова, приятеля Б. в 1906—08 (сотрудничество в альм. Чулкова «*Факелы*», совместные «странствия» по Петербургу). Привлекает Б. и бунтарско-богемные настроения, царившие в т-ре Комиссаржевской: посещение «суббот» в театре с чтением и обсуждением новых лит. произв., репетиции «*Балаганчика*», дом. вечера и маскарады, где «каждый „безумствовал“, каждый хотел разрушить семью, домашний очаг — свой вместе с чужим» (III, 460). «Метельные» эмоции зимы 1906—07 углублялись увлечением Б. актрисой Н. Н. Волоховой, к-рой посв. кн. стихов «*Снежная маска*» (СПб., 1907) и цикл «*Фанна*» (1906—08) — апофеоз мучительной, злой, но прекрасной холодной страсти, разрушающей все на своем пути, а также драма «*Песня Судьбы*» (альм. «*Шиповник*», кн. 9, СПб., 1909; К. С. Станиславский в авг. 1908 берет пьесу для постановки в МХТ, однако в декабре от постановки отказывается). Сложные семейные отношения Блоков усугубились тем, что Люб. Дм. — женщина яркая, увлекающаяся, «язычница» — после зимы 1906—07 тоже оказывается вовлеченной в круг настроений декадент. вседозволенности, субъективно воспринимаемой как рев. разрушение быта, в мир «вихрей» и «страстей». Трагизм своей личной жизни Б. воспринимает как черту эпохи — «страшного мира». В творчестве этих лет изображение бурного потока совр. «стихий» отсвечивает и «вечное», и даже порой интимное, сущность же происходящего оказывается загадочно непостижимой и определяется скорее отрицательно (не «*Прекрасная Дамы*», а «*Незна-*

комка») — с грустным скепсисом и иронией.

К лету 1907 неопределенно-радикальные настроения Б. сменяются ростом демокр. симпатий: интерес к нар. жизни, размышления о творчестве И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, др. писателей-демократов (ст. «*О реалистах*», ЗР, 1907, № 5; Белый назвал ее «*прошением*», за что Б. 8 авг. 1907 вызвал его на дуэль, к-рая не состоялась), о роли народа в истории, о реализме 19 в., переписка с Н. А. Клюевым, звавшим Б. уйти из «интеллигентского» мира, мечты об уходе «к сектантам — в Россию» (см.: Зап. книжки, 131), стремление к практич. труду (намерение заняться переплетным делом). Разочарование Б. в «мистич. анархизме» и одновременно резкая и несправедливая критика его Белым и Эллисом в ж. «*Весы*» и др. символист. изданиях именно за «мистич. анархизм» приводят к почти полной духовной изоляции Б. внутри «нового иск-ва». Это соответствовало и устремлениям самого Б. Он резко критикует символизм в статьях 1907—08 («*Вопросы, вопросы и вопросы*», ЗР, 1908, № 11—12, и др.), готов сотрудничать в горьковском «*Знании*» (см.: ЛН, т. 89, с. 206—08), интересуется демократической молодежью из кружка «одинок» (1908), знакомится с девушкой-революционеркой З. Зверевой (23 его письма Зверевой — ЛГ, 1971, 28 июля). В 1908 выходит третий сб-к стихов — «*Земля в снегу*» (М.), в 1907—08 Б. создает циклы «*Вольные мысли*» (опубл. частично в альм. «*Факелы*», кн. 3, СПб., 1908), «*На поле Куликовом*» (альм. «*Шиповник*», кн. 10, СПб., 1909), пер. пьесы Ф. Грильпарцера «*Праматерь*» (СПб., 1908; т-р Комиссаржевской, янв. 1909). Б. ищет широкую читательскую аудиторию — статьи в ж. «*Золотое руно*», где Б. в 1907—08 ведет отдел критики; выступления в Лит. об-ве, где Б. поддерживают В. Г. Короленко, Венгеров, Мережковский, в Религ.-филос. об-ве, в т. ч. доклад от 13 нояб. 1908 «*Россия и интеллигенция*» (ЗР, 1909, № 1), вызвавший возмущение октябристских и кадетских публицистов, и т. д. В статьях о природе и интеллигенции, объединенных впоследствии в кн. «*Россия и интеллигенция*» (М., 1918; 2-е изд., П., 1919), отразилось трагическое ощущение отрыва современной культуры от народно-национальных истоков и неизбежности надвигающихся великих катаклизмов.

В нач. 1909 у Л. Д. Блок родился (усыновленный Б.) ребенок, вскоре умерший. В состоянии тяжелой депрессии Блоки уезжают в путешествие по Италии (апр.— июнь 1909), где Б. «обо-жгло искусством», затем через Германию возвращаются в Россию. Б. завершает начатый в Италии цикл «Итальянские стихи» («Аполлон», 1910, № 4) и пишет цикл очерков «Молнии искусства» (полностью опубл. в Собр. соч. Б., т. 7, изд. «Алконост» и «Эпоха», 1923). Избирается в совет Об-ва ревнител. худож. слова («Академии стиха») при ж. «Аполлон». 30 нояб. 1909 Б. получает известие о смертельной болезни отца и выезжает в Варшаву. Впечатления от поездки (похороны отца, умершего до приезда Б., знакомство с его коллегами и своей сводной сестрой Ангелиной, прогулки по завоєванной, но непокоренной Варшаве) легли в основу «Варшавской поэмы» (январ. 1911) — первого варианта поэмы «Возмездие», посв. Ангелине Блок. По возвращении, стремясь преодолеть душевный мрак «бесхарактерной» (реакционной) эпохи (VII, 79), Б. весной — летом 1910 занялся перестройкой шахматовского дома (много работал физически), мечтая навсегда переселиться в Шахматово (но возвратился в город в нояб. 1910). Жизнь Б. 1910—11 наполнена «вслушиванием» в смысл происходящих во внеш. мире событий. Важной чертой его мироощущения и личности становится обостренное чувство истории, предвидение грядущей гибели окружаю-

щего поэта мира, трагич. и героич. готовность к этой гибели. «Тьма», апатия преодолеваются попытками активной деятельности. «Кризис символизма» (в этот период Б. от критики символизма возвращается к «заветам» символист. эстетики — ст. «О современном состоянии рус. символизма», «Аполлон», 1910, № 8; прочтена в Об-ве ревнител. худож. слова 8 апр. 1910), смерть Толстого, М. А. Врубеля, Комиссаржевской, землетрясение в Мессине и др. (см. о значении этих событий в предисл. к поэме «Возмездие»), встречи и беседы с Вяч. Ивановым, Е. В. Аничковым, Пястом — осн. факты, определившие мысли Б. этих лет.

Зимой 1910—11 Б. завершает четвертый сб-к стихов «Ночные часы» (М., 1911). В кон. 1900-х — нач. 1910-х гг. создаются произв., позже вошедшие в циклы «Страшный мир» (1909—16), «Возмездие» (1908—13), «Арфы и скрипки» (1908—16), «Разные стихотворения» (1908—16) «третьего тома» лирики Б. и цикл «Ямбы» (отд. изд. — П., 1919), принадлежащие к вершинам его поэзии. Символич. творчество Б. становится глубоко историчным, погруженным в реальность, в «личном» высвечивается теперь не только «всемирное», но и современное, национальное и социальное. Эпоха столыпинской реакции мифологизируется как «страшный мир» нечисти, мертвецов, ада, торжествующий во внеш. действительности и в «диких страстях» человеческой души, и одновременно как трагич. час мировой

истории, когда человек, изменяя Красоте и добру, идет к неизбежному опустошению и гибели — «возмездию». Но сквозь трагизм звучит и вера в способность человека воспринимать и создавать высокие ценности (природа, иск-во, светлая любовь и др.), побеждающие «страшный мир». В 1911 Б. готовит первое издание «Собрания стих.» (кн. 1—3, М., 1911—12) — свою «лирич. трилогию» (кн. 1 — «Стихи о Прекрасной Даме»; кн. 2 — «Нечаянная радость»; кн. 3 — «Снежная ночь») — и начинает осмыслять всю свою лирику как «трилогию вочеловечения». К кон. 1911 — нач. 1912 Б. вновь ощущает духовный подъем, связанный с предчувствием конца «бесхарактерной эпохи». Увлеченный творчеством А. Стриндберга (идея «мужества»), Б. стремится к активной лит. и обществ. деятельности: обсуждает вместе с Вяч. Ивановым и Пястом вопросы издания журнала (не состоялось), пытается сотрудничать в газетах (контакты с либер. издательницей А. Тырковой: см. статьи Б. «Искусство и газета», «Рус. молва», 1912, 9 дек.; деловые встречи с представителем газ. «Рус. слово» в Петербурге). Много сил уделяет созданию книгоизд-ва «Сирин» (общается в 1912—13 с его владельцем, миллионером-меценатом М. И. Терещенко, а также с А. М. Ремизовым и Р. В. Ивановым-Разумником), где планирует издать новое собр. стихов (не вышло в связи с закрытием изд-ва в 1915). Ощущения «мужества» эпохи, мысли о будущем России пробудили интерес к столь

К. А. Сюннеберг (Эрберг), А. А. Блок, Ф. К. Сологуб, Г. И. Чулков. [1908].

А. А. Блок. Шахматово. 1909.

далекому от раннего Б. делу, как дет. лит-ра и педагогика (помощь ж. «Тропинка», где мать Б. работает корректором; книги стихов для детей «Круглый год» и «Сказки», обе — М., 1913; замысел статей по вопросам воспитания), стимулировали увлечение авиацией (полетами первых европ. и рус. летчиков), франц. борьбой, занятиями спортом (гимнастикой, плаванием, катанием на велосипеде). В этот период Б. осознает свое творчество как русское и «все — о России». Поездки летом 1911 и 1913 с женой во Францию и Германию окончательно формируют его сложное («любовь — ненависть») отношение к европ. действительности и культуре. В 1910-е гг. продолжается работа над поэмой «Возмездие» (Пролог и 1-я глава — РМ, 1917, № 1, вступление во 2-ю главу — альм. «Скрижаль», сб. 1, П., 1918, 3-я глава — «Записки мечтателей», 1921, № 2—3). Незаверш. поэма свидетельствует об обращении Б. к «пушкинским» началам реальности и истории, вместе с тем она глубоко символична: поэтич. история «дворян. семья» — это одновременно и повествование о «духе музыки», покидающем людей эпохи позитивизма, но возрождающемся (по нереализов. плану поэмы) в предрев. и рев. эпохи.

С весны 1912 Б. работал над сценарием балета из прованс. жизни на муз. А. К. Глазунова; вскоре замысел трансформировался в либретто оперы, а затем привел к созданию драмы «Роза и Крест» (альм. «Сирин», сб. 1, СПб., 1913). Б. волнуют вопросы о сущности «человеческого». Людям «быта» и земных страстей, а также старому и усталому Газ-

тану, носителю идеи красоты иск-ва, в драме противопоставит Человек — мужеств. неудачник Бертран. В марте 1914 Б. знакомится с певицей Л. А. Андреевой-Дельмас, пораженный исполнением ею роли Кармен в опере Ж. Бизе (т-р Муз. драмы). Дельмас посвящен цикл «Кармен» (ж. «Любовь к трем апельсинам», 1914, № 4—5). Отношениями с ней навеяны также мн. стих. цикла «Арфы и скрипки» (впервые как цикл с этим назв. опублик.: Собр. стих., кн. 3, М., 1912) и поэма «Соловиный сад» [РСЛ, 1915, 25 дек. (7.1.1916)].

С янв. 1914 сотрудничает в ж. «Любовь к трем апельсинам», осн. Мейерхольдом и В. Н. Соловьевым. Мировая война почти не отражается в его творчестве, хотя усиливает напряженное ожидание «конца» современной цивилизации. С осени 1914, когда Л. Д. Блок уезжает сестрой милосердия на фронт (авг. 1914 — март 1915), Б. работает над изданием «Стихотворения Аполлона Григорьева» (М., 1916), пишет для него вступ. ст. «Судьба Аполлона Григорьева» и составляет комм. Участвует в сб-ках переводов из поэзии народов России — перевел 14 стих. А. Исаакяна для антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» (М., 1916), «Реквием» В. Плудониса для «Сб-ка латыш. лит-ры» (П., 1917) и стих. Л. Онервы, И. Л. Рунеберга, Н. Рунеберга, З. Топелиуса, Я.-А. Тегенгрена для «Сб-ка финляндской лит-ры» (П., 1917). 7 июля 1916 призван в армию; зачисляется, с помощью В. А. Зоргенфрея, табельщиком 13-й инженерно-строит. дружины Земского и гор. союзов (Земгора). Служит под Пинском на стр.-е дорог и воен. укреплений; находится в глубоком творч. упадке (стихов не пишет совсем), однако собирает документ. материалы из воен. быта, отражающие «дух» эпохи. После Февр. революции 1917, приехав в марте в отпуск в Петроград, остается там служить редактором стенографич. отчетов Чрезвычайной следств. комиссии по расследованию преступлений царского пр-ва. Эти материалы обобщены Б. в ст. «Последние дни старого режима» (апр., 1918), расшир. вариант — кн. «Последние дни императорской власти» (П., 1921; вышла после смерти Б.). Подъем, пережитый Б. весной 1917, к лету сменяется разочарованием, апатией, однако события Октября 1917 вызывают новый духовный взлет и, впервые за последние два года, творч. активность. В янв. 1918

создаются поэмы «Двенадцать» [«Знамя труда», 1918, 18 февр. (3 марта)] и «Скифы» [там же, 1918, 7(20) февр.], а также призывающая к ним публицистика: ст. «Интеллигенция и Революция» (там же, 1918, 19 янв.) и др. Разрушая все на своем пути, мешая высокому и балагану, чуждая счастью и правде отдельной личности, революция, считает Б. в 1918, ведет к неведомому, но прекрасным целям (Христос в финале «Двенадцати»), влечет человечество «на братский пир труда и мира» (финал «Скифов»). Поэма «Двенадцать» революционна не только по духу, но и по своей худож. структуре. «Вихревое», «музыкальное» начало революции выступает в ней то как мелодически-песенное, то как прозаизированное, говорное, то в лейтмотивных повторах. В «Двенадцати» контрастно противопоставлены сатира на старый мир и трагич. и героич. апофеоз рев. «бури». В «Скифах» антиномия уходящей и новой культуры раскрыта Б. в противопоставлении бурж. цивилизов. Запада, не способного на губит. и творч. страсти, и рев. России, готовой синтезировать великие завоевания «премудрой» Европы и пламенную героику скифства.

Большинство близких Б. интеллигентов, не принявших революцию, объявляют ему бойкот: не подают руки при встрече, крайне резко нападают на Б. в печати (ср.: Чеб (отарев)ская А., Стрельба по своим. — «Нов. веч. час», 1918, 29 янв.; Крайний А., (Гиппиус З.), Люди и недлюди. — «Нов. вед.», 1918, 10 апр.; е.е.ж.е. Неприличия. — «Совр. слово», 1918, 16 июня; Чулков Г., Красный призрак. — «Народоправство», 1918, № 23—24). Сохраняются связи с К. Суннербергом (К. Эрбергом), а также Ивановым-Разумником и Белым, создавшим группу «Скифы», к к-рой одно время был близок и Б. и идеология к-рой отразилась в его одноим. поэме.

Призвав деятелей культуры участвовать в стр.-ве нового мира («Петрогр. эхо», веч. в., 1918, 18 янв.), Б. сам с 17 янв. 1918 работает в Гос. комиссии по изданию классиков рус. лит-ры, с конца марта служит в Репертуарной секции Театр. отдела Наркомпроса (составление репертуарных списков, участие в издании ж. «Репертуар»), сотрудничает в возглавляемом М. Горьким изд-ве «Всемирная лит-ра» (руководство отделом нем. лит-ры, редактирование Собр. соч. Г. Гейне, переводы и т.д.). С лета 1919 Б. — в дирекции Большого драм. т-ра, ориентированного на классич. и героико-рев. репертуар (беседы с актерами, речи для зрителей перед спектаклями), член Вольной филос. ассоциации (где читает 16 нояб. 1919 ст. «Крушение гуманизма») и Союза дея-

телей худож. лит-ры, с лета 1920 пред. Петрогр. отд. Всерос. Союза поэтов. Б. интересуется новыми людьми, особенно молодежью. В 1918—19 возникает взаимный интерес Б. и Горького, Б. 30 марта 1919 выступает в изд-ве «Всемирная лит-ра» с приветствием Горькому по поводу его 50-летия, вместе с К. И. Чуковским собирается писать о нем книгу. В мае 1920 и в 1921 выступает с чтением стихов в Москве. Жизнь в голодном Петрограде, обилие мешающих творчеству заседаний, напряженные отношения между женой и матерью Б. и восприятие конца Гражд. войны и начала нэпа как спада «рев. волны» приводят к творч. кризису: после янв. 1918 он почти не обращается к созданию ориг. лирич. стихотворений. 1920—21 характеризуются настроениями глубокой депрессии, неразрешимым трагизмом мироощущения, переживанием острого разлада с действительностью, в публицистике заметны поиски идеала в культурной традиции, в «пушкинских началах» бытия — речь на вечерах памяти Пушкина «О назначении поэта» (11 и 13 февр. 1921 в Доме литераторов, 16 февр. в уни-

те). В апр. 1921 Б. заболевает (воспаление сердечных клапанов, сопровождаемое психич. расстройством), в мае, после возвращения из Москвы, его состояние резко ухудшается. 7 авг. в 10 часов утра Б. скончался.

Творчество Б. отличается глубоким единством, органичностью и напряженным динамизмом развития; сочетанием пост. движения, энергии «пути» и неизменности основ поэтич. мирозерцания. Наиб. устойчивая черта блоковской «картины мира» — романтич. «двоемирие», представление о том, что все, происходящее в земных «морях», — отображение случившегося в «мирах иных» (III, 474). Оно определяет символич. характер творчества Б., где каждое слово, образ, поэтич. ситуация, сюжет и т. д. одновременно отнесены к реальному, житейскому, сиюминутному — и к духовному, идеальному, вечному. Отсюда и своеобразный символич. «мифологизм» Б.: поэтич. слово, как зерно, заключает в себе огромное количество свернутых сюжетов, реализованных в его собств. творчестве либо восходящих к мировой культурной традиции (ср. такие образы-ми-

фологемы, как Прекрасная Дамы, рыцарь, демон, Христос, Магдалина, Кармен и т. д.). Отнесенность слова — символа и мифологемы — одновременно к множеству «миров» создает его многозначность, пост. эффект «тайны» — несводимости смысла слов только к их логическому, рационально постижимому значению, и глубокий лиризм, предельную интимность звучания. Все, происходящее в «мирах», проходит и через душу поэта; «первые», языковые значения образов всегда сохраняются. В творчестве Б. в наиб. законченном виде выявлен феномен лирич. героя: поэтическое «я» его лирики — не только субъект мгновенных переживаний, «переливчато» меняющихся настроений, но и своеобразный лирич. персонаж, отношения к-рого с «ты» (женским образом) и с окружающим миром складываются в лирич. повествование о «пути» героя, об истории духовного и жизненного становления бесчисл. двойников «я», создающей широкую картину лирич. истории современника. Неизменны для лирики Б. пост. дыхание страсти (его лирика всегда о любви, хотя никогда не бы-

Черновик стихотворения «Русь». 1906.

Русь, 24 сент.
Притомись ко мне рукой
Рукою жерновой
Ты и в башне во снх кельях
Твоей одежде не коснусь
Дремлю — и за дремотой башни,
И в тайне — мн.
За тайной и привкус, Русь.
Русь, ты и сажа
Отвсюду в соми (отрасти,
То же
Но и в башне — мн. отрасти
И в башне — мн. отрасти
И в башне — мн. отрасти
И в башне — мн. отрасти

А. А. Блок. Лето 1917.

вает только интимной), вера в высшую миссию поэта, соотнесенность творчества с высокими «мировыми» целями, сознание сложной противоречивости жизни и мн. др.

Обобщая свой путь, Б. выделял в нем периоды мистич. «тезы» (1900—03), скептич. «антитезы» (1904—07) и «синтеза» (позднее творчество), где центр. место отводилось стихам о России («Стихи о России», П., 1915; позднее вошли в цикл «Родина»). Сам Б. интерпретировал свое творчество как единую огромную «лирич. трилогию» — повествование о пути «я» от изначальной гармонии («первая любовь» на «синем берегу рая») к хаосу и трагизму реальности, а затем — к великому подвигу борьбы за освобождение Красоты (Родины, женщины, всего страдающего и гибнущего) и к сотворению Новой жизни и России.

Имя Б. воспринималось читателем как символ современности — «Чело Века» (Белый), совр. рус. поэта — «трагич. тенор эпохи» (А. А. Ахматова). Его предельная поэтич. искренность, отразившийся в личности, и в творчестве пафос Человека воплотили представления целого поколения о предвз. десятилетия и о себе. Трагизм и героизм блоковского творчества, по-новому раскрывшиеся в годы революции, определили значимость его «лирич. трилогии» для рус. и мировой культуры последующих эпох.

Изд.: Собр. соч., т. 1—12, Л., 1932—36 (вступ. ст. А. Луначарского); Собр. соч., т. 1—8, М.—Л., 1960—63 (под общей ред. В. Орлова и др.); Письма. Письма Б., Л., 1925 (со вступ. статьями и прим. С. Соловьева и др.); Письма Б. к родным, т. 1—2, Л.—М., 1927—1932 (с прим. М. Бекетовой); Письма Б. к Е. П. Иванову, М.—Л., 1936; Б. и А. Белый. Переписка, М., 1940; Письма к жене.—ЛН, т. 89; Письма к Конст. Эрбергу (К. А. Сюнербергу).—В кн.: Ежегодник РО ПД, 1977, Л., 1979; А. Блок. Переписка. Аннотир. каталог, в. 1 (письма Б.)—2 (письма к Б.), М., 1975—79.

Биогр. мат.-лы. Дневники и записные книжки: Дневник Б., т. 1—1911—1913, т. 2—1917—1921, Л., 1928 (под ред. П. Медведева); Записные книжки Б. (1901—1919), Л., 1930 (ред. и прим. П. Медведева); Записные книжки. 1901—1920, М., 1965.

Бекетова М., А. Блок, П., 1922; 2-е изд., Л., 1930; ее же, Б. и его мать. Восп. и заметки, Л.—М., 1925; Княгинин В., А. А. Блок, П., 1922; Перцов П., Ранний Б., М., 1922; его же, Лит. восп. 1890—1902 гг., М.—Л., 1933 (ук.); Рыбникова М., А. Блок—Гамлет, М., 1923; Б. в восп. современников и его письмам. Сост. Н. Ашукин, М., 1924; Пяст; О Блоке. Сб., М., 1929 (библ. лит-ра о Б. за 1918—28); Белый А., Восп. о Б.—«Эпопея», М.—Б., 1922—23, № 1—4; его же, На рубеже двух столетий, М.—Л., 1930; его же, Начало века. Восп., М.—Л., 1933; его же, Между двух революций, Л., 1934; Чулков Г., Годы странствий, М., 1930, с. 121—44, 383—98 и др.; Немецкая М., Вольпе Ц., Судьба

Б., Л., 1930; Гиппиус В., От Пушкина до Б., М.—Л., 1966; Алянский С., Встречи с Б., М., 1969, 1972; Турков А., А. Блок, М., 1969, 1981; Ахматова А., Восп. о Б.—В его кн.: Избр., М., 1974; Лесневский С., Завещанное, завещано, М., 1977, с. 71—156; его же, Путь, открытый взорам. Мок, земля в жизни Б. Биогр. хроника, М., 1980; Б. в восп. современников, т. 1—2, М., 1980; Круглова М., К истории рода Б.—«Сов. архивы», 1981, № 5; Кипович Е. Ф., Об А. Блоке, М., 1987; ЛН, т. 27—28, т. 92, кн. 1—5 (А. А. Блок).

Лит.: Чуковский К., Книга о Б., П., 1922; его же, Б. как человек и поэт. (Введение в поэзию Б.), П., 1924; Чуковский К., II, III, V, VI; Брюсов В., А. Блок.—В кн.: Венгеров. Лит.-ра 20 в., т. 2, ч. 2; Белый А., Поэзия Б.—В кн.: Ветвь. Сб. клубов моск. писателей, М., 1917; Об А. Блоке. [Сб.], П., 1921; Чулков Г., Памяти Б.—В его кн.: Наши спутники, М., 1922; Памяти Б. [Сб.], П., 1922; Памяти Б. Сб. мат.-лов, 2-е изд., доп., П., 1923 (сост., предисл. и комм. П. Медведева); Эйхенбаум Б. М., Судьба Б.—В его кн.: Сквозь лит-ру, Л., 1924; Тынянов Ю., Блок.—В его кн.: Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977; Жирмунский В., Поэтика Б. Из истории текста стихотворений Б. Драма Б. «Роза и Крест». Лит. источники. А. Ахматова и Б.—В его кн.: Теория лит-ры. Поэтика. Стистика, Л., 1977, с. 205—354; Волков Н. Д., Б. и театр, М., 1926; Медведев П. Н., Драмы и поэмы Б. Из истории их создания, Л., 1928; О Блоке, М., 1929; Максимов Д. Е., Поэзия и проза Б., [2-е изд.], Л., 1981; Венгров Н., Путь Б., М., 1963; Тимофеев Л. И., Творчество Б., М., 1963; Орлов В. Н., Вечный бой. История одной «дружбы-вражды». История одной любви.—В его кн.: Пути и судьбы, М.—Л., 1963; его же, Поэма Б. «Двенадцать», 2-е изд., М., 1967; его же, Поэт и город. Б. и Петербург, Л., 1980; его же, Гамаюн. Жизнь Б., М., 1981; его же, Здравствуй, Ал-др Блок, Л., 1984; Минц З., Лирика Б., в. 1—4, Тарту, 1965—75; ее же, Мир поздней лирики Б.—«Лит. обозр.», 1980, № 10; ее же, А. Блок.—В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Долгополов Л. К., Поэма Б. «Двенадцать», Л., 1979; его же, А. Блок. Личность и творчество, 2-е изд., Л., 1980; Блоковский сб., [в. 1]—2, Тарту, 1964—72; то же, [в. 3]—Творчество Б. и рус. культура XX в., Тарту, 1979; то же, в. 4—Наследие Б. и актуальные проблемы поэтики, Тарту, 1981; то же, в. 5—Мир Б., Тарту, 1985; то же, в. 6—Б. и его окружение, Тарту, 1985; то же, в. 7—Б. и осл. тенденции развития лит-ры нач. XX в., Тарту, 1986; Сквозников В. Б. и символизм.—«Вопросы философии», 1965, № 5; Громов П., Б., его предшественники и современники, М.—Л., 1966; 2-е изд., Л., 1986; Б. и музыка. Сб. ст., Л.—М., 1972; Родина Т. М., Б. и рус. театр нач. XX в., М., 1972; Федоров А. В., Б.—драматург, Л., 1980; Соловьев Б., Поэт и его подвиг. Творч. путь Б., М., 1973; Гинзбург Л., О лирике, 2-е изд., Л., 1974, с. 243—310 и др.; Спивак Р. С., А. Блок. Филос. лирика 1910-х гг., Пермь, 1978; Левинтон Г. А., Смирнов И. П., «На поле Куликовом» Б. и памятники Куликовского цикла.—«Тр. отдела др.-рус. лит-ры», в. 34, Л., 1979; Крук И. Т., «Сократы двигателя его...». Проблема эволюции творчества Б., К., 1980; Образное слово Б. Сб., М., 1980; Енишерлов В. П., А. Блок. Штрихи судьбы, М., 1980; Роднянская И. Б., Муза Б.—НМ, 1980, № 11; Б. и современность. [Сб.], М., 1981; В мире Б. Сб. ст., М., 1981; Бураго С. Б., А. Блок. Очерк жизни и творчества, К., 1981; Ланда Е. В., Мелодия книги. Б.—редактор, М., 1982; Ломинадзе С. В., Концептуальный стиль и худож. целостность.—В сб.: Контекст. 1981, М., 1982; Иезуитова Л. А., Скворцова Н. В., Б. в Петерб. ун-те.—В кн.: Очерки по истории Ленингр. ун-та, Л., 1982; Гордин А. М., Гордин М. А., Б. и

рус. художники, Л., 1986; А. Блок. Иссл. и мат.-лы, Л., 1987; K e m b a l l R., A. Blok. A study in rhythm and metre, The Hague—[a. o.], 1965; Galis A., Osiemnaście dni A. Bloka w Warszawie, Warsz., 1976; H a c k e l S., The poet and the revolution. A. Blok's «The twelve», Oxf., 1975; Forsyth J., Listening to the wind. An introduction to A. Blok, Oxf., 1977; Bergsträsser D., A. Blok und «Die Zölle». Materialien zum eschatologischen Aspekt seiner Dichtung, Heidelberg, 1979; P y m a n A., The life of A. Blok, v. 1—2, Oxf.—[a. o.], 1979—80; P e t e r s J., Farbe und Licht: Symbolik bei A. Blok, Münch., 1981; P i r o g G., A. Blok's «Итальянские стихи», Columbus (Ohio), 1983. ♦ Ашукин Н., А. Блок. Синхронистич. таблицы жизни и творчества, 1880—1921. Библиография 1903—1923, М., 1923; Рукописи Б. Каталог. [Сост. Р. Заборова], Л., 1970; Рус. сов. поэты; Б. и музыка. Хроника. Нотография. Библиография. [Справочник]. Сост. Т. Хопрова и М. Дунаевский, Л., 1980; Библиотека Б. Описание. Сост. О. В. Миллер, Н. А. Колубова, С. Я. Вовина, кн. 1—3, Л., 1984—86. Архивы: ИРЛИ, ф. 654 и в составе Р. Г. ЦГАЛИ, ф. 55; ИМЛИ, ф. 12; ГБЛ, ф. 423; ф. 190 (изд-во «Мусaget»); ГПБ, ф. 77 (и ук., в. 1—IV); ГЛМ, ф. 8.

З. Г. Минц.

БЛУДОВ Дмитрий Николаевич, граф (с 1842) [5 (16).4. 1785, Романово Шуйского у. Владимир. губ.—19.2 (23). 1864, Петербург], литератор, дипломат, гос. деятель. Отец А. Д. Блудовой. Получил дом. образование. С 1800 Б.—на службе в Моск. архиве Коллегии Мин-ва иностр. дел. Дальний родственник Г. Р. Державина и двоюродный брат В. А. Озерова, Б. с юношеских лет в

центре лит. интересов; входит в окружение И. И. Дмитриева (статью в его защиту от критики М. Т. Каченовского, 1806, см.: Д м и т р и е в, 267—69), сближается с Ал-дром И. Тургеневым, В. А. Жуковским, К. Н. Батюшковым, Н. М. Карамзиным. В 1802 Б. переводит в Петербург; в 1808 он правитель дипл. канцелярии при гр. Н. М. Каменском, главнокомандующем Дунайской армии. В 1812 женился на княжне

Анне Анд. Щербатовой и тогда же назначен советником рус. миссии в Стокгольме. С 1814 поверенный в делах при швед. дворе; в 1814—17 сотрудник статс-секретаря по иностр. делам И. А. Каподистрия. В 1817—20 на дипл. службе в Лондоне; его письма оттуда — важный источник сведений для писателей-современников об англ. лит-ре, в частности о Дж. Байроне (см.: ЛН, т. 91, ук.). «Классик» по лит. убеждениям, почитатель просветит. философии 18 в., Б. считался тонким ценителем лит. произведений. «Лагарпу-Блудов» (см.: Жуковский В. А., Собр. соч., т. 4, М.—Л., 1960, с. 457, 488) посв. баллада Жуковского «Вадим»: «Твой вкус был мне учителем...». Признавая его авторитет, младшее поколение тем не менее относилось к Б. подчеркнуто критически; А. С. Пушкин писал Жуковскому: «За чем слушаешь ты крики Блудова? Пора бы тебе удостовериться в односторонности его вкуса» (XIII, 167); М. В. Милонов в 1818: «А Блудов, кажется, меж нами не судья» (см.: Поэты 1790—1810, с. 537). Он был известен также замечательным остроумием (его эпиграмматич. *bon mots* см.: Вяземский, VIII, ук.) и изумительной памятью; Б. «говорил, как книга» («Из записок Ипполита Оже», РА, 1877, кн. 1, стб. 252). В 1815 он стал одним из организаторов и участников «Арзамаса» (прозвище Кассандра; получено после «надгробной» речи И. С. Захарову, ставшей пророческой). Его полемич. «Видение в какой-то огаде» (подражание сатире аббата Морле «Видение Палиссо»), направленное против комедии «Липецкие воды» А. А. Шаховского, послужило поводом к основанию «Арзамаса» и стало одним из программных документов об-ва (Архив Вяземских, I, 409—13). Однако серьезно Б. так и не занялся ни лит-рой, ни лит. критикой (хотя и предпринимал попытки: в 1816 способствовал посм. изданию соч. В. А. Озерова и предполагал писать статью о нем): «область стихотворного ума» оставалась для Б., по его собств. вставлению, «землей обетованной» (Ковалевский, с. 254). В 1825 Б., не видя перспектив для дальнейшей карьеры, решил выйти в отставку, чтобы работать над задуманной им историей дома Романовых — продолжением первоначального, более широкого замысла Карамзина: при непосредств. участии Б. был издан 12-й том «Истории Государства Российского» (1828). Позднее работа Б. над секретны-

ми бумагами Гос. архива дала материал для статей «О самозванцах, являющихся при Екатерине II», «Суд над графом Девьером и его соучастниками» и др. (опубл. в кн.: Ковалевский, с. 185—233). События 14 декабря 1825 резко изменили жизнь Б.: он был назначен делопроизводителем в Следств. комиссии по делу декабристов. Монархист по убеждениям, умный и самолюбивый, умевший быть выгодно осторожным, он добросовестно исполнял порученное. Мн. современниками его роль в Следств. комиссии воспринималась резко негативно; произошел непримиримый разрыв дружеских отношений с А. Д. Тургеневым и др. (Tourguéneff N., *La Russie et les Russes*, t. 1—3, P., 1847; рус. пер.: М., 1907, т. 1, с. 159; см. также: Вяземский П. А., Зап. книжки, М., 1963, с. 209). В нояб. 1826 Б. — товарищ мин. нар. просвещения; в 1827 ему было поручено написать Вяземскому конфиденциальное письмо-предупреждение (одобренное Николаем I) относительно оппозиц. направления «Моск. телеграф» (Гиллельсон, 1969, с. 158—59). В 1832 назначен мин. внутр. дел; на этом посту «подарил России станowymi приставами» (Греч, с. 647), был инициатором издания «Губ. ведомостей» (с 1838). В 1838 Б. — мин. юстиции, в 1839 — главноуправляющий II отд. Собств. е. и. в. канцелярии, чл. Гос. совета, пред. Деп. законов Гос. совета; участвовал в редактировании «Свода законов» (1842 и 1857), «Уложение о наказаниях» (1845), подготовке ряда манифестов (карамзинистский пуризм к-рых воспринимался современниками как стилистич. анахронизм — Греч, с. 351). С 1855 Б. — президент АН, с 1862 — пред. Гос. совета и К-та министров. Характерны негативные оценки Б. — гос. деятеля [см. «Зап. книжки» Вяземского, с. 283; «Былое и думы» А. И. Герцена, ч. 2, гл. 18; обширная лит-ра — Венгеров (Сл.; Источ.)].

Др. произв.: «Последние часы жизни имп. Николая I» (СПб., 1855), «Речь президента АН в заседании 23 дек. 1855» (СПб., 1856), «Записка о бунте, произведенном Беневским в Большеречном остроге...» (РА, 1865, кн. 1).

Изд.: Арзамас и арзамасские протоколы, Л., 1933; Мысли и замечания, СПб., 1866; Рус. эпиграммы, 1975. Письма И. И. Дмитриеву: Ковалевский, изд. 1866, с. 234—41; РА, 1866, кн. 3, стб. 1616—1730; 1868, № 4—5, с. 583—658; Дмитриев М. А., Мелочи... (прил.); В. А. Жуковскому: РА, 1875, кн. 3, 1902, кн. 2, с. 335—48; А. Х. Бенкендорфу: «Сев. почта», 1864, № 7; жен.: РА, 1867, кн. 2, стб. 1046—1048; Черей-

ский Л. А., Неизв. письмо к Пушкину. — ВЛ, 1967, № 7; см. также Муратова (1, ук.).

Лит.: Пушкин. Письма, III (ук.); Л., 1935 (ук.); Дневник Пушкина, 1833—1835, М.—П., 1923, с. 78—79 (др. изд.: М., 1923, с. 234—37); Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866 (ук.); Батюшков К. Н., Соч., т. 1—3, СПб., 1885—87 (ук.); Сологуб В. А., Воспоминания, СПб., 1887, с. 215; Вигель (ук.); Архив Вяземских, I—V (ук.); Никитенко А. В., Вспом. о бывшем президенте Имп. Акад. наук гр. Б., СПб., 1864; Ковалевский Е. П., Гр. Блудов и его время, СПб., 1866; Блудова А. Д., Воспоминания, М., 1888; Гиллельсон М. И., П. А. Вяземский, Л., 1969 (ук.); его же, Молодой Пушкин и Арзамасское братство, М., 1974; Тютчев Ф. И., Соч., т. 2, М., 1984 (ук.); Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 62—63, 120—22, 153, 158—59, 163—65 и др. — РБС: Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Черейский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 28; ЦГАЛИ, ф. 72; ГПБ, ф. 78 (и ук., I—IV); ЦГИА, ф. 711; ф. 1162, оп. 6, д. 42 (л. д.).

А. М. Песков.

БЛУДОВА Антонина Дмитриевна, графиня (с 1842) [25.4(7.5). 1813, Стокгольм — 7(19).4.1891, Петербург; похоронена в Москве, в Новодевичьем мон.], мемуаристка, публицист, обществ. деятельница; фрейлина имп. Александры Фёдоровны (с 1863). Отец — Д. Н. Блудов; мать — из

рода кн. Щербатовых. Детство Б. прошло в Стокгольме, Петербурге, Лондоне. Получила прекрасное дом. образование. Лит.-обществ. связи отца определили ее дружеские отношения с В. А. Жуковским (письма к нему: РА, 1902, кн. 2; письмо от него — в его Соч., 7-е изд., т. 6, СПб., 1878), Н. В. Гоголем (XIV, 244, и прим.), Ф. И. Тютчевым («Урания...», см. Лит.), посвятившим ей стих. «Графине А. Д. Блудовой» («Как жизнь ни сделалась скуднее» и откликнувшимся на ее дневник глубоким и трагич. раздумьем о судьбах России (письмо к ней от 28 сент. 1857), А. С.

Хомяковым (письма к ней: РА, 1879, кн. 1; 1884, кн. 1; там же ее заметка «К письмам Хомякова», 1879, кн. 1), М. П. Погодиным (переписка в кн.: Барсуков, XI—XIII), И. С. Аксаковым и др.; о широте ее лит. интересов свидетельствует также сохранившийся альбом Б. (описание в кн.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 28—29).

Широкий круг (с раннего детства) тесных лит. знакомств Б. обусловил источниковедч. ценность ее «Воспоминаний», доведенных до 1850-х гг. (печатались в «Рус. архиве» в 1872—89, отд. изд.— М., 1888). Они содержат краткие, но выразит. характеристики Н. М. Карамзина, Жуковского, А. И. Тургенева, К. С. Аксакова, Хомякова, И. В. Киреевского и др. литераторов, культурных и обществ. деятелей; интересны сведения о Польском восстании 1830—31, приезде императора в Москву в окт. 1831, встрече Б. с К. Меттернихом, обществ. настроениях в период Крым. войны 1853—56.

По взглядам и духовным интересам Б. близка к славянофилам. Первоначально получила известность как основательница в г. Острог Волын. губ. правосл. Свято-Кирилло-Мефодиевского братства (1864), усилиями к-рого были созданы: ряд уч-щ (в т. ч. для крестьян), лечебница и странноприимный дом. В результате поездок на Волынь сложились путевые очерки Б.: «Для немногих. Пять месяцев на Волыни...», «Путешествие в Острог», «Восп. о Почаевской лавре» (все — СПб., 1868). В публицистике Б. преобладали патриотич. и правосл. темы и мотивы: «Сказание о преподобном Феодоре», кн. Острожском» («Странник», 1871, № 3; в «Страннике» в 70-х — нач. 80-х гг. опубл. ряд статей Б.), «Андреево стояние» («Волын. епархиальные вед.», 1878, 16 июля), «Раздумие отсталого человека в три периода рев. пропаганды в России» (там же, 1882, 21 февр.).

Др. произв.: «Годовщина. Совр. рассказ» («Совр.», 1857, № 12), «Книга для чтения по рус. истории» (СПб., 1869), «Имп. Николай Павлович. 1850» (РА, 1893, кн. 1), «Последние дни жизни гр. Д. Н. Блудова» (в кн.: Блудов Д. Н., Мысли и замечания, СПб., 1866), «Восп. пути к св. местам деятельности св. Кирилла и Мефодия» («Семейные вечера», 1876, № 3—5).

Лит.: Вигель (ук.); Никитенко (ук.); Шереметев С. Д., Дом. старина, в. 1, М., 1900; Субботин Н., Гр. Б. в письмах ее к проф. В. Д. Кудрявцеву.—

РА, 1901, кн. 4 (есть письма Б.); Лебединцев Г. Ф., Гр. Б. и Кирилло-Мефодиев. Острожское братство, СПб., 1903; Урания. Тютчевский альб., 1803—1928, Л., 1928 (письма Тютчева к Б. и биогр. очерк о ней); Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.); ЛН, т. 45—46, с. 151—53. — Некрологи: ВЛ, 1891, № 1160; ИВ, 1891, № 6; БЗ, 1892, № 1. РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Черейский; Лерм. энц.; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 72 (в т. ч. письма к ней В. А. Жуковского, А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, Ф. Ф. Вигеля); ф. 195, оп. 1, д. 1466 (переписка Б.); ф. 46, оп. 1 (письма П. И. Бартеневу); ГПБ, ф. 78 (и ук.); ИРЛИ, ф. 7, д. 23 (многочисл. письма П. В. Анненкову); Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма В. Ганке и др.); ЦГИА, ф. 711; ЦГАДА, ф. 1274, д. 3894.

Ш. А. Гумеров.

БЛЮММЕР Леонид Петрович [26 (по др. сведениям — 25*).12.1840 (7.1.1841), Керчь-Еникале Таврич. губ.— 26.5 (7.6).1888, Петербург], адвокат, журналист. Из дворян Тамбов. губ.; сын штабс-капитана. Провел детство на Кавказе. Учился в Анапе, с 1850 — в Симферопольской г-зии, во время Крым. войны 1853—56 был переведен во 2-ю харьков. г-зию, но вышел из 7-го класса. С 13 лет давал уроки. С 1856 учитель в д. Крутояровка Константиноград. у. Полтав. губ.,

оттуда посылал корреспонденции в «Одес. вест.». Издал брошюру «Хохлацькі співки» (СПб., 1858). В 1858 поступил на вост. ф-т Петерб. ун-та (по кит.-маньчжур. отд.), в мае 1859 уволен за «невознос платы» (ЦГИА г. Москвы). Публикации Б. в периодич. печати выявлены далеко не полностью. Статьи и рец. помещал во

мн. изд., в т. ч. в газ. «Сев. пчела» (вел отд. «Письма о рус. журналистике»), «С.-Петерб. вед.», «Наше время», «Остзейский вест.» (см.: Ветринский У., Первая рус. газ. в Прибалтийском крае.— ИВ, 1895, № 7, с. 156); ж. «Вестельчак», «Искра», «Иллюстрация», «Светопись» («Чему могут служить лубочные картины. Заметки по поводу совр. вопроса о нар. грамотности и нар. образовании», 1859, № 3; отд. изд.— СПб., 1859), «Книжный вест.» за 1861 [«Кое-что о харьков. лит-ре», № 10; «Нужды нашей книжной торговли», № 11—12, 13; «Малорус. учебники», № 13; «Заметки об А. Е. Надеждине. (Из лит. восп.)», № 14—15], «Светоч» за 1861 («Белинский перед лицом западников и славянофилов», № 1; «Малорос. лит-ра. „Солдатка“ Д. Л. Мордовцева», № 9). Переписывался с И. С. Никитиным; рецензировал его стихотворения («Светоч», 1860, кн. 2). В 1861, выдержав в Моск. ун-те экзамен на степень канд. прав, выехал за границу, где сблизился с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, П. В. Долгоруковым и др. рус. эмигрантами, однако достаточным доверием у них не пользовался. Напечатал неск. корреспонденций в «Колоколе». В 1862—64 издавал в духе примирительно-прогрессивном и независимом (по характеристике «Колокола») ж. «Свободное слово» (9 выпусков, сначала в Берлине, затем в Брюсселе), газ. «Весть» (Берлин, 1 номер) и «Европеец» (Дрезден, 10 номеров; эпиграф — «Добро через правду»). В № 1 «Европейца» Б. выступил против Герцена («потерял все свое влияние»). Вскоре после статьи Долгорукова («Листок», 1864, 28 апр.), в к-рой Б. был назван «агентом рус. тайной полиции» (ответ Б. на обвинения см.: «Европеец», 1864, № 10; там же защитит. статья И. Теплого), газета была прекращена (о возможных связях Б. с III отделением см.: Герцен, XVIII, 687—88). Летом 1865 Б. по вызову пр-ва вернулся в Россию, раскаялся в своих «заблуждениях», что спасло его от каторжных работ (ЦГАОР, ф. 112, оп. 1, д. 71, л. 19—22). В нояб. 1866 приговорен к ссылке в Томскую губ. Впечатления Б. о ссылке и службе управляющим золотыми приисками на Алтае и в Вост. Сибири легли в основу его ром. «Около золота» («Заря», 1871, № 1—4, 7, 8; отд. изд. под назв. «На Алтае» — СПб., 1885; аннотация: «Дон», 1870, № 52; отрицат. рец.: ВЕ, 1885, № 7; «Граж-

данин», 1885, № 72), одного из первых произв. на эту тему, в к-ром уголовные истории из быта золотопромышленников и горных инженеров чередуются с картинами жизни рабочих на приисках. Замысел романа (в последующих частях к-рого действие должно было происходить в 40-е гг. за Енисеем, затем в Томске 60-х гг. и в Иркутске 70-х гг.) осуществлен лишь частично. В дек. 1870, получив право свободного передвижения и проживания в столице, Б. поселился в Воронеже, участвовал в редактировании газ. «Дон». С 1888 — в Саратове, в качестве крупного дельца и адвоката. Активно сотрудничал в газ. «Саратов. листок» (1880—86) и «Саратов. дневник» (1884—85), издавал газ. «Волга» (1884, вышло 20 номеров), был одним из ред. «Суд. газ.» (1884—85). Часто выезжал за границу, писал корреспонденции в газ. «Голос» и «Рус. инвалид». Всего Б. написал (в т. ч. и на иностр. яз.) более 2 тыс. статей, фельетонов, очерков, рец. и стих. В 1887 изд. сб. «Без следа» (СПб.; отрицат. отзыв: СВ, 1887, № 12) из 4 рассказов: «Фальшивая бумажка» (первонач. опубл. в ж. «Нива», 1871, № 1—5), «Слуга», «Наша барышня» и «Мой грех» (первые два — на алтайском материале).

Изд.: Из быта рабочих сибирских золотых приисков [отрывок из ром. «Около золота»]. — В кн.: Старая Сибирь в восп. современников, Иркутск, 1939; Н. А. Добролюбов [Некролог]. — В кн.: Добролюбов в восп.

Лит.: Герцен (ук.); Бобров Е., Л. П. Блюммер (Биогр. очерк). — РС, 1905, № 6; Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву, Женева, 1896, с. 92—93; Кантор Р. М., В погоне за Нечаевым, 2-е изд., М.—Л., 1925, с. 65; Жеребцов Б. И., Сиб. лит. календарь, Иркутск, 1940; Раппопорт Г., Страницы лит. прошлого Алтая, Барнаул, 1958; с. 21, 29—30; Муратов А. Б., И. С. Тургенева, Н. В. Шелгунова и Б.—Вест. ЛГУ, 1964, № 20, в. 4; Петряев Е. Д., Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосибир., 1973; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосибир., 1982; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1859—1864, М., 1983 (ук.); Кузнецов В. И., «За» и «против» Б.—В его кн.: Нетленные строки. Этюды об А. Кольцове и И. Никитине, Воронеж, 1984; Ласунский О. Г., Лит.-обществ. движение в рус. провинции, Воронеж, 1985, с. 109—119; ЛН, т. 61, 62 (ук.). — Некрологи, 1888: «Смолен. вест.», 24 июня; «Саратов. листок», № 114; «Самар. газ.», 2 июня; ИВ, № 8. РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Языков; ДРД; Соколов (библ. статей, опубл. в «Саратов. листке» и «Саратов. дневнике»); Эллидин М. К., Библ. каталог. Профили редакторов и сотрудников, Женева, 1906, с. 75—76; Рус. лит-ра Сибири XVII в.—1970. Библ. ук., ч. 1, Новосибир., 1976; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377*; ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 30, д. 10, л. 25—35; д. 559, л. 43. В. А. Воронаев.

БОАНЕ Анна Карловна [в первом браке Кладо, во втором Яворовская; 28.2(12.3).1869, Павловск — 1939, Саратов], поэтесса, беллетристка, переводчи-

ца. Из дворян франц. происхождения; отец — инженер-полковник. Окончила Коломен. г-зию в Петербурге, неск. лет учительствовала в Гатчине. В 1898—99 была начальницей одного из дет. приютов в Петербурге. При поддержке В. П. Буренина в 1897 опубл. рассказ «Заблудшая» (НВ, 5 февр.). С 1898 пост. автор «Журнала для всех», в 1907—08 секр. редакции. Рассказы и статьи Б., для к-рых характерны мотивы одиночества, безответной любви, печатались также в ж. «Образование» (1902, № 1—2; 1903, № 4, 6; 1904, № 5, 11, и др.), «Всходы» (1902, № 19, 23; 1903, № 2, 3, 11; 1906, июль — авг., и др.), в ж. «Звезда», «Игрушечка», «Пробуждение», «Солнце России», «Всеобщий журнал лит-ры и иск-ва», «Новая жизнь», «Лукоморье», «Баян» и др. В 1905—06 в газ. «Русь» появлялись стихи Б. на гражд. темы; в 1910 выступала в газ. «Студенч. жизнь». В 1914—1916 ред. и изд. «Нового журнала для всех», вокруг к-рого помимо именитых авторов Б. особенно старалась сплотить талантливую молодежь, что значительно повысило интерес к журналу (см.: ЖЖ, 1915, № 10, с. 24). В качестве разовых редакторов стихотв. отдела Б. привлекала А. А. Блока, З. Н. Гippiуса. Редакция журнала Б. старалась сделать «во всех отношениях чистоплотной», «своим уголком для писателей, чем-нибудь более дружественным, идейным, душевным, чем коммерческая контора» (из ее писем Блоку от 22 и 30 дек. 1914). Как вспоминал И. Оксёнов, «это

был своего рода лит. университет», «один из самых живых петерб. кружков» («Нов. рус. книга», Б., 1922, № 10, с. 41).

Б. переводила М. Конопницкую, С. Лагерлёф, А. Грюна и др. После 1917 от лит. деятельности практически отошла (среди единичных публ. — стих. в ж. «Спонохи», 1922, № 13).

Лит.: А. Блок. Переписка. Аннотир. каталог, в. 1—2, М., 1975—79 (ук.); Альм. и сб-ки (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

Е. Б. Белодубровский.

БОБОРЫКИН Николай Николаевич [1812, Москва — 23.4(5.5). 1888, Петербург], поэт, цензор. Дальний родственник П. Д. Боборыкина. Из дворян; сын инженер-капитана. Судя по тому, что, поступив в 1831 на службу в Моск. губ. правление, первый классный чин получил лишь в кон. 1833, не имел ни гимназич., ни подтвержденного экзаменом дом. образования. Служил в канцелярии при моск. военном (1833—36) и гражд. (с 1840) губернаторах, в 1836—40 и с 1843 в отставке. В письме к Д. А. Валуеву (1842) причислял себя к «антиславянам» (ЦГАЛИ, ф. 532, оп. 2, д. 17). Много лет жил за границей. Был знаком с А. И. Герценом. С 1874 чиновник особых поручений при Гл. управлении по делам печати; вскоре откомандирован в Петерб. ценз. к-т, а затем в К-т иностр. цензуры, где просматривал издания на англ. яз. С 1879 цензурировал рус. пьесы, позднее — провинц. газеты. В 1884 надр. сов. Среди стихов Б. (сб. «Стихотворения», М., 1858), часто с погрешностями в поэтич. форме, удачнее те, что созданы в традициях поэзии Любимудров («Миры», «Внутреннее небо», «Скорбь о правде», «Невещественный свет», «Надежда») — элегич. раздумья на традиц. филос.-христ. темы. Участвовал в «Сб-ке стих. рус. поэтов для юношества» (М., 1867). Писал также прозаич. и драм. прозв.: в ИРЛИ хранятся родословная Б., рукописи его фантастич. драмы «Закладчик», пьесы «Экзаме́н в губернском городе», двух неоконч. пьес и неоконч. повести, публикации их не выявлены.

Лит.: Герцен, XXVII, 615; Некролог: НВ, 1888, 30 апр. Венгеров. Сл.; Языков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 388, оп. 1, № 23—29 [справка С. А. Полозковой]; ЦГИА, ф. 776, оп. 11, д. 87, 1874 г. (ф. с.) [справка Д. И. Раскина]. Ш. А. Гумеров.

БОБОРЫКИН Пётр Дмитриевич [15(27).8.1836, Ниж. Новгород — 12.8.1921, Лугано, Швейцария], прозаик. Муж С. А. Боборыкиной. Из древнего дворян. рода. Получил дом. образование, затем окончил Нижегород. г-зию

(1846—53) и поступил в камеральный разряд юрид. ф-та Казан. ун-та. В 1855 перешел на отд. химии Дерпт. ун-та. В 1857 сдал половинный канд. экзамен, но перешел на мед. ф-т; в годы учебы перевел 1-ю часть «Физиологии человека» Ф.-К. Дондерса (совм. с В. Бакстом; СПб., 1860). В 1860, не завершив мед. образования, переехал в Петербург. Занятия естеств. науками определили впоследствии углубл. интерес Б. к позитивизму. В 1861 сдал экзамен в Петерб. ун-те на канд. прав.

Первые лит. опыты Б. относятся к гимназич. годам. В 1856 написал рассказ в духе обличит. беллетристики 50-х гг. «Званные блины» (не опубли.). В 1858 создал пьесу «Шила в мешке не утаишь» (др. назв. — «Фразеры»; запрещена для печати в ж. «Рус. слово»). Первая публ. Б. — комедия «Однодворец» — появилась в ж. «Б-ка для чтения» (1860, № 10). Определ. влияние на лит. вкусы Б. оказало его сближение с семьей В. А. Соллогуба; С. М. Соллогуб он посвятил написанную в 1860 пьесу «Мать и дитя» (БдЧ, 1864, № 10, 11; подпись С. Белицын). В «Б-ке для чтения» Б. опубли. автобиогр. роман о становлении сознания совр. молодого человека «В путь-дорогу!» (1862—64), драмы «Ребенок» (1861, № 1) и «Старое зло» (1861, № 8), ряд фельетонов, в т. ч. направленных против публицистов леворадикального толка, печатавшихся в ж. «Современник» (см. отклик на эти выступления Б. в сатир. пьеске В. С. Курочкина «Цепочка и грязная шея», «Искра», 1862, № 11). Необычайно общительный, Б. быстро сближился с широким кругом интеллигенции; был знаком почти со всеми изв. рус. литераторами, с В. В. Стасовым и будущими деятелями «Мо-

гучей кучки» (через М. А. Балакирева, гимназич. товарища Б.), с ведущими артистами имп. театров. Драм. произв. Б. с нач. 60-х гг. ставились в Малом и Александрин. т-рах в бенефис крупнейших актеров.

В нач. 1863 приобрел право на издание «Б-ки для чтения». Стремление Б. занять в условиях обществ. подъема позицию вне полит. борьбы [на деле эта позиция была либеральной — см. неоконч. ром. «Земские силы» (БдЧ, 1865, № 1—8), посв. полемике вокруг вопроса об отмене креп. права], а также неопытность в ред. делах, к-рая привела к финансовым затруднениям, предопределили судьбу ж-ла. Б. приостановил издание в мае 1865 (с долгами, несмотря на продажу родового имения, расплатился лишь через 20 лет) и после выхода последнего номера (август) уехал за границу.

Восторг. впечатления Б. от встречи с Парижем отразились в ром. «В чужом поле» (РВ, 1866, № 10, 12). Вскоре он был вовлечен в мир лит.-эстетич., филос. и обществ.-полит. жизни Зап. Европы. Б. посещает лекции в Сорбонне, Коллеж де Франс, Мед. школе, в Музее и Школе изящных иск-в, присутствует на заседаниях Об-ва любителей естеств. наук, под влиянием позитивиста Г. Н. Выходова изучает философию О. Конта (см. ст. «Анализ и систематика И. Тэна», ВТ, 1867, № 11—12) и сближается с крупнейшими позитивистами — Тэнном, Э. Литтре, Дж. С. Миллем, Г. Спенсером и др. Написав комедию из крест. жизни «Иван да Мария» (1865, не опубли.; Александрин. т-р, 1867) и драму «Скорбная братия» (1866, не опубли.), навеянную судьбой Н. Г. Помяловского и А. А. Григорьева, Б. на время оставляет драматургию и посвящает себя изучению теории сценич. иск-ва. Пишет ряд статей: о франц. сценич. критике (РВ, 1866, № 8—9) и драме («Phylosophy Positive», 1868, № 7—8), о рус. театре (ОЗ, 1871, № 11—12; «Дело», 1871, № 11), и обширную монографию «Театральное искусство» (СПб., 1872) — одну из первых в рус. театроведении попыток применить данные физиологии и психологии при обучении проф. навыкам актерского мастерства. Для Б. — лит. и театр. критика характерно сопоставление рус. и европ. лит-ры и драмы. Много писал об А. Н. Островском, к-рого считал реформатором рус. сцены, знатоком рус. быта и языка, но не признавал его драматургич. поэтику

и находил недостаточно широким круг его тем и героев; Островский для Б. — гл. обр. бытописатель купеч. Москвы.

С кон. 60-х гг. выступает преим. как прозаик. Ром. «Жертва вечерняя» (ВТ, 1868, № 1, 2, 4, 5, 7) — ответ на широко обсуждавшийся в то время «женский вопрос» — принес Б. скандальную известность безнравств. писателя (см., напр.: Салтыков-Щедрин М. Е., Новаторы особого рода. — ОЗ, 1868, № 11). Однако критика нач. 20 в. пересомкнула роман, увидев в нем «трагедию женской души, чуть было не загубленной в великодушском разрыве» (Овсянников-Куликовский Д. Н., П. Д. Боборыкин. — В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1911, с. 138). Ром. «На суд» (ВТ, 1869, № 1—5), навеянный суд. процессом над А. В. Сухово-Кобылиным, был попыткой создания семейного психол. романа.

В кон. 60-х гг. Б. знакомится со мн. европ. писателями (А. Дюма-сын, Дж. Г. Льюис, Дж. Элиот, У. Коллинз и др.) и журналистами, в т. ч. с известным театр. критиком Ф. Сарсе, к-рый ввел его в театр. мир Парижа, и репортером газ. «Temps» Л. Гамбеттой (позднее премьер-мин. и мин. иностр. дел Франции), через к-рого приобрел знакомства среди полит. деятелей. Стремление Б. быть в гуще европ. обществ.-полит. событий и борьбы эстетич. мнений определялось отчасти его обязанностями корр. ряда рус. периодич. изданий (с 1867 газ. «Москва» и ж. «Рус. инвалид», с 1868 газ. «С.-Петербург. вед.» и «Голос»). В 1868—69 он присутствовал на Берн. конгрессе Лиги мира и свободы, Брюссельском и Базельском конгрессах I Интернационала. Особое впечатление на Б. произвел Брюссельский конгресс Междунар. т-ва рабочих (см.: Воспоминания, т. 2, с. 20); его отчетами с этого конгресса заинтересовался А. И. Герцен (их знакомство состоялось в 1869 в редакции ж. «Phylosophy Positive»). Широкая осведомленность в текущей обществ.-полит. жизни Европы способствовала демократизации мировоззрения Б.

В 1870 Н. А. Некрасов привлекает Б. к сотрудничеству в «Отч. зап.», где с 1871 Б. — зав. иностр. отделом. После поездки по заданию редакции в Париж Б. пишет очерки о разгроме Парижской Коммуны «На развалинах Парижа» (ОЗ, 1871, № 8, 11; «Очерк истории Коммуны» — не опубли.), в к-рых проводит мысль: поражение Коммуны свидетельствует о

кризисе европ. бурж. демократизма. В «Отеч. зап.» появились первые рассказы Б. («Фараончики», «Посестрие», оба — 1871, № 4, и др.), социально-экон. иссл. «Русский Шеффилд. (Очерки села Павлова)» (1877, № 1—4), предшествовавшее изв. «Павловским очеркам» В. Г. Короленко, и ряд романов, посв. «злобе дня». Так, в ром. «Солидные добродетели» (1870, № 9—12) воспроизводится пестрая галерея героев, ищущих свой путь в первые послереформ. годы. Ром. «Дельцы» (1872, № 4—12; 1873, № 1—5) — первый роман Б. о рус. буржуазии; в ром. «Доктор Цыбулька» (1874, № 3—6) поднят слав. вопрос, особенно остро обсуждавшийся в рус. печати после Слав. съезда в Москве (1867). В любовно-психол. ром. «Лихие болезни» (1876, № 10—11) отразились разочарования рус. интеллигенции в связи с неудачей «хождения в народ».

В 70-е гг. сформировались осн. черты худож. манеры Б. Он стремился как можно быстрее откликнуться на «новые веяния» в духовной, обществ. и экон. жизни, охватывая при этом значит. круг разноречивых жизн. явлений, воспроизвести картину быта, нравов и настроений определ. ист. момента. Для его романов характерны перенасыщенность фактич. материалом, многометность и обилие персонажей. В них отсутствует глубокий анализ и широка обобщений; описательность порою преобладает над событийностью. Однако следует помнить, что и сами обществ. события, изображаемые Б., часто не обрели еще в то время отчетливую форму. Тогда же проявилось тяготение Б. к «субъективной объективизации», под к-рой он подразумевал «устранение автора» при изображении героев, их восприятия и оценки жизни; автор — только объективный наблюдатель, все, по словам Б., пропускающий «через психику и умственный язык действующих лиц» [цит. по кн.: Линин А. М., К истории бурж. стиля в рус. лит-ре. (Творчество П. Д. Боборыкина), «Изв. Ростовского на Дону пед. ин-та», 1935, т. 6, с. 118]. Б. считал себя новатором подобного изображения, но в лит-ру оно было введено не им: в совр. лит-ведении наз. «повествованием в аспекте героя». Б. лишь придал такому повествованию особый характер, и именно это создало ему репутацию бесстрастного бытописателя и хроникера. П. Н. Ткачев отнес его к писателям-эмпирикам («Беллетристики-эмпирики и беллетристики-метафизики», «Дело», 1875, № 5; подписи П. Никитин), а М. К. Цебрикова — к фотографам («Беллетристики-фотографы», ОЗ, 1873, [№ 11]).

С сер. 70-х гг. Б. проявляет обостренный интерес к натурализму. В марте 1876 читает лекции о новом франц. романе в петерб. Клубе художников (опубл. под назв. «Реальный роман во Франции», ОЗ, 1876, № 6—7). В том же году через И. С. Тургенева завязывается переписка Б. с Э. Золя. В 1878, во время поездки на Всемирную париж. выставку и Международ. лит. конгресс, Б. лично знакомится с Золя, Э. Гонкур, А. Додэ и др. писателями-натуралистами. Б. начинает активно пропагандировать «золаизм»

в России (см.: Лещинская Г. И., Э. Золя. Библ. ук. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1975), хотя и не соглашается с рядом положений теорий Золя, в частности с его идеей биол. детерминированности жизни человека. Интерес Б. к натурализму вызван желанием доказать единство рус. и европ. лит. развития. По мысли Б., многое из того, что составляет последнее слово эстетич. мысли Запада, уже было сказано рус. писателями.

В 1870-х гг. помимо «Отеч. зап.» Б. печатался во мн. периодич. изданиях, в т. ч. в «Искре» (восп., «юмор. хроники», 1870—73), в «Деле» (пов.: «По-американски», 1870, № 9—10; «Поддел», 1871, № 9—10, и др.), в «Новом времени», «Нашем веке» (корреспонденции с театра рус.-тур. войны), «Сев. вест.», «Рус. правде». Но в кон. 70-х гг. преим. печатался в ж. «Слово», где опубл. ром. «Сами по себе» (1878, № 9—12) из эпохи обществ. подъема, вызванного рус.-тур. войной 1877—78, критич. статьи («Мысли о критике и лит. творчестве», 1878, № 5; «Мотивы и приемы рус. беллетристики», 1878, № 6, и др.) и пьесы «Не у дел» (1878, № 1), «Сытые» (1879, № 11). Это был период поисков Б. «своего журнала» (после того как М. Е. Салтыков-Щедрин счел нежелательным его дальнейшее участие в «Отеч. зап.»). Им стал «Вест. Европы», сотрудничество в к-ром началось с публикации романа из эпохи подготовки отмены креп. права «Полжизни» (1873, № 11—12), но постоянным оно стало лишь в нач. 80-х гг.

В «Вест. Европы» Б. опубл. мн. произв., прежде всего романы. Первым из них был «Китай-город» (1882, № 1—5) — о купеч. Москве нач. 80-х гг., о наступлении бурж. эпохи и приспособлении дворянства к новому времени. Ром. «Из новых» (1887, № 1—6), «На ущербе» (1890, № 1—6) — об интеллигенции, ее идейных поисках в условиях обществ. кризиса. В ром. «Василий Теркин» (1892, № 1—6) Б. вновь обратился к проблеме рус. капитализма и попытался показать нарождающийся тип мыслящего купца, к-рый, по словам М. Горького, «способен думать шире, чем требуют узко личные его интересы», «политически наточен и чувствует значение своего класса». Этого героя Горький считал предшественником Якова Маякина в «Фоме Гордееве» (ХХV, 307). В ром. «Перевал» (1894, № 1—6), посв. «идейному перевалу» в жиз-

ни рус. об-ва, ратуя за сближение буржуазии и интеллигенции, Б. выступил как сторонник теории «малых дел». В ром. «Ходок» (1895, № 1—6) и «Княгиня» (1896, № 1—6) он попытался уловить признаки обществ. возрождения после эпохи духовного кризиса 80-х гг., а в ром. «По-другому» (1897, № 1—4) разобраться в существе споров между народниками и марксистами. Последний роман вызвал резкий отзыв В. И. Засулич (ст. «Плохая выдумка», «Нов. слово», 1897, № 12), получивший одобрение В. И. Ленина (ПСС, II, 537—38). Идеиные споры занимают большое место и в ром. «Тяга» (1898, № 1—5), в к-ром показана тяжкая жизнь и бесправие рабочих-текстильщиков, расслоение в их среде и нарождающиеся попытки отвлечь рабочих от рев. пропаганды через просветит. об-ва. Б. и здесь не удалось создать образ марксиста, но оба романа свидетельствуют о внимании писателя к развитию марксист. мысли. Характерно, что в 1895 он добивается встречи с Ф. Энгельсом (см.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967, с. 736—37). Б. выступал не только как автор социологич. произв. Осн. тема ром. «Куда идти?» (1899, № 1—4) — обретение людьми, пережившими личные драмы, новой веры в жизнь; в этом обретении решающую роль играет Рим как символ непреходящей красоты и величия иск-ва [см. также восп. Б. «Вечный город. (Итоги пережитого)», РМ, 1899, № 10; 1900, № 6, 10; 1902, № 6, 7, 10].

Б. принадлежит более 100 повестей и рассказов, в осн. также посв. «социальному самочувствию» разных слоев рус. об-ва. Наиб. известны пов. «Изменник» (СВ, 1889, № 2—6) и «Помнил» (РМ, 1890, № 10—12) о распространенной в те годы обществ. болезни — ренегатстве; герой изменяет былым убеждениям и начинает приспособляться к новым условиям [понятие «поумнел» стало «крылатым» и вошло во фразеологию кон. 90-х — нач. 900-х гг.; по свидетельству современников (оспариваемому нек-рыми совр. исследователями), в 60-е гг. Б. также ввел в рус. лит. язык слово «интеллигенция»].

В 80—90-х гг. критики воспринимают Б. как писателя-натуралиста. В совр. науке дискуссионным стал вопрос: существовал ли рус. вариант натурализма и являлся ли Б. наиб. характерным его представителем? Одни лит-веды приходят к выводу, что натурализм как лит. течение был характерен для рус. лит-ры кон. 19 в., относят Б. к числу первых рус. натуралистов; другие считают, что собственные рус. литераторам активное отношение к жизни и обо-

стренное внимание к этич. проблемам и построению нравств.-утопич. концепций противоречат основополагающим положениям натурализма — детерминированности человеческого поведения психофизиол. и социальными причинами, а также беспристрастному объективизму, и поэтому говорят о проявлении в творчестве ряда писателей 80—90-х гг. лишь отд. натуралистич. тенденций. Б. отрицал свою непосредств. связь с натурализмом, говоря, что еще «задолго до появления романов Золя он был «несомненным реалистом» и не изменил этому (Восп., т. 2, с. 187—88, т. 1, с. 317—18). Б. стремился беспристрастно фиксировать в своих произв. настроения текущего ист. момента, однако авторская т. з. весьма ощутима. Это взгляд либерала (отсюда его тяготение к «Вост. Европы»), считающего, что просвещенной интеллигенции принадлежит ведущая роль в ист. прогрессе (см. лекция Б. «Русская интеллигенция», РМ, 1904, № 12).

С кон. 1870-х гг. Б. возвращается к активной драматургии и театр. деятельности. Его пьесы «Доктор Мошков» (М., 1884), «Старые счеты» (Александрин. т-р, 1883), «Клеймо» (Александрин. т-р, 1884), «С боем» («Артист», 1891, № 13), «Накипь» (СПб., 1899; др. назв. — «Поветрие», прил. к ж. «Театр и иск-во», 1900, № 1) и др. неоднократно появляются на сценах столичных т-ров. В 1877 руководит частной театр. школой в Москве, читает лекции о новом рус. театре в Драм. об-ве (1885—86), о сценич. иск-ве в Моск. театре. уч-ще (1891). В 1883—85 Б. — чл. Театр.-лит. комитета, в 1889 — поч. чл. конференции Моск. теат. уч-ща, в 1891 — зав. репертуарной и худож. частью т-ра Е. Горевой в Москве. В 1897 пред. Всерос. съезда сценич. деятелей. Б. ратовал за развитие театр. образования и повышение уровня актерского мастерства, отстаивал идею режиссерского театра, пропагандировал достижения зап.-европ. театр. мысли. В 1900 избран почт. академиком.

В связи с юбилеями лит. деятельности Б. (1900, 1910) произошли пересмотры суровых оценок его творчества. Критики и представители нового поколения литераторов, в т. ч. А. П. Чехов, Горький, Л. Н. Андреев, отмечали, что Б., обладающий высокой культурой и наблюдательностью, осветил немало обществ. явлений, к-рые не попали в поле зрения др. авторов, что его произв. помогают проследить развитие обществ. и лит.-эстетич. мысли.

Произв. Б. нач. 20 в. также отличались злободневной тематикой. По поводу пов. «Братья» (ВЕ, 1904, № 1—4), где зем. деятель и альтруист противопоставлен индивидуалисту-художнику, А. В. Луначарский заметил, что «она написана в обычной манере нашего масляного бытописателя» и является новым «летописным документом», в к-ром автор «ловит „новые слова“» и знакомит читателя с «любопытной серией типов самоанализа» [см.: Критич. этюды. (Рус. лит-ра), Л., 1925, с. 335].

На Революцию 1905—07 Б. откликнулся рассказом «Грозные дни. (Из записной книжки матери)» (ЖдВ, 1906, № 1), в к-ром стремился передать глубокую растерянность, пережитую либер. интеллигенцией. Исканиям интеллигенции в годы первой рус. революции посв. ром. «Великая разлука. Семейная хроника» (М., 1908). Уделял значит. внимание и худож. жизни нач. 20 в. (напр., отразившая споры вокруг МХТ пов. «Однокурсники», ВЕ, 1901, кн. 1—2), но многое в ней было ему чуждо. Так, он не принял творчества Горького (Б. познакомился с ним на первом представлении пьесы «На дне» в дек. 1902; см. письмо А. Луговому, в кн.: «На дне» М. Горького. Мат-лы и иссл., М.—Л., 1940, с. 162), считал его представителем «пугачевщины», кумиром низов об-ва.

В 1900 появилось иссл. Б. «Европ. роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века» (СПб.; т. 2 с подзаголовком «Рус. роман до эпохи 60-х гг.», 1912, не опубл., хранится в ИРЛИ; предварит. мат-лы: «Судьбы рус. романа». — В кн.: Почин. Сб. к на 1895 г., М., 1895; «Методы изучения романа», СВ, 1894, № 11; «Эволюция рус. романа». — В кн.: Под «знаменем» науки, М., 1902). Работа Б. получила в целом отрицат. отзывы (П. С. Коган — РМ, 1900, № 9; А. Н. Веселовский — ИзвОРЯС, 1900, т. 5, № 3; А. Г. Горнфельд — РБ, 1901, № 1, и др.).

Возражения критики вызвала, в частности, общая концепция книги Б., связавшего эволюцию зап.-европ. романа с постепенным нарастанием в нем «творч. объективизма», и категоричность оценок и «приговоров», к-рые автор выносил, обосновывая эту концепцию. Отмечалась также зависимость идей Б. от позитивизма. Б. в своем полемич. ответе «Истинно научное знание» (РМ, 1901, № 8, 9) признал, что методология, основной его ист.-лит. труда стал «эсто-психол. метод» Э. Эннекена, согласно к-рому науч. истина постигается лишь на путях исследования эстетич. эмоций, возбужденных худож. произведениями; вместе с тем указал, что, в отличие от Эннекена, он попытался более точно отделить худож. эмоции от «всех других эмоций» (№ 9, с. 207). Ответ Б. вызвал новую статью Когана (РМ, 1901, № 12). Увелиכים полемич. совр. Б. критика не отметила достоинств его работы — меткости характеристик творчества ряда писателей и высокую оценку О. де Бальзака.

Интерес представляют восп. Б. «За полвека» (печатались в 1906—13 в ж. «Рус. мысль», «Голос минувшего», «Минувшие годы», «Рус. старина»; отд. изд. — М.—Л., 1929), отразившие духовную жизнь России и Европы, «Столицы мира. (Тридцать лет воспоминаний)» (М., [1911]). С 1914 Б., все более теряющий зрение, жил за границей, его

связи с Россией ослабевали. Последние публ. на родине — рассказ «Жить — ждате! (Исповедь обреченного)» (ВЕ, 1916, № 12) и восп. «Итоги старшего» («Огонек», 1917, № 32). За рубежом он опубл. ряд лит. статей и воспоминаний.

Изд.: Собр. соч., т. 1—12, СПб., 1885—87; Собр. романов, повестей и рассказов, т. 1—12, СПб., 1897; Одна душа, М., 1918; Китай-город, М., 1960, 1985 (предисл. С. И. Чупринина); Воспоминания, т. 1—2, М., 1965; Повести и рассказы, М., 1984 (вступ. ст. С. И. Чупринина). Письма: Муратова (1); Розенблюм Н., Устрочусь с Герценом. (Письма Б. к А. И. Устрочу). — РЛ, 1965, № 4; [А. Волынский]. — В кн.: Рус. лит-ра XX в. (Докл. периода), сб. 3, Калуга, 1971, с. 10; Н. С. Лескову. — ЗапГБЛ, 1968, в. 30, с. 212—31.

Лит.: Салтыков-Шедрин (ук.); Герцен (ук.); Толстой (ук.); Тургенев (ук.); Чехов (ук.); Лесков, Х, 27—30; Андреев Л., П. Д. Боборыкин. — ПСС, т. 6, СПб., 1914; Острогорский В., Из истории моего учителя, 2-е изд., СПб., 1914, с. 155—61; Голосовин [Орловский] К. Ф., Рус. роман и рус. об-во, СПб., 1897, с. 386—400, 3-е изд., СПб., [1914], с. 395—409; Андреев [Соловьев] Е., Юбилей Б. Лит. наследство. — «Жизнь», 1900, № 12; Венгеров А. П., П. Д. Боборыкин. — «Обр.», 1900, № 11—12; Протопопов М., Беллетрист-публицист. — В его кн.: Критич. статьи, М., 1902; Михайловский, V, 717—34, VII, 123—32, VIII, 81—92, X, 970—75; Быков П., Летописец современности. — «Нива», 1910, № 44; Крайний фельд В., П. Д. Боборыкин. — СМ, 1910, № 11; Овсяннико-Куликовский Д. Н., К пятидесятилетию лит. деятельности Б. — ВЕ, 1910, № 11; Измайлов А., Кони А. Ф., «Русский европеец». — «Вест. лит-ры», 1919, № 7, с. 213—280; Боборыкина С., Лит. наследие П. Д. Боборыкина. (Рукописи еще нигде не напечатанные). — «Последние новости», Париж, 1924, № 1318 и 1324); Ден Т. П., Боборыкин. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 2, М.—Л., 1956; История рус. романа, т. 2, М.—Л., 1964 (ук.); Муратова К. Д., Возникновение социалистич. реализма в рус. лит-ре, М.—Л., 1966, с. 31—37, 57—61; Тагер Е. Б., Проблемы реализма и натурализма. — В кн.: Рус. лит-ра (I), с. 142—88; Итенберг Б. С., Россия и Парижская Коммуна, М., 1971, с. 69—82; Данилова Л. С., П. Д. Боборыкин. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Кн. 2. Вторая пол. XIX в., Л., 1976; Потапова З. Н., Б. и его итал. лит. связи. — В кн.: Сравнит. изучение лит-р. Л., 1976; Чупринин С. И., П. Д. Боборыкин — историк рус. лит-ры. — Изв. АН СССР. Сер. Лит-ры и языка, 1976, т. 35, № 3; его же, Чехов и Б. (Нек-рые проблемы натуралистич. движения в рус. лит-ре 19 в.). — В кн.: Чехов и его время, М., 1977; его же, «Фигуранты» — среда — реальность. (К характеристике рус. натурализма). — ВЛ, 1979, № 7; Миночкина Л. И., Мамин-Сибиряк и Б. (К типологии рус. реализма). — В кн.: Рус. лит-ра. 1870—1890 гг., Сб. 13, Свердловск, 1980; Краснова О. К., Женский вопрос в романе Б. «Жертва вечерняя». — «Вест. ЛГУ», 1982, № 14, в. 3; его же, П. Д. Боборыкин в «Отеч. зап.» Некрасова. — В кн.: Межвузов. сб. науч. трудов, в. 75; 1985 (Ярослав. пед. ин-т); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Кулешов В. И., Теория рус. «натурализма». [П. Д. Боборыкин]. — В его кн.: История рус. критики XVII—XIX вв., 2-е изд., М., 1978; его же, Писатели-натуралисты. П. Д. Боборыкин. — В его кн.: История рус. лит-ры XIX в., 70—90-е гг., М., 1983; Муратова А. Б., Проза 1880-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 58—64 (ук.); Изюганов Л. А., О натуралистич. романе в рус.

лит-ре кон. XIX — нач. XX вв. — В кн.: Проблемы поэтики рус. реализма XIX в., Л., 1984; Самусенко В. И., А. П. Чехов и П. Д. Боборыкин. (О нек-рых особенностях реализма и натурализма). — В кн.: Творчество А. П. Чехова, Ростов н/Д, 1984; Красовский В., Проблемы натурализма в рус. лит-ре и творчестве П. Д. Боборыкина. — В кн.: Из истории рус. реализма конца XIX — начала XX вв., М., 1986; Ставская Е., Р. Боборыкин, Kraków, 1981. ✦ Афанасьев; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Гранат; Владиславлев; ИДРДВ; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; Боград, ОЗ (2); Муратова (1); с е ж е, Библиография лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974; ук.; Масанов (не указан псевд. С. Белицын).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 67; ИРЛИ, ф. 29; ф. 377; ф. 293, оп. 1, д. 233 (письма М. М. Стасюлевичу); Р. III, оп. 1, д. 600—705 (письма А. И. Урусову), оп. 2, д. 80—197 (письма А. А. Андреевой); ГБЛ, ф. 82; ГЛМ, ф. 49; ЦГИА, ф. 777; ГПБ (ук., в. I—IV). А. Б. Муратов.

БОБОРЫКИНА Софья Александровна [урожд. Зборжевская; театр. псевд. Северцова; 12(24).6.1845, Москва — 9.7.1925, Лугано, Швейцария], переводчица, прозаик. Из дворян. семьи; внучка моск. художника-иконописца Е. Ф. Калмыкова. Получила дом. образование. В 1864

с матерью уехала в Европу; в 1864—65 училась музыке в Дрездене, с 1866 жила в Париже, где дебютировала в 1869 на сцене т-ра «Водевиль». Весной 1871 принята в труппу Александрин. т-ра, но успеха у публики не имела. В 1872 вышла замуж за писателя П. Д. Боборыкина и оставила сцену, решив посвятить жизнь содействию его лит. работе (их отношения в резко сатир. форме изображены В. П. Бурениным в ром.-памфлете «Пипа и Пуся, или Горе от любви», СПб., 1894).

Впервые выступила в печати с пер. сатир. комедии А. Р. Лесажа «Тюркар» (ВЕ, 1874, № 1). Затем начала сотрудничать в «Отч. зап.», где опубли. пер. комедий О. Бальзака «Меркад» (1875, № 7) и Э. Нозля «Записки дурака» (1876, № 2, 3). Б. принадлежат также: первый в России пер. «Парадокса об актере» Д. Дидро

(«Муз. свет», 1877, № 1—6, 8, 10, 11; предисл. и редакция П. Боборыкина), пер. комедий А. де Мюссе «С любовью не шутят» («Пчела», 1878, № 5—7) и «Зарока не давай» (ЖО, 1880, № 39—42), романов О. Мирбо «Аббат Жюль» (РБ, 1905, № 3—6), Э. М. Прево «Господин и госпожа Молох» (там же, 1907, № 1—5) и др. В 1875 Б. перевела на франц. яз. ром. Боборыкина «Полжизни».

Б. — автор неск. беллетристич. произв. из жизни актеров: мемуарный очерк «Заграничная школа. (Из восп. русской)» (ж. «Театр. б-ка», 1879, № 1—3; анонимно), автобиогр. рассказ «Целый день» («Ласточка», 1884, № 22—23), ром. «Своим трудом» («Новь», 1887, № 13—17; псевд. З. Ржевская), «С воображением. Этюд» («Артист», 1890, № 5—6) и др. Путешествуя с мужем по Германии и Франции, Б. тщательно записывала свои наблюдения и беседы с крестьянами, лавочниками, мелкими коммерсантами, учителями, результатом чего явились ее основат. работы «Французская деревня» (ВЕ, 1895, № 10—11), «По немецким деревням» (РВед, 1899, 3, 7 и 20 июля) и «Сельские учительницы во Франции» (ВЕ, 1903, № 7, 8). Б. была дружна и переписывалась с П. А. Каратыгиным, И. А. Гончаровым, А. Ф. Кони, М. Г. Савиной, Вл. И. Немировичем-Данченко, Е. П. Летковой-Султановой, с Э. Золя, Э. Гонкуром, А. Доде, А. Лефевром, Сюлли-Прюдомом и мн. др. деятелями культуры и иск-ва.

В 1914 Б. с больным мужем приехала в Лугано и по условиям военного времени не сумела вернуться на родину. После смерти мужа (в 1921) жила в сильной нужде, занималась систематизацией рукописей и переписки (мужа и своей); список этих материалов частично опубли. в кон. 1924 в газ. «Последние новости» (Париж).

Лит.: Боборыкин (ук.); Письма П. Д. Боборыкина к Н. А. Некрасову. — ЛН, т. 51—52, с. 146, 154. ✦ Некролог: ПН, 1925, 11 июля. Брокгауз; Венгеров. Сл.; Южаков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 29, оп. 1, д. 130 (дневник Б.), д. 187 (переписка Б. с П. Д. Боборыкиным); ф. 134, оп. 8, д. 56 (письма Б. к А. Ф. Кони); ЦГАЛИ, ф. 67, ф. 280, ф. 109; ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 255 фол. (л. д. актрисы Имп. сцены Северцовой); ЦГАОР, ф. 564 (переписка с А. Ф. Кони).

Е. Б. Белодубровский.

БОБРЫЩЕВ-ПУШКИН Александр Михайлович [19(31).8.1851, г. Перемышль Калуж. губ. — 22.6(5.7).1903, Дрезден], поэт. Из потомств. дворян Тульской губ. Окончил петерб. Уч-ще правоведения с зол. медалью (1873),

служил кандидатом при прокуратуре Петерб. окружного суда, затем переводился с повышениями в суд. учреждения ряда городов. С 1897 пред. Петерб. окружного суда, с 1900 чл. консултации при Мин-ве юстиции, с 1902 и. о. товарища

обер-прокурора Уголовного касса. деп. Сената. Современники отмечали блестящие ораторские способности и неформальное отношение Б.-П. к судопроизводству. «Две области человеческого духа были его обетованной землей: правосудие и свобода совести» (Кони А. Ф., Очерки и восп., СПб., 1906, с. 791).

Начало поэтич. творчества Б.-П. относится к 1874. Первая публ. — стих. «Сфинкс», «Мертвая зыбь», «Пусть!» в составленном С. П. Елисеевым сб. «Для декламации» (СПб., 1902). Стих. Б.-П. печатались, многие посмертно, во «Всемир. вест.» (1903, № 1, 2, 4, 5; 1904, № 1, 3, 6, 12; 1905, № 1), деят. членом редакции к-рого он был в последний год жизни, в «Новом журнале иностр. лит-ры, иск-ва и науки» (1903, № 11) и в «Отчете Совета лит.-худож. кружка им. Я. П. Полонского за 1903—1904 гг.» (СПб., 1904). Поэзия Б.-П. проникнута пессимистич.-созерцат. мотивами. Получил известность как пред. кружка Полонского (с 1900), организатор офиц. и «непрограммных» вечеров, на к-рых читал свои стихи, рефераты, выступал в прениях по докладам, в т. ч. о «новом» иск-ве, занимая по отношению к нему более терпимую позицию, чем участники вечеров. Автор критич. статей и эссе, в т. ч. «Поэт мысли. (Фридрих Ницше)» («Нов. журнал иностр. лит-ры, иск-ва и науки», 1902, № 1—7), «Н. А. Некрасов» (ВЕ, 1903, № 4), а также статей по юрид. вопросам. Монографий «Эмпирич. законы

деятельности рус. суда присяжных» (М., 1896), «Суд и раскольники-сектанты» (П., 1902).

Лит.: Меньшиков М., Из писем к ближним.— ИВ, 1903, 12 окт.; Отчеты Совета Лит.-худож. кружка им. Я. Г. Полонского за 1900—1904 гг., СПб., 1901—04; Сюзор Г., Ко дню ЛХХУ юбилей имп. уч-ща правоождения 1835—1910 гг. (Ист. очерк), СПб., 1910, с. 480/82. ♦ Некрологи, 1903: «Нов. журнал иностр. лит-ры, иск-ва и науки», № 11; «Всем. вест.», № 6—7; ВЕ, № 9; Грузенберг О., Памяти А. М. Бобрисцева-Пушкина.— «Право», № 27. НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ИРЛИ, Р. 1, оп. 2, д. 224—253 (письма к Б.-П.); ф. 238, д. 39—42 (письма и док-ты в фонде кружка Полонского), ЛГИА, ф. 355, оп. 1, д. 323 (л. д.); ЦГИА, ф. 1363, оп. 8, д. 864 (ф. с. 1903 г.); ЦГАЛИ, ф. 637 (Языков). К. А. Кумпан.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Николай Сергеевич [21.8(1.9).1800—13(25).5.1871, Тульская губ.], поэт, декабрист. Брат П. С. Бобрисцева-Пушкина. Род. в небогатой семье, принадлежавшей к старинному знатному роду; учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (1811, 1814—18). В 1816—17 опубликов. стихи («Довольство и спокойствие», «Утро в деревне», «Бессмертие») и вольные пер. (из Горация, Ж. П. К. Флориана) в пансион. альм. «Каллиопа» и в др. изд.; в них преобладают идиллич. мотивы, поэтизация тихих радостей уединенной сел. жизни, пейзажные зарисовки и сказывается религ. настроенность. В нач. 1818 окончил воен. Школу колонновожатых; в апр. 1820 командирован в Тульчин на съемку Подольской губ. Познакомился с П. И. Пестелем; в 1821 принят в Юж. об-во Н. В. Басаргиным. 16 янв. 1826 заключен в Петропавлов. крепость. Приговорен к 20 годам поселения в Сибири; в марте 1827 доставлен в Туруханск; по собств. просьбе определен в монастырь. С 1827 и до конца жизни страдал тяжелым психич. расстройством; с 1833 находился под опекой брата. После амнистии (в 1856) жил в имении сестры в Алексин. у. Тульской губ.

Изд.: [Стихи].— В сб-ках: Поэты-декабристы, М.—Л., 1926 (под ред. Ю. Н. Верховского); Декабристы. Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Лит. критика, М.—Л., 1951 (биогр. очерк, с. 577—78); Декабристы. Антология, т. 1, Л., 1975.

Лит.: Львов А., Гос. преступник Б.-П. в монастырях Зап. Сибири.— ИВ, 1896, № 8; Соломин С., Безумный декабрист.— ИВ, 1910, № 12; Восстание декабристов. XV (ук.). ♦ НЭС; Венгеров. Сл.; Рус. писатели; Алфавит декабристов; Ченцов; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп.; 1826 г., д. 61, ч. 82; ф. 48, оп. 1, д. 422 (биогр. сведения) [справка Л. И. Тютюнник]; ЦГИА, ф. 1022, оп. 1, д. 103 (письма, драм. отрывок на религ. сюжет, пер. «Отеч. наш...»); ф. 1681, оп. 1, д. 27 (родословная Бобрисцевых-Пушкиных) [справка Л. С. Мартыановой]; см. также кн.: Движение декабристов. А. А. Илюшин.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Павел Сергеевич [15(27).7.1802—13

(25).2.1865, Москва], поэт, декабрист. Брат Н. С. Бобрисцева-Пушкина. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (1815—18). Лит. дебют — басни в пансион. альм. «Каллиопа» (1817):

«Волк и две лисицы», «Слепой и зеркало», «Лисица-секретарь». Окончил воен. Школу колонновожатых (янв. 1819). В 1820 откомандирован во 2-ю армию (с апр. 1822 подпоручик); познакомился с П. И. Пестелем и вступил в Юж. об-во (г. Тульчин, 1822). В 1826 арестован, заключен в Петропавлов. крепость, осужден на 8 лет каторги. Вместе с др. декабристами (среди к-рых его друзья — А. Е. Розен, Е. П. Оболенский, Н. А. Крюков, А. П. Беляев) содержался в Читин. остроге; проявил склонность к религ. философствованию (деят. участник «конгрегации» — казематного религ. кружка декабристов; прозван «астральным духом»), сочинял стихи, в т. ч. басни. С 1832 на поселении (Иркут. губ., Красноярск, Тобольск); опекал душевнобольного брата (с 1833), изучал медицину, увлекся гомеопатией, лечил население (бедных — бесплатно); во время холеры 1848 мужественно исполнял роль врача. Совм. с И. И. Пушиным перевел «Мысли Б. Паскаля. Человек высокой духовности, подвижник, Б.-П. располагал к себе окружающих. По амнистии 1856 покинул вместе с братом Сибирь, жил в Тульской губ., затем в Москве, у вдовы Пушкина.

В юношеских баснях Б.-П. неудачно подражал И. А. Крылову. Басни сиб. периода высоко оценены декабристами; наряду с лирикой А. И. Одоевского и В. П. Ивашёва они скрашивали их жизнь на каторге. Мн. тексты басен утрачены. Из сохранившихся лучшая — «Брага» (1829; в сб.: Декабристы. Мат-лы для харак-

теристики, М., 1907), с характерной для вольнолюбивой поэзии, но своеобразно поданной образно-тематич. ассоциацией вина с мятежом и свободой: забродившая брага разрушает бочку, неразумно закупоренную хозяином («Свое всегда возьмет закон природы...»). Идея всеобщего равенства перед превратностями судьбы ощутима в басне «Шахматы». Б.-П. не чужд и отвлеченному нравочительству («Дитя и пятинышко»). В лирич. стихах преобладают религ. мотивы: любовь к ближнему как главный источник жизни и спасения души («Пусть злые люди венец сплетают» — подражание 13-й главе «Первого послания к Коринфянам» апостола Павла), безропотное принятие невзгод и благословение страдальч. судьбе, долготерпение в каждодневном подвиге, упование на Бога («Друзья, есть Бог, есть наше счастье», 1827; опубл. декабристом А. Е. Розеном в «Рус. старине» — см. Изд.). Все произв. сибирского периода опубл. посмертно.

Изд.: [Стихи].— РС, 1871, № 4; 1873, № 4; см. также изд. при ст. Бобрисцев-Пушкин Н. С.

Лит.: Розен А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984 (ук.); Фонвизин М. А., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1979 (ук.); Декабристы. Мат-лы для характеристики, М., 1907; Азадовский М. К., Затерянные и утрач. произв. декабристов.— ЛН, т. 59; Восстание декабристов, т. 15 (ук.). ♦ НЭС; Венгеров. Сл.; Ченцов. См. также лит. при ст. Бобрисцев-Пушкин Н. С.

Архивы: ИРЛИ, ф. 606, д. 7 (письма Е. П. Оболенскому); ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 423 (биогр. сведения); ф. 279, оп. 1, д. 54 (письма И. Д. Якушкину); ф. 1712, оп. 1, д. 20 (письма П. Н. Свинтунову); см. также кн.: Движение декабристов; Петровский Л. П., Движение декабристов. Именной ук. к док-там фондов и коллекций ЦГВИА, в. 1, М., 1975. А. А. Илюшин.

БОБРОВ Евгений Александрович [24.1(5.2).1867, Рига — 12.3.1933, Ростов-на-Дону], историк лит-ры, рус. обществ. мысли, философ, переводчик. Род. в семье межевщика и топографа, вышедшего из крестьян. Учился в Рижской Александровской и с 1881 в Екатеринбург. (окончил в 1885 с зол. медалью) г-зиях, затем в Казанском, а в 1886—89 в Юрьев. ун-те, к-рый окончил по двум отделениям: ист.-фил. и философскому. В 1895 защитил магистер. дис. «Отношение иск-ва к науке и нравственности». Преподавал в Юрьев. (1893—96), Казан. (1896—1903) и Варшав. (1903—15) ун-тах (в последнем Б. оказывал коллегой А. Л. Блока, отца поэта; восп. Б. о нем — ЛН, т. 92, кн. 1). С 1912 д. стат. советник. После 1917 заслуж. проф. Донского (Сев.-Кавк.) ун-та (Ростов на/Д.).

Систему своих взглядов Б. именвал «критич. индивидуализм» и в ряде положений следовал «панпсихизму» А. А. Козлова (восп. Б. о нем — ИРЛИ, ф. 677, д. 39). Испытав сильное влияние

нем. философа-идеалиста Г. Тейхмюллера (чьи труды издал в своем пер.), Б. тем не менее критически отнесся к системе «персонализма», дополнив онтологию понятием «бытия координального» («О понятии бытия», Каз., 1898; «Бытие индивидуальное и бытие координальное», Юрьев, 1900). Трактовка им проблемы имени и сущности в др.-греч. философии позволял отнестись к взглядам Б. к концептуалист. традиции (см.: Степанов Ю. С., В трехмерном пространстве языка, М., 1985, с. 28). Заслугой Б. является изучение им истории рус. философии («Философия в России», т. 1—6, Каз., 1899—1902), труды о Г. В. Лейбнице, об антич. мирозерцании. Ученик П. А. Висковатова (восп. Б. о нем — ИРЛИ, ф. 677), Б. в ист.-лит. работах особое значение придавал факту, введению в науч. оборот новых материалов. Ему принадлежат биогр. работы о Е. А. Баратынском (ИзвОЯС, 1907, кн. 3), Д. В. Веневитинове и В. С. Печерине (в кн. «Философия в России»), Г. П. Каменеве (ИВ, 1903, № 8; «Варшав. ун-тские изв., 1905, № 1—2), А. И. Полежаеве («Из истории жизни и поэзии А. И. Полежаева», Варшава, 1904; «Этюды об А. И. Полежаеве», Варшава, 1913; см. также мат.-лы к биографиям Н. Е. и Л. Н. Струйских — РС, 1903, № 8—9) и др. писателей. Б. изучал историю рус. лит.-филос. кружков и студенч. корпораций Казани («А. А. Фукс и казанские литераторы в 30—40-х гг.», РС, 1904, № 6—7) и Эстляндии.

Ряд стих. Б. (в т. ч. его пер. из Катулла, Г. Гейне, Н. Ленау, Ф. Ницше) был опубл. в 1913 в «Юрьев. листке» (под псевд.: Евг. Ц-в, -р-; е-е; о-о; Е. Е.; О. О.). В архиве сохранились стихи и проза Б. (гл. обр. студенч. лет) автобиогр. характера.

Др. произв.: «Этич. воззрения гр. Л. Н. Толстого и филос. их критика» (Юрьев, 1897), «Философия и лит-ра» (Каз., 1898), «Лит-ра и просвещение в России XIX в.» (т. 1—4, Каз., 1901—02), «Мелочи из истории рус. лит-ры» (в. 1—5, Варшава, 1905—09), «Из нашей лит. и культурной старины» (Варшава, 1909), «Пушкиниана» (Ростов н/Д., 1919).

Изд.: Дела и люди, Юрьев, 1907; 2-е изд., Юрьев, 1910; Из истории рус. лит-ры XVIII и XIX столетий, т. 1—2, СПб., 1907—10.

Лит.: Беляев М., Работы проф. Е. А. Боброва по истории рус. лит-ры и просвещения.— «Изв. Сев.-Кавк. гос. ун-та», 1928, т. 3 (16) (отд. оттиск — Ростов н/Д., 1928). — Венгеров (Сл. Источ.; Рус. кн.); [Библиография].— В кн.: ХАРИТЕ С. Проф. Е. А. Боброву признательные ученики в честь четвертьвековой (1888—1913) его работы на поприще науки и лит-ры, Варшава, 1913 (продолжение библиографии, ф. 677, д. 96, л. 12 об.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 677; ГБЛ, ф. 218. М. П. Лепехин.

БОБРОВ Семён Сергеевич [1763* или 1765, Ярославль — 22.3 (3.4). 1810, Петербург], поэт, переводчик. Сын священника. В 1774 принят в г-зию при Моск. ун-те (существующее в лит-ре указание на учебу Б. в духовной сем.— до поступления в г-зию — документально не подтверждается);

с 1782 студент ун-та. Входил в состав Собрания ун-тских питомцев (1781), Дружеского ученого общества и переводч. семинарии масона И. Е. Шварца (1782—85). Начал печататься с 1784 в «Собеседнике любителей рос. слова»; участвует в изданиях Н. И. Новикова, в масон. ж-лах, в т. ч. в «Покойщемся трудолюбце» (1785). Формируется под влиянием творчества М. М. Хераскова, нравств.-филос.

лекций Шварца и популярной в масон. кругу лит-ры (Я. Бёме, Дж. Беньян, Ф. Г. Клопшток, Дж. Милтон, И. Г. Гердер). Один из немногих в то время знатоков и поклонников англ. поэзии, Б. впервые в рус. поэзии дает поэтич. интерпретацию фрагментов из «Ночных мыслей» Э. Юнга.

Окончив ун-т (1785), переезжает в Петербург. В 1787 служит в Герольдмейстерской конторе, сближается с петерб. масонством (Об-во друзей словесных наук), активно сотрудничает в «Беседующем гражданстве» (1789). Знакомится с А. Н. Радищевым и испытывает влияние его эстетич. взглядов (впоследствии Радищев высоко оценивал творчество Б.).

В марте 1792 (по др. сведениям — в 1791 — ЦГАВМФ, ф. 406, п. с.) Б. по не вполне ясным причинам покидает Петербург (возможно, в связи с репрессиями против Н. И. Новикова) и служит переводчиком в Походной канцелярии адмирала Н. С. Мордвинова при Черномор. адмиралтейском правлении в Николаеве (до 1795), затем при конторе Гл. командира Черномор. флота; в 1799 вышел в отставку в чине коллеж. ас. Совершает частые поездки по Югу России. Самое значит. соч. Б. этого периода — описат. поэма «Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонесе» (Николаев, 1798; 2-е изд., СПб., 1804, под назв. «Херсонид», в кн. «Рассвет полночи...»), в основе к-рой — натурфилос. идея о творч. сущности природы, многообразии и единстве ее форм, развивающихся в виде бесконечной цепи подобий. Б. ввел в рус. поэзию тему философии природы, выступив предшественником рус. шеллингианцев.

В 1800 возвращается в Петербург, служит переводчиком в Адмиралтейств-коллегии, а с 1804 — в Комиссии о составлении законов (к 1806 надв. сов.). В 1804 издает собр. соч. под назв. «Рассвет полночи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфиросных, браноносных и мирных Гениев России...» (ч. 1—4, СПб., 1804). В 1807—08 отд. изданием выходит ряд его стих., в т. ч. «Россы в буре, или Грозная ночь на японских водах» (СПб., 1807). Сблизившись с ВОЛСНХ (чл. Об-ва с 1807), печатается в ж-лах И. И. Мартынова «Сев. вест.» (1805), «Лицей» (1806), в изданиях А. П. Бенитцкого «Талия» и «Цветник» (1807—09). В этом кругу в Б. видели поэтич. величину первого ряда (рец. (Н. П. Брусилова) на «Херсониду» — «Журнал рос. словесности», 1805, ч. 1, № 2; см. также позднейший об-

стоят. критич. разбор поэмы: <А. А. Крылов> — «Благ», 1822, № 11, 12, и др. отклики на соч. Б.: <И. И. Мартынов> — СВ, 1804, № 4; <И. Т. Александровский> — СВ, 1805, № 3; современники делили оды по типу на «ломоновские, державинские и бобровские» (Левитский И. М., Курс рос. словесности, ч. 2, СПб., 1812, с. 89).

Соединяя в своем творчестве далекие культурные традиции (науч. идеи И. Ньютона, И. Кеплера, М. В. Ломоносова с мистикой франц. философа Л. К. Сен-Мартена, «натурфилософию» Бёме с «ночной поэзией» Юнга и словесной живописью Г. Р. Державина), Б. создает собств. филос.-поэтич. картину мира, своего рода космогонии, проникнутую мотивами природных катаклизмов и Апокалипсиса, сочетая ее с нравств. проповедью обновления мирового целого. Поэзия для Б. — единств. язык, средствами к-рого можно передать организацию мировой жизни; мир в его представлении метафоричен (= поэтичен) по своей природе, метафора из риторич. приема превращается у Б. в адекватную модель действительности («бездна воющих чудес» — космос, «ночь бежит к нам с красными очами», «выя мира», «бледнеют чресла облаков», «прах ржет... рыщет», «взрывают горящи океаны» и т. д.).

Манифестом-памфлетом «Присущие в царстве теней, или Судьбина рос. языка» (1805; опубл.: Тарту, 1975) Б. включает в языковую полемику начала века. Далекий от А. С. Шишкова, он тем не менее воспринимается карамзинистами как типичный «архаист». В своих соч. Б. теоретически обосновывает и практически закрепляет принципиально непримемлемое для карамзинизма понимание предмета и сущности поэзии: это — «поэтич. философия», ведущая к эпич. форме, многоплановости содержания и поискам нового поэтич. языка (отсюда стилистич. неоднородность текстов и страсть Б. к неологизмам: «пламенно-струйное» солнце, «светно-звучные» камыши, «обесчадить», «навислость», «журчаливый» и т. д.). Последнее произв. Б. — эзотерич. филос. поэма «Древняя ночь Вселенной, или Странствующий слепец» (ч. 1—2, СПб., 1807—09) была зло осмеяна карамзинистами и утвердила за Б. славу «темного» и «дикого» поэта: см. эпиграммы П. А. Вяземского 1810 — «Быль в преисподней» и «К портрету Бибриса» («Нет спора, что

Бибрис богов языком пел, / Из смертных бо никто его не разумел»; Бибрис — прозвище Б., от лат. bibere — пить), сатир. произв. А. С. Пушкина «Тень Фонвизина» (1815), К. Н. Батюшкова «Видение на берегах Леты» (1809) и «Я вижу тень Боброва» (1810 или 1817). В этом же ключе сатирически обыгрывается и недуг Б. (запойная болезнь). Карамзинистами поэт Б. оценивается как образец архаич. безвкусицы, «варварства» и «сумбуротворства». В 1810, всегда материально нуждавшийся, Б. умирает от чахотки в крайней бедности.

В 1820-е гг. худож. поиски Б. привлекают внимание младоархаистов (А. С. Грибоедова, В. К. Кюхельбекера) и Пушкина в период его отхода от арзамас. традиции. Как поэт Б. стоит у истоков той традиции, к-рая ведет к филос. лирике 19 в.

Др. произв.: «Древний рос. плаватель, или Опыт краткого деписания ... о прежних мор. походах Россиян» (СПб., 1812); пер. 2-й и 3-й частей «Всеобщей истории о мореходстве» (СПб., 1808—1811).

Изд.: Поэты нач. XIX в., Л., 1961 (БПМС; вступ. ст. и прим. Ю. М. Лотмана, с. 29—30, 52—60); Поэты 1790—1810.

Лит.: Жихарев (ук.); Записки Гидрографич. деп., ч. 8, СПб., 1850; Саитов В. И., С. С. Бобров. — В кн.: Батюшков К. Н., Соч., т. 2, СПб., 1885, с. 536—38; Браиловский С., С. С. Бобров. — Изв. ист.-филос. ин-та кн. Безбородко в Нежине, т. 15, Нежин, 1895; Розанов И. Н., Рус. лирика, т. 1, М., 1914, с. 376—93; Пумпянский Л. В., Поэзия Ф. И. Тютчева. — В кн.: «Ураания», Л., 1928, с. 49—51; Альтшуллер М. Г., Б. и рус. поэзия кон. XVIII — нач. XIX вв. — в кн.: Рус. лит-ра XVIII в., М. — Л., 1964; Лотман Ю. М., Успенский Б. А., Споры о языке в нач. XIX в. как факт рус. культуры (вкл. публ. соч. Б. «Присущие в царстве теней...»). — «Тр. по рус. и слав. филологии», Тарту, 1975, № 358; Рус. эпиграмма (ук.); Зайонц Л. О., Э. Юнг в поэтич. мире Б. — в кн.: Проблемы типологии рус. лит-ры, Тарту, 1985 (Уч. зап. Тартус. ун-та, № 645); е же, «Маска» Бибруса, Уч. зап. Тартус. ун-та, 1986, в. 683. ♦ Некрологи, 1810: «Друг юношества», № 5 (там же помещена реч.); ВЕ, № 10. РБС; Венгеров. Сл.; Муратова (1).

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 7, д. 48, л. 795—796 (п. с. 1796 г.); ф. 198, оп. 1, д. 29; ф. 227, оп. 1, д. 71 [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГИА, ф. 1260, оп. 1, д. 900, л. 36—37 (ф. с. 1806 г.). ЦГАДА, ф. 345 (два письма Б. к С. А. Селивановскому); ЦГАЛИ, ф. 195 (П. А. Вяземский, Письмо к издателю о поэзии Б.).

Л. О. Зайонц.

БОБРОВ Сергей Павлович [27.10 (8.11).1889, Москва — 1.2.1971, там же], поэт, прозаик, критик, литературовед, переводчик, художник. Род. в дворян. семье. Отец, П. П. Бобров, — чиновник Мин-ва финансов, изв. шахматист, издатель ж. «Шахматное обозр.», мать, А. И. Саргина, — дет. писательница (псевд. А. Галаган). С 1900 учился в Катков. лицее, в 1904 перешел в Уч-ще

живописи, ваяния и зодчества (учился у С. А. Коровина), к-рое покинул, не окончив курса, в 1909. В 1911 зачислен вольнослушателем в Моск. археологич. ин-т. Как живописец участвовал в выставках: «Ослиный хвост», «Мишень», «Союз молодежи» (1911—13); на Всерос. съезде художников в Петербурге в янв. 1912 сделал доклад о новейших течениях рус. живописи (см.: «Тр. Всерос. съезда художников», т. 1, П., 1914).

«Писать начал рано, дет. попытки были напечатаны еще в 1903» (автобиография, 1922 — ИМЛИ, ф. 429, оп. 1, д. 13). Важную роль в творч. жизни Б. сыграло знакомство в кон. 1900-х гг. с В. Я. Брюсовым и А. Белым. Б. был деят. членом кружка стиховедов и поэтов, организованного при изд-ве «Мусагет» (т. н. «Молодой Мусагет»). Лит. дебют Б. — посв. Брюсову, к-рого Б. считал своим учителем (см. его выразит. портрет в автобиогр. ром. Б. «Мальчик», М., 1966, с. 230—35), стих. «Spiritus» («Весна», 1908, № 9, подпись С. Яншин; характеристику «Весны» как ж-ла для начинающих писателей см. в очерке Б. «Записки о прошлом», в кн.: Восп. о Н. Асееве, М., 1980). Тогда же Б. начал выступать и

как критик (рец. на сб. Брюсова «Все напевы» — «Весна», 1909, № 17).

В нач. 1910-х гг. служил ректором в ж. «Рус. архив», где также поместил неск. ист.-лит. заметок. В 1913 при ближайшем участии Б., Н. Н. Асеева, Б. Л. Пастернака возник кружок поэтов «Лирика». Б. возглавил изд-во кружка и выпустил в нем свою первую книгу стихов «Вертоградари над лозами» (М., 1913). В ней сказалось увлечение Б. нек-рыми поэтами пушкинской поры (прежде всего Н. М. Языковым и Е. А. Баратынским), а также франц. поэтами — поздними романтиками (А. Бертран) и т. н. проклятыми (А. Рембо и др.), к-рых Б. переводил (см.: Второй сб-к Центрифуги, М., 1916; Бертран А., Гаспар из тьмы, М., 1981).

Критика единодушно отметила несамостоятельность, литературность книги: «...собственное лицо поэта остается пока скрытым. Почти каждая строчка вызывает в памяти что-либо уже бывшее» (В. Брюсов — РМ, 1914, № 6, с. 16—17; др. рец.: Ю.— «Раннее утро», 1913, 6 июля; А. О.— «Утро», Х., 1913, 29 июля; М. Шагинян — «Приазов. край», 1913, 2 сент.). Иного мнения придерживался Божидар: «Здесь впервые и окончательно символизм уклоняется от импрессионизма и настроенничанья в сторону познавательного метафоризма» (см. его ст. «Метафорический сад» во «Втором сб-ке Центрифуги»).

Весной 1914 в «Лирике» произошел раскол и часть его членов во главе с Б. организовала группу «Центрифуга» с одноим. изд-вом при ней. Группа заявила о себе альб. «Руконог» (М., 1914), в к-ром Б. выступал как поэт, критик и художник (автор обложки). Декларировав переход на футуристич. позиции, Б. остался, однако, лишь имитатором футуристич. поэтики, как до того был имитатором поэтики символистской. Как идеолог и теоретик Б. отличался «страстной догматичностью» (Вл. Рындзюн — «Приазов. край», 1917, 1 янв.), раздражавшей подчас даже таких близких к Б. людей, как Пастернак (см. обзор его писем к Б.— ВСП, в. 4, М., 1982). Эта догматичность сказывалась, однако, преим. в резкости тона и парадоксально сочеталась с эклектизмом в выборе как образов, так и союзников в лит-ре. Нарочитая непоследовательность и двойственность, склонность к игре и мистификации (частично выразившаяся в выступлениях

под мн. псевдонимами — см.: «Мат-лы XXVII науч. студенч. конференции ТГУ», Тарту, 1972, с. 71—73) — существенные черты лит. позиции Б. Уже приобрести репутацию футуриста, активно печатаясь во мн. футуристич. изданиях, Б. продолжал сотрудничать в символист. ж. «Труды и дни», а работу «Новое о стихосложении Пушкина» (М., 1915; рец.: А-й <В. Брюсов> — «Изв. моск. Лит.-худож. кружка», 1916, в. 13) и книгу статей «Записки стихотворца» (М., 1916; рец.: К. Мочульский — СевЗ, 1916, № 10; В. Фишер — ГМ, 1916, № 12) выпустил в символист. изд-ве «Мусaget». Напечатанная первонач. в «Трудах и днях» (1913, № 1—2) работа Б. «О лирической теме. (18 экскурсов в ее области)» вышла в 1914 отд. брошюрой в «Центрифуге». Лит.-ведч. труды Б. характерны не только широким использованием матем. методов изучения стиха, предвосхитивших нек-рые совр. приемы стиховедения, но и попытками вывести чисто рациональным путем общие законы построения лирич. поэзии. «Молодым Сальери» назвал автора Вл. Княжнин, придавая, впрочем, этой характеристике положит. смысл.

Вышедшая в нач. 1917 в «Центрифуге» книга стихов Б. «Алмазные леса» была воспринята как неожиданно старомодная на фоне футуристич. репутации Б. — «спокойная, уверенная книга опытного литератора, с новшествами покончившего давным-давно» (Б. Олидорт — «Приазов. край», 1917, 2 марта; отзыв Б. Л. Пастернака — ВЛ, 1972, № 9, с. 157—58). Амбивалентность лит. позиции Б. подтверждается почти одновременным выходом третьей книги его стихов «Лира лир» (М., 1917) — футуристической и по характеру текстов, и по тону авторских предисловия и послесловия, и по графич. оформлению (также авторскому).

После Окт. революции Б. работал в Лит. отд. Наркомпроса, выступал как критик, читал лекции в Высшем лит.-худож. ин-те, а также служил статистиком. Выпустил фантастико-авантюрные ром. «Восстание мизантропов» (М., 1922), «Спецификация идитола» (Б., 1923), «Нашедший сокровище» (М., 1931). Среди переводч. работ — «Песнь о Роланде», трагедия Вольтера «Магомет» и собр. сказок Ш. Перро. Получили известность книги Б. «Волшебный двурог» (М.—Л., 1949) и «Архимедово лето» (кн. 1—2, М., 1959—62), заниматель-

но излагающие для подростков начала высшей математики.

Др. произв.: «Чужой голос». [Обзор футуристич. поэзии] (альб. «Развороченные черепа», СПб., 1913), «Жизнь и творчество Артюра Рембо» (РМ, 1913, № 10), «Современный стих» («Совр.», 1914, № 13—15), «Т. Гофман и Профессор эстетики» (ТиД, 1914, № 7), «Новое об эпитете» (там же), «Рус. поэзия в 1914 г.» («Совр.», 1915, № 1), «Философский камень фантаста» («Второй сб. Центрифуги»), «Слова у Якова Бёме» (там же), «Вестибюль рос. благонамеренности» (ТиД, 1916, № 8).

Лит.: Выгодский Д., Стихи «Центрифуги». — «Новая жизнь», 1917, 21 мая; Брюсов В., Вчера, сегодня и завтра рус. поэзии. — Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 521; Гусман; Ш. Ловский В., Скрепля горизонтов. — «Наука и жизнь», 1970, № 5; Озеров Л., О С. Боброве и его поэме. — В кн.: Бобров С., Евгений Делакруа, живописец, М., 1971; Флейшман Л., История «Центрифуги». — В его кн.: Статьи о Пастернаке, Бремен, 1977; Вулс А. З., С. П. Бобров — основатель изд-ва «Центрифуга». — В кн.: Книга и социальный прогресс. Пятая Всесоюзная науч. конференция по проблемам книговедения. Секция истории книги, М., 1984; Орлов В. Л., Реч. М. Шагинян на «Седое утро» Блока. — В его кн.: «Здравствуйте, Александр Блок», Л., 1984, с. 180—85. ♦ ЛЗ; КЛЗ; Сов. дет. писатели. Биобиблиограф. М., 1961; Балухаты С., Теория лит.-ры. Общие вопросы. Аннотированная библиография. Л., 1929 (ук.); Альб. и сб-ки (2); Масапов (не учтены псевд. Ц. Ф. Г., Мар Иолан).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2554; ИМЛИ, ф. 429; ГБЛ, ф. 25 (письма А. Белому); ЦГА Г. Москв., ф. 233, оп. 1, д. 206, 218; ф. 376, оп. 1, д. 369 (студенч. дело).

Ю. М. Гельперин.

БОБЫЛЁВ, Бобылев в Николай Иванович [6(18).12.1819*, Новгород — 9(21).5.1865, Симбирск], прозаик, поэт, переводчик. Отец — из приказнослужительских детей; в 1822 причислен к потомственному дворянству и вписан в родословную книгу Симбирской губ. Детство и юность Б. провел в Нерчинске, где отец служил нач. окружного управления; в младенчестве перенес тяжелую болезнь, лишившись возможности ходить. Окончил Нерчин. уездное уч-ще, был активным деятелем местного лит.-краеведч. кружка. Поступил в Моск. ун-т, курса не окончил, т. к. семья переехала в 1838 в Петербург. По настоянию отца поступил в Комитет о раненых; служил переводчиком в газ. «Рус. инвалид» (1840—57), уволился в чине тит. сов. с пенсией.

Дома устраивал лит. «субботники», на к-рых собирались друзья, писатели и актеры, в т. ч. Ф. А. Кони, А. Г. Ротчев и др. Перевел с франц. яз. ряд произв. Лауры Абрантес «Испанка» (М., 1837), «Сцены из жизни испанцев» (М., 1837), «Тореадор» (ч.

1—2, М., 1838; неблагоприятные отзывы: ЛПРИ, 1838, 15 окт., с. 834; «Совр.», 1838, т. 12, с. 103—04), а также илл. книгу-путеводитель «Палестина и места, освященные учением и страданиями апостолов» (ч. 1—4, М., 1838). В 1838—40 издал 3 книги «Нев. альбоме»; первую книгу целиком и часть второй (1839) составляют «Опыты в стихах и прозе» самого Б., во второй и третьей участвовали и др. авторы; критика встретила альманах благожелательно (БдЧ, 1838, т. 30; СО, 1838, т. 5, с. 61—62; 1840, т. 2; ЛГ, 1840, 9 марта). П. А. Плетнёв находил в «Опытах...» «замечательный ум и верный вкус» («Совр.», 1838, т. 12, отд. 2, с. 70); рецензент ж. «Отеч. зап.» полагал, что пов. Б. «Джарго аега» (1839) «не испортила бы лучшего из наших альманахов или журналов» (1839, № 8, отд. 7, с. 11).

В лит. наследии Б. выделяются произв. из бурят. жизни, опублик. в «Нев. альбоме»: пов. «Чингисов столб. (Сибирская быль)» (1838) и «Джарго аега» (по-бурятски в переносном смысле — сговор, рукобитье) и очерк «Белый месяц. (Из путевых восп. по Сибири)» (1840). В повестях романт. характеры и сюжеты с трагич. роковым исходом естественно сочетаются с весьма достоверным изображением «местного колорита»: сиб. природы, реалий быта, нравов, иск-ва бурят, их религ. традиций и обрядов; в очерке романт. слог и домysel явно убывают и преобладает достоверное описание. В «сибирских» произв. Б. ощутимо влияние А. А. Бестужева (Марлинского), в целом их можно отнести к жанру романтико-этногр. очерка (см.: Азадовский). В 1840 Б. опублик. «Сибирские скинцы. Урбы-Горхон» (РИ, 1840, № 221) — отрывок, а точнее эскиз задуманной большой пов. «Бурятка»; здесь романт. слог и образность становятся нарочитыми, оборачиваясь манерностью и «красивостью» даже в сиб. пейзажах. Поздние публикации Б. говорят о его попытках освоить реалистич. очерковый жанр (рассказ-восп. «Вечер с А. Е. Мартыновым», СП, 1860, 22 сент.), в т. ч. и в традициях «физиологич. очерка»: «Петербургские очерки. 1. Комиссионеры (факторы). 2. Ростовщики» (БдЧ, 1864, № 7). Последние два года Б. прожил в Симбирске, куда приехал после смерти отца (1863) для управления имением. Многие его произв. остались в рукописях.

Др. произв.: «Новогреческие песни» (ЛГ, 1840, 25 сент.), «Ска-

зание о том, как синее озеро несло юрту храброго, могучего батура Аргал-Дая... (Подражание монгольскому)» (ЛГ, 1841, 19 июня, с. 265—67, 21 июня, с. 269—71; подпись Бобылев-Буриной).

Лит.: Кюхельбекер (ук.); Азадовский М. К., Очерки лит-ры и культуры в Сибири, в. 1, Иркутск, 1947, с. 94; Петряев Е. Д., Впереди — огни. Очерк культурного прошлого Забайкалья, Иркутск, 1968, с. 152—56; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири первой пол. XIX в., Новосибир., 1970, с. 255—70; его же, Лит-ра Сибири в рус. критике 1-й пол. XIX в. — В кн.: Очерки лит-ры и критики Сибири..., Новосибир., 1976; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Алексеев М. П., Рус. культура и романский мир, Л., 1985 (ук.). — Некролог: СПбед, 1865, 4 авг.; Венгеров (Сл.; Источ.); РЛС; ССЗ; Смирнов-Сокольский; Масанов; Петряев Е. Д., Псевд. литераторов-сибиряков, Новосиб., 1973.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 4099* (м. с.) [справка А. Л. Верлинского]; ГПБ, ф. 391, д. 204 (письма А. А. Краевского); ЦГВИА, ф. 395, оп. 276, д. 259, оп. 163, д. 590 (о работе в РИ).

В. А. Воропаев.

БОГАТЫРЁВ Федот Федотович (1819, Москва — после окт. 1866*), журналист, поэт. Из старинной купеч. семьи традиц. уклада. Учился в Моск. г-зии; рано проявил поэтич. способности: в 1-м классе написал стих. «Дух Россов» (в сб.: «Речи и стихи, произнесенные в торжеств. собрании Моск. губ. г-зии...», М., 1829), выдержанное в одич. стиле. Взятый из 4-го класса, занимался самообразованием, в т. ч. изучил франц. яз. В 1836 в «Моск. наблюдателе» (август, кн. 1, с. 394—95; подпись Б. Б.) напечатал стих. «Сочувствие» («Немного светлых вдохновений»). В 1839 под явным влиянием Н. В. Кукольника написал белыми стихами пространную драму в 5 частях «Аскино Риччи» (М., 1845; иронич. рец.: БдЧ, 1845, т. 71, отд. 6). Сюжет о любви двух братьев-художников к дочери учителя автор совмещает со спорами о назначении иск-ва, прокламируя: «Поэзия — душа искусства. В ней является высокая борьба земного человека с недосыгаемой идеей Бога».

В 1847 Б. выбран моск. купечеством в управляющие торг. депо (учрежденным для сбыта товаров на Кавказ) и переселился в Тифлис. После упразднения депо получил, благодаря покровительству кавк. наместника М. С. Воронцова, землю в Имеретии (Кутаис. губ.) и денежное пособие для выращивания культурных растений. Сотрудничал в газ. «Кавказ», сблизился с рядом ее сотрудников — рус. и груз. писателями, литераторами, учеными, в т. ч. с Я. П. Полонским, В. А. Соллогубом, Е. А. Вердеревским, Н. Г. Берзеновым (Бердзенишвили),

Р. Д. Эрнстовым (Эристами), Д. Бакардзе. По их инициативе в 1855 под ред. Вердеревского вышел первый закавказ. альм. «Зурна» (Тифлис), получивший одобрит. отзыв Ап. Григорьева («Москв.», 1855, июль, № 13—14) и Н. Г. Чернышевского («Совр.», 1855, № 7); в нем опублик. цикл стих. Б. «Имеретинские мелодии» (в т. ч. стих. «Лезгинка», удачно передающее ритм и пластику груз. танца и местный колорит). В 1857 привлечен новым наместником А. И. Барятинским в качестве ред. «Кавказа» (с незначит. перерывом — до 1863). В первый год редакторства выпустил бесплатное лит. прил. — альм. «Пекшеш». Подарок на Пасху годовым подписчикам г. «Кавказ» (Тифлис, 1857), к-рый открывался стихотв. описанием Б. др.-груз. храма. Из множества опублик. в «Кавказе» собственных очерков, рецензий, стихов, статей, полемич. заметок, очерков и рецензий на самые разнообразные темы (о просвещении, экономике, социальном укладе, культуре) выделяется ст. «Еще о груз. лит-ре» (1857, 24 нояб., подпись — «Ред.»). Идейно-обществ. установки Б. как журналиста-просветителя близки к либерально-благонамеренным (с усилением благонамеренности во 2-й пол. 1850-х гг.). По мнению В. Лесевича (см. его статью в кн.: Венгеров. Сл.), он ориентировался на журналист. деятельность ред. «Б-ки для чтения» А. В. Дружинина; одновременно в беседах с молодежью, часто собиравшейся у него, проявлял симпатии и к статьям Н. А. Добролюбова. Среди разл. материалов «Кавказа», редактируемого Б., выделялась проза, близкая «натуральной школе». Поэзия же самого Б., устремленная к высоким чувствам, идеям, мотивам (в т. ч. нравств.-религиозным), в целом остается в русле эпигонов рус. романтизма. В 1866 опублик. патриотич. стих. «Рус. дума. (Посвящается сердцу России: Москве)» об Александре-освободителе (газ. «Русский», 24 апр.; авт. дата: 28 окт. 1866).

Лит.: Рязанов Д. Ф., К истории торговых сношений Москвы с Закавказьем. — РА, 1892, кн. 1, с. 81—85; Хуцишвили С., Поэты и писатели первого тбилис. альманаха. — «Вечерний Тбилиси», 1959, 13 апр.; Кандаки Д. А., Второй лит. альм. Закавказья. — «Тр. Тбилис. ун-та. Сер. журналистика», т. 1: 4, № 3; Шадури В. С., Поэт. край. Н. Г. Чернышевский и груз. общественность, Тб., 1978, с. 60—62; Богомолов И., Забытый лит. альм. — В кн.: Тропою дружбы, Тб., 1984. — РБС; Венгеров. Рус. кн.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

В. А. Воропаев, В. С. Шадури.

БОГАТЫРЁВ Павел Иванович [15(27).7.1849, Москва — 17(30).5.1908, там же], оперный певец,

прозаик. Из зажиточных мешан. Легенда о Б.-самоучке, обязанном блистат. артистич. карьерой случайной, не подтверждается фактами. Б. окончил Рогож. гор. уч-ще (1859), затем Мещанское (Полторацкое) уч-ще моск. купеч. об-ва. Рано приобщился к театр. интересам — под влиянием отца, завзятого театрал.

С 14 лет обучался игре на скрипке, с 18 играл в любительском оркестре Моск. артистич. кружка. В 1871 служил в Приворотной певч. капелле (Петербург) сверхштатным певцом. На оперной сцене дебютировал в 1874 в Тифлисе, быстро приобрел артистич. славу. После службы в театрах крупных провинц. городов (Харьков, Одесса) был принят в труппу Большого т-ра. С огромным успехом концертировал в Париже, Лондоне, Берлине с рус. нар. песнями, замечат. исполнение к-рых сделало его также любимцем моск. купечества. Потеряв голос вследствие «несчастной слабости к вину», Б. оставил сцену Большого т-ра. Вернулся в провинц. театры, ездил по Волге, собирая нар. песни, в 90-е гг. организовал хор для пропаганды рус. нар. песни «не в трактирном и не в лакейском исполнении» (ст. «Рус. песня», НВ, 1894, 27 янв.); хор, однако, быстро распался. Одно время пребывал «на диет» в компании «бывших людей». В нач. 1900-х гг. пробовал служить в частной опере, исполнял рус. песни в разл. концертах и на вечерах, но успеха уже не имел. В последние годы жизни, больной и полунищий, Б., зарабатывая себе на пропитание, пел по трактирам. Окончил жизнь в убежище Об-ва притирания престарелых артистов.

С нач. 80-х гг. печатал рассказы и очерки из нар. быта в газ. «Моск. листок», «Моск. газ.», «Киев. листок», «Юж. край», «Петербург. листок», «Рус. листок», в ж. «Развлечение». В рассказе Б. «Лучинушка» (М., 1888; 3-е изд., М., 1898) «оперная» условность в обрисовке персонажей, в картинах приволж. села и очерковая точность отд. бытовых наблюдений создают резкие стилистич. перепады. Очерковый элемент значительно усилен в рассказе «Миколанч добрая душа» (М., 1889), где Б. показывает «голем хмель-

ную Русь» (с. 23). В сб-ке рассказов «Скитницы древляго благочестия» (М., 1897) из жизни заводж. раскольничьих скитов и Рогож. старообрядч. слободы — поэтизация широты, удалы и размаха рус. природы, силы, рвущейся через край (в противовес религ. постничеству), сближает повествование со стиливой традицией нар. сказа (особенно в рассказе «Фома Кручина»).

Значит. худож. и ист.-культурную ценность представляют очерки Б. «Московская старина» («Моск. листок», приб., 1906, 2, 9 июля, 6, 13, 20 авг., 17 дек.; 1907, 21, 28 янв.) — «бытопись» Москвы 50-х гг., насыщенная живыми подробностями и колоритными жанровыми сценами, с ярким изображением нар. зрелищ и увеселений. Опубл. посмертно автобиогр. очерки Б. «На долгом пути. Рассказ простого человека» («Моск. листок», приб., 1908, № 31—50) и «Из недавнего прошлого» (там же, 1909, № 2—8) примечательны также воссозданием своеобразного уклада жизни моск. Рогож. слободы.

Др. произв. Очерки: «Из моей жизни» («Вед. одес. градоначальства», 1882, № 19), «Как я учился» («Родина», 1905, № 11), «В Гефсиманском скиту» («Моск. листок», приб., 1908, 20 янв.).

Изд.: [«Московская старина»; с сокр.]. — В сб.: Ушедшая Москва. Восп. современников о Москве второй пол. XIX в., М., 1964.

Лит.: Белоусов (2), с. 28; его же, Ушедшая Москва, М., 1928, с. 79; Шафарь В. П., Сорок лет на сцене рус. оперы, Л., 1936, с. 20, 129; Кузнецов Е. М., Из прошлого рус. эстрады, М., 1958, с. 189—91; Дмитриев Н., Тени прошлого, М., 1985, с. 35—38. ♦ Некрологи, 1908: ИВ, № 7; «Моск. листок», 18 мая; МВед, 18 мая. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Рус. кн.); Муз. энци.; Масанов.

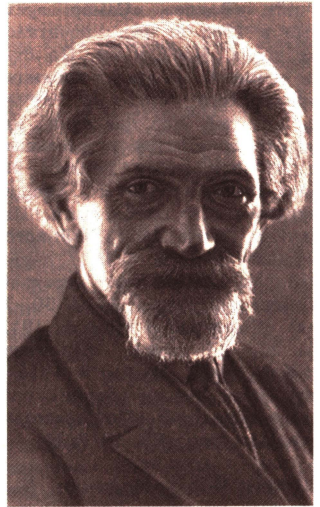
Архивы: ГПБ, ф. 81; ЦГАЛИ, ф. 637 (Языков); ИРЛИ, ф. 540; ЦГИА, ф. 499, оп. 1, д. 1327. Н. И. Осьмакова.

БОГДАНОВ Александр Александрович [наст. фам. М а л и н о в с к и й; 10(22).8.1873, г. Соколка Гроднен. губ.— 7.4.1928, Москва], полит. деятель, ученый, автор науч.-фантастич. романов, публицист. Род. в семье инспектора гор. уч-щ. Окончив гор. уч-ще в Соколке и Тульскую г-зию (с зол. медалью), в 1892 поступил на естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та. За участие в Союзном совете землячеств в 1894 арестован и выслан в Тулу; вел пропаганду среди рабочих, с 1896 вместе с И. И. Скворцовым-Стелановым и В. А. Базаровым (в семье к-рого жил) примкнул к социал-демократам. Первый труд Б. «Краткий курс экономической науки» (М., 1897) был оценен В. И. Лениным как «замечатель-

ное явление в нашей экономической литературе» (IV, 35). В 1899 окончил мед. ф-т Харьков. ун-та, был вновь арестован по делу «о социальной пропаганде среди рабочих» и в мае 1900 выслан в Калугу, а в нач. 1901 — в Вологду, где работал врачом психиатрич. больницы. В 1902 в Вологод. ссылку прибыл А. В. Луначарский, к-рый женился на сестре Б. С 1903 Б.— чл. РСДРП (б). В нач. 1904 жил в г. Бежецк Твер. губ. Сотрудничал в редакции ж. «Правда», «Рассвет». В том же году выслан за границу, в Женеве встретился с Лениным и стал, начиная с «Совещания 22 большевиков» (август), на к-ром вошел в Бюро комитетов большинства, его соратником. Ленин писал, что, несмотря на расхождение по филос. вопросам, он заключил с Б. блок, «который просуществовал все время революции» (XLVII, 142).

На 3-м съезде РСДРП Б. введен в ЦК и назначен ответств. редактором и организатором всей лит. части ЦК в России. Осенью 1904 выехал в Россию для сбора средств и привлечения сотрудников для газ. «Вперед». В 1905 сотрудник «Летучего листка ЦК РСДРП», газ. «Эхо», чл. редакции газ. «Новая жизнь», представитель ЦК в Петерб. совете рабочих депутатов, при разгроме к-рого в декабре арестован и в мае 1906 выслан в Бежецк. В августе ему был разрешен выезд за границу, и Б. поселился в Куоккале вместе с Лениным, откуда в ноябре выезжал на Капри для встречи по издательским делам с М. Горьким. В 1906 сотрудник газ. «Волна», «Вест. жизни», чл. редакции газ. «Пролетарий». Выпустил филос. соч. «Эмпириомонизм» (кн. 1—3, М., 1904—06). В июле 1907 воз-

главил «ультимативов», противостоявших против работы большевиков в легальных организациях, в декабре (в связи с переводом редакции «Пролетария» в Женеву) вместе с Лениным и И. Ф. Дубровинским выехал за границу. В 1908 сотрудничал в «Заграничной газет», участвовал на Капри в филос. дискуссии с Лениным (апрель), к-рый осудил взгляды Б. в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909). Тогда же вместе с Луначарским, Горьким и Н. Е. Вилоновым участвовал в создании каприйской парт. школы; был одним из лекторов этой школы (на ее основе оформилась фракц. группа «левых большевиков» «Вперед») и аналогичной школы в Болонье (1910—11). В июне 1909 за фракц. деятельность был выведен из редакции «Пролетария», из Большевист. центра (в к-ром состоял с 1905) и исключен из партии. В докладе «Современное положение и задачи партии» (Париж, 1909) им была выдвинута сепаратистская концепция «чистой» «пролет. культуры» (с. 17; то же в его кн.: «О пролетарской культуре», Л.— М., 1924, с. 244—45). Развивая ее в статьях 1909 (газ. «Речь», «Киев. мысль», «Одес. новости»), Б. в кн. «Культурные задачи нашего времени» (М., 1911) писал об опасности бурж. влияния на пролетариат со стороны интеллигенции и старой культуры в целом. Весной 1911 разошелся с группой «Вперед».

Филос. взгляды Б. нашли отражение и в его худож. творчестве. В кон. 1907 (СПб., на т. л.— 1908) он опубликовал роман-утопию «Красная звезда» (7-е изд., Л., 1929; переизд. в сб.: «Вечное солнце», М., 1979). В с.-д. кругах роман явился предметом широкого обсуждения. Луначарский отметил в романе «силу поэтич. мысли... в творческом построении прообраза грядущего целого» («Обр», 1908, № 5, отд. II, с. 119—120). В 1913 в Москве как продолжение первого вышел ром. «Инженер Мэнни» (6-е изд., Л., 1929; рец.: А. Кратовое «Заветы», 1913, № 1; Р. Дмитриевич — «День», 1913, 7 янв.). Ленин писал о нем: «Тот же махизм-идеализм...» (XLVIII, 161). Наряду с утопич. концепцией идеального коллективизма, подменяющего классовую борьбу, в романе была высказана гипотеза о будущих науч. открытиях, о новом характере и организации труда.

В работе «Тектология. Всеобщая организационная наука» (ч. 1—3, СПб.— М., 1913—22;

включена автобиография) изложил свои взгляды на методы науч. построения будущего общества, основанные на точных науках, преим. математических; нек-рые положения тектологии предвосхитили идеи кибернетики.

Весной 1913 Б. вернулся в Россию, сотрудничал в «Правде», «Рабочей газет», ж. «Современник». В 1914 как врач был мобилизован на фронт, в 1915 откомандирован в Москву, работал в госпитале. С 1916 печатался в ж. «Летопись»; считал себя «вне политики», в газ. «Изв. Моск. совета» выступал против большевиков с позиций идеолога «пролет. культуры».

С нач. 1918 Б.— чл. президиума Пролеткульта (до осени 1921) и Коммунистической акад. (до 1926). В 1926 организовал и возглавил Гос. науч. ин-т переливания крови. Погиб, проводя на себе мед. опыт.

Лит.: Ленин (ук.); ЛН, т. 80 (ук.); Плеханов Г. В., *Materialismus militans* (ответ г. Богданову).— В кн.: Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Горький (ук.); Архив Горького, XIV (ук.); Луначарский А. В., [Вместо предисл. к статье: С. Лифшиц. Парт. школа в Болонье].— «Пролетарская революция», 1926, № 3(50); Пудов С. Я., А. А. Богданов. (Мои восп.).— КИС, 1930, № 1; Келдыш В. А., Проблемы доокт. пролет. лит-ры, М., 1964, с. 27—29; Лифшиц М. А., Вместо введения в эстетику А. В. Луначарского.— В кн.: Луначарский А. В., Собр. соч., т. 7, М., 1967, с. 587—612; Володина М., Марксист. критика левосектант. взглядов на формирование пролет. иск-ва. (1901—1917).— В кн.: В. И. Ленин и нек-рые вопросы истории и теории эстетики, в. 3, М., 1969, с. 36—49; Бритиков А. Ф., Рус. сов. науч.-фантастич. роман, Л., 1970 (ук.); Бялик Б., Властители дум и чувств. В. И. Ленин и М. Горький, М., 1970, с. 89; Кохно И., Последняя ссылка Луначарского.— «Север», 1971, № 11; Деметрива Н. В., О нек-рых особенностях эстетики и гносеологии Пролеткульта.— В кн.: Писатель и жизнь, в. 6, М., 1971, с. 124—37; Белова А. А., А. А. Богданов, М., 1974; Горбунов В. В., Ленин и Пролеткульт, М., 1974; Трифонов Н. А., А. В. Луначарский и сов. лит-ра, М., 1974 (ук.); Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975 (ук.); Скворцова Л. А., Революция и проблема пролет. культуры.— В кн.: Революция 1905—1907 гг. и лит-ра, М., 1978; Ильенков Э. В., Ленинская диалектика и метафизика позитивизма, М., 1980; Новоселов В. И., А. А. Богданов в вологодской ссылке.— «Сов. здравоохранение», 1982, № 3; Володина А. И., «Бой абсолютно неизбежен», М., 1985 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). ♦ Гранат; ДРДР; БСЭ; ФЭ; СИЭ; ЛЭ; КЛЭ; БМЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦПА ИМЛ (л. ф.); ЦГАОР, ф. 102; ЦГИА г. Москвы, ф. 418; ГА Вологод. и Тульской обл. В. Н. Сачков.

БОГДА́НОВ Александр Алексеевич [10(22), по др. сведениям — 6(18)*.4.1874, Пенза — 10.11.1939, Москва], поэт, прозаик, публицист. Из семьи учителя, позже адвоката. Окончил Пензен. духовную сем. в 1894, без права поступления в высш. уч. заведения. Увлёкся идеями рев. народничества; с 1894 учитель-

ствовал в с. Спасско-Александровское Саратов. губ., в Пензен. губ.; организовал среди сел. молодежи подпольный кружок. По увольнении был личным секр. С. А. Панчулидзева, помогая ему собирать мат-лы для «Истории 14 декабря 1825 г.» (не опублик.). Познакомился с Н. Э. Бауманом, под влиянием к-рого изучал марксист. лит-ру. В 1897 арестован за распространение нелег. лит-ры и заключен в Саратов. тюрьму. В окт. 1899 познакомился с М. Горьким. С 1900 чл. РСДРП, в 1903 примкнул к большевикам. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам, находился под особым надзором полиции. Участник Таммерфорской (1906) и Гельсингфорсской (1907) конференций РСДРП, где встречался с В. И. Лениным (см.: «Жернов», 1928, № 1). В нач. 1909 эмигрировал в Финляндию.

Печатался с 1896, гл. обр. в подпольных рус. и заруб. парт. изданиях. Популярность Б. принесли стих. «В деревне» («Осень ненастная, осень дождливая», «Жизнь», 1899, № 11), «Студенческая марсельеза» (распространялась в списках, листовках), «Кто золото добыл для царской короны?..» (вольный пер. польск. рев. песни; впервые опублик. в сб.: «Песни борьбы», Женева, 1902; об этой песне см. в ст. Б. «Стихи и революция», ЛГ, 1934, 5 мая). С 1909, продолжая писать стихи, обратился к прозе. Печатался в ж. «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Совр. мир», «Журнал для всех», в дет. ж. «Родник», «Жаворонок», «Всходы», газ. «Россия», «Сев. курьер», в большевист. газ. «Пролетарий», «Звезда», «Правда»; был чл. редакции газ. «Приволж. край», «Саратов. ра-

бочий», «Волна», «Самар. лука» (был в 1906 ее ред.; печатался под псевд. МЫ) и др. По стилю стихи Б. в русле традиций Суриковского лит.-муз. кружка. Богатый ист.-познават. материал содержится в рассказах Б., изображающих первых рабочих-революционеров: «Федор Шуруп» (1909; опубл. в кн.: Избранное, Пенза, 1951), «Финоген Петрович Маркс» («За 7 дней», 1913, № 28), и быт крестьян: «Крыга» («Правда», 1912, 30, 31 мая), «Смерти нет» (там же, 1913, 20, 22, 25 янв.), «Потапыч» (НЖДВ, 1915, № 9). В 1916 в Петрограде вышел сборник рассказов и стихов Б. «Под ласковым солнцем» (рец.: РБ, 1917, № 4—5).

После Окт. революции Б.—активный участник Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

Изд.: Рассказы о прошлом, М., 1934; Избранное, Саратов, 1951; В старой Пензе, Пенза, 1958; Избр. проза, М., 1960.

Лит.: Крымов Д., А. А. Богданов.—«Журналист», 1927, № 2; Мочалова О., А. А. Богданов.—«Прожектор», 1927, № 4; Федосеев Г., Шестидесятилетие А. А. Богданова.—ЛГ, 1934, 24 апр.; Бугаенко П., Одна из страниц пролет. поэзии.—«Лит. Саратов», 1951, № 15; Жак Л., А. Богданов—человек и поэт.—«Звезда», 1960, № 8; е е же, Товарищ Антон, Саратов, 1970; Шахов В., Проза А. А. Богданова.—В сб.: Проблемы истории рус. сов. лит-ры, Рязань, 1975. ♦ Некролог: ЛГ, 1939, 15 ноября. КЛЭ; Храбровицкий А. В., Рус. писатели в Пензен. обл., Пенза, 1946; Рус. писатели в Томске, Томск, 1954; Рус. сов. поэты; Альм. и сб-ки (2); Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 82; ИМЛИ, ф. 91; ИРЛИ, ф. 377, ф. 540; ЦГАОР, ф. 102, 00, 1907, д. 510 и др.; ЦГИА, ф. 776, ф. 777 (ценз. дела). Л. М. Вольне.

БОГДАНОВ Василий Иванович [псевд. Влас Точечкин и др.; 12(24).1.1837, г. Лихвин Калуж. губ.—5(17).8.1886, Николаев], поэт. Сын священника. Окончил Калуж. г-зию (1855). Студентом мед. ф-та Моск. ун-та давал уроки в семье С. А. Берс.

Она вспоминала впоследствии: «Это был живой, способный малый, интересовавшийся всем на свете, прекрасный студент, умелый учитель и ловкий стихотворец. Он первый, как говорится, развил нас, трех сестер. Он так умел интересно преподавать, что пристрастил прямо меня, ленивую девочку, например, к алгебре и рус. лит-ре, особенно к писанию сочинений». Позже он приносил «филос. книги материалистов: Бюхнера, Фейербаха и других», «горячо толковал мне, что бога нет, что весь мир состоит из атомов и тому подобное» (Толстая С. А., Письма к Л. Н. Толстому, М.—Л., 1936, с. 4). В архиве С. А. Толстой (Ясная Поляна) сохранились два неопубл. стих. Б.: «Я» и «Челнок». По мнению П. С. Попова, Б. послужил прототипом студента Дмитрия Ивановича—героя повести С. А. Толстой «По поводу „Крейцеровой сонаты“» (там же, с. XII).

По окончании ун-та (1861) Б. в 1862 переехал в Петербург. Служил в больнице для чернобоярых и в родильне Воспитат. дома. Уже в марте 1863 «доктор Василий Богданов» упомянут в доносе А. Н. Волгина среди членов «клуба поморных в редакции ж. „Искра“» (Герцен А. И., ПССП, т. 16, П., 1920, с. 170). В 1864—85 Б. служит врачом на Балтийском флоте (Кронштадт, Петербург): в мор. госпитале, флотских экипажах (с 1873 коллеж. сов.). В 1865—67 он совершил кругосветное путешествие, описанное им в ст. «Корабельный мед. журнал винтового клипера „Изумруд“» («Мед. прибавл. к „Мор. сб-ку“», в. 10, СПб., 1870) и в путевых очерках («Будильник», 1865—66), отражавших его демокр. симпатии и вражду ко всякому, в частности колониальному, гнету (значит. часть записок осталась в рукописи). Во время службы в Кронштадте Б. принимал близкое участие в работе местного об-ва мор. врачей, в 1874—75 был его секретарем, в «Протоколах» об-ва опубл. две статьи на мед. темы. Выпустил брошюры: «Таблицы для измерения влажности воздуха на судах...» (СПб., 1876) и «Житье-бытие на море» (СПб., 1878); вторая—из задуманной, но не осуществленной им серии популярных брошюр-бесед «из морского и приморского быта». В 1885, незадолго до смерти, Б. перевелся на Черномор. флот, назначен в Николаев. мор. госпиталь.

Как поэт Б. впервые выступил в «Искре» в янв. 1863 (а возможно, неск. раньше—анонимно или под к.-л. нераскрытым псевд.) и до ее прекращения в 1873 был одним из тех сотрудников ж-ла, к-рые определяли его идейную физиономию. Помимо стихов публиковал в «Искре» (а в 1869, куда она неск. месяцев не выходила,—в ж. «Будильник», где также активно сотрудничал)

пост. обозрение иностр. полит. жизни «Заметки со всех концов света», нередко перемежая прозаич. текст стихотв. вставками. Неск. стих. напечатал в ж. «Знаю», в «Петербург. листке». В 1884—85 много печатался в ж. «Осколки» и театр. газ. «Суфлер».

Гл. герой первых стих. Б.—бедняк-разночинец: лекарь, к-рый думал—«жить буду честным человеком», но опустился и стал взяточником («Лекарь», 1863); провинц. семинарист, пешком добравшийся до Петербурга, постигший в ун-т, но спившийся и умирающий с голоду («Наш пролетарий», 1864); выгнанный со службы мелкий чиновник, заливающий горе водкой («Песня дяде Хмелю», 1865). Оsn. мишень сатиры Б.—пореформ. крепостник, жалующийся на лень и грубость «хамова отродья» и вызывающий к пр-ву о сохранении сословных привилегий дворянства («Свой идеал», 1869; «Мы—особь статья», 1870), но также—и зап.-европ. буржуазия, угнетающая рабочий класс, е е гос. и полит. деятели. В нек-рых стих. 2-й пол. 60-х и 70-х гг. отчетливо выражены рев. и социалистич. идеалы Б. («Химеры», 1868), сочувствие Париж. Коммуне («Диалог версальского и париж. хора», 1871).

Отвергая «чистую поэзию» (стих. «Беседа с музою», 1863), Б. с первых лет лит. деятельности выступал как поэт школы Н. А. Некрасова, испытывавший воздействие его образов и поэтик. интонаций. Как и др. искровцы, он часто обращался к жанру куплетов с рефреном, подчас добиваясь в нем подлинных удач. При этом он старался приспособить рефрен «не только на русский, но и на мужицкий лад» (Амфиатов в А. В. (сост.), Забывтый смех, сб. 1, М., 1914, с. 360; здесь впервые собрана часть стих. Б.). Стих. Б. «Дубинушка» («Будильник», 1865, № 60) в позднейшей переделке А. А. Ольхина стало рев. песней. Б. принадлежит также пер. «Марсельезы» («Суфлер», 1885, 31 марта).

Изд.: [Стихи].—В кн.: Поэты «Искры», т. 2, Л., 1987 (БПБ; вступ. ст. и прим. И. Г. Ямпольского); Собр. стих., М., 1959 (вступ. ст. А. В. Кокорева; рец.: И. Ямпольский—РЛ, 1960, № 2); Стихотворения, М., 1987 (предисл. Н. В. Банникова).

Лит.: Сыркина А. В., Обществ.-полит. жизнь Европы в фельетонах Б. в 1868—1870 гг....—В кн.: Из истории рус. и заруб. лит-ры, Саранск, 1976; Кузьминская Т. А., Моя жизнь дома и в Ясной Поляне, Красноярск, 1981 (ук.). ♦ Змеев; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Качалкин А. П., Пехтерев А. С., Пухов В. А., Забытые писатели земли калужской, Калуга, 1984; Муратова (1); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 674; ИРЛИ, Р. 1, оп. 2, д. 88 (ст. А. И. Никольского о жизненном и творч. пути братьев В. И. и И. И. Богдановых, рукоп.); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 996; ф. 417, оп. 5, д. 368; ф. 162, оп. 1, д. 1709; ф. 283, оп. 3, д. 760 [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

И. Г. Ямпольский.

БОГДАНОВ Модест Николаевич [19.9(1.10).1841, с. Рус. Бекшан-ка Сызран. у. Симбир. губ.— 4(16).3.1888, Петербург], зоогеограф, дет. писатель. Сын помещика. Окончил Симбир. г-зию, затем физико-матем. ф-т Казан. ун-та (1864); оставлен при ун-те (с 1870 приват-до-

цент). С 1871 — в Петербурге: доцент ун-та (с 1871), хранитель Зоологич. музея АН (1872), доктор зоологии (1878), экстраординарный проф. (1886). Совершил ряд путешествий по Волге (1868—70), пустыням Ср. Азии и Хивин. оазису (1873), где принимал участие в воен. действиях (выдержки из дневника Б. с картинами природы и походного быта — в сб. «Мурaveй», СПб., 1875, с. 148—82), возглавил экспедицию на Белое море и Сев. Ледовитый океан (1880). В 70-х гг. был командирован за границу для работы в зоологич. музеях Парижа, Берлина, Вены и др. Науч. работы Б. (гл. обр. о птицах) «считаются образцовыми по ясности изложения и умению живо передавать явления природы» (РБС, [т. 3], с. 145). В 1881—88 выступал в ж. «Воспитание и обучение» (с 1882—«Родник») с многочисл. рассказами и сказками о животных и беллетризов. популярными очерками об их жизни, о силах природы (некоторые из них, напр. «Война сорок с мышами», многократно переиздавались отд. книжками). После смерти Б. они были собраны в объемистую кн. «Из жизни рус. природы»

(СПб., 1889; 9-е изд., М., 1960, предисл. Н. П. Вагнера), получившую высокую оценку критики: «дет. лит-ре ... редко достается счастье иметь для себя такое талантливое и вместе авторитетное в науке перо» (ВЕ, 1889, № 4, с. 889). В рец. на сб. Б. «Мирские захребетники» (СПб., 1884; 20-е изд., М., 1960, предисл. Г. Д. Богдановой) говорилось: «Ничего подобного нет в детской лит-ре ... Даже сухая, черствая натура увлечется этими живыми, яркими очерками и рассказами...» (РМ, 1889, № 12, с. 543). Столь же благожелательной была оценка в ж. «Сев. вест.» (1895, № 11), несмотря на отмеченный в нек-рых рассказах элемент сентиментальности. Обе книги Б. имелись в б-ке В. И. Ленина в Кремле. Б. принадлежат также популярная биография «К. Ф. Кесслер» (СПб., 1882).

И з д.: Война сорок с лисицами. Рассказы и сказки, М., 1977.

Лит.: Банина Н. Н., Кованько Г. Н., М. Н. Богданов. 1841—1888, Л., 1972 (обширная библи.). — Некрологи, 1888: МВед, 9 марта; ЖМНП, № 4 (оба — А. И. Воейков). Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Биограф. сл. профессоров ... С.-Петербург. ун-та; БСДЕИТ; Южаков; Гранат; Языков; БСЭ; Муратова (1); «Воспитание и обучение», 1888, № 4—5 (список работ Б. для детей); Рус. дет. лит-ра, М., 1972, с. 221; Рус. дет. журналистика (1875—1917). Ук. мат-лов, сост. М. И. Холмов, Л., 1978, с. 41; ИДРДВ. Г. А. Алексеева.

БОГДАНОВА-БЕЛЬСКАЯ Паллада (Палладия) Олимповна [в замужестве также Пэдди-Кабейская, Дерюжинская, Гросс; 1(13).1.1885, Петербург — 19.7.1968, Ленинград], поэтесса. Дочь воен. инженера, ген. О. И. Старынкевича. В 1911 окончила драм. студию Н. Н. Евреинова.

Хозяйка лит. салона, одна из завсегдатаев лит.-артистич. кабаре «Бродячая собака», Б.-Б. была популярна в среде петерб. литераторов. Она послужила прототипом Полины в романе М. А. Кузмина

«Плавающие-путешествующие» (П., 1915); как Паллада Скуратова выведена в мемуарах В. Милешевского («Вчера, позавчера», Л., 1972, с. 85), как Диана Олимпиевна — в автобиограф. повести О. Морозовой «Одна судьба» (Л., 1976), как Зебра — в ром. М. Моравской «The Bird of Fire» (Л., 1928). Ее имя стало одним из знаков «петерб. культуры 1913 года»: «Где Оленька Судейкина, увы, / Ахматова, Паллада, Саломея» (Г. В. Иванов — в сб.: Цех поэтов, кн. 4, Б., 1923, с. 22; Саломея — С. Н. Андроникова). И. Северянин воспел ее в сонете «Паллада», ей посвящ. стихи Б. А. Садовской, В. В. Курдюмов, М. Гартель и др.

В 1915 Б.-Б. выпустила сборник стихов «Амулеты» (П.; два изд.; рец.: С. Заречная (С. Кочановская) — «Жен. дело», 1915, № 15). По замечанию одного из современников, эти стихи были написаны «под Кузмина сплошь» (письмо В. А. Юнгера Б. А. Садовскому — ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, д. 151). Стих. Б.-Б. — попытка усвоить разг. интонацию и композиц. технику Кузмина, А. А. Ахматовой, М. Л. Моравской. Образ утонченной петерб. куртизанки («На ногах сплетены амулеты, / В аметистовых кольцах рука») в окружении аксессуаров столичного быта («будуар», «таксомотор», «Астория», «телефон») представляет собой как бы параллель и дополнение к лирич. герою И. Северянина. В ж. «Аргус» Б.-Б. давала «горячие советы о красоте дамам и джентльменам».

Лит.: Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1933, с. 270; Памятники культуры. 1983, М., 1985, с. 203, 222, 253.

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, 127—529 (п. с. О. И. Старынкевича) [справка Е. В. Юдаевой]. Р. Д. Тименчик.

БОГДАНОВИЧ Ангел Иванович [псевд. А. Б.; 2(14).10.1860, г. Горюдок Витеб. губ. — 24.3(6.4).1907, Петербург], критик, публицист, деятель рев. движения. Из литовско-польск. дворян; сын уездного судьи. Учился в Нижегород. г-зии, с 5-го кл. жил на собств. заработки. В 1880 поступил на мед. ф-т Киев. ун-та. Вошел в народовольч. кружок. В 1882 был арестован, судился по делу о киев. группе «Народной воли». В 1883 выслан под надзор полиции в Казан. губ., откуда в 1884 переехал в Н. Новгород. С весны 1885 сближается с В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненским и др. будущими участниками народнич. редакции «Рус. богатства»; дружеские отношения со многими из них сохраняет до конца жизни (в 1898 Б. женился на воспитаннице Анненского — см. Богданович Т. А.). При содействии Короленко Б. начал сотрудничать в газ. «Волж. вест.» (в 1890—92, живя в Казани, принимал участие в ее редактировании), «Казан. бирж. листок» и др. В 1892—94 чл. партии «Нар. права», входил в Совет партии, был одним из ав-

торов ее манифеста. Б. принадлежит текст программной брошюры «Насущный вопрос» (изд. в 1894 в подпольной типографии Смоленска без указания автора; 2-е изд., Лондон, 1895), в к-рой провозглашалась, в полемике с «обветшалыми идеями» праволибер. крыла народничества, необходимость борьбы за полит. свободы. Характеристике брошюры посв. один из разделов работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»). Не примкнув после разгрома народоупр. движения ни к одному из полит. течений, Б. сохранял до кон. 90-х гг. связь с народоупр. подпольем, принимал участие в подготовке нелег. изд., в т. ч. сб-ков «Наше время» (№ 1—2, Лондон, 1897—98).

В дек. 1892 приглашенный в «Рус. богатство» Б. переезжает в Петербург с рекоменд. письмом Короленко к Н. К. Михайловскому; в течение года ведет в ж-ле хронику внутр. жизни и обзор провинц. печати (б. п.). В 1894, «разойдясь во взглядах с остальной редакцией» (восп. Т. А. Богданович — ГБЛ, ф. 218, д. 383, с. 225), переходит в «Мир божий», где с 1895 становится чл. редакции, в дальнейшем — факт. редактором, ведущим публицистом и критиком (в др. изданиях не печатался). Ориентируясь на «среднего читателя», Б. рассматривал ж-л как средство полит. и культурного воспитания демокр. кругов. По инициативе Б. происходит значит. расширение публ. и науч. отделов, ж-л вступает в сер. 1895 в активную полемику с народничеством; в ней принял участие и Б., подвергший критике патриархальные иллюзии народничества, к-рым он противопоставлял идеалы гор. цивилизации, просвещенного европеизма, что не помешало Б. сохранить приверженность ряду субъективно-социологич.

представлений народничества (в частности, о ведущей роли интеллигенции в общественно-ист. процессе). С кон. 90-х гг. становится, по многочисл. свидетельствам современников, одним из наиб. популярных в демокр. среде лит. критиков. Его статьи, «летучие, живые, порой парадоксальные, но всегда проникнутые живой любовью к рус. лит-ре», были посв. наиб. заметным лит. явлениям 1895—1905 (Короленко В. Г., [Вступ. ст.], в кн.: Богданович А. И., Годы перелома, с. ХХІ).

В критич. методологии Б. и в ряде его конкретных характеристик ощутимо влияние народнич. традиций. Вместе с тем свойственная идеологич. позиции Б. своего рода «промежуточность» сказалась и на его лит. выступлениях, к-рые несут на себе отчетливую печать его антинароднич. настроений. Б. призывал лит-ру к освобождению от «народнич. трафарета» в восприятии действительности, препятствующего реалистич. ее воспроизведению. В связи с появлением книги очерков Короленко «Голодный год» и «Мужикова» А. П. Чехова провозгласил «конец идеализации деревни» (МБ, 1897, № 6). Б. полемизировал с теми, кто обвинял демокр. лит-ру 90-х гг. в отсутствии обществ. идеалов, в разрыве с традициями 60—70-х гг. Главную ее особенность видел в отходе от преимуществ. изображения крестьянства, в интересе к новым типам из нар. среды, сформированным гор. условиями труда и быта. Под этим углом зрения рассматривал творчество М. Горького, В. В. Вересаева, Е. Н. Чирикова, П. Д. Боборыкина и др. Особое внимание уделял отражению нового поколения демокр. интеллигенции, вступившего в жизнь на волне крушения народнич. идеалов, к к-рому Б. причислял и себя; это определило его позицию в полемике вокруг «Инвалидов» Чирикова (МБ, 1898, № 1) и произведений Вересаева «Без дороги», «Поветрие» (МБ, 1898, № 12). Свойственная порой Б. прямолинейная резкость критич. суждений, связанная с недооценкой специфики худож. творчества, проявилась в его полемике кон. 90-х — нач. 900-х гг. с ж. «Мир иск-ва», а также в откликах на выступления рус. символистов, творчество к-рых он рассматривал как неудачное подражание зап. образцам (МБ, 1895, № 10; 1897, № 3, и мн. др.).

В 1905 Б. оставляет лит. критику, обратившись к чистой пуб-

лицистике, отражавшей радикально-демокр. платформу «Мира божьего».

Изд.: Годы перелома. 1895—1906, СПб., 1908 [там же статьи о Б.— А. И. Куприна, В. Г. Короленко, М. Неведомского].

Лит.: Короленко В., Письма. 1888—1921, П., 1922 (ук.); Бах А., Восп. народоупр. — «Былое», 1907, № 1; Вл. Кр. (Кранихфельд Вл.), Публицист эпохи перелома. А. И. Богданович. — СМ, 1908, № 4; Пименова Э. К., Дни минувшие, Л.— М., 1929, с. 158—62, 165—66, 172; Короленко в восп. (восп. Т. А. Богданович и ук.); Куприна Иорданская М. К., Годы молодости, [2-е изд.], М., 1966 (ук.); Широкова В., Партия «Нар. права». Из истории освободит. движения 90-х гг. XIX в., Саратов, 1972 (ук.); Вайнер Б. Г., Короленко и А. Богданович. — Уч. зап. Казанского гос. пед. ин-та», 1976, в. 168; его же, Чехов в оценке А. Богдановича. — В кн.: Творчество А. П. Чехова, Ростов н/ Д., 1979; Бабаев Э. Г., Л. Толстой и рус. журналистика его эпохи, М., 1978, с. 267—70; Соколов А. Г., Михайлова М. В., Рус. лит. критика кон. XIX — нач. XX в. Хрестоматия, М., 1982; Скворцова Л. А., «Мир божий». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (1); Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.); Мыльцина И. В., Пропаганда науч. знаний в ж-ле для самообразования («Мир божий» в 1892—1902 гг.). — В кн.: Из истории рус. журналистики нач. XX в., М., 1984. Рус. лит-ра (1 и 2, ук.). ♦ Некрологи, 1907: РБ, № 3 (В. Г. Короленко); СМ, № 4 (Ф. Д. Батюшков); «Былое», № 4 (В. Богучарский). Брокгауз; Гранат; ДРДР; БСЭ; СИЭ; ЛЭ; КЛЭ; «Мир божий». Содержание за десятилетие 1892—1901 гг., СПб., 1901; Содержание ж. «Мир божий» за пятилетие 1902—1906 гг., СПб., 1907; Муратова (2, ук.).

Л. А. Скворцова.

БОГДАНОВИЧ Иван Фёдорович [1758, по др. сведениям — 1764, м. Переволочна Полтав. губ. — 2(14).4.1831, с. Басы Сумского у. Слободско-Укр. губ.], публицист, поэт-дилетант. Брат Ипп. Ф. Богдановича, автора «Душеньки». Принадлежал к малорос. дворянству. Мальчиком был записан в Семёнов. полк (1768), в 1773 произведен в сержанты; в 1781 уволился из армии; по-видимому, учился в г-зии при Моск. ун-те. На протяжении 20 лет (с 1784 по 1804) городничий в Сумах, в 1811—13 уездный предводитель сумского дворянства.

Лит-рой начал интересоваться рано; в зрелом возрасте был обладателем крупной б-ки, возможно, вобравшей б-ку брата. Лит. знакомства формировались под влиянием кружка А. А. Палицына, в имени к-рого бывали Е. И. Станевич, С. Н. Глинка, В. Н. Каразин, Н. Ф. Алфёров, И. Ф. Вернет и др. В печати имя Б. появляется в связи с поисками неопубл. произв. брата: его восп. использовал Н. М. Карамзин в ст. «О Богдановиче и его сочинениях» (1803); Б. представил неизв. тексты для изданных П. П. Бекетовым «Сочинений Ипп. Ф. Богдановича» (М., 1809—10), где напечатал и свою «Эпитафию» брату (т. 1, с. 93).

Наиб. значит. соч.—«О воспитании юношества» (М., 1807; замысел обсуждался с братом и В. В. Капнистом в 1790), попытка дать «основание нац. воспитанию» (предисл., с. 13); включает, наряду с практич. пед. рекомендациями, критич. рассуждения о совр. состоянии нравов в рус. об-ве; Б. ориентировался при этом на труды Дж. Локка, Ш. Бюффона, Ж. Ж. Руссо, но в трактовке самобытности рус. нац. характера оказался близок шишковистам. Книга была одобрена Е. Р. Дашковой, Н. С. Мордвиновым и получила похвальный отзыв в ж-ле Глинки «Рус. вест.» (1808, № 5), где появился также ряд мелких соч. Б. Известны стихотв. послания Б. к И. И. Бахтину (на смерть его сына: «Ты сетуешь, Бахтин! известна всем причина...») и Г. Р. Державину («Когда Фелицу нам ты пел богоподобну», (оба — РВ, 1810, № 2, 1811, № 3). Осталось неопубл. «Послание к Мурзе-правдолюбцу, певцу Фелицы» (ГПБ, ф. 247, д. 28, л. 118). Отд. изданием вышли панегирическое «Слово похвальное...» Ивану Грозному (М., 1809) и «Ода на 1813 год» (Х., 1813). В поздней ст. «Писатель в обществе и в уединении» («Укр. вест.», 1818, № 11) Б. косвенно полемизировал с одним из статей В. А. Жуковского (1808) и, возможно, с Палицыным, переводившим «Независимость писателя» Ш. Мильвуа. Цензурой было запрещено соч. Б. «О просвещении народном» (1816). Автобиогр. характер имеет заметка Б. «К издателям» («Укр. вест.», 1818, № 7).

Лит.: Барте́нев П. И., Из бумаг П. П. Бекетова.—РА, 1880, кн. 1, с. 398; Ярославский В. И., Из воспоминаний.—Харьков. сб-к, в. 1, Х., 1887, с. 34, 38, 43. ♦ РБС; Венгеров. Сл.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 99 (ф. с. 1813 г.).* В. П. Степанов.

БОГДА́НОВИЧ Татьяна Александровна [урожд. Криль; 3(15).8.1872*, Петербург — 31.12.1942, Свердловск], писательница, переводчица. Из дворян; племянница П. Н. Ткачёва и А. Н. Анненской, в семье к-рой и ее мужа, Н. Ф. Анненского, воспитывалась после смерти матери (с 1875). В 1880—81 была с ними в ссылке в сиб. городке Тара, в Казани (до 1887) и в Н. Новгороде (до 1891). Окончила нижегород. Марининскую г-зию (1890; с зол. медалью) и ист.-фил. отд. Высших жен. (Бестужев.) курсов (1896). В 1898 вышла замуж за А. И. Богдановича. В предврем. годы была пред. полит. об-ва Красный Крест, в 1928—32 — пред. Секции дет. писателей

Ленинграда. По свидетельству дочерей, умерла в эвакуации.

Лит.-журн. деятельность начала в ж. «Мир божий» пер. очерка Ш. де Вариньи «Неизвестная Япония» (1895, № 10). Первый самостоят. лит. опыт — заметка «Финляндская высшая нар. школа» (1896, № 1). В 90-е гг. помещала статьи и переводы также в ж. «Рус. богатство», «Образование». К этому периоду относится ее первая ист. повесть для детей (перелка с немецкого) «Алхимик» («Всходы», 1897, № 24). В 1900-е гг. Б. — автор популярных очерков и брошюр о социально-полит. устройстве, культуре и истории заруб. стран, в т. ч. «Очерков из прошлого и настоящего Японии» (МБ, 1904, № 7—10; отд. изд. — СПб., 1905). Рецензенты подчеркивали, что это — «хорошая компиляция» (НВ, илл. прил., 1905, 9 марта), к-рая «среди массы книг, посвященных Японии и вышедших за нынешний год... выгодно отличается своею содержательностью и полнотою рассматриваемых вопросов» («Слово», 1905, 20 февр.; см. также: ВЕ, 1905, № 3; «Вопросы жизни», 1905, № 3; РБ, 1905, № 4).

В 1907 Б. — корреспондент газ. «Парус», ред. беллетристич. отдела газ. «Совр. слово» и его прил.: «Недели „Совр. слова“» (1908—17) и «Совр. илл.» (1909—17); принимает участие в публици. и науч. отделах ж. «Совр. мир» (1907—13); публикует статьи и пер. в «Новом журнале для всех», «Рус. богатстве», «Рус. записках». Параллельно с работами по истории Великой франц. революции (в т. ч. «Франция и Европа на грани XIX в.», СПб., 1909) пишет се-

рию очерков по истории России и рус. рев. движения, в т. ч.: «Александр I. Ист.-биогр. очерк» (М., 1912; 2-е изд., М., 1914), очерки об эпохе Николая I и Александра II («Неделя „Совр. слова“», 1912, 3 янв. ... 8 окт.; 1913, 24 июня ... 5 авг.), «Первый рев. кружок Николаевской эпохи. Петрашевцы» (П., 1917); «Рев. попытки шестидесятих годов. М. Михайлов. В. Обручев. Н. Г. Чернышевский. Д. Каракозов. С. Нечаев» (П., 1917), «Хождение в народ. Н. В. Чайковский. С. Синеуб. Л. Долгушин. Н. А. Морозов. Лукашевич» (П., 1917). Среди беллетристич. опытов этого периода — этюд «Картинка» (РБ, 1911, № 6); из публицистики — брошюры, выпущенные после Февр. революции 1917: «Что даст республика крестьянам и рабочим», «Великие дни революции. 23 февраля — 12 марта 1917 г.», «Почему мы воюем?» (все — П., 1917). На полит. взгляды и этич. установки Б. в значит. мере повлияла многолетняя дружба с В. Г. Короленко; ее эстетич. вкусы складывались без влияния «новой лит.-ры», в т. ч. поэзии И. Ф. Анненского (см. восп. Б. в кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983).

В 1918 Б. — ведущий публицист газ. «Совр. слово». В сентябре, по приглашению Короленко, переезжает в Полтаву, работает над 1-й частью «Биографии В. Г. Короленко» (Х., 1922; см. также мемуарные заметки Б. в кн.: Короленко в восп.). После 1917 опубл. кн. «Любовь людей шестидесятих годов» (Л., 1929), ист. повести и романы для юношества. Кроме того, Б. принадлежат пер. произв. Ф. Энгельса, Г. Спенсера, Г. Мопассана, Ж. Верна, М. Метерлинка, Б. Келлермана, С. Льюиса и др.

Др. произв. Статьи о литературе: «Цветы буржуазного творчества» (НЖДВ, 1908, № 1), «Толстой о смерти и смерти Толстого» (в кн.: Последние дни Л. Н. Толстого, СПб., 1910), «Из жизни В. Г. Белинского» («Неделя „Совр. слова“», 1911, 30 мая). [Автобиография] («Дет. лит.-ра», 1937, № 22).

Лит.: Короленко (ук.); Анненский И. Ф., Книги отражений, М., 1979, с. 485—86; Житомирова Н. Т. А. Богданович.—В кн.: О лит.-ре для детей, в. 8, Л., 1963; Чуковский К. И., Короленко в кругу друзей.—Собр. соч., т. 2, М., 1965; Маршак С., Дом, увенчанный глобусом.—НМ, 1968, № 9. ♦ С.-Петерб. Высшие Жен. курсы за 25 лет, СПб., 1903; КЛЭ; Сов. дет. писатели. Биобибл. сл., М., 1961; Писатели Ленинграда; Масанов (ошибочно указано: сотрудничество Б. в газ. «Речь»; за подписью Т. Б. в ж. «Книга и революция» печатался Б. В. Томашевский).

Архивы: ГБЛ, ф. 218, № 382, 383 (мемуары Б.); ф. 135, разд. III, 19, № 37—41 и 16а, № 7—10 (переписка с Короленко); ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 300 (письма И. Ф. Анненскому); ЛГАЛИ, ф. 371, оп. 2, д. 21 (л. д.); ЛГИА, ф. 113, оп. 1, д. 993 (экзаменац. списки курсисток)*.

К. А. Кумпан.

БОГОЛЕПОВ Михаил Александрович [29.7(10.8).1875, Ялта — 7.4.1933], географ, популяризатор науки; водевиллист. Воспитывался в Москве, в Странноприимном доме гр. Шереметева, и был усыновлен врачом этого приюта А. Г. Боголеповым (1882). Окончив 4-ю моск. г-зию (1896) и естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та (1901), преподавал географию в г-зии, затем в нар. ун-те А. Л. Шанявского (с 1917) и Моск. ун-те (с 1919; с 1926 — проф.). Вслед за книжкой науч.-популярных очерков для детей «Первые шаги в природу» (М., 1902) опублик. (под псевд. М. Мибо) комедию положений «Музей резиновых фигур» (М., 1905) и неск. водевилей, в т. ч. «Фотография» (М., 1905), «Начальник опоздал» (М., 1912), частично вошедших в его сб. «Миниатюры» (М., 1914). В публиц. брошюрах выступал за равноправие женщин («Счастье супружеской жизни», М., 1908), против азартных игр («Шансы на выигрыш», М., 1908). Разрабатывал «гуманитарный» метод в географии, используя для изучения климатич. ритмов сведения из летописей, нар. сказаний, ист. и лит. памятников («О колебаниях климата в Европ. России в ист. эпоху», М., 1908; «Возмущения климата и жизнь Земли и народов», Б., 1923). Автор популярных работ по страноведению: «Китай и Япония» (М., 1915), «Индия» (М., 1916), «Соединенные Штаты» (М., 1916), «Мусульм. страны» (М., 1917) и др.

Лит.: БСЭ-2; БСДЕНТ; Отечеств. физико-географ. и путешественники, М., 1959; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 310, л. 78 (м. с.) [Сообщено А. И. Рейтблатом].

Р. К. Баландин.

БОГОМОЛОВ Борис Дмитриевич [5(17).3.1886, Ярослав. губ. — 1920], поэт, прозаик. Сын купца 2-й гильдии из крестьян Ярослав. губ. В 1903 окончил Петерб. коммерч. уч-ще. Служил в бухгалтерии Гос. банка, писал брошюры о производстве бумаги, клея и т. п. В 1906 опублик. стих. «Из дневника» («Читатель», № 1); в 1907 поэму «Драма в лесу» (СПб.), «кровавый» сюжет к-рой получил «декоративно-кукольное» воплощение (в частности, из-за комич. пристрастия автора к уменьшительно-ласкат. суффиксам). Строже (с ориентацией на ист. баллады А. К. Толстого), хотя и с тяжелым

многословием, написаны поэма «Запорожцы» (СПб., 1909; перепечатана в газ. «Тавричанин», 1912, 27 июля), сб. «Стихи» (СПб., 1913), а также сб. «Сказы. Подарок воинам» (СПб., 1914), воспеваящий в духе официозных настроений воен. времени рус. ратного богатыря, нац. святыни, патриотич. традиции. Стихи и юмор. рассказы Б. печатались в петерб. ж. «Весна», «На берегах Невы», «На досуге», «Север», «Рус. паломник», «Почтово-телеграфный вест.» и др. (более полный список изд. см.: «Василеостровская газ.», 1909, 19 апр., с. 4).

В 1912—14 Б. был близок к эгофутуристам, выступил с одной из первых статей об И. Северянине («Голос Крыма», 1911, 5 мая) и рец. на альм. «Оранжевая урна» («Нижегородец», 1912, 11 авг.). В 1913 вместе с В. Баяном (см. ст. Б. «Поэт Вадим Баян и его творчество», «Тавричанин», 1912, 28 июля; см. также: «Голос Крыма», 1911, 13 сент.) принимал участие в турне Ф. Сологуба (сент. 1913). В конце года они готовили собств. турне — «титанов рус. поэзии»: были отпечатаны открытки с их портретами, сборник статей-манифестов «Критик. Пантеон изящной мировой литературы и вселенской поэзии» (СПб., 1914; издание осуществлено с помощью И. И. Ясинского; рец.: «Голос Москвы», 1914, 27 апр.). В 1914 выступал с эгофутуристами в Москве и Петербурге.

Стихи Б. для детей, в осн. на сказочные и религ. темы (с 1909 печатались в ж. «Задушевное слово», «Малютка», «Игрушечка», «Лукоморье», «Жаворонок»), часто построены на занимат. сюжетах, с пониманием дет. мироощущения. Сб.-ку дет. стихов Б. «Царевна Зоренька» (СПб., 1913) предпосланы слова И. Северянина, к-рый со свойственным ему

гиперболизмом называл Б. «единолично истинным рус. дет. поэтом». После 1917 сблизился с поэтами Пролеткульта (сб. «Стихотворения», П., 1919).

Др. произв. Сб.-ки стихов: «В пути» (СПб., 1908; рец.: А. Бухов — «Весна», 1908, № 7), «На распути» (СПб., 1909). Статьи: «В. В. Башкин» («На берегах Невы», 1909, № 2), «Поэт Петр Муринский, его жизнь и скитания» («Тавричанин», 1912, 24 авг.), «Обретенный Китеж. Душевные строки о нар. поэте Н. Клюеве» (П., 1917).

Изд.: Пролет. поэты первых лет сов. эпохи, Л., 1959 (БПБс).

Лит.: Поэт Б. Богомолов. — «На берегах Невы», 1913, № 3 (б. п.); Поливанов К. М., Два турне Игоря Северянина зимой 1914 г. — В сб.: О Игоре Северяnine, Череповец, 1987. ♦ Владиславлев; Альм. и сб.-ки (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2109; ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 239, оп. 1, л. 6476.

К. М. Поливанов.

БОГОРАЗ, Тан-Богораз Владимир Германович [псевд. Н. А. Тан (от имени Натан, данного при рождении), В. Г. Тан, Тан и др.; 15(27).4.1865, г. Овруч Волынской губ. — 10.5.1936, по пути в Ростов-на-Дону; похоронен в Ленинграде], этнограф, лингвист, поэт, прозаик, публицист, обществ. деятель. Род. в многодетной небогатой евр. семье. Детство Б. прошло в Таганроге. В 1880, по окончании г-зии, поступил на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, в 1881 перевелся на экон. отд. юрид. ф-та. Приобщению к рев. деятельности Б. способствовала его сестра, чл. «Нар. воли» Прасковья Богораз (Шебалина). Зимой 1880—81 Б. возглавлял вместе с П. Ф. Якубовичем одну из агитацион. групп народо-вольч. Центр. ун-тского кружка. За участие в студенч. беспорядках Б. был арестован, исключен из ун-та и выслан в Таганрог, где с июня 1883 пробыл 11 месяцев в тюрьме. В 1885—86 один из руководителей

южнорус. народовольч. орг-ции. В 1882—86 неоднократно подвергался адм. высылке. После ареста в дек. 1886 почти на 2 года заключен в одиночную камеру Петропавлов. крепости, в 1889 сослан на 10 лет в г. Среднеколымск. В составе экспедиции по изучению быта «инородцев» (1894—97) Б. обследовал Колымский округ, в 1899 и 1901 опубликовал первые этногр. и лингв. работы.

Б. вошел в лит-ру как прозаик «сибирской школы». Первое опубликов. произведение — рассказ «Кривоногий» (РБ, 1896, № 10). О сб. «Чукотские рассказы» (СПб., 1899, на т. л.—1900) критика писала, что автор выступил открывателем новой темы в рус. лит-ре, знатоком материальной и духовной культуры чукчей, поставленных социальными условиями на грань вымирания, что, несмотря на перегруженность этногр. подробностями, он создал психологически убедительные и художественно пластичные произв. (М. Горький — «Нижегород. листок», 1899, 30 нояб.; (В. Г. Короленко) — РБ, 1900, № 5; А. Б. (А. И. Богданович) — МБ, 1900, № 2). События из жизни Б. и его товарищей по ссылке, суровые испытания, выпавшие на их долю, разрушение народнич. иллюзий нашли отражение в «Колымских рассказах» (1896—99, впервые как цикл в его кн.: Очерки и рассказы, т. 2, СПб., 1902), а также в произв. 1900-х гг., в т. ч. «Ожил» (МБ, 1903, № 9), «Развязка» (МБ, 1905, № 10—11), «Коронация в Колымске» («Былое», 1906, № 10) и др. Одни критики называли этот цикл «странностями, полными высокой и скорбной поэзии... истинной красоты и мощи души человеческой» (Л. З. Мович — «Вест. знания», 1904, № 7, с. 124—26), другие восприняли героев Б. сломленными, потерявшими веру в себя и жизнь (см.: РБ, 1902, № 6; А. Б. (А. И. Богданович) — МБ, 1902, № 6). Поэтич. творчество Б., начиная с первых публикаций в 1885 в нелегальных изд. «Нар. воли», развивалось в осн. в русле тем и настроений рев. народнич. поэзии: сб. «Стихотворения» (СПб., 1900; 4-е изд., СПб., 1910; рец.: М. Чадаев — «Жизнь», 1900, № 4; РБ, 1900, № 7; Пентаур (В. Я. Брюсов) — «Весь», 1905, № 5). Стихи Б. импонировали демокр. читателю гражд. актуальностью, рев. страстностью, а вольный пер. Б. стих. польск. поэта Б. Черевского «Красное знамья» («Слезам залит мир безбрежный») стал популярной рев. песней. В то же время

критика упрекала Б. в излишней торитике (см.: Мельшин Л. (Якубович П. Ф.), Очерки рус. поэзии, СПб., 1904).

Вернувшись из ссылки в янв. 1899 в Петербург, Б. сотрудничал в осн. как поэт в марксистских изд. «Начало», «Жизнь», а также в ж. «Науч. обозрение» и газ. «Сев. курьер». Опасаясь ареста, принял участие в рус.-амер. Сев.-Тихоокеан. полярной экспедиции (1900—02), обследовал сев.-вост. побережье Азии и Камчатку. По впечатлениям от поездки написал цикл очерков, в т. ч. «Золотые утки» («Жизнь», 1901, № 1), «На севере дальнем» (РМ, 1901, № 12), «Домой» (МБ, 1902, № 1), отразивших раздумья Б. о проблемах нац. взаимоотношений в России. В 1902—03 в Нью-Йорке занимался обработкой (на англ. яз.) науч. материалов (опубл. в многотомном издании «Publications of the Jesup North Pacific Expedition»: в. 7, «The Chukchee», Leiden — N. Y., 1909; в. 8, pt 1, «The Chukchee mythology», Leiden — N. Y., 1910; в. 8, pt 3, «The Eskimo of Siberia», Leiden, 1913; на рус. яз. в авт. пер. — «Чукчи», ч. 1—2, Л., 1934—39). Этногр., фольк. и мифол. источники Б. использовал при создании романов из жизни древних народов Севера: «Восемь племен» (МБ, 1903, № 5—8; рец.: А. (Ю. И. Айхенвальд) — РМ, 1903, № 9) и «Жертвы дракона» (СМ, 1909, № 9—12), названный Б. «палеолитическим». В ром. «За океаном» (МБ, 1904, № 1—6; положит. рец. А. В. Луначарского — «Обр.», 1904, № 4), пов. «Авдотья и Ривка» (МБ, 1902, № 11; рец. Г. К. — «Правда», 1904, № 12), «Елка в Америке» (ЖДВ, 1904, № 2) и др. изобразил трудные судьбы рус. эмигрантов в амер. «цивилиз.» об-ве. Осенью 1903 был в Канаде (среди духоборов), затем во Франции и Италии. С окт. 1904 жил в Петербурге. В марте 1905 посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне [см.: ЛН, т. 90 (ук.); см. также: Буслаев Ф. В., Корреспонденты Л. Н. Толстого, М., 1940]. Сотрудничал в «Рус. богатстве», «Рус. вед.», в 1905—07 — в подпольных большевист. газ. «Казарма», «Голос солдата», «Голос правды». Был одним из руководителей Всерос. крест. союза, а также Трудовой группы в Гос. думе. Неоднократно привлекался к суду. В документ. пов. «Дни свободы» (СПб., 1906), «На Кузнецком тракту» (РБ, 1906, № 9) и очерковых кн. «Новое крестьянство» (М., 1905; 2-е изд., СПб., 1906), «Мужики в Госу-

дарственной Думе» (М., 1907) показывал рев. события как движение масс. С начала лета 1908 отправился в поездку по России; в путевых очерках (РБ, 1908, № 9—12), объединенных им в цикл «Передвинутые души» (Собр. соч., т. 9), анализировал сдвиги в нар. сознании, происшедшие в результате революции. В 1909 вместе с К. И. Чуковским редактировал Собр. соч. Г. Уэллса. С этой работой связан замысел фантастич. ром. «Завоевание вселенной» (отрывок в сб.: «Италия», СПб., 1909). В 1914 Б. опубликов. пов. «Крылоносный Икар» («Лит.-худож. альманахи изд-ва „Шиповник“», кн. 23, СПб.) и «На озере Лоче» (М.). В лит.-критич. статьях этого периода (о творчестве Ф. Сологуба, М. П. Арцыбашева, А. А. Вербицкий) отстаивал принципы реализма и гражданственности иск-ва. В годы 1-й мировой войны Б. в качестве нач. санитарного отряда добровольно отправился на фронт. В газ. «Бирж. вед.» печатались его фронтовые очерки. Б. принадлежат автобиогр. произв. «Повести прошлой жизни» (РБ, 1907, № 9—10), «Амнистия» (сб. «Зарницы», [в.] 1, СПб., 1908), «Тюремные мысли» (ВЕ, 1911, № 11).

После Окт. революции Б. — хранитель Музея антропологии и этнографии (с 1918); с 1921 — профессор ряда ленингр. вузов, инициатор создания К-та Севера при Президиуме ВЦИК и Ленингр. ин-та народов Севера. С 1932 дир. Музея истории религии. Теме Севера посв. ром. «Союз молодых» (М. — Л., 1928) и «Воскрешение племня» (М., 1935).

Изд.: Очерки и рассказы, 2-е изд., т. 1—6, СПб., [1904]; Собр. соч., т. 1—10, СПб., 1910—11; Собр. соч., т. 1—4, М., 1928—29; Восемь племен. Роман. Чукотские рассказы, М., 1962; [Стихи]. — В сб.: Рев. поэзия (1890—1917), Л., 1954 (БПС); Рус. рев. поэзия, 1895—1917, Л., 1957.

Лит.: Колтоновская Е. А., Интеллигент-скиталец. — В ее кн.: Критич. этюды, СПб., 1912; Амфилятров А. В., Тан. — Собр. соч., т. 37, П., 1916; Памяти В. Г. Богораза. 1865—1936. Сб. статей, М. — Л., 1937; Воскобойников М., В. Г. Тан-Богораз и его лит. наследие. — В кн.: На севере дальнем, кн. 5, Магадан, 1956; его же, О поэзии В. Г. Тана-Богораза. — Там же, кн. 4, 1959; Карташев Б. И., По стране оленных людей. Путешествия В. Г. Тана-Богораза, М., 1959; Гусев В. Е., Еще раз об авторе «Красного знамени». — РЛ, 1968, № 4; Быкова Э. Н., Сиб. очерки В. Г. Тана-Богораза. — Уч. зап. МГПИ, 1971, т. 455; Колесникова И. М., В. Г. Богораз-Тан — фольклорист. — В кн.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, в. 5, М., 1971; Кулешова Н. Ф., В. Г. Тан-Богораз. Жизнь и творчество, Минск, 1975; Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.). ♦ РЛС: Брокгауз; Гранат, т. 11 (библ.), т. 40 (автобиография); ДРДР; Евр. энцикл., т. 4, СПб., 1909; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: АН СССР, ф. 250 — описание фонда см. в кн.: Архив АН СССР, М. —

Л., 1946; ГПБ, ф. 124, д. 562—567 (письма разным лицам); ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, д. 15. Т. П. Бондаренко.

БОГОСЛОВСКИЙ Николай Гаврилович [псевд. Словский; 28.3(9.4).1824*—10(22).10.1892**, Селищи, близ Новгорода], прозаик, краевед. Сын священника новгород. епархии. Окончив Новгород. сем. (1848), состоял священником в новгород. Климентовской церкви, с 1851 — домовою церкви кн. Васильчиковой в Петербурге, а с 1854 — церкви в с. Грузино Новгород. губ., б. поместье А. А. Аракчеева, где собирал устные предания и рассказы старожилов о его личной жизни и порядках в воен. поселениях, получил доступ к его дом. архиву. Перейдя на иерейскую службу в Новгород в нач. 60-х гг., Б. одновременно разворачивает активную обществ. и краеведч. деятельность в качестве секретаря губ. статистич. к-та (в 1863—78) и редактора ряда его изданий (в их числе «Новгород. сб-к», в. 1—5, Новгород, 1865—66). Объезжает уезды, изучая экон. состояние края, кустарные промыслы и памятники старины; создает зем. музей и публ. б-ку, тщательные описи к-рых сделаны самим Б. С 1863 Б. — ред. неофиц. части «Новгород. губ. вед.». С 1871 — чл.-корр. Моск. археологич. об-ва. С 1881 протоиерей, в 1880—92 священник воен. церкви при Муравьевских казармах, где жил со своей многочисл. семьей.

Первая кн. Б. — «Взгляд с практич. стороны на жизнь священника. Письма отца к сыну» (СПб., 1860). Обсуждая необходимые священнику душевные качества — сердечная теплота, смирение страстей, твердость в борьбе с искушениями, Б. рассматривает его в книге «как человека, а не как пастыря, одаренного дарами благодати Божией» (с. 25). В нач. 60-х гг. публикует рассказы и очерки («Б-ка для чтения», «Отеч. зап.», «Ист. б-ка», «Нива», «Древняя и Новая Россия», «Рус. архив», «Ист. вест.», «Вест. Европы», «Христ. чтение») из быта аракчеевских поселений, ставшего гл. темой его творчества. Книги «Шумский. Листок из памятной книжки священника» (б. п.; СПб., 1861; рец.: СПбВед, 1861, 6 дек.) и «Рассказы о былом» (Новгород, 1865; рец.: «Голос», 1866, 26 янв.) представляют собой лит. обработку аракчеевского архива. Осн. мысль Б. о беспочвенности в рус. условиях преобразоват. проектов, подобных аракчеевскому, тонет в нагромождении излишних подробностей, в развитии побоч-

ных линий, неожиданно обрывающихся. Тем не менее рассказы, касающиеся личности Аракчеева, истории крест. бунта в дер. Естьяны (при публ. в «ОЗ», 1863, № 7, рассказ «Естьянская Шурма...» претерпел ценз. затруднения, см.: Никитенко, т. 2, с. 353) и др., не лишены ист. интереса. В кн. «Старые порядки» (СПб., 1880) повести, где Б., значительно более свободный, чем прежде, от диктата ист. подробностей, живо и с юмором рисует быт офицеров, служивших в воен. поселениях, одуряющую скуку их жизни, соседствуют с малоудачными произв., содержащими почти протокольную запись усилий Аракчеева по заведению казарм. х-ва. Кн. «Аракчеевщина» (СПб., 1882), куда вошли и «Рассказы о былом», и «Старые порядки», не отвечала своему заглавию, что в осн. и определило отрицат. отзывы критики (ОЗ, 1882, № 7; РМ, 1882, № 6; «Дело», 1882, № 5; ИВ, 1882, № 6; «Гражданин», 1882, 13 мая). Составил путеводитель «Господин Великий Новгород» (Новгород, 1878).

Лит.: Имп. Моск. археологич. об-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2, М., 1915, с. 35. — Некрологи, 1892: ВИ, т. 48; ИВ, № 12; НВ, 24 окт. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Южаков; Языков; Мезьер; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 84; ф. 85, д. 35 (письмо Ю. М. Богусевичу); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 796, оп. 441, д. 33 (п. с.); ф. 806, оп. 16, д. 220 (ф. с.)** [справка Б. М. Витенберга]. Н. И. Осмакова.

БОГРОВ, Багров Григорий Исаакович [1(13).3.1825, Полтава — 28.4(10.5).1885, с. Деревки Минской губ.], прозаик. Рос в религ. евр. семье; до 17 лет учился в евр. школе (хеде́ре). В детстве увлекся рус. лит-рой. Самостоятельно выучил нем. и франц. яз., играл на скрипке. Личная жизнь Б. сложилась неудачно: ранний и несчастливый брак, развод, скучная служба по откупам, в среде провинц. чиновничества. Уже в зрелом возрасте (1863) Б. написал первую часть своего осн. произв. — полумемуарного ром.-очерка «Записки еврея». Они безуспешно предлагались в разл. петерб. издания, пока не попали к Н. А. Некрасову (письма Б. к нему — ЛН, т. 51—52), к-рый их и опубл. (ч. 1 — ОЗ, 1871, № 1—5, 8, 12; ч. 2 — 1872, № 7—8, 11, 12; 1873, № 3—6; отд. изд. — СПб., 1874). «Записки...» имели успех (отзывы — «День», 1871, № 15; «Вест. рус. евреев», 1871, № 16, 22, 27, 33; СО, 1873, 14 июля; «Дело», 1874, № 3), т. к. приоткрывали завесу над замкнутым и малоизвестным в лит-ре

миром евр. населения за чертой оседлости с его традиц. обычаями и обрядами, нищетой и невежеством. Опубликовав в дополнение к «Запискам...» пов. «Пойманник» («Евр. б-ка», т. 4, СПб., 1873),

Б. переезжает в Петербург и целиком посвящает себя лит. работе. Он пишет ист. роман из эпохи Богдана Хмельницкого «Еврейский манускрипт. Перед драмой» (СПб., 1876), где стремится показать причины социальной несправедливости в жизни укр. и евр. народов, вскрыть корни нац. противоречий, приводивших к страданиям еврейского простонародья. Участвует в ж. «Слово» (рассказ «Бешеная», 1878, № 7, и др.), «Век» (рассказ «Мрачная страница», 1883, № 4). Примыкая к кругу т. н. рус.-евр. писателей (О. А. Рабинович, Л. О. Леванда и др.), Б. в 1879 участвует в редактировании ж. «Рус. еврей», затем переходит в ж. «Рассвет», где помещает ряд рассказов. Выступая в них (как и в своей публицистике — см. Собр. соч., т. 7) против дискриминации евреев в России, Б. вместе с тем выразил гл. идею нового круга евр. интеллигенции — уход от традиц. евр. быта, приобщение к рус. культуре, ассимиляция. В последние годы жизни Б. печатал рассказы и очерки в ж. «Восход» (рассказ «Былое. Мариам и Мэри», 1883, № 1—3); помещенная там же пов. «Маниак» (1884, № 1—5) направлена против идей палестинизма. Произв. Б. дают материал для изучения быта и психологии евреев в России сер. и кон. 19 в.

Изд.: Собр. соч., т. 1—7, Од., 1912—13. Лит.: Львов-Рогачевский В. Л. Рус.-евр. лит-ра, М., 1922, с. 58—59, 69—73, 81—82. — Михневич; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; Языков; Мезьер; Евр. энц.; БСЭ-1; ЛЭ; Систематич. ук. лит-ры о евреях, СПб., 1893 (ук.); Смирнов-Сокольский; Масанов. Л. П. Фрухтман.

БОГУЧАРСКИЙ В. [наст. имя и фам. Василий Яковлевич Яковлев; 20.2(4.3).1860*, по др. данным — 19.2(3.3). 1861, г. Богучар Воронеж. губ. — 8(21). 5.1915, Петроград], публицист, историк рев. движения в России. Из дворян. Окончил Михайловскую воен. г-зию в Воронеже (1872—79), затем Константинов. воен. уч-ще в Петербурге (1880); служил в Амур. казачьем полку; в 1883 вышел в отставку; в 1884 вернулся в Петербург; осенью того же года за связь с народо-вольч. воен. кружками сослан в Сибирь, откуда за участие в протесте ссыльных отправлен в Якутию (до 1890); печатался в «Сиб. листке». В Сибири начал собирать мат-лы по истории рус. освободит. движения. С этой же целью выехал в 1892 за границу, где сблизился с представителями народнич. движения, с П. Л. Лавровым. По возвращении в Россию примкнул к «легальному марксизму», участвовал в изданиях: «Новое слово», «Начало» и др.; сотрудничал в «Освобождении» (Париж). Автор ист. и ист.-лит. работ: «Маркиз Лафайет. Деятель трех революций» (М., 1899), «Три западника сороковых годов. (П. Я. Чадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен)» (СПб., 1901; часть тиража уничтожена; ч. 2 — «В. Г. Белинский», П., 1919); «А. И. Герцен» (СПб., 1912; рец.: Г. В. Плеханов — СМ, 1912, № 6; 2-е изд., М., 1920).

В нач. 20 в. выступал в ж. «Мир божий», «Образование», «Науч. обзор» со статьями по истории рус. обществ. мысли (вошли в его кн.: *Из прошлого рус. общества*, СПб., 1904); сотрудничал также в «Нашей жизни», «Товарище», «Нашей газете». Выехав за границу, собрал и опублик. ценные документы по исто-

рии рев. движения 1860—80-х гг. («Государственные преступления в России в XIX в. Сборник извлеченных из офиц. изд. правительств. сообщений», т. 1—3, Stuttg.—Р., 1903—05; 2-е изд., СПб.—Ростов н/Д., 1906) с приложениями. В 1906—07 вместе с П. Е. Щёголевым и В. Л. Бурцевым издавал ж. «Былое», посв. истории рев. движения; после его закрытия в 1908 со Щёголевым — ж. «Минувшие годы» [см.: Шумейко М. Ф., Материалы архива Б. по истории ж. «Былое» («Минувшие годы»). — В кн.: Археографич. ежегодник за 1978 г., М., 1979]. По делу о «Былом» вынужден уехать за границу (1909—13). В этот период издал свои гл. работы, вызвавшие обществ. резонанс — «Активное народничество семидесятых годов» (М., 1912; рец.: В. В. Водовозов — ВЕ, 1913, № 4; Л. Дейч — СМ, 1913, № 6; Н. Ракитников — «Заветы», 1913, № 10, и др.) и «Из истории полит. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. Партия „Народной воли“, ее происхождение, судьбы и гибель» (М., 1912; рец. и отклики: Плеханов Г. В., Неудачная история партии «Народной воли». — СМ, 1912, № 5; см. также: Соч., т. 24, кн. 2, М.—Л., 1927; Кистяковский И. Б., Страницы прошлого..., М., 1912).

Др. произв.: «Обществ. движения в России в первую пол. XIX в., т. 1. Декабристы: М. А. Фон-Визин, кн. Е. П. Оболенский и барон В. И. Штейнгель. (Статьи и мат-лы)» (СПб., 1905; совм. с В. И. Семевским и П. Е. Щёголевым), «Кровавый синод. Смертная казнь по полит. делам в России» (СПб., 1906).

Лит.: Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 229; Вандальковская М. Г., Из архива Б. — В кн.: История и историки. Историография. Ежегодник. 1976, М., 1979; ее же, История изучения рус. рев. движения сер. XIX в. 1890—1917 гг., М., 1982 (ук.); Шумейко М. Ф., К науч. биографии Б. — В кн.: Археографич. ежегодник за 1980 г., М., 1981; его же, О выявлении и собирании документов рев. движения в России 2-й пол. XIX — нач. XX в. (По мат-лам архива Б.). — В кн.: Археографич. ежегодник за 1981 г., М., 1982; Искра Л. М., Карпачев М. Д., В. Я. Богучарский. (К истории жизни и деятельности). — В кн.: Вопросы отеч. и всеобщей истории в трудах рус. историков XIX — нач. XX в., Воронеж, 1983. ♦ Некрологи, 1915: М. Б. (М. А. Брагинский) — СевЗ, № 5—6; В. В. Водовозов — «День», 13 мая; Е. Колосов — «Ежемес. журналь», № 9—10; Е. Д. Кускова — ГМ, № 7—8; П. Струве — РМ, № 6. Брокгауз; НЭС; Гранат; БСЭ; СИЭ; Альм. и сб-ки (2); Массанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1696; ЦГАОР, ф. 854; ИРЛИ, Р. 1, оп. 2, д. 330—346 (л. ф.); Р. III, оп. 2, д. 2253—2349 (л. ф.); ф. 528, д. 145*; ф. 377; ГЛМ, ф. 2.

Л. Н. Иванова.

БОДЁ Александр Карлович, барон [8(19).10.1780, Саарбрюккен,

Германия — после 1857, Петербург (?)], публицист, поэт-любитель; агроном. Отпрыск старинной франц. дворян. фамилии; семья эмигрировала в Россию в 1795. Получил дом. образование; рус. яз. выучил в возрасте 26 лет. Служебная деятельность Б., начавшаяся попыткой воен. карьеры в 1799—1801 (Смолен. драгун. полк), была малоуспешна. Позднее, занимая незначит. должности по гражд. ведомству: смотритель Пензен. уездного уч-ща в 1808—10; чиновник Феодосийской таможи в 1820—24; дир. Уч-ща виноделия в Судак в 1824—33; здесь в 1825 познакомился с А. С. Грибоедовым. После конфликта с начальством в 1833 (А. И. Казначеевым и М. С. Воронцовым) вышел в отставку и переехал в Петербург. С 1840 чиновник Петерб. казенной палаты, к концу жизни дослужился до чина надв. сов. Совмещал службу с управлением частными именьями (Ланских, гр. Соллогубов и др.).

Первые публиц. выступления Б. в «Духе журналов» (под псевд. Правдин) показали консервативность его общественной позиции: «Сравнение русских крестьян с иноземными» (1817, № 49), «О преимущественных выгодах крестьян на барщине перед оброчными» (1818, № 6) и др. (1-я ст. вызвала резкую критику А. П. Куницына — СО, 1818, № 17). В дальнейшем много писал по вопросам сел. х-ва в «Отеч. зап.» П. П. Свиньина, «Б-ке для чтения», «Маяке» и др. ж-ла, составил несколько спец. руководств. Отдельно издал соч. «Управитель рус. имения» (СПб., 1847). Не сохранились многочисл. записки Б. по вопросам внутр. и внеш. политики. Из собственн. лит. произв. были изданы: «Милана. Русская баллада, или Старые погудки на новый лад» (СПб., 1834) — малоудачная русификация бюргеровской «Леноры», и стихотв. сб. «Литературные плоды бессонницы» (СПб., 1845), в к-ром Б. пытался полемически откликнуться на нравств. запросы 40-х гг.; беспомощность лит. формы и откровенно ретроградная тенденция определили отрицат. характер отзыва В. Г. Белинского (ОЗ, 1845, № 8; ср. рец. в БдЧ, 1845, т. 71). Нек-рые стих. опублик. в «Рус. старине» (1886, № 10). Сохранившиеся мемуары Б. (ИРЛИ, Р. III, оп. 1, д. 711*) дают любопытные подробности столичного и провинц. рус. быта кон. 18 — 1-й трети 19 вв., содержат резкие характеристики высокопоставл. чиновников (М. С. Воронцова, А. Х. Бен-

кендорфа и др.), продиктованные как личной обидой на служебную несправедливость, так и «консервативно-патриотич.» оппозиционностью Б. к негативным чертам бюрократич. государственности; имеются также сведения о знакомстве с И. И. Дмитриевым, Н. М. Карамзиным, семьей С. Л. Пушкина [отрывки в ст. Л. Б. Модзалевского «Неизв. рассказы о детстве Пушкина» («Юный пролетарий», 1936, № 19—20) и П. Е. Щеголева «А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов» («Красный архив», 1930, № 1)], о салоне Н. К. Загряжской.

Лит.: Белинский, IX, 237—38; Грибоедов А. С., ПСС, т. 3, П., 1917 (ук.); Грибоедов в восп. (ук.). ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); Черейский (указан год смерти брата Б.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 250 (ф. с. 1849 г.); ГПБ, ф. 291, оп. 1, д. 47 (письма М. Н. Загоскину, 1831 г.); ГБЛ, ф. 329/III, к. 2, д. 32, л. 1 (генеалогич. мат-лы). Н. Г. Охотин.

БОДРЯГИН Сергей Егорович [5(17).7.1867, Тарус. у. Калуж. губ.—19.7.1920, г. Борисоглебск Тамбов. губ.], поэт-самоучка. Из крестьян. В 11-летнем возрасте привезен в Москву и отдан в учение в овощную лавку. Затем был разносчиком газет. В сер. 80-х гг. познакомился с М. Л. Леоно-

вым. Первые опубл. стихи — «Сонет» и «Из далекого теплого края» («Вест. литературный, пол-лит., научный, художественный...», 1890, 14 марта). Участник Суриковского лит.-муз. кружка; в нач. 20 в. печатался в разл. сб-ках, изд. суриковцами. Стихи Б.—подражат. элегии, где сквозь книжность образов и языковые штампы порой проглядывает непосредств. чувство («Пусть хороша весна душистыми цветами...» — в сб.: В поисках света, М., 1904). В 1900-е гг. Книжно-газетный магазин Б. близ Красной пл. был местом, где собирались писатели

из народа и куда доставлялись их издания. По воспоминаниям современников (см., напр., свидетельства И. А. Белоусова и И. А. Назарова), Б. вместе с братом Владимиром, писавшим прозу, выпустил в изд-ве «Расцвет» (май 1912) альм. «Шипы», «Колочка», «Цап-царап», «Царь Берендей» (не выявлены), целиком состоявшие из произв. братьев. В 1919 Б. уехал в Борисоглебск, где работал сторожем на Грибовском сахарном заводе.

Лит.: Белоусов (2), с. 110; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 88—89. ♦ Альманах и сборники (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1883, оп. 1, д. 150 (биография), ф. 1641, оп. 1, д. 44 (письма В. А. Шуренкову); ф. 631 (Назаров). С. В. Сучков.

БОДЯНСКИЙ Осип (Иосиф) Максимович [30.10(11.11), по др. сведениям — 3(15).11*.1808, м. Варва Лохвицкого у. Полтав. губ.—6(18).9.1877, Москва], славист, издатель лит. и ист. памятников; чл.-к. Петерб. АН (1854). Сын укр. священника. Окончил Полтав. духовную сем. (1831) и филол. ф-т Моск. ун-та (1834). Формировался под воздействием М. Т. Каченовского, взгляды к-рого позже пропагандировал («О мнениях касательно происхождения Руси», СО, 1835, № 37—39). В студенч. годы примыкал к кружку Н. В. Станкевича, был знаком с В. Г. Белинским, М. Ю. Лермонтовым, И. А. Гончаровым, К. С. Аксаковым. В окт. 1832 познакомился с Н. В. Гоголем, своим земляком, дружеские отношения с ним, скрепляемые их общей любовью к укр. нар. творчеству, сохранил до смерти писателя (см. отрывки из дневников Б. в кн.: Гоголь в восп.). Первым выступлением Б. в печати стал изданный им (под псевд. Бода-Варвынец) сб. стихотв. переложений произв. укр. фольклора «Малороссийские вириши» (М., 1833). Вместе со вторым сб-ком Б. такого же характера — «Нашенские укр. сказки» («Наськы украинскы казки», М., 1835) — они сыграли заметную роль в развитии укр. лит-ры. В 1834 («Уч. зап. Моск. ун-та», нояб., № 5) опубл. рец. на «Малороссийские повести» Г. Ф. Квитки-Основьяненко. С 1835 преподавал лат. яз. во 2-й моск. г-зии. Одновременно начал выступать в ж. «Телескоп», «Моск. набл.» со статьями науч. и публиц. характера. Белинский, взяв под защиту от критики С. В. Руссова обширную рец. Б. на кн. Я. Коллара «Нар. спеванки, или Светские песни словаков в Венгрии...» (МН, 1835, окт., кн. 1, 2), отметил, что она «написана с та-

лантом, знанием и любовью, заключает в себе много дельных и чрезвычайно любопытных фактов касательно своего предмета» (II, 165). Примечат. фактом обществ.-лит. борьбы 30-х гг. явился рец. Б. на вышедшую под именем Ф. В. Булгарина кн. «Россия в ист., статистич., геогр. и лит. отношениях» (МН, 1837, апр., кн. 1) — «остроумнейшее и убийственно беспощадное выражение отрицат. взгляда на направление Булгарина со стороны науки и лит. критики» (А. А. Котляревский).

В 1837 Б. защитил магистерскую дис. «О нар. поэзии слав. племен» (М., 1837). На материале нар. песен он пытался раскрыть осн. черты нац. характеров слав. народов, прежде всего русского, к-рые трактовал в духе славянофильской идеализации. Вместе с тем он выделил объективные факторы, влияющие на характер нар. поэзии (природно-геогр. и социальный), хотя и не придавал им первостепенного значения. Предложенное Б. деление нар. рус. поэзии на две осн. «стихи» — южную и северную — оказало продолжит. влияние на рус. фольклористику. Став первым в России магистром слав. наречий, Б. был командирован Моск. ун-том за границу (1837—42) для подготовки к преподаванию на только что созданной кафедре истории и лит-ры слав. наречий (описание путешествия — в письмах М. П. Погодину, «Чтения ОИДР», 1879, кн. 1). Во время путешествия (и позже) собрал богатую б-ку книг и рукописей, к-рую в дальнейшем завещал ун-ту (историю ее см. в кн.: К 50-летию книгопродавч. деятельности А. А. Астапова, М., 1912, с. 37—55, 59—62). Получив звание экстраординарного (1842), затем ординарного (1847) проф., он впервые начал

в Моск. ун-те чтение курса лекций по слав. истории, лит-ре, фольклору. В числе его учеников — А. Ф. Гильфердинг, Котляревский, А. А. Дювернуа и мн. др. В 1845 он становится секретарем ОИДР (членом к-рого был с 1837, участвуя в издававшемся об-вом «Рус. ист. сб-ке») и ред. его «Чтений», издания, где впервые началась систематич. науч. публикация лит. и ист. памятников. Поддерживая тесные связи с деятелями укр. культуры, в т. ч. с Т. Г. Шевченко (знакомство с ним, начавшееся в 1844, не прерывалось и во время ссылки поэта), П. А. Кулишом (его письма к Б. — РА, 1892, № 11), М. А. Максимовичем (несмотря на науч. полемику с ним), Г. П. Данилевским, Б. в первые годы своей редакторской деятельности особое внимание уделяет публикации укр. памятников, в частности летописей. Близок к моск. славянофильским кругам: частый гость С. Т. Аксакова, салона А. П. Елагинной, сотр. «Молвы».

В 1848 за напечатание в июньской книжке «Чтений» перевода соч. Дж. Флетчера «О гос-ве Русском» (1591), в к-ром Николай I усмотрел «оскорбительные для России, рус. монархов и рус. церкви отзывы» (см. СКРНЗП, № 2252), ж-л был закрыт, а Б. отстранен на полтора года от профессоры и от должности секретаря об-ва (Белокуров С. А., Дело Флетчера. 1848—1864. — «Чтения ОИДР», 1910, кн. 3). В 1855 он защитил докт. дис. «О времени происхождения славянских письмен» (М., 1855), где время возникновения слав. письменности отнес к 862. Это послужило причиной конфликта с С. П. Шевырём, к-рый выступил инициатором проведения в 1855 тысячелетия слав. письменности и пытался помешать публикации дис., где Б., по отзыву Н. Г. Чернышевского, «чрезвычайно сильно изобличает неосновательность своих противников» («Совр.», 1855, № 3, с. 7—11). Благодаря большому фактич. материалу работа сохраняется значение до сих пор. В 1857 Б. вновь стал секр. ОИДР и ред. (до 1877) возобновленных «Чтений», где опубл. большое число ценных памятников др.-рус. лит-ры, в т. ч. «Житие Бориса и Глеба», «Житие Феодосия Печерского» (оба по спискам 12 в.), материалы о деятельности Кирилла и Мефодия. Малозначительность нек-рых др. публикаций в «Чтениях ОИДР» отмечалась А. Н. Пыпиным; по этому поводу Б. (МВед, 1861, 5 янв.) и Чер-

нышевский в «Свистке» («Совр.», 1861, № 1) обменялись полемич. репликами. Хотя принципы археографии тогда еще только складывались (в т. ч. усилиями самого Б. — см. «Чтения ОИДР», 1847, кн. 7), его работа имела большое историко-культурное значение.

Б. многое сделал для укрепления связей рус. и зап.-слав. культур. Ему принадлежат пер. на рус. яз. ряда известных слав. памятников, в т. ч. «Винодольского статута», «Старохорватской хроники», трудов П. Шафарика «Славянские древности» (т. 1—2, М., 1837—48) и «Славянское народописание» (М., 1843) и др. многочисл. рецензии на работы заруб. коллег, прежде всего слав. ученых. Со многими из них, особенно с чешскими (Шафариком, В. Ганкой, Й. Юнгманом, Ф. Челаковским), его связывали активные науч. и дружеские отношения. С 1859 Б. заведовал типографией Моск. ун-та (о конфликте Б. с М. Н. Катковым в связи с передачей ее в аренду последнему см.: Зименко А. А., Из записок. — РА, 1883, кн. 1, с. 132—36). В окт. 1868 как сторонник ун-тской автономии он был вынужден покинуть ун-т (забаллотирован и уволен с присвоением звания заслуж. профессора; изложение этой истории самим Б. — в его кн.: К. Муций Сцевола, Трилогия на трилогию. Ист. очерк из совр. жизни рус. ун-та, М., 1873). Колоритная внешность и черты личности Б. запечатлены во мн. мемуарах. Большой историко-культурный и худож. интерес представляют дневники Б. (ГБЛ, ф. 36), опубл. в извлечениях (ИВ, 1887, № 12; РС, 1888, № 11; 1889, № 10; Сб-к ОЛРС на 1891, М., 1891; РА, 1892, № 12).

Лит.: Срезневский И. И., На память о Б., Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях слав. филологии, СПб., 1878; Кочубинский А. А., Б. в его дневнике. — ИВ, 1887, № 12; Василенко Н. П., Б. и его заслуги для изучения Малороссии. — «Киев. старина», 1903, № 1—3, 5, 10—12; Ягич Б. В., История слав. филологии, СПб., 1910; Барсуков (ук.); Пичета В. И., К истории славяноведения в СССР. — «Историк-марксист», 1941, № 3; Кондрашов Н. А., О. М. Бодянский, М., 1956 (библ.). ♦ Некролог: ВЕ, 1877, № 10 (А. Н. Пыпин); Сл. ОЛРС; РБС (ст. А. А. Котляревского); Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; СДР; ИДРДВ; Украинські письменники, т. 2, Київ, 1963; Булахов М. Г., Вост.-слав. языковед. Биобиблиогр. словарь, т. 1, Минск, 1976; Забелин И., Список и укр. трудов... напечатанных в поврем. изданиях имп. ОИДР, М., 1884; 1889; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИЛ АН УССР, ф. 99; ГБЛ, ф. 36; ГПБ, ф. 86; НБ МГУ, л. ф.; Одесская НБ, л. ф.; ИРЛИ (в ф. 265, 93, 250); Лит. архив в памятниках нац. письменности (LAPNP) в Праге (письма); ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 2, д. 3044*;

ф. 418, оп. 101, д. 344; ЦГАЛИ, ф. 1863 (ф. с.).

Н. Н. Владыко (при участии М. П. Лепёхина).

БОЖИДАР [наст. имя и фам. Богдан Петрович Гордеев, 21.6(3.7).1894, Харьков — 7(20).9.1914, с. Бабки Харьков. губ.], поэт, теоретик стиха. Отец, П. А. Гордеев, — проф. Ветеринарного ин-та, обществ. деятель, издатель ж. «Ветеринарный вест»; мать, Е. Д. Чирикова, — преподавательница рус. яз. и лит-ры, сотрудница Х. Д. Алчевской по изд. «Что читать народу». В 1904—13 учился в 3-й харьков. г-зии (окончил с зол. медалью). Успешно занимался языками (в т. ч. санскритом), был способным пианистом, вместе со старшим братом, Д. П. Гордеевым (художником, искусствоведом, археологом), занимался в худож. студии «Голубая лилия», руководимой Е. А. Агафоным. Ранние произв., написанные под влиянием Э. По и Ф. Ницше, были Б. уничтожены. Размеренность, благоустроенность «быта», устойчивая рутина гос. институтов (учеба в ун-те, воинская повинность, служба и т. п.) вызывали у Б. резкий социальный протест. Б. остро пережил уход и смерть Л. Н. Толстого, мечтал, подобно

А. Рембо, П. Гогену, Г. Торо, по-рвать с миром цивилизации, «всеобщим утилитаризмом» (что нашло отражение в работе над юношеским ром. «Эгоист», не сохр.). В 1913 поступил в Харьков. ун-т, но внезапно забрал документы, порвал с семьей и тайно уехал в Смоленск, где жил более полугода, зарабатывая частным преподаванием. В марте 1914 приезжает в Москву, сближается с С. П. Бобровым и др. участниками «Центрифуги», становится членом группы. В апр. 1914 возвращается в Харьков, где вместе с Г. Н. Петниковым и Н. Н. Асеевым организует лит.-издат. группу «Лирень». Состояние депрессии, от-

части связанное с началом 1-й мировой войны, привело Б. к самоубийству.

В 1914 под маркой «Лирня» в Харькове (на т. л.— М.) вышел литографир. сб. Б. «Бубен» (2-е изд., 1916, послесл. Н. Асеева; рец.: С. Бобров — «Второй сб-к Центрифуги», М., 1916; там же опубл. рец. Б. на кн. Боброва «Вертоградари над лозами»). Для поэзии Б., во многом реализующей его теоретич. установки, характерны архаизмы и русификаторские неологизмы в традиции В. Хлебникова, эксперименты со словом, метрикой и семантикой стиха, отчасти близкие к позднейшим опытам дадаистов. Среди наследия Б.— поэма «Мария», интересная использованием различных, в т. ч. весьма редких форм стиха.

В 1916 изд-во «Центрифуга» выпустило кн. Б. «Распевочное единство» (написана в авг. 1914) — опыт решения актуальной проблемы отношения между метром («размером») и ритмом («распевом») в стихе; Бобров указал в предисловии (и в обширном комм.) на «неожиданно-оригинальные и весьма меткие» выводы Б. и отметил язык и стиль его «оттеннейшей прозы новой». «Редко-прекрасной речью» назвал книгу Хлебников (др. отзывы: В. Державин — БВед, 1916, 30 дек.; Б. Олидор — «Приазов. край», 1916, 1 авг.). Р. О. Якобсон определил книгу как «стиховедческие фантазии» (Избр. работы, М., 1985, с. 250).

Для друзей и единомышленников имя Б., окруженное романтическим ореолом, стало своего рода символом неприятия мировой войны. Хлебников провозгласил Б. «воинным временем», к-рого «мы постигаем ... через отраженное колебание в сердцах знавших его» (Собр. произв., т. 5, Л., 1933, с. 213—15), и поставил имя Б. под своим антивоен. манифестом «Труба марсиан» (1916). Памяти Б. посвятили стихи Асеев, Бобров, Петников. Стихи и проза Б. печатались также в сб. «Руконог» (М., 1914), «Втором сб-ке Центрифуги», «Временнике» (в. 1 [Харьков, 1916], на т. л.— М., 1917; там же полемич. заметки о Б.), ж. «Пути творчества» (1919, № 5).

Лит.: Бобров С., Новое о стихосложении А. С. Пушкина, М., 1915, с. 29; Пастернак Б. Л., [Письмо] Д. П. Гордееву.— ВЛ, 1972, № 9; Гаспаров М. Л., Рус. трехударный дольник XX в.— В кн.: Теория стиха, Л., 1968, с. 74; Магков В., Russian futurism. A history, L., 1969, p. 254; Гусман (ст. Б. Гордеев).

Архивы: ИРЛИ, ф. 708; ЦГАЛИ, ф. 1222 (биограф. мат-лы, статьи Л. Аренса); ф. 2554 (письма Боброву). А. Е. Парнис.

БОЙКОВ, Ба й ко в Сергей Осипович (Иосифович) [5(17).7.1827*— 4(16).10.1877**], актер, драматург. С 1840 учился в Петерб. театр. уч-ще, где «оказывал довольно удовлетворит. успехи в драм. иск-ве», однако «по слабости здоровья и по просьбе родственников» был уволен в апр. 1846 (ЦГИА, ф. 497). В окт. 1850 после дебюта в петерб. театре-цирке был принят на службу в Александрин. т-р (уволен из него в янв. 1871). Играл также в др. петерб. и провинц. т-рах (в т. ч. в Пензе, Твери); последние годы жизни — в Кронштадте. Оsn. амплуа — комич. любовник. С нач. 50-х гг. переводил и перелаживал франц. (М. Мишель, Э. Лабиш, Ш. Д. Дюпёти, П. Сироден) и нем. водевили (всего ок. 40), к-рые с успехом ставились на провинц. и петерб. сценах, в т. ч. в Александрин. т-ре («А ведь я не уехал», 1856, отд. изд.— СПб., 1861; «Большой от воображения», 1861; «Дамский вагон», 1866, отд. изд.— СПб., 1880; М., 1891; «Два медведя в одной берлоге не уживутся», 1876, и др.). Водевиль «Купленный выстрел» (Александрин. т-р, 1856, в бенефис В. В. Самойлова; опубл.: «Муз. и театр. вест.», 1857, № 16—18) благодаря музыке М. И. Глинки получил особую известность. Б. печатался в «Пантеоне» (1852, № 8; 1853, № 10); нек-рые его пьесы вошли в сб-ки («Для веселой публики!!!», «Фурор!», оба — СПб., 1908, и др.).

Лит.: Вольф; Глумов А., Музыка в рус. драм. т-ре, М., 1955, с. 125, 128, 385; Зограф Н., Малый театр второй пол. XIX в., М., 1960. ♦ РБС; Венгеров (Сл.; Рус. кн.); ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукоп. и литографир. тексты произв. Б.); ЦГИА, ф. 497, оп. 2 (97/2121), д. 12565, л. 2—3*, л. 5, л. 38** (п. с.) [справка Л. С. Мартыановой].

Г. А. Тиме.
БОЙЧЕВСКИЙ Иван Андриянович [30.9(12.10).1859*— не ранее 1913], поэт. Сын коллеж. ассесора. Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1882). Преподаватель рус. словесности Смолен. реальн. уч-ща (1882—86), Ефремовской прогимназии (1886—88), Твер. г-зии (1888—89), директор нар. уч-щ Орловской, затем (с 1906, в чине д. стат. сов.) Нижегород. губ. Автор «Курса теории словесности», М., 1886 (для школ), отрицательно оцененного критикой (РМ, 1887, № 1; ЖМНП, 1887, № 5, и др.). С 1913 в отставке. В нач. 80-х гг. печатал переводы (А. Шамиссо) и ориг. стих. в ж. «Свет и тени», «Мирской толк» (см.: Чехов, XVIII, ук.). В 1885 выпустил сб. «На распутии. С приложением рассказа „Изот“» (Смоленск;

рец.— РМ, 1885, № 10, с. 8—9). В изображении гор. социальных низов, внесении гражд. элемента в любовную лирику, широком использовании дактилич. размера заметно подражание Н. А. Некрасову (что отмечалось рецензентами — «Новь», 1885, № 2, с. 129). Самостоятельнее Б. в сатир. поэме на тему неравного брака «Наташа» (отд. изд.— М., 1883), а также в разделе сб-ка, куда вошли стихи. в «более сродном ему юмористическом тоне» («Набл.», 1885, № 11, с. 49—50), многие из к-рых тем не менее весьма слабы. Поэма «Юмористическая „Энеида“» (СПб., 1896) с характерной для жанра шутиливой непристойностью, грубым юмором, осовремениванием ситуаций, по словам автора, ориентирована на поэму австр. поэта А. Блумауэра «Приключения благочестивого героя Энея» (1783—86).

Лит.: Чехов, XVIII, с. 257 (биограф. справка); История рус. лит-ры, т. 9, ч. 1, М.—Л., 1956, с. 430. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 25*; ф. 740, оп. 3, д. 10 (справка Д. И. Раскина).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

БОЛЬШАКОВ Константин Аристархович [14(26).5.1895, Москва — 21.4.1938], поэт, прозаик. Сын аптекаря. Окончил в 1913 7-ю моск. г-зию. Еще гимназистом опубл. сб-к стихов и прозы «Мозаика» (М., 1911), в к-ром рецензент среди подражаний К. Д. Бальмонту отметил стихи,

радующие «подлинной непосредственностью и какой-то особой, юношеской восторженностью» (Н. Гумилёв — «Аполлон», 1911, № 6, с. 75). По окончании г-зии Б. поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та. В 1913 выпустил литографир. книгу стихов «Le futur» (М.), конфискованную за «без-

нравственность» из-за оформления Н. Гончаровой и М. Ларионова. Б. был в то время дружен с этими художниками, занимался живописью в духе «лучизма» — созданного ими худож. направления — и именвал себя «поэтом-лучистом». В том же году в изд-ве «Мезонин поэзии» вышел сб. Б. «Сердце в перчатке», сближающий его с тем ответвлением рус. футуризма, для к-рого характерна не столько устремленность в будущее, сколько влюбленность в настоящее, эстетизация разнообразных аксессуаров совр. гор. быта. Важным для поэтов этого толка был и опыт М. А. Кузмина с его культом «мелочей прелестных и воздушных»; новаторство же их заключалось в неожиданных метафорах, обилии неологизмов и ломке традиц. метрики (по мнению рецензента, эти поэты «всю силу изобретательности кладут на то, чтобы их не разглядели» — Г. Танин (Е. М. Эпштейн) — РВед, 1914, 12 февр.). Позднейший исследователь (M a r k o v V., Russian futurism. A history, L., 1969) удачно наименовал это направление, столь распространенное среди поэтич. молодежи начала 10-х гг., «футуристич. дендизмом».

Б. примыкал последовательно к большинству футуристич. группировок: «Мезонин поэзии», «Гилея» (см., напр., протест Б. совм. с В. В. Маяковским и В. Г. Шершеневичем против торжеств по поводу приезда в Россию идеолога итал. футуризма Ф. Т. Маринетти — «Новь», 1914, № 28), во время 1-й мировой войны — «Центрифуга» (нек-рые моменты юношеской биографии — встречи с Маяковским и И. Северяниным — описаны в ром. Б. «Маршал сто пятого дня», кн. 1 — «Построение фаланги», М., 1936, с. 89—95; на с. 99—102 — рассказ о знакомстве с В. Я. Брюсовым). Печатался во многих как футуристич., так и нефутуристич. ж-лах («Нов. журнал для всех», «Нов. Сатирикон», «Мир женщины» и др.) и альманахах. Осенью 1914 Б. бросил ун-т и поступил в воен. уч-ще. Как он писал в позднейшей (1928) автобиографии, это было следствием не столько патриотич. настроений (что подтверждается и участием Б. в составленной Маяковским «лит. странице» «Траурное ура» — «Новь», 1914, 20 нояб.), сколько личным творч. кризисом. С 1915 в действующей армии. В произв. воен. лет, в т. ч. вошедших в кн. Б. «Солнце на излете» (М., 1916; рец.: Д. Выгодский — «Летопись», 1916, № 9; Л. Волох —

«Приазов. край», 1916, 1 авг.) и «Королева Мод» (М., 1916), стих становится более энергичным; ораторским пафосом, восприятием города, он родствен поэзии Маяковского той же поры. Близость к Маяковскому особенно заметна в антивоен. «Поэме событий» (М., 1916; большие ценз. купюры восстановлены автором в экз., хранящемся в ГБЛ, ф. 438, к. 1, д. 41; рец.: Д. Выгодский — «Летопись», 1916, № 9; В. Ходасевич — УР, 1916, 5 марта. На близость стиха Б. к Маяковскому указывает М. Л. Гаспаров в его кн.: «Совр. рус. стих. Метрика и ритмика», М., 1974, с. 454—55). При всей неравноценности, подчас эклектичности поэзии Б., к-рая ориентируется на стиховые системы и Маяковского, и И. Северянина, и В. Хлебникова, и В. В. Каменского (ср. отзыв Б. Л. Пастернака — ВСП, в. 4, М., 1982, с. 149), она была заметным явлением в предоктябрьской поэзии (см. отзывы В. Я. Брюсова: Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 522; ЛН, т. 85, с. 244—45).

После Февр. революции 1917 Б. работал секретарем ж. «Путь освобождения», издававшегося Моск. советом солдат. депутатов. С 1918 в Красной Армии, воевал на разл. фронтах, в конце Гражд. войны — воен. комендант Севастополя. Оpubл. романы «Сгонч» (М., 1927), «Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова» (М., 1929), книгу рассказов «Путь прокаженных» (М., 1927). Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

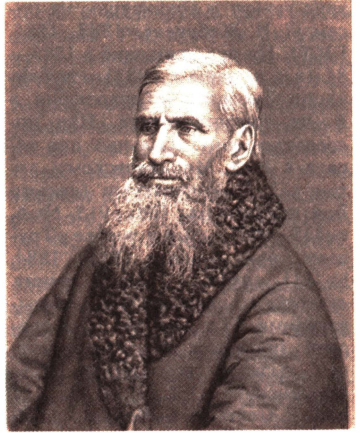
Изд.: Собр. соч., т. 2—4, 2-е изд., М., 1928; Повести и рассказы, М., 1961.

Лит.: Ч е л и о н а т и (В е р м е л ь С. М.), Лирики. — В кн.: Моск. мастера, М., 1916; А й х е н в а л ь д Ю., Лит. наброски. — «Речь», 1916, 1 авг.; Р ы н д з ю н В. Л., Рус. поэзия в 1916 г. — «Приазов. край», 1917, 1 янв.; В ы г о д с к и й Д., Стихи «Центрифуги». — «Нов. жизнь», 1917, 21 мая; К а л ы к о в а М., Лит. острова. — В кн.: Срубленный поцелуй, [Севастополь, 1920]; Гусман; К а т а н я н В. А., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е изд., М., 1985 (ук.). ♦ Козьмин; Писатели. Автобиографии и портреты совр. рус. прозаиков, 2-е изд., М., 1928; Альм. и сб-ки (2); КЛЭЗ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1675; ИМЛИ, ф. 160; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 327, д. 246 (студенч. дело).

Ю. М. Гельперин.

БОНДАРЕВ Тимофей Михайлович [3 (15).4.1820, с. Михайловка (?) Донецкого округа Земли войска Донского — 22.10 (3.11). 1898, с. Иудино Минусинского у. Енисейской губ.], писатель-самоучка, философ. Из крепостных. Отличался вольнодумством, проявлял интерес к просветит. и запрещенной лит-ре, знал и любил русскую поэзию. В 1857 отдан в солдаты. Служил в 26-м кон-

ном полку Кубанского казачьего войска, был одно время полковым дьяконом (Ш о х о р Т р о ц к и й К. С., Сютаяев и Б., СПб., 1913, с. 13). В 1865 за переход в секту субботников был посажен в Усть-Лабинскую тюрьму, в 1867 сослан в Сибирь. Поселился вместе с семьей в Минусинском у. Енисейской губ., где занимался сельским трудом, сочинительством: «...боронил ли он, пахал ли, ехал ли в лес или просто шел куда... и, раз приходила какая-либо достойная внимания мысль», он «заносил ее на бумажку» (Б е л о к о н с к и й И. П., Дань времени. Восп., М., 1918, с. 342). Так было написано гл. произв. Б. — «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца» — в жанре филос. размышлений, по словам Б., — «проповеди» (ок. 1883; последняя ред. — май, 1898). Изречение «В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю, от нея же взят» («Бытие», гл. 3, стих 19) Б. возводит в «первородный закон», полемизируя т. о. с обычным толкованием Ветхого и Нового заветов: «...За истину этой заповеди, которая есть мать и родительница всем законам и заповедям, никто и никогда ни одной капли крови и ни одной слезинки не пролил...» [письмо Л. Н. Толстому от 23 июля 1886. — ГМТ, архив Б.]. 250 статей «вопросов» «Трудолюбия...» освещают нравств. ценность труда, в духе нар. утопии выражают идеал братства и справедливости, а в целом — демокр. мирозерцание крест. масс на рубеже веков, осознание ими обществ. противоречий («...почему так, глупые люди умных, как калек или маленьких детей, хлебом кормят...»), возможных трагич. последствий человеческих судеб («...праздность и тунеядство процветут и возвысятся, а хлеб и

труд увянут и вознисяца»; из писем Л. Н. Жебуневу, 1883, 1885, ГМТ). На ряд прошений в 1883—84 (в т. ч. царю в 1883) о публикации рукописи «Трудолюбия...» Б. не получил ответа. При посредстве полит. ссыльных она попала к Н. К. Михайловскому, затем к Г. И. Успенскому (письмо Б. к нему опубли.: ГМ, 1915, № 6, с. 225—28), к-рый в очерке «Труды рук своих» (РМ, 1884, № 11) опубли. 17 наиб. значит. «статей» со своими комм., связывающими «Трудолюбие...» с теорией прогресса Михайловского, что вызвало возражение Л. Е. Оболенского (РБ, 1884, № 12) и М. Е. Салтыкова-Щедрина (ХХ, 102—103, 106). Успенский в то же время отмечал, что соч. Б. «произвело большое впечатление», что он получил «массу писем» (ХІІІ, 448). Страстным пропагандистом труда Б. стал Толстой: «Вся наука экономическая ничего подобного не сказала» (LXIII, 275). «Трудолюбие...» вместе с предисл. Толстого, в к-ром соч. Б. названо «очень замечательным и по силе, ясности, и по красоте языка, и по искренности убеждения..., а главное, по важности, верности и глубине основной мысли» (XXV, 463), было вырезано цензурой из «Рус. старины» (1888, № 2); частично опубли. в «Рус. деле» (1888, № 12, 13). По инициативе Толстого издано в Париже: «Le travail. Traduit du russe par B. Tseytline et A. Pagès» (1890). Толстой, признавая влияние на него личности Б., отклонял вместе с тем попытки критики объявить его последователем Б. (LXVI, 435—38). Б., распространяя свое соч. в Минусин. округе, надеялся на коллект. продолжение труда и сделал к нему в 1886—88 ряд «приложений». Из «Трудолюбия...» вышли и др. соч. Б. (большинство не издано): «О нравств. значении земледельч. труда» (1886), «Первородное покаяние» (1890) — оправдание Каина, построившего «первый город на земле», «Небесный посланник» (1894), «Полезь труда и вред праздности» (1896), «Се Человек» (1890-е гг.), «Гордией узел» (1898, у Б.— «Гордеев...») — сомнения в божественности Иисуса Христа. В «Спасении от тяжкой нищеты» (1897; ЕЖЛ, 1914, № 5) — протест против помещичьей собственности на землю, разуверение в сочувствии его проповеди со стороны «главного правительства», правящего класса. Заново осмыслиется жизнь и суть учения Б. в его духовном завещании — «Памятнике» (1896),

текст к-рого он высек на плите для соств. надгробия. Согласно завещанию Б., в столе над его могилой хранилась рукопись «Трудолюбия...» для всеобщего чтения.

В сер. 90-х гг. Б. сходится с зем. учителями П. В. Великановым, И. М. Черняевым, на артельных, в духе народничества началах организует ирригац. работы, пытается создать кооперацию по продаже хлеба и др. После революции идеи Б. использовали нек-рые сельскохоз. коммуны (напр., «Трудовая земледельч. община им. Т. Бондарева» в Бобровском у. Воронеж. губ.). Б.— прототип Бидарева в ром. В. Я. Зазубрина «Горы» (Л., 1934; см. письмо М. Горького Зазубрину от 11 окт. 1933, в кн.: Лит. наследство Сибири, т. 2, Новосиб., 1972, с. 296).

Изд.: А. Ш. (Иванчин-Писарев А. И.), Деревенская философия.— «Сиб. газ», 1884, 1 июля; Учение Б., Женева, 1892 (предисл. и изложение гр. Л. Н. Толстого); Трудолюбие и тунейство, или Торжество земледельца, [СПб.], 1906 (предисл. Л. Н. Толстого); [«Трудолюбие...»] (неполная публ.).— В кн.: Владимирова Е. И., Б. и Л. Н. Толстой, Красноярск, 1938 (биогр. Б., прошения Б. об изд. соч.). Письма Б.: Л. Н. Толстому (1885—98).— В кн.: Корреспонденты Л. Н. Толстого, М., 1940; [Выдержка из письма Б. к Толстому].— В кн.: Толстой, LXVII, 160; Г. И. Успенскому (1890).— ГМ, 1915, № 6, с. 225—27; Д. П. Маковицкому (1898).— В кн.: «Толстовский ежегодник», СПб., 1914. Письма к Б.: Толстой, LXIV—LXVII, LXX; Яснополян. сб-к, Тула, 1968.

Лит.: Толстой, XXXI [О Т. М. Бондареве. Для «Словаря» С. А. Венгеровой]; Михайловский Н. К., Десять лет спустя.— В его кн.: Критич. опыты, СПб., 1887; Арешев В., В поисках правды (Из поездок по Сибири).— «Вест. всем. истории», 1901, № 11, с. 74—89; Пругавин А. С., О Льве Толстом и толстовцах, М., 1911; [Горощенко К.], Т. Бондарев (Из личных восп.).— ИВ, 1913, № 7; Амфиетатов А. В., Собр. соч., т. 22, СПб., 1914, с. 28—31; Минусин М. В., Т. М. Бондарев.— В кн.: Зап. Хакас. н.-и. ин-та языка, лит-ры, истории, в. 2, Абакан, 1951; его же, Лев Толстой и крест. писатели.— В кн.: Толстовский сб-к, Тула, 1962; Барашков-Эпчелей И., Т. Бондарев.— «Сиб. огни», 1958, № 5 (восп. сына Б. и Богданова, с. 152, 156); Косованов А., Б. и Л. Толстой, Абакан, 1958; Раппопорт Г., Страницы лит. прошлого Алтая, Барнаул, 1958, с. 95—100; Бутенко Н., Б., сиб. крестьянин-публицист.— «Дальний Восток», 1961, № 6; Смирнский В. В., Где родился Б.?— В кн.: Толстовский сб., Тула, 1964; Гусев Н. Н., Л. Н. Толстой. Мат-лы к биографии с 1881 по 1885, М., 1970 (гл. 6); Пруцков Н. И., Сиб. утопия Б. «Торжество земледельца».— В кн.: Очерки лит-ры и критики Сибири (XVII—XX вв.), Новосиб., 1976; Клибанов А. И., Нар. социальная утопия в России XIX в., М., 1978, гл. 6; Петров И., Сиб. корреспондент Л. Н. Толстого.— В его кн.: Не забудь их, моя Россия!, Омск, 1984, с. 127—75; Моложавенко В. С., Судьба креп. философа.— В его кн.: «Быль и среди донов...», Ростов н/Д, 1984, с. 85—95; ЛН, т. 90 (ук.). ◆ НЭС; Венгеров (СЛ; Источ.); ССЗ; КЛЭ.

Архивы: ГМТ, ф. Т. Л. Сухотиной; Минусинский краевед. музей (оп. 2); ГБЛ, ф. 648 (А. И. Клибанова); ЦГАЛИ, ф. 2 (гранки «Трудолюбия...»). Г. В. Краснов.

БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич [28.6 (10.7).1873, Москва — 14.7.1955, там же], парт., гос. и обществ. деятель, литератор, издатель, мемуарист. Род. в семье землемера. Учился в Константинов. межевом ин-те в Москве (1883—89; исключен за участие в студенч. волнениях), в

Курском землемерном уч-ще (1890—92), в Цюрих. ун-те на ф-те естеств. наук (1896—98). С 1892 участник марксист. кружков. С 1895 чл. Коммунистич. партии. В 1896—1905 в эмиграции. Сотрудничал в «Искре»; под руководством В. И. Ленина организовал б-ку и архив ЦК РСДРП в Женеве, издание большевист. лит-ры (в т. ч. в «Изд-ве с.-д. лит-ры В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина», Женева, 1904) и транспортировку ее в Россию. Организатор большевист. изд-в «Вперед» (1906—07), «Жизнь и знание» (1908—18). В 1910—11 чл. редакции газ. «Звезда», с 1912 — газ. «Правда». Неоднократно (в 1906, 1907, 1911, 1914) подвергался арестам. После Февр. революции 1917 чл. Исполкома Петрогр. совета, чл. редакции «Известий» (до мая 1917), ред. большевист. газ. «Рабочий и солдат». В 1917—20 управляющий делами Совета Нар. Комиссаров.

Как литератор и издатель выступил в 90-е гг. Редактировал книги «Нар. б-ки» в изд-ве П. К. Прянишникова. Составил и издал сб. «Избр. произв. рус. поэзии» (М., 1894; до 1917 — пять изд.; 3-е изд., СПб., 1908 — конфисковано полицией), «Родные песни» (М., 1896, до 1917 — три изд.). В 1899 в Женеве в сб. «Работник» (№ 5—6) под псевд. В. Северянин опубли. драматургич. произв. о расправе с ссыльными в Якутске в 1889 «Бойня. Ист. драма из времени царство-

вания „царя-мироворца“ Александра III». В 1902 в ж. «Жизнь» (Лондон, № 1—2) печатаются восп. о Константинов. межевом ин-те «Шесть лет в закрытом учебном заведении» (1883—1889 гг.) — первая работа Б.-Б. в жанре мемуаров. Предпринял за границей издание «Мат-лов к истории и изучению рус. сектантства», к-рое продолжил в России с 1908. В 1899 сопровождал в Канаду гонимых самодержавием крестьян-духоборов («Духоборцы в канадских прериях», «Обр.», 1903, № 4—8; отд. изд. — ч. 1, П., 1918). С 90-х гг. постоянно выступал в легальных и нелегальных периодич. изданиях с публиц. статьями, лит. очерками и рецензиями («К статистике преступлений рус. правительства», «Жизнь», Лондон, 1902, № 2; «Лит-ра жандармов», «Пролетарий», Женева, 1905, № 19; «Сила пролетариата», «Вперед», Женева, 1905, 15 марта; «Мы требуем пересмотра», «Звезда», СПб., 1911, 29 окт.; «Како веруеши?» («Совр.», 1912, № 3), «Законопроект о печати во Всероссийском лит. обществе», «Утро», Х., 1914, 24, 26, 28 янв.; «Чего они хотят?», «Известия», П., 1917, 17 апр., и мн. др.). Публицистика Б.-Б., посв. положению рабочего класса и крестьянства, развитию рев. движения, пропаганде марксизма, разоблачению самодержавия и клерикализма, имела широкий обществ. резонанс; мн. его выступления были высоко оценены Лениным. Наряду с выпуском полит. лит-ры издавал произв. демократически настроенных рус. писателей (М. Горький, С. И. Гусев-Оренбургский, С. Г. Скиталец, С. С. Юшкевич и др.). Одним из первых оценил и поддержал Д. Бедного — поэта, явившегося в нашу жизнь не «божьей милостью», а «божьим гневом» («Баснописец четвертого сословия», «Утро», Х., 1913, 3 сент.). В 1911—12 редактировал «Известия Общества толстовского музея», где опублик. ст. «Конфискованные произв. Л. Н. Толстого» (1911, № 2) и др. В 1913 участвовал (в качестве эксперта и корреспондента) в процессе Бейлиса [кн. «Знамение времени. Убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса (Впечатления Киевского процесса)», СПб., 1914].

После Окт. революции продолжал заниматься обществ. и лит. деятельностью: организовал в Москве Гос. лит. музей, вел большую работу по выявлению и публикации лит. наследия (сб-ки «Звенья» и «Летописи» Лит. музея), был одним из инициа-

торов и участников издания академич. собр. соч. Л. Н. Толстого и А. С. Пушкина. Автор восп. о Ленине, мемуаров, в т. ч. посв. Д. Н. Мамину-Сибиряку, В. Г. Короленко, Толстому, Горькому, Бедному и др. Восп. Б.-Б. являются источником содержательной информации о лит. жизни кон. 19 — нач. 20 вв., характеризуют ленинское отношение к писателям, к рус. нар. творчеству.

Изд.: Избр. соч., т. 1—3, М., 1959—63; Восп., М., 1968; Восп. о Ленине, 2-е изд., М., 1969.

Лит.: Ленин (ук.); Голубева О. Д., Б.-Б. — издатель, М., 1972; Демиденко Г. Г. Дел у революции немало... Очерк жизни и деятельности Б.-Б., М., 1976. — БСЭ; СИЭ; В. Д. Бонч-Бруевич, М., 1958 (АН СССР. Мат-лы к биобиблиографии ученых СССР); ИДРДВ; Книговедение.

Архивы: ГБЛ, ф. 369; ИМЛИ, ф. 284; ИРЛИ, ф. 373, ф. 540; Музей истории религии и атеизма (Ленинград), ф. 2; Ин-т истории АН СССР (в составе коллекции 1905 г.).

Е. И. Бойцова.

БОРИСОВ И. А., см. *Иннокентий (Борисов)*.

БОРИСОВ Николай Александрович [1849, Рославль Смолен. губ. — 27.8(9.9).1900, Царское Село Петерб. губ.], драматург. Из дворян. Воспитывался в пансионе Келлера в Петербурге, окончил Новгород-Северскую г-зию, затем Киев. ун-т. Служил в Смолен. губ. по дворян. выборам,

был мировым судьей. В 1879 вышел в отставку.

Автор комедии «Немезида» (М., 1890; подпись Николай Александрович), пьес «Следователь» (СПб., 1898), «Кумир» (М., 1898), «Увядавший ландыш» (М., 1898), «Притча во языцех» (М., 1899). Критика выделила умение Б. «свежо» и «жизненно» описывать характеры и ситуации, а также его «прекрасный литературный язык» (НВ, 1899, 10 февр.; БВед, 1897, 20 нояб.), вместе с тем отметила в пьесах, сюжеты к-рых почерпнуты из совр. жизни, склон-

ность к мелодраме, затянутость действия (РМ, 1897, № 2). Успеху постановок пьес Б. на сценах петерб. Малого т-ра и моск. т-ра Корша немало способствовало удачное исполнение гл. ролей актрисами, в т. ч. Л. Б. Яворской. Наиб. популярной была пьеса «Бирон» ([СПб.], 1899; Александрин. т-р, 1899; рец.: ТИИ, 1899, № 44; Ю. Д. Беляев — НВ, 1899, 24 окт.; А. С. Суворин — НВ, 1899, 3 нояб.), отличающаяся точным воспроизведением ист. обстановки, особенностей языка персонажей. Б. рассматривал «Бирона» как 1-ю часть ист. трилогии.

Лит.: Инкогнито (М. В. Шевляков), Современники, СПб., 1900, с. 15—16; ЕИТ, 1897—1898, с. 322; ЕИТ, 1899—1900, ч. 1, с. 44—47. — Некрологи, 1900: ИВ, № 10; ТИИ, № 37; СПбВед, 14 сент. (Н. П. Анненкова-Бернар). Словарь сценич. деятелей, СПб., [1899], в. 2; ИРДТ.

К. М. Поливанов.

БОРИСОВ Николай Александрович [27.7(8.8).1849, Петербург — после 1900], автор книг для юношества. Из дворян Петерб. губ. После окончания Морского уч-ща (1871) служил во флоте; вышел в отставку в 1876 лейтенантом. С 1877 служил в канцелярии Совета Мин-ва путей сообщения, с 1882 — в канцелярии министра. В 1885 вышел в отставку по болезни. В 1877—82 и с 1892 сотрудничал в ж. «Дет. чтение». Опублик. переводы и пересказы для юношества: «Школа жизни» (СПб., 1882) — по роману Ч. Диккенса «Мартин Чезлвит», «Калевала» (СПб., 1889), «Фритиоф. Др.-сканд. предание» (СПб., 1893); биогр. очерк «П. К. Пахтусов. Жизнь и двукратное путешествие его на Новую Землю» (СПб., 1894), документ. кн. «Гибель военного корабля „Ингерманланд“» (СПб., 1894). Рецензенты отмечали, что Б. обладает «нравств. чутьем в выборе материала», что его книги написаны простым, доступным для детей языком (РМ, 1889, № 3; СВ, 1894, № 2; «Воспитание и обучение», 1894, № 8, 10; «Рус. школа», 1896, № 1). О «Фритиофе» один из критиков писал: «В своем изложении г. Борисов счастливо сохранил грациозность образов и картин, силу и энергию в чувстве, свежесть красок, поэтический колорит оригинала» (Е. Т. — «Воспитание и обучение», 1894, № 4, с. 196). Упреки критики за неудачный подбор произв. для детей вызвала кн. Б. «Отовсюду» (СПб., 1894), в к-рую вошли пер. и пересказы из И. Г. Гердера, А. Бланша, М. Твена, Ю. Ахо, В. Бартельса (см. рец.: «Воспитание и обучение», 1894, № 12; «Обр.», 1894, № 7; «Рус. школа», 1895, № 1).

Лит.: Венгеров (Сл.; Источ.); Справочная книжка по чтению детей разных возрастов. Сост. М. В. Соболев, СПб., 1903, 2-е изд., СПб., 1907 (ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 327 (ф. с. 1885 г.) (справка Т. Г. Кучиной). И. И. Подольская.

БОРИСОВ Пётр Ф.* (1811, с. Лопасня Серпухов. у. Моск. губ. — не ранее 1832), поэт-самоучка. Род. в семье зажиточного крестьянина. Грамоте выучился у местного дьякона; по книгам знакомого крестьянина рано начал заниматься самообразованием. К 15 годам ознакомился с произв. М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, И. И. Дмитриева. Уговорив родителей отпустить его учиться, в февр. 1826 вместе с сестрой приехал в Москву. В поисках покровительства отправился к Дмитриеву; показав ему свои произв. (стих. «Эхо», стих. в прозе «О любви к отечеству»), Б. выразил горячее желание учиться словесности (из стихотв. размеров он знал только ямб и хорей), а также итал. языку, чтобы читать Ф. Петрарку и Т. Тассо, знакомых ему в рус. переводах. По совету Дмитриева Б. написал оду «На кончину имп. Александра I», одобренную поэтом, к-рый через попечителя Моск. уч. округа А. А. Писарева устроил Б. в Моск. г-зию для подготовки к ун-ту. Соч. «Некоторые строфы из торжественной оды в воспоминание учреждения Имп. Моск. ун-та» было напечатано в 1826 в юбилейном изд. ун-та «Речи и стихи, произнесенные в память незабвенных благовоспитанных...» (отд. оттиск — М., 1826). Оды и басни Б. выдержаны в архаичной манере, восходящей к «натурфилософской» поэзии Ломоносова: «Познали цель всего творенья,/ Планет познали отдаленье,/ Измерили и глубь и высь...» (см. «Речи...»). Б. покровительствовали также П. П. Свиньин и И. М. Снегирёв (отметивший в прим. к «Письму издателю „Отеч. зап.“: «Не менее нравится в юноше-поэте откровенность, светлый взор и невинная доверенность к людям» — ОЗ, 1826, № 71, с. 510), к-рые, как и Дмитриев, возлагали на него большие надежды. Сохранилось свидетельство, что Б. учился в Моск. ун-те, а к 1832 исключен из него по неизв. причинам (РС, 1899, № 3, с. 690). Дальнейшая судьба Б. неизвестна.

Лит.: Н. Б., Письмо издателю. — ОЗ, 1826, т. 71, с. 505—10; Письмо Дмитриева к П. П. Свиньину от 22 февр. 1826. — В кн.: Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1893, с. 293—94; Трубицын Н. Н., О нар. поэзии в обществе и лит. обиходе 1-й трети 19 в., СПб., 1912, с. 484—86; Гроссман Л. П., Поэты крепостной поры, М., 1926, с. 6, 60—62; Рева-

кин А., [Вступ. ст.]. — В кн.: Антология крест. лит-ры, М. — Л., 1931; ЛН, т. 37—38, с. 218, 468. ♦ Венгеров (Сл.; Источ.).

Архивы: Назаров; ГБЛ, ф. 226, к. 2, д. 58* (письмо к А. А. Писареву, вкл. повс. ему стих. Б.). С. В. Сучков.

БОРН Иван Мартынович (Иоганн Георг) [20.9 (1.10). 1778, г. Везенберг — 13.9.1851*, г. Штутгарт], поэт, публицист. Сын портного-немца** родом из Тильзита. В 1788 обучался в петерб. пансионе К. М. Хитрово, в 1789—96 — в г-зии АН (вместе с В. В. Попугаевым; с 1789 — пансионер, с 1794 — студент). В 1796 корректор академич. типографии, тогда же учитель в Смольном ин-те; в сентябре покинул академию. Последующие неск. лет прошли в разъездах по России: в 1796—98 — Никольское, 1798 — Москва, 1799—1800 — Иркутск, 1800 — Москва, 1801 — Петербург, 1801—02 — Украина. В 1802—04 правитель канцелярии Медико-филантропич. к-та. В 1803—09 служил старшим учителем рус. яз. в Главном нем. уч-ще св. Петра. С 1809 кабинет-секр. и учитель рус. яз. принца Георгия Ольденбургского, ген.-губернатора Новгород., Твер. и Ярославского; жил в Твери и Ярославле. Был близок к консервативно настроенному тверскому салону жены принца — вел. княжны Ек. Пав., сестры Александра I. После кончины принца (в кон. 1812) Б. остался секретарем при его вдове, вернувшейся в столицу, в 1813—14 сопровождал ее в заграничных поездках (Германия, Англия). В 1816 стат. сов. Когда Ек. Пав., вторично выйдя замуж, сделалась королевой Вюртембергской (1816), Б. последовал за ней в Германию. До 1820 проживал в Штутгарте, затем в Ольденбурге (до 1830). Числясь при Мин-ве иностр. дел, состоял в должности королев. библиотекаря, был воспитателем детей Ек. Пав. от первого брака. В 1830 возвратился в Петербург, вышел в отставку; по состоянию здоровья вынужден был подолгу бывать за границей (преим. в Германии). В 1844 получил разрешение постоянно проживать в Штутгарте.

Лит. активность Б. падает на 1801—08. Наряду с Попугаевым явился вдохновителем и организатором Вольного об-ва любителей словесности, наук и художеств, осн. в 1801. В 1802 секр., затем цензор, с кон. 1803 первый президент об-ва; на этом посту до сер. 1807 (с кратковрем. перерывом в 1805). В кон. 1807, в результате внутр. разногласий в об-ве, сложил с себя звание его члена. Вскоре вернулся, но уже не играл в об-ве активной роли.

Под руководством Б. Вольное об-во переживало наиб. яркий и плодотворный период деятельности, озаглавленный близостью к идеям Просвещения. Однако просветит. взгляды самого Б. носили довольно умеренный характер: в ст. «Эскиз рассуждения об успехах просвещения» (1801, опубл.: Периодич. издание ВОЛСНХ, СПб., 1804) грядущие «великие перемены» связывались с царствованием Александра I. В прозаич. этюде «Ночь» (там же) упования на блага, к-рые несет с собой развитие наук, сочетались с сентимент. резиньяциями в духе Ж. Ж. Руссо о прелестях «естественного» существования. В 1803 Б. опубл. своеобразный некролог в стихах и прозе «На смерть А. Н. Радищева», освещающий его деятельность преим. в филантропич. аспекте («Свиток муз», кн. 2, СПб.; единств. печатный некролог Радищеву).

В поэзии Б. соединялись просветит. и отчасти предромантич. тенденции; осн. темы — любовь, прославление Истины, Муз и дружества, довольство малым, душевный мир. Посвященная Попугаеву тираноборческая «Ода Калистрата» (опубл. в 1803), видимо, является откликом на убийство Павла I. Стихотв. формы ориентированы на Н. М. Карамзина и позднего Г. Р. Державина; присутствуют вольные имитации антич. метров. Одним из первых в России Б. переводил стихи Гёте (3 стих.). Ряд пер. и ориг. произв., известных по названиям, до нас не дошел.

В 1808 издал «Краткое руководство к российской словесности» (СПб.) — курс грамматики, теории и истории лит-ры, предназначен. для уч-ща Св. Петра (некоторые разделы написаны А. Х. Востоковым). При общей ориентации на Ш. Баттё курс в целом отражал лит.-языковую программу ВОЛСНХ: идея самобытной лит-ры, «чистота» слога, чуждого и «ветхим» славянизмам, и механистич. заимствованиям, и др.

С именем Б. современники связывали распространение списков «Записки о древней и новой России» Карамзина (Греч).

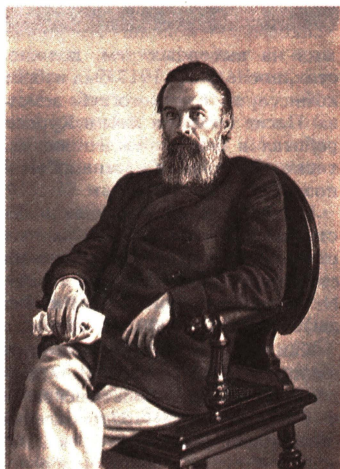
Изд.: [Стих.], в кн.: Поэты-радищевцы, 1935 и Поэты-радищевцы, 1979.

Лит.: Греч (ук.); Петухов Е. В., Несколько новых данных из науч. и лит. деятельности А. Х. Востокова. — ЖМНП, 1890, № 3 (отзывы Востокова о стих. Б.); Орлов В. Н., Рус. просветители 1790—1800-х гг., 2-е изд., М. — Л., 1953; Макогоненко Г. П., Радищев и его время, М., 1956; Берков П. Н., Введение в изучение истории рус. лит-ры XVIII в., ч. 1, Л., 1964 (ук.); Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975 (ук.); Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 69—70; Iversen J., Zur Geschichte des St.-Petri Schule in St.-Peterburg, t. 2,

St.-Peterburg, 1887, S. 21; Amburger E., Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen, Gießen, 1961, S. 163*. ♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Deutsch-baltisches biographisches Lexicon. 1710—1910, Köln — Wien, 1970, S. 90—91.

Архивы: Науч. б-ка МГУ, № 542 (дневник Б. на нем. яз.), 9 July 26 («Краткое руководство...» с пространными авт. пометами — очевидно, для нового издания); Науч. б-ка ЛГУ (арх. ВОЛСНХ); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 269 (ф. с. 1824 г.); ЦГИА ЭССР, ф. 3057, оп. 2, д. 2 (метрич. книга из г. Везенберг)**; ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 7 (ф. с. 1818 г.). О. А. Прокурин.

БОРОВИКОВСКИЙ Александр Львович [14(26).11.1844, Полтава — 20.11(3.12).1905, Петербург], поэт, публицист. Сын укр. поэта и фольклориста Л. И. Боровиковского. Учился в Харьков. г-зии, в 1866 окончил юрид. ф-т Харьков. ун-та со степенью кандидата прав.

С 1867 пом. секр. Харьков. окружного суда, в 1870 товарищ прокурора Симбирского, с 1871 — Петерб. окружного суда. В 1874, оставив гос. службу, стал присяжным поверенным при Петерб. суд. округе. Как адвокат принимал участие в полит. «Процессе 50-ти» (1877) и «Процессе 193-х» (1877—78). Не разделял крайних убеждений народников, Б. восхитился их моральной стойкостью, искренностью; под влиянием «Процесса 50-ти» Б. писал Ф. М. Достоевскому: «Только тогда поймешь правду, когда станешь думать сердцем» (ГБЛ, ф. 93/П, к. 1, д. 110). В эти годы Б. сблизился с кругом ж. «Отеч. записки», с Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным, содействовал освобождению Г. З. Елисеева из-под надзора полиции. С кон. 1883 чл. Одес. суд. палаты. В 1887—94 приват-доцент Новорос. ун-та в Одессе. С 1894 в Петербурге, пом. статс-секретаря Гос. совета, с апр. 1895 обер-прокурор, с дек. 1898 сенатор Гражд. кассаци. деп. Сената. Публик. деятельность Б. касалась правовых вопросов, необходимости ограничения предварит. цензуры и др. (нек-рые статьи — под псевд. М. Валентин). Судейская практика Б. отразилась в его эссе-эпюдах «Отчет судьи» (т. 1—3, СПб., 1891—94). Автор ряда юрид. соч.

Первые лит. произв. Б. навеяны укр. фольклором: написанный в 1864 очерк «Женская доля по малороссийским песням» (ЧОИДР, 1867, кн. 4; отд. изд. — М., 1868; 2-е изд., СПб., 1879; положит. рец.: О. Миллер — ИВ, 1880, № 2; «Дело», 1880, № 2)

и стих. «Из украинских мотивов» («Жен. вест.», 1867, № 7). В 1874 сблизился с А. С. Сувориным и стал соавтором (в стихотв. части) ряда его лит. фельетонов, выдержанных в духе общепит. журналистики 60-х гг., публиковавшихся в газ. «С.-Петербург. вед.» (1874), «Нов. время» (1876). Зрелый период поэтич. творчества Б. — 1877—82. Стихи этих лет, б. ч. (20 стих.) печатавшиеся в «Отеч. зап.», близки народнич. поэзии и традициям Некрасова. Мн. стих. подвергались ценз. преследованиям, распространялись нелегально. Иногда Б. использует форму «последнего слова» подзащитного («К судьям» — опубл. анонимно в сб. «Вперед», Лондон, 1877, т. 5, и в кн.: «Детоубийство, совершаемое рус. правительством», Женева, 1877) или размышления свидетеля суд. процесса [«Возлюбила ты брата убогого...», опубл. в тех же сб-ках, перепечатано в ж. «Набат» (Женева), 1877, № 3—6]. В стих. «О, берегись — и жди обиды...» (ОЗ, 1878, № 10), как и в стих. Некрасова «Уныние», звучат исповедальные мотивы, признание личной вины за страдания людей; то же — в стих. с библиот. мотивами «Мы были там. Его распяли...» (опубл. в кн.: Детоубийство...), «Ессе homo» («Рус. речь», 1879, № 1) и др. Народнич. противопоставление мужицкого и барского — в иронич. стих. «Царь природы» (ОЗ, 1878, № 10), в стих. «О пшенице» (ОЗ, 1881, № 1) и др. Гражд. мотивы поэзии Б. высоко ценили его современники, в т. ч. Некрасов, Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев.

Писал также баллады, элегии, в к-рых подражал В. А. Жуковскому и А. С. Пушкину.

Изд.: [Стихи], в кн.: Бонч-Бруевич В. Д., Избр. произв. рус. поэзии, М., 1894, 2-е изд., СПб., 1899; Рус. муз. Собр. лучших ориг. и переводных стих. рус. поэтов XIX в., СПб., 1904 (сост. П. Я. Кубович); Кони А. Ф., На жизненном пути, т. 1, СПб., 1912 (публикации неизв. стих. и писем Б.); Воляная рус. поэзия второй пол. XIX в., Л., 1959 (БПбс, 2-е изд.); Поэты-демократы 1870—1880-х гг.; Воляная рус. поэзия XVIII—XIX вв., М., 1975 (подг. текста, прим. С. А. Рейсера).

Лит.: Некрасов, XI, 411—412; Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. II, 271, XIX, кн. I, 84, кн. II, 169, 182, 190; Тургенев. Письма, XII, 446; Кони А. Ф., А. Л. Боровиковский, Собр. соч., т. 5, М., 1968; Фигнер В. Н., ПСС, 2-е изд., т. 5, М., 1932, с. 187; Вересаев В. В., Собр. соч., т. 4, М., 1985, с. 385—386; Джабадары И. С., Процесс пятидесяти... «Былое», 1907, № 10; Евгеньев-Максимов В. Е., Некрасов в кругу современников, Л., 1938 (глава: «Некрасов и его последние адресаты»; Бушканец Е., Мнимые стих. С. Бардиной — РЛ, 1961, № 2; Осьмаков Н. В., Поэзия рев. народничества, М., 1961, с. 64—65; Волгин И., Доказательство от противного — ВЛ, 1976, № 9; Троицкий Н. А.,

Царизм под судом прогресс. общественности. 1866—1895, М., 1979, гл. 4. ♦ Некрологи: НВ, 1905, 21 нояб.; ИВ, 1906, № 1. Маркевич А. И., Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та, Од., 1890, с. 524—25; НЭС: Венгеров. Источ.; Гранат: Рус. писатели; Боград. ОЗ (2); Смирнов-Скобильский; Масанов (не указан псевд. М. Валентин).

Архивы: ГБЛ, ф. 93 (автографы, стих., письма); ИРЛИ, ф. 377, ф. 134 (писки стих., письма к А. Ф. Кони); ГПБ, ф. 1000 (рукописи); ЦГИА, ф. 1364, оп. 15, д. 383 (л. д.); ЦГАОР, ф. 564, д. 1255 (письма к А. Ф. Кони); ф. 112, оп. 1, д. 142, 402. Г. В. Краснов.

БОРОВКОВ Александр Дмитриевич [10(21).6.1788, в окрестностях г. Венёв. Тульской губ. — 21.11(3.12).1856, Петербург; похоронен в с. Доброе Новгород. у. Новгород. губ.], литератор, переводчик, мемуарист. Мать — дворянка, отец — купец, разорив-

ший вскоре после женитьбы. Детство и юность Б. прошли в Москве. В годы учебы в ун-тской гимназии и ун-те (окончил курс в 1807) Б. по договору с З. А. Буринским переводил части романов, к-рых «не знал и заглавий» («Автобиограф. записки»); в студ. изд. «Весенний цветок» (1807, № 1) напечатал стих. «Сила любви» и нравоучительные этюды в прозе; в т. ч. «Состояние золотого и нынешнего века». По настоянию деда, сенатора Н. Е. Мясоедова, Б. отказался от учебного поприща ради чиновничьей карьеры (жалел об этом всю жизнь). Сочетал службу в моск. департаментах Сената (1808—11) с частными уроками (сред. учеников — А. А. Дельвиг). Опубл. неск. стих. в ж. «Моск. вест.» (1809, № 20, 25), «Улей» (1811, ч. II, № 9), «Друг юношества» (1811, № 2; здесь же прозаич. переводы — 1809, № 3, 6; 1810, № 4) и сентимент. пов. «Гервей и Амалия» («Аглая», 1809, № 11—12).

С 1811 в Петербурге, с 1812 по 1822 служил в Деп. горных и

соляных дел, не оставляя, однако, и лит. занятий. Вместе с ун-тским другом А. А. Никитиным учреждает лит. об-во (1-е заседание 17 янв. 1816), получившее офиц. наименование Вольное об-во любителей российской словесности (ВОЛРС). В 1818 Б. — 1-й ред. издаваемого об-вом ж. «Соревнователь просвещения и благотворения», в к-ром помещает неск. своих произв.: ст. «Различие между дружбою и любовью» (1818, ч. 1, № 1), сентиментально-дидактич. рассказ «Брак по рассудку» (там же, № 3), балладу «Сетования Ельвиры. Подражание (Дж.) Гею» (1818, ч. 1, № 2) и этногр. очерк о жизни киргизов «Поездка на Илецкую Защиту» (1819, ч. V, № 1; отд. изд. — СПб., 1819). Интерес представляют опубли. в «Соревнователе» пер. Б. с франц. яз. из книги Ж. де Сталь «О Германии» (1810): «О философии» (1818, ч. 3, № 7), «О философии французов» (1820, ч. 11, № 8), «О знатнейших философах, бывших прежде и после Канта» (1824, ч. 27, № 9) и др. (см. также: «Соревнователь», 1819, ч. 5, № 2; 1820, ч. 11, № 9; 1821, ч. 14, № 6; «Мнемозина», ч. 3, М., 1824). Эти пер., отмеченные чистотой и ясностью слога, можно рассматривать как попытку выработки в рус. лит-ре филос. языка.

В 1818(?) — 22 Б. активно участвует в деятельности петерб. масон. ложи Избранного Михаила, в 1822 он избирается в руководящий к-т Вольного об-ва учреждения уч-щ взаимного обучения (см. его «Письмо к издателю» — СО, 1823, № 11). Обе эти орг-ции находились, наряду с об-вом «соревнователей», в сфере сильного влияния декабризма. Однако позиция самого Б. как в ложе (см.: РА, 1908, кн. 1, с. 101), так и в ВОЛРС была чрезвычайно умеренной. Во время службы в Комиссариатском деп. (с 1822) через воен. мин. А. И. Татищева определен правителем дел следственной «Комиссии для исследования о злоумышленном об-ве» (17 дек. 1825). По высочайшему приказанию Б. с возможным беспристрастием и осторожностью составил известный алфавитный список декабристов, впоследствии озаглавл. публикациями «Алфавит декабристов» (опубл. в изд.: Восстание декабристов, т. 8, Л., 1925) и свод мнений нек-рых подсудимых о внутр. и внеш. положении России — документ, существенно повлиявший на политику Николая I в начале его царствования (приведен в записках Б.: РС, 1898, № 11,

с. 353—61). После 1825 Б. уходит из лит-ры (лишь в 1846 участвует в редактировании «Лесного журнала», издаваемого Вольным экон. об-вом).

В 1826 получил чин стат. советника; к 1840 тайный сов. и сенатор. В кон. 1846 уволен со службы и лишен звания сенатора — по неподтвердившемуся доносу, обвиняющему его в растрате капитала «Компании громадских движимостей»; Б. не дождался окончания следствия, длившегося более 10 лет.

Последние годы жизни посвятил дом. заботам и созданию «Очерков моей жизни» — наиб. значительного из его лит. произв. (написаны в осн. в 1846—52; опубл. под загл. «Автобиографические записки» с купюрами и неогворенными вставками из начатого в 1834 «Журнала моей жизни» — РС, 1898, № 9—12; отд. изд. — СПб., 1899). В мемуарах Б. рассыпано множество любопытных сведений о Моск. ун-те нач. 19 в., интригах в высшем гос. управлении, М. М. Сперанском. Но главное — это обстоят. рассказ о следствии по делу 14 декабря и целая галерея портретов осн. участников восстания, воспроизводивший взгляд и оценку событий со стороны членов следств. комиссии.

Др. произв. П е р е в о д ы: Вегелин Ж. Ф., Начертание Рос. истории для употребления юношества и особенно сей империи (М., 1807); (Грегори Дж.), «Завещание дочерям» (СПб., 1822; рец.: «Благ», 1822, № 24).

Лит.: Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902, т. 3, (отд. 3, ч. 1, СПб., 1907, с. 96—104; отд. 5, СПб., 1909, с. 120—21; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955 (ук.); Базанов В. Г., Ученая республика, М. — Л., 1964 (ук.); Эйдельман Н., Лушин, М., 1970, с. 118—21, 198—200; ЛН, т. 59, с. 765 (ст. М. К. Азадовского). ♦ Геннад: РБС; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 511; ЦГАОР, ф. 1068 (архив Б. в составе фонда А. А. Сиверса); ЦГИА, ф. 1162, оп. 7, д. 120 (дело о службе); ГПБ, ф. 539, оп. 1, д. 269 (письма В. Ф. Одоевскому).

А. А. Ильин-Томищ.
БОРОДАЕВСКИЙ Валериан Валерианович [12(24).12.1874, по др. сведениям — 1(13).1.1875, с. Кшень Тимского у. Курской губ. — 16.5.1923, Курск], поэт. Род. в семье помещика. Окончил Курское реальное уч-ще, затем Горный ин-т в Петербурге (1894—1900). Работал инженером на шахтах Донбасса, затем фабричным инспектором в Пабыянице (Польша) и в Самаре; здесь познакомился с А. А. Бостром и А. Н. Толстым. С кон. 1908, решив посвятить себя лит-ре, жил в собств. имении Петропавловка (Тимский у. Курской губ.), слу-

жил на выборных зем. должностях, после февр. 1917 был избран комиссаром Курского губ. земства. После Октября жил в Курске, работал в сов. учреждениях, активно участвовал в местном Союзе поэтов.

Первые поэтич. выступления Б. относятся к кон. 1890-х гг.: стих. «Странник. Подражание восточному» (Кн. «Недели», 1899, № 6), «Гимн заре (Из Риг-Веды)» (там же, 1900, № 1).

Как поэт Б. формировался под влиянием «Цветов зла» Ш. Бодлера, а также Е. А. Баратынского и Ф. И. Тютчева: «Парадоксальная гармонизация света и мрака, ведущих борьбу в душе человеческой, — вот что прежде всего предстало мне как задача лирического восприятия мира» (автобиография. — ИРЛИ). Воззрения Б., складывавшиеся «под перекрестным влиянием Вл. Соловьева, Н. Ф. Фёдорова и, еще интимнее, Конст. Леонтьева» (там же) нашли отражение в его ранней ст. «О трагизме в христианстве» (РВ, 1903, № 2).

В том же году Б. стал участником петерб. религ.-филос. собраний, однако лит. контакты Б. в 900-е гг. имели эпизодич. характер (см.: Брюсов В. Я., Дневники. 1891—1910, М., 1927, ук.). В круг петерб. символистов Б. — автор сб. «Страстные свечи» (СПб., 1909; малотиражное авторское изд.), говорившего о высокой стиховой культуре поэта, — вошел в 1909, сблизившись с Вяч. И. Ивановым, к-рый оказал значит. воздействие на его творчество. Вяч. Иванов издал в своем изд-ве «Оры» и со своим предисл., в к-ром отмечена «не современная, а какая-то архаическая завскаса» поэта, кн. Б. «Стихотворения. Элегии, оды, идиллии» (СПб.,

1909; одобрит. рец.: Н. Гумилев — «Речь», 1909, 21 сент.; его же — «Аполлон», 1909, № 1; <С. Городецкий> — ЗР, 1909, № 10; Н. Тарасенко — «Рижские новости», 1909, прил. к 12 дек.). Ю. Верховский особо отметил оды Б. — их «живописную красочность силу», «твердую выкованность стиха», «архитектурную пропорциональность частей» («Отклики худож. жизни», 1910, № 3). В книгу вошли мн. стих. из «Страстных свечей». В 1911 в письме к Брюсову Вяч. Иванов подтверждал свое серьезное отношение к поэтич. дарованию Б. (ЛН, т. 85, с. 534). В марте 1914 в моск. изд-ве «Мусaget» вышла книга стихов Б. «Уединенный дол», в к-рой, по впечатлению С. М. Городецкого, Б. «борется с создавшей его школой — символизмом — и преодолевает его» («Речь», 1914, 30 июня. Часть тиража книги — под назв. «На лоне родимой земли»; рец.: С. Кречетов — УР, 1914, 26 апр.; А. Петроковский — «Кавказ», 1915; 27 марта).

Б. примыкал к «неоклассич.» течению, сложившемуся в рамках символизма в эпоху его кризиса и распада, когда пафос новаторства сменился пафосом преемственности. В стихах Б. отразился его интерес к религ.-филос. проблематике (он работал над книгой о религ. взглядах К. Н. Леонтьева, в 1910-е гг. был членом Антропософ. об-ва); но сильнее всего Б. в пейзажной и любовной лирике, сочетающей строгость формы с естественностью интонации. Его поздние стихи в большинстве своем не опублик., в них чувствуется тенденция к ослаблению напряженности стиховой структуры, к «дневниковой» непосредственности и непритязательности. Б. оставил также краткий мемуарный очерк об А. А. Блоке («День поэзии», М., 1980).

Др. произв.: Письмо к В. В. Розанову (НП, 1904, № 2). [Стих.] (РМ, 1916, № 4; «День», 1917, 7 марта).

Лит.: М. А. К (у з м и н.), В. Бородаевский. — В кн.: Зилант. Сб-к иск-ва, [Каз., 1913]; Бугров Ю., Певец Курского края. — Лит. Россия, 1983, 28 окт.; Альм. и сб-ки (1, 2).

Архивы: Частное собр. семьи Бородаевских; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 330; ЦГИА, ф. 23, оп. 23, д. 133 (л. д., в т. ч. ф. с. 1911); ГПБ, ф. 124, д. 591 (рукописи); ИРЛИ, ф. 377.

БОРОДИН Александра Григорьевна [25.10(6.11).1846, Петербург — не позднее 10(23).3.1915, Петроград(?)], переводчица, публицист. Дочь Г. Г. Перетца, двоюродная сестра В. Н. Перетца. Окончила пансион Завликиной в 1861. В 1862 выдер-

жала в Петерб. ун-те экзамен на звание дом. учительницы. В 1865 стала женой С. Н. Степанова, сына карикатуриста Н. А. Степанова, в доме к-рого познакомилась с А. С. Даргомыжским и Н. А. Некрасовым (см.: «Мое воспоминание о А. С. Даргомыжском», РС, 1916, № 1; «Воспоминания о Некрасове», ЛН, т. 49—50, ч. 1, биограф. заметка В. Е. Евгеньева-Максимова, к-рый, в частности, сообщает: «По сведениям, полученным от ее старшей дочери Т. С. Янковой, она была очень радикально настроена ... и поддерживала дружеские отношения... с С. М. Степанком-Кравчинским», с. 579). В неопубл. восп. Б. «Н. А. Степанов и кружок сатирич. ж. „Будильник“» (ИРЛИ, Р. I, оп. 2, № 105) — история возникновения ж-ла. В кон. 70-х гг., разойдясь с первым мужем, становится женой ботаника И. П. Бородина (1847—1930), впоследствии академика (1902), през. Рус. ботанич. об-ва (с 1915), одного из зачинателей природоохранит. публицистики в России (см. его кн.: Охрана памятников природы, СПб., 1914; см. о нем: Венгеров. Сл.; БСДЕиТ; ВСЭ). Обучалась на словесном отд. Высших жен. (Бестужев.) курсов. В 1910-х гг. Б. — активный чл. Жен. взаимно-благотворит. об-ва.

Лит. дебют Б. относится к 60-м гг. Она переводит для газ. «Сев. почта»; в газ. «С.-Петербург. вед.» (1864—65, 1868—70) и в ж. «Будильник» (1868—70) публикует статьи и бытописат. фельетоны (псевд. Йорик). В 1873 печатается в досуворинском «Нов. времени» (см. 6 февр., 6 марта) как автор библиогр. обзорный (в частности — восторж. отзывы о поэмах Некрасова). Эпизодически выступает как критик и позже: «Генрих Мюрге и

его кружок» («Моск. обозр.», 1877, 29 сент., 6 окт.), отрицат. рец. на пов. В. П. Авенариуса «Юношеские годы Пушкина» («Филол. б-ка», 1894, т. 2). Вместе с А. Н. Энгельгардт Б. впервые переводит на рус. яз. «Сентиментальное воспитание» («Воспитание чувств») Г. Флопера (СПб., 1870) и «Исповедь сына века» А. Мюссе (СПб., 1870; там же — «Фредерик и Бернерета» А. Лео). Переводы были замечены критикой; о языке первого из них говорились, что он «почти безукоризнен» («Дело», 1870, № 7, с. 108). Кроме того, Б. переводила сказки Э. Золя «Та, которая меня любит» («Пчела», 1875, № 8, 9), «Фея Любовь» («Пчела», 1875, № 32), «Кровь» (МБ, 1894, № 4; отд. изд. уничтожено цензурой — см.: Добровольский Л. М., Запрещ. книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 205—06), «Сестра Бедных» (МБ, 1894, № 7). В кон. 70-х гг. Б. работает над переводом с немецкого сказок для детей: «Птичьи сказки» А. Бальдамуса (СПб., 1879), «Фантастические сказки» Амалии Готин (СПб., 1880; совм. с О. А. Гриммом). Опубл. пов. «Драма в сумасшедшем доме» («Мирской толк», 1879, № 5—10, 12, 13), где тема свободной любви развивается на «худож. уровне» бульварного романа.

Др. переводы. Романы: Мейснер А., «Вавилонское столпотворение» («Дело», 1871, № 1—5); Гонтран Б., «Парижские шалопаи» (СПб., 1872).

Лит.: К-д, Пламенные души (Памяти А. Г. Бородиной). — «Петроград. вед.», 1915, 12 марта. ♦ Масанов И. Ф., Рус. сатирико-юмористич. ж-лы [в. 2—3]. — В кн.: Тр. Владимирской ученой архивной комиссии, кн. 15—18, Владимир, 1918; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 646; ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 459 (письма к А. С. Суворину, 1893—1908). *М. К. Лосева.*

БОРОЗДИН Александр Корнильевич [23.3(4.4).1863, Петербург — 6.10.1918, Петроград], историк лит.-ры. Сын К. А. Бороздина. Окончил 2-ю петерб. г-зию (1874—81), затем ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1881—85), где был одним из основателей Студенч. науч.-лит. об-ва (восп. Б. «Студенческое науч.-лит. об-во при С.-Петерб. ун-те» — ИВ, 1900, № 1). После ун-та служил в Мин-ве гос. имуществ (в архиве Горного деп.), в 1888 — в Управлении горной частью Кавк. края, с 1891 — при Кавк. статистич. к-те, редактор «Сб-ка материалов для описания местностей и племен Кавказа» и «Изв. Кавк. отделения имп. Рус. геогр.

об-ва». В 1891—94 преподавал историю и рус. словесность в Тифлис. жен. уч. заведении св. Нины. В 1895—1918 читал в Петерб. ун-те курс истории рус. лит-ры нач. 19 в. (с 1896 приват-доцент), с 1901 экстраординарный

(с 1913 ординарный) проф. ист.-филол. ин-та. С юных лет Б. был вхож в среду историков и писателей круга «Ист. вест.». С. Н. Шубинский поручал студенту Б. рецензирование книг, преим. по рус. истории. В ун-те Б. испытал влияние славянофильских взглядов О. Ф. Миллера, по совету к-рого послал в 1883 в газ. «Русь» критич. статью о народничестве, положительно оцененную И. С. Аксаковым. В дальнейшем Б. пересмотрел свои взгляды, признавал, что они «составились эклектич. путем из славянофильства, социализма и народничества, теорий Данилевского и Ламанского, кое-каких собств. наблюдений и заключений» (ИРЛИ, ф. 563, д. 1, л. 67). Влиянием Миллера обусловлен интерес Б. к старообрядчеству. В ходе 12-летних науч. изысканий Б. обследовал рукоп. хранилища Петербурга, Москвы, Казани и Киева, сблизился со старообрядцами, опублик. ряд неизв. ранее материалов (в т. ч. 3-я ред. автобиографии Епифания). Магистер. дис.— «Протопоп Аввакум. Очерк из истории умств. жизни рус. об-ва в XVII в.» (СПб., 1898, 1900). Очерки о старообрядчестве и сектантстве Б. объединил в кн. «Очерк рус. религ. разномыслия» (СПб., 1905; 2-е изд., под назв. «Рус. религ. разномыслие», СПб., 1907). Б. ввел в науч. оборот новейшую (зачастую — современную ему) старообрядч. лит-ру. Принадлежа по своим воззрениям к культурно-ист. школе, Б. объяснял рус. лит-ру 18 — нач. 19 вв. в духе теории заимствования; считал произв. этого времени слабыми и запоздалыми копиями зап. образцов, связывая это с неподго-

товленностью рус. об-ва к восприятию чуждого ему процесса развития зап. мысли («Гл. направления рус. лит-ры нач. XIX столетия», СПб., 1896, с. 3). Великие рус. лит-ры видел в творчестве В. А. Жуковского, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Аксакова, И. С. Тургенева и др. выдающихся писателей, к-рым посвятил отд. очерки, объединенные в кн. «Лит. характеристики. Деятельный век», [т. 1—2 (ч. 1—2), СПб., 1903—07; 2-е изд., т. 1, СПб., 1911]. Совм. с Е. В. Аничковым и Д. Н. Овсяннико-Куликовским возглавил работу над «Историей рус. лит-ры» (т. 1—5, М., 1908—11, доп. тираж 1910—16), написал гл. «Об изучении рус. нар. словесности», «Былины» и «Духовные стихи» и полностью т. 2 — «История рус. лит-ры до XIX в.». После 1900 отошел от н.-и. деятельности, читал публичные лекции, готовил изд. классиков (без к.-л. текстологич. новаций), писал статьи для энциклопедий, издавал собств. лекции и статьи, написал «Учебную книгу по истории рус. лит-ры» (2-е изд., ч. 1—3, П.—К., 1914) для 5—8-го кл. г-зий, отличающуюся сжатостью изложения, тщательностью разбора изучаемого текста.

В сент. 1917 состоял в Чрезвычайной следств. комиссии по расследованию преступлений царского пр-ва.

Др. произв.: «Академич. ун-т в XVIII в.» (ИВ, 1886, № 4), «Мое знакомство с декабристом бароном Черкасовым» («Нива», 1887, № 11—12), «Источники первонач. истории раскола» («Христ. чтение», 1888, № 9—10), «А. Н. Апухтин» (ИВ, 1895, № 5; отд. изд.— СПб., 1895), «О реализме в рус. лит-ре» (СПб., 1900), «Сто лет лит. развития» (СПб., 1900; 2-е изд.— «Рус. лит-ра в XIX в.», СПб., 1911), «Многострадальная книга. Путешествие А. Н. Радищева из Петербурга в Москву» (М., 1906).

И з д.: Собр. соч., т. 1—2, СПб., 1914 (не оконч.).

Лит.: Некролог: «Вест. лит-ры», 1919, № 3. Венгеров (Источ.; Рус. кн.); КЛЗ; СпЗ.

Архивы: ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 8787 (л. д.); ИРЛИ, ф. 155; ф. 568, оп. 1, д. 267 (л. д.); ГПБ, ф. 14, д. 652; ф. 95, оп. 5 (каталог б-ки Б.); ук., в. I, IV; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 5; 1908 г., д. 4; 1905 г., д. 999 и др. [справка Ф. Л. Федорова].

М. П. Делыхин.

БОРОЗДИН Корнилий Александрович [9(21).3.1828, с. Нестягино Опочецкого у. Псков. губ.—1(13).11.1896, Петербург], прозаик, мемуарист. Потомств. дворянин. Детство прошло в родовом имении на Псковщине, а

также в Архангельской и Симбирской губ., где его отец служил по удельному ведомству. В 1840 поступил в петерб. Гл. нем. уч-ще св. Петра, откуда вышел в Школу гв. подпоручиков, в 1845—49 учился на юридическом ф-те Моск. ун-та, затем служил чиновником особых поручений при ярославском и симбирском губернаторах. В 1853—56 состоял при кавк. наместнике воспитателем владетельных князей мингрельских; в 1856—61 был сенакским, а в 1861—65 — телавским уездным начальником. В 1865—67 чл. губернского по крест. делам присутствия. Выйдя в отставку, поселился в Москве и стал присяжным поверенным. В 1870 переехал в Петербург; увлечение карточной игрой довело его до долговой тюрьмы (1873) и подделки денежных документов (см.: СПбВед., 1875, 26 янв.). Был судим, приговорен к ссылке (наказания не отбывал). Как лицо, знакомое с техникой полиц. сыска, в 1882 приближен И. И. Воронцовым-Дашковым к конспиративной аристократич. антирев. орг-ции «Священная дружина» в качестве осведомителя о настроениях петерб. молодежи (см. об этом — ИВ, 1911, № 9, с. 1053—54). По предложению Б. состоялась переговоры «Священной дружины» с «Нар. волей», в ходе к-рых обнаружилось неприглядная роль Б. Мемуары Б. «„Священная Дружина“ и „Народная Воля“» («Былое», 1907, № 10) крайне тенденциозны. Первое выступление Б. в печати — ст. «Крепостное состояние в Мингрелии» (Зап. Кавк. отдела Импер. рус. геогр. об-ва, 1866, кн. 7), а также заметки в периодике по кавк. тематике привлекли внимание М. Н. Каткова, в изданиях к-рого («Моск. вед.» и «Рус. вест.») Б. опублик. в 1867—69 ряд статей о проведении крест. реформы на Кавказе. В 1884 сотрудничал гл. обр. в «Ист. вест.» С. Н. Шубинского. Многолетнее изучение Кавказа, знание вост. языков, рус. и иностр. лит-ры по этой теме принесли Б. репутацию знатока этого края. Воспоминания (первая публ.— «Упразднение двух автономий», ИВ, 1885, № 1—6) открывали читателю полный поэтич. очарования и нац. своеобразия мир Мингрелии и Сванетии. Б. подчеркивал прогресс. роль добровольного вхождения этих княжеств в состав России. Отд. неточности в книге мемуаров «Закавказские воспоминания» (СПб., 1885; рец.: «Новь», 1885, 15 окт.; «Дело», 1886, № 7, и др.) вызвали в критике спор о соотноше-

нии в мемуарном жанре личных наблюдений и ист. достоверности. Ф. И. Булгаков воспринимал его восп. как «занимательную беседу наблюдательного человека» (ИБ, № 1, с. 252). Ряд фактич. ошибок у Б. отметил А. Т. Напейшвили (письмо Шубинскому. — ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 34, лл. 216—22). Кавк. теме посв. очерки, рассказы «Колонизация Кавказа» («Набл.», 1885, № 5; отд. изд. — СПб., 1885); «Алазанская долина» (ИБ, 1886, № 8; отд. изд. — СПб., 1886); «Три столетних старца» (ИБ, 1888, № 11); «Лезгин. восстание в Кахетии в 1863 г.» (РВ, 1890, № 7, 9; отд. изд. — СПб., 1890); «Из рассказов старика-черкеса» (Сб. «Нивы», 1892, № 4); «Из прошлого Мингрелии» (ЛПН, 1897, № 5). В основе произв. Б. лежит, как правило, бывший с ним на Кавказе действит. случай.

Представляют интерес его мемуары — «И. С. Аксаков в Ярославле» (ИБ, 1886, № 3), «Восп. о графе М. Т. Лорис-Меликове» (ИБ, 1889, № 2), «Восп. о Н. Н. Муравьеве» (ИБ, 1890, № 1—2), «Из моих восп.» (ИВ, 1889, № 6), «Отрывок из фамильных восп.» (ИВ, 1902, № 12).

К худож. отделке произв. Б. относился небрежно: «Я за формой не гонюсь и стою только за содержание» (ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 36, л. 887). Помимо «Ист. вест.» Б. сотрудничал также в «С.-Петербург. вед.», «Гражданине», «Воен. сб-ке», «Ниве»; печатался при посредничестве Шубинского даже в «Нов. времени», хотя А. С. Суворин не мог простить Б. доноса на него в «Священной дружине». В 1892—96 Б. на субсидию Мин-ва нар. просвещения открыл собств. типографию.

Лит.: Кони А. Ф., Судебные речи. 4-е изд., СПб., 1905, с. 331—65; Док-ты и мат-лы к истории переговоров Исполнит. К-та со Свящ. Дружиной. — «Былое», 1907, № 9; Богучарский В. Я., Из истории полит. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1912; Николадзе Н. Я., Переговоры Свящ. дружины с партией «Нар. Воли» в 1882 г., П., 1917; Волк С. С., Нар. Воля. 1879—1882, М.—Л., 1966, с. 144—45; Джавахишвили Г. Д., Нико-ладзе и рус. журналистика, Тб., 1978, с. 231—48; Бройтман Л. И., Новые сведения о последнем приезде Лермонтова в Петербург в 1841 г. — РЛ, 1987, № 3. ♦ Некрологи, 1896: НВ, 2 нояб.; «Петербург. жизнь», 1 дек.; ВЛ, № 1450, с. 509; ИВ, 1897, № 1. Венгеров. (Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 215, д. 169 (родословная Б.), ф. 274, оп. 1, д. 398 (автобиография, 1889). М. П. Лепёхин.

БОРОЗДНА Иван Петрович [27. II (9.12) или 22.11 (4.12). *1804, с. Медвёдов Стародуб, у Чернигов. губ. — 7(19).12.1858, там же], поэт. Сын богатого малорос. помещика. Во время учебы в Моск.

ун-тском благородном пансионе (ушел в 1823, не кончив курса) уже писал стихи (самые ранние помечены 1821). Дебютировал в печати стих. «Мудрец» (ВЕ, 1823, № 8), усердно сотрудничает в ж-лах (ВЕ, 1823—29; «Лит. листки», 1824; СО, 1824, 1831, 1836—37; МТ, 1826—28; МВ, 1830; МН, 1836). Остро переживавший комплекс лит. провинциала (см. его искательные письма к Н. А. Полевому и М. П. Погодину — ГБЛ), Б. был постоянно ободряем А. Ф. Воейковым (см. письмом Б. к нему от 19.11.1825 — ЦГАЛИ, ф. 88, оп. 1, д. 13), часто публиковался в его изданиях (НЛ, 1825—26; «Славянин», 1827—29; ЛПРИ, 1833).

В ранних произв. Б., собранных в кн. «Опыты в стихах» (М., 1828), С. П. Шевырёв отметил избыток общих мест, перепевающих элгии Ш. Мильву и А. Ламартина (МВ, 1828, № 14; ср. также рец.: СП, 1828, 31 марта). Вместе с тем в них «рассыпаны» автобиограф. сведения: ранняя утрата родителей, возвращение из столицы на родину. Попытки преодолеть

литературность заметны в сб. «Лири Ивана Бороздны» (М., 1834; рец.: БдЧ, 1834, т. 4, отд. VI; СП, 1834, 25 июля); здесь выделяются стихи, продиктованные событиями жизни автора (особенно навеянные смертью первой жены: «К Т. И. Т.....вой», «Эпитафия», «Болезнь души»). Впечатления от поездки по России в 1834 отражены в описат. поэме «Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма». Письма в стихах к гр. В. П. З(авадовскому)у» (М., 1837). Крупная форма обнаруживает нек-рые общие недостатки поэтич. речи Б. (длинноты, искусств. ударения и обороты, рифмы для рифмы); однако в поэме они компенсируются красочностью

и точностью зарисовок. Б. стремился подражать ироничности тона описат. строф «Евгения Онегина» (А. С. Пушкин в это время — его кумир: см. стих. «К А. С. Пушкину», ж. «Славянин», 1828, № 52, и «На смерть поэта», СО, 1837, ч. 187).

В 40-е гг. возросла склонность Б. к духовной поэзии; показательно послание «Ф. Н. Глинке» («Совр.», 1841, т. 23, отд. VI), зафиксировавшее влияние новых лит. авторитетов. В нач. 1850-х гг. Б. окончил стихотв. переложение Псалтири (полн. не опублик.). Ряд псалмов помещен в его сб. «Лучи и тени. Новые стих. И. Бороздны» (М., 1847; положит. отзывы: ОЗ, 1848, № 9, отд. VI, «Москв.», 1849, № 7, отд. IV), изданном в пользу Чернигов. дет. приюта (поэт много сил отдавал благотворительности). В «светских» стихах сб-ка ощутило влияние позднего Е. А. Баратынского (ср. послание к нему; см. также стих. «А. Н. М.....ву», «Дума»). Чистотой поэтич. языка и философичностью мотивов (см. стих. «Разочарование», «Две встречи», «В альбом М. А. Миклашевскому») книга предвосхищала лучшие стихи Б. — «Жизнь», «Истина» («Москв.», 1854, № 14).

Живя в родовом имении Медвёдов (иногда в д. Стодоло, близ Клинь Чернигов. губ.), Б. служил по дворян. выборам (1827—37, до этого с 1810 лишь числился канц. служителем); с 1849 поч. чл. Чернигов. губернского попечительства дет. приютов; еще в 1853 оставался коллеж. секр. Постоянно наезжал в Москву, где имел в 40-е гг. собств. дом. В 1843 распался второй брак Б. с художницей Л. С. Стромилловой (вследствие его адюльтера). Сведения о дальнейшей его жизни, сообщаемые в некрологе Б. («примерный христианин... пламенный патриот, отец своих подданных» — СП, 1858, 16 дек.), резко контрастируют с мемуарными сообщениями И. И. Ясинского («Роман моей жизни», М.—Л., 1926, ук.) о привычках жадного крепостника; оба источника требуют критич. подхода ввиду явной тенденциозности.

Др. произв. П р о з а: «Золотая гора, или Я тебя выручу. Историко-малорос. предание» (УЗ на 1840).

Лит.: Лазаревский А. М., Очерки старейших дворян. родов Чернигов. губ. — Зап. Чернигов. губ. статистич. к-та, кн. 2, Чернигов, 1868, с. 54—98; (Семевский М. И.), А. Н. Майков в 1836—1839. — РС, 1888, № 5 (об участии Б. в рукоп. альб. «Подснежник»); Милорадович Г. А., Родословная кн. Чернигов. дворянства, т. 2, СПб., 1907, с. 18—20; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. I, К., 1908, с. 74—78; Алексеев А. Д., Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова, М.—Л., 1960, с. 20; Ба-рус. поэзии И. Н. Розанова, М., 1975, с. 38—39 (см. инскрипты Б.); Левин Ю. Д., Оссан в рус. лит-ре, Л., 1980 (ук.); Взаимосвязи рус. и заруб. литератур, Л., 1983, с. 114, 122; Парыгин В., «Писано в Чернигов. губ.», — «Лит. Россия», 1986, 15 авг. ♦ Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 707, оп. 1, д. 14 (пов. «Заветный ларчик», 1839; рассказы); ГБЛ, ф. 178, к. 856, д. 10 (письма Н. А. Полевому); ф. 231/II, к. 5, д. 81, к. 48, д. 11 (письма М. П. Погодину; частично опубл.: Барсуков, II, 81; III, 95); ЦГИА, ф. 549, оп. 2, д. 45, л. 348*; ф. 763, оп. 4, д. 49 (ф. с. 1853 г.) [справка Д. И. Раскина]; ЦГИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 2271, л. 19 (об уходе из пансиона); ГА Чернигов. обл., ф. 128, оп. 1, д. 14084 (иная дата рождения: ок. 1800). А. А. Ильин-Томич.

БОСТРЕМ Юлий Карлович [ок. 1830—18.9 (1.10).1900, Одесса], журналист, беллетрист. Помещал карикатуры в ж. «Искра» (1864, № 8, 9, 20), нек-рое время сотрудничал в ж. «Всемирная илл.». Пост. сотрудник мн. одес. изданий, в т. ч. в кон. 60-х гг. — газ. «Новорос. вед.» (составитель отд. иностр. известий и очеркист). В 1876 в Москве вышли сб-ки рассказов Б. «Рассказы смеющегося философа» (2-е изд., М., 1880) и «Рассказы странствующего сатира» — комич. ситуации и мелодрам. истории из жизни провинц. захолустья. В 1878—80 участвовал в газ. «Обзор», изд. в Тифлисе Н. Я. Николадзе. В 1891 печатал в газ. «Одес. вест.» сатиры «Очерки Молдаванки» (14 янв., 25 февр.), а в 1891—92 — еженед. воскресный фельетон «В одесском водовороте» и «На одесской житейской сцене». Выступал как водевилист (см.: «Полный алфавитный список драм. соч. на рус. яз.», СПб., 1888) и переводчик романов И. Шерра и К. де Монтепена. Под ред. Б. вышел сб. пер. «Великие силы: ум, гений и энергия» (М., 1877, 1881).

Лит.: Некролог — «Одес. листок», 1900, 24 сент. Венгеров. Рус. кн.; Масанов. Е. В. Войналович. М. А. Кармазинская.

БОСТРОМ Александра Леонтьевна [урож. Тургенева, по первому мужу гр. Толстая; 13(25).11.1854, с. Коровино Ставропольск. уоб. Самарск. губ.—25.7(7.8).1906, Самара], прозаик, очеркист, драматург. Мать А. Н. Толстого. Из обедневших дворян; дальняя родственница декабриста Н. И. Тургенева. Училась

в Самар. жен. г-зии. Юность Б. окрашена альтруистич. и восторженно-книжными представлениями о действительности. В 16 лет сочинила первую пов. «Воля» о положении прислуги в барском доме. 19 лет вышла замуж за гибнущего «в пучине порока» помещика-самодура гр. Н. А. Толстого. В 27 лет, покинув троих малолетних детей и будучи беременной четвертым, уходит от богатого мужа к мелкопоместному дворянину, земскому служащему А. А. Бострому. Вызывающий поступок «провинц. Анны Карениной» и последующие обстоятельства семейной драмы Б. возбудили сочувств. внимание рус. демокр. общественности (статьи в газ. «Неделя» и «Моск. телеграф», 1883, обе — 30 янв.). По указу Синода Б. оставлена во «всегдашнем безбрачии». В дальнейшем живет на хуторе Бостро-Сосновка и в Самаре, занимаясь х-вом, лит. трудом и воспитанием сына, будущего писателя.

В 1890-е гг. Б. сотрудничает в самар. периодике. Печатный дебют — нравств.-описат. ром. «Неугомонное сердце» (СПб., 1882) — вызвал критич. отклик (ОЗ, 1882, № 8). Знакомство с народнич. идеями способствовало углублению жизненной достоверности произв. Б. В сб. «Захолустье» (СПб., 1886) из жизни провинц. интеллигенции — приметы безвременья, гнет обыденщины, тусклого существования без идеалов. Газетные очерки из крест. быта посв. в осн. нужде и бесправию поволж. деревни: «Лагутка» («Саратов. листок», 1889, № 120), «Выборщики» (там же, 1890, № 20, 21), «Рассказ о том, как в деревне Малиновке холеру встречали» («Самар. газ.», 1893, № 38) и др. В очерке «Мария Руфимовна» (там же, 1892, № 251—253) обрисована драма идейного «инвалида» народнич. движения — энтузиастки, сломленной в неравной борьбе. Социальное расслоение деревни отражено в очерке «Филатово сено» (там же, 1896, № 257, 260, 262), нарастание рев. настроений в среде интеллигенции — в рассказе «Пробуждение» («Обр.», 1905, № 9), драме «Докторша» (1906, не опубл.).

Наиб. известность принесли Б. произв. для детей, в т. ч. для самых маленьких. Ее короткие познават. рассказы, обычно иллюстрированные, стали достоянием не одного поколения маленьких читателей: сб. «Подружка» (СПб., 1892; 6-е изд., [М., 1916]; книга удостоена поч. отзыва на Бельг. всемирной выставке), «Два мир-

ка» (М., 1904; 6-е изд., [М., 1917]), «Как Юра знакомится с жизнью животных» ([М., 1907]; 5-е изд., [М., 1918]; последнюю книжку как образец науч. популяризации для детей отмечал И. Д. Сытин — см. в его кн.: Жизнь для книги, М., 1960, с. 80) и др. Из более чем десяти пьес Б. опубл. лишь однаактная дет. феерия «Сон на лугу» (СПб., 1904); в нач. 1900-х гг. на сцене Петерб. дет. т-ра Чистякова шла ее пьеса «Снегурочка».

Б. написала немало сентиментально-беллетристич. поделок для чтения «в кругу семьи», но в лучших своих вещах она порой достигала точности и выразительности, оправдывая характеристику, данную А. М. Скабичевским ее сб. «Захолустье»: «Нельзя сказать, чтобы г-жа Бостром обладала особенно сильным творческим талантом... Это писатель-фотограф в полном смысле слова, но надо отдать ей справедливость, — списывает она до мельчайших деталей верно, вы видите в ее произведениях бездну наблюдательности, анализа, а главное — ума...» («Новости и бирж. газ.», 1886, 28 авг.).

Б. помогала пробуждению и формированию лит. дарования сына. Черты личности матери и нек-рые сюжетные мотивы ее произв. преломились позже в его творчестве: рассказ «Лагутка» (у Б. — «Лагутка»), пов. «Детство Никиты».

Изд.: Нянька, СПб., 1889 (рец.: Н. Рубакин — РБ, 1889, № 9, с. 183); 1904; Сестра Верочка, СПб., [1904]; Афонькин счастье, СПб., 1904; Первая поездка, СПб. — М., [1907]; Сторож Миша, СПб., 1914; Кот Василий Иванович, М. — Л., 1928; Наседка, [М.], 1928; Как волчиха на свете жила, М. — Л., 1930; Рассказы и очерки, Куйбышев, 1983 (сост. и вступ. ст. Л. А. Соловьевой).

Лит.: Окладский Ю., Шумное захолустье. Из жизни двух писателей, 3-е изд., Куйбышев, 1982 (здесь также библиопр. Б.); Скобелев В., Ранний Толстой: пути формирования личности. — В кн.: А. Толстой и Самара. Из архива писателя, [Куйбышев], 1982. — Венгеров (Источ.; Рус. кн.); ЛЭ (т. 1, справочный отд.); КЛЭ.

Архивы: ИМЛИ, ф. 43; ЦГАЛИ, ф. 494; ЛГЛБ (рукописи пьес Б.); Куйбышев. Лит.-мемориальный музей им. А. М. Горького.

Ю. М. Окладский.

БОТКИН Василий Петрович [27.12.1811(8.1.1812), Москва — 10(22).10.1869, Петербург; похоронен в моск. Покровском мон.; могила не сохр.], очеркист, критик, переводчик. Вырос в семье крупного моск. чаеоторговца (среди младших братьев Б. известны: коллекционер Дмитрий Петрович, знаменитый врач Сергей Петрович, акад. живописи Михаил Петрович). Окончил частный пансион В. С. Кряжева, затем занимался самообразованием, осно-

вательно изучив все виды иск-ва. В 1830-х гг. — сен-симонист (в т. ч. по «реабилитации плоти»), романтик, переводчик Э.Т.А. Гофмана, поклонник левых гегельянцев. В кон. 1835 в кружке

Н. С. Селивановского знакомится и сближается с В. Г. Белинским, к-рый ввел его в кружок Н. В. Станкевича; участвует по его приглашению в качестве очеркиста и рецензента в ж. «Телескоп» [1-я ст. Б. — «Русский в Париже» (1835). Из путевых заметок» (в т. ч. о визите к В. Гюго) — 1836, № 14] и «Молва», затем — в ж-ле Белинского и М. А. Бакунина «Моск. наблюдатель» (1838—39). Под влиянием Бакунина и Станкевича увлекся Гегелем, сплавляя его диалектик. метод с романтич. («гофмановскими») принципами. Белинский оказал большое влияние на Б., особенно своим радикализмом. В свою очередь Б. накопил критика с работами нем. и франц. философов и эстетиков. Романтич. пафос, усиленный левогегельянскими идеями, вел Б. к бунтарскому «шиллеризму» и к «вражде против существующего порядка» (письмо к Бакунину 10 апр. 1839, Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980, с. 108), причем даже несколько ранее перехода Белинского к его «идее отрицания» 40-х гг. Переписка друзей — ценнейший документ их духовного развития и памятник умственной жизни рус. интеллигенции 1830—40-х гг. (письма Б. к Белинскому 1840—1847 см.: Пыпин А. Н., Белинский..., 2-е изд., СПб., 1908; Белинский и В. Г., Письма..., т. 2, СПб., 1914; Лит. мысль, 1923, кн. 2). С 1839 Белинский привлек Б. к сотрудничеству в «Отеч. зап.», Б. публикует статьи о музыке («Итальянская и германская му-

зыка», 1839, № 12), живописи, ряд ст. о Шекспире (в т. ч. «Шекспир как человек и лирик», 1842, № 9), романтически истолковывая его творчество как отображение авт. субъективности и «вечных» начал (судьба, женственность, демонизм и др.).

В 1-й пол. 1840-х гг. продолжает отличаться радикализмом воззрений. В опубл. ст. «Германская литература» (1843, № 1, 2, 4; в № 1 кратко изложено начало брошюры Ф. Энгельса «Шеллинг и откровение» без ссылки на автора и название), «История древней философии... Карла Зедергольма...» (1842, № 3) — завуалированно, а в дружеских письмах откровенно — он солидарен с «новым духом» (в т. ч. с учением Л. Фейербаха), подрывающим современные «фундамент. основы человеческого общества», развитые еще «средними веками»: государство, религию, церковный брак; так, в письме к Белинскому 22—23 марта 1842 он называет «новый дух» «чуждым рудокопом» («Лит. критика», с. 245) и симпатизирует писателям и поэтам, восставшим во имя «субъективного я» против «патриархальности» и «всеческих авторитетов» (Ж. Ж. Руссо, Дж. Байрону, М. Ю. Лермонтову, противопоставляя последнего А. С. Пушкину как «человеку предания и авторитета»); в письме к А. И. Герцену 28 мая 1842 Б. восхваляет Франц. революцию 1789; иронич. отношение к славянофильству выражает в письмах 1847 к П. В. Анненкову (там же, с. 258, 263). В духе жоржандизма (культ безрассудного чувства, любовь «поверх» всяких социальных и культурно-нравств. преград) Б. влюбился во франц. модистку Арманс Руляр, под влиянием Белинского и Герцена женился на ней (1843), но брак оказался неудачным и распался через три месяца.

В 1835 и 1843—46 Б. путешествовал по Европе; в 1844 в Париже познакомился (благодаря Бакунину) с К. Марксом и франц. социалистами (П. Леру, Л. Бланом и др.), присутствовал на их совместном заседании 23 марта. Влияние социалистич. мысли и особенно атеизма заметно отразилось на взглядах Б.; вершина его радикализма — письмо к Н. П. Огарёву 17 февр. 1845 («Лит. критика», с. 251—55), где он пишет «о величии и красоте свободы, братства и равенства» и «полном, искреннем отрицании т. н. Бога». Вместе с тем он «с восторгом» (как писал Огарёв Герцену 2 февр. 1845) слушал

в Париже лекции О. Конта; элементы позитивизма укоренялись во взглядах Б. (замена религии «кодексом общественной нравственности»; глубокое почтение эстетики к практике и естеств. наукам; внимание к физиологич. аспектам эстетич. восприятия и др.), хотя он не приемлет попытку Конта «поработить ... точными законами науки» все таинственные стремления человека (там же, с. 254).

В авг.—окт. 1845 Б. был в Испании (Мадрид, Севилья, Кадис, Гибралтар, Гранада и др.) и Марокко (Танжер); создал затем цикл очерков «Письма об Испании» («Совр.», 1847, № 3, 10, 12; 1848, № 11; 1849, № 1, 11; 1851, № 1; полн. изд. — СПб., 1857), где немалое место занимают описания природы, исп. женщин, быта, архитектуры, но первые три письма в осн. посвящены полит. и социальному положению совр. Испании, а четыре последних (после революции 1848) — гл. обр. истории Испании, в частности ее многовековому полит. деспотизму.

Б. ярко раскрывает нац. черты испанцев: свободолюбие, рыцарственность, поэтичность, естественность, беспечность. Равнодушие народа к полит. переворотам объясняется то угнетением, то отсутствием передовых идей. Первопричинами движения истории Б. в целом считает воен. силу и «идеи». В «Письмах...» заметно ослабление радикальных и усиление либеральных тенденций: Б. с упоением рассказывает о почти полном отсутствии антагонизма народа и привилегиров. сословий, выступает против распрей любого рода. Белинский чутко уловил новые нотки у Б. и в письме к нему 28 февр. 1847 упрекал его за призывы к «терпимости» по отношению к «Выбранным местам из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя; Б., в свою очередь, писал о Белинском Анненкову в марте 1847: «...нашего друга время, кажется, миновалось» (см. в кн.: П. В. Анненков и его друзья. Лит. восп. и переписка 1835—85 гг., СПб., 1892, с. 537) и противопоставлял ему более «тонкого» (как лит. критика) Н. Ф. Павлова.

О лит-ре и иск-ве в «Письмах...» сказано мало, преим. о живописи (Б. Мурильо, Д. Веласкес, Ф. Сурбаран) и араб. архитектуре (отмечается влияние кочевого быта и Корана). В анализах заметны романтич. тенденции: культ чувства, «природности» художника, интерес к импровизации и нар. поэзии;

но на характер обрисовки (жанровые сцены; подробное описание нар. типов) и на стиль (живой, разговорный) оказал сильное воздействие метод натуральной школы, имевший истоки в очерках А. С. Пушкина и Лермонтова.

Статьи Б. после 1848 («Об эстетическом значении новой фортепьянной школы» — ОЗ, 1850, № 1; «Русские второстепенные поэты. Н. П. Огарев» — «Совр.», 1850, № 2), как и последние главы «Писем...», предвещают эволюцию автора от обществ. идеалов к «бесцельности» и «артистичности» иск-ва: господствует внимание к музыке, лиризму, превозносится романтизм. В нач. 1850-х гг. у Б. растет интерес к нац. своеобразию иск-ва: «Трагическое и лирическое сходны более или менее у всех народов, и только в одном комическом обнаруживается все резкое различие национальностей» («Итальянская опера», «Совр.», 1850, № 2, отд. 6, с. 87).

Сблизившись летом 1855 с Н. А. Некрасовым, Б. становится активным сотрудником «Совр.» в 1855—57, публикует совм. с его редактором «Заметки о журналах за июль месяц 1855 года», где именно Б. принадлежит тезис: «Нет науки для науки, нет искусства для искусства, — все они существуют для общества...» (1855, № 8, с. 266). Однако упорочение в «Современнике» рев. демократов тревожит Б., все более настойчиво защищавшего «бесконечное» и «вечное» в иск-ве («вечные свойства природы, вечные начала души человеческой» — «Лит. критика», с. 211). Дружину (4 сент. 1855), отношения с к-рым становятся более доверительными, он убежденно писал: «политич. идеи — это могла иск-ва» [Письма к А. В. Дружину (1850—63). — Летописи ГЛМ, кн. 9, М., 1948, с. 39].

Увлеченный трудами Т. Карлейля, англ. консерватора и шеллингянца, Б. публикует пер. из цикла его очерков «Герои, культ героев и героическое в истории» («О героях и героическом в истории», «Совр.», 1855, № 10, отд. 2; «Героическое значение поэта. Данте, Шекспир», там же, 1856, № 1, 2). В течение 1856 сблизается с Ап. Григорьевым, испытывает сильное воздействие его ст. «О правде и искренности в иск-ве». В программной ст. «Стихотворения А. Фета» («Совр.», 1857, № 1) Б. отстаивает «теорию свободного творчества» (подчиненного лишь «невольному» «безотчетному стрем-

В. П. Боткин. Худ. К. А. Горбунов. 1840-е гг.

лению высказать внутр. жизнь души своей): художник выражает в произв. свои мысли, чувства и убеждения, созревшие в нем без намерения, «бессознательно», стихийно. Первоисточник и первооснова поэзии, как и всякого иск-ва, — «поэтич. чувство человека»; оно исконно, природно и вместе с тем — оно «шестое», «высшее»: «Это какое-то невыразимое наслаждение, мгновенно одухотворяющее весь физич. организм человека, сообщаемое ему бесконечную полноту блаженного, духовного упоения жизнью». «Поэзия, как природа, стремится все индивидуализировать... потому что для нее, как для природы, частности суть живая организация целого» («Лит. критика», с. 202—03). Л. Толстой в письме к Б. 20 янв. 1857 назвал ст. о Фете «поэтическим катехизисом поэзии» (ЛХ, 153).

Эстет и гурман, Б. культивировал в жизни и творчестве не только «духовное наслаждение» (ключевое понятие его программной статьи), — он чрезмерно предавался чувственным удовольствиям, что подрывало его здоровье, и последние 20 лет жизни постоянно лечился в России и за рубежом.

После 1857 Б. непрерывно путешествовал по Европе, изредка публиковал путевые очерки. Польское восстание 1863 резко сдвинуло обществ. позицию Б.: либерал-западник стал превращаться в консерватора-монархиста. Вместе с А. А. Фетом написал летом 1863 для «Рус. вест.» аб-

солютно отрицательную рецензию на роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (не принята Катковым, испугавшимся даже негативной «рекламы» враждебного романа; опубл.: ЛН, т. 25/26). Б. принадлежит заключит. раздел рец.: негативный очерк истории социалистических учений 18—19 вв.

Б. долго вынашивал идею создать книгу об истории мировой живописи (сохранились небольшие отрывки). Ценны его письма с разборами романов И. С. Тургенева («Накануне», «Дым»; см. письма к Фету 20 марта 1860 и 14 марта 1867 в кн.: Фет А. А., Мои восп., М., 1890, ч. 1, с. 323, ч. 2, с. 115) и Л. Н. Толстого («Война и мир»; письмо к Фету 9 июня 1869 — там же, ч. 2, с. 196). Тургенев отметил, что образ Базарова «совершенно поняли... только два человека — Достоевский и Боткин» (1862; Письма, IV, 381); Б. импонировала трагич. гибель Базарова-нигилиста: она как бы свидетельствовала о чуждости радикализма рус. жизни.

Своему образу жизни, воплотившему сочетание позитивизма с артистизмом и изощренным сибабитством, Б. не изменил и на смертном одре: умирая почти слепым и парализованным, он устраивал у своей постели великолепные муз. концерты и лукулловы обеды и утверждал: «Райские птицы поют у меня на душе».

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб., 1890—93; Лит-ра и театр в Англии до Шекспира. — В кн.: Шекспир В., Полн. собр. драм. соч., т. 1, СПб., 1865; Неизд. переписки Б. и И. С. Тургенева, М. — Л., 1930; Письма об Испании, Л., 1976 (ст. и прим. Б. Ф. Егорова, А. Я. Звигильского; на франц. яз.: Париза, 1969, ст. и прим. А. Звигильского; на польском яз.: Варшава, 1983, ст. и прим. В. Сливоской); Письма к М. А. Бакунину. — Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976, там же, 1978, Л., 1980; Лит. критика. Публицистика. Письма, М., 1984 (ст. и прим. Б. Ф. Егорова).

Лит.: Белинский (ук.); Анненков (ук.); Герцен (ук.); Чернышевский (ук.); Тургенев (ук.); [Дружинин А. В., Рец. на «Письма об Испании» Б.], — БдЧ, 1857, т. 145; Достоевский, XXI, 381—82; Фет А. А., Мои восп., т. 1—2, М., 1890; Корнилов А. А., Молодые годы Михаила Бакунина, М., 1915; Ветринский Ч., В. П. Боткин. — «Нов. слово», 1894, № 12; Гутыяр Н. М., И. С. Тургенев, Юрьев, 1907, с. 285—300; Алексеев М. П., «Письма об Испании». Б. и рус. поэзия. — В его кн.: Очерки истории испано-рус. лит. отношений 16—19 вв., Л., 1964; Егоров Б. Ф., В. П. Боткин — литератор и критик. Ст. 1—3. — Уч. зап. Тартуского ун-та, 1963, в. 139 (есть библи.), 1965, в. 167, 1966, в. 184; Левин Ю. Д., [раздел о Б.], — В кн.: Шекспир и рус. культура, М. — Л., 1965; Бернандт Гр., В. Боткин. — «Сов. музыка», 1968, № 3; Выхарин А., Близкий его сердцу. Б. и А. В. Кольцов. — «Подъем», 1969, № 4; Богорад В. Э., Неизв. тексты Некрасова, Б. и др. авторов в «Совр.» 1849 и 1850 гг. — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона», Л., 1969; Ямпольский

И. Г., А. Н. Островский и Б.— В кн.: Сравнит. изучение лит-ры, Л., 1976; Егоров Б. Ф., О мастерстве лит. критики, Л., 1980, с. 238—62; Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 294—98; Осповат А., Короткий день рус. «эстетизма», — «Лит. учеба», 1981, № 3; Хегай О. Ч., Своеобразие мировоззрения и творчества Б. М., 1983 (дисс.); Levin J. D., Die westeuropäische Shakespeare-Forschung in Rußland und ihre Popularisierung durch V. P. Botkin. — «Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik», 1964, H. 3; Zvi-guilsky A., V. P. Botkin chez Victor Hugo. — «Revue de littérature comparée», 1965, t. 154; Correa Calderón E., Visión de España por Vassili Botkin. — «Revista de Occidente», 1971, № 104; Gene-reux G., Botkin's collaboration with Belinskij on the Pushkin articles. — «Slavic and East European Journal», 1977, v. 21, № 4. ♦ РБС; СИЭ; Муратова (1); Бюград. ОЗ (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 54; ГБЛ, ф. 178; ф. 120, л. 22 (письма М. Н. Каткову); ф. 315, к. 6, д. 25 (письма А. А. и М. П. Фетам), и др.; ГМТ; ГПБ, ф. 391, д. 206 (письма А. А. Краевскому); ГПБ (ук.); ИРЛИ, ф. 365, оп. 1, д. 9 (письма М. П. Боткину); д. 68 (Д. П. Боткину); 9029 (письма Д. П. Боткину); 9183 (письма К. А. Горбунову); ф. 93, оп. 4, д. 59 (И. И. Панаеву), и мн. др.; Науч. б-ка МГУ (ф. Д. Я. Колбасина); ГИМ, ф. 345, д. 2 (письма Т. Н. Грановскому и Н. В. Станкевичу); ф. 351, д. 57 (письма Н. В. Станкевичу), и др.; ЦГИА, ф. 869, оп. 1, д. 1197 (письма М. А. Милутиной от 1864 из Варшавы).
Б. Ф. Егоров.

БОЦЯНОВСКИЙ Владимир Феофилович [15(27).6.1869, с. Ско-морохи Житомир. у. Волын. губ.— 16.7.1943, Москва], критик, драматург, историк лит-ры. Сын сел. священника. В 1888 окончил 1-ю житомир. г-зию и поступил в Петерб. ист.-филол. ин-т; в 1891 перешел на ист. отд. ист.-филол.

ф-та Петерб. ун-та, к-рое закончил в 1892. Был воспитателем и преподавателем в г-зиях. В 1896—1906 и в 1910—17 служил в имп. канцелярии по принятию прошений, что скрывалось от коллег-литераторов (так же как от коллег-чиновников — его занятия лит-рой). Первые очерки и корреспонденции Б. помещал в житомир. газ. «Вольный» (с 1885). В 90-е гг. сотрудничал в «Ист. вест.», «Рус. старине», «Библио-

графе», «Нов. слове», «Киев. старине» и др., писал для энц. словаря Брокгауза и Ефрона, для словаря Венгерева. Оpubл. ист. работы: «Кто убил царевича Димитрия?» (ИБ, 1891, № 5), «Рус. вольнодумцы XIV—XV вв.» («Нов. слово», 1896, № 12) и др.; работы по истории драматургии и театра: «А. С. Грибоедов» (прил. к ЕИТ сезона 1893—94, кн. 3), «Н. А. Полевой как драматург» (прил. к ЕИТ сезона 1894—95, кн. 3). В 1896 выступил с «Ист. очерком деятельности Рос. об-ва Красного Креста» (СПб.). Один из основателей и первый пред. Рус. библиографич. об-ва (1899).

В 1900-е гг. «под влиянием оживления, внесенного в обществ.-лит. жизнь М. Горьким», Б. «всцело перешел в сферу лит.-публич. интересов» (автобиография. — ИРЛИ, ф. 377). Заведовал отд. критики газ. «Русь» (1903—08), являлся фактич. ред. ж. «Серый волк» (1907—08), редактировал ж. «Свободным художествам» (1910—11, № 1—3), принимал участие в издании газ. «Новь» (1914); сотрудничал как критик в газ. «Нов. Русь», «Нов. время», «Бирж. вед.» (вел лит. и театр. отд. за подп. Анчар; в 1916 помещал корреспонденции с фронта за подп. В. Кожухов), «День», в ж. «Современник» и «Театр и иск-во». Издал критико-биогр. этюды: «М. Горький» (СПб., 1901, 1903; отзыв в письмах М. Горького к Б. от 14 или 15 сент. и от 5 нояб. 1900 — см.: Горький, XXVIII; рец. в кн.: Балухатый С., Критика о М. Горьком, Л., 1934, с. 69), «Л. Андреев» (СПб., 1903) и «В. В. Вересаев» (СПб., 1904; рец.: ИВ, 1905, № 3). В серии этюдов, посв. молодым, но уже завоевавшим признание авторам, Б. собирает биогр. и отчасти критич. материал, анализирует «нашумевшие» произв. в связи с актуальными проблемами современности, оставаясь, как правило, на демокр. позициях. В кн. «Богоискатели» (СПб., 1911), широко толкуя вынесенный в назв. термин, Б. применяет его ко всем людям, ищущим религ. разрешения задач жизни» (А. Фаресов — ИВ, 1911, № 7, с. 308) и под этим углом рассматривает историю рус. лит-ры и обществ. мысли от XIV—XV до нач. XX вв. Современники относили Б. к разряду критиков, «нужных среднему читателю» в качестве гидов «в ворохе» совр. лит-ры, совр. эстетич. идей и направлений («Хмель», 1913, № 7—9, с. 37).

Рассказы Б. печатались в газ. «Русь», «Утро», в ж. «Серый волк»,

«Солнце России», «Искорки», «Огонек», «Север», «Синий журнал»; Б. сотрудничал в газ. «Голос» и принимал участие в написании коллективного романа «Чертюва дюжина» (совм. с Ф. Сологубом, А. В. Амфитеатровым, А. А. Измайловым и А. Е. Зариним). Драма «Суд Пилата», принятая к пост. в т-ре В. Ф. Комиссаржевской, была в 1906 запрещена цензурой (опубл. в «Альм. „Уральской жизни“», 1910, № 4). Известность принесла Б. драма «Натали Пушкина. (Жрица Солнца)» [СПб., 1912; Рус. драм. т-р (т-р А. Рейнеке), 1912], изображающая окружение поэта в последние дни его жизни; предметом критич. обсуждения явился отношение Б. к факту и документу (рец.: «Против течения», 1912, 17 нояб.; «Нов. студия», 1912, № 6).

После 1917 Б. — на лекторской и преподавательской работах, сотр. Б-ки АН СССР. Написал ряд пьес о совр. деревне и на ист. темы: «Патриарх Никон» (П., 1923), «Петр III» (П., 1923), «Колдун его величества» (пост. 1925), «Товарищ Пушкин» (совм. с С. Руссат; пост. 1929). Издал иссл. «Рус. сатира первой революции 1905—1907» (Л., 1925, совм. с Э. Голлербахом).

Др. произв. Статьи: «Возрождение идеализма» («Русь», 1903, 15 дек.), «У декадентов» (там же, 23 дек.), «Оголители» («Око», 1906, 11 окт.), «Суть „Л. Андреева“» (ТиИ, 1909, № 1), «Чехов и символисты» (ТиИ, 1910, № 3), «Из жизни и лит-ры» (ТиИ, 1910, № 11). Комедия «Великая пророчица» (СПб., 1913).

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. лит-ры, 4-е изд., т. 2, 4, СПб., 1911—13 (ук.); Эльзон М. Д., О новоизданном автографе В. Маяковского и одном забытом литераторе. — РЛ, 1970, № 4. ♦ Некролог: «Лит-ра и иск-во», 1943, 7 авг. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.: Рус. кн.); Писатели Ленинграда; Муратова (1, 2; ук.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 439 (в т. ч. оп. 1, д. 769 — автобиография); ф. 477 (автобиография); ГПБ (ук.); ГЛМ, ф. 2; ЦГИА, ф. 1412, оп. 251, д. 503 (л. д.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 28 014 (л. д.).

О. А. Кузнецова.

БОЧАРОВ Иван Петрович (1820*—1892), поэт, прозаик, переводчик. Из дворян. семьи; отец — чиновник. В 1836—40 учился в Уч-ще правоведения; по окончании поступил на службу в 5-й деп. Сената (с 1848 — секр.); в 1852 вышел в отставку в чине надв. советника.

С. А. Венгеров (Сл.; Рус. кн.; Источ.) называет трех писателей 19 в. с именем и фам. Ив. Бочаров, однако на основании биогр. очерка В. Петрова, посв. Б. и носящего рекламный характер (судя по мн. косв. данным, очерк написан без участия самого Б.; он включил его в качестве прил. в свою кн. «Два пятидесяти-

летия, юбилей: 1. Принца П. Г. Ольденбургского. II. Имп. уч-ща правоведения», СПб., 1886), можно считать все указанные Венгеровым произв. принадлежащими одному Б.

Лит. дебют — пер. с нем. вступит. лекции проф. Уч-ща правоведения Штектардта, опубл. в ж. «Б-ка для чтения» (1836, т. 15), для к-рого он в это время составил муз. обзоры; в 1840-е гг. один из пост. сотрудников поэтич. отдела журнала (печатался под псевд. Траум). Выпустил сб. «Стихотворения» (СПб., 1841; на т. л.— 1842) эпигонского характера, с традиц.-элегич. образами; В. Г. Белинский расценил книгу как своего рода эталон «последственности» (ОЗ, 1841, № 11; см. также снисходит. отзыв <П. А. Плетнёва> — ЛГ, 1841, 13 дек., и издеват.— БдЧ, 1841, т. 49). Как издатель и переводчик Б. предпринял первую в России попытку издания «Сочинений» И. В. Гёте (в. 1—3, СПб., 1842—43, не закончено) — отражение повыш. интереса широкой публики в России к наследию нем. классика; дилетантский характер изд. был отмечен Белинским (ОЗ, 1842, № 5, 6; одобрит. отзывы: <В. Межевич>, СП, 1842, 4 авг.; «Москв.», 1842, № 8; отрицат.— РВ, 1842, № 3). Б. участвовал в издании книг откровенно коммерч. характера, в т. ч. в напечатанном в собств. типографии сб. «Переводчик, или Сто одна повесть и сорок сороков анекдотов древних, новых и современных...» (т. 1—4, СПб., 1843; с участием Д. В. Григоровича), состоящем в осн. из совр. франц. повестей второстепенных авторов. В 40-е гг. выпускает и ориг. книги для нар. чтения, напр. казенно-патриотич. «Сказание о том, как Россия сражалась за веру, за царя и отечество в 1812 г.» (СПб., 1846; рец.: ФВ, 1846, т. 8), написанное от имени старого солдата в форме устного сказа.

В 1857—59 Б.— учредитель «авантюрной» золотопромышл. акционерной компании — см. разоблачит. ст. в «Журнале для акционеров» (1857, № 50) и ответ на нее Б. в газ. «Золотое руно» (1858, 19 янв.): Б. был изд. и ред. этой газеты частной золотопромышленности и напечатал здесь ряд своих соч. (в т. ч. пов. «Молодые годы», 1857, № 1—13; там же стихи), пропагандировал и публиковал произв. Д. П. Давыдова. В 1863 сотрудничал также в ж. «Якорь» и «Оса» (фельетон «Третейский суд в березовой роще. Из письма моего садовника», «Оса», № 4). В 60-е гг. занимался частной юрид. практикой, был поверенным изд. Ф. Т. Стелловского, вел его процесс

против сестры М. И. Глинки Л. Шестаковой; опубл. брошюру «Дело Ф. Стелловского с Л. Шестаковой о муз. сочинениях М. И. Глинки» (СПб., 1867) с казуистич. изложением судебного дела, им проигранного. Помогал Стелловскому при заключении кабального контракта с Ф. М. Достоевским в 1865. По предположению А. С. Долинина, Б. послужил прототипом судейского крючкотвора Чебарова в «Преступлении и наказании» (см.: Достоевский. Письма, II, 360—61, 509) и в «Идиоте» — редкий для позднего Достоевского случай «переноса» в разные произв. одним. героя. В последние годы писал официально-патриотич. и мелодрам. пьесы, стихи, кантаты: «Сердце не игрушка. История одной задушевной любви, в драм. форме рассказанная» (СПб., 1875), «Здесь и повсюду одна мольба сердечная: „Будь с нами, Государь...“» (СПб., 1879), «Радомир. Поема в 5 действиях» (СПб., 1882), «Комиссионер. Комедия в 5 действиях» (СПб., 1891). Мемуары Б. «В правительствующем сенате» (РС, 1884, № 10) иронически рисуют нравы сенат. чиновников; содержат сведения о знакомстве Б. с О. И. Сенковским; Н. А. Полевым, Н. И. Гречем и др.

Лит.: Петров В. <Бочаров П. И.?>, [Биогр. очерк о Б.]. — В кн.: Бочаров И., Два пятидесятилетия, юбилей..., СПб., 1886; Белинский, V, VI (ук.); Достоевский, VI, 77, 97, 98, VII, 19, 52, 373, 402, VIII, 225—29, 234, IX, 444; Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1982 (ук.); ЛН, т. 4—6 (ст. В. М. Жирмунского и библиогр. Гете Б. Я. Бухштаба), с. 608, 614—15, 965, 989, 992—93; Викторович В., Как стать лит. героем, или Житие графомана. — Лит. учебн., 1985, № 2. — Житомирская З. В., И. В. Гете. Библиогр. рус. пер. и критики, М., 1972; Масанов (не указан псевд. Траум).
Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 278* (ф. с. 1849 г.). В. А. Викторич.

БОЧКОВ Алексей Поликарпович (в монашестве Антоний) [14 (26).3.1803, Петербург — 5 (17).4.1872, Москва], автор ист. повестей. Из купеч. семьи, сын владельца знаменитых в Петербурге «бочковских» бань. Обучался в одном из лучших петерб. иностр. пансионатов. В 20-х гг. часто бывал в Ревеле в связи с болезнью жены, позднее приписался к ревельскому купечеству (по 3-й гильдии). Сдав бани в аренду и получая значит. доходы, Б. посвящал свое время гл. обр. лит. занятиям, живописи, музыке. Сблизился с А. Е. Измайловым и А. А. Ивановским, печатался в их изданиях и альманахах (только под псевдонимами или анонимно). Ивановский ознакомил Б. с выкраденными из дел

Следств. комиссии бумагами А. А. Бестужева (Марлинского) и др.; письма его к Ивановскому (РС, 1889, № 7, с. 113—18, 125; ЛН, т. 58, с. 53—59; см. также в кн.: Писатели-декабристы в восп. современников, т. 2, М., 1980, ук.) содержат интересные наблюдения о совр. лит-ре. Лит. вкусы Б. сформировались под влиянием В. Скотта и А. Бестужева, к-рый, по словам Б., показал «благороднейшую цель — славу России, и средство: пламенную любовь к родине и знание старины» (РС, 1889, № 7, с. 119). Увлеченностью средневековьем проникнуты «Письма из Ревеля» («Благ.», 1825, № 35/36; 1826, № 1, 2) и очерк Б. «Екатерининский сад и церковь Св. Николая в Ревеле» («Календарь муз на 1826 г.», СПб., 1826), обнаружившие одновременно интерес автора к культурным и бытовым реалиям совр. жизни Эстляндии. Повести Б. о прибалт. рыцарстве («Монастырь Св. Бригитты», «Красный яхонт» — обе в альб. «Календарь муз на 1827 г.», СПб., 1827), написанные под ощутимым влиянием ливон. повестей А. Бестужева, не свободны от сентимент. риторики, сюжет их построен на контрастном описании «злостивых» жестоких баронов и испытаний, к-рым оказались подвержены верные своей возвыш. страсти герои. Вместе с тем живость повествования, хорошее знание истории способствовали благожелат. оценке пов. в критике («Сочинитель одарен умом и живым воображением» — Сомов О. М.), СП, 1827, 3 февр.; ср. сочувств. отклик И. К. (иреевского), сочетающийся с упреком в подражательности, — «Моск. вест.», 1827, ч. 2).

Есть основания полагать, что Б. принадлежит выступления в жанре альбомных «мелочей» (эссе «Тоска», «Мысли и замечания» — «Альбом северных муз», СПб., 1828; одобрит. отклик: СП, 1828, 17 марта), опубл. в «Благонамеренном» прозаич. переводы с франц. (из Бульви и Г. Праделя: 1825, № 37/38; 1826, № 11) и напечатанные там же стихи «Безлезное ожидание», «К С. Г.» (1826, № 12).

После смерти жены (в 1827) Б. перенес душевную болезнь; дал обет в случае полного выздоровления принять монашество. С 1828 странствовал по монастырям почти десять лет, не принимая постриг — «вследствие его слишком идеальных понятий о монашеской жизни» (РС, 1889, № 2, с. 378). В 1837 стал послушником, а в 1844 постригся в монахи;

с 1845 (?) иеромонах, Сменил множество мон., бывал в Оптиной пустыни (см. прил. к кн. Б. «Русские поклонники...»; ЦГИА); с 1852 духовник Николаев. мон., в 1863—66 был настоятелем Черемнецкого мон. в Новгород. губ. Состоял в переписке с видными церк. и культ. деятелями Д. А. Брянчаниновым (Брянчанинов Игнатий, Письма к Б., М., 1875; вкл. письма к нему Б.), С. А. Весниным, а также с поэтессой-монахиней Е. Н. Шаховой, с к-рой обменивался стихами (ИРЛИ, № 3589); с нач. 1850-х гг. Б. в большом количестве пишет религ., политич. и юмористич. стихи (ЦГИА). По впечатлениям паломничества в Иерусалим в 1847—48, 1852 и 1857 оставил книгу путевых записок «Русские поклонники в Иерусалиме» (М., 1875, с. прил. биографии Б.), где, отклоняясь от сложившихся жанровых канонов путешествий к святым местам (ср., напр., книги А. Н. Муравьева, А. С. Норова), значит. внимание уделил этногр. описаниям и воспроизведению быта рус. паломников. В 60-е гг., по свидетельству биографов, выступал в ж. «Домашняя беседа», общался с В. И. Асоченским и А. П. Башуцким. Умер, заразившись тифом (при оказании пастырской помощи во время эпидемии) в моск. Екатеринин. больнице для бедных.

Лит.: [Аладьян Е. В.], Православное Волковское кладбище, СПб., 1847, с. 29—30; Ивановский А. А., А. С. Пушкин 21-го и 23-го апр. 1828 г.—РС, 1874, № 2, с. 395—96, 399; Чумиков А., А. П. Бочков.—РС, 1874, № 3; его же, А. П. Бочков.—РС, 1889, № 2; Голицын Н. С., Иеромонах Антоний Бочков.—РС, 1889, № 11; Исаков С. Г., О ливон. теме в рус. лит-ре 1820—1830-х гг.—Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та, 1960, в. 98, с. 155—70; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.). ♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов (не учтены псевд.: Л. С. Б.,***).

Архивы: ИРЛИ, № 3577 (письма Б. 50—70-х гг. к А. А. Ивановскому; выдержки — в ст. Исакова); ф. 357, оп. 2, д. 37 (пов. «Знакомый незнакомец или слова, сказанные ктати и некстати»; ЦГИА, ф. 1680 (пов. «Нарвская станция», 1827; ст. «Дума русского во 2-й пол. 1855 г.» и др., стихи 1860-х гг., рисунки, биогр. записки о мон. жизни, документы) [справка В. М. Лупановой]. А. И. Рейтблат.

БОШНЯК Александр Карлович [15(26).8.1786, с. Есипово Нерехт. у. Костром. губ.—1831, г. Бар Могилев. у. Подольской губ.], литератор; флорист. Дед Б. известен по обороне Саратова от Е. Пугачева (комендант города, упомянут А. С. Пушкиным в «Истории Пугачева»; отец — премьер-майор, состоят. помещик. С 1799 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе, где близко сошелся с В. А. Жу-

ковским (дружеские отношения с ним сохранил в последующие годы). В сер. 1800-х гг. нередко бывал в доме Вяземских, где встречался с Н. М. Карамзиным. Служил в Моск. архиве Коллегии иностр. дел (с 1804), затем во 2-й экспедиции Деп. внутр. дел (с 1808) и Гл. правлении мануфактур. Выйдя в 1810 в отставку (в чине коллеж. сов.), поселился в нерехт. усадьбе Савиково, где продолжил ботанич. иссл. (стал д. чл. Об-ва испытателей природы; Жуковский предрекал ему имя «рус. Бюффона» — РС, 1879, № 10, с. 215). Совершив для получения наследства длит. поездку в Белоруссию, Прибалтику и на Украину, описал ее в кн. «Дневные записки путешествия А. Бошняка в разные области зап. и полуденной России в 1815 г.» (ч. 1—2, М., 1820—21), где описание местной флоры и пейзажей перемежается рассказами о последствиях Отеч. войны 1812. В 1816—20 Б. — предводитель дворянства в Нерехте. В 1820 переселился в Херсон. губ.

С именем Б. в лит-ре связывается роман в письмах «Ягуб Скупалов», авторство к-рого приписывается также Пав. П. Свиньину.

Роман анонимно печатался в ж-ле Свиньина «Отеч. зап.», в 1821 (№ 9 и 13) под загл. «Торжество воспитания. Быль»; в 1822 (№ 27) под назв. «Торжество воспитания, или Исправленный муж» (подзаголовок «Нравств. роман»), с новым предисл. издателя о расширении замысла и изменении конечной судьбы гл. героев; продолжение публиковалось в 1828—29 (№ 97—109; окончание — в майском номере). В 1830 он вышел в Москве отд. изд. (с заменой слова «муж» на «супруг», без подзаголовка, с перестановкой писем в порядке их нумерации и нек-рыми изменениями текста) за подписью Свиньина (ц. р.—окт. 1829); в том же году роман переиздан анонимно под назв. «Ягуб Скупалов, или Исправленный муж. Нравствен.-сатирич. роман совр. нравов» (ч. 1—4, М.; ц. р.—февр. 1830, цензор петербургский).

Биограф Бошняка М. Я. Диев свидетельствовал, что роман этот на его глазах писал Б. в 1817 в Савиково; на этом основании ряд исследователей (Б. Л. Модзалевский — см.: Алфавит декабристов, В. В. Гиппиус — см.: Гоголь, X, 429—30) признает роман принадлежащим Б.; к авторству Свиньина склоняется А. Н. Степанов. Нек-рые реалии романа также говорят в пользу геогр. «привязки» его к Нерехт. у., хорошо знакомому Б. Известно, что Свиньин весьма свободно относился к чужим материалам, присылавшим в его ж-л; не исключается возможность присвоения им авторства. Но с др. стороны, допустимы его соавторство, редактора или даже подписи своим именем с согласия самого Б., старого знакомого, с к-рым они были на «ты» со времен Благородного пансиона; в 1826 в тех же «Отеч. зап.» помещена большая статья Б. о ботанич. садах в России (с. 26). Роман выдает малоопытность его сочинителя — это образец «массовой» моралистич. прозы, следовавшей устаревшим канонам нравственно-пед. произведений. Критика отзывалась уничижит. разборами (в т. ч.: МТ, 1830, № 6, с. 247—49 (Н. Полевой); ЛГ, 1830, 16 мая (А. А. Дельвиг); СЦ на 1831 (О. М. Сомов)].

Находясь на юге, состоял дипломатич. чиновником при нач. Южных поселений гр. И. О. Витте; по его настоят. требованию, весной 1825 вступил в Южное об-во как личный агент Витте, вскоре передал ему информацию о целях об-ва, но в дальнейшем от роли осведомителя уклонился. В марте 1826 был отправлен в Петербург, где ему предстояло объяснить свое поведение перед Следственным комитетом. В июле 1826 вновь принят в службу и назначен — уже официально — состоять при Витте.

С 19 по 25 июля командирован в Псков. губ. для «тайного обстоят. исследования поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к волости крестьян, в арестовании его». После расследования представил «Записку» (опубл. с комм.: Шилов; Модзалевский), что Пушкин «не действует решительно к возмущению крестьян». С марта 1829 по апрель 1830 — вице-президент Молдав.-Валахского дивана в Бухаресте. В 1830 с корпусом Витта участвовал в Польской кампании; при отступлении русских войск заболевший горячкой Б. был оставлен в г. Баре и там вскоре умер. Версия о его убийстве последователями декабристов легендарна.

Лит.: Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1903, с. 41; Гоголь, X, 173, 188, 426, 429, 430; Вяземский П. А., Соч., т. 2, М., 1982, с. 259; С6-к биографий кавалергардов. 1762—1801, т. 2, СПб., 1904, с. 450—52; Селифонтов Н. Н., И. К. Бошняк.—РС, 1879, № 10, с. 213—15; Диев М. Я., Словарь писателей духовного и светского чина Костром. губ., публ. А. А. Титова, М., 1892, с. 11; его же, Благотельи мои и моего рода.—РА, 1891, кн. 2, с. 66—70; Шилов А. К. Биография Пушкина.—«Былое», 1918, № 2 (есть биография Б.); Модзалевский Б., Пушкин под тайным надзором, 3 изд., Л., 1925; Степанов А. Н., Гоголь в «Отеч. зап.» (1830).—Тр. отдела новой рус. лит-ры, т. 1, М.—Л., 1957; Боровой С. Я., Мицкевич накануне востания декабристов.—ЛН, т. 60, кн. 1 (см. также ук.); Эйдельман Н. Я., Пушкин и декабристы, М., 1979 (ук.); Восстание декабристов, т. 15 (ук.). ♦ Венгеров (См. Источ.); Алфавит декабристов; Липшиц С. Ю., Рус. ботаники. Биограф.-библ. словарь, т. 1, М., 1947.

Архивы: ЦГАОР, ф. 279, д. 474; ЦГАЛИ, ф. 1571, д. 2872; ГПБ, ф. 470, д. 9; ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 788 (ф. с. 1810 г.); ГА Костром. обл., ф. 121, оп. 2, д. 44; ф. 116, оп. 2, 1832 г., д. 5; Движение декабристов. ЦГВИА (ук.). В. Н. Бочков.

БРАНДТ Роман Фёдорович [4(16).12.1853, Петербург—2.3.1920, Москва], поэт, переводчик, филолог-славист. Чл.-к. Петерб. АН (с 1902). Сын основателя Зоологич. музея акад. Ф. Ф. Брандта. Окончил 4-ю петерб. г-зию (1870) и ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1875). В 1877—86 препод. рус. словесности Нежин. ист.-филол. ин-та, в

1886—1920 проф. кафедры слав. филологии Моск. ун-та. Оpubл. св. 100 работ по разл. вопросам акцентологии, фонетики и сравнит. грамматики слав. языков. В ст. «Мнение г. Тулова о рус. правописании» (РФВ, 1881, № 2) высказывался за упрощение рус. правописания, в частности за упразднение *i*, *ь* и конечного *ъ*. Мечтал о переводе рус. письменности на лат. графику с целью удаления лишних букв. В 1900—10-е гг. активно пропагандировал эсперанто (основал в Москве общ-во эсперантистов, редактировал ж. «Волна эсперанто»; издал кн. «О междунар. языках вообще и в частности об эсперанто», М., 1909; «Доктор Заменгоф», К., 1915). Стремление создать во что бы то ни стало нечто новое и оригинальное закрепило за Б. репутацию ученого-чудака. Оpubл. ряд ст., посв. слав. и зап.-европ. параллелям к отд. произв. рус. поэтов («Об „Ивиковых журавлях“ в пер. Жуковского», ФЗ, 1905, № 1—2; «Воскресающий Наполеон у Лермонтова и в его нем. образце», в кн.: Сб. ст. в честь М. К. Любавского, П., 1917, и др.), а также творчеству нек-рых рус. поэтов («Ф. И. Тютчев и его поэзия», Изв. ОРЯС, 1911, т. 16, кн. 2—3; «О языке Игоря Северянина», в кн.: Критика о творчестве Игоря Северянина, М., 1916; «Неск. слов о Бенедиктове», РФВ, 1917, № 3—4, и др.). Оpubл. также неск. курсов лекций: «Обзор слав. литератур. (История лит-ры болгарской, сербской и чешской)» (М., 1913, 1915; обзор доведен до сер. 19 в., дополнен обширным библ. указателем, а также пер. Б. из слав. поэтов); «Введение в слав. филологию» (М., 1912) и др.

Владея 20 языками, Б. свободно лагал на мн. из них стихи. Издал сб-к вольных пер. антич. и зап.-европ. поэтов «Переложения [из Анакреонта, Байрона, Бёрнса и др.] Ореста Головинина» (К., 1886), перевел поэму Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» (песни I—XX, т. 1, 2, М., 1911), а также «Сонеты» У. Шекспира и «Луизиану» Л. Камозенса (не опубл.). Полагал, что стихи слав. поэтов нежелательно переводить на рус. яз., а следует воспроизводить оригинал вместе с подстрочником и краткими грамматич. пояснениями. Особый интерес проявил к соч. и пер. басен: сб. «Басни переводные, подражательные и оригинальные» (М., 1899), «Басни (свои, перепевы и переводы. 2-й ряд» (М., 1910). В баснях Б. зачастую отсутствует моралистич. концовка.

Лит.: Боднарский Б., Жизнь деятельности Р. Ф. Брандта. — Библ. изв., 1920, № 8; Сперанский М., Проф. Р. Ф. Брандт (1853—1920). — В кн.: Науч. изв. Академич. центра Наркомпроса, сб. 2, М., [1922]; Кондрашов Н. А., Р. Ф. Брандт, М., 1963; Обзор предложений по усовершенствованию рус. орфографии (XVIII—XX вв.), М., 1965; Чернышев В. И., Избр. труды, т. 2, М., 1970, с. 557—652. ♦ Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; СДР; Булахов М. Г., Восточнослав. языковеды. Биобибли. сл., т. 1, Минск, 1976; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 38; ИРЛИ, ф. 377. М. П. Лепёхин.

БРАНКЕВИЧ Михаил Степанович (Стефанович) [ок. 1778—80, Малороссы — 8 (20).7.1812, Москва], литератор, переводчик. Род. в бедной дворян. семье. Учился в Киев. духовной акад. (в 1795), откуда перешел в г-зию Моск. ун-та (1796). С 1799 студент филос. ф-та Моск. ун-та. В 1804 преподает в Смолен. г-зии словесность, философию, коммерч. науки, в 1805 учитель арифметики при Моск. ун-тской гимназии. В 1807 произведен в магистры матем. наук, тогда же переходит на службу в канцелярию Деп. Мин-ва юстиции, к-рую вскоре оставляет по слабости здоровья. С 1810 и до конца жизни учитель матем. класса при Моск. ун-те. Труд Б. «Основания математики» не был напечатан в связи со смертью автора, кончившего жизнь в бедности, от чахотки. В последние годы Б. был связан с масон. кругами (близок с М. И. Невзоровым), хотя отрицательно относился к существованию лож, считая, что «истинные масоны живут ...скромно в неизвестности» и узнаются по «внутреннему свету, смирению и любви» («Дух Эккартсгаузена», кн. 2, с. 166—67).

Лит. деятельность начал в 1794 прозаич. переводами с франц. и нем. яз., подражат. стихотв. опытами в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» (1794, ч. 1, 3, 4; 1795, ч. 5; 1798, ч. 18), «Иппокрена» (1799, ч. 2, 3). От сентимент. и предромантич. мотивов в раннем творчестве Б. проделал своеобразную эволюцию к соч. в стиле лубочной лит-ры («Храбрый философ Лев Андреевич Громин, сослуживец Силы Андреевича Богатырева», М., 1809; занимат. и остроумный рассказ в духе нар. анекдота «Кровопрлитная война у Архипыча с Еремеевной», М., 1810, подпись «Сочинитель „Храброго философа“», переизд. вплоть до 1867) и почти одновременно — к произв. теософ. характера. «Храбрый философ» явился откликом на патриотич. брошюру Ф. В. Ростопчина «Мысли вслух на Красном Крыльце...» (1807); на фоне лит-ры того времени выделялся повыш. демократизмом в

освещении батальной темы. Наиб. популярность Б. принес «Самовернейший астрономический телескоп, или Всеобщий Астрономический, Физический, Политический и Экономический календарь на 336 лет» (ч. 1—3, М., 1808; по др. данным, 1802; многократно переизд. до 1837), нередко сравниваемый со знаменитым Брюсовым календарем: обычную календарную часть Б. дополняет астрологич. предсказаниями ист. событий, метеорологич. условий, описывая их влияние на формирование господств. характеров людей (на 336 лет вперед и т. п.), а также дает свод нар. предрассудков и суеверий. Как произв., «поддерживающее простонародные заблуждения», календарь в 1830-е гг. вызвал резко отрицат. отзыв в «Б-ке для чтения» (1837, т. 23).

В 1810 Б. издал свой осн. труд «Дух Эккартсгаузена, или Сущность учения сего знаменитого писателя» (кн. 1, 2, М., 1810; посв. И. В. Лопухину), в к-ром комментирует и развивает мысли популярного в России нем. философа 18 в. В проникнутой духом мистич. христианства книге Б. сосредоточил внимание на законах внутр. жизни, путях нравств. и душевного очищения. Те же идеи — в написанных перед смертью заметках, где, в частности, говорится о необходимости «истребления гнезда самолюбия, особливо духовного» («Друг юношества», 1812, № 11, с. 85). В нач. 20 в. труд Б. вызвал интерес своей апокалиптич. тематикой (сопоставление с предсказаниями В. С. Соловьёва о явлении «Князя мира» — «Нов. время», 1900, 2 дек., ст. «Ер и антихрист»).

Ошибочна атрибуция Б. (см. справочную лит-ру) лубочной пов. «Разговоры Калужской губернии крестьянина с женою своею о превратности счастья франц. оружия и чудных успехах рос. войск» (СПб., 1813), описывающей события окт.—нояб. 1812, т. е. после смерти Б.

Др. произв.: «Древний астролог, или Оракул искуснейших в гадании Мартына Задека, Иосифа Мутта, Тихобрага и Физиогномиста Лафатера и др., или Новая и полная гадательная книга» (М., 1814 — 2-е изд.; 1-е погибло в 1812).

Лит.: Лотман Ю. М., Пути развития рус. прозы 1800-х — 1810-х гг. — Тр. по рус. и слав. филологии, Тарту, 1961 (Уч. зап. ТГУ, в. 104, с. 13—14); Сиповский В. В., Из истории рус. романа и повести, ч. 1, СПб., 1903 (ук.). ♦ Некролог: «Друг юношества», 1812, № 9 (М. Невзоров). Снегирев; Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858; Нестроев А. Н., Указатель к рус. поврем. изд. и сб-кам за 1703—1802 гг., СПб., 1898; Сопиков; Аксенов М. В., Ист. зап. о Смолен. губ. г-зии, ч. 1, Смоленск, 1912; Геннади; РБС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Масанов. Е. Е. Дмитриева-Маймина.

БРАНТ, Брандт Леопольд Васильевич [1813—6(18).4.1884, Петербург], критик, беллетрист. Сын подполковника. В 1831 окончил 1-й кадет. корпус и тогда же определен в Канцелярию петерб. воен. ген.-губернатора. С 1835 ок. 50 лет служит в Гл. управлении (министерстве) путей сообщения:

сначала корректором типографии (с 1836) и письмоводителем (с 1838), позднее столоначальником штаба Корпуса инженеров путей сообщения (1846—54); с 1854 по 1870 — нач. отделения; дослужился до чина д. стат. советника (1867). По лит. и обществ. взглядам сближался с Ф. В. Булгариным. Был хорошо осведомлен о событиях лит. жизни, посещал «четверги» Н. И. Греча, «пятницы» А. Ф. Воейкова, «субботы» Н. В. Кукольника. В 40-е гг. пост. рецензент «Сев. пчелы», где (под псевд. Я. Я. Я.) выступал с нападениями на натуральную школу, В. Г. Белинского, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова (1845, 17—19 окт., 7, 9 нояб., 4—7 дек.), с критикой Ф. М. Достоевского («Бедные люди»), И. С. Тургенева («Помещик») (1846, 30, 31 янв.). Печатался также в «Рус. инвалиде», в 40—50-е гг. в «Сыне отечества», «Пантеоне», «Б-ке для чтения». Современники разных идеологич. направлений относились к Б. и его многочисл. лит. продукции иронически, высмеивая его склонность к саморекламе, проявлявшуюся и в активном распространении собственных, в т. ч. библиографических, брошюр (изд. СПб., 1842). Известно карикатурное изображение Б., выполненное в

40-е гг. худ. Н. А. Степановым, — в позе Наполеона, в треуголке (Музей ИРЛИ. Р. 1, № 6136/26). Б. был автором рассказов и повестей — «вялых», «скучных», наполненных плоскими сентенциями и надуманными ситуациями образов третьесортной беллетристики, вызывавших пренебрежительные оценки критики: «Воспоминания и очерки жизни» (ч. 1—2, СПб., 1839); «Аристократка, быть недавних времен» (СПб., 1843; рец.: В. Г. Белинский — ОЗ, 1843, № 2; Н. А. Некрасов — ЛГ, 1843, 17 янв.; О. И. Сенковский — БдЧ, 1843, т. 57). На критику «Воспоминаний...» Б. ответил полемич. брошюрой «Петербург. критика и рус. писатели» (СПб., 1840). Ром. из светской жизни «Жизнь как она есть. Записки неизвестного» (ч. 1—3, СПб., 1843), изобилующий эпизодами с любовными включениями, включает главу, в пасквильном виде изображающую петерб. литераторов и журналистов — Белинского, А. А. Краевского, И. И. Панаева, Некрасова, Сенковского (о прототипах романа см.: Ямпольский и) и продиктованную уязвленным самолюбием автора, озлобленного на критиков, не оценивших его «дарования». В сатирич. отзыве (ОЗ, 1844, № 2) Белинский воспроизвел пасквильные страницы романа. Пародийные отклики на ром. Б. содержатся во 2-й части ром. Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (ср. также: «Москв.», 1844, № 4; памфлет Панаева «Лит. заяц», ОЗ, 1846, № 2). Не лишено интереса одно из последних произв. Б., написанное в жанре светской повести «Rendez-vous» (БдЧ, 1850, т. 99).

Др. произв.: благожелат. отклик на сб. «Мечты и звуки» Некрасова (РИ, 1840, 13 июня); «Заметки и восп. о рус. журналистике 20-х и 30-х гг.» (СПб., 1853); повести и рассказы: «Через десять лет» (СП, 1848, 7 янв.—20 янв.), «Коробочка» (БдЧ, 1849, т. 98), «Мизинчик Мэри» («Пантеон», 1851, № 1).

Лит.: Белинский, IV, VI, VIII, IX (ук.); Некрасов, VI, IX (ук.); Васильев В. А., Л. В. Брант. — РС, 1883, № 5, с. 486; Плетнев, II, 347—48, 415—17; Старчевский А. В., Восп. старого литератора. — ИВ, 1891, № 8, с. 336—37; Стасов В. В., Цензура в царствование имп. Николая I. — РС, 1903, № 8, с. 411; Ямпольский И. Г., Из истории лит. борьбы нач. 1840-х гг. — Уч. зап. ЛГУ, 1954, № 173, в. 20, с. 152—53; Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре. Л., 1982 (ук.). ♦ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Лерм. энци.; Машанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 583, д. 338; ф. 134, оп. 5, д. 45 (письма Б. к А. В. Старчев-

скому, Ф. А. Кони); ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 351 (дело о службе, 1884 г.); ф. 777, оп. 1, д. 1538—39 (дела об отклонении ходатайств Б. в 1840—42 «о защите его от оскорбл. нападок рецензентов» на его кн. «Восп. и очерки жизни») [справка С. И. Вареховой]. **Н. Н. Мостовская.**

БРАСЛАВСКИЙ Павел Романович [11(23).1.1821*, Одесса — 1883, там же(?)], поэт-дилетант. Из обер-офицерских. детей. В 1842 окончил юридич. отд. Ришельевского лицея в Одессе и стал канц. чиновником Одес. торг. таможни; с 1847 — столоначальник Одес. портовой таможни; в 1853—56 — секр. нач. Одес. таможенного округа. Дослужился до чиновника особых поручений в канцелярии градоначальника (1858—64); позднее — чл. гор. управы Одессы (1870—83). В Одессе опублик. сб. «Стихотворения» (1844), выдержанный в духе массовой романтической поэзии; в нем совмещаются разнородные стилистич. влияния и разнообразные жанры: унылая элегия (стих. «Прошедшее», «Гляжу назад: нет крыльев более»), мистико-аллегорич. поэма («Дюковы гости»), официально-патриотич. лирика («Откуда слышится призвание?», «Люблю, сдружившись с тайным горем») и др.; ряд стих. связан с темой Одессы. В. Г. Белинский, отмечая подражательность стихов Б., упрекал его в стилистич. архаике: «настоящие романтич. риторы владеют стихом... Г-н Браславский — только по чувствам романтич. ритор, а по дубовой фактуре его стихов — он классик» (VIII, 518).

Лит.: Михневич И., Ист. обзор 40-летия Ришельевского лицея, Од., 1857, с. 108, 157, 189; Адрес-календари на 1853—1856, 1858/59—1863/64, 1870—1883 гг. (СПб.); Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 19, оп. I, д. 656 (вкл. свидетельство о рождении*); ф. 1349, оп. 5, д. 7376 (ф. с. 1853 г.) [справка Б. М. Витенберга]. **М. К. Есеева.**

БРЕЖИНСКИЙ Андрей Петрович [1779*, с. Волынка, недалеко от м. Сосница Чернигов. полка — после 1843], поэт. Из дворян, сын сосницкого городничего (Модзалевский В. Л., Малороссийский родословник, т. 1, К., 1908). Учился в Арт. (2-м кадет.) корпусе (1785—95), выпущен прапорщиком в Сиб. драгун. полк. Служил в Сибири (называл себя «певцом Алтайских гор»); нек-рое время был адъютантом при ген. А. И. Горчакове. В 1799 вышел в отставку и возвратился в столицу, где пытался войти в лит. среду и привлечь к себе внимание влият. лиц. Известен стихотв. отзыв А. В. Суворова на оду Б. (кон. 1799), посв. его победам в Италии, на смерть полководца Б. откликнулся стих. «Россиянин

при гробе непобедимого героя. Лирическая песня», адресованный его племяннику А. А. Горчакову, и одой в честь открытия памятника Суворову работы М. И. Козловского (1801). Из произв. с суворовской тематикой в печать попали лишь «Послание к покойному Козловскому...» (ж. «Друг просвещения», 1805, № 4) и «Изображение Суворова» («Дух журналов», 1817).

В 1801 написал оду на коронацию Александра I и «Эпистола» (М., 1801) к одному из организаторов убийства Павла I, П. А. Зубову. Ему приписывается также сатира 1802 по поводу похвальных слов Екатерине II, опубликованных Н. М. Карамзинным, И. С. Захаровым и М. В. Храповицким. Поступив в Комиссию составления законов (1801—03), Б. сближается с И. П. Пниным и вместе с ним бывает в доме А. Н. Радищева; к Б. обращено стих. Пнина «Итак, Радищева не стало, / Мой друг, уже во гробе он...». В значит. мере лит. характер имели отношения Б. с бывшими соучениками по корпусу бр. Н. И. и Ф. И. Ахвердовыми, А. В. Казадаевым. Устроившись библиотекарем к сосланному в Рюздал Зубову (1804—08), Б. завершает в это время поэму «Блаженство Севера, или Слава царей и торжество народов», сочиняет какую-то оперу для дом. театра и ряд стихов «на случай». С 1806 вел, основываясь на поэтике Ш. Баттё, курс словесности в Горном кадетском корпусе, готовил к изд. учебник рус. грамматики. Одновременно исправлял должность дежурного офицера и маркшейдера. При организации Беседы любителей рус. слова Б. стал ее чл.-сотр. по I разряду; был своим человеком в доме Г. Р. Державина. В 1815 уволился из Горного корпуса и служил в Экспедиции астрахан. соляных промыслов Мин-ва финансов; в 1817 оставил службу в чине надв. сов. В 1826 представил к коронации Николая I большое стих. «Торжество Венценосца. Блаженство подданных и Слава рос. империи» (не опубл.). Дальнейшая судьба Б. неясна; в 1843 жил в Выксе у какого-то благодетеля. Большинство соч. Б. не опубл.

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Поэты 1790—1810.

Лит.: Бабкин Д. С., А. Н. Радищев..., М., Л., 1966 (ук.).

Архивы: ГПБ, ф. 325, д. 12, и ИРЛИ, ф. 381, д. 50—52 (письма А. В. Казадаеву, 1800—09, 1843); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1814 г., д. 54 (ф. с.); ф. 734, оп. 1, д. 400 («Зап. о Б.», 1826); ИРЛИ, Р. II, оп. 1, д. 412 («Россианцы при гробе...»).

В. П. Степанов.
БРЁШКО-БРЁШКОВСКАЯ Екатерина Константиновна [урожд.

Вериго; 13(25).1.1844, с. Иваново Невельского у. Витеб. губ.— 12.9.1934, Хвалы-Почернице, близ Праги], публицист, автор мемуаров; деятель народнич. движения, прозванная в нач. 20 в. «бабуш-

кой рус. революции». Дочь отставного гвардии поручика, бывшего, по семейной легенде, прототипом Германна в «Пиковой даме» А. С. Пушкина. Получила дом. образование. В 1860-х гг., работая в уездном земстве и нар. школе, организованной отцом, стала, по собств. словам, «свидетельницей... страшной драмы „освободит. эпохи“» («Рев. Россия», 1905, № 70, с. 7); болезненно пережила наступление реакции. Закрытие школы, установленный за семей надзор полиции (1870), разочарование в либерализме и воздействие рев. проповеди на процессе «нечаевцев» (1871) предредшили уход в нелегальную работу. В 1873 сблизилась с бакунистами Киева и Петербурга. Оставив семью, весной 1874 участвовала в «киев. коммуне»; летом под именем солдатки Фёклы Косой «ушла в народ» с целью непосредств. подготовки крестьянского восстания. Арестована в сент. 1874; находясь под следствием, написала «Восп. пропагандистки» («Община», 1878, № 6—9, б. п.; перепечатаны в «Былом», 1903, № 4). Единств. женщина, осужденная по «процессу 193-х» на каторгу и поселение в Сибири (еще раз судилась за побег в 1881); была лишена свободы в общей сложности 22 года. Встречи и впечатления этих лет дали материал для портретно-мемуарных очерков («Ипполит Мышкин и Архангельский кружок», Женева, 1904; переизд.— М., 1906; «Из моих восп. И. Ишутин и каракозовцы. II. Отец Митрофан»,

СПб., 1906), проникнутых гл. обр. мыслью о нравств. и полит. праве интеллигенции, оскорбляемой пр-вом, на любые формы сопротивления ему. Освободилась по амнистии 1896; за нек. лет (с 1898 — нелегально) объездила 29 губерний, собирая силы будущей партии эсеров; в 1899 вместе с Г. А. Гершуни образовала в Минске «Рабочую партию полит. освобождения России», в 1902 слившуюся с эсеровской. Весной 1903 эмигрировала в Швейцарию; в 1904 читала в США лекции о борьбе с царизмом.

Через статьи 1900-х гг. (часто — в учительной форме писем к «внукам и детям, сестрам и братьям») проходила напоминание о «великом прецеденте великого хождения в народ» («Рев. Россия», 1905, 15 апр., с. 5, 7). В мае 1905 вернулась на родину; по доносу провокатора Е. Ф. Азефа была арестована в сент. 1907 (содержалась в Петропавлов. крепости). Ссылка в Сибирь в 1910, жизнь там и неудачный побег в нояб. 1913 широко освещались рус. и заграничной печатью. Очерки, написанные в ссылке («Из восп. С. А. Лешерн, Н. А. Армфельд, Т. И. Лебедева, М. К. Крылова, Г. М. Гельфман», ГМ, 1918, № 10—12; отд. изд.— М., 1919), отмечены углублением в психологию семидесятиниц («...не только сознание своей правоты, но и чувство наслаждения этой правотой», с. 45).

В апр. 1917 поселилась в Петрограде; писала в правозэсеровской газ. «Воля народа» — требовала продолжения войны, поддерживала Врем. пр-во и особенно А. Ф. Керенского; Окт. революцию 1917 встретила враждебно. С лета 1918 — в Сибири с белочехами; с 1919 в США вела кампанию против большевиков. С 1920 жила в Чехословакии.

Др. произв.: «Письма старого друга» («Рев. Россия», 1905, 5 апр.... 15 авг.; «Труд», 1907, № 12; «Парт. известия», 1907, № 7—10), «Встреча с Н. И. Кибальничем» (в кн.: Н. И. Кибальнич. Сб. восп. и др. материалов», СПб., 1906), «Бабушка Е. К. Брешко-Брешковская о самой себе» («Нива», 1917, № 22; отд. изд.— П., 1917), «The little grandmother of the Russian revolution. Reminiscences and letters of Catherine Breshkovsky» (Boston, 1918).

Лит.: Ленин (ук.); Пругавин А., «Бабушка» в ссылке.— ВЕ, 1912, № 11; Брешко-Брешковский Н. Н., Е. Брешковская. Из восп. сына.— «Аргус», 1914, № 13; его же, Бабушка рус. революции.— «Лукоморье», 1917, № 12—13; Попов И., Е. К. Брешковская, М., 1917; Тютчев Н. С., Баргузинская ссылка и побег с Е. К. Брешковской (1878—

81 гг.).— В его кн.: Статьи и восп., ч. 2, М., 1925; Осоргин М., Про Бабушку.— ПН, 1929, 17 февр.; Долгоруков П., Три встречи.— СЗ, 1934, № 56; Зензинов В. М., Пережитое, Нью-Йорк, 1953, с. 105—07.

Архивы: ГПБ, ф. 124, д. 637, 638 (письма разным лицам); ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, д. 38. А. В. Чанцев.

БРЁШКО-БРЁШКОВСКИЙ Николай Николаевич [8(20).2.1874, Петербург — 23.8.1943, Берлин], прозаик, журналист. Из старинного польско-укр. дворянского рода. Сын Е. К. Брешко-Брешковского. Из-за ареста и ссылки матери с дет. лет рос в семье дяди, В. К. Вериги, в Заславле на Волыни. После окончания Ровен. реального уч-ща (1893) переехал в Петербург, где поступил в акцизное ведомство контролером табачной фабрики. Через два года оставил службу и стал проф. литератором. Первое выступление в печати — рассказ «Счастливейший день Петра Ивановича» (ЖО, 1896, № 47). В ранних вещах Б.-Б. выступал как бытописатель провинции и запорожского казачества: пов. «Счастливая пора» («Набл.», 1898, № 1, 2), «В забытой стороне» (там же, 1898, № 11, 12), сб. «По течению» и др. рассказы (СПб., 1900), «Из акцизных мелодий» (СПб., 1902); «Запорожец Подкова» (прил. к ЖО, 1897, № 12), «Петрусь Мартынюк» («Б-ка „Задумешного слова“», 1900, 1—5; отд. изд.— М.— СПб., [1904]), «Неудачный на-

С 1900-х гг. Б.-Б. выступает с многочисл. публ. о спорте, модах и т. п.— в газ. «Бирж. вед.», «Петербург. газ.», «Рус. слово», «Голос Москвы», «Ж. «Звезда», «Север», «Нива», «Огонек», «Синий журнал» и мн. др. Являясь плодовитым худож. критиком («В. Е. Маковский и его худож. деятельность», СПб., 1902; «Рус. художник В. В. Верещагин», СПб., 1904), высказывал суждения столь же наивные, сколь и категоричные — так, в кн. «Рус. музей имп. Александра III» (СПб., 1903) Б.-Б. писал о «слабой технике» В. И. Сурикова, «слепой подражательности» М. В. Нестерова, «гениальности» Г. И. Семирадского. В 1906 издавал и редактировал иллюстриров. ж. «Огни» (вышло 4 номера). Людьми иск-ва полюбил ряд романов Б.-Б., в т. ч. «Записки проходимца» (СПб., 1901), «Прекрасный мужчина» (П., 1917) и др.

Большим спросом (см. «Вест. лит-ры», 1909, № 5, с. 103—04) пользовались романы Б.-Б., посв. жизни борцов: «Чемпион мира», «Гладиаторы наших дней» (вошли в сб. «В мире атлетов», СПб., 1908) и «Чухонский бог» (К., 1910). Несмотря на отмеченное А. И. Куприным хорошее знание быта борцов, что, возможно, позволяло А. А. Блоку, интересовавшемуся в это время борьбой, «читать с увлечением... пошлейшие романы Брешки-Брешковского» (VIII, 331), они оставались художественно и идейно беспомощными. Как указывал В. Г. Короленко, у персонажей Б.-Б. «нет ни характеров, ни физиономий, а есть только мускулатура, зычный голос и большее или меньшее умение „брать на передний пояс“ и „строить мосты“» (Короленко В., О лит-ре, М., 1957, с. 404).

Б.-Б. адресовал свои многочисл. романы, повести, рассказы, печатавшиеся на страницах газет и «тонких» ж-лов, невзыскательным гор. читателям, к-рые «не руководствуются мнениями строгой, серьезной критики», а читают лишь то, что соответствует их непритязательным вкусам («Вест. лит-ры», 1911, № 3, с. 69). Проблематика романов Б.-Б. — скандальная изнанка светской жизни («Записки натурщицы», СПб., 1909; «В потемках жизни», П.— М., 1914; Куприн видел в них «холодно риторичную, искусственно взвинченную, вымученную» порнографию, — Куприн, 170), нем. и австр. шпионаж («Гадины тыла», П., 1915, др. назв.— «Шпионы и герои», П.— М., 1915; «В сетях пре-

дательства», П., 1916, отрицат. рец.: Не-Буква (И. М. Василевский) — ЖЖ, 1915, № 8; «Ремесло сатаны», П., 1916, положит. рец.: А. Бухов — ЖЖ, 1917, № 5), воен. действия в Сербии («Танцовщица Лилиас», П., 1916; «Дочь Иностранного легиона», П., 1916), распутищина («Позор династии», П., 1917). Стиль Б.-Б., как отмечал Куприн, это «водопад банальных, напыщенных выражений, шаблонных фраз и словечек, ходячих, готовых, затрепанных образов» (Куприн, 167).

В 10-е гг. Б.-Б. интенсивно работал в кинематографе; он был первым в России проф. писателем, приглашенным для написания сценария, участвовал в создании фильмов и как режиссер.

После 1920 — в эмиграции, опубл. более 30 романов, в т. ч. антисоветских. С приходом к власти фашистов «поспешил в Берлин и там ревностно служил в органах фаш. пропаганды, пока не погиб во время бомбежки» (Льюбимов Л., На чужбине, М., 1963, с. 335).

Изд.: Повести и рассказы, СПб., 1901; Мятая душа, СПб., 1901; Шепот жизни, СПб., [1903]; Карнавал смерти. Итальянские легенды и рассказы, СПб., 1908; Петербургская накупь, СПб., 1908; Шпионы и солдаты, П., 1915; Кровь Гогецоллернов, П., 1915; Загадочная женщина, П., 1916; Горячая кровь, П., 1916; Дама с темпераментом, П., 1916; Необыкновенная девушка, П., 1917; В Ясной Поляне у гр. Л. Н. Толстого.— В кн.: Интервью и беседы с Львом Толстым, М., 1986.

Лит.: Горький, XXV, 150; Куприн (ук.); Ярославцев П. Д., Как борцы обманывают публику, М., 1913, с. 33—34; Василевский И. М. (Не-Буква). Что они пишут? Мемуары бывших людей, Л., 1925, с. 25—33; Гинзбург (ук.); Усенко Л. В., Критика А. И. Куприным псевдонатриности бульварной лит-ры.— В сб.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, Ростов н/Д., 1967. ♦ Брокгауз; Мезьер; Гранат; Вишневский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, д. 41 (письма А. А. Измайлову); ИРЛИ, ф. 377; ГПБ (ук.). М. П. Лепехин, А. И. Рейтблат.

БРИММЕР Владимир Карлович (1783 — после 1845), поэт, переводчик. Из неимущих лифлянд. дворян. В воен. службу вступил солдатом в 1798, в 1799 — подпоручик Оренбург. гарнизонного полка. В 1804 уволен в чине поручика; с 1806 — отдельный офицер, затем ротный командир Воен.-сирот. (будущего Павлов. кадет.) корпуса (с 1825 — подполковник), где в 1818 преподавал историю и географию, а до сер. 1830-х гг. — нем. яз. В 1806 напечатал статью «О пределах поэзии в отношении к телесной красоте» («Лицей», 1806, ч. 1, кн. 3) — первый в России пер. из «Лаокоона» Г. Э. Лессинга. В 1814—16 общается с Г. Р. Державиным, к-рый рекомендует его

бег» («Воскресенье», 1901, № 1—4), «Гайдамаки» (там же, № 11—23), «Мазепа и запорожцы» («Звезда», 1901, № 35—52). Критики указывали на «живую обрисовку характеров, тонкое понимание красот природы» (Д. Л. Мордовцев — «Новости и бирж. газ.», 1900, 29 авг.; ср. отзыв А. А. Измайлова: БВед, 1899, 22 янв.).

А. С. Шишкову как человека способного, хорошо пишущего порусски, честного, но бедного («так что не имеет почти с женою своею и с детьми дневного пропитания» (Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1876, с. 371; см. также с. 335)). Б. перевел на нем. яз. манифест от 1 янв. 1816, написанный Шишовым. В бумагах Державина сохранились его пер. баллад И. В. Гёте, Ф. Шиллера, А. Ф. Лангбейна и неоконч. набросок «Мысли о творениях Гёте» (ЛН, т. 9—10, с. 388—89). С 1816 — активный член ВОЛРС (в 1817 — цензор библиографии), в 1818—22 печатает в его органе, ж. «Соревнователь...», пер. стихов и прозы К. М. Виланда, Шиллера, И. Г. Гердера, Ф. Г. Клопшток, Ф. Маттисона, экспериментируя с метрикой и строфикой и осваивая жанровые формы морально-филос. диалога («Разговор о чувствительности между чувствительным и хладнокровным», 1818, № 3), аллегорич. сказки («Странствования Гармонии и Поэзии», 1822, № 1), аполога и т. д. Ориг. стихи Б. отражают воздействие нем. предромантич. и раннеромантич. эстетики («Пигмалион» — «Соревнователь...», 1819, № 7). В 1819 рекомендует в члены об-ва своего сослуживца П. А. Плетнёва. В 1820, во время конфликта, связанного с выступлением В. Н. Каразина, примыкает к либер. крылу Об-ва; в 1823—24 отходит от него. В 1829—33 помещает в газ. «Бабочка», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» и ж. «Сын отечества» неск. баллад и др. стих., в т. ч. «Явление» («Бабочка», 1829, 23 окт.) — ответ на идиллию А. А. Дельвига «Конец золотого века» (1828). Значит. интерес представляет полемич. ст. «О истинном и ложном романтизме» («СО и СА», 1830, № 9), где Б. определяет истинный романтизм как поэзию «самопознания», «метафизики сердца» (истинный романтик, по Б., — Ф. Петрарка); Гёте, Шиллера и романтизм и предромантич. лит-ру Б. противопоставляет «ложному романтизму» Ф. и А. Шлегелей, Ф. В. Шеллинга, Л. Тика, Ф. Грильпарцера и др., зараженных освободившимися от всякой «узды» разума мистицизмом и «с надменностью именующих себя таинственниками» (с. 174, 181—82); эта статья была в 1834 оценена В. К. Кюхельбекером, «бывшим товарищем» Б. по об-ву, как «дельная и предельная», хотя и не во всем для него убедительная (Кюхельбекер, 296).

Лит.: Замотин И. И., Романтизм 20-х гг. XIX столетия в рус. лит-ре, Варшава, 1903, с. 83, 368—69; Базанов В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Жирмунский В., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1982, с. 94—97; Данилевский Р. Ю., Лессинг в рус. лит-ре XVIII в., В кн.: Эпоха Просвещения, Л., 1967, с. 305—06. ♦ Ист. очерк Павлов. воен. уч-ща..., СПб., 1898, с. 181, 516; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 489, оп. 1, д. 7072, ч. 2 (ф.с. 1830 г.); ф. 319, оп. 1, д. 216; ИРЛИ, ф. 58, оп. 1, д. 1, 2, 46, 52, 53, 92; ГПБ, ф. 247 (Державина), д. 39.

БРИХНИЧЕВ Иона Пантелеймонович [15(27).6.1879, Тифлис — 28.3.1968, Москва], публицист, издатель, поэт. Сын ремесленника-кузнеца. Обучался в Кутаис. церк.-приходском учще. В 14 лет поступил в Тифлис. духовную сем., по окончании к-рой получил сан священника и приход в с. Пасанаури, а затем был переведен в Тифлис.

Лит.-публиц. и пропагандист. деятельность начал во время рев. событий на Кавказе в нач. 1906: два «Открытых письма...» в тифлис. газ. «Возрождение», где с позиций «подлинного христианства» осуждал черносотенное крыло духовенства и насильств. русификацию инородцев. Соединение полит. радикализма с религиозностью, стремление вскрыть «антихристианский» характер обществ. устройства, основанного на собственности, неравенстве и насилии, вразумить «Ивана Простого» характерно и для газ. «Встань, спящий!», к-рую Б. начал издавать с кон. апр. 1906, помещая в ней и собств. небольшие статьи. По донесению наместника на Кавказе прокурору Синода, они оказывали значит. влияние «на средние и низшие классы населения и войска» (ЦГАОР, ф. 124, 1907 г., д. 998). Газета неоднократно запрещалась и возобновлялась под др. назв., вплоть до ареста Б. в июне 1906, после к-рого он был при-

говорен к заключению сроком на год (освобожден в июне 1907 и выслан в Егорьевск Рязан. губ.), а решением Синода лишен сана.

В 1906—07 Б. сближается с участниками моск. религ.-филос. об-ва (сотрудничает в ж. «Век») — В. П. Свенцицким, епископом Михаилом Старообрядческим, В. Ф. Эрном, Г. С. Петровым, а с 1908 — с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус, через к-рых заочно познакомился с А. А. Блоком. В 1908—09 был изд. и сотр. ряда «народных» газет и ж-лов в Ростове-на-Дону (ж. «Пойдем за ним», «К свету»), Царицыне (газ. «Царицын. мысль», «Царицын. жизнь», «Город и деревня»; ж. «Слушай, земля», где, в частности, была опубл. легенда Б. «Огонь принес я на землю», 1909, № 1; отд. изд.— М., 1912, запрещено цензурой), к-рые быстро прекращали существование из-за адм. и ценз. преследований. О популярности этих изд. у демокр. читателя свидетельствует письмо М. Горького («Слушай, земля», 1909, № 2), в к-ром он просил Б. использовать свое влияние для сбора средств в пользу пострадавших от землетрясения в Мессине. Включаясь своими статьями в полемику о народе и интеллигенции, Б. обвинял интеллигенцию в элитарной замкнутости, призывая художников писать «на всю грамотную Россию» («Слушай, земля», 1909, № 1, с. 2).

С окт. 1910 жил в Москве, в 1912 активно сотрудничал в газ. «Руть». Был инициатором и организатором газ. «Новая земля» (после запрещения в кон. 1912 выходил ж. под назв. «Новое вино»), органа «голгофских христиан» — секты нар. христ. социалистов, считавших, что путь к «спасению», к «новой земле» лежит через самопожертвование, через «Голгофу»; в их теоретич. платформе эклектически сочетались идеи франц. публициста и философа аббата Ламенне и учение Н. Ф. Фёдорова о «научной» победе над смертью и всеобщем спасении (ст. Б. «Новое вино», «Нов. вино», 1912, № 1; брошюра «Что такое голгофское христианство?», М., 1912) с проповедью обновления церкви и разрушения совр. гос. устройства. Б. стремился привлечь к сотрудничеству с «голгофцами» писателей-символистов (Блок, В. Я. Брюсов, С. М. Городецко), однако их участие было эпизодическим (см.: Блок, VIII, 401). В «Новой земле» Клюев, творчество к-рого Б. интерпретировал как «поэзию голгофского

христианства» («Нов. земля», 1912, № 1—2, с. 3—6), опубл. значит. часть стих., составивших его сб. «Сосен перезвон» и «Братские песни». Высланный в 1913 из Москвы, живет на юге России, бедствуя и переезжая из города в город; в 1914 издал в Одессе сб. «Вселенское дело», в к-ром участвовал Брюсов.

Б.— автор стихотв. сб.: «Капля крови» (в. 1, М., 1912; рец.: Н. Клюев — «Столичная молва», 1912, 4 июня), «Огненный сеятель» (М., 1913; 2-е изд., Од., 1913), «Осанна» (Од., 1914); «Пути живые» (М., 1916), «Литургия целому» (М., 1917). В стихах Б.— родственные его публицистике образы пророков-мучеников, выводящих на путь всеобщего спасения и бессмертия, тема всеобъединяющей любви. Для поэтики Б. характерно обилие штампов символист. и демокр. поэзии, нередки стилистич. и версификац. неловкости.

После Октября 1917 — чл. Всерос. к-та ликбеза, сотр. Наркомпроса Грузии, деятель Пролеткульта, автор ряда популярных брошюр, в т. ч. по пропаганде атеизма.

Др. произв.: брошюра «Горькая правда. Открытое письмо С.-Петербур. православному миссионеру Боголюбову» (СПб., 1913; с автобиогр. сведениями).

Лит.: Эрн В., Пастырь нового типа, М., 1907; Блок. Зап. кн., 131; Брюсов В., Сегодняшний день рус. поэзии. — РМ, 1912, № 7, с. 27; Азадовский К. М., Раннее творчество Н. А. Клюева. — РЛ, 1975, № 3, с. 208—11; Базанов В. Г., Трудная биография. — «Звезда», 1979, № 12; его же, К творческим исканиям Блока. — В сб.: Блок и современность, М., 1981; Блоковский сб., в. 4, Тарту, 1981, с. 169; ЛН, т. 92, кн. 4, с. 445—50.

Архивы: ГБЛ, ф. 516 (автобиография, письма); ЦГАОР, ф. 63, 1911 г., д. 1277; ф. 102, ОО, 1907 г., д. 180; ф. 124, 1907 г., д. 998 [справка З. И. Перегудовой].

Д. М. Магомедова, Е. Б. Белодубровский.

БРОМЛЁЙ Надежда Николаевна [в 1-м браке Вильборг, во 2-м Сушкевич; 17(29).4.1884, Москва — 27.5.1966, Ленинград], прозаик, драматург, поэтесса, актриса и режиссер. Род. в обрусевшей англ. семье, дочь промышленника. Родственница В. А. Фаворского. Окончила 4-ю моск. гимназию и театр. уч-ще при Моск. филармонич. об-ве. Нек-рое время обучалась живописи в Мюнхене у Ш. Холлоши. С 1908 актриса МХТ; в 1913 в числе основателей 1-й студии МХТ (впоследствии МХАТ 2-й). В лит-ре Б. дебютировала книгой стихов и лирик. прозы «Пафос» (М., 1911, изд. автора; рец.: А. Измайлов — БВед, веч. в., 1912, 14 марта), отмеченной стиливым эклектизмом, в значит. мере нарочитым. Поиски Б. оказались близки

нек-рым периферийным тенденциям раннего футуризма (Е. Г. Гуро, с к-рой Б. связывали и личные отношения, группе «Центрифуга» и др.). В основе повестей и рассказов Б. «Записки честолюбца» (СевЗ, 1914, № 7), «Сердце Аппе» (СевЗ, 1915, № 2—3), «Сестра» (РМ, 1915, № 3), «Повесть дружбы и любви» (СевЗ, 1916, № 10—11) лежит тонкий анализ чувства, целиком поглощающего человека (см.: А. Измайлов — БВед, утр. в., 1915, 13 апр.).

В послереволюц. годы Б. наряду с театр. деятельностью активно работала как в прозе (сб-ки повестей и рассказов «Исповедь неразумных», М., 1927; «Потомок Гаргантюа», М., 1930), так и в драматургии (пьесы «Архангел Михаил», пост. 1922; «Король квадратной республики», пост. 1925). Значит. часть послереволюционных произв. осталась в рукописи.

Изд.: Повести о нечестивых, М., 1918; [автобиография]. — В кн.: Актёры и режиссеры, «Театр. Россия», [т. 1], М., 1928. Лит.: Гиацинтова С., С памятью наедине, М., 1985, с. 205—06. ♦ ТЭ.

Архивы: ЛГТМ, л. ф.

Ю. М. Гельперин.

БРОНЁВСКИЙ Владимир Богданович [1782*, по др. сведениям — 1784, 1786, с. Астахово Белев. у. Тульской губ. — 7(19).4.1835, Петербург], публицист, мемуарист. Воспитывался в Мор. кадет. корпусе (1794—1802), выпущен мичманом в Балтийский флот. В 1805—10 участвовал в воен. кампаниях на Средиземном и Адриатическом морях под началом адмирала Д. Н. Сенявина, посетил Англию, Португалию, Италию и др. страны. Осенью 1810 уволен в отпуск для излечения ран. В 1812—16 командовал мелкими судами на Черномор. флоте (уволен по болезни в чине капитан-лейтенанта).

В 1818—19 в ряде ж-лов публикует отрывки «Записок морского офицера», явившихся лит. дебютом Б.; тогда же они выходят отд. изд. (т. 1—4, СПб., 1818—19; 2-е изд., СПб., 1836—37). «Записки» основаны на воспоминаниях о морской службе и посещении европ. стран в 1805—10, а также на офиц. документах (предоставленных автору по предложению А. С. Шишкова). Написанные в жанре путевых очерков, они отмечены живостью повествования, остротой наблюдений, органичным соединением воен. мемуаров и ист.-этногр. путешествия. Получили восторженные отклики критики («Благ.», 1818, № 10; РВ, 1819, № 5, 13; СО, 1819, № 3; 1820, № 48—50) и принесли Б. известность; в 1818 его избрали чл. ВОЛСНХ (с 1822 — поч. чл.). Вскоре «Записки» стали предметом острой полемики между автором и Пав. П. Свиньным, к-рого Б. не без оснований обвинял в дословном использовании текста «Записок» при работе над «Восп. на флоте» (СО, 1818, № 49, 50, 52); читат. симпатии, видимо, были на стороне Б. (см., в частности, письмо А. И. Тургенева Вяземскому. — Архив Вяземских, I, 170, 554).

С 1819 Б. — инспектор тульского Александров. дворян. воен. уч-ща. Содействовал оживлению культурной жизни Тулы (Сахаров И. П., Мои восп. — РА, 1873, № 6, с. 901); организовал об-во для перевода соч. В. Скотта (перевод ром. «Маннеринг, или Астролог», М., 1824; рец.: «Лит. листки», 1824, № 19—20); в 1820 предпринял попытку издавать еженед. «Ведомости» («Беседы в ОЛРС», в. 3, 1871, с. 31). Одновременно писал доп. к «Запискам» — «Письма морского офицера» (т. 1—2, М., 1825—26; отрывки в ж-лах с 1821), используя дневники своего друга Н. В. Коробки, участвовавшего (в 1804—10) в Средиземномор. кампаниях, и копируя их с описаниями, заимствованными из книг (одобрит. рец.: СП, 1826, 21 янв.; «Благ.», 1826, № 3; ОЗ, изд. Свиньным, 1826, ч. 26; сдержанный отзыв: МТ, 1826, № 7—8).

Тематически примыкает к «запискам» и «письмам» «Путешествие от Триеста до Санкт-Петербурга в 1810 г.» (т. 1—2, М., 1828; отрывки в ж-лах с 1824; 1-я часть под назв. «Путешествие по Венгрии» изд. на венг. яз. — Будапешт, 1940-е гг.) — путевые записки об Австрии, Венгрии и

Польше; содержат уникальные сведения по культуре, этнографии и фольклору юж. и зап. славян нач. 19 в. В жанре путевых очерков написано и «Обозрение Юж. берега Тавриды в 1815 г.» (Тула, 1822; отрывки в ж-лах, 1821—22) — свод сведений об истории, этнографии, географии, природе и достопримечательностях Крыма, соображения об экон. возможностях края (весьма положит. отклики: РИ, 1822, 19, 20, 23 окт.; «Благ.», 1822, № 37; СА, 1823, № 5).

В нач. 1828 переведен в Пажеский корпус пом. директора. В 1829 избран чл. Рос. акад. и чл. ОИДР. В 1832 вышел в отставку по болезни с чином ген.-майора. В 1834 издал труд о донских казаках — «История Донского войска». Описание Донской земли и Поездка на Кавказ» (ч. 1—4, СПб., отрывки в ж-лах, 1833—34), объединивший тексты разл. жанров. Первые 2 части представляют собой компиляцию из ист. соч. Н. М. Карамзина, Н. Н. Бантыш-Каменского, Н. А. Полевого, В. Д. Сухорукова и др. (см.: Белинский И., 1, 217—19). 3-я часть — «Описание Донской земли» — краеведч. очерк, объединивший статистич. сведения, описание старинных обрядов, совр. быта и пр. Часть 4-я — «Поездка на Кавказ» — автобиогр. записки о пребывании в Новочеркасске и Пятигорске. Критика резко встретила «Историю», упрекая автора в искажении ист. фактов, незнании Донского края («СО и СА», 1833, № 47—48, 49—50; О. И. Сенковский — БдЧ, 1834, т. 7; см. также рец. В. Д. Сухорукова, опубли. позже: «Дон. вест.», 1867, № 27—29). Б. выступил с ответной «антикритикой» («СО и СА», 1833, № 49—52).

Б. — автор критич. разбора «Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкина («СО и СА», 1835, № 3, подписи П. К.), в к-ром, находя дельным описание пугачевщины, осудил Пушкина-историка за бесстрастность и отсутствие беллетристич. живости, а по сути дела — за отсутствие романтич. красот и морализации. В полемич. ответе («Совр.», 1836, т. 3) Пушкин отметил неосведомленность Б. в истории пугачевщины, проявившуюся и в его кн. «История Донского войска», иронически «оправдывая» недостатки трудов Б. тем, что он «в своих ист. занятиях искал только невинного развлеченья» (IX, 393).

Последние годы Б. работал над историей Отеч. войны 1812 и событиями по воен. делу (остались в

рукописи и не обнаружены), редактировал статьи «по мор. части» для Плюшара. Существует гипотеза, что Б. является создателем кн. «Рус. нар. сказки, собранные Богданом Бронницким» (СПб., 1838), признанной (А. Н. Афанасьевым, А. Н. Пыпиным) лучшим сб-ком сказок 18 — нач. 19 вв. (Новиков).

Др. произв.: «Визитные билеты» (сатир. очерк) и «Письмо к издателю из Тулы» (о состоянии тульских уч-щ) («Благ.», 1823, № 2), «О нар. праздниках» (МВ, 1827, № 23), «Битва Наваринская» (В кн.: Булгарин Ф., Картина войны России с Турцией в царствование имп. Николая I, СПб., 1830).

Лит.: Пушкин. Письма (ук.); Белинский (ук.); Ген.-майор Б. — РИ, 1835, 9, 10 мая (то же — Плюшар, т. 7; Восп. Д. Б. Броневского. — РС, 1908, № 6, с. 537—44 и др.; Переписка К. Я. и А. Я. Булгаковых. — РА, 1900, кн. 3, с. 352; 1903, кн. 3, с. 148; Снегирев И. М., Дневник, М., 1904, с. 86, 91, 93 и др.; Пушкин. Временник, т. 4—5, с. 212—56; Новиков Н. В., Кто был Богдан Бронницкий? — «Сов. этнография», 1986, № 6. — Брокгауз; Венгер С. А., [Биограф. справка о Б.]. — В кн.: Белинский В. Г., ПСС, т. 2, СПб., 1900; Воен. энци., т. 5, СПб., 1911; Общий морской список, кн. 6, СПб., 1892; Черейский; СДР; ИДРДВ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 88, оп. 1, д. 14 (письмо к А. Ф. Воейкову, 1822); ГБЛ, ф. 18, к. 5, д. 9 (письма И. И. Мартынову), ф. 41, к. 62, д. 4—5 (письма А. Я. и К. Я. Булгаковым); ГПБ, ф. 608 (И. В. Помяловского), д. 4684 (письмо Н. А. Полевого по поводу «Истории Донского войска», 1832); ЦГВИА, ф. 318, оп. 1, д. 371 (п. с. 1826 г.); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 2, д. 35, оп. 7, д. 140; ф. 432, оп. 1, д. 608*, оп. 5, д. 455; ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 311 (в т. ч. посемейный список Б.). М. К. Евсеева.

БРУНИ Николай Александрович [16(28).4.1891, Петербург — 4.4.1938, близ пос. Чибью, Коми АССР], поэт, прозаик. Сын архитектора А. А. Бруни и племянник художника Н. А. Бруни. Окончил Тенишев. уч-ще и в 1913 Петерб. консерваторию по классу фортепиано. Был наделен

разнообразными дарованиями и интересами: занимался живописью, говорил на неск. европ. яз., знал эсперанто, играл в первой петерб. футбольной команде. Вместе с О. Э. Мандельштамом, Н. А. Клюевым, поэтом и музыкантом Н. К. Бальмонтом (сыном К. Д. Бальмонта) принадлежал к лит.-худож. кружку, к-рый собирався на квартире его брата — художника Л. А. Бруни (см. восп. Н. Н. Пунина «Квартира № 5», в кн.: Панорама иск-в, в. 4, М., 1981, с. 156—57). Был дружен с В. Ф. Ходасевичем, П. А. Флоренским, А. А. Ахматовой. Именем Б. и нек-рыми чертами его облика Мандельштам наделил одного из своих героев в «Египетской марке» (Л., 1928, с. 24—27).

В 1911—14 Б. входил в Цех поэтов, ряд заседаний проходил у него на квартире. В 1912 опублик. стих. «Сонет» (НЖДВ, № 10), печатался в ж. «Гиперборей», «Новая жизнь», «Голос жизни» (в т. ч. из цикла «На Неве», 1915, № 8). «Домашний» характер поэзии Б. (обилие посвящений, продолжение в стихах реально состоявшихся разговоров), ее дилетантизм вызвали критику именитых современников (см., напр., мнение О. Э. Мандельштама — ВСП, в. 3, М., 1978, с. 414).

В 1914 Б. добровольцем ушел на фронт, был санитаром, в его «Записках санитара-добровольца» (НЖДВ, 1914, № 12) — натуралистич. описание быта полевого госпиталя. В 1916 окончил Школу авиаторов при Политехнич. ин-те в Петрограде, в 1917 совершил ряд испытательных и боевых вылетов, последний из которых едва не стоил ему жизни. Полный Георгиевский кавалер. Находясь на фронте, писал рассказы из крест. жизни: «Лесник» (НЖДВ, 1915, № 4), «Кузьма-Тележка» (НЖДВ, 1916, № 4—6) и др.

После Окт. революции работал столяром, печником, изредка выступал в печати как прозаик и переводчик, в 1918 принял сан священника (современникам запомнилась панихида, к-рую он служил по А. А. Блоку: казалось, что «звучал пророческий голос самого Блока», см. в кн.: Львов-Рогачевский В. Л., Поэт-пророк, М., 1921, с. 35). В кон. 1920-х гг. вернулся в испытательную авиацию, в нач. 1930-х гг. работал в авиаконструкторском бюро. В 1934 незаконно репрессирован; находясь в заключении, создал в 1937 памятник А. С. Пушкину, к-рый находится в г. Ухта. Реабилитирован посмертно.

Лит.: Иванов Г., Китайские тени. (Лит. Петербург 1912—1922). — «Звено», 1924, 7 июля; Лугин Г., 28°14'30" вост.

долготы, Рига, 1933, с. 32—33; Жирмунский В. М., Творчество А. Ахматовой, Л., 1973, с. 31. ♦ Альм. и сб-ки (2).

Архивы: Собр. А. Н. Бруни (Малоярославцев); ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, д. 241 (якоста Б. как члена Всерос. союза поэтов), ф. 548, оп. 1, д. 44 (рукописи неопубл. стихов). К. М. Поливанов.

БРУСЫЛОВ Николай Петрович [19(30).9.1872, с. Скуратово Трубчев. у. Орлов. губ.— 27.4(9.5).1849, Петербург], прозаик, издатель, критик. Из дворян. семьи; сын секунд-майора. Восьмью лет был отдан на Пажеский корпус, откуда в 1796, не окончив курса, выпущен поручиком в Моск. гренадер. полк, расквартированный в Смоленске. С 1798 в Петербурге, служит в Экспедиции о гос. доходах. С 1803 по 1806 — в Гл. правлении уч-щ; на это время приходится непродолжит. активная лит. деятельность Б.

Впервые выступил в печати с пер. с франц. яз. пьесы Л. С. Мерсье «Гваделупский житель» (СПб., 1800). Вскоре выходят его пов.: «Безделки или некоторые соч. и переводы» (рец.: «Моск. Меркурий», 1803, ч. 2, кн. 4), «Старец, или Превратность судьбы. С приобщением возражения на критику „Безделок“...», «Бедный Леандр, или Автор без риторик», «Мое путешествие, или Приключения одного дня» (все — СПб., 1803) и сб. пер. «Плоды моего досуга» (М., 1805). В прозе Б. пытался следовать таким разнородным образцам, как сентимент. повесть Н. М. Карамзина (с заметной тенденцией к мелодраматизации сюжетов), сатирико-филос. повесть Вольтера, а также традициям европ. стернианства («путешествия» К. де Местра). Сознание скромности своего дарования — характерный мотив его творчества (см., напр., соч. «Мои мнения» — «Журнал рос. словесности», 1805, ч. 1). Позднее с самоиронией говорил о подражательности своих юнош. опытов (ИВ, 1893, № 4, с. 65). В 1804 вступает в ВОЛСНХ, в 1805 издает «Журнал рос. словесности», ставший органом об-ва. Помимо повестей и статей самого Б. здесь печатались произв. И. П. Пнина, А. П. Бенитского, А. Е. Измайлова, А. А. Писарева, П. Ф. Остолопова, Н. И. Греча, В. Г. Анастасевича, К. Н. Батюшкова и др. В разнообразных по тематике критич. и публицист. статьях, опубл. в ж-ле («Письмо деревенского жителя о воспитании», «Письмо к приятелю о рус. театре», «О женщинах» и др.), он высмеивал галломанию, предлагал создать театр для низших сословий. Не будучи явным противником крепостного права, вы-

ступал за облегчение положения крестьян.

В 1806 уходит в отставку и оставляет лит. творчество: последнее опубл. худож. произв. — пов. «Легковерие и хитрость» («Любитель словесности», 1806, ч. 2). Орлов. дворянство избирает его пятисотенным, а затем тысячным начальником милиции. С 1808 в Петербурге, служит при статс-секретаре по принятию прошений на высочайшее имя. По свидетельству мемуариста, Б. «был чиновником редкой в то время честности и никогда не соблазнялся почти ежедневною возможностью взять крупную взятку» (Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 217).

Увлечение Б. историей и нумизматикой Др. Руси нашло отражение в статьях, опубл. в «Вест. Европы» (1811, № 4; 1812, № 11; вероятно, ему принадлежат и напечатанные здесь статьи под криптонимом Н—Бр-в: 1810, № 20) и в «Записках и трудах Об-ва истории и древностей российских», в т. ч. «Догадка о причине нашествия норманнов на славян» (1824, ч. 2). В 1812 подготовил к изд. сб. «Ист. опыты» (ценз. разрешение — ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 134), по неизв. причинам не вышедший в свет. С 1811 соревнователь, а с 1817 д. чл. ОИДР. С 1821 Б. становится гражд. губернатором в Вологде. За статистич. обозрение «Опыт описания Вологод. губ.» (СПб., 1833), содержащее богатые геогр. и этногр. материалы (рец.: СП, 1834, 19 июня), избран поч. чл. АН. Входил также в об-ва сел. х-ва, распространения коммерч. знаний, испытателей природы.

В 1834 вышел в отставку в чине д. стат. сов. и поселился в Петербурге. Незадолго до смерти написал «Воспоминания» (1848; опубл. в 1893) — с яркими подробностями придворного быта 18 в., характеристиками приближенных Екатерины II, описанием преподавания в Пажеском корпусе.

Изд.: Восп.— ИВ, 1893, № 4; повести: «История бедной Марьи» [ошибочно атрибутирована Н. П. (не путать с М. В.) Милонову], «Легковерие и хитрость». — В кн.: Рус. сентимент. повесть, М., 1979; статьи: «Нечто о критике», «О Пинне и его сочинениях». — В кн.: Лит. критика 1800—1820-х гг., М., 1980.

Лит.: Максимов А. Г., «Журнал Рос. словесности», изд. Б.— «Лит. вест.», 1904, т. 8; Евдокимов И., Провинция в александровские дни.— РБ, 1915, № 7; Арсеньев А. В., Преосвященный полонифил.— РС, 1894, № 3, с. 217—19; Жихарев, с. 443—45; Мордовченко Н. И., Рус. критика первой четв. XIX в., М.— Л., 1959, с. 104—07; Акутин Ю., Метаморфозы Б.— АБ, 1979, в. 6. ♦ Некролог: СП, 1849, 30 апр. Александров П. П., Сл. орлов. уроженцев.— «Орлов. вест.», 1894, 8 и 16 февр.;

Фрейман О., Пажи за 185 лет, Фридрихсгамн, 1894—97, с. 86; РБС; Венгеров (Сл., ст. Вл. Боцяновского; Источ.); СП, 1849, 9 мая (перечень трудов Б., составл. В. Быстровым); Муратова (1); Писатели Орлов. края, Орел, 1981.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1826 г., д. 129 (ф. с.). А. Л. Зорин.

БРУСЯНИН Василий Васильевич [1(13).9.1867, г. Бугульма Самар. губ.— 30.7.1919, с. Нетрубж Орлов. губ.], прозаик, журналист. Из разорившейся купеч. семьи. Воспитывался в Уфе у деда. Образование получил в Уфим. уездном, затем землемерном (курса не окончил) уч-щах. В 1887—88

в Уфим. губ. ведомостях» и по-волж. газетах Б. опубл. первые корреспонденции. В 1890 был принят на воен. службу в 160-й Абхаз. полк на сокращенный срок. По увольнении в запас поселился в Уфе и занялся частными уроками и землемерными работами. В Уфе познакомился с П. И. Добровольским и А. М. Фёдоровым, к-рые поддержали Б. в его лит. опытах. В 1891 приехал в Петербург, где сблизился с историком В. И. Семевским, познакомился с ред.-изд. газ. «Рус. жизнь» А. А. Пороховщиковым. В 1896 в ж. «Родина» опубл. рассказы «Доктор» (№ 41). Затем выпустил первую книгу — «Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин» (СПб., 1899; 3-е изд., М., 1915), включающую биогр. очерки об этих поэтах и подборки их стихов. В 1897 начал публиковать рассказы и очерки, преим. о совр. деревне, в петерб. ж-лах легальных марксистов «Новое слово» и «Жизнь». В 1899 работал землемером в лесоустроит. партии в Волин. губ. С 1901 проживал в Петербурге, заведовал лит. отд. ж. «Звезда». В 1904—06 участвовал в редактировании «Рус. газ.», выступал в ней со статьями по рабочему и крест. вопросам, о нар. образовании и др. В 1905 один из организаторов меньшевист.

«Моск. газ.». В 1906 офиц. ред.-изд. легальный большевист. газ. «Рус. набат» (выходила вместо временно приостановленной «Рус. газ.»). В 1906 выступил с публич. книгой о преследовании левых депутатов 1-й Гос. думы «Судьба первых депутатов» (СПб.). В 1908, приговоренный по делу «Моск. газ.» к двум годам крепости, скрывался под чужой фамилией в Финляндии до амнистии 1913. В 1910 вел «Журн. обзор» в газ. «Тульская молва». Б. получал в это время материальную помощь от Л. Н. Андреева, был его биографом (кн. «Леонид Андреев. Жизнь и творчество», М., 1912, и др.), а с 1916 секретарем. В 1916—17 привлечен Андреевым к работе в редакции газ. «Рус. воля». С 1918 инспектор ревиз. комиссии по продовольствию в Петрограде. Умер от тифа во время пребывания по служебным делам в Орлов. губ.

Худож. творчество Б. развивалось в русле критич. реализма кон. 19 — нач. 20 вв. Наиб. интерес и познават. значение сохранили рассказы и очерки Б. о жизни рабочего класса и пореформ. рус. деревни, вступившей на путь капиталистич. развития. Совр. Б. критика отнеслась к нему сдержанно, тем не менее было отмечено, что в его рассказах все «прямо выхвачено из жизни, а не сочинено» и что Б.-очеркист «по манере письма... несколько напоминает Глеба Успенского» («Звезда», 1902, № 6, с. 24). Противостоя народнич. идеализации мужика и сел. общины, Б. писал, что бурж. порядки ведут к дальнейшему классовому расслоению крестьянства [«Обыкновенное деревенское. (Очерк с натуры)», «Новое слово», 1897, № 8], превращению сел. общины в темную, репрессивную силу, распаду старых патриархально-родств. связей («По полям и лесам», ВЕ, 1901, № 10) и обострению социальных контрастов [«После обеда. (Из эпизодов голодающей губ.)», «Жизнь», 1900, № 9]; см. также его кн. очерков «В рабочих кварталах» (П., 1915; сокр. изд. — Л. — М., 1925) и повесть о рабочих Урала «В борьбе за труд» (П., 1918, 1919). В кн. «Рассказы» (М., 1901), «Ни живые — ни мертвые. (Очерки петерб. жизни)» (СПб., 1904) в духе сострадат. гуманизма изобразил бесправие социальных низов, горькую долю мелкого чиновничества, низших воинских чинов, детей-сирот и др. Теме рев. событий 1905 посв. рассказы, опубл. в большевист. газ. «Звезда» («Не нашли...», 1910, 16 дек.;

«Тело», 1911, 27 мая) и «Правда» («9-го января», 1913, 9, 12, 13, 15, 16 янв.).

В произв. Б. 10-х гг. ощутимо влияние проблематики и экспрессионистич. стиля Андреева. Б. драматизирует сюжеты своих произв., стремится проблемы индивидуальной психологии героев соотнести с проблемами «бытия» («Час смертный. Рассказы о голодных людях», СПб., 1912; «Дом на костях. Повесть и другие рассказы», М., 1916). Воскрешая события 1905 в провинции в ром. «Молодежь» (СПб., 1911), Б. доказывал бесперспективность индивидуального террора как средства борьбы с самодержавием; бездуховность и эгоизм части творч. интеллигенции, напуганной революцией, он рассматривал как результат утраты интеллигентной связей с народом — ром. «Белые ночи» (СПб., 1913), «Мужчина» (М., 1913), пов. «Опустошенные души» (М., 1915). Излюбленным героем Б. становится осознающий свою «вину» перед народом интеллигент, выходец из состоят. классов, к-рый, переживая личную драму, совершает путь нравств. очищения. Своеобразная интерпретация мысли Ф. М. Достоевского об очищающих душу человека страданиях дана и в итоговом произв. Б. — романе о деревне после 1906 «Темный лик» (П., 1916, опубл. с ценз. изъятиями). В нем изображен трагич. разлад между народолюбивой интеллигенцией («кающийся дворянин») и бунтующим крестьянством, к-рое, еще сохранив веру в старого мужицкого «бога», с враждебной подозрительностью относится к ней. Б. считал, что рус. мужики с их тоской «по земле», расколотые столыпинскими реформами, тоже должны пройти через «Голгофу индивидуализма», через своеобразное испытание собственностью, прежде чем произойдет духовное слияние интеллигенции и крестьянства. На 1-ю мировую войну Б. откликнулся сб-ком антивоен. рассказов «Корабль мертвых» ([М.], 1915).

Изд.: В стране озер. Очерки из финляндской жизни, П., 1916; Христовы братья. Повесть и др. рассказы, [М.], 1917.

Лит.: Архив Горького, IV (ук.); Лето Б. Д., В. Г. Короленко-редактор, Л., 1961 (ук.); Точеный О., На страницах «Звезды» и «Правды», — «Лит. Россия», 1979, 28 дек. Некрологи, 1919 г.: «Изв.», 13 сент.; «Вест. лит.-ры», № 9. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратов (2); Поиск — 83, Свердловск, 1983; Масанов (не указан псевд. В. Бугульминский).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 42; ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, д. 18; ф. 155; ф. 540; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1892 г., д. 1156; 1898 г., д. 722; 1906 г., д. 86; ОО, 1898 г.,

д. 5; 1900 г., д. 881; 1901 г., д. 965, 319; 7 д-во, 1913 г., д. 7; ГПБ, ук., в. II—IV.

В. Н. Чуваков.

БРЮСОВ Александр Яковлевич [псевд. Alexander; 17(29).9.1885, Москва — 1.12.1966, там же], ученый-археолог, поэт, переводчик, критик. Брат В. Я. Брюсова. В 1896—1904 учился в 3-й моск. г-зии, где завязались дружеские отношения с В. Ф. Ходасевичем. В 1904 поступает на ист.-

филос. ф-т Моск. ун-та, не окончив к-рый уезжает за границу (завершил образование в 1924), много путешествует. Богатые путевые впечатления (Австралия, Америка, Бл. Восток) отразились в поэтич. сб. «По бездорожью» (М., 1907) гл. обр. обилием топографич. реалий (в книжке мало стих., так что «чуть ли не каждое помечено новой частью света» — иронизировал В. Брюсов — «Весы», 1908, № 3) и привнесением в авт. облик атрибутов ср.-век. странника. А. А. Блок оценил их как «ловкие и ни к чему не обязывающие декадент. стихи, напоминающие, как большинство совр. декадент. стихов, преим. Валерия Брюсова» (V, 647). В 1906—07 в ж. «Перевал» Б. помещал стих. и рещ., часто весьма язвительные, о совр. переводах (в т. ч. о переводах В. Я. Брюсова, к-рый, в свою очередь, скептически относился к творчеству Б.); вместе с А. А. Койранским сотрудничал в «Бюро провинциальной прессы» (Москва). Пост. участник прений в моск. Лит.-худож. кружке, чл. Об-ва свободной эстетики. Печатался также в ж. «Маски», «Новая жизнь», «Юность», «Свободный журнал» и др. В 1911 (М.) выходит его пер. драм. поэмы Сема Бенелли «Ужин шуток», к-рый Б. считал самой значит. своей работой; в это же время переводит автобиографию англ. писателя-романтика Томаса де Куинси для изд-ва И. Д. Сытина.

В 1912—13 «занимались в Москве торговлей» (ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, д. 242 — анкета Б.). В 1914 мобилизован, в 1915 попадает в плен. Вернувшись в 1919 в Россию, отходит от лит. деятельности и до конца жизни занимается археологией. Опул. «Восп. о брате» («Брюсовские чтения 1962 г.», Ер., 1963), «Из восп. о брате» («Ставрополье», 1964, № 1), «Страницы из семейного архива Брюсовых» («Ежегодник ГИМ. 1962», М., 1964), «Лит. воспоминания» («Север», 1965, № 4).

Лит.: Белый А., Начало века, М.—Л., 1933 (ук.); ЛН, т. 15, с. 212, 220; т. 85 (ук.). — Некролог: «Сов. археология», 1967, № 2 (В. М. Раушенбах). Козьмин; Алым. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 708; ЦГАЛИ, ф. 537 (письма В. Ф. Ходасевичу).

К. М. Поливанов.

БРЮСОВ Валерий Яковлевич [1(13).12.1873, Москва—9.10.1924, там же; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт, прозаик, драматург, критик, литературовед, переводчик, лит.-обществ. деятель. Род. в купеч. семье. Дед по отцу, Куз. Анд. Брюсов (1817—91), крепостной крестьянин из Костром. губ., откупился на волю и открыл в Москве торговлю пробками. Дед по матери — поэт А. Я. Бакулин. Отец, Я. К. Брюсов (1848—1907), в молодости занимался самообразованием, слушал лекции в Петров. с.-х. акад., пробовал писать стихи и прозу, был близок к рев. кружкам 1860-х гг.

В 1877 дед приобрел собств. дом на Цветном бул. (ныне дом № 22), где Б. жил до авг. 1910, затем переехал в дом на 1-й Мещанской (ныне просп. Мира, 30), где жил до смерти. Первонач. образование Б. получил дома. Первая публ. — «Письмо в редакцию» детского ж. «Задушевное слово» (1884, № 16). В 1885—89 учился в г-зии Ф. И. Креймана (поступил во 2-й класс). Писать стихи начал с 1881. «С июня 90 по апрель 91 всего написано до 2000 стихов» (ЛН, т. 27—28, с. 210; запись Б.). В 1886—87 в рукописном гимназич. ж. «Начало» (подготавливает вместе с одноклассником В. К. Станюковичем) помещает рассказы в духе юнош. приключенч. беллетристики. Выпускает в 1889 рукоп. газ. «Листок V класса», в к-рой критикует гимназич. порядки. В 1890—93 — в г-зии Л. И. Поливанова; интересуется философией, изучает Спинозу, позднее — Лейбница; переживает роман с Ел. Анд. Красковой (ум. в 1893), к ней относится множество стих. этих лет. В нач. 1890-х гг. Б. открывает для себя франц. символистов, объявляет

декадентство «путеводной звездой в тумане» и выдвигает перед собой цель стать его вождем (Дневники, с. 12).

В 1893—99 Б. — студент ист.-филол. ф-та Моск. ун-та, сначала на отд. классич. филологии, затем на историческом (окончил с дипломом 1-й степени). В 1894—95 издает 3 сб-ка «Рус. символисты», составленных гл. обр. из стихов

самого Б. (в т. ч. под многочисл. псевд.) и отредактированных им стихов А. Л. Мировольского и неск. малоизвест. литераторов; планы сотрудничества с молодыми петерб. декадентами, стоявшими на близких ему «крайних» позициях, А. М. Добролюбовым и Вл. В. Гиппиусом, не осуществились. Эти сб-ки — первая кол. декларация модернизма в России. Б. объявил о намерении создать школу символист. поэзии, ставящей задачу «выразить тонкие, едва уловимые настроения», «рядом сопоставленных образов как бы загипнотизировать читателя» (предисл. к в. 1); символизм, по Б., — «поэзия оттенков», противоположная «прежней поэзии красок» (ЛН, т. 27—28, с. 268). К ним примыкал первый сб-к стихотв. переводов Б. — Верлен П., Романсы без слов, М., 1894.

Сб-ки были восприняты критикой как лит. курьез, неумелое подражание франц. декадентам, как попытка «освободиться от цензуры здравого смысла» («Неделя», 1894, 27 нояб., стлб. 1547; др. рец.: Вл. Соловьев — БЕ, 1894, № 8; 1895, № 1). Среди отзывов — иронич. рец. Вл. Соловьева и его пародии на стихи Б. (БЕ, 1895, № 10), в к-рых, по признанию Б., «слабые стороны символизма схвачены верно» (письмо к П. П. Перцову от 13 окт. 1895).

Стремление эпатировать устоявшиеся лит. вкусы и представления (однострочное стих. Б. в 3-м в. «Рус. символисты» «О, закрой свои бледные ноги» принесло

автору всерос. скандальную известность) было для Б. сознательно избр. позицией, формой борьбы за утверждение новых эстетич. принципов. Этой установке он остается верен в первой авт. кн. стихов «Chefs d'œuvre» («Шедевры», М., 1895; изд. 2, 1896), к-рую называет «сборником своих „несимволических“ стихотворений» и «завещает» «не современникам и даже не человечеству», «а вечности и искусству» (предисл. к 1-му изд.). В «Шедеврах» Б. бравирует нарочитым эгоцентризмом, вызывающее откровенно, с налетом натурализма затрагивает эротич. мотивы, обращается к экзотич. образам и сюжетам, к теме города с его соблазнами, контрастами и «демонизмом».

Сб-к был единодушно отвергнут критикой. В след. кн. стихов «Me eum esse» («Это — я», М., 1897) преобладают более сдержанные, камерные, декадентско-индивидуалистич., пессимистич. настроения. Критика лишь отметила эксцентричность книги (А.-н Кор. (А. А. Коринфский) — «Север», 1897, № 3). В кон. 1890-х гг. Б. занимается теоретико-филос. вопросами, приходит к плюралистически-релятивистскому, неолейбницанскому убеждению в правомерности существования в мире множества истин, хотя бы и взаимоисключающих, и видит в этом источник жизн. силы, духовной многосторонности и творч. пафоса. Эти идеи, а также эстетич. теории Л. Н. Толстого и А. Шопенгауэра своеобразно преломились в брошюре Б. «О искусстве» (М., 1899). В 1890-е гг. Б. много работает над прозой (в осн. незаверш. опыты), в 1895—99 пишет фантастико-приключенч. ром. «Гора Звезды», действие к-рого происходит в Центр. Африке (опубл. в сб.: Фантастика, 73—74, М., 1975). Незаверш. масштабный замысел — «История рус. лирики»; в эти же годы Б. начинает стиховедческие «штурмы».

Лето 1896 Б. проводит в Крыму и на Кавказе, живет в Пятигорске, в 1897 совершает первое заграничное путешествие (в Германию). 28 сент. 1897 женится на Иоанне Матв. Рунт (губернантке в семье Брюсовых), ставшей впоследствии его помощником в лит. и организац. делах, а после смерти Б. хранителем его архива и издателем его произв. Весной 1898 и летом 1899 Б. живет в Крыму; стихи цикла «Картинки Крыма» и стихотв. переводы Б., опубл. через посредство И. А. Бунина в 1899 в газ. «Юж. обозр.» (14 февр. и 19 сент.), — первое выступление Б. в массовой периодике.

В 1898 Б. знакомится с П. И. Бартевым, ред.-изд. «Рус. архива», «первого журнала, открывшего ... (Б.) свои страницы» (Автобиография, в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, кн. 1, с. 112). Здесь он печатает ст. «О собр. соч. Ф. И. Тютчева» (1898, № 11), биогр. очерк «Ф. И. Тютчев. Летопись его жизни» (1903, № 11, 12) и др. ист.-лит. работы, особенно пристально изучает

жизнь и творчество А. С. Пушкина и Е. А. Баратынского. С авг. 1900 по 1903 Б.— офиц. сотр. «Рус. архива», пом. Бартенева по изданию (ему Б. посвятил мемуарный очерк «Обломок старых поколений», РМ, 1912, № 12). Работа в ж-ле способствует усилению библиофильских склонностей Б., развитию у него публикаторских, редакторских, комментаторских навыков. Б. знакомится с историками лит-ры и библиографами — В. В. Каллашем, Н. О. Лернером, С. А. Венгеровым, В. И. Савитовым и др. После отхода от «Рус. архива» Б. продолжает готовить ист.-лит. труды и публикации: кн. «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы» (М., 1903), «Лицейские стихи Пушкина. По рукописям Моск. Румянцев. музея и др. источникам» (М., 1907). С 1900 Б. регулярно печатается в моск. газ. «Рус. листок» (стихи, рассказы, заметки), в спиритич. ж. «Ребус» (увлечение спиритизмом — одно из частных проявлений рационалистического по сути интереса Б. к «тайнам» бытия, непознанному в мире явлений), с 1901 — в «Мире иск-ва» и ж-ле И. И. Ясинского «Ежемес. сочинения».

Во 2-й пол. 1890-х гг. Б. входит в круг наиб. известных поэтов символист. ориентации; знакомится с К. К. Случевским, К. М. Фофановым, Ф. Сологубом, Н. М. Минским, Д. С. Мережковским, З. Н. Гippiус. Большое значение имеет для Б. общение с К. Д. Бальмонтом — «Вечера и ночи, проведенные мною с Бальмонтом... останутся навсегда в числе самых значительных событий моей жизни»; «...через Бальмонта мне открылась тайна м у з ы к и стиха» (Автобиография, с. 111, 112) — и И. Коневским, благодаря к-рому Б. «научился ценить глубину замысла в поэтич. произведении» — «его филос. или истинно-символич. смысл» (там же, с. 112). В 1899 в Петербурге выходит кол. сб. «Книга раздумий» (стихи Бальмонта, Б., М. А. Дурнова, Коневского). С кон. 1890-х гг. Б. регулярно общается с моск. модернистами в доме нем. поэта Георга Бахмана, позднее — на собств. «средах».

В 1899 С. А. Поляков основывает издательство «Скорпион», объединившее сторонников «нового» иск-ва; Б. — один из его инициаторов и руководителей, гл. организатор альм. «Сев. цветы» (в. 1—4, М., 1901—03, 1905; в. 5, М., 1911); с их изданием символизм заявил о себе как о целостном и самостоят. лит. направлении. В «Скорпионе» выходит кн.

РУССКИЕ СИМВОЛИСТЫ.

ВЫПУСКЪ I.

Валерій Брюсовъ и Л.Л. Мировопольскій.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ З. Лисовскаго и Ю. Романа.
Введенская, Протопольная, пер. к. Лескова,
1894.

Титульный лист сборника «Русские символисты». 1894.

«Tertia vigilia» («Третья стража», М., 1900), объединившая стихи 1897—1900; она ознаменовала отход от декадент. эгоцентризма и расширение образно-тематич. горизонтов (история, мифология, современность), тяготение к поэзии мысли. Критики приветствуют отказ Б. от «крайностей» декадентства и обнаруживают в его новых стихах подлинную новизну (М. Горький — «Нижегород. листок», 1900, 14 нояб.; И. Ясинский — «Ежемес. сочинения», 1900, № 12; 1901, № 1; В. Саводник — РВ, 1901, № 9). Эстетич. кредо Б. — самоценное творчество, свободное от подчинения др. формам обществ. жизни, выражение всей полноты души художника, самовластного «и в форме своих произведений... и во всем объеме их содержания, кончая своим взглядом на мир, на добро и зло» (предисл. к «Tertia vigilia», с. 5). В лекции «Ключи тайн» («Весы», 1904, № 1; прочитана впервые 27 марта 1903 в Москве в Ист. музее), воспринятой как манифест рус. символизма, Б. истолковывает иск-во как способ постижения мира не рассудочными путями, а через сверхчувств. интуицию. Столь же программна ст. «Не-нужная правда» (МИ, 1902, № 4), в к-рой Б. призывает к условному театру и выступает против натурализма в совр. театр. постановках. Престиж Б. в писат. среде возрастает: в сент. 1902 он избран в лит. комиссию моск. Лит.-худож. кружка (с 1908 — пред. дирекции кружка). В последние месяцы 1902 Б. — секр. ж. «Новый путь» (1903—04), где

печатает статьи на полит. темы; отказывается от секретарства — отчасти из-за нежелательности переезда в Петербург, отчасти из-за идейных разногласий с руководителями ж-ла Мережковским и З. Гippiус.

В мае—июне 1902 Б. — в Италии (Венеция, Милан, Флоренция), изучает культуру эпохи Возрождения, пишет стихи на итал. темы. В апр. 1903 впервые приезжает в Париж, где знакомится с Вяч. Ивановым. Стихи Б. 1900—03 собраны в кн. «Urbi et Orbi» [«Граду и миру», М., 1903]. В предисл. Б. утверждал, что книга стихов должна быть «замкнутым целым, объединенным единой мыслью»; композиц. принципы, обоснованные Б., стали законом в творч. практике большинства поэтов-символистов. Кн. «Urbi et Orbi» отличает чрезвычайно широкий тематич. и жанровый диапазон: Б., помимо урбанистич. (в т. ч. и социально окрашенных — стих. «Каменщик») мотивов, вводит в поэзию тему любви как всепоглощающей страсти, развивает жанр ист. баллады, дает образцы медитативной лирики. Б. вырабатывает свой индивидуальный, «высокий», чеканно-монументальный стиль, характеризующийся ораторскими, одическими интонациями, энергией и живописной пластикой стиха, пытается творчески освоить пушкинскую всесторонность, ясность и стройность. Книга вызвала, наряду с традиционно «антидекадентскими» рец., сочувств. отзывы; в лирике Б. было отмечено появление гражданств., некрасовских нот (Аббадонна «А. В. Амфитеатров» — «Русь», 1904, 15 мая), преодоление вычурности и манерности (Н. Ашешов — «Образование», 1904, № 5). Восторженно отнеслись к книге «младшие» символисты — Белый, А. А. Блок, увидевший в ней «ряд небывалых открытий, озарений почти гениальных» (VIII, 69) и утверждавший, что «Б. теперь первый в России поэт... Есть преемничество от Пушкина — и по прямой линии» (там же, с. 90; ср. его рец. на «Urbi et Orbi»: НП, 1904, № 7; V, 532—34, 540—45).

В 1904—08 Б. — гл. инициатор, ведущий автор и фактик. руководитель ж. «Весы» (офиц. ред. — Поляков), гл. периодич. издания рус. символизма (число выступлений Б. в «Весях» — под собств. именем, без подписи и под псевдонимами — 81 в 1904, 58 в 1905). «Весы» должны были служить, по мысли Б., делу консолидации символистов и выработке эсте-

тич. платформы «нового» иск-ва под лозунгом индивидуализма и свободного творчества, пропаганде в России новейших худож. явлений Запада. Наряду с ближайшими сотрудниками «Весов» (Белым, Вяч. Ивановым, Бальмонтом, М. А. Волошиным и др.) Б. обосновывает идеино-эстетич. каноны символизма («Священная жертва», 1905, № 1), вырабатывает полемич. линию журнала; защищая «самочетное» творчество, Б. противопоставляет как писателям-реалистам, так и «младшим» символистам, истолковывавшим иск-во в религ.-филос. аспекте (полемика с Белым — «Весы», 1905, № 5, 6). Б. становится признанным вождем символист. направления, гл. организатором его внутр. жизни, наставником начинающих поэтов. В восприятии современников формируется устойчивый образ Б. — волевого и всевластного литератора, — наделенный своеобразным «магическим» ореолом. Своей поддержкой, оценками, критикой Б. способствовал вхождению в лит-ру мн. писателей (Белого, В. В. Гофмана, Волошина, М. А. Кузмина, К. И. Чуковского, Н. С. Гумилева и др.). Характерные черты Б.-критика — конкретность и конструктивная ясность анализа, меткость и аргументированность выводов, лаконизм и изящество стиля, широкая эрудиция, преобладание интеллектуально-логич. начала над субъективно-импрессионистическим — создали ему репутацию авторитетнейшего, искушенного литератора, поэтич. «мэтра». Часть своих статей и рец. Б. объединил в кн. «Далекое и близкое. Статьи и заметки о рус. поэтах от Тютчева до наших дней» (М., 1912).

Поражение России в рус.-япон. войне 1904—05 во многом обусловило разочарование Б. в рос. государственности и возникновение у него рев. настроений, к-рые достигли своего апогея во 2-й пол. 1905: Б. занимает позицию анархич. максимализма и неприятия либер. путей переустройства об-ва (стих. «Довольным» — отклик на манифест 17 окт. 1905). Отношение Б. к революции противоречиво: признавая правомерность и неизбежность рев. возмездия, он видит в нем исключительно разрушит. стихию, угрозу завоеваниям культуры (стих. «Грядущие гунны», 1905; рассказ «Последние мученики», 1906), выдвигает требование абсолютной автономности творчества — ст. «Совр. соображения» («Иск-во», 1905, № 8), а также

ст. «Свобода слова» («Весы», 1905, № 11), написанная как возражение на статью В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». В 1906—1907 воодушевление Б. сменяется скепсисом, вплоть до того что он «прослыл правым» («Дневники», с. 137).

Поездки Б. — весной 1905 на озеро Сайма (Финляндия), летом 1906 в Швецию, летом 1908 в Италию, Испанию, Францию (Париж), Бельгию, летом—осенью 1909 в юж. Германию, Швейцарию, Париж, Бельгию — находят отражение в его поэтич. циклах 1900-х гг. Отношения Б. с Н. И. Петровской запечатлелись в его интимной лирике, вошедшей, наряду со стихами на обществ.-полит. темы современности (война и революция) и на ист.-мифол. сюжеты, в кн. «Στέφανος. Венки. Стихи 1903—1905 гг.» (М., 1906). Сб-к был встречен единодушными похвалами: Белый утверждает, что Б. — «единственный великий рус. поэт современности» (ЗР, 1906, № 5, с. 44); Р. В. Иванов-Разумник считает, что «... в настоящее время у В. Брюсова нет соперников в области рифмы, ритма, стиля, отточенности стиха» (РВед, 1909, 1 янв.); даже ранее враждебная критика констатирует отход Б. от декадентства, высокое мастерство и красоту стиха (Е. Ляцкий — ВЕ, 1906, № 4). Б. получает приглашения в массовые «толстые» ж-лы, где начинает регулярно печататься («Образование», «Совр. мир», «Рус. мысль» и др.). Отношения с Петровской и связанные с этим обстоятельства своеобразного идейно-психол. единоробства между Б. и Белым в 1904—05 явились биогр. подтекстом ист. ром. Б. «Огненный Ангел» («Весы», 1907, № 1—3, 5—12; 1908, № 2—8; отд. изд. — ч. 1—2, М., 1908; 2-е изд., М., 1909, доп. прим.), в к-ром воссоздается жизнь Германии эпохи Реформации в форме стилизов. повествования от лица героя — человека 16 в. Большинство критиков отмечало лишь «культурно-историч. интерес» романа (А. Левинсон — СМ, 1909, № 3), но в среде символистов он вызвал восторженные отклики (Белый — «Весы», 1909, № 9; С. М. Соловьев — РМ, 1909, № 2). Кн. «Земная ось» (М., 1907; 3-е изд., М., 1911), включающая фантастико-символич. драму «Земля» и рассказы, выдержанные в различных сюжетно-стилевых манерах зап.-европ. новеллы, была воспринята как вторичное явление в творчестве Б., как «проза поэта» (З. Гип-

пиус — «Весы», 1907, № 3, с. 69); в заслугу Б. ставились точность и лаконизм прозаич. стиля, «возрождение рассказа фабулистического, возрождение ясности и стройности в повествовании» (С. Ауслендер — «Речь», 1910, 1 нояб.; рец.: Блок — ЗР, 1907, № 1).

В 1906—08 Б. — инициатор полемик «Весов», направленной против «мистич. анархизма» и др. попыток преодоления индивидуалистич. заветов «нового иск-ва». Он возглавляет группу моск. символистов, противостоявших петиерб. «младшим» символистам, выступает против вулгаризаторства и эпигонства, сопутствовавших символизму, направляет борьбу «Весов» с др. символист. центрами (прежде всего — ж. «Золотое руно»). «Весы» создают своего рода культ Б., «поэта мрамора и бронзы» (Белый), однако сам он становится все менее удовлетворен своей ролью, ищет новых путей в лит-ре и с янв. 1909 отходит от непосредств. руководства «Весами».

27 апр. 1909 Б. выступает на Гоголевском юбилейном празднике в ОЛРС с речью «Испепеленный. К характеристике Гоголя» («Весы», 1909, № 4; отд. изд. — М., 1909, 1910), вызвавшей резкие протесты аудитории и в целом большой резонанс; Б. выдвинул трактовку Гоголя как романтика и фантаста, склонного к гиперболизму. Кн. стихов 1906—09 «Все напевы» (М., 1909) Б. рассматривал как завершающую «прежние начинания», итоговую для целого этапа творчества. Из рец. Б. А. Садовского: «Сейчас у нас нет другого поэта, который хотя бы приблизительно

Обложка сборника «Urbi et orbi», сделанная по рис. В. Я. Брюсова.

URBI ET ORBI

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ
СТИХИ 1900-1903 г.
К-во «СКОРПИОНЪ»

владел таким же пониманием чувства меры и гармонии, как Брюсов» (РМ, 1909, № 6, с. 141). В сравнении с прежними сб-ками отмечалось «большее совершенство», но также и «перемены, реминисценции из самого себя» (С. Соловьев — «Весы», 1909, № 5, с. 76). Нек-рые стихи навеяны сближением в 1907—08 с В. Ф. Комиссаржевской, для театра к-рой Б. перевел пьесы «Пеллеас и Мелизанда» М. Метерлинка (М., 1907; пост. В. Э. Мейерхольда, окт. 1907) и (совм. с Вяч. Ивановым) «Франческа да Римини» Г. Д'Аннунцио (СПб., 1908, 1911; пост. Н. Н. Евреинова, сент. 1908).

С сент. 1910 Б. — зав. лит.-критич. отделом ж. «Рус. мысль» (в нояб. 1912 покидает этот пост вследствие разногласий с ред. П. Б. Струве, но остается ближайшим сотр. ж-ла). Б. привлекает к сотрудничеству соратников-символистов и писателей иных лит. убеждений. Д. В. Философов отмечал, что период символистского «Sturm und Drang» у Б. прошел и теперь ему предстоит «служение самым объективным ценностям рус. лит-ры» (письмо к Б. от 31 авг. 1910 — ГБЛ, ф. 386, к. 106, д. 33). В своей лит. позиции Б. все более обособляется от символистов, что сказывается в его полемич. ст. «О „речи рабской“, в защиту поэзии» («Аполлон», 1910, № 9), направленной против мистико-«теургического» истолкования символизма Вяч. Ивановым и Блоком. В мирозерцании Б. крепнут рационалистич., позитивные начала. В 10-е гг. Б. превращается из вождя символист. направления в писателя общенац. значения, авторитетного деятеля культуры, стремящегося в своих творческих и исследовательских опытах к энц. разносторонности. Вместе с тем его участие в лит. борьбе становится менее активным, чем в 1900-е гг. (хотя Б. остается одним из ведущих критиков, откликаясь на все новейшие поэтич. веяния).

В «Рус. мысли» Б. публикует пьесы — «психодраму» «Путник» (1911, № 1; отд. изд. — М., 1911), трагедию на др.-греч. мифол. сюжет «Протесилай умерший» (1913, № 9). В ром. «Алтарь Победы. Повесть IV века» (РМ, 1911, № 9, 11—12, 1912, № 1—4, 10), дающем широкую панораму жизни имп. Рима на переломе от язычества к христианству, Б. сочетает широту ист. познаний и глубину постижения ист. эпохи с мастерски построенным сюжетом.

Ром. «Юпитер поверженный» — продолжение «Алтаря Победы» — остался незаконченным (опубл. посм. в кн. Б. «Неизданная проза», М. — Л., 1934). В 10-е гг. Б. работает и над др. произв. из истории Рима — повестью из жизни 6 в. «Рея Сильвия» (РМ, 1914, № 6; отд. изд. — М., 1916), кн. очерков и переводов «Augea Roma» («Золотой Рим»; не закончена, подготовит. рукописи — ГБЛ), курсом лекций «Рим и мир (падение Римской империи)», читанным в 1917—18 в Моск. гор. нар. ун-те им. А. Л. Шанявского. Кн. повестей и рассказов 1908—12 «Ночи и дни» (М., 1913), рассматривающая «особенности психологии женской души» (предисл.), повесть из жизни моск. купечества «Обручение Даши» (РМ, 1913, № 12; отд. изд. — М., 1915), в к-рой нашла отражение история семьи Брюсовых, свидетельствуют о тяготении Б.-новеллиста к совр. сюжетам, к психол. и бытовой достоверности. Те же тенденции — в незаконченном масштабном романе из совр. жизни (фрагменты опубл.: ЛН, т. 85), в пов. «Моцарт» (1915; опубл. в кн. Б. «Повести и рассказы», М., 1983).

Стремление к большей простоте, поворот «в сторону жизни» в кн. стихов 1909—12 «Зеркало теней» (М., 1912) отметили Гумилев («Аполлон», 1912, № 3—4, с. 99—100) и А. И. Булдеев («Жатва», кн. 3, М., 1912); С. М. Городецкий подчеркнул «изысканную силу» построения и «художественную непринужден-

ность» («Речь», 1912, 2 апр.). А. А. Измайлов указал на то, что в новых стихах Б. в целом «прошлое больше, чем настоящего, это — опасный симптом» (БВед, веч. в., 1912, 21 авг.). Б., осознавая опасность самоповторения, стремился расширить спектр своих поэтич. исканий. В 1913 окончательно оформился грандиозный замысел кн. «Сны человечества», к-рая должна была представить «лирические отражения жизни всех народов и всех времен», «все формы, какие прошла лирика» (набросок предисл.) и включить не менее 3000 стихотворений-стилизаций; Б. сумел реализовать лишь малую часть этого проекта (см.: Собр. соч., т. 2, М., 1973). Типологически сходна со «Снами человечества» кн. «Опыты по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам» (М., 1918), в к-рой Б. дает антологию техник. форм и приемов, употребительных или потенциально возможных в рус. стихе, наглядно демонстрирует и систематизирует навыки поэтич. «ремесла». Кн. «Стихи Нелли. С посвящением Валерия Брюсова» (М., 1913) — мистификация Б., иронически стилизованные стих. написаны от лица вымышлен. поэтессы; в подтексте книги — роман Б. с Ел. Ал-дровной Сырейшиковой, а также взаимоотношения с поэтессой Н. Г. Львовой, закончившиеся для нее трагически и вызвавшие глубокую личную драму Б.

Начало 1-й мировой войны Б. воспринял с воодушевлением, считая, что Россия призвана в ней защищать гуманные начала и культуру славянства от «германского кулака». В авг. 1914 поех на войну в качестве корр. «Рус. вед.», провел в Варшаве ок. 9 мес. (до мая 1915), опубл. в «Рус. вед.» и в ярослав. газ. «Голос» более 70 воен. корреспонденций. Постепенно Б. приходит к разочарованию в войне, однако не видит иного выхода, кроме ее продолжения до победного конца (брошюра «Как прекратить войну?», М., 1917).

Кн. «Семь цветов радуги. Стихи 1912—1915 гг.» (М., 1916) включает стихи на военные темы, новые пейзажные циклы (летом 1913 Б. был в Голландии), лирику, отличающуюся особенным вниманием к эмпирическим, бытовым деталям. Хотя как «основное достоинство» сб-ка были отмечены освобождение Б.-человека от подчинения Б.-поэту, небывалая жадность к жизни (В. Ходасевич — УР, 1916, 21 мая), боль-

В. Я. Брюсов. Шарж Дени (В. Н. Денисов). 1913.

В. Я. Брюсов. Худ. Б. К. Рерих.

шинство критиков считало, что новая книга «в целом уступает по силе и выразительности прежним собраниям стихов Брюсова» (М. Слоним — «Одес. листок», 1916, 3 июля), что она создана «последними усилиями ослабевающей воли» (А. Полянин <С. Я. Парнок> — СевЗ, 1917, № 1, с. 160). Убывание поэтич. сил, тяготение к стилистич. формулам и штампам сказываются и в кн. стихов 1915—17 «Девятая Каменная» (при жизни Б. в полном объеме не опубли.; впервые полностью: Собр. соч., т. 2, М., 1973).

В 1900—10-е гг. Б. проявил себя как разносторонний и исключительно активный переводчик со множества языков, виртуозно владеющий стихотв. техникой и разнообразными стилистич. приемами. В сфере его переводч. деятельности — поэзия модернистов и их предшественников, классики мировой поэзии: Данте («Ад», пробы перевода), Байрон (лирика), Гёте («Фауст», ч. 1, М.—Л., 1928, 1932; ч. 2, 5-й акт — ЛН, т. 4—6). Отд. издания вышли пер. Б.: Э. Верхарна («Стихи о современности», М., 1906; «Собр. стихов. 1883—1915», М., 1915, 1916; «Поэмы», П.—М., 1923), П. Верлена («Собр. стихов», М., 1911), Э. По («Полн. собр. поэм и стих», М.—Л., 1924), О. Уайльда («Баллада Редингской тюрьмы», М., 1915, 1919), сб. «Франц. лирики XIX в.» (СПб., 1909), лирики позднего Рима (Брюсов В., Великий ритор. Жизнь и сочинения Децима Магна Авсония, М., 1911; Еготораегния. Стихи Овидия, Пентадия, Авсония, Клавдиана, Луксория, М., 1917). Б. активно переводит также драматургию (Верхарн Э., Елена Спартакская, М., 1909; Уайльд О., Герцогиня Падуакая, М., 1911, 1914; Мольтер, Амфитрион, ПСС, т. 2, СПб., 1913; Роллан Р., Лилиол, М., 1922) и прозу (Метерлинк М., Избиение младенцев, М., 1904; Разноцветные камни. Кн. маленьких рассказов, собранных и переведенных под ред. Б., сб. 1, М., 1914). В переводч. принципах Б. можно проследить эволюцию от полного перевода-переложения (1890-е гг.) к установке на точную передачу индивидуального своеобразия автора и его ист. эпохи (1900-е гг.), а затем к переводч. буквализму (последняя ред. перевода «Энеиды»: Вергилий, Энеида, пер. Б. и С. Соловьевы, М., 1933).

В 1915 Б. по просьбе Моск. арм. к-та взял на себя редактирование сб-ка арм. поэзии в рус. переводах, изучил историю и культуру Армении, ознакомился с арм. яз., совершил поездку в Тифлис, Баку и Эривань (январь 1916; вторичная поездка в Баку — январь 1917), где читал лекции о поэзии Армении и свои переводы из нее, общался с арм. поэтами О. Туманяном, И. Иоаннисяном. К участию в антологии Б. привлек Бальмонта, Блока, Бунина, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба, Ходасевича и др., сам выполнил большешинство переводов более 40 арм. поэтов и написал вступ. очерк «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков». В сб. «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» (под ред. и с прим. Б., М., 1916; 3-е изд., Ер., 1986) воссоздана целостная картина ист. развития арм. поэ-

зии. Издание антологии — одна из важнейших культурных миссий, выполненных Б. В нояб. 1916 Б. написал очерк «Летопись ист. судеб арм. народа от VI в. до Р. Х. по наше время» (М., 1918). В 1923, по случаю 50-летия Б., Совнарком Армении вынес постановление о присвоении ему поч. звания нар. поэта Армении.

Совм. с М. Горьким Б. редактирует для изд-ва «Парус» «Сб-к латыш. лит-ры» (М., 1916) и «Сб-к финлянд. лит-ры» (М., 1917), в к-рых также помещает свои многочисл. стихотв. переводы; вместе с Горьким готовит в 1916—17 сб-к укр. лит-ры (не вышел в свет). В ж. «Летопись» Б. публикует ист. очерк «Учители учителей. Древнейшие культуры человечества и их взаимоотношения» (1917, № 5—12), исследующий гипотезу об Атлантиде, к-рой Б. был увлечен на протяжении всей жизни (незавершенные поэма «Атлантида», 1895—97, ГБЛ, и трагедия «Гибель Атлантиды», 10-е гг.).

В 10-е гг. расширяется диапазон работы Б. как историка и лит.-веда. Под ред. и со статьями Б. выходят кн. Ж. Орсье «Агриппа Неттесгеймский. Знаменитый авантюрист XVI в.» (М., 1913). Б. становится крупнейшим пушкинистом (всего в печати появилось 82 работы Б., посв. Пушкину), изучает поэтику Пушкина (ст. «Стихотворная техника Пушкина», в кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., под ред. С. А. Венгера, т. 6, СПб., 1915; статьи 1920-х гг.), занимается его биографией и текстологией, выпускает в свет первое отд. изд. «Гавриилиады» (М., 1918). Б. осуществляет первое науч. издание произв. Каролины Павловой (Собр. соч., т. 1—2, М., 1915), фактически заново открывая ее творчество для рус. читателя. Итог стиховедч. исследований Б. — кн. «Краткий курс науки о стихе» (М., 1919; 2-е изд. под назв. «Основы стиховедения» — М., 1924).

Б. приветствовал Окт. революцию как грандиозный переворот в истории человечества и решительно встал на сторону Сов. власти. С июля 1920 Б. — чл. Коммунистич. партии. В 1917—19 возглавлял К-т по регистрации печати (с январь 1918 — Моск. отд. Рос. книжной палаты). В 1918—19 Б. — зав. Моск. библиотечным отд. при Наркомпросе, с январь 1919 по февр. 1921 пред. Президиума Всерос. союза поэтов; с 1919 работал в Гос. изд-ве; с 1921 зав. лит. подотделом Отдела худож. образования при Нар-

компросе, чл. Гос. ученого совета, проф. 1-го МГУ; с кон. 1922 зав. Отделом худож. образования Главпрофобра. В 1921 Б. организовал Высший лит.-худож. ин-т (ВЛХИ) и до конца жизни был его ректором и профессором. Кн. «Последние мечты» (М., 1920) объединяет стихи 1917—19. Кн. «В такие дни. Стихи 1919—1920» (М., 1921), «Миг. Стихи 1920—1921» (Б.—П., 1922) и последующие сб-ки наряду с традиционной для Б. любовной, мифол., филос. тематикой включают стихи на полит. темы, воспевающие революцию и новое гос-во. Для кн. «Дали» (М., 1922) и «Меа» («Спеша», М., 1924) характерны намеренное разрушение стилистов и ритмич. гармонии, достигнутой в поэзии символистов, усложненные интонац.-синтаксич. конструкции, утяжеленный стих; в этих же книгах — образцы «науч. поэзии». Науч.-фантастич. футурологич. пьесы «Диктатор» (1921; «Совр. драматургия», 1986, № 4) и «Мир семи поколений» (1923, 1-й вариант — ГБЛ, 2-й, незавершенный, опубли. в ж. «Звезда», 1973, № 12) при жизни Б. не были опубли.

В историю рус. лит-ры Б. вошел как один из создателей поэтич. культуры нач. 20 в., соединивший в своем творчестве новейшие искания с заветами классиков и открывший поэзии новые пути, способствовавший ее дальнейшему развитию. Крупнейший культурный деятель своего времени, литератор-энциклопедист, организатор символист. движения, Б. в своей жизни и творч. практике с впечатляющей полнотой и силой отразил зарождение, расцвет и кризис этого лит.

направления. Б. прошел сложный путь от исповедания индивидуализма и эстетизма к признанию социальной действительности иск-ва и активной роли художника в деле переустройства об-ва.

Изд.: Пути и перепутья. Собр. стихов, т. 1—3, М., 1908—09; Полн. собр. соч. и переводов, т. 1—4 [Стихотворения 1892—1909], т. 12—13 — «Алтарь победы», т. 15 — Театр, т. 21 — Франц. лирики XIX века, СПб., 1913—14 (изд. не закончено); Кругозор. Избр. стихи, М., 1922; Неизд. стихи. 1914—1924, М.—Л., 1928; Мой Пушкин. Статьи, исследования, наблюдения, М.—Л., 1929; Избр. стихи, М.—Л., 1933 (вступ. ст. и комм. И. С. Поступальского; включены «Мат-лы к биографии В. Брюсова» И. Брюсовой); Неизд. стихотворения, М., 1935; Избр. соч., т. 1—2, М., 1955; Стих и поэмы, Л., 1961 (БПбс; вступ. ст. Д. Е. Максимова, прим. М. И. Дикман); Об Армении и арм. культуре. Стихи, статьи, письма, Ер., 1963; Собр. соч., т. 1—7, М., 1973—75; Торжественный привет. Стихи заруб. поэтов в пер. Б., М., 1977; Избр. соч., М., 1980; Соч., т. 1—2, М., 1987; Письма: Письма Б. к П. П. Перцову. (1894—1896 гг.), М., 1927; Г. И. Чулкову. — В кн.: Чулков Г., Годы странствий, М., 1930; Е. А. Ляцкому — НМ, 1932, № 2; С. А. Венгерову — ЛА, т. 1, М.—Л., 1938; К. И. Чуковскому — В кн.: Чуковский К. И., Из восп., М., 1959; В. С. Милюкову, П. Б. Струве — ЛА, т. 5, М.—Л., 1960; Письма Б. — Мастерство перевода, М., 1959; ЗапГБЛ, в. 29, М., 1967; Переписка с И. А. Бунинным — ЛН, т. 84, кн. 1; Ф. Сологубу и Л. Н. Вилькину — Ежегодник РО ПД, 1973, Л., 1976; Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу, Копенгаген, 1976; А. А. Измайлову — Ежегодник РО ПД, 1978, Л., 1980; Переписка с А. А. Блоком — ЛН, т. 92, кн. 1; М. А. Кузину — «Wiener slawistischer Almanach», 1981, Bd 7.

А в то биогр. мат-лы: За моим окном, М., 1913; Дет. и юнош. восп. Из архива Б. — НМ, 1926, № 12; Из моей жизни. Моя юность. Памяти, М., 1927; Дневники. 1891—1910, М., 1927.

Биогр. мат-лы: Луначарский А. В., Лит. силуэты, М.—Л., 1925; Белый А., В. Брюсов — «Россия», 1925, № 4; Гиппиус З., Живые лица, в. 1, Прага, 1925; А. Шукин Н., Б. в автобиограф. записках, письма, восп. современников и отзывах критики, М., 1929; Ходасевич В. В., Некрополь. Восп., Париж, 1976; Шенгели Г. В. Брюсов. (Из восп.). — «Лит. Армения», 1980, № 9.

Лит.: Эллис. Рус. символисты, М., 1910; Жирмунский Б. В. и наследие Пушкина, П., 1922; то же — В его кн.: Теория лит-ры. Поэтика. Стистика, Л., 1977; В. Брюсову. Сб., посв. 50-летию со дня рождения поэта, М., 1924; Памяти Б., Л., 1925; Лелевич Г., В. Я. Брюсов, М.—Л., 1926; Белецкий А. И., Первый ист. роман Б. — «Науч. зап. Харьков. пед. ин-та», 1940, т. 3; Макасимов Д. Е., Поэзия Б., Л., 1940; его же, Брюсов. Поэзия и поэтика, Л., 1969; Литин Э. С., Горький и Б. — «Тр. Ленингр. библиотечного ин-та», 1957, т. 2; Коншина Е. Н., Творч. наследие Б. в его архиве. — ЗапГБЛ, в. 25, М., 1962; ее же, Переписка и документы Б. в его архиве. — Там же, в. 27, М., 1965; Григорьян К. Н., Б. и арм. поэзия, М., 1962; Брюсовские чтения [1962, 1963, 1966, 1971, 1973, 1980, 1983], Ер., 1963—1985; Гиндин С., Неосуществл. замысел Б. — ВЛ, 1970, № 9; его же, Поэзия Б., М., 1973; Гаспаров М. Б. и буквализм. (По неизд. мат-лам к переводу «Энеиды»). — В кн.: Мастерство перевода, сб. 8, М., 1971; Тух Б., К истории полемики вокруг «Рус. символистов». — В кн.: Рус. филология. 3-й сб. науч. студенч. работ, Тарту, 1971; Шумакова Ю., Неизд. мат-лы к трагедии Б. «Протесилай умерший». — В кн.: Мат-лы XXVII науч. студенч. конференции. Лит-ведение. Лингвистика, Тарту, 1972; Тиханчева Е. П.,

Б. о рус. поэтах XIX в., Ер., 1973; Брюсовский сб., в. 1—3, Ставрополь, 1974—77; Арм. писатели о Б., Ер., 1975; Гречишкин С. С., Лавров А. В., Биогр. источники романа Б. «Огненный Ангел». — «Wiener slawistischer Almanach», 1978, Bd 1—2; Б. и лит-ра кон. XIX—XX в., Ставрополь, 1979; Гречишкин С. С., Ранняя проза Б. — РЛ, 1980, № 2; его же, Новеллистика Б. 1900-х гг. — РЛ, 1981, № 4; Иванова Е. В., Б. и А. Добролюбов. — ИзвОЛЯ, 1981, т. 40, № 3; Гужиева Н. В., Книга и рус. культура нач. XX в. (Брюсов). — РЛ, 1983, № 3; В. Брюсов. Проблемы мастерства, Ставрополь, 1983; Кулюк С. К., Формирование эстетич. взглядов Б. и философия Лейбница. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, 1983, в. 620; ее же, «Основания всякой метафизики» Б. (опыт реконструкции). — Там же, 1983, в. 653; ее же, Ранний Б. о поэзии и философии Вл. Соловьева. — В кн.: Блоковский сб., в. 6 — А. Блок и его окружение, Тарту, 1985; Клинг О. А., Брюсов в «Весах». — В кн.: Из истории рус. журналистики нач. XX в., М., 1984; Бенъкович М. А., «Огненный Ангел» Б. (этап интеллектуальной дуэли). — В кн.: Из истории лит-ры и лит. критики, Кишинев, 1984; Благонравов В. Н., Б. — мастер рус. сонета, ч. 1, Самарканд, 1985; Трифонов Н. А., От иск-ва эстетич. игры к поэзии социальной действительности. (Заметки о творч. пути Б.). — ИзвОЛЯ, 1985, т. 44, № 6; Сиволов Б. М., Б. и передовая рус. лит-ра его времени, К., 1985; Ямпольский И. Г., Б. и первая рус. революция. — В его кн.: Поэты и прозаики, Л., 1986; Лавров А. В., «Новые стихи Нелли» — лит. мистификация Б. — В кн.: Памятники культуры, 1985, М., 1987; ЛН, т. 27—28, 85 (В. Брюсов); Schmidt A., V. Brjusovs Beitrag zur Literaturtheorie, Münch., 1963; Rice M. P., V. Brjusov and the rise of Russian symbolism, Ann Arbor, 1975; Grossman J. D., V. Brjusov and the ride of Russian decadence, Berkeley — Los Angeles, 1985. ♦ Библиография Б. 1889—1912, М., 1913 (сост. Б.); Муратова (2); Библиография Б. 1884—1973. Сост. Э. С. Даниелян, Ер., 1976; Рус. сов. поэты; Прижизненные изд. Б. Каталог, М., 1985; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 386 (описание мат-лов, поступивших после 1966, см.: Благонравина Ю. П., Архив Б. — ЗапГБЛ, в. 39, М., 1978); ИМЛИ, ф. 13; ИРЛИ, ф. 444; ЦГАЛИ, ф. 56 (В. Я. Брюсов. Опись документ. мат-лов фонда № 56, М., 1950); ГПБ, ф. 105; ГЛМ, ф. 51; ГЛМ Грузии, № 12 390—12 456; Музей лит-ры и иск-ва АН Арм. ССР, ф. 30. А. В. Лавров.

БРЯНЧАНИНОВ Анатолий Александрович [6(18).4.1839, Вологда — 1918, там же], прозаик, драматург. Из родовитых дворян. Окончил Николаев. инж. уч-ще (1857), затем Николаев. инж. акад. (1859). С 1860 служил в л.-гв. 1-м стрелковом батальоне. В 1862 вышел в отставку в чине подпоручика. Служил в Вологод. палате уголовного суда (1863), на выборных должностях в местных дворян. учреждениях (1864—68), состоял в Деп. таможенных сборов (1873—75). Затем переехал в Орел, где был директором земельного банка (1875—1881). В 1878 познакомился с И. С. Тургеневым. В 1881 вернулся в Вологод. губ., служил мировым судьей (1881—87), избирался губ. и уездным гласным (1882—1900). С 1887 непреременный член Вологод. губ. по крест. делам присутствия, с 1891 — Во-

логод. губ. присутствия; ред. неофиц. части «Вологод. губ. вед.». В 1904 вышел в отставку в чине д. стат. сов.

Писать начал в 17 лет (переводы, небольшие рассказы, стихи). Первая из известных публ. Б. — очерк «Счастье в тумане» (РИ, 1859, № 49). Затем в ж. «Рус. вест.» появились рассказы «Три свидания» (1867, № 12) и пов. «Безысходная доля» (1868, № 11). В 1870 Б. опублик. «Повести и рассказы» (М.) — сб-ку любовно-мелодрам. историй из жизни усадебного дворянства. В язв. рец. М. Е. Салтыков-Щедрин, отмечая полную индифферентность к «социальным вопросам» и худож. несамостоятельность Б., ставит его в ряд эпигонов тургеневского стиля (ОЗ, 1870, № 9, с. 36). Написанные в нач. 70-х гг. две драмы из нар. быта, несмотря на рекомендации И. С. Тургенева, принимавшего участие в лит. судьбе Б. (вследствие настоячивости последнего), ред. ж. «Вест. Европы» М. М. Стасюлевич возвратил автору с отказом; позднее эти пьесы были изданы — «Бездольная» (М., 1877; снисходит. рец.: ВЕ, 1877, № 12), «В кабаке» («Мирный труд», 1911, № 1—4; отд. изд. — Х., 1911). В 1885 опублик. кн. «Рус. нар. сказки в стихах» (СПб.); 2-е изд., СПб., 1895) — стихотв. переложение популярных сказок и былин для юношества; по отзыву критики, отметившей в ряде случаев искусственность языка и грубоватость выражений, в целом Б. «постарался посылно оправдать похвальный отзыв Тургенева», предпосланный книге (НВ, 1885, 4 янв.; др. рец.: РМ, 1885, № 3, отд. XVIII; ЖенО, 1885, № 4; «Пед. листок», 1885, № 1). В повести

из уездной помещичьей жизни **«В вихре страсти»** («Петербург. жизнь», 1894, № 63, 64; отд. изд.— СПб., 1894) с банальным любовным сюжетом декларируется мысль о развращающем влиянии Петербурга на чистоту и простосердечие провинц. нравов. С 1905 Б. активно сотрудничал в ж. «Мирный труд»: пов. **«Не по торной дорожке»** (1905, № 4—8), **«Без руля и без ветрил»** (1909, № 8—12), стихотворные **«Старины и былины Печорского края»** (1910, № 9—12; отд. изд.— Х., 1911) и др. Ром. **«В годину лихолетья (1905—1906)»** (1912, № 5—12, 1913, № 1—9; отд. изд.— Х., 1913) и **«В шестидесяти годах (1862—1863)»** (1914, № 1—12; отд. изд.— Х., 1915), построенные по схеме «антиингилистической» беллетристики, дидактичны и художественно невыразительны; центральная их идея — спасение России от надвигающейся революции, к-рое автор видит в хоз. укреплении запущенных дворян. усадеб, в восстановлении патриархально-идиллич. отношений помещиков с прежними крепостными.

Лит.: Тургенев (ук.); Швецов М. Н. Из прошлого, Вологда, 1913, с. 41—43; Хайченко Г. А., Рус. нар. театр кон. XIX — нач. XX вв., М., 1975, с. 135—36; Максимовский М., Ист. очерк развития Гл. инж. уч-ща. (1819—1869), СПб., 1869, с. 133; Карцов П., Ист. очерк л.-гв. Первого Стрелкового е. и. в. батальона с 1856 по 1885, СПб., 1885, с. 290—91. ♦ НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Мезьер; Гранат; Дилаторский П. А., Воложане-писатели, Вологда, 1900; Писатели Орлов. края, Орел, 1981.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 62; ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 2590, оп. 1 д. 341; ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 6449; ф. 1349, оп. 1, д. 486 (ф. с. 1900 г.).

Н. И. Осмакова.

БРЯНЧАНИНОВ Д. А., См. **Игнаний** (Брянчанинов).

БУБНОВ Григорий Поликарпович (1813 — после 1830), поэт-самоучка. Из крест. семьи. В альм. «Весенние цветы, подарок для Светлого праздника на 1830 год» (М.), посв. Н. Б. Юсупову, опубликов. стих.: **«Ночь»**, **«Сельская песня»**, **«Зима»** — довольно типичные, в стиле Ф. Н. Слепушкина и Е. И. Алипанова, образцы «сельской» идиллически-элегич. поэзии. Наиб. удачна написанная в традициях нар. песни **«Сельская песня»** («Ненаглядное/ Красно солнышко,/ Ты, Аленушка,/ Сердцу милая»).

Лит.: Трубицын, с. 88, 485—86. ♦ Венгеров. Рус. кн.

Архивы: Назаров. С. В. Сучков.

БУДИЩЕВ Алексей Николаевич [17(29).1.1864*, с. Богоявленский Чардым Петров, у Саратов. губ.— 22.11(5.12). 1916, Петроград], прозаик, поэт. Из дворян. По окончании Пензен. г-зии

(1884) поступил на естеств. ф-т Моск. ун-та, в 1885 перешел на мед. ф-т, но в 1888 оставил его. С нач. 90-х гг. жил в Петербурге.

С кон. 80-х гг. печатал стихи, фельетоны и рассказы в ж. «Будильник», «Осколки», «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Сев. вест.», газ. «Новое время», «Рус. сатир. листок» и др. В стихах Б., составивших сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1901; рец.: «Лит. вест.», 1901, т. 1, кн. 3—4, с. 444—48), отразились мистич. настроения, характерные для поэзии рубежа веков, и связанные с ними поиски Истины; в пейзажной лирике ощутимо влияние А. А. Фета. В целом лирика Б. носила камерный характер. В. М. Дорошевич писал, что в стихах Б.— «красота и грусть. То, из чего складывается поэзия» (РСЛ, 1916, 26 нояб.). Среди стихов Б., положенных на музыку,— «Калитка» («Только вечер затеплится синий»), ставшая популярным романсом. Получил известность лит. миниатюрами; лучшие из них вошли в сб. рассказов **«Разные понятия»** (СПб., 1901). В кн. рассказов **«Степные волки»** (СПб., 1897; рец.: РМ, 1897, № 3) преобладают проблемы совести, долга, пробуждения в человеке нравств. чувства, характерные для всей последующей прозы Б., особенно для психол. романов, основанных на детективном сюжете,— **«Пробужденная совесть»** (СПб., 1900), **«Солнечные дни»** (ВЕ, 1903, № 7—9), **«Бунт совести»** (СПб., 1909), **«Степь грезит»** (СПб., 1912). Б. «также любит иметь дело с не вполне здоровым, сумрачным, надломленным или смятенным душою. Он вводит в мир людей мучительно ревнующих, тяжело ненавидящих, вечных сыщиков над чужой совестью...» [Измайлов А. А., Потемки души. (Лит. портрет А. Н. Будищева).— В его кн.: Пестрые знамена, М., 1913, с.

108]. К романам Б., отмеченным подражанием Ф. М. Достоевскому и, как правило, лишенным худож. обобщений, критика отнеслась отрицательно (РБ, 1900, № 9; РМ, 1903, № 10; СМ, 1909, № 7; «Совр.», 1912, № 12). Увлечение определ. части рус. интеллигенции Ф. Ницше Б. отразил в ром. **«Лучший друг»** (СПб., 1901), где развенчал тип рус. «сверхчеловека». Сб. кн. рассказов **«Распря»** (СПб., 1901; рец.: «Лит. вест.», 1901, т. 1, кн. 3—4, с. 443—44), **«Я и он»** (СПб., 1903; рец.: РМ, 1903, № 8; РБ, 1903, № 9), **«Черный буйвол»** (СПб., 1909), **«Изломы любви»** (М., 1914, 1917; рец.: «Свободный журнал», 1914, № 10), **«Крик во тьме»** (М., 1916; рец.: МВед, 1917, 13 мая) и мн. др. также вызвали неодобрит. отзывы критики; рецензенты указывали на отсутствие в рассказах Б. простоты и чувства меры, сгушенность красок, погоню за исключит. ситуацией и «роковыми» страстями, несообразности в развитии сюжета. Вместе с тем в них есть точные наблюдения, атмосфера времени, живой юмор; в стиле заметно влияние А. П. Чехова. Последние годы Б. провел в Гатчине, где много общался с А. И. Куприным. Испытывая глубокую личную симпатию к Б., человеку доброму и чистому, Куприн в известной мере перенес ее и на творчество Б., несколько переоценив его значение (РСЛ, 1916, 26 нояб.).

Изд.: Милочки. Юмор. очерки и шаржи, СПб., 1902; Избр. рассказы, [СПб.], 1913, [Стхи].— В кн.: Поэты 1880—1890 (заметка Л. К. Долгополова).

Лит.: Абрамович Н. Я., «Новое время» и соблазненные младенцы, П., 1916, с. 14, 34—35, 38; Фролов П. А., А. И. Куприн и Пензенский край, Саратов—Пенза, 1984; Савин О., Пенза литературная, Саратов—Пенза, 1984 (ук.). ♦ Некрологи, 1916: РСЛ, 24 нояб.; НВ, 24 нояб.; «Речь», 24 нояб.; БВед, 23 нояб.; 1917: ИВ, № 1. Рус. поэты за сто лет, сост. А. Н. Сальников, СПб., 1901; Фидлер; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Гранат; Альм. и сб-ки (1, 2); Поиск—83, Свердловск, 1983; КЛЗ; Муратова (2, ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1025; ИРЛИ, ф. 377, ф. 357, оп. 5, д. 19; ф. 155, ф. 540; ГПБ (ук., в. 1—IV); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 298, д. 88* [справка А. И. Рейтблата].

И. И. Подольская.

БУЛАНЖЕ Павел Александрович [осн. псевд. П. Хлебников, также Поль-Буль, Бекер Б-р и др.; 2(14). 6.1865, слобода Артёмовка Миус. округа Войска Донского — 25.2. 1925, совхоз «Лесные Поляны», близ ст. Болшево Моск. обл.], публицист, переводчик, дет. писатель, мемуарист. Отец — француз, был сел. учителем, служащим Екатеринин. ж. д. Б. окончил Таганрог. г-зию в 1882 и Харьков. ун-т в 1887 (канд. матем. наук

с 1888). В 1887—1907 работал по ж.-д. ведомству. Встреча с Л. Н. Толстым в 1888 в Москве положила начало их дружбе. «Буланже необыкновенный, нежный, сердечный и непоколебимо твердый в религиозном чувстве человек. Я его очень полюбил» (LXXXVI, 118). По просьбе писателя Б. выполнял нек-рые секретарские обязанности. Впечатления от общения с Толстым в хамовническом доме описаны Б. в его дневнике за 1888 «Первые встречи с Л. Н. Толстым» («Яснополян. сб.-к 1982», Тула, 1984). С 1893 сотрудничает в изд-ве «Посредник»; публикует статьи о тяжелом положении духоворов (НВ, 1897, март; РСл, 1897, март; БВед, 1897, 11 июля — 6 авг., с предисл. Толстого) и собирает для них деньги; пытается организовать ж-л на яз. эсперанто (не получил офиц. разрешения). К 1893—94 относится знакомство Б. с семьей Ульяновых, Елизаровых и В. И. Лениным. В 1897 за распространение запрещенных произв. Толстого и связь с сектантами Б. выслан с семьей из России. В Англии издает произв. Толстого, посылает в Россию корреспонденции «Письма из Лондона» (газ. «Юж. край», 1899, 7 февр. — 30 марта, 8 апр. — 16 сент.), «Письма из Англии» (газ. «Приднепров. край», 1899, 7 мая — 21 сент.), «Б-ка Британ. музея» («Нива», 1899, № 22). Дав письм. обязательство властям воздерживаться от сношений с Толстым и его единомышленниками, вернулся в Россию в кон. 1899. По поручению Толстого, к-рый называл его «мой близкий друг „alter ego“» (LXXII, 253), ведет переговоры с издателем А. Ф. Маркомс о печатании его соч. Мн. книги Б. из сер. «Замечат. мыслители всех времен и народов» вышли в изд-ве «Посред-

ник» (М.) под ред. или с предисл. Толстого: «Жизнь и учение Конфуция» (1903, 1910), «Ми-Ти — кит. философ. Учение о всеобщей любви» (1910, 1911), «Жизнь и учение Сиддарты Готама, прозванного Буддой, т. е. Совершеннейшим» (1911, 1913). В «Посреднике» изданы также пер. Б. с английского: Г. Филдинг («Душа одного народа», 1902; 3-е изд., 1905), Г. Д. Торо, рассказы Э. Сетона-Томпсона и Ч. Роберта.

С 1900 по янв. 1904 состоял под негласным надзором полиции. В 1907 опечатана типография «А. П. Печковский, Б. и К^о», полиция обнаружила 1,5 тыс. экз. программы социал.-демокр. партии. Б. тайно уехал в Грозный, устроился рабочим на нефтепромыслах. Ст. «На промыслах. (Из дневника рабочего)» («Познание России», 1909, № 1—3) Толстой рекомендовал В. Г. Короленко как «написанную совершенно правдиво» (LXXVIII, 200). В 1909—16 жил в Овсянникове, вблизи Ясной Поляны, обрабатывал землю на кол. началах с крестьянами, организовал кооперативную лавку; эту деятельность одобрял Толстой (Булгаков В., Л. Н. Толстой в последний год его жизни, М., 1960, с. 299); в 1916 опубл. кн.-очерк «На землю!» (М.). В 1910 был при кончине Толстого в Астапове. Толстому посв. работы Б.: «Болезнь Л. Н. Толстого в 1901—1902 гг.» («Минувшие годы», 1908, № 9; то же, в кн.: Л. Н. Толстой в восп. современников, 2-е изд., т. 2, М., 1960), «К смерти Л. Н. Толстого» (РВед, 1911, 6 нояб.), «Нежная душа» — из писем Толстого к Б. (УР, 1911, 8 нояб.), «Как работал и учил работать Л. Н. Толстой» («Жизнь для всех», 1911, № 8), «Как писалась драма „Живой труп“» (РСл, 1911, 9 окт.), «Толстой и Чертков» (М., 1911). Под ред. и с критич. очерком Б. вышли «Пед. сочинения» Л. Н. Толстого (М., 1914). До 1916 занимался по просьбе дочерей Толстого разбором его лит. наследия.

Б. писал также произв. для детей: «Иква — эскимосский мальчик» («Маяк», 1909, № 2), «Кага — японский мальчик» («Маяк», 1909, № 3—4; отд. изд. — М., 1924), «Краснокожие. Из жизни Сев.-амер. индейцев» (М., 1910), «В дыму и в огне. Как работают пожарные в Америке» (М., 1912, 1923), «Извозчик. Под Рождество» (М., 1910).

После Окт. революции привлечен к работе в Наркомземе РСФСР. В 1918 был принят Лениным с сообщением о положе-

нии в деревне и затем назначен пред. Чрезвычайной комиссии по учету и охране племенного животноводства. В 1923—25 работал в первом совхозе РСФСР «Лесные Поляны», созданным В. Д. Бонч-Бруевичем по инициативе Ленина.

Лит.: Толстой (ук.); Бирюков П. И., Биография Л. Н. Толстого, 3-е изд., т. 3—4, М. — П., [1922—23]; Сорок лет служения людям. [О деятельности И. И. Горбунова-Посадова], М., 1925, с. 148; Русанов Г. А., Русанов А. Г., Восп. о Л. Н. Толстом, 1883—1901 гг., Воронеж, 1972 (ук.); Ульянов Д. И., Очерки разных лет. Восп. Переписка. Статьи, М., 1974, с. 70—72; Шифман А., Живые нити. (Друзья Л. Толстого вблизи В. И. Ленина). — ВЛ, 1977, № 4; Толстая С. А., Дневники, т. 1—2, М., 1978 (ук.); ЛН, т. 90 (ук.). — Маса-нов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 84; ГМТ, л. ф.; ГБЛ, ф. 369 (В. Д. Бонч-Бруевича); ЦГАОР, ф. 63, оп. 42, л. 584; ф. 102, ОО, 1898 г., л. 348; 3 д-во, 1899 г., л. 436; ф. 58, оп. 3, д. 678, 679; ф. 63, 1906 г., д. 1194 [справка Ф. Л. Федорова]; личный архив автора статьи.

Н. П. Буланже.

БУЛАНИНА Елена Алексеевна [урожд. Протопопова; 20.5 (1.6).1866*, Москва — 1944(?)], поэтесса, педагог. Из старинного моск. дворян. рода, дочь юриста. По окончании 2-й моск. г-зии (1884) Б. слушала курс романо-герм. лит-ры в Сорбонне. В 1896—1906 учительствовала в Самаре, затем — в Москве (до 1917), в г-зиях М. Ф. Калайдович и Ю. К. Деконской.

Лит. интересы Б. проявились достаточно рано благодаря влиянию ее тетки Е. С. Бородиной, жены композитора А. П. Бородин. На характер ее поэзии повлияло общение в Самаре с М. Горьким (см. восп. Б. «Мои встречи с М. Горьким», альм. «Лит. Мордовия», 1940, № 1), встречалась также с Е. Н. Чириковым, Н. П. Ашешовым, С. С. Гусевым (Слово-Глаголь), В. О. Португаловым. Поэтич. сб. Б. «Раздумье» (М., 1901; критич. отзыв:

НВ, илл. прил., 1902, 30 янв.) интересен гл. обр. как свидетельство настроений рус. демокр. интеллигенции на рубеже 19 и 20 вв.; пед. интересы Б. выразились в создании стихов-портретов, посв. классикам рус. лит-ры. Несколько строф из стих. «Под впечатлением „Чайки“ Чехова» стали популярным романсом.

Б. сотрудничала в «Самар. газ.» (см., напр., первый опубл. ею рассказ «Буря»—1893, 25 апр.), позже — в «Рус. слове», «Курьере», «Книжках „Недели“», «Нар. благе», «Семье», «Дет. чтении», «Юной России», альм. «Сполохи» (кн. 4, М., 1908) и др. В 1912 в переложении Б. вышел сб. «Сказки, легенды и песни Кавказа» (М.). Переводила О. Уайльда.

После Октября 1917 Б. нек-рое время служила в моск. изд-ве «Никитин. субботники».

Изд.: Песни и романсы рус. поэтов, М.—Л., 1965 (БПбс, 2-е изд.); Максим Горький и Самара, Куйбышев, 1968. Лит.: Киселева Е., «Среды» московских художников, [2-е изд.], Л., 1976, с. 108—09; Гиляровский В. А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 195, 200, 252.

♦ Альм. и сб-ки (1); Иванов.

Архивы: ГА Куйбышев. обл., ф. 161, оп. 1, д. 790 (ф.с.); ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 5, д. 3692, оп. 10, д. 12 240 (сведения о преподават. деятельности). Е. Б. Белодубровский.

БУЛАТОВИЧ Александр Ксавьеревич [26.9(8.10).1870, Орёл —5.12.1919, с. Луцковка Лебедин. у. Харьков. губ.], автор путевых записок, религ. публицист. Потомств. дворянин, сын военного. В 1884—91 учился в Александров. лицее, по окончании вступил вольноопределяющимся в л.-гв. Гусар. полк 2-й кавалергард. дивизии (пользовался репутацией одного из лучших наездников России). Вместе с отрядом Рус. Красного Креста в 1897 Б. был в Эфиопии; сблизившись с негусом Менеликом II в 1897—99 совершил 3 экспедиции по неисследованным землям Эфиопии. Путевые записки Б. «От Энтото до реки Баро» (СПб., 1897), «С войсками Менелика II» (СПб., 1900) были удостоены серебр. медали Рус. геогр. об-ва. Выполненные в форме дневника, обе книги Б. помимо сюжетной занимательности содержат большое количество сведений по этнографии, истории и географии. По возвращении в 1900 в Петербург Б. был направлен в Порт-Артур для участия в подавлении Ихэтуаньского восстания. В 1902 окончил ускоренный курс Павлов. воен. уч-ща, был произведен в ротмистры и назначен командиром 5-го эскадрона.

Под влиянием протоиерея Иоанна Кронштадтского в 1903 Б. уволился в за-

пас, а в 1906 стал послушником Важеозерской Никифоро-Геннадиевской пустыни; в 1907 уехал на Афон, где принял схиму. В 1910 был рукоположен в иеромонахи. В 1913 вовлечен в спор по вопросу о божественности имени Иисус: стоя во главе т. н. имяславцев, обвинил монастырское начальство в «неправославии» и изгнал его из обители. 5-месячная блокада Андреевского скита привлекала всеобщее внимание к «черному бунту» (см. иллюстриров. биографию Б. в ж. «Искры», 1914, № 9, явившуюся основой для «Рассказа о гусаре-схимнике» — из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова).

Во время 1-й мировой войны был священником в 16-м передовом отряде Красного Креста; за проявленный героизм при неоднократном вождении солдат в атаку награжден наперсным крестом на георгиевской ленте.

Др. произв.: «Из Абиссинии через страну Каффа на озеро Рудольфа» («Изв. Имп. Рус. геогр. об-ва», 1899, т. 35, в. 3), «Афонский разгром. Церковное бессилие» (СПб., 1913), «Моя борьба с имяборцами на Св. Горе» (ИВ, 1916, № 9, 10; отд. изд.— П., 1917).

Изд.: С войсками Менелика II, М., 1971.

Лит.: Булгаков С. Н., Афонское дело.— РМ, 1913, № 9; Касвинцев Е. Н., Черный «бунт». Странички из истории «Афонской смуты». — ИВ, 1915, № 1—2; Кацнельсон И. С., Терехова Г. И., По неизведанным землям Эфиопии, М., 1975.

Архивы: ЦГИА, ф. 409, ф. с. 308—178. М. П. Лепехин.

БУЛАЦЕЛЬ Иван Михайлович [23.6(5.7).1846, по др. сведениям — 18(30).1.1845, с. Марьяновка Елисеев. у. Херсон. губ. — 13.4.1918], журналист, драматург. Из дворян Херсон. губ. В 1864 окончил в Одессе юрид. отд. Ришельев. лицея. В том же году выдержал экзамен при Павлов. воен. уч-ще; принят на службу унтер-офицером, затем юнкером Белорус. гусар. полка, 4-го Несвижского гренадер. пол-

ка, в 1868 переведен рядовым (с правом выслуги) в л.-гв. Финлянд. полк, в 1870 произведен в прапорщики. В 1871 уволен в отставку. Вскоре занял место мирового судьи в г. Елисаветграде Херсон. губ. В 1876 уехал в Сербию добровольцем, с началом рус.-тур. войны 1877—78 вступил в ряды болг. ополчения; вскоре был ранен, после чего до 1882 состоял парижским корр. газ. «Голос». Вернувшись в Россию, посвятил себя лит. деятельности. С 1885 вновь на воен. службе (поручик 2-го Закаспийского ж.-д. батальона); в 1888 вышел в отставку.

Печататься начал в 1870 в «С.-Петерб. вед.»: мелкие заметки об артистич. жизни. Позднее в «Новостях и бирж. газ.» вел отд. «Театр. обзор» (1880—84), в газ. «Рус. жизнь», ж. «Нива» и «Россия» помещал фельетоны на житейские темы, рассказы, очерки, рец. (1890-е гг.), в сатир. ж. «Заноза» (1905—06) печатал драм. сценки, пародии, подписи к карикатурам о событиях рус.-япон. войны 1904—05. (Сотрудничество в «Отеч. зап.», о к-ром Б. упоминает в своем обращении в Лит. фонд, не выявлено.) С 1879 выступал как драматург: ок. 40 ориг. и переводных пьес, в осн. одноактных комедий. Нек-рые из них не раз шли на казенных столичных сценах и в провинции, в т. ч. «По гнездышку и птичка» (СПб., 1882; 3-е изд., СПб., 1897), «Жизнь за мгновение» (СПб., 1883; 2-е изд., М., 1889), «Если женщина решила, то поставит на своем» (СПб., 1883; 4-е изд., СПб., 1897). В 1897 издал сб. «Театр» (СПб.), объединивший 12 одноактных водевилей и мелодрам довольно шаблонных, но пользовавшихся успехом у зритель «благодаря своему легкому

характеру» («Нива», лит. прил., 1897, № 2, с. 427). В нач. 1900-х гг. завсегдадай «Капернаума», одного из известных лит.-артистич. кафе Петербурга. Б. располагал к себе добротой, отзывчивостью, бескорыстием. Был близок с Ф. Ф. Фидлером, А. А. Коринфским (см. письма Б.—ЦГАЛИ, ф. 518, 1017) и др.

Лит.: Некрологи, 1918: ТИИ, № 12—13; «Раннее утро», 16 апр. Брокгауз; Венгеров, Источ.; Гранат; ИРДТ, VI (ук.); Иванов; Масанов.

Архив: ЦГАЛИ, ф. 1017; ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, д. 71—77 (письма к Б.); ф. 155; ф. 540; ф. 377; ГПБ (ук., в. 1—IV); ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, д. 65, л. 2 (краткая характеристика Б. в «Дневнике» А. Е. Зарина); ЦГВИА, ф. 400, оп. 172, д. 26 (ф. с. 1888 г.).

Е. Н. Модель.

БУЛГАКОВ Александр Иванович [ок. 1814 или 1815, Ростов. у. Екатеринослав. губ. (?) — осень 1836, Петербург], водевиллист. Из дворян; сын надов. советника Ростов. у. Екатеринослав. губ. Учился в Горном кадет. корпусе в Петербурге, откуда уволен по слабости здоровья; в 1831 поступил в Петерб. ун-т, где под влиянием А. В. Никитенко и проф. философии А. А. Фишера изучает историю и теорию драм. иск-ва. Студентом пишет неск. небольших пьес (не окончены), в 1831 публикует куплеты из водевилей (ЛПРИ, № 80; «Сев. Меркурий», № 33), переделывает с французского водевиль Э. Скриба и А. Перле «Артист», после успеха к-рого (пост. 1833), оставив собств. опыты в комедии, занялся переводом водевилей париж. репертуара (произв. Э. Скриба, А. Жадена, Ш. Денуайе, Н. Бразье). В 1834—36, по окончании ун-та, преподает в Театр. и Павлов. воен. уч-щах, а потом в 1-м петерб. кадет. корпусе словесность и теорию драм. иск-ва (вступ. лекцию см.: «СО и СА», 1835, № 30; перепечатана в ж. «Дневник рус. актера», 1886, № 2). По совету П. А. Плетнёва продолжает изучение европ. драмы, в 1835 помещает в «Энциклопедическом» Плюшара ст. «Артист», «Балет» и др., задумывает издание классич. драм. произв. всех народов в подражание париж. изд. «Шедевры заруб. театра». Образ Б. в глазах современников неизменно связывался с романтич. любовью к его воспитаннице, певице А. М. Степановой, к-рой он посвятил стих. «Прости меня, прости» (1835—36?) — известное впоследствии как романс П. С. Фёдорова в аранжировке М. И. Глинки; легенда о том, что Б. умер от любви, длит. время бытовала в театр. среде (СПбВед., 1837, № 38; РА, 1869, кн. 1, с. 350—51). На смерть Б. появилось стих. Д. П.

Сушкова «Замогильный голос» («СО и СА», 1838, № 3).

Творчество Б. относится ко времени господства водевиля на рус. сцене; из иггранных на петерб. и моск. сценах водевилей-переделок Б. опубли.: «Артист», «Два мужа» (оба — СПб., 1834), вызвавшие разноречивые отзывы В. Г. Белинского («Молва», 1835, № 23, 27—30; МН, 1838, май, кн. 2), «Тише едешь, дальше будешь» (СПб., 1835; отклик: В. М. Строехова — СП, 1835, 7 окт.), «Жена соседа, или Мужья в западне» (СПб., 1836), «Дебютант, или Страсть к театру» (СПб., 1836). Б. часто подстраивал франц. образец под рус. нравы, отдавая предпочтение модным со времен А. А. Шаховского пьесам с переодеваниями, основанным на комизме ситуаций, значит. место уделял теме театра, высмеивая при этом экзальтированную к нему приверженность («Дебютант...»). При недостатке острой интриги, сценнич. динамизма водевилей Б. выделялись отсутствием фарса и благодаря заложенным в них возможностям актерского перевоплощения (т. н. приему переодевания) пользовались популярностью у зрителей и у актеров-исполнителей. Из соч. известен отрывок «Беда от Бенефиса, или Услужливый дурак опаснее врага» (СО, 1835, № 42), остроумно воссоздающий театр. быт. По-видимому, не удовлетворенный переделками, Б. в 1836 обращается к доработке своих ориг. замыслов, однако ранняя смерть не дает ему осуществить начатое.

Выступал в периодике и с лирич. стихами: «Хлопоты» (БдЧ, 1834, т. 4), «Эпикурейская песнь» («СО и СА», 1835, № 32), «Искушение», «Эпиграмма» (оба — там же, 1835, № 39).

Лит.: Белинский, I, II (ук.); Лонгинов М. Н., Восп. о Б. (прим. к письмам М. И. Глинки). — РА, 1869, кн. 1, с. 350—54; Переписка Н. В. Станкевича, М., 1914, с. 618—19; Гозенпуд А. А., Муз. театр в России, Л., 1959; История рус. лит-ры, т. 7, М.—Л., 1955, с. 648; Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1975, с. 158; ИРДТ, III (ук.). ♦ Некролог: СПбВед., 1837, 12 янв. Вольф; Брокгауз; Венгеров, Источ.; Геннади; РБС; Иванов; Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукописи поставленных, но не опубли. водевилей Б.); ЦГИА, ф. 498, оп. 1, д. 629 (л. д., в т. ч. ф. с. 1836 г.).

Е. Е. Дмитриева-Маймина.

БУЛГАКОВ Валентин Фёдорович [13(25).11.1886, г. Кузнецк Томской губ. — 22.9.1966, Ясная Поляна], мемуарист. Сын смотрителя уч-щ. В 1904, будучи учащимся Томской г-зии, опубли. основанную на новых материалах ст. «Достоевский в Кузнецке» в газ. «Сиб. жизнь». В 1906—10 студент ист.-филол.

ф-та Моск. ун-та, к-рый он оставил, неудовлетворенный системой высшего образования (см. брошюру Б. «Университет и университетская наука. С приложением письма Л. Н. Толстого к автору об образовании», М., 1912). В 1907 знакомится с Л. Н. Толстым, к-рый оказал влияние на мировоззрение Б., его лит. интересы и жизненный путь в целом. Систематизировал и изложил филос. учение Толстого в кн. «Христианская этика» (1909; опубли. — М., 1917; письмо-предисл. Толстого). В янв. 1910 по рекомендации В. Г. Чертоква стал секр. Толстого: отвечал от его имени на письма, помогал в работе над кн. «Путь жизни». До 9 нояб. 1910 вел подробный дневник, в к-ром воспроизведен драм. период жизни Толстого — мучительная для писателя обстановка в Ясной Поляне и его уход, дан достоверный облик Толстого — мыслителя и человека. Первое изд. дневника — «У Л. Н. Толстого в последний год его жизни» (М., 1911). Впоследствии Б. неоднократно дорабатывал и переиздавал книгу (под назв. «Л. Н. Толстой в последний год его жизни. Дневник секретаря Л. Н. Толстого» — М., 1960). В 1912—16 предпринял науч. описание б-ки Толстого в Ясной Поляне (ГМТ), под его руководством подготовлена и с его предисл. издана в 1958 кн. «Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Книги на рус. яз.» (ч. 1, М.). В 1914—15 заключен в Тульскую тюрьму за составление кол. воззвания против войны. В 1916—23 сначала пом. хранителя, затем дир. Музея Л. Н. Толстого в Москве, к-рый по его инициативе был переведен в новое здание на Кропоткинской ул. и расширен. Организатор Дома-музея Толстого в Хамовниках.

С 1923 по 1948 Б. жил в Чехословакии, опубл. кн. «Толстой-моралист» (Прага, 1923), драму о Толстом «На кресте величия» (Таньцин, [б. г.]), подготовил «Словарь рус. заруб. писателей» (1940, ЦГАЛИ, ИРЛИ). В 1941 был арестован гестапо и 3 месяца находился в тюрьме в Праге, в 1943—45 — в баварском лагере для интернир. сов. граждан (Вюльцбург, близ г. Вейсенбург), где работал над рукописью «Друзья Толстого». После возвращения на Родину — хранитель Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

Изд.: Встречи с художниками, Л., 1969; Лев Толстой, его друзья и близкие. Восп. и рассказы, Тула, 1970 (сост., вступ. ст. и прим. А. И. Шифмана); О Толстом. Восп. и рассказы, Тула, 1978.

Лит.: Толстой (ук.); Милонов Н., Лит. движение в послевоен. годы. — В кн.: Писатели Тульского края, Тула, 1963, с. 275—78; Б. — Рус. мемуарист и писатель. — В кн.: Календарь знаменит. и памятных дат по Тульской обл., Тула, 1966; Романюк Т., Один год и вся жизнь. — «Неделя», 1986, № 51; М. Цветаева за рубежом. Письма М. И. Цветаевой к Б. — В кн.: ВСП, 2-е изд., в. 2, М., 1985 (публ. М. А. Рашковской); Лазарев В., Тульские истории, Тула, 1977, с. 34—41; ЛН, т. 69 (ук.), 75 (ук.), 90 (ук.). — Некролог: Яснополянский сб., Тула, 1968. КЛЗ; Муратова (2); ИДРДВ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2226 (в т. ч. автобиография; и ук.); ГМТ, АБВ—5099; ГПБ (ук.); ИРЛИ, ф. 377.

Н. П. Кабанова.

БУЛГАКОВ Михаил Петрович [митрополит Макарий; 19.9 (1.10).1816, с. Сурково Новооскольского у. Курской губ. — 9(21).6.1882, с. Черкизово Моск. губ.; похоронен в Троице-Сергиевой лавре], историк, богослов, публицист. Сын сел. священника. В 1831 окончил Курское духовное уч-ще, в 1837 — Курскую сем., в 1841 — Киев. духовную акад. (на последнем курсе принял монашество с именем Макарий), во время обучения в к-рой начал писать «Историю Киевской академии» (опубл. ча-

стично — «Маяк», 1843, № 10; отд. изд. — СПб., 1843), исследовавшую вклад этой академии в рос. просвещение (книга получила высокую оценку М. П. Погодина, В. Г. Белинского, П. А. Плетнева и др.; многочисленные, св. 200, отклики на труды Б. см.: Венгеров. Источ.). Сотрудничал в «Маяке» (1842—43), перевел архаич. слогом с молд. яз. «Оду молдован...» (1843, № 12). С 1842 бакалавр Петерб. духовной акад.; с 1844 проф., в 1850—57 ее ректор. Одновременно ред. ж. «Христ. чтение» (1850—57), в 1861 основал ж. «Духовный вест.» (Харьков). С 1854 академик по отд. рус. яз. и словесности АН, с 1866 д. чл. ОЛРС. Все эти годы в глазах современников Б. не только церк. деятель и богослов (епископ с 1857, архиепископ с 1859, в 1879—82 митрополит Московский и Коломенский), но и проповедник-публицист, откликнувшийся на вопросы обществ. жизни (речи и проповеди о создании судебных учреждений, открытии зем. собраний и др.); выступает с речами по поводу культурных событий: «Слово в день столетнего юбилея Н. М. Карамзина» (1866), «Слово в день столетнего юбилея И. А. Крылова» (1868), «Речь на открытие памятника Пушкину...» (1880) — все вошли в сб. «Слова и речи» (СПб., 1890). Труды и имя Б. упоминаются мн. рус. писателями (А. С. Хомяков, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, А. П. Чехов). В 1879 Толстой беседовал с Б. о вере и, отовзавшись о нем в письме к Н. Н. Страхову от 4 окт. 1879 как о «прекрасном» и «умном» человеке, заключил: «...но я больше еще укрепился в своем убеждении» (ПСС, LXII, 499).

В фундаментальной «Истории рус. церкви» (т. 1—12, СПб., 1857—83; 2-е изд., СПб., 1868—1910) исследовал и опубл. мн. неизв. и малоизв. произв. рус. духовной словесности; в лит. аспекте рассматривается в рец. Ф. Буслаева «О народности в др.-рус. лит-ре и иск-ве» (РВ, 1857, № 15) и Н. Г. (Яковлева-Платонова) (РусБ, 1859, т. 3). Анализу памятников древней письменности и лит. деятельности духовных писателей посвящали статьи: «Три памятника рус. духовной лит-ры 11 в.» («Христ. чтение», 1849, ч. 2), «Преподобный Феодосий Печерский как писатель» («Ист. чтения о яз. и словесности в заседаниях 2-го отд. имп. АН», СПб., 1855), «О Григории Цамблаке, митрополите Киевском, как писателе»

(«Изв. АН по отд. рус. яз. и словесности», 1857, т. 6, в. 2), «Лит. труды Максима Грека» («Христ. чтение», 1872, № 4), «Моск. митрополит Макарий, как лит. деятель» (там же, 1873, № 4) и др. Б. определил состав и характер соч. этих писателей, дал их жанровые и стилистич. характеристики. В ряде работ был недостаточно критичен с текстологич. филол. т. з. — см.: Абрамович Д. И., «О трудах митр. Макария (Б.) в области др.-рус. лит-ры» (ИзвОЛЯС, 1918, т. 22, кн. 2). Завещанные после смерти денежные средства Б. составили фонд Макарьевской пр.

Др. произв.: «Православно-догматич. богословие» (т. 1—5, СПб., 1849—53; удостоена Демидовской пр.; 4-е изд., т. 1—2, СПб., 1883), «История рус. раскола...» (СПб., 1855; 3-е изд., СПб., 1889).

Лит.: Белинский, VIII, 152; Толстой, «Исследование догматич. богословия», XXIII, 60—303; Лесков Н., Макарий... митрополит Московский. — ИВ, 1880, № 2; его же, Собр. соч., т. 1, с. 253; т. 2, с. 185, 188, 241; Кипарисов В., Митрополит Московский Макарий (Булгаков) как проповедник. — БВ, 1893, № 1, 3, 4, 7, 8; Савва (Тихомирлов), Хроника моей жизни, т. 4—6, Сергиев Посад, 1902—06 (ук.); Титов Ф. И., Макарий (Булгаков)... т. 1—3, К., 1895—1915; Никитенко (ук.). — Некрологи, 1882: МВ, 11, 12, 14, 16, 17 июня; ИВ, № 7. Сл. ОЛРС: Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Масанов. Ш. А. Гумеров.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич [16(28).6.1871, г. Ливны Орлов. губ. — 12.7.1944, Париж], философ, богослов, экономист, публицист, литератор. Сын священника. В 1881—84 учился в Ливен. духовном уч-ще, в 1885—88 — в Орлов. духовной сем. В 1889 против воли родителей ушел из семинарии и поступил в 8-й кл. Елецкой г-зии, где знакомится с В. В. Розановым. В 1890—94 студент юрид. ф-та Моск. ун-та; тогда же начал журналист. работу — аннотирование новых книг на экон. темы для «Рус. мысли». По окончании курса оставлен на 2 года при кафедре полит. экономии и статистики, начинает пед. деятельность (приват-доцент Моск. технич. уч-ща), не прекращавшую всю жизнь. Утоляя, по собств. признанию, учением К. Маркса «религ. жажду абсолютного» («От марксизма к идеализму», с. X), во имя своей новой «веры», «как каторжник к тачке, привязав себя к полит. экономии» («Автобиограф. заметки», Париж, 1946, с. 36), Б., несмотря на смолду определившийся интерес к лит-ре, иск-ву, философии, оказывается среди ведущих «легальных марксистов», печатается

в их ж. «Начало», «Науч. обзор». Первая кн. Б. «О рынках при капиталистич. производстве» (М., 1897), направленная против «экон. славянофильства» народников, вызвала одобрит. отклик В. И. Ленина (IV, 44—54, 69). Годом раньше, по приглашению Н. Я. Грота, Б. начинает долговрем. сотрудничество в Моск. психол. об-ве и в его органе «Вопросы философии и психологии». Во время науч. командировки от ун-та в Берлин, Париж и Лондон (1898—1900) публикует экон. работы на нем. яз., знакомится с вождями нем. социал-демократии, вступает в «нежную переписку» с Г. В. Плехановым («Автобиограф. заметки», с. 103). Возвращение Б. в Москву и, после защиты магистерской дис. «Капитализм и земледелие» (т. 1—2, СПб., 1900), переезд в 1901 в Киев в качестве проф. политехникума и приват-доцента ун-та отмечены переломом мировоззрения: от марксист. материализма в объяснении ист. процессов к «критич. философии» и «нравств. идеализму» кантианского толка. Работы 1899—1900 по аграрному вопросу, где Б., ревизуя Маркса и оспаривая К. Каутского, настаивал на жизнеспособности мелкого крест. хозяйства, вызвали со стороны Ленина негодующую реакцию (письмо А. Н. Потресову от 27 апр. 1899—XLVI) и детальное опровержение (IV, 95—152; V, 95—268). Дальнейшая эволюция Б. в сторону религ. миросозерцания и возвращение в правосл. церковь (не ранее, впрочем, 1907) сопровождалась осмыслением рус. худож. лит.-ры. Первый толчок в направлении неославянофильства Б. (вынесшему отрицат. впечатления из посещения Европы и отказавшемуся от дальнейших поездок туда) дал А. И. Герцен с его разочарованием в «ме-

щанском» бурж. Западе («Душевная драма Герцена», 1902; отд. изд.— К., 1905; об отношении Б. к Герцену см. также: «Война и рус. самосознание», М., 1915, с. 40). Но решающие для себя мировоззренч. ответы Б. находит у Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева («Что дает совр. сознанию философия Владимира Соловьева?», 1903, и др. статьи), у к-рого почерпнута определяющая для Б. в 1900-е гг. и истолкованная в духе христ. социализма идея «христ. политики», а позднее — основы будущей софиологии Б. («Природа в философии Вл. Соловьева», 1910). Если к Соловьеву со временем (и под влиянием П. А. Флоренского) Б. заметно охладевает, то культ Достоевского, образы и проблематика писателя (проникновение в «тайну совр. атеизма», идеал «вселенского и универсального» христианства, включающего государственность, общественность и культуру) служили Б. вехами самоуяснения собств. филос. и обществ. ориентаций, от первого очерка «Иван Карамазов... как философский тип» (1902), ставшего как бы введением в поворотную ст. «Осн. проблемы теории прогресса» (1902), до ст. «Рус. трагедия» (1914) — о ром. «Бесы» Достоевского. Лекция-статья «Венец терновый» (1906; отд. изд.— СПб., 1907) повела к переписке Б. с А. Г. Достоевской (ГБЛ, ф. 93/П. Дост. 1.20) и к написанию по ее заказу вступ. статьи Б. к юбилейному изд. соч. Достоевского (1906). К киевскому периоду относится знакомство в кон. 1902 с Л. И. Шестовым (см. в ст. Б. «Нек-рые черты религ. мировоззрения Л. И. Шестова», СЗ, 1939, кн. 68) и с Н. А. Бердяевым, вместе с к-рым Б. с окт. 1904 становится фактич. соредактором ж. «Новый путь» и с 1905, после его закрытия, — ж. «Вопросы жизни», где Б. развивает «религ.-обществ.» программу борьбы за гражд. свободы под знаменем христианства. Участие в сб. «Проблемы идеализма» (М., 1902) вместе с П. И. Новгородцевым, П. Б. Струве и др., выход сб-ка филос. публицистики Б. «От марксизма к идеализму» (СПб., 1903), направление издаваемых ж-лов — все это дало Ленину основание причислить Б. к «„легальным“ критикам Маркса», пошедшим «решительно вправо», к «новейшим философам буржуазной демократии» (IX, 51, 187) и вызвало резкую оценку на страницах социал-демокр. изд. (выступления А. В. Луначар-

ского, Л. И. Аксельрод). Между тем либер. интеллигенция позиция Б. в канун и годы 1-й рус. революции рисовалась как «красная» (Мережковский и Д. С., Все против всех. — ЗР, 1906, № 1). Сам Б. был близок к радикальному «Христ. братству борьбы» В. П. Свенцицкого и Флоренского (с чем связано участие Б. в 1906 и 1908 в сб-ках «Вопросы религии»), пытался издавать вместе с В. В. Зеньковским весной 1906 в Киеве религ.-обществ. газ. «Народ», запрещенную на 7-м номере; сотрудничая с кадетами в «Союзе освобождения» и в думской фракции, осуждал беспринципный прагматизм их программы (см. полемику со Струве — «Полярная звезда», 1906, № 13). Лекция «Чехов как мыслитель» (НП, 1904, № 10, 11; отд. изд.— К., 1905; М., 1910), где Чехов представлен певцом гуманистически-демокр. «мировой скорби», тоски по высшему смыслу жизни, заключалась призывом к борьбе за гражд. будущее народа. Осень 1906 — переезд в Москву (Б. — проф. полит. экон. ин-та и приват-доцент ун-та), начало активного сотрудничества в Моск. религ.-филос. об-ве и в ж. «Рус. мысль», избрание депутатом 2-й Гос. думы от Орлов. губ., где (наряду с участием в сб. «Против смертной казни», М., 1906) Б. 12 марта 1907 выступил с призывом прекратить и рев., и правительств. террор (В. И. Ленин в связи с этим писал о «елейно-мистическом Булгакове» в Думе — XV, 218). Опыт «думского года», как и восприятие Революции 1905—07 в целом, приводит Б. к решит. поправению (хотя он до конца дней сохранил нек-рые эклектич. иллюзии христ. социализма), к отказу от полит. деятельности и переключению на религ.-филос. и лит.-культурную работу. Консерват. позиция Б. обозначена выступлением в антирев. сб. «Вехи» (М., 1909) со ст. «Героизм и подвизничество», направл. против «человекобожества» рус. интеллигенции, общим звучанием статей 1905—10, собранных в двухтомнике «Два града. Исследования о природе обществ. идеалов» (М., 1911). Очерк «На выборах» (PM, 1912, № 11), в к-ром ярко зафиксирована картина разлагающегося деревен. уклада, адм. правонарушений и слышится ужас перед надвигающейся катастрофой (ср. с письмом Розанову в дек. 1912: «... все состояние России ужасно... болит душа за Россию: устоит ли?» — ГБЛ), обратился на себя

внимание Ленина (о его утрач. статье-отклике см.: XLVIII, 164—65). Моск. культурные связи Б. в 10-е гг.: Вяч. Иванов (творчеству к-рого посв. ст. Б. «Сны Геи», 1915), Э. Метнер, А. Белый (письма к последнему — ГБЛ, ф. 25, к. 10, д. 10 — содержит развернутую оценку его ром. «Серебряный голубь» в духе апокалиптит. предчувствий о судьбе России); все более дружеская переписка с Розановым (при неприятии, однако, его осн. мыслей), тесное сближение с Флоренским как с другом-наставником в вере и философствовании (совм. посещения Зосимовой пустыни, под Москвой); М. В. Нестеров летом 1917 пишет с друзей картину «Философы» (см. о «Философии дружбы» в ст. Б. 1915 о «Мощарте и Салерии» А. С. Пушкина). Уйдя в кон. 1910 из Моск. ун-та в связи с кол. протестом против нарушения академич. свобод, Б. вместе с др. сотр. организует на средства М. К. Морозовой филос. изд-во «Путь», в 1911—17 ведет текущую ред.-издат. работу, в т. ч. выпуск сб-ков «О Владимире Соловьеве» (М., 1911), «О религии Льва Толстого» (М., 1912), где выступает и в качестве автора. В статьях из последнего сб. «Человек и художник», «Простота и опрощение», а также в лекции «Человек и человек-зверь. (По поводу посмертных произв. Л. Н. Толстого „Дьявол“ и „Отец Сергий“)» («Вопросы философии и психологии», 1912, кн. 2; отд. изд. — М., 1913) Б., сочувственно оценивая критику Толстым «буржуазной, или иррелигиозной» культуры, акцентирует, однако, противоречие между толстовской «религией самоправедничества» и неодолимым ужасом жизни, открывающимся художнику: «отчаяние» и «эротич. материализм» Толстого Б. противопоставляет той «одиссее духа», к-рая раскрывается в «Братях Карамазовых» Достоевского. Одновременно Б. работает над первым систематич. изложением своей метафизич. системы — «Философией хозяйства» (ч. 1, М., 1912; тогда же — защита докт. дис. на основе книги), развернутой затем в филос.-богослов. трактате «Свет не вечерний» (Сергиев Посад, 1917; в текст включены типичные для Б. образцы автобиогр. прозы в виде лирико-патетич. отступлений, эпизодов из «истории одного обращения») и в трилогии «О Богочеловечестве» («Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца», Париж — [Таллин], 1933—45).

Весть о войне 1914—18 вызвала у Б. прилив нац.-мессианского энтузиазма и «германоедства», повыш. интерес к эсхатологич. проблематике Соловьёва и мистич. писательницы А. Н. Шмидт, чьи рукописи Б. издает в 1916, по свидетельству Е. К. Герцык, за свой счет. После Февр. революции 1917 Б. произносит 16 марта на собрании моск. писателей в фойе МХТ речь «О dare свободы» в духе либер. правосознания («Рус. свобода», № 2). В след. месяцы занят преим. подготовкой и участием в работе Всерос. церк. собора; в июне 1918 принимает сан священника. В сб. «Из глубины» (подготовленном в 1918 участниками «Вех») публикует худож.-публиц. «совр. диалоги» «На пиру богов» (К., 1918; София, 1921), где пытается дать неоднозначную оценку событий с т. з. разных идейных фракций оглушенной революцией интеллигенции (устаи одного из персонажей интерпретируется поэма А. А. Блока «Двенадцать» как высокохудож. отражение «мистической» стороны происхождения). В 1919 Б. отправляется к семье в Крым (профессор политэкономии и богословия в Симферопольском ун-те, после разгрома Врангеля — протоиерей в Ялтин. соборе). Работает над трудами «Философия имени» (Париж, 1953; здесь, в частности, дается платонич. истолкование близких к А. А. Потебне взглядов на слово как на худож. образ), «Трагедия философии» (Darmstadt, 1927, на нем. яз.), над несохранившимися или неопубл. диалогами «Ночью» и «У стен Херсонеса». 17 дек. 1922 выслан из Сов. России. В Праге — один из организаторов «Братства св. Софии». С 1925 проф. богословия и декан Правосл. богослов. ин-та в Париже, инициатор и деятель экуменич. движения. В 1939 перенес операцию (рак горла), лишившую его голоса и побудившую обобщить раздумья над феноменом смерти, неотступные после утраты в 1909 малолетнего сына («Софиология смерти», опубл. в Париже, 1978—79). Ощущение человеческой жизни как трагедии, исключающей бурж.-позитивист. самоуспокоенность («Трещина в самом мире и в человеческом сердце» — письмо Розанову, 1913, ГБЛ), сопутствовало всем замыслам Б. (напр., ст. «Трагедия человечества» Эмериха Мадача, «Вопросы жизни», 1905, № 2). Статьи Б. о писателях и художниках (преим. тематика последнего сборника, изд. на родине: «Ти-

хие думы», М., 1918), а также о К. Н. Леонтьеве, Н. Ф. Фёдорове и др. рус. мыслителях, о Т. Карлейле, Дж. Рескинне, Р. Оуэне, в манере рус. философско-метафизической эссеистики начала века, демонстрируют подход к худож. и интеллектуальному творчеству как к духовной автобиографии творца, всякий раз таящей некий исходный трагич. импульс. Амплитуда колебаний мысли Б. определялась противоречием между трагич. и утопич. подходами к судьбам мира: с одной стороны, ощущение ист. тупика «обмирщенной» новоевроп. культуры, с другой — первоинтуиция «софийного чувства жизни» («Автобиогр. заметки», с. 56), надежды на новый тип культурного стр-ва, реализующий «оправдание» мира в боге. Заповедным же местом, где такая инициатива еще возможна, Б. рисовалась Россия с ее «софийным» заданием, отразившимся в самой природе («некричащая благородная скромность и правда... целомудрие... тишь и ласковость», там же, с. 8). Печать этой коллизии лежит и на эстетич. системе Б. Ее центр. категории: красота как изначальная устроенность космоса и человека на основе абсолютного принципа «божеств. премудрости» (Софии); «слово» как проявление сил бытия — голос самих вещей в человеке, и «образ» как прозрение человеком онтологич. «идей». Во всем этом звучат тем не менее ноты разлада и кризиса: иск-во, невозвратимо покинув «храмовую ограду», бессильное реально облеечь мир красотой, обрекает творца на тревожную неудовлетворенность своей ролью «только» художника (М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев), на утопии магич. переустройства мира (муз. мистерии Р. Вагнера, А. Н. Скрябина), на драм. противоречие между «художником», покорным стихийным велениям таланта, и «человеком», рвущимся в духовную высь (Н. В. Гоголь, Толстой). Самая красота, воспроизводимая средствами светского иск-ва, по Б., подвержена aberrациям и искажениям («Две встречи», 1923—24, — сравнение Сикстинской мадонны Рафаэля с эротикой пушкинского «рыцаря бедного» и Блока), «демоническим» посягательствам («Труп красоты», 1915, — о кубизме П. Пикассо); даже судьба Пушкина схематически трактована как «трагедия красоты» («Жребий Пушкина», 1937). В трагедии Б. видит высшую форму лит.-худож. творчества. Культурфилос. проб-

лематика разработана в многочисл. историко-публик. статьях («Черковь и культура», 1906; «Человечность против чело-векобожия», 1917; «Догматич. обоснование культуры», 1930, и мн. др.).

В лит. полемике предвзв. десятилетий Б. пытался занять позицию, равно противостоящую как «натурализму» и социальной направленности «знаниевцев» (ЛА, сб. 5, М.—Л., 1960, с. 70), так и «эстетич. гастрономии» («Свет невечерний», с. 384) декадентов. При этом и с «младшими» символистами, развивавшими сходные эстетич. идеи, у Б. не было полного единомыслия. Ориентированный на рус. классику 19 в., он с подозрением относился к «теургическим» и пр. экспериментам и оказал влияние на определ. круги творч. интеллигенции своего времени прежде всего культурно-обществ. выступлениями, в т. ч. публичными лекциями о рус. писателях, журналист. работой (см. свидетельство А. И. Южина-Сумбатова — ЕИТ, 1909, в. 4, с. 75—76).

Др. произв.: «Васнецов, Достоевский, Вл. Соловьев, Толстой (параллели)» (сб. «Лит. дело», СПб., 1902), «Лит. заметки. Н. Г. Чернышевский» («Нов. путь», 1904, № 11), «Л. Н. Толстой о значении рус. революции» («Книга», 1906, № 8), [Письмо к М. С. Шагинян от 28 июня 1909]. — В кн.: Шагинян М. С., Человек и время, М., 1980, с. 288—90.

Лит.: Ленин (ук.); Плеханов Г. В., О так называемых религ. исканиях в России. — В его кн.: Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Волжский (Глинка А. С.), Лит. отклики. (По поводу книги Г. Б.). — ЖдВ, 1903, № 12; Луначарский А. В., Метаморфозы одного мыслителя. — «Правда», 1904, № 3—6; его же, Идеализм и позитивизм как психол. типы. — В его кн.: Этюды, М.—П., 1922; Ортодокс (Аксельрод Л.), О «Проблемах идеализма», Од., 1905; Шестов Л., Похвала глупости. — В кн.: Факелы, кн. 2, СПб., 1907, с. 140—44; Герье В., Вторая гос. Дума, М., 1907, с. 114, 156—60; Антонов Н. Р., Светские рус. богословы и их религ. обществ. мирозерцание, т. 1, СПб., 1912, с. 209—90 (библ.); Закревский А., Религия. Психол. параллели, К., 1913, с. 180—203; Розанов В., Забытые и ныне оправданные. (Поминки по славянофилам). — В его кн.: Война 1914 г. и рус. возрождение, П., 1915; Базаров В., О совр. идеологич. кризисе. Ст. 2-я. Византизм против «новоевроп. культуры». — «Совр.», 1915, № 10; Целикова О. Н., Теологич. принципы этики Б. — В кн.: Очерки истории рус. этич. мысли, М., 1976; Шацкило К. Ф., Рус. либерализм накануне революции 1905—1907 гг., М., 1985 (ук.); Зандер Л., Бог и мир. Мирозерцание о. Сергия Булгакова, т. 1—2, Париж, 1948 (летопись жизни, библ.); Герцык Е. К., Воспоминания, Париж, 1973, с. 149—53. ♦ НЭС; Гранат; БСЭ; СИЭ; ФЭ; ФЭС; КЛЭ; Наумов К., Bibliographie des oeuvres de S. Boulgakov, P., 1984; Профессор протоиерей Сергей Булгаков. — В кн.: Богословские труды, сб. 27, М., 1986 (библ.); Муратова (1, 2; ук.).

Архивы: Киев. ГЖУ, ф. 274, оп. 1, г. 1, д. 888; ф. 275, оп. 1, т. 1, д. 552; ГБЛ, ф. 249, ф. 3823 (переписка с В. В.

Розановым); ф. 271.8.26; ф. 390.2.7; ф. 167.13.21; ф. 77.1.61 (письма В. А. Гольцеву); ф. 171.1.7 (письма к М. К. Морозовой); ЦГАЛИ. ф. 142 (письма А. С. Глинке-Волжскому). И. Б. Роднянская.

БУЛГАКОВ Федор Ильич [9(21). 4.1852, г. Тим Курской губ.— 31.3(13.4).1908, Гунгербург], журналист, историк лит-ры, худож. критик. Рано осиротел. Учился в Тульской г-зии, зарабатывал репетиторством. В гимназич. годы испытал влияние идей Д. И. Писарева. Издавал с товарищами рукоп. ж. 19 лет

женился и отправился с женой в Петербург. Учился в Петерб. ун-те на филол. ф-те и на вост. ф-те по отд. санскритско-зандско-перс. яз. (не окончил из-за материальных затруднений). С кон. 1876 по 1880 секр. К-та иностр. цензуры и Об-ва любителей древней письменности; в это время он издал со своими комм. «Описание Антиоха Вел. о зверях, нарицаемых Стефанид да Ихнилат» (СПб., 1877—78), «Историю семи мудрецов» (в. 1—2, СПб., 1878—80), «Памятники древней письменности и иск-ва» (т. 1—9, СПб., 1878—80), а также «Венок на памятник Пушкину» (СПб., 1880), «Архив князя Вяземского» (СПб., 1881). Был также сотр. Фребелев. об-ва и Пед. комиссии воен.-уч. заведений.

В годы занятий в ун-те (1871—75) начал печататься в «Нар. школе», «Неделе», «Бирж. вед.», с 1876 — в «Жен. образовании», затем в газ. «Рус. курьер», «Голос», ж. «Критич. обозр.», «Слово», «Вест. изысканий иск-в». Один из гл. сотр. ж-ла П. И. Рогова «Пед. музей» (с 1879 — издатель этого ж-ла). В 1880 Б. по болезни вынужден уйти со службы и целиком посвятил себя лит. работе. С этого времени Б.—

пост. сотр. «Ист. вестника», «Нового времени», «Нови», в 1881 ред. и изд. ж. «Земская школа», в 1895—97 редактировал «Вест. иностр. лит-ры», с 1897 изд. и ред. «Нового журнала иностр. лит-ры, иск-ва и науки», с 1900 ответств. редактор газ. «Новое время». Журналист. деятельность Б. отмечена широтой интересов: он занимался педагогикой («Тенденциозный взгляд на преподавание истории», ИВ, 1881, № 1), историей («Талейран на Венском конгрессе», там же, № 9), общественно-ист. и лит. жизнью России [«Калейдоскоп моск. жизни. 1818, 1819 и 1820 гг. (Из писем А. Я. Булгакова к кн. П. А. Вяземскому)», там же, № 5; «Дневник» В. И. Аскоченского с предисл. и объяснениями Б.», там же, 1882, № 1—9], искусством («О худож. критике», ИВ, 1889, 30 марта) и др. Полит. взгляды Б. как сотрудника «Нов. времени» отчетливо выражены в ст. «Обществ. брожение и рус. школа» (ИВ, 1881, № 4), «Невинная жертва революции 1785—95» (там же, 1885, № 10). Как критик и историк лит-ры Б. более всего известен своими работами о Л. Н. Толстом, М. Ю. Лермонтове, зап.-европ. лит-ре. В ст. «Лермонтов и цензура» (ИВ, 1884, № 3), «Иов, Прометей и Фауст. Опыт этико-ист. параллели» (там же, № 4), «Ист. роман на Западе» (там же, № 8), «Гр. Л. Н. Толстой и критика его произв., русская и иностранная» («Новь», 1886, № 8—11; отд. изд.— СПб., 1886; 3-е изд., СПб.—М., 1899), «Лит. история Дон-Жуана» («Новь», 1888, № 6, 7) и др. проявились эрудиция и проницательность историко-лит. суждений Б. В публицистике он оставил след ст. «Оригинальное народничанье» (ИВ, 1881, № 6), полемически направленной против К. Н. Леонтьева, книгой «За женщин. Трезвые мысли и веские факты» [СПб., 1886, 1887; под криптонимом —; не указан Масановым; написана в ответ на кн. К. А. Скальковского «О женщинах» (2-е изд., СПб., 1886), подписанную псевд.—?], в к-рой «женский вопрос» рассматривается в социальном и ист. аспектах. Под ред. Б. началось издание «Собрания сочинений избр. иностр. писателей» в 144 томах. В 1880-е гг. Б. много занимался пер.: ром. Мопассана «Жизнь» (СПб., 1883; здесь также предисл. Б.), комедия «Петербургские проказники» (М., 1883; переделка для рус. сцены) и др.

Значителен вклад Б. в изучение и популяризацию изобразит. иск-ва. В 1885 он положил начало выходу илл. каталогов ежегод. худож. выставок Акад. художеств. Издал книги: «П. А. Федотов и его произв. художественные и литературные» (СПб., 1893), «В. В. Верещагин и его произведения» (СПб., 1896, 1905), «Знаменитые художники XIX в. Адольф Менцель и его произведения» (СПб., 1897), «Худож. энциклопедия» (т. 1—2, СПб., 1886—87), «Наши художники... Биографии, портреты художников и снимки с их произв.» (т. 1—2, СПб., 1888—90); «Илл. история книгопечатания и типограф. иск-ва» (т. 1, СПб., 1889) и др. Б. издавал также «Альбом рус. живописи» с репродукциями картин В. Д. Орловского (СПб., 1888), Г. И. Семирадского (СПб., 1890), К. Е. Маковского (СПб., 1892), И. И. Шишкина (СПб., 1892) и др.

Лит.: Глинский Б. Б., Среди литераторов и ученых, СПб., 1914, с. 42—55. ♦ Некрологи, 1908: ИВ, № 5; НВ, 1 апр. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 99; ЦГИА, ф. 777, ф. 779; ГПБ (ук., в. I, IV). В. Л. Рыжикова. **БУЛГАКОВСКИЙ** Дмитрий Гаврилович (наст. фам. Булгаков; 1845, г. Елец Орлов. губ. — после 1916, Петроград), прозаик, публицист, этнограф. Сын дьячка. Воспитывался в Орлов. духовной сем. В 1864, не окончив курса, отправился учителем в Минскую губ., в конце того же года поступил на высшее отд. Минской духовной сем., окончил ее в 1869. С 1874 священник и законоучитель в Гроднен. губ. (в Свислочской учительской сем., Волковысском уездном уч-ще);

в 1885—89 — в Минской губ., затем на нек-рое время был переведен в воен. ведомство, в 1890 уволен по болезни за штат, с отчислением в Литов. епархию. В дальнейшем посвятил себя лит.-публиц. деятельности [впервые выступил в печати в 1867 в газ. «Вилен. вест.» (2 дек.) как анонимный автор некролога, посв. ректору Минской духовной сем. архимандриту Афанасию, с именем к-рого связаны первые лит. опыты Б. и серьезная увлеченность этнографией и историей (см. письмо Б. к М. Ф. Де-Пуле от 23 нояб. 1867 — ИРЛИ, ф. 569, д. 151)]. В бытность священником при Воен. ведомстве опубликовал ряд брошюр, неоднократно переиздававшихся, в т. ч. «Напутное молодому рус. солдату. Священная преданность царю и отечеству» (СПб., 1884; 21-е изд., СПб., 1902). Печатался в газ. «Минские губ. вед.», «С.-Петербург. вед.», «Свет», «Церк. вест.», «Литов. епархиальные вед.», «Приходской священник», ж. «Трезвые восходы», «Красный звон», «Рус. паломник» и др. Был удостоен Большой зол. медали имп. Рус. геогр. об-ва за труд «Пинчуки. Этногр. сб-к. Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь» (СПб., 1890) — наиб. полный источник этнографических сведений по Пинскому Полесью. Перевел с лат. яз. произв. Фомы Кемпийского «На пользу души» (СПб., 1896). С 1898 жил в Петербурге как вольный священник. Состоял чл.-соревнователем С.-Петербург. попечительства о нар. трезвости. В 1900 на Париж. Всемирной выставке награжден серебр. медалью за лит.-худож. альбом «Эхо. Пьянство и его последствия» (СПб., 1898). Опубликовал много книг по вопросам борьбы с пьянством, в т. ч. «На помощь» (СПб., 1901), «Вино на Руси. По памятникам нар. творчества...» (СПб., 1902), был ред.-изд. ж. «Всерос. вест. трезвости» (1912—16). В 1902 Б. сложил с себя сан священника (по докладу К. П. Победоносцева в виде особой милости получил право поступить на гос. службу) и в возрасте 57 лет стал вольнослушателем естеств. ф-та Петерб. ун-та. Как писал С. А. Венгеров, Б. «снял с себя сан под влиянием неустанной борьбы, которую он вел на лит. поприще в течение последних лет за нар. трезвость... Он разочаровался в плохой пастырской деятельности, которую идеализировал, принимая на себя священный

сан...» (ИРЛИ, ф. 377, 1 собр., № 517; здесь же автобиография Б.).

В 1903 опубликовал ром. «Близнецы» (ч. 1—2, СПб.), в к-ром с осуждением изобразил предающуюся кутежам моск. аристократию. В автобиогр. пов. «В стороне от жизни. (Повесть из жизни современного духовенства)» (ч. 1—2, СПб., 1909) передал драму священника, снимающего с себя сан (положит. отзыв: Б. Г. «Б. Г. Глинский» — ИВ, 1909, № 6).

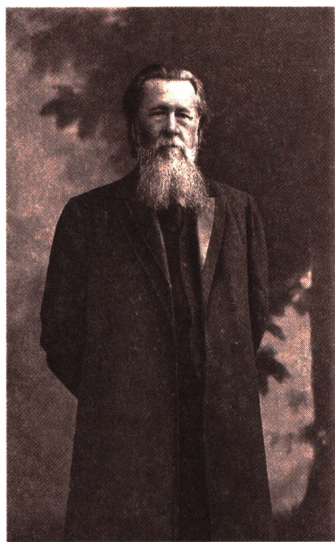
Др. произв.: этногр. работа — «Нижегород. легенды» (СПб., 1896), «Домик Петра Великого и его святцы в С.-Петербурге». Ист. иссл., осн. на офиц. документах (СПб., 1891; 6-е изд., СПб., 1918), «Как я перестал пить» (СПб., 1906; приложен подробный список трудов). Религ.-нравств. проза — «Разными дорогами» (СПб., 1909; 7-е изд., СПб., 1915).

Лит.: НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ГПБ, ф. 341, д. 391 (рукописи); ЦГИА, ф. 797, оп. 72, III отд., 4 ст., д. 196; ф. 777, оп. 19, д. 16; ЦГИА БССР, ф. 1422, оп. 3, д. 6, 7; ИРЛИ, ф. 155 (ходатайство В. Г. Короленко); ф. 540.

Е. Б. Белолюбровский.

БУЛГАРИН Фаддей (Тадеуш) Венедиктович [24.6(5.7).1789, имение Перышево, Минское воеводство Вел. княжества Литовского — 1(13). 9.1859, имение Карлово, близ Дерпта], журналист, прозаик, критик, издатель. Род. в семье небогатого, но родовитого польск. шляхтича (свою родовую шляху Б. поместил в «Воспоминаниях...», ч. 1, СПб., 1846, с. 307—13). Отец Б., ярый республиканец, давший второе имя сыну в честь Тадеуша Костюшко, был арестован в 1796 по подозрению в принадлежности к нац.-освободит. движению, но в нач. 1797 освобожден. Незаконный захват родового имения Б. кредитором, положивший начало лит. суд. процессу, оставил семью без средств. Мать отвезла Б. в Петербург, где в 1798 он поступил в Сухопутный шляхет. кадет. корпус; годы учения в нем были отмечены конфликтами (с преподавателями и соучениками), к-рые порождались плохим знанием рус. яз. и импульсивным характером Б. В корпусе, известном богатыми лит. традициями, Б. пристрастился к чтению, писал басни и сатиры. В 1806 выпущен корнетом в Улан. е. и. в. царевича полк. В кон. 1806—07 принимал участие в воен. действиях против французов, был ранен, за бой под Фридландом награжден орденом Анны 3-й степени. В 1808 участвовал в Швед. кампании.

В 1809 за сатиру на командира полка, по др. сведениям — на шефа полка вел. кн. Константина неск. месяцев провел под арестом, затем переведен в Кронштадт. гарнизонный полк, в 1810 — в Ям-

бургский драгунский. В 1811 в чине подпоручика уволен из армии «по худой аттестации в кондукт-ных списках» («Лит. вест.», 1901, № 4, с. 419—21, аттестат Б.). По слухам, после этого в Ревеле Б. нищенствовал, пил и даже воровал (см.: РА, 1884, кн. 3, с. 352—53). Переехав в Варшаву, затем в Париж, где вступил в армию: с 1811 в составе Польск. легиона франц. войск воевал в Испании, в 1812 участник похода в Россию франц. армии (с 1813 — капитан 7-го легиона франц. улан); получил орден Поч. легиона (ЦГИА, ф. 777).

В нач. 1814 Б. был взят в плен прус. войсками; по окончании воен. действий вернулся в Варшаву, где, по всей вероятности, выпускал бесценз. изд. «Варшавский свисток», выходивший на польск. яз. (Кюхельбекер, с. 500; ИВ, 1883, № 8, с. 313; Рус. эпиграмма, с. 351). Пробыв долгое время (в 1816) в Петербурге, Б. переехал в Вильно, где управлял близлежащим имением его дяди. С 1816 публиковался, в осн. анонимно, в вилен. периодич. изданиях («Dziennik Wileński», «Tygodnik Wileński», «Wiadomości Brukowe»). Принципиальную роль в формировании лит. взглядов Б. сыграло его общение с либер. польск. литераторами, преподавателями вилен. ун-та, входившими в т. н. Товарищество шубравцев (1817—22; об об-ве см.: РА, 1874, кн. 1, стб. 1177—89), поч. членом к-рого Б. стал в янв. 1819, а после отъезда из Вильно поддерживал с ним тесные контакты.

В 1819 Б. окончательно поселился в Петербурге (позднее по-

долгу жил в своем имении Карлово, близ Дерпта); по доверенности дяди вел крупный суд. процесс о владении 8 тыс. крепостных и, употребляя взятки и подкуп, сумев в кон. 1820-х гг. выиграть дело, получив за это значит. вознаграждение. Приехав в столицу, Б. стал заводить связи в лит. кругах: познакомился с Н. М. Карамзиным (1819; см. восп. Б. «Встреча с Карамзиным», ПСС, т. 5, СПб., 1843), установил дружеские отношения с Н. И. Гречем (1820; см. ст. «К портрету Н. И. Греча», СПб., 1838), К. Ф. Рылеевым, Алд-ром и Ник. Бестужевыми, В. К. Кюхельбекером, А. С. Грибоедовым, А. О. Корниловичем и др. Одновременно стремился завоевать доверие влиятельных сановников — А. А. Аракчеева, Д. П. Рунича и др. В 1819—20 выступает со стихами, очерками, воспоминаниями (анонимно или под криптонимами) в издаваемой на польск. яз. газ. «Рус. инвалид» (СПб.) (W o ł o s z y ŋ s k i, s. 153). В 1820 появляются первые публикации Б. и на рус. яз. («Краткое обозрение польской словесности», СО, № 31, 32 и др.), он становится д. чл. ВОЛРС, где примыкает к либер. крылу. В 1-й пол. 20-х гг. Б. выступает активным пропагандистом польск. культуры, публикуя статьи по истории и лит-ре Польши, переводит польск. авторов и т. д. и воспринимается как «литератор польский» (определение А. А. Бестужева — Соч., т. 2, М., 1981, с. 391). С 1821 печатает в ж.-ла «Восп. об Испании» (отд. изд. — СПб., 1823), частью осн. на личных впечатлениях, частью компилятивные. Книга, созвучная испанофильским увлечениям либер. кругов, пользовалась в это время известностью (Алексеев М. П., Очерки истории испано-рус. лит. отношений XVI—XIX вв., Л., 1964, с. 111—15).

Б. быстро получает известность как предприимчивый издатель, умеющий добиваться реализации своих планов. В 1822—29 издает ж. «Сев. архив» (с 1825 совм. с Гречем) и выпускаемые в качестве прил. к нему «Лит. листки» (1823—24), издание редкой полемич. активности. Б. участвовал в каждом из трех выпусков альм. «Полярная звезда» (1823—25), в 1825 издал первый отеч. театральный альм. «Рус. Таля», в к-ром ему удалось поместить отрывки из «Горя от ума» Грибоедова. В 1825—39 Б. — издатель и соредактор Греча по ж. «Сын отечества», в 1829 объединенному с «Сев. архивом» под назв. «Сын отечества и Сев. ар-

хив». Но наиб. известность Б. приобрел как редактор-издатель полит. и лит. газ. «Сев. пчела», к-рую он совм. с Гречем издавал с 1825 до конца жизни. Издание было подчинено коммерч. целям: помещая полит. известия (длит. время «Сев. пчела» была единств. частной газетой, к-рой это было разрешено), Б. широко публиковал фельетоны, анекдоты, гор. новости (вплоть до слухов и сплетен), сообщения рекламного характера. Излюбленным жанром Б. был фельетон (у Б. — «легкий» разговор с читателем о текущих событиях), к-рый он вводил в рус. журналистику (см. его многолетний цикл «Журнальная всякая всячина»). До восстания декабристов «Сев. пчела» стояла на умеренно-либер. позициях (там печатались И. А. Крылов, Рылеев, Ф. Н. Глинка, А. С. Пушкин, Н. М. Языков). Однако Б. старался демонстрировать и верноподданнич. чувства. Вяземский в 1824 писал: «Булгарин и в литературе то, что в народах: заяц, который бежит между двух неприятельских станов» (Архив Вяземских, т. 3, с. 41), а Рылеев незадолго до восстания иронически заметил ему: «Когда случится революция, мы тебе на „Сев. пчеле“ голову отрубим» (Греч, 694). Восстание декабристов привело Б. в растерянность; с одной стороны, в день восстания он был у Рылеева и взял на хранение часть его архива, помогал находившемуся под следствием Грибоедову; с другой — по требованию полиции дал словесный портрет Кюхельбекера, необходимый для его розыска. В 1826, чтобы доказать свою преданность монархии, Б. представил властям неск. записок, в т. ч. «Нечто о Царскосельском лицее и о духе оногo» (опубл. в кн.: Модзалевский Б. Л., Пушкин под тайным надзором, 3-е изд., Л., 1925, с. 35—51) и «О цензуре в России и о книгопечатании вообще» (РС, 1900, № 9, с. 579—91), в к-рых предлагал меры, необходимые для того, чтобы управлять обществом, мнением и искоренять «вольнодумство». После создания III отделения Б. принимал деятельное участие в его работе. Официально он не состоял там на службе, но его записки по различным, гл. образом литературным вопросам, нередко выполняли по существу роль доносов и использовались Л. В. Дубельтом и А. Х. Бенкендорфом, в нек-рых случаях доходили и до царя. Подготавливая «докладные записки» для III отделения, Б. прежде всего преследовал цели экон. кон-

курении: он понимал, что в условиях тотального контроля над лит-рой со стороны полит. инстанций наиб. эффективный способ поддерживать монопольное положение своих изданий — полит. дискредитация своих лит. противников. В 1826 по ходатайству Бенкендорфа Б. был причислен к Мин-ву нар. просвещения чиновником особых поручений (никакой работы не вел, в 1831 вышел в отставку). В 1844 вновь, при поддержке III отделения, получил синекуру — должность чл.-корр. спец. комиссии коннозаводства (уволен в 1857 в чине д. стат. сов.). В 1841—53 редактировал ж. «Эконом» (совм. с В. П. Бурнашевым).

С 20-х до сер. 50-х гг. Б. пользовался всеобщей, хотя и скандальной известностью, к-рая к концу его жизни стала одиозной. Он был знаком и переписывался с большинством лит. деятелей этой поры: Пушкиным, Грибоедовым, Ф. Н. Глинкой, В. И. Далем, Н. В. Кукольников, А. В. Никитенко, М. П. Погодиным, В. А. Ушаковым и мн. др. Опытный литератор, Б. умел в живой и популярной манере освещать разл. проблемы, хотя трактовка их носила поверхностный характер. После восстания декабристов «Сев. пчела» стала выступать в роли правительств. официоза (получая иногда выговоры «сверху» за излишнее «вольномыслие»), в ней восхвалялось благополучие страны, процветающей под «мудрым попечением» самодержавия, осуждался европ. «либерализм». В 1820—30-х гг. газета пользовалась большой популярностью, выходила большим для тех лет тиражом — от 4,5 до 10 тыс. экз. Деятельность Б. (как и его компаньона Греча) явилась выражением новых установок на профессионализацию и коммерциализацию лит-ры; он был одним из первых проф. литераторов (в отличие от писателей пушкинского круга для Б. это означало способ занять место в социальной иерархии и получать доходы); важнейшим показателем успеха в этой ситуации были не отзывы критики, а «публика» — невзыскательные читатели из чиновничьих и мещанских слоев. Б., по собств. признанию, состоял «оруженосцем и конюшенным» этой «дамы» (СП, 1851, 14 апр.), к-рая, по его красноречивой характеристике, «любит только тогда политику, когда в политике таскают друг друга за волосы и бьют по рылу. Абстрактной политики, восхваляющей Николая Ивановича (Греча.— *Ред.*), пуб-

лика не любит и не понимает» (ИВ, 1883, № 8, с. 289); передавали, что Николай I называл Б. «королем Гостиного двора» (Б у р н а ш е в В. П.), Четверги у Н. И. Греча.— «Заря», 1871, № 4, с. 19).

С самого начала издат. деятельности Б. вел непрекращающуюся лит. полемику. Он заказал, перевел и опубл. в десяти номерах «Сев. архива» (1822—24) рецензию польск. историка И. Лелевеля, направленную против «Истории гос-ва Российского» Карамзина и негативно воспринятую пушкинским кругом литераторов (там же поместил собств. рец. на 10-й и 11-й тт. «Истории» — 1825, № 1—3, 6, 8). В «Лит. листках» выступил в защиту Крылова против статьи П. А. Вяземского о соч. И. И. Дмитриева (1824, № 2), поместил фельетон «Литературные призраки» (1824, № 16), в к-ром похвалы «учености» и лит. дарованиям Грибоедова (выведенного под именем Талантина) использовал для нападок на поэтов пушкинского круга (В. А. Жуковского, Е. А. Баратынского, А. А. Дельвига), обвиняя их в невежественности и самомнении. Конкуренция на лит. рынке привела Б. к вражде с А. Ф. Воейковым (с 1823) и к грубой полемике с Н. А. Полевым — с начала выхода его «Моск. телеграфа» (1825—27), сменявшейся впоследствии временными журн. альянсами (см.: По л е в о й. Материалы..., с. 398—400 и ук.). Для упрочения своего места в лит-ре Б. иногда выдавал чужие произв. за свои или приписывал себе б. ч. работы, как это было с публикацией кн. Н. А. Иванова «Россия в ист., статистич., геогр. и лит. отношениях» (ч. 1—2, СПб., 1837) (ср. обвинения критики в текстуальном использовании Б. статьи А. Шлегеля — МТ, 1825, № 3, 4). Стремление Б. оказывать определяющее влияние на рус. журналистику, апеллируя к интересам и вкусам полубразованной публики, вызвало решит. противодействие со стороны пушкинского круга литераторов. В кон. 1829 им стало известно о контактах Б. с III отделением. Широко распространяя слухи об этом, а также насыщая намеками на этот факт многочисл. эпиграммы на Б. (см.: Эпиграмма и сатира, т. 1, М.—Л., 1931, с. 361—96) и печатные отклики на его лит. выступления, они повели с ним ожесточ. борьбу — прежде всего в «Лит. газете» (1830—31). Одним из немногих, кто не порвал отношений с Б., был Грибоедов. Б.

чрезвычайно гордился близостью к Грибоедову и тем, что в 1828 перед отъездом в Персию тот подарил Б. авторизов. список своей комедии с дарств. надписью: «Горе мое поручаю Булгарину. Верный друг Грибоедов». Б. был первым, кто написал мемуары о нем — «Воспоминания о незабвенном А. С. Грибоедове» («СО и СА», 1830, № 1), содержащие ценные биогр. сведения. Более четверти века он постоянно упоминает о Грибоедове в «Сев. пчеле», цитирует его пьесу, помещает рецензии на новые постановки «Горя от ума». Под именем Световидова Грибоедов выведен в ром. Б. «Памятные записки титулярного советника Чухина, или Простая история обыкновенной души».

В 20-е гг. Б. выступал в самых различных жанрах: воен. рассказы, путевые записки, ист. повести, филос. сказки и аллегории, утопии (см.: опыт библиогр. словаря «Фантастика в довр. рус. лит-ре», сост. В. Бугров и И. Халымбаджа.— В кн.: Поиск-83, Свердловск, 1983), публикуя их в редактируемых им изд., а также в альманахах (в осн. это были произв. небольшого объема). Популярностью пользовались его нравоописат. очерки. Кульминацией лит. карьеры Б. явилось издание ром. «Иван Выжигин» (ч. 1—4, СПб., 1829; отрывки печатались с 1825 в «Сев. архиве»; в 1829—32 переведен на литов., польск., франц., итал., нем. и англ. яз.). В ситуации становления рус. романа нравственно-сатир. ром. Б. был встречен с большой заинтересованностью. На книгу откликнулись почти все периодич. издания (список рец. см.: Венгеров. Источ.), тираж ее был необычайно быстро распродан — вскоре вышло 2-е (СПб., 1829) и 3-е (СПб., 1830) издания.

В романе Б. обратился к проблеме допустимых и недопустимых путей достижения успеха в об-ве, осуществления жизненной карьеры — проблеме, актуальной для сравнительно многочисленных в николаевской России «средних слоев» — мелкого и ср. чиновничества, мелкопоместного дворянства, купечества и т. п. Используя с этой целью жанровую форму плутовского романа, в т. ч. и польск. опыты в этом жанре (романы И. Красицкого и др.), Б. ввел в нее многочисл. нравоописат. «картины» в духе очерков шубравцев и известного в России франц. беллетриста Жуи, поставив в центр романа сентенцию: «все дурное происходит от недостатков нравственного воспитания». Избегая «грубостей» в изб-

ражении и слоге, Б. «облагородил» плутовской роман и в таком виде воскресил его в совр. лит-ре. Представителями «высокой» культуры история похождений героя (после цепи головокругжит. приключений превратившегося из нищего «сиротки» в наследника огромного состояния и княжеского титула) была оценена резко отрицательно: «Пошлая и скучная книга» (Дельвиг — цит. по кн.: Вацуро, 173), «неимоверная плоскость» (Баратынский — ЛН, т. 58, с. 88); «как лит. произв. он ничтожен: ни действия, ни характеров, ни верных описаний, ни чувства» (М. П. Погодин — Барсуков, кн. 2, с. 339) и т. п. — такого рода суждениями были наполнены как эпистолярные, так и печатные отклики. Рецензенты отмечали также отсутствие нац. специфичности в изображении нравов, «бесхарактерность» гл. героя, возвращение к просветит. дидактизму 18 в. (в частности, использование социальных масок со значащими именами: Ножов, Ворватин), четкое разделение героев на добродетельных и порочных. При этом подчеркивалось, что ром. адресован непрощен. аудитории (Киреевский, с. 76); в полемич. целях, однако, ее место в социальной иерархии снижалось: «вся дворян, говорят, не нарадуется им: так и рвет — из рук в руки» (ВЕ, 1829, № 10/11; цит. по кн.: Надеждин, с. 86). В действительности же круг читателей романа был весьма широк, включая дворян «поместных и служивых, по преимуществу провинциальных» (см.: Покровский, с. 6).

Ист. ром. «Димитрий Самозванец» (ч. 1—4, СПб., 1830; то же, Соч., т. 2) и «Мазепа» (ч. 1—2, СПб., 1833—34) — первые, наряду с соч. М. Н. Загоскина, пробы в этом жанре в России — изобиловали мелодрам. эффектами. Б. стремился доказать, что сила России — в единении народа с царем, причем народ представлен в «Димитрии Самозванце» инертной массой, способной лишь к бессмысленному бунту. Язык романов старательно очищен автором от «грубости простонар. наречия» (предисл. к первому ром.). Эти книги, как и нравоописат. ром. «Петр Иванович Выжигин» (СПб., 1831; приключения героя даны на фоне событий Отеч. войны 1812) и «Памятные записки титулярного советника Чухина...» (ч. 1—2, СПб., 1835), уже не пользовались такой популярностью, как «Иван Выжигин».

Как идеолог «мещанской народности» (выражение М. К. Азадовского) Б. разделял убеждение в ценности всех сословий (в т. ч. чиновничества, купечества, низших классов), но подчеркивал при этом «вредность» и «утопичность» идеи равенства людей. Требование нравственности, трактуемой в плоско-модерализатор. духе, — важнейший пункт эстетич. программы Б., восходящей к дидактич. эстетике эпохи Просвещения: «в каждом звании честный человек — может быть счастлив!» («Очерки рус. нравов...», СПб., 1843, с. 29); развернутое обоснование этих взглядов — в ст. Б. «Рассмотрение рус. альманахов» (СП, 1828, 10, 12 янв.). Начиная с 1820-х гг. Б. последовательно реализует их в многочисл. «нравоописат.» очерках, нередко отмеченных наблюдательностью, но ограничивающихся обрисовкой внеш. признаков определ. профессии или обществ. группы («Салопница», «Ворожея», «Корнет», «Извозчик-ночник», в кн. Б.: «Очерки рус. нравов» и «Картинки рус. нравов», СПб., 1842), а также в коротких бытописат. повестях: «Мудреные приключения квартального надзирателя», «Старый знакомец», «Водовоз...», «Домашнее дело между откупщиками» (Соч., ч. 1, СПб., 1836) (см. о них в кн.: Рус. повесть XIX в., Л., 1973, ст. В. Э. Вацуро). Во всех названных произв., осуждая пороки представителей разл. слоев (прежде всего титулов. знати, ее развращающее влияние на об-во) — пренебрежение к труду, тщеславие, расточительство, шегольство, страсть к наживе и чинам, пагубную власть денег и даже подкуп и взяточничество, Б. тщательно избегает критич. социальных обобщений (отсюда искусственность и фантастичность развязок в правдоподобных по изобразит. фактуре вещах). Произв. писателей «натуральной школы» (термин в уничижительном смысле введен самим Б. в «Сев. пчеле», 1846, 26 янв.), использовавших сходную поэтику, но стремившихся к типизации и на этой основе к социальному критицизму, были резко враждебно встречены Б.

Несмотря на нередко делаемые Б. заявления о стремлении к исправлению нравов и просвещению, на самом деле он был готов угождать любым запросам «публики», добываясь коммерч. успеха издания. Противоречие между реальным смыслом лит. деятельности и авт. амбициями

(притязания на признание со стороны ведущих писателей и на морально-воспитат. ценность своих изданий) влекло за собой ущемленность самолюбия Б., повышало его обидчивость; все это, как и его пост. журнальные нападки, чрезвычайно обостряло отношения Б. с большинством литераторов. В предисл. к своим «Воспоминаниям» (ч. 1—6, СПб., 1846—49; доведены до 1810—11) он писал: «Все журналы... в течение двадцати пяти лет... начинали свое поприще, продолжали и кончали его — жестокою бранью против моих лит. произведений» (ч. 1, 1846, с. XII).

Соображениями момента определялось и большинство собств. критич. выступлений Б., не отличавшихся ни точностью лит. характеристик (Б. вообще редко обращался к разбору произв. по существу), ни устойчивостью позиции: критика, по определению С. П. Шевырёва, заменялась в них «лит. тактикой»: пока не тронули нас — не трогают вас, «похвалите, — и вас похвалят» (МВ, 1828, № 8, с. 405). Так, отношение Б. к Пушкину (признание его поэтик. дарования, нередко заискивание перед ним до 1830) резко изменилось с появлением «Лит. газеты», конкурента «Сев. пчелы». После того как Дельвиг анонимно напечатал в газете отрицат. рец. на «Димитрия Самозванца» (1830, 7 марта), Б., считая ее автором Пушкина, ответил направленной против него пасквильной статьей «Анекдот» (СП, 1830, 11 марта) и оскорбит. рец. на VII гл. «Евгения Онегина» (там же, 22 марта, 1 апр.). В 1830—31 Б. обвинял Пушкина, Вяземского и Дельвига в «лит. аристократизме», намерении писать и издавать «для немногих», объявил об упадке таланта Пушкина и кончил пасквилем на его родословную. Пушкин, в 1827—29 поддерживавший с Б. деловые отношения, вступил с ним в открытую вражду, выступив в «Телескопе» (1831) с двумя памфлетами: «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» (№ 13) и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина...» (№ 15). [В дальнейшем эту борьбу продолжили В. Г. Белинский (см.: IX, с. 613—70), Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов и др.]. Новый этап нападок на Пушкина, сменивший период внешне благожелат. отношений с ним, начался с выходом пушкинского «Современника» (1836). После смерти Пушкина Б. отзывался о нем в тоне офиц. почтительности, подчас — фамильярно,

что приводило в негодование друзей поэта.

Начиная с 40-х гг. Б. ведет борьбу с представителями реалистич. направления. Особенно неприязненно относился он к гоголевскому «Ревизору»; статья Б. о творчестве Гоголя и его последователей, приуроченная к кончине писателя, не была даже пропущена цензурой из-за ее скандального характера (ГБЛ, ф. 178, к. 8566, д. 14, л. 3 об.). Неожиданными были восторж. отзывы Б. о «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова (СП, 1840, 30 окт.); в 1840-х гг. он противопоставлял «Героя...» «пошлым» произв. «натуральной школы» (СП, 1845, 7 апр., 1847, 12 апр. и др.). Особенно ожесточенно преследовал Б. новое поколение писателей и критиков-демократов (Белинского, Некрасова, И. С. Тургенева, Д. В. Григоровича, И. И. Панаева, А. И. Герцена). В их творчестве он видел лишь одно падение «нравственности» и в докладной записке 1846 в III отделение «Социализм, коммунизм и пантеизм в России в последнее 25-летие» [Лемке (2), 300—11] обвинял «Отеч. зап.» в потрясении основ монархии. Во 2-й пол. 40-х гг. Б. «с каждым годом утрачивал свой авторитет... поколение, веровавшее в него, старело, теряло вес и сходило со сцены» (Панаев, с. 267). В 40—50-х гг. он оказался почти в полной изоляции. Даже многолетняя дружба с Гречем в 1853 завершилась разрывом из-за денежных отношений. Еще при жизни имя Б. стало нарицательным — для характеристики сомнит. и неразборчивого в средствах литератора. Смерть его была встречена почти полным молчанием: в «Сев. пчеле» была помещена лишь краткая информация (1859, 14 сент.). Хотя в нек-рых публикациях того времени отмечались и определенные заслуги Б. (см., напр.: Б. «хоть вкривь и вкось давал умственную пищу своим многочисленным читателям» и по «крайней мере десять тысяч человек приохотил к русскому чтению»; «Е. Колбасин» — «Совр.», 1859, № 1, с. 293, 304), однако возобладала т. зр., выраженная в свое время Белинским, подчеркивающим, что Б., писатель и критик, «не имея фантазии, вовсе чуждый дара творчества... заменил целью художество, сатирую — верность действительности, карикатурой — характеры и образы». По его мнению, характер Б. «весьма интересен и стоил бы если не целой повести, то подробного физиоло-

гического очерка...» (IX, 642—43, 653).

Др. произв.: «Краткое обозрение рус. лит-ры 1822 г.» (СА, 1823, № 5), «Летняя прогулка по Финляндии и Швеции в 1838 г.» (ч. 1—2, СПб., 1839), «Комары» (СПб., 1842), утопич. повести «Правдоподобные небылицы, или Странствование по свету в 29 веке» («Лит. листки», 1824, № 17—20, 23—24; ПСС, т. 6), «Невероятные небылицы, или Путешествие к средоточию земли» (СА, 1825, № 10—12; ПСС, т. 7), «Суворова» (СПб., 1843), пов. «Петерб. тайны» (СП, 1843, 25 нояб. ... 31 дек.), неоконч. ром. «Счастье лучше богатства» (совм. с Н. А. Полевым — БдЧ, 1845, т. 68, 69, 1847, т. 80—82).

Изд.: Соч., т. 1—5 (ч. 1—10), СПб., 1827—28; Соч., 2-е изд., ч. 1—12, СПб., 1830; Соч., ч. 1—3, СПб., 1836 (вкл. произв., не вошедшие ни в предыдущие, ни в последующие изд.); ПСС, т. 1—7, СПб., 1839—44. Письма к И. Лелевелю, [Варшава], 1877; [Восп. о Грибоедове и фельетон «Лит. призраки»]. — В кн.: Грибоедов в восп., М., 1929; [Очерки и рассказы]. — В книгах: «Полярная звезда», М., 1960 (ЛП), «Север. лира на 1827 г.», М., 1984 (ЛП); [рецензии]. — В кн.: «Горе от ума» на рус. и сов. сцене, М., 1987.

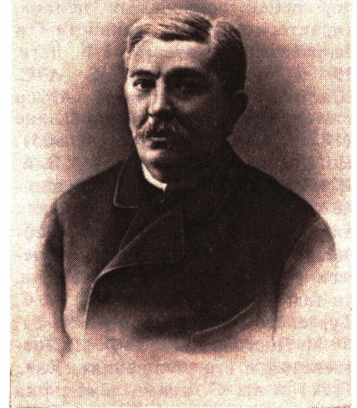
Лит.: Пушкин (ук.); Пушкин. Переписка, т. 1—2, М., 1982 (ук.); Греч (биогр. очерк о Б.); Вяземский, VIII—X (ук.); Кюхельбекер (ук.); Белинский (ук.); Гоголь (ук.); Чернышевский (ук.); Панаев (ук.); Грот и Плещинский; Барсуков (ук.); Дельвиг А. И., Полвека русской жизни, Воспоминания, т. 1—2, М.—Л., 1930 (ук.); Кенниг Г., Очерки рус. лит-ры, СПб., 1862, с. 222—29; [Пржевальский О. А.], Из восп. петерб. старожил. Ф. Булгарин. — В кн.: Рус. сб., т. 2, ч. 1, СПб., 1877; Каратыгин П., «Сев. пчела», — РА, 1882, кн. 2; Усов П. С., Б. в последнее десятилетие его жизни. — ИВ, 1883, № 8; Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904; Лемке (2); Столянский П. Н., Пушкин и «Сев. пчела». — В кн.: Пушкин и его современники, в. 19—20, 23—24, П., 1914—16; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра ..., ч. 2, М., 1929, с. 482—94; Оксман Ю., Булгарин Ф. В. — В кн.: Пушкин А. С., ПСС, т. 6, М.—Л., 1931; Покровский В. А., Проблема возникновения рус. «нравственно-сатир.» романа, Л., 1933; Полевый. Мат-лы (ук.); Степанов Н. Л., «Сев. пчела» Ф. В. Булгарина. — В кн.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950; Мордовченко Н. И., Рус. критика первой четверти XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Исаков С. Г., О ливон. теме в рус. лит-ре 1820—1830-х гг.: «Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та», 1960, в. 98, с. 171—72, 184—89; его же, Прибалтика в рус. лит-ре второй пол. 1830—1850-х гг. — Там же, 1962, в. 119, с. 163—69; История рус. романа, т. 1, М.—Л., 1962 (ук.); Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1958 (ук.); Цейтлин А. Г., Становление реализма в рус. лит-ре, М., 1965 (ук.); Каверин В., Барон Брамбес, М., 1966; Гилельсон М. И., Вяземский, Л., 1969 (ук.); Павлюченко Э. А., Из истории лит. движения 1820-х гг. — РЛ, 1971, № 2; Рус. энциклопедия; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII—1-я пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции, Л., 1977 (ук.); Вацуро (ук.); Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие (XIX — нач. XX вв.), Л., 1983 (гл. 9 и ук.);

Эйдельман Н., Пушкин и его друзья под тайным надзором. — ВЛ, 1985, № 2; Malinowski M., Dziennik, Wilno, 1914 (ук.); Kucharska E., Rosyjska powieść historyczna pierwszego trzydziestolecia XIX w., Opole, 1976; Striedter J., Der Schelmenroman in Russland. Ein Beitrag zur Geschichte des russischen Romans vor Gogol, B., 1961, S. 212—42; Skwarczyński Z., T. Bulharyn a wileńskie Towarzystwo szubrawców, [Łódź], 1963; Mejsztutowicz Z., Powieści obyczajowe T. Bulharyna, Wrocław [a. o.], 1978; Wołoszyński R. W., Polsko-zosyjskie związki w naukach społecznych 1801—1830, Warsz., 1974 (ук.); Мосха F., T. Bulharyn. A study in literary maneuver. — In: Antemurale, v. 17, Romae, 1974. ♦ Некролог: Месяцеслов на 1861 г., СПб., [1860]. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Черейский; Рус. писатели: Лерм. энц.; Муратова (1); Боград. ОЗ (1); Массанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1231; ГПБ, ф. 111 (и ук., в. I—IV); ИРЛИ, ф. 623 (и в составе Р. I, оп. 2, д. 173); ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 368 (многочисл. мат-лы об издат. деятельности Б., вкл. также аттестат о службе во франц. армии); ЦГАОР, ф. 109 (докладные записки Б. в III отд., письма, деловые док-ты).

В. П. Мещеряков.
А. И. Рейтблат.

БУЛИЧ Николай Никитич [3(15)*, по др. сведениям — 5(17).2.1824, Курган — 24.5 (5.6).1895, с. Юрткули Спасского у. Казан. губ.], историк лит-ры; чл.-к. Петерб. АН (1883). Сын исправника. Окончил 2-ю казан. г-зию (1841) и филос. ф-т Казан. ун-та (1845). В кон. 40-х гг. пережил увлечение Г. Гегелем;

в 1849 защитил магистер. дис. «О сравнении формальной логики Аристотеля с метафизич. логикой Гегеля». Был близок к Т. Н. Грановскому и К. Д. Кавелину. С 1850 адъюнкт философии, а с 1851 — рус. словесности Казан. ун-та, с 1854 профессор. Докт. дис. «Сумароков и совр. ему критика» (СПб., 1854) заслужила похвальные отзывы К. Н. Бестужева-Рюмина (МВед, 1854, 3, 20 апр., 8 июня), В. П. Гаевского («Совр.», 1854, № 7) и др.; в ней Б. одним из первых рассматривал сатир. журналистику 1760—70-х гг. Речь Б. «Значение Пушкина в истории рус. лит-ры» (Каз., 1855) Н. Г. Чернышевский оха-

рактизовал как бессодержательную («Совр.», 1856, № 5). В 1856 за речь над гробом Н. И. Лобачевского Б. в доносе был обвинен в атеизме; благодаря хлопотам А. В. Никитенко донос не имел последствий. В 1857—59 в заграничной командировке. Уволенный в 1860 за либер. направление лекций, Б. уже в след. году был восстановлен в Казан. ун-те (см.: Вульфсон Г. Н., Бушканец Е. Г., Обществ.-полит. борьба в Казан. ун-те в 1859—1861 гг., Каз., 1955). В 1862—64, 1875—78 и 1881—82 Б. — декан ист.-филол. ф-та, в 1864—71 — проректор, в 1882—84 — ректор ун-та; с 1885 в отставке (тайный сов.). В 1880—90-е гг. занимался зем. деятельностью.

В своем курсе «Лекции по истории рус. словесности 1882—1883 академич. года» (Каз., б. г.) Б. детально развил положение о том, что «вся лит-ра XVIII в. носила сатирич. характер» и что «лит-ра начиналась с сатиры»; всю рус. лит-ру 1730—1820 он трактовал как «ложноклассицизм». Курс лекций Б. 1872—73 (опубл. под назв.: «Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в.», т. 1—2, СПб., 1902—05; 2-е изд., СПб., 1912) до сих пор ценен подробными психол. характеристиками личности и творчества писателей 1-й четв. 19 в. (Ф. В. Ростоппин, А. С. Шишков, А. Ф. Лабзин). Автор статей и речей о Г. Р. Державине (1857), М. В. Ломоносове (1865), Н. М. Карамзине (1866), В. А. Жуковском (1883), А. С. Пушкине (1887) и др. Выступал и как лит. критик: речь «Лит-ра и общество в России в последнее время» («Изв. и ученые зап. Казан. ун-та», 1865, в. 5), статьи о И. С. Тургеневе (РСЛ, 1860, № 5), Ф. М. Достоевском («Ф. М. Достоевский и его сочинения», Каз., 1881) и др. Б. принадлежит ряд биографий писателей в «Энциклопедическом словаре» (1861—63). Сотрудник «Атеней» (1858), «Моск. вед.» (1859—62), «С.-Петерб. вед.» (1863), «Каз. губ. вед.» (1863—95), «Камско-Волжской газ.» (1872—73), «Волж. вест.» (1884—95) и др. Ред. Уч. записок Казан. ун-та (1865—68, 1881—85). Составил «Систематич. каталог рус. книг Казан. гор. публичной б-ки» (Каз., 1878). Оpubл. капитальный труд «Из первых лет Казан. ун-та (1805—19)» (т. 1—2, Каз., 1887—91). Архив Б. не сохр. (см. об этом в кн.: Наумов Я. Н., Чекистка, М., 1965), материалы о его службе и рукописи диссертаций — ЦГА Тат. АССР. Б-ка (3000 томов) была

им подарена Казан. ун-ту («Алфавитный каталог книг, пожертвованных... Н. Н. Буличем», Каз., 1896).

Лит.: Фирсов Н. А., Студенч. истории в Казан. ун-те. 1855—1863 гг. — РС, 1889, № 4; Корсаков Д. А., Былое из казан. жизни. 1856—1860 гг., Каз., 1898, с. 50—52, 66—68; Овчинников А. Н., Из восп. старого педагога. — РС, 1899, № 6; Агафонов Н., Из казан. истории, Каз., 1906, с. 33—34, 49—53; Булич А. К., Б. и совр. ему казан. об-во. — «Ученые зап. Казан. ун-та», 1930, т. 90, кн. 5 (предисл. Н. К. Пиксанова); Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М. — Л., 1948, с. 704—05; Пантелеев (ук.); Берков П. Н., Введение в изучение истории рус. лит-ры XVIII в., ч. 1, Л., 1964, с. 82—83; Бушканец Е. Г., Н. Г. Чернышевский — учитель Саратов. г-зии. — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл., мат-лы, в. 4, Саратов, 1965; Азбукин В. Н., Макурин В. П., К оценке лит.-ведч. наследия Б. — В сб.: Романтизм в рус. и заруб. лит-ре, Каз., 1974. ♦ Некрологи, 1895: НВ, 29 мая; «Новости и бирж. газ.», 27, 31 мая (В. Модестов); РВед, 31 мая. Биогр. словарь профессоров Казан. ун-та; Брокгауз; НЭС; Венгеров [СЛ. (автобиография Б.); Источ.]; ДРДР; КСД; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 320, д. 345 (ф. с. 1855 г.); ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 9 (ф. с. 1855 г.); ЦГА Тат. АССР, ф. 977, оп. ист. ф-та, д. 599* и др. [справка Н. Н. Ивановой]. М. П. Лепехин.

БУЛЫГИН Пётр Павлович [6 (18).12.1859 (по др. сведениям — 1858), г. Гороховец Владимир. губ. — 19.10 (1.11).1914, Москва], прозаик. Из дворян. Получил дом. образование. После окончания 3-го Александров. воен. уч-ща (1880) служил в 10-й конно-арт. батарее; в 1890 в чине поручика уволен в запас, после чего служил зам. начальником в Гороховецком у. Владимир. губ., членом губ. зем.

управы, поч. мировым судьей в Гороховецком и Вязниковском у. В 1910 вышел в отставку в чине стат. сов. Печата л статьи в газ. «Владимирец» (1907), «Рус. слово» (1906—08), «Рус. вед.» (1907—08) и др. По сведениям Деп. полиции (ЦГАОР), в 1905—09 Б., будучи членом Владимир. губ. зем. управы, был известен своим «либер. направлением», играл активную роль в партии кадетов.

Начало лит. деятельности Б. связано с публикацией неск. стих. в газ. «Неделя» (1880; 6 п.) и ж. «Рус. богатство» (1882; подписи П. Б.-ъ). В 1894 в ж. «Новое слово» появилась первая пов. Б. «К новой жизни» (№ 1), а затем рассказ «Волки» (№ 10) и пов. «Северцев» (№ 12). В 1897 отд. изданием вышла пов. «В полях и лесах» (г. Вязники). В том же году ж. «Рус. богатство» опубликов. ром. «Расплата» (№ 1—4), к-рый, по мнению анонимного критика ж. «Рус. мысль», напоминал «моральные романы» 20—30-х гг., «только подновленные новой идеей наследственности» (1897, № 5, с. 236). Нек-рая искусственность, свойственная сюжету «Расплаты», статичность образов сказались и на психол. мотивировках романа, часто небудительных. Все это в той или иной мере характерно и для др. произв. Б., посв. преим. нравств. исканиям интеллигентного помещика, как правило далекого от социальных проблем.

Др. произв.: пов. «Старики» («Сев. сияние», 1908, № 2).

Изд.: Рассказы, СПб., 1902; Повести и очерки, т. 2, М., 1903.

Лит.: А-ъ-ъ (Смирнов А. В.), П. П. Булыгин, Владимир, 1915. ♦ РВед. Сб.; Венгеров. Источ.; Гранат; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 400, оп. 174 (ф. с. 1891 г.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 1, д. 507 (ф. с. 1896 г.); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1905 г., д. 1350; 3 д-во, 1906 г., д. 1; 1909 г., д. 146.

И. И. Подольская.

БУНАКОВ Николай Фёдорович [26.11 (8.12).1837, Вологда — 8 (21).11.1904, Петербург], педагог, публицист, прозаик, мемуарист. Сын правителя канцелярии при вологод. губернаторе. Сочинительством увлекся еще в Вологод. г-зии (1846—54). Ученик. статью Б. «О нар. ист. песнях периода татарщины» опубл. в 1854 «Вологод. губ. вед.», однако б. ч. ранних произв., в т. ч. стихотворных, была «истреблена» самим автором: «... я убедился, что не обладаю талантом поэта» («Записки», 17). По окончании г-зии учительствовал в уездных уч-щах (в Тотьме, Кадникове, с 1859 — в Вологде), затем (с 1862) в Вологод. г-зии. Отбывая безра-

достное, по словам Б., «случайное учительство», он погрузился в изучение истории и культуры родного края (ст. «**Два образчика изустного старорус. эпоса**», РСл, 1859, № 1; «**Очерк нар. образования в Вологод. губ.**», ЖМНП, 1864, № 6) и занялся лит. творчеством. Бывая в редакциях ж. «Время» и «Рус. слово», познакомился с их издателями-ред. Ф. М. и М. М. Достоевскими (1861), Г. Е. Благовещенским и пост. сотрудниками (А. Е. Разин, Н. А. Благовещенский и др.). Из числа беллетристов, преим. сатирических, произв. Б., опубликованных в осн. в ж. «Светоч» (сцены «**Скрипучее дерево — два века живет**», 1861, № 12; «**Рассказы из минувшего нашей губернии**», 1861, № 4; рассказ «**Мистические грезы**», 1861, № 9) и «Время» (рассказ «**Село на юру**», 1861, № 5; пов. «**Город и деревня**», 1861, № 11—12), наиб. обществ. резонанс имела пов. «**Бесовское наваждение**» (РСл, 1864, № 6—7; под псевд. Н. Федорович). Персонажи повести (в них «тузы» Вологды узнавали себя и своих знакомых) говорят о труде и гуманности, о равенстве и гласности, что не мешает «всем деяниям идти своим порядком: так и должно быть в благоустроенном обществе — слова словами, а дело — делом» (№ 6, с. 213). Иронич., а подчас уничижител. тон повествования — свидетельство близости Б. к демокр. позиции в отношении к бурж. либерализму. В 1864 «зловредный сочинитель» покинул Вологду. Несмотря на полученный им перевод в Полоцкое дворян. уч-ще, Б. уехал в Петербург, однако «скоро убедился, что лите-

ратурный труд для человека без крупного таланта и без способностей подлаживаться под вкусы и требования времени... труд каторжный и неблагодарный» («Записки», 61). Б. давал уроки рус. языка младшему сыну Н. Г. Чернышевского («Понятно, что уроки были бесплатные ... велики заслуги этого писателя перед русским обществом ...», там же, 66), познакомился с К. Д. Ушинским, беседы с к-рым определили окончат. выбор Б.: «одно только учительство — истинное мое дело» (там же, 63). С февр. 1866 Б. в Воронеже, где преподавание словесности в воен. г-зии (в числе его учеников — Г. В. Плеханов, 1868—73) совмещал с работой в организованной им (1867) «элементарной школе» по 2-летней подготовке детей в ср. уч. заведения, к-рой он руководил до 1884. Методику Б. подверг критике, отчасти справедливой, Л. Н. Толстой (ст. «О нар. образовании», ОЗ, 1874, № 9; ответ Б. — ж. «Семья и школа», 1874, № 10, кн. 2; подробнее см. «Записки», 112—20), полемика с к-рым упрочила известность Б. как практика и теоретика нар. образования. Непосредственно напряженный труд, личные потрясения (гибель любимого брата, разрыв с женой и сыном) подорвали здоровье Б. Он вышел в отставку (1879), но вскоре после лечения в Москве и Петербурге вернулся к работе. В 1882 Петерб. к-т грамотности наградил его зол. медалью. В 1884 Б. переселился в с. Петино Воронеж. губ., где построил за свой счет амбулаторию, аптеку и школу для бесплатного обучения крест. детей. Выступая против распространенной практики подготовки «учеников не к жизни, а к экзамену» (там же, 178), Б. отстаивал, в т. ч. и для нар. школы, принцип развивающего, «очеловечивающего» обучения. Популяризируя свой пед. опыт, Б. печатал (ж. «Пед. сб-к», «Семья и школа», «Нар. школа», «Рус. нар. учитель», газ. «Дон», «Воронеж. листок», «Воронеж. телеграф», фактич. ред. к-рой он был в 1869) не только многочисл. статьи и очерки, но и отчеты о собств. деятельности (всего 20 за 1867—84); издавал пособия для учащихся и учителей, выступал с публичными лекциями на учит. съездах и курсах, к-рыми руководил в 1873—74, 1881—83, 1897—1900 (цикл лекций «**Школьное дело**», СПб., 1874, 3-е изд., СПб., 1906). В 1875 и 1884 Б. как политически неблагонадежный отстранялся от руко-

водства. Отд. книгой «**Родной язык, как предмет обучения в нар. школе...**» (СПб., 1872; 18-е изд., СПб., 1914) вышли лекции, прочитанные Б. в 1872 на 1-м Всерос. съезде учителей (в числе слушателей — И. Н. Ульянов). Особое место в изучении родного языка Б. отводил рус. лит-ре, «учительный характер» к-рой благотворно воздействовал на читателей, становясь «лучшим другом и помощником учителя» («Избр.», 101). Для нар.-учебных библиотек Б. подготовил соч. (со вступ. статья-ми) А. С. Пушкина (в. 1—2, СПб., 1887—88) и М. Ю. Лермонтова (СПб., 1891). В ряде своих работ он попытался осуществить «просмотр рус. лит-ры с пед. точки зрения» («**Басни Крылова, как нравственно-педагогический материал**», «Пед. сб-к», 1868, кн. 5; «**Пушкин и воспитат. сила его поэзии**», «Юг», 1899, 14 сент.). Устойчивый интерес Б. вызывало творчество А. В. Кольцова («**Педагогический элемент в поэзии Кольцова**», «Пед. сб-к», 1869, кн. 6; «**А. В. Кольцов как человек и как поэт**», ФЗ, 1892, в. 5). Полемику с М. Де-Пуле, Е. Л. Марковым, Б. подчеркивал плодотворное влияние на поэта В. Г. Белинского, отмечая, что оно было взаимным.

В 1902 Б. был отстранен от пед. и обществ. деятельности и выслан в Острожск Воронеж. губ. под гласный полиц. надзор. Петинская школа и первый в России нар. театр (организованный Б. в 1888) были закрыты. Внеш. поводом послужила речь Б. в Воронеже, к-те сельскохоз. промышленности, в к-рой он заявил, что упадок сел. хозяйства в России вызван отнюдь не частными причинами: «надо думать... о радикальных изменениях всего строя русской государственной и народной жизни» («Записки», 355). Имеются сведения о косв. контактах Б. через поднадзорного врача С. В. Мартынова с воронеж. социал-демократами (Г а й в о р о н с к и й А., Золотые арх. россыпи, Воронеж, 1971, с. 156—57). В нач. нояб. 1904 Б. разрешили выехать в Петербург для лечения. Посмертно были изданы «**Записки. — Моя жизнь в связи с общерус. жизнью, преимущественно провинциальной. 1837—1905**» (СПб., 1909) — «раздумье и работа над своим прошедшим», история одной судьбы, написанная «без всякой торпливости», с равным вниманием и к событиям, ее определяющим, и к деталям, и вместе с тем история «обществ. настрое-

ний своего времени» («Записки», с. 3).

Изд.: Избр. пед. соч., М., 1953; [Письма Н. А. Корфу]. — В кн.: Песковский М. Л., Барон Н. А. Корф в письмах к нему разных лиц, СПб., 1895.

Лит.: Салтыков-Шедрин (ук.); Македонов Л. В., Б., его жизнь, деятельность, СПб., 1907; Асеева К. А., Выдающийся рус. педагог Б.— «Сов. педагогика», 1954, № 6; Пантелеев, с. 347; Соловьева В. Д., Пед. взгляды и деятельность Б., М., 1960 (есть библиограф. работ Б.); Сенкевич В. М., Б.— пропагандист творчества А. С. Пушкина.— РЛ, 1970, № 2; Слинко А. А., Н. Ф. Бунаков.— В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края XIX — нач. XX вв., Воронеж, 1970; Тинокуров С. В., Пчельников Т. С., Видные рус. педагоги в Воронеже, Воронеж, 1972, с. 5—16; Хайченко Г. А., Рус. нар. театр кон. XIX — нач. XX в., М., 1975; Ласунский О. Г., Лит.-обществ. движение в рус. провинции, Воронеж, 1985 (ук.); Пирумова Н. М., Зем. интеллигенция и ее роль в обществ. борьбе до нач. XX в., М., 1986, с. 106 (и ук.). ♦ Некролог: «Нива», 1904, № 49. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Веселовский Ал-др А. и Веселовский Ал. А., Вологжане-краеведы. Источ. словаря, Вологда, 1923; Пед. энци.; ДРДР; Массанов.

Архивы: Воронеж. обл. краеведч. музей (архив Н. Ф. Бунакова); ГА Воронеж. обл., ф. 193; ГПБ, ф. 438, д. 9.

Б. Т. Удодов.

БУНИН Иван Алексеевич [10 (22).10.1870, Воронеж — 8.11.1953, Париж; похоронен на рус. кладб. Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем], прозаик, поэт, переводчик. Из древнего дворян. рода Буниных, к р-му принадлежали В. А. Жуковский, А. П. Бунина, П. П. Семёнов-Тян-Шанский. Бу-

нины были в родстве с Киреевскими, Гротами, Воейковыми.

Отец Б., Ал. Ник. (1827—1906), — помещик Орлов. и Тульской губ., по «беспечности и расточительности» быстро разорившийся, участник Крым. войны 1853—56 (в Севастополе встречался с Л. Н. Толстым). Нек-рые черты страстной и даровитой натуры отца сказались в духовно-душевном складе Б. Мать, Людмила Ал-дровна (в девичестве Чубарова, 1835? — 1910), по семейным преданиям, из княжеского рода, отличалась «горячей религиозностью», характером «нежным ... самоотверженным, склонным к грустным предчувствиям, к слезам и печали» («Автобиог.

заметка», 1915; IX, 255 — здесь и далее ссылки на «Собр. соч.», т. 1—9). Из девяти детей Буниных пятеро умерли в раннем возрасте. Братья Б.— Юлий (см. Бунин Ю. А.), Евгений (1858—1935), сестра — Мария (1873—1930).

Гордость Б. своим происхождением, порой демонстративная, уживалась с началами противоположными: «Я же чуть не с отрочества был „вольнотумец“, вполне равнодушный не только к своей голубой крови, но и к полной утрате всего того, что было связано с нею...» (IX, 254).

В 1874 семья переехала из Воронежа в наследств. поместье на хуторе Бутырки Предтечев. волости Елецкого у. Орлов. губ. «Тут, в глубочайшей полевой тишине... прошло все мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной» (IX, 254). Читать Б. выучился рано, нач. знания получил от дом. учителя, «студента Моск. университета, некоего Н. О. Ромашкова, человека... очень талантливого — и в живописи, и в музыке, и в литературе... вероятно, его увлекательные рассказы в зимние вечера... и то, что первыми моими книгами для чтения были „Английские поэты“ (изд. Н. В. Гербеля) и „Одиссея“ Гомера, пробудили во мне страсть к стихотворчеству...» (письмо А. А. Коринфскому от 18 нояб. 1895 — альм. «Лит. Смоленск», кн. 15, 1956, с. 275). Сам Б. и его близкие отмечали присущие ему с детства редкие воображение и впечатлительность. Рано обнаружили и его артистич. способности: умение одним-двумя жестами, мимикой точно изобразить человека, комически «передразнить» чью-то повадку, мастерски используя для этого особенности речи и интонации — свойства, определившие позднейшую репутацию Б. как превосходного чтеца собств. сочинений. От матери и отца, от дворовых, крестьян и их детей Б. услышал много песен, сказок, преданий, историй. Позднее в своем творчестве он широко использовал апокрифические, былинные, сказочные, песенные мотивы (вплоть до прямого цитирования). Места, где прошли детство, отрочество, юность Б., оказали знаменательное (о чем он не раз писал) влияние на его творч. судьбу: прежде всего непосредственно-органичным приобщением к жизни и быту народа, к земле как объекту трудовых усилий, и одновременно — к красоте природы и к стихиям живого нац. языка, к вершинным созданиям отеч. лит.-ры. Б. считал, что именно в средней России «образовался богатейший русский язык» и именно из нее

«вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым» (IX, 267). Словесное мастерство Б. питалось этим источником и неприимимо противостояло как модернист. экспериментаторству, так и «изобразителям сусальной Руси», сочиняющим «никогда не бывалый, утрированно-русский и потому необыкновенно противный и неудобочитаемый язык» (IX, 266).

В 1881 Б. зачислен в 1-й класс Елецкой г-зии (жил у родственников и на частных квартирах). Учился поначалу довольно хорошо, а с годами все хуже, в 3-м классе остался на второй год из-за неуспеваемости по математике, в сер. 1886 исключен из г-зии за неявку с каникул и неплату за обучение. Каникулы обычно проводил в Бутырках и Озерках Елецкого у., куда семья переехала весной 1883, продав землю в Бутырках, т. к. оказалась на грани разорения. «Гимназия и жизнь в Ельце оставили мне впечатления далеко не радостные», — писал в 1915 Б. (IX, 258). Годы в этом городе — мыкание полунищего дворянина, гордого и свято уверенного в небывалости своей судьбы; грязь и тоска рос. провинциального существования. Но позднейшее переживание и творч. переосмысление (тема памяти — одна из центральных в прозе Б.) открывало в этом бытии прообразы гнетущей красоты: здесь Б. были даны первые опыты «горького счастья жизни» и первые прикосновения сухого и жаркого ветра с «кладбищ мира», «мирового ничто» (ЛН, т. 84, кн. 2, с. 291); здесь вместе с сознанием бренности «тлену и забвению» (там же, кн. 1, с. 383) рождается мальчишеская обида на смерть (мальчишески-дерзкое до конца дней оставалось во внеш. облике и бытовом поведении Б.). «Уездное» стало для Б.-художника «лирической величиной» (А. А. Блок), мукой родного и родины: магич. сплетением захлавленной суетным житием россиян древности и первой любви, «последним целованием» и желчью воспоминаний (в эмигрант. годы).

Курс г-зии, а по нек-рым предметам и курс ун-та Б. проходил дома под руководством старшего брата Юлия, народника-чернопоределца, одного из самых близких Б. людей. Он рассказывал жене писателя о том, как, «застав Ваню еще совсем не развитым мальчиком», через год «уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы» (М у -

ромцева - Бунина, с. 31). После выхода из г-зии Б. 4 года прожил в Озерках, время от времени наведываясь в близкие села (Глотово, Васильевское) к родственникам, в Елец и Орел. Работал с крестьянами, ходил на посиделки и гулянья, собирал и записывал сказки, песни, меткие выражения. В детских и юношеских впечатлениях — истоки сурово-правдивого знания Б. крест. и помещико-дворян. жизни.

Стихи Б. начал писать семьюми лет, подражая А. С. Пушкину («даже в почерке», IX, 259), М. Ю. Лермонтову. Влюбленно читал В. А. Жуковского, А. А. Фета, А. Н. Майкова, А. К. Толстого, Я. П. Полонского. В кон. 1886 — нач. 1887 написал ром. «Увлечение», 1-ю часть (задуманной в подражание «Евгению Онегину» Пушкина) поэмы «Петр Рогачев» (не опубл.; рукописи хранятся в Тургенев. музее в Орле). Первое выступление в печати — стих. «Над могилой Надсона» и «Деревенский нищий» (1887, 22 февр. и 17 мая), опубл. в газ. «Родина», где в течение года напечатаны еще 10 стих. и рассказы «Два странника» (28 сент.) и «Нефедка» (20 дек.). В 1888 стих. Б. печатались в «Книжках „Недели“», редактор к-рых, П. А. Гай-

дебуров, писал автору, что у него «есть несомненные задатки поэтич. творчества» (цит. по кн.: Б а б о р е к о, с. 17). Лит.-критич. статьи 1887—92 (газ. «Родина», «Орлов. вест.», ж. «Рус. жизнь»), посв. поэту-самоучке Е. И. Назарову, Т. Г. Шевченко, Н. В. Успенскому, отразили общедемокр. ориентацию обществ. взглядов начинающего писателя. В нач. 1889 Б. отправился к брату Юлию в Харьков, надеясь найти работу при редакциях местных газет. Здесь близко познакомился с народниками, но внутренне остался чуждым их среде. Саркастич. страницы романа «Жизнь Арсеньева», посв. этому кругу, полны неприятия утилитаризма, возмущения духовной и эстетич. глухотой и книжным отношением к жизни и нуждам народа. Во всем, что казалось ему схематизмом и отвлеченностью, Б. видел «порождение мертвого сердца» (IX, 542), элементарное и слепое насилие над жизнью. Из Харькова в апреле Б. уехал в Крым, посетил Ялту и Севастополь. Лето провел в деревне у родных. Начинаясь его скитальческая, бродячая жизнь.

Жизненная судьба Б. отмечена двумя не прошедшими для него бесследно обстоятельства-

ми: будучи дворянином по происхождению, он не получил даже гимназич. образования, а после ухода из-под родного крова никогда не имел своего дома (отели, частные квартиры, жизнь в гостях и из милости, всегда временные и чужие пристанища); в последнем сказалась и устойчивая антибуржуазность писателя: «Я с истинным страхом смотрел всегда на всякое благополучие, приобретение которого и обладание которым поглощало человека, а излишество и обычная низость этого благополучия вызывали во мне ненависть» (IX, 352). Осенью 1889 Б. принял предложение издательницы Н. А. Семеновой (прототип Авиловой в «Жизни Арсеньева») о сотрудничестве в «Орлов. вест.», поселился в Орле (временами бросая работу, ездил в Озерки или Харьков) и «был всем, чем придется, — и корректором, и передовиком, и театральным критиком...» (IX, 260). Жил в ту пору только лит. трудом, сильно нуждался; семья к этому времени окончательно разорилась, усадьба и земля в Озерках были проданы, а мать и отец стали жить врозь, у детей и родных. В Орле Б., по его словам, «сразила... к великому... несчастью, долгая

Ю. А. и И. А. Бунины. 1893.

Обложка первого сборника рассказов И. А. Бунина.

ГЕНРИ ЛОНГФЕЛЛО

ПѢСНЬ О ГАЙАВАТѢ

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Ил. А. Бунина.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА
ИЗДАНИЕ МАГАЗИНА „КНИЖНОЕ ДѢЛО“
Москва / Спб. 1898

Варв. Влад. Пашенко
Дочери елецкого врача
работавшей корректором
в ред. «Орлов. вестника».
Пашенко
согласилась жить с Б. «без венца»,
т. к. родители были против
ее брака с нищим, не имеющим
будущего поэтом. Любовь была
страстной, мучительной, совм.
жизнь длилась ок. 5 лет, прерыва-
вшаяся глг. ссорами и разъездами.
В 1894 Варв. Влад. оставила
Б. и вышла замуж за его друга
А. Н. Бибикова. Взаимоотноше-
ния Б. и Пашенко стали основой
«любобной линии» (Лика — Арсеньев)
в «Жизни Арсеньева»;
в то же время В. Н. Бунина счита-
ла, что «в Лике ... черты разных
женщин, которых любил он» (цит.
по кн.: Бабореко, с. 48).

«Песнь о Гайавате» с дарственной надписью Н. Д. Телешову.

любовь» (там же) к Варв. Влад. Пашенко, дочери елецкого врача, работавшей корректором в ред. «Орлов. вестника». Пашенко согласилась жить с Б. «без венца», т. к. родители были против ее брака с нищим, не имеющим будущего поэтом. Любовь была страстной, мучительной, совм. жизнь длилась ок. 5 лет, прерываясь глг. ссорами и разъездами. В 1894 Варв. Влад. оставила Б. и вышла замуж за его друга А. Н. Бибикова. Взаимоотношения Б. и Пашенко стали основой «любобной линии» (Лика — Арсеньев) в «Жизни Арсеньева»; в то же время В. Н. Бунина считала, что «в Лике ... черты разных женщин, которых любил он» (цит. по кн.: Бабореко, с. 48).

В 1891 в Орле, как прил. к «Орлов. вест.», вышла первая книга Б.— «Стихотворения 1887—1891 гг.». Отзывы столичной и провинц. критики были сочувственны — привлекали точность и живописность ощущений природы, но сам Б. позднее сурово отнесся к «убогости» книги, со-

стоявшей б. ч. из стихов «чисто юношеских, не в меру интимных» (IX, 261). Лит. работа шла урывками, мешали неустроенность, частые переезды, резкие перепады нервно-психич. состояния. В конце авг. 1892 Б. и Пашенко переехали в Полтаву, где нек-рое время служили в зем. гор. управе вместе с братом Юлием. Б. печатал свои произв. в газ. «Полтавские губ. вед.» (ст. о И. С. Никитине, 1894, 21 сент.; очерк «По Днепру», 1895, 5 июля, и др.), а также написанные по заказу земства многочисл. очерки «о борьбе с вредными насекомыми, об урожае хлебов и трав» (IX, 58). В 1892—94 стих. и рассказы Б. появляются и в «солидных» столичных ж-лах — «Рус. богатство», «Сев. вест.», «Вест. Европы». Новые произв. Б. получали положит. оценки Н. К. Михайловского, А. М. Жемчужникова и др. В 1893—94 Б. испытал огромное влияние нравств.-религ. проповеди Л. Н. Толстого. Посещал колонии толстовцев на Украине, пытался, в целях опрощения, заняться бондарным ремеслом. В нач. 1894 в Москве встретился с Толстым, к-рый сам и отговорил Б. опрощаться до конца. Толстой — одна из основных «тем жизни» Б.: он для Б.— «полубог», высшее воплощение худож. мощи и нравств. достоинства, одно из редчайших доказательств подлинности мира и человека; апофеозом такого отношения стал поз-же религ.-филос. трактат Б. «Освобождение Толстого» (Париж, 1937). Многие в мировосприятии и словесном иск-ве Б. обрело завершенность благодаря воздействию гения Толстого (пантеизм, словесная «чувственность», критика цивилизации).

В нач. 1895 бросил службу в Полтаве и уехал в Петербург, затем в Москву. Вошел в столичную лит. среду; познакомился с Михайловским, С. Н. Кривенко, Д. В. Григоровичем, Н. Н. Златовратским, А. П. Чеховым, А. И. Эртелем, К. Д. Бальмонтом, В. Я. Брюсовым, Ф. Сологубом, в 1896 с В. Г. Короленко, летом 1897 с А. И. Куприным. Первоначально дружеств. отношения с Бальмонтом и Брюсовым [цикл «Картинки Крыма и моря» в кн. «Tertia vigilia» (1900) Брюсов посвятил Б.] в нач. 1900-х приобрели неприязненный характер. До последних лет жизни Б. исключительно резко оценивал творчество и личности этих поэтов: саркастически-снижительно — Бальмонта, с безоговорочной враждебностью — Брюсова.

Взаимная симпатия (с оттенком соперничества) связывала Б. с Куприным, к-рого Б. признавал писателем «большой талантливости» (IX, 399), но вместе с тем порицал за частые срывы в безвкусицу, литературщину и духовное легкомыслие («Воспоминания», гл. «Куприн» и др.). В эмиграции Б. старался оказывать Куприну материальную помощь.

В 1896 приложением к «Орлов. вест.» вышел пер. Б. поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате». Перевод (Б., самостоятельно выучив англ. яз., на протяжении мн. лет вносил поправки и уточнения в его текст), сохранивший максимальную верность оригиналу, стал событием в рус. поэзии нач. 20 в. и до настоящего времени считается непревзойденным. Б. также переводил мистерии Дж. Байрона — «Каин», «Манфред», «Небо и земля», «Годиув» А. Теннисона, стих. А. де Мюссе, Леконта де Лиля, А. Мицкевича, Шевченко (талантом к-рого восхищался с юности) и др. Эта сторона деятельности Б., сделавшая его одним из заметных мастеров рус. школы поэтич. перевода, получила настоящее признание в сов. время (Л ю б и м о в Н., О переводах Б.— В кн.: Б у н и н И., Собр. соч., т. 8, с. 409—21). В переводах Б. сказались лучшие свойства его ориг. поэзии — простота, ясность, живописность и энергич. точность. В 1897 вышла, «среди почти единодушных похвал» кн. Б. «На край света» и другие рассказы» (СПб.), в 1898 — стихотв. сб. «Под открытым небом» (М.), выдвинувшие (наряду с пер. Лонгфелло) Б. на авансцену лит. жизни России. В духовной биографии Б. важны сближение в эти годы с участниками «сред» Н. Д. Телешова и особенно встреча и начало дружбы с Чеховым, у к-рого он подолгу гостил в Ялте и вскоре становится «своим» в его семье. Чехов предсказал, что из Б. выйдет «большой писатель» (Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1948, с. 86); по поводу рассказа «Сосны» он писал Б. 15 янв. 1902: «...это очень ново, очень свежо и очень хорошо, только слишком компактно...» (Ч е х о в. Письма, X, 169). Эти отношения укрепили веру Б. в себя, дали редкий запас наблюдений и впечатлений для предсмертной кн. Б. «О Чехове» (не завершена, подготвлена к изд. В. Н. Буниной, Нью-Йорк, 1955). Иронич. и злой скепсис Б. (особенно в эмигрант. период) в отношении мн. высокодаровитых современников резко контрастирует с трезвым прекло-

нением перед «идеальностью» Толстого и Чехова, к-рого считал одним «из самых величайших и деликатнейших рус. поэтов», человеком «редкого душевного благородства... редкой правдивости» (IX, 186—87).

Пребывание Б. в Одессе сблизило его с членами «Товарищества южно-рус. художников» Е. И. Буковецким, В. П. Куровским, П. А. Нилусом (ставшим ближайшим другом Б. на мн. годы). Б. всегда тянулся к художникам и находил в их среде тонких ценителей своего творчества. «Из писателя, употреблявшего две, три краски, почти без оттенков, образовывается замечательный колорист, отчасти педантичный, но неподражаемый рисовальщик. Принципы живописи решительно прививаются им литературе... ни один еще писатель не доходил до такого чисто живописного рельефа изображения в слове» (П. Нилус — ЛН, т. 84, кн. 2, с. 432). Эти свойства стили и поэтики Б. с годами достигли высокого совершенства и в стихах, и в прозе. Одесса — город, в к-ром часто и по разным поводам бывал Б., — место действия многих его рассказов, в т. ч. рассказа «Сны Чанга» (1916). Был близок к редакции газеты «Одес. новости». В Одессе в 1898 он женился на Анне Ник. Цакни (1879—1963). Брак не был счастливым; в марте 1899 супруги разошлись. Их сын Николай умер в 1905. Б. тяжело переживал распад семьи и потерю единств. ребенка.

Весной 1900, приехав в Ялту, где в это время находился МХТ, Б. познакомился с руководителями и ведущими актерами труппы, а также с С. В. Рахманиновым, дружба с к-рым установилась навсегда. В нач. 1901 в изд-ве «Скорпион» вышел сб-к стихов «Листопад» (М.) — итог недолгого сотрудничества Б. с символистами. Книга вызвала многочисл. отзывы критики (от обвинений в декадентстве (НВ, 1901, 31 окт.) до высоких оценок — К. И. Чуковский («Одес. новости», 1903, 26 февр.) писал о «простоте, ясности и здравье» лирики Б. Отрицательной была рецензия Брюсова (НП, 1903, № 1). Блок, характеризуя позднее поэзию Б., хотя и говорил о «бедности и однообразии мирозерцания», но тем не менее отдавал автору «одно из первых мест среди совр. рус. поэзии» — за редчайшее чувство природы («О лирике», ЗР, 1907, № 6, с. 45 и 47). «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» были отмече-

ны Пушкинской пр. Рос. АН (1903). Поэзия Б. развивалась в демонстративной ориентации на классич. традиции, в принципиальном отрицании поэтич. модернизма, любых попыток «изломать стих, внести „новшество“ в него» (IX, 375). К нач. 1900-х гг. окончательно оформляется его поэтич. система: предельная точность слова, резкая прозаич. деталь, использование реально-конкретного, часто сниженного образа — по контрасту, эстетическому и эмоциональному, к развитию ведущей темы («На распутье», 1900, «Одиночество», 1903, «Снег дымился в раскрытой могиле», 1916). Наряду с натурно-пейзажными стих. («Неуловимый свет разлился над землею», 1894, «Сапсан», 1905), лирикой чувств и настроений («Я к ней вошел в полночный час», 1898; «Песня», «Вечер» — оба 1909) с течением времени нарастает число стих. на религ.-филос. и ист.-мифол. темы, в т. ч. фольклорно-мифологические, о России, в к-рых чувства к родине выражены с любовно-трагич. напряжением («Родине», 1891, «Степь», 1912, «Шестикрылый», 1915, «Святогор и Илья», 1916, «Русская сказка», 1921, и др.). Свою поэзию Б. никогда не отделял от прозы («И здесь, и там одна и та же ритмика... — дело только в той или иной силе напряжения ее», IX, 375), что подчеркивалось составом мн. книг, объединяющих стихотв. и прозаич. произв.

Рассказы Б. 1890-х гг., созданные в традициях реалистич. литературы 19 в., открывают мир деревенской жизни, рисуемой в тонах безжалостной правды (здесь за-

метно влияние Г. И. Успенского, высоко ценимого Б.), повествуют о жизни интеллигента-пролетария с его душевными смутами, об ужасе бессмысленного прозябания людей «без роду-племени» («Перевал», «Танька», «На хуторе», «Вести с родины», «На край света», «Учитель», «На даче», «Без роду-племени», «Поздней ночью»). Уже в прозе этих лет — бесфабульной, с заметными проявлениями очерковости, «фотографизма» — складывается эстетич. и мировоззренч. кредо Б.: с утратой жизнью «красоты» неизбежна утрата и ее «смысла».

Появление в 1900 рассказа «Антоновские яблоки» («Жизнь», № 10), лирически-муз. пьесы с ностальгич. интонациями, дало повод критике подвести нек-рые итоги в оценках манеры Б., обозначить его место в совр. рус. лит-ре. В этом произв. впервые в столь определенной форме выявился устойчивый для Б. взгляд «на быт и душу рус. дворян» как на те же, «что и у мужика» (IX, 537). В 1900-е гг. родилось критич. клише о Б. как эпигоне Тургенева и Чехова, изысканном и неглубоком импрессионисте, оплакивателе угасающих «дворянских гнезд» (В. Шулятиков, см. в кн.: Очерки реалистич. мировоззрения, СПб., 1904, с. 639—45). Едкая пародия Куприна была направлена против «дворянской спеси» Б. («Жупел», 1906, № 3, с. 7). Восхищаясь поэтичностью и худож. отточенностью рассказа: «Это — хорошо. Тут Иван Бунин, как молодой бог, спел. Красиво, сочно, задумчиво» (письмо Бунину, ок. 25 нояб. 1900 — «Горьковские чтения», М., 1961, с. 16), Горький в то же время отмечал, что «„Антоновские яблоки“ ... пахнут отнюдь не демократично» (письмо К. П. Пятницкому, нояб. 1901; XXVIII, 201).

Творчество и взгляды Б. были в значит. степени обусловлены т. н. метафизикой рода (скитаньями души «к истоку дней», «к роду отцов своих»), что предопределило аристократически-брезгливый скепсис писателя к социально-полит. злободневности.

С нач. 1900-х годов Б. печатал стихи и прозу в сб-ках «Знание»; в изд-ве «Знание» в 1902—09 выходит отд. нумеров. томами (5 тт.) первое собр. соч. Б. (т. 6 — Стихотворения и рассказы, 1907—1909, П., изд-во «Общая польза», 1910). Сотрудничество в «Знании» особенно сближает Б. с Горьким; с начала знакомства (Ялта, 1899) и до осени 1917 их связывали

И. А. Бунин. Шарж Дени (В. Н. Денисов). 1912.

И. А. Бунин. Не позднее 1910.

дружеские отношения (поэма «Листопад» в одном. сб-ке, 1901, была напечатана с посвящением Горькому). Горький был восторженным поклонником Б., называл его «первым писателем на Руси» и стремился подтолкнуть к большей социальной активности, этим были вызваны и его критич. высказывания о полит. индифферентности писателя, скрытая и явная полемика с ним в собств. творчестве. После разрыва отношений с Горьким Б. печатно и устно (особенно в эмиграции) пытался перечеркнуть былую дружбу и высказывался о личности и произв. Горького исключительно резко; критикуя обществ.-полит. позицию Б., Горький призывал молодых сов. писателей учиться у него худож. мастерству.

Рост лит. известности принес Б. и относительную материальную обеспеченность, что позволило ему осуществить давнюю мечту — совершить поездку за рубеж. В окт. 1900 выехал с Куровским в Берлин, Париж, Швейцарию. С кон. 1903 и до нач. 1904 Б. вместе с драматургом П. А. Найденовым путешествовал по Франции и Италии. В июне 1904 «шатался» (Б.) по Кавказу. Страсть к путешествиям (впоследствии он побывал во мн. странах Европы и Азии) — яркое проявление его страннической натуры. Путешествия обогатили мировоззрение Б., расширили тематику творчества, придали особую зоркость ко всему «отечественному», что

порой воспринималось как холод «взгляда со стороны». Он также питали специфич. евразийство Б. — внимание к органич. синтезу «европейского» и «азиатского» в России (следы и черты «азиатского» неоднократно акцентируются в рассказах Б.). Впечатления от поездки в Константинополь (1903) легли в основу рассказа «Тень птицы» (1908), открывшего важную грань прозы Б. — путевые очерки (собраны позднее в одноим. цикл, 1907—11). Изощренная изобразительность и наблюдательность сочетаются в них с размышлениями о незыблемых и неразложимых первоосновах бытия. Азия, в самом широком смысле этого слова, мыслится Б. как прообраз совр. человечества, он испытывает большой интерес к религиям (духовные книги буддизма и «Коран» — его излюбленное чтение на протяжении мн. лет), истории, иск-ву Востока. Поэзия этой поры насыщена библейскими, мусульманскими и др. восточными реалиями и мифологемами.

В 1904—05 Б. — ред. отдела беллетристики в ж. «Правда». События Революции 1905—07 наблюдал в Одессе, Москве, Петербурге, в деревнях на родине; карательные меры правительства, погромы, разгул насилия переживал с болью; это — время максимального радикализма Б., отозвавшегося позднее в интервью газ. «Голос Москвы» (1912): «...теперь тяготее больше всего к социал-демократии, хотя сторонюсь всякой партийности» (IX, 541).

В нояб. 1906 Б. познакомился в Москве, в доме Б. К. Зайцева, с Верой Ник. Муромцевой (1881—1961); с кон. 1906 живут вместе, повенчаться смогли из-за нерасторгнутого брака с Цакни лишь в 1922, в Париже. Умная и образованная женщина, Вера Ник. стала преданным и самоотверженным другом Б. на всю жизнь, а после его смерти готовила к изданию мн. рукописи Б., написала содержащую ценные биограф. свидетельства кн. «Жизнь Бунина». Б. говорил жене: «Без тебя я ничего не написал бы. Пропал бы!» (цит. по кн.: Бабороко, с. 107). Весной 1907 Б. и Муромцева отправились в свое «первое дальнее странствие» — в Египет, Сирию, Палестину. В окт. 1907 Б. приглашен редактировать сб-ки «Земля», но вскоре отказался от этого; в 1909 редактировал беллетристич. отдел в ж. «Сев. сияние». Зимой 1909 Б. — в Италии, на Капри встречался с Горьким. Лето провел в Ва-

сильевском. Осенью 1909 Б. присуждена вторая Пушкинская пр., он избран поч. акад. Рос. АН. В прозе 1900-х гг., как и в рассказах 1890-х гг., обращенных к жизни и нравам крестьянства и мелкопоместного дворянства, ноты усадебного эллинизма отступают перед зоркостью социального зрения художника. Одновременно, не без влияния эстетики импрессионизма, создаются рассказы, напоминающие муз. этюды, изысканные миниатюры; господствующая в них лирич. стихия нередко оборачивается лит. «поэтичностью», красотой, смутной патетикой, невозможной в прозе зрелого Б. («Эпитафия», «Тишина», «Осенью», «Сны», «Далекое»). В эти же годы он сосредоточенно работал над своей первой большой вещью, ставшей событием в лит. и обществ. жизни России, — пов. «Деревня» (СМ, 1910, № 3, 10, 11; отд. изд. — М., 1910). Повесть (Б. называл ее также романом) принесла Б. подлинную и широкую известность и оказалась в центре ожесточенных споров, обсуждалась в осн. мера «правды о народе» (худож. достоинства «Деревни», за редкими исключениями, признавались высокими). Б. был готов к такому повороту событий, ибо считал, что воззрения рус. интеллигенции на народ, «мужика» (темы неутрачивающих дискуссий в печати, особенно в конце века и после Революции 1905) суть идеализированно умозрительные, независимо от того, исходят ли они из «правого» или «левого» лагеря. В «Деревне» Б. явственно перешел границу освещенной рус. либерализмом традиции «розового» народолюбия, выявил исторически новый тип нар., крестьянской, «земляной личности». Б. показал, что патриархальный «мужик-раб» исчезает в физич. и моральной деградации и на смену ему приходит «мужик-хозяин», кулак, разрывающий на путях социальной агрессии кабалу «власти земли» и становящийся хозяином «царства голода и смерти» («Деревня»), деревенской России. Бунинская деревня по своей духовной и жизненной сути не только не плодоносна, но и роковым образом устремлена к саморазрушению — этическому, экономическому, религиозному. Б. обвиняли в клевете на русский народ, барской слепоте, сгущении негативных красок (А. Амфитеатров — «Совр.», 1911, № 2; В. Муйжель — «Живое слово», 1911, № 9). «Так глубоко, так и с т о р и ч е с к и деревню никто не брал», — заметил по поводу

повести Горький (письмо к Б. от дек. 1910 — «Горьковские чтения», 1961, с. 52). В. В. Воронский, увидев в ней «яркую и правдивую картину быта падающей деревни, старой деревни», вместе с тем указал на односторонность бунинского взгляда — автор «не заметил элементов новой жизни» («Мысль», 1911, № 4, с. 68—69).

Весной 1910 Б. с женой посещают Францию, Алжир, Капри. Впечатления от путешествия в Египет и на Цейлон с дек. 1910 до весны 1911 отражены в рассказе «Братья» (1914), путевом дневнике («Воды многие», опубл. 1925—26). В дек. 1911 на Капри Б. закончил пов. «Суходол» (ВЕ, 1912, № 4) (при ее переиздании в Париже в 1921 Б. дал ей подзаголовок «поэма»), основанную на автобиограф. материале — семейных взаимоотношениях и преданиях. Явные автобиограф. черты (это признавал и сам Б.) присутствуют лишь в двух его произв. — «Суходоле» и «Жизни Арсеньева». В целом же Б. полемически отвергал всякие предположения о происхождении своих соч. от конкретно-жизненного факта или обстоятельства. В «Суходоле» Б. окончательно приходит к своему «большому стилю», органично сочетая свойственную ему пластически-чувств. образность с реалистич. конкретностью. Изображая историю угасания знатного и некогда цветущего дворян. рода, Б., по собств. признанию, стремился «дать худож. изображение развития дворянства в связи с мужиком и при малом различии в их психике» (IX, 537). Процесс распада родовых устоев в России, ведущий к вырождению дворян. сословия и к искажению исконных черт нар. характера («мужика»), окрашен в «Суходоле» (в отличие от «Деревни») одновременно в мрачные и величавые тона. Однако, по Б., всякая жизнь, обладающая подлинностью, остротой, предельной напряженностью, несет в себе и красоту, и высшую, хотя и непостижимую, целесообразность бытия. «Суходол» имел громадный успех у читателя и лит. критики (Ю. Айхенвальд — «Речь», 1912, 6 нояб.; Вл. Кранихфельд — СМ, 1912, № 11; Л. Я. Гуревич — «Ежегодник газ. „Речь“ на 1913», СПб., 1913; З. Н. Гиппиус — «Солнце России», 1912, № 141). Повесть дала название сб-ку — «Суходол. Повести и рассказы. 1911—1912 гг.» (М., 1912).

Весной 1912 Б. вернулся из Италии в Одессу. В 1912—14 принимал ближайшее участие в работе «Книгоизд-ва писателей в

Москве». 27—29 окт. 1912 торжественно отмечалось 25-летие лит. деятельности Б. (тогда же был избран поч. членом ОЛРС и до 1920 был товарищем председателем, или врем. председателем общ.). С осени 1912 по весну 1913 Бунины на Капри. Летом 1913 Б. вместе с братом Юлием побывал в Батуме, Трапезунде, Константинополе, Констанце, Бухаресте, Кишиневе. 6 окт. на праздновании юбилея газ. «Рус. вед.» Б. произнес в Лит.-худож. кружке мгновенно ставшую знаменитой речь, направленную против «уродливых, отрицательных явлений» в рус. лит-ре; Б. со страстной горечью говорил: «Исчезли драгоценнейшие черты русской литературы: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота, — и морем разлилась вульгарность и дурной тон, — напыщенный и неизменно фальшивый. Испорчен русский язык...» (IX, 529). Все это Б. связал с глубоким моральным кризисом рус. об-ва.

С дек. 1913 по март 1914 Б. опять на Капри. Летом 1914 плывал по Волге, где узнал о начале 1-й мировой войны. Шовинистич. угар первых месяцев войны Б. не затронул; он оставался ее решит., хотя и общественно пассивным, противником. В 1915 (П.) выходит в изд-ве А. Ф. Маркса «Полное собр. соч.» Б. в 6 томах. В 1915—17 Б. живет в Москве, Петербурге, Одессе, Глотове, Васильевском. Рассказы, составившие кн. «Иоанн Рыдалец. Рассказы и стихи 1912—1913 гг.» (М., 1913), «Чаша жизни. Рассказы 1913—1914 гг.» (М., 1915), «Господин из Сан-Франциско. Произведения 1915—1916 гг.» (М., 1916) — вершинные достижения Б. дорев. поры, раскрывающие «трагические основы рус. души». Смерть, судьба, власть случая, ненужность своего и чужого существования, душевное рабство у плоти, роковая «изношенность» основ нац. жизни — эти мучительные для Б. темы, ставшие преобладающими в его творчестве, он раскрывает через непохожее, но всегда изломанные судьбы героев своих рассказов — чудного мужика-богатиря, умершего от водки («Захар Воробьев»), и несчастного рикши на далеком Цейлоне («Братья»), погибающего от нечеловеческой любви и пьянства капитана («Сны Чанга») и красавицы-гимназистки, унесенной «холодным ветром» («Легкое дыхание»), деревенского юродивого («Иоанн Рыдалец») и помешавшегося от любви помещика («Грамматика люб-

ви»), людей гор. дна («Казимир Станиславович», «Петлистые уши»). В худож. мире Б. эти конкретные судьбы напрасно расстрачивающих свои силы героев не замыкаются в изолиров. личное бытие; за ними стоит «ветхозаветная» «печаль пространства, времени» (ЛН, т. 84, кн. 1, с. 386), проявляющая и обостряющая «красоту» мира: «трагическая хвала сущему» (Ф. А. Степун) составляет эмоц. и духовно-эстетич. доминанту творчества Б.

Пов. «Господин из Сан-Франциско» (первонач. назв. — «Смерть на Капри»; сб. «Слово», сб. 5, М., 1915; неоднократно сопоставлялась критиками с произв. Толстого «Поликушка» и «Смерть Ивана Ильича». См.: Дерман А., Победа художника. — РМ, 1916, кн. 5, с. 25—28; письмо Горького к Б. — «Горьковские чтения», с. 85) выделяется социально-критич. изображением «валтасарова пира» бурж. цивилизации, гротескно обнажающим бесцельность стремит. прогресса. Трагич. взгляду на жизнь противостоит здесь смутное упование на «третью» правду, о к-рой знает «последний Хозяин...» (IV, 385).

В произв. этого времени Б. утверждает новый тип рассказа как единства «эпического» времени и «лирического» пространства — жестко событийно ограниченного (частность бытовой истории, бытовой пустяк, заурядное мгновение случая, встречи) и строго локализованного (имение, дача, отель, пансион, ресторан, купе вагона, каюта корабля и т. д.). Стилистически и композиционно произв. ориентированы на «пушкинские» краткость, точность и ясную глубину. Резкая конфликтность ситуаций, трагически неразрешимая в истоках, на бытовой поверхности разрешима лишь смертью. Таинств. основа жизни нередко реализуется в поэтике Б. в сквозных образах-символах пространств. безграничности: океан, море, бездонное небо, бескрайность степей и полей, дорожная даль (для Б. нек-рые черты нац. психики и мироотношения рус. человека обусловлены созерцанием этих «огромных, широких и вечных» «вещей» — ЛН, т. 84, кн. 2, с. 291). Восприятие «современности» с т. з. «вечности» (тайны жизни и рода, судьбы, смерти и любви, природы и красоты, неотступно тяготеющей над человеком памяти) не делало Б. писателем «антисовременным», но придавало видению «современно» особые тона. Это позволило Б., несмотря на известную удаленность от актуальной проблема-

тики, оставаться художником, в сложнейшей форме ангажированным эпохой, воплотившим в своих соч. потрясенное до оснований сознание человека «нового времени».

Янв. и февр. 1917 Б. прожил в Москве. Февр. революцию, как и 1-ю мировую войну, воспринял как страшные предзнаменования всерос. крушения. В апреле приехал в Петроград, где вел переговоры с Горьким и А. Н. Тихоновым об издании своих соч. в изд-ве «Парус» (в 1918 вышел только один том этого собрания). На открытии выставки фин. художников произошел последняя встреча с Горьким: осн. причина разрыва — неприятие полит. ориентации и деятельности революционно настроенного Горького. Лето и осень 1917 Б. жил в Глотове, проводя б. ч. времени за чтением газет. Нарастают ощущения полной безнадежности: «Дела общественные, политические совсем раздавили мою душу» (цит. по кн.: Б а б о р е к о, с. 247). Отношение к действиям Врем. пр-ва — однозначно: «Балаган!» (там же, с. 244). Для воззрений Б. той поры характерно стих. «Мы сели у печи в прихожей...» (30 сент. 1917), где рос. жизнь уподобляется «долгой», «хмурой», «вольчей» ночи, чреватой «жуткой близостью врага». 23 окт. Б. с женой выехали в Москву с остановкой в Ельце.

Окт. революцию Б. не принял решительно и категорически, отвергая как «кровавое безумие» и «повальное сумасшествие» всякую насильств. попытку перестроить человеческое об-во. В небольшой степени этому способствовал и его «метафизич. консерватизм» — вера в неизбежность первооснов бытия, данных свыше, в то, что любое изменение их может лишь привести к апокалипсич. судороге «презренного, дикого века». Этот круг мыслей и чувствований писателя отразился в рассказе «Богиня разума» (1924), написанном на ист. материале (Великая франц. революция). Ими пронизан дневник Б. рев. лет «Окаянные дни» — произв. яростного неприятия революции, опубл. в эмиграции. 21 мая 1918 Бунины покинули Москву и прибыли в Одессу. Здесь Б. сотрудничает в газетах, встречается с М. А. Волошиным, И. С. Соколовым-Микитовым, В. П. Катаевым. 26 янв. 1920 Бунины отплыли в Константинополь. Б. мучительно переживал трагедию расставания с родиной. События и размышления тех дней отчасти отображены в рас-

сказе «Конец» (1921). В марте Бунины прибыли в Париж. С Францией связана вся последующая жизнь писателя, не считая кратковременных поездок в Англию, Италию, Германию, Швецию, Эстонию по изд-т. и творч. делам. Большую часть года Бунины с 1922 по 1945 проводили в г. Грас, неподалеку от Ниццы. Ближайшее окружение Б. тех лет: Степун, Л. Шестов, Г. Федотов, Ходасевич, Г. В. Адамович, Зайцев, М. Алданов, Л. Зуров, Г. Кузнецова. Сложные отношения, по разным причинам — лит.-обществ. и личным, связывали его с Д. С. Мережковским, Гиппиус, И. С. Шмелевым, А. М. Ремизовым, М. И. Цветаевой, В. В. Набоковым.

Стихов в 20—40-е гг. написано мало, но среди них лирич. шедевры — «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...», «Михаил», «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...», «Петух на церковном кресте», «Встреча», «Ты странствуешь, ты любишь, ты счастлива...». В 1929 в Париже вышла итоговая книга Б.-поэта «Избранные стихи», утвердившая за автором, этим «архаистом-новатором» (Ходасевич), право на одно из первых мест в рус. поэзии. В эмиграции Б. написано десять новых книг прозы: «Роза Иерихона» (Берлин, 1924), «Солнечный удар» (Париж, 1927), «Божье древо» (Париж, 1931) и др., в т. ч. пов. «Митина любовь» (СЗ, 1925, кн. 23, 24; отд. изд. — Париж, 1925) — пронзительный рассказ о всепоглощающей, до уничтожения личности, власти любви, с ее трагич. несовместимостью плотского и духовного, когда самоубийство героя становится для него единственным «избавлением» и от унизит. «диктатуры пола», и от тривиальной обыденности жизни (авт. характеристика пов. — РЛ, 1961, № 4, письмо Б. к П. М. Бицлли от 5 апр. 1936). Запись Б. на полях рукописи рассказа «Солнечный удар»: «Ничего лишнего» — эстетич. «символ веры» писателя, одним из проявлений к-рого явилось создание в 1927—30 кратких рассказов (полстраницы — неск. строк) — «Слон», «Роман горбуна», «Свидание», «Уравский шлях» и др.

В 1927—33 Б. работал над своим самым крупным произв. — романом «Жизнь Арсеньева» (Париж, 1930; первое полное изд. — Нью-Йорк, 1952); в этой, по определению критика, «вымышленной автобиографии» (Ходасевич) ведущие филос.-эмоц. лейтмотивы бунинской прозы под-

чинены задаче духовно-образной ретроспекции: воссозданию прошлого России, детства и юности писателя. За редчайшими исключениями произв. Б. эмигрант. поры построены на рус. материале, окрашены в ностальгич. тона. Заруб. писатели и критики (Р. М. Рильке, Г. Брандес, Р. Роллан, Я. Ивашкевич и др.) единодушно отмечали значимость бунинского иск-ва, в к-ром сказалась «несравненная эпическая традиция и культура его страны» (Т. Манн — ЛН, т. 84, кн. 2, с. 380). В 1933 Б. присуждена Нобелевская пр. «за правдивый артистичный талант, с к-рым он воссоздал в худож. прозе типичный рус. характер» (из офиц. решения, цит. по кн.: Б а б о р е к о, с. 283).

К концу 30-х гг. Б. все больше ощущает драматизм разрыва с родиной («Очень хочу домой» — письмо Б. к Н. Д. Телешову от 8 мая 1941), избегает прямых полит. выступлений о СССР. Фашизм в Германии и Италии резко им осуждается, приближение 2-й мировой войны заставляет писателя более глубоко и объективно задуматься о судьбах цивилизации. Годы войны Б. провел в Грасе, нек-рое время и под нем. оккупацией. Остро и с болью переживал события на родине, радовался победам сов. и союзных войск, отклонил все предложения нацистов о сотрудничестве, прятал в своем доме скрывавшихся от гестапо евреев. С огромной радостью встретил победу. Жили Бунины в большом безденежье, голодали. В эти годы Б. создает рассказы, составившие кн. «Темные аллеи» (Нью-Йорк, 1943; первое полное изд. — Париж, 1946). «Все рассказы этой книги только о любви, о ее „темных“ и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях», — писал он Н. А. Тэффи 23 февр. 1944 («Подъем», 1977, № 1, с. 135). По свидетельству В. Н. Буниной, Б. «считал эту книгу самой совершенной по мастерству», особенно рассказ «Чистый понедельник». «Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать „Чистый понедельник“» (НМ, 1969, № 3, с. 211, 213). Первые послевоен. годы отмечены безусловно доброжелательным отношением Б. к Сов. стране: он пристально следит за сов. лит-рой (известны высокие оценки Б. прозы К. Г. Паустовского и «Василия Теркина» А. Т. Твардовского), встречается в Париже с сов. писателями (см.: Симонов в К. М., Из записей о Б. — Собр. соч., т. 10, М., 1985), выражает заинтересован-

ность в предполагаемом издании своих избранных соч. в СССР (при жизни Б. не состоялось). Однако Б. так никогда и не смог смириться с обществ.-полит. переменами в стране, что в конечном итоге и помешало ему вернуться в СССР. В кн. «Воспоминания» (Париж, 1950) победили тенденциозность и предвзятость. Это прежде всего касается субъективно-критич. характеристик Горького, Блока, Брюсова, А. А. Ахматовой, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и др. Незадолго до смерти Б. работал над книгой об одном из своих учителей — Чехове.

В эмиграции Б. постоянно вносил поправки в уже опублик. соч., немилосердно их сокращая. Незадолго до смерти в своем «Лит. завещании» (IX, 480) он точно обозначил объем и состав своих последующих изданий: просил печатать его произв. только по последней авт. редакции (в основе — Собр. соч., «Петрополис»), оставшей в его архиве.

Изд.: Новые стихи, М., 1902; Рассказы и стихи. 1907—1910 гг., 2-е изд., М., 1912; Храм Солнца. [Стихи и рассказы], П., 1917; Байрон, Канн. Манфред. Небо и земля, пер. И. А. Бунина, [Б.], 1921; Стих., Л., 1956 (БПбс, 2-е изд.); Собр. соч., т. 1—5, М., 1956; Повести, рассказы, восп., М., 1961; Собр. соч., т. 1—9, М., 1965—67 (вступ. ст. А. Т. Твардовского); Соч., т. 1—3, М., 1982 (вступ. ст. О. Н. Михайлова; сост. и комм. А. К. Бабороко и А. А. Саакяни); Стих. и переводы, М., 1986 (вступ. ст. и комм. О. Н. Михайлова); Собр. соч., т. 1—6, М., 1987—88.

Письма: Муратова (2); А. П. Чехову — ЛН, т. 68; М. П. Чеховой — в кн.: Чехова М. П., Из далекого прошлого, М., 1960; М. Горькому — в кн.: Горьковские чтения. 1958—1959, М., 1961; Л. Н. Андрееву, И. А. Белоусову, А. Б. Дерману, Н. С. Клецову, А. М. Федорову и др. — ВЛ, 1969, № 7; Д. Тальникову — РЛ, 1974, № 1; П. Ницусу — РЛ, 1979, № 2; В. Я. Брюсову, Н. Д. Телешову, А. С. Черемнову, О. А. Михайловой, М. В. Карамзинскому, А. П. Ладинскому, К. А. Федину — ЛН, т. 84, кн. 1; Алданову М. А. — «Cahiers du monde russe et soviétique», 1981, v. 22, № 4.

Биогр. мат-лы: Автобиограф. заметка. — ПСС, т. 6, П., 1915; Автобиограф. заметки. — Собр. соч., т. 1, Б., 1934 (перепечатаны: ПСС, т. 9); Автобиограф. и лит. записи. — ЛН, т. 84, кн. 1; Автоинтервью Б. — «Наука и жизнь», 1976, № 6; Алданов М. О Бунине. — «Нов. журнал», Нью-Йорк, 1953, кн. 5; Муромцева-Бунина В. Н., Жизнь Б. 1870—1906, Париж, 1958; е е же, То, что я запомнила о Нобелевской премии. — «Нов. журн.», Нью-Йорк, 1962, кн. 7; Седых А., Далекие, близкие, Нью-Йорк, 1962; Зайцев Б. К., Памяти Ивана и Веры Буниных. — В его кн.: Далекое, Вашингтон, 1965; Кузнецова Г., Грасский дневник, Вашингтон, 1967; Бахрах А. В., По памяти, по записям, Париж, 1980; [Восп. В. Н. Буниной, И. С. Соколова-Микитова, Е. А. Бунина и др.]. — ЛН, т. 84, кн. 2; Устами Буниных. (Дневники Ив. Ал. и Веры Ник. и др. архивные материалы), под ред. М. Грин, т. 1—3, Франкфурт-на-Майне, 1977—82; Бабороко А. К., И. А. Бунина, Материалы для биографии, 2-е изд., М., 1983 (1-е изд., М., 1967).

Лит.: Блок (ук.); Волюшин М. А., Лит. творчества. — «Русь», 1907, 5 янв.; Айхенвальд Ю. И., И. Бунин. — В его кн.: Силуэты рус. писателей, в. 3, М., 1917; Измайлов А. А., Юбилей Б. — РСЛ,

1912, 28 окт.; Степун Ф. А., Лит. заметки, И. А. Бунин. — СЗ, 1926, кн. 27; Ходасевич В., О поэзии Б. — «Возрождение», 1929, 15 авг.; е го же, «Божье древо». — Там же, 1931, 30 апр.; Бицили П. М., Б. и его место в рус. лит-ре. — «Россия и славянство», Париж, 1931, 27 июня; Бонами Т. М., Худож. проза Б. 1887—1904, [Владимир], 1962; Зайцев К. И., И. А. Бунин, Жизнь и творчество, Б., 1934; Выготский Л. С., «Легкое дыхание». — В его кн.: Психология иск-ва, М., 1965; Афанасьев В. Н., И. А. Бунин, М., 1966; Чуковский К. И., Ранний Б. — ВЛ, 1968, № 5; Волков А., Проза Б., М., 1969; Нинов А., М. Горький и Б. История отношений. Проблемы творчества, Л., 1973 (2-е изд., Л., 1984); Антонов С. И., Бунин. «Жизнь Арсеньева». — В его кн.: От первого лица. Рассказы о писателях, книгах и словах, М., 1973; Михайлов О. Н., Путь Б.-художника. — ЛН, т. 84, кн. 1; е го же, Строгий талант, М., 1976; е го же, Бунин. Жизнь и творчество, Тула, 1987; Рус. лит-ра XX в. (Докт. период). Сб. 4 — Творчество Б., Калуга, 1973; Спивак Р. С., Б. и его заруб. истолкователи. — В кн.: Рус. лит-ра в оценке совр. заруб. критики, М., 1973; Бунинский сб-к, Орел, 1974; Лошинская Н. В., Б. в англ. и амер. исследованиях кон. 1960-х — нач. 1970-х гг. — РЛ, 1974, № 3; Келдыш В. А., Рус. реализм нач. XX в., М., 1975 (ук.); Гейдеко В., Чехов и Б., М., 1976; Бабороко А. К., Б. о Л. Н. Толстом. (По его письмам и восп. совр.). — В кн.: Проблемы реализма, в. 6, Вологда, 1979; Гречнев В. Я., В мире лирико-филос. прозы Б. — В его кн.: Рус. рассказ кон. XIX—XX вв., Л., 1979; Кучеровский Н. Б. и его проза. (1887—1917), Тула, 1980; Солоухина О. В., О нравственно-филос. взглядах Б. — РЛ, 1984, № 4; Крутикова Л. В., «Чаша жизни» Б. и споры о смысле человеческого бытия в нач. XX в. — В кн.: От Грибоедова до Горького, Л., 1979; е е же, И. Бунин. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Любимов Н., Образная память. — Золотое сечение. — В его кн.: Несгораемые слова, М., 1983; Долгополов Л. К., Судьба Б. — Рассказ «Чистый понедельник» в системе творчества Б. эмигрант. периода. — В его кн.: На рубеже веков, Л., 1985; Б. и лит. процесс нач. XX в. (до 1917 г.), Л., 1985; ЛН (И. А. Бунина), т. 84, кн. 1—2. ♦ Муратова (1, ук.; 2); Тарасенков.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 44; ИМЛИ, ф. 3; БГЛ, ф. 429; РРЛИ (описание мат-лов Б.; Бюллетень РО ПД, № 8, Л., 1959); Описание мат-лов гос. Музея И. С. Тургенева. [ч.] 2. И. А. Бунин [ф. 14], Орел, 1979; ГЛМ, ф. 52 (см. также описание фондов в ст.: Буниинские материалы в архивах Сов. Союза — ЛН, т. 84, кн. 2); ГПБ (ук., в. I—IV); Literární archiv Národního muzea (Praha). Рукописи Б. хранятся также в Колумбийском и Йельском ун-тах США. В. П. Смирнов.

БУНИН Николай Григорьевич [8 (20).5.1834, Борисоглебск, Тамбов. губ. *—5 (18).10.1902, там же], автор сб. «Рассказы охотника» (СПб., 1900). Сын винного пристава Г. Я. Бунина. В предисл. Б. сообщал нек-рые сведения о себе: «Уроженец средней полосы России, я вырос на раздольных степях Тамбовской и Воронежской губерний, в добром кругу дружной семьи старинных псовых охотников... Долго я жил и много охотился в роскошной местности патриархальной Малороссии...» (с. III). В 1875—84 служил в Новгород. губ. (в Валдае, Демянске, затем снова в Валдае) младшим, потом старшим пом. акцизного надзирателя. В

Новгороде, в доме своего начальника М. А. Языкова, Б., по рассказам А. Н. Мошина, встречался с И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Ф. М. Достоевским, однако эти сведения едва ли являются достоверными. Охотничьи рассказы Б. с 70-х гг. печатались в ж. «Природа и охота» Л. П. Сабанеева. Об одном из них — «Старый знакомый» (1881, № 3) — Тургенев в письме к Языкову, к-рый посылал ему этот рассказ (Щукинский сб-к, т. 8, М., 1909, с. 213—14), писал, что прочел рассказ Б. «с истинным удовольствием». «Описание того далекого края и людей весьма живо и характерно — и не один во мне охотник, но и литератор остался вполне доволен» (Тургенев. Письма, XIII, кн. 1, с. 109). Б. с любовью рисует природу, лес, повадки его обитателей. Живо написанные сцены охоты сочетаются с изображением быта помещного дворянства, чиновников и крестьян, хотя автор и не поднимает больших жизненных проблем. Лиризм и нек-рая сентиментальность рассказов, в основе к-рых порой лежат драм. коллизии, уравновешиваются юмором. Рассказы Б. 80—90-х гг. написаны в Витебской губ. (Малые Усвяты, Витебск, Полоцк). В сб. «Рассказы охотника» (2-е изд., СПб., 1910), изд. М. Н. Буниной, дочерью Б., вошло стихотв. «Дружеское послание» художника П. П. Соколова. Отдельно издан (в виде брошюры «Из забытой тетради», Тула, 1895) рассказ Б. «Лука Иванович Долбняков и его Букетка».

Лит.: Писарев Л., Восп. о Б. — «Псовая и ружейная охота», 1902, № 5—8; Мошин А. Н., Новое о великих писателях, 2 изд., СПб., 1908; Громов В. А., Тургенев, М. А. Языков и Б. — В кн.: Тур-

геновский сб., в. 4, Л., 1968; Одесская М. М., Н. Г. Бунин.— «Охота и охотничье х-во», 1985, № 8. ♦ Некролог: «Псовая и ружейная охота», 1902, № 48 (С. В. Озеров). Памятная книжка Новгород. губ., Новгород, 1875—84; Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья б-ка, Брест-Литовск, 1905.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 6983 [справка Т. Г. Кучиной]; ОР Рус. музея, ф. 53, д. 1 (восп. В. С. Кривенко). М. М. Одесская.

БУНИН Юлий Алексеевич [7(19).7.1857, с. Каменка Елецкого у. Орловской губ.— июль 1921, Москва], лит.-обществ. деятель, публицист. Брат И. А. Бунина. В 1874 окончил 1-ю воронеж. г-зию, в 1878 — мате-м. ф-т Моск. ун-та; поступил на юрид. ф-т. С 1879 активный деятель «Черного передела». За участие в студенч. выступлениях весной 1881 исключен из ун-та и выслан из Москвы. В 1882 окончил Харьков. ун-т (см. ст. Б.: «Из студенч. восп.», «Студент и кварталный», «Профессора-чудаки», «Заря», 1914, № 2). В 1883 в Харькове издана первая из ряда написанных Б. для нелегальной печати (под псевд. Алексе-ев) брошюр «Несколько слов о прошлом рус. социализма и о задачах интеллигенции» (см.: Ле-вин Ш. М., Очерки по истории рус. обществ. мысли. 2-я пол. XIX — нач. XX в., Л., 1974, с. 254—57). С нач. 1884 жил на нелегальном положении в Москве, на Сев. Кавказе, в сентябре аресто-ван. До июля 1885 — в харь-ков. тюрьме, затем сослан в с. Озерки Елецкого у., где в то время жили Бунины, помог брату дома восполнить гимназич. образова-ние. С окт. 1888 работал статисти-ком в Харькове. С мая 1890 в Полтаве; заведующий зем. статисти-ч. бюро (с 1893), принял дея-тельное участие в зем. движении (см. его восп.: «„Третий элемент“ в земстве 90-х гг.», «Заря», 1914, № 1), входил в ред. к-т газ. «Полтавские губ. вед.» и «Хуторянин»,

близкие партии «Нар. право»; печатался также в газ. «Южное обозрение», «Южно-рус. сельско-хозяйств. газ.».

Переехав в авг. 1897 в Москву, активно включился в лит.-обществ. жизнь. Стал фактич. ред. ж. «Вест. воспитания» (номинально — секр. редакции), пропагандировавшего лучшие произв. рус. и заруб. лит-ры и критики (см.: «25-летний юбилей „Вест. воспитания“», М., 1915). Печатался в «Рус. мысли», «Вест. Европы», «Пути», «Нашем журнале», «Рус. вед.», «Просвещении», «Известиях Лит.-худож. кружка» и др. (в осн. статьи по педагогике и статистике, под псевд. Ю. Б., Б.). Намереваясь получить право на издание газ. демокр. на-правления «Телеграф», летом 1898 вместе с В. П. Вахтеровым (оставаясь инкогнито) участ-вовал в создании группы, к-рую возглавлял М. И. Водовозов. Получив отказ, группа в 1899 открыла ж. «Начало», печатавший работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова. Б. — один из основателей (осень 1897) и бессменный пред. лит. кружка «Среда» (позже — «Новая среда»), ред. и пред. прав-ления «Книгоизд-ва писателей в Москве», пред. Об-ва деятелей пери-одич. печати и лит-ры (1907—14), дир. Лит.-худож. кружка (с 1910), фактич. пред. Об-ва помощи литераторам и журнали-стам (с 1913), чл. правления Толстовского об-ва, Об-ва грамот-ности и мн. др. (см. статьи Б.: «Об-во помощи литераторам и журналистам», «Журналист», 1914, № 2; «Товарищеские изд-ва», там же, 1914, № 3). После февр. 1917 в К-те обществ. органи-заций представлял 15 лит. объе-динений. После Окт. революции принимал участие в создании Клуба писателей и Союза журнали-стов. По свидетельству лиц, близ-ко знавших Б., «он был чрезвычай-но добрый, бескорыстный че-ловек. Мало заботился об удобст-вах личной жизни, никогда не умел устраивать своих личных дел и весь век, до самой смерти, оста-вался неприспособленным к практической жизни» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 2, д. 8). В ром. И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» вы-веден под именем Георгия.

Др. произв. Статьи: «Памя-ти Н. Н. Златовратского» («Вест. воспитания», 1912, № 1), [Замет-ки о М. Горьком] («Заря», 1914, № 5), «А. И. Желябов» (в сб.: Собеседник, в. 2, Воронеж, 1973).

Лит.: Анзимилов В. А., Крамоль-ники, М., 1907; Белоконовский И. П., Зем. движение до образования партии «Народной свободы», — «Былое», 1907,

№ 5; Историко-рев. сб., т. 3, М.—П., 1926 (ук.); Бочаров Ю. М., В гости-ных Лит.-худож. кружка.— «Журналист», 1927, № 5; Белоусов (1); Алексее-ев И. В., Провокатор Анна Серебрякова, М., 1932 (ук.); Муромцева-Бунина В. Н., Жизнь Бунина, Париж, 1958, с. 31; Бабореко А., Неопубл. письма И. А. Бунина.— В кн.: Весна пришла, Смоленск, 1959; Скиталец, Повести и рассказы. Восп., М., 1960, гл. «Лит. „Сре-да“»; Обществ. движение пореформенной России, М., 1965, с. 162, 166, 176; Куче-ровский Н., Братья Бунины.— В кн.: Из истории рус. лит-ры XIX в., Калуга, 1966; Власов В. А., Старший брат.— В сб.: Собеседник, в. 2, Воронеж, 1973; Дмитрихина Л. В., Бунин Ю. А.— В кн.: Писатели Орлов. края, Орел, 1981; ЛН, т. 84, кн. 1—2 (ук.). ♦ Венгеров. Сл.; ДРДР: Муратова (2, ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 218 (вт. ч. «Вост.» Б.); ЦГАЛИ, ф. 1292; ЦГАОР, ф. 63, 1881 г., д. 320; ф. 102, 1884 г., д. 339, ч. 1 [справка З. И. Перегудовой]; Харьков. гос. обл. архив, ф. 10, оп. 2, д. 371, 390.

В. Н. Сачков.

БУНИНА Анна Петровна [7(18).1.1774, с. Урусово Рязского у. Рязан. губ.— 4(16).12.1829, с. Денисовка Раненбург. у. Рязан. губ.], поэтесса, переводчица. Из древнего дворян. рода, к к-рому принадлежали В. А. Жуковский и И. А. Бунин. Воспитывалась у родственников в деревне (мать

умерла на 2-м году жизни Б.). В 13 лет начала писать стихи. Первое опубл. произв.— прозаич. отрывок «Любовь» («Иппокре-на», 1799, ч. 4). С 1801 — в Моск-ве; получив наследство после смерти отца, Б. в 1802 переехала в Петербург, где против воли родст-венников осталась одна (факт для того времени весьма необыч-ный) и, восполняя скудное дом. образование, с большой настой-чивостью занялась изучением иностр. языков и отеч. словес-ности, на что потратила все со-стояние. В лит. круг ее ввел брат, моряк Ив. Петр. Бунин. Пер-выми лит. наставниками Б. были ее племянник Б. К. Бланк и П. И. Шаляков.

Как поэтесса заявила о себе в 1806 в ж. «Моск. курьер» (ч. 3), «Любитель словесности» (№ 12

и др.), «Моск. зритель» (февраль, октябрь, ноябрь). Изучая теорию стиха, сделала сокращ. пер. «Правил поэзии» франц. теоретика позднего классицизма Ш. Баттё — «с присовокуплением» правил рос. стопосложения (СПб., 1808) и стихотв. пер. 1-й части «Поэтич. искусства» Н. Буало под назв. «Наука о стихотворстве» (1808—09; завершен в 1821; позднее получил положит. отклик — ДЖ, 1831, № 9).

Общее внимание к творчеству Б. привлек сб. «Неопытная Муза» (СПб., ч. 1, 1809; ч. 2, 1812). Писатели круга Шаликова (В. С. Раевский, М. Н. Макаров, Бланк) отмечали «необыкновенный дар» Б. «изображать состояние души своей» («Агларя», 1809, ч. 8; одобрит. рец. — «Цветник», 1809, ч. 3). Первую значит. рус. поэтессу поддержали Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, А. С. Шишков (последний оказывал ей особое покровительство). И. А. Крылов, представляя Б. членом «Беседы любителей рус. слова», прочел в публичном заседании 11 нояб. 1811 ее ироикомич. поэму «Падение Фазтона» (на сюжет «Метаморфоз» Овидия, кн. 2, стихи 1—339; вошла в ее Собр. стих.).

В 1811 в день открытия «Беседы» Б. была избрана ее поч. членом (указания на ее избрание поч. членом Рос. акад. ошибочны, см.: «Труды Имп. Рос. академии», ч. 1, СПб., 1840, с. 88). В этом же году вышло ее прозаич. соч. «Сельские вечера» (СПб., 1811); один из «Вечеров», изданный под назв. «Спасение Фив» (СПб., 1811), посв. защитникам антич. республики. В 10-х гг. печатается в «Чтении», откликается патриотич. стихами на войну 1812. Ввиду ее затруднит. материального положения Шишков и М. И. Голенищев-Кутузов хлопотавают для нее значит. пожизненную пенсию.

Тяжело заболев, Б. в 1815 отправляется на лечение в Англию; в 1817 возвращается в Россию. Письма Б. (не сохр.) об этом путешествии современники сравнивали с «Письмами рус. путешественника» Н. М. Карамзина, к-рый, по свидетельству Шаликова, высоко ценил поэзию Б.: «Ни одна женщина не писала у нас так сильно» (Макаров в М. Н., А. П. Бунина. — ДЖ, 1831, № 9, прим. изд.). Стихов больше она почти не писала; в 1817 опубл. пер. драмы «Агарь в пустыне» С.-Ф. Жанлис (СО, № 37): об испытании человеческого духа страданием — мо-

тив, близкий Б., первые годы к-рой, по ее признанию, «были исполнены душевных, последние телесных скорбей и недугов» (ДЖ, 1831, № 1, с. 13—14). В 1823 написаны последние стихи: «Ближним» и «К Н. П. (учковой)» (там же, 1830, № 47—48). Имп. Рос. акад. издала «Собр. стихотворений» Б. (т. 1—3, СПб., 1819—21). В рецензии на 1-й том В. К. Кюхельбекер выделил лучшие стих. сб-ка: «Майская прогулка болящей», «Упрек другу», «Весна», «Юному Поллуксу», «На разлуку», «Отречение»; «Какая сильная, живая поэзия!» — писал он в др. рец. по поводу стих. Б. «Прогулка» (НЗ, 1820, ч. 1, март, с. 81; перепечатано: СО, 1820, № 16, за подписью В. К.; см. также: СО, 1825, № 17). Собр. соч. включает также подражания антич. поэтам (Сапфо, Овидию, Феокрыту и др.) и патриотич. гимны, воспевающие «подвиги мужей», погибших на поле Бородин.

Стиль Б. не свободен от нек-рой тяжеловесности слога, архаичности языка и риторичности, но ее лучшие стих., преим. автобиографические, отличается неподдельный лиризм, простота поэтич. слога; басням Б. свойственна «непринужденная и благородная шутиливость» («Цветник», 1809, ч. 3). Мн. современники называли Б. русской Сапфо, Десятой Музой и Северной Коринной. А. С. Пушкин в сатире «Тень Фонвизина» (1815) и «Послании цензору» (1822) отзывался о Б. иронически, имея прежде всего в виду ее участие в «Беседе».

В 1823 Б. поселилась у родных в с. Денисовка; последние 6 лет прожила в больших страданиях (Б. писала стоя на коленях — в единственно удобной для нее позе), переводила «Нравств. и филос. беседы» шотл. писателя и религ. проповедника Х. Блэра (17 бесед; изд.: М., 1829). За два года до смерти передала Дм. Макс. Бунину свое завещание (отрывки опубл. в «Дамском журнале», 1831, № 2) вместе с письмом к нему, в к-ром говорит о свойств. ее натуре «чрезмерной нежности сердца» и «постоянстве в избранных путях» (там же, 1831, № 1, с. 14). Б. оставила «тайные записки» для сына ее сестры Марии — П. Н. Семёнова; судьба их неизвестна. Похоронена в с. Урусово; памятник на могиле соорудил внук сестры, знаменитый путешественник П. П. Семёнов-Тян-Шанский.

И з д.: Письма: РА, 1908, кн. 1; Поэты 1790—1810-х гг.; Рус. поэтессы XIX в., М., 1979.

Лит.: Белинский (ук.); Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 135 и др.; Хмыров М. Д., Рус. писательницы... — «Рассвет», 1861, т. 12; Мордочев Д., А. П. Бунина (Российская Сафо). — В его кн.: Рус. женщины нового времени..., СПб., 1874; Чехов А. П., Замечательные рус. женщины. Бунина. — ИВ, 1895, № 10; Грот К. Я., Альбом А. П. Буниной. — РА, 1902, кн. 1 (вкл. стих., посв. Б.); Семёнов-Тян-Шанский П. П., Мемуары, т. 1, П., 1917; Бунины И. А., Семёновы и Бунины. — Собр. соч., т. 9, М., 1967; Курков А., А. Бунина. — «Подъем», 1963, № 6; Семёнова-Тян-Шанская В., Забытая Муза. — «Работница», 1974, № 12 (там же цветной портрет Б.); ЛН, т. 91 (ук.). ♦ Плюшар; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.: КЛЗ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 862 (письма А. С. Шишкова); ГЛБ (ук., в. П. IV); ИРЛИ, ф. 358, оп. 1, д. 41, 133 (письма М. И. Голенищеву-Кутузову и его жене); Р. 1, оп. 5, д. 137 (критико-биограф. ст. К. Я. Грота «Поэтесса А. П. Бунина»); ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 43, 61; ф. 141, оп. 1, д. 197; ф. 195, оп. 1, д. 6091 (письма С. Т. Аксакову, Ф. Н. Глинке, А. С. Шишкову); ГБЛ, Пог./II п. 47 д. 14 (письма М. П. Погодину).

А. К. Бабореко.
БУРАКОВСКИЙ Александр Захарович [27.2(11.3). 1841, по др. сведениям — 1844, Петербург — 16(29).6.1910, Москва], мемуарист, драматург; артист. Сын офицера. Один год учился в 3-й петерб. г-зии, затем был определен на казенный счет в Петерб. коммерч. уч-ще, в 1860 оставил его ради сцены. С 1867 проф. актер. Работал во мн. провинц. труппах. Приобрел известность как незаурядный опереточный актер, хотя, по признанию Б., играл б. ч. в драмах. В мемуарах «Почти полвека. Восп. артиста» (в кн.: Сухонин П. П., Спекуляторы, СПб., 1902) и «Закулисная жизнь артистов» (ч. 1—4, М., 1906), изобилующих живыми подробностями артистич. жизни, Б. воссоздал быт и нравы провинц. рус. театров 2-й пол. 19 в., нарисовал колоритные портреты известных актеров — Н. Х. Рыбакова, В. Н. Андреева-Бурлака, В. П. Далматова, антрепренеров и др. театр. деятелей. Б. пи-

сал об определ. упадке провинц. театра, причину к-рого видел преим. в коммерч. направлении театр. дела в кон. 19 в.

Как драматург выступил впервые в 1869 — фарс «**Курские Дон-Жуаны, или Муж и жена жаждут любви**» (Курск). Написал более 50 комедий, фарсов и водевилей (часть из них — в соавторстве с женой, печатавшейся под псевд. М. Делорм, и Д. Александровым), рассчитанных на невзыскат. публику, исключительно для поднятия сборов в театрах, где он служил. Среди них — «**Вилка без ножа, или Наши адвокаты в затруднит. положении**» (М., 1880), «**Змея, или В семействе дом пошел вверх дном**» (СПб., 1883), «**Теща алкоголика**» (М., 1902), «**Веселый доктор с Живодерки**» (М., 1905). Автор «**Житейских отголосков**» (в. 1—3, Симферополь, 1877—79) — собрания эстрадных и опереточных куплетов, содержащих отклики на злободневные темы.

Лит.: Ярон С. Г., Восп. о театре (1867—1897), К., 1898, с. 113—15; Давыдов В. Н., Рассказ о прошлом, Л.—М., 1962, с. 9, 191, 245, 246. ♦ Некрологи, 1910: ТиИ, № 29 (здесь же автобиография Б.); «Обозрение театров», 13 и 15 июля; «Рампа и жизнь», 18 июня. Брокгауз; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Южаков; ТЭ; Каталог пьес чл. Об-ва рус. драм. писателей и оперных композиторов, М., 1914; Масанов. Э. Л. Безиосов.

БУРАЧОК Степан Анисимович (Онисимович) [17(29).5.1800, по др. сведениям — янв. 1800, с. Заньки Нежин. у. Чернигов. губ.—26.12.1876(7.1.1877), Петербург], публицист, критик, издатель, прозаик; кораблестроитель. Сын адмирала О. И. Бурачка. В 1812—15 учился в петерб.

Уч-ще корабельной архитектуры, к-рое окончил первым по списку и был оставлен при нем на 2 года воспитанником. В 1821—31 — в Астрахани; возглавлял Астрахан. адмиралтейство, провел его реконструкцию. Руко-

водил постройкой, частично по своим чертежам, ок. 30 судов. Возвратившись в Петербург, с 1834 по 1864 преподавал курс корабельной архитектуры в офицер. классах Мор. корпуса (с 1862 — Мор. акад.). Совместно с С. И. Зелёным издал «Лекции алгебраич. и трансцендентного анализа, читанные акад. М. В. Остроградским» (т. 1—2, СПб., 1837), за что был удостоен Демидовской пр. АН (1838). Автор ряда трудов по математике и кораблестроению. В 1840—45 издавал (до 1842 совм. с П. А. Корсаковым) ж. «**Маяк** совр. просвещения и образованности. Труды ученых и литераторов, русских и иностранных» (с 1842 — «**Маяк**, журнал совр. просвещения, иск-ва и образованности в духе рус. народности»). Первоначально журнал должен был служить объединению науки и словесности, ученых и литераторов; согласно «**Программе издания**» Б. и Корсакова («**Маяк**, 1840, ч. 1, с. I—XIV»), в нем, помимо литературных, помещались статьи по математике, физике, технике, в т. ч. и самого Б. Основной соединения служила т. н. новая рус. философия, по Б.—«истинная и общепотребная ученость» (1840, ч. 4, с. 184; см. также ч. 3, 5), овладение к-рой ведет к воспитанию «сознания народного»; дух же народа понимается как «примерная религиозность, глубокая преданность отечеству и царю» (ч. 4, с. 101). Все эти «основания» Б. тесно связывает с идеей практичности, дела. Резкой критике он подвергал новейшую лит-ру, в т. ч. В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, подчеркивая их недостаточную религиозность и образованность (см.: Бычков А. Ф., Цензор Фрейганг и С. О. Бурачок о соч. А. С. Пушкина.— РС, 1899, № 5, с. 279—85). Сходную позицию занимал ведущий критик «**Маяка**» А. М. Мартынов. Лучшими писателями Б. считал Г. Ф. Квитку (Основащенко) («**Маяк**, 1840, ч. 2, отд. 4, с. 19—21), А. П. Башуцкого, роман к-рого «**Мещанин**» противопоставил «безнравственному» «Герою нашего времени» М. Ю. Лермонтова (там же, 1840, ч. 4, 5, отд. 4). Полемически заострена против Лермонтова пов. Б. «**Герои нашего времени**» (там же, 1845, ч. 19), не отличающаяся худож. достоинствами. Выступления Б. были поддержаны М. Н. Загоскиным (см. его письмо Корсакову, опубли. на страницах «**Маяка**, 1840, № 2, отд. 4). Обществ. и лит. позицию Б. отличала глубокая неприязнь ко всему нерусско-

му; нац. аспект при этом тесно переплетен с религиозным. Антизападнич. настроения Б. носили болезненный характер. «Оппозиция застоя» (см. статью Григорьева) в журнале усилилась в 1842—45 — времени окончат. поворота Б. в сторону крайнего обскурантизма. «**Маяк**» неоднократно нападал на Лермонтова, Н. В. Гоголя, «натуральную школу», «Отеч. зап.»; ряд выступлений принимал характер полит. доноса. В то же время журнал расходился с «торговым управлением», порой резко задевал Ф. В. Булгарина и особенно О. И. Сенковского. В 1838 Б. написал «**Повесть без заглавия**» — сатиру на Сенковского, не пропущенную цензурой (ЦИГА, ф. 777, оп. 1, д. 1439; ф. 772, оп. 1, д. 1231; сообщено Д. И. Раскиным). Прим. внимание оказывалось третьестепенным писателям. Неизменно высоко оценивались достижения укр. лит-ры (именно этим объясняется появление в «**Маяке**» стих. Т. Г. Шевченко, с к-рым он был знаком лично). Эстетич. глухота Б., его полное равнодушие к «художественности», граничащее с едва ли не патологич. невосприимчивостью, и крайнее морализаторство вызвали негативную реакцию разл. лит. групп (от В. Г. Белинского до славянофилов). Выражением общего мнения о журнале и издателях стала злая эпиграмма С. А. Соболевского (1840; см. в кн.: Рус. эпиграмма, 374). Лит. изоляция и постоянные убытки заставили Б. отказаться от издания и лит. деятельности.

В 1850—60-е гг. он увлекался гомеопатией, издал кн. «**Человеческий организм, да и вся природа есть гомеопатическая лаборатория жизненных производств**» (СПб., 1869). За нарушение ценз. устава (включал в набор не прошедшие цензуру вставки, содержащие полемические по отношению к официально принятым в мед. науке высказывания) привлекался к ответственности (ЦИГА, ф. 777, оп. 2, д. 54). Выступал в печати по вопросам религии с резкой критикой католицизма и протестантства. Продолжал кораблестроит. деятельность; науч. труды Б., его вклад в развитие рус. флота и теорию корабельной архитектуры оцениваются весьма высоко. Закончил службу в чине ген.-лейтенанта корпуса корабельных инженеров.

Лит.: Белинский (ук.); Киреевский, 195—99; Григорьев. Эстетика, 275—311 (ст. «Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия»); Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1.

Л., 1950, с. 469—72; Быховский И. А., Корабельных дел мастера, Л., 1961, с. 7—40 (со списком науч. тр. Б.); Вану-ро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1986, с. 299; Heier E., The second «Hero of our time». — In: «The Slavic and East European Journal», 1967, v. 11, № 1, p. 35—43. ♦ Некрологи: Всеобщий календарь на 1878, СПб., б. г. (прил. 1); И-ов, Восп. о Б. — «Риж. вест.», 1876, № 294. РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Шевченковский словник, т. 1 (ст. «Бурочок и ж. „Маяк“»). К., 1976; Лерм. энц.; Указатель статей, помещенных в «Маяке», и фамилии гг. сотрудников за пять лет (СПб., 1844; вкл. статьи и отклики Б.); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 34; ГПБ, ф. 113; ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 814, л. 7—16 (ф. с. 1877 г.). А. С. Немзер.

БУРДИН Федор Алексеевич [12 (24).4.1826, Владимир, губ.—23.2 (7.3).1887, Москва], актер, автор переводов и переложений иностр. пьес. Сын моск. мещанина, к моменту его рождения бывшего дворовым человеком помещика Владимир, губ. Учился в 1-й моск. г-зии одновременно с А. Н. Островским, в одном классе с его младшим братом М. Н. Островским (не окончил). С кон. 1841 суфлер в Малом т-ре, в 1843 отпущен на два года в провинц. театры «для усовершенствования таланта», в 1846 переведен в драм. труппу моск. театров и вскоре командирован в Тифлис. т-р. В 1847—83 актер Александрин. т-ра. В 1859 получил звание потомств. поч. гражданина. Имел успех в бытовом, жанровом репертуаре, особенно в ранних пьесах Островского (Бородин — «Не в свои сани не садись», Митя — «Бедность не порок»). Но, берясь за роли, не соответствующие

своим данным, впадал в мелодраматизм, ложную патетику, «бурдинизм», по выражению А. А. Григорьева, не раз критиковавшего его игру («Эпоха», 1864, № 1—2, с. 422; № 3, с. 240). Известны отрицат. отзывы о ней и Ф. М. Достоевского (см.:

XXVIII (кн. 2), 104—05; 412—13; ЛН, т. 86, с. 55).

С нач. 1850-х гг. установились тесные отношения Б. с Островским, перешедшие в дружбу. Человек умный и начитанный, Б. хорошо понимал потребности рус. сцены и содействовал укреплению в театре полноценного репертуара. Имея связи в бюрократич. и театр. мире, он помогал проведению пьес Островского через цензуру, заботился об их наиб. удачном исполнении на сцене, был своего рода представителем драматурга в Петербурге. Островский часто предоставлял ему свои пьесы для бенефисов (хотя в письмах критиковал исполнение им некоторых ролей). Переписка Б. с Островским (1852—86) — важный документ обществ.-худож. жизни России 2-й пол. 19 в. В ней содержится обмен мнениями по ценз. и худож. вопросам, а также (со стороны Б.) характеристика театр. дел в Петербурге. Б. оставил отрывочные восп. (полная рукопись не сохр.) о театре 1850—80-х гг.: «Восп. артиста об имп. Николае Павловиче» (ИВ, 1886, № 1), «Первое представление „Свадьбы Кречинского“» (ИВ, 1891, № 5), «Мат-лы для истории рус. театра. Из восп. 1843—1883» (ВЕ, 1901, № 10); наиб. интересны его мемуары об Островском (ВЕ, 1886, № 12; то же — в кн.: Островский в восп.). Дочь Б., Т. Ф. Склифосовская, также написала восп. о драматурге.

С кон. 1840-х гг. Б. в течение мн. лет переводил и перерабатывал комедии и водевили второстепенных франц. авторов (шли на столичных и провинц. сценах). В их числе пер. водевилей Т. М. Дюмерсана и Ш. Варена «Свириный американец и его соперники» (пост. 1851), Э. М. Лабиша и М. Мишеля «Госпожа-служанка» (пост. 1853), водевили «Было или не было? Во сне или наяву», «Доктор по случаю», «Других спасай, а сам хоть в петлю полезай!» (все — пер. с франц., СПб., 1876), «Поветрие» (М., 1883, совм. с Н. Д. Павловым). В переложках («Обед на именинах Василия Ивановича», пост. 1853; «Дурочка», М., 1878) русифицировал персонажи и ситуации. С 1860-х гг. стал переводить драмы. В его пер. приобрела популярность драма О. Арну и Н. Фурнье «Железная маска» (шла в Петербурге в 1870—78).

Изд.: Сб. театр. пьес, переведенных с франц., т. 1—2, СПб., [1875]; Краткая азбука драм. иск-ва, М., 1886 (пособие для театр. школ); А. Н. Островский и Б. Неизд. письма..., М. — П., 1923.

Лит.: Островский (ук.); ИРДТ, IV, V (ук.); ЛН, т. 88 (ук.). ♦ Некрологи, 1887: ИВ, № 4; ВИ, № 954. Михневич;

Брокгауз; Языков; РБС; Венгеров, Источ.; ТЭ; ИДРДВ; Муратова (1, ук.), Масанов.

Архивы: ЛГТМ, ф. 41 (неопубл. переводы и переложения, театр. копии пьес); ИРЛИ, Р. I, оп. 2, д. 262, 263 (письма, рассказ «Остров Благовосновения»; ГПБ, ф. 236, д. 40 (письма Г. П. Данилевскому); ф. 874, оп. 1, д. 30, 33 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГИА, ф. 497, оп. 97, д. 11045 (л. д.) [справка Т. Г. Куцовой]. Л. С. Данилова.

БУРЕНИН Виктор Петрович [псевд. Граф Алексис Жасминов и мн. др.; 22.2 (6.3).1841, Москва — 15.8.1926, Ленинград], лит. и театр. критик, поэт. Внук крепостного, сын архитектора П. П. Буренина. Учился в Моск. дворцовом архитектурном уч-ще (1852—59), где существ. влияние

на формирование его лит. взглядов оказал препод. рус. языка С. М. Любецкий. Во время учебы руководил строит. работами в имениях Е. П. Нарышкиной, Н. Д. Пушиной, сблизился через них с амнистированными декабристами И. И. Пушиным, И. Д. Якушкиным, Г. С. Батеньковым и др. и с петрашевцем С. Ф. Дуровым, по совету к-рого перевел «Ямбы» О. Барбье (опубл. «Подпольное слово», Женева, 1866, № 2). В кон. 50-х гг. на лит. собраниях у А. Н. Плещеева встречался с А. С. Сувориным, М. Е. Салтыковым-Щедриным (см. восп. Б. в кн.: Салтыков-Щедрин в восп.), Л. Н. Толстым (переписка — ЛН, т. 37—38), Н. А. Некрасовым (к-рый пользовался услугами Б. при сборе материала для поэм «Русские женщины», «Кому на Руси жить хорошо» — ЛН, т. 51—52, с. 169—70). Первая публ. — анонимная заметка «Спасение цензуры в Москве» («Колокол», 1861, № 112). С 1862 регулярно печатал сатирич. стихи и сцены в ж. «Искра» и «Зритель» и быстро приобрел известность в лит. кругах. В 1863 переехал в Петер-

бург, где около года служил помощником инж.-архитектора при клинике баронета Виллие; в дальнейшем жил исключительно лит. трудом. В 60-х — нач. 70-х гг. часто помещал ориг. и переводные стихи (из Т. Гуда, В. Гюго, Г. Гейне, Дж. Байрона и др.), статьи, фельетоны в ж. «Современник», «Отеч. зап.», «Рус. слово», «Б-ка для чтения», «Беседа», «Дело», «Вест. Европы», «Будильник», «Развлечение», газ. «Рус. инвалид», «Неделя». Быстро и остро откликаясь на злободневные темы, Б. высмеивал М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева и защищавшуюся ими систему классич. образования («Благонмеренная поэма», «Искра», 1863, № 16, 17), крепостнич. публицистику А. А. Фета («Взбаламученные свиньи», «Искра», 1864, № 24), обращенную к античности лирику А. Н. Майкова и Н. Ф. Щербины («Весталка», «Искра», 1864, № 2), «салонно-аристократич.» беллетристику В. Г. Авсеенко и Б. М. Маркевича, «почвеннические» идеи Ф. М. Достоевского, а также прусский милитаризм и пр. О полит. настроениях Б. в то время говорит стих. «13 июня 1864 года», посв. гражд. казни Н. Г. Чернышевского (опубл. 1920); его произв. в этот период неоднократно запрещались цензурой (см. также: «Процесс Н. Г. Чернышевского», Саратов, 1939, с. 118). Со 2-й пол. 60-х гг., когда усиливается процесс размежевания полит. направлений, Б. стремится занять независимую позицию. С 1865 он сотрудничает в либер. газ. «С.-Петерб. вед.» — сначала как фельетонист (под псевд. Выборгский пустынный), а с 1866, после запрещения выступать на обществ.-полит. темы, — в качестве обозревателя ж-лов (под псевд. Z). С этого времени началась многолетняя (более полувека) рецензионная деятельность Б. — до 1875 в «С.-Петерб. вед.», а с 1876 в «Нов. времени» (ранние статьи частично собраны в кн.: «Критич. очерки и памфлеты», СПб., 1884; «Критич. этюды», СПб., 1888). Лит. вкус, «масса начитанности, остроумия и толковости» (Лесков, XI, 337) обеспечили Б. место в числе широко читаемых критиков своего времени. Его талант признавали Толстой (Толстой в восп., II, 57), Н. А. Некрасов (Некрасов в восп., 285), Н. К. Михайловский (ПСС, т. 6, СПб., 1909, с. 427); Достоевский находил, что «из всех писавших о нем, наиб. понимал его мысли и намерения» именно Б. (письмо А. Г.

Достоевской к Б. от 15 мая 1888 — «Байкал», 1976, № 5, с. 140, ср. также: Достоевский. Письма, IV, 143).

Специфика лит.-критич. позиции Б. заключалась в том, что в отличие от Д. И. Писарева, В. А. Зайцева и др. лит. критиков рев.-демокр. лагеря, отрицающих суждения к-рых опирались на позитивную программу, Б., вошедший в лит.-ру в нач. 60-х гг., был «чистой воды нигилистом, не в смысле, избави бог, каких-нибудь разрушительных тенденций, а по натуре, до бесстыдства оголенной полосой отрицания от всяких стеснительных пут умственной и моральной дисциплины» (Коломенский Кандид (В. О. Михневич) — «Новости», 1887, № 18). В оценке лит. произв. Б. исходил, как правило, не из к.-л. объективных критериев оценки, а из субъективного опыта, собств. читательской реакции. И хотя критич. чутье позволяло Б. (особенно в начале его деятельности) высоко оценивать и поддерживать этапные для рус. лит.-ры произв. Толстого, И. С. Тургенева (см. его кн.: «Лит. деятельность Тургенева», СПб., 1884), Некрасова, Салтыкова-Щедрина и др., в т. ч. и произв., не нашедшие понимания у совр. критики (напр., «Бесы» Достоевского, см.: СПбВед, 1872, 16 дек.; 1873, 6, 13 янв.), однако с течением времени все больше и больше выявлялись отрицат. стороны подобной позиции; решающую роль при оценке книг стало играть отношение критика к личности автора, внелитературным аспектам его жизни и деятельности. В 1872 Б. прекратил печатать в «Отеч. зап.» (о его полемике с ж-лом см.: Евгеньев-Максимов В. Е., Н. А. Некрасов и его современники, М., 1930, с. 320—26). У Б. сложилась репутация «бесцеремонного циника, часто пренебрегающего приличиями в печати» (И. А. Гончаров — Ежегодник РО ПД. 1976, Л., 1978, с. 212), к-рый «только и делает, что выскивает, чем бы человека обидеть, приписав ему что-либо пошлое» (Лесков, XI, 533). Ср. также мнение П. И. Чайковского, отмечавшего, что у Б. «неприличие тона, сальность и мерзость выражений переходят решительно за границы всякого приличия» (ПСС, т. 8, М., 1963, с. 66). Укреплению этой репутации способствовали суд. процессы с В. А. Кашеваровой-Рудневой, М. М. Стасюлевичем по обвинениям Б. в клевете (см.: Спасович В. Д., Соч., т. 6, СПб., 1894, с. 342—78; см. также

в кн. Б., «Критич. очерки и памфлеты», СПб., 1884, с. 108—80), кампания в прессе, вызванная резкой полемикой Б. с С. Я. Надсоном (НВ, 1886, 7—21 нояб.; 1887, 16 янв.; Надсон С. Я., Проза. Дневники. Письма, 2-е изд., СПб., 1913, с. 264—71, 288—89, 348 и др.).

С 90-х гг. позиция Б. становится неприкрыто реакционной. Даже ред. «Нов. времени» Суворин признавал, что Б. лит.-ру «презирает и глумится над нею» («Письма А. С. Суворина к В. В. Розанову», СПб., 1913, с. 136). В «Нов. времени» Б. пользовался безграничной свободой; нередко его «Критические очерки» противоречили статьям Суворина, к-рый, по свидетельству современника, «ненавидел его», но «боялся», «критиковал и печатал самые грубые фельетоны беспрепятственно, потому что чувствовал, что для известной части читателей газеты эти вещи были нужны» (Снессарев Н., Мираж «Нов. времени», СПб., 1914, с. 27—28). Не затрудняя себя анализом, Б. грубо ругал, пародировал и травил наиб. видных писателей демокр. лагеря (в т. ч. М. Горького, В. Г. Короленко, Л. Н. Андреева, И. А. Бунина), а также поэтов-символистов (В. Я. Брюсова, А. А. Блока, К. Д. Бальмонта и др.). Выступал Б. и против декадентов, хотя его нигилистич. лит. позиция в определ. степени подготавливала появление декадентства (см.: Розанов В. В., Нечто о декадентах, «лампадном масле» и о проницательности наших критиков. — РО, 1896, № 12).

В ответ на нападки Б. представители разл. лит. направлений выступали против него с памфлетами: В. М. Дорошевич («Старый палач», в его кн.: Избр. рассказы и очерки, М., 1962), А. М. Скабичевский («Литературные волки», «Новости и бирж. газета», 1902, 29 окт.), В. В. Стасов («Неизлечимый», там же, 1904, 2 окт.), А. Яблоновский («Старейший порнограф», «Речь», 1908, 26 апр.), В. Львов-Рогачевский («Под маской культурности», СМ, 1912, № 2) и др. Имя Б. стало символом реакц. прессы, бесчестных методов полемики.

Печатавшиеся на страницах газет полупародийные фельетоны повести Б. (объединены в сб.: «Рассказы в современном вкусе», СПб., 1874; «Из современной жизни», СПб., 1878; «Мертвая нога. — Роман в Кисловодске», 2-е изд., СПб., 1887; 6-е изд., СПб., 1902) малозначительны и вторичны. Несколько больший интерес представляют его

пьесы, стилизованные под античность либо рус. старину, к-рые нередко имели успех у публики (благодаря участию М. Н. Ермоловой, М. Г. Савиной и др.): «Медя» (СПб., 1883, совм. с Суворинным), «Мессалина» (М., 1885), «Смерть Агриппины» (СПб., 1886), «Комедия о княжне Забаве Путятишине» (М., 1890) и др. Переводил У. Шекспира, К. Гуцкова, Г. Гауптмана и др.

Наиб. интерес в наследии Б. представляют стихотв. и прозаич. пародии (собраны в кн.: «Очерки и пародии», СПб., 1874, 1895; «Песни и шаржи», СПб., 1886, 1892; «Хвост», СПб., 1891; «Голубые звуки и белые поэмы», СПб., 1895; «Горе от глупости...», СПб., 1905). Б. умел «схватить» специфич. особенности пародируемого автора и, точно воспроизводя их, зло (довольно часто — и грубо) высмеять. Блок, например, знал наизусть пародии Б. на свои стихи и часто читал их вслух (Блок в восп., I, 381; II, 51; ср. также восп. К. И. Чуковского — «Записки мечтателей», 1922, № 6, с. 173).

После 1917 Б. отошел от литературной деятельности. В последние годы жизни писал воспоминания.

Из д.: Соч., т. 1—5, СПб. — П., 1912—17 (не закончено); Театр, т. 1—2, СПб., 1903—05; Рус. лит. пародия, М. — Л., 1930 (ук.); Поэты «Искры», т. 2; Рус. пародия; Поэты 1860-х гг., Л., 1968; Мастера рус. стихотв. перевода, т. 2, Л., 1968; [Пародии и стихи]. — В изд.: ВЛ, 1973, № 6; Рус. театр. пародия XIX — нач. XX в., М., 1976; Т я п к в С., Рус. символисты в лит. пародиях современников, Иваново, 1980; Свисток, М., 1981 (ук.); «Город чудный, город древний...», М., 1985.

Лит.: Ленин В. И., Капитализм и печать, ПСС, т. 25; Толстой (ук.); Салтыков — Щедрин (ук.); Чехов. Письма (ук.); Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова, М., 1939 (ук.); Боборыкин (ук.); Михайловский Н. К., ПСС, т. 5, СПб., 1908, с. 744—50, 772—82; т. 6, СПб., 1909, с. 415—35; т. 10, СПб., 1913, с. 73—88, 95—98, 930—34, 1037—39; Стасов В. В., Избр., т. 1, М. — Л., 1950, с. 196—200, 588—93; Гербель; Венгеров С., Рус. лит-ра в ее современных представителях, ч. 1, СПб., 1875, с. 15—16; Волинский А., Лит. заметки. — СВ, 1893, № 3, с. 126—34; Глинка Б. Б., Среди литераторов и ученых, П., 1914, с. 56—101; Абрамович Н. Я., «Новое время» и обласненные младенцы, П., 1916, с. 42—45; Суворин А. С., Дневник, М., 1923 (ук.); Виноградов В., Незвестный очерк-фельетон Ф. М. Достоевского. — ВЛ, 1961, № 1 (о «Недавней истории» Б.); Ямпольский И. Г., Сатирик. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра», М., 1964 (ук.); Балуев Б. П., Полит. реакция 80-х гг. XIX в. и рус. журналистика, М., 1971, с. 176—77; Соловьева И., Шитова В., А. С. Суворин: портрет на фоне газет. — ВЛ, 1977, № 2, с. 188—89, 193—94; Чукоккала. Рукоп. альм. К. Чуковского, М., 1979, с. 180—82; ИРДТ, т. 6 (ук.); Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.); ЛН, т. 73, кн. 2 (ук.), т. 90 (ук.). ♦ Михневич; Афанасьев; Брокгауз; Венгеров (Рус. кн.; Источ.); Гранат; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Муратова (1); Масанов (не

указан псевд. Современный сатирик, ошибочно приписанный Д. Минаеву).

Архивы: ИРЛИ, ф. 36; ЦГАЛИ, ф. 1024. М. П. Лелехин, А. И. Рейтблат.

БУРЬНСКИЙ Захар (Захарий) Алексеевич [1784, Переславль-Залесский — 4(16).6.1808, Москва], переводчик, поэт. Род. в семье священника. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе; в 1801 студент Моск. ун-та, где сблизился с М. В. Милоновым, Р. Ф. Тимковским; окончил курс по филос. ф-ту кандидатом. Пользуясь покровительством и поддержкой попечителя ун-та Мих. Никитича Муравьева и А. Ф. Мерзлякова, остался при ун-те и специализировался в области истории. В 1806 получил степень магистра словесности за переводы «Краткое начертание истории Света. Из соч. Гиббона» (М., 1805, пер. с англ.), «Истории» Геродиана (не издана, пер. с греч.) и за соч. «Рассуждение о том, какую пользу принесла России война с турками в 1736 г.». Служил при ун-те в должности помощника библиотекаря; с 1807 адъюнкт философии (ЦГИА, ф. 733, оп. 95, д. 182).

Первой публикацией Б. был изданный без подписи перевод готич. романа Анны Маккензи «Братоубийца, или Таинства Дюссельдорфа» (ч. 1—8, М., 1802—03; 2-е изд., М., 1816) — соч., интересовавшее рус. предромантиков, в частности Г. П. Каменева. Стих. «Поэзия» (М., 1802; перекликалось с одноим. стих. Н. М. Карамзина) — своего рода поэтич. трактат об утверждении обществ. назначения поэзии в рус. истории — было сочинено для публичного акта ун-та в 1802. Единичные стих. Б. печатались в издаваемых ун-том сб-ках «Утр. заря» (1807—08) и в ж. «Новости рус. лит-ры» (1803—04). Увлеченный антич. культурой, Б. приступил к стихотв. пер. «Георгик» Вергилия; замысел полностью не был осуществлен: в печати появилась часть 2-й кн. («Похвала сельской жизни», СПб., 1803); отрывок 1-й кн. («Призывание Цезаря») дошел в рукописи. Ему принадлежит также один из первых пер. из Симонида (см. в кн.: Федр. Басни, с прим. Р. Ф. Тимковско-го, М., 1806, с. 184).

Кроме университетской Б. был близок и с актерской средой. Перевел для моск. театра комич. оперу Б. Ж. Марсолье «Два слепца толедские» (пост. 1807, опубли. М., 1811) и трагедию Ф. Т. М. Арно «Меринваль, или Наказанное злодейство» (пост. 1811; рукопись в б-ке Малого театра). Состоял в переписке с Н. И.

Гнедичем (Отчет имп. публ. б-ки за 1895 г., СПб., 1898, прил., с. 46—48).

Дружеский круг сохранил память о Б. как о нерасцветшем незаурядном лит. даровании: «...поэт оборотами мыслей и выражений и образом жизни — слово, поэт по призванию» — вспоминает в своих «Записках» С. П. Жихарев (с. 143), включивший в них стих. Б. «На ее могиле есть цветок незримый». На смерть Б. откликнулись стихами Мерзляков (ВЕ, 1808, № 13) и И. Б. Петрозилиус («Bei dem Absterben Zacharias von Burinsky...» — М., 1808). В ж. «Друг юношества» (1808, № 7) появилось анонимное стих. «На смерть Буринского. Тени покойного от друзей его. 6 июня 1808 г.». Опубликованное посм. стих. Б. «К к. Е. Д. Ш. Приглашение в деревню» (ВЕ, 1809, № 13) обычно включалось в «Собр. образцовых рус. сочинений». Известны были и стихи «На кончину Петра Фед. Глебова-Стрешнева» (1807), содержавшие восп. о М. Н. Муравьеве (цитировались К. Н. Батюшковым и П. А. Плетнёвым).

Из д.: Поэты 1790—1810 гг. Лит.: Батюшков К. Н., Соч., т. 2, СПб., 1885 (ук.); Жихарев (ук.); Розанов И., Рус. лирика, М., 1914, с. 164—65; Пушкин. Переписка, II, 88; ЛН, т. 55, с. 379. ♦ Смирнов А. В., Уроженцы и деятели Владимир. губ., в. 2, Владимир, 1896; Геннад; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Смирнов-Сокольский. В. П. Степанов.

БУРЛЮК Давид Давидович [9(21).7.1882, хутор Семиротовщина Лебедин. у. Харьков. губ. — 15.1.1967, Лонг-Айленд (США)], поэт, художник, лит. и худож. критик, издатель. Сын агронома, автора книг по сел. х-ву. Мать (сестра фельетониста В. О. Михневича) была не чужда иск-ву, ее картины экспонировались на

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА (Моховая, 33).

Въ воскресенье, 3-го Ноября 1913 года,

Давидъ Давидовичъ

Б У Р Л Ю К Ъ

прочтетъ публичную лекцію

О ФУТУРИСТАХЪ

(Отвѣтъ Гг. Чуковскимъ),

въ пользу Орловскаго землячества при СПб. Политехническомъ институтѣ,

НА ТЕМУ:

ПУШКИНЪ и ХЛѢВНИКОВЪ.

1. ПОЗОРНЫЙ СТОЛБЪ РОССИЙСКОЙ КРИТИКИ:

1) Наслѣдство Пушкина. «Пушкинъ» символъ XIX в. Культура Россіи XIX в. О Чухломѣ и Царевококшайскѣ.

2) Наши дни. Сумятица и неразбериха критической возни. Гнусность. Передержка. Чуковский. Философовъ. Гомункуаусъ. Измайловъ. Рѣдько. Брюсовъ. Рогачевскій-Львовъ.

3) Традици. Вопросъ традици преемственности. Большой вопросъ современнаго искусства. Разрѣшеніе его есть рѣшеніе вопроса о правѣ на существованіе Новаго искусства.

4) Прошлое. Грядущее. Что такое Футуризмъ? Что такое футуристы. Итальянцы, русскіе. Никто ни опредѣлялъ этого теченія. Почему: Акменсты, это-футуристы Мезонинъ Поззи— возбуждаютъ недоумѣніе, если именуются футуристами.

II.

1) XIX в.—вѣкъ Пушкина. 2) Отношеніе къ слову и къ идеѣ. 3) Роль традици и эпохи. 4) Хлѣбниковъ Разрушитель. 5) Гляея Футуристы — характеристика. Лившицъ, Маяковский. Крученыхъ, Н. Бурлюкъ. 6) Хлѣбниковъ Созидатель. 7) Любовь къ языку 8) Пониманіе мнѡа въ связи съ Логосомъ. 9) Аріійскій пласть культуры. 10) Личность Хлѣбникова. 11) Поэтъ и общество.

Афиша лекци Д. Д. Бурлюка. 1913.

выставках (см. восп. Б. «Лестница дней моих — Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу», Нью-Йорк, 1924, с. 39—40). Брат Н. Д. Бурлюка; др. брат, Владимир (1888—1917), и сестра Людмила (1886—1968) — художники. Учился в Казан. (1898—99) и Одес. (1899—1901, 1909—10) худож. уч-щах. После неудачной попытки поступить в Акад. художеств (1902) учился в Мюнхене в Акад. иск-в у В. фон Дица и в частной худож. школе А. Ажбе (1902—03), потом — в Париже у Ф. Кормона (1904). После возвращения из-за границы участвовал в разл. худож. выставках. К 1907—08 относится знакомство Б. с художниками

авангардист. ориентации: М. Ф. Ларионовым, Г. Б. Якуловым, Н. И. Кульбиным, А. А. Экстер. В это время у Б. формируются осн. принципы его живописного творчества (Голлербах Э., Иск-во Д. Бурлюка, Нью-Йорк, 1930; David Burliuk: 55 years of painting, N. Y., 1962), опирающиеся на опыт совр. ему франц. живописи и отражающиеся в поисках все более экспрессивных форм выражения.

В разл. вариантах восп. Б. относит свой лит. дебют в херсон. газ. «Юг» то к 1899, то к 1904. Однако впервые внимание читателей привлекают его листовка «Голос импрессиониста в защиту живописи» (К., 1908) и непод-

писанная листовка «По поводу „художественных писем“ г-на А. Бенуа» [апр. 1910; то же: ЗР, 1909, № 11—12 (вышел в апр. 1910), где была приписана С. М. Городецкому].

Впервые напечатал стихи в сб. «Студия импрессионистов» (кн. 1, СПб., 1910, март). В апр. 1910 (СПб.) вышел первый сборник поэтов-«будетлян» — «Садок судей» (В. Хлебников, Е. Г. Гуро, Д. и Н. Бурлюки, В. В. Каменский и др.; художник — В. Д. Бурлюк): «... благодаря ненависти, насмешкам окружающих... стало ясно, что мы — новое племя. Ремизов назвал нас причиною рус. лит-ры. Началась непримиримая война за новое в иск-ве» («Восп. Б.», «Творчество», 1920, № 1, с. 13). В сент. 1911 Б. знакомится с В. В. Маяковским, к-рый вспоминал: «Всегдашней любовью думаю о Бурлюке. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал мне французов и немцев. Всовывал книги. Ходил и говорил без конца» (ПСС, т. 1, М., 1955, с. 20). По восп. Н. Н. Асеева (и др. свидетельствам), Б. помогал молодому Маяковскому, «чуть не содержал», «выдавал по 50 коп.», утверждал в нем веру в его поэтич. силы (ЛН, т. 93, с. 479). Маяковский ценил в Б. тонкое понимание иск-ва; его «облик, темперамент, трагическая непохожесть» воплотились в образах поэзии молодого Маяковского («В. Маяковский в восп. современников», с. 401). В кон. 1911 во время поездки группы «будетлян» в Чернянку — имение гр. А. Мордвинова в Таврич. губ., где отец Б. служил управляющим,— было принято решение о создании «Гилей» (от др.-греч. назв. той терр., где находилась Чернянка), оказавшейся наиб. радикальной среди футуристич. лит. групп. Знаменем нового направления в поэзии был Хлебников, но Б. являлся организатором худож. и лит. деятельности футуристов, выступая при этом и как поэт, художник, критик, полемист.

В янв. 1912 Б. представил свои кубофутуристич. картины на выставке «Бубнового вала» («То была выставка приемов и способов письма» — из стих. В. Хлебникова «Бурлюк»). Многочисл. дискуссии по поводу выставки, брошюра Б. «Галдящие „бенуа“ и новое рус. национальное иск-во» (СПб., 1913), вышедший в атмосфере лит. скандала в дек. 1912 альм. «Пощечина общественному вкусу» (о составлении манифеста см.: Бурлюк Д., Фрагменты из восп. футуриста.— ГПБ, ф. 552,

д. 1, л. 12—13, 58) послужили началом трехгодичной «кубофутуристич. эпопеи» с многочисл. изданиями и поездками по России.

Поэзия Б. этого времени ориентируется на франц. стихотв. культуру (см. его пер. из С. Малларме и Ж. Мореаса, опубли. в ж. «Неделя», Владивосток, 1920, № 2), преим. поэзию А. Рембо: одно из наиб. известных стих. Б.— «Утверждение молодости» («Каждый молод, молод, молод,/ Животе чертовский голод./ Все, что встретим на пути,/ Может пищу нам итти») является вольным пер. из Рембо (см.: Рембо А., Стихи, М., 1982, с. 416—17). В его стихах — сплетение заимствований из символист. поэзии и пародирования ее мотивов, принципиальная антиэстетичность образов («Звезды — черви, пьяные туманом»), шокирующие признания («Мне нравится беременный мужчина»), эпатажная декларативность («Поэзия — истрепанная девка,/ А красота — кошунственная дрянь»), находившая параллели в эпатажном поведении (раскрашивание лица, нарочитая оскорбительность манифестов, вызывающая манера держаться на эстраде, самореклама и рекламирование своих лит. союзинок, — напр. прочитанные в нояб. 1913 две лекции «Пушкин и Хлебников» — см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 425), урбанистич. тематика и, наконец, графич. оформление текстов, когда особыми шрифтами выделяются отд. эпитеты, внутр. рифмы, «лейтслова», интонационные комплексы.

В 1911—13 Б. — член разл. «левых» худож. группировок: мюнхенского «*Blau-e Reiter*» (см. ст. «*Die „Wilden“ Russlands*», в сб.: «*Der Blau-e Reiter*», Münch., 1912; статья редактировалась В. В. Кандинским), «Бубнового вале-та», «Союза молодежи». В эти годы он учился в Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества (с 1911; исключен вместе с Маяковским 21 февр. 1914 — см.: РСЛ, 1914, 23 февр.). 1913 проходит в постоянных выставках и дискуссиях по поводу футуризма. В дек. 1913 — марте 1914 состоялась турне Б., Маяковского и Каменского, к к-рым присоединились И. Северянин, В. Баян и К. А. Большаков, по провинц. городам России (Харджиев Н. И., Турне кубо-футуристов. — В кн.: Маяковский, М., 1940; его же, «Веселый год» Маяковского. — В кн.: Majakovskij. Memoirs and essays, Stokholm, 1975).

Во время 1-й мировой войны, не подлежа призыву на воен.

Д. Д. Бурлюк. Рис. В. В. Маяковского. 1915.

службу (поскольку у него не было одного глаза), Б. в осн. жил в Москве. Издал трагедию Маяковского «Владимир Маяковский» (М., 1914; худ. Д. и В. Бурлюки). В 1914—15 сотрудничал в газ. «Новь». В 1916 вместе с С. М. Вермелем выпустил альм. «Моск. мастера». В 1916 в Уфе была организована первая персональная выставка картин Б. (им была выпущена брошюра «Пояснения к картинам Давида Бурлюка, находящимся на выставке», Уфа, 1916).

Осенью 1917 принял участие в создании лит. кафе «Питтеск» и «Кафе поэтов». В марте 1918 вместе с Маяковским снимался в фильме по сценарию последнего «Не для денег родившийся», печатался в «Газете футуристов». В апр. 1918 уехал из Москвы и 1918—20 провел в скитаниях по городам Урала, Сибири и Д. Востока (см.: «*Color and rhyme*», 1956, № 31). В 1919 в Кургане вышел первый сб-к стихов Б. «Лысеющий хвост». В Чите и Владивостоке Б. принимал активное участие в деятельности группы «Творчество».

В 1920 уехал в Японию, с 1922 — в США. Поддерживал регулярные связи с СССР. Работал в газ. «Рус. голос» (Мендельсон М., Две встречи. — ВЛ, 1984, № 3, с. 195—204), пропагандируя в ней и в собств. многочисл. изданиях сов. иск-во. Значит. интерес представляют его восп. о Маяковском и раннем футуризме.

Др. произв.: «Интересные встречи» («Лель», 1919, № 5—6), «От лаборатории к улице (эволюция футуризма)» («Творчество», Владивосток, 1920, № 2), «Вл. Маяковский» (там же, 1920,

№ 11), «Три главы из книги „Маяковский и его современники“» («Красная стрела», Нью-Йорк, 1932), [Воспоминания] (в книгах: Худож. наследство. Репин, т. 2, М.—Л., 1949; Книги. Архивы. Автографы, М., 1973; Из истории рукописных и старопечатных собр., Л., 1979).

Изд.: Стихи и биография. К 25-летию худож.-лит. деятельности (1898—1923), Нью-Йорк, 1924; Эпителизм. Теория, критика, стихи, картины. (1907—1930), Нью-Йорк, 1930; Толстой. Горький. Поэмы, Нью-Йорк, 1929; 1/2 века, Нью-Йорк, 1932; Лит. манифесты, М., 1929 (раздел футуризм).

Лит.: 25-летний юбилей Б. — «Окно», 1920, № 1; Евреинов Н., Оригинал о портретистах, М., 1922, с. 72—77; Поступальский И., Лит. труд Б., Нью-Йорк, 1931; Лишиц Б., Полугораглазый стрелец, Л., 1933; Харджиев Н., Комм. — В кн.: Хлебников В., Неизд. произв., М., 1940; Дмитриева Н., Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества, М., 1951, с. 164—65; В. Маяковский в восп. современников, М., 1963 (ук.); Сазонов Н., Записки уральского художника, Л., 1966, с. 50—51; Харджиев Н., Тренин В., Поэтич. культура Маяковского, М., 1970; Паперный З., Будетляне. — В его кн.: Единое слово, М., 1983; Рус. лит-ра (3, ук.); Черемин Г. С., В. В. Маяковский в лит. критике. 1917—1925, Л., 1985 (ук.); Катаян В., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е изд., М., 1985 (ук.); Гинзбург, 232; Магков В., Russian futurism: A history, L., 1969. — КЛЗ; Фостер; Муратова (2); Тарасенков; Альм. и сб-ки (1, 2); Художники народов СССР. Биобибл. словарь, т. 2, М., 1972; ИДРДВ; Иванов. Н. А. Богомолов.

БУРЛЮК Николай Давидович [22.4(4.5).1890, слобода Котельва Ахтырского у. Харьков. губ. — 1920(?)], поэт, прозаик, теоретик иск-ва. Брат Д. Д. Бурлюка. В 1901—09 учился в Херсонской г-зии, в 1909—14 — в Петерб. ун-те на ист.-филол. и физико-матем. ф-тах (естеств. отд.), неск. раз переходя с одного на другой. В 1915—17 находился на воен. службе в Петрограде.

В нач. 1910 выступил в сб. «Студия импрессионистов» (кн. 1, СПб.) и тогда же, сблизившись с кружком Е. Г. Гуро и М. В. Матюшина, — с большой подборкой стихов в «Садке судей» (в. 1, СПб.). Начиная с «Пощенины общественному вкусу» (М., 1912), Б. принимал участие во всех осн. изданиях «Гилеи» и футуристич. выступлений в Петербурге и Москве.

Поэзия Б., оставаясь в русле футуристич. иск-ва, испытывала воздействие поэтики символизма (о реминисценциях из А. А. Блока см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 80); в частности, вслед за Вяч. Ивановым (и В. Хлебниковым) Б. считал, что «только миф» выступает «создателем живого слова», а «словесная жизнь тождественна естественной, в ней также царят положения вроде дарвиновских....» («Поэтические начала», «Первый журнал рус. футуристич.

тов», 1914, № 1—2, с. 84). Стихам Б. свойственна архаизирующая стиховая техника, нарочитая тягеловесность образов («Буду слушать снова, снова... Шорох каменного слова»), элегич. настроенность; это своего рода дневниковые записи, фиксирующие почти бесприметные «лирические чувствования» [см. особенно циклы в сб-ках: «Требник троих» (М., 1913), «Молоко кобылиц» (М.—[Херсон], 1914; ранние публ. частично собраны в ж. «Отголоски», Шанхай, 1920, № 3—4). В рец. на «Садок судей» (в. 1) В. Брюсов, у к-рого начинающий Б. искал поэтич. наставничества (см. его письмо Брюсову 1910.—ГБЛ, ф. 386, к. 75, д. 15), благожелательно отозвался о его стихах (РМ, 1911, № 2, с. 230); в докладе «Поэзия вне групп» его стихи высоко оценил В. Пяст («Речь», 1913, 9 дек.); Н. С. Гумилёв в рец. на «Садок судей» (в. 2, СПб., 1913) назвал произв. Б. наравне с вещами В. Хлебникова «самыми интересными и сильными» («Гиперборей», 1913, февр.). Б. неизменно покровительствовал А. М. Ремизов. Лирич. проза Б. разрабатывает поэтику «двойного видения», открывающего в обыденной действительности второй, фантастически-мифол. план [«Смерть легкомысленного молодого человека», в сб.: «Пошечина общественному вкусу»; «Глухонемая», «Артемиды без собак», в сб.: «Дохлая луна» (М., 1913); «Сбежавшие музы», в сб.: «Садок судей» (в. 2, СПб., 1913); «Пансион уродов», в сб.: «Весеннее контрагентство муз» (М., 1915) и др.]. Взгляды Б. на совр. живопись (см. его ст.: «В. Д. Бурлюк. Его творчество», «Союз молодежи», 1913, № 3; тезисы доклада о творчестве П. Н. Филонова в окт. 1913, Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 224; см. также работу М. В. Матюшина «Рус. кубофутуристы», в сб.: К истории рус. авангарда, Стокгольм, 1976) отличались большей «левизной», нежели позиция, занятая им в лит. борьбе: вместе с Б. К. Лившицем он представлял наиб. умеренное крыло «Гилеи», близкое к «Цеху поэтов».

Лит.: Пяст, 251; Лившиц Б., Полуторглазый стрелок, Л., 1933, с. 198; Хлебников В. В., Незданные произв., М., 1940 (комм. Н. Харджиева, с. 474—76); М а г к о в В., Russian futurism: A history, L., 1969, p. 59; см. также лит. при ст. Бурлюк Д. Д.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 54862 (л. д.). Р. В. Дуванов (при участии А. Е. Парниса).

БУРНАКИН Анатолий Андреевич (?— окт. 1932, Белград), критик, журналист, поэт. Сведения о долитературном периоде жизни не

выявлены. Первые выступления в печати относятся к 1907. В 1907—08 предпринял кратковрем. попытку сблизиться с символист. кругами — издал два альм. «Белый камень» (М.; для участия во втором ему удалось привлечь И. Ф. Анненского и И. А. Бунина). Однако лит.-критич. позиция Б., охарактеризованная В. Я. Брюсовым как «литературное хулиганство» («Весы», 1908, № 1; репутации способствовало и бытовое поведение Б.— см. восп. Б. Садовского.— ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, д. 1, л. 112—13), приводила ко все большей изоляции Б. в лит. среде. Это явилось одной из причин, по к-рым не состоялся 3-й альм. «Белый камень». В кн. «Трагич. антитезы» (М., 1910; вышла в кон. 1909; рец. М. Бялковского — «Одес. листок», 1909, 23 дек.), написанной в духе «охранительной» публицистики, изобилующей огульными нападениями на рев.-демок. интеллигенцию, на «народничество» символисты, Б. стал защищать идеал «братского слияния» интеллигенции и народа «на фундаменте нашей самобытной культуры, триединая формула которой — Земля, Народ, Христос» (с. 52). Уничтожительно отозвался о книге А. А. Блок (V, 655—56). В. П. Буренин приветствовал книгу как свидетельство «очищения» автора от «грязи декадентской лит-ры» (НВ, 1909, 27 нояб.). Это дало повод Б. в янв. 1910 обратиться к Буренину с письмом, в к-ром он, называя себя «единомышленником», «преемником» и «настойчивым продолжателем дела» Буренина, просил нововременского критика принять его «в свои оруженосцы» (ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, д. 64). С марта 1910 Б. печатался в «Новом времени», с осени стал пост. сотр. газеты, «преемником отставшего Буренина» (Л. Войтоволский — «Киев. мысль», 1912, 24 сент.; «десятистепенный Буренин», по определению А. Белого, — ИРЛИ, ф. 79, оп. 3, д. 38). В годы 1-й мировой войны Б. занял ура-патриотич. позицию: публикации в ж. «Лукоморье» (1914—15) и издаваемой им газ. «Полдень» (авг.—дек. 1914) посв. исключительно воен. тематике. В брошюре «О судьбах славянофильства» (П., 1916) проводил идею «рус. гегемонии в союзе славян. народов» (с. 3), обрушиваясь на «за-разу европеизма» (т. е. идею равенства национальностей) как на гл. причину славян. разъединения (отклики: М. Меншиков — НВ, 1916, 7 и 19 февр.; В. В. Розанов — НВ, 1916, 20 марта).

Неизменно отрицат. отзывы получили и стихотв. опыты Б. Подражательность, доходящую «чуть не до плагиата», отметил Брюсов («Весы», 1908, № 1, с. 96), на отсутствие в «Морской поэме» (отд. изд.— М., 1911) «сокровенных мыслей» указал Анненский (ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, д. 303). Н. С. Гумилёв, рецензируя сб. «Разлука» (М., 1911), в к-рый входили имитации разл. жанров нар. песен, писал об отсутствии у Б. чувства «аромата нар. поэзии» («Аполлон», 1912, № 5, с. 51); Брюсов назвал сб-к «грубой подделкой частушки» (РМ, 1912, № 7, с. 28; др. рец.: В. Волькенштейн — СМ, 1911, № 2; «Новое вино», 1913, № 2).

После 1919 — в эмиграции.

Изд.: Чужая даль. Стих. 1907—1922, Царьград [Стамбул], 1923.

Лит.: Анненский И., Книги отражений, М., 1979, с. 484—85, 660; Бвед, 1915, 30 окт. (письмо в редакцию С. Ауслендера, Б. Садовского и др.); В е р е с а е в В. В., Невыдуманные рассказы о прошлом, М., 1984, с. 476—89. ♦ Некролог: ПН, 1932, 27 окт. Фостер; Библи. В. Я. Брюсова. 1884—1973, Ер., 1976 (ук.); М а с а н о в.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 55 (письма А. А. Блоку); ф. 419 (письма В. В. Розанову); ф. 459 (письма М. А. Суворину); ГБЛ, ф. 37 (письма Г. И. Чулкову); ИРЛИ, ф. 377; ф. 474, д. 89 (письма К. А. Сюннербергу).

Д. М. Магомедов.

БУРНАШЕВ Владимир Петрович [осн. псевд. В. Бурьянов; 24.7 (5.8).1810, Петербург*— 31.1 (12.2).1888, там же], прозаик, автор книг для детей. Из старинного дворян. рода. Сын орлов. вице-губернатора, брат С. П. Бурнашевой. Обучался в частных франц. пансионах. С 1825 — в Деп. мануфактур и внеш. торговли (канцелярист), затем в 1828—36 — в Деп. внеш. торговли (с 1831 пом. столонач. 2-го Тамож. отд.), в 1836—39 правитель дел в Провиант. деп. Воен. мин-ва; в 1839—43 пом. директора Удельного земледельч. уч-ща; в 1843—49 служил в Мин-ве гос. имуществ, в Канцелярии обер-прокурора Синода, в Мин-ве внутр. дел. С 1849 в отставке (надв. сов.). Лит. деятельность Б. предпеч. гос. службе вследствие относит. обеспеченности (в 1830—40 его гонорары во много раз превысили жалованье) и по причине крайне неуживчивого характера. В нач. 60-х гг. сильно нуждаясь, вновь поступил на службу: в 1864—67 пред. мирового съезда по крест. делам в Балте Подольской губ. (с 1866 в Летичеве). В 1870—80-х гг. жил в крайней бедности.

Дебют в печати («Чувства русского при гробе Марии», ОЗ, 1828, нояб.) принес ему известность при дворе. В 30-х гг. печатал

юмор, очерки, рецензии, переводы, статьи (в т. ч. в «Сев. Меркурии», «Гирлянде», «Лит. газете», «Сыне Отечества», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», «Дет. б-ке»). Его регулярные обзоры рус. литературы [в ж-лах: «Le Furet» («Хорек»), 1829—30, и «Le Miroir» («Зеркало»), 1831—32] изобиловали общими фразами и пересказами мнений др. критиков, но имели успех. Лит. интересы сблизили Б. с В. Ф. Одоевским, Н. А. Полевым, И. Т. Калашниковым, Д. И. Хвостовым; через отца он был знаком с П. П. Свиным, Н. И. Гречем, А. Ф. Воейковым, И. Н. Скобелевым. В 1829 Греч поручил Б. «откапывание русской гениальности, особенно по части мастерства и художеств», что дало ему материал для серии биогр. очерков (под назв. «Отеч. промышленность»), к-рые подняли тираж «Сев. пчелы», получили одобрит. отзывы Николая I. С сер. 1830-х гг. Б., по собств. признанию, «пек детские книги словно блины, почему они и не отличались большими достоинствами, хотя раскупались и читались с неимением лучшего». Книги Б. представляют собой бессистемный свод разл. сведений («Б-ка дет. повестей и рассказов», ч. 1—4, СПб., 1837—38; «Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям», ч. 1—3, СПб., 1838, и мн. др.). Бывая порой занимательными, они страдают переизбытком назидательности, многочисл. неправомерностями крайне напыщенного и витиеватого языка. Б. неоднократно наполнял книги для детей переделками басен А. Е. Измайлова, И. А. Крылова, выдержками из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, что не мешало ж-лам, в к-рых он сотрудничал, осыпать его похвалами (БдЧ, 1836, т. 19; 1837, т. 22; 1839, т. 33; ЛПРИ, 1835, № 75; 1837, № 17; 1838, № 8; 1839, № 2, 9; «Москв.», 1844, № 5, и др.). В. Г. Белинский добродушно отзывался о «Дет. книжке на 1835 год» (СПб., 1834) — «истинный клад для детей. Первая повесть, „Русая коса“, бесподобна. Именно такие повести должно писать для детей», — отмечал он, имея в виду (II, 114) переделанную Б. повесть М. П. Погодина «Белокурая коса», однако ряд других его книг подверг резкой критике.

Лит. деятельность Б. была исключительно интенсивной и многообразной по темам и жанрам: многочисл. пособия и статьи на сельскохозяйств. темы, учебники по доводству («Энци. рус. опытной

городской и сельской хозяйки...», ч. 1—4, СПб., 1842), руководства по кожевенному, войлочному, гребенному и роговому производствам, словари и энциклопедии («Опыт терминологич. словаря сел. хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного», т. 1—2, СПб., 1843—44; высоко оценен В. И. Далем; др. отзывы — ОЗ, 1843, № 12; 1844, № 4; «Совр.», 1844, т. 33; П. А. Плетнев — ЛГ, 1844, 29 июня). Редактировал «Эконом. Хозяйственную общепользную б-ку» (1846—52), «Труды имп. Вольного экон. об-ва» (1850—57); в 1853—57 составлял прил. к «Трудам» — еженед. «Экон. записки». В 1857, вследствие неразборчивости в денежных делах, был уволен из Вольного экон. об-ва, что привело «Труды» в упадок (Б. принял издержки на свой счет и в течение 14 лет их погасил). В 1857—61 помогал сестре в издании ж. «Час досуга» и «Калейдоскоп», в 1867—70 редактировал «Вед. С.-Петерб. градоначальства и С.-Петерб. гор. полиции», в 1870—76 поместил в них более 370 очерков по истории торговли и ремесел в Петербурге. С кон. 60-х гг. Б. занимался лит. подцензурой у М. О. Вольфа: составил популярную сельскохозяйств. б-ку (из 100 книг; многократно переизд.), «Энциклопедию весельчака». Собрание 5000 анекдотов древних, новых и современных...» (т. 1—5, СПб., 1871—1873), анонимные компиляции, в т. ч. для детей («Рус. люди. Жизнеописание соотечественников, прославившихся своими деяниями...», т. 1—2, СПб., 1866). В 1869—70 лит. секр. Ю. Н. Голицына. В 1874 редактировал докладные записки на высочайшее имя в III отделение, что усилило изоляцию Б. в лит. среде.

Этому же способствовали и «Воспоминания» Б. в трех книгах, к-рые он безуспешно пытался издать полностью [опубл. отрывки в 1871—74 в «Заре», «Рус. архиве», «Рус. вест.», «Бирж. вед.», «Ниве», «Деле» и др.; частично изд. под назв. «Из восп. петерб. старожила», СПб., 1871; «Восп. об эпизодах из моей частной и служебной деятельности (1834—1850)», М., 1873]. Критика упрекала Б. в недостоверности, хронологич. и фактич. неточностях, пристрастности («Голос», 1872, 5 июля, 18 окт., 14 нояб.; «Рус. мир», 1872, 22 февр., 18 дек.; СПбВед, 1872, 7 окт.; РА, 1872, кн. 1; «Гражданин», 1873, № 3), с доверием отнесся к беллетризов. восп. Б. лишь П. А. Висковатов.

Достоверность нек-рых из них доказана И. Л. Андрониковым (см. в его кн.: Лермонтов. Иссл. и находки, М., 1977, с. 39—49). Очерки и восп. Б. использованы Н. С. Лесковым (знакомы с 1871, 18 писем Б. к Лескову. — ИРЛИ, ф. 220) для «Левши» и «Тупейного художника» (см.: Бухштаб Б. Я., Об источниках «Левши» Н. С. Лескова. — РЛ, 1964, № 1; то же, в кн.: Литературоведч. расследования, М., 1982, с. 72—101).

К 1877 Б. окончательно впал в нищету («... я нашел его совершенно без средств, без помощи, обернутого оконною шторой из зеленого колена...» (Лесков о в. Н. С., Первенце богемы в России. — ИВ, 1888, № 6, с. 558). В 1877—82 был чтецом у табачного фабриканта В. Г. Жукова, к-рому в прошлом помог нажить миллионное состояние своим рекламным очерком «Вас. Жуков» (СП, 1832, 17—20 дек.). Издал шесть лубочных книг: «Сатана в образе красавицы» (СПб., 1886), «Старо-рязанский клад» (СПб., 1886), «Кавалерист-девица Александров-Дурова» (СПб., 1887), «Отеч. война 1812 г.» (СПб., 1888), «Рассказы о нар. войне 1812 г.» (СПб., 1888), «Перст божий» (СПб., 1889). Лит-ра для Б. «... не была искусством и служением исповедуемой истине или идее, а у него она была средством для заработка, и только» (Лесков, там же, с. 563). Вместе с тем он всю жизнь боролся с равнодушием к его лит. заслугам. «Добрейший, но недалекий и очень наивный, он играл в собраниях писателей независимую роль шута, которого терпели, над остротами и анекдотами которого смеялись, но которого в то же время и остерегались...» (Либрович С. Ф., На книжном посту, П. — М., 1916, с. 30).

Др. произв.: «Дет. больница» (СПб., 1835), «Дет. рассказчик, или Собр. повестей, сказок, рассказов и театр. пьесок» (ч. 1—2, СПб., 1836), «Прогулка с детьми по земному шару» (ч. 1—2, СПб., 1836; 2-е изд., СПб., 1836—37; 3-е изд., 1844), «Беседы с детьми о хозяйстве... и торговле» (СПб., 1837), «Новая энциклопедия рус. азбуки и общепользная дет. книга для чтения» (СПб., 1838, 1843).

Лит. Холднев А. И., История имп. Вольного Экон. Об-ва с 1765 до 1865, СПб., 1865, с. 104—13, 284; Григорьев Т. А., Бурнашев В. П. — В кн.: Мат-лы по истории рус. лит-ры, т. 1 — (1750—1855), в. 1, М., 1927; Бабушкина А. П., История рус. дет. лит-ры, М., 1948, с. 138—39; Громов В., «Ума и вкуса храм», — «Орлов. правда», 1975, 26

окт.; Юниверг Л., Энц. весельчака.— «В мире книг», 1977, № 9. ♦ Некрологи, 1888: ВИ, № 6; ИВ, № 3: «Дело», № 1; НВ, 2 февр. Березин; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); ЛЭ; КЛЭ; Черейский; Муратова (1); Писатели Орлов. края, Орел, 1981; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 412 (в т. ч. восп. о Н. В. Гоголе, Булгарине, Грече и др.), ф. 155; ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 10 (ф. с. 1847 г.); ГПБ, ф. 114 (в ук., в. 1—IV); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 7121*, ф. 1349, оп. 3, д. 320 (ф. с. 1846 г.) [справки Т. Г. Кучиной и М. С. Левиной].

М. П. Лепёхин.

БУРНАШЕВА Екатерина Павловна [2(14).1.1819, Пенза (?) — 9(21).5.1875, Петербург (?)], переводчица, прозаик. Из старинного дворян. рода. Дочь бывшего курского вице-губ. П. С. Бурнашева, уволенного со службы по ложному доносу (ЦГИА, ф. 1284, оп. 26, д. 270; ф. 560, оп. 11, д. 1232). Двоюродная сестра В. П. Бурнашева и С. П. Бурнашевой. В сер. 1838 окончила жен. отд. при Гл. нем. уч-ще св. Петра в Петербурге. Подобно сестре Марии (1817—1861), обучавшейся в том же уч-ще (1834—37), в юности проявила способности к языкам, но мечтала стать писательницей. Получив звание классной наставницы, долго не могла найти места; несмотря на нужду, продолжала совершенствоваться в образовании. В 1842—45 вместе с сестрой брала уроки по осн. европ. и древним языкам у ученого-античника К. В. Гроссгейнриха, по рус. словесности — у А. В. Никитенко, имея «целью сделаться полезными для рус. литературы» (ИРЛИ, № 18445 — письмо к Никитенко от 22 окт. 1842). В 1851—57 классная дама нач. классов в Воспитат. об-ве благородных девиц (Смольный ин-т; сестра преподавала в том же ин-те в 1850—61; см. ее письмо Никитенко — там же, № 18446). В последующие 10 лет служила в Николаев. сиротском ин-те по отд. образования надзирательниц при малолетних детях (см.: Тимофеев В., Пятидесятилетие С.-Петерб. Николаев. сиротского ин-та, СПб., 1887). Впервые выступила в печати в 1846 с франц. переводом соч. А. К. Валери «Путешествие на Корсику, на остров Эльбу и в Сардинию» (СПб., ч. 1—2; благожелат. рец.: ОЗ, 1846, № 11; БдЧ, 1846, т. 79; «Совр.», 1846, № 12). В 1848 в «Сев. пчеле» (18 июня) появился фельетон Б. «Городок», полемически направл. в защиту чистоты рус. яз. В след. году в «Б-ке для чтения» (т. 94—96) опублик. пер. с нем. книги Гроссгейнриха «Елисавета Кульман и ее стихотворения» (отд. изд.— СПб., 1849), сделанный совместно с сестрой Марией (в к-рой автор книги видел, по чрезвычайной ода-

ренности к языкам, «вторую» Елизавету Кульман); перевод, способствовавший воссозданию живого портрета юной поэтессы и ее трагич. судьбы, вызвал одобрит. отклики (ОЗ, 1850, № 2; «Москв.», 1850, № 16; СП, 1850, 3 янв.). Успехом у маленьких читателей пользовался пер. Б. с англ. соч. Ф. Марриета «Сигизмунд Рюстиг. Бременский штурман. Новый Робинсон» (СПб., 1856; см.: Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 225). В 1853—56 Б.—сотрудник ж-лов А. И. Ишимовой «Звездочка» и «Лучи», где печатала статьи по воспитанию, мелкие заметки по разделу «Смесь» и опубл. (в ж. «Лучи») неск. «правдивых», но лишенных образности, изложенных сухим языком дидактич. повестей из жизни воспитанниц: «Подруга» (1854, № 6—8), «Сестра-наставница» (1855, № 1), «Моя старая нянюшка» (1855, № 3).

В кон. 1859 Б. приняла участие в полемике по вопросу жен. образования, предпринятой Н. А. Дестунис, — против существующей системы обучения. В ст. «Мы сами женщины виноваты» («Журнал для воспитания», 1859, № 11) ограниченность образования «молодых девиц» Б. связывает с недостаточностью «умственного труда», стремления к самообразованию, не поощряемого к тому же семейно-родств. окружением. В 1861 издает «Переписку ученицы с наставником» (СПб.) (см. о ней: Е. Кемниц — «Учитель», 1864, № 13/14, с. 539—40) в качестве пособия для обучения переводу (на франц. и нем. яз.), содержащую ее действит. переписку с Гроссгейнрихом за неск. лет; книга выходит за рамки своего практич. назначения, представляет социально-психол. интерес и может служить источником для изучения читательских интересов Петербурга 40-х гг. прошлого столетия. Незадолго до смерти Б. оставила педагогич. деятельность; была близка кругу ж. «Рус. старина». В 1873 ею выполнен пер. с франц. рукописи достоверных воспоминаний Де ла Флиза, врача франц. наполеоновской гвардии, — «Поход великой армии в Россию в 1812» (опубл.: РС, 1891, № 9—10, 12, 1892, № 1—3).

Лит.: Никитенко. Дневник (ук.); РС, 1883, № 9, с. 443; ЛН, т. 4—6, с. 286. ♦ Голицын; РБС; Венгеров. Источ.; Черепнин Н. П., Имп. воспитат. об-во благородных девиц, т. 3, П., 1915, с. 413.

Архивы: ЛГИА, ф. 2, оп. 1, д. 5680—81 (о службе сестер Б. в Смольном ин-те); ГПБ, ф. 731, д. 567 (прошение отца Б. об устройстве его дочерей 1838 г.; ф. 341, д. 394 — письмо Б. к изд. В. П. Полякову об издании ее кн. «Рассказы бабушки»; не сохр.). Е. Б. Белодубровский.

БУРНАШЕВА Софья Петровна [псевд. Девица Эсбе, Глафира Михайловна Щигровская; 1818, по др. сведениям — 1820 или 1821* — 6(18).3.1883], дет. писательница. Сестра В. П. Бурнашева. Воспитывалась в Смольном монастыре. Лит. деятельность начала переводом с франц. соч. герцогини Абрантес «Собр. назидательных и полезных для юношества повестей» (ч. 1—2, СПб., 1839) и ориг. повестью «Неделя у бабушки на даче» (СПб., 1839; положит. отзывы: ОЗ, 1839, № 4, с. 82; БдЧ, 1839, т. 33). Эти и последние соч. Б. (сб-к ориг. и переводных пьес «Драм. букет», СПб., 1859; сентимент. пов. «Живые цветы», СПб., 1859) отмечены склонностью к морализированию, в них настойчиво проповедовались идеи филантропии, верного служения богу и царю, к-рые вознаграждают в конце концов кротких и терпеливых детей.

Известность получили редактируемые и издаваемые Б. («вместе с другими русскими дамами») дет. ж-лы «Час досуга» (СПб., 1858—63), веселые и забавные игры к-рого, по мнению издательниц, должны были способствовать физич. и умств. развитию детей, и «Калейдоскоп» (СПб., 1860—62) — своеобразный сб-к занимат. сведений о природе, народах мира и пр. Ею изданы «Рукоделия — забавы. Альбом ... дамских работ, служащих к украшению письм. и туалетного столика, кабинета, будуара и гостиной» (СПб., 1859), «Наставление о том, как мыть, чистить и вообще содержать белье...» (СПб., 1859).

Лит.: Толль Ф. Г., Наша детская лит-ра, СПб., 1862, с. 253—55, 287—303. ♦ Голицын; РБС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Языков; Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 2, М., 1929 (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, № 18447 (письма к А. В. Никитенко); ф. 155; ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1842 г., д. 416, ч. III, л. 880—885 об. (ф. с. отца Б.)* [справка Т. Г. Кучиной].

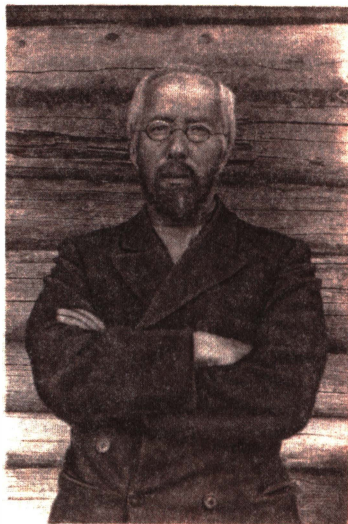
М. И. Холмов.

БУРОВ Харлампий Григорьевич, писатель-дилетант нач. 19 в. В 1809 в ж. «Сев. Меркурий» (март) опубл. (за подписью Х. Б.р.в.) прозаич. «Истинную повесть» — произв. в духе карамзин. школы, представляющее собой лирич. излияние платонич. чувства героя. В ГПБ (ф. 100, оп. 2, д. 197) сохранилось неск. стихов, басен и либретто оперы в стихах «Пожар от грома, или Награда верной службы».

Лит.: Венгеров (Источ.; Список).

Архивы: Назаров. С. В. Сучков.

БУРЦЕВ Владимир Львович [17(29).11*.1862, форт Александровский Закаспийской обл. — 21.8.1942, близ Парижа], публи-

цист, издатель. Сын штабс-капитана; воспитывался у родных в купеч. семье в г. Бирск Уфим. губ. Подростком был склонен к религ. экзальтации, мечтал о монашестве. В кон. 1870-х гг. разуверился в «Боге и его К^о» (ИРЛИ, ф. 377). Учился в Уфим. и 1-й казан. г-зиях (окончил в 1882). В 1882—85 — на матем. и юрид. ф-тах Петерб., затем Казан. ун-тов. Личность Б. сформировалась под знаком народофильства, в к-ром он нашел для себя образец обществ.-полит. поведения; впоследствии, оставаясь вне партий, он всегда называл себя «народофильцем». С осени 1883 участник петерб. рев. кружков (т. н. народофильской периферии). В нач. 1885 был арестован; летом 1888 бежал из Сибири в Швейцарию. Вместе с В. К. Дебогорием-Мокриевичем издавал ж. «Свободная Россия» (Женева, 1889, № 1—3). С 1890 — в Лондоне; издавал ж. «Народолюбец» (1897, № 1—3; № 4 — Женева, 1903), опубл. кн. «За сто лет (1800—1896). Сб-к по истории полит. и обществ. движений в России» (ч. 1—2, Лондон, 1897).

В кон. 1897 за статьи в «Народолюбец», призывающие к царев. убийству (отд. изд.— «Долой царя!», Лондон, 1901), под давлением рус. пр-ва был арестован и по суду отбыл полтора года в англ. каторжной тюрьме. В 1900 выпустил первый номер «Былого» — ист.-рев. сб-к (впоследствии — журнал), содержащий документы и мемуары гл. обр. по истории рус. освободит. движения.

После окт. манифеста 1905 Б. приехал в Петербург, где в 1907 издал «Ист.-рев. альманах» (перев. изд. под назв. «Календарь рус. революции», П., 1917), аресто-

ванный цензурой. Снова эмигрировал, начав разоблачения агентов Деп. полиции среди революционеров (Е. Ф. Азеф, А. М. Гартинг, З. Н. Гернгросс-Жученко и др.), проводимые иногда с риском для жизни. По фактам провокации, установленным Б., пр-во П. А. Столыпина вынуждено было давать объяснения. Честность и бескорыстие делали Б. арбитром в определении полит. порядочности мн. заподозренных лиц. Он снижал уважение Л. Н. Толстого, радикальной интеллигенции, мн. думцев. В собств. изданиях предвоенных лет Б. выступал чаще всего как истолкователь своей полит. роли, весомость к-рой он сильно преувеличивал (см. статьи Б. в ж. «Общее дело», Париж, 1908—09, № 1—4; «Будущее», Париж, 1911—14, № 1—48, гл. обр. посв. скандальным аспектам политики рус. пр-ва: провокациям, закулисным влияниям «темных сил» и т. п.).

До нач. 1-й мировой войны Б. почти постоянно пропагандировал «активную рев. борьбу во имя умеренных полит. требований» [«Борьба за свободную Россию. Мои восп. (1882—1922)», т. 1, Берлин, 1923, с. 118; сокр. перев. изд.— «В погоне за провокаторами», М.— Л., 1928]. Летом 1914, став на позицию «войны до победного конца» («О войне. С приложением двух писем П. А. Кропоткина», П.— М., 1916) и временного (до победы) прекращения рев. борьбы, Б. вернулся в Россию, был судим и сослан в Сибирь, но вскоре освобожден; поселился в Петрограде. После Февр. революции 1917 одним из первых начал кампанию против большевиков и всех, кого подозревал в «пораженчестве». Выпады Б. против М. Горького вызвали резкую отповедь последнего («Нов. жизнь», 1917, 9 и 12 июля). В статьях своей газ. «Общее дело» (1917, сент.— окт.; отд. изд.— «В борьбе с большевиками и немцами», в. 1—2, Париж, 1919) Б. обличал слабость Врем. пр-ва, требовал отставки А. Ф. Керенского и замены его Л. Г. Корниловым, что привело к закрытию газеты накануне Октября. Выпустив номер газ. «Наше общее дело» (25 окт.), был арестован, весной 1918 эмигрировал. В духе крайнего антисоветизма продолжал издание «Общего дела» в Париже (с перерывами) до нач. 1930-х гг. Написал неск. любительских работ об А. С. Пушкине [«Как Пушкин хотел издать „Евгения Онегина“ и как издал» (Париж, 1934) и др.], собрал рассказы о М. Е. Салтыкове-Щедрине

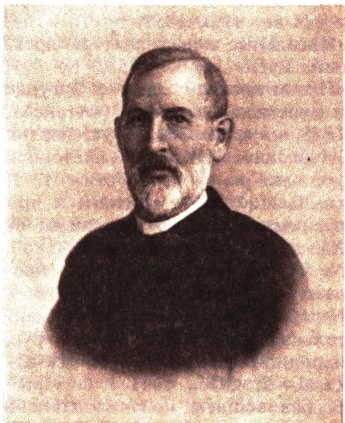
(опубл. в кн.: Салтыков-Щедрин в восп.).

Всю свою жизнь Б. прожил одиноко и неприкаянно; умер в лечебнице для бедных. Дата смерти установлена по надписи на надгробном камне.

Лит.: Бакай М. Е., О разоблачителях и разоблачительстве, Нью-Йорк, 1912; Рейснер М. А., К общественному мнению! (Мое дело с В. Л. Бурцевым), СПб., 1913; Амфитеатров А. В., Бурцев.— В его кн.: На всякий звук, СПб., [б. г.]; Степанов Е., Из заграничных восп. старого народолюбца.— КИС, 1926, № 3 (24), с. 123—44; Попов И. И., Минувшее и пережитое, М.— Л., 1933 (ук.); Падение царского режима, т. 1—7, М.— Л., 1924—1927 (ук.); Мельгунов С. П., В. Л. Бурцев.— В его кн.: Восп. и дневники, в. 1, Париж, 1964; Давыдов Ю. В., Герман Лопатин, его друзья и враги, М., 1984, с. 146—81; ЛН, т. 90 (ук.). ♦ БСЭ; СИЭ; ИДРДВ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 5802; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 2242 (л. д.); ф. 139, оп. 1, д. 7033.

БУСЛАЕВ Фёдор Иванович [13(25).4.1818, г. Керенск Пензен. губ.— 31.7(12.8).1897, пос. Люблино близ Москвы], языковед, фольклорист, лит.-вед, историк иск-ва. Сын секретаря уездного суда. Детство провел преим. в Пензе. Окончил там г-зию (1833), затем словесное отделение филос. ф-та Моск. ун-та (1838), где слушал лекции С. П. Шевырёва, М. П. Погодина, И. И. Давыдова и др. Овладел мн. языками, в т. ч. польским, др.-евр., санскритом. По окончании предпо-

давал рус. яз. в моск. г-зиях (во 2-й — 1838—39, в 3-й — 1841—47) и частных домах. Вместе с семьей С. Г. Строганова провел два года (1839—41) за границей (Германия, Италия), занимаясь изучением трудов В. Гумбольдта и Я. Гримма, археологии и истории иск-ва, итал. языка и лит.-ры. С 1847 преподаватель Моск. ун-та (магистер. дис.— «О влиянии христианства на слав. язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию», М., 1848), экстраординарный (1850), затем ординарный проф. (1859),

засл. проф. (1873). Акад. Петерб. АН (1860; чл.-к. 1852).

В науч. наследии Б. 40—50-х гг. ведущее место занимают труды по дидактике и методике преподавания родного языка («О преподавании отеч. языка», ч. 1—2, М., 1844; Л., 1941), истории рус. языка («Опыт ист. грамматики рус. языка», ч. 1—2, М., 1858; переизд. под назв.: «Ист. грамматика рус. языка», М., 1863; нов. изд.— М., 1959), рец. на труды Г. П. Павского, И. И. Срезневского, К. С. Аксакова, А. С. Хомякова. Б. расширил языковую базу исследований, доказав науч. значение изучения диалектов, показал связь истории языка с историей народа. Много внимания Б. уделял изучению и изданию писем. памятников. Его «Ист. хрестоматия церковнослав. и древнерус. языков» (М., 1861) содержит целиком или в отрывках 135 произв. 11—17 вв., из к-рых 69 были впервые опубликованы по рукописям, что значительно расширило представления о литературе допетровского времени.

Б. активно сотрудничает в периодич. печати. Из статей 50-х гг.: «Об эпич. выражениях укр. поэзии» (Москва, 1850, № 18), «Эпич. поэзия» (ОЗ, 1851, № 7, 8), «Рус. поэзия 17 в.» (МВед, 1852, 29 апр., 1, 6, 8, 10 мая), «О народности в др.-рус. лит-ре и иск-ве» (РВ, 1857, № 13—16), «Идеальные жен. характеры древней Руси» (РВ, 1858, № 19), «Песни древней Эдды о Зигурде и муромская легенда» («Атеней», 1858, ч. 4, № 30), «Рус. поэзия XI и нач. XII вв.» («Летописи рус. лит-ры и древности», т. 1, кн. 1, М., 1859), «Визант. и др.-рус. символика по рукописям от XV до кон. XVI вв.» (ОЗ, 1860, № 9), «Древнейшие эпич. предания слав. племен» (РСл, 1860, № 10) и др.— возник фундаментальный труд «Ист. очерки рус. народной словесности и иск-ва» (т. 1—2, СПб., 1861), за к-рый Б. без защиты получил степень доктора (разборы: В. Водовозов — ЖМНП, 1861, № 5, 6; Д. Л. Мордовцев — РСл, 1861, № 2—4).

В 40—60-е гг. Б. выступает как виднейший представитель рус. мифол. школы (А. Н. Афанасьев, А. А. Котляревский, П. Н. Рыбников). Нар. поэзия рассматривается им в единстве с др.-рус. лит-рой и иск-вом как разные формы проявления народности. В языке и мифологии Б. хотел найти зарождение и развитие тех начал, к-рые определяют нар. мировоззрение и «нравственное бытие народа» (М. К. Аза-

довский). Отсюда отличит. черта работ Б.— внесение нравств. принципа в изучение народа и нар. творчества. Он умело вскрывал худож. достоинства нар. поэзии, полагая ее идеалом и нормой, но отдавал дань идеализации др.-рус. жизни и быта, за что его критиковали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. В ст. «По поводу исследований г. Буслаева о рус. старине» («Совр.», 1861, № 1), характеризуя его книгу как «один из самых обширных опытов объяснения рус. народности» (с. 2), А. Н. Пыпин также упрекал его в некритич. отношении к нар. сознанию, в недостатке историзма. Отвечая ему, Б. так определял свою позицию: «...из двух крайностей, одинаково ложных и одинаково для науки вредных, славянофильская самостоятельность кажется мне гораздо достойнее подначального западничества» (ОЗ, 1861, № 4, с. 61).

Статьи, вышедшие после 1860, составили сб. «Народная поэзия. Ист. очерки» (СПб., 1887). Сюда, в частности, вошли «Рус. духовные стихи» (РР, 1861, 12, 19, 30 марта), «Рус. богатырский эпос» (РВ, 1862, № 3, 9, 10), «Песня о Роланде» (ОЗ, 1864, № 9), «Исп. нар. эпос о Сиде» («Зап. АН», 1864, т. 5, кн. 2, прил. 6). Из др. работ следует отметить «Сравнит. изучение нар. быта и поэзии» (РВ, 1872, № 10; 1873, № 1, 4). В 70-е гг. Б. примкнул к миграц. теории; в работе «Странствующие повести и рассказы» (РВ, 1874, № 4, 5) он развивает идеи нем. филолога Т. Бенфея и приходит к выводу, что родины европ. фольклора является Восток.

В 1863—64, 1870 и 1874 Б. выезжал за границу (Чехия, Германия, Италия, Франция, Швейцария) для изучения истории иск-ва. Опубли. много исследований и заметок по истории рус. и зап.-европ. живописи, иконографии, миниатюры, орнамента. Наиб. важные из них: «Изображение страшного суда по рус. подлиннику XVII в.» («Совр.», 1857, № 10), «Из истории рус. живописи XVI в.» («Атеней», 1858, ч. 5, № 36, 37), «Общие понятия о рус. иконописи» («Сб-к на 1866 г., изд. Об-вом древнерус. иск-ва при Моск. публичном музее», М., 1866). Кн. «Рус. лицевой апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по рус. рукописям с XVI в. по XIX» (М., 1884) принесла ему мировую славу. Анализируя рус. худож. памятники, Б. ставит их в связь с произв. лит-ры и фольк-

лора, памятниками визант. и зап.-европ. иск-ва, указывает источники иконописного предания. В др.-рус. иск-ве Б. находит те же черты, что и в нар. поэзии.

Работы Б. о лит-ре 19 в., в т. ч. «О значении совр. романа и его задачах» (М., 1877), статьи о «Письмах рус. путешественника» Н. М. Карамзина, о баснях И. А. Крылова, о М. П. Погодине, вошли в кн. «Мои досуги» (ч. 1—2, М., 1886). В конце жизни, потеряв зрение, Б. продиктовал свои мемуары («Мои восп.», ВЕ, 1890—92; отд. изд.— М., 1897), особенно подробные в описании дет. и студенч. лет, начала пед. и науч. деятельности. Среди описываемых и упоминаемых деятелей рус. культуры — Н. В. Гоголь (см. также: Гоголь в восп.), Т. Н. Грановский, И. В. и П. В. Киреевские, П. Я. Чаадаев.

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб.— Л., 1908—30; Лекции истории рус. лит-ры. История лит-ры как наука и ее значение, М., 1879; История рус. лит-ры. Лекции... наследнику Николаю Ал-дровичу (1859—1860 г.), в. 1—3, М., 1904—06; Ист. очерки по рус. орнаменту в рукописях, П., 1917.

Лит.: Танков А. А., Восп. о Б.— ИВ, 1897, № 9; Гутыяр Н. М., Из восп. о Б., Оренбург, 1897; Андреева А., Из заметок Б. о Тургене-ве, 1899, № 12; Кирпичников А. И., Б. как основатель истории всеобщей лит-ры, [М., 1897]; Памяти Б. Сб. ст., М., 1898; Айналов Д. В., Значение Б. в науке истории иск-ва, Каз., 1898; Редин Е. К., Ф. И. Буслаев. Обзор трудов его по истории и археологии иск-ва, Хар., 1898; Четыре речи о Б., читанные в заседании Отдела Комenskого 21 янв. 1898 г., СПб., 1898; Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891; Ягич И. В., История слав. филологии, СПб., 1910; Сперанский М., Рус. устная словесность, М., 1917; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963; Смирнов С. В., Ф. И. Буслаев, М., 1978; Чурмаева Н. В., Ф. И. Буслаев, М., 1984. ♦ Михневич; РБС; Брокгауз; ЭСБ; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; Ф. И. Буслаев. Мат-лы для биогр. словаря действит. членов АН, ч. 1, 1915; КЛД; Рус. язык. Энци., М., 1979; Булахов М. Г., Восточнослав. языковед. Биобибл. сл., т. 1, Минск, 1976; СДР; ИДРДВ; Масанов. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 69 и по путевод.; ГБЛ, ф. 42; ГЛМ, ф. 348; Науч. б-ка МГУ, л. ф.; ЦГИАМ, ф. 418.

С. В. Смирнов.

БУТАКОВ Алексей Иванович [7(19).1816—28.6(10.7).1869, Швальбах], мореплаватель, исследователь Аральского моря; автор путевых записок, переводчик. Принадлежал к древнему дворян. роду; из семьи с прочными мор. традициями: отец — вице-адмирал, из пяти братьев-моряков четверо — адмиралы. По окончании Мор. кадет. корпуса (1832) служил на Балтике. Отлично образованный, владеющий неск. европ. (в т. ч. итал. и португ.) языками, Б. в 1838 выступает с переводами с английского пов. Ф. Марриета «Три яхты» (БдЧ, т. 26) и «Путешествия по Нигеру...» М. Г. Лерда и Р. А.

Олдфилдома (СО, № 5, 6). В 1840, в чине старшего офицера, отправляется в кругосветное плавание (на судне «Або»), оказавшееся неудачным из-за злоупотреблений капитана. Заявив об этом по возвращении, Б. вызвал неудовольствие в Гл. мор. штабе, и только вмешательство влият. моряков **Ф. П. Литке**, **Ф. Ф. Беллинсгаузена**, **П. С. Нахимова** спасло его от отставки. Впечатление о плавании он изложил в очерках «Пуло-Пенанг. Сингапур. Манила» (ОЗ, 1843, № 4) и их продолжении — «Записках рус. мор. офицера во время путешествия вокруг света в 1840, 1841 и 1842 гг.» (ОЗ, 1844, № 3, 7), отмеченных Белинским как замечат. учено-беллетристич. статьи (VIII, 98, 486). Рассказывая о порядках, нравах и обычаях увиденных стран, б. ч. жителей Юж. Африки и Канар. о-вов, Б. отд. экскурсии посвящает истории края, осуждает последствия европ. колониализма и миссионерства. Проникновенный очерк Б. посвятил камчадалам, гостеприимство к-рых «беззаветно: пороки, сопутствующие просвещению и сосредоточивающиеся в больших городах и около них, сюда, слава богу, не проникли» (ОЗ, 1844, № 7, отд. 2, с. 14). В 40-е гг. продолжает публиковать увлекат. переводы, связанные с его интересами путешественника: «Замечания и анекдоты о южноафриканском льве» Томпсона (ОЗ, 1843, № 9); «Новозеландские китоловы» Дж. Уэйкфилда (ОЗ, 1846, № 2, — оба с англ.) и популярное соч. известного португ. путешественника 16 в. «Странствования португальца Фернана-Мендесо Пинто, описанные им самим...» (ОЗ, 1847, № 4—9) и др. Видимо, Б. собирался посвятить себя лит-ре. Он первым, одновременно с **И. И. Введенским**, перевел «Домби и сын» Ч. Диккенса — ром., издава-

емый сразу же по мере publ. его в англ. периодике (ОЗ, 1847, № 9—12; 1848, № 1, 7—8). Пер. выполнен на проф. уровне, хотя и отличался нек-рым буквализмом. Публикация ром. Диккенса вызвала положит. отклики Белинского (Х, 285, 353).

В 1848 утвержден нач. экспедиции для описания еще не исследованного Аральского моря.

К назначению, воспринятому мн. современниками как опала, сам Б. отнесся как к возможности заняться науч. деятельностью (составил первую мор. карту Аральского моря, навигационно-гидрологич. описание и т. д.). Его труды получили признание в науч. кругах России и Европы, однако сам Б. снова оказался в опале, т. к. привлек в экспедицию в качестве живописца ссыльного Т. Г. Шевченко — вопреки запрету Николая I «писать и рисовать». В письме к кн. В. Н. Репниной от 14 нояб. 1849 Шевченко писал: «это мой друг, товарищ и командир... Благодарите его за его доброе, братское со мною обращение» (т. 5, с. 282). В 1852 возвратился в Ср. Азию. 15 лет посвятил Б. изучению, освоению и укреплению края: основал на Арале судодводство и паровой флот (для закупки железных пароходов ездил в Швецию, Англию, Америку), исследовал возможности судодводства Сырдарьи и Амударьи, участвовал во взятии крепости Ак-Мечеть и др. воен. операциях. В 1863 неожиданно вызван в Петербург, произведен в контр-адмиралы (1864); занимал ряд ответств. должностей, но постепенно его отстранили от активной деятельности. В это время публикует популярные статьи: «Эпизод из совр. истории Ср. Азии» (ОЗ, 1865, № 11), «Дельта и устья реки Амударьи» (ОЗ, 1866, № 1) и др., рисующие беспощадность кровавых распри Хивинского, Бухарского и Кокандского царств в кон. 50-х гг. 19 в. Интерес представляют и опубли. в сов. время «Дневные записки плавания... для исследования Аральского моря в 1848—1849 гг.» (Таш., 1953, вступ. ст. Е. К. Бетгера).

Лит.: Белинский (ук.); Шевченко Т. Г., Собр. соч., т. 5, М., 1956 (ук.); Смирнова А. О., Записки (ук.); Дмитриев В. И., А. И. Бутаков, М., 1955; Аксельрод Е., Контр-адмирал Б. — исследователь Аральского моря. — «Изв. Всесоюзного геогр. об-ва», 1971, т. 103, в. 2. — Некролог: «Мор. сб-ка», 1869, № 9. ОМС, IX; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Воен. энци., т. 5, СПб., 1911; Боград. 03(1); Шевченківський словник, т. 1, К., 1976.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 639 (п. с. 1866 г.); Гос. publ. б-ка Узб. ССР; Гос. публикация б-ка Укр. ССР (рукописи и науч. тр.). Н. П. Барсукова.

БУТКЕВИЧ Софья Михайловна [урожд. Аничкова, псевд. С. Буташевская; нач. 1830-х гг. — после 1880], автор кн. «Дневник девочки». Из дворянской семьи. Жена воен. инж.-строителя Л. С. Буткевича, служившего в Уфе. В 1854 Б. знакомится там со ссыльным польск. поэтом Э. Желиговским (псевд. Антоний Сова), известным в кругу рус. революцион. настроенных литераторов. В 1860, вслед за Желиговским (выпустившим сб. «Poezye Antoniego Sowu», Petersburg, 1858, со стих., посв. Б., — с. 54—55), она переезжает в Петербург и живет в семье его друга, публициста-украинофила В. М. Белозерского. Знакомится с Н. Г. Чернышевским и Марко Вовчок. Летом 1861 приезжает в Париж. В письме к Б. Залесскому от 2 авг. 1861 Желиговский сообщает, что она много трудится, думает всерьез стать писательницей: «Нек-рые отрывки печатались в „Колоколе“ с огромной похвалой издателя» (см. Писарэ к Г., Роль русских и украинцев в жизни и творчестве Э. Желиговского, в кн.: Святыя революционеров России и Польши в XIX — нач. XX вв., М., 1968, с. 242; публикации Б. в «Колоколе» не выявлены). В кон. 1861 Б. входит в париж. окружение И. С. Тургенева (см. письма Марко Вовчок Тургеневу — ЛН, т. 73, ч. 2, с. 296—300, 323). Под впечатлением бесед с ним пишет книгу, в к-рой от лица подростка рассказывает о мире вещей и природе, о начатках понятий благородства, чести, любви к ближнему. Тургенев, «из убеждения, что книжка... полезна» (письмо Б. к Чернышевскому от 25 мая 1862, см. в кн.: Лобач-Жученко Б. Б., Про Марка Вовчку, Київ, 1979, с. 69—70), написал к ней предисловие, отметив «богатство фактов», «здравый ненапуганный реализм» и вместе с тем «таинственность, тем более заманчивую, что она является неожиданно, по поводу вещей, видимому, самых обыденных» (XV, 89). Приехав в конце мая в Петербург, он предложил рукопись Б. Н. А. Серно-Соловьевичу, к-рый и издал ее (см.: Тургенев. Письма, V, 8).

Несмотря на налет сентиментальности в изображении человеческих отношений, кн. Б. «Дневник девочки» (СПб., 1862; 2-е доп. изд., М., 1881, вышло в кон. 1880; 3-е изд., СПб., 1897) в целом имела успех, хотя и вызвала разноречивую критику (КВ, 1862, № 23; «Звездочка», 1862, № 12; «Россия», 1880, 15 окт.; «Русь»,

1880, 29 нояб., и др.). Рецензент «Отеч. зап.» (1862, № 12) назвал ее непонятной читателю, а предисл. Тургенева расценил «не более, как любезность светского человека». Напротив, педагог Е. Кемниц в ж. «Учитель» (1863, № 17, с. 830) отметил «благородную красоту рассказа, сквозящий который слышится высокое нравственное чувство». Сочувств. оценка «Дневника» дана Х. Д. Алчевской в кн. «Что читать народу» (т. 1, СПб., 1884, с. 165—66). С 1862 до смерти Желиговского (1864) Б. жила в Женеве, писала оттуда Тургеневу (см.: «Тургеневский сб.», т. 5, Л., 1969), а в 1867— во Флоренции в качестве компаньонки гр. Закревской (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1867 г., д. 111).

Лит.: Безродный А. В., И. С. Тургенев и эмигранты.— ИВ, 1906, № 1, с. 188—89; Баренбаум И. Е., Н. А. Серно-Соловьевич, М., 1961; Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева, М.—Л., 1934, с. 133, 136. ♦ Голицын (см. также: Голицын Н., Мат.—л. из Слова рус. писателей.— «Варшав. дневник», 1880, 1 сент.); Пономарев; Межов; Брокгауз; Венгеров (Источ., Рус. кн.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1, оп. 1, д. 1373.

Е. Б. Белодубровский.

БУТКОВ Яков Петрович [1821 (?) — 28.11(10.12).1856, Петербург], прозаик. Единств. источник биограф. сведений о Б.— восп. А. П. Милокова, часто встречавшегося с Б. в сер. 1840-х гг. Б. происходил из мещан Саратов. губ., образования не получил, но много читал. По приезде в столицу в кон. 1830-х гг. чрезвычайно бедствовал; какое-то время служил письмоводителем, дом. секретарем. В 1840 ему удалось напечатать в «Сыне Отечества» (№ 1) отрывок из стихотв. пов. «Гайдамак» — единств. поэтич. опыт Б., полностью подражательный.

В 1845 в «Сев. пчеле» (14—19 июня, 30—31 июля) опублик. рассказы «Порядочный человек» и «Ленточка»; как вспоминал Ф. В. Булгарин, Б. пришел к нему «в самом несчастном виде» — [Лемке (2), с. 186]. В Петербурге в 1845 вышла в свет 1-я часть сб-ка рассказов и очерков «Петербургские вершины» (ч. 2 — СПб., 1846), сразу обратившая на себя внимание критики и возбудившая интерес к малоизвестному в лит. кругах автору (см. в целом сочувств. отклики: А. Григорьев — ФВ, 1846, т. 7; Белинский — ОЗ, 1845, № 12); хвалебную ст. о Б., противопоставляя его Н. В. Гоголю, поместил в «Сев. пчеле» (1845, 27 окт.) Булгарин. Темы и сюжеты рассказов сб-ка и особенно авт. предисл. к нему, в к-ром обитатели петерб. чердаков и подвалов были объявлены полноправными героями совр.

лит-ры, свидетельствовали о полной солидарности Б. с гоголевским направлением. Ориг. дарование молодого писателя привлекло внимание А. А. Краевского, и с 1847, оставив — ввиду непримиримых идейных разногласий — «Сев. пчелу», Б. становится пост. сотрудником «Отеч. зап.», чему способствовало особое положение писателя в редакции журнала. Краевский внес за Б. необходимую сумму для получения т. н. рекрутской квитанции, избавившей его от прохождения воин. службы. По условиям «сделки» он должен был печататься исключительно в «Отеч. зап.» — в счет долга, к-рый обязался выплачивать редактору журнала; Краевский даже поселил Б. у себя с тем, чтобы постоянно контролировать работу нового сотрудника.

Современники отмечали необыкновенную замкнутость, нелюдимость Б., постоянно ощущавшего себя чужим в среде петерб. литераторов. «Я ведь кабанский» — так определял он свое состояние (Милоков, с. 110), хотя и не мог не испытывать благодарности к Краевскому за оказанную ему «важную услугу». Сложившаяся ситуация привела к душевной надломленности, болезненным отклонениям в психике. Горячее участие в судьбе талантливого самоучки принял Ф. М. Достоевский; он ввел его в круг лит. молодежи, с к-рым Б. особенно сошелся осенью 1846 (А. Н. Плещеев, Майков, В. У. Порецкий и др.). 1847—49 — время интенсивной работы над созданием повестей, публиковавшихся в «Отеч. зап.», тематически и сюжетно продолжающих «Петербургские вершины»: «Горю» (1847, № 4), «Кредиторы, любовь и заглавья» (1847, № 9); «Новый год» (1848, № 1—2), «Темный человек» (1848, № 4); «Невский проспект, или Путешествия Нестора Залетаева» (1848, № 9; «Странная история» (1849, № 1—2). В 1849 цензурой была запрещена пов. «Степная идилия» — в целом малоудачное произв., содержащее ряд остросатир. зарисовок (опубл. с изменениями, СПб., 1856).

О последних семи годах жизни писателя известно лишь, что Б. был тяжело болен и умер от чахотки. Б. порвал связи с журналами, нек-рые из прежних друзей отбывали наказание за участие в кружке петрашевцев; с другими Б., по-видимому, сам прекратил всякое общение. По делу М. В. Петрашевского сам Б. не привлекался, хотя имел устойчивую

репутацию «неблагонадежного». Не случайно в записке Л. В. Дубельту «Догадки» (1848) в числе возможных авторов «безыменного письма с возмущительными предсказаниями» Булгарин называет Б.: «Более и смелее других вопиют ныне в пользу революций молодой писатель Бутков...» [Лемке (2), 186].

Б. начинал как очеркист с отчетливо выраженной тенденцией к преодолению жанра. В повестях, обращаясь к созданию образов совр. ему героев, стремясь выразить сложные взаимоотношения человека и среды, Б. объединил «физиологич.» описание и фантастику («Невский проспект»), элементы иронии и иногда гротеска («Почтенный человек», в его кн.: Петербургские вершины, ч. 1). Особое место Б. среди писателей, обратившихся к изображению героя из демокр. среды, обусловлено его принадлежностью к этой среде. Проблема «маленького человека», преим. бедного чиновника, была главной и по существу единственной в его творчестве. В отличие от создателей «Шинели» или «Бедных людей» Б. вполне проявился в судьбе и мироощущении своих персонажей. Выступая против социальной и человеческой приниженности своего героя, Б. не исключал и полемич. оттенка в отношении к нему, а нередко показывал путь превращения его в моральное ничтожество — результат унижит. и неравной борьбы за существование. Б. пришел в лит-ру, когда время писателей-демократов еще не наступило, и не случайно чувствовал свою отчужденность в петерб. лит. окружении, называл мн. ее представителей «генералами». Вынужденная изоляция во многом определила трагизм лит. судьбы Б., так вполне и не реализовавшейся.

Др. произв. Рассказы: «Тревогин» («Пантеон», 1848, т. 2, кн. 3), «Взаимные сочувствователи» (там же, 1848, т. 3, кн. 5).

Изд.: Повести и рассказы, М., 1967 (подг. текста, вступ. ст. и прим. Б. С. Мейлаха).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Милоков А. П., Лит. истории и знакомства, СПб., 1890, с. 105—31; Забытый земляк.— «Саратов. дневник», 1890, 15 июля; Достоевский в восп., I; Майков В. Н., Соч., т. 1, 2-е изд., К., 1901, с. 175—92; Чистова И. С., Когда родился Б.? — РЛ, 1970, № 4; е е же, Б. и Достоевский.— РЛ, 1971, № 4; е е же, Об одной запрещ. повести Б.— «Вест. Ленингр. ун-та», 1973, № 8 (сер.: История, язык, лит-ра, в. 2); е е же, К вопросу о журн. полемике вокруг «натуральной школы» («Петербургские вершины» Б. в оценке современников).— В кн.: Филол. этюды, [Ростов/Д.], 1974 (сер. «Журналистика», в. 2); е е

ж е, Чернышевский и Б.— РЛ, 1978, № 3; е е ж е, Б. в «Униженных и оскорбленных» Достоевского.— РЛ, 1986, № 1; Пш е н н а я Ф. А., Романтич. элементы в творчестве писателей натуральной школы.— В кн.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, т. 3, Хабаровск, 1974; ЛН, т. 55, с. 203—13; H o d g s o n P., From Gogol to Dostoevsky. J. Butkov, a reluctant naturalist in the 1840's, Münch., 1976. ♦ Х о в а н с к и й Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова и Саратов. губ., в. 1, Саратов, 1884, с. 125—27; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Муратова (1); КЛЭ; Рус. писатели.

БУТОВСКИЙ, Б у т к о в с к и й, Иван Григорьевич (1785 — после 1872), переводчик, журналист, мемуарист; двоюродный брат Н. А. Дуровой. Из дворян. Соснол на гражд. службе (в 1798 канцелярист Киев. губ. правления, в 1801 коллеж. регистратор), в кон. 1803 перешел в военную: подпрапорщик Моск. пех. полка, с 1807 прапорщик 1-го Егерского полка. Участвовал в воен. кампаниях 1805—07, в т. ч. в сражении при Аустерлице, был свидетелем встречи Александра I с Наполеоном, о чем оставил восп., опубл. в 50-е гг. В 1809 переведен в 1-й Финлянд. батальон, с 1810 — поручик; уволен в отставку по болезни в 1813 в чине штабс-капитана. В 1813—19 комиссионер коммисариат. ведомства; с 1821 в отставке.

Лит. деятельность Б. начал переводами (преим. с франц.) в ж. «Сын Отечества» Н. И. Греча (1821—29), круг к-рых чрезвычайно разнороден: история, религия, дипломатия, география, медицина и т. д.; наиб. устойчив интерес к истории (см.: Указатель статей... в рус. ж-лаж, в. 1. «Сын Отечества», 1812—1852, СПб., 1858). Позднее В. К. Кюхельбекер особо отметил статьи, рассказывающие о «чудесах» человеческой природы (Путешествие. Дневник..., с. 290—91). Много лет Б. работал над переводом популярной в Европе «Истории крестовых походов» Ж. Ф. Мишо (ч. 1—5, СПб., 1822—36; 2-е изд. с обширными прим. автора, СПб., 1841), «общепользное» значение к-рого было отмечено рецензентами (СО, 1822, № 23; Ф. Булгарин — «Сев. архив», 1823, № 5; ОЗ, 1822, № 9). В качестве послесловия к 1-й части перепечатана полная инвектива против «вольномудства и нечестия просветителей — ст. Б. «Сравнение крестовых походов... со священной бранью текущего столетия», где проводится параллель между крестовыми походами и Отеч. войной 1812. Б. осуществил первый в России полный пер. соч. Б. Паскаля «Мысли» (СПб., 1843; отрывки — СО, 1824, № 17—18), вызвавший единодушное одобрение критики (рец. 1843:

«Белинский В. Г.» — ОЗ, № 7; ЛГ, 25 апр.; БдЧ, т. 58, «Маяк», т. 9); благодаря переводу сравнительно широкие круги рус. образованного об-ва могли познаться с философией и личностью автора: в собств. предисл. «О жизни Паскаля и его сочинениях» Б. говорил о свойственном ученому и мыслителю стремлении утвердить бытие бога на «знание человеческого сердца» (с. XXIII), согласовать науку и религию.

В 1836, находясь в Париже, Б. обратился к Ал-дру И. Тургеневу с предложением о сотрудничестве в пушкинском «Современнике», категорически отвергнутое П. А. Вяземским, по мнению к-рого участие Б. было бы бесполезно и даже вредно (Архив Вяземских, III, 325, 330). В том же году Б. издал книгу Н. А. Дуровой «Кавалерист-девица» (СПб.), причем, как жаловалась позднее Дурова, внес в текст ряд исправлений.

Как мемуарист Б. выступил в 1858, напечатав в «Рус. инвалиде» свои восп.: «Первая война имп. Александра I с Наполеоном I 1805 г.» (21 марта... 1 апр.; отд. оттиск — СПб., 1858), «Вторая эпоха борьбы Александра с Наполеоном» (№ 209—10, 212—13) и «Третья достопамятная эпоха борьбы Александра I с Наполеоном» (№ 273—74, 277—80, 283—84). Последнее соч. — близкая к плагиату переработка «Истории войны 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского (сам Б. в этой войне не участвовал) (см. негативную рец.: СПбВед, 1858, № 115). 1-ю и 2-ю части мемуаров отличает хорошее знание Б. солдат. быта, насыщенность меткими наблюдениями солдат над «заграничным» образом жизни, широкое введение просторечий, пословиц и поговорок.

Др. произв.: Пер. с франц. соч. Б. Фонтенеля «Разговоры в царстве мертвых древних и новейших лиц» (СПб., 1821, 1-й полный рус. пер.); некролог А. Я. Княжнина (СП, 1829, 2 апр.); брошюра «Об открытии памятника имп. Александру I» (СПб., 1834).

Лит.: Б е л и н с к и й, VII, VIII, IX (ук.); Д у р о в а Н. А., «Автобиография».— В е с н и к. Избранное, М., 1984, с. 413—15; ЛН, т. 58 (ук.). ♦ Змеев и РБС содержат ошибочные сведения о мед. службе Б., принадлежавшие другому Ив. Б.; Венгеров. Источ.; Черейский; ЛН, т. 69, кн. 2, с. 232; т. 87, с. 150.

А р х и в ы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 77, д. 4, 1824 г. (данные о службе) [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 470, оп. 4 (122/556), д. 31 (ф. с. 1820 г.). А. М. Рачин. **БУТОВСКИЙ** Николай Дмитриевич [20.1(1.2).1850, Кременчуг. у. Полтав. губ. — не ранее 1917,

Петроград (?)], автор очерков на темы воен. быта. Из дворян. Окончил Полтав. воен. г-зию (1867), затем 1-е Павлов. воен. уч-ще (1869). В чине подпоручика был прикомандирован к л.-гв. Павлов. полку. В 1877—78 добровольцем участвовал в рус.-тур. войне в составе 155-го Кубинского пех. полка (Кавк. театр) и л.-гв. Павлов. полка (Балкан. театр). Впоследствии командовал разл. воинскими соединениями, в т. ч. 32-й пех. дивизией (Киев. воен. округ). В отставку вышел в 1911 в чине ген. от инфантерии.

Печататься начал в 1877: корреспондентский с театра войны в ж. «Воен. сб-к», «Разведчик», газ. «Голос», «Рус. инвалид». Они составили впоследствии сб. «Воен. очерки» (СПб., 1880, 1903) и «Наши солдаты» (СПб., на титуле 1893; 3-е изд., СПб., [1913]), где Б. удалось создать «картинки с натуры», в к-рых, несмотря на нек-рую идеализацию взаимоотношений офицеров и рядовых, «все дышит правдою и жизнью» (РВ, 1892, № 10, с. 283; см. также положит. рец.: РМ, 1892, № 12). Это проявилось и в кн. «Повести из современной офицерской жизни» (СПб., 1914; положит. рец.: «Петербург. газ.», 1914, 10 марта), гл. цель к-рой — утверждение нравств. ответственности офицера, накладываемой на него воен. службой. Произв. Б. свойственна занимательность, мягкий юмор, выразительность портретных эскизов. Созданные на основе боевого опыта автора, они практически лишены худож. вымысла. Отличит. чертой их является также симпатия и сочувствие Б. простому солдату. Б. — автор воен.-пед. соч., в т. ч. «О способах обучения и воспитания совр. солдата» (т. 2, СПб., 1888), «Прежняя служба и настоящая» (СПб., 1890). Опубл. также воспомина-

ния (РС, 1907, № 10; здесь же биография Б.).

Изд.: Три рассказа Б. и Тхоржевского, СПб., 1883; Очерки совр. офицерского быта, СПб., 1899; Статьи на совр. темы, СПб., 1907; Сб-к последних статей, СПб., 1910.

Лит.: Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Ромашкевич А. Д., Мат-лы к истории Петровского Полтавского кадет. корпуса, ч. 2, 4, 6—8, 10, Полтава, 1905—13; Воен. энц., т. 5, П., 1911; Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтав. губ. ..., Полтава, 1912; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, п/с 266—566, 1911 г.

БУТУРЛИН Пётр Дмитриевич; граф [29*3(10.4).1859, Флоренция — 24.7(5.8).1895, с. Таганча Киев. губ.], поэт. Из старинного дворян. рода; правнук вельможи екатеринин. времен Д. П. Бутурлина, переселившегося в Италию в 1817. Родным языком Б. был итальянский. В 11 лет отправлен

в Англию, в колледж (St. Mary's College) в Оскоте (близ Бирмингема). В годы учения печатался в периодич. лондонских изданиях, в т. ч. ж. «Academy» (псевд. Francis Early). Первые стихи написал на англ. яз. (в 1878 Б. издал их во Флоренции отд. сб. «First trials»). По окончании колледжа в 1874 уехал в Россию и поселился в родовом имении Таганче. Изучал отеч. лит-ру, историю и культуру. Окончил 1-ю киев. г-зию (1878). Переехав в Петербург (1880), служил в Мин-ве иностр. дел. С сер. 80-х гг. писал стихи только на рус. яз., публикуя их в ж. «Наблюдатель», «Рус. обзор», «Рус. вест.», «Живописное обозр.». С 1883 советник рус. посольства в Риме, затем в Париже. В 1893 вернулся в Россию, вновь поселился в Таганче, где открыл 2-классное нар. уч-ще.

Опубл. сб-ки стихов «Сибилла и другие стихотворения» (СПб., 1890) и «Двадцать сонетов» (К., 1891). Посмертно появились сб.

«Сонеты» (К., 1895) и «Стихотворения графа П. Д. Бутурлина, собранные и изданные после его смерти графиней Я. А. Бутурлиной» (К., 1897; с биогр. очерком и библ.); в последний включены также отрывки из дневника Б., содержащие, в частности, замечания о сонете, к-рый он считал наиб. совершенной формой стихосложения. Культивируя сонетную форму в собств. творчестве, Б. мечтал привить ее рус. поэзии. Современники отмечали, что нек-рые из сонетов Б. «по свежести чувства, по красоте формы, по глубокому пониманию античного искусства и южной греческой природы, — могут стать наряду с лучшими образцами этого рода антологических стихотворений в русской поэзии...» («Наблюдатель», 1896, № 3, отд. XXI, с. 18, б. п.; см. также «Сонет, посвященный поэту П. Д. Бутурлину» В. Я. Брюсова, в его Собр. соч., т. 3, М., 1974, с. 252).

Эстетизм и стремление к изысканности формы сочетались у Б. с интересом к мифологии и фольклору, в т. ч. русскому, к-рый так и остался для него экзотическим (см., напр., «Ярило», «Велес» и др. сонеты). Более органичны для Б. традиции рус. классич. стиха. В его поэзии сказалось влияние Ф. И. Тютчева («Бывают тихие мгновенья...»), Е. А. Баратынского («Другу-поэту», «На книге Надсона»), М. Ю. Лермонтова («Суламита»). Под влиянием интереса к рус. истории Б. писал стихи на ист. темы («Царевич Алексей Петрович в Неаполе» и др.). Лирич. настроение в стихах Б. порой приглушается нек-рой рассудочностью, подлинное чувство подменяется его имитацией, что отмечала и совр. Б. критика (РБ, 1890, № 5—6, б. п.).

Изд.: [Сонеты] — В книгах: Поэты 1880—1890; Рус. сонет XVIII — нач. XX в., М., 1983; Рус. сонет. Сонеты рус. поэтов XVIII — нач. XX в., М., 1983.

Лит.: Перцов П. П., Лит. воспоминания, М.—Л., 1933, с. 164—65; Schmidt O., Neizvestnyi poet P. D. Buturlin, Münch., 1971. ♦ Некрологи, 1895: РО, № 9; ИВ, № 9. НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Гранат; КЛЭ.

Архивы: Гос. ист. архив г. Киева, ф. 108, оп. 94, д. 33 (л. д.)*; ГПБ, д. 123, д. 135; ф. 124, д. 726 (письма П. Л. Ваксман); ИРЛИ, ф. 377, И. И. Подольская. **БУТЫРСКИЙ** Никита Иванович [4(15).9.1783 — 24.6(6.7).1848, Петербург], критик, поэт. Происходил из духовного звания; учился в коломенской и тульской духовных сем., а затем в Гл. пед. ин-те (1803—07), откуда в 1808 был послан за границу, где изучал «эстетику и вообще теорию словесности». По возвращении в 1812 произведен по экзамену в адъюнкт-проф. «эстетики и рос.

словесности» ин-та, а в 1817 — в экстраординарные проф. В 1814—25 «обучал рос. словесности» в Пажеском корпусе. В 1822 после выхода из ун-та ряда ведущих профессоров начал читать также политэкономии и науку о финансах (до 1826); в 1826 утвержден в звании ординарного проф. политэкономии Петерб. ун-та. В 1825 и 1829 выступал с публичными лекциями по словесности, российской в особенности. В марте 1830 получил должность цензора (уволился в 1833). С янв. 1831 декан филос.-юрид. ф-та. В дек. 1835 уволен из ун-та, но продолжал преподавать рос. словесность в Воен. акад. Ген. штаба (1832 — февр. 1848). В преподавании вообще держался «середины между строгим классицизмом и новыми требованиями века» (Никитенко, I, 92). Скончался от холеры.

Еще студентом Б. выступил с опытами эстетич. критики — разборами «Энеиды» Вергилия, элгий Овидия, трагедий В. А. Озерова «Фингал» и «Эдип в Афинах» («Соч. студентов С.-Петерб. пед. ин-та по части эстетики», СПб., 1806; СВ, 1805, ч. 7), а также с переводами др.-греч. эпиграмм (см.: «Лицей», 1806, ч. 2, кн. 3). В дальнейшем в печати появились пер. Б. «Курса философии» Л. Г. Якоба (предназначен для г-зий; с нем. яз., ч. 1—6, СПб., 1811—14), «Истории тридцатилетней войны» Ф. Шиллера (ч. 1—4, СПб., 1815, анонимно), его офиц. речи. Состоял в переписке с А. С. Шишковым (РА, 1882, кн. 3, № 5—6, с. 158—60). По выходе из ун-та выпустил сб. «И моя доля. В сонетах» (ч. 1—«Очерки рус. славы», ч. 2 — «Тимпан», СПб., 1837), составленный из «сонетов ист., описательного и филос.-поэтич. содержания, замечательных счастливыми мыслями и сближениями» (РИ, 1837, 9 мая; отзывы см. также: СП, 1837, 11 июня; БдЧ, 1837, т. 23, отд. 6 — весьма иронический).

В поэтич. и критич. деятельности Б. остался приверженцем чистого классицизма; даже в 1842, когда классицизм ушел в далекое прошлое, он сочинял оды («Маяк», т. VI, кн. XI). Среди студентов и пансионеров он слыл «уморительным педантом», подвергавшим неумолимо критике К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, В. К. Кюхельбекера, А. С. Пушкина и даже Ф. Шиллера (см. восп. Н. А. Маркевича в кн.: «Глинка в восп. современников», М., 1955, с. 125).

Изд.: [Сонеты].— В кн.: Рус. сонет, М., 1983; [Сонеты].— В кн.: Рус. сонет XVIII—нач. XX в., 1983.

Лит.: Григорьев В. В., С.-Петербург, ун-т в течение первых 50 лет его существования, СПб., 1870, с. 21, 39 и след.; Маяковский И. Л., Николаев А. С., С.-Петербург, ун-т в I-е столетие его деятельности, 1819—1919, т. 1, 1819—1835, СПб., 1912 (ук.); Месяцеслов на 1834, ч. 1, с. 220; Сб-к постановлений по Мин-ву нар. просвещения, т. 1, СПб., 1864, стб. 467; РА, 1869, кн. 1, стб. 329—32; РС, 1875, № 4, с. 779; 1883, № 2, с. 420; 1889, № 7, с. 31—32; Пиксанов Н. К., Рус. лит.-ведение в Петерб.-Ленингр. ун-те.— В кн.: Труды юбилейной науч. сессии, Л., 1946 (ЛГУ); Гербенко Е. П., Профессора словесности.— В кн.: Очерки по истории Ленинград. ун-та, т. 5, Л., 1984, с. 75—77. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Масанов.

Архивы: ЛГИА, ф. 14 (документы о Б.); ЦГИА, ф. 733, оп. 25, д. 46 (о пенсии вдове Б.); ф. 735, оп. 1, д. 79 (справка С. И. Вареховой); ЦГИА, ф. 544, оп. 1, д. 13 (ф. с. 1832 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]. С. А. Кибальник.

БУХАЛОВ Иван Алексеевич [ок. 1859, г. Краснослободск (?) Пензен. губ.*— после 1897], прозаик. Сын унтер-офицера. Учился в Казан. учит. ин-те. В 1881—84 учитель Самар. гор. уч-ща. Переписываясь со старшим братом Николаем, состоявшим под гласным надзором полиции, интересовался рев. движением. С 1887 служил в Самаре в правлении Самаро-Уфим. ж. д.; в 1892—97 правитель дел управления по постройке Зап.-Сиб. ж. д. (гг. Троицк, Челябинск); получил звание личного почт. гражданина. Вслед за сатир. очерком «Земец. Опыт биограф. истории земства» (ОЗ, 1883, № 2) Б. опубли. ряд рассказов, содержание к-рых — критика обществ. порядков, социальных конфликты (не без схематизма в изображении противоборствующих сторон): столкновение сел. учителя со старостой-стяжателем («Борьба», ОЗ, 1883, № 4) или инспектором-карьеристом («Из-за двенадцати с половиной», ОЗ, 1883, № 6), положение учительницы («Не соболюла», ОЗ, 1884, № 4), нравств. деградация учителя уездного городка («От скуки», ВЕ, 1884, № 9). «Списанная с натуры» (см. письма Б. к М. Е. Салтыкову-Щедрину — ЛН, т. 13—14, с. 374, 379) история крест. парня, наперекор сопротивлению среды овладевшего грамотой и ставшего учителем, — «Дошел до дела» (ОЗ, 1883, № 10) — поднимала характерную для 80-х гг. проблему «пробужденного сознания» (переиздана под назв. «Максим-самоучка»; 5-е изд., Од., 1897), критиковалась, однако, за неубедительность в изображении нар. жизни (РМ, 1866, № 6). Б. принадлежат также рассказы «Отрезанный ломоть» (ОЗ, 1883, № 12), «Макарушка» («Эпоха», 1886, № 1) и очерк

«Борьба с эпидемией» («Наблюдатель», 1884, № 12).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.). ♦ Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Мезьер; Боград. ОЗ (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882 г., д. 836; 1897 г., д. 241; 1898 г., д. 245, ч. 1, 1890 г., д. 450* [справка Ф. Л. Фёдорова]; ЦГИА, ф. 1405, оп. 98, д. 10328 [справка Г. Г. Лисицкой].

В. В. Башкирева, М. С. Семенюк.
БУХАРЕВ Александр Матвеевич [в монашестве архимандрит Федор; 1824, с. Фёдоровское Корчев. у. Твер. губ.— 2(14).4.1871, Переславль-Залесский], богослов, публицист, критик. Сын дьякона. Окончил Твер. сем. Выпускником Моск. духовной акад. постигшись в монахи; по окончании (1846) преподавал в ней же (с 1854 ординарный проф.). Был близок к Н. В. Гоголю в последние годы его жизни. В иссл. «Три письма

к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году» (СПб., 1860) доказывал отсутствие противоречия между худож. творчеством Гоголя и его кн. «Выбранные места из переписки с друзьями»: по Б., начиная с ранних произв., в Гоголе зрел дух христ. любви к людям, высшее ее выражение — поэма «Мертвые души», проникнутая надеждой на воскресение погибших душ. В 1854—58 Б.— проф. и инспектор (с 1855) Казан. духовной акад., с 1858 — чл. Петерб. к-та духовной цензуры [см. «Письма архимандрита Феодора (А. М. Бухарева) к казан. друзьям...», Сергиев Посад, 1917]. Цензурование газ. «Дом. беседа» привело его к столкновению с В. И. Аскоченским, в результате чего Б. был переведен в Переслав. Никит. мон. [1861,— эпизод, вызвавший отклик А. И. Герцена в «Колоколе» (1861, 1 июля) «Инквизитор В. Аскоченский и его жертва» (XV, 117)]. В 1862, после запрещения Синодом его многолетне-

го труда «Исследования покалipsisа» (опубл.: Сергиев Посад, 1916), подал прошение о выходе из монашества, удовлетворенное в 1863.

Главным в христианстве считал вочеловечение Бога-сына, искупит. жертвой принявшего на себя все грехи человечества. Отсюда — идея соединения мирского с духовным, внесения правосл. начал в жизнь; акцент на личностно-гуманистич. вопросах: всякое подлинное знание и все виды человеческой деятельности (наука, иск-во, коммерция, увеселения и пр.) богоугодны, поскольку в них м. б. внесена Христова правда (сб. «О православии в отношении к современности», СПб., 1860, 1906; в сб-к, в частности, включена ст. «Явление Христа миру» о картине А. А. Иванова; высокая оценка книги дана в статьях А. А. Григорьева, ценившего «могущественную диалектику» Б., — «Время», 1861, № 5; см. также: «Якорь», 1863, № 3).

Б. к. критико-публиц. статей Б. вошла в сб. «О совр. духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской» (М., 1865). Среди разноречивых откликов на книгу Б.— рец. В. А. Зайцева, отождествившая «благодушное юродство г. Бухарева» со «злым юродством» «Дом. беседы» (РСЛ, 1865, № 3, с. 75). Вводя во мн. статьи очерково-беллетристич. элемент (наряду с пост. обращениями к Священному писанию и общей богословской усложненностью стиля) и широко пользуясь формой «разговоров», Б. обсуждал в этой книге актуальные темы, в т. ч. польск. и крест. вопросы, сочетая поддержку правительств. политики и, в частности, освобождения крестьян без земли, с признанием законности демокр. форм правления и осуждением праздности помещиков. В ст. «О журналах наших, светских и духовных» выделял из светских ж-лов «Современник» за «правдивость господствующего направления», однако усматривал в его выступлениях «жесткую претензию на монополию» в решении разных вопросов и опасную тенденцию к «софистической изворотливости» в полемике, грозящую редакции разрывом «не только с горячей любовью к истине Белинского и со строгою правдивостью Добролюбова, но и с искренностью убеждения г. Чернышевского» (с. 359). В выступлениях «Рус. вест.» и «Моск. вед.» по польск. вопросу видел «что-то жесткое, упрямое и убийственно-рутин-

ное» (с. 362). В ст. «Разбор двух романов, касающихся важных затруднений и вопросов совр. мыслительности и жизни», оценивая «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, указывал на присущее автору необыкновенное «чувство истины», на нравств. влияние «подвижнической» личности Рахметова; вместе с тем сны Веры Павловны назвал «бреднями». Защищал ром. «Отцы и дети» И. С. Тургенева от критики М. А. Антоновича, считая, что в поэзии романа раскрывается правда жизни. В ст. «О ром. Достоевского „Преступление и наказание“ по отношению к делу мысли и науки в России» (опубл. в ж. «Правосл. обозр.», 1884, № 1) назвал Достоевского «прямым и пока единственным» преемником Гоголя и указал как на «великую особенность» его таланта то, что он «входит... в самый внутр. процесс духовной жизни своих героев» (с. 48). Автор мн. работ о Библии.

Выпустил «Книгу для обучения русскому чтению и письму» (М., 1867).

Интерес к личности и творчеству В. возрос в нач. XX в. среди представителей рус. религ.-филос. мысли (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский и др.).

Лит.: Асхоченский В. И., Тяжелое, но необходимое объяснение.— ДБ, 1871, № 19; Геннадий Г., Краткие сведения о рус. писателях и ученых, умерших в 1871 г.— РА, 1873, кн. 2; Погодин М., Восп. о Б. (архимандрите Феодоре), М., 1874; Гиляров-Платонов Н. П., Из пережитого, т. 2, М., 1887, с. 288—91; Киреевский (ук.); Знаменский П., История Казан. духовной акад., в. 1—3, Каз., 1891—92 (ук.); его же, Богослов. полемика 1860-х гг. об отношении православия к совр. жизни, Каз., 1902; Розанов В. В., Асхоченский и архимандрит Б.— В его кн.: Около церк. стен, т. 2, СПб., 1906; Лавровский В., Мои восп. об архимандрите Феодоре (А. М. Бухарева).— БВ, 1905, № 7, 8; 1906, № 5, 7—9, 11; Бухарева А. С., А. М. Бухарева. Из мат-лов для биографии.— В кн.: Свободная совесть, кн. 1, М., 1906; Белорукое А. М., Внутр. перелом в жизни Б. (архимандрита Феодора).— БВ, 1915, № 10—12; Флоровский Г., Пути рус. богословия, 2-е изд., Париж, 1981. ♦ Некрологи, 1871: МВед, 24 апр.; «Илл. газ.», 29 апр.; «Голос», 3 мая. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.; Рус. кн.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 796, оп. 134, д. 1326 (ф. с. 1852 г.); ф. 797, оп. 33, III отд., д. 119; I отд., д. 46 [справка Б. М. Витенберга].

Ш. А. Гумеров.

БУХА́РОВА Зоя Дмитриевна [в замужестве Казина; 28.1 (10.2).1876, Амстердам — после 1923], поэтесса. Дочь дипломата Дм. Ник. Бухарова и певицы Ал-дры Викт. Бухаровой (урожд. Анничкова). Дед Б., Ник. Ив. Бухаров, — сослуживец М. Ю. Лермонтова. Детство провела с родителями за границей, в т. ч. в Иерусалиме (1885—88), где была определена в пансион при като-

лич. монастыре. После смерти отца (1889) приехала в Петербург, поступила в Павлов. ин-т. Не окончив его из-за болезни, поселилась в родовом имении Любенское Лужского у. Петерб. губ. (с 1908 принадлежало Н. А. Римскому-Корсакову). С 1892 печатала стихи лирико-филос. характера в ж. «Нива», «Север», «Всемирная иллюстрация». Выйдя замуж (1899), жила в имении Батино Порховского у. Псков. губ., а после развода (1902) переехала с двумя детьми в Петербург и всецело посвятила себя лит.-театр. работе. С 1903 постоянно печаталась в ж. «Театр и иск-во» (стихи, рецензии, переводы за подписью З. Б.). Была связана с Передвижным т-ром П. П. Гайдебурова, сотрудничала в «Зап. Передвижного т-ра», пропагандировала его и в др. периодич. изданиях. Оpubл. кн. «Стихотворения» (СПб., 1903), близкую поэтике модернизма; вместе с тем в ней ощущаются интонации рус. классич. лирики, прослеживаются реминисценции из А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета — поэтов, оказавших, по признанию Б., существен. влияние на ее лит. развитие. Книгу Б. одобрительно встретила критика. Один из рецензентов отметил: «„Радиус“ полн зрения у г-жи Бухаровой не широкий пока: вся гамма ее переживаний укладывается в рамки личной любви..., картин природы...; не чужды автору и более широкие интересы, но в этой области встречаются пока только робкие и робкие намеки» (Л. В. «Л. Василевский» — «Обр.», 1904, № 6, с. 95). В 1900-е гг. печаталась также в ж. «Слово», «Журнале Театра Лит.-Худож. об-ва» и др. Религ.-мистич. настроениями, связанными с увлечением Вл. С. Соловьёвым, проникнуты стихи Б., опубл. после 1912 в газ. «Рос-

сия», где она сотрудничала (в т. ч. в библ. отделе).

По-видимому, Б. была знакома с А. А. Блоком, к-рый 11 февр. 1919 послал ей экз. «Двенадцати» (см.: Блок, Зап. кн., с. 449). «„Двенадцать“ Блока перевернули все мое, уже подготовленное к таким выводам, мировоззрение — до основания ... Тем не менее — христианская и даже церковная мистика осталась первенствующей в моей поэзии, несмотря на определенное утверждение мною революции с первого до настоящего дня» (см. автобиографию 1923 г.— ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, д. 25).

Лит.: Гайдебуров П. П., Лит. наследие. Восп., М., 1977, с. 130—32; Аничков С. В., На рубеже двух эпох, Л., 1981, с. 25—26; Образцова И. М., Образцова Н. Ю., Н. А. Римский-Корсаков на Псковщине, Л., 1981, с. 76—77. ♦ Гранат; Смирнов-Скольский; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, д. 21; ф. 377; ф. 155; ГПБ, ф. 103, д. 29 (автобиография); ф. 124, д. 729—730 (автобиография, рукописи, письма).

И. И. Подольская.

БУХОВ Аркадий Сергеевич [26.1 (7.2).1889, Уфа — 7.10.1937], писатель-юморист и сатирик. Род. в семье ж.-д. служащего. В 1907 окончил 2-ю казан. г-зию, поступил на юрид. ф-т Казан. ун-та, но в том же году отчислен, т. к. дважды подвергался аресту (по подозрению в принадлежности к РСДРП, а затем — к партии эсеров). Был сослан на Урал (золотые прииски Кочкарь). По возвращении из ссылки продолжил учение на юрид. ф-те Петерб. ун-та. Еще в Казани начал писать стихи, в т. ч. рев. содержания («Призыв», «Капитал» — ж. «Метеор», 1906, № 2, 3; сообщено К. М. Поливановым). В 1908 регулярно по-

мешал в петерб. ж. «Стрекоза» и «Весна» написанные с молодой горячностью обзоры совр. поэзии. В 1909 выпустил в Казани написанную в традициях импрессионистич. критики кн. об А. А. Блоке и М. А. Кузmine «Критические штрихи. Лекции, статьи и рефераты о совр. худож. лит-ре» (отрицат. рец.: «Нов. Русь», 1909, 24 нояб.).

Уйдя с 4-го курса Петерб. ун-та, стал штатным сотр. ж. «Сатирикон», потом — ж. «Новый Сатирикон», где в годы 1-й мировой войны занял одно из ведущих мест. Печата л юморески, рассказы, памфлеты, сатир. стихи в «Бирж. вед.», в ж. «Весна», «Солнце России», «Всемирная панорама», «Бич», «Журнал журналов» и др.; в 1912 сотрудничал в газ. «День», в 1913 редактировал «Синий журнал». В 1914 призван в армию, но вскоре демобилизован как политически неблагонадежный.

В Петербурге вышли сб-ки рассказов Б.: «5 миниатюр» (1914), «Жуки на булавках» (1915), «Тихие неприятности» (1915), «Чертовое колесо» (1916), «Цветок в петлице» (1916), «Точка зрения» (1916), «Разговор с соседом» (1918). Развивая характерную для «сатириконцев» линию разоблачения «господина всерос. обывателя», Б. показывает фальшь общепринятой морали, мелкую житейскую суету — «чертовое колесо» жизни, едко издается над новомодными течениями в иск-ве (см., напр., крайне резкий отзыв Б. об альб. «Весеннее контрагентство муз» — ЖЖ, 1915, № 6). Гражд. интонации стихов Б. восходят к традициям рев.-демокр. сатиры 1860-х гг. Стилю Б. свойственна саркастич. ирония, парадокс, сатир. каламбур, своеобразная эстетика грубости («побольше луку в сбитые сливки»); при этом в смехе Б. ошутимо выстраданное им понимание того, что «жизнь — не пустой балаган, и в жуткой процессии смерти противно пускаться в канкан». Полемицируя с И. М. Василевским, к-рый упрекал Б. в том, что он пишет на потребу толпе (ЖЖ, 1915, № 5), Б. отвечал, что предпочитает «быть любимцем бульвара, чем оказаться в стане тех дешевых пророков и учителей, к-рые пишут только для избранных... и требуют особого понимания» (там же, 1915, № 6, с. 11). Элементы общественно значимой сатиры особенно сильны в его сб. «Кесарево — кесареви» (П., 1917), где высмеивается царское семейство, Распутин и пр.

Осенью 1918, находясь в качестве зав. репертуаром театр. труппы на гастролях в Зап. Белоруссии, Б. оказался на территории, занятой белополяками. В 1920—27 жил в Каунасе, редактировал газ. «Эхо», к-рой прида лояльное по отношению к Сов. России направление. В 1927 вернулся в Москву. Печатался в сов. сатир. изданиях, выпустил ряд сб-ков рассказов, сатир. ром. «История трех святых и некоторых посторонних» (М., 1930), «Дневник Ильи Пророка» (М., 1931), ром.-памфлет «Черное кольцо» (М.—Л., 1931).

Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Юмор. рассказы, М., 1959 (предисл. Л. Ленча); Жуки на булавках, М., 1971; Рассказы. Памфлеты. Пародии, М., 1972 (предисл. С. А. Ананьина); [Стих.]. — В книгах: Рус. сатира XIX — нач. XX в., М.—Л., 1960; Поэты «Сатирикона».

Лит.: Катаев В. А. Бухов.—ВЛ, 1967, № 8; Аристов В. В., Ермолаева Н., Все началось с путеводителя, [Каз.], 1975, с. 81; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в., М., 1977. ♦ КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Стикали С., Кременская И., Сов. сатир. печать. 1917—1963, М., 1963 (ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 461; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1907 г., д. 5, ч. 18; 1908 г., д. 2651; 4 д-во, 1907 г., д. 24, ч. 5 [справка Л. И. Тютюнник]. Л. А. Спиридонова.

БУШМАКИН Николай, поэт, прозаик кон. 1820 — нач. 1830-х гг. Род. в семье чиновника. Учился в Петерб. губ. г-зии («Приб. к СПбВед», 1820, № 105), окончил петерб. высшее уч-ще*. Др. биограф. сведения отсутствуют. Жил, по видимому, в Петербурге; активно печатался в петерб. альманахах и ж-лах, особенно в «Благонамеренном» А. Е. Измайлова и «Славянине» А. Ф. Воейкова; первые выявл. публикации относятся к 1825 (романс «Друзья! смятите ваш укор!», «Благ», № 23). Характерный для соч. Б. интерес к нар. тематике проявился в «рус. повести» «Алексей и Ольга, или Чему быть, того не миновать» (СПб., 1827; впервые — «Славянин», 1827, № 22; отклик О. М. Сомова содержал упрек в эпигонстве — СЦ на 1828 г.), в к-рой трагич. предчувствия, случайная гибель влюбленных свидетельствует о неотвратимой предопределенности судьбы; значит. место в повести занимает описание весеннего праздника — семика. Этногр. пристрастия Б. получают определ. направленность в его более поздних очерках («Свадебные обряды финнов», «Нравы и увеселения финнов», «Одежда финнов...» — СП, 1832, 30 апр., 21 мая, 20 июля, 7 окт.) и, вероятно, имеют биограф. основу (см. стих. «Послание С. А. О. На отъезд его в Финляндию», «Бабочка», 1830, № 10).

Наиб. продуктивно Б. выступает в жанре песни — лит. стилизации нар. поэзии, получившей распространение в кон. 20 — 1-й пол. 30-х гг. В песнях Б. — «Опушу я золотое в быстрину реки кольцо» («Нев. альм. на 1827 г.», СПб., 1826), «Ах ты солнце, ненаглядное мое» («Славянин», 1828, № 6), «Русская песня» («Памятник отеч. муз на 1828 г.», СПб., 1828) и других (опубл.: «Календарь муз на 1826 г.», ч. 1, СПб., 1826; «Славянин», 1827, № 9; СО, 1832, № 18), напоминающих песни А. А. Дельвига, ошутимо сгущение мотивов тоски, предчувствия горя, разлуки, гибели любимого. Сходные мотивы и в традиц.-элегич. стихах Б.: «Сын над гробом отца» («Благ», 1826, № 12), «К Фиалке» («Славянин», 1828, № 30), «К приятелю (Д. С. Е...ну)» (там же, 1829, № 18/19).

Для песен Б. (отличающихся разнообразием строфики, от песни к песне практически не повторяющейся) и отчасти для стихов характерно частое обращение к «ролевому» повествованию, в т. ч. от лица женщины («Не труби, труба, жалостно», «Благ», 1826, № 9; «Башкирец к луку», «Дочь над гробом матери», «Ясный месяц, не свети» — «Славянин», 1827, № 13; там же, 1828, № 7, 49).

Б. выступал также с баснями, преим. в ж. «Сев. Минерва» («Комар», «Солнце и облака» и др. — 1832, № 2, 5). Стих. «Коньки» (там же, 1832, № 2), в к-ром изображается некий мальчик Коля, «хвостун и лгун», возможно, является замаскированным лит.-поэтич. выпадам (Коля — Н. А. Полевой?). В 1829—31 Б. — сотр. «Новой дет. б-ки», где он поместил прозаич. переводы с франц. яз. (1829, кн. 1—3), нравоучит. стих. (1831, кн. 8, 9) и сентиментально-назидат. пов. «Не смейся над рубищем и дряхлостью» (1831, кн. 10).

Лит.: Трубицын (ук.). ♦ Венгеров. Рус. кн.; Масанов.

Архивы: ЛГИА, ф. 139, оп. 1, д. 3037* [справка Н. Г. Жуковой].

А. Е. Махов.

БЫКОВ Пётр Васильевич [20.10 (1.11).1844*, Севастополь — ок. 22.10.1930, г. Пушкин], поэт, прозаик, историк лит-ры, библиограф. Из дворян, сын капитана 2-го ранга. В своих мемуарах Б. изобразил себя активным участником лит. жизни Петербурга 1-й пол. 60-х гг., близким знакомым в эти годы мн. выдающихся писателей. Между тем по окончании Екатеринослав. г-зии (1860) он учился в Харьков. ун-те (сначала на мед. ф-те, затем на отд. естеств.

наук физико-матем. ф-та), выпущен «действит. студентом» (1864). В 1868 вольнослушатель Петровской земледельч. и лесной акад. в Москве (ЦГИАМ, ф. 228, оп. 3, д.315). До авг. 1878 (переезд в Петербург) жил в Харькове и Екатеринославле, где давал уроки.

Впервые выступил в печати в «Искре»: по словам Б., ему принадлежит цикл афоризмов на бытовые и лит. темы «Житейские глупости» (1861, № 39—41, подпись Новичок); др. публикации Б. «как в толстых ежемесячниках, так и в тощих еженедельниках» 60-х гг. («Силуэты...», с. 114) не выявлены, хотя его контакты с нек-рыми петерб. литераторами с 1867 имеют документ. подтверждение (письма Г. Е. Благодетлова к Б.—ИРЛИ). В 1870—78 печатались в местных («Харьков. вед.», «Новорос. телеграф») и столичных изд. («Будильник», «Газета А. Гатцука», «Малляр», «Новое время», «Новости», «Стрекоза» и др.), где выступал как лит. критик и театр. рецензент (обозреватель), автор корреспонденций, юмор. мелочей в прозе и стихах. В «Новом рус. базаре» (1875) и «Живописном обозр.» (1876) были помещены серии биогр. очерков Б. о рус. и иностр. писателях, в т. ч. Н. А. Некрасове, А. Н. Островском, А. Ф. Писемском, И. С. Тургеневе, Ю. В. Жадовской, А. О. Ишимовой, Е. А. Словоцкой, А. Доде и др. Переехав в Петербург, Б. работал около года в «Стрекозе», затем заведовал лит. отд. в «Рус. базаре». В 1880 редактировал ж. «Дело»; с 1880 зав. лит. отд. «Рус. богатства», а с апр. 1881 до 1900 редактор (в 1890-е гг.— номинальный); в 1911—14 офиц. ред. «Современника». Редактировал также газ. «Степь» (1885—86), «Слово» (1903—06). В авг. 1905 за оглаше-

ние в печати содержания воззвания М. Горького о «Кровавом воскресеньи» («К делу Максима Горького». — «Слово», 1905, 6 апр.) Б. как редактор был привлечен к ответственности, но наказанию не подвергся (ЦГАОР).

Не обладая выраженной поэтич. индивидуальностью, Б.—поэт отличался исключит. плодотворностью: юмор. и сатир. стихотворения, пейзажная лирика. Отдал дань «позиции гражд. скорби» («Дело», 1872—80, и др.). В 1900-е гг. в разл. ж-лах опубли. циклы стихов, в т. ч. «Из тетради старого романтика» («Север», 1901—07; «Звезда», 1903), «У Днестра» (РВ, 1900—01; «Наблюдатель», 1901; ЖО, 1902; «Природа и жизнь», 1903, и др.). Стих. Б. включались в разл. антологии, но отд. сб-ками изданы не были. В «Вестнике иностр. лит-ры» (1900—03) и др. ж-лах 1870—1900-х гг. помещал пер. из У. Шекспира, В. Гюго, Г. Гейне, Т. Готье, Т. Мура, Сырокомли и др. Бóльший интерес представляют его рассказы о животных: циклы «Из восп. старого естествовника» («Природа и люди», 1915—17), отд. рассказы в ж. «Жаворонок» (1913, 1915—16); частично собраны в кн. «Мои питомцы и друзья» (П., 1917, Л., 1929; рец.: В л а д и м и р с к и й Н., По поводу одной незамет. книги. — «Живая природа», 1928, № 6).

Опубли. множество критич., ист.-лит. статей и биогр. очерков о писателях 18 — нач. 20 вв., преим. популярного характера («Нива», «Живописное обозр.», «Илл. мир» и др.). Под ред. и б. ч. с предисл. Б. вышел собр. соч. А. С. Афанасьева-Чужбинского (1890—92), Н. В. Гоголя (1908), М. Н. Загоскина (1901, 1915), А. В. Кольцова (1892, 1907), М. Ю. Лермонтова (1891), А. Н. Майкова (1914), С. В. Максимова (1908—13), Д. Н. Мамина-Сибиряка (1915—17), Л. А. Мея (1910—11), М. Л. Михайлова (1913—14), Д. Л. Мордовцева (1914), И. А. Салова (1909), К. М. Станюковича (1906—07), Ф. И. Тютчева (1912; критико-биогр. очерк В. Я. Брюсова), И. В. Фёдорова-Омулевского (1916), А. Дюма-отца (1913) и др., повести и рассказы А. Н. Плещеева (1896—97), его стихотворения (1898). В отличие от прижизн. критики, как правило, одобрявшей выпущенные Б. издания соч. писателей, сов. исследователи отметили текстологич. несостоятельность предпринятых им изд. Тютчева и М. Михайлова (см. статьи К. В. Пигарёва и Ю. Д.

Левина в кн.: «Издание классич. лит-ры», М., 1963, с. 171, 204—05). Перу Б. принадлежали также статьи о заруб. писателях (П. Ж. Беранже, Ю. И. Крашевском, Эркмане-Шатриане).

Неизменной привязанностью Б. была библиография. Еще в гимназии он занялся составлением «Словаря рус. писателей», над к-рым работал всю жизнь (материалы — в ГПБ). Неоконч. остался и «Словарь рус. женщин-писательниц», дополнявший работу Н. Н. Голицына. Б. готовил также «Словарь псевдонимов рус. писателей 19—20 вв.». Составил ряд библиограф. указателей и списков произв. писателей, из к-рых одни — сочинений и переводов Мея (1887), соч. Н. С. Лескова (1889) и Афанасьева-Чужбинского (1890) — были изданы отдельно, другие, в т. ч. В. М. Гаршина, Ф. М. Решетникова, А. К. Толстого, — опубли. только в собраниях их соч., третьи — в ж-лах: Ф. Н. Глинка («Рос. библиография», 1880, № 5—6), Г. Н. Геннади, Е. Н. Осокина, А. Н. Рубера (там же, № 8), Г. Е. Благодетлова («Дело», 1880, № 11). В рукописи остались указатель «Соч. Гейне в переводе рус. писателей» (1894), списки произв. А. П. Чехова, А. К. Шеллер-Михайлова, А. Н. Чеботаревской (все — ГПБ). Б. занимался также росписью ж. «Отч. зап.», «Время», «Эпоха», «Рус. слово» и др., пользуясь при атрибуции и сведениями, полученными от авторов и их близких.

Многочисл. публикации лит. воспоминаний Б. («Звезда», 1903, № 91; «Нов. слово», 1913, № 9—12; 1914, № 2, 3, 7; НЖДВ, 1913, № 2; 1914, № 2; «Ист. журнал», 1917, № 6, 7; «Солнце России», 1913, № 15, 19, 24, 30; «Былое», 1923, № 22) завершились посмертным выходом кн. «Силуэты далекого прошлого» (М.—Л., 1930). Она принадлежит к числу широко используемых мемуарных источников по истории лит. и обществ. движения 60—70-х гг. Однако факты биографии Б. и то, что мн. эпизоды книги не имеют документ. подтверждения, дают основание полагать, что в значит. части она — плод вымысла Б., по-видимому, не встречавшегося ни с Ф. М. Достоевским, ни с Н. А. Некрасовым (хотя известны их ответы на письма Б.), ни с Ф. И. Тютчевым (приписанные ему стих. «Я не ценю красот природы...» и малоудачные афоризмы, вероятно, принадлежат самому Б.). Проработав с Благодетловым около года, Б. расширил их совместную деятельность до 20

лет. Как близкого знакомого вывел А. Н. Волгина (называя его ошибочно Иволгиным), хотя по письму И. Ф. Василевского к Б. от 24 июня 1876 (ИРЛИ) видно, что они не были знакомы. Перу Б., очевидно, принадлежат мнимое четверостишие И. А. Гончарова, адресованное А. Я. Панаевой, записка Некрасова «Иволгину» (см. А. Н. Волгин), письмо Благосветлова А. К. Шеллер-Михайлову. Среди сообщений, заслуживающих доверия, — восп. Б. о В. Н. Елагине и М. М. Стопановском.

Лит.: Лесков, XI («Товарищеский подарок»); [Сильчевский Д. П.], П. В. Быков. — «Сев. курьер», 1900, 19 окт.; Евгеньев-Максимов В., Из истории «Рус. богатства». — РБ, 1917, № 11—12; Престенская И. П., П. В. Быков (1843—1930). — «Сов. библиография», 1977, № 3; ее же, Персональная библиография. — В сб.: Библиография в помощь науке, Л., 1977; Бенина М. А., Ценные труды библиографа Б. — РЛ, 1974, № 1; Эльзон М. Д., Б. и ж. «Время». — В сб.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 7, Л., 1987. — НЭС; Венгеров (См.); Источ.; Мезьер; КЛЗ; СДР; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Кандель Б. Л., Федюшина Л. М., Бенина М. А., Рус. худож. лит-ра и лит-ведение, М., 1976 (ук); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 273; ф. 377; ф. 357, оп. 5, д. 22; ф. 155; ф. 540; ГПБ, ф. 118 (и ук.); ЦГАЛИ, ф. 1626 (и путевод.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 7531 (копия м. с.)* [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 1981; 3 д-во, 1881 г., д. 17, ч. 2; 1898 г., д. 13, ч. 12; 1901 г., д. 31, ч. 96, ф. 109, 3 экзп., 1867, д. 172, ч. 1 [справка Л. И. Тютюник].

М. Д. Эльзон.
БЫСТРЁН Владимир Порфирьевич [7(19).12.1856, г. Мокшаны Пензен. губ. — 1926], прозаик, журналист. Сын купца, выборного гор. головы Мокшан, Б. был мн. годы управляющим в имении отца в д. Засека Пензен. губ. Получил дом. образование. Под влиянием отца Б. увлекся вопросами экон. и культурного переустройства деревни и «медвежьих углов» России. Впервые выступил в печати в 1876 в пензен. «Справочном листке района Мор-

шанско-Сызранской ж. д.» как анонимный хроникер Мокшан и всего уезда по вопросам землеустройства, кредитов и т. д. В 1883—84 — пензен. корреспондент газ. «Голос»; после ее закрытия перешел в «Новости и бирж. газ.», где печатался ок. 20 лет (статьи Б. в этой газ. по экон. вопросам составили кн. «Земельный кредит и оскудение», СПб., 1895). В 1906 был избран в уездный к-т партии кадетов Пензен. губ. (см.: Алфавитный список адресов местных групп Конституц.-демокр. партии, СПб., 1906, с. 13).

Как прозаик дебютировал в 1887: рассказ «Не стерпел» («Новости и бирж. газ.», 4—8 авг.). В кон. 80-х — 90-е гг. рассказы Б. из крест. жизни в духе народнич. лит-ры печатались во мн. газетах и ж-лах, в т. ч. в ж. «Рус. богатство», «Сев. вест.», «Новое слово», пользовались популярностью у читателей и привлекали внимание критиков. В 1890 опублик. первый сб. — «Очерки и рассказы» (М.; одобрит. рец.: РМ, 1891, № 3). Наиб. успех выпал на долю сб-ка «Житейские были» (М., 1895; еще два изд. в 1898; положит. рец.: РМ, 1895, № 1; «Нов. слово», 1896, № 8), вызвавшего, однако, критич. отзыв Г. В. Плеханова: «психол. ... недоделанностью решительно страдают все герои» (там же, 1897, № 8, с. 53). Сб. «Сказки жизни» (М., 1898), изд. типографией И. Д. Сытина, был запрещен к продаже «в публичных местах, а также через ходебщиков и офеней» (ЦГИА, ф. 776, оп. 34, д. 7, л. 84). Правдиво изображая хорошо известный ему быт крестьян, мещан, купцов, Б. вместе с тем в большинстве своих произв. оставался лишь наблюдателем-хроникером.

После 1917 сделал ряд инсценировок произв. рус. (М. Горький, А. П. Чехов) и заруб. (В. Гюго, Э. Войнич) писателей (ставились на сцене Пензен. т-ра). В ж. «Голос минувшего» опублик. мемуары «Уходящее» (Силуэты) (1922, № 1, 2; 1923, № 1), в к-рых описал жизнь провинции 60-х гг., дал портреты губернаторов, чиновников и обывателей, а также воспроизвел облик революционера П. Г. Заичневского.

Лит.: Плеханов Г. В., Иск-во и лит-ра, М., 1948, с. 617—21. — НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Мезьер; Южак; Гранат; Храбровицкий А. В., Рус. писатели в Пензен. области, Пенза, 1946, с. 105; Савин О., Пенза литературная, Саратов, 1984 (ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, д. 23. Е. Б. Белодубровский.
БЫСТРОВ Иван Павлович [30.1(10.2).1797, Петербург — 5

(17).4.1850, там же], библиограф, литератор. Род. в семье священника. В 1818 окончил Александров-Нев. духовную сем. В 1821 вступил в службу подканцеляристом в хоз. деп. Мин-ва внутр. дел; отмечен за участие в работе по составлению свода законов обществ. призрения в России. В марте 1829 поступил по ходатайству И. А. Крылова писцом в Рус. отдел Публичной б-ки, где проработал до начала февр. 1848 (с 1832 подбиблиотекарь; с 1844 — в чине коллеж. ас.; уволился в связи с сильным расстройством здоровья). Был ближайшим помощником баснописца, о к-ром оставил восп. (1845—46; перепечатаны в кн.: И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982). Первая известная публ. Б. — публ. соч. «Прозрение в будущее. Рукопись XII в.» (СПб., 1828), в к-ром говорится о всемирном значении России как правосл. государстве и отражено враждебное отношение к Великой франц. революции, идеям энциклопедистов. Тема освободит. миссии России содержится в одноактной пьесе «Галед и Зонгос, или Бред отчаянного туркофила» (СПб., 1830). Юношеские впечатления отразились в юмор. пов. в письмах «Поликарп и Феврония» (СПб., 1833) и макаронич. поэме «Семинариада» (не опублик.; список — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 376).

Б. принадлежал к числу видных библиографов 40-х гг.; ни одно крупное изд., касавшееся рус. истории и словесности, не обходилось без его содействия. Его работы «Опыт алфавитного указателя к рус. периодич. изданиям» [в. 1, СПб., 1841 («часть Историческая», но включает путешествия, этнографию, жизнеописания и др.); рец.: ЖМНП, 1841, № 4, отд. VI (несмотря на важные недостатки, в целом «соответствует своему назначению»); «Маяк», 1841, ч. 16; ОЗ, 1841, № 5, с. 17; БдЧ, 1841, т. 47, с. 23—25], «Систематич. реэстр рус. книгам с 1831 по 1846 г.» (СПб., 1846, каталог б-ки М. Д. Ольхина) и «Третье приращение к Росписи рос. книгам для чтения из б-ки Петра Краешинникова» (СПб., 1852) и поныне не утратили справочного значения. Совм. с С. Д. Полторацким работал над «Словарем рус. писателей» (частично опублик. в ж. «Москв.», 1849, № 13). Опублик. также в периодике («Сев. пчела», «Лит. газета», «Рус. инвалид» и др.) ряд статей по истории рус. лит-ры и книги.

Др. произв.: «Опыт словаря гаданий и прорицаний, священных праздников и жертвоприношений, существовавших у древних греков и римлян» (СПб., 1830), «Краткое сведение о месте погребения Прокопия Петровича Ляпунова» (СПб., 1835).

Лит.: Х. Х. Чезин Г. Г., И. П. Быстров. — СПбВед, 1850, 22 июня; Бабинцев С. М., И. А. Крылов, М., 1955. ♦ РБС (библ. 42 + 8 номеров); Книговедение.

Архивы: ГПБ, ф. 119; Ведомств. архив ГПБ (л. д.); ГПБ (ук.); ЦГИА, ф. 733, оп. 15, д. 118 (ф. с. 1848 г.) [справка С. И. Вареховой]. М. Д. Эльзон.

БЮЛЕР, Бюллер Фёдор Андреевич, барон [3(15).4.1821, мыза Мануилово Ямбургского у. Петерб. губ. — 10(22).5.1896, Москва], прозаик, историк. Ближайшие предки, выходцы из Германии, служили с нач. 18 в. на рус. дипл. службе, став рос. дворянами. Б. учился во 2-й петерб.

г-зии (1832—35), где родилась его «страсть» к рус. лит-ре (автобиография в кн.: Знакомые. Альбом М. И. Семевского, СПб., 1888, с. 283). Ряд путешествий по России и Европе, предпринятых в 1836—38 гг., он описал в неск. очерках, из к-рых лишь один увидел свет, став печатным дебютом, — «Воспоминание об Лондоне» (СО, 1839, т. 8—9). В архиве Б. сохранились также стихи (неумелое подражание А. С. Пушкину), повести («Грезы», «Володя»), рассказы, в т. ч. «Страсбургские студенты», «Разговор о том о сем (Петербургская сцена)», эссе «Очерки Москвы», статьи и критич. заметки (все написаны в кон. 1830 — 1-й пол. 1840-х гг.). По окончании Училища правоведения (1841) служил в Сенате; вечера проводил «в вихре большого света» (автобиография, с. 284), куда был введен отцом, имевшим

значит. связи. Б. знакомится с А. А. Краевским, И. П. Мятлевым, В. Ф. Одоевским, Н. А. Полевым, Е. П. Ростопчиной (впоследствии служба сведет его с П. А. Вяземским, А. В. Никитенко, А. С. Норовым, М. П. Погодиным, Ф. И. Тютчевым). Великосветский материал лег в основу лучшего произв. Б. — пов. «Ничего» (ОЗ, 1843, № 6), посв. В. Ф. Одоевскому (он отредактировал повесть и дал название — см. ЦГАДА, ф. 186, д. 86, л. 92 об.) и написанной под влиянием его светских повестей. Наблюдательность и точность языка (в изображении гостиных), подчас изящество авт. речи выделяли «Ничего» из общего потока светских повестей 1840-х гг.

После сближившей его с И. С. Аксаковым длит. командировки — сенатской ревизии Астрахан. губ. (1844) — Б., увлекшись науч. изысканиями, практически оставляет худож. творчество. Он пишет обширные ист.-этногр. ст. «Кочующие и оседло живущие в Астрахан. губ. инородцы» (ОЗ, 1846, № 7, 8, 10, 11), «Очерки Вост. Сибири. Ламаизм и шаманство» (1848, опубл.: ОЗ, 1859, № 7), где широко привлекает арх. материалы. После отставки (1848—50), использованной для нового заграничного путешествия, Б. определился на службу в Азиат. деп. МИД; служил в Яссах. Затем стал управляющим 3-й (газетной) экспедицией особой канцелярии МИД (1857) и на протяжении мн. лет (до 1871?) составлял ежедн. обозрения иностр. прессы для Александра II; печатал анонимно полит. ст. в газ. «Le Nord» (60-е гг.; их списки — ЦГАДА, д. 68, 234). По должности состоял чл. Гл. управления цензуры (1857—62), где ведал полит. отделами всех рус. ж-лов и где в 1859 безуспешно пытался отстоять мировоззренчески близкий ему «Парус» Аксакова.

С 1873 жил в Москве, получив должность директора Гл. архива МИД (ныне — часть фондов ЦГАДА), соответствовавшую его умств. и душевным склонностям: с 1838 он собирал автографы писателей и гос. деятелей (см.: Крылов), с годами крепла его увлеченность ист. исследованиями (крупнейшее — «Два эпизода из царствования Екатерины II», РВ, 1870, № 1—3, 9, 10; 1871, № 1—3, 9, 10, 12). Б. управлял архивом до конца жизни, принеся ему неоценимую пользу (новое здание, каталогизация, публи-

кация документов) и, главное, сделав его богатства доступными науч. общественности («широко настезь, во имя науки, открыл двери Архива для всех, для малых и великих», — Кочубинский, с. 21). Архиву Б. передал свою б-ку и собр. рукописей (в т. ч. автографы А. С. Пушкина и К. Н. Батюшкова).

Из множества ист. статей, ме-муарных заметок, документ. публикаций Б. (их перечень в статье Языкова) немалая часть посв. истории рус. лит-ры: «Н. А. Полевой...» (РС, 1871, № 12; опубл. с сокр., полный текст — ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, д. 397), «Заметка о Лермонтове» (там же, 1876, № 1), «И. С. Аксаков. Неизд. его стихотворения» (там же, 1886, № 12), «Записка А. С. Пушкина к кавалерист-девице Н. А. Дуровой» (РА, 1872, кн. 1), «Письмо А. С. Пушкина к гр. М. А. Корфу» (там же, № 7—8), «О месте погребения Хемницера» (ЧОИДР, 1884, кн. 3).

Лит.: Крылов И. А., Соч., т. 3, М., 1946, с. 361—62; Николаев П., Ист. очерк Моск. Николаевского сирот. ин-та, М., 1887, прил., с. 21; Пожертвования барона Б. Гл. архиву МИД. — МВед, 1889, 10 марта; Языков Д. Д., Служебная и учено-лит. деятельность барона Б. — РО, 1896, № 7; Имп. археол. об-во в 1-е 50-летие его существования, т. 2, М., 1915, с. 56—57; Трофимов И. Т., Неизв. некролог Пушкина. — В кн.: Пушкин. Временник. 1965, Л., 1968. ♦ Некрологи: ИВ, 1896, № 6 (Н. Афанасьев); Зап. Одес. об-ва истории и древностей, 1896, т. XIX (А. Кочубинский); «Новости и бирж. газ.», 1896, 12 мая. Ф. с. о службе..., М., 1886; Венгеров (Список; Рус. кн.); Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГАДА, ф. 186; ИРЛИ, ф. 377; ф. 3, оп. 4, д. 83 (письма И. С. Аксакову); ф. 274, оп. 1, д. 397 (запись в альбоме М. И. Семевского); ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 1015 (ф. с. 1886 г.).

А. А. Ильин-Томич.

А. Н. Апухтин.
Худ. В. А. Бобров. 1886.

В. М. Гаршин.
Худ. И. Е. Репин. 1883.

Н. Г. Гарин-Михайловский.
Худ. И. А. Пасс. 1905—06.

И. Ф. Анненский.
Худ. А. Н. Бенуа. 1909.

К. Д. Бальмонт.
Худ. В. А. Серов. 1905.

А. Белый.
Худ. Л. С. Бакст. 1906.

В. Я. Брюсов.
Рис. С. А. Виноградова. 1916.

В. Я. Брюсов.
Худ. М. А. Врубель.
1906.

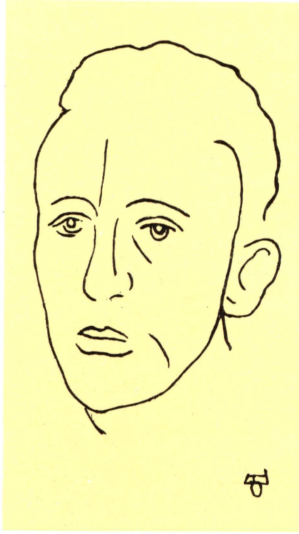
А. А. Ахматова.
Худ. А. Модильяни. 1911.

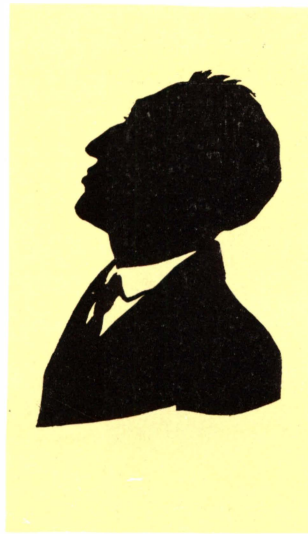
М. А. Волошин.
Худ. Б. М. Кустодиев.
1924.

А. А. Ахматова.
Худ. Н. И. Альтман.
1914

А. А. Блок.
Рис. А. М. Ремизова.
1922.

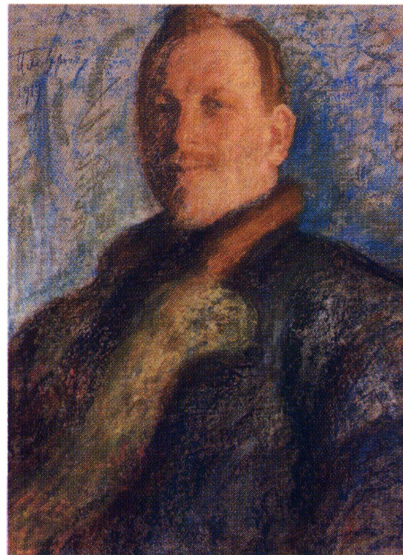
А. А. Блок.
Худ. Е. С. Кругликова.
1921.

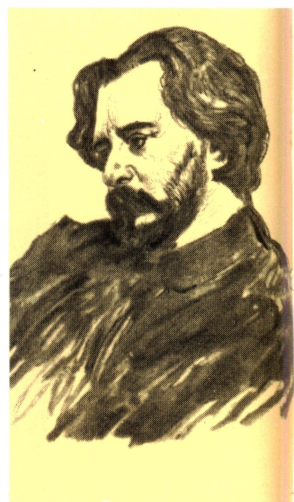
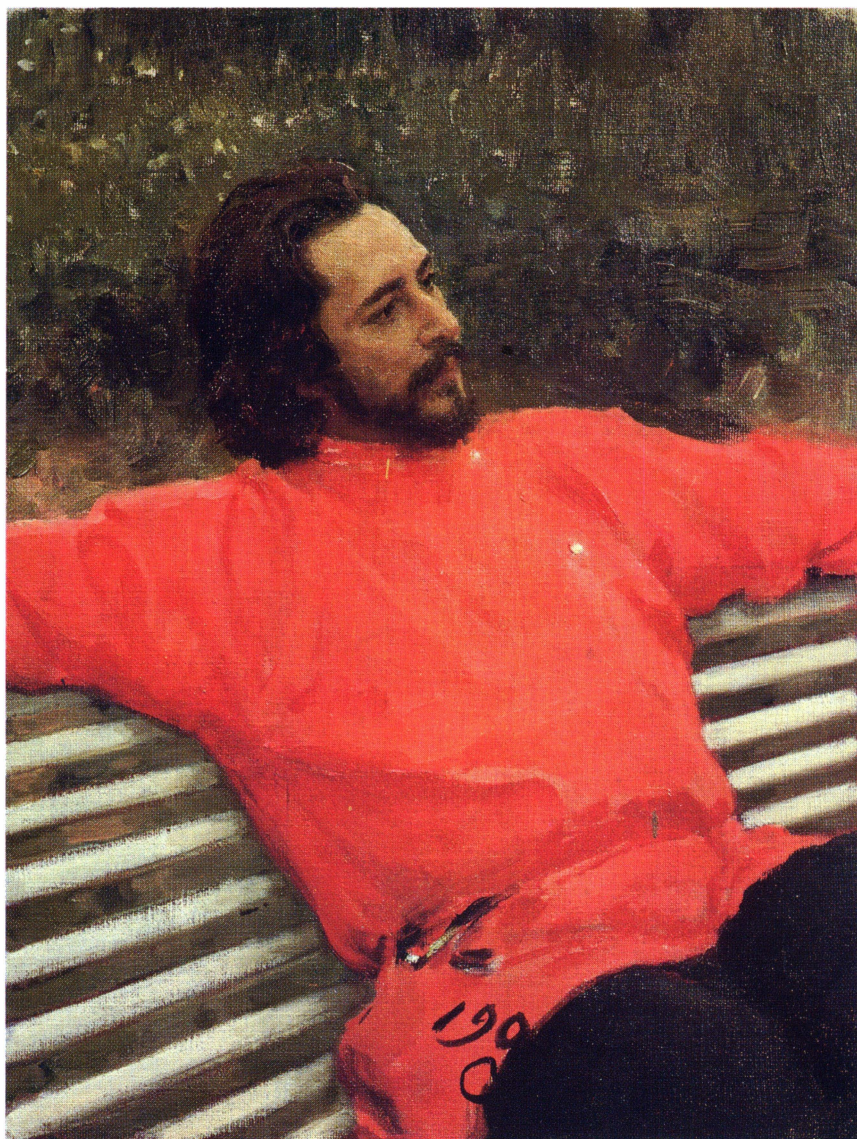
А. А. Блок.
Худ. К. А. Сомов.
1907.

В. А. Гиляровский.
Худ. В. Н. Пчелин.
1915 (?).

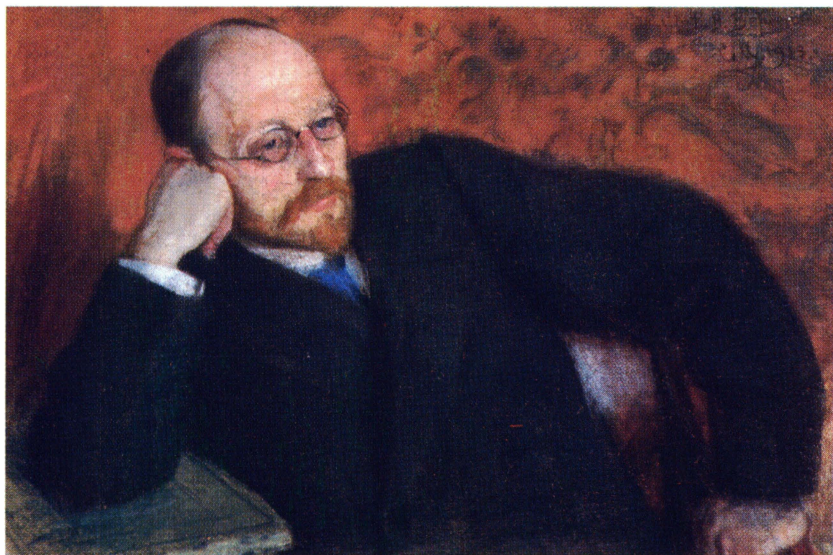

Д. Бедный.
Худ. Л. О. Пастернак.
1919.

Л. Н. Андреев.
Худ. В. А. Серов.
1907.

Л. Н. Андреев.
Худ. И. Е. Репин.
1905.

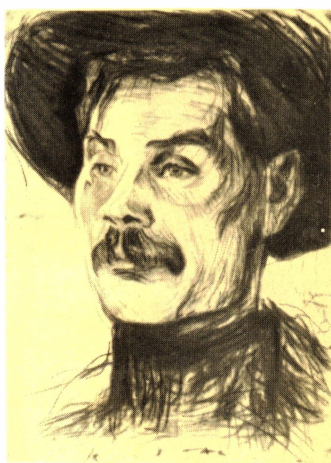
В. В. Вересаев.
Худ. С. В. Малютин.

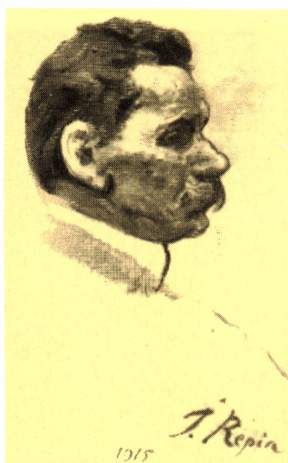
И. А. Бунин.
Худ. А. А. Койранский.
1909 (?).

И. А. Бунин.
Худ. Л. В. Туржанский. 1905.

М. Горький.
Худ. Л. О. Пастернак.
1906.

М. Горький.
Худ. И. Е. Репин. 1916.
(год 1915 поставлен ошибочно).

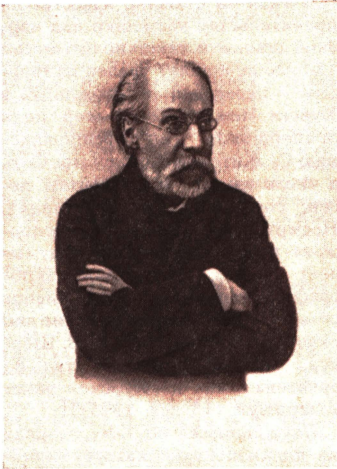
М. Горький.
Рис. Ф. И. Шалапина.

М. Горький.
Худ. В. А. Серов.
1904.

ВАГНЕР Николай Петрович [псевд. Кот Мурлыка; 18(30). 7.1829*, Богослов. Завод Верхотур. у. Перм. губ. — 21.3(3.4). 1907, Петербург], зоолог, прозаик, чл.-к. Петерб. АН (1898). Из дворян Нижегород. губ. Детство провел на Урале, где его отец,

Пётр Ив., работал врачом, а с 1840, после утверждения отца в звании проф. минералогии, геологии и сравнит. анатомии Казан. ун-та, — в Казани. Воспитывался в пансионе М. Н. Львова. Окончил отд. естеств. наук Казан. ун-та (1849). С 1848 начал выступать в печати с популярными статьями на темы зоологии в ж. «Рус. илл.». До 1851 учитель Нижегород. дворян. ин-та, затем адъюнкт Казан. ун-та, где в 1851 получил степень магистра, а в 1855 — доктора. В 1861—64 редактировал «Уч. зап. Казан. ун-та». В работе «Самостоятельное размножение гусениц у насекомых» (1861) впервые обосновал педогенез — бесполое размножение нек-рых беспозвоночных еще в личиночном возрасте. В 1858—59 и не раз в дальнейшем бывал в науч. командировках за границей. С 1860 проф. зоологии (с 1862 ординарный проф.) Казанского, а в

1870—85 — Петерб. ун-тов (где продолжал читать лекции до 1894). Организатор и директор Соловецкой биостанции (ныне Мурманский мор. биологич. ин-т). В 1877—79 ред. науч.-популярного ж. «Свет»; науч.-популярные очерки самого В. собраны в кн. «Картины из жизни животных» (СПб., 1901). Автор учебника зоологии, работ по бессознат. психич. деятельности человека; с 1891 през. Рус. об-ва эксперимент. психологии.

Убежденный спирит (см.: Рацинский С. А., По поводу спиритич. сообщений г. Вагнера. — РВ, 1875, № 5), В. сотрудничал в «загадочном листе» «Ребус», активно полемизировал с Д. И. Менделеевым и др. критиками спиритизма, позже — с Н. Н. Страховым (см.: НВ, 1883, 13 июля; 1884, 3 апр.). Ф. М. Достоевский, познакомившийся с В. летом 1875 и находившийся с ним в переписке, принял участие в этой полемике критич. заметками в «Дневнике писателя. 1876 г.» (о взаимоотношениях В. с Достоевским см.: Белов, с. 201). Многолетняя дружба В. с химиком А. М. Бутлеровым, также увлекавшимся спиритизмом (см. очерк В. «Восп. об А. М. Бутлерове», в кн.: Бутлеров А. М., Статьи по медиумизму, СПб., 1889), объясняет письмо В. к Л. Н. Толстому по поводу его комедии «Плоды просвещения», в к-рой он увидел насмешку над собою и покойным другом. В ответном письме от 25 марта 1890, выразив В. свое уважение, Толстой заверял его: «О вас и о Бутлерове я никогда не думал, пища комедию» (LXV, 59).

Лит. известность принес В. сб-к филос. сказок и притч «Сказки Кота Мурлыки» (СПб., 1872; 10-е изд., М.—П., 1923), написанный, по его признанию, не без влияния Х. К. Андерсена («Сказки Андерсена нашли во мне уже готовую почву...» — «Как я сделался писателем?», «Рус. школа», 1892, № 1, с. 38). Филос. сказка — излюбленный жанр его творчества, в состав к-рого входят также рассказы, притчи, повести, легенды, романы. Повествование в них ведется преим. от лица рассказчика, иногда с чертами сказа. Многие написаны увлекательно, нередко для детей и про детей, хотя строгой жанровой разницы между сказкой «детской» и «взрослой» В. не делает. Центр. тема В. — взаимоотношение в человеке разума и чувств. В аллегории «При царе Горохе» автор утверждает, что челове-

ство колеблется между функциями мозга и сердца, подавляющими друг друга; нужна равнодействующая, но неизвестно, как ее найти. В нек-рых произв. описано, к чему ведет перевес одной из сил (пов. «Гризли», «Огонек», 1882, № 1—3). Герой рассказа «Весной» объявляет любовь прихотью нервов и, доказывая превосходство воли и разума, кончает самоубийством на глазах невесты. Рус. и европ. действительность 19 в. критикуется В. за то, что любовь, сострадание подавлены расчетом. Но и чувства тяготят человека (ром. «К свету», РМ, 1883, № 1—4; рассказ «Свет и мрак»). У персонажей В. обостренная восприимчивость, обмороки, галлюцинации, вещие и летаргич. сны, в снах они часто летают; у них слабая физич. организация — телесная дань их душевной сверхотзывчивости. Нек-рые из них одержимы аскетизмом, предпочитают монастыр. жизнь, исповедуют заповеди кротости, прощения (пов. «Князь Костя», рассказы «Христов батрак», «Лазарь убогий»). Отд. произв. близки науч. фантастике, отчасти традициям В. Ф. Одоевского.

Повести «Впотьмах» («Свет», 1877, № 1, 3, 5, 8), «Ольд-Дикс» (там же, № 7, 9, 10) содержат идеи, предвосхищающие естественнауч. мысль и технологию 20 в.: фрейдизм, компьютер, газовый хроматограф, выход человека в космос. С меньшей худож. органичностью размышления автора выразились в самом объемеистом соч. В. — ром. «Темный путь» («Темное дело», ж. «Ребус», 1881—84; отд. изд. — т. 1—2, СПб., 1890), претендующем на изображение событий рус. и европ. обществ. жизни 50—70-х гг. 19 в. и представляющем собой своего рода вариант антинигилистич. романа (одна из его тем — некий междунар. заговор сионистов). Стиль В. отмечен чертами своеобразного «романтизма»: экзотическая обстановка, неисчислимые богатства, ошеломляющие красавицы, таинств. феномены психики, в подобных преувеличениях ему нередко отказывает вкус и чувство меры. Мастер внеш. эффекта, редкого случая, В. не умел разрабатывать психологию персонажа, описывать характер, пейзаж, не владел иск-вом лит. портрета (см. его воспоминания о Н. И. Лобачевском, Кн. «Недели», 1894, № 3). Критика отнеслась сочувственно к В.-сказочнику, признавала богатство фантазии, дар обращаться к дет. читателю. Однако отд. сказ-

ки и особенно романы получили негативную оценку [см.: Л. О. Оболенский Л. Е.], Кот Мурлыка (Н. П. Вагнер) как романист. — РБ, 1888, № 11]. Отрицалась способность автора строить произв. большой формы, создавать реалистич. образы. Рассказ В. «Сон художника Папилона» (СВ, 1895, № 11) вызвал отрицат. оценку Толстого (LXVIII—LXIX, 250).

Из д.: Повести, сказки и рассказы Кота Мурлыки, т. 1—7, СПб., 1887—99; то же, 3-е изд., т. 1—6, СПб., 1900—08; Романы, повести и рассказы Кота Мурлыки, 4-е изд., т. 1—3, 5, СПб., 1905—14; Рассказ о земной жизни Иисуса Христа..., СПб., 1908. Письма: Некрасову — ЛН, т. 51—52; Победоносцеву — в кн.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты, т. 1, ч. 2, М.—П., 1923; Достоевскому — ВЛ, 1971, № 9.

Лит.: Скабичевский А. М., Старый идеализм в совр. оболочке («Сказки Кота Мурлыки»), — ОЗ, 1872, № 7; то же — Соч., т. 1, СПб., 1890; Феоктистов И., В. и Andersen как авторы сказок для детей. — «Пед. листок», 1881, № 3, 4; Л. (Оболенский Л. Е.), Характер таланта автора «Сказок Кота Мурлыки», — «Мысль», 1881, № 10—11; его же, Новая сказка Кота Мурлыки «Гризли», — Там же, 1882, № 4; Шелгунов Н. В., «Еврейский вопрос», разрешаемый г. В. по Дарвину. — «Дело», 1882, № 5; Быков в П. В., Н. П. Вагнер. — «Север», 1902, № 51; Шимкевич В., В. и Н. Н. Полежаев. — ЖМНП, 1908, № 7; Горюфеев А. Г., Книжки и люди, СПб., 1908; Энгельгардт Н., История рус. лит-ры XIX столетия, т. 2, П., 1915, с. 413—14; Бахтин Н., Этюды по дет. лит-ре. — «Пед. мысль», 1922, № 1, 2; Клевенский М., Худож. лит-ра 70-х годов на службе революции («Сказки Кота Мурлыки»), — «Лит-ра и марксизм», 1931, № 4; Белов С. В., Вокруг Достоевского. — НМ, 1985, № 1. — Некрологи, 1907: РВед, 24 марта; ИВ, № 5. Биогр. словарь профессоров С.-Петерб. ун-та; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Гранат; БСЭ; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 729; ф. 377; ГПБ (ук.); ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 6872 (л. д.) [* справка Е. А. Суңцовой]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 337 (ф. с. 1856 г.); ф. 733, оп. 225, д. 66 (ф. с. 1877 г.); ф. 1343, оп. 18, д. 27; ф. 1405, оп. 89, д. 7197 (дело об отказе В. в 1887 от дачи присяги в качестве присяжного заседателя) [справка Д. И. Раскина]. В. И. Мильдон.

ВАДБОЛЬСКАЯ Варвара Алексеевна [урожд. княжна Оболенская; псевд. Криницкий М.; 20.5(1.6).1817, Москва — 24.1(5.2).1868, там же], беллетристка, переводчица. Из старинного дворян. рода; дочь поручика; жена князя (штаб-ротмистра, затем ген.-майора; умер в 1853). Обществ. взгляды В. развивались под влиянием М. Н. Каткова и его статей 40—50-х гг. Соиницельством стала заниматься уже в зрелом возрасте благодаря знакомству с С. Т. Славутинским (одно время был своим человеком в княжеском доме Оболенских в Москве).

Лит. дебют — ром. «Узкий путь» (РВ, 1858, № 16, 17; отд. изд. — ч. 1—2, М., 1858, под псевд. Криницкий М. — имя героя романа); получил ряд откликов (ОЗ, 1859, № 5, с. 43; СО, 1859,

№ 10, с. 273; СПбВед, 1859, 15 июня; «Моск. обозр.», 1859, № 1), — весьма сдержанных («бледность слога», «расплывчатость действия», «неразвитость характеров»), но одобрявших осн. идею романа, гл. героиней к-рого выступает молодая княгиня, пожертвовавшая своим личным счастьем ради спокойствия и любви ближних. В июле—авг. 1861 «Библия для чтения» А. Ф. Писемского напечатала ром. В. «Записки холостяка», явившийся попыткой представить «нового» героя — моск. барина, решившего накануне отмены крепостного права сменить праздную лень на служение народу. Идея и характеры романа, достоверные картины быта моск. «околосовет» (к-рому принадлежала и сама В.), а также ирония в обрисовке гл. героя придавали её беллетристике злободневное звучание. В 1864 в изд-ве ж. «Развлечение» В. опубликов. «Пустоцвет», где совр. «лишний человек», «по мыслям и речам» весьма похожий на Обломов, повествует о своем духовном падении. Выступала также в жанре этногр. очерка: «Деревенские предания» (о Полтавщине, где находилось родовое имение мужа; «Рус. газ.», 1859, 25 марта, 1, 17, 29 апреля, 1 сент.; продолжение — МВ, 1859, № 50; 1860, № 34).

Как переводчица с немецкого В. совм. со Славутинским выпустила «Очерки из истории и нар. сказаний» А. В. Грубе (т. 1—3, М., 1861—62; к 1893 выдержали более 10 изд.), «Всеобщую историю лит-ры» И. Шерра (М., 1862) и «Учебник всеобщей истории» Х. Эзера (в обработке — для жен. уч. заведений — Г. Вебера, ч. 1, М., 1864). Осуждая польск. восстание 1863—64, выступила с резкой ст. «Польские женщины в нынешнем восстании» («Еженед. прил. к РИ», 1864, 24 февр.), призывая восставших к смирению.

Лит.: МНкр.; Голицын; НЭС; Венгеров. Сл.; Южаков; Мезьер (В. приписаны нек-рые произв. Криницкого М.); Масанов.

Е. Б. Белодубровский.
ВАДКОВСКИЙ Фёдор Фёдорович [1800—8(20).1.1844, с. Оёк Иркут. губ.], декабрист; поэт. Род. в знатной дворян. семье (отец — сенатор, мать — урожд. гр. Чернышёва). Воспитывался в частных пансионах в Москве (1810—12), затем в Петербурге. В 1818 вступил подпрапорщиком в Семёнов. полк, в 1820 (за два месяца до «семёновской истории») переведен в Кавалергард. полк. В 1822 произведен в корнеты. В 1823 принят в Северное, а через год становится одним из

основателей петерб. филиала Южного об-ва. В. — сторонник республики, для провозглашения к-рой считал необходимым «истребление» царской фамилии. Летом 1824 за ставшие известными правительству насмешки над царской семьей и текст полит. песни (до нас не дошла) удален из гвардии — переведен в стоявший в Курске Нежин. Конно-егер. полк прапорщиком (по предположению С. Житомирской, он мог быть в числе авторов и др. агитац. песен, сочиненных до восстания). Несмотря на надзор, В. продолжает рев. деятельность: обдумывает проект подпольной типографии, умножает число членов об-ва. Одним из принятых им лиц оказался провокатор И. В. Шервуд, жертвой к-рого и стал В., арестованный в Курске ранее товарищей (13 дек. 1825).

Осужденный по 1-му разряду на пожизненную каторгу (впоследствии срок был в 3 приема сокращен до 13 лет), В. после заключения в трех крепостях привезен в Нерчин. рудники (1828). В Сибири сближается с А. Н. Сутгофом, И. И. Пушиным, В. К. Кюхельбекером, Е. П. Оболенским, семьей Н. М. Муравьева. В Петров. Заводе В. — один из инициаторов учреждения декабрист. артели (своего рода хоз. кооперации); способный математик и виртуозный скрипач, В. читал лекции по астрономии в «каторжной академии», играл первую скрипку в любительском квартете. Им положено на музыку стих. А. И. Одоевского «Славянские девы», ставшее популярной декабрист. песней. В среде ссыльных была широко известна сатир. песня В. (на франц. яз.) «Наш следственный комитет в 1825 году» (опубл. в 1907), а также стилизованные в нар. духе стих. «Желания» (после 1829) и «Песня» («Мать

ты наша, матушка, православная!...», 1835?; оба опубл.— «Красный архив», 1925, т. 3), разъясняющие народу программу декабристов. Основанный на рассказах соизучков-очевидцев очерк В. «Белая церковь» (опубл. в кн.: Записки декабристов, в. 2—3, Лондон, 1863) — важнейший источник по истории восстания Чернигов. полка. В 1839 В. выходит на поселение; предпринимает попытки (малоэффективные) заняться хлебной торговлей и др. мелкими «комиссионными» делами. С 16 марта 1841 — в Оёке. Умер от чахотки. «По неизменчивости его убеждений» пылко и решительно заговорщика-республиканца, он до кон. жизни пользовался «глубоким уважением» товарищей (В о л к о н с к и й С. Г., Записки, СПб., 1901, с. 427).

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Декабристы, т. 1, Л., 1975 (биогр. справка В. Н. Орлова).

Биогр. материалы: Восстание декабристов, XI (следств. дело В.); Р е в я к и н И., Памяти славных. — «Наше дело», Иркутск, 1919, 28 янв.; С и в е р с А. А., Декабрист В. в его письмах к Е. П. Оболенскому. — В кн.: Декабристы. Неизд. мат-лы и статьи, М., 1925; Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных, [Л.], 1926, с. 74—89 (письма В. к И. И. Пушкину); Т р о ц к и й И., Письмо Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю. — Кис, 1929, № 2; Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (ук.); Мемуары декабристов. Сев. общество, М., 1981, с. 273.

Лит.: Дружинин Н. М., Рев. движение в России в XIX в., М., 1985 (ук.); Т р о ц к и й И. М., Жизнь Шерува Верного, М., 1931, с. 64—81; Летописи Гос. лит. музея, кн. 3, М., 1938 (ук.; вкл. письмо В. к Шерува); А задовский М. К., Затерянные и утраченные прозв. декабристов. — ЛН, т. 59, с. 666, 685, 706 (см. также ЛН, т. 60, ук.); Н е ч к и н а М. В., Движение декабристов, т. 2, М., 1955 (ук.); Декабристы. Новые мат-лы, М., 1955 (восп. В. С. Толстого. Публ., вступ. ст. и прим. С. В. Житомирской); Д о р о ф е е в Вл., «Умышлял на царейство?» — «Лит. Россия», 1986, 5 сент. — Алфавит декабристов; Ненцов; Эймонтова (1, 2); ДРДР.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., д. 61, ч. 35 (дело по надзору); ГПБ, ф. 52, д. 236, 244 (автограф стих.; письмо Александра I к В.).

А. А. Ильин-Томич.

ВАЛУЕВ, Во л у е в Дмитрий Александрович [14(26).9.1820, Симбир. губ. — 23.11(5.12).1845, Новгород; похоронен в Москве], историк, редактор, издатель. Из дворян. Мать В., урожд. А. М. Языкова, — сестра поэта Н. М. Языкова и жены А. С. Хомякова. С 1832 воспитывался в пансионе М. Г. Павлова в Москве. В 1835 поселился в доме С. П. Шевырёва, под руководством к-рого в том же году поступил на ист.-филол. отд. филос. ф-та Моск. ун-та, где сблизился с Ю. Ф. Самариным; на последнем курсе (1840—41) жил в доме А. П. Елагиной; окончил ун-т со степенью кандидата. Вместе с Языковыми записывал в Симбир. губ. нар. песни (опубл. в кн.: «Собрание народ-

ных песен П. В. Киреевского», т. 1, Л., 1977, см. комм.). С июля 1843 по янв. 1844 путешествовал по славянским землям, собрал много сведений по истории и лит-ре юж. и зап. славян, занимался в б-ке Британ. музея. В 1843 основал ж. «Б-ка для воспитания» (1843—46; сотрудничали: Ф. И. Буслаев, Т. Н. Грановский, И. В. Киреевский, Хомяков, П. Г. Редкин) и заведовал там отделом дет. чтения. Перевел (частично переделав) для детей «Рождественскую песнь в прозе» Ч. Диккенса (рус. пер. — «Светлое Христово Воскресенье», М., 1844; положит. отзыв: «Совр.», 1845, № 4).

Собранные в Симбир. губ. ист. источники составили осн. содержание изданного В. «Симбирского сб-ка» (т. 1, М., 1845; рец.: К. Д. Кавелин — ОЗ, 1845, № 7; «Совр.», 1845, № 9). Опубликованной в нем «Разрядной книге» (записи распоряжений рус. пр-ва 1559—1605 гг.) предположено обширное «Введение» В. (отд. изд. — под назв. «Исследование о местничестве», М., 1845), явившееся ценным вкладом в ист. науку (см. Соловьёв). Стремясь к науч.-ист. обоснованию славянофильского учения, В. подготовил «Сборник ист. и статистич. сведений о России и народах, ей единоверных и единоплеменных» (М., 1845), состоящий из работ Хомякова, К. Д. Кавелина, Грановского, С. Соловьёва, И. М. Снегирёва и др. [рец.: К. Д. Кавелин — ОЗ, 1846, № 7 (резкое возражение Кавелину — ст. Хомякова «О возможностях рус. худож. школы», 1847); А. Б. Лакиер — ЖМНП, 1846, № 5, отд. VI; БдЧ, 1846, т. 74; «Совр.», 1846, т. 43, с. 236—38; «Совр.», 1847, № 1]. «Предисловие» к сб-ку, явившееся результатом «бесед и совещаний Киреевских и Хомякова с Валувым» (В. И. Ламанский — «Живая старина», 1890, в. 2, с. 229), — этап в формировании славянофильского учения: оно выражает уверенность в особом духовности пути России на основе еще не познанных «духовных и вещественных богатств», но еще не содержит радикальной критики Запада и реформ Петра I. По мнению В., в Петровскую эпоху, завершившуюся в 1820-х гг., рус. лит-ра и иск-во перенимали и переводили на рус. лад все западное без разбора — и хорошее и дурное. В. А. Жуковский — «последний и даровитейший представитель» лит-ры петровской эпохи. А. С. Пушкин

кин в последние годы и Н. В. Гоголь принадлежат уже «русской жизни и народной мысли» (о высокой оценке В. «Мертвых душ» Гоголя см. письмо К. С. Аксакова к Самарину, кон. мая 1842 — ЛН, т. 58, с. 624). В «Сборнике» В. напечатал ст. «Города немецкие и славянские» и «Христианство в Абиссинии» (отд. изд. — М., 1845). Умер от чахотки, преследовавшей его несколько лет. В восп. и письмах современников запечатлен образ В. как нравственно-чистого, неумоимо-деятельного юноши.

Др. произв.: «Иоанна Д'Арк» [ист.-биогр. очерк] («Б-ка для воспитания», 1845, отд. 1, ч. 4, 5), «Св. Филипп, митрополит Московский» (М., 1848), Письмо В. к И. В. Киреевскому 21 нояб. 1835 [Татевский сб-к, изд. С. А. Рачинского, СПб., 1899 (большое письмо с характеристиками В. С. Печерина, В. Г. Бенедиктова, Н. И. Надеждина, С. П. Шевырёва)].

Лит.: Белинский (ук.); Шевырев С. П., Восп. о Д. Волюеве. — МВед, 1845, 29 дек.; В... «В. А. Панов», Биография В., М., 1846 (то же, РА, 1899, кн. 3 (№ 9)); Хомяков А. С., Д. А. Волюев. — ПСС, т. 3 (о В. см. также т. 8, с. 248—49); его же, О возможностях рус. худож. школы. — В кн.: Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982; Самарин Ю. Ф., Соч., т. 12, М., 1911, с. 71—72; Соловьёв С. М., О местничестве. Псов. памяти В. — «Моск. лит. и ученый сб-к на 1847 г.», М., 1848; Сиверс В. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 258—60; Снегирев И. М., Дневник, т. 1—2, М., 1904 (ук.); Попова Е. И., Дневник, СПб., 1911 (ук.); Пыпин А. Н., Характеристики лит. мнений от 20-х до 50-х гг., СПб., 1873, с. 275—83; 3-е изд., СПб., 1907 (ук.); Барсуков (ук.); Грот и Плетнев, II, 805, 828; Анненков (ук.); Бекетова Н. А., Очерк рус. дет. журналистики. 1785—1855. — В сб.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1, М., 1927; Виленский Н. А., Д. Валув — издатель и исследователь «Разрядной книги 1559—1605 гг.». — В изд.: «Разрядная книга 1559—1605 гг.», в. 2, М., 1974; Лит. взгляды и творчество славянофилов, М., 1978 (ук.); Цимбаев Н. И., Славянофильство..., М., 1986 (ук.). — Брокгауз; Венгеров. Источ.: БСЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 532, оп. 1, д. 20 (письма В. Хомякову и Е. М. Хомяковой) и ф. 236, оп. 1, д. 47 (письма И. В. Киреевскому); ГИМ, ф. 178 (А. С. Хомякова); ГПБ (ук., в т. ч. ф. 850 — С. П. Шевырёва); ГБЛ, ф. 99, к. 3, д. 32—34 (письма к А. П. Елагину); Literární archiv Národního muzea (Praha); письма В. Ганке; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14 (л. д.). Ш. А. Гермова. **ВАЛУЕВ** Пётр Александрович [22.9(4.10).1815, Царицыно, под Москвой — 27.1(8.2).1890, Петербург], гос. деятель, публицист, прозаик. Из древнего дворян. рода; сын и внук (по отцу) камергеров. В 1818 пожалован званием пажа; служил в канцелярии моск. ген.-губернатора. В доме П. А. Вяземского, на дочери к-рого В. был женат (с 1836, умерла в 1849; второй брак — с А. И. Вакульской, умерла в 1883), и у Карамзи-

ных встречался с А. С. Пушкиным, к-рый в образе Петра Гринёва из «Капитанской дочки» отразил нек-рые черты его характера и внешности: в одном из планов повести герой и назван Валуевым (см.: Оксман Ю. Г., От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника», Саратов, 1959, с. 32, 107—08). В 1834, получив звание камер-юнкера, перевелся в Петербург; принимал участие в «Кружке шестнадцати» (1838—39), куда входил и М. Ю. Лермонтов. В 1845—58 служил в Риге, в 1853 — курлянд. губернатор. Первые статьи В. (с 1852) посв. социальн.-экон. проблемам края; в их числе «Об изменении быта крестьян остзейских губерний» (РВ, 1858, № 2, 3; одновременно на франц. яз.: «Le Nord», 1858, № 2—12; см. также № 213, 214, 218). Писал также статьи о роли религ.-нравств. начала в воспитании («Мор. сб-к», 1856, № 1, 5, 7, 9, 10; впоследствии они вошли в кн. В. «Совр. задачи», в. 1—2, М., 1886—87).

Записка «Дума русского во 2-й пол. 1855 г.» (РС, 1893, № 9), где В. с верноподданнич. позиций критиковал систему гос. управления России, открыла ему путь в правительств. сферы. С 1858 директор 2-го, а с 1859 — 1-го деп. Мин-ва гос. имуществ. С 1861 — мин. внутр. дел. Европ. образованность и ум, большое честолюбие, сочетавшиеся с консерватизмом и прагматизмом чиновника, обеспечили В. авторитет и влияние во дворце. Добился подчинения цензуры мин-ву (1862), вел борьбу с оппозиц. печатью (см.: «Собственноручные отметки мин. внутр. дел на журналах Совета Гл. упр. по делам печати», СПб., 1868). Сблизился с М. Н. Катковым

(их переписка — РС, 1915, № 8—12; 1916, № 6; о перипетиях их взаимоотношений см. в кн.: Твардовская В. А., Идеология пореформ. самодержавия. М. Н. Катков и его издания, М., 1978, ук.). Создал (1862) газ. «Сев. почта» и принимал в ней активное участие. Подвергался резкой критике на страницах «Колокола» (см.: Герцен, ук.); послужил прототипом образа министра в поэме А. К. Толстого «Сон Попова».

После отставки с поста министра (1868) б. ч. времени проводил за границей, в Петербурге участвовал в работе Гос. совета. Выпустил брошюру «Рус. заграничные публицисты» (Берлин, 1875), направленную гл. обр. против Ю. Ф. Самарина и А. И. Кошелева. В 1872 назначен мин. гос. имуществ, в 1878, с ростом народнич. движения, — пред. Особого совещания «для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности Империи», а в 1879 — пред. К-та министров. С 1880 — граф. Создал газ. «Отголоски» (1879—80), субсидировавшуюся пр-вом, поместил в ней ок. 200 своих статей, преим. по финансовым и полит. вопросам (часть из них составила сб. «Экон. и финансовые заметки», СПб., 1881). В кон. 1881, со вступлением на престол Александра III, уволен в отставку со своего поста, мотивированную упущениями по службе в бытность его мин. гос. имуществ. Оставался, однако, чл. Гос. совета. В 80-е гг. обратился к проблемам богословия и истории церкви (ст. «Религ. смуты и гонения от V до XVII в.», ВЕ, 1888, № 3). Составил «Сб-к кратких благоговейных чтений на все дни года» (СПб., 1884), куда наряду с текстами из Священного писания и извлечениями из соч. рус. и иностр. богословов включил собств. стихи духовного характера. Посм. опубликованы его «Очерки из области естествознания» (Од., 1891).

В последние годы жизни В. занялся лит. деятельностью; сблизился с М. М. Стасюлевичем, И. А. Гончаровым, А. Ф. Кони. Первая пов. — «У Покрова в Левшине (в семидесятих годах)» («Отголоски», 1881; отд. изд. — СПб., 1892). Наиб. известен ром. «Лорин» (т. 1—2, СПб., 1882), имевший — хотя и кратковременный — читат. успех (см.: Рубакин Н. А., Этюды о рус. читающей публике, СПб., 1895, с. 130). История любви гв. офицера и дочери крупного сановника составила сюжетную основу произв., в к-ром дана картина жизни сто-

личного и поместного дворянства, чиновной среды. Восторженно оцененный Гончаровым (см.: И. А. Гончаров в неизд. письмах к гр. П. А. Валуеву, СПб., 1906, с. 12), роман получил отрицат. отзывы демокр. критики. Н. Николадзе отметил «бледность выведенных... личностей» и «бесцветность авт. стиля» (ОЗ, 1882, № 4, с. 235), а критик «Дела» К. С(танюкович) прямо заявил, что «роман в худож. отношении плох» (1882, № 4, с. 35). Тем не менее он рассматривал роман как «любопытную исповедь», обнаружившую обществ.-полит. позицию «маститого автора» в ряде ее осн. пунктов: 1) Администрация недостаточно сильна. 2) Суды и печать подрывают авторитет власти. 3) Крупные землевладельцы беззащитны. 4) Крестьян возбуждают против помещиков» и пр. (с. 53). В пов. «Черный бор» (ВЕ, 1887, № 7, 8) картины усадьбы жизни осложнены мистич. мотивами. Ром. В. «Княжна Татьяна» (РВ, 1891, № 4—10) изображает великосвет. об-во. Лирич. и религ.-мистич. стих. В. печатались в ж. «Новь» (1886, № 17; 1887, № 14, 17, 21; 1890, № 5) и (посм.) в ж. «Труд» (1892, № 4, 6, 8).

Самое важное в лит.-публиц. наследии В. — его дневники (с 1847, более ранние не сохр.). В них отразились события внутр. и внешнеполит. истории России, в т. ч. и закулисная сторона политики пр-ва; были известны лишь огранич. кругу лиц. Созданы психол. портреты многочисл. полит. деятелей, во многом достоверные, несмотря на печать симпатий и антипатий автора. Ист. ценность дневников в насыщенности их точно и подробно воспроизводимыми фактами, складывающимися в живую, движущуюся картину повседневной практич. деятельности правящих верхов России и духовного их состояния, скептически оцениваемых В., к-рый, посвятив всю жизнь упорчению самодержавия, понимал вместе с тем его обреченность. В нач. 80-х гг. В. сам подготовил к печати (сделав, в частности, ряд изъятий) дневники за 1847—60 и копии их передал в «Рус. старину», где после его смерти они и были опубликованы (1891, № 4—11). В 20 в. осуществлены науч. издания: Дневник 1877—1884. Ред. и прим. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щёголева, П., 1919; Дневник П. А. Валуева, министра внутр. дел. Под ред., с биогр. очерком и комм. П. А. Зайончковского,

т. 1—2, М., 1961. Опубл. также значит. фрагменты переписки, в т. ч. 40 писем В. к А. В. Головнину (РВ, 1891, № 12; 1892, № 7), письма П. И. Мельникова-Печерского к В. (ИВ, 1884, № 12, с. 539—61).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Никитенко (ук.); Короленко, VI, 145—50; Наумов Б., Рус. лит-ра 60-х годов в оценке мин. внутр. дел В.—ЛН, т. 25—26; Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в кон. XIX в., Л., 1973 (ук.). ♦ Некрологи, 1890: ВЕ, № 3; ИВ, № 3; «Нива», № 6 (П. Быков). РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезер; БСЭ; СИЗ; Лерм. энци.; Черейский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 908; ф. 1162, оп. 6, л. 66 (л. д.); ИРЛИ, ф. 559, 377; ГПБ, ф. 126 (и ук.); ЦГАЛИ (путевод.).

В. Н. Баскаков.

ВАЛЬБЕРХ, Вальберг Иван Иванович [псевд. Лесогоров; 3(14).4 или 25(?) 7.1766, Москва — 4(16).7.1819, Петербург], первый рус. балетмейстер, переводчик. Сын театр. портного; по непроверенным данным, потомок обрусевшего пленного швед. офицера. Отец актрисы М. И. Вальберховой. В 1786 окончил пестерб. театр. школу и поступил танцором на службу в Дирекцию имп. театров, на к-рой состоял до конца жизни. С 1794 занимается постановочной и пед. деятельностью в Театр. школе. Позднее — сотр. знаменитого франц. балетмейстера Ш. Л. Дидло. В его доме провел свою юность А. А. Шаховской.

В. написал множество балетных либретто и перевел для рус. театра ок. 30 франц. пьес. Среди них «Стряпчий Щечила» — «склонение на русские нравы» комедии Д. О. де Брюса и Ж. Палапри (СПб., 1808), «Сорока-воровка» Л. Ш. Кенье и Т. Бодуэна Добины (СПб., 1816; отрицат. рец.: СО, 1816, № 42), послужившая завязкой сюжета одноим. пов. А. И. Герцена, переделка «Дон-Жуана» Ж. Б. Мольера (1816) и др.

В своих балетных постановках В. часто обращался к лит. источникам: «Новый Стерн» (1801), «Павел и Виргиния» (1810), «Ромео и Юлия» (1809) — первый шекспировский балет в России. В. также принадлежит пер. памфлета «Замечания Россиянина о мнении иностранцев о России» (СПб., 1813; нек-рые содержательные особенности памфлета и острота патриотич. чувств, свойств. самому В., дают основания предположить его orig. авторство). «Дневник путешествия в Париж 1802 г.» (изд. 1948) и переписка В. представляют ценнейший материал для истории рус. театра.

Изд.: Из архива балетмейстера, М.—Л., 1948 (вступ. ст. Ю. Н. Слонимского; вкл. «Дневник...», письма, список постановок, ролей и переводов В.).

Лит.: Гозенпуд А. А., Муз. театр в России. От истоков до Глинки, М., 1959 (ук.). ♦ Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861; РБС (т. 4, корректурский экз.); Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); БСЭ; ТЭ; Энци. «Балет», М., 1981; ИРДТ.

А. Л. Зорин.

ВАНЁНКО И., см. Башмаков И. И.

ВАРАКИН Иван Иванович [1759(1760?), Перм. губ.? — после 1817], поэт-самоучка. Крепостной князей Голицыных. Предки В. были холмогор. крестьянами; отец (обращенный в креп. состояние ок. 1750) управлял имениями графов Строгановых и Голицыных в Перм. губ. (во главе более 1200 вооруж. крепостных участвовал в подавлении восстания Е. И. Пугачёва — см. ж. «Улей», 1812, ч. 3, с. 218—45; «Крест. война в России в 1773—1775 гг. ...», т. 2, Л., 1966, с. 330—32). С юных лет В., помогая отцу, сопровождал соляные караваны по Каме и Волге, позднее в Н. Новгороде ведал делами вотчин, железоделат. заводов и соляных варниц. Видимо, в это время получил нек-рые навыки суд. хатады. В нач. 90-х гг. жил в Петербурге, затем вернулся на Урал; с 1806, видимо, подолгу бывал в Петербурге; по его словам, был «уполномочен от многих знатных лиц» обращаться с прошениями в Сенат.

Первые выступления в печати — два стих. в ж. И. А. Крылова «Зритель»: «Любезному сыну моего истинного благодетеля» и «Долина» (1792, № 4, 6). В 1806 отд. изданием вышел посв. Г. Р. Державину «Мадригал покровителю нещастных» (СПб.) и сб. «Торжествующий Петроград в день рождения... вел. княжны Елисаветы Александровны. Ноябрь 3-го дня» (СПб.; вкл. 5 стихов). В. стремился к сознат. овладению классицистич. штампами, на языке к-рых ему удалось, однако, выразить особенности своего мировоззрения, сочетавшего веру в добрые намерения монарха с резкими антиреп. высказываниями: сб. стихов «Пустынная лира забвенного сына природы И. В.» (СПб., 1807), посв. вел. кн. Константину Павловичу, и стих. «Глас истинны к гордецам», «Нещастный в узах» (оба — 1812). В более ранних стихах (1790-е гг.) идеализировал ограничившую дворян. свободы политику Павла I: император и его бывший законоучитель митрополит Платон (Лёвшин) представлялись ему идеа-

лом государя и первосвященника (стих. «Рус. правда в царствование имп. Павла I», 1797 и др.).

Как пишет В. в автобиографии, в разное время Державин, «С. С.» Уваров, Н. Н. Новосильцов, Т. И. Тутолмин, «С. С.» Ланской обращались к А. М. и С. М. Голицыным с предложением о выкупе В.; несмотря на высокое положение заступников и значительность выкупа (12 тыс. руб.) был получен отказ. Ок. 1810 В. сблизился с В. Г. Анастасевичем, высоко ценившим его творчество (см. его стих. «И. И. В(аракин)у, сочинителю „Пустынной лиры“», 1812; Анастасевич опубл. неск. стих. В. в своем ж. «Улей» (1812, ч. 3, 4); в 1812—17 В. состоял с ним в переписке. Антиреп. книга В. Стройновского (1811) вызвала «Стихи на случай издания книги мудрым графом Стройновским „О условиях помещиков с крестьянами“» В.; впервые с доп. и в ред. Анастасевича под назв. «Другу людей В. С.» напечатана в ж. «Улей» (1812, ч. 3; полностью — ГПБ, ф. 129, оп. 1, д. 2).

Сведения о жизни В. после 1817 неизвестны.

Изд.: Поэты 1790—1810.

Лит.: Замков Н., И. И. Варакин, поэт-крепостной кон. XVIII и нач. XIX в.—РБ, 1915, № 6 (отд. оттиск — СПб., 1915); Хренов И., Пермский крепостной поэт.—В кн.: Прикамо. Лит.-худож. сб., 1, Молотов, 1940, с. 131—34; Лотман Ю. М., К характеристике мировоззрения В. Г. Анастасевича.—Уч. зап. ТГУ, 1958, в. 65, с. 23—24; Астафьев А. Б., Рабочие крепостные поэты 1-й пол. XIX в.—В сб.: Проблемы рус. лит-ры, в. 2, Яр., 1966, с. 53—60; Жаркова В. И., Крепостной поэт И. И. Варакин.—В сб.: Проблемы изучения рус. лит-ры XVIII в., в. 4, Л., 1980; Курмачева М. Д., Крепостная интеллигенция в России..., М., 1983, с. 206—20. ♦ РБС (т. 4, корректурский экз.); КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 129 (вкл. автобиографию 1811 г.).

М. П. Лёвшин.

ВАРЛАКОВ Иван Иванович [1789 (нач. 1790?) — 16(28).2.1830, Красноярск], поэт-сатирик. Из духовного звания. Учился, а затем преподавал историю и географию в Тобольской духовной семинарии. В 1817 переходит в гражд. службу (секр. при сиб. почтамте, затем комиссионер Тобольского провиант. депо). В 1819 в «Вест. Европы» (№ 6) опубл. две его эпиграммы — первое из немногочисл. печатных выступлений сатирика. В 1823 В. переезжает в Красноярск, где служит в канцелярии губ. совета и, сверх того, исправляет должность секр. оспенного к-та. В неопубл. «Послании к И. И. К(оновало)ву» (отрывок процитирован в написанном И. М. Петровым, биографом поэта, некрологе: «СО и СА», 1830, № 21, с. 120) поэт с само-

иронией говорил о ветхости своего «фрашишки дыроватого». На досуге любил изучать рим. классику, сочетая это занятие с «жизнью почти цинической» (там же).

В «Вест. Европы» В. напечатал ориг. басню «Нож и Оселок» (1819, № 7) и ряд остроумных шарад (1820, № 1, 2, 5). Однако славу (не ограничивающуюся пределами Сибири) принесли ему расхаживавшие в рукописях сатиры. Стихи, к-рые не могли быть напечатаны, ибо в них «игра ума и насмешки не стесняются никакими приличиями» (указ. некрол., с. 120). Эти не дошедшие до нас произв. «сибирского Баркова» (Венгеров. Словарь) отличались, по отзыву Петрова, незаурядным умением подмечать предрассудки и смешные стороны об-ва. В. был участником краснояр. лит. группы (А. П. Степанов, А. К. Кузьмин, И. М. Петров и др.), издавшей «Енисейский альманах на 1828 г.» (М., 1828); в нем помещено его стих. «Счастливая жизнь».

Лит.: Полевой. Мат-лы (ук.); Гуревич А., Первый сиб. альманах.— «Енисей», 1951, кн. 8; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири первой пол. XIX в., Новосиби., 1970, с. 113—15. ♦ Геннади; Брокгауз; Венгеров. Сл. с перепечаткой некролога; Стож М. Е., Словарь сиб. писателей, поэтов и ученых, Иркутск, [б. г.]; Рус. лит-ра Сибири XVII в.— 1970 г. Библиограф. указ., ч. 1, Новосиби., 1976. А. А. Ильин-Томич.

ВАРЛЫГИН Дмитрий Порфирьевич [12(24).10.1863, д. Марково Коломен. у. Моск. губ.— 9.1.1937, Москва], поэт. Род. в крест., религиозно настроенной семье. Слышанные в детстве духовные стихи, жития, Библия пробудили

поэт Н. П. Кельш, развивший у В. интерес к лит-ре, был определен в фабричную контору с. Озёры, где приказчиком служил его отец; пробовал заняться торговлей. Немногие свободные часы посвящал чтению и сочинительству, к-рого стеснялся (это чувство в отношении к собств. творчеству осталось у В. навсегда). Первая публ.— три стих. под общим назв. «Крестьянские стихотворения» («Воскресение», 1887, № 18; подпись — Д. П. В.). В 1892 переехал в Москву, продолжал служить. Решающим для В. стало знакомство с И. А. Белоусовым, М. Л. Леоновым и вступление в Суриковский лит.-муз. кружок. Он начинает печататься в кол. сб-ках писателей из народа: «Нужды» (М., 1896—97), «Малое — великим» (М., 1902), «Молодые всходы» (в. 1, М., 1903), «Песни мира» (М., 1910; 14 стих.) и др. Выступал в периодич. печати: ж. «Кормчий» (наиб. активно — в 1900—16), «Нар. благо», «Рус. паломник», «Мирок», «Путеводный огонек», «Светоч», «Дневник писателя»; газ. «Новь», «Донская речь», «Рус. листок», «Копейка», «Сев. утро». Принял ближайшее участие в издании сб. «Мир» (М., 1899, под ред. М. Л. Леонова). В 1912 Суриковский кружок праздновал 25-летие лит. деятельности В. (см.: «Кормчий», 1912, № 24).

Писал и печатался В. очень мало. Поэзия В.— гл. образом, религ., нравоучит. характера. К 1920-м гг. от лит-ры отошел.

Лит.: Травин И. П., Писатели из народа. Д. П. Варлыгин.— «Доля бедняка», 1911, 12 нояб.; Шетинин Б. А., В лит. муравейнике.— ИВ, 1911, № 3, с. 890; Белоусов (2); Назаров И., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 37—38. ♦ Альм. и сб-ки (1); Масанов (ошибочно указан псевд. А. Миклулич).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, Р. 1, оп. 4, д. 3 (автобиография); Назаров.

ВАРНЕКЕ Борис Васильевич [3(15).6.1874, Москва — 1944, Одесса], филолог, историк театра, мемуарист. Род. в театр. семье. Окончил 1-ю моск. г-зию. В 1894—98 учился в Петерб. ист.-филол. ин-те у филолога-классика Ф. Ф. Зелинского и русиста И. Н. Жданова. По окончании ин-та преподавал древние языки в 5-й петерб. г-зии, в 1902—04 — в Царскосельской г-зии, директором к-рой был И. Ф. Анненский. В. написал ряд статей о трагедиях и переводах Анненского, а также восп. о нем (опубл. в кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 71—76). Анненский посвятил В. трагедию «Меланиппа-философ». Со студенч. лет вплоть до 1902 В. выступал на любительской и проф. сцене,

в летних труппах был пом. режиссера.

Печатался с 1889 (науч. публикации — с 1896), помещал в периодике статьи и заметки по вопросам театра, иск-ва, лит-ры, по науч. хронике и библиографии; позже выступал как театр. критик в ж. «Театр и иск-во» (1902—03), в газ. «Новое время», «Голос Москвы». Его многочисл. статьи, рец., мат-лы, связанные с разысканиями в области истории антич. и рус. театра, печатались в ж.: «Филол. обозрение», «Журнал Мин-ва нар. просвещения», «Известия ОРЯС», «Рус. филол. вест.», «Гермес» и др.

В 1904—10 проф. классич. филологии в Казан. ун-те; наряду с этим участвовал в еженед. «Казан. газете», в 1906 редактировал казан. газ. «Обновление». В 1906 получил степень доктора за кн. «Наблюдения над др.-рим. комедией. К истории типов» («Уч. зап. Казан. ун-та», 1905, кн. 9—10; отд. изд.— Каз., 1905). В 1910 проф. классич. филологии в Новорос. ун-те (Одесса), продолжал науч.-пед. деятельность в Одессе и в сов. годы.

В. оставил интересные восп. о Н. С. Лескове (см. в сб.: В мире Лескова, М., 1983; об изучении В. творчества Лескова см.: ЛН, т. 87, с. 92—95; его переписка с А. Н. Лесковым — Гос. музей И. С. Тургенева, Орёл), о Д. Н. Мамине-Сибиряке («Сиб. огни», 1928, кн. 5), о П. П. Гнедиче, Д. Н. Овсяннико-Куликовском, К. Д. Бальмонте и др. (рукопись — в собрании акад. М. П. Алексеева, Ленинград, и в ГЦТМ), о П. А. Стрепетовой (в кн.: Стрепетова П. А., Восп. и письма, М.— Л., 1934).

Важнейший труд В.— «История рус. театра» (ч. 1—2, Каз., 1908—10; 2-е изд., СПб., 1913; 3-е изд. под назв. «История рус. театра XVII—XIX вв.» — М.— Л., 1939). В его основе — лекции, читанные В. на драм. курсах Е. П. Рагофа и при Импер. театр. уч-ще в Петербурге, на частных курсах в Казани. Книга В.— первый опыт систематич. обзорного изложения истории рус. театра, включающий подробную характеристику репертуара, театр. порядков, работы актеров (рец.: Н. В. Дризен — ИВ, 1908, № 8; Н. Петровский — ЖМНП, 1908, № 10; Николаев в Н. И., Эфемериды, К., 1912, с. 415—41). Отд. работы В. посв. нар. драме «Царь Максимилиан» («Заметки о нар. драме» — Изв. ОРЯС, 1915, т. 20, кн. 3), творчеству Д. И. Фонвизина (статьи в кн.: Пьесы художе-

в нем «любовь к стихотворству, к поэзии» (Автобиография.— ИРЛИ, ф. 193, д. 78). По окончании 4-классной сел. школы и Коломен. уездного уч-ща (1875—78), во главе к-рого стал

ственного репертуара и постановка их на сцене, в. 1 — Ф он в и зин Д. И., Недоросль, СПб., 1901) и др. драматургов XVIII в. (А. П. Сумарокова, П. А. Плывильщикова, М. И. Верёвкина, Екатерины II), драматургии И. С. Тургенева, А. Н. Островского (отд. изд.— «Заметки об Островском», Од., 1912). По своим эстетич. взглядам В.—убежденный сторонник реализма 19 в., отвергавший модернист. веяния в лит-ре и театре.

Др. произв.: «Очерки из истории древнеримского театра» (СПб., 1903), «Новые комедии Менандра» («Уч. зап. Казан. ун-та», 1908, кн. 12; отд. изд.— Каз., 1909), «Актеры Древней Греции» (ЕИТ, 1914, № 5—7, отд. изд.— Од., 1918), «История антич. театра» (М.— Л., 1940).

Лит.: Алексеев М. П., Проф. Б. В. Варнеке. (К 35-летию его лит. и науч. деятельности).— «Силуэты», 1924, № 5 (43). ♦ НЭС; Козьмин; КЛЭ; Библ. список науч. тр. проф. Б. В. Варнеке. 1889—1924, Од., 1925; Степанов В. П., Стенник Ю. В., История рус. лит-ры XVIII века. Библ. ук., Л., 1968 (ук.); Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974 (ук.); Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. 45; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 124, д. 765 (автобиография), ф. 874, оп. 1, д. 100... 128 (письма С. Н. Шубинскому). **А. В. Лавров. ВАСИЛЕВСКИЙ** Илья Маркович [псевд. Не-Буква; 28.12.1882 (9.1.1883), Полтава — 14.6.1938], фельетонист, журналист, лит. критик. Брат Л. М. Василевского. Окончил г-зию в Полтаве. В 1903 В. С. Миролубов напечатал в «Журнале для всех» (№ 11) первый рассказ В. «Тридцать два», посв. основной для творчества

В.—беллетриста теме: омешанивание интеллигента, приспособляющегося к бурж. действительности и растрчивающего «идеалы» молодости. В. работал преим. в жанре рассказа-фельето-

на с присущими ему газетной злободневностью содержания, эскизностью психол. характеристик, обыгрыванием анекдотич. ситуаций, гротеском. В Революцию 1905—07 В. сотрудничал в петерб. сатир. ж. «Аксиома», «Булат», «Застрелыщик», «Овод», «Ювенал» и др., высмеивал высшую бюрократию в стих.—«перепевах»: «Спор» — переделка одним. стих. М. Ю. Лермонтова («Бич», 1906, № 1); «В деревне» («Голод... Долгое терпенье...») — иронич. «вариант» стих. А. А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» («Пчела», 1906, № 4).

В 1904—17 рассказы, фельетоны, статьи и рец. В. печатались в ж. «Наука и жизнь», «Мир божий», «Всем. панорама», «Весь мир», «Солнце России», «Сатирикон», «Аргус» и др., а также в газ. «Полтавские вед.», «Одес. новости», «Юж. край», «С.-Петербург. вед.», «Бирж. вед.», «Речь» и мн. др. Ближайший сотр. и фактич. изд. в 1907—11 «понеделничной» петерб. газ. «Свободные мысли» (в 1908—09 офиц. ред. «Утра» — одно из назв. «Свободных мыслей»). С июля 1908 по авг. 1909 изд. ж. «Образование»; обновленная редакция заявила о «беспартийном» направлении ж-ла, что повлекло за собой отказ от дальнейшего сотрудничества в «Образовании» публицистов-марксистов.

В кн. «Житейское кабаре. Юмор. рассказы» (СПб., 1910; сокращ. переизд.— «Юмор. рассказы», «Б-ка „Улыбка“», в. 1, СПб., 1912) значит. место занимают рассказы-фельетоны на лит. темы; ряд рассказов посв. сатир. изображению представителей власти, бурж. политиканов. Разочарование в Революции 1905—07 отразилось в рассказах В., изображающих заботитость, невежество и порождаемую ими бессмысленную жестокость народа. В сб-ке рассказов В. «Нервные люди» (СПб., 1911), посв. Миролубову, полит. реакция ассоциируется с агрессивной и циничной бездуховностью «победителей», перед к-рыми капитулируют беспомощные положит. герои, с ренегатством интеллигентов-«идеалистов». К творчеству В. применима характеристика, данная В. В. Воровским «понеделничной» развлекательной юмористике: «Кругом царил мрак и уныние, а они смеялись... Писали пародии, шаржи, карикатуры. И на то, что заслуживало смеха, и на то, что стоило слез» (Воровский В., Лит. критика, М., 1971, с. 457).

С 1912 В. выступал с лекциями по лит-ре (Одесса, Москва,

Петербург). В 1915—17 редактировал в Петрограде «Журнал журналов», рецензировавший текущую журн. беллетристику и призывавший писателей к объединению на широкой демокр. платформе. Ж-л выступал против шовинистич. пропаганды бурж. печати периода 1-й мировой войны. К сотрудничеству в «Журнале журналов» В. привлек М. Горького. Программа ж-ла, в частности, проводилась в статьях и рец. В. о Горьком (1915, № 12), С. П. Подъячеве (1915, № 15), А. И. Свирском (1915, № 16), Е. И. Замятине (1916, № 7), «Вольной академии» (1916, № 13) и др. В приложении к ж-лу вышла кн. В. «Героиня нашего времени (1. „Ключи счастья“ и „Иго любви“ А. Вербицкой. Памфлет.— 2. О новой женщине). Очерки» (П., 1916).

После 1917 В. эмигрировал, пытался в Париже возобновить издание «Свободных мыслей». В сер. 1920-х гг. вернулся на родину, активно работал в сов. печати. С 1929 до окт. 1935 заведовал редакцией ж. «Изобретатель», печатал (под псевд. Ил. Полтавский) брошюры по вопросам массового изобретательства, опубли. кн. «Страна изобретателей» (М., 1933; на англ., нем. и франц. яз.).

Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Др. произв.: «Николай II» (П.— М., 1923), «Что они пишут? (Мемуары бывших людей)» (Л., 1925).

Изд.: Стихотв. сатира первой рус. революции. (1905—1907), Л., 1969 (БПБ, 2-е изд.).

Лит.: Пильский П., Первый рус. «Понедельник». (Из дали дней).— «Сегодня», Рига, 1925, 7 дек.; Старый журналист «Оршер О. Л.», Лит. путь дореж. журналиста, М.— Л., 1930; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). ♦ Гранат; Фостер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 124, д. 773; 776 (письма разным лицам); Literární archiv Národního muzea (Praha) (рукописи). **В. Н. Чуваков.**

ВАСИЛЕВСКИЙ Ипполит Фёдорович [псевд. Буква; наст. имя Ипполит-Пётр Фердинандович; 14(26).4.1849, Вильно — после 1918], фельетонист, публицист. Род. в семье польск. дворянина. Окончил Виленскую г-зию (1865). В 1866—69 учился на физико-матем. ф-те и в 1869—75 — на юрид. ф-те Петерб. ун-та. В студенч. годы выступал со статьями и фельетонами, не брезгуя разнообразной газетной работой (особенно у А. В. Старчевского в «Сыне отечества», 1870—73). Первая публикация — репортаж «Сцены у мирового судьи» (ПЛ, 1866, 12 нояб.; подпись Ип... В.). Очерки, статьи и фельетоны В.

70—90-х гг. публиковались обычно в виде циклов: «С миру по нитке» (БВед, с 1873), «Наброски и недомолвки» (там же, 1874, 1876—81; НВ, 1875), «С неевского берега» («Новорос. телеграф», с 1877), «Рябь и зыбь родного прогресса» («Набл.», 1882, № 2), «Петерб. наброски» (РВед, с 1882), «За кулисами политики» («Новости», с 1883), «Среди обывателей» (там же, с 1884) и др.

Написанные в легкой и изящной манере, фельетоны В. отличались злободневностью и остротой, хотя серьезным успехом у читателя не пользовались. «Фельетоны его читаются с удовольствием, но никто их не помнит», — писал 3 нояб. 1884 М. Е. Салтыков-Щедрин. В. М. Соболевскому (Салтыков-Щедрин, XX, 93). А. П. Чехов, однако, назвал В. первым среди рус. фельетонистов 80-х гг. (Письма, I, 205). На протяжении трех десятилетий, с 1875 (официально с 1879) по 1905 редактировал «Стрекозу», где поместил в числе прочих циклы фельетонов «Всякие злобы дня» и «Цветы и ягоды прогресса в провинции», а также «Историю карикатуры в образах» (СПб., 1881). Приложениями к ж-лу были изданы книги В.: «Карикатурный альбом современных рус. деятелей» (серия 1—3, СПб., 1878—79), «Человеческая комедия» (СПб., 1882), «Наши нравы» (СПб., 1884), «Наши красавицы» (СПб., 1888), «За кулисами» (СПб., 1891), «Портретная галерея знаменитостей» (серия 1—2, СПб., 1895—96).

В 1900—10-е гг. В. эпизодически выступал в печати, в т. ч. с лит. пародиями («Декадентские рассказы», «Пробуждение», 1907, № 17). В 1908 в «Сатириконе» (№ 19, 20, 22) поместил газетно-журн. обозрение «Среди обывателей». В 1914, в нач. первой мировой войны, отд. изданиями были выпущены в Петербурге полит. памфлеты В.: «Георг V», «Вильгельм II», «Франц-Иосиф». В 1918, застигнутый Гражд. войной в своем имении Еленево (Вилен. у. Вилен. губ.), В. обратился к Сов. пр-ву с просьбой о переходе в герм. подданство. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Лит.: П. Б. «Быков П. В.», И. Ф. Василевский. — ВИ, 1892, № 1240; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит.-рат. XX в., М., 1977. ♦ РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиография); ГПБ (ук., в I, II, IV). М. Д. Эльзон. **ВАСИЛЕВСКИЙ** Лев Маркович [наст. имя Янкель-Лейба Мордкович; псевд. Авель; 15 (27).7.1876, Полтава — 1.3.1936, Ленинград], поэт, журналист, беллетрист, лит. и театр. критик, переводчик, врач. Сын владельца книжного магазина. Брат И. М. Василевского (Не-Буквы). Был исключен из Полтав. г-зии «за устроительство кружка самообразования и чтение Писарева и Добролюбова»; состоял вольноопределяющимся в пехоте, сдал экзамены экстерном и поступил в Киев. ун-т на естеств. отд. физико-матем. ф-та, исключен в 1897 за участие в демонстрации по поводу саможжения в Петропавлов. крепости народовольки М. Ф. Ветровой (ИРЛИ, ф. 377). В 1895 И. А. Бунин опубли. в «Полтав.

губ. вед.» (26 июня) два стих. В. (в письме Бунину от 13 авг. 1908 В. называет себя бунинским «крестным сыном в поэзии» —

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, д. 70). В 1902, окончив мед. ф-т Харьк. ун-та, В. до 1904 работал зем. врачом в Полтав., Харьков. и Владимир. губ.; позже — судовым врачом (что дало возможность познакомиться с жизнью портов и городов Средиземноморья). Как врач выезжал на борьбу с эпидемиями (в 1912 сопровождал И. И. Мечникова в поездке по охваченной чумой р-нам Астрахан. губ.) и в голодающие районы Урала, Поволжья и др. В 1914—16 воен. врач (кн. «По следам войны. Впечатления воен. врача», П., 1916).

С 1904 В. — в Петербурге, занимался преим. лит., издат. и обществ. деятельностью. С 1906 возглавлял театр. раздел газ. «Речь», где под разными псевд. регулярно помещал рецензии. В 1907 редактировал «Свободные мысли», в 1910 ж-лы «Искорки», «Солнце России» и «Утро России». В 1911 корр. и чл. редакции ж. «Студия». В 1917 корр. газ. «Петроградский голос» в Гельсингфорсе, сотрудничал в местных газетах («Рус. вест.» и др.). На протяжении 1910-х гг. печатался в большинстве ж-лов демокр. направления: «Мир божий», «Журнал для всех», «Сатириконе» и др. В многочисл. критич. статьях и заметках с наиб. симпатией отзывался о круге литераторов «Журнала для всех» (В. В. Башкине, Г. Галиной), к которому и сам был близок. Принимал также участие в деятельности «Кружка молодых» (при Петерб. ун-те), Лит.-худож. об-ва (Суворинского; см.: ЛН, т. 85, ук.). В. — постоянный участник и организатор лит.-худож. мероприятий: Вечер нового иск-ва (Териоки, 1907; совм. с В. Э. Мейерхольдом), вечер в Новом т-ре с чтением «Незнакомки» (Блок, VIII, 218; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 314). В 1906 выпустил сб. «На памятник А. П. Чехову» (СПб.) с участием крупнейших литераторов; составил сб-к рев. стихов «В грозу», изданный полицией в 1907; в 1908 опубли. кол. сб. «Незловивые пародии» (М.).

В. — автор ряда брошюр по обществ. и полит. проблемам в России и за границей (в т. ч. «Женский вопрос», СПб., 1906; «Австро-Венгрия. Полит. строй и нац. вопросы», СПб., 1906). В 1911 (на т. л. — СПб., 1912) вышел сб. «Стихи. 1902—1911». Книга получила в целом положит. оценку в критике, хотя почти все отмечали «книжность» поэзии В., очевидное влияние Ф. Сологуба, В. Я. Брюсова, др. совр. поэтов (А. А. Измайлов — «Рус. слово»,

1911, 26 нояб.; С. М. Городецкий — «Речь», 1911, 14 нояб.; Л. Н. Войтоловский — «Киев. мысль», 1911, 15 нояб.), однообразное варьирование в стихах В. традиц. тем и мотивов (напр., постоянный для него мотив одиночества поэта в городе). Так же «литературно грамотны», но еще более необязательны (см. рец.: О. Брик — «Летопись», 1916, № 11) рассказы В. из сб-ка «Земные обманы» (П., 1916).

В. — автор пьес в стихах и прозе, пародирующих темы классич. трагедий: «Канни и Анита», «Руины», «Эдельвейс» (все — СПб., 1912), б. ч. к-рых вошла в «Сб-к миниатюр и одноактных пьес» (СПб., [1914]).

После Окт. революции, в 1918, активно занимался лит. деятельностью в Воронеже. В 1920—21 сотр. Пролеткульта в Уфе, одновременно как врач принимал участие в борьбе с голодом. После Гражданской войны в результате контузии, приведшей к почти полной потере слуха, отходит от лит. деятельности и занимается работой по распространению санитарно-гигиенич. знаний.

Др. произв.: «Памятная встреча с Л. Андреевым» («Утренники», кн. 2, П., 1922), «Как я возил в Россию героя 9 января Гапона» («Вест. лит-ры», 1922, № 1), «Смерть поэта Блока» («Известия», Уфа, 1921, 16 авг.; то же, ЛН, т. 92, кн. 3, с. 363).

Изд.: Рус. пародия; Поэзия в большевистских изд. 1901—1917, Л., 1967 (БПС); Стихотв. сатира первой рус. революции. (1905—1907), Л., 1969 (БПС, 2-е изд.).

Лит.: Пяст, 131; К. С. (Селезнев К. Л.), Человек и книга (к 25-летию лит.-науч. деятельности д-ра Л. М. Васильевского). — «Вест. знания», 1929, № 13; его же, Забытое имя. — «Театр», 1972, № 6; его же, В дар Ленинской б-ке. — «Нева», 1979, № 7; его же, Новое о Васильевском. — ВЛ, 1980, № 2; Мейерхольд В. Э., Переписка. 1896—1939, М., 1976 (ук.). ♦ Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 41; ЦГАЛИ, ф. 108; ЦГИА, ф. 777, оп. 10, д. 188, 1907 г.; ЦГАОР, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 68, л. Б, л. 66—67; ЦГИА УССР, ф. 707, оп. 145, д. 19; оп. 1, д. 274, д. 391, л. 87, 251; ф. 442, оп. 847, д. 21, л. 31 и др. К. М. Поливанов.

ВАСИЛЬЕВ Афанасий Васильевич [9(21).1.1851, Белгород — после 1917], публицист, поэт, издатель. Отец — священник (впоследствии монах Задонского Богородицкого мон., автор неск. неопубл. книг духовного содержания); мать — из укр. дворян. Переехав в 1859 в Петербург, В. в 1868 окончил Ларинскую г-зию, а в 1872 — юрид. ф-т ун-та. В том же году поступил на службу в Мин-во юстиции, стал чл. Слав. благотворит. к-та. В 1874 перешел в Мин-во нар. просвещения и впервые выступил в печати: ст. «Учение о краже по действующе-

му рус. праву» («Журнал гражд. и уголовного права», кн. 3). В 1878 как уполномоченный Слав. к-та посетил Черногорию, Сербию, Галичину. В том же году поступил младшим ревизором в Гос. контроль (куда его привлек Т. И. Филиппов); в 1884 старший ревизор, в 1893 в звании ген.-контролера возглавлял Деп. ж.-д. отчетности, где, выступая за огосударствление жел. дорог, был противником С. Ю. Витте, а в 1896—1904 — Деп. военной и морской отчетности; в 1904 чл. Совета Гос. контроля. В 1916 тайный сов.

В 70-е — нач. 80-х гг. В. опубликов. брошюр по слав. вопросу. Составил и издал сб-к стихов и статей «Славяне» (в. 1—2, СПб., 1876; переизд. в одном томе под назв. «Славянство», СПб., 1877), куда, наряду с произв. др. авторов, вошли стихи, переводы и статьи самого В. Печатал статьи и стихи в ж. «Век» (1882—83) и «Рус. дело» (1888), а в 90-е гг. — в ж. «Рус. вест.», «Рус. труд», газ. «Нов. время», «С.-Петерб. вед.» и др. В 1889—91 вел в ж. «Слав. известия» отдел «Заграничная Русь». В 1890—94 фактич. ред.-изд. духовного ж. «Благовест» (ходатайство В. о превращении его в светское издание было отклонено — ЦГИА, ф. 776, оп. 12, 1882 г., д. 12а), в 1895—96 при участии Е. А. Евдокимова издавал ж. «Рус. беседа» («Благовест» выходил в эти годы как прил. к нему); в обоих изданиях печатались многочисл. материалы о заруб. славянах. С 1899 пред. С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва. В период первой рус. революции В. — чл.-учредитель об-ва «Рус. собрание»; в февр. 1906 вышел из Совета этого об-ва, разойдясь с правым большин-

ством. В 1905 основал об-во «Соборная Россия» и стал его председателем; он же был осн. автором издававшихся об-вом брошюр обществ.-полит. характера (до 1909 — 13 выпусков), а также серии «Беседы в об-ве Соборная Россия», где пропагандировал идеи «соборного строя Земли русской и свободного на ней труда». Б. ч. написанного В. вошла в его объемистый сб. «Миру — народу. Мой отчет за прошитое время» (СПб., 1908), куда включены также «Записки матери» Л. Н. Васильевой — источник ряда биогр. сведений о В.

Приподнятая по тону и достаточно яркая по стилю, публицистика В. (как и его поэзия, не имеющая самостоят. значения), проникнута славянофильскими идеями. Последователь А. С. Хомякова, к-рого называл «великим учителем» и о к-ром написал биогр. очерк («А. С. Хомяков», СПб., 1904), В. в программной ст. «Задачи и стремления славянофильства» («Благовест», 1890, № 1—5; отд. изд. — П., 1904) остро полемизировал с А. А. Киреевым, отвергая формулы «официальная народность» и «казенный патриотизм». Взгляды В. — своеобразный сплав ортодокс. православия (характерная поддержка им отлучения Л. Н. Толстого от церкви — см.: «Миру — народу. ...», с. 783) и полит. консерватизма с «самым ярким и полным либерализмом» (там же, с. 152). Выступая за «истинное» самодержавие, к-рое «должно уважаться с церковною и гражд. свободою народа и с самым широким самоуправлением» (с. 141), резко осуждал «военно-полици. абсолютизм» (с. 827), «нашу одичавшую в борьбе с „крамолою“ власть» («Не убий! Против смертной казни и исключения судов», «Рус. паломник», 1906, № 26, 27; отд. изд. — СПб., 1906). В нек-рых отношениях был близок к народничеству: культ общины, отрицание частной собственности на землю, идея имуществ. равенства — отсюда отрицат. отношение В. к земельной реформе П. А. Столыпина. Последнее выступление В. — книжка «О войне, воинском звании и долге» (П., 1917) — рассуждение-напутствие религ.-филос. характера в форме письма внуку на фронт.

Лит.: Первые 15 лет существования С.-Петерб. Слав. благотворит. об-ва..., СПб., 1883; Антонов Н. Р., Рус. светские богословы и их религ.-обществ. мирозерцание, т. 1, СПб., 1912, с. 339—83; Голлербах Э. Ф., В. В. Розанов, П., 1922, с. 21 (о влиянии В. на Розанова). ♦ НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); СДР; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1566; ИРЛИ, ф. 377, 265, 93; ГПБ, ф. 615. С. В. Сучков.

ВАСИЛЬЕВ Василий [в монашестве **А в е л ь**; март, не позднее 7(18).1757, д. Акулово Алексин. у. Тульской губ.— 29.11(11.12).1831, Суздаль], автор рукописных книг. Крестьянский сын. После женитьбы («против воли») (в 1774) выучился грамоте и пустился странствовать (1776). В пустыни ок. Валаамского мон. обрел, как ему представлялось, дар провидеть будущее (ок. 1785); позже, согласно собственному «Житию», предрек время смерти Екатерины II, Павла I, взятие Москвы Наполеоном. Пророчества оканчивались печально: с 1796 **А.** провел в тюрьмах (гл. обр. монастырских, в т. ч. Соловецкого мон., Спасо-Ефимиевского, где и скончался, а также в Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях) в общей сложности более 20 лет. Свои видения и соображения записывал в маленьких тетрадках, к-рых «очень много по свету гуляет» («Записки И. П. Сахарова», РА, 1873, кн. 1, стб. 959). Несколько его соч.— своеобразных переложений библ. сказаний, сопровождаемых собственными, обычно «темными» толкованиями,— находились в распоряжении М. И. Семецкого, опубликовавшего отрывки из «Книги бытия» и автобиографии **В. «Житие и страдания отца и монаха Авеля»** (РС, 1875, № 2). Включившее отзвуки и компоненты др.-рус. лит-ры, «Житие» вместе с тем по содержанию вписывалось в бытовавшую на рубеже веков богатую традицию рукоп. лит-ры с ее интересом к неизъяснимым совпадениям дат и событий, разл. предзнаменованиям в судьбе именитых лиц и гос-в. Личность **В.**, запечатленная в его соч.— тип «простонародного мистика», весьма характерной фигуры 18—19 вв. Интерес к **В.** проявляли мн. представители рус. интеллигенции (М. Я. Мудров, П. И. Страхов) и знати (в т. ч. гр. П. А. Потёмкина, кн. А. Н. Голицын) — в годы, когда он жил на свободе (1813—23). Сообщения А. П. Ермолова позволяют объяснить последнее тюремное заключение **В.** (1826—31) «пугающим» предвещанием — при воцарении Николая I (кон. 1825) он якобы произнес: «Змей проживет тридцать лет» (см.: Давыдов Д., Соч., М., 1962, с. 482).

Лит.: Розанов Н. П., Предсказатель монах Авель в 1812—26 гг.— РС, 1875, № 4; Прорицатель Авель.— РА, 1878, № 7; Пругавин А. С., Суздальские узники (1800—36).— «Былое», 1907, № 8, с. 67; Гернет М. Н., История царской тюрьмы, т. 1, М., 1960 (ук.); Эйдельман Н. Я., Большой Жанно, М., 1982, с. 294—95. ♦

РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Алфавит декабристов.

Архив: ЦГАОР, ф. 48, д. 13 (следств. дело содержит сведения о мрачном предсказании из «Книги бытия» монаха Авеля).

А. А. Ильин-Томич.

ВАСИЛЬЕВ М. [псевд.; наст. имя и фам. Максим Васильевич К л ю к и н; 1868(?), д. Туношна Ярослав. губ.— нач. 1920-х гг., там же], детский писатель; книгоиздатель. Отец — зажиточный крестьянин, не чуждый грамоте; прабабушка **В.**, по его словам, была няней М. Ю. Лермонтова в Тарханах в 1814—16 (см. автобиограф. рассказ **В. «Наша бабушка Анна Максимовна»** — «Читальня нар. школы», 1891, в. 9, сент.; отд. изд.— СПб., 1891; 3-е изд., М., 1910). После окончания сел. школы **В.** был отправлен в Петербург и отдан мальчиком в книжный магазин (одновременно — контора ж. «Читальня нар. школы»), а затем в б-ку Н. П. Морева, где за годы службы (ок. 10 лет) самоучкой пополнил образование, освоил книжное дело и вошел в среду дет. писателей и издателей «Товарищества Морева».

Впервые **В.** выступил в печати в моск. «Журнале для детей» (1887, февр.) с короткими зарисовками под назв. «Из рассказов дяди Василья» — о жизни детей деревни, где он родился. Благодаря поддержке А. Н. Толковой, А. В. Круглова, Н. А. Соловьева-Несмелова начал активно печататься в ж. «Читальня нар. школы», «Игрушечка», «Дет. чтение». Вскоре выпустил сб. рассказов «В лесу и в поле» (СПб., 1889; 7-е изд., М., 1914), «Реквием» (СПб., 1890, 1894) и «Гурьбой!» (СПб., 1893; 5-е изд., М., 1915). Произв. **В.** пользовались успехом у маленького читателя, что во многом определила «реально-правдивая» манера повествования, создающая впечатление, что **В.** «просто рассказывает ...». Так именно рассказывают няни, дядьки, бабушки...» (А. В. Круглов — «Вест. воспитания», 1894, № 5, с. 145). С 1894 все свои книги **В.** выпускал в Москве, уже в собств. изд-ве, в т. ч. сб. «Из детства. Восп. и рассказы для детей» (1897), «Расскажи мне!» (1898), «Из жизни простых людей» (2-е изд., 1909), «Из родного быта» (1903), «О делах житейских. Из рассказов старого учителя» (1904); как и предыдущие, они во многом автобиографичны и порой не лишены сентиментальности.

Как издатель **В.** был учеником А. С. Суворина, у к-рого служил в 1891—94 в Петербурге и Москве. Популярность **В.**-издателью

(здесь он выступал под наст. именем) принесла серия «Добрые души. Чтение для детей и народа», в к-рой он выпускал произв. Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, И. А. Белоусова, Круглова, А. Н. Доганович-Кругловой, А. Д. Мамина-Сибиряка, Ж. Санд, Г. Х. Андерсена, Ч. Диккенса, Дж. К. Джерома и др. В его изд-ве вышли дешевые илл. собр. соч. Н. М. Карамзина, М. Н. Загоскина, К. М. Станюковича, И. С. Никитина, сб. «Рус. сказки» (в. 1—5, М., 1915) и др. Предпринял издание кн. Толстого «Царство Божие внутри вас» (М., 1907) и «Божеское и человеческое и др. произв.» (М., 1907), к-рые были приговорены цензурой к уничтожению (см.: «Книжный вест.», 1913, № 50—51, с. 417). В 1911—15 ред.-издатель ежемес. ж-ла для детей «В школе и дома», публиковавшего в осн. произв. писателей из народа.

Лит.: [Юбилейные статьи].— «Жизнь», 1913, 15 дек.; Светоч и Дневник писателя, 1914, янв. ♦ Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов. Е. Б. Белодубровский.

ВАСИЛЬЕВА Елизавета Ивановна [урожд. Дмитриева, псевд. Черубина де Габриак, Е. Ли и др.; 31.3(12.4).1887, Петербург — 5.12.1928, Ташкент], поэтесса. Из небогатой дворян. семьи; отец — учитель чистописания, рано умер от чахотки; мать — акушерка. В детстве и отрочест-

ве тяжело болела: «туберкулез и костей и легких». С тех пор, до конца жизни — боли в ноге и хромота. **В.** полагала, что страдания во многом определили ее характер: «Люди, к-рых воспитывали болезни ... совсем особенные» (Автобиография, 1927). По выходе из Василеостровской г-зии (1904) **В.** поступила в 1906 в Петерб. жен. пед. инт.,

к-рый «окончила в 1908 по двум специальностям: средняя история и франц. ср.-век. лит-ра». Была также вольнослушательницей в Петерб. ун-те по исп. лит-ре и старофранц. яз. у Ал-дра Н. Веселовского. Училась в Париже, в Сорбонне, но бросила. После инта преподавала рус. историю в жен. г-зии и занималась переводами с исп. яз. («Октавы св. Терезы», «Вест. теософии», 1909, № 3).

Первые дошедшие до нас стих. В. относятся к 1906. В 1908 она посылает стихи М. А. Волошину, к-рый одобрил их и ободрил поэтессу. В нач. 1909 посещает заседание «Поэтич. академии» на «башне» у Вяч. Иванова.

Летом 1909, приехав в Крым, в Коктебель, В. вместе с Волошиным придумала себе псевд. Черубина де Габриак, Волошин помог ей отобрать стихи («...В поэзии Черубина его крестная дочь — Автобиография»), и В. послала их С. К. Маковскому, редактору ж. «Аполлон». Стихи поэтессы, полные мистич. предначертаний («И я умру в степях чужбины, / Не разомкну заклятый круг...»), носили лирико-филос. характер, при этом нек-рые из них создавали образ таинственной Черубины, иноземной красавицы, принадлежащей к древнему геральдич. роду. Исповедальные по тону, пронизанные трагизмом и высокой страстью, они говорили о чувствах романтически настроенной героини, отмеченной венцом избранничества и муки. Сама поэзия Черубины и весь антураж ее посланий — «мелко исписанных листков в траурной кайме» (Маковский, с. 336), без обратного адреса, с «автобиогр. полупризнаниями», настойчивым отказом от встреч и пр.— возбудили в кругу «Аполлона» необычайный интерес к поэтессе, особенно у Маковского. «Стихами ее теперь здесь все бредят...», сообщал В. В. Гофман А. А. Шемшурину (Памятники культуры, с. 122—23). В том же номере «Аполлона», где впервые были напечатаны стихи Черубины (1909, № 2), Волошин поместил «Гороскоп Черубины де Габриак», критико-астрологич. прогноз ее поэтич. пути. А И. Ф. Анненский, чуть усомнившись в подлинности ее имени, дал, однако, в своей предсмертной статье высокую оценку поэзии Черубины («Аполлон», 1909, № 3). В каждом анонсе ж-ла Черубина де Габриак называлась в числе сотрудников «Аполлона», причем наряду с Е. Дмитриевой. Но неожиданно сама поэтесса открыла свою тайну И. фон Гюнтеру,

тоже сотруднику «Аполлона». И Маковский узнал, что Черубина де Габриак — это Е. Дмитриева (Guenther, S. 289—91, 299; Маковский, с. 348—49).

После открытия тайны стихи Черубины еще раз появились в «Аполлоне» (1910, № 10, сент.), роскошно орнаментированные Е. Лансере, а на соседней странице того же номера скромно публиковалось стих. Е. И. Дмитриевой, в анонсах ж-ла по-прежнему упоминались два имени — как два разных поэта. Таково было обаяние образа. Но хотя В. продолжала сотрудничать в «Аполлоне» и много переводила для редакции, горечь «разоблачения» была для нее очень велика. Как поэт В. замолкла на неск. лет, хотя в разных провинц. изданиях продолжали изредка печататься раннее написанные, а иногда уже и опубл. стихи Черубины, горечь иска-ва, к-рый был близок для меня раньше, теперь далек навсегда. Ничего моего в печати больше не появится. Я-художник умерла» (письмо Волошину 16 нояб. 1910). А вернувшись к поэзии (примерно в 1915, судя по ее собств. датировке стих.), всю оставшуюся жизнь провела в борьбе с собой, в противоречивых самооценках и оценках случившегося. «„Черубина“ для меня никогда не была игрой... „Черубина“ поистине была моим рождением; увы! мертворождением» (письмо Волошину 26 мая 1916). До конца дней В. писала лирич. стихи, осмысливающие судьбу, веру, любовь. Последний цикл ее стих. «Домик под грушевым деревом» написан в 1927 как бы от имени заброшенного на чужбину поэта Ли Сян Цзы (21 стих., нек-рые из них опубликованы в заметках Вл. Лидина).

В 1921 вместе с С. Я. Маршак-ом В. создала в Екатеринодаре дет. театр и писала для него пьесы-сказки, иногда в соавторстве (Васильева Е., Маршак С., Театр для детей, 4-е изд., Л., 1927). В 1922 вернулась в Петроград и работала в репертуарной части петрогр. ТЮЗа. С 1926 служила в Б-ке АН. В 1927 была сослана в Ташкент.

Имя Черубины де Габриак, упорно связываемое с жанром лит. мистификаций, запомнилось современникам и оставило след в рус. лит-ре 1900-х гг. Ее короткую жизнь в лит-ре М. И. Цветаева определила как «эпоху Черубины де Габриак» (Цветаева, с. 153). А А. Н. Толстой назвал ее «одной из самых фан-

тастических и печальных фигур в рус. лит-ре».

Др. произв.: «Сонет» («Остров», 1909, № 2), «Человек с Луны» (Миклуха-Маклай) (2-е изд., М.—Л., 1929). [Перевод] Пайен из Мезьера, «Мул без узд» (М.—Л., 1934).

Лит.: Толстой А. (Н. Гумилев).— ПН, 1921, 23 и 25 окт.; Цветаева М., Живое о живом. (Волошин).— В кн.: М. Волошин — художник, М., 1976, с. 149—57; Маковский С., Черубина де Габриак.— В его кн.: Портреты современников, Нью-Йорк, 1955; Эренбург И., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 114—15; Лавров А. В., Тименчик Р. Д., Ин. Анненский в неизд. восп.— В кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 69, 71, 122—23, 125—26; Куприянов И., Лит. мистификация в «Аполлоне». — «Радуга», 1970, № 2; Лидин Вл., Друзья мои — книги. Домик под грушевым деревом.— «В мире книг», 1970, № 9; Маршак С., Собр. соч., т. 8, М., 1972, с. 477—78, 500—02; Guenther J. von, Ein Leben im Ostwind, Münch., [1969], S. 284—300; Глоцер Вл., (О Черубине де Габриак).— В кн.: Памятные книжные даты. 1987, М., 1987, с. 173—75. ♦ Козьмин; «Рус. книга», 1921, № 5, с. 21; Сов. дет. писатели. Биобибл. словарь. (1917—1957), М., 1961; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Мазанов.

Архивы: ГБЛ (Описание «Тетради стих. 1906—1928 гг. Черубины де Габриак» см.: Зап. ГБЛ, в. 41, М., 1980, с. 118—20); ИРЛИ, ф. 562 (М. А. Волошина; письма В. к Волошину и его «Рассказ о Черубине де Габриак»); ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, д. 36 (автобиография). Владимир Глоцер.

ВАСИЛЬЧИКОВ Александр Илларионович, князь [27.10(8.11). 1818, Петербург — 2(14).10.1881, с. Трубетчина Лебедян. у. Тамбов. губ.; похоронен близ своего имени в Новгород. у. Новгород. губ.], обществ. деятель, публицист. Сын ген. И. В. Васильчикова, председателя Гос. совета и К-та министров (с 1838). Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1839). В качестве чиновника II Отделения собств. е. и. в. канцелярии (1839—47) был в 1840—41 членом комиссии по введению на Кавказе нового адм. устройства. В Ставрополе и в Пятигорске об-

щался с М. Ю. Лермонтовым (к-рому приписываются две эпиграммы на В.). Был секундантом на последней дуэли поэта, прощен «во внимание к заслугам отца». Роль В. в этой дуэли вызвала разноречивые оценки. В 1846—66 (с перерывами) церемониймейстер двора; с 1857 д. стат. сов. Вместе с тем, предпочитая обществ. деятельность служебной карьере, В. в Новгороде занимал посты уездного (1848—51) и губ. предводителя дворянства (1851—54), члена губернского по крест. делам присутствия (1861—62). С 1866 в отставке «по домашним обстоятельствам» (в связи с речью в зем. собрании, где В. говорил о невозможности успешной зем. деятельности в рамках существующих законов). В 1866—72 гласный уездного (в Старой Руссе) и губ. земского собраний. В 1876—78 пред. Петерб. отд. Слав. к-та. Видный зем. деятель, В. опубли. ряд публ. работ: «О самоуправлении» (т. 1—3, СПб., 1869—71; 3-е изд., СПб., т. 1—2, 1872; рец. Г. З. Елисеева — ОЗ, 1869, № 12), «Земская повинность в России» (ВЕ, 1871, № 2), «Письмо министру нар. просвещения гр. Толстому...» (Берлин, 1875), «Землевание и земледелие в России и других европ. гос-вах» (т. 1—2, СПб., 1876, 1881; рец.: С. Н. Кривенко) — ОЗ, 1877, № 8; А. А. Головачев — там же, № 9), «Сельский быт и сельское хозяйство в России» (СПб., 1881) и др. Их осн. идеи: коренные особенности рус. гражданственности и экон. быта — преобладание зем. начала над личным, а мирского землевладения над частным; участие народа в местном самоуправлении способствует его умств. и нравств. развитию; необходимо сглаживать социальные контрасты, препятствуя чрезмерному развитию крупного землевладения и появлению неимущих крестьян; необходимо регулярное статистич. изучение сел. быта. «Землевание...» подверглось резкой критике (Герье В. И., Чичерин Б. Н., Рус. дилетантизм и общинное землевладение, М., 1878) за слабое знание источников, фактич. неточности, отсутствие науч. аппарата (полемика ответ Н. К. Михайловского на нее — ОЗ, 1878, № 7). Дискуссия вокруг «Землевладения...» оказала влияние на творч. замысел «Убежища Монрепо» М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. XIII, 698—99).

В. принадлежат краткие восп. о дуэли Лермонтова («Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова

и о дуэли его с Н. С. Мартыновым», РА, 1872, кн. 1; см.: Лермонтов в восп.), а также ст. «Несколько слов в оправдание Лермонтова от нареканий г. Маркевича» («Голос», 1875, 15 янв.; см. там же), в к-рой он опровергал утверждение Б. М. Маркевича (пов. «Две маски», РВ, 1874, № 12), будто Лермонтов был «прежде всего представителем тогдашнего поколения велико-светской молодежи».

Лит.: Ленин (ук.); Голубев А., Кн. В. Биограф. очерк, СПб., 1882 (рец.: Миллер О., Кн. В. и его биограф, СПб., 1883); Махновец В. П., А. И. Васильчиков (Основатель и первый идейный руководитель к-та о сел. т-вах), М., 1918; Фирсов Н. Н., Силуэты времен реформ (Восп. шестидесятника). — ИВ, 1910, № 2. — Некрологи: ИВ, 1881, № 12 (О. Ф. Миллер); «Набл.», 1882, № 1 (В. Я. Стоюнин); Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Гранат; БСЭ; Лерм. энц. (ст. «Васильчиков А. И.» и «Дуэли»); ИДРДВ; Боград. ОЗ (2).

Архивы: ЦГИА, ф. 651; ф. 1282, оп. 2, д. 1813 [справка Д. И. Раскина]; ЦГИА Литов. ССР, ф. 1277; ГПБ, ф. 14, л. 89 (письма И. С. Аксакову); ф. 179, л. 34 (письма Н. В. Гербелю). Ш. А. Гужерова. **ВАСЮКОВ** Семён Иванович [28.2(12.3).1854, Москва — 6(19).6.1908, станица Архипо-Осиповка Ставропольской губ.], прозаик, публицист. Отец А. — из крестьянской, мать — из купеч. семьи. Окончил 3-ю моск. г-зию, учился в Горном ин-те (1871—74), в Петровской земледельч.

и лесной академии (1875—76). Принимал участие в студенч. кружках народнич. толка. С 1873 состоял под негласным надзором полиции, неск. раз подвергался арестам, а в 1879 был выслан в г. Котельнич Вят. губ. В 1880 вернулся в Москву, нек-рое время служил в статистич. бюро у В. И. Орлова, затем нанялся на сельскохозяй. работы к А. Н. Энгельгардту (д. Батищево Смолен. губ.), а оттуда ушел на Волгу. Весной 1883

приехал в Москву, но был вынужден снова ее покинуть по распоряжению полиции. Сначала жил в Мценске, затем в Смолен. губ., где написал свой первый рассказ «Отщепенец» («Набл.», 1886, № 9) о драм. судьбе беглого крестьянина. В 1884, получив разрешение на проживание в Москве, стал сотрудником газ. «Рус. курьер», затем принял участие в издании газ. «Светоч» (1885), вскоре закрытой (на № 7). В 1886—92 пом. секретаря управления Моск.-Рязан. ж. д. В 1900—03 чиновник особых поручений в Моск. казенной палате. С 1903 жил в своем имении (Архипо-Осиповка), участвовал в обществ. жизни Ставропольского края, выступал со статьями в защиту интересов местного населения.

Публикации В. 80-х гг. в газ. «Рус. вед.», «Волж. вест.», ж. «Наблюдатель», «Ист. вест.» и др. (очерки, рассказы, статьи и корреспонденции) составили кн. «Среди жизни. Этюды и очерки» (М., 1890), позднее значительно дополненную — «Очерки и рассказы» (2-е изд., СПб., 1896). В произв. В. — неприятие гор. жизни, к-рая приводит к гибели героев, пассивное сострадание в изображении мелкопоместного быта и гор. служилой бедноты, нек-рая идеализация деревенской жизни, облагораживающее влияние на человека природы и сел. труда, но при этом — признание бедств. положения крестьянства. Настроенные к В. в целом благоприятно, рецензенты отмечали в то же время недостаточную самобытность его произв., их претенциозность, отсутствие глубины в оценке жизненных явлений (РМ, 1890, № 2; СВ, 1890, № 3; А. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1890, 15 февр.). В 1899 опубли. книгу очерков «Карьеристы и идеалисты» (М.), по замечанию рецензента «написанных довольно бесцветно» (СО, 1899, 10 марта).

Интерес представляют восп. В., опубли. в 1902—08 в «Ист. вест.», в т. ч. «В народ. Из эпохи 1870-х гг.» (1902, № 9—10), «Восп. о Ф. Д. Нефедове» (1902, № 5), «Из восп. о Г. И. Успенском» (1902, № 6), «Былые дни и годы» (1908, № 1—11). В них он живо описал эпоху и видных ее представителей (Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. Н. Златовратский, Н. К. Михайловский, К. М. Станюкович, В. Г. Короленко и др.), с к-рыми встречался в процессе журн. и обществ. деятельности. Писателей «нового по-

коления» не понял, в ранних произв. М. Горького усматривал симптом «нового, босяцкого бездейного направления» (ИВ, 1908, № 10, с. 108). Сотрудничал также в газ. «Новое время», ж. «Нива» («Переселенцы. Очерки», 1908, № 6—8), «Вест. Европы», «Родник» («В глуши. Очерки», 1903, № 6) и др. Оpubл. обличит. книгу о бульварной прессе «Скорпионы. (Современные деятели московской прессы)» (М., 1901, 1903).

Много писал о Крыме и Кавказе, особенно в последние годы жизни, в т. ч. кн. «Целебный край... Кавк. минер. воды» (М., 1895; 2-е изд., СПб., 1901), «Край гордой красоты» (СПб., 1903), «Типы и характеры. Кавк. черноморское побережье» (СПб., 1908). Две последние книги получили отрицат. оценку В. Г. Короленко: «легковесные наблюдения, пересыпанные лиризмом» (РБ, 1904, № 4, с. 76; см. также: РБ, 1908, № 12).

Лит.: Глинский Б. Б., Среди литераторов и ученых, СПб., 1914, с. 102—109; Архив Горького, IV (ук.). ♦ Некрологи, 1908: ИВ, № 7; «Нива», № 31; ИВ, 8 июня. РВед. Сб.; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Рус. энци.; Гранат; ДРДР; Муратова (1, ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 24; ф. 155; ф. 540; ГПБ, ф. 340, д. 3 (письма Е. П. Карпову); ф. 874, оп. 1, д. 84... 112 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГА Г. Москвы, ф. 228, оп. 3, д. 909 (Л. Г.); ЦГАОР, ф. 109, оп. 230, д. 529; 3 д-во, 1881 г., д. 1299; 1890 г., д. 305; 1892 г., д. 771; 1893 г., д. 1023; 1894 г., д. 240.

Н. Н. Колесова.

ВАТСОН Мария Валентиновна [урожд. Де Роберти де Кастро де ла Серда; 1(13).12.1848, близ г. Балта Подольской губ.— 15.6.1932, Ленинград], переводчица, поэтесса, историк лит-ры. По отцовской линии — исп. происхождения; сестра Е. В. Де-Роберти. Получила дом. образование; в 1865 окончила курс Смольного ин-та благородных девиц. В 1874 вышла за-

муж за Э. К. Ватсона; сблизилась с рев.-демокр. и либер. кругами петерб. интеллигенции — с Н. К. Михайловским, П. Ф. Якубовичем, В. Г. Короленко, Г. А. Лопатиным, Н. А. Морозовым и др. Впервые выступила в печати в 1876: «Деревья (Сонет из Кардуччи)» — ОЗ, № 9, подпись М. В.; печаталась в «Отеч. записках», «Вест. Европы», «Рус. мысли», «Рус. богатстве» и др. Впоследствии опубл. 2 сб-ка — «Стихотворения» (СПб., 1905) и «Война» (П., 1915), отмеченных высокопарностью, изобилием штампов и самоповторений в передаче гражд. и любовных чувств («грозная буря», «скорбное сердце», «тяжел твой путь...» и т. п.).

С. Я. Надсон поручал В. как своему близкому другу наблюдение за всеми его прижизненными изданиями. После смерти поэта, скончавшегося у нее на руках, В. опубликовала его рукописи, издала наиб. полное собр. соч. С. Я. Надсона (т. 1—2, П., 1917; в т. 1 — составленная ею биография Надсона) и отд. сб-ки. Владение рядом иностр. языков (англ., нем., франц., исп., итал., португ.) позволило В. заняться переводами (как поэтич., так и прозаич.); затем появился интерес к изучению истории заруб. лит-ры, преим. исп. и португальской. Наиб. значит. статьи: «Ларра, исп. сатирик» (ВЕ, 1877, № 7), «Исп. сатира 30-х годов» (там же, 1879, № 8), «Эспронседа» (с пер. нек-рых его стих.) (РМ, 1881, № 2), «Португалия и ее лит-ра» (РМ, 1889, № 8—9). Для биогр. 6-ки Ф. Ф. Павленкова «ЖЗЛ» написала кн. «Данте, его жизнь и лит. деятельность» (СПб., 1891, 1902) и «Шиллер, его жизнь и лит. деятельность» (СПб., 1892). В 1899 В. предприняла издание «Итальянской библиотеки» (ей принадлежат 6 выпусков критико-биогр. очерков): «Ада Негри» (СПб., 1899; 2-е изд., СПб., 1903), «Джозуэ Кардуччи» (СПб., 1899), «Джузеппе Джусти» (СПб., 1900), «Алессандро Манцони» (СПб., 1902), «Джакомо Леопарди» (СПб., 1908), «Витторио Альфиери» (СПб., 1908). В 1905 побывала в Испании, где познакомилась с Э. Пардо Басан, П. Гальдосом, Б. Ибаньесом (позднее состояла с ним в переписке — см.: ВЛ, 1958, № 2). В 1907 издала единств. в то время полный пер. ром. М. Сервантеса «Остроумно-изобретательный идальго Дон-Кихот Ламанчский» (СПб., с прим. и биогр. очерком; неск. пе-

реизд.; положит. рец. знатока Сервантеса Л. Шепелевича: «Обр.», 1907, № 3, 8; РБ, 1907, кн. 2).

В сов. время был издан ряд пер. В. В конце жизни обратилась к воспоминаниям, к-рые остались незавершенными («Как я прожила на свете» — ИРЛИ, ф. 402, оп. 1, д. 1).

Переводы (отд. издания): с исп. — Аларкон П., Повести и рассказы, СПб., 1886; Перес Гальдос, Собр. соч., т. 1—2, М., 1911; Бласко Ибаньес В., В море, СПб., 1913; его же, В погоне за золотом, П., 1918; его же, Вокруг света, Л., 1926; Ларра, Обществ. очерки Испании, СПб., 1898 (рец.: А. Скабичевский — СО, 1898, 26 июня, 3, 10 июля); с англ. — Из странных рассказов Грент-Аллена, СПб., 1886; с франц. — Мирбо О., Жан и Мадлена. Драма в 5 д., СПб., 1905; 2-е изд., П., 1921; Исп. поэзия в рус. переводах, 2-е изд., М., 1984.

Лит.: Рысс П. Я., Портреты, Париж, 1928; Перцов П. П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Грузенберг О. О., Вчер. Восп., Париж, 1938, с. 214—19; Каверин В. А., Письменный стол, М., 1985, с. 125—26. ♦ Некрологи, 1932: «Ленинград. правда», 17 июня; ПН, 7 авг. Мигель де Сервантес Сааведра. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1763—1957, М., 1959 (сост. А. Д. Умникян, вступ. ст. З. И. Плавскина), с. 25 (совр. оценка пер. В.) и ук.; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Черепнин Н. П., Имп. воспитат. об-во благородных девиц..., СПб., 1914—15, т. 2, с. 398, 432, т. 3, с. 577; Fiedler F., Russische Dichterinnen..., Lpz., 1907; Гранат; Альм. и сб. (1, 2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 402; ф. 377; ф. 291, д. 11, 53; ф. 649, оп. 1, д. 55; ф. 198 (письма С. Я. Надсону); ГПБ (ук., в. I, III); ЦГАЛИ, ф. 107 (и путевод.).

Л. Н. Иванова.

ВАТСОН Эрнест Карлович 1(13).1.1839, г. Волоколамск Моск. губ.— 12(24).5.1891, Москва; похоронен в Петербурге], публицист, переводчик. Сын уездного лекаря; потомок выходца из Шотландии. С 1848 в Москве; в 1856 окончил 2-ю моск. г-зию (с зол. медалью), в 1860 — ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. По рекомендации С. М. Соловьева преподавал историю в 1-м Моск. кадет. корпусе, но в февр. 1862 за участие в студенч. волнениях 1861 (когда В. «позволил себе неуместные объяснения с попечителем» Моск. уч. округа по поводу арестов среди студентов, а затем и сам был арестован — ЦГАОР) уволен с лишением права заниматься пед. деятельностью. С осени 1861 печатался в «Моск. вед.» В. Ф. Корша. Весной 1862, по приглашению Н. Г. Чернышевского, написал для «Совр.» ст. «Прус. пр-во и прус. конституция» (1862, № 5). Осенью 1862 переехал в Петербург. Выступал с полит. статьями в газ. «Совр. слово», составил 3-ю часть «Обзора совр. конституций» (СПб., 1863). В 1863—66 В. — постоянный сотр. «Современника» (его письма Н. А. Некрасову см.: ЛН, т. 51—52). Кроме ежесмес. обзоров «По-

литика» он публикует ряд статей: «Вопрос об улучшении быта рабочих в Германии» (1863, № 8, 9); «Рабочие классы Англии и манчестерская школа» (1864, № 8, 9), «Авраам Линкольн»

(1865, № 4), «Стачки рабочих во Франции и в Англии» (1865, № 6); «Огюст Конт и позитивная философия» (1865, № 8, 11—12) и др. Суховатые по стилю и внешне обычно чисто информационные, без сформулиров. публиц. выводов, статьи В. (осн. из них вошли в кн.: «Этюды и очерки по обществ. вопросам», СПб., 1892; биограф. очерк Петра И. Вейнберга) проникнуты вполне определ. демокр. тенденцией. В них — критика субъективист. культа героев (с очевидными намеками на «царя-освободителя» и «эпоху великих реформ»: «...никакое полит. улучшение, никакая реформа ни в одной стране не были обязаны своим происхождением инициативе великих полит. деятелей, а происходили всегда из глубокого убеждения народа в их необходимости», — «Что такое великие люди в истории?», «Совр.», 1865, № 2; см.: «Этюды...», с. 217), сочувствие рабочим и их борьбе (В. одним из первых в России широко освещал забастовочное движение в Зап. Европе), уважит. ссылки на К. Маркса (там же, с. 291). В 1865 сотрудничает в газ. «Нар. летопись», а в 1866—67 — в «Вест. Европы». После запрещения «Современника» возглавил полит. отдел в газ. «С.-Петербург. вед.», а с 1869, после снятия с него полиц. ограничений, стал ее соредактором (до кон. 1874). Книга В. «Эпизол прусско-франц. войны. Очерк истории Парижской Коммуны 1871 г.» (СПб., 1876), в целом благоприятно встреченная в печати как «первая попытка в России представить объективно

фактич. очерк Парижской Коммуны» («Неделя», 1875, 23 нояб.), вызвала, однако, реплику Н. К. Михайловского, критиковавшего автора за доверие к правительству. источникам (ОЗ, 1876, № 5, с. 125—26). В 1875—81 В. — сотр. и соредактор в газ. «Бирж. вед.» (в 1879—81 — «Молва»), печатался также в «Рус. обозр.» Г. К. Градовского (1876—79). Одновременно (1879—82) принимал участие в Комиссии по исследованию ж.-д. дела. В 80-е гг. сильно бедствовал, его «мучила безработица» (см. биограф. очерк Вейнберга, с. VII), отд. статьи В. публиковались в либер. изданиях: «Зем. обозр.», «Голосе», «Рус. вед.», «Неделе», «Рус. мысли», «Заграничном вест.», «Изящной лит-ре», «Сев. вест.» и др. Обладая хорошим знанием англ., итал., нем. и франц. языков, В. в эти годы занимался преим. переводами (романы В. Гюго, Г. Эберса и др.) и науч. лит-ры (Г. Брандес, П. Бурже, Э. Ренан, многочисл. публикации в ж. «Счетоводство» и т.д.). Выпустил кн.: «А. Шопенгауэр, его жизнь и науч. деятельность» (ЖЗЛ; СПб., 1891, 1893). Активно участвовал в работе Лит. фонда, занимая, в частности, должности секретаря (1878, 1879) и казначея (1877). Через год после его смерти газ. «Рус. вед.» писала о том, что В. «принадлежал к числу самых образованных и добросовестных представителей нашей журналистики...» (1892, 9 июля).

Лит.: Градовский Г. К., Э. К. Ватсон. — РС, 1887, № 12 (здесь же опубли. М. И. Семевским «автобиограф.» заметка В., написанная, видимо, женой, М. В. Ватсон, как и более полная биография В. (ИРЛИ), на к-рой основывались П. И. Вейнберг и словарь Венгеров); Травецкий А. С., Запоздалый венок. (Памяти В.) — «Рус. жизнь», 1893, 14 янв.; Андреевский Е. К., Из записок за 47 лет. — ИВ, 1915, № 9, с. 812—19; Евгеньев-Максимов В., Тизенгаузен Г., Последние годы «Современника». 1863—1866, Л., 1939, с. 317—19; ♦ Некрологи, 1891: РМ, № 6; ВЕ, № 6; СВ, № 6 (А. Волынский); Семевский; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; ДРДР; Боград. «Совр.»; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 402; ЦГАЛИ, ф. 107; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1861 г., д. 372, ч. 1; ф. 63, 1891 г., д. 161; ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1865 г., д. 60. В. Э. Боград.

ВАШКОВ Иван Андреевич [5(17).9.1846, Москва — 26.3(7.4).1893, там же], прозаик, поэт. По воспоминаниям современников, литератор-поденщик, «вечно бедствовавший частью благодаря своему многочисл. семейству... а частью... благодаря губительной и неудержимой страсти к вину» (Соколова А. И., Встречи и знакомства. — ИВ, 1913, № 3, с. 851). Наиб. ранние из выявл. публикаций — «Безногий коренник и лихие пристяж-

ные. (Рассказ купца)» («Развлечение», 1869, № 29) и «Именины с боксами!!! Рассказ гостинодворца» (там же, № 39), отмеченные точностью в передаче особенностей купеч. языка. С янв. 1872 до сер. 1888 пост. сотр. «Развлечения», автор фельетонов под рубрикой «Беседы мичмана Жевакина с публикой», где в доверительно-иронич. стиле, часто переходя на стихи, обсуждал разл. моск. проблемы, происшествия и скандалы, иногда затрагивая положение гор. низов. Одновременно публикует рассказы («Москва бьет с носка...», 1875, № 2—3; «Зять любит взятъ», 1877, № 7; «Маленький Чичиков», 1877, № 46—48, и др.), повести («С расчелцем», 1874, № 33—35; «Торная дорога», 1877, № 35—38; «Марушки», 1879, № 23—27), очерки, сценки, стихи, занимая иногда до трети ж-ла, где, по свидетельству В. А. Гиляровского («Избр.», т. 2, М., 1960, с. 137—39, 178), был одно время (при Ф. Б. Миллере) и фактич. редактором. Подписывался чаще инициалами или постоянными (Шапка-Невидимка, Доктор Окс) и разовыми псевдонимами. Нередко затрагивая социальные темы (история падения девушки, совращаемой помещичьим сыном или преуспевающим чиновником, забитость крестьянства, не умеющего противостоять произволу даже низового начальства, — пов. «Волостной старшина», 1874, № 26—27), В. в разработке их обычно идет проторенными путями, и, при нек-рых удачах, мн. его произв. страдают произвольностью сюжетных ходов, облегченностью концовок (напр., пов. «Кого винить?» — 1878, № 28—29). Единств. сб-к повестей и рассказов В., включавший лучшие его произв. (пов. «Густав Браун», рассказы «Дядя Аким», «Ходячая монета»), вместе с тем самым названием указывал на его читательское назначение: «Развлечение в вагоне» (М., 1878).

В 1880 печатает в ж. «Будильник» серию сатир. очерков «Из мира толстокожих» (1880, № 18, 45—46), «трагедии-водевиль» «Авось и Небось» (№ 12) и др. В 1882 публикует националистич. брошюру «Выше знания наше, выше!» (М.), принимая участие в редактировании юмор. журнала «Колокольчик» и начинает сотрудничать в газ. «Моск. листок», где наряду с рассказами и очерками («Заметки незаметного», 1882, 3 окт.) опубли. ряд ром.-фельетонов: «Сила солому ломит» (1886, 24 марта ... 12 июня), «Жертва прихоти»

(1887, 3 янв. ... 11 февр.), «Безродная» (1889, 23 мая ... 17 июля), «В пылу сражений» (1889, 30 окт. ... 30 дек.); «Рокковой выстрел» (1890, 6 апр. ... 11 июня), «Среди зла и преступлений» (1890, 2 окт. ... 31 дек.), «Кровавая месть» (1891, 6 мая ... 26 июня), «Среди чужих» (1892, 8 янв. ... 5 марта), — изготовленных «для пищеварения людей, насмерть убиенных скукой» (Горький, ПСС, XV, 346). Сотрудничал также в газ. «Петербургский листок» (1875—77, 1881), «Моск. листок», «Новости дня», «Нижегород. почта» (см. некр.— 1893, 15 июля), «Русский листок», во мн. юмор. сб-ках (см.: Бучин С. В., Судьба фельетониста, Минск, 1975, с. 20). Все годы печатал также стихи — «на случай», историко-патриотич. («Памяти А. С. Пушкина», «Будильник», 1880, № 21), религ., любовные. Нек-рую известность приобрели стих. «Тройка». Ряд стих. В. — «перепевы» известных стих. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова. Имевшее «своеобразный успех» (фельетон А. В. Амфитеатрова «Москва», НВ, 1893, 3 апр.), творчество В. — характерный для мелкой прессы кон. 19 в. пример растраты лит. способностей в изготовлении «читива» для невзыскательной публики.

Лит.: Чехов (ук.). ♦ Некрологи, 1893: «Моск. листок», 27 марта; «Рус. листок», 27 марта; «Развлечение», № 13; ВП, № 1264, с. 286; ИВ, № 5. Брокгауз; Венгеров. Сл.; Языков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 90, оп. 1, д. 61 (рукописи стих., поэм «Св. Кирилл и Мефодий», «24 авг. 1612 г.»), 62—64; ф. 507, оп. 1, д. 227 (письмо Н. И. Пастухова Л. Н. Трефолеву); ИРЛИ, ф. 155. С. Н. Быков.

Сын В., Евг. Ив. (1879—1938), — представитель моск. лит.-худож. богемы нач. 20 в., сотр. ряда газет («Курьер», «Рус. слово», «Новости дня»), юмор. («Искры», «Оса», «Момус») и дет. («Родное слово», «Друг детей», «Светлячок», «Путеводный огонек») ж-лов, где выступал как прозаик, поэт (в т. ч. пародии, эпиграммы), фельетонист, репортер и художник. Автор брошюры «Черные патриоты» (М., 1906; неск. изд.), разоблачавшей черносотенцев, неск. книг для детей (сб. стихов и прозы «Пчелка», М., 1911; «Зорька», М., 1911; пов. «Среди чужих», М., 1911, и др.), в 20-е гг. — приключенч. романов, печатавшихся в Иваново-Вознесен. газетках (кн. «Черный крест», М.—Л., 1928, под псевд. Анджело Кальяри). Был известен в московских литературных кругах как любитель мистификаций и розыгры-

шей, к-рые иногда перерастали в лит. подделки и фальсификации: опубл. мнимые стихотв. произв. А. С. Пушкина («Среди тревоги и волнения», РМ, 1900, № 4; разоблачение см.: Ефремов П., Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях, СПб., 1903, с. 27), Н. А. Некрасова (поэма «Светочи», М.—Л., 1929; историю подделки см.: А. Каменский — «Руль», Б., 1930, 4 июня; Рейсер С. А., Рус. палеография нового времени, М., 1982, с. 98—100), В. В. Маяковского («Была — Русь...» — ж. «30 дней», 1938, № 4; см.: Харджиев Н., Из мат-лов о Маяковском. — В кн.: «День поэзии», 1968, М., 1968). — В л. ф. Е. Васюкова (ЦГАЛИ, ф. 90) — биогр. мат-лы, стихи, неоконч. лит. мемуары.

А. И. Рейтблат.

ВВЕДЕНСКИЙ Арсений Иванович [псевд. Аристархов; 26.10(7.11).1844, Твер. у. Твер. губ. — 17(30).10.1909, Бологое Новгород. губ.], лит. критик, историк лит-ры. Сын дьякона твер. Филипповской церкви. Окончил духовное уч-ще (1857), затем духовную семинарию в Твери

(ЛГИА, ф. 14, оп. 5, д. 2930). В 1865—67 учился на физикоматем. ф-те Петерб. ун-та; уйдя оттуда, служил дом. учителем в дворян. семье, в Волын. губ. Осенью 1871 подал прошение о зачислении на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, однако поступлению в ун-т помешало отсутствие у В. свидетельства о поведении. В 1871—75 вольнослушателем посещал лекции в ун-те, зарабатывая на жизнь уроками. Со 2-й пол. 1870-х и в 80-е гг. занимался лит. трудом. В 1894 поступил на службу в Гос. контроль по Департаменту ж.-д. отчетности ревизором, раскрыв, в частности, крупные злоупотребления при по-

стройке ж. д. Москва—Ярославль—Архангельск, финансировавшейся Саввой Мамонтовым. С 1903 коллеж. ас.

Начало лит. деятельности относится к 1876 (рец. на кн. А. Е. Разина «Откуда пошла Русская земля...», ж. «Пед. музей», № 12). В 1876—78 вел обозрение франц. и нем. пед. журналов в «Пед. музее»; выступал со статьями и рецензиями в «Знании» и «Слове» (1876—80), «Сев. вест.» (1878), «Рус. правде» (1878—80); фактически редактировал ж. «Молва» в последние месяцы его существования (янв.—март 1881), печатался в «Вест. Европы» (1881—83), «Голосе» (1882—83), «Рус. вед.» (1883—91), «Деле» (1886), «Ниве» (1889—94), «Ист. вест.» (1890—92), эпизодически в «Новом времени» (с 1888) и др. изданиях.

В дек. 1896, возглавив лит. отдел в газ. «Мировые отголоски», В. пригласил сотрудничать в ней А. П. Чехова, попросив его «поддержать издание, пока обещающее быть порядочным» (письмо от 17 дек. 1896 — РО ГБЛ), на что Чехов ответил вежливым отказом (Письма, VI, 258), возможно, не забыв о прохладном отзыве Аристархова на «Степь» (РВед, 1888, 31 марта); по поводу этой рец. Чехов писал А. Н. Плещееву в день ее появления: «Читал сегодня Аристархова в „Рус. ведомостях“. Какое лакейство перед именами, и какое отечески-снисходительное бормотание, когда дело касается начинающих! Все эти критики — и подхалимы, и трусы: они боятся и хвалят, и бранить, а кружатся в какой-то жалкой, серой середине» (Письма, II, 225).

В. принадлежало большое кол-во этюдов, статей и рецензий (в т. ч. о Чехове, В. М. Гаршине, Н. С. Лескове, Ф. М. Достоевском и др.). Оsn. работы были им собраны позднее в книги «Общественное самосознание в рус. литературе» [СПб., 1900; рец.: ВЕ, 1900, № 4; А. Б. (А. И. Богданович) — МБ, 1900, № 7; А. Г. Горнфельд] — РБ, 1900, № 7; М. Протопопов — РМ, № 8] и «Литературные характеристики» [СПб., 1903; рец.: М. Протопопов — РМ, 1903, № 6; А. Г. Горнфельд] — РБ, 1903, № 8; ВЕ, 1903, № 8]. Обе книги вызвали разноречивые оценки. Как историк лит-ры В. принадлежит к культурно-ист. школе.

Под ред. и с предисл. В. вышел ряд собр. соч. рус. писателей (в осн. в изд-ве А. Ф. Маркса, в прил. к ж. «Нива»), в т. ч. А. С. Грибоедова (1892), И. И. Козлова (б. г.), А. В. Кольцова [1892; рец.: Вл. П. (В. Н. Перетц) — «Библиограф», 1892, № 12; А. Лященко — ЖМНП, 1893, № 4], А. И. Полежаева (1892), М. В. Ломоносова (1893). Попыткой науч.-критич. издания было «Полное собр. соч.» М. Ю. Лермонтова [т. 1—4, СПб., 1891; рец.: А. В-

⟨А. Н. Пыпин⟩ — ВЕ, 1891, № 9; А. Ф.-н ⟨А. Г. Фомин⟩ — «Лит. вест.», 1904, т. 8].

Лит.: Чудаков А., Мир Чехова, М., 1986 (ук.). ♦ Некрологи, 1909: «Нива», № 44; ИВ, № 12. Брокгауз; Венгеров (СЛ.; Источ.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 110; ИРЛИ, ф. 123, ф. 377, ф. 155; ГПБ, ф. 621, д. 135 (письма А. Н. Пыпину); ф. 874, оп. 1, д. 45... 108 (письма С. Н. Шубинскому).

М. Д. Эльзон.

ВВЕДЕНСКИЙ Иринарх Иванович [21.11(3.12).1813, с. Жуковка Саратов. губ. — 14(26).6.1855, Петербург], переводчик, критик, педагог. Род. в семье бедного священника. Восьми лет был отдан в Пензен. уездное духовное уч-ще на казенный кошт, где около года прожил в бурсе, о чем впослед-

ствии вспоминал с содроганием. Одно из самых сильных впечатлений детства — чтение «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина («Тятинька, не посылай мне лепешек, а пришли еще Карамзина... я буду читать его по ночам и за то буду хорошо учиться» — Благосветлов, с. 6). Учился, как свидетельствует биограф, истово; в духовном уч-ще (1821—28), в Пензен., а потом Саратов. семинарии (1828—34) самостоятельно выучил англ., нем., итал. языки, на к-рых мог писать, но говорил «до неузнаваемости» (Фет, с. 126); франц. языком овладел ребенком в доме помещика. Из-за отсутствия средств «наперекор самому себе» поступил в Моск. духовную акад.; в 1838 вынужден был оставить ее. Не выдержав душевных потрясений, эмоционально неуравновешенный, В. попадает в больницу. В 1838 поступает (без экзамена) на 2-й курс ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (ЦИИМ, ф. 418, оп. 7, д. 139) и, одновременно, учителем в пансион к М. П. Погодину; через два года неочи-

данно бросает все и уезжает в Петербург, где, по собств. признанию, живет в «ужасной нищете», «преданный всем родам унижения» (Благосветлов, с. 11). В 1840 принят в Петерб. ун-т на филол. отделение филос. ф-та. В это же время знакомится с О. И. Сенковским; в 1841 дебютирует как переводчик и критик в его ж. «Б-ка для чтения» (множество критич. материалов ж-ла за 1841—43 принадлежит В.). Окончив ун-т в 1842, преподает в военно-уч. заведениях, дослужившись в конце жизни до должности гл. наставника-наблюдателя за преподаванием рус. яз. и словесности. В 1853 В. удалось поехать за границу, где он мечтал в Лондоне встретиться с Ч. Диккенсом; позднее возникла легенда об этой встрече, в действительности не состоявшейся. Длит. большие нагрузки подорвали слабое зрение В., в 1854 он слепнет.

Судьба и личность В. характерны для социального самоутверждения способного разночинца, давшего на рус. почве тип трудового интеллигента. Врожденный демократизм В., близость к идеям М. В. Петрашевского определили идейную атмосферу «сред», устраивавшихся на его квартире в Петербурге в кон. 40-х — нач. 50-х гг. (в числе участников — Г. Е. Благосветлов, А. П. Милюков, П. С. Билярский, А. Н. Пыпин и др.). Кружок В. оказал влияние на становление взглядов молодого Н. Г. Чернышевского, к-рого он опекал как одаренного земляка. Погодин даже считал В. родоначальником рус. нигилизма. Встреча с В. в пансионе Погодина оставила след в жизни А. А. Фета — В. поощрил его первые лит. опыты: «Вы несомненный поэт, и вам надо писать стихи» (Фет, 129; позднее отношение Фета к В. стало резко отрицательным); принял участие и в судьбе своего ученика В. С. Курочкина, у него также учился Д. Д. Минаев.

Все написанное В., по словам Благосветлова, составило ок. 600 печатных листов, лишь частично опубликованных (рукописи хранятся в ИРЛИ, ГПБ; описание фондов см.: Левин, с. 92—93). В 40—50-е гг. он сотрудничал в ж. «Б-ка для чтения», «Сев. обозр.», «Современник», «Отч. зап.», рецензируя книги по разл. областям знаний — истории, этнографии, славистике и т. д. Из статей наиб. интересны «Державин» («Сев. обозр.», 1849, июль) и «Тредиаковский» (там же, 1849, ноябрь), в к-рой обстоятельно раскрыты место и роль В. К. Тредиаковского в истории рус. ли-

тературы. В рец. на кн. М. Тулова «Руководство к познанию родов, видов и форм поэзии» (ОЗ, 1853, № 12) В. выступил против «умозрительно-эстетич. воззрений», отстаивая историко-критич. подход («сравнительно-ист. методу») к лит.-ре. В составленных им уч. руководствах «История рус. лит-ры» и «Курс словесности» (неск. экземпляров хранятся в ГПБ) предвосхищал идеи культурно-ист. школы, согласовывая с ними свою пед. практику. В целом В.-критик выступал как типичный литератор-разночинец, испытывавший влияние В. Г. Белинского.

Однако подлинный след в истории рус. культуры В. оставил как переводчик Диккенса и У. Теккерея, создав им популярность у рус. читателя; он перевел романы Диккенса «Торговый дом под фирмой „Домби и сын“» («Совр.», 1847, № 1—5; 1848, № 2, 3, 7, 8. Приложение), «Замогильные записки Пиквикского клуба...» (ОЗ, 1849, № 11—12; 1850, № 1—5, 7—8, 11—12), «Давид Коперфильд» (ОЗ, 1851, № 2—10), пов. «Договор с привидением» (ОЗ, 1849, № 3—4), ром. Теккерея «Базар Житейской Суесть» («Ярмарка тщеславия») (ОЗ, 1850, № 3—10). В поисках выразит. средств для передачи нац. колорита подлинника В. нередко прибегал к неоправданному расширению авт. текста и его русификации — при стремлении сохранить индивидуальность творч. манеры переводимого автора. Переводы В. изобиловали множеством ошибок и «отсебятиной», но «без него у нас не было бы Диккенса: он единственный приблизил нас к его творчеству, окружил нас его атмосферой, заразил нас его темпераментом... Он не дал нам его буквальных выражений, но он дал нам его интонации, его жесты, его богатую словесную мимику» (Чуковский, с. 102). Свои принципы перевода В. изложил в ст. «Ярмарка тщеславия. Роман Вильяма Теккерея» (ОЗ, 1851, № 7) и «О переводах романа Теккерея „Vanity Fair“ в „Отечественных записках“ и „Современнике“» (ОЗ, 1851, № 9). Др. произв. Статьи: рец. на Ша(Шоу) Т. «Очерки англ. лит-ры» (БдЧ, 1847, т. 83), «Вильям Теккерей и его романы» (ОЗ, 1849, № 5—6). Переводы: Ф. Купер, «Дирслэйер» («Зверобой») (ОЗ, 1848, № 9—11), К. Белль (псевд. Ш. Бронте), «Джени Эйр» (ОЗ, 1849, № 6—10), К. Нортон, «Опеку» (ОЗ, 1852, № 6—10. Прилож.).

Письма: И. Введенский. Из его бумаг.— «Колос», 1884, № 11; Эпизод из жизни В. (Письма В. к П. С. Биллярскому).— ИВ, 1888, № 10, с. 136—75; Истрин В. М., Письма акад. П. С. Биллярскому, хранящиеся в имп. Новорос. ун-те, Од., 1906, с. 125—30; Б(рюсов) В. Я., В. по его письмам.— РА, 1901, кн. 2.

Лит.: Благовестов Г. Е., И. И. Введенский. Краткий биогр. очерк (библ.), СПб., 1857; Погодин М. П., Нигилизм.— «Русский», 1868, 2 окт.; (Чумиков) А., За И. И. Введенского.— Там же, 17 дек.; Милуков А. П., Лит. встречи и знакомства, СПб., 1890; Барсуков, В. 21—29; Новички Н. Д., Из далекого минувшего.— В кн.: Н. Г. Чернышевский в восп., М., 1982; Фет А. А., Воспоминания, М., 1983, с. 125—131; Пыпин А. Н., Мои заметки, М., 1910, с. 74—77; Ляцкий Е., Н. Г. Чернышевский и И. И. Введенский.— СМ, 1910, № 6; Юдин П., Из жизни В. в Саратове.— РА, 1914, кн. 1; Блок Г. П., Рождение поэта. Повесть о молодости Фета, Л., 1924; Чуковский К., Иск-во перевода, М.—Л., 1936, с. 96—108, 185—202; Базанов В. Г., В. и Н. Г. Чернышевский.— В кн.: Рус. фольклор..., т. 1, М.—Л., 1956; Медведев А. П., Н. Г. Чернышевский в кружке В.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы, Саратов, 1958; Катарский И., Диккенс в России, М., 1966, с. 250—74; Левин Ю. Д., В. и его переводческая деятельность.— В кн.: Эпоха реализма. Из истории междунар. связей рус. лит-ры, Л., 1982 (с исчерпывающей библиографией и арх. извлечениями); его же, И. И. Введенский.— В его кн.: Рус. переводчики XIX в., Л., 1985. ♦ Пиксанов Н. К., Два века рус. лит-ры, М.—П., 1923, с. 127—28; Соколов; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Боград. «Совр.» и ОЗ (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1337, оп. 2, д. 3 (восп. Н. П. Баллина «50 лет моей жизни», л. 12—18, 21—22, 99).

ВДОВИН Иван Матвеевич [8(20).9.1864, д. Бухолово Волоколамского у. Моск. губ.— после 1929], поэт и публицист, самоучка. Сын крестьянина, волостного старшины. Проведя год в зем. школе (1875—76), стал пом. волостного писаря, а с 16 лет — волостным писарем. Начав статью «Неск. слов по вопросу об улучшении сельского состояния» в газ. «Русь» (1881, 25 июля; прим. И. С. Аксакова), в к-рой выразились патриархально-сла-

вянофильские взгляды В. (полемику с ними см.: НВ, 1881, 1 и 9 авг.), печатался также (80—90-е гг.) в газ. «Свет», «Новости дня», в ж. «Звезда», «Дет. помощь», «Дет. чтение», «Дет. отдых», «Наблюдатель», в сб. «Каждый для себя и немногих» (Самара, 1885). В 1890 в Москве вышла кн. В. «Для детей. Стихотворения» (рец.: «Рус. школа», 1892, № 7—8, с. 250). Л. Н. Толстой, с к-рым В., по словам К. А. Хренова, познакомился через С. Т. Семёнова, оценил ее отрицательно («Вдовин холодно, выдуманно...» — LXV, 106). Более удачны стихи В., помещенные в кол. сб. «Родные звуки» (в. 1—2, М., 1889—91) и периодике 90-х гг., повествующие о тяжелой доле простого человека. В. писал также очерки и статьи по вопросам улучшения быта и труда крестьян и рабочих, статьи на религ. темы. Переехав в 1889 в Москву, работал ст. конторщиком на фабрике обоевых тканей; вскоре стал ее управляющим. В 1901 уволен за распространение среди рабочих старообрядч. идей; прожив неск. лет на родине, перебрался в Петербург. С нач. 1900-х гг. выступал в печати все реже, хотя поддерживал лит. связи (см. Белоусов).

Лит.: Хренов К. А., Поэты из народа, М., 1901, с. 121; его же, Скрытые таланты, М., 1910, с. 21—24; Белоусов (2, ук.). ♦ Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, д. 1782 (автобиография, 415 писем, стихи); ИРЛИ, ф. 631, оп. 1, д. 1485; ф. 1885, оп. 1, д. 150.

Архивы: ЦГАОР, ф. 63, 1897 г., д. 455.

ВЕЙНБЕРГ Павел Исаевич [25.3(6.4).1846, Одесса — 25.7(6.8).1904, Петербург], писатель-юморист. Брат Петра И. Вейнберга. Учился во 2-й одес. г-зии. Служил на железной дороге, играл в Одес. рус. т-ре, в труппе Н. К. Милославского. С кон. 1860-х гг. стал выступать в качестве теще, быстро приобрел себе «и в столице, и в провинции громкое имя, как рассказчика сцен из евр., рус. и армян. бытов» (НВ, 1904, 27 июля). Сценки и анекдоты из своего репертуара печатал в «Развлечении» и др. юмор. ж.-лах. В 1870 выпустил отд. изданием «Сцены из еврейского быта» (СПб.). В рец. отмечалось, что автор стремится «потешить, рассмешить читателя тем шутовским смехом, в к-ром нет никакой мысли, и никакой цели, ни даже признака какого-нибудь содержания» («Дело», 1870, № 7, с. 108; др. отрицат. отзывы: ОЗ, 1870, № 7; СО, 1870, 29 июля; «Вест. рус. евреев», 1871, 10 янв.), однако именно это оказалось

привлекательным для части публики — трехтысячный тираж книги разошелся за 2 месяца (до конца века — 8 изд.). В дальнейшем В. выпустил «Новые сцены и анекдоты из евр., арм., греч., нем. и рус. быта» (СПб., 1880; рец.: ОЗ, 1881, № 5; «Рос. библ.», 1880, № 73), «Новые рассказы и сценки» (СПб., 1886; рец.: «Новь», 1886, № 18), «Полное собр. рассказов и сцен» (СПб., 1896). В 1880 В. был принят в труппу Александрин. т-ра, играл небольшие характерные роли. Через неск. лет ушел из театра, вновь гастролировал, с неизменным успехом исполняя свои сценки. С 1891 тяжело болел, был прикован к постели.

Лит.: Чехов (ук.); Вольф А. И., Хроника петерб. театров с кон. 1855 до нач. 1881, СПб., 1884, с. 73—74; ЕИТ. Сезон 1890—1891, СПб., 1892, с. 45; — К —, Энци. словарь современников.— «Стрекоза», 1896, № 21; Никольский А. А., Восп. артиста.— ИВ, 1899, № 12, с. 1001—02; Инкогнито (Шевляков М. В.), Современники, СПб., 1900, с. 29—40; Давыдов В. Н., Рассказ о прошлом, Л.— М., 1962, с. 85, 236. ♦ Некрологи, 1904: МВед, 28 июля; Прил. к в. 14 ЕИТ. Сезон 1903—04, СПб., с. 220—21; БВед, утр. и веч. в., 28 июля; «Рус. правда», 28 июля; ИВ, № 9; ТиИ, № 31. Сл. сценич. деятелей, в. 3, СПб., 1899, с. 7—8; Михневич; Венгеров (Сл.; Источ.; Список); Масанов (см. ст. Вейнберг П. П.).

ВЕЙНБЕРГ Павел Павлович [1874—17(30).11.1910, Петербург], актер, драматург, беллетрист. Сын П. И. Вейнберга. Учился в петерб. г-зии Я. Г. Гуревича, затем, с 1891, на драм. курсах (не окончил; см.: Всеволодский-Гернгросс В. Н., 25-летие драм. курсов при имп. С.-Петерб. театр. уч-ще, СПб., 1913, с. 15, 63). Играл в провинции, а также в театрах Лит.-худож. об-ва и Нар. дома в Петербурге. Выступал как режиссер и антрепренер. С 1903 сотр. «Петербург. газ.», где почти ежедневно печатал фельетоны, короткие рас-

сказы, сатир. стихотв. сценки, высеивая бурж. нравы, «модные» течения лит.-худож. жизни столицы. После смерти Н. А. Лейкина (1906) вел рубрику «Летучие заметки». В 1907 в газете печатались отрывки из его юмор. пов. о нравах театр. богемы «Ворохов в Петербурге» (отд. изд.—СПб., 1908). Автор пьес «Без солнца» (СПб., 1902), «Разгадка ночи» (СПб., 1906, 1908), «Клуба Бобрика» (СПб., 1907), к-рые ставились на провинц. и столичных сценах. Их гл. тема — бессцельность существования провинц. интеллигенции, не имеющей обществ. идеалов и перспектив, ее неспособность избрать достойный жизненный путь. Не лишней дарования, В. в выборе персонажей и отчасти в драматургич. стилистике явно пытался следовать А. П. Чехову, однако «подводное течение» чеховских пьес, их глубокий внутр. драматизм замещаются у него внеш. фаворитной остротой, сильнодействующими сценич. эффектами: в первой пьесе героиня травит ядом свекра, тирана и скрягу, во второй — стреляет в любимого человека (с зарокотом уйти к нему от мужа, если промахнется), в третьей — кончает самоубийством, а ее отец сходит с ума. Постановка пьесы «Без солнца» в Вологод. т-ре стала для А. В. Луначарского (воспринявшего ее как «пьесу чеховского типа») поводом для осуждения характерного для лит-ры эпохи пессимистич. умонастроения: «Когда смотришь такие пьесы, то всегда чувствуешь, что ложь, что жизнь вовсе не беспросветна и вина бессмысленности существования всецело лежит на героях пьесы». Критик сожалел, что «талант автора потрачен на изображение заслуженного несчастья неинтересных людей» (Сев. край), Ярославль, 1902, 3 дек.). В. писал также одноактные пьесы: «Единицы», «По часам» (обе — М., 1901), «Пятая сторожка» (СПб., 1903).

Лит.: Некрологи, 1910: «Петерб. газ.», 18 нояб.; «Моск. газ.», 22 нояб.; ТИИ, № 47 (А. Курбский); НВ, 19 нояб.; ИВ, 1911, № 1. Венгеров. Список; Масанов (псевд. В.—В-г П., В-г Павел ошибочно приписаны его отцу).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 637, 770; ИРЛИ, ф. 540. В. А. Ронина.

ВЕЙНБЕРГ Пётр Исаевич [16 (28).6.1831, Николаев — 3 (16).7.1908, Петербург], поэт, переводчик, историк лит-ры. Род. в семье нотариуса (купца 3-й гильдии), к-рая в том же году переехала в Одессу. Брат Павла И. Вейнберга. Учился (с 1835) в пансионе В. А. Золотова, в г-зии при Ришельевском лицее (с 1841), затем на юрид. ф-те лицея, к-рый

оставил в 1850 и поступил на ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та. Студентом опубли. пер. драмы Жорж Санд «Клоди» («Пантеон», 1851, № 11) и стих. В. Гюго «Молитва обо всех» («Харьков. губ. вед.», 1852, 9 авг.), а затем выпустил кн. «Стихотворения» (Од., 1854), содержавшую переводы и неск. ориг. стих. Окончив ун-т в 1854, В. переехал в Тамбов, где служил чиновником особых поручений при губернаторе и редактировал неофиц. часть «Тамбов. губ. вед.». В 1858 поселился в Петербурге, сблизился с лит. кругами и в 1858—59 вел раздел «Лит. летопись» в «Б-ке для чтения» и как пом. А. В. Дружинина участвовал в редактировании ж-ла. Сотрудничал в «Современнике», «Сыне отечества», «Рус. слове», «Отеч. зап.», «С.-Петерб. вед.» и др. изданиях, публикуя стихи, переводы и статьи. В ж. «Весельчак» (1858) он выступил с циклом юмор. стих. «Мелодии серого цвета» и фельетонами. В «Искре» В. сотрудничал с 1859 по 1866 и одно время участвовал в ред. работе, вел цикл фельетонов «Выдержки из памятной книжки старшего чиновника особых поручений „Искры“» (1860—63), печатал под разл. псевд. (главный из к-рых — «Гейне из Тамбова») сатир. стих., составившие сб. «Юмор. стихотворения Гейне из Тамбова» (СПб., 1863; рец.: БдЧ, 1863, № 4).

В гражд. лирике В., следуя Н. А. Некрасову, обнажал противоречия гор. жизни, социальные контрасты («Две свадьбы», «Двое похорон»), в ряде программных стих. призывал бороться за идеалы «правды и добра» («Тьма», «Бесконечной пеленкою», «Я боролся — видит бог» и др.). Избавление поэт видит в общении с

природой, но нравств. долг велит ему вернуться туда, где «грубый произвол, и мелочные страсти — / Весь ужас и позор земного бытия... / Там человек живет — там должен быть и я!» («В лесу на горах»). В любовной лирике ощутимо влияние Г. Гейне, к-рого В. много переводил (Соч. Гейне в пер. В., СПб., 1860). Среди пост. мишеней В.-сатирика — реакц. журналисты, чиновники, откупщики. В 1860 в «Колоколе» (л. 77—78) было анонимно напечатано стих. В. «Гибкий человек» — сатира на М. И. Топильского, директора деп. Мин-ва юстиции, где В. служил в кон. 50-х гг. (см.: Бушканец Е. Г., О двух стих. в «Колоколе» А. И. Герцена. — ИзвОЛЯ, 1959, в. 1). Нек-рые стих. В. запрещались цензурой, напр. «Взгляд на природу» (1862), построенное на иронич. параллелях («Я люблю смотреть, как гнется — / Но не ива в роще темной; / Мне милей сгибание тела / У начальника в приемной» и т. п.). Однако мн. стих. не поднимались над уровнем безобидной юмористики. Широкую популярность приобрело стих. «Он был титулярный советник» (1859), положенное на музыку А. С. Даргомыжским.

В 1861 В. совм. с А. В. Дружининым, В. П. Безобразовым и К. Д. Кавелиным основал ж. «Век», к-рый, не имея предел. обществ. программы, не пользовался успехом, а фельетон В. «Рус. диковинки» (№ 8), бестактный по отношению к движению за эмансипацию женщин и вызвавший протест демокр. обществ. личности (М. Л. Михайлов, Д. И. Писарев и др.), скомпрометировал ж-л (см. ст. В. «Безобразный поступок „Века“», ИВ, 1900, № 5). В результате В. в 1862 оставил «Век» и поступил чиновником в Гл. интендант. управление; «тяжелый лит. труд в разных журналах, к-рый В. «должен был нести и для существования, и для уплаты долгов — чередовался... с докладами о заготовлении фуража для разных пехотных и кавалерийских полков и о т. п. предметах» (автобиография — «Минувшие годы», 1908, № 8, с. 173—74). В 1866—67 заведовал лит. отд. ж. «Будильника».

Худож. перевод составлял основу лит. творчества В. Попав в Петербург, он участвовал в подготовлявшихся Н. В. Гербелем изданиях Ф. Шиллера, Дж. Байрона, У. Шекспира (9 пьес к-рого он перевел, в т. ч. «Отелло» и «Венецианский купец») и сам стал готовить издания соч. Г. Гей-

не (1864—74; 3-е изд.—1904), И. В. Гёте (1865—71, 1875—76), Л. Бёрне (в собств. пер., 1869; 2-е изд.—1896), стихотв. сб-ки В. Гюго (1887, 1895), Ф. Коппе (1889). В числе св. 60 авторов, к-рых переводил В.,— Данте, Г. Э. Лессинг («Натан Мудрый»), Шиллер («Мария Стюарт», Пушкинская пр., 1895, см.: Кирпичников А. И., Разбор перевода П. И. Вейнберга...— В кн.: Отчет об 11-м присуждении премий им. А. С. Пушкина..., СПб., 1896), Х. Ф. Д. Шубарт, Л. Уланд, А. фон Шамиссо, Н. Ленау, К. Гуцков («Уриэль Акоста»), А. Г. Гофман фон Фаллерслебен, Ф. Фрейлиграт, Ф. Шпильгаген, Г. Зудерман, Р. Б. Шеридан, Р. Бёрнс, П. Б. Шелли («Ченчи»), Э. Б. Браунинг, А. Мюссе, А. Дюма, В. Сарду, О. Барбье, Г. Лонгфелло, Брет Гарт, Х. К. Андерсен, Г. Ибсен, А. Мицкевич. Преследуя в осн. культурно-просветительные цели, В. нередко использовал перевод и для пропаганды передовых идей. В рец. на «Дон Жуана» Байрона в пер. П. А. Козлова (ЖМНП, 1889, № 8) он изложил свой взгляд на принципы перевода. Он считал, что перевод, будучи предназначен для читателей, не владеющих языком оригинала, должен быть полным, содержать все детали и частности, производить то же впечатление, что и оригинал на своего читателя, передавать нац. и ист. колорит, сохраняя правильность рус. речи. Эти взгляды определили переводч. практику самого В. Наиболее удачными у него были прозаич. и драм. переводы; стихотв. переводы, особенно лирики, порой отличало пренебрежение формой оригинала, многословие, обилие поэтич. штампов. Однако они пользовались успехом, соответствуя уровню переводч. культуры времени.

В 1868—74 В. заведовал кафедрой рус. лит-ры в варшавской Гл. школе (с 1869 — ун-т), а также редактировал официальную газ. «Варшав. дневник» (с 1870), что вызвало критику в радикальной печати. Написал иссл. «Рус. нар. песни об Иване Васильевиче Грозном» (Варшава, 1872; 2-е изд., СПб., 1908; критич. отзыв: Ал-др Н. Веселовский — ВЕ, 1872, № 10). В 1874 уволен с поста редактора ввиду неполадок по «хоз. части издания» (ЦГИА, ф. 776, оп. 11, 1879 г., д. 65) и вернулся в Петербург. До 1890 состоял при Собств. е. и в. канцелярии по учреждениям имп. Марии (в 1890 — д. стат. сов.). Помимо «С.-Петерб.

вед.» где В. вел пост. разделы «Новости иностр. лит-ры» (1873—74) и «За границей» (1874), систематически печатался в «Отеч. зап.», назвав себя позднее «одним из ближайших сотрудников» Некрасова «в продолжение осямнадцати лет» (письмо к А. А. Буткевич, б. д.,— ИРЛИ, ф. 203, № 100). Сотрудничал также в ж. «Дело», «Рус. богатство», «Пантеон лит-ры», «Сев. вест.», газ. «Неделя», «Новости», «Бирж. вед.» и мн. др. Кроме переводов публиковал популярные статьи о зап.-европ. писателях. Отдельно вышел биогр. очерк «Генрих Гейне...» (СПб., 1892, 1903). В 1883—85 В. издавал ж. «Изыщная лит-ра», где печатались переводы произв. европ. писателей, реже — произв. и критич. характеристики рус. писателей. Был членом Театрально-лит. к-та, в 1893 редактировал «Театр. газету». Одновременно читал историю рус. и иностр. лит-ры на Высш. женских пед. курсах и драм. курсах Театр. уч-ща, пять лет был инспектором Коломенской жен. г-зии, позднее — директором г-зии и реального уч-ща им. Я. Г. Гуревича. В 1887—94 состоял приват-доцентом Петерб. ун-та по кафедре всеобщей лит-ры, читал публичные лекции на лит. темы в Петербурге и провинции. Подготовил ряд уч. пособий и хрестоматий, в т. ч.: «Европ. классики в рус. переводе» (в. 1—8, СПб., 1874—76), «Рус. писатели в классе» (в. 1—10, СПб., 1881—86), «Практика сценич. иск-ва» (СПб., 1888), «Страницы из истории западных литератур» (СПб., 1907). Инсценировал «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева (М., 1894), сочинял прологи для сцены, в т. ч. «У Фонвизина» (СПб., 1893) — к «Недорослю», «Миллион терзаний» (СПб., 1895) — к «Горю от ума», писал водевили и оперные либретто. На протяжении жизни поддерживал дружеские отношения и состоял в переписке со мн. видными писателями. Помогал нуждающимся литераторам. В 1897—1901 пред. Союза взаимопомощи рус. писателей, закрытого распоряжением мин. внутр. дел; в конце жизни пред. Лит. фонда. В 1905 В. был избран поч. академиком (см. более раннее ходатайство А. П. Чехова — Письма, X, 131; см. также ук.). Опубли. фрагменты лит. и театр. восп., в т. ч. о Некрасове, А. Н. Островском.

Изд.: Стихотворения. С добавлением юмор. стих. Гейне из Тамбова, [СПб.], 1902; Аристид Термаламаки.— В кн.: Рус. фельетон, М., 1958; [Теория худож. перевода. Рус. переводчики. Критика перево-

дов].— В кн.: Рус. писатели о переводе. XVIII—XX вв., Л., 1960. [Стихотворения].— В кн.: Поэты «Искры», Л., 1933 (БПбс; 2-е изд., т. 2, Л., 1955); Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс). Письма.— В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 4, Л., 1980; Письма к А. Н. Дружинину, М., 1948; ЛН, т. 51—52 (Н. А. Некрасову); Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.— Л., 1932; Ф. И. Шаляпин. Лит. наследство, 3-е изд., т. 1, М., 1976.

Лит.: Батюшков Ф., П. И. Вейнберг. (К 50-летию лит. деятельности).— МБ, 1901, № 12; Венгеров А. З., П. И. Вейнберг. (К 50-летию его лит. деятельности).— «Обр.», 1901, № 12; [Городецкий М.], Встречи с Н. А. Некрасовым. У В.— «Новости и бирж. газ.», 1902, 21 дек.; Тиандер К. Ф., П. И. Вейнберг.— Изв.ОРАС, 1909, т. 14, кн. 4; Веселовский Ю., П. И. Вейнберг (1830—1908).— В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1910; Федоров А. В., Рус. Гейне.— В кн.: Рус. поэзия XIX в., Л., 1929, с. 295—98; Жирмунский В. М., Гейте в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); Шекспир и рус. культура, М.— Л., 1965, с. 505—10; Гордон Я. И., Гейне в России. (1830—1860-е гг.), Душ., 1973, с. 334—39; Левин Ю. Д., В.-переводчик.— В кн.: Россия и Запад, Л., 1973; его же, П. И. Вейнберг.— В его кн.: Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985. ♦ Некролог: ИВ, 1908, № 8 (Б. Г. Линский); см. также № 10 — ст. Ю. П. Морозова. РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; СЛ. ОЛРС; Биогр. словарь профессоров и преподавателей С.-Петерб. ун-та ..., т. 1, СПб., 1896; Словарь сценич. деятелей, в. 3, [СПб., 1899]; Есипов В. В., Мат-лы к истории имп. Варшав. ун-та, в. 2, Варшава, 1915; Венгеров. Источ.; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Смирнов-Сокольский: ИДРДВ; Боград [«Совр.»; ОЗ (2)]; Муратова (1); Фомин А. Г., Библ. ук. лит. трудов В.— «Минувшие годы», 1908, № 8; Г. Гейне. Библиография рус. пер. и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1958; Шекспир. Библиография рус. пер. ..., [т. 1—2], М., 1964—78; И. В. Гете. Библ. ук. рус. пер., М., 1972; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 109; ИРЛИ, ф. 62, ф. 377, ф. 155, ф. 540; ГБЛ, ф. 82; ЦГТМ, ф. 49; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 399 (ф. с. отца В.); ф. 777, оп. 2, 1864 г., д. 91; оп. 3, 1879 г., д. 35, ч. 4; оп. 5, 1898 г., д. 102, и др. Ю. Д. Левин.

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ Иван Ермолаевич [псевд. Ивельев и др.; 27.12.1797 (7.1.1798) — по др. сведениям, 27.1.1797 (7.2.1797) или 2(13).1.1798, Казань — 6 (18).2. 1868, с. Чукавино Твер. губ.], поэт, драматург. Сын ген.-майора, богатого помещика Казан. губ. Учился в Казан. ун-те (1812—14), впоследствии сохра-

нял связи с казанской культурной средой (Н. И. Лобачевский, В. И. Панаев, А. А. Фукс — РС, 1904, № 6, с. 509). Вступив в воен. службу (с 1815 подпоручик, в 1819 подпоручик л.-гв. Семенов. полка в Петербурге), начинает активно печататься в «Благонамеренном»: элегии, послания, басни, песни, опыты в «легкой поэзии» (1819—22, 1825), и в «Соревнователе» («Зауно. Мадагаскарская повесть», 1820, № 8). С 1818 чл.-состр. ВОЛРС, с 1819 чл. ВОЛСНХ, входит в пестерб. лит. круги. С 1821 штабс-капитан Староингерманландского пех. полка (в окрестностях Пскова), весь свой досуг заполняет лит. занятиями. Печатается в «Сев. цветах» А. А. Дельвига (1826—27), к-рому посвястил стих. «Барону Ант. Ант. Дельвигу» (1826; см. об их связях: Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929, с. 201—04); видится в Пскове с А. С. Пушкиным. К 1826 относятся их встречи за картонным столом (В. был страстный, но неудачливый игрок) и обмен посланиями по этому поводу: «Послание к А. С. Пушкину» В. («В умах людей, как прежде, царствуй», опубл.: СПб., 1859). В 1827 В. в чине майора выходит в отставку и живет в Чукавине и Москве, где издает свое соч. «К Эрасту. (Сатира на игроков)» (М., 1828), с автобиогр. подосновой, отражающей, в частности, эпизод игры с Пушкиным; встречено критикой сдержанно или насмешливо (рец., 1828: СП, 1 марта; МТ, № 4; МВ, № 3, 4; «Атеней», № 4). Соч. вызвало иронич. «Послание к В., сочинителю „Сатиры на игроков“» (1828) Пушкина и ответное послание В. «Ответ знакомому сочинителю послания ко мне...» (1828), не напечатанное из-за протеста Пушкина, что привело к обострению отношений между ними. Известны эпиграмма Пушкина на В. и неск. резких эпиграмм В. на Пушкина, к-рый памфлетно изображен и в его «повести в стихах» «Московские минеральные воды» (гл. 1, М., 1831), построенной по типу «Евгения Онегина». Эта повесть, как и др. стихотв. опыты иронич. бытописания, а также элегии, дружеские послания В. по поэтич. технике и худож. замыслу были наиб. заметными образцами массовой поэзии 1820-х гг.: см., напр.: «Курная изба», «Романс» («Певец любви! Крестьян от слез»), «К друзьям» (все — 1824), «Музы» (1826) (опубл. в его кн. «Раскрытый портфель...» и в книге Б. Л. Модзалевского).

В сер. 1830-х гг. В. подолгу живет в Москве, ведя открытый образ жизни; он знаком с Аксаковыми (РА, 1902, кн. 1), М. П. Погодиным, Е. А. Баратынским, Н. В. Гоголем, к к-рому относится с восхищением («Лит. вест.», 1902, № 1), Н. Ф. Павловым, И. И. Панаевым, В. Г. Белинским. В 1838—39 поддерживает материально Гоголя и Белинского (Барсуков, V, 159; ЛН, т. 56, с. 129; т. 58, с. 558—62). Осн. предмет увлечения В. в это время — театр и драм. иск-во. Им написаны или задуманы десятки драм, трагедий, «драм. фантазий», мелодрам, ист. драм и т. п., он стремится расширить область драматургии — за счет включения сведений из естеств. наук, психологии, теории музыки и др. и претендует на реформу театра. Попытки эти носили дилетантский характер, а драм. опыты В. иной раз стояли на грани графомании. Резко отрицат. отзывами встречена его стихотв. трагедия «Владимир Влонской» (М., 1837; рец.: БдЧ, 1837, т. 22; «В. М. Строев» — СО, 1837, ч. 186; ср. Белинский, XI, 127); более благожелательно — пьеса «Любовь и честь» (СПб., 1841; вкл. песни в нар. духе), в к-рой отмечалось, однако, отсутствие драм. действия, связи между сценами, обилие (более 100) действующих лиц (В. Г. Белинский — ОЗ, 1841, № 3; «Ф. А. Кони?» — ЛГ, 1841, 26 апр.; П. А. Корсаков — «Маяк», 1841, т. 15; П. А. Плетнев — «Совр.», 1841, т. 23). Трагедия В. «Янтерской» (М., 1841) с мелодрам. сюжетом (мотивы незаконного рождения, случайного отцеубийства и т. д.) была признана безнравственной и опасной и вызвала шумное ценз. дело, с отрешением от должности цензора и уничтожением тиража; это повредило и др. издат. планам В., возобновленным лишь в кон. 40-х — нач. 50-х гг. В комедии «Мир слепых» (окончена в 1857) он предпринимает курьезное, литературно совершенно несостоятельное драм. изложение собств. идей в области физики, медицины, психологии и пр. Итог своей лит. деятельности В. пытался подвести в изд. «Раскрытый портфель. Выдержки из „сшитых тетрадей“ автора, не желающего объявлять своего имени» (в. 1, СПб., 1859), куда вошли стих., ст. «О творчестве в иск-ве», «простонар. рус. пов. в стихах» «Нимфодора» (1825) и драм. опыты.

Лит. продукция В., в жанрово-стилистич. отношении принадлежащая в осн. еще доромантич.

периоду, отразила и романтич. тенденции (к философичности и аллегоризму). Для 1850-х гг. сб-к В. был анахронизмом (ср. рец.: РСЛ., 1859, № 5; «Совр.», 1859, № 5). В это время В. уже потерял свое значит. состояние, потерпев крах в попытке внедрить в гос. практику разработанный им новый способ обработки льна; неудача постигла и неск. его хоз. и издат. замыслов; последние годы он провел почти в нищете.

Изд.: Поэты пушкинской поры, М., 1919; Рус. эпиграмма.

Лит.: Белинский, V, IX, XI (ук.); Панаев (ук.); Пушкин. Письма, т. 2, М.—Л., 1928, с. 151—52; Модзалевский Б. Л., Из архива В.—РС, 1901, № 6—8; его же, И. Е. Великопольский, СПб., 1902 (вкл. стихи и фрагменты из драм); Н. И. Лобачевский. Письма его к В. (1832—1842), Каз., 1902; Зиссерман П., Пушкин и В.—В кн.: Пушкин и его современники, в. 38—39, Л., 1930; Добролюбовский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 37—38; Массанов Ю. И., В мире псевдонимов, анонимов и лит. подделок, М., 1963, с. 149—60; ЛН, т. 58, 60, кн. 1 (ук.). ♦ Некрологи: «Илл. газ.», 1868, 29 февр.; РА, 1870, кн. 3, стб. 2016—2017. Брокгауз; Венгеров. Источ.: Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.—Л., 1948, с. 710—11; Черейский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 37; ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1601, оп. 2, д. 9, 10, 19 (1853—64 гг.); ф. 772, оп. 1, д. 1420 (1841 г.), 1445, 4198 (ценз. дела); ф. 733, оп. 11, д. 786; ф. 472, оп. 35, д. 11, 43, оп. 36, д. 1; ф. 958, оп. 1, д. 108 (дела 1856—67 гг. о сельскохоз. нововведениях В.) [справка Л. С. Мартыновой]; ГПБ, ф. 931, д. 231 (письма А. А. Краевскому); ф. 603, д. 108 (письма С. Д. Полторацкому).

В. Э. Вацууро. **ВЕЛИЧКО** Василий Львович [2(14).7.1860, г. Прилуки Полтав. губ.—31.12.1903 (13.1.1904), Петербург; похоронен на хуторе Верниговщина Полтав. губ.], поэт, публицист. Род. в малорос. дворян. семье, происходившей от укр. летописца Самойлы Величко (1670—1728). Окон-

чил частный пансион в Киеве, затем Уд-ще правоведения (1873—83), где сотрудничал в рукоп. лит. журнале; запомнился современникам как «нервный, богато одаренный юноша, пре-

восходно владевший стихом» (Ладыженский В., Дни и встречи.— ВЕ, 1917, кн. 2, с. 122). В годы учебы дебютировал в печати под псевд. В. Львов (стих. «Призыв», «Близость весны», «Хутор на Украине», ЖО, 1880, № 13, 15, 19). По окончании уч-ща, «не чувствуя призвания к вицмундиру» (из письма В. к Ал. М. Жемчужникову — ЦГАЛИ, ф. 639, оп. 2, д. 43), посвящает себя лит. творчеству, хотя и вынужден служить (чиновник Мин-ва гос. имуществ и Мин-ва юстиции; умер в чине стат. сов.). Печатается в газ. «Новое время», ж. «Ежемес. лит. прил. к „Ниве“», «Сев. вест.», «Наблюдатель», «Кн. „Недели“», «Труд» и активно сближается с петерб., преим. либеральными, лит.-худож. кругами: бывает на «средах» у И. Е. Репина (Репин И. Е., Худож. наследство, т. 1, М.—Л., 1948, с. 235), в домах Я. П. Полонского, А. Н. Майкова, М. М. Стасюлевича, К. К. Случевского. Знакомство с Н. С. Лесковым открывает ему страницы ж. «Рус. мысль» (см. письмо Лескова В. В. Гольцеву — ГБЛ, ф. 77, к. 4, д. 63, л. 1), дружеские контакты с В. С. Соловьевым укрепляют его позиции в ж. «Вест. Европы» (Соловьев В. Л., Письма, т. 1, СПб., 1908, с. 213—14). 1-я пол. 90-х гг.— период наиб. популярности В. На первый сб-к стих. «Восточные мотивы» (СПб., 1890, 1894) доброжелательно откликнулись ж. «Вест. Европы» (1891, № 1, 1894, № 4), «Сев. вест.» (1891, № 1), а ж. «Рус. мысль» отметил «несомненное и большое поэтическое дарование автора» (1891, № 1, библиот. отд., с. 1). С 1894 В.— д. чл. ОЛРС. В 1895 П. П. и В. П. Перцовы включают его стих. в антологию «Молодая поэзия» (СПб.).

Однако в сер. 90-х гг. В. переживает столь существ. эволюцию вправо, что с ж-лами, где он прежде печатался, контакты прекращаются: «Вест. Европы» пишет о В. крайне холодно (1896, № 4, с. 884), в «Сев. вест.» появляется иронич. рец. А. Л. Волынского (1894, № 3) на «Второй сб-к стихотворений» (СПб., 1894); по восп. современников, раздраженно отзывался о нем Лесков (А. И. Фаресов — ИВ, 1916, № 3, с. 791; Ф. Ф. Фидлер — «Нов. слово», 1914, № 8, с. 35). С 1896 В.— ред.-издатель офиц. тифлис. газ. «Кавказ», где под псевд. Бинокль и др. печатает шовинистич. статьи (переводы, очерки «Откровенные речи»): из «космополита школы

Стасюлевича он стал ... националистом школы Каткова» (Перцов П. П., Лит. восп., М.—Л., 1933, с. 161). В полемике с местной («Нов. обзор») и центральной (СПбВед, СО) печатью В. был поддержан газ. «Нов. время» (ст. «Новая цензура», от 15 марта 1899, и др.). В 1899 в результате размолвки с наместником Кавказа кн. Г. С. Голицыным администрация края расторгла контракт с В. (см.: Кишинева А., Армянский католикос Мкртич I Хримян и кн. Г. С. Голицын.— ИВ, 1911, № 6; С. У. Уманец С. И.), Кавк. цензура.— ИВ, 1912, № 6).

Расплатившись, по его признанию А. А. Коринфскому (ЦГАЛИ, ф. 257, оп. 1, д. 25, л. 3 об.), со своими оппонентами памфлетом «Нор-Кагак» (Тифлис, 1899), в к-ром карикатурно изобразил тифлисскую жизнь, В. вернулся в Петербург, получив вскоре орден св. Анны 3-й степени («За неслучайное отличие» (НВ, 1900, 9 мая, «Среди газет и журналов», с. 3), стал одним из учредителей черносотенного Рус. собрания. В апр. 1902 — нояб. 1903 совм. с В. В. Комаровым редактировал ж. «Рус. вест.», где поместил серию ст. «Рус. речи» (опубл. в Полн. собр. публик. соч. В.), проникнутых идеями крайнего национализма. Даже фельетониста «Нового времени» поражаало «брюзжание» В., «страдающего зудом сыграть роль спасителя гибнущего отечества» (НВ, 1903, 9 марта).

В.-поэт запомнился современникам как «талантливый популяризатор восточной поэзии» [Глуховцев С., Смех и грех. (Из дневника старожила).— «Наша старина», 1915, № 11, с. 1016] — автор имевших успех переводов (из Омара Хайяма, А. Церетели и др.) и поэм, стихотв., сказок на вост. темы (см. библи. в кн.: Тартаковский П. И., Рус. поэзия и Восток. 1800—1950, М., 1975, с. 55—58). В целом поэзия В. носила рассудочный, подчас даже иллюстративный характер, что было подмечено одним из критиков (Краснов П. Л., Поэзия ума.— Кн. «Недели», 1897, № 10). Считая назревшим выдвижение на первый план «вопросов совести» («Философ-поэт», Кн. «Недели», 1896, № 1), В. избирал гл. обр. назидат. сюжеты; считая жизнеспособными в лит-ре только пушкинские традиции («Судьбы поэзии Пушкина».— В кн.: Кавказская поминка о Пушкине, Тифлис, 1899), он стремился к ясности и простоте поэтич. речи,

что порой, по замечанию Брюсова, оборачивалось карикатурой пушкинской поэзии (см. Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову, М., 1927, с. 19; см. там же, с. 9, 11, 17, 22, а также письмо Брюсова К. М. Станюковичу от 5 янв. 1895 — ЛН, т. 85, с. 733). Иронич. отношение к В.-поэту разделяли литераторы самой разл. ориентации — от анонимного критика «Петерб. газ.» («Постепенно до того/Весь пропах восточным миром./Что и лирика его/Отдает бараньим жиром» — 1892, 4 дек.) до Н. К. Михайловского [«птичка-невеличка» — РВ, 1899, № 6(9), с. 173] и Л. Н. Толстого (ПСС, XXXIV, 530). Водвили и сценки В.— «Первая муха» («Труд», 1894, № 2; отд. перераб. В. А. Крыловым изд.— М., 1905; Грибоедовская пр.), «Две милостыни» (в сб.: Почин, М., 1896), «Нефтяной фонтан» (М., 1901; совм. с М. Г. Маро) и др.— пользовались нек-рым успехом, хотя и разноречиво оценивались в печати (МВед, 1894, 1 мая; СВ, 1894, № 2; ЛПН, 1895, № 12, с. 803).

Др. произв.: рассказ «Княжна Нина» (М., 1896), пов. «Порядочные люди» (Кн. «Недели», 1897, № 9—12); «Владимир Соловьев. Жизнь и творения» (2-е изд., СПб., 1903).

Изд.: Стих. для детей, СПб., 1894; Арабески. Новые стихи, СПб., 1903, 1904; Полн. собр. публик. соч., т. 1—2, СПб., 1904—05.

Лит.: Краснов П. Л., Тоска по людям.— Кн. «Недели», 1897, № 12, с. 150, 151, 153, 160; Фаресов А. И., Против течений, СПб., 1904, с. 267—68, 305, 307, 379; Туманов Г. М., В. Л. Величко.— В его кн.: Характеристики и восп. Заметки кавк. хроникера, т. 2, Тифлис, 1905; [Любовомудров А. А.], Памяти патриота, [Тула, 1904]; Венгеров С. А., Очерки по истории рус. лит-ры, 2-е изд., СПб., 1907, с. 143—44; Ко дню ЛХХV юбилея имп. Уч-ща правоведения. 1835—1910 гг. (Ист. очерк). Сост. Г. Сюзор, СПб., 1910, с. 502; Де-ла-Барт Ф., Лит. кружок 90-х гг.— «Изв. об-ва слав. культуры», 1912, т. 2, кн. 1, с. 9; Лесков А., Жизнь Н. Лескова, т. 1—2, М., 1984 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.). ♦ Некрологи, 1904: НВ, 1 янв.; РВ, № 2 (прил.); ИВ, № 2. Сл. ОЛРС; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезер; Гранат; ИРДТ; ИДРДВ; Альм. и сб-ки (1).

Архивы: ЦГАЛИ (письма В. в разных фондах см. по путевод.); ИРЛИ, ф. 377; ф. 123, оп. 1, № 159 (биография); ЛГИА, ф. 355, оп. 1, д. 540 (л. д.); ЦГИА, ф. 776, 777.

О. Е. Майорова.

ВЕЛЬТМАН Александр Фомич [8(20).7.1800, Петербург — 11(23).1.1870, Москва], прозаик, поэт; автор многочисл. трудов по истории, археологии, фольклору и проч. Сын швед. дворянина, принявшего в 1786 рос. подданство. Учился дома, под руководством матери (урожд. Колпаничевой), дядькой при мальчике состоял отцовский денщик Борис — «отличный баш-

мачник и удивительный сказочник» (изд. В. 1977, с. 249), затем в моск. пансионах Плеско (1808), Гейдена, Благородном университетском (с 1811), бр. Терликовых (окончил в 1816). С репутацией «даровитого поэта» поступает в Моск. уч-ще колонновожатых (РС, 1871, № 10, с. 408); сохранились его неопубл. стихи, в т. ч. басни, и стихотв. трагикомедия «Пребывание француз в Москве» (1813, совм. с др. соучениками — ГБЛ, ф. 47/1, к. 27, д. 3, 4). Во время пребывания в уч-ще публикует часть составл. им курса «чистой математики» «Начальные основания арифметики» (М., 1817). Осенью 1817 В. произведен в прапорщики и выпущен из уч-ща.

Командированный в Бессарабию, В. проводит там 12 лет — участником, а затем начальником военно-топографической съемки (1818—26), старшим адъютантом Гл. штаба 2-й армии (1826—30). Дружба с декабристами (В. Ф. Раевский, М. Ф. Орлов, П. И. Фаленберг), вспыхнувшее на глазах В. греч. восстание (1821), знакомство с бытом провинции, возможность наблюдать многообразие этногр. и социальных типов, общение с блестяще образованными офицерами (И. П. Липранди, В. П. Горчаков), частые поездки по краю, участие в рус.-тур. войне 1828—29; орден за храбрость — все это обогатило В. жизненными впечатлениями, питавшими его творчество на протяжении дальнейших 40 лет кабинетного уединения. В Кишинёве, по восп. Липранди, В. «не принимал живого участия ни в игре в карты, ни в кутеже и не был страстным охотником до танцевальных вечеров» (РА, 1866, № 8—9, стб. 1251), занимаясь историей и лит-рой. Его юмор. стихи (куплеты «Джок» и сатира на кишинёв.

об-во «Простите, коль моей нестройной лиры глас») привлекли внимание А. С. Пушкина, к-рый «хохотал от души» над нек-рыми местами сказки В. в стихах «Янко-чабан» (не сохр.). В. оставил мемуары о Пушкине («Восп. о Бессарабии»; частично опубл. б. п.: «Совр.», 1837, т. 7; др. фрагменты — РВ, 1893, № 12; перепечатаны в кн.: М а й к о в Л., Пушкин., СПб., 1899, с. 102—32), позднее изобразил его в своих худож. произв. (рассказ «Илья Ларин», «Моск. гор. листок», 1847, 10 янв.; пов. «Не дом, а игрушечка!», б. м. и б. г. <ок. 1850>).

В 1831 В. вышел в отставку с чином полковника и поселился в Москве; в 1832 женился на своей троюродной сестре А. П. Вейдель. По протекции М. Н. Загоскина получил место помощника директора (с 1852 до смерти — директор) Оружейной палаты; с 1859 д. стат. сов. В 1854 избран чл.-к. АН. Гл. занятия В. теперь — лит-ра и наука [ср. характеристику И. И. Срезневского (1839): «добр, прост, окружен книгами, беспременно работает, чем и живет» — «Живая старина», 1892, № 1, с. 66].

В 1831 вышли романт. поэмы В. «Беглец» (отрывки: СО, 1825, № 18, 19, — печатный дебют В.-поэта; отд. изд. — М., 1831; М., 1836) и «Муромские леса» (М., 1831, песня разбойников из нее — «Что отуманилась, зоренька ясная» — стала народной); они, как и последующее стихотв. творчество В. — драмы «Ратибор Холмоградский» (М., 1841), «Колумб» (РВ, 1842, № 5—6) и «Волшебная ночь» (альм. «Лит. вечер», М., 1844; перделка «Сна в летнюю ночь» Шекспира), — значительно уступают в оригинальности его стихам кон. 1820-х гг., частью вошедшим в ром. В. «Странник», частью оставшимся в рукописи. Лирика этой поры, как и весь «Странник», автобиографически связана с трагически переживаемым чувством писателя к замужней женщине (Е. П. Исуловой), что не исключило, однако, элементов самоиронии. «Странник» (ч. 1—3, М., 1831—32; 2-е изд., М., 1840) — один из лучших романов В. и уникальное с точки зрения жанрово-стилевой системы явление в рус. лит-ре 19 в. Опираясь на традицию лит-ры воображаемых путешествий (Л. Стерн, Ксавье де Местр, П. Л. Яковлев) и пародийно обыгрывая ее приемы, В. не вытесняет одну жанровую смысловую доминанту другой, но совмещает контрастные планы —

почти документ. описание и худож. условность, комич. гротеск. Реальное путешествие автора по Югу России и вымышленное — по геогр. карте («Итак, вот Европа! Локтем закрыли вы Подолию... Сгоните муху!...», цит. по изд. 1977, с. 10) образуют две центральные сюжетные линии, так и не завязанные в единый узел: ром. построен на их пересечениях, парадоксальных сближениях, сюжетных обрывах, сопровождаемых пост. иронич. авт. комментарием, направл. не только на лирич. субъект, но и на собств. лит. манеру, прежде всего, логич. немотивированность, произвольность, «осколочность» письма — обнажение «приема» входило в худож. задание писателя. Как и мн. из последующих опытов В., «Странник» принципиально ориентирован на невозможность отличить существующее от кажущегося (посылая книгу Пушкину, автор подчеркивал, что по ней «нельзя узнать, блуждал я или блудил» — Пушкин, XV, 46).

Язык романа изобилует метафорами, каламбурами, аллюзиями, ассоциациями, «неуместными» цитатами (к-рые, помимо комич. эффекта, нередко используются для замещения сюжетно-композиц. ходов), подчеркнуто субъективными авт. интонациями; «Странник» явился свидетелем утверждения в рус. лит-ре принципов романтически-иронич. повествования (М а н н, с. 223). В ром., связанном с лирич. творчеством, постоянны переходы от прозы к стихам и от стихов к прозе — с особым характером их взаимопроникновения: снижение, прозаизация стихотв. элементов романа, включение в него написанной стихопрозой поэмы «Эскандер» (по отзыву В. Г. Белинского, «один из драгоценнейших алмазов нашей литературы» — I, 95), эксперименты с ритмикой прозы.

«Странник» был замечен критикой, восторженно писавшей о прихотливой фантазии автора, остроумии, блестящей игре и «игривости» воображения и охотно прощавшей В. калейдоскопичность, фрагментарность романа, его стилистич. пестроту; к отсутствию в нем «порядка... и цели» непримиримо отнесся Н. И. Надеждин («Телескоп», 1831, № 6, с. 243; свод критич. мнений о романе см.: А к у т и н Ю. А., Вельтман и его ром. «Странник», в изд. 1977, с. 293—300).

Следующий ром. В. — «Кошей бессмертный» (ч. 1—3, М., 1833)

построен на др.-рус. ист. материале; в нем сказались замечательное знание старины, обычаев, нравов, рус. и слав. фольклора. Фольклорно-мифол. и ист. элементы и персонажи существуют у В. на равных правах, формируя особый полусказочный, полуист. худож. мир, представляемый и комментируемый голосом совр. автора. Как и след. роману историко-мифол. характера — «Светославице, вражий питомец. Диво времен красного солнца Владимира» (ч. 1—2, М., 1835), «Кошек» свойственны мозаичность и композиц. запутанность повествования (забытые автором на длит. время герои, немотивированность их поведения, сюжетные скачки). В. еще не раз обратится к слав. старине в своих науч. трудах, а также в стихотв. сказках (1846, 1850) и пов. «Райна, королева Болгарская» (БдЧ, 1843, т. 59; два болг. пер.— 1852).

Чудесное, фантастическое, являясь конструктивным сюжетно-образующим принципом в творчестве В., допускает двойственность мотивировок, оставляя возможность для рационалистич. трактовок. Этот принцип положен и в основу утопич. романов: «МММCDXLVIII год. Ручкопись Мартына-Задека» (кн. 1—

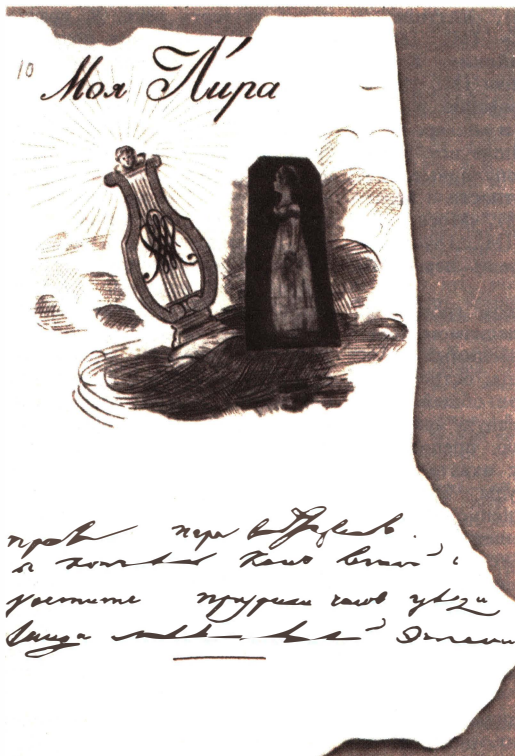
3, М., 1833), герой к-рого попадает в идеальную страну Босфоранию, «повторяющую» стиль жизни и пороки совр. общества (особое внимание уделено проблеме власти и личности властителя, не выдержавшего свободы от нравств. долга), и «Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский» (ч. 1—2, М., 1836, б. п.) — произв., наиб. обстоятельно «цитирующее» форму «Странника». В них В. свободно смещает и смешивает разл. ист. и мифол. времена и пространства (Др. Греция, Скандинавия, Вавилон, Иерусалим, Индия); в «Предках Калимероса» автор-путешественник ведет диалог с ист. лицами (Аристотелем, Фессалиной). Показать историю как круговорот цивилизаций, всеобщих нравств. и умств. идей, человеческих типов — эта мысль, одушевляющая и мн. науч. труды В. (см. ответ В. на критику С. П. Шевырёвым ист. произвола в драме В. «Ратибор Холмоградский» — «Москв.», 1841, № 11, с. 195 и след.), не получила в романе худож. воплощения, оставшись лишь в виде смутного намека. В ром. «Генерал Каломерос» (ч. 1—2, М., 1840) объектом писательского эксперимента стал Наполеон, что вызвало возмущение критиков, увидевших в соч.

«клеветы на великого ист. человека» (БдЧ, 1840, т. 42, кн. 1, отд. 5, с. 21), — непонимание, вызванное неиссякаемой фантазией автора, неосторожно распространявшего ее на близкое всем ист. прошлое (Отеч. война 1812).

В разнообразной по охвату материала и жанрам прозе В. существует ряд проблем и конфликтов, к к-рым писатель обращается постоянно, вне зависимости от места и времени повествования. Так, Ива Оленькович, герой ром. «Кошей бессмертный», своеобразный Дон-Кихот, живущий в сказочно-рыцарском мире, открывает собой длинный список излюбленных персонажей В. — «дилетантов» в науке жизни. Подобного рода «простодушный» персонаж, функция к-рого — в неизбежном столкновении обнажать подлинное лицо общества, появляется в ром. «Виргиния, или Поездка в Россию» (ч. 1—2, М., 1837; в нем В., в частности, в комич. форме вскрывает генезис формирования ложных представлений иностранцев о России), «Новый Емеля, или Превращения» (ч. 1—4, М., 1845), пов. «Эротида» (МН, 1835, март, кн. I), «Ольга» (там же, 1837, март, кн. II), «Аленушка» (в его кн.: Повести, М., 1836;

Рисунок А. Ф. Вельтмана на рукописи романа «Странник». 1830.

А. Ф. и Е. И. Вельтманы с детьми. Нач. 60-х гг.

1837), «Костештские скалы» («Одес. альм. на 1840 г.», Од., 1839); ему противопоставлен «профессионал», человек, усвоивший «правила игры» (Медов — герой пов. «Карьера», БдЧ, 1842, т. 55). В массе отзывов на произв. В. 30—40-х гг. (см.: Межов; Венгеров. Источ.), все чаще вменяющих в вину писателю отсутствие «общей мысли», «цели», ясного ответа на обществ. запросы, выделяются проницат. суждения В. Г. Белинского и статья о «Новом Емеле» А. А. Григорьева, по мнению к-рого гл. герой романа В., сказочный тип рус. дурака, — «натура глубокая», «не понимающая раздвоения мышления и жизни», хотя и «не вышедшая еще из лубочных суждальских рамок» (ФВ, 1846, т. 8, отд. 5, с. 20).

Отд. пласт творчества В. представляют его повести, написанные в осн. во 2-й пол. 30-х — 40-е гг.; фантастика, получившая реальную мотивировку, отступает в них на второй план, сочетается с одной стороны, с мелодрам. ситуациями («Иоланда», МН, 1837, июнь, кн. 2; «Радой», СО, 1839, т. 7; «Урсул», альм. «Сто руб. литераторов», т. 2, СПб., 1841; см. также ром. «Лунатик», т. 1—2, М., 1834, действие — во время Отеч. войны 1812), а с другой — с обличит. изображением типов уездных чиновников [пов. «Неистовый Роланд» (БдЧ, 1835, т. 10; с искажениями — под загл. «Провинциальные актеры»; в авт. ред. — в кн. В. «Повести»; сюжет ее близок «Ревизору» Н. В. Гоголя), «Аленушка», «Ольга»] и «большого света» («Карьера», «Эротида», «Приезжий из уезда, или Суматоха в столице», «Москв.», 1841, № 1).

Наиб. значит. соч. этой поры — ром. «Сердце и думка» (ч. 1—4, М., 1838). Совмещение и контраст двух планов повествования и двух миров — сказочно-фантастического, потустороннего (его представители — Ведьма, Нелегкий — выведены В. в сниженно-комич. ключе) и реального мира (детально выписанный, временами гротескно, быт провинц. чиновничества) служат в этом ром. выявлению этич. ценности человеческих поступков (их отнесенности к сферам добра и зла), в обыденном мире нейтральных, слитых в общий «неразграниченный» поток событий. Зло представлено здесь как «посторонняя», не зависящая от человека сила, не имеющая, однако, действительного значения без внутр. попустительства, тайного согласия на него самого человека. Одна из линий романа связана с сатир.

образом поэта Порфирия, развитом затем в пов. «Приезжий из уезда» — пародией на творчество поэтов, «созданных» «Б-кой для чтения» (прежде всего В. Г. Бенедиктова).

С сер. 1830-х гг. В. систематически занимается рус. и всеобщей историей, археологией, фольклором, лингвистикой, историей религий, ист. географией, этнографией, педагогикой (им выпущена анонимно кн. «Начальное чтение для образующегося юношества», М., 1837; неск. переизд.). Ему принадлежит вызвавший интерес Пушкина стихотв. пер. (амфибрахийем) «Слова о полку Игореве» — «Песнь ополчению Игоря...» (М., 1833; 2-е изд., 1866), пер. фрагментов «Махабхараты» («Нало», ОЗ, 1839, № 5) и «Песни о Нибелунгах» (опубл. в альм. В. «Картины света», 1836, где большинство статей написано им самим). В. опубл. десятки исследований, в т. ч. «Начертание древней истории Бессарабии» (М., 1828), «О господине Новгороде Великом» (М., 1834, подпись А. В.), «Варяги» (ЖМНП, 1834, № 12). Интерес к возникновению мифол. представлений у разных народов, особенно славянских и скандинавских (В. был убежден, что история отд. стран и наций не должна изучаться независимо от всеобщей), отразился в книгах В. «Индо-Германы, или Сайване» (М., 1856), «Аттила и Русь IV и V вв.» (М., 1858), «Маги и Мидийские Каганы XIII-го столетия» (М., 1860), «Первобытное верование и буддизм» (М., 1864) и мн. др. иссл. Им опубл. важнейшие ист. документы, изданы популярные ист. кн.: «Достопамятности Моск. Кремля» (М., 1843), «Моск. оружейная палата» (М., 1844; 2-е изд., М., 1860; франц. пер. — М., 1861).

Наряду с блеском громадной учености, энциклопедизмом, большим количеством вводимых в оборот ист. материалов, остроумными гипотезами, при общей установке на скрупулезную археологич. реконструкцию, препятствующую целостному охвату материала, науч. труды В. часто содержали совершенно фантастич. теории, вольные трактовки и немотивированные построения, зачастую лишавшие их науч. ценности.

На протяжении четырех десятилетий (1830—60-е гг.) дом В. (после смерти жены писатель женился вторично — см. Вельтман Е. И.) был одним из известных в Москве лит. центров; по

четвергам здесь устраивались лит. вечера, собиравшие разнородное по лит. интересам и взглядам общество; на них постоянно присутствовали М. П. Погодин (в 1849—50 В. редактировал погдинский «Москвитянин», где ему принадлежит множество критич. статей и рецензий, в т. ч. анонимных и с подписью А. В.), Н. В. Берг, В. П. Горчаков (кишиневский друг В.), Загоскин, В. В. Пасек, К. И. Рабус (художник), В. И. Даль, М. Н. Лихонин, Ф. Б. Миллер, И. М. Снегирев, Н. Ф. Щербина; среди друзей и ближайших знакомых В. также находились В. Г. Белинский, О. М. Бодянский, Ф. И. Буслаев, А. И. Герцен, Ф. Н. Глинка, Н. В. Гоголь, Г. П. Данилевский, И. Е. Забелин, Ф. Ф. Кошкин, Ф. А. Кони, Л. А. Мей, В. Ф. Одоевский, А. Н. Островский, Н. А. и К. А. Полевые, С. Е. Раич, Я. И. де Санглен, Шевырев, М. С. Щепкин. Мировоззренч. позиция В., сочетавшая элементы славянофильства и западничества, сложна и неясно выражена. (Ср. опубл. Gebhard реплику В. на «Философич. письмо» П. Я. Чаадаева и письмо Е. И. Вельтман к А. Г. Троицкому, 1862: «О славянофилах... <В.> говорит, что они писать не умеют и взости на тех же немецких дрожжах. Западники чуждаются его, славянофилы — сторонники» — РС, 1898, № 4, с. 210.)

В 40—60-е гг., на протяжении почти четверти века, В. создает эпопею «Приключения, почерпнутые из моря житейского» (публ. цикла романов открывает «Саломея», БдЧ, 1846—47; отд. изд. — кн. 1—4, М., 1848; 1864), гл. тема к-рой — социальные и социально-психол. изменения, происходящие в России с развитием капиталистич. отношений. Более ста персонажей разл. сословий и званий демонстрируют вырождение аристократии, нравств. разложение купечества, цинизм промышленников, отупение мещанства, анемию крепостнич. идеологии. «Давно я не читал такой сильной, едкой сатиры на наше общество. Воспитание, семейный быт московский и, наконец, офицерство... оплевано донельзя. Под некоторыми сценами можно смело подписать имя Гоголя: столько в них юмору и типичности» (письмо А. Н. Плещеева Ф. М. Достоевскому от 14 марта 1849 — ГМ, 1915, № 12, с. 60—61); Белинский, в целом высоко оценивший первый роман В., упрекал его в «пристрастности», намерении «доказать превосходство старинных нравов перед нынешними» (Х, 43—44).

В «Приключениях» на фоне панорамных картин рос. действительности живут в высшей степени убедительно нарисованные персонажи («не веришь, будто читаешь писанную, а не слышишь устную речь человеческую» — «Совр.», 1851, № 2, отд. 3, с. 43). Тем не менее приключения их — совершенно невероятны. Единичей точно воспроизведения действительности является у В. эпизод; эпизоды же соединяются между собой без малейшей заботы о правдоподобии, невнимании к к-рому в творчестве В. конструктивно и вырастает из невысказанного убеждения в «неправдоподобности» движения самой жизни. В связи с этим проблема судьбы, соотношения предопределенности и личного волеизъявления приобретает особый характер, осложняясь мотивами самозванства и обмена судьбами. Поручик-авантюрист Василий Дмитрицкий, герой ром. «Саломея», по ходу повествования не раз начинает жить чужой, краденой жизнью (Переверзев, в изд. В. 1957, с. 12). «Комедия ошибок», мистификаций, недоразумений жизненного водоворота разворачивается в ром. «Чудодей» (неполная публ. «Москв.», 1849—50; полностью: ч. 1—2, М., 1856), герои к-рого случайно «поменялись» судьбами, и «Воспитанница Сара» (РВ, 1862, № 3—5; отд. изд.— М., 1862; героиня последнего — ближайшая предшественница жен. инфернального типа Достоевского). Проблема выбора варианта жизни рассматривается в ром. «Счастье-несчастье» (ч. 1—2, М., 1863). К циклу примыкает ром. «Последний в роде и безродный», оставшийся в рукописи (ГБЛ, ф. 47/1, к. 32, д. 1), несмотря на попытки Достоевского и А. Н. Майкова его опубликовать.

Значение творчества В. в рус. лит-ре 19 в. связано, прежде всего, с освоением новых или нематриальных для нее приемов повествования, что предопределило «отдельное» место писателя в лит. процессе: несозвучность произв. В. требованиям лит-ры достигла апогея в 1860-е гг., и еще при жизни он стал «забытым писателем». В борьбе с лит. каноном, разрушая господствующие жанры и стили, создавая свой пестрый «экспериментальный слог» (Булаховский, с. 110), В. обгонял не только лит. процесс, но и собств. творч. потенции. Тем не менее худож. завоевания В. оказались продуктивными для Достоевского, Н. С. Лескова, П. И. Мельникова-Печерского, в

20 в.— опосредовано учтенными в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова, М. А. Булгакова, Вс. В. Иванова и др.

Изд.: Повести, СПб., 1843; Приключения, почерпнутые из моря житейского, [Саломея], М.—Л., 1933 (вступ. ст. В. Ф. Переверзева); то же, М., 1957; [Стих.].— В кн.: Рус. пародия; Песни и романсы; Поэты 1820—1830, II; Пушкин в восп., I; Страницы, М., 1977 (ЛП; изд. подготовлено Ю. М. Акутиным); Повести и рассказы, М., 1979 (вступ. ст. и прим. Ю. М. Акутина); Романы, М., 1985 (вступ. ст. В. И. Калугина); Сердце и думка, М., 1986 (вступ. ст. и прим. В. А. Кошелева и А. В. Чернова).

Лит.: Белинский (ук.); Лихонин М. Н., В. и его соч.— МН, 1836, май, кн. 1—2; Срезневский И. И., Зап. АН, т. XVII, с. 185—86; С-въ, Заметка об ист. трудах покойного В.—«Моск. епарх. вед.», 1870, № 7; Кюхельбекер (ук.); Погодин М. П., А. Ф. Вельтман.— РС, 1871, № 10; Пассек Т. П., Из дальних лет, т. 3, СПб., 1889, с. 277—301; РС, 1891, № 2, с. 249—52 (восп. Н. В. Берга); Герцен (ук.); Добролюбов (ук.); Долгов С. (О.), В. и его план окончания «Русалии». Пушкина, М., 1897; Полонский Я. П., Мои студенч. восп.— ЛПН, 1898, № 12, стб. 653, 659, 677; Дмитриев М. А., [Письмо Ф. Б. Миллеру 14.IV.1850].— РС, 1899, № 10; Чаев Н. А., Восп. о М. П. Погодине.— ИВ, 1901, № 1, с. 162, 168—171; Барсуков; Кони А. Ф., Собр. соч., т. 7, М., 1969 (ук.); Бухштаб Б. Я., Первые романы В.— В кн.: Рус. проза, Л., 1926; Роботи Т., Лит-ра «путешествия».— Там же; Ефимова З. С., Начальный период лит. деятельности В.— В кн.: Рус. романтизм, Л., 1927; Булаховский Л. А., Рус. лит. язык 1-й пол. XIX в., т. 1, К., 1941, с. 110—12; Гранин Ю., А. Ф. Вельтман.— В кн.: Очерки по истории рус. лит-ры 1-й пол. XIX в., в. 1, Баку, 1941; История рус. лит-ры, т. 6, М.—Л., 1953, с. 542—44, 560—62 (ст. Н. Л. Степанова); Оганян Л. Н., А. С. Пушкин и молд. тематика В.— В кн.: Пушкин на юге, т. 2, Киш., 1961; Рысский Е. И., Из истории пушкинского «Современника».— РЛ, 1961, № 2; История рус. романа, т. 1, М.—Л., 1962, с. 226—27, 273—76 (ст. Г. М. Фридендера); Переверзев В. Ф., Предтеча Достоевского, А. Ф. Вельтман.— В его кн.: Устоков рус. реализм. романа, 2-е изд., М., 1965, с. 114—215; Двойченко-Маркова Е. М., Рус.-рум. лит. связи в 1-й пол. XIX в., М., 1966, с. 59—83; Левин Ю. Д., «Волшебная ночь» В. (Из истории восприятия Шекспира в России).— В кн.: Рус.-европ. лит. связи, М.—Л., 1966; Акутин Ю. М., Неизв. страницы поэзии В.— В кн.: Проблемы худож. метода в рус. лит-ре, М., 1973; егo же, В. в рус. критике 19 в., там же; егo же, Страницы жизни В. (По архивным и печатным материалам).— В кн.: Встречи с книгой, М., 1979; Шеблыкин И. П., В. и И. А. Бунин. (Об общности нек-рых приемов ист. повествования).— В кн.: Бунинский сб-к, Орёл, 1974; егo же, О первонач. плане 2-й части ром. В. «Светославич, вражий питомец» (по арх. мат-лам).— «Филол. науки», 1975, № 5; Переписка В. И. Далея с В., публ. Ю. М. Акутина.— «Изв. АН СССР». Сер. лит-ры и яз., 1976, т. 35, № 6; Вацууро В. Э., Болг. темы и мотивы в рус. лит-ре 1820—1840 гг.— В кн.: Рус.-болг. фолькл. и лит. связи, т. 1, Л., 1976; Сигрист А. С., [Рец. на изд. «Страницы» 1977].— «Изв. АН СССР». Сер. лит-ры и яз., 1979, т. 38, № 2; Манн Ю. В., К проблеме романтич. повествования.— там же, 1981, № 3; Раевский В. Ф., Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 2, Иркутск, 1983 (ук.); Саламова Л. Б., Повести В. Проблематика, жанр, стиль, М., 1983 (Дис.); Кошелев В. А., Чернов А. В., Человек в худож. мире В. и Ф. М. Достоевского.— В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 6, Л., 1985;

Крекинина Л. И., Жанровое своеобразие прозы В. 1830—40-х гг., Томск, 1985 (Дис.); Чернов А., О ром. В. «Кошей бессмертный».— РЛ, 1987, № 2; Гребенічкова Р., Sterniānštvi v ruské proze.— «Československá rusistika», 1965, № 1; Goldgrat S., Póána proza A. Weltmana, Wrocław.— [i. i.], 1971; Gebhard J. J., A. F. Veltman's unpublished reply to Chaadaev's Philosophical letter.— «Canadian-American Slavic Studies», 1970, v. 4, № 2; Старчевский (по данным, сообщенным самим В.); Геннади; Межов В. И., Систематич. указатель рус. книгам ... А. Ф. Базунова, СПб., 1869 (ук. и № 10 353); Сл. ОЛРС; Моск. археологич. об-во в первое 50-летие его существования (1864—1914), т. II, М., 1915, с. 63; РБС, т. 4 (корректорский экз.); Венгеров (Сл.; Источ.); Лерм. энц.; Рус. писатели; Черейский; Муратова (1); Масанов (поправки и доп. см.; Акутин Ю. М., Ротмистр-Чернокинский. Псевдонимы и анонимы В.— АБ, в. 4, М., 1977).

Архивы: ГБЛ, ф. 47.

А. А. Ильин-Томич (с использованием материалов, собранных Ю. М. Акутиным).

ВЕЛЬТМАН Елена Ивановна [урожд. Кубе; 6(18).2.1816, Варшава—1(13).3.1868, Москва], прозаик. Дочь плац-майора, обрусевшего немца. Молодость провела в Одессе, входила в лит. кружок, возглавлявшийся А. И. Подолским, писала стихи и прозу. Под давлением материальных обстоятельств вышла замуж за вдовца П. Д. Крупеникова. Воспитывая его детей, изучала педагогику, историю иск-в и др. науки, не оставляла и лит. занятий. Первая публ.— пов. «Им привиделся сон» (БдЧ, 1846, т. 77). Очевидно, в это же время В. в Москве познакомилась и сблизилась с А. Ф. Вельтманом. В 1850, добившись развода, оформила с ним брак. В. помогала мужу держать корректуры, взяла на себя дом. заботы («Она ходила за ним, как за дитятей» (М. П. Погодин) — РС, 1871, № 10, с. 407). По собств. признанию, теперь смотрела на мир глазами мужа. «Сухая, высокого роста, с умными глазами и решительным, убежденною речью», она, по словам А. Ф. Кони (Собр. соч., т. 7, М., 1969, с. 147), являлась центром кружка, собиравшегося на «четверги» Вельтмана.

Осн. проблематика произв. В.— брак и семья, неравенство женщин. Пов. «Им привиделся сон», «Оксана» (БдЧ, 1846, т. 79), «Лидия. Рассказ из жизни музыкального учителя» («Москв.», 1848, № 4—6; рец.: БдЧ, 1850, т. 102), «Маркиза Луиджи» («Москв.», 1848, № 12), «Алкивиад своей семьи» (там же, 1849, № 24) сразу же принесли ей лит. известность. Бушующие страсти, действие, часто разворачивающееся на фоне экзотич. жуж. природы, «взволнованность» стили позволяют обнаружить в творчестве этого периода нек-рую запоздалую дань романтич. тради-

циям (не случайно А. А. Григорьев, посвятивший В. восторженное стих., отмечал, что она не пошла «избитой тропой... новейшей школы натуральной» — «Москв», 1849, № 1, отд. VI, с. 19). В творчестве В. заметно влияние Ж. Санд. Критики неизменно подчеркивали талант В., хотя, напр., нек-рые места пов. «Виктор» («Москв», 1853, № 2—4), диалогичные по отношению к «Мертвым душам», безосновательно казались им кощунственными выпадами против Гоголя (см.: ОЗ, 1853, № 5, 7; «Совр.», 1853, № 11; ср. «журн. замечание», помещенное в «Москвитянине», 1853, № 22, с. 125).

Гл. произв. В. — ист. ром. «Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой» (полностью опубл.: ОЗ, 1867, № 1—3, отрывки — 1851—63; отд. изд. — СПб., 1867), создававшийся ок. 20 лет. Книга, основанная на тщательном изучении мн. иностр. источников (см. письмо В. к С. А. Соболевскому — ЦГАЛИ, ф. 450, л. 19, л. 628), достоверно воссоздает картину жизни Европы и России кон. 16 — нач. 17 вв. О романе одобрительно отзывался М. Горький: «Стоящая книга. Солидная. Привлечен большой исторический материал» (см.: Чуковский К. И., Современники, М., 1967, с. 140).

В последние годы В. все больше занимали вопросы религии, что отразилось на содержании кн. «Азбука и чтение для первого возраста» (ч. 1—2, М., 1862).

Др. произв.: пов. «Дочь матроса» (в кн.: «На Новый год», М., 1850; совм. с А. Ф. Вельтманом и М. П. Погодиным), сказка «Тройка Мироши» («Моск. гор. листок», 1847, 3—4 марта); пед. статьи (там же, 24—25 сент.; «День», 1862, 1 янв., 1863, 12 окт.), ст. «Взгляд рус. читателя на англ. лит-ру» («Сб-к в пользу бедных семейств Басманного отд.», М., 1849); очерк-путеводитель «Святини и достопамятности Моск. Кремля» (М., 1865, 1873).

Лит.: Савва, Хроника моей жизни, т. 2, [Сергиев Посад], 1899, с. 692—93, 737 (опубл. письма В.); Письма И. С. Аксакова к Ф. М. Достоевскому. — ИзвОЛЯ, 1972, т. 31, в. 4, с. 352; Акутин Ю. М., Загадка Елены Кубе. — «Наука и жизнь», 1976, № 6; см. также его ст. в кн.: Вельтман А. Ф., Странник, М., 1978, с. 273—74. ♦ Некрологи, 1868: МВед, 5 марта; «Русский», 11 марта (М. П. Погодин). Геннади; Голицын; Сл. ОЛРС; РБС (рукописи — ГПБ); Брокгауз; НЭС; Венгеров, Сл.; Мезьер; КЛЭ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГВЛ, ф. 47; ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 1363 (письма В. к А. Ф. Кони).

И. И. Ильин-Томич (с использованием материалов, собранных Ю. М. Акутиным).

ВЕЛЬЯМИНОВ Иван Александрович [1772—26.10 (7.11).1837, Москва (?)], первый переводчик «Отелло» У. Шекспира. Из дворян Тульской губ. По окончании Пажеского корпуса в 1796 выпущен поручиком в л.-гв. Семёнов. полк. Быстро продвигался по службе: в кон. 1807 произве-

ден в ген.-майоры с переводом в Кексгольмский мушкетер. полк; участник антинаполеоновских кампаний (1805—07) и рус.-швед. войны 1808—09. С ноября 1810 до сент. 1811 находился в отставке «за слабое командование полком» (ЦГВИА, ф. 489, л. 747). В Отеч. войну 1812 дивизионный командир 33-го пех. полка (1812), командир 1-го резервного корпуса, нач. 25-й пех. дивизии (1814). С 1818 командующий дивизией в Грузии, с 1827 ген.-губернатор Зап. Сибири. В 1834 переведен в Петербург членом Воен. совета и избран в Рос. академию. «Отелло» в прозаич. пер. В. (франц. адаптация шекспировской трагедии Ж. Ф. Дюсиса; пост. 1806; опубл.: СПб., 1808), самом раннем из известных в России, удержался на рус. сцене до кон. 1830-х гг. По словам рецензента, язык В. «чист и текуч» («Лицей», 1806, ч. 4, кн. 3, с. 133). Возможно, В. был переводчиком трактата Ш. Бонне «Философич. начала о первой причине и действии оной» (СПб., 1805) и анонимной «Истории Людовика XVI» (СПб., 1811) (Сопиков В. С., Опыт рос. библиографии, СПб., 1904—1906).

Лит.: Михайловский-Данилевский А. И., Имп. Александр I и его сподвижники, т. 2, СПб., 1845; Булгаков А. С., Раннее знакомство с Шекспиром в России. — В кн.: Театр. наследие, т. 1, Л., 1934, с. 66—70, 87—90; Шадури В., Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии, Тб., 1951, с. 99—100, 330; Шекспир и рус. культура.

М. — Л., 1965 (ук.); ИРДТ, II, III (ук.). ♦ РБС (т. 4, корректорский экз.); КЛЭ (ук.). Архивы: ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7062; ф. 395, оп. 133, 1828 г., л. 62 (рапорт В. 1827 г. — в связи с назначением командующим Отд. Сиб. корпуса — о его «бедств. положении» и «высочайшем пожаловании» ему 35 000 руб. в погашение долга) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

ВЕЛЬЯШЕВ-ВОЛЫНЦЕВ Дмитрий Иванович [3(14).6.1774* или 1775—26.5 (7.6).1818, Москва], переводчик пьес, поэт. Сын ген.-майора. Воспитываясь в дворян. семье, отличавшейся широкими культурными интересами (отец В. и его сестры занимались переводами), В.-В. рано проявил лит. склонности: мальчиком перевел иривную франц. комедию Ж. Ф. П. де Сен-Фуа «Силф» (М., 1782), затем последовали переводы с французского драмы Брюте де Луарелля «Примирившиеся неприятели» (М., 1787), повести Ж. Казота «Скороспелый лорд» (М., 1789) и др.

Учась в Благородном пансионе при Моск. ун-те, был чл. Дружеского об-ва любителей словесности и публиковал стихи в сб-ке трудов питомцев пансиона «Полезное утражение юношества...» (М., 1789), затем в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» (1794—95) и в издаваемом Н. М. Карамзиным альм. «Аониды» (кн. 1—2, М., 1796—99). Эти и др. стихи В.-В. вошли в его сб. «Лира» (М., 1804) — явное подражание «Моим безделкам» Карамзина, восторг почитателем его сб. он был. По окончании пансиона — в воен. службе: сержант л.-гв. Преображен. полка (1785), ротмистр Конногренадер. Воен. ордена полка (1795); позднее служил в 1-м Канонирском, 2-м Фузилерном и др. полках. В 1797 произведен в майоры. В 1800 выходит в отставку в чине полковника и всецело посвящает себя лит. и ученой деятельности; в 1805—07 предводитель дворянства Углич. у. Ярослав. губ.

Разнообразные интересы В.-В. проявились в составлении им «Словаря матем. и воен. наук» (ч. 1—5, М., 1808) — одного из первых в России справочно-энц. изданий. В.-В. также перевел с франц. и нем. яз. множество пьес, преим. комедий (действие нек-рых из них перенесено на рус. почву), с успехом шедших на моск. и петербург. сцену. Его переводы Дефоржа (П. Ж. Б. Шудара), А. Пиго-Лебрен, А. В. Иффланда и др. частично собраны в изданном В.-В. альм. «Талия» (ч. 1—3, М., 1810—12). В.-В. перевел также мемуары «Мое театральное поприще» Иффланда (ч. 1, М., 1816).

В.-В. был в числе учредителей (в 1811) и деятельнейших членов ОЛРС при Моск. ун-те, к-рому завещал свою обширную библиотеку («Опись рос. и чужестранным книгам, в общество словесности подаренным от члена оно-го полк. Д. И. Вельяшева-Волынцева» [М., 1823]). Стихи В.-В., в осн. басни, публиковались почти во всех томах «Трудов ОЛРС». В последние годы жизни увлекся историей, с 1816 д. чл. ОИДР («Записки ОИДР», СПб., 1824, ч. 2, с. 64).

Изд.: Рус. басня; Песни и романсы. Лит.: Снегирев И. М., Восп. о Д. И. Вельяшеве-Волынцеве. — В сб.: Соч. в прозе и стихах, ч. 1, изд. ОЛРС, М., 1822; Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 43; ЗапГБЛ, в. 38, М., 1977, с. 160. — Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861; Неустроев А. Н., Указатель к рус. по-временным изд. ... за 1783—1802 гг., СПб., 1898; Геннади: Сл. ОЛРС: РБС (т. 4, корректурский экз.); Брокгауз: Венгеров. Истоц.: ИРДТ, ч. 2; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 721, к. 3, д. 3 (дневник В.-В. 1814—18 гг.); ф. 721 (тетр. стихов и комич. опера «Ссуда обувью») [справка Б. Н. Равдина]; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 4081 (ф. с. 1799 г.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1805 г., д. 44 (ф. с.); ГПБ, ф. 29, д. 9 (письма А. А. Аракчееву); ф. 452, 487 (письма А. А. Майкову).

А. Л. Зорин.

ВЕНГЕРОВ Семён Афанасьевич [5(17).4.1855, Лубны Полтав. губ. — 14.9.1920, Петроград; похоронен на Литераторских могилах Волкова кладб.], историк рус. лит-ры и обществ. мысли, библиограф. Брат З. А. Венгеровой. Отец, Аф. Леонт., — директор банка в Минске; мать, Паулина Юльевна, — нем. писательница, автор «Восп. бабушки» (Wengergoff P., «Memoiren einer Grossmutter», Bd 1—2, В., 1908—10). Дет. годы В. прошли в Минске. Первоначальное образование — домашнее, с 1868 учился в 5-й петерб. г-зии, в 1872—74 — в Медико-хирургич. акаде-

мии. Окончил (1879) юрид. ф-т Петерб. ун-та, недолгое время работал пом. присяжного поверенного. В 1880 в Юрьевском (ныне Тартуский) ун-те экстерном сдал экзамены по ист.-филол. ф-ту. В том же году, по представлению О. Ф. Миллера, оставлен при кафедре истории рус. лит-ры Петерб. ун-та для приготовления к проф. званию, но, не имея достаточных материальных средств, вынужден был покинуть ун-т. С 1882 служил в Правлении Ливабо-Роменской ж. д.

С 1890 полностью посвятил себя ист.-лит. и библиотечной деятельности. С 1897 читал лекции по рус. лит-ре в Петерб. ун-те, но в 1899 был отстранен от преподават. работы за «политическую неблагонадежность», возвратился в ун-т лишь в 1906. В 1909 утвержден в звании доктора рус. яз. и словесности Харьков. ун-та, в 1910 избран профессором Высших жен. (Бестужев.) курсов и Психоневрологич. ин-та. Д. чл. ОЛРС (с 1887). Принимал деят. участие в работе Лит. фонда (в 1916—19 его пред.). С 1917 директор Рос. книжной палаты, созданной по его инициативе.

Лит. и науч. деятельность начал в студенч. годы. В 1872—75 печатает статьи, рецензии, заметки в газ. «Новости», «Неделя», ж. «Сияние». В 1876 публикует в газ. «Новое время» серию статей — «Лит. очерки», посв. текущей рус. лит-ре, преим. творчеству писателей второго ряда, без к-рых, по мнению В., нельзя составить полного представления о лит. процессе эпохи; в 1878—79 продолжает эту серию в газ. «Рус. мир». В кон. 70-х — 1-й пол. 80-х гг. выступает в ж. «Слово», «Дело», «Вест. Европы», «Новь» по проблемам заруб. лит. жизни, обществ. и лит. движения в России, а также по истории слав. народов. Взгляды В. складываются под влиянием народничества, особенно соч. П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Н. В. Шелгунов критиковал наивность и отсутствие четкой последовательности в либер.-народнич. воззрениях В. («Дело», 1875, № 6, с. 29). С 1881 В. редактирует артельный народнич. ж. «Устои», для к-рого, в частности, предназначалась исключенная цензурой его ст. «Ложная сентиментальность» (март—апр. 1882). В 1882—95 В. находился под негласным надзором полиции.

Первое крупное лит.-ведч. иссл. — кн. «Рус. лит-ра в ее совр. представителях. Критико-биограф. этюды. И. С. Тургенев» (ч. 1—2, СПб., 1875; 2-е изд., СПб., 1877).

«В ней есть много справедливого и хорошего», — писал Тургенев автору, — и самая мысль, положенная ей в основание, верна и полезна» (Письма, XI, 86). Как лит.-вед В. принадлежал к культурно-ист. школе и был одним из видных ее представителей (см.: Академич. школы в рус. лит.-ведении, М., 1975, с. 181—83). Считая рус. лит-ру кафедрой, с к-рой «раздавалось учительное слово», В. пропагандировал ее реалистич. завоевания, выявляя тенденции развития, подчеркивая величие, гражданственность и тесную связь рус. словесности с жизнью об-ва. Для науч. творчества В. характерна широта интересов (от А. С. Пушкина до символистов), его работы отличались богатством историко-лит. материала, часто впервые публикуемого.

Важнейшее значение имеет кн. В. «История новейшей рус. лит-ры. От смерти Белинского до наших дней» (ч. 1, СПб., 1885), запрещенная постановлением К-та министров (с уничтожением тиража; сохранившиеся экз. чрезвычайно редки). В ней обосновывалось взаимодействие лит. и обществ. развития, высказывалось сочувствие рев. движению, давалась высокая оценка деятельности А. И. Герцена, М. В. Петрашевского (см.: Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 155—56). В. Г. Белинский для В. «есть основа, первоисточник, краеугольный камень всей новой рус. лит. мысли...» («Эпоха Белинского», 3-е изд., П., 1919, с. 62). В работах, посв. Белинскому и Н. А. Добролюбову, В. проявил себя как искушенный полемист, выступавший против ревизии их наследия в критике Ю. И. Айхенвальда, А. Л. Волынского и др. В лекции «Осн. черты истории новейшей рус. лит-ры» (СПб., 1889), прочитанной в Петерб. ун-те, В. рассматривает гуманистич. и реалистич. тенденции в рус. лит-ре 2-й пол. 19 в., противопоставляя их декадентским течениям, намечает постановку проблемы ее мирового значения, обосновывает принципы периодизации. В кн. «В чем очарование рус. лит-ры 19 в.?» (СПб., 1912) В. пытается определить содержание и пути развития лит-ры в ист. условиях нач. 20 в. В монографии «Героич. характер рус. лит-ры» (СПб., 1911) рассматривает прогрессивность лит. развития в России, значение в нем героич. элемента и нац. начала: «Представить не можете, — писал В. 17 ноября 1911 Горький, — сколь горячо желал бы я книге вашей широкой читаемости в это

мутное время, многие недоразумения коего ваша работа вполне способна осветить и рассеять!» (в кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 3, М.—Л., 1941, с. 115). Несмотря на ограниченность и эклектизм методологич. и ист. воззрений В., его труды в кон. 19 — нач. 20 вв. были явлением прогрессивным и встречали поддержку передовых кругов рус. общественности, в т. ч. Г. А. Лопатина, В. Я. Брюсова, А. А. Блока и др. С др. стороны, официозная и реакц. печать, особенно «Новое время», постоянно преследовала В., не гнушаясь клеветнич. заявлениями и фельетонами в его адрес.

В. большое внимание уделял биографии писателя, считая, что она отражает жизнь целого общества и может служить «прекрасным подспорьем для составления картины известного круга людей» («Рус. лит-ра в ее совр. представителях... И. С. Тургенев», ч. 1, с. 3). Этот взгляд он реализует в многочисл. критико-биогр. очерках, посв. Н. А. Некрасову (1878), И. И. Лажечникову (1883), А. Ф. Писемскому (1884), И. А. Гончарову (1885), А. В. Дружинину (1895), Н. В. Гоголю (1902), А. П. Чехову (1903), К. С. Аксакову (1912) и др., и одновременно воплощает в своих словарных трудах, первые замыслы к-рых относятся еще к студенч. поре. В 1-й пол. 80-х гг. В. приступает к подготовке «Критико-биогр. словаря рус. писателей и ученых. (От начала рус. образованности до наших дней)» (т. 1—6, СПб., 1886—1904). Издание словаря не закончено: в него вошли статьи на «А», «Б», частично на «В», а также отд. статьи на др. буквы. В. рассматривал словарь как подготовит. этап в создании науч. истории рус. лит-ры. При его составлении он руководствовался требованием наибольшей полноты, учитывая критическую оценку деятельности писателя, используя огромный библиогр. материал, арх. и печатные источники, автобиографии писателей. К участию в словаре В. привлек широкий круг ученых. Неск. статей написал Вл. С. Соловьёв, статью о Т. М. Бондареве — Л. Н. Толстой. Св. 600 статей и заметок написано самим В. Вышедшие 6 тт. содержат сведения более чем о 2 тыс. писателей. С 4-го тома характер издания меняется: в особ. отд. появляются краткие биобиблиогр. справки о писателях и дополнения к статьям в вышедших томах. Издание отчасти теряет словарный характер, стано-

ваясь по существу сб-ком статей и материалов.

Остались незаконченными и др. библиогр. труды В. Одновременно с работой над словарем он задумывает 25-томное библиогр. издание «Рус. книги. С биогр. данными об авторах и переводчиках (1708—1893)» [т. 1—3 (в. 1—30), СПб., 1895—99; до ст. «Вавилов» вкл.], представляющее собою часть репертуара рус. книги 18—19 вв. Субсидировавший издание сиб. купец и библиофил Г. В. Юдин, понеся убытки, после выхода 3-го тома от его продолжения отказался. Затем В. выпускает «Источники словаря рус. писателей» (т. 1—4, СПб.—П., 1900—17; до ст. «Некрасов» вкл.), состоящие из кратких биогр. справок о писателях, но с подробной библиогр. информацией лит-ры о них. Не прекращая работы над «Источниками», В. предпринимает 2-е изд. своего словаря, предполагая в первых его томах опубликовать «Предварит. список рус. писателей и ученых и первые о них справки» (вышли лишь 2 тт. «Предварит. списка», 1915—18; до ст. «Павлов» вкл.), содержащие 33 тыс. имен (окончание «Списка» хранится в ИРЛИ).

Занимаясь словарными работами, В. в 1891—97 выступает как ред. отдела лит-ры Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, в к-ром помещает более 100 собств. статей (в т. ч. «Народничество» и «Петрашевцы»). С 1911 ред. отдела истории лит-ры Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Библиогр. труды В. до сих пор сохраняют свое практич. значение, оставаясь в числе лучших образцов отеч. библиогр. «Для русских библиографов Венгеров был не только одним из активнейших ее работников, не только был одним из учителей и руководителей, но он был, позволено будет сказать так, ее символом и знаменем» (Азадовский М., Памяти С. А. Венгера, Чита, 1922, с. 1).

В. принадлежит ряд энциклопедич. работ. В 1893—1901 он выпускает изд. «Рус. поэзия» (в. 1—7, СПб.), в к-ром с большой полнотой представлены стихотв. тексты, вплоть до нач. 19 в., с биогр. статьями, комментариями и отрывками из критич. и науч. статей об авторах. С 1901 В.—ред. «Б-ки великих писателей» изд-ва Брокгауза и Ефрона, в состав к-рой входят коммент. собр. соч. Пушкина, У. Шекспира, Ф. Шиллера, Дж. Байрона, Мольера. В 1900 предпринимает издание Полн.

собр. соч. В. Г. Белинского (при жизни В. вышло 11 тт.; изд. завершено проф. В. С. Спиридоновым — т. 12—13, М.—Л., 1926—48). Был также ред. серии книг изд-ва «Светоч». Возглавлял изд. «Рус. лит-ра XX в. (1890—1910)» [т. 1—3, (в. 1—8), М., 1914—18] — первого крупного историко-лит. свода критических, исследовательских и библиогр. материалов о лит. процессе рубежа веков.

В пед. деятельности В. особое внимание уделял созданному им в 1906 в Петерб. ун-те Пушкинскому семинарию, приобщившему к изучению Пушкина плеяду молодых филологов; среди к-рых немало известных впоследствии ученых (С. М. Бонди, Ю. Н. Тынянов, Н. В. Измайлов, Ю. Г. Оксман, В. М. Жирмунский, С. Д. Балухатый, Б. М. Эйхенбаум и др.). Работы участников семинария печатались в выходивших под ред. В. сб-ках «Пушкинист» (сб. 1—3, П., 1914—18).

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, 5, СПб., 1911—13; 2-е изд., т. 1, 4, П., 1919; Автобиография. [П., 1920].

Лит.: Либрович С. Ф., Картотека проф. В.—«Вест. лит-ры», 1915, № 6; Кауфман А. Е., В. и его архив.—«Солнце России», 1916, № 45; Фомин А., В. как проф. и руководитель Пушкинского семинария.—В кн.: Пушкинский сб-к памяти проф. В. М.—П., 1922; его же, В. как организатор и первый директор Рос. книжной палаты, Л., 1925; Здобнов Н. В., История рус. библиогр. до нач. XIX в., 3-е изд., М., 1955; Егоров А. М., О С. А. Венгере.—В кн.: История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1958; Панченко П., В. о встрече с Л. Толстым в 1882 г.—РЛ, 1961, № 1; его же, Библиогр. собрания РО ПД.—В кн.: Тр. Б-ки АН СССР и Фонд. 6-ки обществ. наук, т. 6, М.—Л., 1962; Яковлев Н., У истоков пушкиноведения. О Пушкинском семинарии В.—«Ленингр. ун-т», 1962, 9 февр.; Калентьева А. Г., Влюбленный в лит-ру, М., 1964; Шагинян Р., Урок диалектики. (К спору В. с Н. Г. Чернышевским о романе Белинского).—«Эт. Самарканд. гос. ун-та», 1974, в. 25; Азбукин В. Н., Пожилова Л. В., Ист.-лит. концепция В. и его взгляды на романтизм.—В кн.: Романтизм. метод и романтизм. тенденции в рус. и заруб. лит-ре, Казань, 1975; Палей А. Р., Выдающийся деятель книги.—АБ, в. 2, М., 1975. — Некрологи, 1920; Бондарский Б.—«Библиогр. изв.», № 3—4; В. Б. [Брюсов В. Я].—«Худож. слово», кн. 2; Державин Н. С.—«Изв. Петрогр. совета рабочих и красноарм. депутатов», 16 сент.; Модзалевский Б.—«Дела и дни», кн. 1; Штрайх С. Я.—«Жизнь иск-ва», 16 сент. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Труды проф. С. А. Венгера. Библиогр. перечень, М., 1916 (сост. А. С. Поляков); Машкова М. В., История рус. библиогр. нач. XX в. (до окт. 1917 г.), М., 1969; ДРДР; ЛЗ; БСЭ; КЛЗ; Книговедение; Муратов (2); Массанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 113; ИРЛИ, ф. 377 (включает: собр. автобиографич. рус. писателей — св. 3500; св. 25 тыс. писем к В., биогр. документы, бумаги Пушкинского семинария, черновики трудов и мат-лы к ним, картотеку библиогр. мат-лов для «Критико-биогр. словаря...»); в Лит. музее ИРЛИ — собранная В. коллекция иконографич. мат-лов — 35 тыс. портретов); ф. 155; ГПБ (ук., в. 1—IV). В. Н. Баскаков.

ВЕНГЕРОВА Зинаида Афанасьевна [6(18).4.1867, г. Гельсингфорс — 29.6.1941, Нью-Йорк], лит. критик, историк зап.-европ. лит-ры, переводчица. Сестра С. А. Венгерова. Окончила г-зию в Минске (1881), затем 2 года провела в Вене, изучая иностр. языки и лит-ру. В 1884—

87 училась на Высших жен. (Бестужев.) курсах, где под руководством Ал. Н. Веселовского занималась зап.-европ., преим. англ., лит-рой. Склонности В. окончательно определились в 1887—91, когда она слушала курс лекций по истории франц. лит-ры в Сорбонне и английской — в ряде ун-тов Англии. Лит. дебют В. — ст. «Джон Китс и его поэзия» (ВЕ, 1889, № 10, 11). В дальнейшем подолгу жила за границей, гл. обр. в Англии. Была близко знакома с рядом европ. литераторов, писала о У. Моррисе, Б. Джонсоне и др. Переводила на англ. яз. соч. Л. Н. Толстого, публиковала статьи о рус. лит-ре в заруб. прессе.

После Окт. революции работала как переводчик для изд-ва «Всемирная лит-ра». В кон. 1921 выехала в Берлин, сохранив сов. подданство. Сотрудничала в берлин. Доме иск-в, в изд-ве «Скифы». В 1925 вышла замуж за Н. М. Минского, после его смерти уехала в США к своей сестре — пианистке И. А. Венгеровой. Сохранила деловые контакты с нек-рыми сов. изд-вами. В 1932 переслала в Ин-т Маркса — Энгельса — Ленина свои восп. о встречах с Элеонорой Маркс (частично опубл.: ВЛ, 1963, № 9).

Лит. деятельность В. как критика и переводчика направлена на развитие рус.-заруб. лит. связей. Ее ст. «Поэты-символисты во Франции» (ВЕ, 1892, № 9), про-

будившая интерес рус. читателей и критиков к творчеству П. Верлена, С. Малларме, А. Рембо, Ж. Лафорта, Ж. Мореаса, воспринималась В. Я. Брюсовым как «целое откровение» («Из моей жизни», [М.], 1927, с. 76). В сер. 1890-х гг. В. сближается с писателями, тяготевшими к символизму и группировавшимися вокруг ж. «Сев. вест.», — Минским, Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус и др. В ж-ле были опубл. статьи В. о Верлене (1896, № 2), У. Блейке (1896, № 9), Ж. К. Уисмансе (1896, № 7) и др., чье творчество она склонна была считать «вторым Возрождением» в европ. лит-ре. Статьи В. сыграли определ. роль в становлении рус. символизма. В «Вест. Европы» в 1893—1908 В. вела раздел «Новости иностр. лит-ры» и напечатала статьи о Дж. Меридите (1895, № 7), А. Доде (1898, № 1), А. Франсе (1898, № 8) и др. Эпизодически сотрудничала также в ж-лах «Мир божий», «Образование», «Сев. курьер», «Аполлон», «Рус. мысль», «Нива» и др.

Излюбленный жанр В.-критика — статья-портрет, насыщенная биограф. подробностями, пересказом содержания разбираемых произв. Ее заслуга — в исключит. оперативности, способствовавшей быстрому притоку информации к рус. читателю. Наиб. значит. статьи В. собраны ею в трехтомнике «Литературные характеристики» (т. 1—3, СПб., 1897—1910), а также в ее Собр. соч. (из 10 тт. вышел только 1-й — «Англ. писатели XIX в.», СПб., 1913). В предисловии к Собр. соч. В. писала, что ее интересуют прежде всего те лит. явления, к-рые «стоят в той или иной связи с духовной жизнью России» (с. 7—8).

В рец. на «Лит. характеристики» отмечалось, что В., «прославляя мистико-символическое направление поэзии», в то же время признает заслуги «завязтого реализма» Э. Золя и создает «верный портрет скептика Франса» (РМ, 1906, № 9, с. 239—40). А. Г. Горнфельд считал, что у В. есть «умение оценить литературные явления с чувством и вниманием. У нее нет только пафоса, нет темперамента, который есть жизненный нерв всякого творчества» (РБ, 1905, № 5, с. 118). В. В. Гофман отнес В. к типу «критика служащего»: «... объясняя писателя, она лишь скромный гид по сокровищнице его творчества» («Нов. жизнь», 1911, № 3, с. 293—94).

В. перевела более 200 произв., в т. ч. Я. Вассермана, К. Гамсуна, Г. Гауптмана, М. Метерлинка, Франса, А. Шницлера, Б. Шоу и др. Ей принадлежит первый пер. романа Э. Войнич «Овод» (МБ, 1898, № 1—6; до 1917 выдержал 4 изд., после 1917—5 изд.). Перевела также ряд книг по истории иск-ва и лит-ры: «Исто-

рия живописи в XIX в.» Р. Мутера (в. 1—8, СПб., 1899—1902), «История франц. лит-ры» Г. Лансона (т. 1, СПб., 1899), «Ф. Ницше как художник и мыслитель...» А. Рилля (СПб., 1898) и др. Качество переводов В. рецензентами оценивалось неизменно положительно.

Лит.: Некролог: «Нов. русское слово», 1941, 2 июля. Венгеров. Источ.: Библиография новейшей рус. лит-ры. [Сост. А. Г. Фомин], в кн.: Рус. лит-ра XX в., под ред. С. А. Венгерова, [т. 2, кн. 5, М.], 1914, с. 156—59; КЛЭ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 39, ф. 377; ГПБ (ук., в. 1—IV). Е. В. Иванова.

ВЕНЕВИТИНОВ Дмитрий Владимирович [14(26).9.1805, Москва — 15(27).3.1827, Петербург; похоронен в Москве, в Симоновом мон.; в 1930 прах перенесен на Новодевичье кладб.], поэт, философ, критик. Происходил из знатной и культурной дворян. семьи; по матери, Анне Ник., урожд. княжне Оболенской (1782—1841), — четвероюродный брат А. С. Пушкина, с к-рым был знаком с детства. Отец В., Влад. Петр. (1777—1814) —

секунд-майор; умер, когда мальчику шел девятый год. В семье (пятеро детей) В. больше других были близки младший брат Алексей (1806—72) и сестра Софья (1808—77) (см. письма к ним в изд. В. 1980). Получив разностороннее дом. образование (лат. и др.-греч. языки, философия, рус. и зап.-европ. лит-ра, музыка, живопись), В. в 1822 поступил вольнослушателем в Моск. ун-т и в 1823 (а не в 1824, см.: Тартаковская, с. 9; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 516) успешно сдал экзамен на получение аттестата. Из унтских преподавателей наиб. влияние на В. оказал М. Г. Павлов, прививший ему интерес к новейшей нем. философии, в частности к Ф. Шеллингу, а также Х. И.

Лодер, обучавший его анатомии. По окончании ун-та поступил в Моск. архив Мин-ва иностр. дел и почти одновременно вошел в Об-во Любомудров, с членами к-рого И. В. Киреевским, А. И. Кошелевым, В. Ф. Одовским, Н. М. Рожалиным, В. П. Титовым, Ф. С. Хомяковым (братом А. С. Хомякова) и с близкими к об-ву М. П. Погодиным, Н. А. Мельгуновым состоял в дружеских отношениях.

Особенно сблизился с Рожалиным, к-рый одно время жил в его доме и к-рому посвящены два его послания («Я молод, друг мой» и «Оставь, о друг мой», опубли.: Соч., М., 1829). Любомудры собирались у Одовского, ставшего пред. об-ва, а также (по вторникам) у В., к-рый, по восп. Кошелева, «своими речами часто приводил нас в восторг» (Кошелев, с. 12). В. принадлежит ведущая роль в утверждении шеллингианской ориентации кружка. К 1826 он уже освоил мн. соч. Шеллинга, в т. ч. «Систему трансцендентального идеализма»; в «Письме к графине N. N.» (А. И. Трубецкой; опубли. 1831) и во «Втором письме о философии» (в подлиннике не озаглавлено; опубли.: ГМ, 1914, № 1) уверенно развивает осн. положения философии тождества. Он высоко ценит также натурфилос. идеи Л. Окена, переводит его гл. труд «Теософия» (письмо к Кошелеву от 20-х чисел июля 1825 — в изд. 1980; судьба пер. неизв.). В. и вслед за ним др. любомудры придавали философии принципиальное значение, поскольку она, по их мнению, должна была оплотворить все области умств. и худож. деятельности, «которая заставит ее (Россию) развить свои силы и образовать систему мышления» («Несколько мыслей в план журнала» — изд. 1980, с. 133; первонач. назв. — «О состоянии просвещения в России»). Интенсификация — с помощью философии — умств. жизни страны будет способствовать прояснению ее ист. роли; В. серьезно увлечен идеей самобытности России, однако эта самобытность еще неотрывна от общего ист. прогресса, должна явиться его следствием и вписать себя в «полную картину развития ума человеческого» (там же, с. 132). Филос. устремления В. содействовали по существу развитию в рус. обществ. мысли диалектич. идей, гл. ареной применения к-рых сделалась лит. критика.

Преддекабрист. ситуация содействует радикализации воззрений В. и нек-рых др. членов

кружка: сочинения В. Констан, Р. Коллара и др. франц. полит. писателей оттесняют нем. философию (Кошелев, с. 14), а накануне восстания В. и его единомышленники, под влиянием встречи с К. Ф. Рылеевым, обсуждают необходимость «произвести в России перемену правления» (там же, с. 13; слухи о принадлежности В. к тайному об-ву не подтверждаются документально). После поражения восстания Об-во Любомудров фактически прекратило свое существование, а В. стал готовиться к переезду в Петербург в надежде продвигаться на гос. службе и тем самым «иметь больший круг действия» (дневниковая запись Погодина от 23 июля 1826, очевидно, со слов самого В. — изд. В. 1934, с. 375). При въезде в столицу в нояб. 1826 В. и его спутник француз Воше (нелегально направляющийся в Петербург под видом слуги В., незадолго перед этим, тоже нелегально, сопровождавший в Сибирь жену декабриста кн. Е. И. Трубецкую) были арестованы. На допросе В. заявил, что хотя он и не состоял в декабрист. об-ве, но «мог бы легко принадлежать ему» (Пятковский, с. 127). Через неск. дней В. освободили, но все пережитое нанесло ему неисцелимую душевную травму.

Первые лит. опыты В. — осуществленные ок. 1819 переводы из антич. писателей, в частности Горация (не сохр.); первое известное ориг. произв. — стих. «В чалме, с свинцовкой за спиной» (опубли. 1960); затем поэма из истории борьбы рязанцев с Батыем «Евпраксия» (сохранились отрывки; опубли. 1829 и с доп. — 1956 и 1980). В 1825 впервые выступил в печати с критич. статьей «Разбор статьи о „Евгении Онегине“» (СО, № 8), а в 1827 — с первыми стих.: «Любимый цвет» («Сев. лира на 1827»), «Три розы» (СЦ на 1827). В поэзии заметно стремление к существ. обновлению элегич. и медитативных традиций: позиция отшельника-мудреца, поклонника изысканного, совмещается у В. с позицией ожесточ. разочарования и вражды к «мстительному свету» («Моя молитва», «Послание к Рожалину», оба — 1826; опубли. 1827 и 1829). Стих его подчас энергичен и жесток, прорываясь сквозь ходовые элегич. клише к замечательно емким образам: «Но в душу влеи покоя сладость, / Посей надежды семена / И отженей от сердца радость: / Она — неверная жена» («Моя молитва»). У В. была и глубокая личная подоснова

для мотивов грусти и разочарования: измена «одного близкого человека» (Пятковский, с. 116), а более всего — безответная любовь к кн. З. А. Волконской, поэтессе, хозяйке лит.-муз. салона, бывшей на 16 лет старше В. Элегич. мотивы все более приобретают у него филос. окраску: любитель искусств, скромного уединения становится выпытчиком тайн природы; возникает метафора снятия покровов, ориентированная на мифологему «покров Изиды»: «Природа не для всех очей / Покров свой тайный подымает» («Поэт и друг», опубли.: МВ, 1827, № 7). В форме стиха усиливаются рационалистич. моменты (среди них — свойственная В. трехчастность композиции, соответствующая традиц. филос. триаде). Порою же в его поэзии звучат фаустовские ноты (особенно в стих. «Я чувствую, во мне горит / Святое пламя вдохновения», опубли. 1829), во многом проистекающие из его интереса к И. В. Гёте. Гёте и Дж. Байрон как бы образуют две важные координаты творчества: в Байроне В. видел провозвестника свободы и одушевленных ею «высоких песен» («К С/карятину»)..., опубли. 1829), постепенно, однако, в центр его внимания выдвигается Гёте, что соответствовало общей эволюции рус. поэзии, в к-рой образ нем. «поэта-философа» оттесняет «мятежного Байрона» (Жирмунский и В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1982, с. 128). В. осуществляет ряд переводов из Гёте, выполненных с большим мастерством: драм. поэм «Земная участь художника» и «Апофеоз художника» (оба опубли. 1829), трех фрагментов из «Фауста» (один из них опубли.: МВ, 1827, № 1, два других — в изд. 1829), сцен из «Эгмонта» (опубли. 1831). Однако «гетеанство» не свело на нет вольнолюбивые мотивы лирики В.; их высшее и проникновенное выражение (скорбь об утрате былой свободы) — стих. «Новгород», написанное после посещения поэтом Новгорода 6—7 нояб. 1826.

Стремлением к филос. системе, к выработке «основания положительного» для всех частных суждений об иск-ве отмечена и деятельность В.-критика, в к-рой он выражал свойственные ему идеи диалектики и истории; один из эстетич. критериев В. — «оценять словесность... степень философии времени» (изд. 1980, с. 146). Ось филос. системы В. — учение о развитии худож. форм, последовательно сменяющих друг друга, т. е. о некоем филос. «три-

логе» («Разбор рассуждения г. Мерзлякова о начале и духе древней трагедии...», СО, 1825, № 12). Характеристику последней, «романтич.», формы и ее фаз (в т. ч. байронич.) В. дал и в статье, посв. первым двум главам «Евгения Онегина», — «Разбор статьи о „Евгении Онегине“, помещенной в № 5 „Моск. телеграфа на 1825 г.“» (СО, 1825, № 8; имеется в виду ст. Н. А. Полевого. — *Ред.*), и в заметке «Два слова о второй песне „Онегина“» (1826; опубл. посм.: МВ, 1828, № 4), отчасти предугадавшей развитие Онегина как типа. О первой статье, отнюдь не апологетической, сохранился отзыв Пушкина, выделившего ее из всего написанного к тому времени по поводу романа: «Это единственная статья... которую я прочел с любовью и вниманием. Все остальное — или брань, или переслащенная дичь» (Пятковский, с. 125—26; издание В. 1980, с. 453—54). В характеристике В. 2-й главы, а также в разборе отрывка из трагедии Пушкина «Борис Годунов» (1827; статья предназначалась для франц. газ. «Journal de Moscou» и опубл. впервые на франц. яз. в 1831) были оттенены такие, уже перераставшие романтич. форму моменты, как нарочитая прозаизация и изображение будничного, антич. «простота» и непритязательность. В присутствовал на чтении трагедии у С. А. Соболевского; 16 окт. 1826 Пушкин читал «Годунова» в доме самого В. в Москве (теперь Кривоколенный пер., д. № 4).

В. был душою организованного в 1827 бывшими любовниками ж. «Моск. вест.» (здесь он опубликовал свои стих. и др. произв.), для к-рого предназначалась его программная ст. «Несколько мыслей в план журнала» (1826; опубл.: Соч., т. 2, М., 1831), определявшая теоретич. и практич. пути «самопознания народа».

По приезде в Петербург В. служил в Мин-ве иностр. дел; пишет задуманный еще в Москве ром. «Владимир Паренский» (не окончен; отрывки впервые опубл. в СЦ на 1829 г.; полн.: Избранное, М., 1956). Внезапная смерть В. (он простудился после бала) глубоко переживалась друзьями. В последние минуты жизни, по завещанию поэта, они надели на его палец перстень, подаренный ему С. А. Волконской и воспетый им в стих. «К моему перстню» (опубл. 1829) (при перенесении праха в 1930 перстень был снят с руки поэта; хранится в Гос. лит. музее, в Москве).

Вскоре после смерти В. было издано собр. его соч.: «Стихотворения» (ч. 1, М., 1829), «Проза» (ч. 2, М., 1831). Восп. современников воссоздают чрезвычайно обаятельный облик В., склонного к глубокой задумчивости и быстрым перепадам настроения: веселость и самозабвение нередко сменялись приступами грусти и меланхолии. Друзья установили подлинный культ В., посвятив ему немало проникновенных откликов. В день смерти поэта бывшие любовники собирались у его могилы в Симоновом мон.; в рим. вилле Волконской в память В. была установлена урна.

Посмертная репутация В. колебалась от «кроткого Агатона», чей «взор небесно-голубой сиял как ангел без печали» (из стих. Д. Ю. Струйского «Поэт! и я цветок надгробный», 1831) до вольнодумца, бунтаря, Прометея, похитившего для людей огонь, «небес достоянье» (М. Д. Деларю, стих. «Могила поэта», 1831; эти и др. посв. В. стихи см. в изд. 1934). При историко-лит. оценке необходимо принимать во внимание специфику последекабрист. ситуации, когда идеи полит. свободомыслия растворялись в глубоком, ориентированном на идеалистич. диалектику филос. движении. В. стоял у истоков этого движения — роль, признанная за ним мн. последователями. «Веневитинов создан был действовать сильно на просвещение своего отечества, быть украшением его поэзии и, может быть, создателем его философии» (Киреевский, с. 67).

Изд.: ПСС, СПб., 1862 (ред. и вступ. ст. А. П. Пятковского); ПСС, М.—Л., 1934 (вступ. ст. Д. Д. Благого; под ред. и с прим. Б. В. Смирнского); Стихотворения, Л., 1940 (ред. и вступ. ст. В. Л. Комаровича); Избранное, М., 1956 (ред. и вступ. ст. Б. В. Смирнского); Полн. собр. стих., 2-е изд., Л., 1960 (БПБ; ред. и вступ. ст. Б. В. Неймана); Стихотворения. Проза, М., 1980 (сопроводит. ст. Е. А. Маймина; комм. М. А. Чернышева; наиб. полное и текстологически выверенное изд.; вкл. пер. и письма).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Дружинин А. В., Соч. В. Л. Пушкина и В.—Собр. соч., т. 7, СПб., 1865; Кошелев А. И., Записки (1812—1883), В., 1884; Бобров Е. А., Поэзия В. в связи с его жизнью.—В его кн.: Лит-ра и просвещение в России XIX в., т. 1, ч. 1, Каз., 1901; Пятковский А. П., Князь В. Ф. Одоевский и В., 3-е изд., СПб., 1901; Фелони А. В., Д. В. Веневитинов (критико-биограф. очерк), СПб., 1902; Светлаков А. А., Грушин Н. С., Д. В. Веневитинов. Биография. В. как поэт. В. как критик, М., 1915; Котляревский Н. А., Пушкин и В.—В его кн.: Старинные портреты, СПб., 1907; Стратен В. В., В. и «Моск. вест.»—ИзвОРЯС, 1925, т. 29; его же, Пушкин и В.—В кн.: Пушкин и его современники, в. 38—39, Л., 1930; Мордовченко Н. И., В. и поэты-любомудры.—В кн.: История рус. лит-ры, т. 6, М.—Л., 1953; Гинзбург Л., Опыт филос. лири-

ки.—В ее кн.: О старом и новом..., Л., 1982 (перезд. статья 1929); Грибушин И. И., Заметки о В.—РЛ, 1968, № 1; Манн Ю., Рус. филос. эстетика, М., 1969, с. 6—42 и др.; Веневитинов Г. Н., Нек-рые проблемы раннего рус. романтизма (филос. и эстетич. взгляды В.), М., 1972; Маймин Е. А., Рус. филос. поэзия, М., 1976, гл. 2; Тартаковская Л., Д. Веневитинов. Личность. Мирозерцание. Творчество, Таш., 1974; Осокин В., Перстень В.—В его кн.: Пермские чудеса. Поиски и находки, М., 1979; Подольская И., Биография или метафора? — «Лит. учеба», 1979, № 6; ее же, Мысль — цель — единство: Веневитинов-критик.—«Лит. учеба», 1980, № 2; Каменский З. А., Моск. кружок любомудров, М., 1980, с. 64—139; Сахаров В., Под сенью дружных муз, М., 1984, с. 126—52; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985; Wytzens G., D. V. Venetintov, als Dichter der russischen Romantik, Graz—Köln, 1962; Bonamour I., D. V. Venetintov, l'homme et l'oeuvre, P., 1966; Lilli I. N., An adje et Aive-analysis of Venetintov's poetry, Christchurch, 1968; McMillin A. B., Byron and V.—«The Slavonic and East European Review», 1975, April, v. 53, No 131, p. 188—201; его же, V. and Goethe..., In: Goethe und die Welt des Slawen, Giessen, [1979], S. 147—57.

♦ Геннад: РБС; Венеров (Сл.; Источ.): Мезьер: КЛЭ; Лерм. энци.; Черейский; Муратова (1); Смирнский Б. В., Библ.—В кн.: Веневитинов Д. В., ПСС, М.—Л., 1934, с. 500—21.

Архивы: ГБЛ, ф. 48; ЦГАЛИ, ф. 1043; ИРЛИ, ф. 415; ГПБ (ук., в. III, IV).

Ю. В. Манн.

ВЕНКСТЕРН Александра Алексеевна [псевд. А. В. Стерн; 28.10(9.11).1843, д. Разновилье Кромского у. Орлов. губ.—не ранее авг. 1914], прозаик. Род. в дворян. семье; отец — потомок швед. офицера на рус. службе. Внучата племянница П. Я. Чадаева. В окт. 1855 посели-

лась в семье своей сестры Е. А. Замятиной в Рязани, где прошли ее школьные годы (см.: «С okazji. Из детских восп.», Соч., т. 1). Писать начала под влиянием Н. Д. Хвощинской, направлявшей ее первые лит. опыты (автобиография — в кн.: «Сб-к на помощь учащимся женщинам...», М., 1901, с. 68—69). Первый рассказ «Ландыша» появился в «Газете А. Гатчука» (1881, 14 нояб.). Регулярная лит. деятельность на-

чалась с пов. «Невольная месть» (РВ, 1885, № 4), выжившей свойств. В. стремление к психол. остроте сюжета. Рассказы и повести В. чаще всего варьируют тему любви — способной прощать тяжкие обиды (пов. «Брак по любви», РО, 1890, № 7—8; отд. изд. — М., 1893), измечкавшей в буднях жизни, но возрождающейся в годину испытаний (пов. «Сломанная игрушка», РО, 1894, № 3), трагической, ставшей жертвой порочных людей (рассказ «Добрые люди», ЛПН, 1899, № 10—11) и пр. В «прелестной», по отзыву В. И. Засулич, пов. «Из гнезда» (РВ, 1888, № 2—4; положит. рец.: Г. В. Плеханов — «Свобода», Париж — Женева, 1888, № 15; то же в его сб.: Лит-ра и эстетика, т. 2, М., 1958) нарастающая неприязнь дочери к матери кончается ее бегством из дома «к революционерам».

В творчестве В. наряду с произведениями, где недостаток изобразит. средств восполняется сюжетными эффектами (смерть, самоубийство, натуралистич. описание тяжелой болезни), выделяется неск. драматически напряженных, психологически точных повестей и рассказов: пов. «История моей сестры» (СВ, 1890, № 8—11), «Из дневника Натальи Сергеевны***» (РО, 1892, № 7—8; отд. изд. под назв. «Очнулась» — М., 1893, 1896), рассказ «Максимка» (ЛПН, 1909, № 2). Л. Н. Толстой, познакомившийся с В. в 1889, в письме к ней (28 июля 1901) писал: «Всегда с большим удовольствием читаю ваши умные, искренние и талантливые произведения» (LXXIII, 105). Некоторые произв. В. печатались в изд-ве «Посредник». Была дружна с актрисой Г. Н. Федотовой. Немногочисл. пьесы В. тематически близки к ее прозе: комедии «В приюте муз и граций» (Малый т-р, 1899; одноим. пов. — ЛПН, 1896, № 4—6); пьеса «Признание» («Жен. сб-к в пользу Ялтинского попечительства о приезжих больных...», М., 1915).

Брат В. — Ал. А. Венкстерн [1856—15(27).2.1909, Москва] — поэт, переводчик, автор «Биогр. очерка А. С. Пушкина» (М., 1899, 1909), чл. Моск. к-та по делам печати (см. о нем: Сл. ОЛРС).

Лит.: Толстой (ук.); Засулич В. И., Статьи о рус. лит-ре, М., 1960, с. 95; Орлов, край в худож. лит-ре, в мемуарах и письмах писателей, Орел, 1972, с. 54; Гиацинтова С. В., С памятью наедине, М., 1985, с. 370, 479—80. ♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.: Южаков; Гранат; Писатели Орлов. края; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 1499 (сведения о родителях В.). Ш. А. Гумеров.

ВЕНСКИЙ Евгений [наст. имя и фам. Пяткин Евгений Осипович (Иосифович); 25.12.1884 (6.1.1885), с. Темирсыны Симбир. губ. — 1943], поэт-сатирик, фельетонист. Сын дьячка. Учился в Сызран. сем., откуда, по собств. свидетельству, был исключен «за стихотворство». В 1902, будучи учеником Казан. сем. (откуда также был исключен на 4-м году обучения), опубликов. первое произв. в местной газете (см. письмо И. Ф. Масанову — ЦГАЛИ, ф. 317, оп. 1, д. 297). В 1905 под псевд. Во Евгений печатался в петерб. сатир. ж. «Зритель». В 1906—07 принимал участие в издании казан. сатир. ж. «Метеор». До 1909 помещал рассказы, стихи и фельетоны в волжских ж-лах и газетах («Волжские дали», «Нар. вести» и др.), затем — в периодич. изд. Петербурга, Киева, Варшавы; сотрудничал в «Бирж. вед.»,

«Сатириконе» и «Новом Сатириконе», «Солнце России», «Синем журнале», «Аргусе», «Биче» и мн. др.

Псевд. Е. Венский образован от назв. петерб. ресторана «Вена», «историографом» к-рого выступил В. в кн. «Десятилетие ресторана „Вена“» (СПб., 1913; б. п.). В ней с подчеркнутой торжественностью повествовалось о «трудах и днях» модного лит.-худож. ресторана, с доверительной иронией рисовались портреты его постоянных посетителей — А. И. Куприна, А. Т. Аверченко, М. П. Арцыбашева, Ф. И. Шалапина, Л. В. Собинова, описывались такие «события», как появление А. А. Блока, И. Северянина, С. М. Городецкого. Завоевав известность лит. пародиями на Л. Н. Андреева, М. Горького, А. Белого, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Ф. Сологуба, З. Н. Гиппиус, М. А. Кузмина и др., В. вошел в лит-ру как автор «книги великого пасквиля» «Мое копыто»

(СПб., 1910, 1911; рец.: «Синий журнал», 1911, № 8), в к-рой он выступал от лица разухабистого критика, родственника и Хлестакова, и О. Норвежского — издателя «Лит. календаря-альманаха», смакующего бытовые подробности жизни писателей; в книге пародировались наиб. известные совр. писатели, отд. произв., ж-лы («Весы», «Рус. богатство», «Вест. Европы»), высмеивалась черносотенная и бульварная пресса. В. создал сатир. маску циника и грубияна, бульварного критика, сочетающего едкое остроумие с вызывающей грубостью, — черта, к-рую он старался сделать «специальностью фирмы» (И. Василевский — ЖЖ, 1915, № 4, с. 18; см. ст. В. в рубрике «Как мы работаем?» — ЖЖ, 1915, № 5; излюбленная поэтич. интонация В. — балаганное комикование в форме раешника).

В годы 1-й мировой войны опублик. книги стихов и прозы «О немцах, извините за выражение» (П., 1915) и «В тылу» (П., 1916), в к-рых наряду с воен. мотивами были стихотв. памфлеты-пародии на Сологуба, Северянина, Городецкого и др. писателей, в чьем творчестве отозвались в начале войны ура-патриотич. настроения. В. был редактором-издателем ж. «Трепач», печатался в «уличных» изданиях «Кузькина мать», «Балаган», «Банный лист», а также в газ. «Питер», «Русь», «Нар. газета», «Маленькая газета» и др.

После Октября сотрудничал в сатир. ж-лах «Смехач», «Бегемот», «Крокодил» и др. Автор пьес, скетчей, миниатюр, водевилей для маленьких театров и кабаре, стихотв. сказок для детей. Выпустил сб-ки рассказов «Опиум» и «Реальный метод» (оба — М. — Л., 1926). Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Сатира и юмор, СПб., 1912; [Пародии]. — В сб.: Рус. пародия; Поэты «Сатирикона»; Мое копыто. — ВЛ, 1972, № 10; Рус. стихотв. сатира 1908—1917-х гг., Л., 1974 (БПбс, 2-е изд.).

Лит.: Евстигнеева Л., Журнал «Сатириконе» и поэты-сатириконе, М., 1968; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. 20 в., М., 1977. ♦ Козьмин; КЛЭ; Тарасенков; Масанов. Л. А. Спиридонова.

ВЕНТЦЕЛЬ Николай Николаевич [псевд. Бенедикт и др.; 30.12.1855 (12.1.1856), Петербург — 6.2.1920, Петрозаводск], поэт, прозаик, драматург. Из дворян. семьи. Сын чиновника Мин-ва финансов. Учился в 6-й петерб. и 1-й (рус.) варшав. г-зиях. В 1874 под влиянием писаревских идей поступил в Ме-

дико-хирургич. акад., год спустя — на естеств. ф-т Петерб. ун-та, но затем перешел на юрид. ф-т, по окончании к-рого (1881) был зачислен кандидатом на суд. должности при Моск. окружном суде. С 1883 пом. присяжного поверенного, в 1885 по болезни оставил адвокатскую практику. Жил в Киеве, Петербурге, в 1886—87 — за границей. В 1888 возобновил службу — делопроизводитель, затем чиновник особых поручений (с 1899) в канцелярии Мин-ва путей сообщения, в 1914 в чине д. стат. сов. вышел в отставку.

Первая публ. — перевод стих. польск. поэта В. Сырокомли «Неграмотный» («Пчела», 1877, № 37). В 1878—81 печатал ориг. стих. в ж. «Пчела», «Стрекоза», «Звезда». В 1881—86, участвуя в т. н. мамонтовском кружке, переводил оперные либретто, написал пьесу «Алая роза» (совм. с С. И. Мамонтовым) для дом. сцены в Абрамцеве. С 1888 регулярно публиковал в газ. «Неделя» фельетоны под общим назв. «Житейские наброски» (подпись Н. В.). Первое крупное произв. В. — пов. «В надежде славы и добра...» (Кн. «Недели», 1893, № 2—4), отразившая его адвокатский опыт. В 1896 опубл. пов. «Искатель новых впечатлений» (Кн. «Недели», № 6—12; отд. изд. — СПб., 1896) из жизни богатого моск. купечества. Б. ч. рассказов и повестей В., опубл. в «Книжках „Недели“», вошла в его сб. «Чужая жизнь» (СПб., 1900). Печатался также в альм. «Денница», ж. «Жизнь», «Север», «Новая иллюстрация», «Рус. мысль» (пов. «Железная дорога», 1902, № 2—3), «Слово», в «Бирж. вед.». В прозе В. выступал как наблюдат. бытописатель, по словам А. П. Чехова, «большой

насмешник» (Письма, V, 172), реалистич. зарисовки часто сочетались у него с анекдотич. сюжетом.

С 1899 входил в состав кружка поэтов «Вечера К. К. Случевского» (в 1910 — его председатель), выступал на заседаниях кружка как поэт-юморист, печатался в его ж. «Словцо» (1899—1900), писал эпиграммы и стихи. «на случай». В 1901 написал басню «Голуби-победители» по поводу отлучения Л. Н. Толстого от церкви (распространялась в списках и заруб. изд. без указания автора). С нач. 1900-х гг. постоянно публиковал в газ. «Новое время» сатир. стихи на злободневные темы, а также рецензии на худож. и историколит. новинки (чаще — в илл. приложениях к газете; подпись Н. Ю-н), новогодние обзоры рус. лит-ры. Неопределенность положит. программы, ирония и скепсис поэзии В. сделали ее приемлемой как для «Нового времени», так и для составителей рев. сб-ка «В борьбе» (в. 1, СПб., 1906), включивших в него басню В. «Четыре масти». В. получил репутацию блестящего версификатора, мастера каламбурной рифмы. Достоинства его стихов отмечали Р. М. Рильке (см. его письмо к П. Д. Эттингеру от 10 нояб. 1900 — ВЛ, 1975, № 9, с. 236) и А. А. Блок (VI, 313).

Как драматург выступил в 90-е гг.: бытовые комедии «По внушению» (М., 1895), «Бифштекс по-гамбургски» (М., 1896). В 1904 написал пьесу «Сестра мадам Европы» (пост. на «раутах» ред. «Нового времени») — один из первых опытов полит. сатиры на сцене. После 1908 В. — пост. автор театра «Кривое зеркало», где наиб. успешно пользовалась пародирующая символист. драматургия пьесы «Лицедейство о господине Иванове» (СПб., 1912), выдержавшая более 50 представлений в один сезон. В. писал пародии и на конкретные произв., см., напр., «Сумбурный поток» («Театр. газ.», 1905, 22 янв.) — на нашу-мешую пьесу А. И. Косоротова «Весенний поток». Для сатир. драматургии В. наиб. характерна аллегория «Гишпанский замок» (СПб., 1907), написанная для петерб. Малого т-ра. Создал для детей неск. стихотв. произв. и драм. сказку «Несмеяна» (СПб., 1912; 2-е изд., по рекомендации Блока, П. — М., 1919).

После Октябрьской революции работал в театр. отделе Наркомпроса.

Изд.: На жизненном базаре, СПб., 1903 (сб-к юмор. стих. и коротких пьес); Лицедейство о господине Иванове. — В кн.: Рус. театр. пародия XIX — нач. XX вв., М., 1976.

Лит.: Заборова Р., Два стих. об отлучении Л. Толстого от церкви. — РЛ, 1964, № 2; Смиренский В., К истории пятниц К. К. Случевского. — РЛ, 1965, № 3. — Некролог: «Вест. театра», 1920, № 76/77; «Жизнь иск-ва», 1920, № 619—621 (Н. Н. Евреинов). Афанасьев; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ИРДТ; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 121; ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 489 (л. д.). Д. К. Равинский.

ВЕНЮКОВ Михаил Иванович [23.6(5.7).1832, с. Никитенское Пронского у. Рязан. губ. — 3(16).7.1901, Париж; похоронен в Ницце], географ, публицист, мемуарист. Из дворян Рязанской губ.; сын майора в отставке. До 13 лет воспитывался бабушкой, Е. П. Кутузовой, затем переехал в Петербург, где поступил в Дворян. полк, по окончании к-рого (1850) служил в артиллерии. С 1853 преподавал в том же Дворян. полку, одновременно (1853—54) будучи вольнослушателем естеств. ф-та Петерб. ун-та. Окончил акад. Ген. штаба (1854—56). Служил старшим адъютантом в штабе ген.-губернатора Вост. Сибири Н. Н. Муравьева. Путешествовал по Д. Востоку (1857—59; исследовал р. Амур), Тянь-Шаню, Памиру, Алтаю (1859—61), Кавказу (1861—63). В кон. 1863 командирован в Польшу; в 1864—67 пред. Люблинской комиссии по крест. делам. Совершил путешествия по Японии и Китаю; в 1871 прикомандирован к Гл. штабу для составления воен. обзора азиат. границы России. Чл. РГО с 1859, в 1873 его секретарь и ред. «Изв. РГО».

Первую статью (о вулканизме) опубл. в 1852 (МВед, 13 нояб.). С 1859 активно печатается в сиб. и столичной прессе («С.-Петерб. вед.»,

«Сев. пчела»), в ж. «Время» (ст. «Вопрос о колонизации», 1861, № 9; отклик Н. С. Лескова — там же, № 12), позднее (с 1864?) — в газ. «Рус. инвалид», в ж. «Вест. Европы» и др. В 70-е гг. он опубликов. дес. статей передовых статей и корреспонденций в «Голосе» и св. 200 статей в «Рус. инвалиде» (1871—76) — преим. на темы внеш. и внутр. политики России в Азии. Автор учебника «Физич. география» (кн. 1—2, СПб., 1865), ряда трудов по географии, этнографии, истории: «Очерк старых и новых договоров России с Китаем» (СПб., 1861, 1863), «Русские в Центр. Азии...» (совм. с Ч. Валихановым; на англ. яз.; Лондон, 1865), «Путешествия по окраинам рус. Азии и записки о них» (СПб., 1868), «Очерки Японии» (СПб., 1869), «Обзор азиатских границ» (СПб., 1871), «Очерки совр. Китая» (СПб., 1874; рец.: «Дело», 1874, № 9; РВ, 1875, № 1, 2), «Россия и Восток» (СПб., 1877; рец.: «Дело», 1877, № 9) и др.

Еще в молодости испытыв. воздействие произв. А. И. Герцена («Письма об изучении природы», «Доктор Крупов»), В. в 60-е гг. публикует в его изданиях ряд публиц. материалов: «Из Сибири. Отрывки из писем к издателю» (1862, 1 мая) — о тяжелом положении заводских рабочих и кирг. населения, «Примечания к будущей истории наших завоеваний в Азии» (1867, 1 авг., прибавочный лист), где, по отзыву Герцена (с к-рым В. встречался в 1867—68), «изложение носит в себе печать истины и наблюдательности» (ХИХ, 332), а также два письма «К издателю „Колокола“» («Рус. приб. к „Kolokol“», 1868, 15 мая). Предположительно приписывается В. еще одна статья в «Рус. приб.» — «Реакция в Петербурге во всей красе...» (1868, 1 янв.; о планах дальнейшего участия В. в «Колоколе» — ЛН, т. 63, с. 698). Сотрудничал в «Энци. словаре...» П. Л. Лаврова. В 1876 вышел в отставку с производством в ген.-майоры; во время рус.-тур. войны вернулся на службу (в чине полковника), но, будучи назначен в Закаспийский воен. округ, выехал за границу, откуда 20 сент. 1877 писал Александру II: «Можно лишить меня полученных в течение 26 лет внешних отличий... можно вычеркнуть мое имя из списка русских граждан; но нет силы, к-рая бы могла исключить

меня из числа преданных сынов русской земли» (цит. по: Зими́на, с. 48). В дальнейшем жил гл. обр. в Париже, продолжая совершать длит. путешествия (Индокитай, Сев. Африка, Америка и др.). Оппозиц. взгляды В. нашли выражение в «Ист. очерках России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора» (т. 1—4, Лейпциг — Прага, реально — Женева, 1878—80; не завершены), где значит. место уделяется «умств. и нравств. развитию рус. об-ва», обществ. движению 60—70-х гг. Сотрудничал в газ. «Общее дело», информируя в своих корреспонденциях читателей... о новостях из области придворной жизни и деятельности высших бюрократич. сфер» (Козьмин Б. П., Из истории рус. нелег. прессы. Газ. «Общее дело». — В кн.: «Ист. сб-ка», в. 3, Л., 1934, с. 173). В. — предполагаемый автор (псевд. К. Р.) «романа в стихах» «Реформированные россияне» (Женева, 1889; доп. изд. — Женева, 1900). Продолжал вместе с тем печататься и в рус. периодике, в т. ч. в газ. «Голос» (1880), в «Книжках „Недели“» («В стране бандитов. Две поездки в Корсику», 1892, кн. 10, 11), в ж. «Рус. мысль» (1896—1900).

Осн. лит. труд В. — «Из воспоминаний» (отрывки — РС, 1879, № 1, 2; 1886, № 7; 1891, № 1; РА, 1880, № 1; полностью — кн. 1—3, Амстердам, реально — Париж, 1895—1901; ненапечат. страницы — ГМ, 1915, № 11; 1916, № 1; 1922, № 2), куда вошли, без ценз. изъятий, и мн. его ранее опублик. путевые очерки. Суховатые по стилю, почти без элементов беллетризации, мемуары В. охватывают период с 1835 по 1884. В. обличает злоупотребления властью, корыстолюбие и беспринципность мн. представителей знати, включая членов царской фамилии, восхищается «почетным сословием рус. полит. ссыльных» (т. 1, с. 276), сообщает о встречах в Сибири с декабристами И. И. Горбачевским и М. А. Бестужевым, с М. В. Петрашевским, а за границей — с Герценом и Н. П. Огарёвым (1867), П. А. Кропоткиным, Л. И. Мечниковым и др. деятелями рус. эмиграции. Описывает смерть И. С. Тургенева. Приводит свой пер. «Марсельезы», выполненный по предложению Герцена и напечатанный в его типографии. Все свои рукописи, книги и карты В. завещал библиотеке г. Хабаровска.

И з д.: Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии, Хабаровск, 1952 (2-е изд., Хабаровск, 1970; вступ. ст. А. А. Степанова).

Лит.: Герцен (ук.); Зими́на В. Г., Архив В. — ЗапГБЛ, 1960, т. 23; Клевенская В. В., Библ. трудов В. и лит-ры о нем. — Там же; Духин Я. К., Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе». — «История СССР», 1966, № 6; М а с л о в а А., ... из книг М. И. Веникова. — АБ, 1976, в. 3; «Колокол»... Газ. А. И. Герцена и Н. П. Огарева, [т. 2]. Переводы, комм. и указатели, М., 1978. — Некрологи, 1901: «Неделя», № 28; ИВ, № 8; «Отчет имп. РГО за 1901», СПб., 1902. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Д о б р о л ю б о в И. В. и Я х о н т о в С. Д., Библ. словарь писателей... Рязан. губ., Рязань, 1910; Воен. энци., СПб., 1911—15; Михневич; Семевский; БСДЕНТ; СИЭ; БСЭ; СКРНЗП; ИДРДВ; Смирнов-Сokolский; Масанов.

А р х и в ы: ГБЛ, ф. 363; Хабаров. краеведч. музей, л. ф.; ИРЛИ, ф. 377; Р. 1, оп. 4, л. 28—29 (восп. В., его дневник 1884—85); ф. 274, оп. 1, л. 100 (список трудов на франц. яз.) [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГВИА, ф. 400, оп. 21, д. 396 (п. с.); оп. 9, л. 15153; ЦГАОР, ф. 109, Ка, оп. 1, д. 461; ф. 1463, оп. 3, д. 374 (рукописи В.); Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма Л. Лежеры).

ВЕРБИЦКАЯ Анастасия Алексеевна [урожд. Зябл ова; 11(23).2.1861, Воронеж — 16.1.1928, Москва], прозаик, драматург. Дочь потомств. дворянина, полковника, по матери — в родстве с семьей артистов Мочаловых. Сестра А. А. Сорневой. После окончания Моск. Елизаветин.

женского ин-та [1870—77; консерват. систему обучения описала в кн. «Моему читателю. Автобиограф. очерки с портретом автора и семейными портретами. (Детство, годы учения)», М., 1911] была гувернанткой. Училась в Моск. консерватории (1879—1881) по классу вокала, не окончила ее из-за недостатка средств. Два года работала учительницей музыки и регентом хора в Елизаветин. ин-те, оставила преподавание (согласно уставу ин-та), выйдя в 1882 замуж за межевого инженера А. В.

Вербицкой. Один из трех сыновей — В. А. Вербицкий — впоследствии нар. артист РСФСР, участвовал в организации 2-й студии МХТ. В 1882—1901 учительница пения в г-зиях.

С 1883 работала в газ. «Рус. курьер» корректором, выступала в ней (в 1885) и в газ. «Жизнь» с компилятивными полит. обзорами. Первое худож. произв. — пов. «Разлад» (РМ, 1887, № 6, 7; отд. изд. под назв. «Первые ласточки» — М., 1900). Постоянная беллетристич. деятельность началась в 1894. Печаталась в ж-лах «Жизнь», «Начало», «Образование», «Рус. богатство», «Мир божий» и др., в газ. «Рус. ведомости», «Курьер» и др. Ранние рассказы собраны в кн. «Сны жизни» (М., 1899). С 1899 выступала как издатель своих произв., помогала женщинам-переводчицам, редактируя и публикуя иностр. романы о положении женщины в совр. мире.

В ранних произв., в т. ч. в романах «Вавочка» («Жизнь», 1898, № 25—36), «Освободилась» (МБ, 1899, № 8—12; отд. изд. — М., 1902), пов. «Злая роса» («Обр.», 1903, № 3—8; отд. изд. — М., 1904), «История одной жизни» (М., 1903), пьесах «Миражи» («Театрал», 1895, № 33; отд. изд. под назв. «Мираж» — М., 1909; Малый т-р, 1895) и «Бесплодные жертвы. Семейство Волгиных» («Театрал», 1897, № 133; отд. изд. — М., 1906; Александрин. т-р, 1898—1902), выявляется центр. тема творчества В. — борьба женщины за равноправие в личной и обществ. жизни. Драм. столкновения героини В. с косной средой, их стремление вырваться из гнетущей атмосферы мещанских интересов и фальшивой семейной морали — коллизии, характерные для рус. «женской» беллетристики кон. 19 в. Сильной стороной произв. В. были изображение психологии героинь, в судьбах к-рых отразились факты биографии самой В., обличение бюрократического существования, увлекательный сюжет. В целом ранние произв. В. были встречены критикой благожелательно. М. Горький похвалил ром. «Вавочка» за обличение «блестящей, но пустой, приличной внешне и внутренне гнилой, позорной жизни» героев-мещан («Нижегор. листок», 1901, 25 янв.). Критики особо подчеркивали «феминистическую» направленность творчества В. Героиню пов. «Первые ласточки» «можно упрекнуть разве в излишней гордости и в излишнем

преклонении перед личной самостоятельностью», считал Е. А. Соловьев (Андреевич) («Жизнь», 1900, № 1, с. 242). Пов. «История одной души» производит «впечатление сильное и искреннее», и в ней преподносится «обычный рецепт г-жи В.» — «отвести любви второе место в жизни» (Е. А. Колтоновская — «Обр.», 1903, № 1, с. 74). Вместе с тем для произв. В. характерны упрощенное изложение злободневных обществ. вопросов, надуманность и ходульность образов, созданных не на основе непосредств. личных впечатлений. Ю. И. Айхенвальд отмечал неудачу пов. о «лишнем человеке» «Злая роса», в к-рой «герой остается очень плоским», несмотря на старания автора продемонстрировать высокий уровень его образованности и культуры, перемешав «в пестрой амальгаме» имена К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, Т. А. Рибо, Г. Тарда, Е. Дюринга, Ф. Ницше, О. Уайльда и др., а удачными являются те страницы, где «автор не сочиняет, но мудрует» (РМ, 1903, № 9, с. 220; подпись А.).

Сам В. рассматривала собств. творчество в русле демокр. направления рус. лит-ры, считала себя близкой по духу В. Г. Короленко и писателям-«знаньцам», восхищалась талантом М. Горького. В 1899—1901 чл. Моск. общества взаимопомощи лиц интеллигентных профессий, закрытого «за крайне противоправительственную деятельность» (ЦГАОР, ф. 63, 1897 г., д. 397; ОО, 1899 г., д. 521; ДЗ, 1901 г., д. 933). В 1905 была пред. Об-ва улучшения участи женщин. Революцию 1905—07 встретила с воодушевлением, 7 дек. 1905 предоставила свою квартиру для заседания к-та РСДРП(б). Под впечатлением событий 9 января написаны пов. «Светаэт» (М., 1906) и «Крылья взмахнули» (М., 1907).

В ром. «Дух времени», отражающем события Революции 1905—07 в Москве (кн. 1—2, М., 1907—08; на нем. яз. — Б., изд-во И. Ладыжникова, 1909), и «Ключи счастья. Совр. роман» (кн. 1—6, М., 1909—13; экранизация — 1913, реж. В. Гардин и Я. Протазанов, сценарий В.) гл. герои — представители мира иск-ва, причем В. в демокр. духе решает проблему «художник и народ». В тематике В. отдала дань модернизму: индивидуализм героев трактуется как утверждение свободы творч. личности, а тема эмансипации — как требование полной свобо-

ды в половых отношениях. Занимательность повествования, популярное изложение злободневных полит. и культурных вопросов обеспечили романам огромную популярность в нач. 10-х гг.: по отчетам библиотек, были на первом месте по спросу (см.: Л. Клейнборт — ВЕ, 1913, № 12), их суммарный тираж к 1915 достиг огромных для того времени размеров — 280 тыс. экз. (см.: ЖЖ, 1915, № 27, с. 22). О их популярности свидетельствовали также и многочисленные «продолжения» и пародии, напр. ром. гр. Амори «Любовные похождения т-те Вербицкой» (П., 1915), его же «Новейшие любовные похождения мадам Вербицкой» (СПб., 1914), его же «Побежденные. (Окончание романа „Ключи счастья“ А. Вербицкой)» (СПб., 1912), М. Ельцовой «Отмычки счастья. Совр. роман-пародия» (М., 1910), С. А. Никитина «Ключи несчастья» (Екатеринослав, 1912). Однако и в этих романах В. обществ. проблемы трактовались излишне упрощенно, усилились худож. недостатки: стилистич. штампы, банальность отд. сюжетных ситуаций. Большинство критиков увидели в романах только легкую беллетристику, «вульгаризованную передачу» событий реал. действительности (Тан (В. Г. Богораз) — УР, 1910, 13 февр.), «фальсификаты искусства» (Бартнев А. (Альвинг А. А.), Паразиты лит-ры. — «Жатва», М., 1912, кн. 1); «бойкие диалоги, в к-рых затрагиваются самые модные вопросы современности», хотя и не идущие «дальше повторения общих мест, но преподнесенные в повышенном экзальтированном тоне» (В. П. Крайнефельд — СМ, 1910, № 8). Несмотря на невысокий худож. уровень и поверхностное отражение современности, произв. В. в период реакции сыграли определенную положит. роль, что было отмечено социал-демокр. критикой; М. Ольминский (газ. «Звезда», 1911, 29 окт.) писал, что прогресс. молодежь привлекают в ее романах реализм и романт. приподнятость героев; демокр. настрой ее произв. отметил А. В. Луначарский (реферат «Властители дум и сердец нашего безвременья», «Париж. вест.», 1912, 21 дек.).

С 1906 В. — д. чл. ОЛРС. Во 2-й пол. 1910-х гг. работает над ром.-трилогией «Иго любви» [ч. 1—2 («Актриса. Огни заката»), М., 1914—16; ч. 3 («Спешите жить»), 1920,

ЦГАЛИ], в к-ром отражены романтические моменты биографии ее матери и бабушки.

В нач. 20-х гг. дорев. произв. В. и особенно «Ключи счастья» воспринимаются как символ пошлости, бульварщина с элементами порнографии. Само имя В. становится одиозным. В 20-е гг. пишет для детей под псевд. Игорь Ольгович, А. Алексеева, Румшевич, О. Дэвич. В 1926 в защиту произв. В. от обвинения в порнографии выступили Луначарский, Ольминский, С. И. Мицкевич, видевшие в ней ограниченную, но прогрессивную для своего времени писательницу («На лит. посту», № 7—8). Произв. В.—это яркий пример популярной беллетристики, в к-рой упрощенно поданные прогресс. идеи соединяются с приемами бульварной лит-ры.

Др. произв. Рассказы: «Преступление Марьи Ивановны» и др. рассказы и очерки из жизни одиноких (М., 1902), «Мотыльки» (М., 1904), «Счастье» (М., 1905). Повести: «По-новому» (М., 1903), «Чья вина?» (М., 1903), «Наши ошибки» (3-е изд., М., 1908), «Горе идущим! Горе ушедшим...» (М., 1908), «Ее судьба» (М., 1912). Роман: «Летняя Павловна и Сережа. (Елена идилия)» (М., 1915). Пьеса «Дети века. (Эфемериды)» (СПб., 1900).

Лит. Скабичевский А., Текущая лит-ра [«Сны жизни» — «Вавочка»].—СО, 1899, 29 янв., с. 2; 5 февр., с. 3; Колотовская Е., Умирующие иллюзии. (Семейный вопрос в совр. беллетристике).—«Обр.», 1902, № 3, отд. 3; Надеждин Н., Женщины в изображении совр. рус. женщин-писательниц.—«Нов. мир», 1902, № 92; Краснов П., Идеальная писательница.—«Лит. вечера «Нов. мира», 1903, № 5; Чимишлийский Я., Женские типы в произв. В., Минск, 1904; Миртов О., Апофеоз догматов. (По поводу произв. В.).—«Обр.», 1907, № 1, отд. 2; Дадон В., В. и ее ром. «Ключи счастья» и «Дух времени», М., 1911; Нилли Н., Жизнь. О творчестве женщины, Симбирск, 1912; Чуковский К., Книга о совр. писателях, СПб., 1914; Лихачев Б. С., Кино в России. Материалы к истории рус. кино, ч. 1, Л., 1927, с. 121—23, 196—97; Мицкевич С. И., Rev. Москва, 1888—1905, М., 1940, с. 275; Вишневский И., 157; Арлазоров М., Протазанов, М., 1973, с. 45—49, 270; Прокляк А. Н., На рубеже столетий. У истоков массового иск-ва в России 1900—1910 гг., М., 1976, с. 165—79; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.). ♦ Некрологи, 1928: «Красная газ.», веч. в., 18 янв.; «Красная газ.», веч. в., 20 янв. (Б. Пятковский). Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.: Мезьер; Гранат; Владиславлев; КЛЗ; Муратова (2); Альм. и сб-ки (1, 2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1042.

А. М. Грачёва.

ВЕРБИЦКИЙ-АНТИОХОВ Николай Андреевич [3(15)*, по др. сведениям — 1(13)**. 2.1843, Чернигов — 27.11(10.12).1909, там же], прозаик, укр. и рус. поэт. Из дворян, сын чиновника губ. правления. Окончил Чернигов.

г-зию (1851—59), где был дружен с Г. И. Успенским, для к-рого, по восп. его сестры А. И. Богословской, дом В.-А. был «любимым местом уединения от товарищеской среды» («Тр. Чернигов.

губ. архивной комиссии», 1905, в. 6, с. 155). В 1859 поступил в Киев. ун-т, через год перешел в Петерб. ун-т, но в 1861, по закрытии ун-та, выслан за участие в студенч. движении в Киев. В 1863, по освобождению от полиц. надзора, сдал канд. экзамен при ист.-филос. ф-те Киев. ун-та и в 1864 назначен учителем рус. словесности в Полтав. г-зию. Независимое поведение В.-А. вызывало неудовольствие начальства и служило причиной переводов из одной гимназии в другую: в 1866 — в Чернигов, в 1875 — в Рязань (см.: «Звенья», т. 1, М.—Л., 1932, с. 482—84), в 1886 — в Орёл. В Чернигове он, по отзыву III отделения (1875), «был учителем многих молодых людей, привлекавшихся к дознанию о противоправительств. пропаганде», руководил тайными сходками и пользовался «большой популярностью как по своей даровитости, так и по товарищеским отношениям к воспитанникам» (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1874 г., д. 144, ч. 12). В числе его учеников — Л. Н. Андреев, укр. актриса М. К. Заньковецкая. Некоторые из его питомцев отмечали удивит. память и энц. образованность В.-А. (см.: Россия в П. А., Силуэты.—ИВ, 1909, № 7, с. 27—29; Иванов А. М.—В кн.: Ист. записка Рязан. 1-й муж. г-зии, Ряз., 1904). В 1900 «уволен по прошению» и переезжает на родину, в Чернигов. Поддерживает отношения с укр.

писателями и обществ. деятелями: Л. И. Глебовым, В. Н. Забилой, П. А. Кулишом, В. Б. Антоновичем и др.

Писать начал еще гимназистом. Первые стих. на укр. яз. опубл. в ж. «Основа» (1862, № 4, 6, 8, 10) и «Чернигов. листке» Глебова. Стихи В.-А., отмеченные влиянием Т. Г. Шевченко, осуждавшие нац. и социальное угнетение («Невольник», «Панночка»), печатались в укр. антологиях («Вік», «Українська муза»), а также в альм. «З потоку життя», изд. М. М. Коцюбинским. В ст. «Совр. течения в украинофильстве» (МВед, 1908, 5 авг.) говорилось об участии В.-А. вместе с П. П. Чубинским в составлении «укр. гимна» «Ще не вмерла Україна». Об особенностях демокр. взглядов В.-А. говорят встречающиеся в его произв. выпады националистич. характера.

В 1876 В.-А. был приглашен П. А. Гайдебуровым сотрудничать в «Неделе». Печатался в «Книжках „Недели“», опубликовывая там, в частности, автобиограф. пов. «Просветитель» (1878, № 11), где изображен конфликт учителя-вольнодумца с консервативной гимназич. средой, а также в ж. «Россия», в провинц. прессе («Киев. телеграф», «Орлов. вед.» и др.), но «больше всего... писал в охотничьи ж-лы (и под литературю Н. В. и под своею фамилиею)» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377): «Журнал охоты», «Природа и охота», «Псовая и ружейная охота» и др. В 1904 печатался в Лит. прил. к ж. «Охотничий вест.»: стихи, рассказ «Филиппы» (№ 1). Рассказы В.-А., составившие его первые сб. «Очерки из охотничьей жизни» (ч. 1—2, Тула, 1898) и «Охотничьи рассказы» (Тула, 1900), отличаются отчетливостью пейзажных и портретных зарисовок. По содержанию это обычно любовные истории, не заключающие в себе сколько-нибудь значит. жизненного содержания, несмотря на драматическое (часто с налетом мелодраматизма) разрешение сюжетных коллизий, что было отмечено в сдержанно-положит. рец. (Е. А. Соловьёва) на первый сб-к (РБ, 1898, № 12). Наряду с реминисценциями из Н. В. Гоголя («Из автобиографии Василия Петровича Подгорного») ощутимо влияние И. С. Тургенева, особенно в рассказе «У костра», к-рый по композиц. приему напоминает «Бежин луг», а по сюжету — поздние мистич. произв. писателя. Второй сб. «Очерков из охотничьей жизни» (Тула,

1908) разнороден по составу: наряду с рассказами, в к-рых свойственное В.-А. иронич. изображение провинц. жизни порой принимает характер гротеска («Повесть о том, как в городе основывалось охотничье общество»), в него вошли нек-рые стихотв. произв. на рус. яз., в т. ч. грациозная по стишу и слогу маленькая поэма «Диана и Актеон» — шутивно-осовремененное переложение антич. мифа. Посмертно опублик. «Очерки школьной жизни. Инспектор» («Жизнь и люди», 1910, № 3).

Дочь В.-А., Ольга, была в 1903 сослана в Вост. Сибирь как причастная к деятельности эсеров.

Изд.: Антология украинської поезії, т. 2, К., 1957.

Лит.: Рашевский И. Г., Н. А. Вербицкий-Антох. К 35-летию писат. деятельности. — «Псовая и ружейная охота», 1904, кн. 11 (там же автобиография В.-А. в пересказе Рашевского); Кареев С. А., Запоздалое на могилу Вербицкого. — «Наша охота», 1910, № 1 (там же два стих. Д. А. Вилинского памяти В.-А. — 1910, № 1, 1911, № 9); История украинської літератури, т. 3, К., 1968, с. 268; Афонин Л., Учитель Л. Андреева. — «Орлов. правда», 1971, 26 авг. ♦ Некрологи: «Речь», 1909, 11 дек.; ИВ, 1910, № 1. Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья б-ка, Брест-Литовск, 1905; е го же, Дополнение 1-е, К., 1911; УРЕ; Писатели Орлов. края: ИДРДВ; [Библ.] — «Природа и охота», 1891, № 7, прил.; Масанов (не отмечены псевд.: Нива, Айва).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 1581 (копия м. с.); ф. 1349, оп. 3, д. 379 (ф. с. отца В.-А.); ф. 733, оп. 200, д. 4, 1875 г. [справка Л. С. Мартыновой].

О. А. Егоров, М. М. Одесская.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Александр, поэт 1830—40-х гг. Бюгр. сведения не сохранилось (под стих. 1839 помета «Ревель»; др. стих. озаглавлено «В день ангела сестры моей В. Н. Готовицкой»). Рукопись первого и единств. сб-ка В. «Стихотворения» (М., 1838) поступила в цензуру «от купца А. Вердеревского» (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 136, л. 36 об. — сообщено А. И. Рейтбэном). В этой книге обилие украшающих эпитетов и «поэтизмов», при однообразии стихового размера, создает впечатление потока ходовых, условно-лит. тем и образов, в т. ч. романтических (стих. «Я разлюбил», «Предчувствие», «Безутешная скорбь»). Отд. стихам, стилизованным в нар. духе, свойственны вкрапления живых интонаций («Русская песня»). Сб-к был замечен П. А. Плетнёвым («Совр.», 1838, т. 12), В. Г. Белинским (МН, 1839, февр., кн. 1) и др. рецензентами (ЛПРИ, 1838, 8 окт.; СО, 1838, № 9), к-рые, отмечая легкость поэтики языка В., единодушно упрекали его во вторичности (в т. ч. в подражании В. Г. Бенедиктову, А. С. Пушкину). Белинский и рецензент «Сына отечества» выражали

определ. надежды на будущие успехи «юного автора». Нек-рое время В. публиковался в «Б-ке для чтения» (1839, т. 35—36; 1843, т. 57), «Сыне отечества» (1839, № 7), «Современнике» (1839, т. 15), но вскоре сошел с поэтик. попрisha.

В науч. лит-ре длит. время (с момента выхода «Словаря членов ОЛРС», М., 1911) В. ошибочно отождествляется с письмоводителем ОЛРС Аполлоном Даниловичем Вердеревским, к-рый (также ошибочно) именуется Ал-дром Дмитриевичем.

Лит.: Белинский, III, 37—39. ♦ Венгеров (Источ.; Список); Смирнов-Сокольский Н. П., Моя б-ка, т. 1, М., 1969, с. 246 (везде с указанным смешением однофамильцев В.).

Архивы: ГБЛ, ф. 53, М. 6334, л. 280 (эпиграмма В. на А. Ф. Воейкова).

А. А. Ильин-Томищ.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Василий Евграфович [1801 или 1802, или 1803 — 20.6 (2.7).1872, с. Чернобаево Пронского у. Рязан. губ.*], поэт, переводчик. Из старинного дворян. рода. В 1819 окончил Моск. ун-тский благородный пансион, где преподавал до кон. 1819. В. «юноша весьма красивый собою» — РА, 1903, кн. 1, с. 117) впоследствии женился на сестре товарища по пансиону Ф. П. Гурова (будущего чл. сунгуров. кружка). С В. С. Филимоновым и Н. А. Полевым собирался издавать лит. ж-л (см.: Полевой. Матлы..., с. 151). Служил в л.-гв. Семёнов. (1820), затем в Бородин. пех. полках. В 1824—27 в отставке (поручик). В 1827—36 В. меняет много мест службы, наконец, получив должность (1836) правителя канцелярии Комиссариатского деп-та Воен. мин-ва, быстро богател. Посещал «пятницы» А. Ф. Воейкова и «четверги» Н. И. Греча (РВ, 1871, № 10, с. 612—13). Служил в Польше (1838—40). С 1842 чиновник III отделения, с 1858 пред. Нижегород. губ. казенной палаты. Меж тем ширится его известность как взяточника и шулера. В нач. 1867 в Н. Новгороде были вскрыты огромные недостатки казенной соли, тайно продававшейся по указанию В. (ГМ, 1915, № 11, с. 144—60; см. также: ЦГИА, ф. 1341, оп. 118, д. 34—80, 136 — справка Д. И. Раскина). После долгого следствия, по решению Сената, В. лишили всех прав состояния и сослали в Сибирь (1869). Вскоре, однако, благодаря сильным связям он получил разрешение поселиться в имении дочери.

До сер. 1830-х гг. В. активно занимался лит. творчеством. Дебют — стих. «Изображение задумчивости» (альм. «Каллиопа», 1816, ч. 2). Публиковал много-

числ. стихи и переводы (в т. ч. из Горация, пользуясь франц. переводами и вольно обращаясь с подлинниками) в «Сев. пчеле» (1827, 15, 24 февр.), «Вест. Европы» (1818, № 1), «Благонамеренном» (1820, № 15; 1821, № 2; 1822, № 6, 17, 50), «Сыне отечества» (1827, № 5), «Лит. газ.» (1830, № 63), «Лит. прил. к „Рус. инвалиду“» (1831, № 28, 94); альманахах (см.: Смирнов-Сокольский). Наиб. известность В. принес пер. (также с французского) поэмы Дж. Байрона «Парижина» (СПб., 1827), вызвавший мн. разноречивые отклики (СП, 1828, 28 февр.; «С.-Петерб. зритель», 1828, № 1; МВ, 1828, № 4; СО, 1828, № 8; ДЖ, 1829, № 2, 3). Слова одного из рецензентов (Н. А. Полевого) довольно точно характеризуют все творчество В.: стихи «гладки и плавны, переливы из стиха в стих вышlifованы; но во всем этом нет силы, нет мужества, и страх как много воды» (МТ, 1828, № 2, с. 249).

Изд.: Полярная звезда, изд. А. Бестужевым и К. Рылевым, М.—Л., 1960; Рус. эпиграмма; Макферсон Дж., Поэмы Оссана, Л., 1983.

Лит.: Герцен, XIX (ук.); Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни, т. 1, М.—Л., 1930, с. 359—60, 373; Вацура (ук.; обстоит. справка-иссл.); «Колокол», М., 1978 (ук.); Левин Ю. Д., Оссан в рус. лит-пе. Л., 1980 (ук.); Busch W., Horaz in Russland, München, 1964, S. 143—144. ♦ Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 380 (ф. с. 1842 г.); ф. 1343, оп. 18, д. 1600; ЦГВИА, ф. 36, оп. 2, д. 301, 319; ЦГАОР, ф. 109, 2 экзп., 1842 г., д. 432 (ф. с. 1844 г.); 4 экзп., 1867 г., д. 93, л. 129*; ГПБ, ф. 569, л. 139 (письма Ф. Л. Перевверзеву).

А. А. Ильин-Томищ.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Евграф Алексеевич [1 (13).2.1825, Саратов* — не ранее 1867], поэт, журналист, очеркист. Из дворян Рязан. губ. Племянник В. Е. Вердеревского. Окончив Александров. лицей (1846) в Петербурге, был определен в Мин-во иностр. дел (1846—48). Печататься начал в 1847, выступая со стихами в ж. «Иллюст-

рация» (№ 16, 27, 29, 33, 37, 42, 46). Тогда же выпустил кн. «Октавы» (т. 1—2, СПб.), включавшую две поэмы: романтическую — «Больной» и «Вторая жизнь» (с подзаголовком «Рассказ в стихах из жизни „здорового“») — перенасыщенное бытовыми подробностями повествование о похождениях провинциала в Петербурге. Первая поэма, в к-рой автор безуспешно пытался обновить ставший к тому времени шаблонным характер «разочарованного» героя, вызвала единодушную отрицательную критику: В. Н. Майков упрекал В. в подражании М. Ю. Лермонтову («Совр.», 1847, № 9, 10); рецензент «Фин. вест.» (1847, № 9) осн. пружиной «разочарованности» героя считал «мертвый, мелкий, ничтожный эгоизм, ничем не оправданный и так дешево купленный» (с. 47; др. отклики: «С. С. Дудышкин» — ОЗ, 1847, № 9; БдЧ, 1847, т. 85).

В 1847—53 В. служил в Перми (чиновник особых поручений при перм. губернаторе, 1848—50; с 1850 — в Перм. совестном суде). Затем переехал на Кавказ (Тифлис), где с лета 1853 состоял при Канцелярии кавк. наместника гр. М. С. Воронцова; с февр. 1854 по янв. 1856 редактировал газ. «Кавказ» (офиц. орган, изд. на рус. яз. при Канцелярии кавк. наместника). К сотрудничеству в газ. привлекал видных груз. ученых и писателей — Н. Г. Берзенова, Р. Д. Эристави и др., а также В. А. Соллогуба, с к-рым В. связывали приятельские отношения; пропагандировал творчество Мирзы Фатали Ахундова. Из собств. публикаций В. представляют интерес статьи о кавк. поэзии (31 апр. 1854), тифлис. театре (июнь—ноябрь 1854) и др. Отмечая культ-просвет. роль «Кавказа», Н. Г. Чернышевский писал о газете как о «прекрасном» издании, заключающем «в себе драгоценные местные сведения о прошлой и нынешней жизни той любопытной страны, которой имя оно носит, и, сверх того, сообщаящей все важнейшие сведения об остальной России и современных европейских событиях» (ОЗ, 1855, № 1; то же, XVI, 83). В 1855 вышел единств. выпуск изданного В. альм. «Зурна» (Тифлис; о его участниках — см. в кн. «Поэтич. край...»), ставший заметным событием в лит. жизни Грузии и России. Одобрит. рец. (все — в 1855) появились в «Отч. зап.» (№ 7), «Б-ке для чтения» (т. 133), «Современнике» (№ 7 — Чернышевский) и «Москвитяине» (№ 13—14 — Ап. Григорьев).

По собранным на Кавказе документальным и мемуарным материалам о пребывании в плену у Шамиля (в 1854—55, св. 8 месяцев) сестер княгини А. И. Чавчавадзе и В. И. Орбелиани (вместе с детьми и слугами) написал кн. «Плен у Шамиля...» (СПб., 1856; 2-е изд., М., 1857; первоначально: ОЗ, 1856, № 1—5; пер. на англ. яз. — L., 1857), получившую многочисл., в осн. положит. отзывы критики. Обращение автора к «показаниям лиц, участвовавших в событиях», придало эффект особой достоверности живописным описаниям быта и нравов чечен. поселений, дом. обстановки Шамиля, колоритным портретам лиц из его ближайшего окружения. Книга воссоздает атмосферу неприятия горцами политики русификации Кавказа. Л. Н. Толстой использовал ее в качестве одного из источников при работе над пов. «Хаджи-Мурат» (XXXV, 528, 606, 631).

Вопросам груз. этнографии посв. брошюра В. «О нар. праздниках и праздничных обыкновениях христ. населения преимущественно в Тифлисе» (Тифлис, 1854). Обобщив в виде писем к другу впечатления от путешествия из Перми на Кавказ (частично напечатанные в СПбВед, 1853—54), выпустил кн. «От Заураля до Закавказья. Юмористич., сентиментальные и практич. письма с дороги» (М., 1857).

Второй поэтич. сб-к В. «Стихотворения первой молодости» (М., 1857; включает произв., публиковавшиеся в периодике в 1845—55) отличает известная цельность настроения, однако общая тональность сб-ка (в духе традиц. «унылой элегии» начала века) в поэзии того времени производила впечатление анахронизма. Офиц.-патриотич. мотивы од. стихов определили отрицат. отношение к нему Н. А. Добролюбова («Совр.», 1857, № 11). С 1858 В. в Москве (к этому времени коллеж. ас.) собирается издавать «Журнал для помещиков» (ЦИГА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 4367); получив разрешение, по неизв. причинам им не воспользовался. В 1861 мировой посредник Подольск. у. Моск. губ., с нач. 1860-х гг. В. начинает страдать тяжелой душевной болезнью, в 1867 отец уже именует его умалишенным; в это время В. живет в Н. Новгороде (ЦИГАОР).

Др. произв.: «Дуэты. Quasi-фантастич. пов.» («Илл.», 1848, № 4), «Беловежская пушка» (СО, 1850, № 10: обе — маленькие поэмы), «Мемуары. Разговор в сценах» (ОЗ, 1852, № 9), пам-

флет «Шамиль в Париже и Шамиль поближе» (Тифлис, 1855; совм. с Н. Дункель-Веллингом), брошюра «Автобиография примечательной особы» (о груз. писательнице М. Бадридзе; Тифлис, 1855), поэма «Неудачный маскарад. Быль» (в кн.: Сб-к лит. статей... памяти А. Ф. Смирдина, т. 2, СПб., 1858), рассказ «Четырехмесячный отпуск» (ОЗ, 1853, № 12), ст. «„Ревизор“ на сцене пермского театра» («Москв.», 1851, № 22). Письма М. В. Авдееву (РС, 1902, № 8).

Лит.: Чернышевский, II, III, XVI (ук.); Добролюбов, II, 88—93; Гаевский В., По поводу стих. «Происхождение Лафита», приписанного Пушкину. — БЗ, 1861, № 10; Поэтич. край. Н. Г. Чернышевский и груз. общественность, Тб., 1978, с. 44—46, 80—84 и др. (сост., комм. и биогр. справки В. С. Шадури); Богомолов И., Тропою дружбы, [Тб.], 1984, с. 77—92. ♦ Адрес-календарь на 1848—49 гг., ч. 1—2, СПб., [б. г.]; Памятная книжка Александров. губернии на 1856—57 уч. г., СПб., 1856, с. 207; Акты, собранные Кавк. археографич. комиссией, т. 11, Тифлис, 1888. Березин; Брокгауз; Венгеров; Источ.; Мезьер; Пермский краеведч. сб., в. 2, Пермь, 1926, с. 65—66.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 277, д. 26, 51 (переписка с В. М. Лазаревским); ГПБ, ф. 171, д. 56 (письма В. к В. П. Гаевскому); Ин-т рукописей АН Груз. ССР, ф. 1 (переписка с Д. И. Кипиани); ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 1600, л. 47—48* (дело о дворянстве); ф. 1268, оп. 8, д. 276; ф. 1349, оп. 5, д. 5996 (ф. с. 1854 г. и служебные док-ты 1855 г.); ЦГАОР, ф. 109, 4 экзп., 1867 г., д. 93, л. 109—110 (дело отца В. — о нижегород. хищениях); ЦГИАМ, ф. 4, оп. 14, д. 308 (дело о дворянстве) [справки А. А. Ильина-Томича и С. И. Вареховой (по ЦГИА)].

Э. Л. Беззосов.

ВЕРЕВКИН Николай Николаевич [псевд. Рахманный; 1813—5(17).4.1838, Петербург], прозаик. Из дворян; род. в семье моск. коменданта, ген.-лейтенанта Ник. Никитича Веревкина. Служил в л.-гв. Преображен. полку; в 1831 произведен в прапорщики. В 1833 вышел в отставку в связи с предстоявшей дуэлью с подпоручиком того же полка В. Г. Воейковым — из-за В. И. Бухариной (в замужестве Анненковой). За участие в дуэли со смертельным исходом

(РА, 1904, кн. 2, с. 273—74; РС, 1905, № 11, с. 414) был разжалован в рядовые Нев. мор. полка, в 1835 прощен и произведен в унтер-офицеры (ЦГВИА). Сотрудничал в «Б-ке для чтения», где помещал «светские повести» с романтическим мелодрам. сюжетами, преим. с любовной интригой, не лишённые беллетристич. занимательности: «Кокетка» (БдЧ, 1836, т. 18), «Катенька» (БдЧ, 1837, т. 25), «Один из двух» (БдЧ, опубл. 1839, т. 19). В. с благонамеренных позиций обличал в них безнравственность светской столичной и провинц. жизни, объясняя это (в значит. мере) «вредным» влиянием франц. лит.-ры. Направленная против жен. эмансипации пов. «Женщина-писательница» (БдЧ, 1837, т. 23) — открытая оповедь женщинам, занятым лит. трудом, этой, с т. з. автора, честолюбивой и губительной для семьи и об-ва прихотью, неизменно вовлекающей женщину в пучину порока.

Умер в 25 лет от скоротечной чахотки; автобиогр. мотивы угадываются в пов. «Любовь петербургской барышни» (опубл. посмертно в сб. «Сто рус. литераторов», т. 2, СПб., 1841) — сентимент. рассказе о жен. непостоянстве (благожелат. отклик — БдЧ, 1841, т. 47; резко негативный — ЛГ, 1841, 29 июля).

В. выступал также в периодике с эпигон. романтич. стихами: «Стих. генералу И. Н. Скобелеву» (СП, 1833, 14 сент.; перепечатано: РС, 1898, № 7; 1900, № 2, с. комм. И. Кубасова), «Взятие Варшавы» (СПб., 1831), «Уланы» (БдЧ, 1834, т. 2), «Прощание с Москвою» («Совр.», 1837, т. 7); посмертно опубл. «Утренний сон», «Квесторка» и др. (БдЧ, 1839, т. 35, 37).

Лит.: Белинский, В., 186—88; Янчук Н. А., Лит. заметки. — ИзвОРАС, 1907, кн. 4, с. 211—12; Архив Тургеневых, I, в. 6, 361, 502; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); ЛН, т. 61 (ук.). — Некролог: БдЧ, 1838, т. 28. Чичерин А. К., Долгов С. Н., Афанасьев А. Н., История Лейб-гв. Преображен. полка, т. 4, СПб., 1883, с. 52; Геннадий Венгеров. Источ., М., 1883.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 141/119, д. 406 (записка И. Ф. Паскевича); ЦГИА, ф. 549, оп. 1, д. 439 (ст. В.).

М. С. Левина.

ВЕРЁВКИН Николай Фёдорович (ок. 1800 — после 1837), поэт-дилетант. Сын подпоручика. «Из воспитанников Псков. военно-сирот. отделения» принят в Дворян. полк в мушкетерскую роту (1816); вскоре, в кон. 1817 или нач. 1818, за беспорядки «во время обеденного стола» разжалован в рядовые в 1-й пех. корпус. В 1820 рядовой 1-го Мор. полка. К 1837 унтер-офицер Нев. пех. полка.

Судя по содержанию его стихов, участник рус.-перс. (1826—28), рус.-тур. (1828—29) войн и польск. кампании 1830—31. Во всех кампаниях воевал под командованием ген.-фельдмаршала И. Ф. Паскевича, храбрость которого прославлял в своих «солдатских песнях».

В 1837 в «Б-ке для чтения» (т. 20) были опубл. «Солдатские песни первого пехотного корпуса» В. и в том же году литографированы отдельно в г. Вильно по распоряжению корпусного командира; В. воспевают в них героизм рус. войск, доблесть рус. солдата, его сметливость и заcalку. Обращение к традиции нар. песни, как солдатской (см., напр., песни эпохи Отеч. войны 1812 в изд. «Песни, собранные П. В. Киреевским», в. 10, М., 1874), так лирической и бытовой, в сочетании с маршевым характером песен («Не с горы, горы полуночной», «Не туман ли из-за моря/ Тучей поднялся», «Государевы солдаты/ Говорят промеж себя») определили позднейшую популярность нек-рых из «солдатских песен» В., распевавшихся в рус. армии на мотив нар. песен («Уж как пал туман», «Нам не то отцы заповедали» и др.). Песня «С командиром-хватом/ Любо, братцы, жить» стала народной; в несколько измененном варианте («Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить») широко исполнялась в 1-ю мировую войну, во время Гражд. войны; сохранилась и в совр. песенном репертуаре. Несмотря на официально-патриотич. настроения автора, песни В. лишены налета парадности и аффектации, полны искреннего чувства и нар. юмора. Вероятно, В. — автор песни «Под зеленою ракой» (РИ, 1831, 8 сент., отд. любочное изд. — М., 1831; в переработках см.: Песни и романсы, с. 1071).

Лит.: Трубицын, 487; Антология крест. лит.-ры, М. — Л., 1931, с. 12 (вступ. ст. А. М. Ревякина).

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 71, 2 отд., д. 1136 (ф. с. 1820 г. и записка Паскевича); оп. 176, 4 отд., д. 90 (справка Ю. В. Юдаевой).

С. В. Сучков.

ВЕРЕСАЕВ Викентий Викентьевич [наст. фам. Смилович; 4(16).1.1867, Тула — 3.6.1945, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, литературовед, поэт-переводчик. Двоюродный брат известных революционеров, социал-демократов П. Г. и И. Г. Смидовичей. Отец В., Вик. Игн. Смидович, — сын польск. помещика, лишённого, по семейным преданиям, состояния за участие в Польск. восстании 1830—31 и умершего в бедности; известный в Туле врач,

был гласным Гор. думы, одним из создателей Об-ва тульских врачей, основателем гор. больницы и санитарной комиссии. Мать В., Елиз. Пав., воспитывала восьмерых детей в строго православном духе, организовала у себя в доме первый в Туле дет. сад. Духовная атмосфера в семье, подвижнич. обществ. деятельность отца оказали сильное влияние на формирование характера В. (см. автобиогр. кн. «В юные годы», М., 1927). По окончании Тульской классич. г-зии (1875—84, с серебряной медалью) поступил на ист.-филос. ф-т Петерб. ун-та (1884—88, вышел со званием кандидата); увлекался Д. И. Писаревым, Н. К. Михайловским, разделяя в осн. взгляды народников.

С 1881 ведет дневник, в отд. тетради записывает свои первые стихи и переводы. Первая публ. В. — стих. «Раздумье» («Модный свет и модный магазин», 1885, № 44; псевд. В. Викентьев). Началом своей лит. деятельности считал рассказ «Загадка» («Всем. илл.», 1887, т. 38, № 9). Полагая, что занятия медициной углубят его знание человека, а врачебная практика даст возможность наблюдать жизнь разных слоев об-ва, в 1888 поступил на мед. ф-т Дерпт. ун-та. Вел «Дневник студента-медика» (не изд.), опубл. рассказы «Порыв» (Кн. «Недели», 1889, № 11) и «Товарищи» (там же, 1893, № 5). В 1894, окончив ун-т «одним из лучших», неск. месяцев практиковал в Туле; в октябре был принят сверхштатным ординатором в Барачную больницу памяти С. П. Боткина в Петербурге. В 1895—96 сотрудничал в ж. «Рус. богатство», познакомился с Михайловским, но их сближение не было длительным: В. к этому времени понял бесперспективность народнич. движения. С сер. 1890-х гг.

В. Вересаев.

ЗАПИСКИ ВРАЧА.

С. ЧИСТОВИЧ.
Титульный лист книги «Записки врача», 1901.

Титульный лист книги «Записки врача». 1901.

все более активно занимался рев. работой на пролет. окраинах, познакомился с марксистами, сотрудничал в ж. «Жизнь»; находился «в близких и разнообразных сношениях с рабочими и революционной молодежью» (СП. Автобиографии, I, 232), на его квартире проходили заседания социал-демократов. В 1899 познакомился с М. Горьким; в дальнейшем писатели сотрудничали в изд-ве «Знание» и «Книгоиздательстве писателей в Москве» (см. письма Горького — в кн.: Архив Горького, VII).

С 1890-х гг. определяется гл. тема творчества В. — духовные искания рус. демокр. интеллигенции в тесной связи с переживаемой ею сменой обществ.-полит. устроений. Пов. «Без дороги» (РБ, 1895, № 7—8), «На повороте» (МБ, 1902, № 1—3), рассказ «Поветрие» (сб. В. «Очерки и рассказы», СПб., 1898), отражая процесс разочарования в идеалах народничества, рисуют образы интеллигентов, утративших вместе с верой в свою полит. платформу и личный смысл жизни. В. запечатлевает при этом разл. моменты их внутр. перестройки. Если герой пов. «Без дороги», сохранивший, как и герои др. повестей, нравств. кодекс народничества (без веры в «общее дело» он самоотверженно работает «на холере»), осознает свой отход от прежних верований как «ужас и проклятие», как внутр. банкротство, к-рых следует стыдиться, то в пов. «На повороте» подобный герой становится рефлектирующим наблюдателем; мучаясь отсутствием цели жизни и нравств. вопросами, он вырабатывает своеобразную филос. позицию морального оправдания собств. душевной дряблости. Однако критика таким героем своих практически-деятельных антагонистов (исповедь, диалог, спор об общих и злободневных вопросах — излюбл. формы повествования В., получившие в этой повести наиб. яркое выражение) затрагивала нек-рые действительно уязвимые стороны обществ. деятеля народнич. толка: книжность исповедуемых идей, догматизм мышления, максимализма, ставящий идею выше человека. В «Поветрии», сюжетно связанном с пов. «Без дороги», В. показывает тип революционера-марксиста. При этом В. склонен упрекать своих идейных, работающих на благо будущего героев в том, что в основу движения истории ими положена «слепая экон. необходимость». В полемике по поводу

этих произв. между Михайловским (РБ, 1899, № 1—2) и А. Н. Потресовым («Начало», 1899, № 4) отразились идеологич. споры между народниками и марксистами. Оценивая творчество В. кон. 19 — нач. 20 вв., критика отмечала, что В. — «писатель удивительно чуткий и правдивый, умеющий уловить обществ. настроения» (Н. Коробка — «Обр.», 1902, № 5—6, с. 41) — прекрасно обрисовал «переходный, мучительный ... момент в жизни ... рус. интеллигенции» («Вост. обозр.», 1899, 21 дек., подп. М. Павлович). В кон. 90-х гг. В. пишет первые худож. произведения о рабочих, рисующие тяжелый и страшный быт, общую безысходность их существования, — повести «Конец Андрея Ивановича» («Жизнь», 1899, т. I, кн. 1 — т. 3, кн. 1) и «Честным путем. (Конец Александры Михайловны)» (МБ, 1903, № 12), составившие впоследствии единую пов. «Два конца» (в его кн.: «Рассказы», т. 2, М., 1909), и отмеченные «жесткой» правдивостью рассказы о крестьянстве: «К спеху», «В сухом тумане», «Лизар» (все — 1899); в связи с последним В. И. Ленин говорил о верности отражения жизненного уровня и условий жизни рус. крестьянства (ПСС, III, 270).

Врачебная практика дала В. материал для остропублиц. кн. «Записки врача» (МБ, 1901, № 1—5, отд. изд. — СПб., 1901; 7-е изд., М., 1915), в к-рой он критикует существующую подготовку врачей, ставит сложные вопросы мед. этики, приводит ошеломляющие факты проф.

невежества и произвола врачей. По мнению В., сама логика жизни превращает всякого честного интеллигента в решительного противника существующего полит. строя. Лит. критика положительно оценила пафос книги (Л-ев [Л. Н. Андреев] — «Курьер», 1901, 6 дек.; В. Шулятиков — «Курьер», 1901, 10 сент.; А. Б. [А. И. Богданович] — МБ, 1902, № 1, отд. II), в то время как мед. печать обвинила В. в субъективизме и неэтичном раскрытии перед читателем узкопроф. проблем (Шкляревский А. С., Книга В. перед судом психологии, К., 1902; Фармаковский Н. В., Врачи и общество, СПб., 1902; Мороховец Л., «Записки врача» В. в свете проф. критики, М., 1903, и др.). «Записки» вызвали огромный обществ. резонанс (только в 1901—04 им были посв. 80 статей и 16 книг; см.: Вржосек, с. 188). Писатель выступил с разъяснением своей позиции в ст. «По поводу „Записок врача“. Ответ моим критикам» (МБ, 1902, № 10).

В апр. 1901 В. был уволен из Барачной больницы и в июне послан в Тулу с запретом въезда в столичные города — результат подписанного им с группой литераторов протеста министру юстиции по поводу подавления студенч. демонстрации. В Туле сблизился с социал-демократами, участвовал в подпольной рев. работе. В апр.—мае 1902 совершил поездку в Германию, Италию, Швейцарию, Францию. Весной 1903 жил в Крыму, познакомился с А. П. Чеховым и Л. Н. Андреевым, с к-рым неск. лет его связывали дружеские отношения. В авг. 1903 посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Тогда же В. переехал в Москву. В июне 1904 мобилизован в действ. армию. С авг. 1904 по дек. 1905 находился в качестве врача при воен.-полевом подвижном госпитале. Участвовал в боях на р. Шахе, в Мукденском сражении, прошел все мытарства т. н. великих стояний и отступления рус. армии на фронте в Маньчжурии. Воен. впечатления легли в основу серии «Рассказов о войне» (полностью как цикл — ПСС, т. 4, СПб., 1913) и публиц. очерков «На войне. (Записки)» (сб. «Знание», 1907—08, кн. 17—20; отд. изд. — СПб., 1908; рец.: ВЕ, 1908, № 6; «Обр.», 1908, № 4; РСЛ, 1908, 25 мая; «Слово», 1908, 5 авг.). События рус.-япон. войны 1904—05 нашли в В. «трезвого, честного свидетеля» (Горький, XXVIII, 316), показавшего поражение

России как результат развала гос. машины: воровство интендантов (в т. ч. высших чинов), ложные донесения о победах, произвол, абсурдность и бесконтрольность правительств. распоряжений, повальные болезни и голод среди солдат, моральный распад, мародерство, «опустошенность русской военно-врачебной совести» (т. 3, с. 113; здесь и далее см. Собр. соч., т. 1—5, М., 1961) и мн. др. Война изображается писателем как бессмысленная бойня, на к-рой насильствуется чиновничество. В. «сумел сделать из истории скитаний полевого госпиталя ... историю великого национального страдания» (Н. Иорданский — СМ, 1908, № 8, с. 105). Страстная публицистичность, открытая нравств. оценка очевидца событий воен. жизни сообщили книге ценность не только социально-исторического, но и худож. «человеческого документа». Во всех дореволюц. изданиях книга подвергалась ценз. сокращениям, особенно глава «Домой», в к-рой В. описал рев. события 1905, действия стачечных комитетов, рост нар. самосознания, высказав убеждение, что истинное поле для «подвига и самопожертвования» не на войне, а «внутри России — на работе революционной». Полный текст под загл. «На японской войне» напечатан в 1928 (ПСС, т. 5, М.).

Поражение Революции 1905—07 подорвало веру В. в перспективность рев. борьбы, вероятно, поэтому остался невоплощенным замысел повести о 1905 (ЛН, т. 74, с. 195—236). Переоценка рев. прошлого получила выражение в пов. «К жизни» (СМ, 1909, № 1—3). Показав кризис

рев. подвижничества и сопутствующие ему психол. процессы в среде интеллигенции (отсутствие жизненной цели, невозможность прямого участия в к.-л. обществ. действии — один из героев кончает жизнь самоубийством, — бесплодность саморазоблачит. рефлексии). В. приходит здесь к новой «философии жизни», исповедующей как главную — «ценность жизни как она есть» (т. 5, с. 5), «терпимое и любовное уважение» в ней ко всему, в т. ч. униженному и «поруганному» (там же, с. 18). Одновременно В. утверждает таинств. силу и власть бессознательного над человеческой душой — идея, высказываемая писателем еще в повестях кон. 90-х гг. Отношение критики к пов. «К жизни» было единодушно негативным (Ртух <Б. А. Садовской> — «Весы», 1909, № 5; Вл. Кранихфельд — СМ, 1909, № 5, и др.). Однако сам В., признавая худож. неубедительность повести, подчеркивал, что она «составляет неотделимое звено в цепи ... повестей...: „Без дороги“, „Поветрие“, „На повороте“» (т. 5, с. 499). «К жизни» обнаружила логич. заданность, схематизм, элементы рационалистич. конструкции (при том, что сам В. не раз подчеркивал ограниченность своего резонерствующего героя и рационального мышления вообще), свойственные в большей или меньшей степени и др. повестям В. Наиб. удачен, с т. з. худож. развития избранной идеи, большой рассказ «Дедушка» (1915) — об опростившемся деревен. интеллигенте, постигшем истину благодарного приятия мира. Психол. рассказы

1900-х гг. — «Паутина», «Паук», «В путях», «На высоте», «Проездом» — также повс. интеллигенции; оптимистич. финалы большинства из них обусловлены верой В. в нравств. силы и волю человека.

В апр.— мае 1907 В. совершил путешествие в Австрию и Италию (около месяца жил на Капри, встречаясь с Андреевым и Горьким); в 1909—10 — в Египет; на обратном пути посетил Грецию. В этот период В. создает кн. «Живая жизнь», в к-рой свое новое понимание смысла жизни — как органического жизнечувствования, источника счастья, «света и целостного общения с миром» (т. 3, с. 481), единственного, с точки зрения В., противостояния от ужаса личного бытия, — выразил в форме лит.-филос. исследования. В 1-й части работы — «О Достоевском и Льве Толстом» (под др. назв. — СМ, 1910, № 1—2, 10—12) — В. выступает приверженцем жизнеутверждающего пафоса Л. Н. Толстого в противоположность «мрачному» миру Ф. М. Достоевского, с его «слепотой» на все живое, культом страдания, «страсти к мучительству». Неправоммерно отождествляя позицию писателя с мыслями и мировоззренч. кредо его героев, утрируя ее и смещая акценты, В. говорит о торжестве у Достоевского страха смерти, «взаимной ненависти, злости, одиночества» и т. д. (III, 282). В «преодолении» такого Достоевского (в полемике с символистской интерпретацией его творчества, в т. ч. Д. С. Мережковским и Л. Шестовым) В. видел свою гл. задачу. Во 2-й части — «Аполлон и Дионис. (О

Фото 1901.

В. В. Вересаев в период русско-японской войны 1904—1905.

Ницше» (СМ, 1914, № 2—5, 11; отд. изд.— М., 1915) — отчасти вслед за нем. философом, отчасти по-своему перетолковывая его, В. доказывает необходимость естественно-морального проявления «здоровых инстинктов жизни» (т. 3, с. 361), отвергает пессимистич., «расслабляющее» восприятие жизни. Критика отмечала, что книга сыграла заметную роль в идейной полемике своего времени и стала событием не только лит., но и обществ. жизни (см.: Колтоновская Е., Бунт против Достоевского. — В ее кн.: Критич. этюды, СПб., 1912 и рец.: И. Игнатов — РВед, 1915, 18 февр.; Л. Козловский — «Киев. мысль», 1915, 13 февр.; Б. Савинич — УР, 1915, 31 янв.).

В 1912 по инициативе В. было организовано товарищеское «Книгоизд-во писателей в Москве», к-рое объединило писателей-реалистов, группировавшихся вокруг лит. кружка «Среда» (В. — чл. кружка с 1903); выступал с программой изд-ва (см. т. 5, с. 451), был председателем его правления, редактировал выпускаемые изд-вом сб-ки «Слово» (1913—14). В авг. 1914 В. мобилизован в армию, служил полковым врачом в Коломне, с кон. 1914 по 1917 заведовал воен.-санитарным отрядом Моск. ж.-д. узла. После Февр. революции с апр. по окт. 1917 был председателем худож.-просветит. комиссии Моск. Совета рабочих депутатов.

После Окт. революции В., помимо худож.-лит. творчества — ром. «В тупике» (в кн.: Недра, кн. 1—3, М., 1923—24), «Сестры» (М., 1933) — оба об интеллигенции, активно занимается переводами: «Гомеровы гимны» (М., 1926), «Работы и дни» («Труды и дни» Гесиода) (М., 1927), «Илиада» (М. — Л., 1949), «Одиссея» (М., 1953). Создает своеобразные биогр. летописи, «смонтированные» из разл. документов и мемуарных свидетельств современников (без должной, однако, их критич. оценки и источниковедч. проверки) — «Пушкин в жизни» (М., 1925—26), «Спутники Пушкина» (т. 1—2, М., 1937), «Гоголь в жизни» (М., 1933); публикует кн. «Воспоминания» (М., 1936) о своем детстве и студенч. годах, о встречах с В. Г. Короленко, Михайловским, Чеховым, Андреевым, Толстым. Особое место занимают «Невыдуманные рассказы о прошлом» (М., 1941) — худож. миниатюры о жизни дорев. России и цикл «Записи для себя» (первые вып. 1968), включающий

отрывки из дневников и записных книжек писателя и являющийся своеобразным итогом его мировоззренч. исканий.

Изд.: Соч., т. 1—5, СПб. — М., 1898—1909; ПСС, т. 1—4, СПб., 1913; Соч., т. 1—4, 6—7, М., 1917—19; ПСС, т. 1—12, М., 1928—29 (переизд. 1929—31 в 16 тт.); Соч., т. 1—4, М., 1947—48 (вступ. ст. А. С. Мясникова); Собр. соч., т. 1—5, М., 1961 (вступ. ст. Ю. У. Бабушкина); Невыдуманные рассказы, М., 1968; Соч., т. 1—2, М., 1982.

Лит.: Ленин, ПСС (ук.); Горький (ук.); Чехов (ук.); Протопопов М., Беллетристика новейшей формации. — В его кн.: Критич. статьи, М., 1902, с. 378—419; Боцяновский В., В. Вересаев. Критико-биогр. этюд, СПб., 1904; Михайловский Н., Последние соч., т. 1, СПб., 1905, с. 2—46; Львов-Рогачевский В. Л., Девиантные годы и творчество В., СПб., 1906; Измайлов А., Пестрые знамена, М., 1913, с. 217—30; Венгеров В. Лит-ра 20 в.; Неведемский М., Занятители и продолжатели, П., 1919, с. 315—23; Луначарский А. В., Этюды, М., П., 1922, с. 28—32; Воронский А., Лит. портреты, т. 1, М., [1928]; Вржосек С., Жизнь и творчество В., 1930 (библ. статьи и книг до 1930); Силенко А. Ф., В. В. Вересаев. Критико-биогр. очерк, Тула, 1956; Гейзер И. М., В. В. Вересаев. Писатель-врач, М., 1957; Бромман Г., В. В. Вересаев. Жизнь и творчество, М., 1959; Милонов Н., В. и Тульский край. — В его кн.: Писатели Тульского края, Тула, 1963; Бабушкин Ю., В. В. Вересаев. (К 100-летию со дня рождения), М., 1966; Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1966; Муратова К. Д., Спутники. — В кн.: Горький и его современники, Л., 1968; Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.); История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); Лит. процесс и журналистика (1); Рус. лит-ра и журналистика (1); Берзер А., История одной статьи. — ВЛ, 1984, № 11; Нольде В. М., Вересаев. Жизнь и творчество, Тула, 1986. —♦ Сл. ОЛРС; НЭС; Гранат; Козьмин; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; В. В. Вересаев. С. П. Бородин. Библ. памятка, Тула, 1952; Муратова (2); Рус. сов. прозаики, т. 7, ч. 1; Мазанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1041; ИМЛИ, ф. 45; ф. В. и Смиловича А. В.; ГБЛ, ф. 82 и 178 в составе коллекции Лит. музея при ГБЛ и Музейного собр. № 3919; ГЛМ, ф. 56; ЦГАОР, ф. 102. Н. П. Кабанова.

ВЕРЕЩАГИН Александр Васильевич [10(22).5.1850, Пертовка Череповец. у. Новгород. губ. — 28.1(10.2).1909, Петербург], прозаик, мемуарист. Сын предводителя дворянства г. Череповец; брат В. В. Верещагина. Окончил Вологод. классич. г-зию. По окончании Николаев. кавалерийского уч-ща в Петербурге (1873) — корнет 9-го Бугского улан. полка. В 1874 вышел в отставку вплоть до начала рус.-тур. войны 1877—78 гг., на к-рой был ординарцем М. Д. Скобелева. При штурме Плевны ранен в ногу, награжден зол. оружием. По окончании войны оставался в Болгарии; поч. гражданин г. Севлиево. Затем служил на Кавказе, с апр. 1880 штаб-офицер при ген. М. Д. Скобелеве, участвовал в Ахалтекинской экспедиции рус. войск. В 1881 уехал в Париж, где вскоре вышел в отставку в чине полковника. Помогал брату в устройстве выставок в европ. столицах. За границей обратился к лит. труду

(восп. о детстве, получившие одобрение брата и В. В. Стасова). Первый «военный» рассказ (и дебют в печати) — «Ловчинский бой 22-го августа 1877 г.» (в сб.: XXV лет. 1859—1884, СПб., 1884). Вернувшись в Россию в 1883, поступил на службу в Мин-во финансов.

Осенью 1883, благодаря Стасову, В. познакомился с Л. Н. Толстым и дважды читал в Хамовниках свои рассказы, заслужившие след. оценку писателя: «Это именно тот художественный историк войны, которого не было — поэтический и правдивый... Это не художник, а лучше, — трезвый, умный и правдивый человек, который много пережил и умеет рассказать хорошо то, и только то, что он видел и чувствовал. А это ужасно редко» [письмо Стасову от 7 (?) дек. 1883; Толстой, LXIII, 144; см. также рассказ В. «Мое знакомство с литераторами» — в его кн.: Новые рассказы, СПб., 1900].

Рассказы В. появились в «Вест. Европы» (1885, № 1—3). Вскоре вышла первая его кн. «Дом и на войне. 1853—1881. Восп. и рассказы» (СПб., 1885, 1886; рец.: М. Драгомиров — «Рус. инв. валид», 1885, 23 нояб.; Д. Мордовцев — «Новости и бирж. газ.», 1885, 26 ноября; СВ, 1885, № 4; Ф. Змиев — «Новь», 1886, т. 8, № 5, и др.). Для стиля В. характерно незамысловатое, но увлекат. повествование, насыщенное живыми подробностями и внушающее доверие к автору, человеку бывалому, способному видеть и ценить редкостное и смешное в жизни.

В 1896 вышла новая кн. В. «У болгар и за границей. 1881—1893. Восп. и рассказы» (2-е изд., СПб., в том же году) — о службе в Болгарии, путешествиях с выставками брата, знакомстве с Ф. Листом и пр. (рец.: ИВ, 1896, № 3; МБ, 1896, № 3; РМ, 1896, № 10), затем — «Новые рассказы...» (СПб., 1900).

В 1899 В. вернулся на воен. службу (офицер для особых поручений при воен. мин. А. Н. Куропаткине). С 1900 служил на Д. Востоке. В 1906 вышел в от-

ставку в чине ген.-майора. Его последние книги — ценный материал для истории т. н. Боксерского восстания в Китае: «На войне. Рассказы очевидцев. 1900—1901 гг.» (СПб., 1902; записанные и обработанные В. свидетельства участников воен. событий), «По Манчжурии (1900—1901 гг.). Восп. и рассказы» (ВВ, 1902, № 1—3; отд. изд.— СПб., 1903; рец.: РВед, 1902, 17 янв.; РМ, 1903, № 6), «В Китае. Восп. и рассказы. 1901—1902 гг.» (СПб., 1903; рец.: П. Орлов — НВ, илл. прил., 1903, 11 июня), «Русские в Манчжурии. Рассказы о последнем китайском походе в 1900 г.» (СПб., 1904; 2-е изд., СПб., 1913).

Кончил жизнь самоубийством.

Лит.: Переписка В. В. Верещагина и В. В. Стасова, т. 1—2, М., 1950—51 (ук.); Стасов В. В., Письма к В.— В его кн.: Письма к деятелям рус. культуры, т. 1, М., 1962; Германов Г., Окрывавено наемчине. (България и българите в руската литература), Варна, 1976, с. 288—92 (България в произв. на братята В. и А. Верещагини). ♦ Некрологи, 1909: БВед, вч. в., 31 янв.; «Слово», 29 янв.; НВ, 30 янв., 31 янв. Воен. энциклопедия, т. 5, СПб., 1911; НЭС; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 294; ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 66982, 65333; ф. 400, оп. 56, д. 529; ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 1674; ф. 593, оп. 29, д. 812; ГПБ, ф. 738, д. 119 (письма В. В. Стасову). Л. Н. Иванова.

ВЕРЕЩАГИН Василий Васильевич [14(26).10.1842, г. Череповец — 31.3(13.4).1904], художник, очеркист. Из дворян. Брат А. В. Верещагина. Учился в царскосел. Александров. кадет. корпусе (1850—53), в петерб. Морском кадет. корпусе (до 1860). С 1858 посещал рисовальную школу Об-ва поощрения художеств. В 1860 поступил в Акад. художеств, в 1863, выступив против косности академич. преподавания, оставил ее. (В 1874 публично от-

казался от звания профессора.) Худож. образование продолжил в Париже (1864—66). В поисках впечатлений и сюжетов для картин много путешествовал. Организуя свои выставки, жил в Англии, Австрии, Германии, Франции и др. странах. Будучи всегда в центре воен. событий, участвовал в Туркестан. кампании 1866—68 (награжден за храбрость орденом Св. Георгия 4-й степени в 1868), рус.-тур. войне 1877—78 и рус.-японской 1904—05. Погиб при взрыве броненосца «Петропавловск» близ Порт-Артура (ныне г. Люйшунь, КНР).

В числе первых лит. опытов В.— рассказ, выдержанный в стиле нар. сказа, — «Из рассказов крестьянина-охотника» (1863, опубл. 1883). Осн. жанры В.-литератора — путевые очерки, дневники («Очерки путешествия в Гималаи...», 1-е и 2-е изд., ч. 1—2, СПб., 1883—84; «На Северной Двине. По деревянным церквям», М., 1895; «Духоборцы и молокане в Закавказье», М., 1900), воен. мемуары («На войне в Азии и Европе», М., 1894; «На войне. Восп. о рус.-тур. войне 1877—1878 гг.», М., 1902). Эти произв. отличает стремление автора к простоте и объективности изложения, пристальное внимание к человеку из народа, осуждение бесчеловечности войн. В 1890—1900-х гг., продолжая выступать в качестве очеркиста, В. публикует также пов. «Литератор» (РМ, 1894, кн. 1—3, отд. изд.— М., 1894) об интеллигенции на войне 1877—78, автобиогр. пов. «Детство и отрочество...» (М., 1895), «Илл. автобиографии неск. замечательных рус. людей» (М., 1895), очерки, критич. статьи о проблемах иск-ва и обществ. жизни. В программных работах «Реализм» («Художник», 1891, № 1) и «Прогресс в иск-ве» (см. в кн.: Булгаков Ф. И., В. и его произв., СПб., 1896, 1905) В. дает свое понимание критич. реализма как худож. метода. В. оставил восп. об И. С. Тургеневе, А. Дюма-сыне, И. Н. Крамском, франц. художнике Э. Месонье (Мейссонье), военачальнике М. Д. Скобелеве и др. (отд. изд.— «Очерки, наброски, воспоминания», СПб., 1883). Обширное эпистолярное наследие В. частично опубл. (письма к Тургеневу см.: ЛН, т. 73, кн. 1, с. 301—03, 306; «Избр. письма», М., 1981, библи.).

Др. произв.: «Листки из записной книжки художника» (М., 1898), «Наполеон I в России. В картинах В.» (СПб., 1899), «В Севастополе» (М., 1900), «В

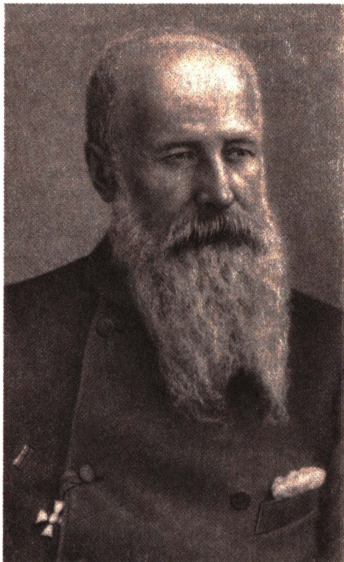
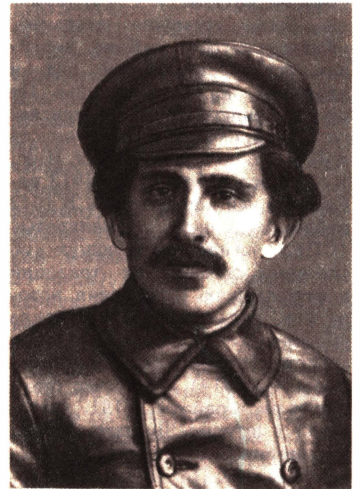
Японии. Из записной книжки...» («Новости и бирж. газ.», 1904, 26, 30 янв., 6, 13 февр.).

Лит.: П. П. [Полевой П. Н.], В. как писатель.— ЖО, 1883, 10 дек., № 50, с. 369; Стасов В. В., Собр. соч., т. 2, СПб., 1894, стб. 167—74, 269—330; Лебедев А. К., В. В. Верещагин. Жизнь и творчество. 1842—1904; 2-е изд., М., 1972 (науч. биогр., полная библи.); Варшавский Л., В.—литератор.— «Книжное обозр.», 1967, № 43; Верещагин В. В., Восп. сына художника, Л., 1982. ♦ Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Гранат; БСЭ; ИДРДВ; Волкова Э. А., В. В. Верещагин (1842—1904). Рекомендат. уклит-ры, Вологда, 1974.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 718; ГПБ, ф. 137 (и ук., в. 1—IV); Гос. Третьяковская галерея, ф. 17; ИРЛИ, ф. 377.

А. В. Дубровский.

ВЕРМИШЕВ Александр Александрович [29.8(10.9).1879, Петербург — 31.8.1919, Елец], драматург, публицист, поэт, рев. деятель. Род. в семье лесовода. Детство В. прошло на Кавказе, где отец работал в Кутаисском и Сванетском лесничествах. Учился в Тифлисской, затем в 1-й Бакин-

ской (окончил в 1902) г-зиях. С того же года студент ист.-филол., затем юрид. ф-та Петерб. ун-та. С 1903 чл. РСДРП(б). За участие в студенч. волнениях исключен из ун-та (1903, восстановился в 1905 и 1907). Образование завершил в Юрьевском (Тартуском) ун-те (1910). В 1904 был выслан на Кавказ под особым надзором полиции, однако скрылся, перешел на нелег. положение. В 1905 в Петербурге, активный участник рев. событий. Тогда же начал публик. деятельность — ст. «Кошмар» (газ. «Русь», 1905, 28 янв.). Во время одного из арестов пишет и передает на волю очерк «В пересыльной...» («Нов. газ.», 1906, 25 дек.), задумывает пьесу «За правдой», сочиняет массовое аллегорич. «действие», перемежающееся бытовыми, психол., сатир. сценами,

«Праздник Сатаны» — о борьбе труда и капитала (пост. 1919). Вторично высланный на Кавказ, снова скрывается. Организовал доставку нелег. лит-ры из Финляндии. В 1908 опубли. (на средства родных и друзей) «драматический этюд в 6 картинах» «За правдой», навеянный событиями «кровавого воскресенья» (СПб.; в единств. рец. отмечалось, что пьеса, героем к-рой «является рабочий народ», написана «хроникерски, но со знанием изображаемой среды» — «Столичная почта», 1908, 15 февр.). Вскоре тираж пьесы был конфискован, а против автора возбуждено суд. дело. В окт. 1908 В. на год заключен в тюрьму, готовил побег, но был выдан провокатором и переведен в Шлиссельбург. крепость. В кон. 1910 — на Кавказе. Сотрудничал в газ. «Нов. речь», «Баку» (за публ. 2 авг. 1911 фельетона В. «На месте», написанного по совету С. Г. Шаумяна, была временно закрыта), «Кавк. телеграф», «Кавк. копейка» (ред. театрального отд. и хроники), ж. «Совр. жизнь». По приглашению М. С. Ольминского в 1912 начинает сотрудничать в «Правде» (в т. ч. под псевд. Н. Р., т. е. «народ рабочий»), в 1913 работает в ней корректором. В 1912 публикует пьесу «Банкроты» (СПб.), свидетельствующую об усвоении горьковских традиций и отражавшую настроения нового рев. подъема. В 1914, заняв оборонческие позиции (см. драм. сатиру «Немец», в кн.: Две миниатюры, П., 1914), ненадолго уходит от парт. работы. В 1917 участвовал в штурме Зимнего дворца, где организовал охрану произведений иск-ва. После Октября экспериментировал в области электротехники: имел патент на изобретение электрич. звонка для переменного тока, разрабатывал (совм. с А. С. Енукидзе) установку таксофона. Автор широко популярной в то время пьесы «Красная правда» (1919). Во время Гражд. войны, будучи комиссаром батальона, попал в плен, зверски замучен белогвардейцами.

Др. произв. Р а с с к а з ы: «Армен и Артем» («Кавк. телеграф», 1911, 25 июля), «Вор» (НЖДВ, 1913, № 5).

И з д.: Избранное, Ер., 1976 (в т. ч. письма, восп. о В., библи.); Избранное, М., 1977.

Лит.: Памятник борцам Пролетарской революции. Сб., 3-е изд., М. — Л., 1925; Тамашин Л. Автор «Красной правды». — ВЛ, 1959, № 11; Васильев Н., Красная правда. — «Нева», 1959, № 8; Миниц З. Г. У истоков сов. драматургии (творчество В.). — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, 1961, в. 104; Дубинская А., Был ли легендарным комиссар. (А. Вермишев), М., 1968; Набаван

дзян З., Вихрем враждебным назло! — «Юность», 1974, № 1; Осипов Г., Товарищ Т., М., 1976, с. 5—24; Узники Шлиссельбург. крепости, Л., 1978, с. 346—65; Вермишев А., Гольдбергер А., А. Вермишев — журналист. — «Дон», 1979, № 9; Давыдова Н. М. Выбор оружия. Повесть об А. Вермишове, М., 1984. — Некрологи, 1919: «Известия Орлов. губ. и гор. Советов», 20 сент.; «Боевая правда», 22 окт.; «Вест. театра», № 38; «Красный воин», орган политотдела XIII армии, 13 нояб. Венгеров. Сл.; БСЭ; КЛЭ; А. А. Вермишев. Библи. ук., Воронеж, 1969; Масанов.

А р х и в ы: ИМЛИ, ф. 522; ГЦТМ, ф. 52. (Описание архива В. — в ст. З. Г. Миниц, см. Лит.). А. А. Миль.

ВЕРНАДСКАЯ Мария Николаевна [урожд. Шигаева; 14 (26).12.1831, Петербург — 30.9 (12.10).1860, Гейдельберг; похоронена в Петербурге], публицистка. Из дворян. семьи. Получила хорошее дом. образование. Выйдя замуж (1850) за И. В. Вернадского, увлеклась полит. экономией,

перевела с франц., нем. и англ. яз. ряд популярных и спец. экон. работ, в частности «Начала финансов» И. Гарнье (СПб., 1863). «Одаренная истинно глубоким, независимым умом» (Стасов В. В., Н. В. Стасова, СПб., 1899, с. 49), она помогала мужу издавать и редактировать ж. «Экон. указатель», где опубли. ряд научно-популярных статей, очерков и рецензий, к-рые, по словам Стасова, «имели тогда громадное распространение и влияние» (там же, с. 53), а после смерти В. вошли в ее «Собр. соч.» (СПб., 1862; рец.: «Петерб. вест.», 1862, № 6, и др.). В общедоступной и часто худож. форме (сказок, притч и пр.) В. знакомила читателя с основами экон. науки, раскрывала смысл разделения труда, необычайные возможности науки и техники. В соответствии с понятиями манчестерской школы в политэкономии гл. лозунгом В. была свобода экон. деятельности («Труд для того, чтобы быть производительным и полезным, должен быть свободен», «Повторим еще раз: предоставьте свободу труду и свободу выбора труда, не запрещайте и не поощряйте...» — Собр. соч., с. 144,

145) и в этой связи — требование свободы личности как условия обществ. прогресса, нетерпимость к-л. «стеснений» и «привилегий», — идеи, к-рые в дореформ. России имели определенно прогресс. смысл. Вместе с тем бурж.-апологетич. аспект взглядов В. остро критиковался Н. Г. Чернышевским («Совр.», 1856, № 7, 1857, № 3) — в отзывах на ее пер. популярной книжки англ. писательницы Д. Марсет «Понятия Гопкинса о нар. хозяйстве» (М., 1856) и на сказку «Голод в Багдаде» («Экон. указатель», 1857, № 1). Первая рус. женщина, писавшая на темы политэкономии, В. статьей «Женский труд» (там же, 1858, № 60) одной из первых в России поставила вопрос, широко обсуждавшийся в 60-е гг. Статья заканчивалась призывом к рус. женщинам: «... попробуйте стать на свои собств. ноги, жить своим умом, работать своими руками, учитесь, думайте... а главное — перестаньте стыдиться и презирать работу. ...только в одном труде истинная свобода женщины» (Собр. соч., с. 114—15). Большое место в публицистике В. заняла проблема воспитания, к решению к-рой она подходила с демокр. позиций. Нек-рые ее произв. обращены к детям. Умерла от туберкулеза. Посмертно издан «Опыт популярного изложения осн. начал полит. экономии» (СПб., 1861).

Лит.: Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 288; Быков П. В., Рус. женщины-писательницы. М. Н. Вернадская. — «Древняя и новая Россия», 1877, № 7; Мочалов И. И., В. И. Вернадский, М., 1982, с. 22; Баландин Р. К., Поиски истины. Жизнь и творчество В. И. Вернадского, М., 1983, с. 23—24, 44—45. — Некролог: «Указатель политико-экономический», 1860, № 44 (И. В. Вернадский). Геннади; Голицын; Березин; Венгеров. Источ.; Брокгауз; НЭС; Масанов.

Р. К. Баландин.

ВЕРНАДСКИЙ Иван Васильевич [26.5(7.6)*, по др. сведениям — 24.5(5.6).1821, Киев — 27.3(8.4).1884, Петербург], экономист, публицист, издатель. Из дворян Чернигов. губ., сын воен. врача. Учился в Киеве: в уездном духовном уч-ще (с 1831), затем в г-зии, не окончив полного курса к-рой выдержал в 1837 экзамен на филос. ф-т ун-та. По окончании (1841) преподавал рус. словесность в Каменец-Подольской, затем 2-й киев. г-зиях. В 1842 принят на кафедру политэкономии Киев. ун-та, где после 3-летней командировки за границу (с 1843) защитил магистерскую («Очерк теории потребностей», К., 1847), затем докторскую дис. («Критико-ист. исследование об итал. политико-экон. лит-ре до

нач. XIX в., М., 1849). Член РГО (с 1847). Проф. Киевского (с 1849), затем Московского (с 1850) ун-тов. Сотрудничал (с 1851) в газ. «Моск. вед.» (цикл статей «Полит. равновесие и Англия», 1854, 20 марта ... 24 июня; продолжение — СПбВед, 1854; отд. изд.— М., 1855; 2-е изд., СПб., 1877), в ж. «Рус. вест.». В ист.-публик. работе «Романское начало и наполеониды» (СПб., 1855) — характеристика Наполеона I (возможно, учтенная Л. Н. Толстым при работе над «Войной и миром») как «героя оглушенной нации» (с. 19), расчетливого и беспринципного политика, предавшего рев. идеалы ради личной власти. В 1856 переезжает в Петербург, служит в Центр. статистич. к-те Мин-ва внутр. дел и по заданию к-та пишет «Исследования о бурлаках» (СПб., 1857), одновременно преподает в Гл. пед. ин-те (1857—59), Александров. лицее (1861—68), активно работает в ВЭО. Публикует ряд науч. трудов по экономике. Среди его знакомых в Киеве — Т. Г. Шевченко, Г. Ф. Квитка-Осньюженко, М. А. Максимович, в Москве — Т. Н. Грановский и др. «западники», в Петербурге — Н. А. Добролюбов, Л. Н. Толстой и др. В 1857—61 В. издает и редактирует популярный в лит. кругах еженед. ж. «Экон. указатель» (с прил. в виде ж. «Экономист», 1858—65), где в многочисл. статьях выступает против кабальных условий освобождения крестьян («Чтобы иметь хороших хлебопашцев, надо иметь людей свободных...» — «Экон. указатель», 1858, № 86, с. 763), за свободу экон. деятельности, за развитие крупной промышленности. Широкий обществ. резонанс вызвала начатая по инициативе Н. Г. Чернышевского полемика его с В. в ряде статей 1857—58, позволившая Чернышевскому изложить аграрную программу рев. демократии и высказать мысль о перспективности крест. общины как формы перехода к будущей

социалистич. орг-ции об-ва. В цикле статей «О поземельной собственности» (там же, 1857, № 22, 25, 27, 29) В. с позиций бурж. прогрессизма указывал на архаичность, экон. нежизнеспособность общины. Острая дискуссия, в к-рую втянулись мн. лит. ж-лы («Рус. вест.», «Рус. беседа», «Атеней», «Отеч. зап.») и газеты («Все говорили об этом вопросе...» — Чернышевский, V, 357), не повредила лично приятным отношениям оппонентов (см.: Чернышевский, XIV, ук.). Наряду со спец. работами, в «Экон. указателе» печатались произв. науч.-популярного и худож. характера, в т. ч. О. И. Сенковского и Н. С. Лескова, к-рый некое время жил у В. (см. в его пов. «Необыкновенная личность»). Был одним из учредителей Шахматного клуба, на первом заседании к-рого (января 1862) избран директором. Написал проект новых правил цензуры, подписанный большой группой литераторов. В 1862 по поручению П. А. Валуева составил проект закона о подоходном налоге с дворян (принят лишь в 1916). В 1868—76 в чине д. стат. сов. управлял в Харькове конторой Гос. банка, после чего, выйдя в отставку, вернулся в Петербург. Издавал и редактировал (1877—79) еженед. «Бирж. указатель», открыл магазин «Книжник», типографию «Слав. книгопечатня», где печатались газ. «Новости», «Сев. вест.» и где в 1877 служил корректором В. Г. Короленко, дальний родственник В. (см.: Короленко, ук.).

После смерти первой жены, М. Н. Вернадской, В. в 1862 женился на А. П. Константинович; старшим из их детей был выдающийся геохимик и организатор науки Вл. И. Вернадский (1863—1945), к-рый в дорев. период активно выступал и как публицист (газ. «Рус. вед.», «Речь», ж. «Рус. мысль» и др.) и мемуарист («Страницы автобиографии В. И. Вернадского», М., 1981; неопубликованные мемуары и дневники — ААН, ф. 518).

Лит.: Цаголов Н. А., Очерки рус. экон. мысли периода падения креп. права, М., 1956 (гл. 10); История рус. экон. мысли, т. 1, ч. 2, М., 1958 (гл. 24); Мысляков В. А., К полемике Чернышевского с «Экон. указателем» (об авторе «Письма к редактору»). — РЛ, 1978, № 3; Мочалов И. И., В. И. Вернадский, М., 1982 (гл. 1); Баландин Р. К., Поиски истины. Жизнь и творчество В. И. Вернадского, М., 1983, с. 19—27; Демченко А. А., Н. Г. Чернышевский. Науч. биография, Саратов, 1984, т. 2, с. 197—206. ♦ Некрологи, 1884: НВ, 29 марта; ИВ, № 5. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; БСЭ; Энци. «Полит. экономия», т. 1, М., 1972; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ААН, ф. 518 (в частности, зап. книжки на неск. яз.); ЦГИА, ф. 1343,

оп. 18, д. 1837 (выписка из м. с.); ф. 1349, оп. 3, д. 386 (ф. с. 1851 г.); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 210; ф. 112, оп. 1, д. 38.

Р. К. Баландин.

ВЕРНЕР Евгений Антонович [1(13)*.10.1861, Одесса — после 1891], писатель-юморист, издатель. Брат М. А. Вернера. Из дворян; сын коллеж. асессора, служившего в Херсон. губ. С нач. 80-х гг. семья В. жила в Москве. В 1872—76 учился в Житомир. г-зии, в 1876—78 — в Риван. реальном уч-ще. В 1881—1885 секр. редакции ж. «Зритель».

Наиб. активный период творч. деятельности В. — 1-я пол. 80-х гг. Его юмор. рассказы (не лишённые романтич. штампов), сценки, зарисовки с натуры, заметки, шутки, анекдоты, стихи были неизменной принадлежностью ж. «Зритель» (1881—85), «Колокольчик» (1882), «Стрелкоз» (1882—85), «Москва» (1882—83), «Осколки» (1883), «Будильник» (1883—84), «Наблюдатель» (1883—84), «Развлечение» (1883—84), «Мирской толк» (1883—84), «Волна» (1884—85), «Илл. мир» (1886). Герои произв. В. — чиновники, интеллигенты, студенты, купцы. Печатались также в «Моск. газ.» (1882—83), «Новостях дня» (1883—85), «Моск. листке» (1882—90, с перерывами), где опубли. «Из-за миллионов. Повесть из замоскворецкой жизни» (1890, 11 мая ... 23 июля), и в др. периодич. изданиях. В 1883 В. обратил на себя внимание А. П. Чехова, к-рый, рекомендуя его Н. А. Лейкину как талантливого юмориста (Письма, I, 79—80), отметил, однако, в его творчестве отсутствие четких обществ. идеалов (там же, с. 81).

Издавал совм. с М. А. Вернером ж. «Сверчок» (1886—91), в к-ром активно выступал и как автор (под многочисл. псевд. и б. п.), «Вокруг света» (1885—91) и «Друг детей» (1888).

Изд.: М. Е. В. [Вернер], Веселые рассказы, М., 1887; Бр. Вернеры М. и Е., Рассказы кстати, М., 1887.

Лит.: Чехов (ук.); Пругавин А. С., Моск. илл. календарь-альм. на 1887 г., М., 1887, с. 268; Круглов А. В., Пестрые странички. (Из лит. восп.). — ИВ, 1895, № 12, с. 794—95, 799, 809—13; Смирнов-Скоковский; Масанов (не указаны псевд.: В., Е. Вер., Е. Вер-в., Ве-дик-то, Пиколло, Эфиоп и др.).

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 286*, 367, 432 (ценз. дела, биогр. сведения о братьях В.). Т. П. Дорнина.

ВЕРНЕР Михаил Антонович [4(16).12*.1858, Херсон. губ. — после 1891], издатель, автор путевых очерков. Брат Е. А. Вернера. Учился в Житомирской г-зии, затем в Морском кадет. корпусе (Петербург, 1875—79). Служил во флоте, в 1882 вышел в отставку в чине лейтенанта. В 1882—84 пост. сотрудник газ. «Моск. вед.»; периодические печатались в ряде др.

ж-лов и газет. Впечатления во время пребывания на кораблях рус. флота за границей послужили основой для его многочисл. рассказов, очерков, этногр. зарисовок и репортажей. Приверженность к жанру очерка и рассказа о приключениях — характерная черта творчества В. В Москве опубликованы книги путевых заметок и очерков: «Совр. Япония. (Из зап. книжки моряка)» (1882), «Прогулка по Средиземному морю» (1883), «В чужих краях. Обзор европ. выставок 1883 г.» (1884), «Очерки и рассказы из жизни на море» (1884), «Страна плотин. Очерки о совр. Голландии» (1884), «Письма из Италии» (1885).

Издавал совм. с Е. А. Вернером (соиздатель с 1886) ж. «Вокруг света» (1885—91), в к-ром печатались беллетристич. произв. о путешествиях и приключениях, в т. ч. пер. произв. Л. Буссенара, Ж. Верна, Т. М. Риды и др., юмор. ж. «Сверчок» (1886—91), ж. «Друг детей» (1888). Журналы выходили еженедельно и принадлежали (особенно «Сверчок») к наиб. читаемым периодич. изданиям России. «Смех, веселый и безобидный смех — вот наша программа» («Сверчок», 1886, № 1, с. 2). Первые два ж-ла «шли бойко, хотя и не пользовались репутацией в журналистике» (Круглов А., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12, с. 809—10). В «Сверчке» сотрудничали мн. видные художники, карикатуристы и писатели-юмористы. Но б. ч. материалов давали сами братья В. (под многочисл. псевд. или б. п.); отчасти это обстоятельство помогло сделать ж-л доступным по цене для широкой публики. Они издавали также книги (их издания ценились за изящное оформление), в т. ч. в 1887 сб-к рассказов А. П. Чехова «Невинные речи» (см.: Чехов П. Письма, II, 140, 164). В 1891 «Сверчок» прекратил свое существование, а право на издание ж. «Вокруг света» перешло в июне 1891 к И. Д. Сытину (В. не продолжил. время редактировал ж-л).

Изд. и Архивы см. при ст. Е. А. Вернер.

Лит.: Каталог изданий бр. Вернер, М., типография бр. Вернер, 1887; Масанов. См. также лит. при ст. Е. А. Вернер.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 5450; оп. 5, д. 6151* (м. с.); ф. 406, оп. 3, д. 857 (п. с. 1880 г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]. Т. П. Дорина.

ВЕРТИНСКИЙ Александр Николаевич [9(21).3.1889, Киев — 21.5.1957, Ленинград; похоронен в Москве], артист эстрады, поэт, композитор. Род. в семье киев. ж.-д. служащего. Рано осиротев, воспитывался у родственников. Окончил 1-ю киев. классич. г-зию

(1898—1906?); гимназистом увлекался театром, выступал на любит. сцене, статистом — в киев. Соловцовском т-ре. В кон. 1900-х переехал в Москву; не был принят во МХТ по причине грубости; с 1912 снимался в немом кино (в т. ч. в фильмах «Король без венца», «От рабства к воле», оба — 1916), играл в драм. т-ре «Алитор». Был дружен с И. И. Мозжухиным, близко знаком с В. В. Маяковским, выступал в Кафе футуристов, к к-рым В. себя причислял (см. его восп. — «Москва», 1962, № 4, с. 219; № 5, с. 212; Ройзман, с. 16). В 1-ю мировую войну, уйдя добровольцем на фронт, нек-рое время служил санитаром ж.-д. госпиталя. В 1915, после ранения, вернулся в Москву.

Широкую известность получил, став исполнителем собств. песен в моск. т-рах миниатюр: Мамоновском (т-р М. Арцыбушевой, в нач. 1914), Петровском, с 1915), кабаре «Жар-птица»; в последних В. выступал с т. н. «арияетками Пьеро», к-рые исполнял в гриме и костюме Пьеро. Мн. из песен В., написанных до 1918, — «Маленький креольчик», «Лиловый негр», «Ваши пальцы пахнут ладаном» (все три с посв. Вере Холодной, к-рой В. был увлечен), «Я маленькая балерина» (в соавт. с Н. В. Грушко), «Попугай Флорбер», «Пес Дуглас», «Бал господень», «Безноженка», «За кулисами», «Дым без огня», «Панихида хрустальная», «Сероглазка», «О шести зеркалах», «Минуточка», «Аллилуйя», «Кокаинетка» (слова В. И. Агатова — см.: Дмитриев, с. 206) и др. — печатались с нотами и распространялись по всей стране, а сам автор часто выезжал на гастроли в разл. города России; эти и послед. стихи В. опубли. в его сб.

«Песни и стихи» (Париж, 1938; Вашингтон, 1962; оба на рус. яз.).

Все современники отмечали необычную, нетрадиц. манеру исполнения В. (к-рого можно считать родоначальником жанра авт. песни), виртуозно, но не избыточно, сдержанно использующего пластич. жест («поющие руки» В. — В. И. Калалов), часто по контрасту к осн. теме и мелодии, не совпадающей с движением «рассказываемого» (речитативом) песенного сюжета, — так что «арияетки» В. «оставались все же стихотворениями на отделенном фоне мелодии» (Олеша, с. 296). Помимо собственных, В. исполнял и сочинял песни на слова др. поэтов — А. А. Блока, И. Ф. Анненского, Ф. Сологуба, А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилева, Тэффи, Г. В. Иванова и др., оказавших влияние на его поэзию, но в исполнении автора приобретавших черты стиля самого В., «подчиняясь» его контексту, чему во многом способствовало и избират. сходство тем.

Критика сразу уловила связь «интимных» или, как их еще называли, «печальных песенок» В. с совр. состоянием иск-ва и жизни, хотя и по-разному оценила эту связь, ставя исполнителю в вину сомнительную современность его репертуара. Стихи В. «примыкают к темам, поставленным в поэзии А. Белого и А. Блока: в этих поэтах Пьеро нашел своих учителей» (С. Городецкий — «Кавк. слово», 1917, 11 июня); «печальный, изломанный, вобравший в себя все болезненные испарения нашего времени, Пьеро Вертинский...» (О. В. — «Театр. газ.», 1917, 16 апр.). В большинстве случаев, однако, за В. признавалось «большое дарование», «несомненное иск-во». Загадкой при этом оставалась огромная, во всех аудиториях, популярность В.; «Удивителен, неожиданный, курьезный, в сущности, тот захват, к-рый проявляет рафинированность его песенок на разншерстную, „с улицы“ толпу» (А. А. — «Театр. газ.», 1916, 20 нояб.). Естественно, что появившиеся в эпоху угасания интереса к «цыганщине», к гор. и пригороднофабрич. романсу, «песенки настроений» В. поражали проф. критику изысканностью утонченностью, «изысканством острым и „упадочным“» (Б. Савинич — «Рампа и жизнь», 1916, № 38, с. 11). В «элитарных» же слоях, воспитанных на сложной образности символист. и импрессионист. поэзии, акцентировались наивность, общедоступность, банальность сюжетов и настроений стихов и песен В., и необъяснимым представлялось их воздействие на «избранного», подготовл. слушателя, часто вопреки его ориентации и предубеждению (см. об этом в ст. Рудницкого, а также в восп. о В.).

В окт. 1917 В. написал трагич. стих. на гибель конферс То, что я должен сказать» («Я не знаю, зачем и кому это нужно, / Кто по-

слал их на смерть недождавшей рукой) — «Харьков. зритель», 1919, 25—27 июня). После революции 1917 В. — в Одессе, Киеве, Ялте, Севастополе (выступал на подмостках маленьких театров и в лит.-артистич. об-вах), откуда в 1919, не веря в возможность сохранения в Сов. России своего слушателя («Москва», 1962, № 3, с. 218), эмигрировал в Константинополь. В эмиграции, концертируя во мн. европ. странах, США, в Египте, Ливане и др. (жил в Польше, в 1927—33 — в Париже, поддерживая дружеские отношения с Мозжухиным, С. М. Лифарём, Ф. И. Шаляпиным и др. представителями артистич. мира), В. продолжает создавать и исполнять песни своего, интимного, камерного жанра; часто это стихотворно-муз. новеллы: «Мадам, уже падают листья», «Танго магнолия», «Полукровка», «Разве можно от женщины требовать многого», «Пани Ирене», «Dancing girl», «Матросы» (на слова Б. Даева), «Дорогой длинною» (на слова К. Подревского — киев. друга В.), «Прощальный ужин», «Аравийская песня», «Дни бегут», «В синем и далеком океане». Особенной популярностью пользовались песни с ностальгич. мотивами — В. называли «бардом ностальгии» рус. эмиграции, — в к-рых чувства тоски по родине включались в общую канву неудавшейся жизни, с ее неизбежным одиночеством, «брошенностью», ненужностью на «своей» и «чужой» земле: «В степи молдаванской», «Чужие города» (в соавт. с Р. Блох), «О нас и о Родине» и др. Оказал влияние на рус. эмигрант. поэзию, в т. ч. Б. Ю. Плавского (Б. Сирин «Набоков» — «Руль», Б., 1931, 11 марта), с к-рым был знаком по Парижу. В 1935 В. переехал в Шанхай, где выступал в кабаре и ресторанах (см. Ильина). В 1940 печатал юмористич. сюжеты в изд. Н. И. Ильиной еженедельнике «Шанхайский базар». В 1943 В. было позволено вернуться в Россию (после неоднократных попыток получить визу в 20-е и 30-е гг. — годы его полулегальной, однако достаточно широкой известности на родине). Жил в Москве; до конца жизни выступал с концертами по всей стране, пользуясь огромным успехом уже у сов. зрителя. Снимался в кино («Заговор обреченных», 1950; Гос. пр., 1951; «Анна на шее», 1954, и др.). В. — автор коротких автобиогр. новелл («Сила песни», «Сов. эстрада и цирк», 1964, № 3; неск. неопубл. — в ЦГАЛИ),

мемуаров «Четверть века без Родины» («Москва», 1962, № 3—6; не полностью; вступ. ст. Л. В. Никулина).

Помимо муз.-сценического, В. явился создателем и редчайшего стихотв. жанра — со своим кругом тем, своим героем, авт. образом и поэтич. пространством. В поэзии с определяющими настроениями «застывшей грусти» (Пильский и), усталости от жизни, ее исчерпанности, преобладают стихи о любви — уходящей, утаскающей, «прощальной», с обязательной для героя-парнера рыцарственности мужского «жеста». Герои В. — это преим. потерпевшие фиаско случайные возлюбленные, к-рых поэт превращает в романтич. принцесс и «принцев с Антильских островов», роскошных королей и маркиз; это «маленькие люди» изнаночного, закулисного, кафешантанного быта с их мечтами об экзотич. чувствах и странах. В. не сливается со своими героями, но и не отрекается от них, он как бы разделяет (не без тонкого момента стилизации авт. образа) узость и камерность их внутреннего мира, в действительности же — сознательно поэтизирует и вспышку минутного чувства, и его эмоц. излет, переживания быстрой разлуки, еще одной, несбывшейся мечты. Несмотря на бытовую узнаваемость ситуаций и настроений, в песнях В. конструируется особый мир, поэтически преображенный, «нереальная» реальность, мир «красиво-го страдания», своего рода «нарко-тич. утопия», в к-рую В. уносит героев и слушателей. Ответить на потребность в такого рода утопии В. смог, видимо, уловив совр. архетип переживания, массовой эмоции и совр. лиризма.

Лирич. исповеди В. разворачиваются на фоне человек. судьбы, остро переживаемого уходящего времени, смерти — «царства Весны» (в раннем творчестве — с известной эстетизацией «кладбищенских» мотивов), а также на фоне открытого — при общем тяготении В. к локальности, «уменьшительности» — пространства (метафоры простора — птицы, звезды, океан, ветер — постоянны в его поэтике) и потому преодолевают очевидную камерность собств. содержания. В. имел свое поэтич. кредо, сознание своего долга и призванности художника, открыто высказанные в стихах «Желтый ангел», «Сумасшедший шарманщик», «Полукровка». Имея в виду «бесстрашие» и «щедлость» самовыражения В., Городецкий (в цит. рец.)

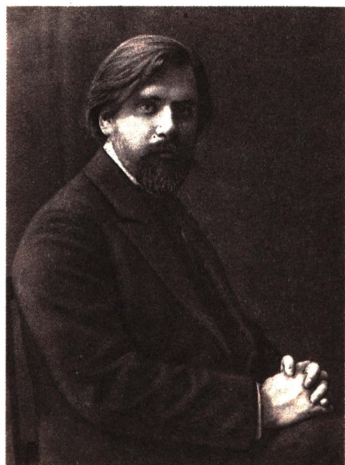
назвал его «поэтом, исполняющим тяжкий долг всякого лирика».

Изд.: Песенки, Харбин, 3-е изд., 1930; М., фирма «Мелодия», три диска, 1969—1982 гг. (сопроводит. текст К. Рудницкого); [Стихи]. — В кн.: Стихи о музыке, 2-е изд., М., 1986; Рус. романс, М., 1987. Мемуары: «Искусство требует жертв» — «Театр. жизнь», 1966, № 18; «Месье Дайблер», «Неделя», 1964, № 4.

Лит.: Пильский П., Роман с театром, Рига, 1929, с. 132—37; Утесов Л., С песней по жизни, М., 1961 (укр.); И о фье в М., Вертинский. — В его кн.: Профили иск-ва, М., 1965; Олеша Ю., Ни дня без строчки, М., 1965, с. 296—98; Краснянский Э., Встречи в пути, М., 1967, с. 75—78; Нестьев И. В., Звезды рус. эстрады, М., 1970, с. 9, 35—36; Нагибин Ю., «В бананово-лимонном Сингапуре». — «Наш современник», 1975, № 4; Дмитриев Ю. А., Театры миниатюр. — В кн.: Рус. худож. культура кон. XIX — нач. XX вв. (1908—1917), кн. III, М., 1977 (укр.); Каплер А., «Загадка королевы экрана». — «Аврора», 1975, № 2; Ройзман М., Все, что помню о Есенине, М., 1973, с. 16; Ильина Н. И., Судьбы. Из давних встреч, М., 1980, с. 123—87; Бахрах А., По памяти, по записям..., Париж, 1980, с. 200—04; Ардов В., Этюды к портретам, М., 1983, с. 262—73; Зелена Я. Р., Разрозненные страницы, М., 1981, с. 170—72; Алянский Ю., Концерт В. — В его кн.: Ленинградские легенды, Л., 1985; Хандрава Л., Очарованная даль. Главы из ром. — «Лит. Грузия», 1987, № 9; Рудницкий К., А. Вертинский. — «Театр», 1988, № 2. ♦ ТЭ; Муз. энци., М., 1961, т. 1; Кино. Энциклопедич. словарь, М., 1986. Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2418.

Л. М. Шемелёва.

ВЕРХОВСКИЙ Юрий Никандрович [22.6(4.7)*, по др. сведениям — 23.5 (4.6). 1878**, с. Гришнево Смол. губ. — 23.9.1956, Москва], поэт, переводчик, историк лит.-ры. Род. в семье присяжного поверенного. Учился в Смоленской г-зии, в 1898 окончил 4-ую петерб. (Ларинскую) г-зию (в программе ненаписанной мемуарной книги отмечал «вольный дух» этой г-зии и особый тип «ларинца»). В 1898—1902 — на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та, специализировался по романогерм. филологии под руководством акад. Ал-дра Н. Веселовского. По окончании был оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. Читал лекции по всеобщей и рус. лит-ре в Преображен-

ской новой школе, на Общеобразователь. курсах А. С. Черняева, в др. уч. заведениях. После смерти Веселовского (В.— автор некролога Веселовскому; «Весы», 1906, № 12,— секр. комиссии при АН по изданию его соч.) сосредоточил науч. интересы на рус. лит-ре, гл. обр. на лит-ре пушкинской эпохи (опубл. ст. «Стихотворение Лермонтова на смерть Пушкина. Черновой автограф из Татевского архива», в кн.: Пушкин и его современники, в. 8, СПб., 1908; «Из истории лит-ры. Пушкиниана», «Аполлон», 1911, № 2); работал над кн. «Барон Дельвиг. Мат-лы биографические и литературные» (опубл.: П., 1922). Наиб. законченное выражение эти интересы В. получили в его предисл. к составл. им антологии «Поэты пушкинской поры» (1914; опубл.: М., 1919). Участвовал в подготовке академич. собр. соч. Е. А. Баратынского, провел большую работу по собиранию и обработке его архива («Е. А. Баратынский. Мат-лы к его биографии. Из Татевского архива Рачинских», П., 1916). В 1909—15 преподавал на Высших жен. курсах в Тифлисе, участвовал в лит.-худож. кружке «Икар», в газ. «Кавк. слово» печатал статьи о рус. поэтах 19 в. (см. напутственное послание к нему Н. В. Недрово — РМ, 1915, № 6). В 1915—16 читал лекции в моск. Нар. ун-те им. А. Л. Шанявского, в 1917 избран приват-доцентом Петрогр. ун-та.

Как поэт В. формировался под перекрестным влиянием поэтики символистов и стиховой традиции 1-й пол. 19 в., пытаясь примирить эти разные поэтич. системы. Выступил в печати в 1899 — «Сонет», «Сфинксы над Невой. Из „Песен о каменном городе“» (ВЕ, № 11), первая обширная публ. (20 стих. и 2 поэмы) — в «Зеленом сб-ке» (СПб., 1905; вышел в кон. 1904), издании группы начинающих поэтов и прозаиков символист. ориентации. А. А. Блок, с к-рым впоследствии В. был связан приятельскими отношениями (Блок. Зап. кн., 309; стихотв. послание «Юрию Верховскому», 1911; см. статьи В.: «Восхождение. К поэтике А. Блока», в кн.: Об Александре Блоке, П., 1921; «В память А. Блока», в сб.: А. Блок и современность, М., 1981), отметил чрезмерную «литературность» участников сб-ка, но выделил среди них В. как «владеющего стихом лучше других» (Блок, V, 587; ср.: В. Брюсов — «Весы», 1905, № 1). Круг лит. «дружб» В.— К. Ф. Жакон, М. А. Кузмин, Г. И. Чулков,

Ф. Сологуб, В. Пяст, В. В. Бородаевский. Стихи В. печатались в «Весак» (куда он был приглашен Брюсовым), «Аполлоне» (систематически выступал также и со статьями по истории лит-ры; в упомянутой программе мемуаров В. фиксировал свое «отрицательное отношение к эстетству журнала и к акмеизму»), «Ежемес. журнале», «Рус. мысли» (в т. ч. 1914, № 3 — «Сельские эпиграммы»; 1909, № 3 — рассказы), «Современнике», «Заветах» и др. В 1908 опубл. сб.: «Разные стихотворения» (М.; рец.: Н. Гумилев — «Речь», 1908, 29 дек.; С. Соловьев — «Весы», 1909, № 3). Вяч. И. Иванов, говоря о рукописи сб-ка, в составлении к-рого он принимал участие, признавал, что В. «истинный лирик», «но настоящее мастерство еще не везде...» (ЛН, т. 85, с. 495). Внимание критиков привлекла кн. «Идиллии и элегии» (СПб., 1910; рец.: С. Городецкий — «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1910, № 11; С. Ауслендер — «Речь», 1910, 4 окт.; Н. Гумилев — «Аполлон», 1910, № 10; Вас. Гиппиус — «Нов. жизнь», 1911, № 4; В. Ходасевич — УР, 1911, 12 февр.). Лирика В. отмечена камерностью переживаний, тематич. и жанровой определенностью, изысканными, но не бросающимися экспериментами с метрикой, рифмой, строфикой, но и нек-рой, как говорил Блок, «вялостью» («Удивительно верный чертеж — и слабый нажим пера» — Всп, в. 4, 122—23). Тесно связанный с кругом символистов, прежде всего с «башней» Вяч. И. Иванова (о многолетних тесных общениях В. с хозяином «башни» свидетельствует частый обмен стих. посланиями), близкий модернист. худож. кружкам («Об-во вечеров совр. музыки»), В. в эпоху кризиса символизма стал одним из осн. представителей сложившегося в его недрах «неоклассицистического» «уклона». Свое понимание символизма как имманентного элемента поэтич. мироощущения, на рус. почве обнаруживающегося уже у Баратынского и Ф. И. Тютчева, он сформулировал в ст. «О символизме Баратынского» (Тид, 1912, № 3) и позже в ст. «О поэтах и стихах. Классич. символизм» («Летопись Дома литераторов», 1922, № 8—9). Оригинальную типологию поэтов, легшую в основу сб. «Поэты пушкинской поры», В. предложил в докладе «О мастерстве и импровизации», прочитанном 18 янв. 1912 в Об-ве ревнителей худож. слова (содержание доклада и полемики см.: Рустикус (В. Пяст) — «Рус. ху-

дож. летопись», 1912, № 3). Итоговым сб-ком дорев. периода творчества стали «Стихотворения» (т. 1 — Сельские эпиграммы. Идиллии. Элегии, М., 1917).

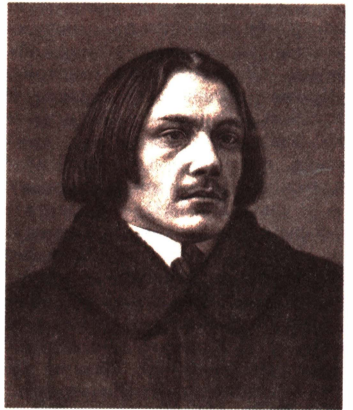
После 1917 продолжал преподавательскую деятельность, публиковал источниковедч., историко-лит. работы, переводил поэтов Возрождения («Поэты Возрождения», М., 1948), А. Мицкевича, груз. поэтов и др.

Лит.: Анненский И., Книги отражений, М., 1979, с. 377—78; Иванов-Ражумник, Старинное. (Поэзия Ю. Верховского).— «Заветы», 1914, № 2; Петровковский А., Поэт изысканной простоты.— «Кавказ», 1914, 21 дек.; Озеров Л., Ю. Верховский.— В кн.: День поэзии, М., 1967; Брюсовские чтения 1966 г., Ер., 1968, с. 259—71; «Несмотря на все, жить прекрасно...» (Письма А. А. Блока к Ю. Н. Верховскому).— В кн.: Всп, в. 4, М., 1982; Муравьев В., Истинный поэт.— В кн.: Поэзия. 1985, М., 1985; ЛН, т. 85 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.). ♦ Некролог: ЛГ, 1956, 4 окт. Козьмин; ЛЭ; КЛЭ; Трофимов И., Писатели Смоленщины. Биобибли. справочник, Смоленск, 1959; Альм. и сб-ки (1, 2); Тарасенков; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 93; ГБЛ, ф. 218 (в т. ч. дневник В.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 35044 (л. д.); ИРЛИ, ф. 377**, ф. 155 [справка Л. Н. Ивановой]; ГПБ (ук., в. I—III); ЦГИА, ф. 733, оп. 156, д. 738.

Ю. М. Гельперин.

ВЕРХОУСТИНСКИЙ Борис Алексеевич [12(24).11. по др. сведениям — 25.11(7.12).1888, Петербург — 21.11.1919, Смоленск], прозаик, поэт. Сын чиновника. Предки по отцу — из православного духовенства, по матери — англичане, протестанты. В 1906 учеником 7 класса

В. ушел из классич. г-зии в Ярославле, привлеченный еще осенью 1905 к дознанию по делу о хранении оружия. В янв. 1907 участвовал в образовании анархист. группы «Черный террор», выданной провокатором (вероятно, Е. Ф. Азефом; см. газ. «Свободная коммуна», 1918, 20 апр.). В марте 1907 арестован, до ноября 1908 — в петерб. одиночной тюрьме («Кресты»). Заключенные там же С. М. Городецкий (см.

стих. «Борису Верхоустинскому», в его кн.: Стих. и поэмы, Л., 1974) и особенно А. Е. Зарин способствовали решению В. стать проф. писателем; свою писат. задачу он вскоре увидел в достижении «простоты», однако «не первобытности», а воплощающей результат внутр. переработки «опыта и всех сложностей прохождения» (см. его письма к Зарину. — ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, д. 202; ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, д. 109).

Стремлением запечатлеть неврастенич. склад анархиста-боевика с его преувелич. остротой восприятия и расщепленностью сознания были отмечены первый опублик. рассказ В. «Идиллия» (СМ, 1909, № 4; рец. Ю-н (Н. Н. Вентель) — НВ, илл. прил., 1909, 2 мая) и нек-рые др., в т. ч. «На железном мосту» (НЖДВ, 1910, № 21), оставшийся у М. Горького «странное впечатление пародии» (см. его письмо к В. — ХХІХ, 123, и резкий отзыв о «нищетолюбивом молодом», пишущем «бредовым языком» — в кн.: Архив Горького, XIV, 212). Первый сб. «Рассказы» В. (т. 1, СПб., 1912), неоднородный состав к-рого свидетельствовал о поиске собств. темы и языка, вызвал в осн. выжидательно-поошрит. отклики при почти единодушном признании одаренности автора (Е. Колтоновская — ВЕ, 1912, № 5; Вл. Кранихфельд — СМ, 1912, № 6; (М. Кузмин) — «Аполлон», 1912, № 5).

В 1910—14 В. часто печатал стихи и прозу в «Ниве», «Всеобщем ежемесячнике», «Солнце России», «Свободном ж-ле», «Заветях», альм. «Жатва» и др., опублик. сб-ки сказок и рассказов для детей «Зеленый луг» и «Храбрые воины» (оба — М., 1913), но держался в стороне от лит. среды, в частности от акмеистов, с к-рыми в 1913 старался сблизить его Городецкий. Приятельство с Городецким, А. Альвингом, Н. А. Бруни фактически исчерпывало круг его лит. общения. Сознывая писательство как иную форму изначального анархистского выбора, В. оберегал свое противостояние «подлому времени» нач. 1910-х гг., нравам лит. богемы, совр. школам в литературе, о к-рых до конца жизни отзывался уничижительно — «декадентство» и «футуристическая тарабарщина» («Труд и творчество», Смоленск, 1919, № 1, с. 16). Во многом автобиогр. романы В. «Перед бурей» («Нов. жизнь», 1914, № 1—9; отд. изд. — П., 1915) и «Маленькая буря» (П., 1916; рец.: Ю-н (Н. Н. Вентель)

— НВ, илл. прил., 1916, 8 окт.) ярко передают климат нравств. и психол. обособленности, в к-ром его герои, духовные дети 1905, устраивают свою жизнь «на трясины», прошлое вспоминая как мрачный фарс, а настоящее не принимая всерьез.

Областью наиб. глубоких лит.-духовных пристрастий В. стало освоение «загадочных бездн» природы, народной души и рус. чело века. Поэмы «Спас» и «апокриф» «Анастасия» (обе — «Свободным художествам», 1910—11, № 5—6; 1911—12, № 1) — плод углубленно-истолковат. чтения фольклора, гл. обр. духовных стихов, и староверческо-сектант. книг, были восторженно встречены Городецким: «Как взрыв древней словесной силы, они сравнимы из явлений последнего времени только с песнями Клюева» («Голос земли», 1912, 24 февр.). Не любя Петербурга, В. жил годами в провинции (дольше всего — в М. Вишере). Убогий мечтан. быт, омертвление житейских и обрядовых форм, засилие одичалых «лесных» людей и юродивых, чья изуверская святость — патологич. инстинкт, обусловили жесткую фактуру «крепких, как махорка» (К. И. Чуковский — см. его Собр. соч., т. 6, М., 1969, с. 408) рассказов в сб. «Во лесах» (СПб., 1914); анонимный критик «Нов. журнала для всех» увидел в них как определяющую черту писат. манеры В. «одинаково-эпическое отношение ко всему» (1914, № 5, с. 60; др. рец.: С. Надеждин — «Нов. жизнь», 1914, № 7; С. Городецкий — «Речь», 1914, 10 марта). Видимо, эти рассказы имел в виду А. И. Куприн, в 1916 относя В. к «школе бытовиков, кропотливых описателей окраин: Шмелев, Замятин, Тренев, Верхоустинский, Гребенщиков и др.» (Куприн, 338).

В 1915 В. — участник группы поэтов «Краса» (см. в кн.: Городецкий С., Жизнь неукротимая, М., 1984, с. 42). Тогда же в изд-ве «Цеха поэтов» был подготовлен сб. стихов В. «Яворчатые гусли», не вышедший в свет (как впоследствии ром. «Искушение»), и опублик. наб. представит. цикл его лирики (сб. «Перун», П., 1915).

К сектантской эсхатологии, отвечавшей максимализму духовного типа В., восходила его мистикопозитич. тема «спасения» Руси, приходящего через гибель — «когда умрет душа родной земли» («Ежемес. журнал», 1914, № 5, с. 4). 1-ю мировую войну осмыслил как начало этого апокалиптич. процесса. В рассказах и очерках,

к-рые в 1915—17 он печатал в ж. «Лукоморье» и «1914 год», шовинистич. экстаз объединялся с глубоко личным ощущением обреченности и катастрофы. Подобные им составили сб-ки «Утренняя звезда» (П., 1915; рец.: А. Дерман — «Рус. зап., 1916, № 5) и «Рассказы» (М., 1917; рец.: ВЕ, 1918, № 1—4).

Весной 1916 В. был мобилизован, служил в саперных частях; в результате отравления газом стал инвалидом. В 1917 — среди анархистов Петрограда; зимой 1917/18 член редколлегии газ. «Буревестник» (ст. «Воскресший протопоп Аввакум», содержащая автобиогр. сведения, — 1918, 4 янв.). Выпустил «сб-к анархич. стихов» «Черные песни» (М., 1920). Был хранителем дворцов в Ораниенбауме (ГПБ, Архив Дома Плеханова, ф. 273, д. 53). С весны 1919 — в Смоленске; в газ. поллитотдела 16-й армии «Красноармеец» печатал гротескно-сатир. прозу и антиклерикальные стихи; частично собранные посмертно («Матросская проповедь», М., 1921). Основал смоленскую Ассоциацию худож. слова. Умер от тифа.

Др. произв.: поэма «Тундра» («Жатва», 1915, кн. 6—7), «Хам и последыши. Комедия нравов» («Жизнь для всех», 1918, № 4—6).

Лит.: Егоров И., Из восп. о поэте В. — «Пламя», 1920, № 13—14. ♦ Альм. и сб-ки (1, 2).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 150, ф. 540; ГПБ, ф. 273, д. 53...281 (личные документы, рукописи, письма); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 6183; 1907 г., д. 1877.

А. В. Чанцев.

ВЕСЕЛКОВА-КИЛЬШТЕТ, Кильштетт Мария Григорьевна [16(28).10.1861, Петербург — 5.6.1931, Ленинград], по-

этесса, прозаик. Дочь Г. Д. Веселкова, директора Судной казны. В 1869—80 В.-К. обучалась в Николаев. сиротском ин-те, затем давала частные уроки. В 1884 вышла замуж за чиновника Е. Е. Кильштета.

Первая публ. — стих. «В Красном кресте» (НВ, 1900, 29 авг.). Сотрудничество В.-К. в «Новом времени», где она печатала в осн. стих. (подпись М. К.), продолжалась в течение ряда лет. Одновременно пишет неск. пьес (одноактная комедия из помещицкой жизни «Осень», ист. драма из эпохи Киев. Руси «Девья гора, или Полонянка»). К 1904 относится драма «Ундина» (по повести Ф. де ла Мотт-Фуке) — либретто для оперы юного С. С. Прокофьева, к-рый «дважды принимался писать ее..., но бросил» (автобиография — ИРЛИ, ф. 44, № 88, л. 3; см. также письма Прокофьева к В.-К. — «Сов. музыка», 1983, № 8). Ранние произв. В.-К. собраны в кн. «Стихи и пьесы» (СПб., 1906; рец.: Ю-н <Н. Н. Вентцель> — НВ, илл. прил., 1906, 18 янв.). В 1910—12 В.-К. — чл. редакции и сотруд. ж. «Нар. дело»; в 1911—14 — активный сотр. «Ист. вестника». В кон. 1900-х — нач. 1910-х гг. секретарь кружка «Вечера К. К. Случевского».

Гл. произв. В.-К. — ром. «Колычевская вотчина» (ИВ, 1911, № 1—12; отд. изд. — СПб., 1912) и его продолжение — ром. «На родной почве» (ИВ, 1914, № 1—12). История семейных отношений и постепенного распада мелкопоместного дворян. рода прослеживается на судьбах трех поколений на фоне крупных ист. событий (в ром. «На родной почве» военная цензура не пропустила места, связанные с рус.-япон. войной 1904—05 и 9 янв. 1905 — указ. автобиография, л. 3 об.).

Многочисл. стихотв. эпитафии к отд. главам обоих романов наряду с др. стихами были опубл. в сб-ках «Песни забытой усадьбы» (СПб., 1911; 3-е изд., П., 1916; Н. С. Гумилев отметил «знание темы», «удачные стихотворения, отличные отдельные строфы», но при этом — «отсутствие чисто лит. задач, сколько-нибудь интересных худож. приемов», «печать дилетантизма» — «Аполлон», 1912, № 10; др. рец., в осн. положительные: Б. Г. <линский> — ИВ, 1911, № 12; А. Измайлов — БВед, 2-е изд., 1912, 16 марта; А. Круглов — «Светоч и Дневник писателя», 1912, № 10; отрицат. рец.: Б. Сергеев — «Жатва», кн. 3, М., 1912) и «Листы пожелтые» (П., 1916). В стихах явственно просупает одна из осн. тенден-

ций творчества В.-К. — приверженность к патриарх. старине и помещицкому укладу дореформ. России. Идеализируя минувшую эпоху, любуясь атрибутами старого быта, писательница с ностальгич. тоской воспекает заброшенную усадьбу, меланхолически грустит о тех, «кто позабыт дав-но».

В годы 1-й мировой войны В.-К. писала патриотич. стихи, сотрудничала в нововременском ж. «Лукоморье». После 1917 в печати не выступала, занимаясь в осн. преподаванием англ. яз. В архиве писательницы остался ряд прозаич. (в т. ч. 3 романа) и стихотв. произв., в к-рых В.-К. в осн. варьировала свои прежние темы.

Др. произв.: очерк «В гостях у Пеликана» (ИВ, 1911, июль), рассказ «У старого большака» («Нар. дело», 1912, № 1), поэма «Тетка» (там же, 1912, № 7), «В гостях у Кирилы Разумовского» («Россия», 1912, 21 нояб.; то же, «Ист. летопись», 1914, кн. 3), «История дворца одного рус. вельможи» (НВ, илл. прил., 1912, 24 нояб.; то же в расшир. виде, в кн.: Памятка С.-Петерб. сиротского ин-та имп. Николая I. 1837—LXXV—1912. [Под ред. М. Г. Веселковой-Кильштет], СПб., 1913).

Архивы: ИРЛИ, ф. 43, ф. 377.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Александра Адольфовна [урожд. П а н к; 29.5 (10.6).1840, Москва — 31.10 (13.11).1910, там же], переводчица, прозаик. Род. в семье врача. Получила дом. образование. Жена Ал. Н. Веселовского. Чл. ОЛРС (с 1887); чл. ОРДП (с 1893). Пе-

чаталась с нач. 1870 (статьи о междунар. политике, иностр. лит-ре, педагогике в разл. газетах и ж-лах). Выступала также как беллетрист: эскиз «Осеннему порою» (РВед, 1895, 1 июня), рождественский рассказ «Из

двух миров» (там же, 1904, 25 дек.), «Две жизни» («Новости и бирж. газ.», 1-е изд., 1896, 22 окт.), «На взморье» («Петерб. жизнь», 1903, 7, 14 сент.) и др. Переводила с англ., нем., франц., итал. и др. яз.: «История классич. периода греч. лит-ры» Д. П. Магаффи (т. 1—2, М., 1882—83), «Европ. лит-ра XIX в.» Ф. Брюнетьера (М., 1900), «Иск-во актера» Б. Ы. Коклена (М. — К., 1909) и др.; пер. В. из А. Додэ, Г. де Мопассана, Ф. Брет Гарта, Р. Киплинга и др. писателей; в 1885—1910 регулярно публиковались в газ. «Рус. вед.». Печаталась также в «Беседе», «Вест. Европы», «Рус. мысли», «Сев. вест.», «Артисте» и др.

Лит.: Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Венгеров. Источ.: Смирнов-Сокольский; Список ОРДП, М., 1914; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (2 автобиограф.).

Н. А. Хмельская.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Николаевич [4(16).2.1838, Москва — 10(23).10.1906, Петербург], филолог, историк и теоретик лит-ры. Род. в семье генерала — воен. педагога. Окончил 2-ю моск. г-зию (1854) и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1858). По окончании ун-та В. поступил гувернером в семейство рус. посла в Испании кн. М. А. Голицына, посетил с этой семьей ряд европ. стран (сохранились дневниковые записи В., насыщенные культурологич. и эстетич. размышлениями, — опубл.: «Памяти акад. В.», с. 43—126). В 1862 был послан за границу для подготовки к профессорскому званию; слушал лекции в Берлин. ун-те, в 1863 изучал славистику в Праге. Работал в архивах и б-ках Италии (1864—67), преим. во Флоренции, общался с учеными, посылал корреспонденции в рус. газеты («С.-Петерб. вед.» и др.). В 1870 защитил магистер. дис. при Моск. ун-те; в том же году избран штатным доцентом кафедры всеобщей лит-ры Петерб. ун-та, с 1872 — профессором. С 1876 чл.-к. АН, с 1881 академик; в 1901 возглавил ОРЯС. Первые науч. публикации — в 1859.

В. исследовал лит. явления в широком контексте развития культуры, рассматривая историю лит-ры как историю культурной мысли («Памяти акад. В.», с. 112). Поэзия, по В., несет на себе «печать своего времени» и вместе с тем содержит «вечные непреходящие начала» («Ист. поэтика», 383). Творцом лит. ценностей, по В., является народ, и понять лит-ру без знания нар. жизни невозможно: «Скажите мне, как народ жил, и я скажу вам, как он писал...» (там же, 390).

В. стремился выработать науч. метод изучения лит-ры. Критически освоив мифол. гипотезу (бр. В. и Я. Grimm, Ф. И. Буслаев), теорию заимствования (Т. Бенфей) и теорию самозарождения (Э. Б. Тайлор, Э. Лэнг) и синтезировав их положит. стороны, В. углубил разработку проблемы происхождения поэзии, историю к-рой он освещал, опираясь в осн. на положения рус. культурно-ист. школы А. Н. Пыпина и Н. С. Тихонравова. Развив учение о специфике поэтич. форм и их эволюции и преодолев тем самым ограниченность культурно-ист. школы, В. возглавил сравнительно-ист. лит.-ведение в рус. и европ. науке, сущность к-рого (в его классич. выражении) состояла в идее соединения генетич. принципа восхождения от зародышевых форм первобытного иск-ва к более сложным формам личной поэзии — с принципом параллельного изучения неск. лит-р (всёобщей лит-ры). В процессе междунар. общения лит-р, в их взаимных связях В. стремился раскрыть как содержание лит. процесса в целом, так и нац. самобытность каждой из лит-р. Решающую роль в междунар. общении играет воспринимаящая лит-ра, не теряющая своего нац. своеобразия и развивающаяся по своим внутр. законам. В. ввел слав. лит-ры, в т. ч. русскую, в междунар. контекст и показал, что ни слав., ни зап. лит-ры и фольклор не могут быть по-настоящему познаны без сопоставления друг с другом. В этой связи он обратил внимание европ. ученых на роль визант. посредничества.

В науч. наследии В. выделяется неск. тематич. циклов: итал. Возрождение, ср.-век. лит-ра и фольклор, ист. поэтика, новая рус. лит-ра. Проблема итал. Возрождения посв.: магистер. дис. «Вилла

Альберти. Новые материалы для характеристики лит. и обществ. перелома в итал. жизни XIV—XV столетия» (Bologna, 1867, на итал. яз.; М., 1870), статьи и исследование о Данте («Данте и символич. поэзия католичества», ВЕ, 1866, № 12 и др.), монография «Боккаччо, его среда и сверстники» (т. 1—2, СПб., 1893—94), «Петрарка в поэтической исповеди *Canzoniere*» (М., 1905; СПб., 1912). В. рассматривал Данте, Ф. Петрарку, Дж. Боккаччо как блестящих представителей итал. лит-ры эпохи гуманизма, выражавших «прежде всего нар. содержание» и создавших итал. лит. язык (т. 3, с. 124). При этом он видел противоречивость бурж. гуманизма («интерес к эстетической стороне поступка вне его нравственной оценки»), понимая, что «развитие гуманной, обогащенной самосознанием личности и параллельное развитие личной неволи указывает, что первое в известной мере совершалось на счет и силами второго» («Избр. статьи», с. 261, 263). Возрождению за пределами Италии посв. статья о Ф. Рабле (1878) и рец. на нек-рые труды по англ. лит-ре (1877—79).

Крупнейшим трудом в цикле работ В. о ср.-век. лит-ре и фольклоре является докторская дис. «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (СПб., 1872). К ней примыкают исследования «Опыт по истории развития христианской легенды» (ЖМНП, 1875, ч. 178, 179; 1876, ч. 183—185; 1877, ч. 191), «Разыскания в области русского духовного стиха» (в. 1—6, СПб., 1879—91), «Южно-русские былины» (в кн.: Сб. ОРЯС, т. 22, № 2, т. 36, № 3, СПб., 1881—84), «Из истории романа и повести» (в. 1—2, СПб., 1886—88) и др. Привлекая обширный материал лит-ры разл. народов, В. создал убедит. картину проникновения вост. преданий через Византию и южнотав. страны в Европу и показал, что каждая воспринимающая вост. сказания европ. лит-ра перерабатывала их на свой лад, накладывая на них свой местный и нац. отпечаток.

В ходе исследований лит-ры и фольклора формировалась общая теория развития поэзии, составившая ист. поэтику В. — лишь частично осуществленный ученым грандиозный замысел, уникальный не только в рус., но и в мировой филол. науке, не утративший значения и поныне. Цель ист. поэтики, по В., — «определить роль и границы предания в про-

цессе личного творчества» (т. 2, с. 1), «проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливается всякое предыдущее развитие» (т. I, с. 17). Рассматривая эволюцию «поэтич. сознания и его форм» (там же, с. 53), В. выделял осн. черты первобытной поэзии: синкретизм, хоровое начало, связь ее с нар. обрядом. В «Трех главах из исторической поэтики» (СПб., 1899) В. развернул концепцию зарождения и изначальной дифференциации поэзии, из к-рой впоследствии разовьются ее гл. роды: эпос, лирика, драма. В ряде др. работ и в своих лекциях В. исследовал формы поэтич. языка и стиля (эпитет, метафора, символ, эпич. повторы, психол. параллелизм и пр.). Особое внимание он уделял проблеме мотива и сюжета как взаимодействующих элементов поэтич. языка. Подойдя в конце жизни к решению подобных вопросов на материале новой и новейшей лит-ры, ученый ощутил необходимость уточнения и усовершенствования сравнительно-ист. метода.

В последние годы жизни В. обратился к изучению «тайн личного творчества». В работе «Пушкин — национальный поэт» (СПб., 1899, 1912) и фундаментальном иссл. «В. А. Жуковский. Поэзия чувства и „сердечного воображения“» (СПб., 1904) В. рассматривал творчество поэтов в широком культурно-ист. контексте рус. жизни их времени и зап.-европ. лит-ры. В книге о Жуковском воссоздается общественно-психологический тип поэта, глубоко раскрыта психология его творчества и своеобразие поэтики его произв. в сравнении с творениями нем. романтиков. А. С. Пушкин рассматривается как художник действительности, поэзия к-рого стала «обществ. силой» и впервые ввела нас «прочно в круговорот западноевропейских литератор» («Избр. статьи», с. 501). Эту од Пушкине содержал замысел будущей книги о великом поэте, исполнению к-рого помешала смерть исследователя.

И з д.: Собр. соч., т. I, II (в. 1), III, IV (в. 1, 2), V (СПб., 1908—15), VI, VIII (в. 1, 2), XVI (П., Л., М., 1919—38); Избр. статьи, Л., 1939 (вступ. ст. В. М. Жирмунского, комм. М. П. Алексеева); Ист. поэтика, Л., 1940 (ред., вступ. ст. и прим. В. М. Жирмунского); Неизд. глава из «Ист. поэтики» В. — РЛ, 1959, № 2, 3. Лит.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 257—82, 422—27; Памяти акад. В. П., 1921 (сост. П. К. Симони — «Библиограф. список учено-лит. трудов В. с указанием их содержания и реш. на них. 1859—1906»); Энгельсгардт Б. М., А. Н. Веселовский, П., 1924;

Шишмарев В. Ф., В. и рус. лит-ра, Л., 1946; Виноградов Г. С., Архив В.—Бюллетень РО ПД, в. 1, М.—Л., 1947; Гусев В. Е., Проблемы теории и истории фольклора в трудах В. кон. XIX — нач. XX в.— В кн.: Рус. фольклор, в. 7, М.—Л., 1962; Горский И. К., В. и современность, М., 1975; его же, А. Веселовский.— В кн.: Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975; Ровдв К. И., Страницы большой жизни. (Новые материалы об акад. В.).— РЛ, 1974, № 3; Жирмунский В. М., В. и сравнит. лит-ведение.— В его кн.: Сравнит. лит-ведение, Л., 1979; Еремина В. И., Проблемы ист. поэтики в наследии В.— В кн.: Рус. фольклор, в. 19, Л., 1979. ♦ Мат-лы для биогр. словаря действит. чл. АН, ч. 1, П., 1915.

Архивы: ИРЛИ, ф. 45.

Л. С. Мелихова.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Алексей Николаевич [27.6(9.7).1843, Москва — 25.11.1918, там же], историк литературы. Брат Ал-дра Н. Веселовского. Окончил Александрин. сиротский кадет. корпус (1860), был выпущен поручиком в Рязан. пех. полк, но вскоре, выйдя в отставку, поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. После его окончания (1863) более 3 лет жил за границей (Германия, Австрия, Венгрия и др.), занимался историей лит-ры, театра и музыки. Первая публ.— ст. «Музыка у славян» (РВ, 1866, № 4, 7). С 1871 зав. иностр. отд. ж. «Беседа»; в нач. 70-х гг. в течение 5 лет вел иностр. отдел в газ. «Неделя»; с 1883 сотрудничал в газ. «Рус. вед.», а также в др. газетах и ж-лах. Первая крупная работа — «Старинный театр в Европе. Ист. очерки» (М., 1870). За монографию «Этюды о Мольере. Тартюф. История типа и пьесы» (М., 1879) получил степень доктора истории всеобщей лит-ры. На основе его лекций в Моск. ун-те (проф. с 1881) и на Высших

жен. курсах в Москве (читал в 1876—88) возникла «История новейшей рус. лит-ры» (литографиров. изд.; последнее изд.— М., 1918). Был также проф. Ла-

зарев. ин-та вост. языков (с 1881), в последние годы преподавал в Нар. ун-те им. А. Л. Шанявского и в театр. школе при Малом тр-ре. Сохранилось много литографиров. курсов лекций В. по заруб. и рус. лит-рам (ГБЛ, ГПБ и др. б-ки), записанных слушателями. Совм. с Н. И. Стороженко основал в 1872 в Моск. ун-те кафедру всеобщей лит-ры; в 1901—06 пред. ОЛРС. С 1906 поч. акад. по разряду изящной словесности. Разносторонний ученый-филолог, В. обладал обширными знаниями в области зап. лит-р (иссл. о Д. Дидро, Дж. Свифте, Дж. Байроне, Мольере и др.), а также рус. лит-ры (иссл. о А. С. Грибоедове, А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, А. И. Герцене, М. Ю. Лермонтове), что давало ему широкую возможность сопоставит. изучений. В методологич. отношении В. вышел из культурно-ист. школы и предвосхитил ту тенденцию в сравнит. лит-ведении, к-рую на Западе в нач. 20 в. представляли Ф. Бальдансперше, П. Азар и др. компаративисты. Под непосредств. влиянием А. Н. Пыпина В. создал кн. «Западное влияние в новой рус. лит-ре» (ВЕ, 1881, № 11; 1882, № 1, 3, 5; отд. изд.— М., 1883; 5-е изд., М., 1916).

Изначальную «подражательность» В. возводил в закон развития всякой лит-ры. Период ученичества в лит-ре, по его концепции, переходит позднее в самостоят. развитие. Начав с подражательности, рус. лит-ра уже в первые десятилетия 19 в. вошла в общий ход культурного развития, а к концу века «стал... возможен лит. обмен»: 80-е гг. отмечены «мирным нашествием рус. лит-ры на Запад». Этот «желанный результат», к-рым «гармонически замыкается» развитие новой рус. лит-ры, В. расценивал как «выдающийся факт новейшего периода нашей лит-ры». «Западническая» установка книги в значит. мере вызвалась борьбой В. с неославянофильскими идеями Н. Я. Данилевского, Н. Н. Стрехова, К. Н. Леонтьева; этой же борьбой проникнут очерк В. «Герцен-писатель» (М., 1909). При переизданиях полемич. момент книги постепенно сглаживался.

В.— мастер лит. портрета; очерки о заруб. и рус. писателях составили кн. «Этюды и характеристики» (М., 1894; 4-е изд., т. 1—2, М., 1912). В.— один из авторитетных биографов Грибоедова, автор этюда к изд. его соч. в «Рус. б-ке» М. М. Стасюлевича [в. 5, СПб., 1875; отд. изд.— «А. С. Грибоедов. (Биография)», М., 1918]. Много внимания уделил полит. взглядам Грибоедова и вслед за И. А. Гончаровым указал на его связь с кругом декабристов. Позднее эта работа подверглась критике А. С. Суворинным (см. предисл. к изд. «Горе от ума», СПб., 1886), представившим Грибоедова «славянофилом», противником «либералов» 1820-х гг. Написал ряд статей

для «Нового энц. словаря» Брокгауза и Ефрона.

Лит.: Сакулин П., А. Н. Веселовский.— Науч. изв., сб. 2, М., [1922]; Гордлевский В. А., Памяти А. Н. Веселовского.— «Зап. Коллегии востоковедов при Азиат. музее АН СССР», т. 11, в. 1, Л., 1926; Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975, с. 280—99. ♦ Некролог: «Вест. лит-ры», 1919, № 3. Александринский сиротский кадет. корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское воен. уч-ще с 1863 по 1901 г., М., 1901; Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; СДР; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 80; ГБЛ, ф. 218; ИРЛИ, ф. 377.

А. Л. Гришунин.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Юрий Алексеевич [6(18).7.1872, Москва — 11.4.1919, Москва], поэт-переводчик, литературовед. Сын Ал. Н. Веселовского и А. А. Веселовской. Окончил в Москве гимназич. отделение Лазарев. ин-та вост. языков (1886—90), ист.-филол. ф-т ун-та (1890—94). Преподавал в моск. жен. г-зиях.

С 1896 чл. Моск. об-ва грамотности, с 1899 — Неофилол. об-ва при Петерб. ун-те, Союза рус. писателей, секретарь ОЛРС (1911—16). Представитель культурно-ист. школы в лит-ведении. Регулярно читал лекции по истории зап.-европ. лит-ры в Об-ве нар. ун-тов в Москве и др. городах.

Дебютировал в печати «рождественским» рассказом «Сон» (РВед, 1889, 27 дек.). Стихи (гл. обр. переводы из арм. и зап.-европ. поэзии), ист.-лит., лит.-пед. и театроведч. статьи печатал в ж-лах: «Вест. воспитания», «Мир божий», «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Журнал для всех», «Театр и иск-во», «Журнал Мин-ва нар. просвещения», «Кавк. вест.», «Арм. вест.» и др.; газ.: «Рус. ведомости», «Речь», «СПб. вед.», «Приазов. край», «Нор Дар» и др.; в многочисл. альм. и сб-ках [см.: Альм. и сб-ки (1, 2)]. Вел отдел иностр. лит-ры в ж. «Новости» (1898—1902), «Науч. слово» (1903—05), «Вест. самообра-

зования» (1906—17). Публиковал также статьи в «Евр. б-ке» и в «Б-ке великих писателей» (для Собр. соч. У. Шекспира, Ф. Шиллера, Дж. Байрона, А. С. Пушкина). В 1896—1917 написал десятки статей для «Энци. словаря» и «Нового энци. словаря» Брокгауза и Ефрона.

Отд. изд. вышли переведенная В. с армянского (в соавт. с А. Цатуряном) поэма Г. Сундукяна «Пепо» (М., 1896), сб. «Стихотв. переводы» (в. 1 — «Гейне. Арм. поэты. Ибсен», М., 1898), пер. со шведского — ист. драмы А. Стриндберга (Полн. собр. соч., т. 9, М., 1909) и ром. Г. Гейерстама «Власть женщины» (Полн. собр. соч., т. 5, М., 1910). В. — автор ряда пер. и прим. в Полн. собр. соч. Мольера в 4 тт. (СПб., 1912—13). Журн. статьи, изданные часто в виде отд. брошюр, вошли в его кн. «Лит. очерки» ([т. 1], М., 1900, 2-е изд., М., 1910; т. 2, М., 1910), «Очерки арм. лит-ры и жизни» (Армавир, 1906) и «Этюды порус. и иностр. лит-ре» (т. 1—2, М., 1913—18). В. — пионер популяризации арм. лит-ры в России, был дружен и знаком со мн. арм. поэтами. Выпустил первую рус. монографию об арм. авторе «Арм. поэт Смбат Шах-Азиз» (М., 1902, 1905), в к-рую вошли и пер. В. Выступил как издатель, редактор и осн. переводчик первого рус. сб-ка переводов арм. прозы (совм. с М. Берберяном) «Арм. беллетристы» (т. 1, М., 1893; рец.: А. В. <А. Н. Пыпин> — ВЕ, 1893, № 9; т. 2 уничтожен цензурой в 1894) и новой арм. поэзии (совм. с Г. Халатянцем) «Арм. муза» (М., 1907). Участвовал в издании лит.-худож. ж. «Арм. вестник» (1916—18), в 1918 В. — ред. лит. прил. к нему — «Сб-ков „Арм. вестника“» (кн. 1, М.). Ему принадлежат критико-биограф. иссл. «Я. Б. Княжнин. Жизнь и творчество» и «Н. И. Новиков. Жизнь и деятельность» (обе — М., 1918).

В. — автор книги по педагогике «Трагедия детской души» (М., 1908).

Изд.: [стихи, посв. Армении]. — В сб.: Рус. писатели об Армении, Ер., 1946, с. 66—74; [пер. с арм.]. — В сб.: Поэзия Армении. Народная — средневековая — новая в переводе русских поэтов, 2-е изд., Ер., 1966 (под ред. В. Брюсова); [статьи]. — В книгах: Об арм. лит-ре. Статьи и иссл. рус. писателей и ученых, Ер., 1941; В е с е л о в с к и й Ю. А., Очерки арм. лит-ры, истории и культуры, Ер., 1972 (сост. А. М. Давтян).

Лит.: Шахназарянц С. Г., Жрец человеколюбия и трудолюбия В., М., 1901 (на арм. яз.); Савадник В., Ю. А. Веселовский. — В кн.: Науч. изв., сб. 2, М., 1922; Арешян С. Г., Арм. печать и царская цензура, Ер., 1957, с. 313—420; Григорьян К. Н., В. Я. Брюсов и арм. поэзия, М., 1962, с. 4—19; Давтян А. М., Ю. Веселовский и «Поэзия Армении». — В

кн.: Брюсовские чтения 1966 г., Ер., 1968; е е ж е, В. и арм. лит-ра, Ер., 1970 (опубл. стихи В. об Армении); Х а ч а т р я н И. Б., Смбат Шахиз в пер. В., — «Молодой изуч. работник Ер. ун-та», 1975, № 1 (на арм. яз.); А м и р х а н я н М., Рус. худож. лит-ра об Армении, Ер., 1983, с. 141—46. ♦ Сл. ОЛРС: НЭС; Венгеров (Источ.; Сл.); КЛЭ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Ар х и в ы: Музей лит-ры и иск-ва Арм. ССР, ф. 156; ф. 29; ф. 149; ф. 77; ЦГАЛИ, ф. 80, оп. 1, д. 1 (восп. жены В. — М. В. Веселовской); ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 150, д. 314 (рукописи); ф. 263, д. 115 (письма Н. В. Дризену). В. Н. Сачков.

ВЕСНИН Семён Авдиевич [в монашестве Серафим и Сергий; псевд. Святогорец; 27.8.1814, с. Пищальское Орлов. у. Вятской губ. — 17(29).12.1853, Афон], религ. публицист, автор путевых заметок, поэт. Сын дьячка; получил дом. образование. С дет. лет окруженный странниками и воспитанный на житийной лит-ре, В. мечтал о паломничестве. В 1827 остался круглым сиротой. По окончании Вят.

духовной сем. (1828—34) стал священником. Смерть горячо любимой жены, а затем и дочери укрепили В. в его намерении путешествовать по св. местам. В 1836 он посетил Соловецкий мон.; в 1838 — святыни Киева и Москвы. В 1837 назначен управляющим Спасского мон. в г. Орлов. В 1839 в Вятке построил в монахи с именем Серафима. В 1843 совершил паломничество на Афон, где принял схиму с именем Сергия в Пантелеимоновском мон. (Руссике). Оттуда в 1844—45 совершил 7-месячное паломничество в Палестину (см. частично опубл. «Палестинские записки») и вернулся на Афон. В 1845 в ж. «Маяк» (№ 19, 21—24) были без его ведома опубл. 8 писем (путевые заметки); их успех у публики побудил В. заняться лит. трудом (подготовил к печати статьи об афонских иконах, перевел с греч. агиографич.

сказания, вел всю переписку обители). В 1847—51 жил в России (Вятка, Москва). В 1850 вышли отд. книгой «Письма Святогорца к друзьям своим о Св. горе Афонской, и стихотворения его» (ч. 1—2, СПб.; 4-е изд., СПб., 1864), к-рые получили широкий отклик (СП, 1850, 18 февр. и 1 марта; СПбВед, 1850, № 63; «Москв.», 1850, № 8, 15; СО, 1850, № 6; ОЗ, 1850, № 9, 11). Юный Н. А. Добролюбов написал в своих «рестрах» в 1852: «Превосходная книга. Так просто, искренно, чистосердечно, наивно, но вместе с тем умно и благородно рассказывает Святогорец» (VIII, 655). В Москве близко сошелся с Н. В. Гоголем, желавшим странствовать вместе с В. по Востоку. В Петербурге, обратив на себя внимание ряда высокопоставл. лиц, в т. ч. *Иннокентия* (И. А. Борисова) и П. А. *Ширинского-Шихматова*, стремился побудить пр-во к защите рус. интересов на Афоне; с этой же целью опубликовал неск. писем в «Сев. пчеле». Возвратившись на Афон, предался аскетич. подвигам и лит. трудам, среди к-рых наиболее значительны для истории культуры работы «Рус. иноки на Св. горе Афонской от исхода 10 в. до пол. 19 в.» (опубл. частично: ЧОИДР, 1853, № 2) и «Афонский патерик...» (ч. 1—2, СПб., 1860; закончен монахом Азари-ем).

Страсть к стихотворству проявилась у В. еще в семинарии. Под влиянием «Конька-горбунка» П. П. Ершова в 1834—35 создал юмор. поэму «Вани-вятчане. Рассказы бабушки» (распространялась в списках; опубл.: М., 1913), содержание к-рой вобрало в себя репертуар традиц. балагурства сев.-зап. уездов Вят. губ. о глупости и ротозействе (сюжетно известных в лит-ре и фольклоре как «пошехонские»). После 1835 сочинял стихи только на духовные темы; сюжеты ряда стих. («Аглаида и Вонифатий», «Св. Иоанн Новгородский», «Сила Веры», «Евфимия») восходят к «Минеям Четым»; значит. часть стих. носят сугубо личный характер («К другу», «Две могилы», «Слепец», «На могиле отца», «Чувство детей на могиле матери»).

«Письма» В. бесхитростно и подробно повествуют о его странствиях; поэтич. картины афонской природы соединены с этногр. и ист. эпизодами, с рассказами о чудесах и подвижниках; написаны просто, увлекательно и при этом всегда духовно-поучительны (всего опубл. ок. 50 писем, преим. бр. Дмитрию, П. С. Сведецкому, Ф. В. Булгарину, А. П. Бочкову;

подготовленный к печати 3-й т. утерян). В. также автор краткого жизнеописания священника Ф. Н. Левицкого (1791—1845), известного религ. подвижника, склонного к мистике («Странник», 1863, № 1).

Др. произв.: «Нынешний рус. Пантелеймонов монастырь на Св. горе Афонской» (СПб., 1852; 5-е изд., СПб., 1866), «Путеводитель по Св. горе Афонской и указатель...» (СПб., 1854; 3-е изд., СПб., 1867).

Изд.: Стих. Святогорца..., СПб., 1861; 7-е изд., М., 1903; Собр. соч. и писем Святогорца..., т. 1—4, СПб., 1865 (рец.: «Странник», 1865, № 4); Биография Святогорца. Письма его к друзьям... донные не изданные, и келейные зап., с портретом..., ч. 1—3, СПб., 1866.

Лит.: Мусерский М., Восп. о Святогорце. — «Вят. губ. вед.», 1855, № 9—10; Шведский И., Восп. о жизни Святогорца иеросхимонаха Сергия. — ДЧ, 1864, № 12; Просвирина А., Афон и рус. церковь. — БТ, 1976, № 15, с. 185—256; Филарет; Крупин В., Вятская тетрадь, М., 1987, с. 250—60. ♦ Некролог: СПбВед., 1854, № 52. РБС (ст. Серафим).

Архивы: ГПБ, ф. 831, д. 160 (юношеский повествоват. опыт «Судьба любви»; сведения об уничтоженных рукописях).

М. П. Лепёхин.

ВЕТРИНСКИЙ Иродион Яковлевич [1787, с. Ветрина Молог. у. Ярослав. губ. — 7(19).7.1849, Петербург], переводчик, издатель, поэт. Дед В. Е. Чешихина-Ветринского и В. Е. Чешихина. Род. в семье сельского священника. Учился в Ярослав. духовной сем. (с 1797), затем в Пе-

терб. духовной акад. (1809—14); по окончании оставлен при ней бакалавром философии. В академии слушал лекции изв. нем. масона И. А. Фесслера, в кружок к-рого (ок. 1809—12) вступил еще студентом вместе со своим однокурсником Г. П. Павским (в кружке встречался также с Ал-дром И. Тургеневым,

проф. П. Д. Лодием, С. С. Уваровым, М. М. Сперанским). В 1814—26 преподавал философию в академии (с 1818 ординарный профессор), а с 1819 и в Петерб. духовной сем. Курс лекций, в к-рые В. вводил элементы новой нем. философии, лег в основу его лат. трактата «*Institutiones methaphysicae*» («Основы метафизики», Petropolis, 1821); пользовался он и рукоп. курсом риторики Сперанского, к-рую позднее издал с приложением биогр. очерка о нем (СПб., 1844). В 1826 был вынужден уйти из академии; вскоре определен цenzором в Гл. цenz. к-т (1826—28). Имея 13 детей (в 1815 женился на дочери священника), В. в разное время испытывал материальные затруднения.

В 1834—37 В. — дир. Могилёв. дирекции уч-щ, с 1837 — Таганрог. г-зии. В 1841 вышел в отставку в чине статского советника и вновь переехал в Петербург.

За годы преподавания в академии В. выступил как переводчик «Вергилиевой Енеиды» (песнь 1-я; впервые гекзаметром, с параллельным лат. текстом — СПб., 1820; фрагменты из 2-й песни — «Благ.», 1821, № 13; «Новости лит.-ры», 1826, кн. 16, апр.) и «Надгробных слов Флешера, епископа Нимского» (СПб., 1824); для последнего характерно привнесение в традиционно высокий жанр восхваления усопшего элементов светского лит. языка (см. рец.: СО, 1824, № 3). Отд. изданиями выходят оды В. «На кончину...»: Александра I (1825), Елизаветы Алексеевны (1826), Марии Фёдоровны (1828; все — СПб.), выходящие за рамки одич. традиции: элементы фольк. стилизации, ритмич. эксперименты.

В 1829—45 В. публикует «Памятники древней христианской церкви...» (т. 1—5, СПб.), охватывающие преим. 1—4 вв. н. э., — обширный компендиум описания обрядов и событий церк. истории, с воссозданием общей атмосферы первых веков христианства. В сочувств. рецензии на 1-й том (МТ, 1829, № 11) отмечалась, в частности, ясность и простота изложения.

В 1832 В. издавал в Петербурге лит.-эстетич. ж. «Сев. Минерва» (2 раза в месяц).

Журнал нес на себе печать лит. консерватизма, свойств. самому издателю. Преобладающими в ж-ле были антологич. жанр и подражания античности, отсутствовали разборы текущей рус. лит.-ры: критич. раздел составляли переводные франц. статьи. Наиб. интерес представлял обширный отдел философии: статьи об Эпикете, И. Канте, др.-греч. и вост. философии

(напр., «Жизнь Конфуция», № 8; пер. из «Гулистана» Саади, № 7). В ж-ле публиковались также ист. документы, биографии ист. деятелей. В лит. отделе печатались стихи Д. И. Хвостова, П. Машкова, А. Мартынова, И. Пальмина, А. Быстроголазова, Н. Ставелова, басни Н. Бушмакина. Среди переводных худож. произв. — соч. Дж. Байрона (№ 13), Э. Сю (№ 4) и «Гражина» А. Мицкевича (№ 17).

Из собств. соч. В. опубли. в журнале ст. «О прекрасном» (№ 9), осн. изложения к-рой созвучны эстетике Канта, стилистич. «Разбор оды „Бор“» (соч. Г. Р. Державина) (№ 11), ряд ориг. стих. и пер. из Горация (б. п.). Характер филос.-педагогич. эссе имеет кн. «Русские письма о счастливой жизни по ее возрастам» (СПб., 1848); в ней В. изложил свои взгляды на воспитание, частную и семейную жизнь — с привлечением многочисл. примеров из антич. и новой истории. В «Рус. письмах» воплотился гораццианский идеал В. («довольствоваться малым») и карамзинистские представления о «жизни сердцем». Рецензент некрасовского «Современника» (1848, № 5) иронически назвал книгу «сладким воспоминанием» о временах сентиментализма (с. 68; аналогичные рец. см.: ОЗ, 1848, № 5; БДЧ, 1848, т. 88).

Др. произв.: «Слово» («Собр. поучений, сочиненных... студентами в Александр.-Нев. Лавре», т. 1, М., 1819), стих. «На прибытие... Николая Павловича...» (СПб., 1826), эссе «О философии» (СО, 1828, № 9), стих. «Мать и падчерица» (б. м., 1833); пер. из Тацита «Агрикола» (ОЗ, 1849, № 5).

Лит.: Филарет, II, СПб., 1884, с. 296—97; РС, 1888, № 6, с. 617—18; Восп. И. Самчевского. — «Киев. старина», 1893, № 11, с. 191; Рус. периодич. печать, М., 1959, с. 223—24; ЛН, т. 19—21, с. 55, 59, 644. ♦ Геннадий Брокгауз; Венгеров [Сл. (обстоят. ст. Вс. Чешихина-Ветринского); Источ.]; Родосский А., Биограф. словарь студентов Санкт-Петербург. духовной акад. 1814—1869, СПб., 1907, с. 91—92.

Архивы: ГПБ, ф. 359, д. 453 (конспект лекций В. по философии); ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 574 (ф. с. 1826 г.).

С. И. Панов.

ВЗМЕТНЕВ Пётр Алексеевич [1791 (?), Саратов или Саратов. губ. — 28.2(12.3).1877, Симферополь], поэт-дилетант. Из дворян. Получил нач. образование, впоследствии дополненное самостоятельно. Служить начал в 1804 — канцеляристом Саратов. соляной конторы; в 1806 переведен в Саратов. губ. правление; в 1807—08 — в Саратов. приказе обществ. призрения. В 1808 переехал в Петербург и был определен в Кабинет е. и. в. Секретарь министра финансов гр. Д. А. Гурьева (с 1812); начальник I отд. канцелярии министра (с 1820). Занятия В. по должности (составление таможенного тарифа 1816, дела

по винным откупам, поставкам и т. п.), с одной стороны, зарекомендовали его как даровитого и делового чиновника, а с другой — открыли ему возможности к быстрому и незаконному обогащению. Успешная карьера В. (обуславливавшаяся, в частности, и близостью Гурьева с женой В.) была приостановлена неожиданным падением министра (1823), вместе с к-рым он перешел в Деп. уделов Мин-ва имп. двора. В 1826 вышел в отставку в чине стат. советника. Позднее В., составивший огромное состояние, жил в Крыму, занимаясь сел. хозяйством; дважды избирался Таврич. губ. предводителем дворянства (1835—41 и 1860—64).

Лит. выступления В. ограничиваются периодом 1811—12, когда он участвует в ж-ле В. Г. Анастасевича «Улей», публикуя там басни, надписи, эпиграммы (1811, № 9, 10, 12; 1812, № 17). Нек-рой известностью пользовалась его сатира «Польза медиков» (там же, 1811, № 10; отд. изд. — СПб., 1811), содержащая элементы социального обличения (получила резко-негативную оценку М. В. Милонова в его сатире «К Луказию», 1812). Отдельно опубликованы стихи В. «Любовь к отечеству» и «Песнь на победы гр. П. К. Витгенштейна» (оба — СПб., 1812). Из лит. связей В. известна многолетняя его дружба с В. Т. Нарезным (с 1806), посвятившим ему пов. «Аристон, или перевоспитание» (1822). Продолжавшиеся до старости поэтич. упреждения В. носили исключительно камерный характер, однако нек-рые сохранившиеся образцы (ИРЛИ, № 9291, 6/ 1, л. 27 об.; ГБЛ, ф. 120, оп. 1, д. 64; ИВ, 1908, № 11, с. 427) позволяют говорить об известных худож. достоинствах его «домашних» стихов.

И з д.: «Надгробие поэту». — В кн.: Рус. эпиграмма, с. 220, 700.

Лит.: Панаев В. И., Восп. — ВЕ, 1867, № 12, с. 123; Фишер К. И., Записки сенатора. — ИВ, 1908, № 11; РА, 1908, кн. 1 (3), с. 366—68 (письма А. Я. Булгакова Ф. П. Макуровскому); Архив Раевских, т. 5, П., 1915, с. 311—12; Архив Вяземских, II (ук.); Измайлов А. Е., Элегия на отставку гр. Д. А. Гурьева. — В кн.: Поэты-сатирики, с. 374, 716 (см. также: РС, 1873, № 7, с. 112). — Некролог: газ. «Сын отечества», 1877, 11 марта. Маслов С. А., Ист. обозрение действий и трудов имп. Моск. об-ва сел. хозяйства, М., 1850, с. 278; 100-летие С.-Петербур. англ. собрания, 1870, с. 98; Геннадий Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2097; ф. 1349, оп. 3, д. 395 (ф. с. 1842 г.). Н. Г. Охотин.

ВИГЕЛЬ Филипп Филиппович [12(23).11.1786, с. Симбухово (Сенбухино) Пензен. у. — 20.3(1.4).1856, Москва], литератор, мемуарист. Происходил из обрусевшей швед. фамилии. Род. в

семье генерала (с 1801 — пензен. гражд. губернатора). Детство провел в Киеве, воспитывался во франц. пансионе в Москве, а затем в семье родственника — кн. С. Ф. Голицына в Киев. губ. В 1800—1802 служил в Архиве коллегии иностр. дел в Москве, где познакомился с бр. Анд. И. и Ал-дром И. Тургеневыми, П. Б. Козловским и др.; особенно подружился с Д. Н. Блудовым. В 1802—23 служил (с перерывами) в разных ведомствах мин-в иностр. дел, внутр. дел, финансов. В 1805—06 принимал участие в неудачном рус. посольстве в Китай (был оставлен на границе в Кяхте).

К сер. 10-х гг. В. приобрел репутацию знатока лит-ры и театра. Убежденный карамзинист, В. уже на втором заседании (18.2.1815) был принят в «Арзамас» (прозвище Ивиков Журавль — намек на язвит. насмешки над противниками) и стал одним из активнейших его членов; предполагалось, что он станет одним из пом. издателей несостоявшегося арзамас. ж-ла. В 1823—26 служил в Бессарабии (с 1824 вице-губ.); в 1826—28 градоначальник в Керчи. Возбудил недовольство местного об-ва служебными записками «Замечания на нынешнее состояние Бессарабии» (опубл.: Записки, 1892, ч. 6, прил.) и «Керчь» (там же, 1893, ч. 7): в первой самыми черными красками рисовал нравы бессараб. дворянства и чиновничества (притом очень одобрительно отзываясь о молд. народе), вторую сочли оскорбительной для себя керчен. греки-купцы. Вернувшись в Петербург, В. был назначен в 1829 вице-директором и в том же году директором Деп. духовных дел иностр. исповеданий. На этом посту проявил себя ревностным русификатором и поборником офиц. православия (в частности, его донос петерб. митрополиту сы-

грал важную роль в гонениях на П. Я. Чаадаева). В 1840 вышел в отставку в чине тайного сов. и жил попеременно в Петербурге и в Москве. Слыл крупным коллекционером гравюр и литографий.

Человек, чей ум, образованность и особенно остроумие отмечались всеми современниками, В. тем не менее пользовался крайне дурной репутацией. Причиной тому были его желчный характер, непомерная обидчивость, двуличие, злоязычие, постоянная готовность кстати и некстати вставать на защиту православия, самодержавия и народности, и притом частая неразборчивость в средствах борьбы с противниками (сводку отзывов см. в кн.: Вигель, т. I, ст. С. Я. Штрайха). Дурной репутации, а отчасти и отставке В. способствовала также его широко известная противостественная любовная склонность к мужчинам. В. был объектом многочисл. эпиграмм (наиб. известная — С. А. Соболевского: «Ах, Филипп Филиппыч Вигель...»). Среди людей, сравнительно благоприятно отзывавшихся о В., надо отметить М. П. Погодина, франц. писателя И. Оже; дружил он с М. Н. Загоскиным, находился в добрых отношениях с В. А. Жуковским. Несмотря на несходство натур и убеждений, взаимное расположение установилось между В. и А. С. Пушкиным. Особенно часто они общались во время юж. ссылки поэта (изв. стих. «Из письма к В.» — 1823), многочисл. встречи в Одессе, где В. постоянно бывал и в конце его жизни; в частности, В. предупреждал Пушкина об интригах С. С. Уварова. Резко отрицат. отношение В. к Н. В. Гоголю как автору «Ревизора» смелось безоговорочным одобрением «Взбранных мест из переписки с друзьями».

При жизни В. не публиковался; намечавшаяся публ. двух статей в пушкинском «Современнике» не состоялась (критика Ф. В. Булгарина и статья о Польше, не пропущенная цензурой*). Нек-рой известностью в рукописи пользовался памфлет «Москва и Петербург» (РА, 1893, кн. 2) и отзыв «О стих. А. С. Хомякова „Россия“» (1855; опубл.: РА, 1905, кн. 1), где под видом комплиментов В. обвиняет поэта-славянофила в англоманстве.

В лит-ру В. вошел как автор «Записок», написанных в осн. после отставки [РА, 1863; 1864—

Ф. Ф. Вигель. Рис. А. С. Пушкина.

65; 1-е отд. изд. под назв. «Воспоминания» (ч. 1—7, М., 1864—65; с ценз. купурами) и доведенных до 1828; в чтении автора известность приобрели до публикации. Нередко пристрастные в оценке лиц и фактов, иногда написанные на основании недостоверных слухов, они обычно точны в описании тех событий, в к-рых В. принимал участие лично, и являются одним из важнейших источников по истории России, рус. лит-ры и театра нач. 19 в.—реформ Александра I, деятельности М. С. Воронцова в Новорос. крае, его отношений с Пушкиным, по истории «Арзамаса» и др. Не всегда объективные, оценки В., однако, остроумны, а иногда и метки. В своих лит. взглядах он представляет последовательным карамзинистом, воспитанным на франц. лит-ре. Представляют также интерес приводимые им факты о настроениях рус. об-ва в нач. 19 в. (особенно до 1812). Полное изд. «Записок» пока не осуществлено.

Др. произв.: «Письмо к Н. В. Гоголю по поводу кн. „Переписка с друзьями“» (РА, 1893, кн. 2), «La Russie envahie par les Allemands» (Р.—Лpz., 1844; «Россия, завоеванная немцами»), «Trois mémoires à propos de la question polonaise en 1831» (М., 1864; «Три зап. о польск. вопросе в 1831 г.»).

Изд.: Записки, ч. 1—7, М., 1891—93 (с ценз. купурами); Записки, т. 1—2, М., 1928 (сокр. изд., но с восстановлением нек-рых ценз. купур). Письма: М. Н. Загоскину (РС, 1902, № 7) и П. Я. Чаадаеву от 30.11.1849 (РС, 1896, № 3, с. 611—17).

Лит.: Пушкин в восп. (ук.); Добролюбов (ук.); Шебальский П. К., В. о польск. вопросе.—РВ, 1864, № 6; его же, О «Восп. В.»—ОЗ, 1864, № 11; Липинди И. П., Замечания на «Восп. В.», М., 1873; Оже И., Из записок...—РА, 1877, кн. 2; Селиванов А. Ф., Биографии, Пенза, 1889 (есть библи.); Кирпичников А. И., Проф. М. Я. Мудров, П. Я. Чаадаев и Ф. В.—РС, 1896, № 3; Литин В., Реформы имп. Александра I и В. как представитель совр. рус. об-ва, Новочеркасск, 1912; Арзамас и арзамас. протоколы, Л., 1933 (ук.); Гилдельсон М. И., П. А. Вяземский... Л., 1969, с. 251—53; его же, Молодой Пушкин и арзамас. братство, Л., 1974, с. 38—41 и др.; Сапрыкина Н. Г., Коллекция портретов собрания В., М., 1980; Тарасов Б., Чаадаев, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 35, 37, 248, 309, 344, 434, 440; Ескандт J. von, Russische und baltische Charakterbilder aus Geschichte und Literatur, 2 Aufl., Lpz., 1876 (гл. о В.). ♦ НЭС; СИЭ; БЭС; Лерм. энци.; Черейский; Муратова (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 104; ИРЛИ, ф. 234, оп. 5, д. 2* (ст. «Быстрый взгляд на историю славян»); ГПБ, ф. 550, осн. собр. рукоп. книги, Ф. IV, № 276 (полный текст рукописи «Записок» в 6 т.); ГПБ, ук.; Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма к В. Ганке); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 188 (ф. с. 1839 г.).

Н. Н. Зубков.

ВИЛИНСКИЙ Дмитрий Александрович (1840, с. Екатеринбургская Елец. у. Орлов. губ.—после 1911), автор охотничьих рассказов. Брат

Марко Вовчок, родственник Д. И. Писарева, в семье к-рого воспитывался. Позже жил у сестры в Немирове (см.: Лобач-Жученко Б. Б., Литопис життя і творчості Марка Вовчка, К.,

1893, там же фрагменты восп. В.), в Почепе Чернигов. губ. (1894); в 1907 служил пом. акцизного надзирателя (в Казани?). Помещал охотничьи рассказы в ж. «Охота и коннозаводство» (1870—72), «Охота» (1877), «Книжки „Недели“» (1890-е гг.), «Наша охота» (1900-е гг.); в последнем печатались также отд. стих. В. (1910, № 1; 1911, № 9). Частично собранные в кн. «Бытовые охотничьи рассказы» (СПб., 1892), произв. В., по жанру часто приближающиеся к повести, населены людьми, одержимыми сильными страстями; во мн. рассказах охота—лишь предлог для развертывания мелодрам. (обычно любовных) коллизий (отклики: «Журнал охоты», 1891—92, кн. 1, 3). В письме Марко Вовчок от 13 марта 1878 (Твори, т. 7, кн. 2, К., 1967, с. 183, 377) упоминается статья В. об акцизе, написанная для «Отеч. зап.», но не появившаяся в ж-ле. В ст. В. «По поводу одного стих. Т. Г. Шевченко» В. вспоминает о дружбе поэта с Марко Вовчок и А. В. Марковичем (ИВ, 1893, № 6; там же, в № 8,—полемиц. отклик А. Лашкевича).

Лит.: Сабанеев Л. П., Ук. книг и статей охотничьего и зоологич. содержания, М., 1883; Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья б-ка, Брест-Литовск, 1905; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 874 (2 письма С. Н. Шубинскому).

М. М. Одесская.

ВИЛЛАМОВ Владимир Александрович [псевд. В. Сулковский; 3 (15).4.1836—26.10 (7.11). 1889, Ораниенбаум], поэт. Из дворян Петерб. губ. Воспитывал-

ся в Школе гвард. подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; в 1854 выпущен в Семёнов. полк. По окончании Николаев. акад. в 1858 причислен к Ген. штабу, но затем по своему желанию переведен опять в Семёнов. полк (см.: РИ, 1889, 1 нояб.—послужной список В.). В 1876 командир Охотского пех. полка и флигель-адъютант Александра II, а с 1878 ген.-майор его свиты. Будучи комендантом Ораниенбаума, командовал учебным пех. батальоном, преобразованным в офицерскую школу (начальник ее с 1882). Автор работ по воен. делу. Увлекался музыкой и живописью, состоял чл. Об-ва садоводства.

Первая книга В. «Стихотворения» (СПб., 1870) носит в осн. альбомный характер и не выходит за рамки лирич. общих мест. Со временем (сб-ки «Стихотворения», СПб., 1879, 1886) В. обращается к новым формам (в т. ч. к сюжетному стих.—«На глухарином токе», «Два поезда») и мотивам (патриотич. и сатир. стих.—«Современный», «Деловое свидание»); стиль его приобретает изобразит. конкретность, напр. в пейзаже («На берегу»). Осваивает жанр бытовой нравоописат. повести в стихах, в осн. на материале светского об-ва,—как шутилой («Князя Кудрины», где широко использован макаронич. стих) и полусерьезной («Женитьба Брокера», СПб., 1881), так и повести-мелодрамы («Монах», СПб., 1888), порой с элементами фантастики («В царстве теней»); их отличает легкость стиха, свобода и нередко подчеркнутая прозаизация слога. На протяжении всего творчества излюбл. жанром В. был романс (ряд его стих.—«переделки» популярных романсов), с традиц. мотивами и психол. ситуациями («Вы дивно хороши, но сердце охладело», «Души я не открою вам»). Мн. чертами В.-поэт близок А. Н. Апухтину (с к-рым, очевидно, находился в дружеском общении; см. стих. «В. А. Вилламову», в кн.: Апухтин А. Н., Стихотворения, Л., 1961), но сильно уступает ему в нравств.-психол. остроте и драматизме.

Лит.: Некрологи, 1889; ВИ, № 1085; ИВ, № 12. Венгеров. Источ.; Языков; Иванов; Смирнов А. В., К словарию псевдонимов рус. писателей.—БЗ, 1892, № 6, с. 440; Масанов.

Архивы: ЦГБИА, ф. 400, оп. 68, отд. 4, ст. 2, 1886 г., д. 17 (аттестат, список).

Е. В. Войналович.

М. А. Кармазинская.

ВИЛЛИАМ Георгий Яковлевич [13 (25).11.1874, Москва—авг. 1926, Белград], очеркист, поэт, журналист, детский писатель.

ВИЛЬДЕ

Отец — англичанин, владел оружейного магазина и з-да по изготовлению охотничьего пороха. Мать — русская, дочь богатого фабриканта-галантерейщика. Рано осиротевшего В. брали на воспитание в состоят. семье, но скоро изгоняли за «строптивость нрава». В 13 лет он был исключен за неуспеваемость из уч-ща при еванг.-лютеранской церкви Петра и Павла. Стал учеником в шеточной мастерской; за протест против наказания розгами был выброшен на улицу. Затем служил «мальчиком» в литографии, был подмастерьем на фабрике. За участие в волнениях на з-де Ю. Кирстена был занесен в «черную книгу». В 1897 на четыре года призван на воен. службу и определен литографом — размышителем документов в штаб корпуса. Занялся самообразованием. Много читал, увлекался С. Я. Надсоном, начал писать стихи. По признанию В., большое влияние на него оказали соч. из

нар. жизни А. П. Голицынского, «пробудившего жалость к людям, обездоленным судьбой» (см. автобиографию — ИРЛИ, ф. 377). За выступление против палочной дисциплины в армии и отказ от воен. службы В. направлен в сумасшедший дом, где был признан нормальным, возвращен в армию и посажен на гауптвахту. Эти события отразились в рассказе В. «Камни заговорили» (в кн.: Сплохи. Альм. I, М., 1907). Ок. 10 лет бродяжничал (Волга, Урал, Кавказ, Крым), работал на поденщине, зимние месяцы проводил в моск. рабочем доме, жил в ночлежках на «Хитровке».

Первая публ. В. — цикл лирич. стихов «Без доли» (РБ, 1902, № 10). Переводы В. из «Книги песен» Г. Гейне (РБ, 1902, № 11) заинтересовали П. Ф. Якубовича и были включены им в хрестоматию «Рус. муза» (СПб., 1904,

1905). По совету Якубовича В. обратился к прозе, и его очерки «Рабочий дом» (ж. «Правда», 1905, № 7) имели успех. Печатавшиеся в моск. газетах («Правда божиа», «Раннее утро» и др.) рассказы и очерки В. собрал в кн. «Рассказы», «Хитровский альбом» (обе — М., 1909), «Бытовые очерки» (М., 1911). Опираясь на собств. наблюдения, В. создал зарисовки представителей социального «дна». Его проза натуралистична и фактографична; герои — босяки, «падшие женщины», попавшие на «Хитровку» интеллигенты, деклассиров. уголовные элементы, арестанты — составляют своего рода галерею словесных «фотографий». В. выражает стихийный протест против жестокости, насилия, но редко приходит к выводам широкого социального плана: кн. «Военные рассказы» (М., 1909; конфискована цензурой). В рассказе «На родину» (РМ, 1905, № 3) ошутливо стремление к анархич. индивидуалистской «свободе» личности. «Хитровка» у него не только средоточие зла, но и место, где отверженный об-вом человек чувствует себя свободным от условностей жизни, регламентированных законом. В нек-рых рассказах («Бродяги» — «Правда божиа», 1906, 14 апр.) и стих. идеализируется бродяжничество как своеобразная форма неприятия бурж. стяжательства. Зверства карателей во время Революции 1905—07 В. обличает в очерке «Враги» («Правда божиа», 1906, 7 марта); оптимистично по тону его стих. «В тюрьме» (там же, 1906, 26 апр.). В 1916 активно сотрудничал в архангельской газ. «Сев. утро» (статьи, рецензии, пов. «Отравленный поцелуй. Из жизни современной молодежи»).

К Окт. революции 1917 В. отнесся враждебно. В 1919 в Новороссийске работал в денкинской орг-ции «Осваг» («Осведомит. агентство»). В 1920 эмигрировал. За рубежом и в России были опублик. восп. В. об ужасах белого террора, моральном и воен. крахе денкинщины [«Распад добровольцев. (Побежденные)», М. — П., 1923; то же под назв. «Белые. Очерки», М., 1923; 1 экз. — в личной б-ке В. И. Ленина в Кремле]. Покончил жизнь самоубийством.

И з д.: Акробаты. Очерки из жизни цирка, М., 1915; Около детей. Рассказы для детей старшего и среднего возраста, М., 1916.

Лит.: Леонов М., Рус. самородки. Г. Я. Виллиам. — «Сев. утро», 1916, 27, 29 нояб. ♦ Венгеров. Источ.; Гранат; Масаков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155.

В. Н. Чуваков.

ВИЛЬДЕ Николай Евстафьевич (Карл Густавович фон Вильде-нау) [10(22).8.1832*, Петербург — 17(29).6.1896, Москва], драматург, актер. Зять А. Д. Улыбышева. Окончил 2-ю петерб.

г-зию (1849), учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та (1849—51). С 1855 чиновник особых поручений при Нижегород. казенной палате. Летом 1858 содержатель и дир. Нижегород. т-ра. С 1859 играл на провинц. сцене, с 1863 один из ведущих актеров моск. Малого т-ра (амплуа драм. любовников, позднее — драм. резонеров). Один из старшин Артистич. кружка, управляющий его драм. частью (1867—69, 1875—77). Принимал деятельное участие в создании моск. Об-ва рус. драм. писателей и оперных композиторов (1874). В 1888 ушел с казенной сцены; в последние годы жизни страдал душевной болезнью.

В 1849 написал первую комедию «Матушки и дочки» (не сохр.), одобренную В. А. Соллогубом, к-рый использовал ее сюжет для водевиля «Беда от нежного сердца» (ОЗ, 1850, № 3, с. 141, прим.). Следующая пьеса — водевил в 1 действии «Женихи, или Седина в бороду, а бес в ребро» (Александрин. т-р, 1854; опублик. — «Репертуар рус. сцены», 1855, № 1) — имела положительный фурор («Моск. листок», 1888, 8 нояб.) благодаря игре В. В. Самойлова (Вольф, 176) и вошла в репертуар мн. театров. Популярность в провинции получила комедия «Из сострадания» (Драм. сб-к, т. 2, СПб., 1858); на сцене имп. театров наиб. часто ставились комедии «Молодежь» (пост. 1865, опублик.: М., 1879), «В глуши» (пост. 1866) и «Куколка» (пост. 1871), драмы «Преступница» (пост. 1882; литогра-

финов. изд.— М., 1882), «В поместье г-жи Поводаевой» (пост. 1885). Драм. В., пользовавшиеся успехом у купеч. зрителя, не лишены нек-рой сценичности; присущий им морализм и дидактизм позволил А. Н. Островскому определить их как жанр «купецкой идилии» (X, 582, см. также с. 433, 437). Особый успех имел водевиль В. «Званный вечер с итальянцами» (Малый т-р, 1867; опубли. в изд. 1879) — переделка оперетты Ж. Оффенбаха.

Популярность комедий В. объясняется приспособленностью ролей к творч. данным актеров, а их ведущее место в комедийном репертуаре Малого т-ра — связями и влиянием В. в театр. мире. С худож. т. з. пьесы В. подвергались заслуженной критике за «психол. неверность», «книжный, деланный язык» (Д. В. Григорович — ЦГАЛИ, ф. 138, оп. 1, д. 257), ходульность персонажей и фабулы, к-рые «взяты им напрокат ... из разных пьес, русских и нерусских» (А. Н. Баженов — «Антракт», 1866, 23 окт.), неестественность и растянута сюжет (СПбВед., 1866, 21 авг.; «Голос», 1866, 27 окт.; «Театр. мирок», 1885, № 44). Особенно резким нападкам подверглась комедия «Арахнея, или Где паук, там и мухи» (пост. 1881; см. рец.: «Страна», 1881, 29 окт.; «Будильник», 1881, № 45 — пародия «„Ахинея“, или Где скука, там и мука»), однако она оказалась наиб. репертуарной (16 представлений в Малом т-ре за 3,5 месяца). В 60—80-х гг. отд. комедии и драмы В. неоднократно переиздавались. В. принадлежат также переводы и переделки водевилей и оперетт (ок. 20). Использованием стереотипных поэтич. конструкций отмечены тексты В. к романсам М. А. Балакирева («Когда беззаботно, дитя, ты резвишься...», «Рыцарь»), написанные в 1859, в период дружбы с композитором в Н. Новгороде.

В мемуарах В. «Из моих записок» («Моск. листок», 1888—89, с перерывами) — бытовые портреты актеров П. М. Садовского, В. И. Живокини, С. В. Шумского, Н. Х. Рыбакова и др., композиторов А. С. Даргомыжского, П. И. Чайковского и др.

Сын В., Ник. Ник. (2-я пол. 1860-х гг. — 16.11.1918, Москва), журналист, автор фарсовых, преим. одноактных, пьес, сб-ков рассказов — «Катастрофа» (М., 1904), «Эти двое» (СПб., 1913), «В медовый месяц» (СПб., 1913), сб. «Стихи» (Тифлис, 1903).

Изд.: Сб-к театр. пьес, М., 1879.
Лит.: Баженов А. Н., Соч. и переводы, т. 1, М., 1869, с. 369—374, 513—519, 690—694; Захарьин И. Н., Встречи и восп., СПб., 1903, с. 270—72; Соколов А. А., Из моих восп., «Моск. листок» (илл. прил.), 1908, 9, 16 нояб.; Старый театр (Леонтьев И. Л.), Из славного прошлого моск. сцены. — «Светлый луч», 1910, № 3, 4; Де-Лазари К., Невозвратное прошлое. — «Россия», 1900, 30 окт., 6 нояб.; Зограф Н. Г., Малый т-р второй пол. XIX в., М., 1960 (ук.); Давыдов В. Н., Рассказ о прошлом, Л.— М., 1962, с. 80; Ревякин А. И., Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского, М., 1962, с. 213—15; Островский А. Н., ПСС, т. 10—12, М., 1978—80 (ук.); Рус. театр. пародия XIX — нач. XX вв., М., 1976, с. 339, 340—41. ♦ Некрологи, 1896: «Новости и биржевая газ.», 21 июня; ВИ, № 1431; РВед., 20 июня; «Театрал», № 74. НЭС; Венгров. Источ.; Михневич; ТЗ; ИРДТ; Масанов (ошибочно приписан псевд. В. В.).

Архивы: ГЦТМ, ф. 55; ГЦТМ, ф. 172, д. 306, л. 10—11 (краткая биография); ЛГТБ (рукописи пьес); ГБЛ, ф. 177, к. 50, д. 22 (восп. П. А. Тарасенкова); ЛГИА, ф. 174, оп. 1, д. 1234, 1615 (списки гимназистов*); ЦГАЛИ, ф. 626 (Фемелиди); ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 2—5; ф. 780, оп. 1, д. 31...42; ф. 497, оп. 4, д. 1236, 1239, 3283...3298.

К. А. Кумпан.

ВИЛЬКИНА Людмила (до принятия православия в 1891 — Изабелла) Николаевна [по гимназич. документам Вилькен, в замужестве Виленкина; 5(17).12.1873, Петербург — 1920, Париж], поэтесса, прозаик, переводчица. Дочь коллеж. ассессора. Племянница З. А. Венгеровой и С. А. Венге-

рова. В 1884—86 и 1887—89 училась в петерб. г-зии кн. А. Л. Оболенской, окончила 5 классов. С 1890-х гг. жена Н. М. Минского (Виленкина; офиц. брак заключен в 1905).

Печаталась со 2-й пол. 1890-х гг. (стихи, рассказы, рецензии в ж. «Книжки „Неделя“», «Новое дело», «Ежемес. соч.», «Журнал для всех», газ. «Неделя», «Новое время», «Бирж. вед.» и др. Участвовала в осн. изд. рус. символистского альб. «Сев. цветы», ж-лах «Новый путь» (рассказ «Пафос жизни» — 1904,

№ 3, под псевд. Никита Бобринский), «Весы», «Вопросы жизни», «Золотое руно», «Перевал»; в нояб. 1905 — в петерб. большевистской газ. «Новая жизнь» (за 10 нояб.) — рец. о пьесах Г. Ибсена. В 1900-е гг. квартира В. и ее мужа Минского на Английской наб. (д. № 62) в Петербурге — известный лит. «салон». В разные годы В. близко общалась с разл. представителями «нового искусства» — К. Д. Бальмонтом, В. Я. Брюсовым, Д. С. Мережковским, С. Л. Рафаловичем, О. И. Дымовым, Л. С. Бакстом, В. В. Розановым, С. Кречетовым и др. В 10-е гг. В. живет преим. в Париже, отходит от активной лит. деятельности, время от времени публикует стих. в альм. «Гриф. 1903—1913» (М., 1914), «Стрелец» (сб. 1, П., 1915), «Страда» (кн. 2, П., 1917). Одни из последних публ. — стих. в париж. ж. «Грядущая Россия» (1920, № 2) и альм. «Рус. сборник» (1920).

Творчество В. ограничено в осн. рамками «декадентских» тем и стилизованных приемов. Ее сонеты и рассказы собраны в кн. «Мой сад» (М., 1906), вышедшей с предисл. В. В. Розанова, в к-ром указывалось на замкнутость автора — «новой египетской жрицы» — в пределах своего воображения и сугубо индивидуальных переживаний (ср.: Л. Василевский — СМ, 1907, № 2). Рецензенты распознавали в сонетах В. «основные настроения поэта: страдальность и влюбленность» (С. М. Соловьев — ЗР, 1907, № 1, с. 90), подчеркивали, что В. — «несомненный поэт», хотя в ее стихах нет «изысканности формы... откровений, новых слов, новых форм» (А. Белый — «Перевал», 1907, № 3, янв., с. 53; др. рец.: К-н — «Книга», 1907, № 11); рассказы были расценены как подражательные Ф. Сологубу и З. Н. Гиппиус. Брюсов подверг критике скудость и невыразительность худож. средств и устаревшее «декадентское» мировоззрение В. («Весы», 1907, № 1, с. 73).

В. принадлежат пер. пьес О. Мирбо «Вор» и «Бумажник» (СПб., 1905), Г. Гауптмана «Заложница Карла Великого» (М., 1909, «Универсальная б-ка», № 195—196; совм. с З. А. Венгеровой), рассказов Андре Савиньона («Совр.», 1915, № 10), пьесы К. Ларронада «Мистерия о конце мира» (Б., 1922) и др. Наиб. значит. лит. труд В. — пер. пьес и филос. произв. М. Метерлинка [1-е отд. изд. — «Блаженство души. (Сокровище смиренных)», СПб., 1901]. В осн.

из пер. В. составлены три собр. соч. Метерлинка — в 6 тт. (СПб., 1903), в 3 тт. (СПб., 1906—07) и в 4 тт. (П., 1915; при участии Н. Минского). Перевод пьес Метерлинка был расценен как «точный и гладкий» (Alexander (А. Я. Брюсов) — «Перевал», 1906, № 1, с. 56; В. Я. Брюсов считал осн. его недостатком утрату своеобразного ритма речи Метерлинка — «Весы», 1906, № 10, с. 66; подпись Пентаур). Совм. с В. Бинштоком В. перевела также пьесу Метерлинка «Мария Магдалина» («Лит.-худож. альм. изд-ва „Шиповник“, кн. 10, СПб., 1909; рец.: Вл. Кранихфельд — СМ, 1909, № 9; В. Махихева-Мирович — РМ, 1909, № 10). Переводы В. из Метерлинка переиздаются в настоящее время.

Лит.: Брюсов В. Я., Письма к Л. Н. Вилькиной. — Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976 (публ. С. С. Гренишкина и А. В. Лаврова).

Архив: ИРЛИ, ф. 39, оп. 3 (архив З. А. Венгеровой и Н. М. Минского).

А. В. Лавров.

ВИНДИНГ, Виндинг-Муратова Елизавета Павловна (1860-е гг. — после 1915), драматург, новеллист, дет. писательница. Из обедневшей помещичьей семьи. В юности — провинц. актриса (ГЦТМ, ф. 453, д. 1—8). Была замужем за актером Д. В. Виндингом-Гаринным. Вскоре оставила сцену, вторично вышла замуж за адвоката В. Л. Муратова, жила в Москве. Автобиограф. мотивы — в рассказах «Несчастенькие» (сб. «Родные картинки», М., 1900), «Три дня моего детства» («Дет. чтение», 1903, № 11—12), «Пряничный гусар» и «Доброе дело» (сб. «Из женской жизни», М., 1906), в пьесе «Бесправная» (СПб., 1900; М., 1911).

Лит. деятельность начала в 1897. После смерти второго мужа, оставшись матерью большого семейства, содержала себя и детей на лит. заработок, сотрудничала в ж-лах «Дет. чтение» и «Пед. листок». Две ее пьесы — «Бесправная» и «Мими» (СПб., 1901) — при поддержке А. С. Суворина были поставлены на сцене театра Лит.-худож. об-ва в Петербурге. Драма «Бесправная» (пост. 1900) имела большой успех и в провинции. Рецензенты (за редким исключением — напр., отрицат. рец.: Н. А. Россовский — ПЛ, 1900, 16 нояб.) одобительно отнеслись к ней (А. А. Плещеев — «Петерб. газ.», 1900, 16 нояб.; Н. П. Смоленский — БВед, 1900, 17 нояб.; «Театр. известия», 1900, 22 нояб.; б. п.). Критики назвали «Бесправную» «юридической драмой»:

драм. конфликт построен так, чтобы закон 1891 о незаконнорожд. детях, лишивший мать юридич. прав (см. об этом письмо В. к Суворину от 6 мая 1900 — ЦГАЛИ), сполна проявил свою бесчеловечную силу; отсюда некая надуманность последующих актов. Ю. Беляев в своей в целом положит. рец. замечает, что В. подошла к пьесе «не столько с литературными, сколько с адвокатскими приемами» (НВ, 1900, 17 нояб.). А. Р. Кугель увидел в пьесе «слишком много субъективности и страстности» — прежде всего в «беспощадной жестокости к актерам» при изображении провинц. закусного мира (ТиИ, 1900, № 47). При этом все отмечали превосходное знание автором актерской и адвокатской среды, его наблюдательность, а также обществ. значимость пьесы. Комедия «Мими» (под назв. «Хризантемы» пост. 1901) тоже была в определ. смысле «юридической»: в основу ее сюжета положено известное в сер. 1890-х гг. суд. дело, в к-ром участвовал как защитник муж В. (об этом — ее письмо Суворину от 19 апр. 1904, ЦГАЛИ). Россовский назвал комедию В. «драматизированной судебной хроникой» (ПЛ, 1901, 4 окт.). В центре пьесы — «хризантема», новый женский тип: нервная, пресыщенная дама из бурж. среды, запутавшаяся во лжи и дошедшая до преступления. Комедия имела успех, но критики приняли ее холодно: обвиняли в растянутости, в отсутствии единства действия, в избыточности положений и «эффектности» (Н. П. Смоленский — БВед, 1901, 3 окт.; В. В. Протопопов — «Петерб. газ.», 1901, 2 окт.; ТиИ, 1901, № 41; б. п.). «Петерб. листок» пренебрежительно называл пьесу «дамской». Серьезнее отнесся к ней В. В. Розанов, увидев в ней повод для размышлений о совр. семье, из к-рой «вся поэзия и мистика брака, реальное его существо ушло... в так называемую „любовь“». Брак стал прозаичен, любовь стала поэтична. Она стала содержательна, разнообразна, душиста, тогда как семья и брак наполнились формальными „хризантемами“ («Жизнь на подмостках» — в его кн.: Среди художников, СПб., 1914, с. 67).

Изд. Пьесы: И светит, и греет, М., 1899; Улки, М., 1902; Без семьи, М., 1903; Жизнь не ждет, М., 1903; Мать, СПб., 1905; Коридорная система, М., 1906; Бабы (в сб. «Из женской жизни»); Женское счастье, М., 1910; Пасковья Мусорина, М., 1913; СПб., 1913. Рассказы: «Учительшины» дети, М., 1903; «Дет. чтение», 1903, № 4; 1904, № 5. Пер.: Лот и П., Горе старого каторжника; Гюго В., Сирота в неволе (оба — М., 1915).

Лит.: Венгеров. Сл.; Альм. и сб-ки (1); Каталог МОДП; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 878, л. 27; ф. 2304, д. 361; ф. 459, д. 729 (письма В. к А. С. Суворину); ГЦТМ, ф. 110, л. 75; ф. 486, д. 844; ф. Театр.-лит. к-та, д. 19.

И. В. Никитина.

ВИНИЦКАЯ Александра Александровна [наст. фам. Будзаян; 28.7(9.8).1847, Москва — 5(18).4.1914, Петербург], прозаик, автор мемуаров. Из дворян. семьи; по словам В., ее отец, помещик Козлов, у Тамбов. губ., отпустил на волю креп. крестьян, служил чиновником. В 8 лет В. осиротела. В 1857 зачислена на казенный счет в Моск. Николаев. сирот. ин-т, обучалась музыке, живописи, много читала. Готовилась к артистич. карьере по программе консерватории, в 1867 была выпущена из ин-та без диплома «за недостаток смирения» (см. автобиографию — ИРЛИ, ф. 377); учительствовала, с 1876 служила в правлении Моск.-Брестской ж. д., была кассиром в магазине, массажисткой.

В 1881 дебютировала в ж. «Отеч. зап.» пов. «Перед рассветом» (№ 5) о пробуждении рев. сознания в среде молодежи; повесть была одобрена и отредактирована М. Е. Салтыковым-Щедриным (Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 1, с. 220—221). О его роли в своей лит. судьбе В. писала позднее в «Истории одного письма. (Из лит. восп.)» (ИВ, 1890, № 4). Повесть была высоко оценена И. С. Тургеневым, к-рый также поддержал В. в ее лит. начинаниях [Письма, XIII, кн. 1 (ук.); Тургенев в восп., I, 460].

Однако отзывы Салтыкова-Щедрина и Тургенева не лишены преувеличений в оценке таланта В. В 1882 в «Отеч. зап.» опубликованы рассказы «Парижский день» (№ 5), «Ни дня, ни покрывши» (№ 11; рец.: «Рус. курьер», 1882, 23 нояб.). В нач. 1882 совершила поездку в Париж, где познакомилась с Тургеневым, через него с П. Л. Лавровым и кружком рус. эмигрантов, позднее написала «Восп. об И. С. Тургеневе» (НВ, 1895, 17, 24, 31 янв., 7 февр.) и «Из приключений в Париже. (Памяти П. Л. Лаврова)» (ИВ, 1912, № 1). В 1887 выпустила кн. «Повести и рассказы» (рец.: НВ, 1887, 15 апр.). В последующие годы выступала с повестями и рассказами в ж. «Вест. Европы», в т. ч. «Провалилась» (1888, № 10; рец.: Скабичевский А. М. — «Новости», 1888, 20 окт.), «Мокрая курица» (1895, № 12; рец.: Р. И. Сементковский — «Ежемес. прил. к „Ниве“, 1896, № 1), в ж. «Рус. богатство», «Рус. мысль», «Сев. вест.», «Наблюдатель», «Ист. вест.», газ. «Новое время». Пост. связи с редакциями ж-лов В. не могла установить в силу неуравновешенного характера, что объясняется отчасти ее нервным заболеванием. С 1898 В. была назначена ежегодная пенсия от АН; с 1910 жила в доме для престарелых писателей в Петербурге.

Для произв. В., посв. проблемам воспитания, судьбам рус. интеллигенции, вопросам жен. эмансипации, характерны социально-критич. настроения. Наиб. удачна в худож. отношении первая публ. (пов. «Перед рассветом»). Последующее творчество В. оценивалось современниками в осн. критически, хотя в ряде случаев в рец. на ее книги отмечались наблюдательность автора, правдивость и простота повествования.

Др. произв. Рассказы и повести: «Старые знакомые» (РБ, 1885, № 1), «Наша Наташа» (РМ, 1885, № 5), «Врач по призванию» и «Непризнанные художники» (ВЕ, 1886, № 7, 9); «Восп. о Н. Д. Хвощинской» (ИВ, 1890, № 1), «Заметка» (ВЕ, 1900, № 5; одобрит. отзывы В. о ранних рассказах М. Горького).

Лит.: Моск. илл. календарь-альманах на 1887 г. А. С. Пругавина. М., 1887, с. 275; Скабичевский А. М., История новейшей лит-ры, СПб., 1897, с. 392—93; Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973, с. 537. — Некролог, 1914: ИВ, № 5 (Б. Глинский); НВ, 9, 10 апр. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 51; ф. 155; ф. 357, оп. 5, д. 26; ф. 540; ГПБ, ф. 146 (и ук., в. I—IV); ЦГАЛИ, ф. 1039.

Н. Н. Мостовская.

ВИННИЧЕНКО Владимир Кириллович [26.7(7.8).1880, д. Ве-

ликий Кут Елисаветград у. Херсон. губ. — 6.4.1951, Мужен, деп. Приморские Альпы, Франция], прозаик, драматург, полит. деятель. Сын крестьянина-батрака, чабана. Учился в Златопольской г-зии (не окончил). В 1901 поступил в Киев. ун-т. Тогда же начал принимать участие в деятельности Рев. укр. партии. За пропаганду среди рабочих арестован, в февр. 1902 исключен из ун-та и отдан в солдаты, но через год самовольно «отлучился» и затем числился в «бегах» («Україна», 1929, кн. 38, с. 105). Дважды арестовывался и дважды бежал за границу. В 1905 нелегально вернулся на Украину для пропагандист. деятельности; в 1907—14 в эмиграции. С 1907 чл. ЦК УСДРП.

Лит. творчество начал как поэт, хотя свои стихи никогда не печатал (поэма «Повія» [«Проститутка»], 1901—02, опубликов. впоследствии М. Марковским — «Україна», 1929, кн. 34). Впервые выступил в печати с рассказом «Сила и краса» (на укр. яз.; «Киев. старина», 1902, № 7—8). В. писал гл. обр. по-украински. Однако свои осн. произв. он выпускал и в собств. переводах на рус. яз., иногда даже прежде укр. версии (напр., ром. «Записки курносого Мефистофеля», «Земля», 1917, сб. 12). Его произв. были популярны у рус. читателя. Как отмечала критика, в рус. лит-ру В. нес «ту молодость, бодрость и свежесть, которые ею в последнее время как будто утрачены». Его дарование отличается здоровым юмором, тонким и поэтич. чувством природы, умением рисовать ярко и скульптурно, давать живые и оригинальные образы (И. В. Иванов — «Киев. мысль», 1912, 18 авг.). Большое впечатление произвело «Открытое письмо к рус. писателям» В. («День», 1913, 16 окт.; «Укр. жизнь», 1913, № 10; «Рада», 1913, 20 окт.), направленное против упрощенного (как в анекдоте) изображения типа украинца в ряде произв. (напр., в рассказе С. Г. Скитальца «Сумерки»). Вместе с тем укр. националисты называли его «рабом общерос. культуры», «писателем-гермафродитом» («Українська хата», 1913, ноябрь, с. 715).

Ранние рассказы и повести В. («Возле машины», «Голытьба», «На пристани», «Голод», «Солдатики», «Босая», «Терень» и др.) реалистически изображали жизнь солдат, бедноты, сезонных рабочих, крестьян, мещан в глухих уездных «сонгородах». Они были восторженно встречены И. Я. Франко (ж.

«Літературно-науковий вістник», 1907, т. 38, кн. 4); Леся Украинка посвятила им обстоят. и доброжелат. обзор (см.: Твори, т. 12, К., 1930). Много внимания уделяла В. и рус. критика, отмечавшая близость раннего В. молодому М. Горькому, а также влияние, к-рое оказал на писателя Ф. М. Достоевский (В. Львов-Рогачевский — СМ, 1911, № 4).

После Революции 1905—07, в пору реакции, В. начал разрабатывать тему разложения личности и совр. ему об-ва. Хулиганы, обитатели тюрем и психиатрич. лечебниц (рассказы «Талисман» (рец.: Вл. Кранихфельд — СМ, 1913, № 3), «Федька-оборвыш» (рец.: Л. Бурчак — «Укр. жизнь», 1915, № 8—9) и др.), эгоцентристы, копающиеся в темных углах своей души, «вчерашние» революционеры, окунувшиеся в решение «половой проблемы», становятся гл. героями его произв. В ром. «Равноесие», «Божки» (рец.: В. Ф. Перевезев — СМ, 1916, № 3), «Хочу!», повестях, пьесах В. откровенно и «изнутри» вскрывает обществ. язвы, проповедует неограниченную свободу личности (ром. «Честность с собой», на рус. яз., «Земля», 1911, сб. 5; рец.: П. Безобразов — «Одес. листок», 1911, 22 янв.; «Жен. дело», 1911, № 22; Мих. Морозов — «Всеобщий ежемесячник», 1911, № 3). В эти годы за В. закрепляется репутация «очернителя» рев. движения. Характерны в этом отношении написанные на рус. яз. ром. «На весах жизни» («Земля», 1912, сб. 9; рец.: А. Крайний «З. Н. Гиппиус» — РМ, 1912, № 8; «Утро России», 1912, 22 мая; И. Игнатов — РВед, 1912, 17 мая; Ал. Ожигов — «Совр. слово», 1912, 13 июня) и «Заветы отцов» («Земля», 1914, сб. 14; рец.: А. Горчаков — «Речь», 1914, 19 мая; РВед, 1914, 10 апр.; «Совр. слово», 1914, 9 мая; А. Е. Редько — РБ, 1914, № 6). По поводу героев ром. «На весах жизни» известный рев. деятель Артём (Ф. А. Сергеев) заметил, что в действительности «трагизм положения тех людей глубже и сложнее, чем описанный у Винниченко» (в кн.: Артем на Украине. Документы и мат-лы, Х., 1961, с. 145). Ром. «Заветы отцов» вызвал известную оценку В. И. Ленина в письме к И. Ф. Арманд от 5 июня 1914: «...архисверное подражание архисверному Достоевскому» (ПСС, XLVIII, с. 295).

В 1917 В. — один из руководителей контррев. Центр. рады, пред. ее Ген. секретариата (пр-ва); с нояб. 1918 по февр. 1919 — пред.

бурж.-националистич. Директория В 3-томном соч. «Відродження нації» (К., 1920) В. всячески оправдывал себя и сурово осуждал свое окружение, разоблачая, в частности, антисов. деятельность С. В. Петлюры. Постановлением Центр. Исполкома и Совнаркома Украины от 7 сент. 1920 В. был назначен и утвержден зам. пред. Совнаркома и наркомом иностр. дел УССР («Вісти ВУЦВК», 1920, 9 вересня), но вскоре эмигрировал. В 1920 организовал заруб. группу УКП (Укр. ком. партии). Обществ. позиция В. в годы эмиграции непоследовательна и противоречива: признавая учение коммунизма исторически оправданным и необходимым, он в то же время занимал антисов. позицию (писал об «олигархич. режимі» и т. п.).

Вместе с тем в 1926 выпустил брошюру «Возвращение на Украину», где призывал эмигрантов возвращаться на родину. По отношению к националистам занимал обособленную позицию. Написал 4 романа, рассказы, драм. произв., статьи, в течение 40 лет вел дневник (состоит из 40 тт.), к-рые в осн. не изданы. Гл. произв. В. периода эмиграции — переведенный на мн. языки социально-утопич. ром. «Солнечная машина» («Сонячна машина», т. 1—3, Х., 1928; рец.: «Життя й революція», 1928, кн. 4, 6), к-рому А. И. Белецкий отдавал предпочтение перед «Гиперболоидом инженера Гарина» А. Н. Толстого («Критика», 1928, № 2).

Изд.: Собр. соч., пер. с укр., т. 1—9, М., 1911—17; Рассказы, пер. с укр., т. 1, М., 1911; Твори, т. 1—23, Х.—К., 1924—28; Вибрані твори, Х., 1927; Талисман. Рассказ, Первый альм. изд-ва «Союз», СПб., 1913; Хочу! — «Земля», 1916, с. 18; Плевако М., Хрестоматія нової української літератури, т. 2, Х., 1926, с. 290—327 (библ.); Победитель. Рассказы, пер. с укр., М.—Л., 1926; Радость. Рассказы, пер. с укр., М.—Л., 1926; Оповідання, Пряшів, 1968 (библ.).

Лит.: Могиланський М., Коцюбинський і Винниченко.— «Укр. життя», 1912, № 6; Христюк П., Письменицька творчість В. Винниченка, Х., 1929 (библ.); Очинський І., Еволюція творчості Винниченка після 1905 року.— «Життя й революція», 1930, кн. 7; Перлін Є., Драматургія В. Винниченка.— «Життя й революція», 1930, кн. 6; Оляминський М. С., По лит. вопросам, М.—Л., 1932, с. 40—42; Горький, ХХІХ (ук.); Рудницький М., Від Мирного до Хвилюючого, Львів, 1936; Ставицький О. Ф., Українська драматургія початку ХХ століття, К., 1964; Крутикова Н. Е., В начале века. Горький и символисты, К., 1978, с. 260—69. ♦ Венгеров. Сл.; Лейтес А. І., Яшек М., Десять років української літератури, т. 1, К., 1928; Манделштам Р. С., Худож. лит-ра в оценке рус. марксист. критики, 4-е изд., М.—Л., 1928; ЛЭ; КЛЭ; СИЗ; УРЕ.

Архивы: Колумбийский ун-т (Нью-Йорк). С. И. Белоконов. **ВИНОГРАДОВ Н. И., см. Раменский Н.**

ВИСКОВАТОВ, Висковатый Павел Александрович [24.11(6.12).1842, Петербург — 16(29).4.1905, там же], историк лит-ры. Сын ген.-майора, воен. историка. По окончании 4-й петерб. (Ларинской) г-зии учился на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та (1860—62), затем в Берлин., Бонн.

и Лейпциг. ун-тах; в последнем за диссертацию из истории развития гуманизма в Германии получил степень д-ра философии и магистра словесности (1866). В 1868—71 чиновник особых поручений при ген.-фельдмаршале кн. А. И. Барятинском. После чтения лекций (1871) в Петерб. ун-те был причислен к Мин-ву нар. просвещения и командирован на 2 года за границу. По возвращении В.— ред. газ. «Рус. мир» (1873). С сент. 1873 назначен в Дерпт. ун-т, где читал лекции по истории новой рус. лит-ры для студентов всех ф-тов, а также спец. курсы («Слав. древности», «Рус. нар. эпос», «Рус. писатели 11—16 вв.», «История литературы сербов и болгар»). В 1880 назначен ordinарным проф. ун-та, в 1885 утвержден в этом звании без защиты диссертации в России — в знак признания его науч.-пед. заслуг (об этом периоде его жизни см.: Лисицын М. М., Десять лет в Прибалтийском крае.— РС, 1904, № 12). В 1876 организовал 3 санитарных отряда для Сербии, куда выезжал как гл. уполномоченный Моск. слав. к-та (посылал корреспонденции в «Голос», 1876, 5—11 сент., 18 дек.); во время рус.-тур. войны 1877—78 уполномоченный Об-ва Красного Креста на Дунае. С 1889 д. стат. сов. Выйдя в отставку из Дерпт. ун-та (1895), жил в Петербурге, служил чиновником особых по-

ручений при Мин-ве путей сообщения. Был цензором (1896—97), дир. частной г-зии и реального уч-ща (с 1897), продолжал лит. деятельность. В нояб. 1901 вновь вышел в отставку.

В исследованиях В., методологически близких культурно-ист. школе, значит. место заняли В. А. Жуковский [«В. А. Жуковский и М. А. Протасова», ЖО, 1883, № 5; «В. А. Жуковский, 1783—1852.— Письма В. А. Жуковского», СПб., 1883 (совм. с К. К. Зейдлицем) и др.] и особенно М. Ю. Лермонтов, в истолковании личности и творчества к-рого он, несмотря на тяготение к неославянофильству, во многом следовал за В. Г. Белинским. В. принадлежит одна из первых попыток систематич. собирания, текстологич. изучения и издания новонайденных произв. поэта. Он опубли. св. 60 его произв., в т. ч. неоконч. ром. «Княгиня Лиговская», 6-ю ред. «Демона», поэмы «Сашка», «Литвинка», «Аул Бастунджи», «Каллы», «Исповедь», мн. стихотворения. В. подготовил первое полн. изд. соч. М. Ю. Лермонтова (т. 1—6, М., 1889—91), в к-ром опубли. еще ок. 100 неизд. текстов (ранние стих., 4 поэмы, 14 писем поэта, ряд документов) с реальным, текстологич. и библиографическими комментариями. В т. 3 помещена библиограф. лит-ра о Лермонтове (1825—91), сост. Н. Н. Буковского (563 назв.). Наиб. уязвимы в изд. В. текстологич. принципы и приемы, отражавшие уровень текстологии той поры. Кроме основных ред. В. выборочно печатал и их варианты, не всегда верно определяя важнейшие из них (см. ст. В. «Демон». Поэма М. Ю. Лермонтова и ее окончательная, вновь найденная обработка», РВ, 1889, № 3; отклики: А. Суворин — НВ, 1891, 24 сент. и 16 окт.; ИВ, 1891, № 10, с. 129—30; Сб. ОРЯС, т. 53, СПб., 1892). В т. 6 В. поместил первый опыт биографии поэта («М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество») — результат своих многолетних разысканий (1879—91), к-рой предшествовали многочисленные публикации (РС, 1879, № 10, 1884, № 1; РМ, 1881, № 10, 11, 12, 1882, № 1, 2, 1884, № 4; ВЕ, 1887, № 1). В. опирался на документы, во многом им самим найденные (в т. ч. и в архивах частных лиц — В. Х. Хохрякова, Верещагинных-Хюгель и др.) и впервые обнаруженные, а также на неопубл. мемуары и устные рассказы о поэте А. П. Шан-Гирея (по указаниям к-рого внес в биографию Лермонтова ряд уточнений), С. А. Раевского, А. З. Зиновьева, Д. А. Столы-

пина, А. А. Краевского, М. А. Назимова, В. А. Соллогуба, Фр. Боденштедта и др. Это придало монографии В. значение мемуарно-документ. источника («авто-ризованный» людьми, близко знавшими поэта) и сделало ее «настойчивой книгой» не одного поколения лермонтоведов. Написал либретто оперы А. Г. Рубинштейна «Демон» (СПб., 1875).

Историк лит-ры по преимуществу, В. занимался также ист. и этногр. разысканиями. Интересна его работа «Похотликое древнее кладбище Эстлянд. губ.» (Ревель, 1894), осн. на материалах археологии, раскопок, к-рыми он сам руководил.

Др. произв.: «Письма из Берлина» [О кн. Д. Ф. Штрауса «Ульрих фон Гуттен»] (ЖМНП, 1872, № 2), «Эпоха гуманизма в Германии» (там же, № 6), «Рус. худож. лит-ра. „Два мира“». Лирич. драма А. Н. Майкова» (РВ, 1873, № 7), «Сжатый обзор истории новой рус. лит-ры с библиографическими» (Дерпт, 1892), «Иван Жижка» (Ревель, 1892; 2-е изд., СПб., 1898), «Задачи рус. лит-ры» (РО, 1895, № 8), «О „Фаусте“ Гёте» (СПб., 1895), «Мое знакомство с А. Г. Рубинштейном» (РВ, 1896, № 4).

Изд.: М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество, М., 1987 (вступ. ст. Г. М. Фридендера).

Лит.: Петухов Е. В., Кафедра рус. яз. и словесности в Юрьев. (Дерпт.) ун-те, [Юрьев, 1900]; Библиография текстов Лермонтова, М.—Л., 1936 (сост. К. Д. Александров и Н. А. Кузьмина; ук.); Правдин Б. Рус. филология в Тартуском ун-те.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1954, в. 35, с. 154—57. — Некрологи, 1905: ИВ, № 6; МВед, 21 апр.; «Правительств. вестн.», 23 апр. Биограф. словарь проф. и преподавателей Юрьевского, б. Дерпт. ун-та..., т. 2, Юрьев, 1903 (библио.; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мануйлов В. А., Гилельсон М. И., Ваурув В. А., М. Ю. Лермонтов. Семинарий, Л., 1960 (ук.); КЛЭ; Лерм. энц., 185, 244; СДР.

Архивы: ГПБ, ф. 148 (и ук., в. 1—IV); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 733, оп. 25, д. 81 (ф. с. 1893 г.); ф. 776, оп. 20, д. 1518 (ф. с. 1901 г.) [справка Б. М. Витенберга].

Б. Т. Удодов.

ВИСКОВАТОВ Степан Иванович [18(29).7.1786*, с. Сторожна Порхов. у. Псков. губ.—лето 1831, Петербург], драматург, поэт, переводчик. Из древнего дворян. рода. Сын секунд-майора. Поступил на службу в 1802 студентом в Гос. коллегию иностр. дел. В 1804—08 — в отставке; в 1807 избран сотенным начальником псковского ополчения. С 1808 — в Петербурге, дежурный офицер и библиотекарь в Горном кадет. корпусе, где преподавал рус. словесность, историю и географию. В 1811 служил в Канцелярии мин. полиции.

В сб-ке стих. и повестей «И моя лира» (СПб., 1806) В. выступает подражателем Н. М. Карамзи-

на. Однако, включившись в кон. 1800-х гг. в лит. жизнь столицы, он примыкает к кружку шишковистов, вступает чл.-сотрудником в «Беседу любителей рус. слова» при ее основании в 1811; впрочем, позднее (1825) Н. М. Языков с удивлением отметил, что В. «даже Ш(ишков)а не почитает чудом нашей современной прозы и над ним смеется» (Языковский архив, СПб., 1913, с. 204). В 1810—20-е гг. В.—автор стихотв. трагедий на ист. сюжеты: «Ксения и Темир» (в к-рой ситуация «Заиры» Вольтера переносится в эпоху завоевания Руси Батыем; пост. 1809; опубл.: СПб., 1810; рец.: «Цветник», 1809, № 10), «Владимир Мономах» (пост. 1817; опубл. отрывок в сб.: «Рус. Талия», СПб., 1825), переделок франц. драм—«Ипермнестры» А. М. Лемьера (пост. 1811; опубл.: СПб., 1812), «Радомиста и Зенобии» П. Кребийона [пост. 1809; опубл.: СПб., 1810; отрицат. отзывы В. А. Жуковского (ВЕ, 1810, № 22; то же в его ПСС, т. 9, СПб., 1902) и П. А. Вяземского (ПСС, т. 1, СПб., 1878)], а также многочисленных поставленных на сцене, но не опубл. пьес. Тяжеловесные по слогу и версификации соч. В. вызывали критику не только молодых карамзинистов, но и таких правоверных классицистов, как Д. И. Хвостов (Лит. архив, т. 1, М.—Л., 1938, с. 364—65 и след.), однако хорошо принимались зрителем. «Гамлет» В. [пост. 1810; опубл.: СПб., 1811; иронич. отзыв: Д. В. Дашков — ВЕ, 1811, № 24; новое изд. (СПб., 1829) вызвало отрицат. отклик: МТ, 1830, № 8] — переделка франц. адаптации Ж. Ф. Дюсиса. В. внес в пьесу охранительные по своему полит. звучанию аллюзии на совр. ему рос. действительность; удер-

жалась на петерб. и моск. сценах до появления пер. Н. А. Погодина (1837), а на провинциальной — до 1850-х гг. Триумфальный успех имела драма В. «Всеобщее ополчение» (пост. 30 авг. 1812, в день получения известия о Бородинской битве), умело игравшая на патриотич. настроениях рус. публики.

С 1811 В.—чл.-сотрудник, а с 1813 — д. чл. ОЛРС. На протяжении 1810—20-х гг. стихи В. публиковались в «Чтениях в Беседе...» (1813, № 10—13, 1815, № 16), ж. «Соревнователь» (1822), «Нев. зритель» (1821, ч. 5—6), «Сын отечества» (1821, № 14, 1822, № 9, 21, 1826, № 3), «Благонамеренный» (1822, № 18), газ. «Рецензент» и «Рус. инвалид» (1821—22). В 1814 опубл. оду «Время. Ода, соч. по случаю торжества России, на вступление Александра I в Париж» (СПб.). За оду Николаю I, призывавшую к суровому наказанию декабристов (СО, 1826, № 3), В. был «всемиловитейше награжден бриллиантовым перстнем» (НЛ, 1826, № 2, с. 100). В 1825 из Особенной канцелярии Мин-ва внутр. дел перешел в Ученый к-т при Деп. горных и соляных дел, став в то же время, с образованием III отделения, тайным (платным) осведомителем (РС, 1881, № 9, с. 172, № 10, с. 314).

Донос на А. С. Пушкина, в к-ром В. видел автора «вольнодумных, вредных и развратных стихотворений», он заключил следующим обвинительным пассажем: «Мысли и дух Пушкина бессмертны: его не станет в сем мире, но дух, им поселенный, навсегда останется, и последствия мыслей его непременно поздно или рано произведут желаемое действие» (цит. по кн.: Модзалевский Б. Л., Пушкин под тайным надзором, П., 1923, с. 14—15). По донесению др. агента III отделения, И. Локатели, в петерб. об-ве находили, что стихи В. к А. Х. Бенкендорфу («Благ», 1826, № 11) «очень плохи и преисполнены подлой лести» (Модзалевский Б. Л., указ. соч., с. 15).

В 1828—30 В. служил переводчиком в Конторе с.-петерб. театров. С 1830 — в отставке. В 1831, во время холерной эпидемии в Петербурге, пропал без вести.

Лит.: Пушкин, I, 103, 454, 478; К (онстанти) Р (оманов), От переводчика.— В кн.: Шекспир У., Трагедия о Гамлете, принце Датском, т. 2, СПб., 1900, с. 100—111; Бардовский А., Рус. Гамлет. Царствование Александра I.— В кн.: Рус. прошлое, сб. 5, П.—М., 1923; Пиксанов Н. К., Дворян. реакция на декабризм.— «Звенья», т. 2, М.—Л., 1933; Булгаков А. С., Раннее знакомство с Шекспиром в России.— В кн.: Театр. наследие, сб. 1, Л., 1939, с. 75—78, 87—90; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в. (1800—1815 гг.), Куйбышев, 1959, с. 448—49; ЛН, т. 58, с. 209—10. — Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Сл. ОЛРС; ТЭ; ИРДТ, т. 2, 3.

Архивы: ЦГИА, ф. 1393, оп. 18, д. 2521* (ф. 1343, оп. 18, д. 2521 (ф. с. 1830 г.)).

А. Л. Зорин.

ВИСТЕНГОФ Павел Фёдорович [4(16).2.1814*, г. Вязники Вла-

димир. губ. — не ранее 26.2 (9.3). 1884**), мемуарист. Сын коллеж. архивариуса, уроженца г. Дрезден, принявшего рос. подданство; мать — урожд. Алымова. Получил дом. образование; в 1831—32 был вольнослушателем на словесном отд. Моск. ун-та, где посещал лекции вместе с М. Ю. Лермонтовым. В 1834—39 гг. учился на юрид. отд. Казан. ун-та; окончил со степенью действит. студента. С кон. 1840 по 1844 служил в Гусар. полку герцога Лейхтенбергского (уволен поручиком). В 1845 определен в штат Моск. полиции квартальным поручиком. С 1848 — вновь в армии, в Александрийском гусар. полку, с к-рым участвовал в подавлении Революции 1848—49 в Венгрии, а в 1853—56 — в Крым. войне на Дунайском театре воен. действий в чине поручика под началом Анд. Ник. Карамзина. В 1856 переведен в Полтав. пех. полк, в 1861 — отставка (с чином капитана и пенсией). С 1864 служил в разных губерниях (в т. ч. Смоленской, Вятской) и в разных ведомствах (преим. полицейских, в т. ч. полицеймейстером Симферополя в 1877).

Восп. В. о Лермонтове, вошедшие в публ. «Из моих воспоминаний» (ИВ, 1884, май, с. 329—53), живо воссоздают быт студентов и ун-тскую атмосферу нач. 30-х гг. Личность самого Лермонтова рельефно предстает незаурядной и одинокой. Восп. В. об А. Н. Карамзине (РС, 1878, № 6, с. 193—216) вызвали серьезные возражения (по фактам) сослуживцев Карамзина (в т. ч. В. И. Васильчикова — РС, 1878, № 9, с. 155—56, и А. Вязмитинова — РС, 1879, № 9, с. 125—36). В прежних биограф. источниках В. ошибочно приписывались произв. и факты из жизни его брата — Петра Ф. Вистенгофа.

Лит.: М. Ю. Лермонтов в восп. современников, [М., 1972] (ук.); Висковатый П. А., М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество, М., 1891, 1987. ♦ Лерм. энци.; Михайловский А. И., Преподававшие, учившие и служившие в Казан. ун-те (1804—1904), Каз., 1906, с. 186.

Архивы: ГПБ, ф. 874 (С. Н. Шубинского), оп. 1, д. 27, л. 150—51 (письмо В. к А. С. Суворину от 26 февр. 1884**); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 101, д. 196 (о принятии в студенты)*; оп. 102, д. 163 (об увольнении из ун-та) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГА, ф. 1343, оп. 18, д. 2559, л. 17—19 (ф. с. 1845г.) [справка С. И. Вареховой]; ЦГВИА, ф. 400, оп. 14, д. 12 921, л. 8—9 об. (ф. с. 1869 г.) [справка М. Р. Рыженкова].

Э. Л. Безносков.

ВИСТЕНГОФ Пётр Фёдорович [1811, г. Вязники (?) Владимир. губ. — 10(22).5.1855, Тверь]*, очеркист, беллетрист. Брат Пав. Ф. Вистенгофа. Учился в Моск. благородном пансионе; в 1828 его речь о Гёте и Шиллере

на нем. яз. отмечена наградой (см.: Речь и стихи, произнесенные в торжестве собрании Ун-тского Благородного пансиона... 1828 г. марта 17 дня, М., 1828). По окончании пансиона в мае 1828 определен в 1-й деп. Моск. палаты гражд. суда с чином XII кл. В июле 1831 переведен в Моск. губ. правление (в 1834 тит. сов., в 1837 уволился). В 1839—42 служил (с перерывом) в Канцелярии моск. гражд. губернатора.

Первая изв. попытка напечатать беллетристич. соч. относится к 1830 (сохранился неопубл. роман «Друзья-соперники» — ЦГИАМ**); но лит. дебютом стали «Очерки моск. жизни» (М., 1842; частично переизд. в сб-ках: Очерки моск. жизни, М., 1962; Рус. очерк. 40—50-е гг. XIX в., М., 1986) — серия зарисовок разл. сторон обществ. жизни Москвы. «Очерки» вызвали оживленное обсуждение, спровоцировавшее сравнение их с кн. М. Н. Загоскина «Москва и москвичи» (1842).

П. А. Плетнёва оговорили «слишком субъективные», хотя и противоположные установки: «патриотизм Загоскина умиляется там, где тешится юмор» В.; прочтя же книги разом, «подумаешь, что в жизни москвичей нет пищи созерцанию серьезному» (1843; см.: Плетнёв, II, 384—85). В. Г. Белинский во «Вступлении» к «Физиологии Петербурга» (1844) упомянул обе книги как заявляющие на «физиологию Москвы», хотя и малоудавшиеся: у Загоскина, при живости рассказа и страстном убеждении, «мысль односторонняя, часто устарелая»; у В. «местами замечательная наблюдательность и умение схватывать характеристические черты общества», но нет «определенного взгляда» и способности «судить» (XIII, 384). (См. также рец.: ОЗ, 1843, № 2, отд. VI; БдЧ, 1843, т. 56, отд. VI; СП, 1843, 26 апр.)

С авг. 1842 советник в Твер. губ. правлении (с марта 1844 коллеж. ас., по чину произведен в дворянство). Сотрудничал в «Твер. губ. вед.», помещая в них театральные рецензии. Состоял в знакомстве с П. Е. Басистовым. В 1849 В. издал анонимно «Заметки тверского наблюдателя» (М.), содержавшие интересные соображения о репертуаре рус. сцены и значении Н. В. Гоголя для театра. Менее значимым оказался беллетристич. опыт В. Ром. «Урод» (ч. 1—2, М., 1849; в цензуре представлен Басистовым — ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 18) — повествование о 1812 и последующем времени в духе новейшей франц. лит-ры и в форме записок графини-француженки, незаурядной актрисы, с переменной места действия (то в Париже, то в Москве) — критика восприняла в целом неодобрительно, прежде всего за избыток невероятных и неправдоподобных перипетий, инспирируемых очаровательно-безобразной «инферналь-

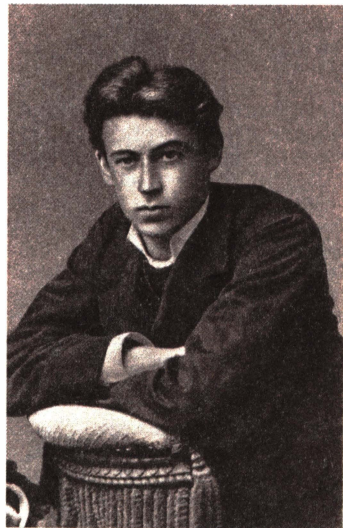
ницей» (рец.: «Совр.», 1849, № 9, с. 50—53; «Москв.», 1849, № 16, с. 63—67). Два беллетристич. соч. В. опубл. в сб. «Раут» (кн. 3, М., 1854), изд. с благотворит. целью: «Последние партнеры. Нравоучит. баллада в прозе» и «Светлые и туманные дни. Серафима» (из восп. 1830). В апр. 1855 переведен советником в Калуж. губ. правление, но незадолго до отъезда, «находясь не в здравом состоянии рассудка», покончил с собой. В прежних биограф. справочниках все творчество В. приписывалось брату, Павлу Фёдоровичу.

Лит.: Белинский (ук.). ♦ Венгеров. Источ.; Лерм. энци.

Архивы: ГПБ, ф. 1000, оп. 2, д. 432 (цензурский экз. «Очерков моск. жизни»); ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2560 (ф. с. 1855 г.*) [справка С. И. Вареховой]; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 31*;*; оп. 5, д. 88 (ценз. сведения о поступлении в 1833 пов. В. «Граф Ржевский»); оп. 1, д. 16 (о поступлении в 1845 соч. В. «Чертова кукла. Эпопея») [справка А. И. Рейтблата].

Е. М. Велikanова.

ВИТАШЕВСКИЙ Николай Алексеевич [18(20).9.1857, Одесса — 21.6.1918, Москва], очеркист, этнограф. Из дворян. Сын нотариуса. По окончании (1875) реального уч-ща в Николаеве учился в Новорос. ун-те (Одесса). В янв. 1878 по процессу народника И. М. Ковальского приговорен к 6 годам каторги (как несовершеннолетний срок сокращен до 4 лет). Из Харьковской (Новобелгородской) каторжной тюрьмы переведен (окт. 1880) в Мценскую тюрьму, весной 1882 прибыл по этапу на Кару; в 1883—96 — на поселении в Якутии. Затем жил в Херсоне, Одессе (служил статистиком зем. управы) и Николаеве (участвовал в редактировании газ. «Юж. Россия»; в № 56 за 1905 напечатал ст. «Рабочий вопрос в Комитете министров», обсуждавшуюся на ра-

бочих собраниях). В 1906 арестован в Петербурге как секр. газ. «Мысль». После 4-месячного заключения в Крестах выслан за границу (в 1907—08 находился в Женеве); вернувшись через 2 года, жил в Одессе и Петербурге. Работал корректором в изд-вах, редактировал популярные издания. Бедствовал.

Лит. деятельность начал в Одессе как издатель колл. сб. «Мысли провинциалов» (1876), где напечатал неск. собств. публиц. статей и очерков (в т. ч. ст. «Задача новой прессы», в к-рой выступил против «обличительного» метода, противопоставив ему в завуалированной форме радикальную критику существующего порядка). На поселении собрал материалы о жизни якутов. На их основе написал ряд беллетризов, очерков («Снег выпал», «Сиб. сб-ка», Иркутск, 1888, в. 2; «Якутская палестина», там же, 1891, в. 2), книгу для юношества «По тайге за золотом» (СПб., [1906]; совм. с Н. Я. Мануйловой), а также спец. работы: «Материалы для изучения якут. нар. словесности» («Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО», 1890, т. 21, № 2), «Материалы для изучения шаманства у якутов» («Зап. Вост.-Сиб. отд. РГО», 1890, т. 2, в. 2). В 1907 издал брошюру «Старая и новая якут. ссылка» (СПб.). В своих мемуарах («Былое», 1906, № 2, 7, 11; ГМ, 1914, № 8) В. с ценными фактографич. и психол. подробностями изложил события рев. деятельности и тюремной жизни, сообщил важные сведения из жизни народников И. Н. Мышкина, А. В. Долгушина, Д. М. Рогачёва и др.

Лит.: Виташевская А., Н. А. Виташевский. — Кис, 1924, № 4. ♦ НЭС; Венгеров. Список; ДРДР; БСЭ-1; Грибачевский Н. Н., Библиография Якутии, ч. 1—3, Л.—Якутск, 1932—65.

Архив: ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1896 г., д. 534; ф. 109, оп. 239, д. 575, л. 1; ф. 109, 3 эксп., 1878 г., д. 95; ф. 1742. Д. С. Ицкович.

ВИТКОВСКИЙ Андрей Генрихович [29.10(10.11).* 1830—6(18). 7.1879], прозаик. Из дворян С.-Петерб. губ. Окончил Николаев. инж. уч-ще (1850), акад. Ген. штаба (1854—57) в одном выпуске с П. А. Бибиковым и Н. В. Соколовым. Там же преподавал (1857—63) геодезич. съемку и черчение, с 1859 одновременно служил в Ген. штабе, затем в Воен.-суд. ведомстве (в Харькове, Москве) и по армейской пехоте (уволен от службы в 1875; ген.-майор). В 1852 в Александрин. т-ре поставлена его одноактная комедия «Серебряная свадьба» (см.: Вольф). Печатался с 1859, исключительно в «Рус.

слове», в 1860—63 был одним из ведущих его беллетристов (опубл. 14 произв.), а с июня по дек. 1863 — офиц. редактором (см.: Кузнецов Ф. Ф., Журнал «Рус. слово», М., 1965, с. 145). Первые произв. — «Денщик. Из моего прошлого» (1859, № 11), «Из моего прошлого. Училище» (1860, № 1) — написаны в мемуарной форме. Рассказы и повести В. изображают жизнь провинц. офицерства в атмосфере произвола, где гибнут люди, стремящиеся жить «по справедливости», а процветают стяжатели и подлые («Уездные впечатления», 1860, № 9; «Три дороги», 1861, № 10; «Три года стоянки», 1862, № 5; «Кабала», 1863, № 9); бесчеловечность крепостнич. воспитания («Горькая доля», 1860, № 8; «Пятна жизни», 1861, № 2; «Жертва», 1861, № 7; «Ари-нушка», 1862, № 1—2; отд. изд. — СПб., 1895). Безысходность и присмирение героев (к-рые не действуют, но рассуждают) с существующими нормами жизни вызвали замечание Н. В. Шелгунова о том, что «своими тоску навводящими повестями» («Карьера», 1863, № 1; «Две доли», 1863, № 2—3) В. придает лит. отделу журнала «плаксивый характер» (Шелгунов и др., II, 128). Произв. В. лишены отчетливо очерченных характеров; в пов. «Три дороги» ощущается влияние ром. «Обломов» И. А. Гончарова (см.: Варустин Л. Э., Журнал «Рус. слово». 1859—1866, Л., 1966, с. 92—96). В. — автор восп. об актере А. А. Мартынове (1860, № 9) и художнике П. А. Федотове (1862, № 4). Ценз. преследованиям подвергались пов. «Овечкин» (запрещена в 1861; см.: Варустин, 105) и «Женская история» (уничтожена в сост. сб. «Луч», т. 2, СПб., 1866; см.: Дობровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 57).

Изд.: Полн. собр. соч., т. 1—4, СПб., 1896.

Лит.: Венгеров (Источ., показано три лица, все без дат; Список); Мезьер.

Архивы: ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 14 620* [справка Е. В. Юдаевой].

Ю. Н. Коротков.

ВИТТЕ Сергей Юльевич [17(29). 6.1849, Тифлис — 28.2(13.3). 1915, Петроград], гос. деятель, публицист, автор мемуаров. Сын крупного чиновника. Связан родством с рядом литераторов: племянник Р. А. Фадеева, Е. А. Ган, двоюродный брат Е. П. Блаватской и В. П. Желиховской. После окончания (1870) физико-матем. ф-та Новорос. ун-та (Одесса) и недолгой службы в канцелярии одес. ген.-губернатора В. избирает

карьеру ж.-д. деятеля и ок. 20 лет служит в частных ж.-д. общ-вах Одессы и Киева. С сер. 80-х гг. выступает в печати по вопросам экономики: в газетах «Русь» (И. С. Аксакова), «Киев. слово», «Заря», позднее в «Моск. вед.» и др. Завоевав авторитет финансиста-практика и администратора, пользуясь в глазах Александра III репутацией лично преданного ему человека (в 1881 один из инициаторов создания «Священной дружины», конспиративной монархич. орг-ции для борьбы с революционерами), В. в 1888 получил должность директора деп. ж.-д. дел Мин-ва финансов и переехал в Петербург. В 1892 В. — министр финансов; вскоре — фактич. руководитель рус. гос. политики.

С присущей ему редкой энергией и напором В. реализует свою программу модернизации империи, стремясь — используя среднее положение России между высокоразвитым Западом и отсталой Азией — превратить страну в мощную индустриальную державу (привлечение иностр. капитала в Россию, поощрение развития промышленности, стр-во Великого сиб. ж.-д. пути, подготовка дипл. усилиями внеш. рынков сбыта для России, валютная реформа и др.).

К кон. 19 в., уже давно освободившийся от ранних славянофильских симпатий (в юности испытал влияние панславистских воззрений Фадеева, увлекался А. С. Хомяковым, был членом «Одес. славян. благотворит. общ-ства»), В. являл ярко выраж. тип бюрократа-прогрессиста, одушевленного пафосом деятельности, скептически относящегося к отвлеч. «теориям» и противоположавшего им свое практич. чутье. Взгляды В. на взлете его гос. деятельности выражены в многочисл. служебных записках; нек-рые из них, будучи опубликованными, стали событиями обществ. жизни («Самодержавие и земство», Stuttgart, 1901, 1903, «Записка по крест. делу», СПб., 1904).

В 1903 дипл. поражение России на Д. Востоке (Англо-япон. союз), резкая оппозиция по отношению к В. со стороны консервативных дворян. кругов, выдвигание его врага В. К. Плеве (с 1902 министра внутр. дел) и личная нелюбовь Николая II приводят В. к опале — перемещению на пост пред. К-та министров (по существу малозначительный и номинальный). В 1905 вновь призванный к важной гос. службе, В. заключил после поражения России в войне с Японией выгодный Портсмутский мир, за что был награжден графским титулом; с октября того же года глава пр-ва — Пред. Совета Министров. Стронник предотвращения революции политикой уступок и лави-

рования, один из вдохновителей провозгласившего гражд. свободы Манифеста 17 октября 1905 и декабрьского (1905) избират. закона в Гос. думу, В. в ситуации разворачивающейся Революции 1905—07 стал одним из руководителей ее подавления. В апр. 1906 В. получил отставку; дальнейшая его деятельность — в роли чл. Гос. совета — не имела существ. полит. значения.

Не прекращающиеся и после отставки В. споры вокруг его имени, критика едва ли не всех аспектов его гос. деятельности, а также ощущение недооцененности его начинаний вместе с неистраченным темпераментом политика и деятеля побуждают В. выступить в печати с полемич. статьями и брошюрами историко-публик. характера («Внужденные разъяснения гр. В. по поводу отчета ген.-адъютанта Куропаткина в войне с Японией», СПб., 1909; [Моя полемика с А. И. Гучковым] — НВ, 1911, 25 сент.; «Речь», 1911, 8 окт., и др.; см. также инспирир. В. статьи и книги Б. Б. Глинского, В. В. Штидна (А. Морского), И. А. Демчинского и др.) и заставляя приступить к созданию мемуаров, над к-рыми он работал (в России и за границей) в 1907—12: «Воспоминания» (т. [1—3], Б., 1922—23).

Впервые опубли. И. В. Гессеном, сплывшим воедино два не вполне параллельных и разнохарактерных источника, находившихся в его руках (оба с собственноручными исправлениями В.): 17 томов sten. графич. записи диктовок В. и 9 тетрадей рукописей; переизданы по тексту берлинского изд.: т. 1—3, М.—П., 1923—24; в 3-м изд. (т. 1—3, М., 1960) тот же текст переклопирован на основании обнаруженного в ЦГИА оглавления sten. графич. записей восп., составленного самим В., и снабжен обширными комментариями; предисл. А. Л. Сидорова; источники, к-рым располагал Гессен, в наст. время хранятся в Архиве рус. и вост.-европ. культуры Колумбийского ун-та (США).

Мемуары В. преследовали одновременно апологетич. и изобличающие цели. Огромное по диапозону описание событий, ситуаций и лиц, охватывающее, по сути, всю гос.-полит. жизнь России кон. 19 — нач. 20 вв., концентрируется вокруг личной и служебной биографии автора. Отбор фактов и их освещение подчинены гл. задаче: оправдать каждый шаг деятельности автора на гос. поприще и показать, что неуспех отд. предприятий — следствие не его промахов, а интриг его врагов или бездарности исполнителей и преемников. Убеденный монархист, исходящий из того, что личность государя оказывает решающее влияние на всю гос. жизнь, В. противопоставляет два последних царствования Романовых, доказы-

вая, что твердость, сила и прямота Александра III, олицетворявшего собой «истинное самодержавие», умело подбиравшего себе помощников и прислушивавшегося к советам В., поставили Россию на путь благоденствия и предотвратили бы революцию; политика же Николая II, двоедушного, ограниченного, подверженного влияниям, окруженного «камарильей», вела к экон. развалу и полит. «смуте».

В рамках этих представлений В. отражал в воспоминаниях обвинения своих многочисл. противников: слева — за реакц. курс и отказ считаться с передовой общественностью, справа — за заигрывание с либерализмом и давление в этом направлении на монарха, со стороны придворной партии — за стремление отсечь ее от императорской четы, а со стороны дворянства — за недостаточную защиту его интересов и т. д. Полит. заостренность мемуаров В. против Николая II и высшего чиновничества (В. числил П. А. Столыпина среди своих главных врагов и разоблачению его посвятил немало страниц) заставляла В. опасаться за судьбу текста и хранить его в заграничном банке.

Ценность мемуаров В. определяется не только исключительностью положения, к-рое занимал их автор, уникальностью и точностью его информации, но и в не меньшей мере — их лит. достоинствами. За пластом мемуаров встает фигура автора, дерзкого в своих предпрятиях, самоуверенно-бесцеремонного в достижении намеч. целей, мастера закулисной интриги, человека, владеющего всеми секретами «служебной эквилибристики», убежденного в громадном умств. превосходстве над окружающими. Достоверность в мелких деталях, острота оценок при написании портретов известных гос. и обществ. деятелей (И. А. Вышнеградский, П. Н. Дурново, В. Н. Коковцев, А. И. Куропаткин, вел. князь Мих. Ник. и Ник. Ник., К. П. Победоносцев, В. К. Плеве, Д. В. Трөпов, Столыпин, Ф. Д. Самарин и мн. др.), умение не просто рассказать о ситуации, но выявить внутр. пружины и психол. мотивы поведения ее участников — все это делает текст важным памятником отеч. мемуарной лит-ры. Воспоминания В., единственные в России восп. деятеля такого масштаба, могут быть поставлены в один ряд со знаменитыми мемуарами О. Бисмарка.

Лит.: Ленин В. И., Гонители земства и Аннибалы либерализма. — ПСС, V; его же, По поводу гос. росписи. — Там же, VI; его же, Начало разоблачений о переговорах партии к.-д. с министрами. — Там же, XXI; Руманов А., Мемуары гр. В. — РСЛ, 1915, I марта; Струве П., Гр. С. Ю. Витте, М.—П., 1915; Ашевцев Н. П., Николай II и его сановники в воспоминаниях гр. В. — «Былое», 1922, № 8; Водовозов В. В., Гр. В. и имп. Николай II, П., 1922; Кони А. Ф., С. Ю. Витте, М., 1925; Романов Б. А., Гр.

С. Ю. Витте. Восп. [Рец.]. — «Книга и революция», 1923; № 2 (26); его же, Очерки дипл. истории рус.-япон. войны. 1895—1907, 2-е изд., М.—Л., 1955; Тарле Е. В., Гр. С. Ю. Витте..., Л., 1927; Сидоров А. Л., К вопросу о характере текста и источников «Воспоминаний» В. — В его кн.: Ист. предпосылки Вел. Окт. социалист. революции, М., 1970; Афанасьев В. В., Ганелин Р. Ш., Опыт критики мемуаров В. (в связи с его публицистич. деятельностью в 1907—1915 гг.) — В сб.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963; и х же, С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово». — В кн.: Иссл. по отеч. источниковедению, М.—Л., 1964; и х же, И. А. Вышнеградский и В. — корреспонденты «Моск. вед.» — В кн.: Проблемы обществ. мысли и экон. политики России XIX—XX вв., Л., 1972. ♦ НЭС; Гранат; БСЭ; СИЗ; ИДРДВ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1622.

А. Б. Розинский.

ВЛАДИМИРОВА Ада Владимировна [наст. фам. и имя И во й - л о в а Олимпиада Владимировна; 26.10(7.11).1890*, Петербург — янв. 1985, Москва], поэтесса. Детство и юность провела в Александровске Екатеринослав. губ., где в 1909 окончила г-зию. Училась на ист.-филол. ф-те Высших жен. (Бестужев.) курсов. В 1906 опубли. стих. «И хочется крикнуть» («Луч», Симферополь, № 3; псевд. Ада). Принадлежала к ближайшему лит. окружению Е. Г. Гуро, в первые послереволюц. годы — к кругу изд-ва «Дом на Песочной» (место проживания Гуро), в 1916—17 участвовала в подготовке посв. ей ж. «Озера» (ЦГАЛИ, ф. 134, оп. 2, д. 1). Явно под влиянием Гуро, с нарочитой наивностью написаны стихи сб. «Дали вечерние» (СПб., 1913; отрыват. отзыв: А. Полянин «С. Я. Парнок» — «Рус. молва», 1913, 17 февр.). Пост. тема В. — уход от «чуждых» ей «холодных людей» в «царство звуков»; отсюда — стремление к песенной мелодичности стихотв. речи. Печаталась в альм. эгофутуристов «Очарован-

ный странник», в ж. «Вест. Европы», «Совр. мир», «Весна» и др.

После 1917 активно работала в поле поэзии.

Лит.: Гусман; Козьмин; Альм. и сб-ки (2); Тарасенков; Масанов (везде приведены неверные дата и место рождения).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1072, оп. 3, д. 66 (автобиография); Архив Союза писателей СССР (учетная карточка).

К. М. Поливанов.

ВЛАДИМИРСКИЙ Виктор Александрович [4(16).11.1812, по др. сведениям — 11(23).11.1810*, Петербург — 18(30).5.1877, там же], драматург. Сын штаб-лекаря. С 1821 воспитывался в Воен.-сибирском доме, откуда в 1827, «за болезнью, по неспособности к военной службе, выпущен был к статским делам» с чином 14-го класса. С 1828 служил («несмотря на свое вполне независимое состояние») в Отд. духовных дел греко-рос. вероисповедания, в комиссиях духовных дел и духовных уч-щ, в Коммерч. банке (1832—36).

Лит. и журналист. деятельность В. неотделима от общественной, в осн. связанной с Белозерским у., где было его имение. В 1855—73 В.—поч. смотритель Белозер. уездного гор. уч-ща; в 1857 утвержден членом Новгород. губ. к-та по улучшению быта помещичьих крестьян; в 1866—75 избирался поч. мировым судьей Белозер. у. и в то же время зем. гласным от «крестьянского общества». Писал статьи по вопросам сел. хозяйства. Лит. произв. В.—комедии «Слуга» (СПб., 1865; отзыв: «Рус. сцена», 1865, 5 дек.), «Больные здоровьяки» (СПб., 1866; рец.: «Будильник», 1866, № 97—98), драма «Будущая любовь» (СПб., 1867; отрицат. отзыв: «П. А. Ефремов» — ПЛ, 1867, 9 нояб.) и др.—представляют собой своего рода «драм. корреспонденции» с тенденциозной и дидактич. трактовкой сюжета. Ставились в провинции; сбор передавался в К-т грамотности, в к-ром В. активно работал с сер. 60-х гг. как чл. Вольного экон. об-ва. С 1872 издавал «Петерб. листок» совм. с А. Н. Соколовым, к-рый в извещении о смерти (1877, 19 мая) отмечал, что В. был «человек в высшей степени прямой, глубоко честный... никогда не стеснялся в общении грязь и беззакония». Предсмертное распоряжение В.—простить крестьянам все долги.

Др. произв. К о м е д и и: «Чудачка» (СПб., 1869), «Совр. труженики» (СПб., 1872). Д р а м ы: «Кого любят, того и губят» (СПб., 1874), «Будущая мать» (1867; рукопись в ЛГБТ).

Лит.: Скробогов Н. А., «Петербург. листок» за 35 лет, СПб., 1914, с. 30—33;

Фролов В. К., За 50 лет, СПб., 1915, с. 9, 29—30. ♦ Некролог: ПЛ, 1877, 22 мая. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ. Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 2909, л. 42*; ф. 1405, оп. 55, л. 5293, л. 12 (ф.с. 1836 г.) [справка Л. С. Мартыновой и Б. М. Витенберга]; ГА Вологод. обл., ф. 915, оп. 1; ГА Новгород. обл., ф. 373, оп. 1, д. 3, л. 53 об.; ф. 235, оп. 1, д. 1, л. 14, 43. Е. Н. Пенская.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ Владимир Андреевич [1808*, по др. сведениям — 1806—25.11(7.12).1856, Петербург], издатель альманахов, прозаик. Отец В., из священнических детей, в 1807 пожалован дворянством. В 1822—28 В. состоял на службе в деп. полиции исполнительной Мин-ва внутр.

дел. В 1827 окончил ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та со степенью канд. (см.: Григорьев В. В., Имп. С.-Петерб. ун-т..., СПб., 1870, с. LXIX). В 1829 поступил на воен. службу в Новомиргород. улан. полк. В 1831 участвовал в польск. кампании (отмечен наградами). В 1836 назначен адъютантом к нач. штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельту; с 1842 дежурный штаб-офицер при корпусе жандармов; в 1845 произведен в подполковники; в 1846 вышел в отставку.

Лит. известность приобрел изданием альм. «Утр. заря» (П., 1839—43, кн. 1—5), к-рому предшествовал «Альманах на 1838 г.».

В. составлял альманах при поддержке шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа, письменно обращавшегося к изв. литераторам с просьбой о сотрудничестве с благодарит. целью: часть прибыли от изд. поступала и дет. больницу, попечителем к-рой был Бенкендорф (см. письма: Бенкендорфа П. А. Вяземскому — ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 5083, и М. Н. Загоскину — РС, 1902, № 7, а также письмо Е. П. Ростопчиной В. Ф. Одоевскому — РС, 1904, № 7). Предписание должностным лицам распространять альманах способствовало его широкому сбыту — «жандармское начальство... в противоречие своим принципам, возбуждало т. о. интерес к лит-ре в рус. публике» (Панаев, 66).

Хотя слова А. А. Краевского: «„Утреннюю зарю“ должно хвалить, потому что если не по-

хвалишь, то после придется раздвигаться чуть-чуть не спиною» (письмо М. Н. Каткову от 12 апр. 1840 — ЛН, т. 56, с. 139) — небезосновательны, однако единоподушная высокая оценка критики оправдана как богатством лит. содержания альманаха (среди участников — Е. А. Баратынский, В. Г. Бенедиктов, Вяземский, Д. В. Давыдов, В. И. Даль, Загоскин, И. И. Козлов, А. В. Кольцов, Одоевский, Ростопчина, В. А. Соллогуб, Н. М. Языков; посм. опубли. стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова), так и высокой худож. культурой издания, в т. ч. первоклассными гравюрами, сделанными в Лондоне, с картин рус. художников — К. П. Брюллова, А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского и др. По словам В. Г. Белинского, это «превосходное» издание «не имеет себе соперников» (ОЗ, 1842, № 1, с. 1); похвальные рец. опубликовали П. А. Плетнёв, Ф. В. Булгарин, Ф. А. Кони, С. П. Шевырёв.

В восп. современников В. предстает как делец, обладавший лит. вкусом. Дружески привязанный к нему А. Ф. Воейков ввел его в круг петерб. литераторов, где В. оказался в коротких отношениях с Краевским, Н. В. Кукольниковым, И. И. Панаевым, Н. И. Надеждиным и мн. другими, отвечавшими ему особым вниманием; не последнюю роль играла здесь опасная близость В. к Бенкендорфу и Л. В. Дубельту, возможность использовать его в качестве источника информации и посредника в отношениях с III отделением. Подобные услуги В. оказывал неоднократно: вел переговоры об утверждении Краевского ред. «Отеч. зап.», устраивал разрешение Николая I на празднование юбилея И. А. Крылова, предупреждал А. В. Никитенко о грозящих ему неприятностях за ценз. упущения (а по службе — выписывал ордер на его арест) (Никитенко, I, 253, 283). Грубовато-простодушный, В. со временем «принимал все более важную осанку» и обнаруживал «самодовольство» (Панаев, 67).

Сам В. выступал как беллетрист. Первые публ. — подражательно-романтич. повести о несчастной любви: «Бесприютный» (ж. «Славянин», 1827, № 32—33) и «Пустынный Муромский лесов» (там же, 1827, № 48). В 30 — нач. 40-х гг. В. печатал в разл. ж-лах и альманахах (БдЧ, ЛПРИ, УЗ и др.) биваачные рассказы, псевдоромантич. истории, бытовые курьезы — в легком роде, с игри-

вым, хотя подчас вялым сюжетом, окрашенные неспритязат. юмором. Вышедшие в 4 частях «Повести и рассказы» (ч. 1—2, СПб., 1835; ч. 3—4, СПб., 1838) привлекли внимание критики, отметившей как гл. достоинство произв. В. безыскусственность, «простоту и обыкновенность их содержания», скромность авт. претензий (Белинский — МН, 1838, июнь, кн. 2, с. 401) и выделившей как наиб. удачные рассказы «На бале и в деревне», «Сцены из армейской жизни», «Незнакомка», «Сцены из частной жизни аиста» (рец.: БдЧ, 1836, т. 14; 1838, т. 28; Плетнёв — «Совр.», 1838, т. 9; ЛПРИ, 1838, № 21). В 1851 В. издал «Памятную книгу военных узаконений для штаб- и обер-офицеров» (СПб.; 2-е изд., СПб., 1853), где уставные статьи, регламентирующие офицерский быт, сопровождаются авт. отступлениями.

Лит.: Белинский (ук.); Белинский в восп. (ук.); Тургенев, XIV, 14—17; Глинка М. И., Записки, М.—Л., 1930 (ук.); [Бурнашев В.], Мое знакомство с Воейковым..., РВ, 1871, № 10; Сахаров И. П., Записки.— РА, 1873, кн. 1, стб. 941—49; А. Ф. Воейков.— РС, 1875, № 3, с. 577, 580, 583; Полевой К. А., Записки, СПб., 1888, с. 486; Грот и Плетнёв (ук.); [Переписка с А. Я. Стороженко].— В кн.: Стороженки. Фамильный архив, т. 2, К., 1906, с. 193; т. 3, К., 1907, с. 58—69, 72; Лемке (2), 126; Гинзбург Л. Я., О лирике, 2-е изд., Л., 1974, с. 108; Щеглов Ю., Святые Горы.— «Дружба народов», 1983, № 12, с. 103—04; ЛН, т. 57, с. 540—43. ♦ Некролог: СП, 1856, 29 ноября; ОЗ, 1857, № 1. [Прим. С. А. Венгеров].— Белинский В. Г., ПСС, т. 3, СПб., 1901, с. 545—47 (в т. ч. библи.). ♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 797, оп. 10, д. 26 525 (программа альм. «Утренняя заря»; ф. 1349, оп. 3, д. 419 (ф. с. отца — А. А. Владиславлева); ф. 1343, оп. 18, д. 2921* (прошение отца от 1832 г.) [справка Л. С. Мартыновой]; ЦГАОР, ф. 110 (ф. с. 1846 г.) [справка Ф. Л. Фёдорова]; ГПБ, ф. 73, д. 1172 (письма А. А. Краевского); Н. И. Осмакова.

ВЛАДЫКИН Михаил Николаевич [1830(?) — 24.2(8.3).1887, Москва], актер, драматург. Сын пензен. дворянина, отставного юнкера. Родственник В. Г. Белинского. В 1842—43 воспитывался в пансионе Г. Ф. Бенедикто (Петербург), в доме, где часто бывал Н. А. Некрасов. В 1843—48 учился в Гл. инж. уч-ще в Петербурге (был одноклассником И. М. Сеченова). В 1848 направлен прапорщиком во 2-й резервный саперный полк в Киев, где преподавал в юнкерской школе. Под впечатлением произв. Н. В. Гоголя и А. Н. Островского написал пьесу «Выгодная женитьба» («Купец-лабазник»), после чего вышел в отставку и приехал в Москву (1852), чтобы посвятить себя драм. иск-ву. В том же году в Малом т-ре состоялась премьера

этой пьесы (первонач. запрещенной по ходатайству купечества). В. вошел в круг моск. интеллигенции (А. А. Григорьев, П. М. Садовский, Островский). В 1856 женился на Л. Я. Визард — героине лирических циклов Григорьева (впоследствии она получила стены д-ра медицины в Берне и практиковала в Москве). В 1857 В. издал в Москве сб. пьес «Драматические очерки» («Выгодная женитьба», «Поздний урок», «Образованность», «Отрывок»). Как эпигонские по отношению к Островскому оценил пьесы не только Григорьев («Время», 1862, № 9), не любивший В. по личным причинам, но также рецензенты «Отечественных зап.» ((П. Е. Басистов) — 1857, № 12) и «Современника» ((Е. Я. Колбасин) — 1857, № 10), в к-ром они были названы «переделками с русского». В 1865 В. вступил в труппу Малого т-ра, прослужил в ней более 20 лет, играл также на клубных сценах. В 1850—80-е гг. в Малом т-ре шло 9 пьес В. Наибольший успех имела комедия «Омут» (пост. 1861; Александрин. т-р, 1863; литографиров. изд.— СПб., 1880), в к-рой В. правдиво рисует нравств. разложение хозяев имения, благоприобретенного в свое время чиновником-взяточником.

Др. произв. Комедии: «Житейская суета» (М., 1873), «Счастливый брак» (М., 1880).

Лит.: Островский (ук.); Баженов А. Н., Дебют В.— В его кн.: Соч. и переводы, т. 1, М., 1869; Сеченов И. М., Автобиограф. записки, [2-е изд.], М., 1952, с. 54, 59, 65, 101—104; Зограф Н. Г., Малый театр второй пол. XIX в., М., 1960 (ук.); Петровская И. Ф., Театр и зритель провинциальной России. Вторая пол. XIX в., Л., 1979; Савин О. М., Пенза литературная, Саратов, 1984. ♦ Некролог, 1887: ИВ, № 4; «Родина», № 10. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; ИРДТ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 351, оп. 1, д. 648. А. И. Журавлёва, В. Н. Некрасов. **ВЛАЗНЕВ Василий Кузьмич** [18(30).3.1839, с. Верхний Белоомут Зарайского у. Рязан. губ.— 18.6(1.7).1905, там же], поэт-самоучка, прозаик, краевед. Сын крепостного Н. П. Огарёва, в 1846 освобожденного им (см.: Яцимирский А. И., Восп. писателей-самородков.— РМ, 1902, № 11, с. 116—17). В 1851, по окончании приходского уч-ща, отдан в Москву в обучение к резчику по дереву. В нач. 60-х гг. посещал воскресную школу. С 1858 печатал в «Моск. вед.» корреспонденции на ист. и совр. темы (автобиография — ИРЛИ). В кон. 1866 «вернулся домой и завел здесь кустарное дело по своему иконостасоремеслу и позолотному ремеслу» (там же). В ранних стихах В. (кон. 60-х гг.) заметно

сходство с поэзией И. З. Сурикова (познакомился в 1873), который позднее правил их и помог напечатать («Илл. газ.», 1876, 8 февр.). Печатался В. преим. в ж. «Чтение для народа» (1886—88; биогр. справка о нем — там же, 1888, № 2, с. 68—69), а также в газ. «Рус. вед.», «Совр. изв.», «Почаевский листок». Изображающие картины крестьянской жизни, стихи В. повествовательны, окрашены в тона религ. примирения с действительностью. Проза В. — маленькие рассказы, очерки, корреспонденции о жизни родного села — печатались также в ж. «Этногр. обозр.» (90-е гг.), в газ. «Рус. курьер» (1879—89; б. п.), «Бирж. вед.» (1870—1905). В «Трудах Рязан. ученой арх. комиссии» (1894, т. 9, в. 2) опубли. «Материалы для ист.-статистич. очерка бывших государевых дворцовых рыбных ловцов сел: Белоомута, Ловец, Любичи и Дединова» (отд. изд.— Рязань, 1895). Собранный им обширный материал по этнографии Мещерского края остался неопубликованным (ГА Рязан. обл., ф. 869, оп. 1, д. 218). Был «волостным судьей... 25 лет. В 1898 г. уволен от службы за написание прошения бедному человеку посторонней волости» (автобиография). Последние годы жизни почти не печатался.

Лит.: Горький, XXIV, 164—65; Менделеев Н. Из наблюдений в Зарайском у., Рязан. губ.— «Этногр. обозр.», 1899, № 40—41, с. 388—91; Яцимирский А. И., Писатели-крестьяне... — «Лит. вест.», 1904, т. 8, с. 80—81 (включены восп. В. о И. Е. Тарусине); Морозов И. И., Кое-что о Сурикове. — «Доля бедняка», 1910, 22 апр. В (огданоу) Л. Писатель-самоучка В.— «Рязан. вест.», 1915, 18 июня. ♦ Некролог: ИВ, 1905, № 9. Д. Обролюбов И. В., Яхонтов С. Д., Библ. словарь писателей... Рязан. губ., Рязань, 1910; Васильев В. В., В. К. Влазнев.— В его кн.: Рус. самородки, Ревель, 1916.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, д. 72 (неопубл. стихи); Назаров; ИРЛИ, ф. 193, № 85 (библ.) [справка Л. Н. Ивановой]; ГА Рязан. обл., ф. 869, оп. 1, д. 218 [справка Д. В. Таболин]. С. В. Сучков.

ВОВЧОК Марко [наст. имя и фам. Мария Александровна Вилинская, в первом браке Маркович, во втором — Лобач-Жученко; 10(22).12.1833, с. Екатерининское Елецкого у. Орлов. губ.— 28.7(10.8).1907, хутор Долинск Терской обл.], укр. и рус. прозаик, переводчица; писала на укр., рус. и франц. яз. Отец, Вилинский Ал-др Ал. (1801—40), — армейский офицер; мать, Праск. Петр., урожд. Данилова (1811—76), — из семьи орлов. дворян. В.— троюродная сестра Д. И. Писарева. После смерти отца воспитывалась в имении двоюродной тетки В. Д. Писаревой. В 1845—47 училась в харь-

ков. частном жен. пансионе; затем ее перевезли в Орёл, к родной тетке Е. П. Мардовиной, где она на правах «бедной родственницы» жила в 1847—50. В доме тетки В. познакомилась с П. И. Якушкиным и его братьями, Н. С. Лесковым, И. В. Павловым, П. В. Киреевским, Т. Н. Грановским, Н. К. Рутенцом, а также с укр. историком и этнографом А. В. Марковичем (1822—67), отбывавшим ссылку из-за «костомаровской истории». В янв. 1851 В. и Маркович поженились и уехали на Украину, где, несмотря на постоянное безденежье, неустроенный быт и скитальческую жизнь (Полтав. и Чернигов. губ., Киев, Немиров), В. деятельно участвовала в этногр. работах мужа, с интересом изучала язык и быт укр. народа. В самодельных тетрадках сохранились записанные ею пословицы и нар. песни, наброски к словарю живого укр. яз., над к-рым она работала всю жизнь, черновики ориг. произв. Первый сб-к рассказов В. «Народні оповідання» вышел в 1857 (на т. л. — 1858; частично был переведен В. на рус. яз. — РВ, 1858, № 13—15, 1859, № 3; т. 2 — СПб., 1862).

«Изданием этой маленькой книжки я горжусь гораздо более, нежели изданием сочинений Гоголя», — писал С. Т. Аксаков первый редактор и издатель сб-ка П. А. Кулиш. Т. Г. Шевченко, прочитав рассказы В., записал: «Какое возвышенно прекрасное создание эта женщина... Необходимо будет ей написать письмо и благодарить ее за доставленную радость чтением ее вдохновенной книги» («Дневник», К., 1963, с. 176—77). Так возникла сердечная переписка и заочная дружба, к-рая еще более окрепла после их первой встречи в Петербурге. В честь этого события Шевченко написал элгию «Марку Вовчку. На память 24 января 1859», выра-

жив в ней свою отеческую нежность и веру в ее молодой талант.

Переезд в столицу расширил лит. связи В. Еще по дороге, в Москве, она познакомилась с С. Т. Аксаковым, М. П. Погодиным, А. И. Кошелевым; затем в круг ее знакомых вошли А. Ф. Писемский, Я. П. Полонский, Ф. И. Тютчев, А. Н. Плещеев, А. М. Жемчужников, Н. И. Костомаров, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, польск. поэт Э. Желиговский и др. Со многими у В. установились дружеские отношения. Ее новые книги — рус. издание «Укр. нар. рассказов» (СПб., 1859; пер. Тургенева; рец.: СПбВед, 1859, 9 мая; РСЛ, 1859, № 5; Костомаров — «Совр.», 1859, № 5; Писарев — «Рассвет», 1859, № 5) и «Рассказы из нар. рус. быта» (М., 1859; рец.: К. Леонтьев — ОЗ, 1861, № 3) — были встречены восторженно: «...в те годы вся образованная Россия упивалась повестями Марка Вовчка и рыдала над судьбой ее героинь-крестьянок... В них чувствовалось горячее биение любящего сердца; в них разлита истинная поэзия» (Кропоткин П., Идеалы и действительность в рус. лит-ре, Соч., т. 5, СПб., 1907, с. 244—45).

Рецензенты, отрицавшие достоинства произв. В. (М. Ф. де Пуле — РСЛ, 1859, № 10; А. В. Дружнин, назвавший ряд обличит. сцен в рассказах «мерзостно-отвратительными эпизодами», к-рым нет места в иск-ве, — БдЧ, 1859, № 11, с. 9), вызвали полемичку в печати. А. И. Герцен, оценивший искренность и поэтичность рассказов В., в памфлете «Библиотека — дочь Сенковского» («Колокол», 1860, № 71) утверждал, что критика с позиций «чистого иск-ва» равносильна поддержке крепостничества. Н. А. Добролюбов в ст. «Черты для характеристики рус. простонародья» («Совр.», 1860, № 9) назвал В. «почти первым и весьма искусным борцом» против крепостничества (VI, 223). Не преувеличивая худож. достоинств рассказов («В них много отрывочного, недосказанного, иногда факт берется случайный, частный, рассказывается без пояснения его внутренних или внешних причин, не связывается с необходимым образом с обычным строем жизни» — VI, 229), критик подчеркивал, однако, правдивость и социальную содержательность произв. В., в к-рых «слышится уже не раздраженный, озлобленный памфлетизм, не страстная борьба, а спокойный, нелицеприятный, торжест. суд истории над самой сущностью, над принципом креп. права» (VI, 248). В свою очередь Ф. М. Достоевский, полемизируя с этой статьей (в ст. «Г-н — бов и вопрос об иск-ве», «Время», 1861, № 2), находил, что в «великорусских» рассказах В. «много чрезвычайно талантливых страниц, хотя в целом ни один рассказ не выдержан. Действительность часто идеализирована, представлена неправдоподобно» (XVIII, 85).

В апр. 1859 В. уехала на лечение в Дрезден. Получив приглашение, побывала (авг. 1859) в Лондоне у Герцена. Последующие встречи в Остенде и Брюсселе, переписка, знакомство с его изданиями явились новым этапом полит. образования В., способствовали более глубокому пониманию актуаль-

ных обществ. проблем, в т. ч. «польского вопроса». Зимой 1859—60 В. провела в Гейдельберге («Четыре раза в неделю у меня уроки английские, два раза итальянские, а немецкие три раза буду брать» — из письма Н. Я. Макарову); весной переехала в Швейцарию.

Среди многочисл. заграничных знакомых В. (К. Д. Кавелин, Вл. Майков, Н. П. Огарев, А. В. и Е. К. Станкевичи, А. П. Бородин, С. В. Ешевский, И. М. Сеченов, Д. И. Менделеев) особое место занимает А. В. Пассек (1836—66), встреча с к-рым в 1859 изменила первонач. планы В. пробыть за границей 3—4 месяца. Их взаимоотношения вызвали обильные толки о «кознях коварной женщины», оттолкнули от В. близких друзей, усугубили ее семейную драму (в 1860 А. В. Маркович уехал в Россию). «Есть люди, которые склонны говорить, что он от всего оторвал меня, повредил моему таланту — пусть говорят... благославляю всю нашу жизнь от первого мгновения, когда увидела его, до последнего, когда с ним простилась» (из письма к Т. П. Пассек от 10 дек. 1866).

С сент. 1860 до февр. 1867 В. жила в Париже, где познакомилась с Л. Н. Толстым, Евг. Тур, А. П. Сусловой, М. А. Бакунным, художниками К. Ф. Гуном, В. И. Якоби и др., чеш. поэтом Й. Фричем, нем. композитором Э. Мертке, к-рый с ее голоса написал ноты к 200 укр. песням (1-я тетрадь напечатана в Германии на укр. яз. в 1866). В 1861 В. посетила Италию; в Неаполе познакомилась с Добролюбовым: «...Я могла бы много рассказать о нем, хотя виделась мы всего какой-нибудь месяц или два. Он обращал меня, что называется, в свою веру..., открыл мне глаза на многое» (из письма сыну Богдану от 10 сент. 1887). Под его влиянием написана пов. «Жили да были три сестры». Публикация ее в «Современнике» (1861, № 9, 11) внесла отчужденность в отношения В. с Тургеневым. В «Рус. слове» были напечатаны пов. «Тюлевая баба» (1861, № 8) и «Глухой городок» (1862, № 2). В них В. продолжала начатую в «Червонном короле» (РВ, 1860, № 5; Герцен назвал пов. «изящной прелестью») тему бесплодной, паразитич. жизни провинц. аристократии. Сатир. пафос, с к-рым написаны портреты «небокопителей», свидетельствует об идейнотворч. развитии В. — от фолькл. поэтики рассказов был сделан шаг к реализму. Но вскоре дружеские и деловые контакты В. оборвались: в 1861 умерли Шевченко и Добролюбов, в 1862 приостановлены «Современник» и «Рус. слово», арестованы Чернышевский и Писарев. С февр. 1864 по дек. 1867 В. почти не печаталась в России.

Весной 1864 началось ее сотрудничество с франц. издателем

Январь. № 1 1871 года.

Первый номер журнала «Переводы лучших иностранных писателей» под ред. Марко Вовчка. 1871.

П. Ж. Этцелем (продолжалось до 1885). Он напечатал неск. оригинальных (сказки «Мелася», «Злючка-коллукча и Добрая Роза» и др.) и переводных (в т. ч. пов. «Маруся», пер. к-рой в его адаптации выдержал во Франции множество изд.) произведений В. в своем ж. «Magasin d'Education et de Récréation». Этцель заключил соглашение с издателем С. В. Звонарёвым и сделал В. своей представительницей в Петербурге, что во многом способствовало ее активной переводч. деятельности.

Вернувшись в Россию (февр. 1867), В. вела отд. иностр. лит-ры в «Отеч. зап.» (1868—70), редактировала илл. ж. «Переводы лучших иностр. писателей» (1871—72, 17 номеров). Переводила науч. труды и худож. произв. с нем., англ. («Подлинная история маленького оборвыша» Д. Гринвуда, СПб., 1868), польск. (Б. Прус, К. Юноша), франц. (В. Гюго, 15 романов Жюль Верна, «История одного крестьянина» Эркмана-Шатриана). «Жизнь животных» А. Брема и «Происхождение человека» Ч. Дарвина В. перевела совместно с Писаревым, отношения с к-рым, выйдя за рамки творч. сотрудничества, развивались мучительно для обеих. Опасаясь за здоровье сына, В. Д. Писарева писала В.: «...ты ведь добра, умоляю тебя, сделай Мите жизнь легкой и счастливой... И отчего бы тебе не полюбить его? Он так сильно тебя любит...» (14 авг. 1867).

После трагич. гибели Писарева сотрудники «Отеч. зап.» — Н. А.

Некрасов (посв. В. элегию «Нерыдай так безумно над ним», 1868), М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. З. Елисеев оказывали В. поддержку, содействуя, в частности, публикации ее произв. в своем ж-ле (сатир. обзор. «Путешествие во внутрь страны», 1871, № 4; пов. «Теплое гнездышко», 1873, № 6—7; ром. «Живая душа», 1868, № 1—3, 5, и «В глуши», 1875, № 7—10, 12). Разоблачая фальшь барского народолюбия, В. изображает в то же время людей, к-рые «для правды не жалеют ни себя, ни своего счастья». Одним из прототипов такого героя был Писарев (ему посв. ром. «Живая душа»). В «Отеч. зап.» (1869, № 9—12, 1870, № 10—11) был опублик. (с большими купюрами) антиклерик. ром. «Записки причетника» (создан в нач. 60-х гг.). По силе разоблачения лицемерной морали духовенства роман выделялся в лит-ре этого времени. Худож. мастерство В. в сочетании с демокр. направленностью творчества принесли ей в нач. 70-х гг. «огромную популярность в обществе, особенно среди молодежи» (Водовозова Е. Н., На заре жизни, т. 2, М., 1964, с. 264). По поручению редакции В., используя свои париж. связи, выполняла в 1870—71 роль посредницы между П. Л. Лавровым и «Отеч. зап.». С успехом участвовала в лит. вечерах.

Вместе с тем у В., вследствие душевной и физич. усталости, росло желание покончить навсегда с лит. поденщиной и «кличкой» Вовчок. Окончат. перелом наступил после лит. скандала. Передав взятый на себя перевод сказок Х. К. Андерсена одной из своих помощниц, к-рая использовала в работе переводы, сделан-

ные ранее, В. была обвинена в плагиате (СПбВед, 1871, 11 дек.). Положение ее в лит. мире изменилось: «... только и думаю теперь, как бы поскорее бежать подальше куда-нибудь в степь, где бы не встречать ничего похожего на здешние лица, нравы, сауты и ложь» (из письма В. М. Лазаревскому). В 1878 В. уехала из Петербурга и, по ее собств. словам, «скиталась по глупым углам провинции», следуя по местам службы второго мужа, М. Д. Лобача-Жученко (Абрау-Дюрсо, Новороссийск, Ставропольская и Киев. губ., Саратов, Нальчик). Занятия лит-рой почти прекратились, и лишь в 1887, когда была восстановлена связь с Чернышевским («Он просил сказать, что глубоко уважает тебя, твой талант, который считает громадным...» — из письма сына к В. от 12 мая 1887), В. вновь взялась за работу. В янв. 1900 избрана поч. чл. ОЛРС. Подготовила к печати полн. собр. своих соч. (т. 1—7, Саратов, 1896—99; т. 8 был запрещен цензурой; рец.: РБ, 1898, № 11); опублик. пов. «Отдых в деревне» (РМ, 1899, № 1—4), рассказ «Встреча» (РМ, 1906, № 1), свидетельствующий о ее сочувствии отношению к Революции 1905—07.

Похоронена В. в саду своего дома в Нальчике, где в наст. время находится ее могила.

Др. произв. Р а с с к а з ы: «Саша» («Нар. чтение», 1859, № 3), «Купеческая дочка» («Ласточка», 1859, № 8), «Скрипка» («Очерки», 1863, 12 янв.), «Воришка» («Дет. чтение», 1900, № 4—5). П о в е с т ь «Лихой человек» (РБ, 1861, № 1).

Произв. на укр. яз. (в авт. переводе на рус. яз.). Р а с с к а з ы: «Ледащица» (РСЛ, 1859, № 9), «Пройди-свет» (РСЛ, 1862, № 5), «Не под пару» («Очерки», 1863, 2 апр.), «Два сына» (там же, 3 апр.), «Лемеривна» (БдЧ, 1863, № 11). «Сказка о девяти братьях разбойниках и о десяти сестрице Гале» (БдЧ, 1863, № 9). П о в е с т и: «Институтка» (ОЗ, 1860, № 1), «Три доли» (РСЛ, 1861, № 6).

И з д.: Твори, т. 1—7, К., 1964—67; Твори, т. 1—2, К., 1983; Народні пісні в записках В., К., 1979; Народні оповідання, К., 1983; Листи, т. 1—2, К., 1984 (вступ. ст. Н. Е. Крутикової).

Собр. соч., т. 1—3, М., 1957 (вступ. ст. А. Белецкого); Новые повести и рассказы, СПб., 1861; Сказки. [Сб.], СПб., 1864; Сказки и были. [Сб.], СПб., 1874; 4-е изд., СПб., 1909; Нар. рассказы и сказки, М., 1954; Избранное, М., 1976; Телеева баба. Рассказы. Повести. Сказки, М., 1984.

Лит.: Герцен; Добролюбов; Писарев; Чернышевский; Тургенев; Салтыков-Щедрин (все — ук.); Кулиш П. А., Взгляд на малорос. словесность... — РБ, 1857, № 24; Тучко-

Фото 1903.

ва-Огарева Н. А., Воспоминания, [М.], 1959, с. 155—56, 163—64; [Маркович Б. А.], Марко Вовчок. Биограф. очерк.—«Союз женщин», 1908, № 1—2; его же, В. на Кавказе, Ставрополь, 1914; Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., [1928] (ук.); Векслер И. И., Добролюбов и писатели-разночинцы.—«Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1936, № 1—2; Борщевский Ф. М., Рус. романы В. Запорожье, 1957; Рашенко С. Л., Восп. о В.—«Кабарда», кн. 7, Нальчик, 1955; Лобач-Жученко Б. Б., В. о своих современниках.—ВЛ, 1963, № 9; его же, В. на Кавказе, Нальчик, 1976; его же, О Марко Вовчок, К., 1987; Брандис Е. П., Марко Вовчок, М., 1968 (ЖЗЛ); его же, Классик трех литератур. В. в дет. лит.—«Дет. лит.-ра», 1972, № 10; Крутикова Н. Е., Из истории братских культур.—РЛ, 1972, № 4; Иваненко О., Мария. [Роман], пер. с укр., М., 1976; Дорошкевич Ол., Марко Вовчок. Биография роздыха.—В кн.: Твори В., т. 4, [Х.], 1928; Засенко О., Марко Вовчок, Життя, творчість, місце в історії літератури, К., 1964; Крутикова Н., Сторінки творчого життя, К., 1965; Марко Вовчок. Життя і творчість у документах, фотографіях, ілюстраціях, К., 1981; Лобач-Жученко Б. Б., Літопис життя і творчості В., 2-е вид., К., 1983. ♦ Пономарев; Брокгауз; НЭС; Гранат; КЛЭ; Муратова (1, ук.); Орлов, край в творчестве писателей-земляков. Библ. ук. лит.-ры, Орёл, 1961 (с. 41, 43—44); В. в кругу современников. Библ. ук., Львов, 1983 (сост. Л. И. Ильницькая и Б. Б. Лобач-Жученко; текст на рус. и укр. яз.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 174; Ин-т лит.-ры им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 4; Центр. науч. б-ка АН УССР (л. ф.); Семейный архив Б. Б. Лобач-Жученко в Москве; Архив А. К. Дорошкевича в Киеве.

Б. Б. Лобач-Жученко.

ВОДОВОЗОВ Василий Васильевич [22.12.1864 (3.1.1865), Петербург — 7.10.1933, близ г. Збраслава, Чехословакия], публицист, журналист, мемуарист. Сын Е. Н. Водовозовой и В. И. Водовозова. По окончании 4-й петерб. (Ларинской) г-зии (1883) учился на ист.-филол., а с 1885 на юрид. ф-те Петерб. ун-та. С 1886 вел иностр. отд. в газ. «Неделя». В 1887 арестован за участие в переводе кн. А. Туна «История рев. движений в России» и в адм. порядке выслан в Архангельскую губ. Последние годы ссылки провел в Самаре; в 1890 экстерном сдал экзамены при юрид. ф-те Петерб. ун-та. С 1892 сотрудничал в ж. «Мир божий»; в 1893—94 заведовал полит. отд. газ. «Рус. жизнь»; вел систематич. работу в словаре Брокгауза и Ефрона, позже в НЭС. С 1896 жил в Киеве, участвовал в Киев. лит.-артистич. об-ве, вел иностр. отделы в газ. «Киев. слово» (1896), «Киев. отклики» (1904), в ж. «Юж. обзор» (Одесса, 1904). Оpubл. «Материалы для характеристики положения рус. печати» (Женева, 1898) — очерк истории цензуры при Александре III и в первые годы царствования Николая II. В 1904 переехал в Петербург. Деят. сотрудник мн. ж-лов и газет (в т. ч. ж. «Совр. мир», «Новый путь», «Юрид. вест.», «День»),

В. входил в редакции разл. периодич. изданий демокр. направления: «Наша жизнь» (1904—06), «Товарищ» (1906—08), «Вест. свободы» (1906; ред.-издатель), «Современник» (1911—12), «Столичные отклики» (1912; издатель), «Былое» (1917) и др. Обширную публич. работу, в к-рой ведущее место заняли вопросы, связанные с демократизацией полит. системы страны (брошюра «Избират. право в Европе и России», СПб., 1906, и мн. др.), сочетал с активной полит. деятельностью: участник нелег. либер. «Союза освобождения» (1903—05), «Трудовой группы» (с 1906; чл. ЦК). Неоднократно подвергался обыскам, арестам, суд. преследованиям. В своей публицистике затрагивал и лит. темы (в частности, написал ст. «Полит. и обществ. взгляды Пушкина в последний период его жизни» — в кн.: А. С. Пушкин. Собр. соч., т. 6, СПб., 1915). С 1910 секр. совета С.-Петерб. лит. об-ва. В 1894 и 1915 В. путешествовал по Балкан. п-ову; его живые, с элементом беллетризации путевые очерки, печатавшиеся в ж. «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Современник», в газ. «Рус. вед.», «День», частично вошли в кн. «На Балканах». Статьи. Путевые очерки» (П., 1917). В годы 1-й мировой войны В. — убежденный пораженец, выступал за немедленное заключение мира. В. И. Ленин не раз критиковал непоследовательность В., сочетавшего в своей публицистике черты либер.-демокр. и социалистич. мировоззрения («левый кадет или правый плехановец» — XIII, 343), а в 1912 полемизировал с его ст. «Трудовая группа и рабочая партия» («Запросы жизни», 1912, № 17), в к-рой В. проповедовал создание «надклассовой» партии трудящихся. Вместе с тем Ленин сочувственно отмечал эволюцию В. влево, поддерживал критику им соглашат. тактики кадетов (1907), разоблачение тайных договоров царского пр-ва (1917). По его характеристике, В. — «человек в большевизме никоим образом неповинный, но честный демократ» (XXXII, 91).

После Окт. революции В. работал в Петрогр. ист.-рев. архиве, преподавал в Петрогр. ун-те и Ин-те журнализма. Оpubл. популярный биограф. очерк «А. И. Герцен» (П., 1920), брошюру «Версальский мир и Лига Наций» (П., 1922). В 1922 по командировке Наркомпроса выехал в Берлин, участвовал в работе изд-ва З. И. Гржебина, в 1924 переехал в Прагу, сотрудничал в эмигрант.

газ. «Руль» и «Дни». Последние годы жизни работал над восп. Представляют интерес восп. о встречах с А. И. Ульяновым (в кн.: Ульянова-Елизарова А. И., А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887, М.—Л., 1927), М. П. Драгомановым, Лесей Украинкой, А. В. Луначарским, Е. В. Тарле и др. Покончил жизнь самоубийством.

Лит.: Ленин (ук.); Водовозова Е. Н., На заре жизни, т. 2, [М.], 1987 (ук.); Дело В. в С.-Петерб. судебном палате по обвинению в девяти лит. преступлениях, совершенных им в качестве редактора «Нашей жизни», «Сб-ка программ полит. партий в России» и др., СПб., 1906. ♦ НЭС; Гранат; БСЭ (1, 3); СДР; СКРПЗ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 539; ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 140; ОО, 1900 г., д. 996; 7 д-во, 1915 г., д. 4063; ЦГАЛИ, ф. 1553.

Ф. Л. Фёдоров.

ВОДОВОЗОВ Василий Иванович [27.9(9.10).1825, Петербург — 17(29).5.1886, там же], педагог, дет. писатель, переводчик. Из купеч. семьи. Муж Е. Н. Водовозовой. Учился в Петербурге — в Коммерч. уч-ще (1835—42), затем на филол. ф-те ун-та, по окончании к-рого (1847) преподавал словесность в Варшавской

и (с 1851) 1-й петерб. г-зиях. В 1861—62 руководил организованной им воскресной школой. Будучи поборником жен. образования, в 1860—62 преподавал в Смольном ин-те (по приглашению К. Д. Ушинского), в 1863 — в жен. учительской семинарии, в 1870 — на Аларчинских курсах. Неоднократно ездил за границу, где знакомился с постановкой нар. образования. Противник классич. образования, В. важную роль отводил естеств. наукам («Древние языки в г-зии», ЖМНП, 1861, № 8); осуждал зарубежку («По поводу влияния нем. педагогики на наши школы», «Семья и школа», 1875, № 2). «Возвышаясь над общим уровнем и своим преподаванием, и сво-

ей личностью» (Семевский, с. 31), В. привлекал ученикам (многие впоследствии становились его друзьями) любовь к литературе, открывал им привлекательность умств. труда. Молодежь охотно посещала «вторники» Водовозовых, на к-рых бывали В. А. Слепцов, П. И. Якушкин, В. С. и Н. С. Курочкины, П. А. Гайдебуров. В 1866, вследствие наступившей реакции, В. был уволен из уч. заведений. С этого времени осн. деятельность В.—лит. труд (первая публ.—«Заметки о совр. образовании в Германии», ЖМНП, 1856, № 5, 7). Опубл. (в т. ч. в «Б-ке для чтения», «Отч. зап.», «Современнике», «Вест. Европы», «Рус. слове») св. 120 работ: переводы, труды по педагогике, очерки о школах европ. стран, книги по методике преподавания лит-ры, критич. статьи, произв. для детей. Переводил (знал 10 языков) Анакреона, Софокла, Еврипида, Горация, Катулла, Луккиана, Дж. Байрона, И. В. Гёте, Г. Гейне, П. Ж. Беранже (положит. отзыв: БдЧ, 1857, т. 141), выступал со статьями о заруб. лит-ре. В критич. статьях и работах по методике преподавания лит-ры (осн. труд — «Словесность в образах и разборах...», СПб., 1868) худож. значение каждого произв. В. ставил в зависимость от его нравств. и обществ. смысла, порой был в этом излишне ригористичен.

В.—составитель популярных книг для дет. чтения. «Рассказы из рус. истории» (в. 1—2, СПб., 1861—64) — сб-к ист. документов с предисл. или комм. В.—высоко оценила критика (ОЗ, 1861, № 10; РР, 1861, № 85), «Книга для первонач. чтения в нар. школах» (ч. 1, СПб., 1871; 18-е изд., СПб., 1887) и методич. пособие к ней «Книга для учителей...» (СПб., 1871; 5-е изд., СПб., 1879) отмечены премией Ушинского. Оценив «Детские рассказы и стихотворения» В. (СПб., 1871, 1876), написанные неприятельно, ясно, содержащие большой познават. материал, поучительные без морализаторства, как одну «из лучших детских книг» (ОЗ, 1871, № 2, с. 228), рецензент отметил вместе с тем, что она составлена в рамках «принятой ныне методы» и служит «дрессировке головы», искусственно возбуждая пылливость и любознательность.

Др. произв. О ч е р к и: «Секреты восп. институтки» (ОЗ, 1863, № 3, 8, 9), «Новая рус. лит-ра. (От Жуковского до Гоголя включительно)» (СПб., 1866; 7-е изд.,

СПб., 1908), «Древняя рус. лит-ра. От начала грамотности до Ломоносова» (СПб., 1872), «Рус. сказки в стихах» (СПб., 1883).

Изд.: Переводы в стихах и orig. стих., СПб., 1888; Избр. пед. соч., М., 1958 (библ.); Избр. пед. соч., М., 1986. Лит.: Шиглев В., В. в восп.—РС, 1886, № 11 (есть публ. его стихов, с. 425—46); Семевский В. И., В. И. Водовозов. Биограф. очерк, СПб., 1888 (библ.); Ельницкий К. В., В. И. Водовозов, Воронеж, 1904; Водовозова Е. Н., В. И. Водовозов.—Все кн.: Назаре жизни, т. 2, [М.], 1964; Г р е ч и ш н и к о в а А. Д., В. и В. П. Острогорский, М., 1941; А р а н с к и й В. С., Пед. деятельность и пед. взгляды В., М., 1953; е г о ж е, Деятельность В. по устройству нар. школы в России.—«Сов. педагогика», 1957, № 2; Р о т к о в и ч Я. А., Хрестоматия по истории методики преподавания лит-ры, М., 1956, с. 170—245; Баренбаум И., «Правда в послыхах» — агитационный раск 60-х гг. XIX в.—РЛ, 1964, № 4. ♦ Некрологи, 1886: «Дело», № 2; «Новости и бирж. газ.», 18 мая. Брокгауз; НЗС; Венгеров. Источ.: Языков; Гранат; БСЭ; ПЭ; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 17 (ф. с. 1855 г.); ГПБ, ф. 1123, д. 24 (рукописи); ф. 391, д. 247 (письма А. А. Краевскому); ЛГИА, ф. 114, оп. 1, д. 1415 (л. д.). И. И. Долецкая.

ВОДОВОЗОВА Елизавета Николаевна [урожд. Цевловская, по второму мужу Семевская; 5(17).8.1844, с. Поречье Смолен. губ.—23.3.1923, Петроград], дет. писательница, педагог, мемуаристка. Из помещиц. семьи среднего достатка; свое детство В. называла впоследствии «злосчастным» (ранняя смерть отца, суровый нрав матери). В 1862 окончила Смольный ин-т, где с 1859 занималась у К. Д. Ушинского и В. И. Водовозова (женой последнего стала в 1862). Дом В., где проводились лит. «вторники», был «центром, вокруг которого в течение многих десятилетий объединялась петербургская интеллигенция левого, главным образом, народнического направления» (Ольнем — Цеховская В., Е. Н. Водовозова-Семевская.—ГМ, 1923, № 3, с. 149).

Впервые В. выступила в печати по поводу романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» со ст. «Что мешает женщине быть самостоятельной?» (подпись Е. Ц-ская — БдЧ, 1863, № 9). В кон. 60-х гг. В. изучала в Германии и Швейцарии дет. сады, созданные по системе Ф. Фребеля. В кн. «Умственное развитие детей от первого появления сознания до восьмилетнего возраста» (СПб., 1871; 7-е изд., СПб., 1913), использующей лит-ру по истории педагогики в России и на Западе с 16 в. до 60-х гг. 19 в., предложила сделать основой дошкольного воспитания нар. песни, игры, сказки (рец.: «Дело», 1871, № 11; ОЗ, 1871, № 12; рец. на 4-е изд.: РМ, 1891, № 12). В качестве практич. пособия В. издала кн. «Одноголосные дет. песни и подвижные игры с рус. народными мелодиями» (СПб., 1876). В 70-е гг. сотрудничала в пед. изд. «Дет. чтение», «Нар. школа», «Голос учителя» и др.

В 1871—72 вышла кн. ее рассказов для детей «Из русской жизни и природы» (ч. 1—2, СПб.), выдержавшая неск. изд.; рецензенты отмечали «живость и занимательность» в обрисовке быта и трудовой деятельности крестьянина и ремесленника (РС, 1872, № 1; см. также: ОЗ, 1871, № 12; рец. на 4-е изд.: ЖМНП, 1880, № 11). Популяризации этногр. знаний для юношества посв. гл. работа В.—«Жизнь европейских народов. Географические рассказы» (т. 1—3, СПб., 1875—83), в к-рой повествуется о жизни народов разл. стран, об их обрядах и обычаях, нар. увеселениях, песнях, занятиях, о характере полит. жизни. Переработанным и сокращенным вариантом этого изд. была кн. «Как люди на белом свете живут» (т. 1—10, СПб., 1894—1901; рец.: МБ, 1895, № 1; Я. Руднев — «Рус. школа», 1896, № 7—8). В. написала также две беллетристич. книги для детей — пов. «Батрачка. Рассказ из народного быта» (СПб., 1871; псевд. И. Бельский) и сб-к рассказов «На отдых» (СПб., 1880).

В 1886 В. овдовела; вышла замуж за ученика и друга своего первого мужа В. И. Семевского. Ей принадлежат также многочисл. произв. мемуарного характера: «К. Д. Ушинский и В. И. Водовозов. Из восп. институтки» (РС, 1887, № 2; подпись Н. Титова), «Дореформенный институт и преобразования К. Д. Ушинского» (РБ, 1908, № 7—11), кн. «На заре жизни» (СПб., 1911; рец.: ЛПН, 1911, № 12; РБ, 1912,

№ 2; <Д. А. Масляненко> — ИВ, 1913, № 5) и ее продолжение — «Среди петербургской молодежи шестидесятих годов» («Совр.», 1911, № 3, 4, 6), «Из давно прошедшего» (ГМ, 1915, № 10) и др., позже вошедшие в кн. «Грезы и действительность» (М., 1918), очерки «В. А. Слепцов» (ГМ, 1915, № 12) и «В. И. Семеvский» (там же, 1917, № 9—10). В мемуарах В. воссоздает атмосферу 60-х гг., жен. движения этих лет, дает яркие характеристики П. Л. Лаврову, П. И. Якушкину, Н. К. Михайловскому и др. У В. — «острая наблюдательность умного человека, не женское умение обобщать, большой интерес к людям» (Ольнем-Цеховская, с. 150).

Последние годы жизни страдала от крайней нужды, одиночества, болезней, в отчаянии доходила до мысли о самоубийстве [см. дневниковые записи В.: «Голос минувшего на чужой стороне», 1928, № 6(19), с. 156].

И з д.: На заре жизни и др. восп., т. 1—2, М.—Л., 1934 (вступ. ст. и прим. Б. П. Козьмина); История одного детства, М.—Л., 1939; На заре жизни, т. 1—2, М., 1964 (вступ. ст. и прим. Э. С. Виленской и Л. И. Ройтберг), 1987.

Лит.: Некролог: ГМ, 1923, № 2. Голицыни; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.), КЛЭ; ПЭ; ИДРДВ; Трофимов И., Писатели Смоленщины, М., 1973, с. 80—82; Муратова (И., ук.); СДР; Масанов. А р х и в ы: ЦГИА, ф. 777; ГПБ, ф. 124, д. 946, 947 (письма разным лицам).

И. И. Подольская.

ВОЕЙКОВ Александр Фёдорович [30.8(10.9).1778 или 1779, Москва — 16(28).6.1839, Петербург], поэт, переводчик, критик, издатель, журналист. Из старинного дворян. рода. В 1791—95 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (Архив Тургеневых, в. 2, с. 51), где коротко познакомился с В. А. Жуковским (обмен посланиями между ними — ВЕ, 1813, № 5; 1814, № 6) и Анд. И. Тургеневым. Числившийся на воен. службе с 1789

(вахмистром л.-гв. Конного полка; с 1797 корнет Екатеринослав. кирасир. полка), в 1801 вышел в отставку. С дек. 1806 по авг. 1807 командир Рязан. милиции (ополчения). Впервые выступил со стихами в 1797, в ж. «Полезное и приятное препровождение времени». С 1801 в отставке, живет в Москве; в его доме на Девичьем Поле собирались участники Дружеского лит. об-ва (см.: Ж и х а р е в, 192); речи В. о Петре III, о героизме (1801), пер. отрывка из «Смерти Цезаря» Вольтера демонстрируют его тираноборч. настроенность (см.: Л о т м а н Ю. М., А. С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени, Тарту, 1958, с. 29—34). В эту пору складывается репутация В. — вольнолюбца, гражданственно мыслящего поэта и критика, подкрепленная затем «Сатирой к С(перанскому)» (ВЕ, 1806, № 19), воспринятой как выступление против дворян. привилегий. В 1800—10-е гг. В. публикует стихи в «Вест. Европы» (там же его критич. выступления — нападки на Е. И. Станевича, 1808, № 18, и А. Н. Грузинцева, 1811, № 9), «Трудах ОЛРС» при Моск. ун-те, «Цветнике», переводит «Историю царствования Людовика XIV и Людовика XV...» Вольтера (ч. 1—4, М., 1809), сопровождая пер. полемическими по отношению к Вольтеру прим., соч. Ж. Делиля «Сады, или Искусство украшать сельские виды» (отд. изд. — СПб., 1816), «Эклоги и Георгики» Вергилия (т. 1—2, СПб., 1816—17). В 1812 вступил в ополчение (состоял при Рязан. гражд. губернаторе по особым делам), затем находился в авангарде ген.-майора П. С. Кайсарова; в это время написаны патриотич. стих. «К Отечеству» и «Князю Голицыну-Кутузову Смоленскому» (оба — ВЕ, 1813, № 9—12).

В 1814 женился на Ал-дре Анд. Протасовой (1795—1828), воспитанной Жуковским в балладе «Светлана» (в ее сестру М. А. Протасову Жуковский был влюблен); в 1814 Жуковский выхлопотал В. место ординарного проф. рус. словесности в Дерпт. ун-те, откуда тот был уволен в сент. 1820.

Профессорская карьера В. сложилась неудачно: против людей, к-рых он не любил, В. действовал, не раздумывая над средствами их дискредитации (используя в т. ч. и доносы), что вызвало резкую неприязнь к нему со стороны ун-тских коллег. Неуравновешенный характер и привычка не сдерживать себя перед слабым коверкали жизнь домашним. В одном из писем М. А. Протасова жаловалась на обстановку в доме: «В. обещал мам(еньке) убить Мойера, Жуков(ского) и потом зарезать себя. После ужина он опять был

пьян...» (см.: Уткинский сб., М., 1904, с. 161). К кон. 1810-х гг. отношение к В. в «тургеневском» кругу заметно ухудшилось.

1815—20 — период наиб. славы В.-сатирика, создавшего остроумно-язвительную, лит. и политически-злободневную стихотв. «галерею» эпиграмм — «Дом сумасшедших» (запрещен цензурой, первые опубл. не полностью: «Сб-к, изд. студентами... С.-Петерб. ун-та», в. 1, СПб., 1857; в 1858 возникло дело «о запрещении ввоза в Россию изданной за границей сатиры В.» — ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 440; реконструкция текста, осуществленную Ю. М. Лотманом, см. в изд.: Поэты 1790—1810). В «Дом сумасшедших» были «посажены» не только значительные, но и все сколько-нибудь известные в лит. кругу писатели — от Жуковского и К. Н. Батюшкова до Д. И. Хвостова и Р. Сладковского, включая и самого В. Распространяя сатиру в рукописи, дополняя и видоизменяя строфы текста вплоть до 1838, В. помещал в новые «клетки»-строфы «Дома сумасшедших» все новых и новых лиц, уже не только литераторов (Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, Н. А. Полевой и др.), но и крупных чиновников, известных своей реакционностью (М. Л. Магницкий, Д. П. Рунич, П. А. Ширинский-Шихматов, Д. А. Кавелин, П. А. Клейнмихель, П. М. Капцевич и др.).

В 1816 В. был принят в лит. об-во «Арзамас» (арзамас. имя «Дымная печурка»), «для употребления» в к-ром сочинил пародийный «Парнасский Адрес-календарь» (1818—20; при жизни не опубликован), отразивший ту лит. «табель о рангах», к-рой придерживались арзамасцы.

В 1820 переехал в Петербург; благодаря хлопотам Жуковского и Ал-дра И. Тургенева был определен инспектором классов в Арт. уч-ще, а затем там же получил должность препод. рус. словесности (до 1825). Квартуру В. напротив Аничкова дворца (ныне Невский пр., 64; здесь в 1822 поселился и Жуковский) посещали Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич, И. А. Крылов, Ал-др И. Тургенев, Н. М. Языков — приходили прежде всего ради А. А. Воейковой, преклоняясь перед ее обаянием и умом.

В. умело использовал «знаменитых друзей» (он сам пустил это словечко в оборот — СО, 1821, № 13, с. 277) в своих издат. делах, к-рыми, нуждаясь в деньгах, деятельно стал заниматься с 1820-х гг. Еще в 1815—17 вместе с Жуковским и Ал-дром И. Тургеневым он выпу-

стиль «Собр. образцовых рус. соч. и переводов...»; аналогичные изд. предпринимал в 1821—22, 1824—26, 1838. С сер. 1820 В. стал редактором Греча в ж. «Сын отечества» (до нач. 1822), где вел отд. критики. Критич. разбор «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина (СО, 1820, № 34—37) вызвал возмущение в кругу друзей А. С. Пушкина. С 1822 по 1838 В.—ред. газ. «Рус. инвалид» и приложений к ней: «Новости лит-ры» (1822—26; до 1825 при участии В. И. Козлова), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1831—36), а также ж. «Славянин» (1827—30).

За счет умения поддерживать отношения с лучшими поэтами своего времени — несмотря ни на какие размолвки и нелестную репутацию лит. «корсара», «разбойника», «вампира» (эпиграмматич. прозвища В. см.: Рус. эпиграмма, ук.) — В. смог привлечь к сотрудничеству Баратынского, Вяземского, Ф. Н. Глинку, А. А. Дельвига, И. И. Дмитриева, Жуковского, И. И. Козлова, А. С. Пушкина, К. Ф. Рыльева, Н. М. Языкова.

Наряду с этими и другими, уже получившими известность поэтами старших поколений (А. П. Бунина, В. В. Капнист, В. Н. Олин, М. Е. Лобанов, А. С. Норов, П. А. Плетнёв, А. Г. Родзянко, Б. М. Фёдоров, В. С. Филимонов, Д. И. Хвостов), в «Новостях лит-ры» печатались и лит. молодежь [И. П. Бороздина, А. Н. Глебов, В. Н. Григорьев, М. П. Загорский (в т. ч. посмертно), А. Д. Илларионов, В. И. Карлофф, Н. М. Коншин, И. И. Лажечников, Н. А. Маркевич, К. П. Масальский, П. Г. Ободовский, В. Г. Тепляков, П. А. Теряев, В. И. Туманский], преим. петербургская или начинавшая в Петербурге. В. публиковал и стихи моск. литераторов круга Карамзина и Дмитриева (Д. П. Глебов, Н. Д. Иванчин-Писарев, В. В. Измайлов, В. Л. Пушкин, П. И. Шаликов) и нового поколения (Н. А. Полевой, А. Г. Ротчев), изредка — стих. провинц. поэтов (Е. П. Зайцевский, И. М. Петров). Проза представлена в осн. переводами (переводчики В. К. Тилло, В. Соколов и др.), среди к-рых — прозаич. пер. из Байрона: «Оскар д'Альба», «Паризина», «Мазепа», «Корсар», «Лара», «Гяур» (1824, ч. 9—10; 1825—26, ч. 14—17). С 1825 увеличивается число ориг. прозаич. произв.: отрывки из путешествий и этногр. очерки Жуковского, А. С. Норова, А. Н. Глебова, самого В. («Путешествие из Сарепты на развалины Шери-Сарая», «Астрахань», «Царицыно», «Екатеринослав», «Прогулка в селе Кусково» — ч. 9, 11, 13, 17), «рус. повести» А. Погорельского, Е. В. Аладина (1825, № 3, 10). В «Новостях лит-ры» В. опубли. св. 30 собств. прозаич. и стихотв. соч., и переводов, в т. ч. пер. эхлог Вергилия, фрагменты из произв. Делиля, Ш. Мильвуа и из ориг. дидактич. поэмы «Искусства и науки». Уже в «Рус. инвалиде» и «Новостях лит-ры» В. начинает полемизовать с конкурентами, в первые годы достаточно острожно (см. биогр. заметку отклики В. о «Полярной звезде» Рыльева и А. А. Бестужева, «Лит. листках» Булгарина — РИ, 1823, 6, 8—10, 15 янв.). В 1824 он подвергает резкой критике соч. В. К. Кокшелева и его альманах «Мнемозина» (НД, 1824, ч. 8). Со 2-й пол. 1820-х гг. В. ведет уже систематич. борьбу с Гречем, Булгариным, Полевым, О. М. Сомовым, П. П. Свиным.

Если, несмотря на конъюнктурность и эклектич. характер критич. позиции, «Новости лит-ры» оставались одним из наиб.

заметных рус. лит. изданий, то в «Славянин» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» резко снизился лит. уровень. Участие крупных литераторов здесь единично, если не считать обычных для В. перепечаток из др. изданий.

В «Славянине» каждый номер открывался обширным «военным» разделом, где публиковались в осн. переводные статьи спец. характера («О рекогносцировании» и т. д.), но также письма А. В. Суворова, П. А. Румянцева, военно-историч. материалы. В разделе прозы представлялись как переводные произв. (в т. ч. из Ш. Нодье, Л. Тика), так и ориг. пов. В. И. Карлоффа, В. А. Владиславлева, «путешествия» В. Б. Броневского, А. Н. Глебова (ч. 1, 3, 5). Здесь впервые было опубли. Анд. Тургенева «К ветхому подвечному дому А. Ф. Воейкова» и К. Н. Батюшкова «Переход рус. войск через Неман 1 янв. 1813» (оба — 1830, ч. 13). Осн. авт. состав «Славянина» — круг мелких профессиональных и полупрофессиональных литераторов, частично совпадающий с «Новостями лит-ры» (М. А. Бестужев-Рюмин, Бороздина, Владиславлев, А. Н. Глебов, В. В. Домонтович, Илларионов, Карлофф, С. А. Ольхин, И. Пальмин, И. М. Петров, П. Г. Сянов, А. В. Шидловский, М. А. Яковлев), крест. поэты, группировавшиеся вокруг Б. М. Фёдорова (М. Д. Суханов, Ф. Н. Слепушкин, И. Кудряцев); из более значит. имен — А. Е. Измайлов; единичные публ. С. Н. Глинки, В. И. Далия, В. Г. Теплякова, А. С. Хомякова. Центр. место в «Славянине» (особенно с 1828) занимает полемика с Н. А. Полевым (ср., напр., статьи С. В. Руссова в защиту «Истории государства Российского» Карамзина и с критикой «Истории русского народа» Полевого, 1829—30), а также с Гречем и Булгариным. Помимо публ. полемич. материалов В. регулярно, с 1828 (№ 6), вел раздел «Хамелеонистика», где помещал выбранные из булгаринских изданий разных лет противоречащие друг другу оценки одних и тех же книг и писателей.

Продолжением «Славянина» была газ. «Лит. приб. к „Русскому инвалиду“» (выходила с 1831 по 1836 2 раза в неделю; с 1837 передана А. А. Краевскому), с тем же составом участников, расширенным за счет литераторов из воен. среды (П. Г. Волков, П. П. Манассеин, Ю. И. Познанский, Е. Ф. Розен, выступавший здесь и как критик, П. Г. Сянов и др.); сюда перешли нек-рые прежние участники «Лит. газеты» Дельвига — Сомова (А. П. Крюков, В. И. Романович, Н. Ставелов, В. Н. Шастный, Л. А. Якубович) и «Сев. Меркурия» М. А. Бестужева-Рюмина (Я. А. Драгоманов, Ф. Ф. Дьячков).

В «Лит. приб.» участвовали сотрудники изданий 1810 — нач. 1820-х гг. (В. К. Бриммер, Я. И. Сабуров, П. В. Сущков) и получившие известность позднее, в 1830—40-е гг. (И. В. Бардинский, К. А. Бахтурин, А. А. Башилов, А. Бистром, А. Быстроглазов, Л. В. Брант, И. Д. Галанин, И. Е. Гогинев, Н. П. Греков, А. Е. Грен, А. И. Емичев, А. М. Зидов и др.). В 1831 В. опубли. (ЛПРП, № 79) рец. Л. А. Якубовича на «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, где цитировалось письмо А. С. Пушкина к издателю с высокой оценкой книги; позднее газета печатала сочувств. отклики на «Арабески» (1835, № 27) и «Ревизора» (1836, № 59, 60). В 1833 А. С. Пушкин напечатал здесь свою рецензию на «Сочинения и переводы» П. А. Катенина (№ 26). Незаменимо высоко в газ. оценивались сочинения А. С. Пушкина; однако ссылки на него, на писателя его круга и на авторитеты эпохи Карамзина у В. носят внешний и часто дипломатич. характер, т. к. в своей критич. практике (и поэзии) он тяготел к нормативной эстетике. В. вел борьбу с «массовой лит-рой» — при том, что произв., помещаемые самим издателем, далеко не отвечали образцам лит. вкуса, — но более всего с конкурирующими журналистами: М. А. Бестужевым-Рюминым, Булгариным, Полевым, а с 1834 — с Сенковским («Баба для чтения») и Белинским (в период редактирования последнего «Телескопа» и «Молвы»). Для сатир. обзоров и полемик

ки был отведен раздел «Пересмешник» (в нек-рых номерах — «Плаксы»), к-рый вел в основном сам В. (под псевд. А. Кораблинский, Невердинский, Ксенократ Луговой, 2×2—4 и мн. др.). Б. ч. заметок в «Пересмешнике» 1835—36 направлена против Белинского.

Незаурядность В.-полемиста совмещалась с крайней неразборчивостью в средствах ведения полемики, доходившей до прямых доносов (о попытке В. спровоцировать донос Н. А. Полевого на Греча и Булгарина как на декабристов см. в книге: Полевой. Мат-лы, с. 220—23, 402—03). Вяземский в 1828 публично называл В. доносчиком (Вяземский П. А., Записные книжки, М. — Л., 1963, с. 315). После смерти Воейковой (вторично В. женился в 1838, на мешчане, по его собств. словам, «из благодарности, за то, что она 11 лет ходила за ним, брызгливым, дряхлым старичишкой» — РС, 1905, № 4, с. 684) контакты со мн. из его «знаменитых друзей» почти полностью прекратились. Тем не менее в его доме на Шестилучной ул. (ныне ул. Маяковского) по пятницам собирались мн. литераторы. Засылая к себе в гости, приглашая поучаствовать в его ж-лах и сб-ках, В. проявлял редкостную энергию, рассылая «сотни записок к друзьям и знакомым, в которых всегда обнаруживал остроту свою» (РС, 1875, № 3, с. 575). Любовь к мистификациям, склонность к лукавому юродству и хитрости «даже в безделицах, где не нужно было хитрить» (там же, с. 579), честолюбие, страсть к лит. скандалам, игра и в оппозиционность, и в верноподданность отмечались едва ли не всеми мемуаристами [«Писал за нас и против нас, служа во всех фалангах» — характеризовал его А. И. Писарев («Эпиграмма и сатира», т. 1, с. 325)]. Вместе с тем в гл. произв. В. — сатире «Дом сумасшедших», одном из самых заметных в рус. рукоп. сатир. лит-ре 19 в., в каждой новой ред. этого текста (как показала иссл. Ю. М. Лотмана) выражена точка зрения лит. группировок, оппозиционно настроенных (в 1820—30-е гг.) к офиц. лит.-обществ. кругам.

Изд.: Дом сумасшедших, М., 1911; Парнасский Адрес-календарь. — В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 1, М. — Л., 1930; Поэты-сатирики; Поэты 1790—1810.

Биогр. мат-лы. Письма: Муратова (1). Колбасин Е., Лит. деятели прежнего времени, СПб., 1859, с. 243—91; его же В. с его сатиру «Дом сумасшедших», «Совр.», 1859, т. 73, № 1; Дмитриев (ук.); Петерб. старожил В. Б. (Бурнашев), Мое знакомство с В. в 1830 г. — РВ, 1871, № 9—11; Греч Н. И., Н. Ф. Воейков. Биогр. очерк. — РС, 1874, № 3; Соколовский М., Мат-лы для биографии В. — РС, 1908, № 1—4; Панаев (ук.).

Лит.: Пушкин (ук.); Кюхельбекер (ук.); Архив Вяземских, I—V (ук.); Колоспанов Н., Биография А. И. Коселева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 567—69; Жихарев (ук.); ЖМНП, 1910, № 8, с. 287; Резанов В. И., Из размышлений о соч. В. А. Жуковского, в. 2, П., 1916, с. 154—58; Веселовский А. Н., В. А. Жуковский. Поэзия чувств и «сердечного воображения», П., 1918 (ук.); Соловьев Н. В., История одной жизни. А. А. Воейкова — «Светлана», [т. 1—2], П., 1915—16; Арзамас и арзамасские протоколы, Л., 1933 (ук.); Сахаров И. П., Мои восп.—РА, кн. 1, стб. 941—52; Мордовченко Н. И., Рус. критика первой четверти XIX в., М.—Л., 1959, с. 159—64; Лотман Ю. М., [вступ. ст.], в кн.: Поэты нач. XIX в., 3-е изд., Л., 1961, с. 72—83 (БПмс); его же, Сатира В. «Дом сумасшедших». Уч. зап. ТГУ, 1973, в. 306 (Тр. по рус. и слав. филологии, т. 21); его же, «Сады» Делиля в пер. В. и их место в рус. лит-ре.—В кн.: Делиль Ж., Сады, Л., 1987; Вазуру (ук.); ЛН, т. 59, 60 (кн. 1, ук.).
♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Соколовский М., Мат-лы для биографии В.—РС, 1908, № 2—4; Черейский; Муратов (1); Масанов (св. 20 псевд.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 88; ИРЛИ, ф. 31; ГПБ, ф. 151 (и ук., в. I—IV); ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 3167, 3170 (о происхождении рода В.); ф. 733, оп. 56, д. 276 (п. с., 1820 г.) [справка Т. Г. Чудиной].

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Александр Николаевич [псевд. Усталый; 1(13).4.1879, Томск — 1937(?)], поэт, беллетрист, театр. деятель. Сын титулярного советника. По окончании Томской г-зии прошел курс на юрид. ф-те Моск. ун-та (1897—1902). В 1904 сотрудничал в нелег. ж-ле эсеров «Отго-

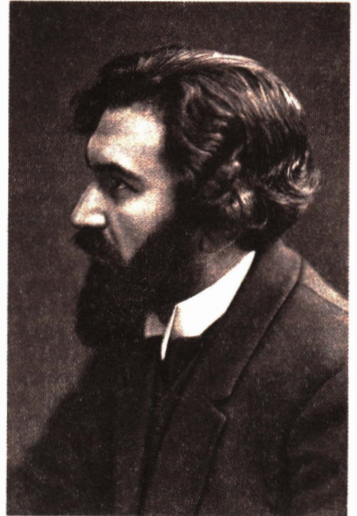
лоски» (Томск), писал прокламации («Министр-удав» — на С. Ю. Витте), в годы реакции после Революции 1905—07 был защитником на процессах стачечников (гл. обр. эсеров) — см. его кн. «Тени прошлого. (По царским судам). Из восп. полит. защитника» (М., 1928). В 1909—13 редактировал ж. «Вест. права и нотариата». В 1912—15 редизд. ж. «Маски», где печатал театроведч. статьи. Издал сб-ки стихов «Песни молчания» (М.,

1905) и «Паутинные ткани» (М., 1908). Темы зыбкости, неопредел. тоски и страха жизни, воспевание страсти, переходящей в эротику, несут явный отпечаток лит. вторичности (иронич. реплика А. А. Блока — V, 647). Второй сб-к отличает музыкальность стиха, основу к-рого, однако, составляют ритмич. перепевы Блока и К. Д. Бальмонта. В прозаич. кн. «Черное солнце. (Рассказы бродяги)» (М., 1913) романт. условность героя («бродяги», ищущего забвения то в прын. экзотике мусульм. Востока, то в культуре Зап. Европы) и литературность сюжетов в нек-рой степени компенсированы достоверностью жизненного фона, рисующего унылую действительность как колониальных провинций, так и цивилизованного Запада. Пьеса В. «Иго войны» (пост. 1914, т-р П. Струйского, Москва) отразила события, связанные с началом 1-й мировой войны (официозно-патриотически настроенный рецензент «Рус. слова» К. В. Орлов критиковал ее за несоответствие «величию переживаемого момента» — 1914, 19 окт.; др. рец. — «Театр. газ.», 1914, 26 окт.). Неск. пьес написаны В. совм. с др. авторами. После Февр. революции 1917 комиссар Временного пр-ва в Моск. градоначальстве. Событиям этого времени посв. его мемуары «Москва в 1917 году» (М.—Л., 1928). В 1920-е гг. работал в Гос. показат. т-ре Пролеткульта.

Лит.: Меньшиков Л., Охрана и революция, ч. 2, в. 2, М., 1929, с. 119; Зограф Н. Г., Малый т-р в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966, с. 484. ♦ Венгеров. Сл.; Каталог пьес членов Об-ва рус. драм. писателей и оперных композиторов, М., 1914, с. 113, 356.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиография). К. М. Полианов, В. Н. Сачков.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Александр Сергеевич [наст. фам. Бродский; др. псевд. Илья Ренц, Комар, Люцифер; 28.2(11.3).1880, г. Вознесенск Херсон. губ.—22.1.1939, с. Новая Шульба Семипалатин. обл.], поэт, драматург, переводчик, деятель кино, критик. Род. в семье уездного врача. По окончании г-зии в г. Николаев поступил в 1897 на мед. ф-т Моск. ун-та, затем прошел 4 курса юрид. ф-та (в 1902 оставил учебу перед выпускными экзаменами в связи с женитьбой на актрисе В. Л. Юреновой). С 1902 регулярно печатает воскресные фельетоны и обозрения лит. новинок в газ. «Одес. новости», рассказы и статьи — в ж. «В мире иск-ва» (1907), стихи — в сатирическом ж. «Жало» (1905), с 1913 — в «Сатириконе» и «Новом Сатириконе».

В составленной на основе публичных лекций кн. «Поэты, влюбленные в прозу» (К., 1910) В. связывает будущее символизма с развитием прозы (истинные символы в его представлении — М. Метерлинк, С. Пшибышевский, Л. Н. Андреев), отмечает тяготение мн. рус. поэтов-символистов к прозаизму с его «глубоким» внутр. ритмом. Единств. стихотв. сб. В. «Путь Агасфера» (СПб., 1913, на т. л.—1914; 2-е изд., П., 1916) включает как стихи отвлеченно-филос. плана («Иуда», «Я и Ты», «Агасфер», «Фр. Ницше», «Единый путь», «Пан»), так и интимно-психологические («Я не люблю тебя, женщина темная» и др.). Цикл «городских» стихов В. («В кабачке», «В ресторане», «Автограф» и др.) написан под влиянием стихов А. А. Блока. Критика в осн. положительно оценила сб-к (С. Кречетов — УР, 1913, 14 дек.; С. Городецкий — «Речь», 1914, 3 февр., и мн. др.; негативный отклик: Вл. Кр(анихфельд) — СМ, 1914, № 2). Сб-ку предпослано предисл. Андреева, относившегося к В. как к единомышленнику и своему последователю.

Влияние Андреева и Пшибышевского (в 1904 В. перевел пьесы Пшибышевского «Снег» и «Ради счастья») особенно ощутимо в пьесе В. «Хохот» (СПб., 1910; отрицат. отзывы: Воробский В. В., Лит. критика, М., 1971, с. 451—52; М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 4; В. Волькенштейн — СМ, 1910, № 2) и бессловесной (пантомимической) драме «Слезы» (Од., 1910); последняя вызвала многочисл. разноречивые отклики прессы, с одной стороны критиковавшей ее за недоверие к слову (И. Алек-

сандровский — «Одес. листок», 1912, 27 апр. и др.), с другой — восторглавшейся ее сценич. выразительностью (Н. Николаев — «Киевлянин», 1912, 23 апр.). Нек-рые критики связывали новаторство пьесы с идеями К. С. Станиславского, у к-рого В. обучался в драм. студии Моск. филармонич. об-ва в 1898. Гл. темы пьес В., в т. ч. «Цветы на обоях» (СПб., 1913), шедших во мн. столичных и провинц. театрах, — любовь, ревность, ненависть, превращающие подчеркнуто обыденную обстановку серого повседневного быта в драматически переживаемые экстремальные ситуации. Пьеса «Конец маскарада» (СПб., 1914; отмечалось ее сюжетное сходство с пьесой М. П. Арцыбашева «Ревность») была воспринята как антифеминистич. памфлет («Божья коровка», 1916, № 2).

С пьесы «Слезы», экранизированной А. А. Ханжонковым в 1914 и имевшей большой успех, начинается работа В. в кино, по его сценариям было поставлено (до 1917) 10 картин, в т. ч. «Королева экрана» (др. назв. — «Великий немой»), пост. Е. Бауэром по пьесе В. «Актриса Ларина» (П., 1915; реж.: БВед, 1916, 6, 8, 9 дек.). В. — первый рус. сценарист-профессионал, идеолог и пропагандист психол. кинематографа, в к-ром он видел «иск-во молчания», способное выразить тончайшие человеческие переживания без «грубого» посредничества слов [ст. «Искусство будущего», ЖЖ, 1916, № 47; см. также восп. «Кинодетство. (Гл. из „Книги ночей“)», «Иск-во кино», 1985, № 11]. Накануне Окт. революции по его сценарию поставлен худож. фильм «Царь Николай II, самодержец Всероссийский» (реж. А. Ивонин и Б. Михин), с использованием кадров кинохроники.

6 окт. 1917 В. открыл в Петрограде Студию экранного иск-ва (позднее кинотехникум); в 1921 — 23 директор такой же студии в Киеве. Ему принадлежит одно из первых практич. пособий для работников сов. кино — «Искусство экрана. Руководство для киноактеров и режиссеров» (К., 1924). После революции публиковал пьесы, стихи, сб-ки рассказов, в т. ч. «Дикий» (М., 1928).

В. общался со мн. деятелями культуры начала века. Собрал большую коллекцию фотографий и автографов (С. А. Венгерова, А. А. Блока, Н. Н. Евреинова и мн. др.), в 1916 готовил к публикации сб. стихов «Богодьявол»,

кн. прозы «Книга ночей» и сб. восп. «Начало века».

Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Др. произв. Пьесы: «Jus primaе postis» (СПб., 1910), «Дитя Парижа» (М., 1914). Переводы: Ст. Шибишевский, «Снег», «Мать», «Ради счастья», «Гости» (в кн.: Драм. переводы, т. 1, М., 1911); Ю. Жулавский, «Эрос и Психея» (К., 1906); его же, «Конец Мессии» («Шиповник», кн. 16, СПб., 1911); Ю. Словацкий, «Мазепа» (Од., 1910).

Лит.: Ханжонков А. А., Первые годы рус. кинематографии. Восп., М. — Л., 1937, с. 70; Юренина В. Л., Записки актрисы, М. — Л., 1946; Рубцов А. Б., Из истории рус. драматургии кон. XIX — нач. XX вв., ч. 2, Минск, 1962, с. 44; Гинзбург; Зограф Н. Г., Малый театр кон. XIX — нач. XX в., М., 1966, с. 497; Степанова Т. Л., Листая страницы альбома... (Блок, Чехов, Репин в альбоме В.), — Всп., в. 1, М., 1970; Рус. худож. культура кон. XIX — нач. XX в., т. 3 — Зрелищные иск-ва. Музыка, М., 1977 (ук.); Пятницкий М. С., У истоков пластич. режиссуры (К. А. Марджанов в работе над драмой без слов «Слезы»). — В кн.: Пьеса и спектакль, Л., 1978; Белова Л. И., Сквозь время. Очерки истории сов. кинодраматургии, М., 1978, с. 19—20; Чернышев А. А., Рус. докт. киножурналистика, М., 1987, с. 130, 186, 206. — Тарский В. Л., Репертуарный справочник 3000 назв. пьес с полными о них сведениями и кратким содержанием, [Невель, 1928], с. 6, 186, 189; Тимонич А. А., Рус. сатирико-юмор. журналы 1905—1907 гг., ... , М., 1930; Вишневский; Альм. и сб-ки (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2247; ИРЛИ, ф. 377. К. М. Поливанов, В. Н. Сацков.

ВОЙНОВ Владимир Васильевич [27.10(8.11).1882, станица Ермаковская Первого Донского округа области Войска Донского — 12.11.1938, Ленинград], поэт-сатирик, прозаик. Отец В. — разжалованный за вольнодумство казачий офицер, горный инженер, дворянин (оставил семью, когда В. было 5 лет); мать — сельская учительница, калмычка. Воспитывался в Новочеркасском

казачьем конкер. уч-ще, в 1897 был исключен за участие в волнениях, вызванных жестокостью ротного командира. Учился в Екатеринослав. высшем горном уч-ще (не окончил, в 1907 — студент 4-го курса). Работал горным мастером на шахтах Донбасса. Впервые начал печататься в 1904 в екатеринослав. газ. «Приднепров. край», где вел под псевд. Омикрон отдел губ. хроники «Между прочим». В 1906 А. С. Серафимович привлек его к сотрудничеству в новочеркас. газ. «Донская жизнь», первая публ. — басня «Три казака» (1906, 17 дек., подпись Васильевич); В. вел в ней отд. «Сегодня», печатал заметки из жизни шахтеров и крестьян-казачков. Писал также пародии; в нач. 1909 отправил нек-рые из них в «Сатирикон» и вскоре получил приглашение А. Т. Аверченко стать сотрудником ж-ла (первая миниатюра В. «В кулуарах» — 1909, № 10), до 1913 из номера в номер печатал злободневные басни, пародии, юмор. рассказы.

Особенно острыми и политическими направленными были стихотв. фельетоны В.: «Россия в кавычках. (Под Бальмонта)» (1909, № 35), «Миропонимание и мироощущение» (1910, № 15), «Политическая шагистика» (1911, № 23), «Взгляд со стороны» (1912, № 50), «Громовержцам». («Вы, Хвостовы и прочие...») (1913, № 16). Используя жанр лит. пародии, В. подвергал осмеянию пошлость, обывательскую ограниченность как в жизни, так и в лит.-ре. В 1913 входит в состав редакции «Нового Сатирикона» и переезжает на пост. жительство в Петербург. В др. периодич. изд. публикует реалистич. рассказы: «В заповедных водах», «В степи», «На заре жизни» («Летучие альманахи изд-ва „Рубикон“, в. 2, 8, 9, М. — СПб., 1913), «Мадонна» («Отклики жизни», 1913, № 6), «Красивая печаль» («Солнце России», 1913, № 21), «На борьбе» («Геркулес», 1913, № 15). Печатался также в ж. «Аргус», «За 7 дней», «Нива», «Сев. луч», «Лукоморье», «Отечество», «Ежемес. журнал», «Синий журнал», «Сев. записки» и др., в сб. «Совр. война в рус. поэзии» (П., 1915). В 1914 в изд-ве «Новый Сатирикон» (П.) В. выпустил первый сб. «Солнечные рассказы». В небольших новеллах о студентах, пастухах, рыбаках-контрабандистах, людях городского дна В. смог, несмотря на нек-рую долю сентиментальности и романтизации, передать

своеобразную, пеструю и подвижную атмосферу провинции Юга России. В 1915 в том же изд-ве вышла кн. фельетонов В. «Нехорошие положения», имевшая успех у читателей. События 1-й мировой войны (В. был освобожден от воен. службы, т. к. вследствие аварии на руднике в 1906 у него была ампутирована кисть левой руки) посвящены написанные в приподнятом официально-патриотическом тоне рассказы сб. «Сильные духом» (П., 1915), отд. страницы к-рого, однако, достоверно передают тяжелый фронтовой быт и психологию солдат, и рассказ «Ки-ка-пу» (П., 1917) с «авантюрно-опереточным» сюжетом о героизме международного вора. Критика отметила слабость сб-ка по сравнению с первым, в к-ром В. обнаружил «задатки истинного таланта» (О. Слицин — ЖЖ, 1916, № 8, с. 7; др. рец. — Е. С. «Околов» — «Чернозем», Пенза, 8 марта; Н. Ашешов — «День», 1916, 12 мая). В ром. «Чертовое колесо» (М. — П., 1916), изображающем мелодрам. эффектами, В. предпринял малоудачную попытку объединить жанры детективного, нравственного и социального романов.

В стихотв. кн. «Политические сказки и басни» (П., 1917) с позиций умеренного либерализма высмеивал, подчас злобно, политич. партии и движения в период между Февр. и Окт. революциями. Окт. революцию принял не сразу. Решительное влияние на него оказала встреча с М. Горьким, к-рый привлек его в 1919 к сотрудничеству в одном из первых сов. дет. ж-лов «Сев. сияние». С 1919 В. — сотр. «Окон РОСТА», газ. «Красная звезда», ленингр. юмор. ж. «Мухомор», «Бегемот», «Смехач», «Дрезина», «Красные огни». В 1926—29 зав. редакцией ж. «Пушка» (прил. к «Красной газ.»). В. — автор дет. книг, либретто оперы-оратории «Фронт и тыл» (Л., 1931) комп. А. П. Гладковского.

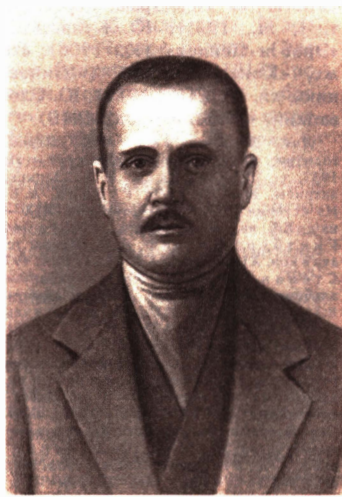
Изд.: [Стихи]. — В книгах: Поэты «Сатирикона»; Чуковский К., Чукоккала, М., 1979, с. 108—10.

Лит.: Ломакин И., Машинка. — В его кн.: Подсолнечная республика, П., 1918; Бучкин П. Д., О том, что в памяти, Л., 1963, с. 165—66 (с рис. П. Бучкина — карикатура на В. со стихами В.); Евстигнеева Л., Ж. «Сатирикон» и поэты-сатириконицы, М., 1968, с. 102, 115, 119, 135, 150—52, 423; Кремлев И., В лит. строю, М., 1969, с. 175—76. ♦ Некролог: «Красная газ.», 1938, 13 нояб. (перепечатан — ЛГ, 1938, 15 нояб.). Рус. лит-ра в сов. музык., Справочник, в. 1, М., 1975, с. 148—49; Писатели Ленинграда; Масанов.

Архивы: частное собр. В. В. Воинова (сына В.; Ленинград) и В. М. Иванова (автобиография В.; Ленинград).

Е. Б. Белодубровский.

ВОИНОВ Иван Авксентьевич [2(14).9.1885*, д. Бесово Пошехон. у. Ярослав. губ. — 6(19).7.1917, Петроград], поэт, публицист, революционер. Род. в бедной крест. семье. Окончив в 1897 Николо-Раменскую зем. школу, работал «мальчиком» в лавке (см. автобиогр. очерк «В учении», ж.

«Борьба», 1917, № 2), портным у разных хозяев. В 1905 призван на воен. службу (г. Либава), участвовал в рев. событиях. После демобилизации в 1909 — чернорабочий на петерб. заводах, тогда же вступил в РСДРП(б). В 1910—12 стрелочник на ст. Сортировочная Николаев. ж. д. С 1910 посылал в «Звезду» корреспонденции о рабочей жизни; публикация стих. «Буря народная» (1912, 8 апр.), содержащего призыв к народу «распрямитесь» и «смело стряхнуть» «рабство унылое, бремя постылое», стала одной из причин конфискации номера газеты. В др. стих. В. — «О любви и о ласке хотел бы я петь», «Из вечного мрака мы рвались на свет» — также звучат мотивы и настроения рус. рев. поэзии. С начала издания «Правды» (1912) печатал в ней заметки (псевд. Стрелочник). В апр. 1912 арестован за рев. агитацию, сослан на 2 года на родину (см. об этом заметку в «Правде» от 26 июля 1912). В ссылке ведет агитацию среди крестьян, посылает в «Правду» корреспонденции. Работа надзирателем в психиатрич. отд. Ярослав. губ. больницы весной 1913 дала материал для разоблачит. ст. «В мире безумия» [«Сев. правда», 1913, 20 авг.]. Вернувшись осенью в деревню, вел рев. работу среди крестьян, был арестован и в нач. 1914 выслан под гласный надзор полиции в Новго-

род. Весной 1914 нелегально поселился в пос. Лигово под Петербургом, распространял большевист. газеты, листовки, воззвания ЦК и Петрогр. к-та, печатал стихи в еженед. «Вест. приказчика», нелег. газ. «Борьба». Тяжелое материальное положение привело к попытке самоубийства, в больнице был опознан жандармами и после тюремного заключения в кон. 1914 выслан на 3 года в Минусин. у. Енисейской губ., куда прибыл весной 1915. В ссылке составлял и распространял листовки против войны и самодержавия, написал неск. рассказов, очерков, стихотворений. После Февр. революции 1917 вернулся в Петроград, с весны 1917 работал ночным экспедитором в типографии «Труд», где печаталась «Правда», продолжал корреспондентскую деятельность. Когда В. 6 июля 1917 распространял «Листок „Правды“» со статьями В. И. Ленина и выступал перед рабочими с разоблачением политики Врем. пр-ва, юнкера и казаки изрубили его шашками на Шпалерной ул. (ныне ул. Воинова). 11 июля был похоронен на Волковом кладб. Ленин захоронил палачей в ст. «К лозунгам» (XXXIV, 14—15).

Изд.: Рус. рев. поэзия. 1895—1917. Антология, Л., 1957, с. 105 (биогр. справка, с. 401); Живые голоса. Лит. страницы прошлого, Я., 1971 (сост. А. Пряжков), с. 29—35.

Лит.: Шидловский Г., «Правда» Воинов И. А., Л., 1927; Кондратьева О. И. А. Воинов, [Л.], 1947; Ковалев И., И. А. Воинов (1884—1917), Я., 1954; Пряжков А., Поэты и писатели эпохи «Звезды» и «Правды». — В кн.: Идеи и образы худож. лит-ры, М., 1958, с. 81—83; Сазонов И., И. А. Воинов — В сб.: Герои Октября, т. 1, Л., 1967, с. 239—240; Крыпин Н. П., И. А. Воинов. — В сб.: Питерские рабочие-революционеры, в. 1, Л., 1963, с. 84—92; ЛН, т. 7—8, с. 253—54. ♦ БСЭ-2; БСЭ-3; Масанов (с ошибкой в отчестве).

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, 1914 г., д. 451* [справка Л. И. Тютюнник]. О. Б. Кушлина.

ВОЙТ Владимир Карлович [19(31).7.1814*, г. Торжок Твер. губ. — 1900**, Лепельский у. Витеб. губ.], прозаик. Из дворян; род. в семье штаб-лекаря. В 1826 поступил в Мор. кадет. корпус в Петербурге, по окончании к-рого в 1831 оставлен в офицер. классах; выпущен в 1835 в чине лейтенанта; в 1839—41 адъютант гл. командира Свеаборг. порта. Как и мн. слушатели и выпускники офицер. классов, В. пробовал свои силы в лит-ре: опубли. в ж. «Сын отечества» и Сев. архив» отрывок из романа «Вот моя страсть» (1838, т. 2; его первое лит. выступление) и фрагмент из др. «морского романа» — «Битва с пиратами» (1838, т. 5). Поэтизация

страсти и мелодраматизм стиля, восходящие к худож. манере А. А. Бестужева (Марлинского), тип разочарованного героя и окружающий его ореол таинственности обнаруживают ориентацию автора на устаревавшую романт. традицию. На романт. сюжетных канонах построены и сентиментально-риторич. пов. «Новый Леандр» (БдЧ, 1841, т. 49) и «Маяк Утз, или Эпизод из жизни» (сб. «Рус. беседа», т. 3, СПб., 1842), в к-рых надежды чуждого «свету» героя на необыкновенную любовь, вечный союз терпят жестокий крах. Говоря о второй повести, В. Г. Белинский отмечал, что все это «старо, пошло, истерто и истаскано» (VI, 244). В пов. «Первое апреля» («Пантеон», СПб., 1841, т. 1, кн. 1), где возвыш. стремления героя противопоставлены духовному убожеству обитателей провинц. городка, В. выходит за рамки чисто любовного конфликта.

В 1844 он издал сб-к повестей «Очерки света и жизни» (СПб.), в к-рый вошли «Новый Леандр», «Насвистанная карьера» (в необычной для В. манере занимат. повествования) и «Кресла в пятом ряду Михайловского театра» — неудачная попытка создания светской сатирич. повести в духе В. Ф. Одоевского (с обязательными для этого жанра темами бала, маскарада, интриги и т. д.). Приверженность сюжетно-стилистич. системе романтизма, ставшей в 40-е гг. достоинством эпигон, обусловила негативное отношение критики к сб-ку. За исключением одобрит. отзыва в «Современнике» (1844, т. 34) и снисходительного в «Б-ке для чтения» (1844, т. 63), рец. носили резко отрицат., зачастую иронич. характер, в них, в частности, отмечалось плохое знание предмета изображения (ЛГ, 1844, 6 апр.; Вл. Тиунский — «Москв.», 1844, № 5; Белинский — ОЗ, 1844, № 43).

В 1851, уволенный от мор. службы (1850), В. перешел в гражданскую: состоял в С.-Петербург. и Кронштадт. таможах (1853—57), был чиновником особых поручений Деп. внешней торговли Мин-ва финансов (1858—60), управлял Вержболовским (1861—65, Прибалтика) и Скуляньским (1866—68, Бессараб. губ.) таможенными округами. Дослужился до чина д. стат. сов. (1863). Выйдя в отставку в 1868, приобрел имение в Лепельском у. Витеб. губ. (в 1869) и прожил там до глубокой старости. Был поч. мировым судьей Лепельского у.

После издания сб-ка повестей В. к художеств. творчеству не обращался и лишь эпизодически выступал в печати. Кн. «Камчатка и ее обитатели...» (СПб., 1855), тяготеющая к жанру физиологич. очерка 40-х гг., вызвала одобрит. отклик в «Сев. пчеле» (1855, 22 янв.). Изданные в 1887 «Воспоминания и впечатления. Очерки деятельности наших моряков» (СПб.) представляют собой, по существу, краткую историю отеч. флота, воссоздают колоритные портреты выдающихся рус. мореплавателей: И. Ф. Крузенштерна, М. П. Лазарева, Г. И. Невельского, К. Н. Посыета (положит. отклики: «Свет», 1887, 14 июня; «Мор. сб-к», 1887, № 7, и др.). В последнем произв. В., написанном в 84-летнем возрасте «Воспоминания о гр. М. Н. Муравьеве...» (СПб., 1898), усмиритель Польск. восстания 1863—64, отчетливо проявилась психология «верноподданного солдата», ценившего в человеке способность беспрекословно и безупречно исполнять свой долг, невзирая на суть и характер приказа.

Др. произв.: «Морская игра» (СПб., 1846; уч. пособие), «История одного хозяйства северо-зап. губерний» (СПб., 1880).

Лит.: Белинский (ук.); Виноградов В. Стиль прозы Лермонтова. — ЛН, т. 43—44, с. 525; Вацууро В., Лермонтов и Марлинский. — В кн.: Творчество М. Ю. Лермонтова..., М., 1964, с. 346, 357. ♦ Адрес-календарь, СПб., 1853—68; ОМС, ч. IX, СПб., 1897; Список гражд. чинам первых 4-х классов, ч. II, СПб., 1899; Памятная книжка Витеб. губ. на 1900 г., Витебск, 1900*; Венгеров. Источ.; Мезьер.

Архивы: ИРЛИ, ф. А. В. Никитенко, 19.520 (рукописи пов. «Тшеславие»); ЦГАВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 2362; ф. 406, оп. 3, д. 343 (ф. с. 1849 г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]. И. А. Зайцева.

ВОЙТИНСКИЙ Владимир Савельевич [12(24).11.*1885, Петербург — 11.6.1960, Вашингтон], прозаик, очеркист, политический деятель, экономист. Отец, Савелий Осипович, — проф. математики Петерб. электротехнич. ин-та; д. стат. сов. В 1904 В. окончил 5-ю петерб. г-зию (с зол. медалью). Будучи гимназистом, увлекся вопросами политэкономии; опубликовал работы «К вопросу о методологии полит. экономии» (в сб.: Рефераты и работы, в. 1, СПб., 1905) и «Рынок и цены; теория потребления рынка и рыночных цен» (СПб., 1906), в к-рых стремился объединить ист. и психол. методы. В 1904 поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та (не окончил, уволен в авг. 1909 за неуплату взносов за обучение), в ноябре этого же года впервые арестован за рев. агитацию. В 1905 вступил

в РСДРП, примкнув к большевикам, в 1907 входил в Петерб. к-т РСДРП, был организатором и пред. Совета безработных, после разгрома к-рого (1907) арестован, бежал, нелегально приехал в Екатеринослав, где вошел в состав местного к-та РСДРП; рев. звания и статьи В. печатались в

подпольной типографии. В 1908 арестован, сослан на каторгу в Сибирь, с янв. 1913 — на поселении в Иркутске. В ссылке работал в иркутском кружке социал-демократов, входил во мн. обществ. орг-ции, сотрудничал в с.-д. газ. «Новая Сибирь», «Сиб. слово», «Сиб. обозр.», «Забайкальское обозр.». Под влиянием меньшевист. окружения изменил полит. ориентацию. В. И. Ленин в письме В. (от 20 дек. 1913) критиковал его за меньшевист. уклон, призывая к верности прежним взглядам. Во время 1-й мировой войны В. вместе с И. Г. Церетели и Н. А. Рожковым издал антивоен. «Сиб. журнал» (1914, № 1) и ж. «Сиб. обозр.» (1915, № 1).

С 1910 В. начинает публиковать беллетризов. очерки и рассказы, основанные на личных впечатлениях от пережитого им в тюрьмах, на каторге и в ссылке в период репрессий после поражения первой рус. Революции 1905—07. В кн. «Вне жизни. Очерки тюрьмы и каторги» (СПб., 1914) В. рисует пеструю и яркую картину человеческих судеб и характеров, показывает людей разных полит. взглядов и социального положения: «крестьян-аграрников», «экспроприаторов», социал-демократов, социал-революционеров, анархистов, рев. матросов, рецидивистов. Рассматривая проблему преступления и наказания в широком аспекте, как с юридической, так и с со-

циальной, психол. и нравств. точек зрения, В. выступает решительным противником смертной казни, называя ее негодным средством «социальной педагогики», ведущим к росту преступности и «глубокому нравственному одичанию» осужденных в результате «их уродливого положения как смертников» (с. 68; очерк «Смертники», впервые опубл.: ВЕ, 1910, № 7, 8, подпись С.; отд. изд. — Б., 1911, подпись А. Л.). Он обличает «извращенное» суд. производство, осуждающее невиновных, жестокость тюремных порядков, нравств. уродство надзирателей и палачей (очерк «После взрыва», впервые — РБ, 1913, № 8). На фоне массовой «духовной агонии» (с. 41) заключенных — озверения, отступничества и предательства — особое уважение и сочувствие вызывают у В. революционеры, не сложенные бесчеловечными условиями тюрьмы, не утратившие веры в свое дело (очерк «За железной решеткой», впервые — РБ, 1912, № 6—8). Достоверность жизненного материала, публиц. рев. направленность характерны и для серии очерков и рассказов под общим назв. «По Сибири» («Совр.», 1915, № 1; ВЕ, 1915, № 6, 1916, № 2, 6, 9), многие из к-рых вошли в кн. «В тайге. По Сибири» (П.— М., 1916), написанных в результате поездки летом 1914 по Вост. Сибири, встреч с местным населением и полит. ссыльными. Произв. В. привлекало внимание М. Горького: «...мне очень нравятся Ваши рассказы» (письмо к В. от 1914, архив А. М. Горького, ИМЛИ, ПГ-рл, 9—3—1). В редактируемом Горьким ж. «Просвещении» был опубл. отрывок из пов. В. «Волны», под назв. «Луч света среди ночи» (1914, № 4), описывающий выступление агитатора-партийца на заводском митинге, в горьковской «Летописи» опубл. очерки В. «Беженцы в Сибири» и «Областной сибирский съезд» (1916, № 5, 12). В. печатал свои беллетристич. произв. также в ж. «Наша заря», «Ежемес. журнал», «Современник», писал он также статьи на экон. и полит. темы, в т. ч. «Безработица и локауты» (СПб., 1914).

После Февр. революции 1917 В. — чл. Исполнит. к-та Совета рабочих и солдат. депутатов, комиссар Сев. фронта при Врем. прав-ве (сторонник рев. оборончества). В окт. 1917 участвовал в контррев. походе Керенского — Краснова на Петроград, был арестован, после освобожде-

ния в нач. 1918 уехал вместе с Церетели в Грузию, где редактировал меньшевист. газ. «Борьба». В качестве представителя меньшевист. пр-ва Грузии уехал за границу (Италия), в 1921 оказался в эмиграции, с 1922 — в Берлине, где опубл. книгу восп. о своей партийной работе, о пребывании в тюрьмах и ссылке «Годы побед и поражений» (кн. 1—2, Б., 1923—24), отмеченную Горьким как очень интересную («Рус. Берлин. 1921—1923», Paris, 1983, с. 392). В дальнейшем посвятил себя в осн. науч. работе в области экономики и статистики. Его труд «Весь мир в цифрах» (кн. 1—2, Б., 1925, на рус. яз.; полностью т. 1—7, Б., 1925—28, на нем. яз.) о хозяйств. развитии мн. стран мира также вызвал одобрение Горького (Письма Горького к Э. С. Войтинской и В. С. Войтинскому — «Нов. журнал», 1969, № 95). На нем. яз. вышли кн. «Соединенные штаты Европы» (Б., [1926]) и «Факты и цифры о Европе» (Вена, 1930). После прихода к власти Гитлера переехал в Париж и в 1935 — в США, где издал науч. труд в 2 тт.: «Население и производство мира» (Нью-Йорк, 1953) и «Торговля и гос. организация мира» (Нью-Йорк, 1955; обе — на англ. яз.).

Лит.: Ленин, XIV (ук.), XLVIII (ук., с. 469—70 — биогр. справка); БСЭ-1; Полит. экономия. Энци. т. 1, М., 1972; Масанов.

Архивы: Архив Горького (переписка В. с Горьким); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1904 г., д. 2; 1905 г., д. 6409; 1915 г., д. 1332; 1916 г., д. 1651; 5 д-во, 1908 г., д. 32; 1916 г., д. 2294; ОО, 1909 г., д. 5; 1911 г., д. 5; 1913 г., д. 32; 1914 г., д. 5; 1916 г., д. 5, д. 20 (справка Л. И. Тютюник); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 42 594 (л. д.) * [справка Н. М. Букштиневич]; ИРЛИ, ф. 377 (автобиография 1913) [справка Л. Н. Ивановой].

Н. Н. Примочкина.

ВОЙТОЛОВСКИЙ Лев Наумович [17 (29).2.1876, с. Старое Полтав. губ. — 17.11.1941, Ленинград], критик, литературовед, публицист, врач. Род. в мещан. семье. В 1893 окончил 1-ю киев. г-зию; поступил в Киев. ун-т, но за участие в студенч. демонстрациях по случаю самоожжения в Петропавлов. крепости М. Ф. Ветровой был в 1897 исключен и выслан в Харьков, где в 1900 окончил мед. ф-т ун-та. С 1905 работал в Киеве, в клинике душевных болезней. С нач. 1900-х гг. печатал статьи в газ. «Киев. отклик». С 1904 публиковался в ж. «Правда». К этому времени решил оставить медицину и поступил в 1904 на филол. ф-т Новорос. ун-та, но вскоре был как врач мобилизован на рус.-япон. войну 1904—05. Посылал корреспонденции в киев. газеты, в 1906 издал кн. очерков «Япо-

ния и японцы» (К.; 2-е изд. под назв. «У японцев» — П.— М., 1924). Сотрудничал в газ. «Киев. мысль» (с 1907 ред. лит. отд.), печатался в петерб. газ. «День», в ж. «Совр. мир» и «Друг народа», участвовал в сб-ках «Лит. распад». Был близок к А. В. Луначарскому. В статьях и рец. (гл. обр. в «Киев. мысли») с марксист. позиций анализировал совр. лит. процесс, подвергал критике модернист. иск-во, идеалистич. философию. В эти же годы начал работать над «Историей рус. лит-ры XIX и XX вв.» (опубл.: ч. 1—2, М.— Л., 1926—28), интересной, несмотря на ошибки вульгаризаторского толка, яркими портретами писателей. В 1914 мобилизован и всю войну прослужил врачом. Впоследствии на материале «походных записок» издал кн. «По следам войны» (Л.— М., 1931; предисл. Д. Бедного, включающее положит. отзыв М. Горького). В авг. 1917 был избран пред. Совета выборных 13-й Особой армии, присутствовал в качестве делегата на 2-м съезде Советов. В. участвовал в Гражд. войне, был контужен, в 1929 потерял зрение, однако до конца жизни занимался лит. работой.

Др. произв.: «Роль чувства в коллективной психологии» (К., 1904), «Очерки психологии коллективизма» (ч. 1—2, К., 1909; под назв. «Очерки коллективной психологии», ч. 1—2, М.— Л., 1924—25).

Лит.: Горький (ук.); Войтоловская А. И., Д. Бедный и Л. Войтоловский. — В кн.: Восп. о Д. Бедном, М., 1966, с. 208—12; Войтоловская Л. Л., Холодный август, М., 1974, с. 241—67; Лубенский П. Дальняя луна. — «Ленинская зоря», Лубны, 1982, 3 липня. ♦ ЛЗ; КЛЗ; Мандельштам Р. С., Худож. лит-ра в оценке рус. марксист. критики, 2-е изд., М.— П., 1923; Личная б-ка А. М. Горького в Москве. Описание, кн. 1, М., 1981, с. 67; Писатели Ленинграда; Альб. и сб-ки (2); Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1423; ГЛМ, ф. 60; ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1912 г., д. 9.

К. М. Поливанов.

ВОЛГИН Александр Николаевич [ошибочно — Иволгин; псевд. Чижик и др.; 1840-е гг., Костром. губ.(?) — ок. 7(19).3.1869, Петербург], поэт, прозаик. Из купеч. семьи. В 1856 поступил в Технологич. ин-т, откуда был исключен (с 3-го курса) в янв. 1862 за участие в студенч. выступлениях. Весной того же года примкнул к «великорусцам» и тогда же стал секретным агентом петерб. обер-полицеймейстера, через к-рого III отделение получало от него сведения о группе «Великорусс», об об-ве «Земля и воля», о «Шахматном клубе», «Клубе поморных» (при «Искре»). К 1862 относятся и первые выступления В. в печати (стих. «Ветер», «Невеселая жизнь», газ. «Рус. мир», 6, 27 окт.). Печатался в ж. «Искра» (1866—68), «Будильник» (1866—69), а также в газ. «Русь» и «Петербург. листок» (1864), ж. «Развлечение» (1867—68), «Лит. б-ка» (1867), в «Нев. сб-ке» (1867), посмертно — в сб. «Пикантные мотивы» (ч. 1—2, М., 1874) и др. Поэзия В. развивалась преим. в рамках т. н. обличит. направления и в характерных для него жанровых формах (часто — фельетонного обзора в стихах с использованием рефрена), но его обличительство поверхностно и малооригинально. Сб. стих. В. «Смешные песни» (СПб., 1868) послужил поводом для М. Е. Салтыкова-Щедрина рассмотреть совр. состояние сатир. литературы и, охарактеризовав ее как «оскудевающую», поставить вопрос о причинах, заставляющих писать «не так, как желается» (ОЗ, 1868, № 9). Выступал и как поэтирик. Рассказы и повести В. публиковались в газ. «Сын отечества» («Женитьба» — 1864, № 3; «Золотая паутина» — 1865, № 41—42; «Калинины» — 1866, № 14—15; «Житейские волны» — 1866, № 38—40, и др.). Здесь же он был одним из авторов еженед. обзор. «Листок» (1866, № 39, 1867, № 14—18, 22, 29, 31, 32; подпись А. В.). Известно письмо Н. А. Некрасова к пред. Лит. фонда Я. К. Гроту от 7 марта 1869 с просьбой выделить небольшую сумму на похороны В.: «Сам я не знал Волгина... Сохранились у меня только в памяти два-три недурные его стихотворения... В. С. Курочкин удостоверяет, что Волгин был честный и небездарный человек, работавший много и в „Искре“ и „Будильнике“» (Некрасов, XI, 126).

То, что В.-литератор и В.-агент III отделения — одно лицо, устанавливается сопоставлением его следств. дела (ЦГАОР; см. Лемке) с биограф. сведениями о нем, содержащимися в письме И. Ф. Василевского (Буквы) к П. В. Быкову от 24 июня 1876 (ИРЛИ) и в документах Технологич. ин-та (ЛГИА).

Изд.: Поэты «Искры», т. 2, Л., 1955 (БПбс); Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс).

Лит.: Лемке М. К., [Комментарий]. — В кн.: Герцен А. И., ПСС и П. П., 1920, т. 14, с. 625; т. 15, с. 324—25; т. 16, с. 165, 167, 172, 173; Ямпольский И., Сатир. журналистика 1860-х гг., М., 1964 (ук.); Эльзон М. Д., А. Н. Волгин, а не «Иволгин» (об одной устоявшейся опечатке). — РЛ, 1972, № 4. — Смирнов-Сокольский; Масанов (не отмечен псевд. А. Недолин; см.: Скроботов Н. А., «Петербург. листок» за 35 лет, СПб., 1914, с. 11).

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1863 г., д. 97, ч. 11; ф. 109, СА, оп. 1, д. 237, 1377; ф. 95, оп. 1, д. 85; ГПБ, ф. 438, д. 17, 18 (прошения). М. Д. Эльзон.

ВОЛГИН Валентин (псевдоним?), лубочный писатель кон. 19 в. Первые изд. его книг выходили в 1883—87 у И. Д. Сытина, в дальнейшем неоднократно переиздавались, некоторые — почти ежегодно. Небольшие по объему (в осн. 2 печатных листа), они были снабжены броскими «страшными» названиями, к-рые, видимо, и обеспечили В. репутацию специалиста по изображению сверхъестественного и «всевозможной чертовщины» (Брокгауз, т. 40 [XXa], с. 575). Однако содержание книг представляло собой либо обработки традиц. сказочных сюжетов («Ночь у сатаны», М., 1884; «Чародей и рыцарь», М., 1886), либо подражания пушкинским произв.: «Утопленница» (М., 1887) — «Станционному смотрителю», «Турецкий пленник» (М., 1886) и «Мертвец без гроба» (М., 1887) — «Кавказскому пленнику». Как и др. лубочные авторы, работавшие в самых разных жанрах, В. писал т. н. ист. повести, в к-рых ист. материал оформлялся в духе нар. легенды («За богом молитва, а за царем служба не пропадут», М., 1883; «Роковая тайна, или Отец и сын», М., 1886), юмор. рассказы («Телячье сердце», М., 1886), рассказы о преступлениях («Убийство на реке Шексне», М., 1884; «Страшная ночь», М., 1886).

Использование фолькл. мотивов, простота языка, построение рассказа в форме беседы с читателями обеспечили книгам В., рассчитанным на чтение вслух деревенскими грамотеями, большую популярность в крест. среде. Критика отмечала, что «по грамотности и некоторой толковости изложения писания В. Волгина

стоят на целую ступень выше других подворотных повествователей. Его повести напоминают как бы фельетоны низменных газет, вроде „Московского листка“» (Некрасов Е., Нар. книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными изданиями, Вятка, 1902, с. 51).

Есть основания полагать, что подписанные именем Волгина лубочные «исторические» повести «Атаман Львиное сердце» (М., 1901) и «Атаман Кузьма Рошин» (М., 1901) принадлежат др. автору, к-рый воспользовался популярностью имени В. в целях увеличения сбыта своих книг.

Лит.: Ежегодник. Обзор книг для нар. чтения. Моск. к-т грамотности. 1891—1894, М., 1893—95; Brooks G., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.). — Венгеров.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 2, д. 139, 140 (рукописи запрещенных цензурой в 1883 пов. «Поединок на Москве-реке», «Чужое счастье, или Кровавый поединок»).

А. И. Рейтблат.

ВОЛЖСКИЙ А. С., см. Глинка-Волжский А. С.

ВОЛКОВ Александр Абрамович (1788 — не позднее 1845), поэт, переводчик. Сын вице-президента Мед. коллегии, писателя Авраама Степ. Волкова. Офицер; выйдя в отставку, служил в Моск. уголовном суде; в 1830, имея чин титул. сов., безуспешно ходатайствовал о месте в Моск. ценз. к-те (ЦГИА,

ф. 772, оп. 1, д. 235). С 1841 — в отставке.

В 1804 выпустил сб-к юношеских стих. «Страсть сердца моего» (М.). В 1808—10 участвовал в издаваемом П. И. Шаликовым ж. «Аглая». Публиковавшиеся здесь стих. («К Людмиле», «Кто прав?», «Служба царская» и др.) вошли в следующий сб. В. «Дар музам» (М., 1811), написанный, как и первый, в традициях сентимент. поэзии (сам В. по каким-то причинам не называет эти два сб-ка в перечне своих соч., см.: Данилов В. В., С. Т. Ак-

саков, С. Н. Глинка и В. В. Измайлов в Моск. ценз. к-те. — «Изв. по рус. яз. и словесности», 1928, т. 1, кн. 2, с. 511). В дальнейшем он решительно протестует против причисления его к «сентиментальным писателям» (ВЕ, 1821, № 2, с. 161).

Осн. произв. В. — эпич. поэма «Освобожденная Москва» (М., 1820, 1825) — посв. событиям Смутного времени (с обширным и запутанным комм.); написанная тяжелым архаич. языком, поэма успеха не имела. После хвалебного стих. П. И. Шаликова «К сочинителю поэмы „Освобожденная Москва“» (ВЕ, 1820, № 4) подверглась резкой критике А. Ф. Воейковым (СО, 1821, № 8) и А. И. Писаревым (ВЕ, 1820, № 11—12), к-рый отнес ее к устаревшим «петриадям»; в «Моск. вед.» (1831, № 24) появилось объявление о продаже нераспроданных экземпляров книги в счет долга В. типографии (сообщено А. И. Рейтблатом).

С 1823 чл. ОЛРС при Моск. ун-те. С 1819 по 1828 печатался в периодич. изд. Общества (см. Систематич. роспись...). Сотрудничал в ж. «Вест. Европы», «Моск. телеграф», «Дамский журнал». Имел широкие и разнообразные лит. знакомства: Н. М. Долгоруков, Шаликов, И. Д. Иванчин-Писарев, Д. И. Хвостов (к-рому А. посвятил стих. — СО, 1822, № 38), Н. А. Полевой и др. Долгие годы был неизменным почитателем И. И. Дмитриева: см. посвящение (с пространным обращением к нему) перевода В. с французского соч. гр. Ф. В. Ростопчина «Правда о пожаре Москвы» (М., 1823), послание «К И. И. Дмитриеву» (МТ, 1829, ч. 26, № 6), стих. «На кончину И. И. Дмитриева» и мемуарную статью «О последних днях жизни И. И. Дмитриева» (МН, 1837, июль, кн. 2).

«Классик» по своим лит. симпатиям (притом что нек-рые из его произв. не чужды сентимент. окраски), В. резко отзывался о Н. М. Карамзине и П. А. Вяземском; поддержал М. Т. Каченовского в полемике 1821 вокруг «Послания» Вяземского к Каченовскому. В 1827 в письме к Хвостову причислил романтизм к «греховному направлению словесности» (РС, 1828, № 8, с. 411).

В 1826 В. выпустил путеводитель «Альманах на 1826 для приезжающих в Москву и для самих жителей моск. столицы» (М.) — с обширным ист. экскурсом, описанием моск. памятных мест и т. д. (атрибуция на основании подписи в книге подачи рукописей в цензуру — ЦГИАМ, ф. 31,

оп. 1, д. 9; см. также д. 13 б — об авторстве «Анны Дорзе»; справка А. И. Рейтבלата).

В. принадлежит написанная в 1829 комедия «Тщеславный, или Чего очень хочется, тому и верится», опубл. в 1838 (М.); была воспринята как анахронизм (отрицат. отклики: СО, 1838, № 9; БдЧ, 1838, т. 31). Столь же негативно была встречена мелодрам. пов. в стихах «Анна Дорзе» (М., 1839; иронич. отзыв: ОЗ, 1839, № 7). В 1820-е гг. перевел с французского соч. гр. Л. Ф. Сегюра («Четыре возраста жизни», М., 1822), К. Делавиня (трагедия «Зоак» и «Парий»); писал также оды (Александру I — М., 1826; Николаю I — М., 1829, и др.), басни (опубл. в изд. ОЛРС — «Соч. в прозе и стихах», М., 1822, 1823, 1826, 1828), стих. и критич. статьи. Возможно, ему принадлежит ряд произв. 1830-х гг. за подписью А. Волков и соч. «Моск. Симонов монастырь» (М., 1838).

Лит.: Архив Вяземских, II, 157—58; Письма Дмитриева к Вяземскому 1810—36 гг., СПб., 1898, с. 28; Эпиграмма и сатира. Из истории лит. борьбы XIX в., т. 1, М.—Л., 1931, с. 223, 231; Вацуро В. Э., Переписка И. И. Дмитриева. — В кн.: Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980, с. 454. — Геллади; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Систематич. роспись изданий ОЛРС при Моск. ун-те. 1811—1930, М., 1981; ИРДТ, III, 324 (комедия В. «Тщеславный» ошибочно приписана А. Г. Волкову).

Архивы: ИРЛИ, ф. 322, д. 60, 68—70, 74, 78 (переписка с Д. И. Хвостовым).

Н. Ю. Гришчина.

ВОЛКОВ Александр Ануфриевич* (1804**, Москва? — не ранее 1845), переводчик. Из семьи ремесленника. Получил дом. образование (со знанием франц. яз. и латыни). В 1820—24 учился на словесном отд. Моск. ун-та (окончил со степенью действит. студента). Затем поступил на службу (в 1832 губ. регистратор, к 1839 тит. сов.); в 1838 штатный смотритель 1-го моск. уездного уч-ща; с 1841 в отставке. Еще студентом издал книгу для детей «Июдей в пользу, или Собрание занимат. картин» (М., 1822; пер. с франц.). В дальнейшем, за исключением перевода (с франц.) кн. М. Годон «Домашнее воспитание, или Нравств. образование первого возраста обоих полов...» (М., 1837), содержащей серьезные пед. размышления и рекомендации, В. выступал как переводчик франц. беллетристич. произведений: повестей Э. Сувастра («Степени женщин. Простая женщина; гризетка; горожанка; светская женщина», М., 1836), графины Д'Аш (Даш, псевд. маркизы Г. А. П. де Сен-Марс) («Мечта любви», М., 1849) — авторов, позднее неоднократно переводив-

шихся в России, и др. В 1840—42 выпустил в 2 книгах сб-к переводов «Рококо из 333 повестей, отрывков и рассказов...» (М.): первая состояла из двух сентиментально-моралистич. повестей (расширенное изд. 1-й книги включало пер. пов. Т. Готье «Золотое руно»), а вторая — из фрагментов произв. Ш. О. Сент-Бёва, Ф. Сулье, Поль де Кока и др. Рецензент «Сына отечества» в негативном разборе издания В. (упреки в неудачном выборе произведений в осн. «хороших авторов», буквализме и пр.) тем не менее относил его к литераторам, для к-рых «примеры наших многочисл. безграмотных сочинителей и переводчиков... не могут служить оправданием» (1840, т. 4, с. 172—73). Из оригинальных произв. В. принадлежат изданные анонимно пов. «Соперники в любви, или Неразгаданная тайна красавицы» (М., 1839; отрицат. рец. В. Г. Белинского — III, 201—03, 211) и «комедия-водевиль» «Катеньк или Семеро сватаются, одною достанется» (М., 1836; авторство обоих соч. установлено по ценз. док-там: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 130, 102) — с неразвитой сценич. интригой, отсутствием комич. персонажей и обязательств для водевиля счастливой развязкой; по существу, это зарисовки из жизни «среднего» дворянства, воссоздающие бытовую и речевую колорит (в конце пьесы ощутимы антикрепостнич. мотивы). Белинский в своей сочувственно-сниходит. рецензии, отмечая «здравый смысл в частностях и отсутствие его в общности», определил пьесу как «попытку водевиля в чисто русском стиле» (II, 218—20). Не увидели свет поданные В. в цензуру рукописи 1830-х гг.: стихотв. драма «Братья соперники, или Рекрутский набор», водевиль «Прозач. бредни», пов. «Фортуна, смерть и купидон, или Замужняя невеста» и мн. др. (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 79, 102, 720 и др.). В 1845 В. предпринял неудавшуюся попытку изд. «Листка для гор. и сел. хозяев»; тогда же пом. ред. «Моск. губ. ведомостей».

Лит.: Плетнев, I, 299. — Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ (I); Справочники по истории дореф. России, М., 1978 (под ред. П. А. Зайончковского) (№ 4117, 4118, 4120).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 203, л. 15* (отчество установлено по л. д.); ф. 418, оп. 117, д. 480**; оп. 121, д. 69 (л. д.); ф. 31, оп. 4, д. 319. А. И. Рейтблат. **ВОЛКОВ** Александр Гаврилович [1770—23.1 (4.2). 1833, Петербург], переводчик пьес. Из дворян. С 1781 числился на воен. службе, в 1797 уволен в отставку.

С 1798 по 1817 служит в Гос. воен. коллегии (с 1802 — Воен. мин-во). С марта 1812, оставаясь на службе в Воен. мин-ве, одновременно состоял при петерб. ген.-губернаторе и мин. полиции С. К. Вязмитинове; с 1813 пом. правителя, с 1817 исполняющий должность дир. Общей канцелярии того же мин-ва. После ликвидации мин-ва состоял при Мин-ве внутр. дел. В 1821—26 служит в Театр. дирекции (чл. по репертуарной части), в 1827 переходит в деп. уделов. Дослужился до чина д. стат. сов. (1829).

По мнению П. Н. Беркова (см.: Масанов, I, 37, 212), В. принадлежит ряд стихов в ж. «Новые ежесем. соч.» (1794—95). В 1810—20-е гг. В. перевел с французского для столичной сцены значит. число пьес и оперных либретто, среди к-рых «очень игривая комедия» Ж. Ф. Роже и О. Крус «Отплата» (Арапов, с. 214; пост. 1812), «Услужливые соседи» (пост. 1816). Пер. В. ученых женщин» Мольера (отзывок — «Сев. набл.», 1817, № 3; пост. 1818) исключительно высоко оценен П. А. Корсаковым, отметившим, что переводчик оставил пьесу «вопреки обычаю в прежних франц. нравах» (там же, с. 98). Успехом пользовались «лирическая трагедия» В. Ж. Жуи «Весталка» (пост. 1814, опубл.: СПб., 1815) и особенно опера Д. Штейбельта «Ромео и Юлия» по мотивам У. Шекспира (пост. 1817) — с В. М. Самойловым и Н. С. Семёновой-младшей в гл. ролях. Атрибуция В. поэтич. сб. «Арфа стихогласная» (1812) (см.: Полн. собр. соч. рус. авторов) А. Ф. Смирдина; словарь Геннади; Поэты-радищевцы. 1935, с. 301) — ошибочна: см. в ст. Волков Ал. Г.

Лит.: Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861; Вольф; ИРДТ, II (установлены источники мн. переводов В.).

Архивы: ГПБ, собрание автографов, к. 5 (рукоп. сб-к стих., преим. басен); ЦГИА, ф. 515, оп. 73, д. 407 (ф. с. 1831 г.).

А. Л. Зорин, Б. М. Витенберг.

ВÓЛКОВ Алексей Гаврилович (1780 — не ранее 1826), поэт, ученый-химик. Беспоместный дворянин. Из обер-офицер. детей. С 1793 учился в г-зии АН на казенном содержании, откуда в 1796 выпущен переводчиком при изв. химике акад. Т. Е. Ловице. В кон. 1803 получил должность адъюнкта химии за дис. «Химич. испытания каменных угольев...». В 1803—05 совершил науч. экспедиции в Польшу, Белоруссию и Финляндию; в 1804—08 печатался в «Технологич. журнале», изд. акад. В. М. Севериным. В 1809 вышел в отставку.

Первые следы лит. деятельности В. — подготовленный им в 1799 соав. с В. В. Попугаевым к печати сб-к стих. «Минуты муз» (Архив АН, ф. 108, оп. 1, д. 155), по неизв. причине оставшийся не изданным. Один из основателей ВОЛСНХ, В. избирался его секретарем (1801) и цензором (1802—03). Как человек и поэт он пользовался в кругах Об-ва исключит. уважением. Большая подборка его стих., по преимуществу анакреонтических, была напечатана в альм. «Свиток муз» (ч. 1—2, СПб., 1802—03); его пер. из Горация «К Мельпомене» считался образцовым вплоть до 1830-х гг. С 1804, возможно, в связи с усиленными занятиями наукой, В. прекратил участие в работе Об-ва. В 1812 выпускает сб-к стих. «Арфа стихогласная» (СПб., за подписью А. В.; ошибочно приписывался Ал-дру Г. Волкову и А. А. Волковой; атрибутируется по стих. В. «Зима», напечатанному ранее в «Свитке муз», 1802, ч. 1, с. 9, под назв. «Зимую к друзьям»). Интенсивное переживание бескрайности мироздания, воплотившееся в религ. стихах, сосуществует в «Арфе» с откровенным эпикуреизмом анакреонтики, еще связанной с державинской традицией и в то же время параллельной исканиям К. Н. Батюшкова. Смелые эксперименты В. в области поэтич. лексики, ритмики и строфики не всегда сочетаются с уровнем владения техникой стиха. В целом сб-к несет на себе следы как яркого и самобытного дарования, так и психич. нездоровья его автора, отразившегося в особенности в многочисл. авторских прим. к стих. сб-ка. Вышедшая накануне Отеч. войны (ценз. разрешение — 22.6.1812) книга прошла незамеченной. Дальнейшая судьба В. неизвестна.

По свидетельству Н. И. Греча, В. умер в 1809 от «душевной болезни» (СП, 1857, 10 июня, с. 587). Ошибочность этой датировки (воспроизведенной П. А. Плетнёвым — см.: Грот и Плетнев, II, 345) устанавливается на основании дневниковых записей А. Х. Востокова, содержащих упоминания о встречах с В. в сент. и дек. 1810 (см. в его кн.: Заметки, СПб., 1901, с. 34—35). Дата смерти дается по изданию: Акад. наук СССР. Персональный состав, т. 1, М., 1974, с. 31.

Изд.: Поэты-радищевцы. 1935; Поэты-радищевцы. 1979; Рус. поэтессы XIX в. (опубл. здесь стихи из «Арфы стихогласной» приписаны А. А. Волковой); «Цветник» (Рус. легкая поэзия кон. XVIII — нач. XIX в.), М., 1987.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 566 (ф. с. 1804 гг.).

А. Л. Зорин.

ВÓЛКОВ Николай Иванович [11(23).11.1872, д. Толстоухово Калязин. у. Степанов. вол. Твер. губ. — не ранее 1932*], поэт, прозаик, самоучка. Род. в крест. семье. Окончил сел. школу в с.

Константиново (1880—83) и до 1885 помогал учителю в занятиях с отстающими. С нач. 1885 — в Москве на заработках: приказчик в овощной, а затем в винной лавке. Писать начал в 1887. В 1904 познакомился с Моск. товарищеским кружком писателей из народа, возглавляемым П. А. Травинным. В 1905 впервые опубл. свои произв. в «Моск. вед.» (стих. «Порт-Артур», 31 марта), сб. «Нар. досуги» (стихи и рассказ «На пароходе», М.), а также в газ. «Веч. почта», ж. «Голос жизни» (М.), сб. «Десять» (М.). В 1906—10 В. печатает стихи, статьи и рассказы в газ. «Правда божья», «Соха-кормилица», «Простое слово», «Простая жизнь», в ж. «Ясный сокол», «Родник», «Юная Россия», «Нар. мысль» и мн. др. периодич. изданиях. В кон. 1911 вышла в свет книга стихов В. «Озимь» (М., на т. л. — 1912): это преим. лирика — «меланхолические настроения русской души с печалью, грустью, с жалобами» (И. Б. «И. Белоусов» — «Путь», 1912, № 3, янв.) — и бытовые «сюжетные» зарисовки крест. жизни (др. рец.: Бич-Булат «А. А. Петров» — «Сев. утро», Архангельск, 1911, 6 дек.). Демокр. критика встретила книгу доброжелательно; откликнулись на нее и в символист. кругах (см. отрицат. оценку С. А. Соколова, упрекавшего В. в синтаксич. беспомощности, серости языка, — УР, 1912, 11 февр., подпись С. Кречетов). Проза В. — в осн. маленькие рассказы из крест. жизни, напоминающие по характеру его «стиховые новеллы». В 1917 В. сотрудничал в «Газете-копейке». После Окт. революции — в сб. «Черно-

зем» (в. 1—2, М., 1918—19) и «Новые сказки» (М., 1924). После 1924 почти не печатался, работал в продовольстве. Магистр МСПО.

Лит.: Травин П. Писатели из народа. Н. И. Волков. — «Доля бедняка», 1911, 12 нояб.; Писатели из народа. Н. И. Волков. — Там же, 1912, 28 янв. (б. п.); Леонов М., Рус. самородки. Н. И. Волков. — «Сев. утро», Архангельск, 1916, 24 июля; Львов-Рогачевский В. В., Мандельштам Р. С., Рабочекрест. писатели. М. — Л., 1926, с. 62, 64, 124—25; Белоусов (2), с. 90, 102—03; Ревякин А., Антология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М. — Л., 1931, с. 550—51. ♦ Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ (автобиография, стихи, письма; библи.: ф. 66, оп. 1, д. 560, 1551; ф. 1068, оп. 1, д. 30; ф. 1641, оп. 1, д. 10; ф. 1883, оп. 1, д. 150, 8*; оп. 2, д. 206; ГПБ, ф. 290, д. 82 (автобиография, письма); ИМЛИ, ф. 19, оп. 2, д. 27; Назаров. С. В. Сучков.

ВОЛКОВ Платон Григорьевич [ок. 1799 или 1800 — 4(16).3.1850*], поэт, журналист, критик. Сын помещика Вологод. губ. Воспитывался у иезуитов. В 1813 канцелярист в деп. герольдии; в 1816 подпрапорщик л.-гв. Преображенского, в 1819 прапорщик Нижегород. пех. полка; с 1822 подпоручик в отставке. В 1829—30 канцелярист деп. гос. имуществ Мин-ва финансов, с 1831 — в отставке. Печатал стихи в «Благонамеренном» (1823), «Сев. Меркурии» («Ондина», 1830; отрывок из комедии «Ум не помога», 1831, — подражание «Горю от ума» А. С. Грибоедова), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1831), «Сев. цветах на 1831» [«Мечта», «Русалки (фантазия)»]. В 1828 выпустил отд. изданием 1-ю гл. «повести в стихах» «Признание на тридцатом году жизни» (СПб.) — опыт лирич. бытописат. повествования в подражание «Евгению Онегину» А. С. Пушкина. В 1831 издавал в Петербурге «Журнал иностр. словесности и изящных художеств» (вышли № 1—2; по-видимому, с помощью Д. Н. Толстого-Знаменского, с к-рым В. был дружен еще в 1826, — см.: РА, 1885, кн. 2, с. 29—30) и «Эхо» («Журнал словесности и мод», вышли № 1—5).

В ж. «Эхо» печатались В. И. Карлгоф, Е. Ф. Розен, П. Г. Сиянов, Д. Ю. Струйский, А. Г. Ротчев, В. И. Романович (стихи); рец. самого В. — на «Рождение Иоанна Грозного» Розена (№ 1), пер. «Макбета» Ротчева (№ 3) и «Нев. альманах на 1831» (№ 5); за подписью Фон дер Дик помещен блажелат. разбор «Бориса Годунова» Пушкина (№ 2). В «Журнале иностр. словесности» публиковались пер. из Э. Гофмана, А. Мицкевича, В. Гюго, Ф. Гизо и рец. В. на «Поэмы» А. де Виньи (№ 1) и «Поэтические и религ. созвучия» А. Ламартина

(№ 2), с высокой оценкой обоих поэтов; предполагалось участие Н. М. Языкова, не состоявшееся из-за прекращения ж.-лов.

Сохранилась офиц. переписка о В., характеризующая его как человека «довольно острого природного ума» и «хорошего образования», но вызывающего поведения, наклонного к аферам и азартной игре; существует предположение, что эпизоды его биографии могли дать материал Гоголю для фигуры Хлестакова (Панов).

В 1831 В. уехал из Петербурга; по слухам, «скрылся» на родину или за границу, «юбобрав» деньги у книгопродавцев (ЛН, т. 19—21, с. 41—42; Ежегод. РО ПД. 1976, Л., 1978, с. 174—75; Пушкин. Иссл., II, 271; ср.: «Сев. Меркурий», 1831, 11, 13 марта, с. 122; «Молва», 1831, № 18, с. 12—13). Известно о его семейных неурядицах: в 1834 Синод расторгнул его брак с гр. В. С. Белинской (девичья фамилия), сестрой гр. Ю. С. Бобринской, по обвинению в адюльтере. Восп. о В. (не во всем достоверные) оставил В. П. Бурнашев, встречавший его у А. Ф. Воейкова («вологодский помещик, довольно представительный наружности», с «резкими» манерами — РВ, 1871, № 11, с. 148). В 1838—41 В. сотрудничал в «Б-ке для чтения», где поместил ряд стих. в духе массовой религ.-философской («Язык природы», 1838; «Буря», «Мелодия», «Четыре христианские картины», 1839) и сатир. («К золоту», 1839, «Две встречи», 1841, «Memento mori», 1841) лирики 1830-х гг. Был помощником О. И. Сенковского по изданию ж.-ла, хотя ведал, по-видимому, только технич. частью (Кулешов В. И., «Отч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959, с. 359; Каверин В., Барон Брамбеус, Л., 1929, с. 155—56), поддерживал связи с кругом авторов (известно письмо ему Н. В. Кукольника с обращением на «ты», — РС, 1901, № 3, с. 695). В сер. 1840-х гг. служил в Вологод. губ. (в 1845 заседатель уезд. суда в г. Грязовец; в 1848—50 переводчик в губ. правлении, коллеж. сов.; см. Адрес-календари на 1845—50-е гг.).

Лит.: Розанов Ив. Н., Ранние подражания «Евгению Онегину». — Пушкин. Временник, II, 229—32; Панов В. К., Еще о прототипе Хлестакова..., — «Север», 1970, № 11, с. 125—27; Гура В., Времен союдине, Архангельск, 1985, с. 147—59. ♦ Степановский И. К., Вологодский край..., Вологда, 1923, с. 39.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1845 г., д. 411, л. 134—36 (ф. с.); ЦГВИА, ф. 395, оп. 91, д. 453, л. 3 (дело о разводе) [справка М. Р. Рыженкова]; ГА Вологод. обл., ф. 32, оп. 1, д. 59, л. 977; ф. 178, оп. 4, д. 57, л. 15*.

В. Э. Вацура.

ВОЛКОВ Юрий (Георгий) Александрович [15(27).1.1826, с. Само(а)руково* (Сумароково, Сумарово?) Мокшанского у. Пен-

зен. губ. — 9(21).6.1862, Берлин], очеркист, критик, автор стихов. Из дворян Вологод. губ. Племянник П. Г. Волкова. Окончил Саратов. г-зию (1843), учился в Моск. ун-те. Не окончив курса, поступил на службу (1845) учителем в Жиздринское уездное уч-ще (Калуж. губ.); состоял чиновником в Калуге, Мещовске, а с весны 1849 — в Вологде. В нач. 2-й пол. 40-х гг. бывал в Петербурге; в 1847 опубликовал в «Б-ке для чтения» первые известные нам стихи (т. 83 и 84): «Поэт» и «Утешение», «Падшей» и «Вопрос» — романт. перемены мотива любви как душевной святости и мотива не постижимого кощунственного осквернения ее.

С нач. 50-х гг. В. (см. его «Письмо из Якутска» — СО, 1850, № 9) разъезжал по России (Урал, Поволжье, Башкирия, Север, Сибирь) и Сев. Америке, очевидно, с целью разведки зол. приисков (см. начало его «Заметок и впечатлений охотника»). С 1853 ред. неофиц. части «Вологод. губ. вед.». Печатал почти в каждом номере собств. очерки, стихи, театр. рец. Стихи нередко вставлял в прозаич. тексты, в т. ч. и в рубрику губ. известий, к-рую он вел; преобладали стихи о Крымской войне в духе массовой «ура-патриотич.» поэзии: «Рус. правда» (1853, 26 дек.), «Часовой» (1855, 1 янв.), «Видение русского» (1855, 3 дек.); в лирич. стихотворениях на пейзажно-филос. тему («Над землей, подернутой туманом», 1855, или более поздние стих. «И было полно все создание» — «Рус. илл. альм.», СПб., 1858, «The oldness» [«Старость»]: «Тень высокого старого дуба...» — РВ, 1860, № 12) явно ощутимы отголоски лермонтовских антитез и поэтич. аналогий (об особом увлечении Лермонтовым свидетельствует юношеский опыт В. — продолжение «Сказки для детей»; издано анонимно и без ведома автора в 1859, см.: Лермонтовская энц., с. 507).

Как театр. критик ратовал за серьезный, поучающий репертуар и за «естественность» в драме и актер. игре; однако, восхищаясь общим смыслом «Ревизора», он упрекал Н. В. Гоголя в незнании провинц. быта и нелогичности характеров (1855, 5 нояб.). Удачнее оказалось выступление В. в жанре очерка: «Заметки и впечатления охотника по Вологод. губ.» (1853, 19 дек.; 1854, 2, 9, 16, 23, 30 янв., 13, 20 февр., 13 марта, 10, 17 апр., 7, 14, 21 авг.; 1855, 26 февр.) подкупали зна-

нием края, портретными зарисовками крестьян, живостью изображения.

Очевидно, в нач. 1856 В. приехал в Петербург, начал активно печататься в столичной прессе: «Записки печорского подписчика» (СПбВед, 1856, 22 февр., 11 мая, 15 июня... 11 июля) и «Записки празднующающегося» (10 нояб.) — путевые и полемич. заметки, отклики о лит-ре и театре; «Заметки о золотопромышленности на Урале и в Оренбургском крае» (ж. «Живописная рус. б-ка»). Вскоре, однако, отправился в Сибирь на зол. прииски; в 1857 присутствовал при основании Благовещенска (СП, 1861, 28 февр.). Свою приисковую деятельность отразил в ряде работ (в т. ч. «Причины упадка золотопромышленности в Сибири и средства поддержать ее и усилить», «Век», 1861, № 2, 23).

В самом нач. 60-х гг. возвратился в Петербург и отдался лит.-журналист. деятельности. В моск. ж. «Совр. летопись» (прил. к «Рус. вест.») опубли. очерки «Дальний Север, странствия и рассказы печорского подписчика» (1861, № 2, 19, 51). В газ. «С.-Петерб. вед.» напечатал серию обширных статей «Лит. впечатления» (1860—61, под псевд. Гымалз; на яз. коми — «гремит»). Поддерживая С. С. Дудышкина (сводившего народность к простонародности и потому отказывавшего в народности ром. А. С. Пушкина «Евгений Онегин»), В. запальчиво утверждал, что «великий талант» поэта не имел «родной почвы» (1861, 14 марта). Высоко оценивал творчество Лермонтова, но при этом принципиально развенчивал Печорина (его «похождения мелки, страсти театральны», 1860, № 190). Отстаивал «деловую», «утилитарную», «научающую литературу» (1861, № 96) и героев практич. действия, противопоставляя их «лишним людям» и пушкинской Татьяне (1861, № 61). Лит. мнения Гымалз осмеивала «Искра» В. С. Курочкина (1860, 9 сент., с. 375—76), критиковал ред. «Рус. слова» Г. Е. Благовестов (СП, 1861, 20 марта) и совсем с др. позиций осудили А. А. Григорьев (за критерий расхожей морали «губернского правления») и Ф. М. Достоевский.

В 1862 В. издавал еженед. газ. «Рус. листок» (выпустил 24 номера), освещая жизнь «углов России» (той же программой придерживался издатель-преемник Г. И. Кори — см. 1862, 11 нояб.).

Лит.: Добролюбов (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Достоевский, XIX, 80, 298; XXVII, 405, 415. ♦ Некрологи, 1862: СП, 17 июня; СПбВед, № 129; «Илл. листок», 24 июня. Брокгауз; Венгеров. Сл.; Чернопято В. И., Рус. некрополь за границей, в 2, М., 1909, с. 11; Диакторский П. А., Опыт ук. лит-ры по Сев. краю, Вологда, 1921; Веселовские Ал.-др и Ал., Вологжане-краеведы, Вологда, 1923; Мержов В. И., Сибирская библ., т. 1—3, СПб., 1903; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, д. 110 (стихи, проза, в т. ч. пов. «Уездная жизнь» о том, как письмоводитель с помощью одной «особы» баламутит местное об-во); ГПБ, ф. 37, д. 228 (биография); ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 3636 и 3638* (ф. с. 1855 г. и аттестат 1843 г.); ф. 772, оп. 1, д. 5600 (об отказе издавать лит. и полит. газету «Зарево»), д. 5072 (о передаче Волкову газ. «Русский листок») [справка Г. Г. Лисицкой]; ГА Вологод. обл., ф. 31, оп. 1, д. 581, л. 16*.

Е. В. Мельникова.
ВОЛКОВА Анна Алексеевна [1781, Петербург — 25.6 (6.6). 1834, там же], поэтесса. Из дворян. семьи; отец В. состоял на дипл. службе. Получила дом. образование, жила в Петербурге. Дебют тринадцатилетней В. («Весна» — «Новые ежесеч. соч.», 1794, ч. 95) был замечен

в лит. кругах [«Письмо к описавшей прекрасно „Весну“ девице А. А. В. от истинного имени ее почитателя и рос. стихотворчества любителя А. Г. В.» (вероятно, Ал.-др Гавр. Волков), там же, 1794, ч. 96]. В 1794—96 В. публикует цикл стихов о сел. жизни в том же ж-ле. В них, наряду с традиц. условно-поэтич. пейзажами и прославлением добродетели, уединения и душевной невозмутимости, встречаются не лишённые известной свежести конкретные зарисовки рус. деревен. быта (устранённые при переиздании). В эти годы и позднее писала многочисл. оды (см. Голицын), в т. ч. на коронацию Павла I (СПб., 1796), тезоименитство

вел. кн. Мих. Павл. (СПб., 1800), Александру I на победу под Красным (СПб., 1813).

По нек-рым свидетельствам, возможно восходящим к стихам В., она отказалась от замужества, чтобы не покидать ослепшего отца, после смерти к-рого в 1806 осталась почти без средств к существованию. В помощь семейству В. А. С. Шишков издал по подписке со своим предисл. сб. «Стихотворения девицы Волковой» (СПб., 1807), в к-ром преобладали стих. с чувствит. описаниями природы (в них наиб. заметно стремление В. к гладкости и правильности стиха) и общий тон душевного «благодетельства» («Гимн добродетели» и др.). Шишков покровительствовал постоянно нуждавшейся поэтессе всю жизнь, что нашло отражение в посв. ему стихах В. («Благодетелям моим А. С. и Д. А. Шишковым», РВ, 1809, № 5; «Его высокопревосходительству А. С. Шишкову», СО, 1824, № 23 и др.; см. также: Шишков А. С., Записки..., т. 2, Берлин, 1870, с. 431—32). Возможно, с этим связана парадность, окружавшая избрание В. в 1811 поч. членом «Беседы любителей рус. слова» (вместе с А. П. Будиной). Однако лит. идеи Шишкова не оказали влияния на творчество В., оставшейся ученицей поэтов-моралистов 18 в., и прежде всего М. М. Хераскова, к к-рому она относилась с глубоким благоговением («Дивлюсь, Херасков, я таланту твоему» — «Стихотворения...», с. 72).

На протяжении почти двух десятилетий (кон. 1808—24) стихи В. появляются в «Рус. вест.» (1809, ч. 6, кн. 2, 1809, ч. 8, кн. 12, 1810, ч. 9, кн. 3), «Чтениях...» (1811, кн. 1, 1813, кн. 9, 1815, кн. 14, 1816, кн. 19), «Сыне отечества» (1812, № 9, 1816, № 25, 1824, № 52), «Духе журналов» (1816, № 9), «Соревнователе...» (1820, № 5). Отд. изданиями вышли: «Стихи древнему столичному горду Москве на случай пребывания в оной Александра I» (СПб., 1810), автобиогр. «Утренняя беседа слепого старца с своею дочерью» (СПб., 1824) и др. Большинство стих. этого периода составляют нравочутч. рассуждения, оды и стихи на случай. В. писала также басни, оставшиеся неизданными («Дамский журнал», 1830, № 23, с. 158). Последние годы жизни провела в «глубокой тишине и совершенном уединении» (П л у ш а р, с. 350).

И з д.: Поэты 1790—1810 (здесь, а также в кн. «Рус. поэтессы XIX в.» В. ошибоч-

но атрибутирован сб. «Арфа стихогласная»; см. в ст. Волков Алексей Г.).

Лит.: О стих. девицы Волковой — ДЖ, 1827, № 19. ♦ Голицын; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов. А. Л. Зорин.

ВОЛКОНСКАЯ Зинаида Александровна, княгиня [урожд. княжна Белосельская-Белозерская; 3.12.1789, Дрезден — 5.2.1862, Рим], поэтесса, прозаик (писала на франц., рус., итал. яз.), музыкант. Дет. годы провела за границей. Отец В., кн. А. М. Белосельский-Бело-

зерский — рус. посланник в Дрездене и Турине, писатель, дал дочери блестящее дом. образование, включавшее знание осн. европ. языков и лит-р, истории, философии, иск-ва (мать умерла в 1792). Ранние творч. опыты В. ограничиваются сферой лит. игры, характерной для рус. салонной культуры нач. 19 в.: ряд ее франц. стихов сохранился в альбомах т. н. Строгановской академии — светского кружка, где в 1807—08 она играет ведущую роль, соперничая с К. де Местром (А задовский, с. 206—12). Знатность и красота В., в сочетании с образованностью и муз. даром, обеспечили ей внимание двора. С 1807 В. — фрейлина (ЦГИА, ф. 466, оп. 1, д. 221, л. 56); тогда же начинается ее дружба с Александром I (его письма к В. опубл. в «Сб-ке рус. ист. об-ва», т. 3, 1868, с. 310—16; см. также ее соч. «Последние дни жизни Александра I», РС, 1878, т. 21, № 1). В 1811 выходит замуж за кн. Н. Г. Волконского (брата декабриста С. Г. Волконского). Годы заграничного похода рус. армии проводит в свите императора (1813 — Дрезден, Прага; 1814 — Вена; 1815 — Париж, Лондон); яркий сценчик и певческий талант В. вызывает восхищение участников европ. конгрессов, получает одобрение

профессионалов (м-ль Марс, Ф. А. Буальдье, Дж. Россини). Увлечение лит. и артистич. миром Парижа удерживает В. во Франции, несмотря на личное приглашение царя вернуться в Россию. С сер. 1817 в Москве; вскоре (кон. 1817) уезжает в Одессу, очевидно вынужденная к этому неблагоприятным отношением двора, недовольного общим стилем ее независимого обществ. поведения и компрометирующими личными связями (С вистунова М., Грибоедовская Москва. — ВЕ, 1875, № 8, с. 679). Дом В., ставший центром духовной жизни Одессы, посещают К. Н. Батюшков (Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 515), известный педагог аббат Д. К. Николь и др. К этому времени относятся ее попытки преодолеть рамки «домашней» лит-ры. Приехав в Петербург после годичного пребывания на юге, В., живя уже вдали от двора, работает над циклом повестей: кн. «Quatre nouvelles» («Четыре повести», М., 1819) явилась ее первым выступлением в печати. Разочарование героини пов. «Лаура» в ценностях светской жизни, видимо, является свидетельством нравств. перелома в сознании самого автора (Белозерская, с. 948); экзотич. материал остальных повестей (из жизни амер., инд. и афр. племен) интерпретируется в духе наивно-русоистских идей. Хотя современники находили «тонкие наблюдения и счастливые выражения» в 1-й повести, книга в целом «не оставила зазорного впечатления» (переписка А. И. Тургенева и П. А. Вяземского, 1819 г. — Архив Вяземских, I, 319, III, 323).

Тесное общение с кружком рус. художников (К. П. Брюллов, Ф. Бруни, С. Гальберг, С. Ф. Щедрин и др.) в Риме, где В. живет в 1820—22, способствует возникновению у нее пристального интереса к рус. иск-ву и к России как к объекту европ. культурной экспансии. Стремление привить рус. об-ву элементы европ. «образованности» (задача, к-рой подчинена деятельность В. в последующие годы) соседствует с пониманием самостоят. ценности традиц. рус. духовности; 1822—23 — годы, проведенные в России и во Франции, она посвящает изучению рус. яз., истории, археологии. Результатом этих занятий явилась пов. «Tableau Slave du V-me siècle» («Славянская картина 5-го века», Р., 1824; 2-е изд., М., 1826; в рус. пер. П. И. Шаликова — «Дамский журнал», 1825, ч. 9, № 3—4, отд. изд. — М., 1825), ставшая предме-

том «всеобщих разговоров в Париже» (РИ, 1824, 9 июля). Повесть не отличалась ист. достоверностью, на что указывали ее рецензенты, отмечавшие, впрочем, чистоту языка и стиля повести (СО, 1824, № 29, пер. с франц.; СО, 1825, № 9; Ф. В. Булгарин — СП, 1825, 7 марта; МТ, 1826, № 13), однако за «Слав. картину» В. избирают поч. членом Об-ва истории и древностей Российских (1825). Приехав в Россию в 1824, В. выбирает местом жительства Москву, сохранившую в ее глазах устойчивость нац. традиций и лишенную официозной нормативности в обществ. быту; это создавало благоприятные условия для реализации идеи В. о синтезе, «встрече» культур. Устройство муз. и лит. вечеров, объединяющих профессионалов и дилетантов, русских и иностранцев, продуманное превращение своего дома в открытый музей европ. иск-ва, инициатива создания в Москве «Рус. общества» по образцу европ. академий (1825) и об-ва по распространению науч. знаний о России в Зап. Европе «Патриотич. беседа» (1827) — все это было рассчитано на широкий обществ. резонанс. Дом В. «был сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества... Все в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли» (Вяземский, VII, 329). Само посвящение «Северной Коринны» в глазах современников становится своего рода худож. актом («она казалась сама одним из самых счастливых изящных произведений судьбы» — Киреевский, с. 127), что отразилось и в многочисл. стихотв. посвящениях ей: Д. В. Вeneвитинова, А. С. Пушкина («Среди рассеянной Москвы», 1827), Е. А. Баратынского («Из царства виста и зимы», 1829), И. И. Козлова (обмен поэтич. посланиями между ними — в альм. «Утр. заря на 1839»), А. Мицкевича («Греческая комната», 1827) и др.; с последним В. связывают дружеские отношения и в последующие годы: ему адресована статья В. «Портрет», авт. перевод с франц. яз. (альм. «Денница на 1830 г.»; письма Мицкевича к В. см. в его Собр. соч., т. 5, М., 1954). Помимо названных выше литераторов (исключая Козлова) салон В. посещали П. Я. Чаадаев, А. Н. Муравьев, С. Е. Рачи, С. А. Соболевский, А. С. Хомяков и др. Особенно близка В. с членами «Общества любомудрия», к-рых объединяли с ней культ высокого эстетизма и сознание своей посвященности,

«признанности» (характерно, что неразделенная любовь к В. Веневитинова воспринималась современниками не только как реальное чувство, но и как своего рода эстетико-филос. обобщение судьбы поэта-романтика). Влиянием «любомудров» объясняется, видимо, и ее обращение к русскоязычному творчеству (совершенство В. в рус. лит. яз. первоначально происходило в форме коллективной лит. игры — пародийная пов. «Пампушки», не сохр.). За первый опубликов. опыт В. на рус. яз. стих. «Александру I» (отд. изд. — М., 1826) она удостоилась звания поч. члена ОЛРС. Стремление В. создать обществ. мнение в области культуры (как, напр., вечер, устроенный В. для уезжающей в Сибирь М. Н. Волконской — см. ее «Записки», а также РС, 1875, № 4) воспринималось как полит. оппозиция. Подозрит. отношение пр-ва, ухудшение здоровья и ряд др. обществ. и личных обстоятельств послужили причиной ее отъезда из России весной 1829 вместе с сыном и его воспитателем С. П. Шевырёвым. В. посетит Россию еще только два раза — в 1836 и 1840 гг. (см.: Пушкин. Иссл., VIII, ук.).

В Италии В. продолжает попытки воплотить идею культурного сближения России и Европы; ее рим. вилла открыта для рус. путешественников; в разное время здесь бывали Шевырёв (1829—32), М. П. Погодин, Н. В. Гоголь (30-е гг.) и мн. др.; в парке виллы В. устраивает своеобразную галерею, увековечившую имена Н. М. Карамзина, Пушкина, Веневитинова, Н. М. Рожалина и др. (Буслаев Ф. И., Рим. вилла кн. З. А. Волконской. — ВЕ, 1896, № 1). В это же время она активно сотрудничает в рус. печати, публикуя стихи «Четыре ангела» (1836, МН, июль, кн. 1), «Надгробная песнь славянского гусляра» (СЦ на 1832 г.), путевые записки («Галатее», 1829, № 33; СЦ на 1830 г. — о встрече с Гёте; МВ, 1830, № 2), пов. «Сказание об Ольге» (МН, 1836, авг., кн. 1, окт., кн. 1) и др. соч.; однако ее рус. творчество не привлекло внимания критики, в отличие от представленного ею в Моск. ун-т проекта «Эстетич. музея» (в обсуждении этой идеи принимали участие Шевырёв и Погодин), к-рый, по мнению В., должен был бы дать рус. общ-ву полное представление о европ. иск-ве, ввести иск-во в России «непосредственно в круг общественного воспитания» («Телескоп», 1831, № 11, с. 385).

Нравств. искания приводят В. к католицизму, эстетика и культурные традиции к-рого привлекали ее еще в 1810-е гг., задолго до перемены вероисповедания, происшедшего, по ее собств. признанию, в 1833, после тяжелой нервной болезни (G o r o d e t z k y, 1954, p. 102; однако, «несмотря на свой переход в латинство», она сохранила «любость к прежнему своему обряду и своей народности» — РС, 1889, № 9, с. 566). Во время последнего приезда в Россию в 1840 возникает дело «об увещании» В. «к возвращению в православное вероисповедание» (ЦГИА, ф. 815, оп. 16, д. 1142). Обществ. темперамент направляет религ. экзальтацию В. в русло прозелитизма и активной филантропии; этому и посвящена ее деятельность в последние два десятилетия жизни.

Изд.: Oeuvres choisies, P. — Carlsruhe, 1865 (с биогр. очерком А. Н. Волконского); Сочинения кн. З. А. Волконской, Париж — Карлсруе, 1865 (вкл. произв. на рус. яз., в прил. — стихи рус. поэтов, посв. В.); <Стихи>: А задовский М. К., Из материалов «Строгановской акад.». Неопubl. произведения Кс. де Местра и З. Волконской. — ЛН, т. 33—34, М., 1939; Рус. поэты XIX в., М., 1979; Сев. цветы на 1832 год, М., 1980 (ЛП); «Сказание об Ольге», стихи (в т. ч. посв. В.). — В сб-ке: В царстве муз, М., 1987; G o r o d e t z k y N., Z. Volkonsky. «La boue d'Odessa, couplets inédits». — «Revue des études slaves», 1953, v. 30, fasc. 1, p. 82—86. Лит.: Киреевский (ук.); [Муравьев А. Н.], Знакомство с рус. поэтами, К., 1871, с. 10—13; Белозерская Н. А., Княгиня В. — ИВ, 1897, № 3—4; Цветаев И. — «Моск. ведомости», 1898, 24, 26, 27 марта; Барсуков (ук.); Гаррикс М. А., В. и ее время, М., 1916; Аронсон М. И., Рейсер С. А., Лит. кружки и салоны, Л., 1929, с. 152—57; Полонский Я. Б., Лит. архив и усадьба кн. В. в Риме. — Временник об-ва друзей рус. книги, в. 4, Париж, 1938; Терзенина Р. Е., Автограф послания Пушкина к В. и его история. — Пушкин. Временник. 1972, Л., 1974 (уточнена дата рождения В.); е же, Пушкин и В. — РЛ, 1975, № 2; Пушкин в восп., II (ук.); Штейнпресс Б. С., Очерки и этюды, М., 1980, с. 208—10; Кайдаш С., «Двойной венок» В. — В кн.: Сильнее бедствия земного, М., 1983; Бочаров И., Глушаков Ю., Рус. мемориал в Риме. — В сб.: История. Научно-популярные очерки, М., 1985, с. 70—81; Желвакова И. А., Улица Горького, 14, М., 1987; ЛН, тт. 33—34; 58 (ук.); G o r o d e t z k y N., Princesse Z. Volkonsky. — «Oxford Slavonic Papers», 1954, v. 5, p. 93—106; е же, Z. Volkonsky as a Catholic. — «Slavic and East European Review», 1960, v. 39, dec., p. 31—43; P o l t o r a t z k y N., Profils Russes, P., 1913, p. 1—120; T r o f i m o f f A., La princesse Z. Volkonsky. De la Russie impériale à la Rome des Papes, Rome, 1966; Z. Volkonsky. A life in letters, Camb. (Mass.), 1988. — Сл. ОЛРС: Голицын; Венгеров. Источ.: Брокгауз; КЛЭ; ТЭ; Черейский; Муратова (I и ук.); Масанов; Каталог нац. Париж. б-ки, в. 213, p. 1079—1080.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 172; ГА Горьков. обл., ф. 930; ГПБ, ф. 850, д. 170 (письма Шевырёву) (и ук., в. I—IV); Б-ка Гарвард. ун-та (США); Б-ка Ватикана.

Н. Г. Охотин.

ВОЛКОНСКАЯ М. В., см. *Мария Волконская*.

ВОЛКОНСКАЯ Мария Николаевна, княгиня [урожд. Раевская; 25.12.1805* (6.1.1806) — 10(22).8.1863, с. Воронки Козелецкого у. Чернигов. губ.], меценатка. Жена С. Г. Волконского. Из старинного дворян. рода; воспитывалась в высокообразов. культурной среде, оказавшей большое влияние на ее духовное развитие. Отец — герой Отеч. войны 1812, ген. Ник. Ник.

Раевский, мать, Софья Ал. Раевская, — внучка М. В. Ломоносова; братья, Александр и Николай, — друзья А. С. Пушкина. В 1820 во время путешествия семьи Раевских на Кавказ и в Крым познакомилась с Пушкиным, о встречах с к-рым рассказала в «Записках» с особым тактом: «В сущности, он любил лишь свою музу» (изд. 1977, с. 26). Нек-рые исследователи (П. Е. Щёголев, Б. М. Соколов, Т. Г. Цвяловская) видели в ней предмет «утаенной любви» поэта; с ее именем связывают ряд его произв.: XXXIII строфу 1-й гл. «Евгения Онегина» (1823), посвящение «Полтавы» (1828), стих. «На холмах Грузии» (1829) и др.

11 янв. 1825 по воле отца вышла замуж за кн. С. Г. Волконского. В кон. 1826 одной из первых среди жен декабристов последовала за осужденным мужем в Сибирь, преодолев сильное сопротивление родных и властей. Пробыла там почти 30 лет, принимала горячее участие в судьбе декабристов (см.: Розен А. Е., Записки декабриста, Иркутск, 1984, ук.), выполняла их просьбы «на волю», занималась благотворит. деятельностью. С 1837 по 1844 на поселении в с. Урик под Иркутском; много сил отдаст воспитанию и образованию родившихся в Сибирь детей (Михаила и Елены). В 1845 добывается разрешения жить в Иркутске. С этого времени

М. Н. Волконская. Худ. Н. А. Бестужев. 1828.

меняется и ее образ жизни: иркутский дом В. становится первым салоном города. После амнистии декабристам в 1856 выезжала с мужем для лечения за границу (1858—59, 1860—61).

В. оставила «Записки» (на франц. яз.) — с условием, чтобы они не выходили за пределы семьи. Переведенные на рус. яз. ее внучкой Мар. Мих., были изданы ее сыном Мих. Серг. в 1904 (СПб.) параллельно на обоих яз. с предисл. и обширным комм. В «Записках», этой летописи личных «лишений и страданий», написанных просто и лаконично, В. описала свое «путешествие» в Сибирь и обществ.-психол. атмосферу, сопутствующую ее отъезду, первые годы пребывания на каторге (где ей самой пришлось заниматься устройством быта и ведением х-ва), образ жизни, нравы и интересы декабристов, отношение к ним сиб. населения.

А. В. Дубровский.

Мемуары В., являясь одновременно ист. и худож.-публиц. произв., сюжетно выстроены как преодоление цепи препятствий, связанных с добровольным переходом их автора из положения княгини в статус «жены ссыльного каторжника». Вместе с тем вовлечение в повествование многочисл. реалий сиб. быта декабристов и их жен (увиденных под специфически женским, а потому отчасти необычным и привлекательным для читателя углом зрения), акцентирование отд. общезначимых эпизодов (увоз с каторги А. О. Корниловича, Зерентуйский заговор И. И. Сухинова, арест М. С. Лунина) создали гармонич. равновесие с центр. личной темой и придали тексту в целом вид худож. за-

вершенности. Следование главным для жанра декабрист. мемуаров идеологич. установкам в духе принципов, выработанных декабрист. «кол. цензурой», — создание для потомков героич. образа декабристов, трактовка заговора и восстания как жертвенного порыва патриотизма, а жизни декабристов на каторге и поселении — как одной дружной семьи, лишенной трений и противоречий (понятно в этой связи невключение в восп. целого ряда эпизодов, к-рые могли бы разрушить или снизить возникавший из «Записок» образ их автора, напр. общеизвестных перипетий семейных отношений и др.), позволяет отнестись восп. В. к осн. руслу декабрист. мемуаристики.

Записки В. выполняли еще одну функцию: интерпретация судьбы их автора (а рядом с ней и др. жен декабристов) как образца самоотречения во имя нравств. долга, возникшая еще в 1826 (при проходах в Сибирь) в околodeкабристском кругу, поддержанная в последующие десятилетия (см., напр., отзыв Лунина: «Изгнаница, чье имя уже внесено в наши патриотич. летописи» — «Письма из Сибири», с. 9) и ставшая едва ли не всеобщей в кон. 1850-х гг., в эпоху предреформенного обществ. подъема, получила в них убедительное обоснование. Окончательно эта интерпретация была закреплена в обществ. сознании поэмой Н. А. Некрасова «Русские женщины» (1872).

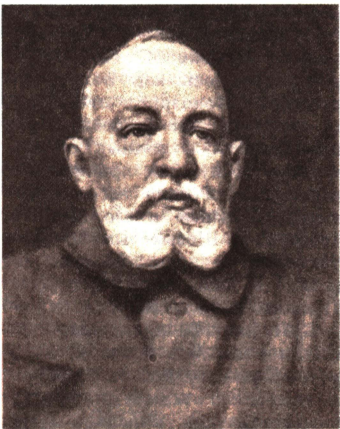
Изд.: Записки княгини М. Н. Волконской, 2-е изд., СПб., 1914 (биогр. очерк и прим. П. Е. Щеголева); переизд.: Л., 1924, Чита, 1956, 1960, М., 1977; Архив Раевских; т. 1—5, СПб. — П., 1908—15 (ук.); Письма кн. В. из Сибири. 1827—1831 гг. — В кн.: Рус. прописи, т. 1, М., 1915; Нензд. письма В. — В кн.: Труды ГИМ, в. 2, М., 1926.

Лит.: Веневитинов М. А., Проводы кн. В. в 1826 г. — РС, 1875, № 4; Лунина М. С., Письма из Сибири, М., 1987 (ук.); Достоевский Ф. М., Об иске-ве, М., 1973 (Из «Дневника писателя» за 1873 г.), с. 215—16; Соколов Б. М., М. Н. Раевская — кн. В. в жизни и поэзии Пушкина, М., 1922; Щеголев П. Е., М. Волконская, П., 1922; Волконский С. М., О декабристах..., П., 1922; Попова О., История жизни В. — В кн.: Звенья, [кн.] 3—4, М.—Л., 1934, с. 21—128; Султан-Шах М. П., В. о Пушкине в ее письмах 1830—1832 гг. — В кн.: Пушкин. Иссл., т. 1, М.—Л., 1956; Цявловская Т. Г., В. и Пушкин. — «Прометей», т. 1, М., 1966; Алексеев М. П., Новый автограф стих. Пушкина «На холмах Грузии». — В кн.: Пушкин. Временник. 1963, М.—Л., 1966; Лотман Ю. М., Посвящение «Полтавы». — В кн.: Проблемы пушкиноведения, Л., 1975; его же, Декабрист в повседневной жизни. — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; Измайлов Н. В., Очерки творчества Пушкина, Л., 1975 (ук.); Павлюченко Э. А., В добровольном изгнании, М., 1984 (ук.); Pauls J. P., Pushkin's dedication of «Poltava» and princess M. Volkonskaja, Milwaukee, 1961. ♦ БСЭ; СИЭ; Черейский; Ченцов; Эймонтова (1, 2).

Архивы: ИРЛИ, ф. 57.

* Указ. дата рождения (с к-рой исследователи связывают проблему «утаенной любви» Пушкина) приводится на основании «Записок» самой В., свидетельства ее внука С. М. Волконского («О декабристах», с. 40, 77, 134), 4 стих. А. И. Одоевского «Княгине М. Н. Волконской (В день ее рождения)». Из др. предполагаемых дат — 1806 (Волконский М. С., предисл. к «Запискам» в изд. 1904, с. XI) и 1 апр. 1807 (Модзалевский Б. Л., Архив Раевских, т. 1, с. 43) — наименее вероятно последняя. А. В. Дубровский.

ВОЛКОНСКИЙ Михаил Николаевич, князь [7(19).5.1860, Петербург — 13(26).10.1917, там же], беллетрист, драматург. Единственный сын в знатной, но давно обедневшей семье. Окончив в 1882 Уч-ще правоведения (с чином губ. секретаря), В. служил пом. делопроизводителя в канцелярии Гл.

управления гос. коннозаводства (1884—89), чиновником особых поручений при мин. нар. просвещения (1890—91). Но перспективы казенной карьеры, видимо, плохо согласовались с лит. и театр. интересами В., и после первых же устойчивых писательских успехов он вышел в отставку (с чином надв. советника).

Произв., подписанные полным именем В. или легко узнаваемыми псевдонимами, появляются в печати (ж. «Задуманное слово», «Рус. вест.», «Неделя») с 1885, однако вопрос об их авторстве остается открытым, т. к. его подписью пользовались также его жена М. В. Волконская (см. *Маривэ* К.; с нач. 1900-х гг. В. состоит в гражд. браке с Нат. Викт. Деген-Арабажиной) и теща Е. Н. Кондрашова (своей лит. известностью В. обязан успеху ее пов. «Отчего?», РВ, 1885, № 6—8; отд. изд. — СПб., 1886). Более определенно можно говорить об авторстве В. в применении к соч., напечатанным с 1890. В прозаич. творчестве В. четко прослеживаются две линии. Первая представлена про-

изв. из совр. жизни, анализирующими поведение и психологию индивиду в ситуации выбора между укоренившимися в обществе материализмом и аморализмом («мертвое») и религ.-нравств. традицией («живое»): ром. «Семья Колениных» (РО, 1890, № 8—10), «Мертвые и живые» (РВ, 1898, № 2—7; отд. изд.— М., 1899), «Одержимые» (РВ, 1899, № 7—12, переизд.— «Родная речь», 1908, № 1—20), пов. «Судьба» («Нива», 1890, № 3—5), «Благородные чувства» (РВ, 1902, № 10—12) и др. Другая, количественно преобладающая, но художественно более слабая линия преимущественно связана с разработкой рус. ист. темы, что в значит. мере обуславливалось юношескими пристрастиями писателя, росшего под сильным влиянием своего двоюродного дяди по матери — историка и беллетриста Е. П. Карновича, науч. разыскания к-рого по рус. истории 18 в. неоднократно использовались В. в сюжетах его произведений. В 1891—1915 В. опубликовал более 20 ист. романов и повестей, среди к-рых: «Мальтийская цепь» («Нива», 1891, № 1—16), «Князь Никита Федорович» (ЛПН, 1891, кн. 10—12), «Воля судьбы» («Нива», 1893, № 7—24; отд. изд.— СПб., 1897), «Брат герцога» («Нива», 1895, № 1—18; отд. изд.— СПб., 1915), «Кольцо императрицы» (там же, 1896, № 22—42), «Записки прадеда» («Родина», 1897, № 1—33), «Вязниковский самодур» (там же, 1900, № 12—28), «Черный человек» (там же, 1901, № 24—43), «Два мага» (там же, 1902, № 37—52), «Гамлет XVIII века» (РВ, 1903, № 10—12), «Ищите и найдете» («Родина», 1904, прил., № 6—7), «Тайные силы» (там же, 1907, прил.), «Жанна де Ламотт» (там же, 1910, № 24—49), «Тайна герцога» (там же, 1912, прил.), «Мне жаль тебя, герцог!» (там же, 1913, № 11—40), «Две жизни» (там же, 1914, прил.; отд. изд.— П., 1915) и др. В центре ист. произв.— неофициальная история 18 столетия, «сплетающаяся из целого ряда интриг и отношений, разгадать и открыть которые представляется возможным лишь спустя многие годы» («Две жизни», с. 5). Продолжая (вслед за Вс. С. Соловьевым) «авантюрную» линию развития ист. романа, В. почти полностью отказался от языковой стилизации и от точности в бытописании, что, наряду с сознательной апокрифичностью сюжета и осовремененной психологией реально существовавших или

вымышленных героев, лишает его повествование какой бы то ни было ист. достоверности. В то же время занимательная интрига, быстрота и энергичность действия (достигаемая подчас за счет упрощения характеров), легкий, даже изящный слог, а также умелая эксплуатация «той несомненной склонности к мистическому и таинственному», к-рая, по мнению В. («Записки прадеда», с. 3), «служит одною из характернейших черт» 18 в.,— доставили ист. повестям и романам В. широкую популярность у массового читателя. В наиб. степени сознательная установка В. на «романы действия, где события часто сходятся с вымыслом и запутанная завязка, полная таинственности, отвлекает нас от действительности» («Вокруг света», 1903, № 1, с. 3), проявилась в его откровенно приключенч. опусах: «Капитан корабля „Дедалуса“» («Вокруг света», 1902, № 1—31), «Сокровище Родины» (там же, 1903, № 1—49), «Юный герой» (там же, 1904, № 1—2, 21—51), «Ерш и Пыж» («Родина», 1905, № 37—51) и др. В. принадлежат также рассказы, путевые очерки, фельетоны, разбросанные по страницам газет и журналов.

В много времени и душевных сил отдает театру: с 1886 он чл. Лит.-артистич. кружка при Александрин. т-ре; на сцене кружка в 1887 поставлен его драм. этюд «Перламутровый веер с кружевами» (ЛПГ, 1888, апр.), в 1896 — четырехактная драма «Рабьяня» (Сцена. Драм. сб-к, в. 6, М., 1896), в 1898 — комедия «Дядюшка Оломо» («Дом. театр», 1900, № 1—3). Успех выпал на долю пародийной оперы В. «Вампука, принцесса Африканская»: задуманная в нач. 1890-х гг. (Гнедич, Книга жизни, с. 245—46) и опублик. в 1900 как фельетон в газ. «Новое время» (8 сент., псевд. Анчар Манценилов), «Вампука» была впервые поставлена в т-ре А. Р. Кугеля «Кривое зеркало» в янв. 1908 (пост. Р. А. Унгерна, муз. В. Г. Эренберга) и шла на разных сценах до кон. 1920-х гг. Юрид. столкновение с театром, связанное с нарушением авт. прав при постановке этой блестящей пародии на оперные штампы (о суд. процессе см. газ. «Речь», 1909, 19, 27 марта, 20 нояб.), не помешало В. на этот раз специально для «Кривого зеркала», написать буффонаду «Гастроль Рычалова» (1911; пост. Н. Н. Евреинова), также державшуюся на сцене более 15 лет (о восприятии пьес в театр. среде и у

публики см.: К у г е л ь, с. 201—06; К р ы ж и ц к и й, с. 214—19). К этому же, наиб. органичному для В. жанру принадлежат пародии «Образцовая словесность» (НВ, 1900, 6 окт.), «Описанная кровать, или Муж, каких много» (Б-ка ТиИ, 1913, кн. 8) и «Они забавляются» (там же, 1913, кн. 5; обе последние пьесы — Литейный т-р, 1913). Много лет В. сотрудничал с «Передвижным т-ром» П. П. Гайдебурова, для к-рого в последние годы жизни, будучи уже тяжело больным, перевел ряд пьес Р. Тагора («Письмо царя» и др.), В. Гюго («Король веселится») и др.; там же в 1918 была поставлена его ориг. пьеса «Освобождение» (др. пьесы, написанные В. для этого театра, — «Каждый человек», «Марциал — сатирик римский» — остались без сценич. воплощения). В. неоднократно выступал и как театр. критик, ратующий за преодоление академич. застоя в сценич. иск-ве и в репертуарной политике (см., напр., его «Письма об искусстве», РВ, 1902, № 1, с. 141—58; «В защиту „Екатерины Ивановны“ [Л. Андреева]», ТиИ, 1913, № 18, с. 402—05; «Десятилетие Общедоступного театра», «Аполлон», 1913, № 10, с. 76—77, и др.).

Обширные лит. и обществ. связи В. недостаточно документированы. В кон. 1880-х — нач. 90-х гг. он примыкал к кругу умеренно-либер. литераторов «Рус. лит. об-ва», постоянно посещал «воскресенья» П. П. Гнедича, где встречался с Д. В. Григоровичем, Вас. И. Немировичем-Данченко, П. О. Морозовым, П. Д. Боборыкиным, А. П. Чеховым (Гнедич, Книга жизни, с. 242—44). С кон. 1892 до нач. 1895 В. — редактор ж. «Нива»; ему удалось резко повысить тираж издания благодаря привлечению в ж-л серьезных лит. сил (напр., Чехова; см. письмо А. Ф. Маркса к И. Н. Потапенко от 12 янв. 1894. — ГБЛ, ф. 331, к. 56, д. 36а, л. 6 об.) и чуткости к читательской конъюнктуре (так, по его инициативе в 1894—95 как бесплатное приложение к ж-лу было издано Собр. соч. Ф. М. Достоевского). С нач. 20 в., в годы обострения полит. ситуации в России, В. сблизился с монархич. кругами, сотрудничал в ж-лах и газетах от умеренно-консервативного «Нового времени» до ультраправого «Рус. знамени», стал чл. совета «Рус. собрания» (1903), активным деятелем «Союза за рус. народа» (1905).

После 1907 отошел от активной политической деятельности,

оставаясь прежде всего человеком иск-ва; национально-консерват. полит. воззрения этого, по выражению А. Р. Кугеля, «убеждённого черносотенца» (Тий, 1917, № 43, с. 752) лишь опосредованно отразились в его худож. творчестве (напр., как политически тенденциозные воспринимались антимасонские выпады в нек-рых его романах) и, по-видимому, не влияли на его эстетич. мнения и лит. отношения; показательны в этом смысле его дружба с Л. Я. Гуревич, поддержка деятельности Худож. т-ра (см.: Виноградская И., Жизнь и творчество К. С. Станиславского, Летопись, т. 2, М., 1971), одобрит. реакция на эпатажное выступление В. В. Маяковского в «Бродячей собаке» (Памятники культуры. 1983, М., 1985, с. 166, 246) и др. аналогичные факты.

Изд.: Полн. собр. ист. романов и повестей, т. 1—6, П., 1916—17 (изд. оборвалось на середине т. 6); Рус. пародия; Рус. театр. пародия XIX — нач. XX в., М., 1976 (биограф. справка и прим. М. Я. Полякова).

Лит.: Волконская Е. Г., Род князей Волконских, СПб., 1900 (ук.); Афанасьев; Гнедич П. П., О «Вампуке». — Тий, 1917, № 48; его же, Книга жизни, Л., 1929 (ук.); Кугель А. Р., Листья с дерева, Л., 1926, с. 201—06; Гуревич Я. Я., О настоящем авторе «Вампуки». — Ежед. петрогр. гос. акад. театров, 1923, № 29—30; Кармина-Читау М. М., Ист. миниатюры. — «Голос минувшего на чужой стороне», 1928, № 6(19), с. 228—33 (утверждается, что «Вампука» — плод кол. творчества членов кружка П. П. Гнедича); Станиславский К. С., Собр. соч., т. 7, М., 1960 (ук.); Крыж и цыкий Г. К., Дороги театральные, М., 1976 (ук.). — Некрологи, 1917: Homo novus [А. Р. Кугель] — Тий, № 43; С. Д.-н. — НВ, 17 нояб.; «Рампа и жизнь», № 44/46; «Театр. газ.», 7 нояб. Мезьер; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Словарь сценич. деятелей, в. 3, СПб., 1899; КЛЭ; Массанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 337 (автобиография 1912), описание новых поступлений ЦЛ: Ежегод. РО ПД, 1974, Л., 1976, с. 100; ЦГАЛИ, ф. 98 (рукописи, в т. ч. драм. пародий «Гибель Кунигунды», «Рус. пьеса», — оп. 1, д. 11; письма П. П. Гайдебурова, П. П. Гнедича, И. М. Кондратьева, А. Р. Кугеля, Вл. И. Немировича-Данченко, К. С. Станиславского); ф. 1578 (рукописи). Письма В.: ф. 131 (к Л. Я. Гуревич), ф. 814 (к Вл. И. Немировичу-Данченко), ф. 572 (к Н. А. Энгельгардту); ГБЛ, ф. 259 (к И. Д. Сытину); ЦГИА, ф. 497.

Н. Г. Охотин, И. И. Подольская.

ВОЛКОНСКИЙ Сергей Григорьевич, князь [8(19).12.1788—28.11(10.12).1865, с. Воронки Козелецкого у. Чернигов. губ.], декабрист, мемуарист; ген.-майор (с 1813). Из старинного дворян. рода (отец, Григ. Сем. Волконский — чл. Гос. Совета; мать, Ал-дра Ник. — дочь фельдмаршала кн. Н. В. Репнина). Получил дом. образование и в частном пансионе аббата Николая в Петербурге (1802 или 1803—05). В 1806 поручик Кавалергард. полка, где служил вместе с М. Ф. Орловым, М. С. Луниным. Сделал блестящую воен. карьеру. Прини-

мал участие в рус. походах 1806—07 и в Тур. кампании (1810—11). В сент. 1811 назначен флигель-адъютантом к Александру I. Участвовал в Отеч. войне 1812 (в чине полковника) и Заграничных походах 1813—14. Чл. неск. масон. лож (1812—22), в т. ч. Петерб. ложи Трех Добродетелей (в 1815—17), в к-рую входили также С. П. Трубецкой, П. И. Пестель, Н. М. Муравьев и др. декабристы. С 1820 чл. Союза благоденствия, с 1821 чл. Юж. об-ва, где вместе с В. Л. Давыдовым возглавлял Каменскую управу. Устанавливал связи с Сев. об-вом, участвовал в переговорах с представителями Польск. тайного об-ва. Сторонник программы «Рус. Правды» Пестеля, «согласился как на введение республиканского правления, так и на истребление всех особ императорской фамилии» (Алфавит декабристов, с. 57).

Осужден по 1-му разряду, приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, сокращенной в три приема до 9 лет. Отбывал каторгу в Благодатском руднике (окт. 1826 — сент. 1827; сюда к нему приехала его жена М. Н. Волконская), в Чите (сент. 1827 — авг. 1830), в Петров. Заводе (с сент. 1830). С 1835 находился на поселении: Петров. Завод, с. Урик (1837—44), Иркутск. (С 1985 в Иркутске в доме В. открыт музей декабристов.) Все эти годы среди ближайшего окружения В. — Лунин, Н. М. и А. М. Муравьевы, А. В. Поджио, П. А. Муханов. Вел регулярную переписку с И. И. Пушиным. В ссылке В. брал на себя заботы по опеке над наследниками умерших товарищей, был организатором помощи неимущим. «Попав в Сибирь, он как-то резко порвал связь со своим блестящим и знатным прошедшим... и именно опростился», «водил дружбу с

крестьянами» (Белоголовый, с. 32), к-рые «обращались к нему за советом, за мед. пособиями, за содействием» («Записки», 1902, с. 479).

До конца жизни сохранил верность идеям раскрепощения крестьянства, свободы личности, отразившимся, в частности, в набросках 1861 «Замечания о великом вопросе освобождения от крепостного состояния помещичьих крестьян» (ИРЛИ, ф. 57, оп. 1, д. 7). Восторженно встретил весть об отмене креп. права, осуждал реформы 60-х гг. за их половинчатость. После возвращения из Сибири в 1856 жил в Москве (общался с А. С. Хомяковым, И. С. Аксаковым), Петербурге, Эстляндии, Чернигов. губ. Трижды ездил за границу (Франция, Италия), где встречался с И. С. Тургеневым (см.: Письма, III, IV, ук.), Л. Н. Толстым (Гольденвейзер А. Б., Вблизи Толстого, М., 1959, с. 141, 417), А. И. Герценом (ЛН, т. 63, с. 102—06); для последних рассказы В. — ценный источник сведений о декабристах; В. — прототип Лабазина в незаверш. ром. Толстого «Декабристы» (Эйхенбаум Б., Лев Толстой, кн. 2, М. — Л., 1931, с. 199—201).

Стремясь обнародовать причины раскрытия тайных об-в, В. продиктовал П. В. Долгорукову ст. «Три предателя. Бошняк. — Майборода. — Шервуд» — с условием, что она может быть напечатана как восп. умершего декабриста (опubl. в Брюсселе в ж. «Листок», 1863, № 9; в России — в ж. «Вест. всемирной истории», 1901, № 1, дек.). Последние шесть лет своей жизни работал над мемуарами, к-рые обрываются на описании 1-го допроса в янв. 1826. «Записки» В. (СПб., 1901), написанные исключительно по памяти, представляют и специфич. военно-ист., и историко-культурный интерес. При нек-рой фактографичности (детализиров. описание воен. событий и пр.) они воссоздают живую картину эпохи: наряду с рассказом о деятельности тайных об-в, об Отеч. войне 1812 и Заграничных походах рус. армии, о воен. кампаниях 1806—11, «Записки» содержат «верные, хотя часто резкие характеристики... современников» (ИВ, 1902, № 1, с. 229), рассказы о единомышленниках В. (Пестеле, Давыдове, Орлове и др.), о мн. воен. и нек-рых гос. деятелях: П. Д. Киселёве, М. М. Сперанском, М. С. Воронцове, А. И. Чернышёве, Н. М. и С. М. Каменских, Винценгероде и др. Мемуары В., воплотившие лич-

ность автора с характерными чертами декабрист. дворян. этики: обостренное чувство чести, подчеркнутая правдивость и независимость поведения, сочетание аристократизма и подлинной демократичности, — в значит. степени способствовали созданию «образа декабриста» в рус. культуре и обществ. сознании.

Изд.: Записки, 2-е изд., исправл. и доп., СПб., 1902 (в послесл. М. С. Волконского — биография В. после 1825). Письма В. к И. И. Пущину. — В кн.: Летописи Гос. лит. музея, кн. 3, М., 1938 (см. также ук.). и ЗапГБЛ, в. 24, М., 1961; к П. Д. Киселеву — КиС, 1933, № 2; к А. М. и Н. Н. Раевским. — В кн.: Архив Раевских, т. 1, 4, 5, СПб., 1908—15 (ук.); к С. Г., М. Н. и А. Н. Волконским. — В кн.: Бунт декабристов, Л., 1926 (ст. Б. Л. Модзалевского).

Лит.: Восстание декабристов, X (следств. дело В.); Луин М. С. Письма из Сибири, М., 1987 (ук.); Белоголовый Н. А. Восп. и др. статьи, 4-е изд., СПб., 1901, с. 32—36; Волконский С. М., О декабристах, П., 1922; Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных, [М.], 1926 (ук.); Герцен, XIX, 16—21; Архив декабриста В., т. 1, П., 1918; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955 (ук.); Семевский В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб., 1909 (ук.); Караш Н. Ф., Декабрист С. Г. Волконский, Л., 1965 (дис.); Волконский М., Декабрист С. Г. Волконский в Иркутске. — «Ангара», 1961, № 1; ЛН, тт. 58—60, 62, 63 (ук.). Некрологи: «Колокол», 1866, 15 янв. (П. В. Долгоруков). Алфавит декабристов: НЭС; БСЭ; СИЗ; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Эймонтова (1, 2); Ценов. См. также ук. соч. и писем при ст. М. Н. Волконская.

Архивы: ЦГАОР, ф. 1146; ЦГИА, ф. 914; ИРЛИ, ф. 57. М. К. Евсеева.

ВОЛКОНСКИЙ Сергей Михайлович, князь [4(16).5. 1860, имение Фаль под Ревелем Эстлянд. губ. — 25.10.1937, г. Ричмонд, штат Виргиния, США], театр. деятель, худож. критик, прозаик, мемуарист. Внук С. Г. Волконского. Получил дом. образование. Окончил в Петербурге 4-ю (Ларинскую) г-зию (1880) и ист.-филос. ф-т ун-та (1884).

В 80—90-е гг. предводитель дворянства в Борисоглеб. у. Тамбов. губ. (Волконская Е. Г., Род кн. Волконских, СПб., 1900, с. 767). В 1893 комиссар от Мин-ва нар. просвещения на Чикагской всемирной выставке (очерки: «Гавайи», РО, 1894, № 7; «Конгресс религий в Чикаго», ВЕ, 1895, № 3).

В ряде статей, опублик. в 90-е гг., предпринимает попытку построения «чистой» эстетики, осн. на эмпирич. конкретности худож. впечатлений: «Худож. наслаждение и худож. творчество» (ВЕ, 1892, № 6; отд. изд. — СПб., 1892), «Искусство и нравственность» (ВЕ, 1893, № 4), «Искусство» (МИ, 1899, № 3—5). Выступления В. вызвали полемику острой постановкой вопроса о действит. критериях художественности (А. Волынский — СВ, 1892, № 7; П. Д. Боборыкин — «Вопросы философии и психологии», 1893, № 1—2; М. Протопопов — РМ, 1893, № 5; Вл. Соловьев — ВЕ, 1894, № 1; и др.).

Лит. известность принесла В. кн. «Очерки рус. истории и рус. лит-ры» (СПб., 1896, 1897; на англ. яз. — Boston — L., 1897; на нем. яз. — Basel, 1898, 1904) — цикл публичных лекций, прочитанных В. в 1896 по приглашению Лоуэллского ун-та (Бостон) в ряде городов США. Пропагандируя достижения рус. культуры, В. проследивает этапы ее становления, рост нац. самосознания в их связях с общеевроп. умств. движением. Лекции вызвали в США широкий интерес (ближайшим их практич. следствием стало основание кафедры славяноведения в Гарвардском ун-те в 1896); по единодушному признанию рус. критики, в книге, увлекательной и для рус. читателя, В. блестяще справился со сложной задачей — показать иностранцам «человеческое лицо» России (Вл. Соловьев — ВЕ, 1897, № 2, с. 861; и мн. др.).

Первый беллетристич. опыт В. — рассказ «Старый медальон» (ВЕ, 1894, № 12). Более близкий В. эссеистич. жанр был впервые опробован им в кн. «Разговоры» (СПб., 1912) — диалогах с «равным» собеседником, наполненных парадоксальными суждениями (о корнях интеллигенции, искажениях рус. речи, о смысле музыки, событиях семейной хроники и пр.), остроумия и словесной игрой (рец.: А. Левинсон — СМ, 1912, № 4; ТиИ, 1912, № 10). Попытка осмысления жизненного опыта была предпринята в кн. «Быт и бытие. Из прошлого, настоящего, вечного» (Б.,

1924; посв. М. И. Цветаевой) — сб-ке философич. эссе, объединенных стремлением утвердить ценность преходящего в его прозности вечным. В книге звучит благодарность красоте разнообразных жизненных проявлений, однако задуманное примирение быта и бытия не состоялось (М. Осоргин — СЗ, 1924, № 20).

Особое место у В. занимает декабрист. тема. Начиная с 80-х гг. В. создает в своем имении Павловка «музей декабриста»; В. — автор предисл. и издатель подготовленной им к публ. (совм. с Б. Л. Модзалевским) части семейного архива «Архив декабриста С. Г. Волконского» (т. 1, ч. 1, П., 1918). Кн. «О декабристах. По семейным восп.» (Париж, [1921]) — семейное бытописание, рисующее бытовые и психологич. детали взаимоотношений ближайшего родств. окружения декабриста С. Г. Волконского.

В 1896 получил звание камергера, в 1899 назначен директором имп. театров. В. стремился к обновлению репертуара, повышению культуры рус. сцены, привлекал к театр. делу художников группы «Мир искусства», боролся с закулисными интригами и протекционизмом. В 1901 подал в отставку из-за конфликта с балериной М. Ф. Кшесинской, находившейся под интимным покровительством членов царской фамилии.

Многочисл. статьи В. 1910-х гг., выходя за рамки собств. театр. критики, насыщены общезстетич. проблематикой, находящейся в русле худож. исканий времени, связанных с судьбами театра и иск-ва. В. публиковался в разл. периодич. изд.: ж. «Аполлон» (ближайший сотр. в 1911—14), «Студия» (1911), «Ежегодник имп. театров» (1911—12), «Рус. худож. летопись» (1911—12), «Рус. мысль» (1914), «Муз. совр.» (1915—17), газ. «Речь» (1912—1914), где защищал новаторские поиски в иск-ве (реалистич. иск-во МХТ, «фокинское» направление в балете, дягилевские Рус. сезоны в Париже), полемизировал со сторонниками возрождения театра как «соборного действия» (ст. «Древний хор на совр. сцене», «Аполлон», 1913, № 5).

В это время В. захвачен идеей, с к-рой он связывает иск-во будущего, — системой ритмич. гимнастики швейц. педагога Э. Жак-Далькроза. Придавая ритмич. воспитанию универс. смысл в иск-ве и жизни (форма, воспитанность формы для В. не только эстетич., но и нравств. категория, средство внутр. раскрепощения человека), В. строит своеобразную «ритмич. утопию» (ст. «Человек и ритм», «Аполлон», 1911, № 6; «Ритм в истории человечества», ЕИТ,

1912, в. 3; «Ритм в сценич. иск-вах», «Аполлон», 1912, № 3—4); В.—адепт и страстный проповедник системы, выступающий с многочисл. лекциями, организатор и директор Курсов ритмич. гимнастики в Петербурге, издатель-редактор ж. «Листки Курсов ритмич. гимнастики» (1913—14).

В 1918—21 В. работает в Москве театр. педагогом в разл. кружках и студиях (Пролеткульт, Красноармейский клуб в Кремле, 2-я Студия МХТ, Ин-т Слова, Ин-т Муз. Драмы, Ритмич. ин-т), чл. дирекции Большого театра (1918—19).

Мемуары В. «Мои воспоминания» (т. 1—2, Б., 1923—24) — широкая галерея портретов: от колоритных представителей помещичьего угла до коронованных особ; лучшие страницы — о людях театра. М. И. Цветаева, посвятившая В. в 1921 стихотв. цикл «Ученик» (об ее «ученическом» преклонении перед личностью В. см.: М. Цветаева. Studien und Materialien, W., 1981, S. 187—88), опубликовала по поводу воспоминаний В. (переписанных ею для него от руки) очерк-рецензию «Кедр. Апология», где отсутствие исповедальности объясняет «героической самоотверженностью автора» и, как бы восполняя этот пробел, выстраивает собственную версию личности В. («Записки наблюдателя», Прага, 1924, кн. I, с. 156).

С кон. 1921 В.—в эмиграции. В 20-е гг. работает газетным театр. рецензентом. В 30-е гг. директор рус. консерватории в Париже.

Др. произв. Книги: «Выразительное слово» (СПб., 1913; рец.: Н. В. Недоброво — РМ, 1915, № 10), «Выразительный человек» (СПб., 1913); статья: «К характеристике обществ. мнений по вопросу о свободе совести» (НП, 1903, № 3), «Васильевский остров» (восп.; СЗ, 1926, № 29).

Изд.: Человек на сцене, СПб., 1912; Художе. отклики, СПб., 1912; Отклики театра, П., 1914.

Лит.: Филосовов Д. В. Пустыни. — «Речь», 1911, 13 сент.; Юрьев Ю. М., Записки, т. 2, М.—Л., 1945 (ук.); Ходотов Н. Н., Близкое-далекое, 2-е изд., Л.—М., 1962 (ук.); Маковский С., На Парнасе «Серебряного века», Мюнхен, 1962, с. 251—72; Теляковский В. А., Восп., М.—Л., 1965 (ук.); Театр и драматургия, Л., 1967, с. 405, 412; Шихматов Л., От студии к театру, М., 1970, с. 80—81; Карсавина Т. П., Театр. улица, Л., 1971 (ук.); К. Коровин вспоминает, М., 1971, с. 765—66; В. Серов в восп., дневниках и переписке современников, т. 2, Л., 1971, с. 507—08; Боровой Л., Путь слова, М., 1974, с. 16; Малый театр, т. 1, М., 1978 (ук.); Миндлин Э., Необыкновенные собеседники, 2-е изд., М., 1979, с. 64—69; Бенуа А. Н., Мои восп., [т. 1—2], М., 1980 (ЛП; ук.); Цветаева А. И., Восп., «Москва», 1981, № 4, с. 151—52; С. Дягилев и рус. иск-во, т. 1—2, М., 1982 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.). — Некрологи: «Жизнь иск-ва», 1919, № 118 и «Записки Пере-

движного Общедоступного театра», 1919, № 20 (появились в результате ложной информации); ПН, 1937, 28 окт., 1 нояб., 18 дек. (Ю. Сазонова); «Илл. Россия», Париж, 1937, № 47. НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ-1; ТЗ (доп.); Муз. энци., т. 1, М., 1973; Балет. Энци., М., 1981; Фостер.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ (ук., в. 11—IV); ЦГАЛИ, ф. 938, оп. 2 (восп. А. Н. Бенуа); ф. 191, оп. 1 (газетные вырезки с рец. и др. мат-лами); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 601 (ф. с. 1901 г.).

Н. И. Осмакова.

ВОЛОКИТИН Николай Иванович [8(20).6.1835, Москва* — 18(30).1.1893, Петербург], журналист, прозаик. Сын купца. Получил дом. образование. Учился на мед. ф-те Моск. ун-та (с 1855), но в 1859 был исключен с 4-го курса за невзнос платы (см. письма М. П. Погодину, у к-рого В. искал покровительства, — ГБЛ, Пог/II, к. 7, д. 48). Увлекался ботаникой (см. его «Восп. о К. Ф. Рулье», «Семейный круг», 1859, № 12), опубли. брошюру «Цинхона в ее ботанич. и мед. значении» (М., 1856) и ряд статей в «Журнале садоводства» (1856—57). После публикации в газ. «Современность» и экон. листок. (1860, № 1) поддельного письма В. Гумбольдта (разоблачение см.: МВед, 1860, 25 февр.) переехал в Петербург. В 1860—61 помещал в ж. «Рус. пед. вестник», «Учитель», «Основа», «Рассвет» публицист. статьи, рецензии, пер. с английского, в ж. «Заноза» (1864) — юмор. сценки. Науч.-популярные статьи и рассказы из ж. «Грамотей» («Знахарь», 1862, № 3; «Проклятое болото», 1862, № 4, и др. — под общим назв. «Рассказы грамотея») были в 1873 переизданы в Петербурге отд. брошюрами («Между делом. Рассказы Афанасия о земле и о всем на ней находящемся», «Согрешил и покался. Рассказ из нар. быта», «Не сказки, а сущая правда»). С 1864 сотрудничал в газ. «Петербург. листок», став одним из первых проф. рус. репортеров: «Как репортер, он... был всеведущим, и если кому в те годы принадлежало звание „короля репортеров“, так это Волокитину» (Соколов А. А., Из моих восп. — «Моск. листок. Илл. прибавление», 1909, 8 февр., с. 5). В 1863—65 он был осведомителем III отделения; пытаясь дезориентировать публику, утверждал, что распространившиеся слухи об этом (см. «Колокол», ук.) касаются другого В., и подписывался с этой целью Н. И. Волокитин-1-й, однако успеха не имел [см. памфлет на него: Волокитин (но не 1-й) Н. И., Юродивый Иренеюшка-Мельник, тонкое ушко. Современный рассказ. (Тип афериста тихой руки), СПб., 1865].

В 1866—67 В.—фактич. редактор газ. «Петербург. комиссонер», в 1868 ее преемницы — еженед. газ. «Петербург» (прекращена на № 7), помещал там статьи, фельетоны и рассказы о жизни гор. низов («Грустный конец», 1867, 15, 17 янв.; «Падшие», 1867, 7 февр. ... 1 апр.; «Швея», № 3, и др.). В 1867 под псевд. Летописец XIX века выпустил памфлет «Литературная ярмарка» (СПб.), где высмеивал М. Н. Каткова, А. А. Краевского, П. Д. Боборыкина, Вс. Крестовского, Д. Д. Минаева и мн. др. совр. писателей и журналистов. В 1868—69 сотрудничал в качестве публициста и фельетониста в «Нов. времени». Получил широкую известность как создатель (в 1874, совм. с Ю. О. Шрейером) «об-ва репортеров», обслуживавшего большинство редакций петерб. газет и эксплуатировавшего труд молодых литераторов (см.: «Короли репортеров» — СО, воскресное прил., 1876, 20 июня). Д. Н. Мамин-Сибиряк, входивший в «об-во» и поддерживавший в начале своего творч. пути тесные связи с В., сделал его прототипом Молодина в автобиогр. ром. «Черты из жизни Пепко». К кон. 1880-х — нач. 1890-х гг. стал легендарной фигурой в среде журналистов (Чехов в А. Л., Зап. репортера. — ИВ, 1907, № 7, с. 85—87; Кауфман А. Е., Из журн. восп. — ИВ, 1912, № 11, с. 616).

Лит.: Что читать народу?, т. 2, СПб., 1889, с. 604—05; Никитин В. Н., Обломки разбитого корабля, СПб., 1891, с. 286—88; Скроботов в Н. А., «Петербург. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 11, 48, 58, 67—69; Мат-лы для биографии П. Л. Лаврова, в. 1, П., 1921, с. 70—71, 79—81 (В. ошибочно назван Семенов); Липшиц С. Ю., Рус. ботаники, т. 2, М., 1947, с. 152; Рус.-польские рев. связи, т. 2, М., 1963 (ук.); Ямпольский И. Г., Сатир. и юмор. журналы 1860-х гг., Л., 1973, с. 69; Дергачев И., Книги и судьбы, Свердловск, 1973, с. 58—63. — Некрологи, 1893: НВ, 17, 19 янв.; «Рус. жизнь», 18 янв.; ВЛ, № 1253. Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Масанов (не указаны псевд. Дядя Ириней, Ириней Мельник, Летописец XIX века, Тенсамый, Н. В.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 23, д. 147* (л. д.); ГПБ, ф. 438; ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 225, 1591, 1814, 2036, 2059, 2166; оп. 3, д. 609; 1 экзп., 1863 г., д. 23; 1864 г., д. 144; 3 экзп., 1875 г., д. 175; 1880 г., д. 59 [справка Л. И. Тютюник].

А. И. Рейтблат.

ВОЛОХОВ Пётр Михайлович [15(27).8.1852*, г. Дубовка Царицын. у. Саратов. губ. — после 1921], очеркист. Из мещан. Учился (до 6-го класса, 1872) в Саратов. г-зии (вместе с С. С. Гусевым). В 1873 сдал экзамены на звание нар. учителя. В 1874—75 вольнослушатель юрид. ф-та Казан. ун-та. Тогда же начал печатать корреспонденции в «Саратов.

справочном листке» и газ. «Совр. известия». Переселившись в Петербург, в 1877 служил писцом в конторе Патронного з-да. Впечатления фабричной жизни отразились в очерках и рассказах В.: «Панфил Панфилов» (ОЗ, 1879, № 6), «Стрюцкий» («Еженед. НВ», 1879, № 18), «Чиновник» (там же, 1879, № 23—26), «В конторе» (там же, 1879, № 47—48), «Безрукий» (РБ, 1880, № 2), в к-рых критика (В. П. Буренин — НВ, 1879, 29 июня; С. А. Венгеров — «Слово», 1880, № 1, с. 149—50) отмечала талант и основат. знакомство с бытом и языком изображаемой среды. «Многие думали, что на лит. горизонте появилась новая звезда» (Короленко В. Г., История моего современника, М., 1965, с. 589, см. также ук.). Уволенный с завода за хранение рев. лит-ры (дек. 1877) с подчинением надзору полиции, был нек-рое время учителем нар. школы в Стародуб. у. Чернигов. губ., но уже в февр. 1879 Мин-во нар. просвещения уведомяло III отделение о том, что бывшему учителю В. «ввиду неблагонадежности в полит. отношении воспрещена пед. деятельность» (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1873, д. 53, л. 6). Опубли. рассказ «Провинциальная газета» (ОЗ, 1879, № 7), очерки «Из записок сельского учителя» («Еженед. НВ», 1879, № 40, 42; 1880, № 53, 64—65, 83—84, 103—104). В дек. 1879 В. арестовали в Петербурге (при обыске вместе с номерами «Нар. воли» и прокламациями Исполнит. к-та изъяты и собств. произв. писателя). В мае 1880 по распоряжению М. Т. Лорис-Меликова (смягчившего первонач. определение) сослан в Пермь, где одно время жил вместе с Короленко. Ссылка прервала лит. деятельность В. В 1887 он служил правителем канцелярии в управлении Уральской горнозавод. ж. д., а с августа того же года в той же должности на Баскунчакской ж. д. (ст. Ахтуба Астрахан. губ.), находясь под негласным надзором полиции. Позднее жил в Пятигорске и Железноводске.

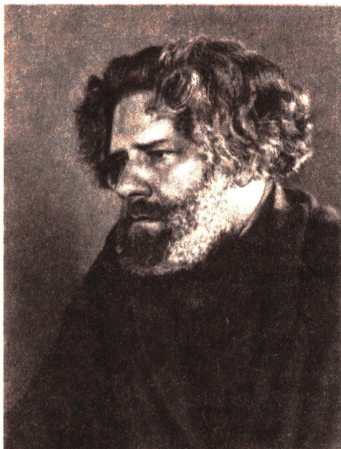
Лит.: Хованский Н. Ф., Очерки г. Саратова и Саратов. губ., в. 1, Саратов, 1884, с. 19, 176—77; Фёдоров Б., Гр. Лорис-Меликов и Ф. Ф. Павленков. — ГМ, 1919, № 1—4, с. 171; Письма В. Г. Короленко из сибирских тюрем [П. М. Волохову]. — «Вопр. архивоведения», 1962, № 3 (публ. А. К. Стрижковой); Н. А. Добролюбов. Статьи и мат-лы, Горький, 1963, с. 296, 308; Храбровицкий А., Пермские страницы. — «Урал», 1975, № 9; Меламед Е., Соратник Короленко. — «Лит. Россия», 1982, 15 окт. — Венгеров (Источ.; Сл.); Соколов; ДРДР, т. 2, в. 1.

Архивы: ГБЛ, ф. 135 (письма к Короленко); ЦГАОР, ф. 112, оп. 1, д. 584.

т. 5, л. 33* (сообщено А. В. Храбровицким); ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1179; 1887 г., д. 542; 1890 г., д. 74, ч. 6 [справка Л. И. Тютюнник]; ф. 112, оп. 1, д. 584, т. 5.

Е. И. Меламед.

ВОЛОШИН Максимилиан Александрович [наст. фам. Кириенко - Волошин; 16(28). 5.1877, Киев — 11.8.1932, Коктебель; похоронен на холме Кучук-Енишар], поэт, критик, художник, переводчик. Отец — Ал-др Макс. (1838—81), юрист, коллеж. советник. Мать — Ел. Оттобаль-

довна, урожд. Глазер (1850—1923), занималась переводами.

«Кириенко-Волошины» — семья украинская, казацкая из Запорожья... По женской линии есть немецкая кровь... (письмо Ю. А. Галабутскому от 30 апр., 1925. — ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, д. 30). Раннее детство В. прошло в Таганроге, Севастополе. После смерти мужа Волошина с сыном переезжает в Москву. В 1887 В. поступает в г-зию Л. И. Поливанова, дороговизна обучения в к-рой заставляет В. через год перейти в 1-ю казенную; учиться трудно, без интереса. С 1890 пишет стихи, переводит, увлекается театром и декламацией. В 1893 переезжает с матерью в Крым, живет в Коктебеле и Феодосии, где кончает гимназию (1897). «Историческая насыщенность Киммерии (В. ввел в обиход древнегреч. название вост. Крыма. — Ред.) и строгий пейзаж Коктебеля воспитывают мысль и дух» (Автобиография, 1925. — В кн.: Волошин М., Стих. и поэмы в двух тт., т. 1, Париж, 1982, с. CVIII). В это время завязывается и крепнет дружба В. с педагогом А. М. Петровой — «верным спутником во всевозможных путях и перепутьях моих духовных исканий» (Волошин М., изд. 1977, с. 398). Осенью 1895 — первое выступление в печати: стих. «Над моги-

лой В. К. Виноградова» (директора г-зии; см. в кн.: «Памяти В. К. Виноградова», Феодосия). В 1897 поступает на юрид. ф-т Моск. ун-та, начинает печатать (б. п.) библи. заметки в «Рус. мысли». Первая статья за подписью В. — «В защиту Гауптмана» (резкий отзыв о переводах К. Д. Бальмонта). В февр. 1899 В. принимает участие в «студенческих беспорядках», его исключают из ун-та и высылают из Москвы. В августе этого года впервые едет за границу. По настоянию матери в янв. 1900 сдает экзамены за 2 курса, в мае снова отправляется в Европу. В авг. 1900 арестован в Коктебеле по делу Исполнительного комитета объединенных студенч. орг-ций, на заседаниях к-рого В. присутствовал неск. раз в 1899. После кратковременного пребывания под стражей в Москве (в Басманном полицейском доме) В. освобожден, а его дело прекращено; однако письма В. подвергались перлюстрации, выносились постановления о слежке за ним. Занятий в ун-те В. не возобновил.

В сент. 1900 уезжает в Ср. Азию, работает на изысканиях по строительству Оренбургско-Ташкентской ж. д. Печатает статьи (загранич. впечатления, о А. Бёклине, Г. Гауптмане) и стих. в ташкентской газ. «Рус. Туркестан». Там же была опубли. его ст. «Эпилог XIX в.» (1901, 1, 3 янв.), куда частично вошла поэма «19 век», пронизанная «явственным и конкретным» ощущением «сдвигов времен», первыми симптомами «символистского» самосознания. Пребывание в Ср. Азии В. называл переломным временем своей жизни: «То же, что Блок в Шахматовских болотах, а Белый у стен Новодевичьего монастыря, я по-своему переживал в те дни в степях и пустынях Туркестана, где водил караваны верблюдов» (цит. по кн.: Волошинские чтения, с. 80).

Весной 1901 В. направляется в Европу, чтобы, как он писал, «познать всю европ. культуру в ее первоисточнике» (Ежегод. РО ПД, 1973, Л., 1976, с. 140). В Париже слушает лекции в Сорбонне и Высшей школе общественных наук, усиленно занимается самообразованием в Национальной б-ке. Летом 1901 и 1902 странствует по Европе; путешествия выливаются в стихотворения «Пустыня», «В вагоне», «Кастаньеты» и др. Знакомство с художницей Е. С. Кругликовой и писательницей А. В. Гольштейн вводит В. в парижскую многонациональную лит.-

худож. среду. В 1902 он сближается с Бальмонтом, встречается с тибетским хамбу-ламой А. Доржиевым. В. усваивает господствующие духовные пристрастия европ. культуры «конца века»: увлечение экзотикой — геогр. (ориентализм), ист., психол. — прежде всего как темой лит-ры и пластич. иск-ва; претензии на воскрешение древней, ср.-век. и вост. мистики и оккультизма; индивидуализм, нонконформизм, создаваемый как неприятие условностей и лицемерия социального строя, антибуржуазность. В. писал гимназич. товарищу (впоследствии — крупному лингвисту) А. М. Пешкову: «... от социализма я ушел к анархизму... Затем сообщу тебе, что буддизм считает каждую пропаганду идеи преступлением, так как это насилие над личностью. Я вполне преклоняюсь перед высотой буддийской морали» (цит. по перлюстрационной выписке из письма от 2 дек. 1902 — ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1902 г., д. 380, л. 15).

В янв. 1903 В. приезжает в Россию, становится «своим» в среде символистов (В. Я. Брюсов, А. Белый, Ю. К. Балтрушайтис и др.) и «мирикусников». Публикует стихи в альм. «Сев. цветы», «Гриф», ж. «Новый путь»; с момента основания ж. «Весы» принимает в нем близкое участие, способствует укреплению связей гл. органа рус. символистов с франц. лит. кругами. Летом 1903 строит в Коктебеле собств. дом (на что уходит небольшое наследство, полученное от отца, с этого времени В. живет исключительно лит. заработками). В нояб. 1903 возвращается в Париж. В газ. «Русь» (регулярно с мая 1904) и ж. «Весы» печатаются многочисл. корреспонденции В. о париж. лит. и худож. жизни. Тогда же начинает складываться цикл стих., посв. Парижу. В. сближается с известной теософкой А. Р. Минцловой, знакомится с А. Безант и Р. Штейнером.

Вернувшись в нач. 1905 в Петербург, В. оказывается очевидцем событий 9 янв., свои впечатления он описал в очерке «La semaine sanglante à Saint-Petersbourg. Récit d'un témoin» («Кровавая неделя в Санкт-Петербурге. Рассказ свидетеля»). — «L'Européen fév.», в к-ром объявил «эти дни» «мистическим прологом великой народной трагедии». Мотивы революции, кровавого возмездия, оправдываемого с ист. и непереносимого для поэта

с человеческой т. з. («Кто раз испил хмельной отравы гнева, / Тот станет палачом иль жертвой палача»), воплощены в стих. 1905 «Ангел мщения», «Предвестия», «Голова madame de Lamballe», в ст. «Пророки и мстители» («Перевал», 1906, № 2).

В апр. 1906 В. женится на художнице М. В. Сабашниковой, с к-рой познакомился в 1903. Перипетии их отношений, истолковывавшиеся обоими в эзотерич. плане, отражены в стих. В. «Я ждал страдания столько лет», «Отрывки из посланий», «Таиах», «В зеленых сумерках, дрожа и вырастая», «Мы заблудились в этом свете» и др. Волошины поселяются в Петербурге, в одном доме с Вяч. Ивановым и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, между Вяч. Ивановым и М. В. Володиной возникают сложные отношения; попытки Ивановых преобразовать свой брачный союз через союз троих во вселенскую мистически соединенную общность многих окончательно расстраивают трудную семейную жизнь Волошиных, они расстаются (см.: Иванов Вяч., Собр. соч., т. 1, Брюссель, 1971, с. 102—05; т. 2, 1974, с. 764—65, 808—10).

В Петербурге с 1906 В. знакомится с С. М. Городецким, М. А. Кузминым, А. К. Герцык, А. М. Ремизовым, Ф. Сологубом, К. И. Чуковским. Начинает сотрудничать в ж. «Перевал» и «Золотое руно». Пишет о театр. постановках, худож. выставках, статьи цикла «Лики творчества» — портреты совр. рус. и франц. писателей (опубл. гл. обр. в газ. «Русь», 1906—08).

Летом 1907 в Коктебеле, где поэт «изживает» горечь разрыва с женой, возникает ряд стих. о его «родине духа», вошедших затем в цикл «Киммерийские сумерки». Худож. открытие коктебельского пейзажа, основанное не только на глубоком чувстве природы, «сознании земли и своей сыновности» («Лики творчества», СПб., 1914, с. 161), связи человека и космоса, но и на конкретном знании истории, археологии и геологии края, дало возможность В. раскрыть присущее ему понимание вечного времени как вечно-го взаимопроникновения настоящего и прошлого.

Во 2-й пол. 1900-х гг. В. стал заметной фигурой в кругу символистов и сам отчетливо сознавал свою родовую связь с ними; однако он находился на периферии школы, был далек от всяких притязаний на лидерство, не участвовал в кружковых раздорах и по-

лемиках. Одновременно В. стремился к участию и в демокр. изд. — в дек. 1906 предлагал книгу стихов горьковскому «Знанию» (проект не был принят — см.: Купченко Вл. П., М. Горький и М. Волошин. — РЛ, 1976, № 2).

В 1909 В. входит в редакцию ж. «Аполлон». Однако близость к журналу, где, по мнению В., культивировалось снобистское отношение к иск-ву, не была прочной: «Среди сотрудников „Аполлона“ он оставался чужаком, по своему складу мышления, по своему самосознанию и по универсализму художнических и умозрительных пристрастий» (Маковский С., Портреты современников, Нью-Йорк, 1955,

М. Волошин. Силуэт работы Е. С. Кругликовой.

с. 314). Непосредственным поводом к охлаждению отношений послужила мистификация, разыгранная В. с Е. И. Дмитриевой (см. Васильева Е. И.). 22 нояб. 1909 между Н. С. Гумилевым, оскорбившим Дмитриеву на почве ревности, и В., взявшим ее под защиту, произошла дуэль.

В февр. 1910 в Москве вышел сб. В. «Стихотворения. 1900—1910». В отзывах Вяч. Иванова, Кузмина, В. П. Полонского и др. преобладало мнение о В. как о «головном», книжном поэте. «Стихи М. Волошина не столько признания души, сколько создание искусства», — писал В. Брюсов (РМ, 1910, № 5, с. 127; ср. мнение М. Шагинян: «Он мыслящий художник, и, быть может, это — одна из причин его малой популярности. Вторая причина — в нем всегда мастер преобладает над импровизатором» — «Приазов. край», 1919, 27 янв.).

В нач. 1910-х гг. В. часто выступает как худож. критик и обозреватель; помимо «Аполлона» и выходившей при нем «Рус. худож. летописи» его статьи печатались в газ. «Утро России», «Моск. газ.» и др. Его «аполлоновские» статьи об А. Го-

лубкиной (1911, № 6), К. Богаевском (1912, № 6), М. Сарьяне (1913, № 9) — первые монографич. разборы творчества этих художников. В. разрабатывает традиционный для романтизма и модернизма «портрет» художника, где предпосылкой является убежденность в том, что творчество мастера не просто индивидуально, но и в принципе не может быть понятно вне его явных и неявных связей с личностью творца. «Произведения художника для меня неразделимы с его личностью», — писал В. в ответе Валерию Брюсову. — В его произведениях, в его лице, в его голосе, в обстановке его рабочей комнаты я читаю то, что для меня безусловнее фактов» («Русь», 1908, 4 янв.). В сочувственно отзывающемся о худож. поисках, преобразующих пластич. каноны «нового искусства» (статьи в защиту групп «Бубновый валет» и «Ослиный хвост» — см.: «Рус. худож. летопись», 1911, № 1, 1912, № 7, и др.). В февр. 1912 В. выступает с осуждением натуралистич. черт в творчестве И. Е. Репина в связи с нашумевшим покушением на репинскую картину «Иван Грозный и сын его Иван» (см. брошюру «О Репине», М., 1913). Массовая газетная критика и общественное осуждение ополчаются на В., против него поднимается «газетная травля». «Все редакции для моих статей закрываются», — вспоминал В. (цит. автобиография). В 1914 выходит книга избранных статей В. о культуре «Лики творчества» (т. 1, СПб., последующие тома готовились, но в печати не появились). Доброжелательным отзывам в «Утре России» (1914, 1 февр.) и «Совр.» (1914, ноябрь) противостояла рец. Б. М. Эйхенбаума, к-рый упрекнул В. в легковесности суждений и поверхностном знакомстве с совр. лит. течениями (РМ, 1915; № 5). Периферийность позиции В. в лит. процессе, газетный остракизм после выступления против Репина, сравнительно негромкий успех и книги стихов, и книги статей объясняют самооценку В.: «Я привык писать и говорить в одиночестве» (цит. по кн.: Ланн Е., Писательская судьба М. Волошина, М., 1926, с. 16).

С годами в творчестве В. все большее место занимает живопись. С лета 1913 он осваивает технику темперы, в 1914 делает первые наброски акварелью. В июле 1914 едет в Швейцарию — в Дорнах, под Базелем, где участвует в строительстве антропософского «храма» Ге-

теанум. В янв. 1915 уезжает в Париж. В. не поддавался патриотич. воодушевлению первых месяцев войны, а в стихах 1915 с необычной для него страстью изобразил апокалипсис. «ужас разъявшихся времен» — сб. «Anno mundi ardentis 1915» («В год пылающего мира 1915», М., 1916). Среди отзывов были привычные суждения о «строгом и холодном» парнасизме В. (Д. Выгодский — «Летопись», 1917, № 1), о риторичности его «словесной живописи» (Ю. Айхенвальд — «Речь», 1916, 25 апр.). Однако В. М. Жирмунский признавал, что В. «глубоко и скорбно захвачен событиями» (БВед, утр. в., 1916, 9 сент.); В. Я. Брюсов определил книгу В. как «одну из немногих книг о войне, особенно в стихах, к-рые читаешь без досады, без чувства оскорбления, но с волнением» (РМ, 1916, № 6). Протест против мировой войны был выражен В. и в цикле статей «Париж и война», печатавшихся в «Бирж. вед.» в 1915—16. В это время встречается с А. Озанфаном, О. Цадкиным, П. Пикассо, Ф. Леже, А. Модельяни, Э. Верхарном, сближается с И. Г. Эренбургом. С июля по сент. 1915 живет в Биаррице, на вилле М. О. Цетлина (см. Амар), много пишет акварелью. В октябре совершает путешествие на велосипеде по сев. Испании, где также делает много числ. зарисовки, 25 марта 1916 выезжает из Парижа в Россию, в конце апреля приезжает в Коктебель, где пишет монографию о В. И. Сурикове (предварит. публ.: «Речь», 1916, 13 июня; «Аполлон», 1916, № 6—7; полностью в кн.: Волошин М., Суриков, Л., 1985. Вступ. ст. и прим. В. Н. Петрова), читает лекции о лит-ре и иск-ве в Феодосии и Керчи. Подлежа призыву как «ратник ополчения 2 разряда», В. пишет письмо воен. министру с отказом от воен. службы по моральным убеждениям (получает освобождение по состоянию здоровья).

Янв.—апр. 1917 В. проводит в Москве, представляет свои работы на выставке об-ва «Мир иск-ва». Февр. революция 1917 не вызывает у него «большого энтузиазма»: «Я все время чувствую интеллигентскую ложь, прикрывающую подлинную реальность Революции» (цит. автобиография). В ст. «Гильдия св. Луки» В. выступает за проектом Всерос. союза художников («Клич», 1917, № 1). Вернувшись в Коктебель в конце апреля, работает над

составлением сб-ка своих избр. стихов «Иверни» (М., 1918) и сб-ком переводов Э. Верхарна [«Верхарн (Судьба. Творчество. Переводы)», М., 1919]. Пишет стих. «Подмостерье», «мое поэтическое „исповедание веры“» (письмо к Петровой от 4 июля 1917.— ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, д. 97).

Окт. революцию В. принял как суровую неизбежность, как ниспосланное России испытание: «Ни война, ни революция меня не испугали и ни в чем не разочаровали; я их ожидал давно, и в формах еще более жестоких» (цит. автобиография).

Уже с сер. 900-х гг. у В. в Коктебеле собирается лит. молодежь (П. С. Соловьева, А. Н. Толстой, Гумилев, М. И. и А. И. Цветаевы, О. Э. Мандельштам, С. Я. Парнок и мн. др.). Постепенно в доме В. и вокруг него складывается особый мир, где привычки богемы неразрывно связаны с творческим напряжением и высоким предствлением о миссии художника (см. свидетельство А. Белого — «Звезда», 1977, № 5, с. 189).

В послереволюц. годы В. создает кн. стихов «Неопалимая купина», цикл филос. поэм «Путями Каина» (1921—23), поэму «Россия» (1924), стихи «Дом поэта» (1926), «Владимирская богоматерь» (1929) и др. Участвует в выставках в Феодосии, Одессе, Харькове, Москве, Ленинграде. В 1931 В. завещал свой коктебельский дом Союзу сов. писателей.

Др. произв. С т а т ь и: «Скелет живописи» («Весы», 1904, № 1), «Творчество М. Якунчиковой» («Весы», 1905, № 1), «Индивидуализм в иск-ве» (ЗР, 1906, № 10), «Архаизм в рус. живописи» («Аполлон», 1909, № 1), «Ногомедон» (ЗР, 1909, № 11—12), «„Братья Карамазовы“ в обстановке Моск. худож. театра» (ЕИТ, 1910, в. 7), «Театр и сновидение» («Маски», 1912—1913, № 5), «Чему учат иконы?» («Аполлон», 1914, № 5).

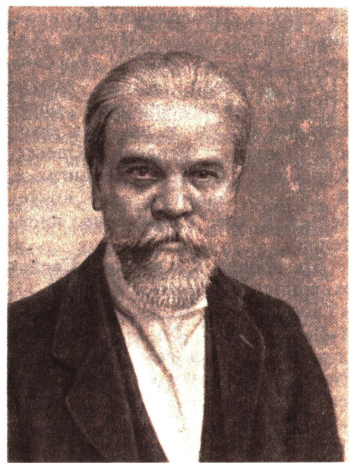
И з д.: Демоны глухонемые. [Стихи], Х., 1919; Б., 1923; Пейзажи М. Волошина, Л., 1970; Стихотворения, Л., 1977; «Ориентируйте, пожалуйста...» Письма М. А. Волошина к В. В. Вересаеву.— «Дружба народов», 1983, № 9; Лики творчества, Л., 1988 (ЛП).

Лит.: Woloschin M., Die Grüne Schlange, Stuttgart, [1954]; Эренбург И., Люди, годы, жизнь, М., 1961, с. 126, 154, 168—71, 178—90, 198, 482—95; Рождественский В., Страницы жизни, М.—Л., 1962, с. 216, 304—40; Бунин И., Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 423—32; Вересаев В., Невдуманные рассказы, М., 1968, с. 475—85; Миндлин Э., Необыкновенные собеседники, М., 1968, с. 5—41, 43, 79, 88—89; Е. С. Кругликова, Жизнь и творчество. Сб., Л., 1969 (ук.); Цветаева А., Воспоминания, М., 1971, с. 400—06, 418—42, 508; М. Воло-

шин — художник. Сб., М., 1976; Куприянов И., Судьба поэта, К., 1978; Цветаева М., Живое о живом. — В кн.: Соч., т. 2, М., 1980; Волошинские чтения. Сб., М., 1981; Купченко В., Остров Коктебель, М., 1981; Франц. писатели — корреспонденты В. Публ. П. Р. Заборова. — Ежегод. РО ПД. 1979, Л., 1981; Фейнберг Л., О М. Волошине и К. Богдаевском. — В кн.: Панорама иск-ва, в. 5, М., 1982; Wallrafen C., M. Vološin als Künstler und Kritiker, München, 1982; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ст. С. С. Гречишкина); Смирнов И. С., «Все видеть, все понять...» (Запад и Восток М. Волошина). — В кн.: Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации, М., 1985 (там же ст. В. «Клодель в Китае»); Из писем деятелей франц. иск-ва к В. Публ. П. Р. Заборова. — В кн.: Рус. лит-ра и заруб. иск-во, Л., 1986; «Дух готики» — неосуществленный замысел В. Публ. А. В. Лаврова. — Там же. ♦ БСЭ; КЛЭ; Муратова (2); Рус. сов. поэты; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 562; ЦГАЛИ, ф. 102; ГБЛ, ф. 461; ИМЛИ, ф. 79; Дом-музей М. Волошина (Крым, поселок Планерское). В. П. Купченко.

ВОЛХОВСКИЙ, Волховский **Феликс Вадимович** [3(15). 8.1846, Полтавская губ. — 3(16). 1914, Лондон], поэт, публицист, дет. писатель; революционер. Из дворян; сын коллеж. секр. Раннее детство провел в г. Новоград-Волынский и в имении деда (с. Мойсевко Пирятин. у. Полтав.

губ.), где сцена порки крепостного имела «решающее влияние на склад всей последующей... жизни» В. (см. его мемуары: «Отрывки одной человеческой жизни», «Совр.», 1911, № 4, 1912, № 3). Учился во 2-й петерб. г-зии (1857—58), в г-зии при Ришельевском лицее (Одесса) и на юрид. ф-те Моск. ун-та (не окончил). Вел дневник, одна из записей к-рого (1866) воспроизводит описание гражд. казни Н. Г. Чернышевского (см. в сб.: Н. Г. Чернышевский в восп. совр., т. 2, Саратов, 1959). Был секретарем (1863—66) «Малорос. общины» при Моск. ун-те (см.: Ткаченко П. С., Учащаяся молодежь в рев. движении 60—70-х гг. XIX в.,

М., 1978). Руководил «кружком самообразования», вошедшим в т. н. Рублево об-во, организованное (1867) В. вместе с Г. А. Лопатиным для пропаганды среди крестьян (см.: Бельчиков Н. Ф., Рублево об-во. — «Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1935, № 10). В февр. 1868 арестован по делу этого об-ва, в августе освобожден с учреждением негласного надзора; служил в моск. книжном магазине А. А. Черкесова, активно участвовал в студенч. движении. В апр. 1869 арестован за связи с нечаевцами, заключен в Петропавловскую крепость; был по суду оправдан (речь на суде — «Правительств. вест.», 1871, 6 июля). В тюрьме писал стихи, нек-рые были напечатаны: сатир. стих. «Терпенье!» (ВЕ, 1871, № 10), пер. из Т. Гуда (ВЕ, 1872, № 2). Цикл стихов В. «Тюремные песни» был, по его сообщению, одобрен В. С. Курочкиным, но запрещен в 1872 цензурой.

По выходе из заключения В. явился в «штаб-квартиру» «чайковцев» (близ Петербурга), введен в «центральный кружок» орг-ции; в дек. 1871 выступил с речью на собрании радикальной интеллигенции по вопросу о конституции. В кон. 1871 (?), женившись на М. И. Антоновой (см. о ней: ДРДР), выехал на юг для пропагандист. работы. Живя гл. обр. в Одессе, где служил секретарем Гор. думы, В. организовал рев. кружок, с 1873 самый крупный филиал об-ва «чайковцев» (в числе членов — А. И. Желябов). Сотрудничал в одес. газ. «Новорос. телеграф». Для пропаганды среди интеллигенции В. вместе с С. Л. Чудновским (см. его кн.: Из давних лет, М., 1934, ук.) наладил выпуск еженед. рукопис. ж. «Вперед» (2-я пол. 1872), с отделом поэзии, включавшим стихи В., а для пропаганды среди крестьян и рабочих — рукоп. агитацион. брошюр, преим. на укр. яз. (одна из них — рассказ М. К. Цебриковой «Дедушка Егор» в пер. В.). Брошюра-прокламация «Правдиве слово хлібороба до своїх земляків», включавшая стихотворения Т. Г. Шевченко и имевшая успех у крестьян, позднее была издана (Вена, 1876), но арестована австр. властями; перепечатана в кн.: «Листи М. Драгоманова до Ів. Франка і інших. 1887—1895» (Львів, 1908; там же — дневники В.).

В авг. 1874 арестован и доставлен в Москву, а затем, после неудачной попытки освобождения

(с помощью С. М. Степняка-Кравчинского и жены, к-рая вскоре уехала за границу, где в 1877 умерла), в Петербург. Ок. 4 лет провел в Петропавловской крепости и Доме предварит. заключения. Частично потерявший слух, «...сгорбленный, с... желтым лицом, с семью волосами, он был настоящим призраком с того света» (Фигнер В. Н., т. 3, с. 238). В тюрьме, вспоминал В., «я напал на счастливую мысль: сложить рев. песни на готовые уже, всем известные, народные голоса...» («Ткач П. А. Алексеев», СПб., 1906, с. 10). Одна из них — «Крестьянская песня», или «Дуда» (газ. «Работник», Женева, 1875, № 11—12), получила популярность в рабочей среде. Большой цикл тюремной лирики В. — наиб. значит. часть его поэтич. наследия — опубл. в собранном им (см.: Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 2, М., 1965, с. 177—78) кол. сб. «Из-за решетки» (Женева, 1877; отзывы И. С. Тургенева — Письма, XII, кн. 1, с. 245—46), послужившем основой неск. последующих сб-ков нелег. поэзии под назв. «Лютня III». Для поэзии В. характерны ирония и сатира («Прогресс», «Прокурорские речи»), что отвечает его программному заявлению: «Пусть я в тюрьме, пускай я связан, / Все ж остается мне мой смех, / И им я доконаю тех, / Кому веревками обязан». Их отличает энергичная, ораторская интонация, нередко сопровождаемая прямой призыв к борьбе с самодержавием: «Нашим угнетателям», «Кричи» (по свидетельству В. Г. Короленко, VI, 136, это стих. под назв. «К бою!» имело хождение среди студентов). Мн. стихи имеют характер лирич. дневника страдающего, но стойкого борца («Мать»). Судился по «процессу 193-х»; 26 окт. 1877 произнес краткую речь с отказом отвечать на вопросы суда (издана в Петербурге нелег. листовкой), послужившую примером для остальных подсудимых. Написал известное «завещание осужденных» («Товарищи по убеждениям!» («Община», Женева, 1878, № 6—7; см. в сб.: Рев. народничество 70-х гг. XIX в., т. 1, М., 1964, с. 399—400)). В июле 1878 сослан в г. Тюкалинск Тобольской губ., где зарабатывал малеванием вывесок, красил полы, нанимался косить. В годы тюрьмы и ссылки, помимо ориг. и переводных стихов (в т. ч. в подценз. печати: «Неделя», 1876, № 1; НВ, 1876, 5 дек.; «Свет», 1877, № 3, 1878, № 3; «Пчела», 1878, № 10) и неск.

рецензий («Пед. музей», 1876; «Жен. образование», 1876—77; «Дело», 1877), В. напечатал ряд стихов и сказок для детей в ж. «Семья и школа» (1877—78), «Воспитание и обучение» (1880). Стих. В. «Песнь гражданки» было опубликовано в газ. «Нар. воля» (1880, 1 янв.). С 1881, получив разрешение перебраться в Томск, стал осн. сотрудником местной «Сиб. газеты». «Приглашенный в лит. обозреватели „Сиб. газеты“, я с течением времени стал последовательно ее театр. рецензентом, фельетонистом и наконец принял участие во всех лит. и ред. работах по изданию, отдавая ей все свое время», — писал В. (цит. по ст.: Ямпольский И. Г., К библиографии В. — Уч. зап. ЛГУ, № 349, 1971, с. 187). Как театр. критик В. подчеркивал просветит. миссию театра, его роль в воспитании гражд. чувств (см.: Очерки истории рус. театр. критики. 2-я пол. XIX в., Л., 1976, с. 311—14); как фельетонист (цикл «Скромные заметки о не всегда скромных предметах», 1883, и др.), он на местном материале обличал социальную систему в целом, что в нач. 1884 было отмечено директором деп. полиции В. К. Плеве (см.: Круссер Р., Неогласный ред. «Сиб. газеты», — «Огни Кузбасса», 1978, № 3). При В. в газете участвовали Н. М. Астырев, С. Каронин, Д. А. Клеменц, В. Г. Короленко, Г. А. Мачетт, К. М. Станюкович, что еще более усиливало ее обществ. влияние. Одновременно В. участвовал в ж. «Родник» (1884—88), «Восход» (1888, № 5—6, 9), газ. «Сибирь» (1886) и «Вост. обзор» (с 1888). В 1888 ж. «Рус. мысль» выпустил отд. изд. «Шесть сказок» В. Писал также сказки пропагандист. характера: «Ночь на Новый год» (Томск, 1885; в 1892 запрещена цензурой, см.: Блюм А., Запрещенная книга ж. журналиста. — «Сиб. огни», 1965, № 12), «Как мужик у всех в долгу остался», «Вылеченный принц», «Сказание о царе Симеоне» (все опубликовано в СПб., 1906) и др., из к-рых последняя пользовалась особым успехом (др. изд. — Б., 1906; Иркутск, 1917; П., 1918, и др.). Под ред. В. издан сб. «Отголоски Сибири» (Томск, 1889), куда вошли стихи К. Ф. Рыльева, В. К. Кюхельбекера, И. В. Омелевского, самого В. и др.; особое место в нем занимают мотивы тюрьмы и ссылки.

Самостоятельно в 1886(?) второй жены, А. С. Хоржевской (см. о ней: ДРДР), оставившей В. трем дочерями (13, 5 лет и

1 года), приостановки в 1887 и 1888 (на 8 мес.) и, наконец, закрытие «Сиб. газеты» (января 1889) заставили В. покинуть Томск (март 1889), но ни в Иркутске, ни в г. Троицкосавск Забайкальской обл. власти не разрешили ему обосноваться. В авг. 1889 В. выехал во Владивосток, откуда на иностр. судне бежал в Канаду [см.: Кеннан Дж., Сибирь и ссылка (т. 1, Ростов н/Д., [1906]) и вступ. ст. В. к др. изд. той же кн.: СПб., 1906, изд. В. Распопова; см. также Кеннан Дж., A Russian comedy of errors..., N.Y., 1915, p. 138—76; указано Е. И. Меламедом]. Поместил ряд статей в канадских изд. «Toronto Globe», «The World», «Woodstock College Monthly» и др. В «The Fortnightly Review» (1890, № 287) опубликовал ст. «My life in Russian prisons» («Моя жизнь в тюрьмах России»).

С июля 1890 жил в Лондоне, вместе со Степняком-Кравчинским активно участвовал в деятельности «Об-ва друзей рус. свободы», сотрудничал в его ж. «Free Russia» («Свободная Россия», 1890—1915, с 1893 — фактич. редактор), где, в частности, выступил со ст. «Царь и Лев Толстой» (1899, апр.), включавшей письмо Толстого к В. (см. также предисл. В. к кн.: Регис Г. Н., Leo Tolstoy, the grand Mujik, L., 1898). Был одним из основателей Фонда вольной рус. прессы (1891—1901) и редактировал его «Летучие листки» (1893—99). Входил в ред. газ. «Народоволец» (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1890 г., д. 569, т. 4). Состоял в дружеских отношениях с Э. Маркс-Энгельс и Ф. Энгельсом, на гражд. панихиде по к-рому возложил венок от членов бывшей «Нар. воли»; ему же, по предположению Е. А. Таратуты, принадлежит некролог об Энгельсе в «Летучих листках» (1895, 15 авг.; см. в сб.: «Их имена переживут века. Междунар. отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса», М., 1983, с. 346). Совм. с П. А. Кропоткиным и др. основал в Лондоне кружок им. А. И. Герцена, пропагандировавший рус. лит-ру. С 1900 участник «Аграрно-социалистич. лиги», продолжавшей деятельность Фонда вольной рус. прессы по изданию пропагандист. лит-ры для крестьян. Позже лига вошла в автономных началах в партию эсеров, состоя в к-рой, В., однако, занимал в ней особое положение ветерана-семидесятника: не имел отношения к террористич. деятельности, первым подписал письмо-протест («Заветы», 1912,

№ 8) против публикации ром. Б. В. Савинкова «То, чего не было» (см. также: РВед, 1913, 18 янв.). Участвовал в Революции 1905—07: приехав в Финляндию, вел пропаганду среди военных. В июле 1909 выступал в Лондоне на митинге протеста против предполагавшегося приезда Николая II. В числе написанного В. в 90-е и 900-е гг. — брошюра «Чему учит „конституция гр. Лорис-Меликова“?» (Лондон, 1894), сб-к статей (совм. со Степняком-Кравчинским) «Nihilism as it is» («Нигилизм как он есть», Л., 1894), брошюра «Про воинское устройство» (М., 1906; одобрит. рец. в большевист. газ. «Вопросы дня», 1906, № 3), «Швейцарская воен. система» (М., 1908). В 1907 в Москве вышел итоговый сб-к стихов В. (тут же конфискованный) «Случайные песни», включавший циклы «В тюрьме», «В ссылке», «В изгнании», «На работе» (рец. (П. Ф. Якубовича-Мельшина) — РБ, 1907, № 9), в 1908 изд. там же сб. «Дюжина сказок». Статьи по разл. вопросам, стихи, воспоминания и рецензии В. печатались в ж. «Нар. дело» (1905), в газ. «Рев. Россия» (1900—05), «Знамя труда» (Париж, 1907—14), «Вольная мысль» (СПб., 1913), «Заветы» (пер. с укр. яз. очерка М. М. Коцюбинского «Тени забытых предков», 1912, № 1—3) и в др. изданиях, в т. ч. в англ. прессе. Одно из последних худож. произв. В. — ром. «Адмирал Чагин» (Б., 1913). Осн. часть архива — в Брит. музее и в Гуверовском ин-те Стэнфордского ун-та (США).

Из д.: Друзья среди врагов, СПб., 1906; Ракеты (Сказки), Б., 1913; [Стихотворения]. — В кн.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XIX в., Л., 1959 (БПбс); Поэты рев. народничества; Поэты-демократы 1870—1880.

Лит.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967 (ук.); Попов И. И., Минувшее и пережитое, Л., 1924 (ук.); Фигнер В. Н., ПСС, 2-е изд., т. 1—7, М., 1932 (ук.); Бонч-Бруевич В. Д., Мое первое изд. — «Звенья», т. 8, М., 1950, с. 674; Чарушии Н. А., О далеком прошлом, 2-е изд., М., 1973 (ук.); Рошневская Я. Л. П., Поэт вольной печати в сиб. ссылке. — В кн.: Вопросы изучения и преподавания лит-ры, Тюмень, 1966 (Уч. зап. Тюмен. пед. ин-та, сб. 31, в. 1); е е ж. В. — сотрудник «Сиб. газеты». — В кн.: Вопросы истории и теории лит-ры, Тюмень, 1975; Родько М., До истории революционно-народнического руху на Україні..., «Архив України», 1969, № 5, с. 63—76; Прийма Ф. Я., Рус. лит-ра на Западе, Л., 1970, с. 175—76; Таратута Е., Русский друг Энгельса, М., 1970 (ук.); е е ж. С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель, М., 1973 (ук.); Захарина В. Ф., Голос рев. России. Лит-ра рев. подполья 70-х гг. XIX в. «Издания для народа», М., 1971 (ук.); Харченко Л. И., Винклер А. В., Мятенная жизнь [о Г. Лопатине], 2-е изд., Ставрополь, 1979 (ук.). Меламед Е., Рус. унты Дж. Кеннана. Иркутск, 1988 (ук.; ст. Кеннана о В. — с. 307—24). — Некрологи, 1914: «Речь», 19 авг.; РБ,

№ 9 (Н. С. Русанов)); ГМ, № 10 (Н. В. Чайковский). НЭС; ДРДР; Мезьер А. В., Словарный ук. по книговедению, Л., 1924—34; СИЭ; ССЭ; Рус. писатели; БСЭ; Альм. и сб-ки (1); ИДРДВ; Шевченковский словник; Масанов (не отмечены псевд.: А. Чепя, Ф. Полтавчук, Л. М. Н.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, 155; ЦГАЛИ, ф. 1158, 552, 34 (письма Степняку-Кравчинскому, В. Г. Чертову, А. В. Амфитеатрову); ЛГИА, ф. 174, оп. 1, д. 2324; ЦГАОР (многочисл. мат-лы, в т. ч. переписка и рукописи, в ф. 63, 95, 102, 109, 111, 112, 124, 1129, 1721, 5799, 5805, 5824, 6733) [справка Л. И. Тютюник]; ЦНБ УССР, III, 111982.

А. В. Корнеев, Б. М. Шахматов.

ВОЛЫНСКИЙ Аким Львович [наст. имя и фам. Хаим Лейбович Флексер; 21.4.(3.5). 1861*, Житомир — 6.7.1926, Ленинград], лит. и балетный критик, историк и теоретик иск-ва. Из семьи книгопродавца. Учился в Житомир. г-зии, с 1879 в 5-й петерб. (откуда был исключен из-за

конфликта с преподавателем; экзамены сдал экстерном). Первая публ. — письмо в ред. евр. газ. «Рассвет» о петерб. сирот. доме (1880, № 28, подпись Номо). В 1881—86 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та, к-рый окончил со степенью кандидата прав. Входил в унт-ское Научно-лит. об-во под руководством О. Ф. Миллера, где выступал с рефератами на филос. темы, в т. ч. «Теолого-политическое учение Спинозы» («Восход», 1885, № 10—12). Тогда же посещал народнич. салон А. А. Давыдовой и по ее протекции начал с 1889 печататься в «Сев. вестнике». Благодаря Л. Я. Гуревич, одной из гл. пайщиков «Сев. вестника», В. стал ведущим критиком и идеологом ж-ла вплоть до его закрытия (1899); вел пост. отд. «Лит. заметки». Осн. задачей ж-ла считал борьбу за идеализм, к-рый, в его понимании, «ставит вперед всего внутреннее духовное начало, власть души, морали, свободной воли» (СВ, 1892, № 6,

с. 171). С этих позиций В. призывал к «модернизации» народничества: бороться надо не за социально-полит. переустройство об-ва, а за духовную революцию. Опираясь на эстетику Канта, стремился создать универс. систем. критериев оценки худож. явлений как необходимых, с его т. з., противобес «публицистической» критике рев. демократов и их последователей. Критич. статьи В. этого периода собраны в кн. «Борьба за идеализм» (СПб., 1900). Борьба В. за «автономию» критики от публицистики привела к его конфронтации с Н. К. Михайловским, а затем и с др. литераторами либерально-демокр. направления, хотя В. разделял их собственно полит. убеждения. В результате и либералы, и консерваторы выступили против него единым фронтом — факт редкий для журналистики 90-х гг.

В 1892—96 В. создает цикл полемич. статей по истории рус. критики (отд. изд. — «Русские критики», СПб., 1896). Рус. печать почти единодушно объявила ему бойкот как осмелившемуся выступить с переоценкой эстетич. наследия В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского (ревизии, хотя и менее решительно, В. подверг также критиков иной идейной ориентации — Валер. Майкова и А. А. Григорьева), с обвинением их в отсутствии цельного филос. мировоззрения. Г. В. Плеханов, посвятивший разбору книги В. пространную рецензию («Нов. слово», 1897, кн. 7, апр.), видел в ней «суд и расправу над своими предшественниками» (Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1, М., 1958, с. 564).

В сер. 1890-х гг. В. пытался найти союзников в представителях зарождавшегося символизма — Н. Минском, Д. С. Мережковском, З. Н. Гиппиус, Ф. Сологубе, к-рых систематически печатал в «Сев. вест.», благодаря чему ж-л имел репутацию первого органа рус. модернизма. Видя в иск-ве символизма возможность сочетать «мир явлений с таинственным миром божества» (СВ, 1896, № 12, с. 253), В., однако, порицал в творчестве ранних символистов черты декадент. индивидуализма, родоначальником к-рого считал Леонардо да Винчи (интерес к его творчеству пробудился у В. во время совместной с Мережковскими поездки по Италии весной 1896). В исследованиях об этом итал. мастере, напечатанных в «Сев. вест.» (1897, № 9—12; 1898, № 1—4), В. обрушился на концепцию

«нового Возрождения» Ф. Ницше, пропагандистом к-рой выступал в те годы Мережковский. Н. Минский назвал работу В. «подземной миной, к-рая должна взорвать на воздух современный символизм» («Новости», 1899, 28 янв.). Однако полемич. пафос — лишь одна сторона книги «Леонардо да Винчи» (СПб., 1900; 2-е изд., К., 1909), получившей высокую оценку рус. и заруб. искусствоведами: в 1908 В. избран поч. гражданином Милана, а его имя присвоено комнате в б-ке Леонардо, куда В. передал свою коллекцию мат-лов о художнике.

Особняком в критике В. 1890-х гг. стоит исследование «Н. С. Лесков» (СВ, 1897, № 1—5; отд. изд. — СПб., 1898), первая монография о писателе, где гл. внимание сосредоточено на изображении Лесковым религ. чувства.

С закрытием «Сев. вест.» и разрывом В. с символистами его связи с текущей лит-рой слабеют. В 1901—02 он выступал в Москве, Петербурге и Риге с лекциями, в к-рых подверг резкой критике представителей всех лит. направлений за исключением Л. Н. Толстого (переработанная в статью лекция «Современная рус. поэзия» опубл. В. Брюсовым в альм. «Сев. цветы», М., 1902; полностью лекции включены В. в его «Книгу великого гнева», СПб., 1904). Резонанс от лекций был скандальный (см.: Молоствов в Н. Г., Борец за идеализм, Рига, 1902; 2-е изд., СПб., 1903), что усугубило лит. одиночество В.

С сер. 1890-х гг. в центре интересов В. — вопросы религиозности (стремление сочетать иудаизм с христианством; в письме к Л. Н. Толстому от 5 мая 1894 В. упомянул о своем намерении уйти «в простую еврейскую среду проповедовать Христа»). — ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 2, д. 1, л. 4). В 1899 В. предпринял путешествие в Константинополь, на Афон, изучая визант. и рус. иконопись, что привело его к выводу о двусоставности рус. религиозности, сочетавшей «метафизическую византийскую духовность» с исконно русской, дохристианской. В 1900-е гг. создает исследования о Ф. М. Достоевском, к-рые наряду с соч. В. В. Розанова и Д. С. Мережковского выдержаны в духе религиозно-филос. идей символизма. В кн. «Царство Карамазовых» (СПб., 1901), разделив героев романа Достоевского на выразителей полярных начал — богофильского и богофобского, В. склонялся к богофильству, к-рое, по его мне-

нию, спасает от ощущения трагич. бессмысленности человеческого существования и открывает «перспективу вечно нового, вечно радостного бытия» (с. 203). В следующей работе, включенной в «Книгу великого гнева», В. пришел к выводу, что в религиозности Достоевского «исторические предания византизма», в частности консерватизм, подавляли «непосредственно-религиозное чувство» (с. LXVIII). Напротив, религ. доктрину Толстого В. считал освобожденной от «исторического и метафизического гипноза», но страдающей рационализмом. Идеал В. — слияние моральной ясности Толстого с метафизическим размахом Достоевского. Эта концепция повторена в кн. В. «Ф. М. Достоевский» (СПб., 1906, 1909), где работы о писателе представлены в полном виде.

В 1905—06 заведовал репертуарной частью театра В. Ф. Комиссаржевской (о назначении В. см.: «Киев. газ.», 1905, 23 авг.), откуда ушел, когда началось сближение театра с В. Э. Мейерхольдом.

В кон. 1900-х гг. выступил против попыток Вяч. И. Иванова и его единомышленников возродить «по программе, предудказанной Ницше, новую расу, оргиастическую, соборно управляющую великое таинство Диониса» («Бог или боженька?», в сб.: Куда мы идем?, М., 1910, с. 29). В. вновь предпринимает поездку в Грецию — на этот раз для изучения дифирамбич. культа Диониса. Изучение ритуальных танцев эллинов навело В. на мысль, что в них следует искать генезис балета, на проблемах к-рого сосредоточились в эти годы его интересы: пытаясь реконструировать ритуальный смысл отд. балетных движений, В. стремился вернуть балету утраченные им черты религ. действия. Этот круг идей отражен в ряде статей в «Бирж. ведомостях» (В. выступал как обозреватель балета с 1910, в отделе лит-ры с 1913, с 1916 редактировал этот отдел), с 1918 — в ж. «Жизнь иск-ва», а также в работе «Книга ликований. Азбука классич. танца» (Л., 1925).

К Окт. революции В. отнесся лояльно. В 1920—26 он зав. итал. отделом изд-ва «Всемирная литература». Был чл. совета Дома иск-в, пред. петрогр. отд. Союза писателей. В эти годы им подвергаются переоценке Толстой и Достоевский, тяготение к христианству вытесняется апологией иудаизма, что частично отражено в опублик.

работах (напр., «Четыре Евангелия», П., 1922). В ряде лекций 20-х гг. В. пропагандировал идеи Н. Ф. Фёдорова. Работы В. этих лет в большинстве не опублик., в т. ч. «Беседы за круглым столом» (1926) — цикл лекций-бесед для учащихся основанного им хореографич. техникума «Школа русского балета», кн. «Рембрандт» (1926) и др.

Лит. позиция В. во все периоды деятельности обладала устойчивой обособленностью и обрекала его на идейное одиночество. Символисты и близкие им мыслители неохотно причисляли В. к своим единомышленникам, оценивая его деятельность преим. негативно. Отсутствие «исторического чутья и политического такта» увидел в «Рус. критиках» Н. Бердяев (МБ, 1901, № 6, отд. I, с. 4). Филиппики из «Сев. вест.», включенные в «Книгу великого гнева», В. Брюсов назвал «грустным анахронизмом» («Весь», 1904, № 2, с. 67). А. Белый замечал, что от рассуждений В. веет «далеким прошлым» («Весь», 1905, № 12, с. 68). При этом М. Горький считал В. «первой ласточкой возродившегося идеализма и романтизма» (письмо К. П. Пятницкому от 15 или 16 мая 1908, — Горький, ХХІХ, 71). Противоречивость связей В. с модернизмом объясняется и тем, что, будучи одним из создателей модернист. критики, он был убежденным пессимистом: в какую бы область ни вторгался — критика, театр, искусствознание, — начинал с пересмотра руководящих идей, призывая вернуться к первоисточнику тех или иных форм иск-ва, очистить их от позднейших наслоений, считая настоящее результатом искажения прошлого. Склонность к абстрактному теоретизированию обусловила нежизнеспособность центр. идей В., но конкретные наблюдения, осн. на эрудиции и способности уловить целостный смысл иск-ва, оказывали влияние на современников, что подкреплялось воздействием его личности — фанатичной и самоотверженной в служении идее. Пафос учительства, сообщавший его статьям пророч. интонации, смешанные с риторикой, часто становился предметом насмешек. Многим запомнился аскетич. облик В., от к-рого, по словам Б. Эйхенбаума, «веяло сухим жаром пустыни» (сб. «Памяти А. Л. Волынского», Л., 1928, с. 44).

Лит.: Пименова Э. К., Дни минувшие, Л.—М., 1929, с. 167—71; Максимов Д., «Северный вестник» и символисты, — В кн.: Евгенийев-Максимов В. Е., Максимов Д., Из

прошлого рус. журналистики, Л., 1930; Куприяновский П. В., Из истории раннего рус. символизма. (Символисты и журнал «Северный вестник»). — В кн.: Рус. лит-ра XX в. Сб. 1, Калуга, 1968; его же, История журнала «Северный вестник». — В кн.: Уч. зап. Иванов. пед. ин-та, 1970, т. 59; его же, А. Волынский — критик. (Лит.-эстетич. позиция в 90-е гг.). — В кн.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1978; Ситковская М. М., Еще о В. Ф. Комиссаржевской. — В кн.: Встречи с прошлым, М., 1978 (ук.); Иванова Е. В., «Северный вестник». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (2); Созина Е. К., А. Волынский в рус. лит. процессе 1890-х гг. — В сб.: Рус. лит-ра 1870—1890 гг., [в. 16]. Проблемы характера, Свердловск, 1983. ♦ Венгеров. Источ.; Евр. энц., т. 5; Муратова (2); Брауде Е. М., Материалы к библиографии В. — ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, д. 1104; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 95; ИРЛИ, ф. 673; ГЛМ, ф. 9; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, л. 22191* (л. д.); ГПБ (ук., в. 1—IV).

Е. В. Иванова.

ВОЛЬКЕНШТЕЙН Владимир Михайлович [3(15).10.1883, Петербург — 30.11.1974, Москва], поэт, драматург, теоретик театра. Из семьи адвоката, мать — врач. Окончил в Петербурге Уч-ще св. Анны в 1901 и юрид. ф-т ун-та в 1907. В 1903 был на год исключен из ун-та за участие в студенч. волнениях. Этот год провел в Гейдельберге, изучая в ун-те философию. По возвращении в Петербург занимался в семинаре акад. А. С. Лаппо-Данилевского эстетикой, психологией и социологией. С 1903 выступал в печати как лирик. поэт (ЖдВ, ВЕ и др.), участвовал в кол. сб-ках. В рец. на «Зеленый сб-к» (СПб., 1905) А. А. Блок отметил «пять скучных стихотворений» В. (V, 587). Стихи В. — в осн. лирика природы и философич. мотивы — отличает достаточно высокий версификаторский и культурный уровень. С 1907 В. выступал как лит. критик, в 1909—11 являясь осн. рецензентом ж. «Совр. мир». Первый опублик. драматургич. опыт — поэ-

ма «Иоанн Грозный» (альм. «Шиповник», 1909, № 8; В. Гофман отмечал «фальшивость тона» и подражание А. К. Толстому — СМ, 1909, № 6, с. 153; Н. Архипов: В. «безжалостно использовал „Князя Серебряного“» — НЖДВ, 1909, № 6, с. 132; Н. Лернер: «трогательное соединение ист. проникновения Иловайского с лит. техникой Кукольника» — «Обр.», 1909, № 4а, с. 70). В 1911 был приглашен К. С. Станиславским в МХТ, где работал секретарем и лит. консультантом 1-й Студии, принимая участие в постановке «Тартюфа», «Пира во время чумы», «Села Степанчиково» и др. Первая пьеса В., поставленная на сцене, — трагедия «Калики перехожие» (премьера в Петербурге во время гастролей МХТ — апр. 1914, в Москве — дек. 1914; опубл.: РМ, 1914, № 2; отд. изд. — М., 1915) — была удостоена Грибоедовской пр. (рец.: А. Койранский — УР, 1914, 21 дек.; Г. Ландау — СевЗ, 1914, № 6). Герои трагедии, рус. паломники в Иерусалим, волею рокового случая вовлечены в междоусобную распрю, что привело их к насилию, несовместимому с тем этич. идеалом, к-рый они исповедуют. Критика (Г. Ландау) отмечала наряду с мастерством композиции «эпическое безразличие» и «эстетич. созерцательность» автора в раскрытии «трагич. проблемы». Для драматургии В. характерны обращение к ист. или легендарным сюжетам [«Ведьма» (СевЗ, 1915, № 2), «Герода и Мариамна» (СевЗ, 1916, № 1), «Черный рыцарь» (сб. «Свиток», № 1, М., 1922; рец.: Е. А. «Зноско-Боровский» — ПН, 1923, 4 окт.), «Паганини», «Ахэ» (обе — в его сб.: Театр. Трагедии, П., 1923)], рационалистичность построения, разработка характеров в стиле классицизма. Деятельность В. как теоретика драмы приходится на послереф. годы, когда он опубл. свой осн. труд «Драматургия» (М., 1923; 5-е изд., М., 1969), кн. «Опыт современной эстетики» (М.—Л., 1931), «Драматургия кино» (М.—Л., 1937).

И з д.: Станиславский, М., 1922; Спартак. Папесса Иоанна. Смерть Линкольна. Трагедии, М., 1971.

Лит.: Виноградская И., Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись, т. 2, 3, М., 1971—73; Ежегод. РО ПД, 1975, Л., 1977, с. 180 (письмо М. Цветаевой М. Волошину); Полякова С., [Вступ. ст.] — В кн.: Парнок С., Собр. стих., Анн-Арбор, 1979, с. 10—11; Волюкин Е. и М. В., Письмо А. Блока. — «Искусство кино», 1984, № 5, с. 114—15. ♦ Венгеров. Сл.; Козымин; ТЗ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 95 (А. Л. Волюнский), ф. 131 (Л. Я. Гуревич), ф. 155 (А. Г.

Горифельд), ф. 341 (Е. Ф. Никитина), ф. 860 (Ю. В. Соболев), ф. 2954 (М. Ф. Гнесин) и др.; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 731, л. 128, 219, 314 (рукописи).

Е. Б. Коркина.

ВОЛЬНОВ Иван Егорович (псевд. Вольный; 3 (15).1.1885, с. Богородицкое Малоархангельского у. Орлов. губ.—9.1.1931, там же), прозаик. Род. в бедной крест. семье. Учился в церк.-приходской школе, как одаренный ученик направлен в двухклассное учще, в 14 лет определен пом. учителя.

В 1900—04 учился (за счет земства) в Курской учительской сем., по окончании поступил учителем в земскую школу. В 1903 вступил в партию эсеров, под видом нищего ходил по деревням, вел рев. пропаганду среди крестьян, распространял нелегальную лит-ру. В нояб. 1905 арестован; в дальнейшем неоднократно подвергался репрессиям, садистским избиениям тюремными надзирателями. В 1905—07 принимал активное участие в аграрном рев. движении на Орловщине. В 1908 организовал в Донбассе боевую дружину. В июне 1908 арестован при попытке застрелить мценского исправника. Более года находился в Орлов. каторжной тюрьме, четыре месяца носил ручные кандалы — «самый страшный» период «в моей жизни по тем ужасам, что пришлось мне наблюдать» [Автобиография, в кн.: Клейнборт Л. М., Очерки нар. лит-ры (1880—1923), Л., 1924, с. 148]. О пережитом, о положении заключенных в царских тюрьмах опубл. ряд очерков в изд. В. Л. Бурцевым в Париже газ. «Будущее» (1911, 12 нояб., 24 дек.; 1912, 7 янв.), а также рассказы «Как это было» («Совр.», 1912, № 7), «На рубеже» (СевЗ, 1913, № 1), «Осенью» (сб. «Энер-

гия», кн. 2, СПб., 1914). В 1909 сослан в Енисейскую губ. (с. Кондратьево Канского у.), в июле 1910 бежал, до мая 1917 жил за границей (гл. обр. в Италии). В Цюрихе (1910) участвовал в рукоп. ж-ле рус. студентов-эмигрантов. Лит. дебют (хотя писать начал с десяти лет) — стих. в прозе «Три грезы» («Совр.», 1911, № 2). На Капри (янв. 1911) встретился с М. Горьким, к-рый убедил В. положить в основу его творчества личный жизненный опыт, взял на себя роль наставника, первого редактора и критика. Под его руководством В. написал самое значит. свое произв. «Повесть о днях моей жизни» (впервые под назв. «Повесть о днях моей жизни, радостях моих и злоключениях», ж. «Заветы»; ч. 1 — «Детство», 1912, № 1—4; ч. 2 — «Отрочество», 1912, № 8—9; ч. 3 — «Юность», 1913, № 9—12; № 10 — со значит. ценз. изъятиями; 1914, № 1—2, 5). Горький оценил написанное как «очень интересную и даровито сделанную» вещь (XXIX, 214—15) и в дальнейшем неоднократно повторял, что В. «способен в будущем дать литературе русской вещи очень значительные» (ЛН, т. 70, с. 53; там же переписка В. с Горьким). В. был одним из первых писателей, кто показал жизнь деревни накануне и во время 1-й рус. революции «с мужицкой точки зрения» (ЛН, т. 70, с. 54), глазами мальчика, потом юноши, отличающегося душевной чуткостью и страстным стремлением к знанию и правде, выстрадавшей заповедью к-рого стало: «не бить детей, не мучить женщин и не пить вина, — не жить вообще той дикой, мучительной жизнью, к-рой живут о н и, а искать всеми силами лучшее, к-рое... есть на свете». Социальный оптимизм автора связан с надеждами на новое поколение — с его пониманием, сопереживанием и категорич. неприятием деревенской жизни, жестокости и пьяной от темноты, забитости и голода. «Повесть» отличается повышенной авт. эмоциональностью, искренностью, знанием крест. быта, психологии и языка.

Журн. публ. «Повести», констатировал Р. В. Иванов-Разумник, прошла незамеченной («Заветы», 1913, № 1). В письме к Горькому Л. Н. Андреев признавал: «Хорошее впечатление оставляет первая книжка „Заветов“... Очень хорош И. Вольный...» (ЛН, т. 72, с. 343). Отрицательно отзывался о начале «Повести» Л. Войтоволский («Киев. мысль», 1913, 12 июля). Горький просил Короленко дать отзыв на повесть — в «Рус. богатстве» говорилось, что она захватывает «правдивостью худож. изображения деревенского мира...» Иные страницы производят прямо потрясающее

впечатление» (1913, № 7, с. 324—25). Олд. изд. (кн. 1—2, СПб, 1913) вызвало большую прессу, включившую «Повесть» в разговор об изображении деревни в совр. рус. лит-ре. Отмечалось, что В. принадлежит к тем писателям, к-рые не «обсахаривают» деревню, но и не рисуют ее только черными красками (Н. Геккер — «Одес. новости», 1913, 27 июня); «здоровье», «правда, свет и прозрачность» пов. В. противопоставлялись «лжи, тьме, туману» романа П. И. Карпова «Пламень» (В. Г. Голиков — «Вест. знания», 1913, № 12, с. 1169); произв. В. — «новый обвинительный акт против деревни» — заслуживает «самого острого внимания общества» (А. Ожогов (Н. П. Ашешев) — «Совр. слово», 1913, 30 июня); «страшная, мучительная и необходимая книга!» (В. Львов-Рогачевский — «Совр.», 1913, № 8, с. 327).

В ст. «Лит-ра и демократия» («За правду», 1913, № 2, 3 окт.) «Повесть» В. сопоставлялась с «Деревней» И. А. Бунина и делался вывод о том, что новое слово о деревне сказал именно В. О том, что «мечтательная духовность», «напряженное ожидание возрождения, трепетное предчувствие новой жизни» отличают В. от Бунина, говорил и Л. Войтоволский («Киев. мысль», 1913, 12 июля; сам Бунин отнесся к «Повести» отрицательно — РЛ, 1974, № 1, с. 174; в рец. Д. Тальникова В. был назван «эпигоном Чехова и Бунина» — «Летопись», 1916, № 1, с. 299). Написанная в полемич. переосмыслении традиций автобиогр. хроник, «Повесть» утвердила В. как видного бытописателя предрев. деревни. По свидетельству Горького, «Повесть» высоко оценил В. И. Ленин (Горький, XVII, 35).

В 1915—17 В. работал над циклом очерков «Огонь и воды», в к-ром хотел изобразить судьбу одного крест. рода на протяжении неск. поколений (написал 9 очерков; до 1917 опубл. «Мафусаилы», «Совр.», 1915, № 5; «Круги жизни», «Летопись», 1915, № 12).

Вернувшись после Февр. революции 1917 в Россию (см. «Возвращение» в изд. 1956), В. был назначен комиссаром Врем. пр-ва в Малоархангельском уезде и чл. Учредительного собрания. В 1918 ездил в Сибирь за хлебом для Сов. республики. В окт. 1919 встречался в Кремле с В. И. Лениным. В 1919—20 боролся в Поволжье с тифом. В пов. «Самара» («Жизнь», 1924, № 1; НМ, 1925, № 5—6) и «Встреча» («Молодая гвардия», 1927, № 3—5) развенчал вождей эсеровского движения, показал антинародность Добровольческой армии. После Гражд. войны принимал деятельное участие в жизни родного села, писал рассказы и очерки о жизни новой деревни.

Др. произв. Рассказы и очерки: «После смены» («Провещение», 1913, № 11), «Про-

кошка» (СевЗ, 1913, май—июнь), «Давыд» (СМ, 1914, № 3); пов. «На отдыхе» (1914; опубл.: М., 1918).

Изд.: Собр. соч., т. 1—4, М.—Л., 1927—28; Собр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1928—30; Собр. соч., 2-е изд., т. 1, М.—Л., 1931 (предисл. М. Горького); Избр., М., 1956; Повесть о днях моей жизни, М., 1976; Тула, 1985; Избр. произв., М., 1987 (вступ. ст. и комм. Н. Н. Примочкиной).

Письма: М. Горькому — В кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1934 и в кн.: ЛН, т. 70; В. С. Миролюбову — РЛ, 1974, № 1.

Лит.: Иван Вольнов. [Сб.], М., 1928 (есть библи.); Минохин М. В., И. Вольнов, Тула, 1966; Кардин В., Пристрастие. Очерки о писателях и лит-ре, М., 1972, с. 198—253; Муратова К. Д., Роман 1910-х гг. Семейные хроники. — В кн.: Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972, с. 128—32; Сурганов В., Человек на земле, М., 1975, с. 97—125; Пономарев В., Творчество В. Жешув, 1976. ♦ КЛЭ; Писатели Орлов. края; Владиславлев; Козьмин; Рус. сов. прозаики; Муратова (2).

Архивы: Орловский гос. музей И. С. Тургенева (Описание архива см.: Светозаров А., Из лит. наследства В. — «Подъем», 1934, № 9); ЦГАОР, ф. 102, 7-дво, 1905 г., д. 6331, ч. 1; 1906 г., д. 9501; 1908 г., д. 73 [справка З. И. Перегудовой].

Н. Н. Примочкина, А. А. Миль.

ВОНЛЯРЛЯРСКИЙ Василий Александрович [12 (24).4.1814, Смоленск — 30.12.1852 (11.1.1853), Москва; похоронен в сельце Рай Смолен. у.], прозаик, драматург. Из старинного (с 17 в.) дворянства Смолен. губ. (предки — польск. шляхтичи, выходцы из Юж. Германии). До 14 лет воспитывался дома, а затем отдан в Богородный пансион при Петерб. ун-те (1827—28), но, оче-

видно, не кончил курса. В 1832—34 находился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; здесь сблизился с М. Ю. Лермонтовым; «в рекреационное время их всегда можно было застать вместе», — вспоминал современник (Лермонтов в восп., 397—98). Биограф писателя (К. А. Полевой) в 1853 сожалел о несохранившейся переписке В. с Лермонтовым: «Кто видел ее, те почитают забавные

письма двух молодых людей одним из остроумнейших произведений в своем роде...» (Все соч. В., ч. 1, с. III). По нек-рым сведениям, В. редактировал рукоп. ж-л юнкеров. 22.11.1834 В. был выпущен офицером в л.-гв. Конно-пионерный эскадрон. В 1837 вышел в отставку, получив чин подпоручика. Женится на дочери известного врача К. Фридебурга, вскоре скончавшейся.

Есть сведения, что в 40-е гг. он пытался побороть мучит. болезнью в заграничном путешествии (1846—47). Путевые впечатления легли в основу первых опубл. произв. В. — рассказа «Охота в окрестностях Мильяны» (ОЗ, 1850, № 6), оказавшегося сокращенным (по замечаниям цензуры?) вариантом рассказа «Абдаллах-Бен-Атаб», позже напечатанного в альм. «Раут на 1852 г.» (М., 1852), и повествования в новеллах «Поездка на марсельском пароходе» (ОЗ, 1850, № 12). В. быстро занял место в ряду наиб. популярных рус. беллетристов тех лет, ж-лы разл. направлений охотно печатали его прозу (а на столничной сцене успешно шли его пьесы); читательская молва глагола: «русский Дюма» — сравнение, объясняемое как занимательностью соч. В., так и удивит. интенсивностью его лит. труда: четыре романа, более десятка повестей и рассказов, неск. пьес были написаны за 3 года — 1850—52. Одной из причин, обративших его к лит. деятельности, явилась прогрессирующая болезнь, а предвидение рокового исхода побудило к быстрому темпу работы. При этом, однако, дарование его развивалось и крепло.

Впрочем, талант рассказчика проявился в нем очень рано: своими «забавными рассказами» он «привлекал к себе многих», — вспоминал однокашник по юнкерской школе (Лермонтов в восп., 131). Одаренность В. в музыке, рисовании, живописи, ваиянии, проявленное в дом. спектаклях актерское мастерство способствовали появлению таких качеств его прозы, как рельефность описаний, «озвученность» диалогов, точность изображения. Разнообразие жизненных впечатлений В. (вращение в высшем свете и жизнь в провинции, постоянное занятие благотворительностью и дружба со знаменитыми моск. проказниками К. А. Булгаковым и В. П. Бегичевым, пребывание за границей и увлечение охотой) давало обильный материал для его произведений. В проф. словесность В. пришел, пройдя многолетнюю школу по-

этич. дилетантизма (нек-рые примеры его стих. «для немногих» приведены в биогр. очерке Полевого).

Уже в путевой прозе В. (в т. ч. в рассказах «Байя», 1851, и «Турист», 1852) проявились его наблюдательность в описании и одновременно — склонность к новеллистичности повествования. Рассказ же «Воспоминание о Захаре Ивановиче» («Совр.», 1851, № 6), с мягким юмором повествующий о рус. помещике за границей, обнаруживает иную грань дарования автора — умение показать в индивид. портрете типичные черты нац. характера, отображать смешное, не впадая в карикатуру, пробуждать симпатии к отнюдь небезупречному герою. Удачно сочетаясь, эти свойства художн. дара и авторского взгляда В. придали особый драматизм его лучшему произв. — ром. «Большая барыня» (ч. 1—2, М., 1852).

Герой романа не имеет мн. традиц. качеств типич. героя: не образован, не умен, лишен внешнего обаяния, живет зауряд. лич. жизнью помещика. Тем сильнее впечатление от трагич. развязки, обусловленной высотой души «не-героя», для к-рого человеческая и мужская честь и муки неразделенной любви оказались высшими жизненными ценностями. Важную роль в конфликте «Большой барыни» играет идея обратящего силу рока внутрисословного размежевания дворянства (в более обобщенной форме она присутствует в публ. посмертно пов. «Могло бы не случиться» — см.: Все соч. В., ч. VI). Удачей автора явился также галерея провинц. персонажей, продолжающих гогаевскую традицию, учитывая при этом опыт В. А. Соллогуба. Роман вызвал общее одобрение (реп. 1852: ОЗ, № 9; «Совр.», № 8; СПбВед. 3 авг.; СП, 16 авг.; СО, № 10; БдЧ, т. 116; «Москв.», № 16) и был переведен на мн. европ. языки.

Тяготая к новеллистичности, В. избегает в своей повествоват. манере психологизма («К моему искреннему сожалению, в глубину сердец заглядываю я очень, очень редко, а распространяюсь о чувствах еще реже, по самой простой причине: боюсь ошибиться!» — III, 400). Однако и «внешними» средствами изобразительности В. неоднократно удавалось передать сложную историю душевных переживаний героев; совершенным примером этому служит «повесть в письмах» «Ночь на 28-е сентября» (ОЗ, 1852, № 4—5; франц. пер. — Р., 1859; рец.: «Москв.», 1852, № 9, отд. V, № 11, отд. V).

В сюжетосложении своих авантюрных ром. «Силуэт» (ОЗ, 1851, «Магистр» (ОЗ, 1852, № 9—12), «Соседи» (БдЧ, 1853, т. 117—19) В. проявил драматургич. мастерство; развитие действия непрерывно обманывает ожидания читателя, движение фабулы всегда оригинально (хотя далеко не всегда правдоподобно), повест-

ование крепко сложено из чередующихся отрезков разных сюжетных линий (что позволяет предположить наряду с подражанием новейшим франц. романистам Э. Сю, П. Февалью, А. Дюма и нек-рое влияние ром. «Саломея» А. Ф. Вельтмана). Однако собственно драматургия оказалась наименее удавшимся В. жанром, несмотря на театр. успех его пьес. Даже лучшая пьеса «Лекарь» (пост. в дек. 1852, опубл.: «Пантеон», 1852, № 12; рец. — ОЗ, 1853, № 2, отд. V; СП, 1852, 22 дек. <Р. Зотов>) страдает надуманностью, поверхностностью в обрисовке характеров и внутр. мотивировке действия.

Сразу же после смерти В. было издано собр. его соч.: «Все сочинения В. А. Вонярялрского», ч. 1—7, вступ. ст. К. П. (олевого), СПб., 1853—54. В недолгий период известности В. критика многократно одобительно писала о его прозе, хотя преим. легковесно. В рецензиях же, посв. выходу «Всех соч. В.», преобладали критич. оценки, что отчасти было вызвано полемикой с дифирамбич. вступлением Полевого, а отчасти высокой «серьезностью» (идейностью) критериев в анализе «легкой прозы» (1854: ОЗ, № 5; «Москв.», № 12, отд. IV; «Пантеон», № 7). Более «соразмерным» дарованию В. и поэтике его прозы явилось суждение М. Л. Михайлова, познакомившегося с писателем незадолго до смерти: «...Он был столько же умный, веселый и бойкий говорун и на словах, как на бумаге. Собственный взгляд его на свою деятельность был как нельзя более верен: он сознавал в себе талант, но считал себя не иным, чем как простым рассказчиком... беллетристом» (БдЧ, 1855, т. 129, отд. V, с. 18).

Изд.: Большая барыня. Роман, повесть, рассказы, М., 1987 (предисл. и комм. А. Ильина-Томича).

Лит.: Б (ы)ко в П., В. А. Вонярялрский. — «Нива», 1887, № 41, с. 1015; Е го же, Вонярялрский. — «Звезда», 1903, № 3; Дим. (Языков Д. Д.), В. А. Вонярялрский. — «Север», 1889, № 16, с. 317; Посмертные зап. Н. В. Берга. — РС, 1891, № 2, с. 252—61; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 3 изд., СПб., 1897, с. 16—17; Письмо В. к Ф. В. Булгарину. — РС, 1905, № 4, с. 216 (письмо 1852); Прийма Ф. Я., Рус. лит-ра на Западе, Л., 1970 (ук.); Исаков В., Смоленский Дюма. — «Лит. Россия», 1985, 5 апр., с. 24. — Некрологи, 1853: «Совр.», № 2; МВед. 1853, 8 янв.; СПбВед. 8, 11 янв.; «Смолен. губ. вед.», 1853, № 4. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Трофимов И. Т., Писатели Смоленщины, М., 1973; ИРДТ, IV; Лерм. энц.

Архивы: ГА Смолен. обл., ф. 1313 (А. В. Вонярялрский; творч. рукописи В.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 47776 (о дворянстве В.), ф. 1286, оп. 9, 1845 г., д. 1259; оп. 10, 1846 г., д. 321 (о заграничном путешествии В.) [справка С. И. Вареховой].

А. А. Ильин-Томич.

БОРМС Николай Александрович (1845, г. Севск Орлов. губ. — февр. 1870, Швейцария), поэт, публицист. Сын исправника. Учился в Орлов. г-зии (с 1854), где помещал в рукоп. ж-ле свои стихи и короткие рассказы, затем в Чернигов. г-зии (не окончил), там тоже участвовал в подобном издании и, по восп. Л. Е. Оболенского, «писал горячие статьи о Кавуре и Гарибальди» (ИВ, 1902, № 1, с. 120). В 1863 послал в «Современник» тетрадь с 37 своими стих. 1861—63 (изъята у В. А. Слепцова, хранится в ЦГАОР, ф. 95, оп. 2, д. 178). В сер. 60-х гг. в Москве В. сближается с А. Н. Плещеевым, к-рый принял участие в его судьбе (ЦГАЛИ, ф. 591, д. 7; см. также ГПБ, ф. 438, т. 7, 18). Первая публ. В. — заметка юрид. содержания «Из Севска» («Совр. летопись», 1862, № 33). Среди рукописей В. (ЦГАЛИ) — черновики неск. др. статей (преим. о нравах провинц. города, с акцентом на события криминального порядка). В стихах В., лучшие строки к-рых написаны под влиянием гражд. лирики Н. А. Некрасова («Поэту», «Из родного захолустья», РСЛ, 1865, № 4), — мотивы протеста против социальной несправедливости («Весь забрызганный кровью народною», «Богачу». — ЦГАЛИ), реалистич. отражение нар. жизни (цикл «Поруганная любовь», «Развлечение», 1865, № 22; стих. «Житейские мотивы», «Искра», 1866, № 40), неприятие «чистого иск-ва» («Веселение мелодии (Подражание Фету)», «Развлечение», 1864, № 24). Вместе с тем значит. место занимают темы тоски, смерти, утраты романтич. иллюзий, разлада с миром («Самобийца», «Совр.», 1865, № 8; «Над могилкой друга», «Жен. вест.», 1867, № 3; «Вот она в гробу досчитала...», там же, № 5, и др.).

В 1864 III отделение получило сведения, что В. собирает в Москве средства для помощи ссыльным полякам. В том же году подчинен негласному наблюдению. В окт. 1866 выехал за границу. В материалах следствия по делу Д. В. Каракозова упоминался как «бывший студент», к-рый через Мар. Вас. Модестову, состоявшую с ним в гражд. браке, находился в секретной переписке с Е. К. Оболенской, привлеченной к дознанию по этому делу. В Швейцарии В. устанавливает связь с «молодой эмиграцией». В нач. 1867 в «Колоколе» (№ 231—236) был опубл. очерк В. «Белый террор» (3-е изд., Лейпциг, 1875; псевд. «Один из

сосланных под надзор полиции»). Первая часть очерка была подготовлена к печати А. И. Герценом (ЛН, т. 62, с. 50), остальные — Н. П. Огарёвым. В очерке — впечатляющий образ Каракозова, картина повальных арестов, следовавших за его выстрелом, и тех методов, к-рыми в Верх. уголовном суде добивались показаний от подсудимых. Раскрыто разноречивое отношение рус. об-ва к покушению и «организации». Несмотря на субъективность ряда оценок, касающихся поведения подсудимых, очерк В., во многом основанный на их рассказах, имеет познават. ценность. В апр. 1868 Герцен, помогавший В. материально, разорвал отношения с ним после письма, в к-ром В. обвинял его в том, что он якобы разглашает имя автора «Белого террора» «всякому встречному болтуну» (ЛН, т. 62, с. 54; там же — два письма В. к Огарёву), — эпизод, обостривший отношения Герцена с «молодой эмиграцией». Умер В. от чахотки (отклик — СПбВед, 1870, 6 марта).

Лит.: Герцен (ук.); Оболенский Я. Лит. восп. и характеристики (1854—92). — ИВ, 1902, № 1, с. 107—21; Шелелева Г. М., «И зашумят иные нивы...» — «Орлов. правда», 1975, 6 июля. ♦ Венгеров. Сл.; Писатели Орлов. края; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 120; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1863 г., д. 23, ч. 611; 1866 г., д. 100, ч. 151 [справка Ф. Л. Фёдоровой].

М. С. Семенов.

ВОРОВСКИЙ Вацлав Вацлавович [псевд.: П. Орловский и др.; 15(27).10.1871, Москва — 10.5.1923, Лозанна, Швейцария; похоронен в Москве на Красной площади], публицист, лит. критик, партийный и гос. деятель. Из семьи инженера, поляка по происхождению. Учился в Москве в г-зии при лютеран. церкви Петра и Павла, затем на физико-матем. ф-те Моск. ун-та (1890),

откуда перешел в Моск. высшее технич. уч-ще. Участник рев. студенч. движения, чл. Моск. «Рабочего союза» (с 1894), в 1897 арестован за рев. пропаганду и заключен в тюрьму, в 1899 выслан в г. Орлов Вят. губ. Впервые выступает в печати в ж. «Жизнь» (1901, № 1) с «Письмом в редакцию», направленным против идеолога «легальных марксистов» П. Б. Струве (см. отзыв В. И. Ленина в работе «Что делать?», — VI, 175). Весной 1902, по окончании ссылки, эмигрирует; печатается в ленинской «Искре» (статьи, освещающие обществ.-полит. положение России). После 2-го съезда РСДРП (1903) — большевик; в 1904 один из организаторов Юж. бюро ЦК РСДРП в Одессе; участник 3-го (1905) и 4-го (1906) съездов РСДРП, представитель большевиков на 5-м (1906) съезде социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

С 1904 В. — пост. сотрудник легальной и нелег. марксист. прессы. В 1905 входит в состав ред. комиссии парт. отдела изд-ва «Знание», здесь в 1906 выпускает в своем переводе «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1904—05 один из ред. и авторов газ. «Вперед», в 1905 чл. редколлегия газ. «Пролетарий», где публикует очерк «Корабль-скиталец» (2 авг.) о событиях на броненосце «Князь Потёмкин», в 1905 чл. редакции газ. «Новая жизнь», в к-рой помещает очерк «Севастопольское одоление» (1905, 19 нояб.) о восстании матросов на крейсере «Очаков» под рук. П. П. Шмидта. В 1906—07 сотрудничает в газ. «Парт. известия», «Вест. жизни», «Наше эхо», редактирует газ. «Новый луч», чл. редколлегия газ. «Казарма». В 1907—12 ведет парт. и лит. работу на Юге России (Одесса). В 1908 выпускает 4 номера газ. «Одес. рабочий» (февраль — май), в 1909 фактич. ред. первого номера ж. «Одес. проф. вест.», в 1911 руководит газ. «Черномор. портовый вест.» (май — июнь) и газ. «Ясная заря» (окт.). В «Одес. обзор.» (1909, 5 июня) в рец. на книгу нем. эмпириомониста М. Ферворна «Естествознание и мирозерцание. Проблема жизни» дает подробный обзор книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В «Одес. новостях» помещает очерк о ленских событиях (1912, 12 апр.). В 1912 подвергается аресту. С 1915 живет за границей. После Февр. революции 1917 — во главе Заграничного бюро

ЦК РСДРП (б) в Стокгольме; сотрудник швед. газ. левых с.-д. «Политикен», ж. «Вест. рус. революции» (на нем. яз.), «Бюллетеня „Правды“» (на нем. и франц. яз.). С нояб. 1917 посол в сканд. странах. В мае 1919 — июне 1920 первый руководитель Госиздата РСФСР. Среди последних обществ.-полит. работ В. — статьи и фельетоны в газ. «Правда» (1919—22), ст. «Был ли Герцен социалистом?» («Творчество», 1920, № 1), «В. И. Ульянов-Ленин» («Красноармеец», 1920, № 21—22). С 1921 полпред в Италии. Ген. секр. сов. делегации на Генуэзской (1922) и Лозаннской (1922—23) междунар. конференциях. Убит в Лозанне белогвардейцем М. Конради.

Как свидетельствуют письма В. (см.: Соч., т. 1, с. 397—402), в кон. 1899 он пишет первую лит.-критич. статью о М. Горьком (не сохр.), с творчеством к-рого связан и две следующие работы (опубл. посм. — «Красная новь», 1929, № 4) — о ранних рассказах писателя (без назв.) и «Раскол в „темном царстве“», где дана сравнит. характеристика пьес С. А. Найдёнова «Дети Ванюшина» и Горького «Мещане». В ст. «Лишние люди» (ж. «Правда», 1905, № 7), опираясь на произв. С. Я. Надсона, Н. М. Минского, Г. И. Успенского, В. М. Гаршина, А. Осиповича (А. О. Новодворского), А. П. Чехова, В. прослеживает эволюцию либер. настроений бурж. интеллигенции. В ст. «„Мятушиеся“ и „мечущиеся“» («Обр.», 1906, № 4) развенчивает либер. буржуазию и ее лит. вождей, пытавшихся выдать себя за наследников рев.-демокр. интеллигенции 1860-х гг.

Наиб. активный в лит.-критич. деятельности В. — одес. период. В дек. 1907 — сент. 1909 в «Одес. обзор.» В. публикует ок. 300 статей, фельетонов, заметок и рец., в т. ч. в 1908 «Отцы и дети» (23 марта), «О „буржуазности“ модернистов» (10—11 мая), «Памяти „Неистового Виссариона“» (27 мая), «Д. И. Писарев» (4—5 июля), «И. С. Тургенев как обществ. деятель» (22 авг.). В газ. «Наше слово» и «Бессараб. обзор.» от 17 янв. 1910 помещает ст. «А. П. Чехов» и «А. П. Чехов и рус. интеллигенция», в к-рых отказывается от своего прежнего взгляда на писателя как певца «лишних людей», подчеркивает его «резко критическое, отрицательное отношение к действительности», «предвидение нарождающегося нового». Оценку противоречий Л. Н. Толстого, близкую ленинской, дает в отклике на смерть

писателя — «У великой могилы» («Бессараб. обзор», 1910, 21 нояб.). Пишет статьи и о заруб. лит-ре, б. ч. о польской (см. в кн.: СДР, с. 109—10). В заметке «Читатель и писатель» («Черноморец», 1911, № 1) характеризует типы читателей и их взаимоотношения с прессой.

В одес. период В. регулярно печатается также в марксистских лит.-полит. сб-ках: в 1908 — «О веяниях времени» (ст. «В ночь после битвы», в к-рой раскрыл полит. смысл романа Ф. К. Сологуба «Творимая легенда» и рассказа Л. Н. Андреева «Тьма»), в 1909 — «Лит. распад», кн. 2 (ст. «Базаров и Санин. Два нигилизма»). В 1910 в сб. «Из истории новейшей рус. лит-ры» публикует работу «Из истории новейшего романа (Горький, Куприн, Андреев)», в к-рой выявляет классовую природу устремлений этих писателей, выступающих в своих произв. волю или невольно выразителями тех или иных социальных групп, что обуславливает в конечном счете интерпретацию явлений действительности, принципы подачи жизн. материала. В связи с этим В. определенно говорит о важности овладения передовым (пролетарским) мировоззрением для создания правильной картины жизни.

В. выступает в центр. большевист. органах с лит.-критич. статьями «Две матери» («Звезда», 1911, 6 янв.), где, сопоставив образы Ниловны и Вассы Железновой, признал характер Ниловны нетипичным (с такой трактовкой образа, в частности, не согласился Горький, — ХХІХ, 154), «Лит. наброски» («Мысль», 1911, № 2, о Горьком; № 4, об И. А. Бунине), «Н. А. Добролюбов» («Прощение», 1912, № 2) и др.

Осн. направления лит.-критич. и публич. деятельности В. — защита реалистич. принципов творчества, борьба с декадент. иск-вом (в частности, разоблачал псевдореф. характер антибуржуазности художников-модернистов), определение ведущих черт новой социалистич. лит-ры. В теоретич. аспекте В. особое значение придавал взаимодействию мировоззрения и творчества художника, направлению таланта, пытаясь проследить социально-классовые корни лит. явлений. Понимая сложность взаимосвязей между иск-вом и экон. базисом об-ва, в конкретных анализах иногда замыкал психологию художника в рамки породившей его социальной среды (напр., ограниченность худож. метода

Булнина объяснял его принадлежностью к дворянству). Встал на защиту наследия революционеров-демократов от ревизии их идей либер., декадент. и меньшевист. критикой. Развев миф о нищезнании Горького, с его именем связал зарождение пролет. лит.-ры. Однако если романтизм ранних рассказов Горького он соотнес с боевым героич. настр. роением рабочего класса, то в зрелом творчестве художника нового романтич. элемента не принял, увидя в нем проявление незрелости «творческой пролет. психики», отстающей на данном этапе от идеологии пролетариата.

Лит. критика В. — публицистическая, соотносящая явления иск-ва и жизни, развивающая традиции «реальной критики». Он стремился сочетать ист., социально-экон. исследование причин возникновения лит. явлений, образов с анализом худож. формы, рассматривал взаимодействие правды жизни с худож. правдой. У В. имеются глубокие наблюдения над стилем произв., творч. манерой художника (Горький, Андреев, С. С. Юшкевич). Как критика-марксиста В. отличала большевист. принципиальность. Ленин назвал его в числе «главных писателей большевиков» (ХХІІ, 280). Творчество В. многообразно в жанровом отношении (пропагандист. и полемич. статьи, статья-обозрение, памфлет, фельетон), отличается использованием сатир. элементов, «эзопова языка».

Изд.: Лит. очерки, М., 1923; Соч., т. 1—3, М., 1931—33; Лит.-критич. статьи, М., 1956; Фельетоны, М., 1960 (вступ. ст. И. Чернуцана); Лит. критика, М., 1971; Эстетика. Лит.-ра. Иск-во, М., 1975; Статьи о рус. лит-ре, М., 1986.

Лит.: Ленин (ук.); Луначарский А. В., В. как лит. критик. — Собр. соч., т. 8, М., 1967; Морозова Э. Ф., В. — критик-марксист, К., 1959; ее же, Воровский, Семинский, Х., 1964; Пияшев Н. Ф., Воровский, М., 1959; Семениновский О., В. в Одессе, Од., 1962; ее же, В. — лит. критик, Киш., 1963; История эстетики, т. 5, М., 1970, с. 407—409; Динерштейн Е. А., Положившие первый камень, М., 1972; Прокофьев В. А., В России уже весна, М., 1974 (серия «Пламенные революционеры»); Колев Н., В. В. Воровский. — В кн.: Пропагандисты ленинской школы, М., 1975; Краснопольская Н. Е., Во имя любви к человечеству..., М., 1981; Воробченко В. И., Оружие большевист. сатиры. (Сатир. публицистика В.), Киш., 1981; Чернуцан И. С., Эстетика и лит. критика В., М., 1981; Рус. наука о литературе. XIX — нач. XX вв., М., 1982 (ук.); Кулешов В. И., История рус. критики XVIII — нач. XX вв., 3-е изд., М., 1984. ♦ Бережной А. Ф., Смирнов С. В., Бойцы революции. Сотрудники большевистской печати. Биобибл. справочник, Л., 1969; Гранат: ДРДР; БСЭ; КЛЭ; СИЭ; Книговедение, М., 1982; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦПА ИМЛ, л. ф.

М. В. Михайлова.

ВОРОНИН Иван Григорьевич [1840, с. Дурное Пронского у.

Рязан. губ. — 1 (13). 7.1883, Пятигорск], поэт, очеркист. Из крестьян. Отец В. после переезда (ок. 1843) семьи в Саратов открыл калачный курень (пекарню). В. учился грамоте у кантониста (согласно др. источнику, «в нар. городском уч-ще» — «Русь», 1881, 13 июня). До 20 лет служил в калачной лавке купца Смирнова. В нач. 1860-х гг. адвокат и литератор Н. В. Орлов ввел В. в круг саратов. литераторов; он же помог ему устроиться приказчиком в пароходную компанию. В дальнейшем В. служил поверенным при торговом доме Башкировых в Астрахани.

С 1863 В. начинает сотрудничать в «Справочном листке г. Саратова» (первая публ. — стих. «Вопросы», 3 марта; см. также 16, 27 марта, 29 дек.; 1864, 29 окт.), печатается в «Саратов. губ. вед.» (ст. «К вопросу о провинц. газетах» — 1870, № 240; «Очерки Приволж. края» — 1872, № 70), помещает ряд стих. в «Воронеж. листке»; нек-рые из них включены в сб-ки В. «Стихотворения» (Каз., 1870), «Стихотворения и очерки» (М., 1877; вступ. ст. Н. А. Соловьёва-Несмелова). В поэзии В. подражает Н. А. Некрасову, А. В. Кольцову, И. С. Никитину. Среди его избл. мотивов (жит. и пр.) первенствует тема трагич. судьбы нар. поэта (напр., «Русские певцы»), однако личный опыт и непосредств. чувство лишь изредка проступают сквозь заимств. интонации и риторич. штампы. Начиная с сер. 1870-х гг. В. выступает с публич. очерками и заметками о торгово-пром. деятельности Поволжья (см., в частности, его «письма с Волги», «Саратов. справочный листок», 1874, 17 и 27 окт., 30 нояб.; «Из Астрахани» — «Русь», 1881, 24 дек.); критико-биогр. этюдами («рецензии») о Никитине и И. З. Сурикове, с к-рым В. связывали дружеские отношения (см. письма Сурикова к В. в кн.: Суриков И. З., Стихотворения 1863—1880, 4-е изд., М., 1884), со временем, однако, осложнившиеся, о чем говорят письма Сурикова к Соловьёву-Несмелову, С. Я. Дерунову и др. (ГБЛ). В рассказах, во многом автобиографич. и обнаруживающих хорошее знание быта и нравов волжского купечества (см., напр., «Из приволжской жизни»), В. обращается к темам социальных отношений хозяина-капиталиста и мелкого служащего, двойственности его положения, заставляющей выбирать между интересами «дела»

и моралью, сочувствием к рабочим (по отношению к к-рым В., однако, лишен «распыляющейся сентиментальности» — «Очерки и рецензии», СПб., 1881, с. 20).

Нек-рым критикам импонировала принятая В. в жизни и лит-ре «роль» нар. поэта-самородка («Указатель по делам печати», 1877, № 12—13; ВЕ, 1881, № 9). Сочувств. отношение встретил В. в аксаковской «Руси» (реп.: 1881, 12 сент.), где он опублик. «Письма в редакцию о том, как распространялся нигилизм в провинции» (1881, 20 июня) — выпад против рев.-демокр. журналистики 60-х гг. с религ.-охранит. позиций. Другая часть критики увидела необоснованность претензий В., тенденциозность его творчества («Саратов. справочный листок», 1870, 16—17 дек.; «Дело», 1871, № 6; 1878, № 2; ЖО, 1881, № 38). Возмущенный отклик Н. К. Михайловского (ОЗ, 1881, № 9) вызвала ст. «Стихотворения Н. А. Некрасова с точки зрения жизненной правды» (сб. «Очерки и рецензии»), в к-рой В. обвинил поэта в незнании характера народа, преувелич. изображении его страданий.

Лит.: Хованский Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова и Саратов. губ., в. 1, Саратов, 1884, с. 128—32; Гаврилов И. Н., Лит. Рязань, ч. 1, Рязань, 1979, с. 9—10. ♦ Венгеров. Сл.; Источ.; Люди Нижегородского Поволжья, в. 1 — Краткий словарь писателей-нижегородцев, Н. Новгород, 1915; Соколов; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: Назаров; ГПБ, ф. 290, д. 85 (биография).

Е. В. Войналович.
М. А. Кармазинская.
ВОРОНОВ Андрей Иванович (? — после 1819), поэт. Был (видимо, от рождения) слепым. Сын ржевского купца; в 1784 семья В. переселилась в Петербург. Служил певчим церкви Смолен. кладб. в Петербурге, жил вместе с братом, церк. служителем, заботившимся о В. и записывавшим его стихи. Образцы поэзии В.: небольшие фрагменты его «прозаич. поэмы» «Возвращенный рай» — полемичной по отношению к одному. поэме Дж. Мильтона (недостаточно религиозной, с точки зрения В.), два обширных стих. «Гимн слепца» и акrostих «К новому 1818 году», а также перечень его проповедей и канонов — приведены в очерке П. П. Свиныгина (ОЗ, 1819, ч. 2), указавшего, что В. принадлежат и «несколько замысловатых романч. произведений» (там же, с. 87).

Лит.: Венгеров. Источ.

Архивы: Назаров.

А. Л. Зорин.

ВОРОНОВ Михаил Алексеевич [5(17).9.1840, Ялта — 19(31).1.1873, Москва], прозаик и публи-

цист. В 1843 многодетная семья Вороновых переехала в Саратов, где отец В. (отставной штаб-ротмистр из крестьян) состоял тюремным смотрителем, затем брандмейстером. По восп. В., отец «вкоренял в семье» «грубое и тяжелое обхождение с детьми, которых он судил по-военному» (сб. «Болото», СПб., 1870, с. 5—6), однако стремился дать им образование. В 1848—55 В. учился в Саратове. г-зии — «царстве оплеух и зуботычин», где испытал сильное влияние «нового учителя словесности» Н. Г. Чернышевского. Окончив ее, поступил (1856), следуя веяниям времени, на мед. ф-т Казан. ун-та. Занятия не соответствовали его впечатлит. натуре, и через 2 года он уехал в Москву, где определился на юрид. ф-т ун-та, но уже в 1858 переехал в Петербург. Здесь особенно сблизился с Чернышевским, у к-рого часто собирался кружок земляков-саратовцев (см.: Пыпин А. Н., Мои заметки, М., 1910, с. 89—90); в 1858—61 был его личным секретарем и доверенным лицом (не путать В. с его старшим братом, также Михаилом). Через Чернышевского В. познакомился с Н. А. Некрасовым, Н. А. Добролюбовым, А. Н. Пыпиным, Г. З. Елисеевым, С. Т. Славутинским,

а также с Ф. М. Достоевским, Н. Г. Помяловским, П. И. Вейнбергом, В. С. Курочкиным, Д. Д. Минаевым и др. В кон. 1861 — мае 1862 секр. редакции «Современника». Увлечшись лит. работой, В. оставил намерение учиться в ун-те. Дебютировал в ж. «Время» автобиогр. диалогией «Мое детство» (1861, № 7, 9) и «Моя юность» (1862, № 7), где изображение «растительной жизни» гимназистов в окружении «духовных пастырей» (пед. приемы к-рых были под стать их тупой ограниченности — травля, принуждение и т. п.) свидетельствовало о безнравственности и бесчеловечности не одной лишь системы воспитания. Сотрудничал также в «Современнике», «Рус. слове» («Сквозь огонь, воду и медные трубы» — 1863, № 11, 12), «Б-ке для чтения» (комедия «В передней», 1863, февр.) и др. После ареста и ссылки Чернышевского, лишившись его поддержки, В. вел жизнь лит. пролетария, находясь зачастую «между надеждою нравственного возрождения и окончательным падением» (Некрасов, XI, 19). В сент.—окт. 1864 в «Колоколе» были опублик. восп. «Н. Г. Чернышевский», привлекающие, по всей видимости, В. (атрибуция И. Е. Семёновой — ИзвОЛЯ, 1962, т. 21, в. 2, с. 143—46; о сомнениях в авторстве В. — см. в кн.: Демченко А. А., Н. Г. Чернышевский, ч. 2, Саратов, 1984, с. 274). Переезд в Москву (1863) не внес значит. изменений в жизнь В. (скудные заработки лит. поденщика, скитание по ночлежкам, голод), но определил новую тему его творчества — он стал бытописателем социального «дна». Наследуя традиции «физиологий» натуральной школы, пишет «сцены», «записки», «репортажи», очерки и рассказы о жизни люмпен-пролетариата. Первоначально опублик. в периодич. печати, они затем составили сб. «Моск. норы и трущобы» (т. 1—2, СПб., 1866, 1869), в к-рый вошли также произв. А. И. Левитова. Характерное для В. повествование в форме исповедального монолога от имени автора или героя-рассказчика сообщает произв. глубокую взволнованность. Не идеализируя своих героев, к-рых нищета обезличила, превратила в «бывших людей», В. вместе с тем сочувствует им, стремится оттенить в их поступках доброе, человеческое, не оправдывая их грубой и часто преступной жизни, причину к-рой он видел в социальном неустойстве.

Начиная с 1865 В., возвратившись в Петербург, печатает «и иногда даже по две статьи» (Решетников Ф. М., ПСС, т. 6, Свердловск, 1948, с. 298—99) почти в каждом номере «Будильника». «Решительная», оперативная публицистика В., обращенная к разнообразным насущным вопросам времени (реформа г-зии — «Итонская школа на Страстном бульваре», 1867, № 38; антигилистич. кампания — «Бессонная ночь», 1865, № 11; «Пачкуны», 1865, № 52; неравенство женщин и эксплуатация их труда — «Как мы их отделили!!!», 1865, № 78; несостоятельность благотворит. об-в — «Ревнители образования», 1866, № 29), одновременно была полемически направлена против лицемерия либер. прессы, охранит. и консерват. журналистики («Изо-браться, да не поддаться», 1866, № 23; «Без вины виноват», там же, № 33, и др.). В. печатал в «Будильнике» многочисл. рассказы и очерки, в к-рых обличал паразитизм сытых обывателей («Смерть», 1867, № 34; «Погибший сын», 1867, № 36; «Поездка за границу», 1867, № 42; «Как ныне купцы торгуют», 1867, № 49; «Пир на весь мир», 1868, № 19); иронически, хотя подчас и с добродушным юмором, изображал бездуховность и лакейство «маленького человека» («Комары», 1867, № 24; «Вот так с праздником!», 1868, № 1). Вновь переехав в Москву (1871), В. сотрудничал в «Деле» (повести: «Живые игрушки», 1869, № 6, 7; «Несчастные дети», 1870, № 8; «Братья-разбойники», 1872, № 8; очерки: «Трудный день», 1870, № 7; «Передряга в Перетыкиной улице», 1871, № 7), «Рус. вед.» (цикл очерков «Калейдоскоп»), петерб. газетах. Напряженная работа, постоянная нужда, рано возникшая склонность к алкоголю подорвали его силы. В нач. янв. 1873 В. простудился, попал в больницу, где заразился сыпным тифом и вскоре умер на квартире у своей сестры. О «несомненном даровании» В. говорил Некрасов (ХІ, 19), в числе наиб. заметных писателей-шестидесятников он был отмечен М. Горьким (ХХV, 347).

Из д.: Юмор. очерки Москвы и Петербурга с 27 картинками, СПб., 1868 (совм. с Н. А. Степановым и П. И. Вейнбергом); Болото. Картины петерб., моск. и провинц. жизни, СПб., 1870; Повести и рассказы, М., 1961 (вступ. ст., подготовка текста и прим. И. Е. Семёновой).

Лит.: Чернышевский (ук.); Чуковский К., М. А. Воронов. — В кн.: Шестидесятники, М. — Л., 1933; Пантелеев; Семенова И. Е., Худож. автобиография писателя-разночинца (пов. В. «Мое детство»). — ФН, 1959, № 4; е е же,

Писатель-демократ В. — «Дружба», 1959, № 7; е е же, Писатель-демократ 60-х годов В., М., 1960 (автореферат; в дис. — библиограф. обзор публикаций В.); Троицкий В. Ю., Писатель-шестидесятник В. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1961, в. 160 (краткая библиограф. прозв. В.); Бушканец Е. Г., Ученики Н. Г. Чернышевского по гимназии в освободит. движении 2-й пол. 1850-х — нач. 1860-х гг., Каз., 1963; е го же, Н. Г. Чернышевский и братья Вороновы. — РЛ, 1979, № 2; Ямпольский И., Сатир. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1859—1873), М., 1964 (ук.); Шахов В., Волга не забывает своих сыновей. — «Волга», 1966, № 8; е го же, Об одной книге В. П. И. Вейнберга и Н. А. Степанова. — РЛ, 1968, № 1; е го же, Цензура о В. (по арх. мат-лам). — Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1969, в. 320; е го же, Гоголевские темы и образы в худож. и публицист. жанрах демократов-шестидесятников (А. И. Левитов, В.). — В кн.: Проблемы жанрового многообразия рус. лит-ры XIX в., Рязань, 1976. ♦ Некролог: РВед, 1873, № 24. Брокгауз; Венгеров. Источ. Соколов; КЛЭ; Муратова (1); Масанов (не учтен псевд. Кифа Мокшевич).

Архив: ГПБ, ф. 438, л. 12...18.

В. Ю. Троицкий.
ВОРОНОВ Николай Ильич [5 (17).3.1832, г. Валки Харьков. губ. — 31.10 (12.11).1888, Сухумский округ Кутаис. губ.], очерк., публицист, этнограф. Род. в семье дворянина, учителя уездного уч-ща. Окончил ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та (1853), где учился с Петром И. Вейнбергом. В

1854—61 преподавал рус. словесность в Курском уездном уч-ще, Ставропольской г-зии, Кубанской войсковой г-зии (г. Екатеринодар). В Ставрополе сблизился с Я. М. Неверовым и будущим историком А. С. Травчевским. Начал печататься в 1856 в провинц. прессе («Самарские губ. вед.», «Одесский вест.»). Первая значит. публикация — «Дорожные заметки на разных путях Южной России» («Одес. вест.», 1858, 18 марта — 11 ноября). Затем последовали «Черноморские пись-

ма» («Рус. вест.», «Вести с Кубани» («Моск. вест.») и др. Яркие и живописные путевые очерки В. содержали личные впечатления, ист. и этногр. сведения, соображения о возможностях развития сел. х-ва и промышленности; они проникнуты сочувствием к коренному кавк. населению. Наиб. значит. из них появились позднее: «Плавание у восточных берегов Черного моря» (РСл, 1861, № 11) и «Долина Риона» («Эпоха», 1864, № 11). К путевым очеркам примыкает ст. «Одна из настоятельных потребностей для многостороннего изучения России» («Эпоха», 1864, № 12), в к-рой В. предлагает создать «рус. дорожную книгу», написанную художественно и увлекательно, для знакомства широкой публики с Родиной.

Беллетристич. опыты В. менее удачны. Это маловыразит. «обличительные рассказы» о грубой распушенности провинц. об-ва: «Рассказы из жизни уездного города» (РСл, 1861, № 11; 1862, № 1), «Материал для размышлений. Из рассказов моего приятеля» («Эпоха», 1864, № 9) и юмор. описание пороков англ. мелкой буржуазии «Лондонский пансион» («Эпоха», 1864, № 9). Судя по материалам семейного архива, В. написал ряд статей для «Колокола» (см.: Лейберов, с. 36—37, 73—74).

В 1-й пол. 1862, путешествуя за границей, В. познакомился в Лондоне с М. А. Бакуниным, А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым и принял поручение, связанное с доставкой изданий «Вольной рус. типографии» на Кавказ. Арестован в Тифлисе и в окт. 1862 заключен в Алексеевский рavelин Петропавлов. крепости по делу о связи с лондонскими пропагандистами [Лемке (1), с. 104, 115]. После 5-месячного заключения отдан на поруки (март 1863), от суда освобожден (дек. 1864) и выслан в Закавказье под надзор полиции. С 1866 преподавал рус. словесность в Тифлис. жен. уч-ще. В 1868—77 служил в Кавк. горском управлении (с 1871 нач. статистич. отделения), одновременно в 1875—77 был правителем дел Кавк. отд. РГО и ред. его «Известий...» (т. 4, 1875/77) и «Записок» (кн. 10, 1876/79). Под ред. В. также изданы: «Сб-к статистич. сведений о Кавказе» (т. 1, Тифлис, 1869) и «Сб-к сведений о кавказских горцах» (в. 1—10, Тифлис, 1868—81). В 1877—80 редактор-издатель газ. «Кавказ». В 1880 по болезни вышел в отставку и в 1882 переселился в Цебельду (имение «Ясочка», к-рым владел с 1874). Здесь в

1883—84 была создана трудовая коммуна (семья В.— 6 чел. и две семьи рус. шахтеров — 20 чел.), просуществовавшая ок. 3 лет. На Кавказе В. пользовался большой популярностью среди прогресс. интеллигенции, был дружен со мн. видными деятелями (И. Чавчавадзе, Н. Николадзе, Г. Церетели, Р. Эристави, Д. И. Гулиа, П. К. Услар и др.). Дети В. участвовали в рев. движении, примыкали к большевикам. Личный архив семьи В. хранится в доме его потомков в Цебельде, где организован нар. музей.

Лит.: Герцен (ук.); Лейберов И. П., Цебельдинская находка. Из истории рев. связей между Петербургом и Кавказом, 2-е изд., М., 1980; Нечаева. «Эпоха». ♦ Некролог: «Кавказ», 1888, 13 нояб. Венгеров. Источ.: Языков; ДРДР; Словарь кавк. деятелей, Тифлис, 1890, с. 24—25; Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 62; ЦГИА, ф. 1280, оп. 5, д. 104, л. 1 об. (сведения об аресте); ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 27; ф. 109, 1 экзп., 1862 г., д. 230, ч. 117; ф. 112, оп. 1, д. 53, 68, 60, 61. Ю. Н. Коротков.

ВОРОНОВА Августа [наст. имя и фам. Анна Дмитриевна Ульянова, в замужестве Вернер; 7(19).1.1813 — ?], прозаик, автор произв. для детей. С 1821 воспитывалась в Гл. нем. уч-ще св. Петра в Петербурге. Участвовала в подготовке «Рус.-нем. и нем.-рус. карманного словаря» (ч. 1—2, СПб., 1841—43), издававшегося ее братом Н. Д. Ульяновым. Лит. дебют — рассказ «Царское Село» («Маяк», 1841, ч. 19). Его сюжетно повторяет пов. «Рассказ о прошлом» («Москв.», 1844, № 5, 10) — «исповедь сердца», история взаимной, но несчастной любви. В., будучи еще неизв. автором, послала ее М. П. Погодину (см. письма В. к нему из Суздаля, 1844, РО ГБЛ). К числу лучших произв. В. относится и романт. светская пов. «Берта Гогенбуш» («Москв.», 1845, № 5/6), в к-рой психологически точный рассказ о жен. судьбе сочетается с описаниями жизни и быта петерб. нем. семей нач. 40-х гг. Критика, обобщая эти произв. молчаливо, одобрительно отзывалась о первой кн. рассказов В. для детей «Бабушка-рассказчица» (СПб., 1843; отзыв: ОЗ, 1843, № 10). В 1840—50-х гг. В. активно сотрудничала в детских ж-лах А. О. Ишимовой, заполняя их своими назидат. сентиментальными произв.: пов. «Мой дедушка и моя бабушка» («Звездочка», 1859, ч. 58), рассказ «Базиль и его гувернер» («Лучи», 1858, № 2) и др. В ст. «Обзор детских журналов» («Ж-л для воспитания», 1859, т. 6) Н. А. Добролюбов резко отзывался о творчестве В., полагая, что герои пов. «Похождения Гриши» («Звездочка», 1859, ч. 57) — «куколки, изобре-

тенные схоластической дидактикою, никогда не интересуют умных детей», а пов. «Опасный дар» («Лучи», 1859, № 1, 2) «скорее может принести вред, нежели пользу в нашем обществе», в к-ром «постоянно стараются внушать детям пошлые правила практич. изворотливости, иногда даже не совсем честной». В. составила также детскую «Рус. азбуку» (СПб., 1845), кн. «Первый шаг. Чтение для молодых девиц» (СПб., 1858; отзывы: «Лучи», 1858, № 2; «Журнал для воспитания», 1858, № 4; «Моск. обозр.», 1859, кн. 1).

Изд.: Детские портреты, СПб., 1855 (реци: СПбВед, 1855, 17 дек.; «Моск. обозр.», 1859, № 1).

Лит.: Толь Ф., Наша детская лит-ра, СПб., 1862, с. 243—44; Голицын; Венгеров. Источ.: Масанов.

Архив: ЛГИА, ф. 250, оп. 2, д. 1, 2 [справка Н. Ф. Никольцевой]. С. Н. Быков. **ВОРОНОВА** Елизавета Петровна [урожд. Сугорова; ок. 1825*—27.2(11.3).1881, Москва], беллетристка, издательница. Дочь харьковского помещика; получила дом. воспитание. Была замужем за чиновником особых поручений Воен. мин-ва Н. П. Вороновым. Жила в Петербурге, где содержала «Рус. муз. классы», а с 1874 — в Москве. Вслед за маленьким рассказом «Смерть крокодила!» («Совр.», 1851, № 10) опубли. там же рассказ «Кто она?» (1852, № 5) — малоудачное произв. в сентиментально-романт. стиле. В 1860 на собств. средства издала сб-ку своих рассказов («Рассказы», СПб., 1860; 2-е изд., М., 1863), среди к-рых «Роман моей матери» (отд. изд. — СПб., 1865) представляет нек-рый интерес описанием усад. быта. В 1870 обращалась за помощью в Лит. фонд, в связи с чем В. П. Гаевский обменялся записками с Н. А. Некрасовым (ИРЛИ). С нач. 60-х гг. выступала как переводчица с франц. и нем. языков. Издавала «Журнал иностр. переводных романов» (1876—77), принимала участие в издании ежемес. сб-ка переводных ром. «Измруд» (1877—81).

Изд.: Оригинальные рассказы и очерки, М., 1877.

Лит.: Некролог: МВед, 1881, 1 марта. Голицын; Брокгауз; Венгеров. Сл.; Языков; Мезьер; Боград. «Современник»; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ЛГИА, ф. 514, оп. 1, д. 29 (прошение в Петерб. гор. думу о содействии в распространении «Романа моей матери»); ГПБ, ф. 438, д. 13; ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1875 г., д. 8, ч. 2* [справка Л. И. Тютюнник]. А. Ф. Панца.

ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ Николай Николаевич [7(19).3.1824, Москва*—16(28).12.1864], прозаик, журналист. Из древнего дворян. рода; сын л.-гв. поручика, помещика Тульской губ. С 50-х гг. служил в Моск. губ. правлении: переводчик, в 1858—

61 пом. старшего секретаря (коллеж. ас.). В 1852—53 печатал в «Москвитянине» статьи на охотничьи темы, в т. ч. рец. на «Записки ружейного охотника...» С. Т. Аксакова (1852, № 8), «весьма дельную», по отзыву И. С. Тургенева. Поместил там же «ряд небольших рассказов о подмосковной охоте...», отличающихся верностью тона, безыскусственностью изложения и показывающих притом в авторе охотника страстного и опытного» (Тургенев, V, 408). Эти рассказы, обычно с ослабленной сюжетной основой, близкие очерку, зарисовке с натуры, вошли в кн. В.-В. «Рассказы московского охотника» (М., 1858, 1871). С февр. 1859, поддержанный ходатайством за него Тургенева (Письма, III, 237, 346), В.-В. был редактором полит. и лит. газ. «Моск. вест.». В газете, носившей либер. характер, до 1860 преобладал лит. отдел, в к-ром эпизодически участвовали Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Островский, Н. А. Некрасов, А. Н. Плещеев, Б. Н. Алмазов, И. И. Лажечников, А. И. Левитов, В. А. Слепцов, А. Н. Апухтин, В. Л. Марков. В февр. 1861 слилась с «Рус. речью».

Лит.: Воронцов-Вельяминов С. И., Род дворян Воронцовых-Вельяминовых, Тула, 1903; Романов С. М., Охотничий словарь, в. 1, М.—СПб., 1876; Сабанеев Л. П., Указатель книг и статей охотничьего и зоолгич. содержания, М., 1883; Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья библиотечка, Брест-Литовск, 1905. ♦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 4430 (м.с.). М. М. Одесская.

ВОРОТНИКОВ Антоний Павлович [25.6(7.7).1857 — 21.12.1937, Ницца], драматург, беллетрист, переводчик, журналист, режиссер, сценарист. Сын П. М. Воротникова, композитора, педагога, специалиста по рус. церк. музыке. В 1873—75 учился в 3-м Александров. воен. уч-ще. С 1876 служил в крепостной артиллерии Киева, с 1885 — Петербурга. В 1900 вышел в отставку в чине подполковника. Выступал с лит. и театр. рец. в «Золотом руне» и др. В 1897 издал драму «На рассвете» (СПб.), авт. определение жанра к-рой — «ист. фантазия» — характеризует принцип использования В. фактич. материала и в др. драм. произведениях. Европ. средневековые («Анна Ярославна, королева Франции», М., 1901, 1902), Палестина XII в. («Рыцари веры», СПб., 1903), Рим первых веков христианства («Призывы», М., 1910), Россия времени имп. Елизаветы Петровны («Шествие победное», П., 1915) интересовали В. как ист. и бытовая экзотика, дающая повод для весьма вольных

интерпретаций и психол. построений. Такого же рода и проза В. (сб. «В старых стенах. Повести южных берегов», СПб., 1899; «Исторические рассказы и очерки», П., 1916), часто представляющая собой вариации его драм. Попытки обращения к совр. материалу (нравств. проблемы в драме «Белые ночи», М., 1904), а также экспериментирование в духе модернист. театра (драм. поэма «Тea», ЛПН, 1906, № 3; отд. изд. — М., 1908 — о богине, гибнущей от «земной любви») были менее успешны. Переводил Плавта, Г. Ибсена, Г. Гауптмана, Г. Д'Аннунцио, М. Метерлинка; его прозаич. пер. драмы Э. Верхарна «Зори» (М., 1906) вызвал критич. замечание В. Я. Брюсова («Весты», 1906, № 9; см. также: ЛН, т. 85, с. 564). В 1898 во время пребывания В. в Париже осуществлению его переводч. замыслов пытался способствовать П. Валери (см. его письмо Ф. Д. Батюшкову, в кн.: Ежегодник РО ПД. 1972, Л., 1974, с. 99).

«Как режиссер, антрепренер-мечтатель, фантазер» (не слишком удачливый — см.: Аксенов в В. Н., Дом ветеранов сцены, Л., 1937, с. 52), В. снискал достаточно широкую известность в лит. и театр. кругах (был дружен с М. А. Кузминым и Б. А. Садовским, принадлежал к Моск. лит.-худож. кружку) (см.: Белый А., Отклики прежней Москвы. — СЗ, 1923, № 16, с. 193). В 1907 вместе с Л. Карамазовым организовал в Москве Новый драм. т-р (см. беседу с В. — «Раннее утро», 1907, 8 дек.), в 1908 — реж. в т-ре Незлобина, в 1915 — в т-ре Яворской. В 1916—17 активно работал в кинематографе, сценарист и реж. фильмов «Ванька-Ключник», «Черная шаль» и др.

После Окт. революции оказался в эмиграции, жил на скудные лит. заработки, умер в нищете.

Изд.: Повести южных берегов, Б., 1922.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.). Некролог: ПН, 1938, 15 февр.; Вишневский (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 232, ф. 994 (переписка с М. Кузминым); ЦГИА, ф. 400, оп. 177, отд. 8, ст. 3, 1900 (п. с., 1900 г.) [справка М. Р. Рыженкова].

К. М. Поливанов.

ВОСКОБОЙНИКОВ Николай Николаевич [23.8(4.9).1836* — 1(13).2.1882, Москва], публицист, критик. Сын воен. врача, с 1839 — гл. доктора Ораниенбаумского госпиталя. Окончил Институт инженеров путей сообщения в Петербурге (1857). В 1859 по его проекту был построен новый Б. Каменный мост в Москве (Сытин П. В., Из истории моск. улиц, 3-е изд., М., 1958, с. 291).

Начав печататься в 1858 (ст. «Ладожский канал», РВ, № 7, 8), публиковал в «Рус. вест.» (1859, № 17, 18), «С.-Петерб. вед.» (1860, 15 марта), «Рус. инвалиде» (1861, № 164—69, 172, 186—88) статьи по вопросам ж.-д. ст-ва, в к-рых с либер. позиций осуждал коррупцию, пренебрежение акционерных об-в гос. интересами. Одним из первых начал писать о положении рабочего класса в России: ст. «Неск. вопросов о положении фабричных рабочих, преим. на петерб. фабриках» (БдЧ, 1862, т. 171), затрагивая такие темы, как жилищные условия рабочих, труд женщин и детей, штрафы, необходимость мер по охране труда. Наиб. громким выступлением В. была ст. «Перестаньте бить и драться, гг. литераторы» (СПбВед, 1860, № 261). Вопреки заявленному намерению умерить резкость лит. полемик, она лишь подлила масла в огонь, тем более, что позиция самого В. отнюдь не была объективной: слегка задевая «Рус. вест.» и «Свeточ», статья содержала резкий выпад против демокр. журналистики, охарактеризованной как «задний двор» словесности, и лично против И. И. Панаева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова; В. призывал к применению «обществ. и полицейских мер против этих господ, распространяющих невежество». Вызвал одобрение А. А. Григорьева (Воспоминания, М.—Л., 1930, с. 358), статья встретила в осн. отрицат. реакцию в прессе, особенно в «Искре» (Поэты «Искры», ук.) и в «Свистке» («Свисток», М., 1981, ук.). «Г-н Воскобойников, простутая против лит. скандалов..., сам увлекся до большого скандала и возбудил, в свою очередь, протесты против самого себя» («Свeточ», 1861, № 1, с. 34); о том же писал Ф. М. Достоевский (XVIII, 72—73, 275). Полемику с Панаевым В. продолжал в рец. (БдЧ, 1860, т. 162) на его очерк «Русский джентльмен-оптимист», а с Чернышевским — в фельетоне «Журнальные заметки» (СПбВед, 1861, 1 июля), а также в принадлежащих ему, по предположению Б. П. Козьмина (см.: Боборыкин, II, 552), анонимных статьях в той же газете. С приходом в «Б-ку для чтения» П. Д. Боборыкина (1863) В. стал пост. сотрудником ж-ла (см.: Боборыкин, ук.). В 1863—64, служа офицером в Польше (куда, по желанию М. Н. Муравьева, был направлен в качестве инженера, разработавшего меры по безопасности движения на Петерб.-Варшав. ж. д.), печатал в «Б-ке для чте-

ния» (1863, № 4, 6) статьи-обозрения «Польское дело» с установкой на полноту изложения фактов (при отрицат. отношении к повстанцам). В 1864, вернувшись в Петербург и выйдя в отставку, принял на себя хоз. хлопоты по изданию «Б-ки для чтения»; в 1865 — соиздатель ж-ла. После его прекращения (лето 1865) начал сотрудничать (с 1866) в газ. «Моск. вед.» (факт, знаменующий предел сдвиг в обществ. позиции В.) и в качестве ее корреспондента был направлен в Вильно. Выехал оттуда в 1867 с подпиской о невозвращении в Сев.-Зап. край и подчинением негласному полиц. надзору (ЦГАОР, 3 экз., 1868 г., д. 184; в секретном архиве III отделения — перлюстрация переписки В. с Л. Н. Антроповым), что объяснялось, однако, не оппозиционностью В., а явилось отражением разногласий между сторонниками более мягкого и прежнего, жесткого курса в польск. вопросе, вдохновлявшегося М. Н. Катковым. Поселившись в Москве, выполнял после смерти П. М. Леонтьева (1875) в «Моск. вед.» и «Рус. вест.» функции администратора; Катков им очень дорожил. С кон. 60-х гг. печатался редко, преим. в газ. «Совр. летопись», выступая в духе публицистики катковских изданий.

Лит.: Шолохов С., Памяти Н. Н. Воскобойникова. — «Голос Москвы», 1885, 19 февр. — Некрологи, 1882: МВед, 3 февр.; МЛ, 5 февр. Березин; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 93, 120, 332 (письма В. к Ф. М. Достоевскому, М. Н. Каткову, Ф. В. Чижову); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 458 (ф. с. отца В.); ГПБ, ф. 391, д. 255 (письма А. А. Краевскому); ЛГИА, ф. 14, оп. 5, д. 3504* (ф. 381, оп. 13, д. 1909 (л. д.), д. 2598 [справка Н. А. Чекамаревой]).

М. Г. Алхазова.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Михаил Ильич [1803 — 12(24).12.1867, Москва], поэт и беллетрист. Сын священника (в ф. с. 1853 г. записано «из дворян»). Окончил филос. курс Перервинской духовной сем. (Москва), а затем мед. ф-т Моск. ун-та (1821—26). По окончании «вступил в штат московской полиции частным лекарем» (1826)*. С 1833 ординатор Градской больницы, а через неск. лет одновременно и медик Моск. конторы имп. театров (за безупречную службу неоднократно поощрялся). Уже будучи известным литератором, в 1846 «определен учителем рус. словесности при Моск. театр. уч-ще». О лит. связях и контактах В. сохранились скудные сведения; в сер. 30-х гг. посещал салон Н. С. Селивановского (большинство произв. В. напечатано в его типографии); в 40-е — сер. 50-х гг. печатался в

ж. «Пантеон» (публ. вошли в сб. «Повести и рассказы», ч. 1—4, М., 1857—58); но большая часть его произв. миновала ж-лы.

В. подвизался на писательском поприще без малого 40 лет и был необычайно плодovit (выпустил более 40 томов). Вначале выступил как переводчик ром. В. Скотта: «Талисман, или Ричард в Палестине» (ч. 1—3, М., 1827), «Сен-Ронанские воды» (ч. 1—6, М., 1828), «Морской разбойник» («Корсар») (ч. 1—4, М., 1828), «Пертская красавица» (ч. 2, 4, М., 1829) (все пер. с франц. яз.).

В 1828 выпустил анонимно 1-ю гл. романа в стихах «Евгений Вельской» (М.); 2-я и 3-я главы вышли вместе в 1829, а отрывки из 4-й — в альм. «Полярная звезда на 1832 г.» и «Улыбка весны» (1832) И. Н. Глухарева. Роман повествовал о судьбе молодого провинциала, приехавшего искать счастья в Москву. Согласно авторским признаниям (см. начало 1-й гл. и конец 2-й), автор желал создать «двойника» пушкинского ром. «Евгений Онегин», не тщась достичь равенства с оригиналом. Наиб. вероятно, что «Евгений Вельской» сочинялся как имитация, не лишенная пародийного задания, но, растекаясь, превратился в претенциозное подражание (см.: Морозов). Легкость стиха и умелое владение «онегинской строфой» не смягчили в целом резко отрицат. отзывы критики. «Звукотыма и ни одной мысли, ни одной черты поэтической» («Атеней», 1830, ч. 1, № 3, с. 276, см. также: МТ, 1830, № 6, с. 240; «Сев. Меркурий», 1830, 14 мая). Сам Пушкин упомянул о «Евгении Вельском» в черновом проекте предисл. к VIII—IX главам «Евгения Онегина» (Пушк и н, VI, 540).

С сер. 1830-х гг. стала появляться ориг. проза В.: романы: «Он и она» (ч. 1—4, 1836 и 1858; одобрит. рец.: БдЧ, 1836, т. 15), «Проклятое место» (ч. 1—4, 1838 и 1858), «Черкес» (ч. 1—4, 1839 и 1860), «Мечтатель» (ч. 1—4, 1841), «Сердце женщины» (ч. 1—4, 1842), «Самопожертвование» (ч. 1—4, 1844), «Затаенная мысль» (ч. 1—3, 1856), «Наташа Подгорич» (ч. 1—4, 1858), «Увлечение, или Семейство Каллионых» (ч. 1—3, 1860) (все — М.).

Пройдя выучку у европ. романтиков-прозаиков (В. Скотт, а также В. Гюго, Ж. Жанен, ранний Бальзак), обладая удивит. перемчивостью и чутко улавливая запросы массового читателя «среднего состояния» (впрочем, нек-рые романы В. с увлечением

прочитывал О. И. Сенковский), сочинитель быстро осваивал схемы и средства совр. популярных жанров — противоборство добра и зла романт. повести, страшной и нравоучительной, или «местный колорит», бытописание и особый, добродушно-панибратский говор «физиологич. очерка». Характерные черты романов В. — занимательность, мелодраматичность, замысловатость интриги («целые груды страстей, законных и противозаконных, события верхом на событиях» — О. Сенковский — БдЧ, 1841, т. 44, ч. 2, отд. VI, с. 24), демонич. герои, нередко чувствительно-возвышенный слог. Но при этом их автор оставался певцом «обыденных радостей», защитником «тихих» добродетелей ср. слоев, подчас иронизируя над мечтательными романтиками и даже над поэтикой «неистового романтизма» (ром. «Мечтатель», ч. 1). Гл. его тема — семья и семейная нравственность, их крепость и их разрушение под влиянием губит. сил века; добродетель у В., однако, всегда торжествует, порок всегда наказан. Н. А. Некрасов в 1843 писал: «Обыкновенно к новому году... издает роман замоскворецкий Вальтер Скотт, г. Воскресенский, — роман, наполненный лицами и происшествиями, возможными разве на луне, роман, в к-ром герой непременно или черкес или разбойник... роман приторный, пошло чувствительный» (ПССиП, т. 9, М., 1950, с. 78). Спустя 15 лет Н. А. Добролюбов причислил В. наряду с Р. М. Зотовым и К. П. Масальским к «писунам» «толкучего рынка» (письмо от 16 окт. 1858).

С др. стороны, В. Г. Белинский с похвалой отзывался (см. IV, 323) о рассказе В. «Тринадцатый гость. Картина замоскворецкой жизни» («Пантеон», 1840, № 8; рассказ лег в основу ориентированного на натуральную школу водители П. А. Каратыгина «Пикник в Токсове»). Добролюбов в ром. «Наташа Подгорич» видел «живой общественный смысл» (вопрос о «семейной нравственности» и равноправности супругов) и посему поздравил «публику Воскресенского» (III, 222—29) с выходом романа. О. Сенковский находил В. «весьма приятным и даже примечательным писателем» (рец. на ром. «Сердце женщины»: БдЧ, 1842, т. 54, с. 4). В прозе В., особенно 50-х гг., приметны и др. общественные тенденции: критика крепостничества, осуждение сословного неравенства и аристократии, контрасты столицы и провинц. быта.

Иск-во версификатора принесло В. успех в жанре комедии: событием на сцене Александрин. т-ра стала «Странная свадьба, или Не знаешь, где найдешь, где потеряешь» (1849; полностью опубл. — «Пантеон», 1850, № 5, положит. рец. — там же, № 7). Др. пьеса В. — комедия-шутка «Утро после бала Фамусова, или Все старые знакомцы» (М., 1844), написанная к бенефису М. С. Щепкина, получила разноречивые отклики (ср.: отрицательный у Белинского и сдержанно-одобрительный у Ф. А. Кони). Продолжением грибоевской «высокой комедии» было таким же умиротворенным и с благополучным исходом, как и все романы В., тяготевшие в целом к эстетич. системе массовой лит-ры 2-й трети 19 в. Пьеса вышла анонимно, и свое инкогнито автор сохранил до конца жизни.

В. опубл. также неск. стих. («Разговор души с телом». — В кн.: Новоселье, ч. 2, СПб., 1834; «Романс» — Сб-к лит. статей памяти Смирдина, т. 3, СПб., 1858).

Лит.: Белинский (ук.); Плетнев, II, 248, 473; Добролюбов (ук.); Чернышевский (ук.); Григорьев. Вост. (ук.); Овер А. И., Мат-лы для истории моск. больниц гражд. ведомств, М., 1859; Вольф; О средствах чтения в Москве и о Моск. лубочной лит-ре. — КВ, 1860, № 3/6, с. 36; Погосов В. П., Столетие организации имп. Моск. театров, в. 1, кн. 1—3, СПб., 1906—08; Розанов И. Н., Ранние подражания «Евгению Онегину», — Пушкин. Временник, II; Оксман Ю. Г., Белинский и лит.-театр. салон Н. С. Селивановского. — Уч. зап. Саратов. гос. ун-та, 1952, т. 31; Рус. стихотв. пародия, Л., 1960, с. 43—45 (предисл. А. А. Морозова); Турумов А. К., «Евгений Вельской» и его автор. — ВЛ, 1972, № 8; ИРДТ; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972, с. 271, 273. ♦ Некролог: «Антракт», 1868, 3 марта. Геннадий; Брокгауз; Мезьер; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Боград. ОЗ (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 1000, оп. 2, л. 271 (рукописи); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, л. 52 (сведения о переводах); Дело конторы имп. Моск. театров хоз. стола № 58* (4 ф. с.; последний — 1853 г.). К. Ф. Турумов; при участии А. И. Рейтблат.

ВОСЛЕНСКИЙ Иосиф (кон. 1780-х — нач. 1790-х гг. — после 1815), поэт, прозаик, переводчик. В 1809 учился в Моск. славяно-греко-латинской акад. В 1811 дьякон моск. церкви кн. Владимира в Старых Садах. Дальнейшая биография В. неизвестна (после восстановления церкви в 1819 В. уже не состоял в ее причте — по материалам ЦГИАМ).

В 1808—15 В. активно сотрудничал в издаваемом М. И. Невзоровым ж-ле «Друг юношества» (1808—15); издатель, видевший в В. будущего «достойного рос. церкви витию» (1811, № 10), вместе с тем высказывал сомне-

ния по поводу статей В., содержащих идеи религ.-нравств. полезности естеств.-науч. знаний («Разговор о строении глаз», 1809, № 4; «Рассуждение о пользе физики», 1810, № 2). Акростих, обращенный к И. В. Лопухину с характерным посвящением: «Его превосходительству, благодетелю человечества...» (там же, 1814, № 5), общая направленность творчества позволяют предполагать близость В. к масонству.

Опубликованные в «Друге юношества» оды В. проникнуты религиозным духом, неприятием просветит. идей («Новый год», 1810, № 1; «К поврежденному человеку», «Пожар грозы», обе — 1810, № 3; «Послание к И. А. А.», 1815, № 1). Ода-поэма «Падение и восстановление человека» (1810, № 6) в эсхатологич. тонах рисует библ. картину сотворения мира. Архаичность слога, сложная метафорич. система В. обнаруживают влияние од М. В. Ломоносова и С. С. Боброва.

В прозаич. произв. («Письмо», «Минуты моей горести», там же, 1809, № 4) ощутимо воздействие сентименталист. лит.-ры. Перевод В. известной итальянской поэмы Дж. Марини «Избиение младенцев в Вифлееме» (М., 1811, со стихотв. посвящением моск. митрополиту Платону; отрывки — «Друг юношества», 1811, № 8, 10; одобрит. отклик Невзорова; там же, № 10) воссоздает ее экспрессивную барочную образность. В текст поэмы (песнь 3, стих 126) В. ввел собств. строки, в к-рых проводится аналогия борьбы Христа с дьяволом и Александра I с идеями Франц. революции 1789—94.

Лит.: Колупанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 193; XVII век в мировом лит. развитии, М., 1969 (ст. И. Н. Голенищева-Кутузова), с. 127—29. ♦ Геннади; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 89, д. 413, л. 9 (одобрит. отзыв о В. Пав. Андр. Болотова). А. М. Ранчин.

ВОСТОКОВ Александр Христофорович [Остенек Александр Вольдемар; 16.3.1781, Аренсбург Лифлянд. губ.— 8(20).2.1864, Петербург, похоронен на Волковом кладб.], поэт, переводчик, филолог-славист. Будучи внебрачным сыном барона Х. И. Остен-Сакена (отсюда фам. Остенек и ее перевод не ранее 1799 на рус. яз.— Востоков), воспитывался в Ревеле. С 1788 учился в г-зии Сухопутного шляхетного кадет. корпуса, готовившей преподавателей для корпуса. В 1794 переведен в Акад. художеств (занияться преподаванием ему не позволило заика-

ние), к-рую закончил в 1802 без академич. степени, т. к. не проявил особых дарований в живописи и архитектуре. Будучи материально стеснен, В. в апр. 1803 поступил библиотекарем и переводчиком в Акад. художеств, в апр. 1804 переходит в Комиссию составления законов (переводчиком, до 1824); одновременно определен переводчиком в Герольдию (в 1811) и с 1815 пом. хранителя рукописей в Публичной б-ке, а с 1818 — ст. пом. секретаря в Деп. духовных дел. С 1824 служит только в Публичной б-ке и определяется библиотекарем (до 1826) к отставному гос. канцлеру, известному организатору археографич. разысканий Н. П. Румянцеву. В 1828 занял место хранителя рукописей в Публичной б-ке; одновременно после учреждения Румянцевского музея стал хранителем, а позднее старшим библиотекарем музея (в 1831). С 1839 по 1845 гл. ред. Археографич. комиссии (с сохранением прежних должностей). С 1844 в отставке. Заикание, с годами усиливавшееся, принудило В. «вести жизнь кабинетскую и стараться награждать проворством пера непрочеством языка...» («Переписка...», с. XXII).

Еще в гимназии В. начал сочинять стихи; дебют в печати — стих. «Осеннее утро» и «Парнас, или Гора изящности» (анонимно в «Сокращенной б-ке в пользу гг. воспитанникам 1-го кадетского корпуса», 1802, ч. 2). Лит. интересы привели В. в 1801 в ВОЛСНХ (с 1802 секр. об-ва), где он знакомится с И. М. Борном, В. В. Поповаевым, И. П. Пнинным, а также с Г. П. Каменевым, Н. А. Радищевым, А. Е. Измайловым; публикует стихи в альм. об-ва — «Свиток муз» (1802—03) и «Периодич. издание ВОЛСНХ» (1804). Позднее печат-

тался в ж. «Талия» (1807), «Цветник» (1809—10), «С.-Петерб. вест.» (1812), «Сын отечества» (1812—14). Будучи близок участникам об-ва просветит. убеждениями, В. в целом не разделял филос. и социально-полит. воззрений его радикального крыла.

Поэтическое творчество В.—особое явление в рус. поэзии нач. 19 в., не измеряемое параметрами к.-л. лит. направления. Тяготая к высокой поэзии, имея склад ума преим. абстрагирующий и философический и обращаясь непосредственно (минуя в основном традиции классицизма) к антич. классике, В. впервые в рус. лит-ре целенаправленно пошел по пути, намеченному В. К. Тредиаковским, и предвосхитил опыты В. А. Жуковского и Н. И. Гнедича в гекзаметре (пер. из Ф. Г. Клопшток), а также создал рус. эквиваленты антич. логоэдикским размерам («Видение в майскую ночь», «К Борею в мае», «К А. Г. Волкову» [поэту] и др.). В 1805—06 вышли его **Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах** (кн. 1—2, СПб.; рец.: ВЕ, 1806, № 1), где наряду со стих., написанными традиц. силлабо-тонич. размерами, собраны и разновременные эксперимент. стихи, сопровождаемые спец. филол. комментариями, в к-рых объяснялись принципы использования в рус. поэзии антич. размеров. Др. направление экспериментов В.— обращение к рус. «народному» размеру: сначала (вслед за Н. А. Львовым, М. М. Херасковым, Н. М. Карамзиным и др.) к 4-стопному хорее с безрифменными дактилич. окончаниями («Певислад и Зора»), затем к тоническому тактовике («Российские реки», «Сербские песни»). Эксперименты В. имели смысл отнюдь не только филологический: в нач. 19 в., когда устанавливался новый по отношению к классицистическому канон худож. вкуса, поиск новых способов создания поэтич. гармонии на основе переработки древних форм стихосложения (в этом свой вклад В. в «великий» двухвековой спор «древних» и «новых») означал расширение границ самого поэтич. мышления. Поэтич. эксперименты теоретически обоснованы В. в **Опыте о рус. стихосложении** (ж. СПбВест, 1812, № 4—6), где впервые намечена связь между свойствами языков и системами стихосложения и разработана тоническая теория рус. нар. стиха. Экспериментируя, В. сознательно нарушал традиционные

для русской поэзии принципы соотношения между стихотв. размером и жанром. Так, при переводе отрывка из трагедии И. В. Гёте «Ифигения» (1810) вместо александрийского стиха с парной рифмовкой В. вводит пятистопный ямб без рифмы [по этому пути пойдут мн. переводчики и драматурги, в т. ч. А. С. Пушкин («Борис Годунов», «маленькие трагедии»)]. 2-е, отдельное, изд. «Опыта» (СПб., 1817) В. дополнил разделом, посв. гекзаметру, откликнувшись тем самым на полемику о гекзаметре как рус. «героическом стихе» (см.: Гнедич Н. И., Замечания на «Опыт о рус. стихосложении». — ВЕ, 1818, № 10, 11); книгу ценили Пушкин, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер (см.: Штокмар; Вацуро).

Экспериментаторский характер поэзии В. сначала был различно встречен современниками (см. критич. отклики А. Е. Измайлова, Н. Ф. Остолопова в изд.: Стихотворения, 1935, с. 384—85), но к кон. 1810-х гг. его стихи ценились уже весьма высоко (см. там же, с. 28—31), и в 1818 В. был принят в ОЛРС, а с 1820 стал чл. Рос. акад. и поч. чл. ВОЛРС; в 1821 издал свои «Стихотворения» в 3 книгах (СПб.).

С кон. 10-х гг. В. посвятил себя целиком занятиям в области рус. и слав. филологии, археологии, палеографии. В ст. «Рассуждение о слав. языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшему оного письм. памятникам» («Труды ОЛРС», 1820, ч. 17) В. впервые правильно поставил вопрос о происхождении старослав. яз. из древнеболгарского. «Рассуждение» оказалось актуальным в связи с полемикой нач. 19 в. о «старом» и «новом» слоге рус. яз.; в противовес мыслям А. С. Шишкова, полагавшего, что церковнослав. язык и язык деловой и светской письменности — это два стиля одного «славянского языка», В. выдвинул мысль о том, что это разные, хотя и родств. языки. Лингв. исследованиями В. положил начало сравнит.-ист. методу в рус. языкознании.

Интерес к памятникам др.-рус. письменности привел В. в т. н. кружок Н. П. Румянцева (1824), где наряду с П. М. Строевым, К. Ф. Калайдовичем он проделал большую работу над древними рукописями (см.: Козлов В. П., Колумбы российских древностей, М., 1981, ук.). В частности, В. работал над подготовкой к печати «Изборника великого кн. Свято-

слава Ярославича 1073 г.» (изд. в 1880 П. П. Вяземским), над «Описанием русских и словенских рукописей Румянцевского музея» (СПб., 1842; описано 473 рукописи), не потерявшим науч. значения и по сей день. В 1823 В. принят в ОИДР, в 1826 избран корр. Петерб. АН, с 1841 акад. Важнейшие лингв. труды В.: «Сокращенная рус. грамматика...» (СПб., 1831); «Рус. грамматика А. Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная» (СПб., 1831); «Словарь церковнославянского языка» (т. 1—2, СПб., 1858—61); «Грамматика церковнославянского языка, изложенная по древнейшему оного письменным памятникам» (СПб., 1863). В 1843 (СПб.) В. впервые издал древнейший датированный памятник славяно-русской письменности «Остромирово Евангелие, 1056—57» (СПб.). Специально занимался исследованием «Слова о полку Игореве». Ряд статей В., публиковавшихся в 1820—50-е гг. в повременных изд., в качестве предисл. к изданию др.-рус. рукописей и т. п., был собран И. И. Срезневским в сб. «Филол. наблюдения» (СПб., 1865; есть библиограф. работ В.).

Изд.: Переписка В. в повременном порядке, СПб., 1873 (комм. И. И. Срезневского); Заметки В. о его жизни, СПб., 1901; Неизд. пер. из Гёте. — ЛН, т. 4—6; Стихотворения, М., 1935 (БПб; вступ. ст. и комм. В. Н. Орлова); [Стих.], 2-е изд.; Поэты-радищевцы, 1979 (БПб; 2-е изд.); [Переводы]. — В кн.: Поэзия Югославии в пер. рус. поэтов, М., 1976.

Лит.: Греч Н., Памяти В., СПб., 1864; Кюхельбекер (ук.); Белинский (ук.); Орлов В. Н., Рус. просветители, М., 1950, с. 177—248; Штокмар М. П., Иссл. в области рус. нар. стихосложения, М., 1952; Гаспаров М. Л., Нар. стих А. Востокова. — В сб.: Поэтика и стилистика рус. лит-ры, Л., 1971; Баевский В. В., — стиховед., РР, 1972, № 4; Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975, с. 203—13; Вацуро (ук.); Лотман Ю. М., Метрика и строфика, В.— В кн.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Смирнов С. В., Сафонов Г. И., Дмитриев П. А., Рус. и слав. языкознание в России сер. XVIII—XIX в., Л., 1980; Прийма Ф. Я., «Слово о полку Игореве» в рус. ист.-лит. процессе 1-й трети 19 в., Л., 1980, с. 92—109; ЛН, т. 79. — Венгеров. Источ.; Булахов М. Г., Восточноезнав. языковед. Биобиблиограф. словарь, т. 1, Минск, 1976; СДР (ст. Р. М. Цейтлин); Муратова (1).

Архивы: ЛО ААН, ф. 108 (осн. мат-лы, описание в кн.: АН СССР. Архив. Обзорение архив. мат-лов, т. 1, Л., 1933); ЦГАЛИ, ф. 1237; ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1839 г., д. 44 (ф. с.); ГПБ (ук.); Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма к В. Ганке и др.). А. М. Песков.

ВРАНГЕЛЬ Фердинанд Петрович, барон [29.12.1796 (9.1.1797), Псков — 25.5 (6.6).1870, Дерпт; похоронен в имении Руиль Эстлянд. губ.], путешественник, адмирал (1856), поч. чл. Петерб. АН (1855); автор путевых записок. Из разорившейся дворян. семьи. После смерти родителей

воспитывался в Мор. кадет. корпусе в Петербурге (1810—15), по окончании к-рого служил в Ревеле. Знакомство с И. Ф. Крузенштерном (с к-рым его впоследствии связывала 22-летняя переписка) пробудило в нем желание стать мор. путешественником. Упросив В. М. Головнина, принял участие в кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка» (1817—19). В 1820—24 возглавил экспедицию «для открытия земель, против сев. берега Сибири лежащих», а также для окончат. решения вопроса, соединены ли Азия и Америка. В жесточайших условиях экспедиция в составе 7 человек обследовала побережье океана. Позднее в указанном В. и Ф. Ф. Матюшкиным месте был обнаружен остров, названный именем В. С 1825 — новое кругосветное путешествие, описанное им в соч. «Дневные записки о плавании воен. транспорта „Кроткого“ в 1825, 1826 и 1827 гг. под командою капитан-лейтенанта... Врангеля 1-го» (отрывок — СА, 1828, № 11, 12; полностью — ЦГИА Эст. ССР). Посмертно опубли. «Метеорологич. наблюдения, производившиеся во время кругосветного плавания транспорта „Кроткий“...» (СПб., 1882). В 1829, будучи назначен гл. правителем Рус. Америки, с женой и грудным ребенком отправился в г. Ситху (Новоархангельск, на острове близ Аляски), пробыл там до 1835. Свое возвращение на родину (через Калифорнию, Мексику, Нью-Йорк) описал в кн. «Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург» (СПб., 1836), где в форме дружеского послания передает колорит природы Америки, рисует жизнь индейцев в контрасте с европ. цивилизацией.

Гл. соч. В. — «Путешествие по сев. берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспе-

дицию, состоявшую под начальством флота лейтенанта Ф. фон-Врангеля» (частично опубликовано: «Журнал для чтения воспитанникам воен.-уч. заведений», 1838, т. 15, № 59, 60; полностью — ч. 1—2, СПб., 1841; «Прибавления» — СПб., 1841) — включает описания, сделанные мичманом Матюшкиным и штурманом П. Т. Козьминым. Подчиненная деловым, научно-практич. целям книга В., благодаря острой наблюдательности автора и языку, выразительности к-рого оттеняется академич. сдержанностью и медлительностью слога, приобретает во мн. своих частях характер худож. произведения. При этом В. порой не чужд полемич. соотношения своих описаний с лит. традицией эпохи («Столь часто и справедливо восхваляемая, величеств. красота темно-голубого полярного неба пропадает в атмосфере, густой стужею... Таинственная, поэтич. прелесть лунной ночи исчезает там, где мертвая природа скрыта под белым саваном снега...» — изд. 1948, с. 321). Богатое этногр. материалом, относящимся к жизни якутов, тунгусов, чукчей и др. народов Севера, «Путешествие» вместе с тем, при полном отсутствии патетики, представляет собой памятник стойкости и деловитого мужества рус. полярных исследователей. В 1844—45 В. участвовал в создании РГО. В 1855—57 возглавлял Мор. мин-во, с 1857 чл. Гос. Совета; с 1864 в отставке. И. А. Гончаров писал, что имя В. — «писателя и путешественника, живо сохраняется в памяти сибиряков, а книгу его непременно найдете в Сибири у всех образованных людей» (Гончаров И. А., Собр. соч., т. 3, М., 1978, с. 400).

Изд.: Путешествие по сев. берегам Сибири..., М., 1948 (вступ. ст. Б. Г. Островского).

Лит.: Шварц К. Н., Барон Ф. П. Врангель. 1796—1870. Биограф. очерк. СПб., 1872; Давыдов Ю. В., Ф. Врангель, М., 1959; Пасекий В. М., Ф. П. Врангель. 1796—1870, М., 1975 (библ.). ♦ Некрологи, 1870: «Правительств. вестн.», 9 июня; «Кронштадт. вестн.», 3 июня. ОМС; Брокгауз; НЭС; БСДЭИТ; БС; ИДРВ; ОМС.

Архивы: ЦГИА Эст. ССР, ф. 2057; Ист. музей АН Эст. ССР, л. ф.; [Описание архива В.]. — «Изв. РГО», 1943, т. 75, в. 5; ГПБ (ук.); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 637 (ф. с. 1862 г.).

Н. А. Громова.
ВРАСКИЙ, Врасский Борис Алексеевич [1795, по др. сведениям — 1797 или 1798*—10(22). 4.1880; похоронен в родовом с. Храново Старичского у. Твер. губ.], переводчик, издатель. Из дворян Твер. губ. Детство провел в Оренбурге (отец — тамошний гражд. губернатор). Выдержав экзамен в К-те испытаний при

Моск. ун-те (1816), служил по гражд. ведомству: чл. разл. к-тов и комиссий, а с 1830 состоял в III отделении: экспедитор, старший чиновник (1841—47), а затем (с 1856) чиновник для особых поручений; действит. стат. сов. (с 1843). По совместительству библиотечкарь Румянцев. музея (Петербург, 1856—61). В 1847—55 и после выхода в отставку (1866) жил в Тверской губ.

Лит. деятельность начал переводами с франц. яз.: кн. А. Грегара «О влиянии христ. религии на состояние женщин» (СПб., 1823, положит. рец.: СО, 1823, № 2), ром. Ш. В. П. д'Арленкура «Пустынный дикой горы» (ч. 1—2, СПб., 1824), военно-ист. статьи Я. Н. Толстого («СОиСА», 1829, № 27—29, отд. изд. — СПб., 1829). Благодаря приятельским отношениям с В. Ф. Одоевским (знакомство не позже 1828; со 2-й пол. 1830-х гг. — в родстве: женаты на сестрах Ланских), вошел в литературно-деловое общение с Н. В. Гоголем, В. А. Жуковским, А. А. Краевским, Н. Ф. Павловым, М. П. Погодиным, А. С. Пушкиным. В 1829—30 издавал «Детский драм. вестн.» (см. ЦГИА). Совм. с Одоевским издал два сб-ка «Детская книжка для воскресных дней» (СПб., 1833—34; поучит. рассказы, песни, игры, научно-популярные заметки и т. п.), ставших заметным явлением в истории рус. дет. лит-ры. В. — кузен Ал-дра Вас. Враского (1798—1852), с к-рым Одоевский и Краевский собирались издавать ж. «Рус. сб-к» (не разрешен Николаем I). Вероятно, в 1836 В. стал содержанием «Гуттенберговой типографии» в Петербурге, в к-рой, в частности, печатался пушкинский «Современник». С 1839 акционер «Отеч. зап.», принимавший участие в ред. делах (см. негодующий отзыв В. Г. Белинского о претензиях В. к Краевскому — письмо В. П. Боткину: XI, 504—06).

Лит.: Грот и Плетнев, I, 35, 169; РС, 1904, № 7, с. 151 (письмо В. А. Жуковскому); Козмин Н. К., Очерки из истории рус. романтизма..., СПб., 1903, с. 522 (письмо В. Ф. Одоевского); РА, 1897, кн. I, стб. 451—52, 460 (письма Н. Ф. Павлова); Барсуков, III, 344—45, IV, 20; [Модзалевский Л. Б., Биограф. справка о В.]. — ЛА, т. I, М. — Л., 1938, с. 25—26; Могилянск. А. П., А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отеч. зап.» — «Изв. АН СССР. Сер. истории и философии», 1949, т. 6, № 3 (особенно с. 219); ЛН, т. 58, с. 131 (письмо В. к Одоевскому, 1836). ♦ Смирдин А. Ф., Роспись рос. книгам..., СПб., 1828 (ук.); Венгеров. Список; Черейский.

Архивы: ГБЛ, фонд Румянцев. музея, папка 19, д. 8 (ф. с. 1856 г.); ГПБ, ф. 539, д. 363 (письма В. Ф. Одоевскому); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 80, 173, 712 (об изд. «Дет. драм. вестн.»); ф. 1343, оп. 18, д. 4593 (в т. ч. ф. с. отца В. 1822 г.)* [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 109, 2 эксп.,

1847 г., д. 40 и 169 [справка Ф. Л. Федорова]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 113, д. 73.

А. А. Ильин-Томич.

ВРОНЧЕНКО Михаил Павлович [1801 или 1802, г. Копысь Могилев. губ. — 14(26).10. по др. сведениям — 4(16).11.1855, Харьков], переводчик; военный геодезист, автор геогр. сочинений. Сын протоиерея из укр. дворян. По окончании Могилев. г-зии (1819) поступил в Моск. ун-т на

матем. отд., но уже в 1820 перешел в Моск. Школу колонновожатых (окончил в 1822 с чином прапорщика), где готовился к службе в Ген. штабе, выполнявшим астрономо-геодезические и топографич. работы. В. пору учения начал писать и переводить стихи в романт. духе. В 1823—24 производил топографич. съемки в Вилен. губ. В Вильне познакомился с А. Мицкевичем, к-рый показывал В. рукопись поэмы «Дзяды». В 1824—28 был командирован в Дерпт. ун-т для углубленного изучения астрономии. Здесь подружился с Н. М. Языковым, в то время студентом, занялся стихотв. переводом произв. Дж. Байрона, У. Шекспира, Т. Мура, Мицкевича, в чем Языков, возможно, ему помогал. 10 авг. 1827 В. писал В. В. Измайлову: «...несмотря на сухие формулы и вычисления, более двух лет меня окружающие, все еще словесность составляет мое любимое занятие» (см.: «Слав. лит-ры...», с. 430). В. удалось связаться с Н. А. Полевым, в ж-ле к-рого появилась его первая публ. — пер. стих. Байрона «Сон» (МТ, 1827, № 17) и далее последовали пер. отрывков из драм. поэмы Байрона «Манфред», трагедии Шекспира «Гамлет» (МТ, 1827, № 18, 23; 1828, № 9) и поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод» («Повесть вайделота», МТ, 1828, № 10). В аль-

манахах печатались стихотв. пер. из «Ирландских мелодий» Мура («Сев. цветы на 1829 г.», «Нев. альм. на 1829 г.») и 2-й части «Дзядов» Мицкевича («Праотцы», там же).

В 1828 в Петербурге в пер. В. выходят отд. изданиями «Манфред» (одобрит. рец. С. Ш(еврёва) — МВ, 1828, № 13) и «Гамлет», высоко оцененный в критике (рец.: СО, 1828, № 21—22), в т. ч. и в позднейшей: подробный разбор В. Г. Белинского — «Гамлет... Пер. с англ. Н. Полевого» (МН, 1838, май, кн. 1; то же, ПСС, II).

Как переводчик В. отстаивал новаторский для его времени принцип максимального приближения к оригиналу; переводя Шекспира, он старался, «решительно преодолев боязнь показаться странным, удержать сколько возможно необыкновенный его способ выражения мыслей, часто столько же не обыкновенных» (письмо к Н. А. Полевому от 13 нояб. 1827 — РС, 1901, № 5, с. 402). Правилom его было: «Переводить стихи стихами, прозу прозою сколько возможно ближе к подлиннику (не изменяя ни мыслей, ни порядка их) даже на счет гладкости рус. стихов...» (предисл. к пер. «Гамлета», с. XII). В целом В. сумел передать худож. глубину и силу подлинника, но стремление к точности, доходящее подчас до буквализма, делало его переводы при всех их достоинствах тяжелыми и местами темными. А. С. Пушкин говорил о них: «Да, они хороши, потому что дают понятие о подлиннике своем; но та беда, что к каждому стиху Вронченки привешена гирька!» (Полевой К. А., Записки, СПб., 1888, с. 274; то же см.: Полевой. Мат-лы, 277).

Весной 1828 В. (в чине поручика) был командирован в Молдавию, Валахию и Болгарию для топографич. съемок во время рус.-тур. войны 1828—29. Здесь он оставался до 1832, продолжая в свободные часы переводить европ. поэтов: «Ночь I» из «Ночных мыслей о жизни, смерти и бессмертии» Э. Юнга (МТ, 1829, № 8, 10), «Сон Сарданапала» — из трагедии Байрона «Сарданапал» (действие 4-е, явление 1-е), отрывок из «Конрада Валленрода» («Одес. альм. на 1831 г.»), начало 1-й песни поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» (МТ, 1831, № 1), 1-е действие трагедий Шекспира «Король Лир» и «Макбет» (МТ, 1832, № 20; 1833, № 11). В рукописях

(ИРЛИ) сохранились пер. отрывков из пьес Шекспира «Отелло» и «Ошибки» (т. е. «Комедия ошибок»), Ф. Шиллера «Пикколомини» и Байрона «Вернер». Не связанный с лит. кругами, В. был дружен с А. В. Никитенко, к-рый впоследствии написал его биографию (ЖМНП, 1867, № 10; отд. изд. — СПб., 1867; в прил. — отрывки из дневника В.), и Ю. И. Познанским.

В 1834—35 В. совершил путешествие по М. Азии; результатом явилось «Обозрение М. Азии в нынешнем ее состоянии» («Зап. Военно-топографич. депо», ч. 3, 5, СПб., 1838—40), где описывались география, экономика, занятия, быт и нравы местного населения. В 1836 драм. цензура запретила постановку «Макбета» в пер. В. как пьесу, где показано царевубийство, однако в след. году пер. был издан отд. книгой (СПб., 1837). С сер. 30-х гг. переводч. активность В. снижается. С 1837 по 1841 он чл. комиссии по управлению Закавказ. краем. В 1843 уволился с воен. службы (с производством в д. стат. сов.) и перешел в Мин-во нар. просвещения (на должность чиновника особых поручений в Варшав. уч. округе). Его последней переводной работой был «Фауст» Гёте (пер. 1-й и изложение 2-й части, СПб., 1844), переданный с сухой точностью (полемика: оценка: «Зотов В. Р.», «Фауст Гете и его рус. переводчики». — «Репертуар и Пантеон», 1845, т. 9). Пер. сопровождала направленная против «подразумевательной символистики», т. е. философич. толкований комментаторов, статья В., антиинтеллектуалистич. установка к-рой вызвала критику И. С. Тургенева (ОЗ, 1845, № 2; см. также: Тургенев, I, 239—56).

В 1848 В. вернулся на воен. службу в Ген. штаб и до 1854 возглавлял триангуляц. работы в Новорос. крае и Приволжье, дослужившись до чина ген.-майора. В отклике на его смерть И. И. Панаев писал: «Имя г. Вронченки, как переводчика Шекспира, Гёте, Байрона, Мура, Мицкевича, останется почётным именем в русской литературе...» («Совр.», 1855, № 12, отд. V, с. 267).

Лит.: Белинский, ПСС в 12 тт., под ред. С. А. Венгера, т. 3, СПб., 1901, с. 535—36; Белинский (ук.); Плетнев П. А., Шекспир, Соч. и переписка, т. I, СПб., 1885; Байдаров В. (Бурнашев В. П.), Барон Брамбеус в интимном обве, «Пчела», 1875, № 26—29 (восп. о В.); Клеман М., Пометки И. С. Тургенева на пер. «Фауста» М. Вронченко. — ЛН, т. 4—6; Шостак в Н. А., М. П. Вронченко, воен. геодезист и географ, М., 1956 (библ. всех трудов В. и лит-ра о нем); Шекспир и рус. культура, М. — Л., 1965, с. 250—

59; Левин Ю. Д., М. П. Вронченко и его переводы из Мицкевича. — В кн.: Слав. лит-ры. VII Междунар. съезд славистов, М., 1973 (в прил. опубл. пер. 4-й части «Дзядов» — «Поименование мертвых»); е го же, М. П. Вронченко. — В его кн.: Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985; Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); ЛН, т. 91 (ук.); Pohl W., Russische Faust-Übersetzungen. Meisenheim am Glan, 1962. ♦ Некролог: «Совр.», 1855, № 12. «Зап. Воен.-топографич. депо», ч. 22, СПб., 1861; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Гранат; КЛЭ; Шекспир. Библиография, М., 1964; И. В. Гёте. Библ. указатель, М., 1972; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, № 19 438... 19 699; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 116, д. 274 (л. д.); ЦГИА, ф. 489, оп. 1, д. 7070 (ф. с. 1825 и 1826 гг.).

Ю. Д. Левин.
ВСЕВОЛОЖСКИЙ Никита Всеволодович [17(28).2.1799—28.7.1862, Бонн], водевиллист, переводчик. Дворянский племянник Н. С. Всеволожского. Сын камергера, унаследовавший колоссальное состояние, обремененное миллионными долгами. В юности В. находился за границей, но из-за денежных затруднений семьи был вынужден вернуться в Россию и в 1816 поступить актуариусом в Коллегию иностр. дел. В 1827, находясь в отпуске на Кавказе, встречается с А. С. Грибоедовым, общается с Д. В.

Давыдовым (см.: Шостак вич С. В., Дипл. деятельность А. С. Грибоедова, М., 1960, с. 120). С 1828 чиновник ведомства тифлис. воен. губернатора; в 1831 причислен для особых поручений к управляющему Гл. штабом, в том же году получил звание камергера, в 1837 — чин д. стат. советника. В 1838—41 член Кабинета е. и. в., в 1847 назначен гофмейстером (подробный послужный список см. в кн.: Всеволожский А. Н.). Крайние расточительность и легкомыслие в денежных делах были свойственны всей семье Всеволожских; известна нашумевшая история о многотысячном займе В. и его

брата Ал-дра В. Всеволожского у Н. Ф. Грибоедовой (мать драматурга), к-рой, после длит. препирательств, была возвращена незначит. часть долга. В конце жизни В., спасаясь от кредиторов, вынужден был бежать за границу, где, впрочем, был посажен в долговую тюрьму (см.: Записки В. И. Дена — РС, 1890, № 1, с. 87—88, 90).

Общительный и гостеприимный, В. в кон. 10-х — 20-е гг. дружен со всем лит. и театр. Петербургом; посещает «чердак» А. А. Шаховского, а в 1819 основывает об-во «Зеленая лампа» (собиравшееся преим. в его доме) — по лит.-политич. ориентации его участников связанное с Союзом благоденствия (П. Е. Щёголев, Б. В. Томашевский); собрания об-ва соединяли «свободолюбие и серьезные интересы с атмосферой игры, буйного веселья» (Лотман, с. 47). На заседаниях В. выступал с компилятивными сообщениями из рус. истории (перечень тем см.: Модзалевский Б., «К истории Зеленой лампы». — В кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928). Пушкин, называвший В. «лучшим из минутных друзей» своей «минутной младости» (XIII, 101), в 1820 «полупродал, полупроиграл» В. тетрадь стихотворений, к-рые тот предполагал издать, — т. н. тетрадь Всеволожского; в 1825 Пушкин выкупил ее через Л. С. Пушкина (см.: Томашевский Б. В., Мат-лы по истории первого собр. стих. Пушкина (1826). — ЛН, т. 16—18, с. 825—42). Известны письмо Пушкина к В. (1824), посв. ему стих. «Всеволожскому» («Прости, счастливый сын пиров», 1819), где воссоздается образ беспечного повесы и вольнолюбца, и упоминания В. в других стих. и письмах поэта. Пушкин предполагал изобразить дом В. в неосуществленном ром. «Русский Пелаг» (1834—35).

Страстный театрал, В., по многочисл. свидетельствам современников, был весьма артистичен и удачно играл в дом. спектаклях, нередко поставленных по его сценариям [см. очерк П. П. Свинына «Доброго именинника празднуют три дня...» (ОЗ, 1822, № 31), восп. (<В. П. Бунашёва>), в его кн.: Наши чудодеи, СПб., 1875, гл. IV; под псевд. Касьян Касьянов]. В кон. 10-х — 20-е гг. на моск. и петерб. сценах в переводе В. шли франц. комедии («Две говорящие картины» Ф. Бернара-Вальвилья, «Круговая порука, или „Собачка и чирик“» Л.-Б. Пикара, водевиль «Каро-

лина» Э. Скриба и К. Менисье) и оперы, а написанный им в соавт. с Н. И. Хмельницким «веселый и игривый водевиль» (Арапов, с. 301) «Актеры между собою, или Первый дебют актрисы Троепольской» (пост. 1821; муз. А. Н. Верстовского и Л. В. Маурера; опубли. в кн.: Театр Николая Хмельницкого, ч. 2, СПб., 1830) продолжался до 1850.

Лит.: Пушкин (ук.); Пушкин А. С., Письма, т. 1—2, М.—Л., 1926—28 (ук.); Грибоедов А. С., Соч. в 2 тт., М., 1971, с. 191—92, 225; Толстой Я. Н., «Послание к Н. В. Всеволожскому», — В его кн.: Мое праздное время..., СПб., 1821; Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 259, 266; Письма А. Я. Булгакова к К. Я. Булгакову. — РА, 1901, кн. 3, (ук.); Пушкин. Летопись Гос. лит. музея, кн. 1, М., 1936; Томашевский Б., Пушкин, кн. 1 (1813—1824), М.—Л., 1956; с. 193—209 и след.; Краснов П. С., Н. Ф. Грибоедова против Всеволожских. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1975, т. 34, № 1; Лотман Ю. М., А. С. Пушкин, Л., 1981, с. 45—47; Шубин В., Где же собиралась «Зеленая лампа»? — «Лит. Россия», 1984, 1 июня. ♦ Всеволожский А. Н., Род Всеволожских, Симферополь, 1886; Алфавит декабристов; Эймонтова (1, 2); Черейский; ИРДТ (II, III, IV); Муратова (1, ук. к «Зеленой лампе»).

Архивы: ЦГИА, ф. 652; ф. 469, оп. 2, д. 1362 (ф. с. 1853 г.); ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 18 (ф. с. 1846 г.); ГА Псков. обл., ф. 176; ГА Свердлов. обл., ф. 12.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.
ВСЕВОЛОЖСКИЙ Николай Сергеевич [8(19).11.1772 — 9(21).2.1857, Москва], автор путевых очерков, историк, библиофил. Двоюродный дядя Н. В. Всеволожского. Из древнего и богатого дворян. рода. Отец В. — один из участников возведения на престол Екатерины II. В 1786

в должности вице-президента Медико-хирургич. акад. стал управлять ее моск. отделением. Самовластно распоряжаясь здесь, «проводил на места близких себе людей и смотрел сквозь пальцы на злоупотребления их» (см.: История имп. Военно-Медицинской ... Акад. в 100 лет, СПб., 1898, с. 188). С 1810 В. — д. стат. сов. Овдовев, женился на француженке, и его дом в Москве стал прибежищем франц. эмигрантов. В 1809—17 в собств. типографии в Москве издает многочисл. ученые соч. разл. авторов. Здесь же издан на франц. яз. труд самого В.: «Dictionnaire géographique-historique de l'Empire Russe...» («Ист.-геогр. словарь Рос. империи...», т. 1—2, 1813; 3-е изд., St. Petersburg — Lpz., 1833; отзыв: СО, 1824, № 38, с. 222), к-рый приобрел за границы репутацию авторитетного справочника, охватывающего разл. аспекты совр. состояния России, в т. ч. политические и торгово-промышленные, а также религию, нравы и обычаи. В 1817—26 В. — тверской гражд. губернатор, при Николае I попал под кампанию показат. чистки бюрократич. аппарата, удален от должности, как говорили, «за неправильный донос на чиновника» (РА, 1903, № 7, с. 419).

Знаток истории, классич. и мн. новых языков, обладатель прекрасной б-ки, В., выйдя в отставку, смог заняться составлением фундаментального справочника «Хронологич. указатель внеш. событий рус. истории, от пришествия варягов до вступления на престол царствующего ныне имп. Николая I» (М., 1845; одобр. рец.: ОЗ, 1845, № 7; «Совр.», 1845, № 8; «Маяк», 1845, т. 23, кн. 45). На 64-м году жизни В. совершает давно задуманную поездку, к-рую описал в кн. «Путешествие чрез Юж. Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Сев. Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Юж. Францию и Париж в 1836 и 1837 годах» (т. 1—2, М., 1839; фрагмент опубли. СО, 1838, т. 6). Непринужденная форма повествования, окрашенные лиризмом и юмором авт. отступления и комментарии, «незамысловатый язык, простой и выразительный, часто до небрежности оригинальный» («П. А. Плетнёв» — «Совр.», 1839, т. 15, с. 56—57), дают рельефное представление о его незаурядной личности, обширных познаниях в истории, архитектуре, живописи и об интересе к нац. образу жизни (в т. ч. к сравнительно-ист. параллелям

В. поступил в л.-гв. Семёнов. полк, добровольцем участвовал в рус.-швед. войне 1788—90, в 1792 отличился в Польше (орд. св. Георгия 4-й степени). В 1793 из поручиков л.-гв. Конного полка переведен подполковником в армию, откуда уволен в 1796 с воцарением Павла I. С 1801 на гражд. службе в Коллегии иностр. дел. В авг. 1808

обычаев и нравов). Рекомендат. письма чуть ли не ко всем европ. знаменитостям позволили В. завести ряд знакомств, недоступных мн. др. туристам: В. встретился с тур. султаном Махмудом, изв. полиглотом кардиналом Меццофанти, включил в книгу главу-путеводитель по парижским полит. и лит. салонам. Все это сделало «Путешествие» В. заметным явлением в рус. лит. жизни (рец.: «О. И. Сенковский» — БдЧ, 1839, т. 35; СО, 1839, т. 9; ЛПИР, 1839, № 1—3). Известно, что В. работал над соч. «Ист. обозрение Турции» (не сохр.; запрещено цензурой в 1848—51, ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2228).

Лит.: Анненков И. В., История л.-гв. Конного полка. 1731—1848, ч. 4, СПб., 1849, с. 109; Архив Вяземских, 1 (ук.); Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902, т. 9, ч. 1, СПб., 1902, с. 58, 66; Фюэль Л., Записки актрисы. О Всеволожском. — РА, 1910, кн. 1, № 2, с. 185—87. ♦ Некролог: МВед, 1857, 21 февр. (А. Д-в (Давыдов?)). Геннадий; Венгеров. Источ.; Черейский.

Архивы: ЦГБИА, ф. 36, оп. 4, д. 343 (прошение В. Николаю 1, 1826 г.); ф. 316, оп. 59, д. 1 и 101; ф. 3543, оп. 2, д. 318; ГБЛ, ф. 178, д. 9897 (восп. сотрудника типографии В.); ЦГИА, ф. 1341, оп. 9, д. 568 [справка Л. С. Мартьяновой].

ВТОРОВ Иван Алексеевич [1(12).6.1772, д. Ласкаревка Бузулук. у. Оренбург. губ.—14(26).2.1844, Казань], мемуарист, поэт. Отец Н. И. Второва. Род. в семье чиновника. Личный дворянин (с 1827). Получил самостоятельно широкое, но бессистемное образование. Службу начал 10 лет канцеляристом в самар. уездном суде. Затем служил в суд. учреждениях в Симбирске и (с 1795) в Ставрополе. В 1805—15 судья, в 1812—14 городничий, а с 1816 соляной пристав в Самаре. С 1833 в отставке, с 1835 живет в Казани. В. совершал многочисл. поездки по России, в т. ч. в 1801—02, 1822—23, 1827—28 в Москву и Петербург, где в разное время встречался с бр. Тургеневыми, В. В. Измайловым, И. И. Дмитриевым, Н. М. Карамзиным, А. А. Дельвигом, Н. И. Гречем, И. А. Кованько и др. литераторами.

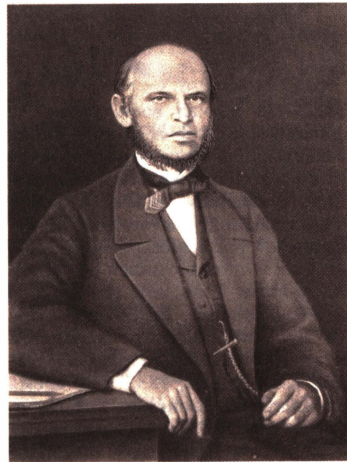
Немногочисл. стихи и прозаич. фрагменты, напечатанные В. в 1798—1800 в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» и «Иппокрена» (перечень их см.: М. Ф. Де-Пуле — РВ, 1875, № 6, с. 483; указания в справочной лит-ре на принадлежность В. произв. под криптонимом В. — ошибочны, их автор — В. С. Подшивалов), не поднимаются над средним уровнем сентимент. лит-ры 1790-х гг. Значит. интерес представляют восп., дневники, к-рые В. вел с кон. 1800-х гг. до

конца жизни, и письма (обширные фрагменты опубли. Де-Пуле в ж. «Рус. вест.», 1875, № 4—9); см. также «Москва и Казань в нач. XIX в.» (РС, 1891, № 4). Восп. В. не только содержат ценнейшие сведения о столичной и провинц. культурной жизни и служат важным источником для биографии крупнейших рус. писателей, но и отражают своеобразную личность автора, сложившуюся под сильным воздействием популярной в годы его молодости сентимент. культуры, что резко отчуждало его от среды провинц. чиновничества.

Лит.: Де-Пуле М. Ф., Отец и сын. — «Рус. вест.», 1875, № 4—9. ♦ Некролог: «Приб. к „Казан. губ. ведомостям“», 1844, 28 февр. Неустров А. Н., Ист. разыскание о рус. повременных изданиях..., СПб., 1874; его же, Указатель к рус. повременным изданиям..., СПб., 1898; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М. — Л., 1948, с. 663, 715; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 93; ГПБ, ф. 163. А. Л. Зорин.

ВТОРОВ Николай Иванович [9(21).9.1818, Самара — 1(13).12.1865, Петербург], краевед, историк, этнограф, мемуарист. Сын И. А. Второва. Учился в Казани — окончил г-зию (1830—34) и словесный ф-т ун-та (1834—37), затем служил в Канцелярии казан. ген.-губернатора (1838), пом. библиотекаря ун-та (1839); с сент. 1843 по авг. 1844 ред. неофиц. части «Казан. губ. вед.» (С т а н ь к о А. И., Рус. газеты 1-й пол. XIX в., Р. н/Д.,

1969, с. 109—10), в к-рых опубли. свои первые статьи. В 1844, передав б-ку отца городу, В. переехал в Петербург, определился столоначальником в Мин-во внутр. дел. В лит. сб-ке В. А. Соллогуба «Вчера и сегодня» поместил ст. «Гаврила Петрович Каменев» (кн. 1, СПб., 1845), первый очерк жизни и творчества

поэта. В 1849 перевелся по службе в Воронеж (на должность советника губ. правления), где создал для изучения края ист.-этногр. кружок, направление к-рого, несмотря на неоднородный состав (М. Ф. Де-Пуле, П. В. Малыхин, А. П. Нордштейн, Д. Н. Толстой), определяли деятели либер.-демокр. ориентации (сам В., И. А. Придорогин, Н. С. Милашевич), подозревавшиеся III отделением в связях с А. И. Герценом (см.: Колесникова А. П., Второвский кружок и «Колокол». — В кн.: Никитин И. С., Статьи и мат-лы, В., 1962). «Дружеское участие Второва и его кружка ободряющее» действовало на Никитина, на возбуждение его творческих сил» (А. Г. Фомин). При содействии В. («...Лицо для меня самое дорогое», — писал И. С. Никитин 15 июля 1857) состоялась первая публ. поэта («Воронеж. губ. вед.», 1853, 21 нояб.). Он посвятил В. неск. стих. («Как другу милому, единственному другу» и др.), заведя ему право на издание своих соч. Кружок В. поддерживал связи с В. Ф. Одоевским, П. И. Мельниковым-Печерским, В. И. Далем, И. И. Срезневским, Ф. И. Буслаевым, А. Н. Афанасьевым, Н. И. Костомаровым и др. В результате краеведч. деятельности В. были изданы документы допетровской и петровской эпох: «Воронеж. акты. Древние грамоты и др. письм. памятники, касающиеся Воронеж. губ. и частью Азова» (кн. 1—2, В., 1850; 2-е изд., кн. 1—3, В., 1851—53; совм. с К. О. Александровым-Дольником, соучеником по ун-ту; высокую оценку см.: ОЗ, 1850, № 9; «Совр.», 1850, № 9); «Памятная книжка для жителей Воронеж. губ. на 1856» (Воронеж, 1856, под ред. В.), послужившая первым образцом для подобных изданий; составлен альбом крест. типов и костюмов 30 местностей Воронеж. губ. с ист.-экон. и лингвоэтногр. очерком и описанием рисунков и фотоснимков (частично опубли.: «Рус. худож. листок», 1860, № 34, 1861, № 35), получивший зол. медаль РГО. С 1857 В. снова в Петербурге. Как нач. отделения, а затем вице-дир. хоз. департамента Мин-ва внутр. дел деятельно участвовал в разработке положения о гор. управлении, а также в подготовке министерских трудов: «Гор. поселения в Рос. империи» (т. 1—7, СПб., 1860—64), «Экон. состояние гор. поселений Европ. России в 1861—62 г.» (ч. 1—2, СПб., 1863). В 1861 и 1864 В. лечился за границей, там же собирал материал для кн. «Сравнит. обозрение муници-

пальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии...» (СПб., 1864). Незадолго до смерти В. переслал Де-Пуле письма Никитина (ок. 100), сопроводив их воспоминаниями о поэте (впервые частично опубли. в кн.: Никитин И. С., Соч., т. 1, В., 1869).

Лит.: Де-Пуле М. Ф., Отец и сын. — РВ, 1875, № 4—9; его же, Н. И. Второв. — РА, 1877, кн. 2; Воскресенский Н. В., Воронеж. губ. вед. — В кн.: Воронеж. Юбилейный сб-к в память 300-летия г. Воронежа, т. 2, В., 1886; Фомин А. Г., И. С. Никитин. Жизнь и деятельность. — В кн.: Никитин И. С., ПССИП, т. 1, СПб., 1913; Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, сост. Л. Б. Модзалевский, М. — Л., 1948 (ук.); Павлова В. А., В. и его кружок. — В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края. XIX — нач. XX в., В., 1970 (ук.); Кузнецов В. И., «В моей душе твой образ сохраняю...» — В кн.: «Я Руси сын», В., 1974; Вацуру В. Э., Некрасов и К. А. Данненберг. — РЛ, 1976, № 1; Кузнецов В. И., Нетленные строки, В., 1984, с. 158—70; Ласунский О. Г., Лит.-общество. ♦ Жившие в рус. провинции, В., 1895 (ук.). ♦ Геннадий Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Загоровский В. П., История Воронеж. края. От А до Я, В., 1982.

Архивы: ГПБ, ф. 163 (и ук., в. 1—11); ЦГАЛИ, ф. 93; ИРЛИ, ф. 569, д. 179, т. 1, 803 (письма В.), 722 (рукописи); Р. 1, оп. 1, д. 135 (восп. о В. разных лиц); Дом-музей И. С. Никитина; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 464 (ф. с. 1853 г.). Б. Т. Удодов.

ВУИЧ Николай Егорович [3(15).1.1814, Вятка — 1860], поэт. Из дворян сербского происхождения; сын вятского губ. прокурора. Получил домашнее воспитание. В 1830 унтер-офицер, в 1831—32 юнкер Уланского великого кн. Мих. Пав. полка; участник военных действий в Польше (1831—32); с 1834 корнет, с 1835 поручик Гусар. короля Виртембергского полка; в 1837 уволен по прошению в чине штаб-ротмистра. Жил в Вологде, где сблизился с В. И. Соколовским, к-рому посвятил стих. «Две поры» (авт. дата: 20.12.1838) и «Певец» («Галатее», 1839, № 8 и 33; 1839, № 25). Входил в группу вологод. литераторов, участников невышедшего сб-ка, посв. П. А. Плетнёву (Н. И. Навагин, А. И. Иваницкий и др.). Печатался в «Галатее» (1839—40), «Отеч. зап.» (1839—41), «Лит. газ.» (1841). В 1840—43 служил в Вологод. удельной конторе депутатом по Вологод., Грязовецкому и Кадников. у. (с 1843 коллеж. секр.); в 1844—49 чиновник особых поручений Вологод. казенной палаты. Стихи В. разрабатывают традиц. для 30-х гг. темы поэта-избранника, провозвестника божественных истин, разрыва «мечты» и «существенности»; в программном стих. «Лучшая доля» — апология «возвышенной» доли поэта народного (ОЗ, 1841, т. 19); в 1837

пишет стих. «На смерть А. С. Пушкина» («Галатее», 1839, № 44). Любимые стихи повышенно экспрессивны («Ревность» — ОЗ, 1840, т. 11); ему свойственна, однако, и рефлексивная лирика, с явным влиянием М. Ю. Лермонтова («Дума» — ОЗ, 1840, т. 13).

Лит.: Фортунатов Ф., Несколько слов о В. И. Соколовском. — РА, 1865, № 9—10, стб. 1397—98.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 4700; ГА Вологод. обл., ф. 14, оп. 2, д. 12 (о службе в Казенной палате).

В. Э. Вацуру.

ВУЛЬФ Алексей Николаевич [17(29).12.1805, с. Тригорское Опочецкого у. Псков. губ. — 17(29).4.1881, там же], мемуарист. Из дворян; сын Праск. Ал-дровны Осиповой, близкой знакомой А. С. Пушкина; двоюродный брат и близкий друг А. П. Керн. В 1818—19 учился в Горном корпусе, с 1819 жил в Дерпте; в

1822—26 изучал воен. науки на физико-матем. ф-те Дерпт. ун-та, участвовал в студенч. «Союзе во имя бога, чести, свободы и отчизны», ставившем задачу «усовершенствования умственного и душевного» («Дневники» В., с. 256). В ун-те познакомился с Н. М. Языковым, ставшим его другом и посвятившим В. девять стих. (в т. ч. «Мой брат по волности и хмелью!», 1825, «Прошли молодые наши годы», 1833). Во время приездов на каникулы в Тригорское (в 1826 — с Языковым) сблизился с Пушкиным (см. стих. Пушкина «Здравствуй, Вульф, приятель мой!», 1824), замышлявшим в 1825 побег за границу в роли слуги В. Был свидетелем работы Пушкина над «Борисом Годуновым», «Полтавой», «Евгением Онегиным»; мысли, обсуждаемые в беседах с Пушкиным, позднее «встречал» в «Евгении Онегине» — А. М.) как старых знакомых (там же, с. 362); характерна

полемич. перекичка рассуждений (в начале дневника В.) о вреде казенного образования с пушкинской запиской «О нар. воспитании». Оценка умств. склада В. дана Пушкиным в «Заметках о холере». В 1828 В. — чиновник деп. разных податей и сборов; находясь в Петербурге, постоянно посещал дом Дельвигов. В 1829—33 служил в Гусарском принца Оранского полку, участник рус.-тур. войны 1828—29 и польской кампании 1831—32. После отставки (1833) в звании штаб-ротмистра поселился до конца жизни в деревне, занимаясь восстановлением разоренного имения; надолго оставил о себе память среди крестьян как о «строгом барине» (Майков, с. 15).

«Дневники В. 1827—1842» (опубл.: М., 1929; со вступ. ст. П. Е. Щёголева «Любанный быт пушкинской эпохи» и ст. М. И. Семевского «Прогулка в Тригорское») содержит характеристику лит. жизни 20—30-х гг. — рассказы В. о Пушкине, Языкове, А. А. Дельвиге (и их семейном окружении), П. А. Плетнёве, М. Ю. Лермонтове, его отзывы на отд. произв., существенные для понимания позиции читателя, близкого пушкинскому кругу: меткие оценки «Полтавы», «Бориса Годунова» Пушкина, «народных» песен Дельвига, отрицат. оценка «Сев. цветов на 1830 г.» (свидетельство известного падения читательского интереса к лит. деятельности пушкинского круга), трагедии А. С. Хомякова «Ермак», в к-рой казаки «говорят языком семейства Атридов» (с. 355). Мемуары доносят и атмосферу любовной игры, царившей в поместьях Вульфов, Тригорском и Малинниках, рисуя поведение ее участников — Пушкина, Языкова, В. и его многочисл. юных родственниц — как основанное во многом на лит. образах (см.: Вольперт). Дневники В. явились «откровением для истории чувства и чувственности среднего рус. дворянства 1820—30-х гг.» (Щёголев, с. 16). Донжуализм В., с его системой любовной науки, способствовал выработке особой, бесстрастной манеры в передаче интимно-личного опыта — уникальной для мемуарной прозы пушкинского времени.

Изд.: фрагменты «Дневников». — В книгах: Майков Л. Н., Пушкин, биогр. мат-лы и ист.-лит. очерки, СПб., 1899, с. 162—222 (вступ. ст. Л. Н. Майкова); Пушкин и его современники, П., 1915, в. 21—22, с. 1—301 (предисл. и прим. М. Л. Гомфана).

Лит.: Пушкин (ук.); Пушкин в восп., т. 1; Пушкин. Переписка (ук.); Колосов В. И., А. С. Пушкин в Твер. губ. в 1827 г., Тверь, 1888; Модзалев-

ский Б. Л., Поездка в с. Тригорское в 1902 г.— В кн.: Пушкин и его современники, т. 1, в. 1, СПб., 1906 (там же письма В. за 1828—53); Кашкин Н. Н., Род Вындомских.— В его кн.: Родословные разведки, т. 1, СПб., 1912, с. 127—32; Вересаев В. В., В двух планах. Статьи о Пушкине, М., 1929, с. 81—93; Керцелли Л. Ф., А. Н. Вульф.— В кн.: Тверской край в рисунках Пушкина, М., 1976, с. 78—103; Вольперт Л. И., Пушкин и психол. традиция во франц. лит-ре, Т., 1980, с. 11—30. ♦ Некролог: «Голос», 1881, 23 апр. Черейский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 304, д. 22898... 23029 (семейная переписка Осиповых-Вульф-Вреских, хоз. док-ты). А. Е. Махов.

ВУЧЕТИЧ Николай Гаврилович [25.2 (9.3). 1845—12.25.11. 1912*, Москва], дет. писатель, драматург. Из черногорских дворян. Отец В., ген.-майор, известен своей деятельностью на Кавказе; мать, урожд. Волкова,— дочь ставропольского гор. головы. Первое произв.— этногр. очерк «Четыре месяца в Дагестане» В. поместил в газ. «Кавказ» (1864, 17, 27 сент.; 1, 4 окт.). По окончании Тифлис. г-зии (1864) учился в Петербурге — в Медико-хирургич. акад. (1864—67), затем на физико-матем. ф-те ун-та, откуда был уволен по прошению в 1871. Служил в Астрахани (в 1871—74 младший пом. правителя губ. канцелярии; в 1877 секр. управления рыбными промыслами) и Н. Новгороде (в 1880 воспитатель, а в 1881 преподаватель франц. яз. в кадет. корпусе; в 1885 податной инспектор Казенной палаты). В 1889 по состоянию здоровья переехал в Аккерман, где служил в той же должности, затем в Одессу (1892). С 1894 в отставке (стат. сов. с 1892).

Лит. известность В. принесла драма «В крутых берегах» («Слово», 1879, № 1), где любовный «треугольник», образованный совр. вариантом «лишнего человека», честной труженицей-интеллигенткой и светской «львицей», разрешается самоубийством героя. Благодаря актуальности конфликта и динамичности действия, пьеса, несмотря на известный схематизм в обрисовке персонажей и недостаточную индивидуальность языка, «шла как на императорских, так и на частных... сценах» («Одес. вест.», 1889, 22 сент.). В. был чл. совета и режиссером нижегород. муз.-драм. кружка, участником благотворит. спектаклей, агентом Об-ва рус. драм. писателей и композиторов. Его неоднократные ходатайства о разрешении на собств. периодич. издания (в 1883 — «Большой газеты», совм. с П. П. Игнатиусом; в 1895 — ж-ла для детей «Маяк», в 1902 — «Дет. журнала», совм. с А. Н. Молчановым) были отклонены (ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 219,

д. 1623; оп. 12, д. 23). Сотрудничал в «Сев. вест.» и «Рус. летописи» (80-е гг.), «Ист. вест.» (где опублик. мемуары о воен. и адм. деятелях — 1908, № 2; 1909, № 12; 1913, № 4), особенно активно (70—80-е гг.) — в дет. ж. «Задуманное слово», «Родник», «Дет. чтение», «Дет. отдых». Из числа рассказов для детей выделяются «Красный фонарь» (СПб., 1879; 13-е изд., М., 1927; рец.: «Дело», 1879, № 3; ЖенО, 1879, № 5; «Пед. листок», 1879, № 1) и «Митина нива» (СПб., 1881; 7-е изд., СПб., 1912; рец.: ВЕ, 1881, т. 1; «Нар. школа», 1881, № 5; «Пед. хроника», 1881, № 7), получившие первые премии (за 1879 и 1880) на конкурсе петерб. Фребелевского об-ва. Герои произв. В.— преим. люди трудной судьбы (крестьяне, рыбаки, охотники), вызвали сочувствие читателей и критики, несмотря на черты сентиментальности и мелодраматизма в их изображении. Нек-рые рассказы В. были при его жизни переведены на франц., нем., англ., дат. языки.

Др. произв. Р а с с к а з ы: «Две елки» (М., 1881), «На льдине» (М., 1881), «Два пугача» (М., 1895), «Злой человек» (Од., 1895), «Кузя» (Од., 1896), «Божьи дети» (Од., 1896), «Норд-Звезда» (Од., 1897), «Соловей» (Од., 1900), «Рассказы для детей» (СПб., 1902).

Лит.: Некролог: РСЛ, 1912, № 244 (ук., что В. умер 20 окт. 1912 в Одессе). Каталог. ОРДП; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155*; ф. 540, ф. 377; ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 18 ... 116 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГАЛИ (ф. Д. Языкова); ЦГИА, ф. 573, оп. 22, д. 859 (ф. с. 1893 г.; л. д.) [справка М. С. Левиной]. М. И. Холмов.

ВЫРУБОВ Григорий Николаевич [31.10 (12.11). 1843, Москва—30.11.1913, Париж], химик, философ, публицист, мемуарист. Из богатой аристократич. семьи. Воспитывался в лицее Бонапарта в Париже (1855—57) и Александров. лицее, до окончания к-рого (1862) посещал вольнослушателем лекции в Медико-хирургич. акад., затем (причисленный к Канцелярии моск. губернатора) — на матем. ф-те Моск. ун-та, где в 1864 получил степень кандидата естествознания. С 1865 жил преим. во Франции (кроме 1877—78, когда командовал полевыми лазаретами рус. армии на войне с Турцией), в 1889 принял франц. подданство. Много путешествуя, В. вел размеренную, но интенсивную жизнь, занимаясь наукой, философией, публицистикой. Как ученый известен работами по кристаллохимии; президент Парижского минералогич. об-ва

(1893); с 1903 преподавал историю науки в Коллеж де Франс. Видный позитивист, ярый последователь О. Конта, В. с позиций эмпиризма боролся и с религией (кн. «Наука против религии», на франц. яз., Париж, 1865, совм. с Губером; полемич. отклик: «Совр. летопись», 1865, № 40) и с любой «метафизикой» в философии и социологии, под к-рой понимал как идеализм, так и материализм. В 1867—83 издавал (до 1877 совм. с Э. Литтре) на франц. яз. влият. филос.-полит. ж. «La Philosophie positive» («Позитивная философия»), читавшийся и в России, хотя до 1881 ввоз его был запрещен. Опублик. в нем основные филос. и публицистич. работы, в т. ч. цикл статей о положении в России, о рус. обществ. и лит. движении, в т. ч. «Рус. духовенство» (т. 2), «Пьянство в России» (т. 4), «Пролетариат в России» (т. 7),

«Рус. коммунизм» (т. 7), «Скептическая Россия» (т. 11), «Письма из России» (т. 24), «Россия в прошлом и настоящем» (т. 27) и др. Одновременно В. постоянно сотрудничал в газ. «С.-Петербург. вед.» (1869—74): циклы фельетонов «Из Парижской жизни» (1870, 6 февр.; 1871, 10 авг., и др.) и «Мнения русского статского о защите Парижа» (1872, 24 сент. ... 6 окт.) — впечатления очевидца и участника о франко-прус. войне и Париж. коммуне (см.: Итенберг Б. С., Аристократ, богат и ученый.— В его кн.: Россия и Парижская коммуна, М., 1971), ст. «Парижские масоны» (1872, 11 мая; сам В. был видным масоном) и др., а также в ж. «Критич. обозрение» (1880), «Вест. Европы» (1884), в газ. «Порянок» (1881—82) и др. (см. ст. Н. Н. Мостовской — Тургеневский сб., в. 4, М.—Л., 1968).

Либерал по убеждениям, В., однако, в 1860—70-е гг. был близок к радикальной демократии. В 1865 писал о А. И. Герцене и Н. А. Добролюбова как о вождях молодежи, к-рой принадлежит будущее России (см.: ВЛ, 1972, № 10, с. 254—55). Социалистич. и отчасти анархист. окраску в духе М. А. Бакунина (чьи письма к В. см.: ВЕ, 1913, № 2) носили выступления В. на конгрессах «Лиги мира и свободы»; однако когда Герцен, имея в виду речь В. на Бернском конгрессе (опубл.: «Kolokol», 1868, № 13), назвал его человеком «нового мира», представителем рус. нигилизма, В. ответил письмом («Kolokol», 1868, № 14—15), в к-ром исключил себя из числа рус. революционеров, утверждая, что время отрицания и революций прошло. Несмотря на серьезные расхождения во взглядах, дружил с Герценом; организовал его похороны и выступил на них с речью (см.: ВЕ, 1909, № 11), был душеприказчиком Герцена и ред.-изд. его первого собр. соч. в 10 тт. (1875—79). Поддерживал тесные отношения с И. С. Тургеневым (надгробную речь о нем В. см.: ЛН, т. 76, с. 662—63), П. Л. Лавровым (его письма к В.— «Былое», 1925, № 2; см. также ГМ, 1913, № 3), П. Д. Боборыкиным (см. его Восп., ук.), М. М. Ковалевским (см.: ВЕ, 1914, № 3), К. А. Тимирязевым (его восп. о В.— Соч., т. 9, М., 1939) и др. В 1910 начал печатать в «Вест. Европы» свои восп.: «Школьные восп.» (1910, № 1, 2), «Военные восп.» (1911, № 1, 2), «Революционные восп. (Герцен, Бакунин, Лавров)» (1913, № 1—2; рец. Н. С. Русанова — там же), «Воспоминания. Между двумя войнами (1870—1877)» (1914, № 1, 2; не окончены), — ценный источник (как и письма В.) по истории лит-ры и обществ. мысли 2-й пол. XIX в.

Лит.: Герцен (ук.); Тургенев (ук.); Пассек (ук.); Де-Роберти Е. В., Памяти духовного вождя. — ВЕ, 1914, № 1; Герцен в восп.; «Колокол» (Kolokol), газ. А. И. Герцена и Н. П. Огарева... Переводы, комм., указатели, М., 1978 (ук.); Шкурин П. С., Позитивизм в России XIX в., М., 1980 (ук.); Володин А. И., Итенберг Б. С., Из истории полемики вокруг «Капитала» в России. — «Вопросы философии», 1975, № 3 (уточнение — там же, 1983, № 1); ЛН, т. 39—40, 41—42, 62, 63, 64, 76, 87, 96. ♦ Некролог: РВед, 1913, 1 дек. (М. М. Ковалевский). Брокгауз; НЭС; Гранат; ФЭ; БСЭ (2, 3); ИБРДВ; СКРНЗП.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1036; ИРЛИ, ф. 78; НБМГУ, л. ф., ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, д. 4823, л. 68 (копия м. з.; указана дата — 1 нояб. 1843); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884 г., д. 568; ф. 1762, оп. 4, д. 96 (письма П. Л. Лаврову).

Б. М. Шахматов.

ВЫСТАВКИНА Екатерина Владимировна [урожд. Бровцына; по второму мужу Галлов;

24.11 (6.12).1877, Грешнево Староцкого у. Тверской губ.— 4.3.1957, Москва], прозаик, переводчица. Из старинного дворян. рода. Ее отец — губ. секр., чл. Дворян. опеки. Окончила Моск. Екатеринин. ин-т в 1896. Жила в Москве и за границей (гл. обр. в Германии). Сотрудничала в ж. «Рус. богатство», «Рус. мысль», «Жен. дело», «Семья и школа», «Друг детей», «Пчелка» и др. Автор произв. для взрослых и для детей, посв. преим. темам воспитания и положению женщины в семье и об-ве. Разделяла идеи жен. эмансипации. Наиб. значительное произв. В.— ром. «Амазонка» («Рус. записки», 1916, № 4—9; отд. изд.— М., 1918, Б., 1923), публикации к-рого содействовал В. Г. Короленко, высоко оценивший искренность и смелость подхода В. к изображению «современной женско-интеллигентной трагедии»: это не решение вопроса, но «честное и яркое раздумие над его человеческим решением» (Короленко, Х, 533). Позднейшие критики [рец.: Б. Каменецкий (Ю. Айхенвальд) — «Руть», Б., 1923, 11 марта; И. Василевский — «Лит. неделя», Б., 1923, 6 мая] также выделяли «Амазонку» из потока т. н. жен. лит-ры, хотя и отмечали, что идея феминизма не получила в романе убедительного худож. воплощения. Как поэтесса-переводчица В. участвовала в сб. «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в пер. рус. поэтов...» (М., 1916; под ред. В. Я. Брюсова) и в «Сб-ке арм. лит-ры» (П., 1916; под ред. М. Горького). Фантастич. пьеса В. «Красный колпачок» удостоена премии на конкурсе дет. пьес в т-ре К. Н. Незлобина (см. об этом: «Нов. студия», 1912, № 1, с. 78; в дальнейшем шла в т-ре К. Н. Незлобина под назв. «Колпачок»; рец.: «Театр», 1912, № 1187, с. 10; 1913, № 1419, с. 36; «Рампа и жизнь», 1913, № 52, с. 9; опубл.: М., 1914). После 1917 занималась гл. обр. переводами.

Др. произв.: «Неделя во Флоренции. (Путевые заметки)» («Друг детей», 1906, № 1—4), «Перед выпуском. (Записки институтки)» (там же, 1907, № 9—10), «Горе-купцы» («Пчелка», 1907, № 6; отд. изд.— [М., 1908]).

Лит.: Короленко В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936 (ук.); М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания..., 2-е изд., М., 1963, с. 315—16, 678; Личная б-ка М. Горького в Москве, кн. 1, М., 1981, [с. 67]; ЛН, т. 70, с. 712. ♦ Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 386, к. 147, д. 49 (письма к Б. М. Рунт); к. 81, д. 22 (письма В. Я. Брюсову); ГПБ, ф. 211, д. 436 (письма А. Г. Горнфельду); ЦГАЛИ, ф. 155,

оп. 1, д. 264 (письмо А. Г. Горнфельду).

Е. И. Мелamed.

ВЯЗЕМСКИЙ Павел Петрович, князь [2(14).6.1820, Варшава — 29.6(11.7).1888, Петербург], историк лит-ры, археограф. Сын П. А. Вяземского. В детстве и юности общался с А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем и др. лицами из окружения отца (дет. дневник — ГБЛ, ф. 341). В.— адре-

сат шутивого стих. Пушкина «Душа моя Павел» («П. П. Вяземскому», 1827). Учился в Петерб. нем. уч-ще, в 1838—39 слушал лекции в Петерб. ун-те. Тогда же познакомился с М. Ю. Лермонтовым. По свидетельству В., Лермонтов по его просьбе перевел (1840) стих. Г. Гейне «Сосна и пальма» (см.: М. Ю. Лермонтов в восп. современников, Пенза, 1960); сам В. в 40-е гг. перевел на франц. яз. два стих. Лермонтова (Л. Каплан — ЛН, т. 45—46, с. 764—66). С 1840 служил в Мин-ве иностр. дел; в 1846—57 — в Константинополе, Гааге, Карлсруэ, Вене. В дальнейшем был пом. попечителя Петерб. уч. округа (1856—59), попечителем Казан. уч. округа (1859—62). С 1862 служил в Мин-ве внутр. дел, занимая все более высокие посты. Пред. петерб. К-та иностр. цензуры (с 1873). В 1881—83 нач. Гл. упр. по делам печати, хотя, по отзыву его преемника, «явления окружающей жизни мало останавливали на себе его внимание...» (Феокистов Е. М., За кулисами политики и лит-ры. 1848—1896, Л., 1929, с. 215). Чл. Археологич. комиссии с 1869. С 1883 сенатор.

В годы пребывания в Константинополе определился интерес В. к др.-рус. лит-ре. Первым его выступлением в печати яви-

лись «Замечания на „Слово о полку Игореве“» (см.: «Временник ОИДР», 1851, кн. 11; 1853, кн. 17; рец.: ОЗ, 1852, № 2). Дополненные рядом др. работ автора о «Слове», они составили основу двух его позднейших книг: «Замечания на „Слово о полку Игореве“» (СПб., 1875, со словарем-указателем, сост. Н. П. Барсуковым) и «„Слово о полку Игореве“. Исследование о вариантах» (СПб., 1877), к-рые представляют собой построчный филол. и сравнительно-ист. комментарий к тексту памятника, весьма обстоятельный, но часто произвольный в предлагаемых толкованиях и параллелях. «Меня упрекали за то, что я не подчиняюсь общепринятым мнениям, что гипотезы мои доведены до крайности, что я опираюсь иногда на источники, не пользующиеся авторитетом», — отмечал В. в предисл. к «Замечаниям...» (с. XIII). Часть критики, впрочем, осматривала эти упреки, указывая на то, что «свои проблематич. построения» автор предлагает лишь «как рабочий материал для будущих исследователей» (Д. Л. Мордовцев — ОЗ, 1876, № 7, с. 115). В. явился основателем (1877) Об-ва любителей древней письменности (ОЛДП), поч. пред. к-рого оставался до смерти. Осн. задачу ОЛДП он видел в издании др.-рус. памятников. Благодаря усилиям В. были изданы «Свято-славов Изборник 1073 г.», «Русский Лицевой Апокалипсис» и др. В. — автор ряда работ, опублик. в «Памятниках...» ОЛДП, а также работ по заруб. истории. Музею ОЛДП он оставил ценную коллекцию рус. древностей: икон, картин, тканей, оружия и др. Используя богатый архив своего отца, В. опублик. материалы о Пушкине: «А. С. Пушкин. 1816—1825 гг. По док-там Осташевского архива» (СПб., 1880), «А. С. Пушкин. 1826—1837 гг. По документам Осташевского архива и личным восп.» (СПб., 1880) и «Семь автографов А. С. Пушкина (1816—1837) из собр. кн. П. П. Вяземского» (СПб., 1880). Несмотря на отсутствие науч. строгости они для своего времени были вкладом в пушкинистику. При участии В. было подготовлено Полн. собр. соч. П. А. Вяземского (т. 1—12, СПб., 1878—96).

«Поэт и вельможа в душе, умный человек и артист, домосед и любитель цыганского образа жизни... он, — по характеристике современника, — сам с собою часто являлся в противоречии... казался своим собственным контрастом» (ИРЛИ, Р. I, оп. 4,

д. 73, л. 2). Как бы продолжая ряд подобных противоречий, В., ученый-археолог, в конце жизни совершил лит. мистификацию, напечатав статью «Лермонтов и г-жа Гоммер де-Гелль в 1840 году» (РА, 1887, кн. 3), включающую четыре письма франц. путешественницы, в к-рых упоминался Лермонтов. «...Фальшивки были сфабрикованы В. очень ловко и обнаружили в нем незаурядный писательский талант, несмотря на отталкивающий характер этого романа в письмах...» (П. Попов — ЛН, т. 45—46, с. 767). После смерти В. в его архиве были обнаружены и в 1933 изданы «Письма и записки Оммер де Гелль» (М. — Л., 1933), в к-рых также фигурировал Лермонтов. Сов. исследователями вскоре было установлено, что подлинным автором этих писем и записок был их мнимый переводчик В. (см. в «Лерм. энц.»).

Изд.: Собр. соч. 1876—1887, СПб., 1893; А. С. Пушкин. 1826—1837. — В кн.: Пушкин в восп., т. 2.

Лит.: Памяти кн. В., поч. пред. ОЛДП, СПб., 1888; [Шереметев С.], Кн. П. П. Вяземский. Восп. 1868—1888, [СПб., 1888]; [Опочинин Е.], Памяти кн. В., СПб., 1888; Описание рукописей кн. В., [М.], 1902; Сб. в память кн. В., ч. 1—2, СПб., 1902—15; Имп. Московское археол. об-во в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914), т. 2, М., 1915. ♦ Некрологи, 1888: ЖМНП, № 8; ИВ, № 8; Плит, 1889, № 4. Брокгауз; ЭЭС; Венгеров; Источ.; Языков; ИДРДВ; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195; ГБЛ, ф. 63; ГПБ (ук.).

А. Ф. Панца

(при участии М. П. Лепехина).

ВЯЗЕМСКИЙ Пётр Андреевич, князь [12(23).7.1792, Москва — 10(22).11.1878, Баден-Баден; похоронен в Петербурге, в Александров-Нев. лавре], поэт, критик, мемуарист. Потомок старинного княжеского рода.

Прадед писателя, стольник Анд. Фёд., вступил в брак с пленной шведкой. Отец В., Анд. Ив. (1754—1807), — ген.-поручик, нижегород. и пензен. наместник, позднее (при Павле I) сенатор в Москве; мать —

ирландка, урожд. О'Рейлли (1762—1802), к-рую Анд. Ив. во время путешествия по Зап. Европе (1782—86) увез от мужа и на к-рой женился. Любитель истории, философии, лит-ры, точных наук, отец В. был широкообразованным вольтерьянцем; в его б-ке (5000 томов) были разносторонне представлены соч. франц. просветителей; атмосфера дома оказала значит. воздействие на духовное формирование В. (см.: Не ч а е в а В., Отец и сын. Юношеские годы П. А. Вяземского. — ГМ, 1923, № 3). В подмоск. родовом имении Вяземских Осташёво часто гостили писатели Ю. А. Нелединский-Мелецкий, И. И. Дмитриев и мн. др. Подолгу там жил Н. М. Карамзин; женившись в 1804 на внебрачной дочери отца В., Ек. Анд. Колывановой, он стал с 1807 опекуном «молодого князя» и на протяжении всей жизни принимал непосредств. участие в судьбе В. (см.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866, ук.).

Около полутора лет (осень 1805 — нач. 1807) В. учился в Петербурге (в иезуитском пансионе, затем в пансионе при Петерб. пед. ин-те), после чего вернулся в Москву, где получал дом. образование под руководством профессоров Моск. ун-та. «Со вступлением Карамзина в семейство наше — русский литературный оттенок смешался в доме нашем с франц. колоритом, который до него преобладал, — вспоминал В. — По возвращении из пансиона нашел я у нас Дмитриева, Василия Львовича Пушкина, юношу Жуковского и других писателей» (изд. 1982, т. 2, с. 258). В последующие годы у В. возникало дружеские отношения с К. Н. Батюшковым, Д. В. Давыдовым, Ал-дром И. Тургеневым, Д. В. Дашковым, а с сер. 1810-х гг. — с А. С. Пушкиным.

В 1815 В. — один из инициаторов создания «Арзамаса», членом к-рого был избран заочно 15 окт. 1815, на 1-м заседании об-ва, с прозвищем Асмодей. Как и др. арзамасцы, Пушкин ценил блестящий ум В., бывший отличный чертой его личности и поддержанный репутацией критика-полемиста и язв. остролиста (см. заметку Пушкина «О старях кн. Вяземского» и посв. ему катрен: «Судьба свои дары явить желала в нем», 1820). На протяжении всей жизни В. осознавал свою принадлежность к «арзамасскому братству», с традициями к-рого связана его лит. деятельность 1810—20-х гг.: в жанровом отношении — частое обращение к дружескому посланию, сатире и эпиграмме; в стилистике и фразеологии — стремление к логич. точности, ориентации на разг. речь, элементы «кружкового» языка. Характерно и подчеркнутое внимание В. к эпистолярному жанру: переписка с А. И. Тургеневым, В. А. Жуковским, Пушкиным составляет существенную часть его лит. наследия. Переписка Пушкина и В. (начавшаяся

в годы лица и продолжавшаяся два десятилетия) в годы ссылки Пушкина становится крайне насыщенной, раскрывает их воплотившиеся и неосуществленные замыслы; интеллектуальный диалог Пушкина и В. свидетельствует о взаимном обогащении их личностей в процессе переписки (см.: Пушкин. Переписка, I, 134—329).

Одним из первых написанных на рус. яз. стих. В. (первые стихотв. опыты — на французском) была эпиграмма на А. Ф. Мерзлякова («Разговор», ок. 1806, включена в «Автобиограф. введение» — I, 13). Именно эпиграммы, осмеивающие лит. ретроградов, принесли В. первый успех. Повествуя о нач. 1810-х гг., Ф. Ф. Вигель писал: «В это же время в Москве явилось маленькое чудо. Несовершеннолетний мальчик Вяземский вдруг выступил вперед и защитником Карамзина от неприятелей, и грозю пачкунов, которые, прикрываясь именем и знаменем его, бесславили их (т. е. карамзинское имя и знамя.— *Ред.*) ... Карамзин никогда не любил сатиры, эпиграммы и вообще литературных ссор, а никак не мог в воспитаннике своем обуздать бранного духа, любовь же к нему возбуждаемого» (Вигель, I, 348). В печати В. дебютировал «Посланием Жуковскому в деревню» (ВЕ, 1808, № 19) и критич. статьями «Бездеки» (ВЕ, 1808, № 24) и «Два слова постороннего» («Цветник», 1809, № 9), где утверждал первостепенное значение критики для рус. лит-ры.

В нояб. 1807 по настоянию Карамзина В. был зачислен юнкером в Моск. межевую канцелярию. Служба не обременяла В., если не считать полугодовой поездки (с 1 сент. 1809 по 1 марта 1810) по Перм., Казан., Нижегород. и Владимир. губерниям. В 1811 В. получил звание камер-юнкера. В том же году женился на княжне Вере Фёд. Гагариной (1790—1886) (ее мать, уродж. княжна Праск. Юр. Трубецкая, выведена А. С. Грибоедовым в «Горе от ума» под именем Татьяны Юрьевны). Счастливая семейная жизнь В. была омрачена смертью в младенческом возрасте четырех сыновей и ранней смертью дочерей: Марии (1813—49), Прасковьи (1817—35), Надежды (1824—40); лишь сын Павел (см. Вяземский П. П.) дожил до преклонного возраста.

25 июля 1812 В. вступил в ополчение, участвовал в Бородинском сражении, был награжден орд. св. Станислава 4-й степени.

Болезнь вынудила его покинуть ополчение и выехать в Ярославль к жене, а затем вместе с ней в Вологду, где он находился до изгнания Наполеона из Москвы. Французы не разорили Осташево, но тем не менее финансовое положение В., по его собственному признанию, было затруднительным: после смерти отца он вел светскую рассеянную жизнь. «Мне нужно было в то время кипятить свою кровь на каком огне бы то ни было, и я прокипятил на картах около полумиллиона» (Архив Вяземских, II, 362). Весной 1815 В. обратился с просьбой к А. И. Тургеневу помочь ему получить службу. Хлопоты продолжались два с половиной года, и в авг. 1817 В. был произведен в коллеж. ассессоры и назначен на службу в Варшаву, в канцелярию Н. Н. Новосильцева, куда выехал весной 1818 в качестве чиновника для иностр. переписки. Был офиц. переводчиком (с французского) речи Александра I, произнесенной 1 марта 1818 на открытии польского сейма, в к-рой император обещал России конституцию; участвовал в разработке конституц. проекта для России. Общение с передовыми польск. деятелями, чтение либер. франц. прессы, постепенное осознание двуличия политики Александра I, исчезновение доверия к конституц. обещаниям императора — все это способствовало быстрому росту оппозиц. взглядов В., к-рые он недвусмысленно высказывал в письмах к друзьям («...я писал часто в надежде, что правительство наше, лишенное независимых органов общественного мнения, узнает через перехваченные письма, что есть, однако же, мнение в России, что посредни глубокого молчания, господствующего на равнине нашего общества, есть голос бескорыстный, укорительный представитель мнения общего» — «Моя исповедь», II, 105). В результате независимого поведения В. попал в опалу: в апр. 1821, находясь в отпуске в Петербурге, был уведомлен о запрещении ему возвращаться в Варшаву. В. подал Александру I прошение о сложении с него звания камер-юнкера и в июле 1821 уехал в Москву, где за ним был учрежден тайный полицейский надзор.

Полит. кредо В. 1820-х гг. — стремление к замене самодержавия «просвещенной монархией» с конституцией и «законно-свободными» учреждениями европейского типа. Более непримиримыми были устные высказывания

П. А. Вяземский. Худ. П. Ф. Борель.

и весь стиль поведения молодого В., характеристика к-рого содержится в письме его варшав. знакомого: «...неудовольствие на вас продолжится немного, если только вы в самом деле перестанете говорить и встречному и поперечному о свободе, о деспотизме, и проч. и проч.» (цит. по кн.: Ланда, с. 356). Однако либер. взгляды В. не побудили его стать на путь прямой борьбы с царизмом, он уклонился от участия в декабрист. орг-циях и, по удачному выражению С. Н. Дурылина, вошел в историю как «декабрист без декабря». В последекабрьские годы В. оставался сторонником «просвещенной монархии» и вместе с другими писателями пушкинского круга пытался воздействовать в этом духе на Николая I. После закрытия в 1832 журнала И. В. Киреевского «Европеец» он направил А. Х. Бенкендорфу резкое письмо с изобличением ценз. политики царизма; в 1833 написал обширный меморандум «О безмолвии рус. печати» (опубл. в кн.: Вацуро, Гиллельсон), тщетно предлагая пр-ву поручить дворян. писателям издание либер. ж-ла, к-рый стал бы рупором прогресс. идей. В кон. 20-х гг. В. вынужден был по денежным обстоятельствам вновь проситься на службу. В 1829 он пишет «Мою исповедь», в к-рой со смелым достоинством объясняет Николаю I свою обществ. позицию, излагает взгляды на внутр. состояние России. «Исповедь» была оставлена без внимания, и только после спец. письма В. к вел. кн. Константину Павловичу и хлопот Жуковского В. предоставили место чиновника особых поручений при мин. финансов Е. А. Канкрине — должност., в к-рой он

пробыл с 1830 до 1846 и к к-рой относился с неизменным отвращением; просьба В. о назначении его по Мин-ву нар. просвещения или Мин-ву юстиции была отклонена Николаем I.

В марте 1830 В. переехал в Петербург, но с середины августа того же года жил в Остафьеве, где был застигнут эпидемией холеры. Почти весь 1831 год провел в Москве, имея служебное задание по устройству пром. выставки. С 1832 В. снова в Петербурге, назначен на должность чл. общего присутствия деп. внеш. торговли Мин-ва финансов, а затем — вице-директора этого департамента. В 1831 получил звание камергера (см. стих. Пушкина «Любезный Вяземский, поэт и камергер», 1831), однако после смерти поэта 10 лет демонстративно не являлся на приеме во дворец.

Летом 1834 совершает с женой и больной дочерью Прасковьей путешествие в Италию; весной 1835 вернулся в Петербург. В. перенес сильное потрясение в связи со смертью Пушкина (см. стих. «На память», 1837). Весной 1838 выехал для лечения в Германию, посетил Францию и Англию, а в июне 1839 возвратился на службу. В 1839 избран д. чл. Рос. АН (после преобразования ее в 1841 в Отд. рус. яз. и словесности АН — ординарный акад. этого отд.). В 1846 назначен управляющим Гос. заемным банком. В 1849, после смерти от холеры старшей дочери Марии, В. с женой предпринял путешествие в Константинополь, где в рус. посольстве служил их сын Павел, и в Иерусалим (см. стих. «Палестина», 1850, и др. и путевые зап. «Путешествие на восток», СПб., 1883); в кон. 1850 вернулся в Россию. В 1851—55 по болезни жил за границей (Франция, Германия, Швейцария).

Смерть Николая I, всегда сохранявшего подозрительно-недоверчивое отношение к В., способствовала его возвышению по службе: в июне 1855 он представлялся Александру II, к-рый назначил его товарищем мин. нар. просвещения. Ушел в отставку в 1858 и тогда же уехал за границу, где жил до нояб. 1859; по возвращении в Россию был назначен сенатором. В марте 1861 АН праздновала юбилей его 50-летней лит. деятельности (см. стих. «Графу Соллогубу», 1861). Обершенк двора, член Гос. совета и сенатор, В. в последние годы жизни (1863—78) большую часть времени жил за

границей. Консолидация новых обществ. сил, быстрый рост разночинной интеллигенции, рев. движение в Зап. Европе — все это способствовало отходу В. от либер. убеждений 10—20-х гг. Он все более идеализировал век минувший, «дней Александровых прекрасное начало». По мнению В., на смену баснословным временам пришли годы, когда все и всё измельчало. Подобная позиция была родом духовного эскапизма, разновидностью «робинзонады», бегством в прошлое, приобретающее во внутр. зрении В. все более идиллич. очертания; пушкинская эпоха представлялась ему золотым веком рус. культуры, и блеск его навсегда ослепил стареющего поэта. Консерват. утопия В. отвергала современность во имя этого идеализиров. прошлого.

Раннее поэтич. творчество В. во многом традиционно: вместе с Батюшковым и молодым Пушкиным он отдал дань «легкой» франц. поэзии 17—18 вв. В то же время с первых шагов на поэтич. поприще отчетливо проступает отличит. черта его дарования: он, по собств. выражению, «поэт мысли»; ради точности мысли и ее афористичности он порой жертвовал гармонией стиха и легкостью звукописи. Однако его поэтич. мышление ближе к традиции рус. и франц. филос. рационализма, нежели к «философской лирике» в понимании, напр., «любомудров». Писательская индивидуальность В., истоки его лит. позиции коренятся в лит-ре века Просвещения, в первую очередь в том ее направлении, к-рое связано с именем Вольтера, с культом Разума. Просветит. идеалы В. обусловили гражданственность и яркую публицистичность его поэзии. В стих. «Петербург» (1818; распространялось в списках, опублич. частично: ПЗ на 1824 г., полностью — в 1935) и «Негодование» (1820; в доносе 1827 названо «катехизисом заговорщиков»; опублич. частично в 1880, полностью — в 1923) В. утверждал, что истинное величие России требует отринуть «слепое самовластье». Поражение декабристов на Сенатской площади не поколебало оппозиционности В. Жестокая расправа над лучшими людьми России вызвала у него возмущение и гнев, выразившиеся в стих. «Море» (1826), «Я Петербурга не люблю» (1828; опублич. 1969). «Для меня Россия теперь опоганена, окровавлена, мне в ней душно, нестерпимо» (письмо жене из Ревеля от 17 июня 1826 —

Архив Вяземских, V, в. 2, с. 52). Написанное в 1828 сатирист. «Русский бог» (опубл. в 1854 в изд. Вольной рус. типографии) содержит, по существу, осуждение всего уклада крепостнич. России. Вражда к великосветскому об-ву пронизывает стих. «К ним» (1828 или 1829), к-рое высоко ценил Пушкин. «К ним» — лебединая песня вольнодумства В. Эволюция обществ. взглядов В. в последующие десятилетия привела к ослаблению гражд. тематики в его творчестве.

С сер. 20-х гг. в поэзии В. все явственнее ощущается влияние поэзии Пушкина; в стих. «Станция» (1825), «Коляска» («Томьясь житьем однообразным», 1826) звучат разг. ритмы первых глав «Евгения Онегина». Пейзажная и интимная лирика В. также подпадает под воздействие пушкинского стиха. В «Дорожной думе» (1830), напр., слышатся «однозвучный жизни шум» из стих. «Дар напрасный, дар случайный» (1828), мотивы и интонации «Зимней дороги» (1826): «Колокольчик однозвучный,/ Крик протяжный ямщика,/ Зимней степи сумрак скучный,/ Саван неба, облака!». Однако воздействие творчества Пушкина не поколебало рационалистич. начала поэзии В.; он заимствовал только то, что было созвучно его поэтич. мироощущению. Стилистическая пестрота поэтич. наследия В., в целом очень неравноценного, носила у него характер сознат. установки, идущей вразрез с пушкинской «школой гармонич. точности» (см.: «Прощание с халатом», 1817; «Послание к Тургеневу с пирогом», 1819). С 30-х гг. в поэзии В. начинают преобладать пейзажная и интимная лирика, превосходные образцы к-рой он умел создавать и раньше («Уныние», 1819; «Первый снег», 1819). В 40-е гг. В. сближается с Ф. И. Тютчевым (к-рый впоследствии посвятил ему стих. «Когда дряхлеющие силы», 1866, и др.) и испытывает плодотворное воздействие его поэзии (см.: Благой Д. Д., От Кантемира до наших дней, т. 1, 2 изд., М., 1979). С кон. 40-х гг. В. оказывается в лит. изоляции; не поняв и не приняв поисков новых путей в литературе, выступает против писателей демокр. лагеря и сам воспринимается ими как неуместный анахронизм. После смерти Пушкина тема одиночества, поэзия воспоминаний, мотивы верности прошлому, безвременно ушед-

шим друзьям властно вторгаются в его творчество («Я пережил и многое и многих», 1837; «Смерть жатву жизни косит, косит», 1840; «Тропинка», 1848); в стих. «Друзьям» (не позднее 1862) он проникновенно писал: «Я пью за здоровье не многих./ Не многих, но верных друзей.../ Друзей, как и я, одиноких/ Среди чуждых сердцам их людей».

Наиб. точная характеристика самобытной поэзии В. принадлежит Н. В. Гоголю: «...отсутствие большого и полного труда есть болезнь князя Вяземского, и это слышится в самих его стихотворениях. В них заметно отсутствие внутреннего гармонического согласования в частях, слышен разлад... возле крепкого и твердого стиха, какого нет ни у одного поэта, помещается другой, ничем на него не похожий; то вдруг зашемит он чем-то вырванным живьем из самого сердца, то вдруг оттолкнет от себя звуком, почти чуждым сердцу, раздавшимся совершенно не в такт с предметом; слышна несобранность себя, не полная жизнь своими силами...» (см. ст. «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность», 1846, — VIII, 391). Хотя в стих., написанных в 50—70-е гг., В. в какой-то мере избавился от недостатков, к-рые указаны Гоголем, однако полностью преодолеть дисгармонию ему не удалось. В поздней поэзии В. можно различить разнородные жанровые напластования: стихи «на случай», множество дружеских посланий и посвящений, не исчезающих у В. и в 50—70-е гг., публиц., политические и официозные стихи в псевдонародном «рус. стиле», пейзажная и медитативная лирика: «Ночь на Босфоре» (1849; опубл. 1862), «Ночь в Венеции» (1853; опубл. 1859), «Все скорби, все язывы покорно...» (1845), «Все сверстники мои давно уж на покое» (1872), «Жизнь наша в старости — изношенный халат» (1875—77). В отступлениях В. от гармоничного пушкинского стиха обнаруживаются то досадные просчеты, то поэтич. находки. Лучшие из его лирич. и филос. миниатюр вошли в золотой фонд рус. поэзии.

Неиссякаемый темперамент публициста (по словам А. Мицкевича, В. был рожден «памфлетёром») отразился в многочисл. эпиграммах В. (наиб. полное собр. их см. в кн.: Рус. эпиграмма, 263—98). В 1810-е гг. арзамасец В. писал эпиграммы на членов консерват. «Беседы любителей

русского слова», на лит. «старовера» М. Т. Каченовского; в 1820-е гг. он соавт. с А. С. Грибоедовым «казнил» эпиграммами «журн. близнецов» М. А. Дмитриева и А. И. Писарева, взявших под обстрел «Горе от ума», вместе с Пушкиным клеймил Ф. В. Булгарина, в союзе с Е. А. Баратынским — Н. А. Полевого. В 30—50-е гг. происходит спад эпиграмматич. деятельности В. Лишь в 1862, с выходом первого стихотв. сб. «В дороге и дома» (М.), он снова выступает как эпиграмматист. Но теперь его эпиграммы адресованы иным противникам, принадлежащим к самым различным идеологич. течениям — от рев.-демокр. и славянофильского лагерей до проводников правительств. курса. В 60—70-е гг. В. выступает со стихотв. фельетонами под назв. «Заметки»; это смесь сатир. зарисовок, памфлетных групповых портретов. Эпиграммы позднего В. тяготеют к рифмов. афоризму, к едкой морализующей подписи.

В.-критик формировался под влиянием бурных событий кон. 18 — нач. 19 вв., способствовавших развитию ист. мышления. В статьях 10-х — 1-й пол. 20-х гг. выдвинуты важнейшие, узловые проблемы лит. критики: историзм, влияние просвещения на развитие лит.-ры, народность (нац. характер) лит.-ры: «О Державине» (СО, 1816, № 37), «О жизни и соч. В. А. Озерова» (Соч., т. I, СПб., 1817), «Известие о жизни и стих. И. И. Дмитриева» (обширное предисл. к соч. Дмитриева издания 1823) и др.; их полемич. тон во многом продиктован стремлением защитить от журн. «наездников» признанные лит. авторитеты, установить преемственность лит. ценностей. Среди статей молодого В. центр. место принадлежит его предисл. к 1-му изд. «Бахчисарайского фонтана» Пушкина: «Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова» (1824). В этом манифесте рус. романтизма В. связал воедино проблему народности лит.-ры с проблемой ее романтич. направления. Подобно зап.-европ. теоретикам романтизма (Стендаль во Франции, Д. Берше в Италии), он отверг метафизич. противопоставление классицизма романтизму и обосновал историческую т. з. на развитие лит.-ры (см. также «Письмо из Парижа», МТ, 1826, № 11, и др.). Не вдаваясь при этом в тонкости теоретич. дефиниций, В. признавал романтическими те произв.,

в к-рых он находил лит. новизну и внутр. оппозицию устаревшим классицистич. канонам.

В сер. 20-х гг. В. принимает участие в организации ж. «Моск. телеграф»; в 1825—27 печатает там статьи с анализом наиб. значит. явлений новой романтич. лит.-ры («Жуковский. — Пушкин. — О новой пиитике басен», 1825, № 1—4; «„Цыганы“». Поэма Пушкина», 1827, № 9—12; «Сонеты Мицкевича», 1827, № 5—8, и др.). Либерализм статей В. во многом способствовал репутации ж-ла как оппозиционного правительству и навлек подозрения на В.; это обстоятельство, ценз. затруднения, а также идейное расхождение с Н. А. Полевым, к-рый резко выступил против «Истории государства Российского» Карамзина, побудили его в кон. 1827 отойти от журн. деятельности. Лишь в 1830, с началом выхода в свет «Лит. газеты» А. А. Дельвига, он возвращается к работе публициста и критика. Мысли о необходимости органич. сочетания рус. и европ. начал для успешного развития культуры, об отставании отеч. лит.-ры от потребностей об-ва, включение в круг словесности публиц., филос. и ист. сочинений, защита передовых дворян. писателей от обвинений в «лит. аристократизме» (см.: ЛГ, 1830, 21 апр.) — все эти положения придала ли злободневность статьям В. в «Лит. газ.». В 1831 вышел из печати в переводе В. роман Б. Констана «Адольф», с авт. предисл. и посвящением Пушкину (о задачах, к-рые решал В., обращаясь к этому пер., см.: Вольперт Л. И., Пушкин и психол. традиция во франц. лит-ре, Таллин, 1980, с. 102—11).

После прекращения издания «Лит. газеты» (сер. 1831) и до начала выхода в свет пушкинского «Современника» (1836) В. напечатал лишь одну критич. работу: в альм. «Альциона» на 1833 год появляется 7-я глава его монографии о Д. И. Фонвизине, где дан ист. очерк развития рус. комедии. Еще в 1823 В. начал собирать документы с целью написать предисл. к собр. соч. сатирика, вместо к-рого создал (в осн. осенью 1830) обстоят. труд, ставший первой лит.-ведч. монографией в отеч. культуре. В 1832 рукопись была прочитана Пушкиным, А. И. Тургеневым, П. А. Плетнёвым и др.; сохранившиеся пометы (частью полемические) свидетельствуют об оживленных спорах Пушкина и В. по коренным вопросам

ист. развития России и Зап. Европы (см.: Новонайденный автограф Пушкина, М.— Л., 1968; ст. и комм. В. Э. Вадура и М. И. Гиллельсона). Впервые монография В. (в расширенном виде) была опубликована лишь в 1848 (СПб.) и вызвала бурную полемику в ж-лах (ст. А. Д. Галахова, С. П. Шевырѣва, Я. К. Грота, Е. Ф. Розена, И. А. Фонвизина — племянника сатирика).

В пушкинском «Современнике» В. поместил три статьи: «Наполеон и Юлий Цезарь», «Новая поэма Э. Кине» и «Ревизор». Комедия, соч. Н. Гоголя» (1836, № 2); в них он продолжил пропаганду сатирического жанра в лучших образцах, в комедиях Д. И. Фонвизина, В. В. Капниста, Грибоедова и Гоголя. В ст. «Новая поэма Э. Кине» В. предвещал неизбежный конец неистовым романтикам, на смену к-рым должны прийти трезвые реалисты. После смерти Пушкина В. редко выступает как критик; лишь в 1847 он пишет ст. «Взгляд на литературу нашу в десятилетие после смерти Пушкина» (1847; опубл. в 1879 в переработ. и расшир. ред.); страницы, посв. в ней оценке личности Пушкина, основаны на мемуарных свидетельствах автора (свод их см. в кн.: Пушкин в восп., I, 123—66); в том же году выступает с полемик. ст. «Языков и Гоголь» (СПбВед, 24 и 25 апр.), в центре к-рой был вопрос о народности лит.-ры. Народность в понимании В. — не «система», не умозрительная позиция, а отражение того живого, что есть в «духовной и нравств. личности народа» и что «само собою пробивалось в обществ. явлениях и в поэтич. созданиях» (изд. 1982, т. 2, с. 168). Высоко оценивая творчество Н. М. Языкова, в песнопениях к-рого «мысли, чувства, звуки, краски преимущественно, если не исключительно русские» (там же, с. 167), В., однако, возражает против националистич. тенденций славянофилов, к-рых он упрекает как раз в подражательности, называя «плодом, выхоженным в чужой теплице»: «... эти руссославы гораздо более немцы, чем русские» («Старая зап. книжка», с. 187; см. также с. 267). В. отвергал офиц.-правительств., уваровскую интерпретацию народности, равно как и иные т. з., распространенные в 40-е гг. в рус. об-ве, — от славянофильского преклонения перед старинной до антропологич. построения В. Н. Майкова. Взгляд В. на народность, верный для предшествующей, пушкинской эпохи,

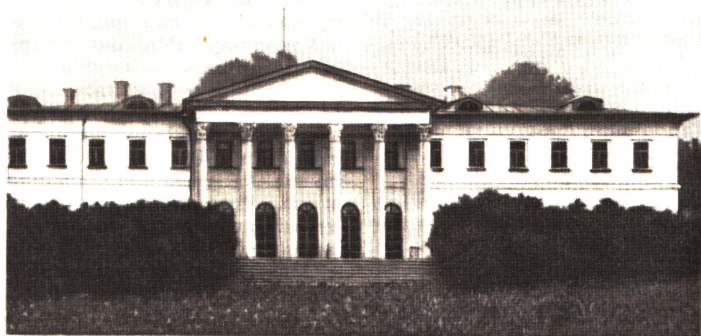
в условиях 40—50-х гг., когда рев. демократы наполнили его острым социальным содержанием, шел наперекор новым веяниям. Расхождение между В. и демокр. критикой обнаружилось во 2-й части статьи «Языков и Гоголь», в к-рой содержались выпады по адресу не названного В. Г. Белинского и писателей натуральной школы. Переход В. на консерват. позиции (см. его стих. «Святая Русь», СО, 1848, № 6) был связан прежде всего с его неприятием демократизации лит. и обществ. жизни. Смерть Николая I позволила В. занять на короткий срок, с сер. 1855 до марта 1858, пост товарища мин. нар. просвещения (был чл. Гл. управления цензуры), что дало В. возможность облегчить прохождение в печать мн. произв. рус. писателей, даже и тех, к-рые не вызывали у него идейных симпатий (Гиллельсон, 1969, с. 342). Однако написанная из тактич. соображений ст. «Несколько слов о нар. просвещении в настоящее время» (1855), в к-рой он утверждал, что последние десятилетия Россия быстро шла по пути просвещения (развитие искусств и наук поощрялось пр-вом, а все лучшие писатели наши были всегда «отличены и возвышены по заслугам своим» — VII, 25), вызвала возмущенное письмо к нему И. В. Киреевского (опубл. 1966; см. также в кн.: Киреевский, 276—82). Кратковременность пребывания В. на посту товарища мин. нар. просвещения, внимательный анализ его деятельности этих лет позволяет утверждать, что его взгляды не могут быть определены как официально-верноподданнические (до конца жизни он отличался внутр. независимостью, не желал поступаться своими мнениями ради служебной карьеры). Вечный ипохондрик и оппозиционер, В. в последний

период своей жизни осуждал и представителей рев. сил России, и либералов зап. ориентации (он не видел разницы между либер. обличительством и демокр. лит.-рой), и идеологов крайней реакции.

В конце жизни В. отдал много сил мемуарным соч., запечатлев характерные подробности из жизни виднейших представителей рус. культуры кон. 18 и нач. 19 в., черты уклада дворян. быта и рус. нац. характера («Допотопная или допожарная Москва», 1865; «Иван Иванович Дмитриев», 1866; «Воспоминание о Булгаковых», 1868; «Князь Козловский», 1868; «Мицкевич о Пушкине», 1873; «Московское семейство старого быта», 1877; «Характеристич. заметки и восп. о графе Ростопчине», 1877) (опубл.: ПСС, т. VII). Особенно тщательно В. обрисовывал просвещенных вольтерьянцев екатерининского царствования, поколение отцов будущих декабристов.

При всей многосторонности дарования В. и длительности (почти три четверти века) его лит. деятельности трудно назвать тот жанр, к-рый бы вполне «представлял» его личность (ср. знаменитое признание В. в частном письме 1876: «...Я создан как-то поштучно, и вся жизнь моя шла отрывочно. Мне не отыскать себя в этих обрубках... Фасы моей от меня не требуют. Бог фасы мне не дал, а дал лишь несколько профилей» — ПСС, X, 290). «Записные книжки» В., наряду с его письмами, в наиб. степени выявляют умств. и духовный склад его личности. Пристальное внимание ко всему текущему, злободневному — от хроники лит. и светской жизни до полит. событий (нашедшее широкое отражение и в поэзии В.), к «мелочам» быта, крылатым словам, анекдотам, восп. современников, ко всему, что он называл «обиходной лит.-рой» и чему придавал значение, равное

Дом Вяземских в Остафьево. Фото кон. 19 в.

«изящной словесности», — определило общий строй и содержание его «Старой записной книжки» — своеобразного по жанровой форме мемуарного соч., включавшего также прощания. Характеристики лиц близкого автору лит.-бытового окружения (В. вел записки с 1813 до конца жизни, печатая отд. фрагменты в «Моск. телеграфе», «Сев. цветах» и др. альманахах в 1825—30; после длит. перерыва — в «Рус. архиве», в ПСС им отведено 3 тома). Сознание ист. ценности «дробей жизни», убеждение в необходимости сохранения тех «событий, нравов и лиц, коими пренебрегает история» (V, 34), было внутр. источником создания этой «устной летописи эпохи».

Изд.: Полн. собр. соч., т. 1—12, СПб., 1878—96 (при участии В. и с его позднейшими приписками к ранее опублик. ст.); Старая записная книжка, Л., 1929 (ред. и прим. Л. Гинзбург); Стихотворения, Л., 1958 (БП; вступ. ст. и прим. Л. Я. Гинзбург); Записные книжки (1813—1848), М., 1963 (подготовка и послесловие В. С. Нецаевой); Соч., т. 1—2, М., 1982 (вступ. ст. и комм. М. И. Гиллельсона); Эстетика и лит. критика, М., 1984 (вступ. ст. и комм. Л. В. Дерюгиной); Стихотворения, Л., 1986 (БПбс, 3-е изд., вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, подготовка текста и прим. К. А. Кумпан).

Письма: Муратова (1); Архив Вяземских; Переписка А. И. Тургенева с кн. П. А. Вяземским, т. 1. 1814—1833, П., 1921 (Архив Тургеневых, в. 6); Переписка П. А. Вяземского и В. А. Жуковского (1842—1852) [вступ. ст. и подг. текста М. И. Гиллельсона]. — В кн.: Памятники культуры. Ежегодник 1979, Л., 1980; Пушкин. Переписка, I.

Лит.: Пушкин (ук.); Тютчев Ф. И., Собр. соч., т. 2, М., 1984 (ук.); Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Спасович В. Д., Князь В. и его польские отношения и знакомства. — Соч., 2-е изд., т. 8, СПб., 1913; Кузьман Н. К., Князь В. как критик. — Изв. ОРЯС, 1904, т. 9, № 1; Розанов И. Н., Кн. В. и Пушкин, М., 1915; Кутанов Н. (С. Н. Дурылин), Декабрист без декабрия. — В кн.: Декабристы и их время, [т. 2], М., 1932; Бицилли П. М., Пушкин и В. — Ежегодник Софийского ун-та, т. 35, в. 15, София, 1939; Мордовченко Н. И., П. А. Вяземский. — В его кн.: Рус. критика 1-й четверти XIX в., М. — Л., 1959; Лотман Ю. М., В. и движение декабристов. — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1960, в. 98 («Труды по рус. и слав. филологии», [т.] III); Гиллельсон М. И., Неизв. публицистические выступления В. и И. В. Кириевского. — РЛ, 1966, № 4; его же, П. А. Вяземский. Жизнь и творчество, Л., 1969 (библ.); Стефанович В., Франц. просветители XVIII в. в переводах В. — РЛ, 1966, № 3; Сиротинский И. Н., Историко-лит. концепция В. — В кн.: Вопросы рус. лит-ры, в. 1 (16), Львов, 1971; Валуев П. А., Дневник, т. 1—2, М., 1961 (ук.); Ваууро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972; 2-е изд., М., 1986; Заборов П. Р., В. и Вольтер. — В кн.: Россия и Запад, Л., 1973; Тоддес Е. А., О мировоззрении В. после 1825. — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1974, т. 215 (Пушкинский сб., в. 2); Ланда С. С., Дух революционных преобразований..., М., 1975 (ук.); Паперно И. А., Лотман Ю. М., В. — переводчик «Негодования». — Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1975, в. 369; Ваууро (ук.); Обухова Э. А., Элегия В. «Уныние». — «ИзвОЛЯ», 1979, № 3; Корovin В. И., Поэтика. Искания В. — В его кн.: Поэты пушкинской поры, М., 1980; Гинзбург Л. Я., В. и его «Записная

книжка». — В ее кн.: О старом и новом, Л., 1982; Фридлиндер Г. М., Поэтик. диалог Пушкина с В. — В кн.: Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 11, Л., 1983; Рассадин С. Б., При Пушкине и после. — В его кн.: Спутники, М., 1983; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985; Wytzeens G., P. A. Vjazemskij, W., 1961; Kauchtschischwili N., L'Italia nella vita e nell'opera di P. A. Vjazemskij, Mil., 1964. — Пономарев С. И., Памяти князя В. (вкл. указатели соч., критической библ. и некрологов). — ОРЯС, 1880, т. 20, № 5 (там же некролог Я. К. Грота и речь М. И. Сухомятина «Князь П. А. Вяземский»); Летописец Димитрий (Д. Д. Языков), Князь В. в рус. лит-ре. — БЗ, 1892, № 6; его же, Князь В. (его жизнь и лит.-обществ. деятельность), М., 1904; Гиллельсон М. И., Уч. статей и др. прозаич. произв. В. с 1808 по 1837. — Уч. зап. Горьков. гос. ун-та, Серия ист.-филол., 1963, в. 58; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195; ГБЛ, ф. 63; ГПБ, ф. 167 (и ук., в. 1—IV).

М. И. Гиллельсон.
ВЯТКИН Георгий Андреевич [13 (25).4.1885, Омск — 24.10.1941], поэт, прозаик. Род. в бедной семье сиб. казака. Окончил учительскую сем. в Томске. Служил год сел. учителем (см. его очерк «На ниве народной. Из записок сиб. учителя», «Сиб. вопросы», 1906, № 3). В 1902

поступил в Казан. учительский ин-т, но был исключен как политически неблагонадежный. Вернувшись в Томск, работал в газ. «Сиб. жизнь» (там же первая публ.: стих. «Не грусти, утомленный страданьем», 1900, 9 янв.) — корректором, репортером, фельетонистом, рецензентом, секр. редакции. Печатался в ж. «Сиб. наблюдатель», «Молодая Сибирь» и др. с 1905 — в столичных ж-лах: «Рус. богатство», «Рус. мысль», «Совр. мир», «Современник», «Вест. Европы», «Журнал для всех», «Рус. записки», «Летопись», «Путь», «Луч просвета» и др. Подвергался обыскам и арестам за открытую революционность стихов 1905: «Я поэт революции 1905 г.» (из письма П. Я. Заволокину от 18 авг. 1927. — ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, д. 33), привлекался к суду по статье 129

Уложения о наказаниях («призыв к ниспровержению существующего строя»). Был знаком и состоял в переписке с И. А. Бунинным (ЛН, т. 84, ук.).

Романтически окрашенная ранняя поэзия В. (сб-ки «Стихотворения», Томск, 1907, посв. П. Ф. Якубовичу; «Грезы Севера. Думы. Настроения. Сказки», Томск, 1909) полна неопределенных призывов (в духе поэзии позднего народничества) идти вперед «во имя истины, добра и красоты», умирать «в святой борьбе за идеал». Обществ. подъем накануне Революции 1905—07 находит отражение и в критике В.: ст. о пьесе М. Горького «На дне» («Сиб. наблюдатель», 1903, № 6). В 1905 он резко отзывается о стихах З. Н. Гиппиус и К. Д. Бальмонта, рассматривая их как «проявление ультрадекаданса», как «бред извращенной души, извращенного разума» (там же, 1905, № 1—2, с. 193). Однако в последующие годы (особенно в сб. «Под северным солнцем», Томск, 1912) в стихах В. начинают преобладать расхожие образы символист. поэзии, декадент. мотивы. «Вы еще не самостоятельны. Вы как будто не решаетесь пойти своим собственным путем, на Ваших стихах чувствуется влияние Бальмонта... С другой стороны, на Вас заметно влияние мрачной философии Достоевского, и Вы воспеваете страдание как нечто положительное...» (переписка М. Горького с В., в сб.: Горький и Сибирь, Новосибир., 1961, с. 105). При этом Горькому импонировали другие стихи В., проникнутые чувством бодрости, любви к жизни, к человеку...» (там же, с. 106). Критика также особо выделяла «ясную одухотворенность» поэзии В., «светлый призыв к жизни», «душевную свежесть» (Е. Ватман — «Сиб. неделя», 1914, № 5—8, с. 32). Эти настроения доминируют в книге «пейзажной» лирики «Алтай» (Омск, 1917). Бессмысленную трагедию 1-й мировой войны (В. более двух лет провел на фронте, работая в санаториях Всерос. союза городов) пытался выразить в цикле стихов «Война» (частично вошел в сб. «Опечаленная радость», П., 1917).

В дорев. прозе — повестях, рассказах и очерках «Глухарец» («Сиб. вопросы», 1906, № 4), «Обитель г-жи Патрашкиной» («Луч просвета», 1912, № 1), сб-ке «Золотые листья» (П., 1917) В. разрабатывал гл. обр. «чеховские» мотивы: маленький человек, придавленный гнетущей действи-

тельностью. Одобрение Горького заслужил рассказ «В селе Успенском» («Летопись», 1916, № 5, с цензурными изъятиями), изображающий изуверство фанатичной толпы во время молебной и крестного хода вокруг монастыря: в нем даны сатирически острые зарисовки местного духовенства, учителя церк.-приходской школы, пристава, архиерея (др. рец.: Не-Буква [И. М. Василевский] — ЖЖ, 1916, № 24).

С лета 1917 — в Управлении комиссариата Сев. фронта в Пскове. Не приняв Окт. революции, В. примкнул к эсерам: летом 1918 вернулся в Омск, печатался в эсеровской и колчаковской прессе. В 1920 был судим омским ревтрибуналом и лишен избирательных прав на 3 года. Позже активно работал в сов. лит-ре. О сложных путях интеллигенции в революции — автобиограф. роман «Открытыми глазами» («Сиб. огни», 1936, № 4—5). Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Стихи, Новосиб., 1959; Открытыми глазами. [Избр.], Омск, 1985.

Лит.: Горький (ук.); Хейсин И. С., Страницы прошлого. Восп. о лит. Сибири. — «Ангара», 1959, № 2; Беленский Е. И., Творчество В. — В его кн.: Писатели моей земли, Новосиб., 1967; его же, «Все мое живому брат и друг...» — «Алтай», 1975, № 3; Раппопорт Е., Его знал Бунин. — «Ангара», 1968, № 6; Топоров А. М., Воспоминания, Барнаул, 1970, с. 11—18; Трушкин В. П., Пути и судьбы, Иркутск, 1972 (ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982. ♦ ССЭ; ЛЭ; Козьмин; Рус. лит-ра Сибири. XVII в. — 1970 г. Библ. ук., ч. 1—2, Новосиб., 1976—77; Пукшанская Л. А., Писатели земли Омской. 1917—1945, Омск, 1984. Муратова (2, ук.).

Архивы: ИМЛИ, ф. 63, ИРЛИ, Р. III, оп. 2; ЦГАЛИ, ф. 44 (письма И. А. Бунину), ф. 518 (письма Ф. Ф. Фидлеру).

В. П. Трушкин.

ГАББЕ Пётр Андреевич (1799*, по др. данным — 1797 — после 1841, Дрезден?), поэт, переводчик, публицист. Из дворян Петерб. губ.; один из четырех сыновей сенат. экзекутора, т. н. Габбе 4-й; существовал слух о более высоком происхождении Г.; с раннего детства его опекали вел. кн. Константин Павлович и имп. Мария Фёдоровна. В 1805 поступил в Петербурге в 1-й кадет. корпус, в 1812 произведен в прапорщики; с июня 1813 — в л.-гв. Литов. полку; участник zahraniчных походов рус. армии. С лета 1814 — в Варшаве, в чине штабс-капитана (с 1819) командовал 5-й мушкетерской ротой вновь образованного Литов. полка; здесь ок. 1818—21 тесно общается с П. А. Вяземским. Вместе с сослуживцами Н. Н. Пушкиным и Н. В. Веригиным встал во главе коллективных офицерских выступлений против армейских порядков, осенью 1821 вылившихся в открытый конфликт между офицерами и вел. кн. Константином Павловичем.

После новых столкновений Г., Пушкин и Веригин были преданы суду и в июне 1822 приговорены к смертной казни; по апрельской конфирмации в 1823 казнь была заменена разжалованием. С мая 1823 Г. — рядовой Волын. пех. полка, в сентябре был помилован и восстановлен в чине (без возвращения орденов и гв. принадлежности). В том же году «для лучшего наблюдения за поступками и поведением» (Рогинский, с. 102) Г. переводят в 49-й Егерский полк.

В 1826 вышел в отставку, при этом ему был запрещен въезд в Варшаву, Москву и Петербург. С 1826 главноуправляющий саратов. и тамбов. имений ген. Л. А. Нарышкина, проживает в с. Березовка Саратов. губ. В февр. — марте 1832 Г. незаконно посещает Москву, где в доме Вяземского знакомится с А. С. Пушкиным. Весной 1833 Г. переезжает в киевское имение Нарышкиных, откуда часто ездит в Одессу: там он как «свой человек» принят в домах Нарышкина и М. С. Воронцова. Летом 1833 при загадочных обстоятельствах впадает в безумие (РС, 1893, № 4). Зимой 1834

ему было позволено выехать за границу без права возвращения в Россию, о чем он узнает лишь в Дрездене, где в июне 1834 его помещают в ин-т для умалишенных. В 1834—41 сестра Г. — Софья Загю безуспешно обращалась к пр-ву с просьбами разрешить больному Г. вернуться в Россию.

Обществ.-лит. связи Г. в незначительной мере затронуты преддекабрист. и декабрист. влиянием. Как и отец и братья, Г. был масоном: в 1813 принят в ученич. степень в ложу Елизаветы к добродетели, с 1819 чл. ложи Избранного Михаила. В Варшаве был одним из вдохновителей сложившегося летом 1820 в Литов. полку дружеского кружка офицеров, активно занимавшихся самообразованием и обсуждением полит., ист., лит. проблем.

Известны лишь печатные произв. Г.; самое раннее — послание в стихах «Брату на Кавказ» (1820; опубл.: МТ, 1825, № 23). На его лит. занятия важное воздействие оказывали личные, а затем эпистолярные контакты с Вяземским, к-рому он писал: «Все ваши мысли совершенно отвечают моим понятиям литературным» (цит. по ст.: Лотман Ю. М., П. А. Вяземский и движение декабристов. — Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та, 1960, в. 98, с. 112). Лит. интересы Г. имеют отчетливо романтический окраску: У. Шекспир, Ф. Шиллер, Ж. де Сталь, Дж. Байрон, из русских писателей — Н. М. Карамзин (Г. составляет указатель к его «Истории государства Российского») и Пушкин. Романт. симпатии отразились в 1-й публ. Г. — восторг. очерке «Биогр. похвальное слово г-же Сталь-Гольшштейн» (СПб., 1822), благожелательно встреченном критикой (В. И. Козлов — РИ, 1822, 4 мая); один из откликов был инспирирован Вяземским (СО, 1822, № 21), к-рый затем в собств. рец. (СО, 1822, № 29), а также, видимо, в личном письме к Г. высказал и нек-рые критич. замечания. В письме к А. И. Тургеневу (15 мая 1822) Вяземский писал: «Литовской гвардии офицер, который в Варшаве при звуке барабанного и палочного боя пишет о г-же Сталь, удивительнее Невтона!» (цит. по ст.: Заборов, с. 199). Находясь под арестом (в 1821 или 1822), Г. получил от Вяземского «Шильонского узника» в пер. В. А. Жуковского; Г. ответил ему элегией «Бейрон в темнице» с прозрачным автобиограф. подтекстом (отд. литографиров. изд. — Варшава, 1822); Вяземский сочувственно оценил

элегию: «...в стихах есть несправедности, но есть жар и ярденость» (цит. по кн.: Ланда, с. 247) и способствовал ее опубликованию в России (СО, 1822, № 43). Все последующие публ. Г. были, видимо, также осуществлены при содействии Вяземского: моралистич. очерк «О способности говорить и молчаливости» (МТ, 1825, приб. к № 21), «Песня» (МТ, 1825, № 24), путевые заметки «Прогулка за Днепром (письмо к другу)» (МТ, 1827, № 4—5), прозаич. пер. с английского отрывков из поэмы Т. Мура «The Loves of the Angels» (МТ, 1828, № 17), стих. «Поэзия» (альм. «Подснежник на 1830 г.», СПб., 1830).

Изд.: Поэты 1790—1810-х гг. (см. также вступ. ст., с. 55, 57—58).

Лит.: Вери́гин Н. В., Записки.— РС, 1893, № 2—4; Ро́гинский А., П. А. Габбе. Биограф. очерк.— В сб.: Рус. филология, в. 2, Тарту, 1967; За́боров П. Р., Ж. де Сталь и рус. лит-ра 1-й трети XIX в.— В кн.: Ранние романтич. веяния. Из истории междунар. связей рус. лит-ры, Л., 1972, с. 197—200; Ланда С. С., Дух рев. преобразований..., Из истории формирования идеологии и полит. организации декабристов, 1816—1825, М., 1975 (укл. вкл. извлечения из архивов и переписки); Минкин П. А., Г. в обществ. и лит. движении 20-х гг. XIX в.— В сб.: Освободит. движение в России, в. 7, Саратов, 1978; Тартаковский А. Г., 1812 год и рус. мемуаристика, М., 1980, с. 152—53. ♦ РБС; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 9, оп. 6, д. 13; ф. 395, оп. 81, д. 510 (ф. с. 1825 г.); ф. 801, оп. 65—66, д. 13; ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1829 г., д. 467 (вкл. материалы военно-судных дел Г.); ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 1705 (письма Вяземскому). С. Л. Козлов.

ГАВРИЛОВ Фёдор Тимофеевич [7(19).6.1874, Москва — 2.12.1919, там же; похоронен в с. Павловское Звенигород. у Моск. губ.], поэт. Родился в многодетной семье бедного рабочего. В 1887 окончил 2-классное уч-ще в с. Павловское, где жил в доме деда. С 14 лет — в Москве, работал

слесарем в ж.-д. и заводских мастерских, с 1899 — в Моск. зем. управе. Познакомился с Н. Н. Златовратским, к-рому был обязан «как своим развитием, так и в дальнейшем своим участием в лит. изданиях» (Телешов Н., Избр. соч., т. 3 — Записки писателя, М., 1956, с. 134). Посещал лит. кружок «Среда», был близок к И. А. Белоусову, И. А. Данилину, Н. А. Лазареву. Впервые напечатался в ж. «Дет. чтение» (1898, октябрь), сотрудничал в «Журнале для всех», «Юной России», «Нашем деле» (1906, № 4; псевд. Ф. Грезин) и др. Стихи Г. включались в хрестоматии, составленные В. Д. Бонч-Бруевичем, И. И. Горбуновым-Посадовым и др. Переводил Т. Г. Шевченко. Творчество Г. — характерный образец ранней пролетарской поэзии, близкой к рабочему фольклору и «левым» суриковцам. В сб. «На заре. Из песен о тружениках» (М., 1905) — мотивы нужды, человеческой обездоленности (выразительны назв. стихов: «В мастерской», «На койке», «На заработки», «Без места») и права на «светлую долю», борьбы с «неправдой» (стих. «Призыв», «Ударили!», «Звонят!»). Образ рабочего в поэзии Г. отмечен чертами «удалого молодца» из рус. фольклора. Пост. мотив стихов Г. — красота и живительная сила родной природы («нет правды без любви к природе»). Критика отмечала «неподдельную искренность», с к-рой поэт говорит «о маленьких радостях и большом горе рабочего» (Л. В-ий [Л. Василевский] — ЖдВ, 1906, № 9; др. рец.: РМ, 1905, № 9; «Вест. воспитания», 1906, № 2; «Правда божия», 1906, 3 янв.).

Изд.: Пролетарские поэты, т. 1, Л., 1935; Рус. рев. поэзия. 1895—1917, Л., 1957. Лит.: Васильев В. В., Рус. самородки, Ревель, 1916, с. 212—15; Белоусов (2), с. 74—79; Осьмаков В., Родина. Народ. Революция, М., 1977, с. 106—07; Выходце П. С., Традиции и новаторство в пролетарской поэзии.— РЛ, 1984, № 1, с. 43, 47—48. ♦ КЛЭ; Альм. и сб-ки (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, д. 566, 567 (письма Белоусову; д. 342 — очерк Белоусова «Ф. Т. Гаврилов, поэт из рабочих»). А. А. Уфимский.

ГАГАРИН Григорий Иванович, князь [17(28).3.1782, Москва — 12(24).2.1837, Мюнхен], переводчик, дипломат. Дядя И. С. Гагарина. Одновременно с В. А. Жуковским и Ал-дром И. Тургеневым учился в Моск. ун-тском благородном пансионе, был в числе «отличных воспитанников». Вместе с П. Лихачёвым перевел с французского кн. Х. Блэра «О начале и постепенном приращении языка и изобретении письма» (М., 1799). Перевод посьв. И. П. Тургеневу (дир. Моск. ун-

та, отец братьев Анд., Ал-дра и Ник. Тургеневых, писатель-массон) и снабжен прим., в к-рых изложены наблюдения над особенностями рус. яз. с примерами из стихов рус. поэтов, в т. ч. Г. Р.

Державина. В ж. «Приятное и полезное препровождение времени» (1798, ч. 19) и в изд. «Утр. заря» (кн. 1, 1800) Г. опубли. прозаич. переводы соч. Ж. Б. Руссо («Зима», «Песнь в честь зимы») и Ж. Ф. Мармонтеля («Речь Помпея к воинству»), имеющие ученич. характер.

После окончания пансиона Г. занимался дипл. деятельностью (Вена, Константинополь, Париж). В 1810 перешел на службу в Мин-во финансов. В 1816 вышел в отставку, жил в Германии, Италии, Швейцарии, Франции. Общался с К. Н. Батюшковым, А. Я. и К. Я. Булгаковыми, С. П. Свечиной (свояченица Г.) и ее лит. кругом. С 1822 возобновил службу в рус. посольстве в Риме; с 1833 до конца жизни — посланник в Мюнхене. Постоянно сохранял дружеские контакты с Ал-дром Тургеневым, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, А. Н. Олениным и др.; был поч. чл. «Арзамаса»; живо интересовался лит. и худож. жизнью России; оказал поддержку юному Ф. И. Тютчеву (РА, 1903, кн. 3, с. 488—92); помогал рус. художникам за границей. Ал-др Тургенев писал о Г.: «Я восхищаюсь его письмами, в которых вижу благотворное влияние климата на здоровье и на самый характер; великих воспоминаний на воображение; умственных занятий, чуждых всего мелочного, на ум; произведений искусств на вкус его и даже на самый слог» (Архив Вяземских, I, 93; их многолетняя переписка не обнаружена). Письма Г. к Оленину хранятся в ГБЛ (ф. 211, М 3620.5^а) и ГПБ, к С. Ф. Шеллину — в ГИМ. В 1827 Г. избран

поч. чл. АХ (см.: Сб-к мат-лов для истории имп. С.-Петерб. АХ за сто лет ее существования, под ред. П. Н. Петрова, ч. 2, СПб., 1865, с. 219—20). Сб. «Эротические стихотворения» (СПб., 1811), ошибочно приписывавшийся Г., принадлежит П. Г. Гагарину. Сын Г. — известный худ. Григ. Григ. Гагарин (1810—93).

Лит.: Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858; Архив Вяземских, I, II (ук.); Архив Тургеневых, V, VI; Письма Ал-дра Тургенева Булгаковым, М., 1939 (ук.); Шедрин С. Ф., Письма, М., 1978; Николай Михайлович, вел. кн., Рус. портреты, т. 3, в. 4, СПб., 1907, № 134 (портрет Г. работы К. Брюллова). ♦ РБС (ошибочное авторство — см. выше); Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 66; ГПБ, ф. 542, д. 190 (письма А. Н. Оленину); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 477 (ф. с. 1836 г.); ГИМ, ф. 457. Н. Д. Кочеткова.

ГАГАРИН Иван Сергеевич, князь [20.7(1.8).1814, Москва — 8(20).7.1882, Париж], публицист. Сын сенатора, члена Гос. совета; племянник Г. И. Гагарина. Получил дом. образование. С 1831 числен к Моск. архиву Коллегии иностр. дел. В 1833—35 — в рус. миссии в Мюнхене, где познакомился с Ф. И. Тютчевым; по возвращении в Россию получил от него и передал в «Современник» его стихи (переписку Г. с Тютчевым см.: РА, 1879, кн. 2; Тютчев Ф. И., Соч., т. 2, М., 1984). В 1836 пожалован в камер-юнкеры. Служил в Петербурге, в канцелярии Мин-ва иностр. дел, а с 1838 — в рус. посольствах в Париже (с 1840 — младший секр.) и Вене (1842). О своих антикреп. настроениях этой поры Г. вспоминал, в частности, в письмах (1874—75) к А. Н. Бахметевой (ЦГАЛИ, ф. 1049, оп. 1, д. 45; большая часть опубл. в кн.: ЛН, т. 97, кн. 2). В 1839 вместе с М. Ю. Лермонтовым член «Кружка шестнадцати» (см. в ст.: Герштейн). Знакомство с П. Я. Чаадаевым, к-рый в 1835—38 неоднократно встречался с Г. и через него передал отклик «Философич. письма» А. С. Пушкина, повлияло на переход Г. в католичество (1842). В дневниках А. И. Герцена и его ст. «Россия и Польша» (1859) сказано, что Г. и некоторые другие «бежали в католицизм, чтоб не задохнуться» (XIV, 49). Сходную причину («летаргизм нашего православия») называет Ал-др И. Тургенев, посетивший Г. в 1844 (РС, 1882, № 5, с. 454; письма Г. к Ал-др. И. Тургеневу — ИРЛИ, ф. 309). В 1843 Г. вступил в орден иезуитов (во Франции); в 1853 предан суду за самовольное пребывание за границей и переход в католичество (ЦГИА, ф. 1151, оп. 4, Уголовное отд., 1854 г., д. 26). В 1857 об-

ращался к новому императору с просьбой о разрешении приехать в Россию для свидания с отцом, к-рый, однако, просил оставить ходатайство без последствий (ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1852 г.,

д. 346). В сер. 50-х гг. Г. вместе с франц. математиком О. Л. Коши создал Об-во по развитию школьного образования на Востоке. В 1859—60 совершил поездку в Иерусалим и Сирию, в 1862—64 вел курс истории церкви в Газире (Ливан), изучал араб. яз. Оpubл. ряд ист. и археол. работ.

Гл. тема публиц. выступлений (на франц. яз.), к-рой, по словам Г., он «обрек всю свою жизнь», — воссоединение вост. и зап. церквей в католицизме, в чем он усматривал единств. условие независимости рус. церкви от гос-ва, гарантию свободы совести, а заодно и средство избежать революции. Нашумевшая работа Г. «Будет ли Россия католической» («La Russie sera-t-elle catholique», Р., 1856, рус. пер. И. Мартынова: «О примирении рус. церкви с римскою», Париж, 1858) была переведена на нем., исп. языки; в России встретила резкую критику, в т. ч. со стороны нек-рых давних знакомых Г. — Тютчева, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина (см.: Самарин Ю. Ф., Соч., т. 6, М., 1887, с. 238—43). Poleмич. откликами (см., напр.: «Правосл. собеседник», 1860, ч. 1, с. 297—322) сопровождалась и последующие брошюры Г. на темы, нежелательные для православия: «Староверы, рус. церковь и папа» («Les staroveres, l'église russe et le pape», Р., 1857), «Католич. тенденции в рус. об-ве» («Tendances catholiques dans la société russe», Р., 1860), «Рус. церковь и непорочное зачатие» («L'église russe et l'immaculée conception», Р., 1876), «Рус. архивы и обращение Александра I» («Les

archives russes et la conversion d'Alexandre I», Lyon, 1877) и др. В Париже вокруг Г. собралась группа русских, желавших изучать Россию и знакомить с нею Запад. С этой целью Г. основал в 1857 периодич. (3 раза в год) изд. «Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire»; вышло 6 книг. Организовал в Париже Слав. б-ку (Musée slave) с отделом рус. книг (см.: Алексеев М. П., По следам рукописей И. С. Тургенева во Франции. — РЛ, 1963, № 2). В 1860—62 публиковал во франц. печати разл. материалы Чаадаева, в 1862 издал в Париже его соч. (обменявшись по этому поводу письмами с Герценом — ЛН, т. 62, кн. 2). Поддерживал многолетние отношения (1844—73) с В. С. Печериным (Пирлинг П., В. С. Печерин в переписке с Г. — РС, 1911, № 1), а также с декабристом Н. И. Тургеневым, А. О. Смирновой (Россет). По свидетельству дочери последней, «Г. с ней говорил всегда о России и сохранил до старости горячие чувства любви к родине» (РС, 1888, № 6, с. 600). В янв. 1881 ходатайствовал о выдаче ему рус. паспорта без права возвращения в Россию.

В 1863 А. Н. Аммосов печатно огласил данные слухи о причастности Г. к дуэли Пушкина с Дантесом: якобы на его бумаге и в его доме были написаны письма, оскорбляющие честь поэта. Обвинение опровергалось сначала самим Г. (РА, 1865, кн. 2; см. также: Переписка Г. с П. В. Долгоруковым. — «Символ», 1985, № 13), затем Н. С. Лесковым («Иезуит Гагарин в деле Пушкина», ИВ, 1886, № 8, с. характеристикой Г. по личным впечатлениям; см. также: Щеголев П. Е., Дуэль и смерть Пушкина, М., 1987). В работах последних лет (Бутурлин А. С., Имел ли Г. отношение к пасквилю на А. С. Пушкина? — «ИзвОЛЯ», 1969, т. 28, в. 3; Абрамович С. Л., Пушкин в 1836 г., Л., 1984) рассмотрены все «за» и «против», включая неск. графологич. экспертиз, и обвинения (поддерживаемое нек-рыми авторами: Яшин М., К портрету духовного лица. — «Нева», 1966, № 2, 3) признано беспочвенным.

Лит.: Герцен (ук.); Салтыков-Шедрин, XVIII, кн. 2, с. 219; Бильба-сов В., Самарин Гагарину о Лермонтове. — «Нов. слово», 1894, № 2; (Плавинский К. М.), С. П. Свечина. — РС, 1900, № 10, с. 154—62; № 12, с. 633—34 (С. Свечина — рус. католичка, тетка Г., хозяйка салона в Париже); Полоцкий Я., Из архива Г. — «Временник об-ва друзей рус. книги», т. 3, Париж, 1929; Герштейн Э. Г., Лермонтов и «кружок шестнадцати». — В кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, М., 1941; Шур Л. А.,

[Цикл публикаций из архива Г. (Слав. б-ка, Париж), освещающий его контакты с рус. писателями и издат. деятельностью]. — «Символ» (Париж), 1979—85, № 1—4, 7, 9—13 (обзор см.: ВЛ, 1987, № 7); ЛН, т. 62, кн. 2, с. 61; ЛН, т. 76 (ук.); Clair Ch., Premières années et conversion du prince Jean Gagarin. — «Revue du Monde Catholique», P., 1883, t. 19. 15. VI.. I. IX; Remmers J., De Herenigingsgedachte van I. S. Gagarin (1814—1882), Tilberg, [1951]. — Ghepady G., Les écrivains francophones, Dresde, 1874; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ-1; Лерм. энци.; Черейский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1049 (и путевод.); ЦГИА, ф. 892, оп. 3, д. 315; ф. 1075, оп. 1, д. 255, сер. XIX в.; ф. 1577, оп. 1, д. 122, 524 (письма Г.); ЦГАОР, ф. 109, 2 экзп., 1845 г., д. 256; оп. 86, д. 109; ф. 728, оп. 1, д. 2652 [справка Ф. Фёдорова]; ГПБ (ук.). В. И. Мильдон, А. Л. Остров.

ГАДМЕР Е. [наст. имя и фам. Елизавета Саввична Ушкова, в замужестве Голова; 4(16).10.1863, станица Лепсинская Туркестан. края — после 1934], поэтесса, прозаик. Внучка К. Ушкова, крепостного Демидовых, получившего вольную после создания им новаторского инж. проекта, и Г. Гадмера, учителя, выходца из Швейцарии. Образование получила в Екатеринбурге г-зии. В 1879 впервые напечатала стихи в «Екатеринбург. неделе». Сотрудничала в газ. «Уральская жизнь», «Уральский край», «Волж. вест.», «Камско-Волжс. край», «Перм. край», «Сев. край», «Приуралье», «Сиб. жизнь», а также в петерб. журналах «Рус. богатство», «Всходы», «Маяк». С 1908 жила в Липецке, последние годы — на Кавказе.

В сб. «Стихотворения Елизаветы Ушковой» (Екатеринбург, 1884), «Стихотворения Елизаветы Головой» (Екатеринбург, 1887), «Вечерний звон» (Липецк, 1911) лирика Г., преим. пейзажная и любовная, затрагивает также филос. проблемы, однако они обычно не получают ориг. воплощения. В стихах часты поэтич. штампы, подражание классич. образцам — Н. А. Некрасову («Мертвый лес», «Музы»), А. А. Фету («В окна открытые веет») и др.; для ряда стих. характерны гражд. мотивы. Проза в осн. нравоучительно-сентимент. характера: сб. «В святую ночь и другие рассказы» (М., 1899) — о голоде, нищете, бедных детях; кн. рассказов для детей «Подруги» (М., 1900; 4-е изд., М., 1914). В очерке «Около железа и золота» («Всходы», 1903, № 1, 3, 5, 7, 9; отд. изд. — СПб., 1904; 2-е изд., СПб., 1913), несколько идеализируя жизнь уральских прискоковых рабочих, Г. показывает специфику их труда, подробно описывает процесс добычи золота. В кн. «Уральские легенды» (П., 1915) в притчевой форме выражены общегуманистич. мысли о братстве,

добре, нестяжании, с мелкобурж. позиций критикуется пром. развитие. Г. принадлежат драма «Искушение» (Екатеринбург, 1896; Екатеринбург. т-р, 1893, под назв. «Сусанна»), пер. драм «Дон Карлос» (СПб., 1906) и «Вильгельм Телль» (СПб., 1909) Ф. Шиллера, пер. и сценич. обработка ром. «Спартак» Р. Джованьоли (СПб., 1903, 1914), перделка для юношества ром. «Князь Серебряный» А. К. Толстого (СПб., 1910) и др.

Изд.: Птицы небесные. [Стихи и рассказы], СПб., 1904; «Мать» [стих.]. — В кн.: В борьбе. Сб-к, в. 2, СПб., 1906; [Стихи]. — В кн.: Поэты второй пол. XIX в., Свердловск, 1937 (биогр. справка); «Песня кузнеца». — В кн.: Поэты Урала. Антология, т. 1, Свердловск, 1976 (заметка о Г.).

Лит.: Ерошкина З., Лит. наследство Урала. — «Лит. учеба», 1936, № 7; Курочкин Ю., Реконструкция одной судьбы. — В его кн.: Уральские находки, Свердловск, 1982. — Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: Гос. объединенный музей писателей Урала в Свердловске (автобиография), фонд А. Шарца, № 3756; ИРЛИ, ф. 155. И. И. Подольская.

ГАЕВСКИЙ Виктор Павлович [22.1(3.2).1826, Петербург — 2(14).3.1888, там же], критик, историк лит-ры. Сын П. И. Гаевского. Учился в пансионе Эйнерлинга, затем в 4-й петербургской (Ларинской) г-зии (1836—40), откуда был переведен в Александров. лицей (окончил в 1845). В лицее у него завязалась дружба с М. Е. Салтыковым-Щедриным, сохранявшаяся всю жизнь. Тогда же Г. дебютировал в печати переводом стих. Ф. Шиллера «Непобедимый флот» (БдЧ, 1843, т. 58). Службу начал в 1846 в Мин-ве финансов, в том

директора канцелярии в чине д. стат. сов. (с 1861). В 1850—55 чл. Об-ва посещения бедных; с 1850 чл. РГО; с 1851 корр. ВЭО.

В кон. 40-х — нач. 50-х гг. близко сходится с кругом литераторов, сотрудничавших в «Отеч. зап.», «Б-ке для чтения» и особенно в «Современнике», — Н. А. Некрасовым, А. В. Дружининым, Д. В. Григоровичем, И. И. Панаевым, Г. П. Данилевским и др. В этом кругу во многом сформировались либер. убеждения Г., а образованность, деловые качества, широкие знакомства содействовали его хорошей репутации в лит. среде. В 1850—53 помогал Некрасову в его ред. работе; Г. принадлежит ряд полемич. материалов, опубли. в «Современнике» от имени Нового поэта. В 1854—55 заведовал отд. беллетристики «Отеч. зап.». Среди биогр., ист.-лит. трудов, тяготевших к принципам формиравшейся тогда культурно-ист. школы, статьи Г. выделялись текстологич. точностью, широтой лит. фона: «Библ. заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига» (ОЗ, 1853, № 6), «Дельвиг» («Совр.», 1853, № 2, 5, 1854, № 1, 9), «Празднование лицейских годовщины в пушкинское время» (ОЗ, 1861, № 12), «Пушкин в лицее и лицейские его стих.» («Совр.», 1863, № 7, 8). По поводу статьи Г. об А. А. Дельвиге Некрасов писал, что она — «прекрасный намек на то, как должны писаться подобные вещи» (Х, 199). В автобиографии Г. отмечает, что «с 1855 г. служба и с 1863 г. адвокатура отнесли его от лит. деятельности». Однако в 1858—61 он сотрудничал в «Библ. зап.», около к-рых группировались корреспонденты А. И. Герцена. Вел журнальный фельетон в «С.-Петерб. вед.», часто подвергавшийся ценз. преследованиям, приветствовал появление ром. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (ст. «Новые люди», «Модный магазин», 1863, № 14). В окт. 1862, по возвращении из-за границы, Г. привлекался к следствию по обвинению «в сношениях с лондонскими пропагандистами» (причастность к распространению «Колокола», связь с В. И. Кельсиевым, пересылка денег М. А. Бакунину), следствием чего была вынужденная отставка. В 1866 защищал И. А. Худякова и троих других обвиняемых на процессе по делу о покушении на Александра II (его защитит. речь см. в кн.: Покушение Каракозова, т. 2, М. — Л., 1930; см. также: Худя-

же году продолжил ее в Мин-ве нар. просвещения, одновременно (с 1848) будучи чиновником Археогр. комиссии. В 1855 переведен в канцелярию статс-секретаря «у принятия прошений на высочайшее имя». В янв. 1863 ушел с должности старшего пом.

ков И. А., Опыт автобиографии, Женева, 1882, с. 163—64). В 1867—85 юрисконсульт Гос. банка.

В 1859 Г. участвовал в учреждении Об-ва для пособий нуждающимся литераторам и ученым (Лит. фонд), избирался членом к-та об-ва, а в 1875—76, 1879—80, 1884 — его председателем. Г. активизировал деятельность об-ва: широкая денежная помощь нуждавшимся литераторам, организация лит. чтений с участием изв. писателей, артистов, устройство юбилейных выставок, ходатайство об освобождении из ссылки Чернышевского, помощь ссыльному Н. В. Шелгунову и др. По инициативе Г., несмотря на ценз. стеснения, были предприняты «Первое собр. писем И. С. Тургенева. 1840—1883» (СПб., 1884), сб. «XXV лет. 1859—1884» (СПб., 1884; к 25-летию Лит. фонда, со статьей Г. о Дружнине как о его основателе), «Соч. А. С. Пушкина» (СПб., 1887).

Др. произв. Статьи: «Неск. слов о „Макбете“ Шекспира» (БдЧ, 1849, т. 98), «...Соч. Кострова» («Совр.», 1850, № 8), «Заметки для биографии Гоголя» («Совр.», 1852, № 10), «Из пушкинской переписки» (ВЕ, 1881, № 1, 2), «Пушкин и Кривцов. По неизд. материалам» (ВЕ, 1887, № 12), «О влиянии Лицея на творчество Пушкина» (в кн.: В память 50-летия кончины А. С. Пушкина, СПб., 1887), «Перстень Пушкина. По новейшим иссл.» (ВЕ, 1888, № 2), «Заметки о Пушкине» (ВЕ, 1888, № 3). [Воспоминания], в кн.: А. А. Иванов. Его жизнь и переписка. 1806—1858 (СПб., 1880), «Из дневника. 1883—1887» (КА, 1940, № 3).

Изд.: [Письма]. — в кн.: Летописи Гос. лит. музея, т. 9, М., 1948; Письма... к библиографу С. И. Пономареву, М., 1915; Архив села Карабики, М., 1916; Стасюлевич: ЛН, т. 51—52, 57, 76.

Лит.: Салтыков-Шедрин (ук.); Некрасов (ук.); Тихонравов Н., Разбор «Библ. заметок» г. Г. о соч. Пушкина и Дельвига. — ОЗ, 1853, № 7; Шевырев С., Замечание на замечание по поводу двух стихов в «Борисе Годунове» Пушкина. — «Москв.», 1854, № 13; Лемке (1) (гл. «Процесс 32-х»); Воронов Ф., Неск. слов о Г. — В кн.: Юбилейный сб-к Лит. фонда. 1859—1909, СПб., [1909]; Алексеев М. П., Г. и В. Р. Рольстон о Тургеневе. — В кн.: Тургеневский сб-к, т. 1, М. — Л., 1964; Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); Троицкий Н. А., Царизм под судом прогресс. общественности. 1886—1895 гг., М., 1979 (гл. 4); Струве П. Б., О пушкинизме и Пушкине. — В кн.: Дух и Слово. Сб. ст., Париж, 1981; Смирнов В. А., Г. — современник Некрасова. — В кн.: Некрасовский сб-к, т. 8, Л., 1983, с. 67—73. ♦ Некрологи, 1888: НВ, 5 марта; ВИ, № 1001 (П. В. Быков); ИВ, № 4; ВЕ, № 4 (М. М. Стасюлевич); РБС; Брокгауз; ЭЭС, Венгеров. Источ.: Языков; ДРДР; ИДРДВ; Боград. «Совр.»; Заборова Р. Б., Сажин В. Н. (сост.).

Описание архива Лит. фонда. Аннотиров. ук., в. 1—2, Л., 1978—79; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1057 (и путевод.); ИРЛИ, ф. 67; ф. 155; ГПБ, ф. 171 (и ук.); ЦГИА, ф. 1412, оп. 251, д. 507 (ф. с. 1863 г.) [справка С. И. Вареховой]; ЛГИА, ф. 11, оп. 1, д. 836, 877; ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 27; ф. 109, 1 экз., 1862 г., д. 230; ф. 112, оп. 1, д. 54, 56, 57, 69; ф. 272, оп. 1, д. 1—3 [справка Л. И. Тютюник]. Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма В. Ганке). Г. В. Краснов.

ГАЙВСКИЙ Павел Иванович [16(27).8.1797, Полтав. губ. — 12(24).12.1875, Петербург], переводчик, цензор. Из мелкопоместных дворян Полтав. губ.; отец В. П. Гавевского. С 1812 воспитывался в Полоцкой иезуит. акад., к-рую окончил в 1816 со степенью магистра философии. С 1817 — на службе по ведомству Мин-ва нар. просвещения и духовных дел (с перерывом на 1823—25, когда Г. служил в канцелярии Витеб. ген.-губернатора). В 1826—27 цензор Гл. ценз. к-та; в 1827—28 исполняющий обязанности дир. канцелярии министра; в 1828—44 «сторонний» цензор Петерб. ценз. к-та; с 1837 вице-дир., в 1844—59 дир. деп. нар. просвещения. В 1863 Г. вышел в отставку с чином д. тайного сов. Чиновничья карьера Г. обуславливалась, наряду с деловыми качествами, его крайней осторожностью и абсолютной лояльностью к правительствам. Реформы С. С. Уварова нашли в Г. горячего сторонника и безукоризненного исполнителя; их принципы он проводил и в дальнейшем. «Труслейший из цензоров» («все чего-то боится, во всем сомневается, ничего не видит дальше своего директорского носа, к-рый очень короток» — Никитенко, I, 186, 380), Г. принимал участие в цензуровании «Сев. пчелы» и «Сына отечества» Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча, «Сев. цветов» А. А. Дельвига, «Славянина» А. Ф. Воейкова, «Б-ки для чтения» О. И. Сенковского и др. изданий, своими придирками неизменно вызывая раздражение редакторов (см.: Вацуро; Гиллельсон, с. 240—50).

Г. занимался переводами, как «в видах службы», так и «для себя». Отдельно изданы его науч. переводы: «О тюрьмах, в настоящем их положении» Л.-Р. Виллерме (с франц. яз., СПб., 1822) и «История государства Польского» Г. С. Брандтке (с польск. яз., т. 1—2, СПб., 1830; вышедший в период растущего интереса к Польше, перевод получил положительную оценку критики: МТ, 1830, № 12; М. П. Погодин) — «Телескоп», 1831, № 9). Известен

опыт удачного худож. перевода Г. с польского: «Поята, дочь Лездейки, или Литовцы в XIV столетии» Ф. Бернатовича (ч. 1—4, СПб., 1832; появился в разгар увлечения ист. романом «вальтер-скоттовского» типа; сочувств. отклик: МТ, 1832, № 3). Большое число переводов Г. печаталось (преим. анонимно) в периодич. изданиях.

Лит.: Никитенко (ук.); Барсуков (ук.); Терпигорев Н. Н., Рассказы из прошлого. — ИВ, 1890, № 8, с. 336—37; Отчет ГПБ за 1892 г., СПб., 1895 (прил.); Лемке (2), с. 155—56, 175; Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972 (2-е изд., 1986); ЛН, т. 4—6, с. 566, 924; т. 58, с. 254, 258. ♦ Некрологи: «Голос», 1875, 13 дек.; СПбвед, 1875, 14 дек.; «Нар. школа», 1876, № 4, с. 54. Геннади; РБС; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1057; ГПБ, ф. 171 (сына Г.); см. также ук., в. 1, III, IV; ЦГАЛИ, ф. 1683, оп. 1, д. 73 (ф. с. 1850 г.); ИРЛИ, Р. 1, оп. 5, д. 171—186 и др.; ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1156 (л. д.); ф. 733, оп. 2, д. 82 (вкл. ф. с. 1856 г.) [справка А. Л. Верлинского]. Н. Г. Охотин.

ГАЙДЕБУРОВ Василий Павлович [15(27).8.1866, Петербург — после 1940, Мурманск], издатель, поэт. Сын П. А. Гайдебурова. Учился в 1-й петерб. г-зии (1876—84). Окончил г-зию Я. Г. Гуревича (1886), затем юрид. ф-т Петерб. ун-та (1891) и магистратуру при этом ун-те по кафедре гос. права (1893). Штатный канд. при Кронштадт. воен.-мор. суде (1892—94), обер-аудитор Гл. воен.-мор. судного управления (1895). В дальнейшем кратковременно служил в разл. ведомствах. В 1917—18 лектор гражд. права в Кооперативном

ин-те в Петрограде. В 1930-е гг. юрисконсульт ряда учреждений в Мурманске (ЦГАЛИ, ф. 436, оп. 1, д. 4513). Был чл. Вольного экон. об-ва (с 1898), «пятниц» К. К. Случевского; одним из инициаторов организации Высшей школы обществ. наук в Париже (1900).

Лит. деятельность начал в 1884 в газ. «Неделя»: корреспонденция «Из Старой Руссы» (22 июля, б. п.). После смерти отца (1893) возглавил эту газету и ее прил. — ж. «Книжки „Недели“», с марта 1894 ред.-издатель. С 1897 издатель газ. «Русь». Отсутствие деловых качеств и популярности Г. в лит. кругах отразилось на судьбе изданий, прекративших существование в 1901: «Неделя» — из-за финансовых неурядиц, «Русь» (влечившая при нем жалкое существование) — из-за перерывов между номерами, превышающими установлен. сроки. Неясность идейной позиции Г. как редактора и издателя отмечали и народнич. критика (Н. К. Михайловский — РБ, 1897, № 1, с. 75—79), и представители реакц. публицистики (В. П. Буренин назвал Г. «одним из самых комических нынешних журнальных недоносков» — НВ, 1898, 4 сент.; подписи А. Жасминов). Резкой критике подверглась программная ст. Г. «Чем должна быть газета?» («Русь», 1897, 1 янв.), в к-рой декларировалась близость издания газеты как ко «всей неподдельной правде жизни народной», так и к «потребностям правительства» (см. иронич. отклик А. П. Чехова — Письма, VI, 263).

Принимал ближайшее участие в ж. «Словцо» (1901) и «Новое дело» (1902), а также в газ. «Новое дело» (1901—03), сотрудничал в «Бирж. вед.» (1903, июль — декабрь; 1904, январь — февраль), где помещал фельетоны и статьи под рубрикой «Странички», продолжая серию своих заметок под тем же назв., публиковавшихся ранее в «Неделе» (1900, № 41—43) и газ. «Новое дело» (1901, декабрь; 1902, январь — февраль).

Наиб. ранние из сохранившихся поэтич. опытов Г. относятся к 1878. Как поэт он регулярно выступал в печати с 1895 (стих. «Старинная медаль», Кн. „Недели“, № 8). Позднее печатался в том же ж-ле (1896—1900), а также в ж. «Вест. Европы» (1900), «Отдых» (1901), «Новое дело» (1902), «Нева» (1909), в альм. «Денница» (СПб, 1900). В 1914 в Петербурге вышли два

его сб-ка: «Цветы над обрывом» (вкл. опубли. и не опубли. ранее юношеские стихи) и «Красные маки» (объединил рев. стих. 1905). Последний сб-к, к-рый сразу был включен в список изданий, «изъятых из каталогов публичных б-к и обществ. читален» (ЦИА, ф. 777, оп. 21, д. 6), являет образец эпигонской гражд. поэзии, призывающей «вольный державный наш народ православный» к кровавой расправе с угнетателями. Первый же сб-к, несмотря на обилие «бутафорских стихотворений», дал основание С. М. Городецкому усмотреть в нем отзвуки «ранних вдохновений» Ф. Сологуба, поэзии В. С. Соловьева и «острой образности» И. Ф. Анненского («Речь», 1914, 23 июня; см. также его положит. отзыв — «Кавк. слово», 1917, 16 авг.). Автор неск. беллетристич. очерков, ряда статей и брошюр по юрид. вопросам.

Лит.: Буслаев Ф. В. (сост.), Корреспонденты Л. Н. Толстого, М., 1940, с. 39; Sell H., Dictionary of the worlds press, L., 1897. ♦ НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. 1, оп. 5, д. 358 [ранние стих., романсы (муз. Ц. А. Кюи), письма к Г.]; ф. 568, оп. 1, д. 270; ф. 377; ф. 123, оп. 1, д. 208 (юмор. экспромты); ГПБ, ф. 103, оп. 1, д. 39 (автобиография); ф. 703, д. 2; ЛГИА, ф. 114, оп. 1, д. 4513; ф. 14, оп. 3, д. 25 239; оп. 1, д. 9260 (все — л. д.); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 1060 (ф. с. 1863 г.); см. также в б-ке архива списки гражд. чинов на 1884, 1895, 1896 гг.; ф. 1341, оп. 320, д. 136 и 123 (о закрытии «Недели» и «Руси»). К. А. Кумпан.

ГАЙДЕБУРОВ Павел Александрович [1841, Николаев — 31.12.1893 (12.1.1894), Петербург], издатель, журналист, публицист, прозаик, драматург. Отец В. П. Гайдебурова, П. П. Гайдебурова. Сын священника. По семейному преданию, предки Г. были атаманами в Запорож. Сечи. Окончив

тие в студенч. волнениях, неск. дней находился в заключении в Петропавлов. крепости, после чего долгое время состоял под негласным надзором полиции; в 1862—63 подготавливался в принадлежности к народнич. кружку, в распространении прокламаций «Земли и воли».

В 1861—62 вел отд. «Южно-рус. летопись» и «Новости по украинофильству» в ж. «Основа», в 1863 сотрудничал в газ. «Очерки» Г. З. Елисеева, в 1863—65 вел «Провинц. обзор» в «С.-Петерб. вед.», писал передовые статьи по внутр. вопросам, в 1863 и 1865 — «Хронику прогресса» в ж. «Искра», в 1866 — «Провинц. обзор» в ж. «Современник», в 1867 фактич. ред. газ. «Гласный суд», в 1867—69 зав. отд. беллетристики в ж. «Дело», где вел также внутр. обозрение. В 1868 привлекался следств. комиссией за речь на похоронах Д. И. Писарева. В том же году намеревался напечатать в ж. «Дело» 1-ю часть ром. «На полдороге», но публикация была запрещена цензурой, усмотревшей в романе «протест против совр. состояния об-ва и отчасти нигилистич. оттенков» (ЦИА, ф. 777, оп. 2, 1866 г., д. 76, ч. II, л. 8—18).

Печататься начал в студенч. годы. Первая установл. публ. — стихотв. перевод «Гайдамаков» Т. Г. Шевченко («Совр.», 1861, № 5). Затем последовали рассказы и повести, посв. отупляющей монотонности провинц. жизни, несвершившимся мечтам юности, загубленным житейскими обстоятельствами судьбам, в т. ч. «Надзиратель» («Совр.», 1862, № 5), «Нищенка» (БдЧ, 1863, № 2), беллетризов. очерк «Два мгновения» (РСл, 1863, № 5) и др. По тематике, характеру обрисовки типов, построению сюжета с его внеш. простотой и незавершенностью проза Г. во многом предвосхитила бытописат. лит-ру 80-х гг. о «скуке» жизни и «скупных людях». Она отмечена объективностью описания и сочувствием автора к героям — жертвам жизни. Комедия Г. «Фантазерка», в к-рой героиня имела внебрачного ребенка, была запрещена цензурой к постановке за «безнравственность»; не вышла комедия и в «Жен. журнале», т. к. отпечатанный тираж номера, где она была помещена, конфисковала типография за долг издательницы (опубл. посм.: Кн. „Недели“, 1894, № 4). Участь этого произв., по признанию Г., повернула его лит. судьбу в др. направлении — он целиком по-

Херсон. г-зию (1857), учился в Петерб. ун-те (на физико-матем., с 1860 на юрид. ф-те); в 1861 исключен из ун-та за учас-

святил себя публик. и издат. деятельности.

С 1869 сотрудник-издатель газ. «Неделя», где впервые выступил 2 февр. (№ 7), в 1875 купил ее, с 1876 ред.-издатель. Здесь в течение мн. лет Г. в каждом номере выступал автором передовых статей, а затем «Лит.-житейских заметок», посв. экон., обществ.-полит. и юрид. вопросам. С 1878 как прил. к газете стал выходить еженед. «Журнал романов и повестей», к-рый был переименован в 1884 в «Книжки „Недели“». В течение неск. десятилетий Г. был в центре лит. жизни, в деловом и дружеском общении с видными писателями, что отразилось в его большой переписке. По словам М. О. Меньшикова, Г., «как каторжник на галерах, невидимыми, но крепче железных, цепями был прикован к редакторскому столу» (Кн. „Недели“, 1894, № 1, с. 247); современники называли его «редактором-творцом». В 80-е гг. он был близок к либер. народничеству; на страницах его «Недели» проповедовалась теория «малых дел» (см. *Абрамов Я. В.* и «опрошение» (см. *Меньшиков М. О.*).

Брат Г., Вяч. Ал.-др. [3(15).4.1850, Николаев — 14 или 15 (26 или 27).2.1894, Петербург], — поэт, автор статей на обществ. и лит. темы в «Неделе» и «Книжках „Недели“», заметок в ж. «Природа и охота».

Др. произв.: «Реформы и рус. общество» (в кн.: Рус. общество. вопросы, СПб., 1872), «Из прошлого „Недели“» (Кн. „Недели“, 1893, № 1—2).

Изд.: Комнаты Н. А. Некрасова. — В кн.: Некрасов в восп.

Лит.: [Автобиография]. — Кн. „Недели“, 1894, № 2; Пантелеев Л. Ф., Воспоминания, М., 1958 (ук.); История рус. критики, т. 2, М. — Л., 1958 (ук.); Кананева Т. М., П. А. Гайдебуров (1841—1893) — обществ. деятель и ред. «Недели», — Вест. Моск. ун-та, серия 8. История, 1982, № 4; Вересаев В., Воспоминания, М., 1982, с. 279—280; Лапшина Г. С., Газета «Неделя» и обществ. движение в России. — В ее кн.: Рус. пореформенная печать 70—80-х гг. XIX в., М., 1985; ЛН, т. 90 (ук.). — Некрологи, 1894: «Неделя», № 1—2; СВ, № 2; ИВ, № 2; «Новости дня», 3 янв.; ВЕ, № 2. Семевский; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров, Источ.; Языков; Гранат; ДРДР; КЛЭ; ИДРДВ; Массанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1410, ф. 991 (Гайдебуров); ЛГИА, ф. 14, оп. 5, д. 453 (л. д.); ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1866 г., д. 191; 1863 г., д. 97; 1864 г., д. 66; 1868 г., д. 180; СА, оп. 1, д. 1048; ф. 95, оп. 1, д. 113; ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 237 (о заключении в Петропавлов. крепости).

И. Е. Гитович.

ГАЙДЕБУРОВ Павел Павлович [15(27).2.1877, Петербург — 4.3.1960, Ленинград], актер, режиссер, театр. критик, поэт. Сын П. А. Гайдебурова. Окончил в Петербурге г-зию Я. Г. Гурев

вича (1896). По собств. желанию ушел с 3 курса юрид. ф-та Петерб. ун-та (в 1899 — ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 33 173). Гастролеровал в провинции; в 1903 с актрисой Н. Ф. Скарской (сестра В. Ф. Комиссаржевской, с 1904 жена Г.) организовал Общедоступный т-р при Лиговском нар. доме гр. Паниной, а в 1905 на его базе — Передвижной т-р (существовал до 1928), ставивший задачу эстетич. воспитания широкой нар. аудитории на лучших образцах классич. драматургии. В собств. статьях о театре (первая — в кн.: Отчет Лигов. нар. дома, СПб., 1906) Г. развил идею «нового худож. сознания», зачинателями к-рого называл А. Н. Скрябина, Комиссаржевскую, Вяч. И. Иванова и Ж. Далькроза, возлагал на иск-во миссию преобразования жизни в «совершенное худож. произв.». Совм. со Скарской в 1906 основал «Изд-во Передвижного т-ра» (существовало до 1924), руководил изданием «Записок Передвижного т-ра» (1914—24, 69 выпусков). Утверждая взгляд на иск-во как «жизнетворчество», «Записки» исходили из понимания переживаемой эпохи как кануна нац.-культурного возрождения, развивали концепцию «неоклассицизма» (классичность интерпретировалась как общедоступность высокого иск-ва, его всечеловечность). В ж-ле публиковались отрывки из дневников актеров труппы и самого Г., что отвечало замыслу смыкания иск-ва с бытом. В постановках 1910-х гг. сказалось увлечение Г. символист. театр. концепциями (см. об этом: Нотто Novus <Кугель А. Р. >, Заметки. — ТИИ, 1915, № 51).

После 1917 — видный деятель сов. театр. иск-ва. Автор книг о нар. театре, воспоминаний.

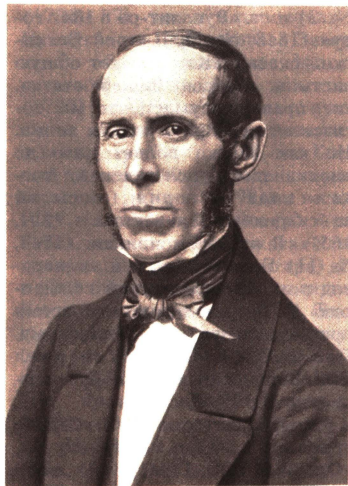
Первое стих. «У колыбели» было опубл. в 1898 (ВЕ, № 5), по словам Г., «с благословения Вл. С. Соловьева» (ЦГАЛИ, ф. 991, оп. 1, д. 356; благожелат. отклик — «Кавказ», 1898, 23 июня). Печата л стихи в ж. «Вест. Европы» (1898, 1904, 1905), «Журнал для всех» (1899, 1901, 1905), «Рус. мысль» (1901, 1904), «Игрушечка» (1901), «Мир божий» (1904), «Нар. читальня» (1904), «Образование» (1905). Сб. «Стихи» (СПб., 1913) прошел незамеченным. Поэзия Г., в целом приыкающая к элегич. лирике кон. 19 в., отчасти испытала влияние поэтики символистов. Перевел трагедию Э. Верхарна «Филипп II» (Передвижной т-р, 1928).

Изд.: На сцене и в жизни, М., 1959 (совм. с Н. Ф. Скарской; вступ. ст. С. Дрейден); Лит. наследие. Восп. Статьи. Реж. экспликации. Выступления, М., 1977 (вступ. ст. С. Дрейден; библи.).

Лит.: Сорок лет сценич. деятельности П. П. Гайдебурова, М. — Л., 1939. — Сл. сценич. деятелей, в. 4, СПб., 1901; НЭС; ТЗ; БСЭ; ИРДТ.

Архивы: НИИ Театра, музыки и кинематографии, ф. 32; ЦГАЛИ, ф. 991 (Гайдебуров). К. А. Кумпан, В. И. Тюпа.

ГАЛАХОВ Алексей Дмитриевич [псевд. Сто один и др.; 1(13).1.1807, г. Сапожок Рязан. губ. — 14(26).11.1892, Петербург], историк лит-ры, критик, прозаик, педагог. Из дворян. Окончил уездное уч-ще в г. Сапожок и Рязан. г-зию (1822, первым учеником), затем физико-матем. отд. Моск. ун-та (1826). Еще студентом (начиная с 1823) печатал статьи в ж. «Новый магазин натуральной истории, физики и химии». Был оставлен при ун-те,

но в 1827 поступил на службу в Моск. ценз. к-т (продолжая первое время писать на естеств.-науч. темы, в т. ч. в ж. «Моск.

вест.», 1827, «Моск. телеграф», 1832, что сблизило его с Н. А. Полевым), а с 1832 начал преподавать рус. язык и словесность в жен. уч. заведениях, в т. ч. в Александров. уч-ще (с 1837) и в Николаев. сиротском ин-те (с 1839). Познакомился с Н. И. Надеждиным, а в кон. 1834 с В. Г. Белинским, Н. Х. Кетчером, В. П. Боткиным. В «Телескопе» Г. напечатал ст. о «пространной» рус. грамматике А. Х. Востокова (1836, № 13—16). С 1837 начинается сотрудничество Г. в изданиях А. А. Краевского (письма Г. к нему — ЛН, т. 56). В «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1837, 4, 11 сент.) появилась рец. Г. на кн. Белинского «Основания рус. грамматики для первонач. обучения». Впоследствии Г. не только сам регулярно и активно участвовал в «Отеч. зап.», где только в 1839—48 опублик. св. 900 статей и рец., в т. ч. о ром. «Басурман» И. И. Лажечникова (1839, № 2), о кн. М. П. Погодина «Год в чужих краях» (1844, № 9), о соч. В. Гюго (1841, № 7, 8), о поэзии Е. А. Баратынского (1844, № 12) и Д. В. Давыдова (1849, № 2) и пр., но и привлек к библиот. отделу ж-ла Белинского и др. москвичей из кружка Н. В. Станкевича. Эстетич. и ист.-лит. взгляды Г. складывались под воздействием Белинского (см. его письмо М. И. Семевскому — «Новости», 1888, 4 янв.). Тем не менее, когда в 1847 Белинский возглавил «Современник», Г. продолжал сотрудничать в «Отеч. зап.», где, в частности, опублик. «Письмо к Н. В. Гоголю по поводу предисл. ко 2-му изд. „Мертвых душ“» (1847, № 2) и ст. «Рус. лит-ра в 1847 году» (1848, № 1), о к-рой Белинский сказал: «Кто прочтет общую часть и моей и Вашей статьи, тот, право, подумает, что мы согласились говорить одно и то же. Но как только дойдет дело до оценки лит. произведений, тогда — иная история: посылай за стариком Белинским...» (XII, 465). В «Современнике» (1847, № 11) Г. напечатал рец. на перевод ром. «Векфильдский священник» О. Голдсмита, долгое время приписывавшуюся Белинскому. Письма Г. к Белинскому см. в кн.: В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948, с. 44—45.

Четыре повести Г.: «Старое зеркало» (ОЗ, 1845, № 9), «Ошибка» (ОЗ, 1846, № 9), «Кукольная комедия» (ОЗ, 1847, № 3), «Превращение» («Совр.», 1847, № 7) — написаны отчасти в русле лермонтовской традиции. Нравств. болезни их героев —

следствие пагубного воздействия об-ва; вместе с тем они сознают свои недостатки и вступают в конфликт с действительностью. Отзывы Белинского о пов. «Старое зеркало» («Много интересных частности... но в целом эта повесть не выдержана, и развязка ее... неестественна...» — IX, 397) во многом приложим и к др. повестям Г. Впоследствии Г. писал, что в 40-х гг. испытал воздействие социально-утопич. теорий, усвоенных из произв. Жорж Санд (ИВ, 1886, № 11, с. 325). Широкое просвещение, считал он, — один из путей преодоления социального зла. Следуя этой идее, Г., помимо практич. пед. деятельности, составил и опублик. в 40-х гг. три хрестоматии. Первая из них — «Полная рус. хрестоматия, или Образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отеч. писателей» (ч. 1—2, М., 1842) — вызвала резкую критику со стороны С. П. Шевырева за то, что вряд ли лучших произв. рус. лит-ры были помещены в произв. совр. писателей (в т. ч. М. Ю. Лермонтова), отобранные в соответствии с оценками Белинского (см.: «Москв.», 1843, № 5—6; ответ Г. — ОЗ, 1843, № 7—8; см. также: Белинский, VII, 621—30). Подробно статьи полемич. изложены Г. в ст. «История одной книги» (ИВ, 1891, № 6). До 1918 книга выдержала 40 изданий. За «Полную рус. хрестоматию» последовали «Рус. хрестоматия для детей...» (М., 1843) и «Ист. хрестоматия церк.-слав. и рус. языка» (М., 1848), долгое время бывшая единств. пособием при изучении донпетровской лит-ры.

С кон. 40-х гг. интересы Г. сосредоточиваются преим. на истории рус. лит-ры 18 и нач. 19 вв., рассматриваемой в русле формирующейся культурно-ист. школы в отеч. лит.-ведении: статьи об А. Д. Кантемире (ОЗ, 1848, № 11), И. Ф. Богдановиче (ОЗ, 1849, № 5), А. Е. Измайлове («Совр.», 1849, № 12, 1850, № 10, 11; в письме к Г. от 16 окт. 1850 Н. А. Некрасов назвал эту статью «превосходной» — XI, 419), Я. Б. Княжнике (ОЗ, 1850, № 4, 8, 12), В. А. Жуковском (ОЗ, 1852, № 11, 1853, № 6, 12; ЖМНП, 1883, № 12), Н. М. Карамзине («Совр.», 1850, № 3, 1853, № 1, 11; ОЗ, 1858, № 1; ВЕ, 1866, т. 4; ЖМНП, 1867, № 1; РС, 1876, № 9), Лермонтове (РВ, 1858, № 13, 14, 16), Д. И. Фонвизине (БЗ, 1858, № 13, 22; «Атеней», 1858, № 11—12), Н. И. Гнедиче (ЖМНП, 1884, № 5). В ответ

на критику Н. А. Добролюбовым ист. взглядов Екатерины II и ее лит. программы («Совр.», 1856, № 8) Г. опублик. ст. «Были и небылицы, сочинение имп. Екатерины Второй» (ОЗ, 1856, № 10), вызвавшую ответную реплику Добролюбова («Совр.», 1856, № 11), в к-рой критик иронически отнесся верно подданнич. тон статьи. Г. участвовал в дискуссии, развернувшейся в связи со статьей В. В. Григорьева о Т. Н. Грановском (ОЗ, 1857, № 2).

С 1856, переселившись в Петербург, и до конца жизни Г. руководил кафедрой рус. словесности при Николаев. акад. Ген. штаба, будучи одновременно (1865—82) проф. Ист.-филол. ин-та и чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения (с 1863). С 1867 чл. ОЛРС, с 1868 чл.-к. Петерб. АН. Применительно к своим пед. занятиям Г. составил «Ист. хрестоматию нового периода рус. словесности» (т. 1—2, СПб., 1861—64) и написал «Историю рус. словесности, древней и новой» (т. 1—2, в. 1—3, СПб., 1863, 1868, 1875; 3-е изд., М., 1894), критически рассмотренную А. Н. Пыпиным («Совр.», 1863, № 7) и Н. С. Тихонравовым (см.: Отчет о 19-м присуждении наград гр. Уварова, СПб., 1878). В сокр. виде «История рус. словесности», с добавлением раздела «Время Пушкина и Гоголя», была издана в качестве учебника для ср. уч. заведений (СПб., 1879; 21-е изд., М.—П., 1915). Г. принимал участие в подготовке соч. Белинского (т. 1—12, 1859—62), был секретарем (1859) Лит. фонда. Как критик Г. в петерб. период выступал редко: «Мнение о драме А. Н. Островского „Гроза“» (см.: Отчет о 4-м присуждении наград гр. Уварова..., СПб., 1860), «О подражателности наших первоклассных поэтов» (РС, 1888, № 1; там же — «Автобиограф. заметка» Г. с прил. «Перечня главнейших трудов...») и др. Гораздо большее место в его творчестве заняли мемуары, первые публ. к-рых относятся еще к 40-м гг.: «Из записок человека» (ОЗ, 1847, № 12, 1848, № 3). Часть из них автобиограф. содержания (РВ, 1875, № 11, 1876, № 5, 10, 11, 1877, № 11, 1878, № 6), другие носят характер лит. воспоминаний: «Мое сотрудничество в журналах» (ИВ, 1886, № 11), «Лит. кофейня в Москве в 1830—1840-х гг.» (РС, 1886, № 4, 6), «Сороковые годы» (ИВ, 1892, № 1, 2) — о встречах с Белинским, Аксаковыми и др. (страницы о Н. В. Гоголе вошли в сб.: Гоголь в

восп. о П. Н. Кудрявцеве (РВ, 1858, № 2; РС, 1885, № 1), М. Н. Каткове (ИВ, 1888, № 1), М. П. Погодине (РВ, 1889, № 8, 1891, № 4).

Среди корреспондентов Г. — А. Н. Островский, М. С. Щепкин, И. А. Гончаров (РЛ, 1959, № 4) и др.

Лит.: Мазаев М. П., А. Д. Галахов. — ИВ, 1893, № 1; Языков Д. Д., Учено-лит. деятельность Г. — РО, 1894, № 11 (библ.); Сакулин П., В поисках науч. методологии. — ГМ, 1919, № 1—4; Фо-мин А. Г., К биографии Г. — В кн.: Sertum bibliologicum в честь... А. И. Малеина, П., 1922, с. 214—33; Клеман М., Белинский в неизд. письмах Г. к А. А. Краевскому. — В кн.: Венок Белинскому, [М., 1924]; Деметьев А. Г., Борьба Шевырева с Белинским... — «Уч. зап. ЛГУ», 1939, № 47; Берков П. Н., Введение в изучение истории рус. лит-ры XVIII в., ч. 1, Л., 1964 (ук.); Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.). — Некрологи, 1892: МВед, 17, 19 нояб.; НВ, 16 нояб.; ВЕ, № 12; ЖМНП, № 12 (Л. Н. Майков). Геннадия; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; КЛЭ; Лерм. энци.; ИДРДВ; Бюград. ОЗ (1); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1616 (и путевод.); ИРЛИ, ф. 419, ф. 377; ЦГИА, ф. 733, оп. 225, д. 95 (ф. с. 1868 г.). [справка Т. Г. Кучиной]; ГПБ (ук.). Е. И. Куйко. ГАЛИНА Г. [по офиц. документам — Глафира Адольфовна Ринкс (брак матери с А. И. Ринском не был расторгнут), урожд. Мамошина; 24.2(8.3). 1870* (в автобиографии — 1873), Петербург — 1942, Ленинград (?)], поэтесса, дет. писательница, переводчица. Отец, Ник. Ал-др.

Мамошин, — учитель, мать — хористка. Училась в Мариинской (1880—83), окончила Петров. г-зию (1883—88). В 1890—96 служила в Гл. телеграфной конторе. В 1893—1904 замужем за почтовым телеграфным чиновником А. С. Эйнерлингом, впоследствии — за С. И. Гусевым-Оренбургским, к-рый и после того, как они расстались (между 1913 и 1916), помогал ее семье

(у Г. было трое детей). Стихи писала с 9 лет. Первая публ. — стих. «О, как тянет на волю зеленых полей!» (ЖО, 1895, № 23). В 1899 передала неск. стих. В. Г. Короленко, одно из них было опубл. в декабрьском номере «Рус. богатства». С этого времени регулярно печаталась в ж. «Мир божий», «Жизнь», «Образование», «Журнал для всех» и др. В 1900 опубл. пов. «Из телеграфной жизни» («Жизнь», № 8). В мелодрам. любовной истории, развернутой на фоне достоверно описанных будней телеграфной службы, Г. раскрывала социальную подоплеку семейной драмы — невозможность честно и счастливо жить в об-ве, основанном на лжи и корысти. С 1901 Г. начинает писать стихи и сказки для детей, сотрудничает в дет. ж. «Игрушечка», «Дет. отдых», «Всходы», «Задуманное слово» и др. Стихи первого сб. «Стихотворения» (СПб., 1902) остаются в традиц. рамках пейзажной и любовной лирики кон. 19 в. Критика в осн. была доброжелательной. А. И. Куприн считал достоинством стихов их искренность, «светлое, жизнерадостное настроение», музыкальность, но указал на однообразие рифмовки (ЖдВ, 1902, № 5, с. 633), отмеченное и З. Н. Гиппиус (НП, 1903, № 4; др. рец.: <П. Ф. Якубович> — РБ, 1902, № 1; В. Ш. <В. М. Шулятиков> — «Курьер», 1902, 14 янв.). На стихи Г. пишут романсы С. В. Рахманинов, Р. М. Глиэр и мн. др.; «Трансвааль», посв. событиям англо-бурской войны 1899—1902, становится нар. песней. Широку известность приобрело стих. «Лес рубят — молодой еще зеленый лес» (1901; опубл. в сб-ке рев. песен и стихов «Перед рассветом», Женева, 1905), написанное в ответ на репрессии властей против рев. студенчества и запрещенное цензурой (см. комм. В. Д. Бонч-Бруевича в сб.: Перед рассветом, 3-е изд., М., 1922). В 1901 за чтение этого стих. и сбор денег на «рев. цели» на собраниях Союза взаимопомощи рус. писателей Г. было запрещено житьство в столицах на 1 год. В 1903 опубл. кн. «Сказки» (СПб.), написанную в духе Х. К. Андерсена. В годы Революции 1905—07 Г. много печатает и читает на вечерах свои гражд. стихи. Поэтич. сб. «Предрассветные песни» (СПб., 1906) отличался большим тематич. разнообразием и профессионализмом, чем первый сб-к Г. Тем не менее благожелательный в целом отзыв Л. М. Васильевского содержал много критич.

оговорок (СМ, 1906, № 11, подп. — и-й; отрицат. отзывы: А. Ф. Диевсперов — «Перевал», 1906, № 2, подпись Ал. Д-ов; В. Я. Брюсов — «Весы», 1906, № 9). В последующие годы Г. публикует стихи преим. в альманахах и сб-ках. Занимается также переводами из Г. Ибсена, К. Гамсуна и др., не выделяясь из числа рядовых переводчиков (о неудаче ее перевода Дж. Байрона см.: Демурова Н., О переводах Байрона в России. — В кн.: Selections from Byron, Moscow, 1979, p. 413). После 1917 не участвовала в лит. процессе (см. ее письмо И. А. Белоусову от 4 июня 1927 из Ленинграда — ЦГАЛИ, ф. 66, д. 569).

Др. произв.: «Сахарный принц и принцятая принцесса» (СПб., 1903), «Сказки для детей» (М., 1909).

И з д.: [Стихи]. — В сб-ках: Рус. поэзия XX в., М., 1923; Рев. поэзия. 1890—1917, 2-е изд., Л., 1954 (БПБ; комм. А. Л. Дымшица); Рус. поэты XIX в., М., 1979.

Лит.: Мельшин Л. «Якубович П. Ф.», Очерки рус. поэзии, СПб., 1904, с. 367—69; Фидлер; Куприн. — Брокгауз; НЭС; Гранат; Владиславлев; ЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1056; ф. 2567 (автобиография 1905); ф. 42 («Восп. М. И. Брусяниной», ч. 2, с. 27); ГБЛ, ф. 369, д. 383; ИРЛИ, ф. 377 (автобиография); ф. 357 (письмо А. Н. Сальникову) [справка Н. Н. Колесовой]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 763 [справка Л. И. Тютюнник]; ЛГИА, ф. 346, оп. 1, д. 24; ф. 369, оп. 1, д. 10*; ф. 1341, оп. 3, д. 23 [справка Н. А. Чекомаровой]. С. Н. Быков.

ГАЛИНКОВСКИЙ, Гален-ковск и й Яков (Иаков) Андреевич [6(17).10.1777, Прилуцкий у. Полтав. губ. — 16(28).6.1815, Петербург], прозаик, критик, поэт, переводчик. Из дворян. Сын прилуцкого полкового писаря. Учился в Киево-Могилян. акад. (1785—87), затем в пансионах в Прилуках и Переяславле. Завершил образование в Моск. ун-тском благородном пансионе (1797); владел лат., франц., англ. и нем. языками. С 13 лет зачислен в воен. службу (в лейб.-гв. Конный полк; в 1797 переведен в кавалергарды). С кон. 1798 до весны 1799 в отставке. Сменил ряд незначит. должностей (Межевая канцелярия, Гл. соляная контора), Г. в 1801 определился в канцелярию Гл. директората почт (Д. П. Троицкого) и переехал в Петербург, где оставался до конца жизни. С 1805 служит в канцелярии Гос. совета, одновременно (с 1808) смотритель уч-ща Лужского уезда; дослужился до чина надв. сов. (1808).

Писать начал рано (см. автобиографию, написанную в 1805 для Евгения Болховитинова, в изд.: Поэты 1790—1810). К концу пребывания в ун-тском пансионе

(1797) написал обширный роман в пяти частях в письмах, «во вкусе аглицких некоторых романов», — «Глафира, или Прекрасная Валдайка» (отрывки под назв. «Сидония, или Невинное вероломство» опубл. в кн. Г. «Утренник прекрасного пола», СПб., 1807, и в «Рус. вест.», 1808, № 6); в 1799 напечатал ром. «Часы задумчивости. Новый роман, изображающий мысли влюбленного человека, со всем энтузиазмом страсти и чувствительности» (ч. 1—2, М.). Оба романа отмечены сильным влиянием Н. М. Карамзина и Л. Стерна, интерес к к-рому, как и к англ. лит-ре вообще, характерен для Г. этого периода. В 1801 издал пер. «Красоты Стерна, или Собрание лучших его патетических повестей и отличнейших замечаний на жизнь для чувствительных сердец» (М.), в предисл. к к-рому определяет роль писателя в рус. лит-ре: «...понутились у Стерна чувствовать с большею подлинностью, глядя на сцену света не одними заплаканными глазами, но изливая свои чувствования к пользе отчужденного суетами мира ближнего нашего» (с. IV—V). Здесь уже сказалось изменение лит. позиции Г.: сближение с Дружеским лит. об-вом (1801), особенно с Анд. И. Тургеневым и А. С. Кайсаровым, способствовало его переходу в лагерь критиков Карамзина. После переезда в Петербург пытается вместе с Анд. И. Тургеневым организовать лит. об-во; на страницах «Сев. вест.» выступает с полемич. статьями против карамзинского направления («Рецензия на книги у нас совсем замолкла», СВ, 1805, № 6). В 1802—07 единолично издает ж. «Корифей, или Ключ литературы» (ч. 1—3, кн. 1—11, СПб.), представляющий разделенный на выпуски курс «оснований всеоб-

щей словесности» (ч. 1, кн. 1, с. 5). Позиция «Корифея» эклектична, но выделяется пропагандой У. Шекспира, народности (как А. Ф. Мерзляков и позже Н. И. Гнедич, Г. ищет параллели рус. народности с античной), критикой культа «безделок», стремлением синтезировать уроки нем. предромантизма с традициями рус. лит-ры 18 в. Стремясь реформировать рус. стих, Г. высказывается в защиту гекзаметра и высоко ставит опыты В. К. Тредиаковского; для перевода отрывков из «Бури» Шекспира (к-рую он особенно ценил за сказочно-фантастич. «элемент» и «мнения народные» — «Корифей», ч. 1, кн. 2, с. 100) впервые употребил белый пятистопный ямб как отвечающий роду драмы. Все эти теоретич. рассуждения беспорядочно сочетались в «Корифее» с обширными экскурсами в разл. области истории и культуры начиная с древнейших времен; единоличная попытка создать своего рода «прикладную» теорию искусств энц. характера придавала ж-лу характер компиляции, вызвавшей насмешки современников (П. И. Макаров, И. Рихтер; см.: Лотман, с. 235—36; Арзамас и арзамасские протоколы, Л., 1933, с. 100).

Из немногочисл. поэтич. опытов Г. наиб. интересны («Подражание сатире В. В. Капниста») (СВ, 1805, № 6), замечательное одновременной критикой поэтов как карамзинистского, так и шишковистского направления, и стихотв. «любовные письма» Сафо и Фаона (т. н. героиды), опубл. в «Утреннике». Г. печатался в «Музе» и «Сев. вест.» И. И. Мартынова, «Любителе словесности» Н. Ф. Остолопова, «Рус. вест.» С. Н. Глинки. В 1804 познакомился с Г. Р. Державиным (женился на племяннице его первой жены). Принимал активное участие в теоретико-лит. опытах позднего Державина, фактически являясь соавтором «Рассуждения о лирич. поэзии» и др. его сочинений. С 1811 Г. «непременный секретарь» «Беседы любителей рус. слова».

Др. произв.: «Песнь дифирамбическая победоносному Александру, на шествие в Париж 19 марта 1814 г.» (СПб., 1814, на рус. и франц. яз.). Критич. статьи: «Перевод первой Вергилиевой эклоги древним размером» («Чтение», 1813, ч. 10), «Рассмотрение Овидия» (там же, ч. 11), пер. с французского «Тайная история нового франц. двора и любопытные анекдоты, относящиеся до Сент-Клудского каби-

нета в Париже» (ч. 1—3, СПб., 1807).

Изд.: Поэты 1790—1810.

Лит.: Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1876 [под ред. Я. Грота], с. 339—40; Сиповский В. В., Очерки из истории рус. романа, т. 1, в. 1—2, СПб., 1909—10 (ук.); Маслов В. И., Интерес к Стерну в рус. лит-ре 18—нач. 19 вв.—В кн.: Историко-лит. сб.-к. Л., 1924, с. 346—48; Лотман Ю. М., Писатель, критик и переводчик Я. А. Галинковский.—В кн.: XVIII век, сб. 4, М.—Л., 1959, с. 230—56; Егуннов А. Н., Гомер в рус. переводах XVIII—XIX вв., М.—Л., 1964 (ук.). ♦ «Кабинет Аспазии», 1815, кн. 5; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 1, К., 1908, с. 227—28; Евгений Болховитинов; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 52 (ф. с. 1813 г.); д. 350 (дело о дворянстве Галенковских).

Ю. М. Лотман.

ГАЛИЧ Александр Иванович [наст. фам. Говоров, в семинарии Никитин; 1783, г. Трубчевск Орлов. губ.—9(21). 9.1848, Царское Село], философ, психолог, эстетик. Сын дьячка. По окончании Севской духовной сем. (1793—1803) направлен в Петерб. учительскую сем. (в 1804 преобразована в Пед. ин-т). В 1808 послан за границу для пригласения к профессорской кафедре; изучал философию, увлекся идеями Ф. Шеллинга. В 1813 конференция Пед. ин-та одобрила диссертацию Г. (тема неизв.), не рекомендован, однако, ее к печати («по множеству новых умозрений»; см.: Никитенко, 1869).

В 1813—21 Г. читал курс философии в Пед. ин-те и осн. на его базе в 1819 Петерб. ун-те (с 1817 экстраординарный проф.). Одновременно, в 1814—15, преподавал лат. яз. и рос. словесность в Царскоевском лицее («до слабости добрый» наставник — см.: Кюхельбекер, с. 387; аналогичны отзывы М. А. Корфа и Ф. Ф. Матюшкина). А. С. Пушкин-лицейст посвятил ему два послания («К Галичу» и «Где ты, ленивец мой?»), а в стих. о дружеской пирушке лицейстов «К студентам» провозглашал: «Мой добрый Галич, vale! / ...Будь нашим президентом, / И станут самые цари/Завидовать студентам!»; в 1834 он вспоминал, что Г. поощрял его лит. занятия и «заставил» написать «Воспоминания в Царском Селе». Впоследствии Г. преподавал философию в Петерб. ун-тском благородном пансионе и рус. яз. в нем. школе св. Петра; содержал частный пансион. За первое соч. «История философских систем» (кн. 1—2, СПб., 1818—19; ко 2-й книге приложен «Опыт филос. словаря», 217 терминов) удостоен высочайшей благодарности; однако в 1821, во время т. н. дела профессоров (ревизии преподавания в Петерб. ун-те,

осуществленной Д. П. Руничем), в ней усмотрели «безбожное и вредное направление». Не оправдываясь, Г. ответил: «Сознав невозможность отвергнуть вопросы пункты, отвечаю желанием не помянуть грехов юности и неведения». Ответ восприняли как свидетельство раскаяния, и Г. был оставлен при ун-те, но без права преподавания (см.: Сухомлинов). 12 апр. 1825 отставлен от профессуры; попытки получить другую кафедру не имели успеха. Читал платные лекции на дому. В 1837 окончательно отставлен от ун-та. Служил переводчиком (с 1838), нач. архива Провиантского ведомства (с 1839). В 1839 получил чин стат. сов. В 1839 или 1840 (по др. сведениям, в 1836) пожар уничтожил имущество Г., в т. ч. рукописи книг «Философия истории человечества» и «Наука общих прав». Этот удар ослабил работоспособность Г. Последние годы его жизни омрачены нуждой, семейными неурядицами (женитьба во 2-й пол. 30-х гг. оказалась неудачной) и запоями. Однако он пытался продолжить серьезную работу — начал составлять первый рус. «Лексикон филос. предметов», но довел его лишь до буквы «В» (в. 1, СПб., 1845; границы: А — Вк).

Г. одним из первых в России (наряду с Д. М. Велланским) пропагандировал философию Шеллинга (изложил осн. положения «Философии тождества» во 2-й кн. «Истории» и в «Чертах умозрительной философии...», СПб., 1829). В трактате по эстетике «Опыт науки изящного» (СПб., 1825) Г. впервые в России сформулировал идеи о красоте («изящного») как единстве истинного, доброго и «приятного»; сказал, вслед за Шеллингом, о единстве свободы и необходимости в худож. творчестве, о самоценности иск-ва; выдвинул понятие худож. идеала как чувственного образа идеи; дал философски обоснованную классификацию иск-в и лит. жанров. Свободно пользуясь шеллинговским методом «конструирования», построил систему жанров, хорошо соотносимую с поэтич. практикой своего времени; обстоятельно изложил взгляд на роман как высший род лит-ры и синтез всех жанров, положив начало в России филос. теории романа (продолжили С. П. Шевырёв в 1827 и В. П. Титов в 1828).

«Опыт» обсуждался в многочисл. рец. и вызвал полемiku: отрица. разбору Н. И. Греча (СО, 1826, № 6, 9, 10, 12, 14, 6, б. по предположению З. А. Каменского, ав-

тор — О. М. Сомов) противостояли положит. отзывы Н. А. Полевого (МТ, 1826, № 6—9) и П. П. Свинына (?) (ОЗ, 1826, № 73).

Эстетике посв. также ст. «Роспись идеалам греч. пластики» (1835), компилятивная «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений...» (СПб., 1830; положит. рец.: В. Пласин — СП, 1830, 20 нояб.), а также ряд статей в «Лексиконе». Для истории рус. психологии важна кн. «Картина человека. Опыт наставит. чтения о предметах самопознания для всех образов. сословий» (СПб., 1834; половинная Демидовская пр.; одна из трех книг, читанных героем Ф. М. Достоевского Макаром Девушкиным, — см.: I, 481), в к-рой намечается отход от шеллингианства к филос. антропологизму. Для работ Г. характерно сочетание поисков строгой терминологии (не всегда удачной) со стремлением оживить и даже беллетризовать изложение.

Отношение критики 30-х гг. к Г. — почти единодушно отрицательное (особенно укоряли за странный и непонятный слог); его неоднократно критиковал О. И. Сенковский (в «Б-ке для чтения»). Новое поколение в лице В. Г. Белинского считало Г. вульгаризатором «отжившей» уже философии (рец. на «Лексикон»; IX, 600—03). Кюхельбекер, находясь в заточении в крепости, прочитал в 1832—34 давние и новые рец. на работы Г. и в своем дневнике защищал его от нападок (улавливая осн. смысл его работ лишь по рецензиям).

Др. произв.: «Логика, выбранная из Клейна» (СПб., 1831), «Словарь рус. синоним или сословов» (ч. 1, СПб., 1840).

Изд. Опыт науки изящного. — В кн.: Рус. эстетич. трактаты первой трети XIX в., т. 2, М., 1974 (вступ. ст. З. А. Каменского; здесь же 2 рец. 1826).

Биогр. мат-лы. Никитенко А. В., А. И. Галич, бывший проф. С.-Петербург. ун-та, СПб., 1869; Никитенко (ук.); Греч, 377—79; Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 1, СПб., 1889, гл. 6; Маяковский И. Л., Николаев А. С., С.-Петерб. ун-т в первое столетие его деятельности, т. 1, П., 1919 (ук.); Пушкин А. С., Дневник. 1833—1835, под ред. Б. Л. Модзалевского, М. — П., 1923, с. 108—10.

Лит.: Кюхельбекер (ук.); Белинский (ук.); Филиппов М. М., Судьбы рус. философии. IV. Эстетич. и антропологич. взгляды Галича. — РБ, 1894, № 4; Колюпанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 445—50, 520—21; Грот Я. К., Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, 2-е изд., СПб., 1899 (ук.); Иванов И. И., История рус. критики, ч. 1—2, СПб., 1898, с. 286—91; Радлов Э., А. И. Галич. — В кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., т. 1, СПб., 1907; Шпет Г. Г., Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922; Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975 (ст. А. С.

Курилова, с. 172—74); Соболев П. В., Очерки рус. эстетики 1-й пол. XIX в., ч. 1, Л., 1972; Каменский З. А., Моск. кружок Любоумов, М., 1980 (ук.); Рыковская Т. И., Классификация видов иск-ва в эстетич. теории Г. — В кн.: Нек-рые вопросы истории и теории эстетики, в. 3, М., 1980 (депонированная рукопись); е же, Диалектика прекрасного в эстетике Г. — «Вест. МГУ», сер. 7, философия, 1985, № 1. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.: ФЭ; Черейский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, № 19 582 («Мат-лы для составления биографии Г.»); ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 20 (ф. с. 1839 г.); ЦГИА, ф. 733, оп. 21, д. 40 (об учреждении в ун-те кафедры древностей и теории изящного); ф. 1263, оп. 1, д. 275, ст. 228 (особый ж-л К-та министров по «делу профессоров»); ф. 1349, оп. 4, 1842 г., д. 68 (ф. с.).

Н. Н. Зубков.

ГАЛИЧ Леонид Евгеньевич [наст. фам. Габрилович; 14(26). 9.1878, Петербург — 10.9.1953, Нью-Йорк], критик, публицист. Род. в семье врача. После окончания г-зии при лютеранской церкви св. Анны в 1895 поступил в Петерб. ун-т, к-рый окончил в 1899 по матем. и естеств. ф-там. До

1901 состоял ассистентом при Томском ун-те. В 1909, прослушав курс, выдержал экзамен на степень магистра по ист.-филос. ф-ту и был допущен к чтению лекций по кафедре философии в звании приват-доцента. По воспоминаниям Г., его лит. дебют состоялся в 1895 в «Петерб. газ.», где позже публиковались его стихи (в т. ч. под псевд. Гог и Магог) и небольшие науч.-популярные статьи («Нов. рус. слово», Нью-Йорк, 1946, 16 июня; там же — о пост. сотрудники газеты А. Р. Кугеле). С 1901 печатал многочисл. статьи и рец. в газ. «Новости» (1901), «Новая жизнь» (1905), «Рус. слово» (1905), «Правда живая» (1907), «Столичное утро» (1907), «Речь» (1907—12), «Руль» (1908), ж. «Театр и иск-во» (1904—06), «Рус. мысль» (1908—12), «Рампа и жизнь» (1909), «Журнал журналов» (1915), «Голос жизни» (1915) и др. Г. был близок к ли-

тераторам, группировавшимся вокруг сб-ков «Факелы», читал рефераты на «башне» Вяч. И. Иванова, участвовал в «пятницах» К. К. Случевского, посещал вечера Ф. Сологуба, публиковал сочувственные статьи о символизме, критика, правда, его идеалистич. филос. основу («Катехизис рус. символизма», ТиИ, 1904, № 38; «Дионисово соборное действо и мистич. театр „Факелы“, ТиИ, 1906, № 8, 9; «О декадентстве старом и новом», «Столичная молва», 1907, 12 марта; «Новые течения», «Речь», 1908, 1 янв.; «Мысли», «Речь», 1908, 13 февр.; «Быть пусту», «Утро», 1908, 27 дек.); имел репутацию «утонченного эстета социал-демократии» (Д. С. Мережковский — «Нар. хозяйство», 1906, 1 янв.).

В 1905 заведовал отделом в первой легальной большевист. газ. «Новая жизнь», выступая преим. со злободневными полит. заметками («Доверяем только милиции», 28 окт.; «Прописка паспортов», 1 нояб.; «Напрасные страхи», 8 нояб.). В качестве публициста принимал участие в изд-ве «Содружество», выпустил брошюру «Новейшие рус. метафизики. (Идеализм П. Струве)» (СПб., 1905), получившую благожелат. отзывы Л. Д. Семёнова (письмо А. А. Блоку от мая 1905 — ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, д. 397), Г. И. Чулкова и Блока, намеревавшегося писать о ней рецензию (см. в кн.: Письма Александра Блока, Л., 1925, с. 124). После 1905 полит. радикализм Г. быстро ослабевает. Его сотрудничество в печатных органах кадет. ориентации («Речь», «Рус. мысль», «Рус. слово») вызвало резкую критику В. И. Ленина, назвавшего Г. в числе ренегатов социал-демократии, демонстрирующих «отречение от революции» (XIX, 71). В 1908 Г. принял участие в полемике вокруг активно обсуждавшейся проблемы «народ и интеллигенция». В ст. «Народ и мы» («Речь», 1908, 7 нояб.) Г. отрицает раскол народа и интеллигенции на два непримиримых лагеря, называет «старым поэтич. мифом» взгляд на народ как на особое существо. Тезис Г. — «мы в народе и народ в нас», «народу нужно то же, что нам» — был опроверг Блоком в ст. «Вопросы, вопросы и вопросы», где позиция Г. была интерпретирована как репрезентативная для всего интеллигентского лагеря, а сам Г. назван «очень характерным интеллигентом» (V, 331), в его докладах «Россия и интеллигенция» и «Сти-

хия и культура» на заседаниях Религ.-филос. об-ва (ср. ст. Д. С. Мережковского «Интеллигенция и народ», «Речь», 1908, 16 нояб.). Помимо критич. статей Г. изредка публиковал стихи, использующие символист. поэтич. штампы, и стихотв. пародии («Голос жизни», 1915, № 23; «Нов. илл.», 1903, № 34; ЖЖ, 1915, № 1; «Руль», Берлин, 1922, 20 окт.). Выступал со статьями по теории познания в «Вопросах философии и психологии» (1905, кн. 5; 1908, кн. 4; 1909, кн. 3), в нем. филос. ж-лах (напр., „Archiv für system. Philosophie“, 1909, № 1).

После 1917 эмигрировал, печатался в эмигрант. периодике умеренного толка.

Лит.: Ленин, ХХП, 94, 530; «Нов. жизнь», в. 1—4, Л., 1925—26, с. VII, X, 105, 178; Белый А., Между двух революций, Л., 1934, с. 81; Рус. пародия; В. Э. Мейерхольд. Переписка. 1896—1939, М., 1976 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); ЛН, т. 92, кн. 3, с. 238, 311, 835.

Архивы: ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 22 273 (студенч. дело, м. с. и др.); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1902 г., д. 316 [справка Ф. Л. Фёдорова]. Д. М. Магомедова.

ГАЛКИН Алфей Кронидович [14(26).2.1858, Екатеринбург (?) — 15(27).2.1896, Петербург], поэт-юморист. Сын чиновника. Окончил екатеринбург. Алексеевское реальное уч-ще. В 1879 поступил в Петерб. практический технологич. ин-т, ушел после 1-го курса, в 1882 поступил вновь, но после 2-го курса (1884) оставил учебу и стал проф. литератором. Впервые выступил в печати в 1881 в ж. «Стрекоза». С 1883 пост. сотрудник (некое время редакция) газ. «Петербург. листок», где публиковал юмор. стихи, рассказы, шутки и анекдоты в разделе «Из альбома свистунов». Печатался также в газ. «Новости», «Моск. вед.», ж. «Шут», «Будильник», «Осколки», «Родина». Его не без легкости написанные стихи публиковались под многочисл. псевдонимами. В иронич. стих., написанных от лица простодушного обывателя, Г. предвосхитил нек-рые черты поэтики Саши Черного и В. И. Горьковского.

Лит.: Скроботов Н. А., «Петербург. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 43, 54, 57, 77, 84, 95. ♦ Некролог, 1896: ПЛ, 16 февр.; НВ, 17 февр.; ВВ, № 1413; ИВ, № 4. Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Южаков; Масанов (не указаны псевд. Дедушка, Чубук Паша, Мяу-Дзы).

Архивы: ЛГИА, ф. 497, оп. 2, д. 2725, 2555 (сведения об учебе в ин-те).

А. И. Рейтблат.

ГАЛЬПЕРИН Михаил Петрович [12(24).3.1882, Киев — 3.10.1944, Москва], поэт, лит. критик, переводчик. Род. в семье часовщика. Окончил Киевское коммерч. уч-ще и Моск. консерваторию (1902). Стихи Г. появля-

ются в 1899 в газ. «Киев. слово»; позднее печатались в ж. «Мир иск-ва», «Вест. Европы», «Совр. мир», «Журнал для всех», «Эстрада», «Рампа и жизнь» и др. Во время рус.-япон. войны 1904—05 воен. корреспондент. С 1906 сотрудничает в редакциях газ. «Киев. вестн» и «Киев. мысль», активно пропагандирующих творчество столичных символистов. В 1911 секр. редакции газ. «Пятигор. эхо». Помимо стихов, оригинальных и переводных, выступает со статьями и фельетонами по вопросам лит-ры, музыки и библиографии. В 1912 в Москве выходит его сб. «Мерцания» (кн. 1-я), в к-рой Г. декларировал уход от совр. идей, настроений и поэтических исканий и противопоставлял «творцам напевов гордых» свой «тихий голос», воспевающий «неведомые моря», где «волны сотканы из звуков и цветов», «грусть прощальных мгновений», «романсов забытых тетрадей» и т. п. (ему принадлежат слова известного романа «Ветка сирени»). Вырванность поэзии Г. из совр. лит. контекста была отмечена критикой (Ю. А. Веселовский — «Путь», 1912, № 7; С. М. Городецкий — «Речь», 1912, 28 мая; А. Бартенев (Альвинг) обвинял Г. в безвкусном подражании мотивам С. Я. Надсона — «Жатва», кн. 3, М., 1912), однако во многих стихах ошутимо хорошее знание К. Д. Бальмонта, И. Северянина. В 1913, будучи членом кадетской партии, возглавлял Бюро прессы, ставящее целью воздействовать в интересах партии на провинц. печать. В 1917 в моск. изд-ве «Свободная Россия» опублик. сб-ки стихов, воспевающих Февр. революцию 1917 и войну до победного конца, — «Праздник свободы», «Король крови и стихи из цикла „Черный сон“» и гротескно-сатир. поэму «Кошачья драма, или Ужасное происшествие из-за дороговизны». Г. примыкал к об-ву «Молодая среда», к-рое сменило телешовскую «Среду». Секретарем об-ва была жена Г. поэтесса А. А. Чумаченко. В ГБЛ сохранились написанные Г. стихотв. протоколы заседаний об-ва. Г. поддерживал приятельские отношения и с др. группами моск. литераторов — окружение В. Я. Брюсова, круг изд-ва «Жатва». В первые послереволюц. годы был близок к «неоклассикам». Позже писал и переводил оперные либретто; переводил также У. Шекспира, К. Гуцкова.

Лит.: Белоусов (1, с. 194); Поэт, драматург, переводчик. 40-летие творч. деятельности М. П. Гальперина. — «Вечерняя Москва», 1940, 1 февр. ♦ Некролог:

«Лит-ра и иск-во», 1944, 7 окт. Козьмин; Албм. и сб-ки (1, 2); ТЭ; Иванов; Масанов. А р х и в: ГБЛ, ф. 437; ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1913 г., д. 27.

К. М. Поливанов.

ГАН Елена Андреевна [урожд. Фадеева; 11(23).1.1814, м. Ржищев Киев. губ.— 24.6(6.7). 1842, Одесса], беллетристка. Из дворян. семьи. Сестра Р. А. Фадеева, мать писательниц В. П. Желиховской и Е. П. Блаватской. Получив прекрасное дом. образование под руководством матери, Е. П. Фадеевой (урожд. княжна Долгорукая), разносторонне одаренной и эрудиров. женщины (см. о ней: РС, 1886, № 12, с. 749—51; газ. «Кавказ», 1860, 15 сент.), Г. рано увлеклась поэзией: в ее дет. альбомах сохранились списки стих. многих рус. поэтов, и в частности А. С. Пушкина, во время южной ссылки бывавшего в кишиневском и одесском домах Фадеевых (см.: Пушкин на юге, Кишинев, 1958, с. 255—59). В 1830 Г. венчается в Екатеринославе с арт. капитаном П. А. Ганом и вместе с его батареёй уходит по Украине и России. Несмотря на тяготы походной жизни, заботы о детях и отнюдь не идиллич. отношения с мужем, Г. находит силы для привычных интеллектуальных занятий: изучает иностр. языки, пробует переводить и сочинять.

Весной 1836 Г. живет в Петербурге; на нее производят глубокое впечатление впервые увиденная столица и завязавшиеся здесь знакомства: случайные встречи с Пушкиным и Н. В. Кукольников (Желиховская, с. 744; по семейному преданию, еще одна петерб. встреча с Пушкиным описана в пов. Г. «Идеал»), общение с М. Ю. Лермонтовым в доме ее кузины Е. А. Сушковой (там же, с. 747—51), наконец, определившие лит. судьбу Г. контакты с О. И. Сенковским, к-рый поддержал начинавшую беллетристику и открыл ей страницы «Б-ки для чтения» [многолетнее содружество с Сенковским породило шаткую версию об их неудавшемся романе (см.: Старчевский), а также возражения родственниц Г., Желиховской и Н. Фадеевой (см.: ИВ, 1886, № 11; РС, 1890, № 4)]. Постоянные разъезды, болезни детей, материальные трудности, к-рые Г. пыталась преодолеть лит. трудом, подтолкнули ее здоровье (см.: Фадеев А. М. [отец Г.], Воспоминания, ч. 1, Од., 1897, с. 156, 167). Летом 1839 летится в Одессе, знакомится с Н. И. Надеждиным, А. И. Подолинским и В. Г. Бенедиктовым, подарив-

шим ей книгу своих стихов с инскриптом-посвящением «К*** (При доставлении стихов моих)». Весной 1842 вновь приезжает лечиться в Одессу, но неудачные мед. меры лишь ускоряют ее смерть.

Творчество Г. отмечено печатью автобиографизма: ее героини, одинокие мечтательницы, «причудницы», наделенные возвыш. строем мыслей, «светлой и чистой душой» (Соч., II, 229), способные самоотверженно любить, как правило, отражают душевный мир, а иногда события жизни самой писательницы. Так, тесно связаны с реальной судьбой Г. ведущие мотивы ее первой пов. «Идеал» (БдЧ, 1837, т. 21), ставшие опорными для всего творчества: неудавшееся замужество и душевное одиночество героини, глубокие, осн. на подлинной духовной близости, но ушедшие в прошлое родств. связи, гнетущий провинц. быт, обманутая любовь. Вместе с тем созданные Г. образы последовательно подчинены канонам романтич. мышления и отчетливо ориентированы на лит. образцы, прежде всего на героинь А. А. Бестужева (Марлинского) [ср. замечание И. С. Тургенева: «...сочинительство ее погубило (как писательницу.— *Ред.*)... литература повредила ей... Марлинский окончательно наложил на нее печать своей пагубной витиеватости» — V, 370]. Сочетание автобиографизма с литературностью, судя по частной переписке Г., а также по ее исповедальным признаниям (см. сб. «Старина и новизна», 1905, № 9, с. 334—35), связано с ее стремлением строить свой духовный облик в опоре на романтич. каноны и штампы. Знаменательно, что лит. имя Г., Зенеида, было почерпнуто из пов. Сенковского «Любовь и смерть» (Фатов, с. 240), а позднее передано Г. гл. героине пов. «Суд света» (БдЧ, 1840, т. 38).

Центральная в произв. Г. коллизия, осн. на столкновении поэтичного мира героини с прозой жизни, решается обычно противоречиво: хотя автор утверждает право героини на исключительность и противопоставляет ей все окружение, крушение ее идеалов и надежд показано как объективно неизбежное. Двойственность авт. позиции обусловила правомерность разл. прочтений ее повестей и, как следствие этого, — появление доброжелат. рец. в изданиях разл. идейной ориентации: в «Б-ке для чтения» (1841, т. 45), «Москвитянине» (1844, № 4), «Отеч. зап.», где неод-

нократно писал о ней В. Г. Белинский. В его восприятии центр. мотивы творчества Г. — «апология женщины и протест против мужчины», мысль о «состоянии унижения, в к-ром находится женщина» (VII, 658, 667), а неумение Г. изображать «с точностью и определенностью самые обыкновенные явления ежедневности» искупается «присутствием живых обществ. интересов, идеальным взглядом на достоинство жизни, человека и женщины в особенности» (V, 583).

Г. печаталась гл. обр. у Сенковского (в «Б-ке для чтения») опубликов. также пов.: «Утбалла», 1837, т. 20; «Джеллаедин. Крымская повесть», 1838, т. 30; «Медальон», 1839, т. 34; «Теофия Аббиджио», 1840, т. 44), однако усложнившиеся личные отношения («...Под плащом дружбы и покроительства черные замыслы», — писала Г. подруге в 1839, см.: Гершензон, с. 65) и самоуправство Сенковского-редактора, вводившего существ. изменения в ее тексты, побудили Г. в 1842 принять приглашение А. А. Краевского: ее последние пов. «Напрасный дар», «Любонька», «Цветочница» напечатаны в «Отеч. зап.». Переход в ж-л западнич. ориентации в сочетании с отзывами Белинского, завывавшими обществ. звучание ее произв., предопределили позднее восприятие творчества Г. как одну из первых в рус. лит-ре попыток борьбы за жен. равноправие (см., напр.: Некрасова, Nielsen; о том же косвенное свидетельство возросло количество переводов ее произв. на европ. языки в кон. 19 — нач. 20 вв., см.: Фатов, с. 225).

Др. произв. П о в е с т и: «Ложа в Одесской опере» (сб. «Дагерротип», 1842, тетр. 7, 8; в Соч. — под назв. «Номерованная ложа»), «Воспоминание Железноводска» (напис. 1837), «Суд Божий» (напис. 1840) (обе опубликованы в Соч.).

Изд.: Соч. Зенеиды Р-вой [Е. А. Ган], т. 1—4, СПб., 1843; ПСС, в. 1—6, СПб., 1905; 2-е изд., 1909; Идеал. — В сб.: Рус. романтич. повести, М., 1980; Džellaleidin, po-wieść tatarska, Wilno, 1840.

Лит.: Белинский (ук.); Добролюбов, VIII, 595 (положит. отзыв о «Напрасном даре»); Старчевский А. В., Роман одной забытой романтики. — ИВ, 1886, № 8—9; Некрасова Е. С., Е. А. Ган (Зенеида Р-ва), 1814—42. — РС, 1886, № 8—9; Желиховская В. П., Е. А. Ган, писательница-романистка в 1835—42 г. — РС, 1887, № 3; Гершензон М. О., Рус. женщина 30-х гг. — РМ, 1911, № 12, с. 54—73 (письма Г. к И. И. Кривцову); Белецкий А. И., И. С. Тургенев и рус. писательницы 1830—60-х гг. — В сб.: Творч. путь И. С. Тургенева, П., 1923, с. 135—36; Сушкова Е. А., Записки. 1812—41,

Л., 1928 (ук.); Кузьмич Л., Елена Ган. Забытая писательница. — «Нов. журнал», 1963, № 72; Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973 (ук.); Комарницкий Н., «Российская Жорж Санд», — «Лит. Россия», 1985, 11 окт.; Wolfsohn W., Russland's Novellendichter übertragen, t. 1, Lpz., 1848, S. 3—36; Nielsen M. B., The concept of love and the conflict of individual versus society in Elena A. Gan's «Sud sveta», — «Scando-Slavica», 1978, t. 24, p. 125—38; е. же, Е. А. Ган 1814—1842, Oslo, 1979; Harussi Y., Hinweis auf Elena Gan. — «Zeitschrift für slavische Philologie», [Heidelberg], 1981, Bd 42, H. 2. — Некрологи, 1842: БдЧ, т. 53; ОЗ, № 7—8. Геннади; Голицын; Брокгауз; ЭСБ; Мезьер; Венгерос. Источ.; РБС; КЛЗ; Черейский (Фадеева и Фадеевы); Лерм. энц.; Фатов Н. Н., Библ. мат-лы для изучения жизни и творчества Г. — ИзвОРАС, 1914, кн. 2 (летопись жизни и творчества; библ.); Муравова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 178, д. 10, л. 8 об.*; ИРЛИ, Р. 1, оп. 2, д. 44, с. 192—240 (машинопись: Белецкий А. И., Эпизод из истории рус. романтизма: Рус. писательницы 1830—60-х гг., 1919).

О. Е. Майорова, Н. Г. Охотин.

ГАНГЕБЛОВ, Гангелбидзе Александр Семенович [1(13). 1.1801*—14(26).12.1891**], с. Богодаровка Верхнеднепров. у. Екатеринослав. губ.), декабрист, мемуарист. Из груз. дворян, выехавших в Россию в 1724. Отец Г., ген.-майор, служил под началом А. В. Суворова. Г. воспитывался в одес. пансионе де Вольсея (позднее Ришельев. лицей), с 1813 — в Пажеском корпусе. С 1821 прапорщик, с 1822 подпоручик, с 1825 поручик л.-гв. Измайлов. полка, чл. Северного (по др. свидетельствам — Южного) об-ва, в к-рое ему предложил вступить М. Д. Лаппа (в мемуарах Г. — под псевд. Z). В 1826 Г. писал П. И. Бартеневу: «Зет... действительно мне повредил, не передав мне всего, что было затеяно его „братством“. Но... во всех других отношениях... я не могу не остаться Зету благодарным... я много доброго усвоил из проявлений его прекрасной души!» (ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 578, л. 186 об.). Хотя в действиях тайного об-ва Г. участия не принимал, однако 24 дек. 1825 был заключен в Кронштадтскую, затем Петропавлов. крепость. По личному распоряжению Николая I отправлен летом 1826 во Владикавказ. гарнизонный полк в том же чине. Вскоре был прикомандирован к 80-му Кабардин. полку, а затем переведен в Кавк. саперный батальон; участвовал в рус.-иран. и рус.-тур. войнах, получил награды «за храбрость». В 1832 уволен со службы с определением пост. местопребывания — с. Богодаровка Екатеринослав. губ., без права въезда в столицу. Ходатайство Г. в 1837 о разрешении поступить на службу по дворян. выборам не было удовлетворено; получил его лишь

в 1850. В нач. 60-х гг. был мировым посредником в Екатеринослав. губ.

В 1886 Г. переслал Бартеневу, ред. ж. «Рус. архив», восп. о годах, проведенных в Пажеском корпусе, о своих предках, об истории привлечения его к делу декабристов, заключении в крепости, о службе на Кавказе: «Как я попал в декабристы и что за тем последовало» (РА, 1886, кн. 2, стб. 181—268; см. здесь же, стб. 438 — «По поводу восп. А. С. Гангелбова», от редакции), «Еще из восп. А. С. Гангелбова» (РА, 1886, кн. 3). Хотя над большей частью восп. Г. работал в глубокой старости, в них живо передана эпоха, фактич. материал тщательно отобран. Лит. мастерство, наблюдательность, «простодушная» манера изложения придают особый интерес его мемуарам, принадлежащим, по словам Бартенева, к «лучшим повествованиям о той поре... Они могут быть поставлены наряду с записками (Н. В.) Басаргина, И. И. Горбачевского, (И. Д.) Якушкина. Близкое наблюдение многих ист. лиц, трезвый и благожелат. образ мыслей, спокойное и в то же время очень живое изложение придают этим „Воспоминаниям“ особливую цену». [Из предисл. (без пагинации) к отд. изд. восп. Г., 1888.]

Изд.: Восп. декабриста А. С. Гангелбова, М., 1888; Неизданное место из записок А. С. Гангелбова. — РА, 1906, кн. 3.

Лит.: Могила декабриста. — «Пролетарская правда» (Киев), 1926, 14 мая (подпись З.); Новополлин Г. Забытая могила. (Об А. С. Гангелбове). — «Пути революции» (Харьков), 1926, № 2—3 (5—6); Стратен В., Трифильев Е., До материалов про декабристов. (На підставі даних Одеського історичного архіву). — В кн.: Рус. декабристы на Україні, Х., 1926, с. 77—97; Барамия Л., Декабрист А. Гангелбов. — В кн.: Декабристы в Грузии, М., 1949, гл. 4 (дис.); е. же, Декабрист А. Гангелбов (Гангелбидзе), Тб., 1951 (на груз. яз.); содержит документы на рус. яз.). — Алфавит декабристов; Восстание декабристов, т. 15 (ук.); Черейский; Ченцов; Эймонтова (1, 2); РБС; Брокгауз; Гранат.

Архивы: ГБЛ, ф. 53 (письма А. В. Висковатову); ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 30 (письма Е. Н. Шубинскому); ЦГИА, ф. 312, оп. 1, д. 803 (ф. с.); ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 2, 3, 6; ЦГАОР, ф. 48, д. 49; ф. 109, 1 экзп., 1826 г., д. 61; ГА Днепрпетров. обл., ф. 193, оп. 2, д. 32* [справка Л. П. Капкало].

И. И. Подольская (при участии А. А. Ильина-Томича). **ГАНЕЙЗЕР** Евгений Адольфович [24.12.1861 (5.1.1862), Бендеры Бессараб. губ.—1.10.1938, Москва], публицист, прозаик. Предки Г. — выходцы из Швеции, поселившиеся в Польшу; дед, полковник польск. войска, расстрелян как участник восстания 1831. Г. начал трудовую деятельность в 1877—78 рабочим на сахарном заводе в Екатеринославе, затем на строительстве ж. д. В 1877 окон-

чил Уман. уч-ще земледелия и садоводства, получив специальность агронома, затем — Львов. ун-т по той же специальности. В 1901—02 слушал лекции в Высшей школе социальных наук в Сорбонне. С 1882 начал печататься в газ. «Юж. край» (Харьков), «Заря» (Киев), «Днепр» (Екатеринослав), позднее — в «Саратов. дневнике» и «Саратов. листке». В 1886 опубли. в «Вест. Европы» (№ 12) очерк «История». В том же году переехал в Петербург, где встретился с Н. К. Михайловским и Г. И. Успенским. В июне 1892 на даче Г. под Саратовом состоялось конспиративное совещание участников партии «Нар. право» и группы писателей (среди них — В. Г. Короленко и Михайловский, с к-рыми Г. был не только идейно близок, но и в дружеском общении), согласившихся работать в подпольном органе партии (восп. Н. С. Тютчева, в кн.: Короленко в восп., с. 87). Г. неоднократно подвергался преследованиям со стороны властей (объяс в 1879; привлечение к дознанию в 1883 в связи с делом В. Н. Фигнер; негласный надзор с 1901 и др. акции). Поддерживал дружеские отношения с В. В. Лесевичем; оставил ценный очерк его жизни и творчества (ГМ, 1914, № 8). В кон. 90-х гг. начал печататься в «Рус. богатстве»: рассказ «В ожидании поезда» (1896, № 4), пов. «Летний сезон» (1898, № 5—7; рец.: РМ, 1898, № 8, с. 353), рассказы о голоде «Поверка нужды» (1899, № 3; отд. изд. — СПб., 1905; рец.: «Вост. обозр.», 1899, 20 мая), посв. взаимоотношениям народа и народнич. интеллигенции. С 1900-х гг. Г. сотрудничал в «Рус. вед.», где в 1903—04 был опубли. его путевые очерки о предвосн. Маньчжурии. В 1904 Г. вошел в редакцию «Сына отечества», выступал здесь

в осн. с обзорами полит. событий. В 1909 (СПб.) вышла его пов. «Праздник татей. Картинки быта из эпохи 80-х гг.» (рец.: РВед, 1909, 23 июня). В нояб. 1911 Г. приехал на Капри, где встретился с М. Горьким (см. письмо Горького И. И. Бродскому, ХХІХ, 208), И. А. Бунным, М. Коцюбинским и др. (см.: «Деняньска правда», 1979, 18 сент.). В годы 1-й мировой войны Г. работал агрономом в Витеб. и Таврич. губ., был воен. корреспондентом, создал ряд антивоен. очерков: «Проездом» (ВЕ, 1914, № 11), «Право слез» (там же, 1915, № 7) и др.

В 1918—23 преподавал в школе в Мисхоре, работал страховым агентом, счетоводом. В 1923 переехал в Москву, печатался в ж. «Наши достижения».

Др. произв. Очерки: «Тарусин кут» (СВ, 1887, № 4; подпись Н. Беригин), «Н. К. Михайловский в крест. избе. Отрывок из восп.» (СО, 1904, 21 нояб.), «По Тамбовской Маньчжурии. (Из путевых заметок)» (СЗ, 1906, № 1), «Признание. (Записки девушки)» (ВЕ, 1914, № 6—7), «Спутники» (в сб.: «На славном посту», [СПб., 1900]; 2-е изд., СПб., 1906; посв. Н. К. Михайловскому). «После пожара» (страховая агитпесня в 1 д.) (М., 1924), «Как живет почва» (М., 1930), «Броненосец „Потемкин“» (По рассказам старого матроса)» (М., 1930).

Лит.: РВед. Сб.; Брокгауз; ЭНС; Бенгеров. Источ.; ДРДР; ИДРДВ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 115 (письма Г. к Н. П. Вишнякову); ЦГАОР, ф. 102; ЦГИА, ф. 1405, ф. 1343; ИРЛИ, ф. 377, ф. 155; ГПБ, ф. 211, д. 439 (письма А. Г. Горьфельду); ф. 621, д. 192 (письма А. Н. Пыпиу).

Т. П. Бондаренко, Г. Е. Ганейзер.

ГАНЗЕН Анна Васильевна [урожд. В а с и л ь е в а; 8(20).12.1869, г. Касимов Рязан. губ.— 2.4.1942, Ленинград], переводчица. Род. в купеч. семье. Когда Г. было 3 года, ее семья переехала в Петербург, где отец поступил на частную службу. Обучалась в неск. пансионах, окончила в 1880 с серебр. медалью Литейную г-зию; в качестве вольнослушательницы посещала Высшие жен. (Бестужев.) курсы. В 1888 вышла замуж за П. Г. Ганзена, у к-рого выучилась датскому, а затем норв. и швед. языкам. Начиная с 1892 неоднократно ездила в Данию и Швецию. С 1890 помогала мужу переводить сканд. авторов на рус. яз. В письме Ганзена к Б. Бьёрнсону от 16 авг. 1891 говорится: «Очень хвалят мой перевод „Гедды Габлер“». В отношении языка его считают мастерским. Я спокойно могу

писать об этом, поскольку это, главным образом, заслуга моей жены» [цит. по рукописи дис.: O b e r К. Н., Р. Е. Hansen and the popularization of Scandinavian literature in Russia. 1888—1917, Urbana (Ill.), p. 38; экземпляр рукописи хранится у автора статьи]. С 1894 супруги стали подписывать свои переводы «А. и П. Ганзен». Они познакомили рус. читателей с лит-рой сканд. стран, предворяя переводы вступ. статьями о творчестве писателя. А. и П. Ганзен впервые перевели сказки Х. К. Андерсена с дат. яз., а не с нем. перевода, как это делалось раньше (Андерсен Х. К., Собр. соч., т. 1—4, СПб., 1894—95). Высокую оценку современников получил пер. Г. Ибсена (Полн. собр. соч., т. 1—8, М., 1903—07; [2-е изд.], т. 1—4, СПб., 1909; рец.: Сб. ОРЯС, 1908, т. 84, с. 42—97), 1-й том к-рого открывался обширным исследованием переводчиков «Жизнь и лит. деятельность Ибсена», а каждая пьеса сопровождалась критич. экскурсом с включением отзывов критики. В 1909—12 Ганзены опубл. 13 сб-ков «Фиорды» (СПб.), куда вошли переводы 30 совр. сканд. авторов. Среди переводимых А. и П. Ганзен авторов — дат. писатели Л. Хольберг, Х. Драхман, Й. В. Йенсен, Х. Понттопидан, норвежские — Б. Бьёрнсон, К. Гамсун, шведские — А. Стриндберг, Г. Гейерстам, а также книги сканд. путешественников С. Гедина, Ф. Нансена, Э. Микельсена. Самостоятельно выполнены Г. гл. обр. стихотв. переводы: драматическая Х. Драхмана «Тысяча и одна ночь» (СПб., 1897), драм. поэма Т. Гедберга «Гергард Грим» (М., 1904), драма «Человеко-ненавистник» Ф. Шиллера (СПб., 1901), пьеса «Король Генрих V» У. Шекспира (СПб., 1902), трагедия А. Эленшлегера «Ярл Гакон» (М., 1904). После отъезда мужа

в Данию в 1917 Г. продолжала переводч. деятельность в Сов. России.

Др. произв.: «Елка Христосика и др. рассказы и стихотворения» (СПб., 1901), «Разборчивый Иванушка, или Баба-яга — сваха» (М., 1902), «Дети труда. Рассказы из жизни пролет. детей Скандинавии» (Л., 1926).

Лит.: Андерсен-Нексе М., Коммунисты — лучшие борцы за культуру. Из писем к Г.— ВЛ, 1969, № 6 (вступ. ст. и прим. А. Дымшица); Писатели Ленинграда; Ленингр. писатели-фронтовики. 1941—1945. Автобиографии, биографии, книги, Л., 1985. См. также лит. при ст. Ганзен П. Г.

Архив: ИРЛИ, ф. 377; ф. 702.

И. П. Стребллова.

ГАНЗЕН Пётр (Петер Эмануэль) Готфридович [30.9(12.10).1846, Копенгаген — 23.12.1930, там же], переводчик, публицист. Род. в семье торговца. По национальности датчанин. Окончил в Копенгагене реальное уч-ще, учился актерскому мастерству, дебютировал в 1865 на сцене Королев. т-ра в Копенгагене. С 1871 — в России, в качестве служащего Большого сев. телеграфного об-ва, сначала в Омске, затем в Иркутске. В 1881 переехал в Петербург, где заведовал телеграфной школой, преподавал там телеграфное дело и англ. яз. В 1877 в Копенгагене вышел его пер. «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова, к-рый послужил поводом к переписке с Гончаровым (ЛА, в. 6, М.— Л., 1961). Получив от Г. перевод двух пьес Г. Ибсена, Гончаров в письме от 8 июня 1878 отметил недостаток «духа языка, живого, разговорного» (письма Г. к Л. Н. Толстому см.: ЛН, т. 75, кн. 1, с. 314—34). После этого отзыва Г. лишь в 90-е гг. вернулся к переводам на рус. яз. В 1885—97 в Дании выходит в переводах Г. ряд худож.,

публиц. и филос. произведений Толстого, в т.ч. «Детство», «Отрочество», «Юность», «Смерть Ивана Ильича», «Крейцерова соната». Встречи с Толстым Г. описал в очерке «Пять дней в Ясной Поляне» (ИВ, 1917, № 1; то же в кн.: Толстой в восп.).

Женившись в 1888 на А. В. Васильевой, Г. совместно с женой создал целую б-ку сканд. переводов на рус. яз., наиб. крупные из них — собр. соч. Ибсена и Х.-К. Андерсена (см. в ст. Ганзен А. В.). В многочисл. статьях Г. популяризовал сканд. культуру и лит-ру в России: «Исландия как сокровищница древне-северной лит-ры» («Правительств. вест.», 1896, 1 мая), «Фритъоф Нансен» (там же, 13, 14 авг.), «Мифология Севера и ее влияние на характер, нравы и обычаи древних северян» (РВ, 1896, № 7), «Норвежская лит-ра в ее главных представителях» («Правительств. вест.», 1896, 5, 6 окт.), «Нравы и обычаи древних северян» (ЛПН, 1896, октябрь), «Генрик Вергеланд» (РМ, 1897, № 1, отд. II), «Рус. княжеский двор в городе Горсенсе, 1780—1807» (ВЕ, 1901, № 9, 10), статьи для словаря Брокгауза и Ефрона. В 1899 Г. участвовал в организации трудовой помощи населению вост. губерний, пострадавших от неурожая (ст. «Опыт оздоровления деревни», РМ, 1900, № 3, 5; отд. изд. — СПб., 1902). Посещал конгрессы по охране детства в Брюсселе и Лондоне, написал кн. «Охрана детства в Англии» (П., 1916). В 1917 Г. выехал в Данию. В последние годы жизни публиковал статьи о рус. и дат. лит-рах и рус. театре; работал над восп. о встречах с Толстым, Вл. Соловьёвым, Гончаровым, Ибсеном, Андерсеном и др. Г. «был первым, к-рый широко ознакомил русских с дат. и сканд. лит-рами и, наоборот, — Данию с русской» («Красная газ.», 1928, 2 марта, вечерний выпуск).

Др. произв.: «Обществ. самопомощь в Дании, Норвегии и Швеции» (СПб., 1898).

Лит.: Карин А., П. Г. Ганзен. К 80-летию со дня рождения. — «Сегодня», 1926, № 226; Брауде Л. Ю., Х. К. Андерсен в России и в СССР. — В кн.: Ист. связи Скандинавии и России XIX—XX вв., Л., 1970; ее же, Х. К. Андерсен в России. — В кн.: Андерсен Х. К., Сказки, рассказанные детям. Новые сказки, М., 1983; Жаров Б., Династия переводчиков. — «Вечерний Ленинград», 1974, 18 июня. — Брокгауз; Венгеров. Источ.: КЛЭ; Dansk biografisk leksikon, bd. 9, KØbenhavn, 1936; ИРДТ; Масанов. И. П. Стреблова.

ГАНИН Егор Фёдорович [ок. 1758? — 11.12 (23.12).1825, Петербург], драматург-самоучка. Происхождение Г. неизвестно; в

1796 род Ганиных внесен в дворян. родословную книгу Петерб. губ. (в 3-ю ч.). В 1773 поступил на службу писарем в Гл. провиант. канцелярию, в 1776 принят в «штат ген.-поручика адъютантом», получил чин прапорщика. В 1778—82 служил в Кабинете е. и. в. Екатерины II курьером; при увольнении произведен «за беспорочную службу» в тит. сов. (перепрыгнув из XIII кл. сразу в IX кл.). С 1782 пред. Олонцкого губ. магистрата, с 1786 советник Гражд. палаты. В 1793 оставил службу с чином надв. сов.; в 1799 вышел в отставку с чином коллеж. советника**. Не позднее 1796 Г. женился на купеч. дочери; возможно, этому браку обязан своим незаурядным богатством, о к-ром свидетельствуют современники.

Со временем реальная биография добпорядочного чиновника была вытеснена в сознании современников анекдотич. обликом чуждающего петерб. богача, «купца первой гильдии», владельца курьезного сада (см. о нем в собств. соч. Г. «Описание сада г-на Ганина» — «Благ.», 1824, № 17—18; подписис Любитель изящного), забавлявшего посетителей своей нелепостью (см.: Измайлов в А. Е., К NN о саде Г. — В кн.: ПСС, т. 1, М., 1890).

С 1819 выступал как автор прозаич. драм: «Любим» (СПб., 1819), «Валериан, или Муж двух жен» (СПб., 1820), «Ельвира, или Роза» (СПб., 1821), «Джонс, или Добродетельный Иван» (СПб., 1821), «Слабомыслов» (СПб., 1825); ставились самим Г. на любительской сцене. Лит. беспомощность, сочетавшаяся с притязаниями автора на известность, способствовала укреплению за Г. репутации писателя-графомана и превратила его в своеобразную «пародич. личность». В «Чувствит. путешествии по Невскому проспекту» П. Л. Яковлева Г. выведен в образе компилятора, использующего в своих соч. сюжеты старинных романов. Неоднократно насмешки над Г. появлялись в «Сатир. газ.» А. И. Измайлова («Благ.», 1823, № 1, 3, 4; частично перепечатаны: ПСС, т. 2, М., 1890). В ряде ж-лов (прежде всего в «Благонамеренном») на пьесы Г. печатались внешне комплиментарные, но по сути издевательские рец., к-рые сам автор принимал всерьез («Благ.», 1820, № 4, 7, 1821, № 14, и др.). Г. служил объектом пост. розыгрышей; О. М. Сомов и Измайлов убедили его в том, что пьеса «Любим» была

переведена на франц. яз. и имела во Франции необычайный успех. Г. с гордостью привел эти сведения в полемич. статье «Глас справедливости...» («Благ.», 1820, № 12); процитированные в ней франц. стихи, якобы петые в честь Г. под Парижем, сделались нарицательными для обозначения не осознающей себя бездарности (СО, 1821, № 12, с. 211—13; ВЕ, 1821, № 7—8, с. 308).

Лит.: Чувашинский И., Истинное сказание о петерб. оригинале двадцати годов Г. — «Петербург. газ.», 1873, 5 авг.; Эртаулов (Бурнашев В. П.), Восп. об А. Е. Измайлове. — «Дело», 1874, № 4, с. 152 и след.; Касьян Касьянов (Бурнашев В. П.), Наши чудолени, СПб., 1875, с. 73—133 (мн. сведения недостоверны); «Древняя и новая Россия», 1876, т. III, № 10, с. 196—97. — Месяцеслов. 1792, с. 237; Геннади; Венгеров. Источ.: Брокгауз; РСБ.

Архивы: ЛГИА, ф. 536, оп. 1, д. 15, л. 141—141 об.; оп. 6, д. 1797, л. 47 [справка Н. М. Букштынович]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 604 (л. 3—4 — аттестат о службе 1800 г.**, л. 10*).

Б. М. Витенберг (биография до 1800 г.), О. А. Прокурин.

ГАНЬШИН Сергей Евсеевич [5 (17).7.1878, с. Гремячее Венев. у. Тульской губ. — 22.11.1953, п. Жаворонки Звенигород. р-на Моск. обл.], поэт-самоучка. Из тульских крестьян. Отец — ломовой извозчик, умерший в Москве, когда сыну было 3 года; мать ходила по миру. «На седьмом году

начал учиться грамоте... Но в силу дальнего расстояния того села, где было училище, во время зимы, за недостаточностью одежды, пришлось бросить азбуку, восьмью лет был отдан в деревенские пастухи. Пас скотину до 14 лет» (ИРЛИ, ф. 377). На 15-м году жизни пешком отправился в Москву, работал на разл. фабриках, в течение последующих 15 лет скитался по городам России, вел бедств. жизнь рабочего-поденщика, «по дороге»

самоучкой осиливал грамоту. В 1904 работал экспедитором в Ростове-на-Дону (в газ. «Донская речь» познакомился с К. А. Тренёвым). Тогда же начал писать «самодельные» стихи. С 1907 — в Москве, ткач на одной из фабрик. Подвергался обыскам и арестам за распространение прокламаций среди крестьян.

Начало лит. деятельности Г. — 1908, когда в Москве стал выходить ж. «Ясный сокол» (под ред. поэта-столяра П. А. Травина), состоявший почти исключительно из произв. моск. поэтов-самоучек (назв. ж-ла навеяно «Песней о Соколе» М. Горького); в 5-м номере ж-ла от 13 июля было опубл. первое стих. 30-летнего Г. «Товарищу» (подпись Рабочий С. Ганьшин). С этого времени ж-лы, газеты, альманахи и сб-ки (ж. «Нар. семья», «Думы народные», «Эхо жизни», «Руль», «Деревен. газ.») Москвы, Кишинева, Вологды, Суздаля и др. городов охотно печатали его стихи-агитки. С 1910 Г. — чл. моск. Суриковского лит.-муз. кружка. Неск. стих. Г. опубл. в газ. «Звезда» («Девятый вал» — 1911, 30 апр.; «Товарищам» — 1912, 25 марта). В 1911 нек-рое время редактировал моск. ж. «Живое слово». В 1911 в изд-ве Суриковского лит.-муз. кружка вышла небольшая книга стихов Г. «Искра» («Однообразны эти песни, форма их не блещет, нет в них красоты и утонченности, но глубина чувства, жажда любви и света горячей волной льются из темного подвала и трогают вас, хватают за сердце», — писал В. Львов-Рогачевский, см.: СМ, 1911, № 9, с. 336). Сб-ки стихов Г. «Предрассветные песни» (М., 1913) и «Песни гражданина» (М., 1916) были конфискованы. В 1912 Г. познакомился с Горьким, посвятил ему стих. «Изгнанники», вошедшее в сб. «Предрассветные песни» (ответ Горького см. в его кн.: Письма к рабочим и писателям, М., 1936, с. 11).

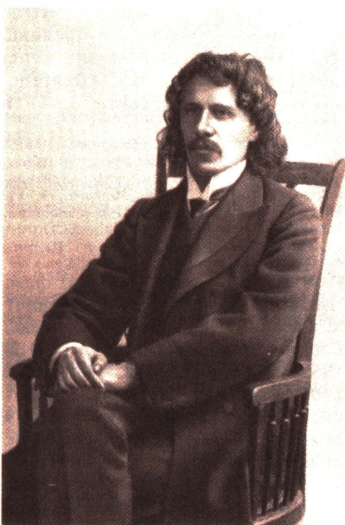
После Окт. революции Г. — один из председателей моск. отделения Суриковского лит.-муз. кружка, организатор I-й Всесоюзной конференции крест. писателей; печатался в первых сов. изданиях («Чернозем», «Красная нива», «Красный хор» и др.); руководитель лит. объединения «Красный гусларь».

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Рев. поэзия. 1890—1917, Л., 1959; Поэзия в большинстве. Изданиях. 1901—1917, Л., 1967; Песни и романсы рус. поэтов, М. — Л., 1968.

Лит.: Совр. рабоче-крест. поэты, Иваново-Вознесенск, 1925 (сост. П. Я. Заволокин); Милонов Н. А., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971, с. 271—75;

Шабунин А., «Он — рабочий и стихи пишет недурно». — «Лит. Россия», 1985, 26 апр. ♦ Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов. Архивы: ИМЛИ, ф. 264; ИРЛИ, ф. 155; ГПБ, ф. 29, д. 90 (письма разным лицам); ЦГИА, ф. 776, оп. 17, 1913 г., д. 79.

Е. Б. Белодубровский. **ГАРДНЕР** Вадим Даниилович [наст. фам. де Пайва-Перера Гарднер; 18(30).6.1880, Марко-Вилле, близ Выборга — 20.5.1956, Хельсинки], поэт. Род. в семье амер. подданного Даниэля-Томаса Гарднера и писа-

тельницы и переводчицы Ек. Ив. Дыховой. Внук изв. амер. ученого Д. де Пайва-Переры Гарднера, правнук основателя Бразильского ун-та Д. Гарднера де Пайва-Переры. (В поэзии Г. варьируются мотивы культурного полигенезиса, «многонародной» души.)

Г. окончил в Петербурге 7-ю г-зию, затем ун-т по юрид. ф-ту (1909). В 1908 опубл. «Стихотворения. Сборник I» (СПб.), отмеченный влиянием «старших» символистов: воспринимавшиеся уже как анахронизм стилистики и ритмико-интонац. структуры, отсылающие к поэзии К. Д. Бальмонта, Н. Минского и даже К. М. Фофанова, стилизация («Сафические строфы», «Гекзаметры и пентаметры»), тематич. и жанровое однообразие (большинство стих. — сонеты или октавы). Говоря об эпигонском обесценивании поэзии, А. А. Блок отметил стихи Г. среди тех, что «интереснее других», но в то же время, как и остальные, «не обещают ничего» (V, 648).

В 1913 Г. становится участником Цеха поэтов. Его сб. «От жизни к жизни» (М., 1912) свидетельствовал об эстетич. переориентации: с одной стороны, мотивы всенар. собранности,

условный образ преображенной «Грядущей Руси», мифол. тематика, знакомые по лирике и публицистике Вяч. И. Иванова, к-рый патронировал молодому поэту (см. свидетельство Г. в «Словаре рус. заруб. писателей» В. Ф. Булгакова — ЦГАЛИ, ф. 2226), с другой — общее для постсимволист. течений 10-х гг. тяготение к конкретной предметности поэтич. мира (в т. ч. в описаниях Петербурга). Ощущения также ориентация на Э. По. Сочувственно, подчас с явным преувеличением сб-к рецензировался критиками, близкими к акмеизму (И. К. Клейнершехет) — «Речь», 1912, 31 дек.; С. Городецкий — там же, 1913, 18 февр.; Лирик (Н. Н. Шульговский) — «Весь мир», 1913, № 1; М. Л. (озинский) — «Гиперборей», 1913, № 5; однако Н. С. Гумилев указывал и на грозящую Г. опасность дилетантства — «Аполлон», 1913, № 3). Печатался также в «Гиперборее» (1913, № 6), «Рус. мысли» (1913, № 2, 10, 1915, № 3, 12, 1916, № 9).

В 1916 принял рус. подданство, был призван на воен. службу — служил в Лондоне в К-те по снабжению союзников оружием. Весной 1918 вернулся в Сов. Россию (на одном пароходе с Гумилевым).

С 1921 жил в родном городе в Финляндии. В 1929 издал в Париже сб. «Под далекими звездами», куда вошли и дореволюц. стихи (отзыв — ПН, 1929, 9 мая).

Лит.: Тименчик Р. Д., Заметки об акмеизме. — «Russian Literature», Amst., 1974, № 7/8, р. 37; Барош М., Хельман Б., Из лит. наследия В. Гарднера. — «Рус. мысль», Париж, 1987, 5 июня. ♦ «Новая рус. книга», 1922, № 2, с. 35 (перечень рукоп. стихотв. книг Г.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 37 716 (м. с., студенч. дело). Д. М. Магомедова.

ГАРДНЕР Раиса Александровна [урожд. Коренева; 5(17).8.1840, с. Хмырово, ныне Тульской обл. — 15(28).1916, Ялта], прозаик. Из семьи обедневшего помещика. Двоюродная сестра Д. И. Писарева и приемная дочь (1851) его матери, В. Д. Писаревой (см. восп. Г. — РС, 1880, № 12). Писарев с детства любил Г. и после борьбы с родителями, считавшими брак между столь близкими родственниками невозможным, добился признания ее своей невестой (1860). Не разделяя чувств брата, Г. в 1862 вышла замуж за Е. Н. Гарднера (А р б а т Ю., Фарфоровый городок, М., 1957, с. 89—99). Произв. Г. — пов. «Пустышковое» (РВ, 1860, № 6), пристрастно расхваленная Писаревым в письме Л. Н.

Майкову («...вещь, по моему мнению, до такой степени замечательная, что М. Вовчок, другой семейный талант наш, перед нею спустит знамя» — см.: Шестидесять лет, М.—Л., 1940, с. 145), но «обруганная» А. А. Григорьевым (см. в его кн.: Воспоминания, Л., 1980, с. 310), и ром. «Всякому свое» (РВ, 1862, № 6—7) — носят автобиограф. характер (в гл. героине ром. угадываются черты В. Д. Писаревой). Произв. посвящены усадьбной жизни, в них отразился назревающий конфликт «отцов и детей». В 80-х гг. Г. жила в Москве; вела обозрение ж-лов в ж. «Друг женщин» (1885), помещала пер. с польского в ж. «Изящная лит-ра» и «Радуга» (1883—85). Участвовала в подготовке предпринятого В. И. Писаревой и Ф. Ф. Павленковым не состоявшегося издания писем Д. И. Писарева (см. ее письмо Н. К. Михайловскому от 1885 — ИРЛИ, ф. 181, д. 148).

Лит.: Козьмин Б. П., Мат-лы для биографии Д. И. Писарева. — ЗапГБЛ, в. 9, М., 1940, с. 35—50; Данилов А. Д., Неск. отрывочных восп. о Д. И. Писареве. — ЛА, т. 3, М.—Л., 1951; Коротков Ю. Н., Д. И. Писарев, М., 1976. — Некролог: РВед, 1916, 21 дек. (Н. А. Янчук). Голицын; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Писатели Орлов. края; Масанов. Архивы: ГБЛ, ф. 178 (преим. — переписка с Писаревым). Ю. Н. Коротков.

ГАРЕЛИНА Любовь Васильевна [урожд. Соболева; 1824, Ярославль — 22.3(3.4).1885, Москва], поэтесса, драматург. В 1866 опубл. два стих.: «На 4-е апреля 1866 г.» и «Молитва русского народа» («Владимир. губ. вед.», 1866, 16 июля), в охранит. духе откликнувшись на выстрел Д. В. Каракозова. В основном же в своих стихах, составивших сб. «Стихотворения элегические, лирические и дидактические» (Владимир, 1867), Г., по благожелат. отзыву газ. «Деятельность», перепечатавшей б. ч. сб-ка

(1870, 16, 17 и 19 сент.), «не обсуждает обществ. вопросов», а «говорит только... о блаженстве любви... негодует на сплетни людей, рисует красоты природы» (1870, 16 сент.). Мелодрамы Г., где злоключения сирот и несправедливо обиженных увенчиваются счастливой развязкой («Сиротинка ох! а за сиротинкой Бог», «Приемыш», «Тогда и цену мы узнаем, когда навеки потеряем»), и пьесы из жизни высшего круга («Не к месту», «Игра судьбы») ставились провинц. театрами; ряд сцен из них перепечатан в той же газ. «Деятельность» (1870, 30 сент., 3, 11 и 16 окт.).

Изд.: Соч. Сцены, Владимир, 1867; Соч., ч. 1—2, М., 1870 (ч. 1 — пьесы, ч. 2 — стих.; отзывы см.: газ. «Деятельность», 1870, 16, 17, 19, 30 сент., 3, 11, 16 окт.); Масленица и пост в провинции, М., 1870.

Лит.: Голицын; Венгеров. Источ.: Мезьер; Масанов. Г. А. Крылова.

ГАРИН Н. (наст. имя и фам. Николай Егорович (Георгиевич) Михайловский; др. псевд. Гарин-Михайловский; 8(20).2.1852, Петербург — 27.11(10.12).1906, там же), прозаик, публицист, инженер-путеец. Род. в семье штаб-ротмистра л.-гв. Улан. полка (крестный отец — Николай I). Вскоре после рождения сына отец вышел в отставку, семья переехала в Одессу. Воспитанием детей в осн. занималась мать — Глафира Ник. (урожд. Цветинович). Г. окончил Ришельев. г-зию (1863—71). Учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та (1871—72), затем поступил в Ин-т инженеров путей сообщения, по окончании к-рого (1878) был зачислен в штат Мин-ва путей сообщения и сразу же откомандирован в действ. армию в Болгарию. После прекращения воен. действий переведен в Бессарабию на реконструкцию Бендеро-Галацкой ж. д. (1879). Осенью того же года женился на Над. Валер. Чарыковой, дочери минского губернатора. Зимой 1879—80 служил при Мин-ве путей сообщения, затем получил назначение на стр-во ж. д. от Батума до Самтредиа; в том же году перевелся на Бакин. участок Закавказ. дороги в должность нач. дистанции. Не имея возможности противостоять хищениям, недобросовестности подрядчиков и инженеров, Г. в февр. 1884 подал прошение об отставке, переехал с семьей в Самару, купил имение в Бугуруслан. у. и занялся сел. х-вом. Попытки изменить жизнь крестьян путем хоз. и культурных преобразований закончились неудачей, и после 3-летнего хозяйствования Г. был вынужден

покинуть деревню. С 1886 Г. вновь на инж. службе, вначале на стр-ве Уфа-Златоустов. ж. д. Здесь в полной мере проявился его незаурядный талант изыскателя. Сам Г. оценивал опыт этих лет как жизненный университет, к-рый позволил приобрести «компас самосознания» (ПСС, т. 6, П., 1916, с. 292).

К кон. 1880-х гг. относится начало лит. деятельности Г. Из ранних произв. известен автобиограф. рассказ «Вариант» (опубл. посм.: РВ, 1910, № 2). Одновременно с ним написан очерк «Несколько лет в деревне», одобренный К. М. Станюковичем и вызвавший его приезд весной 1891 в имение Г. (очерк опубл.: РМ, 1892, № 3—6; сочувств. высказывание А. П. Чехова см.: Письма, V, 126, 148; рец.: Скабичевский А., Лит. хроника. — «Новости и бирж. газ.», 1892, 16 июля). Станюкович оказался первым слушателем и ценителем только что написанных глав автобиограф. пов. «Детство Темы» (РВ, 1892, № 1—3; рец.: П. Перцов — «Волж. вест.», 1892, 24 марта, 21 апр.: «метко и художественно», Г. показал себя «знатоком дет. психологии и умелым повествователем»; Скабичевский А., Лит. хроника. — «Новости и бирж. газ.», 1892, 30 апр.). Вместе со Станюковичем был придуман и псевд. Гарин (от Гари, сокращ. имени сына Г.). Весной 1891 Г. был назначен нач. изыскательской партии Зап.-Сиб. ж. д. Мысли об ответственности интеллигенции за судьбу народа нашли затем отражение в очерках «Карандашом с натуры. По Зап. Сибири» («Рус. жизнь», 1894, 8, 17, 21, 30 авг.). Позиция автора-повествователя в них во многом близка чеховской в его очерках о Сибири и Сахалине.

В 1892 началась издат. деятельность Г. На его средства был приобретен ж. «Рус. богатство» (жена Г. числилась издательницей, фактич. редактор — Н. К. Михайловский). Отказавшись стать одним из ред., Г. вместе с тем участвовал в переговорах с цензурой, нес материальную ответственность, опубл. в ж-ле ряд своих произв., выступал с публицист. статьями. Однако к 1895 вступил в конфликт с народнич. редакцией и покинул ж-л в 1899.

Летом 1892 Г. получил назначение на должность зав. изысканиями на Казань-Малмыжской ж. д. Отстаивая свой проект, выступал в газ. «Новое время», «Волж. вест.», а также с публичными докладами о необходи-

мости широкой сети дешевых дорог в стране. Нек-рые инженеры восприняли высказывания Г. о злоупотреблениях на дорогах резко отрицательно, и министр предложил ему немедленно добровольно подать в отставку. Активная инж. деятельность совпала с интенсивной лит. деятельностью Г. В 1892—95 в газетах и ж-лах появились его очерки и рассказы, пов. «Гимназисты» (РБ, 1893, № 1—4, 9, 11—12; рец.: А. Б. Богданович А. И.) — МБ, 1895, № 5; П. Николаев — РМ, 1893, № 11) и «Студент» (РБ, 1895, № 1—6, 9—11; рец.: РМ, 1895, № 3, 6, 8), вышли 2 тома его «Очерков и рассказов» (СПб., 1893—95). 26 сент. 1894 он писал А. И. Иванчину-Писареву: «...и изыскания, и беллетристика, и публицистика, и доклады в пяти земствах... Свежий ветер, подвижная жизнь, смена впечатлений и работ — все это моя обстановка, и я чувствую себя прекрасно» (ЛА, с. 26). В 1895—97, после смены министров, Г. снова возвратился к инж. работе на стр-ве ж. д. Кротово — Сергиевск. В эти годы Г. принял участие в организации первой в России марксист. газ. «Самар. вест.», к-рая активно выступала против либер. народничества, и печатался в ней. После закрытия газеты в 1897 Г. способствовал переходу из рук народников к марксист. редакции ж. «Новое слово». С 1895 за Г. установлен полиц. надзор, что не мешало ему укрывать у себя «неблагонадежных» людей и лит-ру. В Самаре в 1895 он познакомился с М. Горьким и через него неоднократно передавал крупные суммы на издания социал-демократов.

Несмотря на пост. разъезды, Г., бывая дома, много занимался воспитанием детей; от первого

брака их было шестеро. В 1895 он познакомился с Верой Ал-др. Садовской, к-рая вскоре стала его гражд. женой. У них было четверо детей (кроме того, в той и другой семьях были и приемные дети). С первой женой у Г. сохранились теплые отношения, она осталась его другом, помощником и советчиком; в 1906 они снова вместе. В 1898 Г. отправился в кругосветное путешествие. По предложению РГО стал нач. партии в науч. экспедиции А. Звегинцова по изучению географии Сев. Кореи. Прodelав более 1600 км, Г. наметил возможные направления будущих ж. д., обозначил выходы каменного угля, золотоносные места. Попутно занимался записями кор. фольклора. Его путевые очерки печатались в «Мире божьем» (1899, № 2—7, 10—12); позже вошли в кн. «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» (СПб., 1904). За экспедицию в Корею Г. был представлен к ордену, но не получил его, т. к. выслан из столицы за участие в студенч. демонстрации у Казан. собора в 1901.

В 1900—1902, по возвращении из путешествия, Г. вновь занялся сел. хозяйством, но неудачный 1902 привел его к очередному разорению. В апр. 1903 Г. назначен нач. изысканий по стр-ву ж. д. на Юж. берегу Крыма. Здесь он сблизился с А. И. Куприным, Чеховым, Л. Н. Андреевым, С. Я. Елпатьевским. Продолжалось и его творч. общение с Горьким. Г. сотрудничал в ж. «Жизнь», участвовал в телешовской «Среде», сб-ках т-ва «Знание», в первом из к-рых (1904) помещена его пьеса «Деревенская драма» (петерб. Новый т-р, 1905). Резко отрицат. отзыв критики (РВед, 1904, 5 мая) был направлен против изображения «заживо гниющей деревни». Г. ответил на него открытым письмом в редакцию «С.-Петербург. вед.» (1904, 15 июля). С началом рус.-япон. войны Г. в апр. 1904 уехал на Д. Восток как воен. инженер и корр. моск. газ. «Новости дня». Его корреспонденции составили кн. «Война. (Дневник очевидца)» (СПб. — М., 1914). В Маньчжурии он работал и над заключит. частью автобиогр. тетралогии — пов. «Инженеры» (не окончена; отредактирована Горьким и опубл. им в сб.: «Знание», 1907, кн. 17—19).

Г. живо интересовался событиями Революции 1905—07, помогал с.-д. партии деньгами (финансировал «Новую жизнь» —

см. восп. Л. Б. Красина: «Нов. жизнь», в. 1, № 1, Л., 1925, с. VII), участвовал в работе Харбин. к-та партии. В письмах к родным, в ст. «К совр. событиям» (газ. «Нов. край», Харбин, 1906, 14 янв.) он объясняет свое сочувствие социал-демократам, протестует против «бессмысленной гекатомбы из миллиона человеческих трупов», благословляет сыновей на рев. деятельность. Вернувшись в Петербург в сент. 1906, Г. принял участие в организации легального большевист. ж. «Вест. жизни». Во время обсуждения одноактной пьесы «Подрастки» («Вест. жизни», 1907, № 1) Г. внезапно умер от паралича сердца.

Строя большинство произв. на автобиогр. основе, Г. стремился создать обобщенный образ современника, художественно переработать личный опыт инж. работ, сельскохозяй. практики, путешествий. В критич. отзывах о «Детстве Темы», «Гимназистах» отмечалось мастерство психол. анализа, тонкая наблюдательность, яркость языка. В «Студентах» критика сосредоточила внимание на деградации личности гл. героя, считая эволюцию этого образа в «Инженерах» надуманной и необудительной. Между тем общей задачей тетралогии Г. было показать становление, от юности до зрелости, интеллигента новой, пром. эпохи, практика, страстно увлеченного своим делом. Стремление к обобщению наблюдений своеобразно преломилось в циклах рассказов и очерков («Деревенские панорамы», «Карандашом с натуры. По Зап. Сибири» и др.). Очерковый цикл «В сутолоке провинциальной жизни» (МБ, 1900, № 2—4, 9, 11, 12), сочетающий публицистику с жанровыми зарисовками и выразит. портретами, раскрывает нар. сознание в бытовой повседневности, в моменты раздумий о жизни, в ситуациях выбора. В письме к Иванчину-Писареву от 2 нояб. 1894 Г. сформулировал свои творч. принципы: «нельзя обходить действительной жизни», нужны дистанция между героем и автором, твердость и выдержанность мысли (см.: ЛА, с. 31).

Г. удалось увидеть в нар. среде способность к активным действиям, к сопротивлению обстоятельствам. В одном из поздних рассказов — «На практике» (ЖдВ, 1903, № 10) — образ рабочего выдвинут на первый план.

Г. создал также пьесы «Орхидея» («Cosmopolis», 1898, № 1;

7.12.1897, т-р Лит.-артистич. кружка; одновременно шла в Самаре, Одессе) и «Зора» (опубл.: ПСС, т. 7, 1916). Драм. произв. по стилю и проблематике связаны с др. жанрами в творчестве Г. (напр., для прозаич. произв. писателя характерно широкое введение диалога, «сценического» оформления конфликтов персонажей). В его пьесах среди прочих проблем особое место отводится судьбе женщины, пробуждению у нее активного несогласия со своим подчиненным положением.

Др. произв. Очерки и рассказы: «Ицка и Давыдка» (РБ, 1892, № 4, 5), «Под вечер» (там же, 1892, № 6), «В области биллионов и триллионов» («Рус. жизнь», 1894, 20 июля), «В усадьбе помещицы Ярышевой» (РБ, 1894, № 11), «Бурлаки» (МБ, 1895, № 1), «Жизнь бессловесная» (там же, 1896, № 1), «Картинки Воыни» (там же, 1897, № 2), «На ночлеге» (там же, 1898, № 2), «Тени земли» («Обр.», 1903, № 4), «Бабушка» (РБ, 1904, № 2), «Когда-то...» («Шиповник», 1907, кн. 1), «Казнь» (РЛ, 1962, № 2; предисл. И. Юдиной), «Бродяжки» («Сиб. огни», 1966, № 3). Повесть, «Клоутильда» («Начало», 1899, № 1).

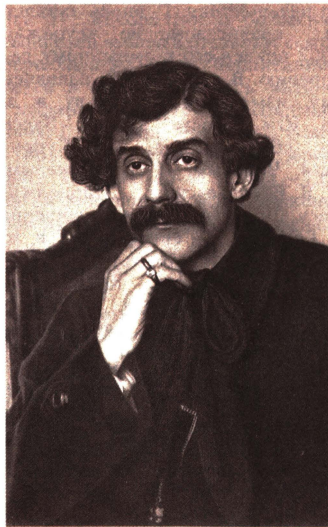
Из д.: ПСС, т. 1—9, СПб., 1903—10; т. 10—17, 19, СПб.—М., 1913—14; ПСС, т. 1—8, П., 1916 (критико-биогр. очерк П. В. Быкова); Собр. соч., т. 1—5, М., 1957—58 (вступ. ст. В. А. Борисовой). Письма: А. И. Иванчину-Писареву и Н. К. Михайловскому 1892—1904 (подготовлено В. Я. Гречневым).—ЛА, кн. 5, М.—Л., 1960; Письма одного года.—«Сиб. огни», 1966, № 12 (публ. И. Юдиной); Письма жене и сыну С. Д. Востока.—Там же, 1970, № 12 (публ. ее же); 1979, № 8. Лит.: Журналист (Короленко В. Г.), Лит. заметки.—РБ, 1904, № 8; Луначарский А. В., Журн. заметки.—«Обр.», 1904, № 5; Батюшков Ф., Памяти Гарина.—«Речь», 1906, 29 нояб.; Куприн А. И., Памяти Н. Г. Михайловского (Гарина).—СМ, 1908, № 3; Чуковский К., Путеводитель к счастью. (Н. Гарин). Критич. этюд.—«Нива», 1915, № 47, 48 (ср. в его кн.: Современники. Портреты и этюды, М., 1962); его же, Поэзия хозяйства. (Соч. Н. Г. Гарина).—«Молодая гвардия», 1938, № 9; Горький М., О Г.-М.—В кн.: Горький, XVII; Санин А., «Самар. вест.» в руках марксистов. (1896—97), М., 1933, с. 24—25, 44—65; Перцов П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Селиванов К. А., Гарин-Михайловский.—В его кн.: Рус. писатели в Самаре и Самар. губ., Куйбышев, 1953; Бялый Г. В., Гарин-Михайловский.—В кн.: История рус. лит-ры, т. 10, М.—Л., 1954; Краснова Л. В., Г.-М. в критике. Реалистич. мастерство языка и стиля Гарина-Михайловского.—«Тр. Львовского ун-та», 1958, в. 2, Лит.-ведение; Рубцов А. Б., Из истории рус. драматургии кон. XIX — нач. XX вв., Минск, 1960; Мионов Г., Поэт нетерпеливого созидания, М., 1965; Иокар Л. Г. и Горький.—В кн.: Горьковские чтения, 1964—65, М., 1966; Тагер Е., Проблемы реализма и натурализма.—В кн.: Рус. лит-ра (1); Юдина И. М., Гарин-Михайловский, Л., 1969; Колос В. М., К вопросу о творч. взаимоотношениях А. М. Горького и Н. Гарина.—ФН, 1971, № 1; Шмаков А., Инженер и пи-

сатель.—В его кн.: В лит. разведке, Челябинск, 1973; Боблюх А., Гарин-Михайловский на Д. Востоке.—«Д. Восток», 1973, № 4; Келдыш В., Революция 1905—1907 гг. и рус. критич. реализм.—В кн.: Идеи социализма и лит. процесс на рубеже XIX—XX вв., М., 1977; Галашин А. И., Гарин-Михайловский в Самар. губ., Куйбышев, 1979; Сафонов В., Восп. о Г.—«Звезда», 1979, № 6; Уяр Ф., В чуваш. деревне.—В кн.: Гарин-Михайловский. Неск. лет в деревне, Чебоксары, 1980; Лезинский М., Дорога.—В его кн.: Причастные лично, Симферополь, 1980; Гарин-Михайловский в восп. современников, Новосибир., 1983. — Некрологи, 1907: «Вест. жизни», № 1; ИВ, № 1. Венгеров. Источ.; Мезьер; Брокгауз; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1046; ИРЛИ, ф. 69; ф. 377; ф. 357, оп. 2, д. 227; ф. 540; ф. 181, оп. 1, д. 453 (письма Н. К. Михайловскому); ф. 114, оп. 2, д. 97 (письма А. И. Иванчину-Писареву); ГБЛ, ф. 82; ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 4766; ф. 229, оп. 10, д. 1950 (л. д.), д. 1951 (ф. с.); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 17 095 (л. д.); ф. 19, оп. 124, д. 740 (запись в метрич. кн.); ГПБ, ф. 383, д. 4 (рукоп.); ГА Челябин. обл.; ГА Куйбышев. обл.; Краеведч. музеи Томска и Новосибирска.

К. Д. Гордович.

ГАРИН Сергей Александрович [наст. фам. Гарфильд; 22. 8 (3.9).1873, Москва, по др. сведениям — имение Львовские овраги Бежецкого у. Твер. губ.—2.3. 1927, Ленинград], прозаик, поэт, драматург, публицист, сценарист; парт. и обществ. деятель. Отец — из обрусевшей шотл. семьи,

реж. Большого т-ра в Москве. По настоянию религ. матери, урожд. Львовой (племянница комп. А. Ф. Львова), учился в моск. Заиконоспасском духовном уч-ще (с 1883) и семинарии (1887—90); затем ушел из дома, стал моряком, плавал на торг. судах. В 1898 окончил петерб. мореходное уч-ще. С 19 лет примкнул к рев. движению. Не раз эмигрировал; был рабочим на крупных иностр. заводах, плавал. С 1903 чл. РСДРП. Во время рус.-япон. войны 1904—05 был

призван во флот, в 1905 вышел в запас.

Начал печататься с 1895 (стих. «Скиталец», «Наблюдатель», № 12). В 1900-х гг. печатался в газ. «Бирж. вед.», «Петербург. листок», «Нижегород. листок» и др. В 1901 в Петербурге вышел сб-к стихов и рассказов Г. «Из песен земли и моря». В 1905 сотрудничал в газ. «Владивосток. листок». В 1906 ред. газ. «Уссурийская жизнь» (закр. в февр. 1907; Г. запрещено жить в Приамурье). Тогда же напечатанная во Владивостоке поэма Г. «Русско-японская война» была конфискована цензурой. Жил нек-рое время в Петербурге, был выслан. В 1909—10 ред. екатеринослав. газ. «Нов. копейка» и «Юж. Россия» (обе тоже закрыты). Сотрудничал в газ. «Приднепров. край». В 1909 в Екатеринославе вышел сб. «Отблески. Полит. фельетоны и шаржи» (кн. 1), куда в осн. вошли материалы, опубл. в газетах. В 1910 в «Рус. богатстве» (№ 9) появился рассказ Г. «Как они умирали. Из летописи минувшей войны» (рец.: А. Долинин — РВед, 1911, 28 июня; В. Г. Короленко писал, что рассказ «вызвал горячие рекомендации Л. Н. Андреева и обратил вообще внимание критики» — ИРЛИ, ф. 155), там же был опубл. ром. «У дальнего моря» (1912, № 8—9; отд. изд.—М., 1915). В эти годы Г. печатался гл. обр. в еженед. ж-лах и газ., в т. ч. «Утре России». В 1911—12 в Москве вышли сб-ки «Рассказов» Г. (т. 1—2; рец.: П. Кожевников — УР, 1911, 18 июня). Худож. несовершенство творчества Г. («торопливость», о к-рой М. Горький писал Г.—письма Горького 1908 и 1909 см.: Архив М. Горького, ПГрл) в какой-то мере компенсировалось хорошим знанием мор. жизни, мор. быта.

Как драматург Г. приобрел известность пьесами «Пески сыпучие» (т-р Корша, 1912; рец.: А. К. Койранский) — УР, 1912, 16 сент.; Бэн (Б. Назаревский) — МВед, 1912, 11 окт.), «Богатыри. Картины современной войны» (петерб. Малый т-р, 1913) и «Моряки» (там же, 1914; подверглась усиленной цензуре; рец.: Ю. Волин — «Рампа и жизнь», 1913, № 36; П. Конради — НВ, 1913, 27 авг.; Лоренцо (Б. Генис) — «Одес. новости», 1913, 15 нояб.; С. Мамонтов — РСЛ, 1914, 16 апр.). Выступал как сценарист.

В 1914 призван на воен. службу. В 1917 пред. Гельсингфорского совета; в 1918 мор. агент и пол-

пред в Дании по делам военнопленных. Был на парт. работе в Поволжье и на Юге России. В 1921 комиссар обороны Чёрного и Азовского морей, затем комиссар Воен.-мор. инспекции Дальневост. республики; в 1924 комиссар мор. сил Дальневост. республики. С 1925 принимал активное участие в лит. жизни Ленинграда.

Др. произв. Пьесы: «Рыцарь бедный» (М., 1912, 2-е изд., М., 1914), «Хозяева жизни» (М., 1913), «Отасу. Королева солнечной страны» (пост. 1915, опубл.: П., 1923).

Лит.: С. А. Гарин. [Юбилей]. — «Вест. работников иск-ва», 1925, № 10; Герои Октября. Биографии активных участников подготовки и проведения Окт. вооруженного восстания в Петрограде, т. 1, [Л.], 1967, с. 264—65. † Некролог: «Ленинградская правда», 1927, 3 марта. ИРДТ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 736, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 146; ГПБ, ф. 118, д. 56, л. 13 (биограф. сведения); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1902 г., д. 316, ч. 44, л. 7, 9, 10; ф. 102, ОО, 1915 г., д. 288, т. 1, л. 69 об. — 70 об. Л. К. Хитрово.

ГАРШИН Всеволод Михайлович [2(14).2.1855, имение Приятная Долина Бахмутского у. Екатеринослав. губ. — 24.3(5.4).1888, Петербург], прозаик, критик. Из дворян, происходивших, по преданию, от Мурзы Горши, вышедшего из Золотой Орды при Иване III. Брат Е. М. Гаршина. Отец, Мих. Ег., — офицер кирасир. полка, участник Крым. войны 1853—56; мать, Ек. Степ. (урожд. Акимова), — из семьи мор. офицера.

В 1860 в доме Гаршинных произошла семейная драма, оказавшая значит. влияние на формирование личности писателя. Мать покинула семью вместе с воспитателем старших детей П. В. Завадским. Отец, предпринимая попытки вернуть жену, обращается в полицию и III отделение с жалобой на Завадского, обыск у к-рого дает в руки властей материалы, доказывающие существование тайного полит. об-ва в студенч. среде Харьков. ун-та в кон. 50-х гг. Завадский, один из организаторов этого об-ва, был выслан в Олонецкую губ. Г. становится предметом ожесточенной борьбы между родителями. В 1860—63 он живет с отцом в имении близ Старобельска и в самом городе. В 1863 Ек. Степ. удается склонить мужа передать ей сына, и она увозит его в Петербург, где Г. в 1864 поступает в 7-ую г-зию (впоследствии преобразована в 1-е реальное уч-ще). Мать, будучи гражд. женой Завадского, посещает его в ссылке, в частности в Петрозаводске, куда дважды берет с собой Г. Личные контакты юного Г. через мать и Завадского, с представителями рев.-демокр. интеллигенции 60-х гг., в т. ч. с А. Г. Маркеловой, переводчицей и дет. писательницей, и Е. А. Макуловой (бывшим чл. «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова), руководившими отчасти его чтением, способствовали знакомству будущего писателя с идеями шестидесятников, а позднее с идеологией народничества, в значит. степени окрасившей все его творчество.

В гимназич. годы Г. серьезно увлекается естеств. науками (особенно ботаникой), интерес к к-рым сохраняет на протяжении всей жизни (среди его ближайших друзей — ученый-зоолог

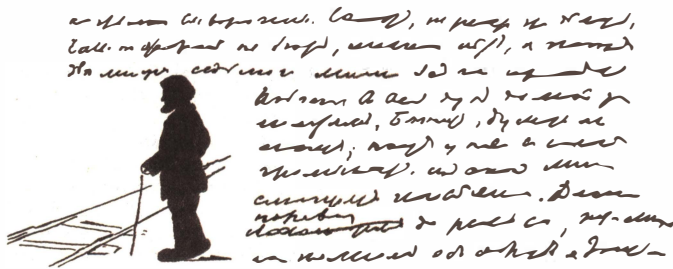
В. А. Фаусек, видный натуралист А. Я. Герд). Но намерение Г. стать естествоиспытателем наталкивается на препятствие: реальное уч-ще не давало права поступления в ун-т. Он становится

студентом Горного ин-та (1874), не проявляя особой склонности к профессии инженера. В 1876 Г. дебютирует в печати сатир. очерком «Подлинная история Энского земского собрания» («Молва», 11 апр.), отразив впечатления от Старобельска и скептич. отношение к зем. деятельности. Сблизившись с кружком молодых художников-передвижников, Г. в марте—апр. 1877 выступает в газ. «Новости» со статьями о худож. выставках, в к-рых проводит идеи передвижников. С первых дней серб. восстания против Турции предпринимает энергичные попытки примкнуть к добровольч. движению и отправиться на Балканы. В день обнаружения манифеста о вступлении России в войну с Турцией (12 апр. 1877) подает прошение об увольнении из ин-та, уезжает в Кишинёв и 6 мая выступает в поход в составе 138-го Болховского пех. полка. 11 авг. ранен в бою при Аясларе (Болгария); в реляции говорилось, что Г. «примером личной храбрости увлек вперед товарищей в атаку, во время чего и ранен в ногу» (в сб.: Памяти Гаршина, с. 21). Рус.-тур. война вызвала у Г., как и у мн. представителей рус. демокр. кругов, мучит. размышления, к-рые найдут отражение в его воен. рассказах. Еще в госпитале (г. Бела, затем Харьков) Г. под впечатлением подлинного события, очевидцем к-рого он был, пишет первый рассказ «Четыре дня» (ОЗ, 1877, № 10), принесший писателю известность. В дек. 1877, получив после лече-

ния годовой отпуск, возвращается в Петербург с намерением всецело заняться лит. деятельностью. Сближается с кругом «Отеч. зап.», в частности с М. Е. Салтыковым-Щедриным, Н. К. Михайловским и Г. И. Успенским, в этом же печатаёт осн. свои произв., вплоть до его закрытия в 1884. Поддерживает тесную связь и с худож. кругами. В мае 1878 Г. произведен в офицеры; несмотря на стремление выйти в отставку, он задумывается над продолжением службы из своеобразно понятого чувства долга (см.: Письма, с. 161). Тем не менее, ссылаясь на состояние здоровья, осенью 1878 добивается отставки и становится вольнослушателем Петерб. ун-та.

В рассказах Г. 1878—80-х гг. образ центр. героя устойчив: чаще всего это молодой интеллигент, человек «потрясенной совести», одержимый идеей долга перед народом. Герой рассказов воен. цикла, кроме того, своеобразное alter ego автора и сходен с ним судьбой. Вольноопределяющийся из студентов, он добровольно идет на войну, осознавая ее как противостоит. состояние мира, подвзащенный жертвенным и героич. порывом («Четыре дня») либо движимый идеей долга, уклониться от исполнения к-рого не видит моральной возможности («Трус», ОЗ, 1879, № 3). Фабулы большинства рассказов просты, композиция бесхитростна, часто используется форма дневников, иногда — перемежающихся дневников, повествование обычно ведется от первого лица. Характерен мотив бессилия честного, но одинокого человека перед лицом зла, социальной несправедливости, обществ. равнодушия. Финалы рассказов часто трагичны — смерть, разочарование, самоубийство. Напряженный интерес Г. к проблеме мирового зла своеобразно окрашивает рассказы с острой социальной проблематикой. В «Происшествии» (ОЗ, 1878, № 3) изображена не столько реальная женщина, выброшенная об-вом на дно жизни, сколько персонифицирована идея страдания, убийства в женщине личности. Почти все произв. содержат неразрешимую нравств. коллизию. В рассказе «Художник» (ОЗ, 1879, № 9), где ремесленнику от живописи Дедову, претендующему на роль служителя «чистого иск-ва», противопоставляется талантливый Рябинин, оказывается неразрешимым конфликт между иск-вом и жизнью, между страстным желанием Рябинина воздействовать иск-вом на людей и остро ощущаемой им ограни-

...и ...

...и ...

Автограф рассказа «Сигнал». 1866.

ценностью этого воздействия, поскольку в условиях разобщенности интеллигенции и народа иск-во является продуктом потребления равнодушной «публики». Финал «Художников» — решение Рябикина отказаться от занятия живописью и стать учителем в глухой деревне — окрашен народнич. идеей возвращения «долга народу». Коллизия сказки «Attalea princeps» (РБ, 1880, № 1) — неудержимость стремления к свободе и недостижимость ее — указывает на присутствие романтич. черт в творчестве Г.

История пальмы, жаждавшей выйти из стеклянной «тюрьмы», пробившей крышу оранжереи и разочарованно разглядывающей серое тусклое небо чужой страны, под к-рым ей суждено погибнуть, была воспринята Салтыковым-Щедриным как исполненная пессимизма полит. аллегория, вследствие чего он и отказался поместить сказку в «Отч. зап.». «Attalea» была опубл. в «Рус. богатстве», артельным ж-ле, пашинком к-рого стал и Г., сблизившись с его

народнич. редакцией (Успенский, Н. Н. Златовратский, П. В. Засодимский и др.). По вопросу о ее смысле в критике развернулась полемика, гл. обр. после выхода первой кн. Г. «Рассказы» (СПб., 1882; рец.: «Дело», 1882, № 8; ОЗ, 1882, № 11). Сам Г. отказывался видеть в сказке полит. аллегория, что доказывают и его протесты против усматривания «аналогии», и творч. история этого произв., на создание к-рого писателя подтолкнул подлинный случай в ботанич. саду. Образ свободолубивой пальмы у Г. значительно шире полит. аллегории, хотя и мог быть воспринят современниками в свете событий времени. Мотив обреченности подвига, традиционный для романтизма, занимает определ. место в поэзии кон. 70—80-х гг., в частности П. Ф. Якубовича и С. Я. Надсона, постоянен он и для Г., что не мешает героич. романтизации свободолубивого порыва.

21 февр. 1880, после покушения революционера И. О. Млодецкого на М. Т. Лорис-Меликова, Г. добивается у последнего аудиенции и обращается с просьбой «помоловать преступника», стремясь убедить главу Верховной распорядит. комиссии в

том, что этот акт поможет разорвать заколдованный круг правительств. и рев. террора. В реакции Г. на казнь Млодецкого проявились высокий строй личности писателя, благородство, способность к состраданию и самопожертвованию (черты, единодушно отмечавшиеся современниками). Визит Г. к Лорис-Меликову совпал с началом обострения болезни (Г. страдал маниакально-депрессивным психозом), после казни Млодецкого его состояние резко ухудшилось.

В нач. марта 1880 он уезжает в Москву, затем странствует по Тульской и Орлов. губ., однако вскоре болезненное состояние Г. приводит его к изоляции в психиатрич. лечебнице (сначала в Орле, затем в Харькове и Петербурге). После выздоровления, в кон. 1880 — апр. 1882, живет в имении Яди В. С. Акимова в Херсон. губ. За исключением перевода пов. «Коломба» П. Мериме («Изысканная лит-ра», 1883, № 10), лит. работой не занимается [небольшая сказка «То, чего не было» («Устои», 1882, № 3—4) в осн. была написана Г. в 1879]. В февр. 1882 он получает от И. С. Тургенева, высоко ценившего «несомненный ориг. талант» Г. (Письма, XII, кн. 2, с. 273), приглашение провести лето в Спасском-Лутовинове, в мае возвращается в Петербург. В июле издает сб. «Рассказы» (СПб., 1882). Книга вызвала полемику, гл. обр. по вопросу о направлении творчества, о мировоззрении Г. Одни критики осуждали писателя за «скептич. и неопредел. воззрения», «мертвящее направление мысли», заставляющее читателя вынести из рассказов «томительно-неопределенное впечатление» (ВЕ, 1882, № 10), за «неверие в идеалы», «бессмысленное рефлектирующее самоугрызение героев», «недоверие к жизни» («Дело», 1882, № 8, с. 45—46). Представители народнич. лагеря, напротив, оправдывали общий пессимистич. тон рассказов, видя в нем воплощение «терзаний... всей лучшей части нашей интеллигенции» (Гарусов М. <П. Якубович> — РБ, 1882, № 8, с. 64), попытку исследовать природу «совр. гамлетизма», возникшего на почве неудовлетворенного стремления «к благородной и прекрасной цели», жертвы во имя к-рой оказались напрасны, а цель «так же далека, как была в начале» (Алксандров <А. М. Скабичевский> — «Устои», 1882, № 9—10).

В авг.—сент. 1882 Г. живет в Спасском-Лутовинове, в отсутст-

В. М. Гаршин и И. Е. Репин. Рисунок Репина к рассказу Гаршина «Художники».

вие Тургенева, с к-рым так и не довелось познакомиться лично; здесь работает над рассказом «Из воспоминаний рядового Ивана» (ОЗ, 1883, № 1). В начале след. года женится на Н. М. Золотиловой, слушательнице жен. мед. курсов; не надеясь на лит. заработок, в том же году поступает секретарем в канцелярию Съезда представителей железных дорог. Публикует «Красный цветок» (там же, № 10). В этом рассказе проявилась сложная ассоциативность худож. мышления писателя: его герой, душевнобольной, мнит, что все зло, вся невинно пролитая кровь, все слезы человечества воплотились в трех цветках мака, растущих в больничном саду, и ценой невероятных усилий, собств. жизни уничтожает их. Результат борьбы безумца против зла носит мнимый характер, но самой его фигуре присуща трагич. величие романтич. героя.

В 1882 Г. знакомится с И. Е. Репиным, летом 1883 художник пишет с Г. этюд (использован для изображения лица царевича Ивана в картине «Иван Грозный и сын его Иван»), а в 1884 — портрет. В 1885 сближается с В. Г. Чертковым, на почве совм. деятельности по изд-ву «Посредник». Заканчивает рассказ «Надежда Николаевна» (РМ, 1885, № 2, 3), над к-рым начал работать еще в кон. 70-х гг. (сюжетно примыкает к «Проществию»). В последний период творчества напряженно ведет поиски новой манеры повествования: «...нужно изображать не свое „я“, а большой внешний мир» (Письма, с. 356), исчезает традиц. гаршинский герой, упрощается слог. В «Сказании о гордом Аггее» (РМ, 1886, № 4; переработка нар. легенды), а также в ставшем хрестоматийном рассказе «Сигнал» (СВ, 1887, № 1), герой к-рого предотвращает крушение поезда, окрасив белый платок собств. кровью, ошутимо влияние нар. рассказов Л. Н. Толстого.

В 1886—87 много сил отдает деятельности в качестве члена К-та об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Последнее произв. Г. — сказка для детей «Лягушка-путешественница» («Родник», 1887, № 7). В марте 1888 заболевание, имевшее наследств. характер (два старших брата позднее также покончили самоубийством), обостряется, и в момент помутнения сознания Г. бросается в пролет лестницы. Похороны Г. на Волковом кладбище превра-

тились в демонстрацию всеобщей любви, к-рую внушали современникам высокие душевные качества писателя.

И з д.: Вторая книжка рассказов, СПб., 1885; Третья книжка рассказов, СПб., 1891; Рассказы, 8-е изд., СПб., 1902; ПСС, СПб., 1910 (с автобиографией Г., восп. современников, статьями К. К. Арсеньева, П. Ф. Якубовича, О. Ф. Миллера и др.); ПСС, т. 3, [Письма], М.—Л., 1934 (ред. и прим. Ю. Г. Оксмана; тт. 1—2 не вышли); Соч., 2-е изд., М.—Л., 1934 (вступ. ст., комм. Ю. Г. Оксмана); Соч., М., 1955 (вступ. ст. Г. А. Бялого); Соч., М.—Л., 1963 (вступ. ст. и прим. Г. А. Бялого); Соч., М., 1983; [2-е письмо Г. к Лорис-Меликову].— В кн.: Вопросы истории, сел. хозяйства, крестьянства и рев. движения в России, М., 1961, с. 274—75; Три неоконч. произв. В. М. Гаршина.— РЛ, 1962, № 2 (публ. М. Костовой); Неизвестный фельетон Г. [Новогодние размышления].— РЛ, 1971, № 1 (публ. Г. Д. Джавахишвили); Неизв. заметка В. М. Гаршина.— РЛ, 1975, № 1 (публ. А. М. Березкина); В. М. Гаршин. Из творч. наследия. Недописанные рассказы. Письма.— ЛН, т. 87.

Лит.: Красный цветок. Лит. сб-к в память В. М. Гаршина, СПб., 1889; Памяти В. М. Гаршина. Худож.-лит. сб-к, СПб., 1889; Клевенский М., В. М. Гаршин, М.—Л., 1925; Дурылин С. Н., Репин и Гаршин, М., 1926; В. М. Гаршин, М., 1931 (сб-к статей); Бялый Г. А., В. М. Гаршин и лит. борьба восьмидесятых годов, М.—Л., 1937; его же, В. М. Гаршин, Л., 1969; его же, «Талант человеческий».— В его кн.: Чехов и рус. реализм, Л., 1981; Беляев Н. З., Гаршин, [М.], 1938 (ЖЗЛ); Филимонова Л. Ф., Истоки душевной трагедии Г.— В кн.: Звенья, т. 9, М., 1951; Успенский Г. И., ПСС, т. 11, М., 1952 (ук.); Короленко В. Г., В. М. Гаршин, Собр. соч., т. 8, М., 1955; Михайловский Н. К., О В. Гаршине.— В его кн.: Лит.-критич. статьи, М., 1957; Степняк-Кравчинский С. М., Рассказы Гаршина, Соч., т. 2, М., 1958; Евнин Ф. М., Достоевский и Гаршин.— ИзвОЛЯ, 1962, т. 21, в. 4; Прудоминский В., Гаршин, М., 1962 (ЖЗЛ); его же, Неизданные страницы творчества Г.— «Прометей», 1969, № 7; его же, Грустный солдат, или Жизнь В. Гаршина, 2-е изд., М., 1987; Иезуитова Л. А., Л. Андреев и В. М. Гаршин.— «Вест. ЛГУ», 1964, № 8. Серия истории, языка и лит-ры, в. 2; Кострица В., Действительность, отраженная в исповеди. (К вопросу о стиле Г.) — ВЛ, 1966, № 12; Чуковский К. И., О В. Гаршине, Собр. соч., т. 6, [М.], 1969; Белькинд В. С., Изображение войны у Л. Н. Толстого и в военных рассказах Г.— В кн.: Толстовский сб., [в. 4], Тула, 1970; Современники о В. М. Гаршине, Саратов, 1977; Якунина А. Э., Традиции Ф. М. Достоевского в творчестве В. М. Гаршина.— «Вест. МГУ», Серия 9. Филология, 1981, № 4; Аверин Б. В., В. Гаршин.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Латынина А. Н., В. Гаршин. Творчество и судьба, М., 1986. ♦ Ключкова Л. П., Рукописи и переписка В. М. Гаршина.— Бюллетень РО ПД, 1959, [в.] 8, с. 45—114; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; Муратова; Масанов. А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 137; ГБЛ, ф. 178; ИРЛИ, ф. 70 и в составе Р. I; ГПБ (ук., в. I, III, IV).

А. Н. Латынина. ГАРШИН Евгений Михайлович [15 (27).8.*1860, Харьков — 1931, Ленинград], критик, мемуарист. Брат В. М. Гаршина. Учился в Александровской прогимназии Старобельска, затем в 3-й г-зии Харькова, окончил курс с зол. медалью. В 1879 поступил на ист.-филол. ф-т Харьк. ун-та, в 1881 перевелся в Петерб. ун-т на тот же ф-т, в

1884 окончил его, в 1885 получил степень кандидата. С 1886 преподавал рус. словесность в реальном уч-ще и г-зии Я. Г. Гуревича, с 1887 в Литейной жен. г-зии. Занимался адм. и пед. деятельностью в Симферопольском и Таганрогском коммерч. уч-щах. Организовал общеобразоват. и пед. курсы для нар. учителей Таганрог. округа области Войска Донского.

Лит. работу начал в 1878 в газ. «Харьков». В 80-х гг. помещал биогр. очерки в «Ист. вест.», в «Вест. изящных иск-в» — статьи по истории иск-в в России, в ж. «Отеч. зап.», «Заграничный вест.», «Родник», «Рус. школа» и др. публиковал лит.-критич. статьи. В кон. 80-х гг. пост. обозреватель газ. «Бирж. вед.»; публиковал статьи о В. М. Гаршине и А. П. Чехове, печатавшиеся под общим назв. «Лит. беседы». Статьи и рец. Г., посв. отдельным произв. Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, К. М. Фонарева и др., составили кн. «Критич. опыты» (СПб., 1888). В критике отмечалась поверхностная субъективность взглядов и оценок автора (СВ, 1888, № 3). Г. предполагал выпустить «Биографич. опыты», куда должны были войти большие статьи, разновременно опубли. им в «Ист. вест.», в т. ч. «Один из забытых писателей» (1883, № 7) — об А. А. Шаховском, «Шевченко в ссылке» (1886, № 1), «Неразгаданная книга» (1895, № 3) — об «Обрыве» И. А. Гончарова. В «Ист. вест.» опубли. также «Восп. об И. С. Тургеневе» (1883, № 11), с к-рым он с 1879 переписывался, а в 1881 познакомился лично. Отд. изданиями вышли работы: «Поэзия Я. П. Полонского» (СПб., 1887), «Три поэмы (А. Н. Майкова, гр. А. А. Голицына-Кутузова и

К. Р.)» (СПб., 1889), «И. И. Лажечников как исторический романист» (СПб., 1895). Составил для ср. уч. заведений кн. «Рус. лит-ра XIX в. Опыт истории новейшей рус. словесности в биографиях, характеристиках и образцах» (т. 1, в. 1—3, СПб., 1891—95; рец.: ЖМНП, 1892, № 2).

В нее вошли фрагменты из произв. Н. М. Карамзина, стих. и басни И. И. Дмитриева, И. А. Крылова, стих. К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, отрывки из трагедий В. А. Озерова и «Илиады» Гомера в пер. Н. И. Гнедича, полностью помещена комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»; в преамбулах к текстам, снабженным комментариями, Г. дает краткие характеристики публикуемым произв. (2-й т. не опублик.).

Неск. работ Г. посвятил брату: «В. М. Гаршин. Воспоминания» («Родник», 1888, кн. 6), «Лит. беседа» (БВед, 1888, 1 апр.), «Лит. дебют Вс. Гаршина» (РМ, 1913, № 5), «Как писался „Рядовой Иванов“» («Солнце России», 1913, 23 марта). Воспоминания Г., живо написанные и богатые фактич. материалом, освещали малоизвестные страницы биографии В. М. Гаршина; в них он показал формирование характера и мировоззрения писателя, выявив реально-бытовые и обществ.-ист. истоки его рассказов.

Др. произв.: «Дети-крестницы. Ист. повесть для юношества» (СПб., 1891).

Изд.: [Восп.] — в сб.: Современники о В. М. Гаршине, Саратов, 1977.

Лит.: Соколов В. П., Гаршины. — ИВ, 1916, № 4; Тургенев Письма (ук.); Чехов (ук.). — Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 137 (письма В. М. Гаршину); ИРЛИ, ф. 377; ф. 274, оп. 1, д. 398* [справка Л. Н. Ивановой]; ф. 540; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 21690* (л. д.) [справка Е. А. Сунцовой]; ГПБ (ук., в. 1—II). И. И. Подольская.

ГАСТЕВ Алексей Капитонович [26.9(8.10).1882, Суздаль — 1939 или 1941], поэт, рев. и профсоюзный деятель, ученый. Род. в семье учителя. Окончил городское уч-ще

и технич. курсы. Будучи студентом Моск. учительского ин-та, в 1901 вступил в РСДРП. Исключен из ин-та за участие в уличной демонстрации. В 1902 за рев. пропаганду и распространение рев. изданий арестован и сослан в 1903 сначала в Суздаль, откуда посылал свои первые корреспонденции во «Владимирскую газету», а затем в Вологод. губ. (г. Яренск), в 1904 бежал из ссылки за границу. Жил в Париже, работал слесарем, учился в Высшей школе социальных наук. В Женеве в 1904 отд. книжкой вышел рассказ Г. «Проклятый вопрос» о любви рабочего-революционера. В нач. 1905 вернулся в Россию, работал в большевист. орг-циях Ярославля, Иваново-Вознесенска и гл. обр. Костромы, где был членом, а затем пред. Совета рабочих депутатов, руководил боевой дружиной, выступал как публицист в местной периодич. печати. Сохранилось письмо Г. (подписанное одной из его парт. кличек — Иванов) В. И. Ленину о работе Костром. орг-ции РСДРП (ЦПА ИМЛ). Был делегатом костром. орг-ции на 4-м съезде РСДРП (Стокгольм, апр. 1906). В 1906 арестован в Москве и сослан на 3 года в Архангельскую губ., откуда в 1907 бежал за границу. Затем в 1907—10 жил нелегально в Петербурге, работал в трамвайных парках, участвовал в создании и входил в правление профессионального союза металлистов, помещал в его печатных органах «Рабочий по металлу», «Единство», «Металлист» статьи и заметки о жизни рабочих. В 1908 вышел из состава РСДРП. С 1910 жил в Париже, работал на заводах, участвовал в синдикалистском движении, был секретарем клуба рус. рабочих, входил в «Лигу пролетарской культуры», возглавляемую А. В. Луначарским, где читались и обсуждались произв. Г. В 1910—13 в ж. «Жизнь для всех» в разделе «Рабочий мир» и «Рабочее движение» публиковал очерки из опыта своей работы на предприятиях в России и за границей. Подобные очерки позднее печатал в «Ежемес. журнале», «Заветах» и др.

В нач. 1913, вернувшись в Петербург, участвует в рев. движении. Жизнь Выборгской стороны давала Г. сюжеты для рассказов, стих. и миниатюр («Рельсы», «Мы растем из железа», «Гудки», «В трамвайном парке», «Дума работницы» и др.), к-рые он публиковал в газ. «Правда», «Правда труда», «Рабочая правда» и др.

большевист. изданиях. В 1914 арестован и сослан на 4 года в Нарым, откуда в 1916 бежал. Нелегально жил в Новониколаевске. В тюрьме и ссылке написал ряд новых произв. — «Моя жизнь», «Мы всюду» и др., будущее Сибир. экспресса, стало темой «Сиб. фантазии» «Экспресс» («Сиб. зап.», 1916, № 1). С осени 1916 опубликовал в газ. «Голос Сибир.» корреспонденции, статьи, полит. обзоры, в марте—апр. 1917 редактор этой газеты. Произв. Г. написаны в осн. ритмич. прозой, в них воспеваются поэзия созидат. труда, достижения технич. мысли, отражено кол. сознание пролетариата. Участник «Первого сб-ка пролетарских писателей» (П., 1914) и «Сб-ка пролетарских писателей» (П., 1917), в подготовке и редактировании к-рых принял участие М. Горький.

Дорев. произв. Г. составили разделы «Романтика» и «Машина» его сб. «Поэзия рабочего удара» (П., 1918; [8-е изд.], М., 1971), но были известны до публикации по спискам и инсценировкам.

После 1917 на профсоюзной и науч. работе. С 1920 посвятил свою деятельность созданию Центр. ин-та труда при ВЦСПС (ЦИТ), к-рым руководил до 1938, и Науки организации труда (НОТ). В 1921 беседовал с Лениным по делам ЦИТа. Редактировал ж. «Организация труда», «Вест. стандартизации» и др. В 1931 вступил в ВКП(б). Написал кн. «Восстание культуры» (Х., 1923), «Время» (М., 1923), «Пачка ордеров» (Рига, 1921).

В 1938 незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Поэзия рабочего удара, М., 1971 (предисл. С. Кирсанова); Как надо работать. Практич. введение в науч. орг-цию труда, 2-е изд., М., 1972.

Лит.: Калинин Ф., Путь пролет. критики и «Поэзия рабочего удара» А. Гастева. — «Пролет. культура», 1918, № 4; Фриче В., Поэзия железной рабы, — «Вест. жизни», 1918, № 2; его же, Торжествующая песнь кованого металла. — «Творчество», 1918, № 2; Хлебников В., О совр. поэзии. — «Путь творчества», 1920, № 6—7; Брюсов В. Я., Вчера, сегодня и завтра рус. поэзии. — «Печать и революция», 1922, № 7; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 17—18; Зелинский К., Гастев. — В его кн.: На рубеже двух эпох. Лит. встречи, 2-е изд., М., 1962, с. 50—66; Паперный З., В первые годы (пролет. поэты). — В его кн.: Самое трудное, М., 1963; Луначарский А. В., [Отзыв о «Поэзии рабочего удара»]. — ВЛ, 1964, № 1; Немцов В. И., Параллели сходятся, М., 1969, с. 129—40; Раков В. П., Поэзия труда и борьбы. — В кн.: Вопросы истории и теории лит-ры, в. 3, Челябинск, 1968, с. 3—23; Рунов В., Страница героич. борьбы. — «Север», 1970, № 4, с. 125—26; Терентьев В., Корреспондент Ленина. — «Волга», 1975, № 4; Перцов В. О., А. Гастев. — В его кн.: Сове-

менники, т. 1, М., 1980, с. 174—81; Бед-
рий Д. А. и др., Г. и наука о труде.—
«ЭКО», 1983, № 6; Щербаков Н. Н.,
Влияние ссыльных пролет. революционе-
ров на культурную жизнь Сибири, Ир-
кутск, 1984 (ук.); ЛН, т. 82, с. 235. ♦
Гранат, т. 41, ч. 1, прил. «Деятели СССР
и ОР», с. 101; ДРДР; БСЭ; КЛЭ; ЛЭ; Рус.
сов. поэты, т. 5; Масанов (не учтен псевд.
Васильев).

Архивы: ЦГАОР, ф. 7927, ф. 58,
оп. 1, 1902 г., д. 1019, 133/83; ф. 63,
1902 г., д. 1019; ф. 102, 7 д-во, 1906 г.,
д. 4146; ф. 63, 1906 г., 346; ф. 102, 1916 г.,
14, ч. 7 [справка З. И. Перегудовой];
ЦГАИ, ф. 1405, оп. 521, д. 454, ч. 1, 1903,
л. 443—45. В. Н. Сачков.

ГАТЦУК Алексей Алексеевич
[2(14).12.1832, Одесса — 23.10
(4.11).1891, Москва], публицист,
издатель. Сын помещика Коно-
топского у. Чернигов. губ. Окон-
чил 4-ю моск. г-зию (1852) и
ист.-филол. ф-т Моск. ун-та
(1857). В 1860 назначен адъюнк-
том кафедры рус. словесности Ри-

шельевского лица в Одессе.
Вследствие столкновения с по-
печителем округа в 1861 подал
в отставку (уволен в авг. 1862) и,
переехав в 1864 в Москву (см.
ИРЛИ, № 24740, л. 2), по-
святил себя лит. труду. Первые
выступления в печати — рец.
«Новости малороссийской ли-
теры» (МВед, 1859, 26 апр.) и
«Письмо к редактору» (там же,
13 мая). Под влиянием брата
Николая проявлял интерес к укр.
языку и лит-ре, но удерживался
от крайностей украинофильства
(см. письмо к И. С. Аксакову —
ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 134). Через
брата же Г. сблизился с Д. Л.
Мордовцевым, О. М. Бодянским,
деятелями ж. «Основа». Создал
укр. букварь («Українська абет-
ка», Од., 1861); произведенный
им разбор «Опыта южно-рус.
словаря» К. Шейковского («Ос-
нова», 1862, № 5, 7) и «Заметка
об общерус. лит. наречии»
 («День», 1864, 12 сент.) вызвали
полемику («День», 1864, 17 окт.;
ответ Г. см.: СПбВед, 1864,
29 окт.). Сблизившись в Одессе

с молодой еврейской интелли-
генцией, Г. сотрудничал в ж.
«Рассвет», в ж. «Сион» (цикл «Ев-
реи в рус. истории и поэзии», 1861,
№ 1, 5, 10, 11, 38, 39; не окон-
чен), в газ. «Одес. вест.».

Живо интересуясь историей
 («О нек-рых древних вещах из
Чертовского собрания», РА,
1864, кн. 3, с. 1001—04, 1255—58;
«Очерк истории книгопечатного
дела в России», РВ, 1872, № 5—6;
«Слово о значении кирилловских
писмен», 1867, опубл.: М., 1885,
и др.), Г., в сер. 60-х гг. посели-
вшийся в Москве, успешно за-
нимался археологией. Проведен-
ные им раскопки (см. его «Ис-
следование курганов Моск. губ.
в 1863 и 1864», М., 1865, и др.)
принесли Г. известность. Был
одним из организаторов Моск.
археол. об-ва (1864), I—VIII
археол. съездов, написан-
ная им под руководством В. Ф.
Одоевского брошюра «Стари-
на рус. земли» (М., 1866; 9-е
изд., М., 1917) удачно популя-
ризировала положения рус. ар-
хеологии. С 1866 Г. издавал
«Крестный календарь», програм-
ма к-рого была выработана им
совм. с В. И. Далем, М. П. По-
годиным и Бодянским (РС, 1887,
№ 10, с. 231—32). Дешевый
илл. календарь, наполненный
сведениями из нар. метеорологии
и медицины, рус. истории, агио-
графии, первые десять лет рас-
ходился тиражом св. 100 тыс.
экз., в частности благодаря пред-
сказаниям погоды на целый год,
к-рые поначалу нередко оправды-
вались, но в дальнейшем служили
поводом для насмешек (Ли-
брович С. Ф., На книжном
посту, П.— М., 1916, с. 240—43).

С 1875 Г. издавал илл. лит.-
полит. еженед. «Газету А. Гатцу-
ка», успеху к-рой способствовали
оперативные воен. репортажи о
событиях рус.-тур. войны 1877—
78, большое количество биогр.
очерков. Видное место занимал
лит. отдел. Печатались отд.
произв. Н. С. Лескова, А. Ф. Пи-
семского, Л. Н. Толстого, В. Г.
Короленко, Г. А. Мачтета, Г. И.
Успенского, Н. Н. Златовратско-
го и др.; почти все анонимные
заметки и статьи были написаны
самим Г. В качестве прил. к га-
зете в 80-е гг. издавались «Илл.
ориг. и переводные романы и по-
вести». До 1882 газета Г. придержи-
валась весьма умеренного на-
правления, позже (в недоброже-
лат. изложении И. И. Ясинско-
го), «когда, благодаря протекции
Каткова, его газете ... разрешено
было выходить без цензуры и
у нее стало чуть не тридцать ты-
сяч подписчиков, Г. задрался

с Катковым, стал либеральничать
и радикальничать, рассылать
провинциальным подписчикам
особые номера с „предосудитель-
ными“ статьями и, наконец,
погубил дело, над которым тру-
дился столько лет» (ИВ, 1893,
№ 1, с. 118). В 1883—84 газета
получила два предостережения,
розничная продажа ее была за-
прещена. По просьбе Л. Н. Тол-
стого (см. LXIII, 197—98), ре-
комендовавшего Г. как своего
«добраго знакомого», Н. Н. Стра-
хов в 1886 добился отмены за-
прещения, однако в 1887 газета
была приостановлена на 8 меся-
цев; Г. вынужден был продать ти-
пографию, а в 1890 и газету (под-
робнее — ГПБ, ф. 621, д. 197).

Г. приобрел остатки архива
О. М. Бодянского и, опубликовав
из него ряд писем Н. В. Гоголя
(РС, 1888, № 3; 1889, № 1) и
А. В. Суворова (РС, 1890, № 4),
передал его в дар Киев. ун-ту;
опубл. документ о секретном
надзоре за А. С. Пушкиным (РС,
1884, № 6), составил «Краткий
реестр рукописей Киево-Печер-
ской лавры и Киев. духовной
акад.».

Лит.: Слуцкий С., А. А. Гатцук.—
В кн.: Памяти отца наместника Леониды,
А. А. Гатцука..., М., 1893; Котлярев-
ский А. А., Соч., т. 4, СПб., 1895, с. 575—
80; Корш Ф. Е., Памяти Г.— В кн.:
Крестный календарь на 1915 г., [б. г., б. м.],
с. 58—60. ♦ Некрологи, 1891: ИВ, 28 окт.;
ИВ, № 12; Крестный календарь на 1893 г.,
с. 41—42. Семейский; РБС; Брокгауз; НЭС;
Венгеров. Источ.: Языков; Южаков; Имп.
Моск. археол. об-во..., т. 2 — Биогр.
словарь членов Общества, М., 1915; КЛЭ;
ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф.
636 (письма С. А. Юрскому); ГПБ, ф. 120,
д. 527 (письма А. Ф. Бычкову); ЦГАИ,
ф. 733, оп. 78, д. 944 (л. д., в т. ч. ф. с.
1862 г.), д. 1021; оп. 193, д. 387; Literární
archiv Národního muzea (Praha) (письма
к А. Патерс и Г. Езберже). М. П. Левишин.

ГАЦИСКИЙ, Г а ц и с с к и й
Александр Серафимович [30.5
(11.6).1838, Рязань — 27.4(9.5).
1893, Н. Новгород], литератор,
историк, этнограф, статистик,
обществ. деятель. Дворянин; сын
врача С. П. Дахновича-Гациского,
потомка древнего польск. рода, и
ревельской немки. Окончил Ниже-
город. классич. г-зию (1849—55),
юр. ф-т Казан. ун-та (1855—
61), где слушал лекции извест-
ных историков С. В. Ешевского
и А. П. Шапова.

Первые лит. опыты Г. относятся
к 1859, когда, приехав в Петер-
бург, он познакомился с В. С. Ку-
ровичиным и в ж. «Искра» опубл.
рассказы «Из записок офицера»
(№ 25—27), «Музыкальные
восп.» (№ 37), «На именинах»
(№ 40). Позднее в «Искре» Г.
напечатал рассказ «Барские слезы»
(1870, № 20), навеянный
впечатлениями от проведения
крест. реформы. В 1861, закончив

ун-т, поселился в Н. Новгороде, где начал публик. деятельность с попыток «оживить» местную прессу. С 1862 ред. «Нижегород. губ. вед.», в 1863—72 ред. газ. «Нижегород. справочный ярма-

рочный листок». В лит.-критич. статьях Г. отстаивал дидактич. роль иск-ва, требовал точного воспроизведения нар. быта и наличия положит. героя; поэтому не принимал ряд пьес А. Н. Островского, к-рым противопоставлял пьесы В. А. Дьяченко (см.: «Нижегород. губ. вед.», 1866, № 47—49, 1867, № 2, 3, 9, 10, 23, 1868, № 51; «Нижегород. справочный ярмарочный листок», 1867, № 6, 8—10, 14). В 60-е гг. Г. пытался утвердить авторитет местной прессы, еще не способной выражать самосознание провинции, в т. ч. из-за центростремит. влияния столиц, забирающих у провинции лучшие творч. силы. Г. считал необходимым издавать бытовую, этногр. материал — для будущего исследования «физиономии данной местности» («Заметка о местной печати» — «Нижегород. губ. вед.», 1869, № 3, 4). В 1872—74 сотрудничал в «Камско-Волж. газ.» (Казань), осн. Н. Я. Агафоновым и К. В. Лаврским. В поддержку областнич. взглядов Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева написал статью о необходимости развития местных центров («Камско-Волж. газ.», 1873, № 39). Печатался также в иркут. газ. «Сибирь» (1875), периодически — в центр. газетах (СПбВед, 1865, 1870—71; «Моск. вед.», 1867, 1869; «Неделя», 1872—77; и др.). Подъем «умственной жизни» провинции, рост обл. прессы в 1-й пол. 70-х гг. дали основание Г. говорить уже о центробежности провинц. творч. сил. Важное значение имела публик. ст. Г. «Смерть провинции или нет? Открытые письма Д. Л.

Мордовцеву. Письмо I» (Н. Новгород, 1876), в к-рой Г. выступил «против неуместной претензии <Мордовцева> на централизацию духовной жизни страны» (Ч. Ветринский — РБС, т. 4, с. 285), отметив, что «Петербург без провинции — модная шляпа без туловища» (в статье Г., с. 20). Одновременно в сб. «Первый шаг» (Каз., 1876), изд. под ред. Агафопова, был опублик. очерк Г. «Из путевых заметок по Нижегород. Поволжью», где проводилась та же мысль (сочувств. отзывы: Заурядный читатель <А. М. Скабичевский> — БВед, 1876, 19 марта; Вс. С-въ <Вс. Соловьев> — «Рус. мир», 1876, 18 апр.; язвит. отзывы: Шашков С., Спасители отечества из Казани. — «Дело», 1876, № 4). «Пионер провинц. печати», Г. утверждал необходимость всестороннего изучения жизни России, цивилизующий характер ист. и экономико-статистич. штудий, к-рыми занимались арх. губ. комиссии и прочие учреждения этого типа. Многообразна науч. деятельность Г. С 1887 пред. Нижегород. ученой арх. комиссии; чл. ряда науч. об-в. В должности секр. Нижегород. губ. статистич. к-та (1865—93, с перерывами) руководил изданием «Нижегород. сб-ка» (т. 1—10, Н. Новгород, 1867—90), задачей к-рого считал исследование нар. жизни Нижегород. Поволжья. В своих работах (более 400 статей, опублик. в периодич. печати и в сб-ках ист. и этногр. трудов, в к-рых он участвовал и как ред.) Г. стремился представить комплексную картину истории и совр. состояния Нижегород. губ. Широка науч. интересов Г. в определ. мере обусловлена влиянием на него трудов П. И. Мельникова и П. И. Якушкина (см. восп. Г. — СМ, 1908, № 4); нек-рые его данные использовал В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (ПСС, III, 353).

Г. — автор ист. очерка «Нижегород. театр (1798—1867)» (Н. Новгород, 1867), кн. «Нижегородка. Путеводитель и указатель по Н. Новгороду и Нижегород. ярмарке» (Н. Новгород, в. 1—3, 1875—77), включающей также популярные статьи по местной истории и быту, кн. биографий «Люди Нижегород. Поволжья» (кн. 1, Н. Новгород, 1887). В 1877 были запрещены цензурой «Очерки прошлого Нижегород. Поволжья. Книжка для чтения в школах», в к-рых, по отзыву губернатора, Г. отнесся «гораздо более сочувственно к Стенке Разину, чем к правитель-

ству» (ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 454, л. 4). Мн. очерки Г. — рассказы о путешествиях для ист. разысканий: «На Сундовике. В Жарах. На Сити, на реце» (Н. Новгород, 1890), «В вотчине князя Пожарского» (опубл. посмертно — в кн.: Сб. в память А. С. Гациского; в них много описаний природы и лирич. отступлений).

Огромная «синкретич.» деятельность Г. сыграла заметную роль в пробуждении и объединении местных научно-лит. сил.

Лит.: Сб. в память А. С. Гациского, Н. Новгород, 1897; А. С. Гациский. Сб., Горький, 1939 (библ.); Горький. ПСС, I, 244—254; Потанин Г. Н., Письма, т. I, Иркутск, 1973 (5 писем к Г.); Свободов А. Н., В Н. Новгороде на заре XX в. (К характеристике культурного и лит. гнезда). — В кн.: Краеведч. сб-к, т. 1, Н. Новгород, 1924, с. 255—61, 272; Лит. наследство Сибири, т. 4—6, Новосибир., 1979—83 (ук.); Петровская И. Ф., А. Н. Островский в откликах провинц. печати его времени. — ЛН, т. 88, кн. 1, М., 1974, с. 538, 546—48; е же, Театр и зритель провинц. России. Вторая пол. XIX в., Л., 1979, с. 234. ♦ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1045; ГА Горьковской обл., ф. 765; ГЛМ, ф. 10; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 899; ГПБ, ф. 41, оп. 1, д. 896 (письма М. А. Балакиреву); ф. 621, д. 199 (письма А. Н. Пылину; Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма к А. Патере и др. лицам)).

П. И. Овчарова, Е. А. Роголина.

ГЕ Григорий Григорьевич [27.9(9.10).1868*, Херсон — 13.1.1942**, Ленинград], драматург, актер. Засл. артист гос. академич. театров (1922). Сын Г. Н. Ге, племянник И. Н. Ге и художника Н. Н. Ге. Детство провел с матерью во Франции и Швейцарии (1870—77). Окончив в 1886 реальное уч-ще в Николаеве, приехал в Петербург. Под влиянием дяди, Н. Н. Ге, в 1887 собрался поступить в Акад. художеств, но из-за слабого зрения оставил это намерение; по совету И. Е. Репина

поступил в театр. школу Д. Д. Коровякова. После ее окончания (1888) год служил в театре при школе, затем играл во мн. провинц. труппах (Саратов, Астрахань, Вильно, Воронеж, Харьков и др.). В сезон 1896—97 Г. приглашен в театр Лит.-артистич. кружка (Петербург), где была поставлена его пьеса «Трильби» (по одноим. роману Д. Дюморье). В 1897 дебютировал в Александрин. т-ре, играл в нем до 1929.

Написал более 20 пьес, б. ч. к-рых вошла в его кн. «Сборник пьес» (т. 1—3, СПб., 1901—13). Для них характерны псевдоромантич. пафос и мелодраматич. эффекты. Изображается, как правило, конфликт между тягой к деньгам, «красивой жизни» и стремлением жить честно, не изменяя себе («Набат», «Казнь», «Кухня ведьмы»); иногда затрагиваются и более злободневные темы — жизнь бедняков (миниатюра «Поцелуй первый и последний», отрицат. рец.: Ю. Д. Беляев — НВ, 1907, 18 февр.), положение евреев (миниатюра «По заветам Торы»), мировая война (миниатюра «Реймский собор», отрицат. рец.: Е. Д. Зозуля — «Жемчужина», 1914, № 8; РСЛ, 1915, 4 апр.). Проблематике актерского признания, долга актера перед об-вом посв. ряд пьес Г. («Театральные боги», «Свобода искусства», «Новый Гамлет») и публицистич. выступлений («К чему?», ТиИ, 1904, № 50; «Актерская трибуна», «Вест. обществ.-полит. жизни, иск-ва, театра и лит-ры», 1918, № 1; «Театральные парадоксы», «Еженедельник Петрогр. гос. акад. театров», 1922, № 6). Критики, как правило, отрицательно оценивали пьесы Г., находя в них нагромождение «страшных эффектов» («Петербург. газ», 1897, 17 апр.), «хохотливость» (НВ, 1903, 5 янв.), подражательность — «все понадерганно из других авторов: то слышатся ... отзвуки „Идиота“ Достоевского, то „Дамы с камелией“ Дюма и т. п. Все действующие лица говорят одним и тем же книжным языком, с длинными, вычурными фразами...» («Курьер», 1900, 18 авг.). Однако у зрителей мелодрамы Г. имели успех — они шли на столичных и провинц. сценах (с участием известных актеров — бр. Адельгейм, М. Г. Савиной и др.) и продержались в репертуаре до 1917. Один из критиков писал по поводу пьесы «Казнь» (за 20 лет, ее посмотрело ок. 8 млн. зрителей), что она «долго будет нравиться публике, потому что она красочно

радует глаза, волнует театральным подъемом действия и трогает благородством простых, но всегда близких массам чувств» (В. Окс — «Обозрение театров», 1916, 30 июня, с. 6). Наблюдательностью и психологически убедительными описаниями внутр. жизни героев отличаются рассказы «Майорка» (РВед, 1890, 17 апр., 1, 8 мая) и «Черная девушка» (ВЕ, 1898, № 12), для к-рых, в отличие от пьес Г., характерны ослабленность сюжетной конструкции и отсутствие эффектных ситуаций.

После 1917 продолжал выступать в театре, преподавал актерское мастерство в петрогр. Пролеткульте, написал ряд пьес и инсценировок, в т. ч. «Дневник Сатаны» (П., 1922) — по одноименному роману Л. А. Андреева. Детству, театр. юности и встречам с деятелями иск-ва Г. посв. ряд публикаций мемуарного характера: «Приключения и встречи» («Еженед. Петрогр. гос. академич. театров», 1922, № 11—12; 1923, № 5, 25, 27—30), [автобиография] (в кн.: Актеры и режиссеры, М., 1928), «Из провинц. впечатлений» (в кн.: На провинц. сцене, Л.—М., 1937), «Воспоминания о Н. Н. Ге» («Ленинград», 1940, № 4), «Воспоминания» («Ленинград», 1940, № 7—8).

Др. произв.: пов. «Якорь смерти» («Север», 1890, № 10—13), рассказ «Гастролер» (ТиИ, 1899, № 49—52), очерк «Гнилые корни» («Север», 1891, № 27).

Лит.: Беляев Ю. Д., Актеры и пьесы, СПб., [1902], с. 137—38; Долгов Н., Гофманянец.— «Еженедельник Петрогр. гос. академич. театров», 1922, № 15—16; Бруштейн А. Я., Страницы прошлого, М., 1952, с. 110—11, 195, 203, 212—13; У истоков. [Сб. ст.], М., 1960, с. 31, 36—37; Новое о Репине, Л., 1969 (ук.); ИРДТ, т. 6, 7 (ук.); Золотничкий Д. И., Академич. театры на путях Октября, Л., 1982 (ук.). — Словарь сценич. деятелей, в. 4, СПб., 1900, с. 5; РВед. Сб. НЭС; Венгерос (Сл.; Источ.); Гранат; ТЭ.

Архивы: ГПБ, ф. 174; ЦГИА, ф. 497, оп. 13, д. 237 (л. д.); ф. 1343, оп. 51, д. 651*; Гос. Третьяковская галерея, ф. 4, д. 393** (сообщено А. Б. Павловым-Арбениным).

И. Ю. Морозова, А. И. Рейтблат.

ГЕ Григорий Николаевич [25.1 (6.2). 1830, Воронеж* — 1(14). 11.1911, Николаев], прозаик, драматург. Из дворян Полтав. губ.; потомок франц. эмигранта. Брат художника Н. Н. Ге, единокровный брат И. Н. Ге, отец Г. Г. Ге. Детство провел в Воронеже, с 1836 в Киев. губ. После окончания 2-й киев. г-зии (1840—46) учился в Петербурге в Школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров. В 1849 выпущен корнетом в л.-гв. Гроднен. гусар. полк; с 1854 прикоманди-

рован к Школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров на должность эскадронного офицера. Был известен как знаток лошадей, в 1856 дебютировал в печати кн. «Выездка верховой ло-

шади» (СПб.). Унаследовав после смерти отца (1855) имение, Г. отпустил на волю своих крепостных. В 1856 ушел в отставку в чине штаб-ротмистра. После крест. реформы 1861 был мировым посредником в Ушицком у. Подольской губ. В 1865—79 служил в акцизном управлении. С 1880 гласный Гор. думы Николаева. На заседаниях Думы Г. высказывался о «необходимости ходатайства о введении в России конституции» (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884 г., д. 611), слыл «крайне неблагонадежным в политическом отношении» (там же, 1900 г., д. 569). В 1888—1906 секр. Гор. думы. В мае 1890 по инициативе (и под председательством) Г. в Николаеве был учрежден артистич. кружок.

В газ. «Николаевский вест.» и «Южанин» Г. помещал статьи о театре, по вопросам гор. благоустройства и т. д. Оpubл. комедии «Жена» (Херсон, 1868; переделка с франц. яз.), «Каникулы» (Од., 1871) и драму «Шквал» («Театрал», 1895, № 42; с успехом шла на сценах Петербурга, Харькова, Николаева и др. городов, положит. рец. на пост.: «Харьковские губ. ведомости», 1895, 11 февр.; «Юж. край», 1895, 11 февр.). В пьесах Г., не лишенных дидактики и мелодраматизма, обсуждаются проблемы, волновавшие передовую интеллигенцию того времени: эмансипация женщины, конфликт поколений, труд как источник морального обновления. Участие дочери Г. Зои в народовольч. движении побудило писателя к напряженным размышлениям о судьбах молодого поколения.

В ром. «Софья Малич» (СПб., 1888), посв. жизненному пути евр. девушки, он сделал попытку рассмотреть ряд злободневных проблем (преодоление сословных различий, антисемитизм, поиски путей переустройства общества и т. п.). Однако нечеткость авт. замысла, композиц. рыхлость и несовершенство языка не позволили Г. достичь успеха. Рецензенты отмечали, что «роман переполнен самыми невероятными сценами; слог напыщенный, неестественный» (—ЛБР—〈С. Либрович〉— «Новь», 1888, № 24, с. 223; см. аналогичные отзывы: ВИ, 1888, № 1029; НВ, 1888, 16 сент.), хотя порой и выражали сочувствие взглядам автора («Восход», 1888, № 11—12; «Южанин», 1888, 16 сент.).

Др. произв.: «Выдержки из записок мирового посредника» («Основана», 1862, № 1—2), «Восп. о Н. Н. Ге, как материал для его биографии» («Артист», 1894, № 43—44).

Лит.: Стасов В., Н. Н. Ге, его жизнь, произв. и переписка, М., 1904; Ге Г. Г., [Восп.]. — В кн.: Актеры и режиссеры, М., 1928, с. 283—87; Новое о Репине, Л., 1969 (ук.); Н. Н. Ге. Письма, статьи, критика, восп. современников, М., 1978 (ук.). ♦ Некрологи, 1911: «Николаевская газ.», 3 нояб.; РСЛ, 3 янв.; ТиИ, № 47. Венгеров (Источ.: Список); Каталог пьес чл. Об-ва рус. драм. писателей и оперных композиторов, М., 1914, с. 55, 123, 215, 329, 339, 359; ДРДР; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 395, оп. 48, д. 528 (ф. с. 1856 г.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 939, 941 (м. с.*).

А. И. Рейтблат.
ГЕ Иван Николаевич [псевд. Бертольди и др.; 12(24). 6.1841, Киев (?) — 30.6(12.7).1893, Киев], драматург, прозаик. Единородный брат художника Н. Н. Ге, Г. Н. Ге, дядя Г. Г. Ге. После окончания г-зии поступил на воен. службу, дослужился до

х-вом. После пожара в усадьбе переехал в Одессу, где начал театр. деятельность как актер и режиссер; в 1887—90 преподавал на учрежденных им курсах драм. иск-ва в Одессе и Киеве. С нач. 1870-х гг. выступал с небольшими рассказами, а также с театр. рецензиями в газ. «Голос», «Рус. вед.», «Новости дня», «Моск. газета», «Одес. листок» и др. Рассказы Г., слабые в худож. отношении, отд. изданиями не выходили и не обратили на себя внимания современников.

Известность Г. получил как драматург (более 20 пьес). Дебютировал пьесой «Второй брак» (СПб., 1879; с успехом шла в Александрин. т-ре в 1879—80). В 80-х — нач. 90-х гг. пьесы Г. ставились также в столичных театрах и на провинц. сцене, печатались в ж. «Артист», «Театр. б-ка», «Колосья» и др., но б. ч. была только литографирована. Пьеса «На новых началах» (СПб., 1881; рец.: «Новорос. телеграф», 1881, № 1987; РВед, 1881, 15 окт.; Александрин. т-р, 1882) —вольный пер. пьесы польск. драматурга К. Залевского «Статья 47» — была отмечена Новорос. ун-том пр. И. Ю. Вучины (1881). Наиб. популярностью пользовались пьесы «Самородок» (литографир. изд. — М., 1885; то же, «Колосья», 1886, № 2; Александрин. т-р, 1886) — переложение повести И. А. Салова «Ольшанский молодой барин», и «Осколки минувшего» («Артист», 1891, № 16, прил.; рец.: РМ, 1891, № 10) — переложка пов. В. Крестовского (Н. Д. Зайончковской-Хвошинской) «В ожидании лучшего». В соавт. с Саловым Г. написал пьесу «Золотая рыбка» («Артист», 1889, № 3) и др. Драм. произведения Г. нередко получали у современников скандальную репутацию: рецензенты упрекали Г. в склонности к произвольному и не всегда заявленному использованию чужих лит. сюжетов («Стрекоза», 1885, № 3; «Осколки», 1886, № 7, и др.). Критич. отношение Г. к светскому об-ву, связанное с общей демокр. ориентацией драматурга («Мираж», СПб., 1883), стремление показать характеры и проблемы, типичные для современности, в частности социально-психологические, обусловленные развитием капитализма, часто сочетались в его пьесах со склонностью к «эффектным» сценам, мелодраматизму («Карьерист», СПб., 1880; п-терб. Малый и Александрин. т-ры, 1880; рец.: «Суфлер», 1880, 28 сент.; «Новости», 1880, 28 сент.), а также с искусственностью пси-

хол. мотивировок и развязок, прямолинейностью обобщений («Идеалисты и практики жизни», «Колосья», 1891, № 6; отд. изд. — [СПб.], 1891).

Лит.: Некрологи, 1893: ИВ, № 9; ВИ, № 1278; НВ, 4 июля; РВед, 4 июля. Вольф; Михневич; РБС; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; ИДРТ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 941 (м. с.). **Г. А. Тиме.**

ГЕДЕОНОВ Степан Александрович [1816*, по др. сведениям — 1815, Петербург — 15(27). 9.1878, там же], историк, археолог-искусствовед, драматург, театр. деятель. Из старинного смоленского шляхетского рода. Отец, Ал-др Мих., — дир. имп. театров (1833—58). За два года

(1833—35)** окончил ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та со степенью кандидата и с основн. познаниями в области классич. филологии; в 1835—48 секр. президента АН С. С. Уварова. С 1848 в Риме, с 1850 помощник заведующего, а с 1861 зав. Рус. археологич. комиссией и одновременно попечитель над пенсионерами Акад. художеств. Служа в Риме, приобрел для Эрмитажа много выдающихся ценностей — как отд. произв. живописи и скульптуры, так и целых коллекций древнего и ренессансного иск-ва. С 1863 поч. чл. АН. По возвращении в Россию в 1863 дир. Эрмитажа (до конца жизни); провел реорганизацию в размещении экспонатов и посещениях музеев. В 1867—75 был также дир. имп. театров, но на театр.-адм. поприще успеха не имел: преодолеть закулисные злоупотребления (в т. ч. вмешательство офиц. «покровителей» театра) оказалось для Г., поглощенного ревностной деятельностью в Эрмитаже, непосильной задачей.

чина ротмистра, вышел в отставку и поселился в Херсон. губ., где имел небольшие земельные владения; занялся сел.

Еще в студенч. годы Г. начал серьезно изучать историю славян, в т. ч. проблемы происхождения рус. государственности. В 1837 в лексиконе А. Плюшара (т. 9) опубликовал ст. «Варяги», тема к-рой стала основной в его капитальном труде «Варяги и Русь» (ч. 1—2, СПб., 1876; удостоен Уваровской пр.; ранее опубл. «Отрывки из исследований о варяжском вопросе», ч. 1—2, СПб., 1862). Опровергая весьма обстоятельно норманскую теорию, обосновывал западнославянское происхождение призванных на Русь «варягов» — концепция, серьезно воспринятая мн. историками (даже «норманистом» М. П. Погодиным — см. «Зап. имп. АН», 1864, т. 6, прил. 2). В своем критич. аспекте труд Г. сохранил значение в совр. историографии.

Лит. выступления начались в 1840-е гг. и носили эпизодич. характер. Во время петерб. гастролей Полины Виардо в сезон 1843/44 Г. познакомился с ней и ее мужем и помогал ему так же, как и И. С. Тургенев, в пер. повестей Н. В. Гоголя на франц. язык (в предисл. к изд. переводчик обозначил имена своих помощников инициалами Г. и Т.). Дальнейшая лит. деятельность Г. связана с театром. В 1846 опубл. ист. драму «Смерть Ляпунова» (СПб.) — о событиях «смутного времени». Несмотря на остроту выбранного ист. сюжета и яркую индивидуальность реального прототипа — ист. деятеля Прокопия Ляпунова — драма получилась риторически-холодной, лишенной внутр. динамики и психол. глубины. Тургенев в анонимной рец. 1846 г. охарактеризовал ее как «произведение эклектичное» и по существу — «оперное либретто»; «драма г. Гедеонова показывает, до какой степени, при образованности и начитанности, можно обходиться без таланта» (ПСС, I, 261). Тем не менее, поставленная на Александрин. сцене (1845), она первоначально имела большой успех благодаря занятым в ней талантливым актерам (В. А. Каратыгин, И. И. Сосницкий, В. В. Самойлов и др.); оставалась в репертуаре вплоть до 1855, выдержав 43 представления. Отчасти ее успеху могла способствовать именно похожесть на оперное либретто; создание нац.-ист. оперы в сер. 19 в. повлияло на стиль ист. драмы: становясь декоративно-мелодраматич., он обретал яркость и выразительность при известной психол. однолинейности.

В 1867, став дир. имп. театров, Г. начал работать над драмой из эпохи Ивана Грозного и предложил А. Н. Островскому стать соавтором. Получив от Г. рукопись (без назв.; три действия и наброски след. явлений), Островский внес в нее радикальные изменения: переписал большую часть стихов. текста, а прозу заменил стихами и стихами же дописал два последних действия. Отказавшись от замысла Г. сделать героиней пьесы царицу Анну, драматург поставил в центре другой, более сложный и яркий характер, по имени к-рого и назвал драму — «Василиса Мелентьева» (ВЕ, 1868, № 2; подписи: А. Островский и Г.-в; пост. янв. 1868, Александрин. т-р; до наших дней остается одной из наиб. репертуарных ист. драм). При жизни Островского перепечатывалась всегда с указанием на соавторство Г. (см.: К а ш и н Н. П., Этюды об А. Н. Островском, т. 1, М., 1912, с. 245—61; прил. — текст Г., с. 281—351; Островский А. Н., ПСС, т. 7, М., 1977, с. 567—69 — комм., т. 10, М., 1978 — письмо к Г. и ук.).

В нач. 1870-х гг. Г. пишет сценарий оперы-балета «Млада» (из жизни полабских славян 9 в. и по мотивам их мифологии). Написанные в разное время по этому сценарию муз. произв. — 1-й акт оперы-балета Ц. А. Кюи (1872), балет Л. Минкуса (1879), волшебная опера-балет в 4 действиях Н. А. Римского-Корсакова (1890) — сценич. успеха не имели. Лишенные худож. достоинств, драматургич. опыты Г. отмечены достоверностью «местного колорита» воспроизводимых в них ист. эпох. Облик самого Г. запечатлен в ряде мемуаров; есть основания полагать, что стихотворение в прозе «Мои деревья» Тургенева отразило нек-рые черты Г.-сановника.

Лит.: Тургенев. Письма, XIII, кн. 2 (ук.); Григорьев. Эстетика; Алексеев А. А., Восп. актера, ч. 1, М., 1894, с. 179; Нильский А. А., Заулыская хроника 1856—1894, 2-е изд., СПб., 1900 (ук.); Никитина Н. С., О реальной основе стихов. в прозе И. С. Тургенева «Мои деревья». — РЛ, 1982, № 1; Л а к ш и н В. Я., Островский, 2-е изд., М., 1982, с. 419—22; Ш а с к о л с к и й И. П., Антиномизм и его судьбы. — В кн.: Генезис и развитие феодализма в России, Л., 1983; Л о в м я н с к и й Х., Русь и норманны, пер. с польского, М., 1985 (ук.); ИРДТ; ЛН, т. 73, кн. 1, т. 88, кн. 1—2. ♦ Брокгауз (ст. «Эрмитаж»); Вольф; Венгеров. Источ.; РБС (ст. К. Сивкова); СИЭ; ТЭ; СДР; ИДРДВ.

Архивы: Архив Гос. Эрмитажа, ф. 1; ЦГАЛИ, ф. 728; ф. 1863, оп. 1, д. 16 (ф. с. 1855 г.); ИРЛИ, ф. 377; ГИТМ, ф. 60; ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 20425 (вт. ч. — ф. с. 1873 г.)* [справка А. Хапачевой]; ЛГИА, ф. 14, оп. 16, д. 648 а (аттестат об окончании ун-та)**.

Н. С. Никитина.

ГЕДРОЙЦ Сергей [аллоним, взято имя умершего брата, наст. имя Вера Игнатьевна; 26.3 (7.4). 1876, Киев — лето 1932, там же], поэтесса, прозаик; врач. Из литов. княжеского рода. Получила первонач. образование, затем училась в Петербурге на курсах П. Ф. Лесгафта. Здесь вошла в среду революционно настроенной молодежи, участвовала в нелег. собраниях кружка В. А. Вейнштока. После разгрома кружка (1892) выслана под надзор полиции в родовое поместье — в с. Слободище Брянского у. Орлов. губ. Отсюда бежала в Лозанну. Закончила мед. ф-т Лозаннского ун-та (1898), работала ассистентом в клинике проф. Ру. Вернулась в Россию ок. 1900. Работала хирургом на Мальцевских заводах (1902—09; здесь также попала в поле зрения полиции из-за предпологавшихся ее связей с социал-демократами), ст. ординатором Царскосельского и Павловского госпиталей (1909—17). Участвовала в русско-япон. войне 1904—05. В 1917—18 хирург 6-й Сиб. стрелковой дивизии. После ранения эвакуирована в Киев. С 1922 преподавала в Киев. мед. ин-те (с 1923 профессор).

В 1910 выпустила сб. «Стихи и сказки» (СПб.). Идеалы юности Г. — мечты о свободе, готовность работать для облегчения участи обездоленных — воплотились в «повести в стихах» «Страницы из жизни заводского врача» («Светлый луч», 1910, № 2) и цикле стихов «Красный ангел» («Заветы», 1914, № 5), к-рые и стилистически связаны с традициями гражд. поэзии. Н. С. Гу-

милёв отметил влияние А. Н. Апухтина, зыбкость мысли, несовершенство поэтич. языка («Аполлон», 1910, № 9). В 1911 вошла в «Цех поэтов», материально поддержала издание ж. «Гиперборей», в к-ром печатала свои стихи. Выступала также в «Новом журнале для всех», ж. «Вест. теософии», «Сев. зап.», «Заветы», «Современник». В 1913 выпустила сб-к стихов «Вег» (СПб., изд. «Цеха поэтов»). Название книги (Weg по-немецки — путь) мотивировано совпадением с нач. буквами имени и фам. автора; мотив пути соотносится с эпиграфом из Вед и мистич. мотивами ряда стихов, идущими из фольклора (ср. С. М. Городецкий: «...ее пленяет ведовское, темное и страшное в народной душе» — «Речь», 1913, 25 нояб.; там же говорится об ослабленном у Г. «чувстве строфы»; др. рец.: Г. Иванов — «День», 1913, 21 окт., лит. прил.). Эти разнородные влияния преломлялись через теософию Е. П. Блаватской, ориентация на к-рую ощущима в ряде произв. Г. Поэма «Дон Жуан» (Альм. Муз., П., 1916; отклик см.: ЖЖ, 1917, № 47) — запоздавшая дань модернизму во вкусе О. Уайльда. Беллетризованные, но отличающиеся фактич. достоверностью мемуары Г. (доведены до 1904) составили цикл (под общим назв. «Жизнь»): «Кафтанчик» (Л., 1930), «Лях» (Л., 1931), «Отрыв» (Л., [1931]), «Шамань», «Смерч» (оба произв. — ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, д. 52—53).

Др. произв.: «Китайские рассказы» («Заветы», 1913, № 11; «Совр.», 1914, № 10), «Дракон. Повесть» («Совр.», 1915, № 10), «Галицийские рассказы» («Знамя труда», 1918, 2 июня), [стихи] «Искушение Св. Антония» (там же, 14 янв.).

Лит.: Тименчик Р. Заметки об акмеизме. — «Russian Literature», Amst., 1974, № 7/8, с. 36; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 402. ♦ Масанов.

Архивы: ГА Киева, ф. Р-352, оп. 5, д. 354, 378; ГПБ, ф. 248, д. 56; ф. 634, оп. 1, д. 115, ф. 709, оп. 1, д. 36; ГБЛ, ф. 249 (письма В. В. Розанову); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1892 г., д. 43; 4 д-во, 1908 г., д. 121, т. 2; частное собр. И. Д. Авдеевой (Киев).

А. Г. Мец, Л. Г. Заверный.

ГЕЕВСКИЙ Степан Лукич [28. 11(10.12).1813, хутор ок. Зенькова Полтав. губ. — 26.1(7.2).1862, там же], поэт, драматург, переводчик. Из мелкопоместных дворян. Окончил Зеньковское уездное уч-ще (1825), Полтав. г-зию (1830), юрид. ф-т Харьков. ун-та (1834); за соч. по полит. экономике награжден сребр. медалью (1833). С 1834 служил в канцелярии харьков. губернатора, давал частные уроки. В

1838—41 учитель рус. яз. и географии, а с 1843 — рус. словесности в харьков. г-зиях; с 1853 жил на своем хуторе возле г. Зеньков (исключая время преподавания в харьков. частном пансионе Сливицкого в 1856—59).

Писать стихи начал в г-зии. В 1835 в Харькове издал сб. «Сочинения и переводы в стихах С. Г.» (преим. переводы из В. Гюго, А. Ламартина, Ш. Мильвуа) — 19 романт. стих., пронизанных мыслью, что «все в мире сновиденье» и сожалением о скоротечности счастья. В 1840 под влиянием ром. «Пан Халлявский» Г. Ф. Квитки-Основьяненко (1839) написал комедию «Бурсак-учитель» (Х., 1842; пренебрежит. отзыв: ОЗ, 1842, № 12). Повести и рассказы: «Воспитанница» (рукопись утеряна), «Своя семья», «Спектакль в старом театре», «Зимние приключения» и ок. 30 стих. Г. не были напечатаны. Переводил и писал очерково-ист. статьи: «Об украинских чумаках» (пер. с польского; «Харьков. губ. вед.», часть неофициальная, 1845, 23 июня); «Восп. об Украине» («Полтав. губ. вед.», 1846, 21 сент.); пер. с польского ст. Г. Крашевского «Нищие в древней Польше и в Украине» (СП, 1846, 4 июня). В рукописи сохранились две переводные статьи — «О греч. народной поэзии» (с польского) и «О северной нар. поэзии» (с французского) — и писанные в отставку работы: «Описание Зеньков. у. Полтав. губ.» (1857), «О воспитании домашнем и публичном» (1857) и «Об уездных уч-щах и гимназиях» (1859).

Лит.: Автобиография Г. — «Киев. старина», 1893, № 9, 10, 12; 1894, № 4, 6; отд. изд. — К., 1894; с предисл. Д. И. Багалая (опубл. не полностью); Сумцов Н. Ф., С. Л. Геевский. — Харьков. сб-к, в. 4, 1890, отд. II (в т. ч. список неизд. стих. и отрывки из них); ИРДТ, т. 3, с. 169—72, 215. ♦ РБС; Павловский; «Научково-информационный бюлетьен Архивного управления УРСР», 1965, № 3, с. 95—96 (ст. П. П. Ротача); УРЕ; Масанов.

Архивы: ЦГИА УССР, ф. 2022 (в т. ч. полный текст автобиографии и драм. соч. «Карл Мартелл, палатный мер Франции», 1840) [справка В. С. Шандры]; ГПБ, ф. 859, д. 186 (письмо С. П. Шевыреву). В. А. Воропаев.

ГЕЙНЦЕ Николай Эдуардович [13(25).6.1852, Москва — 24. 5(6.6).1913, Киев; похоронен в Петербурге], прозаик, журналист, драматург. Отец Г. — чех, учитель музыки; мать — костром. дворянка (урожд. Ерлыкова). Окончил моск. пансион Кудрякова, 5-ю моск. г-зию (1871) и юрид. ф-т Моск. ун-та (1875). В 1875—79 моск. присяжный поверенный, адвокат, принимал участие в крупных суд. процес-

сах, в 1879—84 служил в Мин-ве юстиции, нек-рое время был товарищем прокурора Енисейской губ., с 1879 суд. следователь. После первой публикации — стих. «Филантропы» (ГазГ, 1880, 10 мая) — сотрудничал в «Моск. листке», «Рус. газ.», в ж. «Друг женщин», «Зритель», «Радуга» и др. (мелкие рассказы развлекат. характера, очерки, бытовые зарисовки, стихи «на случай»). В 1884, выйдя в отставку в чине коллеж. секр. и переехав в Петербург, стал сотрудником газ. «Сын отечества», «Гражданин», «Петербург. газ.», ж. «Луч», «Петербург. жизнь», «Звезда». С 1888 пост. сотр. газ. «Свет» (в 1895—99 соредaktor В. В. Комарова), в 1899—1913 — «Петербург. газ.». Во время рус.-япон. войны 1904—05 в качестве воен. корр. «Петербург. газ.» Г. выезжал на Д. Восток (см. кн. очерков: «В действующей армии», СПб., 1904, 1907).

В 1891 опубли. первый ист. ром. «Малюта Скуратов» (СПб.). Многочисл. ист. романы Г. первонач. появлялись в газетных «фельетонах», затем, как правило, в короткое время выдерживали неск. изданий: «Аракчеев» (СПб., 1893), «Князь Тавриды» (СПб., 1895), «Коронованный рыцарь (Тайны Таврического сада)» (СПб., 1895), «Генералиссимус Суворов» (СПб., 1896), «Первый русский самодержец» (СПб., 1897), «Ермак Тимофеевич» (СПб., 1900), «Дочь Великого Петра» (СПб., 1913) и др. Обычно повествование в них распадается на два плохо согласов. слоя. Первый — изложение ист. событий (наско-ро облеченных в романтич. форму), носящее в осн. компилятивный характер, — с обширными заимствованиями у пред-

шесть. ист. беллетристов, что создало Г. репутацию беззастенчивого «оптовика-плагиатора» (Амфиотров А. В., Лит. альбом, 2-е изд., СПб., 1907, с. 228—30; Окрейц С. С., Лит. встречи и знакомства.— ИВ, 1916, № 7, с. 46). В изображении частной жизни ист. лиц (второй слой) Г. дает полную волю вымыслу, нагромождая романич. эпизоды, вводя множество «захватывающих» перипетий, любовных походов и мелодрам. эффектов; при этом часто искажаются ист. факты, нравы и антураж эпохи.

Значит. популярность Г. приобрел как автор уголовно-бытовых романов и повестей — «В тине адвокатуры» (прил. к ж. «Луч», 1885—86; отд. изд., т. 1—2, СПб., 1893), «Женский яд» (СПб., 1892), «По трупам» (СПб., 1895), «Под гнетом страсти» (СПб., 1896), «Герой конца века» (СПб., 1896), «В царстве привидений» (СПб., 1899) и мн. др. Книги Г. нередко основаны на событиях уголовной хроники, с действующими на реальном бытовом фоне адвокатами, дельцами, артистами, титулов. особами, газетчиками, кокотками и т. д., составлены из многочисл. интриг, переполненных изображением мрачных злодейств и роковых страстей. Свидетельствуя о бытовой наблюдательности автора, его неистощимости в изобретении острых сюжетов и неожиданных развязок, произв. Г. остаются легким, поверхностно-занимательным чтением, несмотря на склонность автора к сенсационности и морализированию.

Г. — один из самых плодотворных романистов мелкой прессы, автор более 60 объемистых романов и повестей, несущих на себе очевидную печать ремесленничества. Сам Г. откровенно признает, что в его произв. «отсутствует кисть художника» (Соч., т. I, с. XIII) и объясняет это «спешностью работы ... ставшей источником заработка» (там же, с. XIV). Но, по мнению Г., худож. изъяны его произв. искупаются их гл. достоинством: он изображает «порок, как он есть», дает подчас грубые, но верные «снимки с разъедающих общество нравственных язв» (там же). Критики, озадаченные большим количеством изданий Г. и их читателей, разошлись в объяснении причин такого массового успеха. Нек-рые из них искали эти причины в злободневности и обличит. тенденциях произв. Г. (ИВ, 1898, № 7), однако большинство связывало

их популярность с неискушенностью читателей, рассматривая романы и повести Г. как «умственную пищу всего низшего слоя российских читателей» (РБ, 1893, № 8, с. 61; см. также МВед, 1898, 30 авг.; «Юж. край», 1892, 20 марта; НВ, 1894, 30 марта).

Пьесы Г. — в осн. драматургич. варианты его прозаич. произв. Справедливо была названа ист. пьеса «Настасья Минкина» (СПб., 1901) «пылкой фантазией слабого романиста» (см.: Письмо Г. к О. К. Нотовичу — ЦГАЛИ, ф. 339, оп. 1, д. 73). Поставленная на сцене Василеостровского нар. т-ра в Петербурге драма «Жертвы житейского моря» (СПб., 1892, 1899) пользовалась большим успехом у публики этого т-ра, в репертуаре к-рого преобладали фарсы и мелодрамы.

Др. произв.: «Петербург и Сибирь. Очерки и рассказы» (СПб., 1891), «В конце века. (Сцены, очерки и типы)» (Пермь, 1894), автобиогр. пов. «Из мира таинственного. (Записки спирита)» (СПб., 1898), ром. «Современный самозванец» (СПб., 1898), «По пятакчу» (СПб., 1900).

Изд.: Соч., т. 1—8, СПб., 1898—99; Собр. соч., [т. 1—2], М., 1911.

Лит.: Некрологи, 1913: БВед (утр. в.), 28 мая; «Свет», 25 мая; «Петерб. газ.», 25 мая; ПЛ, 26 мая, НВ, 26 мая. Венгеров. Источ.; Мезвер; Гранат; Смирнов-Сокольский; Афанасьев; Добры; Масанов. А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 377 [справка Л. Н. Ивановой]; ф. 155; ф. 357, оп. 5, д. 32; ГПБ, ф. 124, д. 1080 (письмо Э. П. Юрген-сону); ЦГАЛИ, ф. 637 (Языков); ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 40, д. 283.

Н. И. Осьмакова.

ГЕННАДИ Григорий Николаевич [18 (30).3.1826, Петербург — 26.2 (9.3).1880, там же], библиограф, историк лит-ры. Из дворян. Детство провел в с. Юшино, Сычёвского у. Смолен. губ. Нач. образование получил там же в уездном уч-ще, затем в пансионе Л. И. Чермака (Москва). Учился в Моск. (1843) и Петерб. (1844—47) ун-тах на юрид. ф-те (окон-

чил действит. студентом). После краткой службы (1851) в канцелярии Петерб. палаты гос. имуществ связал свою деятельность с Сычёвским уездом, где был поч. смотрителем уездного уч-ща (в 1860 устроил в Сычёвке воскресную школу), с 1861 мировым посредником (до 1863) и директором тюремного к-та, затем гласным в земстве. С кон. 60-х гг. живет за границей.

Библиографией Г. начал заниматься на студенч. скамье: «Буду работать как умею и могу, и если не буду ничего в этой жизни ... буду по крайней мере Русский Библиограф» (дневник Г. — ГПБ, ф. 178, д. 8). Печатался с 1849. Ему принадлежит ок. 160 библиот. работ, в т. ч. по библиотечному и книжному делу.

Интересы Г. отличались широтой, хотя и нек-рой разбросанностью (краеведч. и отраслевая библи., особо весом его вклад в лит. библи.; рекомендат. библи. для нар. чтения и мн. др.). Библиот. работы Г. «Что писано о Пушкине» (БЗ, 1858, № 16), «Переводы соч. Пушкина» (там же, 1859, № 2, 3, 4), «Библи. список всех произв. А. С. Пушкина, доп. исполнения, черновые отрывки, не вошедшие в текст и примечания. [Приложения к соч. А. С. Пушкина, изданным Я. А. Исаковым]» (СПб., 1860; Г. был также ред. этого издания Соч. Пушкина, к-рое, несмотря на ряд недочетов, сыграло свою роль в развитии пушкинской текстологии) имели большое значение для развития отеч. пушкиноведения. Работы Г. «Лит-ра рус. библиографии. Описание библи. книг и статей, изданных в России» (СПб., 1858) и «Рус. книжные редкости. Библи. список рус. редких книг» (СПб., 1872) сохранили научно-справочное значение. Для интенсивно развивавшейся в сер. 19 в. ист.-лит. науки были полезны работы Г. по раскрытию псевдонимов и анонимов: «О псевдонимах русских и французских» (БдЧ, 1857, т. 145) и «Список рус. анонимных книг с именами их авторов и переводчиков. Дополнение к каталогу рус. книг Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова» (СПб., 1874). С 1858 Г. начал публиковать («Библи. зап.», «Книжный вест.», «Рус. архив») ежегодные (всего 16) списки некрологов писателей, умерших в прошедшем году. Наиб. значит. труд Г. — «Справочный словарь о рус. писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список рус. книг с 1725

по 1825 г.» (т. 1, Б., 1876; т. 2, с доп. Н. П. Собоко, Б., 1880, т. 3, с предисл. А. Титова, опубл. в «Чтениях ОИДР», 1906, кн. 4; 1907, кн. 1, 4; т. 4 остался в рукописи и хранится в ГПБ). Особенностью словаря является библиография запрещенных в России трудов декабристов и А. И. Герцена, «потаенного» Пушкина и др. К словарю близко примыкает небольшая, но содержащая работу «Les écrivains franco-russes. Bibliographie des ouvrages français publiés par des russes» (Dresd., 1874) — биобибл. словарь рус. авторов, писавших по-французски (учтены работы П. Я. Чаадаева, Н. И. Тургенева, Герцена, П. В. Долгорукова — всего 234 персоналии). В архиве Г. (ГПБ) хранится неопубл. «Библиография рус. альманахов и лит. сб-ков», составленная по экземплярам личной б-ки Г. и отличающаяся исключит. полнотой и точностью приводимых сведений. Г. также автор публикаций, ист.-лит. статей «Рус. фельдмаршалы-писатели» (РИ, 1856, № 128, 275, 276), «Статьи о рус. писателях в „Nouvelle Biographie générale publiée par F. Didot...“» (БЗ, 1858, № 1), «Кое-что о рус. поэтах» (в кн.: Сб-к лит. статей, посв. рус. писателям памяти покойного книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина, т. 6, СПб., 1859), «Несколько слов о белорус. нар. поэзии и о белорус. поэтах» («Илл. газ.», 1866, № 20, 21), заметок, посв. А. П. Сумарокову, А. Д. Кантемиру, М. В. Ломоносову, Д. И. Фонвизину, И. Ф. Богдановичу, В. А. Жуковскому, А. С. Грибоедову, А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, Н. И. Надеждину и др. Чл. РГО, Рус. археол. общ-ва, ОИДР при Моск. ун-те, ОЛРС и Об-ва распространения полезных книг. После смерти Г. его богатейшая б-ка и собрание гравюр были проданы в розницу и потеряны для рус. культуры.

Лит.: Иваск У. Г., Г. Н. Геннади. (Обзор жизни и трудов), М., 1913; 3 доп. н. В. Н., История рус. библиографии до нач. XX в., 3-е изд., М., 1955, с. 552—56; Бабинцев С. М., Архив Г. Н. Геннади. — «Сов. библиография», 1955, в. 39; Равич Л. М., Эльзон М. Д., О стих. Некрасова «Литературная травля». — В кн.: Некрасовский сб-к, т. 6, Л., 1978; Масанов Ю. И., Григорий Книжнич. — В его кн.: В мире псевдонимов, анонимов и лит. подделок, М., 1963; Равич Л. М., Г. Н. Геннади (1826—1880), М., 1981. ♦ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.: Сл. ОРЯС; КЛЭ; Книговедение; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 178; ИРЛИ, ф. 497; ЦГАЛИ, ф. 149, оп. 1, д. 1 (ф. с.).

Л. М. Равич.

ГЕНСЛЕР, Гензлер Иван Семенович (1820 — после 26.2. 1873), прозаик. С 1837 учился в Медико-хирургич. акад.; выбыв

из нее в 1839 «без ученого звания», определен ветеринарным помощником в кавалерийский округ Укр. воен. поселения. Позднее служил в Кирасирском полку Петра Ольденбургского (1843—47) и л.-гв. Гусарском полках (с 1847 губ. секр.). Выпустил «Ручную конскую книгу» (СПб., 1851) для ветеринаров, коннозаводчиков и любителей лошадей, затем совм. с Г. Ф. Ундрицем фундаментальный труд — «Энцикл. лечебник домашних животных и дворовых птиц» (т. 1—3, СПб., 1855—56), участвуя в нем преим. в качестве составителя и переводчика. В 1857 Г. издал небольшую книгу своих весьма неудачных переводов — «Стихотворения из Гейне» (СПб.), резко отрицательно оцененную Н. А. Добролюбовым («Совр.», 1857, № 11). В нач. 1858 Г. повторил это издание, укрывшись под псевд. И. Семенов, и был вновь высмеян критиком, указавшим на тождество обеих книг («Совр.», 1858, № 2). Широкою известность Г. приобрел своим первым прозаич. произв. (опубл. при содействии А. Ф. Писемского) «Гаванские чиновники в домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года» (БдЧ, 1860, т. 162) — бессюжетными очерками, носившими следы влияния А. Ф. Вельтмана. Многочисл. отклики были крайне разноречивы, от восторженных (СП, 1861, 23 янв.; «Петербург. вест.», 1861, 19 февр.) до весьма сдержанных, с акцентом на недостатках (РСЛ, 1864, № 7). «Время» находило у Г. «талант несомненный, юмору много» (1861, № 2, с. 150), И. С. Тургенев рекомендовал прочесть «Гаванских чиновников» А. И. Герцену (Письма, IV, 174), к-рый, уже будучи с ними знаком, отвечал: «Хоть и видно, что еще перо не устоялось, а хорошо» (XXVII, кн. 1, с. 124). А. Ф. Головачев в «Современнике» писал: «Прочитать залпом какой-либо очерк г. Генслера утомительно, но от времени читатель вознаградается, совершенно неожиданно, сценами действительно характерными, схваченными прямо с натуры и очерченными живо и тонко. Особенно веселы и остроумны его описания, относящиеся к таким моментам, когда в числе действующих лиц являются домашние животные...» (1864, № 2, с. 284). «Иллюстрация» (где Г. печатал мелкие очерки) в специально отведенном ему этюде одобряла у него «крайне детскую наивность» и «отсутствие всякого миросозерцания» (1863, № 263, с. 206).

Несмотря на различие оценок «Гаванских чиновников» все критики высказались за превосходство этого произв. над последующими — повестями «Куллерберг, или Петербургские немцы» (БдЧ, 1862, т. 169, № 1), «Биография Кота Василия Ивановича» (БдЧ, 1863, № 1, 2, 10, 11), «Здесь близко, или Коротенькая шутка в длинном рассказе» (БдЧ, 1864, № 4—5, 6), «Иван Тимохфеевич Бугай и его приключения у Питера» («Искра», 1865, № 17, 18, 20, 22—25, 29, 30; отд. изд. — СПб., 1865), рассказами «Сон в душный летний вечер. Свет и тени» (ВТ, 1867, № 1), «Плач зайца» («Заря», 1872, № 1, 2; возможно, опубл. не полностью), хотя в нек-рых отношениях они были более зрелыми. С 1868 Г. неоднократно обращался за помощью в Лит. фонд ГПБ; в 1869 жил у сестры в Козельском у. Калуж. губ., откуда писал А. А. Краевскому (ЛН, т. 51—52); летом 1872 находился в петерб. Обуховской б-це, затем в богадельне. Рассказ Г. «Гаванские сцены», к-рый Ф. М. Достоевский, по его выражению, «пересочинил», подвергнув весьма значит. редактуре, был опубл. в «Гражданине» (1873, 26 февр., 5 марта). Есть сведения (ГПБ, ф. 118, д. 56), что Г. печатался и в ряде др. изданий. Нек-рые произв. Г. остались неопубликованными. В рус. прозе сер. 19 в. Г. занимает заметное место как продолжатель традиций «физиологич. очерка» 40-х гг. и «того патриархально-провинциального стиля, к-рый... распространился... под влиянием Гоголя» (Виноградов, с. 80), своеобразный писатель-анималист, первооткрыватель рус. «деревянной Венеции».

Изд.: Рассказы, СПб., 1864; 2-е изд., СПб., 1872; [Соч. в трех томах]: Гаванские чиновники..., 3-е изд., СПб., 1904; Куллерберг, или Петербургские немцы. — В Галерной гавани, 3-е изд., СПб., 1908; Биография Кота Василия Ивановича. — Плач зайца. — Иван Тимохфеевич Бугай..., СПб., 1908.

Лит.: Достоевский (ук.); Боборыкин (ук.); Писемский А. Ф., Письма, М. — Л., 1936 (прим.); Ямпольский И. Г., Сатир. журналистика 1860-х гг., М., 1964 (ук.); Виноградов В. В., Г. и Ф. М. Достоевский — редактор «Гаванских сцен», — РЛ, 1964, № 2. ♦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Масанов.

Архивы: ИРЛИ № 10274 (письмо А. Н. Майкову); ф. 179 (письма А. П. Милокову); ГБЛ, ф. 93 (письма Ф. М. Достоевскому); ЦГИА, ф. 1297, оп. 296, д. 245 [справка Д. И. Раскина]; ЦГВИА, ф. 318, алф. 2, 4; ГПБ, ф. 438, д. 17—18.

А. П. Могилянский.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Иван Васильевич (1802 — ок. 1865*), критик, поэт. Из духовного звания. В 1820-х гг. учился на ветеринара во 2-м отделении петерб. Медико-хирургич. акад. Первые публика-

ции Г. 1820 — стих. «На садок Е. Ф. Ганина» (см. Е. Ф. Ганин), «К портрету А. Е. Измайлова» (из неопубл. сб. «Детская музыка...») — были перепечатаны Измайловым («Благ», 1820, № 4) с иронич. комментариями. Ст. «Взгляд на стихотворения певца Кубры» (НЗ, 1820, № 8; отд. оттиск — СПб., 1820) — восторженный панегирик творчеству Д. И. Хвостова; Г. был также почитателем и А. С. Шишкова (письмо Хвостову — ИРЛИ, ф. 322, д. 68, л. 206—207). В 1-й пол. 20-х гг. Г. — секретарь и «итец» Хвостова, под руководством которого собирает и издает «Карманную библиотеку Аонид...» (СПб., 1821) — антологию совр. рус. поэзии, сопровождаемую критич. и библиографическими примечаниями издателя. Книжка была встречена издат. рецензиями А. Е. Измайлова («Благ», 1821, № 6; СО, 1821, № 13). Ответом Измайлову было стих. Г. «Беспристрастие мое при чтении Благонамеренного» («Благ», 1824, № 4).

С 1825 Г. — уездный врач в г. Никольский Вологод. губ., откуда присылает письма со своими стихами Хвостову (ИРЛИ, ф. 322, д. 72, л. 137—138); с 1831 — в Уржуме Вят. губ. В 1839 отрешен от должности за «оскорбление присутственного места» (З м е е в). Сохранились сведения о его деятельности «вольнопрактикующего врача» в 1845—46. За жалобы на злоупотребления должностных лиц (1837—59), к-рые, возможно, имели характер «ложных и ябеднических доносов» (из рапорта вятского губернатора в Сенат), лишен всех прав и выслан в Тобольскую губ. (ГА Киров. обл., ф. 582, оп. 89, д. 57).

Др. произв.: «Керметки, болель черемис» («Друг здоровья», 1835, № 1).

Лит.: Рус. архив, М., 1871, с. 966, 982; Архив Вяземских, II, 485—87; Бурнашев В. П., Наши чудоеи, СПб., 1875, с. 14, 26, 42; Петряев Е. Д., Лит. находки. Очерки культурного прошлого Вятской земли, 2-е изд., Киров, 1981, с. 75—78. ♦ З м е е в; РБС. Брокгауз.

Архивы: ГА Киров. области, ф. 633, оп. 3, д. 259; оп. 1, д. 643; оп. 1, д. 669, 688; оп. 1, д. 219; ф. 582, оп. 131, д. 117; оп. 86, д. 210 [справки И. К. Окатьевой].

А. Л. Зорин.
ГЕОРГИЕВСКИЙ Иван Сергеевич [1791, с. Юрьевское-Девичье Твер. губ. — 1817 (или 1818), Уральск Астрахан. губ.], прозаик. Род. в семье пономаря. С 1802 учился в Твер. духовной сем., но полного курса не окончил; по успехам был принят в петерб. Пед. ин-т (1810—15), где сблизился с П. А. Плетнёвым, знакомым еще по семинарии. Г. был знатоком классич. и почитателем

новоевроп. сентимент. и перомантич. лит-ры, особенно Ф. Шиллера и Ж. Ж. Руссо. В студенч. годы самостоятельно изучил итал. яз., писал стихи по латыни. Стремясь переменить вредный для него климат, Г. принимает назначение учителем в степной Уральск, где одиночество и утомит. рутинная служба вконец расстроили его подорванное чрезмерными занятиями здоровье. В 1817 получает благодаря содействию Е. А. Энгельгардта место преподавателя в Царскоелском лицее. Но смерть от чахотки помешала его переезду.

Мечтой Г. было написать «в жизни только две книги: Роман и свою Философию» (П л е т н ё в, с. 8). Роман «Евгения, или Письма к другу» (ч. 1—2, СПб., 1818) был напечатан посмертно Плетнёвым — в помощь оказавшимся в нищете родителям Г. Это единственное оставшееся после него произв., а предисловие к нему Плетнёва (посвятившего Г. элэгию «Загородная роща» — СО, 1818, № 50) — единств. в лит-ре источник его биографии. Чувствит. «роман в письмах» о счастливой любви и идеальном воспитании явился в 1818 лит. анахронизмом. Высокая оценка романа Плетнёвым, Ф. Н. Глинкой (СО, 1818, № 24, 38; перепечатка: «Укр. вест.», 1818, № 8), В. К. Кюхельбекером («Благ», 1818, № 6) — не только дань благотворит. целям издания, но и проявление сентимент.-романтич. культа рано ушедшего дарования, что было отмечено А. С. Пушкиным: «Зачем Вы (т. е. Плетнёв. — Ред.) напечатали роман? Вам бы выдать одно предисловие; это вещь прелестная» (Б а р т е н е в П. И., Пушкин в юж. России, М., 1862, с. 137).

Лит.: Плетнев, Соч., I, с. 1—12; Кюхельбекер (укр.). ♦ Некролог: СО, 1818, № 24. Венгер. Источ.; РБС; Брокгауз.

Архивы: ЦГИА, ф. 796, оп. 91, д. 767; ЛГИА, ф. 13, оп. 1, д. 2570 [справка Е. П. Горбенко].

А. Л. Зорин.
ГЕРАКОВ, Гераки Гавриил Васильевич [26.3(6.4).1775, Москва — 2(14).7.1838, Петербург], прозаик, автор ист. соч. По происхождению грек из Морей (Пелопоннеса). Воспитывался в Гимназии для чужестранных единоверцев (Греч. корпусе) в Петербурге (1783—91), к-рую окончил с зол. медалью, поручиком. Оставлен там учителем истории, затем преподавал в 1-м петерб. кадет. корпусе (1797—1809), где в это время учился Ф. В. Булгарин, писавший о Г. впоследствии: «Он был отличным учителем истории, умел возбуждать к ней любовь в своих учени-

ках и воспламенять страсть к славе, величию и подражанию древним героям...» (Воспоминания, ч. 1, СПб., 1846, с. 288). В 1801 издал литературно-бесполезную и вызвавшую мно-

жество эпиграмм книгу соч. и переводов «Для добрых» (ч. 1—2, СПб.).

В 1800—10-х опубл. ряд произв. ист.-патриотич. содержания, к к-рым современники отнеслись в осн. снисходительно-иронически: «Сочинитель излагает более патриотич. чувствования свои, нежели описание отеч. войны», — замечал А. И. М (ихайловский-Данилевский) (ОЗ, 1820, № 6, с. 251) по поводу кн. Г. «И мои мысли по истреблении армий бонапартевых мудрым князем Гол (нищевым) Кутузовым-Смоленским с русскими» (СПб., 1813). Многочисл. соч. Г., посвященные рус. истории, — «Герои русские за 400 лет» (СПб., 1801), «Вечера молодого грека» (кн. 1, СПб., 1802), «Достопамятные происшествия в рос. истории с рождения Петра Великого до кончины его» (СПб., 1807), «Князь Меншиков и в ссылке великий человек» (СПб., 1811) и др. (перечень см. РБС) — отмечены верноподданнич. наивным патриотизмом автора.

Осн. произв. Г. «Твердость духа русских» (кн. 1—3, СПб., 1804; 2-е изд., кн. 1—3, СПб., 1813—14) состоит из небольших рассказов о выдающихся рус. людях разл. ист. эпох (Дм. Донском, К. Минине и Д. М. Пожарском, А. Д. Меншикове, А. В. Суворове, новгородском купце Иголкине и др.), помещенных без определ. композиции, попережку с отступлениями сентиментально-назидат. характера. При написании Г. использовал летописи и предания (весьма некритически), современ- ному ему ист. и публици. труды.

Часто бывавший в домах гр. М. С. Воронцова и А. Л. Нарышкина, Г. сблизился там с дружеским кружком литераторов — офицеров Преображен. полка и примыкавших к ним (С. Н. Марин, Д. В. Давыдов, А. А. Шаховской, Ф. И. Толстой и др.). Посещал заседания шишковской «Беседы» (хотя членом ее не состоял), разделяя ряд ее установок: высказывался против карамзинистского «нового слова», сетовал на засилье франц. нравов, моды и языка, идеализировал ист. прошлое России (см., напр., его «Путевые записки ...», с. 37—38, 76; «Продолжение путевых записок...», с. 56—57). Сохранились свидетельства, что именно по доносу Г. в 1804 был запрещен и изъят из продажи «Опыт о просвещении относительно к России» И. П. Пнина (РВ, 1858, т. 18, с. 426—27 — восп. П. А. Радищева). Неблагоприятная лит. репутация, чуждая внешность (Г. был очень маленького роста и не скрывал своего почтит. пристрастия к «нежнейшему полу») служили поводом для эпиграмм, в особенности со стороны Марина, что не влияло на их дружеские отношения (см. «Из послания Геракову», 1806, и «На рождение молодого грека»: «Будешь, будешь сочинитель, / И читателей тиран, / Будешь в корпусе учитель, / Будешь вечно капитан»). В 1818 был уличен в присвоении чужого труда — издал кн. «Отрывок из рос. истории, мало кому известной с 1598—1613 гг.» (СПб., 1817), извлеченную из хранившегося в архиве Моск. гос. коллегии иностр. дел соч. Н. Н. Бантыша-Каменского (ЦГИА, ф. 777); за поднесение ее имп. Елизавете Алексеевне был награжден зол. табакеркой.

В 1812 определен в канц. Мин-ва финансов; один из директоров, позднее советник, Гос. ассигнационного банка; уволен в 1816. С 1817 Г. — обер-прокурор 1-го отделения 3-го деп. Сената. В 1820—21, выполняя некие поручения мин. юстиции, сопровождал кн. А. Б. Куракина в путешествие по России, подробно описанном в кн. «Путевые записки по мн. рос. губерниям...» (СПб., 1828) и «Продолжение путевых записок...» (СПб., 1830; иронич. рецензии на оба изд.: «Н. А. Полевой» — МТ, 1828, № 5, 1831, № 1). «Записки» содержат любопытные подробности о жизни ср. полосы и юга России, культурной атмосфере провинции, встречах с литераторами (в т. ч. беглой — с А. С. Пушкиным); в целом же они переполне-

ны бесхитростным описанием дорожных впечатлений, губ. балов, офиц. приемов и пр. В 1830 Г. — чл. комиссии для разбора дел архивов Гос. и правительств. Сената, в 1833—35 участвовал в ревизии сенат. казначейства. Дослужился до чина стат. советника.

Др. произв.: «Слава женского пола» (кн. стихов; СПб., 1805), «Краткая всеобщая история до Рождества Христова» (СПб., 1806), «Совет молодым офицерам» (СПб., 1809).

Лит.: (Записка Г. о дочери героя Чесмы). — РС, 1892, № 2, с. 472—73; Вигель Ф. Ф., Записки, М., 1892, ч. 2, с. 56, ч. 3, с. 147—48; Архив кн. М. С. Воронцова, кн. 35, М., 1889 (ук.); Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1876 [под ред. Я. Грота], с. 325; Летописи рус. лит-ры и древности..., т. 5, отд. 3, М., 1863, с. 45—47; РС, 1900, № 1, с. 24; РС, 1883, № 7, с. 115; Пятковский А. П., Из истории нашего лит. и обществ. развития..., СПб., 1876, т. 2, с. 99—102; Колупанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 74; Эпиграмма и сатира. Из истории лит. борьбы XIX в., т. 1, Л.—М., 1931 (ук.); Марин С. Н., Полн. собр. соч., М., 1948 (ук.); Виноградов Б. С., Кавказ в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., Грозный, 1966, с. 65—66; Рус. эпиграмма (ук.); Давыдов Д. В., Стих., Л., 1984, с. 80, 205; Ежегодник РО ПД, 1977, Л., 1979, с. 9—10. ♦ Некролог: СО, 1838, № 7. Евгений (Болховитинов); Геннади; Венгеров. Источ.; РБС (ст. Б. Модзалевского); Брокгауз; НЭС; Черейский.

Архивы: ГБЛ, ф. 233, к. 21, д. 16; ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 361 (ф. с. 1836 г.); ф. 777, оп. 1, д. 258 [справки Г. Г. Лисицкой]; ГПБ, ф. 325, д. 20 (письма А. В. Каздаева); Дневник Г. (1812—13 гг.) в личном архиве Д. Р. Виноградовой (Рига).

А. О. Толстухина.

ГЕРАСИМОВ Михаил Прокофьевич [30.9 (12.10).1889, близ г. Бугуруслан Самар. губ.—1939], поэт. Род. в семье ж.-д. рабочего. По окончании Кинельской двухклассной школы, с 9 лет был разнобочим, а позже, по окончании Самар. ж.-д. уч-ща, — техником на Самаро-Уласт. ж.-д. Работал в подпольной типографии. Осенью 1905 вступил в РСДРП, был мень-

шевиком. Вскоре был арестован и около полугода провел в тюрьме. Входил в десятку железнодорожников большевист. боевой дружины. После ее провала осенью 1906 бежал в Финляндию (см.: Попов Ф., Летопись рев. событий в Самар. губ. 1902—1917, Куйбышев, 1969, ук.), встречался там с В. И. Лениным («Ленин всегда с нами». Сб., М., 1969, с. 74—75). В годы эмиграции был грузчиком на воен. металлургич. з-де в Нанси (Франция), работал на шахтах в Серене (Бельгия), жил в Париже. Вместе с А. В. Луначарским, А. К. Гастевым, Ф. И. Калинин и П. Бессалько в 1910—14 состоял в «Лиге пролет. культуры». В летние месяцы исходил Бельгию, Францию, Италию, за бродяжничество сидел в тюрьмах этих стран. Нанимался матросом на суда, плававшие в Средиземном море и в Атлантике. С сент. 1914, чтобы получить франц. подданство, пошел добровольцем во 2-й иностр. легион, участвовал в сражениях на Марне, в Шампани, Аргонах. Был контужен. За участие в восстании рус. солдат в июне 1915, к-рое было вызвано бесчеловечным отношением к ним франц. офицеров, был выслан в Россию и определен под надзор в 4-й запасной саперный батальон в Самаре. В марте 1917 избран пред. Самар. совета солдатских депутатов. В июле 1917 примкнул к большевикам.

В печати выступил со стихами в 1913 в ж. «Просвещение» (№ 12), лит.-худож. отд. к-рого руководил М. Горький (там же, в № 6 за 1914 помещен рассказ «Хризантемы» — см. письмо Горького А. Н. Тихонову, в кн.: Горьковские чтения, М., 1959, с. 47). Печатался в редактируемом И. Г. Эренбургом сб. «Вечера» (Париж, 1914, № 2), в ж. «Современная женщина» (Варшава, 1914, № 3). Горький включил стихи Г. в «Сб-к пролет. писателей» [П., 1914; отзыв М. Калинина (А. Кариняна) см. в книге: Дооктябрьская «Правда» об иск-ве и лит-ре, М., 1937, с. 42—45, 320] и в «Сб-к пролет. поэтов» (П., 1917), в 1915 поместил его антивоен. стихи в первом номере ж. «Летопись», а в 1917 горьковское изд-во «Парус» подготовило сб-к стихов Г. «Вешние зовы» (был запрещен цензурой — см. «Правда», 1922, 22 марта). В 1917 Г. печатался в самар. газ. «Наш край», «Солдатская правда», «Приволжская правда». В стихах Г. ошутимо пристальное внимание (без уче-

нич. подражательства) к достижениям новейшей поэзии. Освоенные и развитые Г. технич. приемы (см.: Ходасевич В., Стихотворная техника Герасимова — «Горн», 1919, кн. 2—3) были прежде всего подчинены задаче наиб. полного самовыражения поэта-пролетария.

После 1917 был членом ВЦИК первого созыва, зам. пред. ревкома, губвоенкомом, участвовал в Гражд. войне. С 1918 пред. самар. Пролеткульта, в 1920 возглавил группу «Кузница» в Москве.

Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Стихотворения, М., 1958 (вступ. ст. Ф. Левина).

Биогр. мат.-лы: Автобиограф. сведения. — В кн.: Пролет. писатели, М., 1924; 1905 г. в Самарском крае, Самара, 1925, с. 590; М. Горький. Мат.-лы и иссл., т. 1, Л., 1934, с. 390—93; Летопись жизни и творчества М. Горького, т. 2, М., 1958, с. 432—34, 478, 502, 506, 558; Эренбург И. Г., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 80, 277, 454.

Лит.: Луначарский А. В., Собр. соч., т. 2, М., 1964, с. 216—17, 285; Брюсов В., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 476, 524, 527—32; Есенин С., Собр. соч., т. 5, М., 1962, с. 72; Поляк Л., Коробков Э., Портреты пролет. поэтов, М.—Л., 1928, с. 13—24; Келдыш В. А., Проблемы дооктябрьской пролет. лит-ры. Горький и рус. рев. поэзия, М., 1964; Осьмаков Н. В., Рус. пролет. поэзия 1890—1917 гг., М., 1968; Зелинский К., На рубеже двух эпох: Лит. встречи. 1917—1920, 2-е изд., М., 1962, с. 66—76; Паперный З., Самое трудное, М., 1963, с. 123—227; Проблемы фольклористики, истории лит-ры и методики ее преподавания, Куйбышев, 1972, с. 126—27; Рус. лит-ра (3, ук.). ♦ Козымин; ЛЗ; КЛЗ; Гражд. война... Энци., 2-е изд., М., 1987; Рус. сов. поэты; Мауцев.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1374; ИМЛИ, ф. 308; Архив М. Горького в ИМЛИ (переписки с Г.). В. Н. Сачков.

ГЕРБЕЛЬ Николай Васильевич [26.11 (8.12).1827, Тверь — 8 (20).3.1883, Петербург], поэт-переводчик, изд.-редактор, библиограф. Сын ген.-лейтенанта артиллерии, потомок швейц. архитектора, поступившего на рус. службу при Петре I. Окончил Благородный пансион при 1-й киев. г-зии, затем Нежин. лицей (1847). Лицейстом начал писать стихи и опубликовал стих. «Бокал» (БдЧ, 1846, т. 79). В 1848 определился конюхом в Изюм. гусар. полк, в 1849 участвовал в венг. походе. В 1851 переведен в л.-гв. Улан. полк в Петербурге. В 1859 вышел в отставку штаб-ротмистром. В Петербурге Г. уже в нач. 50-х гг. сблизился с кругом «Современника», помещал также orig. и переводные стих. в «Отеч. зап.», «Бе-ке для чтения» и др. изданиях; отд. брошюрами вышли его ура-патриотич. стих. «На 200-летие Изюмского гусарского полка» (СПб., 1851; 2-е изд. — под назв. «Изюмцам», СПб., 1854). В газ. «Рус. инвалид» печатал статьи об

истории полка, выпустил кн. «Изюмский слободской казачий полк. 1651—1765» (СПб., 1852). Пер. «Слова о полку Игореве» под назв. «Игорь князь Северский» (СПб., 1854; 5-е изд., СПб., 1876) благодаря довольно гладкому стиху принес Г. известность, а его сравнит. близость к подлиннику вызвала одобрит. отзывы филологов (М. А. Максимович, И. И. Срезневский). В 1859 был избран в члены ОЛРС.

В обществ. жизни 60-х гг. Г. не занимал определ. позиции, но симпатизировал передовой лит-ре. В 1859 Г. и М. Л. Михайлов планировали совм. издание полит. и лит. газ. «Век». В 1859—60 Г. печатался в ж. «Искра» и «Развлечение». Был чл. Шахматного клуба; летом 1861 встречался в Лондоне с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым и передал им материалы для вольной печати. В 1864 прятал у себя архив и типограф. шрифт об-ва «Земля и воля».

Как поэт Г. занимался в осн. переводами: стих. и поэмы Дж. Байрона (кн.: «Байрон в пер. Н. В. Гербеля», СПб., 1873), сонеты Шекспира («Полн. собр. сонетов У. Шекспира в пер. Н. В. Гербеля», СПб., 1880), стих. Дж. Крабба, П. Б. Шелли, И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Г. А. Бюргера и др., а также прозаич. произв. Гёте (трагедия «Гец фон Берлихинген» и «Эгмонт», комедия «Брат и сестра» и «Боги, герои и Виланд», пов. «Добрые женщины», статьи об иск-ве) и Шиллера (трагедия «Заговор Фиско в Генуе», «История 30-летней войны»). Большое место в его переводч. наследии занимают произв. слав. поэтов, преим. укр. (стих. и поэмы Т. Г. Шевченко, с к-рым Г. был знаком, стих. И. П. Котляревского, Е. П. Гребёнки и др.), а также польских (А. Мицкевич, А. С. Нарушевич), болг. (Р. Жинзифов), серб., словен., лужицких;

переводил он и нар. укр. и белорус. песни.

В немногочисл. orig. стихах (см. Полн. собр. стих., т. 2) Г. то риторичен, то излишне прозаичен. Широко использовал поэтич. штампы, к-рые в переводах, нередко превращавшихся в вольные пересказы, подчас сочетались с неловкими оборотами. Сб. преим. переводных стих. Г. «Отголоски» (ч. 1—2, СПб., 1858) вызвал иронич. отзыв Н. А. Добролюбова.

Несравненно большее значение имела ред.-издат. деятельность Г. Он первый успешно осуществил на рус. яз. издание собр. соч. крупнейших иноязычных писателей (все изд. — в СПб.): Шиллера (т. 1—9, 1857—61; 7-е изд., т. 1—3, 1893), Шевченко («Кобзарь», 1860; 4-е изд., М., 1905), Байрона (т. 1—5, 1864—66; 4-е изд., т. 1—3, 1894); Шекспира (т. 1—4, 1865—68, совм. с Н. А. Некрасовым; 5-е изд., т. 1—3, 1899); Э. Т. А. Гофмана (т. 1—4, 1873—74, совм. с А. Л. Соколовским, не завершено), Гёте (т. 1—10, 1878—80; 2-е изд., т. 1—8, 1892—95). Привлекая лучших переводчиков своего времени, Г. также собирал и ранее опубликов. переводы, для чего производил тщательные библиогр. разыскания. Подготовил и издал антологию: «Поэзия славян» (1871), «Англ. поэты в биографиях и образцах» (1875), «Нем. поэты в биографиях и образцах» (1877). Мн. пер. Г. были выполнены для этих изданий. Откликаясь на выход соч. Шиллера, Михайлов писал: «Великая заслуга — дать чужому народу полный перевод такого писателя, по возможности удовлетворяющий совр. требованиям. Такую заслугу оказал рус. лит-ре г. Гербель...» (Соч., т. 3, М., 1958, с. 48). Ценность предпринятого Г. издания отмечали также Н. Г. Чернышевский, Добролюбов, А. В. Дружинин (Собр. соч., т. 7, СПб., 1865). Г. также издал ценную антологию «Рус. поэты в биографиях и образцах» (СПб., 1873; 3-е изд., 1888), сб-ки стих. крупных поэтов-переводчиков: Н. В. Берга (1860), Михайлова (1866; уничтожен цензурой — ЦГИА, ф. 777, оп. 2, д. 93), И. П. Крешева (1862), Д. Л. Михаловского (1876), стих. Н. Я. Прокоповича (1858), соч. Е. П. Гребёнки (ч. 1—5, 1862), А. В. Дружинина (т. 1—8, 1865—67). В вольной печати за границей он выпустил запрещенные в России стих. А. С. Пушкина («Стихотворения, не вошедшие в последнее собр. его соч.», Б., 1861, 1870), соч. К. Ф. Рыльева (Лейпциг, 1861) и «Собр. стих. декаб-

ристов» (Лейпциг, 1862). Свои издания он, как правило, сопровождал биогр. и библиогр. статьями и справками, б. ч. к-рых составлял сам. В конце жизни Г. страдал психич. расстройством. Жена его, Ольга Иван., урожд. Соколова (1840—83), также переводила стихотв. произв. (в частности, Байрона).

Изд.: Полн. собр. стих., т. 1—2, СПб., 1882 (со «Списком всех соч. и изд. Г.»; рец.—ОЗ, 1882, № 12); Автобиография, М., 1915. Письма: Н. А. Некрасову.—ЛН, т. 51—52; А. Н. Островскому.—В кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.—Л., 1932; С. И. Пономареву.—В кн.: Письма... к библиографу С. И. Пономареву, М., 1915.

Лит.: Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Полевой П., Н. В. Гербель.—В кн.: Г-зия высших наук и Лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881; Невзоров Н., Памяти Г. Каз., 1883; Н. В. (Берг Н. В.), Н. В. Гербель (Из лит. вост.)—НВ, 1883, 27, 28 апр.; Чуйко В. В., Совр. рус. поэзия в ее представлениях, СПб., 1885, с. 194—95; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1892, 2-е изд., СПб., 1893, с. 437—38; Фирсов А. И., В усадьбе Г.—ИВ, 1903, № 8; Казанович Е. П., Письма Н. В. и Л. П. Шелгуновых и М. И. Михайлова к Г.—В кн.: Историко-лит. сб-к, посв. В. И. Срезневскому, Л., 1924; Федорович И., Первый перекладач «Кобзаря» Никола Гербель.—«Україна», 1946, № 3; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Краснов Г. В., Письма Кс. Жинзифова к Г.—В кн.: Слав. источниковедение, М., 1965; Левин Ю. Д. и его антология «Поэзия славян».—В кн.: Слав. лит. связи, Л., 1968; его же, Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985 (глава о Г.); Терлецкий В., Альбом Г.—«Архив Украины», 1972, № 3; Тарасенко И. Н., Хохлачев В. В., Издат. деятельность Г.—В кн.: Кн. Г. В. В. В., 1974; его же, Он был гоним поэзией.—«Волга», 1976, № 1; Хохлачев В. В., К вопросу о журналист. деятельности Г.—«Вест. МГУ». Сер. 10. Журналистика, 1983, № 4; Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); Engel-Braunschmidt A., Deutsche Dichter in Russland im 19. Jahrhundert. N. V. Gerbel's «Deutsche Dichter in Biographien und Proben» als Zentrum der Kenntnis und Verbreitung deutscher Dichtung, Münch., 1973. ♦ Некролог: «Нива», 1883, № 17. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; ЭЭС; Венгеров. Источ.: Языков; Гранат; ДРДР; КЛЭ; ЛЭ; Книговедение; СДР; Шевченківський словник; Смирнов-Сокольский; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1044; ГПБ, ф. 179 (и ук.). Ю. Д. Левин.

ГЕРКЕН Евгений Юрьевич [псевд. Геркен-Баратынский; 17(29).10.1886, Казань — март 1962, Москва], поэт, драматург, переводчик. По матери правнук Е. А. Баратынского. Окончил Казан. реальное уч-ще, затем — юрид. ф-т Казан. ун-та (1906—10). Чл. Казан. сельскохозяйств. к-та. В 1906 опублик. своего рода стихотв. манифест «Ищите красоту» («Нива», № 38; неоднократно переизд.); им открывается и первый сб. Г. «Лирические стихотворения. 1907—1909 г.» (в 1, Каз., 1909). В рец. М. А. Кузмина отмечалось, что при технич. несовершенстве стиха у Г. встречаются строки, «свою

простою могущие заставить завидовать любого... поэта» («Аполлон», 1910, № 4, с. 63). Настроения и наиб. репрезентативные ритмико-синтаксич. структуры символист. поэзии (А. А. Блок, К. Д. Бальмонт) соседствуют в стихах Г. с любовным воспроизведением высокого поэтич. строя «поэтов пушкинской поры», что объясняется, однако, не столько подверженностью разнородным влияниям, сколько склонностью и достаточно тонким умением имитировать чужую стилистич. манеру (в 1920-х гг. Г. много выступал с пародиями). Оно сказалось и в драматургии Г.: пародийное снижение традиций романтит. трагедии в пьесе «Великий Калиостро. Тайное общество» (М., 1909; совм. с А. В. Мельницкой), где материалом для авантюрного сюжета становятся события в масонской ложе во Франции 18 в.; иронич. вариации «психол. драм» из совр. жизни — «Они любили» (Каз., 1910), «Смятые розы» (Каз., 1910), «Страстная женщина» (СПб., 1912) и др. В 1913 в Петербурге опублик. одноактную пьесу-шутку «Лекция о кабаринном искусстве» (2-е изд., Каз., 1913), к-рая, по утверждению автора, должна служить прологом ко всякого рода спектаклям жанра «кабаре». Печатался в «Аполлоне», «Журнале театра Лит.-худож. об-ва», «Рус. мысли», «Рус. богатстве», «Общедоступном лит. сб-ке» (см. отзыв: «Студенч. жизнь», 1910, 28 марта) и др.

После Окт. революции занимался преим. переводами либретто опер и оперетт. Опублик. сб-ки стихов «Башня» (Л., 1926), «Лирич. стихотворения» (Каз.,

1928) и др. Переводил А. Мюссе, П. Ж. Беранже и др. для изд-ва «Всемирная лит-ра».

В 1932—54 был незаконно репрессирован.

Лит.: А. Ф. М. (Мантель А. Ф.), Е. Геркен. Шарж.—«Жизнь», Каз., 1913, № 1, с. 14; Адамович Г., Поэты Петербурга.—«Звено», Париж, 1923, № 32, с. 2. ♦ Козьмин; Альм. и сб-ки (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, д. 36 (автобиография); ИРЛИ, Р. 1, оп. 5, д. 16 (автобиография). К. М. Поливанов.

ГЕРСЕВАНОВ Николай Борисович [1809, д. Николаевка Новомосков. у. Екатеринослав. губ.—4(16).7.1871, там же], публицист. Из дворян Харьков. губ. В 1818—20 учился в Ришельевском лицее в Одессе. С 1825 на воен. службе. В 1836 окончил академию Ген. штаба. Принимал участие в походах против Шамиля (1844) и в Венгрию (1849), в Крымской войне (в 1854—55 ген.-квартирмейстер Крымских войск; участвовал в обороне Севастополя; награжден зол. саблей с надписью «За храбрость»). В 1860 вышел в отставку ген.-майором. В 1860—66 предводитель дворянства Новомоск. у. Екатеринослав. губ. С 1856 член Одес. об-ва истории и древностей.

Лит. деятельность начал заметкой «Спасо-Евфимиевский монастырь в Суздале» («Приб. к Владимир. губ. вед.», 1838, 17 сент.), статьями по социально-бытовым и хоз. вопросам (СО, 1839, № 5—6; ОЗ, 1841, № 2; 1842, № 1, и др.); некоторые из них, помещенные в «Отч. зап.» (в т. ч. «О пьянстве в России», 1842, № 12), были положительно упомянуты В. Г. Белинским (VI, 540). Впечатления от поездки по Зап. Европе (1845—48) отразились в цикле путевых очерков Г. (ОЗ, 1846, № 4, 5, 10, 11; 1847, № 11;

1848, № 3), включающих ист.-этногр. справки, суждения об иск-ве, нац. характере и пр. В публицистике 50—60-х гг. Г. выступал с антисемитских («О народном характере евреев», СП, 1859, 21 и 23 марта; полемич. отклики — МВед, 1859, 17 апр., 15 сент.; «Заметка о еврейско-польском вопросе», «Весть», 1863, 25 авг.) и крепостнич. позиций («О социализме редакционных комиссий. Письма к председателю их ген. Ростовцеву помещика Е^ккатеринославской» губ., Б., 1860); жаловался на слабость цензуры и полиции, а идею освобождения крестьян оценивал как чреватую «пугачевщиной». Кн. Г. «Несколько слов о действиях рус. войск в Крыму в 1854—55 гг.» (Париж, 1867), по словам А. И. Герцена, «исполнена грубейшей лести к великим мира сего, даже к Николаю Павловичу» (XIX, 265). В защиту М. Д. Горчакова, Э. И. Тотлебена, к-рых Г. стремился скомпрометировать в целях оправдания главнокомандующего, кн. А. С. Меншикова, выступил ген. С. Бутурлин («Одес. вест.», 1867, 1 авг.). В ответной статье (там же, 1868, 7 мая) Г. безуспешно пытался оправдаться. Г. — автор статей и брошюр по воен. и хоз. вопросам. Его бр. «Какие железные дороги выгоднее в России — конные или паровые?» (Од., 1856) была подробно опровергнута в рец. И. В. Вернадского («Эконом. ук.», 1857, № 6).

Известны два лит.-критич. выступления Г. В ст. о лит. деятельности О. И. Сенковского (СП, 1858, 1 и 9 сент.) Г. дал портрет писателя, расставившего талант на «дурачества» и «небывальщины» и кончившего «как плохой фельетонист, исписавшийся остроумец». Если эта однозначная характеристика, не будучи полной (Г., напр., оставил без внимания труды Сенковского-востоковеда), не лишена была известного основания, то переполненная грубой бранью кн. Г. «Гоголь пред судом общит. лит.-ры» (Од., 1861), в к-рой он обвинил Н. В. Гоголя в корыстолюбии и лицемерии и, отказывая ему в таланте, называл, в частности, «Мертвые души» «лживой площадной карикатурой» (с. 124), вызвала резкую отповедь критики (МВед, 1862, 4 янв.; «Основа», 1862, № 1).

Лит.: Герцен (ук.); Лернер Н., Из истории освобождения крестьян. — РС, 1905, февр. — РБС (ст. Н. Чулкова); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Ламбины; Боград, «ОЗ» (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 38 (статья Л. Н. Антропова «Герсезанов и герсезановщина», рукопись); ГА Одес. обл., ф. 44,

оп. 4, д. 14; ЦГВИА, ф. 395, оп. 50, 1 отд., 3 стол., 1858 г., д. 2057; оп. 52, 1 отд., 3 стол., 1860 г., д. 974; ГПБ, ф. 73, д. 1175 (письмо А. А. Краевскому).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ГЕРСОН Александр Максимович [1851, Москва — 22.10(3.11). 1888, Гурзуф; похоронен в Москве], писатель-юморист, актер. Из семьи мелкого чиновника. Неск. лет выступал в провинц. театрах (в частности, в Харькове), после чего вернулся в Москву, посвятив себя целиком лит. работе.

Печататься начал в 1875 в ж. «Будильник», с нач. 80-х гг. сотрудничал в ж. «Осколки» (зачастую вел раздел «Осколки моск. жизни»), «Стрекоза», «Зритель», «Мирской толк», «Развлечение», газ. «Моск. листок», «Петербург. листок», «Нижегородская почта», «Новости дня» и др. Его фельетоны, пародии, небольшие пьески, рассказы, сценки, юморески, филос. толкования слов, объявления, вопросы, наброски из быта и др. лит. «мелочишки», публиковавшиеся под многочисл. псевдонимами (св. 100), являли собой характерный пример «массовой» юмористич. лит.-ры последней трети 19 в. и пользовались популярностью у читателей. Автор одноактной комедии «Бедовый зуб, или Неприятная история» (СПб., 1883). Умер от туберкулеза.

Лит.: Чехов (ук.); Скроботов Н. А., «Петербург. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 50—52. — Некрологи, 1888: ПЛ, 23 окт.; «Моск. листок», 23 окт.; НВ, 31 окт.; «Осколки», № 44; «Будильник», № 42; КВ, № 11; ИВ, 1889, № 1. Рус. календарь на 1890 А. Суворина, СПб., 1890; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Смирнов-Сокольский; Масанов. А. В. Розов.

ГЕРЦЕН Александр Иванович [осн. псевд. Искандер; 25.3(6.4). 1812, Москва — 9(21).1.1870, Париж]. Род. в доме дяди, Ал-дра Ал. Яковлева на Тверском бульваре (ныне д. 25). Отец, Ив. Ал. Яковлев (1767—1846), родовитый моск. барин, гвардии капитан в отставке; мать, Генриетта Луиза (Луиза Ивановна) Гаг (1795—1851), — дочь мелкого чиновника из Штутгарта, привезенная И. А. Яковлевым в Россию в кон. 1811. Как незаконнорожденный, Г., получивший придуманный фамилию (как и его старший брат по отцу, Егор), считался воспитанником И. А. Яковлева. Впечатлительный от природы, Г. остро переживал свое «ложное положение»; с детства в нем возникло ощущение, что он «оставлен на собств. силы». «...Томно и однообразно шло для меня время в странном абстрактстве родительского дома. Не было мне ни поощрений, ни рассеяний; отец мой был почти всегда мною

недоволен ... учителя приходили и уходили, и я укрادкой убежал, провожая их, на двор поиграть с дворовыми мальчишками... Передняя и девичья составляли единственное живое удовольствие, к-рое у меня оставалось» (VIII, 35). По позднему свидетельству Г., именно впечатления передней с ранних лет развили в нем «непреодолимую ненависть ко всякому рабству и ко всякому произволу» (VIII, 47). Рано выучился франц. и нем. яз., пристрастился к чтению. Одной из любимых книг, к-рую «перечитывал двадцать раз» (VIII, 47), была «Женитьба Фигаро» П. Бомарше. Из дом. учителей наиб. воздействие на Г. оказали француз Бушо (по предположению Г., участник Великой франц. революции) и студент И. Е. Протопопов, познакомивший его с вольнолюбивыми стихами А. С. Пушкина и К. Ф. Рылеева («я их переписывал тайком» — VIII, 64).

Свое духовное рождение Г. связывал с выступлением декабристов. «Рассказы о возмущении, о суде, ужас в Москве сильно поразили меня... мало понимая или очень смутно, в чем дело, я чувствовал, что я не с той стороны, с к-рой картечь и победы, тюрьмы и цепи. Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души» (VIII, 61). Вместе с другом, Н. П. Огаревым (познакомились ок. 1823), Г. дает в 1826 или 1827 на Воробьевых горах клятву «отомстить казненным» (VIII, 62). Готовясь пожертвовать жизнь «на избранную... борьбу» (VIII, 81), размышляет над «Сравнит. жизнеописаниями» Плутарха, идеями Ж. Ж. Руссо, историей Великой франц. революции, увлекается драмами Ф. Шиллера.

С окт. 1829 Г. — студент физико-матем. отд. Моск. ун-та,

где (в частности, благодаря лекциям М. Г. Павлова) приобрел «методу», к-рую считал «важнее всякой суммы познаний» (XXI, 12). Вокруг Г. и Огарёва складывается кружок вольномыслящей молодежи (Н. И. Сазонов, Н. М. Сатин, А. Н. Савич, В. В. Пассек, Н. Х. Кетчер и др.). «Идеи были смутны... Но пуще всего проповедовали ненависть к всякому насилию, к всякому правительственному произволу» (X, 318). В центре внимания кружка — полит. вопросы, события совр. истории. Большое воздействие на Г. оказали Революция 1830 во Франции и подавление восстания лионских ткачей (1831), жестокая расправа над участниками Польского восстания 1830—31. Подтверждение своим размышлениям о несовершенстве порядков в совр. Зап. Европе, опору мечтаниям об обществе всеобщего счастья Г. нашел в сен-симонистском учении, с к-рым он познакомился (как и с идеями Ш. Фурье) в 1832—33. К студенч. годам относятся ранние из немногих дошедших до нас произв. Г.: переводы и рефераты книг по естествознанию, печатавшиеся в ж. «Вест. естеств. наук и медицины» (1829, № 4, 5), «Атеней» (1830, ч. 2), а затем и orig. соч. (почти все написанное до 1840 опубл. посм.). Уже в первом из них — филос. эссе «О месте человека в природе» (1832) — попытка молодого Г. систематически изложить основы своего мировоззрения, заключающая зерна нек-рых осн. идей его будущих филос. работ: призыв «соединить методу рациональную с эмпирической» (I, 24), принятие диалектики («Соединение противоположностей кажется натяжкой, а между тем это один из главнейших законов природы» — I, 17). В полемич. заметке «Развитие человечества, как и одного человека...» (1833) — мысли о законосообразном развитии об-ва через «естественный закон противоположения» (здесь Г. опирается на франц. историков Ф. Гизо и О. Тьерри) «в фазу человеческую, в фазу гармоничную» (I, 26, 31). В ст. «Двадцать осьмое января» (1833), высоко оценивая ист. роль Петра I, Г. вместе с тем пишет, что дворянство «стало угнетать народ всем гнетом феодальной касты со времен слабого Шуйского» (I, 32).

В 1833 Г. оканчивает ун-т (канд. соч. — «Аналитич. изложение солнечной системы Коперника», серебр. медаль). Не обремененный службой в Моск. экспе-

диции Кремлевского строения, куда отец приписал его еще в 1820, Г. задумывает и начинает ряд произв., знакомится с А. И. Полежаевым, посещает И. И. Дмитриева, Н. А. Полевого, с к-рым, в частности, спорит о сущности сен-симонизма. В февр. 1834 Г. составляет программу ж-ла, задуманного им и его друзьями с целью «следить за человечеством в главнейших фазах его развития», из чего и «вывести свое собственное положение, обратить внимание на свои надежды» (I, 59).

В июле 1834 Г. арестован по ложному обвинению в распевании «пасквильных» песен, порочащих царствующую фамилию. Следств. комиссией, к-рой не удалось доказать существования «злонамеренного об-ва», Г. характеризуется как «смелый вольнодумец». С начала сентября содержится в Крутицких казармах, где работает над пов. «Легенда», занимается итал. языком. Для предотвращения развития идей, к-рые «могут образовать расположение ума, готового к противным порядку предпрятиям», его решено было «отослать на службу» в Пермь (апр. 1835) «под строгое наблюдение начальства». В мае переведен в Вятку, где служит в канцелярии губ. правления. Здесь Г. «ближе узнал некоторые части законодечения и самую Русь» (XXI, 56), перед ним во всем безобразии раскрылся чиновничий мир провинц. России. В это время резко усилилась религиозность Г., отразившаяся и в переписке с любимой — двоюродной сестрой Нат. Ал-др. Захарьиной. Эта переписка, дружба с ссыльным архитектором А. Л. Витбергом и лит. занятия составляли светлую сторону его жизни. В ж. «Телескоп» (1836, № 10) публикуется с подписью Искандер очерк «Гофман» — первое orig. произв. Г., появившееся в печати, над к-рым он работал в 1833—34. Отвечая тогдашним романтическим устремлениям Г., очерк выявляет нек-рые характерные черты его будущей писат. манеры: непосредств. обращение к читателю, сочетание сюжетного повествования с публици. рассуждениями, образность языка. Ряд др. произв. этого периода не сохранился.

Благодаря ходатайству В. А. Жуковского, посетившего Вятку вместе с наследником престола, Г. в кон. 1837 получает разрешение на переезд во Владимир «для сближения его с родственниками». Служит здесь в канцелярии губернатора, редактирует «При-

бавления к Владимир. губ. ведомостям». Весной 1838 тайно наезжает в Москву, увозит Нат. Ал-др. во Владимир, где 9 мая они венчаются. В июне 1839 у них рождается сын Александр, позже — Николай (1843), Наталья (1844), Ольга (1850); еще пятеро детей умерли в раннем возрасте. Поскольку в июле 1839 с Г. снимают полиц. надзор, он временно посещает Москву, где знакомится с молодыми литераторами и учеными, увлеченными философией Гегеля, — В. Г. Белинским (авг. — сент. 1839), М. А. Бакуниным, Т. Н. Грановским (дек. 1839). Зачисленный в канцелярию Мин-ва внутр. дел, Г. после двухмесячного пребывания в Москве в мае 1840 переезжает в Петербург. Здесь он входит в круг столичной интеллигенции (К. И. Арсеньев, В. Ф. Одоевский, И. И. Панаев и др.), близко сходитесь с Белинским, преодолевшим, отчасти благодаря спорам с Г., идею «примирения с действительностью»; отныне они идут «рука в руку» (IX, 28). В кон. 1840 перлюстрировано письмо Г. с резким отзывом о «душегубстве» пестерб. будочника, следствием чего было повеление царя выслать Г. «за распространение неосноват. слухов» с определением на службе вне столиц. 30 июня 1841 Г. выехал с семьей в Новгород, будучи назначен советником губ. правления.

Первым опубл. худож. произв. Г. стала пов. «Записки одного молодого человека» (ОЗ, 1840, № 12, 1841, № 8). Воврав в себя в переработ. виде нек-рые из его прежних опытов (рассказы «Первая встреча», «Вторая встреча», оба — 1836), она вместе с тем явилась как бы прообразом отд. страниц «Былого и дум», обнаружив как одну из ведущих черт худож. творчества Г. его преим. мемуарный, автобиогр. характер. Романтизм раннего Г. (повести «Легенда», «Елена», 1836—38, и др.), кое-где напоминая о себе избыточной метафоричностью слога, в целом уступает здесь место реализму. По манере письма «Записки» близки прозе Г. Гейне, к-рого Г. сочувственно цитирует во «Вступлении» («Каждый человек есть вселенная... под каждым надгробным камнем погребена целая всемирная история»), но не менее очевидна их переключка — и по содержанию, и по стилю — с одновременно опубл. «Героем нашего времени» М. Ю. Лермонтова, где выдвинут тот же тезис («История души человеческой... едва ли не любопытнее и не по-

лезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою...». «Прелесть, объяснение» — так отозвался Белинский (XII, 62) в письме Кетчеру о «Записках», «полных, — как писал он в „Отч. зап.“, — ума, чувства, оригинальности и остроумия и заинтересовавших общее внимание» (V, 584).

В Новгороде Г. переживает острый духовный кризис. Еще в кон. 30-х гг. он писал произв., в к-рых идеи социализма, гуманизма, социального протеста получали опору в христианстве (диалог «Из римских сцен», 1838; неоконч. стихотв. драма «Вильям Пен», 1839, и др.). В Новгороде идет интенсивный процесс освобождения социально-теоретич. мышления Г. от религ. формы (в частности, под сильным воздействием кн. Л. Фейербаха «Сущность христианства»). Своего рода итогом был спор Г. с Л. Д. Филиппович, когда он прямо заявил: нет ни бога, ни бессмертия души.

Выйдя в отставку в чине надв. сов. и получив благодаря хлопотам Огарёва, В. А. Соллогуба и М. Ю. Вильгорского разрешение жить в Москве, Г. в июле 1842 туда переезжает. Посещает П. Я. Чаадаева, сближается с В. П. Боткиным, Грановским, позже — с К. Д. Кавелиным, И. С. Тургеневым. С нач. сент. 1843 живет в «тучковском доме» (Сивцев Вражек, д. 27; ныне Музей А. И. Герцена). Не раз встречается и часто переписывается с Белинским. В задуманном еще в Новгороде цикле статей «Дилетантизм в науке» (ОЗ, 1843, № 1, 3, 5, 12), характеризуя тогдашнее состояние научной (прежде всего филос.) мысли, Г. горячо ратовал за соединение философии и науки с жизнью и в этой связи предпринял критич. обзор осн. форм квазинаучности. Предваряя статью 2-ю (содержавшую яркие очерки классицизма и романтизма), он так определял общий план цикла: «Первая статья была о дилетантизме вообще, следующая будет посвящена специализму в науке, в четвертой... поговорим о формализме» (III, 24), — понимая под формалистами тех, кто «так или сяк поднявшись в сферу всеобщего», «не чувствуют потребности... выхода в жизнь — действит. осуществления идеи» (III, 69, 76). Для Г. же «деяние» выступает как существеннейшая характеристика личности. Понимая диалектику Гегеля, по позднейшему своему опреде-

лению, как «алгебру революции» (IX, 23), Г. стремится филос. образом обосновать закономерность развития человечества к обществу, лишенному антагонизмов, при этом он формулирует этич. принцип, осуществлением к-рого стала вся его жизнь: «В разумном, нравственно свободном и страстно энергическом действии человек достигает действительности своей личности и увековечивает себя в мире событий» (III, 71).

Успех «Дилетантизма в науке», горячо принятого Белинским («... статья донельзя прекрасная — я ею упивался и беспрестанно повторял — вот как надо писать для журнала», XII, 130) и студench. молодежью (см.: Герцен, II, 404), побудил Г. к созданию цикла статей о взаимоотношениях философии и естеств. наук. Г. штудирует спец. работы по физике, химии, эмбриологии и т. д., посещает лекции К. Ф. Рулье по зоологии, И. Т. Глебова по анатомии, а с др. стороны, глубоко изучает филос. лит-ру, прежде всего произв. Гегеля и Фейербаха, явившиеся важнейшим теоретич. источником «Писем об изучении природы» (ОЗ, 1845, № 4, 7, 8, 11, 1846, № 3, 4; не закончены). Центр. идея этого соч., теоретически сформулированная в первых двух письмах, — настоят. необходимость ликвидации «временного антагонизма» между естеств. науками и философией: «Философия, не опертая на частных науках, на эмпирии, — призрак, метафизика, идеализм. Эмпирия, довлеющая себе вне философии, — сборник, лексикон, инвентарий...» (III, 101). Эта мысль затем раскрывается в 3—6-й главах — глубоко содержательном очерке истории философии от древних греков и римлян через ср.-век. схоластику к Р. Декарту, Ф. Бэкону и др. философам нового времени, вплоть до материалистов 18 в. В противоположность панлогизму Гегеля, Г. стремится представить природу («бродящее вещество») как первичное по отношению к сознанию, к логике, а диалектику познания, логику — как продолжение и отражение природы, «диалектики физического мира». По словам В. И. Ленина, Г. «... вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (XXI, 256). Высшее достижение отеч. филос. мысли своего времени, «Письма об изучении природы» — получили одобрит. отзывы Белинского

(X, 48; XII, 296), позже — Н. Г. Чернышевского (II, 556; III, 224; VII, 761), есть свидетельство о высокой оценке их Ф. М. Достоевским (Достоевский в восп., II, 138).

Подспорьем в работе Г. над филос. статьями был начатый в день его 30-летия дневник, к-рый он регулярно вел три года и к-рый раскрывает мн. стороны творч. процесса Г., представляя собой вместе с тем своего рода лит. произв. (опубл. 1875). Из дневника видно, какие исторические (А. Каррель, Ф. Шлоссер, Л. Блан, А.-Ф. Фререр и др.) и социалистич. (В. Консидеран, П. Ж. Прудон и др.) труды изучает Г., на какие события реагирует (напр., восстание силез. ткачей). Дневник раскрывает сложный характер отношения Г. к формирующемуся славянофильству. «Открытая война» со славянофилами (XXII, 201) сопровождалась попытками уяснить и элементы истинного в их позиции, неприятием одностороннего западничества. Дневник фиксирует нарастание разногласий Г. с Грановским и нек-рыми др. моск. друзьями (т. н. соколовские споры). Ряд житейских наблюдений, зафиксированных в дневнике и письмах Г. той поры, получили худож.-филос. и публич. разработку в цикле статей «Капризы и раздумья» (1843—47), в распространенных в списках фельетонах «Москва и Петербург» и др.

Осенью 1845 Г. возвращается к работе над ром. «Кто виноват?» (начат в 1841 в Новгороде, в 1842 оставлен после холодного приема друзьями прочитанных глав: «Повесть не мой удел, это я знаю и должен отказаться от повестей» — II, 222; опубл.: ч. I — ОЗ, 1845, № 12, 1846, № 4; полностью — как прил. к «Современнику», 1847, № 1). Пафос борьбы с крепостничеством, искажающим все человеческие отношения, пронизывает это соч. Г., ставшее одним из центр. произв. натуральной школы. Примечательна активная реакция Ф. В. Булгарина (СП, 1848, 14 февр.), предваренная его же доносом в III отделение («Тут изображен отставной русский генерал величайшим скотом, невеждою и развратником... а учитель, сын лекаря, и прижитая дочь с крепостной девкой — образцы добродетели...») с резолюцией Л. В. Дубельта: «... я нахожу всю повесть предосудительною» [Лемке (2), с. 305]. Глубокую интерпретацию «Кто виноват?» дал Белинский. Полемизируя с

оценкой романа А. Д. Галаховым как в высшей степени худож. произведения (ОЗ, 1848, № 1, с. 18—21), указав на его слабые стороны («... собственно не роман, а ряд биографий, мастерски написанных и ловко связанных... той мыслию, к-рой автору не удалось развить поэтически» — X, 322—23), отметив нек-рую недосказанность и непоследовательность в обрисовке гл. героя, продолжателя галереи «лишних людей» в рус. лит-ре, критик высоко оценил произв. в целом и на его материале проницательно определил решающие особенности Г.-художника. «... Он обладает замечательною способностью верно передавать явления действительности, очерки его определенны и резки, картины его ярки... Но... главная сила его не в творчестве, не в художественности, а в мысли, глубоко прочувствованной, вполне сознательной и развитой» (с. 318), к-рую критик определял как «болезнь при виде непризнанного человеческого достоинства». С этой доминантой творчества Г. критик связывал и своеобразие его стиля: «Главное орудие Искандера, которым он владеет с таким удивительным мастерством,— ирония, нередко возвышающаяся до сарказма, но чаще обнаруживающаяся легкой, грациозною и необыкновенно добродушною шуткою...» (с. 325). Эти черты с полным блеском проявятся позже — в публицистике Г., в «Былом и думах».

Появление «Кто виноват?» вызвало многочисл. отклики: А. А. Григорьева, Достоевского, И. С. Аксакова, Вал. Н. Майкова, Н. А. Некрасова, Грановского, позже А. К. Толстого, Чернышевского, Д. И. Писарева, увидевшего, в частности, в образе Бельтова «мучит. пробуждение рус. самосознания» (III, 337).

Почувствовав себя писателем, Г., еще не закончив «Кто виноват?», создает повести «Сорока-воровка» («Совр.», 1848, № 2) — историю креп. актрисы, яркое худож. обличение антигуманности крепостничества — и «Доктор Крупов» («Совр.», 1847, № 9), где герой (параллель лермонтовскому Вернеру персонаж ряда произв. Г., своего рода двойник автора) приходит к мысли, что человечество «повально повреждено, корень же зла — в том, что «вместо действительных интересов всем заправляють мнимые, фантастические интересы» (IV, 263). Повесть вызвала восхищение Белинского, Тургенева, Грановского («Так шутил Вольтер во время оно, но в Крупове более

теплоты и поэзии...» (ЛН, т. 62, с. 92).

В мае 1846 умирает отец Г. Став состоят. человеком, Г. вновь возбуждает хлопоты о разрешении на путешествие за границу. Вскоре после снятия полиц. надзора (нояб. 1846) получает заграничный паспорт и 31 янв. (12 февр.) 1847 переезжает с семьей рус.-прус. границу. «Меня манила даль, ширь, открытая борьба и вольная речь, я искал независимой арены, мне хотелось попробовать свои силы на воле...» (X, 25—26). Через Кёнигсберг, Берлин, Ганновер, Кёльн, Брюссель Г. направляется в Париж, город, с детства бывший для него олицетворением революции. Здесь возобновляет дружеские связи с Сазоновым, Бакуниным, П. В. Анненковым, знакомится с Г. Гервегом, Прудоном. Интересуется культурной жизнью, посещает заседания Нац. собрания. В июле 1847 встречается с приехавшим в Париж больным Белинским, к-рый читает ему свое письмо к Гоголю. Отзыв Г.: «Это — гениальная вещь, да это, кажется, и завещание его» (Анненков, 363).

Первые заруб. впечатления Г. излагает в форме «писем» — жанре, отвечающем лирико-публиц. природе его творчества. Цикл «Письма из Avenue Marigny» (на этой парижской улице Г. поселился в апр. 1847) печатался в «Современнике» (1847, № 10, 11), в переработ. виде составил 1—4-ю гл. «Писем из Франции и Италии» (Лондон, 1855). «В них первая встреча с Европой, веселая сначала,— да и как же было не веселиться, вырвавшись из николаевской России, после двух ссылок и одного полицейского надзора!» (V, 9).

В «Письмах из Avenue Marigny», внеш. легкость, фелетонность к-рых — в значит. мере форма эзопова языка, Г. впервые выступает с более или менее развернутым изложением социалистич. убеждений. Благодаря им он быстро разглядел за «пестрыми декорациями» «внутреннюю болезнь» (V, 9) Зап. Европы, увидел два Парижа — бурж. и пролетарский. В центре повествования Г. — новый для рус. лит-ры образ «буржуа, проприетера, лавочника, рантье» (V, 33). Г. дает беспощадный анализ духовного мира буржуазии, мешанской нравственности, основ. на силе денег и любви к порядку. Вместе с тем указывает и на слабость социалистич. учений, хотя и отмечает обращение социалистов к главному — экон.

вопросу. При обсуждении «Писем» в сент. 1847 на квартир. Г. произошла острая дискуссия (Сазонов, Белинский, Анненков) о социальной роли буржуазии, заочно в нее включились Грановский (см.: Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2, М., 1897, с. 424, 446), Боткин (письмо к Анненкову 12 окт. 1847; см.: П. В. Анненков и его друзья, СПб., 1892, с. 551—52) и Галахов, намекавший, что свое представление о буржуазии как классе, не имеющем будущего, Г. заимствовал у Блана, к-рый «в истории видит борьбу пролетариев с буржуазиею, бедного и богатого класса народа» (ОЗ, 1848, № 1, с. 22).

В окт. 1847 Г. едет в Италию (Генуя, Рим). Если в «Письмах из Avenue Marigny» надежда на рев. обновление Европы то и дело перебивается горькими констатациями ее нравств. «смерти», то здесь он близко наблюдает освободит. движение, что способствует возрождению веры в социалистич. будущее Запада, отразившейся в цикле «Письма с Via del Corso» (в переработ. виде составили 5—8-ю гл. «Писем из Франции и Италии»). 14 янв. 1848, узнав о восстании на юге, Г. решает «посмотреть своими глазами на Неаполь в революции» (V, 97). 11 февр. он присоединяется к демонстрации по поводу подписания королем Фердинандом II конституции. Вернувшись в Рим, узнает о баррикадных боях в Париже: «Новые силы пробудились в душе, старые надежды воскресли, и какая-то мужественная готовность на все снова взяла верх» (V, 124). 16 апр. Г. уезжает во Францию: «Мне казалось изменой всем моим убеждениям не быть в Париже, когда в нем республика» (X, 18). В Париже он участвует в полит. банкетах, 15 мая целый день проводит на улице, «своими глазами» наблюдая за неудавшейся попыткой рабочих разогнать предавшее их интересы Нац. собрание. Особенно остро переживает июньские дни 1848, когда восстание париж. пролетариев было жестоко подавлено «лавочниками в мундирах»: «Стоя возле трупов, возле ядрами разрушенных домов, слушая в лихорадке, как расстреливали пленных, я всем сердцем и всем помышлением звал дикие силы на месть и разрушение старой, преступной веси,— звал, даже не очень думая, чем она заменится» (XX, кн. 2, с. 586). 2 авг. Г. пишет моск. друзьям: «Июньские дни ничего не имеют

подобного в предшествовавших революциях — тут вопрос, громко поставленный 15 мая, вырос в борьбу между гнилой, отжившей, бесчеловечной цивилизацией и новым социализмом» (XXIII, 80).

Драм. восприятие Г. поражения Революции 1848—49 («... так еще не страдал никогда...», XXIII, 81; «Я не умер, но я состарился...», VI, 41—42) запечатлено в цикле «Опять в Париже» (вошел в переработ. виде как гл. 9—14 в «Письма из Франции и Италии») и кн. «С того берега» (написана в 1847—50; отд. главы посылались друзьям в Россию, печатались в нем., франц. и итал. изданиях; отд. изд. на нем. яз. — Гамбург, 1850; рус. изд. — Лондон, 1855). Здесь Г. пересматривает нек-рые положения своей социально-филос. концепции. Бичуя совр. ему социалистич. учения, Г., в сущности, подвергает резкой критике социальный утопизм и разного рода романтич. иллюзии. Вместе с тем он подчас ставит под сомнение способность человеческого сознания верно отразить и предвидеть направление ист. движения, отказывает в научности понятию «прогресс» и т. д. Не видя в зап.-европ. действительности совпадения хода истории с развитием обществ. мысли, выдвинувшей социалистич. идеал, Г. пессимистически оценивает перспективы социального переворота на Западе, что было критически встречено «московскими друзьями». Грановский писал Г., что его воззрение на историю и человека «обличает какую-то усталость, отрешено от живого движения событий. Ты стоишь одиноко» (ЛН, т. 62, с. 99).

«Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела» (Ленин, XXI, 256). Мучительно пытаясь понять, почему социально-политические силы, выступавшие вместе в феврале, в июне оказались по разные стороны баррикады, Г. пришел к осознанию двух осн. фактов социально-ист. ситуации сер. 19 в.: поворота бурж. либерализма к контрреволюции и неспособности пролетариата того времени взять власть в свои руки, построить социалистич. об-во. Заявления об отсутствии готовых решений социального вопроса, отрицание уравнительности, свойственной

мн. системам утопич. социализма, сопрягаются у Г. с идеей необходимости дозревания об-ва до социализма, к-рый требует и качеств. роста сознания масс, и определ. экон. предпосылки. Г. считает антидемократичным навязывание народу свободы и равенства «сверху». Признавая закономерным кровавый характер прошлых революций, допуская по временам возможность «коммунистич.» революции-мести, он не приемлет саму идею кровавой террористич. революции как способа установления социалистич. строя, полагая, что грядущий «переворот» должен состоять не столько в разрушении старого, сколько в творчестве новых форм обществ. жизни. Г. становится, т. о., принципиальным противником революции прежнего, бурж. типа, когда массы слепо участвуют в полит. перевороте, будучи лишь «мясом освобождения», своеобразным тараном, с помощью к-рого новые кланы угнетателей народа добывают себе гос. власть.

В Париже (до 20 июня 1849), затем в Швейцарии (до середины дек. 1849), куда он переезжает, опасаясь ареста, вновь в Париже (до середины июня 1850), наконец, в Ницце (до нач. июня 1852) Г. внимательно изучает полит. жизнь Зап. Европы. Все обширнее и прочнее становятся его личные связи с зап. демократами — Гервегом, Э. Хоецким, Ф. Каппом, Дж. Маццини, Ф. Орсини, Л. Бамбергером, У. Линтоном, К. Фогтом и др. Г. участвует в газ. «La voix du peuple», будучи, вместе с Прудоном, ее соиздателем (1849—50). Вместе с тем, отвергая любые формы рев. авантюризма, он отклоняет предложения об участии в полит. действиях, имеющих целью совершение революции при отсутствии необходимых условий (напр., в Европ. центр. демокр. к-те, сент. 1850). Этим во многом определялись особенности положения Г. среди большинства мелкобурж. эмигрантов, ждавших революции «с сегодня на завтра», и их реакция на кн. «С того берега» (отзывы Ю. Фребеля, И. Якоби, Р. Зольгера, М. Гесса). Хотя она была в целом высоко оценена современниками [в т. ч. и в России; см., напр., отзыв Н. А. Некрасова о гл. «После грозы»: рехвием Г. «чертовски хватает за душу» (X, 116)], ее понимание представляло значит. трудность вследствие сложного сочетания исповедальности с памфлетностью, а в особенности диалогич. построе-

ние отд. глав, выражавшего отсутствия у Г. однозначного решения тех кардинальных проблем, к-рые он обсуждал.

Несмотря на разгул реакции в Зап. Европе, Г. уже в 1849 пришел к мысли остаться на Западе — «затем, что борьба здесь, что, несмотря на кровь и слезы, здесь разрешаются общественные вопросы, что здесь страдания болезненны, жгучи, но гласны ... Я остаюсь здесь не только потому, что мне противно, переезжая через границу, снова надеть колодки, но для того, чтоб работать. Жить сложа руки можно везде; здесь мне нет другого дела, кроме нашего дела» (VI, 13—17). Продолжая активно сотрудничать в радикальной заруб. печати (ряд статей Г., как и значит. часть его огромного эпистолярного наследия, написаны по-французски), он одновременно, учитывая ценз. притеснения в России, приходит к выводу о необходимости «начать заграничную рус. лит-ру» (VI, 146). Тогда же Г. берет на себя миссию «знакомить Европу с Русью». В кн. «О развитии рев. идей в России» (вышла в 1851 на франц. и нем. яз.; в рус. пер. — М., 1861, в литографир. виде, нелегально) — первом и глубоко содержащем очерке истории рус. обществ. мысли — Г. раскрыл рев. традиции как народа, так и интеллигенции. Здесь впервые определено ист. значение восстания декабристов, деятельность Полевого, Чаадаева, Белинского, спора западников и славянофилов, социалистич. пропаганды петрашевцев, даны социально-ист. характеристики творчества крупнейших рус. писателей в их взаимосвязи с духовным развитием об-ва. Рассматривая направление этого развития, как общее с направлением зап.-европ. истории, Г. вместе с тем подводил читателя к выводу о том, что Россия пойдет к социализму путем, отличным от западного. Книга вызвала одобрит. отклики Ж. Мишле, Прудона и др. зап. публицистов.

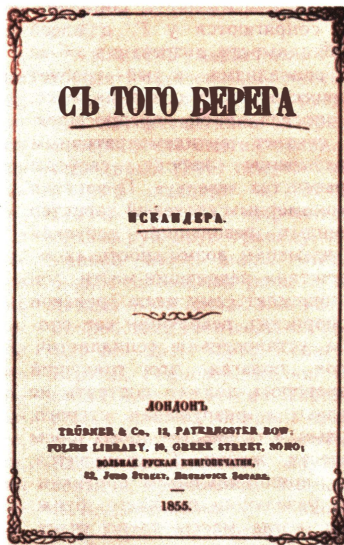
Выдвинутая Г. концепция «русского социализма», ставшая впоследствии теоретич. основой народничества, в конечном счете сводилась к формуле: «Человек будущего в России м у ж и к, точно так же, как во Франции работник» (VII, 326). Для самого Г. это было своего рода преодоление его социального пессимизма: в сохранившейся в России сел. общине, в ее «аграрном коммунизме» он увидел, как ему

представлялось, зародыш будущего социалистич. об-ва, возможность миновать путь «западного», бурж. развития, с его пауперизмом, развитием духа индивидуализма, мещанства и т. п. Изложение этих идей Г. дал в ст. «Россия» (1849), «Рус. народ и социализм» (1851), «Рус. крепостничество» (1852) и др.

В сент. 1850 Г. отказывается выполнить повеление Николая I о немедленном возвращении в Россию. 18 дек. 1850 Петерб. надворный уголовный суд, «согласно высочайшего... повеления», выносит приговор: «Подсудимого Герцена, лишив всех прав состояния, признать за вечного изгнанника из пределов Российского гос-ва». Летом 1851 Фрибургский кантон Швейцарии по просьбе Г. принял решение о его натурализации (такая мера предохраняла Г. от выдачи его царскому пр-ву).

В 1850—52 в личной жизни Г. одна катастрофа следует за другой. Сначала — увлечение Н. А. Герцен Гервегом. 16 нояб. 1851 во время кораблекрушения гибнут мать Г. и его младший сын — глухонемой Коля. Эти события хронологически почти совпадают с контррев. переворотом, совершенным во Франции Луи Бонапартом. 8 дек. 1851 Г. в письме к М. К. Рейхель замечает: «... уже не семья, а целая страна идет ко дну, и с ней, может быть, век, в который мы живем» (XXIV, 284). 2 мая 1852 Г. постигает еще один удар — смерть жены (неск. часами раньше умер только что родившийся сын Г.).

24 авг. 1852 Г. вместе с сыном Сашей приезжает в Лондон, бывший в то время центром полит. эмиграции. Находясь в Англии, Г. общается с Л. Кошутым, А. Саффи, А. О. Ледрю-Ролленом, Бланом и др. зап. демократами, поддерживает дружеские отношения с Прудоном, Мишле, Дж. Гарибальди, В. Гюго и мн. др. прогрессивными деятелями. Приехав с намерением пробыть недолго, Г. остается в Англии на 12 лет, посвятив их гл. делу жизни — освобождению родины от самодержавно-крепостнич. гнета. С этой целью Г. основывает (с помощью Стан. Ворцеля и др. польск. эмигрантов) Вольную рус. типографию (июль 1853; первая попытка Г. основать такую типографию в Германии осенью 1850 не удалась): «... если я ничего не сделаю больше, то эта инициатива русской гласности когда-нибудь будет оценена» (XXV, 47).

«С того берега». Титульный лист русского издания. 1855.

Первыми изданиями Вольной типографии были листовка-прокламация «Юрьев тени! Юрьев день! Рус. дворянству», листок «Поляки прощают нас!», брошюра Г. «Крещеная собственность», в к-рой он пишет о том, что есть две противостоящие друг другу России, высказываясь, однако, за мирный путь социальных преобразований. Кроме собств. произведений — «С того берега», сб. «Прерванные рассказы» (Лондон, 1854), куда среди прочих вошли беллетристич. соч. Г. кон. 40-х — нач. 50-х гг. (пов. «Долг прежде всего», «Поврежденный» и др.), Г. печатает также прокламации, написанные В. А. Энгельсоном, стих. (отд. листком) П. А. Вяземского «Русский бог» и др. Однако первое время все это практически не проникает в Россию. На призыв Г. к соотечественникам использовать его печатный станок никто не откликнулся; напротив, прибывший в авг. 1853 в Лондон М. С. Щепкин от имени моск. друзей Г. уговаривал его отказаться от начатой деятельности. Еще более осложнила положение Г. его поражение. позиция во время Крым. войны 1853—56.

Перелом наступил после смерти Николая I. Непосредств. отливом Г. на оживление обществ. движения в России был выпуск альма. «Полярная звезда» (1855—68), название к-рого было выбрано Г. с целью «показать... преемственность труда, внутр. связь и кровное родство» своей деятельности с заветами декабристов (XII, 265). Издание альманаха было поддержано Гюго, Мишле, Прудоном и Бланом, хотя Г. и не

удалось привлечь их к тесному сотрудничеству. В восьми книгах «Полярной звезды» Г. напечатал запрещенные стихотворения Пушкина, Рылеева, Лермонтова, материалы о декабристах, переписку Белинского с Гоголем (1847), «Философич. письмо» Чаадаева и пр., а также ряд собств. соч.: «Западные арабески» (кн. 2, 1856; «Я ужасно стою за них и думаю, что это самое художественное из моих писаний и самое злое...», XXV, 337), «Еще вариация на старую тему» (кн. 3, 1857), «Опыт бесед с молодыми людьми» (кн. 4, 1858), «Разговоры с детьми» (кн. 5, 1859), «Роберт Оуэн» (кн. 6, 1861); нек-рые из них вошли в «Былое и думы». Полит. платформа «Полярной звезды» была выражена Г. в «Письме к имп. Александру Второму» (кн. 1) с призывом дать «свободу рус. слову» и «землю крестьянам», освободив их от креп. состояния (XII, 274).

Приток материалов из России позволил Г. начать выпуск «Голосов из России» и др. изданий. Само имя Г. становится символом свободного рус. слова. В дом к Г. (жившему то в самом Лондоне, то в его пригородах) особенно в кон. 50-х — нач. 60-х гг. устремляется поток приезжающих из России; здесь состоялись его встречи с Тургеневым, Л. Н. Толстым, А. Н. Островским, Достоевским, В. В. Стасовым, А. А. Ивановым, Марко Вовчок, Н. Г. Рубинштейном и др. деятелями рус. культуры. Посещают Г. и представители формирующегося рев. подполья, в т. ч. Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, М. Л. Михайлов, А. А. Слепцов, М. Л. Налбандян, А. А. Потехина, Н. В. Шелгунов. Последний вспоминал: «Каждый русский, приезжавший в Лондон, считал своим долгом сходить к нему на поклонение» (Шелгунов [и др.], I, 126).

9 апр. 1856 в Лондон приехал Огарев, подавший Г. идею издания рев. газеты. В 1857—67 они совместно издают первую рус. рев. газету. «„Колокол“ (1857—1867), — писал В. И. Ленин, — встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено» (XXI, 258—59). Рожденный потребностями обществ. движения, «Колокол» стал важнейшим фактором формирования рев. ситуации в России. В объявлении об издании «Колокола» говорилось: «... события в России несутся быстро, их надобно ловить на лету, обсуживать тотчас» (XII, 357), — и Г. с Огаревым достигли этой цели. С издания «Колокола», почти в каждом номере

к-рого Г. помещал свои статьи, фельетоны и заметки, начинается пятилетие его наиб. бурной и влият. деятельности. Кроме «Колокола» и приложений к нему «Под суд!» и «Общее вече», в Вольной типографии издаются произв. А. Н. Радищева и М. М. Щербатова (1858), два сб-ка соч. Г. и Огарёва «За пять лет» (1860—61), 2 тома «Ист. сб-ка» (1859—61), 2 тома в 3 выпусках «Записок декабристов» (1862—63) и др. Но наиб. резонанс в России вызывало, несомненно, издание самого «Колокола», влияние к-рого «в один год переросло „Полярную звезду“» (XI, 300), чему немало способствовала яркая форма, к-рую Г. придавал печатавшимся материалам, памфлетный характер многих из них. По отзыву П. А. Кропоткина, статьи в «Колоколе» написаны «с такой силой и теплотой, отличаются такой красотой формы, какие редко встречаются в полит. лит-ре» (Собр. соч., т. 5, СПб., 1907, с. 299).

Число корреспондентов Г. возрастало; среди них: Тургенев, Кавелин, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев и др. Затем в «Колоколе» все громче звучит голос молодой разночинной интеллигенции. С 1862 в газете участвует и Бакунин. Если накануне реформы 1861 Г. были свойственны нек-рые либер. иллюзии (относительно возможности осуществления «революции сверху», авангардной роли ср. дворянства и т. п.), то гравит. характер «освобождения» ясно показал ему необходимость пересмотра полит. позиции. «Народ царем обманут», — провозгласил «Колокол». Г. выступает в защиту ограбленных реформой крестьян, бичует усмирителей крест. волнений, разоблачает либералов, предавших интересы народа. Его ст. «Искапаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ» («Колокол», 1861, 15 авг.) — образец рев. пропаганды, предназначенной для крестьян. Правда, на рубеже 50—60-х гг. между издателями «Колокола» и редакцией «Современника» развертывается полемика, отразившаяся, в частности, в статьях Г. «Very dangerous!!!» (1859, 15 июня), «Лишние люди и желчевики» (1860, 15 окт.) и др. Она была связана как с известной ограниченностью информации Г. относительно событий в России, так и с различием в трактовке важных социально-филос. и эстетич. проблем Г., с одной стороны, Н. А. Добролюбовым и Чернышевским — с другой. В этой полемике Г., не вполне пра-

вильно поняв мотивы редакторов «Современника», вступает за «обличит. лит-ру», за «лишних людей» как представителей поколения «сороковых годов», указывает на недооценку разночинцами их духовных предшественников. Для объяснения с Г. летом 1859 Чернышевский совершил поездку в Лондон. Идейная борьба внутри рус. рев. демократии отразила противоречивость общества, развития и освобожд. движения в России, сложность процесса формирования рев. лагеря.

Важнейшей заслугой Г. — издателя «Колокола» было воспитание нового поколения революционеров: «Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его „Колокол“ помогли пробуждению разночинцев...» (Ленин, XXV, 93). В Вольной рус. типографии были напечатаны прокламация «К молодому поколению» Н. В. Шелгунова и М. Л. Михайлова (что не означало согласия с нею Г.), брошюра Огарёва «Что надо делать войску». В «Колоколе» перепечатывались прокламации «Великорусса», была опубл. ст. Огарёва «Что нужно народу». Все эти способствовало созданию рев. подполья.

1862 — апогей «Колокола» (выпущено 35 номеров общим объемом 288 стр.), но в этот же год начинается и отлив от Г. дворянского читателя. Реакция организует травлю Г. как наставника «поджигателей» (статьи М. Н. Каткова, Н. Ф. Павлова и др.). Тогда же происходит и разрыв Г. со мн. давними друзьями, резкая полемика с Тургеневым — в письмах и в цикле статей «Концы и на-

чала» (1862—63). Публикуя в «Колоколе» ст. «Ученая Москва» (1862, 15 марта), направленную против либер. соглашательства с царской репрессивной политикой, Г. пишет М. К. Рейхель: «... Вы поймете из начала статьи ..., что между нами с бывшими близкими людьми в Москве — все окончено, до их оправдания. Поведение Коршей, Кетчера, а потом Бабста и всей сволочи таково, что мы поставили над ними крест и считаем их вне существующих. Статью эту я написал со слезами, но — как 30 лет тому назад, как 20... как 10... — есть для меня святыни — дороже лиц» (XXVII, кн. 1, с. 214). По поводу брошюры Кавелина «Дворянство и освобождение крестьян» Г. писал ему 15 июня 1862: «Ты ошибаешься... но в ту эпоху, в которой мы живем, ошибка — преступление, ошибка Кавелина — двойное. В 93 году тебе за это отрубили бы голову, и ты и я — мы эти средства ненавидим, но во время разгрома — я не нашел бы это несправедливым» (XXVII, кн. 1, с. 237).

Понимая неподготовленность Польск. восстания 1863—64, Г. тем не менее, когда восстание началось, открыто выступил в защиту повстанцев, хотя знал, что вызовет негодование бывших его почитателей, многие из к-рых оказались в плену квазипатриотич. настроений. 10 апр. 1864 Г. с горечью и гордостью констатировал: «Мы испытываем отлив людей с 1863 — так, как испытали его прилив от 1856 до 1862 ... Какой-нибудь Боткин, ругавший при Николае рус. типографию и сделавшийся моим почитателем во время успеха, ругает нас снова из патриотизма — только смешон... Придет время — не „отцы“, так „дети“ оценят тех трезвых, тех честных русских, которые одни протестовали — и будут протестовать против гнусного умиротворения [Польши]. Наше дело, может, конечно. Но память того, что не вся Россия стояла в разностороннем стаде Каткова, останется... Мы спасли честь имени русского — и за это пострадали от рабского большинства» (XXVII, кн. 2, с. 454—55). «Герцен спас честь русской демократии», — подтверждал В. И. Ленин (XXI, 260).

Все определеннее делая объектом своих надежд «новую Россию» и в известной степени принимая на себя ответственность за развитие «нового края» революционеров, Г. с тем большей настроенностью относился к негативным явлениям в рус. рев. движении, обусловлен-

А. И. Герцен и Н. П. Огарев. Кон. 1850-х — нач. 1860-х гг.

ным его незрелостью, к любым формам рев. авантюризма. Отсюда резкая критика Г. экстремистской по духу прокламации «Молодая Россия» (ст. «Молодая и старая Россия», «Колокол», 1862, 15 июля). После польск. событий в «Колоколе» все более преобладающей становится тема противостояния «России подлой» и «России новой». «Для этой новой среды хотим мы писать и прибавить наше слово дальних странников — к тому, чему их учит Чернышевский с высоты царского столба, о чем им говорят подземные голоса из царских кладовых...» (XVIII, 244). Когда в Женеве образовалась довольно многочисл. колония молодых рус. революционеров, Г. предпринимает попытки сближения с ними. Отвечая на пожелание молодых давать больше статей «теоретико-практических», Г. публикует в «Колоколе» три цикла «писем» — «Письма к противнику» (1864—65), «Письма к путешественнику» (1865) и «Письма к будущему другу» (1864—66) — свидетельство углубления мысли Г. как теоретика революции и социализма. В кон. 1864 — нач. 1865 он участвует в съезде эмигрантов в Женеве, и это способствовало его укреплению в той мысли, что «Колокол» «издавать в Лондоне при новом взмахе в России — нельзя» (XXVIII, 9).

15 марта 1865 Г. навсегда покидает Англию. На континенте он встречается с Гарибальди, О. Бланки, позднее — с Гюго. Продолжает издавать «Колокол», 197-й лист к-рого выходит 25 мая 1865 уже в Женеве. Но надежды

А. И. Герцен. Фотошутка С. Л. Левицкого.

на подъем освободит. движение в России не оправдались; после выстрела Д. В. Каракозова (апр. 1866) они вовсе развеиваются (см. ст. Г. «Порядок торжествует!»). Не произошло и сближения Г. с «молодой эмиграцией» — с «милой оравой этой» (XXVIII, 9), хотя он приложил к этому немало усилий. В июле 1867 выходит последний, 244—245-й, номер «Колокола», в 1868—69 вышло 15 номеров газ. «Kolokol» на франц. яз. и 7 рус. прибавлений к нему. Подводя итоги издания рус. «Колокола», Г. писал: «...мы сказали почти все, что имели сказать, и слова наши не прошли бесплодно... Одна из наших важных наград состоит именно в том, что мы меньше нужны» (XX, кн. I, с. 9). Новые испытания пришлось пережить Г. и в личной жизни. Ставшая в 1857 его женой Н. А. Тучкова-Огарёва не сумела найти подхода к старшим детям Г., что принесло ему большие мучения; родившиеся у них в 1861 близнецы, мальчик и девочка, в дек. 1864 умерли от дифтерита (ранее, в 1858, родилась дочь Лиза).

В кон. 60-х гг. Г. огорчают не столько нападки нек-рых рев. «птенцов», наиб. полно выраженные в брошюре А. А. Серно-Соловьевича «Наши домашние дела» (1867), сколько углубляющиеся расхождения с Бакуниным (и поддерживавшим его по ряду вопросов Огарёвым). Хотя их личные отношения остаются по-прежнему дружественными, Г. все больше раздражает прямолинейная революционность Бакунина, упорное игнорирование им экон. и нравств. сторон рев. переворота, неразборчивость в людях, прокламац. авантюры с С. Г. Нечаевым. Вместе с тем происходят нек-рые сдвиги в мировоззрении самого Г., нашедшие выражение, в частности, в ч. 8 «Былого и дум».

Первонач. замысел этого соч. лишь как рассказа о семейной драме, «страшной истории последних лет» (VIII, 397) возник в 1852. Но по мере написания (нек-рые главы имели по 2—3 ред.) «Былое и думы» все больше превращались из записок о сугубо личном в «биографию человечества». Г. работал над книгой более 15 лет, не давая ей строгой формы. Жанровую принадлежность «Былого и дум» определить трудно. Это намеренное слияние воспоминаний и публицистики, «биографии и умозрения», дневника и лит. портретов, беллетристич. новелл и строгих

фактов, это и исповеди, и очерк, и памфлет — их единство. Здесь вполне реализовались стремления Г. к такой лит. форме, к-рая «нигде не шнурует и нигде не жмет» (XVIII, 64). А по настроению это и грустный рассказ, и язвит. ирония, и веселый смех, и науч.-теоретич. раздумье. Композиц. «беспорядок», стиливая контрастность — от сложности, противоречивости, даже парадоксальности самих отражаемых в книге явлений. Сам Г. не раз пытался раскрыть ее характер; одно из определений дано в предисл. к отд. изданию т. 4: «Былое и думы» — «не историческая монография, а отражение истории в человеке, случайно попавшемся на ее дороге» (X, 9). Герой «Былого и дум» — не сам автор (как в обычных мемуарах) и не совр. ему история (как в ист. хрониках), а сложнейший процесс событийного и духовного взаимодействия личности и среды, человека и об-ва в определ. эпоху.

История публикации «Былого и дум» сложна. Первой появилась будущая 2-я часть под назв. «Тюрьма и ссылка» (Лондон, 1854; 2-е изд., 1858) и вскоре вышла на нем. (1855), англ. (1855), дат. (1856) и франц. (1861) языках. 1-я часть («Детская и университет») была опубл. в кн. 2 «Полярной звезды» (1856). Обе эти части составили т. 1 (Лондон, 1861), в том же году вышел т. 2 (3-я и 4-я части, ранее опубл. в «Полярной звезде», — «Владимир-на-Клязьме» и «Москва, Петербург и Новгород»). Т. 3, состоявший из соч. Г. 30—40-х гг., вышел в 1862 в Лондоне, т. 4 — в 1866 в Женеве (в него вошла 5-я часть — «Париж — Италия — Париж» и «Русские тени»); 2-я половина 5-й части — «Рассказ о семейной драме» — опубл. в 1919. Остались несобранными уже опубл. главы, относящиеся к 6—8-й частям.

Вершина творчества Г., «Былое и думы» по мере опубликования вызывали заинтересованные отклики. Уже в 1860 Сазонов назвал эту книгу его лучшим произв. («Г. в рус. критике», с. 156). Познакомившись в 1876 с неопубл. «Рассказом о семейной драме», Тургенев так характеризовал его в письме М. Е. Салтыкову-Щедрину: «Все это написано слезами, кровью: это — горит и жжет... Так писать умел он один из русских» (Письма, XI, 205). «Ваши воспоминания, — писал Гюго 15 июля 1860, — это летопись чести, веры, высокого ума и добродетели. Вы умеете хорошо мыслить и хорошо страдать — два высочайших дара, какими только может быть наделена душа человека» (цит. по XI, 766). Среди заруб. откликов (обзор их см.: XI, 761—67) выделяются также большая статья Ш. дю Бузе «Герцен» в ж. «Revue Moderne» со след. характеристикой автора «Былого и дум»: «Это наблюдатель, пол-

ный беспощадный прозорливости, и виденное он рассказывает с энергичной сдержанностью, скрывающая презрение и умеряя гнев» (с. 767), и отзыв о Г. лондонской газ. «The Leader»: «Гете мог бы усмотреть в нем яркое подтверждение теории грядущей универсальной литературы» (с. 766).

Как «Былое и думы», так и др. книги Г., его статьи в «Колоколе», дневники, письма изобилуют глубокими и точными суждениями о лит-ре, о произв. писателей прошлого (Эсхил, Данте, Шекспир, Сервантес, Вольтер, Руссо, Бомарше, Гёте, Шиллер, Байрон) и своих современников, выдающихся и рядовых участников лит. процесса. Не будучи собственно лит. критиком (как замечал Г. В. Плеханов, «в его лице наша обществ. мысль, вынужденная цензурой наряжаться в одежду лит. критики, открыто и смело вошла, наконец, в область публицистики» — Соч., т. 23, М. — Л., 1926, с. 414), Г. обращался к тому или иному лит. произв. или образу не столько с тем, чтобы дать ему эстетич. оценку, поставить в определ. ист.-лит. ряд, сколько с потребностью включить изображенные художником ситуации и персонажи в ряд жизненный, исторический, а вместе с тем и в обиход совств. худож.-теоретич. мышления. Подход Г. к лит-ре определялся его пониманием лит. героев как характерных выразителей своей конкретно-ист. эпохи («... великий художник не может быть несовременен. Одной посредственности предоставлено право независимости от духа времени» — I, 326—27), но также и типически-обобщенных образов, носящих в себе общечеловеческое начало, перешагивающих границы своего времени и своей страны. Такое понимание лит-ры — и как духовного явления, порожденного данными условиями места и времени, и как связанного глубокой преемственностью уникального феномена жизни человечества вообще — объясняет ту порой неожиданную связь, в какой Г. многократно обращался к разл. явлениям лит-ры (напр., к образам Дон-Кихота, Фигаро, Гамлета, Чацкого, Базарова) в своих публиц., филос., ист. и беллетристич. сочинениях.

Из совр. ему писателей Запада Г. наиб. внимание уделял Жорж Санд и Гюго. Рассматривая героев их произв. как отражение противоречий зап.-европ. действительности, он показывал, как с ходом истории меняется их

Номер «Колокола» от 15 июня 1864 с откликом А. И. Герцена на гражданскую казнь и осуждение Н. Г. Чернышевского.

социальная роль и звучание. Такой же диалектич. подход отличал, напр., и его характеристику «лишних людей» в рус. лит-ре, что было одним из пунктов его спора с авторами «Современника». Живя и действуя св. 20 лет на Западе, Г. знакомил зап. читателей с той ролью, к-рую отеч. лит-ра, еще с допетровских времен, играла в жизни России, в борьбе против крепостничества и полит. деспотизма: «У народа, лишенного обществ. свободы, лит-ра — единств. трибуна, с высоты к-рой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести» (VII, 198). Постоянно подчеркивая подвижнич. роль рус. писателей, он многократно и с особым воодушевлением говорил о Пушкине и Лермонтове, в т. ч. и в плане сравнит.-ист. характеристики их творчества («Ничто не может с большей наглядностью свиде-

тельствовать о перемене, произошедшей в умах с 1825 года, чем сравнение Пушкина с Лермонтовым» — VII, 224). «Мертвые души» Гоголя определялись им как одна из вершин, достигнутых рус. худож. гением.

В развитии лит. процесса Г. видел индикатор социального развития. Поэтому он был столь внимателен к эволюции творчества Тургенева, с к-рым на протяжении мн. лет состоял в интенсивном общении, к произв. Л. Толстого, Достоевского (с обоими был знаком лично), Григоровича (чей ром. «Рыбаки» вышел в 1859 на нем. яз. с предисл. Г. — «О романе из нар. жизни в России»), Островского, Некрасова, Шевченко, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, Писарева. При этом он порой прямо включался в лит. полемики: напр., в ст. «„Библиотека“ — дочь Сенковского» («Колокол»,

1860, 15 мая) резко выступил против А. В. Дружинина, назвавшего антикрепостнич. рассказы Марко Вовчок «мерзостно-отвратительными картинками». Печать эволюции лежит и на лит.-критич. высказываниях самого Г., о чем, в частности, свидетельствует его ст. «Новая фаза в рус. лит-ре» (газ. «La Cloche», 1864, 25 мая, 15 июня, на франц. яз.), где автор по мн. вопросам (характеристики «обличит. лит-ры» 50-х гг., «Грозы» Островского, «Отцов и детей» Тургенева, эволюции либерализма в условиях обществ.-лит. кризиса 1862—64 и др.) сближается с рев.-демокр. критикой «Современника» и «Рус. слова». Вместе с тем Г. с гораздо большей силой, чем публицисты школы Добролюбова и Чернышевского, настаивает на преемственности культурного развития. Защитник «нигилизма» как исторически обусловл. явления, идентифицируемого им с революционностью, Г. даже в малой степени не приемлет нигилистич. отношения к культурному наследию прошлого.

Уехав из Англии, Г. буквально мечется по Европе, спасаясь «удободвижимостью, которая развлекает»: Женева, Ницца, Флоренция, Берн, Марсель, Люцерн, Брюссель, Париж... Нарастает острый конфликт в его семье: «Для нас, — обращаясь к жене, пишет он о себе и Огарёве, — семейная жизнь была на втором плане, на первом — наша деятельность... пропаганда наша удалась, а семейная жизнь пострадала» (XXIX, кн. 1, с. 317). Среди рус. революционеров Г. стоит в этот период особняком: со старыми товарищами он все больше расходится, а с новыми — «молодыми штурманами будущей бури» (XI, 341) — не может найти контакта из-за нетерпимости их вожаков («В нек-рых случаях они были отвлеченно правы, но сложного и запутанного процесса уравнивания идеала с существующим они не брали в расчет...» — XI, 341). В 1867 Г. отказывается участвовать в конгрессе «Лиги мира и свободы», в к-рой активно действовали Бакунин и Г. Н. Вырубов. Зато все большее внимание его привлекают конгрессы I Интернационала, нарастающее рабочее движение в Зап. Европе. Если в 1-й пол. 60-х гг. Г. писал о своем неверии в рев. активность зап.-европ. работников (цикл «Концы и начала», «Трагедия за стаканом грока», 1863), то с сер. 1866 его настроение меняется: «Когда я вглядываюсь в силу социального движения, в глубь его

и в его страстность — я вижу ясно, что настоящая борьба мира доходов и мира труда не за горами — даже в Англии» (XXX, кн. 1, с. 119; из письма сыну в мае 1869). «...Мы бродим на вулканы», — пишет он из Парижа 21 окт. 1869 (XXX, кн. 1, с. 222). И оттуда же пишет в предсмертном письме Огарёву в середине янв. 1870: «Что будет — не знаю, я не пророк, но что история совершит свой акт здесь... — это ясно до очевидности» (XXX, кн. 1, с. 299). Надежды Г. на подъем социального движения на Западе отразились и в 8-й незаконч. части «Былого и дум». Вместе с тем здесь же, пересматривая прежние понимание перспектив ист. процесса, Г. утверждает, что через «представительную систему... часть Европы прошла, другая пройдет, и мы, грешные, в том числе» (XI, 477).

Тот же строй мыслей — в дневнике и произв. Г. последней поры его жизни — ст. «Prolegomena» (1868), очерках «Скуки ради» («Неделя», 1868, № 48, 1869, № 10, 16, псевд. И. Нионский), пов. «Доктор, умирающий и мертвые» (весна — лето 1869, опубли. посм.), наконец, в письмах «К старому товарищу» (опубл. в «Сб-ке посмертных статей», Женева, 1870; науч. публ.: ЛН, т. 61). Это соч. явилось вершиной идейных поисков и теоретич. завещанием Г. Адресуясь к Бакунину, выступая против его призыва к немедленному социальному перевороту, требования не «учить» народ, а «бунтовать» его, идеи уничтожения гос-ва, Г. писал, что насилием и террором можно только расширять место для будущего, но не создавать новое об-во. Для этого нужны созидат. идеи, развитие нар. сознание: «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» (XX, кн. 2, с. 590).

Дожить до нового рев. подъема в России Г. не довелось. В янв. 1870 он простудился; быстрое развитие процесса воспаления легких привело его к смерти. 11 (23) янв. 1870 прах Г. был погребен на кладбище Пер-Лашез, причем полиция предприняла усилия, чтобы похороны, в к-рых участвовали мн. франц. демократы и рабочие, не превратились в полит. демонстрацию. Среди провожавших гроб Г. был декабрист Н. И. Тургенев. На кладбище с краткой речью выступил Вырубов. Со словами «Вольтеру XIX столетия» цветы на могилу возложил чл. Учредит. собрания Франции 1848 П. Малардьё. На смерть Г. откликнулись органы

печати разных идейно-полит. направлений во мн. странах. В том же году прах Г., согласно его завещанию, был перезахоронен в семейной могиле в Ницце.

С учетом опыта сов. герценоведения представляется возможным говорить о следующих наиб. характерных чертах творчества Г. Первая состоит в слиянии филос.-теоретич. и лит.-худож. начал. Г. — мыслитель-художник. Беллетристика Г. всегда полна мыслью, философия и публицистична. С др. стороны, теоретич. соч. и многочисл. публицист. работы Г. являются высокохудож. произведениями. Неразрывность, взаимопроникновение смелых теоретич. поисков и художнич. воображения придают произв. Г. неповторимый колорит, оригинальность и своеобразие. Это лишь внеш. обнаружение того, что Г. одновременно пользовался как бы двумя способами познания и оценки действительности, к-рые обычно присущи разным формам обществ. сознания.

Вторая своеобразная черта творчества Г. — диалектичность, антиномичность его теоретико-худож. мышления. К какой бы проблеме ни обращался Г., будь то взаимоотношения идеала и действительности, свободной человеческой деятельности и объективного хода вещей, цели и средств, нравственности и знания, эволюции и революции, единства и многовариантности мирового ист. процесса и т. д., — он всегда стремился рассмотреть эти «социальные антиномии» в их единстве, в их, как он любил выражаться, «круговой поруке», где часто невозможно различить «концы» от «начал», одну противоположность от другой. Отсюда — диалог как излюбленная и столь естеств. форма важнейших произв. Г. Ответы Г. на кардинальные вопросы, поставленные к его времени филос. и социально-полит. мыслью и крайне обостренные практикой классовой и мировоззренч. борьбы сер. 19 в., как правило, пронизаны противоречиями. Однако в этой внеш. непоследовательности мыслителя была и его сила: Г. смело стремился к намеренному, сознат. обнаружению и заострению обнаруживаемых им противоречий — в сфере ли обществ. практики, социальной теории, духовной культуры или между ними.

Третья особенность творчества Г. — его мобильность, динамизм. Уму Г., постоянно нацеленному на науч. поиск, претило создание законченных теоретич. докт-

рин, раз навсегда определенных полит. платформ, жестких худож.-эстетич. концепций. Отсюда отсутствие у Г. категорич. формулировок, окончат. выводов, претензий на абсолютную достоверность собств. суждений, даже самых дорогих убеждений, вероятностный характер мн. выдвигаемых им идей. Отсюда и полемичность стиля большинства соч. Г., его пристрастие к острым дискуссиям, кто бы ни выступал в качестве идейного противника. Но отсюда же и совершающаяся время от времени переоценка ценностей: разочарование в нек-рых собственных, ранее страстно проповедовавшихся идеях, отказ от них — и выдвижение новых, т. е. пост. изменение, развитие взглядов, устремление все дальше и все глубже к новым проблемам и к иным решениям старых проблем. Все это делает творч. наследие Г. особенно поучительным, открытым, обращенным к будущему.

Изд.: Соч., т. 1—10, Genève—Bale—Lyon, 1875—79; Соч. и переписка с Н. А. Захарьиной, т. 1—7, СПб., 1905; ПСИАП, т. 1—22, Пн., 1919—25 (под ред. М. К. Лемке; обширный комм., включающий множество док-тов); Собр. соч., т. 1—30, М., 1954—66 и Справочный том «Общие указатели» (наиб. полн. собр. произв. и писем Г.; в т. 30 — обзор Л. Р. Ланского «Неизв. произведения и неуспешные замыслы Г.»); Письма издалека. (Избр. лит.-критич. статьи и заметки), М., 1981; ЛН, т. 39—40, 41—42, 61—64, 96.

Лит.: Ленин В. И., ПСС, Справочный том, ч. 2 (ук. имен); Г. в рус. критике, 2-е изд., М., 1953; Г. в восп. (см. также по ИДРДВ); Смирнов В. Д. «Соловьев Е. А.», Жизнь и лит. деятельность Г. в России и за границей, 2-е изд., СПб., 1905; Батурицкий (Маслов-Стокос) В. П., Г., его друзья и знакомые. Мат-лы для истории обществ. движения в России, т. 1, СПб., 1904; Ветринский Ч. «Чешин В. Е.», Герцен, СПб., 1908 (в прил. — библи., сост. А. Г. Фоминным); Плеханов Г. В. [Статьи о Г. 1909—12], Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Стеклов Ю., А. И. Герцен, 3-е изд., Л., 1930; Черняк Я. З., Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве, М.—Л., 1933; Державин Н. С. А. И. Герцен. Лит.-худож. наследие, М., 1947; Базилева З. П., «Колокол» Г. (1857—1867), М., 1949; Путинцев В. А., Г.—писатель, 2-е изд., М., 1963; Козьмин Б. П., К вопросу об отношении Г. к I Интернационалу — «Ист. зап.», 1955, т. 54; Гинзбург Л. Я., «Былое и думы» Г., [Л.], 1957; Татаринова Л. Е., Творчество Г. 1830—1840-х гг., М., 1960; е же, А. И. Герцен, М., 1980; Эльсберг Я. Е., Герцен. Жизнь и творчество, 4-е изд., М., 1963; Володин А. И., В поисках рев. теории (А. И. Герцен), М., 1962; е же, Герцен, М., 1970; Эйделеман Н. Я., Герценовский «Колокол», М., 1963; е же, Тайные корр. «Полярной звезды», М., 1966; е же, Г. против самодержавия, 2-е изд., М., 1984; Проблемы изучения Г. Сб. ст., М., 1963; Порох И. В., Г. и Чернышевский, Саратов, 1963; Чуковская Л. К., «Былое и думы» Г., М., 1966; Пехтлев И. Г., Г.—лит. критик, М., 1967; Перкаль М. Г., в Петербурге, Л., 1971; Розанова С. А., Толстой и Г., М., 1972; Смирнова З. В., Социальная философия Г., М., 1973; Либединская Л. Б., Г. в Москве. Худож.-доку-

мент. очерк, М., 1976; Штильмарк Р., Звонкий колокол России. (Герцен). Страницы жизни, М., 1976; Навич И. С., Молодой Г. Искания, идеи, образы, личность, М., 1980; Бабаев Э. Г., Худож. мир Г., М., 1981; Желвакова И. А., Дом в Сивцевом Вражке, М., 1982 (о музее Г. в Москве); Елизаветина Г. Г., «Былое и думы» А. И. Герцена, М., 1984; Г.—мыслитель, писатель, борец, М., 1985; Прокофьев В., Герцен, 2-е изд., М., 1987 (ЖЗЛ); Летопись жизни и творчества А. И. Герцена 1812—1870, [т. 1—4—], М., 1974—87—.

Labry R., A. I. Herzen. 1812—1870, P., 1928; е же, Herzen et Proudhon, P., 1928; Malia M. E., A. Herzen and the birth of Russian socialism. 1812—1855, N. Y., 1965; Reissner E., A. Herzen in Deutschland, B., 1963; Sliwowsky W. i. R., A. Herzen, Warsaw., 1973; Kovács E., Herzen, Bdpt., 1978; Aston E. d., A. Herzen and the role of the intellectual revolutionary, Camb.—[a. o.], 1979; Partridge M., Herzen. 1812—1870, P., 1984.

Библиография: Бухштаб Б. Я., А. И. Герцен. Указатель осн. лит-ры, Л., 1945; [Мат-лы к библиографии произв. Г. и лит-ры о нем. 1936—1961]: Уч. зап. ЛГПИ, 1948, т. 78; 1959, т. 196; 1963, т. 237; [То же, 1962—1963].—В кн.: А. И. Герцен. Иссл. и мат-лы, Л., 1974; [То же, 1964—1967].—В кн.: А. И. Герцен. Мат-лы к библиографии, ч. 1—2, Л., 1970; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библиография, М., 1965 (ук.); История рус. философии. Указатель лит-ры, изд. в СССР на рус. яз. за 1917—1967, ч. 2, М., 1975, с. 444—88; то же, за 1968—1977, ч. 2, М., 1981, с. 28—38; Библиография об А. И. Герцене, 1917—1970 [в. 1, 1917—1935], Л., 1978; Берков П. Н., Библиография изданий Вольной рус. типографии в Лондоне. 1853—1865, М.—Л., 1935; Г., Огарев и их окружение. Рукописи, переписка и док-ты, М., 1940; Аскарянц А. В., Кеменова З., Описание рукописей Г., 2-е изд., М., 1950; Григорьян К. Н., Рукописи Г. в Ин-те рус. лит-ры (Пушкинском доме) АН СССР.—Бюлл. рукоп. отд. ИРЛИ, 1950, № 2; Герцен А. И. 1812—1870. Опись документ. мат-лов фонда № 129 (ЦГАЛИ СССР), М., 1951; Гиллельсон М. И., Дрыжакова Е. Н., Перкаль М. К., А. И. Герцен. Семинарий, М.—Л., 1965; Житомирская С. В., Судьба архива Г. и Огарева.—ЛН, т. 96; СКРНЗП; СДР; Муратова (1); Масанов (не отмечены псевд. Barbar, Un Russo).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 129; ИРЛИ, Р. 1, оп. 4, д. 18—35; оп. 5, д. 152... 369; ГПБ, ф. 180 (и ук.); ГЛМ, ф. 22; ГБЛ, ф. 69.

ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКИЙ Пётр Титович [псевд. Лознгрин и др.; 16 (28).6.1867, Бендеры — до 10.2.1929, Тифлис], журналист, драматург, прозаик. Брат С. Т. Герццо-Виноградского. Из дворян; сын исправника. Дебютировал в печати как фельетонист в 1889 в газ. «Одес. новости» (6 мая), затем регулярно печатался в газ. «Одес. вест.», «Юж. обзор». «Расширением умств. горизонтов» Г.-В., по его признанию, обязан писателю Л. Е. Оболенскому (автобиография — ИРЛИ, ф. 377). В 1896 опубликов. пов. «Митя Погожев. (Из жизни провинц. студентов)» (Од.), в к-рой под сильным влиянием толстовских идей изобразил трудный путь молодого человека, пытавшегося противостоять традиц. разврату «студенч. жизни». Позднее выпустил очерково-публик. кн. «Тайны петербург-

ских клубов новейшей формации» (СПб., 1905), разоблачающую распространение игорных домов в Петербурге. В 1899 написал небольшую пьесу-комедию «Провинциальная газета» (Од., 1910, 1911), обыгрывавшую традиц. ред. конфузы — ложные слухи о сенсациях, наплыв графоманов и пр. Автор ряда пескобуффонад из совр. жизни: «Господин депутат» (Од., 1911), «Дом сумасшедших. (Семейный бедлам)» (Од., 1911, 1913; Р. н/Д., 1912; сочувств. отзыв на пост. в петерб. т-ре В. Лин — ТИИ, 1912, № 42), «Именины» (Од., 1911; Р. н/Д., 1913), «Первая роль» (Р. н/Д., 1912), «Орлеанская дева» (Р. н/Д., 1913) и др.; их охотно ставили провинц. и петерб. театры. Пьесы часто напоминали газетные репортажи-фельетоны, напр. с успехом поставленная в 1916 в Ростове-на-Дону «Жертва богам», в основу к-рой легла драма, происшедшая в Харькове,— двойное самоубийство на любовной почве. Был хорошо знаком с журналист. и театр. жизнью Москвы и Петербурга (см. его «Театр. воспоминания. М. Г. Савина», Тифлис, 1929). В 1900-х гг. жил преим. в Одессе, регулярно публиковал статьи-фельетоны под загл. «Зизаги», посв. вопросам лит., театр. и обществ. жизни Одессы и столицы, в газ. «Одес. новости» (в 1907—11 — редактор) и «Юж. обзор» (в т. ч. восп. о встречах с А. П. Чеховым в Крыму — 1903, 4 июля). Г.-В. был плодовитым и известным репортером. Многие из тех, кто писал о газетном мире Одессы, непременно упоминали его имя. Его ежедневные длинные фельетоны «писались... в форме нравоучительной публицистики и якобы ядовитого, дозволенного цензурой радикализма» (Дон-Аминадо, Поезд на третьем пути, Нью-Йорк, 1954, с. 65—67); по словам И. А. Бунина, Г.-В. «знал наизусть, где какие люди живут и за какие идеалы страдают» (там же, с. 66). Самым популярным в Одессе журналистом после В. М. Дорошевича назвал его О. Л. д'Ор («День», 1914, 6 мая, с. 5); фигуру Г.-В. и его фельетоны, написанные «короткими, рублеными строками, односложными абзацами, а ля... Влас Дорошевич», вспоминает В. П. Катаев в «Траве забвенья» (М., 1967, с. 20). В 1911—12 жил в Ростове-на-Дону, редактировал газ. «Приазов. край». В эти же годы — сотрудник одес. сатир. ж. «Кроко-

дил». Опубл. сб-к небольших полуфантастич. рассказов «Химеры» [Р.н/Д., 1913]. В 1913 вернулся в Одессу, сотрудничал в газ. «Малые одес. новости». С 1916 снова в Ростове-на-Дону. После Окт. революции жил в Тифлисе, работал гл. корректором газ. «Рабочая правда». В 1920 сотрудничал в газ. «Тифлис», ж. «Искусство» и «Братство».

Др. произв.: пьеса «На старых плитах» (Р. н/Д., 1918).

Лит.: Тий, 1914, № 18, с. 401; Ник у л и н Л., Я знал Марджанова...— «Театр. жизнь», 1966, № 8, с. 25; Дем ч е н к о Е. П., Сатир. пресса Украины 1905—1907 гг., К., 1980, с. 35; Ро ш и н Н., Восп. о Бунине и Куприне.— ВЛ, 1981, с. 170. ♦ «Заря Востока», 1929, 10 февр. (объявление о похоронах). Венгеров. Источ.: НЭС; Муратова (2, ук.); Масанов. К. М. Поливанов.

ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКИЙ Семён Титович [псевд. Барон Икс и др.; 1(13).9.1844, Бендеры Бессараб. губ.— 30.6(13.7).1903, Одесса], журналист, лит. и театр. критик. Брат П. Т. Герцо-Виноградского. В 1864 окончил 1-ю кишинев. г-зию (восп. Г.-В. о гимназич. годах см. в кн.:

Л а ш к о в Н. В., Кишиневская областная, впоследствии губ., ныне Первая г-зия..., Киш., 1908, с. 257—62, 2-я паг.), в 1869 — юрид. ф-т Новорос. ун-та (Одесса). В 1869 опубл. первый фельетон — «Не все золото, что блестит» («Одес. вест.», 25 марта). С 1872 проф. журналист: сотр. «Одес. вест.» (до 1875), затем — газ. «Новорос. телеграф» (1876—78). В кон. 70-х гг. сблизился с одес. рев. кружками, в 1879 выслан в Красноярск; после покушения на самоубийство в 1880 переведен в Самару («на покаяние»). В 1881 вернулся в Одессу, сотрудничал в «Одес. листке» (1881—88, 1894—1903), «Одес. новостях» (1889—93), в сатир.

ж. «Пчелка» (1881—82, 1884—89).

В фельетонах-обозрениях одес. жизни, в лит. и театр. критике выступал как популяризатор Н. К. Михайловского и А. М. Скабичевского, «внепартийный» обличитель безнравственности и обывательщины. «Самым капитальнейшим» вопросом современности считал «мужичий вопрос», но не преклонялся перед «нар. духом» и «устоями». «Культурный слой» Г.-В. разделял на «интеллигенцию» и «буржуазию»; к первой группе причислял людей, преданных идеалу. Считал, что иск-во призвано воспроизводить явления действительности с целью эстетич. наслаждения, разъяснять и оценивать их с позиций нравств. идеала. В нач. 80-х гг. стал рассматривать как одну из важнейших задач иск-ва непосредств. изучение нар. жизни и стремление к самосовершенствованию. Настороженно отнесся к «Запечатленному ангелу» Н. С. Лескова («Одес. вест.», 1873, 25 апр.), отверг (за «грубый реализм») пьесы А. Ф. Писемского «Ваал» и «Горькая судьбина», не принял пьес А. Н. Островского 1870-х гг. («Одес. вест.», 1872, 10 дек., 1873, 22 марта, 1874, 16 февр., 12 дек.). В кон. 80-х — нач. 90-х гг. признавал воспитат. силу только за «возвышенным, величавым, героичным» — У. Шекспир, Ф. Шиллер (особенно «Разбойники»), Корнель, Расин, В. Гюго («Одес. листок», 1882, 17 июля). Статьи Г.-В. о творчестве Н. А. Некрасова, Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина вошли в сб-ки критич. лит-ры об этих писателях. Все остальные публик. и критич. его выступления остались на страницах газет. Отд. изданием вышла кн. «Весельчак. Юмор. стихотворения, мысли, шутки и проч...» (СПб., 1879) — сб-к каламбуров в духе развлечения. «малой прессы».

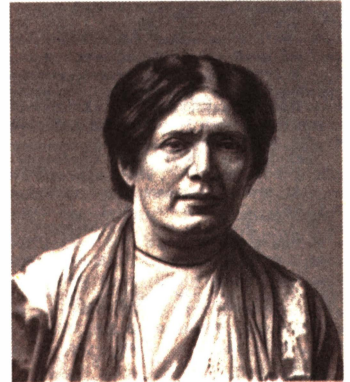
Бойкость, остроумие, язвительность, наблюдательность, а также нравств. идеалы принесли Г.-В. большую популярность: он «не имел себе равных в провинции» (И. П. Белоконский), «сделался кумиром всего юга» (В. М. Дорошевич). Отношение читателей к его личности выразили, в частности, наборщики «Одес. листка» в адресе по случаю 25-летнего юбилея журн. деятельности Г.-В. (отд. изд.— СПб., 1897): «Сеятель на литературной ниве правды, добра и любви к малым сим».

Лит.: Ардов А., Из восп. о Бароне Иксе.— «Юж. мысль», 1913, 30 июня; Думский И. Л., Барон Икс. (К 10-летию со

дня смерти).— Там же; Белоконский И. П., Дать времени. Восп., 2-е изд., М., 1928, с. 218—23; Дорошевич В. М., Барон Икс.— Собр. соч., т. 4. Лит. и обществ. деятели, М., 1905, с. 139—47; Кауфман А. Е., Из журнальных восп. (Лит. характеристики и курьезы).— ИВ, 1912, № 10, с. 124, № 11, с. 630—31; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1—3, М., 1960 (ук.); Петровская И. Ф., Театр и зритель провинции. Россия. Вторая пол. XIX в., Л., 1979 (ук.); е е же, А. Н. Островский в откликах провинции. печати его времени.— ЛН, т. 88, кн. 1 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Вторая пол. XIX в., [Л.], 1976, с. 314—16. ♦ Некрологи, 1903: «Одес. новости», 1 июля; «Одес. листок», № 169; «Юж. обзор», 2 июля; «Новости и бирж. газ.», 4 июля; ИВ, № 8; «Лит. вест.», т. 5, № 4. Венгеров (Сл.; Источ.): ДРДР; Муратова (1, ук.). А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 109, оп. 230, л. 940; 3 экзп., 1878 г., л. 291; ф. 102, 3 д-во, 1883 г., л. 1324.

П. И. Овчарова.

ГЕРЦЫК, Л у б н ы - Г е р ц ы к Аделаида Казимировна [в замужестве Жукowska; январь (?) 1874, г. Александров Моск. губ.— 25.6.1925, Судак, Крым], поэтесса, прозаик, переводчица, критик. Сестра Е. К. Герцык. Родилась в семье инженера-путейца, происходившего из обрусевшего польского дворян. рода. Детство и юность провела в Алек-

сандрове, Москве, Юрьеве-Польском, Севастополе. С 1898 семья обосновалась в Москве. Г. училась сначала дома под руководством поэта-народника М. А. Карлина, привившего ей вкус к сочинительству, затем в г-зии. Владела нем., франц., итал. и польск. языками, обладала обширными познаниями в области лит-ры, языкознания, теории стихосложения. Прошла сложный путь религ.-филос. и эстетич. исканий от парнасизма и ницшеанства до православия. Первая авт. публ.— эссе о Дж. Рёскине — «Религия красоты» (РБ, 1899, № 1). В 1902 отд. изд. вышел е пер. кн. Рёскина «Проголоски по Флоренции. Заметки о христ. иск-ве» (СПб.). Переводила (совм. с сестрой Е. К. Герцык) нем. филос. лит-ру, в частности Ф. Ницше — «Помра-

чение кумиров» (М., 1900; 2-е изд. под назв. «Сумерки кумиров» — М., [1902]), в к-рых ей принадлежат все стихотв. переводы, и «Несвоевременные размышления» (М., 1905). Примыкала к кругу моск. символистов, публиковала в ж. «Весы» в отделе «Новые книги» рецензии под псевд. Сирин (1905, № 1—6, 1906, № 2). В 1907 Г. вышла замуж за Д. Е. Жуковского (1868—1943), издателя филос. лит-ры и ж. «Вопросы жизни». В 1907—08 вместе с мужем при участии М. А. Волошина собиралась издавать лит. ж-л (нереализов. замысел). Многолетняя дружба связывала ее и ее сестру с близкими ей по мировоззрению Н. А. Бердяевым, Л. Шестовым, С. Н. Булгаковым, М. О. Гершензоном, а также с Вяч. И. Ивановым, Волошиным и М. И. Цветаевой, к-рая высоко ценила талант и личность Г., называла «событием» знакомство с ней. Моск. квартира Г. в Крещенинском пер. в 1910-е гг. была своего рода лит.-филос. салоном. Начиная с 90-х гг., когда семья приобрела дом в Судаке, жизнь и творчество Г. тесно связаны с Крымом. После Окт. революции жила в Симферополе, где муж Г. преподавал в ун-те.

Первые публ. стихов — цикл «Золот ключ» в альм. «Цветник Ор. Кошница первая» (СПб., 1907). С 1910 печаталась в ж. «Сев. зап.» (1915, № 3, цикл «Сонеты»), в поэтич. альманахах и антологиях: «Чтец-декламатор» (2-е изд., т. 3, К., 1908), «Альманах муз» (П., 1916), «Весенний салон поэтов» (М., 1918). Единств. сб-к Г. — «Стихотворения» (СПб., 1910). В ранней лирике Г. преобладают мистич. мотивы, культ красоты и тайны, чувство внутр. раскола, вины, одиночества; сосредоточенность на своем внутр. мире, напряженное вслушивание в голоса природы. Стихи насыщены религ.-филос. символикой, но по форме близки к фольклорной поэтике: плач, заплачки, причитания, наговоры, песни. В нек-рых стихах заметно сходство с ритмикой А. В. Кольцова. Об одухотворенности лирики Г., а также о своеобразии стихотв. формы писали, называя поэтессу «сбилой», «пророчицей», К. Д. Бальмонт (ЗР, 1909, № 10), Вяч. Иванов («Аполлон», 1910, № 7), Волошин (УР, 1910, 11 дек.), В. Я. Брюсов (РМ, 1910, № 8; то же — Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 319). Более сдержанно отзывался о стихах Вяч. Полонский («Всеобщий ежемесячник», 1910, № 5).

В последующие годы лирика Г. становится более предметной, откликается на реальные события драм. истории Крыма 20-х гг. Углубляется религ.-нравств. направленность творчества, стихи призывают к деятельной любви, к неустанному бодрствованию духа. Проза Г. — это проза лирика по преимуществу, она автобиографична и глубоко психологична. Г. исследует сокровенное «я» человека: формирующие его таинства детских игр («Из мира детских игр», «Рус. школа», 1906, № 3, отзыв: Волошин М., Откровения детских игр. — ЗР, 1907, № 11/12; «Из детского мира», СевЗ, 1915, № 9), родной язык и встречи с книгами [«Живое слово и клише», РМ, 1902, кн. 9; «Мои романы», [ч.] 1 — «Рескин», [ч.] 2 — «А. Виванти» и [ч.] 3 об А. Белом — «Мир слов», СевЗ, 1913, № 2, 4; «История одной дружбы. (Беттина Брентано и Каролина ф. Гюндероде)», СевЗ, 1915, № 2], сложный мир человеческих отношений («Из воспоминаний о П. А. Стрепетовой», ИВ, 1904, № 2, подпись А. Г.; «Мои блуждания», СевЗ, 1915, № 10, 11—12). «Подвальные очерки» Г., относящиеся к порев. времени, печатались посмертно в рижском ж. «Перезвоны» (1926, № 25—27).

Лит.: Столица Л., Поэтесса-вещунья. — «Возрождение», Париж, 1925, 1 сент.; Зайцев Б., Светлый путь. — «Перезвоны», Рига, 1926, № 25(17); «Лит. Армения», 1968, № 6, с. 92—94; Герцык Е. К., Воспоминания, Париж, 1973; Цветаева М., Избр. произв., т. 2, М., 1980, с. 211—12, 214—16; ее же, Письма к М. Волошину. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1975, Л., 1977; Купченко В., Они жили в Судаке. — «Победа», Феодосия, 1978, 21 июля; Цветаева А. И., Воспоминания, 3-е изд., М., 1983, с. 359—60, 362—64; ее же, Из восп. — «Звезда», 1985, № 2, с. 172—74; Катаева-Лыткина Н., «В единстве моей благодарности и любви». К портрету поэта Г. — «В мире книг», 1987, № 10; Волошин М., Лики творчества, Л., 1988. — Альм. и сб-ки (1,2).

Архивы: неопубл. стихи Г. и мемуары Д. Д. Жуковского (сына) — в собрании Т. Н. Жуковской (г. Черногловка Моск. обл.); ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 92, 96 (письма С. Н. Шубинскому); ф. 1006 (письмо к В. П. Дудкиной). В. М. Жуковская.

ГЕРЦЫК, Л у б н ы - Г е р ц ы к Евгений Казимировна [30.9 (12.10).1878, г. Александров — 20.1.1944, хутор Зелёная Степь Курской обл.], переводчица, критик. Сестра А. К. Герцык. В 1905 окончила ист.-филол. отд. Высших жен. курсов В. И. Герье в Москве. Зная неск. языков, переводила гл. обр. лит.-ру филос. содержания: соч. Ф. Ницше «Помрачение кумиров» (М., 1900; 2-е изд. под назв. «Сумерки кумиров» — М., [1902]), «Утренняя заря. Размышления о нравствен-

ных понятиях» (М., [1901]) и «Несвоевременные размышления» (М., 1905), Т. Гомперц «Греческие мыслители» (т. 1, СПб., 1911; пер. совм. с Д. Жуковским), а также произв. У. Джеймса, Э. Карпентера, С. Лагерлёф, Ж. К. Гюисманса, А. де Мюссе. Утонченная культура Г., ее чуткость к филос.-эстетич. влияниям эпохи делали ее заметной фигурой в окружении Вяч. И. Иванова, к-рый считал ее своим другом, называл *sorella* — сестра (письма Г. к Вяч. Иванову — ГБЛ, ф. 109; см. также ЛН, т. 92, кн. 3, с. 368), М. А. Волошина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Л. Шестова. Встречам и «собеседованиям» с ними посвящены мн. страницы ее мемуаров. Опубл. статьи «О „Тантале“ Вячеслава Иванова» («Вопросы жизни», 1905, № 12), «Вяч. Иванов. Эрос» (ЗР, 1907, № 1), «Бесоискательство в тихом омуте» (ЗР, 1909, № 2—3) и др. С 1936 писала «Воспоминания» (опубл. частично — Париж, 1973), содержащие характеристику эпохи символизма, писателей и мыслителей нач. 20 в. Сохранился ряд неопубл. работ Г.: иссл. об Э. По, эссе «О путях», автобиогр. заметки «Мой Рим», дневники, письма.

Лит.: Цветаева А., Из восп. — «Звезда», 1985, № 2, с. 172—74.

Архивы: неопубл. статьи и мемуары Г. — в собрании автора (г. Черногловка Моск. обл.). Т. Н. Жуковская.

ГЕРШЕНЗОН Михаил Осипович (Мейлих Иосифович) [1 (13). 7.1869, Кишинёв — 19.2.1925, Москва], историк рус. лит-ры и обществ. мысли, философ, пуб-

лицист, переводчик. Отец Г. — мещанин, затем купец 2-й гильдии, позднее разорившийся. Нач. и ср. образование Г. получил в Кишинёве — в частном уч-ще, прогимназии, гимназии (1883—

87). В 1887—89 жил в Берлине, учился в Шарлоттенбург. политехникуме и слушал в ун-те лекции по истории и философии. В 1889 получил министерское разрешение поступить в Моск. ун-т, к-рый окончил по ист.-филол. ф-ту в 1894. Для Г. это время изнурит. труда, долженствующего обеспечить ему и его семье место в об-ве. Попечение о семье, наряду с потребностью духовной самореализации, — осн. мотив жизнедеятельности Г. (см. его избр. «Письма к брату», М., 1927). С др. стороны, Г. рано формулирует для себя — в традициях рус. интеллигенции — представление о всяком индивидуальном бытии как творч. задаче, решение к-рой есть исполнение личного долга перед об-вом, человечеством. В 1893 сотрудничает в «Настольном энц. словаре бр. Гранат», в янв. 1894 в «Рус. мысли» появляется его первая (анонимная) рец. (на ист. труды Н. И. Кареева). В 1895 Моск. ун-т издал работу Г. «Афинская полития» Аристотеля и «Жизнеописание» Плутарха», удостоенную в 1893 зол. медали. Источниковедч. принципы, выработанные в классич. филологии и медиевистике, были впоследствии перенесены Г. на изучение материалов рус. культуры и обществ. мысли 19 в.

Принадлежность к иудейскому вероисповеданию в условиях царской России покрывала Г. академич. карьеру. По окончании ун-та он становится проф. литератором, переводчиком; сближается с К. Т. Солдатенковым и бр. Сабашниковыми, особенно — с М. В. Сабашниковым. На рубеже 19 и 20 вв. Г. печатает теоретич. и ист. исследования и пер. в области педагогики (в т. ч. «Худож. лит-ра и воспитание»,

М., 1899), с 1894 принимает участие в работе «Комиссии по организации дом. чтения». Глубокая дружба связывает Г. с основателем этой просветит. комиссии Е. Н. Орловой, внучкой декабриста М. Ф. Орлова; семейные архивы Орловых, их родственников долгие годы были осн. источником публикаций и исследований Г.

По своим либер.-демокр. взглядам Г. был близок к определ. слою моск. гуманитарной интеллигенции, к-рая свои воззрения и настроения находила преемственными по отношению к освободит. чаяниям дворян. интеллигенции 19 в. (впоследствии этот круг иронически называли «гершензоновской Москвой» — см.: Тальников Д. Л., Гул времени, М., 1929). Позиция Г. отличалась, однако, значит. самостоятельностью: уже к нач. 20 в. ее можно определить как «религ. народничество», что и обеспечило Г. позже близость к неославянофилам, к «рус. религ. ренессансу».

Летом 1899, находясь в Берлине, Г. ведет пушкиноведч. разыскания и приобретает на деньги Солдатенкова пушкинские материалы; арх. материалы получает Г. и от сына А. И. Герцена; знакомство в февр. 1900 с Н. А. Тучковой-Огарёвой открывает Г. доступ к ее архиву, содержавшему документы не только Герцена, Н. П. Огарева и их окружения, но и предыдущих поколений моск. дворянства (см., напр.: «Грибоедовская Москва», М., 1914).

Первоначально у Г. возник интерес к декабризму, к наследию Герцена и Огарёва, к либер.-гегельянскому западничеству 30—40-х гг. («Социально-полит. взгляды А. И. Герцена», М., 1906; «История молодой России», М., 1908; «Декабрист Кривцов и его братья», М., 1914). Вместе с тем выявилась потребность осмысления рус. «левой» в общем контексте развития европ. и рус. культуры 19 в. Отсюда — множество публикаций, статейных и монографич. иссл. по истории славянофильства [прежде всего о И. В. Киреевском и Ю. Ф. Самарине — см. кн.: «Ист. записки. (О рус. об-ве)», М., 1910; 2-е изд., Б., 1923; «Образы прошлого», М., 1912], рус. филокатоличества (кн. «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление», СПб., 1908; «Жизнь В. С. Печерина», М., 1910), толстовства (близость с семьей жены, урожд. Гольденвейзер, во многом обусловила силу влияния на Г. философии позднего Л. Н. Толстого — см.: «Восп. о Толстом»,

в кн.: Л. Н. Толстой в восп., 2-е изд., т. 2, М., 1960). По мнению Г., идейная активность рус. дворян. интеллигенции 19 в., облеченная в концептуально-филос. формы личного правдоискания, личной рефлексии, личных размышлений «о Боге, о смысле истории, о назначении человека и пр.», подвела черту прежнему «патриарх. мировоззрению» («Ответ П. Б. Струве. По поводу „Ист. записок“», РМ, 1910, кн. 2, 2 паг., с. 176). Стремление выразить этот мировоззренч. сдвиг явилось, по Г., одним из определяющих стимулов выхода рус. культуры на передовые рубежи общечеловеческой культуры. Отсюда и выявившиеся в нач. 20 в. пушкиноведч. интересы Г., для к-рого поэзия и весь склад худож. мышления А. С. Пушкина есть некий неповторимый носитель стремления целостно воссоединить в себе историческое и вечное, национальное и общечеловеческое, рациональное и интуитивно-спонтанное. Причем подход Г. к пушкинскому творчеству — не просто идеологич. анализ, но анализ именно литературоведческий, изучение «мудрости», воплощенной в словесно-образной ткани произв. (см.: Измайлов Н. В., Г. как исследователь Пушкина. — В кн.: Берман Я. З., М. О. Гершензон. Библ., Од., 1928). Слабой стороной работ Г. была трактовка нек-рых произв. Пушкина в духе концепций, близких самому Г. (см., напр., ст. «Скрижаль Пушкина»), и возрождение им биогр. метода интерпретации текстов. Богатство археогр. базы и широта исследовательских интересов Г. позволили ему ввести в оборот множество материалов по истории не только культурной элиты пушкинской эпохи, но и широкого круга рус. дворянства кон. 18 — 1-й пол. 19 вв., что создало предпосылки для постановки вопроса о социокультурном фоне пушкинского творчества.

В 1903—05 Г. ведет лит. обзорение в ж. «Науч. слово»; в 1907—08 он ближайший сотр. «Вест. Европы», ежемесячно поставляющий лит. хронику. Наиб. важный факт в журналистике Г. этого периода — его заведование лит. отд. в «Критич. обзор.» Орловой, к сотрудничеству в к-ром Г. приглашает В. Я. Брюсова и «младших» символистов — Вяч. И. Иванова, А. Белого и др. Около этого времени завязываются глубокие дружеские связи Г. с литераторами сим. волистом. круга (кроме названных — В. Ф. Ходасевич, а также

А. М. Ремизов, Ф. Сологуб); в его мировоззрении заметны прямые аналогии взглядам «младших» символистов: так, их сближает исповедование народнич. идеи об особых культуротворч. прерогативах «критически мыслящей личности».

«Религ. народничество» Г. нередко озадачивало современников своими парадоксами. Будучи сторонником либер.-демокр. устремлений (в период Революции 1905—07), Г. выступил инициатором и гл. организатором сб. «Вехи» (М., 1909), к-рый В. И. Ленин назвал «энциклопедией либер. ренегатства» (ХІХ, 167). На страницах «Вех» в ст. «Творческое самосознание» Г. упрекал рус. левую интеллигенцию в бедности ее духовно-мировоззренч. потенции. В 1917 к негодованию своих прежних товарищей по «Вехам» и почти всей «гершензонской Москве» Г., не принимавший философии ист. материализма, высказывал мысль, что «только большевикам суждено вывести Россию на исторически правильный путь» (Крандиевская-Толстая Н. В., Воспоминания, Л., 1977, с. 131); к осени 1917 относится столкновение Г. и Л. Шестова с Н. А. Бердяевым, когда Г. защищал «рев. интеллигенцию», к-рой больно за «жизного человека» (письмо жене от 1 окт. 1917 — ГБЛ). Много занимаясь культурной историей евр. народа, Г. видел в сионист. движении тенденцию к подмене живой культурно-ист. специфики еврейства обезличивающим «территориально-гос. национализмом» («Судьбы еврейского народа», П.—Б., 1922, с. 32). Взгляды Г., излагавшиеся, как правило, в полемически заостренной форме, вызывали противоречивую интерпретацию современников: для одних он был носителем уходящего метафизич. мировоззрения (см.: Сабашников М. В., Воспоминания, М., 1983, с. 368), для других — невольным идеологом «анархич. утопизма» (Иванов Вяч., Гершензон М., Переписка из двух углов. П., 1921, с. 53).

С нач. 1910-х гг. археогр. интересы Г. начинают выявляться преим. в первых публ. и перепечатках лит.-ист. материалов, практически не комментируемых; из них Г. составляет тома серии «Русские Пропилеи» (т. 1—4, 6, М., 1915—19), «Новые Пропилеи» (т. 1, М.—П., 1923). Осмысление прошлого, неизменно служившее основой духовного самоопределения писателя, все чаще ведется в эссеистич. форме (см.

выступления Г. в газ. «Рус. молва», 1912—13, и «Бирж. вед.», 1915—16; в «Рус. мысли»). Он сотрудничает с моск. религ.-филос. изд-вом неославянофилов «Путь», где выпускает собр. соч. И. В. Киреевского (т. 1—2, 1911) и П. Я. Чаадаева (т. 1—2, 1913—14). В изд-ве бр. Сабашниковых издает и переиздает б. ч. своих книг, участвует в разработке серии «Памятники мировой литературы», переводит для нее соч. Ф. Петрарки (1915).

В марте 1917 Г.—один из организаторов Всерос. союза писателей и нек-рое время его первый председатель. После Октября 1917 активно участвует в работе по налаживанию культурной жизни в стране: чл. Бюро Лит. отдела Наркомпроса (1920—21), чл. коллегии 4-й секции Главархива (с 1920), зав. лит. секцией РАХН (ГАХН) (с 1921) и чл. ее правления (с 1923). Опубл. кн.: «Тройственный образ совершенства» (М., 1918), «Видение поэта» (М., 1919), «Мечта и мысль И. С. Тургенева» (М., 1919), «Мудрость Пушкина» (М., 1919), «Гольфстрем» (М., 1922), «Ключ веры» (П., 1922), «Статьи о Пушкине» (М., 1926; вступ. ст. Л. Гроссмана «Гершензон — писатель»). По мнению Г., духовная и социальная ситуация 20 в. придает сфере гуманитарного и худож. творчества особую значимость. Разложение традиц. культур и традиц. форм социальной и нац. самоорганизации человеческого об-ва, натиск позитивистски ориентированной науки и технологии знаменует вступление мира в полосу «духовной бездомности». Но в текущей истории намечается и противонаправленный процесс: развитие особой внутр. глубины, особой внутр. перспективы человеческой личности, связанной с осознанием человеком своей «духовной нищеты» и непритязательности как необходимой предпосылки для творч. реализации «жажды правды». Эти изменения во всемирной истории, по мнению Г., налагают на гуманитарную и худож. сферы задачу не только компенсировать болезненные издержки мировых перестроек, но и выразить новые перспективы самосознания личности и об-ва. Для позднего Г. характерна попытка обосновать неизбежность рев. сдвигов в тогдашнем мире с религ.-филос. Т. 3.

Лит.: Плеханов Г. В., Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Мережковский Д. С., ПСС, т. 15, М., 1914, с. 71—83; Лундберг Е. Г., Записки писателя, т. 1—2, Л., 1930; Белый А., Между двух революций, Л., 1934; Лежнев И. Г., Записки современника, 2-е изд., т. 1, М.,

1935, с. 149—75; Шестов Л., Умозрение и Откровение, Париж, 1964; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М.—Л., 1966 (ук.); Панина А. Л., Архив изд-ва М. и С. Сабашниковых.—ЗапГБЛ, в. 33, М., 1972; Ходасевич В. Ф., Некрополь. Восп., Париж, 1976; Из переписки М. В. и С. В. Сабашниковых с авторами.—Книга. Иссл. и мат.-лы, сб. 38, М., 1979; Дешарт О., Парерга и Паралипомена.—В кн.: Иванов В. И., Собр. соч., т. 3, Брюссель, 1979, с. 807—18; Poggioni R., The Phoenix and the Spider, Camb. (Mass.), 1957, p. 28—28; Герцык Е., Воспоминания, Париж, 1973, с. 159—62; Giusti W., Le vicende di V. Pečerin nell'interpretazione del Geršenzon.—In: Studi in onore di A. Cronia, Padova, 1967. ♦ Беседы. Сб. Об-ва истории и лит-ры в Москве, т. 1, М., 1915; Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; СИЭ; ФЭ; БСЭ; Евр. энци., т. 6, СПб., [б. г.]; Берман Я. З., М. О. Гершензон. Библ., Од., 1928; Мандельштам Р. С., Худож. лит-ра в оценке рус. марксист. критики, 2-е изд., М.—П., 1923; Муратова (2, ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 746; ЦГАЛИ, ф. 130; ИМЛИ, ф. 201.

Н. В. Котрелёв, Е. Б. Рашковский.

ГИАЦИНТОВ Владимир Егорович [26.2 (10.3).1858, Воронеж — февр. 1932, Москва], искусствовед, автор шуточных пьес. Из дворян Рязан. губ. Отец Г.—инженер-капитан, служил по ж.-д. ведомству. В 1876 Г. окончил Поливановскую г-зию (см. его восп. в сб.: Памяти

Л. И. Поливанова, М., 1909), в 1880 — ист. отд. ист.-филос. ф-та Моск. ун-та со степенью кандидата. Преподавал в Моск. г-зии С. А. Арсеневой, в 1-м моск. кадет. корпусе, в муж. г-зии в Калуге; в 1885—1900 вел курс истории иск-ва в Моск. уч.-ще живописи, ваяния и зодчества. В 1870—90-х гг. входил в моск. «шекспировский кружок». Специфика драматургии Г., предназначенной для любительской сцены, обусловлена ее «неофициальным» характером. (Об интересе к подобной драматургии в близких к Г. кругах см., напр., в кн.: Давыдов Н. В., Из прош-

лого, т. 1, М., 1913, с. 291—317.) Вместе с А. А. Венкстерном он написал шуточную пьесу «Альсним» о «жутких» перипетиях романа романтик. петерб. поэта с борода-той «трагезундской красавицей». «Прутковская» поэтика пьесы, каламбур, нонсенс, пародия (см. об этом: М и н ц, с. 152—56) оказались близки Вл. С. Соловьё-ву, и он вписал в пьесу третий акт (полностью пьеса опубл. в его кн.: «Шуточные пьесы», М., 1922). Травестированием образов и положений классич. дра-мы, соединением «высокого» стиля монологов с разговорно-бытовой лексикой и интонацией, парадоксами, остротами (подчас рискованными), игрой словами отмечена и собств. пьеса Г. (по определению А. В. Амфитеатро-ва — «апокрифическая шалость») «Жестокий барон. Трагедия в 2-х действиях и притом в сти-хах. (Сюжет заимствован). Юношеские произв. неизвестного автора» (М., 1892; опубл. б. п., нек-рое время приписывалась А. П. Чехову), и написанные в соавторстве с Венкстерном пьесы «Тезей» и «Разбойники» (обе — ЦГАЛИ).

В 1900 Г. защитил и опубл. дис. «Возрождение итал. скульптуры в произв. Николо Пи-зано» (М.) и начал чтение лекций по истории иск-ва в Моск. ун-те, параллельно преподавал на Высших жен. курсах В. И. Герье. В 1902—17 состоял ин-спектором Уч-ща живописи, ва-яния и зодчества.

После Октября 1917 (до 1929) занимал руководящие должности в Музее изящных иск-в.

Изд.: Рус. пародия; Рус. театр. пародия 19 — нач. 20 в., М., 1976.

Лит.: Чехов, XII, 322; его же, Письма, V, 525—26; Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 38; Гнедич П., Из моей зап. книжки. — Тий, 1917, № 48, с. 803—04; его же, Книга жизни, Л., 1929, с. 244; Белый А., На рубеже двух столетий, 2-е изд., М. — Л., 1931 (ук.); его же, Начало века, М. — Л., 1933 (ук.); Минц З. Г., К генезису комического у Блока (Вл. Соловьёв и А. Блок), Тарту, 1971 («Уч. зап. ТГУ», в. 266); Гиацинтова С., С памятью на-едине, М., 1985, с. 373—76, 417—30, 495—97.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2049 (С. В. Гиацинтовой); ф. 680, оп. 1, д. 722; оп. б, д. 3 (л. д. и ф. с.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 290, д. 86 (л. д.).

К. М. Подиванов, К. М. Чёрный.

ГИЕРОГЛИФОВ Александр Степанович [3(15).11.1825, Пен-за* — 29.12.1900 (11.1.1901), Царское Село], публицист, критик, издатель. Сын чиновника из духовного звания, выслужив-шего дворянство. С 1841 служил по Мин-ву гос. имуществ (до 1845 — в Пензен. палате, затем — во 2-м деп. мин-ва), в мае 1857 вышел в отставку, занявшись

журналистикой. Позднее дважды возвращался на службу — в Гл. выкупном учреждении Мин-ва финансов (1863—74, 1882—95); вышел в отставку стат. советни-ком. Как указано в некрологе («Лит. вест.», 1901, № 1), пер-вые статьи Г. (на ист. темы и по внутр. вопросам) печата-лись в кон. 50-х гг. в «Сев. пче-ле» (не выявлены). В 1859 — нач. 1860 вел в еженед. «Театр. и муз. вестник», изд. Ф. Т. Стелловским, пост. отделы «Критич. заметки» (о совр. драматургии) и «Театр. летопись» (отчеты о драм. спек-таклях), обычно ограничиваясь, вместо критич. разбора пьесы, изложением ее содержания и об-щей оценкой. Опубл. там же ст. «О сценич. иск-ве» (1859, № 36, 39, 41) и «О характере Софьи в „Горе от ума“» (1859, № 51). Гл. критерием ценности худож. произв. Г. считал народность, понимаемую им (при отсутствии четких определений) как «эле-мент мирозерцания» художни-ка, а с др. стороны — как социаль-но-психол. и бытовая правда его образов. Высшее выражение на-родности в совр. лит-ре видел в творчестве А. Н. Островского и А. Ф. Писемского. Восторжен-ный отзыв Г. о первом представле-нии «Грозы» (1859, № 48) привлек внимание А. А. Григо-рьева, к-рый, возмущаясь реак-цией критики, писал: «...только в каком-то листке... является горячая, полная верного понима-ния и глубокого сочувствия статья, чуждая всяких теорий, относящаяся к жизни как к жи-зни» (Григорьев. Критика, 385—86). Считая Г. своим единомышленником, Григорьев намере-вался привлечь его к борьбе «за идею народности» в ж. «Москви-тянин», к-рый предлагал возобно-вить М. П. Погодину (см.: Барсуков, XVIII, 429). Вско-ре, однако, критик разочаровался в Г. и в статьях 1863—64 отзы-вался о нем иронически.

В мае 1860 Г. получил издат. права на еженед. «Рус. мир», но уже в августе передал их Стел-ловскому, а сам стал редактором. Способствовал публикации в га-зете первых глав «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоев-ского (сент. 1860 и янв. 1861; см. письмо Г. к О. Ф. Миллеру от 4 марта 1882 — РЛ, 1969, № 3). Поместив рассказ «Старческий грех» Писемского, «Рус. мир» ак-тивно выступал на его стороне в полемике с «Искрой». Среди вы-ступлений Г. в «Рус. мире» — ст. «Об отношении пр-ва к лит-ре в России и в др. европ. гос-вах» (1862, 21 апр., 26 мая) и «Может

ли дворянство слиться с наро-дом?» (1862, 31 марта); обе — в оппозиц. духе. С янв. 1862 Г. — издатель сатир. ж. «Гудок» (прил. к «Рус. миру»), номера к-рого, по восп. С. Н. Терпигорева, со-ставлялись при участии Д. Д. Минаева и карикатуриста Н. В. Иевлева на «четвергах» Г. (Собр. соч., т. 6, СПб., 1899, с. 516; см. также: Ямпольский И. Г., Сатир. и юмор. журна-лы 1860-х гг., Л., 1973, с. 44—64). В кон. 1862 споры об издательских правах между Г. и Стелловским привели к длит. судебному разбирательству (см. «Суд. вест.», 1868, 8 июня). По-становлением ценз. ведомства «Рус. мир» и «Гудок» были с нач. 1863 приостановлены до реше-ния спора, но так и не возобно-вились.

По нек-рым данным, уже с нач. 60-х гг. Г. сотрудничал в «Рус. слове»: «Совр. летопись» в № 3 за 1861 подписана криптонимом А. Г., к-рым часто пользовался Г., а в № 11 воспроизведена (б. п.) заметка Г. «Похороны Н. А. Добролюбова» (впервые — «Рус. мир», 1861, № 91) с со-чувств. изложением речи Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского (см. в кн.: Добролюбов в восп.). В 1863 напечатал в «Рус. слове» ст. «Любовь и нигилизм» (№ 1), где доказывал, что отношения ниги-лизма к любви, свободные от рас-чета и собственич. притязаний, более нравственны, чем в окружающем об-ве. В ст. «Чиче-рин и его философия» (№ 2), характеризуя Б. Н. Чичерина как «казенного» публициста, утверж-дал законность оппозиции, выска-зывался за свободу печати, против привилегий дворянства. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. имя Г. часто встречается в документах III отде-ления. В янв. 1859 он был на неделю арестован за распростра-нение соч. А. И. Герцена, а в 1862 продавал запрещенную винетку «Гудка» с его изображением. В 1861 участвовал в распростране-нии «Великорусса»; восприни-мался властями как активный член «об-ва Чернышевского и компании» (см. в кн.: Дело Черны-шевского, Саратов, 1968, с. 79 и ук.). Участвовал в адресе и в сборе средств в связи с арестом М. Л. Михайлова, с к-рым, по-видимому, имел контакты. Как явствует из материалов Гл. управ-ления цензуры, Михайлову и Г. «было дано разрешение на пе-риодич. издания: „Б-ка статисти-ки и этнографии“ в 1857 г. и „Обозр. совр. журналов“ в 1861 г.» (ЛА, в. 6, М. — Л., 1961, с. 252). Вместе с тем обществ. позиция Г.

не отличалась определенностью, чему соответствовало сотрудничество как в радикальных (газ. «Очерки», «Совр. слово»), так и в либер. изд. (ж. «Отеч. зап.» — ст. «Обществ. призвание женщин», 1863, № 8; газ. «Нар. богатство»).

Во 2-й пол. 60-х гг. в выступлениях Г. доминирует идея панславизма, понимаемого как свободное и равноправное объединение славян в федеративное гос-во, где внеш. безопасность будет условием демокр. развития каждого народа. Этот идеал Г. в общей форме выражен им сначала в ж. «Всемирный труд» (ст. «Все-славянское нар. единство» — 1867, № 7, и «Ист. стремления России и панславизм» — 1867, № 8), а затем, полнее, в газ. «Русско-слав. отголоски» (май—июнь 1868), где Г. был автором б. ч. статей и фактич. ред.-издателем (при офиц. ред. В. Иванове). Начиная с № 1 (уничтожен за статью Г., где запрещение газ. И. С. Аксакова «Москвич» рассматривалось как незаконное), газета трижды получала предостережения за статьи Г., в к-рых критиковалась политика пр-ва по отношению к Польше, и на № 8 прекратила существование [ценз. историю газеты см.: Sliwowski R., *Kwestia polska w publicystyce rosyjskiej lat sześćdziesiątych XIX w.* Aleksander Hieroglyph (1825—1901). — «Slavia orientalis», 1960, № 1]. В 1873—74 Г. издавал «Журнал охоты и коннозаводства», а в 1875—76 (до № 42) илл. ж. «Пчела», откуда был вытеснен М. О. Микешиним, приглашенным им в качестве соиздателя и ред. (см. ст. Г. «Пределки акад. М. О. Микешина», «Гласность», 1881, 24 янв.).

Газ. «Гласность» (январь—авг., нояб. 1881, № 1—22) — последнее лит. предприятие Г. (изд., ред., автор большинства статей). Еще в 1862 пытавшийся напечатать в «Рус. мире» ст. «Очерки истории социализма», задержанную цензурой, Г. вместо прежних полуславянофильских воззрений проповедует здесь «гос. социализм», подразумевая под ним гос. регулирование экономики, увеличение числа гос. предприятий, социальное законодательство. При этом он, с одной стороны, критикует либералов за стремление к бурж. «свободам», к-рые, по его мнению, не нужны голодному народу, а с другой — отмежевывается от «рев. социализма» народников. После 1 марта число публиц. материалов в газете резко падает, она сокращается с 16 до 8,

потом до 4 страниц; прекращена цензурой «вследствие резкости передовых статей» (см. некролог Г. — ИВ, 1901, № 2, с. 844). Г. выступал также как издатель соч. Л. Ранке, И. Тэна, Ж. Мишле и др.; нек-рые из его изд. были уничтожены цензурой, в т. ч. кн. «О причинах упадка Франции» (СПб., 1871), включавшая «Полит. противоречия» П. Ж. Прудона, отрывки из разных соч. Герцена; «Записки декабриста» А. Е. Розена (см.: Добровольский Л. М., *Запрещенная книга в России. 1825—1904*, М., 1962). Противоречивая деятельность Г. отразилась в восп. Терпигорева, Н. А. Лейкина (см.: Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907), Р. И. Сементковского (РС, 1912, № 10, с. 24—25; ИВ, 1917, № 7—8, с. 178), А. П. Налимова («Ист. журнал», 1917, № 6—7) и др.

Лит.: Некрологи, 1901: НВ, 3 январь; «Россия», 1 январь; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Рус. энци.; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова К. Д., Библиогр. лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974; Масапов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1857 г., д. 4, ч. 11; 1862 г., д. 230, ч. 10, 13; 1863 г., д. 97, ч. 11; ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 1157; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 1618 (м. с.); ф. 573, оп. 23, д. 234 (ф. с. 1895) [справка С. И. Вареховой]; ГА Пензен. обл., ф. 196, оп. 2, д. 583.

Е. Ю. Буртина.

ГИЗЕТТИ Александр Алексеевич [16 (28).2.1888, Петербург — 7.10.1938, Куйбышев], критик, публицист, социолог. Род. в дворян. семье. Отец — статистик, участник студенч. кружка А. И. Ульянова (см. ДРДР), мать — врач, писательница (урожд. Н. Д. Баркучкова, псевд. Т. Барвенкова).

В 1907 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та. По отзыву проф. И. М. Гревса, «обнаружил созревшую мысль, солидные знания... и сложившееся стремление сделать науку главным предметом труда жизни»

(ЦГАОР, ф. 102, ДП-7, д. 516, т. 5, л. 92 об.). Участие Г. в студенч. движении привело в 1911 к его высылке под гласный надзор полиции в Перм. губ. По возвращении в Петербург окончил ун-т (1913), занимался лит. трудом, нек-рое время преподавал во 2-м Василеостровском коммерч. уч-ще; участвовал в работе партии эсеров. «Идейное течение рус. мысли, к к-рому меня издавна влекло, — признавался Г., — течение, идущее от Белинского и Герцена, через Добролюбова и Чернышевского, к Лаврову и Михайловскому» (сб. «Памяти А. Л. Волынского», Л., 1928, с. 74). Начал печататься в 1909 (реп. в «Рус. богатстве», № 1). Активно сотрудничал в «Заветах», являясь вместе с Р. В. Ивановым-Разумником одним из руководителей сплотившейся вокруг журнала группы интеллигенции (ст. «Индивидуализм и общечеловечность в мировоззрении Н. К. Михайловского» — 1914, № 1; «О мирозерцании Вл. Соловьева» — 1914, № 2). В 1915 вместе с П. Витязевым и П. А. Сорокиным редактировал ж. «Нар. мысль». Г. проявлял устойчивый интерес к явлениям совр. лит-ры. Доклад об И. Ф. Анненском, прочитанный Г. во Всерос. лит. об-ве 18 апр. 1914 (отчет см.: «Воскресная веч. газ.», 1914, 20 апр.), лег в основу ст. «Поэт мировой дисгармонии» (альм. «Петроград», в. 1, 1923; отзыв Ю. Н. Тынянова в его кн.: Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 143). В «Ежемес. журнале» Г. поместил множество статей по вопросам лит-ры, рец. на произв. И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, Е. И. Замятина и др. В ст. «Три души. Стих. Н. Львовой, А. Ахматовой, М. Моравской» (1915, № 12) попытался дать типологию «женской поэзии». Важнейшим для развития лит-ры считал преемственную связь с лучшими традициями рус. классики, благодаря к-рой «начала восстанавливались в новой форме и связь лит-ры с жизнью» (1916, № 2, стб. 305; против «сбрасывания за борт культурных ценностей» Г. выступал и позже: «культура будущего творится из живой связи с минувшими эпохами» — Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980, с. 42). В ст. «Возрождение или вырождение?» («Ежемес. журнал», 1916, № 4) с неонароднич. позиций критиковал пессимистич. взгляд ж. «Летопись» на перспективы обществ. движения в России.

После 1917 — исследователь мировоззрения П. Л. Лаврова, редактор его соч.; переводчик. Оpubл. очерки о В. Г. Короленко, Г. И. Успенском, М. Е. Салтыкове-Щедрине в серии «Вожди рус. обществ. мысли». Выступал со статьями о совр. писателях в ж. «Вест. лит-ры» («Летопись Дома литераторов»). В Вольной филос. ассоциации вел кружок «Философия народничества», выступая с докладами: «Трагедия культуры. („Прометей“ Вяч. Иванова)», «Скитальцы и почвенники (о двух типах рус. интеллигенции)» и др. (см. шаржиров. портрет Г. в шуточной поэме К. Эрберга «Вольфила» — ИРЛИ, ф. 474, д. 48). До сер. 1920-х гг. работал в Б-ке АН СССР.

Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Др. произв.: «Борьба за свободу в России» (П., 1917), «От декабристов до наших дней» (П., 1917), «Что такое народное образование и каким оно должно быть?» (П., 1917). Статьи: «Писарев и Гл. Успенский» («Нар. мысль», 1915, № 1), «Г. Ибсен как художник и мыслитель» («Ежемес. журнал», 1916, № 7—10), «Стихия и творчество. Рус. лит-ра перед лицом революции» («Мысль», 1918, сб. 1), «Лирический лик Сологуба» (в кн.: Совр. лит-ра, Л., 1925).

Лит.: Рус. сов. поэты, т. 2, т. 3, ч. 2 (ук.); Муратова (1, 2; ук.); Масанов. А. В. Ратнер.

ГИЛЬФЕРДИНГ Александр Фёдорович [2(14).7.1831, Варшава — 20.6(2.7).1872, г. Каргополь Олонецкой губ.], историк-славист, фольклорист, публицист; чл.-к. Петерб. АН (1856). Сын директора дипл. канцелярии при наместнике Царства Польского. Получил дом. образование, изучив не только древние и осн. зап.-европ. языки, но и славянские. Под влиянием слависта И. И. Паплонского рано заинтересовался историей славян. Студентом ист.-филол. ф-та Моск. ун-та вошел в кружок славянофилов; свои первые статьи читал в салоне Елагиных. Испытал сильное влияние А. С. Хомякова, к-рому впоследствии посвятил ст. «А. С. Хомяков» (СПбВед, 1860, № 216) и «О филол. деятельности покойного А. С. Хомякова» (РусБ, 1860, т. 2, кн. 20). Окончив курс первым кандидатом (1852), поступил на службу в Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел. В работе «О сродстве языка славянского с санскритским» (СПб., 1853) и ее продолжении — магистер. дис. «Об отношении языка славянского к языкам

родственным» (М., 1853) сказала славянофильская позиция Г.: культурная история славян обособлена от европейской, вост. группа индоевроп. языков поставлена выше западной. Несмотря на верные наблюдения, отмеченные Н. Г. Чернышевским («Совр.», 1854, № 10), работы не имели существ. значения. Богатством фактик. материала отличался цикл трудов Г. «История балтийских славян» («Москв.», 1854—55; отд. изд. — М., 1855) и его продолжение «Борьба славян с немцами на Балтийском Поморье в ср. века» (М., 1861), дополненные рядом др. работ на ту же тему, — хотя и в трудах этого цикла есть жесткое противопоставление идеализируемой слав. «стихий» — германской.

Наиб. ценны работы Г. по истории юж. славян. Цикл ст. «Письма об истории сербов и болгар» (МВед, 1854—55; РусБ, 1859, т. 3, 4), легший в основу «Истории сербов и болгар» (Собр. соч., т. 1), был первым крупным исследованием ср.-век. истории этих народов; высоко оцененный в слав. странах, он был переведен на нем. и серб. языки. В 1857—59 Г., назначенный консулом в Боснию, тщательно изучает историю и быт страны, прилагает усилия к защите населения от тур. гнета. В цикле очерков «Босния. Путевые заметки. (Письма к А. С. Хомякову)» (РусБ, 1858, т. 1—4, 1859, т. 1—2; отд. изд. — М., 1858; см. также в его кн.: «Босния, Герцеговина и Старая Сербия», СПб., 1859) описаны нравы, обычаи, обряды юж. славян, ист. достопримечательности, центры образованности, приведены ценные тексты нар. поэзии, даны характеристики нар. певцов. Г. указал вместе с тем на полит.

и экон. угнетение народа, религ. притеснения, низкий уровень культуры, в т. ч. в среде правосл. духовенства: Фактик. сторона этих работ сохраняет свое значение (переизд. в Югославии в 1972). Славист широкого профиля, Г. писал также о др. слав. народах: «О рус. лит. деятельности в Галиции в 1855. Письмо к А. И. Кошелеву» (РусБ, 1856, т. 1), «Нар. возрождение сербов-лужицан в Саксонии» (там же) и др., по кирилло-мефодиевской проблеме. Оpubл. брошюру «К. С. Аксаков» (СПб., 1861).

С 1859 Г. — директор Азиат. деп.; с 1861 служил в Гос. канцелярии. Был пом. статс-секретаря Гос. совета (с 1863), одновременно участвуя в работе К-та по делам Царства Польского (с 1864); написал, в частности, проект преобразования уч. заведений в Польше (с целью ослабить влияние католич. церкви в деревне). В ряде публиц. статей, написанных в связи с восстанием 1863—64 в Польше (вошли в Собр. соч., т. 2; отд. изд. — «В чем искать разрешения польскому вопросу», «За что борются русские с поляками», обе — СПб., 1863), Г. выводил причины восстания не из социальных условий, а из ист. розни польск. и рус. народов, объясняемой различиями вероисповедания, нац. характера и нар. идеалов. Признавая право поляков на нац. культуру и независимость, считая, что польск. вопрос м.б. снят только путем изменения политики по отношению к Польше в направлении духовного сближения народов, Г. вместе с тем по существу поддерживал русификаторскую линию пр-ва.

С 1865 служил в Гл. к-те об устройстве сел. состояния, участвовал в создании проектов «О поземельном устройстве крестьян» и др., способствуя ограждению интересов крестьян зап. губерний от произвола местной администрации, социальному обеспечению бывших солдат и т. д. Интенсивной была и его науч.-обществ. деятельность. С 1858 д. чл. РГО, в 1870 пред. его этногр. отдела. Как пред. Петерб. отд. Слав. к-та (с 1867) постоянно оказывал помощь студентам из слав. стран. Необходимо было усилить влияние православия в Чехии — лейтмотив работ Г. об истории этой страны и ее отражении в лит-ре: «Очерк истории Чехии» (СПб., 1862), «Гус. Его отношение к правосл. церкви» (СПб., 1871, 1893), «Чеш. лит-ра» (в

сб.: «Поэзия славян», СПб., 1871). В 1868 Г. задумал большой общий труд по истории славян, но написал только один раздел: «Древнейший период истории славян» (ВЕ, 1868, № 7, 9).

В апр.—мае 1871 Г. совершил поездку в Олонецкую губ. по следам П. Н. Рыбникова, где собрал ценнейший материал по былинам, записав тексты с исключит. для того времени точностью. В условиях далекого захолустья он за 48 дней (с переездами) записал 318 былин (некоторые — св. 1000 стихов) более чем от 70 певцов, совершив подвиг организованности и работоспособности. «... Освященный любопытной картиной местного быта, записанный с гораздо большей точностью, сборник Г. производил ... еще более сильное впечатление, нежели книга Рыбникова» (Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 221). Расположив материал в сборе по репертуару сказителей, а не по сюжетам, Г. впервые показал роль творч. личности в фольклоре и установил существование предел. сказительской традиции. Им же впервые было организовано выступление в Петербурге певцов Т. Г. Рябинина (награжденного в 1871, по представлению Г., зол. медалью РГО), В. П. Щеголенка, И. А. Касьянова. Летом 1872 Г. отправился в новую экспедицию, заразился тифом и умер. Его сб-к былин вышел посмертно: «Онежские былины, записанные Г. летом 1871» (СПб., 1873; 2-е изд., т. 1—3, СПб., 1894—1900, биогр. очерк К. Н. Бестужева-Рюмина; 4-е изд., т. 1—3, М.—Л., 1949—51, вступ. ст. В. Г. Базанова), а уникальное собр. слав. рукописей было приобретено купцом-коллекционером А. И. Хлудовым.

Изд.: Собр. соч., т. 1—4, СПб., 1868—74; Онежские былины..., Архангельск, 1983 (вступ. ст. А. И. Баландина; избр. тексты).

Лит.: Аксаков И. С., Речь о Г., В. И. Дале и К. И. Невострове. — В кн.: Аксаков К. С., Аксаков И. С., Лит. критика, М., 1981; [б. п.], Г. перед судом рус. журналистики. — СПбВед, 1863, 14 апр., 1 авг.; Никитенко А. В., Отчет о деятельности II Отд. АН за 1872. — СПбВед, 1873, 1, 3, 8 марта; Филиппов Т., В память Г. — «Гражданин», 1873, 19 февр.; Миллер О. Ф., Славянство и Европа, СПб., 1877; Пыпин А., Лит. панславизм. — ВЕ, 1879, № 6, 8, 9; Барсуков, XII, 160—61; XIII, 44—48, 253—59; Соколов Ю., По следам Рыбникова и Г. — «Худож. фольклор», 1927, № 2—3; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1962; ЛН, т. 19—21, с. 212—15, 253—56; т. 22—24, с. 109, 262; т. 64, с. 784. ♦ Некролог, 1872: «Олонецкая губ. вед.», 24 июня, 12 июля; СПбВед, 22 июня; «Голос», 22 июня; ВЕ, № 8; ВП, № 207. Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; НЭС; Вен.

героц. Источ.; БСЭ; КЛЭ; СИЭ; Мельц; СДР; ИДРДР; Булахов М. Г., Вост.-слав. языковеды, т. 1, Минск, 1976; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 182 (и по ук.); ЦГАЛИ, ф. 1528 (и путевод.); отд. докт. — см. СДР; ЦГИА, ф. 1162, оп. 7, д. 234 (п. с.) [справка С. И. Вареховой]; Literární archiv Národního muzea (Praha) (письма В. Ганке и др. лицам).

З. И. Власова.

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ Никола Петрович [23.5 (4.6).1824, Коломна Моск. губ.—13 (25).10.1887, Петербург; похоронен в Москве], публицист, философ, издатель. Сын священника П. М. Никитского. Фам. Гиляров получил в Коломен. духовном уч-ще (1831—38). В Москве окончил семинарию (1844) и духовную академию (1848), где за успехи удостоен прибавления к фамилии: «Платонов» (как стипендиат мит-

рополита Платона). Одним из первых в России предпринимает обстоят. анализ феноменологии Г. Гегеля, вскрывая панлогизм, лежащий в основе его построений, фактически упраздняющий категорию бытия (ст. «Онтология Гегеля», 1846; опубл.: «Вопросы философии и психологии», 1891, № 8, 10, 11). Будучи убежден в том, что «глубочайшее основание истины знания... лежит в нравств. чувств.» («Рус. дело», 1887, 5 дек.), выступил с критикой рационализма как строя сознания, отрицающего нравств. человеческие запросы (ст. «Рационалистич. движение философии новых времен», 1846; опубл.: РусБ, 1859, т. 3; высокая оценка П. Л. Лаврова в письме к Г.-П. — КиС, 1928, № 2). В 1848 получил в академии кафедру герменевтики и учения о вероисповеданиях, ересь и расколах (1848—55); был популярен лекциями, где раскол рассматривался не как заблуждение, а как закономерный продукт

рус. истории, проповедовались идеи веротерпимости и просвещенной церковности (см., в частности, его ст. «Логика раскола», «Русь», 1885, № 7, 8, 10; РО, 1895, № 10). В 1855 под давлением митрополита Филарета (В. М. Дроздова), усмотревшего в лекциях Г.-П. «сомнит. мысли», вынужден был подать прошение об отставке и увольнении из духовного звания. С 1856 цензор в Моск. ценз. к-те.

Переселившись из Сергиева Посада в Москву, Г.-П. сблизился со славянофилами: он пост. оппонент своего ближайшего единомышленника А. С. Хомякова, чьи соч., изданные за границы, перевел (совм. с Ю. Ф. Самарин) на рус. яз., сотрудник изданий К. С. и И. С. Аксаковых. Славянофильские идеи отчетливо сказались в лит.-критич. статьях Г.-П., в т. ч. в первой — «Семейная хроника и Воспоминания С. Аксакова» (РусБ, 1856, т. 1), где проводится мысль о необходимости преодоления «безобразное раздвоение» лит.-ры, видящей рус. действительность через призму ценностей зап.-европ. цивилизации. Упрекая А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в нравственном безучастии (что впоследствии давало повод говорить об эстетич. «нигилизме» Г.-П. — см.: Страхов Н. Н., Заметки о Пушкине и др. поэтах, 2-е изд., К., 1897, с. 19; Хомяков Д. А., Гиляров о Пушкине. — РА, 1900, кн. 3, № 12, с. 640—42), а Н. В. Гоголя в преобладании отрицания над утверждением положит. содержания рус. жизни, он противопоставляет им С. Т. Аксакова как художника «в высшем смысле этого слова», чье «воззрение чище, выше и шире, нежели какое находим мы вообще у совр. писателей» (с. 22). В ст. «О новой повести г-жи Кохановской» утверждает: «Главнейшая задача художника не казнить действительность во имя идеи», а «отыскивать блеск идеи и в самой темной действительности» (РусБ, 1859, т. 3, с. 71). В дальнейшем, цenia Л. Н. Толстого как величайшего художника, Г.-П. непримиримо отнесся к «духовной гордости» его «Исповеди» (РА, 1889, кн. 3, № 11, с. 429), что привело к резкому разрыву их доброжелат. отношений (см.: Эфрон С. К., Г.-П. и Л. Н. Толстой. — «Рус. листок», 1902, 13 окт.). Оценки творчества Ф. М. Достоевского (очевидную близость их взглядов на раскол, церк. чиновников и др. А. С. Долинин предположительно объяс-

няют их личными контактами — см.: Достоевский. Письма, IV, 428), И. С. Аксакова, М. Н. Каткова и др. см. в поминальных статьях Г.-П. («Сб-к соч.», т. 2).

Вместе с тем взгляды Г.-П. и славянофилов «родственны, но не тождественны». «Я один,— писал он,— я не человек кружка... и мои мысли суть мои собственные, идущие из начал, в печати не провозглашенных более или менее систематически» (см. письмо И. Ф. Романову.— РО, 1895, № 12, с. 544). В противоположность Хомякову и вразрез с традицией официального богословия Г.-П. различал христианство и ист. православие, в к-ром, по его мнению, идея христианства еще не раскрылась во всей полноте. Верил в материальный и обществ. прогресс, но был убежден, что внутр. природа человека «остается все та же от века, и подвиг совершенствования предлежит каждому лично» (Шаховской Н. В., Г.-П. Краткий публицист. очерк, Ревель, 1893, с. 54). Подходя к оценке рус. государственности с консервативно-охранит. позиций, он, однако, защищает не столько совр. ему самодержавие, сколько гос-во как таковое, как механизм ограничения врожденного человеку своекорыстия. В противовес «идее раздора», к-рая «присуща зап. уму при суждении о гос-ве и обществ. отношениях» (РусБ, 1860, т. 2, с. 72), Г.-П. рассматривал об-во как органич. целостность, скрепляемую любовью, в к-рой, вслед за Хомяковым, видел социальное начало; интересы этого целого для него выше отд. личности, чья истинная свобода — в самоотречении (ст. «Личное и общественное», «Журнал землевладельцев», 1859, № 24). Поскольку народ в его теперешнем состоянии есть для Г.-П. только момент народа исторического, «внезапный переворот государственный всегда есть зло» («Из пережитого», ч. 2, с. 321). Отсюда резкие оценки рев. деятельности (в т. ч. А. И. Герцена и Лаврова — см.: «Сб-к соч.», т. 2, с. 444—50, 506) — наряду с предостережениями против «излишества консерватизма, к-рое... способно душисть личный замысел, самостоятельность, энергию, живость ума» («Вопросы веры и церкви», т. 1, М., 1905, с. 273; см. также ст. «О судьбе убеждений», РусБ, 1860, т. 2,— о трагич. судьбе живой мысли в мертвой обществ. среде). В ст. «Откуда нигилизм?» («Русь», 1884, № 24; отд. изд.— М., 1904), отвергая нигилизм

как самоубийств. «возмущение озлобленной воли рус. человека», Г.-П. вместе с тем видит в нем симптом болезни об-ва, «не способного вдохновлять, дать материал для идеалов».

В 1858—59, будучи сторонником освобождения крестьян, составил для Ред. комиссий «Свод печатных мнений по крест. вопросу». Уволенный в 1862 после ряда взысканий за попытки ускорить прохождение статей по крест. вопросу в цензуруемых им консерват. изданиях (см.: РВ, 1888, № 3), Г.-П. в 1863 при содействии митрополита Филарета, сохранившего к нему личную приязнь, получил место управляющего Моск. синодальной типографией. Однако шепетильная добросовестность, из-за к-рой любое служебное поручение неизбежно погружало его в неуместные с бюрократической т. з. ист. и филос. изыскания, а также отмеченное И. Аксаковым «убеждение... в своем праве... растолковывать истину пр-ву» («И. С. Аксаков в его письмах», т. 4, ч. 2, СПб., 1896, с. 272) делали Г.-П. малопримиримым чиновником, и в 1868 он выходит в отставку с чином стат. сов.

В 1867—87 Г.-П.— изд.-ред. и гл. автор дешевой газ. «Совр. изв.» (Москва), созданной им с целью содействовать обществ. воспитанию. По его приблизит. подсчетам, поместил здесь св. 1800 статей (РА, 1890, кн. 1, с. 317); как правило, неподписанные, они не обозначены боковыми отметками на газетном листе, обязательными для статей его сотрудников, что облегчает атрибуцию (см.: Шаховской Н. В., Г.-П. Краткий публицист. очерк, Ревель, 1893, с. 39). Критика отд. злоупотреблений администрации, полиции, духовенства и пр. делала газету в 70-е гг. популярной преим. среди гор. низов, чем и определялся уровень мн. ее материалов. Консерват. направление не спасало «Совр. изв.» от ценз. репрессий, наносящих материальный ущерб, и неоднократного привлечения Г.-П. к суду (см.: МВед, 1869, 31 янв., 1873, 6 нояб.; «Голос», 1879, 13 авг.; НВ, 1879, 16 окт.; Плевако Ф. Н., Речи, т. 1, 3-е изд., М., 1912, с. 277—81). В 80-е гг. «Совр. изв.» владели жалкое существование; о непрактичности Г.-П., издателя «не от мира сего», ходили легенды (Гильяровский В. А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 78—80). В 1883—84, пытаясь поправить дела, он издавал еже-

нед. «Радуга» для легкого чтения, но его имущество было описано за долги. Г.-П. подводит итоги: «...какое-то роковое недоразумение стоит между мною и публикою», «вся жизнь моя неудача...» (РА, 1890, кн. 1, с. 319, 320). Те же мотивы — в его мемуарах, в к-рых Г.-П. выступил как талантливый бытописатель (РВ, 1884, № 5—11, 1885, № 4, 7; «Дело», 1887, № 1; отд. изд.— «Из пережитого», ч. 1—2, М., 1886),— ценным источником, как и письма Г.-П., для понимания его личности и мировоззрения, а также быта и нравов провинц. духовенства 1-й пол. 19 в., строя духовного образования [одобрит. рец. (1887): РМ, № 5; БЕ, № 5; СВ, № 7; ИВ, № 8]. В окт. 1887 на собранные друзьями деньги поехал в Петербург хлопотать о доходной аренде на «Моск. вед.». Получив отказ, скоропостижно скончался. Архив Г.-П. сгорел в 1885.

Г.-П.— автор многочисл. статей (часто б. п. или под псевд.) в ж. «Рус. вест.» (1859, 1884—85), «Дело» (1887), «Правосл. собеседник» (1862—63), газ. «Москва» (1860); часть неподпис. передовых статей, обычно приписываемых И. Аксакову, принадлежит Г.-П.— см.: РА, 1889, кн. 3, с. 268; РО, 1896, № 12, с. 1006—07), «День» (1862), «Моск. вед.» (1867—68), «Русь» (1884—85) и др. После смерти Г.-П. часть их (а также ряд неопубл. работ) была собрана в отд. изд.: «Осн. начала экономии» (М., 1889), «Сб-к сочинений» (т. 1—2, М., 1899—1900), «Университетский вопрос» (СПб., 1903), «Экскурсии в рус. грамматику» (М., 1904), «Вопросы веры и церкви» (т. 1—2, М., 1905—06), вызвавшие у нек-рой части интеллигенции интерес к идеям и личности Г.-П. По словам В. В. Розанова, в нем «открывался чрезвычайный ум, показывался глубокий мыслитель, к-рого Россия не успела заметить у себя» (НВ, прил., 1899, 9 июня; см. также: Никольский Б., Философ духа жизни.— НВ, 1900, 25 июля; Басаргин А., Жертва судьбы.— МВед, 1899, 19 июня; БЕ, 1899, № 6; ИВ, 1900, № 7; «Правительство. вест.», 1899, 8 окт.). Вместе с тем отмечалась неопределенность его осн. идей. Публицист-философ, постоянно стремившийся совместить обсуждение практич. нужд дня с идеальными началами бытия, темпераментный и едкий полемист, нередко увлекавшийся до односторонности и преувеличений,

Г.-П. оставил творч. наследие, к-рое представляет мозаичную картину, результат работы мысли интенсивной и самостоятельной, но не сумевшей сколько-нибудь полно высказать себя.

Лит.: Некто, Нечто о сотруднике «Рус. вест.», СПб., 1859; Ф. П. Е. (Еленев Ф.), Черта из жизни Г.-П.—РА, 1887, кн. 3; Свиньин, Памяти Г.-П.—«Вест. лит.», полит., науч., худож., 1887, 3... 25 нояб.; 1888, 12 сент.; Юркевич М. А., Д. А. Славянский..., М., 1889, с. 21—23, 38—59, 72—73, 126—140, 186; Шаховской Н. В., [Мат-лы для биографии Г.-П.],—РА, 1889, кн. 3; 1890, кн. 1; 1893, кн. 2; РО, 1895, № 8, 11; 1896, № 11, 12; 1897, № 4, 7, 10—12; 1898, № 1—4; его же, Памяти Г.-П., Ревель, 1893; его же, Г.-П. о прибалтийском вопросе, Ревель, 1893; Добролюбов Н. Е., Н. П. Гиляров-Платонов. Из восп. сотрудника.—«Родная речь», 1897, № 4; Берендей (П. А. Сбруев), Воспоминания.—РСЛ, 1897, 13 окт.; Владимиров А. П., Памяти Г.-П.—РО, 1897, № 10; Уманец С. И., Кое-что из восп. о Г.-П.—Там же; Шарпов С., Неопознанный гений, М., 1903; Брандт Р. Ф., Загробный голос о рус. яз. и писем, Воронеж, 1905; Аксакова В. С., Дневник, СПб., 1913 (ук.); Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1948, с. 248—49; Лит. взгляды и творчество славянофилов, М., 1978 (ук.). ♦ Некрологи (ок. 30) см.: Языков. РСБ; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Правосл. богословская энци., т. 4, СПб., 1903; ФЭ; БСЭ-2; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 23; ИРЛИ, ф. 71; ЦГАЛИ (путевод.); ГБЛ, ф. 231 (письма М. П. Погодину); ф. 322 (письма Ф. В. Чижову); ГПБ (ук.). Н. И. Осмакова.

ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич 26.11(8.12).1853, по др. сведениям — 1855*, лесное имение гр. Олсуфьева в Вологод. губ.—1.10.1935, Москва], журналист, прозаик, поэт. Род. в семье пом. управляющего имением. По отцовской и материнской линиям род Г. восходит к запорожцам. В 8 лет потерял мать. В 1860 семья переехала в Вологду, где Г. поступил в г-зию. Отец Г. поддерживал дружеские отношения с полит. ссыльными, под влиянием к-рых складывалась демокр. взгляды

юноши. В 1871, не окончив г-зии, Г. бежал из дома, чтобы окупиться в гущу нар. жизни. Его странствия продолжались 10 лет: был бурлаком на Волге, крочником, пожарным, рабочим на заводе свиновых белил, табунщиком, циркачом, провинц. актером, солдатом-добровольцем во время рус.-тур. войны 1877—78. В 1882 вместе с О. И. Селецким Г. основал Рус. гимнастич. об-во. Печататься начал в 1873, но лишь с 1881, поселившись в Москве, посвятил себя исключительно лит. деятельности. В «Будильнике» (1881, № 26; подпись Вл. Г-ий) опубликовал стих. «Все-то мне грезится Волга широкая». В 1882 начал сотрудничать в газ. «Моск. листок», публикуя там репортажи, очерки, статьи о событиях текущего дня (пожар на фабрике Морозова в Орехове-Зуеве, Кукуевская ж.-д. катастрофа, уголовная хроника и т. п.). В 1883 перешел в газ. «Рус. вед.», где работал до 1889. Корреспонденции Г. отличались оперативностью, точностью, выверенностью фактов. Он был единств. журналистом — свидетелем катастрофы на Ходынском поле, написавшим очерк об этом событии (РВед, 1896, 20 мая). Г. называли «королем репортеров». «Он был замечательным хроникером, с которым по части приобретения новостей никто не мог соперничать... Шутя про Гиляровского говорили: он накануне знает все, где что свершится» (Круглов А. В., О живых и мертвых.—ИВ, 1894, № 12, с. 671). Г. был знаком с Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым, И. А. Бунным и М. Горьким, И. Е. Репиным, А. И. Куприным, Ф. И. Шляпиным, А. А. Блоком, В. Я. Брюсовым, Л. Н. Андреевым, М. Н. Ермоловой, В. Н. Андреевым-Бурлаком, А. К. Саврасовым и др. О встречах с ними он написал в книгах «Москва и москвичи» (М., 1926), «Мои скитания» (М., 1928), «Записки москвича» (М., 1931), «Друзья и встречи» (М., 1934), наполненных ностальгией по прошлому, живо передающих колорит старой Москвы с ее нравами и обычаями. Судьбы выдающихся людей переплетены в них с судьбами несостоявшихся и погибших талантов, знаменитых воров, богатейших купцов и проф. нищих. Объясняя, почему он так поздно обратился к мемуарному жанру, Г. писал: «О встречах в моей юности я начал писать через десятилетия. Они ярко встали передо мной только издали» («Друзья и встречи», с. 25).

Г. знали обитатели Хитрова рынка и моск. ночлежек. Живой, общительный, обладавший незаурядной физич. силой (Г. позировал скульптору Н. А. Андрееву для барельефа Тараса Бульбы во время работы над памятником Н. В. Гоголю), Г. был своего рода моск. достопримечательностью. Печатался в «Рус. мысли», «Петерб. листке», «Новом времени», «Муравье», «Осе» и мн. др. изданиях. В 1889—1902 заведовал моск. отделом газ. «Россия». В 1901—13 сотрудничал в «Рус. слове». В «Рус. вед.» появились его рассказы «Человек и собака» (1885, № 148; Г. называл его первым своим опублик. рассказом) и «Обреченные» (1885, № 186). Прочитав последний, Г. И. Успенский посоветовал Г. серьезно заняться прозой. В 1887 Г. собрал свои очерки и рассказы в книгу под назв. «Трудовые люди» (М.). Герои книги — плотовщики, рабочие, гор. беднота, безнадзорные дети, актеры, отставные военные, превращающиеся постепенно в обитателей ночлежек, в «бывших людей». В этих людях, «перешедших рубикон жизни», автор вместе с тем утверждал самоценность человеческой личности, что давало основание В. М. Дорошевичу считать Г. предшественником Горького (РСЛ, 1908, 30 нояб.). По распоряжению цензуры тираж книги был уничтожен (неск. экз. все же сохранилось). Позже эти рассказы частью вошли в кн. Г. «Негативы» (М., 1900) и «Были» (М., 1909). Близок к этим рассказам и большой очерк «Московские нищие» (М., 1896). Чехов писал А. Н. Плещееву (5 или 6 июля 1888) о прозе Г.: «Он чувствует красоту в чужих произведениях», но «ужасно падок до общих мест, жалких слов и трескучих описаний» (Письма, II, 293). Личность же Г. вызвала у Чехова явную симпатию: «В нем есть кое-что ноздревское, беспокойное, шумливое, но человек это простодушный, чистый сердцем, и в нем совершенно отсутствует элемент предательства, столь присущий господам газетчикам» (там же, VIII, 249). В 1894 вышла первая кн. стихов Г. «Забывая тетрадь» (М.; 3-е изд., М., 1901; рец.: М. Горький — «Самар. газ.», 1896, 27 янв.; см.: Горький, XXIII, 79—80), где опубликована также поэма «Стенька Разин» (отд. изд.—М., 1922), отразившая его представления о нравств. устремлениях рус. души. Три сб-ка стихов Г. посв. 1-й мировой

войне: «1914 год. Казаки» ([М., 1914]), «Год войны. Думы и песни» (М., 1915), «Грозный год» (М., 1916, с рис. А. М. и В. М. Васнецовых, К. А. Коровина, М. В. Нестерова, Репина и др.). Стихи Г. прозаичны и лишены подлинной самобытности. В поэме «Петербург» (М., 1922), построенной на контрасте красоты и страданий, ощутимо влияние «Двенадцати» Блока.

Г. принадлежит заслуга установления точной даты и места рождения Гоголя (см. его ст. «В гоголевщины», РМ, 1900, № 2, а также очерк «На родине Гоголя», М., 1902). В 1902 опубликов. восп. «Глеб Успенский на Хитровом рынке» («Нар. благо», № 11—12). Посм. опубли. его кн. «Люди театра» (М.—Л., 1941) и «Москва газетная» (Избранное, т. 2, М., 1960). 50 лет Г. прожил в Москве, в Столешниковом пер., д. 9 — адрес, известный всей Москве («Столешники дяди Гиляя»).

Др. произв.: «Портной Ероща и тараканы. Быть в стихах» (М., 1901), «Шутки. [Рассказы]» (М., 1912), «Стихотворения» ([М.], 1913).

Изд.: Соч., т. 1—4, М., 1967 (вступ. ст. Н. Кружкова); Избранное, т. 1—3, М., 1960 (вступ. ст. Н. И. Замошкина); Избранное, т. 1—2, [Куйбышев], 1965; От Английского клуба к Музею революции, М., 1926; Трушобные люди, М., 1957 (вступ. ст. А. Трегубова); Мои скитания. Повесть бродяжной жизни, [Вологда], 1958 (вступ. ст. В. Гуры); На жизненной дороге. [Рассказы и очерки], Вологда, 1959 (вступ. ст. Н. Замошкина); [Стихи.] — В кн.: Рус. поэты XIX в., М., 1960 (сост. Н. М. Гайденов); Москва и москвичи, М., 1983 (вступ. ст. К. Паустовского); Мои скитания. Люди театра, Минск, 1987.

Лит.: Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1980; Лесс А., В квартире дяди Гиляя... — «Нева», 1956, № 12; его же, Случай с «Владимиркой». — В его кн.: Непрочитанные страницы, М., 1966; Лидин В. Г., Люди и встречи, М., 1980; Гура В. В., Жизнь и книги «дяди Гиляя», [Вологда], 1959; Киселева Е. Г., В. А. Гиляровский и художники, Л., 1961; 2-е изд., Л., 1965; е е же, Гиляровский на Волге, [Ярославль], 1962; е е же, Рассказы о дяде Гиляе, М., 1983; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 164—65; Морозов Н. И., Сорок лет с Гиляровским, М., 1963; Зуев А., Памятные встречи. Воспитанный Доном и Волгой. — «Дон», 1964, № 6; Замошкин Н. И., В. А. Гиляровский. — В его кн.: Спутники нашей жизни, М., 1964; Паустовский К. Г., Дядя Гиляй. — В его кн.: Близкие и далекие, М., 1967; Поляновский М., Летописец Москвы. — «Юность», 1970, № 12; Лобанов В. М., Столешники дяди Гиляя, М., 1972; Чехов М. П., Вокруг Чехова, М., 1981; Есин Б. И., Репортажи В. А. Гиляровского, М., 1985. — В. А. Гиляровский. Рекомендат. ук. лит.-ры, Вологда, 1973 (сост. Э. С. Цейтлин); Венгеров. Источ.; ЛЭ; БСЭ; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 145; ГПБ, ф. 118, д. 1215 (рукоп.); ГБЛ, ф. 82, ф. 218; ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, д. 33; ф. 115, оп. 3, д. 82 (письма А. А. Измайлову).

И. И. Подольская.

ГИППИУС Александра Карловна [урожд. Ренненкампаф; ? — 16.2(13).1897], дет. писательница. Лит. дебют — кн. рассказов «Нептун» (СПб., 1862, 1903; рец.: «Учитель», 1863, № 17). В кон. 70-х — нач. 80-х гг. печатает произв. в ж. «Задуманное слово», составившие сб. «Город и деревня» (СПб., 1879; рец.: Е. Тур — «Нар. и дет. б-ка», 1879, № 3; ЖенО, 1879, № 10; «Пед. сб-ка», 1882, № 2) и «Три рассказа для детей» (СПб., 1885). Из 8 произв. первого сб-ка, в к-рый вошел и ром. для детей «Ида», критика выделила «занимат. рассказ» — «Кот Васька», написанный с использованием мотивов сказки Ш. Перро «Кот в сапогах», а из другого — «Савельич: ... есть содержание, но обработано оно плохо» (ЖенО, 1886, № 5, с. 388).

Лит.: Некролог: ВИ, 1897, № 9. Венгеров (Источ.; Рус. кн.).

Архивы: ЦГАИ, ф. 776, оп. 2, 1877 г., д. 17, л. 329—330; оп. 11, д. 2, л. 19—20, 27 (ценз. дело).

Е. Н. Пенская.

ГИППИУС Василий Васильевич [псевд. Василий Галахов, Росмер; 26.6(8.7).1890, с. Артёмово Остров. у. Псков. губ. — 7.2.1942, Ленинград], поэт, переводчик, критик, литературовед. Брат Вл. В. Гиппиуса. Окончил 6-ю петерб. г-зию в 1908. В 1908—13 учился на ист.-филол. ф-те

В. Э. Мейерхольда (см.: Мейерхольд В. Э., Переписка, М., 1976, ук.). В 1908 дебютировал в печати переводом из Горация («Гермес», 1908, № 6). В том же году начал печатать стихи (НЖДВ, № 2); эта публикация была отмечена А. А. Блоком, к-рый и впоследствии рекомендовал Г. в качестве участника разл. лит. начинаний (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 382). В 1910 Г. опубли. ряд статей и рец. в газ. «Против течения» (на «Жемчуга» Н. С. Гумилёва, на 1-й том собр. соч. Ф. Сологуба и др.). В 1910—13 регулярно выступал со стихами и рец. в ж. «Новая жизнь» (в т. ч. на «Вечер» А. А. Ахматовой и «Ночные часы» Блока). С 1910 принимал участие в работе Об-ва ревнителей худож. слова. В 1911 вступил в «Цех поэтов», печатался в издаваемом «Цехом» ж. «Гиперборей» (1912, № 1, 1913, № 8). В № 4 «Гиперборей» (1913) весь стихотв. отдел был занят поэмой Г. «Волшебница» (за эту поэму номер был арестован: «ряд непристойных с т. з. нравственности картин» — ЦГАИ, ф. 776, оп. 10, д. 460). Блоку поэма не понравилась (VII, 493). Товарищ Г. по «Цеху поэтов» Г. В. Иванов сдержанно похвалил ее, упрекнув автора за приверженность к символизму («День», 1913, 30 окт., лит. прил.). Символист и неоромантич. пристрастия выделяли Г. в «Цехе»: «Небесняку от земняка» — надписал ему на своем сб-ке В. И. Нарбут. В 1918 Г. опубли. восп. о «Цехе поэтов» («Жизнь», Од., 1918, № 5), в к-рых высоко оценивал роль «Цеха» как содружества, но скептически рассматривал акмеизм как школу: «Не эфемерная, а действительно новая и действительно школа — вряд ли появится скоро, как бы ни вызывали ее наши современники из небытия».

Стихи Г., к-рого Ахматова в инскрипте на «Вечере» (1912) назвала «поэтом нежным», печатались также в «Рус. мысли», «Сев. зап.», «Сатириконе», «Gau-deamus», сб. «VI гимназии — ее ученики» (СПб., 1912) и др. Многие стих., написанные до 1917, были опубли. в послереволюц. изд. («Куранты», 1918, № 5; «Голод жизни», 1918, № 5—6), а также в харьков. ж. «Колосья» (1918, № 2 и др.), где печаталась и проза Г. Переводил «Кота в сапогах» Л. Тика («Любовь к трем апельсинам», 1916, № 1; см. отзыв Блока: «Васин перевод хорош» — Зап. кн., 202), Новалиса — стихи в «Генрихе фон

Петерб. ун-та — на романо-герм., потом на слав. отделениях. Руководителем его был И. А. Шляпкин (см. некролог Г.: «Киев. илл.», 1918, № 9/10). В романо-герм. кружке делал доклад о Е. Б. Кульман, в пушкинском семинарии С. А. Венгерова — об «эротизме Пушкина». Находился под глубоким влиянием т-ра В. Ф. Комиссаржевской, в 1910-е гг. был близок к исканиям

Офтердингене» (М., 1914; одобрит. отзыв: Д. С. Усов — «Песни „Жатвы“, М., 1915, с. 33; отрицат. рец.: С. П. Бобров — «Второй сб-к Центрифуги», М., 1916; ср. высокую оценку Н. Д. С. Дарского?) — «Тульская заря», 1915, 21 апр.). В 1931 в письме Б. М. Эйхенбауму Г. писал: «С иллюзией лит.-творческой пришлось расстаться 10 лет назад» (ЦГАЛИ, ф. 1527, оп. 1, д. 382).

С нач. 1910-х гг. Г. усиленно занимался историей рус. лит-ры. Особенно значимой для него была ст. «Узкий путь. Кн. В. Ф. Одоевский и романтизм» (РМ, 1914, № 12), о к-рой он писал Шляпкину: «...мистицизм Одоевского не был подлинным, потому что внутренне не был до конца религиозен, а потому с трагической неизбежностью привел его к позитивизму последних лет» (ИРЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 1084).

Осн. сфера интересов Г. после Октября 1917 — творчество Н. В. Гоголя; ему принадлежат также работы о А. С. Пушкине, М. Е. Салтыкове-Щедрине, восп. о Блоке (кн. «От Пушкина до Блока», М. — Л., 1966).

Др. произв.: [отрывок из автобиогр. поэмы] (альм. «Зеленый цветок», П., 1915).

Лит.: Блок А. [Письма Г.]. — «Ленинград», 1941, № 3; Памятные книжные даты. 1987, М., 1986, с. 190—91; Эйхенбаум Б., О литературе, М., 1987, с. 482. ♦ Муратова (1, 2; ук.); Козьмин; Масанов. Архивы: ИРЛИ, ф. 47; ЦГАЛИ, ф. 237, оп. 2, д. 286 (стихи 1912); ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 52 403 (л. д.).

Гиппиус Владимир (Вольдемар) Васильевич [псевд. Вл. Бестужев, Вл. Нелединский; 15(27).7.1876, Химки, близ Москвы — 5.11.1941, Ленинград], поэт, прозаик, критик, педагог. Брат Вас. В. Гиппиуса. Происходил из старинного рода выходцев из Германии, к к-рому принадлежала и З. Н. Гиппиус. Отец, Вас. Ив. Гиппиус (1853—1918), — д. стат. сов., пом. управляющего земским отд. Мин-ва внутр. дел. В 1895 Г. окончил 6-ю петерб. г-зию, где подружился с А. М. Добролюбовым; вместе с ним пришел к обоснованию декадентства как мирозерцания, к апологии крайнего эстетизма и психол. эмансипации. Впоследствии Г. признавал: «В религии я стал атеист, эстетика побеждала религиозность. Политическое безразличие было полное. Мораль отрицалась вся вполне, без уступок» (ИРЛИ, ф. 377). Печатаť стихи начал в гимназич. годы (первая публ. — «Север», 1892, № 42, 18 окт.). В сер. 1890-х гг. входит в круг ж. «Сев.

вест.» (где стихи его, однако, не были приняты), знакомится с В. Я. Брюсовым, Ф. Сологубом, Н. Минским, Д. С. Мережковским, Гиппиус. С 1895 — на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та. В стихах и прозаич. опытах этого времени («Песни», СПб., 1897), свидетельствующих о воздействии поэзии А. А. Фета, утверждает приоритет муз. начала, «настроения», «бессознательного», варьирует мотивы декадент. эгоцентризма и отчаяния. Неудовлетворенность книгой (см. письмо Брюсову от 12 янв. 1897 — ГБЛ, ф. 386, к. 82, д. 32) повлекла за собой в кон. 1890-х гг. постепенный отход Г. от прежних идеалов — отчасти под влиянием Гиппиус и Мережковского, выступавших против крайностей декадентства (Сологуб писал Г. 25 июля 1897: «Вы... в последнее время начали отмечать декадентство. Это — влияние Мережковских?» — ИРЛИ, ф. 77, д. 224). Г. сближается с кругом ж. «Мир иск-ва», исповедовавшего более умеренные взгляды, где в 1900 (т. 3, отд. II) появилась его рец., направленная против декадент. невнятицы в сб. «Книга раздумий» (стихи К. Д. Бальмонта, М. А. Дурнова, И. Коневского и Брюсова), от участия в к-ром Г. отказался. После опубликования в альм. «Сев. цветы на 1901 г.» (М., 1901; подпись Владимир Г...ъ) цикла из пяти стих., в к-ром уже отчетливо сказывалось стремление к поиску религ. идеала, Г. надолго отходит от худож. творчества, ощущает себя «каким-то декадентом».

В ун-те изучает лит.-критич. наследие А. С. Пушкина: иссл. «Пушкин и журн. полемика его времени» (в кн.: Памяти А. С. Пушкина. Сб. статей, СПб., 1900;

отд. изд. — СПб., 1900), ценное конкретными ист.-лит. размышлениями и выводами. По окончании ун-та (в 1901, с дипломом 1-й степени) Г. работал в 1902—03 пом. столоначальника в деп. духовных дел иностр. исповеданий Мин-ва внутр. дел; с 1904 штатный препод. петерб. жен. г-зии М. Н. Стоюниной, в 1906 становится также штатным препод. в Тенишевском уч-ще (в мае 1917 назначен дир. уч-ща, после Окт. революции до июля 1920 пред. школьного совета). Гимназич. преподавание, ставшее для Г. своеобразным опытом преодоления декадентства, он рассматривал как вклад в дело обновления России (ст. «Памяти В. Я. Стоюнина», «Рус. школа», 1914, № 2; см. также «Зап. по истории рус. лит-ры», П., [б. г.], литографиров. изд. — в б-ке ИРЛИ). С. А. Венгеров писал о Г.: «Он — один из самых выдающихся петерб. преподавателей рус. словесности, один из тех незабываемых учениками учителей, к-рых можно назвать Грановскими средней школы» (Лит-ра 20 в., кн. 3, с. 270—71; ср.: Мандельштам О., Шум времени, Л., 1925, с. 76—84; Набоков В., Другие берега, Н.-Й., 1954, с. 170, 208). Г. выступал против чрезмерной рационализации и интеллектуализации гимназич. образования, за «развитие индивидуальной силы, зиждущейся в развитии воображения и чувства» (ст. «Болезнь совр. школы», «Моск. еженед.», 1910, № 20, 21).

С кон. 1900-х гг. Г. возвращается к лит. деятельности: цикл стихов (впервые под псевд. Вл. Бестужев) «Из книги „На семи путях“» (РМ, 1909, № 4); вновь сближается с Мережковским и Гиппиус, к-рые поощряют его в этом устремлении (см. письмо Гиппиус к Г. от 12 марта 1913 — ГПБ, ф. 481, д. 39). Г. публикует стихи в ж. «Рус. мысль» (1911, № 10), «Новая жизнь» (1912, № 12), «Гиперборей» (1912, № 2; см. также: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 553—54), «Отечество» (1914, № 7), «Голос жизни» (1915, № 4) и др. В 1912 издает (под псевд. Вл. Бестужев) сб-к стихов 1896—1906 «Возвращение» (СПб.), отмеченный влиянием Ф. И. Тютчева и свидетельствовавший о переходе Г. от пессимизма к принятию мира в его трагич. противоречиях. Однако «чуткая глубокая душа поэта-философа» (НЖДВ, 1912, № 11, стб. 124) не всегда адекватно интерпретировалась критикой, к-рая по-

прежнему относил Г. к раннему символизму (Н. Гумилёв — «Аполлон», 1912, № 9, с. 54), видела в нем «настоящего поэта-индивидуалиста, одинокого до отчужденности, до отчаянья» (Антон Крайний «З. Гиппиус» — «Нов. жизнь», 1913, № 2, стб. 170).

В 1913 Г. становится пост. сотрудником петерб. газ. «Речь», публикует там ист.-лит. статьи, в к-рых руководствуется идеей единства и преемственности рус. культуры: о А. И. Полежаеве (7 февр.), В. М. Гаршине (24 марта), В. Г. Короленко (15 июля), Н. В. Станкевиче (27 сент.), Н. Г. Помяловском (5 окт.), Н. П. Огарёве (24 нояб.) и др.; выступает с очерками о совр. писателях — И. Северяnine (24 июня), В. Ропшине (12 авг.), Брюсове (11 нояб.). Обращаясь к лит. исканиям 1910-х гг., Г. обличал в них отсутствие пафоса, «охлаждение любви и вялость сердец» (3 марта), ограниченность задачами «словесного ремесла» (1 апр.), выступал против «новой волны эстетизма» (усмотренной им в деятельности ж. «Аполлон», в акмеизме) во имя творчества, насыщенного высоким обществ. и духовным пафосом: «... разрушение эстетизма есть общественная обязанность тех, для кого дороже всего „святое беспокойство“, двигающее всю жизнь людскую, порождающее и искусство» (15 мая; см. также 7 апр.; ср. позицию Мережковского, к-рого Г. особо ценит за сочетание обществ. и религ.-филос. идеалов: ст. Г. «Лит.-обществ. смена», «Голос жизни», 1915, № 9). Кн. Г. «Пушкин и христианство» (П., 1915) рассматривает творч. индивидуальность Пушкина как бессознательное проявление подлинно христианского бытия — «бытия, становящегося пламенной духовностью», под видимой гармонией к-рого «всегда жили хаос и боренье» (с. 36); вскрывает «основную антинию пушкинского существа» — «противоположение плоти цветущей и тлеющей: жизни — смерти» (с. 26—27). В отзывах отмечалась содержательность, системность и одновременно спорность положений, выдвинутых Г. (Б. Грифцов — РМ, 1916, № 1; Ю. Никольский — «Речь», 1916, 25 янв.; отрицат. рец.: П. П. Перцов — НВ, илл. прил., 1916, 16 янв.; отзыв Б. В. Томашевского — в его кн.: Пушкин, Л., 1925, с. 93); А. А. Блок в письме к Г. выразил свое несогласие с замыслом и терминологией книги,

но признал «многие конкретные наблюдения «нужными и близкими» (VIII, 448).

В предрев. годы Г. опубли. первую часть кн. стихов «Ночь в звездах» (П., 1915; 2-е изд. под псевд. Вл. Нелединский — П., 1917; корректура 2-й части, запрещенной воен. цензурой, — ИРЛИ, ф. 77, д. 12), поэму «Влюбленность» («Альманах муз», П., 1916), сб-к «вольных сонетов» «Томление духа» (П., 1916; сдержанный отзыв: В. Брюсов — РВед, 1916, 9 нояб.). Характерная особенность зрелой поэзии Г. — сочетание гипертрофиров. индивидуализма с ярко выраженным религ.-филос. пафосом. Стихам Г. присуще единство лирико-медитативной темы; раскрывая исповедь самопознающей души, они, при всей подлинности поэтич. чувства и филос. углубленности, отмечены чрезмерной отвлеченностью, однотонностью худож. красок, повторениями.

Свое творчество Г. стремился подчинить целостной мифопоэтич. концепции, отражающей разл. стадии его духовной эволюции и формы мировосприятия в их взаимосоотнесенности. По замыслу Г., его поэтич. сб-ки должны были войти составными частями в единую композицию — трилогию под назв. «Завет»: «Скиталец по земле» (ч. 1 — «Отречение. 1893—1896», ч. 2 — «Возвращение. 1896—1906»); «На семи путях» (ч. 1 — «Ночь в звездах. 1907—1912», ч. 2 — «Затмение звезд. 1912—1913», ч. 3 — «Звезды днем. 1913—1914», ч. 4 — «Радуга в ночи. 1912—1918»); «Инок. (Вольные сонеты)» (ч. 1 — «Томление духа. 1912—1916», ч. 2 — «Всенощное бдение. 1917—1920») (ИРЛИ, ф. 77, д. 199). Лишь «Возвращение» и «Томление духа» вышли в свет в полном объеме; «Отречение» частично совпадает с кн. «Песни» (1897).

После Окт. революции занимался пед. деятельностью, работал в театр. отд. Наркомпроса. Опубли. поэму «Лик человеческий» (П. — Б., 1922, песни 1—8; песни 9—20 — в рукоп.) — опыт духовной автобиографии (рец.: А. Б. — «Дни», Б., 1922, 12 нояб.; К. Мочульский — «Звено», Париж, 1923, 5 февр.).

Лит.: Иванов-Разумник, Три богатыря. — «Летопись Дома литераторов», 1922, № 7; Брюсов В. Я., Дневники, М., 1927 (ук.); Иван Коневской. Письма к Вл. Гиппиусу. Публ. И. Г. Ямпольского. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979; Пять писем Брюсова к Вл. Гиппиусу. Подготовка текста и прим. Э. Литвин. — В кн.: В. Брюсов и лит.-ра кон. XIX — XX вв., Ставрополь, 1979; Field A., VN, the life and art of V. Nabokov, N. Y.,

1986, р. 44—45. ♦ КЛЭ; Владиславлев; Альм. и сб-ки (1); Масанов (не указан псевд. Вл. Белкин).

Архив: ИРЛИ, ф. 77 (в т. ч. два романа, автобiogр. и мемуарные произв.). А. В. Лауров.

ГИППИУС Зинаида Николаевна [в замужестве Мережковская; 8(20).11.1869, г. Белёв Тульской губ. — 9.9.1945, Париж], поэтесса, лит. критик, прозаик. Отец Г. — юрист, из обрусевшей немецкой семьи (с 16 в. в России); мать, урожд. Степанова, — родом из Сибири, дочь

уездного полицмейстера. После частых переездов в связи со служебными переводами отца (ум. в 1881) мать с детьми (кроме старшей Г. еще три сестры) переселяется в Москву, затем в Тифлис (в 1885). Получая бессметное дом. образование (за исключением неск. месяцев обучения в Киев. жен. ин-те, 1877—78, и г-зии Фишер в Москве, 1882), Г. с дет. лет занята писанием «тайных» дневников и стихов, одновременно увлекаясь музыкой, танцами, живописью и особенно верховой ездой. В 1889 выходит замуж за Д. С. Мережковского, с к-рым прожила «52 года, не различаясь... ни на один день» (кн. Г. «Д. Мережковский», с. 5); в том же году переезжает в Петербург. Мережковский способствовал появлению ее первой публ. — стихов, написанных под влиянием С. Я. Надсона (СВ, 1888, № 12). Свидетельства современников о распределении «ролей» в их творч. союзе разноречивы: в разное время близкие к ним Д. В. Философов, А. В. Карташев, А. Белый, В. А. Злобин (их лит. секретарь в эмиграции) ведущую роль отводили Г.; другие, в т. ч. В. Я. Брюсов, видели в ней преданного и деятельного проводника религ.-филос. концепций

Мережковского. По свидетельству самой Г., за все время их совм. жизни он не опубликовал своих произв. без ее предварит. критич. оценки (P a s c h u s s, p. 426).

В Петербурге лит. знакомства Г. широки и разнообразны: А. Н. Плещеев, «пятницы» Я. П. Полонского, Д. В. Григорович, П. И. Вейнберг, А. Н. Майков, А. С. Суворин (восп. об этих литераторах, «Благоухание седины», в кн. Г. «Живые лица»). Особое значение имело знакомство с А. Л. Волынским (1894), ведущим критиком обновленного «Сев. вест.», вскоре окончившееся разрывом, в значит. степени определившим язвительный тон его откликов на соч. Г. (об их лит. и личных отношениях см.: Between Paris..., p. 68—70, и ст. Волынского о Г. «Сильфида» — ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, д. 42); среди группирующихся вокруг ж-ла «старших символистов» Г. занимает заметное место. Строки опублик. в нем (1895, № 3, 12) первых творчески самостоятельных стихов Г. — «Люблю я себя, как Бога» («Посвящение»), «Мне нужно то, чего нет на свете» («Песня») — приобрели скандальную известность. Отд. изданием в 1904 вышло «Собрание стихов. 1889—1903» (М.), в 1910 — «Собрание стихов. Кн. 2. 1903—1909» (М.). Гл. и пост. тема поэзии Г. — неискоренимый душевный разлад человека, иссушенного совбств. безверием, утратой общего смысла жизни и ее высшего оправдания, ищущего во всем абсолюта, но так и не склонившегося к окончат. «метафизич.» выбору: «Не ведаю, восстать иль покориться, / Нет смелости ни умереть, ни жить» («Бессилие»). Границы поэтического мира Г. определяют перемежающиеся и не находящие разрешения полярные контрасты между индивидуалистическим самоутверждением, бесстрашием человека перед жизнью — и смирением, отречением от собственной воли; влечением к предельному испытанию разл. граней опыта — и принципиальным отказом от реальных, «естественных» форм его воплощения; отсюда «парадоксальные» (см. Чуковский) мотивы бегства от возможности исполнения мечты, надежды, боязнь «тяжести счастья» (стих. «Предел»).

Безжалостное анатомирование «плененной души», небытие, отчаяние и «прывалы» к-рой — мертвенность, оцепенелость, равнодушие — Г. обнажает с «непо-

бедимой правдивостью» (Брюсов, в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., I, 183), сопровождается поисками внутр. цельности, пост. усилениями, направленными на ее преображение. Современники, отмечая неизм. «душевное погружение» Г., отнесли ее к числу поэтов «резко-волевого типа»; «вся поэзия Г. ... есть как бы запись борьбы — заключенных в душу человеческую — рабской и сыновней миро- и самоосознанности» (Шагинян М. С., О блаженстве имущего, М., 1912, с. 5, 39). Значит. пласт ее поэзии составляют стихи с традиц. для рус. лит-ры демонич. мотивами (некоторые из них варьируют «свидригайловскую» тему; исследованию в душе «злого», «дьявольского» начала Г. отдала дань в разных жанрах), «кошунственными» молитвами к богу — с требованием укрепить убывающую веру и освятить не только высшие взлеты и прозрения, но и самую «мятежность» и «дерзость» не верящей в чудо и восстающей на бога души. Образ «снегового огня» («Ты с бедной человеческою нежностью / Не подходи ко мне. / Душа мечтает с вешней безудержностью о снеговом огне», — стих. «Водоскат») — наиб. близкое самоопределение лирич. героя стихов Г., лишенных характерных примет «женской поэзии» — с их по-гиппиусовски холодно-страстной сдержанностью. Для современников, в целом высоко оценивавших ее поэзию (по словам Брюсова, Г. умеет дать «в ясных четких образах все переживания совр. души» — ЗР, 1906, № 11—12, с. 154) и одновременно отличавших «излом, психологию «душевного выверта» (Измайлов А. А., Пестрые знамена, с. 154, 157), Г. — безусловный мастер, «безукоризненно» владеющий формой и техникой стиха, о влиянии ее ритмич. приемов на др. символистов говорили М. Горький (Архив Горького, XI, 270), М. А. Кузмин («Аполлон», 1910, № 8, с. 62) и др.

В 1899—1901 Г. — близкий сотрудник ж. «Мир иск-ва», где публикуются ее первые лит.-критич. статьи. Ей принадлежат замысел и активная роль в организации Религ.-филос. собрания (1901—04). Как фактик. соредaktor ж. «Новый путь» (в 1903—04 — совм. с Мережковским, П. П. Перцовым, с 1904 — с Философовым) Г. несет осн. нагрузку по ред. и практич. стороне издания, она ведущий критик ж-ла (подписывается псевд. Антон Крайний, получив-

шим быструю известность), автор стихотв. и прозаич. публикаций (см. ст. «Новый путь», в кн.: Евгеньев-Максимов В., Максимов Д., Из прошлого рус. журналистики, М., 1930; см. также: Лавров, Архив П. П. Перцова). При содействии Г. в ж-ле состоялся поэтич. дебют А. А. Блока.

От лит. быта, кружковой культуры, филос.-эстетич. сознания эпохи начала века неотъемлем «лит. образ» Г., влияние к-рого на лит. процесс признавалось едва ли не всеми литераторами символист. ориентации: «декадент. мадонна», дерзкая «сатанесса», «ведьма», вокруг к-рой роятся слухи, сплетни, легенды и к-рая их деятельно умножает (бравадой, с к-рой читает на лит. вечерах свои «кошунственные» стихи; знаменитой лорнеткой, к-рой близорукая Г. пользуется с вызывающей бесцеремонностью, и т. д.). Она притягивает людей необычайной красотой («Высокая, стройная... с длинными золотистыми волосами и изумрудными глазами русалки» — Перцов, с. 87; «... она не могла не обращать на себя всеобщего внимания» — Л. Я. Гуревич, в кн.: Венгеров. Литература 20 в., I, 240), культурной утонченностью, острой критич. чутью, необыкновенной энергией и полемич. страстностью — и отталкивает высокомерием, злой и презрит. насмешливостью, холодным экспериментированием над людьми. Острый интерес Г. к новым людям быстро сменяется нескрываемым безразличием, сама она равнодушна как к многочисл. славословиям, так и к оскорблениям в свой адрес, на к-рые, в частности, не скупятся критики и фельетонисты. Г. играет разные и быстро сменяющиеся роли: «поэтесса-декадентка», в 90-е гг. проповедующая индивидуализм и реабилитацию плоти; «неохристианка», в кон. 1890-х — нач. 1900-х гг. борющаяся за преобразование религ. сознания; «религ. общественница», после 1905 отстаивающая идеалы религ. революции перед «стадной общественностью» (темы, развитые в ее «Лит. дневнике»). В этих ролях современники подозревают неискренность, искусственность поэмы, манерничанье, к чему Г. дает достаточно поводов и в чем с полной открытостью признается в стихах («Только о себе», «Шутка»).

В 1900—10-х гг. Г. — признанный «мэтр» в лит-ре. В начале века квартира Мережковских в доме, известном как «дом Муру-

зи», — один из центров лит. и религ.-филос. жизни Петербурга. Для начинающих литераторов символист. круга становится как бы обязательной нелегкая процедура личного знакомства с Г. Среди пост. посетителей Мережковских — В. В. Розанов, Н. М. Минский, Ф. Сологуб, Н. А. Бердяев, В. А. Тернавцев, П. С. Соловьёв (Allegro), З. А. Венгерова, Шагинян, члены кружка «Мира иск-ва» и мн. др., сестры Г. — Татьяна (1877—1957), художница, близкая блоковскому окружению, и Наталья (1880—1963), скульптор, и прежде всего Философов, с к-рым, помимо 15 лет тесного сотрудничества, Г. на долгие годы связывает мучительное личное чувство (см. посв. ему дневник Г. в кн.: *Between Paris...*, р. 244—56; Злобин, гл. 4). У Мережковских останавливался Белый, посвятивший Г. «Кубок метелей» (1908), бывал Брюсов (Г. состояла с ними в деловой и дружеской переписке), Вяч. И. Иванов (с осени 1905 до весны 1906 Г. — участница «сред» на его «башне»). Нередким гостем был Блок (знакомство состоялось в 1902), отношения с к-рым резко осложнились уже к лету 1903; в дальнейшем полосу духовной близости и отчуждения («в продолжение почти двух десятилетий» Г. — «неизбежная сопосрощница» Блока, «то союзница, то антагонистка» — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 158; см. ст. Г. «Судьба А. Григорьева. По поводу статьи А. А. Блока», альм. «Огни», 1916) чередовались вплоть до 1918. Блок, не принявший религиозно-обществ. идей Мережковских («петерб. мистиков»), испытал тем не менее значит. воздействие личности и поэзии Г. (о динамике их отношений, идейных и творч. разногласиях, истории взаимных стихотв. посвящений см.: Минц).

В 1906—08 Г. — один из ведущих лит. критиков ж. «Весы», в значит. мере определяющий боевой облик ж-ла; в эти послев. годы Мережковские живут в Париже (неоднократные путешествия по Европе совершали и раньше). В 1908 выходит «Лит. дневник» (СПб.; псевд. Антон Крайний), вобравший в себя лит.-критич. статьи Г. предыдущего десятилетия. В 1910—14 Г. — пост. критик «Рус. мысли»; ее статьи публикуются также в ж. «Образование», «Новое слово», «Новая жизнь», «Голос жизни», «Вершины», в газ. «Слово», «Речь», «День», «Утро России» и др. Критич. деятельность Г. характеризуют широка интере-

сов и разножанровость — от краткой рецензии до лит.-филос. эссе, в к-рых она неутомимо проводит свои взгляды, расходясь в оценке истоков совр. состояния жизни и иск-ва как с демокр., либер., консерват., так и с «эстетич.» критикой. Коренную причину общей неудовлетворенности жизнью Г. видит в отмирании обществ. и прежде всего традиц. религ. идеалов, к к-рым она, однако, не призывает вернуться — в силу их ист. истощенности, необратимости («Лит. дневник», с. 58—61, 149—50, 161, 249, 324, 360, 365; далее ссылки на статьи даются по этому изданию). Духовную отъединенность, неутоленность жажды общения — эти гл. «пороки» времени (ст. «Критика любви», «Нужны ли стихи?») Г. объясняет как «внутренними» причинами — безволием, «косностью», леностью души, любящей себя такой, какая она есть, так и сложившимися исторически — отсечением церковью всего круга земных интересов, что вынуждает человека жить с сознанием собств. греховности (ст. «Хлеб жизни», «Вечный жид»). Утопич. проекты обновления жизни Мережковские связывают с «охристианиванием мира» (освящением его плоти, мировой культуры), с устранением одностороннего аскетизма во всех сферах бытия. В своих рассуждениях о «правде жизни», тупиках совр. человека Г. нередко переключает внимание с проблемы поиска истины на процесс ее индивидуального и обществ. претворения; отсюда пост. акцент на преобразующей реальности силе человеческого сознания, требование активного утверждения желаемого и должного (ст. «Жизнь и лит-ра», «Нов. жизнь», 1912, № 12), вера в сокращение разрыва между «мыслью» и «жизнью», к-рую мы «переросли в созерцании»: «Наши мысли — впереди нас и не воплощены» (ст. «Что и как», с. 241). Задача иск-ва, с точки зрения Г., состоит в «расширении», высветлении жизни, высвобождении ее из тех отживших ист. форм — обществ., бытовых, семейных, половых, к-рые обрекают человека на совм. небытие, совм. «смерть в жизни» (ст. «Влюбленность», «Быт и события»).

С этих общезстетич. и общеполит. позиций Г. подвергает резкой критике писателей разных направлений: «застывших в подполье» и обреченных на губит. одиночество декадентов, эстетов, «мистич. анархистов» (о последних см. в ст. Чулков Г. И.),

«бытовиков» (к ним Г. относил писателей демокр. лагеря), представителей обывательской беллетристики. Стремительно-атакующая манера, иронически-серьезный тон, обычно свойственные критич. выступлениям Г., переходят временами в хлесткую фельдетонность. Пристрастность Г.-критика, при одновременной точности многих ее лит. характеристик, сказалась в наблюдениях над творчеством Минского, Розанова, Сологуба, И. А. Бунина, Белого, Брюсова, Б. К. Зайцева, А. М. Ремизова, С. Н. Сергеева-Ценского, А. Н. Толстого и мн. др.: за 20-летнюю критич. деятельность объектами ее полемики, внимания были все более или менее примечат. явления лит-ры. В отличие от «фракционных» разногласий Г. с символистами принципиальный характер носила ее борьба с писателями-«знаньевцами», Горьким, воспринимаемым в качестве идеолога деклассиров. элементов — «босачества» и «бывших людей» (позднее — как проводника идей с.-д. партии), и Л. Н. Андреевым.

Г. эпизодически обращается и к драм. опытам: пьеса «Маков цвет» (СПб., 1908; совм. с Мережковским и Философовым; о преим. авторстве Г. см. в ее письме к Суворину — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, д. 2631) — злободневный отклик на события Революции 1905—07, и более удачная драма «Зеленое кольцо» (П., 1916; 2-е изд., М., 1922), полемически заостренная против «мира старых», утверждающая необходимость устройства радикально иной, чем у них, жизни (Александрин. т-р, 1915, реж. В. Э. Мейерхольд).

Как прозаик Г. начала печататься в 90-е гг. в ж-лах «Сев. вест.», «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Труд» и др.; первый прозаич. опыт — сентиментально-бытовой рассказ «Злосчастная» (ВЕ, 1890, № 7; отд. изд. — М., изд-во «Посредник», 1892; 7-е изд., М., 1911). Первые сб-ки рассказов Г. «Новые люди» (СПб., 1896; 1907) и «Зеркала» (СПб., 1898) явились провозвестниками новых идей и героев символист. типа, претенциозных, бескровных и бесплотных, вызвавших ожесточенное неприятие либерально-народнич. критики. В окрашенном проповедью неохристианства сб. «Алый меч» (СПб., 1906) Г. пытается совместить «сложнейшие недоумения нашей культуры с все разрешающей пасхальной заутреней» (Белый А., «Арабески», М., 1911, с. 440). Омещание «прогрессивной»

и «с убеждениями» либер. интеллигенции, ее банкротство перед непонятностью и ужасом жизни, человеческая тоска по живому и настоящему — в центре мн. рассказов сб. «Черное по белому» (СПб., 1908) и «Лунные муравьи» (М., 1912); осн. темы последнего — характерные явления периода реакции: эпидемия самоубийств, вызванная отсутствием в совр. человеке внутр. опор, делающим его незащищенным от жизни, война (Г. не разделяя шовинистич. настроений), терроризм, эмигрант. ностальгия.

Прозаич. наследие Г. художественно неравноценно: наряду с отд. удачами, б. ч. ее произв., несмотря на серьезность замысла, страдает откровенной небрежностью в исполнении (в многочисл. критич. откликах на прозу Г. — упреки в надуманности, мажорности, «сухости»). Тем не менее через худож.-неорганичную форму вырисовывается целостность и определ. самобытность ее мышления. Гл. человеческий грех, по мысли Г., — предательское само- и богоотступничество, уход человека от предельного самовыявления всех своих потенций, от личного подвига внутр. самосохранения, языческий фатализм. Мн. ее рассказы — плач о несостоявшихся, недоразвившихся душах или остановившихся в работе созидания своего «я». Проповедуя мысль о губительности человеческой жалости, убогости ближнего от страдания, Г. в иных случаях даже настаивает на безбоязн. необходимости причинить страдание другому, если это способствует росту его души. Вопрос о нравств. двусмысленности таких «спасательных» операций в практике человеческих отношений, о реальной угрозе демониц. своеволия Г. снимает утверждением божеств. санкционированности человеческой воли. Программную в этом отношении драму-мистерию «Святая кровь» отчасти дополняет рассказ «Святая плоть»; оба произведения вошли в «Третью книгу рассказов» (СПб., 1902), вызвавшую наиб. острую и многочисл. критику: обвинения в «мистич. тумане» («Науч. обозр.», 1902, № 6, с. 244), «болезненной странности» (С. Штейн — «Лит. вест.», 1902, кн. 6, с. 142), в «незаконном аристократизме ощущений и мыслей» и «головном мистицизме» (PM, 1902, № 7, с. 220—21). Центр. идея книги — безнадёжность к.-л. попыток укоренить в существующей реальности идеальные человеческие

отношения, особенно любовь. Свообразная метафизика любви приводит героев Г. к отказу от ее воплощения как единств. способу сохранения ее наст. ценности (пов. «Сумерки духа»).

В 1911 Г. опублик. 1-ю часть задуманной трилогии «Чертова кукла» (PM, № 1—3) — неудавшаяся попытка идеол. романа с галереей «обществ. типов» (отрицат. отзыв см.: Блок, VII, 246). Изображенное в нем разложение рус. действительности и рев. быта, данное через восприятие героя вульгарно-нищенского толка, носителя новой морали (вредить себе — грешно, другому — невыгодно), вызвало резкое неприятие критики (В. Чернов — «Совр.», 1911, № 5; С. А. Адрианов — ВЕ, 1911, № 6, и др.). Неразвенчанность гл. героя в корне противоречила замыслу Г.: «обнажить вечные, глубокие корни реакции в обществ. жизни», собрать «черты душевной мертвости в одном человеке» (предисл. к отд. изд. — М., 1911). Мысль Г. о необходимости синтеза социально-действенной практики и религ. ее осознания также не получила убедит. худож. воплощения: 3-я часть трилогии — ром. «Роман-царевич» (PM, 1912, № 9—12; отд. изд. — М., 1913; 2-я часть — «Очарование истины» — не была закончена), посв. теме религ. революции (см. также ст. Г. «О насилии» и «В чем сила самодержавия?» в изд. совм. с Мережковским и Философовым сб. «Le Tsar et la Révolution», P., 1907; то же, на нем. яз., Münch., 1908).

Октябрьскую революцию Г. восприняла резко враждебно; сб. «Последние стихи. 1914—1918» (П., 1918) отражает ее отношение к Окт. революции как к «предательству» и «святотатству». Порывает отношения с Брюсовым, Блоком, А. Белым и др. деятелями культуры, принявшими Сов. власть. В нач. 1920 Мережковские нелегально переходят рус.-польск. границу. С кон. 1921 — в Париже, где Г. организатор лит. «воскресений», об-ва «Зеленая лампа» (1925—40), собирающих представителей разных поколений лит. эмиграции. Однако вследствие жесткой непримиримости к большевист. России, пропагандируемой Г. в эмигрант. прессе, ее отношения со многими изв. писателями осложнились.

Книги прозы, опублик. в эмиграции при жизни Г., — в осн. переиздания написанного в России. Помимо большого числа статей в периодике выходят

два небольших стихотв. сб. «Стихи. Дневник 1911—1921» (Б., 1922) и «Сияние» (Париж, 1939); мемуары «Живые лица» (т. 1—2, Прага, 1925) с восп. о Блоке, Брюсове, Розанове, Ф. Сологубе и др.; ценную часть наследия Г. составляют ее дневники и письма.

Непримиримость позиции Г. приобрела после начала Великой Отеч. войны особый полит. смысл (несмотря на ее неприятие гитлеризма и крайне резкие высказывания о Гитлере — см. дневниковые записи Г. и восп. о ней современников — в кн.: Pachtuss, изд. 1971, p. 279—83). Последние годы, проходящие после смерти Мережковского (1941) во все усугубляющемся одиночестве и бедности, Г. посв. работе над кн. «Дмитрий Мережковский» (Париж, 1951; не окончена).

Из д.: [Стихи]. — В кн.: Рус. лит-ра XX в. Доокт. период. Хрестоматия, М., 1980 (сост. Н. А. Трифонов); [Стихи]. — «Родник», 1988, № 1 (ст. и публ. Р. Д. Тименчика); Intellekt und ideas in action Selected correspondence, Münch., 1972 (избр. письма на рус. яз.); Between Paris and St. Petersburg. Selected Diaries, Urbana, 1975 (избр. дневники на англ. яз.; обещ. кн. под ред. Т. А. Пахмус); Письма к Берберовой и Ходасевичу, Ann Arbor, 1978; письма: к И. Бунину — «Cahiers du monde russe et soviétique», 1981, v. 22, № 4; к М. Вишняку — там же, 1982, v. 23, № 3—4.

Лит.: Блок (ук.); его же, Зап. кн. (ук.); Белый А., Начало века, М., 1913; 1933; его же, Между двух революций, Л., 1934, с. 58—62, 161—76; Волынский А. А., «Книга великого гнева», СПб., 1924, с. 190—91, 212—113, 433—35; Измайлов А. А., Помрачение божков и новые кумиры, М., 1910 (ук.); его же, Пестрые знамена, М., 1913, с. 149—60; Захаржевский А. А., Религия. Психол. параллели, К., 1913, с. 52—94; Есенин С. А., Дама с лорнетом, Собр. соч., т. 5, М., 1979; Чуковский К., Лица и маски, СПб., 1914, с. 165—77; Лундберг Е., Мережковский и его новое христианство, СПб., 1914, с. 143—92; Брюсов В., Дневники. 1891—1910, М., 1927 (ук.); Перцов П., Лит. восп., М., 1933; А. Блок и А. Белый. Переписка, М., 1940; Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1, с. 174—81; т. 2, с. 484—88, М., 1958; Маковский С., На Парнасе «Серебряного века», Мюнхен 1962, с. 87—122; Андреев В., Детство, М., 1963, с. 144—47; Злобин В. А., Тяжелая душа, Вашингтон, 1970; Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.); Лавров А. В., Архив П. П. Перцова. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976 (публ. писем к нему Г.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Бабурко А., Бунин в годы войны. — «Даугава», 1980, № 10; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); Бенеа А. Н., Мои восп., т. 2, М., 1980 (ук.); Шагинян М. С., Человек и время, М., 1980, гл. «Петербург»; Минц З. Г., А. Блок в полемике с Мережковскими. — В кн.: Блоковский сб., [т.] 4, Тарту, 1981 («Уч. зап. ТГУ», в. 535; вкл. письма Г. к Блоку); Блок в неизд. переписке и дневниках современников. — В кн.: ЛН, т. 92, кн. 3 (вступ. ст. Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; публ. Котрелева и Р. Д. Тименчика), с. 158—59, 163, 174—201, 219—22, 225, 228, 243, 273, 276, 285—87, 296—310, 335, 445—47, 455, 472—75, 480—81; вкл. письма Г. к Белому); ЛН, т. 84, 85 (вкл. письма Брюсова к Г.), 87, 89, 92, кн. 1—4; Терапиано Ю., Встречи, Нью-Йорк, 1953, с. 36—87; Виш-

няк М. В. Г. в письмах. — «Новый журнал», [1954], № 37; Адамович Г., Одиночество и свобода. Нью-Йорк, 1955, с. 151—68; Rachmuss T., Z. Hippus. An intellectual profile, L.—Amst., [1971] (библ.); Бердяев Н. А., Самопознание, Париж, 1903 (ук.); Берберова Н., Курс мой..., Нью-Йорк, 1983 (ук.). ♦ Брокгауз, НЭС; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; ТЗ; Фомиин А. Г., Библ. новейшей рус. лит.-ры. — В кн.: Венгеров. Лит.-ра 20 в., т. 2, кн. 5 (т. 1 вкл. автобиографию); Муратова (2); Barda A., Bibliographie des oeuvres de Z. Hippus, P., 1975; Масанов (не учтены псевд.: Роман Аренский, Лев Пушин, Никита Вечер, Антон Кирша, Витовт и др.; ошибочно приписаны Г. две книги Л. Н. Денисова).

Архивы: ГПБ, ф. 481; ГЛМ, ф. 65. Н. И. Осмакова (при участии Л. Макаровой).

ГИРС Дмитрий Константинович [24.7(5.8).1837*, Таганрог — 2(14).12.1886, Петербург], прозаик, журналист. Из дворян Херсон. губ.; сын нач. карантин в Таганроге; потомок выходца из Швеции. Дворянские братья Г. были крупными чиновниками: Ал-др Карл. Гирс — товарищем мин. финансов, Ник. Карл. Гирс — мин. иностр. дел (см. Брокгауз, РБС). Окончил 1-й петерб. кадет. корпус (1855). Служил саперным офицером в Харьковке (1855—59, с перерывом), Белой Церкви (1859—1860) и в г. Остер Чернигов. губ. (с февр. 1860). В 1864, «решившись исключительно заняться литературой и не чувствуя призвания к военной службе» (письмо к Е. П. Ковалевскому от 16 июля 1864 — ГПБ, ф. 438, д. 13), вышел в отставку, жил преим. в Петербурге. Был женат на дочери Н. И. Кроля.

По-видимому, первое выступление в печати — корреспонденция «Из Николаева» («Одес. вест.», 1856, 11 дек.; подпись — Д. Г.-с.). В 1861 Г. пишет Н. А. Добролюбову о глубоком сочувствии тенденциям его критики и просит способствовать публикации в «Современнике» его повестипьесы «Калифорнский рудник» (о коррупции в офицерской среде и вопиющих злоупотреблениях во время рекрутских наборов). По неизв. причинам она была опубл. (с большими сокр.) много позже (ОЗ, 1872, № 2, 3; отд. изд. — СПб., 1872; 2-е изд. — под назв. «Записки партионного офицера», СПб., 1876, поправка Г. — СПбВед, 1872, 20 февр.). Первое заметное произв. — десять очерков под общим назв. «Записки военного» (РВ, 1862, № 4, 1864, № 9, 10, 12, 1865, № 5, 8; отд. изд. — СПб., 1872) — продемонстрировало незаурядное мастерство Г.-очеркиста. С доскональным знанием воен. среды Г. показывает дикие нравы офицерских собраний, палочную дисциплину, издевательства над солдатами и т. д. Для его

прозы характерны четкий социальный конфликт, ясно выраженная авт. позиция, рельефные психол. портреты персонажей, живой и колоритный язык. Наиб. известное произв. Г. — незаконч. ром. «Старая и юная Россия» (ОЗ, 1868, № 3, 4; отрывок «На краю пропасти» — «Дело», 1870, № 1). Имея ряд сходных мотивов с ром. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (один из героев, армейский офицер, закаляет волю для будущего рев. дела на подвиге Рахметова), роман Г., писателя «школы Тургенева» (Д. Д. Минаев — «Дело», 1868, № 7, с. 112), давал свое решение темы «отцов и детей»; представители демокр. молодежи в ее конфликтах со «старой Россией» изображены с нескрываемым сочувствием. Вместе с тем в рецензиях отмечалось, что вторая часть романа менее удачна, чем первая, и обнаружила «неумение автора управиться как следует с материалом» (В. П. Буренин — СПбВед, 1868, 20 апр.). В 1872 Г. сдал в «Отеч. зап.» новые две части романа, но они не были опубл., вероятно, потому, что, по словам Н. А. Некрасова, половина материала там была «из старого» (XI, 271).

За речь на похоронах Д. И. Писарева (см.: КА, 1928, № 4, с. 217—18) Г. в нояб. 1868 был сослан на два года (Вологда, затем г. Тотьма Вологод. губ.). Печатался в газ. «Неделя»: рассказы «Зеленая улица» (1868, № 15, 17; ранее запрещен для печати в газ. «Москва»), «Филемон и Бавкида» (1868, № 19, 20) с тем же острокритич. изображением армейского быта. Выступал также в газ. «Новости» (1872), «Нов. время» (1872, 1884). В 1876 он корр. «С.-Петерб. вед.» в Сербии, в 1877 посылал корреспонденции с театра рус.-тур. войны в газ. «Сев. вест.». С окт. 1878 издавал газ. «Рус. правда», где опубл. ряд фельетонов и публиц. статей. Газета часто подвергалась взысканиям, в 1879 дважды приостанавливалась (на 4 и на 5 месяцев), что вынудило Г. прекратить издание. Недовольство цензуры вызвало и большинство лит. произв. Г. Постоянно сталкиваясь с адм. преследованиями, Г. испытывал немалые материальные затруднения, что заставляло его служить в нотариальной конторе и т. д.; в 1864—68 получал пособия от Лит. фонда (ГПБ, ф. 438). Последние произв. Г., печатавшиеся преим. в «Отеч. зап.», — «В финансовом агентстве. Рассказ петерб. пролетария» (1882, № 12); «Днев-

ник нотариального писца. Очерки, заметки, воспоминания» (1883, № 3—5) — не были замечены критикой, хотя в них проявились наиб. сильные стороны дарования Г., запечатлены характерные черты новой, бурж. действительности. Не все произв. Г. дошли до нас. В кон. 1883 он предлагал в «Отеч. зап.» ром. «Современные илоты», к-рый не был опубл.

Др. произв.: очерк «Юнкер Бычаев» («Лит. б.-ка», 1867, № 17), пов. «Рыбак и рыбка» (там же, 1867, № 20, 21), «Под дамочным мечом. Рассказ русского неперсада» (ОЗ, 1883, № 7, невероятные приключения героя на Кубе), «Авдотья — двумужница» (РМ, 1884, № 2). [Письма Н. А. Некрасову] (ЛН, т. 51—52, кн. 2, с. 200—13).

Лит.: Салтыков-Шедрин (ук.); Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры (1848—1890), СПб., 1891, с. 336—37; Евгеньев (Евгеньев-Максимов) В., Черты редакторской деятельности Н. А. Некрасова в связи с историей его журналов — ГМ, 1915, № 11, с. 85—88; Русанов Н. С., На родине, М., 1931, с. 172—75; Тарновский Л. Ф., Рус. демократ Г. и царская цензура. — РЛ, 1959, № 4; Егоров Б. Ф., Роман 1860 — нач. 1870-х гг. о «новых людях», Тарту, 1963; Пруцков Н. И., Роман о «новых людях». — В кн.: История рус. романа, т. 2, М.—Л., 1964, с. 80—83; Азбукин В. Н., Роман Г. «Старая и юная Россия». — «Уч. зап. Томского ун-та», 1965, № 50; Карякина А. В., Незавершенный роман Г. «Старая и юная Россия». — «Уч. зап. Башк. ун-та», 1972, в. 51; ♦ Некрологи, 1886: НВ, 3 дек.; «Родина», № 50; ИВ, 1887, № 1. РБС; Михневич; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков, в. 6; Гранат; ДРДР, КЛЭ; Мезьер; Масанов. Архивы: ЦГИА, ф. 802, оп. 11, д. 1043*, 1044 (п. с.), [справка Е. В. Юдаевой]. М. В. Теплинский.

ГЛАГОЛЕВ Андрей Гаврилович [1793*, по др. данным — 1799**, с. Маслово (?), Ефремов. у. Тульской губ. — 25.7(6.8).1844, Петербург], критик, теоретик лит.-ры. Сын священника; учился в Тульской сем. (1803—13). Окончил со степенью кандидата словесное отд. Моск. ун-та (1813—15); в 1821 за «Рассуждение о греч. трагедии» (ВЕ, 1820, № 4; отд. изд. — М., 1820) удостоен степени магистра, в 1823 за труд «De methodo inveniendi, disponendi et enuntiandi» («О способе изображения, расположения и выражения», М., 1822) — степени доктора словесности. В 1823—27, служа в канцелярии малорос. воен. губернатора (Чернигов), предпринял путешествие по Европе, позднее описанное в «Записках...». По возвращении обосновался в Петербурге, поступил на службу — канц. чиновник деп. нар. просвещения (1828; с 1829 исправляющий дела нач. 1-го отд. деп. духовных дел иностр. исповеданий, с 1832 нач. отд.), которую завершил

прокурором Римско-католич. духовной коллегии и чиновником особых поручений при министре (с 1836) в чине действит. стат. советника (1843).

Первый из обнаруж. печатных опытов Г.—ст. «Мифология» (ВЕ, 1815, № 5—6). С 1818 чл.-сопр., с 1821 д. чл. ОЛРС при Моск. ун-те, в изданиях к-рого поместил ряд статей по теории словесности и фольклористике. В рус. нар. творчестве Г. видел отражение психологии народа, испытавшего многообразие бед и лишений («О характерах рус. нар. песен» — Труды ОЛРС, 1818, кн. 17); одним из первых попытался описать нар. аграрные праздники: «О характере рус. застольных и хороводных песен» (там же, 1821, кн. 29).

В нач. 1820-х гг. Г. выступал как один из активнейших критиков и полемистов ж. «Вест. Европы». В ст. «Еще критика» (ВЕ, 1820, № 11, подпись — Житель Бутырской слободы; авторство позднее раскрыто М. П. Погодиным — ЛН, т. 58, с. 352) подверглись уничижит. критике опубли. в «Сыне отечества» отрывки из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Г. оказался решит. противником включения фолькл. элементов в «высокую» лит-ру; появление поэмы было уподоблено вторжению в Моск. благородное собрание мужа «с бороδοю, в армяке, в лаптях». Столь же резко критик оценил баллады П. А. Плетнёва, задел (не называя имен) П. А. Вяземского, В. А. Жуковского и др. Возражения на статью (СО, 1820, № 31) вызвали со стороны Г. «Ответ на письмо к изд. „Сына отечества“» (ВЕ, 1820, № 16), в к-ром автор подчеркнул, что принципиально осуждает «уклонение многих поэтов от истинного пути», подражание «ложным прелестям романтизма» (с. 287). Нормативизм эстетич. мышления, неприятие романтич. нововведений отрицались и в др. полемич. статьях Г. той поры (направленных против «балладников», «лунатиков» и «эгоистов»), особенно в «Письме к Лужницкому старцу» (ВЕ, 1821, № 5; авторство раскрыто в др. статье Г.—ВЕ, № 11, с. 222). Г. выступил одним из инициаторов полемики вокруг «Учебной книги рос. словесности» Н. И. Греча: «Письмо к редактору „Вест. Европы“» и «Разбор учебной книги рос. словесности» (ВЕ, 1821, № 7—8, 11).

В 1831 Г. принял участие в конкурсе на замещение вакансии по

кафедре словесности Моск. ун-та. Кафедры он не получил, однако написанные специально для конкурса «Умозрит. и опытные основания словесности» (ч. 1—4, СПб., 1834) были удостоены Рос. Акад. половинной Демидовской пр. Книга Г. замыкает традицию схоластич. «пиитик», нормативных курсов словесности: теоретико-лит. часть ее была малооригинальной и крайне архаичной (автор во многом опирался на лекции М. Т. Каченовского); рус. лит-ре Г. отказывал в «самостоят. характере» и «правильном» развитии. Переиздание книги (ч. 1—4, СПб., 1845) вызвало уничтожающую рец. В. Г. Белинского, отнесшего книгу к числу «ужаснейших анахронизмов» (IX, 318—22; см. также прим.).

В 1837 вышли обширные «Записки рус. путешественника с 1823 по 1827 год» (ч. 1—4, СПб., 1837; 2-е изд., СПб., 1845), содержащие этногр. материал, ист. экскурсы, описание культурных памятников Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Англии. Одна из глав — «Италианцы. Отрывок...» (опубл.: МВ, 1827, № 12), посв. итал. импровизаторам, была использована Пушкиным в «Египетских ночах» (см.: Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М.—Л., 1966, с. 216; Пушкин. Иссл. и мат-лы, т. 10, Л., 1982, с. 172—73). В «Записках...» отразились националистич. и охранит. умянастроения Г., к-рому, по свидетельству М. П. Погодина, всюду виделись «козни немцев» (Барсуков, III, 354). Определ. интерес представляют его ист.-археол. работы. Начало им положила «Записка о городищах, курганах и др. старинных насыпях в Тульской губ.» (ВЕ, 1820, № 23); в 1835—42 ряд статей печатается в «Журнале МВД» (перечень — РБС). Большой материал систематизирован в «Кратком обозрении древних рус. зданий и др. отеч. памятников» (ч. 1, «О рус. крепостях», СПб., 1838; ч. 2, «Описание церкви и монастырей», СПб., 1840).

Лит.: Сухомлинов М. И., История Рос. Акад., в. 8, СПб., 1888 (ук.); Барсуков, III, 353—55; Благый Д. Д., Творч. путь Пушкина (1813—1826), М.—Л., 1950, с. 225—30; Томашевский Б. В., Пушкин, кн. 1, М.—Л., 1956, с. 340—42; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1, М., 1958, с. 148—49; Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четверти XIX в., М.—Л., 1959, с. 157—59. — Брокгауз; Венгеров. Источ.; РБС; Сл. ОЛРС; Масанов (не учтены псевд.: Житель Бутырской слободы; Юноша Белого города).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 109, д. 293* (л. д.) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 1284, оп. 29, д. 444** (ф. с.

1843 г.) [справка С. И. Вареховой]; ГПБ, ф. 539, оп. 1, д. 1405 (письма В. Ф. Одоевского); ф. 605, д. 26 (деловые бумаги).

О. А. Прокурин.

ГЛАГОЛИН Борис Сергеевич [наст. фам. Гусев; 11(23).1. 1879, Саратов — 13.12.1948, США], драматург, театр. критик, актер и режиссер. Сын С. С. Гусева (Слово-Глаголь). Учился в трехлетнем 9-м саратовском нар. уч-ще, в петерб. 1-м реальном уч-ще (окончил в 1896), на Драм. курсах по классу В. Н. Давыдова и Ю. Э. Озаровского, одновременно в качестве вольнослушателя посещал лекции в Петерб. ун-те по филол. ф-ту. Сценич. деятельность начал в 1894 в саратовском очкинском театре. С 1899 один из ведущих актеров,

а с 1906 реж. петерб. Малого т-ра; пользовался покровительством А. С. и М. А. Суворинных. Как актер имел огромный успех у зрителя, однако театр. критика отмечала и несколько скандальный оттенок популярности Г., обусловленный как «закулисными» конфликтами, так и подчас шокирующими сценич. новациями, напр. решение Г. играть роль Орлеанской девы (отклики частично собраны в кн. Г. «Закулисами моего театра. Театральные эпизоды», СПб., 1911, с. 190—98); впоследствии эта роль была признана одной из наиб. интересных в репертуаре Г., и он продолжал играть ее в столице и провинции (см.: Ауслендер С., Петерб. театры.—«Аполлон», 1909, № 1, с. 26—27). В 1909 выступал на франц. сцене, был избран поч. членом Драм. ассоциации в Ницце; с 1912 внесен в англ. театр. энциклопедию, упоминавшую в то время лишь 13 деятелей рус. театра («Who's who in the theatre», L., 1912, p. 593). В 1914—16 создал око-

ло 20 кинофильмов, выступая одновременно как сценарист, постановщик и актер.

В 1917—20 играл в Харьков. драм. т-ре. В 1919 с приходом Добровольч. армии был предан военно-полевому суду по обвинению в «красной агитации» («Вест. т-ра», 1919, № 36). В 1921—22 играл в Одессе, Тифлисе, в 1923—25 — в Т-ре В. Э. Мейерхольда. В 1925—28 реж. Укр. драм. т-ра им. И. Франко. С 1928 жил за границей. Ставил в Нью-Йорке спектакли на рус. яз.

Начал печататься в 1895 в газ. «Одес. новости» и «Бессараб. жизнь». С 1898 небольшие статьи и театр. рец. Г. появляются в газ. «Жизнь театра», «Заря», «Нов. время», «Новости», ж. «Рампа и жизнь», «Театр и иск-во», с 1907 — в «Журнале театра Лит.-худож. об-ва». Наиб. значит. из них, как и рефераты, ранее выпущенные отд. изд. («О свободе театра», СПб., 1905; «Несколько слов о детском театре», 2-е изд., Саратов, 1905), объединены в кн. «Новое в сценич. иск-ве» (СПб., 1901) и «За кулисами моего театра...» (СПб., 1911). В сб. «Пьесы из детской жизни» (2-е изд., СПб., 1902) собраны гл. обр. переделки и вольные пер. (ставились на сцене театра Лит.-худож. об-ва и в провинции): «Сказка» (пьеса в 1 действии по драм. поэме А. Немцовского; пост. 1902, отд. изд.— СПб., 1903), «Новые приключения Шерлока Холмса» (в соавт. с М. А. Сувориным; пост. 1906, отд. изд.— СПб., 1907), «Генрих Наваррский» (пер. драмы А. Деверже в соавт. с Е. А. Биля; пост. 1909, отд. изд.— М., 1910). Тяготение к острым сюжетам, мелодрам. эффектам обусловило успех постановок у массового зрителя. С. Ауслендер писал, что в пьесах Г. господствует «эта старая, все больше и больше забываемая театральность, в к-рой все движения и поступки героя, злодея, первой героини ... так точны и предопределены» («Аполлон», 1910, № 4, с. 75). События 1-й мировой войны пытались отразить в пьесе «За кулисами войны» (пост. 1914, отд. изд.— П., 1914); критика отметила отсутствие широкой обществ. проблематики при интересной «обрисовке отд. моментов» (Долгов Н., Двадцатилетие театра им. А. С. Суворина. 1895—1915, П., 1915, с. 83).

Др. произв.: «Речь, произнесенная со сцены Саратовского Городского театра 18 окт. 1905 г.» (Саратов, 1905); пьеса «Музей восковых фигур» (в соавт. с

Ю. Беляевым; пост. 1909, отд. изд.— СПб., 1910); статьи: «Творческие пути театра» (Х., 1917), «Образ императора Павла» (Х., 1917).

Лит.: Глаголин и его роли. Отзывы и портреты собраны А. М. Брянским и В. П. Лачиновым. СПб., 1912; Пильгусова С., Глаголин. Мат-лы к биографии, Тифлис, 1922; Борщаговский А., Путь театра. Очерк истории т-ра им. И. Франко, М.—Л., 1948, с. 79—80; Кино и время. Бюллетень, в. 3, [М.], 1963, с. 74; Гинзбург (ук.). ♦ ИДРДВ; ИРДТ; ТЭ, Дополнения, М., 1967, стб. 77; Вишневский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

Д. М. Магомедова.

ГЛЕБОВ Александр Николаевич (1803, Орлов. губ.— после 1852), поэт, прозаик, критик. Сын небогатого помещика Орлов. и Калуж. губ. Учился в Моск. университетском благородном пансионе (1819—24) с И. П. Бороздной (его стих. 1821, посв. Г., — «Славянин», 1827, № 42, с. 141); в автобиогр. очерках «Новый провинциал в столице» (ЛПРИ, 1834, 4 апр. ...3 окт.) вспоминал о своем увлечении Дж. Байроном и Ф. Шиллером (см. также его очерки: «Славянин», 1827, № 45). Служил в деп. горных и соляных дел (1824—25), деп. путей сообщения (1826—29, помощник переводчика, помощник столоначальника), в Капитуле рос. орденов (с 1829, столоначальник, коллеж. ас.). Уже в пансионе писал стихи; от того же времени сохранилась тетрадь Г. с полит. стихами А. С. Пушкина, В. Ф. Раевского и др. (см. о ней — «День», 1913, 19 февр.; НВ, илл. прил., 1913, 6 апр.). Печататься начал в 1824 в Москве (в «Вест. Европы» — пер. из Э. Парни, И. В. Гёте и ориг. стихи); затем в Петербурге — в изд. А. Ф. Воейкова («Новости лит-ры», 1824—26; «Славянин», 1827, 1830). С впечатлениями служебной поездки в Олонецкую и Новгород. губ. в окт. 1826 связан ряд его элегич. стих., окрашенных суровым сев. колоритом и содержащих мотивы разлуки и изгнания: «Элегия» («СО и СА», 1829, № 18; отмечена В. К. Кюхельбекером, см. в его кн.: Путешествие. Дневник. Статьи, М., 1979, с. 292—93), «Север» (ЛГ, 1831, 25 июня), «Дорожный» («СО и СА», 1831, № 3). Нек-рые стихи Г. («Стансы в северной пустыне», 1827; «К брату», 1830, изданы под др. назв. в 1832) вызвали ценз. преследования: в них видели полит. аллюзии (см.: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972, с. 26—27). Не имея непосредственно полит. характера, они, однако, отразили как

идейное, так и стилистич. воздействие гражд. поэзии 1820-х гг. Со 2-й пол. 20-х гг. Г. участвует в петерб. изданиях без различия направлений (альб. «Нев. альб. на 1826», 1825; «Сев. цветы на 1827», 1827; «Памятник отеч. муз», 1827; газ. «Колокольчик», 1831, и др.), в особенности в изд. Воейкова: [ЛПРИ — рец. на романы: И. Т. Калашникова «Дочь купца Жолобова» (1832, 20 апр.), Д. Н. Бегичева «Семейство Холмских» (1833, 29 марта); альб. «Денница на 1834» (1834, 7 апр.)], а также в изд. М. А. Бестужева-Рюмина (альб. «Сириус», кн. 1, СПб., 1826; «Сев. звезда», СПб., 1829; газ. «Сев. Меркурий», 1830—31; ж. «Гирланда», 1831—32). По восп. В. П. Бурнашева, Г. «секретарствовал Воейкову» и одновременно наблюдал за исправностью выхода враждебного Воейкову «Сев. Меркурия». Бурнашев оставил и единственную в лит-ре мемуарную характеристику Г. — молодого поэта, застенчивого, «как девушка» (РВ, 1871, № 9, с. 252, 269; № 10, с. 633). Лит. положение Г., как и широкий жанровый диапазон его работы (рецензии, очерки, повести «Красота, несчастье и благородство», СПб., 1825; «Городское кладбище», СПб., 1832), типично для формирующегося журн. профессионала 1830-х гг. Стихи Г. знаменуют переход от элегий 1820-х гг. к романсу, стансам и др. свободным жанровым формам 1830-х гг. В 1832 Г. вместе с В. А. Эртелем издал «Рус. альманах на 1832 и 1833 гг.» (СПб.). В 1839—52 служил в Комитете 18 авг. 1814 (мл. столоначальник, коллеж. сов.); последние выступления в печати относятся к кон. 1830-х — нач. 1840-х гг. («СО и СА», 1838—39; «Маяк», 1840).

Лит.: Вацуро, с. 85—86, 260. ♦ Венгеров. Источ.: Смирнов-Сокольский; ЛН, т. 4—6, с. 546, 969, 991.

Архивы: ЦГИА, ф. 496, оп. 2, д. 379 (ф. с. 1836 г.). В. Э. Вацуро.

ГЛЕБОВ Дмитрий Петрович [13(24).12.1789, Москва — 7(19).5.1843, там же], поэт, переводчик. Из старинного дворян. рода. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. Служил в Моск. архиве коллегии иностр. дел (в 1803 актуариус, в 1807 переводчик); после кратковрем. службы в милиции в 1808 вернулся в архив. Первые стихи Г. напечатаны в ж. «Минерва» (1807), «Вест. Европы» (1809) и «Моск. вест.» (1809); в 1810—16 пишет ряд патриотич. од, в т. ч. о событиях Отеч. войны 1812, в к-рой он принимал участие (РВ — 1810, 1814, 1816; СО —

1812—16); отд. изданиями вышли «Сражение при Бородине», «Певец в кругу россиян», «Глас моск. жителя на освобождение России от врагов» (все опубл.: М., 1813). В 1817—27 постоянно помещает стихи в «Вест. Европы», «Сыне отечества», «Новостях лит-ры», реже в «Моск. телеграфе», «Благонамеренном» и альманахах (перечень произв. Г. см. в Рус. биогр. словаре). Его осн. поэтич. жанры — романс и медитативная элегия, в к-рых, в частности, угадывается влияние К. Н. Батюшкова. По своей лит. ориентации Г. принадлежит к позднему сентиментализму с преромантич. веяниями («Сон», «Отчужденный», «Отъезд» — в сб. 1827); его образцы — Ш. И. Мильвуа (перевел его поэму «Материнская любовь», М., 1819, и пов. в стихах «Эмма и Эгнар, или Мщение Карла Великого», М., 1825), Легуве («Воспоминания», М., 1823), Оссиан, отчасти А. Ламартин. Г. пытается создать позднесентиментальный вариант романтич. баллады («Клятва», «Луиза и Линдор»); обращается и к лит. обработке фолькл. мотивов; его песни «Скушно, матушка, мне сердцем жить одной» (1817) получила широкую популярность и удержалась в песенном репертуаре донныне («Вдоль по улице метелица метет» — музыка А. Е. Варламова). Г. был связан дружескими и родственными связями (его мать — урожд. Кошелева) с широким кругом моск. литераторов, преим. карамзинистов: М. Н. Макаров, П. И. Шаликов, В. Л. Пушкин, Абрам и Ал-др Норовы, А. И. Кошелев; см. послания к ним в сб-ке стихов и переводов Г. «Элегии и другие стихотворения» (М., 1827). Рецензенты П. А. Вяземский (МТ, 1827, № 17; то же, в его кн.: Эстетика и лит. критика, М., 1984, с. 83—85) и Н. М. Рожалин (МВ, 1827, № 13) отнесли к книге сдержанно, отмечая лишь gladкость стихов и выдержанность вкуса. Тогда же Г. был принят в члены ОЛРС при Моск. ун-те. В 1829 уволился со службы в чине стат. советника; в 1830-е гг. выступает в печати лишь эпизодически.

И т. д.: Песни и романсы.
Лит.: ЛН, т. 43—44, с. 293. ♦ РБС (ст. Н. П. Чулкова); Власьев Г. А., Род дворян Глебовых, М., 1911, с. 31; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Геннади; Ст. ОЛРС; Смирнов-Сокольский. В. Э. Вацууро.
ГЛЫКМАН Давид Иосифович [17(29).5.1874, Слуцк Минской губ. — не ранее 1930-х гг.], поэт, драматург. Отец — зав. казенным евр. уч-щем. По окончании Могилевской г-зии Г.

поступил на физико-матем. ф-т Киев. ун-та, но вскоре перешел на мед. ф-т этого же ун-та, а затем на юрид. ф-т Новорос. ун-та (Одесса), окончил его в 1903. Лит. деятельность начал в студенч. годы (одес. газ. «Юж. обзор» и др.). В 1890-е гг. печатался в петерб. ж. «Руль», «Утро», «Судьбы народа», в газ. «Бирж. вед.». С 1904 зав. отд. в газ. «Новости и бирж. газ.». Пост. сотр. сатир. ж-лов 1905—07: «Благой мат», «Вампир», «Дятел», «Зарницы», «Звонарь», «Метеор», «Момент», «Серый волк», «Скорморох», «Спрут», «Стрелы», «Ярославская колотушка» (часто помещал в одном номере разнообразный материал под неск. псевд.). Как поэт-юморист сотрудничал в сов. сатир. ж-лах 1920—30-х гг. — «Ревизор» (в т. ч. стих. «Вредная запасливость», 1930, № 22, — очевидно, последняя публ. Г.) и «Мухомор». Печатал также театр. статьи, рецензии, заметки в ж. «Жизнь иск-ва» (1921—23), газ. «Вест. театра и иск-ва» (1922).

В 1910-е гг. пьесы Г. ставились в т. н. малых театрах Петербурга (в «Интимном театре» Неволлина и Антоновой шла комедия «Все условно»; отзыв: ТиИ, 1915, № 40, с. 730—31). Житейский юмор и философия, простые сюжеты обеспечили им успех у публики. Нек-рые пьесы, в т. ч. «Белый чай» (отзыв: ТиИ, 1912, № 51, с. 1009), «Нравственное воспитание», «Утопия» (отзыв: «Рампа и жизнь», 1912, № 6, с. 13), шли в «Кривом зеркале» — театре обществ.-полит. сатиры и театр.-лит. пародии. Сделанные на бытовом материале сценично и остроумно, они, однако, не имели прямого отношения к задачам этого театра. Наиб. близка «Кривому зеркалу» пьеса «Кого из двух?» (отзыв: РСЛ, 1914, 1 марта, с. 7), где, изображая норманд. рыцарей, Г. пародирует мелодраму, трафаретные представления о средневековые (успешно поставлена также в 1912 на сцене киев. т-ра Кручинина).

И т. д.: [Белый чай. — Кого из двух?] — В кн.: Театр одноактных пьес, Сб. первый, П., 1923.

Лит.: Каталог произв. членов Союза драм. и муз. писателей..., СПб., 1913; Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 155.

Е. Н. Пенская.

ГЛЫНКА Авдотья Павловна [19(30).7.1795, Петербург — 26.7(7.8).1863, Тверь; похоронена в Жёлтиковом мон.], поэтесса, прозаик, переводчица, обществ. деятельница. Дочь П. И. Голенищева-Кутузова. Получила

дом. образование под руководством отца, немки-гувернантки и профессоров Моск. ун-та. В совершенстве овладела нем., франц., итал. яз., изучала поэзию и музыку. После смерти отца (1829) вместе с матерью, Ел. Ив. (урожд. кн. Долгоруковой), переселилась в тверское имение; познакомилась со ссыльным Ф. Н. Глинкой и, страстно полюбив его, в 1831 решила «подать руку человеку, обставленному также неблагоприятными для него обстоятельствами» (автобиография — ГПБ, ф. 192, д. 10). Затем супруги Г. жили в Орле (с дек. 1832), Москве (с 1835), Петербурге (с 1853) и Твери (с 1856).

Современники отмечали религ. одержимость и нетерпимость Г. («без христианской любви»), высокомерие, «немецкие» внешность и вкус (Ольга Н. <С. В. Энгельгардт>, Из восп. — РВ, 1887, № 11, с. 167, 170). Г. не примыкала ни к одному из осн. направлений современной ей лит-ры. Вместе с тем она не чуждалась общения с литераторами, обнаруживая стремление активно влиять на их творч. развитие и мировоззрение.

Одной из форм такого воздействия были дом. чтения (в 1840—50-х гг.) поэмы Ф. Н. Глинки «Божественная капля», создававшейся при участии Г. По свидетельству Энгельгардт (возможно, не вполне достоверному) Г., бесконечно преданная интересам мужа, говорила о «Капле»: «Это писал... апостол Федор!» (РВ, 1887, № 11, с. 169). Вместе с мужем в 1850-е гг. увлеклась спиритизмом. Ближайшее лит. окружение Г.: М. А. Дмитриев, Ф. Б. Миллер, М. П. Погодин, П. А. Плетнёв, С. Е.

Раич, Е. П. Ростопчина, С. П. Шевырёв. Она много занималась благотворительно-просветит. деятельностью, участвовала в благотворит. концертах, играя на арфе, была попечительницей Яузского благотворит. об-ва в Москве и жен. уч-ща в Кашине; в 1845 задумала «Товарищество добротной копейки» и составила его проект (П. Я. Чаадаев перевел его на франц. яз. для заруб. публикации), однако замысел был реализован лишь в последний год жизни Г. в Твери.

Первые лит. выступления Г. — стих. «Явление деви» («В долину бедных пастухов...») и повс. Ф. Глинке «Дифирамб» (ДЖ, 1831, № 26 и 27; подписи — А(вдоть)я Г(линки)на). Лит. известность Г. принес ее перевод монумент. стих. «Песни о Колоколе» Ф. Шиллера (М., 1832), популярной в либер. кругах рус. интеллигенции. Н. А. Полевой назвал пер. «цветком, пересаженным на дикое поле русской словесности душою истинно поэтическою» (МТ, 1832, № 10, с. 229); В. А. Жуковский, по свидетельству Г., призвал ее «вместе знакомить своих с Шиллером» (автобиография); позже положительно отзывались В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Много занималась пер. религ. лирич. стихов преромантич. характера (преим. нем. авторов, в т. ч. Гердера, Гёте), печатая их в ж-лах и альманахах; переводы из Шиллера издала отд. книгой «Стихотворения Шиллера» (СПб., 1859), за что она была избрана поч. чл. ОЛРС (1859).

Переводы и ориг. стих. Г. печатались в 1830—60-х гг. в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», «Москвитянине», «Лучах», «Маяке», «Современнике» П. А. Плетнёва, «Сев. пчеле», «Страннике», в ряде альманахов и сб-ков (преим. моск. и провинциальных). При жизни Г. напечатана лишь небольшая часть ее ориг. стихов, к-рые оценивались современниками ниже переводов. Ее лирика отмечена пиетизмом (строгим благочестием) и обличительно-назидат. интонациями, укорами искателям «наслаждений и ума». Подавляющее большинство стихов — религ. содержания, с повторяющимися заглавиями: «Тебе», «Себе», «Ты все», «Он все», «Никто более», «Верующим» и т. д. Стих. на общественно значимую тему, вызванные потребностью «возвысить голос», чрезвычайно редки, в т. ч. «Русское чувство» («Лучи», 1850, март), «Голос души» (СП, 1854, 9 апр.)

— патриотич. отклик на Крымскую войну, «К Ж(орж) З(анд)» («Доколь ты будешь, дочь сомнения», написано в 1840-е гг.). Будучи ревностной поборницей укрепления религ. нравственности в об-ве, Г. выступила также популяризатором Священного писания в нар. среде. Из произв. такого рода успехом пользовалась ее «Жизнь Пресвятой деви Богородицы из книг Четьи-Минеи» (М., 1840; 16-е изд., М., 1915; многочисл. рец.).

Обществ. и эстетич. взгляды Г. наиб. отчетливо выражены в худож. прозе. Первый опыт — очерк «Домашняя знакомая» («Москва», 1850, № 3; с датой 1845) написан под влиянием очерковых жанров натуральной школы. В 50-е гг. выступила с нравоучит. повестями «для народного чтения». «Гибель от пустого чванства» (М., 1852) одобрена критикой (СП, 1853, 14 мая; ОЗ, 1852, № 4, с. 107—108, № 7, с. 33); в «Современнике» ее оценили как «вполне удачный» опыт в простонародной лит-ре, в ней «события, характеры и язык взяты из действительной простонародной жизни» (1853, № 6, с. 52, 53). Пов. «Катя» (СПб., 1858) поддержана в традициях сентимент. произв. простонародной лит-ры.

Две «светские» повести — «Только три недели» («Раут», кн. I, М., 1851; гл. герой — отставной гвард. офицер, занимающийся устройством быта своих крестьян) и «Графиня Полина» (СПб., 1856) не имели успеха у критики. В. Р. Зотов (СПбВед, 1856, 21 апр.) и Н. Г. Чернышевский («Совр.», 1856, № 4) высмеяли бессодержательность пов. «Графиня Полина», претендующей на психол. глубину, и отметили ее вульгарно-светский тон; по выражению Чернышевского, Г. «осталась верной» отжившей лит. манере «своего почтенного родственника» — С. Н. Глинки (Чернышевский и, III, 502). Пов. Г. «Леонид Степанович и Людмила Сергеевна» (СПб., 1856) сохраняет историко-лит. интерес как один из первых образцов антиинигилистич. романа. В ней отчетливо выразилась «охранительная» борьба Г. против распространения «дурных политических мнений». Повесть созвучно известное письмо Г. к А. И. Герцену (январь 1859) с призывом отказаться от пропаганды «хаоса и разрушения», как следствия заблуждения ума, и «пойти дорогою сердца», учась добродетели и смирению у «отцов

церкви» («Звенья», т. 8, М., 1950, с. 41—54). Герцен, возразившая Г., поместил в «Колоколе» (1859, 15 февр.) «Ответ русской даме».

Др. произв.: «Мои восп. о незабвенной Ек. Вл. Новосильцевой...» (М., 1850), «Размышления и чувства, соч. героини де Дюрас», пер. с франц. (СПб., 1856), «Житие святой великомученицы Анастасии, проименов. Узорешительницею» (М., 1863).

Из д. Задуманные думы. (Не для продажи), М., 1869.

Лит.: Пушкин. Переписка, II, 262 (Ф. Глинка о своей жене в письме к Пушкину). Белинский (ук.); Герцен (ук.); О жизни и кончине Г., СПб., 1863; Григорьев А. п., ПССП, т. I, П., 1918, с. 334; Дмитриев, 193; Берг Н. В., [Восп.] — В кн.: Декабристы в восп., т. I; Бакунина Е. к., Восп. сестры милосердия... — ВЕ, 1898, № 4, с. 549; Грот К. Я., Мат-лы к биографии рус. писателей... Ф. Глинки и П. А. Плетнева, [3 письма Г.] — ИзвОРЯС, 1903, т. 8, кн. 2; Юнге Е. Ф., Воспоминания, М., [1914], с. 52—53; Штакеншнейдер (ук.); Бартенев П., Письма М. А. Дмитриева к А. П. и Ф. Н. Глинкам. — РА, 1912, кн. I, с. 423—34; Розанов И. Н., Рус. лирика, М., 1914, с. 219—21. ♦ Геннади; Голицын; Пономарев; Словарь ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ.; Аронсон М., Рейсер С., Лит. кружки и салоны, Л., 1929, с. 373—76; Смирнов-Сокольский; Муратова (I); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 141; ЛОИИ, ф. 115; ГПБ, ф. 192; ГА Калинин. обл., ф. 103 (Тверской ученой арх. комисси).

Б. В. Мельгунов.

ГЛИНКА Григорий Андреевич [22.2(5.3).1776 (по др. сведениям — 1774), имение Закуп Духовщин. у. Смоленской губ. — 9(21).2.1818, Москва; похоронен в имении Закуп], переводчик, филолог, драматург. Из обрусевшего старинного польск. рода; сын отставного подпоручика. Двоюродный брат С. Н. и Ф. Н. Глинки; был женат на старшей сестре В. К. Кюхельбекера, Юстине Карловне, принимал участие в его воспитании (см. письмо к нему Г. от 23 нояб. 1812 — ЛН, т. 59, с. 481). «Мой брат и друг, отец семьи мне драгоценной», — обращался Кюхельбекер к памяти Г. в стих. «Закупская часовня»; см. также стих. «Закуп» (оба 1823). В 1782 Г. был принят в Пажеский корпус (с 1793 камер-паж), откуда в 1796 выпущен поручиком в л.-гв. Семенов. полк. В 1799 вышел в отставку и поступил в Коллегию иностр. дел; с 1800 цензор иностр. книг в Кронштадте, затем — в Петербурге. Перевел с французского «Риторику в пользу молодых девиц...» Г. Гайара (СПб., 1797), с немецкого — составленную А. К. Шторхом «Летопись царствования Екатерины II...» (СПб., 1801); печатался в ж. «Иппокрена» (1801, ч. 10). С 1802 в Дерпте; с янв. 1803 по июнь 1810 проф.

рус. яз. и словесности Дерпт. ун-та. В ст. «Дворянин-профессор в России» («Н. М. Карамзин», ВЕ, 1803, № 11) этот факт (первый рус. дворянин, ставший профессором, не нуждаясь в профессорском жалованьи) оценивался как культурный «феномен». За это время издал одно из первых иссл. слав. мифологии «Древняя религия славян» (Митава, 1804; Я. А. Галинковский в рец. указал на принадлежность книги к салонной карамзинской традиции, в отличие от «Слав. мифологии» (1807) А. С. Кайсарова, рассчитанной на «ученых людей», — СВ, 1805, № 8, 10, 11), составил на нем. яз. «Учебную книгу рос. языка для употребления в эстляндских, лифлянд. и курлянд. школах» («Elementarbuch der russischen Sprache ...», Mitau, 1805), включающую также отрывки из произв. рус. писателей, сведения из рус. истории. Г. первый перевел с французского популярные в Европе «Современные записки о России...» (ч. 1—2, Дерпт, 1810) Х. (К.) Г. Манштейна (много лет состоявшего на рус. службе), охватывающие события воен. и придворной жизни 1724—44 (филологич. и культурная ценность пер. отмечена в изд.: «Записки...», СПб., 1875, с. V—VI).

Оставив профессуру, Г. поселился в наследственном имении, занимался садоводством. С 1811 по приглашению имп. Марии Фед. стал помощником воспитателя вел. князей Николая и Михаила Павловичей; преподавал рус. яз. и лит-ру членам царской фамилии. Тогда же (1811) имп. Александр I предлагал Г. должность дир. Царскосел. лицея (РС, 1876, № 9—10). В 1817 Г. рекомендовал В. А. Жуковского вместо себя учителем вел. княжны Анны Павл. Сопровождал вел. князей в их поездках по России (1816) и Европе (1816—17); сохранились его отчеты (т. н. «донесения») вдовствующей императрице, опубли. в «Рус. архиве» (1877, кн. 2). Современники отмечали «безмятежный и кроткий нрав» Г. (Глинка С., с. 318). Умер (от «сердечной ανεвризмы») в чине стат. советника.

Г. — автор драмы «Дочь любви. Семейственная картина в 4-х действиях» (СПб., 1801), сходной по интриге и характеру ее разработки с пьесой П. К. Боарше «Преступная мать, или Второй Тартюф».

В 1813 выступил в «Вест. Европы» с «Рассуждением о рос. языке» (№ 15, 16; см. отзыв Кюхельбекера, 195), со-

державшим попытку описания сравнит. достоинств рус. и франц. языков. Указания в справочной лит-ре на издание Г. «Собр. соч. в стихах и прозе» ошибочны (восходят к «Всеобщему лексикону писателей и ученых...» — «Allgemeines Schriftstellers und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland», Bd 2, Mitau, 1829).

Лит.: Глинка-Маврин Б. Г.), Григ. Андр. Глинка... (биограф. очерк). — РС, 1876, № 9, 10 (вкл. письма), отд. оттиск — СПб., 1876; Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895, с. 316—19; Биограф. словарь проф. ... Юрьевского ун-та..., т. 2, Юрьев, 1903 (наиб. полн. библи.); Лотман Ю. М., Писатель, критик и переводчик Я. А. Галинковский, в сб.: XVIII век, сб. 4, М.—Л., 1959, с. 239—41; Тынников Ю. Н., Пушкин и его современники, М., 1968, с. 243, 246—47. ♦ «Некрология» — Журн. имп. Человеколюбивого об-ва», 1818, № 3; Евгений Болховитов; Плюшар; Старчевский; Венгеров. Источ.: Трофимов И., Писатели Смоленщины, 2-е изд., М., 1973; Масанов. Ш. А. Гумеров.

ГЛЫНКА Михаил Иванович [20.5(1.6).1804, с. Новоспасское Смоленской губ. — 3.2.1857, Берлин; в мае 1857 прах Г. перевезен в Петербург], композитор; мемуарист. Из дворянской семьи среднего достатка. Первоначально получил дом. образование, затем учился в благородном пансионе

при Гл. пед. ин-те (1818—22; среди учителей — А. П. Куницын, В. К. Кюхельбекер, И. Я. Колмаков). Служил в ведомстве Гл. управления путей сообщения (1824—28); капельмейстером Придворной певческой капеллы (1837—39; уволен в чине коллеж. ас.). Много путешествовал: Италия — Австрия — Германия (1830—34), Франция — Испания (1844—47), Германия — Франция (1852—54).

Единств. лит. произведением Г. являются его «Записки», написанные в конце жизни (1854—56) и, видимо, не предназначав-

шиеся для прижизненной публ. (1-е отд. изд. в 1870; по автографу — 1930; включают более ранние восп. о Колмакове). Впервые введены в лит. обиход В. В. Стасовым — в его монографии о Г. (РВ, 1857, № 10—12). Конспективные по форме «Записки» тем не менее позволяют представить широкий культурный контекст эпохи, проследить намечающиеся тенденции больших и малых культурных сдвигов за сороклетний период (1814—54).

Описание «кругов» и кружков, посещаемых Г., дает почти полное представление о современном ему лит. быте, со всем разнообразием его организац. форм и идеологич. установок: это и аристократич. салоны (Ф. М. Толстого — с 1826; В. П. Голицына — в 1828; Мих. Ю. Вильегорского — с 1834), и собрания литераторов старшего поколения (вечера В. А. Жуковского — в 1828 и с 1834; салон А. Н. Оленина — с 1828), и дружеские лит. кружки (А. А. Дельвига — 1828—29; В. Ф. Одоевского — с 1834; «пансионское» окружение), и сборища артистич.-лит. богемы («братия» П. В. и Н. В. Кукольников — с 1835).

Общая «лит. тема» мемуаров — творч. взаимодействие Г. с писателями-современниками, отмечена разнообразием и часто несоизмеримостью сотрудничающих сторон. Так, в создании либр. оперы «Иван Сусанин» («Жизнь за царя», 1834—36), кроме Жуковского, определившего ист. сюжет и написавшего слова для эпизода, принимали участие В. А. Соллогуб, Е. Ф. Розен, Н. В. Кукольник. В либр. «Руслана и Людмилы» (1837—42) собственно пушкинский текст соседствует с текстами В. Ф. Ширкова, Н. А. Маркевича, Кукольника, М. А. Гedeонова и самого Г. (ему же принадлежит и общий план, намеченный первоначально К. А. Бахтуриным).

При создании романсов «соавторами» Г., наряду с ведущими рус. поэтами — Жуковским («Ночной смотр»), А. С. Пушкиным («Не пой, красавица, при мне», «Я помню чудное мгновенье», «В крови горит огонь желанья»), Е. А. Баратынским («Не искушай меня без нужды»), М. Ю. Лермонтовым («Слышу ли голос твой»), Дельвигом («Не осенний мелкий дождик»), — оказываются поэты второго ряда: Кукольник [цикл «Прощание с Петербургом» (12 романсов), «Сомнение»], Е. П. Ростопчина, Н. Ф. Павлов («Не говори, что сердцу больно») и дилетанты — С. Г. Голицын («Скажи, зачем вьслез ты»), А. Я. Римский-Корсаков и др. (всего Г. положил на музыку св. 80 романсов и песен). В муз. интерпретации Г. этот жанр ярко демонстрировал скрытые эстетич. потенции лит. текстов, существенно раздвигал рамки их социально-культурного функционирования.

Разнообразие включенных в текст жанровых элементов (здесь и шарж, анекдот, bon mots, путевой очерк, проф. экскурс), столкновение высоких и тривиальных (бытовых) тем делают повествоват. ткань «Записок» крайне неоднородной. Однако благодаря информац. насыщенности,

точности эстетич. оценок, обилию впечатлений и отмеченных авт. индивидуальностью метких замечаний, они сохраняют историко-культурное значение.

Изд.: ПСС, т. 1—18, М., 1955—68; ПСС. Лит. произведения и переписка, т. 1—2а, б, М., 1973—77 («Записки» см. в т. 1, с. 211—350; там же об авторстве Г. стих. «Альсандр» и др. предполагаемых текстов Г., с. 198—200).

Лит.: Г. в восп. современников, М., 1955; Орлова А. А., Летопись жизни и творчества Г., 2-е изд., ч. 1, Л., 1978; Асафьев Б. В., Глинка. — Избр. труды, т. 1, М., 1952; Ливанова Т., Протопопов В., Глинка. Творч. путь, [т.] 1—2, М., 1955; М. И. Глинка. Сб-к статей. [К 100-летию со дня смерти], М., 1958 (библ. лит-ры о Г. 1822—1956); Аронсон М., Рейсер С., Лит. кружки и салоны, Л., 1929 (ук.); Вацуро (ук.). — РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Муз. энци., т. 1, М., 1973; Лерм. энци.; Черейский; Иванов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 736; ГПБ, ф. 190; ЦГММ, ф. 49; ЦГТМ, ф. 66; ГЛГМТМ, ф. 60. Н. Глебович.

ГЛИНКА Сергей Николаевич [5(16).7.1776, с. Сутоки Духовщин. у. Смоленской губ.— 5(17).4. 1847, Петербург, Волково кладб.], мемуарист, прозаик, драматург, поэт, журналист. Старший брат Ф. Н. Глинки. Из небогатой дворян. семьи. В 1782—94 обучался в Сухопутном шля-

добротелами, ненависть к рабству, деспотизму мирно уживались в его сознании с не менее искренней преданностью пр-ву. Не случайно первым опубли. соч. Г. была написанная еще в корпусе «Песнь Великой Екатерине» (СПб., 1796). Сочетание просветит. гуманизма с идеей незыблемости иерархич. миропорядка, с мыслью о гос-ве как семье, где подчинение покоится на взаимной любви монарха-отца к детям-подданным, стало характерной чертой мировоззрения и творчества Г. Окружающая действительность, особенно креп. право, порой вызвали у Г. резкую неудовлетворенность и критику, но они не касались системы гос. устройства, а были направлены на личное поведение, нравы отд. людей. К жизненной позиции современников — в первую очередь к собственной — Г. предъявлял высокие нравств. требования. Возможность улучшить жизнь он видел в активной деятельности частных лиц; особое значение придавал благотворению (сам участвовал в выкупе из крепостных композитора Д. Н. Кашина, в 1808 отпустил на свободу своего последнего крепостного).

В 1795—1800 Г. как переводчик вошел в лит.-театр. мир Москвы, сблизился с кружком Сандуновых (в т. ч. с Н. Н. Сандуновым).

Не чувствуя призвания к воен. службе, Г. в 1800 вышел в отставку майором. Попробовав себя в роли дом. учителя на Украине (имение Д. А. Хрущёва Рясное Богодуховского у. Харьков. губ.), в 1802 поселился в Москве и занялся проф. лит. деятельностью: переводами [наиб. значимые: «Юнговы ночи» (М., 1803; стихотв. переложение с франц.), «История ума человеческого от первых успехов просвещения до Эпикура» Э. Кондильяка (М., 1804)], созданием пьес («Наталья, боярская дочь», М., 1806; «Михаил, кн. Черниговский», М., 1808; «Ольга Прекрасная. Героич. опера...», муз. Кашина, М., 1808; «Минин», М., 1809). В 1806—07 служил бригад-майором в земском Смолен. войске на собств. иждивении.

С 1808 начинается наиб. знаменат. период лит.-обществ. деятельности Г., достигший апогея в 1812, — издание ж. «Русский вестник» («Руской вестник»). Служба в ополчении в 1806—07, общий нац.-патриотич. подъем периода наполеонов. войн привели Г. к проповеди т. н. национального направления. Полеми-

чески заострив название своего ж-ла против карамзинского «Вест. Европы», Г. стремился внушить читателям чувство беззаветного патриотизма, мысли о превосходстве всего русского (характера, языка, истории) перед иностранным. Испорч. нравам совр. дворян Г. противопоставлял добродетели предков (отсюда идеализация допетровской старины) и «сконструированную» идеальную современность, воплощенную в худож. и публицист. соч. (напр., в повестях «Здравомысл и Пленира, воспитатели детей своих», «Добрый отец», «Русская повивальная бабка»). В «Рус. вест.» была создана настоящая утопия обществ. устройства, к-рую издатель надеялся воплотить в жизнь с помощью ж-ла. Отсюда стремление не столько акцентировать недостатки, сколько указать пути их устранения: «русское воспитание», отказ от «роскоши и моды», благотворение (см. спец. раздел «Отч. ведомости»). Этими идеями проникнуты все номера «Рус. вест.», заполнявшиеся в основном соч. Г.: «Русские исторические и нравоучительные повести» (отд. изд.— М., 1810), «Русские анекдоты...» (отд. издания — ч. 1—2, М., 1811, ч. 1—3, М., 1820, ч. 1—5, М., 1822), сатир. памфлеты против галломании, критич. и публицист. статьи. Соч. др. авторов (Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, Е. Р. Дашковой, Я. А. Галиковского, Ф. В. Ростопчина, Н. М. Шатрова и, более других, — Ф. Глинки) составляли малую часть ж-ла.

В эпоху борьбы с Наполеоном горячая, хотя и однообразная проповедь находила отклик у читателей, ж-л был популярен, несмотря на многочисл. насмешки и остроты в адрес издателя (см.: «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова, «Видение на бр-х Леты» К. Н. Батюшкова, С. Т. Аксакова). В лит. б-е «Рус. вест.» занимал идеологич. позиции, близкие к А. С. Шишкову, хотя сам Г. всегда стремился к положению независимого литератора. Ж-л был внеправительственным печатным органом, а в 1808—11 его антифранц. ориентация имела оппозиц. характер. В окт. 1811 Г. избран чл. ОЛРС по предложению А. Ф. Мерзлякова, но вскоре просил его уволить (за недостатком времени и сил).

В 1812, первым записавшись в ряды Моск. ополчения, Г. патриотич. речами заслужил славу «народного трибуна» (П. А. Вяземский) и был награжден 18 июля орденом св. Владимира

хетном кадет. корпусе; 1 янв. 1795 выпущен в гвардию поручиком. Корпусное воспитание, проникнутое идеями «Эмilia» Ж. Ж. Руссо, оказало определяющее влияние на формирование личности и мировоззрения Г. Наиб. впечатление произвели на него уроки «высоко просвещенного» директора Ф. Е. Ангальта (см. о нем статью в РБС), занятия рус. словесностью с Я. Б. Княжнинным и П. А. Плавильщиковым, чтение «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, подробное знакомство с событиями Франц. революции по европ. периодике. Охваченный энтузиазмом, Г. даже перевел «Марсельезу». Однако искреннее восхищение респ.

IV степени «За любовь к Отечеству, доказанную сочинениями и деяниями». Снаряжая на свои скромные средства ополченцев, собирая через ж-л пожертвования для вдов и сирот, Г. практически осуществлял свою программу «деятельного благотворения». После войны «Рус. вест.» постепенно терял читателей, с 1821 выходил с перерывами и в 1826 прекратил свое существование (см. роспись его содержания в кн.: К о л у п а н о в Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. II, М., 1889).

С кон. 10-х гг. начались серьезные материальные затруднения Г., вызванные неудачей устроеного им ок. 1818—19 пансиона для детей офицеров Войска Донского, а также слабым спросом на его лит. продукцию. «Русская история... сочин. Сергеем Глинкою» (2-е изд., ч. 1—8, М., 1817—18; 3-е изд., ч. 1—14, М., 1823—25 — наиб. полное) подверглась резкой критике за отсутствие науч. подхода к фактам. Содержавший многочисл. семейство (женился в 1808), Г. издавал для заработка компилятивные ист. соч. нравоучит. характера (напр.: «Театр света, или Изображение достопамятнейших происшествий древних и новых времен, нравов и словесности», ч. 1—8, М., 1823—24; «Картина историческая и политическая новой Греции», М., 1829; «Обозрение истории армянского народа...», ч. 1—2, М., 1832—33, и мн. др.), переводы (напр.: «Новый Езоп для детей...», М., 1829), стихи и речи «на случай», альманахи («Моск. альм.», 1826—30) и сотрудничал в «Дамском журнале» П. И. Шаликова (под псевд. Мечтатель). В 1827 был вынужден поступить на службу цензором. Отстаивая идею писательской независимости, Г. постоянно конфликтовал с Моск. ценз. ком., часто подписывая рукописи не читая, и в 1830 был уволен в отставку (см. главку «Цензор без страха и упрека» в кн.: Вацуро, Гиллельсон). Судьбой Г. была озабочена лит. общественность (в т. ч. А. С. Пушкин); в хлопотах о пенсии принял участие П. А. Вяземский, И. И. Дмитриев, Д. Н. Блудов, Шишков.

1830—40-е гг. — время работы над лит.-публиц. очерками (в т. ч. «Очерки жизни и избранные соч. А. П. Сумарокова», ч. 1—3, СПб., 1841; «Рус. чтение... Отеч. ист. памятники XVIII и XIX столетия», в 1—4, СПб., 1845) и мемуарами. «Записки» Г. (публиковались частями с

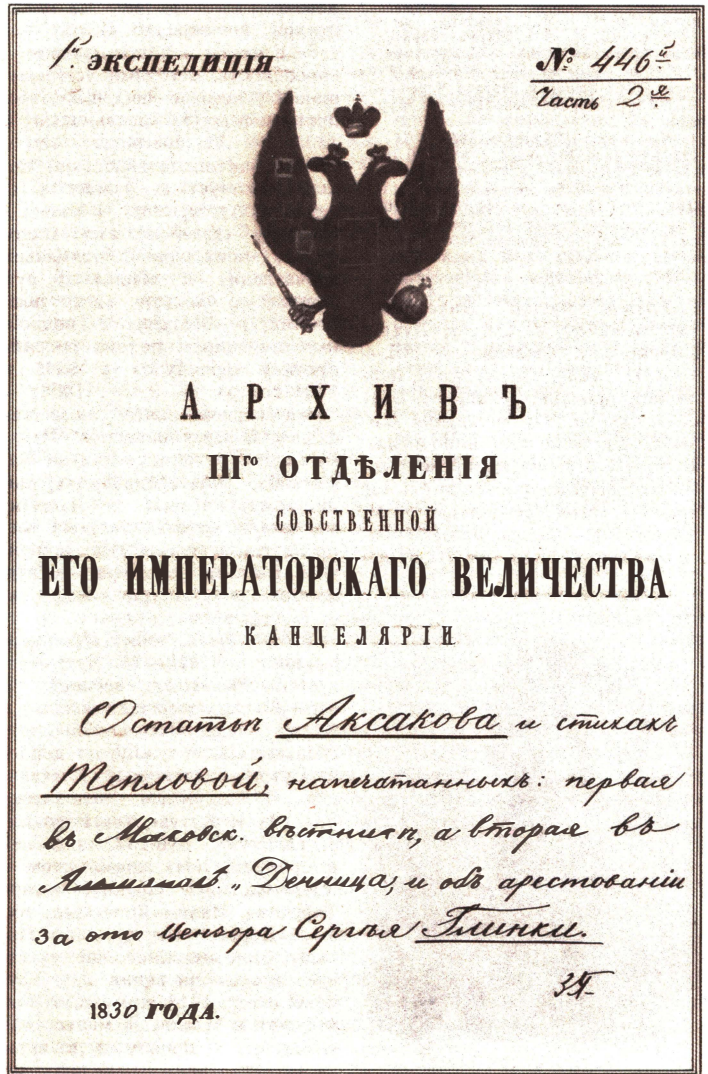
1830-х гг.: «Зап. о 1812 годе», 1836, «Зап. о Москве и о загран. происшествиях от исхода 1812 до пол. 1815 гг.», 1837; науч. изд. памятника отсутствует) составляют лучшую часть его огромного и разнообразного лит. наследия. Наиб. подробно освещены обучение в корпусе (очерк корпусного воспитания, живые портреты педагогов), издание «Рус. вест.», война 1812. В передаче ист. событий (от Франц. революции до восстания декабристов) преобладает личное восприятие автора. Г. был знаком с большинством пишущих современников, обладал прекрасной памятью и удивит. начитанностью в европ. и рус. лит-ре, но его характеристики писателей, их творчества, как и портреты гос. обществ. и культурных деятелей

носят также яркий отпечаток личности самого Г.: высокий нравств. пафос, вера в добрую природу человека, стремление судить о каждом по его добрым намерениям. Записки Г. ценны не только как мемуарный источник, но и как живой рассказ о духовной жизни человека кон. 18 — нач. 19 вв.

Сын Г., Василий Серг. (1821—?) — литератор, сотрудничал в 50-е гг. в ж-лах «Отеч. зап.» и «Рус. вест.», написал ром. «Счастливые люди» («Нева», 1879, № 35—46) и подготовил работы об отце: «Очерк жизни С. Г.», «Очерк лит. трудов С. Г.» и «Четверократный майор С. Г.» (см.: ИРЛИ, д. 675—77).

Изд.: Соч., ч. 1—12, М., 1817—20; Рус. песни и романсы, М., 1832; Экспромты, Каз., 1833 (поэтич. экспромты); Записки, СПб., 1895; [Стихи]. — В кн.: Поэты

«Дело» об аресте С. Н. Глинки. 1830.

1790—1810; Сумбека, или Падение Казан. царства.— В кн.: Стихов. трагедия кон. XVIII—нач. XIX в., М.—Л., 1964 (БПБС, 2-е изд.).

Лит.: Полевой К. С., [Очерк-портрет Г.]—В кн.: Полевой. Мат-лы; [Федоров Б.], Пятидесятилетие лит. жизни Г., СПб., 1844; Белинский (ук.); Вяземский, II, 335—47; Аксаков С. Т., Лит. и театр. восп. (1812—1826).—Собр. соч., т. 3, М., 1956; Лажечников И. И., Новобранец 1812 года.—ПСС, т. 1, СПб., 1899; Дмитриев (ук.); Греч (ук.); Сивков К., Глинка С. Н.—РБС (Обширная библиография); Прийма Ф. Я., «Слово о полку Игореве» в творчестве Г.—ТОДРЛ, т. 26, Л., 1971; Вацура В. Э., Гилельсон М. И., Сквозь «умственные плотности», 2-е изд., М., 1986; Познанский В. В., Очерк формирования рус. нац. культуры, [М., 1975], с. 44—50; Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII—1-я треть XIX в., Л., 1978, с. 133—35; ИРДТ, т. 2 (ук.); Тартаковский А. Г., 1812 г. и рус. мемуаристика..., М., 1980 (ук.); Аропьян Э. А., Арменовед. взгляды Радищева и С. Глинки.—В кн.: Лит. связи, т. 3, Ер., 1981; Киселева Л. Н., Система взглядов Г. (1807—1812 гг.).—«Уч. зап. Тартуского ун-та», 1981, в. 513; ее же, Г. и кадет. корпус (из истории «сентиментального воспитания» в России).—Там же, 1982, в. 604; ее же, К языковой позиции «старших архаистов» (Г., Е. И. Станевич).—Там же, 1983, в. 620; ее же, Журнал «Зритель» и две концепции патриотизма в рус. лит-ре 1800-х гг.—Там же, 1985, в. 645. ♦ Геннадий РБС; Венгеров. Источ.; Черейский; ИРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1051; ГПБ, ф. 191; ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 653—70 (осн. корпус «Записок»), д. 671—72 (две статьи), д. 676 (библ. печатных трудов Г.); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 244 (ф. с. 1830 г., дело об увольнении из цензуры); ф. 1661, оп. 1, д. 289, 997 (письма К. С. Сербиновичу) [справка А. Л. Верлинского]; ЦГИА, ф. 314, оп. 1, д. 3836, 3843.

Л. Н. Киселёва.

ГЛЫНКА Федор Николаевич [8(19).6.1786, с. Сутоки Духовичского у. Смоленской губ.—11(23).2.1880, Тверь], поэт, публицист, прозаик; декабрист; брат С. Н. Глинки. От рождения хилый, Г. в детстве постоянно и тяжело болел и казался обреченным. Из лит. впечатлений тех лет самое яркое — «Мои безделья» Н. М. Карамзина — книга, отзывавшаяся в поэзии Г. 1810-х гг. Наиболь-

шее влияние на формирование личности писателя имело обучение в течение четырех с половиной лет в 1-м кадет. корпусе (Петербург, 1798—1803): здесь интерес к чтению превратился во всеобъемлющую страсть, поучения же и личность о. Михаила (учителя «закона Божия», впоследствии митрополита Петербургского) способствовали углублению религ. чувства Г., укреплению его подвижнич. качеств и стремления жить по христ. заповедям; покидая корпус, Г. поклялся «говорить всегда правду» (см. «Взгляд на прошедшее», «Москв.», 1846, № 2, с. 42).

Выпущенный в 1803 прапорщиком в Апшеронский пех. полк (ок. Ровно), Г. привлек внимание суворовского ген. М. А. Милорадовича и стал его адъютантом (1803?). Согласно «Моим воспоминаниям о гр. Милорадовиче», Г. тогда еще не писал стихов, но нередко «играл про себя в мечты и поэтизировал» — способность, с годами усиливавшаяся у него до «видений», воспринимаемых за «реальность». В 1805—06 Г. совершает заграничный антинаполеоновский поход, участвует в сражениях (в т. ч. при Аустерлице), а выйдя в отставку «за болезнью» (сент. 1806), воплощает «походные» впечатления в «Письмах рус. офицера о Польше, австр. владениях и Венгрии, с подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806 гг.» (ч. 1—2, М., 1808) — своей первой книге. Заглавная формула, перекликаясь с «Письмами рус. путешественника» Карамзина, подчеркивала традиционность жанра и новизну материала: путевые записки воспроизводили ист. событие, увиденное глазами офицера — центр. фигуры в культуре эпохи наполеонов. войн.

В отставке Г. живет в родовом имении; в 1810—11 путешествует по Смолен. и Тверской губ. и по Волге; совершает поездку в Киев. С нач. Отеч. войны возвращается на службу; по дороге из Суток видит оборону Смоленска и, находясь неподалеку от М. И. Кутузова, — Бородинскую битву. 1.10.1812 зачислен в прежний полк адъютантом к Милорадовичу; сражается при Тарутине, Малом Ярославце, Вязьме, Дорогобуже; проходит Польшу, Силезию, Саксонию; участвует в ген. сражении при Бауцене; с сер. 1813 жил в Сутоках, наезжая в Москву; в марте 1814 выезжает в Европу и в июне достигает Парижа, где находи-

лись рус. войска; награжден рядом рус. и иностр. орденов и шпагой «за храбрость». Все «мирные» и военные впечатления существенно расширили тематич. диапазон новой книги писателя: «Письма рус. офицера о Польше, австр. владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806 гг., а также Отеч. и заграничной войны с 1812 по 1815 год. С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в нек-рые отеч. губернии» (ч. 1—8, М., 1815—16; мат-лы первой книги составили менее одной части).

Основу повествования составляет трансформированный в эпистолярную форму воен. дневник автора; однако, кроме собственно походных записок, в книге можно найти описания европ. картинных галерей и крестьянских домов в Галиции, древних замков и канатных фабрик, изобретений рус. механиков-самоучек и ужасов крепостного состояния (несомненно знакомство с традицией радищевского путешествия); Г. размышляет о бедности и богатстве, о путях совершенствования обществ. нравственности и о гос. устройстве в европ. странах, о бедствиях войны и о проблеме «вечного мира». Военная проза у Г. приобретает последоват. антивоенную направленность, а его страстный патриотизм не умаляется глубоким уважением к ценностям мировой культуры, хотя важнейшей для писателя остается идея нац. самоопределения и нац. самосознания рус. народа (в т. ч. сохранение «коренных добродетелей», не затронутых «наносными пороками»).

Раскрытие «в духе высокой гражданственности и вольнолюбивого патриотизма» (Тартаковский, 1982, с. 191) народного характера Отеч. войны, рельефный показ ее огромного влияния на умы дворянской молодежи делало «Письма» одним из ярчайших памятников обществ. мысли эпохи наполеоновских войн, а весомость нравственной проблематики, замечат. наблюдательность автора, образность языка, придающая стилизованность тексту с вкрапленными в дневниково-эпистолярную ткань ист. анекдотами, стихами, филос. аллегориями, афоризмами, фолькл. записями и т. п., выдвигали произведение в ряд чрезвычайных лит. событий. «Письма... имели блистат. успех: они с жадностью читались во всех слоях

общества, во всех концах России» (Пу т я т а, с. 34).

Согласно грешащей хронологич. неточностями «Автобиографии Ф. Н. Глинки» (1858), его печатным дебютом было стих. «Глас патриота», напечатанное в Смоленске «по случаю нар. ополчения 1807 года» (изд. 1949, с. 6—7); это произв. не разыскано. Самыми ранними из известных публикаций являються стихи и заметки в «Рус. вест.», «Аглае», «Друге юношества», появившиеся одновременно с выходом «Писем» 1808 г. Тогда же Г. написал (не без влияния драматургии В. А. Озерова) стихотв. тираноборч. трагедию «Вельзен, или Освобожденная Голландия» (опубл.: Смоленск, 1810).

Вне зависимости от вопроса о конкретно-ист. интерпретации этой трагедии — призыв ли к борьбе с деспотизмом Александра I, или антинаполеонов. выступление в духе контррев. внешнеполит. стратегии рос. императора (ср. работы: Б а з а н о в, 1957 и Л а н д а) — она сыграла важную роль в мировоззренч. становлении Г.: в ней выработана схема дворян. заговора — с бездействием народа и божественной санкцией на мятеж, — перешедшая позже в «Опыты двух трагич. явлений в стихах без рифмы» (СО, 1817, № 44) и «Отрывки из Фарсалии» (СО, 1818, № 40), — стихотворения, в к-рых под покровом формальных экспериментов низвержение тирании оправдывал уже активнейший член тайных обществ (с 1816). Однако, по мнению Г., решительным мерам должен предшествовать многолетний период медленного воздействия на нравы и умы. Реализации этой мысли (совпавшей с программными установками Союза благоденствия) были отданы все силы: Г. печатает свой давний (1809?) пер. книги П. Бланшарда и П.-Ж. Проппака «Плутарх для молодых девиц» (ч. 1—4, М., 1816), публикует подборку смелых афоризмов («Мысли», СО, 1817, № 24, 27; наиб. острые из них опубл. еще в 1808 — «Аглая», № 7), вошедших вместе с рядом статей (в т. ч. «О состоянии бедных и способах благотворить», «О природной способности рус. к приятным иск-вам», «О необходимости иметь Историю Отеч. 1812 г. войны», «Письмо к ген. N.N. о переводе воинских выражений на рус. язык») и очерком «Дневные зап. рус. офицера» (об участии Г. в 1815 в походе гвардии в Вильну; СО, 1815, № 41—44) в кн.: «Письма к другу, содержащие

в себе замечания, мысли и рассуждения о разных предметах, с присовокуплением ист. повествования: Зиновей Богдан Хмельницкий, или Освобожденная Малороссия» (ч. 1—3, СПб., 1816—17), явившуюся «мирным» продолжением «Писем рус. офицера».

С 1 февр. 1816 Г. переведен в лейб-гв. Измайлов. полк с назначением состоять при Гв. штабе (с 1816 капитан, с 1818 полковник); по служебному заданию редактирует «Военный журнал» (1817—19), втягивая его в сферу влияния декабрист. идеологии. С 1816 активный чл. и вскоре один из руководителей петерб. масонской ложи «Избранного Михаила» (членами к-рой состояли мн. декабристы). В 1816 становится чл. Союза спасения, а после его роспуска — чл. Союза благоденствия (1818). В 1816 избран д. чл. ВОЛРС, где играет одну из первенствующих ролей и в 1819—25 избирается председателем.

В «ученой республике» (ВОЛРС) Г. возглавлял левое крыло и активно поддерживал молодых писателей, в т. ч. В. К. Кюхельбекера, А. А. Дельвига (интерес Г. к молодому лит. поколению проявился также в его участии в кружке Н. В. Всеволожского «Зеленая лампа»).

В качестве чл. Союза благоденствия активно действует в Санкт-петерб. об-ве учреждения училищ по методе взаимного обучения (в 1819—22 — первый, а в 1822—25 — 2-й пом. председателя). Пишет книги для народа («Подарок рус. солдату», СПб., 1818; 2-е изд., Тверь, 1877; «Лука да Марья», СПб., 1818; 2-е изд., М., 1845; рец. И. В. Киреевского); разрабатывает с Н. И. Тургеневым план литографирования за границей агитац. материалов, слушает вместе с др. членами тайных об-в лекции А. И. Галича, К. Ф. Германа, А. П. Куницына по философии и полит. наукам, интерес к к-рым отразился в брошюре «Несколько мыслей о пользе полит. наук. По случаю нового изд. книги <Н. И. Тургенева> „Опыт теории налогов“» (СПб., 1819). В соответствии с уставом Союза благоденствия разворачивает благотворит. и правозащитную деятельность: живя одним жалованьем (имение разорено в 1812), неустанно помогает бедным (в т. ч. заключенным) и организует выкуп крепостного поэта И. С. Сибирякова (1819—20); гласно обличает крепостников, ведет, подчас рискованную, борьбу с неправоудием и злоупотреб-

лениями. Став с марта 1819 чинovníком по особым поручениям при петерб. воен. ген.-губ. Милорадовиче, добивается пересмотра приговоров, возвращает с этапа невинно осужденных, разоблачает продажность следователей и судей, существенно облегчает участь высылаемого из Петербурга Пушкина (1820), о чем впоследствии рассказал в письме к П. И. Бартеневу (1866) — ценнейшем для биографии Пушкина источнике (см.: Пушкин в восп.); в сент. 1820 Г. публикует стихотв. приветствие ссыльному Пушкину. Независимая и смелая гражд. позиция Г. вызвала ответное послание Пушкина, где Г. назван «великодушным гражданином» (послание написано и стало известно Г. на рубеже 1822—23 — в кризисное для него время).

Важные услуги оказал Г. и тайному об-ву, нейтрализовав серию доносов и сообщив на заключит. моск. съезде Союза благоденствия в янв. 1821 о подозрениях пр-ва, после чего сам попал на подозрение по доносу М. К. Грибовского в мае 1821 (см.: Декабристы. Отрывки из источников, М.— Л., 1926, с. 115). Около двух лет за ним бдительно наблюдали, что заставило его выйти из ложи (до высочайшего запрещения масонства) и прервать организац. связи с заговорщиками, что было предопределено также радикализацией декабрист. движения: на совещании Коренной управы Союза благоденствия в квартире Г. (нач. 1820) он один противостоял сторонникам республики, доказывая, что «в России не может существовать никакое правление, кроме монархического» (Восстание декабристов, XVII, 31).

Резкое объяснение с Милорадовичем после доноса Грибовского, имевшее следствием немалые лишения, тяжело повлияло на психику Г. (недоброжелатели даже распустили слух, что он, «начитавшись Библии, сошел с ума» — Нечкина, т. 1, с. 465, ЦГАОР, ф. 48, д. 82, л. 52). С 22 февр. 1822, в продолжение неск. десятилетий, Г. начинает регулярно записывать свои видения, в к-рых аллегорически преобразуются события его жизни (см.: ГА Калинин. обл., ф. 103, оп. 1, д. 1035). Летом 1822 Г. лишается службы в гвардии (числится «полковником, состоящим по армии») и места при Милорадовиче, хотя и сохраняет с ним близкие отношения.

В 10-е — 1-й пол. 20-х гг. Г. помещал свои стихи преим. в

органе ВОЛРС — ж. «Соревнователь» (в редактировании к-рого принимал ближайшее участие) и в «Сыне отечества». Жанровый репертуар их разнообразен: романс, воен. гимн, баллада, басня, шарада, альбомная «мелочь». Испытыв сильное воздействие В. А. Жуковского, создал своеобразную элэгию. аллэгорию, воспринятую современниками как уступку элэгич. романтизму. Однако, придав своей элэгии вид нравств. аллэгории, Г. постепенно очистил ее от мягких сентиментальных тонов и безмятежного эпикурейства; нравственно-дидактич. произведения, опубл. в 1818—25, составили кн. «Опыты аллэгорий, или Иносказательных описаний в стихах и прозе» (СПб., 1826). Разные, подчас противоречивые стилистические тенденции Г. стремился подчинить единому принципу народности.

С нач. 20-х гг. осн. жанром поэзии Г. становятся элэгии. переложения псалмов и библ. пророчеств, наиб. выразительно в это время воплощающих гражд. чувства поэта. Восприняв державинские одич. традиции, поэтич. речь переложений Г. равноправно сочетает «высокие» архаизмы и церковнославянизмы с разговорными (а иной раз и просторечными) выражениями и неологизмами. Псалмодическая поэзия Г. изобилует свежими (хотя часто и не совсем точными) рифмами и экспрессивными звуковыми рядами (разнообразные оркестровки, звуко-семантич. игра однокоренными словами, удачные ассонансы). «Элэгический псалом» под пером Г. часто «превращается в гражданскую оду» (Б а з а н о в; см. изд. 1957, с. 28), призывающую Бога покарать земных властителей («К Богу правды» — «Соревнователь», 1822, № 3; «К Богу великому защитнику правды», там же, 1823, № 11; «Горе и благодать» — ПЗ на 1824 г.), рисующую ужасные картины Божьего суда («Казнь грешных» — «Лит. листки», 1823, № 5; «Картина иудейских нравов» — «Соревнователь», 1823, № 5; «Гнев Господа на нечестивых», там же, 1825, № 2), создающую характерный для творчества декабристов образ поэта-пророка (переложение 136-го псалма под загл.: «Плач плененных иудеев» — ПЗ на 1823 г., со знаменитыми строками: «Рабы, влачащие оковы, / Высоких песен не поют!»; «Глас Бога избранному Его» — «Соревнователь», 1824, № 5). Собранные воедино, псалмы и пророчества Г. вышли вскоре после разгрома декабрист. движения

(«Опыты священной поэзии», СПб., 1826; ц. р. от 12.10.1825).

После 14 дек. Г. был арестован (30.12.1825), освобожден и вновь арестован; с 11.3. до 15.6.1826 провел в Петропавлов. крепости. После очень искусной самозащиты на следствии был отставлен от военной службы (9.6.1826) с переименованием в коллеж. советники и 26.6.1826 отправлен в ссылку в Петрозаводск; с 19.10. 1826 Г. — советник Олонецкого губ. правления. Стихи Г. 1826 — 31 наполнены жалобами на судьбу, поэт-пророк уступает лиру заброшенному на чужбину страдальцу (ср. в новом переложении 136-го псалма: «Играйте!» — говорят нам. — Что вы? / Как можно петь в чужой стране?...» — «Царское село на 1830 г.», 1829, с. 163). Поэт начинает работу над большой поэмой «Иов. Свободное подражание священной книге Иова»; в ее материале он находит множество созвучий своей судьбе и настроению (оконч. 1834; отрывки: СО, 1827, № 7; «Телескоп», 1831, № 5; БДЧ, 1835, т. 12; полн. — после 24-летней борьбы с цензурой — СПб., 1859).

Несмотря на тягостную канц. службу («необычайное множество бумажного дела» — письмо А. А. Ивановскому от 17 авг. 1827; см.: РС, 1889, № 7, с. 119—20), Г. поэтически осваивает воспринимавшийся как экзотический местный материал, обращаясь к фольклору, этногр. зарисовкам быта и нравов карельских крестьян; на основе его создает две описат. поэмы: «Дева карельских лесов» (1828, отрывок опубл. в 1832, полн. — 1939), в к-рую первоначально входила знаменитая «Песнь узника» («Не слышно шуму городского...», 1826, напечатана под анаграммой «П.» в альб. «Венера», ч. 1, М., 1831) и «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой» (СПб., 1830). В рец. на «Карелию» А. С. Пушкин дал общую оценку поэзии Г. — «может быть, самого оригинального» «изо всех наших поэтов»: «Небрежность рифм и слога, обороты то смелые, то прозаические, простота, соединенная с изысканностью, какая-то вялость и в то же время энергическая пылкость, поэтич. добродушие, теплота чувств, однообразие мыслей и свежесть живописи, иногда мелочной, — все дает особенную печать его произведениям» (П у ш к и н, XI, 110). Свое положение между традицией 18 в. (Ломоносов, Державин) и новыми романтич. течениями создавал и сам Г.: «Я не клас-

сик и не романтик, а что-то — сам не знаю как назвать!» (письмо В. В. Измайлову от 13.12.1826 — «Моск. обозр.», 1877, № 16, с. 416; ср. аллэгорию Г. «Две сестры, или: которой отдать преимущество?», СЦ на 1828 г., с. 182).

В 1830, благодаря хлопотам друзей (гл. обр. В. А. Жуковского), Г. удается перевестись в Тверь (снова советником губ. правления). В марте 1831 он женится на А. П. Голенищевой-Кутузовой (см.: Глинка А. П.), став состоят. человеком. Переведясь в Орлов. губ. правление (15.12. 1832), Г. выходит в отставку (24.10.1834) в чине д. стат. сов. С 1835 живет в Москве, на лето выезжая в принадлежащее жене с. Кузнецово Бежецкого у. Твер. губ. (о сделанных им здесь археологич. находках см. статьи Г. в ЖМВД, 1836, № 3, и в «Рус. ист. сб-ке», т. 1, кн. 2, М., 1837). Сближается с Аксаковыми, А. С. Хомяковым, М. П. Погодиным, С. П. Шевырëвым (в «додекабрьской» жизни наиб. близкими друзьями были Н. И. Гнедич, А. А. Ивановский, А. А. Никитин, Ф. П. Толстой).

В 40-е гг. в Москве (до 1854; кроме 1848 — 1-й пол. 1849) у Глинок по понедельникам бывали лит. вечера; постоянные посетители: Е. М. Бакунина, Н. В. Берг, А. Ф. Вельтман, М. А. Дмитриев, Е. А. Каргоф, М. Н. Лихонин, Ф. Б. Миллер, художник К. И. Рабус, С. Е. Раич, де Санглен. Тогда же Глинка дружески сближился с П. Я. Чаадаевым. Портрет Г. этих лет оставил Берг: «Федор Николаевич был тогда еще крепыш, живой, маленький человек без усов и бороды, но с черными бакенбардами и густыми, тоже черными с проседью волосами... Все лицо розовое. Черные глазки вечно смеялись. Говорил он несколько картавя и никогда не мог быть спокойным: все в нем и сам он ходил ходенем... Читал он редко. Это были дни торжественные для его поклонников, к-рые относились к нему как к настоящему, но не признанному поэту» (см.: Писатели-декабристы..., с. 332). Гл. предмет чтений — большая мистич. (под влиянием Клопшток и Милтона) поэма Г. «Таинственная капля» (1840-е гг.; написана при авт. участии А. П. Глинка). Осн. на др.-христ. легенде о разбойнике, вкушившем в младенчестве каплю молока Богородицы и раскаявшемся при распятии на кресте рядом со Спасителем, поэма долго запрещалась духовной цензурой и бы-

ла напечатана в России лишь в 1871 (Соч., т. 2; впервые: ч. 1—2, Б., 1861).

В 1848—49 и дек. 1853—59 Глинка жили в Петербурге, где их «понеделньи» посещали П. А. Вяземский, Н. И. Греч, актриса П. И. Орлова-Савина, Я. И. Ростовцев, Ф. П. Толстой и П. А. Плетнёв. В 1854 получают всенародную известность ура-патриотич. стихи Г. по поводу Крымской войны «Ура» («Ура!.. На трех ударим разом!» — СП, 4 янв.; переведено на множество языков) и «Голос Кронштадту» (СП, 10 мая).

В 1862 семья окончательно переезжает в Тверь. Здесь Г. был поч. попечителем Твер. г-зии, действит. членом Губ. статистич. к-та; много способствовал (в т. ч. и постоянными пожертвованиями) созданию и расширению Твер. музея (открыт в 1866). В 1875 избран гласным Твер. гор. думы. Где бы Г. ни жил, он всегда активно занимался благотворительностью. «Сегодня зовут в 7 часов в Думу, в 9 в заседание „К-та о раненых“, а оттуда надо захватить на пробу живых картин „В пользу бедных добротной копейки“» (письмо 88-летнего Г. к М. П. Погодину от 31.3.1875 — ЦГАЛИ, ф. 373, оп. 1, д. 129, л. 132).

С годами у Г. нарастали мистич. настроения, приведшие его (с сер. 1850-х) даже к увлечению спиритизмом. Его поздние письма (более всего к М. П. Погодину) наполнены жалобами на «век безверия», западников, нигилистов, социалистов, дарвинистов, а стихи постепенно превращались в рифмованные укоры современности и бесконечное сожаление о «дедовских» патриархальных временах.

С сер. 1830-х гг. наивысшие творч. достижения Г. основаны на воспоминаниях: стихотворения «Воспоминание о пиитической жизни Пушкина» (М., 1837), «1812-й год. Отрывок из рассказа» («Галатея», 1839, № 34), «Славное погребение» («Москв.», 1850, № 2), «Воспоминание о былом» (написано в 1861, полн. изд. в 1986), кн. «Очерки Бородинского сражения» (ч. 1—2, М., 1839), очерки «Обед у Милорадовича» («Моск. гор. листок», 1847, 11 янв.), «Иванчук» («Москв.», 1844, № 1), «Александр Иванович» («Совр.», 1846, № 1, портрет А. И. Тургенева), заметки «Мои воспоминания о незабвенном Н. Мих. Карамзине» (1865; опублик. ИзвОРАС, 1903, № 2). Огромное лит. наследие Г. (известно более 800 стих., ок.

200 прозаич. произв., более 20 отдельно изданных книг) далеко не равноценно и не до конца освоено историей лит-ры; наряду с произв., получившими известность еще в 19 в. — «Тройка» («И мчится тройка удалая...» — часть стих. «Сон русского на чужбине», СП, 1825, 20 июня), «Москва» («Город чудный, город древний...», «Москв.», 1841, № 1), — в нем обнаруживаются не замеченные ранее эстетич. ценности: стих. «Ф. И. Тютчеву» (написано 1849), «Две дороги» (не ранее 1840-х гг., опублик. 1949).

Изд.: Соч., т. I—III, М., 1869—72; Избр. произв., Петрозаводск, 1949; Избр. произв., Л., 1957 (БПБ; вступ. ст., подг. текста и прим. В. Г. Базанова; лучшее описание поэтики Г.); Письма рус. офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма, М., 1985 (сост., вступ. ст. С. Серкова, Ю. Удерецкого; часть ошибок и неточностей издания указаны в отклике Н. А. Троицкого — «Книжное обозр.», 1986, № 20); Соч., М., 1986 (послед. и комм. В. И. Карпеца).

Лит.: Белинский, III, 325—56; IV, 7—9; V, 218—28 (и ук.); Путь к Н. В., Несколько слов о лит. деятельности Г. — Беседы ОЛРС, в. 1, 1867; Милюков А. П., Ф. Н. Глинка. Биография. — ИВ, 1880, № 7; Усов П., Из моих восп. — ИВ, 1882, № 2; Жизнеописание А. К., Ф. Н. Глинка, Тверь, 1890; Письма к Г. — «Лит. вест.», 1902, т. IV, № 8; Розанов И. Н., Рус. лирика, М., 1914, с. 217—38; Замков Н. К., Пушкин и Г. — В кн.: Пушкин и его современники, в. XXIX—XXX, П., 1918; Архив Тургеневых, в. 5 (ук.); Чернов С. Н., Отчет о командировке в Москву летом 1924 г., Саратов, 1925, с. 6—11; его же, К истории «Союза благоденствия» (из бумаг Г.). — КиС, 1926, № 2 (23); его же, У истоков рус. освободит. движения, Саратов, 1960, с. 7—36 и др.; Шибубин А. Н., Пушкин и «Об-во Елизаветы». — В кн.: Пушкин. Временник Пушкин. комиссии, т. I, М. — Л., 1936; Оксман Ю. Г., Неизв. приложения к письму Г. к Пушкину от 28 июля 1831 г. — Там же, т. 2; Базанов В. Г., Карельские поэмы Г., Петрозаводск, 1945; его же, Очерки декабрист. лит-ры. Публицистика. Проза. Критика, М., 1953; его же, Очерки декабрист. лит-ры. Поэзия, М. — Л., 1961, с. 139—64 и др.; его же, Ученая республика, М. — Л., 1964 (ук.); Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955 (ук.); Томашевский Б. В., Пушкин, кн. I, М. — Л., 1956 (ук.); Волк С. С., Ист. взгляды декабристов, М. — Л., 1958 (ук.; ср.: Формозов А. А., Страницы истории рус. археологии, М., 1986, с. 5); Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в. (1800—15). — Уч. зап. Куйбышев. пед. ин-та, 1959, в. 25, с. 306—24; Гукковский Г. А., Пушкин и рус. романтики, М., 1965, с. 194—99, 268—73; Медведев Н. П., Неизв. произведения Г. — «Сов. архивы», 1968, № 5; Костин В. И., Декабрист Г. — Саратов, 1972 (дис.); Иезуитова Р. В., К истории ссылки Г. (1826—1834). По архивным мат-лам. — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; Королева Н., Декабристы и театр, Л., 1975, с. 56—66 и др.; Ланда С. С., Вместо предисловия. — Там же, с. 6—10; Вацууро (ук.); Тартаковский А. Г., 1812 г. и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); его же, К изучению текста «Писем...» Г. — В кн.: Источниковедение отеч. истории, 1981, М., 1982; Писатели-декабристы в восп. современников, т. I, М., 1980; Шибубин В. Ф., Федор Глинка и его петерб. салон в 1850-е гг. — РЛ, 1980, № 2; его же, Письмо Г. М. А. Милорадовичу. — РЛ, 1986, № 2; Жаркевич Н. М., Творчество Г. в исто-

рии рус.-укр. лит. связей, Киев, 1981; Попов А. С., В поисках Дивьего камня. (Записки краеведа), М., 1981, с. 94—143; Карпец В. И., Федор Глинка, М., 1983; его же, Ф. Глинка. — В кн.: Герои 1812 г., М., 1987 (ЖЛ); Кузнецова Е., Письмо Ф. И. Тютчева к Г. — «Прометей», т. 13, М., 1983; Пьянов А. С., «Мои осенние досуги», М., 1983, с. 80—90; Серков С. Р., Поэма Ф. Глинки «Ада: К истории «рус. Данте». — В кн.: Дантовские чтения, 1985, М., 1985; ЛН, т. 59. — Венгеров, Источ.; Словарь ОЛРС; РБС (ст. А. Ельницкого — наиб. обстоят. жизнеописание Г.); Имп. Моск. Археологич. об-во в первое 50-е его существования, т. II, М., 1915, с. 85—86; Алфавит декабристов; Ченцов; Трофимов И. Т., Писатели Смоленщины, М., 1973; Эймонтова (1, 2); Муратова (1); СИЭ (ст. Л. А. Сокольского); КЛЭ; Иванов; Рус. писатели (ст. В. Э. Вацууро); Черейский. — Архивы: ЦГАЛИ, ф. 141; ГПБ, ф. 192 (и ук.); ЛОИИ, ф. 115; ГА Калинин. обл., Л., в составе ф. 103; ЦГАОР, ф. 48, д. 82 (следств. дело); ф. 109, 1 экзп., 1826 г. д. 61, ч. 186 (дело по надзору); ЦГИА (письма в разных фондах, в т. ч. К. С. Сербиничу, А. С. Шишкову, М. П. Погодину, С. Д. Нецаеву, Н. С. Моравинову) [справка А. Л. Верлинского].

А. А. Ильин-Томич.

ГЛИНКА-ВОЛЖСКИЙ Александр Сергеевич [наст. фам. Глинка, псевд. Волжский; 6(18).6.1878, Симбирск — 7.8.1940, Москва], критик, историк лит-ры. Из дворян Моск. губ. Правнук С. Н. Глинки. Сын адвоката. Нач. образование получил дома. В детстве был необычайно религиозен, подростком пережил духовный кризис, во многом обусловленный чтением Н. К. Михайловского, к-рый, по словам Г.-В., был его «в полном смысле духовным отцом» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 142, оп. 1, д. 361, л. 4). В 1889—96 (или 95) учился в Симбирской г-зии, из 7-го кл. «был исключен за пьянство, к-рое как-то уживалось одно время с идейными увлечениями...» (ИРЛИ, ф. 377). Зиму 1896—97 был дом. учителем в дер. Помоево Симбирской губ., в числе его учеников — В. В. Хлебников. Весной 1898, выдержав экстерном экзамен на аттестат зрелости, поступил в Моск. ун-т на юрид. ф-т. Здесь под влиянием «легальных марксистов» Г.-В. отходит от народничества. В 1901 за участие в студенч. сходах выслан в Симбирск под гласный надзор полиции.

Дебютировал в печати разбором книги М. М. Филиппова об экон. учении К. Маркса («Науч. обозр.», 1900, № 5). Находясь в ссылке, начал систематически выступать как лит. критик. Приглашенный Михайловским сотрудничать в «Рус. богатстве», опублик. ст. «Глеб Успенский о заблуждениях личности рус. человека» (1904, № 1, 2); по ее поводу разгорелась полемика между Г.-В. и А. В. Луначарским («Обр.», 1904, № 5, 9, 10; ее истоки — см. «Вопросы филосо-

фии и психологии», 1902, кн. 63, 64; ЖДВ, 1904, № 4). Шел спор о возможной цене социального прогресса. Во имя движения «вперед к высшим формам бытия человечества» Луначарский признавал необходимость жертв; Г.-В. утверждал абсолютную ценность всякой человеческой личности. В 1903—04 Г.-В. сотрудничает в «Самарской газ.», весной 1904 уезжает в Петербург вести лит. хронику в «Журнале для всех». Появление его полож. рец. на кн. С. Н. Булгакова «От марксизма к идеализму», в к-рой Г.-В. декларировал, что на смену изжившему себя марксизму «явился идеализм абсолютный, метафизический и религиозный» (ЖДВ, 1903, № 12, стб. 1492), и др. статей религиозно-богоискательского характера вызвало конфликт с ж-лом связанных с ним писателей («Знаниец» (М. Горький, В. В. Вересаев, А. С. Серафимович и др.). Г.-В. ушел из ж-ла, ибо для него, как писал он В. С. Миролюбову, «упразднение бога, исключение религиозного элемента из предметов обсуждения — условие ... неприемлемое» (цит. по ст. Муратовой, с. 64). Сближившись с Н. А. Бердяевым, В. В. Розановым, а в особенности с Булгаковым, В. Ф. Эрном и С. А. Аскольдовым, Г.-В. печатает свои статьи в ж-лах «Новый путь» и «Вопросы жизни» (эти публикации частично составили сб. «Из мира лит. исканий», СПб., 1906).

Для Г.-В. характерен повышенный интерес к нравственно-духовной проблематике, к проблеме человеческой личности. Сначала она интерпретировалась в духе «субъективной социологии» Михайловского (ст. о Г. Успенском, в кн. Г.-В. «Два очерка об Успенском и Достоевском», СПб., 1902; «Очерки о Чехове», СПб., 1903; рец.: Д. Фридрих — НП, 1904, № 8). Позже, захваченный философией Ф. М. Достоевского («это самый большой сгиб в моих душевных переживаниях» — ЦГАЛИ, указанная автобиография), Г.-В. стал подходить к личности отвлеченно-метафизически («сознательно и свободно пошел к подлинной религии, не чураясь метафизики и не боясь мистики» — ИРЛИ, указанная автобиография) (книги «Ф. М. Достоевский. Жизнь и проповедь», М., 1906; «Гаршин как религиозный тип», М., 1906). Обращаясь к творчеству Горького (ЖДВ, 1904, № 1, 2), Г.-В. предьявлял ему обвинение в нищезанятии, к-рое умаляет «ценность личного на-

чала» в пользу стихийного потока жизни и «сильной индивидуальности». Исходя из христ. концепции человека, Г.-В. не принял «нового искусства», считая, что декаденты кощунственно гипертрофируют индивидуальное, «личное в личности» («Об удивлении», НП, 1904, № 11).

Летом 1905 Г.-В. возвращается в Симбирск, изредка печатается в «Моск. еженедельнике», «Рус. мысли». Переоценка ценностей привела Г.-В. к желанию «уйти от всего, отстояться в безыскусственности жизни и быта» (ЦГАЛИ, указанная автобиография); тогда же он поступает на службу в финансовое ведомство. Лишь в 1914 Г.-В. снова обратился к лит. деятельности — книга религ. публицистики «В обители преподобного Серафима» (М.), в к-рой он пришел «к апологии бездумной веры» (О. Ларин <И. Я. Рабинович> — «Заветы», 1914, № 5, с. 58), оборонческая брошюра «Святая Русь и рус. призвание» (М., 1915; рец.: СМ, 1916, № 3) и «Социализм и христианство» (Н. Новгород, 1919).

В сов. время Г.-В. занимался финансово-хоз. работой. В 30-е гг. выступал как ред. и комментатор произв. А. П. Чехова, Г. И. Успенского, принимал участие в подготовке Полн. собр. соч. последнего.

Лит.: Гуковский А. Л., Границы анализа в лит. критике. — РБ, 1903, № 11; Чуковский К., Хамство во Христе. — «Вестн», 1906, № 5; ЛА, т. 5, М. — Л., 1960, с. 68—70; Муратова К. Д., Сопутники (В. Вересаев и М. Горький). — В кн.: М. Горький и его современники, Л., 1968; Лит. процесс и журналистика (1, ук.); ЛН, т. 72 (ук.), т. 87 (ук.). ♦ Сл. ОЛРС; Брокгауз; Муратова (1, 2, ук.); Масанов. А р х и в: ЦГАЛИ, ф. 142 (в т. ч. книги: «Жизнь и творчество Достоевского», «Г. Успенский. Жизнь и работа»); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 3, ч. 125, т. 8; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 312, д. 218 (л. д.).

В. И. Масловский.

ГЛИНСКИЙ Борис Борисович [12(24).10.1860, Петербург — 1(14).12.1917, Петроград], журналист, историк-публицист. Незаконнорожд. сын сенатора Б. Н. Хвостова. Первый год жизни провел в Воспитат. доме, затем был взят в семью помещиков Мариных, в имении к-рых в Тамбовской губ. провел 10 лет (см. беллетризованный мемуарный очерк Г. «Из летописи усадьбы Сергеевки», ИВ, 1894, № 10). С 1871 — в Петербурге, жил в доме своего почитателя сенатора А. Н. Салькова. Закончил 5-ю петерб. г-зию (1881) и ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1885, кандидат — 1886), где стал преданным учеником О. Ф. Миллера; позднее написал для посмерт-

ного изд. его кн. «Рус. писатели после Гоголя» (4-е изд., ч. 1, СПб., 1880) биогр. очерк об учителе (отд. изд. — СПб., 1890). В ун-те Г. близок к разл. студенч. группам, более других — к кружку В. И. Вернадского (считавшего его «неглубоким, но очень порядочным» — ААН, ф. 518, оп. 2, д. 31); входил в число основателей студенч. Научно-лит. об-ва; организатор студенч. торжеств, обедов и сборов средств на студенч. нужды (в т. ч. на высылаемых по полит. мотивам), секретарь Об-ва вспоможения студентам, создатель одной из неофиц. студенч. касс. Последнее привело Г., бывшего, по словам его однокурсника Ф. Ф. Ольденбурга, «благонамереннейшим из людей» (ААН, ф. 518, оп. 5, д. 58) к 10-дневному аресту по подозрению в причастности к делу 1 марта 1887 (см. восп. Г. «В тюремном заключении», ИВ, 1906, № 6). В 1885—1900-х гг. служил в Дворян. земельном банке (до 1893), затем в правлении Рязанско-Уральской ж. д. и в Платино-пром. компании.

Лит. деятельность начал как рецензент в «Ист. вест.» (1887, № 3), там же напечатал первую популярную ист. работу «Республиканец при рус. дворе» (о Ф. Лагарпе; ИВ, 1888, № 10). В домах Е. Н. Водовозовой и В. И. Семевского, А. А. Давыдовой завязывает обширные лит. знакомства (см.: «Памяти В. И. Семевского. Из восп.», ИВ, 1916, № 11). В 1890—91 изд.-ред. приобретенного на паях «Сев. вест.». Сохраняя участие в ж-ле маститых литераторов (А. М. Скабичевского, которого тогда высоко ценил, и др.), стремился привлечь к сотрудничеству прежде всего молодых преподавателей ун-та (И. М. Гревс, С. Ф. Ольденбург, М. И. Свешников) и земских работников (Д. И. Шаховской); был вынужден уйти из ж-ла из-за наметившейся в нем гегемонии А. Волынского, поддерживаемого основной паицей Л. Я. Гуревич. В дальнейшем свое резко негативное отношение к «новой лит-ре» выразил в статьях «Болезнь или реклама?» (ИВ, 1896, № 2), «Молодежь и ее руководители» (ИВ, 1895, № 12), «Литературная молодежь» (ИВ, 1896, № 6).

В 1890-е гг. эпизодически сотрудничал в «Петербург. газ.» (1892), «Нов. слове» (1895), «Рус. вед.» и «Новостях и бирж. газете» (1897), «Ниве», «Родине», «Детском чтении» (автор цикла ист. очерков «Царские дети и их наставники», 1897—98; отд.

изд.— М., 1899, 2-е изд., СПб.— М., 1912), «Нов. времени». Чл. правления «Кассы взаимопомощи писателей и ученых», чл.-основатель Союза рус. писателей, член Воен.-ист., Лит.-худож. об-в, Об-ва ревнителей истории. Бессменный устроитель литературных чествований, среди писателей получил шуточное прозвище «доктора юбилейного права».

С 1894 пост. сотр. «Ист. вест.», с 1906 пом. редактора, с 1913, после смерти С. Н. Шубинского (см. его ст. «С. Н. Шубинский», ИВ, 1913, № 6), редактор. Напечатал здесь множество рец., статей на ист., историко-лит. темы; статьи 2-й пол. 1890-х гг., посв. совр. лит-ре, полемике народников и марксистов (хотя и с оговорками, Г. отдавал предпочтение первым), жен. образованию, нар. грамотности, собрал в кн. «Очерки русского прогресса» (СПб., 1900), не получившую широкого звучания вследствие аморфности мировоззрения автора — осторожного прогрессиста, с поверхностными славянофильскими симптомами и расплывчатыми идеями ист. и культурного просвещения.

Постепенное сближение с нововременским кланом (см. позднейшие юбилейные мат-лы Г.: «А. С. Суворин. Биограф. очерк», ИВ, 1912, № 9; «ХЛ. „Новое время“. 1876—1916», П., 1916; см. также панегирич. очерк о В. П. Буренине — ИВ, 1912, № 1) способствовало оформлению взглядов Г.: в 1900—1910-е гг. он определяется как идейный националист, адепт концепции земско-нар. самодержавия, критик как полиц. режима, так и рев. методов борьбы с ним. В его ист. трудах, написанных после 1905 («Борьба за конституцию. 1612—1861 гг.», СПб., 1908; «Рев. период рус. истории. 1861—1881 гг.», ч. 1—2, СПб., 1913; серии очерков об эпохе Александра III и о Революции 1905—07 — ИВ, 1911—13), полит. история России изображена как непрерывная борьба за «договорное начало», «народосоветие», уничтоженное Петром I и восстановленное манифестом 17 октября 1905, по мнению Г., вернувшем страну к «истинно-национальным основам». Эти работы носили популяризаторский, компилятивный характер, при этом актуальность и острота тематики, использование широкого круга источников, а также легкий, эластичный стиль обеспечили им популярность у среднего слоя читателей.

В годы 1-й мировой войны входил в националистич. организации Самодетельная Россия и Об-во рус. гос. карты после победоносной войны.

В 1915 издал антологию «Совр. война в рус. поэзии» (П., в. 1—2). В 1915—17 ред. и издатель (до Февр. революции и 1917 вместе с М. А. и Б. А. Сувориными) еженед. «Рус. будущность», где с позиций, близких к правому (националистич.) крылу Прогрессивного блока, критиковал царскую администрацию и «немецкое засилье»; считал первые реформы Врем. пр-ва (амнистия, провозглашение свободы совести, равноправия народов) «вполне соответствующими ист. основам и психике великого славянского племени» (ИВ, 1917, № 3, с. III); летом 1917 пропагандировал «сильную власть», во время выступления Л. Г. Корнилова был арестован по обвинению в контрреволюции; в нач. октября освобожден (см.: «Аресты и погром в редакции „Рус. будущности“, „Рус. будущность“, 1917, № 15—17).

Наиб. ценность в наследии Г. представляют его мемуарно-некрологические труды, посв. литераторам-современникам (Н. П. Барсуков, П. И. Вейнберг, И. Л. Леонтьев-Щеглов, В. О. Михневич, К. А. Скальковский и др.); каждый из очерков содержал подробную биографию персонажа, отзывы о нем современников (как правило, старательно собранные в периодике, редко — устные, неопубл.), попытку дать его образ, определить заслуги, иногда — списки его работ и неизвестные ранее документы. Часть из многочисл. очерков такого типа, напечатанных впервые в «Ист. вест.», составила кн. Г. «Среди литераторов и ученых» (СПб., 1914).

Лит.: Измайлов А. А., Б. Б. Глинский. — ИВ, 1912, № 2; В. Е. Р. (Рудаков В. Е.), Чествование Г. — ИВ, 1912, № 3, отд. изд. — СПб., 1912; «Илл. вест. культуры», в. 3, СПб., 1914 (биография). ♦ Некрологи, 1917: «Петрогр. голос», 2—3 дек.; «Вечерний час», 1 дек. Сл. ОЛРС; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 163; ИРЛИ, ф. 72 и в сост. Р. 1, оп. 5; ГПБ, ф. 193; ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 21686 (студенч. дело); ЦГИА, ф. 593, оп. 3, д. 461 (ф. с.).

А. Б. Рогинский.

ГЛУХАРЁВ Иван Никитич (1809 — не ранее 1840), прозаик. Учился в Моск. ун-тской г-зии и в Моск. ун-те (1829—32), но курса не окончил (ГБЛ, ф. 233).

Выступая в популярных лит. жанрах нач. 30-х гг., писал ист. романы: «Ольга Милославская...» (ч. 1—2, М., 1831) и его продолжение «Графиня Рослав-

лева, или Супруга-героиня, отличившаяся в знаменитую войну 1812 года» (ч. 1—2, М., 1832; рец.: Я. Т(урунов) — СП, 1832, 23 авг.; МТ, 1832, № 10), «Проблужный. Историко-военно-описательный роман XIX столетия» (ч. 1—2, М., 1833) и драматизированные ист. «хроники»: «Июки, или Вторичное покорение Сибири» (М., 1834; рец.: «Молва», 1834, № 17, 26; СП, 1834, 25 сент.), «Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин, или Освобождение Москвы в 1612 г.» (ч. 1—2, М., 1840; 2-е изд., М., 1852; рец.: А. Д. Галахов) — ОЗ, 1840, № 6; БдЧ, 1840, т. 40; СО, 1840, т. 3). Все отклики носили иронически-пренебрежит. характер. Печатались в «Дамском журнале» П. И. Шаликова: стихи с автобиограф. мотивами («История моей жизни», 1833, № 33; см. также № 34—36), гл. из ром. «Братоубийца, или Святополк-Окаянный» (1833, № 24—26, 41—43), отд. изд. к-рого было запрещено цензурой за «безнравственные мысли» «о бже, о мздовоздаянии, об отцеубийстве» и пр. (ЦГИАМ, ф. 31). Г. был издателем альманахов «Сев. сияние» (М., 1831), «Улыбка весны» (М., 1832), «Поллярная звезда» (М., 1832); установка издателя на коммерч. расчет проявилась, в частности, в использовании названия знаменитого декабрист. альманаха. Круг участников альманахов составляли второстепенные моск. литераторы Ф. А. Алексеев, М. Т. Лисицына, Ф. Н. Соловьёв, М. И. Воскресенский, Д. И. Серков, Х. Д. Тростин и др.; сам Г. помещал в них стихи преим. любовного содержания. В 1838 выпустил антологию стих. и романсов известных рус. поэтов «Венок граций» (М.). Мн. рукописи, представленные Г. в цензуру (перечень — ЦГИАМ, ф. 31), не были опубл. (возможно, не нашли издателя).

Г. — представитель массовой лит-ры 1830-х гг. Хотя он пытался ориентироваться на поэтику совр. «высокой» лит-ры (в прозе — романов М. Н. Загоскина; характерно использование в заглавиях фамилий героев его книг, по сюжету не имеющих ничего общего с произв. Г.; в поэзии — лирики поэтов пушкинского круга), однако потребителями его мелодрам, варьирующих расхожие романич. и поэтич. штампы книг, были гор. низы. В 30-е гг. 19 в. Г. стал одним из осн. поставщиков лит. продукции для полуобразованных читателей из мещан-

ской, купеч. и чиновничьей среды и пользовался у них популярностью — наряду с А. А. Орловым, И. Г. Гурьяновым, А. П. Протопоповым (Славиним).

Год рождения установлен на основании текста стих. «История мой жизни».

Др. произв.: «Памятник славы рус. воинам, ознаменовавшим себя на Бородинском поле...» (М., 1849; впервые подана в цензуру в 1840; 2-е изд., М., 1853). По-видимому, Г. принадлежит ром. «Клятвопреступница...» (ч. 1—3, М., 1834; ч. 1—2 изд. анонимно; ч. 3 подписана В. У. «Ушаков?») с многочисл. эпиграфами из разл. стих. Г. и с посвящением «Любезному другу А. Ф. Китовскому» (ср. стих. Г. «Отрешение», ДЖ, 1833, № 35, в к-ром он также называется Китовского своим другом).

Лит.: Белинский (ук.); Сиповский В., Украина в Российскому письменств., ч. 1, К., 1928 (ук.); Виноградов В. В., О языке худож. лит-ры, М., 1959, с. 522; Шеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в., — В кн.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 75, 82, 123—24, 157, 163, 173; ЛН, т. 55, с. 303—04. ♦ Альманахи и сб-ки (1); Масанов (не учтены криптонимы Ив. Глхрв, Ив. Г-в; И-и Г-х-в, И. Г-в и др.).

Архивы: ГБЛ, ф. 233, к. 56, д. 12; ЦГИАМ, ф. 31 (Моск. ценз. к-т; книги подачи рукописей 1829—35; оп. 5, д. 61, 68; оп. 4, д. 235 (рукописи), д. 78, 86 (дела Моск. ценз. к-та)).

А. И. Рейтблат.

ГЛУХАРЁВ Михаил Яковлевич [в монашестве Макарий; 30.10(10.11).1792, г. Вязьма Смолен. губ. — 18(30).6.1847, Болховский Троицкий мон. Орлов. губ.], переводчик, духовный поэт, автор мемуаров; архимандрит. Сын священника. Окончил Смоленскую духовную семинарию (1813), С.-Петерб. духовную акад. (1817), где пользовался особым вниманием ректора Филарета (Дроздова). В 1818 принял мона-

шество. Был проф. и инспектором Екатеринослав. духовной сем. (1817—21), ректором Костром. духовной сем. (1821—24). Тяготясь адм. обязанностями, удалился (в 1824) в Киево-Печерскую лавру, позднее в Глинскую Оптину пустынь (Курской губ.), где вел аскетич. жизнь. Известный миссионерской деятельностью среди народов Сибири (руководил основанной им в Бийске Алтайской церк. миссией, 1830—44), Г. оставил дневник за 1830—33: «Извлечения из путевых заметок миссионера» (опубл. 1834—38; перепечатан в сб. «Памятник трудов православных...», М., 1857), содержащий характеристику нравов местного населения (к-рое он, в частности, обучал грамоте, приучал к оседлости и земледелию), описание своей миссионер. и просветит. деятельности. В нач. 40-х гг. познакомился с декабристами М. А. Фонвизиным, П. С. Бобрищевым-Пушкиным, П. Н. Свистуновым, помогавшими ему в переводч. работе (РА, 1904, кн. 1). С 1844 до смерти был настоятелем Болхов. Троицкого монастыря.

Перевел (1837—41) с др.-еврейского на совр. рус. яз. большинство книг Ветхого завета, желая сделать их общедоступными (опубл. посм. в 1860—67 в «Правосл. обзор»). Переводч. принципы Г. были «одной из самых смелых попыток науч. подхода и публикации текста Священного писания в России» (Рижский, с. 149). Перевод Г. (отклоненный Синодом, выступавшим в то время против самостоят. чтения мирянами Библии; за неуместную «ревность» на Г. была наложена епитимья) послужил важным пособием для последующих переводчиков.

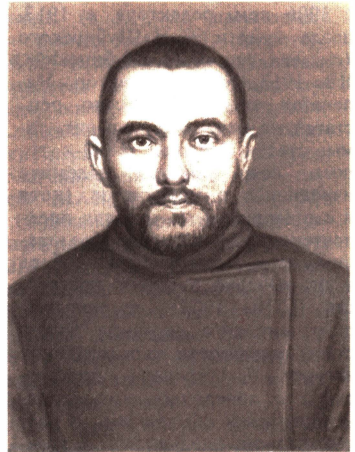
Г. — автор книги «Лепта», изданной в пользу алтайской миссии (М., 1846; 4-е изд., [т. 1—2], Бийск, 1889—90) и содержащей стих. на библи. и духовно-нравств. темы (рец.: «Москв., 1846, № 9—10»). Интересный материал для общекультурной и нравств. характеристики рус. духовенства 1-й пол. 19 в. дают его многократно переизд. «Письма покойного миссионера... бывшего начальника Алтайской церк. миссии» (М., 1851; ч. 1—2, М., 1860; Каз., 1905).

Лит.: Макаревский М., Жизнеописание архимандрита Макария..., СПб., 1892; Чистович И. А., История пер. Библии на рус. яз., 2-е изд., СПб., 1899; Рижский М. И., Переводы Г. П. Павского и Макария (Глухарева). — В его кн.: История переводов Библии в России, Новосибир., 1978; ЛН, т. 55, с. 303—04. ♦ Диев М. Я., Словарь писателей ду-

ховного и светского чина Костром. губ., М., 1892; Геннадий; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ.

Ш. А. Гумеров.

ГЛУШКОВ Дмитрий Иванович [псевд. Д. Олерон; 3(15).9.1884, Париж — 10.9.1918, Иркутск], поэт, переводчик. Из мещан г. Веря Моск. губ. Род. в семье эмигранта-народовольца (псевд. выбран по назв. острова во Франции, служащего местом полит. ссылки). После смерти отца

ребенком привезен в Россию. Окончил в Харькове г-зию и, будучи студентом Харьков. ун-та, в 1905 привлечен к суду в числе лиц, оказавших вооруженное сопротивление полиции. Затем уехал в Вену, работал переводчиком, слушал лекции в Венском ун-те. В 1907 возвращается в Харьков. В 1908 вновь арестован, в 1910 приговорен к 4 годам каторги и пожизненной ссылке в Сибирь. В янв. 1914 по этапу доставлен в с. Тутура Верхотурского у. Иркутского губ. Здесь в 1915 организует выпуск рукоп. ж-ла полит. ссыльных «Елань» (первонач. назв. — «Тутурский сб-к»; № 1 сохранился в б-ке Иркутского ун-та, фонд редких и старопечатных книг, рукопись № 272), в к-ром участвовали В. В. Куйбышев, И. И. Ионов и др. Сам Г. был «редактором, художником и, так сказать, наборщиком, занимавшимся кропотливой перепиской» (Яковлев Д., От каторги к ссылке. — В кн.: Сибирская ссылка, сб. 1, М., 1912, с. 120). В «Елани» представлены цикл стихов Г. «Елань», отмеченный глубиной и точностью восприятия сибирского пейзажа, «тюремный цикл» «Ночи», стихи, проникнутые революционными мотивами и гуманистич. пафосом, пасхальное действо «Христос и Магдалина» (переопубл. в газ.

«Сибирь», 1917, 2 апр.), три переложения псалмов под общим назв. «Исход», переводы из Саллюстия, Лукреция, Плавта, Тибулла, Овидия, А. Шенье и др. произв. В 1916—17 Г. жил в Иркутске, сотрудничал в ж. «Багульник» (цикл сонетов «Путь» — 1916, № 1), участвовал в лит. кружке «Иркутские вечера». В кон. 1917 — нач. 1918 преподавал словесность в Нижнеудинске, сотрудничал в «Нижнеудинских бюллетенях» и в газ. «Сибирь» (Иркутск), публикуя преим. стихотв. фельетоны на злобу дня. В 1918 вернулся в Иркутск. Переводч. деятельность Г. — им осуществлен первый полный пер. «Трофеев» Ж. М. Эредиа — была впоследствии высоко оценена Ф. Ф. Зелинским, В. Я. Брюсовым, Б. К. Лившицем. Посмертно был опубл. сб. «Олимпийские сонеты» (Иркутск, 1922), насыщенный мотивами и образами античности.

Поэзия Г., в к-рой отразились настроения рев. интеллигенции предокт. поры, отличается разнообразием жанров (элегии, сонеты и пр.), поисками в области строфики, ритмики.

Изд.: Эредиа Ж. М., Трофей. Пер. Д. И. Глушкова (Д. Олерона), Л., 1925 (вступ. ст. Б. К. Лившица; рец.: В. Дынник — «Красная новь», 1925, № 8); Елань. [Стихи], Иркутск, 1969; отд. пер. в кн.: Эредиа Ж. М., Трофей, М., 1973.

Лит.: Правдухин В., [О кн. Д. Олерона (Д. И. Глушкова) «Олимпийские сонеты»]. — «Сиб. огни», 1922, № 3; Трушкин В., Лит. Сибирь первых лет революции, Иркутск, 1967; е го же, Пути и судьбы, Иркутск, 1972; е го же, «Олимпийские сонеты» Г. — В кн.: Лит. Иркутск, Иркутск, 1981; Чертков Л., Д. Олерон. «Елань». — «Звезда», 1971, № 2; Паликова А. К., Песни желанной свободы, Новосибир., 1978 (ук.). ♦ Некролог: «Сибирь», 1918, 14 сент. Владиславлев; Писатели Вост. Сибири. Биобибл. ук., в. 1, Иркутск, 1973; Альм. и сб-ки (2); Лит. Сибирь. Критико-биобибл. словарь писателей Вост. Сибири, ч. 1, Иркутск, 1986; Масанов.

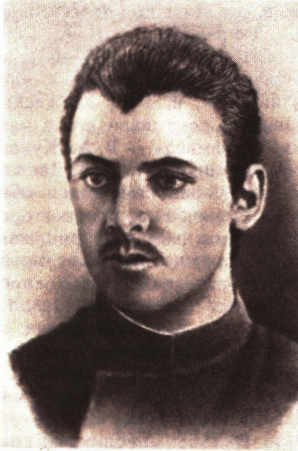
Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1908 г., 1910 г.; 5 д-во, 1910 г.

В. П. Трушкин.

ГМЫРЁВ Александр Михайлович [17(29).3.1887, Смоленск — 11(24).9.1911, Херсон], поэт. Род. в семье ж.-д. кондуктора. В 9 лет лишился матери. Окончил нач. школу и 3 класса гор. 6-классного уч-ща; в 1902, потеряв отца и оказавшись без средств, вынужден был оставить занятия и уехать к старшему брату в г. Николаев, где поступил на судостроит. 3-д учеником слесаря котельной мастерской. С кон. 1903 чл. РСДРП. Подвергался арестам и ссылке. Летом 1906 бежал из Архангельской ссылки, но вскоре был вновь арестован и в янв. 1908 по ложному обвинению (в убийстве помещика) приговорен к 6 годам и 8 месяцам каторги; оставлен в каторжной тюрьме

закованным в кандалы. Умер от чахотки в херсон. тюремной б-це.

Начал писать стихи в 1905; большинство было создано в тюрьме; при жизни напечатано лишь ок. 10 стих. Предсмертное стих. «Я погибну...» было вместе с некрологом опубл. в «Правде» (1912, 13 сент.); в «Вест. приазовика» в 1913 опубл. стих. «Счастье жизни» (№ 6) и «Не жди меня» (№ 7). Первый сб.

Г. — «За решеткой» вышел в 1926 (М., предисл. В. Фриче; рец.: «На лит. посту», 1927, № 13); в него, помимо стихов, вошли отрывки из писем поэта и восп. его друзей (Е. Л. Афонина, М. А. Козловой). Для «песен тюрьмы» Г., в осн. традиционных по форме (хотя он понимал, что опыт пережитых страданий, в сущности, выводил его поэзию за пределы привычных художественных оценок: «Нет в моих песнях ни тени искусства, / Нет в них ни музыки, ни красоты...»), характерно трагич. ощущение природы и любви, нарастающее чувство «мести всенародной», стоицизм и вера в грядущее бессмертие. Ряд стихов Г. («Мы молча глядели друг другу в глаза...», «Казненным», «Они победили!» и др.) положен на музыку Д. Д. Шостаковичем (цикл «Хоровые поэмы»), высоко ценившим творчество поэта (см. высказывания его и М. А. Шолохова в работах Т. Уралова), а также комп. М. И. Кусс (цикл «Пять романсов»).

Изд.: Пролет. поэты, т. 1, 1895—1910, Л., 1935 (БПбс); Горы, мое сердце. (Стихи, письма, документы), К., 1957 (вступ. ст. Т. Уралова); Колос молодой. Стихи, М., 1958 (вступ. ст. А. Ф. Силенко); Стихи, Смоленск, 1961; У истоков рус. пролет. поэзии. Е. Е. Нечаев, Ф. С. Шулевер, А. М. Гмырев, М. — Л., 1965 (БПбс; вступ. ст. А. М. Бихтера; 27 стих. опубл. впервые); Алые песни, [М., 1968]; Грома гордые раскаты. Стихи. Письма. Воспоминания, Од., 1970.

Лит.: Фриче В., А. Гмырев. (Поэт-рабочий). — «Пролет. культура», 1920, № 15—16; Ефремин А., Поэты в доокт. «Правде». — ЛН, т. 7—8; Силенко А., Рабочий поэт-революционер. — «Юность», 1957, № 5; Деметрив В., Для любимых людей. — ЛГ, 1958, 23 дек.; Морозов С., Огнем сердца. — «Огонек», 1958, № 21; Трофимов И. Т., А. М. Гмырев. — В его кн.: Писатели Смоленщины. Биобибл. справочник, Смоленск, 1959; Уралов Т., Путь Алексея Гмырева, Херсон, 1960 (предисл. Г. М. Кржижановского и Г. И. Петровского); е го же, Потомок прометеев, 2-е изд., Од., 1980 (предисл. Д. Д. Шостаковича); Ружина В., В честь пролет. поэта. — ВЛ, 1962, № 7; Мирошник Е., «Не умрут пролетарские песни мои». — «В мире книг», 1987, № 4. ♦ Некролог: «Нев. звезда», 1912, 16 сент.; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2195; ЦГАОР, ф. 1167, оп. 3, д. 282—284 (рукоп. тетрадь Г.); ф. 102, 7 д-во, 1904, д. 3665 [справка З. И. Перегудовой]; ГПБ, ф. 290, д. 98 (биография); ГА Николаев. обл., ф. 451.

Л. Н. Иванова.

ГНЕДИЧ Николай Иванович [2(13).2.1784, Полтава — 3(15).2.1833, Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре], переводчик, поэт, драматург. Из дворян. Отец, Ив. Петр. Гнедич, — владелец небольшой усадьбы в селе Бригадировка Богодуховского у. Харьков. наместничества; происходил из казачьего рода Гнедёнко; мать умерла при рождении Г. В детстве перенес оспу, лишившую его правого глаза и обезобразившую лицо. Учился в Полтав. духовной сем., откуда был переведен в Харьков. коллегиум. Затем поступил в Моск. ун-тский благородный пансион, а с марта 1800 студент ун-та. В эти годы увлекся театром и древними языками; тесно сблизился с будущим декабристом А. П. Юшневским. Из-за недостатка средств 30 дек. 1802 уволился из ун-та. В нач. 1803 приехал в Петербург; с 1 марта определился на службу в деп. нар. просвещения (на должность писца), где служил до 1817.

Первые известные лит. опыты — духовные стихи и речи — относятся к 1795 и 1798. Печатались начал в Москве в 1802: стихотв. пер. трагедии франц. поэта Ж. Ф. Дюсиса «Абюфар, или Арабская семья» и (возможно, при участии М. Дмитриевского) сб-ка статей, стих, и пьес для театра «Плоды уединения» (преим. подражания Ф. Шиллеру); одновременно как отклик из сб-ка издана повесть «Мориц, или Жертва мщения». В 1803 вышел пользовавшийся большим успехом пер. «республиканской трагедии» Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (М.; выполнен совм. с Аллером) и ориг. «готический роман» «Дон-Коррадо де Геррера, или Дух мщения и варварства гишпанцев» (М.), где изображены, в частности, подавление нар. восстания и зверства, чинимые inferнальным злодеем по воле исп. короля Филиппа II.

В Петербурге Г. оказался в окружении членов ВОЛСНХ: К. Н. Батюшкова, И. П. Пнина, А. Н. Радищева, Д. И. Языкова и начал активно сотрудничать в близких об-ву ж-лах — «Сев. вест.», «Любитель словесности», «Цветник», а также в «Драм. вест.». Свободолюбивая филос. элегия «Общешитие» (1804, вольный пер. оды франц. поэта А. Тома), стих. «Перуанец к испанцу» (1805), проникнутое протестом против угнетения человека человеком, сделали Г. известным поэтом в передовых кругах.

Одновременно Г. занимается театром; дебют — пер. с французского переладки Ж. Ф. Дюсиса «Короля Лира» У. Шекспира (под загл. «Леар» поставлена 28.11.1807 Петерб. придворным т-ром; опубли.: СПб., 1808). Длит. сценич. успех имел пер. трагедии Вольтера «Танкред» (Большой петерб. т-р, апр. 1809; опубли.: СПб., 1810). Позже Г. напечатал прозаич. пер. отрывка из трагедии Шекспира «Троил» (СПбВест, 1812, № 8) и стихотв. пер. отрывков из трагедии Ж. Расина «Андромаха» (СО, 1820, № 41).

Неопубликованными остались ориг. драм. сцены из нар. жизни на укр. яз. и сатир. комедия «Стихотворец в хлопотах» (написана для любительского спектакля, состоявшегося в усадьбе А. Н. Оленина Приютиню 5 сент. 1815 с участием автора в гл. роли), а также «драм. картина» «Вольф, или Преступник от презрения», написанная под сильным влиянием «Разбойников» Шиллера (ГПБ, ф. 550, Q, XIV, № 119).

Г. содействовал становлению нац. театра и как педагог: у него бывали «тайные театральные школы» (письмо к Батюшкову от 16 окт. 1810, см.: Ежегодник

РО ПД. 1972, Л., 1974, с. 87) — уроки особой, напевной и подчеркнуто эмоц. декламации (по системе, специально разработанной для Е. С. Семеновской).

Будучи сторонником высокой героич. поэзии, Г. в нач. 1807 сблизился с кружком Г. Р. Державина; однако в созданную на его основе в 1811 «Беседу любителей русского слова», собрания к-рой приобретали официальный оттенок со строгой иерархией членов, организационно не вошел (см.: Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1871, с. 201—03). Г. скептически относился и к «карамзинизму», и, хотя дружеские отношения связывали его с членами «Арзамаса» — В. А. Жуковским, Батюшковым, Д. В. Дашковым, он не раз становился объектом сатирич. выпадов со стороны «арзамасцев», воспринимавших его прежде всего как представителя эстетич. вкусов, господствовавших в кружке А. Н. Оленина.

В 1807 приступил к пер. «Илиады», задумав довести до конца работу Е. И. Кострова (издана: песни 1—6, 1787, 7—9, 1811). В 1808 опубликовал переведенные александрийским стихом отрывки 7-й песни («Драм. вест.», ч. V), ставшие гомеровским дебютом Г. С осени 1809 вел. кн. Екатериной Павловной ему был назначен пенсион на «совершенное перевода».

В 1810 Г. приглашен для сборки книг и рукописей в Публичную б-ку. В 1811 избран в чл. Рос. акад. 12 апр. 1811 назначен в Публичную б-ку пом. библиотекаря (здесь же поселился; вскоре его соседом стал И. А. Крылов); Г. вверили отделение греч. книг, каталог к-рых он составлял. Около этого времени особенно тесно сошелся с дир. б-ки Олениным, помогавшим Г. в работе над пер. «Илиады» разъяснениями др.-греч. реалий. Постепенно стал одной из центр. фигур кружка Оленина. 10 авг. 1814 определился также на службу письмоводителем в Гос. канцелярию под начальством Оленина (как Гос. секретаря).

К 1813 в ж. «Чтение в „Беседе любителей рус. слова“» развернулась дискуссия о рус. гекзаметре (В. В. Капнист, С. С. Уваров и др.). В ответе на «Письмо С. С. Уварова к Н. И. Гнедичу» (кн. 13) Г. высказался в защиту рус. гекзаметра в качестве «лучшего и вернейшего» способа для пер. гомеров. стиха. Первый гекзаметрич. пер. из «Илиады» Г. напечатал в «Чтении» за 1813; в дальнейшем отрывки в ж-лах

(гл. обр. в «Сыне отечества») появлялись до окончания работы над пер. в 1826.

2 янв. 1814 при открытии Публичной б-ки Г. произнес речь — «Рассуждение о причинах, замедляющих успехи нашей словесности» — своеобразный «манифест неоклассицизма» (Н. И. Мордовченко; см. в кн.: Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959, с. 133). Отвергая правила франц. классицизма, Г. призывал равняться непосредственно на греков и высоко оценивал достоинство рус. яз., многим обязанного греческому. В 1815 написал стих. на гомеровский сюжет «Сетование Фетиды на гробе Ахиллеса», а в 1816 — поэму «Рождение Гомера» (СПб., 1817). Вольнолюбивые взгляды Г. и роль поэта, вступившего в «единоборство с Гомером», поставили его в положение крупного лит. авторитета в глазах молодого поколения поэтов. Это запечатлели многочисл. послания к Г.: К. Ф. Рыльева (1821), А. С. Пушкина (1821), А. А. Дельвига (1821 или 1822), П. А. Плетнёва (1822), Е. А. Баратынского (1823, дважды). На рубеже 1810—20-х гг. работа Г. мн. современниками оценивалась как лит. и гражд. подвиг (Егун о в, 1964, с. 203).

Проблема народности рус. лит. языка, затронутая в речи 1814, стала главной в критич. выступлениях Г. — «Рассуждении о вкусе, его свойствах и влиянии на нравы и язык народа» (читано в торжестве. собрании Публичной б-ки 2.1.1816; отрывок — СО, 1816, № 2) и рец. на переложение П. А. Катениным на рус. нравы баллады Бюргера «Ленора» (СО, 1816, № 27). Г. резко и придирчиво критиковал Катенина за отождествление народности и простонародности, предпочитая ему перевод Жуковского («Людмила»). В защиту Катенина выступил А. С. Грибоедов, назвав Г. «непримиримым врагом простоты» (СО, 1816, № 30, с. 151). Сам Г. в работе над «Илиадой» вырабатывал особый язык, широко сталкивая книжно-слав. лексику с выражениями простонародными, диалектными, считая, что это соответствует простоте Гомера (Егун о в, 1964, с. 230—31).

4 дек. 1818 Г. был избран поч. чл. ВОЛРС. В 1819, по-видимому, читал отрывки из своего пер. на заседаниях кружка «Зеленая лампа» («Совр.», 1857, № 4, с. 267). При избрании Г. в д. чл. ВОЛРС 13 июня 1821 на полугодовом собрании об-ва он произнес речь

о назначении поэта, сыгравшую важную роль в формировании эстетики гражд. лит-ры; развивая представление о лит-ре как о высоком служении, Г. провозглашал: «Да не изменяет себе служитель муз ни в каких случаях жизни, да не рабствует перед фортуною и не страшится бедности!» («Соревнователь», 1821, ч. 15, с. 129—147). Признанием программного характера требований Г. членами ВОЛРС стало избрание его тогда же вице-президентом об-ва.

Стремлением к народности в лит-ре вызвано обращение Г. к жанру идиллии; в предисл. к пер. идиллии Феокрита «Сиракузянки» Г. высказался за народное отеч. содержание в этом жанре, а затем создал оригинальную «Рыбаки» (СПб., 1822), в к-рой возводил рус. нар. быт в «классический идеал», сочетая гомеровскую стилистику и рус. фольклор.

К кон. 10-х — нач. 20-х гг. относятся наброски и планы orig. произв. на темы из рус. истории: план поэмы «Святослав», план и наброски 1-го действия «драм. произв. из эпохи распространения христианства», наброски поэмы о князе-мученике Васильке Теребовльском (ГПБ, ф. 197, оп. 1, д. 31, 32, 5; см. П р и й м а). В 1821, когда греки восстали против тур. ига, Г. перевел «Военный гимн греков» К. Ригаса. Тема нац.-освободит. борьбы была продолжена в цикле «Простонародные песни нынешних греков» (СПб., 1825), переведенном из сб-ка франц. собирателя К. Фориеля «Chants populaires de la Grèce moderne» (т. 1—2, Р., 1824—25). В. Г. Белинский оценил цикл как «прекрасную заслугу» поэта «русской литературе» (VII, 260); песни повлияли на размышления Пушкина о нар. поэзии и его произведениях (А за до вс к и й М. К., Лит-ра и фольклор, Л., 1938, с. 26—43). Творчество Г., проникнутое пафосом героич., эпическо-народного, оказало значит. влияние на формирование лит-ры декабризма (хотя романтизм, субъективизм декабрист. поэзии был ему чужд). Декабристские события 1825 Г. переживал тяжело: среди повешенных и сосланных были близкие ему люди — К. Ф. Рылеев, Н. М. Муравьев, Ф. Н. Глинка, А. П. Юшневский.

Еще в 1819 умерла любимая сестра Г. (по мужу Г. И. Бужинская), а в 1825 скончалась ее дочь, его «последняя привязанность земная». Г. овладевает тяжелое грудное заболевание; с

Н. И. Гнедич. Рис. А. С. Пушкина. 1830.

1 мая по 1 сент. 1825 он провёл на Кавк. водах. Несмотря на болезнь, поэт продолжал работать над пер. «Илиады», и 15 окт. 1826 он был закончен. В дек. 1826 Г. избран в чл.-к. Петерб. АН по разряду лит-ры и истории слав. народов; 26 апр. утвержден в звании библиотекаря имп. Публичной б-ки; 17 июня 1827 уволился по болезни из Гос. канцелярии. С 9.8.1827 по 17.8.1828 провел в юж. России, в апр. 1828 пожалован чином стат. советника.

Полный пер.— «Илиада» Гомера, переведенная Н. Гнедичем,— с предисл. поэта был издан в 1829 (СПб.). Пушкин откликнулся на него антологич. эпиграммой «Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи; Старца великого тень чую смущенной душой» и заметкой в «Лит. газете»: «С чувством глубоким уважения и благодарности взираем на поэта, посвятившего гордо лучшие годы жизни исключительно труду, бескорыстным вдохновениям и совершению единого, высокого подвига» (1830, № 2; см. также: XI, 88). В то же время Пушкин, по всей видимости, полагал недостатком пер. его однообразную высоту: в бумагах поэта сохранилась тщательно зачеркнутая им др. антологич. эпиграмма: «Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера, Боклом одним с образцом схож и его перевод» (III, 19). Позднее Белинский оценил общекультурное значение подвига переводчика: «Этот перевод, рано или поздно, сделается книгою классическою и настояльною и станет краугольным камнем эстетического воспитания» (VII, 254—55).

4 ноября 1830 Г. уволился от службы в б-ке. Последние его произв.— стихи «На смерть барона А. А. Дельвига», «К нему же

при погребении», две «Думы» (в т. ч. «Печален мой жребий, удел мой жесток!», 1832), «Ласточка» — проникнуты сознанием пройденного пути, одиночества («Ничьей не ласкаем рукою» путь жизни «прошел одинок»), предчувствием близкой смерти. В 1832 вышел составленный самим Г. том «Стихотворения Н. Гнедича» (СПб.), в целом оцененный критикой положительно (рец.: МТ, 1832, № 18; СП, 1832, 11 ноября). В нач. 1833, заболев гриппом, он умер. На могильном памятнике Г. друзья сделали надпись: «Гнедичу, обогатившему русскую словесность переводом Омара». Говоря о Г. как человеке, все современники — от С. П. Жихарева до Н. В. Гоголя — отмечали его простодушие, наивность, инфантильное и по-своему милое тщеславие.

Лит. путь Г. начал с бурного «штурмства». Эволюция его протекала гл. обр. как освобождение от влияния франц. классицизма и возвращение к «истинному классицизму» древних. Г. явился, т. о., представителем того течения в рус. предромантизме, к-рое рассматривается как «неоклассицизм». Ему принадлежит видная роль в овладении рус. лит-рой принципами историзма и народности.

Др. произв.: «Письмо к Б[атюшкову] о статуе Мира» (СПб., 1817), «Академия Художеств...» (СПб., 1820), «Письмо о пер. и представлении трагедии Расина „Ифигения в Авлиде“» (СПб., 1815), «Замечания на Опыт о рус. стихосложении Востокова и нечто о просодии древних» (М., 1818), «О тактике Ахейан и Троян» (отрывок из комм. к «Илиаде» — СО, 1826, № 20).

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб.— М., 1884 (биограф. статья Н. М. Виленкина (Минского)); Стих., 2-е изд., Л., 1956 (БПб; вступ. ст., подг. текста и прим. И. Н. Медведевой); Илиада, М., 1978; Стихотворения. Поэмы, М., 1984; Письма к К. Н. Батюшкову.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1972, Л., 1974; [Письма Г. к И. М. Муравьеву — Апостолу].— РЛ, 1978, № 2.

Лит.: Лобанов М., Жизнь и соч. Г.— Труды имп. Рос. акад., 1842, ч. 5; Жихарев (ук.); Тихонов П. Н., И. И. Гнедич (1784—1884). Неск. данных для его биографии по неизд. источникам, СПб., 1884; Георгиевский Г. П., А. Н. Оленин и Г. Новымат-лы из Оленин. архива.— Сб. ОРЯС, 1914, т. 91, № 1; его же, Гнедич.— РБС, т. 5; Тимофеев Л. В., В кругу друзей и муз. Дом А. Н. Оленина, Л., 1983; его же, Постигший простоту и красоту.— «Нева», 1984, № 2.

Пушкин (ук.); Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981 (ук.); Кухельбекер (ук.); Белинский (ук.); Пономарев С. И., К изд. «Илиады» в пер. Г., СПб., 1886; Кукуленвич А., «Илиада» в пер. Г.— «Уч. зап. ЛГУ», 1939, № 33, в. 2; его же, Рус. идил-

лия Г. «Рыбаки». — Там же, № 46, в. 3; Медведева И. Н., Г. и декабристы. — В сб.: Декабристы и их время, М.—Л., 1951; Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в. (1800—1815), Куйбышев, 1959, с. 105—28; Прийма Ф. Я., «Слово о полку Игореве» в рус. историко-лит. процессе..., Л., 1980, гл. 7; Егуннов А. Н., Гомер в рус. пер. XVIII—XIX вв., М.—Л., 1964; его же, «Плоды уединения». Г.—В кн.: XVIII в., сб. 7, М.—Л., 1966; Цявловская Т. Г., Рисунки Пушкина, М., 1970, с. 105—08; Мейлах Б. С., «С Гомером долго ты беседовал один». — В кн.: Стих. Пушкина 1820—30-х гг., Л., 1974; Очерки истории рус. театр. критики, кн. I, Л., 1975, с. 112—18; Вацуро (ук.); Ротач П., «Библиотеку мою завещаю...». — В кн.: Встречи с книгой, М., 1979; Савельева Л. И., Античность в рус. поэзии кон. XVIII—нач. XIX в., Каз., 1980, с. 81—97; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981 (ук.); Кибальник С. А., Неоклассицизм в рус. лирике кон. XVIII—нач. XIX в.—В кн.: На путях к романтизму, Л., 1984; его же, Две записки А. И. Тургенева к Г.—В кн.: Временник, в. 20, Л., 1986; Аверинцев С. С., Собеседник Гомера.—ЛГ, 1984, 7 марта; Хватова М. А., К творч. истории одного неизв. замысла Г.—РЛ, 1986, № 1; Burgi R., A history of the Russian hexameter, Hamden, 1954; Holzheid S., Die Nominalkomposita in der Iliasübersetzung von N. I. Gnedić, Münch., 1969; Harder H.-B., Schiller in Rußland. Materialien zu einer Wirkungsgeschichte (1789—1814), В.—Zürich, 1969. ♦ Брокгауз; КЛЭ; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1225; ИРЛИ, № 13812 (письма П. И. Соколову); № 28006 (письма Жуковскому); № 80... 108 (переписка с Жуковским, Державиным, И. И. Дмитриевым, Семеновым, Е. Ф. Муравьевой); № 9642, 10089, 10102, 14370 (рукописи); ГПБ, ф. 197; ГПБ (ук.); ЦГИА, ф. 1162, оп. 7, д. 242 (ф. с. 1827 г.). С. А. Кибальник.

ГНЕДИЧ Петр Петрович [18 (30).10.1855, Петербург—16.7.1925, Ленинград], прозаик, драматург, критик, театр. деятель, переводчик, историк иск-ва. Со стороны отца, инженера путей сообщения, Г.—двоюродный племянник Н. И. Гнедича, со стороны бабушки по материнской ли-

нии — дальний родственник А. С. Грибоедова. Окончил 1-ю петерб. г-зию (1875); в 1875—79 учился в Акад. художеств (не окончил — см. ЦГИА, ф. 789, оп. 9, 1875 г., д. 106; серебр. медаль за композицию «Смерть Иоанна Грозного»), но выбрал путь проф. литератора.

В 1887 основал и редактировал (совм. с Вс. С. Соловьёвым) ж. «Север», в 1890 основал и был редактором (1890, 1905—08) «Ежегодника имп. т-ров». В 1893—95 пред. петерб. Лит.-арт. кружка, в 1895—1900 зав. худож. частью т-ра этого кружка (с 1899 Т-р Лит.-худож. об-ва), в 1900—08 управляющий трупной Александрин. т-ра, способствовал возвращению на его сцену пьес А. П. Чехова, постановке произв. рус. и зап.-европ. классики, совр. заруб. драматургов. С 1914 дир. музея Об-ва поощрения художеств. В 1918—19 чл. репертуарной секции петрогр. отделения Театр. отдела Наркомпроса.

Первые публ. Г. появились в 1877 в ж. «Нива»: рассказы «Во тьме. Современная петербургская бль» (№ 7—9) и «Сосредоточенность. Эскиз с натуры» (№ 10), написанные еще в гимназич. годы. С кон. 70-х гг. печатается также в газ. «С.-Петерб. вед.», ж. «Кругозор», «Шут», «Осколки», «Рус. вест.» и др. (многочисл. рассказы, повести, стихи, юморески, шутки, театр. рецензии, фельетоны, искусствоведч. статьи). В 1885 выпускает первый сб-к «Повести и рассказы» (СПб.), в 1888 — сб. «Семнадцать рассказов» (СПб.; 2-е изд., СПб., 1892). Критика кон. 80-х гг. сближала рассказы Г. с чеховскими, отмечая в них разнообразие сюжетов и владение техникой короткого рассказа (К. К. Арсеньев — ВЕ, 1889, № 4; см. также: РВ, 1888, № 11). По восп. Мировича-Данченко, Чехов говорил о профессионализме и плодотворности Г.: «Это же настоящий писатель. Он не может не писать. В какие условия его ни поставь, он будет писать... Он женился на богатой, у него нет нужды в заработке, а он пишет еще больше. Когда нет темы сочинять, он переводит» (Немирович-Данченко Вл. Ив., Из прошлого, М., 1936, с. 33).

Плодотворностью и разнообразием отличается творчество Г. и в 90-е гг. Он активно печатается в ж. «Сев. вест.», «Книжки „Недели“», «Театр и иск-во», «Ист. вест.», «Огонек», «Весь мир», «Живописное обозр.» и др., в газ.

«Нов. время» публикует многочисл. фельетоны «на темы дня», объединенные в сб. «Песнь мухи» (т. 1—2, СПб., 1905—09). Выпускает сб-ки: «Новые рассказы» (т. 1—2, СПб., 1890), «Кавказские рассказы» (СПб., 1894), «Мгновенье» (СПб., 1896), «Для успокоения нервов. Слепши...» (СПб., 1898), «По духовным завещаниям. Водяные. Nord-express» (СПб., 1900), «Беглые. Недвижимая собственность» (СПб., 1904), «Антипод» (СПб., 1902). Пишет большие романы: «Китайские тени» (РВ, 1894, № 1, 2, 4, 5, 10—12; отд. изд.—СПб., 1895), «Ноша мира сего» (Кн. «Недели», 1897, № 1—8; отд. изд.—СПб., 1898), «Туманы» (Кн. «Недели», 1899, № 1—9; отд. изд.—СПб., 1900; благожелат. отзыв Л. Н. Толстого в его письме к Г. от 13 дек. 1899 г.—Толстой, LXXII, 263), «Купальские огни» (Кн. «Недели», 1900, № 1—10; отд. изд.—СПб., 1901). Построенные по типу романов-обозрений П. Д. Боборыкина, они содержат фотографически точные зарисовки быта эпохи, портреты отд. реальных деятелей (напр., в ром. «Купальные огни» — Вл. С. Соловьёв), что вызвало немало упреков в натурализме (см. рец.: РМ, 1895, № 10, с. 487; А. М. Скабичевский — СО, 1897, 24 окт.); Г. пытался изобразить характерные явления рус. интеллигенции (толстовство, декадентство, теория «малых дел», религ.-мистич. искания и др.). Критики увидели в романах Г. «бойкие и изящные иллюстрации», отражающие «общественные нравы и общественные настроения» (В. П. Буренин — НВ, 1899, 26 нояб.); «бесхитростному фотографированию действительности» в романах Г. противопоставляли глубину содержания произв. Чехова (А. М. Скабичевский — СО, 1899, 24 дек.).

С кон. 70-х гг. Г. активно выступает как драматург. Первая пьеса Г.—одноактная комедия «Дверей не заперли» (пост. на любит. сцене, 1878; под назв. «Птичка в западне» — Александрин. т-р, 1879) после представления в 1878 была найдена «неудобной, ввиду отношения автора к нашей армии», и снята с репертуара (ИРЛИ, ф. 377). Пьеса «Затишье» (1880) была отклонена петербургским Театр.-лит. к-том, но в 1881 под назв. «На хуторе» с успехом прошла в моск. Пушкинском т-ре, затем ок. 500 раз ставилась в разл. т-рах, в т. ч. в Александринском и т-ре Корша. Последующие его

песы (объединены в сб. «Шесть комедий», СПб., 1887; 2-е изд., СПб., 1892) упрочили репутацию Г.-драматурга, пишущего сценично, при этом чуждого театр. эффектам, искусного в построении диалога (см.: (А. Кугель) — ТиИ, 1917, № 7, с. 134—35), любящего игру психологии и «настроений». Среди них особой популярностью пользовалась одноактная психол. комедия «Горящие письма» (переделка комедии Г. Штобицера «Funken unter der Asche»). Ее постановкой в Об-ве иск-ва и лит-ры в 1889 дебютировал как реж. К. С. Станиславский, в постановке 1891 на любит. сцене в Мор. собрании Флотского экипажа впервые выступила В. Ф. Комиссаржевская. Чехов в 1898 рекомендовал пьесу для пост. актера-любителям: «Это изящная вещьца» (Письма, VII, 245). В 1890 пьеса «Перекажи-поле» («Артист», 1889, № 4, приложение; отд. изд. — СПб., 1890; рец.: «Рус. артист», 1892, № 24; НВ, 1889, 4 нояб.; РВед, 1889, 1 нояб.; СВ, 1891, № 1; РМ, 1892, № 10) была удостоена Грибоедовской пр. В 1894 издал «Второй том комедий» (СПб.).

Пьесы кон. 1890—1900-х гг. — бытовые комедии и психол. драмы «Завещание» (СПб., 1900), «Старая сказка» (СПб., 1901), «Зима» (СПб., 1904), ист. пьесы «Разгром» (СПб., 1898), «Холопы» (СПб., 1908), «Декабрист» (СПб., 1909), «Ассамблея» (СПб., 1912, 1913) и др. — подолгу держались в репертуаре столичных т-ров, ставились с участием М. Н. Ермоловой, М. Г. Савиной, А. И. Южина и др. известных актеров. Критики, отдавая должное литературности и сценичности пьес Г., однако, отмечали вторичность сюжетов и положений, несозвучность бурной эпохе, их салонность или академичность (см., напр., рец. на пост. «Зимы» в Александрин. т-ре в 1905; Ю. Д. Беляев — НВ, 1905, 13 февр.; А. Р. Кугель — «Русь», 1905, 11 февр.; ср. с юбилейной статьей Кугеля о Г. — ТиИ, 1917, № 7).

Г. перевел пьесы У. Шекспира «Гамлет, принц Датский» (Пятигорск, 1891; М., 1892; П., 1917), «Усмирение строптивой» (СПб., 1899) и др., снабдив издания ист.-лит. примечаниями и критич. очерками. Напечатанные в разные годы в периодике искусствоведч. статьи объединил в кн. «История искусств с древнейших времен» (СПб., 1885; переработ. вариант — илл. «История искусств» (т. 1—3, СПб., 1897; 4-е изд.,

СПб., 1908; рец.: Кусторубов М., Желанная попытка. — МВед, 1898, 11 марта). Книга пользовалась огромной популярностью, хотя критика, признавая ее большое культурное значение, отмечала компилятивность и отсутствие самостоятел. концепции. В последние годы жизни работал над книгой по истории т-ра (не завершил) и мемуарами. Его «Книга жизни. Воспоминания. 1855—1918» (Л., 1929) богата интересными фактами из лит. и театр. жизни Петербурга на рубеже двух столетий.

Изд.: Соч., т. 5, 6, 8, 9, 10, СПб., [1910—15] (см. в ИРЛИ план издания, рассчитанного на 35 тт.).

Лит.: Чехов (ук.); ЛН, т. 68 (ук.); Архив А. П. Чехова. Аннотированное описание писем к А. П. Чехову, в. 1, М., 1939, с. 46—47; Головин К., Рус. роман и рус. об-во, СПб., 1897, с. 462—63; Быков П., П. П. Гнедич. — «Звезда», 1901, № 52; [Юбилейные статьи]. — «Нива», 1902, № 7; ЖО, 1905, № 9; «Нива», 1917, № 6; ИВ, 1917, № 3; Розенталь Н., П. П. Гнедич. — «Еженедельник Петрогр. гос. академич. театров», 1923, № 31—32; Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л. — М., 1939, с. 175—77; Альтшлюгер А. Я., Театр прославленных мастеров, Л., 1968 (ук.); В мире Лескова. Сб. ст., М., 1983, с. 169. ♦ НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Афанасьев; КЛЭ; ИРДТ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 73 и в составе Р. 1; ф. 357, оп. 5, д. 34; ЦГТМ, ф. 67; ЛГТМ, л. ф.; ЦГАЛИ, ф. 153; ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 763 (л. д.). В. Б. Катеев.

ГНЕДОВ Василиск [наст. имя Василий Иванович; 6 (18).3.1890, слобода Маньково-Берёзовская Донецкого округа области Войска Донского — 5.11.1978, Херсон], поэт. Род. в семье царьковского мяснанина, мать — крестьянка. Учился в зем. школе, затем в нач. уч-ще в станице Каменской и с 1906 в среднетехнич.

уч-ще в Ростове-на-Дону; исключен («за вредное влияние на товарищей») из последнего клас-са.

В кон. 1912 Г. приехал в Петербург, «чтобы перевернуть, обновить литературу, показать новые пути» (автобиография, 1914 — ИРЛИ, ф. 377). «Пошел к Игорю Северянину. Он мне порекомендовал обратиться в издательство „Петербургский глашатай“. Я прочел редактору Игнатьеву свои стихи, и он встретил их с восхищением и тут же отдал в печать» (автобиография, 1976; хранится у автора наст. статьи). Дебютировал в янв. 1913 в альм. «Дары Адонису» «позмой» «Зигзаг Прямой Средемирный» и «паузной поззой» «Гурейка Прокленушков» (под псевд. Жозефина Гант д'Орсайль — вероятно, восходит к псевд. Черубина де Габриака — см. Васильева Е. И.). В «Петербург. глашатае» вышли его книги «Гостинец Сентиментам» (рец.: Городецкий С., Пучина стиховая. — «Речь», 1913, 18 февр.) и «Смерть Искусству» (обе — 1913; последняя включала 15 поэм с предисл. И. Игнатьева; отклики: Д. Левин — «Речь», 1913, 11 апр.; А. Бенуа — там же, 1913, 12 апр.). Печатался в альм. «Засахаре кры», «Небокопы» (там же отзыв Анаст. Чеботаревской о Г.), «Развороченные черепа» (все — СПб., 1913), в газ. «Нижегородец» и в сб. «Руконог» (М., 1914) (см. письма Г. к С. П. Боброву — ЦГАЛИ, ф. 2554).

Поэтич. деятельность Г. и его эпатажные выступления были заметным явлением эгофутуризма. В нач. 1913 он стал одним из лидеров «Ассоциации эгофутуризма» (или «Интуитивной ассоциации»), выступал на футуристич. вечерах и диспутах вместе с Д. Д. Бурлюком, В. Хлебниковым (к-рый позже использовал образы стих. Г. «Кук» в своей поэме «Синие оковы» и провозгласил Г. членом интернац. утопич. об-ва «Председатели земного шара»), с В. В. Маяковским (см. отклики: газ. «Речь», 1913, 26 марта и 22 дек.; «День», 1913, 12 нояб.). К 1914 относится высказывание В. Э. Мейерхольда о «питерском заушнике» Г., к-рого он приводил как пример того, что «во всем этом движении молодых масса интересного» («восп. С.Третьякова» в кн.: «В. Э. Мейерхольд», Тверь, 1923, с. 32). В начале 1-й мировой войны Г. был призван в армию. В 1916—17 учился в Чугуевском воен. уч-ще. Активный участник Февр. и Окт. революций в Москве.

26 марта 1917 выступал вместе с Маяковским, В. В. Каменским, художником В. Е. Татлиным на «Первом республиканском вечере искусств» в т-ре «Эрмитаж». В нач. 1918 издал сб. «Временник» (№ 4), в к-ром, кроме своего стих. «Рюют вам могилу боги», наваянною рев. событиями, опубли. произв. Хлебникова, Н. Н. Асеева и др. Участвовал в «Газ. футуристов», изд. Бурлюком и Маяковским. Вскоре от лит-ры отошел. В 1925 вступил в ВКП(б).

Творчество Г., находясь в русле осн. принципов эгофутуризма, по программным установкам и поэтик. практике тяготеет к тенденциям кубофутуризма (планировался его переход в группу «Гилея»). Г. «несколько не эгопоэт, в сущности, переодетый Крученых, тайный кубофутурист, бурлюкист, ничем и никак не связанный с традициями эгопоэзии» (Чуковский К., Лица и маски, СПб., 1914, с. 119). Для его творчества характерны опыты в области семантики и синтаксиса, нарочитые алогизмы, словотворч. эксперименты, разработка моностиха, введение в тексты графич. элементов и установка на т. н. «рифму понятий», провозглашенную им в манифесте «Глас о согласии и злогласе» (в т. н. свитке «Грамоты и декларации рус. футуристов», СПб., 1914). Г. — автор скандально знаменитой «Поэмы конца» (сб. «Смерть искусству»), состоящей из названия и чистой страницы и являющейся «манифестом» отказа от рационального смысла, доведенным до полного отрицания языка (ср. эксперименты с чистыми листами у С. Малларме и А. М. Добролюбова). Публичное «чтение» «Поэмы конца» состояло «только из одного жеста руки, быстро поднимаемой перед волосами и резко опускаемой вниз, а затем вправо вбок» (Пяст, 263).

Экспериментаторство Г. шло в русле европ. и рус. поэтик. и худож. авангарда и в определ. мере повлияло на него (супрематический квадрат К. Малевича, конструктивистский лозунг «смерть искусству» А. М. Гана, «поэзия без слов» А. В. Туфанова). «Поэма конца» и «Перво-великодрама» (1913) Г. предвосхитили «музыку молчания» Дж. Кейджа и нек-рые принципы театра обериутов и «театра абсурда», а его стих. «Огня свита» (1913) явилось первым опытом создания «эгофутурной пісні» на укр. яз. (Дорошкевич Ол., Підручник історії

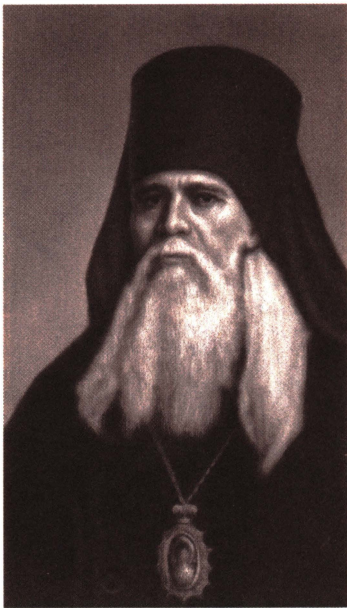
української літератури, Київ, 1929, с. 272).

Др. произв.: «Печальная сказка» (в кн.: «Иммортели», М., 1913), «Книга Великих» (СПб., 1914; совм. с П. Широковым; рец.: «Златоцвет», 1914, № 5; С. Кречетов — УР, 1914, 22 февр.).

Лит.: Брюсов В., Сегодняшний день рус. поэзии. — РМ, 1912, № 7; Игнатьев И., Эго-футуризм, СПб., 1913; Сологуб Ф., Приземистые судят. — ТИИ, 1913, № 7, с. 163; Филофоров Д., Василис и Вилли. — «Речь», 1913, 10 нояб.; Львов-Рогачевский В., Новейшая рус. лит-ра, М., 1919, с. 134; Аросев А., Как это произошло. (Октябрьские дни в Москве), М., 1923, с. 12; Шкловский В., Поиски оптимизма, М., 1931, с. 94—95; Каменский В., Путь энтузиаста, М., 1931, с. 223—47; Томашевский Б., Стилистика и стихосложение, Л., 1959, с. 182; Астахова Н., Целларигус Е., Товарищ Ольга, М., 1969, с. 73—76, 87—115; Муратова К. Д., Футуризм. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 712—21; Харджиев Н., Из мат-лов о Маяковском. — «Ricerche Slavistiche», v. 27—28, Roma, 1981, p. 275—76; Парнис А., Тименчик Р., Программы «Бродячей собаки». — В кн.: Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 219, 227; Сигов С., Эгофутурналия. — «Russian Literature», 1987, № 21—1; Марков В., К истории рус. эго-футуризма. — In: Orbis Scriptus. [Festschrift für D. Tschizewskij], Münch., 1966, S. 505—11; его же, Одностроки. — В кн.: Воздушные пути, Нью-Йорк, 1966; Nilsson Nils Ake, V. Gnedov's one-letter poems, «Горски вијенац. A garland of essays...», L., 1970. ♦ КЛЭ; Тарасенков; Иванов.

Архивы: ГПБ, ф. 1049, д. 16 (письма В. В. Смиренскому); частное собр. Н. И. Харджиева (Москва). А. Е. Парнис.

ГОВОРЫ Георгий Васильевич [в монастыше Феофан, известен под именем Феофан Затворник; 10(22).1.1815, с. Чернава (Чернавская) Елецкого у. Орлов. губ.—6(18).1.1894, Вышенская-Успенская пустынь Шацкого у. Тамбов. губ.], публи-

цист, переводчик, богослов; епископ. Сын священника; о живом характере Г. в детстве и любви к сказкам написан рассказ «Сеня и Егорушка» (ДЧ, 1894, № 11, подп. Т-а). По окончании Орлов. сем. (1829—37) поступил в Киев. духовную акад., где был сокурсником М. П. Булгакова; на последнем курсе (1841) постригся в монахи.

В 1844—47, будучи бакалавром кафедры нравств. и пастырского богословия Петерб. духовной акад., читал лекции о духовном воспитании и образовании, в т. ч. детей и юношества [легли в основу кн. «Путь ко спасению» (в. 1—3, СПб., 1868—69)]; печатался в ж. «Христ. чтение», сотрудничал (не подписываясь) в ж. «Маяк» (см.: Корсунский), установив надолго дружеские отношения с С. А. Бурачком. В 1847—55, находясь в составе духовной миссии (во главе с Порфирием Успенским) в Иерусалиме, совершенствовался в древних и новых языках, изучал греч. рукописи в монастырских б-ках. Пребывание на Востоке и в Константинополе (1856—57; настоятель посольской церкви) дало Г. материал для публичного отстаивания накануне рус.-тур. войны 1877—78 идеи освобождения юж. славян («Три письма... по восточному вопросу», ж. «Правосл. обозрение», 1877, № 3).

С назначением в 1857 ректором Петерб. духовной академии началась деятельность Г. как публициста-проповедника, обращавшегося к насущным вопросам общества, жизни и мысли (в т. ч. смысл и пути прогресса, соотношение духовных и материальных начал в жизни об-ва), широко обсуждавшихся на рубеже 50—60-х гг. на страницах рус. ж-лов («Отеч. зап.», «Современник», «Рус. вест.»). В ряде выступлений (в т. ч. «О прогрессе», «О возрождении», «Письмо духовного отца к смущенному речам вольнодумцев», составившие кн. «Предостережение от увлечения духом настоящего времени», СПб., 1858) доказывал, что совр. «дух мира сего» есть «дух вражды на Бога», дух охлаждения отношений между людьми; признавая необходимость изменения совр. внеш. форм жизни (социальных, экономических), он утверждал, что истинный прогресс предусматривает прежде всего духовно-нравств. совершенствование, осн. на правосл. вероучении («Слова архимандрита Феопана, ректора

С.-Петербург. духовной академии», СПб., 1859; рец.: «Странник», 1860, № 2).

В 1859 стал Тамбовским, а в 1863 Владимирским и Суздальским епископом. Одновременно расширилась публицистическая деятельность Г.— в «словах» — проповедах освещал злободневные темы: о нравств. исправлении жизни, нар. образовании, обязанностях земцев, о длит. пожарах как знаках общей вины. В «словах» 1863—66 призвал народ поддержать реформы Александра II (при неуклонном сохранении коренных начал рус. жизни) («Слова к Владимирской пастве», Владимир, 1869). В 1866 удалился в Вышенскую пустынь, где с 1872 жил уединенно (за что стал именовать себя Затворником), продолжая лит. и переводческую деятельность и ведя обширную переписку («Собрание писем», в. 1—8, М., 1898—1901). Из писем Г. сложился ряд книг (в т. ч. «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма», М., 1878, «Письма о Христ. жизни», СПб., 1880), сохранивших эпистолярную интимность и многообразие тем (в т. ч. бытовые, общественные, творческие) и проникнутых единой заботой — пути и средства искупления вины человека и преодоления соблазнов и слабодушия. В ряде писем ставил филос. вопросы, к-рые в худож. форме разрабатывал Ф. М. Достоевский (прежде всего о конечных судьбах человечества), на что обратил внимание К. Н. Леонтьев, подчеркнув различные их решения (см. кн.: Леонтьев К., О Вл. Соловьеве и эстетике жизни, М., 1912, с. 29); он же искал ортодоксально-духовной поддержки у Феофана в страстной полемике с В. С. Соловьевым в кон. 1880-х гг. (см.: Александров). Эпистолярный слог Г. отличается худож. простотой и образностью.

В 1868—77 регулярно выступал в «Дом. беседе», в т. ч. с публицистическими («Истинная свобода», 1870, № 12; «Область, исключаяющая прогресс», 1872, № 6) и нравоучит. эссе («Мудрость человеческая и простота евангельская», 1875, № 49); опубликов. там же афористич. изречения и сентенции составили книгу «Мысли на каждый день года...» (М., 1881; 2-е изд., М., 1890), по жанру предвещающие «Круг чтения» Л. Н. Толстого. С канонич. православных позиций Г. выступал с осуждением толстовства (см.: Собр. писем, в. 2, с. 27—28, 42—

43, 237—38) и опровержением «пашковской ереси» (евангельских христиан), или по раннему названию «ереси редстонистов».

Феофан известен как один из самых продуктивных переводчиков патристики и учительной литературы [в частности, перевел с др.-греч. монументальное «Добротолюбие» (т. 1—5, М., 1877—89), содержащее соч. Антония Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника и др., «Слова Симеона Нового Богослова (в. 1—2, 1879—82)]. Участвовал в полемике о переводе Ветхого завета на рус. язык, предпочитая в качестве оригинала др.-греч. текст (т. н. Септуагинту) (ср. с переводч. практикой М. Я. Глухарёва). Сочинял стихи (опубл. аллегорич. стих. «Мудрость человеческая», в кн.: Кротков А., Святитель Феофан Затворник и нравоучительные изречения из его творений, 2-е изд., М., 1899). В 20 в. Г. считают одним из возможных авторов (наряду с Н. С. Лесковым и др.) весьма известной поучит. кн. «Откровенные рассказы странника...», 3-е изд., Каз., 1884. В 1988 Рус. правосл. церковь причислила Феофана (Г.) к лику святых.

Др. произв.: «Душа и Ангел — не тело, а дух» [«Приб. к Тамбов. епархиальным вед.», 1867, № 19—23, 1868, № 1—3; полемика с Игнатием (Брянчаниновым)], «По поводу изд. ... Ветхого Завета в рус. пер.» (ДЧ, 1875, № 11), «Письма к разным лицам и о разных предметах веры и жизни» (М., 1882).

Лит.: Леонтьев К. Н., Над могилой Пазухина. — «Гражданин», 1891, 5—8 марта; Корсунский И., Епископ Феофан... Биограф. очерк, М., 1895; Порфирий Успенский, Книга бытия моего, т. 1—8, СПб., 1894—1902 (ук.); Смирнов П. А., Жизнь и учение пресвященного Феофана..., Шацк, 1905; Хитров М. И., Феофан затворник Вышенский, 2-е изд., М., 1905; Таубе М. Ф., Три столпа рус. самобытного просвещения прошлого столетия: Хомяков, Достоевский и епископ Феофан..., Х., 1912; Александров А., Памяти К. Н. Леонтьева..., Сергиев Посад, 1915, с. 127; Георгий [Тертышников], Богослов. наследие епископа Феофана затворника. — БТ, 1976, т. 16 (ест. библиогр. трудов); Tertyschni-
k o w G., Auf dem Wege zu Gott. (Leben und Lehre des Starzen Theophan), Lpz., 1978. ♦ Брокгауз; РБС; ИРДВ. Ш. Гумеров.

ГОВОРУХА-ОТРОК, Говоруха-Отрок Юрий Николаевич [псевд. Ю. Николаев; 29.1 (10.2). 1850, Курск — 27.7 (8.8). 1896, Москва], лит. и театр. критик, публицист, прозаик. Из дворян. Учился во 2-й харьков. г-зии, вышел из 5-го кл. и готовился к поступлению в Харьков. ун-т. В 1874 познакомился с одним из инициаторов «хождения в народ»

С. Ф. Коваликом, к-рый пытался с помощью Г.-О. создать кружок харьков. семинаристов; был проведен ряд сходок, но вскоре Г.-О., для к-рого соприкосновение с кружком оказалось

достаточно случайным, заявил о желании выйти из намечавшегося объединения. Будучи привлечен тем не менее к дознанию по делу «о пропаганде в империи», Г.-О. был в кон. 1874 арестован в Петербурге, куда приехал показать Н. К. Михайловскому свои прозаич. опыты. В 1874—76 находился в одиночном заключении в Петропавлов. крепости, покушался на самоубийство, в 1876—77 — в Доме предварит. заключения. Как выяснилось в процессе следствия, вся «рев. деятельность» Г.-О. сводилась к ораторствованию на двух сходках, не имевшем никакого влияния на аудиторию. Из-за грубого искажения фактов при составлении обвинит. приговора, где Г.-О. были приписаны чужие показания, он отказался участвовать в процессе; был приговорен к ссылке в Тобольскую губ. «с лишением всех особенных прав и преимуществ и отдаче в исправит. арестантские отделения на один год и три месяца» («Гос. преступления в России в XIX в.», т. 3, Париж, 1905; о Г.-О. см. с. 313, 321, 324, 326, 330), но по ходатайству суда был учтен срок предварит. заключения и Г.-О. был выпущен на свободу. Местом проживания под надзором полиции ему определили Харьков (надзор снят в 1889).

В 1878 при содействии Михайловского анонимно участвовал в библиот. отд. «Отч. зап.» и «Дела», до конца жизни печатался только под псевдонимом. В 1878 сотрудничал в газ. «Харьков», в 1881—

82 ред. лит. отд. харьков. ж. «Мир», в 1881—89 пост. критик и публицист харьков. газ. «Юж. край». С нояб. 1889 ведущий лит., а с 1893 и театр. обозреватель газ. «Моск. вед.». Эпизодически печатался в «Рус. обозр.», «Рус. вест.», газ. «Рус. слово».

Благодаря посредничеству В. М. Гаршина в 1880 дебютировал как прозаик: рассказ «Эпизод из ненаписанного романа» («Слово», № 11). Этот и др. рассказы («Fatum», ПЗ, 1881, № 6; «Отъезд», ВЕ, 1882, № 8; «Развязка», ВЕ, 1882, № 10; пов. «До горького конца», «Мир», 1882, № 1), написанные на автобиограф. материале, отразили нарастающее критич. отношение Г.-О. к народнич. идеалам (см. саркастич. отзыв Михайловского: ОЗ, 1882, № 12, с. 233), что навлекло на него обвинения в ренегатстве.

Г.-О. опубликовал книги: «Последние произв. гр. Л. Н. Толстого» (М., 1890), «Очерки совр. беллетристики. В. Г. Короленко» (М., 1893), «Тургенев» (М., 1894). По мировоззрению Г.-О. — представитель позднего славянофильства, последователь А. А. Григорьева, Н. Н. Страхова. Зап. путь развития цивилизации критиковал за отсутствие положит. духовных ценностей, нравств. устоев, к-рые, по его мнению, сохранились в России, где реформы Петра не затронули «прежнего внутреннего склада жизни» («Тургенев», с. 84). Ее «краугольные камни» Г.-О. считал «ценности вечные и незбылемые: православие (особое культурное начало, положенное в основу ист. жизни рус. народа» — МВед, 1890, 2 марта), самодержавие и народность — «тип нравств. сознания», сформированный православием; «лишь в лоне церкви возможно правильное развитие общества» (МВед, 1894, 10 марта). Задачу человеческого существования Г.-О. видел в религ.-нравств. становлении личности («человек существует не для счастья... жизнь его есть подвиг страдания и искупления» — МВед, 1890, 31 янв.; ответная реплика Короленко стала общеизвестной: «Человек создан для счастья, как птица для полета»). Поэтому в области политики жупелом для Г.-О. был либерализм, трактуемый весьма расширительно: в защите прав личности он видел «отрицание сдерживающего начала» (там же), когда человек забывает о «страхе божьем», проповедует «культ любви» и т. п. «пакостные понятия».

Иск-во, по мысли Г.-О., высшее из земных дел, требующее от

творца нравств. подвига самоочищения, помогает открыть во временном и случайном свет вечных истин. Идеал Г.-О. находил только в мировой классике, в «великом искусстве» (ср. его признание: «... я ничего не люблю читать позднее XVII в.» — цит. по кн.: Розанов В., Лит. изгнанники, СПб, т. 1, 1913, с. 465), с тех пор как «разночинец ворвался на лит. арену», истинная лит-ра пришла в упадок (МВед, 1893, 18 февр.). Наиб. интересны работы Г.-О. о писателях-классиках (напр., статьи о «Гамлете» У. Шекспира). Однако М. Горький высоко ценил книгу Г.-О. о Короленко («... как о художнике о нем никто, кроме Г.-О., не написал ничего, достойного его таланта» — из письма к Е. С. Короленко от 5 июля 1924 — Архив М. Горького, ПГРл; см. также письмо Горького к В. В. Розанову в сб. «Контекст. 1978», М., 1978, с. 307), правда, по мнению Горького, эта книга — единственное, что заслуживало положит. оценки в наследии Г.-О. — критика, оставившего заметный след в лит-ре консервативного лагеря.

Др. произв.: пьеса «В болоте» («Мир», 1881, т. 1, окт.), «Поцелуй любви. Восточная легенда» («Огонек», 1882, № 26), «История о британском короле Лире и о трех его дочерях» («Родник», 1883, № 1), «Тюрьма и крепость. Из посмертных записок подсудственного арестанта. Отрывок первый» (РО, 1894, № 1), «Несколько мыслей о религ. живописи» (там же, 1894, № 2), «Федор Павлович. Святочный рассказ» (там же, 1895, № 1), «Заметки о прогрессе и цивилизации» (там же, 1897, № 1—2).

Лит.: Памяти Г.-О. Сб-к статей из «Рус. обозр.», М., 1896 (есть библиогр. статей Г.-О., опублик. в «Моск. вед.», сост. А. Кружовым); Чернышев Н., Ю. Н. Говоруха-Отрок [Мат-лы к биографии]. — «Юж. край», 1896, 27 сент. ... 9 дек.; Бялый Г. А., В. М. Гаршин и лит. борьба восьмидесятых годов, М.—Л., 1937, с. 166—71; Петровская И. Ф., Говоруха-Отрок. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Вторая пол. XIX в., Л., 1976, с. 269—77; е е же, Островский в отдалении провинции. Печати его времени. — ЛН, т. 88, кн. 1, с. 559—65. ♦ Некрологи, 1896: ВЕ, № 9; БВ, № 8; РВ, № 9. НЭС (ст. С. А. Венгера); Венгеров. Источ.; ДРДР; Рус. лит-ра (1, ук.); Муратова К. Д., Библиогр. об А. Н. Островском, Л., 1974 (ук.); Масанов. Е. В. Иванова.

ГОГНИЕВ Иван Егорович [12(24).1.1806, с. Лысково Макарьев. у. Нижегород. губ. — 12(24).4.1883, Петербург], поэт, переводчик. Из дворян [решение Гос. совета 1816 подтверждало право отца Г., как сына груз. дворянина, на потомств. дворянство и исключало его из купеч. звания — ЦГИА, ф. 472, оп. 32

(323/1125), д. 305]. Вступив в службу рано (в 1821 — подканцелярист Нижегород. дворян. собрания), Г. вскоре вышел из нее, став учеником Моск. архитектурской школы (осень 1822 — апр. 1823), но снова вернулся в Нижегород. дворян. собрание, где оставался до 1830 — времени его переезда в Петербург. Определившись в том же году в Канцелярию Мин-ва имп. двора в чине губ. секр., Г. прослужил там св. 30 лет (с 1856 нач. отд. канцелярии); в 1862 вышел в отставку в чине д. стат. сов.

В молодости, как это видно из его писем, Г. страстно увлекался театром, был поклонником Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского. Во 2-й пол. 1830-х — нач. 1840-х гг. стихи Г. печатались в ж. «Сын отечества» и Сев. архив», «Сын отечества», «Ба-ка для чтения», «Маяк». В его филос.-религ. медитациях отразились мотивы непознаваемости бытия, божеств. предопределения хода истории, избранничества поэта: «Небеса» (БдЧ, 1835, т. 11), «Провидение» («СО и СА», 1835, № 18), «Отчизна душ» (СО, 1838, № 9—10), «Певцу еврейских мелодий» (СО, 1840, № 1—2). Г. выступал также с переводами из В. Гюго («СО и СА», 1835, № 18) и Дж. Байрона: «Еврейская мелодия» («Молва», 1833, № 69; БдЧ, 1836, т. 15) и «Разбитие Сенахерима» (БдЧ, 1835, т. 13), восходящие к «Еврейским мелодиям», «Прощание Байрона с дочерью. Из Чайльд Гарольда» (ЛПРИ, 1834, № 58) и явно неудавшийся пер. поэмы «Мазепа» («Репертуар и Пантеон», 1844, № 10). Отеч. войне 1812 посвящены стих. «Бородинский инвалид» («Маяк», 1841, ч. 14), написанное под влиянием М. Ю. Лермонтова, и «Давно ль это было?» (СО, 1842, № 2), в к-ром тема войны получи-

ла мистико-аллегорич. трактовку. В псов. памяти А. С. Пушкина стих. «Зима» (СО, 1839, № 1/2) утверждается идея бессмертия «нар. барда». Поэзии Г. присущи сочетание лексики. архаизмов и славянизмов с лирич. интонацией. Г. — автор комедии в стихах «Поветрие» (ОЗ, 1866, № 7; 2-е перераб. изд. под назв. «Свет на разлад» — СПб., 1881), значительно уступающей по худож. уровню стихам Г. В обоих вариантах этой мелодрамы из жизни «света» с пространными монологами действующих лиц обсуждаются проблемы жен. эмансипации (жертвами к-рой оказываются прежде всего сами женщины) и семейной морали. Последняя из обнаруж. публикаций, «Арфа Давида» (газ. СО, 1869, 10 авг.), — возвращение к переживаниям из Байрона.

Лит.: Белинский (ук.); ЛА, т. 1, М. — Л., 1938 (письма Г.); Куприянов А. И., К сему: Александр Пушкин, Г., 1982, с. 162—74; ЛН, т. 91, с. 463. ♦ Пнекр.; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 162, оп. 3, № 169, 201 (письма Г. к А. К. Балакиреву, отцу композитора, 1829—30; 1837 г. — о гибели Пушкина); ЦИА, ф. 472, оп. 34 (26/1126), л. 162, (ф. с. 1861 г.); ф. 1343, оп. 19, д. 2341, л. 34 (м. с.) [справка Г. Г. Лисицыной]. (М. К. Есеева.

ГОГОЛЬ Николай Васильевич [20.3(1.4).1809, м. Великие Сорочинцы Миргород. у. Полтав. губ. — 21.2(4.3).1852, Москва; похоронен в Даниловом мон., в 1931 останки Г. перенесены на Новодевичье кладб.]. Происходил из семьи помещиков ср. достатка: у Гоголей было св. 1000 десятин земли и ок. 400 душ крепостных. Отец Г., Вас. Аф. Гоголь-Яновский (1777—1825), служил при Малорос. почтамте, в 1805 уволился с чином коллеж. асессора и женился на Мар. Ив. Косяровской (1791—1868), по преданию, первой красавице на Полтавщине. В семье было шестеро детей: помимо Г., сын Иван (ум. в 1819), дочери Марья (1811—44), Анна (1821—93), Лиза (1823—64) и Ольга (1825—1907). Г., будучи старшим братом, впоследствии опекал сестер, заботясь об их воспитании и образовании.

Дет. годы Г. провел в имении родителей Васильевке (др. назв. — Яновщина). Край был овеян легендами, поверьями, ист. преданиями, будоражившими воображение. Рядом с Васильевкой располагалась Диканька (к к-рой впоследствии Г. приурочил происхождение своих первых повестей), где показывали сорочку казенного Кочубея, а также дуб, у к-рого якобы проходили свидания Мазепы с Матрёной (Марией). Культурным центром края

являлись Кибинцы, имение Д. П. Трошинского (1754—1829), дальнего родственника Г., б. министра, изв. вельможи, выбранного в поветовые маршалы (в уездные предводители дворянства); отец Г. исполнял у него обязанности секретаря. В Кибинцах находилась большая библиотека, существовал дом. театр, для к-рого отец Г. писал комедии, будучи также его актером и дирижером. Все это содействовало пробуждению худож. и умств. интересов будущего писателя. Но здесь же он наблюдал сцены самодурства и унижения человеческого достоинства (в имении, по старому обычаю, держали шутов), ощущал гнетущее чувство зависимости от знатного и богатого. Страсть к сочинительству проявилась у Г. очень рано; в детстве он писал стихи, к-рые, по преданию, вызвали восхищение В. В. Капниста (имение последнего Обуховка также располагалось недалеко от Васильевки), объявившего родителям: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина!» (Гоголь в восп., 458). Мать проявляла большую заботу о религ. воспитании сына, на к-рого, однако, влияла не столько обрядовая сторона христианства, сколько его эсхатология (пророчество о Страшном суде) и идея загробного воздаяния.

В 1818—19 Г. вместе с братом Иваном обучался в Полтав. уездном уч-ще, а затем, в 1820—21, брал уроки у полтав. учителя Гавриила Сорочинского, проживая у него на квартире. В мае 1821 поступил в новооснованную Г-зию высших наук в Нежине. Здесь еще сильнее проявилась разносторонняя худож. одаренность Г.: он занимается живописью, участвует в спектаклях — как художник-декоратор и как актер, причем с особенным успехом исполняет комич. роли (в частности, Простаковой в «Недоросле» Д. И. Фон-визина). Пробует себя и в разл. лит. жанрах, преим. серьезных (элегич. стих. «Новоселье», не дошедшие до нас трагедия «Разбойники», ист. поэма «Россия под игом татар», пов. «Братья Твердиславиичи»); в то же время, давая выход своей наблюдательности и комич. дару, пишет сатиру «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан» (не сохр.), в какой-то мере вызвавшую его внутр. полемику с Н. В. Кукольниковым, также учеником Нежин. г-зии, писавшим в выпрепнем, нарочито высоком стиле (прозвище Возвышенный дано ему, очевидно, Г.). Однако

мысль о писательстве еще «не всходила на ум» Г., все его устремления связаны со «службой государственной» (см. позднейшие признания в «Авторской исповеди» — VIII, 438). Скрытый от природы, Г. в тайниках души вынашивает планы будущей деятельности, предстоящего переезда в Петербург, делясь ими лишь с самыми близкими друзьями, в частности с Г. И. Высоцким, окончившим г-зию в 1826. Г. мечтает о юрид. карьере: «Я видел, что здесь работы будет более всего... Неправосудие, величайшее в свете несчастье, более всего разрывало мое сердце» (письмо к двоюродному дяде П. П. Косяровскому от 3 окт. 1827 — Гоголь Н. В., ПСС в 14 тт. — X; далее письма Г. цитируются по этому изд.). На принятие Г. такого решения большое влияние оказал проф. Н. Г. Белоусов, читавший курс естеств. права (ср. замечание Г. в цитируемом письме, что он усердно занимается «изучением прав других народов и естественных как основных для всех законов»), а также общее усиление в гимназии вольнолюбивых настроений. В 1827 здесь возникло «дело о вольнодумстве», закончившееся увольнением передовых профессоров, в т. ч. Белоусова; горячо сочувствовавший ему Г. дал на следствии показания в его пользу.

Окончив г-зию в 1828, Г. в декабре вместе с др. выпускником, одним из своих самых близких друзей А. С. Данилевским (1809—88), едет в Петербург. Первые же недели пребывания в столице глубоко его разочаровывают царящим духом чиновничества, мелочностью и своекорыстием интересов, всеобщей обезличенностью. Испытывая денежные затруднения, безуспешно хлопоча о месте, Г. делает первые

лит. пробы: в нач. 1829 появляется стих. «Италия» («СО и СА», № 12), по всей вероятности принадлежащее Г., а весной того же года под псевд. В. Алов Г. печатает «идиллию в картинах» «Ганц Кюхельгартен» (СПб., с пометой «писано в 1827»). В этом произв., носящем в осн. еще учебнич. характер и обнаруживающем разнообразные влияния (элегии В. А. Жуковского и А. С. Пушкина, идиллии И. Г. Фосса «Луиза» и т. д.), пробивалось тем не менее подлинное чувство, намечались мотивы его зрелого творчества, в частности конфликта мечты и действительности, получившего позднее столь полную разработку в «петерб. повестях». Поэма вызвала резкие и насмешливые отзывы критики (Н. А. Полевой — МТ, 1829, № 12; СП, 1829, 20 июля; снисходительно-сочувств. отзыв О. М. Сомова появился позднее — в «Сев. цветах на 1830 г.»), что усилило тяжелое настроение Г. В июле 1829 он сжигает нераспроданные экземпляры книги и внезапно уезжает за границу, в Германию (Любек, Травемюнде, Гамбург), а к концу сентября почти столь же внезапно возвращается в Петербург. Г. объяснял свой шаг как бегство от неожиданно овладевшего им любовного чувства — мотивировка, впоследствии дружно оспоренная биографами; однако не исключено, что в нач. 30-х гг. он действительно дважды испытывал (и преодолевал) сильное увлечение. До отъезда за границу или же вскоре по возвращении Г. переживает еще одну неудачу — безуспешной оказывается его попытка поступить на сцену в качестве драм. актера.

В кон. 1829 ему удается определиться на службу в деп. гос. хозяйства и публичных зданий Мин-ва внутр. дел. С апр. 1830 до марта 1831 служит в деп. уделов (вначале писцом, потом пом. столоначальника), под началом известного поэта-идиллика В. И. Панаева, к-рый покровительствует ему. Пребывание в канцеляриях вызвало у Г. глубокое разочарование в «службе государственной», но зато снабдило богатым материалом для будущих произв., запечатлевших чиновничий быт и функционирование гос. машины. К этому времени обстоятельство Г. существенно поправляются; все больше времени уделяет он лит. работе. Вслед за первой пов. «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» (ОЗ, 1830, № 2, 3, б. п.; вошли в изме-

ненном виде в «Вечера на хуторе близ Диканьки») Г. печатает ряд худож. произв. и статей: «Глава из исторического романа» (СП на 1831 г., СПб., 1830; подпись 0000), «Учитель. Из малороссийской повести: „Страшный кабан“» (ЛГ, 1831, 1 янв.; подпись П. Глечик), «Женщина» (там же, 16 янв.; первое произв. за подписью Н. Гоголь) и др. Г. завязывает обширные лит. знакомства: в 1830 с Жуковским, П. А. Плетнёвым и, возможно, с А. А. Дельвигом; 20 мая 1831 на вечере у Плетнёва он был представлен Пушкину. К лету 1831 его отношения с пушкинским кругом становятся довольно близкими: живя в Павловске, Г. часто бывает в Царском Селе у Пушкина и Жуковского; выполняет поручения по изданию «Повестей Белкина». Материальное положение Г. упрочивается благодаря педагогической работе: он дает частные уроки в домах П. И. Балабина, Н. М. Лонгинова, А. В. Васильчикова, а с марта 1831 по ходатайству Плетнёва становится преподавателем истории в Патриотич. ин-те (куда позднее определяет и своих сестер — Анну и Лизу).

«Вечера на хуторе близ Диканьки» (СПб., ч. 1—2, 1831—32) вызвали почти всеобщее восхищение: они подхватили укр. тему, столь популярную в 1-й трети 19 в. («Здесь так занимается всех все малороссийское...»; из письма Г. к матери от 30 апр. 1829 — Х), но подняли ее на принципиально иной уровень. С одной стороны, украинофильство Г. отличалось глубокой органичностью: писатель был выходцем из Украины, украинцем по национальности, в совершенстве знал родной язык, обычаи, нравы и сам занимался собиранием укр. фольклора. С др. стороны, тема Украины не оставалась в рамках самодовлеющего этнографизма, но была переведена в русло воссоздания целого худож. мира. Этот мир не лишен был мотивов оппозиционности по отношению к другому, подразумеваемому петербургскому миру, что также имело свою биогр. подкладку — Г. явно близка позиция его вымышл. издателя, пасечника Рудого Панька, без стеснения вторгшегося в большой свет со своими простонар. историями и родств. любовью к укр. жизни (укр. специфика материала тесно сливалась в «Вечерах» со спецификой русской, точнее, она ощущалась как ее некая предоснова, ибо Украина исторически рассматривалась как «ков-

Н. В. Гоголь. Рис. А. С. Пушкина. 1833.

чег слав. народности»). Всемерно подчеркивались поэтому такие свойства персонажей, как полнота чувств, естественность и сила переживаний, свободных от жеманства и чопорности. В то же время в этом мире уже обозначались непримиримые противоречия: расторжение природных и родств. связей, разрушение и гибель, на каждом шагу подстерегающие «нашу милую чувственность» (выражение Г. из ст. «Последний день Помпеи», 1834; VIII, 114). Возвышенный и проныкновенный лиризм «Вечеров», местами риторичный и «безоглядный» в своей метафоричности, соседствовал с колоритностью «жанровых сцен», и все это пронизывалось фантастикой, опиравшейся на нар. демонологию. Критика почти единодушно приветствовала «Вечера», отметив их неподдельную веселость и искренность («Все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего...» — Пушкин — ЛПРИ, 1831, № 79; то же, VII, 346), а также общерус. значение укр. темы (Н. И. Надеждин — «Телескоп», 1831, № 20; В. Ушаков — СП, 1831, 29—30 сент.). Более сдержанно отнесся к книге Н. А. Полевой (МТ, 1832, № 6).

По приезду в Петербург Г. поселяется на Гороховой ул., в доме купца Галыбина (ныне д. 42 по ул. Дзержинского). Затем часто меняет адреса; последняя петерб. квартира (с лета 1833) — на М. Морской, в доме Лепеня (ул. Гоголя, д. 17). Вокруг Г. группируется кружок «однокорытников», соучеников по Нежин. г-зии: помимо его ближайших друзей Данилевского и Н. Я. Прокоповича — И. Г. Пашенко, П. Г. Редкин (будущий проф.-юрист) и др. Ок. 1832 к ним примыкает П. В. Анненков, по

свидетельству к-рого Г. был свойствен в это время дух насмешки, веселого подтрунивания над авторитетами и волюнтаризма (Анненков, с. 62—63).

После выхода 2-й части «Вечеров» Г. в июне 1832 приезжает в Москву знаменитым писателем. Он знакомится с М. П. Погодиным, С. Т. Аксаковым и его семейством, М. Н. Загоскиным, И. И. Дмитриевым. В этот приезд или во вторичный (на обратном пути через Москву из Васильевки) он встречается также с И. В. и П. В. Киреевскими, М. С. Щепкиным, сближается с М. А. Максимовичем. Следующий, 1833, год для Г.—один из самых напряженных, исполненный мучит. поисков дальнейшего пути. Г. увлеченно пишет первую комедию «Владимир 3-й степени», однако, испытывая большие творч. трудности и предвидя ценз. осложнения, прекращает работу. Очень важным, едва ли не осн. направлением своей деятельности Г. считает изучение истории — гл. обр. украинской и всемирной. Задуманные капит. труды Г. не осуществил, но остались многочисл. предварит. разработки (в частности, «План преподавания всеобщей истории», «Отрывок из истории Малороссии...», обе — 1834; впоследствии под измененными назв. вошли в «Арабески»). Г. хлопочет о занятии кафедры всеобщей истории в новооткрытом Киев. ун-те, но безуспешно. В июне 1834 он, однако, был определен адъюнкт-проф. по кафедре всеобщей истории при С.-Петерб. ун-те. Одновременно с педагогической работой и трудами по истории, о к-рых Г. довольно широко оповещает друзей, он в глубокой тайне пишет повести, составившие два последующих его сб-ка — «Миргород» и «Арабески». Их предвестием явилась «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», опублик. первонач. в кн. «Новоселье» (ч. 2, СПб., 1834) и затем вошедшая в «Миргород».

Выход в свет «Арабесок» (ч. 1—2, СПб., 1835) и «Миргорода» (ч. 1—2, СПб., 1835) ознаменовал шаг Г. в сторону реализма, закрепив и углубив ту тенденцию, к-рая наметилась еще в «Вечерах» («Иван Федорович Шпонька и его тетушка») и была сформулирована в ст. «Несколько слов о Пушкине» (вошла в «Арабески»): «... Чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное и чтобы это

необыкновенное было между прочим совершенная истина» (VIII, 54). Стремление к «обыкновенному» означало решит. перемену в предмете изображения: вместо сильных и резких характеров — пошлость и безликость обывателей, вместо поэтич. и глубоких чувств — вялотекущие, почти рефлекторные движения. Ординарность жизни, однако, обманчива («привычка» двух старых людей оказалась сильнее и человечнее самой пылкой романтич. страсти — «Старостские помешки»), она несет в себе скрытые бездны; так, ссора двух обывателей по ничтожному поводу поглотила не только все их интересы, но и самое жизнь («Повесть о том, как поссорился ...»). В повестях же из петерб. жизни — «Невском проспекте», «Записках сумасшедшего» и «Портрете» (впоследствии критика объединила их в цикл «петерб. повестей», хотя у самого Г. такого наименования нет) — ощущение необыкновенности обыкновенного было поднято до напряженного трагич. пафоса, исполненного тревожного, катастрофич. духа совр. столичной жизни. В Миргород. и петерб. циклах наряду с прямыми формами фантастического, опирающегося на нар. демонологию и христ. мифологию, все большее место занимали формы неявной, завуалированной, а также предельно заземленной фантастики, проявлявшейся в мелких деталях быта и поведения персонажей. Логика процесса состояла в устранинии олицетворенного «персонального» носителя зла (черт, ведьма, лица, вступившие с ними в преступную связь) и в дедемонизации inferнальных сил; отсюда — переключение иррационального начала в повседневный, буднич. план, подчас бытовой. Это чрезвычайно усиливало эффект, ибо призрачной становилась сама «обыкновенная» жизнь. Проявления призрачности — бесконечный ряд немотивированных, нелогичных или внутренне непоследовательных движений, фактов и явлений, от странно-противоречивых поступков персонажей до обособления и автономности деталей туалета, внеш. антуража, а также органов и частей человеческого лица и тела. Верх гоголевской фантастики — «петерб. пов.» «Нос» (написана в 1835; опублик. «Совр.», 1836, т. 3), чрезвычайно смелый гротеск, предвосхищавший нек-рые тенденции иск-ва 20 в. Контрастом по отношению к и провинциальному и столичному

миру выступала пов. «Тарас Бульба» («Миргород», ч. 1; 2-я перераб. ред.—«Сочинения», т. 2, СПб., 1842), запечатлевшая тот момент нац. прошлого, когда народ («казаки»), защищая свою суверенность, действовал целно, сообща и притом как сила, определяющая характер общевроп. истории. Это, однако, не освобождало изображаемый мир от своих, подчас непримиримых, противоречий, напр. столкновения с общими интересами индивидуализирующегося любовного чувства.

«Арабески» и «Миргород» впервые резко выявили противоположность точек зрения на Г. в критике. Погодин и С. П. Шевырев, весьма высоко оценившие новые произв., демонстративно ограничили свою похвалу только «Миргородом», поскольку в «Арабесках» Г. якобы «покорился в своих фантастических созданиях влиянию Гофмана и Тика» (Шевырев — МН, 1835, март, кн. 2, с. 404). Напротив, В. Г. Белинский столь же демонстративно ввел подзаголовок «Арабески» и «Миргород» в свою ст. «О рус. повести и повестях г. Гоголя» («Телескоп», 1835, № 7, 8), провозгласив Г. за наиб. глубокое и последоват. развитие на рус. почве принципов «реальной поэзии» «главою литературы, главою поэтов» (там же, № 8, с. 601).

В мае 1835 Г. по дороге на родину вновь наведывается в Москву; останавливается у Погодина. В доме Аксаковых встречается с Н. В. Станкевичем и Белинским — по-видимому, первая встреча Г. с критиком, не приведшая, однако, к их сближению. Лето проводит в Васильевке, Крыму, а также в Киеве, где гостит у Максимовича и вместе с Данилевским изучает архитектурные памятники. В сентябре возвращается в Петербург и, оставив преподавательскую деятельность (в июне — увольнение из Патриотич. ин-та, в декабре — из ун-та), отдается новым лит. замыслам.

Осенью 1835 Г. принимается за написание «Ревизора», сюжет к-рого подсказан был Пушкиным; работа продвигалась столь успешно, что 18 янв. 1836 он читает комедию на вечере у Жуковского (в присутствии Пушкина, П. А. Вяземского и др.), а в феврале — марте уже занят ее постановкой на сцене Александрин. т-ра [премьера — 19 апр., почти одновременно с изданием пьесы (СПб., 1836); 25 мая — премьера в Москве, в Малом т-ре]. «Ревизор» соединил принципы комедийной характерологии и сюжетостроения с широкой, почти универсальной установкой на охват материала: в пьесе вызван к жизни образ города, имитирующего жизнедеятельность любого более крупного социального объединения (вплоть до гос-ва — Рос. империи, или даже человечес-

ва в целом) и потому потенциально обладавшего неогранич. критич. силой. Тем самым получила худож. воплощение одушевлявшая Г. с юношеских лет гражд. устремленность и идея борьбы с должностными злоупотреблениями, лихоимством и коррупцией. Были найдены, далее, особые драматургич. моменты в существовании «сборного города» (выражение Г.) — момент встречи с ревизором, представляющим высшие иерархич. инстанции, и особая общая ситуация, объединяющая интересы всех сценических, да и не только сценических персонажей. На комедийную почву Г. перенес осн. конструктивный принцип, подмеченный им впервые в картине К. П. Брюллова «Последний день Помпеи», когда «все явления» соединены в «общие группы» и выбраны «сильные кризисы, чувствуемые целую массою» (VIII, 109). Выражением этой общности в комедии явился страх, многообразие и глубина переживания к-рого определили поведение персонажей: это не только боязнь разоблачения, но и ощущение чрезвычайности переживаемого момента, внезапно открывшейся сопричастности к деятельности высших сил. Новаторство Г., приведшее к перестройке всей архитектоники комедии, состояло

Н. В. Гоголь на репетиции «Ревизора» в Александринском театре. Рис. П. А. Картыгина. 1836 (дата 1835 поставлена на рисунке ошибочно).

Гоголь в 1835 году

в том, что статус гл. персонажа приобретает Хлестаков, «лицо фантазмагорического», «лживый олицетворенный обман» (IV, 118; выражения Г. из «Предупреждения для тех, которые пожелали бы сыграть как следует „Ревизора“»; написано ок. 1846; опубл. в 1886), уже в силу непреднамеренности своей роли — мнимого ревизора и обманщика — фактически не являющийся двигателем интриги. Комедийное действие определяется им лишь опосредованно, поскольку он невольно служит идеальным центром приложения усилий др. персонажей. Г. отступил также не только от традиции наказания порока (дано лишь указание на вмешательство высшей, монаршей власти: «по именному повелению», и никак не конкретизируется ее решение и результат), но отказался и от «итогового», «разрешающего» конфликта, всепроясняющего сценнич. финала. Увенчивающая комедию «немая сцена» не снимает кризисную ситуацию — центр тяжести перенесен на само действие, на длительность онемения, что оставляло простор для разл. толкований, вплоть до религ. интерпретации наказания. Впоследствии, в 40-е гг., в авторских комментариях к «Ревизору» эта интерпретация была подчеркнута; но она отвечала и гоголевскому мирозерцанию 20—30-х гг., в к-ром мысль о человеческих обязанностях и долге тесно переплеталась с эсхатологич. идеей Страшного суда.

Глубина комедии не была отражена ее первыми постановками, придавшими ей налет водеvilности и фарса; особенно обиден был образ Хлестакова игравшими эту роль Н. О. Дюром в Петербурге и Д. Т. Ленским в Москве. Гораздо большее понимание обнаружила критика (В. П. Андровский — МН, 1836, май, кн. 1; П. А. Вяземский — «Совр.», 1836, т. 2), отметившая оригинальность худож. строя комедии. Н. И. Надеждин («Молва», 1836, № 9; подпись А. Б. В.) выступил в защиту демокр. тенденций «Ревизора», автор к-рого был назван «великим комиком жизни действительной». Однако первыми по времени прозвучали резко недоброжелательные и бранливые отзывы Ф. В. Булгарина (СП, 30 апр. и 1 мая 1836), обвинившего Г. в клевете на Россию, и О. И. Сенковского (БдЧ, 1836, т. 16), к-рый считал, что комедия лишена серьезной идеи, сюжетно и композиционно не оформлена. На Г., успевшего до отъезда за границу прочи-

тать только эти отзывы, они произвели гнетущее действие, усиленное еще множеством устных суждений. «Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого... Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня...» (письмо М. С. Щепкину от 29 апр. 1836 — XI). Угнетало не только недоброжелательство и брань, но и грубое непонимание замысла комедии.

Душевное состояние Г. усугублялось осложнением отношений с Пушкиным; причины этого еще недостаточно ясны, но одной из них послужили трения при редактировании «Современника», для сотрудничества в к-ром Пушкин привлек Г. В 1-м же томе (1836) были опубл. пов. «Коляска», драм. сцена «Утро делового человека», неск. рецензий и ст. «О движении журн. лит-ры в 1834 и 1835», содержавшая яркую характеристику ведущих рус. журналов; нек-рые ее выражения показались Пушкину рискованными и некорректными; в ред. заметке он дал понять, что статья не является программой «Современника». Трения Г. с Пушкиным не следует, однако, преувеличивать; это была размолвка, но не ссора.

В июне 1836 Г. (сопровождаемый Данилевским) уезжает из Петербурга в Германию (в общей сложности он прожил за границей ок. 12 лет, побывав во мн. странах и городах Европы). Конец лета и осень проводит в Швейцарии — в Женеве, Лозанне, Веве — и здесь, наконец вновь ощутив расположение к труду, принимается за продолжение «Мертвых душ». Сюжет был также подсказан Пушкиным. Работа началась еще в 1835, до написания «Ревизора», и сразу же приобрела широкий размах: «предлинный роман» должен был обнимать «всю Русь», хотя и с «одного боку», т. е. преим. с комич. стороны. В Петербурге неск. глав были прочитаны Пушкину, вызвав у него и одобрение и одновременно гнетущее чувство («Боже, как грустна наша Россия!» — VIII, 294). С началом заграничного этапа работы происходит перестройка замысла («... все начатое переделал я вновь, обдумал более весь план»; письмо Жуковскому от 12 нояб. 1836 — XI); устанавливается универсальное задание, не ограничивающееся только комич. ракурсом («Вся Русь отзовется в нем» — XI, 77). Меняется и авт. мироощущение Г. «Мертвые души»

изначально расценивались им как самое значит. его произв., долженствовавшее упрочить его лит. славу; однако по мере расширения замысла худож. значение все теснее сливалось со значением общественным и национальным: книга должна открыть нечто существенно важное для судеб страны и народа. В настроении Г. появляются мотивы высокого избрничества, мессианства («И ныне я чувствую, что не земная воля направляет путь мой» — XI, 46), предощущение лит. подвига, к-рый одновременно будет и подвигом патриотическим («Клянусь, я что-то сделаю, чего не делает обыкновенный человек. Львиную силу чувствую в душе своей...» — XI, 48).

В нояб. 1836 Г. переезжает в Париж, где знакомится с А. Мицкевичем. Здесь в февр. 1837, в разгар работы над «Мертвыми душами», он получает потрясающее его известие о гибели Пушкина. В приступе «невыразимой тоски» и горечи Г. ощущает «нынеш-

ний труд» как «священное заветование» поэта (XI, 97). В нач. марта 1837 впервые приезжает в Рим, где проводит время в об-ве худ. А. А. Иванова, И. С. Шаповалова и др., а также кн. З. А. Волконской. В конце лета Г. вновь в разъездах: Турин, Баден-Баден, Франкфурт, Женева. В Баден-Бадене в августе состоялось первое известное нам заграничное чтение поэмы, в присутствии А. О. Смирновой (Россет) (с ней Г. познакомился ок. 1832) и А. Н. Карамзина. В октябре приезжает вторично в Рим и поселяется на Страда Феличе (ныне Виа Систиана, 126), где развернулась заключит. стадия работы над I-м томом поэмы. К этому времени относится ряд новых важных встреч: в 1838 в Риме Г. сближается с композитором-дилетантом гр. М. Ю. Виельгорским и его семьей; особенно привязался Г. к его сыну И. М. Виельгорскому, чью раннюю гибель (в 1839 в Риме) писатель горько оплакал в произв. «Ночи

на вилле» (не закончено, опубл. 1856); летом 1839 в Ханау-на-Майне знакомится с Н. М. Языковым, ставшим вскоре одним из его ближайших друзей, и братом последнего П. М. Языковым. Все более влюбляясь в Рим и его древности, Г. с энтузиазмом выполняет роль чичероне приезжающих сюда рус. друзей — Жуковского, позднее Погодина и Шевырёва (с к-рым вскоре переходит на «ты»).

В сент. 1839 в сопровождении Погодина приезжает в Москву и приступает к чтению глав «Мертвых душ» — вначале в доме Аксаковых, потом, после переезда 26 окт. в Петербург, — у Жуковского, у Прокоповича в присутствии своих старых друзей, в частности Анненкова, и т. д. Всего прочитано 6 глав. Восторг был всеобщий, характерна дневниковая запись Ю. Ф. Самарина: «Да, мы можем назвать себя счастливыми, что родились современниками Гоголя. Такие люди рождаются не годами, а сто-

Афиша первого представления «Ревизора» в Большом театре в Москве. 1836. Периодика была перенесена на 25 мая и состоялась в Малом театре.

Рисунки Н. В. Гоголя последних лет жизни.

1836

ВЪ БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ

Въ Воскресенье, 24 Мая, ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ
Актёрамъ представляема будетъ:
въ первый разъ

РЕВИЗОРЪ

Оригинальнъ вышедъ изъ перста писателя Н. Гоголя.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ

Антонъ Антоновичъ Седыхъ, Душатаевъ, Городничій.	Г. Шапоновъ.
Анна Андреевна, жена его.	Г-жа Леонова-Синицкая.
Марья Антоновна, дочь его.	Г-жа Самарина.
Лука Лукичъ Хлестковъ, почтовый чиновникъ.	Г. Волковъ.
Жена его.	Г-жа Кашкина.
Алексей Фёдоровичъ Земляника, Попечитель Воеводскихъ заведений.	Г. П. Стычкинъ.
Иванъ Кузьмичъ Шляпкинъ, Почтовый кондукторъ.	Г. Румяновъ.
Пётръ Ивановичъ Добчинскій, Городской поборщикъ.	Г. Писаревъ.
Пётръ Ивановичъ Вобочинскій, швейцаръ.	Г. Шукшай.
Николай Александровичъ Хлестковъ, чиновникъ изъ Петербурга.	Г. Никитинъ.
Осипъ, слуга его.	Е. Ленский.
Христинья Ивановна Гибель, Удальцовъ, Языковъ.	Г. Орловъ.
Федоръ Андреевичъ Лиходёвъ, оставшійся чинаикъ.	Г. Зеленинъ.
Николай Александровичъ Ростаковъ, изъ вѣнскихъ дворянъ.	Г. Славинъ.
Степанъ Ивановичъ Коробининъ, изъ города.	Г. Бардинъ.
Жена Коробинина.	Г. Водопьяновъ 2-й.
Степанъ Ивановичъ Уховоринъ, Часовой Приставъ.	Г-жа Сорокина.
Семёнъ Ивановичъ Путылицынъ, полицейскій Державинъ.	Г. В. Степановъ.
Абухитъ купецъ, Фёдоровъ Паша, слесарь.	Г. Щелковъ 2-й.
Михаилъ, слуга Городничаго.	Г. Ждановъ 2-й.
Слуга въ трактирѣ.	Г. Макаровъ 1-й.
Жандармъ.	Г. Сивковъ 1-й.
	Г-жа Божаноская.
	Г. Шубертъ.
	Г. Мамонтовъ 2-й.
	Г. Кашкинъ.

Гости, гетманъ, купцы и просятели.

НАЧАЛО ВЪ 7 ЧАСОВЪ

Билеты для сего спектакля можно получить въ день представления съ 10 часовъ утра въ Большомъ Театрѣ.

летиями» (ЛН, т. 58, с. 580). 9 мая 1840 на праздновании своих именин, устроенном в доме Погодина в Москве, Г. встречается с М. Ю. Лермонтовым. Спустя 9 дней вновь покидает Москву, направляясь в Италию для окончат. отделки 1-го тома. Но в конце лета 1840 в Вене, где Г. остановился, чтобы продолжить работу над начатой еще в 1839 драмой из запорож. истории («За выбритый ус»; Г. сжег рукопись в 1840; фрагменты опубл. в 1861), его внезапно постигает приступ тяжелой нервной болезни. Вскоре он поправился, но болезнь оставила в его сознании сильный след, способствовав возникновению и развитию религ.-мистич. настроений. Г. еще более высоко оценивает мессианское значение своей поэмы, но при этом в глазах писателя приобретают искупительное и исцеляющее воздействие и само его жизненное поведение и слово, независимо от труда литературного («Труд мой велик, мой подвиг спасителен; я умер теперь для всего мелочного»; письмо С. Т. Аксакову от 13 марта 1841—ХІ). Тон его писем становится поучающим, подчас не допускающим возражения; Г. начинает щедро расточать наставления и советы друзьям и знакомым. «Он говорит с собеседником как власть имущий, как судья современников, как человек, рука которого наполнена декретами, устраивающими их судьбу по их воле и против их воли» (Анненков, с. 101). Новое устроение, однако, не способно было перечеркнуть содержание и смысл почти уже написанной книги — оно лишь вступило с ним в сложное и противоречивое взаимодействие (в частности, повлияв на оформление нек-рых лирич. отступлений). С конца сент. 1840 по авг. 1841 Г. — в Риме, заняв окончат. отделкой 1-го тома. В октябре через Петербург возвращается в Москву; читает в доме Аксаковых последние 5 глав. В янв. 1842, Г., опасаясь запрещения поэмы, тайно от моск. друзей переправляет рукопись с Белинским в Петерб. ценз. к-т, прося также о содействии петерб. друзей — А. О. Смирнову, В. Ф. Одоевскому, Плетнёву, М. Ю. Вильгорского. 9 марта книга была разрешена цензором А. В. Никитенко, однако с изменением назв. и без «Повести о капитане Копейкине», текст к-рой Г. вынужден был переработать. В мае «Похожения Чичикова, или Мертвые души» (т. 1, М., 1842) вышли

Титульный лист первого издания, выполненный по рис. Н. В. Гоголя. 1842.

в свет. Добиваясь издания поэмы, Г. проявил немало свойственного ему упорства, настойчивости, хитрости, делового расчета и умения подчинять своих друзей своим целям.

В поэме нашло новое выражение осн. требование гоголевской реалистич. эстетики — извлечение «необыкновенного» из «обыкновенного». Испытанным рычагом для получения этого эффекта служила исключит. ситуация — Чичиков скупает не просто ревивские души, но души мертвые, — позволившая соединить уровни конкретно-социального и нравств.-филос. обобщения. На уровне социальном поэма глубоко обнажала систему личных и хозяйств. связей, основанных на владении живым товаром и выстраивающих, в зависимости от этого, всю шкалу обществ. ценностей. Раскрывавшаяся при этом подмена должных моральных категорий их извращенным выражением, весь ход повествования, подводивший к постановке кардинальных вопросов бытия, сообщали поэме обобщенно-этич., филос. смысл. В соответствии с переходом от одного уровня к другому происходило и передвижение понятия «мертвая душа» и всей вытекавшей отсюда антитезы «мертвый — живой» из сферы конкретного словоупотребления в сферу переносной и символич. семантики. Возникла проблема омертвления и оживления человеческой души и в связи с этим человеческого об-ва в целом (рус. мира прежде всего, но — через него — и всего совр. человечества). С этим связаны нетрадиционность и много-

составность жанра «Мертвых душ», где элементы плутовского романа сплавлены с элементами романа-путешествия, нравоописат. и бытового романа, и все это возведено в более высокую степень символич. повествования. Обозначение «поэма» должно было указать на эту сложность — равно как и на прямое и возрастающее участие в повествовании образа автора и роль позитивного авт. идеала. В перспективе же общего 3-частного замысла определ. значение для Г. приобрела аналогия с «Божественной комедией» Данте, но не в смысле уподобления этих частей «аду», «чистилищу» и «рая»: произв. должно было реализовать совр. «комедию о душе», идею восстановления человеческого духа. Еще более глубокой и яркой сделалась в «Мертвых душах» характерология, вылившаяся в ряд законченных, вечных человеческих типов; еще более тонким — иск-во нефантастич. фантастики, передаваемой всей стилистик. системой поэмы и полностью гармонирующей с ее столь же оригинальной заземленно-реальной, хозяйств.-бытовой и вместе с тем фантастич. фабулой (аферой с мертвыми душами).

Поэма вызвала небывалое возбуждение в читательских кругах и в критике (К. С. Аксаков: «Давно не бывало у нас такого движения, какое теперь по случаю „Мертвых душ“» — Гоголь в восп., 174). После первых, кратких, но весьма похвальных отзывов (ЛГ, 1842, 14 июня; «В. С. Межевич?» — «Вед. С.-Петербурга. гор. полиции», 1842, 16, 23 и 27 июня; далее указаны рец. 1842) инициативу перехватили хулители Г., обвинявшие его в карикатурности, фарсе и клевете на действительность (Н. И. Греч — СП, 22 июня; К. П. Масальский — СО, № 6). Сенковский (БдЧ, т. 53) придал этим упрекам издательский, ернический тон. Позднее со статьей, граничившей с доносом, выступил Н. А. Полевой (РВ, № 5, 6). Напротив, Белинский в первой же статье о «Мертвых душах» (ОЗ, № 7) отметил не только их бесконечное худож. совершенство, но и подлинную патристичность: «...творение... столь же истинное, сколько и патристическое, беспощадно сдерживающее покров с действительности и дышащее страстным, нервистским, кровною любовью к плодотворному зерну русской жизни» (VI, 217). В двух выступлениях,

наиб. ценных Г., — в статьях Плетнёва («Совр.», т. 27) и Шевырёва («Москв.», № 7, 8) были рассмотрены конкретные проблемы поэтики произв.: роль символики и контрастов, тонкость и многозначность обрисовки персонажей и т. д. Высшего напряжения достигла полемика в связи с выходом брошюры К. С. Аксакова «Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души» (М., 1842), в к-рой мысль о многосторонности и эпичности поэмы доводилась до крайности: критик чрезмерно сблизил худож. мышление Г. с древним эпич. сознанием, что выразилось в тезисе: «... в „Мертвых душах“ древний эпос восстает перед нами» (изд. Аксаковых, 1981, с. 141; подробнее свою точку зрения он развил в «Москвитянине», 1842, № 9). Белинский, ответивший К. С. Аксакову в двух статьях (ОЗ, № 8 и № 11), оспорил мысль о бесстрастном характере гоголевского худож. письма, включавшем элементы рефлексии и иронии, и поставил «Мертвые души» в ряд явлений совр. эпоса, прежде всего романов Вальтера Скотта. При этом, полемически заостряя свою мысль, Белинский неправомерно отрицал всякую связь поэмы с гомеровским эпосом, чему противоречит и творч. история «Мертвых душ»: работая над ними, Г. специально изучал Гомера.

Вся эта полемика проходила в отсутствие Гоголя, выехавшего в июне 1842 за границу. Перед отъездом он поручает Прокоповичу издание первого собр. своих сочинений. Лето Г. проводит в Германии, в октябре вместе с Н. М. Языковым переезжает в Рим и поселяется на старой квартире на Страда Феличе. Проводя время в об-ве рус. художников (Иванова, Ф. И. Иордана, И. С. Шаповалова), а также Языкова и В. Ф. Чижова, работает над 2-м томом «Мертвых душ», начатый, по видимому, еще в 1840; много времени отдает подготовке собр. соч., делая многочисл. поправки и дополнения к ранее опублик. произведениям. «Сочинения Николая Гоголя» (т. 1—4, СПб., 1842) вышли в нач. 1843, т. к. цензура приостановила на месяц уже отпечатанные два тома. Здесь впервые была опублик. «Шинель» (начатая еще до 1836 и завершавшая цикл «петерб. повестей») и перепечатана только что появившаяся в «Москвитянине» (1842, № 3) пов. «Рим». Замечательно смело в «Шинели» обрисован тип «ма-

ленького человека», к к-рому как бы перешла маниакальная страсть романтич. героев, получившая, однако, насквозь земную мотивировку. Пафос гуманности, бесконечного сострадания к униженному («... И ты брат мой»), образ города, царской столицы — как сосредоточения бездушия, автоматизма (коллизия резкого столкновения героя со «значительным лицом», представляющим иерархич. бюрократич. машину в действии) и одновременно сферы действия страшных, беспощадных к человеку сил (особенно в финале повести, тонко разработанном в стиле нефантастич. фантастики), — все это превратило произв. в «одно из глубочайших созданий Г.» (Белинский, VI, 349). В «Риме» (не закончен, обозначен как «отрывок») остро схвачен конфликт между глубокой духовностью, целостностью чувств и эфемерностью внешнего блеска; однако этому конфликту придан вид гос.-нац. антинормы: первое якобы представлено неподвижной Италией, второе — реп. Францией.

В «Сочинениях» впервые опублик. комедии «Женитьба» (начата ок. 1833 под назв. «Женихи») и «Игроки», драм. сцены, переделанные из незаверш. «Владимира 3-й степени»: «Тяжба», «Лакейская», «Отрывок», а также напечатанное ранее «Утро делового человека». В «Женитьбе» (премьера состоялась в петерб. Александрин. т-ре 9 дек. 1842, в Большом т-ре в Москве — 5 февр. 1843) Г. продолжал начатое еще в «Ревизоре» переосмысление ходовых комедийных амплуа: как Хлестаков — простодушный лжец, не ведущий целенаправл. интриги, так Подколесин — необычный жених, постоянно колеблющийся в своем решении и поэтому травмирующий живую, исполненную блеска и чувственной остроты партию любовника, а его сват-доброхот Кочкарёв — «друг», не преследующий никакого своего «интереса» и хлопочущий лишь из какой-то неугомонной юркости характера, — травмирует ходовое амплуа активного наперсника. Вместе с тем в комедии получили дальнейшее развитие такие принципиальные особенности гоголевской драматургии: манеры, как общность ситуации (все без исключения персонажи подчинены одному, центр. событию), обманчивость и мифичность интриги, внезапное «отдаление» желанного предмета на огромное расстояние» (IX, 18—19). В

«Игроках» (1-я пост. — в Москве 5 февр. 1843, в один спектакль с «Женитьбой»; в Петербурге — 26 апр.) мотив мифичной интриги был подкреплён самим предметом изображения: игра (и игрецкая страсть) проф. шулеров, в к-рой каждый как бы достигает, но не может занять место окончат. победителя. Наконец, восходящие к «Владимиру 3-й степени» сцены (при жизни Г. поставлены лишь «Тяжба», 1844, и «Лакейская», 1851) дали пример «маленьких комедий», сосредоточенных на стремит. развитии к.-л. совр. страсти: тут и стремление «блеснуть и затмить», и «отомстить за пренебрежение, за насмешку», и жажда «чина», «денежного капитала», «выгодной женитьбы» и т. д.

Первые опублик. в «Сочинениях» и «Театральный разъезд после представления новой комедии» (начат в 1836 как отклик на премьеру «Ревизора»). Будучи замечат. рефлексией гоголевского худож. гения, пьеса подвела итог длит. размышлениям в области комического вообще и комедийного в частности (1-й набросок — в ст. Г. «Петербургские записки 1836 г.», «Совр.», 1837, т. 6). Подчеркнута этич. роль смеха как единств. «честного, благородного лица» комедии; раскрыта мучит. драма комич. писателя, на к-рого обрушивается шквал брани, кривотолков, близоруких или разнонаправл. суждений. Писатель поместил пьесу в конце 4-го, последнего тома «Сочинений», рассматривая ее как свое эстетич. кредо. «Театральный разъезд» был высоко оценен Плетнёвым («Совр.», 1843, т. 29) и Белинским: «Гоголь является столько же мыслителем — эстетиком, глубоко постигающим законы искусства... сколько поэтом и социальным писателем» (ОЗ, 1843, № 2; то же, VI, 663).

Трехлетие (1842—45), следовавшее после отъезда писателя за границу, — период напряженной и трудной работы над 2-м томом поэмы.

Г. по-прежнему бесцельный странник, скиталец, одинокий «путник», нигде не задерживающийся более, чем на неск. месяцев. Написание «Мертвых душ» идет чрезвычайно трудно, с большими остановками. Работа несколько оживилась с переездом в Ниццу, где Г. провел зиму 1843—44, проживая на квартире Вильгорских. Г. заставляет себя писать, преодолевая душевную усталость и творч. сомнения. В Остенде летом 1844 особенно сблизился с А. П. Толстым, бывшим твер. губернатором и одес. воен. губернатором. Беседы с ним относительно обязанностей высших чиновников легли затем в основу письма XXVIII из «Выбранных мест...» — «Занимающему важное место».

«Мертвые души», по словам автора, «и пишутся и не пишутся...

Н. В. Гоголь. Худ. А. А. Иванов. 1840-е гг.

Препятствия этому часто происходят и от болезни, а чаще от меня самого... Я иду вперед — идет и сочинение, я остановился — не идет и сочинение» (письмо Н. М. Языкову от 14 июля 1844—XII). Г. подразумевает не только наличие вдохновения, но в первую очередь «собственное строение» души, ее направление к истине и к Богу. Вспоминая Г. 40-х гг., С. Т. Аксаков говорит о его «постоянном стремлении... к улучшению в себе духовного человека и преобладании религиозного направления, достигшего впоследствии, по моему мнению, такого высокого настроения, которое уже несомненно к телесному оболочкоу человека» (Гоголь в восп., 131). Процесс написания поэмы все более превращается в процесс жизнестроения себя, а через себя и всех окружающих. Так от труда над «Мертвыми душами» отпочковался замысел книги «писем», первые статьи к к-рой Г. стал обдумывать еще в 1844—45.

В нач. 1845 у Г., силы к-рого были подорваны напряженным и, как ему кажется, недостаточно эффективным трудом, появляются признаки нового душевного кризиса. Г. едет для отдыха и «восстановления сил» в Париж, где вновь встречается с А. П. Толстым, А. И. Тургеневым и др., но в марте возвращается во Франкфурт. Начинается мучит. полоса лечения и консультаций с разл. мед. знаменитостями, переездов с одного курорта на другой — то в Гомбург (близ Франкфурта), то в Галле, то в Берлин, то в Дрезден, то в Карлсбад. В конце июня или в начале июля 1845, в со-

стоянии резкого обострения болезни, Г. сжигает рукопись 2-го тома. Впоследствии (в «Четырех письмах к разным лицам по поводу „Мертвых душ“» — «Выбранные места») Г. объяснил этот шаг тем, что в книге недостаточно ясно были показаны «пути и дороги» к идеалу. Писатель был глубоко недоволен именно позитивной тенденцией своего труда, считал ее декларативной и недостаточно убедительной.

Улучшение в физич. состоянии Г. наступило лишь к осени. В октябре он уже в Риме, на новой квартире — Виа де Кроче, № 80, и чувствует пробуждение сил для возобновления труда: «Бог милостив, и дух мой оживет, и сила воздвигнется!» (письмо А. О. Смирновой от 24 окт. 1845—XII). Заботясь о полноте изображения, о том, чтобы позитивное начало не противоречило реальности, Г. проявляет большой интерес к рус. периодике, к произв. молодых писателей: «В них же теперь проглядывает вещественная и духовная статистика Руси, а это мне очень нужно» (из письма Н. М. Языкову от 21 апр. 1846—XIII). С увлечением перечитывает «Тарантас» В. А. Соллогуба; сочувственно отзываясь о «Бедных людях» Ф. М. Достоевского. С мая по ноябрь 1846 Г. опять в разъездах. В ноябре поселяется в Неаполе у С. П. Апраксиной, сестры А. П. Толстого. Здесь тяжело переживает весть о смерти Н. М. Языкова (1847).

Г. продолжает работать над 2-м томом, однако, испытывая возрастающие трудности, отвлекается на др. дела: составляет предисл. ко 2-му изд. поэмы (опубл. 1846) «К читателю от сочинителя», пишет «Развязку Ревизора» (опубл. 1856), в к-рой идея «сборного города» в духе теол. традиции («О граде божием» Блаженного Августина) преломлялась в субъективную плоскость «душевного города» отдельного человека, что выдвигало на первый план требования духовного воспитания и совершенствования каждого.

В 1847 в Петербурге (под наблюдением, по просьбе самого Г., Плетнёва) были опубл. «Выбранные места из переписки с друзьями». Книга выполняла двойную функцию — и объяснения, почему до сих пор не написан 2-й том, и нек-рой его компенсации: Г. переходил к декларативно-публиц. изложению своих гл. идей. «Выбранные места» отразили мучит. душевные процессы, изнурившие и обессилившие Г., — и прежде всего сомнение в действительной, учительской функции худож. лит.-ры. Это сомнение поставило Г. на грань отречения от своих прежних созданий, ибо они, в его глазах, не отвечали задачам прямой моральной дидактики. Вместе с тем книга объективно отражала и общий кризис в стране, где царят произвол и бесправие: «...за-

велись такие лихоимства, которых истребить нет никаких средств человеческих... Образовался другой незаконный ход действий мимо законов государства и уже обратился в законный» (VIII, 350). В поисках выхода Г. конструирует идеальную программу выполнения своего долга всеми «словами» и «званиями», от крестьянина до высших чиновников и царя. Это была утопия, причем с явными критич. тенденциями, однако ее консерват. функция состояла в том, что «идеальное небесное государство» привязывалось к реальным бюрократич. инстанциям царской России, к-рые, по Г., должны осуществить свое высокое назначение. Г. глубоко сознавал жизнестойкость человеческого зла, однако его попытка, в обход назревающих в стране социальных преобразований, ограничиться лишь проблемой индивидуального и общего жизнестроения была бесперспективной. Выход «Выбранных мест» навлек на их автора настоящую критич. бурю. С одной стороны, Л. В. Брант, Сенковский, Е. Ф. Розен и др. со злорадством писали о поражении Г., о его чрезмерных и неоправдавшихся претензиях. С др. стороны, Н. Ф. Павлов (МВед, 1847, 6, 29 марта, 17 апр.; «Совр.», 1847, № 5, 8) упрекал Г. в противоречиях и ложных основаниях. В измене своему художнич. призванию обвиняли Г. мн. его друзья, прежде всего С. Т. Аксаков. О необходимости более осторожного подхода к книге писали П. А. Вяземский (СПбВед, 1847, 24, 25 апр.) и А. А. Григорьев («Моск. гор. листок», 1847, 10, 17, 18, 19 марта), указавший на обществ. подоплеку гоголевской противоречивости: автор беспощадно обнажил «перед нами свою болезненность самого себя, всю нашу общую болезненность» («Рус. эстетика и критика...», с. 107). Резкой и принципиальной критике «Выбранные места» были подвергнуты Белинским в рец. («Совр.», 1847, № 2) и особенно в письме к Г. от 15 июля 1847 из Зальцбрунна.

Все эти отклики настигли Г. в дороге: в мае 1847 он из Неаполя направился в Париж, затем в Германию (Франкфурт, Эмс; на более длит. время, август и сентябрь, задержался в Остенде, принимая мор. купанья и проводя время с А. С. Хомяковым, Вильегорскими). Г. не может прийти в себя от полученных «ударов»: «Здоровье мое... потряслось от этой для меня сокрушитель-

ной истории по поводу моей книги... Дивлюсь, сам, как я еще остался жив» (письмо Анненкову, 12 авг. 1847—XIII). Чтобы отвести удары и оправдаться, Г. предпринимает «исповедь литературного труда моего» (опубл. посм. в 1855 под назв. «**Авторская исповедь**», принадлежащим редактору — Шевырёву), где настаивает на том, что его творч. путь был последователен и непрерывен, что он не изменял иск-ву и прежним своим созданиям. Тем не менее признает неудачу «Выбранных мест» и выражает стремление избежать недостатков книги в готовящемся 2-м томе: «... не позабывайте, что у меня есть постоянный труд: эти самые „Мертвые души...“» (письмо А. О. Смирновой от 22 февр. 1847—XIII). Среди критиков «Выбранных мест» был и ржевский протоиерей отец Матвей (Константиновский; с ним Г. заочно познакомил А. П. Толстой), к-рый склонял писателя к еще большему ригоризму и неуклонному моральному самоусовершенствованию. Г. губительным образом уступал воздействию этой проповеди, хотя он с силой, стоившей ему мучит. напряжения, отстаивал свое право на худож. творчество. «Если писателю дан талант, то, верно, недаром и не на то, чтобы обратиться в злое» (письмо М. А. Константиновскому от 24 сент. 1847—XIII).

Зиму 1847—48 Г. вновь проводит в Неаполе, усиленно занимаясь чтением рус. периодики, новинок беллетристики, исторических и фольклорных книг — «дабы окунуться покрепче в коренной русский дух» (XIII, 191). В то же время он готовится к давно задуманному паломничеству к святым местам. В янв. 1848 мор. путем направляется в Иерусалим (там Г. сопровождает его приятель по Нежину г-зин К. М. Базили, рус. генеральный консул в Сирии и Палестине). У гроба господина молит помочь «собрать все силы наши на произведение творений, нами лелеемых» (XIV, 52), т. е. на завершение «Мертвых душ». В апреле возвращается в Одессу, для того чтобы уже не покидать родину.

Лето 1848 Г. проводит в Одессе, Васильевке; в сентябре в Петербурге, на вечер у поэта и преподавателя рус. словесности А. А. Комарова, знакомится с молодыми писателями: Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым, Д. В. Григоровичем, А. В. Дружининым (с И. И. Панаевым Г. познакомился раньше). В середине октяб-

ря Г. — в Москве; живет вначале в доме Погодина, а в конце декабря переезжает к А. П. Толстому, в дом А. С. Талызина на Никитском б-ре (ныне Суворовский б-р, д. 7а). Летом 1849 впервые решается познакомить друзей со 2-м томом «Мертвых душ».

В июле, проживая у А. О. Смирновой в Калуге, в загородном губернаторском доме, читает ей и ее сводному брату Л. И. Арнольди неск. глав. В августе в обстановке глубокой тайны знакомит с главами поэмы Шевырёва, проживая у него на подмосковной даче; неск. дней спустя чтения состоялись у Аксаковых в Абрамцево. В дек. 1849 Г. присутствовал в доме Погодина на чтении А. Н. Островским своей комедии «Банкрот» («Свои люди — сочтемся»), о к-рой отзывался в общем одобрительно. В нач. следующего, 1850, читает 2-й том «Мертвых душ» Погодину и Максимовичу, затем снова Аксаковым. Всеобщее одобрение и восторг воодушевляют писателя, к-рый работает теперь с удвоенной энергией.

Весною 1850 Г. предпринимает первую и последнюю попытку устроить свою семейную жизнь — делает предложение А. М. Виельгоровской, но получает отказ. Были ли причиной отсутствия ответного чувства или же сопротивление знатных родителей (ее мать — урожд. принцесса Бирон), но факт тот, что отказ глубоко ранил Г. С чувством уязвленной гордости и горького смирения пишет он Виельгоровской, что должен был лучше узнать свою роль: «Чем-нибудь да должен же я быть относительно вас: Бог не даром сталкивает так чудно людей. Может быть, я должен быть не что другое в отношении (вас), как верный пес, обязанный беречь в каком-нибудь углу имущество господина своего» (XIV, 188).

В июне 1850 Г. предпринимает поездку (вместе с Максимовичем «на долги») в родные места; по дороге навещает А. О. Смирнову в Калуге, встречается у нее с А. К. Толстым (знаком еще с конца 30-х гг.); затем посещает Оптину пустынь. Лето и раннюю осень проводит в Васильевке, встречается с Данилевским, продолжает работу над 2-м томом.

В октябре приезжает в Одессу с намерением провести зиму в ее «ненатопленном тепле» (XIV, 204). Состояние его ухудшается; он деятелен, бодр, весел; охотно сходит с многими людьми — с актерами одес. труппы, к-рым он дает уроки чтения комедийных произв., с Л. С. Пушкиным, с местными литераторами: Н. Д. Мизко, семейством Репниных (см. Репнина В. Н.), А. С. Стурдзом. Много пишет, и работа его над 2-м томом «уже близка к окончанию» (письмо В. А. Жуковскому, 16 дек. 1850). В марте 1851 покидает Одессу и, проведя весну и раннее лето в родных местах, в июне возвращается в Москву. Следует новый круг чтений 2-го тома поэмы; всего было прочитано до 7 глав. В октябре присутствует на «Ревизоре» в Малом т-ре, с С. В. Шумским в роли Хлестакова, и остается доволен спектаклем; в ноябре читает «Ревизора» группе актеров, в числе слушателей был и И. С. Тургенев.

1 янв. 1852 Г. сообщает Арнольди, что 2-й том «совершенно окончен». Но в последних числах месяца явственно обнаружилось признаки нового кризиса, толчком к к-рому послужила смерть Е. М. Хомяковой, сестры Н. М. Языкова, человека, духовно близкого Г. Его терзает предчувствие близкой смерти, усугубляемое вновь усилившимися сомнениями в благоверности своего писат. поприща и в успехе осуществляемого труда. В конце января — начале февраля Г. встречается с приехавшим в Москву отцом Матвеем (Константиновским); содержание их бесед осталось неизвестным, однако есть указание на то, что отец Матвей советовал уничтожить часть глав поэмы, мотивируя этот шаг их вредным влиянием, какое они будут иметь (см.: Гоголь в письмах..., с. 454—55; Вересаев, с. 477—78, 493—94). Г. же, со своей стороны, мог перетолковать его реакцию в том смысле, что 2-й том остался художественно неубедительным. 7 февр. Г. исповедуется и причащается, а в ночь с 11 на 12 жигает беловую рукопись 2-го тома (сохр. в неполном виде лишь 5 глав, относящихся к разл. черновым ред.; опубл. 1855). 21 февр. утром Г. умер в своей последней квартире в доме Талызина.

Смерть Г. вызвала в рус. об-ве глубокое потрясение. Тысячи людей участвовали в похоронной процессии; от университетской церкви, где состоялось отпевание, до места погребения гроб несли на руках профессор и студенты ун-та. На надгробном памятнике Г. была высечена надпись: «Горьким словом моим посмеюся» (цитата из книги пророка Иеремии, 20, 8).

Оригинальность гоголевского творчества определило сочетание полярно противоположных начал: с одной стороны, Г. стремится к предельной генерализации, мыслит общерус. и общечеловеческими категориями, тяготеет к худож. запечатлению всего «пространства» России, с другой — его взор глубоко проникает в низшие пласты жизни, «со всем сором и дрязгами», «дробью и мелочью» (III, 94, 120). В речевом и стилистич. плане это выразилось в «соединении самых высоких слов с самыми низкими и простыми» (VIII, 374), вдохновенно-лирич. стихии, восходящей к риторич., одич., а также библейским традициям, — и стилей бытовых, просторечных, диалектных и жаргонных. Озирая с высоты

идеала «всю громадно-несущуюся жизнь», Г. обнаруживает ее колоссальное раздробление, измельчание, а главное, омертвление и выхолащивание смысла, что, в частности, нашло отражение в гоголевском образе скуки (от финала «Повести о том, как поссорился...»: «Скучно на этом свете, господа!» — до лирич. пассажа в «Выбранных местах»: «Возрастает только в виду всех один исповинский образ скуки», VIII, 416). Образ скуки противоположен традиц.-узнаваемым мотивам тоски или печали: последние часто вызываются поступками или резкой особенностью, скука — их отсутствием, «пустотой». Однако «пустота» и выхолащивание смысла у Г. амбивалентны, ибо примитивность и пошлость причудливо отражают или замещают более высокие психол. реакции и состояния (так, тщеславное желание Бобчинского оповестить о своем существовании столицу и государя сродни естеств. человеческому стремлению к признанию). Вообще гоголевский худож. мир энциклопедичен и универсален, хотя и дан преим. в комич. преломлении. Отсюда возможность сближения этого мира с любыми сферами жизни, своеобразный худож. трансцендентализм, на к-ром многократно настаивал Гоголь (напр., в трактовке Хлестакова: «Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым...» — IV, 101). Современность гоголевского комизма обусловлена также возможностью перехода и «переадресовки» смеха — от персонажей к читателям или зрителям, т.е. от «другого» к «себе» («...всякий из нас ставит себя чуть не святым, а о дурном говорит вечно в третьем лице» — «Театральный развезд...», V, 148), от стороннего к интимно-близкому, от частных и исключений — ко всеобщему и целому. Переключение и смена адресов сопровождается усложнением всей эмоциональной гаммы комического, в которую проникают глубоко драматичные и трагедийные ноты.

Творчество Г. продемонстрировало сложную связь общества, почвы и худож. образа, поскольку в относительно неразвитых социально-полит. условиях достигло исключит. высот. В известном смысле гоголевское гротескное начало даже обязано этой неразвитости, к-рая таким образом в свете острейших противоречий более позднего времени выступила как высокая разви-

тость или, по крайней мере, ее предвещие.

Г. оказал исключительно сильное воздействие на все последующее развитие рус. лит-ры, причем характер этого воздействия и его понимание с течением времени все более углублялись. Для непосредств. продолжателей Г., представителей «натуральной школы», первенствующее значение имели антиромантич. тенденции его поэтики; обнаружение пошлости жизни («пошлость пошлого человека»); снятие всяческих запретов на тему, материал и т.д.; установка на социальную критику, к-рой они придали целенаправл. аналитич. характер, а также гуманистич. пафос в решении темы маленького человека: «Гоголю многим обязаны те, которые нуждаются в защите; он стал во главе тех, которые отрицают злое и пошлое» (Чернышевский, III, 22). Вместе с тем значение Г. ограничивалось нац. рамками; оставались еще в тени гротескно-фантастич. линии поэтики, ист.-филос. направленность, а также мучит. поиски идеала и попытки реализации позитивной программы (прежде всего в «Мертвых душах»), в связи с чем общая картина худож. мира Г. оставалась неполной. Более глубокие, подспудные слои этого мира стали открываться позднее, особенно явственно в последние десятилетия, что выдвинуло Г. в наст. время в число наиб. значит. художников, оказывающих влияние на всю мировую культуру.

В 1985 в США при Northern Illinois University основано Гоголевское об-во и положено начало изданию «Гоголевского бюллетеня» («The Gogol Bulletin», 1985, № 1).

Из д.: Соч., т. 1—6, М., 1855—56; Соч. Н. В. Гоголя, найденные после его смерти. Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма, т. 2, М., 1855; Соч. и письма, т. 1—6, СПб., 1857; Соч., 10-е изд., т. 1—7, М., 1889—96 (под ред. Н. Тихонравова; последние два тома совм. с В. Шенроком); Письма, т. 1—4, СПб., 1901 (под ред. В. И. Шенрока); Соч. и письма, т. 1—9, СПб., 1907—09 (под ред. В. В. Калаша); Полн. собр. соч., т. 1—14, М., 1937—52; Собр. соч., т. 1—7, М., 1984—86.

Биогр. мат-лы: Аксаков С. Т., История моего знакомства с Г., М., 1960 (изд. подготовили Е. П. Населенко и Е. А. Смирнова — послесловие); Аненков П. В., Г. в Риме летом 1841 г. — В его кн.: Лит. восп., 2-е изд., М., 1983; Николай М. (Кулиш П. А.), Опыт биографии Г., СПб., 1854; его же, Записки о жизни Г., т. 1—2, СПб., 1856; Шенрок В. И., Мат-лы для биографии Г., т. 1—4, М., 1892—97; Гоголь-Головня О. В., Из семейной хроники Гоголей, [К., 1909] (ред. и прим. В. А. Чаговца); Дурьлин С., Из семейной хроники Г., [М.], 1928; Г. в письмах и восп., М., 1931 (сост. В. В. Гиппиус); Вересаев В. В., Г. в жизни, М.—Л., 1933; Гоголь в восп., ЛН, т. 58.

Лит.: Пушкин; Белинский; Чернышевский; Герцен; Григорьев. Критика; Григорьев. Эстетика; Аксаков К. С., Аксаков И. С., Лит. критика, М., 1981; Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982 (все — ук.); Розанов В. В., Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевском. Опыт критич. комментария с прил. двух этюдов о Г., 3-е изд., СПб., 1906; Мережковский Д. С., Г. и чорт. Иссл., М., 1906; Мандельштам И., О характере гоголевского стиля, Гельсингфорс, 1902; Памяти Г. Научно-лит. сб-к, изд. Ист. об-вом Нестора-летописца, К., 1902; Овсянко-Куликовский Д. Н., Гоголь, 2-е изд., СПб., 1907; его же, Г. в его произв., 2-е изд., СПб., 1911; Памяти Г. Сб-к речей и статей. К., 1911; Венгеров С. А., Писатель-гражданин Гоголь. — Собр. соч., т. 2, СПб., 1913; Чудаков Г. И., Отношение творчества Г. к зап.-европ. лит-рам, К., 1908; Шамбинаго С. К., Трилогия романтизма. (Н. В. Гоголь), М., 1911; Котляревский Н. А., Н. В. Гоголь. 1829—1842, 4-е изд., П., 1915; Слонимский А. Л., Техника комического у Г., П., 1923; Гиппиус В. В., Гоголь, Л., 1924; его же, Творч. путь Г.—В его кн.: От Пушкина до Блока, М.—Л., 1966; Белый А., Мастерство Г., М.—Л., 1934; Виноградов В. В., Эволюция рус. натурализма. Г. и «натуральная» школа. Этюды о стиле Г.—В его кн.: Избр. труды. Поэтика рус. лит-ры, М., 1976; его же, Язык Г. и его значение в истории рус. яз.—В кн.: Мат-лы и иссл. по истории рус. лит. яз., т. 3, М., 1953; Переврзев В. Ф., Творчество Г.—В его кн.: Гоголь. Достоевский..., М., 1982; Эйхенбаум Б. М., Как сделана «Шинель» Г.—В его кн.: О прозе, [Л., 1969]; Тынянов Ю. Н., Достоевский и Г. (к теории пародии). — В его кн.: Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977; Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 1—2, М.—Л., 1936; Данилов С. С., Г. и театр, Л., 1936; Машинский С., Ист. повесть Г., М., 1940; его же, Г. и рев. демократы, М., 1953; его же, Г. и «дело о вольнодумстве», М., 1959; его же, Худож. мир Гоголя, М., 1979; Ифанов Д. М., Н. В. Гоголь. Дет. и юнош. годы, К., 1951; Поспелов Г. Н., Творчество Г., М., 1954; Г. в рус. критике, М., 1953; Гоголь. Статьи и мат-лы, Л., 1954; Гус М. С. Г. и николаевская Россия, М., 1957; Степанов Н. Л., Гоголь. Творч. путь, 2-е изд., М., 1959; Ермилов В. В., Гений Г., М., 1959; Гуковский Г. А., Реализм Г., М., 1959; Тамарченко Д. Е., Из истории рус. классич. романа. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, М.—Л., 1961; Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н., Г. в Петербурге, Л., 1961; Канунова Ф. З., Нек-рые особенности реализма Г., Томск, 1962; Манн Ю. В., Комедия Г. «Ревизор», М., 1966; его же, Поэтика Г., М., 1978; его же, Смелость изобретения. Черты худож. мира Г., 3-е изд., М., 1985; его же, В поисках живой души. «Мертвые души»: писатель — критика — читатель, 2-е изд., М., 1987; Елистратова А. А., Г. и проблемы зап.-европ. романа, М., 1972; Карташова И. В., Г. и романтизм. Спецкурсы, Калинин, 1975; Лотман Ю. М., Проблема худож. пространства в прозе Г.—Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та. (Труды по рус. и слав. филологии, т. 11), в. 209, 1968; Карпенко А. И., О народности Г., К., 1973; Басина М., Петерб. повесть, Л., 1974; Бахтин М. М., Рабле и Г.—В его кн.: Вопросы лит-ры и эстетики, М., 1975; Зарецкий В. А., Петерб. повесть Г., Саратов, 1976; Бочаров С. Г., О стиле Г.—В кн.: Типология стиливого развития нового времени, М., 1976; Вишневская И. Л., Г. и его комедии, М., 1976; Алексанян Е., Арм. реализм и опыт рус. лит-ры. (Традиции Г.), Ер., 1977; Турбин В. Н., Пушкин, Гоголь, Лермонтов, М., 1978; его же, Герои Гоголя, М., 1983; Золотусский И., Гоголь, М., 1979 (ЖЗЛ);

2-е изд., М., 1984); Храпченко М. Б., Н. Гоголь. Лит. путь...— Собр. соч., т. 1, М., 1980; Гоголь и современность, К., 1983; Мацкин А. П., На темы Г. Театр. очерки, М., 1984; Николаев Д. П., Сатира Гоголя, М., 1984; Кривонос В. И., «Мертвые души» Г. и становление новой рус. прозы, Воронеж, 1975; Гоголь. История и современность, М., 1985; Макогоненко Г. П., Г. и Пушкин, Л., 1985; Г. и лит.-ра народов Советского Союза, Ер., 1986; Еремича Л. И., О языке худож. прозы Г., М., 1987; Смирнова Е. А., Поэма Г. «Мертвые души», Л., 1987; Набоков В. Н., Н. Гоголь.— НМ, 1987, № 4; Gorlin M., N. V. Gogol und E. Th. A. Hoffmann, Lpz., 1933; Kasack W., Die Technik der Personendarstellung bei N. V. Gogol, Wiesbaden, 1957; Gouffinkel N., N. Gogol dramaturge, P., [1956]; Magarshack D., Gogol. A life, L., [1957]; Tschizewskij D. (Hrsg.), Gogol-Studien.— In: Gogol. Turgenew. Dostoevskij. Tolstoi. Zur russischen Literatur des 19. Jahrhunderts, Münch., [1966]; Günther H., Das Groteske bei N. V. Gogol: Formen und Funktionen, Münch., 1968; Proffer C. R., The simile and Gogol's Dead Souls, Hague, P., 1967; Erlich V., Gogol, New Haven — L., 1969; Troyat H., Gogol, P., [1971]; Braun M., N. V. Gogol. Eine literarische Biographie, Münch., 1973; Gogol from the Twentieth Century, Princeton (N. J.), 1974; Fanger D., The creation of N. Gogol, Camb. (Mass.) — L., 1979; Schreier H., Gogol's religiöses Weltbild und sein literarisches Werk, Münch., 1977; Vuletić V., «Revizor» N. Gogolia, Beograd, 1983; Gogol a naše doba, Olomouc, 1984; Bakcsi I., Gogol, Bdpest, 1982.

Справочная лит.-ра: Зелинский В. А., Рус. критик. лит.-ра о произв. Г., 4-е изд., т. 1—2, М., 1910; ч. 3, 3-е изд., М., 1907; Добровольский Л. М., Лавров В. М., Библиограф. и лит.-ры о нем (1916—1934).— В кн.: Н. В. Гоголь. Мат.-лы и иссл., т. 1, М., 1936; [Морщинер М. С., Пожарский Н. И.], Библиограф. пер. на иностр. яз. произв. Г., М., 1953; Войтовская Э. Л., Степанов А. Н., Н. В. Гоголь. Семинарий, Л., 1962; Войтовская Э. Л., Комедия Г. «Ревизор». Комментарий, Л., 1971; Боголепов П. К., Верховских Л. Н., П. Тропа к Г., М., 1976; Произведения Н. В. Гоголя и лит.-ра о нем на рус. яз. (1967—1976), библи. укл., [сост. В. П. Казарин], ч. 1—2; Владивосток, 1979; Самойленко Г. В., Михальский Е. Н., Г. и лит.-ра народов СССР; биобибли. укл., Невин, 1984; Муратова (1).

Архивы: ГБЛ, ф. 74; ИРЛИ, ф. 652; ГПБ, ф. 199 (и укл., в. 1—IV); ГПБ АН УССР; ЦГАЛИ, ф. 139; Науч. б-ка им. М. Горького при МГУ; ГА Горьков. области.

Ю. В. Манн.

ГОДИН Яков Владимирович (Вульфович) [7(19).9.1887, Петербург — 24.10.1954, Ижевск], поэт. Род. в семье фельдшера Петропавлов. крепости. Учился в ремесл. уч-ще. Стихи писал с детства. С 1903, бросив учебу, стал проф. литератором. Печатался преим. в илл. ж-лах, в 1905—06 в ж-лах полит. сатиры «Зритель», «Маски», позже — в «Огоньке», «Солнце России», «Лукоморье», в газ. «Родина», «Петрогр. газ.». Один из плодотворнейших представителей массовой поэзии 1910-х гг. Писал рождественские, пасхальные, юбилейные, с 1914 воен.-патриотич. стихи. В бытовой сатире — эпигон Саши Чёрного, «в словаре своем пользуется словами всех совр. поэтов» («Речь», 1913, 18 февр.). Осн. тема лири-

ки — любовь рефлексирующего городского «умственного пролетария» к девушке из народа. Приношение Г. к духовным запросам «лит. улицы» привело к тому, что имя «Яков Годин» иногда выступало как обозначение целого класса сочинителей, к-рые, как иронизирует П. Пильский, «завяляли в параличных стихах о том, что они презирают мещанство и ужасно как любят демократизм, индивидуализм, нищезанство, свободу, силу и ширь» («Межа», 1908, 3 нояб.). В сб-ке стихов «Северные дни» (СПб., 1913; рец.: С. Городецкий — «Гиперборей», 1913, № 4) — влияние символистов, к к-рым Г., оставаясь «на обочине» лит. процесса, был тем не менее близок (общался с А. А. Блоком и А. А. Кондратьевым), и некрестяньских поэтов. Входил в кружок молодых писателей: Л. И. Андрусов, А. П. Чапыгин, С. Я. Маршак. С 1915 переселился в д. Вязины Твер. губ., где жил земледельч. трудом. После 1917 печатал дет. стихи, полит. сатиру, переводы удм. поэтов. Опубл. восп. «Памятные встречи» («Лит. Удмуртия», 1958, № 1).

Лит.: Князев В., Дикое мясо.— ЖЖ, 1915, № 2; Шефер М., Яков Годин.— «Резец», 1929, № 13; ЛН, т. 92, кн. 1, с. 558. ♦ Альм. молодых, СПб., 1907; Лит. календарь-альм. 1908, СПб., [1907]; Бегемотник, Л., 1928; Писатели Удмуртии. Библиограф. справочник, Ижевск, 1963; Мацуев; Тарасенков; Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 161; ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, д. 249, 250; оп. 2, д. 204, 327; ф. 155; ф. 540; ГПБ, ф. 124, д. 1196—1199 (рукописи, переписка). Л. Я. Лурье.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ Арсений Аркадьевич, граф [26.5(7.6).1848, Царское Село — 28.1(10.2).1913, Петербург], поэт. После смерти отца в 1859 семья переехала в Москву, где Г.-К. учился сначала в 4-й г-зии (окончил в 1865 с зол. медалью), затем на юрид. ф-те ун-та. В 1869 про-

должил обучение в Петерб. ун-те, к-рый окончил в 1871 канд. прав. Начав службу в Гос. канцелярии, Г.-К. с перерывами, порой весьма продолжительными, сменил ряд должностей, в 1889 занял пост управляющего Гос. дворян. земельным и Крест. поземельными банками, а в 1895 возглавил личную канцелярию имп. Марии Фёдоровны и в этой должности оставался до конца своей жизни.

Г.-К. довольно рано проявил лирич. дарование. Всю жизнь он преклонялся перед А. С. Пушкиным, испытал воздействие Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова и А. А. Фета (с двумя последними поддерживал дружеские отношения). Начало лит. деятельности Г.-К. (стихи в ж. «Заря», 1869, № 6) отмечено кратковрем. и непоследоват. попытками сближения с либер.-демокр. кружками. Он печатался в «Деле», «Вест. Европы», пытался установить связь с «Отеч. зап.», но его сотрудничество было отвергнуто Н. А. Некрасовым (ЛН, т. 53—54, с. 152). В стихах Г.-К. 70-х гг. слышны протесты против «всепрожирающей войны» («Мольба», «Родная», «Плакальщица»), возмущение «царящим злом», «царством Ваала», господством «телячьего златого», сочувствие обездоленным («Трепак», «Раскажи мне, ветер вольный») и надежды на то, что «недалек обновленья час» («К Н-у», «Мне говорят: свобода не обман»). В 1873 Г.-К. сблизился с В. В. Стасовым (стал всегдашним его муз. вечеров), при содействии к-рого опубл. поэму «Гашиш» («Дело», 1875, № 5), вызвавшую многочисл. рец., в т. ч. сдержанный отклик И. С. Тургенева (Письма, XI, 108). В 1872 Г.-К. познакомился с М. П. Мусоргским, высоко ценившим его поэтик. дар: «...везде нюхается свежесть хорошего, теплого утра, при технике бесподобной, ему природной» (Мусоргский и М. П., Письма и док-ты, М.—Л., 1932, с. 254). На стихи Г.-К. композитор написал вокальные циклы «Без солнца» (1874) и «Песни и пляски смерти» (1875—77), балладу «Забывший» (1874), романс «Видение» (1877), а в 1879 начал работу над ист. драмой, близкой по замыслу драм. хронике Г.-К. «Смута» (СПб., 1879), за к-рую поэт взялся, в свою очередь, под впечатлением «Бориса Годунова» Мусоргского. Впоследствии в своих «Восп. о М. П. Мусоргском» Г.-К. пытался доказать, искажая идейную эволюцию ком-

позитора, что в конце жизни Мусоргский освободился от гнета «чуждых его природе теорий и тенденций» 60-х гг. и сблизился с направлением «чистого иск-ва», к к-рому примкнул сам поэт

(«Муз. наследство», в. 1, М., 1935, с. 29). После женитьбы (1876) образ жизни Г.-К. изменился, неск. лет подряд он провел в родовом имении Шубино (Твер. губ.), увлекаясь уездной дворян. деятельностью и хозяйств. делами. Обществ. позиция Г.-К. (С. Ю. Витте называл его «ультраправым», «ультраконсерватором» в своей кн.: «Воспоминания», т. 2, М., 1960, с. 517—18) ясно определилась в сб. «Затишье и буря» (СПб., 1878; отрицат. рец.: ОЗ, 1878, № 7), а также в сб. «Стихотворения» (СПб., 1884), к-рый в худож. отношении уступал первому и отличался более откровенной славянофильской тенденцией: «... предрекация родине небывалого могущества и славы, обеты смиренья, сетования о том, что мы порвали связь с прошлым нашей отчизны и нашего народа — кому это неизвестно, кому это не удалось надоесть?» (С. Я. Надсон — ОЗ, 1884, № 4, с. 249). В стих. этого периода преобладают религ.-мистич. настроения, проникнутые фатализмом, отрешенностью от реальной жизни и борьбы («Как странник под гневом палящих лучей»). Устремления за грань земной жизни, туда, «где тихий свет иного бытия», «где отдых, и тень, и любовь, и привет, каких на земле не бывало и нет», призывы к созерцанию и покою дали возможность В. С. Соловьёву (ВЕ, 1894, № 5, б) причислить Г.-К. к поэтам «буддийского направления в поэзии». В. Я. Брюсов оспаривал взгляд на Г.-К. как на «поэта

смерти», ссылаясь на стих., в к-рых с наиб. силой выражен истинный пафос его поэзии («Прекрасен жизни бред», «Прошумели весенние воды», «Снилось мне утро лазурное чистое», «Обнял землю мрак волшебный»): поэзия Г.-К., «в ее целом, говорит нам, что поэт вовсе не отрицал мира, что он любил красоту земли и жизни, что его приветы смерти, в сущности, сводятся к признанию гр. Ал. Толстого: „Гляжу с любовью я на землю/ Но выше просится душа...“» (РМ, 1913, № 2, с. 150). В 80-е гг. произв. Г.-К. появились в ж. «Рус. вест.» и «Рус. обозр.», в газ. «С.-Петерб. вед.» и «Новое время». Он становится центр. фигурой салонно-аристократич. лит. кругов (в т. ч. «пятниц» К. К. Случевского). В 1894 вышло собр. стих. Г.-К. в двух томах (отзыв Н. Н. Страхова — Сб. ОРЯС, 1897, т. 63. Прил. Отчет о десятом присуждении премий им. А. С. Пушкина в 1894). Ему часто поручали оценку поэтич. произв., представленных на Пушкинскую пр. В 1900 Г.-К. был избран поч. акад. — к нему пришла офиц. слава. В 1905 как чл. комиссии Гос. совета участвовал в обсуждении нового ценз. устава. В. Г. Короленко в ст. «Поэзия и проза в комиссии Д. Ф. Кобеко» (РБ, 1905, № 3) указывал на расхождение умеренно-либеральных, а иногда даже как будто и оппозиц. поэтич. деклараций Г.-К. («Для битвы честной и суровой») с его позицией сторонника жестких ценз. мер.

В 1904—05 Г.-К. работал над трилогией в прозе (не окончена): «Даль зовет. Из восп. скитальца» (СПб., 1907), «Жизнь зовет», «Бог зовет». По жанру это путевые очерки, в к-рых Г.-К. от лица вымышленного героя, странствующего по Европе, излагает, помимо худож. впечатлений, мысли о прошлом и совр. состоянии европ. цивилизации, неприемлемой, по его мнению, для России. Возрождая старые споры с либер. западниками, Г.-К. развивал концепцию рус. почвенничества, полемизировал с идеями Великой франц. революции, считал, что «взятые напрокат» для России, они вносят в «гос. и бытовую жизнь народа лишь борьбу, смуту и разорение».

В 1912 Г.-К. выпустил сб-к стих. «На закате» и прозаич. сб. «На летучих листьях» — мысли, впечатления и заметки обществ.-полит. содержания. И здесь, полемизируя с демокр. воззрениями, Г.-К., по собств. признанию, шел «большей частью вразрез с

распространенными и глубоко вкоренившимися в обществ. сознании чувствами, понятиями и убеждениями». В поздней прозе и публицистике Г.-К. отчетливо выражены филос. пессимизм и религ.-мистич. убеждения.

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб., 1904—05; Соч., т. 1—4, СПб., 1914 (биограф. очерк Н. Зверева); [Стихотворения], в кн.: Поэты 1880—1890.

Лит.: Чуйко В. В., Гр. А. А. Голенищев-Кутузов. — В его кн.: Совр. рус. поэзия в ее представителях, СПб., 1885, с. 153—59; Гаршин Е., Три поэмы. Критич. этюд, СПб., 1889; Перцов П. П., Лит. восп. 1890—1902, М. — Л., 1933 (ук.); Высоцкий И. И., Поэзия гр. Г.-К., Рига, 1913; Лукьянов С. М., О лирике гр. Г.-К. — ЖМНП, 1914, № 1; Крюковский А. В., Певец безмятежных переживаний. — ФЗ, 1915, № 4; Муз. наследство, в. 1, М., 1935; Мусоргский М. П., Письма к Г.-К., М. — Л., 1939. — Некрологи: «Киев. мысль», 1913, 30 янв.; ИВ, 1914, № 1; ЖМНП, 1914, № 1. Сл. ОЛРС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ДРДВ; КЛЭ; Бородин М., Лит-ра о гр. Г.-К. — В его кн.: Даль зовет. Лит. поминки по Г.-К., Х., 1913; Семенов Л., Гр. А. А. Голенищев-Кутузов. — ФЗ, 1917, № 1 (библ.); Смирнов-Сокольский; Муратова (1; 2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 143; ГПБ, ф. 200 (и ук., в. 1—IV); ИРЛИ, ф. 377.

Л. А. Николаева.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ Павел Иванович [1(12).11.1767—13(25).9, по др. сведениям — 29.9(11.10).1829, Тверь], поэт, переводчик. Сын директора Мор. корпуса и переводчика И. Л. Голенищева-Кутузова, племянник полководца М. И. Голенищева-Кутузова. Отец Авдотьи Пав. Глинки. С 1776 числился в воен. службе, с 1783 ординарец Г. А. Потёмкина, с 1786 ген.-адъютант в штабе адмирала С. К. Грейга; в 1788—94 подполк. Псков. драгун. полка; с 1794 полк. Екатеринослав. кирасир.

полка. Его учителем в стихотворстве был поэт И. Ф. Богданович. Лит. деятельность началась в 1780 переводом франц. комич. оперы «Притворная любовница» (СПб.; предполагаемый ав-

тор Дж. Б. Касты). Офиц. торжеств. оды Г.-К., сочиненные «на восшествие» Павла (1796), на победы рус. войск в Итальянской кампании, на события Наполеоновских войн, следуют поэтике М. В. Ломоносова. Одновременно писал в жанрах «легкой поэзии».

С сер. 90-х гг. Г.-К. в близком дружеском и лит. общении с А. А. Мусиным-Пушкиным. Писал франц. стихи; известны также переложения Г.-К. на французский: «Бог» Г. Р. Державина, произв. Ю. А. Нелединского-Мелецкого, Д. И. Хвостова. В сер. 80-х гг. Г.-К. принял масонское посвящение; активное членство продиктовало ряд его лит.-обществ. акций и служебных перемещений. В 1799 он напечатал в ж. «Иппокрена» (ч. 4) стих. «В честь моему другу», где обвинял Н. М. Карамзина в безбожии и разращении нравов; за этим последовали его нелит. доносы на Карамзина, связанные с масонской кампанией по дискредитации и вытеснению Карамзина из лит.-ры (но опорочившие репутацию самого Г.-К.). При поддержке масонов Г.-К. назначен куратором Моск. ун-та с чином д. стат. сов. (1798—1803). В Москве он открыл тайную ложу «Нептун» (1803) и руководил ею, стал членом и мастером др. лож; в первые годы 19 в. имел масонские связи с Н. И. Новиковым; находился под сильным влиянием О. А. Поздеева, одного из лидеров и идеологов рус. масонства (см. РБС); вокруг Г.-К. группировалась часть моск. розенкрейцеров [др. масоны относились к «Нептуну» с недоверием, считая его «зудением на песке», — см. в кн.: Соколовская Т. О., Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778—1822 гг.), П., 1916, с. 81].

С нач. 1800-х гг. творчество Г.-К. выдвигается на передний край лит. борьбы. А. С. Шишков, Хвостов, Евгений (Болховитинов) пытались утвердить его авторитет как крупного поэта-лирика в противовес литераторам-карамзинистам. В 1803 он избран чл. Рос. Академии. В том же году, после неожиданной отставки от ун-та, он с рвением обратился к лит. занятиям; в 1803—04 издает 3 части «Стихотворений»: переложения псалмов, оды, эпистолы, мелкие пер., гл. обр. с французского (Ж. П. Флоран, Н. Леонар, Ж. Делиль), а также с немецкого (Г. Бюргер), итальянского (Б. Гварини, П. Метастаззи), латинского (Вергилий, Ювенал). В 1803 издал в пер. с англ. яз. «Стихотворения Грея» (неодоб-

рит. отзыв: А. Ф. Мерзляков — РА, 1871, кн. 1, стб. 0143). Параллельно Г.-К. выпускал сб-ки произв. греч. поэтов Пиндара (1804), Сафо (1805), Гесиода (1807); переводы Феокрита не сохранились. В основе переводов из древних лежали франц. издания; стихотв. форма переводов преобразована применительно к рус. традиции: рифмов. стих без сохранения ритмич. и строфич. особенностей подлинника. Пер. Г.-К., и в первую очередь «Творения Пиндара», были стилистически противопоставлены поэзии Карамзина, И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского и стали предметом полемики.

Хвостов посвятил пер. од Пиндара похвальные послания («Друг просвещения», 1805, № 9, 1806, № 3); карамзинист П. И. Шаликов напечатал язвит. разбор «стихотворениях Пиндара, переведенных Павлом Голенищевым-Кутузовым» («Моск. зритель», 1806, июнь), за к-рым последовали эпиграммы В. А. Жуковского, П. А. Вяземского и Державина.

В 1804—06 вместе с Хвостовым и Г. С. Салтыковым издавал ж. «Друг просвещения» — орган лит. архайстов. Лит. борьба закончилась поражением группы Г.-К.; сам он, преследуемый эпиграммами авторитетных противников, был вынужден сойти с лит. арены. Назначенный в 1805 сенатором в 6-й уголовный деп., а в 1810 (опять при поддержке масонов) куратором Моск. ун-та, он отдался заботам по службе; стал причастен к учреждению ОЛРС и кафедры слав. языка. В 1811 избран поч. чл. «Беседы любителей рус. слова». Используя служебные отношения с мин. просвещения А. К. Разумовским, Г.-К. вновь пытался уничтожить Карамзина, «как человека, вредного обществу, и коего все писания тем опаснее, что, под видом приятности, преисполнены безбожия, материализма и самых пагубных и возмутительных правил» (Васильчиков А. А., Семейство Разумовских, т. 2, СПб., 1880, с. 325), находя основания для обвинений и в «Истории государства Российского» (см. в кн.: Поэты 1790—1810, с. 476).

Деятельность Г.-К. в ун-те оказалась в целом консервативной (проект преобразования Благородного пансиона в кадет. корпус, бюрократизация ОИДР, докладные на профессоров, заподозренных в вольномыслии) и не нашла благоприятного отзыва при дворе; в 1816 его отставляют от должности, в 1821 отрешают от Сената (Г.-К. объяснял отставку принадлежностью к масонам; см. письмо к Шишкову, 1824, — ГПБ, ф. 862, д. 10, л. 1 об.).

Вынужденный покинуть лит. и служебное поприще, Г.-К. занимался «писательством для себя» (остались в рукописях пер. «Цинны» П. Корнеля, «Баязета» Расина, «Тартюфа» Мольера, «Севильского цирюльника» П. Бомарше; см.: Ельчанинов И. Н., Мат-лы для генеалогии Ярослав. дворянства, [т.] 2, Ярославль, 1913, с. 519).

Изд.: Стихотворения, ч. 1—4, М., 1803—10; Poésie d'un Russe, Moscou, 1811; [Стих.]. — В кн.: Поэты 1790—1810.

Лит.: БЗ, 1859, № 20, с. 617; Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915; Алексеев М. П., Англ. поэзия и рус. лит.-ра. — В кн.: Англ. поэзия в рус. пер. XIV—XIX вв., М., 1981. — Bakounine T., Le répertoire biographique des francs-maçons russes..., P., 1967; Сл. ОЛРС; РБС (см. Кутузов П. И. в 9 т.); Брокгауз; ИДРДВ, т. 2, ч. 2; Смирнов-Сокольский.

Архивы в: ИРЛИ, ф. 413; Р. 1, оп. 5, л. 71; ЦГИА, ф. 489, оп. 1, д. 2512 (ф. с. 1789 г.), 17 183; ЦГИА, ф. 733, оп. 28, л. 249 (ф. с. 1816 г.). А. Б. Шишкин.

ГОЛИКОВ Владимир Георгиевич [18(30).3.1874, Самара — не ранее 1917], поэт, прозаик, критик. Сын купца 2-й гильдии, кассира Оренбург. гор. банка. В 1892 окончил в Петербурге 5-ю г-зию, в 1897 юрид. ф-т ун-та, был оставлен при кафедре гос. права, но по недостатку материальных средств предложением не воспользовался. В 1898—99 служил в деп. шоссе-ных и водных сообщений Мин-ва путей сообщения; в 1900—14 — в Гос. комиссии погашения долгов (с 1902 тит. сов.). С 1893 печатал статьи, стихи и пр. в «Вест. всемирной истории», «Звезде», «Неделе», «Альм. зрителя» и др. В 1895—1911 регулярно публиковался в газ. «Закаспийское обозр.» (Ашхабад) и ежемес. прил. к нему (статьи на лит. и обществ.-полит. темы, рассказы, ром. «На поединке роковым»). Оpubл. сб. «Рассказы» (СПб., 1904), вызвавший у критики упреки в неоригинальности тем и исполнения (В. Я. Брюсов — «Вест.», 1904, № 5; РБ, 1904, № 4) и сб. «Кровь и слезы. Торжество смерти и зла. Маленькие поэмы» (СПб., 1907). Разнохарактерный по содержанию и стилистике (гражд. мотивы, стилизации под ср.-век. баллады), сб-к интересен формальными экспериментами — «свободные» стихи, сверхдлинные строфы, однослонные и однослонные строки (отмечено в рец.: «Царско-сельское дело», 1907, 23 нояб.).

С 1911 сотр. ж. «Вест. знания» и «Недели Вест. знания», пропагандировавших идеи социализма. В регулярных обзорах совр. лит.-ры отдавал предпочтение писателям-реалистам. Редактировал издававшиеся в прил. к ж-лу соч. В. Г. Белинского и Н. А. Добролюбова.

Лит.: Рус. сов. поэты, т. 3, ч. 2 (ук.). т. 4, с. 205, 206 (в ук. перепутан с В. М. Голиковым), т. 6 (ук.); Муратова (2, ук.); Масанов (указан псевд. Том, вместо Гном).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 28 943 (л. д.); ЦГИА, ф. 643, л. 81 (ф. с.).

К. М. Поливанов.

ГОЛИКОВ Владимир Митрофанович [8 (20).12.1875, Кострома — не ранее 1918], фельетонист, поэт, драматург. Отец Г. — поч. гражданин, служил мастером в ремесл. уч. заведении Моск. воспитат. дома. Г. учился в Шуйской и 2-й моск. г-зиях. В 1894 окончил Ярослав. классич. г-зию, в 1898 — юрид. ф-т Моск. ун-та. Служил в Моск. суд. палате, затем пом. присяжного поверенного. В 1904—05 — на воен. службе в Кутаиси и Баку. Затем, вплоть до 1908, занимался адвокатской практикой в Москве.

В студенч. годы сблизился с В. Я. Брюсовым, к-рый предполагал поместить его стихи в 4-м выпуске «Рус. символистов». Впервые в печати выступил в 1896 — мистич. баллада «Алтея» (РМ, № 4). В 1900 опубл. сб. «Стихотворения» (М.; предисл. П. С. Эйбушитца; рец.: РМ, 1900, № 5), а в 1902 товарищ Г. по г-зии певец Л. В. Собинов издал его сб. «Ночные думы» (М.). В сб-ках Г. — любовные грезы, элегич. мотивы, «золотые сны», романтич. баллады; редкое у него философич. настроение («Жизнь — не тюрьма, не сумрак непроглядный, / Не роковой бессмысленный фантом, / Но и не пир веселый и не рядный...») переходит в пассивную эклектику («повсюду злое смешано с добром»), к-рая нашла выражение и в случайной пестроте его стиля. С 1908, войдя в редакцию газ. «Голос Москвы» (в качестве ее представителя зимой того же года посетил Л. Н. Толстого — см. корреспонденцию Г. «В Ясной Поляне», 9 дек.), почти ежедневно публиковал там свои стихотв. фельетоны, пародии, путевые очерки — многословные, манерные, вызывавшие неизменные насмешки современников. Водевильный характер носят любовные комедии Г. из помещичьей жизни «На маленьком курорте» (М., 1910, тогда же ставилась в Т-ре Буфф) и «Предрассветные тени» (М., 1910). С осени 1911 Г. жил в Петербурге и сотрудничал в газ. «Вечернее время». В 1914 издавал и редактировал лит.-сатир. еженед. «Златоцвет» (вышло 10 номеров), лит. отделом к-рого заведовал Д. Цензор. В ж-ле печатались О. Э. Мандельштам, М. А. Кузмин, Н. С. Гумилев, С. А. Ауслендер, Г. В. Иванов, В. И. Горький, Д. А. Крючков, И. Я. Гуревич, Л. М. Василевский, А. С. Вознесенский,

Д. Н. Крачковский, Д. Д. Благой и мн. др. Сам Г. писал как в лит., так и в критич. разделах ж-ла. В 1914—17 сотрудничал также в ж-лах «Солнце России», «Лукоморье», «Бич» и др. В 1915 Г. опубл. сб-к стихов «I. Песни о немцах и турках. II. В тылу» (П.) — полит. сатира с изрядным националистич. душком («Три у кайзера сына; / Что ни сын, то дубина!»); здесь же пародии на И. Северянина.

В 1918 редактировал лит.-сатир. ж. «Антракт».

Лит.: Брюсов В. Я. Дневники. 1891—1910. М., 1927, с. 31, 155 (в прим. Г. приписана кн. «Рассказы» В. Г. Голикова); Перцов П. П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2). — Альм. и сб-ки (1, 2); Рус. сов. поэты, т. 4 (в ук. перепутан с В. Г. Голиковым), т. 6, с. 201, 202 (ук.); Масанов.

Архивы: ГБЛ (в сост. ф. 386); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 308, л. 246 (л. д.).

Н. И. Азарова, К. М. Поливанов.

ГОЛИЦЫН Александр Сергеевич, князь [21.11 (2.12). 1789, с. Зубриловка Саратов. губ. — 12 (24). 9.1858, г. Калиш Варшав. губ. Царства Польского, ныне тот же город в ПНР], поэт-дилетант. Имел светское прозвище Рыжий. Сын изв. вельможи, чл. Гос. совета Сер. Фёд. Голицына (см. письма к

нему Екатерины II, А. В. Суворова, Г. Р. Державина, кн. А. М. Белосельского — РА, 1876, кн. 2, с. 129—60), мать — Варв. Вас. (урожд. Энгельгардт), племянница Г. А. Потёмкина, переводчица с французского; родителями Г. посв. ода Державина «Осень во время осады Очакова» (1788). Брат В. С. Голицына.

Детство Г. проводит в с. Зубриловка и с. Казацком (укр. имении матери), куда в 1797 приезжает в качестве «компаньона» и секретаря (до 1800) И. А. Крылов (там же была написана и играна автором и членами семьи его «шутотрагедия» «Трумф»). С 1801 Г. обучается в аристократич. иезуит. пансионе аббата Д. К. Николая

в Петербурге. В 1806 поступает в л.-гв. Семеновский полк; во время Отеч. войны 1812 — адъютант при Л. Л. Беннигсене; участвовал в сражениях при Фриланде, Бородине и др.; был неоднократно награжден, в т. ч. зол. оружием «за храбрость». С 1817 — подполк. л.-гв. Улан. е. и. в. цесаревича полка. Часто бывает у бр. Давыдовых в с. Каменка, где общается с В. Н. Лихаревым, И. В. Поджио, А. П. Барятинским, однако участия в собраниях тайного об-ва не принимает (см.: «Исповедь Шервула Верного», ИВ, 1896, № 1). В 1817—19 служит в Варшаве при вел. кн. Константине Павловиче; в эти годы и позднее поддерживает дружеские отношения с П. А. Вяземским, С. А. Соболевским, А. Мицкевичем; Г. «был любим в Варшаве и поляками и земляками, отличался удалством и остроумием» (Вяземский, VIII, 376). В 1838, после многолетней отставки, возвращается на службу; в 1845 произведен в ген.-майоры. Длит. время (в 1843—58) состоит воен. губернатором г. Калиш. Наездами бывал в Петербурге, встречался с А. С. Пушкиным в салоне М. Шимановской.

Не относясь серьезно к лит. творчеству, Г. оставил тем не менее заметный след в лит. жизни Варшавы 1820—50-х гг. Особенно популярными были его эпиграммы (на рус. и франц. яз.) фривольного, в совр. представлении непристойного, содержания; почти все они, как бывавшие изустно или распространявшиеся в рукописях (часто анонимно), не сохранились. В 1857 написал стих.-декларацию «Суд вассалов» — ответ на цензурно скандальное стих. «Насильный брак» (1845) гр. Е. П. Ростопчиной. Из многочисл. стихов «на случай» известно «Разгульное житье в Карлсбаде мы ведем» (1853), записанное на обложке изданного в Дрездене в том же году стих. Вяземского «Масленица на чужой стороне» (экз. хранится в ГПБ) и представляющего собой своеобразную сниженную параллель последнего. В стилистич. и жанровом отношении интересна «Песнь, петая русским гренатером в Париже франц. нищему ветерану» (Ленчиц, 1849; экз. — в ГПБ) — иронич. пародия на популярную бонапартист. песенку П.-Э. Дебро «Ten souvenirs-tu...» («Ты помнишь...»), где остроумно-фривольное перечисление рус. побед и франц. поражений заканчивается серьезным призывом к общему примирению (ср. написанное в оп-

ровершение той же песенки стих. Пушкина «Рефутация г-на Беранжера», 1827).

В целом лит. творчество Г. принадлежит к традиции «фамильного жанра», включающего в себя момент бытовой импровизации и установки на дилетантизм, неотделимых от салона (как формы лит. содружества) и современной поэту культурно-бытовой атмосферы.

Лит.: Вигель, I, с. 144—45; РА, 1874, кн. I, стб. 109; РА, 1885, кн. 3, с. 71; «Гражданин», 1878, 19 дек.: Отчет имп. Публ. б-ки за 1870, СПб., 1872, с. 134; Голицын Н. Н., Мат-лы для полной родословной росписи кн. Голицыных, К., 1880 (вкл. эпиграмму Г.); его же, Род князей Голицыных, т. I, СПб., 1892 (ук.); Вяземский, VIII, IX, X (ук.); Архив Вяземских, I, 674—75. ♦ Бобринский П. О., История л.-гв. Улан. полка, т. 2, СПб., 1903 (ук.); Рус. портреты XVIII—XIX столетий, т. 4, СПб., 1909, № 134; Венгеров. Источ.; Черейский.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 293, д. 236; оп. 50, д. 2023 (ф. с. 1857 г.) [справка М. Р. Рыженкова].

Е. Е. Дмитриева-Маймина.
ГОЛИЦЫН Владимир Сергеевич, князь [16(27).3.1794, Москва — 19(31).1.1861, там же], композитор, литератор-дилетант. Брат А. С. Голицына. Получил дом. образование. Учился в Школе колонновожатых. Начал

службу 15 лет в Мин-ве коммерции; в 1810 пожалован в камерюнкеры. В 1812 корнет 3-го Укр. казачьего полка. Отличился в Отеч. войне 1812 и в кампаниях 1813—14 (с 1813 штаб-ротмистр л.-гв. Конно-егер. полка, адъютант М. Б. Барклая-де-Толли). С 1817 флигель-адъютант Александра I. Блестящая начатая карьера Г. резко замедлилась в результате конфликтов, причиной к-рых, наряду с усвоенным Г. общегвард. духом беззаботного уральства, был его личный необузд. характер, делавший его жизнь в глазах современников «сцеплением проказа, иногда жестокого, иногда преступных, редко безвинных» (Вигель, I, 80).

Такой непростительной «проказой» в мнении света оказалась его связь с княжной В. Туркестановой, бывшей одновременно любовницей императора: ее трагич. смерть в 1819 привела к удалению Г. из Петербурга (существует, однако, предположение о сознат. компрометации Г. в целях обеления его венценосного соперника; лит.-ру вопроса см.: Дневник А. С. Пушкина 1833—1835 гг., М.—П., 1923, с. 46).

В 1825 Г., в то время полковник и командир Тираспольского конно-егер. полка, отставлен от службы и лишен звания флигель-адъютанта «за непристойный отзыв к корпусному командиру». Г. долго оставался «вечным полковником» (А. И. Арнольд — ЛН, т. 58, с. 468); с успехом участвуя в Перс. (1826—27) и Тур. (1828) кампаниях, он только в 1842 был произведен в ген.-майоры и тогда же назначен командующим центром Кавк. линии (откуда его прозвище «Le Centge» — «Центральный»). В 1848 вышел в отставку с переименованием в тайн. советники в 1849. В 1855 командовал дружиной Моск. ополчения в Крыму.

Незаурядное остроумие, версификаторские способности и муз. дар, вместе со знатностью и личным обаянием, способствовали его успеху в об-ве. Принципиальный дилетантизм естественно ограничивал известность Г. узким кругом дворян. культ. элиты; в числе знакомых Г. (в разное время) были А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь и др. литераторы, отношения с к-рыми также вписывались в рамки светского общения. В кон. 40-х — нач. 50-х гг. широкое меценатство Г. привлекает в его моск. салон мн. рус. и иностр. артистов (А. Вьетан, К. и А. Контские, Ф. Эльслер и др.).

Лит. деятельность Г. тесно связана с его муз. интересами. Ему принадлежат неск. муз. переложений: в 1828 — на стих. «Разуверение» Е. А. Баратынского, в 1832 — «Дарует небо человеку...» (из «Подражаний Корану») Пушкина и др. В 1835 опублик. анонимно рус. переделку либретто популярной оперы Ф. Обера «Фенелла, или Немая из Портичи» — «Палермские бандиты» (М., рец.: БдЧ, 1835, т. 10). В сюжете оперы («преступная любовь» немой рыбаки к итал. аристократу) Г. сделал изыятия и перемены ценз. характера (элиминация всей линии нар. восстания и т. п.); пост. рус. варианта оперы осуществлена в 1857, после выхода 2-го изд. пер. Г. (М., 1857; рец.: А. Н. Серов — «Театр. и муз. вестник», 1857, № 47). Известны два опыта Г. в жанре водевиля: переделка на рус. нравы пьесы Э. Скриба и Ф. де Кюри

«Обыкновенный случай» (Х., 1838; рец.: БдЧ, 1838, т. 29) и ориг. водевиль «Необыкновенный случай» (М., 1839; отрицат. рец. В. Г. Белинского: III, 255—58; БдЧ, 1839, т. 36); вместе с текстами пьес Г. издал «муз. альбомы» к ним. Несмотря на известный скандал, успех водевилей, Г., задетый журн. критикой, надолго оставляет мысль о публикации своих произв. Только в 1852 он печатает «Эпизод из жизни Страделла» (Интермедия. Вольными стихами) (М.; рец.: ОЗ, 1852, № 12).

Стихи Г. (преим. стихотв. записки, каламбуры, куплеты «на случай» и т. д.) сохранились почти исключительно в составе его переписки (см. письма А. С. Пушкина 1830—35 — Пушкин, XIV, XVI; С. А. Соболевскому — ЦГАЛИ, ф. 450, оп. 1, д. 13, л. 543—547).

Возможно, Г. принадлежит разбор комедии М. Н. Загоскина «Недовольные» («Телескоп», 1835, № 13), интересный как проявление солидарности автора с кругом моск. оппозиционного дворянства (М. Ф. Орлов, П. Я. Чаадаев). Авторство Г., предположенное Н. Н. Голицыным, м. б. мотивировано подписью «М.....» (Меломан?), к-рой постоянно пользовался Г. (ГБЛ, ф. 233, к. 1, д. 36, л. 14 — письмо Г. к С. Д. Полторацкому от 5 сент. 1857); др. атрибуции (И. П. Клюшников, Н. А. Надеждин, В. С. Межевич) введены в лит.-ру без аргументации.

Лит.: Берг Н. В., Моск. восп. — РС, 1884, № 10; Лермонтов в восп. (ук.); Филиппсон Г. И., Воспоминания. — РА, 1884, кн. I, с. 368—69; Дроздов И. Кн. В. С. Голицын. — РА, 1887, кн. 2, с. 364—70; Фадеев А. М., Воспоминания. — РА, 1891, кн. 3, с. 163—64; Архив Раевских, т. I, СПб., 1908, с. 311—12; Гозенпуд А. А., Рус. оперный театр XIX в. (1836—1856), Л., 1969, с. 303—04. ♦ Голицын Н. Н., Мат-лы для полной родословной росписи кн. Голицыных, К., 1880, с. 38, 149—50; Венгеров. Источ.; МНекр.; Винокур Н. Г., Каган Р. А., Пушкин в музыке, М., 1974; Лерм. энц.; Черейский; Масанов.

Н. Г. Охотин.
ГОЛИЦЫН Михаил Григорьевич, князь [31.5(12.6).1808 — 19(31).12.1868*, Варшава; похоронен в имении Зубриловка Балашов. у. Саратов. губ.], поэт, публицист. Отец — ген.-адъютант Григ. Сер. Голицын (1779—1848), пенз. губернатор в 1811—16; мать — Эк. Ив., урожд. гр. Соллогуб (ум. 1824). Брат С. Г. Голицына, двоюродный брат В. А. Соллогуба. Воспитывался за границей. Служил в Саратов. губ. правлении (губ. секр.), «по болезни» уволен в отставку (не позднее 1853). В сб-ках стихов «Проблески» (М., 1847), «Стихотворения» (М., 1868) — эпигонское варьирование мотивов романтической поэзии (на что указывали рецензенты: «Совр.», 1847, № 9; ОЗ, 1847, № 8; БдЧ, 1847, т. 85), выражение верноподданнич. патриотизма; брошюра Г. «Просвещение и цивилизация» (М., 1867),

в к-рой просвещение, связываемое прежде всего с правосл. верой, противопоставлялось «больной» европ. цивилизации и «нигилизму», вызвала иронич. отзыв (ОЗ, 1868, № 4), где Г. назван «моск. мыслителем от князей».

Лит.: Серчевский Е., Записки о роде князей Голицыных, СПб., 1853, с. 136—37, 140; Голицын Н. Н., Род князей Голицыных, т. 1, СПб., 1892. ♦ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 549, оп. 2, д. 32, л. 336*.

Э. Л. Беззосов.

(при участии Б. М. Витенберга).

ГОЛИЦЫН Николай Борисович, князь [8(19).12.1794, Москва — 20.10(1.11).1866, с. Богородского Новооскольского у. Курской губ.], виолончелист; переводчик рус. поэзии на франц. яз., воен. мемуарист, муз. критик. Получил дом. образование. В 1810 поступил в л.-гв. Конную артил-

лерию, но вскоре оставил службу. По открытии воен. действий в 1812 вернулся в строй (адъютант П. И. Багратиона, офицер Киев. драгун. полка), участвовал в Бородинском и др. сражениях, был ранен, награжден мн. орденами и зол. оружием. В воен. службе числился с перерывами до 1832 (с 1825 подполковник, с 1826 деж. офицер при кавк. наместниках А. П. Ермолове, И. Ф. Паскевиче); рукопись своих восп. об этих генералах Г. передал М. П. Погодину в 1864 (ГБЛ, ф. 231/1, к. 15, д. 17); в 1832—35 чиновник Мин-ва финансов (коллеж. сов.). В 1854—55 командовал дружиной Новооскольского ополчения в Севастополе. Имя Г., композитора и блестящего исполнителя-виолончелиста, связано прежде всего с развитием рус. муз. жизни (созданием муз. об-в, оживлением проф. и любительской концертной деятельности в столицах и провинции, пропагандой новой европ. музыки, в особенности творчества

Л. Бетховена). С муз. интересами связаны и первые публ. Г.: его критич. статьи 1820—30-х гг. создали ему репутацию «лучшего и остроумнейшего критика по части музыки» (БдЧ, 1839, т. 34, ч. 1, отд. 6, с. 2). В то же время интенсивность лит.-обществ. связей (дружеские контакты с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, В. Ф. Одоевским и др.), широта интеллектуальных интересов, эмоц. увлекаемость Г. способствовали реализации его духовных потенций и в др. сферах культурной деятельности. Отд. пласт лит. выступлений Г. (с кон. 1830-х гг., после выхода его в отставку) составляют характерные для аристократич. дилетантизма пер. рус. поэтов на франц. яз.: отдельно изданы «Чернец» И. И. Козлова («Le Pénitent Noir», СПб., 1836; Од., 1837; М., 1839), «Бахчисарайский фонтан» и «Клеветникам России» Пушкина («Le fontaine de Baghtsché-Saraï», М., 1838, «Aux détracteurs de la Russie», М., 1839). Отмечая отд. удачу, рецензенты упрекали Г. в непознтивности и буквализме его пер. (В. Г. Белинский — ОЗ, 1839, № 11; БдЧ, 1839, т. 34; СО, 1838, № 10, и др.) — черты, свойственные и ориг. франц. стихам Г., к-рые, наряду с переводами, вошли в его сб. «Essais poétiques» (М., 1839; 2-е изд., СПб., 1849). С 1837 он публикует ряд исторических статей и мемуарных очерков; наиб. интересны «Офицерские записки, или Восп. о походах 1812, 1813 и 1814 гг.» (М., 1838; ранее печатались в БдЧ, 1836; на франц. яз. — СПб., 1849). Живой интерес к совр. полит. событиям отразился в публ. статьях Г. о Восточной войне 1853—56 («Trois nouvelles lettres... sur la question d'Orient», Lausanne, 1855, ряд статей в рус. и европ. прессе). Горячий патриотизм Г. и его готовность защищать монархич. принципы не мешали ему видеть недостатки рос. государственности. В 1845 он написал комедию «Губернаторская ревизия», в к-рой с позиции просвещенного дворян. либерализма критиковал произвол провинц. чиновничества. Запрещенная к печати «за сатир. изображение реально существующих лиц» (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 1914), комедия была напечатана автором в вольной рус. печати (Лейпциг, 1858, 1859; см. в сб.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., т. 3, М., 1963, с. 361); неопубл. осталась стихотв. сатира на Тамбов. дворян. выборы (1847; не выявлена). Введение глас-

ного судопроизводства, освобождение крестьян, искоренение казнокрадства и коррупции — гл. темы его неопубл. статей 1850-х гг. (ГБЛ, ф. 233, к. 9, д. 49—54; к. 13, д. 57—58).

Г. принадлежат и неск. богослов. работ, посв. проблеме соединения правосл. и католич. церквей: «О возможном соединении Рос. церкви с Западною...» (Париж, 1858; спровоцированное А. Н. Муравьевым возмущение этой книгой Синода повлекло за собой высылку автора в деревню в 1859 — РА, 1887, кн. 1, с. 350—53), «Замечания на римские письма Анд. Ник. Муравьева» (см. в кн.: Рус. заграничный сб-к, ч. 2, тетр. 3, Париж, 1859, с. 1—120) и др. Неск. путевых очерков и рассказов («Призрак-обличитель», БдЧ, 1839, т. 33; «Переезд через Кавказские горы», БдЧ, 1837, т. 23; «Поездка в полудневную Россию...», «Москв.», 1845, № 5—6, и др.) довершают пеструю картину творчества этого любителя-энтузиаста, «отзывчивость» к-рого не могла, однако, компенсировать изв. сухости и педантизма в его лит. опытах, лишенных устной речевой (импровизац.) основы, характерной для великосветского дилетантизма пушкинской эпохи.

Др. произв.: «Перенесение тела кн. Багратиона на Бородинское поле» (М. и СПб., 1839), «La bataille de Borodino» [SPb., 1839, 1840], «Жизнеописание ген. от кавалерии <Г. А.> Емануеля» (б. начальника Г.; СПб., 1851), «Lettre sur la révolution française de février», L., 1848 (авторство Г. предположительно).

Лит.: СО, 1840, т. 1, кн. 3, с. 691—93; БЗ, 1858, № 16, стб. 497; Белинский (ук.); Голицын Ю. Н., Прошедшее и настоящее, СПб., 1870; Серчевский Е., Записки о роде князей Голицыных, СПб., 1853, с. 258—60 (п. с.); Плетнев П. А., О жизни и соч. Жуковского, СПб., 1853, с. 106; Голицын Н. Н., Род князей Голицыных, т. 1, СПб., 1892 (ук.); его же, Мат-лы для полной родословной росписи князей Голицыных, К., 1880; Хвощинская Е. Ю., Восп. — РС, 1898, № 3, с. 572—75; Барсуков (ук.); Алексеев М. П., Рус. встречи и связи Бетховена. — В кн.: Рус. книга о Бетховене, М., 1927, с. 98—110 (смещение биогр. данных о В. С. и Н. Б. Голицыных); Пушкин. Письма (ук.); Черейский Л. А., Редкая книга. — ВЛ, 1969, № 1; его же, К портрету Н. Б. Голицына. — Пушкин. Временник. 1978, Л., 1981; Гинзбург Л., Иссл., статьи, очерки, М., 1971 (обширная библи.); ЛН, т. 31—32, с. 533—34. ♦ Некрологи, 1866: Л. (Голицын Н. Н.) — «Вестн. № 90; «Илл. газ.», 1 дек. G h e n p a d y G. Les Écrivains franco-russes, Dresd., 1874; Венгеров. Источ.; Муз. энц., т. 1, М., 1973; Черейский; Иванов.

Архивы: ГБЛ, ф. 231/II, к. 8, д. 41/1—41/6 (письма М. П. Погодину); ГПБ, ф. 539, оп. 1, д. 416 (письма В. Ф. Одоевскому); ИРЛИ, № 28 001 (письма Жуковскому); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1859 г., д. 28; ЦГИА, ф. 560, оп. 8, д. 383 (л. 85—90 — ф. с. 1834 г.; л. 54 и след. — об аресте Г. за попытку вмешаться в управление

имением его малолетнего сына, находящегося под опекой, 1834—35 г., см. также РА, 1886, кн. 3, с. 416; ф. 1286, оп. 20, д. 1441 (о высылке Г. в 1859 г.) [справки по ЦГИА Б. М. Витенберга].

Н. Г. Охотин.

ГОЛИЦЫН Николай Николаевич, князь [21.4(3.5).1836, слобода Михайловка Новооскольского у. Курской губ.—30.4(12.5).1893, Петербург; похоронен в Москве], библиограф, историк, публицист. Сын Н. Б. Голицына. Получил дом. образование. Студентом ист.-филос. ф-та Харьковского, а с 1856 — юрид. ф-та Моск. ун-та написал ст. «Пифагор» («Москв.», 1855, № 19—20, 23—24), легшую в основу брошюры «Очерк филос. деятельности пифагорейцев» (М., 1858), ряд статей о монастырях Курской губ. («Курские губ. вед.», часть неофиц., 1856, 25 авг. ... 1 дек.), заметку «Совр. известия о Радищеве» (БЗ, 1858, № 23), сочувственно излагавшую осн. сведения о судьбе кн. «Путешествие из Петербурга в Москву» и ее авторе, а также удостоенное зол. медали соч. «История княжества Псковского», позднее в переработ. виде опублик. под назв. «История Пскова (862—1510)» («Архив ист. и практич. сведений, относящихся до России», СПб.—М., кн. 5—6, 1863—69). По окончании ун-та (1858) служил суд. следователем. В 1862—65 — пом. пред. Курского губ. статистич. к-та и ред. его изданий. В 1872—75 подольский вице-губернатор. С 1875 состоял в Собственной е.и.в. канцелярии по делам Царства Польского. В своей публицистике Г. подвергал нападкам революционеров (см.: «Мысли вслух», «Гражданин», 1878, 28 мая) и либералов; в цикле статей в газ. «Варшав. дневник» (к-рую редактировал в 1879—83 и с сотрудничеством в к-рой привл. К. Н. Леонтьева и М. Н. Каткова) выступал против улучшения правового положения евреев (см. кн.: «Употребляют ли евреи христианскую кровь?», Варшава, 1879; «О черте оседлости евреев», б. м., 1885, совм. с Ф. С. Голицыным; «История рус. законодательства о евреях», т. 1, СПб., 1886). После этого включен в комиссию для пересмотра законодательства о евреях; состоял при Мин-ве внутр. дел. С 1890 чл. Совета Крест. поземельного банка (д. стат. сов.). В конце жизни секр. вел. кн. Марии Павловны.

В 1857 Г. опублик. в газ. «Молва» (19 окт. ... 7 дек.) «Список рус. писательниц» (1759—1859) — начало многолетней работы по составлению библиоглос. словаря, призванного, по мысли автора, «познакомить об-во с нравств.

развитием рус. женщины». В 1865 «Словарь рус. писательниц» (до 440 лиц) печатается в «Рус. архиве» (кн. 3, № 9—10; там же, в № 12, отзыв М. Н. Лонгинова с указанием на неполноту словаря), в 1875 более полный вариант — в газ. «Варшав. дневник». 3-е изд. «Библиоглос. словарь рус. писательниц» (СПб., 1889) включало 1286 статей, содержавших помимо миним. биогр. сведений (девичья фам., даты рождения и смерти) хронологич. перечни произв. писательницы (с указанием критич. отзывов о них), во мн. случаях отличавшиеся значит. полнотой. Словарь вообрал в себя сведения о большинстве рус. писательниц, выступивших до 1879 и скольконибудь заметно участвовавших в лит. процессе (в т. ч. писавших только на иностр. языках). Дополнением к словарю, восполнившим ряд его пробелов, послужила работа С. И. Пономарёва «Наши писательницы» (СПб., 1891). Итогом длит. труда Г. явилась (после первонач. публикаций ее результатов: «Материалы для полной родословной росписи кн. Голицыных», К., 1880; «Родословная роспись потомства Гедимины», СПб., 1889) кн. «Род князей Голицыных» (т. 1, СПб., 1892).

В 1883 Г. был прикомандирован к деп. полиции для составления по материалам дознаний аналитич. отчетов о рев. движении для высших чиновников: «История социально-рев. движения в России. 1861—1881» (СПб., 1887) и «Хроника социалистич. движения в России. 1878—1887» (СПб., 1890; в пер. с франц. яз. переиздан без имени автора в годы Революции 1905—07 массовым тиражом — М., 1906). Об авторстве см.: П. И. Бартенев (РА, 1911, кн. 2, в. 6, с. 301; см. также: ЦГАОР, ф. 102, 3 экзп., 1890 г., д. 211 — сообщено Ф. Л. Фёдоровым). В отчетах проводилась мысль о неизбежности поражения революционеров; вместе с тем давались подробные биографии и выразительные, лишённые примитивизации психол. портреты мн. деятелей рев. движения (А. И. Желябова, С. Л. Перовской, В. Н. Фигнер, А. И. Ульянова и др.), имеющие и определ. худож. ценность. Отчеты Г. — важный источник для изучения рев. народничества. Г. принадлежит также брошюра на франц. яз. «Письмо редактору газ. „Фигаро“» (СПб., 1887) в защиту взглядов Каткова. Посм. издан составленный Г. «Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах» (СПб., 1912).

Лит.: Никитин В. Н., Удивит. беспристрастие, СПб., 1887; Соневицкий И. И., «Варшав. дневник» при кн. Г.—РС, 1913, № 7. ♦ Некролог, 1893: НВ, 2 мая; МВед, 4 мая; ИВ, № 7. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков.

Архивы: ГПБ, ф. 206; ф. 603, д. 118 (письма С. Д. Полторацкому); ф. 874, оп. 1, д. 15...36 (письма С. Н. Шубинскому).

Д. А. Ермаков (при участии В. Н. Сачкова).

ГОЛИЦЫН Сергей Григорьевич, князь [22.7(3.8).1803, Рига—19.11(1.12).1868, имение Стара Весь Седлецкой губ.; похоронен в с. Зубриловка Балашов. у. Саратов. губ.], поэт-дилетант, меломан. Брат М. Г. Голицына. В светских и лит. кругах Петербурга был известен под прозвищем Фирс. С 1825 — в Коллегии иностр. дел, камер-юнкер (с 1826). Служил в артиллерии, участник рус.-тур. войны 1828—29, впоследствии адъютант командира 3-го пех.

корпуса, ген. от кавалерии Ф. В. Ридигера, вышел в отставку в чине капитана (1837). Знакомый со мн. представителями артистич. муз. и лит. мира (в т. ч. с П. А. Вяземским и, видимо, Н. И. Павлищевым), Г., по свидетельству В. А. Соллогуба (своего двоюродного брата), «играл замечательную роль у тогдашней петерб. молодежи. Роста и сложения атлетического, веселости неистощимой, куплетист, певец, рассказчик, балагур,— куда он ни являлся, начинался смех, и он становился душою общества...» («Воспоминания», с. 539). Весной 1827 он близко сходитсся с М. И. Глинкой. «Знакомство с кн. С. Г. Г(олицыным) имело важное влияние на развитие моих муз. способностей»,— вспоминал композитор («Записки», с. 60). На слова Г. написаны романсы Глинки: «Le Baiser» («Поцелуй»), «Забуду ль я», «Pour un moment»

(«На миг один»), «Разочарование», «Скажи, зачем...» (1828), «К ней» (наиб. популярный пер. Г. стих. А. Мицкевича «Когда в час веселый, с к-рым он был знаком», канон «Мы в сей обители святой» (1827—28), куплеты «Лила в черной мантии» (1843) (два последних не сохр.). Стих. Г. публиковались в «Лирич. альбоме на 1829 г.» (СПб., 1829), в изданном Глинкой и Павлицевым альб. «Подснежник» (СПб., 1829), в «Новоселье» (ч. 2, СПб., 1834). Г. и Глинка совм. участвовали в светских концертах и любительских спектаклях (1828). Летом 1828 Г. постоянно общается с А. С. Пушкиным, посвятившим Г. шутивное стих. «Полюбуйтесь же вы, дети». В основу замысла пушкинской «Пиковой дамы» лег анекдот Г. о его бабушке Нат. Петр. Голицыной и известной ей тайне «трех карт». С сер. 30-х гг. Г. жил преим. в своих имениях в Польше. Сохранились записи рассказов Г. о примечат. лицах рус. истории и о его встрече с Ротшильдом («Из памятных записок В. Д. Давыдова», РА, 1871, кн. 1—2, стб. 0289—98, 0948—64).

Изд.: Поэты пушкинской поры, М., 1919; Песни и романсы; Рус. эпиграмма, с. 400 (эпиграмма на И. В. Киреевского в связи с запрещением «Европейца»).

Лит.: Голицын Н. С., Записки.— РС, 1881, № 3, с. 520—22; Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915, с. 512—14; Бартев П. И., Рассказы о Пушкине, М., 1925, с. 46—47; Пушкин. Письма, т. 2, М.—Л., 1928, с. 290—91; Соллогуб В. А., Воспоминания, М.—Л., 1931, с. 539—45; А. Мицкевич в рус. печати, 1825—1955, М.—Л., 1957 (ук.); Глинка М. И., Записки, Л., 1953 (ук.); Летопись жизни и творчества Глинки, 2-е изд., ч. 1, Л., 1978 (ук.); Вацууро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1972, с. 122—23; Смирнова-Россет А. А., Автобиография, М., 1931, с. 122; Петрунина Н. И., Две «Петерб. повести» Пушкина.— В кн.: Пушкин. Иссл., X, 149—50. ♦ Высочайшие приказы о чинах военных, СПб., 1837; Серчевский Е., Записки о роде князей Голицыных, СПб., 1853, с. 138—39; Голицын Н. Н., Род князей Голицыных, т. 1, СПб., 1892, с. 361—62; Венгеров. Источ.; Черейский.

Архивы: ГПБ, ф. 167, д. 92 (рукописи). А. С. Немзер.

ГОЛИЦЫНСКИЙ, Голицынский Александр Петрович [1817 или 1818*—10(22).5.1874, Старица], прозаик. Воспитывался в Моск. воспитат. доме, вероятно, получил фамилию в честь кн. С. М. Голицына, поч. опекуна Воспитат. дома в 1807—59 (см.: Кн. С. М. Голицын. Восп. о 50-летней службе его..., М., 1859; см. также: ИВ, 1887, № 4, с. 82). Окончил Моск. медико-хирургич. акад. (1838), в службу вступил в 1840 врачом в имении кн. Голицына (Жгатовский у. Смолен. губ.). Затем служил в Моск. воен. госпитале

(1841), в Новгород. кадет. корпусе (1843—45), в больнице для чернорабочих в Москве (1845—56; коллеж. ас. с 1850). С 1856 врач «при бумагопрядильной мануфактуре почетных граждан Лепешкиных» («братья Ватрушкины» в «Очерках...» Г.).

Осн. тема творчества Г.—душевная неразвитость людей, бессмысленно губящих окружающих из праздности и каприза. Г. преим. занимают курьезные случаи и чудаковатые характеры. Рассказы Г., опубл. в ж. «Развлечение» (1859—74), газ. «Зритель обществ. жизни, лит-ры и спорта» (1862), в его сб. «Смех и слезы. Рассказы доктора» (М., 1859), композиционно однотипны: за интригующей сценой обычно следует развязка-комментарий. Рассказчику — стороннему наблюдателю «тайн и интересных подробностей домашней и внутренней жизни человека» («Смех и слезы», с. 9) — свойствен тон поверхностной иронии, часто противоречащий драм. характеру изображаемых событий. Эта черта особенно заметна в сб. Г. «Уличные типы» (М., 1860), посв. жизни гор. низов. Сб-к вызвал негодование Д. И. Писарева (РСЛ, 1861, № 2), обвинившего Г. в циничном взгляде на нар. жизнь, карикатурности представленных картин и характеров, «плоском и натянутом остроумии» (I, 54). В нач. 60-х гг. Г. опубл. неск. крупных рассказов, в основе к-рых обычно лежит анекдотич. случай, выявляющий аномалии обществ. отношений: «Протекция» (ОЗ, 1861, № 11), «Шестая часть света» (РВ, 1862, № 11), «Дьявольское наваждение» (ОЗ, 1863, № 1—2).

Г. известен гл. обр. как автор «Очерков из фабричной жизни» (М., 1861). «Бесхитростный наблюдатель и описатель „нравов“» (Щеголев, с. 6), Г., передавая в свойственной ему иронич. манере уродливо-курьезные случаи фабричной жизни (принудит. продажа негодной материи рабочим под предлогом посещения фабрики иностранным принцем и т. п.), по существу, обнажает черты жестокого быта и приемы закабаления рабочих на капиталистич. предпр. ирияти. Однако сознат. развращение рабочего хозяевами, угнетение, к-рое проникает и в частную жизнь, Г. объясняет лишь злоупотреблениями и беззаказностью фабрикантов. Написанные, по словам автора, с «филантропической» целью, очерки тем не менее использовались в народнич. пропаганде (С о к о -

лов Н. И., Рус. лит-ра и народничество, Л., 1968, с. 134—51). Включенный в «Очерки...» рассказ «Небывалая рыба и особого устройства машина» позднее был запрещен цензурой (см.: ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 7). Г.—автор занимат. повестей для детей «Любопытная история одного медведя» (М., 1860; 3-е изд., М., 1906; рец.: Толль Ф., Наша детская лит-ра, СПб., 1862, с. 244—245), «Букварь дедушки Прокофья» (М., 1862; 3-е изд., 1883; рец.: Педагогич. сб., в. 3, СПб., 1882, с. 572—73), в к-рых с особой симпатией изображаются характеры крест. детей.

Изд.: Повести и рассказы, т. 1—4, М., 1868—76; Очерки фабричной жизни, СПб., 1873; Л., 1927 (вступ. ст. П. Е. Щеголева); то же — в кн.: Рус. очерки, т. 2, М., 1956.

Лит.: Некролог: «Развлечение», 1874, № 20. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Южаков; М а с а н о в И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. ж-лы, в. 1—3, Владимир, 1910—13; Мезьер; Муратова (1).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 8432 (ф. с. 1853 г.)* [справка Б. М. Витенберга]; ЦГИА г. Москвы, ф. 433, оп. 53, д. 143 (ф. с.); ГПБ, ф. 438, д. 11.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская, М. Д. Эльзон.

ГОЛОВАЧЁВ Алексей А (ндрианович [6(18).3.1819*, с. Покровское Корчев. у. Твер. губ.—12(25).2.1903, там же], публицист. Из дворян. По окончании юрид. ф-та Моск. ун-та (1839) служил дворян. заседателем Корчев. уездного, а в 1842—43 — Моск. надворного суда, в 1847—

49 — посредником Корчев. у. Занимался торговлей лесом. С 1856 уездный предводитель дворянства. В 1857 Г. и его двоюродный брат А. М. Унковский написали свой проект решения крест. вопроса (где Г. принадлежала первая, критич. часть), представленный Александру II. В это же время Г. выступает с рядом статей по социально-экон. вопросам в ж. «Рус. вест.», газ. «С.-Петерб. вед.», «Моск. вед.» и др. В ст. «По поводу

вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян» (РВ, 1858, № 7), вызвавшей полемику (см., в частности, заметки Н. Ланге: РВ, 1858, № 14, и ответ Г.— «Письмо к издателю», РВ, 1858, № 18), Г. выступил за обязательный выкуп крестьянином у помещика при отмене креп. права наделенной земли, а самого крестьянина — об-вом на средства, к-рые он предлагал собрать учреждением спец. всесословного банка. Этот проект, исходивший из стремления, «чтобы, при улучшении быта крестьян, ничего не потеряли помещики» (с. 252), подвергся критике как слева, так и справа. И самая идея выкупа крестьянина (как рабочей силы), и аргументация ее с «точки зрения законодательства» были резко осуждены Н. А. Добролюбовым («Совр.», 1859, № 4), а сам Г. назван «защитником помещичьих интересов» (IV, 93). В смягченной форме ту же оценку высказал Н. Ланге, оспоривший идею выкупа человеческой личности. Вместе с тем предложения Унковского — Г. вызвали раздражение пр-ва; Г. был приговорен к адм. высылке, но в связи с возбужденным против него делом об оскорблении губ. предводителя дворянства П. П. Клокачева оставлен в Твери (подробнее см. в ст.: «Тверской помещик Головачев», «Колокол», 1860, 1 мая; см. также: Герцен, XXVII, кн. 2, ук.; ЦГИА, ф. 1405, оп. 58, д. 3805). В 1860 Г. сближается с М. Е. Салтыковым-Щедриным, в 1861 он один из посредников между ним и Н. Г. Чернышевским в «обручевском деле» (Макаши и С. А., Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860-х гг., М., 1972, ук.), в 1862 наряду с Унковским и А. Ф. Головачевым — предполагаемый соизд. ж. «Рус. правда» (см.: Оксман Ю. Г., Несостоявшийся журнал М. Е. Салтыкова-Щедрина «Рус. правда».— КА, 1923, № 4). Сотрудничество Г., позицию к-рого Ф. М. Достоевский воспринимал как западническую (ВЛ, 1971, № 11, с. 202—03), в ж. «Эпоха» в 1864 было не-продолжительным (ст. «О средствах к отвращению затруднений нашего денежного рынка», № 3; «Полит. обозрения» в № 8, 9); заказанная ему статья о классич. образовании не удовлетворила редактора (Достоевский, XX, 151, 345—46; Нечаева в «Эпоха», ук.).

В 1-й пол. 60-х гг. Г. выступил как переводчик и издатель книг для детей: «История кусочка хлеба» Ж. Массе (М., 1863) и «Воздушное путешествие через

Африку» (М., 1864) — первый рус. пер. первого романа Ж. Верна. Обе книги получили одобрит. рец. в «Совр.»: А. Ф. Головачева — 1863, № 11; Салтыкова-Щедрина — 1864, № 2.

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. Г. — управляющий контрольными палатами Псков. и Саратов. губ. Однако остается на подозрении: в док-тах III отд. (1870) указывалось, что Г. известен как «человек крайних взглядов, состоит постоянно в оппозиции пр-ву», принимает на службу «людей не совсем благонадежных» и сам с 1861 состоит под секретным наблюдением (ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1870 г., д. 25). Позднее Г. — дир. Статистич. к-та Мин-ва путей сообщения, с 1873 гл. ред. «Журнала Мин-ва путей сообщения». В 1890-е гг. дир. от пр-ва в правлении Донецкой ж. д. (действит. стат. сов.). С 1888 поч. чл. Моск. юрид. об-ва.

В 70-е гг. Г. публикует в «Вест. Европы» цикл статей «Десять лет реформ» (1871, № 2—7, 9—11, 1872, № 1—3, 5; отд. изд.— СПб., 1872; рец.: «Гражданин», 1873, 1 и 22 янв.), где указывает на разрыв между проектами реформ 60-х гг. и их действит. осуществлением, на то, что пореформ. строй «весь проникнут начальными креп. права» (отд. изд., с. 7), а в «Отеч. зап.» — цикл очерков «Мысли вслух» (1875, № 8, 10—12); изъятую цензурой статью цикла (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1865 г., д. 60) Г. поместил в ж. «Слово» (1880, № 6), издателем к-рого был с февр. по окт. 1880. В кн. «Вопросы гос. хозяйства» (СПб., 1873; рец.: СПбВед, 1873, 19 сент.), в ст. «Наша фабричная лит-ра» (ОЗ, 1875, № 8), «Проект положения о наиме рабочих и прислуги» (ОЗ, 1875, № 6; обширный полемич. отклик А. А. Фета — РВ, 1876, № 1) Г. стремится привлечь обществ. внимание к хозяйств. и юрид. произволу, в к-ром видит причину экон. и социальных неурядиц.

Либер. позицию Г., апеллирующего в своей критике к существующим законам, осудил Н. К. Михайловский (Посторонний. Письмо в редакцию.— ОЗ, 1883, № 8; «Лит. и журн. заметки».— ОЗ, 1874, № 1). «Мелкобуржуазное содержание» нек-рых экон. предложений Г. отмечал В. И. Ленин (I, 471). Г. принадлежит также кн. «История железнодорожного дела в России» (СПб., 1881).

Лит.: Боборыкин П. Д. Минута отрезвения (письмо к Г.).— «Молва», 1876, 18 июля; Записки А. М. Унковского.— РМ, 1906, № 6—7; Джанши-

ев Г. А., Эпоха великих реформ, 10-е изд., СПб., 1907 (биограф. справка о Г.); Стасюлевич В. (ук.); ЛН, т. 51—52, 53—54 (ук.); Салтыков-Щедрин в восп. (ук.). ♦ Некролог: ИВ, 1903, № 3. Михневич; Меховед. РБед. Сб.; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат: БСЭ; СИЭ; ИДРД; Боград. «ОЗ» (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГБЛ, ф. 93; ЦГАЛП, ф. 7, ф. 191, ф. 278, ф. 339, ф. 459, ф. 636, ф. 637; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 2629 (копия м. с. с.); ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1856 г., д. 37, ч. 14 [справка Л. И. Тютюнник].

Е. В. Войналович.
М. А. Кармазинская.

ГОЛОВАЧЁВ Аполлон Филиппович [5(17).7.1831, с. Домнино Корчев. у. Твер. губ.— 15(27).10.1877, Петербург], критик, публицист. Из дворян. В 1849—50 учился в Казан. ун-те. В 1852 писец моск. удельной канторы; во время Крым. войны 1853—56 участвовал в обороне Севастополя в составе петерб. ополчения, вышел в отставку прапорщиком. Печататься начал в моск. газ. «Наше время» — корреспонденцией «Тверь, 20 мая» (1860, 29 мая), где, сообщая о посещении яснополянской школы, высоко оценивал Л. Н. Толстого-педагога. Опубликовав там же ряд статей по экон., полит., юрид. вопросам (1860, 5 и 12 июня, 11 сент., 9 окт. и др.), Г. затем печатается в «Рус. речи» (1861) и «Рус. инвалиде», в к-ром поместил ст. «Об общечит. лит-ре» (1861, 14 сент.), посв. «Губернским очеркам» М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1862

Салтыков-Щедрин пригласил Г., с к-рым познакомился во время службы в Твери, стать соредактором неосуществленного ж. «Рус. правда» (см. в ст. Головачёв А. А.). По его же рекомендации Г. в 1863—65 — секр. редакции «Современника», в к-ром он напечатал ст. «Оппозиц. партия во Франции» (1864, № 9), с характеристикой положения респ. оппозиции, к-рой «позволяет-ся... издавать слабый писк в хва-

лебом хоре людей, поющих гимны имп. системе управления» (с. 1), ряд рец., в т. ч. на «Казак» Толстого (1863, № 7), «Расказы» Н. В. Успенского (1864, № 5), на брошюру «А. С. Пушкин» Н. Г. Чернышевского (1865, № 1), на рус. пер. сказок Х. К. Андерсена (1864, № 1), а также на книги П. Н. Горского (1864, № 1), И. С. Генслера (1864, № 2), Н. А. Лейкина (1864, № 6), Н. Д. Дмитриева (1865, № 1). Отрицательно оценив пов. Толстого («... нормальному человеку смешно и дико слышать и видеть эти тонкие ощущения» — 1863, № 7, с. 51), поддерживал писателей-демократов (ставя среди них на первое место Н. Успенского), хотя и упрекал их во внешнем, «этногр.» изображении нар. жизни. Был членом т. н. «Знаменской коммуны» (1863—64), организованной его родственником В. А. Слепцовым. С 1865 (?) муж А. Я. Панавой. В марте — апр. 1865 г., совм. с Ю. Г. Жуковским, — неофиц. ред.-изд. газ. «Нар. летопись» (прошение Г. утвердить его соредктором было отклонено — ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1864 г., д. 77). Приобретя типографию (см.: ЛН, т. 71, с. 456), печатал (1865—69) произв. Д. И. Писарева, В. С. Курочкина, Ю. Г. Жуковского, А. Н. Энгельгардта, И. М. Сеченова, П. Ж. Прудона, Дж. С. Милля, Ч. Дарвина и др. (см. в сб.: Книжное дело и библиография в России 2-й пол. XIX — нач. XX в., Л., 1980, с. 47—57, 79—82). С 1865 г. находится под негласным надзором полиции. В 1867 избран мировым судьей, но, вследствие неблагоприятного отзыва III отделения, не утвержден сенатом как не имеющий подтвержденного ср. образования (ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1867 г., д. 7). Продолжал печататься в газетах, в т. ч. в «Молве» (1876), «Новом времени» (1876), заведовал внутр. отделом «Бирж. вед.» (1876). Смертельно больной (туберкулез), Г. отправился на Кавказ спец. корреспондентом газ. «Сев. вест.» (1877). Приписываемые Г. в нек-рых источниках пер., предисл. и издание «Истории кусочка хлеба» Ж. Массе (СПб., 1863, 1874) в действительности принадлежат А. А. Головачёву; Г. же рецензировал эту кн. в «Современнике» (1863, № 11).

Лит.: Жуковская Е., Записки, Л., 1930 (ук.); [Биогр. справка]. — В кн.: Некрасов Н. А., Собр. соч., т. 5, М., 1930, с. 567. ♦ Некрологи, 1877: БВед, 17, 18 окт.; «Неделя», 23 окт. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Боград. «Совр.»; Муратов (1, ук.).

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1864 г., д. 92, ч. 2; 3 экзп., 1865 г., д. 91;

1874 г., д. 10; СА, оп. 3, д. 225, 238 [справка Ф. Л. Фёдорова]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, 1858 г., д. 2629; ф. 1349, оп. 3, д. 555 (ф. с. 1852 г.) [указано Б. Л. Бессоновым].

В. Э. Боград.

ГОЛОВИН Василий Иванович (1796*—1845**); похоронен под Путивлем), драматург, поэт, переводчик. Из дворян. С 1812 по 1814 участвовал в составе л.-гв. Драгун. полка в боях против французов, неоднократно награждался. В 1827 утвержден почетным смотрителем Новгород. уездного уч-ща, а в 1832 — Путивльского. В 1838 ему пожаловано звание камер-юнкера. В 20-е гг. чиновник моск. конторы Дирекции имп. театров. Был близок моск. лит.-театр. миру — Ф. Ф. Кокошкину (восп. Г. о нем см.: «Пантеон», 1843, т. 1), С. Т. Аксакову, А. И. Писареву, М. А. Дмитриеву, И. М. Долгорукову. В 1822 во время поездки в свое курское имение встретил М. С. Щепкина (на Ильинской ярмарке в Ромнах) и способствовал его поступлению на моск. сцену.

Дебютировал в 1824 в «Мнемозине» (ч. 1—2) поместил «Отрывок из поэмы „Искусство любить“» с примечанием-просьбой не путать его с др. Головиним, печатающимся в «Вест. Европы» и «Дамском журнале». Публ. вызвала эпиграмму П. М. Головина, обидевшегося на примечание (ДЖ, 1824, № 7), после чего в течение 1824 в «Мнемозине» и «Дамском журнале» шла «война за гг. Головинных» (Кюхельбекер, 499 и ук.).

В 1824 в связи с полемикой вокруг предисл. П. А. Вяземского к «Бахчисарайскому фонтану» А. С. Пушкина (см.: М. А. Дмитриев. Главы из восп. моей жизни — ГБЛ, ф. 178, к. 8184, д. 1, л. 173 об.) Г. написал памфлетную комедию в стихах «Писатели между собой» (пост. 1826, изд.: М., 1827), где в сатир. образе журналиста Лезвинского изобразил Вяземского (лит. антагониста Дмитриева). Пьеса, по словам Аксакова, являла собой «один набор слов и мыслей, высказанных в довольно гладких и бойких стихах» (III, с. 77), и после двух представлений сошла со сцены. Вызвала иронич. отзывы Вяземского (МТ, 1827, № 16) и С. П. Шевырёва (МВ, 1827, № 17; подпись Зоил).

В 1827 в переводе Г. была поставлена франц. комич. опера-водевиль А. Дювала «Похищенный офицер» (два представления; рукопись — ЛГТБ); тогда же Г. стал чл. ОЛРС. В 1828—32 работал над ист. романом (не закончил); в 1838 написал «романтич. представление» в 5 частях «Ви-

комт Вальмор» (по ром. «Белый дом» П. де Кока), а в 1842 — оперу-водевиль «Трохим Ехремович Кадура» (рукописи обеих пьес не изв.). По нек-рым сведениям, печатался в «Теле-скопе» и «Вест. Европы» (см. Макаров).

Лит.: [Вечера у И. М. Долгорукова]. — МН, 1835, авг., кн. 2, с. 620; Макаров в М. Н., В. И. Головин, один из рус. драматургов первой четверти настоящего века... — «Пантеон», 1846, т. 14, кн. 6; Языков Д., Автор одной комедии... — РА, 1917, кн. 2—3, с. 71—72; Гриц Т. С., М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества, М., 1966 (ук.). ♦ Венгеров. Источ. (смешаны В. И., В. П. и П. М. Головины); ИРДТ, III (ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 472, оп. 1, д. 507 (ф. с. 1827* г.), оп. 33 (133/970), д. 1 (ф. с. 1837* г.), ф. 496, оп. 3, д. 471**, ф. 780, оп. 1, д. 14 (рапорт цензора о пьесе «Виконт Вальмор» [справка А. А. Халачевой]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 226, 1816 г., д. 1971*.

В. Ю. Проскурина.

ГОЛОВИН Владимир Иванович [4(16).7.1835, Псков — 24.2(7.3).1892, Петербург], поэт, переводчик. Окончил Псков. г-зию (1853) и ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1858; зол. медаль и степень канд. за дис. «Начертание грамматики Гомеровского диалекта»). В 1859 поступил на службу

в Статс-секретариат Великого княжества Финляндского, где прослужил до выхода на пенсию (в 1884, с производством в д. стат. сов.). В 1861 открыл в Петербурге типографию, к-рая в 70-е гг. стала одной из лучших в городе (закрыта в 1886). Был дружен с Л. А. Меем (см.: Полянская А. Г., К биографии Л. А. Меев. — РС, 1911, № 10, с. 73—76).

Стихи начал писать еще в г-зии. С 1861 печатал стих., пер. и публич. статьи в газ. «Сев. пчела», «Моск. вед.», «Петербург. газ.», «Рус. обозр.», «Илл. газ.», «Вечерняя почта», «Утренняя почта», «Рус. мир», в ж. «Лит. б-ка», «Сев. сияние», «Модный магазин» и др. Юмористическая (в газ. «Петербург.

листок», ж. «Развлечение»), религиозная (в ж. «Странник») и патриотическая (сб. «За крест и свободу», СПб., 1878) поэзия Г. риторична и трафаретна. В то же время квалифициров. переводы с фин. и швед. яз., сопровождавшиеся в отд. изданиях обстоят. предисловиями и комментариями (Тегнер Э., Первое причащение, СПб., 1862; Стагнелиус И. Э., Владимир Великий, П., 1888, и др.), выдвинули его в число ведущих переводчиков-скандинавистов своего времени. Опубл. кн. «Листки из настоящего и прошлого Финляндии» (СПб., 1891).

Лит.: Некрологи, 1892: НВ, 26 февр.; «Петербург. газ.», 25 февр.; ЖО, № 10; ИВ, № 4. Скроботов Н. А., «Петербург. листок» за тридцать пять лет, СПб., 1914, с. 42, 48, 54, 57, 67; Книжное дело и библиография в России второй пол. XIX — нач. XX вв., Л., 1980, с. 64—75; Языков; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1361, оп. 1, д. 117 (ф. с. 1889 г.) [справка С. И. Вареховой]. А. И. Рейтблат.

ГОЛОВИН Иван Гаврилович [9(21).9.1816, с. Архангельское Старицкого у. Твер. губ.—4.6.1890, Париж], публицист, прозаик. Из старинного дворян. рода, по необоснов. утверждениям Г., восходившего к «князю Ховре» (под этим псевд. выходили некоторые Г.). С 1823 до кон. 20-х гг. воспитывался в петербургских пансионах Курнарда и Жердана, где сочинял ром. «Бройно», затем в Дерпте в пансионах Ф. В. Булгарина и Эрихсона. Окончил дипл. отд. Дерпт. ун-та (1833—37), студентом к-рого с 1835 слушал в Берлине лекции Л. Ранке и др. Летом 1838 едет в Швецию. Впечатления от заруб. поездок легли в основу очерков «Путешественник нашего времени» и «Заметки путешественника» (СО, 1838, № 9, 12) — первых выступлений Г. в печати, а также кн. «Поездка в Швецию в 1839 г.» (СПб., 1840), бедных по материалу и написанных наспех, что отмечено критикой (СО, 1840, № 3; П. А. Корсаков — «Маяк», 1840, ч. 5). В том же году предпринимает неудачную попытку защитить магистер. дис. по полит. экономии и поступает на службу во франц. отд. Мин-ва иностр. дел (коллег. секр.), но менее чем через год выходит в отставку, оскорбившись замечанием мин. К. В. Нессельроде по поводу своего почерка. В 1841 выезжает за границу, где издает на нем. яз. кн. «Vom Wesen des Geldes» («О сущности денег», Лейпциг, 1842) и на франц. яз. «L'Esprit de l'économie politique» («Дух политической экономии», Париж, 1843) — компиляцию из соч.

ряда экономистов с нек-рой критикой царской России. По доносу Я. Н. Толстого Николай I приказывает Г. вернуться; после нек-рых колебаний Г. отвечает отказом; в 1844 лишен всех прав состояния и заочно приговорен к каторжным работам с секвестром имения. Выступив начинателем вольной рус. печати, Г. выпускает ряд публиц. брошюр и книг, из к-рых наиб. радикальны «La Russie sous Nicolas I-er» («Россия при Николае I», Париж, 1845; переведена на неск. европ. языков) и «Катехизис рус. народа» (Париж, 1849; на титуле — СПб.). В первой Г. резко критикует самодержавие (за неумение управлять страной, диктатуру военных, преследование свободомыслия) и креп. право (в т. ч. с т. з. его экон. неэффективности); высказывается за автономию Польши. Во второй, имеющей форму диалогов, рассказывает о тяжелом положении разл. слоев населения — от крестьянства до дворянства — и из «добропорядочности народа русского» выводит их союз в будущей революции, к-рая, начавшись стихийно в городах, охватит затем всю Россию. Идеал полит. власти — нар. вече, наподобие новгородского.

Соч. Г. читались и в России (так, Н. А. Добролюбов заносит в свой дневник в 1856 «неск. анекдотов о Николае Павловиче» из кн. «Россия при Николае I» — VIII, 493—94), где не получили сколько-нибудь значит. отклика — как в силу объективных причин, так и из-за эклектизма, противоречивости взглядов автора, хаотичности изложения. «Франц. риторика... анекдоты, сентенции, постоянные личности и никакой логики, никакого взгляда, никакой связи. Погодин писал рубленой прозой — а Головин думал рублеными мыслями», — писал А. И. Герцен (XI, 405) в гл.

«И. Головин» «Былого и дум», где дал яркий портрет Г., рассказал историю взаимоотношений (с 1848) и разрыва с ним (1853), привел ряд его писем. Участие Г. в заруб. прессе и в публичных выступлениях европ. демокр. групп, за что он не раз высылался властями (из Франции, Италии), нередко приобретало характер скандалов, вызывая отповеди, в т. ч. в печати, со стороны М. А. Бакунина (1845), К. Маркса (1853; см.: Маркс и Энгельс, ук.), Герцена (Герцен, ук.). В 1852 издавал в Турине газ. «Journal de Tourin», закрытую по требованию австр. посла (среди материалов — цикл фельетонов «Рус. портреты и эскизы»). Жил в Англии (1853—57?), где в 1846 получил гражданство, затем в Германии, а с нач. 60-х гг. во Франции. После смерти Николая I неоднократно обращался к Александру II с просьбой о помиловании, был восстановлен в чине и звании, в 1856 получил разрешение вернуться в Россию с обязанностью служить в провинции под надзором губернатора. Потерпев неудачу в попытках выговорить лучшие условия, остался за границей; в кон. 1857 получил право вернуться без всяких ограничений, но вновь им не воспользовался. В 1859 женился на Ал-дре Гесс, дочери ген.-лейтенанта, к-рая в 1862 просила царя позволить ей с ребенком вернуться к родственникам, пока муж, потерявший «на разных спекуляциях наше маленькое состояние», «не найдет возможность содержать нас по-прежнему» (Лемке М., Эмигрант И. Головин. — «Былое», 1907, № 6, с. 276).

С воцарением Александра II тон публицистики Г. резко меняется. Книги «Молодая Россия» (Лейпциг, 1859), где Г. хвалит действия нового царя и выступает в роли его советчика, «История франц. революции» (ч. 1—2, Лейпциг — Берлин, 1860—61), «Histoire d'Alexandre I-er...» («История Александра I...», Лейпциг — Париж, 1859), «Alexandre II et la Pologne» («Александр II и Польша», Париж, 1863) написаны с умеренно-либер. позиций. Среди написанного им — ром. «Der Flüchtling» («Беглец», на нем. яз., Лейпциг, 1859), драма «Ровира» (Лейпциг, 1858) — из жизни кубинских плантаторов. Нек-рый интерес представляют его «Записки» (Лейпциг, 1859), недостов. верные, однако, в освещении ряда событий. Издавал ж. «Россия» (№ 1—15), «Рус. корреспондент», «Стрела» (№ 1—2, дек. 1858 — янв. 1859) и «Благона-

меренный» (№ 1—12, 1859—62), состоявшие из соч. самого Г. (в их числе в «Благонамеренном» — рассказы «Английские тени», № 2, «Записки рус. гусара», комедия «Арал», № 3, и др., компилятивные статьи на экон., ист., геогр. темы; значит. место уделялось полемике с Герценом). Ж.-лы Г. не имели никакого успеха. Составив себе дурную репутацию, Г. бедствует; в 1867—68 пытается сотрудничать в официозной газ. «Варшав. дневник»; в 1872 делает III отделение предложение о сотрудничестве, отклоненное П. А. Шуваловым (с изъяснением готовности «платить за всякое полезное указание» — ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1872 г., д. 57). В 1875 намеревался редактировать «антинигилистич.» еженед. «Оборона»; в 1880 издал в Лейпциге брошюру «Der russische Nihilismus. Meine Beziehungen zu Herzen und zu Bakunin» («Рус. нигилизм. Мои отношения с Герценом и Бакуниным»), в к-рой изображал себя авторитетным деятелем русской эмиграции. Умер в неизвестности.

Др. произв.: «Discours sur Pierre le Grand ... Réfutation du livre de... Custine... „La Russie en 1839“» («Речь о Петре Великом. Опровержение книги Кюстина „Россия в 1839 г.“», Париж, 1844), «Science de la politique» («Наука политики», Париж, 1844), «Des économistes et des socialistes» («Об экономистах и социалистах», Париж, 1845), «Types et caractères russes» («Рус. типы и характеры», т. 1—2, Париж, 1847), «L'Europe révolutionnaire» («Рев. Европа», Париж, 1849), «Десять лет в Англии» (Лейпциг, 1858), «Lettres russes» («Рус. письма», Лейпциг, 1861), «Russland unter Alexandre II» («Россия при Александре II», Лейпциг, 1870), «Frankreichs Verfall» («Гибель Франции», Лейпциг, 1872), «Russische Geheimnisse» («Рус. тайны», Grossenhain, 1882).

Лит.: Герцен А. И., ПССИП, под ред. М. К. Лемке, т. 7, 305, 316; т. 8, с. 137—40, П., 1919; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, т. 1—4, М., 1974—87 (ук.): Жданова К., Пьесе о Кубе — сто лет. — «Театр», 1961, № 5; Эльсберг Я., Герцен, 4-е изд., М., 1963, с. 397, 623; Колосков Т. М., Г. — борец против самодержавия и крепостничества. — «ВМУ. Экономика, философия», 1963, № 6; Сливовская В., Г. в эмиграции и его польские связи (40—50-е гг. XIX в.). — В кн.: Иссл. по истории польск. обществ. движения XIX — нач. XX в., М., 1971. ♦ Березин: НЭС; Венгеров. Источ.: Вел. кн. Николай Михайлович. Рус. некрополь в чужих краях, в. 1, П., 1915; ДРДР: Лерм. энц.; СЭС; Масанов; Ghennady G., Les écrivains franco-russes, Dresde, 1874; Gubernatis A., Dictionnaire international..., Florence, 1888—91, p. 1078.

Архивы: ЦГИА, ф. 1151, оп. 3; 1844 г., отд. уголовных дел..., д. 218 (в т. ч.

выписка из ф. с.); ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1843 г., д. 50, ч. 1; 3 экзп., 1875 г., д. 321; СА, оп. 1, д. 365, 387; оп. 2, д. 851; оп. 3, д. 117; оп. 4, д. 197 [справка Ф. Л. Фёдорова].

В. Н. Шикин, Д. А. Ермаков.

ГОЛОВИН Константин Фёдорович [псевд. К. Орловский; 21.7 (2.8). 1843, Стрельна близ Петербурга — 13 (26).9.1913, имение Варвен в Курлянд. губ.], прозаик, публицист, лит. критик, мемуарист. Из старинной дворян. семьи. Получив дом. образование, Г. определяется в Пажеский корпус, к-рый вскоре покидает. В 1859—62 учится на юрид. ф-те Петерб. ун-та (в студенч. годы и ранее он частый гость в салонах М. Е. Вильгоровского и В. А. Соллугуба). В 1863 поступает во II отделение Собств. е. и в. канцелярии, где быстро продвигается по службе. В 1878 переходит в Мин-во гос. имуществ. Прогрессирующее заболевание спинного мозга приводит к полной неподвижности, а в 1881 и к потере зрения. «Разбитый параличом и ослепший, несомый на руках, как куль» (Бертенсон В. Б., За 30 лет, СПб., 1914, с. 83), Г., однако, продолжает активную служебную деятельность — в собирающихся у него на дому разл. комиссиях Мин-ва; получает чин д. стат. сов. Приобретает известность как плодовитый романист и публицист.

Первая публ. Г. — пов. «Серьезные люди» (РВ, 1879, № 2—4; отд. изд. — СПб., 1880; иронич. рец.: ОЗ, 1880, № 6). В 80-е гг. Г. публикует в «Рус. вест.» произв., поставившие его в ряд романистов «катковской школы». Среди них наиб. известен роман-хроника «Вне колен» (РВ, 1882, № 1—12; отд. изд. — СПб., 1884; 2-е изд., СПб., 1887); в центре романа — история вче-

рашней «нигилистки», порывающей с прошлым. В соответствии с типичной для антинигилистич. беллетристики схемой (см., напр., ст. Лавренко В. Г., Маркевич Б. М.) героиня представлена как жертва общей умств. и нравств. расшатанности, за к-рую ответственны не только «нигилисты», но в равной мере и оторванные от «почвы» представители чиновной бюрократии и великосвет. об-ва. Роман вызвал поддержку консерват. критики (Щебальский П., Добро пожаловать! — РВ, 1883, № 12) и резкие отзывы в либер.-народнич. лагере (Н. К. Михайловский — ОЗ, 1884, № 2; «Дело», 1883, № 11). Антинигилистич. тенденциозностью отмечены и ром. «Дядюшка Михаил Петрович» (РВ, 1886, № 1—5; отд. изд. — СПб., 1891; 2-е изд., СПб., 1903), «Молодежь» (РВ, 1887, № 9—12; 1888, № 1—6, 8—10; 1889, № 3, 5, 7—9, 11; отд. изд. — СПб., 1888, 1889, 1903).

«Самозванным преобразователям» разнообразного толка (бюрократам, радикалам-разночинцам, либер. фразерам) Г. противопоставляет «положит. героя», «среднего» человека, по мысли Г., живущего в русле исконно рус. жизни. Это, как правило, герой второго плана — дворянин с родовым поместьем, без героич. порывов, не ставящий перед собой высоких задач, но умеющий ладить с людьми и обстоятельствами и способный к практич. делу: пов. «Блудный брат» (РВ, 1884, № 1—6; отд. изд. — СПб., 1886), ром. «На весах» (РВ, 1894, № 11—12, 1895, № 1—4), «Погром» (РО, 1894, № 1—6), «Сильный человек» («Нива», 1893, № 25—35; отд. изд. — СПб., 1903) и др. В целом же проза Г. следует, хотя и поверхностно, принципам реалистич. стиля и психол. анализа прозы И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого.

В 80-е гг. в «Рус. вест.» Г. печатает публич. статьи по экон. вопросам, разделяя взгляды М. Н. Каткова (см.: Твардовская В. А., Идеология пореформенного самодержавия, М., 1978, ук.). В 90-х гг. приобретает известность как автор ряда брошюр на актуальные экон. темы. Неизменно придерживаясь монархич. убеждений, Г. вместе с тем в нач. 1900-х гг. активно участвует в земско-дворян. оппозиции, борющейся за усиление полит. роли крупнопоместного дворянства, против абсолютной монополии самодержавия и высшей бюрократии на полит. решения (см.: Соловьев Ю. Б.,

Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг., Л., 1981, ук.).

На «средах» Г., носивших в осн. характер политико-экон. кружка (до 1887 существовал под назв. «Эллипис», с нач. 1900-х гг. превратился во влият. полит. салон), бывали Я. П. Полонский, Е. А. Салиас, С. А. Андреевский, Вл. С. Соловьёв (см.: Соловьёв В. С., Письма, т. 3, СПб., 1911, с. 8—10).

В кон. 90-х гг., благодаря посредничеству Соловьёва, Г. сближается с ж. «Вест. Европы», где публикует пов. «Андрей Мологин» (1896, № 10—12; отд. изд.— СПб., 1898), «Второе поколение» (1899, № 5—7; отд. изд.— СПб., 1903) и др. Несмотря на стремление изобразить новые типы рус. действительности — практич. дельцов, кулаков, Г. практически повторяет темы и сюжеты, неоднократно использованные в рус. лит-ре, в т. ч. и им самим. В ром. «Язычники» (СПб., 1907; 2-е изд., СПб.— М., 1909) появляются религ. мотивы.

Драматургич. опыты Г.— комедия «Скоморохи» (СПб., 1909), драмы «Власть прошлого» (СПб., 1913), «Меценат» (СПб., 1913) и др.— в осн. представляют собой переделки сюжетов его прозы.

Лит.-критич. статьи Г. публикуют в газ. «Русь» (1884, 15 февр., 1 апр., 1 мая), ж. «Ист. вест.» (1891, № 5) и «Рус. обзор» (1895, № 3, 6, 9). В 1897 выходит его кн. «Рус. роман и рус. об-во» (СПб.; 2-е изд., СПб., 1904; 3-е изд., СПб., 1914; Пушкинская пр. АН, 1899), в к-рой Г. предпринял попытку систематически проследить перемены в об-стве, умонастроении, отразившиеся в рус. романистике и созданном писателями типе «лучшего человека» (от А. С. Пушкина до М. Горького и Д. С. Мережковского). По мысли Г., в рус. лит-ре постепенно происходила смена заинтересованного из зап.-европ. лит-ры героя романт. типа героем «почвенным», выработанным самой рус. действительностью. При этом Г. трактует романтизм как «преобладание личного элемента в иск-ве», как героизацию «личной энергии». Эта эволюционная схема поставила Г. перед неразрешимыми противоречиями при анализе героев-индивидуалистов Ф. М. Достоевского, героев Н. С. Лескова (зачисленного Г. в этногр. писатели), при анализе лит.-ры кон. 19 в., идейные искания к-рой остались не понятыми Г. Книга, содержащая отд. меткие лит. характеристики и наблюдения, при всем стремлении Г. к объек-

тивности суждений, отразила идейные пристрастия автора, что наиб. очевидно проявилось в предвзятой оценке личности Тургенева и в малопривлекат. лит. портретах Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского,— факт, негативно оцененный критикой (Сементковский Р., Рус. роман и главный его герой.— ИВ, 1897, № 6; Морозов П., Судьбы рус. романа.— «Обр.», 1898, № 1; Арсеньев К., К. Головин. Рус. роман и рус. об-во, СПб., 1902; И. Анненский — ЖМНП, 1905, № 12, и др.).

В мемуарах «Мои восп.» (т. 1, СПб., 1908; 2-е изд., СПб.— М., 1909; т. 2, СПб., 1910; т. 3 не был закончен; рец.: РА, 1910, кн. 3) Г. дает хронику великосветской, чиновничье-канцелярской, дипл. жизни, с наиб. степенью детализации останавливаясь на полит.-экон. злободневных фактах. Сквозная тема — критика полит. недалекости пр-ва и об-ществ. индифферентности дворянства, своим бездействием и либерализмом активизировавших рев. брожение в стране. Лит. темы в них занимают незначит. место.

Др. произв.: «Сельская община в лит-ре и действительности» (СПб., 1887), «Социализм как положит. учение» (СПб., 1892; рец.: Л. Тихомиров — РО, 1893, № 1; Р. Сементковский — ИВ, 1892, № 9; ВЕ, 1892, № 9), «Мужик без прогресса или прогресс без мужика» (СПб., 1896; рец.: МБ, 1896, № 5; ВЕ, 1896, № 5; РМ, 1896, № 3; «Нов. слово», 1896, № 6); «Осенний вечер и др. новые рассказы» (СПб., 1912).

Изд.: ПСС, т. 1—10, СПб., 1902—03; Russkij Roman i Russkoe Obscestvo, Lpz., 1974.

Лит.: Михневич Вл., Наши знакомые, СПб., 1884, с. 163; Письма Б. М. Маркевича..., СПб., 1888, с. 177, 191; Измайлов А. А. Полн. собр. соч. К. Головина Орловского.— «Нов. илл.», 1903, № 39; Сказбичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1906, 6-е изд., СПб., 1906, с. 353; Пять писем И. С. Аксакова к К. Ф. Головину.— РС, 1903, № 5; Ответ о XV присуждении Пушкинских премий. (Отзыв К. Арсеньева о ПСС Г.), СПб., 1904; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); История рус. романа, М.— Л., 1964 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2: ук.). — Некрологи, 1913: ГМ, № 10; ИВ, № 10; НВ, 17 сент.; МВед, 19 сент.; СПбВед, 18 сент. Список чинам II Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, СПб., 1876, с. 4; Список чинам Мин-ва земледелия и гос. имуществ, СПб., 1896, с. 21—22; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 273, оп. 1, д. 166 (автобиография); ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 45, 48 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГИА, ф. 1261, оп. 5, д. 31 (ф. с. 1877 г.); ф. 777; ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1 (перечень произв. Г., не вошедших в ПСС); ф. 637 (Д. Д. Языков). Н. И. Осмакова.

ГОЛОВИН Пётр Михайлович [? — 18(30).4.1826, Москва], поэт. Предположительно к нему относятся сведения: из дворян, в 1804—08 служил в Моск. архиве старых дел (ЦГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 1985). Печататься начал в «Аглае» П. И. Шаликова («Песни», 1812, № 4, под анаграммой П. Г-н; «Ожидание», № 5). Возможно, ему принадлежат стихи в «Вест. Европы» (1817, 1819—21, 1823) с подписью Головин. В 1818—19 находился в Оренбурге. Его письма к Шаликову — лирич. исповеди; в письмах, в частности, содержится тонкая и доброжелат. характеристика А. И. Мещевского, с к-рым Г. сблизился в Оренбурге (ДЖ, 1823, № 20; 1829, № 51).

В 1821—26 Г. успешно служит в Гражд. канцелярии моск. воен. ген.-губернатора; к 1826 — тит. сов. (о наградах см.: Месяцесловы 1822—26). Сотрудничает в «Дамском журнале», где помещает дружеские послания [«А. Н. В (ерстовско) му» (?), 1825, № 22; «Е. А. Дадьяну», 1826, № 2], «Романс» (1825, № 13, с музыкой Верстовского), стихи «на случай». По поэтич. ориентации принадлежал к поздним, уже эпигонским, сентименталистам; разрабатывал преим. мотивы утраченной молодости, удаления на лоно природы и пр. («Родина», ДЖ, 1823, № 2). В 1824 имя Г. стало предметом полемики между «Дамским журналом» и «Мнемозиной» в связи с выходом отрывка поэмы его однофамильца Василия Головина «Искусство любить» и ответной эпиграммой Г. на отрывок (ДЖ, 1824, № 7). В. К. Кюхельбекер определил эту полемику как «переливку из пустого в порожнее» (Кюхельбекер, 759—60; 499, 500). В 1826 Г., еще молодым человеком, «лишил себя жизни ружейным выстрелом в припадке сплина» (ДЖ, 1829, № 51; объявление о смерти — МВед, 1826, 19 мая).

Л. П. Лобанова.

ГОЛОВНИН Василий Михайлович [8(19).4.1776, д. Гулынки Пронского у. Рязан. губ.— 29.6(11.7).1831, Стрельна близ Петербурга], мореплаватель, автор путевых записок, мемуарист. Из старинной дворян. фамилии. Рано осиротел. Окончил Мор. кад. корпус (1788—93); в 14 лет, во время войны со Швецией, участвовал в мор. сражениях. В 1795—1800 — в плавании у берегов Англии и в Нем. море в составе воен. эскадр (в т. ч. во время блокады Голландии). В 1802—06 служил волонтером в

англ. флоте, плавал в Средиземном море, у берегов Африки, в Атлантич. океане у вест-индских берегов; был отмечен адмиралом Г. Нельсоном, по возвращении составил «Сравнит. замечания о состоянии англ. и рус. флотов» (не сохр.). В 1807—09 в кругосветной экспедиции командовал шлюпом «Диана», отправленным для открытия малоизвестных земель в Тихом океане и сопредельных рос. владениям в Америке и на вост. берегу Азии. Задержанный на 13 месяцев в Кейптауне англичанами, дерзко увел корабль из порта.

В 1811 при описи Южных Курильских о-вов был заподозрен в шпионаже и захвачен в плен японцами; отвергнул возможность освобождения воен. силой. В плену, где пробыл более двух лет, помог япон. переводчикам составить пособие по рус. грамматике и, накопив богатые сведения о Японии из непосредств. наблюдений и разговоров с японцами (причем, не имея бумаги, все узнанное заносил в «журнал» из ниток — каждому примечат. событию в нем соответствовали связанные в узел нитки определ. цвета, к-рые выдирались из одежды), написал «Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах...» (ч. 1—3, СПб., 1816; переизд. Н. И. Гречем — СО, 1820—21), ставшие первым на рус. яз. достоверным описанием малоизвестной для остального мира

нем у японцев» (Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 423).

А. А. Бестужев отмечал, что Г. «описал пребывание свое в плену японском так искренно, так естественно, что ему нельзя не верить. Прямой, неровный слог его — отличительная черта мореходцев — имеет большое достоинство...» (ПЗ, 1823, с. 39). В. К. Кюхельбекер, читая «Записки» в 1832 в тюрьме, записал в дневнике: «... и по слогу, и по содержанию одна из самых лучших книг на русском языке... Читая Головина, нельзя не полюбить японцев, несмотря на их странности» (с. 133, 134). «Записки» оказали влияние на И. А. Гончарова и были одной из любимых книг Л. Н. Толстого (XLVI, с. 177—78); по его совету А. П. Сердобольский переработал их для нар. чтения («О том, как русских японцы в плену держали», «Ясная Поляна», 1862, № 12), а в серии «Из „Ясной Поляны“», изд. А. А. Эрленвейном, неск. раз выходила кн. «Капитан Головин в плену у японцев». Популярность «Записок» привела к переводу их к 1825 на осн. европ. языки и на японский. В 1818 Г. избран поч. чл. ВОЛРС и чл.-корр. АН.

В 1814 возвратился в Петербург; произведен в капитаны 2-го ранга. В 1817—19 Г. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» для доставки боеприпасов в Петропавлов. порт и геогр. иссл.; под началом Г. служили Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель, Ф. Ф. Матюшкин (последнего провожал перед отплытием А. С. Пушкин).

С 1821 Г. — пом. директора Мор. кадет. корпуса. С апр. 1823 ген.-интендант флота. В 1822 перевел с англ. яз. «Описание примечат. кораблекрушений...» (ч. 1—3, СПб.) А. Дункена, дополнив его затем собственным «Описанием достопримечат. кораблекрушений... претерпенных рос. мореплавателями» (ч. 4, СПб., 1822). В 4-ю часть вошло опубли. анонимно в «Отеч. зап.» воспоминание А. С. Шишкова о кораблекрушении рус. судна в 1771 с примечаниями Г. (упреками автору за чересчур негативное изображение мор. офицеров), к-рые вызвали резкое возражение Шишкова (ОЗ, 1823, № 35, анонимно). Попытки Г. ответить адмиралу публично оказались тщетными (см.: Щербальский П. К., Мат-лы для истории рус. цензуры. — Беседы в ОЛРС, в. 3, М., 1871, с. 38—42). В зап. «О состоянии Рос. флота в

1824 г.» (распространялась в списках под псевд. Мичман Мореходов; опубли. 1861) подверг резкой критике Адмиралтейский деп. за недооценку значения для России воен.-мор. сил. С 1830 — вице-адмирал. Скончался от холеры.

Др. соч.: «Путешествие рос. имп. шлюпа „Диана“ из Кронштадта в Камчатку, совершенное... в 1807, 1808 и 1809 гг.» (ч. 1—2, СПб., 1819), «Сокращенные записки... о плавании на шлюпе „Диана“ для описи Курильских о-вов в 1811 г.» (СПб., 1819; переизд. совм. с предыдущей, М., 1961), «Путешествие вокруг света на воен. шлюпе „Камчатка“ в 1817, 1818 и 1819 гг.» (ч. 1—2, СПб., 1822; переизд., М., 1965), «Мат-лы для истории рус. заселений... о нынешнем состоянии Рос.-Амер. компании» (в. 1—3, СПб., 1861).

Изд.: Соч. и пер., т. 1—5, СПб., 1864 (рец.: СО, 1864, № 227—28, 230—33); Соч., М.—Л., 1949 (сокр. изложение путешествий); Записки флота капитана Головина..., Хабаровск, 1972 (вступ. ст. В. А. Дивина).

Лит.: Кюхельбекер (ук.); Греч Н. И., Жизнеописание Г. Разные сведения о роде его и собрание фамильных старинных актов дворян Головиных, СПб., 1851; Фраерман Р. И., Зайкин П. Д., Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Г., путешественника и морехода, М., 1957; Михельсон В. А., «Записки» Г. и «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова, — «Уч. зап. Краснодар. пед. ин-та», 1955, в. 13; Давыдов Ю. В., Головин, М., 1968 (ЖЗЛ); Дивин В. А., Повесть о славном мореплавателе, М., 1976; Шульговская Н. И., Линия б-ка Г. (Опыт реконструкции). — В кн.: Из коллекций редких книг и рукоп. Науч. б-ки Моск. ун-та, М., 1981. ♦ Некролог: Уч. зап. К-та «Мор. штаба», 1831, ч. 7; ОМС: БСЭ.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 7; ф. 406, оп. 7, д. 315, л. 1208 (ф. с. 1826 г.); ЦГАИ, ф. 851; Отдел истории МГУ в Музее землеведения при МГУ. М. П. Лепехин.

ГОЛОЛОВОВ Яков Георгиевич (1855, Воронеж. губ. — после 1915), прозаик, полит. деятель. Из дворян. Окончил Воронеж. г-зию, два года учился за границей. В 80-х гг. зем. деятель в Екатеринослав. губ.; с нач. 90-х гг. служил в губ. правлении, редактор губ. ведомостей (кон. 90-х гг.). Был одним из основателей екатеринослав. «нар. партии» (1905), вскоре вошедшей в «Союз 17 октября». Чл. 3-й Гос. думы, где занимал место на правом фланге октябрист. фракции. Получило известность выступление Г. в Думе 18 февр. 1909 (вопреки мнению фракции) против запроса о преследовании профсоюзов (см.: Вязигин А. С., «Гололобовский инцидент», Х., 1909), после к-рого Г. вышел из «Союза 17 октября» и создал «группу правых октябристов». В 1911 обвинялся в причастности к убийству популярного обществ. деятеля

экзотич. вост. страны. Беспристрастность повествования Г. о тяжелых испытаниях рус. пленных, запечатлевшая собою его веротерпимость, лояльность, доброжелательность, позволила К. Н. Батюшкову назвать его «Монте-

А. Л. Караваева, члена 2-й Гос. думы, но сумел оправдаться и добился для своих обвинителей наказаний за клевету. В 1912—15 полтав. вице-губернатор.

Лит. творчеством занимался, по-видимому, лишь в 80-е гг. Оси. произв.— пов. «Вор» (РБ, 1885, № 5—6; отд. изд.— СПб., 1886, 1887; М., 1894, 1897) — психологически убедительно рисует трагич. судьбу крест. парня, жертвы бюрократич. бездумия властей и стихийной морали деревенского «мира». Правдивым отражением жизни повесть нравилась слушателям из народа (см. ст. Х. Д. Алчевской в кн.: Что читать народу?, т. 2, СПб., 1889), одобрит. были и отзывы критики: «Рассказ написан тепло, просто, местами поэтично...» («Воспитание и обучение», 1887, № 3, с. 48). Г. принадлежат также этюд «Прошай» (РБ, 1885, № 11), рассказ «Разочарование» (Рвед, 1888, 12 нояб.). Есть сведения (Павловский И. Ф., Полтавцы, Полтава, 1914), что произв. Г. печатались также в «Голосе», «Неделе», «Сев. вест.».

Лит.: Толстой (ук.); [Оршер О. Л.], Лит. путеводит. журналиста, М.—Л., 1930, с. 12—17; Бойтович М. М., Члены Гос. Думы. Третий созыв 1907—1912, М., 1913. ♦ Рвед. Сб.; НЭС; Венгеров. Список.

Е. Ю. Бургина.

ГОЛÓТА Пётр Иванович [21.12.1811 (21.12.1812), Киев(?) — не ранее 1857], автор ист. романов. Сын киев. мещанина. Учился в Киев. уездном уч-ще, окончил Киев. губ. г-зию (1824—30); поступил на нравств.-полит. отд. Моск. ун-та (1830—35), по окончании к-рого стал учителем истории Моск. кадет. корпуса (1836—42). Во время учебы в ун-те начал заниматься лит-рой (в 1831 написал «волшебную оперу в стихах» «Чародей» — ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 1,

д. 13) и опубли. свои осн. соч. В условиях растущей популярности жанра ист. романа Г. приспособливает (наряду с Р. М. Зотовым, С. М. Любецким, И. Г. Гурьяновым) задаваемые А. А. Бестужевым, И. И. Лажечниковым, М. Н. Загоскиным образцы применительно к потребностям и уровню знаний менее культурных и образованных «средних слоев». Обратившись к истории укр. казачества — ром. «Иван Мазепа» (ч. 1—4, М., 1832; переизд., М., 1897), «Наливайко, или Времена бедствий Малороссии» (ч. 1—4, М., 1833), «Хмельницкие, или Присоединение Малороссии» (ч. 1—3, М., 1834), — Г. сделал своей темой нац. и религ. самоопределение укр. народа, достигаемое в борьбе с польск. шляхтой и католич. церковью и ведущее к полит. объединению с Россией. Ориентируясь на освоенные рус. прозой к 30-м гг. приемы построения ист. романа (любовная линия на фоне ист. событий, фактич. достоверность, воссоздание местного колорита и т. д.), Г. не смог претворить их в худож.-мотивированное целое. Неправдоподобие характеров, обилие исключит. романнич. ситуаций, малоуспешные попытки в передаче нац. колорита (более удачны вкрапления нар. выражений в речь персонажей), чрезвычайная риторичность слога — все это вызвало отрицат. оценку В. Г. Белинского (I, 160—62). «Вялость, растянутасть» романов Г. отмечал рецензент «Б-ки для чтения» (О. И. Сенковский ?, 1835, т. 8). В целом благожелат. восприятие ром. «Мазепа» было вызвано интересом к «подробностям о нравах и обычаях малороссиян» (СП, 1833, 1 июля); «признаки нек-рой оригинальности» находил в нем рецензент «Моск. телеграфа» (1832, № 24, с. 556). В 1844—47 Г. представлял в цензуре пьесу «Волянский» (по ром. Лажечникова «Ледяной дом»), ист. ром. «Уния, или Времена бедствий Малороссии» (ч. 1—4), ром. «Проїдоха, или Малороссийский хват» и др. произв. (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 15—17). В 1857 вышла кн. Г. «Заруцкий, гетман войска Запорожского. Ист. роман из смутных времен России. 1606—1612» (ч. 1—2, М.), поданная им в цензуру в 1844. Дальнейшая судьба Г. неизвестна.

Лит.: Нистрем К., Моск. адрес-календарь для жителей Москвы, т. 2, М., 1842, с. 291; Сиповский В., Украина в Российском писменстві, ч. 1, К., 1928 (ук.); Шеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в.— В кн.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972; его же, Тема Ма-

зепы как полемич. тема в рус. лит-ре 20—30-х гг. XIX в.— В кн.: Традиции и новаторство в рус. лит-ре, М., 1973 [в. 1]. ♦ Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 100, д. 106 (л. д.); оп. 4, д. 312 (рукопись пьесы «Волянский»); ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1776; ф. 780, оп. 1, д. 15, 16 (о запрещении «Волянского» и драмы «Кардинал Ришелье» — по ром. А. де Виньи).

А. И. Рейтблат.

ГОЛОХВАСТОВ К. К., лубочный писатель кон. 19 — нач. 20 вв. Начав печататься в 1890, Г. выпустил более 50 книг разных жанров, многие из к-рых неоднократно переиздавались. Поскольку Г. ориентировался не на сел. читателей, а на более требовательные, «полуобразованные» гор. низы, его произв. по тематике, языку и повествоват. технике несколько отличались от книг др. писателей-лубочников. Пересказы «бродячих» сюжетов («Сказка о славном и сильно-могучем богатыре Еруслане Лазаревиче и о прекрасной супруге его Анастасии Вахрамеевне», СПб., 1904; «Гуак и царица Аварская», СПб., 1905) нетипичны для его творчества, а к обработке книг др. авторов он вообще не обращался. Г. был основным «поставщиком» ист. повестей и рассказов для петерб. лубочных издателей Т. Ф. Кузина (в 1890—96) и А. А. Холмушина (в 1900—1915). В его ист. беллетристике варьировались темы превосходства православия над др. религиями («Одомар, или Литовский волк», СПб., 1890, «Первые просветители Руси», СПб., 1893, «Черный монах. Повесть из жизни чернигорцев», СПб., 1894) и «квасного» патриотизма («Матрос 30-го Черноморского экипажа Петр Кошка и другие доблестные защитники Севастополя», СПб., 1893; «На смерть обреченные, или Геройский подвиг полковника П. М. Карягина и рядового Сидорова...», СПб., 1903). Книги Г. обладали достаточно сложной для этого рода лит-ры композицией: повествование, ориентирующееся на образцы ист. прозы рус. романтиков 30-х гг., обрамлено вступлениями, отступлениями, заключениями, примечаниями популяризаторско-просветит. характера. Творчество Г., как и др. писателей-лубочников, отрицательно оценивалось лит. критикой. В лучшем случае отмечалось, что «автор обладает бойким языком и умением подбирать внеш. эффекты» («Ежегодник... 1894», М., 1895, с. 32), чаще его квалификация была как «лубочного борзописца» (РМ, 1903, № 12, с. 175). Г. обращался также к жанру юмор. рассказа, давая шаржиrow. изображение купеч. быта: «Путешествие на Луну

купца Труболетова, или Сон в руке. Соч. Юлия Неверного. С французско-нижегородского языка переводил К. К. Г-в» (СПб., 1894), «Война купца Трифона Лукича Мухомова с гешайми в Японии» (СПб., 1903). В 1900-х гг. Г. пишет в осн. «уголовные» романы с героями гор. фольклора, используя успех книг М. Комарова, Н. И. Пастухова и Н. Н. Животова на ту же тему: «Ванька Каин, знаменитый московский сыщик (фискал)» (СПб., 1900), «Приключения пестербургского Макарки Душегуба» (СПб., 1901), «Страшный злодей и разбойник Федот Чуркин» (СПб., 1906), «Новый цыган Яшка. Роман из современной жизни» (ч. 1—4, СПб., 1906).

Др. произв.: «Роковая ошибка» (СПб., 1890), «Рыцари степей» (СПб., 1892), «Тайна графа Коллбрежского» (СПб., 1892), «Али-паша Скутарийский» (СПб., 1893), «Шамиль» (СПб., 1894), «История о том, как Хома Горобец купил сам у себя свою свиную тушу» (СПб., 1895), «Комар. Маленький альманах» (СПб., 1900), «Малюта Скуратов, или Злая Опричнина» (СПб., 1900), «Князь Япанча, лихой татарский наездник» (СПб., 1905), «Сибирский замечательный и загадочный старец Федор Кузмиич» (СПб., 1905), «Громобой, Новгородский витязь и двенадцать спящих дев» (П., 1915).

Лит.: Ежегодник «Моск. к-та грамотности». [1891—1894]. М., 1893—95; Пушкирев Л. Н., Сказка о Ерусалне Лазаревиче, М., 1980, с. 114—15. ♦ Венгеров. Список; Масанов. А. И. Рец. блат.

ГОЛОХВASTОВ Павел Дмитриевич [15(27).2.1838, Москва — 4 (16).7.1892, там же], историк, публицист, филолог. Сын Д. П. Голохвастова (1796—1849), автора ряда трудов по древнерус. истории и лит-ре, родственника А. И. Герцена (см. «Былое и думы», ч. IV, гл. 31). Окончил Пажеский корпус; в 1857—58 служил в моск. Гл. архиве Мин-ва иностр. дел, в 1858—59 — в Азиат. деп. Был известен как знаток древнего рус. быта, истории и нар. творчества. Познакомившись с ним в Женеве (1865), Герцен в письмах к Н. П. Огарёву (XXVIII, 8, 9, 277) характеризовал Г. как умного, «живого, дальнего» человека, сообщал о прослушанном I-м акте его драмы «Алеша Попович» (М., 1869), вольной переработки мотивов неск. рус. былин (отрицат. рец.: СЛ, 1869, № 43). К кон. 1872 относится знакомство Г. с Л. Н. Толстым, в чьих дневниках и письмах к Г. (1872—77), как и в письмах Г. к нему

(ГМТ), содержатся свидетельства об их личных и лит. контактах, о посещениях Г. и его женой О. А. Голохвастовой Ясной Поляны (ПСС, ук.; РВ, 1904, № 11; ЛН, т. 37—38). Работая над романом из эпохи Петра I и «Азбуккой», Толстой пользовался советами Г., его обширной б-кой. Толстым было «вызвано», как указано в предисл., иссл. Г. «Законы стиха русского народного и нашего литературного» (РВ, 1881, № 12; переработ. изд.—СПб., 1883). В отзывах (Ф. Истомин — ЖМНП, 1885, № 3—4; В. Ягич — Archiv für slavische Philologie, В., 1885, Bd 8, s. 356; ИВ, 1887, № 1; см. также: Брюсов В. Я., Далекие и близкие, М., 1912, с. 94), в частности, отмечалось «прекрасное знание» Г. былинного стиха и роли в нем «смыслового ударения». Опубл. также разбор «Книги былин» В. П. Авенариуса («Русь», 1880, 20 дек.), статьи о записи А. С. Пушкиным нар. песни и о его «Песнях о Степане Разине» («Русь», 1881, 24 янв., 7, 20 февр.), иссл. «Земское дело в смутное время» («Русь», 1883, 3 янв.... 8 апр.). В 80-е гг. резко осуждал творч. и религ.-нравств. искания Толстого, к-рый, «дочиста выписавшись», «хочет ... рушить Церковь — нерушимую... Народа он, надеюсь, не развратит, но общество — развратит окончательно...» (письмо Н. Н. Страхову от 12 дек. 1886 — ЛН, т. 86, с. 480). В очерке «Боярское кормление» (РА, 1890, кн. 2) полемизировал с Д. И. Иловайским и В. О. Ключевским.

С кон. 70-х гг. жил преим. в родовом имении — с. Покровское, близ г. Воскресенск; в 1882—86 был мировым судьей Звенигород. у. а с сер. 1888 управлял Ташин. ж.-д. заводом в Нижегород. губ. В нач. 1882 как теоретик славянофильской идеи Зем. собора Г. был вызван мин. внутр. дел Н. П. Игнатьевым в Петербург для разработки основ этого органа, назначен чиновником особых поручений при мин., вел обширную переписку с И. С. Аксаковым (РА, 1913, кн. 2), составил проект имп. манифеста о созыве собора. Однако эта идея была отвергнута Александром III, и Г. в том же году вышел в отставку. После его смерти остался обширный архив, на основании к-рого были сделаны отд. публикации, представляющие его взгляды на «рус. идеал гос-ва» и задачи зем. печати (РВ, 1904, № 12, 1905, № 2, 3; РА, 1905, кн. 2).

Лит.: Шатилов Н., Из недавнего прошлого.— ГМ, 1916, № 1, с. 177; № 4, с. 206; Толстовский музей, т. 2, СПб., 1914 (ук.); Из переписки. Письма гр. Л. Толстого, А. А. Фета и Н. Н. Страхова.— РО, 1901, № 1, с. 81, 85; Суворин А. С., Маленькое письмо.— НВ, 1905, 16 янв.; Штокмар М. П., Исследования в области рус. нар. стихосложения, М., 1952, с. 30—33, 53—58, 63—65; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1964 (ук.). ♦ Некролог, 1892; РА, кн. 2, с. 566; ИВ, № 11 (оба — П. И. Бартенев); МВед, 6 июня. Брокгауз, ЭЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 180; ф. 3; ГПБ, ф. 608, оп. 1, д. 35 (письмо Н. Н. Страхову); ЦГАЛИ, ф. 636 (письма С. А. Юрьеву); ЦГИА, ф. 1284, оп. 51, 1882 г., д. 40 (л. д.). И. А. Битюгова.

ГОЛОХВASTОВА Ольга Андреевна [нач. 1840-х гг.— 2(14).7.1897, с. Покровское-Рубцово Звенигород. у. Моск. губ.; похоронена в Москве], драматург, прозаик. Внебрачная дочь Е. П. Ростопчиной и Анд. Н. Карамзина, до замужества носила фам. Андреевская (ЦГИА, ф. 1284, оп. 51, 1882 г., д. 40). Воспитывалась в Швейцарии в семье женев. священника; приехав в Москву в нач. 60-х гг., в 1863 стала женой П. Д. Голохвастова. Высказывалось предположение, что ей повст. стих. Ф. И. Тютчева «Играй, покуда над тобою» (1861; см.: РА, 1874, кн. 2, стб. 221—23). Первая пов. Г. «За себя и за многих» (ч. 1—2, М., 1869) была охарактеризована в «Совр. летописи» (1870, № 4) как произв. о положении женщины «великодуш. круга», не лишённое интереса, но несколько вялое и растянутое. Большую известность ей принесла драма «Чья правда?» («Беседа», 1871, № 4), к-рую критика сначала одобрила за психол. оригинальность и жизненность изображённого в ней столкновения «правды любви» и «правды брака», с «добрым, но бесхарактерным» героем, вынужденным выбирать между ними («Голос», 1871, 22 мая), а затем, когда пьеса была поставлена (Александрин. т-р, 1876, с. М. Г. Савиной, А. М. Дюжиновой и И. И. Монаховым в гл. ролях), упрекала за «неловкий план», слабость психол. мотивировок («Голос», 1876, 22 сент.; ПЛ, 1876, 22, 23 сент.).

Последующие пьесы Г.: «шутка-быль» «Назвался груздем — полезай в кузов» («Гражданин», 1874, 12 февр.; литографиров. изд.— М., 1881), драма «Лихомую — лихое» (М., 1881), в основе сюжета к-рой — мелодраматич. история с двумя убийствами, комедия «Выше толпы» (литографиров. изд.— М., 1886; Александрин. т-р, 1887) — не имели значит. отклика. Г. принадлежит также пьеса «Вечное дело»

(ЛГТБ). Драму в стихах «Две новости» (РВ, 1877, № 10; отд. изд.— М., 1877) о Н. Б. Долгоруковой, последовавшей за мужем в ссылку (героине произв. К. Ф. Рылева, И. И. Козлова и др.), Л. Н. Толстой, к-рому Г. прочла ее в Ясной Поляне (ЛН, т. 37—38, с. 170), и Н. Н. Страхов (см. в кн.: Толстовский музей, т. 2, с. 91—92) нашли искусственной. Ф. М. Достоевский, в 1874 сочувственно отозвавшийся в «Гражданине» (14 янв.) на дет. спектакль в с. Покровском, поставленный по сказкам А. С. Пушкина и водевилю Г. (ПСС, XXVII, 173—74; атрибуция предположительна), впоследствии познакомившись с Г., упомянул ее в письме к жене от 7 июня 1880 среди женщин, приветствовавших его на Пушкинских торжествах. По словам Л. Ф. Нелидовой, воспроизведшей шутильный стихотв. отклик Г. на речь И. С. Тургенева о Пушкине, она принадлежала к той части моск. об-ва (славянофилы и близкие к ним), к-рая отдала все симпатии Достоевскому и холодно приняла выступление Тургенева (ВЕ, 1909, № 9, с. 234—35). Чл. ОЛРС (1877). Из неопубл. письма И. С. Аксакова к Г. (ИРЛИ, № 11 055) видно, что она нек-рое время была автором «Областного обозрения» в газ. «Русь».

Лит.: Герцен (ук.); Толстой (ук.); Губастов К. А., Генеалогич. сведения о дворян. родах, происшедших от внебрачных фамилий. СПб., 1908 (машинопись, б-ка ЦГИА); Левенский М. И., И. С. Тургенев в карикатурах и пародиях.— ГМ, 1918, № 1—3, с. 214—15. ♦ Некролог: РВед. 1897, 5 июля. Голицын; Вольф; Пономарев; Сл. ОЛРС: Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер. См. также лит. при ст. Голыхастов П. Д. И. А. Битюкова.

ГОЛТЯКОВ, Гольтеков Никита Васильевич [1792—3 (15). 10.1830, Москва], автор ист. соч., переводчик. Сын тульского купца. Получил дом. образование, в 1806 зачислен в г-зию (на казенный счет) при Моск. университете, за успехи в к-рой был произведен в студенты. Окончил словесное отд. Моск. университета (1817) со степенью кандидата. Лит. деятельность начал очень рано, выпустив в 1804 кн. «Подарок моему родителю в день его ангела, или Труды двенадцатилетнего отрока» (М.) — ученич. переводы в стихах и прозе с нем. и лат. языков. В 1809 издал «Оду на прибытие в Москву имп. Александра I 6 дек. 1809 г.» (М.). Студентом Г. был активным сотр. ж. «Друг юншества», в к-ром публиковал как свои оригинальные, написанные архaic. слогом поэтич. опыты («Ода на разруше-

ние Иерусалима», 1808, № 10; «Ода на заключение мира между Россией и Швецией...», 1809, № 10), так и разнообразные по тематике стихотв. и прозаич. пер.: с французского — «Нечто о китайских садах. Из Шанбергова путешествия» (1808, № 12), «Нечто о мореплавании древних» (1809, № 10), «Мысли др. философов о существе и свойствах божества» (из Роллена) (1809, № 2; благодарность от редакции за «выбор» этой и «прочих статей» — там же, с. 76), «Мысли на гробе Вольтера» (1809, № 3); с латинского — из Горация (1808, № 8, 10), из Вергилия (1809, № 6); с немецкого — значит. фрагмент поэмы Э. Клейста «Весна» (1813, № 5), посв. И. М. Снегирёву, к-рого он называет своим другом. Г. перевел также с французского «Переписку Марии Стюарт, несчастной королевы Шотландской, с Елизаветой, королевой Великобританскою...» (ч. 1—4, М., 1809) и вместе со Снегирёвым участвовал в пер. книг посетившего Россию швейц. путешественника Гутри, извлечения из к-рых составили кн. «Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море» (М., 1810; изд. параллельно на рус. и франц. яз.). Оба пер. выполнены простым и ясным слогом.

Черты полит. памфлета — с весьма вольной интерпретацией ист. и биограф. фактов — носила кн. Г. «Характер Наполеона, или Дух и свойства Наполеона Бонапарте и всех его соратников и сообщников и проч. Соч., взятое из секретных франц. записок» (ч. 1—2, М., 1814), где неприятие идей Великой франц. революции, враждебное отношение к Наполеону, приносящему в «жертву свирепому своему честолюбию нынешнее поколение французов» (с. 65), выразилось уже в назв. глав: «Наполеон гнуснейший лицемер и обманщик...», «Наполеон развратен», «Бонапарте грабитель государств и народов» и пр.

В 1816 Г. — чл. ОЛРС. С 1817 преподавал историю и географию, с 1818 — и рос. словесность в Коммерч. уч-ще, занимал место учителя (тех же предметов и лат. яз.) при Моск. воспитат. доме и Практич. коммерч. академии (с 1825), давал частные уроки. В 1820 защитил магистер. дис. «Что такое изящная природа и какие предметы... могут быть причислены к изящным вообще?». Дослужился до чина коллеж. асессора. По словам Снегирёва, «стесненные обстоятельства его

жизни замедляли стремление его к усовершенствованию, вследствие чего лит. труды «показывают его познания, дарования и вместе срочную поспешность, препятствовавшую отделке сочинений и переводов» (с. 327). Умер в эпизоде от холеры.

Лит.: Калайдович К. Ф. Записки важные и мелочные. — В кн.: Летописи рус. лит-ры и древностей, т. 3, кн. 6, отд. II, М., 1861, с. 105—06; Коллюпанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 193. ♦ Некролог: МВед. 1830, 11 окт. Снегирев; Геннад; Сл. ОЛРС: Брокгауз; Венгеров. Источ.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 2, М., 1929, с. 158; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 114, д. 40 (л. д.); ЦГИА, ф. 759, оп. 4, д. 1578, 1580, 1589 (дела о службе); ф. 733, оп. 118, д. 280 (жалоба петерб. книгопродавца на моск. книгопродавца за самовольную перепечатку кн. Г. «Характер Наполеона...», под измененным назв. и с доп.) [справки Г. Г. Лисицкой]. М. И. Холмов.

ГОЛЬДБЕРГ Исаак Григорьевич [27.10(8.11).1884, Иркутск — 2.12.1939], прозаик. Род. в семье кузнеца, посланного в Сибирь за «оскорбление действием» белорус. помещика. Окончил Иркут. гор. уч-ще в 1902 и в 1903 был арестован за принадлежность к ученич. группе «Братство»,

издававшей нелег. ж-л. В 1904 вступил в партию эсеров; в 1905 принимал участие в рев. событиях в Иркутске; неоднократно арестовывался; в 1907—12 отбывал ссылку сначала в Братском остроге, потом на Ниж. Тунгуске. После ссылки стал фактическим (с 1916 — официальным) ред. газ. «Сибирь» (Иркутск).

Печатался с 1903 в газ. «Сибирь» (рассказ «Артист») и др. газетах, ж-лах, сб-ках, нелег. изданиях. Оpubл. в эти годы неск. повестей: «Исповедь» (в кн.: Первый лит. сб-к сибиряков. Рассказы и стихотворения, Томск, 1906) — о раздвоении личности на половой почве; «Темное» (сб. «Сев. зори», М., 1916) — тенденциозное изображение сиб. деревни, с ее темнотой и суевериями; «Братья Верхотуровы»

(ж. «Сиб. зап.», Красноярск, 1916, № 3) — о фатальном торжестве в человеке животных инстинктов. Начиная с 1910 печатал в газетах рассказы об эвенках, объединенные затем в кн. «Тунгусские рассказы» (М., 1914); в них Г. выступает как чуткий бытописатель таежных углов Сибири, не только фиксирующий этнографич. особенности быта, но и анализирующий «душу сибиряка». Пов. «Его путь» (ж. «Сиб. рассвет», Барнаул, 1919, № 6—8) — обличение вчерашних революционеров, изменивших своим прежним идеалам. В годы колчаковщины Г. оставляет полит. деятельность и порывает с эсерами. В переломном для писателя рассказе «Человек с ружьем» (сб. «Отзвуки», Иркутск, 1921) проявилось восприятие Окт. революции как революции народной.

В 20-е гг. Г. публикует в ж. «Сиб. огни» и «Звезда» повести и рассказы о Гражд. войне в Сибири, объединив их в цикл «Путь, не отмеченный на карте» (М.—Л., 1927; 2-е изд., М.—Л., 1930; Иркутск, 1958); судьбе рус. женщины, участнице недавних ист. потрясений, посв. пов. «Бабыня печаль» (Иркутск, 1925, предисл. М. Азодовского) и «Сладкая польна» («Сиб. огни», 1927, № 3, 4). В 1930 в «Сиб. огнях» (№ 1—5) появляется ром. Г. «Поэма о фарфоровой чашке» (см. Горький, XXX, 292); труду и быту черемховских шахтеров посв. пов. «Главный штрек» (альм. «Стремительные годы», М.—Иркутск, 1932; отд. изд.—М., 1933), коллективизации в сиб. селе — ром. «Жизнь начинается сегодня» («Сиб. огни», 1934, № 1), событиям 1905 года — ром. «День разгорается» («Нов. Сибирь», 1935, кн. 1, 2, 4, 5, 7—9). Произв. Г. остросюжетны, отмечены нарочитым «антипсихологизмом» и «протокольной» стилистикой, скрывающими, однако, сильный эмоц. накал. Незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Изд.: Закон тайги. Рассказы, Иркутск, 1923; То, что вспомнилось.— «Сиб. огни», 1925, № 4—5; Тайга в огне. Сб-к рассказов о Гражд. войне, Иркутск, 1932; Биография моих тем.— «Будущая Сибирь», 1933, кн. 3; Сладкая польна. Повести и рассказы, [Иркутск], 1964 (послесл. Е. Островской); Поэма о фарфоровой чашке. Роман. Повести. Рассказы, М., 1965 (сост., автор вступ. ст. и прим. Н. Яновский); Избр. произв., М., 1972 (предисл. П. Забелина).

Лит.: Жеребцов Б., И. Гольдберг.— «Сиб. огни», 1926, № 5—6; Горький М., Приветствие [Г. в день 30-летия лит. деятельности].— «Вост.-Сиб. правда», 1933, 4 дек.; Губер Б., Творч. путь Г.— «Будущая Сибирь», 1934, кн. 6; Непомнящих В. а. с., Тридцатилетний творч. путь.— «Сиб. огни», 1934, № 1; Шик Э. Г., Геро-

ика Гражд. войны в произв. Г.— «Уч. зап. Омского ГПИ», 1962, в. 17; Яновский Н., И. Гольдберг.— В его кн.: Голоса времени, Новосибир., 1971; Забелин П. В., Путь, отмеченный на карте, [Иркутск], 1971; Трушкин В. П., Вехи творчества.— В его кн.: Лит. Иркутск, Иркутск, 1981; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1—2, Новосибир., 1982 (ук.). ♦ [Фатеева Т. И.], И. Г. Гольдберг. К 30-летию лит. деятельности. 1903—1933 (Библи. ук.), Иркутск, 1934; Писатели Вост. Сибири, в. 2, ч. 1, Иркутск, 1983; Рус. лит-ра Сибири, ч. 1—2, Новосибир., 1976—77; КЛЭ; ССЭ.

Н. Н. Яновский.
ГОЛЬДЕБАЕВ Александр Кондратьевич (наст. фам. Семёнов; 1863, Самара — 10.3.1924, Курская губ.), прозаик, журналист. Род. в семье мелкого торговца из крестьян. Окончил 3 кл. Самар. г-зии; был телеграфистом, конторщиком. В 1885 поместил первые корреспонденции в газ. «Рус. вед.». В 1889—90 жил в Лондоне и Париже, бедствовал, пытался торговать; учился в Коллеж. де Франс. В 1892 поступил метриком Самар. ж.-д. мастерских, затем счетоводом, делопроизводителем службы тяги. В 1904—05 работал в Самар. к-те РСДРП. За рев. деятельность был уволен со службы; неск. месяцев провел в тюрьме и ссылке. В 1911 ред.-изд. «Газеты для всех», в 1911—12 ред. «Самар. газ. для всех» (преемница предыдущей), выступал с прозой и публицистикой.

Первые корреспонденции Г. появились в 1885 в «Рус. вед.». Как беллетрист Г. дебютировал в 1902 в «Журнале для всех»: рассказы «Жидова морда» (№ 3), «Крант» (№ 5). В 1903 он послал в ж. «Рус. мысль» на имя А. П. Чехова рассказ «В чем причина?» (опубл. в № 10 под назв. «Ссора»). Отметив, что рассказ «заслуживает внимания», но

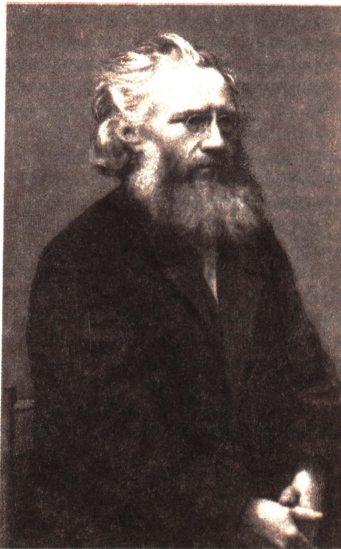
требует «сокращения» и проч. (Чехов в Письма, XI, 242), Чехов изменил его назв. и существенно отредактировал текст (Чехов в XVIII, 125—81; см. также с. 309—15). В 1904 в ж. «Образование» Г. опубл. пов. «Поддонки» (№ 9—12) и рассказ «Мама ушла» (№ 1—2). Печатался также в ж. «Рус. богатство», «Наша жизнь», «Совр. слово», «Товарищ» и др. Издал сб-ки: «Рассказы» (СПб., «Знание», 1910; триат. рец.: Ф. Д. Крюков) — РБ, 1910, № 4), второй сб. «Рассказы» (СПб., 1911) переизд. под назв. «Чужестранный цветок» (П., 1916). Изображал жизнь разночинцев, мещан, быт и труд заводских и ж.-д. рабочих. Недостатки стиля Г., проявившиеся в первых его произведениях, — дидактизм, морализирование, обилие лит. штампов и т. д. оказались характерными для всего творчества писателя. Чеховский «урок» в целом не был воспринят Г. На многословие, пристрастие к излишне подробным описаниям указывал ему в 1909 и М. Горький (см.: Архив Горького, VII, с. 71).

В 1918—19 ред. «Вестника» Комиссариата Самаро-Златоустовской ж. д., затем ред. ж. «Красный паровоз», зав. уездным отделом РОСТА в г. Пугачёве Самар. губ. Весной 1921 переехал в Москву. Состоял чл. моск. лит.-худож. кружка «Звено». С 1923 пост. корр. газ. «Беднота» и разъездной сотр. «Крест. газеты». В архиве Г. сохранились неопубл. ром. «Зеленый клин» (ок. 1912), пов. «Как я стал коммунистом» (ок. 1920), стихи, рассказы.

Лит.: Фатов Н. Н., А. С. Неверов, Л., 1926, с. 66; Лето Б. Д., В. Г. Короленко-редактор, Л., 1961 (ук.). ♦ Некролог, 1924: «Крест. журнал», № 4. Гранат.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 133; ИРЛИ, ф. 155; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1905 г., д. 2455; 1911 г., д. 9, ч. 27, лист. Б. А. П. Чудаков.

ГОЛЬЦЕВ Виктор Александрович [11(23).8.1850, Коломна Моск. губ.— 18.11(1.12).1906, Москва], публицист, лит. критик, обществ. деятель, ученый. Из дворян. С 1855 семья Г. жила в Туле. В 1868 он окончил Тульскую г-зию с зол. медалью, в 1872 — юрид. ф-т Моск. ун-та. Был оставлен при ун-те по кафедре финансового права. В сент. 1875 — окт. 1877 — за границей (Париж, Гейдельберг, Вена, Лейпциг) с целью сбора материалов для диссертации и подготовки к профессорскому званию. Из Парижа отправил письмо в ж. «Вперед» (за подписью Русский конституционалист, опубл.: 1875, № 21, 15 нояб., с возражениями П. Л. Лаврова) с протестом про-

тив проповеди рев. насилия. методов установления полит. свобод. Г. считал, что для России «необходимо прежде всего добиться... конституции, дающей возможность рабочим объединиться и идти вперед при свете науки» («Из воспоминаний и переписки», РМ, 1906, № 10, с. 141). В окт. 1878 Г. защитил магистерскую диссертацию (отд. изд.— «Гос. хозяйство во Франции XVII в.», М., 1878).

Однако из-за доноса, в к-ром Г. обвинялся в социально-рев. пропаганде, а также тайного циркуляра (не давать ему места «нигде в империи, ни в каком учебном заведении») мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстого, раздраженного нападениями Г. на классич. систему образования (см.: «Из воспоминаний и переписки», РМ, 1905, № 4, с. 180—81), его науч. карьера была прервана. Весной 1878 он избран доцентом Моск. ун-та, но не утвержден; с весны 1879 доцент Новорос. ун-та (Одесса), однако по прибытии в августе к месту службы вынужден подать в отставку; в феврале 1881 утвержден доцентом Моск. ун-та, осенью открыл курс («Учение об управлении»), но в августе 1882 — вновь отставка.

Г.— активный деятель зем. движения. В 1879 участвовал в 1-м съезде зем. оппозиции в Москве; сотрудничал в ж. «Вольное слово»; в 1887—88 входил в моск. орг-цию «Самоуправление». Г. принадлежит неопубл. ст. «Земский собор» (ЦГАОР, ф. 5831, оп. 1, д. 166; написана в кон. 1880-х гг.), получившая известность в либер. кругах как программа синтеза либер. и демокр. идей. В 1893—94 входил в рев.-демокр. партию «Народное право». Г. был знаком с народолюбцами О. Фигнер, В. Ка-

рауловым, А. Копыловой (см.: Копылова-Орочко А. Д., Восп. об О. Н. Фигнер-Фроловской.— КиС, 1930, № 1, с. 172—73). Заподозренный в «сношениях с революционерами», Г. подвергался арестам. В июне 1884 был доставлен в Петербург по делу К. М. Станюковича и др. сотрудников ж. «Дело» (освобожден в сентябре). Во время одиночного тюремного заключения написал большую часть докт. дис. «Законодательство и нравы в России XVIII в.» (отд. изд.— М., 1886). Второй арест — в окт. 1888 (на три недели); привлекался по делу о распространении в Москве нелегального ж. «Самоуправление». Неоднократно находился под негласным надзором полиции; как увлеченный оратор, лектор, полемист он тяжело переживал запрещение публичных лекций и выступлений.

Единств. трибуной для Г. стала пресса. С 1878 началась его лит. деятельность (первые статьи — в «Юрид. вест.»; в 1880—83 Г.— один из его редакторов). С 1879 сотрудничал как публицист и лит. критик в моск. газ. «Рус. курьер» (один из редакторов в 1882—83), «Моск. телеграф» (1881—83), «Рус. вед.» (с 1882), «Курьер» (1899—1904), «Земство» (1880—83), а также в петерб. газ. «Голос» (1881—82) и «Порядок» (1881). Г.— активный сотр. ж. «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Дело», «Рус. старина», «Вопросы философии и психологии», «Ист. вест.», «Артист» и др.

С момента основания ж. «Рус. мысль» (1880) Г. принимал в нем деятельное участие (с марта 1885 — неофиц. гл. ред., с апр. 1905 объявлен офиц. ред.), ставя своей целью объединение разл. течений оппозиции на основе конституц. идеи. Отсюда присутствие ж-лу широка в освещении явлений политики и культуры; предоставление страниц славянофилам и западникам, народникам и либералам, позитивистам и материалистам; терпимость к новым (нередко чуждым Г.) идейным и лит.-эстетич. установкам. Г. стремился придать ж-лу «русский, демокр. характер, на общих основах зап.-европ. культуры» (РМ, 1904, № 12, с. 243). Н. Г. Чернышевский в письме Г. от 19 авг. 1888 отмечал, что «Рус. мысль» — «честный журнал», однако критиковал его либер. программу за «шаткость и неопределенность» («Из воспоминаний и переписки», РМ, 1903, № 1, с. 128). Как редактор Г. способствовал появлению на

страницах ж-ла произв. Н. С. Лескова, М. Горького, В. М. Гаршина, Н. Г. Гарина-Михайловского, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. И. Эртеля и особенно А. П. Чехова. При Г. «Рус. мысль» стала не только популярнейшим рус. ж-лом, но и одним из центров лит. и обществ. жизни кон. 19 — нач. 20 вв.

Г. периодически вел осн. разделы ж-ла — внутр. обзор., иностр. обзор., науч. обзор.; публиковал циклы статей под назв.: «Лит.-житейские заметки» (с 1887), «Из литературных наблюдений» (с 1893), «Не в очередь» (с 1896), «Со стороны» (с 1900) и др.

В публицистике 80—90-х гг. Г. выступал как сторонник постепенных полит. и социальных реформ, просвещения и воспитания народа. Он исходил из «требования уважать человеческое достоинство, обеспечить свободу мысли и слова, создать порядки, благоприятные для всестороннего развития личности...» (РМ, 1893, № 11, с. 155). С этих позиций полемизировал с М. Н. Катковым и И. С. Аксаковым; защищал демокр. характер рус. интеллигенции (см.: МТ, 1881, № 297), с одной стороны, от нападок «Нового времени» А. С. Суворина, с другой (см. его ст.: «Либерализм и народничество», «Голос», 1882, № 320; «Еще о народничестве», РМ, 1893, № 10), — от идеологов крайне правого народничества (И. Юзов-Каблиц); отстаивал прогресс. роль цивилизации и науки в развитии рус. об-ва («Образованность и нар. правда», «Рус. курьер», 1882, № 82). Но в любой полемике, какой бы принципиальной и резкой она ни была, Г. сохранял своеобразное «джентльменство» («в противнике желаю видеть человека, хочу идти навстречу его мнению, понять его и горячо поспорить с ним, в случае несогласия, но не оскорбить его лично» — «Лит-ра и жизнь», РМ, 1889, № 1, с. 145).

По своим социально-филос. взглядам Г.— позитивист. Вслед за франц. философом А. Фулье он развивал идеалистич. учение об «идеях-силах» — движущих факторах социальной эволюции. Пример подобной «идеи-силы» — справедливость как высшая нравств. категория, к-рая, по мысли Г., должна пронизывать весь строй обществ. и личных отношений, служить основой правового и государственного устройства («Эволюция идей-сил», РМ, 1890, № 7; «Идея спра-

ведливости в трудах франц. мыслителей 19 в., «Юрид. вест.», 1892, № 1).

В ст. «Об экон. материализме» (РМ, 1896, № 4) Г. выразил свое критич. отношение к марксизму, в противоположность к-рому он признавал «психич. фактор ист. развития как самостоятельный». С открытым письмом к Г. — «Несколько слов в защиту экон. материализма» — выступил Г. В. Плеханов (РМ, 1896, № 9). Раскрыв социально-экон. факторы ист. развития и показав ошибочность позиции Г., Плеханов, однако, отметил, что с людьми такого направления «экон. материалисты могли бы сойтись во многом, хотя, конечно, и не во всем» (Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956, с. 224).

В 80-е гг. Г. опубликовал ряд статей о природе иск-ва и худож. творчества: «По вопросу о прекрасном» (ВЕ, 1884, № 6), «К вопросу о задачах иск-ва» (РМ, 1888, № 11), «О прекрасном в иск-ве» (РМ, 1889, № 9). Последняя статья сопровождалась ответами Л. Н. Толстого на вопросы Г. о прекрасном в иск-ве; впоследствии эти ответы получили известность как «Письма к В. А. Гольцеву» и вошли в трактат «Что такое искусство?» (Толстой, ХХХ, 510—11). Толстовскую критику совр. европ. иск-ва и об-ва Г. рассматривал как мужеств. и строгий призыв к «нравств. ответственности иск-ва», родившийся в дни развращающего влияния декадентства («Курьер», 1898, 20 дек.). Лишенная внутр. органичности, эстетич. позиция Г. отмечена влиянием позитивист. социологии иск-ва франц. философа Ж. М. Гюйо (ст. «Искусство с социологич. точки зрения», РМ, 1889, № 10). Развитие иск-ва мыслится Г. как безусловный прогресс, а реалистич. иск-во 19 в. — как его вершина. Задача иск-ва — изображение в живом конкретном образе движения человеческой души при свете обществ. и личного идеала. Предпочитая сознат. служение идее, Г. вместе с тем признавал «бес-сознат. творчество», а также неоднородность худож. дарований («пророки освобождения» и «объективные художники»), требуя от художника, вслед за Чернышевским, лишь одного — «развивать в себе человека». Пример «художника-человека» для Г. — Чехов, к-рый всегда и везде «на стороне униженных и оскорбленных, на стороне искренности и правды», хотя в его рассказах чувствуется недоста-

ток «мужественных, призывных нот» [«А. П. Чехов. (Опыт лит. характеристики)», РМ, 1894, № 5, с. 44, 51]. Вместе с тем Г. желал, чтобы «художник-человек был и художником-гражданином» (там же, с. 52). В творчестве Короленко он находил сочетание глубокой человечности, неизменной любви к людям с «бодрым призывом к труду, к борьбе с разными бедами, гнетущими русскую землю» [«В. Г. Короленко. (Опыт лит. характеристики)», «Артист», 1895, № 45, с. 46]. Сторонник идеального иск-ва, Г. ценил в произв. не только направление и тенденцию, но истину и художественность («По поводу 50-летия со дня смерти Пушкина», РМ, 1887, № 1). Укоряя «утилитарную критику» за узость и «иссушающую догматику», он в противоположность ей высоко ставил позицию А. А. Фета — «художника-гуманиста», певца «человеческой красоты и свободы духа» (РМ, 1889, № 1; речь Г. в февр. 1894 — «Какое искусство выше: „чистое“ или идейное»). В многочисл. лит.-критич. статьях и заметках, частично собранных в книгах: «Лит. очерки» (М., 1895; сочувств. отклики: А. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1895, № 12; МБ, 1896, № 1), «О художниках и критиках» (М., 1899; рец.: НВ, 1899, 28 июля) и «Об иск-ве. Критич. заметки» (М., 1890; рец.: Н. Тимковский — «Вопросы философии и психологии», 1890, № 2), Г. защищал лит.-эстетич. наследие 60-х гг. («Из прошлого нашей лит.-ры», РМ, 1904, № 4; «О лит. деятельности Н. А. Добролюбова», РМ, 1885, № 12; «Памяти Некрасова», в его кн.: Лит. очерки, М., 1895); отдавал дань памяти писателям и критикам не схожих с ним убеждений («Памяти А. А. Григорьева», в кн.: Почин. Сб. ОЛРС, М., 1895; «Н. Н. Страхов как художеств. критик», «Вопросы философии и психологии», 1896, № 3); критиковал натурализм за игнорирование человеческого духа, воображения и мечты в иск-ве («Несколько замечаний о натурализме в иск-ве», РМ, 1894, № 6).

В ряде ист.-лит. статей, опираясь на личные восп. и переписку, Г. с присущей ему доброжелательностью запечатлел черты личности и лит. деятельности Чернышевского (РМ, 1903, № 1), Н. В. Шелгунова (РМ, 1901, № 10), Г. И. Успенского (РМ, 1902, № 4), Лескова (в кн.: Итоги, М., 1903).

Г. был чл. Моск. юрид. об-ва (в 1882—88 товарищ председателя), Об-ва любителей рос. словесности (с 1880; в 1905—06 врем. председатель), Моск. психол. об-ва, чл.-учредителем Об-ва нар. ун-тов. Весной 1906 избран приват-доцентом Моск. ун-та. В конце жизни примкнул к партии кадетов.

Личность Г. неуместима ни в идеализир. образ «лидера освободит. движения» (рисуемый в воспоминаниях А. А. Кизеветтера, П. Д. Боборыкина, П. Б. Струве), ни в узкие рамки типичного либер. литератора, каким он иногда представлялся А. П. Чехову (до начала его дружбы с Г. в 1892) и М. Горькому. В складе мировоззрения и деятельности Г. противоречиво совмещались неприятие революции и открытое сочувствие народолюбцам; «москвич истинный, до мозга костей... и вместе с тем европеец» (В. Г. Короленко); стремление к объективности и приверженность ограниченной идейной программе «Рус. мысли»; верность эстетич. идеалу позитивистского толка и признание новых тенденций в реалистич. лит.-ре кон. 19 в. (творчество Чехова, Короленко, Горького). «Яркий обществ. темперамент» (Короленко), общепризнанный ораторский и публицист. дар — все это ставило Г. в центр полит. орг-ций и собраний, редакций газет и ж-лов, лит. торжеств и поминок (нередко его тост на лит. обеде превращался в «широко развернутое знамя» протеста — см., напр., «Дело о похоронах И. С. Тургенева», «Былое», 1917, № 4, с. 154—55). Г. искал себе уважение и дружбу мн. рус. писателей (Успенского, Короленко, Эртеля и др.) и широкую известность в демокр. кругах.

Изд.: Очерк развития пед. идей в новое время, М., 1880 (реп.: РБ, 1880, № 8; ВЕ, 1880, № 9; НВ, 1880, 5 сент.); Воспитание, нравственность, право, М., 1889; 2-е изд., 1897 (реп.: РБ, 1889, № 4; РВед, 1897, 20 янв., МБ, 1897, № 6); Вопросы дня и жизни, М., 1892 (реп.: М. Протопопов, РМ, 1892, № 10; ВЕ, 1892, № 10; РВед, 1892, 9 окт.).

Письма: Н. Г. Чернышевский. Лит. наследие, т. 2, 3, М. — Л., 1930; Г. Успенский. Мат.-лы и иссл., т. 1, М. — Л., 1938; Письма к Г.: Архив В. А. Гольцева, т. 1, М., 1914; Толстой, LXV, LXXI, LXXII, LXXV, LXXVI (ук.); Салтыков-Штерин, XX (ук.); Лесков, XI (ук.); Успенский, XIV (ук.); Короленко, X (ук.); Чехов, в Письма, V—XII (ук.; известно 101 письмо Чехова к Г. и 146 писем Г. к Чехову); Эртель А. И., в кн.: Зап. ГБЛ, в. 8, М., 1941.

Лит.: Шетинин Б. А., Восп. о Г. — ИВ, 1907, № 1; Голубев в Н. И., Памяти Г. — РМ, 1907, № 5; Памяти Г. Статьи, восп., письма, М., 1910; Богучарский В. Я., Из истории полит. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1912 (ук.); Есин Б. И., Рус. журналистика 70—80-х гг. XIX в., М., 1963, с. 125—34; 3 о-

рина Н. Г., «Рус. мысль». — В кн.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 2, Л., 1965; Старикова Е. В., «Рус. мысль». — В кн.: Лит. процесс и рус. журналистика (2). — Некрологи, 1906: РСЛ, 19 нояб. (П. Коган); «Речь», № 221 (П. Милуков); РМ, № 12 (П. Боборыкин); СМ, № 12 (В. Кранихфельд). Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ДРДР; БСЭ-1; СИЭ; КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 77; ЦГАЛИ, ф. 1050; ЦГИА, ф. 776, оп. 6, д. 361 (ценз. история ж. «Рус. мысль»); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1888 г., д. 178; 3 д-во, 1888 г., д. 114; ГПБ (ук., в. II—IV); ИРЛИ, ф. 377.

И. С. Смолкина.

ГОЛЬЦ-МИЛЛЕР Иван Иванович [27.11(9.12).1842, м. Иоганшкерн Паневежского у. Ковен. губ. — 5(17).8.1871, Орёл], поэт, революционер.

Отец Г.-М., также Ив. Ив. Гольц-Миллер (1806 — после 1876), по его свидетельству, незаконнорожденный сын гр. Ил. Анд. Толстого (деда Л. Н. Толстого) и Ек. Як. Перфильевой, умершей при родах, был оставлен Толстым на воспитание в семье акушерки Гольц-Миллер и ее мужа, поручика прусской службы, и получил их фамилию (см.: Корнеев А. В., «Произведен был в немцы». — РЛ, 1985, № 1). Автор восп. о М. В. Милонове («Илл.», 1860, 8 дек.; РС, 1896, № 1), двух статей о сыне (опubl. в кн.: Стасюлевич, V), а также ряда театр. обзоров и статей по обществ. вопросам («Минские губ. вед.», «Виленьский вест.», «Сев. пчела»), обычно при-

писываемых сыну. Подготовил к печати и безуспешно пытался издать сб-к стихов Г.-М.; вел переписку с М. И. Семевским, М. Ф. Де-Пуле.

Окончив с отличием Минскую г-зию, Г.-М. в 1860 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та. Примкнув к рев. студенч. орг-ции П. Г. Заичневского и П. Э. Аргиропуло, участвовал в деятельности первой рус. нелег. типографии и — уже находясь под следствием (авг. — окт. 1861) — в написании прокламации «Молодая Россия». В янв. 1863 за распространение нелег. лит-ры приговорен к заключению в Смирит. доме. Узнав там о готовящейся провокации III отделения против Н. Г. Чернышевского, принимает участие в ее разоблачении — коллективным письме Н. А. Некрасову. Летом 1863 был выслан в г. Карсун Симбир. губ. В 1865 по ходатайству отца получает разрешение переехать в Одессу, где поступает в ун-т (в 1866 исключен за невознос платы за слушание лекций). В сложных условиях гласного полиц. надзора с помощью младшего брата Александра занимается созданием рев. орг-ции. В нач. 1867 выслан в Минск.

Освобожденный, снова благодаря хлопотам отца, от гласного полиц. надзора, препятствовавшего поступлению на службу (с заменой его секретным наблюдением), Г.-М. в апр. 1869 вновь приезжает в Одессу, но местные власти, опасаясь его влияния на волнуящуюся студенч. молодежь, просят мин. внутр. дел запретить ему пребывание в университетских городах. Поселяется в Орле, где ввиду запрещения губернатора М. Н. Лонгинова принять его на гос. службу вынужден заняться адвокатурой. Выступления Г.-М. в суде, по свидетельству современников, были блестящими, но не дали средств даже для скромного существования, т. к. он защищал преим. бедняков. В авг. 1870 пытался покончить с собой. Высланный из Орлов. губ., переезжает в Курск, откуда иногда нелегально приезжает к друзьям в Орёл, где в один из таких приездов умирает от туберкулеза. Думая в конце жизни о полит. эмиграции, Г.-М. в последнем письме сестре пишет о желанной героич. гибели «à la Рудин» (ИРЛИ, ф. 266, оп. 5, № 37) — на баррикадах со знаменем в руках.

Начав двумя стихотворениями — «Отцам» и «Памяти самоубийцы» (РСЛ, 1863, № 6),

Г.-М. печатался преим. в «Современнике» (1864—65) и «Отеч. зап.» (1868—71). Появлению мн. др. стих. помешали ценз. обстоятельства. Только в наст. время ученное поэтич. наследие Г.-М. (81 стихотворение) опubl. полностью. Герой полит. лирики Г.-М., поэт некрасовской школы, — человек гражд. долга, идеал к-рого — рев. подвиг. В стих. «Грусть щемит мне сердце и душа тоскует» и «В грозу» — переключая (порой дословная) с прокламаций «Молодая Россия». Лучшее стих. Г.-М. — «Слушай!» («Совр.», 1864, № 2), еще при его жизни положенное П. П. Сокальским на музыку и ставшее рев. нар. песней (М. П. Мусоргский положил на музыку стих. «Отверженная»). В предисл. к сб-ку своих стих., к-рый Г.-М. незадолго до смерти начал готовить к изд., он писал: «Предлагаемые стих. составляют отголоски известных настроений, пережитых... значит. частью нашего молодого поколения». По свидетельству С. Н. Южакова, талант Г.-М. ценил Некрасов; по сообщению А. Добровольского, в бумагах Г.-М. было письмо Некрасова об издании его стихотворений (Стасюлевич, V). Г.-М. переводил зап.-европ. поэтов, в т. ч. А. О. Барбье, Г. Гейне, Н. Ленау, Дж. Г. Байрона, А. Мицкевича. Печата л фелетоны, статьи и театр. обзоры в «Одес. вест.» (в 1865—66).

Изд.: Поэт-революционер Г.-М., М., 1930 (сост. и предисл. Б. Козьмина и Г. Лелевича); Неизд. стихотворения. — ЛН, т. 25—26 (публ. И. Г. Ямпольского); Стихотворения. — В кн.: Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс); Неопubl. стихотворения. — В кн.: Рус. писатели и народничество, в. 2, Горький, 1977 (публ. А. В. Корнеева); Неопubl. стихи. — РЛ, 1980, № 2 (публ. А. В. Корнеева).

Лит.: Южаков С., Из восп. старого писателя. Поэт Г.-М. — РВед, 1910, 13 янв.; [Биогр. мат-лы о Г.-М.] — Стасюлевич, V; Полит. процесс 1860-х гг., т. 1, М. — П., 1923 (ук.); Лемке (3, ук.); Гаврилов Н., Забытый рев. поэт (И. И. Гольц-Миллер). — КИС, 1929, № 12; Еголин А., Некрасов и поэты-демократы 60—80-х гг. XIX в., М., 1960, с. 298—302; Корнеев А. В., К вопросу о псевдонимах Г.-М. — В кн.: Рус. писатели и народничество, в. 1, Г., 1975; е го же, Поэт революции Г.-М. — «Изв. ОЛЯ», 1978, № 6. — Некрологи, 1871: СПбВед, 13 сент.; «Илл. газ.», 16 дек.; ВЕ, 1871, № 11 (М. М. Стасюлевич). НЭС: ДРДР; КЛЭ; БСЭ; Муратова (1); Альм. и сб-ки (1); Бюград [«Совр.»; ОЗ (2)]; Рус. писатели: Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 266, оп. 2, № 85 (рукоп. сб-к стих. Г.-М. с биогр. очерком А. Добровольского); ЦГАОР, ф. 109, 1861 г., д. 212 [справка Л. И. Тютюнник]. А. В. Корнеев.

ГОНОРСКИЙ Разумник Тимофеевич [авг. — дек. 1791, Тула — 14(26).8.1819, Харьков], поэт, филолог, журналист. Род. в семье священника; обучался в Тульской сем. (с 1799?), затем в Демид-

довском уч-ще высших наук в Ярославле и в Петерб. пед. ин-те (с 1810). Отроческие стихотв. опыты печатал в ж. «Друг юношества»; в 1813 опубли. «Дух Русских. (Осенняя песнь, 1812)» (СПб.). По окончании ин-та был направлен в г. Новый Оскол (Курской губ.) учителем уездных уч-щ, где написал (совм. с Жюльекуром) учебник по франц. яз., включавший хрестоматию франц. лит-ры («Pratique de la langue française...», т. 1—2, Х., 1814). В 1814 студент ист.-филол. ф-та Харьков. ун-та; одновременно преподавал в нем курс нем. яз. и словесности, позднее также статистику, географию, историю средних веков (в кон. 1818—апр. 1819 был устроен разбор сочинений студентов по словесности, в к-рых отмечалось преобладание «духа мирской философии» «вместо христ. идей» — ЦГИА, ф. 733, оп. 87, д. 4). Г. давал также частные уроки, был учителем рус. яз. Н. А. Мельгунова (РС, 1898, № 11, с. 301). За месяц до смерти (от нервной горячки) ун-т ходатайствовал об утверждении его адъюнктом по «словесности российской».

С юности Г. отличала фанатичная «страсть к наукам, в особенности к языкам и изящной словесности» («Укр. вест.», 1819, № 8). В своей недолгой лит. деятельности Г. искал среднюю линию между «славянолюбцами» (т. е. шишковистами) и карамзинистами, проповедуя «правила здорового вкуса, основанные на примерах древности и времен новейших» (ст. «Не в шутку, Или взгляд на нынешнее состояние нашей словесности»; вкл. в кн. «Опыты...»). Выступая как переводчик и пропагандист классич. авторов, Г. в своих кн. «Дух Горация и Тибулла» (Х., 1814) и «Опыты в прозе... с присовокуплением двух сонетов, двух романсов и одной фантазии» (Х., 1818) стремился воссоздать «пиитическое бытие» (с. 3) Катулла, Горация, Тибулла, Проперция, Овидия и др.: его «опыты» (эссе) о них — своеобразный сплав биографии и поэтич. мотивов, иногда подкрепляемый анализом стиха (ст. о Вергилии); «Опыты...» были положительно оценены Н. А. Цертелевым (СО, 1818, № 20). Г. занимался разработкой теории гексаметра (ст. «О рус. гексаметре»; вкл. в «Опыты...») и особенно проблемы звукового символизма поэтич. речи («О подражат. гармонии слова. Опыт», Х., 1815); книга содержит интерес-

ные наблюдения над соотношением смыслового и звукового ряда в стихе (один из эстетич. критериев для Г. — звукоподражание природе).

Вместе с Е. М. Филомафитским и Г. Ф. Квиткой-Основьяненко Г. был основателем и редактором первого укр. (выходил в Харькове) ж. «Укр. вест.», пропагандировавшего идеи франц. энциклопедистов, в к-ром Г. поместил значит. число переводов из Ф. Петрарки, Ж. Ф. Мармонта, Ж. Ж. Бартеlemi, И. И. Винкельмана, И. Г. Гердера и др., придавая ориентации на переводы принципиальное значение. В своей культурно-просветит. деятельности Г. стремился сделать ж-л центром распространения просвещения на Украине, поддерживал связь с ВОЛРС (с авг. 1816).

Лит.: «Москва», 1843, № 5, с. 281 (ст. Н. Н. Андреева); С. Р. (Русаинов), Харьков. журналистика начала настоящего столетия. — «Киев. старина», 1892, № 8, с. 186—89; Сумцов Н. Ф., Биограф. очерк Г. — В кн.: Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за первые 100 лет его существования (1805—1905), Х., 1908, с. 71—72 (2-я паг.; под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалая). — Некрологи, 1819: «Современитель», № 10, с. 88—94 (вкл. библ.); «Укр. вест.», № 8. Снегирев; Венгеров. Источ.; Брокгауз; Геннади; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 118, д. 285 (предписание мин. нар. просвещения об объявлении Г. выговора за не соответствующие «благонаравнию» учителя «мысли и выражения» в его кн. «Дух Горация...», 1814 г.) [справка М. Л. Мартыновой].

С. Л. Козлов.

ГОНЧАРЕНКО Агапий [наст. имя и фам. Андрей Онуфриевич Гумницкий; 19(31).8.1832, с. Кривин Таращанского у. Киев. губ. — 23.4(6.5).1916, Нью-Йорк], деятель вольной рус. печати; писал на рус., укр. и англ. яз. Сын священника. Окончил Киев. духовную сем. (1853), в 1856 принял монашество. Дьякон рус. посольской церкви в Афинах (1857—59). За разоблачит. корреспонденции в «Колоколе» отозван в февр. 1860 в Россию. По дороге бежал в Лондон. В авг. 1861 постановлением Синода лишен сана. Был наборщиком типографии А. И. Герцена (до сент. 1861). Поместил в «Колоколе» некролог Т. Г. Шевченко и др. материалы. Осуществил 1-е изд. «Стоглава» (с собств. предисл.; Лондон, 1860). В 1862 Г. участвовал в Греч. революции (Гросул В. Я., Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе. 1859—1874, Киш., 1973, с. 84—140). В Афоне был рукоположен в сан иерея. В 1864 как миссионер переехал в США. Издавал газету «Alaska Herald» (Сан-Франциско, 1868—72), с № 4 часть ее текста печаталась на рус. яз. и имела заголовок «Свобода». В

1872—73 Г. издавал только рус. газ. «Свобода», где, в частности, опубли. запись своей беседы (1857) с декабристом С. П. Трубецким, нек-рые стихи. Н. П. Огарёва, Г. А. Мачтета. В 1870-е гг. печатал материалы рус. общины в США — «Прогрессивная коммуна». В 1891—94 сотрудничал в рус. социалистич. газ. И. А. Гурвича «Прогресс» (Н.-Й.), где опубли. автобиографию (1892, № 15, 18). В 1890-е гг. был связан с укр. радикальной партией (М. И. Павлик и др.). Составил рус.-англ. разговорник. Написал мемуары: «Споминки А. Гончаренко, українського козака — священника» (Коломыя, 1894).

Лит.: Герцен (ук.); Огородников П. И., Гражданин Гончаренко. — В его кн.: В стране свободы, т. 2, СПб., 1882; Временник Об-ва друзей рус. книги, т. 4, Париж, 1938, с. 231—250, 251—66; Киперман А. Я., Главные центры рус. рев. эмиграции 70—80-х гг. XIX в. — В кн.: Ист. зап., т. 88, М., 1971, с. 257—95; Кельсиев В. И., Исповедь. — ЛН, т. 41—42, с. 284, 291, 446; Варварцев В. М., Агапий Гончаренко — пионер украинської еміграції в США. — «Укр. історичний журнал», 1969, № 6. — Венгеров. Источ.; ДРДР; БСЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 3 экзп., 1872 г., д. 177; СА, оп. 1, д. 412; ЛГИА, ф. 19, оп. 113, д. 1817, л. 67 об.—68, 210 об.—211 (биограф. сведения); ЦГИА, ф. 796, оп. 146, д. 1014 (биограф. мат-лы).

Ю. И. Штакельберг.

ГОНЧАРОВ Иван Александрович [6(18).6.1812, Симбирск — 15(27).9.1891, Петербург; похоронен на Новом Никольском кладб. Александро-Нев. лавры; 27.8.1956 прах Г. перенесен на Литераторские мостки Волкова кладб.]. Отец, Ал-др Ив. (1754—1819), — зажиточный купец, неоднократно

избирался симбирским гор. головой. Овдовев, женился в 1803 на купеч. дочери, Авдотье Матв., урожд. Шахториной (1785—1851). Г. писал, что это была «от природы необыкновенно умная, прозорливая женщина и отличная мать... она во всю нашу жизнь и до конца своей была для нас

нравственным авторитетом, перед которым мы склонялись с ненавистным ни разу уважением, любовью и благодарностью» (ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, д. 89, л. 5, 6). В семье кроме Г. было трое детей: Николай (1808—73), ставший учителем г-зии, в кон. 50-х — нач. 60-х гг. — ред. «Симбирских губернских ведомостей», Александра (по мужу Кирмалова, 1815—96) и Анна (по мужу Музалевская, 1818—98). После смерти отца воспитателем детей был их крестный отец, отставной моряк, надв. сов. Н. Н. Трегубов (ум. 1849), человек «редкой, возвышенной души, природного благородства и вместе добрейшего, прекрасного сердца» (там же, л. 10). С 1820 по лето 1822 Г. находился в с. Репьевка за Волгой в частном пансионе священника Ф. С. Троицкого, где выучил франц. и нем. яз., пристрастился к книгам («чтение было моей школой...» — «Лит.-критич. статьи и письма», Л., 1938, с. 338) и перечитал всю б-ку, в к-рой «был и Державин, и Жуковский, и Тасс в тяжелом переводе... и старые романы, между ними, например, Стерна, и „Ключ к таинственной природы“, и богословские сочинения... и к счастью — путешествия в Африку, в Сибирь, и другие...» (ГПБ, ф. 209, д. 4, л. 12). В 1822 мать, в надежде, что сыновья пойдут по торговой части, определила их в Московское коммерческое училище, о к-ром у Г. остались самые тяжелые воспоминания (в июле 1830 отчислен по прошению матери без окончания полного курса). Уволенный из купеч. звания (указ Симбирского гор. магистрата от 11 сент. 1830, подтвержденный в 1835 решением Сената), что требовалось для поступления в ун-т, Г. в авг. 1831 был принят на словесное отд. Моск. ун-та. Из профессоров тех лет Г. особо выделял М. Т. Каченовского, С. П. Шевырëва и Н. И. Надеждина, чертами к-рого наделил «профессора эстетики» в «Обыкновенной истории» (см.: Бобров Е. А., Из истории рус. лит-ры XVIII и XIX столетий. — ИзвОРЯС, 1909, т. 14, кн. 1, с. 114—24). Второй год учебы в ун-те Г. назвал «золотым веком» (VII, 254; здесь и далее цитаты по изд.: Собр. соч., т. 1—8, М., 1977—80); тогда окончательно определилось и его влечение к лит-ре, состоялась первая публ. — перевод двух глав из ром. Э. Сю «Атар-Гюль» («Телескоп», 1832, № 15). Навсегда осталось в памяти Г. посещение А. С. Пушкиным ун-та

27 сент. 1832 («для меня точно солнце озарило всю аудиторию...» — VII, 241).

В июле 1834 Г., получив свидетельство (в мае 1835 — аттестат) об окончании ун-та, вернулся из Москвы в Симбирск, в нояб. (?) 1834 — апр. 1835 служил секр. канцелярии симбир. губ. А. М. Загряжского. «Родимый город не представлял никакого простора и пищи уму, никакого живого интереса для свежих, молодых сил» (VII, 310), и при первой возможности Г. приезжает в Петербург (май 1835), с к-рым в дальнейшем связана вся его жизнь. Но впечатления детства, юности, позднейших приездов на родину (лето 1849, неск. дней в февр. 1855, лето 1862) в разной мере отразились во всех трех его романах. 18 мая 1835 определен на службу в деп. внеш. торговли Мин-ва финансов в качестве переводчика, 30 мая утвержден в чине губ. секр. «Все свободное от службы время посвящал литературе» (VII, 219). В первые годы жизни в Петербурге испытал трудности и лишения быта мелких чиновников «с мучительными ежедневными помыслами о том, будут ли в свое время дрова, сапоги, окупится ли теплая, заказанная у портного шинель в долг?» (письмо Г. к С. А. Никитенко от 3 июля 1866 — ИРЛИ, ф. 134, оп. 8, д. 11). Значит. событием в жизни Г. было знакомство (лето 1835) с семьей академика живописи Н. А. Майкова (Г. преподавал его детям, А. Н. и В. Н. Майковым, рус. словесность и лат. яз.), дом к-рого, по восп. Г., «кипел жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержание из сферы мысли, науки, искусств» («Голос», 1873, 29 авг.). Здесь завязались первые лит. знакомства Г. (в т. ч. с В. Г. Бенедиктовым, Д. В. Григоровичем, И. И. Панаевым, С. С. Дудышкиным, А. П. Заблочким-Десятовским) и началась его собственная творч. деятельность. В рукоп. ж-лах кружка Майковых «Подснежник» и «Лунные ночи» появились романт. стихи Г. (одно из них — «Тоска и радость» — в пародированном виде приписано герою «Обыкновенной истории» Александру Адуеву) и повести (б. п.; при жизни Г. не опубл.) «домашнего содержания, то есть такие, которые относились к частным случаям или лицам, больше шутного содержания и ничем не замечательные» (VII, 219): «Нимфодора Ивановна» (1836), «Лихая болезнь» (1838), «Счаст-

ливая ошибка» (1839). Попытка атрибутировать Г. [см.: И. А. Гончаров (Новые материалы о жизни и творчестве писателя), Ульяновск, 1976, с. 99—116] пов. «Красный человек» («Подснежник», 1837, б. п.) недостаточно убедительна. В 1842 написал «физиологический очерк» «Иван Савич Поджабрин» [опубл.: «Совр.», 1848, № 1; неодобрит. отзывы: «Сев. обозр.», 1848, № 1; «П. В. Анненков» — «Совр.», 1849, № 1; поправка к этому отзыву: «Н. А. Некрасов» — «Совр.», 1849, № 4; положит. рец.: М. М. Достоевский — «Пантеон», 1848, № 3; см. также: ОЗ, 1850, № 1; «Совр.», 1851, № 2]. До февр. 1844 Г. работал над ром. «Старики», о к-ром известно из писем В. А. Солоницына к Г.: «... Вы... только по лености и неуместному сомнению в своих силах, не оканчиваете романа, который начали так блистательно. То, что Вы написали, обнаруживает прекрасный талант» (ИРЛИ, Р. I, оп. 17, д. 152). Однако ни похвалы близкого приятеля, ни «комнатная» слава салона Майковых не могли противостоять сомнениям Г., его нерешительности и неверию в свои силы (в 1832—44 писал «без всякой практической цели», ничего не печатая, «кипами испи-санной бумаги я топил потом печки» — «Лит.-критич. статьи и письма», с. 337). Эта особенность творч. личности Г., равно как и высокая требовательность к себе, были обусловлены его взглядами на лит-ру («... литератору, если он претендует не на дилетантизм... а на серьезное значение, надо положить в это дело чуть не всего себя и не всю жизнь!» — там же, с. 338) и до конца дней остались характерной чертой Г.-писателя.

В марте 1846 Г. познакомился с В. Г. Белинским, с к-рым во многом был солидарен, «прежде всего с его здоровыми критическими началами и взглядами на литературу, с его сочувствием к художеств[енным] произведениям, наконец, с честностью и строгостью его характера» (VII, 361). Общение с Белинским и его окружением не только расширило лит. связи Г. (Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, П. В. Анненков, В. П. Боткин, К. Д. Кавелин, А. Д. Галахов), но оказало воздействие на формирование реалистич. принципов его творчества, приблизило к передовым идеям времени: «Я разделял во многом образ мыслей, относительно, например, свободы

И. А. Гончаров. Худ. К. А. Горбунов. Кон. 1840-х гг.

крестьян, лучший мер к просвещению общества и народа, о вреде всякого рода стеснений и ограничений для развития и т. д.» (VII, 385). Наблюдая, как «сама жизнь для таких умов, как Белинский, становится настоящей школой и академией» (VIII, 416), Г. уже в те годы видел в Белинском не только эстетич. критика и публициста, но и «трибуну» (VIII, 89). Вместе с тем Г. не мог «измениться вполне» и, «развившись много в эстетическом отношении в этом кругу, остался во всем прочем верен прежним основам своего воспитания» (VII, 362) — «никогда не увлекался юношескими утопиями в социальном духе идеального равенства», «не давал веры... материализму — и всему тому, что из него любили выводить», к власти «относился всегда так, как относится большинство русского общества — но, конечно, лицемерно никогда не поддерживал произвола, крутых мер и т. п.» (VII, 385). Разница обществ.-полит. позиции не могла не сказаться на отношениях Г. и Белинского, однако не помешала им оценить по достоинству талант друг друга (см.: Пиксанов Н. К., Белинский в борьбе за Г. — «Уч. зап. ЛГУ», 1941, № 76. Серия филол. наук, в. 11, с. 57—87).

В 1845 Г. «с ужасным волнением» (VII, 353) передал ром. «Обыкновенная история» (задуман в 1844, писался в 1845 и 1846 — неск. глав) на суд Белинскому, к-рый «был в восторге от нового таланта, выступавшего так блистательно...» (Панасов И. И., Лит. восп., М., 1950, с. 308) и предложил напечатать

произв. в подготовляемом им сб. «Левифан» (изд. не состоялось). Публикация ром. («Совр.», 1847, № 3, 4; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1848; рец.: А. Григорьев) — «Моск. городской листок», 1847, 28—29 марта, 3 июня; Ф. Булгарин) — СП, 1847, 12 апр.; Л. Брант) — там же, 21—22 апр.; В. Г. Белинский) — «Совр.», 1847, № 5, 1848, № 3; А. Галахов) — ОЗ, 1848, № 1) «произвела в Питере фурор — успех неслыханный!» (Белинский, XII, 352). Центр. конфликт — столкновение «романтика жизни» с «положительным человеком» — сделал роман исключительно актуальным произв., осн. содержание к-рого в первую очередь определялось протестом против рожденной романтизмом «модели жизни», не только устаревшей, но и, по мнению Г., вредной. Тем самым, по словам Белинского, был нанесен «страшный удар романтизму, мечтательности, сентиментальности, провинциализму!» (XII, 352). С др. стороны, по мнению В. П. Боткина, от «повести» Г. «не очень поздоровится арифметическому здравому смыслу: словом, она бьет обе эти крайности» («Лит. мысль», т. 2, П., 1923, с. 190). Г. ясно понимал ограниченность взгляда каждого героя на жизнь, но присущее ему точное социальное чутье подсказало неизбежную в конкретн.-ист. условиях победу бурж. практицизма над возвышенным, но беспомощным романтизмом. Намеченный Пушкиным вариант судьбы Ленского: «А может быть и то: поэта/ Обыкновенный ждал удел» — в новых условиях оказался закономерным, по убеждению Г., итогом жизни романтика. Почти через 10 лет после выхода «Обыкновенной истории» Л. Н. Толстой заметил: «Вот где учишься жить. Видишь различные взгляды на жизнь, на любовь, с которыми можешь ни с одним не согласиться, но зато свой собственный становится умнее и яснее» (LX, 140).

7 окт. 1852 Г., согласившись (авг. 1852) участвовать в качестве секр. адмирала Е. В. Путятина в кругосветном плавании («Все удивились, что я мог решиться на такой дальний и опасный путь — я, такой ленивый, избалованный! Кто меня знает, тот не удивится этой решимости. Внезапные перемены составляют мой характер, я никогда не бываю одинаков двух недель сряду...» — VIII, 202), покидает Кронштадт на фрегате «Паллада», увозя с

собой наброски будущих ром. «Обломов» и «Обрыв». О своих занятиях на фрегате Г. писал: «Я вел и веду общий журнал, прохожу словесность с гардемаринами по просьбе адмирала; пробовал вести и свои записки, но сделал очень мало. Причиной этому моя несчастная слабость вырабатывать донельзя» (VIII, 204—05). Участие в походе рус. воен. корабля из крепостнич. России через «классическую» страну капитализма Англию в Японию с ее замкнутым феод. укладом укрепило Г. в мысли об объективно назревших экон. и обществ.-полит. изменениях в России, уточнило его эстетич. позицию. Штольц в «Обломове» и Тушин в «Обрыве» своим появлением в качестве антагонистов Обломова, Райского и Волохова отчасти обязаны его путешествию. Крым. война 1853—56 прервала плавание. 27 июля 1854 Г. был откомандирован через Сибирь («...перебывал у всех декабристов, у Волконских, у Трубецких, у Якушкина и других» — III, 493) в Петербург, где с февр. 1855 возобновил службу в деп. в должности столоначальника.

За время путешествия Г. «набил целый портфель путевыми записками» (ЛН, т. 22—24, с. 407), публикация к-рых (ОЗ, 1855, № 4, 5, 10, 1856, № 3; «Мор. сб.-к», 1855, № 5, 6, 9—11; РВ, 1856, № 21, 1857, № 9; «Совр.», 1855, № 10, 1856, № 2; БдЧ, 1857, т. 142; отд. изд. под назв. «Фрегат „Паллада“» — т. 1—2, СПб., 1858) была встречена с интересом и сочувствием (рец.: Н. А. Некрасов) — «Совр.», 1855, № 11; А. В. Дружинин) — «Совр.», 1856, № 1; С. С. Дудышкин — ОЗ, 1856, № 1). Г. стремился дать не «систематическое описание путешествия» (II, 8), но передать «дыхание жизни», то, что «не покорилось никаким выкладкам и цифрам», чего «не смог никто записать на карте» (II, 106). «Очерки путешествия» написаны «блестящим, увлекательным рассказчиком» (Н. А. Добролюбов — «Совр.», 1858, № 6, с. 195), с умным юмором, тактом, наблюдательностью. По мнению Д. И. Писарева, очерки выражают «то, что передумал и переживал художник»; «в них мало научных данных... нет даже подробного описания земель и городов», но в картинах, «поражающих своею свежестю, законченностью и оригинальностью... схвачены разнородные типы, представители различных

национальностей», с другой стороны, «автор обнаруживает в полной мере свое знание русского человека» («Рассвет», 1859, т. 1, № 2, с. 69, 70, б. п.). В очерках Г. нашли в целом объективное отражение полит. и экон. процессы в мире: «искомый результат путешествия ...параллель между чужим и своим» (II, 70) оказался у Г. честным и во многих аспектах социально и исторически точным. На эту сторону «очерков» критики разных направлений внимания не обратили.

24 нояб. 1855 А. В. Никитенко проводит Г. в цензоры Петерб. ценз. к-та: «Он умен, с большим тактом, будет честным и хорошим цензором. А с другой стороны, это и его спасет от канцеляризма, в котором он погибает» (Никитенко, I, 425). 5 марта 1856 Г. предписано вступить в должность «с тремя тысячами руб. жалованья и с 10 000 хлопот» (письмо Г. к Е. В. Толстой от 23 дек. 1855 — ГМ, 1913, № 12, с. 242).

7 июня 1857 Г. выезжает в первый заграничный отпуск (лето за границей проводит также в 1859 — 61, 1864—72). В течение лета — осени он побывал в Дрездене, Париже, Франкфурте, Майнце, Кёльне, «на водах» в Мариенбаде, где в 7 недель завершил 1-ю и написал 3 др. части ром. «Обломов», план к-рого «был готов» еще в 1847. «Увертюра всего романа» (VIII, 111) — глава «Сон Обломова» была опубл. в 1849 («Лит. сб-к с иллюстрациями», СПб.; рец.: <Н. А. Некрасов> — «Совр.», 1849, № 4; «Москв.», 1849, № 11). В лит. кругах нач. 50-х гг. роман был известен под назв. «Обломовщина», связанным, вероятно, именно с 1-й частью, написанной в 1850, преим. посв. обличению «обломовщины» как социально и нравственно опасного явления рус. жизни сер. 19 в. Последующая трансформация названия романа обусловлена выдвижением в идейный и психол. центр судьбы одного героя, человека доброго сердца и нравственных правил, жизнь к-рого определяется гнетущим воздействием крепостнического уклада, проникающим во все сферы обществ. и личного бытия и сознания; тема «обломовщины» в окончат. редакции приобрела еще более мощное звучание. По выходе романа (ОЗ, 1859, № 1—4; отд. изд. — т. 1—2, СПб., 1859) успех, как вспоминал Г., «превышал мои ожидания. И Тургенев однажды заметил мне кратко: „Пока останется хоть один русский,— до тех пор бу-

дут помнить Обломова“» (VII, 357—58). Л. Н. Толстой писал тогда: «Обломов — капитальнейшая вещь, какой давно, давно не было. Скажите Гончарову, что я в восторге от Облом[ова] и перечитываю его еще раз. Но что приятнее ему будет — это, что Обломов имеет успех не случайный, не с треском, а здоровый, капитальный и невременный в настоящей публике» (LX, 290). В России тех лет не было «ни одного малейшего, безудельного, заштатнейшего города, где бы не читали Обломова, не хвалили Обломова, не спорили об Обломове» (БдЧ, 1859, № 12, с. 6). В отзывах критики центр. место принадлежит ст. Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», в к-рой роман оценен как «произведение русской жизни, знамение времени» («Совр.», 1859, № 5, с. 66). Выступление Добролюбова, высокую оценку к-рого Г. не пересматривал до конца жизни («обломовщине, то есть о том, что она такое, уже сказать после этого ничего нельзя»), поразило его еще и «проницанием того, что делается в представлении художника», глубиной «сочувствия и эстетического анализа» (VIII, 275—76). Отсутствие суждений о женских образах, весьма комплиментарно для Г. объясненное Добролюбовым («Разби-

рать женские типы, созданные Гончаровым, значит предьявлять претензию быть великим знатоком женского сердца»), в какой-то мере восполнялось первонач. отзывом о романе Д. И. Писарева («Рассвет», 1859, № 10), написанном до резкого пересмотра им (см. ст.: «Писемский, Тургенев и Гончаров», РСЛ, 1861, № 11, и «Женские типы в ром. и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова», там же, № 12) взгляда на творчество Г. Отрицат. отношению Добролюбова к гл. герою с его «неизменным качеством — отвращением от серьезной и самобытной деятельности», источник к-рого — «гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других...» («Совр.», 1859, № 5, с. 69, 71), критики иной обществ.-эстетич. ориентации противопоставили апологию Обломова, к-рая представлялась им как поэтический, «полный, художнически созданный мир, влекущий... неодолимо в свой очарованный круг» (А. Григорьев — РСЛ, 1859, № 8, с. 8), делали акцент на нац. характере этого явления: заслугу Г. видели в том, что он «крепко сцепил все корни обломовщины с почвой народной жизни и поэзии — проявил нам ее мирные и незлобные

Сидят: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин, А. Н. Островский. Стоят: Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович. 1850.

стороны, не скрыв ни одного из ее недостатков». (А. В. Дружинин — БдЧ, 1859, № 12, с. 21—22). Созданный Г. образ мощной обобщающей силы использовал В. И. Ленин (ПСС, ук.) для характеристики «обломовщины» как особого социального явления, Обломовки как символа духовного застоя и экон. косности.

Лит. успехи позволили Г. отказать от службы (уволен по прошению 1 февр. 1860), но 29 сент. 1862, отчасти из-за материальной небеспеченности, отчасти в надежде на возможность успешного служения на новом поприще, Г. принял должность гл. ред. официальной газ. «Сев. почта». В нач. июня 1863 отказался от газеты, направление которой не удалось реорганизовать в духе поданной им на имя П. А. Валуева записки, где предлагалось допустить большую свободу «говорить публично о наших внутренних, общественных и домашних делах...» (РЛ, 1958, № 2, с. 139). Находясь затем на службе в Совете по делам книгопечатания (с июня 1863) и в Совете Гл. управления по делам печати (с апр. 1865 и до выхода в отставку 29 дек. 1867 в чине д. стат. сов.; см.: ф. с. — ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 909), читал в качестве «цензора цензоров» «Современник», «Рус. сло-

во», «Нувеллист», «Сев. сияние» (на рус. яз.), «День», «Эпоху», «Ясную Поляну», «Собр. иностр. романов», «Рус. архив» и др. издания (ЦГИА, ф. 775, оп. 1, д. 181). В лит. кругах служба Г. в цензуре с самого начала вызвала недоумение и раздражение. «Одному из первых русских писателей не следовало бы брать должности такого рода. Я не считаю ее позорною, но, во-первых, она отбивает время у литератора, во-вторых, не нравится общественному мнению, а в-третьих... в-третьих то, что писателю не следует быть цензором», — записал 2 дек. 1855 в дневнике Дружинин (Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986, с. 358). Неодобрит. отзывы Г. слышал из уст достаточно близких людей (см. его письмо к П. В. Анненкову от 8 дек. 1858 — VIII, 256—57), читал в вольной печати (фельетон Герцена А. И. «Необыкновенная история о цензоре Гонча-ро из Ши-Пан-Ху», «Колокол» от 1 дек. 1857; отклик Г. на фельетон см.: Утевский Л. С., Жизнь Г., М., 1931, с. 103—04). Вместе с тем он и сам тяготился службой «по необходимости (да еще потом цензором, Господи прости!)», заботами «о добывании содержания» (VII, 386), «невыносимым положением в Совете» (Ники-тенко, II, 555), с горечью при-

знаваясь: «... более всего любил я перо. Писать было моей страстью» (VII, 386). Цензорская деятельность Г. не может быть оценена однозначно. Он настоял на допущении в печать таких ранее запрещенных или бывших на подозрении цензуры произведений, как поэмы М. Ю. Лермонтова («Боярин Орша», «Демон», «Ангел смерти»), сб-к стих. Н. А. Некрасова (2-е изд.), «Записки охотника» И. С. Тургенева (2-е изд.), ром. «Ледяной дом» и «Последний Новик» И. И. Лажечникова, «Очерки бурсы» («Бегуны и спасенные бурсы») Н. Г. Помяловского, дал разрешение на публ. пов. Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», не вымарав «ни одного слова» (в кн.: Ф. М. Достоевский. Мат-лы и исследования, Л., 1935, с. 531), пропустил «с очень маленькими поправками» ром. А. Ф. Писемского «Тысяча душ» и получил за то выговор; дал возможность драме «Горькая судьбина» увидеть «свет божий в том виде, в каком она написана» (Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 124, 285). Известны, однако, и резкие отзывы Г. (в русле правительств. политики) о направлении «Современника», к-рый, по словам Г., «сблуживательно действовал на молодое поколение... шеголяя крайностями отрицания в науке и жизни...» (Евгеньев-Максимов В. Е., Последние годы «Современника». 1863—1866, Л., 1939, с. 85), и «Рус. слова», с его «отчаянною эксцентричностью и парадоксальностью мнений... и ребяческим... рвением провести в публику запретные плоды... жалких и несостоятельных доктрин материализма, социализма и коммунизма» (Евгеньев-Максимов В. Е., «Современник» и «Рус. слово» пред судом Г.—Уч. зап. ЛГПИ, 1938, т. 1, с. 103—04). Вместе с тем в меру своих служебных возможностей Г. пытался ослабить опасное для авторов «Современника» и «Рус. слова» обвинение в действительности их пропаганды, утверждая, напр., что разносимое «Рус. словом» «зло... разносило с собой же и противоядие, отрезвлявшее от пристрастия к нему и его поклонников» (там же, с. 103); оспаривал опасное для Писарева намерение Ценз. к-та рассматривать ст. «Новый тип» «совокупно» с ром. Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (РВ, 1906, с. 579). В свете этого и др. разноречивых фактов ценз. деятельность Г. нуждается в дальнейшем, более точном осмыслении.

И. А. Гончаров, Е. Н. Шостак, А. К. Толстой, Н. М. Жемчужников, С. А. Толстая.
1860-е гг.

С дек. 1857 по весну 1858 Г., сохраняя должность цензора, преподает цесаревичу Николаю Александровичу рус. словесность. В 1860 участвует в публичных чтениях в пользу Лит. фонда, чл. к-рого избран 17 дек. 1859. С 1860 чл.-корр. АН по отд. языка и словесности. Не позднее 1859 Г. поселился на Моховой ул., в доме М. М. Устинова (ныне д. 3), где прожил до конца дней. В эти годы начала складываться легенда о Г., приписывавшая ему черты характера Обломова, к-рая опровергалась как самим Г. («Когда замечен был талант — и я... погружился в свои художественно-литературные планы, — у меня было одно стремление жить уединенно, про себя. Я же с детства, как нервозный человек, не любил толпы, шума, новых лиц! Моей мечтой было... умеренность, кусок независимого хлеба, перо и тесный кружок самых близких приятелей. Это впоследствии называли во мне обломовщиной» — VII, 385), так и свидетельствами современников, близко знавших его («Под спокойным обликом... укрывалась от нескромных или назойливо-любопытных глаз тревожная душа. Главных свойств Обломова — задумчивой лени и ленивого безделья — в Иване Александровиче не было и следа. Весь зрелый период своей жизни он был большим тружеником» — А. Ф. Кони, в кн.: «Г. в восп. современников», с. 253, см. там же, с. 233).

От наблюдателей Г. была скрыта интимная жизнь его сердца. Между тем Г. не раз переживал любовные драмы. В 1855—56 он серьезно увлекся Е. В. Толстой, но не получил взаимности (в 1857 она вышла замуж). Переживания Г. отразились в своеобразном романе в письмах к Е. В. Толстой, объединенных названием «*Рoug и contre*» (ГМ, 1913, № 11, 12). По мнению публикатора писем П. Н. Сакулина, она послужила прототипом Ольги Ильинской. Е. А. Штакеншнейдер называет в качестве прототипа др. лицо — Эк. П. Майкову, деятельный характер к-рой, самостоятельность суждений, тонкий худож. вкус были Г. весьма симпатичны (см.: Чеме-на О. М., Создание двух романов. Г. и шестидесятница Е. П. Майкова, М., 1966). В 1867 — нач. 1868 произошло знакомство и очень скоро разрыв Г. с некой «Агр. Ник.» (полное имя не установлено — Ежегодник РО ПД, 1976, Л., 1978, с. 190—92). Подробности знала, вероятно, лишь

дочь А. В. Никитенко, Софья Александровна, — верный друг и пост. конфидент Г. В письме к ней от 29 мая 1868 Г. говорил о серьезной душевной травме, нанесенной разрывом, и о выдающейся роли «Агр. Ник.» в его работе над «Обрывом»: «... это была моя не Вера, а модель моей Веры...» (Ежегодник РО ПД, 1973, Л., 1976, с. 59). Свойственное Г. глубокое уважение к женщине отразилось и в лит.-критич. статьях, и в переписке, и в первонач. намерении посвятить «Обрыв» «русским женщинам».

Длительная и сложная творч. история «Обрыва» тесно связана с обществ., полит. и худож. жизнью 1849—69 гг. «... Этот роман была моя жизнь: я вложил в него часть самого себя, близких мне лиц, родину, Волгу, родные места ...» (VII, 360). Роман задуман в 1849 под условным назв. «Художник». Типичный для лит.-ры 50-х гг. конфликт личности и среды Г. рассматривал в особом аспекте взаимоотношения творч. индивидуальности и об-ва, выдвигая на первый план проблему формирования психологии «художника» «с преобладанием над всеми органическими силами человеческой природы силы творческой фантазии» (VI, 443—44). Но в условиях кон. 50-х — нач. 60-х гг. эта тема становится все менее актуальной (по словам Г., «не то теперь требуется» — VIII, 279). Попытка обратиться к выдвинутой эпохой теме «новых людей», используя заметки 50-х гг. о «сильной, почти дерзкой воле» (VI, 463) личности, сосланной за полит. убеждения в провинцию, — не удастся. В 1860—61 были опубл. отрывки из романа (с подзаголовком «Эпизоды из жизни Райского»): «Софья Николаевна Беловодова» («Совр.», 1860, № 2, рец.: Н. К. Михайловский) — «Рассвет», 1860, № 4), «Бабушка» и «Портрет» (ОЗ, 1861, № 1, 2). В это время Г. приходит к убеждению в необходимости объективации героя-художника, по первонач. планам воплощавшего и «серьезные стороны» (VIII, 319) автора. К работе над романом Г. возвращается в 1865—66 и в осн. завершает его летом — осенью 1868. Неуверенность, к-рую он испытывал, определяя идейную и нравственно-психол. доминанту романа, отразилась и в поисках названия. Весной 1868 Г. решает назвать роман именем Веры; окончат. название найдено летом того же года. Так

был установлен идейно-психол. и сюжетно-композиц. центр романа — судьба поколения, занятого напряженными поисками своего места в об-ве и истории, но не сумевшего выбрать правильный путь и потерпевшего трагич. поражение.

Публ. романа «Обрыв» (ВЕ, 1869, № 1—5; отд. изд. — т. 1—2, СПб., 1870) вызвала бурные споры в разл. лит. лагерях. Полемика Г. с чуждой ему во многом рев.-демокр. лит.-рой 60-х гг., гл. образом по проблемам этическим, выразилась в обрисовке «нигилиста» Марка Волохова (при всем предубеждении к к-рому Г. создал характер, не лишенный привлекательности), она же породила и отрицат. оценку романа в демокр. печати [Шелгунов Н. В., Талантливая бесталанность. — «Дело», 1869, № 8; Скабичевский А. М., Старая правда. — ОЗ, 1869, № 10; Цебрикова М. К., Псевдоновая героиня. — ОЗ, 1870, № 5; «Салтыков-Щедрин М. Е.», Уличная философия (По поводу 6-й главы 5-й части ром. «Обрыв»). — ОЗ, 1869, № 6]. Реакц. печать упрекала Г. в симпатии к молодым героям романа: «грязный Марк и незначительная Вера окружаются каким-то поэтическим ореолом» (РВ, 1869, № 7, с. 373). Эти односторонне-полемич. оценки оставляли без внимания достоинства романа, достижения зрелого мастерства Г. На критику Г. реагировал болезненно, дважды («Предисловие к ром. „Обрыв“, 1869, и «Намерения, задачи и идеи ром. „Обрыв“, 1872) пытался объясниться, но не опубл. своих статей. Только в «критических заметках» «Лучше поздно, чем никогда» («Рус. речь», 1879, № 6) Г. высказался о своем отношении к критике «Обрыва» и о своем понимании всех трех романов.

Через долгую жизнь Г. проходит несколько тесных дружеских связей. Степень доверия, прочность дружбы определялась преим. тем, насколько серьезно друзья оказывались втянутыми в творч. процесс Г., ждавшего от них нелицеприятной оценки и точных советов. В период работы над «Обломовым» это были Е. П. Майкова, И. И. Льховский (см.: ЛА, т. 3, М. — Л., 1951, с. 91—96), Ю. Д. Ефремова (см.: «Нев. альм.», в. 2, П., 1917, с. 8—43; Гаецкий Ю. А., Миллион терзаний. Повесть о Г., 2-е изд., М., 1979); в 60-е гг. при завершении «Обрыва» пост. под-

держку оказывали ему С. А. Никитенко и М. М. Стасюлевич; в 70—80-е гг. большое место в жизни Г. занимает А. Ф. Кони. Многолетнее общение связывало Г. с А. К. Толстым и его женой (Г. был одним из первых читателей соч. поэта); с глубоким уважением относился он к Ф. И. Тютчеву, поддерживал пост. знакомство с Я. П. Полонским, А. Н. Майковым, А. Н. Островским; сложные, но взаимоуважительные отношения связывали Г. и Н. А. Некрасова, всегда (независимо на разность обществ.-полит. позиции) высоко ценил он М. Е. Салтыкова-Щедрина; гений Л. Н. Толстого был для него несомненен. Значит. роль в лит. деятельности Г. и в процессе его самопознания как художника играло не до конца осознанное творч. соревнование с Тургеневым, мнение и вкус к-рого были для Г. всегда безусловно авторитетны. Однако возникшее у Г. подозрение в совершенном Тургеневым плагиате — использовании замысла «Обрыва» (к-рый Г. «открыл» ему в 1855—56, пересказав «все подробности... сцены, детали...» — VII, 356) для своих ром. «Дворянское гнездо» и «Накануне» — резко изменило их отношения и едва не привело к разлуке. Конфликт разрешился 29 марта 1860 «третьейским судом» в составе Анненкова, Дружинина, Дудышкина, Никитенко, но заключение «судей» («произведения Тургенева и Гончарова, как возникшие на одной и той же русской почве, должны были тем самым иметь несколько схожих положений, случайной совпадать в некоторых мыслях и выражениях, что оправдывает и извиняет обе стороны» — Г. в восп. современников», с. 79) Г. не удовлетворило. Примирение писателей на похоронах Дружинина 21 янв. 1864 не изменило их внутренних отношений, перипетии к-рых изложены в своеобразной исповеди Г. — «Необыкновенной истории» (2-я пол. 70-х гг.; опубл.: «Сб-к Рос. публ. б-ки», т. 2, в. 1, П., 1924; см. также: Л. Н. Майков — РС, 1900, № 1). Долго и мучительно вынашивавший замыслы, служивший иск-ву, «как напряженный вол» (VIII, 260), Г. не мог простить легкости, с к-рой Тургенев, как ему казалось, создавал свои «эскизы», выдавая их доверчивой публике за романы. Сознывая по временам гиперболизм своей подозрительности, болезненность своих настроений, Г. не находил сил противостоять

им (даже в черновой рукописи ч. 4 ром. «Обрыв» Г., не называя имен, попытался рассмотреть обстоятельства своей вражды с Тургеневым как тему противостояния разных человеческих и артистич. типов).

В последние десятилетия жизни Г. — «по-прежнему... умный, высоко и разносторонне образованный, подчас веселый и в высшей степени наблюдательный собеседник...» (Г. в восп. современников», с. 233), в к-ром «сидело очень цельное чувство писателя-художника» (там же, с. 143), в печати однако выступал редко, считая себя устаревшим и забытым писателем. В 1874 как один из ред.-составителей и авторов Г. участвовал в сб. «Складчина», изданном в пользу голодающих Самар. губ. Во 2-й пол. 70-х гг. состоял в жюри по присуждению ежегод. премии за лучшее драм. произв. Отказавшись на пост. «Горя от ума» на сцене Александрин. т-ра, пишет «критический этюд» «Мильон терзаний» (ВЕ, 1872, № 3) — самое яркое произв. Г.-эссеиста, содержащее глубокий анализ обществ.-ист., психол., сценич. сторон комедии А. С. Грибоедова. Др. его работы, посв. театру, — «Материалы, заготовляемые для критич. статьи об Островском» (1873—74) и «Опять „Гамлет“ на рус. сцене» (1875) — остались незавершенными, как и ст. «„Христос в пустыне“». Картина г. Крамского» (1874?). Последнее произв. Г. — очерк «Май месяц в Петербурге» (июль 1891; опубл.: «Сб. „Нивы“», 1892, № 2) — о доме на Моховой ул., где писатель прожил более 30 лет.

Обращение к «малым формам» — статьям, очеркам, мемуарам, отказ от создания эпич. произв. проходил болезненно, возникавшие новые замыслы (напр., продолжение «Обрыва»; см.: ЛА, т. 3, М.—Л., 1951, с. 85—90) воплощения не получили. Причины творч. молчания Г. частично объясняет письмо Ф. М. Достоевского к Х. Д. Алчевской (9 апр. 1876): «... на мой искренний вопрос: понимает ли он все в текущей действительности, или кое-что уже перестал понимать, он мне прямо ответил, что многое „перестал понимать“. Конечно, я про себя знаю, что этот большой ум не только понимает, но и учителей научит, но в том известном смысле, в котором я спрашивал (и что он понял с 1/4 слова), он, разумеется, — не то что не понимает, а не хочет понимать»

(XXIX, кн. 2, с. 78). Как всегда бывало в минуты творческих пауз, Г. обращается к дружеской переписке. Эти письма «в своей совокупности рисовали Гончарова во всех проявлениях его сложной духовной природы и, конечно, стоили ему немалых труда и времени» («Г. в восп. современников», с. 254). Верный правилу не открывать своих переживаний никому, кроме самых близких людей, Г. печатно обратился («Нарушение воли», ВЕ, 1889, № 3) ко всем своим адресатам с просьбой уничтожить имеющиеся у них письма, и сам, незадолго до смерти, сжег значит. часть своего архива. Исходя из той же требовательности к себе, равно как и из уверенности в своей принадлежности исключительно рус. культуре, Г. весьма безразлично относился к переводам своих произв. на иностр. яз., болезненно воспринимая лишь ставшие ему известными искажения текста романов.

В 1876 избран д. чл. ОЛРС при Моск. ун-те (поч. чл. с 1885). В 1880 франц. Лит. фонд избирает Г. рус. чл.-корр. Об-ва литераторов Франции.

В 1881 Г. обращается с письмом в Симбирск к А. П. Языкову с предложением передать свои книги в Симбирскую обществ. б-ку (в наст. время в ульяновском Дворце книги хранится спец. фонд Г.). В нач. дек. 1882 у Г. усилилась болезнь глаз, приведшая к полной потере зрения правого глаза. 31 дек. 1882 в узком (по решит. настоянию Г.) кругу друзей был отмечен 50-летний юбилей его творч. деятельности. 2 февр. 1883 поздравит. адрес Г. вручила делегация женщин. Для Г. этот факт был весьма значительным: подтвердилось признание его произведений теми, для кого, как неоднократно он заявлял, в первую очередь они были написаны. В ответном письме (ВЕ, 1883, № 3, с. 446) Г. заметил, что в адресе сказано главное: «рисую» своих героев, он «сам жил их жизнью, плакал их слезами!».

Начиная с 1873 Г. проводил лето в Петербурге, в 1879—86, 1888 он выезжал в Дуббельн (Дубульты), в 1887 — в Гунгерберг (Усть-Нарва), в 1889 — в Павловск, в 1890—91 — в Старый Петергоф. Изменение привычного образа жизни связано с тем, что в 1878 умер слуга Г. — Карл Трейгтут, на руках вдовы осталось трое малолетних детей, заботу о к-рых взял на себя Г. «С годами, когда стали под-

растать дети, сердце Ивана Александровича откликнулось на их чистую ласку, и он привязался к ним, и особенно к старшей девочке, глубоко и трогательно. Его заботам... эти дети были обязаны своим воспитанием и образованием... Мало-помалу их жизнь пустила в его существование крепкие, неразрывные корни» («Г. в восп. современников», с. 259). В Москве живут потомки А. К. Трейгута-Резвовой, бережно сохранившие мн. личные вещи писателя. При их непосредственном участии 18 июня 1982 в Ульяновске (ул. Гончарова, д. 20) был открыт лит.-мемориальный музей Г.

Творчество Г. глубоко своеобразно. Своеобразен уже самый стиль его прозы — эпически замедленное, изобилующее тщательно отобранными, глубоко продуманными бытовыми и психол. подробностями повествование о частной жизни немногочисл. героев, взятый в ее повседневном течении (хотя и в ответственные, решающие периоды их бытия). Избранная Г. эпич. манера исключает возможность прямого авт. вмешательства: «... я не выдумывал ничего: сама жизнь писалась у меня, как я переживал ее и видел, как переживают другие, так она и ложилась под перо. Не я, а происшедшие у всех на глазах явления, обобщая мои образы» (VIII, 131). Вместе с тем подчеркнутая объективность письма, создающая иллюзию «стихийности» происходящего, сочетается с филос.-эстетич. и худож. концептуальностью. Непосредств. ее выражением является исключит. четкость композиции, строения произв. Г., в основе к-рых всегда лежит последовательно проведенное сопоставление противоположных нравств.-психол. типов. Таково, в частности, предпринятое Г. вслед за Пушкиным сопоставление двух жен. характеров: «Один — безусловно, пассивное выражение эпохи, тип, отливающийся, как воск, в готовую, господствующую форму. Другой — с инстинктами самосознания, самобытности, самостоятельности» (VIII, 112).

Настойчивое обращение Г. к эпич. и библейским преданиям, мифу и фольклору прямо связано с гончаровской теорией типического («... тип складывается из долгих и многих повторений или наслоений явлений и лиц, где подобия тех и других учащаются в течение времени и, наконец, устанавливаются, застыва-

ют и делаются знакомыми наблюдателю»), с его представлением о предмете и характере иск-ва [«Творчество (я разумею творчество объективного художника...) может являться только тогда, по моему мнению, когда жизнь установится; с новым, нарождающееся жизнью оно не ладит...» — VIII, 407—408]. Уже во «Фрегате „Паллада“» Г. придумывает себе маску повествователя, к-рому по служебной обязанности приходится «заменить робость чиновника и апатию русского литератора энергиею мореходца...» (II, 14), наденет ее в «Обломове» («литератор, полный, с апатическим лицом, задумчивыми, как будто сонными глазами», IV, 496), чуть приподнимет в «Обрыве», рисуя Райского, и уже не снимает вплоть до «Литературного вечера» («беллетрист Скудельников»). По мысли Г., этот прием не только должен характеризовать своеобразие творч. личности вообще (ср. пушкинское: «Пока не требует поэта»), но прежде всего — доказывать объективность и типичность повествования, его независимость от авт. преубеждений, симпатий и антипатий. В этом плане творч. манера Г. противостоит и лиризму Тургенева, и учительному пафосу Толстого, и страстной проповеди Достоевского, хотя каждая из этих характеристик, черт в какой-то мере присутствует и у Г. — в иных формах.

Никогда не выходивший за рамки современности и семейно-бытовой сферы, Г. — писатель широкого ист. взгляда на рус. жизнь. Его внимание приковано к фундаментальному, глубинному, общемировому процессу эпохи — разрушению устоявшегося патриарх. уклада и вытеснению его новым динамич. стилем жизни, новыми отношениями, характерными для «гражданского общества» бурж. типа. Прекраснотонный романтизм Александра Адуева, лень и апатия Обломова, мудрый консерватизм бабушки в «Обрыве» — разные лики уходящей патриархальности; такое же внутр. родство обнаруживают противостоящие им образы «деловых людей»: Петра Адуева, Штольца, Тушина. Это противопоставление, в психол. плане выступающее как контраст личности, склонной к индивидуально-творч., но абстрактно-идеализир. восприятию мира, и героя-прагматика, проходящий через всю «трилогию» Г. Однако сила автора «Обломова» — не только в верной фиксации процесса и убедит. изображении неодолимости про-

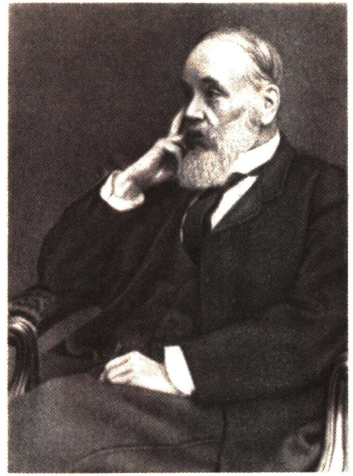

Фото 1886.

исходящих перемен: еще в большей мере она — в особом качестве историзма Г.-художника.

Своеобразие взгляда Г. на обществ. процесс заключается прежде всего в том, что свой социально-эстетич. идеал он и не связывает исключительно и не разъединяет принципиально ни с той ни с другой стороной рассматриваемого им исторического противоборства — ни с патриархальным «старым», ни с буржуазным «новым». На том и на другом полюсе он видит свое «добро» и свое «зло» и, что еще важнее, объективную логику реальной жизни: сочетание добра и зла, их взаимообусловленность и взаимопереход, — иначе говоря, видит разнородные явления в их живой противоречивой целостности. В равной мере свободный как от консервативной идеализации уходящего, так и от поверхностного прогрессизма, Г. рисует смену исторических эпох как процесс принципиально неоднозначный, где приобретения оплачиваются потерями (и наоборот). Знаменательно, что среди лиц, представляющих в романах Г. полюсы ист. конфликта, разрешение к-рого он оставляет самой истории, нет ни вполне положительных, ни вполне отрицательных героев; у каждого из них своя «правда», всегда, однако, относительная и частичная. Наиб. ист. содержательности, худож. убедительности и полноты воплощения достигает эта диалектика характера в образе Обломова, самом национальном и вместе с тем общечеловечески значимом создании Г. В «Обрыве» диалогич. структура осложняется: звучит тема борьбы «старой» и «новой» правды и совм. их

противостояния «новой лжи» («нигилизму»). При этом писатель не боится показать туловище, на его взгляд, ситуации (тема «обрыва»).

Этич. взгляд на ист. сдвиги и социальные конфликты эпохи не означает, однако, у Г. ни к-л. преуменьшения значимости этих сдвигов, уравнивания противоборствующих тенденций, ни отказа от их оценки с т. з. определенного общественно-эстетического идеала. «Ключ... к сочинениям» (VIII, 101) Г. содержится именно в напряженных поисках объективно обусловл. идеала. Мечтая о «синтезе» (VIII, 103), ожидая читателя, к-рый «прочтет между строками и, полюбив образы, свяжет их в одно целое и увидит, что именно говорит это целое» (VIII, 102), Г. имел в виду гл. обр. этич. идею, объединяющую его создания и проясняющую их смысл. В этой связи принципиальную роль в худож. структуре романов Г. играют жен. образы, являющиеся непосредств. носителями идеальной начала. Всегда помещаемые в центр композиции, между полюсами осн. конфликта, они становятся источниками света, бросаемого на каждую из противостоящих сторон, и вместе с ощущением отнесенности «полярных» истин вносят в произв. некую высшую истину — истину молодости, не стесненной в своих нравств. исканиях никакой инерцией и догмой, истину любви, движения, радости бытия. С ними в решающей степени связано жизнеутверждающее звучание прозы Г. Осознание долга рус. писателя перед народом, подвижнич. служение своему призванию, непрестанные поиски идеала, глубокое понимание того, как «громко и страшно простая жизнь в наготе ее правды...» (VI, 325), талант убедительного воссоздания этой жизни в ее бытовых проявлениях и высоких духовных подъемах дают Г. подтвержденное временем право стоять в ряду замечат. мастеров рус. классич. прозы.

Изд.: Четыре очерка. [Сб.], СПб., 1881; Полн. собр. соч., т. 1—8, СПб., 1884; Полн. собр. соч., т. 1—9, СПб., 1886—89; Повести и очерки, Л., 1937 (предисл., ред. и прим. Б. М. Энгельгардта); Стихотворения. — «Звезда», 1938, № 5 (комм. А. Рыбасова); Собр. соч., т. 1—8, М., 1952—55; Собр. соч., т. 1—8, М., 1977—80.

Биогр. мат-лы: Соловьев Е. А., Г. его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1895 (ЖЗЛ); Мазон А. А., Мат-лы для биографии и характеристики Г., СПб., 1912; Г. и И. С. Тургенев. По неизд. мат-лам ПД, П., 1923; А. П. Столов Н. Н., Лев Толстой и его спутники, М., 1928, с. 50—62; Евгений-В. Максимова В. Е., Некрасов в кругу современников, Л., 1938, с. 7—36; Рыбасов А. П.,

И. А. Гончаров, М., 1957 (ЖЗЛ); Демидовская О. А., Г. в Моск. уни-те. — «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1959, т. 210; ее же, Г. и декабристы. — РЛ, 1975, № 4; Алексеев А. Д., Г. в портретах, иллюстрациях, документах, Л., 1960; Бейсов П. С., Г. и родной край, 2-е изд., Куйбышев, 1960; Г. в восп. современников, Л., 1969; Рейфман П. С., Г. и газ. «Голос». — «Уч. зап. Тартуск. ун-та», 1971, в. 266. Тр. по рус. и слав. филологии, т. 18; Нелидова Л. Ф., Восп. о Г. и Тургеневе. — ЛН, т. 87; Лошачев Ю., Гончаров, 2-е изд., М., 1986 (ЖЗЛ); Алексеев А. Д., Летопись жизни и творчества Г., М., 1960.

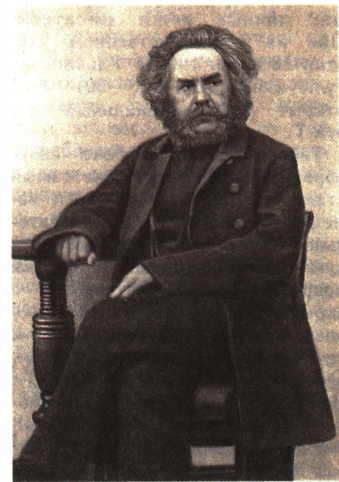
Лит.: Белинский, Добролюбов, Писарев, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Островский, Достоевский, Лесков (все — ук.); Покровский В. И. [сост.], Г. его жизнь и соч. Сб-к ист.-лит. статей, 3-е изд., М., 1912; Острогорский В. П., Этюды о рус. писателях. И. А. Гончаров, 2-е изд., СПб., 1910; Венгеров С. А., Гончаров. — Собр. соч., т. 5, СПб., 1911; Ляцкий Е. А., Гончаров. Жизнь, личность, творчество, 2-е изд., СПб., 1912; Евгеньев-Максимов В. Е., И. А. Гончаров. Жизнь, личность, творчество, М., 1925; Оксман Ю. Г., Неизв. фельетоны Г. — В кн.: Фельетоны 40-х гг., М., 1930; Юров Б. (Томашевский Б. В.), Как работал Г. — «Лит. учеба», 1931, № 9; Путевые письма Г. из кругосветного плаванья. «Фрегат „Паллада“». — ЛН, т. 22—24, с. 309—43 (публ. и комм. Б. Энгельгардта); Пиксанов Н. К., Гончаров. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 8, ч. 1, М., 1956; ео же, А. Адуев (Социально-психол. анализ образа). — В кн.: Статьи о лит-ре, Краснодар, 1966; ео же, Роман Г. «Обрыв» в свете социальной истории, Л., 1968; ео же, Женские образы в «Обыкновенной истории» Г. — В кн.: Романтики и реалисты, Краснодар, 1970; Цейтлин А. Г., И. А. Гончаров, М., 1950; ео же, Г. — критик. — В кн.: История рус. критики, т. 2, М., 1958; Пруцков Н. И., Мастерство Г. — Романиста, М., 1962; ео же, Романы Г. — В кн.: История рус. романа, т. 1—2, М., 1962—64; ео же, Рус. лит-ра XIX в. и рев. Россия, Л., 1971; Лавренко А. А., Эстетич. идеи Г. — В его кн.: Эстетич. взгляды рус. писателей, М., 1963; Михальсон В. А., Гуманизм Г. и колониальный вопрос, Краснодар, 1965; Петрова Н. К., И. А. Гончаров, М., 1979; Деркач С. С., Г. и кружок Майковых. — «Уч. зап. ЛГУ», 1971, № 355. Серия фил. наук, в. 76; Лихачев Д. С., Нравописательное время у Г. — В его кн.: Поэтика древнерус. лит-ры, 3-е изд., М., 1979, с. 299—305; Табориская Е. М., О понятии «пространство героя». — «Изов. Воронеж. пед. ин-та», 1974, т. 148; Гейро Л. С., Роман Г. «Обрыв» и рус. поэзия его времени. — РЛ, 1974, № 1; ее же, О проблемах науч. издания Г. — РЛ, 1982, № 3; Битогова И. А., Роман Г. «Обломов» в худож. восприятии Достоевского. — В кн.: Достоевский. Мат-лы и исследования, т. 2, Л., 1976; Краснощекова Е. А., «Обломов» Г., М., 1970; ее же, Г. и рус. романтизм 20—30-х гг. — ИзвОЛЯ, 1975, т. 34, № 4; ее же, Критич. наследие Г. — В кн.: Г. критик, М., 1981; Демидовская О. А., Вопросы иск-ва в творчестве Г. 1870-х гг. — В кн.: Проблемы эстетики и поэтики, Ярославль, 1976; Лотман Л. М., И. А. Гончаров. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982; Мельник В., Реализм Г., Владивосток, 1985; Mazon A., Un maître du roman russe Ivan Gontcharov, 1812—1891, Paris, 1914. ♦ Словарь лит. типов, т. 7, в. 9—10 — Типы Г., П., 1914; Равкина Б. И., Рукописи Г. [каталог], в. 1, Л., 1940 (ГПБ); Описание рукописей и изображит. мат-лов ПД, в. 5 — И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский, М., 1959; Мезьер; Муратов (1; есть, в частности, аннотир. библиоц. цenzорских отзывов и рапортов Г., а также его переписки); Алексеев А. Д., Библиография Гонча-

рова. Г. в печати. Печать о Г. (1832—1964), Л., 1968.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 135; ГПБ, ф. 209; ГЛМ, ф. 71; Ульяновский обл. краеведч. музей, з. ф.

Л. С. Гейро.

ГОРБАЧЕВСКИЙ Иван Иванович [22.9(4.10).1800, близ Нежина Чернигов. губ. — 9(21).1.1869, Петров. Завод], декабрист, мемуарист. Из бедных укр. дворян. По окончании Витеб. нар. уч-ща (1813) и губ. г-зии (1817) определился в Дворян. полк (Петербург), откуда в 1820 выпу-

щен прапорщиком в 8-ю арт. бригаду (Волын. губ.). В кон. 1823 принят в Об-во соединенных славян, вскоре стал одним из наиб. ревностных членов и пропагандистов его целей — установления в отдаленном будущем респ. федерации слав. народов. Особенно выдвинулся в процессе слияния «славян» с Юж. об-вом декабристов (сент. 1825); доказывал руководителям об-ва важность прямой пропаганды среди солдат, отстаивал необходимость принятия строгих правил, к-рым обязаны следовать члены тайного об-ва. Сторонник истребления царской фамилии, Г. при перевороте должен был убить Александра I и арестовать его семью. Во время восстания черниговцев участвовал в попытках поднять соседние полки. Арестован в янв. 1826, осужден по 1-му разряду (смертная казнь, замененная пожизненной каторгой). На каторге — в Чите (1827—30) и Петров. Заводе (1830—39); там же на поселении до амнистии 1856; единственный из декабристов, оставшийся рядом с местом своего заточения в положении вольного до самой смерти. В 1850—60-х гг. вокруг него группировалась местная интеллигенция; эпизодически занимался обществ. деятельностью,

обучал грамоте детей местных жителей; через него шли в обращение издания Вольной рус. печати. Скептически относился к осуществляемому пр-вом Александра II «русскому прогрессу», осуждал характер крест. реформы 1861.

И. Н. Толстой.

Сохранились записки Г. и его переписка с друзьями по каторге, ставшие заметным явлением декабрист. мемуаристики. Известно ок. 100 писем Г., адресованных преим. к М. А. и Н. А. Бестужевым, Д. И. Завалишину, Е. П. Оболенскому, И. И. Пущину (частично опубл. в 1925; полностью — в изд. 1963) насыщены подробностями сиб. быта декабристов, а также мемуарными зарисовками, содержат немало острого, хотя и не всегда беспристрастных отзывов о современниках (в т. ч. об А. С. Пушкине; см.: Эйдельман Н. Я., Пушкин и декабристы, М., 1979, с. 143—168). До последних лет одушевленный идеалами молодости, Г. постоянно подчеркивает в письмах, отчасти полемических, свою сосредоточенность на прошлом, верность ему: «Ни женщина, ни семья никогда бы не могли меня заставить забыть, о чем я прежде помышлял, что намеревался сделать и за что пожертвовал собой» (изд. 1963, с. 204). Вместе с др. источниками письма Г. воссоздают тип декабриста, никогда (за исключением короткого периода малодушия на следствии) не отступавшего от принципов радикализма и демократизма, усвоенных им, как и др. «славянами», в духе рев. просветительства 18 в. С этих позиций созданы и «Записки» (написаны, видимо, в 1839—45; впервые изданы как «Записки неизвестного...» — РА, 1882, кн. 1—2; авторство установлено П. И. Бартевым по косв. источникам; предлагавшиеся — с 1955 — иные атрибуции «Записок» не получили общего признания) — важнейший идеологический памятник Об-ва соединенных славян: здесь подвергаются пересмотру итоги объединения «славян» и «южан», критикуется узкозаговорщицкая тактика «военной революции», выдвигаются упреки руководителям Юж. об-ва в нерешительности, бездействии. В записках и письмах ощутимо недоверие «славян» к декабристам-аристократам, к-рые, по мнению Г., вне зависимости от моральных качеств каждого из них, не могли быть истинными революционерами-республиканцами.

Продуманная композиция «Записок» (отчеты о воен. операциях и полит. дискуссиях переплетены в них с бытовыми сценами и индивидуальными характеристиками), стремление автора к яркому, живому изображению, введение в текст программных речей, сентенций, диалогов ист. персонажей, построенных «по методам античных жизнеописаний, археологов-беллетристов из школы <О.> Бартеlemi и русских их подражателей карамзинской эпохи...» (О к с м а н Ю. Г., Восстание Чернигов. полка. — В кн.: Восстание декабристов, т. VI, с. XXXV), необычный способ повествования (к-рое ведется не от «я», конкретной личности мемуариста, а от третьего лица) — все это выводит «Записки» за границы чисто мемуарного жанра и приближает к ист. прозе.

Изд.: Записки и письма, М., 1925; Записки. Письма, М., 1963 (ЛП; изд. подготовили Б. Е. Сыроечковский, Л. А. Соколовский, И. В. Порох).

Лит.: Восстание декабристов, V (следств. дело Г.); Нечкина М. В., Общество соединенных славян, М. — Л., 1927; ее же, Кто автор «Записок Г.» — «Ист. зап.», 1955, т. 54; Шатрова Г. П., Декабрист Г., Красноярск, 1973; Ланда С. С., Дух рев. преобразований..., М., 1975 (ук.); Рассадин С. т., «Никогда никого не забуду», М., 1987; ЛН, т. 59, 60, кн. 1—2 (ук.). — Алфавит декабристов; Ченцов; Эймонтова (1, 2); СИЭ; Масанов. А. Б. Рогинский.

ГОРБУНОВ Иван Фёдорович [10(22).9.1831, с. Ивантеево (Копнино) Моск. у. Моск. губ. — 24.12.1895 (5.1.1896), Петербург], прозаик, актер, зачинатель лит.-сценич. жанра устного рассказа. Брат О. Ф. Горбунова. Сын вольноотпущенного крепостного. Первоначально учился у местного священника и в Набилковском уч-ще (о создании его купцом Ф. Ф. Набилковым см. рассказ Г. «Из моск. захо-

лустья», НВ, 1880, 5 окт., 12 окт.), затем — в Москве во 2-й и 3-й г-зиях (вышел из 6-го кл.), Уч-ще живописи, ваяния и зодчества, где одним из учителей был Н. В. Берг (Берг Н. В., Моск. воспоминания. — РС, 1884, № 6, с. 639—44), к-рый познакомил Г. с А. Н. Островским. В 1853 в доме Островского (где Г. жил, переписывая его пьесы) в присутствии А. А. Григорьева Г. рассказал с успехом три сцены (в т. ч. «Сцены из домашней жизни квартально-го надзирателя» и «Мастеровой», обе опубл. в «Общеобразоват. вест.», 1857, № 1), после чего был «усвоен» кружком «молодой редакции» «Москвитянина» (куда входили также П. М. Садовский, П. М. Боклевский, Н. А. Рамазанов, А. И. Дюбюк и др.). В нем Г. получил «худож. воспитание», во многом определившее направление его творчества: интерес к нар. жизни, следование правосл. традициям (Т. И. Филиппов — НВ, 1895, 28 дек.). В нояб. 1853 Г. впервые сыграл в дом. спектакле, в нояб. 1854 дебютировал в моск. Малом т-ре. В апр. 1855 по совету Садовского переехал в Петербург. И. С. Тургенев помог Г. устроиться на петерб. сцену. По ходатайству В. Ф. Одоевского с марта 1856 Г. определен в труппу Александрин. т-ра (дебютировал в нояб. 1855), где оставался до смерти. За 40 лет сыграл 54 роли (в осн. лирико-комедийного амплуа) преим. в пьесах Островского и собств. сценах («Постоялый двор», опубл. в его кн.: «Сцены из нар. быта», СПб., 1861; «На реке», там же, 5-е изд., СПб., 1874; «Самодур», ОЗ, 1868, № 10). Критики (А. А. Григорьев — «Якорь», 1863, № 11; Знакомец «А. С. Суворин» — НВ, 1878, 29 дек.) отмечали успех Г. в пьесах Островского в ролях Кудряша («Гроза»), Афоня («Грех да беда на кого не живет»), Ипполита («Не все коту масленица») и др. Несмотря на отд. удачи, ведущим актером не стал. Славу Г. принесли устные рассказы, с к-рыми он выступал на театр. подмостках, в благотворит. концертах, на гастролях, в петерб. и моск. домах и имениях. Популярность Г. была огромна. В числе поклонников его таланта — и крестьяне, и императоры (Александр II, Александр III, Николай II) (Шереметев П., Отзвуки рассказов Г. 1883—1895, СПб., 1901, с. 127; «Дневник» Г., Соч., т. 3, СПб., 1907, с. 450, 481, 484, 493). В провинции появлялись самозванцы, выдавав-

шие себя за Г. (Тихонов В. А., Восп. о Г.— ИВ, 1899, № 1). Под его именем печатались подделки. Имя Г. прямо вводится в нек-рые худож. произв. (см. черновые наброски к «Анне Карениной» Л. Н. Толстого — XX, 527—28; «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского — XV, 80; «Либеральный душка» А. П. Чехова — III, 137; «Мелочи жизни. Имярек» М. Е. Салтыкова-Щедрина — XVI, кн. 2). Был в дружеском общении и переписке с А. Ф. Писемским, Тургеневым, Д. В. Григоровичем, Толстым, И. А. Гончаровым, Г. П. Данилевским, А. Н. Майковым, Н. А. Некрасовым, А. Н. Плещевым, А. Н. Апухтиным, К. К. Случевским и др. Путешествуя по Европе, посетил в Лондоне А. И. Герцена (1862). Н. С. Лесков считал Г. объединителем рус. людей всех «партий» и взглядов (см.: Драм. вечер в честь Г.— ИВ, 1881, № 1, с. 231).

Отличит. особенность творчества Г.— умение (почти исключительно речевыми средствами) в диалогах изображать типичных представителей разл. слоев рус. об-ва: разнообразны характеры купцов и купчих, мастеровых, крестьян, квартальных, учителей, священников, странниц и пр. При этом сильнейший эмоционально-эстетич. эффект достигался благодаря интонационно богатому и гибкому голосу, лаконично точным жестам, выразительной мимике и тонкому чувству худож. меры (Максимов С. В., Неподражаемый рассказчик.— РМ, 1896, № 12). Современники указывали, что рассказы Г. в простом чтении дают лишь слабое представление о его творчестве (Садовский П. М.—младший, Из «Воспоминаний».— В кн.: Щелыковский сб-к, Ярославль, 1973, с. 68). Достоевский писал о Г.: «...в его сценах много чрезвычайно тонких и глубоких наблюдений над рус. душой и рус. народом» (XXII, 180). Мастерски Г. изображал толпу, многоликую, но единую в общем переменчивом настроении («Воздухоплаватель», в кн.: «Складчина», СПб., 1874; «Затмение солнца», «Еженед. НВ», 1879, № 6—7, и др.). Наиб. силы худож. обобщения Г. достиг в образе ген.-майора Дитятин, живущего со своими архаич. взглядами среди нового, чуждого ему поколения («Генерал Дитятин», РС, 1884, № 3; ист. реконструкцию образа см. там же, № 12). За исключением отдельных трагически звучащих рассказов («Дневник дворцового», НВ,

1882, 12 дек.; «На большой дороге», в его кн.: «Сцены...», 2-е изд., СПб., 1868), осн. тон произв.— юмористический. Г. избегал фарса и злой насмешки над человеком. Юмор Г. «рассыпался по всей России и вошел в поговорки, в пословицы» (Плещеев А. А., Что вспоминалось. Актеры и писатели, т. 3, СПб., 1914, с. 119). Г.— знаток рус. истории, др.-рус. и церк.-слав. языков (с 1877 чл.-корр. Об-ва любителей древней письменности), мастер стилизации («Донесение из Эмса», «О некотором зайце»).

Печатался в «Отеч. зап.» (1855, 1868), «Общезанимат. вест.» (1857), «Современнике» (1861), «Искре» (1859—61), «Гражданине» (1872), «Ниве» (1874, 1880), «Рус. старине» (70—80-е гг.), «Рус. вест.» (1892—93), но более всего в «Новом времени» (кон. 70-х — 90-е гг.). Оpubл. дополнивший при каждом издании сб. «Сцены из нар. быта» (СПб., 1861, 1870, 1873, 1874, 1876; под назв. «Сцены и рассказы» — СПб., 1880, 1881). Лит. наследие Г.— лишь небольшая часть его творчества. Мн. рассказы были импровизацией и не получили лит. фиксации. Нек-рые произв. Г. вне авт. исполнения выглядят фрагментарно, композиционно несовершенны.

В мемуарных статьях Г. «Из моего дневника» (НВ, 1884, 12, 26 февр., 4 марта), «Белая зала» (НВ, 1890, 14 марта), «Перед лицом графа А. А. Закровского» (Соч., т. 3) содержится ценный материал о лит.-артистич. жизни Москвы 50-х гг. 19 в. В конце жизни писал труд по истории театра («Первые рус. придворные комедианты», РВ, 1892, № 2, 3, 9, 12; «Моск. театр в XVIII столетии», РВ, 1893, № 1). Выход первого издания «Соч.» Г. (т. 1—2, СПб., 1901) вызвал полемику о его творчестве (Н. К. Михайловский — РВ, 1901, № 10; П. О. Морозов — «Новости и бирж. газ.», 1901, 20 сент., и др.).

Изд.: Соч., 2-е изд., т. 1—2, СПб., 1902; ПСС, 3-е изд., т. 1—2, СПб., 1904; Соч., т. 1—3, СПб., 1904—10 (неполная библи. т. 3, ч. 1—4, с. 588—89); Сцены из гор. жизни, П., 1919; Развешенное жите, М.—Л., 1926; Юмор. рассказы и очерки, М., 1962; Избр., М.—Л., 1965.

Лит.: Кони А. Ф., Восп. о писателях, Л., 1965; Григорьев. Эстетика (ук.); Семейский; Арнольд Ю. К., Воспоминания, в. 3, М., 1893, с. 147—48; Г. Л. И. (Глиниский Б. В.), Артист-народник.— ИВ, 1896, № 2; Барсуков, П.; Дризен Н. В., Сорок лет театра, [П.], 1916 (ук.); Кузнецов Е. М., И. Ф. Горбунов, Л., 1947; Лакшин В. Я., А. Н. Островский, М., 1976; Мущенко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е., Поэтика сказа, Воронеж, 1978 (ук.); ЛН, т. 88, кн. 1—2 (ук.). ♦ Некрологи: НВ, 1895, 25 дек.; «Нива», 1896, № 2 (П. П. Гнедич). Толль; Березин; Брокгауз; НЭС;

Венгеров. Источ.; Муратова (1); Масанов; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1954 (и путевод.); ИРЛИ, ф. 659 (и в составе Р. I и III, оп. 2, л. 387—405); ГЦМТ, ф. 72; ГПБ (ук., в. II—IV); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, л. 798 (ф. с. 1872 г., 1895 г.). Ш. А. Гумеров.

ГОРБУНОВ Орест Фёдорович [? — 2 (14).2.1867, Москва], автор «Сцен из народного быта» (М., 1867, 1868, 1870, 1880, 1900; рец.: КВ, 1867, № 4) — книги рассказов, написанных Г. в подражание своему младшему брату И. Ф. Горбунову, скептически отзывавшемуся о его произв. («не за свое дело взялся» — Горбунов И. Ф., Соч., т. 3, с. 512). Осн. прием — стилизация под нар. речь ради комич. эффекта. Выступал в Москве с публичным чтением своих рассказов.

Лит.: Некролог: «Илл. газ.», 1867, 2 марта. Толль (доп.); Геннади; Березин; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков.

Архивы: Назаров. Ш. А. Гумеров.

ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА

Елена Евгеньевна [урожденная Короткова; 13 (25).6.1878, Екатеринбург — 25.3.1955, Москва], дет. писательница, педагог. Отец, Е. Н. Коротков, — из крестьян, за участие в рев. движении был сослан в Екатеринбург; впоследствии — крупный специа-

лист по ископаемым на Урале и в Зап. Сибири; мать, М. И. Короткова (Чигирь), — организатор мастерской типа описанной в ром. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, полит. сыльная. Г.-П. окончила г-зию в Екатеринбурге. В 1895—97 училась на Высш. жен. (Бестужев.) курсах. В 1897 вышла замуж за И. И. Горбунова-Посадова, через него познакомилась с Л. Н. Толстым. В июне 1897 арестована, как и Н. К. Крупская, по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», более

2 месяцев находилась в Петерб. доме предварит. заключения. В апр. 1898 приговорена к 3 годам ссылки в Астрахан. губ. Благодаря хлопотам друзей, в т. ч. Толстого, отбывала ее в Калуге (срок был сокращен на 1 год). Письма из тюрьмы — восп. и рассказы детям составили первые дет. нар. книжки Г.-П.: «Наши зеленые друзья-деревья» (М., 1899), к-рую Толстой отнес к числу «недурных» (LXXXII, 209) и «Наши зверки» (М., 1904; 8-е изд., М., 1934), где опубл. один из лучших ее рассказов «Мои товарищи» (о животных в тюрьме). С 1900 жила в Москве, была пост. сотрудницей просветит. изд-ва «Посредник» как автор, составитель и ред. мн. его изданий, гл. обр. для детей младшего возраста. Была одним из инициаторов новой свободной трудовой школы — «Дома свободного ребенка» (1906—09) и реформаторского движения «Свободное воспитание», ведущим сотр. ж. «Свободное воспитание». В 1909—18 — редактировала дет. ж. «Маяк». В 1925—35 пред. правления кооперативного изд-ва «Посредник», выпускавшего в этот период дет. и пед. книги. Пафос всей творч. и обществ. работы Г.-П. — демократизм, братство, любовь ко всему живому, дет. самодетельности, достоинство ребенка. Герои большинства рассказов — «пленные» животные, гибнущие из-за стремления к свободе. Мемуаристы подчеркивают редкую скромность, обаяние Г.-П. Переводчик Ю. Якубовский назвал ее «замечательной рус. женщиной, достойная оценка к-рой еще ждет своего Некрасова» (см. сб.: Сорок лет служения людям, с. 119). Г.-П. опубл. восп. «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт» (М., 1929).

Др. произв.: «Наблюдайте природу!» (М., 1913), «Стройте сами новую жизнь» (в. 1, М., 1917), «Бабушкины песенки» (М., 1944).

Лит.: Толстой (ук.); Сорок лет служения людям. Сб-к статей, посв. обществ.-лит. и книгоиздат. деятельности И. И. Горбунова-Посадова, М., 1925, с. 138—140; Каталог изд. Б-ки И. И. Горбунова-Посадова для детей, М., 1912.

Архивы: Личное собрание М. И. Горбунова-Посадова (Москва); ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 448; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1897 г., д. 92, 96, 129; 3 д-во, 1901 г., д. 786.

Б. И. Берман.

ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ Иван Иванович [наст. фам. Горбунов]; 4(16).4.1864, посад Колпино, близ Петербурга — 12.2.1940, Москва], поэт, прозаик; издатель. Муж **Е. Е. Горбуновой-Посадовой**. Потомств. дворянин; сын инженера-механика Ижорского з-да Мор. ведомства. Учился в Петерб. коммерч. уч-ще, но, не удовлетворенный системой обучения, ушел

из него. В юношеские годы на Г.-П. большое влияние оказал ж. «Отеч. зап.». В 1881 впервые выступил в газ. «Улей» — стих. «К памятнику Некрасова» (№ 177) и статья (25 авг.) об «Отеч. зап.» и соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вскоре, став чл. Пушкинского кружка, сблизился с М. Н. Альбовым, К. С. Баранцевичем, С. Я. Надсоном, К. М. Фофановым, Д. С. Мережковским, А. Н. Плещеевым, а позднее с Г. И. Успенским и В. М. Гаршиным (см. восп. Г.-П. «О моих учителях и товарищах по работе», в сб-ке статей, посв. Г.-П., — «Сорок лет служения людям»). В нач. 80-х гг. пережил тяжелый душевный кризис, вызванный, с одной стороны, общей ситуацией «эпохи безвременья», с другой — сложными семейными обстоятельствами (разрыв между родителями). После прочтения в 1884 книги Л. Н. Толстого «Краткое изложение Евангелия» стал последователем и горячим проповедником толстовства. В 1885 начал работать в основанном Толстым изд-ве «Посредник» в качестве распространителя книг, писал для его изданий статьи по разл. вопросам (б. ч. анонимно). С 1887 зав. канторой изд-ва. Г.-П. был одним из наиб. близких Толстому людей; он неоднократно упоминается в дневнике писателя, см., напр., запись 19 февр. 1889: «Очень умен и даровит. И чист. Легко полюбить его» (L, 38).

С 1892 зав. отделом нар. изданий «Посредника». Следуя толстовскому призыву к интеллигенции — создавать новую нар. лит-ру взамен лубочных изданий, в 1893 Г.-П. предпринял издание ежегод. «Сельского и деревенского календаря», содержавшего разнообразие, необходимые в сел. быту и хозяйстве сведе-

ния и ставшего широко популярным в деревне. В 1891—97 составил ряд тематич. сб-ков, в т. ч. в помощь голодающим — «Рус. матерям» (М., 1892), в помощь переселенцам — «Путь дорога» (СПб., 1893), «Жить — любви служить» (М., 1891; 6-е изд., М., 1915). С 1895 чл. Моск. к-та грамотности. В 1897—1925 руководитель «Посредника». Г.-П. сыграл значит. роль в деятельности изд-ва: ввел ряд серийных изд., в т. ч. «Б-ка для детей и юношества», «Б-ка свободного воспитания», «Деревен. жизнь и крест. хозяйство», «Календарь для всех» и «Календарь для каждого», «Борьба с пьянством», «Для интеллигентного читателя» и др. Был составителем, редактором мн. изданий «Посредника»: хрестоматий, песенников, сб-ков для нар. чтения и самообразования, в к-рых выступал и как автор. Наиб. популярность пользовались «Азбука-картинка с подвижными разрезными буквами» (М., 1889; 18-е изд., М., 1915), первые книги для чтения — «Красное солнышко» (М., 1892) и «Ясная звездочка» (М., 1894; 21-е изд., М.—П., 1923), геогр. хрестоматия «Кругом света» (ч. 1—2, М., 1901—08; совм. с Е. Е. Горбуновой-Посадовой и В. Лукьянской), «Гуманитарно-зоологич. хрестоматия» (ч. 1—2, М., 1902—13; совм. с В. Лукьянской), «Друг животных» (М., 1902—13) и др. По инициативе и при участии Г.-П. в «Посреднике» вышел ряд произв. Толстого, Гаршина, А. П. Чехова, В. Г. Короленко и заруб. авторов. В 1907—17 как руководитель «Посредника» неоднократно подвергался суд. и адм. преследованиям (17 процессов; см. некролог: ЛГ, 1940, 15 февр.). В 1909 был отдан под суд за издание кн. Г. Спенсера «Право собственности на землю» (пер. с англ., М., 1907); на эту акцию с большим негодованием отозвался Толстой (см. запись в его дневнике от 23 нояб. 1909). В 1907 основал при «Посреднике» пед. ж. «Свободное воспитание» (см. ст. Г.-П.: «Почему и как я начал издавать журнал и книги „Свободного воспитания“» («Свободное воспитание и свободная школа», 1918, № 1—3), а в 1909 — дет. ж. «Маяк». С 1911 чл. ОЛРС. После Окт. революции много работал в области издания лит-ры для детей и книг по педагогике.

В 80—90-е гг. печатался кроме изданий «Посредника» в ж. «Всемир. илл.», «Рус. богатство», «Свободное слово» (изд. В. Г. Чертковым в Лондоне), «Единение» и др. В своем творчестве Г.-П. провозгла-

шал любовь ко всему живому в мире как единств. смысл и оправдание человеческой жизни, выступал как непримиримый враг любого насилия, в войне видел самую жестокую и самую массовую его форму, но, понимая конкретные ист. причины, к-рые приводят к войнам, оставался в то же время типичным толстовцем-непротивленцем. Мн. стихи Г.-П. проникнуты стремлением к новой, освобожденной от оков насилия жизни, к борьбе за победу любви и братства: сб. «В Христову ночь и др. стихотворения» (М., 1905; 3-е изд., М., 1912), «Братская кровь. Враги. Гимн братству. Другьям добра» (М., 1906; уничтожен в том же году цензурой; 2-е изд., М., 1917). В годы 1-й мировой войны стихи Г.-П. распространялись в списках; он активно выступал против смертной казни. Автор антимилитарист. сб. «Война. Стихотворения (1914—1917)» (М., 1917), «Корабль дьявола и др. наброски в дни войны» (М., б. г.), «Что такое война», «Мы, мертвые, говорим вам...», «Святая ночь» (все — М., 1917), «Опомнитесь, братья! Стихотворения. 1900—1917», «Девять в минуту» (оба — М., 1918). Наполненные гуманистич. звучанием, подкупающей искренностью и убежденностью (что неоднократно отмечал Толстой), несмотря на несовершенство худож. формы, перегруженность риторикой и дидактикой, стихи Г.-П. пользовались популярностью в широкой читательской среде. Теми же гуманистич. настроениями отмечена и его проза (гл. обр. короткие рассказы и притчи): «Милосердные звери» (М., 1896; 7-е изд., М., 1912), «Белый гость. Сб-к притч и рассказов» (М., 1900; 5-е изд., М., 1912), «Порука и др. рассказы» (М., 1902; 3-е изд., М., 1911), «Дочь китайского вельможи и др. рассказы» (М., 1903; 4-е изд., М., 1910), очерки «Освободители черных рабов» (М., 1910).

Др. произв.: «Освобождение человека. Поэма о двадцатом веке» (кн. 1, М., 1918), «Песни о голоде» (М., 1921), «Песни братства и свободы и наброски в прозе» (т. 1, М., 1928).

Лит.: Толстой (ук.); Толстой в восп. (ук.); Чехов (ук.); Чехов в восп. (ук.); Срезневский В., И. И. Горбунов-Посадов. — Библ. листы Рус. библ. об-ва, 1922, № 2; Сорок лет служения людям. Сб-к статей, посв. обществ.-лит. и книгознат. деятельности И. И. Горбунова-Посадова, М., 1925; Гольденвейзер А. Б., Вблизи Толстого, [М.], 1959 (ук.); Булгаков В. а. Ф., И. И. Горбунов-Посадов. — В его кн.: Лев Толстой, его друзья и близкие, Тула, 1970; ЛН, т. 90 (ук.). — Сл. ОЛРС; Венгеров. Источ.; ЛЗ; КЛЭ; БСЭ; Кни-

говедение; Масанов; Альм. и сб-ки (1, 2).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 122; Гос. музей Л. Н. Толстого (Г.-П., 14 749); ГПБ, ф. 427, д. 17 (письма Н. А. Лейкину); ф. 868, д. 2 (письма С. М. Шпицеру); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 635; ОО, 1898 г., д. 12; 1910 г., д. 123; ф. 63, оп. 50, 1912 г., д. 262.

И. Е. Гитович.

ГОРДИН Владимир Николаевич [1882 (?), с. Смелое Полтав. губ. — после 1926], прозаик, журналист. Из бедной мещан. семьи. Образования не получил. В 15 лет, как сообщает Г. в автобиографии (ИРЛИ, ф. 377), «после одной семейной драмы» он покинул дом; основу его «умственного развития положили» Ф. М. Достоевский, Г. Ибсен, Э. По, А. Стриндберг, Ф. Ницше, М. Метерлинк и религ.-мистич. поэты.

Служил в учреждениях зем. статистики в Полтаве, Симбирске и Казани (1900—04); подвергался адм. преследованиям. В 1903 предполагал напечатать очерки в ж. «Рус. богатство», но их отверг В. Г. Короленко из-за «эскизности» (ГПБ, ф. 124, д. 2159). В 1904 опублик. сб-к рассказов «Наброски пером» (Каз.). С 1904 жил в Петербурге. В автобиографии Г. отмечал, что 1905 «сыграл большую роль» в его жизни. Кн. Г. «В борьбе. Маленькие рассказы» (в. 1—2, СПб., 1906; прил. — «Речи нижегородских рабочих на суде») в 1914 была уничтожена по приговору Петерб. суд. палаты (ЛГИА, ф. 706, оп. 1, д. 686). Автор сб-ка рассказов «Звездный путь» (СПб., 1908), «Одинокие люди» (СПб., 1910; рец.: «Аполлон», 1910, № 4; «Изв. книжных магазинов товарищества М. О. Вольфа», 1910, № 2, 4). Большинство произв. Г. присуща тема одиночества. Г. писал рассказы с «ослабленным сюжетом». Отмечая худож. достоинство его

произв., критика упрекала Г. за манерность и вычурность языка. Сотрудничал и печатался во мн. периодич. изд., в т. ч. в газ. «Наша жизнь», «Товарищ», «Столичная почта», «Наш век», «Речь», «Киев. новости» и др., а также в ж. «Жизнь и социализм», «Зритель», «Всемирный вест.», «Весь мир», «Нива», «Вершины», «Лукоморье», «Огонек» и др. Участвовал в сб-ках, в т. ч. «Пряник осиротевшим детям» (П., 1916; собран Г.). После 1917 сотрудничал в ж. «Красный балет», где опублик. очерки и рец. (1920, № 4, 6, 7; 1921, № 1). Издал сб-к рассказов «Угасающий город» (П., 1921; рец.: «Книга и революция», 1922, № 3), книгу афоризмов и стихов «Эготика» (М., 1922).

Лит.: Гранат; Альм. и сб-ки (1, 2).

А р х и в ы: ГПБ, ф. 210; Фемелиди.

А. М. Конечный.

ГОРЛЕНКО Василий Петрович [1(13).1 (по др. сведениям — 1.3).1853, Ярошівка Прилукского у. Полтав. губ. — 12(25).4.1907, Петербург; похоронен в Ярошівке], лит. критик, этнограф, искусствовед. Из старинного дворян. рода. Учился в Полтав. г-зии, Нежин. лицее (не окончил), Сорбонне; живя во Франции (до 1882), сотрудничал в газ. «Figaro». Напечатал ст. «Литературные дебюты Н. А. Некрасова» (ОЗ, 1878, № 12) — об анонимных критич. выступлениях поэта в «Лит. газете» 1841—43. Активно сотрудничал в «Киев. старине»; печатался также в «Голосе», «Молве», «Рус. обозр.», «Ист. вест.», «Всемирной илл.», «Рус. архиве». Автор статей о мн. укр. писателях (Т. Г. Шевченко, Я. И. Щёголеве, И. Я. Франко, Г. Ф. Квитке-Основьяненко, И. П. Котляревском, П. Мирном, М. Л. Кропивницком и др.), о художниках (В. Л. Боровиковском, Д. Г. Левицком и др.), композиторах. Записывал и тщательно изучал произв. кобзарской традиции (ст. «Кобзари и лирники», «Киев. старина», 1884, № 1, 12; письма П. Д. Мартыновичу — «Науковий збірник за рік 1929», К., 1929). В то же время Г. внимательно следил за рус. лит-рой конца века, в т. ч. за развитием творчества А. П. Чехова (см.: Муратова К. Д., Возникновение социалистического реализма в рус. лит-ре, М. — Л., 1966, с. 19—20), И. И. Ясинского, И. Л. Щеглова (Леонтьева) и др.

Жил лит. трудом, одиноко и скудно, с 1897 — преим. в Петербурге. С 1899 сотрудничал в «Новом времени» (рецензии и статьи по вопросам иск-ва), не поступаясь своими либеральны-

ми — в широком смысле слова — воззрениями: «...я не написал ни одной строчки, противной моим убеждениям» (письмо П. Мирному от 11 мая 1905). Статьи и эссе Г. составили книги: «Южнорусские очерки и портреты» (К., 1898; рец.: Гр. Коваленко — «Литературно-научовий вiсник», 1898, т. 3, с. 155—56), «Украинские были» (К., 1899), «Отблески. Заметки по словесности и искусству» (СПб., 1905; 2-е изд., СПб., 1908; рец.: А. Фомин — ИВ, 1906, № 1). В. В. Розанов, вспоминая Г., заметил: «Это был любимый мною прекрасный писатель» (Розанов В. В., Среди художников, СПб., 1914, с. 401). В 1902 Г. издал в Киеве альбом «Гоголь на Родине» (на т. л. — Полтава; с фотографиями И. Ц. Хмелевского). Прекрасный стилист, Г. в своих работах, основанных на большом документальном материале, тонко воссоздавал духовную и бытовую стороны укр. жизни 18—19 вв. Г. был также мастером эпистолярного жанра: «Листи Василя Горленка до Панаса Мирного. 1883—1905» (К., 1928; предисл. Е. Рудинської). Архив Г., а также большая коллекция предметов укр. старины погибли в 1919 в усадьбе Г.

Лит.: Дорошкевич Ол., Естет і пошник.— «Життя й революція», 1925, № 11; Грушевська К., З етнографічної праці 1880-х років.— «Науковий збірник за рік 1929», Записки історичної секції Всеукр. АН, т. 32, [Київ], 1929; Лазаревський Г., Київська старовина.— «Українська література», 1943, № 12; Ротач Р., Література Полтавщина.— «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1965, № 3; Шевчук В., Шукач «перлів многоцінних».— «Народна творчість та етнографія», 1971, № 3; Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке, т. 1, М., 1971, с. 230; «Радянське літературознавство», 1985, № 4, с. 63—66 (переписка Г. с Б. Гринченко). ♦ Некрологи, 1907: «Україна», № 5; «Старые годы», № 5 (Н. Н. Врангель); НВ, 14 апр.; ИВ, № 6. Брокгауз; Венгерова. Источ.: Павловский В. Л., Малорос. родословник, т. 1, К., 1908, с. 326; Український

письменники. Біобібліографічний словник, т. 2, Київ, 1963; Муратова (1, ук.).

Архивы: РО Ин-та лит-ры АН УССР, ф. 102; ГПБ, ф. 118, д. 343 (письма П. В. Быкову); ф. 124, д. 1277 [письма И. Л. Щеглову (Леонтьеву)]. С. И. Белоконов.

ГОРНФЕЛЬД Аркадий Георгиевич [18 (30). 8.1867, Севастополь — 25.3.1941, Ленинград], литературовед, критик, переводчик. Род. в семье нотариуса. Окончил Симферопольскую г-зию. В 1886—91 студент юрид. ф-та Харьков. ун-та, но «жизненным поворотом» для Г. стали лекции А. А. Потебни по теории словесности (восп. Г. в сб.: Памяти А. А. Потебни, Х., 1892). В 1891—93 изучал философию, эстетику, психологию и др. предметы в Берлин. ун-те. С осени 1893 — в Петербурге (автобиографии: ГПБ, ф. 211, д. 1, и ЦГАЛИ, ф. 155, оп. 1, д. 1).

Многое в жизни Г., небогатой внеш. событиями, определялось тем, что он был калекой: горбун с большими ногами. «Трудно было бедняге при таких природных данных», но он «стал очень серьезной критической силой, с к-рой в лит-ре считаются» (письмо В. Г. Короленко С. Д. Протопопову от 18 дек. 1920 — ЦГАЛИ, ф. 389, оп. 1, д. 61). Однако чувство человеческой бездолженности порою окрашивало мировосприятие Г. трагич. чертами. В эпоху «первоначального декадентства» Г. пытался сблизиться с ж. «Сев. вест.», где была напечатана (1894, № 12) его статья о кн. Потебни «Из лекций по теории словесности» — анонимно, по «ненужному своеволию» редакции. Идеального сближения с ред. ж-ла А. Л. Волыньским, однако, не произошло. Называя себя «разумным индивидуалистом», Г. понимал, что наследство 60-х гг. требует «модификации», методология совр. критики — обновления, новые течения в лит-ре — внимания, но «антиобщественный индивидуализм», «антиисторично» и «бестактно» порывающий с прошлым, был ему чужд (ст. «Тридцать лет назад», в сб.: Памяти А. Л. Волынского, Л., 1928).

В нач. 1895 П. П. Перцов познакомил Г. с редакцией «Рус. богатства». Н. К. Михайловский предложил Г. «приглядеться» друг к другу (письмо Г. к Перцову от 17 мая 1895 — ИМЛИ, ф. 122, оп. 1, д. 18) и принял его тему — И. А. Кушечский. Статья Г. («Забывтый писатель», РБ, 1895, № 12) Михайловскому понравилась: «...он привлек меня и одобрил работу, и оставил вблизи» (см. восп. Г. о Михайловском — «Красная газ.», веч. в., 1929, 10 февр.). Союз этот не был при-

способлением «эстетического Рима» к «пуританской Спарте». «Для Вас не секрет,— писал Г. 17 нояб. 1896 Михайловскому,— что я не солидарен с редакцией в теоретических вопросах моей специальности — поэтики. Но люди для меня важнее всего...» (ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, д. 177). В ст. «Поль-Луи Курье» Г. дал скрытую автохарактеристику, говоря о том, как скептик, духовный аристократ, индивидуалист и эстет оказывается в лагере «борьбы за правду» и нар. интересы (РБ, 1898, № 5). Позже Г. называл себя учеником не только Потебни, М. Лацаруса, А. Н. Веселовского, но и Михайловского, у к-рого выделял уважение к «достоинству теоретич. мысли» и человеческой личности (см. ст. «Памяти Н. К. Михайловского», «Вест. и б-ка самообразования», 1904, № 7, с. 283—84).

При жизни Михайловского Г. принимал участие в отд. библиографии и переводной лит-ры, рецензировал новые книги по теории словесности, редактировал переводы и др., по настоянию Михайловского познакомил рус. читателей с письмами Ф. Ницше («Переписка Ницше», РБ, 1901, № 3, и «Ницше и Брандес», там же, 1905, № 4) с целью противостоять упрощенным толкованиям нищанства. В 1915 Г. осуществил первый рус. перевод «Тили Уленшигеля» Ш. де Костера («Рус. зап.», № 1—6; под псевд. Б. Ю. Коршан). В 1904—18 он чл. редакции «Рус. богатства», помощник Короленко по отд. беллетристики и критики. У Г. не было темперамента критика-публициста, организаторского и редакторского «пафоса», как признавался он сам, мечта «бросить все, написать большую теорию словесности», ибо как редактор годился в качестве третьего лица возле Короленко и П. Ф.

Якубовича, «а обстоятельства выталкивают меня на первое место» (письма Г. к Короленко от 12 сент. 1910 и 23 окт. 1915 — ГБЛ, ф. 135/II, к. 21, д. 36 и 37). Однако работа в «Рус. богатстве» дала опыт и имя: Г. в 900-е гг. приглашали вести критич. отд. газет («Сын отечества», «Наши дни», «Товарищ» и др.). В «Журнале для всех» Г. выступал со статьями о рус. и заруб. классике. В 1910-е гг. печатался в «Рус. вед.». В кон. 1916 М. Горький предложил Г. заведовать отд. критики в газ. «Луч» (изд. не состоялось), а в 1928 причислил к редакторам, к-рые «отлично воспитывали молодежь» (XXIV, 326).

Гл. статьи по теории словесности Г. написал для словаря Брокгауза и др. энциклопедий, а также для сб-ков «Вопросы теории и психологии творчества». Любая статья или рецензия Г. (только в «Рус. богатстве» их более 500) строилась на теоретич. базе, в стремлении избежать легковесности и импрессионизма, превращающих критику в «дневник читателя» — так определял Г. критич. манеру Д. С. Мережковского (РБ, 1897, № 3). Не удовлетворяло Г. и отождествление истории лит-ры с «историей идей», но он понимал, что выделить «лит. эволюцию из общего хода ист. движения не всегда возможно» («Теория и практика изучения лит-ры», РБ, 1901, № 1, с. 12) и особенно это трудно для рус. лит-ры, «проникнутой учительским характером» (РБ, 1903, № 6, отд. II, с. 6).

Г. видел в «ходовой эстетике», как радикальной, так и модернистской, «беспросветный дилетантизм», призывал к научности, к «восхождению к первоисточникам», опоре на «долгий и тяжелый труд» «установления и оценки фактов». Совр. «прозревшая мысль» требует живого сплава ист., психол., «руководящей» и эстетич. критики. Отстаивал принципы реализма и был более привержен к рус. и заруб. классике, но как теоретик признавал равновеликими традицию и новаторство («Книги и люди», СПб., 1908, с. 136). С этих позиций критиковал «торопливых молодых людей» и «радикалов навыворот», сводящих новую поэтику (символизма или футуризма) к «затрудняющим приемам, путающих суггестивность худож. образа с нарочитой туманностью и зашифрованностью. Вслед за Потебней Г. видел индивидуальный творч. акт не только в создании худож. произв., но и в восприятии

его («О толковании худож. произведений», РБ, 1912, № 2, отд. II, с. 155). В зрелые годы Г. стал называть свой метод историческим и диалектикой лит. процесса: выделял положительное в «реакции» 80-х гг., «смуте» — 90-х, «распаде» — 900-х и т. д. При внимании к форме, Г. чуждался «оголтелых эстетов»; при неприязни к «насиливающим догматам», сожалел о забвении требования идейности («О худож. честности», «Наша газ.», 1908, 18 янв.); при уважении к личности и ее культурным запросам, он не забывал о долге художника перед родиной и народом. По поводу статьи Г. «Будущее иск-во», в к-рой шла речь о путях познания в иск-ве и утверждалась мысль о том, что «чистоте» настоящего художественного произведения не мешает не только идея, но даже тенденция (РБ, 1908, № 1), Короленко написал: «Вы положили начало и русско-бог(атенской) критике» («Письма В. Г. Короленко к Г.», Л., 1924, с. 22).

Критич. продукция Г. обширна. Он писал о А. И. Герцене, С. Т. Аксакове, Н. А. Некрасове, Ф. И. Тютчеве, Г. И. Успенском, А. Ф. Писемском, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, Короленко, Горьком, А. И. Куприне, И. А. Бунине, Л. Н. Андрееве, С. Н. Сергеев-Ценском, Ф. Сологубе, В. Я. Брюсове. Его статьи, как правило, снабжены аппаратом доказательств и отличаются острой словесной формой. В меньшей степени он владел убеждающим пафосом и был преим. критич.-аналитиком. В реалистич. лит-ре большую внутр. близость чувствовал к Чехову и Короленко, в модернистской — к Сологубу, интерес к пессимизму к-рого, по мнению А. Б. Дермана, был вызван у Г. «усталостью от жизненной обиды» (ЦГАЛИ, ф. 155, оп. 1, д. 296, л. 25 об.).

Г. ценили в разных лит. лагерях. И. Ф. Анненский назвал его «чутким, самобытным и искусным» критиком («Книги отражений», М., 1979, с. 476). «Один из наиболее серьезных и даровитых нынешних критиков» (Куприн, 309). Брюсов отмечал свободу Г. от «предвзятых мнений» (РМ, 1912, № 4, отд. II, с. 31). Сергеев-Ценский назвал ст. Г. о своем творчестве (РБ, 1913, № 12) «самой серьезной и беспристрастной» в совр. критике (ЦГАЛИ, ф. 155, оп. 1, д. 470). Г. сохранил и передал в Пушкинский Дом архивы «Рус. богатства» и Н. К. Михайловского.

И з д.: На западе, СПб., 1910; О рус. писателях, т. 1 — Минувший век, СПб., 1912; Пути творчества, П., 1922; Боевые отклики на мирные темы, Л., 1924; Муки слова, 2-е изд., М.—Л., 1927; Романы и романисты, М., 1930; Как работали Гете, Шиллер и Гейне, М., 1933.

Лит.: Горький, XXIV, 116, 491; ХХІХ, 224; ЛН, т. 70, с. 204; Винокур Г. Культура языка, М., 1929, с. 91—106; Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.); Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975 (ук.); Палай А., Восп. о Г.—В кн.: АБ, в. 5, М., 1978; Петрова М. Г., Межуарная версия при свете архивных документов. (Чехов, Михайловский и др.). — ИзвОЛЯ, 1987, № 2—3. ♦ РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Гранат; Владиславлев; БСЭ-1; ЛЭ; КЛЭ; Ук. статей, помещенных в ж. «Рус. богатство» с 1893 по 1911 гг., СПб., 1911; Виткинд Н. Л., Ук. содержания 9 рус. дорев. ж. 1911—1918 гг., машинопись в ЦСБ ГБЛ; Балухатый С., Теория лит-ры. Аннотир. библиография, Л., 1929 (ук.); Эльзон М. Д., Лит. критика и история лит-ры в ж. «Рус. богатство» (1895—1918). Хронологич. ук. рец. с раскрытием авторства.—ЛН, т. 87; е г о ж е, Хронологич. ук. анонимных рец. с раскрытием авторства (в ж. «Рус. богатство» по отд. истории).—В кн.: История и историк, М., 1975; Масанов.

А р х и в ы: ГПБ, ф. 211 (и ук.); ЦГАЛИ, ф. 155; ИРЛИ, ф. 266 (в составе ф. «Рус. богатства»).

М. Г. Петрова.

ГОРНЫЙ Сергей [наст. имя и фам. Александр-Марк Авдеевич Оцуп; 28.7(9.8).1882, г. Остров Псковской губ.—1949, Мадрид], поэт-юморист, пародист, прозаик. Род. в мещан. семье, старший брат поэтов Ник. А. Оцупа и Георг. А. Оцупа (писавшего под псевд. Г. Раевский). Окончил Ни-

колаевскую Царскосельскую гимназию (зол. медаль), в 1908 — Горный ин-т в Петербурге (диплом с отличием). В 1906 в Петербурге была напечатана, а затем арестована и уничтожена первая кн. Г. «В октябре (этюд). Рассказы из жизни рабочих» (ЛГИА, ф. 706, оп. 1, д. 343, л. 1; д. 447, л. 21). Происхождение псевд. связано с профессией — горный инженер. Участвовал в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова (см. восп. Г. «Моеленья в Питере», «Возрождение», Париж,

1926, № 223). Печатался в петерб. изд.: «Свобода и жизнь», «Рус. слово», «Родная земля», «Сказки», «Момент», «Обозр. театров», «Эпоха», «Последние новости», «Волны», «Солнце России», «Журнал журналов», «Свободные мысли», «Серый волк» и др. Был пост. автором «Сатирикона» и «Нового Сатирикона». Писал рецензии, юмор. стихи, рассказы и пародии (на А. А. Блока, В. Я. Брюсова, Ф. Сологуба, С. М. Городецкого и др.), выделявшиеся мастерством стилизации и лит. вкусом. Популярностью пользовались стихотв. фельетоны, построенные по принципу «анкет»: «Поэты на „Весенней выставке“» («Серый волк», 1908, № 13), «О войне на Ближнем Востоке» («Свободные мысли», 1908, 11 февр.), «Отклики поэтов на злобы дня» («Слово», 1908, 17 февр.) и др., частично вошедшие в сб-к Авеля (Л. Василевского) «Незлюбимые пародии» (М., 1908). В изд-ве «Сатирикона» были выпущены книги Г.: «По-новому (и др. юмористические рассказы)» (СПб., 1912), «Почти без улыбки. Парадоксы. Силуэты» (СПб., 1914, 1915), «Узоры по стеклу» (СПб., 1914). В 1917 вышла книга рассказов «Ржавчина духа» (СПб.), написанных в типичной для Г. лирико-сатир. манере. В 1917 работал в екатеринослав. газ. «Приднепров. край», в 1918 переехал в Киев, оттуда, спасаясь от петлюровцев, — в Одессу. Весной 1919 вступил в белую армию; тяжело раненный, будучи в плену у махновцев, был эвакуирован на Кипр. С 1922 — в Берлине, в 30-е годы жил в Париже. Для поздней лирич. прозы Г. («Янтарный Кипр», Б., 1922; «Санкт-Петербург», Мюнхен, 1925; «Ранней весной», Б., [1932], и др.) характерны настроения ностальгии, поэтизация дет. воспоминаний, сосредоточенность на любовном воспроизведении мелочей и деталей старого быта.

Изд.: Рус. пародия; Поэты «Сатирикона».

Лит.: Голлербах Э., Город муз. Детское Село как лит. символ и памятник быта, Л., 1927, с. 80; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); Тяпков С., Рус. символисты в лит. пародиях современников, Иваново, 1980, с. 22, 47—49, 59, 67—68 и др.; Баранов В., Революция и судьба художника. А. Толстой и его путь к социалистич. реализму, 2-е изд., М., 1983, с. 156—61. ♦ «Новая рус. книга», 1922, № 1, с. 41; Рус. сов. поэты, т. 3, ч. 2; т. 4; т. 6 (все — ук.); Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2074 (ст. Л. Д. Рындиной «Памяти Сергея Горного»); ЛГИА, ф. 913, оп. 1, д. 11 124 (л. д.); ГПБ, ф. 207, д. 30 (письма Э. Ф. Голлербаху).

О. В. Кушлина.

ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович [5(17).1.1884, Петербург — 7.6.1967, Обнинск], поэт,

прозаик, переводчик, драматург. Отец, Митр. Ив. (1846—93), служил по крест. делам, д. стат. сов., сотр. Мин-ва внутр. дел, литератор (см.: Городецк и М. И., Биогр. сведения и список лит. трудов, СПб., 1903, — более 10 книжек и ок. 100 статей по истории археологии, малорос. фольклору; Венгеров. Сл., VI, 204—09). Старший брат, Борис, — впоследствии видный сов. библиограф; младший, Александр (1886—1914), — периферийный участник лит.-худож. движения нач. 20 в., соратник Г. по собиранию фольклора и предметов нар. иск-ва. По окончании 6-й петерб. г-зии (в 5-м и 6-м классах учился в Орле) Г. поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1902); 5 лет спустя писал в автобиографии: «Погнался за тремя зайцами: наукой, живописью и поэзией. Ни одного еще не догнал, но и ни один еще не убежал от меня» (ИРЛИ, ф. 289, оп. 5, д. 89). В авг. 1907 за причастность к рев. движению нек-рое время содержался в петерб. полит. тюрьме «Кресты» (см. цикл «Тюремные стихи»). В 1908 женился на А. А. Бел-Конь-Любомирской (Козельской), изредка публиковавшей стихи и прозу.

Первые поэтич. опыты были окрашены сильным влиянием А. А. Блока (Г. был одним из самых ранних его друзей; см. письма Г. к Блоку — ЛН, т. 92, кн. 2). Обретение самобытной стилистики сам Г. связывал с наблюдениями над играми деревенских детей. Введение дет. фольклора в рус. поэзию, как и вообще привлечение всеобщего внимания к дет. творчеству, — одна из заслуг Г. (см., напр., его ст. «Творчество детей», «Кавк. слово», 1917, 3 дек.; 1918, 11, 20 янв., 8 марта; деятельность по собиранию дет. рисунков — ИРЛИ,

ф. 474, д. 113; к этому же времени относится его проект дет. газеты — «Свободные мысли», 1907, 19 нояб.).

После двух лет безуспешных попыток напечататься в петерб. ж-лах судьба Г. изменилась за один вечер в янв. 1906, когда он прочел стихи на «башне» Вяч. И. Иванова в присутствии В. Я. Брюсова. «Весь какой-то белый, светлый... Постоянная улыбка. Что-то очень русское, задорное. Какой-то Васька Буслаев» (Философов Д. В., Старое и новое, М., 1912, с. 6). Брюсов напечатал стихи Г. в «Весях» (1906, № 6), а Вяч. Иванов пленился поэзией и личностью Г. и в стихотв. цикле «Эрос» (1906) создал «символическую» маску Юного Поэта (не случайно Г. с успехом сыграл одноименную роль в пьесе Ф. Сологуба «Ночные пляски» — Ежегодник РО ПД, 1974, Л., 1976, с. 161). С поправками на образы лироэпики Г. эта маска в лит. сознании эпохи неотделима от поэта («молодой фавн, еще не обросший волосами», по словам М. Л. Гофмана, — «Нов. книга», 1907, № 1, с. 8). Вышедшая в дек. 1906 (на т. л. — СПб., 1907) первая книжка Г. «Ярь» пользовалась беспрецедентным успехом у лит. молодежи (ср. инскрипт В. Хлебникова 1913: «Первому, воскликнувшему „Мы ведь можем, можем, можем!“ одно лето носивший за пазухой „Ярь“...»; ср. апологетич. статьи К. И. Чуковского — «Свобода и жизнь», 1906, 3 дек.; «Молодая жизнь», 1906, 11 дек.; см. также рец.: Вяч. Иванов — «Критич. обозр.», 1907, № 2; А. Кондратьев — «Перевал», 1907, № 3; Андрей В. — «Сегодня», 1906, 27 дек.). Это отвечало попыткам, отчасти подготовленным творчеством А. Белого и А. М. Ремизова, найти рус. почву для символизма; напиток у «пращуров той силой, к-рая иссякала в утонченности его ведущих представителей» (см.: Д. Петрович [Д. П. Святополк-Мирский] — «Звенья. Лит.-худож. сб-к 2», СПб., 1907, с. 43). Как отметил Брюсов, «господствующий пафос „Яри“ — переживания первобытного человека, души, еще близкой к стихиям природы» (Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 322). При всей ностальгии по дохристианской старине, по ее нереализованному богатству т. н. мифологические образы Г. не выводимы из славян. пантеона. И. А. Бунин отмечал: Г. «просто выдумал» имена «не существовавших никогда и ни в чьих представлениях и сказаниях демонов, богатырей, чу-

СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ.

СТИХИ

ЛИРИЧЕСКИЕ И ЭПИЧЕСКИЕ

1907

СПБ

Обложка сборника «Ярь». Худ.
Н. К. Рерих. 1910.

дищ...» (ЛН, т. 84, кн. 1, с. 341). Эффектность образа для Г. была важнее основательности мифол. реконструкций.

Бурным успехом первой книги предопределена дальнейшая эволюция поэзии и позиции Г. — то попытки вернуться к тематике и тональности «Яри» (задорное язычество, самоупоение молодости, бесхитростный пантеизм), то стремление преодолеть стереотип своего облика в читательском сознании; так, в последующие сб-ки «Перун» (СПб., 1907) и «Дикая воля» (СПб., 1908) входит тема совр. города, а поэтич. ориентирами Г. попеременно становятся К. Д. Бальмонт и Н. А. Некрасов (ср. позднее свидетельство Г.: «Некрасов влиял на меня в констелляции с Бодлером» — цит. по: Чуковский К., Некрасов, Л., 1926, с. 392). Г. нервно и разбросанно ищет путей возвращения в центр лит. жизни, в свой «золотой век» эпохи «Яри». «Живчик», проносившийся «вихрем», «не будучи в силах сосредоточиться хотя бы на секунду» (Блок в восп., I, 372; II, 9, 150), Г. проделал за семь лет головокружительную эволюцию, успев побывать экстремистом неск. лит. направлений (за проповедью неприятия мира — «мистич. анархизмом», — навеянной идеями Г. И. Чулкова, последовала апология «мифотворчества» в духе Вяч. Иванова; последнему Г. писал в 1909 о своей ст. «Идолотворчество»: «Я Вячеславнее в ней, чем сам Вячеслав» — ГБЛ, ф. 109, к. 16, д. 53, л. 13). Брюсов по поводу этих и последующих метаний Г. говорил:

«Он влюблен в жизнь и в свои ошибки, как бываю влюблены в 17 лет... Есть поэты, величина к-рых измеряется силой его достижений, а есть поэты, значение к-рых в искренности его заблуждений» (восп. В. Шершеневича «Великолепный очевидец» — ЦГАЛИ). Три года спустя после «Яри» Г., «с пугающей ширью и искренностью его признаний» (И. Анненский — «Аполлон», 1909, № 3, отд. 1, с. 8), отказался от пафоса некрещеной Руси и причислил себя к носителям «жизнерадостной дионисийско-христ. идеологии, к-рая назревает в рус. жизни на смену андреевскому безрелигиозному пессимизму» (ЗР, 1909, № 7—9, с. 148). В творч. практике Г. его программные положения претворились в «квазинароднические выкрики» о безусловном превосходстве «печальной страны нашей» (А. Белый — «Весы», 1908, № 9, с. 62), что с наиб. силой отразилось в стихах, составивших сб. «Русь», предназначенный для нар. чтения (М., 1910; вышел в сент. 1909), о к-ром Вяч. Иванов писал автору: «Ни народной музыки, ни народной молитвы, ни народной надежды нет» (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 352. С этого эпизода началось расхождение Г. со своим бывшим учителем; ср. отрицат. оценку Блока: «... книга переходная, полунаписанная» — V, 650). В период «Руси» Г.-критик истово воюет с «излишней изысканностью» стихов, с ощущением разлада народа и интеллигенции, с минорными интонациями в поэзии: «Раз человек почувствовал, что тоска не нужна, он русский... тот факт, что я пишу сейчас, это не мое личное дело, а дело моего народа... водящего моей рукой, когда я пишу эти бодрые слова» (ст. «Поэт и национальность», «Утро», 1908, 17 нояб.). Эти настроения — «самохвальство», по слову Блока (неопubl. рец. на сб. «Ива», СПб., 1912, на т. л. — 1913), Б. М. Эйхенбаум интерпретировал как неприятие «поэтич. неврастении»: «Прежняя его буйная „ярость“ переходит в стремление к бодрому действию, к чувству расцвета (акме)» (ИРЛИ, ф. 89). Став проповедником адамизма-акмеизма — роль, к-рую Г. исполнял «с пафосом правоверного и грубо прямолинейного жреца» (Б. Эйхенбаум — РМ, 1916, № 2), Г. пытается исповедовать несвойственную ему ранее поэтику: «Все же значительное прежде всего требует меры внутри себя, архитектоники. Это не формализм, а неизбежная форма»

(«Речь», 1912, 1 окт.). На «Иву» появились хвалебная рец. А. Альвинга («Жатва», № 4), две одобрит. рец. В. И. Нарбута (СМ, 1913, № 3; ВЕ, 1913, № 4), поддерживающая рец. Н. Гумилёва («Гиперборей», 1912, № 2); Блок заметил: «... все распылчато, голос фальшивый, все могло бы быть в десять раз короче, сжатей» (VII, 178), — и в своем экземпляре вычеркнул «лишние» строфы (см.: Б-ка А. А. Блока. Описание, кн. 1, Л., 1984, с. 237). Стихи, по мнению Брюсова, сбиваются на «стихотворный фальстон» («Печать и революция», 1922, № 7, с. 51); лексич. отбор в них тороплив, фонетика не выверена (напр.: «А я на мху еще лежу, / Земной, упрямый и тяжелый» — «Ива», с. 248). Выступая именитым застрельщиком нового движения, Г. популяризирует стихи своих соратников по «цеху поэтов», и сам пишет в 1912—13 «вереницу восьмистиший», составивших его программно-акмеистский сб. «Цветущий посох» (СПб., 1914). Его бывш. лит. спутник Чуковский счел, что поэтическая дисциплина оказалась полезной для таланта Г. (ЖЖ, 1915, № 1), но «дисциплинированный» Г. оказался для рус. читателя менее интересным, чем «стихийный». Отмеченное Анненским его умение «смотреть и заставлять читателя смотреть» («Книги отражений», М., 1979, с. 375; см. также рец. Ю. Айхенвальда — «Речь», 1915, 26 марта) в «вещных», акмеистских стихах парадоксальным образом оказалось не у дел.

С 1908 Г. пишет прозу, полагая, что «усвоение пушкинской и лермонтовской традиции — быть одновременно прозаиком и поэтом» («На Кавказе», 1909, № 1, с. 89; псевд. Петербуржец). Его рассказы и повести («Кладбище страстей», СПб., 1909; «Повести. Рассказы», СПб., 1910; «На земле», СПб., 1914; «Старые гнезда», СПб., 1914), как правило, оценивались сдержанно или отрицательно (М. Кузмин: «неубедительность и фальшь» — «Аполлон», 1910, № 8; Б. Садовской: «талантливый поэт, но никогда не годный прозаик» — ЖЖ, 1916, № 2). «Свободный полет душевной жизни, пламенная и зрелая любовь к России уживаются у поэта с унылой покорностью графам отечественной беллетристики» (О. Мандельштам — ВЛ, 1986, № 3, с. 203). Носителем его положит. программы стал автобиогр. герой пов. «Адам», обретший в итал. путешествии ощущение, что «очень у нас просто,

С. М. Гордечкий. Шуточный автопортрет. 1910.

несложно на земле», и поборов-
ший этим подходом к миру адеп-
тов символист. мистики и техно-
кратич. футуризма («Жатва»,
1915, № 6—7; отд. изд.— М.,
[1917]; отрицат. отзыв: Лозина-
Лозинский А. К., Бывший поэт.— ЖЖ, 1916, № 17).
Ром. «Сезон» (1915), сатир. панора-
ма всего рус. культурного об-ва,
не увидел печати (рукопись не
разыскана). Неудачной была
судьба драматургии Г.: трагедия
«Марит» (1908), комедия «Тем-
ный ветер», «Слепые дети» и др.
пьесы не опубликованы и не поставлены.
Г. занимался также переводами
Г. де Мопассана, К. Гамсуна,
Й. П. Якобсена (отзыв Л. Я. Гу-
ревич — РМ, 1910, № 1). К 1914
у читающей публики сложи-
лось впечатление, что как поэт
Г. себя исчерпал (С. Бобров —
«Совр.», 1915, № 1, с. 223).

В офиц. мероприятиях и казен-
ной риторике по поводу начав-
шейся 1-й мировой войны Г. уви-
дел воплощение своего давнего
чаяния — единения народа и ин-
теллигенции, поспешив отозвать-
ся стихами (см.: Смирнов И.,
О С. Гордечком.— РЛ, 1967,
№ 4), вошедшими в его сб.
«Четырнадцатый год» (П., 1915;
«книжка, как принято выражать-
ся, „стихов“ — другого терми-
на, к сожалению, еще не при-
думали» — Б. Б. Р. В. (С. П. Боб-
ров) — «Пета», сб. 1, М., 1916,
с. 42). Эта «кровавая бара-
банщина» (И. Аксёнов) привела
Г. к «ссоре с передовой рус. ли-
тературой» (см. кн. Г. «Жизнь
неукротимая», с. 139). Весной
1915 окончательно распался 1-й
«цех поэтов», и с появлением в
Петербурге «весеннего брати-
ка» (как сказано в инскрипте
на «Четырнадцатом годе») —

С. А. Есенина — у Г. возникла
идея основания кружка «нар.
писателей» «Краса», затем —
«об-ва содействия развитию нар.
лит-ры» «Страда». Такое сооб-
щество должно было продол-
жить и закрепить многолетнюю
деятельность Г. по пропаган-
де писателей из народа — С. А.
Клычкова, Н. А. Клюева, Б. А.
Верхоустинского, обычно про-
тивопоставляемых им модер-
нистам (см. его статьи: «Сло-
веса золотые», «Голос земли»,
1912, 24 февр.; «Два стана»,
«Речь», 1913, 25 нояб.; «Провин-
циалы», там же, 1915, 5 янв.,
и др.). Получив нек-рую поддерж-
ку Н. К. Рериха, И. Е. Репина,
Вяч. Иванова и вызвав скепсис
З. Н. Гиппиус и Блока по адресу
«пейзанистов» (ФН, 1965, № 2,
с. 131), союз Г. с Есениным,
Клюевым и др. распался в нояб.
1915 — инициатор был обвинен
в «народничестве», в подмене
общенародного крестьянским
(Вдовин В., Есенин и лит.-
худож. об-во «Страда».— В кн.:
Есенин и рус. поэзия, Л., 1967).
В состоянии разочарования в лит.
деятельности Г. уехал весной
1916 на Кавказ, где словом и де-
лом помогал арм. населению —
жертвам тур. резни. В Тифлисе
печатает очерки и рец. в газ.
«Кавк. слово» (1917), поддержи-
вает местных начинающих лите-
раторов, много делает для попу-
ляризации арм. и груз. культуры.
В 1918—21 он был одной из самых
видных фигур в рус. лит. жизни
Закавказья (Тифлис и Баку). До
конца своих дней активно зани-
мался разнообразной лит. ра-
ботой.

Изд.: Стих. и поэмы, Л., 1974 (вступ.
ст. и сост. С. Машинского; подг. текста и
прим. Е. Прохорова; БПбс); Об Армении
и арм. культуре, Ер., 1974; Жизнь неукро-
тимая. Статьи. Очерки. Восп., М., 1984
(сост. и прим. В. П. Енишерлова); Авто-
биография [1920 г.] — РЛ, 1969, № 3; Рус.
стихотворная сатира 1908—1917 гг., Л.,
1974 (БПбс); Избр. произв., т. 1—2, М.,
1987 (сост. В. П. Енишерлова).

Лит.: Волошин М., Лики творчест-
ва.— «Русь», 1906, 19 дек.; Иванов
Вяч., Собр. соч., т. 2, Брюссель, 1974,
с. 752—63 (дневник 1906); Баль-
монт К., Наше лит. сегодня.— ЗР, 1907,
№ 11—12, с. 62; Норвежский О., Лит.
силуэты, СПб., 1909, с. 29—33; Гоф-
ман М., С. Гордечкий.— В кн.: Книга
о рус. поэтах последнего десятилетия,
СПб., [1909], с. 333—42; Блок (ук.);
Блок. Зап. кн. (ук.); Брюсов В., Собр.
соч., т. 6, М., 1975, с. 332—36, 370; Горь-
кий (ук.); Гумилев Н., Письма о рус.
поэзии, П., 1923 (ук.); Ходасевич В.,
Рус. поэзия.— «Альциона. Кн. 1», 2-е изд.,
М., 1914; Иванов Г., О новых сти-
хах.— «Аполлон», 1915, № 3, с. 52; Ак-
сёнов И., Реч. на кн. «Серп».— «Печать
и революция», 1921, № 1; Луначар-
ский А., Предисл. к сб-ку стихов Г.—
ЛН, т. 74, с. 45—48; Брюсовские чтения
1973 г., Ер., 1976, с. 255—77; Голу-
бов Д., Высокий поэт.— В кн.: Гор-
дечкий С., Северное сияние, М., 1968;
Никольская Т., Фантастич. каба-
чок.— «Лит. Грузия», 1980, № 11; Бенъ

Е., Рисуэт Г.— «Лит. учеба», 1987, № 4. ♦
Козьмин; БСЭ; КЛЭ; ЛЭ; Рус. сов. поэты;
Сов. дет. писатели, М., 1961; Писатели
Орл. края; Художники народов СССР, т. 3,
М., 1976; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 73; МЛИ Арм. ССР,
ф. 240; ЦГАЛИ, ф. 1220; ИМЛИ, ф. 97.

Р. Д. Тименчик.

ГОРОДЧАНИНОВ Григорий Ни-
колаевич [1772, г. Балахна Ниже-
город. губ.— 22.12.1852 (31.
1853), Казань], поэт, критик,
переводчик. Из купеч. семьи.
Окончил нижегород. духовную
сем. и в 1797 Моск. ун-т. В 1799—
1804 служил в Гл. почтовом
правлении в Петербурге под на-
чалом Д. П. Трощинского, став-
шего его покровителем. В опытах
Г. этого периода не обнаружи-
вается последовательной лит.
позиции. Он дебютирует аван-
тюрной пов. «Жизнь и приключе-
ния одного молодого из знатней-
ших турков, или Фуртуна, играю-
щая человеком» (М., 1788),
публикует нравочит. пов. «Доб-
родетельный богач» (М., 1791,
изд. не обнаружено), «драм. дей-
ствие для детей» «Кукла Лизань-
ке, или Награжденное приле-
жание» (СПб., 1799), комедию
«Митрофанушка в отставке» (М.,
1800) — подражание Д. И. Фон-
визину, снимающее социальную
проблему своего образца,
а также выступает со стихами
и переводами с французского:
героич. поэмы Ж. Э. Меню де Шо-
морсо «Ренальд» (ч. 1—3, СПб.,
1799), нравочит. повести А. Опи
«Отец и дочь, или Следствие
неповиновения родителю» (СПб.,
1803). В 1805—11 Г., при участии
В. Г. Анастасевича, «по высочай-
шему повелению» осуществляет
пер. знаменитой в Европе «Фи-
лософической и политической
истории о заведениях и коммер-
ции европейцев в обеих Индиях»
Г. Рейналя (т. 1—6, СПб., со-
вместно с отзывом И. И. Мартынов —
ж. «Лицей», 1806, ч. 3, кн. 1; 2-е
изд., т. 1—6, СПб., 1834—35),
выпустив все идеологически
острые места оригинала.

Лит. ориентацию Г. определяет
отношение к 1805 сближение —
через митрополита Евгения Бол-
ховитинова — с издателями ж.
«Друг просвещения», прежде все-
го с Д. И. Хвостовым (ОРЯС,
т. 5, в. 1, СПб., 1868, с. 186).

С 1806 Г. — адъюнкт рос. сло-
весности Казан. ун-та. В 1808, не
добившись профессорского звани-
я, переезжает в Москву, стано-
вится библиотекарем в Моск.
отд. Медико-хирургич. акад.

С 1810 Г. — снова в Казани;
экстраординарный, а с 1814 ор-
динарный проф. рос. словес-
ности. В своей пед. практике,
критич. выступлениях — «Опыте
краткого руководства к эстетич.

разбору по части Рос. словесности...» (Каз., 1813), примечаниях к пер. Хвостова «Науки о стихотворстве» Н. Буало (3-е изд., СПб., 1818; сдержанная рец. Анастасевича — СО, 1818, № 33), «Разговоре... о новомодном слоге нек-рых рос. стихотворцев», направленном против К. Н. Батюшкова и П. А. Вяземского («Казан. вест.», 1826, ч. 16), и др., а также в одах и стихах «на случай», вошедших в его сб. «Сочинения в стихах и прозе» (Каз., 1816), Г. выступает убежденным приверженцем А. С. Шишкова. Вместе с тем критич. работы Г. содержат неизменно уважит. отзывы о Н. М. Карамзине, хотя, по свидетельству мемуаристов, он считал его «опасным писателем» (Аксаков в С. Т., Семейная хроника и восп., 8-е изд., М., 1895, с. 356).

В 1816—29 Г. шесть раз избирался деканом словесного и нравств.-полит. отделений, дважды — проректором ун-та. Расцвет его карьеры приходится на годы попечительства М. Л. Магницкого, к-рому импонировала органич. благонамеренность Г.: «...способностей весьма слабых... писал он, — но заслуживает внимания начальства по отличному прилежанию, крайне бедному состоянию и многочисл. семейству, и особенно же благочестию, ибо он один предлагал об открытии в университете класса закона божьего» (Загоскин, т. 3, с. 598).

Следуя указаниям Магницкого, Г. в эти годы работал преим. над соч. статей богослов. характера, где опровергал древних и новых писателей и философов — от Цицерона и Вергилия до И. Канта и Ж. Ж. Руссо — ссылками на Священное писание, а также над переводами из католич. авторов (Ф. Фенелона, Н. Ш. Трюбле и др.); они составили значит. часть сб. «Сочинения и переводы в прозе и стихах» (Каз., 1831), вызвавшего иронич. отклик К. А. Полевого (МТ, 1831, № 22).

Г. был пред. к-та по изданию ж-лов «Казан. изв.» (1811—13) и «Казан. вест.» (1821—29) и активно печатался в них; член (с 1806) и пред. (с 1826) Казан. об-ва любителей рос. словесности. После выхода в отставку (1829) Г. вскоре отошел от лит. деятельности (с 30-х гг. развилась его склонность к вину) и лишь эпизодически сотрудничал в журналах «Заволж. муравей» (1832) и «Маяк» (1843); издал пер. фрагмента из «Первонач. законодательства» Н. Ж. А. Бональда

(«Ист.-критич. взгляд на философию», Каз., 1832).

Лит.: Письма Евгения (Болховитинова) к Г. — ЖМНП, 1857, т. 94; Полторацкий С. Д., Мат-лы для словаря рус. писателей. — РВ, 1858, № 11; Лихачев Н. П., Г. и его соч., Каз., 1886 (с библиогр.); Г. и лит-ры о нем; его же, К библиогр. — «Книговедение», 1894, № 1, с. 1—5; Булич Н. Н., Из первых лет Казан. ун-та (1805—1819), ч. 1—2, СПб., 1904 (ук.); Загоскин Н. П., История имп. Казан. ун-та за первые 100 лет его существования (1804—1904), т. 1—4, Каз., 1902—06 (ук.); Бараг Л. Г., Комедия Фонвизина «Недоросль» и рус. лит-ра кон. XVIII в. — В сб.: Проблемы реализма в рус. лит-ре XVIII в., М. — Л., 1940, с. 114—15; Брискман М. А., В. Г. Анастасевич, М., 1958, с. 28—37; Светлов Л. Б., Рус. переводы произв. франц. просветителей. — Франц. ежегодник. 1962, М., 1963, с. 437—40; Моряков В. И., Рус. пер. «Истории обеих Индий» Рейналя. — ВМУ. Серия 9 — История, 1972, № 1. ♦ Евгений (Болховитинов); Брокгауз; Венгеров. Источ.: Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М. — Л., 1948, с. 721; Масанов.

Архивы: Науч. б-ка Казан. ун-та; ИРЛИ, ф. 322, д. 67, 76—77, 79 и др. (письма Г. к Д. И. Хвостову).

А. Л. Зорин.

ГОРЬХОВ Прохор Григорьевич [27.7(8.8).1869, д. Якимовка Малоярослав. у. Калуж. губ. — 2.2.1925, там же], поэт-самоучка. Род. в крест. семье. Учился в сел. школе. В 1879 отвезен в Москву для обучения водопроводному делу. Нек-рое время был истопником. Регулярно писать начал с 1898 — после знакомства с группой писателей из народа, особенно с П. А. Травиным. В нач. 1900-х гг. стал одним из основателей Суриковского лит.-муз. кружка. В 1901 издал в Москве на собств. средства сб-к стихов «Самобытная свирель». Два стих. из сб-ка («Истерзанный, измученный» и «Бывало, в дни веселые») стали нар. песнями и были записаны на граммофонные пластинки. В 1903 вышел сб. «С родных полей» (М.), составленный из стихов И. Репина, А. Кузнецова и Г. Новые стихи свидетельствовали о стремлении Г. выйти за рамки песенной лирики, освоить др. поэтич. жанры: поэму, стихи-размышления, пейзажные и бытовые зарисовки; но, за редким исключением (напр., стих. «Осень» или «Приметы»), они отличаются корявостью слога, стилистич. разноречием, вторичностью поэтич. тем. В 1900-е гг. Г. часто выступает в сб-ках писателей из народа не только со стихами, но и с рассказами из деревен. жизни («Лит. сб-к. Памяти Н. А. Некрасова», М., 1903; «Молодые всходы», в. 1, М., 1903; «К заветной цели!», М., 1904, и др.). В 1907 имел в Москве чайно-колонияльную лавку; в мае этого же года арестован за хранение нелег. лит-ры, вероятно, был выслан из Москвы, скитался по Волге,

жил с бурлаками. Вернувшись в 1908 в Москву, поступил на завод Зингера, но вскоре заболел и уехал в деревню. В 10-е гг. печатался в ж. «Доброе утро», «Друг народа», «Нар. мысль», в газ. «Правда» (1913). В 1917 вступил в РКП(б).

После Окт. революции избран чл. президиума Калуж. губисполкома, заведовал райземотделом Малоярослав. у., работал пред. нар. суда в Малоярославце. В 20-е гг. печатал стихи, очерки, статьи в газ. «Калуж. коммуна».

Изд.: [Стихи]. — В сб.: Песни и романсы.

Лит.: Деев-Хомяковский Г. Д., Самобытная свирель. — «Жернов», 1925, № 2; Белоусов (2, ук.); Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 66—71; Полунин Н., Поэт Г. — В кн.: Спутник. Сб. лит.-худож. и публич. произв., Калуга, 1960. ♦ Венгеров. Список (дата рождения — ошибочна); Эпология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М. — Л., 1931, с. 552 (вступ. ст., ред. и библиогр.); Лит. ширь Калуж. края, Калуга, 1982 (также стихи Г. и библиогр.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1883, оп. 1, д. 150, 234 (стихи, проза, письма, восп. о Г.); ф. 1330, оп. 1, д. 13 (восп. П. А. Травина о писателях из народа); ИРЛИ, ф. 193, № 99 (автобиография, письма, рукописи); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1902 г., д. 1185; ф. 63, 1902 г., д. 1110; 1907 г., д. 1600; Назаров.

С. В. Сучков.

ГОРСКИЙ Александр Константинович [18(30).12.1886, г. Стародуб Чернигов. губ. — 24.8.1943, Тула], поэт, публицист. Род. в семье священника. В 1897—1902 учился в Стародуб. духовном уч-ще, в 1902—06 — в Чернигов. сем., затем — в Моск. духовной акад., по окончании курса к-рой

(1910) оставлен для подготовки к проф. званию. Углубл. интерес к религ.-филос. проблематике приводит к сближению (1906) с П. А. Флоренским, В. А. Тернавцевым, Л. Шестовым. В 1912 Г. знакомится с учением Н. Ф. Фёдорова о преодолении смерти как высшей цели человечества —

это определило все дальнейшее духовное развитие Г. и его отношение к задачам лит. творчества. Сб-к стихов «Глубоким утром. (Песнопения)» (М., 1913; выпущен под псевд. А. Горностаев, А. Остромиров, А. Гробов, Лучицкий А. К.), написанный не без влияния В. С. Соловьёва и раннего А. А. Блока, явившийся, судя по авт. предисл., попыткой поэтич. интерпретации фёдоровской концепции, оказался несостоятельным из-за неоформленности мысли и неоригинальности образного строя стихов Г. (сдержанная рец.: П. Перцов — НВ, илл. прил., 1913, 17 авг.; др. рец.: Г. В. Яткин?) — «Сиб. жизнь», 1913, 18 июня; Г. Иванов — «День», лит. прил., 1913, 21 окт.). Следование учению Фёдорова привело Г. к отказу от принятия сана и расхождению с церковью. Сблизившись с И. П. Брихничёвым, Г. печатается в издаваемом им ж. «Новое вино» (1913, № 2—3); направленный в 1913 преподавать латынь и рус. словесность в Одес. сем., издает совм. с Брихничёвым сб. «Все-ленское дело» (в. 1, Од., 1914), посв. 10-летию со дня смерти Фёдорова. Наряду с др. статьями и стихами Г. в сб-ке была помещена ст. «Тяга земная» о филос. и жизненных контактах Фёдорова и В. С. Соловьёва, позднее этой теме Г. посвятил кн. «Рай на земле» (Харбин, 1929). Г. принимал живое участие в лит. жизни Одессы: публиковал стихи, статьи о музыке в ж. «Южный муз. вестник» (1914—17). Сблизился с молодыми одес. поэтами — Э. Г. Багрицким, И. Бобовичем, А. Фиолетовым и др. — см. рец. Г. на сб. «Авто в облаках» (Од., 1916), где, высоко оценивая тематич. и формальное новаторство авторов, Г. особо выделяет Багрицкого и моск. участников — В. Г. Шершеневича и С. М. Третьякова («Южный муз. вестник», 1916, № 3—4). Г. участвовал в сб. «Седьмое покрывало» (Од., 1916), в к-ром его стихи резко отличались своим «романтически-лирическим настроением», частыми «обращениями к философским и богословским темам» (И. Шкаровский — «Южный муз. вестник», 1916, № 13—14, с. 94; о том же писали и др. рецензенты: «Одес. листок», 1916, 4 сент.; «Призов. край», 1916, 1 сент.). С 1922 — в Москве, опубликов. книгу о Л. Н. Толстом и Фёдорова («Перед лицом смерти», [б. м.], 1928) и кн. «Н. Ф. Фёдоров и современность. Очерки» (в. 1—4, Харбин, 1928—33). Незаконно репрессирован в 1929,

вторично в 1943. Реабилитирован посмертно.

Изд.: Лицо зры. Стих., Харбин, 1928; Одигитрия. Сонеты из серии «Великая цель», Харбин, 1935.

Лит.: Сухих С. И., М. Горький и Н. Ф. Фёдоров. — РЛ, 1980, № 1, с. 160—61. ♦ Списки студентов, окончивших полный курс имп. Моск. духовной акад. за первое столетие ее существования. (1814—1914 гг.), Сергиев-Посад, 1914; Рус. сов. поэты, т. 3, ч. 2 (ук.), Альм. и сб-ки (2).

Архивы: частное собр. О. Н. Сетницкой (Тарасовка Моск. обл.).

К. М. Поливанов.
ГОРСКИЙ Пётр Никитич [25.3(6.4).1826, Москва — 9(21).10.1877, г. Ниж. Ломов Пензен. губ.], очеркист, поэт. Род. в семье офицера. Получил образование в Полоцком кадет. корпусе (1839—44) и затем в Дворян. полку. С 1846 служил в Кольван. егерском полку и Александрин. сиротском кадет. корпусе. Участвовал в Крым. войне 1853—56. В 1859 в чине штабс-капитана вышел в отставку и поселился в Петербурге. Вскоре в ж. «Гудок» (1859, № 8) напечатал отрывок из комедии «Полуфранцуз», а в ж. «Орел» (1859, № 3—4) — стихи («Завещание», «Родина»), очерк о провинц. чиновниках «Хорошие люди» и юмор. рассказ «Четыре главы из моей жизни» о детстве, незадачливой воен. службе, мытарствах обедневшего дворянина. В 1861 изд. ром. в стихах «Миллионер» (СПб.; рец.: СПбВед, 1861, 18 мая), к-рый, по признанию Г., «написан нарочно для продажи — легким, рифмованным языком, с интригами, эффектами, сатир. выходками» (ГПБ, ф. 539, д. 433, л. 2 об., письмо В. Ф. Одоевскому). Наиб. характерен для Г. жанр физиологич. очерка в духе мелкотравчатой обличит. лит-ры («Моск. лавочник в Питере», «Семейный круг», 1860, № 18; «Дифирамб Ивану Петровичу», РСЛ, 1863, № 7; «Высокая любовь», «Время», 1863, № 4; «В больнице и на морозе», «Эпоха», 1864, № 1—2; «История моего помешательства. Чистая правда», «Совр.», 1865, № 3). Типич. герой явно автобиографичен — благородный нищий, опустившийся дворянин, от лица к-рого ведется повествование о нравах петерб. «дна», трудовой биржи, больницы для бедных, полиц. участков, о быте лит. поденщиков. После выхода в свет «Сатир. очерков и рассказов» (т. 1—2, СПб., 1864; в сб-к вошли опубликов. ранее очерки, в т. ч.: «День на бирже, ночь на квартире», «Время», 1862, № 12; «Бедные жильцы», «Время», 1863, № 1; «Бездольный», БдЧ, 1863, № 8—9;

«Благотворительное общество», «Якорь», 1863, № 6—8) критика упрекала Г. в мозаичности, безыдейности, излишнем натурализме, неряшливости языка (РСЛ, «Совр.», ОЗ, все — 1864, № 1; БдЧ, 1864, № 3). Однако Г. сумел найти «своего» читателя, привлекая искренностью, смелым изображением темных, порой отталкивающих сторон жизни, сочувствием к обездоленным. Соглашаясь в общем с критикой, отрицавшей худож. талант Г., Ф. М. Достоевский писал брату: «Вм. защиту... можно сказать, что это совсем не литература и с этой точки глупо рассматривать, а просто факты и полезные» (XXVIII, кн. 2, 73). В описании быта отверженных мн. детали объединяют Г. с Достоевским. С последним его связывали и обстоятельства личной жизни: сотрудничество во «Времени», «Эпохе», отношения с М. Браун, впоследствии ставшей женой Г. (см.: Прохоров Г., Неразвернувшийся роман Ф. М. Достоевского. — В сб.: «Звенья», т. 6, М.—Л., 1936). По предположению А. С. Долинина (Достоевский и Письма, II, 422), Г.—прототип Лебядкина («Бесы»). Лит. разработки были недостаточны и нерегулярны, и Г. брался за любую работу: «колот дрова, таскал кули на барже, сортировал сельд...» (Б. Яков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 76); неоднократно обращался за помощью в Лит. фонд (ИРЛИ, ф. 155; ГПБ, ф. 438, д. 10...19). Унизительная бедность и пристрастие к вину привели Г. в психиатрич. больницу, где он пробыл с мая по окт. 1864. Нравств. и отчасти психич. неуравновешенность Г. сказались в его письмах-доносах на высочайшее имя, где Г. объяснял покушение В. Д. Каракозова влиянием демокр. ж-лов (прежде всего «Современника» и «Рус. слова»). Вместе с тем Г. признавался (ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1866 г., д. 130), что и он, преследуемый нищетою, был недалек от полит. преступления («Очень хотелось произвести революцию и уничтожить дворянство»). Летом 1866 Г. был арестован и сослан в Пензу, в 1867 переведен в Саранск, в 1869 — в Ниж. Ломов. В ссылке он и его жена (к-рую Г. характеризовал то как несчастную кроткую женщину, то как «небывалую в мире злодейку») влачили жалкое существование. Г. давал частные уроки, работал маляром, писал обличит. поэму о губ. чиновничестве «Саранск ли, Пензу ли, Ло-

мов» (хранится в ГА Пензен. обл.).

Изд.: Письма к Ф. М. Достоевскому. — В кн.: Достоевский и его время, Л., 1971 (комм. Е. М. Хмелевской).

Лит.: Воронин И. Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1976; Савин О., Пенза литературная, Саратов, 1977; Нечаева А. «Эпоха». — Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ГА Пензен. обл., ф. 5, оп. 1, д. 454б. В. А. Викторovich.

ГОРЧАКОВ Владислав Николаевич [27.3(8.4).1822, дер. Горчаковка Валков. у. Харьков. губ. — не ранее 1853], поэт-дилетант. Род. в семье отставного капитана. Обучался дома, затем, по видимому, — в Харьков. ун-те. В службу вступил в 1846 — в канцелярию Моск. гражд. губернатора; с 1850 коллеж. рег.

В 17 лет издал единств. сб. «Стихотворения» (М., 1839), в стилистич. и жанровом отношении опирающийся на стихотворную, преим. элегич. культуру 1810—20-х гг.; наряду с традиц.-элегическими в сб-ке прослеживаются характерные романтич. мотивы: в дерматовском ключе раскрыта тема «отрадных звуков» — «посланных небом» в стих. «Арфа», посв. И. И. Срезневскому, и «Грусть». Сб-к включает также неск. опытов фолькл. стилизации: «Русские песни» (подражание А. В. Кольцову), стих. «Майское утро». Книга вызвала иронич. отклики критики (ОЗ, 1839, № 8; БдЧ, 1839, т. 35); В. Г. Белинский, давая ей отрицат. оценку, вместе с тем отмечал, что стих. Г. «довольно гладок и вообще благопристойен» (III, 214).

Лит.: Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 3558 (дело о дворянстве); ф. 1349, оп. 3, д. 584 (ф. с. 1850 г.) [справка А. Л. Верлинского]. М. К. Есеева.

ГОРЧАКОВ Дмитрий Петрович [1(12).1.1758, с. Пушкино Костром. у. Костром. губ. — 29.11 (11.12).1824, Москва], поэт, драматург. Принадлежал к небогатой костром. ветви старинного княж. рода. Получил дом. образование; владел франц. и нем. яз., позднее интересовался естеств. науками и философией. Юношей (в армии — с 1768) участвовал в походах под Хотин, в Валахию, на Кубань и в Крым. Выйдя в отставку в чине секунд-майора (1782), жил в Москве, в тульском и костром. имениях, занимаясь рационализацией х-ва. Волонтером сражался под Измаилом (1790) и был особо отмечен в донесении А. В. Суворова. При Александре I вступил в гражд. службу: губ. прокурор в Пскове (1807) и Таврич. губ. (1807—10), чиновник Мин-ва нар. просвещения в Петербурге (1811), правитель Канцелярии М. И. Кутузова при Мол-

давской армии (1811—12), вице-губернатор (1813—14) и исполняющий обязанности губернатора (1815—16) в Костроме. Последние годы жизни провел гл. обр. в Москве.

Лит. деятельность начал в моск. кружке Н. П. Николева; был также дружески связан с Д. И. Хвостовым (родственником Г.) и Ф. Г. Каринным. Принял участие в лит. борьбе 1780-х гг. сатирами и эпиграммами против Д. И. Фонвизина, А. О. Аблесимова, Я. Б. Княжнина, В. В. Капниста. В печати выступил в качестве автора комич. (сатирико-бытовых) опер на сказочные сюжеты: «Калиф на час» (М., 1786), «Щастливая тоня» (М., 1786) — обе по сказкам «Тысячи и одной ночи», «Баба Яга» (Калуга, 1788). Из др. драм. опытов Г. на сцену попала только комедия в стихах «Беспечный» (пост. 22 нояб. 1799 в Петербурге; рукопись в ЛГТБ). В 1796 опублик. пов. «Пламир и Раида» (М.) — подражание «Страданиям юного Вертера» Гёте, с автобиогр. мотивами.

Участие Г. в журналистике 18 в. незначительно; неск. стих. «легкого» содержания он поместил в «Аонидах» (1796) и в ж. «С.-Петерб. Меркурий» (1793, псевд. «20.4.3» или К. Д. Г.). Репутация «рус. Ювенала» закрепилась за Г. к нач. 19 в. гл. обр. на осн. рукописных произв. Наиб. значит. из ранних сатир — «Разговор. Он и Я» (ок. 1790), в к-рой обличение обществ. пороков сочеталось с горациан. призывами к умеренности и уединению. В стих. «Беспристрастный зритель нынешнего века» (ок. 1794, опублик. в сокр. редакции под назв. «Таков ныне свет!» в ж. «Минерва», 1806, ч. 2, № 20, с. 41—48) поставлен вопрос о соотношении между просвещением и нравами и о невоз-

можности исправить об-во ни сатирой, ни законами. Самая известная из сатир Г. — «Послание к кн. С. Н. Долгорукову» (ок. 1807; в списках также под назв. «Невероятные») — нацелена против «полупросвещения» и засилья иностр. моды в нравах и лит-ре, против пренебрежения ко всему русскому (реминисценции — в «Горе от ума» А. С. Грибоедова). Ряд сентенций Г. — о «кощепитине» на театр. сцене (сентимент. драмы А. Коцебу), измелечании лит-ры («в стране моей родной журналов тысячи, а книги ни одной») — широко входили в лит. обиход.

Г. ввел в рус. лит-ру форму «святок» (подражание франц. сатир. «ноэлю»), получившую развитие у А. С. Пушкина и П. А. Вяземского. Первые «Святки» (нач. 1780-х гг.) были посвящены лит. распрям; другие (кон. 1780-х гг.), где выведены Г. А. Потёмкин, А. А. Безбородко, С. И. Шешковский, отражали недовольство Г. фаворитизмом и полиц. преследованиями конца царствования Екатерины II. Позднее, сочувствуя идеям консерват. оппозиции, Г. в стих. «Русский у подошвы Чатырдага» (1807, с постскриптомом 1810; опублик. 1871) поэтизировал «славные» времена Екатерины II и предрекал конец «непрочному зданию» реформ Александра I.

В 1804—06 Г. активно сотрудничал в противостоявшем карамзинистам ж. «Друг просвещения». В 1807 избирается чл. Рос. акад., сближается с организаторами «Беседы любителей рус. слова» А. С. Шишковым, А. С. Хвостовым, П. М. Карабашевым. С 1811 д. чл. «Беседы» и активный участник заседаний в 1811—12; в «Чтении» (1812—13) появляются его рассуждения «О суетности. К А. С. Хвостову» и «Об уединении. К А. С. Таранову». Последнее выступление Г. в печати — «Стихи на изгнание неприятеля из России», посв. Кутузову (СО, 1813, № 15). Посмертная публ. неизданных стих. Г. предпринята Б. М. Фёдоровым (альм. «Памятник отеч. Муз» на 1827 и 1828 гг.).

Общее значение Г.-сатирика выходило за рамки кружка лит. консерваторов. Известны похвальные отзвухи о нем «арзамасцев»; Пушкин в «Городке» (1815) отнес Г. к числу лучших авторов, известных сочинениями, «презрешими печать»; в «Парнасском адрес-календаре» А. Ф. Воейкова (1818—22) Г. был пожалован «в петличку лавровый лист с надписью „За сатиры“».

Преклонение перед Вольтером, антиклерик. мотивы в сатирах, в гедонистич. и «легких» стих., вольные «ноэли» еще при жизни создали Г. репутацию вольнодумца и атеиста, побуждавшую современников приписывать ему наиб. резкие из произв. вольной поэзии («Святки» Вяземского и др.). Пользуясь этим, Пушкин в 1828 пытался выдать «Гаврииладу» за соч. не так давно скончавшегося Г. Корпус произв. Г. и их датировка окончательно не установлены.

Изд.: Соч. кн. Д. П. Горчакова, М., 1890 (предисл. Е. С. Горчаковой); [Стих.]. — В кн.: Поэты-сатирики.

Лит.: Жихарев (ук.); Пиксанов Н., Кн. Д. П. Горчаков. — В кн.: Пушкин А. С., ПСС, т. I, СПб., 1907; Запалов А. В., Из архива Д. И. Хвостова. — В кн.: ЛА, т. I, М., Л., 1938; Персиц М. М., Рус. атеистич. рукоп. сб-к кон. XVIII — нач. XIX вв. — В сб.: Вопросы истории, религии и атеизма, в. 7, М., 1959. ♦ Некролог: СП, 1825, 27 янв. Евгений (Болховитинов); Рус. писатели; Венгеров. Источ.; Смирнов-Солоский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1813 г., д. 109; 1814 г., д. 84 (ф. с.).

В. П. Степанов.

ГОРЧАКОВА Елена Сергеевна, княжна [30.4 (12.5).1824, Москва (?) — 5 (17).9.1897, там же], автор путевых очерков, поэтесса, педагог. Внучка Д. П. Горчакова. Прототип одной из «некрасивых» княжон Корнаковых в автобиограф. трилогии Л. Н. Толстого, дальнего родственника Г. (Толстой, ук.). Получила дом. образование. В 1853 пожалована во фрейлины. В 1865 поступила надзирательницей в 3-ю моск. жен. г-зию, в 1866 выдержала экзамен на звание дом. учительницы. В течение мн. лет была начальницей г-зии. Неболь-

шая книжка стихов Г. официально-патриотич. содержания («Стихотворения...», М., 1879) прошла незаметно. С интересом встречена критикой («Дело», 1883, № 6; РМ, 1883, № 7, 1885, № 3) книжка путевых очерков «Воспоминания о Крыме» (М., 1881; 2-е доп. изд., ч. 1—2, М., 1883—84), где наряду с морскими и горными пейзажами, описаниями мечетей, монастырей, развалин крепостей, пропитанными духом легенд и древней истории, в общий лирич. строй повествования (местами, однако, сбивающийся на прозаич. сухость путеводителя) органично входят живые подробности быта тат. и рус. населения. В 80-е гг. печатается в ж. «Кормчий», «Воскресный день», «Моск. церк. вед.». Вслед за кн. «Киев» (М., 1885; 3-е изд., М., 1896) выпустила серию очерков о монастырях: «Поездка в Новый Иерусалим...» (М., 1886), «Женский Топловский мон. Св. Параскевы в Крыму» (М., 1888), «Херсонесский мон. в Крыму» (М., 1888); «Святогорская Успенская общежительная пустынь» (М., 1890) и др. Издала «Сочинения» Д. П. Горчакова с очерком его жизни, составл. по лит. источникам и семейным восп. (М., 1890).

Лит.: Гусев Н. Н., Л. Н. Толстой, М., 1963 (ук.). ♦ Некрологи, 1897: МВед, 7 сент.; РСЛ, 7 сент.; «Моск. церк. вед.», 26 окт. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 637; ГПБ, ф. 608, оп. I, д. 4796 (письмо А. И. Георгиевскому).

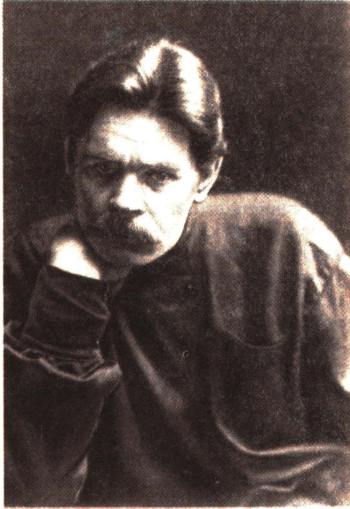
Н. И. Осьмакова.

ГОРЬКИЙ Максим [наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков; 16 (28).3.1868, Н. Новгород — 18.6.1936, Горки, под Москвой; урна с прахом захоронена в Кремлевской стене]. Отец, Макс. Савватеевич (1840—71), — сын солдата, разжалованного из офицеров; столяр-краснодеревщик, работал в мастерских Волж. пароходства, в 1870—71 — управляющий пароходной конторой в Астрахани; умер от холеры. Мать, Варв. Вас. Каширина (1842—79), — из мещан; овдовев, вскоре вторично вышла замуж; умерла от скоротечной чахотки. Детство Г. прошло в доме деда Вас. Вас. Каширина в Н. Новгороде, на Успен. съезде, в тяжелой атмосфере взаимной вражды, жестокости. Дед Г. был деспотичен и скуп; в молодости бурлачил на Волге, потом стал владельцем красильного заведения. Бабушка Акулина Ив., единственно близкий Г. человек в доме, приобщила будущего писателя к нар. песням, стихам, сказкам; ее бескорыстная любовь к миру обогатила его, «насытив крепкой силой для

трудной жизни» (ПСС, XV, 15). Дед стал учить внука 6 лет церковн. грамоте, после чего тот легко одолел гражд. печать. К этому времени дед разорился и переселился в беднейшую часть города — Кунавин. слободу. В янв. 1877 Г. стал учеником Нижегород. слободского Кунавин. уч-ща. Проучившись ок. 2 лет, сдал экзамен в 3-й кл., получил похвальную грамоту, но по бедности учиться дальше не смог; занимался ветошничеством — собирал тряпки, кости, бумагу. С осени 1878 началась его жизнь «в людях»: «мальчик» при магазине модной обуви Л. М. Порхунова, ученик и прислуга у чертежника и подрядчика строит. работ В. С. Сергеева, посудник на пароходах «Добрый» и «Пермь», ученик в иконописной мастерской И. Я. Салабановой, десятник на ярмарочных постройках, статист в театре. Большое значение имела для него встреча в мае 1881 с поваром парохода «Добрый» — отставным унтер-офицером М. А. Смурым, к-рый пробудил у подростка интерес к книге, ставшей осн. источником его самообразования. Юноша читал «все, что попадало под руку»: Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, журналы «Современник» и «Искра», романы А. Дюма-отца, Понсона дю Террайля, Э. Габорио, В. Скотта, Э. Гонкура, О. Бальзака, Г. Флобера, Ч. Диккенса, лубочные книжки. В 1882 он впервые прочитал А. С. Пушкина. «Все более расширяя пределы мною пределы мира, книги говорили мне о том, как велик и прекрасен человек в стремлении к лучшему, как много сделал он на земле и каких невероятных страданий стоило это ему» (ПСС, XVI, 420).

Летом 1884 отправился в Казань, чтобы поступить в ун-т, но вместо учебы «университетскими» для него стала жизнь, тяжелая борьба за существование. Он поселился в казан. трущобе «Марусовка», жил среди босых в ночлежке бывшего ротмистра Кувалды, перебивался случайной поденщиной, работал черноработчим, грузчиком на пристани. Корректор Гурий Плетнёв ввел его в студенч. и гимназич. кружки, Г. бывал с ним на тайных собраниях. Осенью 1884 стал посещать 6-ку нелег. книг и рукописей, находившуюся в булочной А. С. Деренкова. С нояб. 1885 Г. работал по 14 часов в сутки учеником пекаря в крепдельном заведении В. С. Семёнова; в июле 1886 перешел подручным пекаря в булочную

Деренкова. В 1885—89 посещал кружки самообразования, студенч. сходки, познакомился с Н. Е. Федосеевым, одним из первых марксистов в России, с организаторами народнич. кружков в Казани и Н. Новгороде. «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно — в Казани. Казань — любимейший из моих „университетов“, — говорил Г. впоследствии («30 дней», 1936, № 8, с. 77). В связи с репрессиями против студентов Казан. ун-та Г. пережил глубокий душевный кризис; его одиночество усугублялось личной драмой — безответной любовью к сестре Деренкова Марии Степановне (12 дек. 1887 — попытка самоубийства; Казан. духовной консисторией отлучен от церкви на 7 лет).

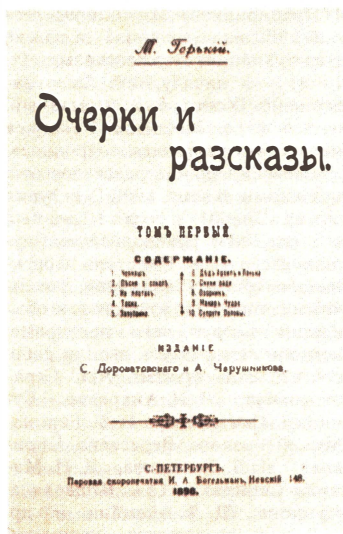
Летом 1888 Г. уехал в с. Красновидово, под Казанью, вместе с революционером-народником М. А. Ромасем для пропаганды среди крестьян. После отъезда Ромаса Г. батрачил в деревнях, а осенью уехал на Каспий, где работал на рыболовных промыслах. Здесь началось его первое «хождение по Руси»: по окончании путины он двинулся на север, скитался по Моздокской степи, пришел в Царицын, работал ночным сторожем на ст. Добринка, надсмотрщиком ж.-д. материалов на ст. Борисоглебск, весовщиком на ст. Крутая. Познакомился с большой группой «неблагонадежных» интеллигентов (журналисты, писатели М. Я. Началов, Е. Н. Чириков, В. Я. Старостин-Маненков и др.), участвовал в кружках самообразования, слыл интересным рассказчиком. «Лет двадцати, — вспоминал Г., — я начал понимать, что видел, пережил, слышал мно-

го такого, о чем следует и даже необходимо рассказать людям. Мне казалось, что я знаю и чувствую кое-что не так, как другие...» (Горький, XXIV, 487). Весной 1889 отправился в Ясную Поляну, затем в Москву с намерением попросить у Л. Н. Толстого участок земли для организации «земледельческой колонии». Встреча не состоялась, и в конце апр. 1889 Г. вернулся в Н. Новгород, устроился на пивном складе, где в сыром подвале «мыл и купорил» бутылки, жил на «коммунных началах» вместе с поднадзорными А. В. Чекиным и С. Г. Сомовым, участвовал в конспиративной работе. В ночь с 12 на 13 окт. 1889 впервые арестован. После освобождения, находясь под негласным надзором полиции, Г. служил письмоводителем у адвоката А. И. Ланина; познакомился с В. Г. Короленко (на суд к-рого отдал свои первые лит. опыты — поэму «Песнь старого дуба», стихи), со мн. видными деятелями народнического движения, «неlegalными» революционерами, в т. ч. с находившейся под надзором О. Ю. Каминской (ей посв. рассказ «О первой любви»). В эти же годы продолжал усиленную работу по самообразованию (знакомство с историей философии, с учением Ф. Ницше).

29 апр. 1891 Г. ушел из Н. Новгорода — началось его второе странствие по Руси: Поволжье, Дон, Украина, Юж. Бесарабия, Крым, Кавказ. «Хождение мое по Руси было вызвано не стремлением ко бродячеству, а желанием видеть — где я живу, что за народ вокруг меня?» (письмо П. Х. Максимова от 10 дек. 1910 — Горький, XXIX, 148). С нояб. 1891 Г. — в Тифлисе; связан с А. М. Калюжным, оказавшим на него особенно большое влияние, с Я. А. Данько, В. Я. Рохлиным, Н. М. Флеровым, В. В. Берви-Флеровским, Началовым, рабочим-революционером С. Я. Аллилуевым, груз. журналистами, писателями, художниками. Вместе с рабочим-механиком Ф. Е. Афанасьевым, впоследствии революционером-подпольщиком, организовал «коммуну», ставшую центром учащейся и рабочей молодежи. Работал в гл. ж.-д. мастерских в Тифлисе, писал стихи, занимался с рабочими депо, семинаристами: «Поливаю из ведрышка просвещения доброкачественными идеями, и таковые приносят известные результаты» (цит. по: Груздев И., Горький и его время, т. 1, М., 1948, с. 382). 13 февр. 1892

у Афанасьева и Г. был произведен обыск, после чего за ними установлено негласное наблюдение.

Первый рассказ — «Макар Чудра» — был напечатан 12 сент. 1892 в тифлис. газ. «Кавказ» под псевд. М. Горький. Вскоре Г. ушел вместе с Афанасьевым из Тифлиса в Баку, через Астрахань в окт. 1892 вернулся в Н. Новгород, где возобновил работу у Ланина. Г. много писал в это время. Короленко содействовал публикации его произв. Посылая Н. К. Михайловскому два стих. Г., Короленко писал: «...это самородок с несомненным литературным талантом, еще не совсем отыскавшим свою дорогу» (в кн.: А. М. Горький и В. Г. Короленко, с. 201). За 2 года жизни в Н. Новгороде Г. напечатал в приволж. газ. «Волгарь», «Волж. вест.», «Самар. газ.» ряд произведений (в 1893 — рассказы «Мест», «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины», «Убежал»; в 1894 — «Дед Архип и Ленька», «Мой спутник», пов. «Горемыка Павел», очерк «Два босняка» и др.); рассказ «Емельян Пиляй» появился в «Рус. вед.» (1893, 5 авг.). При содействии Короленко Г. получил приглашение стать пост. сотрудником «Самар. газ.» с кон. февр. 1895 он вел в этой газете отд. «Очерки и наброски», писал ежедн. фельетоны на местные темы под загл. «Между прочим» (подпись Иегудил Хламида), вызвавшие репрессии Гл. управления печати, и беллетристич. воскресные фельетоны под рубрикой «Теневые картинки» (здесь опубли. рассказы «Вывод», «Красавица», «Дележ», «Открытие»; «Песня о Соколе» — под назв. «В Черноморье», 5 марта). В июньской книжке «Рус. богатства» за 1895 (№ 6) напечатан рассказ «Челкаш», с к-рым Г. вошел в большую литературу. В «Самарской газете» Г. проработал немногим больше года, напечатал там кроме перечисленных большое количество рассказов («На плотях», «Старуха Изергиль», «Дело с застужками», «Однажды осенью» и др.). Однако эта «окаянная» работа подрывала его здоровье; из-за тяжелого материального положения откладывалась женитьба Г. на Ек. Пав. Волжиной, служившей корректором в «Самар. газ.» (мать препятствовала браку дочери-дворянки с «нижегород. цеховым»). В кон. апр. 1896 Г. ушел из «Самар. газ.» и вернулся в Н. Новгород; став сотрудником газ. «Нижегород. листок»,

Титульный лист первого сборника рассказов. 1898.

с мая по октябрь печатал в ней фельетоны и очерки о Всерос. пром. и худож. выставке под общей рубрикой «Беглые заметки», а также поместил ряд рассказов; одновременно он вел рубрику «С Всерос. выставки» в газ. «Одес. новости». 30 авг. 1896 в Самаре Г. обвенчался с Е. П. Волжиной (1878—1965). В конце года у него обострился туберкулез легких. Получив из Лит. фонда 100 руб. ссуды, он с женой в янв. 1897 уехал в Крым и поселился в Алушке; в мае они переехали в с. Мануйловка (Полтав. губ.), где 27 июля у них родился сын Максим. (Дочь Катя род. 26 мая 1901 — ум. 16 авг. 1906.) Зимой 1897—98 Г. жил в с. Каменное (Твер. губ.), в семье своего старого друга химика Н. З. Васильева. В 1897 опубликовал повести и рассказы: «Коновалов» («Нов. слово», № 7), «Зазубрина» («Жизнь Юга», № 18), «Ярмарка в Голтве» («Нижегород. листок», 20 июля, 3 авг.), «Супруги Орловы» (PM, кн. 10), «Мальва» (СВ, № 11, 12), «Бывшие люди» («Нов. слово», кн. 1, 2) и др.

В янв. 1898 Г. возвратился в Н. Новгород и занялся подготовкой сб. «Очерки и рассказы», к-рый вышел в марте — апреле в Петербурге (2 тома). Издание стало лит. событием, имя автора — одним из самых популярных в России, а затем и в Европе: книги разошлись быстро и огромным для того времени тиражом (3000—3500 экз.). Вскоре потребовалось новое изд., вышедшее в 1899 (в 3 тт.). «Очерки и рассказы» и затем начавшее выхо-

дить в изд-ве «Знание» собр. соч. писателя вызвали огромную критич. лит-ру (за 1900—04 вышла 91 книга о Г.; с 1896 по 1904 критич. лит-ра о нем составила более 1860 назв.). «Какой вихрь успеха у нас и за границей переживает сейчас Горький. Это один из популярнейших писателей Европы, и все это в пять—шесть лет!» — писал художник М. В. Нестеров в 1901 (Нестеров М., Из писем, Л., 1968, с. 158). В том же году В. И. Ленин назвал Г. европейски знаменитым писателем (Ленин, V, 369). Примечательно свидетельство человека, к-рого никак нельзя заподозрить в симпатии к Г. — автора одной из первых книг о нем: «Ни Тургенев в эпоху „Дворянского гнезда“, ни граф Л. Н. Толстой в эпоху „Войны и мира“, ни Достоевский никогда не имели такой популярности...» (Стечкин Н. Я., М. Горький, СПб., 1904, с. 4). Секрет исключит. успеха молодого писателя во многом объясняется новаторским характером его творчества. Горьковская концепция личности противостояла изображению человека как страдающей, обреченной жертвы «среды». Показав трагич. положение личности в собственнич. об-ве, Г. вместе с тем изображает человека борцом, протестантом, к-рый в силах одолеть зло мира. Героический пафос творчества Г. определил его успех в кругах прогрессивной интеллигенции и в демокр. среде, хотя прямого изображения рев. пролет. борьбы, уже разворачивавшейся в это время, в ранних произв. писателя нет. Рев. подъем, питавший его творчество, выдвинул Г. в первые ряды общедемокр. освободит. движения как «талантливый выразитель протестующей массы» («Искра», 1902, 1 апр.). Г. выступает как наследник рев. народничества 1870-х — нач. 80-х гг., как продолжатель традиций рев. демократов. Наиболее полно рев. устремления Г. нашли выражение в его героико-романтич., легендарно-аллегорич. произведениях «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике» («Жизнь», 1901, т. 4), с их гордыми героями, готовыми к самопожертвованию во имя счастья и свободы человека. Они стали символом борьбы поднимающегося пролет. движения, а произв. писателя получили значение рев. прокламаций. Рев. романтика характеризует и стиль новеллистики Г. 90-х гг., правдиво рисующей контрасты и социальные проти-

воречия. Новое слово, прозвучавшее со страниц его романтически окрашенной прозы и связанное с его концепцией личности, ярче всего выразилось в изображении характеров т. н. босяков, к-рые противостоят отвергнувшему их собственнич. миру своей независимостью, свободолубием, широтой души, человечностью. Идеи и образы ранних романтич. произв. Г. вызвали разноречивые отклики критики. Отдавая должное таланту Г., рассказывающего о своих героях «ужасную, истинно душу потрясающую правду», Михайловский вместе с тем обвинил писателя в апологии босячества, в проповеди индивидуализма в духе Ф. Ницше (см.: РБ, 1898, № 9, 10). Срежистительным неприятием Г. выступила охранит. критика. Публицист «Нового времени» М. О. Меньшиков писал, что Г. «тщательно ищет зверя в человеке... Если зверь красив, силен, молод, бесстрашен — все симпатии автора на его стороне... „Не бойтесь греха“ — вот то громкое слово, которое несет с собой Г. Горький. Другое попутное, — призыв к помощи тем, кто гибнет на дне жизни, — звучит около первого холодной фразой... Не „безумство храбрых“ спасает мир, — его спасает мудрость кротких» (Кн. «Недели», 1900, № 9, с. 233, 242, № 10, с. 242). Близкий к марксистам Андреевич (Е. А. Соловьев) подчеркивал «высший романтизм» произв. Г., «когда человек смело и гордо заявляет о праве своего внутр. мира на безусловную духовную свободу» («Жизнь», 1900, № 4, с. 333), полагая, что «полная воли и гнева поэзия» Г. далека от индивидуалистич. философии Ницше (см.: Андреевич, Опыт философии рус. лит-ры, СПб., 1905, с. 514—15). Тенденцию отождествления Г. с его героями решительно отверг В. В. Воровский (см.: Воровский и В. В., Лит.-критич. статьи, М., 1956, с. 66). Хотя Г. в свое время испытал нек-рое увлечение Ницше и — скорее бессознательно — «приписывал бывшим людям анархизм „ницшеанства“», «анархизм побежденных» (Горький и, XXV, 322), он не идеализировал босяков, не возлагал на них никаких надежд, считая, что «мораль бывшего человека — мораль кабака и несчастья». В письме П. Х. Максимова (1910) Г. подчеркивал: «Вообще русский босяк — явление более страшное, чем мне удалось сказать, страшней человек этот прежде всего и главнейше — невозмутимым отчаянием своим, тем, что сам себя

отрицает, извергает из жизни» (Горький, XXIX, 148).

В это время Г. сблизился с редакцией ж. «Жизнь». В марте 1899 он уехал на лечение в Ялту, где за ним был учрежден особый полиц. надзор. Здесь он впервые встретился с Чеховым, А. И. Kupриным, И. А. Бунинным. Спустя месяц возвратился в Н. Новгород и снова погрузился в работу. В конце сентября он приехал в Петербург, где познакомился с директором-распорядителем изд-ва «Знание» К. П. Пятницким, Л. Я. Гуревич, И. Е. Репи-

В янв. 1900 Г. впервые встретился с Толстым в Москве (см. в дневнике Толстого: «...он мне понравился. Настоящий человек из народа» — ПСС, LIV, 8). Весной Г. снова лечился в Ялте, где познакомился и сблизился с приехавшей на гастроли труппой МХТ. В конце мая Г. вместе с Чеховым, доктором А. А. Алексиным и худ. В. М. Васнецовым совершил путешествие по Кавказу. В июне он на лето приезжал в Мануйловку и некоторое время жил здесь вместе с С. Г. Скитальцем, работая над ром. «Трое».

Одним из замечат. начинаний Г. стало издание лит. сб-ков т-ва „Знание“; первый сб-к, включивший его программное произв.— поэму «Человек», вышел в марте 1904; за 10 лет (до янв. 1913) издано 40 сб-ков, организованных и б.ч. отредактированных Г. В них печатались лучшие представители реалистич. лит-ры того времени (впервые опубли., напр., «Вишневый сад» Чехова, «Поединок» Куприна и др.). По словам

Шарж на М. Горького, Л. Н. Андреева, С. Г. Скитальца,
И. А. Бунина. Худ. Кока (Н. И. Фидели).

[illegible]

Ленина, горьковские сб-ки стремились «концентрировать лучшие силы художественной литературы» (XLVIII, 3).

Кон. 90-х — нач. 1900-х гг. — время большой обществ. активности Г., характеризующееся новым творч. взлетом. В ж. «Жизни» публикуются рассказы «Двадцать шесть и одна» (1899, т. 12), ром. «Фома Гордеев» (1899, т. 2—4, 6—9; отд. изд. — «Б-ка „Жизни“», № 3, СПб, 1900) и «Трое» (1900, т. 11—12; 1901, т. 1—4). В «Фоме Гордееве» создан новый в лит-ре образ рус. буржуа-капиталиста, уже не довольствующегося экон. властью, а стремящегося к власти политической (Маякин); все лучшее и здоровое в этой среде «выламывается» из нее, рвется к свободной и честной жизни (Фома Гордеев). В этом ром. Г. впервые выделяет представителей пролетариата как наиболее передовую силу об-ва. В ром. «Трое» исследуется психология человека из народа, раскрывается драма его разрыва со своей средой. Обуреваемый частноб-ственническими инстинктами, жаждой достичь бурж. благополучия любой ценой, герой романа гибнет от осознания противочеловечности этого мещанского мира. Ему противопоставлен в романе человек, ищущий правду и обретающий ее у товарищей по социалистич. кружку.

Легальную обществ. деятельность Г. постоянно сочетал с широкой помощью рев. движению. В янв. 1901 он гневно протестовал против решения правительства отдать в солдаты 183 студента Киев. ун-та (в связи со студенч. волнениями); в феврале того же года в Петербурге присутствовал на студенч. демонстрации по случаю 40-летия отмены креп. права; 4 марта принимал участие в демонстрации студентов у Казан. собора; в числе 43 литераторов и обществ. деятелей подписал письмо-протест против насилия над демонстрантами (распространялось в виде воззвания). После возвращения в Н. Новгород 17 апр. 1901 вместе со Скитальцем и большой группой молодежи был в третий раз арестован по обвинению в противоправительств. пропаганде среди сормовских рабочих.

Арест Г. вызвал возмущение всех прогрес. сил страны. О его освобождении хлопотал Толстой. «Искра» (1901, июнь, № 5) писала, что этот «полицейский набег на литературу» демонстрирует лишь «злобствующую растерянность русского правительства» и не останется безнаказан-

ным. Когда Г. сидел в нижегород. тюрьме, в «Жизни» появилась «Песня о Буревестнике» (ж-л вскоре был закрыт), текст к-рой широко распространился по стране. Цензор доносил, что «...самого Горького стали называть не только „буревестником“, но и „буреглашателем“, так как он не только возмущает о грядущей буре, но зовет бурю за собою» (в кн.: Рев. путь Г., с. 50—51, см. также с. 130). После месячного заключения писатель по состоянию здоровья был переведен под дом. арест (с 17 мая по 3 июля). В это время, как вспоминает Скиталец, к Г. «непрерывно наезжали из столицы для свиданий и каких-то дел всевозможные знаменитости» (Г. в восп. современников, М., 1955, с. 165). В конце августа он слушал в Нижегород. ярмарочном т-ре оперу М. И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») с Ф. И. Шаляпиным в гл. роли. С этого времени завязалась их горячая дружба. В сентябре Г. окончил прерванную арестом работу над пьесой «Мещане», и тотчас же к нему приехал В. И. Немирович-Данченко, взявший пьесу для постановки на сцене МХТ. В это время Г. было объявлено о высылке в Арзамас, однако ему удалось получить разрешение из-за болезни на полгода переехать в Крым (кроме Ялты). В день отъезда Г. (7 нояб.) в Н. Новгороде распространялось воззвание, выражавшее негодование по поводу его высылки, а после проводов состоялась демонстрация (в ее рядах — Я. М. Свердлов), подробно освещенная в «Искре» (1901, 20 дек.); о ней же писал В. И. Ленин в ст. «Начало демонстраций» (V, 369—70). В Москве приезда Г. ожидали на вокзале сотни людей, и перепуганная полиция задержала его в пути: «На Роговской поезд, в котором я ехал... был остановлен жандармами... Тут меня, раба божия, взяли, отвели в толпе жандармов в пустой вагон второго класса, поставили к дверям его по два стража, со мной посадили офицера и — отправили с нарочито составленным поездом в г. Подольск, не завозя в Москву» (из письма к Поссе; Горький, XXVIII, 196). В тот же день из Москвы в Подольск для встречи с Г. выехали Шаляпин, Андреев, Пятницкий, Телешов, Бунин. 12 нояб. Г. приехал в Крым и остановился в доме Чехова в Аутке (близ Ялты), затем переехал в Олεις. Он часто встречался с Чеховым и Толстым, проживавшим в Гаспре. Популярность Г.

необычайно возросла. 25 февр. 1902 он был избран поч. акад. по разряду изящной словесности. Николай II распорядился аннулировать избрание, и под давлением властей АН вынуждена была признать выборы Г. недействительными. В знак протеста Короленко и Чехов отказались от звания почет. академиков.

1902 знаменателен в творч. биографии Г. его дебютом в качестве драматурга: в середине марта в «Знании» вышло отд. издание пьесы «Мещане», а 26 марта в Петербурге, где гастролировал МХТ, состоялась ее премьера. 18 дек. на сцене МХТ в Москве состоялась премьера пьесы «На дне» (отд. изд. — Мюнхен, 1903; СПб., 1903). Оба спектакля (особенно «На дне»; пьеса была поставлена также на сценах ряда европ. стран) имели исключит. успех у зрителей, поставили их [как и последующих пьес Г.: «Дачники» (сб. «Знание», 1904, кн. 3; т-р В. Ф. Комиссаржевской, 10 нояб.), «Дети солнца» (сб. «Знание», 1905, кн. 7; пост. там же, 12 окт., МХТ, 24 окт.), «Варвары» (сб. «Знание», 1906, кн. 9; впервые поставлена в России на провинц. сцене, 1906)] сопровождали большим обществ. возбуждением. Драм. цензура необычайно придирчиво отнеслась к горьковским пьесам («Мещане» вначале были запрещены; долго не разрешили и постановку «На дне», в ней был сделан ряд купюр). Г.-драматург выступил «главным начинателем и создателем обществ.-полит. линии» в театре (С т а н и с л а в с к и й К. С., Собр. соч., т. 1, М., 1954, с. 251). Его пьесы насыщены острыми социальными конфликтами, в резких столкновениях героев отражены позиции разл. социальных групп, классов, полит. и идейных течений. Хозяином жизни Г. провозгласил человека труда, совр. рабочего (Нил в «Мещанах»); свободные духом герои даже «на дне» жизни проповедуют разум, правду, свободу, высокое назначение человека. Г. раскрывает трагедию личности в условиях эксплуатации об-ва («Варвары», «На дне»), выносит моральный приговор мещанской интеллигенции, порвавшей связи с народом («Дачники»).

Особое место в драматургии Г. занимает пьеса «На дне» — многогранное социально-филос. произв., вызвавшее у современников противоречивые оценки, в особенности по поводу образа Луки (Борей (В. А. Шуф) — ПЛ, 1903, 10 апр.; А. Б-н — «Слово»,

1903, 10 апр.; А. Кугель — ТиИ, 1903, № 16; Ю. А. (Ю. И. Айхенвальд) — РМ, 1903, № 1). В 1903 Г. заявил корреспонденту «Петербург. новостей»: «Основной вопрос, который я хотел поставить, это — что лучше: истина или сострадание?» («Петербург. новости», 1903, 15 июня). Г. опасался однозначного, тенденциозного восприятия героев драмы, и прежде всего образа странника Луки — нар. философа, искателя, сложного, противоречивого: он писал о «вредоносности» утешений Луки, называя его обманщиком, к-рый «ни во что не верит». Однако тут же добавлял: «Но он видит, как страдают и мечутся люди. Ему жаль этих людей. Вот он и говорит им разные слова — для утешения...» (ПСС, VII, 621). Вместе с тем Лука возбудил в «сожителях» все хорошее, что дремало беспробудно, и прежде всего — чувство человеческого достоинства: «... из утешений хитрого Луки Сатин сделал свой вывод — о ценности всякого человека» (Горький, XXIV, 358).

23 апр. 1902 Г. выехал к месту высылки — в Арзамас. В Н. Новгороде он встретился с членами Нижегородского комитета РСДРП, организаторами первомайской уличной демонстрации в Сормове во главе с П. А. Заломовым, а 5 мая стал свидетелем массовой нижегород. демонстрации. Он восторженно отзывался о выступлении рабочих и впоследствии оказывал помощь арестованным (в их числе — Свердлов, Заломов), их семьям, на суд выхлопотал столичных защитников. В тот же день Г. прибыл в Арзамас. В августе писатель был освобожден от особого надзора полиции и снова переехал в Н. Новгород; в сентябре поселился с семьей в доме Киришаева на Мартыновской ул. «Квартира Горького, — отмечал В. А. Десницкий, — была своего рода клубом, куда сходились местные и общерос. новости, и общественно-политические, и художественные, где горячо обсуждались события рус. жизни, разнообразные проекты» (см. в его кн.: А. М. Горький, с. 20).

В предрев. годы (1902—04) Г. тесно сближается с революционерами-большевиками, солидаризуется с «Искрой», организует денежную помощь и сам щедро снабжает парт. кассу средствами. «Подлинную революционность, — писал Г. в 1928, — я почувствовал именно в большевиках, в статьях Ленина, в речах и в работе интеллигентов, которые шли за ними. К ним я и „прима-

зался“ еще в 1903 году» (Горький, XXIV, 439). В рев. работе большую помощь оказывала Г. актриса МХТ Мария Фёд. Андреева (1872—1953), с к-рой он познакомился весной 1900 и к-рая в кон. 1903 стала его гражд. женой. В нач. 1904 Г. окончательно уехал из Н. Новгорода. Расставшись с Е. П. Пешковой, он сохранил с нею добрые, дружеские отношения; в течение всей его жизни между ними не прерывалась полная взаимного доверия переписка (см.: Архив Горького, V, IX).

В 1904 Г. жил в Сестрорецке (февраль — апрель) в напряженной работе над «Дачниками», частью — в Петербурге и Риге; он посещал Новгород, Пензу, Старую Руссу, Ялту, Гельсингфорс и др., неоднократно бывал в Москве, где участвовал в собраниях лит. кружка «Среда», на деятельности к-рого оказал влияние. Г. часто встречался с большевиками, предоставлял крупные суммы на издание ленинской газ. «Вперед» в Женеве.

Особого размаха достигла обществ.-полит. деятельность Г. в 1905. Когда 8 янв. стало известно, что пр-во решило не допустить рабочих на Дворцовую площадь и что к Зимнему дворцу стягивают войска, Г. в составе делегации литераторов, ученых и обществ. деятелей (К. К. Арсеньев, Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, Н. И. Кареев, В. И. Семеvский, Е. И. Кедрин и др.) посетил С. Ю. Витте, пытаясь предотвратить возможное кровопролитие. 9 января он вместе с группой большевиков участвовал в шествии рабочих и был свидетелем их расстрела. В этот же день Г. выступил на митинге в Публичной б-ке, на собраниях в Вольном экон. об-ве и написал воззвание «Ко всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств», в к-ром обвинил министров и лично Николая II в «предумышленном и бессмысленном убийстве множества русских граждан». «Вместе с тем мы заявляем, — писал Г., — что далее подобный порядок не должен быть терпим, и приглашаем всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием» (Горький, XXIII, 336). 11 янв. Г. приехал в Ригу, где находилась тяжело больная Андреева. Здесь он был арестован, доставлен в Петербург и заключен в отд. камеру Трубецкого бастиона Петропавлов. крепости по обвинению в гос. преступлении. С протестом против ареста Г. выступили Г. Гауптман,

А. Франс, О. Роден, Т. Гарди, Э. Суинберн и др. Взрыв негодования во всем мире принудил царское пр-во освободить Г. 14 февр. Пятницкий внес за Г. залог в 10 тыс. руб., и вечером того же дня Г. вместе с Андреевой в сопровождении сотрудника охранного отделения выехал в Ригу, к-рую избрал местом своей высылки, и поселился в одном из пансионов Рижского взморья. В крепости Г. написал пьесе «Дети солнца»; на Рижском взморье он обдумывает тему пьесы «Враги» и пов. «Мать». Замышлявший против Г. суд. процесс не состоялся, и осенью 1905 под влиянием нарастающего рев. движения царское пр-во прекратило «дело» Г. «по амнистии». С сер. мая до нач. авг. 1905 он жил в Куоккале; его дача служила местом нелег. встреч, получения лит.-ры, связи с заруб. рев. деятелями. По приезде в Москву Г. сразу окупился в рев. работу: он добывал средства на нужды партии большевиков, принимал активное участие в работе большевист. подпольной типографии на Лесной ул., в изд. петерб. сатир. ж. «Жупел», «Жалов», организовал парт. отдел в «Дешевой б-ке „Знания“» для издания марксист. книг и т. д. В сентябре — октябре и в дни Моск. вооруж. восстания писатель жил в д. 4/7 на углу Моховой и Воздвиженки (ныне угол просп. Маркса и Калининна). Осенью 1905 Г. вступил в РСДРП (в 1917, разойдясь с большевиками в вопросе о своевременности социалистич. революции в России, он не прошел перерегистрации членов партии и формально остался вне ее). 27 окт. 1905 в первом номере легальной большевист. газ. «Новая жизнь» Г. начал печатать высоко оцененные Лениным «Заметки о мещанстве» (27, 30 окт., 13, 20 нояб.), в к-рых выступил с критикой «толстовства» и «достоевщины», называя проповедь терпения, противопоставления злу и нравств. совершенствования — мещанской. 27 нояб. Г. вместе с Десницким и Андреевой приехал в Петербург. В тот же день произошла первая встреча его с Лениным на квартире Пятницкого. В сущности, здесь состоялось заседание ЦК РСДРП (участвовали также А. А. Богданов, Л. Б. Красин и П. П. Румянцев). Обсуждались вопросы о подготовке вооруж. восстания, об изменении состава редакции «Новой жизни» и об издании в Москве большевист. газ. «Борьба». Возвратившись в Москву, Г. оказывал активную помощь революционерам во время Де-

кабрьского вооруж. восстания; квартира его, охраняемая кавк. дружиной, стала центром, куда стекалась разл. информация со всех р-нов города, своего рода лабораторией, где изготавливались бомбы; сюда свозили оружие, к-рым снабжались боевые отряды. После подавления Моск. вооруж. восстания Г. грозил новый арест, и 13 дек. его вместе с Андреевой ночью срочно вывезли в Петербург, где он вскоре написал ст. «По поводу московских событий» («Молодая Россия», 1906, 4 янв.) и воззвание «К рабочим всех стран», посланное центр. органам социалистич. партий Зап. Европы.

В нач. янв. 1906 Г. снова в Финляндии, однако приказ об аресте заставляет его эмигрировать. По предложению Красина Г. направился в Америку для сбора денег в кассу большевиков; одновременно он должен был выступить против предоставления царскому пр-ву иностр. займов для борьбы с революцией. В эти дни Г. встретился в Гельсингфорсе, на квартире активного участника рев. движения В. М. Смирнова, с Лениным. 12 февр. 1906 Г. вместе с Андреевой на теплоходе «Боре» покинул родину. Из Стокгольма через Копенгаген он прибыл в Берлин, где встречался с А. Бебелем, К. Каутским, К. Либкнехтом, Гауптманом, написал для амер. прессы воззвание «Не давайте денег русскому правительству» (было напечатано во мн. газетах). В то время в Берлине проходили гастроли МХТ (с постановками пьес Г.), восторженно принятого нем. публикой. Писатель познакомился с режиссером берлин. Малого т-ра Максом Рейнхардтом (в янв. 1903 он поставил пьесу «На дне», исполнил в ней роль Луки), участвовал в лит. вечерах, сбор с к-рых предназначался на нужды партии. В начале апреля писатель выехал в Париж, а через 2 дня вместе с Андреевой и Н. Е. Бурениным отбыл из Шербурга в Нью-Йорк; их провожали Красин и М. М. Литвинов. В Нью-Йорке его встретили репортеры, делегация рабочих, писателей. Вскоре, однако, амер. газеты развернули кампанию против Г. Поводом послужил его гражд. брак с Андреевой; подлинной причиной — стремление дискредитировать Г. и помешать ему собрать средства в помощь освободит. движению России. Г. и его спутников изгоняли из трех отелей. Воспользовавшись гостеприимством супругов Престонии и Джона Мартин (дочь изв.

М. Горький, И. Е. Репин и В. В. Стасов на даче И. Е. Репина «Пенаты». Куоккала. 1904.

нью-йоркского врача и ее муж), Г. переехал в их дом на Статен-Айленд (один из о-вов в заливе Нью-Йорка). По восп. М. Хилквита, одного из лидеров амер. социалистов, Г. привез в США «рекомендательное письмо от Исполнит. к-та РСДРП и личную записку от Николая Ленина» (Горький, ПСС, VI, 522—23). В апреле — мае Г. совершил турне по городам Америки, выступал на полит. митингах и собраниях, давал интервью, писал статьи с призывом поддержать рус. революцию, разоблачая реакц. политику царизма. Г. встречался с писателями (М. Твенем, У. Хуэллсом и др.), обществ. деятелями, учеными (физиком Э. Резерфордом, философом У. Джеймсом) и др. Знакомство в Нью-Йорке с Г. Уэллсом положило начало их дальнейшему сближению. Предполагаемый сбор пожертвований не удался полностью осуществиться (было собрано всего ок. 10 тыс. долл.); однако отказ США предоставить царскому правительству заем в полмиллиарда долларов был достаточно весомым результатом миссии Г.

В Америке написаны «Мои интервью» (Штутгарт, 1906; ж. «Красное знамя», Париж, 1906, № 3; неполная публ. — «Знание», 1906, кн. 13, 1907, кн. 15) и «В Америке» (отд. очерки — в амер. ж-лах; отд. изд. — Штутгарт, 1906; «Знание», 1906, кн. 11—12). В серии сатир. памфлетов «Мои интервью» писатель клеймил герм. империализм и рус. царизм, финансовых

магнатов — некоронованных «королей республики» — и «прекрасную Францию», «когда-то бывшую культурным вождем мира» и ставшую «сводней царя с банкирами». В цикле очерков «В Америке» Г. запечатлел страну резких контрастов, где властвует «желтый дьявол». В июне Г. поселился в имении супругов Мартин в горах Адирондака (штат Нью-Йорк, на границе с Канадой). Здесь он закончил пьесу «Враги» (Штутгарт, 1906; «Знание», 1906, кн. 14) и смог всецело отдаться работе над пов. «Мать» (впервые опубл. в пер. на англ. яз. в ж. «Appleton Magazine», N. Y., 1906, декабрь; 1907, январь — июнь; первые главы печатались также в центр. органе нем. с.-д. «Vorwärts» и др. газетах; на рус. яз. с ценз. купюрами — «Знание», 1907, кн. 16—19; 1908, кн. 20—21), к-рую начал на пароходе по дороге в Нью-Йорк. Работу над пов. «Мать» Г. не успел закончить в Америке и завершил ее уже в Италии. Переведенная на большинство языков мира, повесть стала подлинным явлением мирового пролет. лит.-ры. Ленин, познакомившийся с повестью еще в рукописи, при встрече с Г. в 1907 высоко оценил ее значение. «...Книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают „Мать“ с большой пользой для себя. „Очень своевременная книга“». Это был единственный, но крайне ценный для меня его комментарий, — вспоминал писатель в своем очерке «В. И. Ленин»

(Горький, XVII, 7). В представлении Петерб. к-та по делам печати прокурору суд. палаты указывалось, что в «Матери» «бросается в глаза полное, ясно выраженное сочувствие автора идеям социалистич. учения и выведенным в повести пропагандистским идеям этого учения. При таком отношении автора к разрабатываемой им теме отдельные, нижеуказанные места повести имеют вполне преступный характер». Далее с точным указанием статей Уголовного уложения перечислялись «преступные» мысли произв. (см.: Горький, ПСС, VIII, 438, 440). На этом основании прокуратура возбудила суд. преследование ее автора, а на сб-ки «Знание», в к-рых печаталась «Мать», был наложен арест; фактически до 1917 «Мать» в России находилась под запретом. «Мать» и «Враги» — худож. осознание уроков первой рус. революции. В них впервые в лит-ре гл. героем стал рабочий-революционер, борец за социалистич. переустройство жизни в России. Г. создал тип нового человека (Синцов и Греков во «Врагах», Ниловна, Павел Власов и др. в «Матери»), к-рого сила идей социализма превращает из темного, забитого существа в сознат. рев. борца. Характеры и поведение горьковских героев не только детерминированы обществ. ус-

ловиями, всесторонне обусловлены рев. развитием действительности, но и глубоко психологически мотивированы. Особенно тщательно исследует Г. жизнь и внутр. мир Ниловны, раскрывая через ее судьбу осн. тему повести — рост сознания народа, «воскрешение души» человека в процессе рев. борьбы. Сначала Ниловна неосознанно, лишь любящим материнским сердцем проникается делами и стремлениями сына. Восприятие деятельности Павла и его товарищей-революционеров сквозь призму привычных, воспитанных в ней религ.-нравств. представлений как христ. дела справедливости, милосердия и жертвенности помогло матери пойти за сыном. Мать стала в повести олицетворением морально-этич. чистоты рев. дела. Все события и поступки действ. лиц раскрываются прежде всего через мысли и рассуждения Ниловны, что дало повод видеть в повести совмещение религ.-нравств. идеалов с социалистич. идеями и борьбой пролетариата (в нач. 1960-х гг. пов. «Мать» была исключена Ватиканом из «Индекса запрещенных книг»). В. Л. Львов-Рогачевский (автор первой в рус. критике статьи о «Матери» — «Обр.», 1907, № 11, с. 38—86), в письме к Г., обратив внимание на религ. мотивы повести, увидел

глубокий символ, в частности, в том, что в комнате Павла висела картина, изображающая воскресшего Христа на пути в Эммаус: «Конец 90-х гг., момент „узнавания правды“, момент, когда начинают „открываться“ глаза и „гореть“ сердца, пролетариат прорывает кольцо болот и со строгим лицом идет в Эммаус...» (цит. по: Горький, ПСС, VIII, 478). Ставя и решая в повести вопрос о рев. насилии, Г. видит в нем вынужденное средство самозащиты, оправданное высокими общечел. целями переделки мира на основах справедливости.

«Враги» были запрещены цензурой к постановке: «В этих сценах, — гласило заключение цензора, — ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими борцами, сознательно идущими к намеченной цели — уничтожению капитала, последние же изображены узкими эгоистами... Автор... предсказывает победу рабочих. Сцены эти являются сплошным поведением против имущих классов...» (в кн.: Рев. путь Г., с. 110). С резко отрицат. отзывами о пьесе выступила бурж. критика, стремившаяся обвинить Г. во враждебном отношении к интеллигенции, в искусственности, нежизненности персонажей, в

М. Горький и Л. Н. Толстой в Ясной Поляне. 1900.

В. И. Ленин в гостях у М. Горького на Капри. Фрагмент фотографии. 1908.

нехудожественности всего произв. (Б. Бразоленко — «Вест. знания», 1907, № 2; А. Измайлов — БВед, 1907, 11 янв., и др.). По достоинству оценила пьесу марксистская критика (Плеханов Г. В., К психологии рабочего движения. Максим Горький, «Враги», — СМ, 1907, № 5; Луначарский А. В., Собр. соч., т. 2, М., 1964, с. 150).

В произв. «Мать» и «Враги» некие критики видели «конец Горького». «Две вещи погубили писателя Горького: успех и наивный, непродуманный социализм», — утверждал Д. В. Философов (РМ, 1907, № 4, с. 122). З. Н. Гиппиус писала: «Какая уж это литература! Даже не революция, а русская социал-демократическая партия сжевала Горького без остатка» («Весы», 1907, № 7, с. 58). А. Блок назвал пов. «Мать» «слабой», «Мои интервью» «плоскими», рассказ «Товарищ» «наивным» и т. д., но в общей оценке творчества Г. он встал на его защиту: «...если есть это великое, необозримое, простое, тоскливое и обетованное, что мы привыкли объединять под именем Руси, — то выразителем его приходится считать в громадной степени — Горького» (Блок, V, 103). В защиту повести выступил Л. Андреев («Русь», 1908, 27 февр.). А. Г. Горнфельд сочувственно писал о гл. героине: «... над всем стоит трогательный, большой и крепкий образ русской матери, ровной, покорной, проводящей жизнь в подвиге послушания, но неизменно способной на подвиг мятежа...» (Горнфельд А., Книги и люди, СПб., 1908, с. 110).

Обратный путь в Россию был для Г. закрыт. Он решил поселиться в Италии, куда выехал из Нью-Йорка 30 сент. 1906 вместе с Андреевой и Н. Е. Бурениным. 13 окт. Г. прибыл в Неаполь; 15 в его честь состоялась многотысячный митинг. Г. дал интервью разл. газетам, осветив положение в России, делясь впечатлениями об Америке (о пребывании Г. в Италии шли донесения в Россию по дипл. и агентурным каналам).

20 окт. 1906 Г. переехал из Неаполя на о. Капри, к-рому суждено было стать его прибежищем (политэмигранта) до конца 1913. Все эти годы он был тесно связан с родиной, получал огромную корреспонденцию, встречался со множеством рус. людей, прибывавших в Италию и помогавших ему понять положение России (среди них Плеханов, Ф. Э. Дзержинский, Луначарский, Шалапин,

К. С. Станиславский, Андреев, Бунин, Репин и др.). В 20-х числах марта 1907 Г. получил приглашение от ЦК партии на 5-й (Лондонский) съезд РСДРП (с совещат. голосом). 24 апр. он прибыл в Берлин и на квартире изд. И. П. Ладыжникова встретился с Лениным. Неск. дней, проведенных здесь, очень сблизили их; они вместе ходили в Тиргартен, в театр, на свидание с Каутским, организованное Р. Люксембург. На открытии съезда 30 апр. Г. был дружелюбно встречен большинством делегатов. Свободное время он часто проводил с Лениным, виделся также с Плехановым, П. А. Кропоткиным, Уэллсом, познакомился со мн. англ. писателями — Б. Шоу, Гарди, Р. Уайтингом, Дж. Конрадом, Х. Ч. Райтом и др. 16 мая Г. уехал на Капри.

Воссоздавая впоследствии образ Ленина, Г. начал свои восп. о нем со встречи на Лондонском съезде. Взаимоотношения Г. и Ленина подчас были сложными и трудными. Уже в каприйский период жизни Г. их сотрудничество временами прерывалось, надолго прекращалась переписка (первое письмо к Г. Ленин написал 1 авг. 1907), между ними не однажды возникали серьезные разногласия по обществ.-полит., идейно-филос. и лит. вопросам. В 1907—09 Г. испытывал большое влияние Богданова, Луначарского и др. сторонников отзовизма — в политике, махизма и богостроительства — в философии. Между 10 и 17 апр. 1908 Ленин на неск. дней приехал на Капри, объявив Богданову и его группе о «безусловном расхождении» с ними. Однако Богданов и его сторонники, при помощи и ближайшем содействии Г., приступили к организации на Капри парт. школы для рабочих, посылаемых из России местными парт. организациями. Занятия начались в авг. 1909. Г. 2 раза в неделю читал слушателям лекции по истории рус. лит-ры 18 и 19 вв. («История русской литературы» — см.: Архив Горького, I). Рус. лит-ру он рассматривал прежде всего как выражение идеологии интеллигенции в связи с ее отношением к народу. И хотя Г. не избегал в отдельных случаях вульгарного социологизма (к тому же в лекциях сказалось влияние философии Богданова), это весьма цельная работа, всесторонне анализирующая разнообразные лит. течения и группы, содержащая яркие портреты писателей, глубокие и ориг. оценки их произв. После ленинской критики в школе

произошел раскол и часть слушателей уехала в Париж для занятий с лекторами-большевиками. Между тем в бурж. печати по почину газ. «Утро России» (корреспонденция от 15 нояб. 1909) стали появляться сообщения об исключении Г. из членов РСДРП(б). С опровержением этих слухов выступила редакция «Пролетария», где была напечатана заметка Ленина «Басня буржуазной печати об исключении Горького» (1909, 28 нояб.; см.: Ленин, XIX, 153). Несколько позже в «Заметках публициста» Ленин, не обходя молчанием приверженность Г. «к сторонникам новой группы» Богданова, отмечал, что это «безусловно крупный представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать... В деле пролетарского искусства М. Горький есть громадный плюс, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму» (XIX, 251—52). Летом 1910 Ленин во второй раз приехал на Капри; Г. обсуждал с ним лит. дела, вопросы философии и политики, делился своими планами. Он с увлечением показывал ему достопримечательности Капри, Помпею, Неаполитанский музей, знакомил с местными жителями, вместе с ним ездил на рыбную ловлю.

Г. любил страну, приютившую его, восторгался ее историей, культурой, лит-рой, ее великим иск-вом. Он много путешествовал по Югу и Северу Италии, изучал ее архитектуру, живопись. Когда разразилась Мессинская трагедия, Г. немедленно откликнулся возмущением о помощи пострадавшим, организовал сбор пожертвований, написал кн. «Землетрясение в Капabriи и Сицилии» (СПб., 1909).

Каприйский период жизни Г. был периодом упорной, систематич. учебы, периодом углубленного чтения лит-ры по разл. областям знания. Самоучка, не прошедший систематич. курса обучения, он с юных лет расширял свой опыт жизни чтением, относясь к книге, как к чуду, раскрывавшему ему тайны мироздания и человеческого бытия. На Капри он сотнями выписывал книги из России, видя в каждой из них «квинтэссенцию мировой работы духа человеческого».

Годы жизни Г. на Капри были наполнены неустанным творч. трудом. За это время им были созданы художественные и публицистич. произв., своеобразно раскрывающие эпич. тему нар. жизни, судьбы России; в них на-

шли отражение раздумья писателя о родине, ее прошлом и настоящем, осмысливались события революционных лет. Произв. эти разнообразны по темам, жанрам и проблематике. Главной своей задачей Г. продолжал считать пробуждение самосознания народа, содействие движению России к революции. Художник-революционер верит: «Россия проснулась и — не заснет» (Архив Горького, IX, 69). Как бы в противовес повести «Жизнь ненужного человека» (Б., 1908), в к-рой раскрыта психология шпиона, взращенного тяжким рос. бытом и уродливыми условиями самодержавного строя, написана «Исповедь» (Б., 1908; «Знание», 1908, кн. 23), в к-рой рассказана история исканий религ. правды выходяца из крестьян, послушника Матвея. Разочаровавшись в религии, он находит счастье в слиянии с заводским, рабочим народом, к-рый стал для него божеством новой религии и одновременно богостроителем. Увлечение Г. богостроительством было попыткой в эпоху рев. спада найти путь к народу, вновь поднять его на борьбу с самодержавием. В письмах к Г. и в беседах с ним Ленин подверг «Исповедь» резкой критике за идеи богостроительства, за стремление придать науч. социализму характер религ. верования. О росте рев. настроений в деревне под влиянием освобождения в стране рассказы ведется в пов. «Лето» (Б., 1909; «Знание», 1909, кн. 27). Тематически она связана с замыслом Г. написать после «Матери» ром. «Сын» [«Павел Власов», «Лето», «Романтик» (Б., 1910; под назв. «До полног!») — НЖДВ, 1910, № 18], «Мордовка» (Б., 1911; СМ, 1911, № 1) — писатель считал их набросками к этому неосуществл. роману]. В тематически связанных пов. «Городок Окуров» («Знание», 1909, кн. 28, 1910, кн. 29; отд. изд. — Б., 1910) и «Жизнь Матвея Кожемякина» («Знание», 1910, кн. 30, 31, 1911, кн. 35—37; отд. изд. — Б., 1910—11) изображен косный мещанский мир провинц. России; но и в эту среду, как показано в «Жизни Матвея Кожемякина», проникает веяние революции. Неоконченная пов. «Большая любовь» должна была составить 3-ю книгу окурковского цикла. «Сказки об Италии» (1910—13; отд. изд. — Б., 1912; доп. изд. — СПб., 1915; нек-рые сказки печатались в «Звезде» и «Правде», в ж. «Просвещению») как бы противостояли мрачному колориту окурковского цикла.

«Сказки» проникнуты светлым оптимизмом, в них воспеваются человеческая энергия, труд, рабочая солидарность, величие женщины-матери, прекрасная природа Италии. В кон. 1911 Г. начал работать над циклом сатир. «Русских сказок» (продолжал писать их и в последующие годы; в 1912 — в периодике; частично — отд. изд., Б., 1912; полн. — там же, 1917); в них разоблачались черносотенство, шовинизм, декадентство. В 1912—17 Г. выступил с рассказами, объединенными в 1923 в цикл «По Руси» (в ж-лах «Заветы», «Вест. Европы», «Современник», «Летопись», газ. «Рус. слово», «Киев. мысль» и др.), в к-ром раскрыл свое понимание рус. нац. характера (с одной стороны, талантливость, терпение, готовность на сиюминутный подвиг, с другой — неспособность к систематич. и упорному труду, вялость души, леность мысли, недоверие к прогрессу), противостоящее его трактовке в произв. Бунина и др. авторов. Наиб. ярко это выражено в рассказах «Рождение человека», «Ледоход». В дальнейшем Г. дополнил цикл новыми произв. В самом замечательном из них — рассказе «„Страсти-Мордасти“» («Летопись», 1917, № 1) — писатель нарисовал ужасающую картину жизни обездоленных и показал неистребимость человеческого в человеке. В эти же годы написаны пьесы «Последние» (Б., 1908; «Знание», 1908, кн. 22), «Встреча» (СМ, 1910, № 9; под назв. «Дети» — Б., 1910), «Чудаки» (Б., 1910; «Знание», 1910, кн. 32), «Васса Железнова» (1-я ред.; СПб., 1910; «Знание», 1910, кн. 33), «Фальшивая монета» (Б., 1927), «Зыковы» (Б., 1914), цикл рассказов «Жалобы» («Совр.», 1911, № 1, 3, 5, 9) и др.

В автобиогр. повестях «Детство» (РСЛ, 1913, 25 авг. ... 1914, 30 янв.; отд. изд. — Б., 1914) и «В людях» («Летопись», 1916, № 1—12; отд. изд. — П., 1918) Г. показал, как в тяжелых условиях рус. жизни формировался характер будущего революционера. Он считал, что его собственная судьба «не единственный случай», не исключение (см. его письмо к нем. литераторам — «Правда», 1928, 6 июня). В автобиогр. повестях, как и в цикле «По Руси», Г. вновь проявил себя большим мастером, что признали и враждебные ему ранее критики. Особенно привлекал внимание образ бабушки, в к-ром видели воплощение образа Родины (отзывы Блока, Пришвина и др.). Здесь нашла свое выра-

жение осн. особенность творч. метода Г. — яркое претворение конкретных реальных фактов в художественные образы, искусство создания образов «двойного подданства».

В каприйский период Г. активно работал в области публицистики и критики (ст. «О цинизме», 1908; «Разрушение личности», 1909; «О современности», 1912; «О „карамазовщине“», «Еще о „карамазовщине“», 1913; серия статей «Издайка», 1911—12, и др.), выступал против упадочнич. тенденций в лит-ре и обществ. жизни (в пылу полемики подвергая подчас заостренной критике и писателей «первого ряда»), призывал к сплочению культурных сил демократии, защищал идеи социализма. Г. вел большую лит.-организац. деятельность, читал и редактировал мн. рукописи. За один 1908 им было прочитано 153 рукописи: из них 19 написаны изв. литераторами, 32 — людьми интеллигент. профессий, остальные — людьми из народа. О творчестве последних Г. рассказывал в ст. «О писателях-самоучках» (СМ, 1911, № 2). И позже, как вспоминал В. Ф. Ходасевич, «все присылаемые рукописи и книги, порой многотомные, он прочитывал с поразительным вниманием... На рукописях он не только делал пометки, но и тщательно исправлял красным карандашом описки и расставлял пропущенные знаки препинания...» («Знамя», 1987, № 5, с. 154). Последние годы жизни его на Капри (1911—13) были особенно трудными; он пережил разрыв с «Знанием», затем и финансовый крах изд-ва (этому способствовал не только обществ. спад, но и оторванность Г. от непосредственного участия в рус. лит. жизни), безуспешно пытался организовать новое книгоизд-во, мн. сил и энергии отдавал созданию левой демокр. печати. В поисках соств. демокр. органа Г. занимался реорганизацией «Современника», сотрудничая в нем как автор и редактор, затем обратился к ж. «Заветы», с к-рым тоже вынужден был порвать. Усилилась его работа в большевист. печати — «Звезде», «Правде», «Просвещении».

В февр. 1913, в связи с готовящимися торжествами по поводу 300-летия дома Романовых, была объявлена полит. амнистия и Г. получил возможность вернуться в Россию, но обострение туберкулеза легких еще нек-рое время удерживало его в Италии. В конце 1913 — через Берлин — он приехал в Петербург и поселился

в Мустамяки (Финляндия). В Петербурге он снимал квартиру в д. 23 на Кронверкском просп. (ныне носит имя Г.), где жил до отъезда за рубеж в окт. 1921. Одним из первых начинаний Г. на родине было издание под его ред. и с его предисл. «Сборника пролет. писателей» (СПб., 1914; второй сб.— П., 1917), включавшего произв. рабочих авторов, печатавшихся в большевист. газетах. В Мустамяки и Петербурге Г. посещали рабочие, обществ. деятели, писатели В. Я. Шишков, Г. Д. Гребенщиков, А. П. Чапыгин, Андреев, О. Д. Форш и др.; в нач. 1915 Г. познакомился с В. В. Маяковским, осенью — зимой 1915—16 — с С. А. Есениным; неоднократно встречался с И. Д. Сытиным, вел с ним переговоры об издании газеты; предпринимал усилия по организации радикального демокр. ж-ла и нового изд-ва, увенчавшиеся созданием в 1915 совм. с Ладыжниковым и А. Н. Тихоновым изд-ва «Парус» и лит.-полит. ежемес. «Летопись». С первых дней империалистич. войны Г. занимал антимилитарист., интернационалист. позицию, выступая против «мировой бойни», «культурного одичания», шовинистич. угара, нац. и расовой

ненависти. Пропагандируя идейное объединение народов России, он вел активную работу по подготовке издания сборников национальных литератур (первые три под ред. Г. вышли в издательстве «Парус» в 1916—17; изд. остальных сборников не осуществилось).

Борьба за интересы интернац. культуры, против национализма и империализма составляла осн. цель деятельности ж. «Летопись» и изд-ва «Парус». Бурж. пресса встретила появление горьковской «Летописи» враждебно (см., напр.: «Голос Руси», 1916, 27 нояб.). Мин-во внутр. дел, деп. полиции, ценз. органы пристально следили за деятельностью Г. и его ж-ла, отмечая его резко оппозиц. направление. В списке осн. сотрудников ж-ла — сам Г., Бунин, М. М. Пришвин, К. А. Тренёв, И. Е. Вольнов и др.; в отд. «Литра и иск-во» — Луначарский, В. М. Фриче, Б. М. Эйхенбаум и др.; в отд. «Наука и философия» — К. А. Тимирязев, М. Н. Покровский, Богданов и др. Последнему отделу Г. придавал особое значение. К этому времени относится начало переписки его с Тимирязевым. К сотрудничеству в ж-ле Г. привлек Маяковского, поэма к-рого «Война и мир»

была снята цензурой уже в корректуре, как и поэма Есенина «Марфа Посадница». В «Летописи» были напечатаны первые рассказы И. Бабеля, ст. Г. «Две души», др. публицистич. произведения и, кроме пов. «В людях», мн. рассказы цикла «По Руси».

В 1915 Г. написал пьесу «Старик» (Б., 1918). В 1914 книгоизд-во «Жизнь и знание» (П.) начинает издание Собр. соч. Г. В этом и след. году (как продолжение 9 томов изд-ва «Знание») вышли тт. 10—20. Для «Паруса» Г. составил план серии брошюр на тему «Европа до и во время войны», задумал издание серии книг для детей, содержащей биографии «великих умов человечества» (просил Р. Роллана написать о Л. Бетховене, Уэллса — о Т. Эдисоне, Ф. Нансена — о Колумбе, Тимирязева — о Ч. Дарвине, сам собирался работать над книгой о Дж. Гарibaldi). В «Парусе» вышли книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (без обозначения изд-ва), сб. стихов Маяковского «Простое, как мычание», кн. Г. «Статьи. 1905—1916» (П., 1917, 1918); изд-во намеревалось выпустить сб-к статей Тимирязева, задуман

М. Горький и М. Ф. Андреева на даче И. Е. Репина «Пенаты». Куоккала. 1906.

М. Горький и Г. А. Лопатин. Капри. (1909).

был лит. сб-к для детей «Радуга» (Г. сам написал для него сказку «Самовар»; сб-к вышел в 1917 под назв. «Елка»). В июне 1916 Г. уехал в Крым, в Форос, где жил Шалапин, и написал по рассказам артиста его «автобиографию», к-рая печаталась с 1917 в «Летописи».

После февр. 1917 лит.-обществ. и культ.-просвет. деятельность Г. получила еще больший размах, он уделял внимание делу охраны памятников культуры и искусства, возглавив «Особое совещание по делам иск-ва». Центральным для него в это время стало дело развития наук и популяризация знаний среди трудящихся. Он был одним из инициаторов создания «Свободной ассоциации для развития и распространения положит. наук», в к-рую вошли крупнейшие ученые и обществ. деятели (И. П. Павлов, В. А. Стеклов, Л. А. Чугаев, А. Е. Ферсман, С. П. Косычев, Короленко, Л. Б. Красин, Н. А. Морозов, В. И. Палладин и др.). Основанная Г. газ. «Новая жизнь» (апр. 1917 — июль 1918; активно сотрудничали в ней Н. Суханов, В. В. Базаров, Десницкий) большое место уделяла вопросам культуры и ее распространения в массах. Г. опубликовал в газете новый цикл «Рус. сказок», ряд рассказов, очерков, набросков, а также ок. 80 статей, из к-рых 57 — под рубрикой «Несвоевременные мысли». «Ново-жизненская» публицистика составила две книги писателя: «Революция и культура. Статьи 1917 г.» (Б., 1918) и «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре» (П., 1918). Развивая антивоен. позицию «Летописи», Г. осуждал «бессмысленную бойню», разоблачал стремление бурж. Временного пр-ва довести войну до победного конца. Интернационалист. позиция газеты вызвала резкое неприятие бурж. печати: в ст. В. Л. Бурцева «Или мы, или немцы и те, кто с ними» Г. был обвинен в шпионаже, измене родине (см.: «Рус. воля», 1917, 7, 9, 29 июля; «Живое слово», 9 июля; НВ, 9 июля; ответ Г. см.: «Нов. жизнь», 9, 12 июля). Надеясь на мирное развитие Февр. революции 1917, победу К-рой Г. воспринимал как осуществление вековых надежд народа на свободную жизнь, как свершение титанич. усилий мн. поколений революционеров, он был возмущен расстрелом рабочих — участников демонстрации 21 апр. против Временного пр-ва («Нов. жизнь», 1917, 23 апр.). Г. считал,

что «самый страшный враг свободы и права — внутри нас; это наша глупость, наша жестокость и весь тот хаос темных, анархических чувств, который воспитан в душе нашей бесстыдным гнетом монархии, ее циничной жестокостью» (там же). С победой революции только начинается «процесс интеллектуального обогащения страны» («Нов. жизнь», 1917, 18 апр.). Культура, наука, иск-во являются, по мнению Г., как раз той силой (а интеллигенция — носителем этой силы), к-рая «позволит нам преодолеть мерзости жизни и неустанно, упорно стремиться к справедливости, красоте жизни, к свободе» («Несвоевременные мысли», с. 33). Полит. позиция Г. и его газеты была противоречивой. Разоблачая империалистич. характер войны, отстаивая социальные завоевания революции в борьбе с реакцией и контррев. буржуазией, «Нов. жизнь» скоро вступила в полемику и с большевиками, выдвинувшими на повестку дня вопрос о вооруж. восстании и проведении социалистич. революции. Г. убежден, что Россия не готова к решительным социалистич. преобразованиям, что восстание будет потоплено в море крови и дело революции отброшено на десятилетия назад. Г. считал, что, прежде чем осуществить социалистич. революцию, народ должен «много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства», что сначала он «должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры» («Несвоевременные мысли», с. 12). Он считал, что большевики приносят «всю ничтожную количественно, героическую качественно рать политически воспитанных рабочих и всю искренно революционную интеллигенцию в жертву русскому крестьянству» (ПСС, XX, 28). Впоследствии Г. отмечал неслучайность своей полемики с большевиками: «В 17—18 годах мои отношения с Лениным были далеко не такими, какими я хотел бы их видеть, но они не могли быть иными. Он — политик. Он в совершенстве обладал тою четко выработанной прямолинейностью взгляда, которая необходима рулевому столь огромного, тяжелого корабля, каким является свинцовая крестьянская Россия» (ПСС, XX, 27). Для самого же Г. как художника (что отразилось и в его публицистике) ист. развитие России раскрывалось гл. обр. через быт и психологию рус. народа,

и прежде всего крестьянства (см. кн. Г. «О русском крестьянстве», Б., 1922). Еще в ст. «Две души», перекликающейся с «окуровским» циклом, Г. отмечал, что у рус. человека одновременно сосуществуют две души: одна — азиатски пассивная, душа мечтателя, фаталиста, рабски покорная обстоятельствам, и рядом с нею — душа славянина, потенциально героическая, способная вспыхнуть ярко и красиво, но не надолго. Всей своей лит. и обществ. деятельностью Г. стремился возбудить рев. энергию народа, активность человека в противовес мечтательному фатализму и мешчанской «окуровщине», а также анархизму деревни. Однако за неделю до Октября 1917 Г. в ст. «Нельзя молчать!» призывал большевиков отказаться от «выступления», боясь, что «на сей раз события примут еще более кровавый и погромный характер, нанесут еще более тяжкий удар революции» («Нов. жизнь», 1917, 18 окт.). После Окт. революции, утверждая правильность своих опасений, Г. писал о разгуле анархии, уничтожении культурных ценностей, жестокостях террора. Полемике с Г. и группой «новожизненцев» в значит. части была посв. ст. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?», написанная незадолго до Окт. революции. Но полемизируя с Г. — публицистом и политиком, Ленин неизменно высоко оценивал его как художника. Он внимательно следил за худож. работой Г. и в 1917 почти теми же словами, как и во время полемики с ним по вопросам философии (1909), писал: «Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению» (XXXI, 49). В дальнейшем Г. не раз возвращался мысленно к опыту 1917 и признавал правоту Ленина (см.: Горький, XVII, 24—27; XXIV, 343; XXX, 45, 301—02).

После Окт. революции Г. — активный участник строительства социалистич. культуры, организатор сов. печати, признанный руководитель лит. процесса, инициатор создания Союза сов. писателей. Осн. худож. произв. послереволюц. лет: автобиогр. пов. «Мои университеты» (Б., 1923; М.—Л., 1927), ром. «Дело Артамоновых» (Б., 1925; М.—Л., 1926), ром.-эпопея «Жизнь Клима Самгина» (ч. 1—3, Б., 1927—31, ч. 4, М., 1937), пьесы «Егор Булычов и другие» (Б., 1932), «Достигаев и другие» (М., 1933),

«Васса Железнова» (М., 1936; 2-я ред.), мемуарный очерк «В. И. Ленин» (М.—Л., 1924—31), галерея лит. портретов, очерки «По Союзу Советов» (Баку, 1929), лит.-критич. и публицистич. статьи.

Изд.: Собр. соч., т. 1—21, Б., 1923—28; Собр. соч., т. 1—25, 2-е изд., М.—Л., 1932—34; Собр. соч., т. 1—30, М., 1949—55; ПСС: Собр. произв., т. 1—25, М., 1968—76; ПСС: Варианты к худож. произв., т. 1—10, М., 1974—82; Архив Горького (т. 1 — История рус. лит-ры; т. 2 — Пьесы и сценарии; т. 3 — Повести, восп., публицистика, статьи о лит-ре; т. 4 — Письма К. П. Пятницкому; т. 5 — Письма Е. П. Пешковой. 1895—1906; т. 6 — Худож. произв. Планы. Наброски. Заметки о лит-ре и языке; т. 7 — Письма к писателям и И. П. Ладныжникову; т. 8 — Переписка с заруб. литераторами; т. 9 — Письма к Е. П. Пешковой. 1906—1932; т. 10, кн. 1—2 — М. Горький и сов. печать; т. 11 — Переписка с И. А. Груздевым; т. 12 — Худож. произв. Статьи. Заметки; т. 13 — М. Горький и сын. Письма. Восп.; т. 14 — М. Горький. Неизд. переписка; Несобор. лит.-критич. статьи, М., 1941; М. Горький и А. Чехов. Переписка. Статьи. Высказывания, М., 1951; А. М. Горький и В. Г. Короленко. Переписка. Статьи. Высказывания, М., 1957; Стихотворения, 3-е изд., М.—Л., 1963 (БПМС); Г. и сов. писатели. Неизд. переписка.—ЛН, т. 70; Г. и Л. Андреев. Неизд. переписка.—ЛН, т. 72; Переписка Г., т. 1—2, М., 1986.

Биогр. мат-лы, документы, воспоминания. В. И. Ленин и Г. Письма, восп., документы, 3-е изд., М., 1969; Летопись жизни и творчества Г., в. 1—4, М., 1958—60; Груздев И., Г. и его время. 1868—1896, 3-е изд., М., 1962; его же, Горький, [2-е изд.], М., 1960; Рев. путь Г., М.—Л., 1933; Плестнев П. М., Г. в Арзамасе, Горький, 1933; Калинин Н., Г. в Казани в 1884—1888, Каз., 1940; Г. в эпоху революции 1905—1907. Мат-лы, восп., исследования, М., 1957; Имедвадзе В. Г. в Грузии, Тб., 1958; Г. и Сибирь. Письма. Восп., Новосибир., 1961; Г. и Самара. [Сб.], Куйбышев, 1968; Гречнев В., Г. в Петербурге — Ленинграде, Л., 1968; М. Ф. Андреева. Переписка. Восп. Статьи. Документы, 3-е изд., М., 1968; Фарбер Л. М., Г. в Новгороде. 1889—1904, [2-е изд.], Горький, 1968; Быковцева Л., Г. в Москве, 2-е изд., [М., 1972]; его же, Г. в Италии, М., 1975, 1979; Забурдаев Н. А., В семье Кашириных. Документ. очерки, Горький, 1976; Г. нижегород. лет. Восп., Горький, 1978; Вайнберг И. И., Страницы большой жизни. Г. в документах, письмах, восп. современников (1868—1907), М., 1980; Дмитриевский В. Н., Шалапин и Г., Л., 1981; Г. в восп. современников, т. 1—2, М., 1981.

Лит.: Ленин (ук.); Чехов (ук.); Толстой (ук.); Критич. статьи о произв. Г., СПб., 1901; Иностранная критика о Г., М., 1904; Груздев И. А., Совр. Запад о Г. (Мат-лы к вопросу об оценке Г. в иностр. лит-ре), Л., 1930; М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 1—4, М.—Л., 1934—51; Горьковский чтения, т. 1—8, М., 1940—68; Луначарский А. В., Статьи о Г., М., 1938; Писанов Н. К., Г.-поэт, Л., 1940; его же, Г. и фольклор, 2-е изд., Л., 1938; его же, Г. и нац. лит-ры, М., 1946; Касторский С. В., Повесть Г. «Мать», ее обществ.-полит. и лит. значение, Л., 1954; его же, Повести Г. «Городок Окуров», «Жизнь Матвея Кожемякина», Л., 1960; его же, Г.-художник. Очерки, М.—Л., 1963; Воронский В. В., Лит.-критич. статьи, М., 1956; Муратова К. Д., Г. в борьбе за развитие сов. лит-ры, М.—Л., 1958; его же, Возникновение соц. реализма в рус. лит-ре, М.—Л., 1966; его же, Г. на Капри. 1911—1913, Л., 1971; Десницкий В. А., М. Горький. Очерки жизни и творчества, М., 1959; Юзовский Ю., Г. и его драматургия, М., 1959; О худож. мастерстве Г. Сб. статей, М.,

1960; Нович И., Г. в эпоху первой рус. революции, 2-е изд., М., 1960; Бялик Б., Г.—лит. критик, М., 1960; его же, Властитель дум и чувств. В. И. Ленин и Г., М., 1970; его же, Судьба Г., 3-е изд., М., 1986; его же, Г.-драматург, 2-е изд., М., 1977; Михайловский Б. В., Творчество Г. и мировая лит-ра. 1892—1916, М., 1965; Овчаренко А., Публицистика Г., 2-е изд., М., 1965; Гачев Г. Д., Что есть истина? Прение о правде и лжи в «На дне» М. Г.—«Театр», 1966, № 12; Горьковский сб., [Г.], 1968; Г. и его современники, Л., 1968; Г. и лит-ра народов Сов. Союза, Ер., 1970; Голубева О. Д., Г.-издатель, М., 1968; Михайловский Б. В., Тагер Е. Б., Творчество Г., 3-е изд., М., 1969; Семеновский О., Марксист. критика о Г., Кишинев, 1969; Г. и современность. [Сб.], М., 1970; Бабаян Э., Ранний Г., М., 1973; Нинов А., Г. и Ив. Бунин, Л., 1973; Эвентов И., Сила сарказма. Сатира и юмор в творчестве Г., Л., 1973; Гиголов Г. М., Драматургия Г. 1902—1906 гг. в совр. эстетике и публицистике, Тб., 1975; Новиков В., Творч. лаборатория Г.-драматурга, 2-е изд., М., 1976; Баранова Н. Д., Г.—мастер критич. прозы, Горький, 1978; Крутикова Н. Е., В начале века. Г. и символисты, К., 1978; Кузьмичев И. К., «На дне» Г. Судьба пьесы в жизни, на сцене и в критике, Горький, 1981; Заика С. В., Г. и рус. классик. лит-ра кон. XIX — нач. XX вв., М., 1982; Прохоров Е. И., Текстология худож. произв. Г., М., 1983; Резников Л., О книге Г. «Несвоевременные мысли», — «Нева», 1988, № 1; Dillon E. J., M. Gorky, his life and writings, L., 1902; Vogüé E., Maxime Gorky. L'oeuvre et l'homme, P., 1905; Düsel F., Maxim Gorky and Anton Tschekow, B., 1922; Holtzmann F., The young M. Gorky. 1868—1902, N.Y., 1948; Ямамура Фусада, Горький. Исследование творчества, Токио, 1969 (на япон. яз.); Wolf F. G., Maxim Gorki. Revolutionärer Romantiker und sozialistischer Realist, B., 1953; Pégus J., Romain Rolland et Maxime Gorki, P., 1968; Wegner M., Tradition und Neubeginn. Maxim Gorki. — In: Schriftsteller und literarisches Erbe, B. — Weimar, 1976; Fenyvesi I., M. Gorkij művei a magyarországi sajtóban (1899—1919). — In: Bibliográfia. A Juhász Gyula tanárképző főiskola tudományos közleményei, Szeged, 1978, I. rész. — Фалухатый С., Лит. работа Г. Список первоначальных текстов и авторизов. изд. 1892—1934, М.—Л., 1936; Балухатый С., Муратова К., Лит. работа Г. Доп. список первоначальных текстов и авторизов. изд. 1889—1936, М.—Л., 1941; Муратова К. Д., Лит. работа Г. Второй доп. список первоначальных текстов и авторизов. изд. 1888—1936. — В кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., т. 4, М.—Л., 1951; Описание рукоп. Г., в. 1, М.—Л., 1936; Описание рукоп. Г., [т.] 1, М.—Л., 1948; Балухатый С., Критика о Г. Библи. статей и книг. 1893—1932, [М.—Л.], 1934; Лукирская К. П., Морщикина А. С., Лит-ра о Г. Библи. 1955—1960, М.—Л., 1965; Лукирская К. П., Миллер О. В., Морщикина А. С., Лит-ра о Г. Библи. 1961—1965, Л., 1970; Морщикина А. С., Миرونенко Н. Г., Лукирская К. П. (сост.), Лит-ра о Г. Библи. указатель, 1966—1970, кн. 1—2, Л., 1985; их же, Лит-ра о Г. Библи. указатель, 1971—1975, Л., 1987; Балка Д. А., Личная б-ка Г. нижегород. лет, Горький, 1948; [Хавс С. А., Зайдман А. Д., Успенская В. Е.], Г. в Нижегород. горьковской печати. 1893—1958. Библи. ук., Горький, 1960; Личная б-ка Г. в Москве. Описание в 2-х кн., М., 1981; Муратова К. Д., М. Горький. Семинарий, М., 1981; Худож. мат-лы Музея Г. Описание, М., 1986; Произв. Г. в переводах на иностр. языки. Библи. ук., М., 1958; А. М. Горький. 1868—1936. Список библи. указателей и справочных пособий, М., 1968 (сост. Ф. Э. Эбин); Gorki en France. Bibliographie des oeuvres de Gorki traduites en français, des études et articles sur Gorki... de 1899 à 1939 établie sous la direction

de Jean Pérus, P., 1968 (L'Université de Clermont-Ferrand, 2 série, fasc. 26; Maxim Gorki in Deutschland. Bibliographie 1899 bis 1965. Zusammengestellt und annotiert von E. Czirkowski, J. Idzikowski und G. Schwarz, B., 1968; ЛЭ; БСЭ; КЛЭ; Муратова К. Д.; Массанов (указаны не все псевд.).

Архивы: Архив М. Горького при ИМЛИ АН СССР; ЦГАОР, ф. 102.

И. И. Вайнберг.

ГОРЯНСКИЙ Валентин Иванович [наст. фам. Иванов, некое время носил фам. матери; 24.3(5.4).1888*, по др. сведениям — 26.3(7.4).1887**, Петербург — 1949, Париж), поэт-сатирик. Мать, А. А. Александрова, — вологод. мещанка; крестный отец — писатель И. Л. Леонтьев.

Щеглов. В 1901—02 учился (плохо, по причине «слабых способностей и лени») во 2-й петерб. г-зии, затем — в учительской сел.-хоз. школе, к-рую не закончил вследствие коллективного выхода из нее учащихся всех старших классов; давал частные уроки и жил на случайные заработки. Юность Г. прошла в обстановке крайней бедности и лишений. Первая публ. — в «Рус. паломнике» (1903, № 19), с 1906 стал сотр. петерб. газ. «Слово». В 1909 — 11 сотрудничал в ж. «Всемирная панорама» и «Пробуждение», в 1914 — в лит.-сатир. еженед. «Златоцвет»; с 1913 — в «Сатириконе» и «Новом Сатириконе», позднее печатался в либер.-демок. ж. «Бич». 1-я мировая война, всколыхнув патриотич. настроения, побудила Г., несмотря на «белый билет» и отсутствие полномочий от к.-л. газеты, поехать корреспондентом на фронт, откуда он вернулся категорическим противником войны (стих. «Извещение о том, что было», «Летопись», 1917, № 5—6). Оpubл. кн. стихов: «Крылом по земле» (СПб., 1915; рец.: ЖЖ, 1915, № 31; «Летопись», 1916, № 2), «Мои дураки. Лиро-сатиры» (СПб., 1916, на т. л. 1915; рец.: ЖЖ, 1916, № 6). Реальность города — уродства, боль, нищета, унижения — сопоставлена с мечтой об идеализируемой поэтом патриарх.

деревне. Выявляются и две стилистич. тенденции: ориентация на городской (раешник) и деревен. фольклор, нарочито будничная прозаик. интонация разгр. речи, к-рая, по мнению Г., «должна занять подобающее ей место в поэзии» (ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 800), и стилизация игровых, хороводных, любовных песен. Был близок лит. об-ву «Страда». Нек-рые тематич. и формальные поиски (мотив «каменного плена» города, ненависть к «желудку в панаме», всеильному «танцмейстеру земного канкана») предвосхищали поэзию молодого В. В. Маяковского, к-рый, в свою очередь, появившись в «Сатириконе», «офутурил Горянского» (письмо В. В. Князева А. С. Бухову — ЦГАЛИ, ф. 2041, оп. 1, д. 189). Созданная Г. лит. маска «провинц. обывателя с претензиями» помогала ему едко высмеивать мешанский мирок. Однако в произв. 1916—18 происходит все большее слияние поэта с его лит. героем. Свержение самодержавия Г. приветствовал в стих. «26 февраля» (альм. «Революция в Петрограде», П., 1917). В нач. 1918 печатался в «Красной газ.»; тогда же открыл на Невском просп. буфет (см.: «Красная колокольня», 1918, 4 авг.). В июле 1918 Г. уехал в Одессу, в 1920 эмигрировал в Константинополь (здесь вышла его поэма «Вехи огненные», «Зарницы», 1921, № 17), с 1922 по 1926 жил в Югославии. Опубл. (на сербскохорват. яз.) юмор. ром. «Необычайные приключения Боба» (1923) и кн. сказок «Приключения под абрикосом» (1926). В 1926 Г. с семьей переселился в Париж. 8 лет Г. был слеп (в 1944 операция вернула зрение). Поэт мучительно тосковал по родине, чувствовал себя чужим в эмиграции. Опубл. ром. в стихах «Парфандр и Глафира» (Париж, 1956), комедию «Лабардан» (ж. «Возрождение», Париж, 1959, окт.—нояб.) и др. Произв. Г. печатались в ж. «Сатирикон» (1931), «Возрождение» (1955—59). Значит. часть творч. наследия Г. не опубл. (в т. ч. драм. поэма «Танцовщик и разбойник» — о С. Лифаре, поэма «Смерть ангелов», стихи).

Изд.: Поэты «Сатирикона». Лит.: Любимов Л., На чужбине, М., 1963 (ошибочные сведения о сотрудничестве с немцами в период оккупации Франции); Евстигнеева Л., Журнал «Сатирикон» и поэты-сатирикони, М., 1968; Харджиев Н., Тренин В., Маяковский и «сатириконская» поэзия. — В их кн.: Поэзия культуры Маяковского, М., 1970; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.). — КЛД; Фостер; Масанов (наст. фам. Иванов ошибочно названа псевдонимом).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2574; ф. 1624, оп. 4, д. 5* (анкета); ИРЛИ, № 770 (письма И. Л. Леонтьеву-Щеглову, рукописи); ф. 352, оп. 1, д. 449 (ст. И. И. Ясинского «Поэзия Вал. Горянского», 1915); ГПБ, ф. 150, д. 319 (рукописи); Восп. о Г. его жены А. И. Ивановой (Елиной) [рукопись хранится у автора наст. статьи]; ЛГИА, ф. 174, оп. 1, д. 4153, 4166** [справка С. А. Полозковой]. Л. А. Спиридонова.

ГОСЛАВСКИЙ Евгений Петрович [18(30).4.1861, Петербург*—2(15).12.1917, Симбирск], драматург, прозаик, поэт. Род. в дворян. семье; отец — надов. сов., служил в Гос. канцелярии. Г. получил образование в реальном уч-ще. Печатался с кон. 1880-х гг.: рассказы, стихи в ж. «Шут»,

«Стрекоза», «Наблюдатель», газ. «Рус. вед.». С нач. 1900-х гг. сотр. ж. «Рус. мысль», ж-лов для детей «Дет. отдых», «Дет. чтение», «Дет. друг» и др. В 1902 рассказы Г. вышли в Москве отд. кн. «Путем-дорогою» (доброжелат. рец.: РМ, 1903, № 3). С 1903 чл. ОЛРС. Жил лит. трудом, подчас сильно нуждался.

Г. — участник телешовских «сред», на к-рых бывали М. Горький, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. И. Сумбатов-Южин, Т. Л. Щепкина-Куперник и др. Особое значение для Г. имело знакомство с 1880 с А. П. Чеховым. Сохранилась их переписка 1892—1903; Чехов признавал у Г. «настоящий драматический талант» (Письма, V, 34; отрывки из писем Г. к Чехову см.: VIII, IX, X, XI).

Пьесы Г. с 1891 печатались в ж. «Артист», «Театрал», шли на столичных сценах (Малый и Новый т-ры, моск. Лит.-артистич. кружок и др.). В них нашли отражение социальные процессы 1890-х гг.: разорение «дворян. гнезд» — «Расплата. (Эгоисты)» («Артист», 1893, № 31, прил.; рец.: И. Иванов — «... как красиво умеют эти господа рыть пропасть для своих детей» — там же, с. 145—51), где появляется символ уходящего барства — «кленовая аллея», предшествен-

ница чеховского «вишневого сада» (пьеса отмечена пр. им. А. С. Грибоедова; переключка с Чеховым также в комедии Г. «Подорожник» — «Театрал», 1897, № 102; рец.: РВед, 1897, № 9); капитализация деревни, расслоение крестьянства — комедия «В разлуке» («Артист», 1894, № 41; рец.: там же, № 42, с. 216—21), к-рую Чехов отнес к «разряду... лучших пьес из нар. быта» (Письма, V, 33), в отличие от пьесы «Богатей. (Кротость — что белая зорька)» («Артист», 1891, № 18, прил.) — с банальным сюжетом и неориг. типами героев (см. отзыв Чехова: Письма, V, 33). Известно письмо Чехова к Г. от 11 мая 1899 (Письма, VIII, 171—72) по поводу его пьесы «Свободный художник» (отд. литографиров. изд. — М., 1903).

В отд. пьесах из нар. быта (напр., «Не всякому, как Якову» («Артист», 1891, № 13, прил.)) Г. не избежал назидательности и дидактизма. Нек-рые его комедии — фарсового характера («Метель», там же, 1894, № 34).

Рукоп. и литографиров. тексты пьес Г. — в ЛГТБ им. А. В. Луначарского.

Лит.: Сто рус. писателей, с. 105; П. М., Писатель-земляк (Е. П. Гославский). — «Рязан. жизнь», 1916, 31 авг.; Белоусов (И.); Заокский С., Переписка А. П. Чехова с Е. П. Гославским. — «Сталинское знамя», Рязань, 1954, 11 июня; Гославская С. Е., Записки киноактрисы, М., 1974; Donсков А., The changing image of the peasant in nineteenth century Russian drama, Helsinki, 1972 (ук.). — Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Венгеров. Источ.; Масанов; Гаврилов И. Н., Лит. Рязань. Библиогр. словарь, ч. 1, Рязань, 1979, с. 12—13.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 150; ЦГИА, ф. 497; ф. 776, оп. 26, д. 10 (о запрещении к постановке пьесы «Солдатка»); ГБЛ (фонд Лит. музея при ГБЛ); ИРЛИ, ф. 155; ГПБ, ф. 408, д. 5—9 (рукописи); ф. 621, д. 240 (письмо А. Н. Пыпиу); ГА Рязань обл., ф. 98, оп. 96, 1881 г., св. 411, д. 2* [справка М. А. Балабановой]. Г. А. Тиме.

ГОТОВЦЕВА, Готовцова Анна Ивановна [в замужестве Корнилова; 1799, Костром. губ. — 17(29).7.1871, д. Подбездье Костром. у. Костром. губ.], поэтесса. Из древнего дворян. рода; дочь землемера. Сестра Г., Мария (1793—1866), — автор очерков о нравах костром. заолустья «Житие-бытие на Кореге. Записки Гульпинской Авдотьи Степановны» (РВ, 1857, № 1). После покупки отцом в 1803 усадьбы Панфилово в Костром. губ. Г. прожила там б. ч. детства и юности. Получила хорошее образование (со знанием неск. иностр. языков), к-рое Г. удалось пополнить после переезда семьи в Кострому (в связи с избранием отца заседателем Палаты гражд. суда) — прежде всего в общении (с 1819) с костром. педагогом и

литератором Ю. Н. Бартеневым, способствовавшим развитию Г. и побудившим ее к поэтич. творчеству. Самые ранние из сохранившихся стихов датированы 1823; печататься начала в 1826: «Одиночество» (СО, № 5), «К N. N., нарисовавшей букет поблекших цветов» — МТ, № 11). В альм. «Литературный музей на 1827» опубли. стихи «Видение» и «К П***».

При посредстве Бартенева познакомилась в Костроме с П. А. Вяземским, беседы с которым и его советы произвели на Г. сильное впечатление. В 1828 передала ему стих. «А. С. П(ушкину)» («О Пушкин, слава наших дней...»), где, воздавая должное гениальному поэту, полемизировала с его «Отрывками из писем, мыслями и замечаниями» (СЦ на 1828): в них утверждалось, что женщины лишены «чувства изящного», не способны постичь «поэтич. гармонию». Это стих. вместе с написанным по настоянию Вяземского (РА, 1879, кн. 2, с. 480—81) «Ответом А. И. Г.» А. С. Пушкина (ср. его письмо А. А. Дельвигу от 26 нояб. 1828 при отправке данного стих.) и «Стансами» («Анне Ивановне Г.») самого Вяземского было опубли. в «Сев. цветах» на 1829. Там же — дружеское послание Г. «Ю. Н. Бартеневу», в к-ром, несмотря на условные формулы этого жанра, выразилась неподдельная благодарность адресату и рус. поэтам, образовавшим ее душу.

Став в 1829 женой гвард. офицера П. П. Корнилова (1803—62; впоследствии управляющий Костром. удельной канторой), Г. постепенно утрачивает связи с лит. кругами. Нек-рое время она еще переписывалась с Вяземским, о чем свидетельствуют стих. Г. «К перу подаренному к(н) В(яземским)» («Галатея», 1829, № 17) и «Отрывок из письма А. И. Г(отовцев)ой» Вяземского, вошедший в историю рус. критики (альм. «Денница», М., 1830). В 1830-х гг. неск. стих. Г. появились в «Галатее» и в альм. «Подарок бедным» (Од., 1834). В ЦГАЛИ сохранились тетрадь стих. Г. 1823—50, большинство из к-рых (37 из 47) остались неопубликованными.

Творчество костром. поэтессы формировалось под направляющим влиянием Пушкина. Она свободно владеет рифмой, ее лексикон достаточно богат. Отличит. свойство ее стихов — камерность; большинство из них обращены к близким людям, им присуща элегич. грусть, личная

эмоц. окрашенность (в более поздних стихах); для нек-рых из них характерны недомолвки — поэтич. прием сознат. умолчания. Несмотря на малочисленность лит. продукции, имя Г. осталось известным рус. лит-ре. В статье 1843 В. Г. Белинский называет ее среди немногих поэтесс пушкинского периода, в чьих стихах «проглядывает чувство» (VII, 654).

Причины раннего ухода Г. из лит-ры вызваны как тем, что она не считала поэзию своим призванием («В безвестной тишине забытая всем светом/Я не хочу похвал, ни славы быть поэтом» — «Ю. Н. Бартеневу»), так и неблагоприятными семейными обстоятельствами. Многолетняя тяжелая болезнь мужа, рождавшиеся слабыми и умиравшие в раннем возрасте дети (выжили четверо), оставшаяся на ее попечении племянница Ю. В. Жадовская — все это вынуждало Г. всецело посвятить себя семье. В последние десятилетия б. ч. года она проживала в усадьбе Подберезье; в лит. мире сохраняла отношения гл. образом с Бартеневым и поэтом Н. Ф. Щербиной.

Современники ценили образованность, ум и красоту Г. Вяземский в «Стансах» назвал ее «любимницей наук»; знавший Г. по Москве Н. М. Языков посвятил ей стих. «Влюблен я, дева красота!» (1829; положено на музыку А. А. Алябьевым и А. С. Даргомыжским).

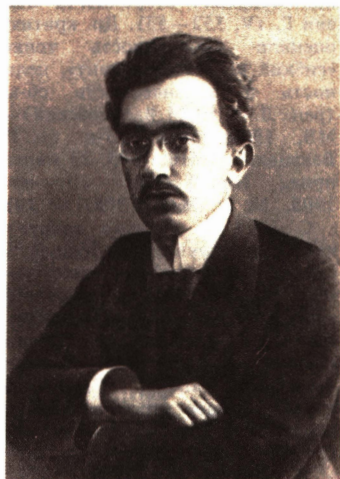
Изд.: Поэты пушкинской поры, М., 1919; Рус. поэтессы XIX в., М., 1979.

Лит.: Пушкин (ук.); [Прим. Б. Л. Модзалевского о Г. — В кн.: Пушкин. Письма, т. 2, М.—Л., 1928, с. 315—17; Вульф А. Н., Дневники, М., 1929, с. 192, 431; Вяземский П. А., Эстетика и лит. критика, М., 1984, с. 103—07; Вацура (ук.). ♦ РПНекр., 431.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 2, д. 426 (тетр. стихов); архивные мат-лы о Г. в ГА Костром. обл., утрачены при пожаре архива в 1982.

В. Н. Бочков.

ГОФМАН Виктор (Виктор-Бальтазар-Эмиль) Викторович [14 (26).5.1884, Москва — 13.8.1911, Париж], поэт, прозаик, критик, переводчик. Род. в семье австр. подданного, мебельного фабриканта и декоратора. В 1895 был отдан в Моск. реальное уч-ще, но, рано почувствовав интерес к классич. образованию, в 1896 перешел в 3-ю моск. г-зию, к-рую окончил в 1903 с зол. медалью. В гимназич. годы определяется влечение Г. к философии и лит-ре (в 1901 «издает» рукоп. «лит. и науч. ж-л» «Заря»), он начинает писать стихи, в 1901—03 публикует их в ж. «Семья», «Искры», «Дело и отдых», «Дет. чтение», «Мура-

вей» и др., в газ. «Рус. слово», «Рус. листок». В 1902 сближается с В. Я. Брюсовым, К. Д. Бальмонтом, к-рых признает своими лит. учителями (стих. «К. Бальмонту» и «Валерию Брюсову», «Сев. цветы», альм. 3, М., 1903), приобретает репутацию юноши «пажа» при «мэтрах» символизма (в 1904, однако, утрачивает лит. поддержку Брюсова). В 1903—08 учится на юрид. ф-те Моск. ун-та. С кон. 1904 до осени 1905 — секр. моск. худож. ж. «Искусство» и ред. его критико-библ. отдела. Г. привлекает к участию в «Искусстве» молодых литераторов-символистов, печатает в нем рец. и теоретич. статьи — «Что есть искусство» (1905, № 1) и «О тайнах формы» (1905, № 3). Развивая в них эстетич. идеи А. Шопенгауэра и Брюсова, Г. трактует символизм «как систему выражения невыразимого», выдвигает идею «мистического интимизма», к-рым, по мысли Г., проникнуто истинное иск-во, являющее собой «прозрение в мир нуменального на пути мистицизма и углубления в тайники своей души и воли» (1905, № 1, с. 23).

В янв. 1905 (М., на т. л. 1904) выходит первый сборник стихов Г. «Книга вступлений. Лирика. 1902—1904», отмеченный музыкальностью стиха, мечтательным лиризмом, сосредоточенностью на интимных настроениях, эстетизацией действительности, сильным влиянием поэзии Бальмонта (замеченным почти всеми критиками) и Брюсова (урбанистич. мотивы). Признавая нек-рые достоинства поэзии Г., Брюсов указывал на узость кругозора молодого поэта: «...он не ищет новых форм, он однообразен... своего стиля у него нет» («Весы», 1905, № 1, с. 65—66). А. А. Блок

констатировал вторичность поэзии Г. (V, 552—53). Др. критики оценили «искренность тона», «гибкий и свежий талант», цельность и законченность сб-ка (рец.: Л. В. «Л. М. Василевский» — МБ, 1905, № 6; Ю-н «Н. Н. Вентцель» — НВ, 1905, 23 марта, прил.; Ник. Хессин — «Иск-во», 1905, № 2; ЖО, 1905, № 10).

С 1905 Г. активно работает как журналист — публикует статьи на социально-полит. темы, обзоры худож. выставок, статьи и рец. о совр. лит-ре (многие — анонимно или под псевдонимами) в газ. «Рус. листок», «Москвич», «Век», «Свободный труд», «Раннее утро», «Вечерняя заря», «Руль», ж. «Дело и отдых». С 1907 (№ 9—10) участвует в ж. «Весы» (ст. «Рус. лирика в Германии», «Ведекинд по-русски»). В февр. 1909 переезжает в Петербург, в надежде, что «здесь существовать литературой гораздо легче, чем в Москве» (письмо к А. А. Шемшурину от 20 февр. 1909 — ГБЛ, ф. 339, к. 2, д. 13); «пишу... почти ежедневно по статейке (печатаю в самых лучших здешних газ. „Речь“ и „Слово“...)» (письмо к Л. В. Гофман от 29 апр. 1909 — ГБЛ, ф. 560, к. 1, д. 9). С 1910 секр., а позднее пом. ред. в петерб. ж. «Новый журнал для всех» и «Новая жизнь», их ведущий критик. Широкого резонанса статьи Г., отличающиеся критич. зоркостью, эрудицией, однако, не получают. Сам Г. относится к своей критич. деятельности как к лит. поденщине.

В нач. дек. 1909 выходит вторая книга стихов Г. — «Искус» (СПб., 1910). Не отличающиеся тематич. разнообразием и глубиной содержания стихи Г. благодаря разрабатанной поэтом (с учетом опыта Бальмонта) системе мелодич. повторов позволили позднее говорить об особой «гофмановской интонации» (Ю. Айхенвальд — «Речь», 1916, 25 апр.); ее влияние испытал и И. Северянин (Д. Выгодский — «Летопись», 1917, № 7—8, с. 318—19), почитавший талант Г. (см. посвящение «В. Г.» стих. в сб. Северянина «Трагедия Титана», Б.— М., 1923). Критика восприняла сб-к скорее как дань поэтич. традиции, чем в орбите «модернистских» исканий. Брюсов, отметивший переход «прежнего жеманства» в изящество, указал, что Г. — «менее всего новатор... он в технике, в общем, остается верным учеником А. Фета, К. Фофанова, К. Бальмонта» (Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 344—45); скептич. отзывы дали М. А. Куз-

мин («Аполлон», 1910, № 4) и В. М. Волькенштейн (СМ, 1910, № 2); Г. И. Чулков (Б. Кремер) отметил «истинный и чудесный лиризм» Г., а также «чрезмерную простоту» книги, угрожающую перейти в банальность (НЖДВ, 1910, № 15, стб. 143—45; ср. заметку С. М. Городецкого «Дамский поэт» — «Изв. книжного магазина т-ва М. О. Вольфа», 1910, № 1, стб. 26—28). Н. С. Гумилев подчеркнул, что достоинства «Книги вступлений» сменяются в «Искус» «более веским и упругим стихом, большей сосредоточенностью и отчетливостью мысли» («Аполлон», 1911, № 7, с. 77).

Издав «Искус», Г. решает отказать от писания стихов и перейти к прозе; прежнюю поэтич. деятельность он истолковывал как «искус перед посвящением»: «...я его преодолел и я чувствую себя теперь посвященным (в звание писателя)» (письмо к Л. В. Гофман от 8 сент. 1909). Школой прозаич. мастерства становится для Г. его переводч. деятельность: переводит Ф. Хебеля «Юдифь», М., 1908), Ги де Мопассана (Полн. собр. соч., т. 14, СПб., 1910), Г. Манна («Актриса», М., 1909; «Флейты и кинжалы», М., 1908, и др.), к-рого Г. пропагандирует как крупнейшего мастера совр. психол. романа (ст. «Генрих Манн», НЖДВ, 1910, № 23). При работе над собств. прозой «он страдает от отсутствия жизненного материала» (Абрамович Н., Памяти В. Гофмана. — «Нов. жизнь», 1911, № 9, с. 5), «его влечет в жизнь, к людям, во всевозможные круги общества» (биография Г., сост. Л. В. Гофман, — ИРЛИ, ф. 377). Лирич. рассказы и миниатюры Г., публикуемые в периодике с 1907, выдержаны в традициях импрессионист. прозы, в достижениях к-рой Г. усматривал определ. этап в развитии совр. рус. лит-ры, хотя ожидал «появления писателей и другого типа, романистов-психологов и объективистов» (ст. «Наши импрессионисты», «Мир», 1910, № 9—10, с. 704). Несмотря на активную лит. деятельность, Г. не удается найти своего места в лит. жизни и писательской среде Петербурга: «Я... все больше как-то отстаю от декадентов и на плохом у них здесь счету. И с реалистами тоже дружить не налаживается» (письмо Шемшурину от 6 янв. 1910).

В июне 1911 Г. отправляется в заграничное путешествие, в начале июля обосновывается в Париже, где в состоянии вне-

запного психического расстрой-ства кончает жизнь самоубийством. Смерть Г. вызвала множество некрологов; «мифологизировалась» легенда о «сгоревшем» поэте, «жертве вечерней» и т. п.

Посмертно издана кн. Г. «Любовь к далекой. Рассказы и миниатюры. 1909—1911 гг.» (СПб., 1912), подготовленная к печати автором. Рассказам Г. свойственны камерные сюжеты, настроения неудовлетворенности и печали, противопоставление высокой духовности, скорее декларирваемой лирическим героем, нежели явленной в его образе, — миру меркантилизма, цинизма, пошлости. Критика, в целом положительно встретившая книгу, отмечала, что Г. не успел полностью выразить себя в прозе, не сумел открыть «новых граней и новых перспектив» (Л. Василевский — «Речь», 1912, 20 февр.; др. отзывы: Н. Бернер — «Путь», 1911, № 2; М. Кузмин — «Аполлон», 1912, № 1; Маргарита Г. — «Черное и белое», 1912, № 2).

Др. произв. Статьи: «В ожидании романа» («Речь», 1910, 5 июля), «Наша переводная лит-ра» (ВЕ, 1910, № 3). Проза: «Лунная ночь» (альм. «Женщина», М., 1910), «В серебряном венке» («Искорки», 1910, № 11), «Измена» («Весь мир», 1910, № 39), «Счастье» («Пробуждение», 1910, № 10), «Наташа» («Нива», 1911, № 10), «Но ведь раз вы ее любите, вы должны...» («Путь», 1911, № 2).

Из д.: Собр. соч., т. 1—2, М., 1917; 2-е изд., М., 1918 (в т. 1 — статьи: В. Ходасевич, «В. В. Гофман»; В. Брюсов, «Мои восп. о Г.»); [Соч.], т. 1 — Любовь к далекой, т. 2 — Стихи, Б., 1923.

Лит.: Айхенвальд Ю., В. Гофман. — В его кн.: Силуэты рус. писателей, в. 3, 2-е изд., М., 1913; Ожигов А. Л., Лит. мотивы. — «Совр. слово», 1912, 11 июля; Медведев П., Узоры влюбленного сердца. — «Свободным художествам», 1912, № 6—8; Колтоновская Е. А., Критич. этюды, СПб., 1912, с. 288—90; Чулков Г., Вчера и сегодня, М., 1916, с. 56—64; Невельская Н., О живом сердце. — ЖЖ, 1915, № 17; Ходасевич В., В. Гофман. — «Последние новости» (Париж), 1926, 14 окт.; его же, В. Гофман (к двадцатипятилетию со дня смерти). — «Возрождение» (Париж), 1936, № 4042; Анненский И., Книги отражений, М., 1979, с. 368—69 (ЛП). ♦ Некрологи, 1911: «Моск. газ.», № 91, 7 авг. (Е. Янтарева); «Рус. Ривьера», № 176, 6 авг. (Дим. Яв.); «Речь», 2 авг., 11 авг. (Я. Тугенхольд); «Всеобщий журнал лит-ры, иск-ва, науки и обществ. жизни», № 9 (Л. Василевский); «Солнце России», № 41 (Д. Ц. (ензор)); НЖДВ, № 34, 35 (А. Мар(А. Я. Леншина)); «Нов. жизнь», 1911, № 9; «Одес. новости», 3 авг. (Л. Гроссман); НЭС; ЛЗ; КЛЗ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 449; ГБЛ, ф. 560; ф. 339, к. 6, д. 11 (биография Г., сост. Л. В. Гофман); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 317, д. 251 (л. д.).

А. В. Лавров.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ЧИНЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИИ В XIX — НАЧ. XX вв.

Многие биографии писателей, включенные в настоящий «Словарь», вынужденно строятся как биографии служебные, со специфической и уже далеко не всем понятной логикой, а соответственно, и терминологией. Нижеследующая таблица призвана объяснить ряд наиболее частотных терминов, связанных с чинопроизводством дореволюционной России в его соотношении с системой должностей. Известная неполнота сообщаемой в ней

информации обусловлена сознательной ориентацией на тематику и хронологические рамки «Словаря». Справочные сведения о порядке прохождения службы, о номенклатуре должностей, о структуре военных и гражданских ведомств, сословной организации, а также о системе образования в дореволюционной России войдут в приложения к следующим томам «Словаря».

Класс по Табели о рангах ¹	Чины военные ²		Чины гражданские ³	Некоторые должности, соответствующие этим чинам ⁴
	армейские	флотские		
1-й	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер; Действительный тайный советник 1-го класса (кон. XIX — нач. XX вв.)	Наиболее крупные военные деятели и сановники, пожалованные высшим чином именным указом императора.
2-й	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии	Адмирал	Действительный тайный советник	Военные Командующие армиями, фронтами, корпусами, флотами, эскадрами. Гражданские Председатели Государственного совета и его департаментов, Комитета (до 1906) и Совета (с 1905) министров, министры, чрезвычайные и полномочные послы, генерал-губернаторы.
3-й	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник	Военные Командиры дивизий, командующие эскадрами. Гражданские Товарищи министров, сенаторы, посланники; начальник Главного управления по делам печати.
4-й	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник	Военные Командиры бригад, начальники штабов корпусов, командиры частей эскадр (младшие флагманы) и отдельных отрядов судов; директора кадетских корпусов. Гражданские Директоры департаментов в министерствах, обер-прокуроры департаментов Сената, губернаторы, председатели и прокуроры судебных палат, ректоры университетов (с 1863), академики (с 1893); члены Совета Главного управления по делам печати, председатели Центрального комитета цензуры иностранной, Петербургского и Московского цензурного комитетов (комитетов по делам печати); директор Публичной библиотеки.
5-й	— ⁵	—	Статский советник	Вице-директоры департаментов в министерствах, помощники статс-секретарей Государственного совета, чиновники за обер-прокурорским столом в Сенате, министры-резиденты, постоянные поверенные в делах, советники посольств, вице-губернаторы, председатели палат уголовного или гражданского суда (до судебной реформы), председатели окружных судов (после судебной реформы), председатели казенных палат, управляющие палатами государственных имуществ, помощники попечителей учебных округов, ректоры университетов (до 1863), академики (с 1873 по 1893), ординарные профессора (с 1863), директора и почетные попечители гимназий (с 1864), цензоры (с 1867).
6-й	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник	Военные Командиры полков, начальники штабов дивизий, уездные воинские начальники (1-го и 2-го разрядов), инспекторы классов в кадетских корпусах, флаг-капитаны (начальники штабов военно-морских соединений), командиры линейных кораблей, тяжелых крейсеров, фрегатов, отрядов судов. Гражданские Начальники отделений в департаментах министерств, обер-секретари в Сенате, старшие секретари посольств, генеральные консулы, советники губернских правлений, казенных палат и палат государственных имуществ, губернские прокуроры, советники палат уголовного или гражданского суда (до судебной реформы), губернские казначеи и контролеры, управляющие удельными конторами, секретари консисторий, академики (до 1873), директора гимназий (до 1864), библиотекари Публичной библиотеки (с 1874).

Класс по Табели о рангах ¹	Чины военные ²		Чины гражданские ³	Некоторые должности, соответствующие этим чинам ⁴
	армейские	флотские		
7-й	Подполковник Войсковой старшина (с 1884; в казачьих войсках)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник	Военные Командиры батальонов, командиры батарей, уездные воинские начальники (3-го разряда), ротные командиры в военных и морских училищах и корпусах, командиры фрегатов, легких крейсеров, канонерских лодок и т. п., старшие офицеры на линейных кораблях, тяжелых крейсерах и т. п., старшие флаг-офицеры, флагманские специалисты (штурманы, механики, минеры и т. п.). Гражданские Старшие столонначальники в департаментах министерств, старшие секретари в Сенате, младшие секретари посольств, старшие секретари миссий, правители канцелярий генерал-губернаторов, губернские стряпчие, дворянские заседатели и ассесоры палат уголовного или гражданского суда, надворные и уездные судьи (до судебной реформы), ординарные профессеры (до 1863), доценты (с 1863) университетов, библиотекари Публичной библиотеки (до 1874), отдельные цензоры в городах (до цензурной реформы).
8-й	До 1884: Майор Войсковой старшина (в казачьих войсках) После 1884: Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках)	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—1911) Старший лейтенант (с 1911)	Коллежский ассессор	Военные Командиры батальонов (до 1884), рот (с 1884), эскадронов (с 1884), уездные воинские начальники (4-го разряда), ротные командиры в военных училищах и корпусах (до 1884), командиры корветов, клиперов, миноносцев, старшие офицеры на фрегатах и т. п., младшие или старшие флаг-офицеры и специалисты; вахтенные начальники на военных судах. Гражданские Младшие столонначальники в департаментах министерств, младшие секретари в Сенате, младшие секретари миссий, консулы, правители канцелярий гражданских губернаторов, секретари казенных палат и палат государственных имуществ, губернские землемеры, уездные почтмейстеры, адъюнкты Академии Наук (до 1873), экстраординарные профессеры (до 1863), лекторы (с 1863) университетов, инспекторы (до 1864), учителя (с 1864) гимназий.
9-й	До 1884: Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках) После 1884: Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках)	Лейтенант (с 1884) Старший лейтенант (с 1909 по 1911, в одном классе с лейтенантом)	Титулярный советник	Военные Командиры рот, эскадронов, командиры полурот (с 1884), вахтенные начальники, младшие флаг-офицеры и младшие или старшие специалисты на военных судах. Гражданские Старшие помощники столонначальников в департаментах министерств, старшие помощники секретарей, протоколисты, регистраторы и переводчики в Сенате, вице-консулы, старшие помощники правителей канцелярий гражданских губернаторов, старшие столонначальники в губернских правлениях 1-го разряда, секретари, бухгалтеры и контролеры в казенных палатах, уездные казначеи, винные приставы (до 1863), секретари палат гражданского или уголовного суда, заседатели надворных и уездных судов (до судебной реформы), старшие учителя в гимназиях (до 1864), штатные смотрители уездных училищ.
10-й	До 1884: Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках) После 1884: Поручик Сотник (в казачьих войсках)	До 1884: Лейтенант После 1884: Мичман	Коллежский секретарь ⁶	Военные Командиры рот и эскадронов (до 1884), командиры взводов, полковые и батальонные адъютанты, полковые казначеи (после 1884), вахтенные начальники, младшие флаг-офицеры, младшие или старшие специалисты на военных судах (до 1884), вахтенные офицеры и младшие специалисты на военных судах (после 1884). Гражданские Младшие помощники столонначальников в департаментах министерств, младшие помощники секретарей в Сенате, секретари при консулах, столонначальники в канцеляриях губернаторов, губернских правлениях и казенных палатах, помощники уездных казначеев, письмоводители губернских прокуроров, протоколисты палат уголовного или гражданского суда (до судебной реформы), помощники уездных почтмейстеров, лекторы университетов (до 1863), младшие учителя и учителя новейших языков в гимназиях (до 1864).
11-й	Поручик (до 1884) Сотник (до 1884, в казачьих войсках)	—	— ⁷	Командиры взводов, младшие офицеры в ротах, полковые и батальонные адъютанты, полковые казначеи (до 1884).

Класс по Табели о рангах ¹	Чины военные ²		Чины гражданские ³	Некоторые должности, соответствующие этим чинам ⁴
	армейские	флотские		
12-й	Подпоручик Корнет (с 1884, в кавалерии) Хорунжий (с 1884, в казачьих войсках)	Мичман (до 1884)	Губернский секретарь	Военные Командиры взводов, младшие офицеры в ротах и эскадронах, вахтенные офицеры или младшие специалисты на военных судах. Гражданские Помощники столоначальников в губернских правлениях 1-го разряда и в палатах государственных имуществ, старшие помощники столоначальников в канцеляриях генерал-губернаторов и в казенных палатах, помощники секретарей в уездных судах (до судебной реформы), младшие бухгалтеры в уездных казначействах, учителя искусств или гимнастических упражнений в университетах (до 1863), учителя рисования, черчения или чистописания в гимназиях (до 1864), учителя уездных училищ.
13-й	Прапорщик (с 1884, чин офицеров запаса) Корнет (до 1884, в кавалерии) Хорунжий (до 1884, в казачьих частях)	—	— ⁷	Младшие офицеры в ротах и эскадронах (до 1884), офицеры военного времени (после 1884).
14-й	Прапорщик (до 1884)	—	Коллежский регистратор	Военные Младшие офицеры в ротах (до 1884). Гражданские Чиновники для письма в высших и центральных учреждениях, младшие помощники столоначальников в канцеляриях генерал-губернаторов, помощники главного регистратора или архивархуса в губернских правлениях 1-го разряда, младшие помощники столоначальника в палатах уголовного или гражданского суда, столоначальники в уездных судах (до судебной реформы), смотрители на почтовых станциях, учителя начальных училищ.

¹ Все военные и гражданские чины в Российской империи определялись «Табелью о рангах», введенной в 1722 и окончательно сложившейся к началу XIX в. Кроме военных и гражданских чинов в «Табель о рангах» входили также придворные чины:

Обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-штальмейстер, обер-егермейстер, обер-шенк, обер-церемониймейстер (с 1844) — 2-й класс; *гофмейстер, гофмаршал, штальмейстер, егермейстер, обер-церемониймейстер* (до 1844) — 3-й; *церемониймейстер* — 5-й; *камер-фурьер* — 6-й. Придворные звания *камер-юнкера* и *камергера* (до 1809 они были чинами, соответственно, 5-го и 4-го классов) могли присваиваться: *камер-юнкера* — лицам в чинах от 7-го до 4-го класса (до 1850 — не ниже 9-го класса), *камергера* — 3-го класса (до 1850 — не ниже 5-го класса).

До 1867 существовали особые горные чины: *обер-берггауптман* — 5-й класс; *берг-гауптман* — 6-й; *обер-бергмейстер* — 7-й; *обер-гиттенфервалтер, бергмейстер* — 8-й; *маркшрейдер, обер-берг-пробирер* — 9-й; *гиттенфервалтер* — 10-й; *берг-пробирер, берггешоврен* — 12-й; *шихтмейстер* (по заводам, составлявшим частную собственность императора, — 13-й, по другим горным заводам — 14-й).

При равенстве класса по «Табели о рангах» военный чин считался выше придворного, а последний — гражданского.

Чины 5—8-го классов назывались *штаб-офицерскими*, 9—14-го — *обер-офицерскими*.

² Чины в гвардии до 1884 считались на 2 класса выше, чем в армии (в так называемой «молодой гвардии» — на 1 класс); с 1884 они стали считаться на 1 класс выше армейских. Так, напр., чин *поручика* в гвардии был равен чину капитана в армии. В гвардии отсутствовал чин *подполковника*. Все должности в гвардии замещались более высокими чинами, чем в армии (например, гвардейскими полками командовали *генералы*, батальонами — *полковники* и т. д.).

Военные чины 2-го и 3-го классов могли иметь звания генерал-адъютанта, 4-го — генерал-майора свиты.

³ Гражданские чины первых трех классов могли иметь звание статс-секретаря его величества.

⁴ Соответствие должности чину определялось общим расписанием классов должностей в империи и штатными расписаниями учреждений, ведомств, частей и соединений. Допускалось замещение классов должностей лицами, имевшими чины на 2 класса выше или ниже присвоенного данной должности. В ряде ведомств существовали особые правила: напр., учебные должности предусматривали производство по выслуге лет в чины, значительно превышавшие класс занимаемой должности.

В данной таблице должности, соответствующие классам Табели о рангах, указаны примерно, исходя как из штатных расписаний, так и из распространенной практики. Судебные должности указаны как по дореформенному суду, так и после судебной реформы, постепенно вводившейся на местах после 1866; цензурные должности — как до цензурной реформы 1865, так и после нее. Губернские должности указаны для губерний 1-го разряда; в губерниях 2-го и 3-го разрядов эти должности были, соответственно, на 1 и 2 класса ниже.

⁵ Военный чин 5-го класса — *бригадир* — был упразднен в 1799.

⁶ До 1811 в центральных учреждениях (коллегиях) из *коллежских секретарей* производили прямо в *коллежские ассессоры*, а чин *генерального советника* существовал главным образом в местных учреждениях.

⁷ Гражданские чины 11-го (корабельный секретарь) и 13-го (*сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетский регистратор, провинциальный секретарь*) классов в XIX в. практически не существовали, хотя формально в «Табели о рангах» числились. В 1834 они были формально упразднены.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авг.— август, августовский
авт.— авторский
автобиограф.— автобиографический, автобиография
автореф.— автореферат
адм.— административный
акад.— академик, академия
альм.— альманах
АН — Академия наук
антич.— античный
апр.— апрель, апрельский
арт.— артиллерийский; артист
арх.— архивный
археогр.— археографический
АХ — Академия художеств
Б.— Большой
б.— бывший
б. г.— без указания года
б. д.— без указания даты
б. м.— без указания места
БПбс (мс) — Библиотека поэта, большая серия (малая серия)
б. п.— без подписи
б. ч.— большая часть, большей частью
библ.— библиографический; библиография; библейский
биогр.— биографический
бирж.— биржевой
б-ка — библиотека
Бл. Восток — Ближний Восток
бр.— братья
букв.— буквально, буквальный
бурж.— буржуазный
в.— век; выпуск
вв.— века
в осн.— в основном
в т. ч.— в том числе
вед.— ведомости
вел. кн.— великий князь
вест.— вестник
веч.— вечерний (выпуск)
визант.— византийский
вкл.— включительно, включая
внеш.— внешний
внутр.— внутренний
воен.— военный
восп.— воспоминания
вост.— восточный
всерос.— всероссийский
вступ.— вступительный
г.— год; город
ГА — Государственный архив
газ.— газета
гв.— гвардии, гвардейский
гг.— годы; города
ген.— генерал, генеральный
геогр.— географический
герм.— германский
г-зия — гимназия
гл.— главный; глава
гл. обр.— главным образом
ГМ — Государственный музей
гор.— городской
гос.— государственный
гос-во — государство
гр.— граф, графиня
гражд.— гражданский
губ.— губерния, губернский
д.— деревня; действие (в пьесе); дело
д. стат. сов.— действительный статский советник
д. тайный сов.— действительный тайный советник
д. чл.— действительный член
деж.— дежурный
д-во — делопроизводство
Д. Восток — Дальний Восток
дек.— декабрь, декабрьский
демокр.— демократический

деп.— департамент; депутат
дет.— детский
дипл.— дипломат, дипломатический
дир.— директор
дис.— диссертация
доб.— добавление
докт.— докторский
док-ты — документы
дом.— домашний
доп.— дополнение, дополнительный, дополненный
ДП — Департамент полиции
д-р — доктор
Др.— Древний
др.— другой
др.— древне- ...
драм.— драматический
е.и.в.— его императорское величество
европ.— европейский
ежегод.— ежегодный, ежегодник
ежед.— ежедневный
ежемес.— ежемесячный
еженед.— еженедельный, еженедельник
ж.— журнал, журналы (при названиях)
ж-л — журнал (без названия; но в самом названии: «Рус. журнал»)
ж. д.— железная дорога
ж.-д.— железнодорожный
жен.— женский
журн.— журнальный
зав.— заведующий
загл.— заглавие
зам.— заместитель
зап.— западный; записки
зап.-европ.— западноевропейский
заруб.— зарубежный
зем.— земский
изд.— золотая (медаль, оружие)
изв.— известный; известия
изд.— издание, издатель, изданный и т. п.
изд-во — издательство
изм.— изменение, измененный
илл.— иллюстрации, иллюстрированный
им.— имени
имп.— император, императрица, императорский
инж.— инженер, инженерный
инстр.— иностранный
инсц.— инсценировка
ин-т — институт
искл.— исключительно, исключая
иск-во — искусство
испр.— исправленный
ист.— исторический
источ.— источники
иссл.— исследование
к.— картон
кав.— кавалерийский
кавк.— кавказский
канд.— кандидат, кандидатский
к.-л.— какой-либо
кл.— класс (учебный, подразделение)
кладб.— кладбище
клас.— классовой
КМ — краеведческий музей
к.-н.— какой-нибудь
кн.— книга; князь, княгиня
кол.— коллективный; коллекция
коллекж. ас.— коллежский ассессор

коллекж. рег.— коллежский регистратор
коллекж. секр.— коллежский секретарь
коллекж. сов.— коллежский советник
комм.— комментарий
комп.— композитор
кон.— конец
консерват.— консервативный
корр.— корреспондент
крест.— крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
купеч.— купеческий
л., лл.— лист, листы
л. д.— личное дело
лат.— латинский
лат.-амер.— латиноамериканский
л.-гв.— лейб-гвардия, лейб-гвардейский
ленингр.— ленинградский
либер.— либральный
либр.— либретто
лингв.— лингвистический
лит.— литературный
Лит.— литература (в библиографии)
лит-вед.— литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ведч.— литературоведческий
лит-ра — литература
М.— Малый
м.— местечко
м. б.— может быть
м. с.— метрическое свидетельство
матем.— математический
мат-лы — материалы
мед.— медицинский
междунар.— международный
мин.— министр
мин-во — министерство
мифол.— мифологический
млн.— миллион
мн.— многие
мон.— монастырь
мор.— морской
моск.— московский
муз.— музыкальный, музыка (при имени)
МХТ — Московский художественный театр
Н.— Нижний
НБ — Научная библиотека
н. ст.— новый стиль
н. э.— наша эра
надв. сов.— надворный советник
наз.— называемый, называемся
назв.— название
наиб.— наиболее, наибольший
напр.— например
нар.— народный
наст.— настоящий
науч.— научный
нац.— национальный
нач.— начало, начальник, начальный
неизв.— неизвестен, неизвестно, неизвестный
некр.— некоторый
некр.— некролог
нелег.— нелегальный
неск.— несколько
не сохр.— не сохранился
н.-и.— научно-исследовательский
Нов.— Новый
нояб.— ноябрь, ноябрьский
об-во — общество

обл.— область, областная о., о-ва — остров, острова
об.— оборот
обозр.— обозрение
одном.— одноименный
ок.— около
окт.— октябрь, октябрьский
Окт. революция, Октябрь — Великая Октябрьская социалистическая революция
ОО — особый отдел
оп.— опись
определ.— определенный
опубл.— опубликовал, опубликован, опубликованный
орд.— орден
орг-ция — организация
ориг.— оригинал, оригинальный
осн.— основан, основанный, основной
отд.— отдельный, отделение, отдел
отеч.— отечественный
офиц.— официальный
п. с.— послужной список
паг.— пагинация
парт.— партийный
пед.— педагогический
пер.— перевод
первонач.— первоначальный, первоначально
переим.— переименован
перел.— переложение
перс.— персидский
петерб.— петербургский
петрогр.— петроградский
пех.— пехотный
пов.— повесть
п-ов — полуостров
подг.— подготовка
подзаг.— подзаголовок
пол.— половина
полит.— политический
полици.— полицейский
полк.— полковник
полн.— полностью, полный
пом.— помощник
пос.— поселок
посв.— посвящен, посвященный
послел.— послесловие
посм.— посмертно
пост.— постановка; постановление; постоянный
поч.— почтовый
пр.— премия; прочее
правосл.— православный
пр-во — правительство
пред.— председатель
предисл.— предисловие
преим.— преимущественно
препод.— преподаватель
приб.— приравление
прибл.— приблизительно
прил.— приложение
прим.— примечание
прогрес.— прогрессивный
прод.— продолжение
произв.— произведение
пролет.— пролетарский
пром.— промышленный
просветит.— просветительский
проф.— профессор, профессиональный
псевд.— псевдоним
психол.— психологический
полн. собр.— полное собрание
ПСС — Полное собрание сочинений
ПССиП — Полное собрание сочинений и писем
публ.— публикация (но публиковал)

публик.— публицистический
Р.— разряд
р.— род.— родился
разг.— разговорный
разл.— различный
рев.— революционный
ред.— редактор, редакция
(кроме организации), редак-
ционный
религ.— религиозный
реж.— режиссер, режиссер-
ский
resp.— республиканский
рец.— рецензия
рис.— рисунок
р-н — район
РО — Рукописный отдел
ром.— роман
рос.— российский
рукоп.— рукописный, руко-
пись
рус.— русский
с.— село; страница
СА — секретный архив
сатир.— сатирический
сб.— сборник, сборники (при
названии)
сб-к — сборник, сборники
(без назв. в тексте)
св.— свыше; святой
с.-д. — социал-демократичес-
кий, социал-демократ
сев.— северный
С.-Петерб.— Санкт-Петер-
бургский

секр.— секретарь
сел.— сельский, селение
сем.— семинария
сент.— сентябрь, сентябрь-
ский
сер.— середина; серия
серебр.— серебряная (ме-
даль)
сиб.— сибирский
слав.— славянский
след.— следующий
см.— смотри
соавт.— соавтор, соавторство
собр.— собрание (о произве-
дениях)
собств.— собственно
сов.— советский
совм.— совместно
совр.— современный
сокр.— сокращенный, сокра-
щено, сокращение
сост.— составитель, состав-
ленный, составление
сотр.— сотрудник
соч.— сочинение
спец.— специальный
ср.— сравни; средний
ср.-век.— средневековый
ст.— станция; статья
стб.— столбец
стат. сов.— статский советник
стих.— стихотворение
стихотв.— стихотворный
стр-во — строительство
суд.— судебный

т., тт.— том, тома
т.е.— то есть
т.з.— точка зрения
т.к.— так как
т.л.— титульный лист
т.н.— так называемый
т.о.— таким образом
тайный сов.— тайный совет-
ник
т-во — товарищество
театр.— театральный
терр.— территориальный, тер-
ритория
тетр.— тетрадь
тит. сов.— титулярный совет-
ник
торг.— торговый
тр.— театр (при названии)
Тр.— Труды
тыс.— тысяча, тысячелетие
у.— уезд
ук.— указатель
ул.— улица
ум.— умер
ун-т — университет
ун-тский — университетский
урож.— урожденный (-ая)
усл.— условно, условный
утр.— утренний (выпуск)
уч.— учебный
Уч. зап.— Ученые записки
уч-ще — училище
ф.— фонд
факс.— факсимильный
фам.— фамилия

февр.— февраль, февральский
феод.— феодальный
филол.— филологический
филос.— философский
фольк.— фольклорный
Ф.с.— формулярный список
ф-т — факультет
х-во — хозяйство
хоз.— хозяйственный
христ.— христианский
худ.— художник
худож.— художественный
ЦГА — Центральный госу-
дарственный архив
ценз.— цензурный
ц.р.— цензурное разрешение
центр.— центральный
церк.— церковный
ч.— часть
четв.— четверть
чл.-к.— член-корреспондент
чл.— член
экз.— экземпляр
экон.— экономический
эксп.— экспедиция (в опи-
сании архива)
эмоц.— эмоциональный
энц.— энциклопедия, энцик-
лопедический
этнотр.— этнографический
юж.— южный
юмор.— юмористический
юр.— юридический
яз.— язык
январ.— январь, январский

Примечания:

1. В словаре применяются сокращения слов, обозначающих государственную, языковую или национальную принадлежность (напр., арм.— армянский).

2. В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний (включая суффиксы): «анский», «анный», «енный», «ионный», «ующий», «еский», «ский», «альный», «ельный» и др., напр.: «письм.», «господств.», «критич.», «значит.».

**Сокращения
названий городов**
А.-А.— Алма-Ата
Б.— Берлин
В.— Воронеж
Г.— Горький
Д.— Дерт
Ер.— Ереван
Ж.— Женева
К.— Киев
Каз.— Казань
Л.— Ленинград
М.— Москва
Н.-Й.— Нью-Йорк
Н. Новгород — Нижний
Новгород
Новосиб.— Новосибирск
Од.— Одесса
П.— Санкт-Петербург, Петер-
бург, Петроград
Р. н/Д.— Ростов-на-Дону
СПб.— Санкт-Петербург
Т.— Таллин
Таш.— Ташкент
Тб.— Тбилиси
Х.— Харьков
Я.— Ярославль
Amst.— Amsterdam
Antw.— Antwerpen
B.— Berlin
Camb.— Cambridge
Chi.— Chicago
Dresd.— Dresden
Edin.— Edinburgh
Fr./M.— Frankfurt am Main
Gen.— Genève
Hamb.— Hamburg
Hdlb.— Heidelberg
Hels.— Helsingfors, Helsinki
L.— London
Lpz.— Leipzig
Mil.— Milano
Münch.— München
N.Y.— New York
Oxf.— Oxford
P.— Paris
S.— Sofia
Stockh.— Stockholm
Stuttg.— Stuttgart
W.— Wien
Warsz.— Warszawa
Wash.— Washington
Z.— Zürich

**Сокращения
личных имен (и отчеств)**
Абр.— Абрам
Ал.— Алексей
Ал-др (а) — Александр (а)
Амвр.— Амвросий
Анаст.— Анастасий, Анаста-
сия
Анат.— Анатолий
Анд.— Андрей
Ант.— Антон (ина)
Арк.— Аркадий
Арх.— Архип
Аф.— Афанасий
Богд.— Богдан
Бониф.— Бонифатий
Бор.— Борис
Брон.— Бронислава
Вад.— Вадим
Вал.— Валентин (а)
Валер.— Валерий, Валерия
Варв.— Варвара
Вас.— Василий, Василиса
Вац.— Вацлав
Вик.— Викентий
Викт.— Виктор, Виктория
Вит.— Виталий
Вл.— Владимир
Влад.— Владислав
Вс.— Всеволод
Вяч.— Вячеслав
Гал.— Галактион, Галина
Ген.— Геннадий
Георг.— Георгий
Гер.— Герасим
Григ.— Григорий
Дав.— Давид
Дан.— Даниил
Дем.— Дементий
Дм.— Дмитрий
Евг.— Евгений, Евгения
Евд.— Евдоким, Евдокия
Евст.— Евстигней
Евстаф.— Евстафий
Ег.— Егор
Ек.— Екатерина
Ел.— Елена
Елиз.— Елизар, Елизавета
Ем.— Емельян
Ерм.— Ермолай
Еф.— Ефим
Ефр.— Ефрем, Ефросинья
Зах.— Захар

Зин.— Зинаида
Ив.— Иван
Иг.— Игорь
Игн.— Игнатий
Ил.— Илья
Илл.— Илларион
Инн.— Иннокентий
Иос.— Иосиф
Ипп.— Ипполит
Ир.— Ирина
Исид.— Исидор
Кап.— Капитон, Капитолина
Кир.— Кирилл
Кл.— Клавдий, Клавдия
Клим.— Климент (ий)
Кондр.— Кондрат (ий)
Конст.— Константин
Кс.— Ксения, Ксенофонт
Куз.— Кузьма
Лавр.— Лаврентий
Лаз.— Лазарь
Лар.— Лариса
Леон.— Леонид
Леонт.— Леонтий
Лид.— Лидия
Люб.— Любовь
Люд.— Людмила
Мак.— Мака
Макс.— Максим
Марг.— Маргарита
Матв.— Матвей
Митр.— Митрофан
Мих.— Михаил
Моис.— Моисей
Мст.— Мстислав
Над.— Надежда
Наз.— Назар
Нат.— Натан, Наталия
Ник.— Николай
Никан.— Никанор
Никиф.— Никифор
Окс.— Оксана
Ост.— Остап
Пав.— Павел
Пант.— Пантелеймон
Пах.— Пахом
Пел.— Пелагея
Петр.— Петрович (овна)
Пол.— Поликарп, Полина

Порф.— Порфирий
Пот.— Потап
Праск.— Прасковья
Прох.— Прохор
Рег.— Регина
Род.— Родион
Рост.— Ростислав
Ром.— Роман
Сав.— Савелий
Сам.— Самуил
Свет.— Светлана
Свят.— Святослав
Сев.— Севастьян
Сем.— Семен
Сер.— Сергей
Сераф.— Серафим (а)
Сид.— Сидор
Сол.— Соломон
Софр.— Софрон (ий)
Спир.— Спиридон
Стан.— Станислав
Степ.— Степан (ида)
Там.— Тамара
Тар.— Тарас
Тат.— Татьяна
Тер.— Терентий
Тим.— Тимофей
Тих.— Тихон
Триф.— Трифон
Троф.— Трофим
Фад.— Фадей
Фёд.— Фёдор
Фел.— Феликс
Фер.— Феропонт
Фил.— Филипп
Филим.— Филимон
Хар.— Харитон
Христоф.— Христофор
Эд.— Эдуард
Эл.— Элеонора
Эм.— Эмилия
Эмм.— Эммануил
Эсф.— Эсфирь
Юл.— Юлий, Юлия
Юр.— Юрий
Як.— Яков
Яр.— Ярослав

АББРЕВИАТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ

ААН	— Архив Академии наук СССР	ЛО ААН	— Ленинградское отделение архива Академии наук СССР
БАН	— Библиотека Академии наук СССР	ЛОИА	— Ленинградский областной исторический архив
ВМП	— Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Ленинграде	МГПИ	— Московский государственный педагогический институт
ВОЛРС	— Вольное общество любителей российской словесности (1816—25, П.)	МГУ	— Московский государственный университет
ВОЛСНХ	— Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801—25, П.)	ОИДР	— Московское общество истории древностей российских при Московском университете (1804—1918)
ВЗО	— Вольное экономическое общество (1765—1919, П.)	ОЛДП	— Общество любителей духовного просвещения (1863—1917, М.)
ГАХН	— Государственная академия художественных наук (1921—1930, М.)	ОЛРС	— Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811—1930)
ГБЛ	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина (М.)	ОРДП	— Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (М., 1874—1904)
ГИМ	— Государственный исторический музей (М.)	ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности Петербургской Академии наук
ГЛМ	— Государственный Литературный музей (М.)	ПД	— Пушкинский Дом (Институт русской литературы) (Л.)
ГММ	— Государственный музей В. В. Маяковского (М.)	РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей
ГМТ	— Государственный музей Л. Н. Толстого (М.)	РГО	— Русское географическое общество (1845—)
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Л.)	ТГУ	— Тартуский государственный университет
ГРМ	— Государственный Русский музей (Л.)	ЦГАВМФ	— Центральный государственный архив Военно-морского флота
ГЦТМ	— Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (М.)	ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов (М.)
ИМЛИ	— Институт мировой литературы (М.)	ЦГАЛИ	— Центральный государственный архив литературы и искусства (М.)
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (Л.)	ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции (М.)
ЛГАЛИ	— Ленинградский государственный архив литературы и искусства	ЦГВИА	— Центральный государственный военно-исторический архив (М.)
ЛГИА	— Ленинградский государственный исторический архив	ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив (Л.)
ЛГПИ	— Ленинградский государственный педагогический институт	ЦГИА г. Москвы, ЦГИАМ	— Центральный государственный исторический архив г. Москвы
ЛГТБ	— Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского		
ЛГТМ	— Ленинградский государственный театральный музей		
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет		

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИКИ

АБ	— «Альманах библиофила», 1973—, М.	ЖЖ	— «Журнал журналов», 1) 1905—06, П.; 2) 1915—17, П.
БВед	— «Биржевые ведомости», газ., 1) 1861—79, П.; 2) 1880—1917, П.	ЖенО	— «Женское образование», ж., 1876—89, 1890—91, П.
БВ	— «Богословский вестник», ж., 1892—1917, Сергиев Посад	ЖМВД	— «Журнал Министерства внутренних дел», 1829—61, П.
БдЧ	— «Библиотека для чтения», ж., 1834—65, П.	ЖМНП	— «Журнал Министерства народного просвещения», 1834—1917, П.
БЗ	— «Библиографические записки», ж., 1) 1858—59, 1861, М.; 2) 1892, М.	ЖО	— «Живописное обозрение», ж., 1) 1835—44, М.; 2) 1868, П.; 3) 1872—1905, П.
«Благ.»	— «Благонамеренный», ж., 1818—26, П.	ЗапГБЛ	— «Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина», сб., 1938—, М.
БТ	— «Богословские труды», сб., 1960—, М.	«Знание»	— «Знание» (Сборники товарищества «Знание»), 1904—13, П.
ВВ	— «Всемирный вестник», ж., 1903—08, П.	ЗР	— «Золотое руно», ж., 1906—09, М.
ВЕ	— «Вестник Европы», ж., 1) 1802—30, М.; 2) 1866—1918, П.	ИБ	— «Исторический вестник», ж., 1880—1917, П.
ВИ	— «Всемирная иллюстрация», ж., 1) 1869—98, П.; 2) 1912—16, П.	ИзвОЛЯ	— «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», ж., 1940—, М.
ВИЛ	— «Вестник иностранной литературы», ж., 1891—1908, 1910—16, П.	ИзвОРЯС	— «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», ж., 1896—1927, П.—Л.
ВЛ	— «Вопросы литературы», ж., 1957—, М.	«Илл.»	— «Иллюстрация», 1) ж., 1845—49, П.; 2) ж., 1858—63, П.; 3) периодич. изд., 1899—1900, П.
Влит	— «Вестник литературный, политический, научный и художественный», газ., 1884—95, М.	КА	— «Красный архив», ж., 1922—41, М.
ВМУ	— «Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология», ж., 1960—	КВ	— «Книжный вестник», ж., 1) 1860—67, П.; 2) 1884—1918, П.
Всп	— «Встречи с прошлым», сб. Центр. государственного архива лит-ры и иск-ва, 1970—, М.	Карманная книжка	— «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности», альм., 1829—32, П.
ВТ	— «Всемирный труд», ж., 1867—72, П.	КиС	— «Каторга и ссылка», ж., 1921—35, М.
ГазГ	— «Газета А. Гатцука», 1875—90, М.	Кн. «Недели»	— «Книжки „Недели“», ж., приложение к газ. «Неделя», 1885—1901, П.
ГМ	— «Голос минувшего», ж., 1913—23, М.	КС	— «Киевская старина», ж., 1882—1906, Киев
ДБ	— «Домашняя беседа», газ.-ж., 1858—77, П.	ЛА	— «Литературный архив», сб., 1938—61, М.—Л. (Пушкинский дом)
ДЖ	— «Дамский журнал», 1) 1806, М.; 2) 1823—33, М.	ЛГ	— «Литературная газета», 1) 1830—31, П.; 2) 1840—49, П.; 3) 1929—, М.
ДЧ	— «Душеполезное чтение», ж., 1860—1917, М.	Летописи ГЛМ	— «Государственный литературный музей. Летописи», 1936—48, М.
Ежегодник	— «Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома», сб., Л., 1971—1984—	ЛН	— «Литературное наследство», сб., 1931—, М.
РО ПД	— «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни», 1914—17, П.		
ЕЖЛ	— «Ежегодник имп. театров», 1890—1915, П.		
ЕИТ	— «Журнал для всех», 1) 1896—1906, П.; 2) 1928—30, М.		
ЖдВ	— «Журнал для всех», 1) 1896—1906, П.; 2) 1928—30, М.		

ЛПРИ	— «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“, газ., 1831—39, П.	РСЛ	— «Русское слово», 1) ж., 1859—66, П.; 2) газ., 1895—1917, М.
ЛПГ	— «Лит. приложения к „Гражданину“, 1883—95, П.	РусБ	— «Русская беседа», ж., 1856—60, М.
ЛПН	— Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива», ж., 1894—1916, П.	РФВ	— «Русский филологический вестник», ж., 1879—1914, Варшава; 1915—16, М.; 1917, П.; 1918, Казань
МБ	— «Мир божий», ж., 1892—1906, П.	РХЛ	— «Русский художественный листок», ж., 1851—62, П.
МВ	— «Московский вестник», 1) ж., 1809; 2) ж., 1827—30; 3) газ., 1859—61	СА	— «Северный архив», ж., 1822—28, П.
МВед	— «Московские ведомости», газ., 1756—1917	«Сат.»	— «Сатирикон», ж., 1910—14, П.
МГ	— «Минувшие годы», ж., 1908, П.	СБ. ОРЯС	— 1) Сборник статей, читанных в Отделении рус. языка и словесности императорской АН, т. 1—7 (1867—73), П.; 2) Сборник Отделения рус. языка и словесности АН, т. 8—101 (1872—1928), П.
МИ	— «Мир искусства», ж., 1899—1904, П.	СВ	— «Северный вестник», 1) ж., 1804—05, П.; 2) газ., 1877—78, П.; 3) ж., 1885—98, П.
МЛ	— «Московский листок», газ., 1881—1918	СевЗ	— «Северные записки», ж., 1913—17, П.
МН	— «Московский наблюдатель», ж., 1835—39	СЗ	— «Современные записки», ж., 1920—40, Париж
«Москв.»	— «Москвитин», ж., 1841—56, М.	СибЖ	— «Сибирская жизнь», газ., 1894—1918, Томск
МТ	— «Московский телеграф», ж., 1825—34	СибС	— «Сибирский сборник», научно-литературное периодическое издание, 1886—88, П.; 1888—1904, Иркутск
НА	— «Невский альманах», 1825—33, 1846—47, П.	СиУ	— «Столица и усадьба», ж., 1913—17, П.
«Набл.»	— «Наблюдатель», ж., 1882—1904, П.	СЛ	— «Современная летопись», газ., 1861—71, М.
НВ	— «Новое время», газ., 1868—1917, П.	СМ	— «Современный мир», ж., 1908—18, П.
НЗ	— «Невский зритель», ж., 1820—21, П.	СО	— «Сын отечества», 1) ж., 1812—52 (перерыв 1844—46), П.; 2) ж., 1856—61, продолжение — газ., 1862—1905 (перерыв 1900—03), П.
НЖдВ	— «Новый журнал для всех», 1908—16, П.	«Собеседник»	— «Собеседник любителей российского слова», ж., VI.1783—IX.1784, П.
НЛ	— «Новости литературы», газ., 1822—26, П.	«Совр.»	— «Современник», ж., 1) 1836—46, П.; 2) 1847—66, П.; 3) 1911—15, П.
НМ	— «Новый мир», ж., 1) 1899—1905, П.; 2) 1925—, М.	«Соревнователь»	— «Соревнователь просвещения и благотворения (Труды Вольного общества любителей российской словесности)», 1818—25, П.
НП	— «Новый путь», ж., 1903—04, П.	СП	— «Северная пчела», газ., 1825—64, П.
НСат	— «Новый Сатирикон», ж., 1913—18, П.	СПбВед	— «Санкт-Петербургские ведомости», газ., 1718—1917
«Обр.»	— «Образование», ж., 1892—1909, П.	СПбВест	— «Санкт-Петербургский вестник», ж., 1) 1778—81; 2) 1812; 3) 1831
ОЗ	— «Отечественные записки», ж., 1) 1820—30, П.; 2) 1839—84, П.	СПбЖ	— «Санкт-Петербургский журнал», 1) 1798; 2) 1804—09
«Пантеон»	— «Пантеон русского и всех европейских театров», 1840—41; «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров», 1842; «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», 1843; «Репертуар и Пантеон», 1844—46; «Репертуар и Пантеон театров», 1847; «Пантеон и Репертуар русской сцены», 1848, 1850—51; «Пантеон. Журнал литературно-художественный», 1852—56, журналы, П.	«СПбМеркурий»	— «Санкт-Петербургский Меркурий», ж., П.1793—IV.1794
ПЗ	— «Полярная звезда», 1) альм., 1823—25, П.; 2) альм., 1855—68, Лондон, Женева; 3) ж., 1881—82, П.	СЦ	— «Северные цветы», альм., 1) 1825—31, П.; 2) 1901—05, 1911, М.
ПЛ	— «Петербургский листок», газ., 1864—1917	Тид	— «Труды и дни», ж., 1912—14, 1916, М.
ПЛит	— «Пантеон литературы», ж., 1888—95, П.	ТиИ	— «Театр и иск-во», ж., 1897—1918, П.
ПН	— «Последние новости», газ., 1920—40, Париж	УЗ	— «Утренняя заря», 1) сб., 1800, 1803, 1805—08, М.; 2) альм., 1839—43, П.
РА	— «Русский архив», ж., 1863—1917, М.	УР	— «Утро России», газ., 1907, 1909—18, М.
РБ	— «Русское богатство», ж., 1876, М.; 1876—1918, П.	ФВ	— «Финский вестник», ж., 1845—47, П.
РВ	— «Русский вестник», ж., 1) 1808—24, М.; 2) 1841—44, П.; 3) 1856—1906, М.	ФЗ	— «Филологические записки», ж., 1860, 1862, 1864—1917, Воронеж
РВед	— «Русские ведомости», газ., 1863—1918, М.	ФН	— «Филологические науки», ж., 1958—, М.
РИ	— «Русский инвалид», газ., 1813—1917, П.	ФО	— «Филологическое обозрение», ж., 1891—1903, М.
РЛ	— «Русская литература», ж., 1958—, Л.	ХГ	— «Художественная газета», 1836—41, М.
РМ	— «Русская мысль», ж., 1880—1918, М. (в 1920—30-х гг.— София, Прага, Париж, Белград)	ЧОИДР	— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1845—48, 1858—1918, М.
РО	— «Русское обозрение», ж., 1890—98, 1901, 1903, М.	«Чтение»	— «Чтение в Беседе любителей русского слова», ж., 1811—16, П.
РР	— «Русская речь», 1) газ., с № 39 «Русская речь и Московский вестник», 1861—62, М.; 2) ж., 1879—82, П.; 3) ж., 1967—, М.		
РС	— «Русская старина», ж., 1870—1918, П.		

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

Аксаков	— Аксаков С. Т., Собрание сочинений. Вступ. ст., подготовка текста и примечания С. Машинского, т. 1—4, М., 1955—56.	Архив Вяземских	— Остафьевский архив кн. Вяземских. Под ред. и с примеч. В. И. Саитова, т. 1—5, СПб., 1899—1913.
Алфавит декабристов	— Восстание декабристов. Материалы, т. 8 — Алфавит декабристов, Л., 1925.	Архив Горького	— Архив А. М. Горького, т. 1—14—, М., 1939—76 — (в ряде томов укр. имен и названий).
Альм. и сб-ки (1)	— Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 1, 1900—1911 годы. Библиографический указатель. Сост. О. Д. Голубева, М., 1957.	Архив Тургеневых	— Архив братьев Тургеневых, в. 1—6, СПб., 1911—21.
Альм. и сб-ки (2)	— Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 2, 1912—1917 годы. Библиографический указатель. Сост. Н. П. Рогожин, М., 1958.	Афанасьев	— Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1—2, СПб., 1909—10.
Анненков	— Анненков П. В., Литературные воспоминания. Вступ. ст. В. И. Кулешова. Комментар. А. М. Долотовой и др., М., 1983 (укр. имен и названий).	Барсуков	— Барсуков Н. П., Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1—22, СПб., 1888—1910 (укр. имен в т. 22 сост. В. В. Майков).
		Белинский	— Белинский В. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—13, М.—Л., 1953—59 (изд. ИРЛИ; т. 13 — указатели, в т. ч. укр. имен).

- Белоусов (1) — Белоусов И. А., Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928, М., 1928 (ук. имен).
- Белоусов (2) — Белоусов И. А., Литературная Москва. Воспоминания. 1880—1928, М., 1929 (ук. имен).
- Березин — Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным, отд. 1—4 (в 16 томах), СПб., 1873—79.
- Биогр. словарь профессоров Каз. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета. За сто лет (1804—1904). Под ред. Н. П. Загоскина, ч. 1—2, Каз., 1904.
- Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894, т. 1—2, СПб., 1896—98.
- Б-ка Смирдина — Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина, ч. 1—4, СПб., 1828; прибавления 1—4, СПб., 1829—56.
- Блок — Блок А. А., Собрание сочинений в 8-ми тт. Вступительная ст., подготовка текста и примечания Вл. Орлова, М.—Л., 1960—63 (в т. 8 ук. имен и названий).
- Блок в восп. — Александр Блок в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост., подготовка текста и коммент. В. Орлова, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен и названий).
- Блок. Зап. кн. — Блок А. А., Записные книжки. 1901—1920 [Под общ. ред. В. Н. Орлова и др. Сост., подготовка текста, предисл. и примеч. В. Орлова], М., 1965.
- Боборыкин — Боборыкин П. Д., Воспоминания. Вступ. ст. и примеч. Э. Виленской и Л. Ройтберг, т. 1—2, М., 1965 (в т. 2 ук. имен).
- Боград. «Совр.» — Боград В. Э., Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания, М.—Л., 1959.
- Боград. 03(1) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1839—1848. Указатель содержания, М., 1985.
- Боград. 03(2) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1868—1884, М., 1971.
- Брокгауз — Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона, т. 1—41А (кн. 1—82), СПб., 1890—1904 [доп. т. 1—2 (кн. 1—4), 1905—07].
- БСДЕиТ — Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1—2, М., 1958—59.
- БСЭ — Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 1—30, М., 1970—78 (ук. имен в спец. т., М., 1981).
- Вацуро — Вацуро В. Э., «Северные цветы». История альманаха Дельвига — Пушкина, М., 1978 (ук. имен).
- Венгеров. Источ. — Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. 1—4, СПб.—П., 1900—17 (доведено до сл. «Некрасов»).
- Венгеров. Рус. кн. — Венгеров С. А., Русские книги, т. 1—3 (в. 1—30), СПб., 1895—99 (доведено до сл. «Вавилов»).
- Венгеров. Сл. — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), т. 1—6, СПб., 1889—1904 (издание не закончено; в т. 6 ук. имен).
- Венгеров. Лит-ра 20 в. — Русская литература XX века (1890—1910). Под ред. С. А. Венгерова, т. 1—3 (в. 1—8), М., 1914—18 (издание не закончено).
- Венгеров. Список — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), 2-е изд. Предварительный список, т. 1—2, в. 1—5, П., 1915—16.
- Вигель — Вигель Ф. Ф., Записки. Ред. и вступ. ст. С. Я. Штрайха, т. 1—2, М., 1928 (ук. имен).
- Вишневский — Вишневский В. Е., Художественные фильмы дореволюционной России, М., 1945 (ук. имен).
- Владиславлев — Владиславлев И. В., Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX столетий, 4-е изд., М.—Л., 1924.
- Вольф — Вольф А. И., Хроника петербургских театров [с конца 1826 до начала 1881 года], ч. 1—3, СПб., 1877—84.
- Восстание декабристов — Восстание декабристов. Материалы и документы, т. 1—18, М.—Л., 1925—86 — (в т. 15 указатели, в т. ч. ук. имен).
- Вяземский — Вяземский П. А., Полное собрание сочинений, т. 1—12, СПб., 1878—96 (в т. 8 и 9 ук. имен, в т. 12 — ук. стихотворений).
- Геннади — Геннади Г. Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях (до буквы Р включительно — те, кто умер до 1874), т. 1—3, Б.—М., 1876—1908 (т. 4 остался в рукописи (ГПБ, ф. 178, д. 13)).
- Гербель — Гербель Н. В., Русские поэты в биографиях и образцах, 3-е изд., СПб., 1888.
- Герцен — Герцен А. И., Собрание сочинений. В 30-ти тт., М., 1954—65 (изд. ИМЛИ; есть справоч. т.—М., 1966 — по всему изданию).
- Герцен в восп. — Герцен в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и коммент. В. А. Путинцева, М., 1956 (аннот. ук. имен).
- Гинзбург — Гинзбург С. С., Кинематография дореволюционной России, М., 1963 (ук. имен).
- Гоголь — Гоголь Н. В., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.—Л., 1937—52 (изд. ИРЛИ; в т. 9 ук. произв. и писем; в т. 10—14 — ук. имен к переписке).
- Гоголь в восп. — Гоголь в воспоминаниях современников. Ред. текста, предисл. и коммент. С. Машинского, М., 1952 (аннот. ук. имен).
- Голицын — Голицын Н. Н., Биографический словарь русских писательниц, СПб., 1889.
- Гончаров — Гончаров И. А., Собрание сочинений. Вступ. ст. С. М. Петрова, т. 1—8, М., 1952—55 (в т. 8 ук. имен).
- Горький, ПСС — Горький М., Полное собрание сочинений. Художественные произведения, т. 1—25, М., 1968—76 (изд. ИМЛИ).
- Горький — Горький М., Собрание сочинений, т. 1—30, М., 1949—56 (изд. ИМЛИ; есть примеч.; в т. 30 ук. имен, произв. и писем).
- Гофман — Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Критические очерки. Стихотворения и автографы. Под ред. М. Гофмана, СПб.—М., 1909.
- Гранат — Энциклопедический словарь Русского библиографического института «бр. А. и И. Гранат и К°», 7-е изд., переработанное, т. 1—55, 57, 58, 1 доп. т., М., 1910—1948 (в т. 11 — Биобибл. ук. новейшей рус. беллетристики. 1861—1911; в т. 40 — Автобиографии рев. деятелей рус. социалистич. движения 70—80-х гг.).
- Греч — Греч Н. И., Записки о моей жизни. Текст по рукописи под ред. и с коммент. Р. В. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса, М.—Л., 1930 (аннот. ук. имен).
- Грибоедов в восп. — А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и подготовка текста С. А. Фомичева, М., 1980 (аннот. ук. имен).
- Григорович — Григорович Д. В., Литературные воспоминания. Ввод. ст., ред. и примеч. В. Л. Комаровича, Л., 1928 (ук. имен).
- Григорьев. Восп. — Григорьев А. А., Воспоминания. Изд. подготовил Б. Ф. Егоров, Л., 1980 (ук. имен и периодич. изд.).
- Григорьев. Критика — Григорьев А. П., Литературная критика. Сост., вступ. ст. и примеч. Б. Ф. Егорова, М., 1967 (аннот. ук. имен).
- Григорьев. Эстетика — Григорьев А. п., Эстетика и критика. Сб. ст. Вступ. ст., сост. и примеч. А. И. Журавлевой, М., 1980 (аннот. ук. имен).
- Грот и Плетнев — Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Под ред. К. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1896 (в т. 3 — ук. имен).
- Гусман — Гусман Б. Е., Сто поэтов. Литературные портреты. С приложением библиографического указателя русской поэзии за последнее десятилетие, Тверь, 1923.
- Движение декабристов — Движение декабристов. Аннотированный указатель к документам фондов и коллекций ЦГИА СССР. Сост. А. Л. Вайнштейн, В. П. Павлова, М., 1981.

- Движение декабристов. ЦГВИА — Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР. Сост. Л. П. Петровский, в. 1—3, М., 1975.
- Декабристы в восп. — Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Н. Б. Мушиной и Я. Л. Левкович. Сост. и примеч. Р. В. Иезуитовой и др. Под общей ред. С. И. Машинского, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 аннот. ук. имен).
- Дело петрашевцев — Дело петрашевцев. Под ред. С. Н. Валка, т. 1—3, М.—Л., 1937—51 (в т. 3 аннот. ук. имен).
- Диакторский (1) — Ди а к т о р с к и й П. А., Вологжане-писатели (материалы для словаря уроженцев Вологодской губернии), Вологда, 1900.
- Диакторский (2) — Ди а к т о р с к и й П. А., Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год, Вологда, 1921.
- Дмитриев — Д м и т р и е в М. А., Мелочи из записок моей памяти, 2-е изд., М., 1869 (ук.).
- Добролюбов — Д о б р о л ю б о в Н. А., Собрание сочинений в 9-ти тт., М.—Л., 1961—64 (в т. 9 указатели ко всем томам).
- Добролюбов в восп. — Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Подготовка текста, вступ. ст. В. В. Жданова. Вступ. заметки и коммент. С. А. Рейсера, Л., 1961 (ук. имен).
- Добрынь — Биографии русских писателей среднего и нового периода. С алфавитным указателем произведений писателей. Сост. А. П. Добрынь, СПб., 1900.
- Достоевский — Д о с т о е в с к и й Ф. М., Полное собрание сочинений в 30-ти тт., т. 1—30, Л., 1972—88 (в т. 17 ук. имен к произв.; в т. 27 ук. имен, произв.; в т. 28 ук. адресатов писем; в т. 29, кн. 2 ук. адресатов писем, мест пребывания Д., произв. Д., ук. имен к т. 29, кн. 1—2).
- Достоевский в восп. — Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Сост. А. С. Долинин. Вступ. ст. Б. С. Рюрикова, т. 1—2, М., 1964.
- Достоевский. Письма — Д о с т о е в с к и й Ф. М., Письма. 1832—1881. Под ред. и с примеч. А. С. Долинина, т. 1—4, М.—Л., 1928—59.
- ДРДР — Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма, т. 1—3, 5, М., 1927—34.
- Евгений Болховитинов — Е в г е н и й (митрополит) (Болховитинов), Словарь русских святых писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Предисл. М. Погодина, т. 1—2, М., 1845.
- Жихарев — Ж и х а р е в С. П., Записки современника (Воспоминания старого театрала). Ред., статьи и коммент. Б. М. Эйхенбаума, М.—Л., 1955 (ук. имен и пьес).
- Змеев — З м е е в Л. Ф., Русские врачи-писатели, в. 1—3, СПб., 1886—89 (в алф. фамилий).
- Иванов — Русская поэзия в отечественной музыке. Справочник. Сост. Г. К. Иванов, в. 1—2, М., 1966—69.
- ИДРДВ — История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под рук. П. А. Зайончковского, т. 1—4, М., 1976—86.
- ИРДТ — История русского драматического театра, т. 1—7, М., 1978—87.
- Каталог ОРДП — Каталог пьес членов Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. 1874—1914, М., 1914 (доп. выпуски за 1915—1930 гг.).
- Киреевский — К и р е е в с к и й И. В., Критика и эстетика. Сост., вступ. ст. и примеч. Ю. В. Манна, М., 1979 (аннот. ук. имен).
- Клейменова — К л е й м е н о в а Р. Н., Систематическая роспись изданий Общества любителей российской словесности, М., 1981.
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия, т. 1—8, 9 (доп. и ук. имен), М., 1962—78.
- Книговедение — Книговедение. Энциклопедический словарь, М., 1982.
- Козьмин — Писатели современной эпохи. Биобиблиографический словарь русских писателей XX века. Под ред. Б. П. Козьмина, т. 1, М., 1928.
- Короленко — К о р о л е н к о В. Г., Собрание сочинений, т. 1—10, М., 1953—56 (в т. 10 ук. имен и названий).
- Короленко в восп. — В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. Предисл. и примеч. Т. Г. Морозовой, М., 1962 (аннот. ук. имен и названий).
- Куприн — К у п р и н А. И., О литературе. Вступ. ст. Ф. И. Кулешова, Минск, 1969 (ук. имен).
- Кюхельбекер — К ю х е л ь б е к е р В. К., Путешествие. Дневник. Статьи. Изд. подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак, Л., 1979 (ук. имен).
- Ламбины — Русская историческая библиография. Год 1—10 (1855—1864). Сост. Б. П. и П. П. Ламбины, СПб., 1861—84.
- Лемке (1) — Л е м к е М. К., Очерки освободительного движения «шестидесяти годов», СПб., 1908.
- Лемке (2) — Л е м к е М. К., Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., 2-е изд., СПб., 1909.
- Лемке (3) — Л е м к е М. К., Политические процессы в России 1860-х гг., 2-е изд., М.—П., 1923.
- Лермонтов в восп. — Лермонтов в воспоминаниях современников. Сост., подготовка текстов, вступ. ст. и примеч. М. И. Гиллельсона и В. А. Мануйлова, М., 1972 (ук. имен).
- Лерм. энц. — Лермонтовская энциклопедия, М., 1981.
- Лесков — Л е с к о в Н. С., Собрание сочинений, т. 1—11, М., 1956—58 (в т. 11 ук. произв.).
- Лит. процесс и журналистика (1) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1900—1904. Социал-демократические и общедемократические издания, М., 1981 (ук. имен и произв.).
- Лит. процесс и журналистика (2) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1982 (ук. имен и произв.).
- Лит. салоны — Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Ред., вступ. ст. и прим. Н. Л. Бродского, М.—Л., 1930.
- Луначарский — Л у н а ч а р с к и й А. В., Собрание сочинений. Литературоведение. Критика. Эстетика, т. 1—8, М., 1963—67 (изд. ИМЛИ; примеч. и ук. имен в каждом томе).
- ЛЭ — Литературная энциклопедия, т. 1—9, 11, М., 1930—39.
- Масанов — М а с а н о в И. Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. 1—4, М., 1956—60.
- Мацуев — М а ц у е в Н. И., Русские советские писатели. Материалы для библиографического словаря. 1917—1967, М., 1981.
- Межов — Русская историческая библиография за 1865—1876 годы включительно. Сост. В. И. Межов, т. 1—8, СПб., 1882—90 (в т. 7—8 ук. имен).
- Мезьер — М е з ь е р А. В., Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой, ч. 1—2, СПб., 1899—1902.
- Мельц — Русский фольклор. Библиографический указатель. 1901—1916. Сост. М. Я. Мельц, Л., 1981; то же, 1917—1944, Л., 1966; то же, 1945—1959, Л., 1961; то же, 1960—1965, Л., 1967.
- Милюков — М и л ю к о в А. П., Литературные встречи и знакомства, СПб., 1890.
- Михайловский — М и х а й л о в с к и й Н. К., Полное собрание сочинений, т. 1—8, 10, СПб., 1906—14.
- Михайловский. Статьи — М и х а й л о в с к и й Н. К., Литературно-критические статьи. Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Г. А. Бялого, М., 1957 (аннот. ук. имен).
- Михневич — М и х н е в и ч В. О., Наши знакомые. Фельетонный словарь современников, СПб., 1884.
- МНекр. — Московский некрополь. Сост. В. И. Саитов и Б. Л. Модзалевский, т. 1—3, М., 1907—08 (ук. в предисловии).
- Муратова (1) — История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962.
- Муратова (2) — История русской литературы конца XIX — начала XX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1963.

Надеждин	— Надеждин Н. И., Литературная критика. Эстетика. Вступ. ст., сост. и коммент. Ю. Манна, М., 1972.			Плюшар, 1835—41 (включает буквы А—Д).
Некрасов	— Некрасов Н. А., Полное собрание сочинений и писем. Под общ. ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина, К. И. Чуковского, т. 1—12, М., 1948—52 (в т. 12 ук. имен и произв.).	ПНекр.	— Петербургский некрополь. Сост. В. И. Саитов, т. 1—4, П., 1912—13.	
Некрасов в восп.	— Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Г. В. Краснова. Подготовка текста и примеч. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1971 (ук. имен и периодич. изд.).	Полевой. Мат-лы	— Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов. Ред., вступ. ст. и коммент. Вл. Орлова, Л., 1934 (ук.).	
Нечаева. «Время»	— Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863, М., 1972.	Пономарев	— Пономарев С. И., Наши писательницы, СПб., 1891 (Сб. ОРЯС, т. 52, № 7).	
Нечаева. «Эпоха»	— Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865, М., 1975 (хронологич. роспись журналов «Время» и «Эпоха», а также ук. имен к обеим книгам Нечаевой).	Поэты «Искры»	— Поэты «Искры». Вступ. ст. и примеч. И. Ямпольского, Л., 1955 (БПбс, 2-е изд.).	
Никитенко	— Никитенко А. В., Дневник. Подготовка текста, вступ. ст. и примеч. И. Я. Айзенштока, т. 1—3, М., 1955—56 (в т. 3 аннот. ук. имен).	Поэты-петрашевцы	— Поэты-петрашевцы. Подготовка текста, биогр. справки и примеч. В. Л. Комаровича. Вступ. ст. В. В. Жданова, Л., 1957 (БПбс, 2-е изд.).	
НЭС	— Новый энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в 48 тт.), т. 1—29, СПб., 1911—16 (доведен до сл. «Отто»).	Поэты-радищевцы. 1935	— Поэты-радищевцы. Ред. и коммент. Вл. Орлова, М., 1935 (БПбс).	
ОМС	— Общий морской список, ч. 1—13, СПб., 1885—1907 (ук. имен).	Поэты-радищевцы. 1979	— Поэты-радищевцы. Вступ. ст., биогр. справки и подготовка текста П. А. Орлова, Л., 1979 (БПбс).	
Островский	— Островский А. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1949—53 (ук. имен в тт. 12—16).	Поэты рев. народничества	— Поэты революционного народничества. Подготовка текста, предисл. и примеч. А. Бихтера, Л., 1967.	
Островский в восп.	— А. Н. Островский в воспоминаниях современников. Подготовка текста, вступ. ст. и примеч. А. И. Ревякина, М., 1966 (ук. имен).	Поэты-сатирики	— Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX века. Вступ. ст., подготовка текста, биогр. справки и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер, Л., 1959 (БПбс).	
Павловский	— Павловский И. Ф., Краткий словарь биографий ученых и писателей с половины XVIII в., Полтава, 1912.	Поэты «Сатирикона»	— Поэты «Сатирикона». Вступ. ст., биогр. справки, подготовка текста и примеч. Л. А. Евстигнеевой, М.—Л., 1966 (БПбс).	
Памятники культуры	— Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник. Л., 1975—87— (за 1974—1985 гг.).	Поэты 1790—1810	— Поэты 1790—1810-х годов. Вступ. ст. и сост. Ю. М. Лотмана, Л., 1971 (БПбс).	
Панаев	— Панаев И. И., Литературные воспоминания. Ред., вступ. ст. и примеч. И. Ямпольского, М., 1950 (аннот. ук. имен).	Поэты 1820—1830	— Поэты 1820—1830-х годов: т. 1 (вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, биогр. справки и примеч. В. Э. Вацуро); т. 2 (биогр. справки и примеч. В. С. Киселева-Сергенина), Л., 1972 (БПбс).	
Панаева	— Панаева (Головачева) А. Я., Воспоминания. Вступ. ст. К. Чуковского, примеч. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1972 (аннот. ук. имен и назв. периодич. печати).	Поэты 1840—1850	— Поэты 1840—1850-х годов. Сост., подготовка текста, биогр. справки и примеч. Э. М. Шнейдермана. Вступ. ст. и общ. ред. Б. Я. Бухштаба, Л., 1972 (БПбс).	
Пантелеев	— Пантелеев Л. Ф., Воспоминания. Вступ. ст., подготовка текста и примеч. С. А. Рейсера, М., 1958 (аннот. ук. имен).	Поэты-демократы 1870—1880	— Поэты-демократы 1870—1880-х годов. Вступ. ст. Б. Л. Бессонова. Биогр. справки, подготовка текста и примеч. В. Г. Базанова и др., Л., 1968 (БПбс).	
Пассек	— Пассек Т. П., Из дальних лет. Воспоминания. Вступ. ст., подготовка текста и примеч. А. Н. Дубовикова, т. 1—2, М., 1963 (в т. 2 ук. имен и названий).	Поэты 1880—1890	— Поэты 1880—1890-х годов. Вступ. ст. и общ. ред. Г. А. Бялого. Сост., подготовка текста, биогр. справки и примеч. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой, Л., 1972.	
Песни и романсы	— Песни и романсы русских поэтов. Вступ. ст., подготовка текста и примеч. В. Е. Гусева, М.—Л., 1965 (БПбс).	Пушкин	— Пушкин А. С., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М.—Л., 1937—49; Справочный том, М.—Л., 1959.	
Петрашевцы	— Петрашевцы. Сборник материалов, т. 1—3, М.—Л., 1926—28 (ук. имен).	Пушкин. Временник	— Временник Пушкинской комиссии, в. 1—21, М.—Л., 1963—87— (ук. имен и произв. в томах).	
Петровская	— Петровская И. Ф., Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в., Л., 1979 (ук. имен и пьес).	Пушкин. Иссл.	— Пушкин. Исследования и материалы, т. 1—12, М.—Л., 1956—86— (ук. имен и произв. в томах).	
Петряев	— Краеведы и литераторы Забайкалья. Биобиблиографический указатель. Дореволюционный период. Сост. Е. Д. Петряев, 2-е изд., испр. и дополн., Чита, 1981.	Пушкин. Переписка	— Пушкин А. С., Переписка. Вступ. ст. И. Б. Мушиной. Сост. и коммент. В. Э. Вацуро и др., т. 1—2, М., 1982 (в т. 2 ук. имен).	
Писарев	— Писарев Д. И., Сочинения. Под ред. Ю. С. Сорокина, т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 4 ук. имен и произв.).	Пушкин. Письма	— Пушкин А. С., Письма, под ред. Б. Л. Модзалевского, т. 1—2, М.—Л., 1926—28; т. 3, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935; [т. 4] — Письма последних лет. 1834—1837, Л., 1969 (ук. имен и произв.).	
Писатели Ленинграда	— Писатели Ленинграда. Биобиблиографический справочник. 1934—1981. Авторы-составители В. Бахтин и А. Лурье, Л., 1982.	Пушкин в восп.	— Пушкин в воспоминаниях современников. Вступ. ст. В. Э. Вацуро. Сост. и примеч. В. Э. Вацуро и др., т. 1—2, М., 1985 (в т. 2 ук. имен).	
Писатели Орл. края	— Писатели Орловского края. Биобиблиографический словарь. Под общ. ред. К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой, Орел, 1981.	Пяст РБС	— Пяст В. А., Встречи, М., 1929.	
Писатели чеховской поры	— Писатели чеховской поры. Избранные произведения писателей 80—90-х годов. Вступ. ст., сост. и коммент. С. В. Букчина, т. 1—2, М., 1982.	РВед. Сб.	— Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя императорского русского исторического общества А. А. Половцева, т. 1—25, П.—М., 1896—1918 (не закончен, пропущены буквы В, Е, М, часть Т, У).	
Плетнев	— Плетнев П. А., Сочинения и переписка. Подготовка изд. и предисл. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1885.	РЗНекр.	— Русские ведомости 1863—1913. Сб. статей, М., 1913 (словарь авторов).	
Плюшар	— Энциклопедический лексикон. [В 40 тт.], т. 1—17, СПб., изд-во А. А.	РЛС	— Чернопятов В. И., Русский некрополь за границей, в. 1—3, М., 1908—1913.	
		РПНекр.	— Русская литература Сибири. XVIII в.—1970 г. Биобиблиографический указатель, ч. 1, Новосиб., 1976.	
			— Шереметевский В. В., Русский провинциальный некрополь, т. 1, М., 1914.	

- Рус. басня — Русская басня XVIII—XIX веков. Вступ. ст. Н. Л. Степанова. Составление, биогр. справки и примеч. В. П. Степанова и Н. Л. Степанова, Л., 1977 (БПбс).
- Рус. лит-ра (1) — Русская литература конца XIX — начала XX века. Десятилетие годы, М., 1968 (ук. имен и произв.).
- Рус. лит-ра (2) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1901—1907, М., 1971 (ук. имен, произв. и альманахов).
- Рус. лит-ра (3) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1908—1917, М., 1972 (ук. имен, произв. и альманахов).
- Рус. лит-ра и журналистика (1) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Больше-вистские и общедемократические издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).
- Рус. лит-ра и журналистика (2) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).
- Рус. пародия — Русская стихотворная пародия (XVIII — начало XX в.). Вступ. ст. и примеч. А. А. Морозова, Л., 1960 (БПбс, 2-е изд.).
- Рус. писатели — Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Сост. А. П. Спассибенко, Н. М. Гайденов, М., 1971.
- Рус. сов. поэты — Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель, т. 1—9—, М., 1977—87—.
- Рус. сов. прозаики — Русские советские писатели. Прозаики. Биобиблиографический указатель, т. 1—3, Л., 1959—64, т. 4—6, М., 1966—69, т. 7 (доп.), М., 1971—72.
- Рус. энциклопедия — Русская энциклопедия. Под ред. С. А. Андрианова [и др.], т. 1—11, СПб., 1911—15 (доведено до сл. «Максентий»).
- Рус. эпиграмма — Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века. Вступ. ст. Л. Ф. Ершова, примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко, Л., 1975.
- Салтыков-Щедрин — Салтыков-Щедрин М. Е., Собрание сочинений и писем, т. 1—20, М., 1965—77 (изд. ИРЛИ; указатели имен и периодич. изд. в томах).
- Салтыков-Щедрин в восп. — М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и комм. С. А. Макашина, 2-е изд., т. 1—2, М., 1975 (в т. 2 ук. имен и произв.).
- СДР — Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь, М., 1979.
- Семевский — Семевский И. М. И., Знакомые. Альбом, СПб., 1888 (автобиографические заметки, алфавит фамилий в содержании).
- СКРНЗП — Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века, 2-е изд., ч. 1—3, М., 1981—82.
- Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911, М., 1911.
- СИЭ — Советская историческая энциклопедия, т. 1—16, М., 1961—76.
- Смирнова. Зап. — Смирнова А. О., Записки, дневник, воспоминания, письма. Со ст. и примеч. Л. В. Крестовой. Под ред. М. А. Цявловского, М., 1929 (ук. имен).
- Смирнов-Сокольский — Смирнов-Сокольский Н. П., Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX веков, М., 1965 (ук. имен и альманахов).
- Снегирев — Снегирев И., Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. 1. От А до Г, М., 1838.
- Соколов — Соколов С. Д., Саратовские писатели и ученые. Материалы для биобиблиографического словаря, в. 1—А—К, Саратов, 1913; то же, К—Павел, в кн.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, в. 30—33, Саратов, 1913—16.
- Сопиков — Сопиков В. С., Опыт российской библиографии. Ред., примеч., дополнения и указатель В. Н. Рогожина, ч. 1—5, СПб., 1904—06; указатель, СПб., 1908.
- СП. Автобиографии ССЭ — Советские писатели. Автобиографии, т. 1—4, М., 1959—72.
- Сибирская советская энциклопедия, т. 1—3, Новосиб.— М., 1929—32 (доведена до буквы Н включительно).
- Старчевский — Справочный энциклопедический словарь. Под ред. А. В. Старчевского, т. 1—12, СПб., изд. Крайя, 1847—55.
- Стасюлевич — М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. и с предисл. М. К. Лемке, т. 1—5, СПб., 1911—13 (ук. имен и названий в каждом томе).
- Стихотв. сатира — Стихотворная сатира первой русской революции (1905—1907). Вступ. ст. А. А. Нинова. Сост., подготовка текстов и примеч. Н. Б. Банк, Н. Г. Захаренко и Э. М. Шнейдермана, Л., 1969 (БПбс, 2-е изд.).
- Стихотв. сказка — Стихотворная сказка (новелла) XVIII — начала XIX века. Вступ. ст. и сост. А. Н. Соколова. Подготовка текста и примеч. П. М. Гайденова и В. П. Степанова, Л., 1969 (БПбс).
- Сто писателей — Сто русских писателей. Портреты, биографические данные, образцы произведений. Сост. В. А. Никольский, СПб., 1904.
- Тарасенков — Тарасенков А. Н., Русские поэты XX века. 1900—1955. Библиография, М., 1966.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. АН СССР, Институт русской литературы. Пушкинский Дом, т. 1—40—, Л., 1934—85—.
- Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Справочный энциклопедический лексикон. Сост. под ред. Ф. Толля при сотрудничестве В. Волленса, т. 1—3, СПб., 1863—64; приложение, СПб., 1866; дополнение, в. 1—2, СПб., 1875—77.
- Толстой — Толстой Л. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—90 (Юбилейное издание), М.— Л., 1928—58 (спец. том указателей, М., 1964).
- Толстой в восп. — Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Ред. С. А. Макашина. Вступ. ст. К. Н. Ломунова, сост., подготовка текста и комм. Г. В. Краснова и И. М. Фортунатова, т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).
- Толстой. Переписка — Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Сост., вступ. ст. и примеч. С. А. Розанова, 2-е изд., т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).
- Трубицын — Трубицын Н. И., О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века, СПб., 1912 (Записки ист.-филол. ф-та СПб. ун-та, ч. 110).
- Тургенев — Тургенев И. С., Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. П. Алексеева и др. в 28-ми тт. Сочинения, т. 1—15 (в т. 15 ук. имен и произв.), М.— Л., 1960—68 (изд. ИРЛИ).
- Тургенев. Письма — Письма, т. 1—13 (в т. 13 ук. имен и произв.). В составе предыдущего издания.
- Тургенев в восп. — И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Вступ. ст. С. М. Петрова. Сост. и подготовка текста С. М. Петрова и В. Г. Фридлянд, т. 1—2, М., 1983 (в т. 2 ук. имен и названий).
- Тынянов — Тынянов Ю. Н., Пушкин и его современники. Вступ. ст. В. В. Виноградова, М., 1969 (ук.).
- ТЭ — Театральная энциклопедия, т. 1—5 и доп. т., М., 1961—67 (ук.).
- УРЕ — Украинська радянська енциклопедія, т. 1—17, Київ, 1959—65.
- Успенский — Успенский Г. И., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.— Л., 1940—54 (в т. 13 и 14 ук. адресатов писем).
- Фидлер — Фидлер Ф. Ф., Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей, М., 1911.
- Филарет — Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы, 3-е изд., кн. 1—2, СПб., 1884.
- Фостер — Библиография русской и зарубежной литературы 1918—1968. Составитель Л. А. Фостер, т. 1—2, Бостон, 1970.
- ФЭ — Философская энциклопедия, т. 1—5, М., 1960—70 (предм. и имен. ук. в т. 5).
- ФЭС — Философский энциклопедический словарь, М., 1983 (ук. имен).
- Хомяков — Хомяков А. С., Полное собрание сочинений, т. 1—8, М., 1900—06.
- Ченцов — Восстание декабристов. Библиография. Сост. Н. М. Ченцов. Ред. Н. К. Пиксанов, М.— Л., 1929.

Черейский	— Черейский Л. А., Пушкин и его окружение. Словарь-справочник, Л., 1975.	Шмаков	— Шмаков А. А., Уральский словарь писателей, Челябинск, 1978.
Чернышевский	— Чернышевский Н. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1939—53 (в т. 16 ук. имен).	Штакеншнейдер	— Штакеншнейдер Е. А., Дневник и записки (1854—1886). Ред., ст. и комм. И. Н. Розанова, М.—Л., 1934 (ук. имен).
Чернышевский в восп.	— Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст. и примеч. А. А. Демченко, М., 1982 (ук. имен).	Эймонтова (1)	— Движение декабристов. Библиографический указатель. Под общ. ред. М. В. Нечкиной. Сост. Р. Г. Эймонтова при участии А. А. Солениковой. 1928—1959, М., 1960.
Чехов	— Чехов А. П., Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения, т. 1—18, М., 1974—83.	Эймонтова (2)	— Движение декабристов. Указатель литературы. 1960—1976. Ред.-сост. Р. Г. Эймонтова. Сост. В. С. Барашкова [и др.], М., 1983.
Чехов. Письма	— Письма, т. 1—12, т. 13 (ук. имен к письмам). В составе предыдущего издания.	Южаков	— Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, т. 1—22, Лейпциг — Вена — СПб., 1900—09.
Чехов в восп.	— А. П. Чехов в воспоминаниях современников. Подготовка текста и примеч. Н. И. Гитович и И. В. Федорова. Предисл. А. К. Котова, М., 1960 (ук. имен и названий).	Языков	— Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, в. 1—13, СПб.—М., 1885—1916, 2-е испр. изд., в. 1—2, М., 1903—16.
Чуковский	— Чуковский К. И., Собрание сочинений, т. 1—6, М., 1965—69 (в т. 4—6 ук. имен; в т. 6 ук. произв.).		
Шелгунов и др.	— Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Воспо-		

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОШИБКИ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Столбец	Срока	Напечатано	Следует читать
394	левый	20—21 сверху	Спасо-Ефимиевского мон.	Спасо-Евфимиевского мон.
554	правый	29—30 сверху	г. Александров Моск. обл.	г. Александров Владимир. обл.
578	средний	5—4 снизу	при Бауце	при Баутце

Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь/
Р89 Редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др.— М.: Сов. эн-
циклопедия, 1989 — Сер. биогр. словарей: Русские писа-
тели. 11—20 вв.

Т. 1: А — Г.—1989.—672 с.: ил.

Словарь «Русские писатели. 1800—1917» — первый выпуск запланированной издательством «Советская энциклопедия» серии словарей «Русские писатели», которая должна охватить почти тысячелетний путь русской литературы — начиная с 11 в. В настоящем Словаре примерно три с половиной тысячи персоналий (столь обширный Словарь русских писателей издается впервые), что позволяет представить картину литературной жизни во всей полноте и сложности. Статьи Словаря имеют биобиблиографически-справочный характер, как правило, снабжены портретами писателей. Словарь рассчитан как на специалистов-литературоведов, так и на всех, кто интересуется историей русской литературы.

Р 4631110000—003
007(01)—89 подписное

8Р1(03)

ИБ № 148

Сдано в набор 30.10.86. Подписано в печать 24.09.88. А — 13265. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Объем 60,2 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 115,37. Усл. кр.-отт. 123,9. Тираж 100 000. Заказ № 509. Цена 7 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Советская энциклопедия». 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

Фотоформы изготовлены на Можайском полиграфкомбинате. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, 170024, проспект Ленина, 5.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И УТОЧНЕНИЯ к т. 1

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
Оборот титула			М. С. Семанова	М. Л. Семанова
10			М. С. Гаспаров	М. Л. Гаспаров
10		14-я снизу	в. 1—7, М., 1959—88	в. 1—6, М., 1959—88
17	средний	9-я снизу	ф. 150 (Литфонд)	ф. 155 (Литфонд)
45	средний	33-я снизу	ф. с. 1800—82	ф. с. 1880—82
58	правый	30-я снизу	Мускатблит	Мускатблит
		12—10-я снизу	(семейный архив Н. А. Дагелайской; сообщено Б. Л. Бессоновым)	(семейный архив Н. А. Дагелайской, праправнучки А.; сообщено Е. Б. Белодубровским)
58—59			переставлены местами портреты А. Н. Аммосова и А. А. Амосова	
64	средний	16-я снизу	Нейвола	Нейвола
70	средний	5-я снизу	Кузьминская	Кузьминская
98	средний	29-я снизу	17(29). 7. 1893	17(29). 8. 1893
119	правый	11-я снизу	«Совр.», 1857, № 9, 10	«Совр.», 1857, № 10
188	дата рождения Башкирцевой М. К.		11(23). 11. 1860	11(23). 11. 1860(?)
218	колонтитул		Беллюстин	Беллюстин
218	левый	3-я снизу	ЦГАВМФ, ф. 25, 166	ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 382 (ф. с. 1851 г.)
228		подпись под иллюстрацией	На вечере у Вяч. Иванова— К. Д. Бальмонт и А. Белый	На вечере у Вяч. Иванова Н. А. Бердяев и А. Белый
252	левый	1-я сверху	1797	1799
280	подпись к илл.		К. А. Сюнненберг	К. А. Сюнненберг
332	правый	портрет	В статье Брюсов А. Я. ошибочно дан портрет Муни*	
383	левый	12-я снизу	г. Мокшаны	г. Мокшан (и далее — соответствующие изменения в падежных формах)
394	левый	20—21-я сверху	Спасо-Ефимиевского мон.	Спасо-Евфимиевского мон.
438	правый	28—27-я снизу	Вс. Чешихина-Ветринского	Вс. Чешихина
440	левый	3-я снизу	1840, с. Екатериновка	6(18). 10. 1840, с. Знаменское
455	средний	21-я снизу	с. Поречье	г. Поречье
459	средний	3—4-я сверху	Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.	Эти сведения относятся к статье «Вознесенский А. Н.», с. 458
459	средний	портрет	В статье Воинов В. В. ошибочно помещен портрет художника В. В. Воинова *	
472	левый	31-я снизу	ф. 337	ф. 377
474	средний	15-я сверху	Москва *—18	Москва *—15
477	средний	33—34-я сверху	Модильяни	Модильяни
479	левый	4-я снизу	1886(?)	1886
479	средний	21-я сверху	College Montly	College Monthly
479	средний	22-я сверху	Torhtightly Rewiew	Tortnighly Review
523	правый	19-я снизу	15(28). 1916	15(28). 12. 1916
526	средний	34-я сверху	наст. фам. Г а р ф и л ь д	наст. фам. Г а р ф и л ь д; с 1917 — Г а р и н
531	правый	27-я снизу	к А. Патерс и Ф. Езбере).	к А. Петере и Ф. Езбере).
538	правый	31—30-я снизу	М. Т. Лисицына	М. А. Лисицына
554	правый	29—30-я сверху	г. Александров Моск. губ.	г. Александров Владимирской губ.
603	левый	15-я сверху	Набоков В. Н.	Набоков В. В.
606	левый	6-я сверху	ф. 643, д. 81	ф. 643, оп. 4, д. 81
617	правый	32-я снизу	монах. Повесть из жизни черни-	монах. Повесть из жизни черно-
623	левый	20-я сверху	Иоганшкери	Иоганишкели
640	средний	20—18-я снизу	по слову Блока (неопubl. рец. на сб. «Ива», СПб., 1912, на т. л.—1913), Б. М. Эй- цвета (акме)» (ИРЛИ, ф. 89).	по слову Блока, Б. М. Эйхенбаум
640	средний	12-я снизу		цвета (акме)» (не опubl. рец. на сб. «Ива», СПб., 1912; на т. л. 1913 — ИРЛИ, ф. 89)
666	правый	3-я сверху	ЛОИА — Ленинградский областной исторический архив	ЛОИИ — Ленинградское отделение Института Истории СССР
667	правый	31-я сверху	1908—1918	1906—1918

* исправлено в доп. тираже 1992 г.

УТОЧНЕНИЯ И ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
т. 1				
133	средний	10-я сверху	1941, Париж (?)	7.11.1948, Париж
149	левый	28-я снизу	1890—1924	1890—1926
233	правый	12—13-я снизу	на кладб. Воскресенского Новодевичьего мон.	на Смоленском кладб.
239	левый	27-я сверху	1929	15.3.1929, Ленинград; похоронен на Литерат. мостках Волкова кладб.
270	левый	21-я снизу	3.6.1973	1.5.1973
315	левый	7-я снизу	25.10 (6.11.)1846	не позднее 25.10 (6.11.)1845*
315	правый	23-я снизу	ф. 646	ф. 646*
вклейка 320—21		портрет	Ф. М. Достоевский. 1848	М. М. Достоевский. 1847
323	правый	7-я сверху	Витте	Витта
368	правый	7-я сверху	Впервые напечатал стихи в сб.	В числе наиб. ранних публ. — стих. «Цветы» (ЖдВ, 1898, № 7, с. 790). Печатался в сб. 25.1.1985
449	правый	27-я снизу	января 1985	25.1.1985
471	левый	24-я снизу	«Тайные силы» (там же, 1907, прил.)	«Тёмные силы» (там же, 1907, № 1—38)

Внимание, эта страница добавлена из томов 2, 4

